

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЕ ОТЧЕТЫ

1906 годъ

СЕССІЯ ПЕРВАЯ

Томъ II

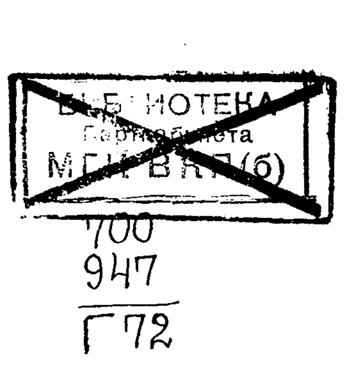
Засѣданія 19—38 (съ 1 іюня по 4 іюля)

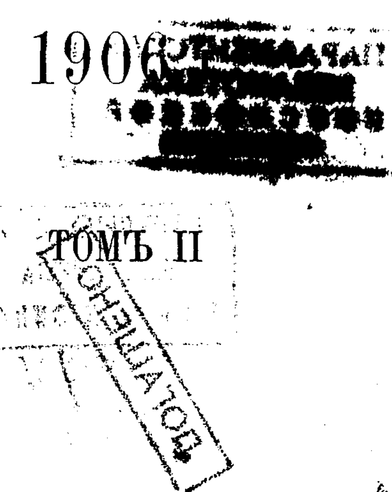
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ
1906

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

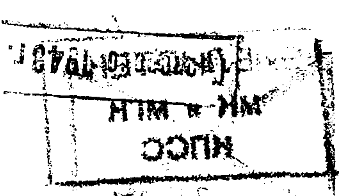
СТЕНОГРАФИЧЕСКІЕ ОТЧЕТЫ

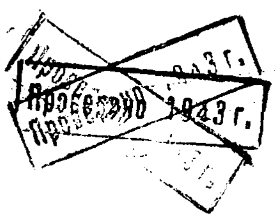
1906

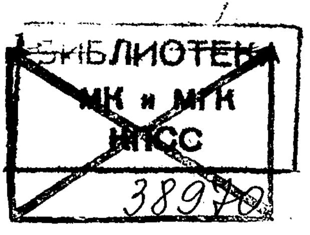

ТОМЪ II

БИБЛИОТЕКА
МК и МГК
КПСС
38970

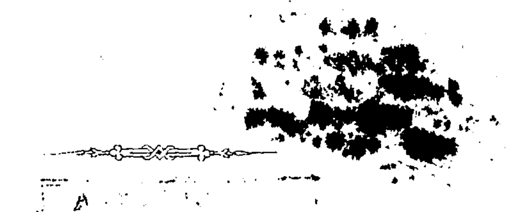
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЕ ОТЧЕТЫ

1906 годъ

СЕССІЯ ПЕРВАЯ

Томъ II

Засѣданія 19—38 (съ 1 іюня по 4 іюля)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ
1906

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ.

1 іюня 1906 года.

Засѣданіе открыто въ 11 час. 25 м. дня подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Государственной Думы кн. П. Д. Долгорукова.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе Государственной Думы открывается. Согласно постановленію Думы 30 мая, начнемъ съ разсмотрѣнія записки 42 по земельному вопросу до перерыва, а послѣ перерыва будутъ поставлены остальныя дѣла. Протоколъ прошлаго засѣданія находится у секретаря; желающіе могутъ съ нимъ ознакомиться. На очереди членъ Думы Вязловъ. Вязлова нѣтъ? Сафоновъ.

Сафоновъ (Костромская губ.). Я, господа народные представители, взошелъ на эту каѳедру не за тѣмъ, чтобы говорить по существу аграрнаго вопроса, хотя имѣю сказать о немъ весьма многое, но для того, чтобы попытаться, какъ это дѣлали вчера нѣкоторые, обратиться къ патріотизму Думы, указать и обратить ваше вниманіе на серьезность положенія вещей въ странѣ, на нашу отвѣтственность передъ нею, передъ той страной, которая находится въ крайней степени напряженія и ожидаетъ отъ насъ фактической разработки земельнаго законопроекта. Мы съ своими преніями, мнѣ кажется, уже хватили черезъ край: мы говоримъ 10 дней по аграрному вопросу и предстоитъ еще выслушать около 117 ораторовъ; слѣдовательно, предстоитъ затянуть разрѣшеніе законопроекта, по крайней мѣрѣ, на мѣсяцъ. Въ то время, когда вопросъ былъ внесенъ на обсужденіе, имѣлось въ виду дать широкую постановку преніямъ по слѣдующимъ мотивамъ: имѣлось въ виду освѣтить этотъ важный аграрный вопросъ со всѣхъ сторонъ, дать нѣкоторыя директивы комиссіи, дать то направленіе, по которому она должна разрѣшить вопросъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ дать возможность лицамъ оріентироваться въ выборѣ членовъ въ аграрную комиссію. Въ настоящее время аграрный вопросъ, мнѣ кажется, достаточно освѣщенъ, вѣхи поставлены, теченія обнаружены; ихъ два: правительственное и наше думское съ разными варіантами. Для всѣхъ ясно, убѣждать некого, что тотъ легковѣсный механизмъ, который предложенъ намъ правительствомъ для приведенія этой соціальной реформы въ дѣйствіе, именно, Крестьянскій банкъ и переселеніе, конечно, окажется непригоднымъ. Для всѣхъ ясно, что для этой цѣли долженъ быть аппаратъ болѣе сильный и чувствительный: необходима земля, требуется принудительное отчужденіе! Вотъ основы аграрной реформы. Это ясно для всякаго, всѣ же детали, всѣ частности этого вопроса будутъ обсуждаться въ комиссіи. Комиссія составится, какъ вамъ извѣстно, изъ 88 членовъ; туда войдутъ представители каждой партіи, представители разныхъ мѣстностей; каждый изъ насъ, съ точки зрѣнія мѣстныхъ интересовъ, въ состояніи тамъ освѣтить вопросъ. И когда этотъ законопроектъ будетъ внесенъ вторично на обсужденіе Думы, тогда мы, т. е. тѣ, которые не имѣютъ возможности говорить сейчасъ, возьмемъ себѣ первое слово и скажемъ то, что мы думаемъ объ этомъ важномъ вопросѣ. Обсуждать теперь, говорить одно и то же,

приводить одни и тѣ же доводы, которые раньше обсуждались и которые даже и выслушивать не хотятъ, или говорить то, что совершенно не относится къ аграрному вопросу, это, мнѣ кажется, значитъ превращать засѣданія Думы въ какой то турниръ. Я понимаю желаніе многихъ высказаться ради избирателей, но избиратели отнесутся къ намъ снисходительно; они поймутъ, что мы отказываемся отъ слова ради дѣла и выскажемся въ то время, когда законопроектъ будетъ внесенъ въ засѣданіе Думы вторично; тогда мы успѣемъ воспользоваться своимъ словомъ. Второй мотивъ, что нужно оріентироваться въ выборѣ членовъ комиссіи, точно также падаетъ. Говорило уже болѣе 60 ораторовъ, другихъ никто не слушаетъ; слѣдовательно, не желаютъ знать ихъ мнѣнія по аграрному вопросу. Да и насколько мнѣ извѣстно, комиссія по аграрному вопросу уже намѣчена. Серьезность положенія всей страны заставляетъ насъ, господа, отнестись слишкомъ внимательно къ созданному положенію вещей по аграрному вопросу; поэтому нельзя оставлять страну въ невѣдѣніи такъ долго; нельзя это дѣлать, когда даже указываютъ, что замедленіе рѣшенія аграрнаго вопроса слишкомъ опасно. Вотъ почему я обращаюсь къ Государственной Думѣ, обращаюсь къ вамъ, товарищи по партіи, откажитесь отъ своего слова. И вы, представители Трудовой группы, такъ настойчиво твердящіе намъ о нетерпѣніи страны, о томъ, что народъ самъ примется за аграрную реформу, откажитесь вы отъ своихъ преній Точно также обращаюсь съ этой просьбой и къ безпартійнымъ. Избиратели насъ просятъ, чтобы мы отказались отъ своего слова; мы его еще успѣемъ сказать *(аплодисменты)*.

Остроносовъ (Черниговская губ.). Я, господа народные представители, не буду ваше время затрачивать, хотя я много могъ бы сказать. Я только одно слово скажу. Князь Волконскій сказалъ, что крестьяне волнуются оттого, что лѣвыя партіи ихъ толкаютъ, а я скажу, что это невѣрно. Я получилъ вчера телеграмму: «Мы, крестьяне села Творишина, Черниговской губерніи, собравшись 150 человѣкъ и обсудивъ свое тяжелое положеніе, созданное нашимъ правительствомъ, рѣшили, не считаясь съ личнымъ дѣломъ о захватѣ помѣщикомъ 336 десятинъ нашей земли, за которую мы внесли выкупъ, и съ тѣмъ, что мы, ища правды и суда у чиновниковъ, израсходовали 4.000 р., не считаясь съ разбоемъ, который принесъ намъ генералъ Рудовъ, разгромомъ, сожженіемъ и безпощаднымъ избіеніемъ нашихъ стариковъ, женщинъ и дѣтей, требовать вмѣстѣ съ вами конфискаціи всѣхъ крупныхъ имѣній, земли и передачи трудящимся на ней. Мы требуемъ Учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго, безъ различія пола и національности, избранія, отмѣны исключительныхъ положеній, отмѣны смертной казни за политическія и религіозныя убѣжденія и суда тѣмъ, кто самовольно проливалъ кровь и грабилъ русскихъ гражданъ. Мы протестуемъ противъ займа денегъ за границей министрами, утерявшими довѣріе народа, и клянемся поддерживать васъ до послѣдней капли крови въ этихъ требованіяхъ».

И вотъ теперь князь Волконскій говоритъ, что лѣвыя партіи стали дѣлать расколъ. Но, я крестьянинъ, и говорю, что это неправда. Крестьяне стали знать лѣвыя партіи недавно, а до сихъ поръ мы, крестьяне, не знали этихъ партій. Князь Волконскій говорилъ, что крестьяне не могутъ земли обрабатывать, что у помѣщиковъ родится 80 пуд. на десятину, а у крестьянъ 40 пуд.; почему же это такъ? Нельзя вамъ, помѣщикамъ, не знать этого. Во время надѣленія землей какія земли давались крестьянамъ? Пески или такія, на которыхъ уже 30 лѣтъ лоза растетъ. И то крестьяне приспособлялись къ нимъ, своими руками ихъ обдѣлывали, и 30, 40, 50 пуд. урожая даютъ намъ эти земли. Такъ что нечего думать, что крестьяне не могутъ землю обрабатывать. Я не знаю, какъ князь Волконскій избранъ: отъ города или отъ губерніи? Если отъ губерніи, то ни одинъ крестьянинъ не говорилъ ему, что не нужно давать землю.

Массоніусъ (Минская губ.). Соглашаясь съ соображеніями, высказанными третьяго дня членомъ Думы Родичевымъ и сегодня г. Сафоновымъ, я оставляю за собою право тѣ довольно пространныя соображенія, которыя я имѣю высказать, представить письменно въ комиссію, а нынче, ради сохраненія времени, отказываюсь отъ слова *(аплодисменты)*.

Предсѣдательствующій. Членъ Думы Сыртлановъ. Нѣтъ? Членъ Думы Медвѣдевъ.

Медвѣдевъ (Тверская губ.). Я, господа, однимъ изъ первыхъ былъ на каѳедрѣ, когда от-

крылся настоящій вопросъ. Тогда я предложилъ внести этотъ вопросъ въ комиссію пока безъ преній, такъ какъ записка 42-хъ клонилась только къ избранію комиссіи. Я теперь стою на той же точкѣ зрѣнія и съ своей стороны прошу другихъ посмотрѣть на этотъ вопросъ такъ же. Страна отъ насъ ждетъ разрѣшенія земельнаго вопроса, а не толстыхъ стенограммъ.

Мишинъ (Ставропольская губ.). Я подтверждаю то, что сказалъ членъ Думы Медвѣдевъ, и отъ слова отказываюсь.

Арсеньевъ (Рязанская губ.). Я, господа, всецѣло присоединяюсь къ словамъ предыдущихъ ораторовъ и сокращаю свою рѣчь. Я позволю себѣ сказать только нѣсколько словъ. Здѣсь, въ Думѣ, говорится много рѣчей, только затягивающихъ наше дѣло. Но мы уже здѣсь заявили, что безъ царя, земли и свободы мы не поѣдемъ домой. И мы должны исполнить приказаніе пославшихъ насъ сюда. Такъ я покорнѣйше попрошу Государственную Думу и господъ помѣщиковъ рѣшить для насъ это дѣло миромъ, приступить къ разрѣшенію аграрной реформы и мирно прекратить въ странѣ пылающій пожаръ.

Предсѣдательствующій. Князь Гагаринъ.

Кн. Гагаринъ (Московская губ.). Я еще раньше заявилъ, что я отказываюсь.

Д. Васильевъ (Новгородская губ.). Я, господа, тоже отказался бы, но такъ какъ я еще не говорилъ, то прошу немного меня выслушать. Господа народные представители, мы призваны Государемъ Императоромъ, насъ послалъ народъ и довѣрилъ намъ великое дѣло обновленія нашей родины. Мы теперь обсуждаемъ такой вопросъ, отъ правильности разрѣшенія котораго зависитъ благосостояніе, миръ и процвѣтаніе нашей родины. Земельное дѣло, т. е. земельная реформа, есть фундаментъ и основа государственнаго строя, и отъ правильнаго разрѣшенія этого вопроса зависитъ миръ, благосостояніе и процвѣтаніе государства, а отъ неправильной постановки разрѣшенія его можно обречь страну на разореніе. При разрѣшеніи земельнаго вопроса мы, господа народные представители, не будемъ такъ близоруки и слѣпы, какъ наши министры, которымъ страна не довѣряетъ. Я нѣсколько лѣтъ тому назадъ читалъ о томъ, какъ ведется экономическое земледѣльческое хозяйство въ другихъ европейскихъ государствахъ, и думалъ: Господи, Боже правый! Когда же у насъ будетъ такое положеніе? И внутренній голосъ говорилъ мнѣ, что придетъ такое время, когда иностранцы будутъ намъ завидовать. Но понятно, чтобы достигнуть этого положенія, Россія должна пережить рядъ тяжелыхъ испытаній, но послѣ бури и грозы наступаетъ и желаемая тишина. Когда наступила пора сильныхъ политическихъ движеній, образовались партіи и выработали свои программы, я сейчасъ же съ жадностью началъ изучать эти программы и примѣнять ихъ къ практической жизни; я дѣлалъ свои крестьянскія заключенія о томъ, которая партія выставила программу полезную и, на мой взглядъ, самую дѣльную для проведенія въ жизнь народную и годную для процвѣтанія государства, и какая программа непріемлема и не годится для новой, прочной постройки государственной жизни. Читая программы крайнихъ лѣвыхъ, я находилъ, что эти программы неправильны и не могутъ принести въ жизнь народную и государственную желаемаго мира. Эти соціалистическія программы не приняты и не привились къ народной жизни въ другихъ цивилизованныхъ, конституціонныхъ государствахъ. Читая программы крайнихъ правыхъ, я не могъ съ ними согласиться: прочное утвержденіе частной собственности, пріобрѣтеніе земли только капиталистами или посредствомъ Крестьянскаго банка. Я полагаю, что эти программы слишкомъ близоруки и обрекаютъ родину черезъ 10—15 лѣтъ бѣдствіямъ, худшимъ, чѣмъ мы переживаемъ теперь. Именно, если поступить по этимъ программамъ, то собственниками земли будутъ только богатые люди и капиталисты, а бѣдное рабочее населеніе потеряетъ всякое право на землю и будетъ кабальное рабство. Но свободный народъ не захочетъ быть рабами, и тогда кровавой рѣзни не избѣжать, и Россія должна будетъ пережить ужасы и небывалыя бѣдствія. Читая программу партіи Народной свободы, я нашелъ ее самой лучшей и рѣшилъ быть ея членомъ. Я думаю, что если ея программа будетъ проведена въ жизнь народную, то русскому народу и русскому государству будутъ завидовать сосѣди иностранцы. Земельная реформа по программѣ партіи Народной свободы и всеобщее народное просвѣщеніе приведутъ нашу родину къ миру и процвѣтанію. По моему мнѣнію, для надѣленія малоземельныхъ

*

и безземельныхъ крестьянъ необходимъ законъ принудительнаго отчужденія. Земли казенныя, удѣльныя, кабинетскія, монастырскія, церковныя должны быть включены въ надѣлъ земледѣльцевъ безъ всякой платы. Что же касается частновладѣльческихъ земель, то здѣсь нужна извѣстная норма вознагражденія по справедливой оцѣнкѣ; покупку нужно производить на счетъ государства. А для возмѣщенія капитала въ государственную казну, оно установитъ прогрессивно-подоходный налогъ, который *долженъ быть общимъ—не только на землю, но* и на весь капитальный доходъ. Будетъ весьма несправедливо, если при надѣленіи крестьянъ землей будутъ введены новые выкупные платежи. Съ крестьянъ взять ихъ нельзя, они часто страдаютъ отъ неурожая, плохой годъ уноситъ и прежде нажитое, а получающимъ пенсіи, жалованье и доходы съ капитала—всегда урожай. Безъ введенія этого налога не можетъ быть правильно разрѣшенъ земельный вопросъ. При нарѣзкахъ и надѣлахъ должно быть округленіе полей и участковъ, и не должно быть чрезполосицы, т. е. разбросанныхъ клочковъ земли, образовавшихся отъ прирѣзки. Если деревня страдаетъ отъ малоземелья, то давать прирѣзки можно съ близкой стороны; если нѣтъ возможности произвести такое надѣленіе, то для такой мѣстности необходимо выработать законъ о переселеніи. Если желаютъ процвѣтанія будущей Россіи, то, по моему глубокому убѣжденію, земля должна отдаваться въ пожизненное владѣніе съ правомъ передачи ближайшимъ наслѣдникамъ, напр. сыновьямъ и дочерямъ. Если таковыхъ нѣтъ, и семья выморочная, то такіе участки должны быть приняты въ ближайшую помѣстную земельную комиссію. Передача земли въ вѣчность—не только неправильное дѣло, но и неправильное выраженіе. Люди не вѣчны, и землей въ вѣчность нельзя надѣлить. Земельные участки, которые не будутъ отчуждены, должны оставаться у прежнихъ владѣльцевъ. Государственная Дума должна разрѣшить земельный вопросъ въ общемъ видѣ и въ такомъ видѣ должна передать его на мѣста, въ мѣстныя земельныя комиссіи, составъ которыхъ долженъ быть изъ выборныхъ отъ народа людей; общее направленіе этихъ комиссій должно быть разсматриваемо и утверждаемо Государственной Думой. Но вмѣстѣ съ проведеніемъ земельной реформы должны быть проведены тѣ свободы и гражданская равноправность, которыя даны были Государемъ Императоромъ въ манифестѣ 17 октября 1905 года, но которыя не проведены въ народную жизнь благодаря нашей властолюбивой, но близорукой бюрократіи. Вмѣстѣ съ землей и свободой должно провести въ многомилліонныя темныя массы населенія всеобщее, безплатное обязательное обученіе или равноправное образованіе народа. И вотъ, когда это введется въ настоящемъ видѣ *въ народную жизнь*, тогда можно твердо вѣрить и надѣяться, что наша дорогая родина будетъ богата, образована, а слѣдовательно и культурна. И такъ, господа народные представители, призывая Божье благословеніе, мы съ полнымъ самоотверженіемъ будемъ работать на благо родины и мы не можемъ уйти отсюда, не исполнивъ воли пославшаго насъ народа—добыть ему землю и волю—и мы добьемся этого. Но намъ важно добиться этого мирнымъ путемъ, безъ пролитія братской крови. Но если эта кровь будетъ пролита, то тогда вина будетъ не на насъ, а на тѣхъ, кто вызоветъ это своимъ непониманіемъ народной жизни и народныхъ нуждъ. И то, что мы говоримъ здѣсь, говоритъ народъ въ каждой деревнѣ.

Предсѣдательствующій. Членъ Думы Скрыпникъ.

Скрыпникъ (Херсонская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдательствующій. Членъ Думы Аникинъ.

Аникинъ (Саратовская губ.). Я не просилъ слова.

Предсѣдательствующій. Вы записаны.

Аникинъ. Отказываюсь *(аплодисменты).*

Предсѣдательствующій. Членъ Думы Аранцевъ. Нѣтъ? Членъ Думы Шрагъ.

Шрагъ (Черниговская губ.). Я, господа, еще шесть дней тому назадъ просилъ слова. Послѣ этого было столько сказано по аграрному вопросу, что я, конечно, не позволю себѣ утруждать вниманіе Думы тѣми соображеніями, которыя предполагалъ изложить раньше. Я ограничусь по этому вопросу одними общими соображеніями, которыя на мой взглядъ имѣютъ существенное значеніе. Изъ преній выяснилось, что условія, при которыхъ можетъ быть разрѣшенъ аграрный вопросъ, представляются въ высокой степени разнообразными, въ зависимо-

сти отъ мѣстности, гдѣ предстоитъ разрѣшеніе вопроса, и условій, въ которыхъ живетъ народъ. Въ виду этого, мнѣ кажется, что здѣсь, въ Думѣ, благодаря продолжительнымъ преніямъ, иногда очень утомительнымъ, можно было выяснить всѣ стороны аграрнаго вопроса, которыя несомнѣнно въ немъ имѣются, при чемъ оказалось, что общаго рѣшенія его для всей Россіи быть не можетъ и что, вѣрнѣе сказать, должно быть нѣсколько отдѣльныхъ рѣшеній аграрнаго вопроса. Формы землевладѣнія слишкомъ разнообразны, и потому повторявшееся здѣсь выраженіе «общее русское» землевладѣніе въ сущности неправильно. Есть землевладѣніе великорусское, польское, украинское, литовское и т. д. и въ самыхъ этихъ областяхъ формы землевладѣнія чрезвычайно разнообразятся. Поэтому мнѣ кажется, что проектъ 42-хъ имѣетъ въ себѣ одинъ существенный недостатокъ, который, можетъ быть, проявился совершенно случайно въ этомъ проектѣ, благодаря тѣмъ навыкамъ, которые многіе усвоили. Проектъ, господа, исходитъ какъ бы изъ предположенія, что аграрный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ для государства съ однороднымъ населеніемъ. Между тѣмъ несомнѣнно, что населеніе чрезвычайно разнородно и формы землевладѣнія у отдѣльныхъ народовъ и въ отдѣльныхъ областяхъ развивались исторически и, въ свою очередь, вліяли на психологію народовъ. Поэтому, повторяю, общаго рѣшенія аграрнаго вопроса быть не можетъ; но разъ мы переходимъ къ подробному разсмотрѣнію проекта 42-хъ, на которомъ, предупреждаю, останавливаться долго не буду, то мы видимъ, напримѣръ, въ немъ правило, изложенное въ § 2: «отчуждаемыя земли поступаютъ въ государственный запасъ», и указывается далѣе, что начала, на которыхъ земли подлежатъ передачѣ нуждающемуся населенію, должны быть установлены сообразно съ правилами землепользованія и землевладѣнія въ различныхъ областяхъ Россіи. Правило это чрезвычайно важное, но не указано, кѣмъ и при какихъ условіяхъ начала эти должны быть устанавливаемы. Возникаетъ предположеніе, что эти начала должны быть установлены всецѣло центральнымъ правительствомъ и, мнѣ кажется, что если въ основаніе разрѣшенія аграрнаго вопроса положить такое начало, то мы опять очутимся въ томъ же положеніи, какъ теперь, въ положеніи, когда центральное правительство будетъ разрѣшать все, и все должно будетъ тянуться къ Петербургу; мнѣ кажется, этого не должно быть.

Затѣмъ говорили о государственномъ фондѣ и ставили вопросъ, насколько этотъ фондъ необходимъ. Мнѣ кажется, что правильное завѣдываніе государственнымъ фондомъ, которое создало бы силу централизованнаго государства, должно быть перенесено на мѣста, и фондъ этотъ долженъ находиться въ завѣдываніи тѣхъ областныхъ учрежденій, которыя, пользуясь законодательной властью по отношенію къ мѣстнымъ вопросамъ, являли бы собою то, что мы привыкли называть учрежденіемъ автономнымъ. Чтобы подчеркнуть это тяготѣніе проекта 42-хъ къ единообразному разрѣшенію аграрнаго вопроса, можно было бы привести здѣсь ссылки на §§ 9 и 10. Я этого теперь дѣлать не буду, ибо много разъ эти параграфы цитировались. Въ этихъ параграфахъ, несомнѣнно, авторы проекта стремились считаться съ мѣстными особенностями, но если эти мѣстныя особенности будутъ принимаемы во вниманіе только въ центральныхъ учрежденіяхъ, то онѣ, на мой взглядъ, не будутъ достаточно разработаны, не будутъ даже достаточно уважены. Мнѣ кажется, что задача центральнаго представительства заключается въ томъ, чтобы установить тѣ основныя положенія, которыя дѣйствительно должны быть признаны общими для всѣхъ областей и народовъ Россійской Имперіи, а также тѣ особенности, которыми послѣдніе отличаются. Эти начала сводятся къ двумъ главнымъ: во первыхъ, къ признанію необходимости принудительнаго отчужденія земель, въ томъ числѣ и частновладѣльческихъ земель, и, во вторыхъ, къ признанію, что эти отчужденныя земли должны поступить въ пользованіе или въ собственность трудящагося земледѣльческаго населенія. Это — основныя начала, которыя должны быть установлены повсемѣстно для всѣхъ областей Россійской Имперіи. Затѣмъ всѣ подробности и разработка частностей должны быть произведены на мѣстахъ.

По моему мнѣнію, аграрный вопросъ нуждается въ возможно скорѣйшемъ разрѣшеніи, такъ какъ время и народъ не ждутъ. Поэтому необходимо теперь же, для разработки аграрнаго вопроса, передать его на мѣста; но, къ сожалѣнію,

тамъ нѣтъ такихъ учрежденій, которыя могли бы этимъ заняться съ пользой для дѣла. Нынѣ существующія учрежденія—дворянско-бюрократическія—не способны надлежащимъ образомъ разработать вопросъ, которымъ заинтересованы широкіе слои населенія. Есть предположеніе поставить немедленно на очередь вопросъ о мѣстномъ самоуправленіи на самыхъ широкихъ началахъ, но если онъ будетъ проведенъ во всей широтѣ, онъ займетъ много времени; поэтому я склоняюсь въ пользу того предложенія, чтобы теперь же существенно заняться реформированіемъ земскаго положенія въ главнѣйшихъ его существенныхъ чертахъ, т. е. вопросомъ о введеніи избирательнаго права и уничтоженіемъ всего того, что ставитъ земство въ положеніе учрежденія, опекаемаго администраціей. Если земскія учрежденія будутъ реформированы на такихъ широкихъ демократическихъ началахъ, то ничто не помѣшаетъ тому, чтобы въ нихъ сосредоточить разработку повсемѣстно подробностей, касающихся аграрнаго вопроса. Вмѣстѣ съ тѣмъ я присоединяюсь къ члену Думы Обнинскому, который находитъ, что на очереди долженъ стоять вопросъ о широкой реформѣ земскаго самоуправленія, широкой до такой степени, чтобы она охватила собой вопросъ объ автономіи, но думаю, что этотъ вопросъ, какъ вопросъ сложный, можетъ быть разрѣшенъ только впослѣдствіи, независимо отъ разрѣшенія главнѣйшихъ частей вопроса о реформѣ мѣстнаго самоуправленія. Поэтому мнѣ казалось бы, что въ настоящее время необходимо установить лишь тѣ главнѣйшія начала, о которыхъ я упомянулъ, и передать ихъ немедленно на мѣста для подробной разработки; поставить на очередь вопросъ о широкой реформѣ земскаго самоуправленія; поставить на очередь вопросъ о радикальныхъ и существенныхъ измѣненіяхъ въ областныхъ и мѣстныхъ самоуправленіяхъ. Только при такихъ условіяхъ удовлетворимъ мы требованія народа, который настаиваетъ и правильно настаиваетъ на томъ, чтобы въ главнѣйшихъ чертахъ аграрный вопросъ былъ разрѣшенъ немедленно; этимъ мы удовлетворимъ желаніямъ, выраженнымъ многими и вполнѣ отвѣчающимъ требованіямъ Россіи, чтобы какъ можно большее участіе въ разработкѣ этого вопроса приняли земскія учрежденія, преобразованныя на самыхъ широкихъ демократическихъ началахъ, съ привлеченіемъ къ разработкѣ этихъ началъ самыхъ широкихъ слоевъ населенія; удовлетворимъ тѣхъ, которые находятъ, что частичныя измѣненія земскаго самоуправленія недостаточны, что требуются широкія измѣненія въ этихъ учрежденіяхъ и что въ основу ихъ должно быть положено уваженіе къ мѣстнымъ особенностямъ и предоставленіе возможности каждой мѣстности разрѣшить аграрный вопросъ сообразно тѣмъ потребностямъ, которыя представители этой мѣстности считаютъ сложившимися въ ней, примѣнить тѣ общія начала, которыя уже установлены. Я думаю, что въ основу аграрнаго вопроса, какъ и всякаго другого вопроса, должны быть положены тѣ начала, которыя выражены въ прекрасныхъ словахъ члена Думы профессора Ковалевскаго, помѣщенныхъ имъ въ недавней статьѣ въ газетѣ «Страна». «Россійская Имперія только тогда рѣшитъ вопросъ о мирномъ сожитіи подъ ея кровомъ разнообразнѣйшихъ народовъ, вошедшихъ въ ея составъ, когда не будетъ подвергать насильственной ломкѣ сложившуюся мѣстную обособленность, и идти наперекоръ возникшей подъ ея вліяніемъ психологіи». Поэтому, я думаю, широкая разработка вопроса на мѣстахъ при томъ условіи, чтобы были реорганизованы мѣстныя самоуправленія на широкихъ началахъ, удовлетворитъ тѣмъ требованіямъ, которыя я считалъ долгомъ изложить здѣсь. Это составляетъ мой личный взглядъ. Если комиссія приметъ все это во вниманіе и выработаетъ такой проектъ аграрнаго закона, который удовлетворитъ требованіямъ народа, то такой проектъ можетъ дать намъ надлежащій матеріалъ для правильнаго разрѣшенія аграрнаго вопроса.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Жилкинъ.

Голосъ. Его нѣтъ.

Предсѣдательствующій. Членъ Думы Хватковъ.

Хватковъ (Нижегородская губ.). Господа члены Государственной Думы, мое предложеніе тоже о земельномъ вопросѣ. Но не буду продолжать всего того, что, конечно, вамъ извѣстно: какая земля должна быть отчуждаема—было раньше говорено другими ораторами, но скажу вамъ, что многіе земледѣльцы говорятъ, что никто не можетъ отнимать отъ него собствен-

ность. Да, въ манифестѣ было объ этомъ объявлено, что собственность неотъемлема и неприкосновенна. Да вѣдь мы и сами, крестьяне, кажется, находимъ, чтобы отнимать не безъ платежа, чтобы земля перешла въ государство, а затѣмъ, чтобы государство прирѣзало крестьянамъ землю, которая поступитъ въ собственность—но безъ продажи, а владѣлецъ получитъ ссуду изъ государственнаго фонда. Еще могутъ быть земли владѣльческія, отягощенныя закладными, не соотвѣтствующими цѣнамъ,—то таковыя могутъ быть проданы по назначенію съ торговъ, и назначенная цѣна можетъ быть внесена владѣльцемъ. Господа депутаты, Нейгардтъ пишетъ, что прежде крестьянину нужно на своемъ участкѣ построить хуторъ и обзавестись инвентаремъ, а то, дескать, не пойдетъ хозяйственное положеніе. Это сущая можетъ быть неправда. Крестьянинъ знаетъ, какъ землю обработать, знаетъ, когда что дѣлать на землѣ. Зачѣмъ пугать крестьянина, что ему является отъ земли совершенный убытокъ. Крестьянинъ можетъ больше получить дивиденда отъ земли, чѣмъ землевладѣлецъ, затѣмъ что крестьянинъ работаетъ самъ черезъ свои руки, но не въ этомъ совершенно дѣло. Та бѣда, что у крестьянъ совершенно нѣтъ земли; есть такія населенія, которыя имѣютъ въ трехъ поляхъ по одной сороковой хозяйственной десятины. Какъ ему приходится жить и вести хозяйственное положеніе—это страшно обидно, а обычныя статьи расходныя, какъ выкупъ государственный за каждый надѣлъ—около 2 рублей, да въ земство болѣе рубля, да мірскіе и волостные расходы болѣе 2 рублей, а всего съ каждаго крестьянина приходится не менѣе 5 рублей въ годъ, а то и болѣе этого съ каждой души. Нужно прокормить крестьянину семью, да по необходимости содержать лошадь, да для необходимости малыхъ дѣтей хоть одну корову. А спрашивается, чѣмъ кормиться? Нечѣмъ; а почему нечѣмъ? Земли нѣтъ.

Господа депутаты, многіе шлютъ къ намъ такія письма—малоземельные крестьяне, чтобы мы обратили на аграрный вопросъ самое энергичное вниманіе, устроить отчужденіе частной земли и тѣмъ успокоить народъ. У насъ раньше правительство не смотрѣло, какъ живутъ малоземельные крестьяне, возможно ли имъ такъ жить и вести хозяйство, а только идетъ бумага за бумагой, чтобы продать послѣднюю скотину и тѣмъ пополнить земскіе сборы. Отъ многихъ землевладѣльцевъ слышенъ голосъ, вопіющій: какъ намъ, имѣющимъ большіе фабрики и заводы, безъ земли быть? Мое мнѣніе—для таковыхъ, имѣющихъ большія хозяйства, опредѣлить норму 50 или болѣе десятинъ, что же послѣ этого останется, поступитъ все въ государство, а владѣніе землей крестьянами предложилъ бы установить переходящимъ къ населенію въ собственность, но не срочно. Вотъ мое предложеніе.

Предсѣдательствующій. Членъ Думы Ширковъ, ваша очередь.

Ширковъ. Я отказываюсь.

Гр. Тышкевичъ (г. Варшава). Аграрный вопросъ сложенъ самъ по себѣ. Такъ, какъ его нѣкоторые понимаютъ здѣсь, онъ усложняется еще болѣе. Подъ нимъ слѣдуетъ разумѣть необходимость немедленно надѣлить землею крестьянство, задыхающееся отъ аграрной голодовки; подъ его же рамки можно, но, именно, не слѣдуетъ подвести понятіе о великой соціальной реформѣ, не имѣющей себѣ примѣровъ во всемірной исторіи.

Сверхъ того подъ одними и тѣми же словами «аграрный вопросъ» скрываются совершенно несходныя понятія, въ зависимости отъ той области, для которой долженъ быть онъ рѣшенъ. Земельныя неурядицы, формы землепользованія и вся бытовая обстановка—совсѣмъ не одинаковы, напримѣръ, въ центральной Россіи или на юго-западѣ Имперіи. Тѣмъ болѣе разнится аграрный вопросъ въ Царствѣ Польскомъ съ его своеобразнымъ историческимъ прошлымъ, культурнымъ сельскохозяйственнымъ строемъ отъ земельнаго недуга въ Россіи. Сначала долженъ быть твердо проведенъ въ жизнь принципъ децентрализаціи, чтобы можно было говорить объ аграрной реформѣ на окраинахъ. Иначе мы рискуемъ создать аграрныя осложненія тамъ, гдѣ ихъ даже нѣтъ. Въ частности, польскій земельный вопросъ, конечно, можетъ быть правильно рѣшенъ только законодательнымъ собраніемъ автономной Польши, ибо безъ автономіи дальше не можетъ существовать ни Польша, ни свободная Россія.

Для меня представляется несомнѣннымъ, что, помимо множества другихъ, культурныхъ и экономическихъ, причинъ, крестьянство центральной

Россіи всего болѣе страждетъ отъ недостатка земли. Мы должны исправить ошибку 1861 года, должны увеличить тогдашніе нищенскіе надѣлы. Для увеличенія площади крестьянскаго землевладѣнія я не вижу другого выхода, какъ принудительное отчужденіе. *Я заявляю себя искреннимъ его сторонникомъ* тамъ, гдѣ мѣстныя условія того требуютъ. Одновременно, однако, я возстаю противъ теоретическаго гнета и противъ педантизма въ этой области. Я не вижу необходимости устанавливать максимальный предѣлъ землевладѣнія. Условія мѣстностей, въ зависимости отъ тысячи причинъ, будутъ самыми разнообразными: найдутся уѣзды, гдѣ придется отобрать у помѣщиковъ почти все, отыщутся и такіе, гдѣ много останется у землевладѣльцевъ.

Незримыми нитями всѣ мы связаны со своими избирателями. Они послали насъ сюда, уполномочивъ предъявить важнѣйшія ихъ требованія, безъ удовлетворенія которыхъ нельзя жить дальше. Мы, поляки, пришли въ Думу за автономіей для родного края; рабочіе — за лучшими условіями труда, за 8-ми часовымъ днемъ, за защитою отъ капиталистическаго гнета; крестьяне—за землею и волей. Гражданскій долгъ требуетъ, чтобы мы свято выполнили требованія пославшаго насъ населенія.

Надъ тѣмъ, чтобы волю получили и крестьяне, и всѣ мы, Дума неустанно работаетъ съ перваго дня. Вторую часть крестьянской задачи—полученіе земли — мы разрѣшимъ, признавъ принципъ принудительнаго ея отчужденія тамъ, гдѣ это понадобится, на непремѣнныхъ условіяхъ выкупа ея за счетъ государства, по справедливой оцѣнкѣ и безусловно въ полную собственность надѣляемыхъ.

Мысль объ образованіи общенароднаго земельнаго фонда я признаю непрактичною и небезопасною.

Въ цѣляхъ умиротворенія изстрадавшейся страны мы должны быстро рѣшить аграрный вопросъ мѣрами, не вызывающими раздраженія. Образованіе фонда придастъ кризису затяжной характеръ. Вѣчное перераспредѣленіе земель будетъ вызывать постоянныя неурядицы. Жизнь крестьянина подпадетъ подъ новую землеустроительную опеку, не лучше бюрократической. Неувѣренность въ правѣ владѣнія парализуетъ энергію земледѣльцевъ. Значительная часть ихъ, возросшая на понятіи частной собственности, возстала бы противъ посягательствъ на послѣднюю.

Для всѣхъ неимущихъ не хватитъ никакого фонда. Ставъ на практическую почву и давъ землю изъ фонда однимъ крестьянамъ, мы обидимъ городской, фабричный и интеллигентный пролетаріатъ. Созданіе фонда, слѣдовательно, обездолитъ имущихъ, но не осчастливитъ неимущихъ, изъ крестьянъ же мы образуемъ новое привилегированное сословіе. Задача демократовъ—разрушать старыя привилегіи, а не изобрѣтать новыя.

Фондъ создастъ раздраженныхъ и обиженныхъ больше, чѣмъ довольныхъ.

Увлеченные весьма понятнымъ стремленіемъ даровать равныя имущественныя блага всему трудящемуся люду, 104 депутата въ своемъ проектѣ приближаются уже къ опыту національзаціи земли. Одновременно они какъ бы не увѣрены въ правильности избраннаго ими пути и предлагаютъ, чтобы предстоящую реформу сначала обсудили и затѣмъ провели въ жизнь мѣстные комитеты, избранные на основаніи четырехгранной формулы.

Но можно ли ручаться, что эти комитеты выскажутся въ томъ же духѣ, какъ и 104 депутата? Если же мнѣнія мѣстныхъ людей еще неизвѣстны, то развѣ мы въ правѣ диктовать имъ свои желанія, быть можетъ, расходящіяся съ *волею народа?*

104 заявляютъ, что для осуществленія принципа аграрной реформы необходимы широчайшія полномочія народа — мандатъ, полученный на основахъ всеобщаго, прямого и равнаго голосованія. Въ такомъ случаѣ могутъ ли предпринимать еще болѣе важное дѣло, т. е. устанавливать самый принципъ тѣ, полномочія которыхъ даны на началахъ и не всеобщаго и не прямого избирательнаго права.

Разрѣшая нашу трудную задачу, будемъ избѣгать теорій, подойдемъ ближе къ суровой дѣйствительности. Надѣливъ крестьянъ землею, мы выполнимъ предъ страной обязательства, принятыя нами на себя въ отвѣтѣ на тронную рѣчь. Безпримѣрную соціальную реформу предоставимъ, если бы явилась въ томъ необходимость, проводить слѣдующей Думѣ, избранной на началахъ широчайшаго демократическаго голосованія. Мы же должны внять голосу страда-

ній погибающаго отъ безземелья крестьянства. Не умолкая, звучитъ онъ здѣсь. Скорѣе же отзовемся на него живымъ практическимъ дѣломъ, оставимъ всякія непровѣренныя на опытѣ доктрины, иначе, мы рискуемъ, желая сдѣлать слишкомъ много, не сдѣлать ничего.

Лаврскій (Казанская губ.). Господа народные представители. Я вхожу на каѳедру не за тѣмъ, чтобы говорить по аграрному вопросу, потому что это сдѣлалось невозможнымъ, но за тѣмъ, чтобы обратить вниманіе господъ членовъ Государственной Думы на ту агитацію, которая въ теченіе послѣднихъ дней такъ много велась въ томъ направленіи, чтобы заставить Думу перестать разговаривать объ аграрномъ вопросѣ; эта агитація вводитъ очень опасный прецедентъ, особый способъ прекращенія преній и какъ бы ни было, господа, мы никоимъ образомъ не можемъ избѣгнуть признанія того факта, что происходитъ извѣстнаго рода насиліе надъ свободой слова въ палатѣ. Если я прекращаю говорить по аграрному вопросу, то не потому, что убѣжденъ, что это слѣдуетъ дѣлать, нѣтъ, я уступаю силѣ. И я повторяю, что это прецедентъ очень опасный. Никто не можетъ поручиться, что при вторичномъ поступленіи этого вопроса на разсмотрѣніе Думы не будутъ найдены какіе либо способы также положить предѣлъ преніямъ; это разъ, а второе, я долженъ заявить, что тѣ доводы въ пользу прекращенія преній этимъ особымъ способомъ меня нисколько не убѣдили, и я думаю, что для этого выбранъ самый неудачный моментъ; я полагаю, что этимъ прекращеніемъ преній будетъ довольна не страна, а будутъ довольны тѣ, кто приходитъ сюда сидѣть *(обращаясь къ министерскимъ скамьямъ)* на этихъ скамьяхъ, будутъ довольны тѣ, кому не нравятся рѣчи, подобныя тѣмъ, какую недавно произнесъ Аладьинъ, и что эти рѣчи появляются въ печати; кому не нравится то, что здѣсь выходятъ крестьяне и говорятъ передъ лицомъ всей страны: «мы требуемъ земли и воли». Всѣ эти будутъ очень довольны, но я не думаю, что этимъ будетъ доволенъ народъ. Я убѣжденъ, что народъ не усталъ слушать рѣчи по аграрной реформѣ и онъ бы желалъ ихъ слушать. Я думаю, что теперь моментъ для прекращенія преній выбранъ очень неудачно; сейчасъ вамъ извѣстно, что тамъ, на мѣстахъ, образуются землеустроительныя комиссіи, и какъ разъ съ этимъ совпадаетъ прекращеніе разговоровъ въ Думѣ по аграрному вопросу. Мнѣ кажется, что это произведетъ на народъ впечатлѣніе какой-то связи между этими двумя обстоятельствами, какъ будто бы Дума уже отступила отъ своихъ надеждъ разрѣшить аграрный вопросъ и перестала о немъ разговаривать. Въ то время, какъ правительство устраиваетъ свои комитеты на мѣстахъ, Дума ничего не устроила. Затѣмъ нельзя оставить безъ вниманія тотъ фактъ, что разъ прекращаются пренія по аграрному вопросу въ Думѣ, то этотъ вопросъ будетъ, такъ сказать, изъятъ изъ очереди и во всей прессѣ, и нѣкоторое время будетъ молчаніе по этому вопросу во всей странѣ, но оно не наступитъ въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ только объ этомъ вопросѣ и разговариваютъ и никогда не устанутъ слушать. Но говорятъ, что будто бы въ интересахъ разрѣшенія самого аграрнаго вопроса слѣдуетъ передать этотъ вопросъ въ комиссію; но мы знаемъ по опыту, что значитъ передавать въ комиссію; у насъ есть, напримѣръ, комиссія по изслѣдованію, и мы въ нее сдаемъ десятки запросовъ и всѣ они исчезаютъ, какъ будто бы проваливаются въ колодезь; и неизвѣстно, въ какомъ числѣ они будутъ тамъ накоплены, и когда всплывутъ. То же самое произойдетъ и съ аграрнымъ вопросомъ, разъ изъ предѣловъ обсужденія въ этой залѣ мы передадимъ его въ комиссію. Я вполнѣ убѣжденъ, что передача въ комиссію будетъ очень благопріятна для того проекта 42, въ защиту котораго здѣсь говорилось очень мало и противъ котораго говорилось очень много. Для этого проекта такая передача въ комиссію будетъ очень полезна, но не думаю, чтобы это было полезно для проекта Трудовой группы, относительно котораго, мнѣ кажется, довольно ясно, что его желаютъ замалчивать въ Думѣ и именно замалчивать потому, что онъ ставитъ вопросъ принципіально, что онъ возводитъ аграрный вопросъ къ вопросу о справедливости, а къ этой точкѣ зрѣнія далеко не безразлично относится какъ тотъ, такъ и другой вопросы. Но я обѣщалъ здѣсь не говорить—и не буду, я взошелъ съ тѣмъ, чтобы протестовать противъ того отношенія къ свободѣ преній въ палатѣ, которая выразилась въ этой агитаціи противъ обсужденія аграрнаго вопроса.

Предсѣдательствующій. Я считаю нужнымъ

возстановить нѣсколько положеніе вещей. Ораторъ указалъ, что здѣсь дѣло идетъ о прекращеніи преній; я долженъ сказать, что вопросъ о прекращеніи преній не поднимался, а поднимался вопросъ о сокращеніи времени; въ прошлое засѣданіе было подано два заявленія и оба были отвергнуты. Что же касается прекращенія преній, то предыдущій ораторъ, гр. Тышкевичъ, говорилъ болѣе 10 минутъ и былъ выслушанъ съ большимъ вниманіемъ. Сейчасъ многіе ораторы отказываются въ виду того, что ихъ взгляды получили освѣщеніе въ рѣчахъ другихъ ораторовъ. Такъ что вопросъ о прекращеніи преній совсѣмъ не возбуждался. Я счелъ нужнымъ сдѣлать это объясненіе для того, чтобы это не получило другого освѣщенія какъ у насъ, такъ и въ странѣ.

Лаврскій. Я говорилъ о фактическомъ прекращеніи.

Семеновъ (Могилевская губ.). Господа народные представители. Я сознаю, что уже многіе высказались въ разныхъ направленіяхъ. Многіе стоятъ за надѣленіе крестьянъ землей и есть таковые, которые противъ этого. Я не буду много говорить, потому что время дорого для насъ. Я скажу одно, что для крестьянина надѣленіе землей нужно такъ, какъ нуженъ воздухъ для дыханія человѣка, и всякій, кто старается не допускать этого, то я считаю, что это только лишь для своего удобства, а отнюдь не для удобства страны и государства. Я больше говорить не буду *(аплодисменты.)*

Св. Воздвиженскій (Тамбовская губ.). Господа члены Государственной Думы. Я уже состою много лѣтъ сельскимъ священникомъ, но ни отъ кого не слыхалъ, чтобы кто нибудь вспомнилъ о крестьянахъ, пошелъ на встрѣчу ихъ нуждамъ. Но вотъ, впервые отъ васъ, господа народные представители, я услышалъ радостную вѣсть объ освобожденіи бѣднаго крестьянина отъ несчастной доли, о прикрытіи его нужды, т. е. о надѣленіи его землею въ достаточномъ количествѣ и уравненіи его въ правахъ съ прочими классами Россійской имперіи. Поистинѣ радостное явленіе. Вы, господа народные представители, и не можете представить, съ какою радостью и веселіемъ встрѣтитъ васъ многомилліонная крестьянская семья и воздастъ вамъ должное за ваши хлопоты и старанія о ней. Но, чтобы эта радостная вѣсть о надѣленіи крестьянъ землей была вполнѣ достояніемъ крестьянскимъ, то и не нужно забывать и о другой крестьянской нуждѣ—безденежьи, вслѣдствіе коей крестьянинъ нерѣдко въ нашихъ странахъ живетъ въ семиаршинной избѣ, съ кучей своихъ дѣтей, одинъ меньше другого, подчасъ топящейся еще по старому способу—безъ трубы—такъ называемому «по черному», полной дыма и закоптѣлой. Въ этой хатѣ допотопный крестьянинъ, за неимѣніемъ теплаго помѣщенія для скотины, помѣщаетъ и свою любимую скотинку: свинью съ поросятами и подчасъ корову съ теленкомъ. Бываетъ и такъ, что крестьянинъ кормитъ свое излюбленное животное—просука или теленка лучше себя и малолѣтнихъ дѣтей—молочкомъ, при одной худенькой коровкѣ. Спрашиваешь: почему? Въ отвѣтъ получишь: откуда взять деньжонокъ, поневолѣ будешь кормить такъ просючка или теленка лучше себя, чтобы продать и получить немного деньжонокъ, вѣдь у себя нѣтъ ни обуви и ни одежды, и у дѣтей тоже. Не подумайте, что нашъ крестьянинъ оттого такъ бѣденъ, что не трудится, нѣтъ, онъ бѣденъ оттого, что всего получаетъ 6 р. въ мѣсяцъ; на эти деньги онъ долженъ кормить и одѣвать всю семью. А хлѣба отъ земли получаетъ мало, во первыхъ, оттого, что ея очень мало—по 20 саженъ въ каждомъ полѣ на душу, а во вторыхъ, земля должнымъ образомъ не воздѣлывается; а не воздѣлывается хорошо оттого, что лошадь съ безкормицы едва ходитъ,—какъ на ней пахать? При томъ дома хлѣба нѣтъ, какъ это бываетъ весной, нужда погоняетъ идти въ барское поле работать, а время посѣва уходитъ.

Вотъ отчего крестьянскія поля вдвое, а иногда втрое, приносятъ меньше барскихъ. Что же, господа народные представители, если надѣлите крестьянъ землею, а денегъ не дадите, какъ они тогда будутъ управляться? Вотъ почему я, народные представители, обращаюсь къ вамъ и прошу обратить вниманіе на крестьянское безденежье. За переходомъ земли къ крестьянамъ, они, за неимѣніемъ денегъ, будутъ поставлены въ самое затруднительное положеніе: скорѣе всего къ нимъ явятся ходатаи или просто кулаки, готовые во всякое время дать нуждающимся денегъ подъ будущій урожай хлѣба, а какъ дать? Рубль за рубль проценту. И выйдетъ, что крестьянинъ, потерявъ всѣ свои силы за обработкою земли, будетъ трудиться день и

нощь, а трудами рукъ его воспользуются другіе, а крестьянину за труды предстоитъ только мученіе. Нѣтъ, народные представители, бѣдныхъ крестьянъ вмѣстѣ съ землею нужно надѣлить и деньгами. Когда они получатъ то и другое, то увидятъ свѣтъ, тогда только избавятся отъ своей горькой нужды, тогда только можно порадоваться на ихъ житье-бытье.

На этомъ, народные представители, я хотѣлъ окончить свою рѣчь, но въ заключеніе напомню вамъ объ одномъ: какъ крестьяне проводятъ праздники и въ чемъ поставляютъ свое удовольствіе. Первою радостью и утѣшеніемъ для нихъ—церковь Божья, службы церковныя, отправляемыя священно- церковно-служителями. Въ деревняхъ, гдѣ нѣтъ церкви, народъ тоскуетъ по ней, почему, не взирая ни на какія преграды, во время половодія переправляются черезъ рѣки и идутъ въ сосѣднее селеніе въ храмъ Божій.

Единственное обезпеченіе духовенства чернаго и бѣлаго—земля. Россія велика и по пространству своему необъятна; церквей и служителей ея не перечтешь; на обезпеченіе ихъ за 918 лѣтъ, съ появленія христіанства, подарено два милліона десятинъ земли разными лицами на поминъ ихъ душъ. Спрашивается, если раздѣлить всю церковную землю на 90 милліоновъ крестьянъ, посколько имъ придется? Судите сами. Но въ случаѣ, если придетъ надобность неотложная въ ней для бѣдныхъ крестьянъ, я думаю, что никто изъ нашей братіи не постоитъ за нее, но деньги за нее, по долгу совѣсти, нужно заплатить и внести въ банкъ на обезпеченіе духовенства. Такъ завѣщали и ваши прадѣды, дѣды и отцы. Насъ, духовныхъ, какъ я слышалъ съ этой трибуны, называлъ одинъ ораторъ не пастырями, а обирателями. Приходится съ сердечной болью сказать, что наше положеніе очень трудное, непосильное и нисколько не погрѣшу, если скажу, невозможное. Тяжело и очень тяжело просить деньги въ то время, когда видишь предъ собою слезы горькія семьи, лишившейся своего кормильца—отца, каково это!?.... Или при радостныхъ крестьянскихъ событіяхъ, напримѣръ, на свадьбѣ крестьянской, когда прихожане закладываютъ все свое достояніе, продаютъ весь свой трудъ чуть не даромъ, а тутъ, въ такомъ тяжеломъ положеніи крестьянъ, обращаешься къ нимъ съ просьбою о подачкѣ. По истинѣ скажу, въ такихъ случаяхъ дѣлаешь противъ совѣсти, подсказывающей тебѣ: не брать нужно, а давать. Оттого многіе изъ лучшихъ учениковъ семинаріи, по окончаніи оной, бѣгутъ на вольную жизнь, чтобы крестьянъ освободить отъ сборовъ на духовныхъ.

Духовенству нужно положить жалованье, чтобы оно со спокойной совѣстью совершало то великое дѣло, на которое его поставилъ Отецъ небесный, а крестьянъ надѣлить землею, а бѣднѣйшихъ изъ нихъ и деньгами на пріобрѣтеніе всего нужнаго и необходимаго для хозяйства и воздѣлыванія полей, по примѣру барскому. Не будетъ насъ тогда пугать мысль, что поля, засѣянныя крестьянами, не принесутъ того, что они сейчасъ даютъ. Тогда только Россія заживетъ новой жизнью, воцарится миръ, спокой и радость въ нашемъ дорогомъ отечествѣ. Этого ждетъ отъ насъ, господа народные представители, вся матушка святая Русь, измученная, истерзанная и залитая кровью. Для этого и посланы мы сюда. Оправдаемъ же довѣріе къ намъ 140-милліоннаго населенія. Дай Богъ исполнить намъ это святое дѣло!

Смыченко (Кіевская губ.). Господа, въ виду важности вопроса, я не рѣшаюсь говорить о программахъ и ихъ различныхъ взглядахъ. Скажу только объ одномъ маленькомъ поученіи, которое мнѣ на дняхъ пришлось выслушать. Еще въ началѣ преній князь Волконскій говорилъ о томъ, что, гдѣ пользованіе землею наибольшее, тамъ и произошли аграрные безпорядки. Я думаю, господа, это, можетъ быть, неправильно. Въ Херсонской губерніи есть много колонистовъ, которые имѣютъ много земли, однако, у нихъ нѣтъ аграрныхъ безпорядковъ. Затѣмъ скажу, что гдѣ много хлѣба, тамъ голодъ не чувствуется, а земля вѣдь тоже служитъ для прекращенія голодовки. Князь Волконскій привелъ примѣръ, какъ очевидецъ, что въ его деревнѣ знакомый парень въ пьяномъ видѣ искусалъ мать свою. Господа, вѣдь это не только у крестьянъ, а и въ другихъ сословіяхъ могутъ дѣлать. По этимъ намъ, крестьянамъ, хотѣли показать, что вы, дескать, любите выпивать, буянить и выставляли намъ это въ упрекъ. Нѣтъ, это несправедливо. Крестьяне наши трудолюбивы, честны, оказываютъ уваженіе къ просвѣтителямъ, но, конечно, мстительны, когда ихъ ожесточаютъ. Князь Волконскій указалъ, что крестьяне вовсе не нуждаются въ землѣ такъ, какъ объ этомъ го-

*

ворится. Онъ предполагаетъ изъ своей земли тоже выдѣлить 500 десятинъ для крестьянъ, по его подсчету. Но, господа, вѣдь эти 500 десятинъ навѣрно такія же, какія намъ давали въ 1861—1863 годахъ при освобожденіи. Навѣрно эти 500 десятинъ составляютъ, если не овраги и горы, то по всей вѣроятности песчаники. И вотъ онъ говоритъ, что крестьяне не умѣютъ удобрять, не умѣютъ обрабатывать, и то и другое, то я на это скажу, что крестьяне могли бы землю обрабатывать, если бы она у нихъ была, а то ея нѣтъ. Развѣ при полутора десятинахъ крестьянинъ можетъ выписывать фосфоритъ и другія такія вещи, т. е. прививать культуру въ сельскохозяйственной промышленности? Кромѣ того, еще одна особенность. Князь Волконскій сказалъ, что онъ будетъ стоять за самое широкое переселенческое движеніе крестьянъ въ Сибирь. Господа, чего мы пойдемъ въ Сибирь? Мы и наши предки здѣсь жили, своею кровью защищали эту землю, да чего же мы пойдемъ въ Сибирь? Эта земля намъ принадлежитъ, и мы съ нея не пойдемъ. Мы защищали ее отъ различныхъ набѣговъ монголовъ и другихъ племенъ. Кто ее защищалъ? Мы защищали и стало быть мы въ Сибирь не пойдемъ, земля намъ принадлежитъ.

Относительно аграрной программы г. Демяновича замѣчу, что тутъ ничего нѣтъ такого, что можно, такъ сказать, привить въ жизнь. Здѣсь сплошной вздоръ. Это доказываетъ, что человѣкъ не знакомъ съ сельскохозяйственною промышленностью.

Предсѣдательствующій. Я просилъ бы оратора воздерживаться отъ такихъ рѣзкихъ выраженій: здѣсь, въ Государственной Думѣ, они не умѣстны.

Гирнюсъ (Сувалкская губ.). Я, господа народные представители, долженъ указать на то, что я очень мало умѣю по русски и для этого написалъ на бумагѣ; если я буду читать, кажется, не будетъ никакой обиды.

Уже нѣсколько дней прошло, какъ съ трибуны обсуждается аграрный вопросъ. Было предложено избрать аграрную комиссію изъ 88-ми членовъ, былъ и проектъ избрать комиссіи на мѣстахъ. На одномъ принципѣ соединяются всѣ ораторы, а именно, на отчужденіи земли. На другомъ важномъ принципѣ голоса расходятся, а именно, одни стоятъ за націонализацію, другіе стоятъ за принципъ частной собственности. Замѣтимъ, почти всѣ ораторы центральной Россіи стоятъ за націонализацію, а украинцы и другіе стоятъ противъ. Члены центра въ № 26 «Думы» называютъ такихъ украинцевъ буржуазными французскими радикалами, охраняющими уже достигнутые результаты. Мнѣ кажется, что охранять недостигнутое очень трудно. Одни ораторы говорятъ, что лучше забрать всю землю въ государственный фондъ, а потомъ раздать крестьянамъ въ долгосрочную аренду, другіе стоятъ за то, чтобы фондъ отдавалъ земли не въ аренду, а продалъ бы ихъ въ собственность. Я, малоземельный деревенскій крестьянинъ-литовецъ, слушалъ здѣсь многихъ профессоровъ: одни изъ нихъ придерживаются мнѣній Маркса, другіе Энгельса, третьи хотятъ сохранить только старое. Кого слушать,—самъ не знаю. Знаю одно: наши крестьяне требуютъ только земли и воли, а какимъ образомъ добиться земли, о томъ говорятъ мало. Какимъ путемъ идти и какой лучшій, я не могу указать, какъ не можетъ слѣпой указать дорогу телескописту, но всетаки и слѣпой имѣетъ право идти по своей волѣ. Если Дума намѣтитъ въ краткомъ видѣ принципы своего законопроекта объ отчужденіи по справедливой оцѣнкѣ и передачѣ дѣла на мѣста и ограничится этимъ, то Дума можетъ вызвать партійную и классовую борьбу, которою воспользуется нашъ непріятель. Въ законопроектахъ партіи Народной свободы § 1 и Трудовой группы § 2 указано, что всѣ казенныя, удѣльныя и кабинетскія земли должны войти въ общенародный государственный фондъ, а, кромѣ того, отчуждаются отъ частновладѣльцевъ тѣ земли, которыя сдаются въ аренду и которыя владѣльцы своимъ скотомъ и орудіями не могутъ обрабатывать безъ чужой помощи; Трудовая же группа не допускаетъ никому больше размѣровъ трудовой нормы.

Мнѣ кажется, что противъ отчужденія, да еще притомъ при справедливой оцѣнкѣ, не будетъ противниковъ,—даже правительство согласится. Сомнѣніе лишь въ томъ, согласится ли оно на отдачу казенныхъ земель народу. Хочу сказать нѣсколько словъ по поводу казенной собственности. Во время крѣпостной зависимости помѣщики на плодородныхъ поляхъ строили большіе хутора, крестьянамъ же они давали землю въ болотныхъ

или песчаныхъ мѣстахъ; если крестьянинъ не хотѣлъ уходить добромъ, то у него сжигали хату и на его мѣстѣ появлялись помѣщичьи хутора. Передъ уничтоженіемъ крѣпостного права помѣщики догадались, что наступаетъ такое время, когда крестьяне не будутъ волами помѣщика и когда они не захотятъ уйти со своихъ усадебъ. Тогда помѣщики старались понастроить побольше фольварковъ. При Александрѣ II въ 1867 и 1868 годахъ, когда правительство отчуждало церковныя земли и даже половину костеловъ обратило въ православныя церкви, тогда оно конфисковало и отъ помѣщиковъ много фольварковъ, за которые до сихъ поръ не платилъ никто никакихъ налоговъ и податей. И теперь, помѣщики и правительство чувствуютъ, что наступаютъ неожиданныя событія. Что правительство сдѣлаетъ съ хуторами, или какъ ихъ называютъ майоратами, не трудно отгадать. У насъ, въ Сувалкской губерніи, 23 сентября 1868 г. забраны правительствомъ и отданы генералу Бельгарду майоратныя владѣнія Ярмолишки, Тригоне и другія, нѣкоторыя съ лѣсомъ, а теперь указомъ отъ 13 марта 1906 г. это отдано въ полную собственность. Тоже высочайшимъ указомъ отъ 17 апрѣля с. г. отданъ въ собственность полковнику Ермолову майоратъ Серсе-Олита Сувалкской губерніи. Правительство отдастъ въ полную собственность земли генераламъ, которые около 40 лѣтъ владѣютъ тысячами десятинъ, не платя налоговъ и податей.

Мнѣ кажется, что помѣщики продадутъ за справедливую оцѣнку свои земли. Но отсюда должны быть исключены тѣ земли, которыя хотя съ 1840-го года взяты отъ крестьянъ. За такія земли цѣна должна быть уменьшена. Многіе изъ помѣщиковъ ждутъ-не дождутся, чтобы только кто скорѣе купилъ, иначе земельный банкъ дешевле продастъ. Каждый частный землевладѣлецъ не будетъ сопротивляться отчужденію, лишь бы и ему что либо осталось. Законодательная палата должна поставить въ законъ не только принципъ отчужденія, но и указать, гдѣ, какимъ образомъ, отъ кого, сколько и какъ отчуждать. На мѣстахъ это рѣшиться не можетъ. Я себѣ представляю земельный фондъ и національзацію такимъ образомъ: земельный фондъ покупаетъ землю, роздаетъ ее желающимъ, это такое бюро, гдѣ сосредоточиваются со всей страны всѣ статистическія, финансовыя и др. данныя; въ такомъ бюро должны быть тысячи служащихъ. Если бы вездѣ было одинаковое экономическое положеніе и формы землепользованія, то и при этихъ условіяхъ такой канцеляріи пришлось бы очень трудно, а теперь, при разнообразіи условій, и подавно. Такое бюро породитъ конфликты. Наконецъ, малочисленныя группы народныя побоялись бы, что вновь воскреснетъ режимъ бюрократіи только въ иномъ видѣ. Не можетъ быть одного общеимперскаго фонда, а должны быть земельные фонды мѣстные подъ покровительствомъ мѣснаго самоуправленія, избраннаго на демократическихъ началахъ. Мы, крестьяне, знаемъ, что хотя государство не дастъ звонкой монеты на покупку земли отъ частныхъ лицъ и дастъ лишь бумаги, но мы знаемъ, что каждый, взявшій такія бумаги, размѣняетъ ихъ на деньги и что мы должны будемъ заплатить тотъ долгъ. Изъ образовавшагося лабиринта можетъ быть одинъ выходъ: купить отъ всѣхъ всю землю и роздать всѣмъ въ долгосрочную аренду и подѣлить поровну подати и налоги. Такое соціалистическое рѣшеніе мнѣ нравится. Это будетъ райское житье.

Но нельзя забывать, что деревенскій народъ темный и некультурный. Требованія увеличатся. Кто возьметъ плохія земли, на которыхъ теперь живутъ собственники? Земля не фабричный станокъ, при которомъ работникъ въ продолженіе 9 или 10 часовъ зарабатываетъ всегда одинаково. Пока страна не будетъ культурной, не можетъ быть ограниченія права собственности указанными нормами. Можно опредѣлить лишь предѣлъ, когда накапливаемая собственность можетъ послужить орудіемъ эксплоатаціи другихъ. Лишь въ такихъ случаяхъ собственность должна быть ограничена законами. Если не будетъ введена система культурнаго, промысловаго и лучшаго экономическаго строя, то и земельная реформа ни къ чему не поведетъ. При теперешнемъ политическомъ строѣ не могутъ улучшиться обстоятельства крестьянскаго быта. Можно говорить только о спасеніи отъ голода, но никакъ не объ улучшеніи ихъ быта. На своихъ немногихъ десятинахъ крестьянинъ не можетъ перейти къ многополію, не можетъ даже заняться травосѣяніемъ для прокормленія скота. Мнѣ кажется, что нельзя давать землю всѣмъ безъ исключенія, кто только пожелаетъ. И въ этомъ отно-

шеніи намъ придется придти къ какому нибудь опредѣленному рѣшенію, и я предложилъ бы такую формулу: каждый безземельный, трудящійся на землѣ не менѣе 15 лѣтъ, имѣетъ право на полученіе трудовой нормы земли. Этимъ же правомъ пользуются при желаніи и городскіе рабочіе, отцы которыхъ работали или работаютъ на землѣ, при томъ, впрочемъ, условіи, если отцы ихъ прекратили обработку земли не болѣе 10 лѣтъ тому назадъ, а сами рабочіе вынуждены были уйти на фабрики въ города только по недостатку земли. Никогда на землѣ неработавшіе, но желающіе обрабатывать ее личнымъ трудомъ, могутъ получать ее только съ разрѣшенія мѣстныхъ землеустроительныхъ комитетовъ.

Трудовую норму я предлагаю опредѣлить минимумомъ и максимумомъ для тѣхъ, въ пользу которыхъ земля будетъ надѣлена. Максимумъ при отчужденіи земель долженъ быть особый. Для трудовой нормы я предлагаю назначить минимумъ отъ 5 до 15 десятинъ, а максимумъ отъ 30 до 40 десятинъ. Минимумъ каждый получаетъ отъ мѣстнаго общенароднаго крестьянскаго фонда въ собственность съ выплатою въ назначенный фондомъ срокъ. Полученный такимъ образомъ минимумъ земли никто не имѣетъ права дробить на меньшіе участки, а продавать ихъ онъ можетъ только съ тѣмъ условіемъ, чтобы покупающій оплатилъ всѣ затраты на данную землю и обязался продолжать уплату выкупныхъ платежей. Продажа можетъ совершаться только съ вѣдома фонда. Покупка земли въ размѣрахъ, превышающихъ установленный максимумъ, разрѣшается только для общественной пользы. Я согласенъ. . . (*Голоса:* довольно, довольно!). Я согласенъ на отчужденіе казенныхъ земель въ пользу трудящихся массъ, согласенъ и на отчужденіе частновладѣльческихъ земель по справедливой оцѣнкѣ, но я не согласенъ съ тѣмъ, чтобы помѣщикамъ оставлять только минимумъ земли, положимъ, отъ 5 до 15 десятинъ или даже до даннаго малоземельнымъ максимума 30—40 десятинъ. Я увѣренъ, если у помѣщиковъ останется лишь столько земли, сколько они могутъ обрабатывать личнымъ трудомъ, то они эти земли продадутъ, а деньги увезутъ за границу и ни въ коемъ случаѣ не будутъ работать такъ, какъ до сихъ поръ работали на нихъ батраки. Я предлагаю для тѣхъ частныхъ владѣльцевъ, земли которыхъ подлежатъ отчужденію, установить минимумъ 40—60 десятинъ, а максимумъ до 1000 десятинъ. Во всякомъ случаѣ, такъ какъ крестьяне больше ждать не могутъ, то аграрный вопросъ такъ или иначе разрѣшить надо.

Я думаю, пока мы получимъ разрѣшеніе отъ правительства, или пока оно выразитъ желаніе слиться съ нами воедино, народъ земли не получитъ, а ждать ее онъ не можетъ (*шумъ и крики:* довольно, довольно).

Предсѣдательствующій. Въ Государственную Думу поступило слѣдующее заявленіе за подписью 32 членовъ:

«Признавая, что главныя направленія по рѣшенію аграрнаго вопроса вполнѣ опредѣлились для будущей комиссіи, что чрезвычайная серьезность переживаемаго страной момента нравственно обязываетъ Государственную Думу дорожить каждой минутой, что долгъ предъ всѣмъ народомъ необходимо ставить выше воли отдѣльныхъ избирателей, вынуждающихъ многихъ депутатовъ выходить на трибуну, мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, предлагаемъ ограничить рѣчи ораторовъ 10 минутами. 1) С. Тумбусовъ, 2) П. Цѣлоусовъ, 3) Ш. Хусаиновъ, 4) В. Нечаевъ, 5) С. Ложкинъ, 6) Кузнецовъ, 7) Н. Огневъ, 8) Е. Мамаевъ, 9) А. Рыбачекъ, 10) И. Бибиковъ, 11) В. Враговъ, 12) Н. Г. Ширшковъ, 13) Н. Д. Алехинъ, 14) А. Стефашинъ, 15) М. Кукановъ, 16) И. Степинъ, 17) М. Савостьяновъ, 18) Ульяновъ, 19) И. Лисенко, 20) М. Кутомановъ, 21) М. Федченко, 22) П. Яременко, 23) Зеленинъ, 24) Брагинъ, 25) Г. Волковъ, 26) П. Богачъ, 27) М. Торшинъ, 28) П. Куриленко, 29) В. Балясниковъ, 30) Т. Волковъ, 31) св. Поярковъ, 32) Н. Савельевъ».

Неугодно ли кому нибудь изъ членовъ Думы высказаться противъ этого предложенія.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Нельзя ли увеличить нѣсколько время.

Голоса. На 15 минутъ.

Другіе голоса. Нѣтъ! Нѣтъ! 10 минутъ.

Гр. Гейденъ. Дума надняхъ отвергла 10 минутъ, очевидно это было доказательствомъ желанія продлить, и нашли 10 минутъ слишкомъ мало. Позвольте предложить 20 минутъ.

Голоса. 10 минутъ.

Предсѣдательствующій. Я сначала постав-

лю на баллотировку предложеніе, которое изложено въ письменномъ заявленіи, именно ограниченіе рѣчей 10-ю минутами. А затѣмъ, если оно будетъ отвергнуто, то будетъ поставлено предложеніе о срокахъ въ 15 и 20 минутъ. *Баллотируется вопросъ объ ограниченіи времени* ораторовъ до 10 минутъ. Тѣ, которые согласны съ этимъ предложеніемъ, благоволятъ сидѣть, тѣ, которые противъ этого предложенія, благоволятъ встать. Прошу стоять. По моему счету стоитъ 43. Товарищъ секретаря говоритъ 42. Слѣдовательно, безусловно менѣе 50. Такимъ образомъ предложеніе ограничить рѣчи ораторовъ 10 минутами принято *(аплодисменты)*. Членъ Думы Бочаровъ.

Бочаровъ (Тамбовская губ.). Господа народные представители! Я подписался машинально подъ заявленіемъ и проектомъ по земельному вопросу, внесенному Трудовой группой. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ я съ проектомъ не согласенъ. Заявляю, что для крестьянъ Тамбовской губерніи земля должна быть дана только на правахъ собственности. По земельному вопросу необходимо здѣсь, въ Думѣ, предрѣшить самыя главныя положенія и опредѣленія нормъ владѣнія, чтобы на мѣстахъ покойно лишь пополнить безъ всякихъ возбужденій и волненій. Нужно обратить особенное вниманіе на заявленіе члена Думы Демяновича о милліонахъ земли владѣльцевъ, предложенныхъ ими въ продажу, и о способѣ уплаты за таковую. Я кончилъ *(аплодисменты)*.

Предсѣдательствующій. Членъ Думы Уткинъ. Нѣтъ? Членъ Думы Езерскій. Нѣтъ? Членъ Думы Наконечный.

Наконечный (Люблинская губ.). Мы сюда пріѣхали со всѣхъ сторонъ, дабы отъ имени нашихъ избирателей не только выразить требованіе земли и воли, но чтобы осуществить таковое. По этому вопросу высказались уже и наши русскіе братья крестьяне и сочувствующіе имъ другіе депутаты. Въ свою очередь я, въ качествѣ представителя польскихъ крестьянъ, считаю нужнымъ высказать передъ палатой, что представляется въ Царствѣ Польскомъ необходимымъ для облегченія тяжелыхъ условій крестьянской жизни и какія слѣдуетъ принять мѣры въ видахъ обезпеченія нашего матеріальнаго преуспѣянія. Я самъ малоземельный крестьянинъ изъ Люблинской губерніи; земли у меня всего $7^1/_2$ десятинъ и такихъ мелкихъ владѣльцевъ, какъ я, у насъ много. И такъ, во 1), земля нужна намъ также, какъ и вамъ, и мы должны будемъ общими силами добиваться справедливаго ея распредѣленія. Надо имѣть въ виду, что у насъ въ Польшѣ земли этой очень немного, а край населенъ очень густо. Благодаря особеннымъ условіямъ хозяйства, вытекающимъ изъ мѣстныхъ гражданскихъ законовъ и укоренившемуся въ народномъ сознаніи общему признанію права собственности, въ Польшѣ очень развито среднее и мелкое землевладѣніе, безспорно полезное для культурнаго развитія, но на ряду съ этимъ имѣется до 4 милліоновъ совершенно безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, добывающихъ средства къ жизни частью фабричнымъ трудомъ, отчасти же влачащихъ тяжелую жизнь батраковъ на помѣщичьихъ и болѣе зажиточныхъ крестьянскихъ усадьбахъ. Эти взаправду бѣдные люди, всею своею изнеможенною душой стремятся пріобрѣсти хотя бы клочокъ земли, и мы должны предоставить имъ эту возможность, это наша великая, святая обязанность. Подобно Россіи, у насъ въ Польшѣ существуютъ очень и даже слишкомъ крупныя помѣстья. И вотъ противъ накопленія такого громаднаго пространства въ однѣхъ рукахъ въ обиду трудовому человѣку должны быть безусловно приняты мѣры. Въ Польшѣ также необходимо поставить отчужденіе частной земельной собственности въ ряду средствъ, ведущихъ къ упорядоченію земельныхъ отношеній. Это безспорно. Вопросъ лишь въ томъ, какъ можетъ и должно быть проведено такое крупное мѣропріятіе въ Царствѣ Польскомъ. Прежде всего безспорно то, что аграрную реформу должно проводить на началахъ справедливости, согласно съ волею и воззрѣніями заинтересованнаго населенія. Дѣло въ томъ, что въ нашей странѣ на собственность смотрятъ какъ на вещь святую, ненарушимую. Собственность можетъ быть продаваема или переуступаема лишь съ согласія того, кому она принадлежитъ, и никогда не можетъ быть отнята силой или принужденіемъ. Общинное владѣніе намъ совершенно незнакомо, мы привыкли сидѣть на своей собственной землѣ, и я берусь утверждать, что самый исхудалый изъ насъ скорѣе согласится имѣть одну десятину земли навсегда, чѣмъ пять на

неопредѣленное время въ качествѣ выдѣла общественнаго владѣнія. Наши крестьяне никогда и ни за что не согласятся на національзацію земли, и каждый, кто слышалъ, сколько несчастій и преступленій совершалось у насъ на почвѣ защиты крестьянами своего добра и личной собственности, тотъ вполнѣ подтвердитъ мое заявленіе. Наши стремленія должны сообразоваться съ нашими дѣйствительными нуждами, обычаями и жизненными условіями. Значеніе личной собственности сказалось у насъ въ весьма благотворномъ смыслѣ. Нашъ крестьянинъ, имѣя увѣренность, что земля его и впредь останется за нимъ, не скупится на удобреніе почвы, обрабатываетъ ее гораздо старательнѣе. И этотъ-то улучшенный способъ хозяйства не только спасалъ польскаго крестьянина отъ голодной смерти, но и доставлялъ ему средства на покупку земли, гдѣ и насколько таковая покупка являлась возможной, въ зависимости отъ предложенія со стороны разорившихся, либо разувѣрившихся въ сельскомъ хозяйствѣ крупныхъ владѣльцевъ. На основаніи указа 1864 года крестьяне Царства Польскаго получили въ свою собственность 4,500,000 десятинъ земли. За послѣдующій періодъ времени вплоть до 1905 года площадь крестьянскаго владѣнія увеличилась на 1,500,000 десятинъ, закупленныхъ самими крестьянами на трудовыя деньги. Очевидно, нашъ крестьянинъ умѣетъ работать, жить и на свои удивительныя сбереженія пріобрѣтать землю, несмотря на то, что всѣ заботы пресловутаго правительства только клонились къ тому, чтобы народъ поставить въ самыя трудныя условія, лишить просвѣщенія, загнать духъ свободы и неимовѣрно обременить налогами для услащенія казенныхъ бутербродовъ. Но покупка земли крестьянами, производимая до нынѣшняго времени, не можетъ почитаться достаточно удовлетворительной. Земская Польша стремится къ раздробленію на мелкія хозяйства, и это можетъ быть осуществлено успѣшно только при наличности доступнаго крестьянину дешеваго земельнаго кредита, во избѣжаніе слишкомъ дорогихъ услугъ подчасъ размножившихся спекулянтовъ. Затѣмъ поразмѣръ земли, поступающей въ продажу крестьянамъ, является крайне неопредѣленнымъ и недостаточнымъ для удовлетворенія насущныхъ нуждъ земледѣльческаго населенія.

Но тутъ то сказываются опять особыя условія Царства Польскаго. Если бы у насъ въ Польшѣ раздѣлить всю землю между семействами изъ 4—5 членовъ, то пришлось бы не болѣе 4½ десятинъ каждому семейству, что само по себѣ составляетъ скорѣе голодную, чѣмъ потребительную норму, и для этого пришлось бы отбирать лишнюю противъ нормы землю болѣе чѣмъ у 500 тысячъ семействъ или почти у 3-хъ милліоннаго населенія, которое, считая свое право священнымъ, никогда не согласится отдать свою землю другимъ и, пожалуй, лично подымется на защиту противъ посягательства на собственность, что можетъ представить серьезную общественную опасность. Посему, какъ къ самому надѣлу земли, такъ и къ выбору категорій населенія, подлежащаго неотложному надѣленію землей, слѣдуетъ относиться въ Польшѣ съ самымъ тщательнымъ разборомъ и осторожностью.

Сказаннаго достаточно, пожалуй, для указанія, что аграрная реформа, предлагаемая нынѣ Государственной Думѣ, не должна коснуться Царства Польскаго, гдѣ удовлетворительное разрѣшеніе таковой реформы требуетъ спеціальной и внимательной разработки и знакомства съ особыми основами гражданскаго и экономическаго быта. Единственно правильный выходъ изъ такого положенія депутаты Царства Польскаго усматриваютъ въ предоставленіи аграрнаго законопроекта вѣдѣнію мѣстныхъ учрежденій. Поляки вправѣ требовать, чтобы новое и великое дѣло справедливости переустройства національно-общественнаго экономическаго быта было разрѣшено у насъ, въ Царствѣ Польскомъ, согласно волѣ, требованіямъ, нуждамъ и обычаямъ нашего народа. Это должно быть предоставлено законодательному собранію Царства Польскаго, созванному на основѣ всеобщей, равной, непосредственной и тайной подачи голосовъ, причемъ собранію этому должно быть предоставлено право принудительнаго отчужденія частно-владѣльческихъ земель по его собственному усмотрѣнію и почину. Только такое рѣшеніе вопроса будетъ истинно демократическимъ и только такое рѣшеніе удовлетворитъ нужды нашего бѣднаго крестьянства. И мы, поляки, питаемъ глубокую надежду, что русское крестьянство и весь народъ поддержитъ справедливыя требованія и поможетъ намъ устроиться, согласно съ своеобразіемъ нашего быта, какъ

это выражено въ отвѣтномъ адресѣ Государственной Думы на тронную рѣчь. Такимъ рѣшеніемъ представители русскаго народа докажутъ, что народъ этотъ чуждъ вопіющимъ насиліямъ, которымъ, *якобы отъ его имени*, уже *болѣе ста лѣтъ* подвергается десятимилліонный польскій народъ во имя безсмысленной и безнравственной бюрократической идеи. Навязывать нынѣ Царству Польскому аграрную реформу изъ Петербурга, построенную на совершенно чуждой польскому сознанію теоріи, это означало бы дальнѣйшую попытку къ окончательному разгрому Польши. Бюрократія уже поработила ее въ политическомъ смыслѣ и пошатнула все экономическое ея благосостояніе. Нынѣ насильственная ломка укрѣпившихся въ народномъ сознаніи правовыхъ взглядовъ въ Польшѣ породила бы ту ужасную внутреннюю смуту, которая толкнула бы несчастный и истекшій кровью край на новыя роковыя испытанія. Это было бы новое бѣдствіе и новый гнетъ. Во имя чувства справедливости и свободы, которыхъ знамя такъ высоко держитъ это собраніе, я взываю къ Государственной Думѣ, чтобы такая несправедливость не постигла здѣсь насъ *(аплодисменты)*.

Готовецкій (Виленская губ.). Господа народные представители. Я крестьянинъ и депутатъ отъ крестьянской куріи Виленской губерніи. Среду, изъ которой я происхожу, въ которой лично прошелъ тяжелый трудовой путь, и которая меня сюда прислала, я знаю давно и хорошо, и только съ точки зрѣнія ея интересовъ я и буду говорить. Наши крестьяне, прежде всего, ясно сознаютъ, что они должны быть сами хозяевами въ своемъ краѣ, и что они должны сами рѣшать свою судьбу. Они убѣждены, что такое право должно быть за ними признано прежде всего въ вопросѣ, для нихъ такъ крайне существенномъ и важномъ, какъ вопросъ аграрный. Поэтому они положительно требуютъ, чтобы мѣстныя, спеціально для этой цѣли образованныя, выборныя учрежденія вѣдали этотъ вопросъ на мѣстѣ. Эти мѣстныя выборныя учрежденія должны быть составлены такъ, чтобы за мѣстнымъ же трудовымъ крестьянствомъ было въ нихъ вполнѣ обезпечено подобающее ему по справедливости мѣсто. Отъ центральнаго органа имъ должны быть преподаны только самыя общія принципіальныя указанія относительно направленія дѣла, а дѣло само не только по частностямъ, но и по существеннымъ чертамъ должно быть непремѣнно рѣшаемо на мѣстахъ. Этого требуетъ элементарная справедливость, этого требуетъ *послѣдовательность въ проведеніи демократическаго* принципа, и это неизбѣжно истекаетъ изъ кореннаго разнообразія условій въ разныхъ мѣстностяхъ государства. Уже многими ораторами было сказано, что подлежащій нашему разрѣшенію земельный вопросъ есть самый тяжелый и сложный изъ всѣхъ тѣхъ вопросовъ, на которыхъ намъ приходилось останавливаться. Трудность разрѣшенія этого вопроса обусловливается тѣмъ, что при его разрѣшеніи намъ съ самаго начала, въ силу необходимости, приходится сталкиваться съ противоположными интересами и взглядами разныхъ группъ и слоевъ населенія нашего обширнаго отечества. Чтобы хотя до нѣкоторой степени облегчить нашу въ этомъ отношеніи задачу при разрѣшеніи этого вопроса, намъ необходимо принять во вниманіе два главныхъ принципа: во 1) предоставленіе каждой отдѣльной мѣстности устройства своихъ земельныхъ дѣлъ на началахъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ условіямъ и взглядамъ населенія каждой данной мѣстности, и во 2) цѣлью нашей работы должно быть общее благо не одной какой-либо группы, а всего населенія Россійской имперіи. Только при этихъ условіяхъ, по моему мнѣнію, Государственная Дума исполнитъ свою высокую задачу. Переходя отъ этихъ общихъ положеній къ существу дѣла, я ставлю себѣ на разрѣшеніе два главныхъ вопроса: въ чемъ заключаются потребности нашихъ крестьянъ и въ какой формѣ они подлежатъ удовлетворенію. Послѣ указа 19-го февраля 1861 года объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, имъ была надѣлена земля участками въ потомственное подворное владѣніе; норма ихъ въ законѣ была опредѣлена слѣдующимъ образомъ: «въ пользованіи крестьянъ остаются всѣ тѣ земли и угодія, которыя находились въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи до воспослѣдованія указа», т. е. приблизительно трудовая норма. Такъ какъ при крѣпостномъ правѣ крестьяне еще отбывали работы въ имѣніи у помѣщиковъ, то уже тогда бывшіе въ ихъ пользованіи участки земли не достигали полной трудовой нормы. Если принять во вниманіе, что съ того времени крестьянское

населеніе, вслѣдствіе прироста, почти удвоилось, что на одномъ участкѣ часто живетъ до 6 семействъ, то въ настоящее время увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія въ нашемъ краѣ представляется безусловно необходимымъ. Еще болѣе острая нужда чувствуется у крестьянъ въ пастбищахъ для скота. У крестьянъ многихъ деревень пастбищъ нѣтъ вовсе; тамъ же, гдѣ крестьянамъ было предоставлено такъ называемое сервитутное право пастьбы скота въ помѣщичьихъ лѣсахъ, въ послѣднее время многіе помѣщики или совсѣмъ вырубили лѣса, или устроили лѣсныя хозяйства съ рубкою лѣса полосами на всемъ пространствѣ лѣсной площади и такъ какъ, въ силу закона о сбереженіи лѣсовъ, пастьба на лѣсосѣкахъ не допускается въ теченіе 15 лѣтъ, то и здѣсь крестьяне остались совсѣмъ безъ пастбищъ. Веденіе сельскаго хозяйства безъ скота немыслимо; при малоземельѣ же и отсутствіи пастбищъ держать скотъ нѣтъ возможности, вслѣдствіе чего положеніе такихъ крестьянъ становится невыносимымъ. Выше уже было указано, что у насъ повсемѣстно установлено подворное пользованіе землею на правѣ исключительной собственности. Это понятіе свойственно у насъ не только крестьянину, но всему мѣстному населенію. Другой формы владѣнія, въ смыслѣ предлагаемой проектомъ 42 членовъ Государственной Думы, наше населеніе не знаетъ, и она его не удовлетворитъ. Нашъ крестьянинъ скорѣе согласится получить меньшее количество въ полную собственность, нежели большее, но съ какими бы то ни было ограниченіями, хотя бы въ формѣ мѣстныхъ поземельныхъ комиссій. Такимъ ограниченіемъ является, по моему мнѣнію, государственный земельный фондъ и вообще все то, что хоть сколько нибудь приближается къ идеѣ національзаціи земли. Намъ здѣсь указывали на примѣръ благоустроенной крестьянской Даніи. Но вѣдь въ Даніи, какъ впрочемъ и во всей Европѣ, никакой національзаціи земли нѣтъ и никогда не было. Вѣдь до своего нынѣшняго благосостоянія Данія дошла совсѣмъ не такимъ путемъ, какъ тотъ, который намъ здѣсь предлагаютъ. Вѣдь тамъ о другомъ видѣ землевладѣнія, кромѣ частной собственности и основанной на общихъ гражданскихъ законахъ аренды, нѣтъ и помину. Слѣдовательно, примѣръ Даніи, какъ неподходящій къ данному случаю, мнѣ кажется неубѣдительнымъ. Я, впрочемъ, не хочу этими словами указывать пути другимъ, въ точности мнѣ незнакомымъ частямъ Имперіи. Я вполнѣ сочувствую стремленію къ національзаціи земли со стороны тѣхъ, которые усвоили себѣ общинную форму землевладѣнія, и это ихъ стремленіе я всегда буду поддерживать. Но я убѣжденъ, что для нашего края эта форма непригодна, и мнѣ непонятны стремленія тѣхъ, которые желаютъ эту форму навязывать другимъ. Рядомъ съ земельною реформою должны быть проведены коренныя реформы политическія и общественныя. Намъ не менѣе, чѣмъ земля, нужна воля. Мы должны безусловно стать равноправными и полноправными гражданами. Всякіе слѣды сословности, всякая исключительность въ положеніи крестьянъ должны быть истреблены въ корнѣ и навсегда. Мы должны принять широкое и основанное на принципѣ полнаго гражданскаго равенства участіе въ мѣстныхъ самоуправленіяхъ. Все, что отзывается произволомъ и исключительнымъ «закономъ», всякія преимущества, предоставляемыя по отношенію къ крестьянамъ мѣстной администраціи, всякая чиновническая надъ крестьянами опека, должна исчезнуть, намъ долженъ быть открытъ широкій доступъ къ просвѣщенію. Только при осуществленіи этихъ условій земельная реформа принесетъ и намъ, и нашимъ другимъ согражданамъ дѣйствительную пользу. Исходя изъ этихъ положеній, я считаю необходимымъ: во 1-хъ, для улучшенія положенія крестьянъ нашего края и для увеличенія крестьянскаго землевладѣнія отчужденіе на правѣ собственности земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, а также частновладѣльческихъ путемъ доведенія крестьянскаго землевладѣнія до опредѣленной на мѣстахъ нормы; во 2-хъ, немедленное надѣленіе крестьянъ пастбищемъ, гдѣ таковаго не имѣется, а также взамѣнъ существующихъ сервитутовъ; въ 3-хъ, обязательное отчужденіе въ пользу крестьянъ оставшихся за помѣщиками въ деревнѣ пустошныхъ и всѣхъ черезполосныхъ участковъ земли, и, въ 4-хъ, обязательный обмѣнъ черезполосныхъ земель между крестьянами и другими землевладѣльцами отдѣльныхъ селеній, для уничтоженія вредной въ хозяйственномъ отношеніи черезполосности. Только этимъ путемъ можно дать крестьянину возможность не только жить, но и

развиваться матеріально и духовно и стать со временемъ для всѣхъ полезнымъ гражданиномъ.

Вотъ тѣ главные принципы, которые я считалъ нужнымъ указать въ данномъ случаѣ и которые я всегда буду отстаивать.

Галецкій (Архангельская губ.). Я долженъ извиниться, господа народные представители, передъ почтеннымъ собраніемъ, что займу нѣсколько минутъ его времени, во всякомъ случаѣ не болѣе того, что дано собраніемъ каждому члену. Я обращу ваше вниманіе на условія пользованія правомъ голоса, которое здѣсь поставлено было въ извѣстныя, не только формальныя, но и нравственныя рамки. Входя сюда на каѳедру, я чувствовалъ, что моя патріотическая репутація погибаетъ, ибо нѣсколько дней тому назадъ призывали съ этой трибуны къ патріотическому чувству ораторовъ, приглашая отказываться отъ рѣчей; тѣмъ не менѣе, я не счелъ себя въ правѣ отказаться отъ права голоса, но приношу глубокое извиненіе, что утруждаю ваше вниманіе. Я хотѣлъ остановиться на томъ вопросѣ, который неоднократно здѣсь возбуждался, на вопросѣ принципіальнаго характера, вопросѣ о національзаціи земли. Я, впрочемъ, оговорюсь, имѣя въ виду, что проектъ 42-хъ, какъ одинъ изъ авторовъ его заявилъ, не носитъ характера національзаціи, а есть лишь попытка практически разрѣшить сложившіяся острыя аграрныя отношенія. Этотъ проектъ, какъ серединный, конечно, имѣетъ тѣ выгоды, что про него можно сказать и это, и совершенно обратное. И тотъ и другой, и принципъ національзаціи, и принципъ практическаго способа его осуществленія—оба принципа въ проектѣ на лицо. Вотъ почему я думаю, что я въ правѣ, говоря объ этомъ проектѣ, ставить вопросъ о національзаціи. Противъ этого принципа слышалось больше всего возраженій съ стороны представителей окраинъ. Когда эти возраженія не выходили изъ предѣловъ требованія признанія Думой права извѣстныхъ областей на самоуправленіе, права ихъ на автономію, я понималъ говорившихъ, потому что я, какъ сторонникъ широко демократическаго государственнаго строя, не могу быть противникомъ автономныхъ началъ, хотя вопросъ о предѣлахъ примѣненія этихъ началъ остается открытымъ. Но когда тѣ же самые приверженцы священной собственности, вступивъ на шаткую почву, начали доказывать, что автономія безъ священнаго права собственности немыслима, я начиналъ чувствовать, что могу стать врагомъ автономіи, и я не посовѣтывалъ бы сторонникамъ автономіи продолжать стоять на этой почвѣ. Потому не посовѣтовалъ бы, что они сами должны будутъ себя чувствовать въ высшей степени шатко на этой почвѣ. Нѣсколько минутъ тому назадъ мы выслушали заявленіе одного представителя крестьянства Царства Польскаго, который рѣзко и категорически заявилъ, что у нихъ крестьяне считаютъ собственность святой, что онъ былъ не разъ свидѣтелемъ, когда дѣло доходило до преступленія именно изъ за нарушенія частной собственности. Наряду съ этимъ, тотъ же самый крестьянинъ говорилъ, что онъ требуетъ автономіи на извѣстныхъ началахъ, съ предоставленіемъ автономному сейму или законодательному учрежденію области права экспропріаціи частновладѣльческихъ земель. Я долженъ сказать, что не уясняю себѣ, какъ одновременно можно считать собственность святою и говорить о широкомъ правѣ государства на принудительную экспропріацію этой частной собственности. Нельзя же говорить о справедливости реформы, поставивъ вопросъ такъ, что будемъ экспропріировать землю дворянъ и ни въ какомъ случаѣ—крестьянъ, или будемъ руководствоваться сословными, національными и т. п. признаками. Если мы допускаемъ экспропріацію, то не потому же, что въ одномъ случаѣ земля принадлежитъ поляку, а не русскому, и не потому, что она принадлежитъ дворянину, какъ не принадлежащему къ крестьянскому сословію, оставляя въ покоѣ землю крестьянина, хотя бы онъ имѣлъ нѣсколько тысячъ десятинъ. Если мы считаемъ возможнымъ во имя справедливости и народнаго правосознанія говорить объ экспропріаціи частной собственности, то, конечно, должны поставить этотъ вопросъ на болѣе широкую принципіальную почву и должны, слѣдовательно, допустить принципіально то начало, о которомъ этотъ самый представитель автономной области говорилъ, утверждая одновременно, что тамъ крестьяне считаютъ собственность святою. Мы должны или допустить возможность экспропріаціи и тамъ, и считать, что послѣднее его утвержденіе—неправда, что ихъ самосознаніе мирится въ извѣстныхъ случаяхъ съ экспропріаціей частной собственности;

*

или же мы должны сказать, что противъ его же проекта предоставить мѣстному законодательному собранію право принудительной экспропріаціи земель подниметея все крестьянство Царства Польскаго съ ружьями и кольями для защиты принципа священной частной собственности на землю, пропитавшаго его сознаніе.

Когда сторонникъ проекта 42-хъ стоитъ на такой шаткой позиціи, я не могу его понять; но я понимаю противниковъ проекта, когда они настаиваютъ, чтобы земля передана была въ частную собственность. Они стараются увлечь реформу на зыбкую почву, на которой съ нею легче бороться. Вѣдь можно говорить, что принципъ частной собственности не противорѣчитъ праву государства въ исключительныхъ случаяхъ отчуждать землю. Но должно согласиться, что та широкая экспропріація, которая нынѣ предполагается, выходитъ изъ предѣловъ такого догматическаго пониманія права собственности на землю, о которой намъ говорили юристы. Несомнѣнно, что нынѣ имѣется въ виду принципіальное посягательство на частную собственность. Вотъ почему я понимаю господъ министровъ, когда во имя неприкосновенности частной собственности, они отвергаютъ проектъ цѣликомъ.

Если мы этотъ проектъ примемъ въ смыслѣ принудительной экспропріаціи всѣхъ частновладѣльческихъ земель, въ зависимости отъ размѣра владѣній, то мы должны понять, что собственности частной противопоставляется другая собственность—государства, каковая вытекаетъ изъ принципіальной посылки, что государство въ правѣ распредѣлить эту собственность по своему усмотрѣнію. Нынѣ это такъ. Господа, почему же вы хотите завтра отказаться отъ этого права? Или нѣтъ? Или вы скажете, что государство и впредь сохранитъ это право отчуждать частную собственность въ случаѣ подобной же надобности? Если же вы умолчите о томъ, что черезъ 10—20 лѣтъ мы все равно эту частную собственность можемъ отобрать, то, конечно, это будетъ только фикція. Мы, въ сущности, или себя обманемъ или тѣхъ, кому дадимъ. Если же вы въ дѣйствительности хотите дать неприкосновенность существованію частной собственности, то во имя чего же вы сейчасъ посягаете на нее? Немного облегчаетъ то обстоятельство, что рѣчь, главнымъ образомъ, идетъ объ экспропріаціи помѣщичьихъ владѣній, которыя создались не въ области товарныхъ отношеній, на почвѣ иной, нежели та, на которой создается крестьянская частная собственность. Нельзя сказать, что помѣщичья собственность въ настоящее время осталась въ томъ прежнемъ положеніи, когда источникомъ ея было пожалованіе государственною властью или первоначальный захватъ, на коемъ основывалась она до 1861-го года; слѣдовательно, говоря объ экспропріаціи частныхъ земель, мы не можемъ раздѣлять только земли помѣщичьи отъ крестьянскихъ. Между помѣщиками и крестьянами, владѣющими тысячами десятинъ, нѣтъ часто никакой разницы: и тотъ и другой могутъ нажить капиталъ въ другой области экономическихъ отношеній и на него пріобрѣсти землю. Нельзя, такимъ образомъ, говорить только о помѣщикахъ; мы должны говорить о частной собственности вообще. Мы стоимъ на почвѣ отрицанія неприкосновенности права частной собственности на землю. Если мы, надѣляя крестьянъ этой землей, сходимъ съ этой почвы, то этимъ подорвемъ нашу позицію. Тѣ защитники частной собственности, которые не хотятъ открыто высказаться противъ проекта, чувствуютъ что, пойдя за ними и принявъ надѣленіе въ собственность, мы смѣнимъ прочную принципіальную позицію на очень зыбкую. Когда возражаютъ противъ надѣленія землей, не въ частную собственность, ссылаются на отрицаніе ея правосознаніемъ крестьянъ. Но, господа, вы здѣсь слышали цѣлый рядъ представителей крестьянъ. Припомните, что они говорили. Ожидая, что они здѣсь скажутъ, мало знакомый съ правосознаніемъ крестьянскихъ массъ всей Россіи, я тоже думалъ, что они могутъ отнестись отрицательно къ надѣленію землей не въ собственность; но я почти не слышалъ отъ крестьянъ, чтобы въ принципѣ они были противниками надѣленія землей не въ собственность; я слышалъ отъ нихъ, что пользованіе землей должно быть наслѣдственнымъ, но, вѣдь, наслѣдственное владѣніе, или право передачи его по наслѣдству, это не право собственности. Говорятъ, тогда это будетъ почти право собственности. Назовите, какъ хотите, для меня все равно. Нѣкоторые изъ крестьянъ, между прочимъ представитель Гродненской губерніи, который также заявилъ себя сторонникомъ

права собственности, въ концѣ своей рѣчи сказалъ, тѣмъ не менѣе, что онъ не желаетъ, чтобы земля свободно отчуждалась по усмотрѣнію собственника. О чемъ же онъ говоритъ? О какой собственности?

Предсѣдательствующій. Время исчерпано, остается одна минута.

Голоса. Просимъ! Просимъ!

Галецкій. Я долженъ прервать изложеніе своей мысли и не считаю себя въ правѣ пользоваться исключеніемъ. Правило должно быть общее для всѣхъ.

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Я просилъ слова по личному объясненію въ то время, когда мнѣ приписывали не ту мысль, которую я высказывалъ. Личныя заявленія имѣютъ смыслъ только въ тотъ моментъ, когда невѣрно освѣщенъ и переданъ фактъ, а такъ какъ это время прошло, то я не буду пользоваться своимъ правомъ.

Предсѣдательствующій. По установившемуся обычаю пока наказъ еще не принятъ, личное объясненіе ставится въ концѣ; иначе это приметъ видъ спора и можетъ помѣшать общему ходу нашихъ преній.

Кн. Волконскій. Въ такомъ случаѣ я отказываюсь.

Предсѣдательствующій. Объявляю перерывъ на 1 часъ.

Засѣданіе прервано въ 2 часа дня.

Засѣданіе возобновляется въ 5 ч. 50 м. пополудни подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Государственной Думы С. А. Муромцева.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Сообщаю Государственной Думѣ о поступившихъ дѣлахъ. Отъ военнаго министра по поводу запроса, принятаго Государственной Думой въ послѣднемъ засѣданіи и направленнаго къ нему по дѣлу Новаковскаго и другихъ, Захарова, Рубинштейна и другихъ получено слѣдующее увѣдомленіе:

«Министерство военное, главное военно-судное управленіе, 31 мая 1906 г. № 5430. Предсѣдателю Государственной Думы. Въ отвѣтъ на отношенія отъ 29 сего мая за №№ 162 и 163 имѣю честь увѣдомить, что запросы Государственной Думы по дѣламъ о Новаковскомъ и другихъ и о Захаровѣ, Рубинштейнѣ и другихъ переданы мною по принадлежности министру внутреннихъ дѣлъ, которому подвѣдомственны генералъ-губернаторы, утверждающіе приговоры военныхъ судовъ по дѣламъ о гражданскихъ лицахъ, предаваемыхъ военному суду на основаніи положенія объ охранѣ и правилъ о мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи.

«Вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу, въ случаѣ возбужденія таковыхъ же запросовъ, обращать ихъ для выигрыша времени непосредственно къ министру внутреннихъ дѣлъ. Военный министръ, генералъ-лейтенантъ **Редигеръ**, начальникъ главнаго управленія, генералъ-лейтенантъ *Павловъ*.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Позвольте г. предсѣдатель! Я можетъ быть не разслышалъ. Я хочу спросить, есть ли въ увѣдомленіи ссылка на какое нибудь законоположеніе?

Предсѣдатель. Нѣтъ, я прочиталъ полностью.

Голоса. Просимъ повторить.

Предсѣдатель. Если Дума не разслышала, то можно отпечатать и завтра раздать. За подписью 30 членовъ Государственной Думы на имя предсѣдателя Государственной Думы поступило заявленіе, означенное срочнымъ, которое гласитъ:

«Имѣемъ честь просить о внесеніи въ Государственную Думу законодательныхъ предположеній по вопросу о неприкосновенности членовъ Государственной Думы.

«Ст. 1. Возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ члена Государственной Думы во время сессій допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія Государственной Думы, по особому каждый разъ ея постановленію.

«Ст. 2 (взамѣнъ ст. 15 и 16 учр. Гос. Думы). Членъ Государственной Думы можетъ быть подвергнутъ лишенію или ограниченію свободы не иначе, какъ по постановленію судебной власти, съ предварительнаго разрѣшенія Государственной Думы. Изъ сего исключаются случаи задержанія члена Государственной Думы при самомъ совершеніи или тотчасъ по совершеніи преступленія. Но и въ этомъ случаѣ Государственная Дума должна быть немедленно увѣдомлена о послѣдовавшемъ задержаніи, причемъ отъ нея зависитъ утвердить или наоборотъ отмѣнить сдѣланное распоряженіе о задержаніи.

«**Члены** Государственной Думы не подлежатъ личному задержанію за долги.

«**Ст. 3.** Возникшее до открытія сессіи уголовное преслѣдованіе противъ члена Государственной Думы, а равно дѣйствіе всякаго рода постановленій о лишеніи его свободы пріостанавливается по открытіи сессіи, впредь до разрѣшенія Думы.

«**Ст. 4** (въ измѣненіе ст. 22 учр. Гос. Думы). Правила, установленныя въ ст. 1—3, соблюдаются и при привлеченіи членовъ Государственной Думы къ отвѣтственности въ порядкѣ, установленномъ ст. 22 учр. Гос. Думы, за преступленія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію. Подписали члены Государственной Думы: 1) Влад. Набоковъ. 2) Г. Іоллосъ. 3) А. Ледницкій. 4) Ф. Родичевъ. 5) Г. Шершеневичъ. 6) С. Розенбаумъ. 7) Ш. Левинъ. 8) Ник. Гредескулъ. 9) Л. Яснопольскій. 10) Ф. Кокошкинъ. 11) М. Винаверъ. 12) А. Ломшаковъ. 13) Ив. Петрункевичъ. 14) Н. Карѣевъ, 15) Е. Щепкинъ. 16) А. Савельевъ. 17) М. Кутомановъ. 18) В. Якушкинъ. 19) М. Гудилинъ. 20) П. Сафоновъ. 21) Зах. Френкель. 22) В. Долженковъ. 23) П. Быстровъ. 24) А. Васильевъ. 25) К. Черносвистовъ. 26) М. Комиссаровъ. 27) Л. Сицинскій. 28) М. Гужовскій. 29) Д. Скульскій. 30) К. Некрасовъ».

Такъ какъ подписавшіе испрашиваютъ срочности, то вопросъ о признаніи этого заявленія срочнымъ предлагается мною на обсужденіе.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Я полагаю, что для Государственной Думы достаточно ясно, почему въ данномъ случаѣ то предложеніе, которое мы дѣлаемъ, мы считаемъ срочнымъ. Несомнѣнно, что наше законодательство создало порядокъ привлеченія къ отвѣтственности членовъ Государственной Думы совершенно ненормальный, расходящійся съ тѣми порядками, которые приняты въ западно-европейскихъ странахъ, открывающій большой произволъ дѣйствіямъ администраціи и дающій возможность администраціи вліять своими распоряженіями на личный составъ Думы вообще и въ каждый данный моментъ въ частности. Въ это положеніе слѣдуетъ какъ можно скорѣе внести измѣненіе, слѣдуетъ установить тотъ порядокъ, согласно котораго Государственная Дума одна можетъ рѣшать, насколько данное уголовное преслѣдованіе представляется по отношенію къ каждому изъ ея сочленовъ возможнымъ и допустимымъ. Такъ какъ есть уже нѣкоторыя основанія предполагать, что по отношенію къ отдѣльнымъ членамъ Государственной Думы въ настоящее время возбуждены такія уголовныя преслѣдованія, то тѣмъ болѣе представляется необходимымъ какъ можно скорѣе тотъ порядокъ, который допускается нашимъ дѣйствующимъ законодательствомъ, отмѣнить и замѣнить его новымъ, болѣе совершеннымъ. Поэтому, представляя сейчасъ данное предложеніе на усмотрѣніе Государственной Думы, мы имѣемъ честь ходатайствовать о томъ, чтобы это законодательное предложеніе было передано въ существующую комиссію 15 о неприкосновенности личности съ тѣмъ, чтобы, какъ и по вопросу о смертной казни, этой комиссіи дано было порученіе въ возможно краткій, примѣрно, въ недѣльный срокъ выработать соотвѣтствующій законопроектъ и внести его на разсмотрѣніе Государственной Думы.

Галецкій (Архангельская губ.). Господа, ужасно трудно что-нибудь сказать противъ неотложности этого законопроекта, но я не представляю себѣ цѣлесообразности той постановки, которая дается ему. По поводу законопроекта о смертной казни мы приняли такую постановку о неотложности; одновременно съ этимъ, подчиняясь положенію о Государственной Думѣ, господинъ предсѣдатель сообщилъ копію господамъ министрамъ. Въ отвѣтъ на это господа министры сообщили, что они имѣютъ въ виду мѣсячный срокъ, предоставленный имъ закономъ, и отступать отъ него не хотятъ; тогда мы измѣнили свое прежнее постановленіе и подчинились точкѣ зрѣнія господъ министровъ. Къ чему мы опять становимся на эту почву? Для того, чтобы еще разъ, выслушавъ что нибудь подобное отъ господъ министровъ, подчиниться ихъ взглядамъ, которые не имѣютъ ничего общаго съ нашей точкой зрѣнія? Трудно что нибудь сказать противъ неотложности, но не знаю, гдѣ тутъ цѣлесообразность.

Предсѣдатель. Кажется дѣло было такъ, что Дума передала комиссіи, а срокъ слушанія не назначала, поручивъ предсѣдателю его назначить, такъ что, собственно, никакого подчиненія не было.

Галецкій. Тогда я долженъ обратить вни-

маніе на то, какое же значеніе имѣетъ въ данную минуту назначеніе этого недѣльнаго срока для комиссіи? Почему не назначить мѣсячный срокъ къ тому времени, когда господа министры дадутъ отзывъ по этому законопроекту?

Набоковъ. Я вообще не предполагаю связывать вопросъ о неотложности разсмотрѣнія дѣла сейчасъ и о назначеніи срока комиссіи съ вопросомъ о томъ, воспользуются ли господа министры своимъ правомъ, предоставленнымъ имъ 56 и 57 статьями. Я полагаю, что это указаніе нужно для самой комиссіи, для того, чтобы выяснить ту точку зрѣнія Думы, согласно которой этотъ законъ долженъ быть скоро выработанъ. Затѣмъ, будетъ ли этотъ срокъ недѣльный или 10-дневный, это рѣшительно все равно. Я полагаю, что недѣли будетъ вполнѣ достаточно для выработки закона. Затѣмъ, мѣсячный срокъ начинаетъ течь съ сегодняшняго дня, это срокъ для министровъ, а мы сейчасъ этого вопроса даже и не ставимъ, а только указываемъ на тѣ задачи, которыя мы возлагаемъ на комиссію, мы ей передаемъ предположенія и поручимъ выработать въ недѣльный срокъ законопроектъ, а дальше будетъ зависѣть отъ Думы. Я не представляю, по какимъ соображеніямъ можно возражать противъ этой постановки? Если предположить, что этотъ срокъ недостаточенъ, это другое дѣло, но если достаточенъ, то мнѣ кажется вполнѣ естественно дать такое порученіе комиссіи 15.

Предсѣдатель. Значитъ, ставится вопросъ о срочности этого заявленія. Противъ срочности возраженій нѣтъ? Баллотирую. Кто возражаетъ, тотъ встаетъ, кто принимаетъ, тотъ сидитъ. Срочность признана. Угодно принять предложеніе о передачѣ этого заявленія въ комиссію 15 съ назначеніемъ ей семидневнаго срока? Баллотирую. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Предложеніе принято.

Продолжая докладывать о новыхъ дѣлахъ, сообщаю, что отъ прокурора С.-Петербургской судебной палаты поступило увѣдомленіе:

«Министерство юстиціи. Прокуроръ С.-Петербургской Судебной Палаты. Мая 31 дня 1906 г. № 6221. Господину Предсѣдателю Государственной Думы. Въ виду 20 и 21 ст.ст. учрежденія Государственной Думы, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что 26 сего мая С.-Петербургскою судебною палатою данъ ходъ дѣлу по обвиненію члена Государственной Думы крестьянина Саратовской губерніи, Кузнецкаго уѣзда, Дубровской волости, деревни Куласовой, Григорія Карпова Ульянова (редактора газеты «Дѣло Народа») по 1, 2 и 5 п.п. 129, 128 и 103 ст. уг. улож., 6 ст., и п. «*в*» и «*г*» 5 ст. VIII отд. врем. прав. о повр. изд., каковое дѣло назначено къ слушанію въ особомъ присутствіи судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей на 14 іюня сего года. Прокуроръ судебной палаты Камышанскій.»

Что касается ст.ст. учр. Гос. Думы, на которыя указывается въ этомъ увѣдомленіи, то онѣ гласятъ слѣдующее: статья 20: «Членъ Государственной Думы временно устраняется отъ участія въ ея собраніяхъ въ случаѣ: а) привлеченія къ слѣдствію или суду по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ *а* статьи 7 положенія о выборахъ въ Думу или влекущихъ за собою отрѣшеніе отъ должности...» Окончаніе статьи сюда не относится. Статья 21: «Членъ Государственной Думы признается выбывшимъ изъ ея состава (ст. 18 и 19), равно какъ временно устраняется отъ участія въ ея собраніяхъ (ст. 20), по постановленію Думы». Въ виду сего, означенное увѣдомленіе мною докладывается Государственной Думѣ на предметъ сужденія и постановленія Думы по вопросу о временномъ устраненіи члена Государственной Думы Ульянова. Проситъ слова Кокошкинъ.

Кокошкинъ (Москва). По статьѣ 20 учрежденія Государственной Думы членъ Государственной Думы устраняется отъ участія въ собраніяхъ ея, въ случаѣ привлеченія къ слѣдствію и суду по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ извѣстныхъ статьяхъ закона, даже въ случаяхъ объявленія несостоятельнымъ должникомъ. Согласно ст. 21 это устраненіе изъ собранія Думы совершается по постановленію Государственной Думы, и выслушанное нами сообщеніе очевидно имѣетъ цѣлью вызвать такое постановленіе Думы на основаніи ст. 21 учр. Обращаясь теперь къ этой статьѣ, мы должны задать себѣ вопросъ, какое право по этой статьѣ принадлежитъ Государственной Думѣ, является ли тутъ Государственная Дума органомъ исполнительнымъ, исполняющимъ только извѣстныя предписанія, или судебнымъ органомъ, связаннымъ постановленіями другого органа, или

же Государственная Дума въ этомъ отношеніи играетъ совершенно иную роль. Мнѣ кажется, что ясно, что Государственная Дума, какъ учрежденіе законодательное, какъ одинъ изъ органовъ высшей государственной власти, никоимъ образомъ не можетъ являться исполнительницей чьихъ бы то ни было постановленій и велѣній, и далѣе, что Государственная Дума, какъ такой органъ, не можетъ быть связана согласіемъ или постановленіемъ какого либо иного органа, въ тѣхъ постановленіяхъ, которыя предоставляются ея власти. Такимъ образомъ, на основаніи ст. 21 учр. Государственной Думы принадлежитъ право постановлять объ устраненіи изъ ея состава ея членовъ, при чемъ Государственная Дума не можетъ быть связана предварительнымъ постановленіемъ какой либо иной власти, въ томъ числѣ и судебной, а слѣдовательно можетъ обсуждать этотъ вопросъ на основаніи не только тѣхъ мотивовъ, которые приведены въ постановленіяхъ того или другого, посторонняго Думѣ, органа. Конечно, если Думѣ принадлежитъ такое право на основаніи ст. 21, а это право ей не принадлежать не можетъ, такъ какъ иначе Государственная Дума явилась бы лишь учрежденіемъ, регистрирующимъ постановленія другой власти и провѣряющимъ ихъ со стороны чисто формальной,—разъ Думѣ принадлежитъ такое право, то постановленіе Думы можетъ войти въ коллизію съ постановленіями судебной власти. Я укажу, что и въ данную минуту, на основаніи дѣйствующихъ положеній, это возможно: напримѣръ, при повѣркѣ выборовъ возможно, что постановленія Думы объ утвержденіи въ званіи члена Государственной Думы того или иного члена могутъ войти въ коллизію съ постановленіемъ судебной власти, коею признанъ извѣстный проступокъ, совершенный при производствѣ выборовъ. Такимъ образомъ не только теоретически, на основаніи природы самой Государственной Думы, какъ законодательнаго органа, но и на почвѣ дѣйствующаго законодательства мы должны признать, что существуютъ постановленія Думы, которыя могутъ входить въ коллизіи съ постановленіями органовъ судебной власти. Это возможно и въ данномъ случаѣ. Конечно, такія коллизіи въ высшей степени нежелательны и слѣдуетъ принять мѣры для устраненія этой возможности. Этой именно мыслью и проникнуто то предложеніе, которое было только что внесено Государственной Думой съ цѣлью образованія комиссіи. Члены Государственной Думы, являющіеся инициаторами этого предложенія, и полагали, что во избѣжаніе такого рода конфликтовъ между судебными и законодательнымъ органами слѣдуетъ принять общія правила, существующія во всѣхъ представительныхъ государствахъ, согласно которымъ самое привлеченіе къ слѣдствію и суду членовъ Государственной Думы не можетъ состояться иначе, какъ съ ея разрѣшенія. Но такихъ постановленій въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ пока не содержится. Тамъ существуютъ только постановленія, предоставляющія Думѣ разрѣшеніе вопроса объ устраненіи ея члена, уже привлеченнаго къ слѣдствію и суду. Теперь возникаетъ вопросъ: должна ли Дума въ данномъ случаѣ воспользоваться правомъ, принадлежащимъ ей на основаніи ст. 21. Я полагаю, что Государственная Дума никоимъ образомъ въ данный моментъ, по отношенію къ данному дѣлу, этимъ своимъ правомъ воспользоваться не можетъ. Членъ Государственной Думы Ульяновъ привлекается, повидимому, къ слѣдствію, говорю, повидимому, такъ какъ въ точности этого не сказано, сказано только, что дѣлу данъ законный ходъ по обвиненію въ преступленіи, совершенномъ путемъ печати. Это чрезвычайно важное обстоятельство, которое надо намъ имѣть въ виду. Мы знаемъ всѣ хорошо,—это вообще замѣчается въ практикѣ другихъ представительныхъ государствъ,—что нерѣдко всевозможныя обвиненія предъявлялись и къ членамъ законодательныхъ учрежденій, а часто, и всего чаще, къ избирателямъ при выборахъ съ специальной цѣлью устраненія ихъ отъ участія въ выборахъ, съ цѣлью политической, что судъ является въ данномъ случаѣ орудіемъ политической борьбы. И вотъ это то обстоятельство и побудило всѣ западныя законодательства внести въ свои конституціи правила, согласно которымъ ни одинъ членъ законодательнаго учрежденія не можетъ быть привлеченъ къ судебной отвѣтственности безъ разрѣшенія этого учрежденія. Я думаю, что у насъ въ Россіи при настоящемъ положеніи есть такой широкій просторъ именно для злоупотребленія этимъ правомъ судебныхъ органовъ—привлекать къ слѣдствію и суду, какого не существуетъ ни въ одномъ изъ европейскихъ государствъ. Разумѣется, наиболѣе

благодарными на этой почвѣ представляются именно законы о печати, которые въ своихъ постановленіяхъ являются весьма растяжимыми и весьма гибкими. Намъ нѣтъ надобности говорить предположительно. Мы были свидѣтелями цѣлаго ряда фактовъ, которые намъ показываютъ, что тѣ или иныя рѣшенія судебныхъ органовъ въ послѣднее время именно по дѣламъ печати составлялись не на основаніи юридическихъ нормъ, не съ строго юридической точки зрѣнія, а на основаніи тѣхъ или иныхъ политическихъ соображеній. Чѣмъ же иначе объяснить, что въ недавнее время редакторы многочисленныхъ газетъ были привлечены за одно и то же дѣяніе, за напечатаніе извѣстнаго заявленія, и одни изъ этихъ редакторовъ были осуждены на тяжкія наказанія, другіе были оправданы. Нѣтъ сомнѣнія, что при настоящемъ положеніи Россіи, при настоящемъ отсутствіи независимыхъ судовъ, не обезпечивающихъ противъ произвола администраціи, а тѣмъ болѣе такихъ органовъ, какъ судебные слѣдователи и прокуроры,—судъ и постановленія, которыя создаются судебнымъ порядкомъ, могутъ являться орудіемъ политической борьбы, и такимъ именно зачастую и являются. Это обязываетъ насъ къ крайней осторожности при разрѣшеніи вопроса объ устраненіи того или иного члена Думы на основаніи предъявленнаго къ нему обвиненія; всякое сомнѣніе тутъ должно толковаться въ ту сторону, что устраненіе члена Думы состояться не можетъ. Находя, что это положеніе какъ нельзя болѣе примѣнимо именно къ данному случаю, я думаю, что Дума не должна примѣнить то право устраненія члена Думы Ульянова, которое ей принадлежитъ на основаніи ст. 21, и полагаю, что Дума должна принять резолюцію въ этомъ смыслѣ, а именно резолюцію слѣдующаго содержанія: «Государственная Дума, не находя достаточныхъ основаній къ примѣненію въ отношеніи члена Государственной Думы Ульянова, принадлежащаго ей по силѣ ст. 21-й учрежденія Государственной Думы, — права устраненія отъ участія въ собраніяхъ Думы, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ» (*аплодисменты*).

Н. Семеновъ (Саратовская губ.). По настоящему вопросу, господа народные представители, не можетъ быть двухъ мнѣній, съ какой бы стороны мы ни разсматривали настоящій вопросъ, съ чисто ли формальной, на основаніи учрежденія Государственной Думы, или по существу—правильно или неправильно привлеченъ членъ Государственной Думы по тому обвиненію, которое ему предъявлено. На основаніи ст. 21 учрежденія Государственной Думы временное устраненіе или совершенное исключеніе изъ состава членовъ Государственной Думы, вслѣдствіе предъявленнаго къ нему обвиненія, дѣлается по постановленію самой Государственной Думы. Въ данномъ случаѣ, мы только и можемъ постановить, что такому исключенію, временному или не временному, данный членъ Государственной Думы не подлежитъ, и этимъ самымъ мы отвѣтимъ на предъявленныя къ нему обвиненія, не касаясь дѣла по существу. Но въ то же время, если бы мы хотѣли сказать по этому поводу что нибудь и по существу предъявленнаго къ нему обвиненія, то во всякомъ случаѣ, всегда, какому бы члену Государственной Думы обвиненіе ни было предъявлено, будетъ ли это обвиненіе въ нарушеніи правилъ о печати, будетъ ли это обвиненіе въ какомъ нибудь политическомъ преступленіи или религіозномъ, я думаю, что мы всегда услышимъ въ здѣшней залѣ отъ членовъ Государственной Думы—«нѣтъ». Я думаю, что членъ Государственной Думы, въ случаѣ предъявленія къ нему подобнаго обвиненія, не будетъ устраненъ до тѣхъ поръ, пока обвиненіе не будутъ судить обычные суды—суды присяжныхъ засѣдателей, а не особенные суды, которымъ подсудны настоящія дѣянія. Мы могли бы указать, если бы желали разсматривать по существу, ссылаясь на только что сказанныя слова предыдущаго оратора, что мы видѣли, какъ предъявляются обвиненія подобнаго рода, для чего это дѣлается и какіе выносятъ по нимъ приговоры. Мы видѣли, что суды въ этомъ случаѣ не всегда выносятъ одинаковые приговоры по одному и тому же роду дѣяній. Мы видѣли, что лица, дѣла которыхъ разбирались до начала дѣйствія Государственной Думы, присуждались къ наказанію, тогда какъ теперь за подобныя же дѣянія нѣкоторые были судомъ оправданы. Слѣдовательно, мы видимъ, что есть разница во взглядахъ суда, что то, что считается преступленіемъ обвинительной камерой, не подвергается наказанію приговорами самого суда. Тѣмъ болѣе намъ, господа, странно было бы допустить, чтобы лица, которыя,—даже допустимъ такой случай,—когда они не могутъ

быть оправданы, были бы подвергнуты такого рода наказанію, которое лишило бы ихъ права засѣдать въ Государственной Думѣ,—были бы во время слѣдствія до суда временно устранены изъ числа членовъ Государственной Думы. Я думаю, что на это можетъ быть поставленъ только одинъ отвѣтъ: нѣтъ, и разъ навсегда нѣтъ!

Жилкинъ (Саратовская губ.). Государственная Дума, какъ законодательное учрежденіе, должна преклоняться передъ закономъ и передъ судомъ, какъ исполнителемъ закона, но въ данномъ случаѣ я долженъ спросить Государственную Думу, можетъ ли преклониться Государственная Дума передъ требованіемъ беззаконія и произвола, прежде чѣмъ отдавать нашего члена Государственной Думы въ руки не только закона, какъ суда, потому что отъ суда никто не отказывается, а сейчасъ же отдать его въ руки администраціи, которая совмѣстно съ судомъ будетъ творить съ нашимъ членомъ то, что ей угодно. Мы должны прежде спросить, для чего сейчасъ судъ служитъ, къ чему стремится совмѣстно съ администраціей? Кромѣ того, что въ данномъ случаѣ задѣвается личность члена Думы, какъ высокаго представителя народной воли, здѣсь еще задѣвается чрезвычайно важная область народной жизни—печатное слово. Нужно ли говорить, что это драгоцѣнное свойство, свобода печатнаго слова—необходимое условіе всякой здоровой народной жизни, было, да и сейчасъ находится въ необычайно уродливомъ состояніи. До 17 октября печать была задавлена и едва влачила существованіе подъ тяжелымъ гнетомъ цензуры. Все самоуправство чиновниковъ, съ которымъ мы боремся и до сихъ поръ безъ всякаго, повидимому, результата, въ области печати развертывалось во всей своей неприкрашенной откровенности. Ставились на ценсорскія мѣста чиновники, бездарные чиновники, которые такъ же заботились о благѣ Россіи, какъ любой жандармъ или полицейскій. И эти люди, сидя на своихъ мѣстахъ, дѣлали съ русской мыслью, которая появлялась въ печати, все, что имъ угодно. Они вычеркивали, уничтожали, прекращали, подавляли и истребляли. Вотъ почему русская жизнь была такъ бѣдна печатнымъ словомъ, вотъ почему было такъ мало хорошихъ книгъ, правдивыхъ газетъ, такъ плохо было слышно настоящее правдивое слово.

Съ 17-го октября, когда мощная народная волна заставила наконецъ признать требованія русской пробуждающейся жизни, какъ бы явились первые признаки свободнаго слова; но продолжалось это не долго. Цензура была уничтожена, но для той же цѣли придумали новое средство искорененія, и для этого новаго способа искорененія былъ привлеченъ, какъ извѣстно, этотъ самый судъ, въ который хотятъ взять нашего члена Государственной Думы Ульянова. Этотъ судъ показалъ, что онъ старому режиму умѣетъ служить не хуже тѣхъ чиновниковъ, которые искореняли цѣлые десятки лѣтъ русское печатное слово. Они показали, что умѣютъ за всякое свободное, правдивое слово, являющееся въ печати, сажать въ тюрьмы редакторовъ и сотрудниковъ, привлекать къ суду, тащить въ камеру слѣдователей. Мы знаемъ, что этотъ судъ вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствовалъ сообразно указаніямъ, которыя ему дѣлали изъ властной бюрократической сферы.

Здѣсь уже членъ Государственной Думы Кокошкинъ разъяснилъ, что за одно и то же, за одинъ и тотъ же случай, т. е. за напечатаніе манифеста рабочихъ депутатовъ въ зимніе мѣсяцы нѣсколько редакторовъ были осуждены къ тюремной отсидкѣ, нѣкоторые уже отсидѣли, другіе и теперь сидятъ, какъ напримѣръ Алексѣй Алексѣевичъ Суворинъ. Другіе редакторы, дѣла которыхъ случайно были отложены на весенніе мѣсяцы, получили за то же самое дѣяніе другой отзывъ со стороны судебной власти: они были оправданы. По этимъ якобы маленькимъ фактамъ мы можемъ заключить, что судебныя установленія, подходя къ различнымъ дѣяніямъ нашей печати, не имѣютъ какого либо законнаго мѣрила, что они, управляемыя чѣмъ то постороннимъ, извнѣ и сверху приходящимъ, за одинъ и тотъ же проступокъ могутъ карать или миловать. Вотъ я и говорю, что такое учрежденіе, которое, по приказанію сверху, занимается задержаніемъ развитія свободы слова, привлекаетъ къ отвѣтственности члена Государственной Думы Ульянова, но мало того, что привлекаетъ его на скамью подсудимыхъ, оно желаетъ даже прежде, чѣмъ будетъ установленъ тотъ проступокъ, который будетъ признанъ судебнымъ установленіемъ подлежащимъ карѣ, прежде чѣмъ будетъ судебное рѣшеніе, желаетъ для чего то взять Ульянова. Для чего — это всѣмъ ясно. Всѣмъ ясно, что составъ настоя-

щаго парламента чрезвычайно неугоденъ тѣмъ лицамъ, которыя всѣми силами стараются задержать ходъ развитія русской жизни, удержать всѣ выгоды своего положенія, удержать старый, позорный режимъ. Имъ желательно было бы найти такое средство, которое могло бы ослабить настоящій составъ Думы, въ огромномъ большинствѣ настроенный оппозиціонно, негодующе противъ продолжающихъ царить произвола и насилій. И вотъ одно изъ такихъ средствъ якобы нашлось для нихъ. Это средство—извлекать изъ нашей среды всѣхъ лицъ, нарушившихъ то или другое правило стараго закона. Это было бы чрезвычайно удобно, потому что у насъ сейчасъ есть много редакторовъ, есть много пишущихъ людей, которые помѣщаютъ статьи въ газетахъ и журналахъ, и, конечно, статьи эти неугодны правительству, которое легко можетъ подвести ихъ подъ тѣ или другіе пункты стараго закона. Такія статьи пишутся членами Государственной Думы, наиболѣе неугодными старому правительству, и вотъ является прекрасное волшебное средство, что въ нѣсколько дней, въ нѣсколько недѣль можно всѣхъ неудобныхъ членовъ изъ русскаго парламента извергнуть и переселить въ тюрьму. Я думаю, что намъ нужно сегодня твердо, ясно и точно показать, что правительство русское со всѣми своими прислужниками продолжаетъ примѣнять къ намъ чрезвычайно наивные старые способы, и мы должны сказать, что ихъ игра, ихъ политика во всѣхъ своихъ дѣлахъ намъ чрезвычайно ясна и понятна. Сегодня объ Ульяновѣ они должны услышать твердо и ясно: нѣтъ, онъ остается съ нами. Я говорю, не можетъ быть и колебаній, потому что, если мы этого не скажемъ относительно Ульянова, намъ придется еще много и долго разговаривать относительно другихъ членовъ Государственной Думы. Поступитъ еще много заявленій, что такой то и такой то написалъ преступную статью, подвергается судебному преслѣдованію и всѣ они должны быть исключены. Нѣтъ, пусть они не заблуждаются, пусть по первому опыту узнаютъ, что здѣсь, въ Государственной Думѣ, не было и мысли, не было ни одной минуты колебанія, что депутаты Думы твердо и ясно, если не единодушно, то громаднымъ большинствомъ голосовъ вынесли такое рѣшеніе, что ей нужны всѣ члены Думы, всѣ искренніе работники и заступники народа, нужны здѣсь, чтобы продолжать работу, за которой пріѣхали и безъ результата которой не желаютъ возвращаться домой. Мы желаемъ, чтобы народныхъ представителей, которыхъ населеніе прислало сюда не для того, чтобы сидѣть въ тюрьмѣ—чтобы ихъ никто не смѣлъ взять, чтобы они дѣлали свое дѣло, чтобы ни аресты, ни администрація, ни даже суды не могли безъ особыхъ приговоровъ ихъ отсюда взять. Только когда кончится законодательная работа, они могутъ нашихъ членовъ подвергать суду и преслѣдованію. Не страшны намъ эти преслѣдованія, не боялись и не будемъ мы ихъ бояться, но пусть они дѣлаютъ съ нами, что хотятъ, какъ съ отдѣльными личностями, и пусть не прикасаются къ депутату. Личность депутата, это говоритъ не только законъ, это говоритъ и великій голосъ народа, который послалъ своихъ представителей,—неприкосновенна и должна остаться неприкосновенной (*бурные аплодисменты*).

Араканцевъ (область Войска Донского). Намъ сообщилъ прокуроръ судебной палаты, что дѣло объ Ульяновѣ назначено, т. е. будетъ слушаться такого то числа. Это голое сообщеніе не даетъ намъ никакого матеріала для обсужденія, устранять ли Ульянова изъ собранія, или оставить его въ своей средѣ. Естественно, если хотятъ и ждутъ постановленія Думы, то Дума должна воспользоваться своимъ широкимъ правомъ, и они должны принять постановленіе Думы. Мы не связаны въ данномъ случаѣ ничѣмъ, отъ насъ требуютъ не исполненія въ отвѣтѣ да или нѣтъ, тогда къ намъ за этимъ не обращались бы. Тогда было бы постановленіе, что членъ Думы, разъ онъ привлеченъ къ слѣдствію, онъ тѣмъ самымъ устраняется; значитъ никакихъ запросовъ по отношенію къ Думѣ не могло бы быть, если же они предъявляютъ свои требованія. . . .

Предсѣдатель. О требованіи ничего не говорится, прокуроръ палаты не требуетъ, не спрашиваетъ, а просто увѣдомляетъ.

Араканцевъ. Если же увѣдомляютъ Думу, и Дума должна постановить, то въ такомъ случаѣ она должна обсудить всѣ матеріалы и всѣ условія, при которыхъ Ульяновъ былъ привлеченъ къ слѣдствію. Эти условія въ данный моментъ очень тяжелы для каждаго лица, кто идетъ въ рядахъ Думы и противъ правительства. Та

*

атмосфера, которую создало правительство своими распоряженіями, послѣдними узаконеніями, въ особенности о печати, создаетъ такое положеніе, когда необходимо выступить уже на борьбу. Тотъ судъ, который былъ раньше нелицепріятнымъ судомъ, въ рукахъ министровъ превратился въ судъ зависимый, и мы не можемъ съ спокойной совѣстью относиться къ слѣдственнымъ дѣйствіямъ судебныхъ слѣдователей до тѣхъ поръ, пока они не будутъ поставлены въ то положеніе, въ которомъ они были по Уставамъ 1864 года.

Мы знаемъ, что по предложенію прокурорскаго надзора привлекались люди совершенно неосновательно. Бывшіе у насъ процессы указали на то, что эти привлеченія ничего не стоили и судъ оправдывалъ. Тѣмъ не менѣе, привлечены были лица, которыя терпѣли извѣстныя послѣдствія. До тѣхъ поръ, пока судебная власть не будетъ поставлена въ положеніе независимаго суда, повторяю, мы не можемъ быть вполнѣ спокойны и не можемъ сказать, чтобы тотъ матеріалъ, который имѣлся въ рукахъ слѣдователя, чтобы тѣ данныя, которыми онъ руководствовался, были твердыми и ясными, и во всякомъ случаѣ достаточными для привлеченія. Поэтому изъ того сомнѣнія, которое возникаетъ въ отношеніи нашихъ слѣдователей, изъ того безконтрольнаго распоряженія прокурорской власти надъ слѣдователями, когда они предлагали слѣдователямъ опредѣлять залогъ въ той или иной суммѣ, изъ того неограниченнаго вмѣшательства прокуратуры вмѣстѣ съ полиціей въ судебныя дѣла, въ предварительныя слѣдствія—мы получаемъ право быть настолько осторожными, чтобы сказать: если вы хотите, чтобы Дума дала постановленіе, измѣните вашу физіономію. Когда наше положеніе будетъ защищено закономъ, а не вашимъ произволомъ подъ личиною суда, мы скажемъ, что мы устраняемъ члена Думы. До тѣхъ же поръ, пока вы оставите все въ прежнемъ положеніи, пока вы будете издавать ваши драконовскіе законы, пока законы не пройдутъ черезъ Думу и пока мы не успокоимся, что у насъ есть судъ настоящій, до той поры, мы вамъ члена Государственной Думы Ульянова не дадимъ. Онъ намъ нуженъ для того, чтобы и васъ обуздывать.

Аникинъ (Саратовская губ.). Въ настоящую минуту, когда вся Россія съ живымъ интересомъ слѣдитъ за борьбой Государственной Думы со старымъ отжившимъ правительствомъ, оно—это правительство все еще бодрится, оно даже вторгается въ нашу область, даже хочетъ вырвать нашихъ товарищей изъ нашей среды. Правда, оно не осмѣлилось сдѣлать этого въ административномъ порядкѣ. Можетъ быть, когда-нибудь оно прибѣгнетъ и къ этому, но пока оно прибѣгаетъ къ судебной власти. Здѣсь достаточно говорили о томъ, что такое теперешній судъ, тѣмъ не менѣе этотъ судъ собирается судить 14-го числа нашего товарища Ульянова. Конечно, мы не отдадимъ его не только отсюда, но не отдадимъ его и этому суду, мы не должны признать этотъ чиновничій судъ. Намъ давно говорили, что у насъ есть свобода слова. Со временъ манифеста 17-го октября, начиная съ той всеподданнѣйшей записки Витте, въ которой было доложено Государю о необходимости свободы слова и свободы печати, и кончая всѣми временными правилами, сочиненіями министровъ, тѣхъ министровъ, которые такъ щедро злоупотребляли словами «свобода слова, свобода печати», мы слышимъ увѣренія въ этомъ. Теперь мы видимъ, къ чему эта свобода привела. Эта свобода слова и свобода печати — чиновничья свобода слова, она вторгается уже и къ намъ. Ульяновъ обвиняется въ томъ, что онъ состоялъ редакторомъ одной изъ закрытыхъ газетъ, одной изъ 1000 закрытыхъ газетъ. Теперь въ Россіи газеты закрываются тысячами и какъ закрываются? Какое-то охранное отдѣленіе дѣлаетъ донесеніе, имѣя вмѣстѣ съ тѣмъ предписаніе о томъ, чтобы закрыть, конфисковать и отобрать; на улицахъ городовъ происходитъ форменный грабежъ. Полицейскіе чиновники бѣгаютъ за разносчиками газетъ и отбираютъ эти газеты, врываются въ редакціи, конторы газетъ и насильственно отбираютъ ихъ. Члены Государственной Думы были свидѣтелями, когда изъ рукъ гражданъ вырывали газеты и притомъ въ самой грубой формѣ. Конечно, мы не должны молчать и еще и еще разъ подчеркнуть этотъ произволъ, который все еще царитъ у насъ. Говорятъ, что Ульяновъ долженъ быть преданъ суду, а преданъ ли суду тотъ градоначальникъ, который печаталъ въ своей типографіи черносотенный призывъ къ убійствамъ? *(продолжительные*

апплодисменты). Преданы ли суду «Московскія Вѣдомости», господа Крушеваны, когда они взывали къ убійству и продолжаютъ взывать? Преданъ ли суду редакторъ «Правительственнаго Вѣстника» за то, что онъ печаталъ въ немъ? (*громкіе апплодисменты*). Мы этого преданія суду не видимъ. Интересно, за что привлекаютъ къ суду нашихъ депутатовъ? Къ сожалѣнію, за краткостью времени я не подъискалъ тѣхъ статей, за которыя предается суду Ульяновъ; но не надъ однимъ Ульяновымъ, надъ многими депутатами виситъ это обвиненіе; недавно закрыта газета, за которую предадутъ суду другого депутата Корнильева. У меня есть копія съ бумаги чиновниковъ,—все равно, какъ они называются (*апплодисменты*), они пишутъ, что закрывается газета и возбуждается преслѣдованіе за статью; эта газета называется «Народный Вѣстникъ» — за статью «Разгромъ въ Грузіи»; что въ ней нашли преступнаго? Я ее читать не буду, но для характеристики прочту нѣсколько строчекъ. Въ ней говорится о Бауэрѣ, который прославился своимъ знаменитымъ приказомъ, что всякая деревня, въ которой найдется хоть одно ружье, всякая деревня, за которой числится хотя бы одинъ рубль недоимки, въ которой имѣется хотя бы одинъ не явившійся къ отбыванію воинской повинности человѣкъ, будетъ сравнена съ землей и всѣ жители будутъ перебиты. Далѣе говорится въ этой статьѣ, что этотъ Бауэръ выгонялъ народъ въ поле и съ одной стороны его выставилъ цѣлый рядъ казаковъ, а съ другой стороны были поставлены двѣ пушки. Въ этой же статьѣ приводится офиціальное донесеніе. Вотъ что оно говоритъ: «только въ одинъ день 27-го января солдатами и казаками были разграблены и разгромлены магазины и лавки въ городѣ Кутаисѣ на сумму 296.120 р. 71 к.». Помѣщенъ рапортъ полицеймейстера Кутаисскому губернатору отъ 1 февраля за № 386. Въ этомъ рапортѣ точно указаны и перечислены убытки отдѣльныхъ лицъ. Дальше говорится, что всѣ вышепоименованные магазины и торговыя заведенія до поджога были разграблены и разгромлены, по свидѣтельству самихъ потерпѣвшихъ, нижними чинами и войсковыми частями, между которыми были преимущественно казаки и солдаты съ бѣлыми околышами. Вотъ что печатается въ газетахъ и вотъ за что предаютъ суду нашихъ депутатовъ. Казалось бы, что если это ложь, если это клевета, то слѣдовало привлекать за клевету, но не закрывать газетъ и не привлекать за то, что человѣкъ состоялъ редакторомъ этой газеты. Ясное дѣло, что здѣсь новымъ актомъ произвола хотятъ нарушить святая святыхъ русской жизни, хотятъ разрушить народное представительство. Въ 18 вѣкѣ Екатерина II сказала своему сыну, что нельзя бороться пушками противъ идей, нельзя бороться репрессіями противъ мыслей, какія бы эти мысли ни были, а въ 20 вѣкѣ, теперь, борются и надѣются побѣдить. Я думаю, что Государственная Дума не только ограничится тѣмъ, что не согласится или отвергнетъ, или откажется выслушать требованіе о временномъ удаленіи своего члена отсюда, но она поступитъ рѣшительно, опредѣленно, она поступитъ ясно, она скажетъ: руки прочь. Вотъ къ чему привели насъ наше преклоненіе передъ параграфами! Если бы мы раньше не отводили этимъ параграфамъ такого почтенія, то къ намъ не посмѣли бы обратиться съ такимъ предложеніемъ, съ такой бумагой (*апплодисменты*).

Предсѣдатель. Ораторъ, простите, но я васъ долженъ поправить. Никакого предложенія здѣсь нѣтъ, а только сообщается фактъ.

Аникинъ. Тогда я скажу другими словами: къ намъ не стали бы обращаться съ такими бумагами. Я думаю, что Государственная Дума, принимая резолюцію перехода къ очереднымъ дѣламъ, предложитъ вставить въ нее, во-первыхъ, такую поправку: въ резолюціи сказано, что «Дума не находитъ достаточныхъ основаній»..., а мы должны сказать, что «Дума не находитъ никакихъ основаній»... Дальше, мы не просто переходимъ къ очереднымъ дѣламъ, мы уже высказали свое отношеніе къ министерству, мы уже просили его уйти, мы, конечно, еще разъ попросимъ болѣе рѣшительно, и оно навѣрное уйдетъ, оно должно будетъ уйти. Мы также высказывали свое отношеніе къ военному суду, мы уже приняли резолюцію и мы назвали тѣ дѣянія, которыя совершились въ Ригѣ, своимъ именемъ, мы сказали, что тамъ совершаются убійства. Точно также сегодня мы должны высказать свое отношеніе къ этимъ чиновничьимъ судамъ, которые вторгаются къ намъ сюда, мы должны сказать, что этихъ

чиновничьихъ судовъ русскіе народные представители не признаютъ (*продолжительные аплодисменты*).

Недоносковъ (Уральская область). Только одно наше русское правительство, вообще ни къ чему серьезно не подготовленное, могло создать въ одно время такія несовмѣстимыя явленія, какъ выборъ въ Думу и положеніе объ усиленной охранѣ, какъ участіе крестьянъ въ Думѣ и учрежденіе земскихъ начальниковъ, разсматривающихъ ихъ, какъ несовершеннолѣтнихъ и ставящихъ подъ административную опеку. Крестьянинъ, членъ Государственной Думы, въ составѣ ея за провинность по дѣламъ исполненія своей обязанности подлежитъ наказанію въ порядкѣ, установленномъ для членовъ Государственнаго Совѣта, а внѣ зданія Думы, внѣ состава членовъ Думы онъ подвергается, безъ всякаго формальнаго производства, административному взысканію отъ всякаго мелкаго чиновника. Крестьянинъ, выбранный членомъ Думы, пользуется полной свободой мнѣнія и сужденія, крестьянинъ—выборщикъ не пользуется никакой свободой. Наконецъ и на эту мнимую якобы полную свободу правительство этимъ послѣднимъ актомъ выразило явное покушеніе, правительство ополчилось на эту свободу мнѣнія и сужденія. Говорятъ, что внесеніемъ своего предложенія судебная палата объявляетъ Думу въ опасности, а я думаю, въ еще большой опасности не только Дума, а вся наша конституція, какъ бы она ни была укорочена. Колеблются послѣдніе остатки незыблемыхъ основъ мирнаго, нереволюціоннаго разрѣшенія насущныхъ нуждъ обнищавшей, измученной, изстрадавшейся, опозоренной бюрократіей Россіи.

Намъ дѣлаютъ вызовъ за вызовомъ, а вызовъ намъ—вызовъ всему русскому народу. Съ самаго начала дѣятельности Государственной Думы раздались рѣчи о кровавыхъ призракахъ, которые мѣшаютъ работать, которые гнетутъ чувства, которые должны быть убраны изъ этой залы. Неоднократно еще раздавались рѣчи негодованія, и все таки каждое наше засѣданіе носило неровный характеръ, потому что къ намъ приходитъ цѣлый рядъ требованій, приходятъ стоны, крики, вопли измученной Россіи. Возмутительныя беззаконія по прежнему наполняютъ русскую жизнь; тюрьмы, военные суды, для которыхъ приказъ по телеграфу выше требованій совѣсти, по прежнему исторгаютъ изъ обращенія настоящихъ сыновъ родины. Невинная кровь по прежнему льется, произволъ по прежнему царитъ и процвѣтаетъ. Словомъ, всѣ ужасы, о которыхъ не мнѣ вамъ говорить, по прежнему вырываютъ насъ изъ необходимаго для законодательной работы спокойствія, лишаютъ необходимой для работы спокойной обстановки. Я вспоминаю данные мнѣ два наказа, одинъ наказъ, залитый слезами простого русскаго мужика: добывать землю и волю; другой наказъ—рабочаго, выгнаннаго за забастовку: стоять крѣпко за интересы рабочаго пролетаріата. И я готовъ плакать, видя, какъ безжалостно, жестоко рушится эта вѣра русскаго измученнаго мужика. И другія чувства говорятъ во мнѣ, когда я вижу, что Дума—этотъ центръ народныхъ стремленій, чаяній—съ каждой минутой все меньше и меньше даетъ права разсчитывать на мирное удовлетвореніе всѣхъ нуждъ русскаго народа. Насъ послали добывать землю и волю, а мы не только не добыли земли и воли, но мы до сихъ поръ не могли исторгнуть орудія казни изъ рукъ палачей и насильниковъ. Теперь намъ говорятъ, что Дума не митингъ, и довольствуется крохоборствующими резолюціями...

Предсѣдатель. Ораторъ, въ видахъ поддержанія достоинства Думы я долженъ васъ остановить. Осуждать постановленій Думы мы не можемъ, каждый изъ насъ долженъ относиться съ полнымъ уваженіемъ къ тому, что Дума постановила.

Недоносковъ. Я только хотѣлъ сказать, что этими резолюціями мы обращаемъ Думу въ тотъ самый митингъ, только замѣчу разницу, что наши резолюціи идутъ къ народу, а резолюціи преобладающаго большинства идутъ къ министрамъ.—Каждому свое (*шумъ*).

Предсѣдатель. Здѣсь нѣтъ резолюцій большинства, здѣсь есть постановленія Государственной Думы, къ которымъ каждый изъ насъ долженъ относиться съ полнымъ уваженіемъ. Достоинство Думы этого требуетъ (*аплодисменты*).

Недоносковъ. Я только хотѣлъ замѣтить, что эти резолюціи не были приняты единогласно.

Голоса. Просимъ къ дѣлу.

Предсѣдатель. Никакихъ протестовъ по поводу замѣчаній, дѣлаемыхъ предсѣдателемъ, никакой наказъ не допускаетъ, ибо эти замѣчанія дѣлаются въ интересахъ сохраненія достоинства Государственной Думы (*аплодисменты*).

Недоносковъ. Когда же мы перестанемъ только возмущаться тѣмъ, что происходитъ? Когда мы отъ дерзкихъ словъ перейдемъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ? Или мы опять таки будемъ слушать рѣчи и объясненія министровъ, будемъ слушать рѣчи, полныя грубыхъ ариѳметическихъ выкладокъ, подтасовокъ, искаженій? Когда же мы будемъ считаться съ возбужденными стихіями народнаго гнѣва, народныхъ требованій? И теперь судебная палата нашла нужнымъ, на основаніи 20 параграфа, устранить Ульянова, нашла, что Государственная Дума должна исключить его, хотя временно, изъ своей среды.

Предсѣдатель. Простите, пожалуйста, гдѣ это судебная палата находитъ? Никогда судебная палата этого не находила, никому этого не сообщала, а между тѣмъ вы говорите, что она рѣшила его устранить; такого факта она не сообщала. Палата просто рѣшила предать суду, а чтобы устранять—такого факта не сообщалось.

Недоносковъ. А 20 статья?

Предсѣдатель. Статья 20 говоритъ, что Государственная Дума постановляетъ, но не судебная палата.

Недоносковъ. Но она предложила...

Предсѣдатель. Ничего она не предложила. Она просто сообщила Думѣ, что дѣлу данъ ходъ; даже не судебная палата сообщила, вѣрнѣе, прокуроръ сообщилъ; ничего Государственной Думѣ не предлагается, ничего не подсказывается, ничего отъ Думы не испрашивается. Палата только сообщила фактъ, и я думаю, что мы въ правѣ знать тѣ факты, которые относятся къ членамъ Государственной Думы. Мы будемъ судить, правильны они или неправильны, но обязанность каждаго учрежденія сообщить намъ факты.

Голоса. Совершенно правильно, ясно. Къ дѣлу.

Недоносковъ. Можно ли ожидать нормальной, правильной жизни страны, разъ правительство, разъ исполнительная власть—я имѣю право говорить не о судебной, а объ исполнительной власти потому, что однимъ изъ предшествующихъ ораторовъ сообщалось, что судебная власть дѣйствуетъ согласно указаніямъ администраціи—разъ исполнительная власть находится въ явной враждѣ, въ открытой борьбѣ съ законодательнымъ учрежденіемъ. И это держитъ въ напряженіи всю страну, которая чувствуетъ опасность и готовится спасти добытое цѣной крови народное представительство. Что удивительнаго, если масса потеряетъ свое терпѣніе и, наконецъ, захочетъ взять цѣликомъ въ свои руки власть? Что удивительнаго, если представители Трудовой группы получаютъ чуть ли не каждый день письма, что единственное спасеніе народъ видитъ въ созывѣ Учредительнаго собранія и сохраненіи....

Голоса. Довольно, довольно (*аплодисменты*).

Предсѣдатель. Я приглашаю оратора обратиться къ предмету сужденія.

Недоносковъ. И вотъ, въ этихъ же самыхъ постановленіяхъ, сохранившихъ послѣдніе остатки преданности Верховной власти, вся страна въ массахъ телеграммъ высказываетъ подозрительныя отношенія, полныя глубочайшаго недовѣрія къ министрамъ. Намъ хотятъ сдѣлать жизнеспособнымъ тотъ конституціонный актъ, который не соотвѣтствуетъ правосознанію русскаго народа въ данный моментъ. Пусть же помнятъ тѣ, которые присылаютъ намъ эти сообщенія и предложенія, что всякая попытка навязать странѣ свои разъясненія и сохранить отвергнутыя и пришедшія въ негодность формы государственной жизни обречена на полную гибель. Какъ бы ни была составлена конституція, разъ она не угодна странѣ, жизнь возьметъ свое и можетъ быть, не дай Богъ, конечно, этого—насильственно проведетъ и установитъ начала, которыя въ данный моментъ составляютъ коренныя желанія нашего народа. И я со всей страной и со всѣмъ народомъ предлагаю этому министерству подать въ отставку. Я говорю: намъ нужно успокоеніе, а вы разжигаете страсти, намъ нужно дѣло дѣлать, а вы насъ услаждаете плодами юридическаго крючкотворства! Я не только уповаю, но я твердо вѣрю, что въ этомъ залѣ не найдется ни одного человѣка, который согласился бы на отдачу своего товарища правительственной власти (*аплодисменты*).

Христовскій (Ломжинская губ.). Господа, мнѣ кажется, вопросъ ясенъ и не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія относительно того, каково будетъ, каково должно быть рѣшеніе Думы по этому вопросу. Если я, подобно многимъ другимъ, пользуюсь правомъ слова, то дѣлаю это исключительно въ тѣхъ видахъ, чтобы разъяснить вопросъ всесторонне, чтобы не было сказано, что Государственная Дума, принимая то или иное рѣшеніе, подчинилась вліянію однихъ, допустимъ, крайнихъ элементовъ, что Дума вступила на путь революціонный. Цѣль моего слова заключается въ томъ, чтобы доказать— и этимъ, по возможности, объединить всѣхъ членовъ Думы въ предстоящемъ рѣшеніи,—что, отказывая прокурору судебной палаты въ устраненіи нашего товарища Ульянова, мы стоимъ строго на почвѣ того далеко несовершеннаго закона, который пока представляется для насъ обязательнымъ. Для того, чтобы уяснить себѣ эту истину, необходимо предположить, что за Ульяновымъ протягиваетъ руку не прокуроръ, а уже самый судъ, что Ульяновъ уже осужденъ, что онъ приговоренъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ свободы, что приговоръ вступилъ въ законную силу и что у насъ требуютъ выдачи Ульянова, чтобы посадить его въ тюрьму. Что же происходитъ тогда? Тогда начинаетъ дѣйствовать ст. 16 учр. Государственной Думы, которая гласитъ: «для лишенія свободы члена Государственной Думы во время ея сессіи должно быть испрошено предварительно разрѣшеніе Думы, кромѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ 22 статьей», къ каковой категоріи случай съ Ульяновымъ не относится. Итакъ, даже по вступленіи приговора въ законную силу, Ульяновъ не можетъ быть исторгнутъ изъ состава Думы и приговоръ о немъ не можетъ быть обращенъ къ исполненію, поскольку онъ направленъ къ лишенію свободы члена Думы, безъ предварительнаго ея на то разрѣшенія. Что же отсюда слѣдуетъ? По моему мнѣнію, слѣдуетъ выводъ, что если Государственная Дума въ правѣ воспротивиться исполненію надъ ея членомъ уже составленнаго судебнаго приговора, если она въ правѣ отвергнуть требованіе власти судебной, то и подавно, не выходя изъ законныхъ предѣловъ своей компетенціи, она въ правѣ отказать въ устраненіи депутата тогда, когда вина его находится еще подъ сомнѣніемъ, когда судебная власть относительно этой вины еще не высказалась. И другой выводъ: что единственнымъ мѣриломъ и единственнымъ критеріемъ для Государственной Думы при разрѣшеніи вопросовъ подобнаго рода является вопросъ о томъ, признаетъ ли она участіе даннаго депутата въ ея занятіяхъ, въ ея трудахъ необходимымъ для тѣхъ высокихъ цѣлей, ради которыхъ собралась Дума. Если только Дума находитъ, что устраненіе даннаго депутата отразится отрицательнымъ образомъ на плодотворности ея работы, если она находитъ присутствіе даннаго депутата въ палатѣ, независимо отъ свойства обвиненія, къ нему предъявленнаго, необходимымъ для пользы дѣла,—тогда она безусловно въ полномъ правѣ отказать власти, будетъ ли то власть обвинительная или судебная, въ выдачѣ депутата въ ея распоряженіе. А такъ какъ всякій, честно и добросовѣстно мыслящій человѣкъ уже по одному тому и безотносительно къ тому, каковы его убѣжденія, признаетъ, что Ульяновъ несомнѣнно полезенъ въ этомъ учрежденіи, то я полагаю достаточнымъ установленіе этого факта, а тѣмъ болѣе установленіе того, что данный депутатъ является борцомъ за тѣ же идеалы, которые уже столько разъ объединяли весь составъ Думы, для того, чтобы рѣшить, что такого депутата нельзя безъ вреда для дѣла устранить изъ состава Думы. Вотъ почему я присоединяюсь къ той резолюціи, которая была здѣсь предложена ранѣе.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). По моему преклонному возрасту я не обладаю тѣмъ пыломъ, которымъ обладаетъ недавно сошедшій съ этой каѳедры мой почтенный сотоварищъ, который говорилъ очень пылко и призывалъ насъ къ борьбѣ. Я всегда привыкъ стоять на почвѣ закона и стараться на этой почвѣ найти исходъ, такъ какъ я думаю, что мы вѣдь пришли сюда бороться съ произволомъ, и, понятно, не произволомъ должны бороться, а закономъ и внушеніемъ уваженія къ нему. Потому что, если мы по старому будемъ дѣйствовать произволомъ, то наши избиратели скажутъ: «да чѣмъ же вы лучше тѣхъ, которыхъ вы хотите осудить? Вы такіе же люди произвола, и границъ вашему произволу не будетъ. Вы должны насъ пріучить дѣйствовать по закону, уважать законъ и водворять свободу на основаніи закона». Вотъ, оставаясь на этой почвѣ, я не буду ни пори-

цать министерство, ни говорить, что суды— это та же администрація, что чиновники наши никуда не годны и прочее, а я обращусь къ той единственной почвѣ, на которой Государственная Дума должна стоять. Это есть почва закона. Вполнѣ соглашаюсь съ рѣчью многоуважаемаго члена Думы Кокошкина, что мы являемся здѣсь не инстанціей регистрирующей заявленія прокурора, а судебной инстанціей, которая разрѣшаетъ, правильно отъ насъ требуютъ устраненія нашего сотоварища или нѣтъ. Иначе было бы дѣйствительно странно вводить въ законъ требованіе согласія Думы на устраненіе нашего сочлена изъ засѣданій. Было бы очень просто сказать: всякій, кто привлеченъ, устраняется силой этого факта. Между тѣмъ, законъ даетъ намъ право сдѣлать объ этомъ постановленіе. Стоя на этой почвѣ и считая, что мы въ этомъ дѣлѣ судьи, я нахожу, что намъ должны предоставить весь матеріалъ, по которому мы могли бы обсудить, поскольку нашъ товарищъ подлежитъ устраненію или нѣтъ, т. е. правильно ли онъ привлеченъ. Я совершенно согласенъ съ тѣмъ, что привлеченіе къ суду можетъ явиться орудіемъ политической борьбы министерства съ Государственной Думой. Но, къ счастью, мы имѣемъ противъ этого оружіе въ томъ смыслѣ, что мы можемъ разсматривать правильность привлеченія къ суду. Потому я думаю, что мы должны разсмотрѣть это дѣло по существу. Я думаю, что никто изъ васъ не будетъ сомнѣваться, что если бы, по несчастью, одинъ изъ нашихъ товарищей былъ застигнутъ, скажемъ, въ кражѣ или убійствѣ на мѣстѣ преступленія, то, разумѣется, мы не имѣли бы права его отстаивать и признали бы, что онъ, дѣйствительно, не можетъ среди насъ продолжать работу, пока въ установленномъ закономъ порядкѣ судъ не оправдаетъ его. Я не буду обсуждать въ частности вопроса, есть ли здѣсь преступленіе по дѣламъ печати или нѣтъ, я ставлю вопросъ принципіально: что мы должны дѣлать? Въ виду того, что прокуроръ намъ просто сообщилъ голый фактъ привлеченія и не представилъ никакихъ доводовъ, на основаніи которыхъ мы бы убѣдились, что это привлеченіе правильно я считаю, что предложенный переходъ къ очереднымъ дѣламъ совершенно правиленъ и что Дума, не находя въ сообщеніи прокурора достаточныхъ доводовъ къ устраненію нашего сочлена, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ.

Предсѣдатель. Членъ Думы Кокошкинъ.

Кокошкинъ (Москва). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Мнѣ врученъ мотивированный переходъ къ дѣламъ. Вопросъ, который подлежитъ разрѣшенію, въ данномъ случаѣ, диктуется самимъ закономъ. Статья 21 учрежденія Государственной Думы указываетъ, что должно состояться постановленіе Думы по вопросу о временномъ устраненіи. Слѣдовательно, вопросъ состоитъ въ томъ, слѣдуетъ ли при наличности данныхъ условій и дѣла временно устранить даннаго члена Государственной Думы или не слѣдуетъ? И вотъ этотъ вопросъ, диктуемый самимъ закономъ, предлагается разрѣшить мотивированнымъ переходомъ къ очереднымъ дѣламъ. По предложенію члена Государственной Думы Кокошкина, переходъ этотъ гласитъ такъ: «Государственная Дума, не находя достаточныхъ основаній къ примѣненію въ отношеніи члена Думы Ульянова принадлежащаго ей по силѣ ст. 21 учрежденія Думы права устраненія отъ участія въ собраніяхъ Думы, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Никакихъ письменныхъ поправокъ или другого перехода не заявлено, поэтому я ставлю предложенный переходъ на баллотировку.

Аладьинъ (Симбирская губ.). Позвольте, кажется, была поправка Аникина.

Предсѣдатель. У меня ея нѣтъ. Аникинъ говорилъ, но мнѣ не вручена поправка. Вообще, господа, мы условились, что всѣ поправки будутъ письменныя.

Аладьинъ. Тогда позвольте мнѣ внести поправку. Достаточно поставить слово «никакихъ» основаній.

Предсѣдатель. Это я помню, что предлагалось слово «никакихъ». Также заявлялась другая поправка, которую я, по сложности ея, запомнить не могъ. Письменная форма требуется не ради какой-либо придирки, а ради того, чтобы не произошло разнорѣчія въ формулированіи поправокъ.

Кокошкинъ (Москва). Позвольте заявить, что, я, какъ авторъ предложенія, принимаю эту поправку и не возражаю.

Предсѣдатель. И такъ, предлагается слѣдующій переходъ къ очереднымъ дѣламъ: «Государственная Дума, не находя никакихъ основаній

къ примѣненію въ отношеніи члена Думы Ульянова принадлежащаго ей по силѣ ст. 21 Учрежденія Думы права устраненія отъ участія въ собраніяхъ Думы, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». Кто принимаетъ этотъ переходъ, сидитъ, кто *возражаетъ, встаетъ*. Принятъ.

Голоса. Единогласно.

Предсѣдатель. Принято единогласно. Затѣмъ имѣю честь сообщить, что министръ юстиціи представилъ три законопроекта: законопроектъ о преобразованіи мѣстнаго суда, объ измѣненіи порядка производства дѣлъ при взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ, и объ измѣненіи порядка производства дѣлъ по преступнымъ дѣяніямъ по службѣ. Экземпляры этихъ трехъ законопроектовъ будутъ розданы всѣмъ членамъ Государственной Думы, и послѣ того будетъ поставленъ вопросъ о направленіи этихъ дѣлъ.

Затѣмъ, за подписью установленнаго числа членовъ Думы, внесено сегодня заявленіе съ изложеніемъ законопроекта о союзахъ съ объяснительной запиской. Это будетъ напечатано и роздано, и послѣ того будетъ поставленъ вопросъ о порядкѣ направленія дѣла.

На очереди по повѣсткѣ у насъ стоитъ дополнительное распредѣленіе по отдѣламъ вновь избранныхъ членовъ Государственной Думы. Таковыхъ вновь избранныхъ членовъ Государственной Думы, не поступившихъ еще въ отдѣлы, въ настоящее время числится 13 человѣкъ. Записки съ ихъ именами находятся въ этомъ конвертѣ. Можетъ быть, товарищъ предсѣдателя потрудится смѣшать эти записки, вынуть жребій и записать ихъ въ томъ порядкѣ, какъ вынутся, на особомъ листѣ.

По порученію военнаго министра главный военный прокуроръ желаетъ сдѣлать разъясненіе по запросамъ отъ 12, 23 и 24 мая. Мнѣ кажется, что будетъ правильнымъ напомнить о существѣ этихъ запросовъ. Запросъ 12 мая былъ редактированъ такимъ образомъ:

«Въ парламентскую Трудовую группу поступила прилагаемая при семъ телеграмма объ утвержденіи прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ смертнаго приговора надъ восемью лицами и о недопущеніи имъ дальнѣйшаго хода кассаціонной жалобѣ защиты.

«Имѣя въ виду, что Государственная Дума въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь отмѣтила необходимость пріостановленія исполненія смертныхъ приговоровъ, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы просятъ Государственную Думу сдѣлать по поводу распоряженія прибалтійскаго генералъ-губернатора запросъ предсѣдателю Совѣта министровъ: вѣрно ли сообщенное по телеграфу извѣстіе и сдѣлано ли сношеніе по телеграфу съ прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ о пріостановленіи приведенія въ исполненіе упомянутыхъ смертныхъ приговоровъ»?

Въ такой формѣ этотъ запросъ былъ принятъ.

Другой запросъ гласилъ слѣдующее:

«По извѣстію, напечатанному во всѣхъ газетахъ, и по частнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ нѣкоторыми членами Государственной Думы, сегодня, 23 мая, въ г. Ригѣ долженъ начаться военный судъ надъ 35 лицами, противъ части которыхъ выставляются обвиненія по статьямъ, указывающимъ на возможность смертныхъ приговоровъ. Въ виду того, что Государственная Дума уже въ отвѣтномъ адресѣ Государю Императору указала на необходимость прекращенія смертныхъ приговоровъ, и принимая во вниманіе, что въ Государственную Думу уже внесенъ проектъ закона объ отмѣнѣ смертной казни, который долженъ быть разсмотрѣнъ Думой на этихъ дняхъ, и что, наконецъ, между моментомъ, когда состоится приговоръ и моментомъ исполненія приговора, можетъ оказаться слишкомъ мало времени для того, чтобы предупредить это исполненіе,—мы предлагаемъ Государственной Думѣ обратиться къ военному министру со слѣдующимъ запросомъ:

«Принимаются ли имъ мѣры, необходимыя для пріостановленія исполненія смертныхъ приговоровъ, если они будутъ произнесены военнымъ судомъ по указанному выше процессу»?

И, наконецъ, третій запросъ, имѣлъ слѣдующее содержаніе:

«Въ Севастополѣ по дѣлу о покушеніи на жизнь генерала Неплюева предано военному суду нѣсколько лицъ. Судъ состоится въ теченіе ближайшихъ дней.

«Въ виду крайней спѣшности производства предварительнаго слѣдствія, есть полное основаніе полагать, что среди преданныхъ суду лицъ могутъ оказаться и непричастныя къ дѣлу,

«Между прочимъ, возможность такого предположенія подтверждается заявленіемъ въ печати центральнаго комитета соціалистовъ-революціонеровъ о полной непричастности къ этому дѣлу члена партіи Бориса Викторовича Савинкова.

«Согласно закону, всѣ преданныя суду лица могутъ подлежать смертной казни, и на основаніи практики послѣдняго времени можно ожидать, что наказаніе смертью высшей мѣстной властью не будетъ замѣнено другимъ. Такимъ образомъ, становится вѣроятною роковая и тѣмъ болѣе ужасная судебная ошибка, что она будетъ непоправима.

«Въ виду сказаннаго, мы вносимъ предложеніе, считая его спѣшнымъ и неотложнымъ, сдѣлать слѣдующій запросъ военному министру:

«1) Намѣренъ ли министръ принять мѣры къ тому, чтобы, въ случаѣ произнесенія временнымъ военнымъ судомъ въ Севастополѣ смертныхъ приговоровъ, подсудимые не были бы лишены права принести кассаціонныя жалобы?

«2) Намѣрено ли правительство, въ виду твердо выраженнаго отношенія Государственной Думы къ смертной казни, принять по дѣлу о покушеніи на жизнь генерала Неплюева экстренныя мѣры для предупрежденія казней, снесясь съ подлежащими властями и учрежденіями срочно по телеграфу»?

Въ настоящую минуту военный министръ чрезъ главнаго военнаго прокурора желаетъ сдѣлать разъясненія.

Главный военный прокуроръ Павловъ. Въ военное министерство поступило три запроса отъ Государственной Думы. Первый отъ 12 мая по рижскому дѣлу о Мейерѣ и другихъ, осужденныхъ за убійство полицейскихъ чиновъ при исполненіи ими служебныхъ обязанностей. Это то дѣло, когда мятежники изъ засады напали на пристава и чиновъ полиціи, обезоружили ихъ, отвели къ полотну желѣзной дороги и разстрѣляли. Второй запросъ также по рижскому дѣлу о Рубинштейнѣ и другихъ, обвиняемыхъ въ нападеніи на чиновъ полиціи, грабежахъ и разбояхъ. Третій запросъ о покушеніи на жизнь севастопольскаго генералъ-губернатора Неплюева. Всѣ эти запросы вполнѣ однородны по своему содержанію. Сущность ихъ такова: въ виду выраженнаго Государственной Думой отрицательнаго отношенія къ смертной казни, принимаетъ ли правительство мѣры къ предупрежденію казней, т. е. къ тому, чтобы смертные приговоры не утверждались, а утвержденные не приводились въ исполненіе. Первый запросъ былъ направленъ къ предсѣдателю Совѣта министровъ, два послѣдующихъ къ военному министру. Я, по порученію предсѣдателя Совѣта министровъ и по приказанію военнаго министра, долженъ дать разъясненія по этимъ запросамъ. Прежде всего относительно постановленія смертныхъ приговоровъ военными судами я долженъ заявить Государственной Думѣ, что до тѣхъ поръ, пока существуетъ законъ, опредѣляющій за извѣстныя преступленія смертную казнь, военные суды обязаны руководствоваться точнымъ закономъ и не могутъ не назначать этого наказанія въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ. Что касается утвержденія смертныхъ приговоровъ и устраненія кассаціоннаго производства при исполненіи смертныхъ приговоровъ, я долженъ заявить Государственной Думѣ, что существующія узаконенія и правила для мѣстностей, состоящихъ на военномъ положеніи и на положеніи объ усиленной охранѣ, предоставляютъ генералъ-губернаторамъ право передавать дѣла о всякихъ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ общими законами, военнымъ судамъ для осужденія виновныхъ по законамъ военнаго времени; эти узаконенія предоставляютъ генералъ-губернаторамъ право устранять кассаціонное производство и утверждать смертные приговоры; при осуществленіи этого права, предоставленнаго генералъ-губернаторамъ, они дѣйствуютъ совершенно самостоятельно, не получая ни отъ кого какихъ либо распоряженій, руководствуясь единственно своимъ убѣжденіемъ и основываясь на извѣстномъ имъ положеніи края, имъ ввѣреннаго, и на обстоятельствахъ даннаго времени. Обращеніе къ генералъ-губернаторамъ съ требованіемъ не утверждать смертные приговоры и не обращать ихъ къ исполненію явилось бы совершенно непонятнымъ и совершенно незаконнымъ вторженіемъ въ ихъ права и было бы стѣсненіемъ полномочій мѣстной высшей власти, призванной поддержать въ странѣ порядокъ всѣми предусмотрѣнными въ законѣ средствами. Въ частности, такъ какъ запросъ обращенъ къ военному министру, я считаю необходимымъ добавить, что законъ не предоставляетъ военному министру права предлагать генералъ-губернаторамъ и командующимъ войсками не

утверждать смертные приговоры и устранять кассаціонное производство. Законъ этого права военному министру не даетъ *(возгласы, шумъ).*

Предсѣдатель (звонитъ). Если это повторится, я долженъ буду прервать засѣданіе.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Господа народные представители. Я просилъ слова, не для того, конечно, чтобы полемизировать съ представителемъ военнаго министра или убѣждать его въ чемъ либо. Я просилъ слова, для того, чтобы попытаться объективно выяснить, какое значеніе съ юридической точки зрѣнія имѣетъ выслушанный нами сейчасъ отвѣтъ представителя военнаго министра и какую этотъ отвѣтъ имѣетъ цѣну.

Въ сущности, что мы выслушали? Развѣ мы выслушали отвѣтъ на запросъ? Государственная Дума спрашивала военнаго министра, какія приняты имъ мѣры для того, чтобы было пріостановлено исполненіе смертной казни. А въ отвѣтъ, что мы услышали? Часть отвѣта мы услышали передъ началомъ засѣданія послѣ перерыва. Я думаю, вы помните—у меня осталась въ памяти фамилія Рубинштейна. По дѣлу Рубинштейна военный министръ сообщилъ предсѣдателю Думы, что запросъ имъ переданъ по принадлежности министру внутреннихъ дѣлъ и просилъ, чтобы Дума впредь съ подобнаго рода запросами къ нему не обращалась. А сейчасъ представитель военнаго министра давалъ по этому запросу объясненія. Вы обратили на это вниманіе? Представитель военнаго министра сказалъ, его слова можно формулировать очень кратко: все сдѣлано по закону, судъ дѣйствовалъ по закону, генералъ-губернаторъ дѣйствовалъ по закону, и военный министръ права вмѣшательства въ утвержденіе приговоровъ никакого не имѣетъ. Да, и Государственная Дума знала, что судъ дѣйствовалъ по закону, и генералъ-губернаторъ, утверждая приговоръ и отмѣняя право кассаціоннаго обжалованія, тоже дѣйствовалъ по закону. Мы это знали. Но вѣдь, если бы мы считали, что *они* дѣйствуютъ и дѣйствовали не по закону, развѣ такъ былъ бы формулированъ нашъ запросъ? Вѣдь, если бы генералъ-губернаторъ отмѣнилъ право подачи кассаціонной жалобы, не будучи на то уполномоченъ закономъ, мы спросили бы не о мѣрахъ, принятыхъ военнымъ министромъ, а мы спросили бы, преданъ ли генералъ-губернаторъ суду и казненъ ли онъ уже? Я, именно, подчеркиваю, *казненъ ли онъ уже*, потому что въ огражденіе населенія отъ злоупотребленій, именно, со стороны военно-служащихъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, установлено усиленное наказаніе и за убійство положена смертная казнь. Между тѣмъ, если бы тотъ администраторъ, который, не будучи уполномоченъ отмѣнять право кассаціонной жалобы, сдѣлалъ это и вопреки закону распорядился бы привести въ исполненіе смертную казнь, то онъ совершилъ бы то дѣяніе, которое называется на юридическомъ языкѣ «предъумышленнымъ убійствомъ посредствомъ превышенія своей власти». И мы въ этомъ случаѣ сказали бы: генералъ-губернаторъ не имѣлъ права утверждать приговора, срокъ на сужденіе его уже истекъ—сокращенный срокъ, установленный для военнаго времени,—почему же надъ нимъ приговоръ о смертной казни не приведенъ въ исполненіе? Мы знали законъ, но мы знали также и то, какой внутренній смыслъ имѣетъ право высшей военной власти отмѣнять кассаціонное обжалованіе. Это право установлено для судовъ въ военное время, подъ которымъ разумѣется время войны съ иностранными государствами. Представьте себѣ, скажемъ, условія Портъ-Артура въ прошломъ году. Вотъ условія, для которыхъ написанъ этотъ законъ. Тамъ, если бы не было права отмѣнять кассаціоннаго производства, то вѣдь ни одинъ преступникъ ни за какое дѣяніе не могъ бы никогда понести наказанія. Крѣпость была отрѣзана отъ всякаго сообщенія съ внѣшнимъ міромъ. Тамъ былъ судъ для разсмотрѣнія дѣлъ по существу, а судъ кассаціонный находился въ Харбинѣ, и если бы за мѣстной военной властью не было права отмѣнять кассаціоннаго производства или не было права пользоваться спеціальными формами таковаго производства, то за восемь мѣсяцевъ ни одинъ приговоръ не былъ бы приведенъ въ исполненіе. А что, спрошу я, въ Ригѣ тѣ же самыя условія? Что, Рига тоже сейчасъ отрѣзана отъ сообщенія со всѣмъ міромъ? Что, изъ Риги нельзя переслать въ Петербургъ кассаціонную жалобу?

Съ другой стороны, еще нѣкоторое оправданіе можетъ имѣть такого рода порядокъ въ быстротѣ производства военно-судебныхъ дѣлъ, въ быстротѣ, которая на войнѣ необходима, но и

тамъ, конечно, необходима быстрота постольку, поскольку она не нарушаетъ элементарной справедливости. Но вѣдь преступленіе, за которое судили въ Ригѣ 7 человѣкъ, повѣшенныхъ или разстрѣлянныхъ, было совершено три или четыре мѣсяца тому назадъ, а на все кассаціонное производство потребовалась бы какая-нибудь недѣля, самое большое двѣ недѣли.

Далѣе, военный министръ не можетъ не знать, что право отмѣны кассаціоннаго производства давало уже не одинъ разъ примѣры грубѣйшихъ судебныхъ ошибокъ. Еще въ 1894-мъ году въ Иркутскѣ были преданы суду для сужденія по законамъ военнаго времени нѣкіе Дмитріевъ и Степановъ, и одинъ изъ нихъ былъ приговоренъ къ смертной казни. Приговоръ состоялся явно незаконно, ибо подсудимый былъ признанъ виновнымъ въ покушеніи на убійство, за что смертная казнь не можетъ быть назначена. Генералъ - губернаторъ, онъ же мѣстный командующій войсками, отмѣнилъ право кассаціоннаго обжалованія, и приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе. Въ то время смертныхъ казней было немного; случай обратилъ на себя вниманіе печати, и дѣло стало извѣстно въ Петербургѣ. Была выяснена полная неправильность судебнаго рѣшенія, весь составъ суда былъ привлеченъ къ дисциплинарной отвѣтственности и понесъ служебное взысканіе. Этотъ фактъ былъ извѣстенъ военному министру, и онъ не могъ не знать, что судебная ошибка всегда возможна. Опытъ показалъ, что такія ошибки бываютъ. Я привелъ одинъ примѣръ, но могъ бы привести десятокъ. Я спрашиваю, развѣ приведенныя мною юридическія основанія не были достаточны для военнаго министра вмѣшаться въ данномъ случаѣ въ дѣйствія органовъ судебной власти? Я подчеркиваю: юридическія основанія,—принимая во вниманіе не букву закона, а духъ его, смыслъ. Власть, когда ей это удобно, чрезвычайно любитъ прикрываться непоколебимостью судебныхъ приговоровъ и рѣшеній: «мы не имѣемъ права вмѣшиваться». Вы слышали, какъ съ этой каѳедры говорилъ представитель военнаго министерства. А я бы спросилъ, имѣлъ ли право вмѣшиваться военный министръ въ недавно состоявшійся приговоръ военно-окружного суда, которымъ солдатъ былъ присужденъ къ заключенію въ военную тюрьму за низшую форму нарушенія воинской дисциплины? Приговоръ вошелъ въ силу, и подсудимый уже былъ отправленъ для отбытія наказанія. Военный министръ нашелъ нужнымъ вмѣшаться въ это дѣло. Было предписано возстановить кассаціонный срокъ и представить протестъ, и главный военный судъ, въ порядкѣ исправленія приговора, вмѣсто военной тюрьмы отправилъ осужденнаго въ исправительное арестанское отдѣленіе съ лишеніемъ правъ. Это—фактъ, безспорно имѣвшій мѣсто всего 2—3 мѣсяца тому назадъ. А почему забылъ представитель военнаго министра, какъ онъ вмѣшивался въ вошедшій въ силу судебный приговоръ, присудившій лицо къ каторжнымъ работамъ за политическое преступленіе? Дѣло было вытребовано въ Петербургъ, и здѣсь каторга была замѣнена смертной казнью. Это—тоже фактъ. Пускай не прикрываются тѣмъ, что вмѣшиваться въ рѣшеніе суда министерская власть не можетъ и что она не вмѣшивается. Она вмѣшивается, когда требованіе поступаетъ къ министерству со стороны ли мѣстной власти, со стороны ли какихъ нибудь вліятельныхъ лицъ. А въ данномъ случаѣ?—Въ данномъ случаѣ высшій законодательный органъ въ Имперіи высказалъ свой взглядъ на смертную казнь. Дума указала въ отвѣтномъ адресѣ Государю Императору на необходимость немедленной пріостановки исполненія смертныхъ приговоровъ. Что въ отвѣтъ на это тутъ мы услышали? Военный министръ прикрылся закономъ: «законъ мнѣ не даетъ права вмѣшиваться». Нѣтъ, онъ не только ему давалъ право вмѣшаться, но военный министръ обязанъ былъ снестись съ мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ; препятствій для этого онъ не имѣлъ и онъ только показалъ своей дѣятельностью.... я не смѣю назвать, какое отношеніе къ Государственной Думѣ... (*Долго несмолкающіе аплодисменты*).

Ледницкій (Минская губ.). Господа народные представители. Военный министръ, въ лицѣ главнаго военнаго прокурора, представилъ Государственной Думѣ свои разъясненія по сдѣланному ему запросу. Изъ этого разъясненія мы узнали одно, что военные суды до тѣхъ поръ, пока будутъ существовать законы, будутъ примѣнять положенное въ нихъ наказаніе. Г. главный военный прокуроръ въ сущности этимъ счелъ свою обязанность законченной, сказавъ эту фразу и удалившись въ тотъ же моментъ чрезмѣрно поспѣшно, не считая нужнымъ вы-

слушать тѣ объясненія и тѣ вопросы, которые народные представители въ отвѣтъ на его объясненіе здѣсь пожелаютъ дать. Эта чрезмѣрная поспѣшность свидѣтельствуетъ о томъ, что и у г. главнаго военнаго прокурора существуетъ извѣстное сомнѣніе относительно правильности представленныхъ имъ Государственной Думѣ объясненій. Я думаю, что совершенно правильно то положеніе, что пока существуютъ законы, военные суды должны ими, и только ими, руководствоваться. Но законодательное высшее учрежденіе въ странѣ, постановившее объ отмѣнѣ смертной казни, разсматривая сегодня опредѣленный случай въ практикѣ примѣненія отмѣняемаго закона, должно вникнуть не только въ существо закона, но и подробно разсмотрѣть каждый отдѣльный случай его примѣненія. Долгъ и право Думы—выяснить тѣ условія, въ которыхъ смертная казнь нынѣ примѣняется и въ которыхъ протекаетъ отправляемое военными судами правосудіе. Если разсмотрѣть дѣятельность военныхъ судовъ въ настоящее время, то, можетъ быть, придется убѣдиться въ томъ, что не военные суды казнятъ и что не они должны нести отвѣтственность за это передъ страной, а тѣ должностныя лица, которыя поставили дѣятельность военныхъ судовъ въ такія условія, что нѣтъ и тѣни самостоятельности этихъ судовъ, что они не могутъ въ своихъ дѣйствіяхъ руководствоваться убѣжденіемъ своей совѣсти. За ежедневныя казни отвѣтственность должны нести тѣ лица, которыя прикрываются приговорами военныхъ судовъ, постановляемыхъ въ условіяхъ, въ сущности исключающихъ возможность видѣть въ этихъ приговорахъ закономѣрное правосудное примѣненіе наказаній. Я тщетно ждалъ, что представитель военнаго министра, явившись передъ высшимъ законодательнымъ учрежденіемъ, представить исчерпывающія доказательства, исчерпывающія данныя по поводу тѣхъ случаевъ, о которыхъ въ настоящую минуту идетъ рѣчь. Вмѣсто этого мы получили словесную бюрократическую отписку, которая не даетъ намъ возможности провѣрить, каково было дѣйствительно положеніе вещей въ тотъ моментъ, когда Государственная Дума сдѣлала свое постановленіе объ отмѣнѣ смертной казни. Да не посѣтуетъ г. главный военный прокуроръ, что я, не получивъ отъ него нужныхъ по дѣлу разъясненій, по силѣ своего знанія, своей освѣдомленности относительно фактовъ приведенія смертныхъ казней въ исполненіе въ Ригѣ, постараюсь представить на уваженіе Государственной Думѣ тѣ соображенія и выводы, которые неизбѣжно слѣдуютъ изъ всей совокупности юридическихъ и фактическихъ обстоятельствъ даннаго случая. Совершенно естественно, что главный вопросъ, который здѣсь возникаетъ, это—насколько дѣйствительно правильно и законно протекало правосудіе въ Ригѣ, насколько было закономѣрно какъ самое постановленіе о преданіи военному суду, такъ и о приведеніи судебнаго приговора въ исполненіе. Членъ Государственной Думы Кузьминъ - Караваевъ только что передо мной отмѣтилъ, что военные суды по самому свойству своему представляются исключительными, они должны дѣйствовать, когда въ государственныхъ интересахъ нужна быстрота рѣшенія, когда въ странѣ война, непріятельскія войска кругомъ и нужно жестокими мѣрами поддержать военную дисциплину и обезпечить возможно правильную жизнь, однимъ словомъ, нужно принять чрезвычайныя оправдываемыя войной мѣры, къ числу которыхъ прежде всего относится быстрота военнаго правосудія. Но развѣ эти условія примѣнимы къ случаю въ Ригѣ, развѣ въ виду приближающейся непріятельской арміи тамъ состоялось преданіе военному суду впослѣдствіи казненныхъ 8 лицъ, развѣ предающіе военному суду руководствовались необходимостью скорѣйшаго возмездія, скорѣйшаго разсмотрѣнія самаго дѣла? Что Рига не была во власти непріятеля, это мы всѣ твердо знаемъ, и нужно лишь отвѣтить, что убійство пристава Поржицкаго, за которое виновные были впослѣдствіи казнены, было совершено 11 декабря 1905 г., а преданіе суду состоялось 15 апрѣля, самая же казнь лишь 16 мая 1906 г... 6 мѣсяцевъ прошло со времени событія преступленія, и, думается, достаточно было времени для того, чтобы привести въ состояніе равновѣсія мѣстныя административныя власти, изъ котораго они, очевидно, были выведены, ибо только этимъ, только забвеніемъ гражданскаго долга возможно объяснить все послѣдующее. Въ самомъ дѣлѣ, не быстрота же имѣлась въ виду и не высокія цѣли правосудія, когда черезъ 6 мѣсяцевъ послѣ преступленія, но за то почти немедленно послѣ извѣстнаго постановленія Государственной Думы объ отмѣнѣ смертной казни, 8 упомянутыхъ лицъ были въ

Ригѣ казнены. Надлежитъ затѣмъ остановиться на самомъ преданіи военному суду. Убійство Поржицкаго произошло 11 декабря 1905 г. Въ это время въ Ригѣ дѣйствовало положеніе объ усиленной охранѣ, и высшимъ представителемъ административной власти былъ губернаторъ; военное положеніе было введено 24 декабря, тогда именно было распубликовано высочайшее объ этомъ повелѣніе, т. е. послѣ убійства Поржицкаго, и наконецъ преданіе суду состоялось 15 апрѣля, когда край былъ ввѣренъ генералъ-губернатору.

Несмотря на 8 статью правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, устраняющую съ введеніемъ военнаго положенія положеніе объ усиленной охранѣ, генералъ-губернаторъ предалъ военному суду именно на основаніи этого положенія, т. е. такого, котораго въ моментъ преданія суду не было. Состоялось это потому, что главный военный судъ по дѣлу Іогансона и Зингала призналъ, что въ этотъ именно промежутокъ, когда было убійство Поржицкаго, военнаго положенія въ Ригѣ не было, а разъ это такъ, и казнить необходимо, то на выручку идетъ положеніе объ усиленной охранѣ, которое и примѣнили въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Создается, такимъ образомъ, цѣлая сѣть всякаго рода положеній, изъ которыхъ выхода нѣтъ. Но тѣмъ не менѣе, совершенно ясно, что въ апрѣлѣ предавать суду на основаніи положенія объ усиленной охранѣ, уже не существующаго, очевидно, невозможно. На состоявшійся приговоръ была принесена кассаціонная жалоба, которая съ формальной стороны, въ силу 1401 статьи свода военныхъ постановленій, по распоряженію генералъ-губернатора не получила движенія. Господинъ главный военный прокуроръ указывалъ, что въ этомъ отношеніи генералъ-губернаторы дѣйствуютъ совершенно самостоятельно. Какая трогательная заботливость о самостоятельности должностныхъ лицъ! Но тогда, въ силу чего же состоялось уже послѣ смертной казни въ Ригѣ циркулярное распоряженіе о томъ, чтобы этимъ жалобамъ давался законный ходъ? Гдѣ же послѣдовательность? Циркуляры эти секретны, можетъ быть я ошибаюсь, можетъ это не вѣрно, но тогда господинъ главный военный прокуроръ, если бы онъ здѣсь присутствовалъ, могъ бы дать соотвѣтствующее разъясненіе Государственной Думѣ, которая, конечно, въ правѣ знать всякіе секретные циркуляры. Далѣе, защита принесла на незаконное постановленіе о преданіи военному суду означенныхъ лицъ жалобу въ первый департаментъ Правительствующаго Сената; въ отношеніи жалобы на министра внутреннихъ дѣлъ послѣдняя Сенатомъ была оставлена безъ послѣдствій, но жалоба на генералъ-губернатора, очевидно представившаяся основательной Сенату, была 15 мая передана военному министру. Въ отвѣтъ на нее 16 мая состоялась казнь. Эта казнь состоялась, несмотря на вышеозначенную жалобу, несмотря на постановленіе Государственной Думы, не взирая даже на то, что именно въ это время защита подала на Высочайшее имя просьбу о помилованіи, которая не была еще разсмотрѣна и которая обязывала главнаго военнаго прокурора, дающаго сегодня свои разъясненія передъ Государственной Думой, пріостановить казнь и г. главный военный прокуроръ поторопился это сдѣлать, но съ расчетомъ, что его распоряженіе, какъ сегодня сообщили газеты, пришло черезъ часъ послѣ приведенія приговора въ исполненіе. Это вѣдь все факты, голые факты. Какимъ ужасомъ жестокости и произвола вѣетъ отъ нихъ. Г. главный военный прокуроръ, мнѣ думается, преждевременно покинулъ залъ Государственной Думы и поэтому, если это не вѣрно, то некому дать обязательныя для министерства, какъ мнѣ думается, разъясненія. Разъ зашла рѣчь вообще о военныхъ судахъ, то не лишне вспомнить о томъ, какъ послѣ заключенія мира съ Японіей къ русскому губернскому городу Тамбову была примѣнена статья 130, трактующая о крѣпости, находящейся въ осадѣ, которую потомъ для покрытія заднимъ числомъ явно незаконныхъ дѣйствій надлежаще измѣнили. И дѣйствительно, въ Тамбовѣ примѣнялись начала не только военнаго времени, но которыя примѣняются лишь при вторженіи непріятельскихъ войскъ, когда городъ окончательно отрѣзанъ отъ своихъ. Тамбовскому губернатору были присвоены права начальника осажденной крѣпости, и нужно сознаться, что не одинъ Тамбовъ находится въ административной осадѣ; вся Россія осаждена, Россія, въ которой давнымъ давно разстрѣляны и убиты наиболѣе священныя чувства народа, наиболѣе глубокое сознаніе и вѣра въ возможность жить по закону. И такъ, мы видимъ, что когда нужно примѣнять

смертную казнь, то на выручку идутъ и положенія объ усиленной охранѣ, и военное положеніе, и даже осадное положеніе; отъ воли даннаго административнаго лица, отъ его личнаго произвола зависитъ казнить или миловать человѣка, ибо достаточно предать военному суду, чтобы смертный приговоръ былъ неизбѣженъ. Ст. 18 положенія объ усиленной охранѣ не даетъ военному суду никакого другого выхода, кромѣ смертной казни; она обязываетъ казнить за всякое преступное дѣяніе, казнить не только взрослыхъ, но и несовершеннолѣтнихъ, дѣтей, женщинъ! Да, такіе случаи были, но, можетъ быть, мнѣ скажутъ: вѣдь судьямъ же принадлежитъ право смягченія наказаній; да, 906 ст. это предусматриваетъ, но Россія хорошо знаетъ, кому она обязана тѣмъ циркуляромъ, который напомнилъ о состоявшемся въ 1887 году, но нигдѣ не распубликованномъ Высочайшемъ повелѣніи, воспрещающемъ смягчать наказанія и обязывающемъ лишь указывать на смягчающія обстоятельства лицу, конфирмующему приговоръ. Россія знаетъ, при содѣйствіи какого главнаго военнаго прокурора у военныхъ судовъ отнято священное право каждаго суда ходатайствовать о помилованіи. Мы помнимъ, какъ за это ходатайство дѣлались составу присутствія выговоры и замѣчанія. И сколько бы насъ главный военный прокуроръ ни убѣждалъ, что имъ преслѣдуется интересъ правосудія, что военные суды способствуютъ умиротворенію страны, трудно съ нимъ согласиться. Кромѣ жестокой мести, не свойственной государственной власти, кромѣ ужасающаго произвола въ этихъ казняхъ, ничего другого видѣть нельзя. Уже прошлый разъ я высказывалъ, что смертныя казни, до крайности ожесточающія населеніе, безсильны задержать революціонное движеніе; разстрѣливая людей, они не убиваютъ идей, во имя которыхъ ведется борьба. И когда передъ глазами моими рисуется вся картина убійствъ на законномъ основаніи, когда изъ могилъ взываютъ къ намъ сотни и тысячи убитыхъ, мнѣ хочется кричать: «довольно казней»! Государственная Дума требуетъ отмѣны этихъ казней не только во имя настоящаго дня, а и во имя того грядущаго, которое кроется еще въ туманѣ будущаго. Что день грядущій намъ готовитъ? Съ министерской скамьи долженъ былъ раздаться первый голосъ за отмѣну того, что давно всѣми осуждено. Опасайтесь, господа министры, ожесточать страну и доводить ее до отчаянія. Не убивайте окончательно вѣры въ мирный исходъ освободительной борьбы, не расшатывайте и безъ того расшатанныхъ устоевъ государства, опасайтесь вносить въ правосудіе элементъ мести и жестокости, ибо всѣ наши стремленія вывести Россію на путь закона и порядка окажутся тщетными. Подумайте, скажу я еще разъ, что день грядущій намъ и вамъ готовитъ *(продолжительные аплодисменты)*.

Свящ. *Афанасьевъ* (область Войска Донского). Господа народные представители. Для меня, какъ служителя Бога, Бога свободы, любви и милосердія, для меня, говорю я, совершенно непонятенъ тотъ отвѣтъ, который сейчасъ прочиталъ намъ главный военный прокуроръ. Если резюмировать все сказанное имъ, то отвѣтъ его сводится къ слѣдующему: смертныя казни были проведены на точномъ основаніи военныхъ приговоровъ. Но что же это за «точное основаніе» беззаконнаго закона? Я думаю, господа, что въ основу каждаго закона должны быть положены тѣ нравственныя начала, которыми руководится въ настоящее время страна. Вѣдь были времена, когда убійство, кровавая месть считалась прекраснымъ дѣяніемъ. Но въ такое ли время мы живемъ? Нѣтъ. Мы живемъ теперь во времена Того, Кто сказалъ: «поднявшій мечъ отъ меча и погибнетъ», — мы живемъ во времена, когда сказано: «нѣсть больше любви, какъ кто душу свою положитъ за други своя». Я спрашиваю: развѣ въ это время примѣнимы тѣ «точныя основанія» военныхъ законовъ, о которыхъ возглашалъ главный военный прокуроръ? Я не могу совершенно обойти слѣдующаго обстоятельства. Въ то время, какъ въ Севастополѣ разгорѣлось освободительное движеніе, въ то время, какъ въ Севастополѣ, въ концѣ этого движенія, былъ казненъ легендарный борецъ за свободу, Шмидтъ *(бурные аплодисменты)*, то одинъ изъ министровъ, ушедшихъ съ этихъ скамей, разослалъ намъ, священникамъ, циркуляръ, чтобы мы не смѣли молиться объ этомъ легендарномъ борцѣ за свободу *(аплодисменты)*. Теперь я спрашиваю, почему этотъ молитвенникъ земли русской, Дурново, почему онъ просмотрѣлъ тотъ краеугольный камень конституціи, о которомъ говорилъ намъ епископъ

Роппъ,—о заповѣди «не убій»? Почему эти продолжатели политики Дурново въ настоящее время продолжаютъ казнить, казнить безъ всякаго милосердія? Или, можетъ быть, презрѣвъ всѣ законы человѣческіе и божескіе, они ввергли страну въ вакханалію, въ ужасы убійства и смертныхъ казней? Теперь что же приходится сказать имъ? Первый разъ страна въ лицѣ народныхъ представителей выразила недовѣріе г.г. министрамъ. Во второй разъ она совѣтовала министрамъ уйти въ отставку. Что же сказать имъ въ третій разъ? Богъ когда то заклеймилъ печатью проклятія перваго братоубійцу Каина; скоро разразится гнѣвъ Божій и надъ этими насильниками правды и свободы (*бурные аплодисменты*). Страна взволнована ужасами, произволомъ и насиліемъ, она уже стала полуфронтомъ къ своимъ насильникамъ, и если они будутъ продолжать свою политику и станутъ къ ней лицомъ къ лицу, то я думаю, что имъ не устоять на своихъ «точныхъ основаніяхъ» (*бурные аплодисменты*).

Теннисонъ (Лифляндская губ.). Ужасъ и произволъ, безконечная казнь дѣйствительно возмущаютъ совѣсть и сознаніе каждаго, но мы здѣсь имѣемъ дѣло съ болѣе ужасными явленіями. Прибалтійскій край, изъ котораго доносятся эти вѣсти, изстрадался въ теченіе многихъ мѣсяцевъ и я думаю, что, въ качествѣ представителя этой области, я могу разсчитывать на вниманіе нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, народныхъ представителей. Я не буду затруднять ваше вниманіе длинными рѣчами, но я укажу на то явленіе, что произволъ, о которомъ свидѣтельствуетъ заявленіе представителя военнаго министерства, успѣлъ уже произвести и среди прибалтійскаго населенія то впечатлѣніе, что среди этихъ ужасовъ и при такомъ произволѣ жить нельзя, и долженъ быть найденъ выходъ. Я понимаю, что тѣ, которые не видѣли всего этого ужаса, не могутъ войти въ положеніе этого края и они чувствуютъ только нравственное негодованіе по поводу исполненія приговоровъ о смертной казни. Но общественное и государственное значеніе этого явленія суровости оцѣнивается достаточно тѣми, которые были въ состояніи слѣдить за вліяніемъ этихъ произвольныхъ дѣйствій по отношенію къ развитію ненависти и ропота среди населенія. Ропотъ этотъ и недовольство развиваются съ каждымъ мѣсяцемъ и мы не видимъ этому конца. Представители власти изводятъ этими произвольными дѣйствіями населеніе, они изводятъ до того, что близокъ моментъ, когда будетъ сдѣланъ расчетъ съ тѣми, которые уже настолько провинились, что пощады имъ нѣтъ. Мой предшественникъ на этой каѳедрѣ, представитель любви, указывалъ на страшный исходъ тѣхъ ужасовъ, которые теперь творятся представителями власти. Я долженъ указать, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ тѣми ужасами, которые творятся среди стомилліоннаго населенія. Мы здѣсь должны взглянуть въ будущее. Каковъ же будетъ конецъ, когда не перестанутъ упорствовать, когда не перестанутъ показывать только формальную свою правоту? Вѣдь у нихъ, въ сущности, есть только формальная ссылка на уставъ и нѣтъ сознанія своей правоты. И если бы мы видѣли здѣсь представителя власти, который по убѣжденію выступилъ бы и заявилъ: fiat justitia, pereat mundus—да совершится правосудіе и пусть погибнетъ міръ; если бы мы имѣли здѣсь дѣло съ такимъ убѣжденіемъ представителя власти, мы могли бы его понимать, но у нихъ этого убѣжденія нѣтъ. Они должны сознаться, что, можетъ быть, очень скоро разгорится пожаръ на всѣхъ концахъ Россіи вслѣдствіе такого отношенія власти къ народу; тогда будутъ ли они выступать съ убѣжденіемъ, что поступили справедливо и съ формальной, по крайней мѣрѣ, правотой, что поступали на основаніи высшаго начала права, которое переживаетъ всѣ ужасы, а все таки выноситъ борьбу и побѣду? Нѣтъ, эти власти, которыя должны заботиться о спокойствіи страны и о благоденствіи многомилліоннаго народа, онѣ не имѣютъ этого сознанія и это является самымъ ужаснымъ. Каждому гражданину становится ясно, что представители власти постепенно доводятъ государство до гибели, до открытаго возстанія, до нарушенія того порядка, который одинъ только можетъ обезпечить въ будущемъ государству дѣйствительное развитіе. Но они дѣйствуютъ сознательно, потому что слѣпота не можетъ быть настолько велика, чтобы они не видѣли гибели страны. Они упорствуютъ съ сознаніемъ, потому что не способны цѣнить свои обязанности и свой долгъ передъ страной. Имъ ввѣрена власть для того, чтобы они дѣйствовали не въ ущербъ странѣ и стомилліонному народу, а чтобы они дѣйстви-

тельно соблюдали истинные интересы государства. Между тѣмъ, они не превосходятъ бюрократически односторонняго отношенія къ своимъ формальнымъ обязанностямъ и не понимаютъ того историческаго момента, который переживаетъ страна.

Я увѣряю, на глазахъ моихъ, при мнѣ происходилъ процессъ броженія народныхъ массъ, который превращалъ мирный сдержанный народъ въ революціонное населеніе. Я вижу, что подъ властью, подъ дѣйствіемъ такого министерства все стомилліонное населеніе доходитъ до того, что не можетъ совладать съ собой, и тогда отвѣтственность за всѣ возможныя несчастья всецѣло падетъ на представителей власти, которые не будутъ въ состояніи отговариваться отъ отвѣтственности тѣми формальными соображеніями, которыя здѣсь приводилъ отъ имени военнаго министра главный военный прокуроръ. Здѣсь мы имѣемъ дѣло уже не съ маленькими канцелярскими формальностями, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ государственными дѣлами, и государственные интересы требуютъ, чтобы представители власти перестали быть такими маленькими, миверными представителями того бюрократическаго строя, который теперь борется съ новыми началами, не щадя истинныхъ интересовъ страны. Отвѣтственность всецѣло на нихъ.

Аладьинъ (Симбирская губ.). Военное министерство черезъ своего представителя апеллировало здѣсь къ чувству законности, отклоняя отъ себя отвѣтственность за сдѣланныя убійства, на томъ основаніи, что законъ-де имъ не позволялъ сдѣлать это. Когда кто нибудь говоритъ о законности, несомнѣнно, чтобы оцѣнить характеръ разговора, надо спросить себя, поскольку вообще въ дѣятельности лица или учрежденія законность признается и проводится въ жизнь. Мнѣ кажется, что наиболѣе убѣдительный примѣръ отношенія къ законности будетъ, если я возьму наше учрежденіе, Государственную Думу, и постараюсь посмотрѣть, какъ военное министерство считало возможнымъ относиться къ Государственной Думѣ. Тогда намъ, представителямъ Государственной Думы, станетъ понятнымъ отвѣтъ военнаго министерства и не придется долго разговаривать о немъ. Было время, когда военное министерство насъ очень сильно любило, до того любило, что издавало секретные циркуляры, и въ этихъ секретныхъ циркулярахъ рекомендовало офицерамъ старательно убѣждать солдатъ, что только революціонеры хотятъ учредительнаго собранія, а весь русскій народъ жаждетъ Государственной Думы, что послѣдняя въ единеніи съ Царемъ разрѣшитъ всѣ бѣды. Прошло нѣсколько недѣль, выяснился нашъ составъ, выяснились наши стремленія и оказалось, вмѣсто покорныхъ слугъ для министерства, покрывшаго страну позоромъ безсудныхъ казней и разстрѣловъ, Государственная Дума наполнена людьми, желающими и способными защищать дѣло народа. Тогда, не спрашиваясь о законности или незаконности, военное министерство перешло во вторую фазу кампаніи по поводу Государственной Думы. Мы стали ему не милы, и не спрашивая себя, какую роль оно играетъ, оно начало среди солдатъ распространять, что Дума наполнена жидами и поляками, что русскихъ въ этой Думѣ нѣтъ, что Дума занимается дѣлами, которыя ее не касаются.

На собраніяхъ офицеровъ читались рефераты, гдѣ доказывалось, что Дума превосходитъ свои полномочія, что армія должна встать за старый порядокъ, сдѣлать coup d'Etat и уничтожить Думу. Военное министерство прекрасно знало объ этихъ рефератахъ и военное министерство не приняло никакихъ мѣръ къ тому, чтобы эти преступныя дѣйствія самого военнаго министерства были прекращены. Вы поймете теперь, какіе люди осмѣливаются говорить о законности.

Въ своей агитаціи противъ Думы военное министерство дошло до того, что оно офиціально путемъ циркуляровъ запрещаетъ солдатамъ читать обыкновенныя газеты—не черносотенныя, и солдаты присылаютъ сюда письма, въ которыхъ требуютъ запросить военнаго министра *(вынимаетъ письмо и читаетъ)*: «на какомъ основаніи намъ запрещаютъ читать нечерносотенныя газеты и книги». То, что намъ присылаютъ сюда письма, показываетъ, что несмотря на дѣятельность военнаго министерства, въ самой арміи есть дѣйствительное стремленіе не поддаваться попыткамъ военнаго министерства низвести армію съ высокаго идеала, при которомъ армія не должна вмѣшиваться въ политику, низвести ее на положеніе покорнаго орудія министерства—уже есть противодѣйствіе въ самой арміи, оно будетъ раз-

виваться. Есть еще одинъ фактъ, показывающій, что военное министерство занимается законодательною дѣятельностью нашей Думы. Вамъ, конечно, памятна знаменитая декларація министровъ здѣсь. Военное министерство на эту декларацію отвѣтило опубликованіемъ новаго устава о пенсіяхъ офицерамъ, гдѣ сказано, что офицеры должны получать пенсію послѣ первыхъ пяти лѣтъ службы. Этотъ законъ былъ проведенъ въ Государственномъ Совѣтѣ еще до созыва Думы, а опубликованъ былъ ровно на второй день послѣ того, какъ г. Горемыкинъ пожаловалъ сюда на трибуну, чтобы прочесть свою декларацію. Теперь ясно для васъ, господа народные представители, кто здѣсь осмѣлился говорить о законности. Когда русскій народъ принимается серьезно биться за свое существованіе, тогда у русскаго солдата появляются мыло и сахаръ (*аплодисменты*). Когда Государственная Дума ожидаетъ отвѣта на свое требованіе, у господъ русскихъ офицеровъ появляется возможность получить пенсію въ ближайшее время. Какъ называются эти факты? По моему они называются игрою и игрою открытой въ государственную измѣну....

Предсѣдатель. Ораторъ, это не относится къ дѣлу.... (*аплодисменты, шумъ, звонокъ предсѣдателя*). Я просилъ бы васъ взять эти слова назадъ.

Аладьинъ. Я возьму эти слова назадъ, но отъ этого не измѣнится положеніе. Сегодня мы получили приглашеніе отъ военнаго министерства говорить съ нимъ о законности на языкѣ законности. Я, какъ народный представитель, принимаю это приглашеніе, но буду говорить съ военнымъ министерствомъ о законности и на языкѣ законности только тогда, когда военное министерство займетъ подобающее ему мѣсто, т. е. скамью подсудимыхъ (*громкіе аплодисменты*).

Христовскій (Ломжинская губ.). Военный министръ на запросъ нашъ о томъ, какія мѣры намѣренъ онъ принять противъ столь щедраго примѣненія военными судами смертной казни, отвѣчаетъ намъ ссылкой на существованіе военнаго положенія. Но вѣдь военное положеніе, само по себѣ, есть беззаконіе, которое само нуждается въ оправданіи и напрасно ищетъ этого оправданія. Здѣсь много говорилось уже о томъ, какая мысль лежитъ въ основаніи закона о военномъ положеніи. Я долженъ прибавить къ этому то, что самымъ текстомъ этого закона прямо установлено, что онъ примѣняется только въ военное время и только на театрѣ военныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ, правила о военномъ положеніи въ примѣненіи къ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ онѣ въ настоящее время дѣйствуютъ, являются, прежде всего, отрицаніемъ закона. Но затѣмъ это беззаконіе представляется совершенно безцѣльнымъ, потому что практика указываетъ, что тѣ явленія, для борьбы съ которыми призвано военное положеніе, не только не сокращаются, но, напротивъ, усиливаются и въ численномъ, и въ качественномъ отношеніи. Мнѣ достаточно указать на то, что на этихъ дняхъ при всей строгости военнаго положенія въ Варшавѣ среди бѣлаго дня—этотъ фактъ оглашенъ уже въ газетахъ—партія человѣкъ въ 100 разгромила 24 казенныя монопольныя лавки, расположенныя въ разныхъ пунктахъ города, и все военное положеніе, со всѣмъ аппаратомъ средствъ, которыми оно располагаетъ, не только не помѣшало этому разгрому, но успѣло задержать всего только одно единственное лицо изъ числа принимавшихъ участіе въ разгромѣ, всѣ же остальныя лица, совершивъ то, что имъ было угодно, благополучно скрылись. Вотъ тѣ результаты, которые достигаются военнымъ положеніемъ. Я могъ бы цитировать сотни аналогичныхъ случаевъ не только изъ варшавской практики, но и изъ практики всѣхъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ существуетъ военное положеніе или положеніе объ усиленной охранѣ. Мало того, военное положеніе представляется прямо пагубнымъ для обыкновенной безопасности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно введено, ибо, будучи не въ силахъ справиться съ дѣйствіями крайнихъ революціонныхъ партій, оно обнаруживаетъ безсиліе власти вообще, и этимъ безсиліемъ не медлятъ пользоваться подонки общества, безцеремонно и безнаказанно посягая на жизнь и имущество обывателей. Спокойствіе и безопасность населенія находятся всецѣло въ ихъ рукахъ и это тѣмъ болѣе, что населеніе фактически лишено даже возможности самозащиты. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ военное положеніе, у обывателей обязательно отбирается оружіе и такимъ образомъ купцы, промышленныя учрежденія, проѣзжіе и путешественники, даже

частныя лица въ своихъ квартирахъ лишены элементарныхъ гарантій своей безопасности. Такъ вотъ этимъ положеніемъ вопіющаго беззаконія, этимъ безцѣльнымъ и безшабашнымъ произволомъ военный министръ оправдываетъ то гнусное дѣло, которое именуется формально смертнымъ приговоромъ военнаго суда. Министръ не понялъ того, что, предлагая ему запросъ о смертныхъ казняхъ, мы, въ сущности, спрашивали его, въ силу чего, когда нѣтъ войны, существуетъ военное положеніе, которое обусловливаетъ возможность этихъ смертныхъ приговоровъ. Въ силу какихъ соображеній исполнительная власть исторгла у Монарха распоряженіе, отмѣняющее законъ, законъ о томъ, что военное положеніе возможно только на театрѣ военныхъ дѣйствій въ военное время? На этотъ вопросъ ни военный министръ, ни предсѣдатель совѣта министровъ отвѣта намъ не дали. Для того, чтобы дать себѣ отчетъ во всемъ ужасѣ, которому подвергается населеніе мѣстностей, обреченныхъ на военное положеніе, нужно принять во вниманіе, что составъ военнаго суда заключаетъ въ себѣ лишь одного военнаго юриста, обыкновенно въ чинѣ генерала или полковника, остальные 4 члена—это заурядные офицеры, набираемые изъ тѣхъ воинскихъ частей, которыя имѣются подъ рукой. Офицеры эти, въ силу привычной имъ дисциплины и сознанія своей неподготовленности къ дѣлу, обыкновенно всецѣло подчиняются вліянію своего предсѣдателя. Такимъ образомъ дѣла, которыя угрожаютъ подсудимому смертной казнью, рѣшаются судомъ единоличнымъ, а насколько рѣшеніе такого суда выдерживаетъ критику съ точки зрѣнія правосудія, это доказывается цѣлымъ рядомъ фактовъ, оглашенныхъ въ печати, изъ числа которыхъ я приведу одинъ недавно сообщенный въ «Рѣчи» о смертномъ приговорѣ надъ нѣкіимъ Ровникомъ, обвинявшемся въ покушеніи на убійство земскаго стражника. Приговоръ этотъ былъ постановленъ варшавскимъ военно-окружнымъ судомъ и на него какимъ то чудомъ защитѣ удалось подать кассаціонную жалобу, которая была уважена главнымъ военнымъ судомъ. Дѣло было обращено къ вторичному разсмотрѣнію, и тогда оказалось, что Ровникъ совсѣмъ не причастенъ къ тому дѣянію, за которое онъ былъ приговоренъ къ смертной казни. Его пришлось оправдать. Сколько такихъ случаевъ осужденія на смертную казнь совершенно безвинныхъ людей покрывается тѣми приговорами, на которые кассаціонныя жалобы не были допущены произволомъ командующихъ войсками! Господа, я полагаю, что объясненіе военнаго министра въ отвѣтъ на наши запросы не можетъ быть признано удовлетворительнымъ, и предлагаю Государственной Думѣ принять рѣшеніе примѣнительно къ 60-й статьѣ учр. Гос. Думы.

Федоровскій (Рязанская губ.). Я въ главной части рѣчи Аладьина съ нимъ совершенно не согласенъ. Депутатъ Аладьинъ коснулся управленія войскъ, но то, что относится къ порядку управленія, совершенно не касается главнаго военнаго прокурора, представителя и блюстителя закона въ военныхъ судахъ. Поэтому я всей той части рѣчи депутата Аладьина, которая затрагиваетъ бытъ войскъ, возражаю въ томъ смыслѣ, что она къ обсуждаемому вопросу не относится. Но отъ кого же Государственная Дума услыхала призывъ къ законности въ словахъ, что: «все, что было сдѣлано, было сдѣлано по закону»? Отъ высшаго блюстителя закона въ военныхъ судахъ. Для каждаго изъ васъ памятны не такъ далеко ушедшіе дни. . . Гдѣ былъ этотъ представитель и блюститель законности, когда разстрѣливали безъ суда? Гдѣ былъ онъ, когда вопреки новому уложенію о наказаніяхъ несовершеннолѣтнимъ изрекались смертныя казни, которыя и приводились въ исполненіе?—Гдѣ былъ этотъ представитель и блюститель закона, когда разстрѣливали безъ того, чтобы предъявлять обвинительный актъ, безъ всякаго производства какого-либо дознанія, т. е. безъ всего того, безъ чего не можетъ быть совершено присужденіе къ столь тяжкому наказанію? Кто уполномочилъ лейтенантовъ и полковниковъ совершать и приводить въ исполненіе смертные приговоры? Тогда мы не слыхали призыва къ законности! Мы его услыхали сейчасъ въ отвѣтъ, и на что же? Въ отвѣтъ на тотъ запросъ, сущность котораго сводится лишь къ тому, чтобы подождать съ приведеніемъ въ исполненіе казни, ибо есть достаточно вѣроятности, что измѣнится мнѣніе тѣхъ, отъ кого зависитъ принять то или другое рѣшеніе въ области законодательства. И вотъ, въ отвѣтъ на просьбу (сущность запроса) подождать, намъ отвѣчаютъ, что по закону

ждать было нельзя. А тамъ? прежде?.. Можно было . . . . приводить въ исполненіе смертные приговоры вопреки закона!?.. Если же дѣйствительно надо было провести въ жизнь торжество закона, то мнѣ непонятны условія примѣненія этихъ казней: выводите тогда казнимыхъ уже на площади и будьте послѣдовательны, совершая такъ, какъ совершали это въ средніе вѣка, т. е. съ полной торжественностью, чуть ли не при звонѣ колоколовъ . . . Не законность здѣсь мѣшала, а нѣчто другое!.. *(аплодисменты).*

Ксендзъ Трасунъ (Витебская губ.). Господа народные представители. Когда здѣсь въ Думѣ обсуждался законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни, то я всѣмъ сердцемъ присоединялся къ этому законопроекту, присоединялся, во-первыхъ, потому, что смертная казнь сама по себѣ жестока и, во-вторыхъ, потому, что мы посредствомъ смертной казни не достигаемъ той цѣли, которую желаетъ достичь законъ, т. е. исправленія преступника. Вѣдь смыслъ наказанія въ томъ, что этимъ путемъ легче достичь исправленія преступника или пресѣчь преступленіе. Но я, господа, какъ латышъ, происходя изъ того края, гдѣ постоянно производится смертная казнь, гдѣ народъ разстрѣливается безъ всякаго изслѣдованія вины, гдѣ карательные отряды ежедневно дѣйствуютъ и избиваютъ народъ, я, господа, тѣмъ болѣе присоединялся всей душой къ отмѣнѣ смертной казни. Нѣсколько минутъ тому назадъ, министръ черезъ главнаго военнаго прокурора намъ объявилъ, что военная власть предаетъ смертной казни на основаніи закона. Мнѣ кажется, господа, что никто изъ насъ иначе и думать не могъ: если власть дѣйствуетъ, то, конечно, только на основаніи закона. И я, господа, полагаю, что мы, дѣлая военному министру запросъ, ожидали, что военный министръ дастъ намъ дѣйствительныя доказательства, что эти смертные приговоры были произведены именно на основаніи закона. Мы, господа, имѣли полное основаніе въ этомъ сомнѣваться, потому что намъ извѣстно очень много случаевъ, гдѣ производится смертная казнь поспѣшно, безъ надлежащаго разслѣдованія и примѣняется не на основаніи закона. Что я говорю не голословно, я вамъ приведу сейчасъ примѣръ того, какъ поступаютъ карательные отряды съ жизнью человѣческой. Въ одной мѣстности, которую я теперь не хочу называть, начальникъ карательнаго отряда приговорилъ къ смертной казни одного еврея, и этотъ приговоръ былъ бы безъ всякаго сомнѣнія приведенъ въ исполненіе, если бы, къ счастью, не явился управляющій имѣніемъ къ начальнику карательнаго отряда и, узнавъ о рѣшеніи начальника, не объяснилъ ему, что этотъ еврей не могъ уговаривать крестьянъ грабить помѣщичій лѣсъ, такъ какъ самъ былъ заинтересованъ въ сохраненіи его, потому что онъ купилъ этотъ лѣсъ. Этимъ только и избавился отъ смертной казни этотъ человѣкъ. Когда же начальнику карательнаго отряда замѣтили: «какъ же можно такъ играть человѣческой жизнью», то онъ прямо сказалъ: «не велика бѣда, однимъ евреемъ было бы меньше»! Вотъ вамъ, господа, примѣръ, при какихъ обстоятельствахъ, при какихъ доказательствахъ виновности производится рѣшеніе о смертной казни. До сихъ поръ у меня было очень мало вѣры, но все же таки была вѣра въ то, что высшее военное начальство не отвѣтственно за противозаконныя дѣянія низшихъ начальниковъ, и что они дѣйствуютъ по своей волѣ. Я былъ убѣжденъ, что высшее военное начальство дастъ все-таки объясненія или потребуетъ отвѣтственности отъ своихъ подчиненныхъ. Но сегодня, послѣ сдѣланнаго объясненія, я могу сказать, что совершенно потерялъ вѣру въ то, что дѣйствія подчиненныхъ неизвѣстны ихъ начальству.

Къ чему это приведетъ, мы всѣ кажется очень хорошо понимаемъ. Военное начальство имѣетъ въ виду подавить тѣ безпорядки, которые начались въ Прибалтійскомъ краѣ и которые затѣмъ перешли на сосѣдніе уѣзды Витебской губерніи. Но чтобы подавить безпорядки, нужно самому придерживаться законныхъ путей. Если народъ сошелъ съ этого пути и перешелъ на беззаконный, то долгъ правительства поддерживать достоинство законовъ. Во всякомъ случаѣ правительство, переходя само на путь беззаконія, никогда порядка не водворитъ, а только внѣдритъ убѣжденіе, что закона нѣтъ и что только тотъ, у кого будетъ больше силы, у кого власть въ рукахъ, тотъ можетъ добиться для себя правъ и облегчить свое положеніе (*аплодисменты*).

Аникинъ (Саратовская губ.). Итакъ, все по закону. По закону разстрѣляны юноши, совершившіе преступленія въ Ригѣ въ то время, когда тамъ не было военнаго положенія. Они были осуждены по законамъ военнаго времени,

были разстрѣляны по закону. Здѣсь мы слышали тоже какъ будто законное объясненіе. Но что же, спрашивается, когда Государственная Дума цѣлый мѣсяцъ говоритъ о томъ, что довольно убійствъ, довольно казней, что-же она дѣлаетъ—беззаконіе? Выходитъ какъ будто бы такъ. У нихъ все по закону. Но что же теперь дѣлать людямъ, которые стонутъ отъ этихъ законовъ, которые не могутъ больше выносить этихъ законовъ? Вѣдь ихъ, дѣйствительно, нельзя выносить... Что же имъ дѣлать? Конечно, найдутся почтенные члены Государственной Думы, которые скажутъ: надо уважать законы, можетъ быть даже скажутъ, что надо уважать и законы убійства. Но намъ то что же дѣлать? Намъ, людямъ, которые потратили мѣсяцъ жизни для того, чтобы спасти хоть сколько нибудь человѣческихъ жизней и которые не могутъ сдѣлать рѣшительно ничего. Я думаю, намъ нужно имѣть гражданское мужество и сказать странѣ: — напрасны ваши ожиданія отъ Государственной Думы, граждане русской земли! Государственная Дума ничего не могла сдѣлать, чтобы спасти нѣсколько юныхъ жизней. Государственная Дума сдѣлала все, что могла, но все было тщетно... И что же, въ самомъ дѣлѣ, можно сдѣлать съ людьми, которые взяли мечъ для того, чтобы отъ меча погибнуть. Съ такими людьми трудно что нибудь подѣлать на законномъ пути (*аплодисменты*).

Недоносковъ (Уральская обл.). По 153-ей статьѣ учрежденія министерствъ «министры установлены на тотъ конецъ, чтобы непрерывными дѣйствіями ихъ и надзоромъ доставить законамъ и учрежденіямъ скорое и точное исполненіе». Я думаю, если я позволю себѣ резюмировать все, что было здѣсь сказано, все, чему вы всѣ были здѣсь свидѣтелями, и позволю себѣ прочесть эту статью съ двумя прибавленіями, т. е. что «министры установлены на тотъ конецъ, чтобы непрерывными дѣйствіями и надзоромъ доставить беззаконію и беззаконнымъ учрежденіямъ скорое и точное исполненіе», я дамъ полную и краткую характеристику всѣхъ министерствъ и въ частности министерства военнаго. Ко всѣмъ убійственнымъ недостаткамъ конституціонной практики военныхъ судовъ, о которыхъ здѣсь говорилъ членъ Государственной Думы Кузьминъ-Караваевъ, я прибавлю только одно: это именно распространительное толкованіе ст. 1301, которая была примѣнена къ начальникамъ отрядовъ. Благодаря этому, начальники отрядовъ приравнивались къ командирамъ крѣпостей и получали право не судить, а убивать и разстрѣливать народъ. Затѣмъ, если я напомню еще, что, благодаря недопущенію кассаціонной жалобы, въ Ригѣ были разстрѣляны 6 человѣкъ, alibi которыхъ было защитой доказано, то, обобщая все, я думаю, что то объясненіе, которое дано было здѣсь главнымъ военнымъ прокуроромъ, недостаточное объясненіе. Я думаю, что это объясненіе никоимъ образомъ не можетъ поколебать увѣренности, что военные суды дѣйствуютъ на основаніи мести, что въ душѣ чиновъ военнаго вѣдомства мы видимъ только мстительную злобу и полное отсутствіе понятій нравственности, справедливости и чести. Я думаю, что все, что мы слышали, даетъ намъ право сказать:—убійцы! дайте же намъ работать. Перестаньте лить кровь, уйдите въ отставку! (*аплодисменты*).

Бабенко (Екатеринославская губ.). Я, господа, буду очень кратокъ. Все, что надо было сказать—сказано. Я скажу только, что сегодняшній отвѣтъ главнаго военнаго прокурора, его внезапный уходъ, его нежеланіе выслушать даже, что отвѣтитъ ему Дума, напоминаетъ мнѣ тѣ многіе отвѣты нашихъ военныхъ начальниковъ на наши жалобы, которыя мы приносили, когда я былъ матросомъ въ черноморскомъ флотѣ. Въ нихъ наши матросы жаловались и указывали на тѣ лишенія, которыя намъ приходилось переносить, и тамъ намъ отвѣчали новыми притѣсненіями, новыми оскорбленіями, не желая насъ выслушивать до конца. То же наблюдается и здѣсь. Намъ отвѣчаютъ кратко и ясно, да притомъ еще законно. Вамъ извѣстны результаты въ Севастополѣ. Я долженъ сказать: пусть уйдутъ наши министры. Изъ ихъ отвѣтовъ (*запинается*)...

Предсѣдатель. Вы читаете ваше особое мнѣніе? Если васъ затрудняетъ чтеніе, то читаемое вами мы приложимъ къ журналу.

Бабенко. . . . . пусть уйдутъ, иначе нашихъ министровъ можетъ постигнуть та же участь, которая постигла офицеровъ на «Князѣ Потемкинѣ Таврическомъ».

Михайличенко (Екатеринославская губ.). Господа народные представители. Уже не одинъ разъ отсюда имѣли счастье говорить съ народными представителями наши господа министры, съ

которыми мы уже единогласно постановили не говорить. Если мы запросы и дѣлали, то только въ силу того, что хотѣли спасти гибнущія жизни и остановить льющуюся кровь. Что же мы сдѣлали, чѣмъ помогли въ теченіе мѣсяца прекратить это пролитіе крови? Ничего не сдѣлали. Мы говорили, мы надѣялись, авось, обратятъ на насъ вниманіе и побоятся,—не то, что изъ милости, а изъ страха,—побоятся народному представительству отказать въ его требованіи и откажутся отъ своего излюбленнаго промысла проливать кровь. Но имъ трудно отказаться, потому что на этомъ промыслѣ покоится ихъ существованіе. Если имъ не убивать, то тогда пожалуй они будутъ убиты (*аплодисменты*; *предсѣдатель останавливаетъ оратора*). Они такъ думаютъ, но это невѣрно. Во первыхъ, ихъ никто не убиваетъ, когда они не убиваютъ народъ. Они говорятъ, что отмѣнятъ смертную казнь тогда, если мы перестанемъ убивать. Нѣтъ,—откуда начало, туда идетъ и отвѣтъ, и это можетъ продлиться неизвѣстно сколько времени. Если мы будемъ высказывать только просьбы, то мы никогда не сможемъ удовлетворить палача; добрымъ обхожденіемъ подѣйствовать на него мы не можемъ и никогда не сможемъ разубѣдить его нашимъ добрымъ поведеніемъ, и онъ будетъ прекраснѣйшимъ образомъ исполнять все «по закону». Да мы-то для чего здѣсь собрались? Говорить? Нѣтъ,—насъ послалъ сюда народъ, который смотритъ на насъ, какъ на народное учрежденіе, которое найдетъ правду и успокоитъ страну созданіемъ правильныхъ законовъ. А можемъ ли мы создать ихъ? Мы разрабатывали законопроекты, мы высказали единогласно, что смертная казнь есть убійство, но не все ли равно, что мы высказали? Намъ и сегодня сказали, что все—«по закону». Значитъ наше слово остается пустымъ звукомъ. Смертную казнь мы называемъ убійствомъ, но она и была убійствомъ. Развѣ сверхъестественныя силы это утвердили? Человѣкъ утвердилъ. Значитъ, никто не имѣетъ права отнимать жизнь у человѣка. Что же остается намъ:—говорить безъ конца, вызывать господъ министровъ? Мы имъ уже отвѣчали и еще будемъ говорить, а они будутъ твердить свое—«по закону». До тѣхъ поръ, пока существуютъ настоящіе законы, убійства будутъ продолжаться, по тюрьмамъ будутъ сажать и все будетъ продолжаться въ томъ же порядкѣ. Что же остается дѣлать? Законы сами собой не могутъ измѣниться, вѣдь мы ихъ должны измѣнить. Да, для того мы народомъ и посланы, для того погибли сотни тысячъ борцовъ за свободу, чтобы собрать насъ сюда, чтобы это собраніе установило правильные законы, умиротворило страну, урегулировало ея жизнь, чтобы всѣмъ жилось, какъ надо, а не такъ, чтобы одни благоденствовали и убивали другихъ. Страна добивается въ своей борьбѣ права на другую жизнь, она не хочетъ жить рабской жизнью. До какихъ поръ этого дожидаться, гдѣ же та тихая, мирная пристань? Ея мы не достигнемъ путемъ просьбъ и деклараций. Но это мало тревожитъ господъ министровъ. Вотъ главный военный прокуроръ поговорилъ здѣсь и ушелъ. Пусть, молъ, послѣ меня говорятъ. А у насъ стоитъ дѣло, которое назрѣло, и половина засѣданія въ разговорахъ ушли о томъ, что онъ сказалъ. Одинъ у насъ есть выходъ. Послѣ каждаго такого инцидента мы должны утвердить нужный намъ законъ и обратиться съ нимъ къ странѣ, которая насъ послала. Тогда мы будемъ чувствовать подъ собою почву, потому что тогда вся многомилліонная Россія скажетъ, что нѣтъ больше смертныхъ казней, разъ такой законъ утвержденъ Думой. И вся страна станетъ на защиту постановленія народнаго представительства (*аплодисменты*).

Жилкинъ (Саратовская губ.). Я предлагаю Государственной Думѣ слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ:

«Выслушавъ сообщеніе представителя военнаго министерства и принимая во вниманіе: 1) что Государственная Дума въ своемъ отвѣтномъ адресѣ 5 мая 1906 г. рѣшительно высказалась за немедленную отмѣну смертной казни; 2) что Государственная Дума 12 мая срочно запросила предсѣдателя Совѣта министровъ о пріостановкѣ смертныхъ приговоровъ, состоявшихся надъ восемью лицами въ Ригѣ; 3) что, не смотря на этотъ срочный запросъ, военныя власти привели означенный приговоръ въ исполненіе; 4) что 23 мая смертная казнь Государственною Думою признана простымъ убійствомъ,—Государственная Дума, передавая сообщеніе представителя военнаго министерства въ комиссію 33-хъ по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣяній должностныхъ лицъ, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Петражицкій (С.-Петербургъ). Когда я возбуждалъ впервые среди своихъ товарищей по партіи ходатайство о предъявленіи одного изъ важнѣйшихъ запросовъ, запроса о 35-ти, и когда затѣмъ я здѣсь въ Думѣ поддерживалъ этотъ запросъ, я выражалъ надежду, что запросъ этотъ можетъ имѣть успѣхъ.... Кто то изъ депутатовъ, не помню уже кто, когда обсуждался этотъ запросъ, выразилъ желаніе, чтобы кто либо изъ юристовъ выяснилъ, какими средствами мы лучше всего можемъ достигнуть спасенія жизни 35-ти подсудимыхъ. Я тогда съ этой каѳедры имѣлъ честь указать, что въ данномъ случаѣ дѣло идетъ о генералъ-губернаторской власти, что въ данной области генералъ-губернаторъ не подчиненъ министру, но что надъ генералъ-губернаторомъ всетаки есть иная, высшая власть, и если министръ, если министерство внемлетъ желаніямъ и стремленіямъ народа и авторитетному мнѣнію народнаго представительства и пожелаетъ не противодѣйствовать, а содѣйствовать удовлетворенію ихъ желаній, то есть для него путь позаботиться о томъ, чтобы смертныя казни не были приводимы въ исполненіе, составить соотвѣтственный докладъ и т. д. Поэтому то, что намъ сообщено было отъ имени военнаго министра, вовсе не затрагиваетъ существа дѣла, о которомъ шла рѣчь. Въ тѣхъ элементарныхъ поученіяхъ, которыя мы выслушали, мы совсѣмъ не нуждались и ничего новаго изъ нихъ не узнали. Не въ этомъ было дѣло. Отвѣтъ на запросъ объясняетъ и доказываетъ лишь то, что министры плохіе совѣтники. О томъ же свидѣтельствуютъ и другіе факты. Прежде всего, тотъ фактъ, что они остаются у власти, когда всѣмъ ясно, что каждый день продолженія такого ненормальнаго положенія ухудшаетъ и осложняетъ положеніе здѣсь и въ странѣ, углубляетъ анархію, ведетъ страну къ разоренію, къ разрушенію нравственнаго и правового сознанія и къ кровавымъ и ужаснымъ событіямъ. Тѣмъ не менѣе, министры остаются. Дается такое объясненіе, что въ Россіи министры не уходятъ въ отставку, а увольняются, что отставка не отъ нихъ зависитъ. Но отсюда вытекаетъ тотъ выводъ, что они плохіе совѣтники. Спасеніе, пока еще не поздно, можетъ быть достигнуто лишь смѣною настоящихъ совѣтниковъ хорошими совѣтниками, заслуживающими довѣріе народа и Верховной власти.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Господа. Въ устахъ представителя военнаго министра прозвучало одно слово,—для лицъ, привыкшихъ уважать судъ и судебную власть, слово магическое. Слово это—невмѣшательство. Представитель военнаго министра думаетъ, что мы его приглашали продолжать тѣ беззаконія, которыя совершались до сихъ поръ не разъ, беззаконія, состоящія въ томъ, что исполнительная власть, военная или гражданская, приказываетъ суду рѣшать такъ или иначе. Мы на это никого не звали и звать не будемъ, мы указывали власти тѣ области, къ которымъ этотъ высокій принципъ непримѣнимъ; незачѣмъ одѣваться въ пышныя мантіи и отводить глаза отъ истиннаго зла. Исполненіе приговоровъ не есть дѣло судебное. Съ того момента, когда состоялся судебный приговоръ, вопросъ объ его исполненіи есть вопросъ административной власти. И даже самое право генералъ-губернаторовъ конфирмовать приговоры уже не есть, въ строгомъ смыслѣ, *исполненіе судебной власти*. Ему это *право* предоставляется въ цѣляхъ чисто политическихъ. Онъ можетъ задержать исполненіе, отсрочить его или признать спѣшность приговора. Это входитъ въ область административной власти, и, слѣдовательно, подлежитъ вѣдѣнію центральнаго правительства, которое можетъ и обязано вліять на мѣстныя административныя власти, по соображеніямъ политическимъ. Весь вопросъ былъ въ томъ, входитъ ли въ число политическихъ соображеній министровъ единогласное рѣшеніе Думы о прекращеніи смертныхъ казней и признаетъ ли правительство для себя обязательнымъ вотумъ Думы, которая осудила разъ навсегда смертную казнь, признаетъ ли оно всю опасность того положенія, которое создается вслѣдствіе неисполненія самыхъ элементарныхъ желаній народнаго представительства. Понимая всю серьезность этого положенія, мы указывали властямъ, чтобы они приняли мѣры къ тому, чтобы вмѣшаться и чтобы остановить руку, въ которую они сами вложили мечъ, и вложили его именно во имя не судебныхъ, а политическихъ цѣлей. Исполненіе этого во власти тѣхъ, которые теперь отговариваются, что они не хотѣли вмѣшиваться. Независимость суда свята для насъ всѣхъ, особенно для тѣхъ, кто посвятилъ всю жизнь судебной дѣятельности, и для насъ особенно болѣзненна мысль о томъ, что этимъ

высокимъ словомъ прикрываются злодѣянія нынѣшняго правительства. Въ той резолюціи, которая здѣсь была прочтена, я не вижу никакихъ новыхъ мотивовъ. Она повторяетъ лишь еще разъ то, что мы уже сказали, а именно, что въ глазахъ страны казни являются теперь простымъ убійствомъ. Намъ слѣдуетъ теперь подчеркнуть нѣчто иное, а именно, что мы обратились къ исполнительной власти съ требованіемъ, которое не выходило за предѣлы ея компетенціи, что на ея обязанности было оцѣнить моментъ и преклониться передъ суверенной волей народнаго представительства, что она этого не исполнила и, что мы, Государственная Дума, преисполнены негодованія передъ такого рода дѣйствіями правительства. Предлагаю слѣдующій переходъ къ очереднымъ дѣламъ (*читаетъ*).

«Выслушавъ сообщеніе военнаго министра и признавая, что военный министръ прикрываетъ явное нежеланіе удовлетворить требованіямъ Думы формальнымъ отводомъ, ссылаясь на то, что онъ не въ правѣ вмѣшиваться въ распоряженія генералъ-губернатора по дѣламъ судебнымъ; что вопросъ объ исполненіи и пріостановленіи смертныхъ казней относится къ компетенціи не судебной власти, а власти исполнительной, и въ этой области вмѣшательство центральной власти не только допустимо, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимо; что такая необходимость повелительно указывалась въ настоящемъ случаѣ какъ единогласнымъ рѣшеніемъ Думы, такъ и крайнею серьезностью положенія, котораго упорно не желаетъ видѣть правительство,—выражая свое глубокое негодованіе по поводу содержанія и формы отвѣта военнаго министра, Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ (*аплодисменты*).

Голосъ. Не найдете ли возможнымъ сдѣлать перерывъ минутъ на десять.

Голоса. Не надо.

Предсѣдатель. Поддерживается ли кѣмъ нибудь заявленіе о перерывѣ?

Голосъ. Я отказываюсь отъ своего предложенія.

Предсѣдатель. Предложены двѣ формулы мотивированнаго перехода къ очереднымъ дѣламъ. Я ихъ поставлю на баллотировку въ томъ порядкѣ, какъ онѣ были предложены. Каждая, очевидно, исключаетъ другую, слѣдовательно, принятіе одной будетъ въ то же время отрицаніемъ другой, но каждая будетъ баллотироваться особо. Слѣдуетъ ли еще разъ прочесть?

Голоса. Просимъ. Просимъ.

Секретарь Государственной Думы повторяетъ проектъ перехода, предложенный Жилкинымъ, а затѣмъ проектъ Винавера.

Предсѣдатель. Сначала будетъ баллотироваться первый переходъ къ очереднымъ дѣламъ, предложенный членомъ Думы Жилкинымъ. Если онъ будетъ принятъ, баллотировка кончается.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Я просилъ бы баллотировать оба, независимо отъ того, будетъ первый принятъ или нѣтъ. Я полагаю, что число голосовъ можетъ указать большинство. Въ первомъ случаѣ будетъ извѣстное большинство, а во второмъ случаѣ тоже можетъ быть большинство, только еще большее.

Предсѣдатель. Тогда будетъ два постановленія, два перехода.

Кузьминъ-Караваевъ. Надо ставить вопросъ, и такъ какъ нѣтъ третьяго предложенія, то надо баллотировать одно за другимъ.

Предсѣдатель. Я такъ не могу.

Кузьминъ-Караваевъ. Могутъ быть лица, которыя будутъ ни за ту, ни за другую формулу перехода.

Предсѣдатель. Въ парламентскомъ производствѣ не можетъ быть лица, которое одинаково стояло бы и за то, и за другое. Можетъ быть вопросъ объ очереди баллотировки. Можетъ быть, я неправильно ставлю вопросъ, такъ какъ наказа нѣтъ, но я думаю, что я ставлю совершенно правильно. Поэтому позвольте держаться этого порядка. Будетъ баллотироваться сначала первый изъ предложенныхъ переходовъ къ очереднымъ дѣламъ—Жилкина. Если онъ будетъ принятъ, этимъ дѣло и будетъ исчерпано, потому что этимъ самымъ Дума постановитъ перейти къ очереднымъ дѣламъ. Если этотъ переходъ не будетъ принятъ, будетъ поставленъ второй переходъ.

Итакъ, баллотируется мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ, предложенный членомъ Государственной Думы Жилкинымъ. Кто принимаетъ этотъ переходъ — сидитъ, кто его отвергаетъ—встаетъ. Переходъ отвергнутъ. Баллотируется мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ, предложенный членомъ Государственной Думы Винаверомъ. Кто этотъ

переходъ принимаетъ—сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. Переходъ принятъ *(аплодисменты)*.

Позвольте мнѣ сказать слѣдующее: засѣданіе затянулось, уже семь часовъ. Очевидно, всѣхъ очередныхъ дѣлъ сегодня мы пройти не успѣемъ. Можетъ быть, Государственная Дума ограничится слѣдующимъ: во первыхъ, объявить результаты жеребьевки. Это займетъ двѣ минуты. Во вторыхъ, у насъ есть еще пять—шесть запросовъ, которые почти всѣ спѣшны и срочны. Если мы ограничимся этимъ, а остальное отложимъ на завтра, то это будетъ, кажется, правильно.

Голоса. Правильно.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ безъ перерыва *(звонитъ)*. Результатъ жеребьевки оказался слѣдующій. Прошу г. секретаря огласить.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ). Господа вновь прибывшіе члены Государственной Думы поступаютъ въ слѣдующіе отдѣлы:

Загленичный—I отд., Зіатхановъ—II, Демидовъ—III, Кеніорскій—IV, Недоносковъ—V, Масловъ—VI, Василевскій—VII, Кальменевъ—VIII, Эльдархановъ—IX, Тундутовъ—X, Грабскій—XI, Колокольниковъ—I, Гралевскій—II.

Предсѣдатель. Обращаюсь къ заявленіямъ о запросахъ. Во первыхъ, комиссія 33, разсмотрѣвъ заявленіе о запросѣ № 79 и признавъ его спѣшнымъ и правильно составленнымъ, представляетъ его на рѣшеніе Государственной Думы, какъ неотложный.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ).

«Предсѣдателю Государственной Думы. На имя члена Государственной Думы А. В. Зеленина получена телеграмма изъ Шадринска, слѣдующаго содержанія: пятаго іюня высылаютъ меня Нарымъ; телеграфируйте, прошу Столыпина высылку остановить, назначить разслѣдованіе дѣла судебнымъ порядкомъ. Остаются больная жена, семеро дѣтей. Живу распродажей имущества, прошу оказать дѣлу возможную помощь. Аргентовскій».

«Въ виду этого, имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Государственной Думы просьбу нашу сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ: имѣло-ли мѣсто въ дѣйствительности приведенное обстоятельство и, если имѣло, то на какомъ основаніи объявлена и примѣняется административная высылка безъ предъявленія обвиненія и разслѣдованія причинъ?

«Члены Государственной Думы: 1) Андрей Зеленинъ, 2) А. Остафьевъ, 3) М. Федченко, 4) Исаковъ, 5) Бригитъ, 6) Трифоновъ, 7) Н. Селивановъ, 8) Ив. Заболотный, 9) Д. Шепитка, 10) Вл. Недоносковъ, 11) Мих. Рыбаковъ, 12) С. Готовчицъ, 14) П. Ростовцевъ, 15) Ив. Пушкарскій, 16) св. Поярковъ, 17) Е. Крамаренко, 18) М. Торшинъ, 19) Якимовскій, 20) А. Африкантовъ, 21) П. Куриленко, 22) В. Балясниковъ, 23) П. Шуваловъ, 24) Петръ Ершовъ, 25) Ив. Савельевъ, 26) Ив. Антоновъ, 27) В. Чурюковъ, 28) Ив. Лаврентьевъ, 29) М. Герасимовъ, 30) П. Гороховъ».

«Разсмотрѣвъ запросъ и признавъ его спѣшнымъ и правильно составленнымъ, комиссія постановила представить его предсѣдателю Государственной Думы для неотложнаго направленія. Предсѣдатель комиссіи Токарскій». Слѣдуетъ 14 подписей членовъ комиссіи.

Предсѣдатель. Государственная Дума признаетъ срочность. Возраженій нѣтъ? По существу запроса не угодно ли кому высказаться?

Голоса. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Ставлю на баллотировку Государственной Думы. Кто принимаетъ этотъ запросъ — сидитъ, кто возражаетъ — встаетъ. *Принято большинствомъ голосовъ.*

Есть еще вновь поступившее заявленіе о запросѣ № 92. Требуется неотложность *(читаетъ)*.

«Изъ цѣлаго ряда запросовъ Государственной Думы выясняется, что большое количество незакономѣрныхъ или жестокосердыхъ поступковъ властей, а именно задержаній въ тюрьмѣ безъ допроса и суда, высылокъ безъ приговоровъ, смертныхъ казней и всякихъ насилій надъ гражданами, связано съ дѣйствіемъ въ цѣломъ рядѣ мѣстностей военнаго положенія. Въ частности, членъ Государственной Думы отъ г. Одессы Е. Н. Щепкинъ неоднократно уже получалъ отъ избирателей и выборщиковъ г. Одессы настоятельныя указанія на то, что дѣйствующее въ г. Одессѣ съ декабря 1905 года военное положеніе, на началахъ указа 29 ноября 1905 года, разрушительно отражается на торговлѣ, промышленности и умственной жизни города, открываетъ широкій просторъ для всякихъ незакономѣрныхъ и жестокосердыхъ дѣяній властей и вообще вмѣсто успокоенія вызываетъ лишь раздраженіе среди населенія въ городѣ Одессѣ. Въ виду этого, мы, нижеподпи-

савшіеся, предлагаемъ Государственной Думѣ обратиться съ запросомъ къ господину министру внутреннихъ дѣлъ слѣдующаго содержанія:

«Въ виду того, что по статьѣ 15-ой Основныхъ государственныхъ законовъ лишь Государю Императору принадлежитъ объявленіе мѣстностей на военномъ или исключительномъ положеніи, то почему господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ, послѣ обнародованія Основныхъ государственныхъ законовъ, не принимаетъ мѣръ къ снятію военнаго положенія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ таковое положеніе введено на основаніи указа 29 ноября 1905 года губернаторами, градоначальниками или генералами не ниже бригаднаго и стало нынѣ явно незакономѣрнымъ?

«Члены Государственной Думы: 1) Е. Щепкинъ, 2) З. Якубсонъ, 3) К. Геллатъ, 4) Араканцевъ, 5) Н. Огородниковъ, 6) Л. Новодворскій, 7) В. Обнинскій, 8) А. Христовскій, 9) С. Розенбаумъ, 10) Т. Локоть, 11) Н. Жигиль, 12) А. Новиковъ, 13) Рыжковъ, 14) А. Савельевъ, 15) Ал. Токарскій, 16) И. Овчинниковъ, 17) Ѳ. Штейнгель, 18) Л. Сицинскій, 19) Г. Шельгорнъ, 20) Ульяновъ, 21) П. Кальяновъ, 22) М. Жуковскій, 23) А. Медвѣдевъ, 24) В. Якушкинъ, 25) Родичевъ, 26) Строгановъ, 27) М. Квасковъ, 28) В. Оболенскій, 29) В. Долженковъ, 30) Д. Васильевъ, 31) И. Замысловъ.»

Щепкинъ (Одесса). Прошу слова. Я долженъ поддержать передъ Государственной Думой просьбу признать этотъ запросъ неотложнымъ. Обыкновенно, неотложными мы признаемъ только тѣ запросы, которые сдѣланы или по поводу произнесенія смертныхъ приговоровъ, или по поводу грозящей заключеннымъ высылки. Но изъ всѣхъ сегодняшнихъ преній, изъ цѣлаго ряда предшествовавшихъ запросовъ ясно, что эти смертные приговоры и эти висящія надъ заключенными высылки, всѣ они связаны какъ разъ съ тѣмъ военнымъ положеніемъ, котораго касается и нашъ запросъ. Передаютъ обыкновенно въ комиссію частности, чтобы распредѣлить ихъ по разрядамъ и дѣлать отъ имени комиссіи 33-хъ запросы сразу по цѣлой группѣ правонарушеній, но здѣсь рѣчь идетъ не о частности, рѣчь идетъ о незакономѣрномъ учрежденіи. Въ комиссію передаютъ иногда вопросы, относительно которыхъ Государственная Дума не вполнѣ выяснила себѣ еще правовую точку зрѣнія; но по отношенію къ военному положенію у Государственной Думы можетъ быть только одинъ взглядъ. Правда, надо различать между дѣяніями беззаконными и дѣяніями незакономѣрными. Если мы станемъ на букву закона, то тогда всѣ наши запросы окажутся неподлежащими вѣдѣнію Государственной Думы, потому что съ точки зрѣнія буквы закона, съ точки зрѣнія военнаго положенія и усиленной охраны, о всѣхъ тѣхъ правонарушеніяхъ, противъ которыхъ возстаютъ наши запросы, не употребляютъ термина «беззаконныя дѣянія», а употребляютъ терминъ «незакономѣрныя дѣянія», стало быть, такіе поступки, которые съ точки зрѣнія общества не соотвѣтствуютъ духу закона. Поэтому министерство, желающее стоять на почвѣ буквы закона, можетъ признать и этотъ запросъ относительно военнаго положенія неподлежащимъ нашему вѣдѣнію. Оно скажетъ, что Основные законы, изданные послѣ закона 29 ноября, а именно 23 апрѣля, должны продолжаться впредь до выработки новыхъ законовъ о военномъ положеніи. Это точка зрѣнія буквы закона. Если бы была нарушена буква закона, то мы ставили бы въ упрекъ министерству «беззаконныя дѣянія», но такъ какъ министерство нарушаетъ смыслъ и цѣль права, а не букву закона, то мы и ставимъ въ упрекъ дѣянія «незокономѣрныя», съ точки зрѣнія сохраненія начальниками тѣхъ военныхъ положеній, которыя были установлены 29 ноября, и удержанія ихъ теперь, когда существуютъ Основные законы. Это явное противорѣчіе цѣли и духу Основныхъ законовъ.

По Основнымъ законамъ военное положеніе есть явленіе исключительное, чрезвычайное, которое должно вводиться по Высочайшему повелѣнію, быть можетъ, такое же рѣдкое, какъ и вторженіе непріятеля. Но то военное положеніе, которое господствуетъ большей частью въ областяхъ Россіи, это не исключительное положеніе, а система того новаго государственнаго строя, которымъ насъ подарили послѣднія два министерства. Поэтому удержаніе цѣлой системы военнаго положенія, удержаніе этого военнаго строя есть явное незакономѣрное дѣяніе, такъ какъ оно нарушаетъ смыслъ и цѣль установленныхъ Основныхъ законовъ. Въ виду того, что запросъ, нами предлагаемый, стоитъ на той же почвѣ различія незакономѣрныхъ дѣяній, какъ и всѣ другіе наши запросы, связанные съ чрезмѣр-

ной усиленной охраной и военнымъ положеніемъ, я предлагаю, не передавая въ комиссію, представить этотъ запросъ прямо въ министерство, именно министру внутреннихъ дѣлъ. Этотъ запросъ потому еще неудобно передавать въ комиссію, что передача такого дѣла, которое касается военнаго положенія, давно и безусловно осужденнаго большинствомъ Государственной Думы, передача такого дѣла въ комиссію, повторяю, произведетъ впечатлѣніе, какъ будто въ Думѣ возможны два различныя мнѣнія о военномъ положеніи. Я не обманываю себя, что фактическихъ результатовъ, можетъ быть, нашъ запросъ и не дастъ, но мы должны помнить настроеніе нашихъ избирателей и выборщиковъ, которые живутъ подъ гнетомъ военнаго положенія. Чтобы оказать имъ нравственную поддержку, я предлагаю безъ дальнѣйшихъ разсужденій признать сохраненіе военнаго положенія, введеннаго на началахъ закона 29-го ноября, дѣяніемъ, можетъ быть, не беззаконнымъ, но незакономѣрнымъ, и представить запросъ министру внутреннихъ дѣлъ, почему это положеніе не снимается послѣ опубликованія основныхъ законовъ.

Предсѣдатель. Предлагаю вопросъ о срочности этого запроса. Кто принимаетъ—сидитъ, кто отвергаетъ—втаетъ. *Срочность принята.*

По существу угодно высказаться? Въ такомъ случаѣ ставлю по существу на баллотировку. Принимается ли Государственной Думой означенный запросъ? Отвергающіе встаютъ. Запросъ принятъ.

Заявленіе о запросѣ № 93 тоже ходатайствуетъ о срочности.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ).

«8 декабря 1905 года арестованъ былъ вмѣстѣ съ другими лицами въ числѣ до 30 человѣкъ служащій на Александровскомъ заводѣ Николаевской желѣзной дороги инженеръ-технологъ Викторъ Владиміровъ Титовъ. Переписка объ арестованныхъ препровождена была судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ петербургскаго окружнаго суда Бѣлевцову, который, не усматривая въ ней какихъ либо данныхъ, изобличающихъ Титова въ какомъ либо преступленіи, такъ какъ о немъ упоминалось лишь въ препроводительной бумагѣ, постановилъ освободить изъ подъ стражи Титова, о чемъ и сдѣлалъ распоряженіе. Однако, Титовъ не былъ освобожденъ и продолжаетъ сидѣть въ тюрьмѣ до настоящаго времени, причемъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ перечисленъ содержаніемъ за охраннымъ отдѣленіемъ. Обвиненія Титову никакого не предъявлено, товарищи его по аресту освобождены изъ подъ стражи, кромѣ Новицкаго, не внесшаго залога.

«Въ виду изложеннаго имѣемъ честь просить васъ предложить Государственной Думѣ сдѣлать запросъ министру внутренних дѣлъ: дѣйствительно ли изложенный фактъ имѣетъ мѣсто, и если такъ, то на какомъ основаніи Титовъ содержится подъ стражей безъ предъявленія ему какого либо обвиненія и вопреки постановленію судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда?

«Члены Государственной Думы: 1) М. Араканцевъ, 2) В. Харламовъ, 3) Ф. Крюковъ, 4) В. Якубсонъ, 5) Щепкинъ, 6) К. Геллатъ, 7) С. Розенбаумъ, 8) Н. Огородниковъ, 9) В. Обнинскій, 10) Л. Новосильцовъ, 11) С. Рыжковъ, 12) Я. Гралевскій, 13) Н. Жигиль, 14) Т. Локоть, 15) Ив. Корсаковъ, 16) И. Чаксте, 17) Гр. Ульяновъ, 18) Ев. Шольпъ, 19) Земцовъ, 20) Диденко, 21) М. Мокруновъ, 22) Афанасьевъ, 23) И. Степинъ, 24) М. Кукановъ, 25) П. Кальяновъ, 26) Вл. Недоносковъ, 27) М. Червоненкисъ, 28) Г. Брукъ, 29) М. Свѣшниковъ, 30) И. Зіатхановъ.»

Араканцевъ (область Войска Донского). Я ходатайствую передъ Думой о признаніи этого запроса срочнымъ и о томъ, чтобы не передавать его въ комиссію, на томъ основаніи, что Титовъ былъ арестованъ вмѣстѣ съ другими инженерами въ числѣ 30-ти человѣкъ. О тѣхъ инженерахъ были кое какія указанія на ту или другую ихъ вину, но по отношенію къ Титову не имѣлось ровнымъ счетомъ никакихъ указаній. Была составлена полиціей лишь препроводительная бумага, что Титовъ препровождается по обвиненію въ томъ же. Когда слѣдователь разсмотрѣлъ дознаніе о Титовѣ, онъ ничего тамъ не нашелъ и постановилъ освободить Титова изъ подъ стражи; однако, полиція не освободила и Титовъ и поднесь сидитъ въ тюрьмѣ. Такимъ образомъ, съ одной стороны судебная власть говоритъ объ освобожденіи, а съ другой стороны, полицейская власть засаживаетъ. Въ виду этого, я ходатайствую передъ Думой о томъ, чтобы не сдавать этотъ запросъ въ комиссію, а передать его въ министерство непосредственно.

Предсѣдатель. Вопросъ о срочности. Кому угодно высказаться? Принимается Государственной Думой срочность? Принимающіе сидятъ, возражающіе встаютъ. Срочность принята. По существу угодно высказаться? Баллотируется по существу. Принимающіе сидятъ, отвергающіе встаютъ. Государственная Дума принимаетъ запросъ.

Запросъ № 94 тоже испрашиваетъ срочности. Лицъ, подписавшихъ первыми запросы, прошу пожаловать ко мнѣ черезъ часъ въ кабинетъ, ибо запросъ срочный; онъ долженъ быть сегодня же отправленъ, а на основаніи правилъ онъ долженъ быть проредактированъ бюро совмѣстно съ подписавшими этотъ запросъ.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ).

«Члены Государственной Думы Карѣевъ, Щепкинъ и Горшковъ получили изъ г. Ананьева Херсонской губ. сообщеніе о слѣдующемъ случаѣ незакономѣрнаго произвола мѣстныхъ властей.

«23 декабря 1905 г., по распоряженію Херсонскаго жандармскаго управленія, былъ арестованъ и препровожденъ въ Ананьевскую уѣздную тюрьму преподаватель Ананьевской гимназіи Иванъ Орѣшинъ. При обыскѣ, предшествовавшемъ аресту, у Орѣшина не было, по частнымъ отзывамъ прокурорскаго надзора, найдено ничего преступнаго. Тѣмъ не менѣе Орѣшинъ содержится въ тюрьмѣ вотъ уже 5 мѣсяцевъ; за все это время онъ ни разу не былъ подвергнутъ допросу и накакого обвиненія ему предъявлено не было. Наконецъ 27 мая Орѣшина предупредили въ тюрьмѣ, что его собираются выслать 12 іюня на 4 года въ Нарымскій край Томской губерніи.

«Въ виду этого предлагаемъ сдѣлать г. министру внутреннихъ дѣлъ слѣдующій неотложный запросъ:

«1) имѣютъ ли мѣсто факты, сообщаемые изъ г. Ананьева о незакономѣрномъ задержаніи преподавателя Ананьевской гимназіи Ивана Орѣшина въ мѣстной тюрьмѣ, безъ предъявленія ему опредѣленнаго обвиненія и безъ допроса, и о предстоящей ему ссылкѣ въ Нарымскій край?

«2) Если эти факты имѣютъ мѣсто, какія мѣры г. министръ внутреннихъ дѣлъ приметъ для освобожденія Орѣшина отъ заключенія и ссылки и для наказанія лицъ, виновныхъ въ незакономѣрномъ лишеніи его свободы?

«Члены Государственной Думы: 1) Н. Карѣевъ, 2) Е. Щепкинъ, 3) Ив. Корсаковъ, 4) Долженковъ, 5) А. Васильевъ, 6) А. фонъ-Рутценъ, 7) Ѳ. Штейнгель, 8) кн. П. Долгоруковъ, 9) В. Якушкинъ, 10) П. Ширковъ, 11) И. Галецкій, 12) Исуповъ, 13) Д. Васильевъ, 14) Шапошниковъ, 15) Г. Шершеневичъ, 16) М. Винаверъ, 17) Д. Протопоповъ, 18) М. Петрункевичъ, 19) Влад. Набоковъ, 20) Л. Петражицкій, 21) Ив. Субботинъ, 22) М. Масленниковъ, 23) Н. Бѣляшевскій, 24) Дм. Горшковъ, 25) А. Парамоновъ, 26) М. Квасковъ, 27) Л. Сицинскій, 28) Миклашевскій, 29) Шрагъ, 30) В. Строгановъ».

Щепкинъ (г. Одесса). Я поддерживаю спѣшность въ виду того, что учителю гимназіи Орѣшину грозитъ высылка въ Сибирь, между тѣмъ какъ при обыскѣ у него ничего не было найдено. Такимъ образомъ, заключеніе его въ тюрьму является ничѣмъ неоправданнымъ насиліемъ. Изъ тѣхъ свѣдѣній, которыя мы получили сегодня, настоящая высылка является только послѣдней ступенью цѣлой лѣстницы гоненій на популярнаго въ городѣ и среди учениковъ преподавателя.

Предсѣдатель. Срочность этого запроса принимается? Возражающихъ нѣтъ? Срочность принята. По существу угодно кому либо высказаться? По существу запросъ принимается? Возражающіе встаютъ. Запросъ принятъ.

Заявленіе № 95 о запросѣ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу заключенія въ тюрьму крестьянъ м. Красной Каменки Александрійскаго уѣзда Херсонской губерніи. Заявленіе подписали: Федченко, Зеленинъ, Брагинъ. Это послѣднее заявленіе подлежитъ передачѣ въ комиссію, такъ какъ спѣшности не заявлено. Засѣданіе закрывается.

Засѣданіе закрыто въ 7 ч. 20 м. вечера.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТОЕ.

2 іюня 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 11 ч. 35 м. подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Государственной Думы князя П. Д. Долгорукова.

Предсѣдательствующій. Объявляю засѣданіе открытымъ. Протоколъ прошлаго засѣданія находится на столѣ у секретаря. Имѣющіе сдѣлать какое либо заявленіе могутъ обратиться къ нему. На очереди стоитъ записка 42 по земельному вопросу. Первымъ по списку ораторомъ слѣдуетъ членъ Государственной Думы Сыртлановъ.

Сыртлановъ (Уфимская губ.). Господа. Я представитель Уфимской губерніи, выбранный тамошними коренными жителями, башкирами,—отъ этого народа очень немного членовъ въ Думѣ. И въ тѣ десять минутъ, которыя мнѣ даны теперь, я желаю сказать кое-что изъ того, чѣмъ этотъ народъ обиженъ въ разное время бывшимъ правительствомъ. Башкиры приняли подданство Россіи 400 слишкомъ лѣтъ тому назадъ,—это не завоеванный народъ. При принятіи ихъ въ подданство имъ было обѣщано, что не тронутъ ни земли ихъ, ни имущества, ни религіи, ни обычаевъ, ни быта. Спустя нѣкоторое время русскіе цари и императоры подтвердили то, что было обѣщано этому народу, особыми грамотами, и это началось тоже очень давно, еще при Іоаннѣ Грозномъ и его преемникахъ. Со временемъ башкиръ обратили въ казачье войско,—они участвовали въ отечественныхъ войнахъ и оказали извѣстныя заслуги, а затѣмъ изъ казачьяго войска, хотя они и числились казаками, башкиръ вызывали на службу не какъ кавалеристовъ, а въ видѣ рабочихъ съ подводами, и какъ бы въ наказаніе заставляли ихъ нести каторжный трудъ. Ихъ трудами выстроили Оренбургскую крѣпость, а затѣмъ срыли ее и всѣ степныя крѣпости до и на самой Сыръ-Дарьѣ. Ихъ заставляли возить собственный ихъ лѣсъ въ казну, сплавлять этотъ лѣсъ по Сакмарѣ и Уралу и возить на верблюдахъ и лошадяхъ въ степные города за 1000 и больше верстъ, и за все это башкирамъ платили 3 к. въ день на содержаніе съ лошадью, вслѣдствіе этого много лошадей у башкиръ погибало отъ голода: такъ напримѣръ, это имѣло мѣсто во время похода графа Перовскаго въ Хиву въ 1839 году. Но все-таки еще можно было терпѣть до тѣхъ поръ, пока не начались хищенія башкирскихъ земель. Началось это при генералъ-губернаторѣ Крыжановскомъ, который былъ назначенъ въ 1865 году; въ это время башкирское войско было закрыто и началось размежеваніе башкирскихъ земель. При размежеваніи изданы были законы и правила вопреки желаніямъ башкиръ, да притомъ еще въ изданіи этихъ законовъ было заинтересовано большинство членовъ тѣхъ учрежденій, которыя писали и утверждали законы, т. е. Государственный Совѣтъ и особый комитетъ сельскаго состоянія. Всѣмъ имъ обѣщаны были башкирскія земли.

Генералъ-губернаторъ Крыжановскій представилъ на утвержденіе законопроектъ въ томъ смыслѣ, что взятыя у башкиръ временно, въ запасъ земли,—предназначенныя для надѣленія самихъ башкиръ малоземельныхъ и ихъ

потомковъ,—вслѣдствіе того, что земель этихъ очень много, слѣдовало обратить на вознагражденіе служащихъ въ томъ краѣ лицъ, съ цѣлью привлечь культурныя силы въ край.

Законъ былъ проведенъ въ томъ смыслѣ, что раздавались небольшіе участки и притомъ не даромъ, а продавались на льготныхъ условіяхъ. Цѣны назначались безъ уплаты процентовъ съ разсрочкой на 39 лѣтъ по 75 к. за десятину лучшей земли, и притомъ купчія совершались на казенный счетъ. Деньги же поступали въ казну, а не башкирамъ. Въ концѣ царствованія Александра II, когда министромъ былъ Лорисъ-Меликовъ, дана была нѣкоторая свобода печати, и въ это время кое-что было напечатано въ періодическихъ изданіяхъ по этому вопросу; тогда обратили вниманіе на губерніи съ башкирскимъ населеніемъ; назначена была сенаторская ревизія, открывшая земельныя злоупотребленія. Крыжановскій и еще нѣсколько другихъ лицъ были изгнаны со службы по III пункту и дальнѣйшее хищеніе земель чиновниками, разными генералъ-адъютантами, статсъ-секретарями, членами Государственнаго Совѣта и прочими было прекращено; но это не значитъ, что съ прекращеніемъ раздачи земли прекратилось и отнятіе земель у башкиръ, ибо до сихъ поръ, размежевывая земли у башкиръ землю отбираютъ для того, чтобы при размежеваніи малоземельныхъ изъ тѣхъ дачъ, гдѣ населеніе больше, можно было переселять, но переселенія башкиръ ни разу не было, а вмѣсто переселенія, тамъ, гдѣ извѣстной пропорціи у башкиръ не хватаетъ, имъ даютъ 3 р. за десятину земли. Теперь этими землями пользуется управленіе государственныхъ имуществъ и отдаетъ въ аренду тѣмъ же башкирамъ большую часть этихъ земель и за аренду взыскиваетъ съ нихъ деньги довольно крупныя и переселяетъ русскихъ крестьянъ на основаніи выкупа. Всѣ деньги, какъ за аренду, такъ и за проданную землю, поступаютъ въ казну, а не башкирамъ. Такъ какъ размежеваніе производилось, вопреки желанію башкиръ, на такихъ началахъ, кои были имъ невыгодны, они подавали жалобы во всѣ учрежденія и всегда получали формальный отвѣтъ, что размежеваніе произведено на основаніи закона. Башкиры не участвовали въ размежеваніи, въ качествѣ заинтересованной стороны, на этомъ основаніи имъ отводили земли совсѣмъ для нихъ малополезныя, ибо отъ мѣста жительства онѣ были очень удалены, а близкія, удобныя земли, какъ напримѣръ одно, а то и два поля изъ трехъ отрѣзались въ виду большой доходности. Въ этомъ были заинтересованы тѣ лица, которымъ были обѣщаны лучшіе и доходнѣйшіе участки. Это обстоятельство имѣлось въ виду и при размежеваніи. Такимъ образомъ у башкиръ хотя земли и было много, но удобная земля находилась далеко отъ мѣста жительства, иногда за сто вёрстъ и дальше. Этой землей они не могутъ пользоваться. Башкиры могли бы земли эти продавать, но продажа разрѣшена только въ казну или крестьянскимъ обществамъ. Казна при покупкѣ имѣла цѣлью пріобрѣтать очень дешево, и въ послѣднее время покупка башкирскихъ земель чуть не за безцѣнокъ производилась неправильно, подъ давленіемъ, такъ какъ башкиры, не пользуясь землей, должны были платить за эти земли сборъ. Сборовъ же теперь, когда земство усилило свою дѣятельность, много, а кромѣ того и казенные сборы. Когда башкиры накопляли недоимки, то примѣнялась такая мѣра, какъ лѣтъ 5—6 назадъ, когда управляющій казенными имуществами Уфимской и Оренбургской губерній Ольшевскій, имѣя полномочіе свыше, входилъ въ соглашеніе съ губернаторами Оренбургскимъ и Уфимскимъ, и покупалъ при такихъ условіяхъ башкирскія земли: предварительно проѣзжалъ исправникъ съ волостнымъ судомъ и требовалъ немедленной уплаты недоимокъ. Когда башкиры объявляли, что у нихъ денегъ нѣтъ, что недоимки платить нечѣмъ, то исправникъ говорилъ: «у васъ есть земля, продавайте эту землю и если сейчасъ же не будутъ недоимки внесены, то волостной судъ присудитъ васъ къ розгамъ и немедленно вы будете наказаны».

Предсѣдательствующій. Ораторъ, напоминаю, что срокъ рѣчи приходитъ къ концу.

Сыртлановъ. Я сейчасъ кончу..... И, дѣйствительно, приводилъ сейчасъ же въ исполненіе, не дожидаясь 30 дневнаго срока, чтобы рѣшеніе вошло въ законную силу. И тогда, послѣ того, какъ накажутъ человѣкъ 10—15, башкиры соглашались продавать свои земли, немедленно писался приговоръ, безъ обозначенія цѣны и объявленія, кому это продается. Къ вечеру того же дня пріѣзжалъ Ольшевскій и

его представляли, какъ покупателя. Онъ покупалъ землю и покупка дѣлалась большею частью передъ праздниками, передъ Пасхой и передъ Новымъ годомъ; покупалось нѣсколько десятковъ и сотенъ тысячъ десятинъ по 75 к., затѣмъ онъ ѣхалъ въ первый городъ или первое мѣстечко, гдѣ есть телеграфъ, и немедленно телеграфировалъ сюда, въ С.-Петербургъ, что онъ купилъ по 75 к. или по 1 р. столько-то сотенъ тысячъ десятинъ земли у башкиръ и, конечно, за это онъ получалъ наградныя какъ къ Пасхѣ, такъ и къ Новому году. Всѣ эти законы, которые писались и пишутся, также и послѣдній законъ объ арендѣ и размежеваніи башкирскихъ земель были изданы въ то время, когда настоящій предсѣдатель Совѣта министровъ Горемыкинъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Представляется весьма удивительнымъ, что башкирскій народъ не волновался и не бунтовалъ, потому что Крыжановскій былъ такой генералъ-губернаторъ, что умѣлъ это вызывать, онъ взбунтовалъ киргизъ и Уральскихъ казаковъ, но башкиръ ему не удалось взволновать. Въ заключеніе, я долженъ высказать просьбу башкиръ о томъ, что когда они дождались учрежденія Государственной Думы, то надѣются, что отнятыя у нихъ земли будутъ имъ возвращены, всѣ же тѣ земли, которыя перешли въ третьи или четвертыя руки, и ихъ нельзя вернуть, то чтобы плата, которая идетъ въ казну, имъ была возвращена. И затѣмъ, если Дума рѣшитъ вопросъ о томъ, чтобы надѣлить безземельныхъ и малоземельныхъ и у башкиръ окажется излишекъ земли, то чтобы признали башкиръ за частныхъ владѣльцевъ и при покупкѣ у нихъ земли поступающія за эту землю деньги шли бы къ нимъ, а не въ казну, какъ до сихъ поръ. Больше сказать я не имѣю времени. Вотъ просьба того народа, отъ котораго я сюда избранъ.

Предсѣдательствующій. Въ виду того, что постановленіемъ вчерашняго собранія время для рѣчей ораторовъ ограничено 10 минутами, я буду черезъ 8 минутъ давать легкій звонокъ; тогда ораторъ будетъ имѣть 2 минуты на резолютивную часть своей рѣчи. Черезъ 10 же минутъ я буду напоминать оратору объ окончаніи срока. Членъ Думы Езерскій.

Езерскій (Пензенская губ.). Господа, я не буду говорить по существу вопроса, который уже достаточно разбирался, я прямо начну съ резолютивной части. Я позволю себѣ предложить слѣдующее: до сихъ поръ всѣ наши пренія не привели къ практическимъ результатамъ. Между тѣмъ, я считаю, что было бы желательно послѣ того, какъ мы прослушали всѣ рѣчи по аграрному вопросу, передать его въ комиссію, съ извѣстнымъ выводомъ изъ нихъ; нужно, чтобы это было сдѣлано теперь же, т. е. по окончаніи этихъ преній. Мы желали дать комиссіи матеріалъ, желали дать извѣстныя директивы, основанія, на которыхъ долженъ быть построенъ аграрный законъ. Въ настоящее время разногласія слишкомъ велики для того, чтобы сдѣлать какіе нибудь опредѣленные выводы о томъ, каковъ долженъ быть новый законъ. Объ этомъ здѣсь говорить нельзя, а объ этомъ долженъ быть разговоръ въ комиссіи. Но одинъ выводъ уже можно сдѣлать; это тотъ, что новый законъ долженъ быть основанъ на принципѣ передачи всѣхъ земель—казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, церковныхъ и монастырскихъ—крестьянамъ, трудящемуся народу, и на принудительномъ выкупѣ частновладѣльческихъ земель. Этотъ принципъ, который не встрѣчаетъ никакихъ возраженій въ Думѣ, по крайней мѣрѣ, членъ правой партіи гр. Гейденъ и членъ польской партіи гр. Тышкевичъ, а также и всѣ остальные члены, въ томъ числѣ и крупные землевладѣльцы, высказывались за этотъ принципъ. Я думаю, что по крайней мѣрѣ этотъ выводъ мы можемъ сдѣлать изъ нашихъ преній по окончаніи ихъ. Передавая вопросъ въ комиссію, мы можемъ дать ей, въ качествѣ директивы, что на этомъ принципѣ долженъ быть основанъ законъ, т. е. на передачѣ трудящемуся народу всѣхъ казенныхъ и проч. земель и на принудительномъ отчужденіи всѣхъ частновладѣльческихъ земель. Это важно сдѣлать теперь не потому, что я сомнѣваюсь, что комиссія можетъ отступить отъ этого принципа. Конечно, нѣтъ. Но важно для народа, чтобы въ результатѣ нашихъ разговоровъ, было что нибудь осязательное, опредѣленное постановленіе. Не надо забывать, что какъ разъ по этому вопросу мы выслушали категорическое заявленіе министерства противъ такого отчужденія. И вотъ, мы должны такъ же категорически заявить, что мы отъ этого принципа отступить не можемъ. Мы уже много разъ во-

тировали министерству недовѣріе, много разъ критиковали его дѣйствія, но отдѣльно по этому пункту не высказывались. Между тѣмъ вопросъ этотъ исключительной важности, ни на верху, ни внизу мы не должны оставлять ни малѣйшаго сомнѣнія въ нашей рѣшимости отстаивать это постановленіе. Я имѣю честь предложить Думѣ слѣдующее: чтобы въ результатѣ всѣхъ нашихъ преній, передавая вопросъ въ комиссію, мы сдѣлали вышеизложенное постановленіе, дали комиссіи эту директиву, и тогда мы покажемъ народу, что мы все таки нѣчто сдѣлали. Я думаю, что подобное постановленіе будетъ принято здѣсь единодушно, и на этомъ вопросѣ мы не отступимъ ни передъ какимъ конфликтомъ, потому что это и для всего народа, и для Государственной Думы—вопросъ жизни и смерти.

Яснопольскій (Полтавская губ.). Наши пренія теперь быстро начали подвигаться къ концу и въ этомъ проявляется то, что Дума относится къ рѣшенію земельнаго вопроса съ такимъ же нетерпѣніемъ, какъ относится и народъ, и съ такимъ же нетерпѣніемъ она хочетъ перейти къ практическому обсужденію этого дѣла, такъ что въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, народъ можетъ быть спокоенъ за Думу. Если происходили и могутъ происходить задержки въ земельной реформѣ, то это только потому, что эта реформа—дѣло огромное, большое и сложное, а также благодаря тому страшному противодѣйствію въ этомъ дѣлѣ, которое дѣлается лицами, въ рукахъ которыхъ находится власть и вліяніе. По отношеніе Думы ясно показываетъ, что она сама скорѣе стремится перейти къ этому дѣлу. Наши пренія были во многомъ очень полезны, и особенно они были полезны въ томъ отношеніи, что выяснили какъ главное достоинство обсуждаемыхъ проектовъ, такъ и главный ихъ недостатокъ. Главное достоинство этихъ проектовъ заключается въ томъ, что они стремятся передать въ руки трудящагося населенія казенныя и прочія, въ томъ числѣ частновладѣльческія, земли, въ то же время они оставляютъ нетронутой мелкую собственность.

Я представитель Полтавской губерніи. Въ нашей губерніи много крестьянъ-казаковъ, владѣющихъ какъ казачьими, такъ и пріобрѣтенными землями. При такомъ проектѣ всѣ они могутъ быть спокойны, отъ нихъ земля не будетъ отобрана. Это важно потому, что это устраняетъ возможность того междоусобія, того раздора, въ средѣ самого народа, которые могли бы погубить все дѣло реформъ. А именно, теперь весь народъ долженъ быть здѣсь, какъ одинъ человѣкъ. Это первый важный результатъ нашихъ преній. Второй заключается въ томъ, что выяснился главный недостатокъ обсуждаемыхъ проектовъ, и можно быть увѣреннымъ, что этотъ недостатокъ будетъ устраненъ, когда дѣло перейдетъ къ выработкѣ окончательнаго закона. Выяснилось, что передача земли въ государственную собственность и только въ пользованіе населенія во многихъ мѣстностяхъ встрѣчаетъ очень серьезныя возраженія и не соотвѣтствуетъ правосознанію и желаніямъ ихъ населенія. Можетъ быть, черезъ небольшое время, когда измѣнятся къ лучшему условія русскаго крестьянскаго хозяйства, даже тѣ мѣстности, которыя болѣе подходятъ къ предлагаемому въ проектѣ, также станутъ ближе къ желаніямъ тѣхъ мѣстностей, со стороны которыхъ встрѣчаются теперь возраженія противъ передачи земли только въ пользованіе.

Въ самомъ дѣлѣ, земледѣлецъ долженъ быть спокоенъ за себя и за своихъ дѣтей, что онъ можетъ свободно располагать своимъ хозяйствомъ, свободно вводить улучшенія, которыя способны поднять культуру и доходность его хозяйства. Для народа всегда останется чужой государственная собственность. Государство можетъ и должно только имѣть въ своихъ рукахъ право и власть налагать извѣстныя ограниченія чтобы владѣнія не могли вновь сосредоточиться въ однѣхъ рукахъ, чтобы опять извѣстное количество населенія не могло быть обезземелено. Но въ то же время, не должна быть отнята возможность у земледѣльца, если это соотвѣтствуетъ въ данномъ случаѣ его интересамъ, оставить землю и перейти къ другого рода дѣятельности. Все это выяснилось въ преніяхъ съ такой ясностью, что я могу высказаться съ увѣренностью, что это будетъ принято въ соображеніе при выработкѣ окончательнаго проекта и что въ этомъ отношеніи будутъ сдѣланы серьезныя измѣненія.

Власть государства налагать ограниченія, въ интересахъ населенія и въ интересахъ обще-

государственныхъ, должна касаться также оцѣнки. Проектъ 42 лицъ изъ партіи Народной свободы, говоритъ о «справедливой» оцѣнкѣ. Здѣсь говорили, что это понятіе неопредѣленное и не экономическое. Но это основной принципъ, который долженъ быть положенъ во главу всякаго *способа оцѣнки*. Оцѣнка должна быть справедлива съ точки зрѣнія общегосударственной и съ точки зрѣнія земледѣльческаго населенія. Проектомъ 42-хъ устранена только возможность чрезвычайнаго повышенія оцѣнки. Оцѣнка ограничена сверху, и этимъ устранена возможность чрезмѣрнаго повышенія, благодаря ненормально вздутымъ арендным цѣнамъ. Но справедливая оцѣнка еще не означаетъ простой капитализаціи чистой доходности. Въ интересахъ земледѣльческаго населенія и общегосударственныхъ, *справедливая оцѣнка во многихъ* случаяхъ требуетъ, чтобы выкупная цѣна была ниже такой капитализаціи. На установленіе такого ограниченія и государство и представительница законодательной власти, Государственная Дума, имѣютъ полное право.

Вотъ основные пункты, которые выяснились изъ нашихъ преній. И только тогда, когда все это перейдетъ въ дѣйствительность, Россія обратится въ то «мужицкое царство», къ которому стремится и должна стремиться Государственная Дума.

Предсѣдательствующій. Слово принадлежитъ Садырину.

Садыринъ (Вятская губ.). Не желая затягивать преній по аграрному вопросу, я отказываюсь *(аплодисменты).*

Предсѣдательствующій. Слово принадлежитъ г. Кедрину. За отсутствіемъ Кедрина, слово принадлежитъ Кириленко. Такъ какъ Кириленко нѣтъ, то слово принадлежитъ Румянцеву.

Румянцевъ (Новгородская губ.). Я записался двѣ недѣли тому назадъ, разсчитывая говорить по вопросу о направленіи въ комиссію предложенія, сдѣланнаго 42 членами, но съ того времени положеніе значительно измѣнилось. Ораторы произносили рѣчи и по вопросу о направленіи, и по существу. Въ силу этого, я считаю себя обязаннымъ сказать нѣсколько словъ о землевладѣніи и земледѣліи въ той губерніи, отъ которой я представленъ. Не говорить объ этомъ я не имѣю права, ибо я тогда не исполнилъ бы своей обязанности. Можетъ быть, я буду имѣть возможность въ другой разъ располагать большимъ временемъ, но и теперь, въ виду тѣхъ многихъ и продолжительныхъ рѣчей, которыя были до сего времени и затрагивали всѣ мѣстности, необходимо отмѣтить ту особенность, *которою отличается часть* сѣверной нечерноземной полосы, тѣ губерніи этой полосы, которыя прилегаютъ къ такимъ пунктамъ, какъ городъ Петербургъ и другіе торгово-промышленные центры. Здѣсь само географическое положеніе опредѣляетъ, до нѣкоторой степени, характеръ отношенія населенія къ землѣ: земля не представляется здѣсь главнымъ факторомъ, обезпечивающимъ человѣчески возможное существованіе, здѣсь на помощь приходятъ легко доступные отхожіе заработки, промыслы. Эти *относительно благопріятныя* условія послужили въ нашей мѣстности къ тому, что крестьянство во многихъ уѣздахъ, еще въ первую половину пореформеннаго періода, успѣло пріобрѣсти въ частную собственность значительную территорію. Такимъ образомъ, въ томъ уѣздѣ, въ которомъ я живу, съ самаго начала реформы 1861 года, крестьянами пріобрѣтено около 200 тысячъ десятинъ земли при 275 тысячахъ десятинъ надѣльной земли, причемъ пріобрѣтали преимущественно крестьяне, бывшіе помѣщичьи, ибо земли, такъ называемаго «помѣщичьяго фонда», которыя всегда были и остались въ непосредственномъ распоряженіи помѣщиковъ, прилежали къ надѣльнымъ землямъ этихъ крестьянъ. Поэтому въ нашемъ уѣздѣ бывшіе государственные крестьяне, сравнительно съ помѣщичьими, оказываются относительно количества земли въ худшихъ условіяхъ, хотя и получили первоначально болѣе увеличенные надѣлы. Именно потому, что бывшіе государственные крестьяне были лишены возможности прикупать, кромѣ нѣкоторыхъ исключеній, такъ какъ казенныя земли, къ нимъ прилежащія, никогда не отчуждались. Я боюсь потерять время, но тѣмъ не менѣе считаю долгомъ сказать еще нѣсколько словъ по этому вопросу, именно потому, что я, не принадлежа ни къ какой партіи, все время въ теченіе 45 лѣтъ, отъ 1861 до 1906 года, былъ постояннымъ жителемъ этой мѣстности и былъ избранъ, не взирая на принадлежность къ тому сословію, на которое теперь почему то, какъ и въ 1861 году, безъ до-

статочнаго основанія, указываютъ чуть ли не пальцемъ, какъ на такое сословіе, которое явно вредитъ интересамъ трудовыхъ — par excellente группъ. Помѣстное начало не было вовсе упразднено въ 1861 году, очень многіе изъ числа бывшихъ владѣльцевъ крѣпостныхъ остались на своихъ мѣстахъ. Я считалъ, что наша обязанность состоитъ въ ликвидаціи тѣхъ земельныхъ фондовъ, которые правительство не признало тогда нужнымъ обратить въ государственный фондъ. Правда, было много и такихъ, которые съ этими землями разсчитались на скорую руку, продали ихъ капиталистамъ, но были и такіе, которые считали своимъ долгомъ, своею обязанностью, окончить этотъ счетъ, не оконченный правительствомъ, оптимистически относившимся къ реформѣ. Но и кромѣ того предстояло широкое поле общественнаго служенія на пользу ближнихъ своихъ сосѣдей крестьянъ, которыми также признается полезнымъ не только одинъ мускульный трудъ, а еще нѣкоторый другой. Я полагаю, что тѣ помѣщики-владѣльцы, которые сохранили свои позиціи и не бѣжали, несмотря на нѣкоторыя враждебныя классовыя отношенія, во всякомъ случаѣ, не заслужили того, чтобы на нихъ указывали пальцемъ съ тѣмъ же укоромъ, какъ на эти скамьи министерствъ. Но, во всякомъ случаѣ, это вопросъ весьма сложный. На это потребуется гораздо больше времени, а потому я не буду васъ затруднять и продолжать рѣчь, которую не успѣю кончить.

Куриленко (Черниговская губ.). Въ началѣ обсужденія земельнаго вопроса членъ Думы кн. Волконскій говорилъ, что въ 1861 году крестьяне были надѣлены землей въ достаточномъ количествѣ для прокормленія и для уплаты повинностей. Я считаю, что это не такъ. Дѣйствительно, передъ 1861-мъ годомъ были высказаны мнѣнія лучшихъ людей о томъ, что именно въ такой нормѣ должны были быть надѣлены крестьяне землею; но, къ сожалѣнію, это не осуществилось, потому что хотя лучшіе люди и говорили тогда, что крестьяне должны оставить за собою всѣ тѣ земли, которыми они владѣли до освобожденія, считая, что всѣ эти земли принадлежатъ имъ, а не помѣщикамъ, и что за всѣ земли, которыми крестьяне владѣли передъ освобожденіемъ, они не должны были уплачивать никакого выкупа, такъ какъ тѣ земли принадлежатъ самимъ крестьянамъ, — но, къ сожалѣнію, это мнѣніе лучшихъ людей тогда не оправдалось, а вышелъ законъ, по которому вся земля должна была быть выкупаема за деньги; но кромѣ того, когда ставится вопросъ о томъ, сколько же земли нужно было давать крестьянамъ, то и здѣсь мнѣніе лучшихъ людей о томъ, чтобы крестьянамъ была отдана вся земля, которою они пользовались передъ освобожденіемъ крестьянъ, также не оправдалось, а были установлены совершенно искусственныя нормы надѣленія крестьянъ, причемъ эти нормы были очень растяжимы. Были установлены высшая и низшая нормы, но дѣло въ томъ, что опредѣленіе того, въ какомъ селѣ, въ какой мѣстности надѣлять крестьянъ по высшей нормѣ и въ какой по низшей нормѣ, было такъ запутано, что крестьяне сами разобраться не могли. И этимъ дѣломъ вполнѣ завладѣли мировые посредники. Нужно сказать, что мировые посредники по первоначальному предположенію императора Александра II должны были выбираться самими крестьянами изъ числа помѣщиковъ. Но, къ сожалѣнію, и это не оправдалось и мировые посредники были назначаемы изъ числа помѣщиковъ губернаторами или министрами, не помню хорошо. И вотъ, благодаря этому, крестьяне остались въ безпомощномъ состояніи и были надѣляемы землей очень часто по низшей нормѣ, и въ то же время у нихъ отбиралась часть земли, которою они пользовались и до освобожденія крестьянъ. Я знаю такой случай, что крестьяне до освобожденія владѣли 7-ю десятинами на душу, а при освобожденіи имъ дали $2^3/_4$ десятины, т. е. большая часть крестьянской земли отобрана, а меньшая оставлена, причемъ отобранная крестьянская земля отошла въ пользу помѣщиковъ, даже безъ выкупа. Напротивъ, за оставленную крестьянамъ ихъ землю былъ назначенъ выкупъ, но выкупъ тоже былъ такъ разсчитанъ, что крестьяне, чѣмъ меньше получали надѣла, тѣмъ больше платили выкупа. Это случилось вотъ почему: если высшій надѣлъ назначался въ 4 десятины на душу, и если крестьяне надѣлялись по одной десятинѣ, то первая десятина оцѣнивалась 66 рублей — это я говорю про Стародубскій уѣздъ, Черниговской губерніи, если же крестьяне надѣлялись двумя десятинами, то за первую десятину платили

тоже 66 рублей, а за вторую десятину 33 рубля, т. е. за двѣ десятины 99 рублей, а за остальныя двѣ десятины только 33 рубля. И вотъ, благодаря этому, многіе помѣщики, въ особенности мелкопомѣстные, которые интересовались землей, старались, какъ можно болѣе уменьшить крестьянскіе надѣлы и не давать полнаго надѣла, потому что по закону помѣщикъ за первыя двѣ десятины получалъ почти ту же сумму, которую могъ бы получить за четыре десятины, потому что за первыя двѣ онъ получалъ 99, а за вторыя двѣ только 33 рубля. Поэтому вышла такая большая несправедливость въ надѣленіи крестьянъ землей и въ томъ, что на малый надѣлъ были наложены такіе непосильные выкупные платежи. Оказалось, что крестьяне земли получили недостаточно не то что на продовольствіе, а даже и для того, чтобы изъ дохода съ земли платить выкупные платежи. Напримѣръ, при надѣленіи двумя десятинами нужно было платить платежей болѣе четырехъ рублей и это однихъ выкупныхъ. Если добавите, что въ это время надо было платить подушныя подати, поземельный сборъ и мірскія повинности, то съ двухъ десятинъ крестьянамъ приходилось платить около 10 рублей. Развѣ въ то время могли двѣ десятины покрывать такіе громадные платежи? О томъ, чтобы прокормиться съ двухъ десятинъ, и говорить нечего. Благодаря несправедливому надѣленію землей и непосильнымъ платежамъ, крестьяне постепенно приходили въ обнищаніе. Они, конечно, могли бы выпутаться изъ этой нищеты, переходя въ другія мѣста, переселяясь, но дѣло въ томъ, что они были прикованы къ своей деревнѣ. Крестьяне не могли выйти изъ своей деревни, потому что ихъ связывали паспорта, увольнительные приговоры. Имъ некуда было дѣться, и они поневолѣ должны были сидѣть и тянуть лямку выкупныхъ платежей. Вамъ, конечно, всѣмъ извѣстно, что до самаго послѣдняго времени даже переселеніе въ Сибирь считалось преступленіемъ. Это теперь только правительство чуть не въ ноги кланяется: пожалуйста, переселяйтесь въ Сибирь, а десять лѣтъ тому назадъ между желающими переселяться въ Сибирь старались находить крамольниковъ и подстрекателей и сѣкли ихъ розгами. Поэтому крестьяне не могли никакъ разорвать этихъ путъ и все бѣднѣли и бѣднѣли, и дошли до нищеты, въ которой теперь находятся.

Вотъ поэтому, господа, я считаю и теперь необходимымъ, какъ можно скорѣй разрѣшить земельный вопросъ въ смыслѣ надѣленія малоземельныхъ землей на счетъ крупнаго земельнаго владѣнія. Но нужно смотрѣть на то, чтобы опять не впасть въ ту же ошибку, какъ въ 1861 году, чтобы это надѣленіе опять не явилось путами, цѣпями, которыя опять скуютъ народъ, чтобы это надѣленіе не повлекло за собой непосильныхъ платежей со стороны крестьянъ, потому что если опять будутъ установлены такіе высокіе платежи, то крестьянамъ только прибавится работы, но не улучшится ихъ жизнь. Всѣ плоды ихъ трудовъ пойдутъ на уплату повинностей. Словомъ, дѣло въ томъ, чтобы трудъ крестьянина, приложенный къ землѣ, оставался въ его пользу, а не шелъ бы, Богъ знаетъ куда. До сихъ поръ всѣ платежи не шли на пользу крестьянъ. Если вы возьмете деревню, напримѣръ, въ 100 дворовъ, она платитъ въ годъ не менѣе 1.000 рублей повинностей косвенныхъ и прямыхъ, а что же получаетъ народъ за это отъ правительства? Ничего. Мало этого, хорошо бы если бы ничего, но онъ еще получаетъ себѣ на свою шею невозможныхъ правителей въ видѣ земскихъ начальниковъ, становыхъ, исправниковъ. Такъ что это бы еще хорошо, если бы взяли деньги и отвязались и дали жить свободно человѣку, но этого мало, за эти деньги еще давятъ крестьянъ.

Вотъ почему, вмѣстѣ съ надѣленіемъ крестьянъ землей, необходимо подумать о томъ, чтобы развязать руки крестьянамъ и дать имъ возможность пользоваться своими трудами. Кромѣ того, я считаю необходимымъ, чтобы надѣленіе землей было не въ личную собственность, для того, чтобы уничтожить торговлю землей. До сихъ поръ торговля землей идетъ такъ же, какъ торговля лошадьми, и ловкіе люди посредствомъ торговли наживаютъ громадныя деньги, а крестьянъ заставляютъ уплачивать непосильные платежи за покупку земли. Намъ извѣстно, что масса имѣній покупается аферистами и съ помощью не меньшаго афериста—Крестьянскаго банка; цѣну вздуваютъ, землю всучиваютъ крестьянамъ по высокой цѣнѣ и начинаютъ вытягивать послѣдніе соки, послѣднія силы изъ

крестьянъ. Нужно смотрѣть, чтобы при надѣленіи привести платежи крестьянъ въ такую норму, чтобы крестьяне могли жить со своего труда, чтобы не все отбиралось на государственныя нужды, а шло бы на эти нужды то, что остается лишнимъ у крестьянина, и чтобы была забота о томъ, чтобы крестьянинъ могъ жить какъ человѣкъ.

Борисовъ (Херсонская губ.). Господа народные представители. Одинъ изъ предыдущихъ ораторовъ, между прочимъ, указалъ на Херсонскую губернію, какъ на такую, въ которой не было аграрныхъ безпорядковъ, и въ которой крестьяне не имѣютъ стѣсненія въ землѣ. Я долженъ сказать, что, какъ видно изъ словъ оратора, онъ не знакомъ съ положеніемъ крестьянъ въ Херсонской губерніи. Крестьяне Херсонской губерніи, посылая меня въ Думу, старались объяснить мнѣ всѣ свои нужды и наиболѣе всего я отъ нихъ слыхалъ разговоровъ о землѣ. Просите земли и воли, безъ которой мы не можемъ жить. Откуда же ораторъ Кіевской губерніи узналъ, что крестьяне Херсонской губерніи не стѣснены въ землѣ? Всѣмъ намъ извѣстно, что крестьяне обременены непосильными и тягостными налогами, земельная нужда такъ сильно отразилась на ихъ состояніи, что жалкое, бѣдное, забитое крестьянство много лѣтъ боролось со своей нуждой, а также съ непосильными налогами, и мы видимъ, какъ оно бросалось во всѣ стороны, и искало кусокъ хлѣба. Силы ихъ были истощены, и мы знаемъ, что вызвало аграрные безпорядки. Поэтому я обращаюсь съ просьбой ко всѣмъ: забудемъ наши распри, соединимся во-едино и пойдемъ на помощь къ крестьянству, истощенному и обѣднѣвшему. Разрѣшить наболѣвшій для крестьянъ аграрный вопросъ, это значитъ отчудить земли: кабинетскія, монастырскія, удѣльныя и частновладѣльческія, и надѣлить ими безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ. Тогда только мы сдѣлаемъ первый шагъ къ умиротворенію и успокоенію нашей дорогой родины. Еще разъ обращаюсь къ вамъ съ просьбой, назначьте немедленно комиссію и передайте ей всѣ заявленія по аграрному вопросу.

Предсѣдательствующій. Членъ Думы Соколовскій.

Бусловъ (Могилевская губ.). Соколовскій передалъ мнѣ право голоса, а я отказываюсь.

Филякинъ (Тульская губ.). Передъ нами двѣ записки съ проектами касательно крестьянскаго землевладѣнія. Относительно достоинствъ и недостатковъ ихъ здѣсь было много говорено, и я скажу кратко только по поводу двухъ положеній. Первое положеніе: Вся земля составляетъ общенародную собственность и дается въ пользованіе всѣмъ, желающимъ ее обрабатывать. Едва ли большинство крестьянъ согласится съ этимъ положеніемъ, напротивъ, они примутъ его съ недоумѣніемъ. Я буду говорить о крестьянахъ бывшихъ помѣщичьихъ. Эти крестьяне долго ждали, когда ихъ земля будетъ выкуплена и станетъ ихъ собственностью. Теперь, когда ихъ надежды исполнились, имъ говорятъ: земля не ваша, а общенародная собственность, на которую имѣетъ права всякій. Значитъ, принципъ собственности упраздняется, тогда какъ крестьяне только о томъ и мечтали, чтобы завести хозяйство на своей собственной выкупленной землѣ и приняться съ энергіей за свое новое хозяйство. Но, къ сожалѣнію, это не могло осуществиться изъ-за безучастнаго отношенія правительства. Во вторыхъ, землей можетъ пользоваться тотъ, кто будетъ ее обрабатывать собственнымъ трудомъ. Не вдаваясь въ подробности поставленнаго вопроса, я скажу только, что здѣсь будутъ обиженныя вдовы и сироты, которыя останутся безъ работника, и тогда ихъ земля будетъ отдана постороннимъ лицамъ, тогда какъ на этой землѣ ихъ отецъ или мужъ проливалъ свой потъ и кровь. Кромѣ этого, создается во всѣхъ отношеніяхъ тягостная опека, которой тяготились всѣ до сихъ поръ. Исходя изъ этого, я присоединяюсь къ тому предложенію, чтобы въ комиссію по этому вопросу вошли представители отъ каждой губерніи. Въ заключеніе, изъ чувства патріотизма позволю себѣ высказать, что вырабатываемые Государственной Думой законы по аграрному вопросу, какъ и всякіе другіе, должны быть согласованы съ духомъ народа и проникнуты идеей государственности и имѣть главной своей цѣлью благо всей страны. Въ стѣнахъ Думы много раздавалось рѣчей о томъ, чтобы то или другое отнынѣ уничтожить и заглушить, но мало о томъ, чтобы укрѣплять и создавать основы государства.

Предсѣдательствующій. Чаксте.

Голоса. Нѣтъ.

Предсѣдательствующій. Федотовскій.

Федотовскій (Вологодская губ.) Отказываюсь.

Предсѣдательствующій. Мартьяновъ.

Мартьяновъ (Вологодская губ.). Отказываюсь и присоединяюсь къ мнѣнію депутата Борисова.

Предсѣдательствующій. Штефанюкъ.

Штефанюкъ (Подольская губ.). Господа народные представители, я не буду много времени занимать, такъ какъ назначено только десять минутъ. Но, къ сожалѣнію, я вчера получилъ 3 прошенія на имя Государя отъ Заньковецкаго общества и прочихъ уѣздовъ Подольской губерніи. Сильно обижаются тамъ, что они пользовались отъ нарѣзки земли своею землею до этого времени, но въ нынѣшнемъ году помѣщики, у которыхъ есть тамъ дубы на этой землѣ, начали эти дубы рубить и лишили ихъ удобства. Крестьяне остались на этотъ годъ безъ пара и не имѣютъ, гдѣ орать; и вотъ они просятъ, чтобы кто нибудь пособилъ въ этомъ, и чтобы запретить эту рубку дубовъ, чтобы они могли пользоваться собственной землей, которой пользовались отъ нарѣзки. Дѣйствительно, это неправильно, чтобы моя голова, а на моей головѣ чужіе волосы росли. Это не можетъ быть никогда. Такъ какъ крестьяне платили болѣе сорока лѣтъ, то почему же дубы должны не ихъ быть, а помѣщичьи? Это не можетъ быть такъ, и я скажу, господа, еще, что во время нарѣзки земли народъ тогда лишился потому, что былъ весьма темный и не зналъ, былъ изнуренъ. Какъ казна, такъ и панщина изнуряли его своими работами. Онъ не зналъ, что тогда съ нимъ случилось, онъ не зналъ, чи нужно ему земли, чи нѣтъ. Съ помѣщичьей стороны были землемѣры, эти люстраторы, которые пугали темныхъ крестьянъ: «не берите, молъ, земли, а то съ васъ рубашки поснимаютъ», такъ что народъ лишился своего счастья и до сихъ поръ страдаетъ. А помѣщики получили громадныя имѣнія и не хотятъ ихъ отдать. Можетъ быть, господа, и здѣсь есть кто нибудь изъ тѣхъ людей богатыхъ, то я попросилъ бы войти въ соглашеніе и дать бѣдному народу земли, потому что нужно знать, что этотъ народъ охранялъ ее цѣлый свой вѣкъ, за эту землю изъ всего народа служили въ войскахъ сыновья и братья и защищали своею грудью. И послѣ нарѣзки было такое поваденье: нужно было нанимать солдатъ, крестьяне при бѣдности платили громадныя деньги и заступали помѣщичьи имѣнія своими солдатами, и вотъ въ этомъ положеніи они, бѣдные, остаются каждое время. Что касается казенныхъ и удѣльныхъ земель, то здѣсь было слышно, что г. товарищъ министра говорилъ, что крестьянамъ придется тяжело теперь платить за землю, придется платить за каждую десятину 3 р. 50 к. выкупа. А какъ же теперь не тяжело? Я помню, въ нашемъ уѣздѣ, Гайсинскомъ, въ селѣ Корытномъ есть 500 десятинъ казенной земли, которую крестьяне получили въ аренду и платятъ по 25—26 рублей за десятину каждый годъ. Слѣдовательно, крестьянину будетъ легче заплатить 3 р. 50 к., даже 4 рубля, нежели 25—26 рублей.

Поэтому я нахожу, что г. товарищъ министра ошибается и не желаетъ дѣлать добра народу, а только себѣ. Еще нужно знать, что они лишь наши служители, исполнители нашего закона. Министры забываютъ, что они наши служители, что они отъ насъ получаютъ деньги, которыя мы, бѣдные, своимъ трудомъ добываемъ и должны держать ихъ на этой службѣ. Они забываютъ это, они не знаютъ, что если народъ будетъ бѣднѣе, то и они будутъ хуже жить, потому что имъ меньше будетъ жалованья. Если бы они имѣли совѣсть и желаніе, чтобы народу было лучше, то имъ будетъ лучше. Если народъ будетъ богаче, то и они будутъ богаче. За то я считаю это неправильнымъ, и нужно всѣмъ сплотиться и сдѣлать доброе дѣло для всей Россіи, чтобы весь народъ жилъ хорошо и богато. Я прошу, чтобы вы торопились прекращать пренія, приступить къ работѣ и назначить комиссію для выработки аграрнаго вопроса.

Предсѣдательствующій. Новосильцовъ.

Новосильцовъ (Калужская губ.). Мнѣ тоже хотѣлось бы, чтобы аграрный вопросъ былъ какъ можно скорѣе рѣшенъ, поэтому я отъ слова по существу отказываюсь и прошу дальнѣйшихъ ораторовъ, можетъ быть, они найдутъ возможнымъ также отказатся отъ преній по этому вопросу.

Предсѣдательствующій. Щепкинъ.

Щепкинъ (г. Одесса). Такъ какъ предыдущія пренія не исчерпали всѣхъ возможныхъ точекъ зрѣнія, то я не отказываюсь отъ своего слова. Записалось 150 ораторовъ; пренія иногда принимали острый характеръ, но несмотря на разнообразіе точекъ зрѣнія и нѣкоторую горячность рѣчей, я все таки не теряю увѣренности въ томъ, что наиболѣе многочисленныя группы Государственной Думы согласятся и сойдутся въ концѣ концовъ на одномъ общемъ законопроектѣ по аграрному вопросу. Тѣ разногласія, которыя возникли здѣсь въ Думѣ, объясняются тѣмъ, что аграрный вопросъ до сихъ поръ разсматривался исключительно съ точекъ зрѣнія экономической и правовой. Я же хочу коснуться его съ точки зрѣнія политической, именно думаю, что съ политической точки зрѣнія всѣ разнообразныя группы, которыя противорѣчатъ другъ другу съ экономической точки зрѣнія, сойдутся рано или поздно на одномъ рѣшеніи аграрнаго вопроса. Возьмите проектъ Трудовой группы—онъ выдвигаетъ совершенно новыя начала, что всѣ земли должны перейти въ руки трудящихся, начала, которыя по отношенію къ дѣйствующему экономическому и правовому строю являются какъ бы революціоннымъ началомъ. Теоретически этому началу сочувствуютъ многіе изъ насъ, членовъ партіи Народной свободы, очень сочувствую и я; но одного сочувствія мало; сзади прежнихъ точекъ зрѣнія и началъ стоятъ сильные интересы, выгоды и расчеты, которые располагаютъ матеріальными силами стараго государственнаго строя. Коренное, принципіальное разрѣшеніе аграрнаго вопроса можетъ быть дано только революціоннымъ путемъ, котораго мы до сихъ поръ старались избѣжать; разрѣшеніе аграрнаго вопроса принципіальное, коренное, тѣсно связано съ другимъ вопросомъ: когда, наконецъ, солдаты, посылаемые въ села, откажутся стрѣлять въ крестьянъ, когда они, дѣйствительно, поймутъ, что они такой же народъ, какъ и крестьяне, только переодѣтый въ мундиры. Я думаю, что это время не далеко: сознаніе пробуждается въ головахъ крестьянъ быстро. Тѣ рекруты, которыхъ министерство получило въ прошломъ году, уже затронуты освободительнымъ движеніемъ общества, а тѣ рекруты, которыхъ министерство получитъ въ концѣ нынѣшняго года, если оно только вообще получитъ ихъ, будутъ чистыми освобожденцами, тѣ рекруты, которые будутъ выставлены народомъ въ теченіе слѣдующихъ двухъ-трехъ лѣтъ, неподходящій матеріалъ для того, чтобы быть только бездушными чучелами на парадахъ, они заявятъ о своихъ человѣческихъ правахъ. Дѣйствительно, если аграрный вопросъ будетъ разрѣшаться тѣмъ революціоннымъ путемъ, на который толкаетъ русскій народъ министерство, тогда года черезъ два или три, когда армія сольется душой съ народомъ, тогда, дѣйствительно, можно было бы провести ту программу, которую предлагаетъ намъ Трудовая группа. Но мы пришли сюда еще съ надеждой, что аграрный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ мирнымъ путемъ—путемъ конституціоннаго законодательства. Поэтому мы не противополагаемъ дѣйствующимъ экономическимъ и правовымъ нормамъ началъ совершенно новыхъ, революціонныхъ. Мы беремъ изъ существующихъ условій примѣры для будущаго, но только то, что въ существующемъ строѣ дѣйствуетъ, какъ исключеніе, мы возводимъ въ общее правило. Что такое нашъ государственный земельный фондъ? Это тѣ же государственныя земли, которыя существовали раньше. Что такое отчужденіе? Это то отчужденіе, которое въ частныхъ случаяхъ всегда примѣнялось государствомъ и освящается § 35 Основныхъ законовъ. Что такое проектъ 42-хъ, который подписалъ и я? Это въ общихъ чертахъ повтореніе реформы 1861 года. Какъ историкъ, я долженъ сказать, что политическіе дѣятели должны избѣгать, главнымъ образомъ, двухъ ошибокъ: они никогда ни изъ чего не должны дѣлать запретнаго плода и не доводить никого и никогда до отчаянія. Если, дѣйствительно, комиссія аграрная сдѣлаетъ изъ частной собственности запретный плодъ, какой то плодъ познанія добра и зла, то этимъ она только усилитъ то стремленіе къ частной собственности въ тѣхъ областяхъ Россіи, гдѣ оно существуетъ на лицо, но партія Народной свободы стоитъ на почвѣ широкаго самоопредѣленія и гдѣ это будетъ дѣйствительнымъ желаніемъ демократическихъ слоевъ народа, тамъ это право частной собственности на землю и будетъ признано за населеніемъ комиссіей. Во вторыхъ, я повторяю, никогда никого не нужно доводить до отчаянія, поэтому проектъ 42-хъ и представляетъ собой попытку сдѣлки съ тѣми интересами, съ

тѣми физическими силами стараго строя, которыя стоятъ за старыми точками зрѣнія въ аграрномъ вопросѣ. Для того, чтобы не доводить до отчаянія теперешнихъ землевладѣльцевъ, партія Народной свободы предлагаетъ имъ вознагражденіе и предлагаетъ сохраненіе за ними усадебъ и части земель. Въ нихъ мы не только потеряли бы опытныхъ дѣятелей для мѣстнаго самоуправленія, если бы мы ихъ изгнали и выбросили изъ ихъ гнѣздъ, но довели бы до отчаянія; я напомню, что какъ разъ изъ крупныхъ землевладѣльцевъ нынѣшней зимой выдѣлилась та боевая дружина партіи реакціонеровъ - революціонеровъ, которая управляла Россіей въ послѣдніе мѣсяцы. Итакъ, мы по политическимъ соображеніямъ становимся на точку зрѣнія сдѣлки и стараемся эту сдѣлку заключить въ предѣлахъ уже дѣйствовавшей въ жизни нормы. Обращаясь къ третьей группѣ, группѣ автономистовъ, которая доказываетъ, что весь вопросъ надо передать на мѣста, я хочу указать, во первыхъ, что выкупъ частновладѣльческихъ земель предполагаетъ наличность выкупныхъ обязательствъ, которыя должны быть гарантированы всѣмъ государствомъ, а не одной какой нибудь областью или земствомъ. Если гарантія для выкупныхъ операцій должна быть дана со стороны всего государства, то этимъ предполагается, что такой земельный фондъ можетъ быть только государственнымъ, а не областнымъ или мѣстнымъ. Онъ можетъ быть отданъ въ распоряженіе мѣстныхъ самоуправленій, но нельзя думать, чтобы финансовая операція пошла успѣшно, если бы выкупныя обязательства гарантировались въ каждой мѣстности только мѣстными самоуправленіями. Что касается до передачи земли въ частную собственность, то повторяю, что Народная свобода не дѣлаетъ изъ этого запретнаго плода,—все будетъ зависѣть отъ населенія. Но согласитесь, господа, что экономически это двѣ совершенно различныя операціи: если государственный земельный фондъ передается въ аренду, то тутъ одна плата за десятину, а если отрѣзки того же государственнаго фонда покупаются въ полную собственность, то тутъ другая плата за десятину, быть можетъ, уже непосильная для крестьянства—это выкупная операція, а не арендная. Тамъ, гдѣ дѣйствительно будетъ государственный фондъ съ арендной платой, тамъ въ частную собственность можетъ передаваться земля только на началахъ выкупа, болѣе тягостныхъ и на которыя не всякое населеніе и не всякій отдѣльный крестьянинъ пойдетъ. Есть еще четвертая точка зрѣнія, которая высказывалась по преимуществу внѣпартійными, точка зрѣнія, что надо передать землю въ частную собственность и притомъ стремиться поддержать не мелкіе участки, въ размѣрахъ нормы 1861 года, а нужно стараться создавать что-то въ родѣ фермъ, доводя по крайней мѣрѣ каждый надѣлъ до размѣра трудовой нормы. Но, господа, это очень желательно довести до трудового размѣра, но по даннымъ нашей статистики до трудовой нормы земли для всѣхъ не хватитъ. Въ основаніи нашей программы лежитъ цѣлый рядъ научныхъ работъ, произведенныхъ за послѣдній годъ и сведенныхъ главнымъ образомъ въ сборникѣ «Аграрный вопросъ». Тамъ вы увидите, какъ и въ статьяхъ Кауфмана и Дена, что самое большее, на что мы можемъ разсчитывать—это повтореніе реформы 1861 года, а главное: если мы будемъ нарѣзывать трудовую норму, почти что ферму, только для болѣе зажиточныхъ крестьянъ, то это не удовлетворитъ всего населенія Россіи. Конечно, легче опираться на сильныя особи, только на зажиточныхъ и опытныхъ хозяевъ каждой деревни, но искусство управленія заключается въ томъ, чтобы въ государственную жизнь прихватить не только сильныхъ, но и болѣе слабыхъ. Вотъ эту задачу и помогите намъ разрѣшить! Для разрѣшенія этой задачи была предложена еще пятая точка зрѣнія, точка зрѣнія министерства. Теоретически эта точка зрѣнія не заслуживаетъ опроверженія и 13 мая мы вынесли приговоръ надъ министерствомъ, но по какому пути практически поведетъ насъ программа министерства, для этого у насъ имѣется преобразованіе: вчера вся Россія читала телеграмму изъ Курска: крестьяне разграбили экономію Стишинскаго—на судѣ выяснилось, что въ экономіи царили кабала и кулачество—присяжные оправдали крестьянъ. Вотъ оно прообразованіе. Это кулачество и кабала въ экономіи Стишинскаго,—это программа теперешняго министерства, эти крестьяне, которые разграбили экономію Стишинскаго,—это тотъ путь, на кото-

рый министерство толкаетъ русскій народъ. Оправдательный приговоръ присяжныхъ—это та единственно возможная точка зрѣнія, которую придется въ будущемъ занять Государственной Думѣ,—точка зрѣнія амнистіи для всѣхъ тѣхъ, кого министерство доведетъ до отчаянія и кто бросится разорять гнѣзда хищниковъ.

Колпаковъ (С.-Петербургская губ.). Я, господа, задержу васъ на нѣсколько минутъ. По моему мнѣнію, коль скоро русскій народъ добился созыва Государственной Думы, добился возможности открыто высказать свои нужды, то сколько бы тутъ ни произносили рѣчей, писанныхъ и не писанныхъ, для меня ясно, что безземельные и малоземельные крестьяне будутъ надѣлены землей и будутъ надѣлены землей при существованіи земельнаго фонда, будетъ ли это земля божья или царская, или просто помѣщичья. Если Государственная Дума почему либо, по какимъ нибудь внѣшнимъ причинамъ, не разрѣшитъ вопроса въ пользу крестьянъ, то крестьяне сами разрѣшатъ вопросъ въ свою пользу. Можетъ случиться и такъ, что, пока идутъ здѣсь словопренія, крестьяне сами примутся за разрѣшеніе аграрнаго вопроса революціоннымъ путемъ. Поэтому я глубоко убѣжденъ, что Государственная Дума рѣшитъ вопросъ именно въ пользу безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ. Но я пришелъ сюда не затѣмъ, чтобы защищать это положеніе, я считаю это положеніе непреложнымъ, я вышелъ затѣмъ, чтобы сказать нѣсколько словъ о томъ, о чемъ я говорилъ при обсужденіи отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь. Я говорилъ относительно урегулированія арендныхъ цѣнъ на землю. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, пока земельный законъ войдетъ въ силу, пройдетъ 3—4 года, а вѣдь горе, нищета, безысходная нужда и голодъ крестьянъ не ждутъ, нужно немедленно дать какое нибудь доказательство того, что Государственная Дума печется о крестьянахъ,—и вотъ законъ объ урегулированіи арендныхъ цѣнъ на землю я считаю первымъ дѣломъ Государственной Думы. Я не буду здѣсь говорить относительно того, какъ колеблются арендныя цѣны на землю, чтобы не отвлекать вашего вниманія; я могу сказать, что арендныя цѣны стоятъ въ зависимости отъ степени нужды крестьянъ въ землѣ и вообще отъ степени нужды крестьянъ: чѣмъ болѣе крестьяне нуждаются, тѣмъ болѣе высоки цѣны на землю; вѣдь никому не секретъ, что благосостояніе помѣщиковъ, живущихъ арендой, основано исключительно на обездоленіи крестьянъ. Поэтому я считаю, что теперь Государственная Дума должна, такъ или иначе, выработать законъ объ урегулированіи арендныхъ цѣнъ на землю; между тѣмъ ни въ проектѣ 42-хъ не сказано объ этомъ ни слова, ни въ проектѣ 104-хъ; въ § 18 пунктъ *в* объ этомъ сказано вскользь, а мнѣ кажется, что это самый важный и существенный вопросъ для настоящаго времени. Поэтому я предлагаю Государственной Думѣ немедленно выработать законъ для урегулированія арендныхъ цѣнъ на землю, чтобы, по крайней мѣрѣ, не были взимаемы тѣ ростовщическіе проценты, которые въ настоящее время берутъ съ крестьянъ.

Предсѣдательствующій. Членъ Думы Куликовъ. Нѣтъ? Поповъ.

А. Ф. Поповъ (Бессарабская губ.). Вотъ, господа, давно уже я получилъ просьбу крестьянъ Бессарабской губерніи Аккерманскаго уѣзда Ивано-Русской волости деревни Суюндукъ, которые весьма просятъ, чтобы ихъ какъ либо защитить и скорѣе разрѣшить аграрный вопросъ; они живутъ на землѣ помѣщика Владиміра Пуришкевича около 70 лѣтъ и держатъ землю въ арендѣ, безъ всякихъ документовъ. Въ настоящее время онъ принуждаетъ непремѣнно заключить контрактъ на 6 лѣтъ по 8 р. за десятину; они просили его подождать до осени, такъ какъ считали предложенную цѣну слишкомъ высокой, но онъ говоритъ, что если вы не хотите заключить контрактъ со мной, то я передаю землю другимъ въ аренду; это для нихъ прискорбно, такъ какъ цѣлыя 70 лѣтъ они жили на этой землѣ, а собственной земли у нихъ нѣтъ. Теперь приходится по необходимости или на 6 лѣтъ заключить контрактъ или купить землю. Пуришкевичъ проситъ за десятину земли 250 р., а мнѣ пишутъ, что она стоитъ не болѣе 120 или 130 р., по крайней мѣрѣ, тѣ земли, которыя я знаю, такъ какъ онѣ находятся отъ насъ верстахъ въ 12. Другая просьба касается этого же помѣщика, на землѣ котораго крестьяне живутъ съ какими то другими условіями. Когда онъ пригласилъ ихъ туда, то обѣщалъ дать по 14—15 деся-

тинъ на каждую семью, а когда они пришли, то онъ имъ нарѣзалъ только по 7½ дес. Они нѣсколько лѣтъ просили, чтобы онъ имъ прирѣзалъ добавочную землю, но онъ не согласился на это; подавали они на него въ судъ, и писали жалобы, но сколько ни жаловались, сколько ни расходовались, но благодаря тому случаю, что этотъ помѣщикъ былъ коллежскимъ секретаремъ, ни одна жалоба не могла никуда дойти. Они говорятъ, что наша жалоба все равно, какъ гласъ вопіющаго въ пустынѣ. Поэтому я прошу скорѣе разработать аграрный вопросъ. Затѣмъ крестьяне мнѣ пишутъ письма, въ которыхъ заявляютъ, что если землю дадуть не скоро, напр., черезъ годъ или того больше, то чтобы Государственной Думой была установлена арендная плата на землю. Изъ Хотимскаго уѣзда, напр., я получилъ прошеніе о томъ, чтобы, какъ можно скорѣе облегчили ихъ положеніе; у нихъ самая плохая земля, за которую можно платить 22 или 23 р. въ годъ за аренду, а они платятъ 90 р. въ годъ. Я не могъ вѣрить, но лично пріѣхалъ человѣкъ и оставилъ документъ, что аренда заключена по 90 р. за десятину. Изъ другихъ селъ также получены просьбы скорѣе разработать аграрный вопросъ; они пишутъ, что даже нельзя вести скотину къ рѣчкѣ на водопой: если нужно напоить скотину, то нужно и заплатить. Женщина моетъ бѣлье, и за бѣлье нужно заплатить, а нѣтъ, то иди къ нему и отработай. Если сама не можешь, то мужъ долженъ отработать за то, что жена помоетъ бѣлье и скотъ напоитъ. Я больше говорить не буду. Прошу товарищей, чтобы, какъ можно скорѣй облегчить крестьянъ и какъ можно скорѣй разработать аграрный вопросъ.

Гудилинъ (Курская губ). Я не воспользовался бы предоставленнымъ мнѣ правомъ слова, господа народные представители, чтобы скорѣе отъ словъ перейти къ дѣлу и думаю, что мои избиратели не обвинили бы меня за мое молчаніе, зная, что до меня лучшими ораторами были освѣщены всѣ ихъ нужды въ землѣ и свободѣ, но то исключительное положеніе, въ которомъ оказался мой родной Грайворонскій уѣздъ, обязываетъ меня довести до вашего свѣдѣнія слѣдующее. Провожая меня сюда, населеніе, въ лицѣ крестьянъ и мѣщанъ, вполнѣ надѣялось, что Государственная Дума разрѣшитъ ихъ нужды, давъ имъ землю и свободу. Эта увѣренность и надежда жили бы въ нихъ, и они еще терпѣли бы и ждали. Но когда, во второй половинѣ мая мѣсяца, до нихъ дошла декларація безотвѣтственнаго министерства, то они, прочитавъ и обсудивъ ее на мѣстахъ, сразу поняли, что надеждамъ ихъ не суждено сбыться, что не будетъ имъ ни того, ни другого, т. е. ни земли, ни свободы. И надежды на Думу стали слабѣть, но крѣпнуть своя собственныя силы. Они поняли, что Дума, поставленная въ такое положеніе какъ сейчасъ, безсильна дать то, безъ чего имъ жить дальше нельзя, какъ безсильна она освободить всѣхъ тѣхъ, кто пострадалъ за народъ и его свободу, кто томится въ сырыхъ тюрьмахъ, какъ безсильна она отмѣнить смертную казнь, противную всѣмъ божескимъ и человѣческимъ законамъ, какъ безсильна она прекратить произволъ и насиліе всѣхъ палачей, всякаго ранга и положенія, и отдать ихъ подъ судъ. Я говорю, когда все это они поняли, мысль ихъ стала быстро работать въ другомъ направленіи. И вотъ, что случилось въ нашемъ уѣздѣ. Желая выразить все то, что они почувствовали, они послали телеграмму на мое имя, съ тѣмъ чтобы она была прочитана здѣсь, въ Государственной Думѣ; но власти усмотрѣли въ этомъ первый этапъ къ революціи. Телеграмму эту имъ вернули, якобы за неразысканіемъ адресата. Населеніе поняло, что не такъ обстоитъ дѣло. И вотъ 21 мая, въ Троицынъ день, когда у насъ собирается очень большая ярмарка, полиція распустила слухъ, что народъ послалъ своихъ депутатовъ въ Думу, а между тѣмъ самъ бунтуетъ, и что въ сегодняшнюю же ярмарку хочетъ избить всѣхъ торговцевъ. Чины полиціи—стражники ходили по лавкамъ и требовали взятки, говоря, что они ихъ защитники. Когда крестьяне объ этомъ узнали, то естественно, что они были очень взбудоражены такимъ поведеніемъ полиціи, набросились на стражниковъ, отобрали ружья и, въ концѣ концовъ, разрядивъ, поломали ихъ (кажется 17 винтовокъ), а полицію разогнали. Часть изъ нихъ успѣла добѣжать до нашего мѣстнаго города Грайворона и далъ знать исправнику, что народъ бунтуетъ. Выслано было 70 драгунъ; драгуны потомъ были вскорѣ отведены въ другое мѣсто, такъ какъ и тамъ начали возникать подобныя же

волненія, вѣроятно, по такимъ же причинамъ.

На дняхъ я прочиталъ въ газетѣ «Курская Жизнь», что туда прислана сотня казаковъ. Вспомнимъ, что дѣлали казаки надъ беззащитнымъ народомъ, который отдавался на ихъ усмотрѣніе. Если мы все вспомнимъ, то ясно представимъ себѣ картину того, какъ само наше правительство, придираясь къ случаю, натравляетъ этихъ опричниковъ на русскій народъ, и затѣмъ, пользуясь этимъ, говоритъ, что нашъ народъ не хочетъ мирно дожидаться результатовъ работъ своихъ депутатовъ, что народъ нашъ—революціонеръ. Сообщаю объ этомъ для того, чтобы вы были напередъ освѣдомлены, потому что, можетъ быть, эти же жители родного мнѣ уѣзда окажутся на скамьяхъ подсудимыхъ; говорю это еще и для того, чтобы вы знали, къ чему ведетъ наше правительство, какъ оно само желаетъ, чтобы этотъ земельный вопросъ не былъ разрѣшенъ мирнымъ путемъ. Правительству гораздо легче справиться съ кучкой людей, чѣмъ ожидать момента, когда возстанетъ весь народъ съ требованіемъ земли и воли. Я думаю, что случившееся—только цвѣточки, будутъ и ягодки, особенно, если наше правительство будетъ идти по этому провокаторскому пути. Я вижу въ этомъ небольшомъ случаѣ въ жизни нашего уѣзда начало грозы и боюсь, что эта гроза прокатится по всей русской землѣ. Намъ надо особенно спѣшить съ разрѣшеніемъ аграрнаго вопроса. Я предлагаю выбрать скорѣе комиссію, только не изъ 99 членовъ, какъ здѣсь предложено, а изъ 33-хъ, потому что если комиссія будетъ состоять изъ 99 лицъ, то она будетъ безконечно много говорить, такъ какъ будетъ состоять изъ разныхъ партій, изъ которыхъ каждая отстаиваетъ свои взгляды. Лучше составить ее изъ 33-хъ лицъ: она скорѣе придетъ къ общему соглашенію, скорѣе выработаетъ земельный законопроектъ, а это и требуется доказать.—

Рябовъ (Тамбовская губ.). Господа, я въ свое время слышалъ здѣсь слова о томъ, что будто бы крестьяне, когда будутъ получать болѣе земли, будутъ жить еще хуже, чѣмъ жили послѣ 1861 года. Нѣтъ, я самъ, какъ крестьянинъ, обрабатываю своими руками землю и считаю это неправильнымъ, потому что, когда я имѣлъ мой надѣлъ отъ 1861 года, то наше селеніе Моршанскаго уѣзда было въ плохомъ положеніи. Оно не имѣло излишка скота, такого, какъ нѣмчинъ; болѣе занимались только работою помѣщика, но помѣщичья работа въ этомъ случаѣ намъ ни какъ не могла помочь. Мы начали хлопотать купить землю у нашего графа Шувалова. Шуваловъ, дѣйствительно, хотѣлъ продать намъ землю, предложилъ ее, и мы купили. Въ теченіе пяти лѣтъ мы завели лишній скотъ и пріобрѣли сто плуговъ, о которыхъ мы раньше даже не знали, что такое плугъ; намъ нельзя было знать о немъ, такъ какъ не для чего это было знать. Что же мы будемъ пахать? Вѣдь, полосы, которыя достались намъ отъ 1861 года, нужно толкать чуть не лопаткой. На нихъ столько людей умножилось, что, какъ сейчасъ нѣкоторые говорятъ, у насъ утроилось число сравнительно съ тѣмъ, какъ было въ крѣпостное право, поэтому я считаю, что всѣ слова, которыя были раньше сказаны, неправильны, и что надѣленіе землей крестьянъ улучшитъ положеніе не только крестьянъ, но даже и городскихъ жителей. Я въ свое время послѣ покупки земли, въ теченіе 5 лѣтъ, замѣчалъ, что городъ тогда работаетъ, когда крестьянинъ въ городъ хлѣбъ везетъ, но когда у крестьянъ хлѣба нѣтъ, то и въ городѣ дѣлъ нѣтъ. Я считаю всѣ заявленія, что крестьяне будутъ жить хуже отъ надѣленія землей, совершенно неправильными; поэтому считаю нужнымъ сказать, что непремѣнно нужно надѣлить крестьянъ землей; имъ будетъ жить лучше, потому что крестьяне всегда обрабатываютъ свои земли хорошо и они съ этимъ сильно ознакомились. Даже помѣщичья земля черезъ крестьянскія руки улучшается, но не помѣщиковъ. Скажу нѣсколько словъ объ управляющихъ, которые занимаются въ большихъ имѣніяхъ. У кого они получаютъ образованіе? Я не скажу, что они не имѣютъ образованія или неграмотны. Они имѣютъ образованіе, но они всетаки пріѣзжаютъ къ намъ учиться практикѣ. Практики они не имѣютъ, и мы видимъ, что они у насъ учатся, а не мы у нихъ. Такъ, значитъ, крестьянинъ не на столько глупъ, чтобы онъ не могъ свою землю обрабатывать. Напротивъ, онъ людей еще учитъ. А я слышалъ здѣсь нѣсколько словъ, что крестьянинъ съ землей будетъ

жить хуже. Нѣтъ, я знаю Самарскую губернію, знаю Оренбургскую губернію. Въ Самарскую губернію прежде переѣзжали на переселеніе, но когда они имѣли съ перваго переселенія земли больше, такъ они жили лучше, а когда начали разростаться ихъ семейства, то крестьяне увидѣли, что они нуждаются и стали бѣжать изъ Самарской въ Оренбургскую губернію. Поэтому я считаю, что земля никогда не дастъ убытокъ крестьянину, когда онъ будетъ имѣть ея больше, потому что онъ свой трудъ будетъ больше цѣнить, чѣмъ чужой. Поэтому я считаю, что крестьянинъ, когда будетъ онъ имѣть большую возможность работать, то онъ больше приложитъ труда къ своей землѣ, и всегда будетъ думать, что онъ работаетъ для себя, а не для какого нибудь господина. Потомъ я еще слышалъ здѣсь, что, если крестьяне будутъ имѣть землю, то они не знаютъ, чѣмъ ее улучшить. Напротивъ, если они будутъ имѣть больше земли, то, какъ я уже прежде сказалъ, они и скота будутъ больше имѣть, и травосѣяніе поддержатъ, какъ въ нашихъ мѣстахъ много уже есть. Есть такія земли, дѣйствительно, отъ которыхъ крестьяне могутъ большой убытокъ получить. Напр., въ Мало-Моршанскомъ уѣздѣ, въ селѣ Козявкѣ—сыпучіе пески; почему же считать, что они не могутъ съ ними управиться? Да помилуйте, какъ же крестьянину съ этимъ управиться, какъ помочь этому? На это нужно капиталъ, и въ этомъ случаѣ ихъ нужно пожалѣть, дать имъ денежныя средства и поддержать, тогда мы заживемъ по человѣчески, а не какъ самолюбцы (*аплодисменты*).

Предсѣдательствующій. Нечипоренко. Нѣтъ? Враговъ.

Враговъ (Пензенская губ.). Господа, много, много было сказано здѣсь о землѣ, какъ взять и какъ распредѣлить ее. Много было сказано здѣсь рѣчей, которыя затронули сердце крестьянина, но были рѣчи, въ которыхъ усматривается что то непонятное, вродѣ предложенія члена Думы Демьяновича. Онъ здѣсь говорилъ, что «принудительное отчужденіе земель разоритъ не только всѣхъ землевладѣльцевъ, которые будутъ принуждены уступать свои земли, но въ очень скоромъ времени и крестьянъ, которые получатъ эту землю». Это то же самое, что предлагаетъ намъ г. Гурко. Далѣе онъ говоритъ: «купленная черезъ посредство Крестьянскаго банка, по дѣйствительной стоимости земля можетъ быть предоставлена крестьянамъ, но не въ аренду, а въ собственность, съ тѣмъ чтобы проценты съ одной десятины, уплачиваемые банку, не превышали цифры арендной платы, предполагаемой комитетомъ 42-хъ, а остальные доплачивались бы правительствомъ». Это я уже совсѣмъ отказываюсь понимать. Какъ же это, крестьяне платятъ проценты въ банкъ, потомъ правительство будетъ за нихъ уплачивать? Вѣдь эта тяжесть тоже падетъ на крестьянъ. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что навѣрно Демьяновичъ думаетъ продать свою землю не менѣе, какъ по 200 руб. за десятину. Потомъ онъ пишетъ: «эта первая часть моего проекта, которую я считаю однако не болѣе, какъ палліативомъ, вродѣ перваго надѣленія крестьянъ землею... ». Ограничившись этимъ, мы черезъ годъ будемъ снова принуждены рѣшать аграрный вопросъ. Далѣе онъ пишетъ въ одномъ мѣстѣ: «съ уничтоженіемъ крупнаго землевладѣнія уничтожается одновременно и культура края, такъ какъ ни для кого не новость, что культура помѣщичьей земли всегда выше крестьянской. Крестьяне, обрабатывающіе землю первобытнымъ способомъ, не получаютъ и десятой доли того, что получаютъ западные землевладѣльцы». Предыдущій ораторъ уже доказалъ, и я могу сказать нѣсколько словъ, что крестьяне обрабатываютъ помѣщичьи земли тѣмъ же первобытнымъ способомъ. Потомъ онъ еще пишетъ, что крестьяне, нуждающіеся въ землѣ, должны получить таковую; но одной земли мало: имъ нужно доставить и средства для обработки. Съ этимъ я согласенъ, но я хочу прибавить, что слѣдуетъ сложить съ нихъ и косвенные налоги, которые ложатся на среднія семьи въ 60—70 руб., а на большія—въ 100 руб. Затѣмъ пошлины, которыя не менѣе разорительны для мужика: вѣдь ему, бѣдному, приходится недобирать на каждые 100 пуд. хлѣба около 37 руб., такъ какъ если бы не было этихъ пошлинъ, то онъ выручилъ бы за свой хлѣбъ больше на 37 коп. въ пудѣ. Но есть еще не менѣе разорительная и губительная для мужика вещь—это проклятая монополька. Когда уничтожатъ эту проклятую монопольку? Когда уничтожатъ эту проклятую

лавочку, посредствомъ которой вытаскиваютъ послѣдніе гроши? И все это направлено къ тому, чтобы мужикъ не разбогатѣлъ и не поумнѣлъ. Я желалъ бы, чтобы не было разставлено для мужика этой паутины, которая его окончательно запутала. Я бъ желалъ, чтобы всѣ косвенные налоги, пошлина и монополька были уничтожены. Вмѣсто этого надо сдѣлать прямой подоходный налогъ, обложить капиталъ, а также землю, и послѣ этого, я думаю, землевладѣльцы будутъ болѣе сговорчивы. Такой законъ надо провести поскорѣй. А относительно земли, господа, скажу вамъ, что если землевладѣльцы не согласятся уступить свою землю за справедливое вознагражденіе, то народъ все равно возьметъ ее и потомъ уже ничего не заплатитъ, хотя и не мало изъ за этого прольется крови. Но правительству нашему, какъ видно, мало еще крови, оно, навѣрно, желаетъ зажечь всю Россію, какъ зажегъ Неронъ великій Римъ для того только, чтобы полюбоваться.

Е. Поповъ (Тамбовская губ.). Во первыхъ, господа народные представители, я въ проекты 42 и 104 вношу маленькую поправку. Поправка эта заключается въ слѣдующемъ. Въ этихъ проектахъ я положительно не встрѣчаю слова о казенныхъ лѣсахъ. Слово это имѣетъ большое значеніе, въ особенности для насъ, крестьянъ, и поэтому я ходатайствую передъ Государственной Думой, а также передъ комиссіями, которыя будутъ разрабатывать этотъ вопросъ, помѣстить слово о казенныхъ лѣсахъ.

Далѣе я перехожу къ вопросу по существу. Лично меня, какъ крестьянина, удивляетъ то роковое слово, которое изрекаютъ намъ наши господа министры. Они говорятъ, что мы, крестьяне, съ полученіемъ большого надѣла земли, получимъ еще новое убійственное разстройство нашего хозяйства, котораго не исправимъ никогда. Какое, господа, ужасное слово, въ особенности для насъ, крестьянъ! Я думаю, господа, неужели въ этихъ словахъ, сказанныхъ нашими доброжелателями, вы находите дѣйствительное сожалѣніе о нашемъ, такъ сказать, благосостояніи. Я думаю, что нѣтъ. Я, господа, въ этихъ роковыхъ словахъ, которыя сказаны намъ господами министрами, нахожу одну неправду и чистѣйшую ложь. Они говорятъ, что отчужденіе земли дѣлать нельзя, потому что это влечетъ за собой всѣ ужасы, о которыхъ мы слышали отъ нихъ. Напротивъ, они говорятъ, что нужно сдѣлать не отчужденіе земли у помѣщиковъ, а покупать для надѣленія крестьянъ черезъ Крестьянскій земельный банкъ. Господа трудовые крестьяне, кому изъ насъ не извѣстно то учрежденіе, на которое, какъ на главное средство, указывали намъ наши доброжелатели; я думаю, что каждый изъ насъ знаетъ и помнитъ это ужасное средство, черезъ которое обнищала наша матушка Русь. Вотъ тутъ, господа, мнѣ кажется, есть мѣсто помѣстить ту фразу, которую нѣсколько дней назадъ высказалъ намъ г. Гурко. Онъ намъ высказалъ о какомъ то черномъ крестѣ, и вотъ тутъ, господа, дѣйствительно будетъ мѣсто поставить этотъ черный крестъ надъ тѣмъ ужаснымъ учрежденіемъ, на которое такъ усиленно, какъ на главное средство нашего крестьянскаго существованія, стараются указать намъ наши господа министры, сдѣлать на немъ надпись и сказать, что отнынѣ это ужасное учрежденіе будетъ не крестьянскимъ земельнымъ банкомъ, а бывшимъ дворянскимъ источникомъ существованія *(аплодисменты)*. Да, господа народные представители, я прошу васъ обратить вниманіе на то, кто намъ это говоритъ, кто посылаетъ насъ въ это ужасное учрежденіе, черезъ которое обнищала до конца наша Россія. Это наши доброжелатели, которые съ 1861 года старались улучшить положеніе крестьянъ. Что же мы видимъ отъ этихъ нашихъ попечителей, которые пеклись о насъ ровно 45 лѣтъ? Мы видимъ ужасное бѣдствіе, о которомъ не хватаетъ духу и говорить. Итакъ, господа народные представители, мы всѣ твердо убѣждены въ томъ, что земля намъ нужна, такъ нужна, какъ нуженъ насущный хлѣбъ. И будемъ мы это требованіе стараться выполнять и искать себѣ земли, но не такъ искать, какъ указываютъ намъ господа министры — черезъ посредство земельнаго банка, а будемъ стараться принудительнымъ отчужденіемъ найти эту землю, какъ можно скорѣе. Отъ насъ этого ждутъ, и безъ выполненія этого мы отсюда не уйдемъ.

Свѣжинскій (Радомская губ.) Отказываюсь отъ права на слово.

Предсѣдательствующій. Окуневъ. Нѣтъ? Витковскій.

Витковскій (Сувалкская губ.). Я, господа народные представители, изъ Сувалкской губерніи, гдѣ господствующій типъ сельскаго хозяйства—хуторское хозяйство. Крестьяне получили землю на правахъ собственности вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостного права. Подворная черезполосица у насъ встрѣчается въ видѣ рѣдкихъ исключеній. Заявлять, что у насъ крестьяне—горячіе сторонники собственности, понимая подъ этими крестьянами тѣхъ, которые должны при разрѣшеніи аграрнаго вопроса получить землю, не рѣшусь; надо думать, что безземельные и малоземельные, получая землю, будутъ ей рады, на какихъ бы условіяхъ ее ни получали. Тѣмъ не менѣе, я высказываюсь за передачу земли на правахъ собственности, лишь съ условіемъ ограничить на первыя пять или десять лѣтъ право продажи этихъ участковъ. Я вполнѣ увѣренъ, что за эти годы безземельные и малоземельные крестьяне на своихъ участкахъ устроятся, и у нихъ не будетъ желанія продавать свою землю съ цѣлью обратить ее въ деньги. Такое мнѣніе вынуждаетъ меня изложить историческое положеніе вещей. Со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостного права и дифференціаціи по размѣрамъ отдѣльныхъ хозяйствъ, изъ среды литовскихъ болѣе состоятельныхъ крестьянъ стали выходить грамотные люди, появилась сельская интеллигенція, которая разбудила самосознаніе въ народѣ, и теперь, съ легкой руки генералъ-губернаторовъ, наши тюрьмы переполнены литовскими крестьянами—политическими преступниками, которые отнюдь неповинны ни въ разгромахъ, ни въ разграбленіи помѣщичьихъ усадебъ. Дифференціація отдѣльныхъ хозяйствъ въ теченіе этого періода обратила болѣе крупные хутора, я говорю относительно, въ культурные центры, откуда пошли въ народъ сначала такія маленькія вещи, какъ печныя трубы, мыло, керосинъ и т. д., а затѣмъ въ народъ пошла книга и газета, лучшія породы скота, лучшія сѣмена, усовершенствованныя орудія, многопольное хозяйство, травосѣяніе, все то, благодаря чему у насъ теперь сельское хозяйство стоитъ на сравнительно высокомъ уровнѣ культуры. Это культурное вліяніе крупныхъ хуторовъ начинаетъ прекращаться съ ихъ увеличеніемъ до того предѣла, когда собственникъ хутора перестаетъ быть въ буквальномъ смыслѣ слова работникомъ на своемъ участкѣ, когда онъ, по размѣру своихъ владѣній, начинаетъ подходить къ типу мелкихъ помѣщиковъ и, входя въ роль помѣщика, начинаетъ свысока смотрѣть на сосѣдей.

О культурномъ вліяніи крупныхъ помѣщиковъ на крестьянское населеніе говорить не приходится. Этихъ помѣщиковъ не такъ много и ихъ вліяніе мало замѣтно. Я думаю, что назначеніе закономъ высшаго предѣла количества земли, которое можетъ скопляться въ однѣхъ рукахъ, и введеніе прогрессивнаго поземельнаго налога, предупредитъ скопленіе большихъ участковъ въ однѣхъ рукахъ съ цѣлью спекуляціи землею. Частная предпріимчивость получитъ просторъ, путемъ повышенія культуры земли и путемъ развитія сельско-хозяйственнаго промысла, добиваться, въ предѣлахъ возможнаго, увеличенія доходовъ. Къ тому же государство должно организовать для мелкихъ собственниковъ, вновь образующихся, доступный кредитъ, и уничтожить косвенные налоги на предметы первой необходимости, которые тяжелѣе всего ложатся на мелкихъ собственниковъ. Такимъ образомъ есть надежда, что спекуляція на землю въ цѣляхъ торговли, а не въ цѣляхъ использованія производительности, будетъ устранена. Въ Сувалкской губерніи существуетъ аграрный вопросъ. Есть нужда въ землѣ у малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ, есть эмиграція въ Англію и Америку, есть частная задолженность крестьянъ, которая обращаетъ ихъ иногда въ простыхъ работниковъ на своей нивѣ въ пользу кредиторовъ.

Хутора мелкіе, средніе и крупные разоряются въ равной приблизительно мѣрѣ, и чувствуется большой недостатокъ рабочихъ рукъ, но этотъ недостатокъ не вызываетъ соотвѣтствующаго повышенія заработной платы, которая хотя выше, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Царствѣ Польскомъ, но не такова, чтобы регулировать эмиграцію, просто потому, что крестьянамъ платить не изъ чего. Благодаря веденію зернового хозяйства, почва стала истощаться. Крестьяне признали, что одной физической обработкой земли безъ примѣненія къ землѣ пріемовъ, выработанныхъ наукой, улуч-

шить хозяйство не удастся. Нужны просвѣщеніе, свободная самодѣятельность и планомѣрная, агрономическая помощь. Скажу болѣе того, государство должно идти на встрѣчу нуждамъ населенія и видѣть въ этомъ залогъ своего блага. Здѣсь неоднократно намъ указывали на Данію, какъ на идеалъ для насъ пока недосягаемый, съ точки зрѣнія разрѣшенія аграрнаго вопроса. Вы, вѣроятно, знаете, что порченое яйцо на рынкѣ Лондона съ датской мѣткой вызываетъ соотвѣтствующую переписку съ самоуправленіемъ въ Даніи, и тотъ агентъ, который на недоброкачественномъ яйцѣ поставилъ свой штемпель, привлекается къ штрафу, въ первый разъ въ 3 рубля, во второй разъ въ 25 рублей, въ третій разъ онъ лишается мѣста.

Но, вѣроятно, вы не знаете, что на рынкѣ Англіи русское масло не пользуется довѣріемъ, потому что изъ портовъ Россіи приходили въ Англію бочепки съ масломъ пополамъ со щебнемъ: внизу слой масла, внутри слой щебня, и наверху опять масло. Благодаря этому, англичане остерегаются отъ сдѣлокъ съ русскимъ масломъ. Такого же происхожденія недовѣріе заграничнаго рынка къ новгородскому и псковскому льну, который на русскихъ фабрикахъ пользуется сравнительно хорошей репутаціей, но, при погрузкѣ льна на пароходъ, торговцы поливаютъ его водой для вѣсу, и Германія получаетъ гнилой ленъ. Наши бюрократы завершили свои заботы о сельскомъ хозяйствѣ пошлинами на зерновой хлѣбъ и на лошадей, идущихъ въ Германію. Эти пошлины, особенно чувствительныя въ пограничной Сувалкской губерніи, надолго поставили наше хозяйство въ критическое положеніе.

При громадности территоріи Россіи и разнообразіи мѣстныхъ условій, требуемое государственное содѣйствіе землевладѣльческому населенію, при томъ цѣлесообразное и своевременное, можетъ быть только подъ силу автономнымъ самоуправленіямъ отдѣльныхъ областей. Центральная власть, какъ бы она ни была демократична, всегда будетъ поровить подтягивать подъ одну мѣрку разнообразіе бытовыхъ условій въ различныхъ частяхъ Россіи. Благодаря этому, она никогда не будетъ приходить на помощь мѣстнымъ потребностямъ своевременно, и только члены областныхъ думъ, знающіе нужды своей области, будутъ своевременно оказывать государственную помощь земледѣлію во всѣхъ его видахъ. Теперешняя аграрная реформа въ Литвѣ является палліативомъ и должно озаботиться о томъ, чтобы этотъ палліативъ не сталъ поперекъ раціональному и радикальному разрѣшенію аграрнаго вопроса въ будущемъ.

Признавая принципъ принудительнаго отчужденія частной собственности и принципъ достаточнаго надѣленія землей нуждающагося въ землѣ земледѣльческаго населенія, я высказываюсь категорически противъ того пункта въ запискѣ 42-хъ, гдѣ говорится, что нужно мѣстнымъ земельнымъ комитетамъ предоставить право возбуждать ходатайства о нѣкоторомъ видоизмѣненіи нормъ, выработанныхъ въ запискѣ 42-хъ или въ законѣ, который будетъ принятъ Государственной Думой.

Нужно предоставить мѣстнымъ комитетамъ безусловное право измѣнять эти нормы согласно мѣстнымъ условіямъ, право опредѣлять способъ и условія землепользованія надѣльными участками съ условіемъ, однако, не входить въ противорѣчіе съ основными принципами аграрной реформы: принудительнымъ отчужденіемъ, достаточнымъ обезпеченіемъ и финансовой стороной реформы.

Тѣмъ же комитетамъ должно быть предоставлено право на мѣстахъ уничтожать черезполосицу, гдѣ большинство населенія признало вредъ этой черезполосицы для правильнаго веденія хозяйства, право разрѣшать на мѣстахъ всѣ пререканія о сервитутахъ и о пользованіи водами, обращая доходы съ водъ въ пользу мѣстнаго самоуправленія. Одно изъ больныхъ мѣстъ въ Сувалкской губерніи—лѣсное хозяйство. Необходимо комитетамъ предоставить право регулировать на мѣстахъ лѣсное хозяйство, чтобы избавить населеніе отъ эксплоатаціи лѣсопромышленниковъ, наживающихся на счетъ крестьянъ безъ всякой выгоды для владѣльцевъ лѣсовъ или для казны. Лѣсопромышленники владѣютъ капиталомъ и съ ними при покупкѣ лѣса крестьяне конкурировать не могутъ. Въ Сувалкской губерніи, благодаря хуторскому хозяйству, земля переходитъ изъ рукъ въ руки довольно часто. Понятно, нѣкоторые крупные хутора будутъ подлежать принудительному отчужденію, и справедливость требуетъ, чтобы оцѣнка ихъ земли была не менѣе той цѣны, по ко-

торой владѣльцы покупали сами, хотя, можетъ быть, эта цѣна и не будетъ соотвѣтствовать доходности хуторовъ. Такую работу могутъ выполнить на мѣстахъ, не возбуждая страстей, только земельные комитеты, выбранные на основаніи четырехчленной формулы изъ мѣстныхъ людей, при полной свободѣ выборовъ. Для характеристики заботъ нашей бюрократіи о крестьянскомъ населеніи Литвы, которыя она часто подчеркивала передъ литовцами, могу сказать, что въ сосѣдней Ковенской губерніи есть такая волость, Кретингофская Тельшевскаго уѣзда, крестьяне которой, выплачивая казнѣ выкупные платежи, продолжаютъ до сихъ поръ платить денежный оброкъ помѣщику.

Круткинъ (Самарская губ.). Господа народные представители. Меня удивляетъ немало то, что цѣлыя три недѣли и болѣе въ Думѣ идутъ только пренія ораторовъ. Когда будетъ положенъ конецъ этому, не знаю. Господа, вѣдь не успокоятся страна и все населеніе крестьянское до тѣхъ поръ, пока не будетъ отчуждена вся земля и отдана тѣмъ крестьянамъ, которые будутъ обрабатывать ее своими руками. Пора умиротворить страну, пора успокоить ее. Здѣсь много въ Думѣ членовъ, которые крѣпко отстаиваютъ землю и не хотятъ дать ее крестьянамъ. Если мы будемъ продолжать такое ораторствованіе, то мы никогда ни къ чему не придемъ, и страна никогда не будетъ успокоена. Къ умиротворенію страны есть выходъ одинъ: отчудить всѣ земли и надѣлить ими крестьянъ. А потому, господа, бросимъ отстаивать далѣе землю: пусть будутъ надѣлены крестьяне землями казенными, удѣльными, кабинетскими, монастырскими и частновладѣльческими, тогда Россія процвѣтетъ.

Лопасъ (Ковенская губ.). Такъ какъ многими ораторами уже высказаны взгляды на разные принципы землепользованія, то я постараюсь быть краткимъ и укажу только на нѣкоторыя особенности, относящіяся къ полезному разрѣшенію земельнаго вопроса. Земельныя нужды въ Литвѣ существуютъ и притомъ въ довольно обостренной формѣ, хотя нѣкоторые изъ ораторовъ хотѣли разувѣрить, что этого въ Литвѣ не существуетъ. Я съ этимъ не согласенъ. Земельная нужда въ Литвѣ доказывается усиленной эмиграціей за границу, задолженностью крестьянъ и, кромѣ того, сотнями прошеній и жалобъ, получаемыхъ мною ежедневно. Признавая принципъ обязательнаго отчужденія земель казенныхъ, удѣльныхъ, церковныхъ, и, по мѣрѣ надобности, земель частновладѣльческихъ, планъ земельнаго устройства на Литвѣ долженъ отвѣчать почвеннымъ, климатическимъ и бытовымъ условіямъ провинціи. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ Литва сильно отличается отъ коренной Россіи, въ особенности отъ черноземной ея полосы, къ которой вполнѣ примѣнимо положеніе, что «она велика и обильна, но порядка въ ней нѣтъ». И дѣйствительно, громадный раіонъ, около 20 губерній, съ 50-милліоннымъ населеніемъ, съ плодороднѣйшей во всемъ мірѣ почвой, ежегодно страдаетъ голодовкой; это зависитъ, конечно, частью отъ естественныхъ причинъ, отъ недостаточнаго количества влаги, но еще въ большей мѣрѣ отъ полнаго отсутствія земельной культуры, какъ въ частновладѣльческихъ, такъ и въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Первые изъ нихъ извлекаютъ доходы не отъ культурнаго труда на землѣ, а торгуютъ естественными благами почвы. Наша земля не велика и не обильна,—тутъ нуженъ упорный и систематическій трудъ. Мы понимаемъ земледѣльческую культуру въ смыслѣ постепеннаго увеличенія урожайности почвы, для чего мы должны землѣ давать на удобреніе больше, чѣмъ отъ нея беремъ. Передъ нами стоитъ неотступная задача—превратить наши пески, глины, подзолы и болота въ тучныя пашни и луга, и этого мы можемъ достигнуть только преемственнымъ трудомъ поколѣній и на этомъ зиждется наша потребность въ правѣ собственности на землю и безконечная къ ней любовь, а безъ любви не можетъ быть и культурнаго работника на землѣ. Слѣдовательно, система землепользованія должна быть у насъ приспособлена къ возможности веденія интенсивнаго инвентарнаго, мелкаго хуторского хозяйства. Для этого всѣ деревни должны быть превращены въ отдѣльные хутора, при наименьшемъ надѣлѣ въ размѣрѣ не менѣе 6—10 десятинъ. На тѣхъ же основаніяхъ должны устраиваться и новые хутора на отчужденныхъ и выкупныхъ земляхъ. Земли спорныя, какъ сервитутныя и отобранныя отъ населенія помѣщиками, должны *быть отданы безвозмездно крестьянству*. Мы признаемъ приложеніе къ землѣ трудового на-

чала въ широкомъ смыслѣ, не исключая и интеллигентнаго труда, крайне необходимаго для усовершенствованія системы подобнаго рода хозяйствъ. Земельная реформа въ нашемъ краѣ должна стремиться къ общему повышенію культуры, къ увеличенію плодородія почвы для блага всего населенія, а не одного только класса. Мы дополняемъ выставленный здѣсь девизъ русскаго народа и говоримъ: «намъ нужна земля, и воля, и культура». Для достиженія этого не можетъ быть одной общей аграрной реформы; въ Россіи должны быть выработаны аграрныя реформы соотвѣтственно потребностямъ каждой провинціи, лишь съ признаніемъ принципа обязательнаго отчужденія для правильнаго обезпеченія земледѣльческаго класса малоземельныхъ и безземельныхъ. Эта реформа въ Литвѣ можетъ получить надлежащее осуществленіе лишь при условіи существованія мѣстнаго органа самоуправленія, выбраннаго на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, безъ всякихъ различій. Мы твердо убѣждены, что представители русскаго народа, воодушевленные великими чувствами свободы, не откажутъ и литовскому народу совершенно свободно устроить свои важнѣйшія и наболѣвшія вѣками дѣла и нужды, согласно почвеннымъ, бытовымъ, культурнымъ и національнымъ потребностямъ и своему правосознанію.

Предсѣдательствующій. Членъ Думы Ростовцевъ.

Ростовцевъ (Воронежская губ.). Въ виду ясно выраженнаго желанія представителей прекратить пренія, я отказываюсь.

Кондрашукъ (Гродненская губ.). Господа народные представители! Нѣтъ тяжелѣе и нѣтъ горче жизни, какъ жизнь непросвѣщеннаго крестьянина: онъ всѣми угнетенъ, всѣми тѣснимъ и всѣ на немъ хотятъ выѣзжать. Онъ не имѣетъ ни земли, ни правъ. А безъ земли крестьянинъ жить не можетъ. Да, правда, онъ не лишенъ всѣхъ правъ. Право дано ему одно: платить непосильныя, взваленныя на него повинности и подати и содержать то ненавистное министерство и чиновничество, которое давитъ и рѣжетъ его со всѣхъ сторонъ. Спрашивается, гдѣ же крестьяне могутъ взять средства для уплаты податей и повинностей? Я хорошо знаю, что безземельный крестьянинъ добыть этихъ средствъ, кромѣ земли, нигдѣ не можетъ, потому что земля единственное средство къ существованію крестьянина. Но бѣда въ томъ, что у большинства изъ нихъ земли имѣется ничтожное количество, такъ что на уплату повинностей нѣкоторые совсѣмъ ничего не имѣютъ, а потому остаются безъ хлѣба и безъ средствъ къ жизни и живутъ всегда впроголодь. Крестьяне, посылая меня въ Думу, сказали: «иди, и скажи Царю и почтеннымъ избранникамъ народа, чтобы они дали намъ землю и права, чтобы мы съ голоду не умирали». Но когда представители народа потребовали земли у правительства и у помѣщиковъ, то господа министры сказали, что ихъ и помѣщичья земля священна, какая то неприкосновенная собственность. Теперь является вопросъ: какимъ трудомъ досталась имъ эта священная собственность? Или это для нихъ далъ Богъ, или они сами, сидя въ Петербургѣ или заграницей, создавали ее своими руками? Мнѣ кажется, что въ исторіи сказано, что народъ добывалъ эту землю въ старые годы своею грудью и кровью, а правительство сидѣло въ своихъ кабинетахъ и мирно дѣлило ее между собою и своими близкими людьми. А потому теперешнее изголодавшееся крестьянство не признаетъ за такой землей никакого священнаго права собственности и настойчиво требуетъ себѣ земли. Я слышалъ рѣчи нѣкоторыхъ, которые учили крестьянъ, какъ хозяйничать, какъ поднять сельскохозяйственную культуру и что будетъ у насъ за нѣсколько сотенъ лѣтъ, когда размножится населеніе. Мнѣ кажется, что Дума не станетъ учить крестьянъ, какъ хозяйничать, потому что крестьянинъ отъ такихъ рѣчей сытъ быть не можетъ. Ему нужна земля, чтобы онъ имѣлъ на чемъ работать. И когда будетъ у него земля, тогда онъ самъ сумѣетъ хозяйничать. А потомъ, господа лучшіе люди, мы должны отречься отъ своей священной, неприкосновенной собственности и должны сказать: земля принадлежитъ трудящимся на ней крестьянамъ, и должны какъ можно скорѣе дать доступъ къ землѣ, чтобы успокоить тотъ пожаръ, который уже поднимается въ нашей Россіи. Что касается пользованія землей, то она должна быть въ потомственномъ владѣніи, т. е. переходить изъ рода въ родъ, а предметомъ торговли земля никогда не должна быть, а какъ ею владѣть, т. е. подворно, хуторно или общинно, то такое

распоряженіе предоставить мѣстнымъ обществамъ. Что касается справедливой оцѣнки, то справедливость эта понятна каждому; за купленныя помѣщиками земли должны быть возвращены тѣ же деньги, за которыя онѣ были куплены; земли же казенныя, удѣльныя, церковныя, монастырскія и кабинетскія, которыя дарила Екатерина и другіе подобные ей правители, должны быть отчуждены безплатно. Тогда только будетъ въ Россіи миръ и спокойствіе, когда русскій крестьянинъ будетъ имѣть землю и будетъ сытъ. Кромѣ того, господа народные представители, дайте намъ, крестьянамъ, и образованіе чтобы мы знали, какъ защищать свои земли и свое отечество и чтобы не были въ такой темнотѣ, какъ находимся теперь. И тогда вмѣсто отдачи Сахалина, мы отдали бы Японіи нынѣшнихъ министровъ, потому что земля для русскаго крестьянина очень нужна и очень дорога.

Онацкій (Полтавская губ.). Господа народные представители. Я хочу сказаты тільки лишь за Малороссію. Въ проектѣ 42 сказано, що помѣщичью землю, де котру нужно отчуждать, выкупыть ей подоходно. Я знаю, що не въ одни наши тільки Украйни цина дойде за десятину по 300 и 400 рубливъ. Я крайне удивляюсь: чья же у помѣщиковъ земля? А вотъ чія. Со времени присоединенія Малороссіи къ русскому государству императоры, а більше всіхъ Екатерина II, раздарылы нашу Украинску землю русскимъ дворянамъ и козацкимъ старшинамъ, съ тыми людьмы, котри на неи сидылы и іи обрабатували. Спрашивается, почему вона ихъ? Если предки наши залылы кровью эту землю, не останавливаясь ни предъ чимъ, йшлы въ огонь и въ воду отстаювать интересы Украйны, то почему же въ настоящее время за ті же земли опять давать выкупъ? На мій взглядъ, за пріобрѣтеніе помѣщичьихъ земель мѣстные комитеты, я думаю, рѣшатъ возвратыты деньги по купчимъ, если онѣ у владѣльцевъ окажутся и если помѣщики не уничтожили лѣсовъ или чего нибудь другого. А ті земли, котри когда-то Екатерина подарыла, а также земли казенныя, удѣльныя, монастырскія и церковныя,—ци земли нужно передать безземельнымъ и малоземельнымъ безъ усякаго выкупа, не затрогивая, конечно, тѣхъ, котри имѣютъ землю и своими семействами ее обработуютъ. Здѣсь товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Гурко и кто то изъ членовъ Думы сказалъ, что если дать людямъ землю, то воны будуть горювать. Я совѣтовалъ бы этимъ господамъ, сказавшимъ эти слова, отдать свою землю крестьянамъ, чтобы избавиться отъ горестей, и пусть воны погорюють, а имъ оставить тильки лышь подушный надѣлъ, пусть воны на немъ побарствують. Давать же землю—не въ собственность, а въ потомственное пользованіе; чтобы устраныты черезполосицу, нужно сдѣлать размежеваніе, тогда пусть не боятся, что культура у насъ упадетъ; нѣтъ, культура народыться. Членъ Думы Демьяновичъ внисъ свій проектъ, въ котримъ есть масса чого удивительнаго. Но я обратывъ вниманіе на то, що тільки лышь съ земель помѣщиківъ хлібъ идетъ за границю, а крестьянскаго одна десята часть. Совершенная правда. Почему? Потому что крестьяне весь свій хлібъ пожираютъ сами, на своихъ харчахъ работая на помѣщичьихъ земляхъ. Значитъ, изъ своихъ надѣловъ они все цѣликомъ поідають, а экономія хлібъ весь продаетъ по большой ціні. Притомъ тутъ сказано, що если не будетъ крупныхъ имѣній, то тогда не будетъ крестьянамъ, гдѣ работать и людъ долженъ погибнуть. Но какъ же винъ не принялъ въ расчетъ того, що на тіхъ же крупныхъ имѣніяхъ будуть работать также крестьяне и доходъ получать также въ свою пользу, и притомъ воны смогуть продать лышній хлібъ и оплачувать всякіе, какіе будуть на ней расходы?

Костровъ (Ярославская губ.). Господа члены Государственной Думы! Я единственный представитель въ Государственной Думѣ отъ крестьянскаго сословія Ярославской губерніи. Я имѣю личныя просьбы и приговоры отъ крестьянъ объ отчужденіи земель частновладѣльческихъ и прочихъ. За послѣднее время я имѣю письма, изъ коихъ видно, что они съ нетерпѣніемъ ждутъ результатовъ этого вопроса. Я же убѣжденъ въ полной рѣшимости Думы о мѣрахъ, ею принимаемыхъ для удовлетворенія крестьянъ, каковыя будутъ переданы въ полную разработку и пропущены черезъ цензуру комиссіи. Будемъ надѣяться на благой исходъ этого дѣла. Здѣсь прилично сказать;

«Блаженъ разумѣвай и нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь».

Крестьянскому хозяйству всегда мѣшало начальство. Господа, кому неизвѣстно огородничество Ярославской губерніи Ростовскаго уѣзда? Въ одно время мы узнали, что развивается сушка овощей. Ходатайствуемъ передъ министромъ государственныхъ имуществъ. Къ намъ присылаютъ генерала Черняева, который у насъ производитъ практическую сушку и читаетъ лекціи.

Это было приблизительно въ 1890-мъ и 1891-мъ году. Нашъ народъ, какъ предпріимчивый, тотчасъ же взялся за это дѣло. Скоро у насъ развилось до 100 сушилокъ. Эти сушилки продолжали хорошо выдѣлывать разные сухіе овощи и коренья. Наконецъ наступаютъ военныя дѣйствія. Правительство предупреждаетъ насъ предписаніемъ черезъ волостныя правленія и предлагаетъ заняться побольше капустой и свеклой, какъ ее называютъ—египетской. Въ 1904 году у насъ установились большіе посѣвы. Всѣ коренья были употреблены въ сушку. Они удались хорошо. А кто были поставщики этой сушки? Это были наиболѣе вліятельныя лица, главнымъ образомъ одинъ изъ земскихъ начальниковъ. Они покупали у крестьянъ сухіе коренья за 4½—5 рублей за пудъ, а поставляли въ интендантство по 10 рублей и дороже. Въ Ростовѣ проживалъ одинъ чиновникъ интендантства. Сушильщики пытались къ нему рекомендоваться, предлагали сушку за болѣе дешевую цѣну, онъ не соглашался, не хотѣлъ съ ними даже говорить и имѣлъ дѣло только съ земскимъ начальникомъ, который покупалъ у крестьянъ сухіе коренья по 4 р. 50 коп., а земскій начальникъ получалъ за нихъ по 10—11 руб. за пудъ. Вотъ, господа, какія дѣйствія оказываетъ у насъ правительство. На это нужно будетъ обратить вниманіе и принять мѣры въ будущемъ, дабы это не повторялось.

Предсѣдательствующій. Я долженъ сообщить Государственной Думѣ, что сегодня, вмѣстѣ съ тѣми лицами, которыя отказались и не явились въ засѣданіе, мы прошли 38 номеровъ, по списку записавшихся ораторовъ; осталось въ спискѣ, уже заключенномъ, 25 номеровъ; слѣдовательно, можно разсчитывать, что въ слѣдующемъ засѣданіи, если мы не приступимъ къ выборамъ комиссіи, то, вѣроятно, перейдемъ къ рѣшенію вопроса о выборѣ комиссіи по запискѣ 42-хъ. Я предупреждаю объ этомъ членовъ Думы. Объявляю перерывъ на 1 часъ.

Засѣданіе прервано въ 2 часа дня.

Засѣданіе возобновляется въ 3 час. 30 мин. дня подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Государственной Думы С. А. Муромцева.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Поступили заявленія по запросамъ на имя члена Думы А. А. Савельева по поводу заключенія въ тюрьмѣ Ивана Петровича Константинова. Здѣсь о срочности не заявлено, почему и подлежитъ передачѣ въ комиссію.

Теперь № 97-й. Здѣсь требуется срочность.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ): «На имя нѣсколькихъ членовъ Государственной Думы получены прилагаемыя при этомъ заявленія желѣзнодорожныхъ рабочихъ станціи Александровскъ Курско-Харьково-Севастопольской и Екатерининской желѣзныхъ дорогъ, въ числѣ ста пятидесяти душъ, преданныхъ Одесскому военному суду по обвиненію въ вооруженномъ возстаніи (ст. 100, 123 и 126 угол. улож.).

«Многимъ изъ упомянутыхъ лицъ угрожаетъ смертная казнь.

«Между тѣмъ, на основаніи фактовъ, приведенныхъ въ заявленіяхъ и подтверждающихся свѣдѣніями, полученными г.г. членами Государственной Думы изъ другихъ источниковъ, позволительно вывести заключеніе, что никакого вооруженнаго возстанія въ г. Александровскѣ не было, а имѣло мѣсто заранѣе подготовленное административными властями, съ помощникомъ начальника Екатеринославскаго жандармскаго управленія по Александровскому уѣзду г. Будагосскимъ во главѣ, избіеніе гражданъ, результатомъ котораго явились десятки звѣрски убитыхъ, изувѣченныхъ и раненыхъ.

«Въ заявленіяхъ описано, какъ часть рабочихъ, доведенная до отчаянія постоянными угрозами и насиліями, вынуждена была наконецъ защищать свою жизнь противъ вооруженной мѣстными властями толпы, двинувшейся къ вокзалу 14-го декабря прошлаго года, въ сопровожденіи казаковъ и солдатъ.

«Послѣ избіенія начались аресты оставшихся въ живыхъ. А затѣмъ, послѣ трехмѣсячнаго

заключенія, поведено было слѣдствіе судебнымъ слѣдователемъ г. Сушильниковымъ.

«Слѣдствіе велось незаконно: обвиняемымъ запрещено было касаться роли г. Будагосскаго въ дѣлѣ вооруженія черной сотни, организаціи погромовъ и подготовки избіенія рабочихъ на вокзалѣ, что въ данномъ случаѣ является главнѣйшимъ и руководящимъ обстоятельствомъ; въ вызовѣ свидѣтелей со стороны обвиняемыхъ было отказано; показанія съ другихъ свидѣтелей снимались подъ угрозой арестовъ и присоединенія ихъ къ числу обвиняемыхъ.

«Имѣя въ виду, что, благодаря беззаконной и преступной дѣятельности административныхъ властей и неправильному веденію слѣдствія, угрожаетъ новый смертный приговоръ многочисленнымъ жертвамъ насилія и произвола; что въ г. Александровскѣ, благодаря дѣятельности г. Будагосскаго, населеніе и до настоящаго времени терроризируется атмосферой погромовъ, мы просимъ Государственную Думу обратиться къ г.г. министрамъ: внутреннихъ дѣлъ и юстиціи съ нижеслѣдующимъ запросомъ.

«1) Извѣстно ли г. министру внутреннихъ дѣлъ, что г. Будагосскій, при помощи чиновъ полиціи содѣйствуя организаціи погромовъ обстоятельствъ, слѣдствіемъ которыхъ явилось избіеніе желѣзнодорожныхъ рабочихъ и привлеченіе ихъ же къ обвиненію въ вооруженномъ возстаніи?

«2) Намѣренъ ли г. министръ внутреннихъ дѣлъ привлечь къ отвѣтственности г. Будагосскаго и содѣйствовавшихъ ему чиновъ полиціи?

«3) Извѣстно ли г. министру юстиціи о неправильностяхъ, допущенныхъ при производствѣ слѣдствія по обвиненію въ вооруженномъ возстаніи 150 рабочихъ г. Александровска?

«4) Что намѣренъ предпринять г. министръ юстиціи по отношенію къ лицамъ прокурорскаго надзора, не исполнившимъ своихъ обязанностей по наблюденію за направленіемъ слѣдствія?

«Члены Государственной Думы: 1) Чижевскій. 2) Шрагъ. 3) Токарскій. 4) І. Оранскій. 5) подпись не разобрана. 6) Бабенко. 7) Земцовъ. 8) Ив. Заболотный. 9) Вл. Недоносковъ. 10) Н. Онацкій. 11) Я. Гужовскій. 12) И. Кириленко. 13) Крюковъ. 14) Аникинъ. 15) П. Кальяновъ. 16) М. Матиновъ. 17) М. Казаковъ. 18) Бусловъ. 19) Ульяновъ. 20) А. Тесля. 21) С. Таранъ. 22) Н. Бычковъ. 23) Н. Н. Кузнецовъ. 24) Строгановъ. 25) В. Яновскій. 26) В. Чурюковъ. 27) Лосевъ. 28) М. Михайличенко. 29) М. Дьяченко. 30) З. Выровой. 31) Н. Сафоновъ».

Затѣмъ заявленіе на имя члена Государственной Думы Чижевскаго. «Екатеринославъ. Тюрьма. Мая 21-го, 1906 г. Усмотрѣвъ въ прилагаемомъ при семъ на имя членовъ Думы заявленіи нѣкоторые пропуски, считаемъ въ видахъ совершенной полноты изложенія довести ихъ для вашего свѣдѣнія.

«Поясненное въ заявленіи столкновеніе съ хулиганами имѣло мѣсто 14 декабря; военное положеніе было опубликовано 20-го или 21-го числа того же мѣсяца, и тѣмъ не менѣе мы, какъ говорятъ, вслѣдствіе настоянія и вліянія Будагосскаго, преданы военному суду. Это положеніе касается процессуальной стороны; а вотъ дополнительныя фактическія данныя.

«Незадолго до 14 декабря, т. е. до дня рѣзни, учиненной надъ нами хулиганами и казаками, выяснилось, какъ сказано въ заявленіи, вполнѣ опредѣленно, что представители мѣстной администраціи рѣшительно готовятся къ совмѣстному съ хулиганами устройству новаго погрома и, согласно выпущеннымъ прокламаціямъ, къ истребленію насъ, рабочихъ, и нашего домашняго имущества. Неопровержимымъ подтвержденіемъ такихъ намѣреній служило и служитъ также такое обстоятельство.

«Въ началѣ декабря стало окончательно извѣстно, что погромъ евреевъ и нападеніе на рабочихъ произойдетъ 6-го декабря (тезоименитство). Два члена частно учрежденнаго въ Александровскѣ юридическаго бюро 5-го декабря обратились къ екатеринославскому губернатору, прося принятія мѣръ для устраненія погрома и воспрещенія предполагавшейся 6-го декабря манифестаціи вблизи собора, что должно было служить сигналомъ начала погрома; губернаторъ далъ на руки депутаціи адресованный исправнику приказъ не допускать 6-го числа означенной манифестаціи. При чтеніи этого приказа, врученнаго членами исправнику Вивульскому утромъ 6-го числа, у послѣдняго вѣроятно, невольно, вырвалась такая, разслышанная цѣлымъ рядомъ лицъ, фраза: «что жъ

я теперь сдѣлаю, когда все готово и съ 11 часовъ условились начать»...

«Это то, въ связи съ другими многочисленными симптомами, свидѣтельствовавшими о готовившихся со стороны полиціи и хулигановъ дѣйствіяхъ, и побудило насъ, желѣзнодорожниковъ и часть горожанъ, озаботиться мѣрами самозащиты, для каковой цѣли было приготовлено, какъ уже упомянуто въ нашемъ на имя Думы заявленіи, незначительное количество оружія. Кромѣ нѣсколькихъ револьверовъ, ружей «Монте-Кристо» и пикъ, нѣкоторыми лицами было изготовлено ничтожное число не бомбъ, а говоря правильнѣе, предметовъ, похожихъ на бомбы; изъ этихъ такъ называемыхъ бомбъ, 2 или 3 штуки были примѣнены неизвѣстными лицами при приближеніи хулигановъ къ станціи 14-го декабря (подлѣ дома Минаева). Вотъ все, что относится къ нашему «вооруженію».

«Теперь остается сказать нѣсколько словъ по поводу происшедшаго 13 числа случая съ земскимъ начальникомъ Папчинскимъ, случая, имѣвшаго связь съ разыгравшимися въ то время событіями. Нѣкоторые желѣзнодорожники и нѣсколько крестьянъ, прибывшихъ къ первымъ изъ сосѣдняго села Николаевки, узнали что названный Папчинскій, будучи въ этомъ селѣ, распространялъ тамъ черносотенныя прокламаціи, заготовлявшіяся въ Александровскѣ. При возвращеніи его изъ села въ городъ, онъ былъ задержанъ нѣсколькими лицами, причемъ рѣшено было препроводить его на станцію для выясненія вопроса, сопряженнаго со сбытомъ прокламацій. Задержаніемъ его, кромѣ того, преслѣдовалась, благодаря сложившимся обстоятельствамъ, еще и такая цѣль. Мы уже упоминали въ заявленіи нашемъ о произведенномъ Будагосскимъ 12 числа, безъ всякаго повода, арестѣ на станціи двухъ желѣзнодорожниковъ. Въ тотъ же день казаками былъ убитъ встрѣтившійся имъ на улицѣ телеграфистъ Великановъ. Пытаясь добиться освобожденія арестованныхъ двухъ желѣзнодорожниковъ и имѣя въ виду, что этого, пожалуй, возможно достигнуть, воспользовавшись задержаніемъ Папчинскаго, очень, по своимъ дѣйствіямъ, прикосновеннаго къ завѣдомо преступной дѣятельности Будагосскаго и иныхъ Александровскихъ администраторовъ, нѣкоторыя лица и рѣшили, какъ упомянуто выше, задержать (конечно на самое короткое время) означеннаго Папчинскаго. При сопровожденіи послѣдняго къ станціи произошелъ столь печальный, столь же и неожиданный инцидентъ: сдѣланнымъ сзади неизвѣстно кѣмъ ружейнымъ выстрѣломъ Папчинскому было причинено, къ счастью, неопасное пораненіе. Для оказанія ему помощи былъ онъ помѣщенъ въ желѣзнодорожную больницу, въ коей находился до 14 числа, т. е. до описаннаго дня нападенія казаковъ и хулигановъ на станцію.

«Вотъ всѣ факты, которые не вошли въ подаваемое нами въ Думу, наряду съ этимъ письмомъ, заявленіе. Дополнительныя обстоятельства нисколько не мѣняютъ общей нарисованной въ заявленіи картины того тяжкаго беззаконія и дикаго произвола, котораго являемся мы жертвами.

«Еще разъ умоляя неотложно огласить въ Думѣ неестественно созданное противъ насъ и грозящее смертной казнью судебное дѣло, съ совершеннымъ почтеніемъ пребываемъ: Иванъ Минаевъ, Иванъ Быковскій, Семенъ Никаноровъ, Георгій Калядинъ, Павелъ Михайловскій, Иванъ Воротниковъ».

Предсѣдатель. Теперь прошу огласить другое заявленіе.

Секретарь Государственной Думы—(*читаетъ*).

«Екатеринославская тюрьма, 18 мая 1906 г. Господамъ депутатамъ Государственной Думы по Екатеринославской губерніи. Мы, желѣзнодорожные рабочіе станцій Александровска Курско-Харьково-Севастопольской и Екатерининской желѣзныхъ дорогъ, въ количествѣ около ста пятидесяти человѣкъ, преданы одесскому военному суду, каковой состоится, вѣроятно, въ самомъ непродолжительномъ времени.

«Привлекаемые по обвиненію въ вооруженномъ возстаніи (ст. 100, 123 и 126 угол. улож.), обвиненію, предусматривающему смертную казнь, рѣшаемся мы обратиться къ вамъ, представителямъ Екатеринославской губерніи, съ изложеніемъ этого, полнаго трагизма, дѣла, каковое, представляя собою яркій образчикъ допускаемаго въ Россіи произвола и безправія, волнуетъ не только насъ, но и всю безъ исключенія губернскую интеллигенцію.

«Будучи рабочими, лишенными умѣнія красиво и безъ шероховатостей излагать свои мысли,

мы надѣемся, что все неумѣло выраженное, или недоговоренное нами, доскажетъ вамъ, народнымъ представителямъ, ваша совѣсть, опытъ и проницательность.

«Обстоятельства дѣла въ общихъ чертахъ сводятся къ слѣдующимъ даннымъ. Вслѣдъ за опубликованіемъ манифеста 17 октября, въ городѣ Александровскѣ произошелъ еврейскій погромъ, открыто организованный александровскимъ жандармскимъ ротмистромъ Будагосскимъ, при явномъ содѣйствіи исправника Вивульскаго, его помощника Перовни, другихъ полицейскихъ чиновъ, судебнаго слѣдователя Майдачевскаго и, наконецъ, казаковъ. Погромъ этотъ, сопровождаясь человѣческими жертвами, закончился полнымъ уничтоженіемъ лучшихъ въ городѣ домовъ и магазиновъ, стоимость которыхъ исчисляется до полутора милліона рублей. Сочтя себя нравственно обязанными оказать посильную помощь разоряемымъ жителямъ, мы, рабочіе, пытались локализировать погромъ, но это не достигло цѣли, благодаря отданному ротмистромъ и тщательно выполняемому казаками приказу—разстрѣливать всѣхъ, кто будетъ противодѣйствовать громиламъ. Что вдохновителями и прямыми участниками погрома явились перечисленныя власти, во главѣ съ названнымъ ротмистромъ, между прочимъ, вполнѣ установлено юридическимъ бюро, учрежденнымъ по инціативѣ наиболѣе видныхъ и уважаемыхъ горожанъ, въ томъ числѣ предсѣдателя Александровской земской управы г. Иваницкаго. Вошедшія въ составъ этого бюро лица собрали и представили прокурору судебной палаты матеріалъ, не оставляющій никакого сомнѣнія въ преступности означенныхъ должностныхъ лицъ. Спустя нѣкоторое время, при доказанномъ соучастіи того же ротмистра, по городу стали усиленно распространяться черносотенныя воззванія и прокламаціи, заключавшія въ себѣ призывъ къ новымъ погромамъ и полному истребленію «жидовъ», сочувствующихъ имъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ-демократовъ, земскихъ гласныхъ А. Н. Куща, П. П. Иваницкаго и другихъ лицъ. Охватившая городъ паника заставила наиболѣе состоятельныхъ жителей покидать Александровскъ, неимущіе же, лишенные возможности выбыть изъ города и ежеминутно ожидая повторенія октябрской катастрофы, скрывались по домамъ, боясь показаться на улицу. Такое положеніе, въ связи съ опредѣленными угрозами по адресу рабочихъ, вынудило насъ и нѣкоторыхъ гласныхъ городского общественнаго управленія озаботиться изысканіемъ мѣръ самозащиты. На состоявшемся въ городской думѣ совѣщаніи было рѣшено обратиться къ начальнику губерніи съ ходатайствомъ объ учрежденіи городской, изъ обывателей, охраны. Послѣ послѣдовавшаго на это въ частномъ порядкѣ разрѣшенія, мы, рабочіе, пріобрѣли немного оружія и, кромѣ того, изготовили четыре—пять десятковъ желѣзныхъ и деревянныхъ пикъ. Приготовленія эти дѣлались не столько въ видахъ возможности серьезнаго отпора, сколько для того, чтобы слухами о нашемъ «вооруженіи» вызвать страхъ въ готовившихся къ погромамъ и нападенію темныхъ людяхъ, руководимыхъ, какъ пояснено выше, представителями мѣстной власти. Такое полное напряженности и опасеній положеніе тянулось до начала декабря, именно до періода, совпавшаго со второй желѣзнодорожной забастовкой. Забастовка эта, состоявшаяся, какъ извѣстно, по предложенію Московскаго желѣзнодорожнаго союза, который, казалось, функціонировалъ съ вѣдома и съ санкціи инспекціи высшей желѣзнодорожной администраціи, забастовка эта, говоримъ мы, на станціяхъ Александровска носила пассивный характеръ, естественно распространившись на означенныя станціи пріостановкой движенія на главныхъ узлахъ (Курскъ, Харьковъ, Екатеринославль и т. д.).

«Начиная съ 9 числа, мы, имѣя необходимость въ обсужденіяхъ обстоятельствъ, связанныхъ съ ходомъ забастовки, собирались въ прилегающихъ къ станціи вокзальныхъ помѣщеніяхъ, при чемъ узнали, что полиція, опять таки при активномъ соучастіи того же ротмистра Будагосскаго, открыто вооружаетъ завѣдомыхъ хулигановъ, снабжая ихъ казенными револьверами, будто бы въ цѣляхъ совмѣстнаго съ казаками устройства вторичнаго погрома и нападенія на насъ, рабочихъ, и наши семьи. 12 числа на станціи были арестованы и заключены въ тюрьму двое желѣзнодорожныхъ служащихъ, а въ слѣдующую же ночь казаками съ неизвѣстной цѣлью обстрѣливалась станція. Съ утра 14 числа изъ города къ станціи, при набатѣ въ церковные колокола, двинулась конвоируемая,

какъ оказалось впослѣдствіи, казаками и нѣсколькими солдатами, орда вооруженныхъ хулигановъ, везшихъ позади одну или двѣ бочки керосина. Обнаруживъ, что хулиганы сопровождаются войсковыми частями, сконцентрировавшіеся въ одномъ пунктѣ (вблизи вокзала) желѣзнодорожники, послѣ перваго залпа, стали разбѣгаться. Около 20 человѣкъ нашихъ товарищей были убиты наповалъ; такое же число оказалось серьезно раненыхъ, а количества легко раненыхъ съ точностью не установлено. Казаки, настигая убѣгавшихъ, рубили ихъ шашками, отсѣкая руки, уши и причиняя всяческія иныя пораненія. Такая же рѣзня происходила вблизи желѣзнодорожной больницы и особенно въ самой больницѣ, гдѣ несчастные искали убѣжища и помощи. Вслѣдъ за этимъ начались повальные аресты желѣзнодорожниковъ и не только тѣхъ, кои въ злосчастные дни показывались на станціи, а всѣхъ вообще, кто, по свѣдѣніямъ ротмистра, значился въ числѣ лицъ, несочувствовавшихъ организаціи погромовъ. По пути съ этимъ, были арестованы и упрятаны въ ту же Александровскую тюрьму нѣкоторые члены упомянутаго выше «бюро», представившаго судебной палатѣ уличающіе ротмистра и полицію матеріалы. Съ этого момента власть фактически перешла въ руки по нынѣ терроризующихъ городъ хулигановъ: Типикина, Федорова, Примакова, Щекотихина и другихъ лицъ. По ихъ указаніямъ производились дальнѣйшіе аресты желѣзнодорожниковъ и окрестныхъ крестьянъ, кои, при задержаніи, сопровожденіи въ тюрьму и въ полицейскихъ участкахъ, ими, хулиганами и казаками, съ вѣдома и согласія властвующихъ лицъ, нещадно избивались и зачастую даже истязались. Заканчивая первую часть Александровской декабрьской эпопеи, обращаемъ вниманіе депутатовъ Государственной Думы на то, что характеристика главнаго героя этой эпопеи Будагосскаго дана въ оцѣнкѣ (къ сожалѣнію не совсѣмъ полная) чиновникомъ министерства г. Макаровымъ, оффиціальный докладъ котораго, помѣщенный въ газетахъ и посвященный дѣйствіямъ Будагосскаго, кажется, вызвалъ обращенный къ правительству запросъ со стороны Государственной Думы. Дальнѣйшая цѣпь событій такова. Послѣ почти трехмѣсячнаго нашего заключенія въ тюрьмѣ было приступлено къ судебному слѣдствію, спеціально возложенному (послѣ отказа 2 или 3 слѣдователей) на слѣдователя Славяносербскаго уѣзда г. Сушильникова. Не задолго до его пріѣзда въ городѣ распространились слухи, что слѣдователь этотъ, «проникшись», согласно циркулярамъ бывшаго министра Акимова, «видами» правительства и поощряемый обѣщаніемъ повышенія по службѣ за «надлежаще-умѣлое» (конечно, съ полицейской точки зрѣнія) слѣдствіе, намѣревается вести таковое по пути, предназначенному тѣмъ же ротмистромъ, то есть съ завѣдомымъ намѣреніемъ поддержать и утвердить предрѣшенное Будагосскимъ обвиненіе въ вооруженномъ возстаніи. Надежды наши, что слухи эти, быть можетъ, неосновательны, къ несчастью, не оправдались. Съ перваго же момента слѣдствія убѣдились мы, что ведется оно односторонне, тенденціозно и вообще удивительно незаконно. Такъ, въ самой грубой формѣ было воспрещено намъ касаться имени Будагосскаго, погрома, вооруженія полиціей черносотенцевъ, то есть всего того, что составляетъ корень дѣла. Въ вызовѣ и допросѣ хотя бы части нашихъ свидѣтелей было рѣшительно отказано. Свидѣтели, вызванные слѣдователемъ, по указаніямъ жандармовъ, были терроризованы пущеннымъ Будагосскимъ и его сподручниками слухомъ, что тѣ лица, кои дадутъ показанія въ пользу обвиняемыхъ, будутъ немедленно заключены въ тюрьму и наряду съ другими привлекаться къ судебной отвѣтственности. Кромѣ того, слѣдователь, занося въ протоколъ свидѣтельскія показанія, извращалъ ихъ, стараясь придать имъ невыгодный для насъ оттѣнокъ, причемъ, въ случаяхъ нежеланія подписаться подъ показаніемъ, приводилъ тѣ же или, держась пунктуальной точности, почти тѣ же, что и жандармы, угрозы. Что такія наши заявленія не голословны, подтверждается полученными и хранящимися у насъ письменными заявленіями свидѣтелей, совѣсть коихъ, по ихъ выраженію, «не выдержала» и заставляетъ ихъ сдѣлать приведенныя признанія. Минуло еще нѣсколько дней, въ теченіе коихъ ожидали мы полученія просимыхъ копій показаній, снятыхъ со свидѣтелей, вызванныхъ жандармами и, вмѣсто того, получили мы отъ слѣдователя увѣдомленіе, что къ намъ предъявлено обвиненіе по 100, 123 и 126 ст. ст. угол. улож. и что все слѣдственное производ-

ство направлено имъ прокурору Екатеринославскаго окружнаго суда. Черезъ три—четыре дня послѣднимъ было прислано намъ извѣщеніе, что дѣло передано для судопроизводства Одесскому военно-окружному суду, а еще спустя нѣсколько дней узнали мы, что слѣдователь Сушильниковъ, столь позорно ведшій слѣдствіе, получилъ повышеніе, выразившееся въ назначеніи его въ Екатеринославъ слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ, каковую должность и несетъ онъ въ настоящее время. Такимъ образомъ г. Сушильниковъ явился блестящимъ исполнителемъ «видовъ» правительства, а мы—искупительныя жертвы этихъ «видовъ»—должны предстать въ качествѣ подсудимыхъ передъ уродливо-несправедливымъ военнымъ судомъ, который, надо думать, изъ тѣхъ же «видовъ», навѣрное не остановится передъ тѣмъ, чтобы, согласно предъявленной 100-й статьѣ, приговорить насъ къ смертной казни. Смерть, погибнуть, умереть, убить,—все это, увы, въ Россіи, особенно послѣдніе мѣсяцы, явленіе довольно знакомое и съ этимъ, съ тяжкой болью въ сердцѣ, волей-неволей, приходится пока мириться. Но быть, подобно намъ, преданнымъ смертной казни, разстаться съ жизнью въ нашемъ положеніи, то есть благодаря только тому, что, изъ-за преступныхъ и провокаціонныхъ махинацій Будагосскаго и достойныхъ его союзниковъ,—фактъ допускаемой даже закономъ самообороны искусственно обратился въ вооруженное возстаніе. . . Такая смерть, признаемся мы, кажется намъ сугубо страшной и потрясающе ужасной, при мысли о нашихъ невинно страдающихъ, нищенствующихъ семьяхъ, отъ которыхъ оторваны мы ужаснымъ недоразумѣніемъ—описываемымъ дѣломъ. Желая вѣрить, что нынѣшніе народные представители искренне заботятся и о насъ, рабочихъ, просимъ мы васъ, депутатовъ Екатеринославской губерніи, доложить Думѣ нашу освѣщенную безъ малѣйшей утайки и правдиво изложенную грустную исповѣдь. Исходя изъ сознанія, что правыхъ не прощаютъ, не милости и не прощенія просимъ мы. Нѣтъ, единственно умоляемъ Думу, содѣйствовать тому, чтобы дѣло это было, если возможно, немедленно переразслѣдовано, чтобы веденіе слѣдствія было поручено лицу надежному и вполнѣ безпристрастному. Только объ этомъ мы просимъ и убѣждены, что при удовлетвореніи нашего ходатайства правда, безнаказанно попираемая Будагосскимъ и Сушильниковымъ, восторжествуетъ, увѣрены, что двери тюрьмы раскроются, и мы, наконецъ, возвратимся къ нашимъ, буквально изнемогающимъ отъ голода, дѣтямъ, къ нашимъ несчастнымъ женамъ и убивающимся матерямъ. Мы знаемъ, что сама Дума, въ данное время не совсѣмъ еще укрѣпившись въ позиціи, ведетъ и будетъ вести величайшую борьбу за народное счастье, право и правду, и мы ни на мгновенье не сомнѣваемся, что раньше или позже, но выйдетъ она побѣдительницей; побѣда ея обезпечена, ибо за нею теперь весь народъ, котораго не побѣдить дерзкой кучкѣ паразитовъ, безстыдно кровоточащихъ народные соки. Но именно теперь Дума, быть можетъ, по какимъ либо соображеніямъ, либо изъ опасенія не достигнуть положительныхъ результатовъ, предпочтетъ не предъявлять запроса по нашему дѣлу. Мы же умоляемъ, независимо отъ видовъ на тотъ или иной результатъ запроса, огласить въ Думѣ все, только что изложенное нами, и если бы мѣропріятія Думы въ защиту нашу оказались бы даже совершенно безплодными и намъ, быть можетъ, пришлось бы подчиниться печальной необходимости умереть насильственной смертью, то напутственнымъ въ могилу утѣшеніемъ служило бы для насъ сознаніе того, что народъ нашей горемычной, истерзанной страны, при огласкѣ нашего дѣла въ Думѣ, воочію видѣлъ бы, зналъ и имѣлъ бы лишнее доказательство того, какъ клика бандитовъ, прикрываясь именемъ «патріотовъ и истинно-русскихъ», угнетаетъ и приводитъ къ гибели настоящихъ русскихъ людей.

«По порученію всѣхъ привлеченныхъ къ суду по Александровскому дѣлу рабочихъ и за себя росписываемся:

«Иванъ Быковскій, Павелъ Михайловскій Иванъ Воротниковъ, Георгій Колядинъ, Иванъ Минаевъ, Семенъ Никоноровъ, Александръ Издебскій».

Предсѣдатель. Кому угодно высказаться по вопросу о спѣшности?

Чижевскій (Полтавская губ.). Уже два слова, которыя упомянуты въ этомъ предложеніи,— смертная казнь—говорятъ за то, что

Государственная Дума должна признать спѣшность и неотложность этого запроса. Затѣмъ, я всего два только слова скажу о всемъ ужасѣ того положенія, въ которомъ находились тѣ несчастные 150 душъ рабочихъ, которые разбросаны теперь по разнымъ тюрьмамъ Екатеринославской губерніи, ужасѣ, въ которомъ они находились въ теченіе цѣлаго полугода еще до ареста и послѣ ареста, когда они ожидали военнаго суда и большинство—смертной казни, потому что они обвиняются въ вооруженномъ возстаніи. Я хочу сказать, какъ произошло, это, такъ называемое вооруженное возстаніе и какое это было вооруженное возстаніе. Въ Александровскѣ произошелъ еврейскій погромъ послѣ манифеста, какъ это было и во многихъ другихъ мѣстахъ. Вслѣдъ за этимъ погромомъ въ теченіе цѣлаго полугода атмосфера погромовъ, частичныхъ насилій, частичныхъ убійствъ, террора, арестовъ, прокламацій все время неизмѣнно висѣла надъ этимъ городомъ. Каждый день мирные граждане и въ томъ числѣ желѣзнодорожные рабочіе находились подъ угрозой того, что вооруженная толпа хулигановъ, вооружаемая открыто жандармскими властями, пойдетъ и начнетъ ихъ убивать. И вотъ такое напряженное состояніе разрѣшилось наконецъ трагедіей 14 сентября прошлаго года. Наканунѣ и въ предшествовавшіе дни торжественно раздавались въ извѣстной части Александровска казенные револьверы. Затѣмъ, 14 сентября, подъ звуки церковныхъ колоколовъ въ сопровожденіи банды казаковъ и нѣкоторой части пѣхотинцевъ вооруженная толпа двигается къ поселку, гдѣ сосредоточены рабочіе и ихъ семьи. Съ отчаяніемъ, съ ничтожнымъ вооруженіемъ, которое было въ рукахъ этихъ рабочихъ, они пробовали защищать свою жизнь. Напрасныя усилія, потому что вооруженные скорострѣльными ружьями казаки легко разстрѣливали на далекомъ разстояніи этихъ рабочихъ. Затѣмъ ворвались въ этотъ поселокъ и началась самая звѣрская расправа, примѣровъ которой мы мало могли бы указать въ исторіи послѣдняго года. Впослѣдствіи, когда разсматривали результаты этого побоища, видѣли трупы, покрытые десятками штыковыхъ и ружейныхъ ранъ. И вотъ, тѣ остатки, которымъ удалось спастись отъ этой бойни, были привлечены къ отвѣтственности по обвиненію въ вооруженномъ возстаніи. 150 душъ въ настоящее время преданы военному суду и ожидаютъ смертной казни. Прошу, господа, признать неотложность этого предложенія и сдѣлать этотъ запросъ, о которомъ мы ходатайствуемъ передъ Государственной Думой. Я добавлю въ заключеніе, что трагизмъ положенія этихъ рабочихъ заключается въ томъ еще, что тѣ, которые должны были бы быть судьями и обвинителями, сидятъ въ тюрьмахъ, а преступники и злодѣи ходятъ по улицамъ съ высоко поднятой головой *(аплодисменты)*.

Предсѣдатель. Угодно Государственной Думѣ признать спѣшность этого запроса? Возражающіе встаютъ. Спѣшность принята. По существу запроса угодно еще кому нибудь высказаться? Ставлю на баллотировку. Угодно Государственной Думѣ принять прочитанное заявленіе о запросѣ? Возражающіе встаютъ. Заявленіе принято.

Заявленіе № 98 тоже ходатайствуетъ о срочности. На имя депутата Аладьина получена слѣдующая телеграмма изъ Москвы *(читаетъ)*: «Прошу Трудовую группу встать въ защиту противъ произвола: моя жена, депутатка Курской дороги, Марія Іосифовна Прокудина-Горская и другіе депутаты: Зубарева, Киричинская, Калашниковъ и Смирновъ ссылаются въ Сибирь за протестъ противъ перевода изъ городской части въ пересыльную для отправки въ Сибирь товарища по заключенію Мазура. Прокудинъ-Горскій».

«Дополнительная изъ Москвы: «Общестуденческій митингъ 31 мая сего года единодушно поддерживаетъ обращеніе гражданина Прокудина-Горскаго по поводу новаго произвола въ отношеніи къ борцамъ за народную свободу; жертвами этого произвола являются ссылаемые въ Сибирь безъ суда и слѣдствія шесть человѣкъ изъ нашихъ товарищей, въ числѣ которыхъ есть женщины».

«Предлагаемъ министерство спросить:

«Почему г-жа Прокудина-Горская и другіе депутаты безъ всякихъ основаній ссылаются въ Сибирь?

«Подписали члены Государственной Думы: 1) А. Аладьинъ, 2) Ив. Заболотный, 3) И. Косаренчукъ, 4) В. Бей, 5) Д. Шепитка, 6) М. Литвинъ, 7) Г. Филенковъ, 8) Гредескулъ, 9) А.

Тесля, 10) Н. Онацкій, 11) М. Дьяченко, 12) Баратаевъ, 13) Я. Гужовскій, 14) М. Михайличенко, 15) В. Роговъ, 16) И. Куриленко, 17) М. Герасимовъ, 18) Ив. Лаврентьевъ, 19) А. Смирновъ, 20) К. Лаврскій, 21) Ф. Бусловъ, 22) М. Кутомановъ, 23) Френкель, 24) Н. Огородниковъ, 25) И. Замысловъ, 26) П. Сафоновъ, 27) А. Вязловъ, 28) Г. Зубченко, 29) Л. Остроносовъ, 30) Я. Теннисонъ, 31) Ст. Кулаковъ.

Предсѣдатель. Аладьинъ, вамъ угодно сказать по вопросу о спѣшности? Вы поддерживаете спѣшность?

Аладьинъ (Симбирская губ.). Да, поддерживаю.

Предсѣдатель. Государственная Дума принимаетъ спѣшность? Государственная Дума принимаетъ запросъ по существу? Возражающіе встаютъ. Принято.

Теперь заявленіе о запросѣ № 99, основанное на телеграммѣ изъ Харькова (*читаетъ*): «Безъ допроса, послѣ шестимѣсячнаго сидѣнія приказомъ Сумскаго генералъ-губернатора, ссылаюсь въ Нарымскій край. Ссылка въ Сибирь есть превышеніе власти генералъ-губернатора (статья 17 дѣйствія генералъ-губернатора). Требуйте пріостановки подобныхъ высылокъ и преданія суду генералъ-губернатора, какъ превышающаго власть. Викторъ Сластинъ».

«Предлагаемъ министерство спросить:

«1) Вѣренъ ли фактъ, сообщенный относительно дѣйствій Сумскаго губернатора?

«2) Если да, то какія мѣры приметъ министерство для пріостановки высылки Виктора Сластина и лицъ, находящихся въ аналогичномъ положеніи?

«Члены Государственной Думы: 1) А. Аладьинъ, 2) Ив. Заболотный, 3) И. Косаренчукъ, 4) В. Бей, 5) Д. Шепитка, 6) М. Литвинъ, 7) Г. Филенковъ, 8) Н. Гредескулъ, 9) А. Тесля, 10) Н. Онацкій, 11) М. Дьяченко, 12) Баратаевъ, 13) Я. Гужовскій, 14) М. Михайличенко, 15) В. Роговъ, 16) И. Куриленко, 17) М. Герасимовъ, 18) Ив. Лаврентьевъ, 19) А. Смирновъ, 20) К. Лаврскій, 21) Ф. Бусловъ, 22) М. Кутомановъ, 23) Френкель, 24) Н. Огородниковъ, 25) И. Замысловъ, 26) П. Сафоновъ, 27) А. Вязловъ, 28) Г. Зубченко, 29) Остроносовъ, 30) Кулаковъ, 31) Теннисонъ.

Предлагаю тѣ же вопросы о срочности. Возраженій нѣтъ? Срочность принимается. По существу запросъ принимается? Возраженій нѣтъ? Принято.

Затѣмъ слѣдуетъ заявленіе № 100.

Секретарь Государственной Думы (*читаетъ*): «Господину предсѣдателю Государственной Думы.

«1) 27 декабря 1905 г. были арестованы и отправлены въ Горецкую тюрьму крестьяне Могилевской губерніи, Горецкаго уѣзда, деревни Лысовки, Сватощицкой волости, Сергѣй Павловъ Желѣзовскій, Никифоръ Павловъ Желѣзовскій, Прохоръ Ермолаевъ, Казакевичъ, Иванъ Никифоровичъ Вырвичевъ. Обвиненія никакого имъ объявлено не было и въ настоящее время ихъ безъ суда и слѣдствія высылаютъ въ Самарскую губернію.

«2) Въ началѣ марта 1906 года крестьяне Могилевскаго уѣзда и губерніи села Черное, Черноругской волости, Михаилъ Григорьевъ Реутскій и Прокопъ Лаванцевичъ были подвергнуты арестованію, препровождены въ Могилевскую тюрьму и безъ предъявленія обвиненія послѣ восьминедѣльнаго заключенія высланы въ Вологодскую губернію.

«Какъ видно изъ присланныхъ на имя членовъ Государственной Думы Ѳ. Е. Буслова и М. Е. Семенова заявленій крестьянъ дер. Лысовки и села Чернаго въ обоихъ арестахъ имѣлъ мѣсто ложный доносъ, въ результатѣ коего и были приняты противъ названныхъ лицъ административныя мѣры, помимо грубаго насилія еще и крайне разорительныя для семействъ пострадавшихъ.

«Въ виду изложеннаго, мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, просимъ васъ внести на обсужденіе Государственной Думы запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ:

«1) Извѣстны ли ему указанные случаи грубаго произвола со стороны администраціи Могилевской губерніи?

«2) Намѣренъ ли онъ принять мѣры къ скорѣйшему освобожденію названныхъ лицъ?

«1) Н. Огородниковъ, 2) Ѳ. Бусловъ, 3) М. Семеновъ, 4) Захарій Френкель, 5) М. Меркуловъ, 6) М. Кутомановъ, 7) Ѳ. Овчинниковъ, 8) Гудилинъ, 9) Г. Шапошниковъ, 10) Ф. Сефферъ, 11) И. Бугровъ, 12) К. Лаврскій, 13) П. Ершовъ, 14) М. Герасимовъ, 15) Лосевъ, 16) И. Антоновъ, 17) А. Матыкинъ, 18) В. Чурюковъ,

19) Я. Абрамовъ, 20) Поповъ, 21) Аникинъ, 22) Ульяновъ, 23) Чижевскій, 24) М. Кукановъ, 25) М. Литвиновъ, 26) В. Недоносковъ, 27) Бей, 28) И. Косаренчукъ, 29) Д. Шепитка, 30) Г. Брукъ, 31) И. Бычковъ. 32) Н. Онацкій».

Затѣмъ здѣсь письмо этихъ лицъ на имя члена Государственной Думы Буслова. Читать ли его?

Предсѣдатель. Разъ представляется матеріалъ, онъ долженъ быть здѣсь оглашенъ. Требуется срочность, о срочности Дума сама судитъ, стало быть весь матеріалъ долженъ быть оглашенъ.

Секретарь (читаетъ): «Обращаемся къ вамъ, посланному нами въ Государственную Думу, съ просьбой похлопотать объ освобожденіи крестьянъ с. Чернаго, Могилевскаго уѣзда, Михаила Григорьева Реутскаго, и Прокопа Лаванцевича, высланныхъ безъ суда и слѣдствія въ Вологодскую губернію. Взяты они были такимъ образомъ: въ началѣ марта въ с. Черное 2 раза пріѣзжали ораторы, которые объясняли крестьянамъ, кого нужно послать въ Думу и о чемъ тамъ слѣдуетъ хлопотать. Ораторовъ этихъ приглашалъ нашъ же крестьянинъ Касьянъ Малаховъ, который и провелъ ихъ первый разъ въ хату Прокопа Лаванцевича, 2-ой въ хату Григорія Реутскаго, причемъ сыновей Реутскаго ни одного дома не было. Послѣ же этого этотъ самый Касьянъ Малаховъ донесъ земскому, что въ Черное пріѣзжали ораторы, бунтовали народъ и останавливались у Прокопа и у Реутскаго. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого сынъ Реутскаго Михаилъ и Прокопъ Лаванцевичъ были вызваны въ станъ въ мѣстечко Шкловъ, оттуда отправлены въ Могилевскую тюрьму, гдѣ просидѣли 8 недѣль. Потомъ ихъ выслали въ Вологодскую губернію. Отецъ Михаила Реутскаго ходилъ къ становому и къ земскому начальнику просить, чтобы ему объяснили, въ чемъ обвиняютъ его сына и чтобы прежде, чѣмъ обвинять, допросили все общество, а не полагались на слова Касьяна, который оказался измѣнникомъ передъ всѣмъ селомъ. Но отовсюду его гнали вонъ, ничего не отвѣчая и грозя засадить въ тюрьму. Теперь мы просимъ васъ сдѣлать запросъ могилевскому губернатору или кому сами найдете нужнымъ, за что ихъ выслали и долго ли будутъ держать вдали отъ дома? Слѣдуютъ подписи.

Затѣмъ письмо члену Государственной Думы, депутату отъ Могилевской губерніи Буслову *(читаетъ)*: «Крестьянъ Могилевской губерніи, Горецкаго уѣзда, дер. Лысовки, Сватощицкой волости, Дятельскаго общества, Олимпіады Ивановны Желѣзовской, Андрея Никифорова Вырвичева и Акулины Антоновны Казакевичъ.

«Защитникъ угнетеннаго люда! Къ вамъ мы обращаемся съ просьбой. 27 декабря 1905 года были арестованы по ложному доносу злыхъ людей наши сыновья и братья: Сергѣй Павловъ Желѣзовскій, Никифоръ Павловъ Желѣзовскій, Прохоръ Ермолаевъ Казакевичъ, Иванъ Никифоровъ Вырвичевъ. И вотъ, уже почти 5 мѣсяцевъ, какъ они оторваны отъ семьи, вотъ уже 5 мѣсяцевъ, какъ они томятся въ Горецкой уѣздной тюрьмѣ. Горецкій уѣздный исправникъ ночью 27 декабря пріѣхалъ въ нашу деревню, арестовалъ ихъ и, не предъявивъ никакого обвиненія, отправилъ. Больше двухъ мѣсяцевъ насъ лишали единственной отрады—свиданія съ ними. Мы обращались съ просьбой о помилованіи на имя Государыни, оттуда намъ пришелъ отвѣтъ, что дѣло передано на разсмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ. Мы взяли одобреніе отъ всего нашего общества и представили исправнику, но приговоръ, какъ видно, былъ оставленъ безъ вниманія. Мы обращались къ губернатору, но не получили отвѣта, и теперь нами получено извѣстіе, что ихъ высылаютъ въ далекіе края.

«Защитникъ крестьянскихъ интересовъ! Вамъ извѣстна безпросвѣтная крестьянская доля, и вы знаете, что высылка 4 работниковъ грозитъ для нашихъ семей полнымъ разореніемъ. Не откажите же намъ въ нашей просьбѣ, заявите передъ всѣми членами Думы объ этомъ произволѣ правительства и потребуйте освобожденія нашихъ единственныхъ помощниковъ.

«Засимъ желаемъ вамъ всякаго благополучія и здоровья работать на благо нашей родины. Крестьяне с. Лысовки, Сватощицкой волости, Олимпіада Ивановна Желѣзовская, Акулина Антоновна Казакевичъ и Андрей Никифоровъ Вырвичевъ».

«Господину члену Государственной Думы отъ крестьянъ Могилевской губерніи Семенову. Стар-

шина Сватощицкаго волостного, Горецкаго уѣзда, правленія. При семъ препровождено вамъ, милостивый государь, протоколъ моего дознанія по поводу административной высылки 4-хъ крестьянъ ввѣренной мнѣ волости на 3 года въ Самарскую губернію и покорнѣйше прошу скорѣйшаго распоряженія, такъ какъ крестьяне, послѣ 5-ти-мѣсячнаго тюремнаго заключенія въ г. Горкахъ, теперь выгнаны въ г. Оршу для отправки въ мѣсто ссылки. И. д. вол. старш. Романовъ. Протоколъ 1906 г. мая 25 дня. И. д. Сватощицкаго волостного старшины Романовъ, будучи въ деревнѣ Лысковкѣ, Сватощицкой волости, по дѣламъ службы, узналъ, что крестьяне означенной деревни Сергѣй Павловъ и Никифоръ Павловъ Желѣзовскіе, Прохоръ Ермолаевъ Казакевичъ и Иванъ Никифоровъ Вырвичевъ подвергаются административной ссылкѣ въ Самарскую губернію на 3 года каждый, будто какъ политическіе преступники.

«Зная лично поименованныхъ выше крестьянъ, какъ людей честныхъ, трезвыхъ, политически благонадежныхъ и не замѣшанныхъ ни въ какихъ аграрныхъ безпорядкахъ, нашелъ необходимымъ провѣрить дѣйствительную причину административной высылки 4-хъ человѣкъ, служащихъ опорою для своихъ семействъ, почему, созвавъ всѣхъ домохозяевъ означенной деревни, производилъ опросъ ихъ, причемъ выяснилось слѣдующее: крестьяне дер. Лысковки Василій Карповъ, Прокопъ Григорьевъ, Прокопъ Феоктистовъ, Василій Марковъ и Никита Павловъ заявили Горецкому исправнику, что упомянутые выше административно - высылаемые крестьяне въ деревнѣ угрожаютъ на коляду убить 2-хъ человѣкъ, причемъ узнали, что у Сергѣя Павлова есть револьверъ, а у Ивана Никифорова нагайка, почему, опасаясь ихъ, заявили объ этомъ исправнику; при Никифорѣ Павловѣ и Прохорѣ Павловѣ никакого оружія не было, но они были въ одной компаніи съ прежними двумя; про то, чтобы означенные крестьяне были замѣшаны въ какихъ либо политическихъ преступленіяхъ или аграрныхъ безпорядкахъ, не заявлено исправнику, такъ какъ они въ этомъ никогда не были замѣчены и ничего въ этомъ отношеніи не было заявлено. Заявленіе подали исправнику 27 декабря 1905 года, а ночью того же дня исправникъ со стражниками и приставомъ задержали означенныхъ 4-хъ крестьянъ и заключили въ тюрьму. Исправникъ произвелъ въ домахъ задержанныхъ обыскъ и ничего не нашелъ и никакого дознанія и допроса о виновности задержанныхъ не производилъ. Спустя недѣли 2, пріѣхавъ въ деревню Лысковку, Горецкій жандармскій унтеръ-офицеръ допрашивалъ крестьянъ Алексѣя Порфирова, д. Малая Лысковка, Устина Яковлева, д. Печелки Савской волости, Конопа Николаева и д. Лысковки Александра Карпова и Степана Маркова. Всѣ они показали жандарму только то, что упомянутые 4 крестьянина похвалялись, идя по улицѣ, что будто у нѣкоторыхъ былъ безупъ и револьверъ, но что они ничего предосудительнаго не дѣлали, въ политическомъ и нравственномъ отношеніяхъ были надежны и въ аграрныхъ безпорядкахъ замѣчены не были. Всѣ домохозяева деревни Лысковки, а также и нѣсколькихъ сосѣднихъ деревень, единогласно дали о нихъ одобрительный отзывъ, какъ о молодыхъ людяхъ честныхъ, трезвыхъ и во всѣхъ отношеніяхъ благонадежныхъ.

«Состоя по должности старшины на стражѣ интересовъ невинныхъ крестьянъ и имѣя въ виду, что административною отсылкою Сергѣя и Никифора Павловыхъ оставляютъ въ семьѣ 9 душъ, состоящихъ изъ отца 52 лѣтъ, матери старухи, больного брата солдата, и 5 малолѣтнихъ дѣтей и жены Сергѣя, у Прохора Ермолаева, необходимаго работника семьи, состоящей изъ 9 душъ, и Ивана Никифорова, также необходимаго работника семьи, состоящей изъ 7 душъ, считаю своимъ нравственнымъ долгомъ, вслѣдствіе ходатайства осиротѣвшихъ семействъ, объ изложенномъ довести до свѣдѣнія члена Государственной Думы отъ крестьянъ Могилевской губерніи, котораго просить настоящій протоколъ доложить въ первое засѣданіе Государственной Думы, которая не оставитъ просить министерство внутреннихъ дѣлъ нарядить строгое слѣдствіе по изложенному выше дѣлу и по признанію невиновности высылаемыхъ освободить ихъ отъ тяжелаго административнаго наказанія. И. д. волостного старшины Романовъ».

Предсѣдатель. По этому запросу срочность поддерживается? Государственная Дума принимаетъ срочность? Возражающіе встаютъ. Срочность принята. По существу вопроса кто высказывается? Ставлю на баллотировку. Запросъ

принимается Думой? Возражающіе встаютъ. Принять.

Теперь заявленіе о запросѣ № 101, тоже съ просьбою о срочности.

Секретарь (читаетъ): «Господину предсѣдателю Государственной Думы. По свѣдѣніямъ, полученнымъ членами Государственной Думы, и по телеграфнымъ сообщеніямъ газетъ, въ г. Бѣлостокѣ 1 іюня начался погромъ еврейскаго населенія, сопровождавшійся кровавыми жертвами. Населеніе въ ужасѣ взываетъ къ помощи Государственной Думы, опасаясь, чтобы, какъ это неоднократно происходило при прежнихъ погромахъ, со стороны мѣстныхъ властей и злостной агитаціи не сдѣлана была попытка представить пострадавшихъ виновниками постигшаго ихъ бѣдствія.

«Уже есть признаки, что въ этомъ направленіи распространяются лживыя свѣдѣнія, направленныя къ тому, чтобы разжечь страсти на почвѣ религіозной и племенной ненависти. Пущенъ уже слухъ о брошенной въ христіанскую процессію бомбѣ, оказавшійся вымышленнымъ.

«Въ виду серьезности положенія въ г. Бѣлостокѣ, въ виду также возможности по примѣру предыдущихъ лѣтъ, что бѣлостокскій погромъ явится началомъ погромовъ, которые охватятъ другія мѣста нашего отечества, нижеподписавшіеся обращаются къ г. министру внутреннихъ дѣлъ съ запросомъ:

«1) Принимаются ли въ настоящее время надлежащія мѣры къ защитѣ еврейскаго населенія г. Бѣлостока?

«2) Что намѣренъ г. министръ предпринять для предупрежденія убійствъ, грабежей и насилій надъ еврейскимъ населеніемъ въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи? 2 іюня 1906 года.

«1) В. Набоковъ, 2) Винаверъ, 3) Г. Іоллосъ, 4) П. Сафоновъ, 5) Ив. Петрункевичъ, 6) Ф. Родичевъ, 7) Кн. П. Долгоруковъ, 8) Л. Петражицкій, 9) Г. Шершеневичъ, 10) Щепкинъ, 11) Якушкинъ, 12) В. Долженковъ, 13) П. Новгородцевъ, 14) А. Медвѣдевъ, 15) А. Мухановъ, 16) Л. Брамсонъ, 17) С. Я. Розенбаумъ, 18) Н. Каценельсонъ, 19) Я. Дитцъ, 20) И. Жилкинъ, 21) М. Петрункевичъ, 22) Н. Селивановъ, 23) М. Меркуловъ, 24) Ш. Левинъ, 25) П. Ершовъ, 26) М. Червоненкисъ, 27) С. Таранъ, 28) Н. Бѣляшевскій, 29) Ал. Андреевъ, 30) М. Мокруновъ, 31) С. Р. Френкель, 32) А. Вязловъ, 33) Ал. Токарскій, 34) Ярулайтисъ, 35) Л. Литвиновъ, 36) Г. Здановскій, 37) Ф. Смыченко, 38) М. Жуковскій, 39) Н. Карѣевъ, 40) Г. Брукъ, 41) М. Литвиновъ, 42) М. Острогорскій, 43) А. Стефашинъ, 44) Фр. С. Трасунъ, 45) О. И. Рютли, 46) гр. Гейденъ, 47) Гагаринъ, 48) Исуповъ, 49) В. Радаковъ».

Набоковъ (С.-Петербургъ). Тѣ лица, которыя подписали настоящее заявленіе, полагаютъ, что Дума должна немедленно реагировать на происходящее въ Бѣлостокѣ. Мы думаемъ, что то, что началось вчера въ Бѣлостокѣ, представляетъ зловѣщій и очень грозный признакъ; въ этомъ отношеніи мы судимъ по пережитому опыту. Мы знаемъ, какъ такіе погромы, начавшіеся въ одномъ мѣстѣ, перекатывались въ другіе города и вызывали потрясающіе, леденящіе душу ужасы. Мы знаемъ, что во многихъ случаяхъ администраціи отнюдь не удалось сбросить съ себя подозрѣніе въ томъ, что эта одновременность возникновенія погромовъ объясняется либо ихъ организованностью, либо, въ лучшемъ случаѣ, бездѣйствіемъ правительственной власти. Изъ всѣхъ этихъ бывшихъ примѣровъ мы имѣемъ право выводить извѣстныя поученія и предъявлять извѣстныя требованія. Изъ того запроса, который только что былъ доложенъ, оказывается, что есть уже намеки на то, что бѣлостокскій погромъ похожъ своимъ возникновеніемъ на тѣ погромы, которыми были опозорена Одесса, которыми былъ опозоренъ Гомель и другіе русскіе города. Я думаю, что телеграфныя извѣстія, которыя напечатаны въ газетахъ, подтверждаютъ эти предположенія запроса. Первая телеграмма говорила о томъ, что въ православную процессію брошена бомба и что въ городѣ начался погромъ, что тамъ стрѣляютъ. Вторая телеграмма говорила, что погромъ принимаетъ серьезные размѣры. Третья телеграмма говорила, что разгромлено нѣсколько улицъ, много убитыхъ и раненыхъ и что въ процессію брошена не бомба, а произведены выстрѣлы. Четвертая телеграмма говоритъ, что во время крестнаго хода нѣсколькими неизвѣстными лицами произведены выстрѣлы, послужившіе сигналомъ къ возникновенію безпорядковъ. Стало быть, уже идетъ рѣчь не о томъ, что брошена бомба въ процессію, а о томъ,

что кѣмъ то данъ сигналъ къ начатію безпорядковъ. Этотъ сигналъ въ свое время былъ констатированъ въ Кишиневѣ, Гомелѣ и другихъ мѣстахъ. Вопросъ о томъ, былъ ли въ Бѣлостокѣ данъ тотъ же сигналъ,—вопросъ страшный, на который долженъ быть данъ отвѣтъ. Мы должны сразу реагировать на это явленіе, должны сразу принять всѣ мѣры къ тому, чтобы возможности чудовищныхъ новыхъ преступленій сразу противопоставить все то, что имѣется въ нашей власти. Поэтому я предлагаю Думѣ признать этотъ запросъ неотложнымъ и немедленно направить его соотвѣтствующей власти, и въ зависимости отъ того отвѣта, который будетъ полученъ, принять соотвѣтствующее рѣшеніе *(аплодисменты)*.

Левинъ (Вильна). Господа, мнѣ, какъ представителю еврейства, приходится употреблять слишкомъ большія усилія надъ собою, чтобы съ этой каѳедры говорить въ такой моментъ, когда трупы съ улицъ города Бѣлостока еще не убраны. Мнѣ приходится дѣлать надъ собою громадныя усилія, чтобы не впасть, скажу, въ неподходящій для этого высокаго дома тонъ. Тѣмъ не менѣе, мнѣ не хочется будить въ васъ чувство жалости, потому что, когда дѣло касается судьбы шестимилліонной народности, жалость не при чемъ. Народность требуетъ только справедливости, а тамъ, гдѣ требуютъ только справедливости, тамъ гдѣ выступаютъ, чтобы говорить отъ имени справедливости, тамъ нѣтъ мѣста для чувства, потому что эти чувства могутъ быть обоснованы чисто логическимъ путемъ.

Въ Бѣлостокѣ совершилось вчера что то страшное. Это есть тотъ же разстрѣлъ, безъ военнаго суда, тотъ же самый разстрѣлъ, но намѣченными жертвами являются тутъ не виновники, даже не виновники по понятіямъ тѣхъ, кто разстрѣливаетъ, а мирные граждане—старухи, дѣти, безпомощные старики, т. е. мирные жители гор. Бѣлостока. Но это не есть единичный случай. Мы не должны смотрѣть на Бѣлостокъ какъ на единичное событіе, это не есть монографія самостоятельная, это есть одна глава изъ многотомной книги о погромахъ еврейскихъ. Авторами этихъ книгъ кто является? Авторы этихъ погромовъ анонимны, но имена ихъ безспорно лучше всего извѣстны въ департаментѣ полиціи. Бѣлостокъ не исключительный случай. Это есть одно звено въ длинной цѣпи еврейскихъ страданій, это вытекаетъ изъ стройной системы, изъ той системы, съ которой вы всѣ такъ единодушно хотите бороться. Русскому правительству необходимо имѣть шесть милліоновъ слабаго населенія, слабаго въ смыслѣ правовомъ. Если бы евреевъ не было, если бы правительство хотѣло проводить въ свою тактику политику, то для него было бы даже выгодно выписать изъ другихъ странъ такой элементъ, чтобы въ критическій моментъ можно было направить гнѣвъ безсознательной массы по линіи наименьшаго сопротивленія. Козломъ отпущенія является безправное еврейство. Оно является козломъ отпущенія потому, что вся окружающая масса воспитана на такихъ взглядахъ, что у насъ имѣются граждане разныхъ сортовъ: первой, второй и третьей категоріи, къ послѣдней категоріи относится шестимилліонное русское еврейство. Она воспитана на такихъ взглядахъ, что по отношенію къ еврейству все позволено, все возможно, потому что еврейство является гражданами низшаго сорта. Поэтому евреи не находятъ защиты тогда, когда они въ ней нуждаются. Это есть цѣлая система, и точно такъ же, какъ въ октябрьскіе дни, когда русскій народъ весь, какъ одинъ человѣкъ, сталъ освобождаться, правительство не нашло другого средства, чтобы бороться съ этимъ освободительнымъ движеніемъ, кромѣ всѣмъ извѣстнаго маневра: направить народный гнѣвъ и народное неудовольствіе по линіи наименьшаго сопротивленія, и вы знаете, чѣмъ кончилась эта печальная эпопея, чѣмъ кончилась эта страница, которая составляетъ все-таки страницу книги русской исторіи, страницу, написанную кровью. Вы знаете, чѣмъ кончилась эта глава. И теперь повторяется то же самое, это есть второе неисправленное, но дополненное изданіе. Въ Думѣ вы имѣете выраженіе воли народа и эта воля народа встрѣчаетъ отпоръ. Мы должны опасаться, что Бѣлостокъ есть только первая страница во второй кровавой главѣ книги, которая будетъ написана сейчасъ. Это есть стройная система, коварно задуманная, и она столь же коварно приводится въ исполненіе. Кѣмъ приводится въ исполненіе,—на это мы имѣемъ документальныя данныя. Мы отлично знаемъ, какъ эти

погромы были подготовлены. Мы отлично знаемъ, что въ жандармскихъ правленіяхъ печатались прокламаціи. Мы это можемъ видѣть изъ того, что губернаторы призывали евреевъ къ коллективной отвѣтственности и говорили имъ: если вамъ не удастся усмирить вашу молодежь, то мы сумѣемъ съ вами справиться. Такъ могутъ говорить люди, которые не знакомы съ самыми элементарными понятіями о справедливости, которые никакой другой точки опоры для своихъ дѣйствій не имѣютъ. Мы знаемъ такихъ губернаторовъ. Да и кромѣ губернаторовъ, каждый исправникъ, каждый становой приставъ—маленькій самодержецъ. Они, даже не дожидаясь приказанія свыше, распоряжаются жизнью и смертью всѣхъ своихъ подданныхъ, ибо и они разсматриваютъ гражданъ, какъ своихъ личныхъ подданныхъ, и различаютъ ихъ по категоріямъ, расправляясь съ тою категоріею, которую считаютъ самой беззащитной.

Еврейство до сихъ поръ пребывало въ послѣдней категоріи подданства. Наши жены, наши дѣти беззащитны. Мы знаемъ разстрѣлы военнымъ судомъ, но тамъ есть хоть намекъ на судебную форму, и все таки мы такъ же единодушно противустоимъ противъ него; тутъ же и такого даже суда нѣтъ, а дикія массы призываются приводить въ исполненіе приговоры; онѣ охотно идутъ, пользуясь безнаказанностью. Правительство очень часто выставляло вѣскіе мотивы и заявляло устами губернатора, что до тѣхъ поръ, пока евреи будутъ принимать участіе въ освободительномъ движеніи, до тѣхъ поръ правительство не можетъ защищать еврейскіе интересы. Правительство ограничивало шестимилліонный народъ въ самыхъ элементарныхъ правахъ, до правъ передвиженія включительно, и для него все таки это оказывается недостаточно. Пусть эта система будетъ закончена,—и вотъ правительство захотѣло, чтобы область идей у евреевъ также была ограничена, чтобы они не смѣли также увлекаться тѣми освободительными идеями, которыми увлекаются другіе. Они устанавливаютъ и въ этой области такую же черту осѣдлости, какъ и въ передвиженіи, и безъ разрѣшенія пристава и губернатора евреи не смѣютъ выходить изъ черты этой осѣдлости. Но тщетно. Правительство можетъ установить географическую черту осѣдлости, но не ограничить область идей, потому что нѣтъ такого народа и такой страны, гдѣ бы народъ не стремился и не достигъ своихъ цѣлей. Но правительство ошиблось. Въ области идей нельзя устанавливать границъ. Конечно, евреи постоянно стояли на сторонѣ тѣхъ, которые стремятся къ свободѣ. Евреи страдали, какъ и тѣ, которые испытали на своей шкурѣ весь гнетъ режима, и они вполнѣ сочувствуютъ освободительному движенію и будутъ сочувствовать, сколькихъ бы жертвъ это имъ ни стоило. Правительство хотѣло ограничить евреевъ даже въ человѣческихъ правахъ, но это ему не удалось. Поэтому оно выдвинуло мотивъ коллективной отвѣтственности. Противъ этого мы должны бороться и бороться всѣми силами. На бѣлостокскую исторію мы должны смотрѣть, какъ на косвенный отвѣтъ на всѣ запросы, на которые министры не нашли нужнымъ отвѣчать намъ. По безпроволочному телеграфу они прислали отвѣтъ на всѣ запросы изъ Бѣлостока. Они пишутъ свои отвѣты кровью, кровью невинныхъ жертвъ. Этому долженъ быть положенъ конецъ. Когда мы подписывали свои запросы, мы не имѣли въ виду пробудить чувство жалости, потому что счастье еврейскаго народа, какъ и счастье всего русскаго народа, должно быть построено не на чувствѣ жалости, которое остается у сытыхъ для людей голодныхъ; это счастье должно быть построено на началахъ справедливости. Мы только имѣли въ виду развернуть хотя одинъ уголочекъ той страшной картины, которая пишется всѣми нашими министрами и чиновниками; они въ своей области являются художниками, большими художниками; они только рисуютъ черными красками и сгущенной кровью. Вотъ гдѣ они берутъ свои краски. Кусочекъ этой картины хотѣлось мнѣ развернуть передъ вами. Если наше внутреннее чувство тутъ возмущается, то это вполнѣ естественно и законно, но мы даже въ данной области не являемся эгоистами, мы понимаемъ, что служимъ мишенью и имѣемся въ виду для того, чтобы подавить все освободительное движеніе. Поэтому я высказываюсь и прошу, чтобы Дума признала этотъ запросъ безотлагательнымъ и спѣшнымъ и реагировала, насколько возможно, на тѣ гнусности, которыя совершаются на нашихъ глазахъ въ началѣ XX-го вѣка передъ всей Европой.

Жуковскій (Гродненская губ.). Господа представители народа русской земли! Городъ Бѣлостокъ, въ которомъ вчера начался погромъ, мнѣ знакомъ. Я жилецъ его уѣзда и живу отъ него въ разстояніи не болѣе 12 верстъ. Что касается дружеской жизни между крестьянами и горожанами, между католиками, православными и евреями, то между ними нѣтъ у насъ никакой розни. Всѣ живутъ дружно, всѣ живутъ даже однимъ духомъ, всѣ одинаково угнетены. Что касается крестнаго хода, который былъ 1 іюня, то мнѣ передавали старики, что онъ былъ устроенъ въ память событія, случившагося нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, когда въ Бѣлостокѣ разыгралась страшная холера. Католическое и православное духовенство по единогласному постановленію рѣшило пойти процессіей по городу и послѣ того, какъ это было исполнено, холера, какъ бы чуднымъ способомъ, пріостановилась. Съ того времени православная процессія ходила ежегодно. И это было не 1 іюня, а въ день католическаго праздника Тѣла Христова, который приходится на разныя числа. И когда эта процессія ходитъ по городу, евреи, зная, въ память какого событія она установлена, украшаютъ свои зданія, вывѣшиваютъ ковры на тѣхъ улицахъ, гдѣ идетъ процессія, и сами выходятъ привѣтствовать ее. Послѣ польскаго возстанія католическія процессіи были воспрещены, особенно въ западномъ краѣ,—это наше милое правительство сдѣлало въ угнетеніе насъ, католиковъ, за тѣхъ польскихъ повстанниковъ. Съ тѣхъ поръ католическая процессія не ходила до прошлаго года. Католики помнятъ этотъ торжественный день и помнятъ, что чудомъ Божіимъ въ то время прекращена была холера, а не какой-нибудь медицинской помощью. Въ прошломъ году была процессія, и все прошло хорошо. Прилично и мило было взглянуть, господа, на еврейскіе дома, какъ они были разукрашены. Всѣ улицы, по которымъ процессія проходила, какъ православная, такъ и католическая, заполняла публика, и не только балконы были заняты, но даже и крыши домовъ. Жители въ г. Бѣлостокѣ, могу сказать, что на двѣ трети евреи. Теперь я слышу и даже читалъ въ газетахъ, что происходили выстрѣлы въ процессію, съ чьей стороны не извѣстно. Такъ какъ черносотенцы дѣйствовали и въ другихъ мѣстностяхъ, то, можетъ быть, то же было и въ Бѣлостокѣ и именно для того, чтобы возмутить одну націю противъ другой. Разсчитывали, что разъ проходитъ христіанская процессія и въ нее сдѣлали выстрѣлы, то уже навѣрное скажутъ: «это сдѣлали евреи». По мнѣ кажется, господа, что это не вѣрно. Если бы евреи хотѣли противиться процессіи, то не украшали бы своихъ домовъ; затѣмъ, евреи—народъ ученый, они знаютъ, какъ относиться къ тому населенію, которое можетъ имъ устроить погромъ, и они этого не сдѣлаютъ. Что касается бѣлостокскаго погрома, который сейчасъ идетъ, то я сегодня получилъ телеграмму, гдѣ пишутъ: «передайте нашу телеграмму въ Думу и спасайте», и я думаю, что этотъ погромъ устроенъ исключительно черносотенцами *(аплодисменты)*.

Рыжковъ (Екатеринославская губ.). Когда мнѣ говорятъ, что погромъ есть результатъ племенной вражды, я говорю, что это грубая ложь. Когда мнѣ говорятъ, что погромы являются результатомъ безсилія правительства, безсилія власти, я говорю, что это ложь, что это злой вымыселъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы отлично знаемъ, что у правительства всегда находится во-время сила, чтобы разогнать мирныхъ демонстрантовъ. Всякій, кому приходилось наблюдать, какъ разгоняютъ эти демонстраціи, скажетъ, что у правительства силы больше, чѣмъ ему нужно. Я видѣлъ, какъ праздновали граждане первый день русской свободы. Собрались сотни гражданъ, мирно шли и хотѣли мирно праздновать праздникъ обновленія земли русской; появилась сотня казаковъ и двѣ сотни городовыхъ; раздался рожокъ, и господинъ сотенный командиръ сказалъ, что послѣ третьяго сигнала онъ будетъ стрѣлять, а господа городовые безъ всякаго предупрежденія начали пускать въ ходъ нагайки, и отъ сотни гражданъ осталось нѣсколько десятковъ искалѣченныхъ и изувѣченныхъ. Когда, спустя мѣсяцъ послѣ этого, я видѣлъ толпу, но не сотни, а десятки гражданъ, которая шла съ портретомъ и которую привѣтствовалъ полицейскій приставъ и читалъ ей какія-то наставленія, я думалъ, что они потомъ мирно разойдутся по домамъ. Но я ошибся. Къ вечеру я услышалъ трескъ разбиваемыхъ домовъ, а еще черезъ нѣкоторый промежутокъ времени увидалъ зарево пожара. А потомъ

пошли тѣ же бомбы, тѣ же выстрѣлы, о которыхъ мы читаемъ теперь въ телеграмахъ.... Но это были выстрѣлы со стороны полиціи, это полиція стрѣляла словесно. На самомъ дѣлѣ тамъ выстрѣловъ никакихъ не было, а полиція оправдывалась и говорила, что она была безсильна остановить погромъ, несмотря на то, что погромщиковъ была кучка въ нѣсколько десятковъ человѣкъ, которыхъ могъ разогнать одинъ городовой и которыхъ разогналъ безоружный учитель словомъ. Сотня казаковъ не въ силахъ была справиться, и та же сотня мирно стояла по улицамъ и наблюдала, какъ отдѣльные погромные герои разбивали магазины, разбивали стойки и тащили эти стойки по домамъ, когда ничего другого не оставалось. Казаки мирно стояли и спокойно смотрѣли, какъ тащили стойки, какъ будто дѣлалось самое обыкновенное дѣло. Такъ всегда бываетъ, когда бываетъ погромъ, это было не въ одномъ томъ мѣстечкѣ, гдѣ я жилъ. Погромы широкой волной прокатились по Екатеринославской губерніи и, приблизительно, вездѣ начинались однимъ и тѣмъ же и всегда заканчивались неизбѣжнымъ заявленіемъ, что у правительства нѣтъ возможности подавить погромы. Въ Бѣлостокѣ, очевидно, было то же самое и, очевидно, мы услышимъ на нашъ запросъ одинъ и тотъ же отвѣтъ: намъ скажутъ, что это результатъ многовѣковой племенной вражды. Это клевета, злая клевета на весь русскій народъ. Я живу въ крупномъ промышленномъ раіонѣ, я сталкивался непосредственно съ рабочимъ людомъ и знаю, что если погромъ у насъ, въ Луганскѣ, не принялъ такихъ ужасающихъ размѣровъ, то только благодаря безоружнымъ рабочимъ, которые гнали этихъ погромщиковъ, подъ страхомъ быть самимъ разстрѣленными; полиція же не гнала ихъ, а гнала тѣхъ, кто разгонялъ погромщиковъ. Я думаю и знаю, что если бы этотъ погромъ былъ результатомъ племенной вражды, то отъ города остался бы только пепелъ. Я не вѣрю рѣшительно въ то, что у русскаго народа есть какое-то враждебное чувство, злоба къ еврейскому народу. Я знаю, что на одномъ крупномъ заводѣ, гдѣ служитъ 4000 человѣкъ, есть сотни евреевъ, которые мирно работаютъ на однихъ и тѣхъ же станкахъ рядомъ съ русскими, и у нихъ самыя пріятельскія отношенія. Я самъ учитель, у меня учатся сотни ребятишекъ, я никогда не наблюдалъ, чтобы русскія дѣти относились дурно къ своимъ еврейскимъ товарищамъ, и только отъ правительства мы слышимъ, что есть какая то племенная вражда. И я думаю, что мы будемъ слышать про нее до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать это правительство, пока оно будетъ «безсильно» подавлять позорящіе Россію и русскій народъ поступки и будетъ «сильно» по отношенію къ освободительному движенію, и къ нашему стремленію смыть съ себя позоръ погромовъ. Пусть же уйдетъ это правительство и мы увидимъ, что погромовъ больше нѣтъ.

Я думаю, что ограничиваться однимъ запросомъ намъ не слѣдуетъ. Очевидно, что намъ сообщатъ то, что уже не одинъ разъ сообщали. Намъ нужно настаивать на томъ, чтобы была назначена слѣдственная комиссія, въ которую вошли бы и представители Думы. Пусть она на мѣстѣ узнаетъ всю подкладку этого погрома и, можетъ быть, тогда намъ отвѣтятъ иначе, чѣмъ отвѣчали до сихъ поръ *(аплодисменты)*.

Понятовскій (Волынская губ.). Какъ представитель одной изъ западныхъ окраинъ, гдѣ еврейскіе погромы всего чаще повторяются, какъ свидѣтель послѣдняго кіевскаго погрома, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ, присоединяясь вполнѣ къ сдѣланному запросу. Именно, я хотѣлъ бы внести маленькую редакціонную поправку. Во всѣхъ погромахъ часть христіанскаго населенія русскаго и польскаго не соединялась съ погромщиками, а, напротивъ того, брала на себя ихъ защиту и даже шла вмѣстѣ съ ними и вмѣстѣ съ ними страдала. Противъ нихъ также направляли полицейскія и черносотенныя организаціи свое вліяніе, они также подвергались различнымъ мѣрамъ, принимаемымъ этими организаціями. Въ виду этого, я въ редакціи запроса то мѣсто, гдѣ говорится «защитить евреевъ», просилъ бы редактировать такимъ образомъ, чтобы оно относилось ко всѣмъ тѣмъ жителямъ, которые страдаютъ отъ погромовъ. Хотя я вполнѣ согласенъ, что погромы эти, главнымъ образомъ, устраиваются противъ евреевъ.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Господа народные представители! Не одно чувство человѣчности подсказало мнѣ необходимость вступить на каѳедру и сказать вамъ отсюда, до ка-

кой степени возмущаетъ меня, какъ, разумѣется, и всѣхъ васъ, полученное изъ Бѣлостока извѣстіе. Дѣло идетъ о чемъ то еще болѣе важномъ для всѣхъ насъ, нежели выраженіе чувства человѣчности. Дѣло идетъ о достоинствѣ и чести нашей родины. Если мы желаемъ прослыть народомъ, заслуживающимъ всеобщаго уваженія и всеобщаго сочувствія, то мы должны разъ навсегда заявить, что всѣ граждане русскіе—наши братья, что мы всѣ стоимъ другъ за друга, какъ одинъ человѣкъ. Я надѣюсь, что вы въ состояніи будете вашимъ единодушнымъ присоединеніемъ къ требованію о срочности дѣлаемаго запроса заявить предъ лицомъ Россіи и всего міра, что вы не допускаете различія національности, что мы всѣ граждане одной родины и должны стоять другъ за друга *(аплодисменты)*. Я не думалъ, господа, когда впервые мнѣ представилась возможность вступить въ число представителей русскаго народа, я не думалъ, что намъ придется по образцу первыхъ составителей декларацiи правъ человѣка,—я разумѣю Виргинскую декларацію и ея автора Джеферсона,—говорить не только о необходимости вольности, но и о правѣ человѣка на жизнь. А вотъ мѣсяцъ, какъ мы уже толкуемъ объ этомъ правѣ человѣка на жизнь, представляя заявленія о необходимости амнистіи, высказываясь противъ смертныхъ казней, дѣлая запросы министрамъ о томъ, чтобы они не дозволяли проливать кровь русскихъ гражданъ. Господа, помните, что минута, которую мы переживаемъ теперь,—минута историческая. Мы сейчасъ, какъ я увѣренъ, единогласно признаемъ, что для насъ отнынѣ нѣтъ различія въ національности и вѣроисповѣданіи и что мы, какъ одинъ человѣкъ, стоимъ за то, чтобы русское правительство охраняло всѣхъ своихъ подданныхъ и всѣхъ нашихъ согражданъ *(аплодисменты)*.

Аладьинъ (Симбирская губ.). Русскій народъ, какъ народъ, не причастенъ къ погромамъ и ему не приходится заявлять, что «всѣ мы братья». Всѣ погромы въ Россіи были организованы администраціей при помощи подонковъ населенія,—это не былъ русскій народъ! Съ другой стороны, разъ погромы организуетъ администрація, одного запроса, несомнѣнно, недостаточно: отвѣтятъ что нибудь, когда нибудь и какъ нибудь. Государственная Дума, мнѣ кажется, могла бы въ данномъ случаѣ воспользоваться болѣе реальнымъ оружіемъ. Ей не нужно ждать и не нужно просить образовать комиссію. Государственная Дума могла бы воспользоваться прерогативой, которая, несомнѣнно, принадлежитъ ей: это командировать, и немедленно, одного или двухъ представителей Государственной Думы туда, гдѣ льется кровь *(аплодисменты)*. У насъ для этого есть даже и необходимая форма,—у насъ есть комиссія по разслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій администраціи. Я предлагаю, въ дополненіе къ запросу, поручить комиссіи по разслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій администраціи немедленно уполномочить одного или двухъ изъ своихъ членовъ и послать ихъ въ Бѣлостокъ. Если тамъ бойня продолжается, присутствіе этихъ двухъ членовъ, вѣроятно, ее остановитъ; если бойня остановилась, наши посланники скажутъ намъ, какъ и при какихъ условіяхъ была организована эта бойня и кѣмъ,—изъ администраціи, конечно. Если мы этого не сдѣлаемъ, мнѣ кажется, мы пропустимъ первый же случай, въ которомъ западно-европейскіе парламенты, несомнѣнно, воспользовались бы своимъ правомъ. Когда народъ вышелъ на улицу и дерется или когда льется кровь народа,—мѣсто народныхъ представителей или по крайней мѣрѣ ихъ делегатовъ быть съ народомъ немедленно *(аплодисменты)*.

Парчевскій (Калишская губ.). Я не знаю подробностей Бѣлостокскаго происшествія, но знаю, что у насъ, въ Царствѣ Польскомъ, во время того политическаго движенія, которое охватило нашъ край наравнѣ со всѣми территоріями государства, были тоже какіе то темные элементы, мѣстному обществу неизвѣстные, иногда даже пріѣзжіе, которые старались подстрекать католиковъ противъ евреевъ, которые старались нарушить это мирное сожительство, которое въ теченіе вѣковъ существовало и существуетъ въ нашемъ краѣ между католиками и гражданами Моисеева вѣроисповѣданія. Къ счастью, не повезло этимъ темнымъ элементамъ. Спокойное сожительство разныхъ слоевъ общества, принадлежащаго къ разнымъ вѣроисповѣданіямъ, осталось ненарушеннымъ. Мы всѣ съ чувствомъ негодованія и презрѣнія относились къ этимъ темнымъ элементамъ, равно возмущаетъ насъ и то, что слышимъ о погромахъ, объ этомъ

фактѣ, который позоритъ настоящихъ, дѣйствительныхъ подстрекателей и попустителей этого преступленія. Поэтому я, отъ имени депутатовъ Царства Польскаго, съ живѣйшимъ сочувствіемъ поддерживаю спѣшность запроса, равно и самый запросъ по существу *(аплодисменты)*.

Котляревскій (Саратовская губ.). Послѣднее извѣстіе изъ Бѣлостока переноситъ насъ опять къ тѣмъ событіямъ, которыя пережиты послѣ 17-го октября, которыя много разъ переживались и раньше 17-го октября. Но если я позволяю себѣ сейчасъ объ этомъ говорить, то не столько для того, чтобы поддерживать предложеніе о срочности даннаго запроса, предложеніе, которое, я надѣюсь, будетъ принято всей Думой, сколько для того, чтобы сказать нѣсколько словъ о томъ, по моему мнѣнію, главномъ, единственномъ средствѣ, которымъ должна воспользоваться Дума въ настоящее время или въ ближайшее время, чтобы окончательно освободить Россію отъ повторенія подобныхъ событій. Я думаю, что въ еврейскихъ погромахъ кромѣ, такъ сказать, сознательной провокаціи тѣхъ или другихъ представителей власти, о которыхъ въ каждомъ случаѣ можетъ быть отдѣльное разслѣдованіе, есть одна основная глубокая причина, которая должна быть устранена. Такой основной глубокой причиной прежде всего является совершенно безправное, совершенно недопустимое съ правовой точки зрѣнія положеніе самихъ евреевъ въ Россіи. Я думаю, что главное средство борьбы съ погромами будетъ осуществлено въ тотъ недалекій моментъ, когда нами будетъ вотированъ законъ о полномъ гражданскомъ уравненіи въ правахъ всѣхъ русскихъ гражданъ, безъ различія національностей и вѣроисповѣданія. Вотъ единственное средство въ корнѣ предотвратить повтореніе этихъ событій. Мы не должны забывать, что само законодательство поставило у насъ евреевъ въ такое положеніе, при которомъ со стороны мѣстнаго населенія, при желаніи, всегда могутъ быть эксплоатированы эта подозрительность и человѣконенавистническія чувства. Само законодательство, ограничивая евреевъ въ правахъ, запирая въ черту осѣдлости, отнимая право на образованіе, какъ бы молчаливо признавало ихъ людьми, лишенными покровительства закона. Мы вполнѣ могли оцѣнить дѣйствіе этого законодательства. Мы могли видѣть результаты его въ Кишиневѣ и во всемъ томъ печальномъ, что пережили со времени Кишинева. До какой степени эта истина, въ сущности, очевидна для всякаго здороваго нравственнаго чувства и для всякаго элементарнаго политическаго пониманія, и до какой степени она еще мало проникла въ наше государственное сознаніе, показываетъ опытъ недавняго прошлаго. Мы не должны забывать, что еще недавно, лѣтомъ, былъ большой вопросъ о томъ, могутъ ли евреямъ быть даны избирательныя права, и, въ сущности, это не было такъ непослѣдовательно въ отношеніи къ людямъ, которые лишены свободы передвиженія, свободы обученія въ учебныхъ заведеніяхъ и другихъ правъ и благъ, еще болѣе элементарныхъ. Мы не должны забывать, что не далѣе, какъ годъ тому назадъ въ проектѣ паспортнаго устава, который былъ разработанъ правительствомъ, было сдѣлано предложеніе уничтожить паспорта для всѣхъ лицъ, кромѣ политическихъ преступниковъ, женщинъ легкаго поведенія и евреевъ. Когда мы все это сопоставимъ, представимъ себѣ дѣятельность этого законодательства, такъ сказать ежедневную, мы вполнѣ оцѣнимъ связь его съ событіями. Намъ нужно скорѣйшее изданіе закона о гражданскомъ равноправіи. Тутъ дѣло идетъ не только о томъ немолкаемомъ голосѣ человѣколюбія и нравственности, который возмущается противъ этихъ ужасныхъ сценъ. Дѣло идетъ объ охранѣ достоинства и чести Россіи, которая глубоко скомпрометирована этими сценами. Вспомнимъ то моральное и политическое впечатлѣніе, которое произвелъ Кишиневъ.

Дѣло идетъ еще о другомъ, не менѣе важномъ. Съ этой каѳедры и другихъ мѣстъ мы постоянно слышаемъ напоминанія, что въ настоящее время необходимо поддерживать въ Россіи, такъ сказать, принципіально, государственность, извѣстный правильно созданный государственный порядокъ; что въ то время, какъ все выше и выше поднимаются волны анархіи, этотъ принципъ долженъ все тверже и тверже охраняться. Мнѣ кажется, что первое условіе пониманія этого принципа государственности заключается въ томъ, чтобы изъ него выбросить все, что такъ или иначе находится въ непримиримомъ противорѣчіи съ нашимъ нравственнымъ чувствомъ и съ нашимъ правовымъ сознаніемъ. Ограниченія, наложенныя на

евреевъ, не въ меньшей степени вредятъ всему русскому населенію, вредятъ Россіи, подрывая въ ней ея правосознаніе, дѣлая возможной борьбу національностей, выражающуюся въ такихъ безсмысленно-жестокихъ формахъ, и эти ограниченія евреевъ являются, мнѣ кажется, великимъ препятствіемъ для самаго охраненія этого государственнаго принципа. Поэтому я повторяю: единственное средство сдѣлать повтореніе прошлаго невозможнымъ и заключается въ соотвѣтствующихъ законахъ. Господа, не откладывая, во имя нравственнаго чувства, во имя государственной пользы, во имя утвержденія порядка и мира въ Россіи, вы должны принять законъ о томъ, что всѣ граждане въ Россіи отнынѣ безъ различія національности и вѣроисповѣданія совершенно равны *(аплодисменты)*.

Родичевъ (Тверская губ.). Господа, мы не должны забывать, что когда задали министерству внутреннихъ дѣлъ вопросъ о томъ, насколько оно принимаетъ на себя отвѣтственность за напечатаніе тѣхъ возмутительныхъ воззваній, которыя натравливали одну часть населенія на другую и печатались въ типографіи министерства внутреннихъ дѣлъ, мы не должны забывать, что не получили еще до сихъ поръ отвѣта, насколько министерство способно пріостановить тотъ походъ противъ государственныхъ учрежденій, который начался въ правительственныхъ органахъ. Они намъ еще не успѣли дать отвѣта. Отвѣтъ послѣдовалъ съ мѣста. Когда мы обратились къ министерству съ первымъ запросомъ, мы вѣдь отлично знали, что типографія министерства внутреннихъ дѣлъ печатала воззванія, натравливающія на евреевъ, мы вѣдь отлично знали, что дѣло устройства еврейскихъ погромовъ есть дѣло департамента полиціи. *(аплодисменты)*. Мы имъ задали этотъ вопросъ въ такомъ смыслѣ: вы принимаете это позорное наслѣдство или нѣтъ? До сихъ поръ они еще не знаютъ какъ отнестись къ этому. И вотъ мы вмѣсто словъ получили отвѣтъ на дѣлѣ. Точно также, когда мы просили пріостановить смертную казнь, мы вмѣсто отвѣта получили зрѣлище висѣлицъ. А вчера намъ было сказано: это правительство безсильно остановить, задержать руку палача, ибо палачъ дѣйствуетъ по закону. Въ Россіи нѣтъ закона, останавливающаго убійство, а есть только законъ, разрѣшающій властямъ убійство! *(бурные аплодисменты)*. Господа, 25 лѣтъ Россія жертвуетъ всѣмъ, все было принесено въ жертву одному идолу, одному Молоху—авторитету власти. И вотъ теперь, когда страна опозорена, поругана, истерзана, мы обратились къ этой власти, авторитетъ которой утверждался на горахъ труповъ, цементировался невинной кровью русскихъ людей, мы спрашиваемъ ихъ: «гдѣ вашъ авторитетъ»? Остановите льющуюся кровь! Они не могутъ! Они не могутъ, потому что правительство, отрекшись отъ моральнаго, нравственнаго авторитета, уничтожило всякую дѣйствительную свою силу. Они вредить Россіи, ополчаться на русскій народъ могутъ; защитить русскій народъ отъ позорныхъ казней, отъ позорныхъ погромовъ, спасти наше національное достоинство, спасти нашу безопасность—этого они не могутъ сдѣлать, на это у нихъ силы нѣтъ и за это они не отвѣтственны!

Господа, вопросъ идетъ о чести русскаго народа, вопросъ идетъ о безопасности нашего отечества, ибо въ XX столѣтіи среди цивилизованнаго міра не можетъ существовать государственная власть, которая орудіемъ своей дѣятельности выбираетъ гражданскую войну. Господа, намъ грозитъ разложеніе страны: или прекратятся эти позорящія насъ дѣла, или Россія перестанетъ существовать. Для насъ вопросъ—быть или не быть. Этотъ вопросъ ставится намъ въ ту минуту, когда мы признаемъ, что то правительство, которое не хочетъ уйти, якобы во имя охраны порядка и права, что это правительство, оставаясь у власти, бросаетъ отечество въ опасность. Отечество въ опасности до тѣхъ поръ, пока они у власти. Я этимъ кончаю, господа *(аплодисменты)*.

Поярковъ (Воронежская губ.). Здѣсь высказано порицаніе правительству за его возбужденіе одной части населенія противъ другой. Раздѣляя это мнѣніе, я всетаки немного не понимаю, кто больше виноватъ въ этой враждѣ, правительство или извѣстная часть русской печати. Извѣстная часть печати давно уже, когда я еще былъ маленькимъ, старалась натравливать одну національность противъ другой. Она всегда выставляла, что самые опасные враги для Россіи, для цѣлости ея, это по-

ляки и жиды. Что эта печать и сейчасъ продолжаетъ ту же дѣятельность видно изъ номеровъ газеты отъ 18 и 19 мая. Мнѣ присланы на дняхъ для опроверженія номера одной газеты, въ которой прямо сказано, что Государственная Дума по предложенію еврея Острогорскаго постановила субботу праздновать, а воскресенье работать. Это, конечно, какъ Думѣ извѣстно, чистѣйшая ложь, и если бы печать лгала и никто не обращалъ вниманія, то это бы еще ничего. Но результатомъ такой лжи являются письма. Сегодня я два письма получилъ, есть и еще на квартирѣ. Въ концѣ одного письма говорится: «зачѣмъ въ угоду жидамъ отказались праздновать воскресенья и устроили субботній шабашъ?» Въ другомъ письмѣ сказано: «посылаю и брошюру о жидахъ, поцѣлуйте ихъ»,—т. е. жидовъ. Есть и другія. Такъ вотъ, раздѣляя порицаніе по адресу правительства, я предлагаю—извините, я съ законами не знакомъ и, можетъ быть, что нибудь не такъ скажу,—предлагаю высказать порицаніе этой части русской печати и если возможно, избрать одно или двухъ лицъ, которымъ поручить подобные органы нашей печати привлекать къ отвѣтственности за явную клевету.

Предсѣдатель. Я долженъ сообщить Государственной Думѣ, что поступило заявленіе за подписью установленнаго числа лицъ, предлагающее прекратить запись ораторовъ и сократить срокъ рѣчей до пяти минутъ. Одно лицо имѣетъ право высказаться противъ.

Голосъ. Сколько ораторовъ записано?

Предсѣдатель. Одинъ, но запись можетъ послѣдовать новая. Одно лицо имѣетъ право высказаться противъ. Никто не высказывается? Ставится на голоса. Кто принимаетъ предложеніе о прекращеніи записи, благоволитъ сидѣть, отвергающіе встаютъ. Прекращеніе записи принято. Затѣмъ еще поступило заявленіе о сокращеніи рѣчей до пяти минутъ. Но у насъ остался одинъ ораторъ.

Манчерисъ (Кѣлецкая губ.). Господа народные представители! Я выступаю передъ вами не въ качествѣ оратора, а въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу погромовъ. Въ январѣ мѣсяцѣ текущаго года я видѣлъ скопище народа на ярмаркѣ въ уѣздномъ городѣ Мѣховѣ. Я видѣлъ тамъ одного лѣсничаго казенныхъ и майоратныхъ лѣсовъ, господина Шагелло, который внушалъ крестьянамъ, отчего происходитъ у насъ бѣда въ Россіи и Польшѣ. Бѣдные простолюдины слушали внимательно. Подошедши къ нимъ, я прислушался къ разговору и за вѣрность передачи я всегда готовъ положить палецъ на крестъ Спасителя. Вотъ эти слова: «Намъ нужно, братцы, назначить одинъ часъ и въ этотъ часъ всѣмъ выступить. Клянусь, что зарѣжу самъ сорокъ человѣкъ, а вы, по возможности, кто четырехъ, кто пять, кто три, а кто и одного человѣка. Паны и жиды всѣмъ намъ плохой бѣды надѣлали. Давайте отъ нихъ очистимся, и будетъ намъ хорошо». Я въ этомъ случаѣ, видя своихъ несчастныхъ братьевъ отуманенными, долгомъ счелъ помочь, чтобы до этого не дошло дѣло. Я увѣряю, что мы, внуки и правнуки Казиміра, короля Польскаго, также сочувствуемъ всѣмъ евреямъ, какъ и наши предшественники. Въ силу этого ихъ разговора, я сейчасъ же пошелъ къ одному г. помѣщику и говорю: «какъ можно избѣгнуть этого»? Я передалъ все г. помѣщику, а г. помѣщикъ за моей подписью передалъ дѣло суду. На судъ, въ первомъ округѣ Мѣховскаго уѣзда, было вызвано 7 свидѣтелей. Меня, конечно, какъ только узнали наши пресловутые начальники и жандармы и другіе мѣстные спасители, спрятали за рѣшетку, гдѣ я имѣлъ счастье сидѣть три мѣсяца. Я не дождался суда, а на судѣ были три моихъ товарища изъ четырехъ деревень, которые послѣ принятія присяги повторили тѣ же слова, которыя я повторилъ сейчасъ Государственной Думѣ. Вотъ, господа, именно это я хотѣлъ представить вамъ, какъ фактъ, подтвержденный уже передъ государственнымъ судомъ. Если же отвѣтственной комиссіи по этому дѣлу потребуется имѣть подробные доказательные документы, то она будетъ любезна обратиться къ гминному суду перваго Мѣховского округа, и я увѣренъ, что оттуда пришлютъ отвѣтъ въ непродолжительномъ времени.

Предсѣдатель. Баллотируется вопросъ о спѣшности, заявленной въ запросѣ. Кто возражаетъ, встаетъ. Спѣшность принята. Вопросъ по существу. Предлагается разрѣшить въ данномъ случаѣ этотъ вопросъ слѣдующимъ мотивированнымъ переходомъ къ очереднымъ дѣламъ: «Принимая заявленіе о запросѣ по поводу бѣло-

стокскихъ событій и поручая комиссіи по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ произвести таковое изслѣдованіе путемъ собранія свѣдѣній немедленно на мѣстѣ, Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». Ставлю на голоса. Согласные сидятъ, возражающіе встаютъ. Переходъ къ дѣламъ принятъ.

Голоса. Единогласно.

Предсѣдатель. Принятъ единогласно *(аплодисменты)*. Господа, во многихъ парламентскихъ наказахъ установлено, что знаки одобренія, какъ и неодобренія по адресу постановленій палаты никогда не допускаются, ибо авторитетъ палаты по отношенію къ ея отдѣльнымъ членамъ стоитъ настолько высоко, что не вызываетъ и мысли о необходимости какого нибудь одобренія или неодобренія.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Позвольте, г. предсѣдатель. Я тоже вмѣстѣ съ другими аплодировалъ. И хочу указать, что мы аплодировали не по поводу постановленія, а по поводу его единогласія.

Предсѣдатель. Во всякомъ случаѣ, не допускаю мысли, что при неединогласіи вы находите возможнымъ противное.

Слѣдуетъ заявленіе № 102. По поводу административно высланныхъ изъ станицы Нижне-Альбицкой области Войска Донского. Спѣшность не заявлена, запросъ подлежитъ передачѣ въ комиссію.

Заявленіе № 103, съ обозначеніемъ спѣшности.

Товарищъ секретаря Государственной Думы Понятовскій (читаетъ).

«Г. предсѣдателю Государственной Думы срочное заявленіе. Въ теченіе прошлаго 1905 года правительство призвало для несенія военной службы внутри Имперіи казачьи полки второй и третьей очереди. Эти казаки, уже отбывшіе обязательную строевую службу, вновь были оторваны отъ мирной жизни, принуждены бросить свои семьи и хозяйства для того, чтобы нести полицейскую службу, не соотвѣтствующую задачамъ службы военной.

«Казачьи семьи, лишившись единственнаго хозяина или главнаго работника и кормильца, находятся въ крайне бѣдственномъ положеніи въ виду цѣлаго ряда мало-и неурожайныхъ годовъ, а выяснившійся въ настоящее время неурожай хлѣбовъ въ нѣкоторыхъ казачьихъ областяхъ грозитъ имъ уже полнымъ экономическимъ разореніемъ.

«Кромѣ того, полицейская служба и въ сознаніи казачьяго населенія не совмѣстима съ званіемъ казака-воина, защитника родины, и оно громко заявляетъ объ этомъ въ своихъ многочисленныхъ обращеніяхъ къ членамъ Государственной Думы отъ казачьихъ областей. Это заявленіе неудовольствія на мобилизацію является тѣмъ болѣе основательнымъ, что самая мобилизація казачьихъ полковъ второй и третьей очереди произведена была военнымъ министерствомъ при такихъ условіяхъ, которыя дѣлаютъ это распоряженіе незаконнымъ.

«Согласно ст. 427 т. IV свод. зак. о воин. повин. служилые казаки, пробывшіе опредѣленный срокъ на дѣйствительной службѣ, призываются вновь на оную, въ случаѣ необходимости, Высочайшими повелѣніями, которыя на основаніи ст. 55, 66 и 59 т. I основныхъ законовъ должны быть распубликованы черезъ Правительствующій Сенатъ. Только такимъ путемъ доведенная до свѣдѣнія населенія воля верховнаго Вождя становится обязательною для исполненія, какъ дѣйствительно исходящая отъ него; внѣ этихъ правилъ будетъ не выраженіе Высочайшей воли, а незаконное распоряженіе самого военнаго министерства.

«Между тѣмъ Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи казачьихъ полковъ второй и третьей очереди не было распубликовано надлежащимъ образомъ черезъ Правительствующій Сенатъ и, такимъ образомъ, оно неизвѣстно населенію, а самое распоряженіе о мобилизаціи является актомъ, исходящимъ отъ военнаго министерства, чего оно за силой указанныхъ законовъ не могло сдѣлать.

«Не указавъ той необходимости, ради которой мобилизованы казачьи полки второй и третьей очереди, военное министерство, въ виду настойчивыхъ заявленій министра внутреннихъ дѣлъ о предоставленіи въ помощь гражданскимъ властямъ еще новыхъ войсковыхъ частей, отдало мобилизованные казачьи полки въ полное распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ, которое создало изъ нихъ кадръ вооруженныхъ полицейскихъ служителей.

«На основаніи изложеннаго имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Государ-

ственной Думы наше предложеніе сдѣлать запросъ г. военному министру о томъ:

«дѣйствительно-ли состоялось Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи казачьихъ полковъ второй и третьей очереди для несенія военной службы внутри Имперіи и предоставленіи ихъ въ помощь гражданскимъ властямъ, и это Высочайшее повелѣніе не было опубликовано установленнымъ основными законами порядкомъ черезъ Правительствующій Сенатъ (т. I, свод. зак. ст. 55, 66 и 59).

«Если это такъ, то на какомъ основаніи были мобилизованы казачьи полки второй и третьей очереди для несенія военной службы внутри Имперіи, съ предоставленіемъ ихъ въ помощь гражданскимъ властямъ.

«Члены Государственной Думы: 1) В. Харламовъ, 2) М. Араканцевъ, 3) Ф. Крюковъ, 4) Н. Ф. Бѣляшевскій, 5) Я. Дитцъ, 6) П. Новгородцевъ, 7) С. Котляревскій, 8) С. Корнильевъ, 9) М. Меркуловъ, 10) Сѣдельниковъ, 11) Кулаковъ, 12) П. Ростовцевъ, 13) Кс. Ф. Трасунъ, 14) М. Червопенко, 15) М. Литвиновъ, 16) В. Грамматчиковъ, 17) Г. Брукъ, 18) О. Рютли, 19) Дм. Горшковъ, 20) С. Притула, 21) П. Сафоновъ, 22) Л. Новосильцовъ, 23) М. Острогорскій, 24) М. Дьяченко, 25) П. Чижевскій, 26) Ал. Токарскій, 27) П. Семеновъ, 28) Н. Езерскій, 29) А. Демидовъ, 30) Н. Бородинъ, 31) М. Свѣшниковъ, 32) С. Выдринъ, 33) П. Димировъ, 34) Т. Эльдархановъ, 35) В. Кузьминъ-Караваевъ, 36) Иг. Стрѣльцовъ, 37) Ал. Хартахай, 38) Земцовъ, 39) Лисенко, 40) П. Кальяновъ, 41) Г. Филипповъ, 42) Вл. Недоносковъ, 43) А. Аладьинъ, 44) И. Жилкинъ, 45) Ив. Заболотный, 46) Вл. Якубсонъ, 47) Н. Д. Алехинъ, 48) Св. К. Афанасьевъ.

Предсѣдатель. Кто поддерживаетъ спѣшность?

Харламовъ (область Войска Донского). Господа народные представители, этотъ запросъ, который былъ сейчасъ предложенъ вниманію Думы, озаглавленъ нами срочнымъ въ виду важности поднятаго въ немъ вопроса. Я позволю себѣ остановить ваше вниманіе на немъ нѣсколько подробнѣе. Сущность его сводится къ тому: мы предлагаемъ Государственной Думѣ сдѣлать запросъ военному министру относительно незакономѣрности его дѣйствій по поводу мобилизаціи казачьихъ полковъ второй и третьей очереди. Въ чемъ эта незакономѣрность, я укажу далѣе. Сейчасъ я остановлюсь на томъ положеніи, въ которомъ находимся мы, т. е. большая часть казачьихъ депутатовъ въ Государственной Думѣ. Съ самаго момента нашего пріѣзда сюда мы получаемъ многочисленныя заявленія какъ отъ мѣстнаго населенія, такъ и отъ самихъ служилыхъ казаковъ второй и третьей очереди о томъ, чтобы въ Думѣ поднять вопросъ о роспускѣ этихъ полковъ по домамъ. Напомню Государственной Думѣ, что нѣкоторые изъ этихъ полковъ уже третій годъ несутъ такъ называемую внутреннюю военную службу. Они уже отбыли обязательный срокъ воинской службы въ большемъ размѣрѣ и большей тягости, чѣмъ остальная часть русскаго населенія. И вотъ министерскими предписаніями они вновь оторваны отъ мирнаго труда, отъ своихъ семей и отданы въ распоряженіе гражданскихъ властей. Я укажу потомъ на то отношеніе, которое встрѣчаетъ къ себѣ такое употребленіе казачьяго войска со стороны значительной части населенія казачьихъ областей. Къ намъ поступаетъ множество телеграммъ и частныхъ писемъ, которыя говорятъ о томъ, что такая полицейская служба несовмѣстима съ званіемъ казака, какъ воина и защитника родины.

Среди мѣстнаго казачьяго населенія пробуждается тотъ старый духъ свободы, который создалъ казачество, который жилъ въ немъ и который съ теченіемъ вѣковъ нашимъ русскимъ самодержавнымъ бюрократическимъ правительствомъ истребленъ въ казакахъ. Казаки вспомнили, что только свобода породила казачество, что только свободой питалось и жило оно. Казачество давало пріютъ только свободному населенію, которое, избѣгая тяготы, тѣсноты, избѣгая всѣхъ ужасовъ московской волокиты, а также московской угнетательной политики, бѣжало на Донъ, Украйну и другія окраины русскаго государства, гдѣ эти казаки пользовались полнымъ правомъ невыдачи. Вотъ, господа, среди этой части русскаго населенія въ святомъ идеалѣ чистоты былъ сохраненъ принципъ неприкосновенности личности. Никакія власти не могли исторгнуть человѣка, бѣжавшаго туда, и онъ на свободѣ жилъ и какъ свободный гражданинъ служилъ отече-

ству, служилъ той родинѣ, на которой ему было тѣсно жить, и добровольно становился въ тѣ или другія отношенія къ ней. Я не стану останавливаться на томъ процессѣ, который постепенно привелъ казачество къ той обособленности, къ той розни, въ которой оно сейчасъ находится. Я напомню только, господа народные представители, что тѣ заявленія, которыя мы получаемъ сейчасъ, ясно показываютъ, что среди казачества еще не остылъ тотъ духъ свободы, которымъ оно жило, что казачество это еще помнитъ тѣ времена, когда оно становилось во главѣ политическихъ и соціальныхъ теченій жизни русскаго народа. Я напомню вамъ, что сравнительно не такъ давно еще, въ самомъ концѣ XVIII вѣка, при Екатеринѣ, казаки Донскіе, служа на окраинахъ, на границахъ государства и на Кавказѣ, проливали кровь и усѣивали трупами эту завоевательную политику русскаго правительства. Теперь, господа народные представители, казаки не отказываются служить; они служатъ и говорятъ: мы всегда пойдемъ, когда въ этомъ будетъ нужда для отечества. Они просятъ только справедливости, ибо два съ лишнимъ года несутъ тяжелую и, по заявленію части изъ нихъ, несовмѣстимую съ званіемъ казака полицейскую службу. Я еще укажу, господа народные представители, что экономическое положеніе этой массы казачества требуетъ настоятельнаго отпущенія полковъ второй и третьей очереди на родину. Мы получаемъ отъ женъ и дѣтей, стариковъ и старухъ, оставшихся послѣ мобилизаціи полковъ, заявленія, что они безъ своихъ кормильцевъ могутъ придти въ полное разореніе, что цѣлый рядъ неурожайныхъ лѣтъ подорвалъ ихъ хозяйство, что полный неурожай въ Донской области въ настоящемъ году, какъ намъ давно извѣстно, грозитъ населенію полнымъ обнищаніемъ. Правительство давало подачки казакамъ второй и третьей очереди, но я полагаю, что вы, господа народные представители, понимаете, что никакая матеріальная подачка не можетъ сравниться съ той ролью хозяина, когда онъ всѣми силами будетъ поддерживать и находить средства для своего существованія и существованія своей семьи. Я не думаю, господа народные представители, что у кого либо изъ васъ явилось сомнѣніе, что все то, что я говорю о пробужденіи стараго духа свободнаго казачества, было голословнымъ, что я въ этомъ отношеніи преувеличиваю или ошибаюсь; мы имѣемъ цѣлый рядъ документальныхъ подтвержденій, и я позволю себѣ предложить вашему вниманію приговоръ, покрытый 73-мя подписями. Я позволю себѣ не называть эту станицу по соображеніямъ, которыя достаточно вѣски для меня, и вы повѣрите, что это неудобно называть. Приговоръ присланъ на имя одного казачьяго депутата Государственной Думы, вотъ его содержаніе:

«Мы, нижеподписавшіеся, казаки станицы М., покорнѣйше просимъ васъ, какъ нашего представителя, заявить предъ всѣми членами Государственной Думы о томъ, что мы не желаемъ, чтобы дѣти наши и братья несли на себѣ обязанности внутренней охранной службы, такъ какъ считаемъ эту службу противорѣчащей чести и доброму имени казачества. Теперь, когда мы узнали, что на требованія Государственной Думы дать русскому народу свободу и землю правительство отвѣтило отказомъ, для насъ стало яснымъ, гдѣ наши друзья и гдѣ враги. Крестьяне и рабочіе, требующіе отъ правительства земли и воли, есть наши друзья и братья. Правительство же, которое не желаетъ удовлетворить этихъ справедливыхъ и законныхъ требованій всего русскаго народа, мы не считаемъ правительствомъ народнымъ. Это правительство служитъ только интересамъ богатыхъ и имущихъ классовъ, интересы же трудящагося и нуждающагося русскаго населенія оно отказывается защищать. Само собою разумѣется, что оставаться долѣе на службѣ у такого правительства не позволяетъ намъ наша честь и совѣсть. Служить такому правительству, значитъ—служить интересамъ помѣщиковъ землевладѣльцевъ и богачей, притѣсняющихъ трудящійся русскій народъ, крестьянъ и рабочихъ, и выжимающихъ изъ него послѣдніе соки. Какъ братья и дѣти этого народа, мы не хотимъ этого дѣлать. Поэтому мы обращаемся къ вамъ съ настойчивою просьбою заявить Государственной Думѣ о томъ, чтобы она отъ нашего имени потребовала отъ правительства немедленнаго освобожденія казаковъ второй и третьей очереди отъ внутренней охранной службы и возвращенія ихъ на родину. Вмѣстѣ съ этимъ мы выражаемъ свою глубокую увѣренность въ

томъ, что и все наше донское казачество не замедлитъ присоединиться къ этому нашему требованію. 1906 года 24 мая».

Здѣсь, господа, 73 подписи, написанныя такими каракулями, которыя не даютъ возможности сомнѣваться въ ихъ подлинномъ происхожденіи. Но мы, получающіе эти требованія, эти кровью написанныя въ сердцахъ населенія просьбы, не можемъ сказать Государственной Думѣ: требуйте роспуска. Государственная Дума имѣетъ право дѣлать запросы только о незакономѣрности дѣйствій правительства и мы полагаемъ, я и подписавшіе этотъ запросъ, что такая почва для запроса имѣется у Государственной Думы. По закону, статья 427 (т. IV с. з. Р. и. раздѣлъ 2), касающаяся военной службы казачества, говоритъ, что числящіеся на дѣйствительной службѣ казаки, отбывъ первую очередь и числящіеся еще 8 лѣтъ на дѣйствительной службѣ, могутъ въ теченіе этихъ 8 лѣтъ призываться, въ случаѣ надобности, Высочайшими повелѣніями, но въ тѣхъ основныхъ законахъ, которые дѣйствовали во время мобилизаціи, ясно сказано, что Высочайшее повелѣніе имѣетъ силу тогда, когда оно опубликовано во всеобщее свѣдѣніе для всей страны, для всего населенія и прежде всего для тѣхъ, кого оно касается, въ установленномъ закономъ порядкѣ, т. е. черезъ Правительствующій Сенатъ. Такого Высочайшаго повелѣнія, опубликованнаго въ установленномъ закономъ порядкѣ, не существуетъ; я не знаю и не думаю, чтобы оно существовало вообще, но законнаго постановленія нѣтъ. Тѣ мотивы, по которымъ мобилизованы были казачьи полки второй и третьей очереди, ясны для насъ, и въ подтвержденіе нашихъ догадокъ мы видимъ, что въ докладѣ военнаго министра, касающемся этой мобилизаціи, сказано, что въ виду настойчивыхъ требованій министерства внутреннихъ дѣлъ представляется необходимымъ мобилизовать еще столько то десятковъ казачьихъ сотенъ. Господа, десятки тысячъ мирно живущаго и работающаго населенія призываются въ распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ сегодняшнемъ засѣданіи Государственной Думы въ рѣчахъ депутатовъ, раздававшихся здѣсь по поводу бѣлостокскаго погрома, вы видѣли, господа народные представители, яркую картину той охраны, которую даетъ русское правительство жизни и чести своихъ гражданъ. Ясно для насъ, что эти десятки тысячъ отслужившихъ казаковъ призваны были для борьбы съ освободительнымъ движеніемъ. Это движеніе, широкой волной разлившееся по всей землѣ русской, заставило самодержавную бюрократію напречь всѣ силы для того, чтобы отстоять свое существованіе, и средства, которыя она пускала для этого, уже выяснены съ этой каѳедры по поводу предшествующаго запроса. Я еще укажу на то, что бюрократія оперлась и на массу казачества, забитаго, задавленнаго тяжелой военной дисциплиной, тяжелымъ гнетомъ, которымъ въ теченіе вѣковъ вытравлялось все лучшее, все человѣческое, казачества, въ которомъ въ теченіе вѣковъ убивалась та духовная свобода, которой жилъ казакъ, которой онъ можетъ жить и будетъ жить, какъ о томъ свидѣтельствуетъ мѣстное населеніе. Я, господа народные представители, могъ бы нарисовать вамъ поразительную картину той тонкой политики, которой наше правительство въ этомъ отношеніи придерживалось: оно искусно поддерживало обособленность казачества, оно раздувало въ немъ непріязнь къ остальной части населенія, «иногороднимъ», къ русскому обществу. До послѣдняго времени, до эпохи этого великаго освободительнаго движенія, для казака его область—это былъ особый міръ, это—моя страна: я здѣсь дома, говорилъ казакъ, а тамъ—это Россія, тамъ все чужое ему, и онъ не считалъ себя связаннымъ съ ней. Потакая такимъ инстинктамъ, наше правительство въ своей политикѣ по отношенію къ казакамъ сохраняло всѣ наружные признаки этой обособленности, оно выдвигало заслуги казачества, оно предоставляло ему всякія права, знаки отличія и привилегіи, которыя, господа народные представители, зачастую и большею частью являлись пустымъ звукомъ, лишеннымъ всякаго содержанія. Я не стану утомлять вашего вниманія доказательствами моей мысли, я думаю, что мои товарищи, которые бы хотѣли оттѣнить эту мысль, сдѣлаютъ это. Я, главнымъ образомъ, поддерживаю неотложность внесеннаго запроса и хотѣлъ бы въ заключеніе сказать Государственной Думѣ, что, принимая этотъ запросъ, Государственная Дума пойдетъ навстрѣчу интересамъ казачьяго населенія. Я полагаю, что, принимая этотъ

запросъ, Государственная Дума въ правѣ потребовать отъ того законника, который вчера пытался намъ здѣсь прочесть урокъ законности устами г. главнаго военнаго прокурора, яснаго отвѣта, почему въ данномъ случаѣ требованія закона не были соблюдены, почему это было сдѣлано тайкомъ отъ населенія, и Высочайшее повелѣніе не было объявлено всему русскому народу, какъ это требуется Основными законами. Оно было испрошено подъ давленіемъ департамента полиціи и выхватило десятки тысячъ населенія, русскаго мирнаго населенія, для борьбы съ освободительнымъ движеніемъ.

Предсѣдатель. По данному вопросу записалось еще 9 лицъ. На нѣкоторыхъ запискахъ означено, что желаютъ говорить только по поводу срочности. Было бы цѣлесообразно раздѣлить въ данномъ случаѣ вопросъ о срочности и вопросъ по существу.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я по поводу срочности.

Предсѣдатель. Я сейчасъ назову всѣхъ ораторовъ и прошу заявить мнѣ, кто желаетъ говорить только о срочности и кто по существу. Араканцевъ.

Араканцевъ (область Войска Донского). По содержанію.

Предсѣдатель. Крюковъ.

Крюковъ (область Войска Донского). По существу.

Предсѣдатель. Набоковъ.

Набоковъ (С.-Петербургъ). О срочности и вообще о порядкѣ внесенія запроса.

Предсѣдатель. Формально?

Набоковъ. Не по существу.

Предсѣдатель. Куркинъ.

Куркинъ (область Войска Донского). О порядкѣ.

Предсѣдатель. Сѣдельниковъ.

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.). По существу.

Предсѣдатель. Отецъ Афанасьевъ.

Св. Афанасьевъ. По существу.

Предсѣдатель. Графъ Гейденъ.

Гр. Гейденъ. О срочности.

Предсѣдатель. Свѣшниковъ.

Свѣшниковъ (Оренбургская губ.). О порядкѣ.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ, я устанавливаю очередь. Слово за Набоковымъ.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Я полагаю, что срочность какого нибудь запроса можетъ мотивироваться или его полной ясностью, ясностью его фактической и юридической стороны, или же, въ сущности говоря, въ связи съ этимъ первымъ соображеніемъ, неотложностью того зла, которое желаютъ прекратить, того бѣдствія, которому хотятъ положить предѣлъ. Я думаю, что съ этой точки зрѣнія тотъ запросъ, который былъ сейчасъ предъявленъ, не отвѣчаетъ второму требованію, но въ особенности не отвѣчаетъ первому требованію. Я думаю, что Государственная Дума, ознакомившись впервые съ этимъ запросомъ изъ прочтенной бумаги, не имѣла положительно возможности вникнуть въ тѣ довольно, мнѣ кажется, сложные юридическіе вопросы, которые здѣсь возникаютъ. Намъ цитируются статьи, намъ онѣ толкуются; я думаю, что мы можемъ высказать свое мнѣніе по этому поводу не раньше, чѣмъ познакомимся съ этой формальной стороной. Что мы проиграемъ, если не признаемъ неотложности этого запроса? Мы только перенесемъ разсмотрѣніе его на слѣдующее засѣданіе, дадимъ возможность напечатать и, слѣдовательно, провѣрить его основательность. Напротивъ, принимая его неотложность, мы, такъ сказать, на вѣру устанавливаемъ содержаніе этого запроса, между тѣмъ, повторяю, собственно для юриста такое установленіе правильности запроса представляетъ нѣкоторое сомнѣніе и нѣкоторое затрудненіе. Я вообще полагаю, что у насъ сегодня были прочитаны нѣкоторые неотложные запросы, которые потеряли свое значеніе именно потому, что была заявлена неотложность. Когда намъ пришлось выслушать дальнѣйшія заявленія и дальнѣйшія письменныя свѣдѣнія, которыхъ почти никто не слушалъ—я это сужу по тому гулу, который былъ въ это время,—я думаю, что тѣ заявленія потонули въ этомъ морѣ свѣдѣній, никѣмъ основательно не разслѣдованныхъ, не провѣренныхъ. Поэтому я полагаю, что въ тѣхъ случаяхъ, когда вносится запросъ, который не отвѣчаетъ тѣмъ вышеуказаннымъ двумъ признакамъ, т. е., что онъ не безусловно ясно вѣренъ по своему содержанію и не направленъ на нѣчто такое, на что немедленно сейчасъ же должна реагировать Дума, желательно и должно держаться такого правила, чтобы запросы были

предварительно отпечатаны. Тогда намъ не придется слушать продолжительнаго чтенія, такъ какъ можно будетъ познакомиться съ тѣми данными, которыя приведены въ подтвержденіе этого запроса, въ печатномъ видѣ. Поэтому я высказываюсь противъ срочности внесеннаго сейчасъ запроса и вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаю Государственной Думѣ, впредь до принятія наказа, постановить, что въ случаѣ внесенія въ Думу запросовъ, сопровождаемыхъ объяснительными матеріалами, запросы эти, вмѣстѣ съ приложеніями, отпечатываются и лишь по отпечатаніи обсуждаются въ Государственной Думѣ.

Голосъ. Я вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію, высказанному членомъ Думы Набоковымъ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Если мы признаемъ этотъ запросъ спѣшнымъ, придется всѣ безъ исключенія запросы личные признавать въ высшей степени спѣшными; вѣдь надо же отличать то, въ чемъ время не терпитъ, отъ того, что не пострадаетъ, если всѣ доводы будутъ провѣрены, и Дума сдѣлаетъ постановленіе на основаніи вполнѣ ясныхъ данныхъ. Не буду распространяться послѣ объясненія члена Государственной Думы Набокова и входить въ подробности, скажу только, что если бы вопросъ шелъ о томъ, что докладъ комиссіи въ Государственную Думу послѣдуетъ черезъ годъ, тогда спѣшность безусловно должна быть признана, но вѣдь этотъ докладъ послѣдуетъ черезъ недѣлю, и что отъ передачи въ комиссію ни достоинство казаковъ, которые призваны на службу, не нарушится, ни ихъ права нисколько не пострадаютъ; между тѣмъ, какъ, если мы не вникнувши въ дѣло, признаемъ сейчасъ спѣшность запроса, то отъ малѣйшей ошибки можетъ пострадать наше достоинство.

Предсѣдатель. Свѣшниковъ.

Свѣшниковъ (Оренбургская губ.). Мнѣ хотѣлось сказать нѣсколько словъ по поводу этого нашего заявленія о казачествѣ. Я думаю, врядъ ли оно принесетъ существенную пользу, если мы подадимъ его тому министерству...

Предсѣдатель. Ораторъ, вы говорите по существу, теперь же обсуждается лишь вопросъ, сдѣлать ли запросъ сейчасъ или передать въ комиссію, какъ говорятъ Набоковъ и гр. Гейденъ. Слѣдуетъ ли заявленіе раньше напечатать и передать въ комиссію? А о пользѣ будетъ уже другой вопросъ.

Свѣшниковъ. Тогда я присоединяюсь къ тому, чтобы этотъ вопросъ отложить и передать въ комиссію.

Харламовъ (область Войска Донского). Господинъ предсѣдатель, по заявленію нѣкоторыхъ членовъ вопросъ о срочности означеннаго запроса оспаривается и, во всякомъ случаѣ, основанія того запроса возбуждаютъ сомнѣнія. Въ такомъ случаѣ, я полагаю, будетъ лучше всего, какъ предлагаетъ членъ Думы Набоковъ, передать заявленіе для напечатанія и затѣмъ въ печатномъ видѣ подвергнуть обсужденію.

Предсѣдатель. Я долженъ заявить, что депутатомъ Набоковымъ предлагается разрѣшить настоящій вопросъ слѣдующимъ переходомъ къ очереднымъ дѣламъ: «Отклоняя предложеніе о признаніи заявленія о запросѣ за № 103 спѣшнымъ и полагая, что впредь до принятія наказа всѣ запросы, сопровождаемые объяснительнымъ матеріаломъ, должны до обсужденія въ Думѣ быть отпечатаны, Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». Я прошу нѣкоторое поясненіе. Если запросъ поступитъ съ матеріалами, онъ долженъ быть отпечатанъ; но какъ? Распоряженіемъ ли президіума или секретаріата и, слѣдовательно, до заявленія въ Думѣ? Но вѣдь, по установившейся у насъ практикѣ, опредѣленіе о напечатаніи всегда зависитъ отъ Думы.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Я полагаю, что если президіумъ своей властью можетъ распорядиться напечатаніемъ запроса, то надлежитъ это сдѣлать, если же намъ нужно предварительно вносить въ Думу, то слѣдуетъ держаться этой формальности.

Предсѣдатель. Я долженъ заявить слѣдующее: президіумъ держался до сихъ поръ такого взгляда: когда поступилъ какой нибудь документъ, предсѣдатель собранія не имѣетъ права задерживать оглашеніе документа. Хорошо, если имѣется время для напечатанія. Скажемъ, напримѣръ, такой документъ поступилъ въ пятницу вечеромъ; у насъ тогда въ распоряженіи 2 дня: суббота и воскресенье; доложить можно только въ понедѣльникъ, поэтому есть время на напечатаніе; такъ что, если предсѣдатель признаетъ полезнымъ отпечатать, онъ отдастъ распоряженіе о напечатаніи; но другой вопросъ, если документъ поступилъ за одинъ часъ до открытія засѣданія. Имѣетъ ли право пред-

сѣдатель задерживать оглашеніе этого документа, потому что онъ находитъ нужнымъ его отпечатать, или онъ все-таки долженъ сообщить Думѣ? Предсѣдатель держался такого взгляда, что всѣ документы должны быть оглашены и тогда отъ самой Думы зависитъ рѣшить, напечатать или нѣтъ? Такъ вотъ я просилъ бы поясненія по этому поводу, кому эта инструкція? Самой Думѣ или же это будетъ частью наказа? Я понимаю такъ: документъ поступилъ, напримѣръ, за одинъ часъ до засѣданія, предсѣдатель докладываетъ, по вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ: здѣсь есть много матеріала, и вотъ по такому то правилу слѣдуетъ напечатать.

Голоса. Да.

Предсѣдатель. Тогда позвольте поставить на баллотировку?

Харламовъ (область Войска Донского). Въ виду того, что я одинъ только поддерживалъ срочность вопроса, то полагаю, что вслѣдствіе такой мотивировки нѣтъ надобности ставить ее на баллотировку.

Предсѣдатель. Срочность поддерживается всѣми 30 лицами, подписавшими запросъ.

Щепкинъ (г. Одесса). Позвольте мнѣ высказаться по поводу самаго порядка. Я позволю себѣ напомнить, что Государственная Дума уже нѣсколько разъ, безъ всякаго перехода къ очереднымъ дѣламъ, дѣлала постановленіе о томъ, что тотъ или другой запросъ или заявленіе должны быть предварительно напечатаны. Я думаю, что такой торжественный шагъ, какъ мотивированный переходъ къ дѣламъ, если его дѣлать по поводу каждаго запроса, съ одной стороны, ослабитъ сильно самый пріемъ перехода съ мотивировкой къ очереднымъ дѣламъ, а съ другой стороны, сильно затянетъ наше дѣлопроизводство. Я предпочелъ бы отложить этотъ запросъ до напечатанія, какъ предлагаетъ одинъ изъ подписавшихъ этотъ запросъ.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ, если поступитъ новое заявленіе съ большимъ матеріаломъ, его нужно весь прочесть здѣсь?

Щепкинъ. Если кто либо проситъ, чтобы оно было напечатано, то по напечатаніи оно прямо можетъ передаваться въ комиссію. Если матеріалъ малый, то его нужно прочесть; если же вы, какъ предсѣдатель, заявите Думѣ, что матеріалъ большой, то кто нибудь можетъ потребовать напечатать.

Предсѣдатель. Такъ какъ вы обращаетесь къ обязанностямъ предсѣдателя, я долженъ замѣтить, что не считаю себя въ правѣ оцѣнивать впередъ каждое дѣло. Я его долженъ сообщить. Если я оцѣниваю его впередъ, я, какъ будто бы, вызываю извѣстное рѣшеніе, чего я не считаю себя въ правѣ дѣлать. Если будетъ инструкція, тогда другое дѣло. А пока у насъ правилъ для разрѣшенія подобныхъ вопросовъ нѣтъ.

Щепкинъ. Я только указываю на прецедентъ.

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.). Господа народные представители, изъ преній по поводу того, что произошло въ Бѣлостокѣ, достаточно выяснилась та роль казачества, какую оно принуждено играть въ этихъ погромахъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда на улицу выходятъ мирные манифестанты, даже не демонстранты, а только манифестанты, казаки являются какъ по мановенію руки и разгоняютъ, избиваютъ и даже разстрѣливаютъ мирную толпу. Такъ было въ Оренбургѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда толпа черносотенцевъ избиваетъ мирное населеніе, грабитъ и поджигаетъ имущество гражданъ, въ тѣхъ случаяхъ казаки стоятъ и смотрятъ. Я думаю, возможны повторенія Бѣлостокскихъ событій, въ виду того, что въ силу обстановки, въ какой казаки находятся, они должны будутъ продолжать дѣлать свое кровавое дѣло такъ же, какъ и до сихъ поръ. Мы должны разсмотрѣть этотъ вопросъ, хотя не сейчасъ, но все-таки спѣшно, и назначить разсмотрѣніе этого вопроса въ возможно ближайшій срокъ. Я бы усиленно просилъ Государственную Думу поторопиться съ обсужденіемъ этого вопроса, потому что со дня на день можно ожидать повторенія событій, и каждый день промедленія будетъ падать на голову казаковъ.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Набоковъ отказывается отъ мотивированнаго перехода къ дѣламъ, а вноситъ самостоятельное мотивированное предложеніе, которое будетъ доложено особо. Теперь передъ нами стоитъ вопросъ о признаніи или непризнаніи заявленія № 103 срочнымъ. Кто поддерживаетъ срочность, тотъ благоволитъ сидѣть. Кто отрицаетъ, встаетъ. Срочность отвергнута. Вопросъ будетъ переданъ въ комиссію.

Затѣмъ я получилъ заявленіе за № 104. Первая подпись Твердаго.

Твердый (Могилевская губ.). Я не настаиваю на спѣшности и прошу передать въ комиссію.

Предсѣдатель. Затѣмъ заявленіе № 105. Первая подпись Червоненкиса.

Червоненкисъ (Кіевская губ.). Въ комиссію.

Предсѣдатель. Затѣмъ относительно заявленій №№ 106, 107, 108 и 109 мнѣ при подачѣ было высказано желаніе передать вопросъ въ комиссію.

Заявленіе № 110. Такъ какъ заявлена неотложность.....

Голоса. Просимъ напечатать.

Предсѣдатель. Я долженъ доложить существо заявленія. Въ Полтавской губерніи за послѣдніе нѣсколько мѣсяцевъ арестовано 94 лица административнымъ порядкомъ, изъ нихъ 22 уже высланы въ разныя отдаленныя губерніи, 23 назначены къ высылкѣ, но покуда содержатся: 22 въ Лубенской тюрьмѣ и 1 въ Полтавскихъ арестантскихъ ротахъ; 49 лицъ томятся въ заключеніи по 3, 4 и болѣе мѣсяцевъ, не предвидя его конца; изъ послѣднихъ содержатся въ Лубенской тюрьмѣ 43, а въ Полтавскихъ арестантскихъ ротахъ 5. Никому никакого обвиненія не предъявлялось и не предъявляется.

Затѣмъ слѣдуетъ подробное перечисленіе лицъ, съ показаніемъ относящихся къ каждому изъ нихъ обстоятельствъ, и предлагается сдѣлать пять запросовъ министру внутреннихъ дѣлъ. Здѣсь раздаются голоса о напечатаніи, не предрѣшая вопроса о спѣшности.

Голоса. Въ комиссію.

Предсѣдатель. Заявленіе будетъ напечатано и по напечатаніи будетъ поставленъ вопросъ о спѣшности.

Г. Набоковъ, вы настаиваете на спѣшности заявленія?

Набоковъ (С.-Петербургъ). Я не знаю, какая разница.

Предсѣдатель. Если вы настаиваете на спѣшности, то поставлю вопросъ сегодня, если нѣтъ, то заявленіе будетъ сперва напечатано.

Набоковъ. Тогда я не настаиваю.

Предсѣдатель. Но я оглашу ваше предложеніе. Членъ Государственной Думы Набоковъ внесъ предложеніе о составленіи временныхъ правилъ, впредь до введенія наказа по этому предмету, о томъ, чтобы запросы съ обширными приложеніями отпечатывались и лишь по отпечатаніи обсуждались въ Государственной Думѣ. Это будетъ поставлено на ближайшую повѣстку.

Затѣмъ имѣю честь сообщить Государственной Думѣ, что изъ Парижа, на бланкѣ сената, получено письмо, которое въ русскомъ переводѣ гласитъ слѣдующее:

«Парижъ 6 іюня 1906 года. Господинъ предсѣдатель. Имѣю честь препроводить вамъ, для сообщенія вашимъ товарищамъ по Думѣ, приложенную при семъ программу и списокъ членовъ французской парламентской группы международнаго третейскаго суда. Эта группа въ своей дѣятельности не переставала домогаться постепенной замѣны въ международныхъ отношеніяхъ насильственныхъ средствъ разрѣшенія столкновеній средствами правовыми.

«Въ апрѣлѣ текущаго года группа насчитывала 315 членовъ безъ различія партій, но со времени послѣднихъ выборовъ въ палату депутатовъ въ нее вступило 115 новыхъ членовъ. Такимъ образомъ, общее число членовъ группы достигаетъ нынѣ приблизительно 450 человѣкъ, т. е. половины всего числа членовъ сената и палаты депутатовъ, вмѣстѣ взятыхъ. Аналогичныя же группы существуютъ во всѣхъ парламентахъ, и большинство изъ нихъ вступило въ сношенія съ нами. Мнѣ было бы чрезвычайно пріятно узнать, что подобная же группа образовалась и въ русскомъ парламентѣ.

«Благоволите принять, господинъ предсѣдатель, увѣреніе въ моей живѣйшей симпатіи и совершенномъ уваженіи.

«Президентъ группы третейскаго суда д'Эстурнель де-Констанъ.

«P. S. Если, какъ мы смѣемъ надѣяться, группа третейскаго суда образуется въ русскомъ парламентѣ, я буду вамъ чрезвычайно признателенъ за увѣдомленіе меня о томъ, для того, чтобы я могъ немедленно же сообщить моимъ французскимъ товарищамъ это пріятное извѣстіе».

Голоса. Это слѣдуетъ напечатать.

Предсѣдатель. Не слѣдуетъ ли передать это письмо въ комиссію 19-ти? Къ этому письму имѣется обширное приложеніе. Я вижу здѣсь предсѣдателя коммисіи 19-ти.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Госпо-

да, я получилъ отъ того же д'Эстурнель де-Констана письмо, въ которомъ онъ проситъ меня и товарища нашего Острогорскаго, насколько возможно, поддержать его предложеніе, указываетъ, что, поступая такимъ образомъ, мы только продлимъ дѣятельность министерства иностранныхъ дѣлъ въ эпоху Муравьева, высказывавшагося въ пользу расширенія этой системы международнаго посредничества. Едва ли, господа, нужно вамъ докладывать, до какой степени было бы важно намъ сразу заявить о томъ, что мы не намѣрены уклоняться отъ интересующей наше отечество внѣшней политики, и что мы намѣрены проводить начала права и справедливости въ отношеніи ко всѣмъ народамъ Европы и Америки. Однимъ изъ проявленій этого проведенія началъ права и справедливости является поддержка дальнѣйшаго разбирательства. Поэтому я лично буду очень радъ, если по вашему рѣшенію письмо д'Эстурнель де-Констана и сдѣланное имъ предложеніе поступятъ на разсмотрѣніе комиссіи 19-ти, въ которой я состою предсѣдателемъ, и если вы уполномочите насъ выработать текстъ какого нибудь опредѣленнаго предложенія, на счетъ той или другой формы выраженія нашего сочувствія къ третейскому разбирательству въ международныхъ дѣлахъ.

Голоса. Просимъ, просимъ.

Предсѣдатель. Угодно передать письмо въ комиссію 19-ти? Возраженій нѣтъ? Передается. Затѣмъ обращаю вниманіе Государственной Думы къ напечатанной на особомъ листѣ и, если не ошибаюсь, розданной сегодня во время перерыва справкѣ по запросу предсѣдателя Совѣта министровъ, относительно печатанія въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» нѣкоторыхъ телеграммъ, поступающихъ на имя Государя Императора. Это роздано?

Голоса. Роздано.

Предсѣдатель. Эта справка извѣстна Государственной Думѣ, но къ ней есть пятый документъ, который полученъ мною и который гласитъ слѣдующее: «Милостивый государь Сергѣй Андреевичъ. Вслѣдствіе письма вашего отъ 25 сего мая за № 131, обязываюсь сообщить вамъ, что указываемая вами забота объ огражденіи достоинства высшихъ государственныхъ установленій, существованіе которыхъ покоится на Основныхъ законахъ Имперіи, руководитъ моими дѣйствіями въ неменьшей мѣрѣ, чѣмъ проявленными въ этомъ направленіи попеченіями Государственной Думы, но изъ этого не слѣдуетъ, что ст. 40 учр. Гос. Думы даетъ законное основаніе для запросовъ по поводу преданія гласности поступающихъ на имя Его Императорскаго Величества всеподданнѣйшихъ телеграммъ.

«Примите, милостивый государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи и совершенной преданности. И. Горемыкинъ».

Вотъ объ этомъ письмѣ я имѣю честь доложить Государственной Думѣ. Новосильцовъ, вы желаете сказать по этому поводу?

Новосильцовъ (Калужская губ.). Лица, внесшія предложеніе по запросу, и Государственная Дума, признавшая этотъ запросъ, несомнѣнно сознавали ясно, что помѣщеніе выраженій, возбуждающихъ одну часть населенія противъ другой, и выраженій, высказывающихъ дерзостное неуваженіе къ такому высокому законодательному учрежденію, какъ Государственная Дума, является дѣйствіемъ незакономѣрнымъ. Государственная Дума обратилась сначала къ г. предсѣдателю Совѣта министровъ съ запросомъ о томъ, кто является отвѣтственнымъ за напечатаніе въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» тѣхъ или другихъ телеграммъ. Такимъ образомъ Государственная Дума хотѣла знать, кто именно является отвѣтственнымъ, она хотѣла собрать нужный ей фактическій матеріалъ. Въ настоящее время г. предсѣдатель Совѣта министровъ говоритъ, что непрестанная забота объ огражденіи достоинства высшихъ государственныхъ установленій руководитъ его дѣйствіями въ той же мѣрѣ, въ какой эта забота руководитъ дѣйствіями самой Государственной Думы. Второй разъ кончается тѣмъ, что онъ указываетъ ст. 40-ю. Вчера призывали насъ къ закону, сегодня призываютъ къ закону, такъ и мы призовемъ къ закону г. предсѣдателя Совѣта министровъ. Онъ говоритъ, что непрестанная забота объ огражденіи достоинства Государственной Думы имъ руководитъ, и поэтому я предлагаю этотъ запросъ обратить въ другой запросъ, а именно, обратиться къ предсѣдателю Совѣта министровъ въ порядкѣ ст. 58 учрежденія о Государственной Думѣ съ запросомъ, приняты ли мѣры къ привлеченію лицъ, виновныхъ въ допущеніи напечатанія въ офи-

ціальномъ отдѣлѣ «Правительственнаго Вѣстника» телеграммъ, возстанавливающихъ одну часть населенія противъ другой и выражающихъ дерзостное неуваженіе Государственной Думѣ. Что намъ отвѣтитъ предсѣдатель Совѣта министровъ—я не знаю, мы не знаемъ, насколько онъ ограждаетъ дѣйствительно достоинство Государственной Думы своими дѣйствіями. (*аплодисменты*, (*ораторъ объясняется съ предсѣдателемъ*).

Набоковъ. Я полагаю, что этотъ вопросъ можетъ рѣшить сама Государственная Дума. Она можетъ измѣнить направленіе дѣла по ст. 40-й и теперь же, не выжидая подписи 30 лицъ, признать, что прежнее постановленіе въ своемъ направленіи должно быть измѣнено. Я не знаю, насколько такое измѣненіе совпадаетъ съ тѣми правами, которыя предоставлены по закону Думѣ, но я думаю, что это вполнѣ естественно и логично. (*Ораторъ говоритъ съ предсѣдателемъ*). Вопросъ формулируется такъ: въ измѣненіе порядка направленія запросовъ, просимъ обратиться къ предсѣдателю Совѣта министровъ въ порядкѣ ст. 58 учрежденія Государственной Думы съ запросомъ:

«приняты ли мѣры по привлеченію къ отвѣтственности лицъ, виновныхъ въ допущеніи напечатанія въ офиціальномъ отдѣлѣ «Правительственнаго Вѣстника» телеграммъ, возстанавливающихъ одну часть населенія противъ другой и выражающихъ дерзостное неуваженіе къ Государственной Думѣ.?»

Предсѣдатель. Государственная Дума принимаетъ эту формулу? Возражающіе встаютъ. Формула принята.

Поступило еще три заявленія о запросахъ по поводу трехъ телеграммъ, полученныхъ членомъ Государственной Думы Тесля. Заявленія эти за № 111, 112 и 113 подлежатъ передачѣ въ комиссію. Затѣмъ далѣе, бюро по наказу Государственной Думѣ предлагаетъ кандидатовъ въ члены двухъ комиссій—редакціонной и библіотечной. Я полагаю, что порядокъ можетъ быть такой: сегодня должны быть оглашены имена, а выборы должны быть сдѣланы въ слѣдующемъ засѣданіи изъ числа намѣченныхъ лицъ.

Секретарь Государственной Думы. Въ составъ редакціонной комиссіи бюро предлагаетъ: Кокошкина, Кузьмина-Караваева, Новгородцева, Шершеневича, Петражицкаго, Набокова и Винавера. Въ составъ библіотечной комиссіи бюро предлагаетъ: Бородина, Понятовскаго, Сипягина, Чижевскаго, Френкеля Захара Григорьевича, Яснопольскаго и Ковалевскаго Максима Максимовича.

Предсѣдатель. Есть доклады отдѣловъ по повѣркѣ правъ избранныхъ членовъ Государственной Думы?

Щепкинъ (докладчикъ VI отдѣла). Есть докладъ VI отдѣла. Въ засѣданіи 31-го мая VI отдѣлъ, разсмотрѣвъ выборное производство по Черниговской губерніи, призналъ таковое правильнымъ, почему и предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить выборы по Черниговской губерніи слѣдующихъ членовъ Государственной Думы, господъ: 1) Бабича Алексѣя Евсеевича, 2) Гужовскаго Якова Александровича, 3) Куриленко Петра Ивановича, 4) Локоть Тимофея Васильевича, 4) Миклашевскаго Николая Николаевича, 6) Муханова Алексѣя Алексѣевича, 7) Остроносова Логгина Зосимовича, 8) Свѣчина Алексѣя Александровича, 9) Тарасенко Ивана Васильевича, 10) Шрага Илью Людвиговича.

Предсѣдатель. Угодно высказаться по существу? Замѣчаній нѣтъ? Угодно признать выборы означенныхъ лицъ правильными? Возражающіе встаютъ. Выборы признаны правильными.

Щепкинъ. Далѣе въ томъ же засѣданіи отдѣла по предложенію Государственной Думы разсматривался вновь вопросъ объ утвержденіи членомъ Государственной Думы по Виленской губерніи римско-католическаго епархіальнаго епископа Виленской епархіи барона Эдуарда Юльевича Роппа. Выборы барона Роппа были утверждены отдѣломъ въ предыдущемъ засѣданіи, тайной подачей записокъ, 27 голосами противъ 1. Въ виду того, что Государственная Дума передала докладъ обратно въ отдѣлъ для дополненія постановленія объ утвержденіи выборовъ барона Роппа мотивировкой, отдѣлъ, пересмотрѣвъ дѣло о выборахъ барона Роппа членомъ Государственной Думы отъ Виленской губерніи, постановилъ: принимая во вниманіе, что 1) выборы по Виленской губерніи произведены правильно и 2) что состояніе барона Роппа въ должности римско-католическаго епископа

г. Вильно не можетъ служить основаніемъ къ лишенію его званія члена Государственной Думы, отдѣлъ VI предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить выборы барона Э. Ю. Роппа въ члены Государственной Думы отъ Виленской губерніи.

Предсѣдатель. Кто желаетъ высказаться?

Стаховичъ (Орловская губ.). Въ виду того, что только что доложенный случай носитъ, несомнѣнно, принципіальный характеръ и въ виду того, что онъ, какъ первый случай, поставленъ на разсмотрѣніе Думы въ первую же сессію, я полагалъ бы этотъ докладъ по выборамъ барона Роппа напечатать.

Голосъ. Я присоединяюсь къ этому предложенію.

Предсѣдатель. Значитъ, предлагается предварительно, до разсмотрѣнія, докладъ напечатать. Кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Итакъ, докладъ будетъ напечатанъ и тогда поставленъ на повѣстку. Еще есть доклады?

М. Петрункевичъ (докладчикъ II отдѣла) *(читаетъ)*:

«II-ой отдѣлъ Государственной Думы, разсмотрѣвъ выборное производство по Пермской губерніи и находя, что тѣ неправильности этого производства, о которыхъ онъ считаетъ *нужнымъ довести до свѣдѣнія Государственной* Думы, не имѣли однако существеннаго значенія относительно исхода выборовъ, предлагаетъ утвердить избраніе въ члены Думы слѣдующихъ лицъ:

«1) Перевощикова Александра Васильевича, 2) Зеленина Андрея Васильевича, 3) Антонова Ивана Ивановича 4) Волкова Григорія Васильевича, 5) Павлова Николая Владиміровича, 6) Брагина Василія Евграфовича, 7) Исакова Александра Семеновича, 8) Тохтуева Василія Николаевича, 9) Трифонова Ивана Андреевича, 10) Грамматчикова Василія Николаевича, 11) Селиванова Николая Степановича, 12) Мухлынина Алексѣя Ивановича, 13) Добротворскаго Николая Федоровича.

«Предлагая утвердить выборы вышеуказанныхъ членовъ Государственной Думы, II-ой отдѣлъ, согласно съ заключеніемъ комиссіи и, руководствуясь ст. 13 наказа Государственной Думы, предлагаетъ довести до свѣдѣнія г. министра внутреннихъ дѣлъ на зависящее распоряженіе о неправильныхъ дѣйствіяхъ нижеслѣдующихъ лицъ и учрежденій:

«1) Пермскаго губернатора, который, вопреки ст. 31 Высочайше утвержденныхъ правилъ 18 сентября 1905 г. (указъ Прав. Сената отъ 27 октября 1905 г. за № 8), возлагающей на губернатора обязанность назначить день избирательнаго собранія, получивъ 30 марта телеграмму объ отмѣнѣ кунгурскою уѣздною по дѣламъ о выборахъ комиссіею выборнаго производства кунгурскаго съѣзда городскихъ избирателей, не назначилъ новыхъ выборовъ, несмотря на то, что до губернскихъ выборовъ оставалось еще двѣ недѣли;

«2) Пермской губернской по дѣламъ о выборахъ комиссіи, которая, получивъ 6 апрѣля жалобу крестьянина Митрофанова на дѣйствія уѣздной комиссіи, разсмотрѣла ее только 12 апрѣля, т. е. оставила ее безъ движенія въ теченіе 6 дней, что, въ случаѣ основательности жалобы и существеннаго ея значенія для исхода выборовъ, могло бы отразиться на ходѣ всего выборнаго производства, и

«3) Кунгурской уѣздной по дѣламъ о выборахъ комиссіи, которая отмѣнила выборное производство съѣзда городскихъ избирателей по въ высшей степени формальнымъ и совершенно необоснованнымъ соображеніямъ, не *находящимъ для себя подтвержденія въ соотвѣтствующихъ* статьяхъ закона, и тѣмъ лишила выборщиковъ Бушуева и Чадаева возможности принять участіе въ Пермскомъ губернскомъ избирательномъ собраніи».

Предсѣдатель. Угодно высказаться по существу доклада?

Голоса. Слѣдуетъ это напечатать.

М. Петрункевичъ. Если угодно, то болѣе подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія объ этомъ включены въ докладъ комиссіи, но вся сущность сводится къ разнымъ оттяжкамъ и отсрочкамъ, которыя, однако, не оказали никакого вліянія на результаты выборовъ; такъ какъ здѣсь дѣло шло о двухъ лицахъ, получившихъ большинство шести голосовъ въ Пермскомъ избирательномъ собраніи, то комиссія и II отдѣлъ не находили основанія для того, чтобы не признать утвержденіе выборовъ означенныхъ тринадцати лицъ правильными, но она находила безусловно необходимымъ сдѣлать указаніе, согласно пункта 13 наказа, этимъ

правительственнымъ лицамъ и учрежденіямъ относительно тѣхъ неправильностей, которыя они допустили, такъ какъ такія неправильности могутъ повторяться на будущее время; но если угодно напечатать, тогда, можетъ быть, недостаточно напечатать докладъ отдѣла, но также напечатать нужно и докладъ комиссіи, который во всѣхъ подробностяхъ излагаетъ обстоятельства дѣла.

Предсѣдатель. Угодно постановить напечатать докладъ съ означенными приложеніями?

Голоса. Да.

Предсѣдатель. Докладъ будетъ напечатанъ къ слѣдующему засѣданію и потомъ поставленъ на обсужденіе.

Шершеневичъ (докладчикъ IV отдѣла). Четвертый отдѣлъ 31 мая слушалъ докладъ комиссіи о выборахъ по Московской губерніи. На выборы по Московской губерніи принесена жалоба отъ крестьянина Разореннаго, въ которой онъ указываетъ, что на выборщиковъ, а также и на всѣхъ крестьянъ было произведено давленіе, въ особенности священникомъ, который указывалъ на то, что господа Щепкинъ, Поляковъ, Долгоруковъ и другіе — всѣ революціонеры, что они—съ бомбами и револьверами. По объясненію предсѣдателя избирательнаго собранія оказывается, что никакихъ агитаціонныхъ рѣчей на собраніи не произносилось. Въ виду этого, отдѣлъ, разсмотрѣвъ жалобу крестьянина Разореннаго и объясненіе предсѣдателя собранія, призналъ, что давленіе на убѣжденія выборщиковъ, о которомъ говоритъ крестьянинъ Разоренный, не имѣло мѣста въ собраніи, и форма его, по видимости, не выходила за предѣлы обычной избирательной агитаціи. Въ виду этого комиссія предложила отдѣлу, а отдѣлъ предлагаетъ въ настоящее время Государственной Думѣ утвердить избраніе слѣдующихъ лицъ:

1) Баршева Владиміра Сергѣевича,

2) князя Гагарина Григорія Григорьевича,

3) Ильина Якова Васильевича,

4) Барона Крюденеръ-Струве Александра Амандовича,

5) Павлова Ивана Петровича,

6) Чурюкова Василія Николаевича,

Предсѣдатель. Угодно высказаться по этому поводу?

Кокошкинъ (г. Москва). Я не возражаю противъ предложенія, доложеннаго отъ имени отдѣла, но думалъ бы, что слова: «не выходили за предѣлы обычной избирательной агитаціи» слѣдуетъ исключить, такъ какъ, на основаніи многихъ фактическихъ свѣдѣній, имѣющихся у меня, я имѣю основаніе утверждать, что убѣжденія эти выходили за предѣлы обычной агитаціи.

Шершеневичъ (докладчикъ IV отдѣла). Я долженъ сказать, что мы не имѣли другого матеріала для сужденія кромѣ того, который изложенъ въ жалобѣ, а исходя изъ этого матеріала, мы не можемъ указать, что здѣсь были какіе нибудь пріемы, которые выходили за предѣлы обычной агитаціи, другихъ же матеріаловъ у насъ не было.

Предсѣдатель. Признаетъ ли Дума выборы правильными? Мотивы не баллотируются.

Шершеневичъ. Отдѣлъ представляетъ свое заключеніе безъ мотивовъ.

Предсѣдатель. Угодно высказаться? Итакъ, баллотируется, признаетъ ли Государственная Дума выборы по московской губерніи произведенными правильно? Кто признаетъ правильнымъ, благоволитъ сидѣть, кто возражаетъ, благоволитъ встать. Выборы признаны правильными.

Шершеневичъ (читаетъ):

«Докладъ комиссіи по IV отдѣлу о выборномъ производствѣ по Бессарабской губерніи. Разсмотрѣвъ выборное производство по Бессарабской губерніи, комиссія находитъ слѣдующее:

«Бессарабское губернское избирательное собраніе было открыто губернскимъ предводителемъ дворянства Феодосіу 6 апрѣля, который, прочтя статьи закона, относящіяся до порядка выборовъ, и провѣривъ по списку явившихся въ собраніе выборщиковъ, пригласилъ выборщиковъ отъ съѣздовъ уполномоченныхъ отъ волостей въ отдѣльное помѣщеніе для избранія изъ своей среды одного члена Государственной Думы, каковымъ оказался Сефферъ Федоръ.

«Въ $4^1/_2$ ч. вечера предсѣдатель вновь открылъ общее собраніе и предложилъ намѣтить закрытою подачею голосовъ, посредствомъ записокъ, кандидатовъ въ члены Государственной Думы. Баллотировка въ этотъ день не производилась и собраніе было закрыто въ

10 ч. вечера. На слѣдующій день, 7 апрѣля, приступлено было къ баллотировкѣ по поданнымъ наканунѣ запискамъ. Абсолютное большинство голосовъ получили въ этотъ день двое: Богачъ и Демьяновичъ. Въ 8 ч. вечера предсѣдатель объявилъ перерывъ до 10 ч. утра слѣдующаго дня. На слѣдующій день, 8 апрѣля, т. е. на третій день выборнаго производства, предсѣдатель, открывая собраніе, прочелъ ст. 52 положенія о выборахъ и разъяснилъ ее въ томъ смыслѣ, что 8 апрѣля должно признаваться третьимъ днемъ выборовъ, когда избранными считаются получившіе относительное большинство голосовъ. Заслушавъ сдѣланное предсѣдателемъ разъясненіе, собраніе приступило къ намѣчиванію кандидатовъ записками. Послѣ перерыва (отъ $12^1/_2$ до 2 ч.) приступлено было къ баллотировкѣ. Послѣ баллотировки 11 лицъ, изъ которыхъ ни одинъ не получилъ абсолютнаго большинства голосовъ, предсѣдатель собранія заявилъ, что, ознакомившись основательнѣе съ содержаніемъ ст. 52, онъ объявляетъ собранію, что 8 апрѣля происходятъ лишь дополнительные выборы для избранія недостающаго числа членовъ абсолютнымъ большинствомъ шаровъ; преній по этому вопросу онъ не допускаетъ; кто недоволенъ его распоряженіемъ, можетъ, въ порядкѣ, въ законѣ указанномъ, жаловаться. Затѣмъ предсѣдатель приступилъ къ баллотировкѣ. Однако баллотировалось только 5 лицъ. Многіе же отъ баллотировки отказались, а нѣкоторые при этомъ заявили, что воздерживаются отъ баллотировки въ виду заявленія предсѣдателя, что завтра выборы будутъ производиться относительнымъ большинствомъ. Такъ какъ желающихъ баллотироваться не оказалось, предсѣдатель объявилъ перерывъ до 12 ч. слѣдующаго дня. Апрѣля 9 въ 1 ч. дня предсѣдатель открылъ собраніе и, по прочтеніи протокола предшествующаго дня, объявилъ собранію, что согласно указанію, данному ему начальникомъ губерніи, на основаніи 23 ст. положенія о выборахъ сего 9 апрѣля, состоявшіеся 8 апрѣля выборы должны считаться окончательными, и что поэтому онъ дальнѣйшихъ выборовъ допустить не можетъ и собраніе закрываетъ.

«Такимъ образомъ избранными въ члены Государственной Думы отъ Бессарабской губерніи оказались получившіе 8 апрѣля наибольшее относительно число голосовъ: Видмеръ, Яновскій, Казиміръ, от. Гума, Поповъ.

«На произведенные при указанныхъ условіяхъ выборы отъ Бессарабской губерніи поступили жалобы со стороны выборщиковъ.

«По мнѣнію жалобщиковъ, произведенные выборы должны быть признаны неправильными въ виду того, что выборное производство не было закончено вслѣдствіе недопущенія выборовъ 9 апрѣля. Толкованіе ст. 52, предложенное предсѣдателемъ собранія утромъ 8 апрѣля и подтвержденное имъ 9 апрѣля въ силу предложенія г. губернатора, представляется жалобщикамъ совершенно неправильнымъ. «Нѣтъ статьи закона о томъ, что все губернское избирательное собраніе должно продолжаться не болѣе трехъ дней, какъ указываетъ г. губернаторъ; при такомъ толкованіи, если бы выборщики отъ съѣздовъ, уполномоченныхъ отъ волостей, избрали члена Думы лишь на третій день со времени открытія губернскаго избирательнаго собранія, то никакихъ выборовъ въ общемъ составѣ уже не представлялось бы возможнымъ произвести. Согласно буквальному смыслу ст. 52 окончательные выборы относительнымъ большинствомъ могутъ быть произведены на третій день лишь въ случаѣ безуспѣшности произведенныхъ наканунѣ дополнительныхъ выборовъ, которые, естественно, въ свою очередь могутъ быть произведены послѣ безуспѣшности первыхъ, основныхъ, выборовъ въ общемъ составѣ. Въ настоящемъ случаѣ лишь два раза назначали кандидатовъ и производили баллотировку ихъ шарами, третьихъ же, окончательныхъ, выборовъ вовсе не было». Въ виду этихъ соображеній жалобщики указываютъ на то, что они противозаконно «лишены были возможности баллотироваться при окончательныхъ выборахъ по относительному большинству шаровъ», а потому просятъ признать выборы по Бессарабской губерніи неправильными и отмѣнить выборное производство съ 8 апрѣля.

«Входя въ разсмотрѣніе существа поданной жалобы, комиссія обратила главное вниманіе, насколько дѣйствія предсѣдателя, признаваемыя жалобщиками неправильными, способны были лишить жалобщиковъ возможности баллотироваться при окончательныхъ выборахъ по относительному большинству шаровъ. Изъ обстоя-

тельствъ дѣла комиссія усматриваетъ: 1), что жалобщики не были лишены возможности баллотироваться въ теченіе всего 8 апрѣля, такъ какъ неполученіе ими абсолютнаго большинства голосовъ въ этотъ день не закрывало бы имъ возможности баллотироваться снова на слѣдующій день при относительномъ большинствѣ; 2), что въ виду значительнаго числа записокъ, полученныхъ въ первый день г.г. Яновскимъ, Казиміромъ, Поповымъ по сравненію съ жалобщиками, шансы на избраніе послѣднихъ представляются маловѣроятными; 3), что, какъ обнаружилось изъ допроса личнаго, нѣкоторые изъ выборщиковъ на выборы 9 апрѣля вовсе не явились, очевидно, не имѣя большей надежды на успѣхъ; 4), что никто изъ жалобщиковъ, какъ это явствуетъ изъ протокола, не протестовалъ противъ заявленія предсѣдателя, сдѣланнаго утромъ 8 числа, что онъ признаетъ этотъ день днемъ окончательнымъ выборовъ.

Комиссія не находитъ основательными жалобы выборщиковъ на то, что они лишены были, вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій предсѣдателя, возможности баллотироваться при окончательныхъ выборахъ по относительному большинству голосовъ.

«Въ частности, по отношенію къ г. Яновскому, возбуждаются сомнѣнія вслѣдствіе принесенной на его выборы жалобы, въ которой указывается на неправильное включеніе его въ число выборщиковъ. При выборахъ по Оргѣевскому уѣзду былъ избранъ полный составъ выборщиковъ, т. е. восемь человѣкъ, причемъ г. Яновскій былъ забаллотированъ. Но въ виду предполагаемаго отказа со стороны одного изъ избранныхъ и обнаруженной неправильности въ избирательномъ ящикѣ г. Яновскаго (оказался лишній шаръ), г. Яновскій подвергся перебаллотировкѣ и былъ избранъ. Уѣздная комиссія признала выборы неправильными и г. Яновскаго изъ числа выборщиковъ устранила. Напротивъ, губернская комиссія нашла выборы правильными и, въ виду отказа одного изъ избранныхъ, г. Смоленскаго, включила г. Яновскаго въ число выборщиковъ. Въ поданной по сему поводу жалобѣ указывается, что 1) выборы кандидатовъ въ законѣ не предусмотрѣны и что 2), лишній шаръ, неспособный измѣнить результаты выборовъ, не могъ служить основаніемъ къ перебаллотировкѣ. Комиссія, разсмотрѣвъ эту жалобу, приходитъ къ заключенію, что не представляется существеннымъ, въ качествѣ кого баллотировался Яновскій, въ качествѣ выборщика или кандидата къ выборщикамъ; существенно лишь то, что онъ подвергся перебаллотировкѣ въ виду признанной избирательнымъ собраніемъ явной неправильности въ порядкѣ его первоначальной баллотировки. Избранный девятымъ, онъ оставлялъ за шарами того, кто получилъ наименьшее число голосовъ изъ всего числа избранныхъ. Въ виду этого комиссія не находитъ неправильности въ томъ, что избранный по оргѣевскому уѣзду г. Яновскій участвовалъ въ качествѣ выборщика на губернскомъ избирательномъ собраніи по Бессарабской губерніи.

«Въ виду указанныхъ соображеній комиссія предлагаетъ Отдѣлу IV-му:

«1) признать выборы по Бессарабской губерніи произведенными безъ существенныхъ нарушеній, *способныхъ повліять на исходъ выборовъ*;

«2) представить въ Государственную Думу къ утвержденію въ званіи членовъ Государственной Думы слѣдующихъ лицъ:

1) Видмера Андрея Андреевича, 2) Гуму Василія Ивановича, 3) Яновскаго Василія Васильевича, 4) Казиміра Константина Федоровича, 5) Попова, Андрея Федотовича.»

Предсѣдатель. Угодно высказаться?

Варунъ-Секретъ (Херсонская губ.). Я полагаю, что такъ какъ было существенное нарушеніе во время выборовъ въ Бессарабской губерніи, то утвердить въ настоящее время, не разсмотрѣвъ въ Думѣ болѣе подробно это дѣло, нельзя. Нѣсколько ознакомившись съ этимъ производствомъ, я долженъ сказать, что не могу согласиться съ мнѣніемъ комиссіи отдѣла, такъ какъ комиссія говоритъ, что лично отказавшіеся 8 апрѣля баллотироваться, въ виду возможности избранія баллотировкой на третій день, могли бы использовать этотъ день для себя; но разъ они знали опредѣленно, что предсѣдатель заявилъ о слѣдующемъ днѣ, днѣ выборовъ, то они имѣли право оставить слѣдующій день для баллотировки. Комиссія говоритъ, что протеста не послѣдовало на заявленіе предсѣдателя, но вѣдь предсѣдатель собранія не допустилъ никакихъ разговоровъ, о чемъ сейчасъ докладывала комиссія. Слѣдовательно, протеста

не послѣдовало, и присутствующіе не имѣли права входить въ обсужденіе вопроса.

Затѣмъ, мы слышали докладъ по II отдѣлу, гдѣ комиссія обратила вниманіе на нѣкоторыя нарушенія какъ лицами комиссіи, такъ и администраціей въ отношеніи произведенныхъ выборовъ, причемъ комиссія предлагаетъ возбудить дѣло объ отвѣтственности. Я вижу нарушенія въ слѣдующемъ: я вижу злоупотребленія со стороны предсѣдателя даже губернской комиссіи, такъ какъ результаты дѣла таковы, что губернская комиссія назначила засѣданіе, не увѣдомивъ нѣкоторыхъ членовъ собранія, о чемъ въ отдѣлахъ имѣются свѣдѣнія.

Затѣмъ комиссія губернская безъ жалобы заинтересованныхъ лицъ отмѣнила постановленія уѣздной комиссіи. Это дѣло было по отношенію къ Яновскому.

Затѣмъ исключила совершенно произвольно одного выборщика изъ состава выборщиковъ, и Сенатъ это дѣло кассировалъ. Это было post factum. Я позволю себѣ предложить по примѣру прежнихъ докладовъ отпечатать это и все дѣло раздать членамъ Думы. Послѣ этого можно будетъ войти въ обсужденіе вопросовъ.

Шершеневичъ (докладчикъ IV отдѣла). Конечно, отдѣлъ ничего не имѣетъ противъ того, чтобы это дѣло было напечатано; но я долженъ указать на нѣкоторыя неправильности въ сдѣланныхъ разсужденіяхъ, основанныхъ, будто бы, на моемъ докладѣ. Здѣсь указывается на то, что жалобщики не имѣли возможности опротестовать распоряженія предсѣдателя, такъ какъ, будто бы, онъ запретилъ входить въ разсмотрѣніе этого дѣла; но это его распоряженіе относится не къ тому моменту: 8-го числа утромъ онъ объяснилъ, что считаетъ этотъ день 8-го апрѣля послѣднимъ днемъ, въ который будетъ баллотировка относительнымъ большинствомъ. Комиссія заявляетъ, что въ этотъ моментъ она считала необходимымъ со стороны жалобщика заявить свой протестъ противъ такого толкованія ст. 52 и признать его неправильнымъ. Жалобщики въ этотъ моментъ никакого заявленія не сдѣлали, протеста не выразили; то распоряженіе, которое было указано здѣсь, относится къ утреннему моменту, а не къ тому толкованію, которое предсѣдатель принялъ потомъ вечеромъ.

Предсѣдатель. Предлагаютъ докладъ отдѣла напечатать. Возраженій нѣтъ? Въ такомъ случаѣ это будетъ напечатано.

Дитцъ (докладчикъ XI отдѣла). XI отдѣлъ Государственной Думы, разсмотрѣвъ выборное производство по городу Орлу, предлагаетъ утвердить членомъ Государственной Думы Феодора Васильевича Татаринова.

Предсѣдатель. Угодно высказаться? Возраженій нѣтъ? Ставлю на баллотировку: находитъ ли Государственная Дума выборы по городу Орлу Феодора Васильевича Татаринова правильными? Кто отвергаетъ, встаетъ. Выборы утверждены.

Голоса. Надо кончить засѣданіе.

Предсѣдатель. Кончить засѣданіе? Но прежде надо уговориться относительно слѣдующаго засѣданія. У насъ оно будетъ въ понедѣльникъ и начнется въ 11 час. утра. По дѣйствующимъ правиламъ до перерыва идетъ аграрный вопросъ, а послѣ перерыва другіе. По соглашенію съ товарищемъ предсѣдателя, руководящимъ преніями по аграрному вопросу, считаю долгомъ предложить Государственной Думѣ: если дѣло сложится такъ, что въ понедѣльникъ по аграрному вопросу пренія будутъ окончены, и Государственная Дума приступитъ къ баллотировкѣ вопроса, т. е. къ баллотировкѣ тѣхъ поправокъ, которыя предложены, и приступитъ къ образованію комиссіи, то представлялось бы, можетъ быть, неудобнымъ прерывать эту баллотировку преніями по какому либо вопросу. Въ такомъ случаѣ, правило, чтобы аграрный вопросъ обсуждался только до 2-хъ часовъ, представляется неудобнымъ въ данномъ случаѣ; поэтому не слѣдуетъ ли въ виду того, что обсужденіе по аграрному вопросу подходитъ къ концу и близится моментъ баллотировки, поставить аграрный вопросъ на обсужденіе и послѣ перерыва.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Я думаю, что теперь преждевременно принимать это рѣшеніе. Дума всегда можетъ, смотря по ходу дѣла, перерѣшить его. Мы приняли извѣстныя мѣры для того, чтобы возможно было двинуть остальные вопросы, находящіеся въ производствѣ Думы. Сколько времени займутъ пренія по аграрному вопросу, не извѣстно. Если окажется, что они скоро кончатся и окажется цѣлесообразнымъ перемѣнить очередь, тогда мы сумѣемъ рѣшить это, а пока я просилъ бы остаться при томъ рѣшеніи, которое приняли

послѣ обширной мотивировки по соображеніямъ правильно сложившейся дѣятельности Думы. Въ понедѣльникъ предлагаю поставить аграрный вопросъ до перерыва, а послѣ перерыва тѣ вопросы, которые за нимъ слѣдуютъ. Поэтому я предлагаю Государственной Думѣ никакихъ рѣшеній по этому вопросу теперь не принимать.

Предсѣдатель. Вы предлагаете разрѣшить этотъ вопросъ въ тотъ моментъ, когда представится надобность?

Кокошкинъ (г. Москва). Я поддерживаю это предложеніе.

Предсѣдатель. Въ понедѣльникъ будутъ поставлены оставшіеся очередные вопросы и въ первую очередь аграрный вопросъ, а послѣ остальные. Теперь является вопросъ: въ понедѣльникъ Государственной Думѣ придется, можетъ быть, засѣдать очень поздно; поэтому предложено: въ три часа поставить законопроектъ, въ шесть часовъ поставить запросы и другіе вопросы; но въ виду того, что ихъ можетъ быть очень много, окажется необходимость засѣдать поздно вечеромъ.

Винаверъ. Я не предлагаю ничего новаго: я предлагаю рѣшеніе, которое уже принято; если окажется запросовъ много, мы тогда можемъ принять другой порядокъ. Я прошу сохранить пока старый порядокъ.

Предсѣдатель. Для того, чтобы не было недоразумѣній, условимся такъ: въ понедѣльникъ засѣданіе начнется въ 11 часовъ по аграрному вопросу, затѣмъ въ 2 часа будетъ перерывъ; послѣ перерыва въ три часа законопроектъ, а въ шесть часовъ запросы и другія текущія дѣла. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 7 часовъ вечера.

ИСПРАВЛЕНІЕ.

Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ отчета о шестомъ засѣданіи, 8 мая 1906 г., на стр. 262, столб. I, строка 3-я вмѣсто напечаннаго: «въ нашей странѣ порядокъ» слѣдуетъ читать: «въ нашей странѣ правовой порядокъ». На стр. 262, столб. I, стр. 5-ая вмѣсто напечатаннаго «власти», слѣдуетъ читать «властей». На стр. 265, столб. II, стр. 22 и слѣд., со словъ «Кромѣ того» до словъ «каждомъ отдѣльномъ случаѣ», всего 7 строкъ, слѣдуетъ выбросить.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ.

5 іюня 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 11 ч. 50 м. дня подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Государственной Думы кн. П. Д. Долгорукова.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе открывается. Протоколъ прошлаго засѣданія находится на столѣ у секретаря; желающіе могутъ получить справки и сдѣлать заявленія. На очереди стоитъ обсужденіе записки 42-хъ членовъ Думы по земельному вопросу. Первымъ записанъ членъ Государственной Думы Окуневъ.

Окуневъ (Тамбовская губ.). Все, что можно было сказать по земельному вопросу, уже сказано. Безпросвѣтная нужда крестьянства освѣщена со всѣхъ сторонъ, и я не сталъ бы затруднять Государственную Думу слушаніемъ моей рѣчи, если бы не считалъ необходимымъ возразить, повторяю еще разъ, возразить на одинъ капитальный взглядъ по земельному вопросу. Это взглядъ князя Волконскаго, поддержанный не только съ министерскихъ скамей, но очень многими изъ членовъ Государственной Думы. Въ короткихъ словахъ, этотъ взглядъ можно выразить такъ: мужикамъ земли или вовсе не нужно, или же не такъ нужно, какъ они объ этомъ говорятъ; что они и такъ владѣютъ землей больше, чѣмъ каждый земледѣлецъ въ западной Европѣ; что они и той земли, которой владѣютъ, не могутъ обработать, какъ слѣдуетъ, и поэтому она даетъ урожай меньшій, чѣмъ даетъ земля князя Волконскаго, и что, наконецъ, если бы и признать необходимость отчужденія частновладѣльческихъ земель, то всей земли хватило бы не больше, чѣмъ по одной десятинѣ на душу. При этомъ, конечно, рекомендуется способъ избѣжать этой необходимости, т. е. переселеніе, а куда, по большей части не говорятъ, но можно думать, что туда, куда Макаръ телятъ гоняетъ. До слезъ обидно за мужика, когда вдумаешься въ подобныя рѣчи, — за мужика, который чуть ли не тысячелѣтія переноситъ на своей спинѣ вся бремя паразитства кучи людей, которые жмутъ, давятъ, высасываютъ все, что можно высосать изъ захудалаго тѣла, и, въ концѣ концовъ, его же обвиняютъ въ его бѣдности; за мужика, который перенесъ на своей спинѣ бремя позорнаго крѣпостничества, когда его имѣли право продавать, дарить и мѣнять на охотничьихъ собакъ, который всю свою жизнь находится подъ давленіемъ со стороны этой кучки, такъ какъ его давятъ темнотой, невѣжествомъ, давятъ нищетой и безправіемъ, и который считаетъ за праздникъ тотъ день, когда наѣдается досыта, и еще за большій праздникъ, когда ему приходится одѣться тепло. Теперь этому мужику говорятъ, что весь вопль въ смыслѣ малоземелья поднятъ имъ, только благодаря вліянію преступной агитаціи. Что же касается того, что мужикъ не умѣетъ обрабатывать свою землю, я скажу, что это или неправда, или нѣчто больше того; надо только вспомнить, что своей то земли у мужика ужъ очень недостаточно, чтобы приложить къ ней руки, и мужикъ живетъ исключительно арендой. Не буду говорить объ арендныхъ цѣнахъ на землю, такъ какъ онѣ очень колеблются въ разныхъ мѣстностяхъ нашей Россіи — отъ 15

до 30 р. за десятину. Я только скажу, что въ аренду-то мужику взять земли свободно нельзя. Буду говорить о своей мѣстности; у насъ, чтобы взять въ аренду землю, надо непремѣнно столько же сработать помѣщику земли исполу, сколько мужичекъ хочетъ взять земли въ аренду; если прибавить къ испольной работѣ еще работу за расходы, работу за тѣ деньги, которыя взяты имъ въ зимнее время, чтобы оплатить подати, то ясно будетъ, что мужикъ все дорогое рабочее время тратитъ на помѣщика: первый весенній посѣвъ, первая уборка хлѣба, все это принадлежитъ помѣщику, и когда мужикъ является на свою работу, то оказывается, что земля для сѣва ужъ очень суха и сѣвъ приходится бросать въ сухую землю, а хлѣбъ или перестоялся, или выбитъ вѣтромъ, или расклеванъ птицей. Ничего нѣтъ мудренаго, что послѣ этого мужичекъ собираетъ урожай съ своей земли меньше, чѣмъ помѣщикъ. Я не буду останавливаться на способѣ переселенія; слѣдуетъ только вспомнить злосчастный годъ войны съ Японіей и мы увидимъ, что переселеніемъ во всякомъ случаѣ помочь нельзя, такъ какъ при усиленной перевозкѣ туда людей явилась возможность перекинуть только 500.000 человѣкъ, а при нормальной перевозкѣ не перекинешь и половины; между тѣмъ, острота земельная чувствуется именно теперь, именно въ настоящее время.

Въ чемъ же заключается исходъ изъ этого положенія? Я скажу, что, на мой взглядъ, исходъ этотъ заключается въ признаніи принципа, что вся земля принадлежитъ тому, кто обрабатываетъ ее собственнымъ трудомъ. Я не буду касаться вопроса о томъ, какъ должна перейти земля, какія должны быть установлены условія владѣнія; мнѣ кажется, что въ данномъ случаѣ вѣрнѣе насъ рѣшитъ самъ народъ на мѣстахъ. Въ заключеніе я думаю сказать, что если мы искренно и истинно желаемъ помочь нашему мужичку въ устраненіи малоземелья, то мы должны признать, что земля принадлежитъ тому, кто ее обрабатываетъ. Что же касается способа избранія комиссіи по аграрному вопросу, то я предложилъ бы избрать не 88 человѣкъ, какъ это было предложено Петражицкимъ, а 99, такъ какъ число членовъ Думы увеличилось и, такимъ образомъ, мы не выйдемъ изъ того положенія, что будемъ выбирать пятками.

Предсѣдательствующій. Членъ Думы Баршевъ. Нѣтъ его? Членъ Думы Шапошниковъ.

Шапошниковъ (Курская губ.). Господа народные представители. При обсужденіи отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь я уже имѣлъ честь здѣсь, съ этой каѳедры, заявить, что Государственная Дума собралась послѣ, такъ сказать, аграрной войны. Дума собралась послѣ той аграрной войны, которою наше русское крестьянство волею своихъ страдальческихъ судебъ, рѣдко мечемъ, но чаще всего огнемъ, вынуждено было завоевывать себѣ землю и волю, и вотъ, посылая насъ сюда, въ Государственную Думу, оно дало намъ наказъ, чтобы мы парламентскими средствами, т. е. мирнымъ путемъ закрѣпили его революціонныя завоеванія и дали бы ему и землю, и волю. Мы явились сюда съ твердой рѣшимостью это сдѣлать и вотъ въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь мы дали обѣщаніе передъ всей страной, что выработаемъ земельный законъ, который отчудилъ бы земли частновладѣльческія, обратилъ бы въ распоряженіе земледѣльцевъ земли кабинетскія, удѣльныя, церковныя, монастырскія и казенныя. Мы это обѣщали сдѣлать и страна ждетъ отъ насъ этого закона; обѣщаніе мы должны исполнить и употребить для этого все, отъ насъ зависящее. Этимъ обусловливается мое отношеніе къ запискѣ 104. Я раздѣляю главныя основныя положенія этого желательнаго земельнаго закона, изложенныя въ запискѣ 104, здѣсь неточно называемой запискою Трудовой группы. Записка говоритъ о земельномъ законѣ, который долженъ стремиться къ тому, чтобы вся земля со всѣми ея нѣдрами и водами принадлежала народу и чтобы землею пользовался тотъ, кто ее обрабатываетъ личнымъ трудомъ. Эти стремленія я всецѣло раздѣляю и подъ ними подписываюсь, но съ точки зрѣнія, на которую я указывалъ въ началѣ своей рѣчи, я не могу согласиться съ тѣми положеніями, которыя изложены въ концѣ § 4 и послѣдующихъ параграфахъ. Я не могу согласиться съ тѣмъ положеніемъ, что земельный вопросъ цѣликомъ и во всѣхъ подробностяхъ до рѣшенія Думы долженъ быть переданъ на мѣста. Я думаю, что Дума должна и обязана выработать законъ объ отчужденіи земель теперь же.

Мои притязанія сводятся къ тому, чтобы

земля находилась въ распоряженіи того, кто ее лично обрабатываетъ своимъ трудомъ. Этому не противорѣчатъ тѣ положенія въ запискѣ 104, по которымъ мелкое частное землевладѣніе сохраняется въ предѣлахъ трудовой нормы, этому не противорѣчитъ и то, что надѣльныя земли не поступаютъ въ общенародный фондъ. Это не только не противорѣчитъ, но, съ политической точки зрѣнія, очень цѣлесообразно; такой реформой мы не задѣваемъ мелкаго частнаго землевладѣнія, не возстановляемъ противъ себя класса мелкихъ землевладѣльцевъ. Отчужденію должны подлежать всѣ земли, которыя превышаютъ трудовую норму; этимъ мы сразу желаемъ покончить съ крупнымъ и среднимъ землевладѣніемъ и стереть помѣщичье сословіе, сословіе эксплоататоровъ-землевладѣльцевъ. Здѣсь уже говорилось, что очень трудно опредѣлить трудовую норму количествомъ десятинъ. Я по спеціальности статистикъ, и по личному опыту, работая на мѣстахъ въ разныхъ губерніяхъ Россіи и по переселенческому дѣлу въ Сибири, долженъ сказать, что, дѣйствительно, опредѣленіе этой трудовой нормы очень и очень затруднительно. Намъ, я думаю, придется опредѣлить эту трудовую норму количествомъ десятинъ, такъ сказать, на глазъ, приблизительно. И я думаю, что крестьянство насъ въ этомъ извинитъ. Важно только, чтобы окончательное установленіе этой нормы было поручено самому населенію на мѣстахъ, чтобы тѣ комитеты и землеустроительныя учрежденія, которые будутъ окончательно проводить въ жизнь земельный законъ, были составлены такъ, чтобы мѣстное крестьянство имѣло тамъ свой властный, рѣшающій голосъ; при такомъ положеніи оно сумѣетъ опредѣлить трудовую норму и не будетъ опасности, что подъ видомъ разныхъ культурныхъ хозяйствъ будутъ оставлены нетронутыми цѣлыя имѣнія. И мы, крестьяне, будемъ добиваться, чтобы эти комитеты были составлены въ такомъ родѣ. Я даже скажу, что если ужъ мѣстное населеніе и рѣшитъ временно пощадить какое нибудь культурное хозяйство, то это уже будетъ дѣло мѣстныхъ комитетовъ, которые, стоя на стражѣ народныхъ интересовъ, не оставятъ подъ видомъ культурнаго прежнее эксплоататорское хозяйство.

Теперь мой личный взглядъ на размѣръ вознагражденія при отчужденіи земель. Здѣсь, съ этой каѳедры, часто говорилось о святости собственности. Но собственность постольку должна уважаться, поскольку она покоится на трудѣ. Желая передать землю въ руки трудящихся, частично мы желаемъ, чтобы было дано мѣсто труду, этому современному создателю всего, что производится міромъ. Насколько я знаю крестьянство,—а я осмѣливаюсь заявить, что достаточно его знаю, ибо я изъ его среды и состою депутатомъ по выборамъ отъ крестьянской куріи,—я долженъ сказать, что въ настоящій моментъ крестьянство въ массѣ склонно заплатить за отчуждаемую частновладѣльческую землю, но не вездѣ. Тамъ, гдѣ оно видитъ, что земля пріобрѣтена трудомъ, потомъ и кровью, тамъ оно готово заплатить, но тамъ, гдѣ оно видитъ, что землевладѣльцы распоряжаются землей лишь какъ потомки, можетъ быть, какого нибудь ловкаго царедворца или просто браваго воеводы, тамъ оно говоритъ: «За что же мы будемъ платить? За то, что предки даннаго лица случайно незаслуженно сотню и болѣе сотни лѣтъ владѣли землею и жирно питались отъ этой земли?» Я раздѣляю такой взглядъ и мнѣ кажется, что онъ заслуживаетъ того, чтобы быть проведеннымъ въ жизнь. Размѣръ вознагражденія, по моему, долженъ быть опредѣленъ по средней доходности мѣстнаго крестьянскаго хозяйства, а не частновладѣльческаго, которое основано на эксплоатаціи мѣстнаго труда. Но при опредѣленіи вознагражденія должны быть приняты во вниманіе, какъ размѣръ землевладѣнія, такъ и исторія его. И вотъ тамъ, гдѣ землевладѣніе основано на счастьи какого нибудь предка или тамъ, гдѣ землевладѣніе представляетъ изъ себя такое огромное богатство, принадлежащее данному землевладѣльцу, что даже оцѣнка ниже той, про которую я говорю, представитъ собою достаточныя средства, чтобы цѣлое поколѣніе и родъ еще жили трутнями на бѣломъ свѣтѣ,—тамъ, я говорю, земля должна быть отчуждена даже совершенно безплатно. Такъ, напр., вопросъ долженъ быть поставленъ о земляхъ гр. Орловыхъ-Давыдовыхъ, Юсуповыхъ, Шереметевыхъ и т. п. Здѣсь уже говорилось, что въ послѣднее время помѣщики, въ особенности крупные помѣщики, желаютъ поскорѣе сбыть свои земли и въ этомъ имъ помогаютъ кре-

стьянскій и дворянскій банки. Я думаю, что та комиссія, которую мы изберемъ, должна немедленно же приступить къ составленію закона о пріостановкѣ дѣйствій этихъ банковъ для того, чтобы предупредить расхищеніе земель. Еще одинъ вопросъ. Крестьянство Курской губерніи, какъ и многихъ другихъ губерній, въ настоящее время, какъ и во всѣ времена, стонетъ подъ тяжестью высокихъ арендныхъ платъ за землю. Мнѣ кажется, что наша комиссія должна имѣть въ виду выработку закона о мѣстныхъ комитетахъ и учрежденіяхъ, которые приступили бы къ урегулированію и пониженію арендныхъ цѣнъ. Этимъ мы сразу облегчимъ участь крестьянства въ тотъ періодъ, когда нашъ земельный законъ еще не будетъ приведенъ въ дѣйствіе. Такимъ образомъ, я дѣлаю предложеніе, чтобы аграрная комиссія, которую мы изберемъ, занялась выработкой закона о немедленной пріостановкѣ дѣйствій крестьянскаго и дворянскаго банка и объ изданіи закона о мѣстныхъ учрежденіяхъ, которыя регулировали бы арендныя платы. Вотъ мой краткій взглядъ, изложенный въ предѣлахъ обязательныхъ 10 минтуъ, на рѣшеніе аграрнаго вопроса мирнымъ путемъ въ данное время. Но въ послѣдніе дни мы всѣ чуемъ, что приближается что то недоброе. Я думаю,—и въ этомъ меня поддержитъ Дума или, по крайней мѣрѣ, мои товарищи,—что до тѣхъ поръ, пока мы не выработаемъ земельнаго закона и главныхъ законовъ, обезпечивающихъ свободу и волю народа, мы на каникулы не разъѣдемся *(аплодисменты)*.... Мы слышали здѣсь, на мой взглядъ, неумѣстныя и дерзкія въ устахъ министерства выраженія, что отчужденіе частновладѣльческихъ земель безусловно недопустимо. И если намъ по принужденію, въ виду какого нибудь чисто физическаго насилія съ этой стороны, придется уступить мѣсто,—что же, мы разъѣдемся и скажемъ своимъ избирателямъ: «мы употребили все отъ насъ зависящее, чтобы вы получили то, что отъ насъ требовали, и если вы не получили, не наша въ этомъ вина». И тогда, я думаю, наше крестьянство вынуждено будетъ вновь поднять аграрную войну и если прольется кровь, она падетъ на голову тѣхъ, которые вовремя не хотѣли одуматься. Но будемъ надѣяться, что крестьянство въ этой новой войнѣ раздавитъ филистимлянъ, а само останется въ живыхъ, прозрѣетъ и создастъ новое царство, царство права и труда *(аплодисменты)*.

Предсѣдательствующій. Дьяченко.

Дьяченко (Полтавская губ.). Я отказываюсь *(аплодисменты)*.

Смыченко (Кіевская губ.). Господа, я прошу сократить пренія по аграрному вопросу и передать его въ комиссію, а то разрѣшеніе его слишкомъ затянется. Со стороны правительства вырабатывается также проектъ по этому вопросу. Между тѣмъ, крестьяне ждутъ и не могутъ дождаться аграрнаго закона отъ Думы. Я отказываюсь отъ слова и предъявленія требованій удовлетворенія нуждъ крестьянъ, я отказываюсь ради того, чтобы дѣло скорѣе могло перейти въ комиссію, которая приступила бы къ разработкѣ законопроекта. Каникулы мы, конечно, не предполагаемъ дѣлать, такъ какъ необходимо что нибудь сдѣлать дял крестьянъ. Каждому ясно, что намъ необходимы земля, воля и свобода, а поэтому мы должны и будемъ работать *(аплодисменты)*.

Парчевскій (Калишская губ.). Въ каждомъ соціальномъ явленіи существуетъ болѣе или менѣе тѣсная связь между тѣмъ, что было, и между тѣмъ, что происходитъ. Даже въ такихъ явленіяхъ, которыя, по первому взгляду, кажутся внезапными, неподготовленными, существуетъ извѣстная связь съ прошедшимъ. Съ этой точки зрѣнія можно понимать стремленіе къ образованію общегосударственнаго фонда и къ національзаціи земель. Стремленіе это въ центральныхъ губерніяхъ имѣетъ историческую жизненную подкладку въ общинѣ. Для насъ, жителей западныхъ губерній и для жителей другихъ странъ и государствъ Европы, самое землелѣліе въ предѣлахъ общины является невозможнымъ, немыслимымъ; однако, въ центральныхъ губерніяхъ оно глубоко вкоренилось во все міровоззрѣніе народа и понятія его о землелѣліи и о земельной собственности. Мы можемъ не раздѣлять эти взгляды, но мы должны уважать ихъ, потому что они обоснованы всей народной жизнью. Вообще, въ землелѣліи историческіе и психологическіе мотивы играютъ чрезвычайно важную роль. Это не только мое мнѣніе, это мнѣніе одного соціальнаго дѣятеля и писателя, имя котораго является авторитетнымъ для

многихъ членовъ Государственной Думы, это мнѣніе извѣстнаго Бернштейна. Вотъ, именно по этой причинѣ у насъ, въ Царствѣ Польскомъ, общегосударственный фондъ и націонализація земли, а тѣмъ болѣе, трудовая норма земли являются немыслимыми. И у насъ желательно увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія, и у насъ желательно создать прочное жизнеспособное крестьянство, но не на основаніи націонализаціи земли и общегосударственнаго фонда. Вообще вся картина нашей крестьянской жизни отличается отъ картины крестьянской жизни и земледѣльческихъ отношеній Имперіи. У насъ нѣтъ такихъ крупныхъ латифундій, которыя существуютъ въ центральныхъ и восточныхъ губерніяхъ. Помѣстья—большей частью незначительныхъ размѣровъ и являются для владѣльцевъ рабочими станками. Помѣщикъ вноситъ въ свое помѣстье значительную часть личнаго, хотя и не физическаго труда, ведетъ хозяйство въ высшей степени интенсивно. Затѣмъ, арендъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онѣ бываютъ въ центральныхъ губерніяхъ, у насъ нѣтъ. Въ крестьянахъ въ весьма сильной степени развито чувство собственности и привязанности къ своему участку земли, какъ къ своей собственности, которой они могутъ свободно распоряжаться и передавать своимъ наслѣдникамъ. Однимъ словомъ, все міровоззрѣніе нашихъ крестьянъ сложилось совсѣмъ иначе, чѣмъ въ центральныхъ губерніяхъ.

Въ этомъ отношеніи я нахожу значительную поддержку въ рѣчи одного депутата Царства Польскаго, который не принадлежитъ къ польскому клубу и который не полякъ; это именно въ рѣчи депутата Гирнюса, который состоитъ депутатомъ сѣверной области Сувалкской губерніи, гдѣ находится литовское населеніе. Онъ при окончательномъ итогѣ пришелъ къ тѣмъ же убѣжденіямъ, которыя были здѣсь высказаны депутатами Царства Польскаго, а именно, что общеземельный государственный фондъ немыслимъ въ Царствѣ Польскомъ. Мы получаемъ теперь, послѣ объявленія аграрнаго законопроекта, много писемъ и телеграммъ, которыя будутъ опубликованы въ журналахъ и въ которыхъ польскіе крестьяне протестуютъ противъ этого способа устройства ихъ крестьянскаго быта. Однимъ словомъ, устройство аграрной реформы въ Царствѣ Польскомъ можетъ быть произведено только на автономномъ принципѣ мѣстнаго представительства Царства Польскаго. Такъ какъ это мѣстное представительство должно быть демократическимъ, то понятно, что устройство крестьянскаго быта послѣдуетъ тоже на широкихъ демократическихъ принципахъ. Я полагаю, что вообще, по отношенію къ Царству Польскому, Государственная Дума можетъ провести только общіе принципы. Я именно предполагаю, что въ будущемъ появится разработанный законопроектъ о неприкосновенности собственности. Этотъ принципъ слѣдуетъ ограничить другимъ принципомъ, что именно для увеличенія площади крестьянскаго землевладѣнія можетъ быть примѣненъ принципъ экспропріаціи. И это единственное основное положеніе должно считаться общеимперскимъ и, слѣдовательно, должно быть распространено и на Царство Польское, но съ предоставленіемъ мѣстному представительству—въ какихъ именно границахъ и при какихъ условіяхъ этотъ принципъ отчужденія можетъ состояться. Затѣмъ проведеніе дальнѣйшихъ подробностей самой реформы должно быть предоставлено мѣстнымъ представителямъ Царства Польскаго. Мнѣ кажется, господа народные представители, что при этихъ условіяхъ разработки весь крестьянскій вопросъ въ Государственной Думѣ можетъ быть разработанъ гораздо скорѣе. Это весьма важно. Мы слышимъ постоянно высказываемыя здѣсь слова, что этотъ законопроектъ долженъ быть проведенъ съ возможною спѣшностью. Между тѣмъ, если онъ будетъ разрабатываться и по отношенію къ Царству Польскому, то въ виду особыхъ законовъ, которые тамъ обязательны, въ виду того, что тамъ сервитутное дѣло имѣетъ свою особую окраску, въ виду всѣхъ этихъ особенностей, разработка всего вопроса затянется, и онъ не кончится такъ скоро, какъ могъ бы кончиться, если бы выдѣлить весь аграрный вопросъ Царства Польскаго и передать мѣстному представительству. Это лежитъ не только въ нашихъ интересахъ, но также въ интересахъ спѣшности разрѣшенія аграрнаго вопроса въ Имперіи (*аплодисменты*).

Понятовскій (Волынская губ.) Господа народные представители. Мы постоянно съ этой каѳедры слышимъ слова: «земли и воли на-

роду». О землѣ говорили уже довольно, и я еще возвращусь къ этому вопросу, но, мнѣ кажется, о волѣ говорили слишкомъ мало. Я не говорю о волѣ вообще, не говорю о свободѣ личности, о свободѣ слова, союзовъ, собранiй, которыя нужны намъ всѣмъ, но я говорю о той свободѣ, которая нужна каждому крестьянину и которой онъ не имѣетъ. Я думаю, что крестьянинъ долженъ быть свободенъ во всякомъ своемъ распоряженiи настолько, чтобы онъ никого не стѣснялъ и чтобы его никто не стѣснялъ. А что же мы видимъ? Крестьяне находятся въ зависимости во всемъ отъ общины. Тамъ же, гдѣ нѣтъ общиннаго устройства, тамъ, гдѣ надѣлы семейные, подворные,— тамъ крестьяне зависятъ отъ мiра и на каждомъ шагу они зависятъ отъ того чиновника, который поставленъ для того, чтобы за ними наблюдать и какъ будто бы помогать имъ, а вмѣсто помощи крестьяне видятъ со всѣхъ сторонъ препятствiя. Я приведу этому примѣры впослѣдствiи. Вотъ, господа, мнѣ кажется, что первая цѣль нашей комиссiи—это разсмотрѣть тѣ законы, которые стѣсняютъ свободу личности на экономическомъ поприщѣ. Все, что лишнее, отмѣнить немедленно. Когда это будетъ сдѣлано, можно будетъ свободно заняться вопросомъ аграрнаго переустройства, какъ оно является желательнымъ для населенiя. Конечно, желанiе это не вездѣ одинаково. Намъ здѣсь г. Аладьинъ заявилъ, что для того, чтобы уничтожить въ приволжскихъ губернiяхъ общинное владѣнiе, потребуется 400 тысячъ войска. Я ему вѣрю, я съ этимъ согласенъ, но я глубоко сожалѣю, что еще столь значительная часть нашего государства находится на такой низкой ступени культуры, что она можетъ довольствоваться общиннымъ хозяйствомъ.

Я знаю больше западныя области Имперiи, я знаю, что для введенiя тамъ общиннаго хозяйства потребовалась бы тоже сила, не знаю 400.000 или 4000, но не желалъ бы, чтобы въ это дѣло вмѣшивались даже и 4 человѣка вооруженной силы. Мнѣ кажется, что всѣ эти условiя должны быть не на силѣ основаны, а на законѣ, на пониманiи экономическихъ интересовъ. Вотъ относительно пониманiя экономическихъ интересовъ я не могу согласиться ни съ запиской 42-хъ, представленной въ Государственную Думу, ни съ запиской 104-хъ: ни та, ни другая не удовлетворяютъ меня. Возьмемъ хотя бы опредѣленiе трудовой и продовольственной нормъ. Какъ вы опредѣлите трудовую норму? Вѣдь, господа, если я посажу десятину хмѣля, то на нее нужно употребить болѣе 1000 рабочихъ дней, а если я посѣю десятину клевера, то для этого нужно не болѣе 20 рабочихъ дней. Размѣръ трудовой нормы, слѣдовательно, будетъ зависѣть отъ того, какъ будетъ вестись хозяйство. Что же касается до другого принципа—продовольственной нормы, то едва ли его можно признать точнымъ и еще болѣе, едва ли можно признать его достаточнымъ. Что такое продовольственная норма? Это дать каждому крестьянину то количество земли, которое необходимо для того, чтобы онъ могъ прожить и уплатить повинности, имѣя еще посторонній заработокъ. Да, господа, если мы установимъ, что десятина даетъ 50 пудовъ хлѣба и, слѣдовательно, въ данной мѣстности надо столько то и столько то десятинъ, то вѣдь это въ обыкновенный годъ, а придетъ годъ неурожайный, а такiе годы попадаются довольно часто, что тогда сдѣлается съ этимъ хозяйствомъ по продовольственной нормѣ? Крестьяне придутъ въ нищету, будутъ взывать о помощи, а помощи взять будетъ неоткуда. Я, господа, стою за принципъ частнаго владѣнiя, а не за принципъ пользованiя, потому что этотъ принципъ основанъ на примѣрѣ всего мiра и на примѣрѣ самой Россiи. Здѣсь намъ упоминалось о Данiи, какъ объ образцѣ культурнаго крестьянскаго хозяйства; но развѣ въ Данiи у крестьянъ община? Развѣ земля находится въ пользованiи? Развѣ земельные участки соотвѣтствуютъ продовольственной и трудовой нормамъ? Напротивъ, тамъ участки такiе, что нанимаютъ рабочихъ даже изъ-заграницы. Для примѣра можно противопоставить другую страну—Ирландiю, гдѣ въ значительной степени владѣнiе основано на арендномъ пользованiи. Мы знаемъ, до какого экономическаго состоянiя была доведена Ирландiя.

Я думаю, господа, что у насъ есть множество средствъ поднять бытъ сельскаго населенiя. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуетъ подворное владѣнiе, переходъ къ хуторскому хозяйству представляется чрезвычайно легкимъ, и мы видимъ на примѣрѣ, какой результатъ давалъ такой пере-

ходъ. Обращу ваше вниманіе, напримѣръ, на значительную часть Житомірскаго уѣзда, гдѣ добровольно крестьяне переселились на хутора и довели въ теченіе 15, 20 лѣтъ хозяйство до высокой степени процвѣтанія. Такой примѣръ, когда весь край нищаетъ, а одна мѣстность богатѣетъ, говоритъ, мнѣ кажется, самъ за себя. Спрашивается, отчего-же всюду крестьяне этого не дѣлаютъ? Оттого, что имъ мѣшаютъ, препятствуютъ, требуютъ единогласныхъ приговоровъ о передѣлѣ и переходѣ на хутора, затѣмъ, если такой приговоръ состоится, его не скоро утверждаютъ. Я получилъ сегодня письмо одной сельской учительницы, которая пишетъ, что въ Радомысльскомъ уѣздѣ Кіевской губ. въ двухъ обществахъ селъ Малино и Котовки приговоры о переселеніи до сихъ поръ не утверждены начальствомъ, по истеченіи 4, 5-ти лѣтъ. Вотъ, господа, до чего доходитъ опека надъ крестьянами. Что же касается дѣятельности нашей комиссіи, то у нея работы будетъ много. Мнѣ кажется, она должна начать съ того, чтобы заняться подготовительною работою, которая должна быть сдѣлана раньше разрѣшенія аграрнаго вопроса: различныя измѣненія существующихъ законовъ, регулированіе собственности, особенно тамъ, гдѣ существуютъ сервитуты и черезполосное владѣніе, отыскиваніе запасныхъ земель, которыми можно распорядиться немедленно и которыя могутъ быть отданы въ распоряженіе малоземельной части населенія, такъ какъ о безземельныхъ говорить трудно. Если бы мы приняли принципъ, что земли будутъ розданы безземельнымъ, то едва ли для малоземельныхъ что нибудь останется. Та же аграрная комиссія должна заняться вопросомъ о предстоящихъ голодовкахъ, должна найти средства для дачи заработка въ неурожайныхъ мѣстностяхъ, которымъ, очевидно, найти заработокъ будетъ чрезвычайно затруднительно впослѣдствіи. Мнѣ кажется, что подготовка такихъ нормъ, равно какъ и подготовка хозяйственныхъ способовъ переселенія, должны быть въ числѣ задачъ нашей будущей комиссіи.

Предсѣдательствующій. Членъ Думы Ледницкій. Нѣтъ? Членъ Думы Ерогинъ. Нѣтъ? Членъ Думы Зеленинъ.

Зеленинъ (Пермская губ.). Г.г. народные представители. Здѣсь, съ этой трибуны, мы выслушали ораторовъ отъ разныхъ слоевъ населенія—говорили помѣщики, профессора, адвокаты, говорили и мы, крестьяне. И всѣ въ принципѣ согласны, что на удовлетвореніе земельной нужды крестьянъ необходимо обратить земли казенныя, удѣльныя, кабинетскія, монастырскія и церковныя.

Слышалось только разногласіе по поводу принудительнаго отчужденія на тотъ же предметъ земель частновладѣльческихъ. Это и понятно: здѣсь на защиту своихъ интересовъ выступаетъ дворянское сословіе, которому тяжело разстаться съ своими привилегіями, которыя давали ему возможность жить на общегосударственный счетъ. Это доказывается прекрасной дѣятельностью дворянскаго земельнаго банка, ссужавшаго дворянъ подъ залогъ ихъ имѣній изъ 3%, когда само государство заключало займы изъ 4 и 5%. А когда нужно было избавиться отъ заложенныхъ и перезаложенныхъ имѣній, былъ созданъ крестьянскій земельный банкъ, который, главнымъ образомъ, и ускорилъ аграрный вопросъ, непомѣрно взвинтивъ цѣны на землю.

Господа! Передъ нами вопросъ, отъ правильной постановки и рѣшенія котораго зависитъ умиротвореніе и благосостояніе страны. Мы должны подчинить личные интересы общимъ и безъ заднихъ мыслей приступить къ его разрѣшенію. Чѣмъ шире вопросъ мы поставимъ, чѣмъ искреннѣе приступимъ къ его рѣшенію, тѣмъ легче его рѣшить. Не будемъ затемнять дѣла частностями, возьмемъ самую суть. Не будемъ повторять ошибки 1861 г., когда помѣщики провели реформу исключительно въ своихъ интересахъ. Вѣдь не даромъ же крестьяне говорятъ: «нашъ свободный трудъ хуже каторжнаго». Не даромъ крестьянинъ бросалъ семью и бѣжалъ въ городъ,—въ деревнѣ не житье, а адъ, къ которому и привыкнуть нельзя. Эту ошибку мы повторимъ, если по запискѣ 42-хъ будемъ непремѣнно подраздѣлять частновладѣльческія земли на категоріи, если будемъ говорить: «вотъ эти земли подлежатъ безусловному отчужденію, а вотъ эти отчуждать нельзя, а если и можно, то только для мѣстнаго населенія». Это подраздѣленіе частновладѣльческихъ земель затруднитъ, скажу болѣе, не допуститъ переселеній изъ уѣзда въ уѣздъ одной и той же губерніи, чѣмъ

и сохранить въ нѣкоторыхъ губерніяхъ цѣликомъ частное владѣніе. Этихъ земель насчитывается не одинъ десятокъ милліоновъ десятинъ. Не потому ли записка и рекомендуетъ надѣленіе землей въ предѣлахъ потребительной нормы?

Гораздо шире и полнѣе на дѣло смотритъ записка 104-хъ. Трудовая группа, большинство членовъ которой на себѣ испытали и земельную нужду и гнетъ безправія, убѣждена, что теперь останавливаться на полумѣрахъ, какъ это сдѣлано въ 1861 году, безнаказанно нельзя.

Нельзя забывать, что за 45 лѣтъ деревня много передумала, и въ лицѣ своихъ передовыхъ людей народъ доросъ до пониманія соціальныхъ задачъ. И никому не убѣдить насъ, что частная собственность на землю священна, что ее нужно сохранить. Мы на эту истину скажемъ, что частная собственность на землю есть источникъ нашей бѣдности и орудіе въ рукахъ собственника для угнетенія трудящихся. Полумѣрами и затяжкой дѣлу не поможешь, а только ухудшишь положеніе вещей.

Всякому терпѣнію есть конецъ, но надо удивляться долготерпѣнію нашей деревни. Такъ, у насъ, въ Пермской губерніи, большинство заводскаго населенія до сихъ поръ не получили земельныхъ надѣловъ, хотя ходатайствовали объ этомъ не переставая съ 1861 года.

Вотъ что пишетъ по этому поводу довѣренный мастеровыхъ Соликамскаго уѣзда Елизавето-Пожевской волости Завьяловъ:

«Господа народные представители, нельзя ли будетъ внести на разсмотрѣніе Думы для обсужденія, какъ скоро у насъ дѣла двигаются. Гдѣ годъ пролежитъ, гдѣ два, три и четыре, а въ Сенатѣ, наконецъ, наше дѣло лежитъ уже 8-й годъ. На все надо время и средства. Если бы сначала не было законнаго постановленія въ нашу пользу, мы бы не ходатайствовали и не расходовали бы средства. Навѣрно, нужно начинать ходатайствовать тогда, когда человѣкъ родился, тогда наше дѣло къ концу жизни исходатайствуется. Я былъ въ губернскомъ присутствіи за 157 верстъ 33 раза, въ уѣздномъ за 97 верстъ 32 раза и у земскаго начальника, который вовсе и не нуженъ народу, 68 разъ».

Намъ говорятъ и пишутъ, что мы обѣднѣли не отъ одного безземелья и малоземелья, и предлагаютъ массу хорошихъ мѣръ, которыя должны поднять наше благосостояніе. Мы и сами *это знаемъ*. Но въ настоящее то время рецепты эти примѣнить нельзя, а дѣло можно поправить такъ, какъ требуетъ 100-милліонное крестьянство:—всю землю и волю!

Предсѣдательствующій. Яновскій. Нѣтъ? Трасунъ.

Трасунъ (Витебская губ.). Господа народные представители. Я столько разъ слышалъ тутъ, что *пренія о землѣ затягиваются*, а этотъ вопросъ надо бы скорѣе рѣшить. Но кто же въ этомъ виноватъ? Мнѣ кажется, что во всякомъ случаѣ не тѣ, которые возражали противъ законопроекта. По моему убѣжденію, земельный вопросъ можетъ быть рѣшаемъ только на мѣстахъ автономнымъ управленіемъ. Если мы пожелаемъ тутъ рѣшить и форму владѣнія, то тогда мы, пожалуй, навяжемъ и другимъ свои взгляды и убѣжденія по земельному вопросу, и это не только не дастъ удовлетворенія, но даже вызоветъ неудовольствіе у самихъ же крестьянъ.

Что касается земельнаго вопроса, то, по моему убѣжденію, надо поставить себѣ ясно два вопроса: чего *желаютъ крестьяне* и что *желаемъ мы имъ дать? Крестьяне желаютъ* не только земли; по моему убѣжденію, они желаютъ большаго; они желаютъ улучшенія своего быта, они желаютъ получить воду и лѣсъ, котораго крестьяне при надѣлѣ землею вовсе не получили. Кромѣ того, крестьяне желаютъ уничтоженія черезполосицы, введенія хуторского хозяйства, учрежденія дешеваго кредита и, кромѣ того, отмѣны всѣхъ тѣхъ условій, при которыхъ крестьяне только разоряются какъ напримѣръ, отмѣны монопольки, при помощи которой правительство только спаиваетъ крестьянъ и разоряетъ.

Теперь что же мы желаемъ крестьянамъ дать? По крайней мѣрѣ, что мы желаемъ дать на основаніи тѣхъ законопроектовъ, которые внесены? Мы желаемъ дать имъ національзацію земли, т. е., иначе говоря, вмѣсто многихъ мелкихъ помѣщиковъ мы желаемъ дать имъ одного помѣщика въ видѣ государственнаго фонда; вмѣсто теперешнихъ многихъ самодержавныхъ министровъ, мы желаемъ имъ дать одного, быть можетъ, тоже самодержавнаго министра по земледѣлію. Вмѣсто того владѣнія,

которое они теперь имѣютъ, мы желаемъ ничего имъ не дать, т. е. мы даже желаемъ отнять то, что у нихъ уже есть. Вмѣсто неограниченнаго права пользоваться теперь арендой, мы желаемъ ограничить крестьянъ въ этомъ правѣ, мы желаемъ установить для нихъ, такъ называемую, трудовую норму, чтобы они могли только пропитаться и то еще при помощи мѣстныхъ промысловъ. Но что же это такое? Неужели, господа, это желаніе улучшить крестьянскій бытъ? По моему мнѣнію, это не улучшить, это значитъ только закабалить крестьянъ, чтобы они остались навѣки такими же темными мужиками, какими до сихъ поръ были. За это, во всякомъ случаѣ, крестьяне никогда насъ не поблагодарятъ, если мы все это введемъ. Я понимаю тогда національзацію, если мы проведемъ національзацію во всемъ, но тогда нужно начать сверху, съ тѣхъ капиталовъ, которые опасны для крестьянъ. Надо начать съ банковъ, съ крупныхъ торговыхъ предпріятій, надо начать съ индустріи, съ жалованья министровъ и другихъ высокопоставленныхъ лицъ, которыя получали до сихъ поръ десятки тысячъ. Надо сравнять всѣхъ, надо установить трудовую норму для всѣхъ, а не только для крестьянъ; надо, чтобы всѣ прочіе заработки шли въ государственный фондъ, и чтобы всѣ жили, какъ предполагаемъ, съ хлѣба на квасъ, и чтобы всѣ члены государства могли получить даровыя школы, даровыя учрежденія государственныя и такъ далѣе. Тогда я понимаю это, и соглашаюсь, хотя это будетъ Спарта;— но если мы хотимъ ограничиться только одними крестьянами и только для нихъ ввести трудовую норму и для нихъ только такія условія, то это непонятно. Тогда за это, я говорю, насъ поблагодарятъ развѣ только банки, у которыхъ придется занимать деньги и уплачивать высокіе проценты, которые будетъ уплачивать никто иной, какъ крестьяне и вообще трудовое сословіе. Поэтому я убѣжденъ, что если такимъ способомъ мы рѣшимъ земельный вопросъ, то мы этимъ крестьянъ не успокоимъ, и крестьяне будутъ вѣчно недовольны. Поэтому я просилъ бы Думу, въ особенности депутатовъ отъ крестьянства, чтобы они при разрѣшеніи этого вопроса, при выборахъ членовъ въ комиссію, которая будетъ обсуждать этотъ законопроектъ, обращали главнымъ образомъ вниманіе на тѣхъ, и тѣхъ выбрали въ комиссію, которые сами занимались земледѣліемъ, или которые произошли отъ сельскаго населенія. Тѣ, кто сами занимались землею, тѣ лучше всего обсудятъ этотъ вопросъ и имъ будутъ лучше всего извѣстны и нужды крестьянства. Намъ тутъ обѣщали еще въ видѣ какой то милости, что можетъ быть въ скоромъ времени введутъ поземельный налогъ. Да что же это такое, господа? Да это ли не насмѣшка? Да развѣ мало платили крестьяне разныхъ земельныхъ налоговъ?

Мало-ли они были обременены налогами всякаго рода? Мы желаемъ наложить налогъ не на сытыхъ, а на голодныхъ, чтобы они были еще голоднѣе. Во всякомъ случаѣ крестьянское сословіе этого не ожидало. Если ужъ накладывать налоги, то слѣдовало бы наложить ихъ на имущихъ, а не на неимущихъ. Кромѣ того здѣсь также отзывались голоса, что если извѣстныя автономныя единицы не согласны на введеніе національзаціи земли, то въ такомъ случаѣ автономныя стремленія теряютъ свою симпатію. Я не думаю, что тѣ, которые имѣютъ права и желали самоуправленія для себя и автономію, что они желали это достигнуть цѣною того, чтобы отступать отъ своихъ убѣжденій и принциповъ; не для того стремятся извѣстныя единицы къ автономіи, чтобы добиться ее какой бы то ни было цѣной, но потому что они убѣждены, что это принесетъ пользу не только извѣстнымъ націямъ, но всему русскому государству.

Зубковъ (Нижегородская губ.). Господа, я считаю своимъ долгомъ сказать нѣсколько словъ о земельномъ устройствѣ крестьянъ съ чисто практической точки зрѣнія. Безспорно, конечно, что разъ крестьяне вынуждены арендовать землю, если населеніе почти удвоилось послѣ того, какъ оно получило землю, то естественно представляется необходимость въ дополнительномъ надѣленіи крестьянъ землей. Разъ это такъ, то, конечно, тамъ, гдѣ населеніе занимается исключительно земледѣліемъ, это надѣленіе должно быть признано государственною необходимостью, и ничего другого не остается, какъ принудительно отчудить часть потребныхъ для этого земель. Я не буду распространяться, что все предполагаемое увеличеніе землепользованія крестьянъ че-

резъ крестьянскій банкъ не выдерживаетъ критики, такъ какъ крестьянство не получитъ того, что ему необходимо. Принудительное отчужденіе я признаю безусловно необходимымъ. Въ представленномъ проектѣ 104-хъ предлагается признать всю землю принадлежащею всему трудящемуся народу. Такую идею я считаю едва ли соотвѣтствующей тому воззрѣнію, которое создалось у массы крестьянъ на землю и на собственность вообще. Дѣло въ томъ, что пока не восторжествуетъ тотъ принципъ, что собственность есть кража, до тѣхъ поръ понятіе о собственности еще не утратится у нашего крестьянства; и такъ я считаю неотложнымъ въ необходимыхъ случаяхъ дать прирѣзку земли исключительно въ томъ видѣ пользованія, какое теперь существуетъ, т. е. въ центральной Россіи—въ общественное, а на окраинахъ—въ подворное. Но я хотѣлъ обратить вниманіе на одну сторону, которая сравнительно мало здѣсь затрагивалась. Надѣленіе крестьянъ землею есть одинъ изъ способовъ улучшенія ихъ благосостоянія; но едва-ли мы улучшимъ его, если ограничимся только одними прирѣзками для увеличенія площади земли и не обратимъ вниманія на то положеніе, въ которомъ деревня находится въ данную минуту. Вся финансовая система построена на томъ, чтобы изъ деревни деньги утекали, а мнѣ казалось бы, самымъ главнымъ и необходимымъ факторомъ должно быть перестройство всей финансовой системы въ тѣхъ основаніяхъ, чтобы деньги въ деревню притекали, чтобы въ деревнѣ образовался необходимый капиталъ, который нуженъ для обработки земли. Недостаточно только увеличить число десятинъ крестьянскаго землевладѣнія. Мы видимъ, что теперь—я по крайней мѣрѣ утверждаю—во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ земля не особенно удобна, крестьянское населеніе, благодаря своему обѣдненію, не въ состояніи обрабатывать даже собственный надѣлъ. Надо, главнымъ образомъ, улучшить его благосостояніе, т. е. увеличить его капиталъ; безъ этого даже при самыхъ хорошихъ земляхъ крестьяне едва ли могутъ что либо сдѣлать, даже при увеличеніи площади своего надѣла. Земля не такая машина, которую стоитъ только дать крестьянамъ, чтобы посыпался на нихъ золотой дождь; непремѣнно нуженъ капиталъ. И вотъ, чтобы онъ притекалъ въ деревню,—это должно быть одной изъ главныхъ нашихъ задачъ.

Такимъ образомъ, я стою за обязательное принудительное отчужденіе земли въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это необходимо, и ставлю непремѣннымъ условіемъ, чтобы вся налоговая система была тотчасъ же перестроена въ томъ смыслѣ, чтобы средства притекали въ деревню. Деревня ждетъ отъ насъ практическаго разрѣшенія земельнаго вопроса, и чѣмъ скорѣе мы и комиссія его разрѣшимъ, на тѣхъ принципахъ, какъ я сказалъ, тѣмъ скорѣе наступитъ успокоеніе

Кн. Баратаевъ (Симбирская губ.). Я не желаю затягивать преній и буду очень кратокъ. Разрѣшеніе аграрнаго вопроса въ полномъ его объемѣ будетъ составлять задачу будущей Думы, избранной на основаніи всеобщаго, прямого, тайнаго и равнаго голосованія. Мы же должны высказаться по самымъ неотложнымъ задачамъ, къ которымъ слѣдуетъ отнести и обезпеченіе населенія землей. Лично я принадлежу къ сторонникамъ національзаціи земли, но, принимая во вниманіе разнообразныя условія различныхъ мѣстностей Россіи, а также взгляды, высказанные здѣсь представителями различныхъ мѣстностей, я высказываюсь за то, что въ настоящее время Дума должна бы только признать необходимымъ обезпеченіе землей той части населенія, которая ее обрабатываетъ своимъ личнымъ трудомъ, для чего должны быть употреблены земли казенныя, удѣльныя, монастырскія, а также и частновладѣльческія, причемъ послѣднія должны быть отчуждаемы за вознагражденіе. Что же касается до формы землепользованія или землевладѣнія и опредѣленія размѣра вознагражденія за отчуждаемыя земли, то я нахожу, что этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ на мѣстахъ особо избранными для этого комиссіями при дѣятельномъ участіи земскихъ учрежденій, реорганизованныхъ на демократическихъ началахъ, при условіи введенія ихъ повсемѣстно въ Россіи, причемъ мелкая земская единица должна сыграть большую роль въ этомъ дѣлѣ. На основаніи всего того, что я сказалъ, я думаю, что Дума, послѣ передачи настоящаго вопроса въ парламентскую комиссію, должна возможно скорѣе приступить къ разсмотрѣнію вопросовъ объ избирательномъ

законѣ и о преобразованіи земскихъ учрежденій, такъ какъ эти вопросы имѣютъ непосредственную связь съ аграрнымъ вопросомъ.

Предсѣдательствующій. Членъ Думы Розенбаумъ. Нѣтъ? Членъ думы Стефашинъ.

Стефашинъ (Орловская губ.). Господа народные представители и товарищи. Извините, что я такъ выражаюсь, но въ настоящее время необходимо сдѣлаться близкими товарищами и не распадаться, такъ какъ, если мы распадемся, то мы не добудемъ того, за чѣмъ прислалъ насъ народъ. Вотъ намъ необходимо сплотиться воедино и требовать неотступно изстрадавшемуся, измученному народу, голодному, безправному и въ темнотѣ задушенному, земли, воли, правъ и свободы, безъ которыхъ ему жить невозможно. Господа, въ нашемъ Орловскомъ уѣздѣ крупныя землевладѣнія до того большія, что даже натощакъ выговорить силъ не хватаетъ, — графа Орлова-Давыдова, графа Рибопьера, потомъ князей Голицыныхъ и многихъ еще, такъ что, куда ни пойдите и куда ни поѣзжайте, спросите «чья земля»? вамъ отвѣчаютъ «барская и барская». Спросите: «а гдѣ же царская», та царская, которой надѣлены крестьяне, мужицкая земля,—и вамъ покажутъ въ томъ мѣстѣ полоску узенькую, что даже незамѣтно, и эта полоска въ чертѣ помѣщичьей земли, и въ этой полоскѣ узенькой наставлено нѣсколько ловушекъ, самой удобной земли, которую помѣщики захватили и отчудили себѣ. Такъ что въ Орловской губерніи, если и есть узенькая полоска хорошей земли, то самой удобной завладѣли помѣщики, подъ самыми дворами мужиковъ, а если приходитъ необходимость самимъ прирѣзать, то пріѣзжаетъ земскій начальникъ съ административной властью и изгоняетъ крестьянъ. Господа, въ дѣйствительности, въ 1861 году крестьянъ не надѣлили, а кругомъ обдѣлили и обрѣзали, такъ что въ нашей мѣстности, напримѣръ, часть земли тутъ оставалась, а часть за 6—10 верстъ отчуждали, такъ что даже этой землей, которой надѣлены въ отдаленности, не пользуются и сдаютъ ее тамъ, гдѣ подходящіе крестьяне есть. Вотъ, господа, для этого требуется, чтобы намъ сплотиться воедино, требуется сдѣлать то, что необходимо крестьянину, а именно: принудительное отчужденіе всей земли, какъ казенной, удѣльной, кабинетской, церковной, такъ и частновладѣльческой земли, сдѣлать фондъ, т. е. запасъ, надѣлить крестьянъ малоземельныхъ и безземельныхъ и сдѣлать такъ называемый прогрессивный подоходный налогъ, чтобы легче платить было крестьянамъ, но не такъ, какъ предлагалъ здѣсь предсѣдатель министровъ Горемыкинъ. Этотъ предлагалъ такъ, чтобы, дескать, переселеніе улучшить въ Сибирь, и посредствомъ крестьянскаго банка, который намъ уже давно извѣстенъ. Да, господа, и дѣйствительно, что въ настоящую минуту тяжело жить безъ земли крестьянамъ тѣмъ, что со всѣхъ сторонъ все обрѣзано и единственно, господа, нужно сплотиться и будемъ стоять твердо, и потребовать то, что нужно крестьянамъ (*аплодисменты слѣва*).

Предсѣдательствующій. Членъ Думы Остафьевъ. Остафьева нѣтъ? Членъ Думы Зубченко.

Зубченко (Кіевская губ.) Г. главноуправляющій землеустройствомъ здѣсь на трибунѣ заявилъ, что основной законъ воспрещаетъ принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель и что законы о земельной собственности должны быть священны и неприкосновенны. Хотя я мало знаю исторію этихъ законовъ, но мнѣ кажется, что законы эти старые; они написаны въ то время, когда люди и земли дарились направо и налѣво извѣстнымъ любимцамъ; они написаны еще во время рабства, когда людей продавали съ торговъ, какъ собственность. Мнѣ кажется, что понятіе о собственности у главноуправляющаго землеустройствомъ крайне неправильно, оно воспитано на старыхъ крѣпостническихъ законахъ. Крестьяне наши имѣютъ совсѣмъ другія понятія о собственности; я хочу выяснить, что такое собственность по нашимъ понятіямъ. Я начну съ самой простой, всѣмъ извѣстной, истины. По нашимъ понятіямъ, всякій человѣкъ, родившійся на свѣтъ, имѣетъ право на существованіе; по самой природѣ своей, человѣкъ долженъ существовать только на земной поверхности. Земля, по нашимъ понятіямъ,—это есть даръ Божій. Никто изъ людей ни прибавилъ, ни уменьшилъ земного шара, и поэтому земная поверхность не можетъ быть исключительной собственностью нѣкоторыхъ извѣстныхъ лицъ: всякій человѣкъ, пользующійся равными

правами на жизнь, долженъ имѣть мѣсто на земной поверхности, гдѣ бы онъ могъ приложить свой трудъ, и поэтому всѣ люди имѣютъ равныя права на землю. Таковы у насъ понятія. Также, по нашимъ понятіямъ, во всякій свой трудъ человѣкъ вкладываетъ часть своей жизни, и посягать на этотъ трудъ—это значитъ посягать на часть его жизни. Такое у насъ сложилось понятіе: если человѣкъ трудится, но не получаетъ систематически результатовъ отъ производительнаго труда своего, человѣкъ долженъ умереть отъ недоѣданія или просто отъ голода. А такъ какъ, по нашимъ понятіямъ, жизнь человѣка священна, то, слѣдовательно кто отнимаетъ результаты труда человѣческаго, тотъ нарушаетъ священныя права его на жизнь, и отсюда слѣдуетъ, что всѣ результаты труда человѣка, какъ и его это жизнь—его единственная собственность, и эта собственность должна быть священна и неприкосновенна. Это законъ естественный, онъ справедливъ, и онъ долженъ быть основнымъ закономъ государства; а тѣ основные законы о священномъ правѣ собственности на землю, на которыя указывалъ г. главноуправляющій землеустройствомъ, стремятся къ порабощенію, стремятся систематически отнимать результаты труда человѣческаго и тѣмъ нарушаютъ права человѣка на жизнь, на существованіе; это законы варварскіе, они по существу своему не могутъ называться священными, они дольше не могутъ быть терпимы. Человѣчество объявило войну этимъ законамъ и они должны исчезнуть. Намъ, крестьянамъ, страннымъ кажется, что государственные дѣятели вмѣсто того, чтобы защищать священныя права, естественныя права трудящагося человѣка, стремятся поддерживать крѣпостническіе законы о земельной собственности, которые порабощаютъ человѣка и дѣлаютъ его рабомъ По истинѣ такіе государственные дѣятели не могутъ заслуживать довѣрія народа. Мнѣ также странно, и немало меня удивляютъ тѣ господа члены Государственной Думы, которые, подъ видомъ патріотическаго чувства, высказываютъ опасенія, что если земля перейдетъ къ крестьянамъ, то падетъ культура и государство обѣднѣетъ. Я совершенно другого мнѣнія объ этой культурѣ и утверждаю, что культура, которую я назову помѣщичьей, это культура ложная, она прямо направлена къ обѣднѣнію народа и народному упадку. Что мы видимъ наяву? Съ одной стороны невиданная, неслыханная, непомѣрная роскошь, золоченные роскошные дворцы, съ другой обнищавшій народъ и голодная смерть. Голодная смерть—что можетъ быть ужаснѣе!—того именно класса населенія, который своимъ трудомъ создаетъ и дворцы и города, и желѣзныя дороги, и академіи, и университеты; и этотъ самый народъ, который все въ Россіи создаетъ, не имѣетъ для своихъ дѣтей школы. Развѣ это правильная культура? *(аплодисменты)*.

И эта помѣщичья культура создала около себя многочисленный классъ людей, исключительно приготовляющихъ предметы роскоши. Развѣ такая культура выгодна для государства?

Я также утверждаю, что вся земля: помѣщичья, казенная, кабинетская, церковная и монастырская должна перейти къ тому, кто ее обрабатываетъ собственнымъ трудомъ. И до тѣхъ поръ, пока вся эта земля находится не у крестьянъ, до тѣхъ поръ крестьяне не могутъ поднять культуры на своемъ полѣ до той высоты, до которой они только могутъ поднять. А оттого, что крестьяне не могутъ поднять культуры на своихъ поляхъ, государство теряетъ каждый годъ многіе и многіе милліоны. Это, господа, не пустыя слова, это въ высшей степени важное обстоятельство, на которое прошу Государственную Думу обратить вниманіе. У насъ, въ Кіевской губерніи, у крестьянъ участковое и подворное пользованіе землей на правахъ собственности. Я самъ крестьянинъ, имѣющій полевой надѣлъ. У насъ страшное безземелье и, несмотря на это, у насъ трехпольная система хозяйства, т. е. третья часть земли во всемъ краѣ отведена подъ толоку, на которой подчасъ ничего не растетъ. Насколько убыточна для насъ черезполосица и эта трехпольная система, мы, крестьяне, отлично понимаемъ. Нѣкоторыя села имѣли сильное желаніе устранить трехпольную систему хозяйства и перейти на многопольную, но это у насъ оказалось совершенно невозможнымъ въ силу тѣхъ роковыхъ условій, что у насъ еще съ 1861 года болѣе третьей части крестьянъ остались совершенно безъ земли и съ тѣхъ поръ они пользуются выпасами на нашихъ

поляхъ и не только на толокѣ, но и на посѣвахъ. Чтобы воспретить безземельнымъ выпасъ на нашихъ «собственныхъ» поляхъ (это слово я ставлю въ кавычки, такъ оно для меня нетерпимо: не могу я говорить, что «мои собственныя поля», когда они должны быть вообще всѣхъ) ради улучшенія культуры, то для этого нужно было бы на каждое село по эскадрону драгунъ или казаковъ, а для этого у насъ, крестьянъ, не хватаетъ той жестокости, которая свойственна только «культурнымъ» господамъ помѣщикамъ. Если допустить, что мы, мѣстные крестьяне, потерявъ совѣсть, воспретили бы,—что совершенно невозможно,— выпасъ ради улучшенія культуры, то безземельные должны были бы или исчезнуть, или, защищая свое существованіе, вынуждены были бы создать революцію и теперь давно бы помѣщичья земля была въ рукахъ крестьянъ. А безземельныхъ крестьянъ въ нашей Кіевской губерніи до 200,000 дворовъ. Изъ всего сказаннаго видно, въ какомъ безнадежномъ состояніи находится сельско-хозяйственная культура у крестьянъ въ нашемъ богатомъ краѣ. Это положеніе опасно. Оно совершенно похоже на то положеніе во Франціи, когда французскіе крестьяне, передъ великой французской революціей, выпасали хлѣбъ одинъ у другого, полагая, что этимъ можно облегчить свое тяжелое положеніе. Я, господа, утверждаю, что наше безземельное крестьянство въ отчаяніи, ему жить нельзя и оно не дастъ жить другимъ. Я всецѣло присоединяюсь по аграрному вопросу къ программѣ Трудовой группы (*аплодисменты*).

Бычковъ (Уфимская губ.). Много я слышалъ ораторовъ, которые разнообразно обсуждали, какъ надѣлить крестьянъ землей. Между прочимъ, въ запискѣ 42-хъ членовъ партіи Народной свободы предлагается надѣлить малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ по потребительной нормѣ, принимая разсчетъ на ѣдока. Мнѣ кажется, что если только разсчетъ будетъ приниматься на ѣдока для однихъ крестьянъ, то это было бы ни болѣе, ни менѣе, какъ разсчетъ земскихъ начальниковъ, которые на ѣдока выдавали пайки: не накармливая досыта и не давая умереть съ голоду. Если такая потребительная норма будетъ распространяться и на землевладѣльцевъ, то можно согласиться на эту потребительную норму. Если для крестьянъ подсобные заработки принимаются въ разсчетъ, я съ этимъ согласенъ: но если прочные подсобные заработки будутъ приниматься въ разсчетъ для крестьянъ, то почему же не включать ихъ и для другихъ; напримѣръ, батракомъ крестьянинъ получаетъ 10 р. въ мѣсяцъ, тогда какъ владѣлецъ получаетъ 3.000—10.000 р.; почему же имъ этого въ разсчетъ не нужно принимать? Если только для однихъ крестьянъ будетъ допущено все это, то никакой справедливости не можетъ быть, и крестьяне никогда не согласятся. И я лично не могу согласиться на такіе надѣлы, а также и пославшіе меня крестьяне не согласятся.

Для того, чтобы надѣлять крестьянъ землей, необходимо отчуждать какъ государственныя, удѣльныя, монастырскія, кабинетскія, церковныя земли, такъ и земли частновладѣльческія. Дѣло въ томъ, что мы слышали, какъ министръ сказалъ, что земли такъ мало, что достанется по 1 десятинѣ. Если отобрать принудительно часть земель отъ владѣльцевъ и оставить у помѣщиковъ земли въ неограниченномъ количествѣ, то крестьянамъ еще меньше придется воспользоваться землей.

Далѣе сказано о справедливой оцѣнкѣ. Оцѣнка вытекаетъ изъ доходности земли; здѣсь говорится, что эта справедливая оцѣнка будетъ болѣе подходящей, потому что она будетъ вытекать изъ доходности. Мнѣ кажется, что эта справедливая оцѣнка можетъ быть дороже той рыночной цѣны, которая теперь существуетъ. На самомъ дѣлѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ могутъ быть такіе средніе урожаи, что помѣщикъ скажетъ, что ежегодный доходъ въ среднемъ составляетъ 20 р. Что же будетъ? Вмѣсто существующей въ настоящее время цѣны 60—70 р., справедливая оцѣнка заставитъ помѣщика заупрямиться и сказать, что онъ не продастъ дешевле 200 р., такъ какъ справедливая оцѣнка вытекаетъ изъ доходности. Если находятъ, что должна быть справедливость, то почему не принять во вниманіе тѣ основанія, на которыхъ помѣщики пользуются землей. Многіе владѣльцы въ дикой Башкиріи пріобрѣтали земли хищническимъ образомъ, по 15 коп. за десятину. Развѣ не будетъ справедливо заплатить имъ по 15 коп.— на дорогу? Они пользуются землей десятки

лѣтъ; никто у нихъ не вычитаетъ; они получатъ деньги, которыя они заплатили,—слѣдовательно, они не будутъ въ убыткѣ. Въ виду всего этого, мнѣ кажется, что вся земля должна быть отчуждаема, и всѣ должны быть надѣлены лишь по трудовой нормѣ, поровну, что должно удовлетворить крестьянъ; при этомъ надо принимать во вниманіе качество и урожайность земли. Я вполнѣ присоединяюсь къ программѣ, составленной 104-мя членами Трудовой группы *(аплодисменты).*

Предсѣдательствующій. Иваницкій. Нѣтъ? Ковалевскій Николай.

Н. Ковалевскій (Харьковская губ.). Я отказываюсь. *(аплодисменты).*

Черниковъ (Рязанская губ.) Я бы отказался отъ слова, если бы здѣсь не было сказано членомъ Государственной Думы Аникинымъ о томъ, что кто то думаетъ, или кто то говоритъ, что рязанскому мужику земля не нужна. Рѣчь Аникина широко распространилась по всей Россіи, не миновала и нашей Рязанской губерніи. Я получаю оттуда отъ крестьянъ упреки, что мы, представители крестьянъ, говоримъ, или думаемъ, что имъ земля не нужна. Поэтому я хочу заявить, что рязанскому мужику земля нужна такъ же, какъ мужику любой губерніи. Большая часть Рязанской губерніи находится въ рукахъ помѣщиковъ, крестьяне имѣютъ самую малую толику. Есть селенія, въ которыхъ имѣются земельные надѣлы въ 3—7 саженей на душу, а вокругъ находятся помѣщичьи земли въ 1,000 и болѣе десятинъ. Крестьянамъ приходится снимать эти земли въ аренду по очень высокой цѣнѣ: въ настоящее время арендная цѣна въ годъ за десятину составляетъ 25—30 рублей. Доказательствомъ этого можетъ служить присланный на дняхъ на имя члена Государственной Думы, князя Волконскаго, приговоръ отъ крестьянъ деревни Животкова Касимскаго уѣзда отъ 30-го апрѣля сего года, въ которомъ крестьяне, между прочимъ, говорятъ, что имѣютъ самые малые надѣлы земли, на которыхъ можно посѣять не болѣе 4 мѣръ на душу, а собираютъ хлѣбъ съ одного посѣва только на 2—3 мѣсяца, тогда такъ вблизи имѣется 5 частновладѣльческихъ имѣній, съ большими пространствами земли. Крестьяне просятъ, какъ можно скорѣе, надѣлить ихъ землею. А вотъ еще доказательство того, какъ нуждаются рязанскіе крестьяне въ землѣ. Вчера я получилъ письмо, въ которомъ мнѣ пишутъ: «Въ Братовкѣ, въ Ознобишинѣ и въ другихъ мѣстахъ сожгли имѣнія, травятъ скотину и хлѣбъ». Что же, господа, неужели агитація толкаетъ крестьянъ на такіе безпорядки? Нѣтъ, его толкаетъ земельная нужда и голодъ. Чѣмъ скорѣе мы надѣлимъ крестьянъ землей, тѣмъ больше будетъ шансовъ для умиротворенія страны. Затѣмъ считаю своимъ долгомъ сказать, что способъ отдачи всей земли въ руки трудящагося населенія, предложенный 42-мя членами Государственной Думы, едва ли будетъ принятъ крестьянами, потому что если крестьянинъ нашъ не получитъ земли въ собственность, онъ будетъ считать себя пришельцемъ на ней. Лично я нахожу предлагаемую реформу весьма справедливой, но не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы земля была передана нашимъ крестьянамъ въ аренду. До тѣхъ поръ, пока наши крестьяне находятся на самой низкой ступени образованія и умственнаго развитія, имъ невозможно принять и оцѣнить такую прекрасную идею. Прежде всего имъ нужно привить сознаніе, а для этого нужно распространить широкое народное образованіе и дать населенію средства и помощь открытіемъ въ селахъ и деревняхъ мелкихъ кредитныхъ учрежденій, и вырвать его изъ рукъ кулаковъ и міроѣдовъ. Такимъ образомъ я нахожу, что принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель необходимо и съ нетерпѣніемъ ожидается въ нашей губерніи, но передача ихъ во временное пользованіе, а не въ собственность,—это для крестьянъ нежелательно.

Предсѣдательствующій. Членъ Думы Гарусевичъ.

Гарусевичъ (Ломжинская губ.). Отказываюсь,

Предсѣдательствующій. Членъ Думы Якобсонъ. Нѣтъ? Членъ Думы Мильвидъ.

Мильвидъ (Ковенская губ.). Господа народные представители. Отъ имени Литвы выражаю полное сочувствіе и глубокую благодарность по поводу приступленія къ великой земельной реформѣ, направленной къ благу многострадальной земли русской, достойной лучшей судьбы и участи, чѣмъ та, которую она испытываетъ теперь. Отчужденіе земли, передача ее трудовому народу,—вотъ тотъ флагъ, подъ которымъ пойдемъ мы вмѣстѣ съ вами въ рядахъ борцовъ за народное благо. Есть у насъ

безчисленные безземельные сельскохозяйственные работники, закабалившіе себя за скудное свое и своихъ семействъ содержаніе на вѣчные труды, на вѣчную зависимость безъ надежды на болѣе свѣтлые дни своего существованія; есть у насъ малоземельные, ведущіе тяжелый образъ жизни людей, ложащихся и встающихъ подъ страхомъ недохвата куска чернаго хлѣба, есть безземельные арендаторы, эти вѣчные скитальцы съ мѣста на мѣсто, безъ своего крова и клочка земли. Всѣмъ имъ нужна земля, какъ нуженъ воздухъ для дыханія. Но если въ основаніе вашего требованія—вся земля всему трудовому народу — заложены начала человѣколюбія, справедливости и народнаго правосозерцанія, то позвольте и намъ, литовцамъ, руководствоваться тѣми же высокими началами при рѣшеніи земельнаго вопроса, который у себя лучше всѣхъ рѣшимъ мы сами. Не стѣсняйте насъ въ этомъ принятіемъ одной для всѣхъ директивы, связующей наши мѣста. Не вступите по неосмотрительности на путь правительственной бюрократіи, которая мертвящей рукой централистическихъ стремленій подавила все лучшее у насъ. Мы можемъ принять лишь то, что соотвѣтствуетъ требованіямъ нашей мѣстной жизни: горькіе примѣры противнаго испытали мы на себѣ. Я имѣю въ виду дѣйствующій у насъ законъ о выкупаемыхъ крестьянами земляхъ. По закону этому, идущему въ разрѣзъ съ правосознаніемъ народа, требующимъ признанія частной собственности на землю, крестьяне лишены были возможности дѣлить между собою, продавать и завѣщать выкупаемые участки. И вотъ жизнь потекла естественнымъ своимъ русломъ. Не считаясь съ законодательными ограниченіями, крестьяне дѣлили, продавали, завѣщали свои земли, не взирая на законъ. Требованія жизни пришли въ конфликтъ съ закономъ. Въ итогѣ, несчастному народу литовскому приходится дорого расплачиваться за естественныя свои стремленія, утопая въ судахъ, возстановляющихъ требованія закона нерѣдко вопреки чувству справедливости. Послѣдствіемъ этого—пресловутое сутяжничество литовскаго народа, полное расшатываніе нравственныхъ устоевъ и неуваженіе къ закону. Да, господа народные представители, у насъ другія условія жизни, нѣтъ у насъ той рѣзко опредѣлившейся разницы между трудящимися и праздными эксплоататорами. Всѣ мы страдальцы: страждетъ крестьянинъ, обремененный непосильными выкупными платежами, а зачастую неимѣющій достаточнаго количества земли для обезпеченія своего быта; страждетъ рабочій, беззавѣтно преданный труду, безъ видовъ на лучшую будущность; страждетъ горожанинъ-еврей, эта безправная завсегдашняя жертва провокаціи. Живетъ онъ подъ страхомъ за жизнь и имущество, борясь съ недостаткомъ, не имѣя возможности примѣнить свою энергію за отсутствіемъ промышленности въ краѣ и вслѣдствіе упадка торговли; изнуренъ и земельный владѣлецъ (не скажу—помѣщикъ, такъ какъ онъ, по вашему, эксплоататоръ, чего у насъ нельзя *о большинствѣ сказать*). Ограниченъ закономъ онъ въ правахъ, какъ лицо, почему то названное правительствомъ лицомъ польскаго происхожденія, и преслѣдуется въ дѣтяхъ и внукахъ за революціонное движеніе 63-го года. Ему недоступенъ дворянскій банкъ, ему недоступна государственная и общественная дѣятельность въ краѣ. А тотъ, кто самъ страдалъ, лучше другихъ отнесется къ страданіямъ ближняго. Я увѣренъ, что въ сердцахъ нашихъ земельныхъ владѣльцевъ не можетъ имѣть мѣста черствость, безжалостность и равнодушіе къ интересамъ безземельнаго и малоземельнаго народа. Въ эти великіе дни станутъ они выше узко-эгоистическихъ экономическихъ интересовъ своихъ и не откажутъ въ дачѣ земли трудовому народу. Увѣренъ я и въ томъ, что литовскій народъ по чувству справедливости снизойдетъ къ положенію земельныхъ владѣльцевъ, связанныхъ съ землей интеллектуальнымъ трудомъ, отстоявшихъ ее своей грудью отъ посягательствъ правительственной бюрократіи и измученныхъ борьбой за нее, а потому тѣмъ болѣе преданныхъ и привязанныхъ къ своимъ деревенскимъ очагамъ нравственно-политическими узами. Литовскій народъ не захочетъ лишить всего этихъ борцовъ за народныя земли, отнявъ таковыя на томъ лишь основаніи, что они своими руками не обрабатываютъ ихъ. Рѣшеніе вопроса объ отчужденіи—это наше семейное дѣло и мы въ силахъ рѣшить его сами. Но, господа народные представители, мы не хотимъ этимъ сказать, что мы не нуждаемся въ вашемъ вмѣшательствѣ. Мы этого

не скажемъ и сказать не можемъ. Рѣшеніе земельнаго вопроса у васъ просто: богатая естественными силами земля ваша, лишь бы дать ее трудовому населенію, сумѣетъ полною и сочною грудью своею вскормить трудового пахаря. Не то у насъ: въ скудной по природѣ почвѣ нашей, истерзанной и подавленной бюрократическимъ организмомъ чиновничества, трудно намъ видѣть залогъ благосостоянія народа, если мы не выхолимъ и не устроимъ ея. Нужны намъ банки, дающіе мелиоративныя средства, нужно уничтоженіе черезполосицъ, необходимо просвѣщеніе общее и специально сельскохозяйственное, нужны сельскохозяйственные общества и союзы. Но все это возможно лишь при условіи самоуправленія, и для этого мы просимъ васъ содѣйствовать устраненію порабощающаго насъ централистически-бюрократическаго строя, тормозящаго и убивающаго нашу земельную жизнь, уродуя таковую и безрезультатно добиваясь привить къ народу свои бюрократическія начала. Дайте намъ свободу, сдѣлайте равноправными съ другими гражданами государства, удалите насильниковъ, и литовскій край вмѣсто стоновъ и проклятій, перешедшихъ за послѣднее время во всеобщій вопль и рыданіе, выработаетъ чувство глубокой благодарности, чувство сердечной любви и признательности къ великому русскому народу, дающему всѣмъ народностямъ свободу въ развитіи своеобразныхъ естественныхъ началъ. И наступитъ время, когда подъ широкимъ кровомъ русской государственной жизни въ любви и согласіи сплотятся всѣ народы, дорожа единствомъ крова, дающаго свободно жить и развиваться каждому изъ нихъ.

Масловъ (Терская обл.). Господа члены Государственной Думы. Я депутатъ отъ Терской области съ Кавказа, съ того Кавказа, который привыкли называть въ предѣлахъ Россіи—«погибельнымъ» Кавказомъ. До сего момента, навѣрное, никто не отдавалъ себѣ отчета, что это за прилагательное «погибельный»; да я и самъ не зналъ, но послѣднія событія, которыя совершаются на Кавказѣ, указали мнѣ, что это слово—прорицательное, оно говоритъ намъ, что Кавказъ называютъ «погибельнымъ» потому, что онъ обреченъ русскимъ правительствомъ на погибель. Для того, чтобы яснѣе представить это, я позволю себѣ привести нѣсколько краткихъ свѣдѣній о современномъ состояніи нашего Кавказа вообще и, въ частности, Терской области. Терская область, находящаяся въ сѣверной части Кавказа, населена казаками, туземцами и пришлымъ русскимъ населеніемъ, такъ называемымъ иногороднимъ. Земля распредѣлена между этими народностями. Главную часть всего населенія, $^1/_5$, составляютъ казаки, но отношеніе земли между остальнымъ населеніемъ и казаками какъ разъ обратно пропорціонально. Туземцы, состоящіе изъ чеченцевъ, кабардинцевъ, кумыковъ, ингушей и другихъ, находятся у насъ въ ужасномъ состояніи. Земельный вопросъ у нихъ самый острый. Вы представьте себѣ туземца, аборигена нашей Терской области, который имѣетъ приблизительно половину, треть, пятую, десятую и т. д., все меньшую и меньшую часть десятины земли! Если вы спросите чеченца, сколько онъ имѣетъ земли, онъ скажетъ, что у него земли столько, сколько помѣщается подъ его буркой, а цѣна земли, занимаемой лежащей коровой, такая-же, какъ и цѣна коровы. Такое положеніе туземца заставляетъ невольно подумать, какимъ образомъ они могутъ еще существовать. Надо сказать, что жизнь туземца, въ смыслѣ питанія и вообще тратъ на себя въ матеріальномъ отношеніи въ высшей степени минимальна. Эти люди питаются чрезвычайно ограниченно, они живутъ исключительно кукурузными лепешками, которыя сами пекутъ. Вотъ и вся ихъ трата. Существовать они еще могутъ потому, что люди въ высшей степени не требовательные, не пьютъ и не курятъ. Это только и даетъ имъ возможность существовать. Я прибавлю, что и остальные такъ называемые иногородніе и мѣщане пользуются только крохами, которыя падаютъ со стола господъ казаковъ. Казаки избытокъ своей земли сдаютъ въ аренду иногороднимъ, которые этимъ только и существуютъ. Напримѣръ, въ г. Грозномъ, гдѣ я живу, жители этого города—нашъ городъ дѣлится рѣкой на двѣ части—на лѣвой сторонѣ города не имѣютъ ни одного клочка земли. Горожане, которые приходили ко мнѣ, со слезами и воплями указывали на обостренное положеніе ихъ теперь, потому что тѣ три-четыре тысячи десятинъ, которыя они арендовали у казаковъ, взяты и переданы другимъ арендаторамъ, и они остаются безъ одного клочка земли. Въ томъ же положеніи находятся и различные поселки;

напримѣръ, около станціи Минеральныя Воды, гдѣ жители, живущіе на землѣ туземнаго князя, платятъ по 20 к. за квадратную сажень. Эти тяжкія, варварскія условія, на которыхъ они арендуютъ, приведены мною, и я при случаѣ, если угодно, познакомлю съ ними Государственную Думу. Не буду касаться всего этого, но не могу промолчать о тѣхъ репрессіяхъ, которыя проявляла администрація на Кавказѣ.

Всѣ мы жалуемся, что въ Россіи репрессіи были ужасны, но онѣ ничего подобнаго не имѣютъ съ тѣмъ, что было на Кавказѣ. Кавказъ состоитъ изъ людей, живущихъ и родившихся подъ жаркимъ солнцемъ и имѣющихъ жаркую кровь и сердце. Конечно, при такомъ горючемъ матеріалѣ мы видимъ ту геройскую борьбу, которую проявило тамъ населеніе; зато и репрессіи тамъ ужаснѣе россійскихъ. Уничтожались цѣлыя села, цѣлые городки, цѣлыя деревни. Вся Грузія превращена въ пепелъ, залита кровью. Мы видимъ провокаторскую дѣятельность въ Россіи, а на Кавказѣ, въ губерніяхъ Елизаветпольской, Бакинской и др., гдѣ натравливали такія темныя массы, какъ татаръ на армянъ, эта дѣятельность выразилась въ страшныхъ побоищахъ. Тысячами труповъ были покрыты всѣ эти губерніи. Между прочимъ, я не могу умолчать и о томъ, что въ Терской области находятся такіе города, мѣстечки и станціи, которые при освободительномъ движеніи оставили по себѣ память. Изъ такихъ городовъ укажу Пятигорскъ и Минеральныя воды. Я былъ тамъ послѣ избранія и слышалъ то, съ чѣмъ обратились ко мнѣ и о чемъ я доведу въ свое время до свѣдѣнія Государственной Думы. Такъ вотъ какое состояніе Кавказа, той блестящей жемчужины, какъ говорится въ какомъ-то учебникѣ географіи, которая находится въ коронѣ Русской Имперіи. И эта блестящая жемчужина, благодаря послѣднимъ событіямъ и дѣятельности правительства, въ настоящее время все темнѣетъ и темнѣетъ. Но я думаю, что она засверкаетъ и засіяетъ тогда, когда вся Россія добудетъ себѣ свободу. Предъ выборами и послѣ выборовъ, на тѣхъ многолюдныхъ собраніяхъ, гдѣ приходилось мнѣ быть въ Терской области, я указывалъ, что самая подходящая партія, могущая добыть свободу политическую, это есть партія кадетовъ, партія Народной свободы. И всѣ жители, крестьяне и мѣщане, голосовали за членовъ этой партіи, но при этомъ я указывалъ, что, добывая политическую свободу, эта партія не можетъ улучшить вообще матеріальнаго положенія всѣхъ жителей, потому что они и сами не признаютъ себя истинными избранниками народа. Въ ихъ программѣ есть чрезвычайно важный пунктъ. Этотъ пунктъ говоритъ, что избраніе истинныхъ представителей народа должно быть основано на всеобщемъ, равномъ, прямомъ и тайномъ голосованіи. Я указывалъ, что если будутъ рѣшаться вопросы политическіе, то эти политическіе вопросы будутъ идти какъ разъ по желанію народа; но могутъ быть вопросы и экономическіе, и Дума въ этомъ случаѣ не будетъ выразительницей желаній народа. Та политическая свобода, которой требуетъ Государственная Дума, нашла истинный откликъ во всемъ народѣ, всѣ съ восторгомъ прислушивались къ этимъ требованіямъ. Но здѣсь, въ данный моментъ, являются требованія экономическаго характера. На сцену выступаетъ земельный вопросъ. Мнѣ кажется, что если мы считаемъ себя истинными представителями народа, то мы должны отрѣшиться отъ собственныхъ имущественныхъ взглядовъ и должны говорить только то, что требуетъ народъ. Безъ сомнѣнія, народъ требуетъ земли, всей земли, требуетъ, чтобы вся земля принадлежала ему, чтобы она принадлежала тому, кто трудится. Такъ требуетъ народъ, но руководства и соображенія могутъ быть различныя, чисто собственнаго взгляда, взгляда съ точки зрѣнія собственнаго имущества. Если, руководствуясь этимъ, большинство Государственной Думы выразило пожеланіе, что не вся земля должна принадлежать трудящемуся народу, то тогда мы пойдемъ въ разрѣзъ съ тѣми требованіями, которыя предъявляетъ народъ. Весь народъ, собственно, рѣшилъ уже этотъ вопросъ. Если мы скажемъ нѣтъ, то это значитъ, что мы не соглашаемся съ народомъ, и значитъ, на нашей сторонѣ не будетъ правды. Если мы рѣшимъ, что земля не должна принадлежать вся народу, то естественно мы пойдемъ противъ народа. Конечно, у насъ есть и будетъ, такъ сказать, сила, которую Дума можетъ противопоставить народу. То большинство, которое выразитъ такое требованіе, естественно можетъ соединиться съ тѣмъ же пра-

вительствомъ, которое находится у власти, и съ пулеметами будетъ доказывать крестьянамъ правоту своего взгляда. Насколько это хорошо, насколько естественно—двухъ мнѣній быть не можетъ. Я обращаюсь къ каждому изъ насъ и скажу, что надо, чтобы при рѣшеніи этого вопроса участвовало и сердце человѣка. Надо помнить, что, рѣшая такой вопросъ, мы говоримъ о томъ будущемъ, которое предстоитъ для всего русскаго народа, говоримъ о томъ, что, рѣшая такъ теперь, мы, въ то же время, должны помнить, что наше потомство и наши дѣти могутъ упрекнуть насъ и сказать, что мы рѣшили вопросъ неправильно. Поэтому обращаюсь къ Государственной Думѣ и говорю, что необходимо, чтобы всякій разъ при рѣшеніи важныхъ вопросовъ спросить самаго себя: дѣйствительно ли то или иное рѣшеніе есть желаніе всего народа и, только удостовѣрившись, идти этому навстрѣчу. Тогда и только тогда мы можемъ быть истинными представителями русскаго народа *(аплодисменты)*.

Шеметъ (г. Полтава). Съ этой каѳедры уже многими представителями порабощенныхъ народностей высказано было то положеніе, что аграрный вопросъ во всей его полнотѣ и всемъ объемѣ не можетъ быть рѣшенъ здѣсь, а можетъ быть рѣшенъ только въ представительныхъ автономныхъ учрежденіяхъ. Въ интересахъ второго по численности, украинскаго народа, я считаю необходимымъ подчеркнуть это положеніе. Я не буду на немъ останавливаться и думаю, что послѣ рѣчи предыдущихъ ораторовъ онъ достаточно выясненъ для всякаго, кто успѣлъ и кто могъ отрѣшиться отъ того взгляда, что Россія представляетъ изъ себя государство единообразное и единоплеменное. Я обращу вниманіе еще на другое обстоятельство: аграрный вопросъ въ Украйнѣ стоитъ слишкомъ рѣзко и болѣзненно. Большинство украинскаго населенія—это земледѣльцы, малоземельные и даже безземельные, которые находятъ себѣ пропитаніе въ заработкѣ въ мѣстныхъ экономіяхъ или идутъ въ отхожій промыселъ въ южныя украинскія губерніи. Фабрично-заводская промышленность на Украйнѣ развита слишкомъ мало, и нѣтъ надежды на ея развитіе въ ближайшемъ будущемъ. Если принять еще во вниманіе то, что у украинскаго народа, несмотря на 250-ти-лѣтнюю неволю, сохранилось воспоминаніе о томъ хищническомъ грабежѣ украинскихъ земель, который производился россійскимъ правительствомъ со времени присоединенія Украйны; что еще въ 70-хъ годахъ расхищеніе такъ называемыхъ старозаимочныхъ земель имѣло мѣсто въ Харьковской губерніи, то отсюда станетъ понятно, почему аграрный вопросъ въ Украйнѣ стоитъ такъ болѣзненно и остро; поэтому, мнѣ кажется, отлагать его разрѣшеніе невозможно. Дума должна скорѣе приступить къ этому рѣшенію аграрнаго вопроса, сообразуясь при этомъ съ интересами трудящихся массъ и ихъ національными особенностями. Необходимо, чтобы Дума ограничилась пока утвержденіями основныхъ положеній—что земля должна находиться въ пользованіи лично работающихъ того края, который они населяютъ. Для этой цѣли должны быть предоставлены въ пользованіе трудящихся массъ земли казенныя, удѣльныя, монастырскія и церковныя и въ самыхъ широкихъ размѣрахъ должно быть произведено отчужденіе частновладѣльческой земли. Затѣмъ вторымъ шагомъ въ разрѣшеніи аграрнаго вопроса должна быть выработка законопроекта объ аграрныхъ комитетахъ, чтобы послѣдніе собрали и разработали весь тотъ матеріалъ, которымъ пользовались бы представители областныхъ учрежденій для разрѣшенія аграрнаго вопроса во всемъ его объемѣ и полнотѣ. Третьимъ шагомъ долженъ быть переходъ Государственной Думы къ разсмотрѣнію законопроекта объ организаціи областныхъ автономныхъ учрежденій. Только при такомъ планѣ работъ по аграрному вопросу возможно полное удовлетвореніе нуждъ трудящихся классовъ и отдѣльныхъ національностей вообще, а Украйны въ частности. Земля и воля, въ смыслѣ широкой автономіи для Украйны, вотъ то напутствіе, которымъ провожало населеніе Украйны своихъ депутатовъ. Это же требованіе повторяется въ огромномъ количествѣ заявленій, приговоровъ обществъ и телеграммъ, ежедневно получаемыхъ украинской фракціей и отдѣльными членами Государственной Думы. Земля и автономія тѣсно связаны для украинскаго народа съ представленіемъ о благѣ, и съ этимъ нужно считаться. При рѣшеніи такого важнаго соціальнаго вопроса, какъ аграрный вопросъ, нужно имѣть въ виду, что Украйна не только

часть государства, но и нація, и въ гораздо большей степени нація, чѣмъ часть государства. Только тогда украинскій народъ будетъ считать его требованія удовлетворенными, когда онъ будетъ имѣть возможность самостоятельно распоряжаться своею судьбой. Это прежде всего необходимо имѣть въ виду всѣмъ тѣмъ, кто вполнѣ искренно и убѣжденно признаетъ свободу національнаго самоопредѣленія. Разрѣшеніе аграрнаго вопроса не только дастъ возможность, но и налагаетъ обязанность на всѣхъ убѣжденныхъ сторонниковъ свободы національнаго самоопредѣленія реализировать этотъ великій принципъ въ содержаніи аграрнаго закона.

Сонгайло (Гродненская губ.). Второй мѣсяцъ трибуна наша является мѣстомъ вздоховъ, проектовъ и выраженій нашихъ наболѣвшихъ чувствъ къ нашему русскому правительству. Сила наша и время истощаются, а время для насъ очень дорого. Мы затратили много времени, мы затратили много нравственныхъ силъ для выраженія нашего недовѣрія къ русскому правительству. Дни проходятъ, и мы постоянно выражаемъ только ненависть къ нему, но мнѣ кажется, разъ мы выразили ему полнѣйшее недовѣріе, то въ будущемъ должны относиться къ нему съ полнѣйшимъ пренебреженіемъ и больше о немъ не говорить. Здѣсь говорится много по аграрному вопросу; приводятся различныя комбинаціи; мы видимъ отвѣты, которые являются отъ партій, и личные взгляды, и мы видимъ въ то же время, какъ одна часть населенія возбуждается противъ другой. Мы говоримъ, что вопросъ нами основанъ на началахъ демократическихъ. Господа члены Государственной Думы, я хочу васъ спросить: какъ мы понимаемъ демократизмъ? Я скажу, что есть демократизмъ, основанный на началахъ христіанскихъ, и демократизмъ, возникшій въ началѣ XVIII вѣка, во время такъ называемой французской революціи. Христіанскій и новый демократизмъ основаны на началахъ единства, братства, свободы и самовластія народа, но примѣненія его въ жизнь весьма различны. Въ послѣднемъ пробивается горечь, настойчивость, насиліе. И вотъ на этихъ послѣднихъ началахъ демократизма основанъ и проектъ по аграрному вопросу. Я слышу здѣсь настойчивость, горечь, я вижу насиліе по отношенію къ извѣстнымъ классамъ населенія, я вижу здѣсь, что извѣстная часть народонаселенія Россіи считается попранной. Собственно, такимъ мы видимъ классъ помѣщиковъ, классъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Мы видимъ, что Трудовая группа говоритъ прямо: «дайте, а то мы пойдемъ и сами возьмемъ землю». Господа, если вы желаете жить, то не отнимайте земли и у помѣщиковъ. Неужели они на луну пойдутъ? Съ другой стороны, я вижу, что представители кадетовъ тоже нападаютъ на классъ помѣщиковъ, отнимаютъ у нихъ права гражданства. Господа, мнѣ кажется, что жизнь для всѣхъ равна и поэтому только на началахъ единства, братства, свободы и самовластія народа мы должны разрѣшить этотъ вопросъ.

Я слышалъ здѣсь заявленія отъ многихъ, что мы христіане и что мы желаемъ праздновать день воскресный. Это дастъ мнѣ право высказываться съ полной откровенностью. Далѣе, здѣсь говорится относительно аграрнаго вопроса много, но цифръ я не вижу, солидныхъ статистическихъ данныхъ здѣсь нѣтъ. Рѣчи многихъ лишь игра на нервы, желаніе получить побольше аплодисментовъ. Дайте намъ цифры, дайте намъ статистику и полнѣйшую точность всѣхъ вопросовъ, и тогда мы будемъ говорить, дѣйствительно, какъ въ парламентѣ, какъ въ Думѣ. Пользуясь на прошлой недѣлѣ свободнымъ днемъ, я уѣхалъ на родину, гдѣ между прочимъ, я желалъ узнать, какое настроеніе у крестьянскаго населенія. Я видѣлся со многими представителями отъ крестьянъ и вотъ, когда меня окружили и спрашивали, какъ поставлено дѣло по аграрному вопросу, я имъ отвѣтилъ, что въ Думѣ обсуждается вопросъ о національзаціи земли, о государственномъ фондѣ и т. д. Крестьяне къ этому отнеслись съ полнѣйшимъ нежеланіемъ, крестьяне прямо высказались, что для нихъ это неудобно; я не говорю относительно всѣхъ губерній русскихъ, но относительно губерній западнаго края, а именно Ковенской, Виленской и Гродненской. Я обратился и къ помѣщикамъ, какъ они смотрятъ на этотъ вопросъ. Они тоже говорятъ, что если придется разрѣшить аграрный вопросъ, то ничего не имѣли-бы противъ принудительнаго, въ крайнемъ случаѣ, отчужденія земли для урегулированія такъ называемаго хуторского крестьянскаго хозяйства. О національзаціи и государственномъ фондѣ въ

нашихъ западныхъ губерніяхъ и разговора быть не можетъ. Дайте, господа, намъ возможность этотъ вопросъ разрѣшить у себя дома, дабы мы имѣли возможность благодарить всѣхъ тѣхъ, которые пришли къ намъ на помощь въ надѣленіи землей. Надѣлить крестьянъ землею—мало; Россію, какъ одинъ огромный организмъ, можно сравнить съ жизнью человѣческой. Тѣло безъ души трупъ, земля безъ культуры народа тоже счастья ему не дастъ, а будетъ лишь мертвымъ организмомъ. Поэтому, при надѣленіи крестьянъ землей, мы должны имѣть въ виду также поднятіе культуры. Наряду съ этимъ, необходимы для насъ школы, а у насъ въ западномъ краѣ національные общедоступные мѣстные банки, кассы Райфайзена и т. д., такъ какъ крестьянамъ нужно не только имѣть землю, но и имѣть возможность ее обрабатывать. Мы, какъ представители страны, пришли сюда для того, чтобы излечить этотъ огромный организмъ, мы должны относиться къ нему съ большимъ уваженіемъ и осторожностью, и поэтому я имѣю честь просить г.г. членовъ Государственной Думы не рѣшать этого вопроса, какъ одного общаго цѣлаго, а дать намъ возможность разрѣшить его, какъ части одного общаго, на началахъ автономныхъ.

Стаховичъ (Орловская губ.). Изъ уваженія къ своимъ слушателямъ и къ самому себѣ, какъ участнику въ государственномъ дѣлѣ, я не сталъ бы говорить по этому вопросу послѣ всего уже сказаннаго и, помня, что онъ не обсуждался еще по существу, что онъ будетъ обсуждаться въ комиссіи и вернется навѣрное въ Думу,—если бы я не считалъ совершенно необходимымъ и для себя обязательнымъ возразить противъ нѣкоторыхъ мотивовъ, слишкомъ охотно, даже настойчиво здѣсь повторявшихся. Прежде всего я категорически и не колеблясь стою за увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія. Я считаю это дѣломъ нужнымъ, считаю его совершенно возможнымъ и считаю его безотложнымъ. Но думаю, что это нужно дѣлать скорѣе и щедрѣе совсѣмъ не на тѣхъ основаніяхъ, которыя часто приводятся и приводились, и должно вытекать не изъ тѣхъ событій, о которыхъ намъ напоминали веселымъ словомъ «иллюминація» и не изъ за тѣхъ угрозъ, которыя особенно щедро, съ какимъ то самодовольствомъ, обращали къ намъ, какъ убѣдительные мотивы. Я не скрываю, что принадлежу къ тѣмъ старовѣрамъ, можетъ быть смѣшнымъ, которые продолжаютъ считать, что поджогъ, грабежъ, насиліе—грѣхъ и безобразіе, и что о нихъ нельзя говорить сочувственно, чуть не ласково. Кромѣ того, думаю, что ни къ государственной власти, ни къ Думѣ-законодательницѣ никто, кромѣ иноземнаго врага, не можетъ обращаться съ угрозой, какъ съ доводомъ. Это безсмысленно говорить, и это противно слушать. Никакое правительство, хорошее или дурное, постылое или любезное, выборное или назначенное, свое или со стороны пришлое, не можетъ уступить подъ угрозой насилія. Сдѣлавъ это, оно предастъ ту государственную власть, которая ему была временно довѣрена. Это для него также невозможно, какъ невозможно для Думы отказаться отъ своей законодательной дѣятельности, изъ за того, что общества, сходы, партіи, союзы съ угрозой потребуютъ, чтобы она исполнила ихъ постановленія и объявятъ ихъ обязательными для всѣхъ русскихъ гражданъ. Этакъ не совершенствуется государство, это не реформа государства, а это есть разрушеніе государства, и я думаю, что никто не будетъ увѣрять, что онъ посланъ сюда для разрушенія государства Россійскаго. Изо всѣхъ доводовъ на меня наиболѣе сильное впечатлѣніе произвело сопоставленіе состоянія духа русскаго народа съ отчаяніемъ Самсона, которое сдѣлалъ одинъ ораторъ нѣсколько дней тому назадъ, а сегодня другой повторилъ и подчеркнулъ. Оно дѣйствительно было трогательно искренностью горечи и сердечной убѣжденностью. Оно смутило меня, но когда я перечелъ 16—17 главы «Книги Судей», я увидѣлъ, въ чемъ не правъ былъ ораторъ. Не потому погибъ Самсонъ, погубивъ съ собою много тысячъ филистимлянъ, что ему стало не втерпежъ выносить всѣ издѣвательства филистимлянъ, а потому, что, поддавшись на соблазны блудницъ и безбожниковъ, онъ преступилъ данный ему свыше законъ. Самсонъ былъ, дѣйствительно, самый сильный изъ всѣхъ евреевъ и всѣхъ филистимлянъ. Но надъ нимъ былъ Сильнѣйшій, чей законъ онъ нарушилъ и который покаралъ его и другихъ виноватыхъ. И страшную отвѣтственность кладутъ на Думу всѣ тѣ, кто

съ каѳедры призываютъ къ самоуправству народному, говорятъ, какъ *сегодня еще*, что *надо* перейти къ силѣ и пусть-де падетъ эта кровь на виноватыхъ. Эта пролитая нами и братьями нашими русская кровь прольется не за родину, а въ ущербъ ей и въ горе! Пусть же ляжетъ она на совѣсть тѣхъ, кто прославляетъ насиліе, подбиваетъ омраченныхъ, нетерпѣливыхъ и раздраженныхъ *(аплодисменты справа; ропотъ слѣва)*. И если бы дѣйствительно явился среди насъ человѣкъ, который бы имѣлъ полномочіе всего русскаго народа, чьими устами говорилъ бы весь русскій народъ и сказалъ бы Государственной Думѣ: я долго терпѣлъ и больше ждать не хочу; я требую сейчасъ всего и если вы сейчасъ всего не перестроите, то я разнесу всю Россію въ щепки и «пущай погибаетъ съ ней душа моя»,—я увѣренъ, что долгъ Думы былъ-бы найти въ себѣ силу отвѣтить ему: молчи! это крикъ народа безумнаго, народа—преступника. Ты безумный, потому что, все разрушая, думаешь созидать; потому что ты самъ сознаешь, что требуешь неисполнимаго, потому что можно начать, но нельзя все сдѣлать сразу въ указанный срокъ. И ты, народъ—преступникъ если грозишь кулакомъ, если поднимаешь руку на родину, которая принадлежитъ не тебѣ одному и не наше только достояніе; 1050 лѣтъ безчисленныя поколѣнія завоевывали и созидали ее кровью и потомъ, трудомъ и молитвою, и завѣщали не одному нашему буйному поколѣнію, а и всѣмъ тѣмъ, кто еще придетъ, кто въ свой чередъ отдастъ трудъ и жизнь, какъ мелкій червонецъ, въ тотъ кладъ, что Россія, во главѣ славянства, внесетъ въ безсмертную сокровищницу человѣческаго развитія и самоусовершенствованія. Никогда, ни во хмѣлю, ни въ ярости нельзя замахиваться топоромъ на родину. Она—мать *(аплодисменты справа)*. Но я увѣренъ, что трезвый русскій народъ этого не скажетъ и не сдѣлаетъ. Именно трудовой народъ глубже всѣхъ сознаетъ и понимаетъ, что сразу нельзя перестроить не только огромное государство, а простого дома вдругъ не выстроишь, готовымъ изъ земли не вытянешь. Отвергая эти угрозы, какъ пріемъ убѣжденія, я въ то же самое время настаиваю на необходимости немедленно приступить къ увеличенію площади крестьянскаго землевладѣнія и вижу въ этомъ государственную нужду и необходимость. И вотъ почему я сейчасъ постараюсь вамъ доказать, что въ этомъ есть та государственная необходимость, которой должны подчиниться всѣ интересы, частные и общественные. Передо мною списокъ 50 губерній и въ четырехъ изъ этихъ 50 губерній (Волынской, Кіевской, Подольской и Полтавской) надѣльной земли вмѣстѣ съ покупною, на одну душу мужскаго пола крестьянскаго населенія, занимающагося земледѣліемъ, приходится менѣе трехъ десятинъ, а надѣльной (безъ покупной) въ среднемъ по губерніи меньше 3 десятинъ въ 33 губерніяхъ. А въ 37 губерніяхъ надѣльной земли по отдѣльнымъ уѣздамъ не только меньше, но она падаетъ до 0,1 (Оренбургская), 0,8 (Донская область, Кіевская и Подольская губерніи); мѣстами не больше 1½ десятины (въ Архангельской, Тамбовской, Харьковской, Курской, Орловской, Тульской, Рязанской, Эстляндской, Могилевской, Минской, Волынской, Полтавской, Екатеринославской, Таврической, Херсонской и Бессарабской). Въ 32 губерніяхъ по отдѣльнымъ уѣздамъ есть селенія, въ которыхъ меньше 2 десятинъ на душу во всѣхъ поляхъ. Не ради грабежей, а вотъ ради кого и съ кого надо начать сейчасъ-же, чтобы къ будущему урожаю они могли быть уже сытѣе. А вотъ почему это—государственная нужда и необходимость, а не вопросъ государственной самозащиты? Государственная необходимость въ томъ, что по ихъ культурному и экономическому положенію, для нихъ безъ увеличенія основнаго капитала не доступна ни самодѣятельность, ни развитіе хозяйства. А въ этой темнотѣ, въ этой безпомощности, въ невозможности увеличить производительную силу полей народъ безусловно не виноватъ; безусловно не народъ отворачивался отъ просвѣщенія, ему ставили преграды, и уже во всякомъ случаѣ не помогали тѣ, которые должны были помогать ему; его насильственно и безсовѣстно держали въ немощи темноты, при которой самодѣятельность невозможна и изъ которой не выйдешь къ культурѣ. Въ теченіе долгихъ лѣтъ безъ его участія вели государство, доводили бюджетъ до двухъ милліардовъ, создавали промышленность, захватывали чуть не цѣлую половину части свѣта, все безъ активнаго участія въ этомъ народа,

и когда увидѣли, что этого не только довершить, но даже удержать нельзя, безъ активнаго участія народа, тогда обращаются къ нему и говорятъ: приходи, помоги удержать и заправить Россію, чтобы она опять могла идти въ ростъ.

Для того, чтобы онъ могъ это сдѣлать, нужно поставить его въ условія самой начальной, самой примитивной экономической силы. Государственная нужда состоитъ въ томъ, что нельзя существовать дольше, не поднявъ народа изъ нищеты. Вѣдь онъ чуть ли не ежегодно протягиваетъ руку къ казнѣ за подаяніемъ, прося себѣ на пропитаніе. Русское государство нуждается въ томъ, безъ чего ни одно государство не живетъ; народъ долженъ стать плательщикомъ и потребителемъ. Вотъ въ чемъ государственная нужда Россіи, которую нужно удовлетворять, и можно начать удовлетвореніе немедленно и въ значительной части, можно удовлетворить въ самой нуждающейся части, можно удовлетворить на разстояніи очень близкаго времени,—года или полутора года. Затѣмъ государственная нужда заключается еще въ томъ, чтобы окрѣпшій народъ нашелъ культуру и ею поднялъ себя и государство, чтобы земля давала ему больше, разъ невозможно ея приращеніе. Я стою не только за то, чтобы земельная площадь крестьянскаго землевладѣнія была увеличена, но, помня о необходимости подъема культуры, чтобы эту землю крестьяне получили въ свою собственность или въ собственность отдѣльныхъ обществъ, какъ то покажетъ польза всякой отдѣльной мѣстности. Непремѣнно въ собственность, а не во временное пользованіе, потому что въ мірѣ мы не знаемъ иного болѣе сильнаго двигателя культуры, чѣмъ собственность. Это дѣло неотложное. Нельзя, вмѣсто испытаннаго во всемъ мірѣ средства, пробовать средства, представляющіяся мнѣ болѣе мудреными, чѣмъ достовѣрными. Можетъ быть, это необходимо для опыта, для соблазнительной доктрины, но я знаю, что для Россіи болѣе необходимо и неотложно приступить сейчасъ же къ подъему культуры народа, къ увеличенію его экономическаго роста и его финансовой силы. Я, господа, человѣкъ мирный, но я не слѣпой человѣкъ, а поэтому мнѣ совершенно ясна неотложность и необходимость этой государственной реформы, потому что иначе мы не сойдемъ съ той ужасной мели, на которую глубоко посаженъ государственный корабль. Та огромная баржа, которая называется Россіей, неумѣлостью, или чѣмъ либо инымъ, завязла въ пескѣ вотъ уже два года по винѣ буксирующаго ее парохода, никакія силы не могутъ ее сдвинуть—ни смѣнная команда, ни стопарящая машина, ничто не можетъ помочь. Между тѣмъ, погода все свѣжѣетъ, волны поднимаются все выше и хлещутъ все злѣе. И грузъ, и судно въ опасности. И въ страхѣ позвали на помощь тѣ массы народа, которымъ оно было нагружено, и имъ поручаютъ, облегчивъ ее своимъ снятымъ вѣсомъ, помочь сдвинуть своей могучей силой. И этотъ простой народъ отвѣчаетъ: хорошо, я сдѣлаю, я помогу, я сдвину, но дайте же мѣсто, дайте возможность налечь грудью, или дайте надежную бичеву въ мои жилистыя руки. И вдругъ на это сами нуждающіеся и позвавшіе, послѣ того какъ посадили на опасную мель дорогое судно, отвѣчаютъ: «это безусловно недопустимо». Оставайся по старому безучастнымъ грузомъ...

Что-же—это разумно? это возможно? Вѣдь еще неразумнѣе и невозможнѣе было бы только, еслибы виноватый пароходъ какимъ нибудь неожиданнымъ маневромъ заѣхалъ отъ носа къ кормѣ и попробовалъ опять накинуть свои буксирныя цѣпи и, противъ силы и старанія народа, захотѣлъ потянуть баржу назадъ, противъ теченія и въ глубину песковъ. Вѣдь право нельзя-же такъ тянуться! Кто бы ни одолѣлъ—хорошо оборудованный тяжелый механизмъ или живая народная сила—баржѣ-то грозитъ поломка или крушеніе... Нельзя ее такъ рвать! Надо о ней побольше думать при всѣхъ нашихъ спорахъ. Нашимъ лозунгомъ должна быть всегда—польза государства, которое въ нуждѣ и въ опасности. Не пріемомъ въ спорѣ и преніяхъ, не ради поддержки выставленнаго мнѣнія, а прямою постоянной цѣлью, которой все подчинено, долженъ быть лозунгъ: польза государства, которое въ нуждѣ и опасности. Этотъ лозунгъ, если онъ будетъ искрененъ и честенъ, одинъ можетъ дать намъ право громко сказать: нуждающимся—подожди! властвующимъ—перемѣнись или уйди! себѣ—будемъ-те работать безъ перерыва, если этого требуетъ польза

русскаго государства, которое въ нуждѣ и въ опасности *(аплодисменты)*.

Предсѣдательствующій. Списокъ ораторовъ исчерпанъ. Не желаютъ ли высказаться пропустившіе свою очередь? Членъ Государственной Думы кн. Волконскій желаетъ сдѣлать заявленіе по личному вопросу *(обращаясь къ кн. Волконскому)*, только не больше пяти минутъ.

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Нѣсколько ораторовъ уже обращались ко мнѣ въ этомъ собраніи во время преній и приписывали мнѣ такія мысли, какихъ я никогда не имѣлъ и оспаривали ихъ. Это, именно, я и хотѣлъ возстановить. Я никогда не говорилъ, что крестьяне не умѣютъ обрабатывать землю. Я утверждаю, что помѣщики—99 изъ сотни, а можетъ быть 999 изъ тысячи—въ нашей мѣстности живутъ тѣмъ же самымъ крестьянскимъ умомъ. Но я указывалъ, что при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ сейчасъ находится крестьянскій трудъ, не можетъ быть хорошаго урожая. Здѣсь говорили: какъ же я могу хозяйничать, если у меня три десятины въ девяти мѣстахъ? Я же говорю: пускай клочекъ будетъ въ четыре десятины въ двѣнадцати мѣстахъ,—не будетъ толку отъ этого. Я говорю, что по моему мнѣнію, во первыхъ, крестьяне должны получить землю въ собственность, а не въ аренду; а во вторыхъ, всякій отдѣльный случай надо пересмотрѣть на мѣстѣ и тамъ рѣшить, что какому обществу нужно. Вотъ, вся штука въ этомъ. Я не задаюсь теоріями. По моему, этотъ вопросъ гораздо легче рѣшить на мѣстахъ, чѣмъ приступать къ общей формулѣ. Вотъ, что я хотѣлъ сказать (*рѣдкіе аплодисменты)*.

Предсѣдательствующій. Предварительныя пренія по запискѣ 42 лицъ закончены. Теперь мы должны приступить къ вопросу о направленіи этого заявленія и къ вопросу объ образованіи комиссіи. Тутъ подано шесть поправокъ, изъ которыхъ пять напечатаны и розданы, шестая поступила сегодня утромъ. Я ихъ сначала прочту, затѣмъ мы приступимъ къ рѣшенію вопроса, какимъ образомъ составить эту комиссію. Раньше всего будетъ поставленъ общій вопросъ: считаетъ ли Государственная Дума вообще необходимымъ образовать комиссію для выработки законопроекта по земельному вопросу? Если этотъ вопросъ будетъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, то тогда приступимъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, какимъ образомъ образовать эту комиссію. Ставится на голосованіе вопросъ: угодно ли будетъ Государственной Думѣ образовать изъ своего состава комиссію для выработки законопроекта по земельному вопросу? Тѣ, которые съ этимъ согласны—благоволятъ сидѣть, тѣ, которые противъ этого—благоволятъ встать. Единогласно рѣшено образовать такую комиссію. Затѣмъ я прочту по порядку тѣ поправки, которыя поданы.

Голоса. Нельзя ли перерывъ...

Предсѣдательствующій. Объявляю перерывъ на одинъ часъ.

Въ 2 часа объявленъ перерывъ.

Засѣданіе возобновилось въ 3 час. 20 мин. дня.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе возобновляется. Согласно принятому до перерыва рѣшенію, сейчасъ приступимъ къ вопросу о составѣ комиссіи по земельному законодательству, съ тѣмъ, чтобы сегодня рѣшить вопросъ о порядкѣ образованія комиссіи, а къ выборамъ приступить завтра. Авторы записки 42-хъ въ концѣ ея говорятъ: «мы предлагаемъ избраніе комиссіи изъ 33 членовъ для разработки и внесенія въ Думу законопроекта по земельному дѣлу, и просимъ передать въ эту комиссію, какъ матеріалъ, настоящую записку нашу».

Къ этому предложенію было подано пять поправокъ. Онѣ будутъ прочитаны и поставлены на обсужденіе и рѣшеніе, сначала по пунктамъ, а затѣмъ каждая поправка цѣликомъ. Никакихъ преній по существу не можетъ быть допущено такъ какъ вопросъ выяснялся въ теченіе весьма продолжительныхъ преній. Только авторамъ поправокъ предоставляется право говорить въ предѣлахъ пяти минутъ для обоснованія своихъ предложеній.

Приступимъ къ чтенію поправокъ.

Поправка члена Государственной Думы Варунъ-Секрета.

«Имѣя въ виду чрезвычайную сложность земельнаго вопроса, связаннаго въ его рѣшеніи съ глубокими измѣненіями въ разныхъ областяхъ государственной и общественной жизни страны, предлагаю:

«1) Избрать первую комиссію изъ 33 членовъ Государственной Думы для собиранія и разработки статистическаго матеріала по обслѣ-

дованію размѣровъ крупнаго, средняго и мелкаго землевладѣнія и землепользованія, характера пользованія землей въ разныхъ областяхъ и районахъ Россіи, размѣровъ земельной нужды земледѣльческаго населенія по раіонамъ, трудовой и потребительной нормъ и другихъ статистическихъ свѣдѣній, касающихся земельнаго вопроса.

«2) Признавая, что, по условіямъ времени, земельная реформа должна быть осуществлена въ широкомъ размѣрѣ, избрать вторую комиссію изъ 33 членовъ Государственной Думы для всесторонняго обсужденія финансовой стороны, связанной съ земельной реформой, считаясь съ возможностью выкупа значительной части частновладѣльческихъ земель и выясненія основъ учрежденій для выкупной операціи.

«3) Принимая во вниманіе, что переселеніе должно быть и всегда будетъ однимъ изъ крупныхъ факторовъ въ рѣшеніи земельнаго вопроса, избрать третью комиссію изъ 33 членовъ Государственной Думы для разработки, какъ общихъ основаній, такъ и необходимаго матеріала для законопроекта о переселеніи, соотвѣтственно потребностямъ времени, государственнымъ цѣлямъ и финансовой возможности.

«4) Всѣ три комиссіи составляютъ отдѣлъ по земельному вопросу:

«а) Отдѣлъ и комиссіи избираютъ отдѣльно предсѣдателей, докладчиковъ и секретарей.

«б) Порядокъ занятій устанавливается отдѣломъ для общихъ собраній и каждой комиссіей особо для себя.

«в) Комиссія по переселенію вноситъ, для предварительнаго обсужденія въ Государственную Думу, выработанныя ею и разсмотрѣнныя отдѣломъ, общія основанія по переселенію.

«г) На обязанности отдѣла лежитъ разработка законопроектовъ по земельной реформѣ и переселенію.

«д) Въ основу законопроекта по земельному вопросу должно быть положено увеличеніе площади землепользованія земледѣльческаго населенія на правахъ личной собственности».

Затѣмъ идетъ поправка члена Думы А. А. Савельева: (*читаетъ*).

«Въ виду важности вопроса и разнообразія условій землевладѣнія и землепользованія въ Россіи полагаю:

«составъ комиссіи долженъ быть образованъ такимъ образомъ, чтобы каждая губернія имѣла въ комиссіи своего представителя; необходимо облегчить участіе въ комиссіи представителей изъ крестьянскихъ депутатовъ».

Поправка члена Думы Шелихина:

«а) Отъ группъ членовъ Думы каждой губерніи избрать въ составъ комиссіи по одному лицу».

«б) Независимо сего въ общемъ собраніи Думы избрать редакціонную комиссію изъ 33 членовъ—спеціально по аграрному вопросу».

Поправка Члена Думы А. В. Васильева.

«Аграрная комиссія состоитъ: 1) изъ редакціонной комиссіи въ 33 члена, избранной Государственною Думою, и 2) изъ двухъ представителей каждой губерніи; однимъ изъ этихъ представителей является депутатъ, избранный крестьянскою куріею, другой представитель избирается всѣми прочими депутатами губерніи».

Поправка члена Думы Петражицкаго:

«По порученію комиссіи 19 имѣю честь предложить Государственной Думѣ по поводу записки 42-хъ по земельному вопросу:

«1) Избрать аграрную комиссію изъ 88 членовъ.

«2) Принять слѣдующія правила выборовъ:

«а) Каждый членъ Думы подаетъ записку съ именемъ одного предлагаемаго имъ кандидата;

«б) Избранными считаются 88 членовъ Государственной Думы, получившихъ относительное большинство голосовъ;

«в) Въ случаѣ необходимости выбора одного или нѣсколькихъ лицъ изъ большого числа лицъ, получившихъ одинаковое количество голосовъ, примѣняется жребій».

Затѣмъ поправка члена Государственной Думы Бородина:

«Число членовъ комиссіи опредѣлить въ 99, изъ коихъ 88 избрать теперь же, по системѣ, предложенной профессоромъ Петражицкимъ, 11 же членовъ предоставить комиссіи кооптировать изъ представителей Кавказа (4), Сибири (4) и Средней Азіи (3), когда они прибудутъ».

Къ послѣдней поправкѣ есть еще добавленіе того же автора, нѣсколько ее измѣняющее. Авторъ поправки Бородинъ изложитъ это добавленіе, когда будетъ обсуждаться его по-

правка. По мѣрѣ того, какъ мы будемъ обсуждать послѣдовательно каждую поправку, авторы ихъ, равно и составители записокъ 42-хъ и 104-хъ, могутъ давать каждый разъ свои объясненія, т. е. одинъ разъ по своему предложенію въ теченіе пяти минутъ.

Скворцевъ (Астраханская губ.). Господинъ предсѣдатель, есть еще моя поправка.

Предсѣдательствующій. Дѣйствительно, сегодня поступила еще одна поправка, но президіумъ не нашелъ возможнымъ ее поставить, такъ какъ она не обсуждалась во время преній и была внесена передъ закрытіемъ ихъ.

Такимъ образомъ, первая поправка члена Думы Варунъ-Секрета. Позвольте всю ее не читать, въ виду того, что она только что была прочитана. Будемъ разбирать отдѣльно по четыремъ пунктамъ, на которые распадается это предложеніе. Затѣмъ, если это предложеніе будетъ принято, тогда отпадаютъ остальныя поправки. Если же это предложеніе будетъ отвергнуто, то приступимъ къ голосованію остальныхъ поправокъ.

Кокошкинъ (Москва). Поправка Варунъ-Секрета содержитъ въ себѣ довольно сложный порядокъ предварительной разработки аграрнаго вопроса, въ ней предлагается созданіе нѣсколькихъ комиссій. Для облегченія можно было бы баллотировать сперва самый принципъ созданія нѣсколькихъ комиссій по разнымъ сторонамъ аграрнаго вопроса, и если это будетъ принято, то перейти къ отдѣльнымъ пунктамъ поправки, а если будетъ отвергнуто, то не будетъ надобности баллотировать по отдѣльнымъ пунктамъ.

Предсѣдательствующій. Я нахожу возможнымъ такимъ образомъ поставить вопросъ, если самъ авторъ согласится на это.

Варунъ-Секретъ (Херсонская губ.). Согласенъ на такую постановку вопроса.

Предсѣдательствующій. Въ виду согласія автора предложенія, ставится на баллотировку сначала общій принципъ его поправки. Угодно ли будетъ собранію такимъ образомъ расчленить комиссію, чтобы каждый отдѣлъ ея имѣлъ особое порученіе, и затѣмъ каждому отдѣлу дать извѣстныя опредѣленныя директивы. Тѣхъ лицъ, которыя согласны съ этимъ предложеніемъ, я попрошу сидѣть, а кто противъ этого, того попрошу встать. Предложеніе отвергнуто. Въ виду того, что общій принципъ поправки отвергнутъ, можетъ быть авторъ не настаиваетъ на томъ, чтобы баллотировать его поправку по пунктамъ?

Варунъ-Секретъ (Херсонская губ.). Снимаю свою поправку.

Предсѣдательствующій. Такимъ образомъ, предложеніе снимается. Затѣмъ, на очереди поправка члена Думы Савельева.

А. Савельевъ (г. Нижній Новгородъ). Я свое предложеніе вносилъ тогда, когда не имѣлось въ виду допускать общія пренія по аграрному вопросу. Такъ какъ теперь вопросъ въ преніяхъ всесторонне освѣщенъ, то я отказываюсь отъ своего предложенія.

Предсѣдательствующій. Въ виду заявленія Савельева, его поправка съ очереди снимается. Затѣмъ поправка Члена Думы Шелихина.

Шелихинъ (Астраханская губ.). Господа народные представители! Я настаиваю на своей поправкѣ, въ виду того, что наша Россія слишкомъ велика и разныя губерніи представляютъ различныя нужды...

Предсѣдательствующій. Пренія по существу вопроса не допускаются. Вы поддерживаете свою поправку?

Шелихинъ Поддерживаю.

Предсѣдательствующій. Баллотируются оба пункта поправки Шелихина отдѣльно. ***(Читаетъ пунктъ «а»).*** Кто согласенъ—сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Пунктъ «а» отвергнутъ. Кстати, замѣчу, что внесенная членомъ Думы Скворцовымъ поправка является дополненіемъ къ тому, что отвергнуто. ***(Читаетъ пунктъ «б» поправки Шелихина).*** Кто согласенъ, сидитъ, кто противъ, тотъ встаетъ. Пунктъ «б» отвергнутъ. Затѣмъ идетъ поправка члена Думы Васильева.

А. Васильевъ (Казанская губ.). По тѣмъ же мотивамъ, какъ и Савельевъ, я тоже отказываюсь.

Предсѣдательствующій. Эта поправка снимается авторомъ. Теперь идетъ поправка Петражицкаго.

Баллотируется каждый пунктъ отдѣльно. ***(Читаетъ пунктъ 1-й).*** Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Пунктъ 1-й принятъ. Затѣмъ слѣдуютъ правила для выборовъ членовъ комиссіи. ***(Читаетъ пунктъ «а»).*** Кто согласенъ, тотъ сидитъ, кто

возражаетъ, тотъ встаетъ. Пунктъ «*а*» принятъ. (*Читаетъ пунктъ «б»*). Кто согласенъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Пунктъ «*б*» принятъ. (*Читаетъ пунктъ «в»*). Кто принимаетъ—сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Пунктъ «*в*» принятъ. Затѣмъ баллотируется предложеніе Петражицкаго цѣликомъ. Кто согласенъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Поправка Петражицкаго принята.

Въ качествѣ дополненія къ поправкѣ Петражицкаго идетъ предложеніе члена Думы Бородина. (*Читаетъ поправку Бородина*). Авторъ предложенія имѣетъ сдѣлать еще дополненіе.

Бородинъ (Уральская область). Позволяю себѣ объяснить, что мое предложеніе измѣняетъ нѣсколько основную цифру г. Петражицкаго. Дѣло въ томъ, что когда дѣлалъ предложеніе Петражицкій, число членовъ Думы было—444 и, если раздѣлить его на 5, выходила цифра 88, т. е. та цифра, которая принята. Предлагая для комиссіи 99 членовъ, я имѣлъ въ виду тѣ губерніи и области, которыя не были бы представлены, если бы остановиться на цифрѣ 88. Поэтому моя поправка сводится къ увеличенію числа членовъ, и я на этой поправкѣ настаиваю. Въ настоящее время, по списку, только что полученному изъ канцеляріи, у насъ имѣется 457 членовъ Думы, стало быть, если примѣнить принципъ, который раньше имѣлся въ виду, т. е. выбирать одного члена комиссіи отъ каждыхъ пяти членовъ Думы, то мы должны выбрать въ данное время не 88 человѣкъ, а 91, причемъ еще 8 мѣстъ въ комиссіи надо оставить и для выбора представителей отъ Кавказа, Сибири и Средней Азіи. Такимъ образомъ, согласно моему предложенію, нужно сдѣлать слѣдующее измѣненіе, сообразно измѣнившимся обстоятельствамъ. Опредѣлить число членовъ комиссіи въ 99 человѣкъ, изъ нихъ теперь же выбрать 91 по числу наличныхъ членовъ Думы. Затѣмъ, выборъ недостающихъ 8-ми членовъ предоставить комиссіи. Замѣчу, что я не настаиваю непремѣнно на кооптаціи ихъ комиссіей, я полагаю только, что необходимо предоставить право выбора въ комиссію еще непріѣхавшимъ представителямъ окраинъ.

Въ настоящее время отъ Терской области прибыло 3 человѣка, изъ Эриванской губерніи—3, изъ Уральской области—3, изъ Тобольской губерній—1, всего 10 человѣкъ. Поэтому я нѣсколько сокращаю первоначальный расчетъ, приведенный въ моей поправкѣ для окраинъ, и предлагаю оставить въ комиссіи для имѣющихъ прибыть съ Кавказа 3 мѣста взамѣнъ 4-хъ, для Сибири—3 вмѣсто 4-хъ, для Средней Азіи—2 вмѣсто 3-хъ. Я думаю, что это было бы наиболѣе справедливо.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). По какому расчету вы вывели добавочную цифру 8? развѣ еще 40 человѣкъ прибудутъ?

Бородинъ. Я исхожу изъ цифры 99—это основная цифра.

Гр. Гейденъ. Отчего же 99, развѣ всего будетъ 495 членовъ Думы? Разъ вы считаете, что комиссія должна состоять изъ 99 человѣкъ, то вы, стало быть, полагаете, что все число членовъ Думы будетъ составлять 495,—такъ ли это, или нѣтъ?

Бородинъ. Сейчасъ я не могу сказать точную цифру членовъ Думы, но полагаю, что мое предложеніе было бы справедливо по отношенію къ тѣмъ, которые должны пріѣхать.

Гр. Гейденъ. Я полагаю, что членъ Думы Бородинъ вполнѣ правильно считаетъ нужнымъ оставить въ комиссіи мѣста для вновь прибывающихъ, но нужно не произвольно устанавливать цифру, а на каждые 5 прибывающихъ человѣкъ надо выбирать по одному члену въ комиссію. Это будетъ вполнѣ правильно.

Сыртлановъ (Уфимская губ.). Предложеніе гр. Гейдена, выбирать отъ каждыхъ вновь прибывающихъ 5 человѣкъ одного члена въ комиссію, совершенно правильно. Но если принять въ расчетъ то, что изъ степныхъ и кавказскихъ областей, Сибири и Средней Азіи такъ мало опредѣлено членовъ Думы, всего по одному на каждую область, несмотря на то, что области эти громадныя, то мнѣ кажется, что число, которое предлагаетъ Бородинъ, было бы для другихъ не обидно, а для жителей тѣхъ краевъ было бы справедливо.

Петражицкій (г. С.-Петербургъ). Я присоединяюсь въ принципѣ къ предложенію депутата Бородина. Оно составляетъ только послѣдовательное развитіе той идеи, которая положена въ основаніе моего предложенія. Съ другой стороны, въ виду того, что сказалъ депутатъ Сыртлановъ, я считаю возможнымъ остаться

при предложеніи Бородина и въ виду тѣхъ справедливыхъ соображеній, которыя онъ указалъ. Въ противномъ случаѣ не будетъ обезпечено представительство пріѣзжающихъ группъ. Онѣ будутъ находиться въ худшемъ положеніи, нежели мы, потому что мы вербуемъ сторонниковъ, съ которыми знакомы и постоянно здѣсь встрѣчаемся. Поэтому, мнѣ кажется, что соображенія справедливости говорятъ въ пользу принятія поправки депутата Бородина.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Теперь есть области, которыя имѣютъ только по одному представителю; такъ, напримѣръ, Астраханское казачество имѣетъ только одного представителя. Онъ, разумѣется, можетъ попасть въ комиссію, но можетъ и не попасть. Почему же тѣхъ членовъ, которые будутъ прибывать, ставить въ исключительное, особое положеніе? Комиссія всегда можетъ изъ тѣхъ областей, отъ которыхъ не окажется представителей, приглашать членовъ съ правомъ совѣщательнаго голоса, какъ свѣдущихъ лицъ.

Бородинъ (Уральская обл.). Я не знаю, господа, стоитъ ли еще останавливаться на этомъ вопросѣ? Цифра 99 намѣчена болѣе или менѣе опредѣленно и на ней нужно остановиться. Я не знаю, въ чемъ заключается предложеніе графа Гейдена. На вопросъ, который онъ мнѣ задалъ, я отвѣчу. За точность не ручаюсь, но, во всякомъ случаѣ, общее число членовъ Думы превышаетъ 500. Слѣдовательно, 99—это тотъ минимумъ, который получится по этому расчету. Я предлагаю остаться на этой цифрѣ и приступить къ голосованію; терять времени не стоитъ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Если число членовъ Думы превышаетъ 500, то я беру свое предложеніе назадъ; оно становится излишнимъ.

Предсѣдательствующій. Такимъ образомъ, остается одно предложеніе члена Государственной Думы Бородина, которое состоитъ въ слѣдующемъ: предлагается выбрать комиссію изъ 99 членовъ, изъ нихъ теперь избрать 91, а 8 предоставить довыбрать: изъ представителей Кавказа—3-хъ, Сибири—3-хъ и Средней Азіи—2. Но выбрать дополнительныхъ членовъ комиссіи все таки черезъ Думу? Авторъ предлагаетъ, чтобы Дума выбирала?

Бородинъ. Дума должна, во всякомъ случаѣ, санкціонировать выборы.

Предсѣдательствующій. Такимъ образомъ, остается баллотировать въ той редакціи, какъ предлагаетъ авторъ предложенія, Бородинъ. Тѣ, которые согласны съ этой поправкой, благоволятъ сидѣть, а тѣ, которые возражаютъ, благоволятъ встать. Предложеніе Бородина принято. Вопросъ о составленіи комиссіи оконченъ. Когда угодно будетъ приступить къ выборамъ комиссіи? Президіумъ, съ своей стороны, полагаетъ выборы произвести завтрашній день, для того, чтобы сегодня можно было окончательно условиться и дать возможность новой комиссіи въ свободное отъ занятія время приступить къ своимъ работамъ. Угодно-ли поставить въ повѣстку завтрашняго засѣданія выборы девяносто одного члена Думы въ земельную комиссію?

Петражицкій (г. С.-Петербургъ). Можетъ быть разрѣшите вкратцѣ указать на технику выборовъ?

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Петражицкій проситъ слова къ дополненію о техникѣ выборовъ.

Петражицкій. Я уже разъ выяснялъ это дѣло, но, чтобы не вышло недоразумѣній, еще разъ считаю необходимымъ выяснить этотъ вопросъ. При предлагаемой системѣ нераціонально давать на одно лицо больше пяти голосовъ, потому что каждый, кто получитъ 5 голосовъ, можетъ считать для себя выборы гарантированными, даже получившій 4 голоса будетъ увѣренъ въ избраніи. Возникаетъ вопросъ, какъ устроить технику выборовъ.

Очень малымъ группамъ, въ 3—4 человѣка, придется искать среди своихъ знакомыхъ такихъ, которые согласятся подать записки съ именемъ желательнаго для нихъ кандидата. Большія группы могутъ, намѣтивъ желательныхъ кандидатовъ, написать по пяти записокъ на каждаго кандидата и эти записки раздать среди своихъ. Можно и немного больше нафабриковать записокъ и раздать среди своихъ знакомыхъ. Разъ 5 записокъ роздано, выборы желательныхъ кандидатовъ гарантированы. Только это я и имѣлъ указать.

Якушкинъ (Курская губ.). Позвольте задать одинъ вопросъ. Мнѣ не совсѣмъ ясно то, что вы изволили изложить. Говорятъ о цифрѣ 88 и разсматриваютъ ее, какъ пятую часть

числа членовъ Думы, стало быть, должно быть 440 человѣкъ присутствующихъ, а между тѣмъ въ настоящее время собралось больше 440, и если Дума будетъ въ полномъ составѣ, то выйдетъ больше 88 избранныхъ; съ другой стороны, можетъ явиться меньше чѣмъ 440.....

Голосъ. Надо избрать 91.

Якушкинъ. Но все равно, это не будетъ соотвѣтствовать дѣйствительному числу членовъ Думы. Я спрашиваю, какимъ образомъ заранѣе опредѣленная цифра будетъ скомбинирована съ неопредѣленнымъ наличнымъ числомъ избирателей?

Петражицкій. Я готовъ объяснить. Если бы всѣ поступили такъ, какъ я говорилъ, и соблюли эту технику, то въ дѣйствительности получилось бы больше, чѣмъ 88, и на этотъ случай у меня предусмотрѣно правило: тогда по жребію нѣсколько человѣкъ должны быть отброшены. Но фактически это невозможно, это только мыслимо теоретически, и въ дѣйствительности получится противоположное, такъ какъ на нѣкоторыхъ кандидатахъ сконцентрируется значительно большее число голосовъ, и тогда получившихъ по пяти голосовъ будетъ меньше, чѣмъ 88,—это можно съ безошибочностью сказать,—и придется перейти къ тѣмъ, которые получатъ по 4 и даже, можетъ быть, къ тѣмъ, которые получатъ по 3 голоса. Если бы теперь не было ограничено внесеніе предложеній, то я бы внесъ предложеніе, чтобы ниже 3 голосовъ не идти. Но вѣроятнѣе всего, что и не будетъ надобности идти ниже 4 голосовъ.

Предсѣдательствующій. Я докладывалъ, что президіумъ предполагалъ вопросъ о выборахъ въ комиссію поставить на завтра, но теперь два члена Думы заявили желаніе сказать нѣсколько словъ по поводу того, когда приступить къ выборамъ. Въ виду того, что составъ комиссіи долженъ удовлетворить всю Государственную Думу и можетъ быть всю страну, я нахожу возможнымъ дать слово по этому вопросу.

Сонгайло (Гродненская губ.). Разрѣшеніе аграрнаго вопроса есть предметъ для насъ самый важный и существенный, это вопросъ нашей жизни и нашего дальнѣйшаго существованія. Поэтому составлять комиссію такъ моментально мнѣ казалось бы довольно неудобнымъ. Я думаю, что это дѣло слѣдуетъ отложить на одинъ день. Намъ предлагаютъ назначить выборы на завтра, на вторникъ. Среда у насъ день неприсутственный, мы не занимаемся здѣсь, и поэтому я думаю, что выборы слѣдуетъ отложить до четверга; тогда мы имѣли-бы возможность сговориться между собой о выборахъ... *(шумъ, протесты)*... тѣмъ болѣе, что много членовъ въ настоящее время не присутствуетъ. Поэтому, если господа члены Государственной Думы находятъ возможнымъ этотъ вопросъ отложить до четверга, то я имѣю честь покорнѣйше просить объ этомъ.

Массоніусъ (Минская губ.). Несмотря на нѣсколько неблагожелательный ропотъ, которымъ было встрѣчено предыдущее предложеніе, я позволю себѣ поддержать его по слѣдующимъ соображеніямъ. Во-первыхъ, насколько я понялъ, идея профессора Петражицкаго заключалась въ томъ, чтобы дѣйствительно предоставить всѣмъ группамъ Думы возможность принять пропорціональное участіе въ составѣ жизненно-важной комиссіи. Я думаю, что если мы будемъ выбирать завтра, то на самомъ дѣлѣ это окажется невозможнымъ, и вотъ почему: пренія наши были предназначены для того, чтобы опредѣлить способъ образованія комиссіи, но они повернули въ другую сторону, и на-дѣлѣ мы въ засѣданіяхъ Думы совсѣмъ объ этомъ не говорили.

Нужно дать нѣкоторое время, чтобы сговориться, если не о способахъ образованія комиссіи, то о выборѣ кандидатовъ. Я думаю, что будутъ ли произведены выборы 6 или 8 іюня, для будущаго Россіи это не имѣетъ значенія, но назначеніе выборовъ въ четвергъ обезпечитъ осуществимость очень гуманнаго и справедливаго проекта проф. Петражицкаго. Въ виду того, что пренія по аграрному вопросу затянулись по существу, а не о способахъ образованія комиссіи, нѣтъ физической возможности хорошо составить эти пятерки или четверки. Намъ теперь приходится выбрать 91 члена комиссіи и это, какъ хотите, задача, если не очень сложная, то во всякомъ случаѣ очень и очень важная. Быть можетъ одна часть Думы уже намѣтила своихъ кандидатовъ, но, во всякомъ случаѣ, тутъ надо нѣкоторое время, чтобы сговориться, и разница въ два дня между 6 и 8 іюнемъ, дѣйствительно, для госу-

дарства никакой опасности не представляетъ. Поэтому я предлагаю отложить выборы комиссіи до 8 іюня.

Якушкинъ (Курская губ.). Система проф. Петражицкаго, которую я лично не совсѣмъ раздѣляю, имѣетъ то удобство, что при распредѣленіи по пятеркамъ вовсе не нужно нѣсколькихъ дней для того, чтобы уговориться для выборовъ и цифра 91 никакого затрудненія для пяти человѣкъ, которымъ нужно выбрать такого одного своего товарища, не представляетъ. Я не вижу никакого основанія для того, чтобы откладывать выборы комиссіи, пренія о которой у насъ слишкомъ затянулись *(аплодисменты)*.

Сыртлановъ (Уфимская губ.). Раздѣлиться на группы по пяти человѣкъ, конечно, не трудно, но нѣкоторыя группы имѣютъ не 5, а 6, 11 или 12 человѣкъ, у нихъ получатся такимъ образомъ хвосты. Сговориться между собою членамъ Думы необходимо, сегодня же этого сдѣлать не успѣемъ. Поэтому я поддерживаю предложеніе, чтобы на одинъ день отложить выборы комиссіи, именно, до 8-го. Отъ этого, мнѣ кажется, ни населеніе, ни Дума ничего не потеряютъ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я тоже поддерживаю предложеніе члена Думы Сонгайло, хотя членъ Думы Якушкинъ и говорилъ, что нужно немедленно это сдѣлать. Но я думаю, что спѣшность никогда дѣлу не помогаетъ. Вѣдь мы выбираемъ комиссію, которая должна работать по въ высшей степени важному вопросу и должна работать весьма продолжительное время. Поэтому недостаточно просто механически сговориться, кого отъ пяти человѣкъ выбрать, но нужно среди нихъ взять такого, кому можно поручить работу; нужно разобраться, кто изъ какой мѣстности, и нужно, чтобы каждая мѣстность была бы представлена въ этой комиссіи. Я не знаю, что побуждаетъ сдѣлать это непремѣнно завтра, когда мы даже не успѣемъ сговориться. Вѣдь мы сегодня окончимъ засѣданія въ 7 часовъ. Если бы мы немедленно прервали засѣданіе, то могли бы здѣсь еще часъ, другой, третій объ этомъ поговорить, но разъ разойдемся въ 7 часовъ, то у насъ и вечера не будетъ, чтобы поговорить объ этомъ вопросѣ. Поэтому я полагаю, что отложить выборы до четверга вполнѣ основательно, такъ какъ нѣтъ никакой причины торопиться. Если бы отложить на цѣлую недѣлю, то можно было бы сказать, что недѣля очень продолжительный срокъ, но отложить на два дня,—это кромѣ пользы ничего не принесетъ. Тогда мы выставимъ въ комиссію кандидатовъ, которымъ мы дѣйствительно желаемъ поручить разработку этого серьезнаго вопроса. Я опять повторяю: чѣмъ серьезнѣе вопросъ, тѣмъ лучше надо обдумать составъ комиссіи. Поэтому я поддерживаю желаніе, чтобы выборы комиссіи были въ четвергъ.

А. Савельевъ (г. Нижній-Новгородъ). Я высказываюсь за то, чтобы выборы произвести завтрашній день и вотъ по какимъ соображеніямъ. Дѣло въ томъ, что если мы назначимъ на четвергъ выборы, то окажется, что у насъ перерыва не будетъ до субботы, а между тѣмъ комиссіи нужно столковаться; нужно, можетъ быть, раздѣлиться на подкомиссіи. Когда же она это сдѣлаетъ, если эти выборы будутъ сдѣланы въ четвергъ? Такимъ образомъ, у насъ оттягивается дѣло, т. е. начало работы комиссіи до субботы—почти на цѣлую недѣлю. Нѣтъ никакихъ причинъ откладывать выборы комиссіи на четвергъ, когда мы можемъ это сдѣлать завтрашній день. Мы можемъ просить предсѣдателя назначить позднѣе засѣданіе, наконецъ, завтра вечеръ есть. Все это давно выяснилось, давно всѣ это знаютъ, и я думаю, что всѣ успѣли уже намѣтить кандидатовъ, такъ что оттягивать начало занятій нѣтъ никакихъ основаній. Я предлагаю назначить выборы комиссіи завтрашній день послѣ перерыва въ 4 часа *(аплодисменты)*.

П. Поповъ (Тамбовская губ.). Господа народные представители! Вопросъ этотъ живой и насущный. Мы его вотъ уже болѣе мѣсяца такъ горячо обсуждаемъ, и онъ выяснился такъ, что необходима для труженика-крестьянина земля. Я предлагаю и прошу немедленно приступить къ избранію комиссіи, чтобы комиссія скорѣе занялась этимъ важнымъ и насущнымъ дѣломъ *(аплодисменты)*.

Предсѣдательствующій. Такимъ образомъ я ставлю на ваше рѣшеніе вопросъ: когда угодно будетъ Думѣ приступить къ выборамъ въ аграрную комиссію?

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Позвольте мнѣ сказать. Если будетъ рѣшено, чтобы се-

годня раньше кончить засѣданіе и завтра все утро оставить свободнымъ на совѣщаніе, тогда этотъ вопросъ ставится совершенно иначе.

Предсѣдательствующій. Членъ Думы Савельевъ, вы предлагали, чтобы съ утра не было занятій или послѣ перерыва?

А. Савельевъ (г. Нижній-Новгородъ.). Я предлагаю начать занятія завтра послѣ того времени, когда у насъ обычно бываетъ перерывъ.

Предсѣдательствующій. Такимъ образомъ, есть три предложенія о времени выборовъ аграрной комиссіи. Въ первомъ предлагаютъ выборы произвести сегодня, во второмъ—во вторникъ и въ третьемъ—отложить ихъ до четверга. Ко второму предложенію есть дополненіе, авторъ котораго предлагаетъ утро вторника оставить свободнымъ отъ занятій, а выборы назначить въ два часа дня. Ставится на баллотировку первое предложеніе. Угодно-ли будетъ Государственной Думѣ сейчасъ-же приступить къ выборамъ комиссіи. Тѣхъ, которые согласны съ этимъ предложеніемъ, прошу встать, тѣхъ которые желаютъ отложить выборы до вторника или четверга, прошу сидѣть. Предложеніе отклонено.

Теперь относительно вторника или четверга. Тѣхъ, которые хотятъ, чтобы выборы были произведены завтра, во вторникъ, попрошу встать, а тѣхъ, кто противъ этого, прошу сидѣть. Рѣшено большинствомъ, выборы произвести завтра. Теперь баллотируется вопросъ: угодно ли Думѣ постановить, чтобы утро завтрашняго дня было свободно отъ занятій и чтобы начать наши занятія въ два часа выборами комиссіи. Тѣ, которые согласны съ этимъ предложеніемъ, чтобы занятія завтра начались выборами комиссіи въ два часа, благоволятъ встать. Это предложеніе принято. Слѣдовательно, завтра занятія начнутся въ 2 часа дня выборами комиссіи. На этомъ вопросъ о выборахъ комиссіи законченъ. Передаю предсѣдательствованіе г. предсѣдателю Государственной Думы.

Предсѣдатель Государственной Думы. На очереди заявленіе 151 члена Государственной Думы съ предложеніемъ основныхъ законовъ о гражданскомъ равенствѣ. Заявленіе вносится въ Думу по вопросу объ образованіи комиссіи. Слово принадлежитъ Кокошкину.

Кокошкинъ (г. Москва). Государственная Дума въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь, перечисляя неотложныя законодательныя реформы, на ряду съ установленіемъ гражданской свободы, выдвинула также на первую очередь вопросъ объ обезпеченіи гражданскаго равноправія всѣхъ гражданъ россійской имперіи и, конечно, она поступила вполнѣ правильно. Вопросъ о равенствѣ вообще самымъ тѣснымъ образомъ связывается съ вопросомъ о гражданской свободѣ и можно сказать, что въ современныхъ условіяхъ государственной жизни свобода безъ равенства неосуществима; я скажу болѣе, что если свобода вообще связана съ равенствомъ, то въ Россіи эти два понятія связаны тѣснѣе, нежели въ какой либо другой странѣ. Наше отечество въ этомъ отношеніи находится въ совершенно особомъ положеніи. Съ одной стороны, и въ нашемъ обществѣ, и въ широкихъ массахъ населенія въ высшей степени развито и давно укоренилось чувство демократическаго равенства. Оно проявлялось въ нашихъ народныхъ массахъ даже въ тѣ времена, когда этой массѣ были еще чужды понятія о политической и гражданской свободѣ; быть можетъ даже неуспѣхи попытокъ утвердить у насъ гражданскую и политическую свободу въ прежнія времена объясняются именно тѣмъ, что въ эти времена не могъ быть поставленъ вопросъ о равенствѣ. Народная масса наша и широкіе слои общества инстиктивно противились тому, что существовало въ средніе вѣка и позднѣе во многихъ европейскихъ государствахъ,—свободѣ безъ равенства. У насъ въ Россіи свобода безъ равенства всегда оказывалась неосуществимой и самое осуществленіе гражданской и политической свободы сдѣлалось возможнымъ только въ наши дни, когда выступила на историческую сцену вся народная масса наряду съ высшими классами. Но, съ другой стороны, наше законодательство находится въ вопіющемъ противорѣчіи съ этимъ народнымъ правосознаніемъ. Въ настоящее время въ цивилизованномъ мірѣ нѣтъ законодательства, которое до такой степени носило бы средневѣковой, я скажу, отпечатокъ, нѣтъ законодательства, которое до такой степени было бы насквозь пропитано принципомъ неравенства, неравноправія. Это неравенство, какъ какая нибудь злокачественная язва, проникаетъ во всѣ отрасли законодательства, во

всѣ части нашего государственнаго организма. Нѣтъ возможности даже перечислить, хотя бы приблизительно, всѣхъ тѣхъ отдѣльныхъ статей закона, въ силу которыхъ у насъ устанавливается неравенство. Мы можемъ въ этомъ отношеніи въ настоящую минуту указать только главныя, крупнѣйшія области, гдѣ оно проявляется, главные источники гражданской неравноправности. Первымъ такимъ источникомъ является принципъ сословности. Это сословное начало было искусственно привито русской жизни; въ значительной мѣрѣ оно было заимствовано съ запада и заимствовано въ тѣ именно времена, когда на западѣ сословія начали уже разрушаться. Никогда сословныя начала не прививались прочно къ русской жизни. Великія реформы, произведенныя въ царствованіе императора Александра II, въ значительной степени потрясли эти начала, въ значительной степени сгладили разницу между искусственно образованными сословными группами. Впослѣдствіи, въ 80-хъ и 90-хъ годахъ была произведена реставрація сословныхъ принциповъ, реставрація, которой, однако, не удалось совершенно стереть всѣ слѣды реформъ императора Александра II. Въ настоящее время, дѣло это находится у насъ въ такомъ положеніи: собственно различіе между тѣми отдѣльными дробными сословными группами, которыя устанавляетъ наше законодательство, именно различіе между сосѣдними группами, уже почти совсѣмъ сгладилось; не существуетъ, напримѣръ, почти никакого реальнаго различія между правами почетнаго гражданина и правами купца, между правами мѣщанина и правами цехового. Осталось еще довольно значительное различіе между двумя большими группами русскаго населенія въ этомъ отношеніи, между сословіями податными и неподатными. Это различіе сказывается въ паспортной системѣ, въ опредѣленіи мѣста постояннаго жительства, въ правахъ относительно образованія и государственной службы; но и это различіе сравнительно незначительно. Наиболѣе яркимъ образомъ, наиболѣе остро сословное различіе сказывается въ положеніи двухъ сословій, тѣхъ самыхъ двухъ сословій, относительно которыхъ было предпринято реставраціонное преобразованіе въ 80-хъ и 90-хъ годахъ, относительно сословія дворянскаго съ одной стороны и сословія крестьянскаго съ другой. Дворяне не только раздѣляютъ тѣ остатки сословныхъ привилегій, которые сохранились вообще у привилегированныхъ, неподатныхъ сословій, но имѣютъ еще значительныя преимущества, принадлежащія дворянскому сословію, какъ таковому, преимущества по землевладѣнію, по службѣ, по образованію и главнымъ образомъ преимущества, обезпечивающія имъ преобладающее положеніе въ мѣстномъ управленіи и самоуправленіи.

Съ другой стороны, наше крестьянство и приравненные къ нему разряды такъ называемыхъ сельскихъ обывателей поставлены въ совершенно неполноправное положеніе, въ положеніе юридически приниженное. Сверхъ всѣхъ тягостей, которыя несутъ податныя сословія вообще, крестьянство еще подвѣдомственно особымъ учрежденіямъ, особымъ юрисдикціямъ, въ значительной мѣрѣ ограничивающимъ его личную свободу. И вотъ одна изъ главныхъ, одна изъ неотложныхъ задачъ законодательства въ настоящее время,—это стереть эти различія, уничтожить всѣ привилегіи дворянства, привилегіи высшихъ сословій, вообще неподатныхъ. Съ другой стороны, уничтожить всѣ тѣ ограниченія правъ, которыя тяготѣютъ надъ крестьянствомъ, сословіемъ податнымъ. Намъ нужно рѣшительнымъ, послѣдовательнымъ шагомъ вымести этотъ ненужный мусоръ, засоряющій наше законодательство. Есть еще другая область, въ которой также господствуетъ неравенство, въ которой оно сказывается также острымъ образомъ, быть можетъ еще даже острѣе, чѣмъ въ группѣ предыдущей. Это то неравенство, которое создается нашимъ законодательствомъ на почвѣ національной и религіозной. У насъ, господа, существуетъ то, чего не существуетъ ни въ одномъ культурномъ государствѣ міра. У насъ существуетъ средневѣковой варварскій пережитокъ — ограниченіе правъ отдѣльныхъ національностей или лицъ отдѣльнаго вѣроисповѣданія. Мы знаемъ, что у насъ, напримѣръ, лица такъ называемаго польскаго происхожденія—(причемъ законъ даже не опредѣляетъ, какимъ образомъ можно доказать, что данный человѣкъ не польскаго происхожденія)—лица польскаго происхожденія подвержены многочисленнымъ и существеннымъ ограниченіямъ. Они не имѣютъ права пріобрѣтать имущество въ обширныхъ полосахъ Имперіи иначе,

какъ отъ лицъ того же происхожденія; они ограничены не столько закономъ, сколько циркулярами администраціи самымъ существеннымъ образомъ въ своихъ правахъ на государственной и общественной службѣ. Есть еще ограниченія, касающіяся мелкихъ отдѣльныхъ національныхъ группъ, которыя также трудно, можетъ быть, въ настоящее время всѣ перечислить. Есть запрещеніе, напримѣръ, извѣстнымъ религіознымъ сектамъ селиться въ извѣстныхъ частяхъ Имперіи, ограниченія, касающіяся магометанъ и другихъ національныхъ или религіозныхъ группъ. Но самымъ важнымъ, самымъ крупнымъ пережиткомъ варварства, разлагающимъ весь нашъ государственный бытъ, является, несомнѣнно, то тяжелое ограниченіе, которое наложено у насъ на еврейское населеніе, на лицъ, исповѣдующихъ іудейскую религію. Они лишены у насъ совершенно свободы передвиженія, права свободнаго выбора постояннаго или временнаго мѣстожительства, они замкнуты и стѣснены тѣснымъ кольцомъ осѣдлости въ извѣстной части Имперіи. Они ограничиваются въ правахъ государственной службы и образованія, они лишены права пріобрѣтать недвижимое имущество, они сверхъ того подлежатъ тяжелому, унизительному, несправедливому ограниченію по отношенію къ отбыванію воинской повинности.

Здѣсь, господа, недавно, въ предшествующіе дни, когда къ намъ пришло извѣстіе объ ужасныхъ событіяхъ, совершающихся въ одномъ изъ городовъ сѣверо-западнаго края, однимъ изъ членовъ Государственной Думы было справедливо указано, что практическимъ слѣдствіемъ этой вопіющей несправедливости закона является вопіющая несправедливость практическая, является извѣстное отношеніе темныхъ массъ къ этой части населенія, этимъ паріямъ русскаго законодательства.

Населеніе въ своихъ темныхъ, невѣжественныхъ слояхъ пріучается смотрѣть на евреевъ какъ на не-людей, на лицъ, относительно которыхъ позволено все, возможно все, которые стоятъ внѣ закона. И вотъ мы видимъ, что эти законодательныя ограниченія на практикѣ въ жизни складываются въ огромное грязное, кровавое пятно, которое пятнитъ нашу жизнь, и одна изъ нашихъ самыхъ неотложныхъ, съ политической и нравственной точекъ зрѣнія, задачъ, это смыть съ себя это грязное кровавое пятно, охранить доброе имя въ Россіи въ глазахъ всего цивилизованнаго міра, охранить доброе имя нашего поколѣнія въ глазахъ нашего потомства.

Есть еще третья область, гдѣ также у насъ господствуетъ принципъ полной неравноправности, полнаго неравенства. Относительно этой области нельзя сказать, какъ относительно предыдущихъ, чтобы мы были опережены въ этомъ направленіи безусловно всѣми западными государствами. Это область, которая касается ограниченій, связанныхъ съ поломъ, ограниченій, существующихъ у насъ для женщинъ, которыя подвергаются такимъ ограниченіямъ въ области гражданскаго права, напримѣръ, въ области наслѣдованія, которыя почти совершенно не имѣютъ правъ публичныхъ, лишены права участія въ выборахъ и въ государственномъ управленіи и самоуправленіи, которымъ закрытъ доступъ на большую часть отраслей государственной и общественной службы. Мы, вносящіе это предложеніе, предвидимъ, что, когда оно будетъ со временемъ обсуждаться по существу, когда будетъ обсуждаться законопроектъ, касающійся равенства правъ женщинъ и мужчинъ, намъ укажутъ на то, что въ этомъ отношеніи западныя государства насъ не опередили, что во Франціи и Германіи женщины подвергнуты еще, можетъ быть, большимъ ограниченіямъ, нежели у насъ. Этого возраженія мы не боимся, мы знаемъ, что противъ насъ можно выдвинуть только вѣковые предразсудки и больше ничего, что за насъ говоритъ и справедливость и здравый смыслъ, мы укажемъ на западныя страны, гдѣ равноправность женщинъ уже осуществлена и съ блестящимъ успѣхомъ. Укажемъ на близкую намъ Финляндію, гдѣ также этотъ вопросъ близится къ своему разрѣшенію. Мы думаемъ, что Россія болѣе, чѣмъ какая либо другая страна, подготовлена къ этой реформѣ; у насъ въ гражданскомъ законодательствѣ положеніе женщины уже лучше, нежели въ другихъ странахъ, она обладаетъ имущественной независимостью. У насъ женщина въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ во Франціи и Германіи, завоевала себѣ широкое поприще на полѣ общественной дѣятельности и службы государству. Мы знаемъ, что женщина шла въ передовыхъ рядахъ освобо-

дительнаго движенія и въ этомъ отношеніи не уступала мужчинѣ. Вотъ почему мы думаемъ, что приспѣло время для этой реформы. То, что осуществимо и понятно въ Выборгской губерніи, можетъ быть также понятно и осуществимо въ Петербургской губерніи.

Переходя отъ основныхъ положеній, предлагаемыхъ нами Думѣ, на предметъ избранія комиссіи для ихъ разсмотрѣнія, переходя къ способу осуществленія этихъ положеній, я долженъ указать, что предстоящая реформа является весьма сложной, обширной, касается почти всѣхъ отраслей нашего законодательства, почти всѣхъ томовъ свода законовъ, почти вездѣ въ той или другой формѣ мы встрѣчаемся съ неравноправностью. Нѣкоторыя изъ преобразованій въ этомъ направленіи могутъ быть совершены сразу однимъ почеркомъ пера, напримѣръ, всѣ преобразованія, которыя носятъ чисто отрицательный характеръ, которыя сводятся къ устраненію изъ законодательства извѣстныхъ положеній. Можно однимъ почеркомъ пера уничтожить ограниченіе въ правахъ евреевъ и лицъ польскаго происхожденія и другихъ національныхъ группъ. Можно однимъ почеркомъ пера точно также уничтожить обязательство лицъ податного сословія непремѣнной приписки къ тому или другому обществу; но есть реформы другого рода, которыя такимъ образомъ проведены быть не могутъ, гдѣ недостаточно уничтожить, а надо поставить что нибудь другое на мѣсто уничтоженнаго. Нельзя, напримѣръ, отмѣнить всѣ права дворянства въ мѣстномъ управленіи и самоуправленіи безъ созданія сейчасъ же новаго порядка мѣстнаго управленія и самоуправленія. Нельзя совершенно уничтожить подвѣдомственность крестьянъ особымъ учрежденіямъ и ихъ сословную обособленность, не пересмотрѣвъ коренным образомъ всего положенія о крестьянахъ. Такимъ образомъ едва ли является возможнымъ представить реформу о гражданскомъ равенствѣ въ видѣ одного цѣлаго законопроекта. По условіямъ осуществленія реформъ потребуется цѣлый рядъ законопроектовъ, которые могутъ быть изготовлены въ болѣе или менѣе быстрое время. Можетъ быть насъ спросятъ, почему мы въ этомъ случаѣ объединяемъ всѣ эти законопроекты въ одно цѣлое, почему мы не представляемъ какой нибудь одинъ законопроектъ, почему не предлагаемъ спеціальной комиссіи для такихъ отдѣльныхъ отраслей законодательства, нуждающихся въ реформѣ въ отношеніи равенства, почему хотимъ создать одну комиссію. Мы предлагаемъ это потому, что думаемъ, что какъ ни разнообразны эти отрасли законодательства, которыхъ придется коснуться при установленіи у насъ гражданскаго равенства, всѣ эти отрасли, вся эта совокупность реформъ должна быть проникнута единой руководящей идеей, должна быть проведена въ жизнь по одному цѣльному плану. Нельзя отказываться отъ этой идеи, нельзя предоставлять на произволъ отдѣльныхъ членовъ Думы и парламентскихъ группъ вносить отдѣльные законопроекты. Нельзя также откладывать ихъ въ долгій ящикъ для пересмотра тѣхъ или другихъ частей законодательства. Надо вспомнить, что Государственная Дума въ своемъ отвѣтномъ адресѣ уже разрѣшила этотъ вопросъ равенства, приняла обязательство передъ страной установить равенство гражданское, осуществить его въ первую очередь реформъ, и потому мы думаемъ, что это дѣло должно быть передано въ руки Государственной Думы. Она сама должна его двинуть впередъ и для этой цѣли должна быть учреждена одна единственная комиссія. Эта комиссія разберется во всѣхъ тѣхъ частяхъ законодательства, которыя нуждаются въ измѣненіи, а затѣмъ будетъ разрабатывать и вносить эти отдѣльные законопроекты по мѣрѣ ихъ разработки въ порядкѣ спѣшности и возможной быстроты осуществленія на разсмотрѣніе Государственной Думы. Мы полагаемъ, что только при такихъ условіяхъ, при такомъ порядкѣ разработки вопроса, осуществленіе гражданскаго равенства дѣйствительно будетъ двинуто впередъ и можетъ быть осуществлено въ сравнительно короткій срокъ. Мы не ожидаемъ въ настоящее время длинныхъ преній по существу вопроса, полагаемъ даже, что такія пренія въ настоящую минуту могли бы замедлить разрѣшеніе вопроса, не принося существенной пользы для его разработки. Вѣдь принципъ гражданскаго равенства установленъ твердо и опредѣленно Государственной Думой, такъ что относительно основныхъ положеній мы не ожидаемъ здѣсь встрѣтить возраженій и препятствій. Что касается деталей, то пренія и разногласія по нимъ, конечно, найдутъ

свое естественное мѣсто позднѣе, когда будутъ выработаны комиссіей и внесены отдѣльные законопроекты, касающіеся тѣхъ или иныхъ частей законодательства. Можетъ быть, намъ укажутъ многіе, что въ нашемъ предложеніи имѣются пробѣлы, что тутъ не указаны всѣ рѣшительно случаи неравенства. Это возможно; мы сами не придаемъ спискамъ положеній, которыя мы вносимъ, безусловно исчерпывающаго значенія. Такого исчерпывающаго списка въ данное время составить не было возможности и мы остановились лишь на самыхъ главныхъ и крупныхъ источникахъ неравенства, на самыхъ главныхъ областяхъ, гдѣ оно проявляется. Здѣсь, въ отношеніи этихъ главныхъ пунктовъ, мы выразили наши положенія въ вполнѣ опредѣленной и въ категорической формѣ, не задаваясь однако цѣлью перечислять всѣ отдѣльные случаи, когда равенство нарушается. Мы имѣли въ виду тѣ случаи, которые не предусматриваются во вносимомъ нами предложеніи. Но мы ограничились лишь важнѣйшими пунктами, такъ какъ предполагали, что этотъ вопросъ имѣетъ чрезвычайную спѣшность, не менѣе, чѣмъ другіе вопросы, находящіеся въ настоящее время на разсмотрѣніи Государственной Думы. Вѣдь установленіе гражданскаго равноправія есть не только дѣло справедливости, это есть дѣло государственной необходимости. Если мы хотимъ дѣйствительно соорудить новое государственное зданіе, мы должны помнить, что у насъ юридически, по нашему законодательству, въ настоящее время нѣтъ народа, нѣтъ націи, въ юридическомъ смыслѣ этого слова; у насъ есть только отдѣльныя группы населенія, отдѣльныя племена, національности и сословныя группы, подчиненныя одной власти, но они одного юридическаго цѣлаго не составляютъ. У насъ нѣтъ до сихъ поръ общихъ гражданскихъ правъ, есть только права состоянія, у насъ и судъ приговариваетъ не къ лишенію гражданскихъ правъ, а къ лишенію правъ состоянія. Народа, націи въ политическомъ смыслѣ этого слова у насъ нѣтъ. Нація—необходимый фундаментъ современнаго правового государства. Она у насъ организуется фактически, но нужно ее организовать и объединить и юридически, нужно создать русскій народъ въ юридическомъ смыслѣ этого слова, нужно создать націю,—а таковой въ наше время можетъ быть только союзъ свободныхъ, равныхъ гражданъ *(аплодисменты)*.

Предсѣдатель. Такъ какъ вы говорили отъ имени лицъ, подписавшихъ заявленіе, то не найдете ли возможнымъ объяснить, какимъ способомъ предполагаете избрать комиссію. Подписавшіе заявленіе предлагаютъ избрать комиссію изъ 33 членовъ Думы, но ничего не говорятъ о способѣ избранія, а такихъ способовъ по наказу существуетъ два: избраніе въ общемъ собраніи Думы или въ отдѣлахъ.

Кокошкинъ. Лица подписавшіяся имѣютъ въ виду тотъ способъ, который обыченъ, т. е. способъ избранія всей Думой, путемъ относительнаго большинства.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). На мою долю часто выпадаетъ весьма неблагодарная роль входить на эту каѳедру послѣ громкихъ аплодисментовъ предшествующему оратору и ему возражать; но, тѣмъ не менѣе, я буду возражать, потому что рѣчь, только что здѣсь сказанная, очень пространная и очень убѣдительная, меня однако не убѣдила въ тѣхъ основаніяхъ, которыя я и буду оспаривать. Въ первой своей части и заключеніи членъ Государственной Думы Кокошкинъ намъ очень обстоятельно доказывалъ необходимость гражданской свободы. Онъ въ этой части, я думаю, вламывался въ открытую дверь. Никто изъ здѣсь присутствующихъ этого вопроса и не будетъ обсуждать съ обратной стороны. Если ознакомиться со всѣми программами, которыя были обнародованы всѣми партіями, которыя сюда прошли, то убѣдишься, что въ нихъ равноправность всѣхъ признается азбучной истиной, и никто никогда противъ этого здѣсь, я думаю, и возражать не будетъ. Дѣйствительно, неравноправность, это остатокъ старины, пережитый фактически жизнью, которая уже въ дѣйствительности выравняла почти всѣ различія и если остались нѣкоторые, даже весьма многіе, печальные остатки, то ихъ надо уничтожить. Я не съ этой точки зрѣнія возражаю, я возражаю только съ точки зрѣнія способа произвести эту работу.

Статья 55-я учрежденія Думы, которая намъ даетъ право возбуждать объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ законовъ, обязываетъ подавать письменныя заявленія съ проектами

основныхъ положеній и объяснительной запиской. Я обращаюсь и къ основному положенію и къ объяснительной запискѣ: что говорятъ намъ эти основныя положенія? (*читаетъ*):

«первое — относительно ограниченія крестьянъ, какъ сословія, что всѣ ограниченія по подчиненію ихъ особымъ учрежденіямъ и юрисдикціи, ограниченія по имуществу, по свободѣ передвиженія, по образованію и государственной службѣ—отмѣнить;

«второе—ограниченія по національностямъ и религіи, установленныя дѣйствующимъ закономъ и административными распоряженіями—отмѣнить;

«третье—всѣ привилегіи дворянства по образованію, по государственной службѣ, по владѣнію недвижимымъ имуществомъ и по участію въ мѣстномъ самоуправленіи—отмѣнить;

«четвертое—ограниченія лицъ женскаго пола въ ихъ гражданскихъ и публичныхъ правахъ—отмѣнить».

Ну, а что же предлагаютъ намъ взамѣнъ того, какія же основныя положенія будущаго законодательства? 151 человѣкъ, подписавшихся подъ этимъ заявленіемъ, скромно объ этомъ молчатъ. Они намъ ничего не говорятъ, чѣмъ же мы должны замѣнить все то, что подлежитъ отмѣнѣ. Есть въ наукѣ безвоздушное пространство, но въ практической жизни его нѣтъ. Нельзя въ практической жизни вообразить себѣ гдѣ-то безвоздушное пространство. Точно также и въ юридической жизни нельзя вообразить страну, живущую безъ закона. Отмѣняютъ одно, другое, третье, четвертое и взамѣнъ того ничего не предлагаютъ. Здѣсь, когда мы разсматривали нашъ наказъ, составители его предложили создать законодательную комиссію. Собраніе съ этимъ не согласилось и признало, что по каждому законопроекту должна быть отдѣльная комиссія. А здѣсь намъ теперь, подъ другимъ видомъ, предлагаютъ не только что законодательную комиссію, въ которую будутъ передаваться законопроекты для дальнѣйшей разработки, но предлагаютъ комиссію изъ 33-хъ, которая пересмотритъ все россійское законодательство, не извѣстно, въ какомъ направленіи и на какомъ основаніи. Дума все будетъ отмѣнять, а что Дума желаетъ создавать, про это намъ не говорятъ, это намъ неизвѣстно. Если мои слова покажутся голословными, то я позволю себѣ прочесть основное положеніе объяснительной записки. «Особенно неотложная отмѣна сословныхъ ограниченій, тяготѣющихъ надъ крестьянскимъ населеніемъ, требуетъ замѣны особыхъ крестьянскихъ учрежденій и особыхъ крестьянскихъ судовъ новыми органами». По какими органами? Намъ только предлагаютъ отмѣнить старые, а какими органами ихъ замѣнить—не говорятъ. Далѣе. «Привилегіи, предоставленныя дворянству, распространяются не только на личныя права дворянъ, гражданскія и политическія, но отражаются и на строѣ мѣстнаго самоуправленія, и потому отмѣна привилегій дворянства связана съ болѣе или менѣе крупною реформою мѣстнаго самоуправленія». А какое самоуправленіе хотятъ создать—не сказано.

Затѣмъ говорится объ отмѣнѣ ограниченій женщинъ, связанныхъ съ пересмотромъ гражданскихъ законовъ и «такъ далѣе». Это «такъ далѣе» очень обширно. Вѣдь очень легко сказать: я вношу предложеніе, чтобы всѣ законы, стѣсняющіе жителей, подлежали отмѣнѣ и т. д., но что же далѣе? Это то далѣе я и желаю получить въ видѣ основного положенія, а этого—намъ не даютъ. Вотъ почему я возражаю противъ того, что это не есть проектъ основныхъ положеній о перемѣнѣ законовъ. Это есть «взглядъ и нѣчто» на несовершенство русскихъ законовъ, и затѣмъ предложеніе замѣнить Государственную Думу комиссіей изъ 33-хъ лицъ, можетъ быть очень почтенныхъ членовъ Государственной Думы, но тѣмъ не менѣе 33-хъ человѣкъ изъ 500, которые намъ должны у себя въ комиссіи выработать основныя положенія, и по мѣрѣ выработки намъ ихъ преподносить въ видѣ законовъ. Я думаю, что положеніе о Государственной Думѣ не имѣло въ виду свести всю работу Думы къ выбору комиссіи и къ ожиданію тѣхъ плодотворныхъ и широкихъ проектовъ, которые комиссія будетъ намъ преподносить по мѣрѣ ихъ выработки.

Я полагаю, что, прежде чѣмъ утвердить комиссію, Дума должна основательно выяснить основныя положенія каждой реформы и потомъ, если она признаетъ эти положенія достойными утвержденія, передать ихъ въ комис-

сію. Вообразите себѣ: мы выберемъ такую комиссію, которая выработаетъ намъ положенія, которыя насъ совсѣмъ не удовлетворятъ. Что же? Эта комиссія потеряла время, а мы, разсчитывая на нее, почивали на лаврахъ и никакихъ новыхъ законовъ не выработали, а намъ преподнесутъ такіе законы, отъ которыхъ мы будемъ открещиваться. Насколько составители этой записки поверхностно отнеслись къ тому, что подлежитъ отмѣнѣ, я позволю себѣ привести нѣсколько примѣровъ, которые указываютъ, что такъ писать основныя положенія и объяснительныя записки нельзя. Напримѣръ, говорятъ: отмѣнить всѣ крестьянскія ограниченія во всѣхъ отрасляхъ. Но, вѣдь, въ уголовныхъ законахъ крестьяне имѣютъ преимущество предъ дворянами въ томъ отношеніи, что ихъ наказываютъ гораздо менѣе строго, чѣмъ дворянъ. Если дворянинъ украдетъ стаканъ, онъ будетъ лишенъ дворянства и осужденъ весьма строго, а крестьянинъ за это отсидитъ одинъ день при волостномъ правленіи. Слѣдовательно, отмѣняя привилегію крестьянъ и ничѣмъ ее не замѣняя, мы этимъ ровно ничего не говоримъ. Крестьяне въ судебномъ отношеніи гораздо болѣе льготно судятся, чѣмъ судятся люди привилегированныхъ сословій. Намъ говорятъ здѣсь: дворянство имѣетъ привилегіи относительно службы, которыя необходимо отмѣнить. Прекрасно. Но вѣдь тѣ же привилегіи имѣютъ дѣти придворныхъ пѣвчихъ, дѣти почталіоновъ и канцелярскихъ чиновниковъ, они останутся при тѣхъ же привилегіяхъ? Объ этомъ составители какъ будто забыли. И отмѣняя однимъ почеркомъ пера всѣ привилегіи, они забыли, что онѣ разбросаны по всѣмъ томамъ свода законовъ, и розыскъ ихъ требуетъ огромной работы. Намъ говорятъ: дворянство имѣетъ привилегіи по землевладѣнію. Я знаю одну привилегію: майораты, т. е. заповѣдныя имѣнія, это—привилегія, которой другіе не имѣютъ. Но вѣдь это есть мечта, которая случайно къ намъ перешла съ Запада. Еще императоръ Петръ Великій, желая перенести къ намъ это учрежденіе, издалъ законъ о единонаслѣдіи, но этотъ законъ, какъ не сродный русскому духу, не привился. Заповѣдныхъ имѣній очень мало, и учрежденіе это нельзя даже назвать дворянской привилегіей. Съ другой стороны, и у дворянства есть ограниченія относительно землевладѣнія. Дворянинъ не можетъ приписаться къ сельскому обществу и владѣть надѣльной землей *(смѣхъ)*. Вы господа, смѣетесь, а я могу привести примѣръ. Я, какъ уѣздный предводитель дворянства, предсѣдательствовалъ въ уѣздномъ съѣздѣ, гдѣ судились два крестьянина. Отвѣтчикъ сказалъ, что истецъ не имѣетъ права требовать надѣленія землей, потому что онъ потомственный дворянинъ. На это послѣдовалъ отвѣтъ: «да, я потомственный дворянинъ, но по особому высочайшему повелѣнію мнѣ разрѣшено приписаться къ обществу и получить надѣльную землю, а потому я имѣю льготу и, оставаясь дворяниномъ, пользуюсь надѣломъ крестьянина». Слѣдовательно, это не является такимъ смѣшнымъ ограниченіемъ. Тѣ дворяне, которые обнищали и желаютъ, какъ здѣсь говорятъ, жить трудовой жизнью и своими мозолистыми руками пахать землю, для тѣхъ это не смѣшное ограниченіе, а лишеніе права, которымъ они теперь не могутъ пользоваться. Составители это просмотрѣли. Затѣмъ далѣе: тутъ затронутъ вопросъ о казачествѣ. Если отмѣнять привилегіи, то надо отмѣнить привилегіи и казачества. Можетъ быть это на самомъ дѣлѣ и надо, но объ этомъ надо же поговорить; нельзя это вносить въ отрицательной формѣ и предлагать выбрать комиссію для отмѣны этого закона. Если согласиться съ способомъ измѣненія законовъ, предложеннымъ 151 членомъ Думы, то я бы сдѣлалъ гораздо болѣе упрощенное предложеніе: выбрать комиссію въ 33 члена, возложить на нее обязанности Государственной Думы и ждать, когда эта комиссія осчастливитъ насъ своими проектами. Но я думаю, это можно говорить, но дѣлать этого нельзя; поэтому я того мнѣнія, что нужно сказать: господа составители, торопливость никуда не годится. Будьте добры, представьте намъ общія главныя основанія тѣхъ реформъ, которыми вы желаете заполнить то безвоздушное пространство, которыми вы предполагаете установить равноправіе въ Россійской имперіи, и дайте объяснительную записку, чтобы мы могли ознакомиться съ вашимъ общимъ взглядомъ. Я тѣмъ болѣе этого желаю, что по бывшему примѣру въ Думѣ я вижу, что большинство выбираетъ комиссію изъ своей среды, слѣдовательно, большинство благосклонно устра-

нить меньшинство отъ участія въ законодательной работѣ Россійской имперіи. Можетъ быть, для меньшинства это будетъ большой льготой, оно будетъ за это время отдыхать, но я не для того шелъ въ Государственную Думу, чтобы отдыхать и ждать, что будутъ выработаны большинствомъ всѣ тѣ великія законодательныя реформы, которыми оно соизволитъ насъ одарить. Я и мои товарищи желаемъ работать и, можетъ быть, наши замѣчанія послужатъ ко благу нашей родины, поэтому я думаю, что вопросъ объ учрежденіи комиссіи непріемлемъ. Я говорю съ полнымъ сознаніемъ, что говорю въ безвоздушное пространство, что мои возраженія не будутъ приняты, но тѣмъ не менѣе мой долгъ и въ безвоздушное пространство говорить. Если слѣдовать примѣру 151, то я завтра внесу предложеніе: всѣ ограниченія и неравенства обложенія и всѣ финансовыя исключенія отмѣнить. Я предложу избрать комиссію, которая будетъ, разумѣется, выбрана изъ большинства, она выработаетъ всѣ новые финансовые законы, которые я не былъ способенъ выработать, потому что мнѣ гораздо болѣе доступно слово «отмѣнить». Въ нашей законодательной работѣ такихъ случаевъ будетъ еще много и я полагаю, что нужно сойти съ почвы какихъ то общихъ указаній объ отмѣнѣ законовъ, а надо придерживаться строго той практики, которая существуетъ во всѣхъ законодательныхъ собраніяхъ въ мірѣ, т. е. представлять основныя положенія каждой отдѣльной реформы и къ ней объяснительную записку и по каждой отдѣльной реформѣ выбирать особыя комиссіи, какъ это и высказано всей Думой, не пожелавшей выбрать одной общей законодательной комиссіи *(аплодисменты. Шумъ. Звонокъ предсѣдателя)*.

Корсаковъ (Новгородская губ.). Господа народные представители, нельзя, конечно, не привѣтствовать съ великимъ сочувствіемъ ту общую мысль, которую высказали составители этой записки и которая была подробно развита здѣсь Ф. Ф. Кокошкинымъ. Давно пора начать эту разрушительную работу, уничтожить тѣ перегородки, которыя отдѣляютъ насъ признаками сословности, вѣроисповѣданія, національности и т. д., это все пережитки стараго и все это надо разрушить. Но, несмотря, однако, на все мое сочувствіе къ этой общей мысли, я не подписалъ этой записки и не подписалъ не только по формальнымъ соображеніямъ, но и по соображеніямъ цѣлесообразности. Я не совсѣмъ согласенъ съ гр. Гейденомъ, что эта записка не удовлетворяетъ положенію объ учрежденіи Государственной Думы. Если хотите, тѣ положенія, которыя въ ней высказаны, могутъ быть признаны основными положеніями предстоящей реформы. Но я думаю, что эта записка не соотвѣтствуетъ той практикѣ, которая, несмотря на нашу кратковременную работу, уже отчасти сложилась въ Государственной Думѣ. Я хорошо помню, что когда мы обсуждали вопросъ о направленіи законопроекта о личной неприкосновенности, то въ этомъ законопроектѣ была сдѣлана подробная ссылка на тѣ законоположенія, которыя требуютъ отмѣны или измѣненія, но многіе изъ нашихъ сочленовъ выражали желаніе и требованіе, чтобы записка о законопроектѣ подавалась не только съ ссылкой на законы, подлежащіе отмѣнѣ, но требовали также, чтобы и текстъ этихъ законовъ былъ отпечатанъ для того, чтобы каждый членъ Думы могъ судить о томъ, какіе законы измѣняются и какіе отмѣняются. Я тогда не совсѣмъ соглашался съ этими требованіями; я думалъ, что такія педантическія требованія только стѣснятъ нашу законодательную инициативу, и безъ того стѣсненную закономъ. Но я полагаю, что все-таки необходимо сослаться на тѣ законы, которые желательно отмѣнить. Нельзя вносить, вмѣсто конкретныхъ законопроектовъ съ указаніемъ законовъ, подлежащихъ отмѣнѣ или измѣненію, лишь общія мысли, съ указаніемъ разрядовъ законовъ, подлежащихъ расформированію; нельзя учреждать комиссію для того, чтобы отмѣнить или измѣнить цѣлые разряды законовъ. Такое широкое толкованіе учрежденія Государственной Думы, мнѣ кажется, допустимымъ быть не можетъ. Я совершенно согласенъ съ графомъ Гейденомъ, что мы должны имѣть по крайней мѣрѣ конкретныя указанія— какіе же законы мы желаемъ отмѣнить. Когда мы обсуждали нашъ наказъ, то я помню тѣ возраженія, которыя дѣлались противъ учрежденія законодательной комиссіи. Тогда говорили, что учрежденіемъ такой общей комиссіи мы парализуемъ законодательную инициативу самой Думы. Дѣйствительно, если поручить

извѣстнымъ нашимъ товарищамъ выработать цѣлый рядъ законоположеній, то ясно, что всѣ остальные будутъ играть пассивную роль, такъ какъ они примутъ участіе въ обсужденіи этихъ законовъ только тогда, когда они будутъ внесены. Господа, Ф. Ф. Кокошкинъ указываетъ, что каждый изъ этихъ разрядовъ законопроектовъ соприкасается со всѣмъ русскимъ законодательствомъ. Для каждаго разряда законопроектовъ придется пересматривать всѣ 16 томовъ свода законовъ. Что же мы, стало быть, сдѣлаемъ?—мы отдадимъ обширное, всеобъемлющее дѣло въ руки 33; подчинимъ усмотрѣнію комиссіи, не скажу наши взгляды, потому что взгляды болѣе или менѣе у всѣхъ насъ опредѣленные,—мы подчинимъ ей планомѣрность законодательной работы. Такая обширная и сложная работа должна быть планомѣрна; мы должны знать, какія же преобразованія или измѣненія нужно поставить въ первую очередь. Если бы спросили, напримѣръ, меня, то я сказалъ бы, что прежде всего нужно пересмотрѣть крестьянское законодательство. Я считаю, что 85% русскаго населенія, находясь въ безправномъ состояніи, желаютъ настоятельно уравненія правового своего положенія прежде всего. Другой можетъ сказать, что надо выдвинуть первымъ національный вопросъ, а третій скажетъ, «нѣтъ, надо заняться прежде всего женскимъ вопросомъ». Однимъ словомъ, даже въ смыслѣ планомѣрности работы, Дума должна высказаться, а между тѣмъ въ этомъ предложеніи ничего объ этомъ не говорится. Говорится, что 4 разряда законовъ надо пересмотрѣть когда нибудь въ будущемъ, о планомѣрности же ничего не говорится. По этимъ соображеніямъ я присоединяюсь къ общему выводу графа Гейдена и думаю, что эта записка не можетъ быть пріемлема въ томъ видѣ, въ какомъ она предлагается.

Трасунъ (Витебская губ.). Я как латышъ, какъ представитель этого маленькаго полутора-милліоннаго народа, который въ теченіе 50 лѣтъ изстрадался ужасно, котораго извѣстная часть была лишена печати, права выражаться на своемъ языкѣ въ правительственныхъ учрежденіяхъ,—отъ имени латышей и эстонцевъ, не желая, чтобы этотъ вопросъ затянулся, предлагаю передать разработку этого вопроса скорѣе въ комиссію. Что касается заявленія графа Гейдена, что крестьяне имѣютъ нѣкоторыя привилегіи, которыхъ не имѣютъ дворяне, я, какъ происходящій отъ крестьянъ, могу сказать только одно, что крестьяне охотно помѣняются на тѣ привилегіи, которыя имѣютъ дворяне, но не знаю, согласятся ли дворяне помѣняться на привилегіи крестьянъ *(аплодисменты)*.

Гр. Гейденъ. Вполнѣ согласятся.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я полагаю, что все таки настоящая записка можетъ быть сдана въ комиссію, она заключаетъ въ себѣ опредѣленные тезисы, и тезисы, можно сказать, великіе, великой важности, великіе культурные принципы. И съ этой точки зрѣнія я нѣсколько удивился, услышавъ рѣчь графа Гейдена, котораго я привыкъ слушать со вниманіемъ и съ уваженіемъ. Онъ противопоставилъ этимъ крупнымъ и великимъ принципамъ указанія на какія-то мелочи, о которыхъ мы не упомянули въ запискѣ, и иронизированіе по поводу слова «отмѣнить». Слово «отмѣнить» вовсе не означаетъ, что ничего не предлагается, слово «отмѣнить» иногда уже представляетъ готовый законъ. Это относится ко всѣмъ тѣмъ положеніямъ, которыя постановляютъ особыя изъятія изъ общаго правила, особыя ограниченія по адресу разныхъ категорій лицъ. Вычеркнуть эти изъятія и составляетъ законодательный готовый актъ, иногда законодательный актъ великой цѣнности, великой важности. Никакого безвоздушнаго пространства, даже никакихъ пробѣловъ правъ отъ этого не получается, а получается только великій прогрессъ, если, какъ въ нашей области, дѣло идетъ о несправедливыхъ исключеніяхъ, о гнетѣ и безправіи извѣстныхъ категорій лицъ. Затѣмъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ одной отмѣны не достаточно, а требуется соотвѣтственное редакціонное измѣненіе другихъ законовъ, указаніе въ нихъ болѣе общихъ категорій, напримѣръ, вмѣсто дворянъ или лицъ привилегированныхъ сословій—просто гражданъ. Слово «отмѣнить», на которое обратилъ столь пріятное вниманіе графъ Гейденъ, конечно, обнимаетъ собою и такія необходимыя редакціонныя поправки. Есть и другія категоріи случаевъ. Это такіе случаи, гдѣ отмѣна неравноправія, напримѣръ, неравнаго участія въ мѣстномъ самоуправленіи, предполагаетъ выработку но

выхъ, положительныхъ законовъ, напримѣръ, законовъ о мѣстномъ самоуправленіи. Наша записка, составленная юристами, конечно, не имѣетъ въ виду производить такихъ отмѣнъ безъ необходимыхъ замѣнъ. Само собою разумѣется, что и въ комиссіи не возникнетъ такого недоразумѣнія и, гдѣ это необходимо, будутъ составлены подлежащіе законопроекты. Главная задача комиссіи состоитъ, впрочемъ, по нашей мысли, въ отмѣнахъ первыхъ двухъ категорій, и это—крупная и прекрасная задача для комиссіи, ибо въ нашихъ законахъ очень много такого, что составляетъ только зло, только несправедливость и гнетъ. Въ частности, что касается реформы мѣстнаго управленія и самоуправленія, то это темы для особой законодательной иниціативы, особыхъ комиссій и т. д.

Итакъ, объ опасности простого разрушенія и оставленія безвоздушнаго пространства нельзя пріятно говорить. Дѣло идетъ о чисткѣ правового зданія отъ грязи, подлежащей простому удаленію безъ всякой замѣны.

Хотя, такимъ образомъ, задача комиссіи и сравнительно простая, все-таки ей придется имѣть нѣсколько секцій. Въ виду этого можно было бы вмѣсто 33 назначить больше членовъ, напримѣръ, 55. Но желательна одна комиссія, ибо дѣло идетъ объ единой задачѣ, о послѣдовательномъ проведеніи единаго великаго принципа равенства гражданъ предъ закономъ.

Массоніусъ (Минская губ.). Какъ ни глубоко я сочувствую идеѣ, которая заставила авторовъ этой записки составить ее и предложить Государственной Думѣ, все-таки, при всемъ моемъ доброжелательствѣ и къ этой идеѣ, и къ запискѣ, мнѣ кажется, что въ настоящемъ видѣ она технически неудобопріемлема. Дѣйствительно, она обнимаетъ такую громадную часть всенародной жизни, что я себѣ не могу представить комиссіи, которая технически могла бы что нибудь другое сдѣлать, кромѣ большого, пространнаго повторенія желаній и постулатовъ этой записки. Я не знаю, на меня записка вообще производитъ впечатлѣніе скорѣе прекрасно задуманной журнальной статьи, выражающей очень основательныя пожеланія, чѣмъ впечатлѣніе чего-то такого, что могло бы служить основаніемъ для составленія законопроекта. Намъ здѣсь почти постоянно, какъ и по аграрному вопросу, говорятъ, что надо спѣшить. Конечно, было бы очень желательно, по возможности, скорѣе перемѣнить всѣ тѣ ужасныя и невозможныя условія, которыя привели все государство въ тупикъ, въ которомъ оно теперь находится. Но эта поспѣшность имѣетъ какое нибудь конкретное значеніе только въ томъ случаѣ, если мы надѣемся спѣшно составить что-нибудь конкретное, составить что нибудь такое, что дастъ возможность выйти изъ этого тупика и заставить улечься все болѣе грозно вздымающуюся волну. Если нѣтъ, если намъ не перестанетъ грозить опасность, то тогда поспѣшность теряетъ свою цѣлесообразность. Къ слову говоря, я очень боюсь, что такъ выйдетъ и съ аграрнымъ законопроектомъ: мы напишемъ законъ, который ничему не поможетъ. Но это другой вопросъ. Я позволю себѣ обратить вниманіе, для примѣра, на второй разрядъ записки, а именно объ отмѣнѣ всѣхъ ограниченій, относящихся къ другимъ національностямъ и другимъ религіямъ; словомъ, объ отмѣнѣ всѣхъ ограниченій, относящихся къ инородцамъ.

Этотъ вопросъ для меня лично является однимъ изъ самыхъ близкихъ, онъ является для меня шкурнымъ вопросомъ, такъ какъ я инородецъ-полякъ; тѣмъ не менѣе, я считаю, что излишняя спѣшность въ рѣшеніи этого вопроса, именно намъ, инородцамъ, совсѣмъ не послужила бы въ пользу. Напримѣръ, во 2 разрядѣ сказано, что «всѣ установленныя дѣйствующимъ закономъ и административными распоряженіями ограниченія въ правахъ, обусловленныя принадлежностью къ той или иной національности или вѣроисповѣданію, подлежатъ отмѣнѣ».

Что значитъ «отмѣнить»? Я совершенно согласенъ съ профессоромъ Петражицкимъ, что иногда отмѣнить значитъ создать законъ, что распространить другія статьи закона на данныя условія—значитъ создать законъ, но я думаю, что здѣсь другое положеніе. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь надо подвергнуть зрѣлому обсужденію вопросъ о томъ, что называется національнымъ равноправіемъ. Если, положимъ, я теперь, будучи русскимъ подданнымъ, обучаюсь въ школѣ, гимназіи, университетѣ по русски, то какъ вамъ кажется, господа народные представители, буду ли я обучаться на русскомъ или на родномъ языкѣ, если мнѣ

дано будетъ равноправіе? Съ точки зрѣнія равноправія, должно существовать право обучаться на моемъ родномъ языкѣ: право русскаго народа обучаться на русскомъ языкѣ, право другого народа обучаться на своемъ языкѣ. Но эта точка зрѣнія можетъ вызвать довольно серьезныя возраженія; не буду говорить, справедливо это или нѣтъ, но въ самомъ понятіи равноправія государственнаго и юридическаго не заключается еще равноправіе языковъ, или, по крайней мѣрѣ, этотъ вопросъ можетъ быть предложенъ даже въ интересахъ не русскихъ національностей, чтобы онъ былъ спорнымъ, чтобы онъ былъ зрѣло обсужденъ, чтобы рѣшеніе было вызвано не добрымъ желаніемъ, не дружелюбнымъ отношеніемъ, а чтобы оно было результатомъ зрѣлаго обсужденія, которое можетъ быть основой для мирнаго сожительства всѣхъ національностей. Этотъ вопросъ о такъ называемомъ національномъ равноправіи самъ по себѣ такъ невѣроятно обширенъ, что въ него можно включить все, начиная съ того, что отдѣльныя ограниченія уничтожаются, доводя до полной законодательной автономіи. Автономію можно поставить на точку зрѣнія національнаго равноправія. Вопросъ о равноправіи и національностяхъ самъ по себѣ разбивается на громадное количество вопросовъ, изъ которыхъ практически каждый до того важенъ, существенъ, что я не могу себѣ представить, какъ можно руководствоваться тѣмъ, что опредѣлитъ одна комиссія. Въ виду этого, я совершенно не раздѣляю мнѣнія о томъ, будто тутъ непремѣнно нужно спѣшить; я былъ бы радъ, если бы это можно было сдѣлать скоро, но обращаю вниманіе на конкретную опасность составленія неосуществимыхъ бумагъ. Послѣ составленія этихъ бумагъ все останется въ такомъ же скверномъ положеніи, какъ было до того времени. Не отрицая необходимости спѣшить, я думаю, что, по крайней мѣрѣ, поспѣшность эта должна быть умѣряема необходимостью создать конкретныя, законныя, дѣйствительныя нормы, руководящія жизнью. Не въ томъ дѣло, чтобъ умножать количество бумагъ, законовъ— у насъ много томовъ законовъ. Я думаю, что надо всѣ перечисленные разряды разбить и разбирать ихъ отдѣльно. Если мы это не примемъ—я увѣренъ, что мы это не примемъ,—но все-таки считаю долгомъ сказать, что, не принявъ этого, мы будемъ рисковать тѣмъ, что не выработаемъ дѣйствительныхъ руководящихъ нормъ, дѣйствительно чего нибудь такого, что врачевало бы язвы реальной жизни. Мы оставимъ, можетъ быть, довольно хорошіе документы того, что Государственная Дума имѣетъ прекрасныя пожеланія, но задача Государственной Думы заключается не въ томъ, чтобы оставлять документы своихъ прекрасныхъ пожеланій. Мнѣ кажется, что, относясь къ этому вопросу хладнокровно, мы могли бы найти, что въ интересахъ дѣйствительнаго проведенія въ жизнь этого положенія о гражданскомъ равенствѣ слѣдовало бы разбить этотъ вопросъ на нѣсколько вопросовъ и предоставить ихъ разсмотрѣнію отдѣльныхъ комиссій въ той очереди, какую Государственная Дума найдетъ болѣе удобной.

Предсѣдатель. Кругликовъ. Отсутствуетъ? Котляревскій.

Котляревскій (Саратовская губ.). Я былъ однимъ изъ подписавшихъ эту записку и поэтому считаю себя обязаннымъ отвѣтить гр. Гейдену главнымъ образомъ по этому, чисто формальному, основанію. Въ этой запискѣ прежде всего ясно стоитъ заглавіе: «основныя положенія законовъ о гражданскомъ равенствѣ». Конечно, ни одинъ изъ составителей, ни одинъ изъ подписавшихъ эту записку не смотрѣлъ на нее, какъ на что-нибудь приближающееся къ готовому законопроекту, даже какъ на какой-нибудь общій набросокъ. Просто указывался здѣсь тотъ основной принципъ, который долженъ лечь въ основу законодательной работы Думы и выбора комиссіи. Гр. Гейденъ говоритъ, что было бы правильнѣе совершенно отказаться отъ этого общаго и потому слишкомъ мало выражающаго принципа и прямо приступить къ разработкѣ законопроекта. Но это не совсѣмъ ясно. Вѣдь, чтобы внести законопроектъ, все-таки надо его разработать; чтобы его разработать, несомнѣнно, нужна большая комиссіонная подготовка. Этого обезпечить нельзя текстомъ закона, выработаннаго въ большомъ собраніи, это вообще неизбѣжно, это еще болѣе неизбѣжно для насъ при тѣхъ исключительно-трудныхъ и ненормальныхъ условіяхъ, въ которыхъ мы стоимъ, благодаря нашимъ отношеніямъ къ правительству, благодаря тому, что

правительство не участвуетъ въ нашихъ законодательныхъ работахъ,—до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, не участвовало, благодаря тому, что при выработкѣ законопроекта мы принуждены опираться только на наши собственныя силы. Безусловно нашъ методъ законодательной работы можетъ быть только такой, какой здѣсь принятъ: выставленіе извѣстныхъ общихъ положеній, соотвѣтствующихъ нашей общей программѣ; затѣмъ они передаются въ комиссію для детальной разработки и обоснованія. Требовать, чтобы всякая инициатива уже, такъ сказать, заключала въ себѣ совершенно выработанный текстъ законопроекта, мнѣ кажется, при нашихъ условіяхъ работы, значитъ требовать отъ насъ совершенно невозможнаго. Но и по существу дѣла нельзя согласиться съ соображеніями графа Гейдена. Вѣдь есть такіе общіе принципы, выраженные, какъ законодательныя нормы, во всѣхъ законодательствахъ, которые далеко не покрываютъ всего пестраго разнообразія жизни. Скажите, когда вы въ деклараціи правъ, когда вы въ какой либо конституціи читаете, что всѣ граждане равны передъ закономъ, что всякій имѣетъ право выражать свободно свою мысль, что всѣ граждане могутъ свободно собираться и т. д. и т. д.,—словомъ, когда вы имѣете законодательство изъ той области, которая именуется осуществленіемъ естественныхъ правъ человѣка и гражданина, и законодательство, имѣющее мѣсто во всѣхъ западно - европейскихъ конституціяхъ, — этимъ общимъ нормамъ, можно, конечно, тоже противопоставить возраженіе, что онѣ совершенно не отвѣчаютъ пестротѣ жизни, что недостаточно провозгласить принципъ, что всѣ люди равны, что ихъ личность неприкосновенна, что каждый можетъ свободно выражать свою мысль, что пока эти принципы не выражены конкретнымъ законоположеніемъ, пока не обезпечено ихъ осуществленіе, пока не сломаны вообще всѣ тѣ остатки, на которыхъ они воздвигаются,—до тѣхъ поръ они безполезны. Было время въ исторіи Европы, когда быть можетъ чрезмѣрно вѣрили въ силу этого декларативнаго принципа; насталъ другой періодъ, когда политическое сознаніе западной Европы недостаточно, можетъ быть, оцѣнивало значеніе этихъ общихъ принциповъ: они непосредственно не претворялись въ конкретныя законодательныя нормы, но они являлись великимъ руководящимъ началомъ всей законодательной работы. Когда какое нибудь законодательное собраніе произносило тѣ же самыя слова, которыя мы теперь произносимъ, то эти слова были очень большое и очень крупное дѣло. Вѣдь, если вы всмотритесь въ исторію западно-европейскихъ законодательствъ и особенно въ тотъ періодъ, когда создавалось гражданское равноправіе, вы увидите много положеній, похожихъ на наше. Всегда и всюду были необыкновенно пестрыя ткани всевозможныхъ сословныхъ различій, пережитковъ, всевозможныхъ корпоративныхъ и цеховыхъ различій; все это приходилось разбивать, и едва ли было возможно въ этомъ отношеніи идти только путемъ послѣдовательнаго уничтоженія каждаго изъ нихъ,—приходилось здѣсь стать на нѣкоторую общую и принципіальную точку зрѣнія, и мнѣ кажется несомнѣннымъ, что для насъ другого пути нѣтъ. Мы предлагаемъ здѣсь не законопроектъ, даже не нѣсколько законопроектовъ, мы предлагаемъ здѣсь ту директиву законодательной дѣятельности, примѣнить которую къ дѣлу должна выбранная нами комиссія. Именно комиссія, потому что, очевидно, первая стадія разработки всякаго законопроекта должна подлежать комиссіи. Разъ законопроектъ не исходитъ отъ правительства, что при нормальныхъ отношеніяхъ является обычнымъ, онъ долженъ несомнѣнно исходить отъ комиссіи, не можетъ исходить отъ всего собранія. Графъ Гейденъ сказалъ, что содержаніе этихъ принциповъ равноправности сдѣлалось банальностью, и эти слова совершенно правильны, но въ то же время доказываютъ всю неотложность и важность дѣла, къ которому мы приступаемъ. Дѣйствительно они—банальность, но то, что ими отрицается, вѣдь существуетъ въ жизни. Вѣдь есть же сословное неравенство, есть неравенство національное, и до сихъ поръ они являются ужасными источниками деморализаціи и внутреннихъ потрясеній. Мы видимъ, что національное неравноправіе ведетъ къ страшной междоусобной борьбѣ, выражающейся въ формѣ, глубоко возмущающей патріотическое и нравственное чувство. Неравноправность сословная вздымаетъ высоко классовую борьбу и заставляетъ выражаться въ соціальной ненависти, принимать тѣ гибельныя для государства формы,

которыя даютъ намъ основаніе съ величайшимъ опасеніемъ смотрѣть на ближайшее будущее. И въ этомъ смыслѣ надо, дѣйствительно, ставши на принципіальную почву, не представлять вопроса слишкомъ простымъ, но и не надо усложнять его безъ крайней необходимости, потому что вопросъ о равноправіи безъ различія національностей по моему совсѣмъ простой вопросъ. Здѣсь было сказано, кажется, членомъ Думы Массоніусомъ, что это вопросъ весьма обширный, что сюда относятся права обученія на родномъ языкѣ. Конечно, законъ о гражданскомъ равноправіи безъ различія національности отнюдь не рѣшаетъ національнаго вопроса и его не исчерпываетъ. Тутъ есть цѣлый рядъ другихъ моментовъ: вопросъ о томъ, какъ сложится распредѣленіе власти между центромъ и мѣстнымъ органомъ, какъ въ Россіи будетъ организована мѣстная децентрализація, но все-таки это вопросъ второго порядка. Первое, что является для каждой національности, несомнѣнно, самымъ неотложнымъ, что уже, несомнѣнно, принадлежитъ къ области справедливыхъ требованій національностей, удовлетворить которыя мы обязались въ нашемъ адресѣ, это право существованія, существованія даже въ физическомъ смыслѣ, право пользоваться охраной закона, право получать образованіе, право свободнаго труда,—все это неотчуждаемыя права человѣка и гражданина, которыя у насъ въ отношеніи къ цѣлому ряду національностей, а въ частности къ еврейской національности совершенно игнорируются. Отношеніе къ крестьянскому неравноправію, точно такъ же, какъ совершенно вѣрно говоритъ графъ Гейденъ, сдѣлалось политической банальностью, но вспомните, преданіе еще свѣжо, что мы только двумя годами отдѣлены отъ изданія проекта при министерствѣ Плеве. Многіе изъ участниковъ этого проекта и до сихъ поръ являются членами бюрократическаго правительства. Вспомните законъ о крестьянскомъ сословіи, какъ незыблемомъ началѣ нашего государства: въ силу своего земледѣльческаго быта и крестьянскаго состоянія крестьяне должны были остаться навсегда, по мысли авторовъ проекта, на вѣки вѣковъ въ томъ замкнутомъ положеніи, въ какомъ были до сихъ поръ. И вотъ, хотя эти вещи кажутся странными и дикими, тѣмъ не менѣе законодательство полно ихъ переживаніемъ. И нельзя медлить, нельзя изъ-за качества и совершенства законодательной работы въ этомъ отношеніи останавливать нашу работу. Нельзя злоупотреблять аргументами, надо понять, что, дѣйствительно, мы живемъ и работаемъ не въ нормальныхъ и естественныхъ условіяхъ. Прежде всего намъ нужно думать о спасеніи элементарнаго гражданскаго блага, о спасеніи отъ настоящей анархіи, которое можетъ быть достигнуто правильной законодательной работой. Вотъ что предлагаютъ эти пункты и ничего больше. Я не думаю, что не надо представлять дѣло болѣе сложнымъ, въ общемъ оно ясно, и должна быть сознана необходимость къ этому перейти.

Графъ Гейденъ сдѣлалъ частное возраженіе, что есть цѣлый рядъ отдѣльныхъ положеній, которыя вызываютъ возраженіе, и ссылался на примѣръ крестьянскаго волостного суда, въ которомъ крестьянинъ, совершившій преступленіе такое же, какъ и дворянинъ, осуждается не такъ строго. Я думаю, что дѣйствительно, разъ мы стоимъ на принципѣ равноправія и разъ въ этомъ отношеніи мы выражаемъ не наше мнѣніе, а мнѣніе всего крестьянства, это насъ смущать не должно. Крестьянство за послѣднее время, наши избиратели и многочисленныя крестьянскія организаціи, совершенно опредѣленно высказались, что желаютъ полнаго гражданскаго равноправія. И выборные отъ крестьянъ Черниговской губерніи, избранные на основаніи всеобщаго избирательнаго права, въ прошломъ году безусловно высказались, что для крестьянъ не менѣе важенъ, чѣмъ вопросъ земельный, вопросъ о полномъ гражданскомъ уравненіи. Многіе изъ здѣсь сидящихъ крестьянъ подтвердятъ, что крестьяне выскажутся за полное равноправіе.

Они выскажутся за полное равноправіе и уничтоженіе сословныхъ ограниченій и связанныхъ съ ними сословныхъ привилегій. Конечно, работа предстоитъ весьма обширная. Конечно, нельзя сказать, что мы уничтожаемъ волостной судъ и ничего не оставляемъ вмѣсто этого. Пересоздавая эти учрежденія, мы должны придумать какую нибудь организацію. Разъ мы говоримъ о замѣнѣ крестьянскихъ учрежденій, мы должны подумать о томъ, какъ будутъ организованы наша низшая админи-

страція, мелкая земская единица, нашъ мѣстный судъ. Это вопросъ чрезвычайно важный, который требуетъ большой разработки. Но тѣмъ не менѣе, самый принципъ, который будетъ проводиться, уже ясно опредѣлился. Точно такъ-же и въ отношеніи дворянства. Конечно, если въ настоящее время уѣздные предводители дворянства являются даровыми чиновниками министерства внутреннихъ дѣлъ, если они имѣютъ массу функцій не только сословныхъ, но и общественныхъ, если они являются предсѣдателями воинскихъ присутствій, мѣстныхъ комитетовъ, земскихъ собраній и т. д., то, уничтожая привилегіи дворянства, мы должны создать вмѣсто этого другую организацію. Но это уже будетъ предметомъ дальнѣйшей разработки. Въ настоящее время мы сознаемъ это и не говоримъ рѣшительно ничего новаго, не говоримъ здѣсь что нибудь такое, что являлось бы неожиданностью. Мы повторяемъ только то, что говорили въ адресѣ Государю, и только переносимъ съ почвы общихъ разговоровъ на почву законодательныхъ рамокъ. Намъ говорятъ: не спѣшите, а я думаю, что это чрезвычайно опасная вещь и мы должны поспѣшить. Нельзя забывать, что каждый мѣсяцъ, каждые два—три мѣсяца дороги, потеря ихъ можетъ оказаться непоправимой, и съ этой стороны я думаю, что въ интересахъ скорѣйшаго разрѣшенія задачи, которая по существу, повидимому, раздѣляется Государственной Думой, намъ слѣдуетъ скорѣе приступить къ выборамъ этой комиссіи. Комиссія составитъ намъ законопроектъ. Намъ говорятъ, что, значитъ, мы передаемъ свои полномочія комиссіи. Но почему? Развѣ мы ихъ не будемъ обсуждать? Я думаю, что для комиссіи число 33 недостаточно, надо его удвоить и имѣть 66 представителей, надо имѣть представителей самыхъ разнообразныхъ національностей и сословныхъ интересовъ, и, основываясь на этомъ, будемъ помнить, что разъ она приступитъ къ работѣ, она должна будетъ раздѣлиться на подкомиссіи, будетъ вносить свой трудъ сюда по мѣрѣ его накопленія, и мы будемъ его подробно разсматривать. Но помните, что время не терпитъ, и дайте намъ что нибудь положительное. Вообще говоря, то, что здѣсь было сказано о комиссіи, меня удивляетъ. Намъ говорятъ, что въ эту комиссію войдутъ представители большинства, которые задавятъ меньшинство, не дадутъ ему возможности высказаться, и такимъ образомъ будутъ какъ бы узурпировать права парламента. Если бы у насъ было такое сплоченное большинство, которое стало бы злоупотреблять своими правами, тогда ему нечего было бы и идти въ комиссію, тогда вообще не о чемъ было бы говорить. Я думаю, графъ, что вы согласитесь,—я взываю къ вашему безпристрастію,—что до сихъ поръ при выборахъ комиссій такого большинства у насъ не было и такой тенденціи не высказывалось, и если были неосторожныя заявленія, они исходили отъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ членовъ, а большинство держалось того принципа, что всѣ мнѣнія, всѣ направленія должны быть представлены въ комиссіяхъ. Это мы дѣлали, дѣлаемъ и будемъ дѣлать всегда. Нельзя говорить, что когда представитель меньшинства къ намъ обращается, онъ говоритъ въ пустое пространство, напротивъ, всѣ мнѣнія будутъ выслушиваться. Повторяю, мы уважаемъ права меньшинства, всегда уважали и будемъ ихъ уважать.

Родичевъ (Тверская губ.). Я хотѣлъ, господа, отказаться отъ слова и буду кратокъ. О чемъ идетъ споръ? О принципѣ. Намъ говорятъ: вы не провозгласили общаго начала. Общее начало само собой разумѣется, и оно было провозглашено въ Россіи еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ на первомъ земскомъ съѣздѣ, и подъ этимъ тезисомъ стоитъ уважаемое имя графа Гейдена. «Всѣ русскіе граждане безъ различія національностей и вѣроисповѣданія равны передъ закономъ».—Вотъ тотъ иксъ, который тщетно искалъ въ нашей запискѣ графъ Петръ Александровичъ, но онъ непослѣдователенъ. Вы, говоритъ онъ, общихъ положеній не поставили, конкретныхъ особенностей не указали; напримѣръ, не рѣшенъ вопросъ о гражданскомъ равноправіи и пріобрѣтеніи надѣловъ. Говорятъ, что мы стѣсняемъ законодательную инициативу Думы. Въ чемъ? Развѣ гр. Гейденъ лишенъ права явиться въ общество, въ которое его и примутъ, собрать 30 подписей, подписаться подъ проектомъ и внести его въ Думу? Точно также этотъ проектъ о пересмотрѣ всего неравенства въ отношеніи разныхъ тяготъ, налоговыхъ тяготъ, поступитъ на разсмотрѣніе Государственной Думы.

Если будетъ у насъ выбрана бюджетная комиссія, это будетъ ея первая обязанность. И надъ этимъ не иронизировать нужно, а съ этимъ нужно согласиться. Господа, мы сегодня стоимъ передъ осуществленіемъ задачи великой важности, мы могли бы съ вѣрою и благоговѣніемъ приступить къ заложенію новыхъ началъ равенства въ основу русской жизни, и не забывайте, при какихъ условіяхъ мы работаемъ. Мы не имѣемъ времени тратить на формалистическія препирательства и на казуистическіе отводы. Когда господа адвокаты хотятъ затянуть дѣло въ судѣ, они дѣлаютъ такъ: не высказываются по существу, а дѣлаютъ отводъ по формѣ; иногда они дѣлаютъ это по дурной своей привычкѣ. Не будемъ, господа, подражать имъ, тѣмъ болѣе, что время дорого и что наше сегодняшнее постановленіе можетъ имѣть только одно значеніе: скорѣе приниматься за эту работу, какъ можно скорѣе положить конецъ неравенству въ Россіи, положить начало дѣйствительному обновленію, положить начало дѣйствительному созданію націи, потому что до сихъ поръ, господа, понятіе «русскій народъ»—бумажное понятіе. Русской націи нѣтъ и нѣтъ до тѣхъ поръ, пока нѣтъ свободы и равноправнаго русскаго гражданина. Нѣтъ права потому, что у насъ есть только поблажки и привилегіи; нѣтъ свободы, нѣтъ гражданъ, нѣтъ до сихъ поръ отечества. И въ эту минуту, когда мы кладемъ камень для возведенія этого зданія, въ это время, господа, не надо спорить о томъ, какъ намъ разсаживаться. Что же касается жалобы на угнетеніе большинства, то, если доставляетъ вамъ такое удовольствіе пожаловаться, мы будемъ каждый разъ слушать этотъ упрекъ съ полнымъ сознаніемъ, что этотъ упрекъ и эта жалоба несправедливы *(аплодисменты)*.

Кокошкинъ (Москва). Графъ Гейденъ говорилъ съ большимъ остроуміемъ и проявилъ много ироніи, но я думаю, ни остроуміе, ни иронія не могутъ замѣнить убѣдительныхъ доводовъ по существу, а этихъ убѣдительныхъ доводовъ въ его рѣчи я не нахожу. Почему онъ вооружается противъ нашего предложенія? Прежде всего онъ указалъ, что его смущаетъ отрицательная форма нашего предложенія: отмѣнить и отмѣнить, а что установить—неизвѣстно. Да что же дѣлать, если главная работа въ отношеніи равенства, именно, есть отрицательная? Что дѣлать, если у насъ существуетъ масса законовъ, которые, повторяю, составляютъ ненужный мусоръ и которые нужно устранить. Графъ Гейденъ ссылался почему то на ст. 55-ую, но именно въ ст. 55-ой онъ не найдетъ оснований для своего взгляда. Тамъ говорится только о внесеніи основныхъ положеній, а затѣмъ тамъ говорится, что въ формѣ основныхъ положеній вносятся предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ законовъ. Слѣдовательно, объ отмѣнѣ дѣйствующихъ законовъ можно внести предположеніе на основаніи ст. 55-ой. Почему то почтенный депутатъ Псковской губерніи указываетъ на то, что отмѣнять всѣ законы о неравенствѣ, это значитъ оставить страну безъ законовъ и создать безвоздушное пространство. Я высказалъ тоже пессимистическій взглядъ на наше законодательство, но столь пессимистическаго взгляда не раздѣляю. Я совершенно не понимаю, почему, если мы отмѣнимъ статью, которая воспрещаетъ евреямъ жить въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, то ее нужно чѣмъ нибудь замѣнить. Далѣе, я не понимаю почему, если мы отмѣняемъ статью, обязывающую каждое лицо податного сословія приписываться къ какому нибудь обществу, безъ чего онъ не имѣетъ легальнаго существованія, почему, если мы такую статью отмѣняемъ, мы должны ее чѣмъ нибудь замѣнить. Мы ее просто отмѣняемъ. Я не понимаю, почему такимъ образомъ, отмѣняя такія статьи, мы создадимъ безвоздушное пространство, т. е. такое пространство, въ которомъ дышать нельзя. Наоборотъ, мы создадимъ пространство, наполненное здоровымъ кислородомъ.

Графъ Гейденъ возражаетъ далѣе противъ самой мысли объединить отдѣльныя преобразованія, касающіяся равенства, въ одно цѣлое, поручить одной комиссіи. Онъ какъ бы отрицаетъ всякую связь между такими преобразованіями. Я думаю, что эта связь проста и ясна для всѣхъ и ясно выражена Государственной Думой. Если бы всѣ отдѣльныя частичныя реформы не составляли одного цѣлаго, Государственная Дума въ своемъ отвѣтномъ адресѣ и не говорила бы объ установленіи равенства, какъ о цѣльной органической реформѣ. Я думаю, что это

реформа сложная, но тѣмъ не менѣе реформа единая, проникнутая единымъ принципомъ. Я возражаю противъ высказанной мысли вносить отдѣльные законопроекты и выбирать отдѣльныя комиссіи. Во первыхъ, кто опредѣлитъ эти законопроекты? Вѣдь ихъ надо внести, а затѣмъ, если мы будемъ создавать по каждому законопроекту отдѣльную комиссію, то чего же мы достигнемъ? Вѣдь, можетъ быть, изъ отдѣльныхъ законопроектовъ будетъ составлена не только эта реформа, о которой мы говоримъ, но также и аграрная реформа. Мы, можетъ быть, и не одинъ законопроектъ установимъ. Я полагаю, что и по аграрной реформѣ будетъ нѣсколько законопроектовъ. Здѣсь, со стороны трудовой группы, предполагалось выдѣлить одинъ проектъ и внести его особенно. Гр. Гейденъ возражалъ противъ этой мысли, онъ возражалъ противъ дробленія аграрной реформы, противъ того, чтобы создавать отдѣльныя комиссіи для отдѣльныхъ частей аграрной реформы. Для меня ясно, что для установленія равенства намъ потребуется нѣсколько законопроектовъ. Но для меня также ясно, что однимъ взмахомъ нельзя осуществить и аграрную реформу; будетъ все-таки нѣсколько законопроектовъ и это тоже относится къ каждому крупному вопросу.

Конечно, когда гр. Гейденъ говоритъ, что нельзя только отмѣнять, а нужно замѣнять, то, по всей вѣроятности, онъ не точно выразился. Онъ имѣетъ въ виду не всѣ наши предложенія, а только отдѣльныя части. Я могу возвратить ему тотъ упрекъ, который онъ сдѣлалъ мнѣ. Графъ Гейденъ ломится въ открытую дверь, потому что я самъ въ своей рѣчи указалъ, что въ нѣкоторыхъ частяхъ реформы нельзя ограничиваться отмѣной, а надо отмѣняемыя положенія замѣнить иными. Теперь я спрашиваю, въ чемъ заключается препятствіе для образованія комиссій? Въ томъ, что могутъ быть учреждены и другія комиссіи,—напримѣръ, если потребуется, отмѣняя привилегіи дворянства, въ связи съ этимъ преобразовать самоуправленіе, то намъ придется по этому вопросу создавать новую комиссію? Да, тогда часть работы отойдетъ изъ комиссіи о равенствѣ въ особую комиссію. Сама комиссія о равенствѣ войдетъ въ Думу съ предложеніемъ объ учрежденіи комиссій по такимъ законопроектамъ, которые являются слишкомъ обширными и которые полезно будетъ выдѣлить изъ состава общаго вопроса о равенствѣ, а по другимъ, когда замѣна одного закона другимъ не представляетъ ничего особо сложнаго, почему не выработать этой комиссіи соотвѣтствующихъ законопроектовъ? Для меня непонятно, что гр. Гейденъ почему то находитъ, что эта комиссія замѣнитъ Думу, что Дума ничего не будетъ дѣлать, а только комиссія будетъ дѣлать. Я назвалъ бы это софизмомъ, если бы не уважалъ графа Гейдена. Это простое недоразумѣніе съ его стороны: онъ забылъ, что комиссія вноситъ законопроекты въ Думу и что Дума потомъ будетъ обсуждать ихъ съ полной свободой и, слѣдовательно, Дума въ этомъ отношеніи ничѣмъ не ограничивается. Гр. Гейденъ высказалъ, что полезно придерживаться другого порядка и что сначала въ Думѣ должны быть рѣшены извѣстныя основныя положенія, и на основаніи ихъ комиссія будетъ работать. Я удивляюсь, почему раньше не возникало подобное предложеніе. До сихъ поръ мы идемъ совершенно инымъ путемъ. У насъ создавались нѣкоторыя комиссіи, но мы никогда при нашемъ первомъ чтеніи не рѣшали вопроса по существу. Мы передавали представленныя записки, какъ матеріалъ въ комиссію и предоставляли комиссіи полную свободу. Гр. Гейденъ по аграрному вопросу, а также по вопросу о неприкосновенности личности не требовалъ этого, и я не знаю, почему къ вопросу о равенствѣ мы встрѣчаемъ какъ будто бы менѣе симпатіи со стороны членовъ, чѣмъ къ другимъ вопросамъ, и встрѣчаемъ требованія, чтобы къ нему примѣнялся другой болѣе суровый порядокъ. Здѣсь говорилось, что учрежденіе комиссіи можетъ помѣшать планомѣрности работы. Здѣсь говорилось, что комиссія не будетъ знать, что выдвигать впередъ и что потомъ. Я спрашиваю тогда, въ чемъ будетъ заключаться планомѣрность, если наше предложеніе не будетъ принято и комиссія не будетъ учреждена? Развѣ Дума сейчасъ же установитъ планъ работъ по этому вопросу? Очевидно, Дума безъ комиссіи установить этого не можетъ, что нужна именно комиссія, и комиссія можетъ установить планъ работъ, которыя будутъ санкціонированы Думой. Если это предложеніе потерпитъ неудачу, если ко-

миссія не будетъ выбрана, то это будетъ равносильно тому, что съ вопросомъ о равенствѣ мы покончили. Это значитъ—всецѣло предоставить свободному почину 30-ти членовъ Думы вносить всѣ соотвѣтствующіе законопроекты. Мы полагаемъ, что этого дѣлать не слѣдуетъ; не слѣдуетъ оставлять это дѣло на отвѣтственности отдѣльныхъ членовъ, отдѣльныхъ группъ, отдѣльныхъ партій, такъ какъ Дума приняла на себя обязательство и должна приступить къ дѣлу, создавъ свою комиссію. Меня удивляетъ боязнь, что комиссія узурпируетъ права Думы. Я уже говорилъ, что право обсуждать вопросъ по существу остается за всѣми членами Думы. Въ чемъ же права комиссіи? Комиссія разсматриваетъ предложеніе и, если она согласна съ основными положеніями, она можетъ выработать одинъ, два, три или нѣсколько законопроектовъ и вносить ихъ въ Государственную Думу. Слѣдовательно, комиссіи дается только то право иниціативы, которое принадлежитъ ей по дѣйствующему учрежденію. Какимъ же образомъ комиссія, пользующаяся правомъ иниціативы, можетъ замѣнить Думу? Я долженъ напомнить, что на западѣ каждый членъ парламента пользуется правомъ иниціативы, правомъ вносить законопроекты на разсмотрѣніе парламента, а мы почему то боимся цѣлой комиссіи предоставить это право, видимъ въ этомъ что то страшное, какъ будто она узурпируетъ права Думы. Господа, я долженъ сознаться, мнѣ въ первый разъ приходится наблюдать фактъ, что въ этой области на каждомъ шагу возникаютъ препятствія, о которыхъ раньше мы не слыхали. Говорятъ, что это неосуществимо—по аграрному вопросу говорили тоже, что это не осуществимо,—что реформа слишкомъ обширна, далѣе говорятъ, что слѣдуетъ бояться комиссій и наконецъ я слышу возраженіе, котораго я совершенно не ожидалъ, по крайней мѣрѣ съ той стороны Думы, откуда оно раздалось— бояться широкого толкованія учрежденія Думы, хотя это толкованіе не только не широкое, но какъ разъ соотвѣтствующее учрежденію Думы.

Господа, не будемъ такимъ образомъ осложнять вопросовъ, не будемъ ставить самимъ себѣ на пути такіе тормозы, которые даже самъ законъ не ставитъ, и приступимъ къ этому дѣлу немедленно. Не будемъ бояться самихъ себя и составимъ эту комиссію подобно другимъ созданнымъ комиссіямъ *(аплодисменты)*.

Предсѣдатель. Я долженъ спросить Государственную Думу. Въ прошлый разъ было постановлено послѣ перерыва начать обсужденіе законопроекта и продолжать его до 6 часовъ, а въ 6 часовъ перейти къ текущимъ дѣламъ. Такъ и произошло, и послѣ перерыва обсуждали законопроектъ. Въ настоящее время желающихъ говорить записалось болѣе 10 лицъ, между тѣмъ уже 6 часовъ; а что касается до текущихъ дѣлъ, то сегодня внесено 27 запросовъ. Изъ нихъ большинство претендуетъ на срочность, при чемъ одинъ запросъ сдѣланъ по поводу приговора къ смертной казни, кромѣ того есть еще нѣкоторыя другія дѣла. Я спрашиваю Государственную Думу, долженъ ли я сегодня держаться того правила, которое было установлено, или же Думѣ угодно продолжать обсужденіе даннаго вопроса.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Я считаю, что для упорядоченія нашей работы чрезвычайно важно держаться разъ установленнаго порядка и правилъ. Если мы сейчасъ будемъ продолжать пренія по возникшему вопросу,—предсѣдатель объявилъ, что записалось 10-ораторовъ и сообразно тому, что будутъ говорить эти 10 лицъ, навѣрно, запишутся еще 10,—то сегодня уже заниматься текущими дѣлами намъ или вовсе не придется, или придется, чему были примѣры, принимать или отвергать, т. е. передавать въ комиссію запросы наспѣхъ, что, для всѣхъ ясно, чрезвычайно нежелательно. Вотъ почему я предлагаю сегодня прервать пренія по внесенному предложенію о гражданскомъ равенствѣ и немедленно же приступить къ разсмотрѣнію очередныхъ текущихъ дѣлъ.

Предсѣдатель. Правило, установленное Государственной Думой, существуетъ. Предложенія объ измѣненіи этого правила никто не сдѣлалъ, поэтому я примѣняю правило. Пренія прерываются до завтра. Прошу перейти къ слушанію текущихъ дѣлъ.

За подписью членовъ Государственной Думы Петрункевича, Винавера, Родичева, Набокова и Новодворскаго поступило заявленіе, которымъ предлагается установить общій порядокъ работы Государственной Думы. Заявленіе это отдано въ

печать и, если угодно, можетъ быть поставлено завтра на повѣстку для слушанія по существу. Далѣе—за подписью секретаря Густава Спиллера поступило на англійскомъ языкѣ приглашеніе, которое въ русскомъ переводѣ гласитъ слѣдующее:

«Господину Предсѣдателю Государственной Думы. Милостивый Государь! Въ Эйзенахѣ съ 1 по 4 іюля (н. с.) соберется конференція международнаго союза нравственности, причемъ ожидаются делегаты изъ Америки, Англіи, Даніи, Швейцаріи, Австріи и Германіи, и получены письма сожалѣнія о невозможности быть изъ Италіи и Франціи. Главнымъ предметомъ занятій конференціи будетъ образовать организацію, безъ различія народностей, цѣль которой—побудить всѣхъ людей всего свѣта выработать общественный строй, основанный на нравственныхъ началахъ справедливости и братства.

«Это приглашеніе посылается вамъ въ виду того, что ваше высокочтимое собраніе образуетъ собою первый живительный центръ для широкихъ нравственныхъ реформъ въ обширныхъ владѣніяхъ Россіи.

«Нельзя ожидать, чтобы вы, будучи столь заняты историческою дѣятельностью вашей, были въ состояніи отозваться на наше письмо, пославъ делегата, но тѣмъ не менѣе мы не теряемъ надежды.

«Настоящее приглашеніе есть выраженіе *единодушнаго желанія всего нравственнаго* міра полезнаго и мирнаго развитія для вашей страны.

«Мы убѣждены, что великая конечная цѣль можетъ быть достигнута лишь при ускореніи сознанія той величайшей важности, которую имѣетъ моральный факторъ во всѣхъ жизненныхъ отношеніяхъ—личныхъ и общественныхъ, народныхъ и международныхъ, религіозныхъ и экономическихъ. Остаюсь съ глубокимъ почтеніемъ секретарь Густавъ Спиллеръ».

У насъ уже есть тождественное предложеніе, оно передано въ комиссію 19. Можетъ быть, передать и это въ комиссію 19?

Голоса. Просимъ.

Предсѣдатель. Передается въ комиссію 19. Военный министръ извѣщаетъ, что запросъ Государственной Думы по поводу приговора къ смертной казни крестьянина Шумана переданъ имъ по принадлежности министру внутреннихъ дѣлъ. Обращаюсь къ поступившимъ заявленіямъ о запросахъ. Запросъ № 130 только что поступилъ:

«Спѣшное заявленіе. Имѣемъ честь заявить Государственной Думѣ, не найдетъ ли она возможнымъ сдѣлать нижеслѣдующій запросъ министру внутреннихъ дѣлъ, по поводу полученнаго нами извѣстія о томъ, что 18 апрѣля въ Ригѣ военнымъ судомъ приговоренъ къ смертной казни Германъ Марковскій, причемъ его кассаціонной жалобѣ не дано хода. Приняты ли мѣры къ пріостановленію исполненія смертнаго приговора надъ Германомъ Марковскимъ? Члены Государственной Думы: 1) Влад. Набоковъ, 2) М. Петрункевичъ, 3) Ив. Петрункевичъ, 4) Г. Шершеневичъ, 5) М. Винаверъ, 6) Л. Петражицкій, 7) П. Новгородцевъ, 8) Князь Львовъ, 9) А. фонъ-Рутценъ, 10) С. Френкель, 11) М. Деларю, 12) Князь Урусовъ, 13) К. Геллатъ, 14) П. Ростовцевъ, 15) Князь П. Долгоруковъ, 16) А. Хрущовъ, 17) П. Крыловъ, 18) И. Присецкій, 19) Ф. Татариновъ, 20) В. Оболенскій, 21) Зах. Френкель, 22) И. Замысловъ, 23) Ал. Токарскій, 24) Н. Бородинъ, 25) Н. Огневъ, 26) В. Нечаевъ, 27) С. Ложкинъ, 28) П. Сафоновъ, 29) Д. Протопоповъ, 30) Н. Садыринъ».

Набоковъ (С.-Петербургъ). Я прошу Государственную Думу принять этотъ запросъ и немедленно направить его по принадлежности.

Предсѣдатель. Значитъ, срочность признается Государственной Думой? Возраженій нѣтъ?

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Этотъ запросъ адресованъ, вѣроятно, въ виду указаній военнаго министра министру внутреннихъ дѣлъ. Но я предложилъ бы Государственной Думѣ направить этотъ запросъ къ военному министру, такъ какъ военный министръ измѣнилъ высказанное имъ раньше мнѣніе; онъ въ одинъ и тотъ же день заявилъ Государственной Думѣ, что передаетъ запросъ по принадлежности министру внутреннихъ дѣлъ и въ то же время прислалъ своего представителя дать отвѣтъ по этому запросу.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Я полагаю, что намъ нельзя ссылаться на непослѣдовательность военнаго министра, чтобы самимъ не быть непослѣдовательными; разъ запросъ, адресо-

ванный военному министру, передается министру внутреннихъ дѣлъ, то намъ уже нѣтъ основанія указывать па противорѣчія въ дѣйствіяхъ военнаго министра, а слѣдуетъ направить нашъ запросъ въ ту инстанцію, откуда мы можемъ получить отвѣтъ и откуда мы должны ждать отвѣта.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Не далѣе, какъ нѣсколько дней тому назадъ, я съ этой каѳедры предложилъ, чтобы запросъ направить сразу двумъ министрамъ, но это предложеніе было отвергнуто Думой, причемъ депутатъ Кузьминъ-Караваевъ указалъ тогда на невозможность отправить двумъ министрамъ, потому что дѣло это подвѣдомственно военному министру. Я не настаиваю теперь, чтобы послать запросъ двумъ министрамъ, если военный министръ препровождаетъ министру внутреннихъ дѣлъ. Что же мы будемъ соблюдать формальности въ порядкѣ посылки къ военному министру, если это ровно ни къ чему не приводитъ: военный министръ заявилъ, что онъ отправилъ запросъ министру внутреннихъ дѣлъ только на другой день; значитъ въ запросѣ о смертной казни мы потеряли день или два на пересылку; если сдѣлаемъ то же самое сегодня, это приведетъ къ одному результату, что мы потеряемъ одинъ или два дня. Я полагаю, что по поводу смертной казни намъ не нужно доказывать непослѣдовательность министровъ и неудобство канцелярской и судебной волокиты; намъ надо дѣйствовать тѣмъ порядкомъ, на какой указываетъ самъ министръ, т. е. направить министру внутреннихъ дѣлъ.

Розенбаумъ (Минская губ.). Я съ своей стороны предлагаю держаться того порядка, который членъ Думы Винаверъ въ первый разъ предложилъ—чтобы этотъ запросъ отправить двумъ министрамъ. Теперь принята министерствомъ по отношенію къ поступающимъ запросамъ такая система: когда мы запрашиваемъ предсѣдателя Совѣта министровъ, онъ, вмѣсто того, чтобы собрать свѣдѣнія и намъ сообщить, передаетъ запросъ по принадлежности военному министру, а когда на основаніи этого мы обращаемся къ военному министру, онъ препровождаетъ запросъ министру внутреннихъ дѣлъ; а теперь, если мы обратимся къ министру внутреннихъ дѣлъ, онъ навѣрно препроводитъ по принадлежности къ военному министру или еще къ какому нибудь третьему министру, и такимъ образомъ это дѣло безъ конца. По закону мы должны обращаться, дѣйствительно, только къ военному министру, потому что командующій войсками, отъ котораго зависитъ дать ходъ кассаціонной жалобѣ или нѣтъ, конфирмовать приговоръ или нѣтъ, — является лицомъ, подчиненнымъ военному министру. Путаница же вносится сюда смѣшеніемъ командующаго войсками съ генералъ-губернаторомъ, смѣшеніемъ военнаго министерства съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Но отъ этого, конечно, никому не будетъ легче. Я только констатирую, что съ гораздо большимъ правомъ министръ внутреннихъ дѣлъ отошлетъ запросъ намъ обратно, заявивъ что это относится къ военному министру, что это дѣло военнаго министра, указывая намъ, что этотъ запросъ ошибочно переданъ министру внутреннихъ дѣлъ. Выходъ есть одинъ: это обратиться къ обоимъ этимъ министрамъ и кромѣ того къ предсѣдателю Совѣта министровъ. Кто нибудь изъ нихъ будетъ отвѣчать.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Я не могу принять упрека въ томъ, что предложилъ Государственной Думѣ вступить на путь непослѣдовательности, потому что если считать непослѣдовательнымъ направленіе Думою теперешняго запроса военному министру, эта непослѣдовательность была уже Государственной Думой допущена, когда представитель военнаго министерства давалъ объясненія. Въ сущности, Государственная Дума могла тогда ему сказать: «вы отказались давать объясненія на нашъ запросъ, зачѣмъ же вы приходите сюда?» А онъ сюда пришелъ, онъ здѣсь намъ говорилъ и мы его слушали. Это одинъ изъ поразительныхъ образчиковъ того юридическаго хаоса, въ которомъ мы живемъ. Я имѣю самыя точныя свѣдѣнія, что министерство внутреннихъ дѣлъ поставлено въ крайнее затрудненіе препровожденіемъ запросовъ изъ военнаго министерства. Дѣйствительно, вы помните, что намъ говорилъ представитель военнаго министерства? «Генералъ-губернаторы не подчинены военному министру». Да, это совершенно вѣрно, но вѣдь онъ не указывалъ, что генералъ-губернаторы подчинены министру внутреннихъ дѣлъ; онъ говорилъ, что они только подвѣдомственны этому

министру. Что же дѣлать, однако, когда Дума можетъ обращаться только къ центральному правительству? Дума, по закону, знаетъ только одного монарха и одно министерство, а въ дѣйствительности въ настоящую минуту существуетъ множество полновластныхъ распорядителей судьбою, да и жизнью гражданъ. Но и эти полновластные распорядители всетаки какому нибудь вѣдомству да подлежатъ, и я думаю, что мы иначе не можемъ смотрѣть, какъ такъ, что права, коими пользуются временные генералъ-губернаторы, были имъ даны тогда, когда не было еще Государственной Думы и не было даже утверждено положеніе о ней 20 февраля 1906 года. При новыхъ измѣнившихся условіяхъ это есть конфликтъ между закономъ основнымъ—а такимъ и является перемѣна нашего государственнаго строя—и закономъ прежнимъ, и конечно прежній законъ долженъ быть толкуемъ съ точки зрѣнія основного закона. Что генералъ-губернаторы, назначенные на основаніи военнаго положенія, не подчинены министру внутреннихъ дѣлъ, это стоитъ внѣ спора и сомнѣнія.

Но о томъ, что генералъ-губернаторамъ предоставляется утверждать приговоры военныхъ судовъ, извѣстно одному представителю военнаго министерства, который съ этой каѳедры это говорилъ. Законамъ Россійской имперіи это неизвѣстно. Въ сводѣ военныхъ постановленій, въ книгѣ 24, трактуется о правѣ конфирмаціи приговоровъ только командующими войсками военныхъ округовъ, и нѣтъ ни одного слова о правѣ конфирмаціи приговоровъ генералъ-губернаторами. Эти функціи сливаются въ одномъ лицѣ, но ихъ, конечно, должно разграничивать. Утверждать приговоры, я настаиваю, генералъ-губернаторы не имѣютъ права, и они не имѣютъ права отмѣнять кассаціонное обжалованіе,—эти права принадлежатъ командующему войсками, который, какъ таковой, подчиненъ военному министру. Въ силу этихъ соображеній, безспорно справедливо недоумѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, въ которое переданы военнымъ министромъ запросы въ то время, какъ военный министръ всетаки счелъ возможнымъ на запросы отвѣчать. Но что же дѣлать? Приходится считаться съ юридическимъ хаосомъ, и я, въ концѣ концовъ, присоединяюсь къ тому предложенію, противъ котораго возражалъ нѣсколько дней тому назадъ. Что же, пошлемте двумъ министрамъ. Будемте считать, что мы поступаемъ юридически неправильно, но дѣлать нечего—пошлемте имъ обоимъ, иначе изъ этого юридическаго хаоса не выйти.

Предсѣдатель. Какъ къ этому относятся подписавшіе заявленіе?

Винаверъ. Я ничего не имѣю противъ посылки двумъ министрамъ.

Предсѣдатель. Итакъ предлагается послать запросъ двумъ министрамъ—военному и внутреннихъ дѣлъ. Баллотирую. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, а кто противъ этого, тотъ встаетъ. Принято. Затѣмъ запросъ № 54, который напечатанъ и въ перерывахъ долженъ былъ быть розданъ; онъ былъ направленъ въ комиссію и представленъ назадъ, съ заключеніемъ комиссіи. Я полагаю, что господа члены Думы ознакомились съ напечатаннымъ текстомъ. Читать не слѣдуетъ? Предлагается сдѣлать слѣдующій запросъ по поводу телеграммы, полученной на имя члена Думы Яна Гралевскаго, изъ Варшавы, касательно увольненія учителей:

«1) Извѣстны ли г. министру народнаго просвѣщенія означенныя обстоятельства и предполагаетъ ли г. министръ принять мѣры къ тому, чтобы планъ обученія въ начальныхъ училищахъ варшавскаго учебнаго округа былъ согласованъ съ высочайшими повелѣніями отъ 6 іюня и 27 октября 1905 года, съ отмѣною всѣхъ распоряженій начальства варшавскаго учебнаго округа, находящихся въ противорѣчіи съ изданными законоположеніями?

2) Предполагаетъ ли г. министръ народнаго просвѣщенія возстановить въ служебныхъ правахъ начальныхъ учителей и учительницъ, уволенныхъ по вышеуказанному поводу отъ должности» *).

Отъ комиссіи угодно сдѣлать разъясненіе? Докладчикомъ является Львовъ.

Н. Львовъ (докладчикъ комиссіи). Особенныхъ дополненій не имѣется. Разсмотрѣвъ этотъ вопросъ объ увольненіи учителей въ Царствѣ Польскомъ, комиссія усмотрѣла слѣдующее. Высочайшими указами отъ 6 іюня и 27 октября внесены были существенныя измѣненія въ самомъ ходѣ, въ самой системѣ

*) Весь запросъ полностью напечатанъ въ приложеніи къ отчету.

школьнаго образованія въ Царствѣ Польскомъ. До тѣхъ поръ вся система сводилась къ руссификаціи: даже родной языкъ преподавался на русскомъ языкѣ. Этими новыми положеніями система руссификаціи была существенно измѣнена, но начальство учебнаго округа, то самое начальство, которое въ теченіе столькихъ лѣтъ проводило систему руссификаціи, не могло подчиниться сразу: измѣнить всю систему руссификаціи оно не умѣло и не хотѣло. Оно старалось то, что можно, видоизмѣнить, и сохранить всѣ тѣ притѣснительныя мѣры, которыя практиковались раньше относительно школъ въ Царствѣ Польскомъ. Поэтому получилось такое состояніе: высочайшими указами 6 іюня и 27 октября объявляются новыя начала въ веденіи школьнаго дѣла въ Царствѣ Польскомъ, на дѣлѣ же вся администрація примѣняетъ старые способы, не подчиняясь еще вполнѣ и всецѣло этимъ указамъ. Отсюда выходитъ, что на мѣстахъ учителя, благодаря тому, что высочайшія повелѣнія стали извѣстны, начинаютъ приводить ихъ въ исполненіе непосредственно, несмотря на предписанія своего начальства, которыя противорѣчатъ высочайшимъ повелѣніямъ. Во всемъ школьномъ дѣлѣ, благодаря этому, происходитъ полное замѣшательство, полная неправильность веденія всего школьнаго дѣла, получается одна изъ тѣхъ характерныхъ особенностей русской администраціи, которая сплошь и рядомъ встрѣчается во всѣхъ другихъ областяхъ; мы видимъ извѣстныя высочайшія повелѣнія и видимъ, что эти повелѣнія не примѣняются администраціей такъ, какъ того желалъ бы самъ законъ, что изъ этого выходитъ цѣлый рядъ случаевъ, гдѣ мѣстное населеніе противится произволу мѣстныхъ властей, отстаивая высочайшія повелѣнія; получалось своеобразное, совершенно невѣроятное положеніе, гдѣ противъ дѣйствія мѣстныхъ властей, во имя «осуществленія закона» производилось противодѣйствіе и своего рода возмущеніе. Вотъ все это произошло въ Царствѣ Польскомъ и привело къ тѣмъ очень печальнымъ результатамъ, что цѣлый штатъ учителей былъ подвергнутъ административнымъ взысканіямъ за то, что настаивалъ на проведеніи въ дѣйствительность тѣхъ повелѣній, которыя были изданы, но которыя осуществлять препятствовало мѣстное начальство своими распоряженіями. И они подверглись карамъ, подверглись административнымъ взысканіямъ; по поводу этого дѣлается въ настоящее время запросъ.

Гралевскій (Варшавская губ.). Какіе проекты школьной реформы, положимъ, весьма прогрессивные, кроются въ портфелѣ министерства народнаго просвѣщенія, Государственной Думѣ пока неизвѣстно; но думаю, что члены этой палаты глубоко убѣждены въ печальномъ состояніи школьнаго дѣла въ цѣломъ государствѣ. Я хочу вамъ указать, господа, только на одну область школьнаго вопроса, притомъ въ одной только части государства, а именно на начальныя школы въ Царствѣ Польскомъ, даже не въ смыслѣ оспариванія существующаго закона,—о немъ выскажусь при соотвѣтствующемъ случаѣ,—а только въ смыслѣ указанія на неисполненіе законовъ школьной администраціей и на ея противозаконныя распоряженія. По высочайшему указу 1864 года въ начальныхъ школахъ языкомъ преподаванія былъ польскій языкъ; однако же, въ 70-хъ годахъ учебной администраціей произвольно введено преподаваніе на русскомъ языкѣ. Для этой цѣли въ учительскихъ семинаріяхъ всѣ предметы, не исключая закона божія, стали незаконно преподаваться на русскомъ языкѣ. Польскій языкъ часто преподавался русскими учителями, а число уроковъ сего предмета незаконно ограничено до одного часа въ недѣлю. Въ 1864 году незаконно было предписано начальнымъ учителямъ начинать обученіе польскихъ деревенскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ съ русской грамоты, и только послѣ достиженія успѣховъ въ русскомъ языкѣ, начинать обученіе родному языку. Вслѣдствіе настойчивыхъ ходатайствъ попечителя варшавшаго учебнаго округа Апухтина, высочайше утвержденнымъ 5 марта 1885 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отмѣнены были законы 1864 года и положено во всѣхъ начальныхъ училищахъ Царства Польскаго преподаваніе вести на русскомъ языкѣ, за исключеніемъ закона божія и родного языка. Такимъ образомъ *незаконныя* предписанія попечителя варшавскаго учебнаго округа въ нѣкоторыхъ пунктахъ получили силу закона. Правила 1885 года нанесли окончательный ударъ начальной школѣ въ Царствѣ Польскомъ. Она перестала быть раз-

садникомъ науки, стала въ рукахъ мѣстной власти исключительно орудіемъ для достиженія политическихъ цѣлей. Не довольствуясь даже ограничивающимъ родной языкъ закономъ, учебное вѣдомство въ Царствѣ Польскомъ нашло возможнымъ вводить дальнѣйшія ограниченія. Такъ, незаконно введено сверхъ программы преподаваніе исторіи и географіи Россіи; незаконно предписано преподавателямъ не смѣть разговаривать съ учениками иначе, какъ по русски; незаконно введены письменныя работы исключительно на русскомъ языкѣ, не давая такихъ работъ при обученіи польскому языку; незаконно велось обученіе польскому языку, даже закону божьему, по особымъ букварямъ и книгамъ, печатаннымъ русскими буквами кириллицы, вмѣсто польскаго; незаконно ограничено чтеніе польскаго языка, до одного раза въ недѣлю, въ продолженіе 20 минутъ; незаконно предписано при изученіи Польскаго языка заниматься переводомъ съ польскаго на русскій, что, въ сущности, было обученіемъ русскому языку; незаконно были недопускаемы польскія книги въ школьныя библіотеки; незаконно, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, законъ божій католикамъ былъ преподаваемъ православными учителями, по учебникамъ Рудакова и другихъ православныхъ авторовъ; незаконно не допускались въ училища духовные законоучители. По статистикѣ 1891 года изъ трехъ тысячъ училищъ было едва 154, имѣющихъ духовныхъ законоучителей, что продолжается и по сихъ поръ. На все это у меня есть письменные документы, циркуляры, копіи распоряженій мѣстныхъ властей. Все это затрагиваетъ только внѣшнюю сторону школьной жизни, которой внутренняя сторона является предметомъ настоящей безпощадной вивисекціи. Эти документы являются перечнемъ незаконныхъ дѣйствій бюрократіи. Жалобы народонаселенія министерству народнаго просвѣщенія оставались безъ послѣдствій. Для министерствъ существовало только графическое понятіе окраины; нужды польскаго народа оставались неудовлетворенными. Непріязненное отношеніе народа къ такой школѣ возрастало и особенно ярко проявлялось тамъ, гдѣ школы были изъяты изъ подъ контроля гминныхъ властей. Школы въ Царствѣ Польскомъ являются политическими учрежденіями, предназначенными для обрусенія. Какъ ужасно было это объятіе, имѣющее объединить насъ, конечно не съ русскимъ народомъ, а съ какой то абстрактной идеей, воплощенной въ эту противную русскому народу бюрократію, которая культивировалась въ Польшѣ и распространяла отсюда по всему государству свои гноетворныя свойства! Въ объятіяхъ школьнаго змѣя бюрократизма не было пощады ни дѣтскимъ мозгамъ, ни сердцамъ юношей, ни материнскимъ слезамъ, сопровождаемымъ отчаяніемъ отцовъ и уныніемъ всего общества. Подобно опричникамъ древняго Ирода въ поискахъ младенца Іисуса, убивающимъ тысячи невинныхъ дѣтей, агенты Варшавскаго учебнаго округа, желая убить душу польскаго народа, обрекали на нравственную смерть милліоны юныхъ существъ. Но душа народа спаслась отъ смерти, ибо она была и останется безсмертной. Нынѣ мы не сами защищаемся отъ истребленія; мы пріобрѣли мощнаго союзника въ лицѣ русскаго народа. Первымъ шагомъ въ борьбѣ былъ рѣшительный отказъ всѣхъ слоевъ общества пользоваться обрусительными школами.

Подъ давленіемъ сплоченнаго общественнаго мнѣнія, осудившаго нынѣшнюю школу, правительство только въ 1905 году пришло къ убѣжденію, что стремленіе обрусить поляковъ, денаціонализировать ихъ—неосуществимо. По словамъ журнала Комитета министровъ усматривалось, что среди польскаго населенія назрѣла потребность обучать дѣтей на родномъ языкѣ. Это назрѣло не въ послѣдніе годы, а назрѣло среди польскаго народа еще въ тѣ времена, когда мы, подъ вліяніемъ нашихъ гуманистовъ, бросили учиться на латинскомъ языкѣ. Но какія заключенія вывело правительство? Даетъ ли законъ достаточное обезпеченіе школьнаго дѣла въ педагогическомъ смыслѣ? Сегодня я этого указывать не буду. Какія отступленія отъ воли законодателя были допущены чиновниками министерства народнаго просвѣщенія? Освѣщеніе этого вопроса было достаточно въ словахъ почтеннаго предыдущаго оратора. Такія незакономѣрныя дѣйствія вывели изъ терпѣнія польскій народъ, и онъ рѣшилъ самъ провести въ жизнь реформу, согласно духу послѣднихъ узаконеній и нуждамъ народа. Первыми жертвами основанныхъ на законѣ дѣйствій пали

учителя, лишенные куска хлѣба; нѣкоторые изъ нихъ заключены въ тюрьмы, а чиновники учебнаго округа, не исполнившіе закона, на свободѣ и на своихъ мѣстахъ *(аплодисменты)*.

Ржондъ (г. Лодзь). Господа, насилія, которыя дозволяетъ себѣ министерство народнаго просвѣщенія по отношенію къ учительскому персоналу, по отношенію къ нашимъ дѣтямъ,—по моему мнѣнію это вопросъ, касающійся не одной какой-либо національности, не одной какой-либо области государства; это вопросъ, который до-жива задѣваетъ всѣхъ гражданъ безъ исключенія. Если дѣло народнаго образованія здѣсь, въ этой Государственной Думѣ, не пошло, такъ сказать, на первый огонь, то это можно объяснить лишь исключительностью нашего времени. Но мнѣ кажется, что это дѣло долго своей очереди дожидаться не будетъ, ибо мы всѣ чувствуемъ, даже говоря о другихъ вопросахъ, что главный источникъ нашихъ бѣдствій, которыя постигаютъ насъ всѣхъ, лѣвыхъ и правыхъ, бѣдныхъ и богатыхъ,—это именно настоящая постановка учебнаго дѣла. Всѣмъ стало извѣстно теперь, гдѣ кроется причина всѣхъ этихъ бѣдствій; здѣсь гнѣздо, гдѣ зарождаются подобнаго рода типы, съ которыми мы имѣли случай познакомиться здѣсь, въ лицѣ представителей нашей исполнительной, а въ послѣднее время, даже судебной власти. У насъ, на окраинѣ, это дѣло вдвойнѣ важно. Вездѣ преслѣдуютъ людей за то, что они стремятся къ просвѣщенію. У насъ это преступленіе двойное: преступная цѣль и преступное средство къ достиженію этой цѣли—преступный инородческій языкъ. Въ умахъ руководителей этой системы понятіе государственнаго интереса никакъ не можетъ совмѣститься съ нашими мѣстными потребностями, съ интересами нашей жизни; высокіе идеалы, во имя которыхъ они берутъ власть въ свои руки, на практикѣ, какъ извѣстно, даютъ самые печальные результаты. У насъ есть принципъ покровительства слабыхъ національностей, и, посмотрите,—щепки летятъ отъ евреевъ, кавказцевъ, литовцевъ, латышей, армянъ. У насъ есть великая славянская идея, и всѣ тюрьмы наполняются польскими и украинскими учителями. За что? За то, что они обучаютъ дѣтей на родномъ языкѣ. Все сравнять, все сгладить во всю ширь Имперіи, все подвести подъ одну казенную мѣрку, все покрасить въ одинъ однообразный кроваво-красный цвѣтъ,—вотъ идеалъ настоящаго государственнаго дѣятеля. Господа, слова мои—это не страница печальной исторіи давно минувшаго прошлаго, казенная образовательная система работаетъ все дальше и дальше. Мы должны съ ней бороться всѣми доступными для насъ средствами, всѣми силами; она грозитъ въ корнѣ разрушить всѣ лучшія стремленія нашей жизни. Поэтому я поддерживаю запросъ; можетъ быть руководители этого народнаго просвѣщенія скажутъ намъ, за что страдаютъ наши дѣти, за что лишены хлѣба сотни нашихъ лучшихъ учителей?

Бондаревъ (Саратовская губ.). Въ спѣшномъ заявленіи, о которомъ сейчасъ идетъ рѣчь, нѣтъ моей подписи. Здѣсь дѣло идетъ объ учителяхъ, пострадавшихъ въ просвѣтительной работѣ въ области Царства Польскаго, здѣсь нѣтъ подписи русскаго учителя, но, господа, позвольте къ этому заявленію, къ этому спѣшному, неотложному заявленію присоединить голосъ учителя русскаго. Позвольте сказать, что если тамъ, на окраинахъ, разгромлены школы бюрократическимъ произволомъ, министерствомъ, въ которомъ не дѣятели народнаго образованія, а чиновники народнаго образованія,—позвольте сказать, что и наши русскія школы на всѣхъ ступеняхъ тоже задавлены, тоже разрушены этимъ произволомъ, и тоже духа жизни, который долженъ одухотворять школы,—нѣтъ его и у насъ. Присоединяясь къ этому запросу, ораторъ сейчасъ кончилъ свою рѣчь тѣмъ, что по этому запросу отвѣчающее министерство скажетъ, за что и во имя чего уродуются дѣти въ школахъ въ умственномъ и духовномъ смыслѣ; я же, кончая свое заявленіе, скажу: пусть министерство пойметъ, что дѣло народнаго образованія, дѣло великое, дѣло живое, дѣло отвѣтственное, и если въ деклараціи министерства было указано на то, что министерство готово реформировать школы, создать новую школу, то пусть оно помнитъ, что его заявленіе пріемлемымъ считаться не можетъ. Пусть оно помнитъ, что школа новая, школа живая, свободная школа можетъ быть только въ свободномъ государствѣ, и не имъ, которые до сихъ поръ сумѣли вносить только разрушеніе въ школы, испепелять духъ жизни живой въ школѣ, не имъ браться за устроеніе школы

живой и новой. Имъ нужно помнить: пусть они скорѣй уйдутъ, пусть мѣсто очистятъ тѣмъ, кто горитъ любовью къ родинѣ, къ просвѣщенію народа и кто можетъ, довѣріемъ народнаго представительства облеченный, создать свободную школу въ государствѣ свободномъ.

Предсѣдатель. Позвольте голосовать. Оба пункта запроса голосуются вмѣстѣ. Государственная Дума принимаетъ этотъ запросъ? Возражающіе встаютъ. Запросъ принятъ.

Заявленія, за №№ 116, 119, 123, 124, 125, 126, 127, 129 и 130 подлежатъ, на основаніи правилъ, передачѣ въ комиссію. Спѣшность не заявлена, а одно изъ нихъ кромѣ того съ обширнымъ матеріаломъ. Затѣмъ идутъ заключенія комиссіи по запросамъ. Прошу докладчика пожаловать на трибуну.

Огородниковъ (докладчикъ комиссіи). Запросъ этотъ былъ переданъ Думой на разсмотрѣніе комиссіи. Комиссія разсматривала цѣлый рядъ запросовъ и пришла къ заключенію, что по всѣмъ этимъ запросамъ необходимо передѣлать редакцію запросовъ или тѣхъ предложеній запросовъ, которыя были представлены подписавшими ихъ членами Думы. Въ основаніе работъ было положено желаніе придать однообразную форму этимъ работамъ, а съ другой стороны соображеніе, что при работахъ комиссіи вовсе не слѣдуетъ сообщать всѣ тѣ матеріалы, которые послужили подписавшимъ запросы основаніемъ ихъ предложеній, для того, чтобы министерство не имѣло возможности вмѣсто того, чтобы изслѣдовать злоупотребленія,— изслѣдовать тѣ матеріалы, которые были положены въ основаніе запросовъ. Матеріалы остаются отчасти у лицъ, подписавшихъ запросы, отчасти въ комиссіи, министерство же должно изслѣдовать причины на мѣстѣ; не зная всѣхъ этихъ матеріаловъ, министрамъ придется болѣе считаться съ Думой, которая будетъ изслѣдовать каждый запросъ. Въ частности относительно запроса № 29 (*читаетъ*):

«Комиссія по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, разсмотрѣвъ въ засѣданіи 3 іюня 1906 г. запросъ 31 члена Государственной Думы по дѣлу врача М. П. Трунова, поданный предсѣдателю Думы 24 мая 1906 г., постановила—предложить Государственной Думѣ сдѣлать г. министру внутреннихъ дѣлъ слѣдующій запросъ:

«Земскій врачъ Боровскаго уѣзда Калужской губерніи Михаилъ Павловичъ Труновъ 4 января 1906 г. былъ высланъ калужскимъ губернаторомъ изъ предѣловъ губерніи и до 1 мая жилъ въ Москвѣ свободно, работая въ клиникахъ. Никакого обвиненія врачу М. П. Трунову предъявлено не было, а 1 мая с. г. ему было объявлено постановленіе г. министра внутреннихъ дѣлъ о высылкѣ его въ Туруханскій край на 5 лѣтъ подъ надзоръ полиціи, считая срокъ съ 22 марта 1906 г.

«Болѣзненное состояніе Трунова, удостовѣренное нѣсколькими оффиціальными свидѣтельствами врачей, дѣлаетъ ссылку его опасною для его жизни.

«Извѣстно ли министру внутреннихъ дѣлъ, что означенное выше постановленіе состоялось при указанныхъ условіяхъ, и приняты ли г. министромъ мѣры къ отмѣнѣ его съ привлеченіемъ врача Трунова, въ случаѣ совершенія имъ какихъ либо дѣйствій преступнаго характера, къ судебной отвѣтственности?»

Предсѣдатель. Замѣчаній нѣтъ? Запросъ принимается? Возражающіе встаютъ. Запросъ принятъ. Запросъ № 32.

Огородниковъ (читаетъ): «Арестованные въ Полтавѣ 4 мѣсяца тому назадъ учителя Сѣнной и Сидоренко и докторъ Кунаковъ административно сосланы въ Нарымскій край, несмотря на то, что по жандармскому дознанію и заключенію прокуратуры не имѣется достаточныхъ данныхъ для обвиненія указанныхъ лицъ.

«Извѣстно-ли г. министру внутреннихъ дѣлъ, что административная ссылка указанныхъ лицъ опредѣлена была при вышеизложенныхъ условіяхъ и находитъ-ли министръ справедливымъ теперь же возвратить съ пути въ Нарымъ неправильно сосланныхъ?»

Предсѣдатель. Возраженій нѣтъ? Запросъ принимается? Принятъ. Запросъ № 33

Огородниковъ (*читаетъ*): «Въ сырыхъ одиночныхъ камерахъ Полтавскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія уже шесть мѣсяцевъ содержатся казакъ Григорій Андреевичъ Безвиконный и многія другія лица, которымъ въ теченіе полугода никакого обвиненія не предъявлено. Заключеніе окончательно расшатало здоровье многихъ изъ этихъ незакономѣрно арестованныхъ и упорно заявляющихъ о своей невинности лицъ.

«Извѣстно ли г. министру о столь продолжительномъ содержаніи подъ стражею указанныхъ Григорія Андреевича Безвиконнаго и другихъ лицъ безъ предъявленія имъ какого-либо обвиненія и приняты ли г. министромъ мѣры къ немедленному освобожденію такихъ заключенныхъ и къ привлеченію къ законной отвѣтственности лицъ, виновныхъ въ такомъ незакономѣрномъ лишеніи свободы»?

Предсѣдатель. Замѣчаній нѣтъ? Баллотирую. Возражающіе встаютъ. Принятъ. Запросъ № 42.

Огородниковъ (читаетъ): «Изъ города Нижняго-Новгорода отправляется въ административную ссылку въ Нарымскій край на 4 года Иванъ Терентьевъ, который болѣе 4 мѣсяцевъ содержался въ тюрьмѣ и которому тѣмъ не менѣе никакого обвиненія предъявлено не было.

«Извѣстенъ ли г. министру фактъ такой высылки Ивана Терентьева безъ предъявленія ему какого-либо обвиненія, какія мѣры приняты къ замѣнѣ этой ссылки по произволу администраціи отвѣтственностью въ судебномъ порядкѣ, и будутъ ли привлечены къ отвѣтственности виновныя въ незакономѣрномъ распоряженіи лица?»

Предсѣдатель. Баллотирую. Возражающіе встаютъ. Принятъ. Запросъ № 43.

Огородниковъ (читаетъ): «6 января 1906 г. становымъ приставомъ Нижне-Ломовскаго уѣзда, Пензенской губерніи, былъ арестованъ бывшій помощникъ писаря Кевдо-Мельситовскаго волостного правленія Дмитрій Ивановичъ Викуловъ, разъяснявшій крестьянамъ значеніе манифеста 17 октября 1905 г. и пользовавшійся среди мѣстныхъ крестьянъ уваженіемъ. Въ теченіе 4 мѣсяцевъ арестованному сначала при станѣ, а затѣмъ въ Нижне-Ломовской тюрьмѣ, Викулову не разрѣшались свиданія даже съ отцомъ и никакого обвиненія ему до настоящаго времени не было предъявлено.

«Извѣстно ли г. министру объ этомъ незакономѣрномъ лишеніи свободы Дмитрія Викулова и какія мѣры приняты къ освобожденію его отъ заключенія подъ стражу и къ привлеченію допустившихъ указанное незакономѣрное лишеніе свободы къ отвѣтственности».

Предсѣдатель. Баллотирую. Возражающіе встаютъ. Принятъ. Запросъ № 52.

Огородниковъ (читаетъ): «Студентъ 1 курса сельскохозяйственнаго отдѣленія Кіевскаго политехническаго института Александръ Александровичъ Громачевскій, зайдя въ одинъ изъ домовъ, гдѣ были арестованы его товарищи-студенты во время массовыхъ арестовъ 4 декабря 1905 года, былъ арестованъ, высидѣлъ болѣе 5 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, а теперь отправленъ на 3 года въ Нарымскій округъ, хотя дознаніе жандармеріи и заключеніе прокурорскаго надзора не усмотрѣли достаточныхъ данныхъ для привлеченія Громачевскаго по обвиненію въ какомъ либо преступленіи.

«1) Извѣстно ли г. министру, что арестъ и высылка Александра Громачевскаго состоялись при изложенныхъ условіяхъ, и

«2) приняты ли мѣры къ отмѣнѣ неправильной ссылки и къ возвращенію Громачевскаго?»

Предсѣдатель. Баллотирую. Возражающіе встаютъ. Принятъ. Запросъ № 56.

Огородниковъ (читаетъ): «Въ декабрѣ 1905 г. были арестованы бориспольцы студентъ Посвольскій, учитель Заяцъ и крестьянинъ Шевченко. Жандармское дознаніе и заключеніе прокурорскаго надзора не установили данныхъ, доказывающихъ виновность этихъ лицъ въ какомъ либо преступномъ дѣяніи. Несмотря на это, они высылаются изъ Полтавы въ Вологодскую губернію.

«Извѣстно ли г. министру внутреннихъ дѣлъ, что постановленіе о высылкѣ въ Вологодскую губернію студента Посвольскаго, учителя Заяца и крестьянина Шевченко состоялось при указанныхъ условіяхъ, и какія мѣры приняты министромъ къ тому, чтобы высылка была замѣнена привлеченіемъ переименованныхъ лицъ къ судебной отвѣтственности въ случаѣ, если они допустили какія либо преступныя дѣйствія?»

Предсѣдатель. Баллотирую. Возражающіе встаютъ. Принятъ. Запросъ № 76.

Огородниковъ (читаетъ): «Административнымъ порядкомъ высылается въ Сибирь крестьянинъ села Фокина, Василь-Сурскаго уѣзда, Кожуховъ, послѣ того, какъ слѣдственная и прокурорская власть прекратили его дѣло и освободили его отъ слѣдствія.

«Извѣстно ли г. министру внутреннихъ дѣлъ о томъ, что высылка крестьянина села Фокина, Василь-Сурскаго уѣзда, Кожухова назначена администраціей при вышеуказанныхъ условіяхъ

освобожденія его отъ отвѣтственности судебными властями и при неимѣніи данныхъ для привлеченія его, и какія мѣры приняты для свобожденія Кожухова отъ высылки?»

Предсѣдатель. Баллотирую. Возражающіе встаютъ. Принятъ. Теперь запросъ № 110. Онъ былъ доложенъ въ прошлое засѣданіе и въ виду обширности было постановлено его напечатать. Въ настоящее время онъ напечатанъ и вамъ предъявленъ. Предлагается запросить слѣдующее:

«1) По какимъ основаніямъ г. министръ внутреннихъ дѣлъ подвергъ высылкѣ въ разныя отдаленныя губерніи поименованныхъ въ настоящемъ запросѣ 22 жителей Полтавской губерніи и назначилъ къ таковой же еще 23 жителей Полтавской губерніи?

«2) Извѣстно-ли г. министру внутреннихъ дѣлъ, что въ лубенскомъ и полтавскомъ мѣстахъ заключенія продолжительное время содержатся безъ допроса и предъявленія обвиненія поименованныя 43 лица, арестованныя въ административномъ порядкѣ по 21 ст. пол. о мѣрахъ къ охр. гос. пор. и общ. сп., тогда какъ на основаніи той же статьи предоставляется право держать въ заключеніи мѣстнымъ начальникамъ полиціи не болѣе 2-хъ недѣль и губернаторамъ не болѣе одного мѣсяца?

«3) Почему до сихъ поръ не приняты мѣры къ возстановленію законнаго порядка и нарушенныхъ правъ заключенныхъ?

«4) Намѣренъ-ли г. министръ внутреннихъ дѣлъ принять мѣры къ немедленному освобожденію незаконно заключенныхъ въ лубенскомъ и полтавскомъ мѣстахъ заключенія вышепоименованныхъ 72 лицъ?

«5) Намѣренъ-ли г. министръ внутреннихъ дѣлъ всѣхъ подчиненныхъ ему должностныхъ лицъ, виновныхъ въ нарушеніи закона по отношенію къ перечисленнымъ въ настоящемъ запросѣ заключеннымъ, привлечь къ законной отвѣтственности?» *).

Шрагъ (Черниговская губ.). Я хочу поддержать неотложность этого запроса и ходатайствую о томъ, чтобы онъ былъ направленъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ не черезъ комиссію, а непосредственно. Основаніемъ этого ходатайства служитъ слѣдующее: 1) всѣ эти факты, которые изложены въ этомъ запросѣ, провѣрены и представляются несомнѣнными по взгляду тѣхъ, которые подписали этотъ запросъ; 2) изъ числа 93 лицъ, которыя сдѣлались жертвой заботъ полтавской администраціи объ умиротвореніи края, 23 лица уже предназначены къ высылкѣ. Можетъ быть, если этотъ запросъ и не достигнетъ своей цѣли всецѣло, онъ сможетъ задержать, хотя на время, эту высылку, что, въ виду возможной перемѣны, чрезвычайно важно. Я долженъ добавить, что всѣ эти 23 лица, которыя предназначены къ высылкѣ, крестьяне, большею частью семейные, и что высылка ихъ отразится самымъ ужаснымъ образомъ на положеніи ихъ семей. Далѣе, по тѣмъ дополнительнымъ свѣдѣніямъ, которыя мы имѣемъ, оказывается, что тутъ по отношенію къ нѣкоторымъ произошли какія то странныя недоразумѣнія. Такъ, въ числѣ лицъ, предназначенныхъ къ высылкѣ, значится Нефедъ. Получены свѣдѣнія, что состоялось жандармское постановленіе о его освобожденіи, а по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, несмотря на это, онъ все-таки предназначенъ къ высылкѣ. По отношенію къ двумъ поименованнымъ лицамъ Федору и Андрею Лысенковымъ, намъ доставленъ приговоръ сельскаго схода, удостовѣряющій, что не только ни въ чемъ предосудительномъ они замѣчены не были, но даже ни въ какихъ собраніяхъ политическаго характера не присутствовали и въ нихъ не участвовали. Вотъ эта грозящая высылка 23 лицъ заставляетъ насъ ходатайствовать о томъ, чтобы запросъ былъ признанъ неотложнымъ и былъ переданъ непосредственно министру внутреннихъ дѣлъ.

Предсѣдатель. Угодно ли признать неотложность запроса? Возраженій нѣтъ? По существу высказаться неугодно? Баллотируется. Принято. Осталось разсмотрѣть 7 запросовъ, поступившихъ сегодня, относительно которыхъ заявлена спѣшность. № 114.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ): «Въ Костромской губернской тюрьмѣ четверо заключенныхъ, два народныхъ учителя и двое крестьянъ, просидѣвъ 5 мѣсяцевъ въ ожиданіи разслѣдованія ихъ дѣла по обвиненію ихъ въ участіи въ аграрномъ движеніи въ Варнавинскомъ уѣздѣ, впали въ совершенное отчаяніе вслѣдствіе невозможности доказать свою неви-

*) Весь запросъ полностью напечатанъ въ приложеніи къ отчету.

повность и начали нѣсколько дней тому назадъ *полную голодовку (безъ воды).*

«Необходимо спасти отъ гибели этихъ заключенныхъ, напрасно добивавшихся отъ административныхъ властей осуществленія законнаго права на разслѣдованіе ихъ виновности или невиновности. Мы просимъ внести немедленно на обсужденіе Государственной Думы предложеніе наше сдѣлать слѣдующій запросъ министру внутреннихъ дѣлъ:

«Извѣстно ли г. министру о томъ, что четверо заключенныхъ въ Костромской губернской тюрьмѣ, два народныхъ учителя и двое крестьянъ Варнавинскаго уѣзда, 5 мѣсяцевъ напрасно ожидали разслѣдованія ихъ заявленія о полной невиновности въ какомъ либо преступленіи и въ отчаяніи, въ началѣ іюня настоящаго года, начали полную голодовку; приняты ли самыя спѣшныя мѣры къ предотвращенію гибели этихъ лицъ, къ освобожденію ихъ изъ подъ стражи и къ привлеченію должностныхъ лицъ къ отвѣтственности за неправильное содержаніе указанныхъ заключенныхъ подъ стражею?»

Предсѣдатель. Кто поддерживаетъ срочность?

Голосъ. Конечно, всякій поддерживаетъ срочность въ этомъ запросѣ.

Предсѣдатель. Прошу не нарушать порядка; если вамъ угодно поддерживать срочность, то пожалуйте на трибуну.

Огородниковъ (Костромская губ.). Я поддерживаю спѣшность, потому что телеграмма о начавшейся въ Костромской тюрьмѣ голодовкѣ была получена еще въ субботу. Въ отвѣтъ на эту телеграмму, мы, члены Государственной Думы, костромичи, послали телеграмму губернатору, съ предложеніемъ принять возможныя мѣры для того, чтобы была прекращена опасная для самой жизни заключенныхъ голодовка. Но вотъ сегодня я вновь получилъ телеграмму, что голодовка продолжается, а вмѣстѣ съ тѣмъ эта телеграмма даетъ мнѣ возможность исправить одинъ недостатокъ, а именно: въ прежней телеграммѣ не были указаны фамиліи заключенныхъ. Я теперь имѣю эти фамиліи и могу указать ихъ. Особенно возмутительнымъ является содержаніе въ тюрьмѣ, безъ установленія виновности въ теченіе пяти мѣсяцевъ, лицъ по обвиненію въ участіи въ аграрныхъ безпорядкахъ въ Варнавинскомъ уѣздѣ Костромской губерніи. Мы, костромичи, *совершенно доподлинно* знаемъ, что никакихъ безпорядковъ въ Варнавинскомъ уѣздѣ не было. Эти безпорядки происходили только на бумагѣ и имѣли только одно значеніе—представить управленію удѣловъ доказательства особаго усердія въ подавленіи безпорядковъ. Въ дѣйствительности, кромѣ порубки нѣсколькихъ десятковъ деревьевъ въ удѣльномъ имѣніи, никакихъ другихъ посягательствъ на имѣнія не было.

Предсѣдатель. Болѣе высказаться никому не угодно? Срочность Государственной Думой принимается? Никто не возражаетъ по существу? Баллотируется. Кто отвергаетъ запросъ—прошу встать. Запросъ принятъ. Теперь запросъ № 117.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ):

«За послѣднее время въ газетахъ появился рядъ сообщеній о такъ называемыхъ безпорядкахъ въ разныхъ войсковыхъ частяхъ; среди нихъ *особенно обращаютъ на себя вниманіе* волненія въ Полтавѣ—въ елецкомъ и сѣвскомъ полкахъ, и въ козловскомъ полку въ Курскѣ.

«Какъ явствуетъ изъ тѣхъ же сообщеній, волненія эти порождены съ одной стороны, скудостью довольствія нижнихъ чиновъ, съ другой—чрезмѣрной тягостью условій отбыванія ими воинской повинности, не оправдываемою требованіями службы. Среди требованій, заявленныхъ нижними чинами названныхъ уже частей, имѣются, напримѣръ, такія, какъ роспускъ солдатъ срока службы 1905 года, право отлучекъ въ свободное отъ занятій время, выдача обмундировочныхъ денегъ въ размѣрѣ 2 р. 50 к., увеличеніе мясной порціи до 3/4 фунта, улучшеніе постановки медицинскаго дѣла и т. д.

«Возникновеніе подобныхъ требованій свидѣтельствуетъ, что не только начала справедливости не стоятъ въ войскахъ на незыблемыхъ основаніяхъ, какъ то можно было думать по заявленію г. предсѣдателя Совѣта министровъ, но что не выполняются тамъ и опредѣленныя существующія на соотвѣтствующій предметъ правила.

«Въ виду важности вопроса о положеніи арміи и серьезности происходящихъ нынѣ въ нѣкоторыхъ *войсковыхъ частяхъ волненій,* мы предлагаемъ Государственной Думѣ сдѣлать

г. военному министру запросъ слѣдующаго содержанія:

«1) Извѣстны ли г. военному министру причины и обстоятельства волненій, происходившихъ за послѣднія двѣ недѣли въ различныхъ войсковыхъ частяхъ?

«2) Находитъ ли онъ справедливыми и законными тѣ недостатки быта нижнихъ чиновъ, устраненіе коихъ составило предметъ ихъ требованій?

«3) Если нѣтъ, то какія приняты имъ мѣры къ устраненію означенныхъ недостатковъ?»

Предсѣдатель. Кто поддерживаетъ срочность?

Галецкій (Архангельская губ.). Господа, мнѣ кажется, главныя основанія, которыя можно всегда привести при ходатайствѣ о срочности,—это важность даннаго вопроса. Мы въ отдѣльныхъ случаяхъ признавали срочность не только въ отношеніи тѣхъ казусовъ, тѣхъ случаевъ, когда рѣчь шла о чемъ нибудь надвигающемся, что нужно скорѣе устранить, но признавали неотложность и въ менѣе важныхъ случаяхъ, когда дѣло касалось, въ сущности, интересовъ отдѣльныхъ лицъ. Въ данномъ случаѣ, рѣчь идетъ объ интересѣ, связанномъ съ вопросомъ о положеніи цѣлой арміи. Этотъ вопросъ—не только вопросъ о положеніи цѣлаго огромнаго слоя населенія, которое составляетъ его цвѣтъ въ смыслѣ физическомъ, которое несетъ священную повинность защиты отечества, это въ то же время вопросъ государственнаго порядка, вопросъ государственной безопасности. Хотя здѣсь было уже сказано, что до тѣхъ поръ, пока настоящее министерство остается у власти, отечество вообще находится въ опасности, но, въ данномъ случаѣ, опасность особенно настоятельна и особенно бросается въ глаза. 13 мая мы услышали отсюда, когда мы указывали, что считаемъ одной изъ неотложно-важныхъ нашихъ обязанностей—позаботиться о водвореніи началъ справедливости въ бытѣ арміи и флота,—мы услышали, что тамъ все обстоитъ благополучно. Конечно, мы были и тогда не столь наивны, чтобы отнестись къ этому серьезно, но нужно было пройти только какимъ нибудь двумъ недѣлямъ для того, чтобы самый фактъ жизни показалъ, насколько наше министерство, угощая насъ авторитетными заявленіями, что все обстоитъ благополучно, насколько само министерство было мало освѣдомлено о томъ, что у нихъ дѣлается подъ руками. То, что происходитъ въ настоящее время и то, что произошло за послѣдніе дни въ различныхъ войсковыхъ частяхъ, это не есть только выраженіе потребности въ установленіи извѣстныхъ, дѣйствительно справедливыхъ, условій при отбываніи воинской повинности дѣтьми русскаго народа,—нѣтъ, если вы посмотрите требованія, которыя заявлены взволновавшимися солдатами, то вы увидите, что даже то, чему наше правительство до сихъ поръ стремилось идти на встрѣчу, даже, напримѣръ, въ вопросѣ довольствованія, по отношенію къ которому, съ тѣхъ поръ, какъ начались безпорядки, наше правительство стремится возможно широко и какъ можно полнѣе удовлетворить желаніе солдатъ,—даже въ этомъ вопросѣ, установленныя еще въ ноябрѣ и декабрѣ правила, оказывается, не выполняются, такъ какъ мы встрѣчаемъ требованія объ увеличеніи мясной порціи до $^3/_4$ фунта, тогда какъ мы знаемъ, что такая порція должна быть введена; мы также встрѣчаемъ требованіе о выдачѣ наличными деньгами 2 р. 50 к., тогда какъ соотвѣтствующія этому требованію правила должны были ввести еще въ ноябрѣ, въ декабрѣ мѣсяцахъ. Наконецъ, встрѣчаются такія требованія, какъ роспускъ отслужившихъ. Я говорю, что вопросъ о положеніи арміи настолько важенъ и настоятеленъ, что, мнѣ кажется, вы поймете то чувство, благодаря которому я воспользовался правомъ слова, чтобы просить о признаніи этого вопроса срочнымъ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я вполнѣ признаю срочность и важность этого запроса, но думаю, что нѣтъ никакого основанія обойти тотъ порядокъ, который мы здѣсь установили, что каждый запросъ идетъ въ комиссію, для этого избранную. Она избрана не для того, чтобы затягивать дѣло, но чтобы его ускорить, обставивъ запросъ всякими законными указаніями, ссылками и разъясненіями. Чѣмъ запросъ серьезнѣе, тѣмъ разработка его должна быть основательнѣе. Какъ примѣръ, насколько комиссія можетъ внести существенный вкладъ въ эту работу, я укажу на только что недавно прошедшій здѣсь запросъ о школахъ Царства Польскаго. Этотъ запросъ былъ внесенъ какъ

чисто личный запросъ объ увольненіи 200 учителей, даже безъ указанія, кто эти учителя. Комиссія, разсмотрѣвъ это дѣло, признала, что въ такомъ видѣ запросъ не имѣетъ той силы, какую долженъ имѣть, и перевела его на принципіальный вопросъ о нарушеніи мѣстнымъ учебнымъ начальствомъ высочайшихъ повелѣній. То же самое въ данномъ случаѣ: запросъ можетъ быть расширенъ и углубленъ и можетъ быть болѣе основательно обставленъ. Срочности въ немъ, разумѣется, никакой нѣтъ, чтобы его немедленно отсылать. Онъ спѣшенъ, нуженъ, но не сроченъ. Срочность можетъ быть только въ томъ случаѣ, если вопросъ касается жизни и благополучія человѣка, который уже нѣсколько времени страдаетъ и вынужденъ напрасно страдать. Но въ данномъ случаѣ это вопросъ принципіальный, вопросъ постановки въ Россіи всего военнаго дѣла. Мнѣ кажется, что вопроса о спѣшности, для того, чтобы передавать запросъ военному министру въ необработанномъ видѣ, нѣтъ, и его надо передать въ комиссію, которая, разумѣется, скоро его разсмотритъ, въ особенности, если указать желаніе разсмотрѣть его внѣ очереди; тогда онъ пойдетъ къ министру въ обоснованномъ видѣ. Поэтому я предлагаю передать его въ комиссію.

Предсѣдатель. Не предрѣшая срочности, передать въ комиссію?

Гр. Гейденъ. Комиссія разсмотритъ и внесетъ въ Думу.

Предсѣдатель. Если мы отвергнемъ срочность въ настоящемъ засѣданіи, то само собой разумѣется, въ силу постановленія, запросъ передается въ комиссію. Слѣдовательно, ставлю вопросъ о срочности. Кто поддерживаетъ срочность, сидитъ; кто отвергаетъ срочность, встаетъ. Срочность, повидимому, отвергнута. Прошу пересчитать. По моимъ свѣдѣніямъ, въ залѣ находится менѣе 170 человѣкъ, а встало 95. Значитъ передается въ комиссію. Теперь запросъ 118-й, на имя члена Государственной Думы Гнатенко.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ):

«На имя члена Государственной Думы Ильи Григорьевича Гнатенка получена телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Имѣемъ честь сообщить, что помѣщикъ нашъ, Здышевскій, озлобившись на насъ, не допускаетъ на обработокъ его свекловицы. Мы, люди бѣдные, вышли на поля просить его дать намъ заработокъ, но онъ пригласилъ власти и заявилъ, что мы требуемъ насильно. Пріѣхали стражники; по командѣ пристава они били людей обнаженными шашками, стрѣляли по толпѣ, ранили пять человѣкъ. Просимъ распоряженія».

«Телеграмма подписана уполномоченными общества с. Марковки, Гайсинскаго уѣзда, Подольской губерніи, Федотомъ Швецомъ и Степаномъ Куликомъ.

«Имѣя въ виду, что мѣстныя административныя власти, поддерживая помѣщиковъ и становясь обыкновенно на сторону послѣднихъ, правы ли они или нѣтъ, часто пускаютъ въ ходъ оружіе противъ мирной толпы людей, вопреки закону и какихъ бы то ни было для этого основаній, просимъ Государственную Думу обратиться къ г. министру внутреннихъ дѣлъ съ нижеслѣдующимъ запросомъ:

«1) Дѣйствительно ли имѣлъ мѣсто фактъ, изложенный въ помѣщенной выше телеграммѣ?

«2) Если приведенный фактъ справедливъ, то что намѣренъ предпринять г. министръ внутреннихъ дѣлъ по отношенію къ чинамъ полиціи, по приказанію которыхъ разстрѣливались безоружные крестьяне?

«1) И. Гнатенко, 2) Заболотный, 3) П. Чижевскій, 4) В. Рябовъ, 5) Д. Васильевъ, 6) Исуповъ, 7) Шапошниковъ, 8) Бей, 9) И. Лисенко, 10) М. Литвиновъ, 11) П. Касьяновъ, 12) М. Мокруновъ, 13) П. Дюмаевъ, 14) В. Ф. Враговъ, 15) Н. Г. Ширшковъ, 16) И. И. Косаренчукъ, 17) А. Смирновъ, 18) М. Меркуловъ, 19) В. Лебедевъ, 20) В. Роговъ, 21) М. Михайличенко, 22) Б. Диденко, 23) З. Выровой, 24) М. Жуковскій, 25) С. П. Кондращукъ, 26) Л. Бабенко, 27) Петръ Ершовъ».

Предсѣдатель. Кто поддерживаетъ срочность?

Гнатенко (Подольская губ.). Господа члены Государственной Думы. Я поддерживаю эту телеграмму, такъ какъ я живу недалеко, въ 3 верстахъ отъ указаннаго помѣщика, и мнѣ достаточно извѣстно это. Этотъ помѣщикъ часто дѣлаетъ нападки на крестьянъ. Онъ захватилъ часть ихъ земли и крестьяне ходатайствуютъ передъ начальствомъ, чтобы воспрещено было ему пользоваться захваченной зем-

лей. Несмотря на это, помѣщикъ построилъ каменную мельницу. Крестьяне послали телеграмму генералъ-губернатору, но на это никакого отвѣта не послѣдовало, между тѣмъ помѣщикъ отказался ихъ принимать на работу. Такъ какъ крестьяне пошли просить его, то онъ, озлобившись, ходатайствовалъ о высылкѣ властей. Какъ мнѣ извѣстно, тамъ на усадьбахъ, затопленныхъ водой, растетъ камышъ, который крестьяне снимаютъ. Помѣщикъ призываетъ урядника и пристава, беретъ у крестьянъ камышъ, бьетъ крестьянъ, предаетъ ихъ суду, а мировой судья присуждаетъ къ 2—3-хъ недѣльному аресту. Я вижу, что эти поступки напрасны и потому прошу дѣло по этой телеграммѣ сдѣлать спѣшнымъ.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Я думаю, что это одинъ изъ тѣхъ случаевъ, который недостаточно выясненъ, почему и слѣдовало бы передать его въ комиссію. Очевидно, что здѣсь, помимо вопроса о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ властей, есть еще и вопросъ объ отношеніи мѣстнаго помѣщика къ крестьянамъ. Слѣдовательно, это должно служить предметомъ изслѣдованія.

Предсѣдатель. Ставлю вопросъ о срочности. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Большинствомъ отвергнуто, слѣдовательно, передается въ комиссію.

Теперь запросъ 120-й *(читаетъ).*

«Въ январѣ мѣсяцѣ 1906 года арестованы и заключены въ тюрьмы нижеслѣдующія лица: села Великая Буромка Золотоношскаго уѣзда: 1) Евграфъ Цаца, 2) Константинъ Моложавый, 3) Максимъ Карасенко, 4) Михаилъ Гармашъ, 5) Тимофѣй Нечипоренко, 6) Андрей Нечипоренко, 7) Григорій Ганненко, 8) Андрей Довженко, села Ляцовки Велико-Буромской волости, 9) Терентій Обросликъ, 10) Еружинъ Требулевъ,—всѣ содержатся въ Переяславской тюрьмѣ. Того же села Великая-Буромка, 11) Алексѣй Карасенко арестованъ въ декабрѣ 1905 года и содержится въ Пирятинской тюрьмѣ. Того же села Великая-Буромка арестованы: 12) Кондратъ Шабановъ—въ февралѣ и 13) Федоръ Гергель—въ мартѣ 1906 года; оба содержатся въ Переяславской тюрьмѣ.

«Всѣ перечисленныя лица томятся въ заключеніи безъ предъявленія къ нимъ какого бы то ни было обвиненія.

«На основаніи собранныхъ, относящихся къ обстоятельствамъ ареста перечисленныхъ лицъ, свѣдѣній можно догадываться, что этотъ арестъ стоитъ въ связи съ забастовкой сельско-хозяйственныхъ рабочихъ въ имѣніи при селѣ Великая-Буромка княгини Кантакузиной и графини Сперанской. Съ другой стороны, изъ имѣющагося въ нашемъ распоряженіи документа можно заключить, что помянутыя лица арестованы впредь до выясненія ихъ виновности или невиновности въ написаніи какого то угрожающаго письма въ экономію Кантакузиной-Сперанской, о существованіи котораго арестованные никогда не знали и не слышали.

«Итакъ, тринадцать жителей Золотоношскаго уѣзда лишены свободы впредь до выясненія, не найдется ли между ними виновнаго въ проступкѣ, котораго имъ и въ вину не ставятъ,—такъ какъ обвиненія не предъявлено.

«На основаніи изложеннаго мы просимъ обратиться къ министру внутреннихъ дѣлъ съ нижеслѣдующимъ запросомъ:

«1) Дѣйствительно ли томятся въ тюрьмѣ безъ предъявленія обвиненія тринадцать жителей Золотоношскаго уѣзда, перечисленные выше?

«2) Намѣренъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ привлечь къ отвѣтственности подчиненныхъ ему чиновъ администраціи, незаконно арестовавшихъ упомянутыхъ лицъ?

«3) Намѣренъ ли министръ сдѣлать распоряженіе о немедленномъ ихъ освобожденіи?

1) Чижевскій, 2) В. Шеметъ, 3) Шрагъ, 4) Я. Гужовскій, 5) С. Таранъ, 6) Г. Линтваревъ, 7) Л. Литвинъ, 8) Зах. Френкель, 9) Н. Замысловъ, 10) Н. Присецкій, 11) Н. Куриленко, 12) А. Тесля, 13) Шапошниковъ, 14) Н. Опацкій, 15) Лосевъ, 16) В. Окуневъ, 17) Лисенко, 18) Н. Кальяновъ, 19) Н. Бычковъ, 20) Н. Дюмаевъ, 21) Н. Г. Ширшковъ, 22) В. Враговъ, 23) А. Возовикъ, 24) Имшенецкій, 25) С. Корнильевъ, 26) Н. Кирпичниковъ, 27) Я. К. Абрамовъ, 28) Н. Н. Голиковъ, 29) Ив. Тарасенко, 30) М. Дьяченко». По вопросу о срочности, кому угодно?

Голоса. Тоже въ комиссію.

Чижевскій (Полтавская губ.). Здѣсь уже говорилось, что когда предъявляется срочность, то имѣется въ виду или по существу неотложность самого дѣла, или ясность и простота этого дѣла. Для насъ дѣло это совершенно ясно. Су-

ществуетъ очень крупное и большое имѣніе, владѣлецъ или владѣлица котораго живетъ въ Петербургѣ. Администрація относится въ высшей степени нервно ко всему окрестному населенію; въ имѣніе пріѣзжаютъ казаки, эскадроны драгунъ вызываются, но возвращаются обратно, не доѣзжая,—оказывается, ложная тревога. Были погромы? Нѣтъ, не было! Были аграрные безпорядки? Нѣтъ, не были. И тѣмъ не менѣе, 13 душъ крестьянъ арестовали, по всей вѣроятности, для того, чтобы арестомъ повліять на довольно упорную сельскохозяйственную забастовку, которая тамъ была. Затѣмъ крестьяне сидятъ 3, 4, 5 мѣсяцевъ и рѣшительно недоумѣваютъ, догадываются и разспрашиваютъ другъ друга, въ чемъ же ихъ могутъ обвинять. Затѣмъ, совершенно случайно изъ офиціальныхъ документовъ узнаемъ,—можетъ быть, они не знаютъ еще,—что они содержатся впредь до выясненія того, виновны ли они въ томъ, что кто-то прислалъ въ экономію угрожающее письмо. Дѣло простое и ясное. А неотложно оно потому, что, во-первыхъ оно просто и ясно, и во-вторыхъ: 5—6 мѣсяцевъ сидятъ люди въ тюрьмѣ, жены и дѣти ихъ буквально голодаютъ, а настроеніе крестьянъ этимъ обстоятельствомъ все подымается и подымается, дѣлается болѣе и болѣе неспокойнымъ, и я скажу на основаніи тѣхъ свѣдѣній, которыя оттуда привезли, что оно дѣлается грознымъ. Нашъ долгъ зарегистрировать это и возможно быстро сдѣлать все, что въ нашихъ силахъ для того, чтобы такое вопіющее беззаконіе прекратить.

Предсѣдатель. Голосуется. Спѣшность принимается? Срочность принимается? Кто принимаетъ, сидитъ, кто возражаетъ, встаетъ. Принято. По существу запросъ принимается? Возраженій нѣтъ? Возражающіе встаютъ. Принято.

Запросъ 121-й.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ).

«На имя члена Государственной Думы П. П. Крылова получено письмо, изъ котораго видно, что дѣлопроизводитель Николаевской уѣздной земской управы (Самарской губ.), Василій Васильевичъ Прокофьевъ, въ февралѣ текущаго года, безъ предъявленія обвиненія, безъ слѣдствія и суда, былъ заключенъ въ тюрьму, а въ концѣ мая—административно высланъ этапнымъ порядкомъ на три года въ Нарымскій край, несмотря на то, что врачами была установлена у Прокофьева серьезная болѣзнь.

«Поэтому мы, нижеподписавшіеся, просимъ васъ внести на обсужденіе Государственной Думы наше предложеніе, сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ: 1) дѣйствительно ли В. В. Прокофьевъ сосланъ въ Нарымскій край безъ предъявленія обвиненія и 2) если это вѣрно, то какія мѣры приняты администраціей къ прекращенію незаконной ссылки. Просимъ признать запросъ спѣшнымъ.

«Члены Государственной Думы: 1) П. Крыловъ, 2) Ал. Андреевъ, 3) Д. Протопоповъ, 4) П. Ростовцевъ, 5) В. Микѣшинъ, 6) И. Шуваловъ, 7) Г. Шельгорнъ, 8) В. Балясниковъ, 9) И. Алексинскій, 10) И. Присѣцкій, 11) П. Чижевскій, 12) Зах. Френкель, 13) И. Замысловъ, 14) И. Овчинниковъ, 15) П. Садыринъ, 16) Н. Бородинъ, 17) П. Сафоновъ, 18) М. Круткинъ, 19) И. Галецкій, 20) Ѳ. Овчинниковъ, 21) К. Ярулайтисъ, 22) М. Ф. Куликовъ, 23) А. Тесля, 24) Г. Шапошниковъ, 25) М. Гудилинъ, 26) К. Александровичъ, 27) Имшенецкій, 28) М. Деларю, 29) А. Новиковъ, 30) В. Харламовъ, 31) Земцовъ, 32) Св. К. Афанасьевъ, 33) В. К. Федоровскій».

Предсѣдатель. Вопросъ о спѣшности поддерживается подписавшими заявленіе?

П. П. Крыловъ (Самарская губ.). Административная кара, постигшая земскаго работника Прокофьева, одна изъ тѣхъ многихъ, которыя давно осуществляетъ въ странѣ наша администрація, но здѣсь есть особенность, заставляющая меня обратиться къ Государственной Думѣ съ просьбой о неотложности этого запроса. Прокофьевъ боленъ, у него развивается легочное страданіе, которое было констатировано врачами еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ настоящаго года и о чемъ доведено было до свѣдѣнія власти, и тѣмъ не менѣе Прокофьевъ въ концѣ мая, просидѣвъ около 4 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, былъ сосланъ въ Нарымскій край. Мы хорошо знаемъ, съ какими тяжелыми лишеніями и опасностями сопряжено путешествіе по сибирскимъ тюрьмамъ—смраднымъ, грязнымъ и холоднымъ. Для человѣка съ сильно разстроеннымъ здоровьемъ эта ссылка равносильна смертному приговору. Кромѣ того семья Прокофьева осталась безъ всякихъ средствъ. Въ его отсутствіе, жена его, зара-

батывавшая средства, служа въ томъ же уѣздномъ земствѣ, гдѣ служилъ мужъ, подъ вліяніемъ администраціи была уволена со службы. Теперь она больна; семья разорена, а потому я прошу признать запросъ спѣшнымъ.

Предсѣдатель. Противъ спѣшности никто не возражаетъ? Возражающіе встаютъ. Спѣшность принята. По существу запросъ принимается? Отвергающіе встаютъ. Запросъ принятъ.

Теперь запросъ № 122. Вамъ *(обращаясь къ М. М. Ковалевскому)* угодно самому прочесть?

М. М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Да.

Предсѣдатель. Господа, я долженъ предупредить, что въ настоящую минуту имѣется какъ разъ законный составъ и если еще одинъ или двое уйдутъ, то тогда придется закрыть засѣданіе.

М. М. Ковалевскій (читаетъ):

«Членъ Государственной Думы Ковалевскій получилъ за подписью уполномоченныхъ ингушскаго народа телеграмму, извѣщающую его, что 28-го мая произведено было казаками станицы Троицко-Карабулакской, Слѣпцовской, Михайловской, Самаринской, Осиновской, Нессоровской и Фельдмаршалковской нападеніе на ингушскій аулъ Яндырка. Только на второй день изъ Владикавказа выступилъ батальонъ пѣхоты Апшеронскаго полка и пулеметная рота подъ начальствомъ подполковника Попова. Встрѣтившись здѣсь съ тремя сотнями казаковъ подъ начальствомъ атамана Сунженскаго отдѣла, они, вмѣсто помощи, стали обстрѣливать съ горы аулъ. Шесть убитыхъ, тридцать раненыхъ.

«Такъ какъ такой образъ дѣйствій представляетъ явное насиліе надъ мирными жителями, то мы имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Государственной Думы нашу просьбу сдѣлать запросъ г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и военному, извѣстно-ли имъ объ этихъ событіяхъ и, если извѣстно, то какія мѣры приняты ими для наказанія виновныхъ, для удовлетворенія потерпѣвшихъ и для предупрежденія подобныхъ нападеній въ будущемъ?

«Максимъ Ковалевскій, Ф. Родичевъ, К. Казиміръ, А. фонъ-Рутценъ, В. Якушкинъ, Н. Ковалевскій, И. Новгородцевъ, В. Долженковъ, кн. Львовъ, Обнинскій, кн. Урусовъ, Строгановъ, П. Алексинскій, Черновъ, Коммисаровъ, Сѣдельниковъ, П. Чижевскій, И. Присецкій, А. Свѣчинъ, И. Шрагъ, Л. Литвинъ, К. Ярулайтисъ, А. Парамоновъ, Ник. Гредескулъ, Г. Линтваревъ, Н. Метальниковъ, М. Деларю, А. Африкантовъ, Якимовскій, М. Кутомановъ, І. Оранскій, А. Тесля, Имшенецкій».

Если г. предсѣдатель мнѣ позволитъ, то я сдѣлаю дополнительное сообщеніе. А именно, на мое имя получена сегодня очень длинная телеграмма отъ уполномоченныхъ ингушскаго народа. Я позволю себѣ читать не все, а только то мѣсто, которое касается послѣдняго акта насилія, жертвой котораго сдѣлался ингушскій народъ. Оно касается именно нападенія на аулъ Яндырь, которое имѣло мѣсто 28 мая (*читаетъ телеграмму*).

«Мы, ингуши, съ незапамятныхъ временъ живемъ въ нынѣшней Терской области въ количествѣ 50 тысячъ, занимаясь испоконъ земледѣліемъ. Весь маленькій народъ составляетъ какъ бы одну трудовую общину, не зная, что такое классовыя, привилегированныя и непривилегированныя сословія, управляясь общинными началами. Но послѣ покоренія Кавказа, съ шестидесятыхъ годовъ, не взирая на всю горячую любовь къ Россіи, выказанную нами не разъ въ трудные историческіе моменты, мѣстныя власти, внушаясь пагубной идеей руссификаціи края, начали отбирать у насъ земли и заселять ихъ казаками. Въ настоящій моментъ двѣ трети нашихъ земель, насильственно отобранныхъ, перешли въ руки казаковъ и мы, ингуши, доведены до того состоянія, что для того, чтобы жить, должны арендовать земли у тѣхъ же казаковъ. Въ среднемъ ингушское племя платитъ ежегодно казакамъ слишкомъ 30.000 рублей арендной платы. Это ничто иное, какъ налогъ въ пользу казаковъ, налогъ тѣмъ болѣе возмутительный, что мы, ингуши, его платимъ за пользованіе землею, принадлежавшею намъ тысячелѣтіями. Но къ нашему величайшему несчастью ни казаки, ни власти, не довольствуясь этимъ, повидимому, рѣшились окончательно истребить наше племя и выжить его. Казаки пользуются всякимъ случаемъ, чтобы придраться къ намъ, взыскивать штрафы, убивать. За одинъ послѣдній годъ намъ пришлось заплатить въ пользу казаковъ 50.000 рублей,

а между тѣмъ мѣстныя власти находятся исключительно въ рукахъ казаковъ, областной начальникъ, будучи въ то же время атаманомъ Терскаго казачьяго войска, не только ничего не предпринимаетъ противъ нихъ, но и поощряетъ ихъ въ этомъ направленіи. Особенно энергично подстрекать стали ихъ власти за послѣдній годъ, когда освободительное движеніе, идя съ Россіи, захватило свѣтлыми волнами и наши горы. Благодаря подобнымъ отношеніямъ къ намъ властей, изувѣрствамъ и дикости казаковъ не стало предѣловъ. За истекшій годъ мы должны были вынести со стороны казаковъ пять вооруженныхъ нападеній, приводившихъ къ кровавымъ, самымъ возмутительнымъ столкновеніямъ. Послѣднее столкновеніе было возмутительно не столько по проявленной въ немъ со стороны казаковъ смѣлости и необузданности, но и по отношенію къ этому событію мѣстныхъ властей. Упомянутое столкновеніе имѣло мѣсто при ингушскомъ аулѣ Яндырка. 28-го мая одинъ яндырецъ, имѣя въ рукахъ только одинъ зонтикъ, поѣхалъ нанимать рабочихъ. Дорогой въ огородахъ казачьей станицы Троицкой на него напали казаки и убили. Окровавленная лошадь убитаго прибѣжала домой, и родственники убитаго пошли убрать тѣло покойника. Между собравшимися на мѣстѣ убійства казаками и родственниками убитаго завязалась перестрѣлка, но безъ результатовъ. Казаки Троицкой, Карабулакской, Слѣпцовской, Михайловской, Семашкинской, Осиновской, Нессоровской и Фельдмаршалковской станицъ, пользуясь случаемъ, немедленно собрались и совершили нападеніе на аулъ Яндырка, отстоящій отъ станицъ въ 6 верстахъ. Завязалась перестрѣлка, продолжавшаяся два дня. Находясь въ отчаянномъ положеніи, ингуши обратились за помощью къ властямъ. Не взирая на донесеніе начальника второго участка Назрановскаго округа, власти подоспѣли лишь на второй день. Изъ Владикавказа выступили баталіонъ пѣхоты Апшеронскаго полка и пулеметная рота подъ начальствомъ подполковника Попова. Въ то же время прибыли и три сотни казаковъ подъ начальствомъ атамана Сунженскаго отдѣла генерала Суровецкаго. Когда отрядъ прибылъ на мѣсто, то, по распоряженію начальствующихъ, часть пѣхоты съ пулеметомъ взобралась на гору, доминирующую надъ Яндыркой, а другая часть смѣшалась съ казаками и обстрѣливала Яндырку. Поповъ, вмѣсто того, чтобы защищать осажденный и обстрѣливаемый аулъ, находясь подъ вліяніемъ Суровецкаго,—коего девизъ: согнуть въ бараній рогъ горцевъ,—приказалъ громить пулеметами. Никакія мольбы и увѣщанія начальника округа полковника Котляревскаго не громить беззащитный аулъ не помогли, и аулъ какъ вражій лагерь былъ подвергнутъ ужасному огню изъ пулеметовъ и ружей. Въ результатѣ оказалось послѣ этого огня семь убитыхъ и тридцать тяжело раненыхъ пулеметомъ. Дѣти, женщины и старики въ ужасѣ разбѣжались въ сосѣдніе лѣса. Такое отношеніе властей окончательно убѣдило насъ, ингушей, что насъ хотятъ истребить въ конецъ. Справедливости и защиты намъ искать негдѣ, куда бы ни обратились, намъ говорятъ: «съ казаками мы ничего не можемъ подѣлать». И вотъ, видя впереди себя картину истребленія цѣлаго племени, испоконъ вѣковъ жившаго на родныхъ пепелищахъ, мы обратили наши взоры къ Государственной Думѣ, къ этому фокусу русской народности и съ тяжелымъ гнетомъ въ груди и горячею мольбою въ устахъ молимъ ее: «защити насъ, не дай погибнуть маленькому народу, живущему тысячелѣтія въ этихъ ущельяхъ. Не дай погибнуть, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда заря обновленной русской жизни озарила всѣ россійскія народности, предвѣщая надежды на лучшую будущую жизнь, на освобожденіе отъ вѣкового рабства и гнета. Мы умоляемъ Думу сдѣлать запросъ кому слѣдуетъ и назначить немедленно слѣдствіе по этому дѣлу, потребовавъ предварительно удаленія исполнявшаго въ моментъ столкновенія должность областного начальника генерала Ржевусскаго, Попова и Суровецкаго.

«Уполномоченный Юсуфъ Хаджи Пліевъ, Касбулатъ Аршаковъ, татары: Албогачіевъ Дзарихметъ Ужаховъ, Исаакъ Дедиговъ».

Я въ свою очередь могу прибавить, что много лѣтъ тому назадъ, когда мнѣ пришлось путешествовать по Кавказу, я имѣлъ возможность воочію убѣдиться, какъ, по отношенію къ ингушскому народу, примѣняются мѣры, примѣры которыхъ можно встрѣтить въ отдаленномъ періодѣ среднихъ вѣковъ. Такъ, во времена генералъ-губернаторства князя Дондукова-Корсакова къ ингушамъ примѣняема была мѣра, кото-

рая вошла, я думаю, по ошибкѣ, на правахъ обычая въ сборникъ правъ кавказскихъ народностей, *изданный профессоромъ Леонтовичемъ*. Эта мѣра слѣдующая: каждый разъ, когда у казака пропадаетъ лошадь или какое нибудь другое имущество, то къ отвѣту призывается весь ингушскій народъ и на него распространяется начало круговой поруки, которая примѣнялась въ родовыхъ общинахъ только къ членамъ рода, а здѣсь она распространяется на весь ингушскій народъ, который въ настоящее время представляетъ цифру довольно почтенную, а именно 50,000 человѣкъ. Слѣдовательно, если тогда уже администрація русская позволяла себѣ дѣлать опыты въ родѣ тѣхъ, къ которымъ прибѣгалъ Вильгельмъ Завоеватель по отношенію къ англо-саксонскому народу въ интересахъ пришлыхъ нормановъ, то можно судить, какіе порядки водворились за послѣднее время. Въ полученной въ настоящее время телеграммѣ, которую я здѣсь прочелъ, разсказывается и о другихъ дѣйствіяхъ. Считаютъ, что это событіе въ хронологическомъ порядкѣ будетъ 6-мъ случаемъ нападенія за одинъ только протекшій годъ, и поэтому ингуши обращаются къ Государственной Думѣ, какъ къ единственному якорю спасенія. Вотъ почему, я думаю, мы не можемъ остаться равнодушными зрителями убійствъ, пораненій, равнодушными зрителями, что цѣлый аулъ разбѣгается, и дѣти, женщины ищутъ убѣжища въ лѣсахъ. Въ виду этого я просилъ бы присутствующихъ членовъ Государственной Думы поддержать мое ходатайство о признаніи этого запроса спѣшнымъ *(аплодисменты)*.

Предсѣдатель. Запросъ признается спѣшнымъ? Возраженій нѣтъ? Запросъ признанъ спѣшнымъ. Запросъ принимается? Возраженій нѣтъ? Возражающіе встаютъ. Запросъ принятъ.

Затѣмъ запросъ № 128, Шапошникова. Вы хотите прочесть его?

Шапошниковъ. (Курская губ.) (*читаетъ запросъ №128.)*

«Аграрные Новооскольской тюрьмы 125 просили васъ доложить Думѣ: сидимъ 7 мѣсяцевъ, обнищали наши семьи, подошла полевая работа, наши семьи лишены работниковъ, просимъ Думу не дать погибнуть намъ и нашимъ семьямъ, походатайствовать объ освобожденіи на рабочее время подъ надзоръ полиціи. Отвѣчайте».

«Вслѣдствіе этого имѣемъ честь предложить Думѣ сдѣлать запросъ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи.

«1) Извѣстно-ли имъ безвыходное положеніе семей 125 лицъ, томящихся въ Новооскольской тюрьмѣ по привлеченію ихъ къ отвѣтственности за аграрныя правонарушенія?

«2) Въ виду безвыходнаго положенія заключенныхъ и ихъ семей, будутъ-ли приняты г.г. министрами мѣры къ немедленному освобожденію заключенныхъ на время полевыхъ работъ подъ надзоръ полиціи?

«Члены Думы: 1) Г. Шапошниковъ. 2) М. Кутомановъ. 3) Гудилинъ. 4) Эльдархановъ. 5) И. Соломко, 6) Д. Шепитка. 7) И. Косаренчукъ. 8) А. Тесля. 9) Н. Ширковъ. 10) Дим. Горшковъ. 11) В. Долженковъ. 12) А. фонъ-Рутценъ. 13) Н. Огородниковъ. 14) П. Сафоновъ. 15) В. Карандашевъ. 16) И. Опацкій. 17) В. Окуневъ. 18) А. Матыкинъ. 19) Андрей Зеленинъ. 20) М. Семеновъ. 21) Т. Локоть. 22) Л. Литвиновъ. 23) Шрагъ. 24) А. Парамоновъ. 25) С. Тарапъ. 26) А. Вязловъ. 27) Л. Сицинскій. 28) К. Некрасовъ. 29) И. Галецкій. 30) Ф. Овчинниковъ. 31) Кн. П. Долгорукій.

Конечно, народные представители могли бы представить запросы въ сто разъ большемъ числѣ, чѣмъ *мы прослушали за время*, которое занимаемся. Я думаю, что это было бы море слезъ и горя русскаго народа, которое онъ терпитъ, когда къ нему примѣняются тѣ или другія мѣры, уже не говоря о незакономѣрныхъ, но по буквѣ закона, можетъ быть, и законныхъ. И въ данномъ случаѣ, я бы не взялъ на себя иниціативы сдѣлать соотвѣтствующее предложеніе Государственной Думѣ, не затруднилъ бы заявленіемъ, если бы не зналъ, что въ Новооскольской тюрьмѣ томятся цѣлыя сотни лицъ, привлеченныя за аграрныя волненія, и не далѣе, какъ двѣ недѣли тому назадъ эти заключенные въ Новооскольской тюрьмѣ были выведены совершенно изъ терпѣнія, разломали ворота тюрьмы, вышли на площадь уѣзднаго города, но были опять загнаны туда казацкими нагайками и, кажется, выстрѣлами. Положеніе ужасное и окрестное населеніе въ такомъ состояніи, что готово идти въ тюрьмы освобождать ихъ. На самомъ дѣлѣ, если цѣлыя семьи голодаютъ, то что нибудь нужно сдѣлать. Я думаю, что, сдѣлавъ

такой запросъ, мы обратимъ вниманіе министерства, собственно даже не его вниманіе, оно, кажется, безнадежно, а, въ данномъ случаѣ, вниманіе страны на то безвыходное положеніе, въ которое поставлены лица, о которыхъ мы заявляли, что амнистія для нихъ необходима, какъ и для всѣхъ другихъ лицъ, пострадавшихъ при освободительномъ движеніи. Я, съ своей стороны, ходатайствую о томъ, чтобы это заявленіе было признано срочнымъ и не было передаваемо въ комиссію.

Предсѣдатель. Срочность этого предложенія принимается? Возраженій нѣтъ? Запросъ признается срочнымъ. Запросъ принимается? Возраженій нѣтъ? Запросъ принятъ. Позволю себѣ напомнить, что по дѣйствующимъ правиламъ всѣ спѣшные запросы, принятые Государственной Думой, подлежатъ, предварительно, до направленія къ министру, редакціонному просмотру со стороны бюро, и къ участію въ этомъ просмотрѣ привлекаются два первыхъ лица, подписавшія запросы. Поэтому означенныхъ лицъ прошу пожаловать для редакціоннаго пересмотра въ тотъ часъ, который будетъ назначенъ секретаремъ Государственной Думы.

Далѣе два запроса 131 и 132, срочность не заявлена, подлежатъ передачѣ въ комиссію. Также подано заявленіе за подписью 30 лицъ, гдѣ предлагается учрежденіе особой комиссіи по одному отъ каждаго отдѣла, для обсужденія всѣхъ вопросовъ, касающихся продовольственной помощи голодающему населенію. Такъ какъ это предложеніе организаціоннаго свойства, позвольте его напечатать и поставить на повѣсткѣ. Теперь нужно сговориться относительно завтрашняго засѣданія. Постановлено было сегодня, чтобы завтрашнее засѣданіе начать въ 2 часа, дабы имѣть время посовѣщаться относительно выбора членовъ комиссіи. Если начнемъ въ 2 часа, то, очевидно, перерыва дѣлать не придется.

Голоса. Вѣрно.

Предсѣдатель. Значитъ, засѣданіе будетъ съ двухъ часовъ длиться непрерывно. На первое мѣсто будетъ поставлено избраніе комиссіи по аграрному вопросу; послѣ того представляется нужнымъ поставить на обсужденіе вопросъ о равенствѣ, затѣмъ, если это окончится, больше другихъ вопросовъ, кажется, присоединять нечего. Намъ дальше остается все тотъ же вопросъ, который возбужденъ сегодня, и текущія заявленія Думѣ. Если эти заявленія будутъ получены завтра, то разсмотрѣніе ихъ начнемъ тоже въ 6 часовъ? Это правило остается въ силѣ. Такого порядка завтра и будемъ держаться. Разумѣется, господа, могутъ быть чрезвычайныя экстренныя дѣла, которыя могутъ потребовать того, что будутъ выдвинуты впередъ. А затѣмъ засѣданіе закрывается.

Засѣданіе закрыто въ 7 ч. 45 м. вечера.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Заявленіе № 54.

«Господину предсѣдателю Государственной Думы. Спѣшное заявленіе. На имя члена Государственной Думы отъ Варшавской губерніи Яна Гралевскаго поступила слѣдующая телеграмма изъ г. Варшавы:

Около двухсотъ начальныхъ учителей и учительницъ въ Царствѣ Польскомъ, несправедливо уволенныхъ мѣстными административными и учебными властями за введеніе польскаго преподаванія, просятъ представителей Царства Польскаго возбудить въ Государственной Думѣ вопросъ о немедленномъ возстановленіи уволенныхъ въ прежнихъ должностяхъ. Надѣемся получить отвѣтъ. Мокотовъ (близъ Варшавы)». Слѣдуютъ подписи 19-ти учителей и учительницъ.

Телеграмма эта отправлена изъ Варшавы 13 мая сего года по адресу: «Петербургъ—Государственная Дума. Народному представителю ксендзу Гралевскому», въ зданіе Государственной Думы вовсе не доставлялась и была выдана адресату лишь 21 мая съ главной телеграфной станціи по заявленіи имъ о томъ требованія, вызваннаго сообщеніями варшавской прессы.

Въ виду сего и принимая во вниманіе, что 200 человѣкъ честныхъ тружениковъ въ области народнаго просвѣщенія лишены куска хлѣба за служеніе тому самому дѣлу, которое нынѣ, судя по послѣднимъ мѣропріятіямъ учебнаго вѣдомства, признается самимъ министерствомъ полезнымъ и непротиворѣчащимъ закону, имѣемъ честь просить васъ предложить Государственной Думѣ запросить г.г. министровъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія:

Извѣстны ли имъ приведенные факты и что намѣрены они предпринять для возстановленія въ служебныхъ правахъ начальныхъ учителей и учительницъ, уволенныхъ по вышеуказанному поводу отъ должностей подчиненными имъ мѣстными властями въ Царствѣ Польскомъ С.П.Б. мая 26 дня 1906 года.

1) Ксендзъ Гралевскій, 2) М. Фульманъ, 3) І. Кондратовичъ, 4) Графъ Тышкевичъ, 5) Викторъ Яронскій, 6) М. Киніорскій, 7) Осипъ Свежинскій, 8) Сбигневъ Падеревскій, 9) Ю. Флiорковскій, 10) Б. Малевскій, 11) В. Грабскій, 12) И. М. Наконечный, 13) Б. Грабіянскій, 14) А. Христовскій, 15) И. Островскій, 16) І. Блыскошъ, 17) Янъ Вигура, 18) М. Мантерисъ, 19) П. Василевскій, 20) Ф. Гловинковскій, 21) И. Гарусевичъ, 22) Фр. Новодворскій, 23) А. Парчевскій, 24) Янъ Стецкій, 25) Т. Валигурскій, 26) А. Ржондъ, 27) И. Шрагъ, 28) П. Чижевскій, 29) Ледницкій, 30) (подпись неразборчива), 31) Янъ Загленичный».

Заключеніе комиссіи 33-хъ по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ.

Разсмотрѣвъ заявленіе № 54, комиссія находитъ:

Высочайше утвержденное постановленіе комитета министровъ отъ 6 іюня 1905 года и высочайшее повелѣніе отъ 27 октября 1905 года внесли измѣненія во всю систему обученія въ начальныхъ училищахъ Варшавскаго учебнаго округа. Первый изъ вышеупомянутыхъ законодательныхъ актовъ установилъ:

1) Преподаваніе закона Божія римско-католическаго вѣроисповѣданія должно вестись на природномъ языкѣ учащихся, причемъ преподаваніе это должно быть поручаемо духовнымъ лицамъ сего исповѣданія и только при отсутствіи ихъ свѣтскимъ учителямъ, но не иначе какъ того же исповѣданія.

2) Преподаваніе польскаго и литовскаго языковъ въ начальныхъ училищахъ должно

производиться на польскомъ или литовскомъ языкахъ.

3) Для преподаванія польскаго или литовскаго языковъ и закона Божія должно быть отводимо достаточное количество уроковъ.

По высочайшему повелѣнію 27 октября 1905 года было допущено при преподаваніи ариѳметики въ одноклассныхъ училищахъ, а также въ первыхъ классахъ прочихъ начальныхъ училищъ Варшавскаго учебнаго округа, въ коихъ большинство учащихся составляютъ поляки или литовцы, пользоваться польскимъ или литовскимъ языками.

Статьею 3 п. 1 высочайшаго повелѣнія поручено министру народнаго просвѣщенія принять немедленно мѣры къ отмѣнѣ всѣхъ изданныхъ административнымъ порядкомъ распоряженій, ограничивающихъ пользованіе учащимися въ учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго учебнаго округа польскаго происхожденія во внѣурочное время своимъ природнымъ языкомъ.

Точный смыслъ вышеприведенныхъ законоположеній не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ начальныхъ училищахъ Варшавскаго учебнаго округа законъ Божій и мѣстные языки должны преподаваться на мѣстныхъ языкахъ, что имъ должно быть отведено достаточное количество уроковъ, преподаваніе же ариѳметики допущено на мѣстномъ языкѣ.

Между тѣмъ распоряженіемъ Варшавскаго учебнаго округа учащимъ начальныхъ училищъ на 1905—1906 учебный періодъ были предложены, какъ обязательныя къ исполненію: 1) новая инструкція, утвержденная еще въ 1903 году, и 2) новый планъ обученія, по которымъ: а) число уроковъ польскаго языка уменьшено до 4-хъ часовъ въ первыхъ классахъ и до 3-хъ во вторыхъ; б) предметы обученія (исторія и географія), по дѣйствующимъ законоположеніямъ не обязательные, оставлены въ программѣ съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ; в) преподаваніе ариѳметики и чистописанія предложено вести тоже на русскомъ языкѣ.

Благодаря такому противорѣчію между состоявшимися высочайшими повелѣніями и предписаніями мѣстнаго учебнаго начальства въ ходѣ занятій въ начальныхъ училищахъ Варшавскаго учебнаго округа, съ ноября мѣсяца 1905 года, произошли крупныя замѣшательства.

Слухи о состоявшемся высочайшемъ повелѣніи, не опубликованномъ на мѣстахъ, дошли однако до населенія.

Населеніе стало настаивать на болѣе точномъ исполненіи изданныхъ законоположеній, отказываясь въ противномъ случаѣ посылать дѣтей въ школу.

Учители, съ другой стороны, во многихъ случаяхъ, подъ давленіемъ мѣстнаго населенія, вынуждены были отступать отъ предписанія школьнаго начальства и вводить преподаваніе на польскомъ и литовскомъ языкахъ.

Министерство народнаго просвѣщенія, какъ видно изъ письма товарища мин. нар. пр. Герасимова, отъ 13 декабря 1905 года, за № 26951, и телеграммы вице-директора департамента народнаго просвѣщенія Билибина, отъ 10 декабря 1905 года, признавало возможнымъ допустить преподаваніе всѣхъ предметовъ на мѣстныхъ языкахъ, за исключеніемъ преподаванія русскаго языка, между тѣмъ начальство Варшавскаго учебнаго округа вмѣсто разрѣшенія отступить отъ своихъ обязательныхъ предписаній, стоявшихъ въ несомнѣнномъ противорѣчіи съ изданными 6 іюня и 27 октября высочайшими повелѣніями, предприняло рядъ карательныхъ мѣръ противъ учителей начальныхъ училищъ. Такъ, уволены: а) въ городѣ Радомѣ—14 учителей распоряженіемъ учебной дирекціи, отъ 5 ноября 1905 года, б) въ городѣ Варшавѣ—12 учителей съ 11 января текущаго года, в) въ другихъ губерніяхъ края въ разное время уволено болѣе полутораста учителей и учительницъ.

Усматривая въ распоряженіяхъ начальства Варшавскаго учебнаго округа, выразившихся въ сокращеніи числа уроковъ польскаго языка, несогласованность съ высочайшимъ повелѣніемъ отъ 6 іюня 1905 года и признавая вмѣстѣ съ тѣмъ, что медлительность въ исполненіи высочайшаго повелѣнія 27 октября 1905 года и отказъ начальства Варшавскаго учебнаго округа отъ немедленной отмѣны распоряженій, противорѣчившихъ высочайшимъ повелѣніямъ, а равно и наложеніе административныхъ каръ за несоблюденіе предписаній, кои утратили силу въ виду воспослѣдовавшихъ высочайшихъ повелѣній, являются дѣйствіями незакономѣрными со стороны начальства Варшавскаго учебнаго округа, коммиссія полагала бы запросить г. министра народнаго просвѣщенія:

1) Извѣстны ли г. министру народнаго просвѣщенія означенныя обстоятельства и предполагаетъ ли г. министръ принять мѣры къ тому, чтобы планъ обученія въ начальныхъ училищахъ Варшавскаго учебнаго округа былъ согласованъ съ высочайшими повелѣніями отъ 6 іюня и 27 октября 1905 года, съ отмѣною всѣхъ распоряженій начальства Варшавскаго учебнаго округа, находящихся въ противорѣчіи съ изданными законоположеніями?

2) Предполагаетъ ли г. министръ народнаго просвѣщенія возстановить въ служебныхъ правахъ начальныхъ учителей и учительницъ, уволенныхъ по вышеуказанному поводу отъ должностей?

Докладчикъ Н. Львовъ.

Предсѣдатель комиссіи А. Токарскій.

За секретаря Обнинскій.

Заявленіе № 110.

Господину предсѣдателю Государственной Думы. Неотложное заявленіе. Въ нашемъ распоряженіи имѣются слѣдующія свѣдѣнія о 94 лицахъ, административно арестованныхъ за послѣдніе нѣсколько мѣсяцевъ въ Полтавской губерніи, изъ нихъ 22 уже высланы административнымъ порядкомъ въ разныя отдаленныя губерніи; 23 назначены къ высылкѣ, но покуда содержатся: 22 въ Лубенской тюрьмѣ, 1 въ Полтавскихъ арестантскихъ ротахъ и 49 лицъ томится въ заключеніи по 3, 4, 5 и болѣе мѣсяцевъ, не предвидя даже его конца; изъ послѣднихъ содержатся въ Лубенской тюрьмѣ 43, а въ Полтавскихъ арестантскихъ ротахъ 5. Никому, ни изъ высланныхъ, ни изъ назначенныхъ къ высылкѣ, ни содержащихся въ заключеніи, никакого обвиненія не предъявлялось и не предъявляется.

1) Лица, высланныя въ различныя отдаленныя губерніи:

1. Терещенко, Иванъ. Жит. с. Матяшевки, Лубенскаго уѣзда. Арестованъ 18 января с. г. по 21 ст. пол. объ ус. охр. Допроса не было. Обвиненія не предъявлено. Въ полиціи ему говорили, что арестованъ за то, что, возвращаясь изъ города домой, подвозилъ «оратора». Высланъ въ Тобольскую губ. на 3 года.

2. Кравченко, Иванъ Фомичъ. Жит. с. Тимокъ, Лубенскаго уѣзда. Арестованъ по 21 ст. пол. объ усил. охр. 26 января 1906 г. за устройство какого-то комитета, какъ было заявлено при арестѣ. Допроса не было. Обвиненія не предъявлено. 13 мая высланъ въ Тобольскую губ. на 5 лѣтъ.

3. Бондаренко, Макарій. Житель с. Тимокъ, Лубенскаго уѣзда. Арестованъ 26 января с. г. по 21 ст. пол. объ ус. охр. Допросовъ не было. Обвиненія не предъявлено. 13 мая высланъ въ Тобольскую губ. на 3 года.

4. Сухенко, Дмитрій. Жит. с. Тимокъ, Лубенскаго уѣзда. Арестованъ 26 января с. г. по 21 ст. пол. объ ус. охр. Допросовъ никакихъ. Обвиненія не предъявлено. 13 мая высланъ въ Тобольскую губ. на 5 лѣтъ.

5. Левченко, Наумъ. Жит. с. Тимокъ, Лубенскаго уѣзда. Арестованъ 26 января с. г. по 21 ст. пол. объ ус. охр. Допроса не было. Обвиненія не предъявлено. Высланъ въ Тобольскую губ. на 5 лѣтъ.

6. Captain: Турякъ?

7. Квачевскій, Сергѣй Андреевичъ. Жит. с. Песокъ, Лохвицкаго уѣзда. Арестованъ 3 января с. г. совѣтникомъ губ. правл. Шипинымъ за чтеніе въ своей лавочкѣ крестьянамъ газеты «Родина». Допросовъ никакихъ не было. Обвиненія не предъявлено. Подано прошеніе на Высочайшее Имя—отвѣта никакого. Высланъ 13 мая въ Олонецкую губ. на 2 года.

8. Дубяга, Касьянъ Яковлевичъ. Запасный солдатъ. Жит. с. Песокъ, Лохвицкаго уѣзда. Арестованъ 3 января с. г. совѣтникомъ губ. правл. Шипинымъ. Допросовъ никакихъ не было. Обвиненій не предъявлено. Сосланъ 13 мая въ Архангельскую губ. на 3 года.

9. Дзюба, Семенъ. Запасный солдатъ. Жит. с. Песокъ, Лохвицкаго уѣзда. Арестованъ 3 января с. г. совѣтникомъ губ. правл. Шипинымъ. Допросовъ никакихъ не было. Обвиненій не предъявлено. Сосланъ 13 мая въ Архангельскую губ. на 3 года.

10. Богматъ, Романъ. Жит. с. Песокъ, Лохвицкаго уѣзда. Арестованъ 3 января с. г. совѣтникомъ губ. правл. Шипинымъ. Причина

*

ареста та, что на одной сходкѣ, совмѣстно съ другими лицами, предложилъ стражнику уйти со сходки. Допросовъ не было. Обвиненія не предъявлено. 13 мая высланъ въ Архангельскую губ. на 3 года.

11. Бабичъ, Емельянъ Наумовичъ. Жит. с. Песокъ, Лохвицкаго уѣзда. Арестованъ 3 января с. г. совѣтникомъ губ. правл. Шипинымъ. Допроса не было. Обвиненія не предъявлено. Высланъ въ Архангельскую губ. на 3 года.

12. Руденко, Андрей Алексѣевичъ, 60 лѣтъ, слабый и болѣзненный старикъ. Жит. с. Песокъ, Лохвицкаго уѣзда. Арестованъ 3 января с. г. совѣтникомъ губ. правл. Шипинымъ. Допроса не было. Обвиненія не предъявлено. Высланъ въ Архангельскую губ. 13 мая на 3 года.

13. Крыга, Иванъ Ивановичъ. Жит. с. Луки, Лохвицкаго уѣзда. Арестованъ 4 января с. г. совѣтникомъ губ. правл. Шипинымъ. Допроса не было. Обвиненія не предъявлено никакого. 13 мая высланъ въ Архангельскую губ. на 3 года.

14. Колесникъ, Автономъ. Жит. с. Луки, Лохвицкаго уѣзда. Арестованъ 4 января с. г. совѣтникомъ губ. правл. Шипинымъ. Допроса не было. Обвиненія не предъявлено никакого. 13 мая высланъ въ Архангельскую губ. на 3 года.

15. Карповичъ, Сергѣй. Жит. с. Тимокъ, Лубенскаго уѣзда. Арестованъ 26 января с. г. по 21 ст. пол. объ ус. охр. Числится за губернаторомъ и подвергнутъ былъ 3-хъ мѣсячному заключенію за забастовку. Былъ затѣмъ освобожденъ, а черезъ день снова арестованъ. Допросовъ никакихъ не было. Обвиненія не предъявлено. 13 мая высланъ въ Тобольскую губ. на 3 года.

16. Новицкій, Николай Константиновичъ нар. учит. 17. Шкоропадъ, Евсевій Павловичъ нар. учит. 18. Балабуха, Василій Кузьмичъ помощн. писаря.	Всѣ жители с. Рудовки, Прилуцкаго уѣзда, арестованы 5 декабря прошлаго года совѣтникомъ губ. правл. Филоновымъ по 21 ст. пол. объ ус. охр.

19. Софроновичъ, Гершко Берковичъ. 20. Тютюнникъ, Алексѣй Ѳеодоровичъ. 21. Ганченко, Василій Владиміровичъ. 22. Бандаренко, Петръ Яковлевичъ.	Допросовъ никому никакихъ не было. Обвиненія никому не предъявлено. 17 марта изъ Полтавскихъ арестантскихъ ротъ, куда были переведены изъ Лубенской тюрьмы, высланы въ Тобольскую губ., каждый на 3 года.

2) Лица, назначенныя къ высылкѣ:

1. Севастьяновъ, Михаилъ Степановъ. Жит. с. Новаковъ, Лубенскаго уѣзда. Арестованъ приставомъ 15 января с. г. по 21 ст. пол. объ ус. охр. Допросовъ до сихъ поръ никакихъ не было. Обвиненія никакого не предъявлено. Назначенъ къ высылкѣ на 3 года въ Вологодскую губ.

2. Галій, Дмитрій. Жит. с. Матяшевки, Лубенскаго уѣзда. Арестованъ 18 января 1906 г. лубенскимъ исправникомъ по 21 ст. пол. объ ус. охр. Числится за министромъ внутреннихъ дѣлъ и жандармскимъ управленіемъ. Исправникъ заявилъ на словахъ, что обвиняется за принадлежность къ революціонной партіи, но допроса никакого не было и обвиненія не предъявлено и до сихъ поръ. Между тѣмъ 9 апрѣля назначенъ къ высылкѣ въ Тобольскую губернію.

3. Сушичъ, Захарій, 60 лѣтъ. Жит. с. Вязовка, Лубенскаго уѣзда. Арестованъ 15 января сего года Лубенскимъ исправникомъ по 21 ст. пол. объ ус. охр. Допроса не было. Обвиненія не предъявлено. Назначенъ къ высылкѣ въ Вологодскую губ. на 3 года.

4. Дмитренко, Иванъ. Жит. с. Вязовка, Лубенскаго уѣзда. Арестованъ 15 января с. г. исправникомъ по 21 ст. пол. объ ус. охр. Допроса не было. Обвиненія не предъявлено. Назначенъ къ высылкѣ въ Вологодскую губ. на 3 года.

5. Бурдымъ, Даніилъ. Жит. с. Вязовка, Лубенскаго уѣзда. Арестованъ 15 января Лубенскимъ исправникомъ по 21 ст. пол. объ ус. охр. Допроса не было. Обвиненія не предъявлено. Назначенъ къ высылкѣ въ Вологодскую губ. на 3 года. 10-го марта переведенъ изъ

Лубенской тюрьмы въ Полтавскую, гдѣ и содержится въ настоящее время.

6. Бондаренко, Петръ. Жит. с. Тимокъ, Лубенскаго уѣзда. Арестованъ 26 января сего года по 21 ст. пол. объ ус. охр. Допросовъ не было. Обвиненія ему не предъявлено. Предназначенъ къ высылкѣ въ Тобольскую губ. на 3 года.

7. Диденко, Федоръ. Жит. с. Тимокъ, Лубенскаго уѣзда. Арестованъ 26 января с. г. по 21 ст. пол. объ ус. охр. Числится за слѣдователемъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ. Назначенъ къ высылкѣ въ Тобольскую губернію на 3 года.

8. Карповичъ, Афанасій. Сельскій староста. Жит. с. Тимокъ, Лубенскаго уѣзда. Арестованъ 26 января сего года. Числится за слѣдователемъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ. Назначенъ къ высылкѣ въ Тобольскую губ. на 3 года.

9. Николаенко, Григорій. Жит. с. Тимокъ, Лубенскаго уѣзда. Арестованъ 26 января с. г. по 21 ст. пол. объ ус. охр. Числится за министромъ внутреннихъ дѣлъ. Предназначенъ къ высылкѣ въ Тобольскую губ. на 3 года.

10. Усенко, Романъ. 11. Щербакъ, Филиппъ. 12. Щербакъ, Оверкій. 13. Рыбка, Антонъ. 14. Троянъ, Лука. 15. Даниленко, Иванъ. 16. Беркало, Аполинарій. 17. Лысенко, Федоръ. 18. Лысенко, Андрей. 19. Иващенко, Давидъ. 20. Задорожній, Кононъ.	Всѣ жители с. Калайденецъ, Лубенскаго уѣзда. Арестованы 11 января с. г. по 21 ст. пол. объ ус. охр. Числятся за министромъ внутреннихъ дѣлъ. Назначены къ высылкѣ въ Томскую губ. на 4 года (постановленіе 24 марта). Допросовъ никакихъ не было. Обвиненій никакихъ тоже не предъявлено.

21. Нефедъ, Александръ Васильевичъ. Жит. с. Рудовки, Прилукскаго уѣзда. Арестованъ 14 декабря прошлаго года Прилукскимъ исправникомъ по 21 ст. пол. объ ус. охр. Допросовъ не было. Обвиненія не предъявлено. По административному постановленію отъ 26 января назначенъ къ высылкѣ въ Тобольскую губ. на 3 года.

22. Ярыничъ, Стефанъ. Жит. с. Безугловки, Пирятинскаго уѣзда. Арестованъ 6 декабря прошлаго года приставомъ м. Яготина. 8 мая объявлена высылка въ Тобольскую губ. на 4 года.

23. Лисовскій, Иванъ Васильевичъ. Земскій фельдшеръ. Арестованъ по телеграфному распоряженію губернатора въ с. Великая Буромка, Золотоношскаго уѣзда, 5 декабря прошлаго года. Числится за министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. По предписанію губернатора долженъ быть немедленно высланъ, а куда и насколько—неизвѣстно. Допросовъ никакихъ. Обвиненія не предъявлено.

3) Лица, содержащіяся въ заключеніи:

1. Приходько, Николай Андреевичъ. Жит. с. Снѣтина, Лубенскаго уѣзда. Арестованъ Лубенскимъ исправникомъ 12 января 1906 года по 21 ст. пол. объ ус. охр. Допроса никакого до сихъ поръ не было. Обвиненія никакого не предъявлено. Числится за жандармскимъ управленіемъ. По поводу своего ареста подавалъ прошенія:

1) два министру внутреннихъ дѣлъ, 2) въ департаментъ полиціи, 3) Полтавскому губернатору, 4) въ Полтавское жандармское управленіе, 5) прокурору Лубенскаго окружнаго суда. Отвѣтовъ никакихъ не получилъ.

2. Котъ, Даніилъ Эммануиловичъ. Жит. с. Новаковъ, Лубенскаго уѣзда. Арестованъ приставомъ 18 января сего года по 21 ст. пол. объ ус. охр. Числится за жандармскимъ управленіемъ. Допроса не было. Обвиненія не предъявлено. Въ заключеніе развился порокъ сердца. Ходатайства родныхъ его объ освобожденіи на поруки или переводѣ въ земскую больницу не привели ни къ чему.

3. Кащенко, Михаилъ Тимофеевичъ. Жит. с. Новаковъ, Лубенскаго уѣзда. Арестованъ 18 января сего года Лубенскимъ исправникомъ по 21 ст. пол. объ ус. охр. Числится за жандармскимъ управленіемъ. Допроса не было. Обвиненія не предъявлено.

4. Щербань, Дмитрій. Жит. с. Новаковъ, Лубенскаго уѣзда. Арестованъ 18 января 1906 года Лубенскимъ исправникомъ по 21 ст. пол. объ ус. охр. Числится за жандармскимъ упра-

вленіемъ. Допроса не было. Обвиненія не предъявлено.

5. Котивненко, Степанъ Антоновичъ. Жит. с.Новаковъ, Лубенскаго уѣзда. Арестованъ 13 января 1906 года Лубенскимъ исправникомъ по 21 ст. пол. объ ус. охр. Числится за жандармскимъ управленіемъ. Допроса не было. Обвиненія не предъявлено.

6. Тищенко, Косьма. Жит. с. Новаковъ, Лубенскаго уѣзда. Арестованъ 18 января с. г. по 21 ст. пол. объ ус. охр. Числится за жандармскимъ управленіемъ. Допроса не было. Обвиненія не предъявлено.

7. Рираховскій, Гершъ Нееховичъ. Жит. с. Новаковъ, Лубенскаго уѣзда. Арестованъ 18 января с. г. Лубенскимъ исправникомъ по 21 ст. пол. объ ус. охр. Числится за жандармскимъ управленіемъ. Допроса не было. Обвиненія не предъявлено. При арестѣ исправникъ заявилъ ему, что онъ арестованъ за чтеніе крестьянамъ газетъ и устройство въ своей квартирѣ собраній. Между тѣмъ, Рираховскій послѣдніе полтора года былъ въ отлучкѣ по дѣламъ своимъ и дома почти не жилъ.

8. Пащенко, Николай Федоровичъ. Жит. с. Волчка, Лубенскаго уѣзда. Арестованъ 20 марта 1906 г. по 21 ст. пол. объ ус. охр. Допроса не было. Обвиненія не предъявлено. Числится за губернаторомъ.

9. Якуба, Григорій. Учитель м. Снѣтина, Лубенскаго уѣзда. Арестованъ 12 января с. г. по 21 ст. пол. объ ус. охр. Допроса не было. Обвиненія не предъявлено. 10 марта переведенъ въ Полтавскія арестантскія роты, гдѣ и содержится теперь.

10. Передрій, Трофимъ. Жит. с. Летвяковъ, Лубенскаго уѣзда. Арестованъ 12 января с. г. по 21 ст. пол. объ ус. охр. Допроса не было. Обвиненія не предъявлено. 10 марта переведенъ въ Полтавскія арестантскія роты.

11. Левицкій, Алексѣй Григорьевичъ. Служилъ на ст. Лубны, Кіево-Полтавской ж. д., участковымъ техникомъ. Арестованъ 25 декабря 1905 года на ст. Лубны по 21 ст. пол. объ ус. охр. Числится за жандармскимъ управленіемъ. Допроса до сихъ поръ не было. Обвиненія не предъявлено.

12. Бѣжко, Михаилъ. Жит. с. Березоточи, Лубенскаго уѣзда. Арестованъ 26 марта с. г. по 21 ст. пол. объ ус. охр. Числится за министромъ внутреннихъ дѣлъ. Допроса не было. Обвиненія не предъявлено.

13. Чернышенко, Федоръ.
14. Усенко, Иванъ.
15. Кайденко, Амосъ.
16. Усенко, Федоръ.
17. Кайденко, Иванъ.
18. Черненко, Ефимъ.
19. Омельченко, Меѳодій.
20. Липинскій, Лука.

Всѣ жители с. Чутовки, Лубенскаго уѣзда. Арестованы шесть человѣкъ 14 февраля, а 2—14 апрѣля с. г., всѣ по 21 ст. пол. объ ус. охр. Числятся всѣ за жандармскимъ управленіемъ. Допроса никому никакого не было. Обвиненій никому не предъявлено.

21. Чичибабинъ, Валентинъ Евгеніевичъ. Земскій учитель с. Безсалъ, Лохвицкаго уѣзда. Арестованъ въ Лубнахъ 27 февраля по телеграфному распоряженію Лохвицкаго исправника на основ. 21 ст. пол. объ ус. охр. Числится за губернаторомъ; по прошествіи мѣсяца, на запросъ начальника тюрьмы, Полтавскій губернаторъ сообщилъ, что числится за жандармскимъ управленіемъ, а по справкѣ оказалось, что за жандармскимъ управленіемъ таковой не числится. Допроса никакого не было. Обвиненія тоже не предъявлено.

22. Нудьга, Василій Даниловичъ. Жит. с. Поставмукъ, Лохвицкаго уѣзда. Арестованъ 6 января с. г. совѣтникомъ губернскаго правленія Шипинымъ. Числится: 1) за слѣдователемъ по Лохвицкому уѣзду, 2) за жандармскимъ правленіемъ, 3) за министромъ внутреннихъ дѣлъ. Допроса не было. Обвиненій не предъявлено.

23. Мищенко, Северіанъ Тимофеевичъ. Жит. с. Луговики, Лохвицкаго уѣзда. Арестованъ 3 января с. г. по 21 ст. пол. объ ус. охр., 17-тилѣтній воспитанникъ 2-хъ класснаго церковно-приходскаго училища въ с. Харьковцахъ, Лохвицкаго уѣзда. Допроса не было. Обвиненія не предъявлено. Числится за министромъ внутреннихъ дѣлъ.

24. Ересько, Савва.
25. Перелай, Григорій.

Жит. с. Вороньковъ, Лохвицкаго уѣзда. Арестованы 8 января с. г. совѣтн. губ. правл. Шипинымъ. Допроса не было. Обвиненія не предъявлено. Оба числятся за министромъ внутреннихъ дѣлъ.

26. Бобикъ, Иванъ. Жит. с. Загребелья, Лохвицкаго уѣзда. Арестованъ 20 марта Лохвицкимъ исправникомъ по 21 ст. пол. объ ус. охр. Былъ допросъ слѣдователемъ Лохвицкаго уѣзда. Состоялось постановленіе судебной власти объ отдачѣ на поруки, но продолжаетъ оставаться въ тюрьмѣ, такъ какъ числится за губернаторомъ.

27. Шейка, Андрей Ефимовичъ. Жит. с. Рудовки, Прилуцкаго уѣзда. Служилъ 23 года волостнымъ писаремъ. Причиной ареста, какъ предполагаютъ, *послужило то, что крестьяне* с. Рудовки, желая смѣстить своего старшину, избрали Шейку на мѣсто послѣдняго. Арестованъ 5 декабря прошл. года сов. губ. правл. Филоновымъ, по 21 ст. пол. объ ус. охр. Допроса не было. Обвиненія не предъявлено.

28. Юрченко, Захарій Петровичъ.
29. Чепига, Павелъ Матвѣевичъ.
30. Ненька, Степанъ Максимовичъ.
31. Диденко, Павелъ Денисовичъ.
32. Демяненко, Николай Сергѣевичъ.
33. Яценко, Игнатъ Федоровичъ.
34. Яценко, Трофимъ Федоровичъ.

Жит. с. Рудовки, Прилуцкаго уѣзда. Арестованы 14 дек. прошл. г. по 21 ст. пол. объ ус. охр. прилуц. испр. Допросовъ не было. Обвиненія не предъявлено. Числятся за жандармскимъ упр. Предполагаютъ, что арестованы по доносу старшины, котораго уличали въ пьянствѣ.

35. Латышъ, Феодосій.
36. Босакъ, Митрофанъ.
37. Братусенко, Семенъ.

Жит. с. Рудовки. Прилуц. уѣзда. Арестованы 7 декабря 1905 г. Прилуцкимъ исправникомъ по 21 ст. пол. объ ус. охр. Допроса не было. Обвиненій не предъявлено. 10 марта изъ Лубенской тюрьмы переведены въ Полтавскія арестантскія роты.

38. Рудикъ, Василій. Жит. с. Оржицы, Прилуц. уѣзда. Арестованъ 29 ноября прошл. г. Прилуц. исправникомъ по 21 ст. пол. объ ус. охр. Былъ допрошенъ уѣзднымъ членомъ и слѣдователемъ. Уголовное преслѣдованіе прекращено. Числится за министромъ внутреннихъ дѣлъ.

39. Рудикъ, Григорій, сынъ Василія Рудика. Жит. с. Оржица, Прилуцкаго уѣзда. Содержится въ Переяславской тюрьмѣ. Допроса не было. Предполагали арестовать отца, но, не заставъ его дома, арестовали сына, а, затѣмъ, арестовавши и отца, продолжаютъ держать и того, и другого въ разныхъ тюрьмахъ.

40. Тарасенко, Антонъ.
41. Панченко, Вакула.
42. Витеръ, Андрей.
43. Коржъ, Иванъ.

Жит. с. Оржицы, Прилуц. уѣзда. Арестованы 29 ноября по 21 ст. пол. объ ус. охр. прилуцк. исправникомъ. Были допрошены уѣздн. членомъ и слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ. Судебное преслѣдованіе по отношенію ко всѣмъ прекращено. Числятся за министромъ внутр. дѣлъ.

44. Дыбань, Филиппъ.
45. Черниговецъ, Григорій, 16 л. сирота, больной.
46. Черниговецъ, Павелъ.

Жит. с. Оржица, Прилуцк. уѣзда. Арестованы 29 ноября по 21 ст. пол. объ ус. охр. Прилуцкимъ исправникомъ. Были допрошены уѣзднымъ членомъ и слѣдователемъ по важн. дѣламъ. Въ декабрѣ мѣс. измѣнена мѣра пресѣченія, но задержаны исправникомъ.

47. Шнейерсонъ, Мендель, пот. поч. гражд. г. Роменъ. Арестованъ въ г. Пирятинѣ 8 января по 21 ст. пол. объ ус. охр. Допросовъ не было. Обвиненія не предъявлено. Числится за жандармскимъ управленіемъ.

48. Шинкаревскій, Нахманъ. Мѣщанинъ гор. Хорола. Арест. 10 марта с. г. на ст. Дубны жандармскимъ унтеръ-офиц. по 21 ст. пол. объ ус. охр. Допроса не было. Обвиненія не предъявлено. Числится за жандармскимъ управленіемъ.

49. Пасищныкъ, Иванъ. Жит. с. Песокъ, Луб. уѣзда. Арестованъ 26 января с. г. по 21 ст. пол. объ ус. охр. Допроса не было. Обвиненія не предъявлено.

Основываясь на изложенныхъ выше данныхъ, покорнѣйше просимъ внести на обсужденіе Государственной Думы слѣдующій за-

просъ министру внутреннихъ дѣлъ, который считаемъ неотложнымъ:

1) По какимъ основаніямъ г. министръ внутреннихъ дѣлъ подвергъ высылкѣ въ разныя отдаленныя губерніи поименованныхъ въ настоящемъ запросѣ 22 жителей Полтавской губ. и назначилъ къ таковой же еще 23 жителя Полтавской губ.

2) Извѣстно-ли г. министру внутреннихъ дѣлъ, что въ Лубенскомъ и Полтавскомъ мѣстахъ заключенія продолжительное время содержатся, безъ допроса и предъявленія обвиненія, поименованныя 43 лица, арестованныя въ административномъ порядкѣ по 21 ст. пол. о мѣрахъ къ охр. гос. пор. и общ. сп., тогда какъ на основаніи той же статьи предоставляется право держать въ заключеніи мѣстнымъ начальникамъ полиціи не болѣе 2-хъ недѣль и губернаторамъ—не болѣе одного мѣсяца.

3) Почему до сихъ поръ не приняты мѣры къ возстановленію законнаго порядка и нарушенныхъ правъ заключенныхъ.

4) Намѣренъ-ли г. министръ внутреннихъ дѣлъ принять мѣры къ немедленному освобожденію незаконно заключенныхъ въ Лубенскомъ и Полтавскомъ мѣстахъ заключенія вышепоименованныхъ 72 лицъ.

5) Намѣренъ-ли г. министръ внутреннихъ дѣлъ всѣхъ подчиненныхъ ему должностныхъ лицъ, виновныхъ въ нарушеніи закона, по отношенію къ перечисленнымъ въ настоящемъ запросѣ заключеннымъ, привлечь къ законной отвѣтственности. 1906 г. іюня 1 дня.

Члены Государственной Думы:

1) Владиміръ Шеметъ, 2) И. Шрагъ, 3) М. Филоненко, 4) З. Выровой, 5) А. Свѣчинъ, 6) Тарасенко, 7) П. Чижевскій, 8) Н. Жигиль, 9) П. Присецкій, 10) А. Литвинъ, 11) С. Таранъ, 12) Г. Зубченко, 13) В. Ломшаковъ, 14) Н. Онацкій, 15) Л. Яснопольскій, 16) Н. Гредескулъ, 17) А. Тесля, 18) Г. Линтваревъ, 19) А. Вязловъ, 20) Н. Бѣляшевскій, 21) Э. Штейнгель, 22) В. Яновскій, 23) К. Казиміръ, 24) Лосевъ, 25) В. Чурюковъ, 26) Петръ Ершовъ, 27) Ив. Лаврентьевъ, 28) В. А. Ильинъ, 29) М. Герасимовъ, 30) И. Антоновъ, 31) И. Кириленко, 32) Л. Штефанюкъ.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ.

6 іюня 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 2 ч. 30 м. дня.

Предсѣдатель. Засѣданіе открывается. На очереди избраніе 91 члена комиссіи для разработки законопроекта по земельному дѣлу, согласно постановленію, состоявшемуся вчера. У всѣхъ готовы записки?

Голоса. Готовы.

Предсѣдатель. Сейчасъ будутъ собирать записки. Всѣ ли положили записки? Кто не положилъ, того прошу отозваться. Записки собраны.

Прошу товарища предсѣдателя, свободныхъ товарищей секретарей и членовъ Государственной Думы, значащихся пятыми по спискамъ отдѣловъ, приступить къ подсчету. Петражицкій, попрошу пожаловать и васъ, такъ какъ ваше участіе будетъ очень полезно въ виду того, что вы являетесь авторомъ той системы, по которой производятся выборы; могутъ встрѣтиться недоразумѣнія, и лучше было бы, если бы вы лично присутствовали. Я васъ очень прошу.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я попрошу освободить меня, такъ какъ я записанъ въ числѣ ораторовъ.

Голоса. Просимъ, просимъ!

Предсѣдатель. Принять участіе въ подсчетѣ записокъ прошу членовъ Государственной Думы Деларю отъ I отдѣла, Езерскаго отъ II, Зубченко отъ III, Жигиля отъ IV, Концевича отъ V, Петражицкаго отъ VI, кн. Баратаева отъ VII, Варунъ-Секрета отъ VIII, Бобровника отъ IX, Бибикова отъ X, Аникина отъ XI. Прошу приступить къ счету записокъ. Переходимъ къ дальнѣйшимъ очереднымъ дѣламъ.

Продолжается сужденіе по заявленію 151 члена Государственной Думы съ изложеніемъ основныхъ положеній законовъ о гражданскомъ равенствѣ. Слово за Ковалевскимъ.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Г.г. народные представители. Я не просилъ слова для того, чтобы высказаться противъ назначенія комиссіи по вопросу о равенствѣ и о внесеніи его въ наше законодательство, въ которомъ это начало, болѣе или менѣе, отсутствуетъ. Я пользуюсь случаемъ для того, чтобы показать, къ какимъ невыгоднымъ послѣдствіямъ ведетъ то обстоятельство, что наши законодатели вздумали замѣнить право индивидуальнаго законодательнаго почина, существующее всюду, гдѣ есть парламентъ, правомъ какого то законодательнаго почина, осуществляемаго комиссіей. Разумѣется, ни гр. Гейденъ, ни кто другой изъ здѣсь присутствующихъ не имѣлъ бы случая дѣлать тѣ возраженія, какія были здѣсь представлены, если бы на основаніи закона 20-го февраля было признано за членами Государственной Думы, какъ за членами любого парламента, право законодательнаго почина. Тогда мы дѣйствительно вносили бы опредѣленные тексты законопроектовъ. Нельзя вѣдь представлять законопроекта по 30 или 40 отдѣльнымъ предметамъ. Если бы кому гдѣ либо въ Европѣ пришло въ голову представить тотъ текстъ, который въ настоящее время мы намѣрены передать въ комиссію, то не нашлось бы парламента, который призналъ бы такое письменное обращеніе, излагающее только принципъ будущаго законодательства, за законопроектъ или за билль. Но

мы находимся въ исключительныхъ условіяхъ,—намъ пожелали поставить извѣстное и серьезное ограниченіе для нашей законодательной дѣятельности и придумали—что? придумали эту комиссію, которая одна можетъ изготовлять текстъ законопроекта вмѣстѣ или параллельно съ членами Государственнаго Совѣта, съ одной стороны и членами министерства, съ другой, и потребовали опять таки отъ насъ—чего? указанія только общаго принципа закона, т. е. было сдѣлано какъ разъ то, противъ чего борются съ 1789 года всѣ законодатели въ мірѣ, начиная отъ Іереміи Бентама, автора «Политическихъ софизмовъ», и кончая новѣйшими историками революціи—Тэномъ или критиками Тэна. Всѣ они указываютъ, что недостатокъ законовъ, вносимыхъ во французское законодательство, былъ тотъ, что вотировали принципъ, а потомъ подъ вотированный принципъ надо было подгонять законы. Такъ и теперь. Мы будемъ считаться съ невыгодными послѣдствіями признанія принципа, что мужчины и женщины въ правахъ равны. Вѣдь равныя права предполагаютъ равныя обязанности. Сейчасъ же возникаетъ поэтому вопросъ о томъ, распространимъ ли мы на женщинъ и воинскую повинность, образуемъ ли мы корпусъ амазонокъ или нѣтъ? По всей вѣроятности, никто не собирается образовывать корпуса амазонокъ. Придется на этотъ счетъ сдѣлать ту же поправку, которую англичане сдѣлали со временъ Елизаветы и первыхъ кодификаторовъ общаго земскаго права, въ томъ числѣ судьи Кока. Англичане выражаютъ это извѣстнымъ афоризмомъ: парламентъ все можетъ сдѣлать, но онъ не можетъ обратить мужчину въ женщину и женщину въ мужчину.

Я лично вполнѣ сочувствую проведенію въ нашемъ законодательствѣ начала равенства и полагаю, что это начало восторжествуетъ у насъ только тогда, когда изъ создаваемой нами комиссіи падетъ дождь законопроектовъ: законопроектъ объ отмѣнѣ сословности въ Россійской имперіи, объ уравненіи въ ней въ правахъ національностей и вѣроисповѣданій и т. д., и т. д. Все это я вполнѣ привѣтствую, но считаю нужнымъ указать, что несовершенство той формы, которую мы въ настоящее время приняли, есть тѣмъ не менѣе несовершенство такое, которое будетъ подчеркнуто въ любомъ парламентѣ Европы и Америки, и что это несовершенство прямо вызвано нашимъ конституціоннымъ закономъ, тѣмъ ограниченіемъ, которое предоставляетъ право законодательнаго почина однимъ комиссіямъ Думы, а не отдѣльнымъ членамъ ея.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Когда я вчера прослушалъ всѣхъ своихъ оппонентовъ, то мнѣ въ первую минуту показалось, что я говорилъ неясно, безтолково, потому что все то, что говорилось послѣ меня, безусловно меня убѣдило, что тотъ, кому возражали, говорилъ крайне неосновательно; но когда я разобрался въ этихъ отвѣтахъ, я себѣ уяснилъ, что обвиняли не меня, а обвиняли какого-то воображаемаго оппонента, говорившаго все то, надъ чѣмъ смѣялись мои противники. Я ни минуты не доказывалъ ненужности тѣхъ законовъ, которые желаютъ провести въ этомъ предложеніи. Они крайне желательны, крайне своевременны, крайне полезны. Я нисколько не утверждалъ, какъ это говорилъ членъ Государственной Думы, Трасунъ, что это лишнее, что дворянскія привилегіи хуже крестьянскихъ. Онъ такъ понялъ мои слова, но я говорилъ совсѣмъ другое. Я говорилъ, что теперь есть такое неравенство, которое иногда и дворянъ заставляетъ завидовать въ частностяхъ крестьянамъ. Напримѣръ, безспорно, если бы дворяне имѣли полное право имѣть тѣ сельскіе сходы, которые собираются безъ разрѣшенія всякаго начальства каждое воскресенье, то мы бы давно уже объединились и провели бы весьма много полезнаго въ жизнь. Но у насъ, у такъ называемаго высшаго привилегированнаго сословія, этого легальнаго права не было. Мы не могли собираться по своему усмотрѣнію, а могли это сдѣлать только съ разрѣшенія губернатора или министра внутреннихъ дѣлъ. Этому праву крестьянъ я лично всегда завидовалъ. Я не завидовалъ ихъ другимъ правамъ, а этому праву я завидовалъ. Оказывается, что почтенный членъ Государственной Думы Трасунъ правъ, но въ сущности онъ не выяснилъ моего возраженія и немного надо мною посмѣялся, но въ дѣйствительности не надо мной, а надъ кѣмъ-то другимъ. Я заявляю, что я вполнѣ признаю желательность равноправія, но я думаю, что чѣмъ вопросъ важнѣе, чѣмъ онъ сложнѣе, тѣмъ къ нему надо приступать осторожнѣе и основательнѣе. Нельзя въ одномъ законопроектѣ, напечатанномъ на одной стра-

ницѣ, и объяснительной запискѣ—на другой затронуть измѣненіе законодательства девяти томовъ Россійской Имперіи. Я позволяю себѣ указать, какія именно подробности этимъ захватываются и измѣняются. Въ первомъ §—объ отмѣнѣ неравноправія крестьянъ—затрагивается все крестьянское самоуправленіе, въ которомъ они, дѣйствительно, неравноправны, такъ какъ крестьяне отданы въ опеку земскому начальнику, крестьянскому начальнику и т. п. Для нихъ существуетъ особая, совершенно исключительная, юрисдикція въ видѣ бывшей 61-й, а нынѣ 57-й статьи, которая отдаетъ каждаго крестьянина въ руки дискреціонной власти земскаго начальства и позволяетъ его штрафовать. Это надо отмѣнить. Слѣдовательно, надо затронуть весь II томъ и пересоздать все крестьянское самоуправленіе. Попутно затрагиваются права другихъ сословій, и то, что подъ скромнымъ названіемъ перваго пункта подлежитъ отмѣнѣ, выработкѣ и созданію, является сложнымъ закономъ мѣстнаго управленія Россійской имперіи. Далѣе, указываютъ на ограниченіе въ распоряженіи имуществомъ. Тутъ является община. Надо разработать вопросъ объ этой общинѣ, надо выяснить наслѣдственное право, существующее у крестьянъ подворщиковъ и общинниковъ, и вмѣсто всего этого создать новыя права, выяснить юридическій характеръ общины, найти, какъ ее разграничить съ мѣстнымъ самоуправленіемъ, съ которымъ община теперь въ связи, и создать цѣлый кодексъ наслѣдственнаго права крестьянъ, которые теперь въ средѣ общины и сельскихъ обществъ наслѣдуютъ по обычаю. Далѣе сказано—свобода передвиженія, свобода образованія. Вѣдь это паспортный уставъ надо весь пересмотрѣть. Недостаточно сказать: паспорты отмѣняются, надо создать какой нибудь законъ относительно порядка удостовѣренія личности. Зачеркнуть краснымъ карандашемъ нельзя, надо выработать какія нибудь, можетъ быть, очень простыя, но, тѣмъ не менѣе, опредѣленныя, положенія. То же самое говорю о поступленіи на государственную службу. Это коснется всей системы образованія, XI томъ въ этой части надо переработать, все тщательно пересмотрѣть и отмѣтить то, что подлежитъ отмѣнѣ, измѣненію. О поступленіи на государственную службу надо переработать весь III томъ о государственной службѣ, надо коснуться службы по выборамъ, однимъ словомъ надо затронуть нѣсколько томовъ. Затѣмъ объ установленіи административныхъ ограниченій правъ, обусловленныхъ національностью. Это тоже чрезвычайно широкій вопросъ. Если просто отмѣнить ограниченія въ правахъ извѣстныхъ національностей, то подъ этимъ вторымъ пунктомъ находится во всякомъ случаѣ жгучій для всей Россіи вопросъ еврейскаго равноправія. Я вполнѣ сочувствую тому, что евреямъ должны быть даны человѣческія права, нельзя ихъ держать паріями и какими то отщепенцами отъ общей государственной жизни, но этотъ вопросъ нельзя разрѣшить съ помощью краснаго карандаша. Въ старину цензоры ограничивали краснымъ карандашомъ свободу мысли, мы не можемъ этимъ же путемъ создать свободу людей; надо выработать сложный законъ. Что касается привилегій дворянства, это, дѣйствительно, самое простое изъ того, что предлагаютъ. Дѣйствительно, возможно сказать, что дворянскія исключительныя права уничтожаются и что они пользуются общегражданскими и политическими правами всѣхъ русскихъ подданныхъ. Но надо эти то общія права выработать. Нельзя отбросить ограниченія и ничего положительнаго взамѣнъ этого не предложить.

Наконецъ, послѣднее—права женщинъ. Эти права тоже чрезвычайно сложны, ибо попутно они затрагиваютъ семейное право. Въ настоящее время жена слѣдуетъ за мужемъ; слѣдовательно, если жена отъ мужа уйдетъ, семья, по нашему закону, группируется вокругъ мужа. Если дать женѣ равныя права съ мужемъ, надо немедленно выработать законъ о разлученіи совмѣстнаго жительства супруговъ, выработать законъ о томъ, кому переходятъ дѣти разлученныхъ супруговъ. Тутъ карандашемъ ничего не подѣлаешь, надо вникнуть въ весьма пространныя особенности, въ особенности въ крестьянскомъ быту, гдѣ, напримѣръ, по обычаю, въ надѣльномъ имуществѣ дочь не является наслѣдницей послѣ отца при живыхъ братьяхъ. Слѣдовательно, весь укладъ общины лежитъ, вся жизнь общины складывается на единицахъ мужского пола. Разъ женщина будетъ равноправна, понятно, она должна имѣть права и въ общинѣ, и въ крестьянскомъ имуществѣ. Слѣдовательно, сюда входитъ весьма обширный ма-

теріалъ, который далеко не такъ легко разработать. Вотъ почему я думаю, что тѣ, которые говорили, что я возражаю противъ великихъ культурныхъ принциповъ, отвѣчали не мнѣ. Тѣ, которые говорили, что я указывалъ на мелочи, когда идетъ вопросъ о какихъ то грандіозныхъ замыслахъ, тоже были не моими противниками. Я вполнѣ признаю величіе всѣхъ замысловъ, которые погребены, въ отдаленномъ зачаткѣ, на второй страницѣ сдѣланнаго намъ предложенія, но для того, чтобы эти зачатки развились, потребуется дѣятельность Думы на цѣлыхъ пять лѣтъ. Это не такъ легко, это съ виду только просто. Но безспорно, что зачатки развернутся въ большое стройное законодательство.

Здѣсь было указано, что во Франціи провозгласили права человѣка. Если мы хотимъ ограничиться вопросомъ деклараціи правъ о равенствѣ, разумѣется, комиссія 33 такую декларацію выработаетъ, но не въ этомъ дѣло. Мы вѣдь не удовольствуемся одной такой деклараціей, а желаемъ получить что нибудь существенное. Я говорю, что если мы желаемъ не ограничиваться одной такой деклараціей, а получить законъ, то мы должны все, что намъ здѣсь предлагаютъ, расчленить на цѣлый рядъ отдѣльныхъ предложеній и въ каждомъ изъ нихъ дать извѣстныя, хотя бы принципіальныя, указанія, и только на этомъ пути мы можемъ чего нибудь достигнуть. Вотъ почему, признавая принципіально, что тѣ предложенія, которыя здѣсь сдѣланы, являются не только желательными, но являются прямой обязанностью Думы, что мы все это должны провести въ жизнь, я, въ силу важности этихъ предложеній, возстаю противъ предложенія образовать комиссію 33 которая затѣмъ приступитъ къ работѣ даже безъ указаній, въ какой постепенности мы желаемъ, чтобы эти работы шли. Значитъ, всѣ наши права мы передаемъ въ комиссію 33, которая сама уже рѣшитъ, какіе вопросы важнѣе и какіе менѣе существенны. Поэтому я полагаю, что передавать наши права комиссіи нѣтъ основанія. Мы должны эти права удержать за собой и по мѣрѣ указаній по каждому отдѣльному вопросу принципіальныхъ основаній будущихъ работъ, образовывать для каждаго изъ нихъ особую комиссію. Здѣсь было сдѣлано предложеніе увеличить число членовъ комиссіи, чтобы она была трудоспособнѣе. Я этому предложенію вполнѣ сочувствую и иду даже радикальнѣе. Я предлагаю всю Думу превратить въ комиссію, и тогда Государственная Дума будетъ разрабатывать этотъ вопросъ и изъ себя выдѣлять подкомиссіи, которыя будутъ обсуждать каждый отдѣльный законопроектъ. Я думаю, что та комиссія, которую намъ предлагаютъ, не будетъ способна выработать тѣ основанія законовъ, которыхъ отъ нея ждутъ. Было сказано, что мы дадимъ этой комиссіи директивы, но эти директивы указаны въ заголовкѣ основныхъ положеній. Я читаю, что подписавшіе это заявленіе полагаютъ, что комиссія приступитъ къ выработкѣ цѣлаго ряда перечисленныхъ тамъ законопроектовъ. Но эти законопроекты надо сперва выработать въ видѣ общихъ положеній, положительныхъ и отрицательныхъ. Тогда только наша работа будетъ плодотворна, а иначе работа комиссіи затянется, и мы, вмѣсто того, чтобы дѣйствительно скоро увидѣть въ Россіи то равноправіе, о которомъ мечтали 151 человѣкъ, подписавшіе это заявленіе, мы этого равноправія долго еще не увидимъ, такъ какъ комиссія не въ состояніи будетъ его выработать.

Матиновъ (Оренбургская губ.). Г.г. народные представители. Прошу обратить вниманіе на очень важный для насъ, мусульманъ, вопросъ. Наши мусульмане были ограничены въ своихъ гражданскихъ правахъ. Наше духовенство, т. е. наши муллы, призываются на военную службу, а въ это время прихожане остаются безъ духовенства. Во время послѣдней русско-японской войны болѣе трехсотъ муллъ взяли на военную службу. Въ виду этого я предлагаю Государственной Думѣ выработать законъ объ уравненіи правъ нашего духовенства съ правами духовенства другихъ вѣроисповѣданій.

Локоть (Черниговская губ.). Я хочу остановиться нѣсколько обстоятельнѣе на тѣхъ пунктахъ предлагаемаго проекта основныхъ положеній закона о гражданскомъ равенствѣ, которые касаются крестьянства, тѣхъ податныхъ сословій, на которыхъ гражданское неравенство отразилось особенно сильно, особенно рѣзко. Если-бы мы задались вопросомъ, на какой изъ классовъ населенія Россіи особенно тяжело падала тяжесть гражданскаго неравен-

ства, на какой изъ классовъ больше всего падало зла и страданій отъ гражданскаго неравенства, то, несомнѣнно, по суммѣ зла и страданій, пальму первенства получили бы податныя сословія, главнымъ образомъ крестьянство. Правда, острота, обидность гражданскаго неравенства больше, рѣзче всего чувствовались на почвѣ національнаго и религіознаго неравенствъ, но общая сумма этого зла, общая сумма страданій отъ него выпала на долю нашихъ податныхъ сословій. Для крестьянства, для податныхъ сословій гражданское неравенство представляетъ позорный остатокъ позорнаго рабства, того рабства, которое въ свое время охватывало и проникало всѣ рѣшительно стороны личнаго и общественнаго существованія податныхъ сословій, и формой, въ которую вылилось это рабство, это гражданское неравенство, является для крестьянъ прежде всего сословность. Крестьянство и дворянство—это тѣ два совершенно противоположныхъ, подчасъ даже враждебныхъ класса, тѣ два враждебныхъ міра, которые раньше представляли изъ себя рабовъ и господъ и которые вели и продолжаютъ въ сущности и до настоящаго времени вести между собою глухую, упорную борьбу. И государство, правящіе классы котораго пополнялись именно изъ среды господъ, всегда поддерживало интересы этого господствующаго класса, интересы дворянства. И напрасно намъ говорятъ, что теперь, въ настоящее время, жизнь уже стерла классовыя, лучше сказать, сословныя различія; что дворянство представляетъ изъ себя въ сущности только пустую форму, содержаніе которой уже давнымъ давно вытравлено самой жизнью. Это неправда. Я думаю, что крестьяне чувствовали и продолжаютъ чувствовать на себѣ всю тяжесть этого сословнаго неравенства, думаю, что они особенно рѣзко чувствовали и чувствуютъ эту сословную обособленность, эту привилегированность положенія дворянства, особенно въ послѣднія десятилѣтія, въ тѣ десятилѣтія, когда сословно-полицейскій режимъ, сословно-полицейская реакція проявились съ особенной силой. Вы знаете, что крестьянство чувствовало и до сихъ поръ чувствуетъ на себѣ всю тяжесть института земскихъ начальниковъ, который, конечно, представляетъ только лишь проявленіе той сословной политики государства, которая проявилась особенно рѣзко въ послѣднія двадцать—тридцать лѣтъ. Крестьянство чувствовало на себѣ тяжесть культурной, общественной обособленности и тяжесть того мрака, который точно такъ же искусственно поддерживался именно этой сословной политикой государства. Наконецъ, крестьянство чувствовало на себѣ и тяжесть экономической политики государства, которая въ значительной степени окрашивалась тѣмъ же сословнымъ духомъ. Я думаю поэтому, что говорить объ отсутствіи содержанія въ этой формѣ, въ сословной формѣ, въ настоящее время еще слишкомъ рано. Мнѣ кажется, что нѣтъ никакого основанія замаскировывать народное сознаніе, затемнять фразами, подобными тѣмъ, которыя мы нерѣдко слышимъ, главнымъ образомъ, конечно, отъ представителей дворянства: что, дескать, положеніе дворянъ, какъ класса, иной разъ чуть ли не хуже даже, чѣмъ положеніе крестьянъ.

Я думаю, что сословное неравенство и привилегированность, конечно, относящаяся главнымъ образомъ къ дворянскому классу, должны быть безусловно и категорически вычеркнуты изъ нашего законодательства, для того, чтобы крестьянство, какъ основной классъ населенія, могъ считать себя удовлетвореннымъ закономъ о гражданскомъ равенствѣ. Народъ ждетъ и требуетъ не того, чтобы были отмѣнены или видоизмѣнены разныя ограниченія и привилегіи, онъ ждетъ и требуетъ, чтобы у насъ были уничтожены сословія, какъ таковыя. Народное сознаніе говоритъ, что всѣ граждане должны быть только гражданами, а не князьями, графами, дворянами, мѣщанами и т. д.; народное сознаніе допускаетъ, что при имени и фамиліи человѣка можетъ быть поставлено названіе его занятія, скажемъ—купецъ, духовный и т. д., но ни въ какомъ случаѣ не названіе тѣхъ кастъ, которыя искусственно были созданы и поддерживались государствомъ въ періодъ господства крѣпостного строя. Только такое рѣшеніе вопроса о гражданскомъ равенствѣ, только категорическое требованіе полнаго уничтоженія сословій, какъ таковыхъ, можетъ дѣйствительно удовлетворить народное сознаніе. Никакая двойственность и уклончивость въ рѣшеніи этого вопроса недопустима. И вотъ именно съ этой точки зрѣнія я невольно останавливаюсь на п. 1 и п. 3 настоящихъ основныхъ положеній. Вчитываясь и

вдумываясь въ эти два пункта, я все-таки не могу ясно отвѣтить себѣ, что собственно предполагаетъ дать Россіи законопроектъ согласно этимъ двумъ пунктамъ. Дѣйствительно ли этотъ законопроектъ имѣетъ въ виду уничтоженіе сословій, какъ таковыхъ, или же онъ оставляетъ сословія, но только дѣлаетъ частичныя поправки въ смыслѣ измѣненія ограниченій и привилегій разныхъ классовъ? Пунктъ 1 говоритъ: «всѣ ограниченія лицъ крестьянскаго сословія и т. д... подлежатъ отмѣнѣ». Мы уже слышали возраженія на почвѣ этой неопредѣленности формулировки первыхъ двухъ пунктовъ. Намъ говорили: вѣдь крестьянство имѣетъ не только ограниченія, оно имѣетъ и привилегіи. Оказывается, что владѣніе крестьянскимъ надѣломъ это есть привилегія, что отвѣтственность по суду за уголовныя преступленія у крестьянъ меньше, чѣмъ у дворянъ и т. д. Принципіальные противники отмѣны сословій выставляютъ то, что крестьяне имѣютъ не только ограниченія, но за ними числятся и привилегіи. Говоря объ ограниченіяхъ лицъ крестьянскаго сословія, сейчасъ же указываютъ, что дворяне имѣютъ тоже свои ограниченія и очень досадныя; скажемъ, дворянинъ захотѣлъ изъ города возвратиться на лоно природы и зажить на надѣлѣ въ одну—двѣ десятины крестьянскимъ трудомъ, но онъ не можетъ приписаться къ крестьянскому обществу. Выходитъ, что не только ограниченія, но и привилегіи есть какъ у крестьянъ, такъ и у дворянъ, и при условіи, что мы оставляемъ эти сословія существующими, на почвѣ остающейся сословности могутъ возникнуть самыя разнообразныя толкованія роли и положенія этихъ сословій и приспособленія этихъ сословій къ дѣйствительнымъ фактическимъ условіямъ жизни. Я считаю, что данный пунктъ основныхъ положеній дѣйствительно формулированъ такъ, какъ будто авторы этихъ основныхъ положеній подразумѣваютъ или считаютъ возможнымъ оставить сословія. Авторы говорятъ: «всѣ ограниченія лицъ крестьянскаго сословія...», т. е. сословія остаются. Они не упоминаютъ о другихъ сословіяхъ. Можетъ быть, правда, съ той точки зрѣнія, что эти два сословія—крестьянское и дворянское—являются главными, поэтому о другихъ не говорятъ. Какъ бы то ни было, я боюсь, что эти два пункта сформулированы такимъ образомъ, что сословія, какъ таковыя, останутся въ гражданской жизни, въ нашемъ законодательствѣ, между тѣмъ, если мы желаемъ твердо, просто и ясно проводить принципъ гражданскаго равенства, то мы не должны допускать какихъ бы то ни было двусмысленныхъ толкованій въ изложеніи этого принципа. Мы говоримъ о гражданскомъ равенствѣ: само собой понятно, что оно должно быть только полнымъ равенствомъ; неполнаго равенства существовать не можетъ; неполное равенство—это логическій абсурдъ. Если мы вырабатываемъ законопроектъ о гражданскомъ равенствѣ, то это равенство должно быть именно полное, потому что неполнаго равенства существовать не можетъ.

А разъ полное равенство, то, конечно, не можетъ существовать никакихъ раздѣленій по сословіямъ. Слѣдовательно, мнѣ бы казалось, что съ точки зрѣнія простоты, ясности и послѣдовательности формулировки основныхъ положеній нашего будущаго законопроекта мы должны бы были отказаться отъ такой формулировки, которая можетъ быть истолкована и такъ и иначе, должны кратко и ясно сформулировать оба эти пункта—первый и третій—въ одинъ только пунктъ, а именно: «сословія въ Россіи упраздняются. Всѣ граждане равны. Всѣ граждане обладаютъ одинаковыми гражданскими правами». Короче, принципъ, который мы должны бы положить въ основу законопроекта, будетъ—полная отмѣна всякихъ титуловъ и сословій *(аплодисменты)*.

Бондаревъ (Саратовская губ.). Здѣсь прежде всего, конечно, приходится считаться съ тѣми возраженіями, которыя были сказаны относительно основныхъ положеній закона о гражданскомъ равенствѣ. Разумѣется, та часть этихъ возраженій, которая касалась нѣкоторыхъ техническихъ подробностей, эта часть возраженій можетъ считаться пріемлемой, точно также и та часть возраженій, которая указывала на то, что комиссіи, можетъ быть, предстоитъ большая, сложная, обширная работа; съ этой долей возраженій надо считаться. Но и только. Что же касается остальной, большей части возраженій, то вся убѣдительность ихъ состояла въ той быстротѣ, съ какой сыпались эти возраженія, одно за другимъ, и въ той неожиданности, съ

какой они сыпались отсюда.—Я лично, когда подписывалъ записку объ основныхъ положеніяхъ закона о гражданскомъ равенствѣ, питалъ нѣкоторое, правда, слабое, удивленіе.—Прежде всего я удивлялся той сравнительной длиннотѣ, какой обладаетъ эта записка, ибо по такому ясному, простому, для нашей жизни насущному, вопросу о томъ, что всѣ граждане должны быть равны передъ закономъ, нѣтъ нужды писать такъ много строчекъ. Но это удивленіе, это недоумѣніе не было, конечно, существенно: отчего же и по ясному вопросу не привести нѣсколькихъ лишнихъ строчекъ. Я даже питалъ удивленіе и относительно необходимости самой комиссіи, потому что вопросъ этотъ можетъ быть воплощенъ въ короткихъ и ясныхъ словахъ декларації правъ гражданина, и мнѣ казалось, что это можетъ быть непосредственно сдѣлано въ самой Думѣ. Но оказалось, что этого сдѣлать нельзя, оказалось, что Государственная Дума поставлена въ такія условія, что предварительно этотъ законопроектъ долженъ быть переданъ въ комиссію, тамъ переработанъ и т. д. Съ этимъ пришлось невольно согласиться.

Число членовъ комиссіи, по моему мнѣнію, едва ли должно превышать 33, ибо всякая многочисленная комиссія является чрезвычайно, такъ сказать, тяжелой артиллеріей, которую не легко сдвинуть съ мѣста и которая многочисленностью своею будетъ составлять помѣху въ своемъ собственномъ дѣлѣ. И думать, и сѣтовать, что въ этой комиссіи можетъ быть не представлено меньшинство, нѣтъ никакой необходимости, потому что меня до настоящаго времени въ высшей степени пріятно, конечно, поражала та трогательная предупредительность, съ которой Дума относилась къ мнѣнію меньшинства, хотя я лично стою на другой точкѣ зрѣнія и думаю, что партіи меньшинства, выражая собой мнѣнія, не имѣющія за собой въ будущемъ почти никакой цѣнности, и не могутъ разсчитывать на это трогательное сочувственное отношеніе къ нимъ. Но, разумѣется, разъ Государственная Дума питаетъ такое отношеніе, то съ этимъ мы должны примириться и даже, можетъ быть, въ цѣляхъ справедливости, привѣтствовать. Наконецъ, что касается того, что, какъ будто, съ этими возраженіями противъ проекта обращаются въ пустое безвоздушное пространство, какъ говорилъ вчерашній ораторъ, то по моему лучше было бы сказать: почти въ безвоздушное пространство, потому что по законамъ физики безвоздушное пространство надѣлено разными признаками, между прочимъ, обладаетъ одной особенностью: оно уменьшаетъ до нуля треніе массъ. Я не думаю, чтобы по вопросу о гражданскомъ равноправіи здѣсь, среди членовъ Государственной Думы, могли происходить серьезныя пререканія и тренія, но нѣкоторыя, разумѣется, разногласія могутъ быть. Поэтому вчерашній ораторъ, который самъ весьма сѣтовалъ на то, что онъ говоритъ въ безвоздушное пространство, лучше бы могъ сказать, что ему приходится говорить въ пространство почти безвоздушное. Что касается основныхъ положеній, о которыхъ мы говорили здѣсь, то большая часть изъ нихъ является настолько необходимыми, что спора быть не можетъ. Эти ограниченія въ гражданскомъ равноправіи въ большей части своей являются тѣми камнями, которые препятствуютъ свободѣ движенія, и большая часть изъ нихъ имѣетъ только тотъ смыслъ, чтобы скорѣе убрать ихъ. И вотъ, пусть же скорѣе этимъ дѣломъ займется комиссія, пусть всю глубину возможнаго для нея знанія вложитъ она въ предстоящее ей дѣло, всю энергію, всю трудоспособность. И, сдѣлавъ, совершивъ работу свою, пусть эта одна изъ важныхъ историческихъ комиссій явится сюда и съ высоты каѳедры вноситъ одинъ проектъ за другимъ основныхъ принциповъ и декларації правъ гражданина (*аплодисменты*).

Винаверъ (С.-Петербургъ). Я желалъ напомнить графу Гейдену одну изъ самыхъ славныхъ страницъ русской исторіи XIX-го вѣка. Едва ли былъ моментъ, болѣе близкій къ нынѣшнему, какъ тотъ моментъ, когда у насъ раскрѣпощали человѣка и когда создавали независимый судъ. Не знаю, былъ ли графъ Гейденъ свидѣтелемъ этого времени, или нѣтъ, но послѣдующая его судебная дѣятельность свидѣтельствуетъ, что во всякомъ случаѣ тѣ начала, которыя тогда создавались, были и ему дороги. Какъ они создавались? Припомнитъ ли графъ Гейденъ, какъ собирались создавать величайшій, можетъ быть, памятникъ нашего законодательства XIX-го вѣка—Судебные Уставы? Скажетъ ли графъ Гейденъ, что тамъ раньше,

чѣмъ создавать законопроекты, предусмотрѣли все то, о чемъ хотѣлъ уже сейчасъ знать въ вопросѣ о равенствѣ графъ Гейденъ? Не преподаны ли и тамъ были только основныя положенія, какъ мы того желаемъ, но только еще въ гораздо болѣе обобщенномъ видѣ? Тамъ люди понимали, что когда создается нѣчто, перестраивающее все зданіе отъ основы, то прежде всего необходимо условиться относительно общихъ очертаній, необходимо положить въ основу принципъ и развивать его постепенно и однообразно во всѣхъ частяхъ. Для Судебныхъ Уставовъ созданы были прежде всего главныя начала, и эти главныя начала сданы были въ комиссію. И когда эта комиссія занялась своимъ трудомъ, то она ихъ развила тоже не сразу въ законопроектъ, котораго требуетъ графъ Гейденъ, а въ слѣдующую стадію общихъ положеній, такъ называемыхъ основныхъ положеній. Я пытался было вчера, слушая рѣчь графа Гейдена, примѣнить къ тѣмъ главнымъ началамъ и основнымъ положеніямъ судебной реформы пріемы его критики. Творцы судебныхъ уставовъ провозгласили, между прочимъ, начала: власть судебная отдѣляется отъ исполнительной, власть судебная отдѣляется отъ обвинительной. Къ этимъ основнымъ положеніямъ приложены также и объяснительныя записки, и въ этихъ объяснительныхъ запискахъ вы найдете не разъ указаніе, что реформа идетъ на встрѣчу разнымъ язвамъ стараго строя: подкупамъ, медленности, судебной волокитѣ и т. д., и т. д. И любопытствующіе люди могли бы и тогда спрашивать, что это за «и т. д.»? Что «далѣе»? Не угодно ли вамъ въ объяснительной запискѣ изложить всѣ до послѣдней язвы? А гр. Гейдену не нравится наше «и т. д.». Мы указываемъ, какую неописуемую сложность вызвало въ нашей жизни неравноправіе, созданное въ странѣ. Мы указываемъ, что неравенство проникаетъ въ мѣстное самоуправленіе, что оно просочилось въ гражданскіе законы, въ органы суда и т. д. И все это, говоримъ мы, придется передѣлывать постепенно. А намъ говорятъ, скажите до конца, переберите все, и тогда мы вамъ дадимъ разрѣшеніе сдать въ комиссію готовый законопроектъ.

Современники судебной реформы передаютъ, что когда провозглашено было, что власть судебная отдѣляется отъ обвинительной, у нѣкоторыхъ старцевъ въ Государственномъ Совѣтѣ возникалъ вопросъ о томъ: а что же сдѣлать съ засѣдателями надворнаго суда? Такъ точно какъ у графа Гейдена возникаетъ вопросъ о томъ, что же мы сдѣлаемъ съ ограниченіями дворянъ и съ привилегіями крестьянъ? Послѣ самаго тщательнаго пересмотра оказалось, что существуетъ одна крестьянская привилегія: быть судимыми иначе, нежели дворяне. И существуетъ одно дворянское ограниченіе: ограниченіе не приписываться къ обществамъ. Сегодня послѣ новаго пересмотра графомъ Гейденомъ Свода законовъ оказалось новое ограниченіе дворянъ: крестьяне имѣютъ право сельскихъ сходовъ, дворяне этого права не имѣютъ. Это, значитъ, третій пунктъ, о которомъ мы ничего не сказали. Я думаю, что вся эта критика имѣетъ приблизительно ту же цѣну, что и сомнѣнія оныхъ старцевъ о судьбѣ засѣдателей надворнаго суда. Если тогда составители судебныхъ уставовъ тѣмъ не менѣе совершили великое дѣло обновленія Россіи, то только потому, что они знали огромную важность проведенія въ законодательство широкаго принципа и умѣли пренебречь мелкою придирчивою критикою. Теперь, въ эпоху гораздо болѣе важную, въ эпоху общаго политическаго переустройства, эта система должна быть примѣнена съ особенною настойчивостью. Къ великому моменту надо подойти съ великою рѣшимостью. Необходимо создать единое, цѣльное законодательство, какъ бы отлитое изъ одного куска. Для этой цѣли нужно создать единый органъ—комиссію, въ которой сгруппировались бы всѣ лучшія силы Думы, которая могла бы, прорывъ всѣ законодательные акты нынѣшняго времени, освѣтить ихъ единымъ общимъ свѣточемъ—свѣточемъ равенства. Когда вчера графъ Гейденъ выходилъ на каѳедру и говорилъ, что онъ совершенно съ нами согласенъ, что мы ломимся въ открытую дверь, что равенство нужно провести по всѣмъ порамъ законодательныхъ актовъ нынѣшняго времени, то мнѣ казалось, что все, о чемъ мы вчера спорили, имѣло характеръ благожелательной ироніи,—не болѣе. Эта иронія часто переплеталась ссылками на безвоздушное пространство. Эта половина залы (*ораторъ указываетъ на лѣвую сторону)* являлась для графа Гейдена безвоздушной, и мнѣ хотѣлось тогда просто предложить той половинѣ залы, наполненной воздухомъ *(показы-*

ваетъ направо), исполнить задачу иначе, т. е. тотъ самый принципъ, который имъ дорогъ, внести въ видѣ своего законопроекта. Тогда были бы несомнѣнно предусмотрѣны и всѣ детали и о дворянскихъ притѣсненіяхъ, и о крестьянскихъ привилегіяхъ. Но сегодня, къ великому прискорбію, въ рѣчи графа Гейдена послышались звуки, которые не вполнѣ соотвѣтствуютъ тому, о чемъ говорилось вчера. Оказалось, что когда мы будемъ разсматривать даже ту область законодательства, въ которой нужно прямо отмѣнять то, что идетъ въ разрѣзъ съ основными принципами равенства, то и эта часть вызываетъ нѣкоторое смущеніе. Какъ отмѣнять?... А что же взамѣнъ?... Я припомню графу Гейдену еще одну справку. Въ тѣхъ самыхъ основныхъ положеніяхъ, о которыхъ я уже говорилъ, имѣется не одна, а много статей, начинающихся съ «отмѣняется» и безъ всякой замѣны: «отмѣняется формальное различіе между судопроизводствомъ исковымъ и вотчиннымъ» или: «отмѣняется правило, въ силу коего полиція принимаетъ и изслѣдуетъ, такъ называемыя, безспорныя дѣла». И вы тоже могли бы тогда спросить: какъ же вы только отмѣняете?... А на это мѣсто что же вы даете?. Да вѣдь если вы, графъ, срѣзаете зловредный наростъ и даете возможность организму остаться цѣлымъ и процвѣтать, то не будете же вы спрашивать: а на мѣстѣ этого нароста какой другой злокачественный наростъ намъ насадить? Когда вы говорите о томъ, что еврейскій вопросъ для васъ представляется вопросомъ не только жгучимъ, но и сложнымъ, что недостаточно здѣсь вычеркнуть то, что не нравится цензору, то слѣдуетъ ли васъ понимать такъ, что вы на мѣсто существующихъ ограниченій желаете создать другія ограниченія? Мы говоримъ: всѣ граждане должны быть равны передъ закономъ, и устраняемъ всякое неравенство. Это такъ просто. И какая тутъ можетъ быть сложность для человѣка, истинно вѣрующаго въ принципъ равенства? Еврейскій вопросъ — говорите вы — жгучій, но жгучій, вѣроятно, больше всего для насъ, для тѣхъ, кто страдаетъ,—и онъ становится все болѣе жгучимъ по мѣрѣ того, какъ вы, подъ предлогомъ сложности, его отсрочиваете. И вы напрасно желаете низвести Государственную Думу, которая истинно увѣрена въ святости этого принципа, на роль тѣхъ цензоровъ, которые краснымъ карандашомъ урѣзывали и давили человѣческую мысль. Мы исполняемъ роль не цензоровъ, а операторовъ, которые залѣчиваютъ язвы на болѣющемъ тѣлѣ. Вы насъ попрекаете тѣмъ, что у насъ однимъ и тѣмъ же ножомъ убиваютъ людей на большой дорогѣ и рѣжутъ хлѣбъ въ семьѣ. Намъ нечего пугаться этихъ сравненій. Ибо никто не сомнѣвается, что мы именно желаемъ рѣзать хлѣбъ въ семьѣ. Государственная Дума, какъ одинъ человѣкъ, скажетъ, что она признаетъ святость принципа равенства и не желаетъ останавливаться на деталяхъ. А вдохновляемая этимъ принципомъ комиссія исполнитъ свой долгъ *(аплодисменты)*.

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Когда я вчерашній день услышалъ возраженіе, сдѣланное противъ этого предложенія графомъ Гейденомъ, то мнѣ представилось, что, дѣйствительно, давать порученія комиссіи на основаніи того только, что здѣсь намъ предложено, какъ будто преждевременно. Я никогда законодателемъ не былъ и дальше скромной дѣятельности въ земскихъ собраніяхъ въ этомъ отношеніи не шелъ, но и тамъ всякій разъ, когда предлагалась какая нибудь мѣра, я находилъ, что надобно прежде всего сознательно отнестись къ ней и не только оцѣнивать ее съ точки зрѣнія принципа, но и взглянуть на всю совокупность тѣхъ фактовъ, которые вызываютъ примѣненіе этого принципа на дѣлѣ. Если мы желаемъ отмѣнить какое нибудь зло, намъ надо, чтобы это зло представилось намъ фактомъ, какимъ оно существуетъ на дѣлѣ. Если мы желаемъ установить новый порядокъ путемъ созданія новаго закона, намъ надобно, чтобы намъ было доказано, что, дѣйствительно, такой законъ будетъ на пользу, устранитъ зло и не создастъ новаго зла. Мнѣ кажется, что указанія на одинъ лишь принципъ равенства недостаточно для того, чтобы мы могли вполнѣ сознательно дать это порученіе. Тогда я сталъ думать, какой бы намъ представлялся въ настоящее время выходъ изъ нашего положенія. Если господа, подписавшіе это предложеніе, не находятъ возможнымъ внести его по частямъ, указывая всякій разъ на основныя положенія того закона, которыя они въ каждой отдѣльной части предполагаютъ издать, приводя при этомъ указанія на тѣ недостатки, реальные,

существующіе въ жизни, которые нужно устранить, то я считалъ бы возможнымъ поручить это комиссіи, т. е. комиссію избрать, но ограничить ея полномочія: вмѣсто порученія сразу выработать цѣлую серію законовъ, поручить ей пересмотрѣть тѣ предположенія, которыя имѣется въ виду сдѣлать, поставить ихъ на очередь и выработать основныя положенія новыхъ законовъ, которые мы могли бы обсудить. Я желалъ бы знать отъ лицъ, дѣлавшихъ настоящее предложеніе, согласятся ли они на это. Тогда можно было бы избрать комиссію, не усиливая ее, въ размѣрѣ до 56 лицъ или болѣе, такъ какъ для такого порученія такого увеличенія не требуется. Я возьму для примѣра тотъ вопросъ, на которомъ останавливался говорившій предъ мной членъ Думы Винаверъ,—еврейскій вопросъ. Это крайне важный вопросъ, который, если я не ошибаюсь, нигдѣ не разрѣшенъ окончательно (если я ошибаюсь,—вы меня поправите) и противъ котораго у насъ существуетъ много предубѣжденій. Намъ надобно доказать, что, дѣлая извѣстныя постановленія, мы отъ этого получимъ благо, а не причинимъ вредъ обществу. Я буду очень радъ, когда получу возможность подать свой голосъ въ пользу этого предложенія, внесеннаго въ такомъ видѣ.

Предсѣдатель. Внесено предложеніе о прекращеніи записи ораторовъ по данному вопросу. Одно лицо имѣетъ право высказаться противъ этого предложенія.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я полагаю, что когда предлагаютъ переработать все россійское законодательство, то врядъ ли есть основаніе прекращать пренія по этому вопросу. Если это предложеніе сведутъ на чисто формальную почву, т. е. пожелаютъ установить декларацію правъ человѣка, то это одно, но если намъ предлагаютъ создать комиссію, которая будетъ вырабатывать законъ, который будетъ вноситься въ Думу, то я полагаю, что этотъ вопросъ не менѣе важенъ, чѣмъ вопросъ аграрный, который разсматривался нами въ подробностяхъ. Мнѣ кажется, что если мы передадимъ этотъ вопросъ въ комиссію сегодня безъ подробныхъ преній, то Дума не выполнитъ своихъ обязанностей. Я полагалъ бы, что если лица, внесшія это предложеніе, ограничатся выработкой въ комиссіи однихъ основныхъ положеній, тогда можно прекратить пренія, но если эта комиссія будетъ вырабатывать законопроектъ, то пренія должны продолжаться.

Голосъ. Можно возразить или нѣтъ?

Предсѣдатель. По нашимъ правиламъ, всѣ пренія ограничиваются въ этихъ случаяхъ объясненіями одного лица. Позвольте это напомнить (*читаетъ*): «если внесено одно изъ вышеозначенныхъ предложеній, то одному члену Думы предоставляется высказать соображенія противъ такого предложенія». Мы слышали соображенія гр. Гейдена. Итакъ, я ставлю на голоса.

Голоса. Сколько ораторовъ записалось?

Предсѣдатель. 28 записей. Ставится на баллотировку внесенное предложеніе. Кто съ нимъ согласенъ, т. е. высказывается за прекращеніе записи ораторовъ, того прошу сидѣть, кто отвергаетъ предложеніе, того прошу встать. Встало менѣе пятидесяти. Предложеніе принято. Запись ораторовъ прекращена.

Петражицкій (С.-Петербургъ). На меня возложено порученіе по адресу Государственной Думы, находящееся въ связи съ нашею запискою. На мое имя и на имя депутата Кедрина поступила отъ русскаго женскаго взаимноблаготворительнаго общества петиція о женскомъ равноправіи, скрѣпленная болѣе чѣмъ 4.000 подписей, и мнѣ поручено доложить ее Думѣ. Къ сожалѣнію, у насъ право петицій еще не признано, и по существующимъ у насъ правиламъ я лишенъ возможности исполнить возложенное на меня женскимъ обществомъ порученіе. Но я считаю долгомъ хоть косвенно и въ слабой степени оказать содѣйствіе удовлетворенію справедливыхъ желаній тысячъ просительницъ и сказать съ этой трибуны нѣсколько словъ въ пользу устраненія безправія женщинъ. Это тѣмъ болѣе долгъ совѣсти, что, къ сожалѣнію, женскій вопросъ далеко не возбуждаетъ того интереса и сочувствія, котораго онъ заслуживаетъ.

Я не буду апеллировать къ совѣсти и добрымъ чувствамъ и буду говорить о великомъ началѣ равенства и справедливости, о необходимости и значеніи послѣдовательнаго проведенія этого начала, о томъ, что отсюда неизбѣжно вытекаетъ равноправность женщинъ и т. д. Эта сторона дѣла ясна для всѣхъ людей

съ развитой и культурной совѣстью, а для тѣхъ, которые до этого еще не доросли, требуются не доводы, а воспитаніе. Я ограничусь чисто дѣловыми замѣчаніями съ точки зрѣнія государственной и общественной пользы и такими точками зрѣнія, которыя въ данной области обыкновенно не имѣются въ виду.

Предварительно слѣдуетъ указать на то, что выставленныя нами въ запискѣ положенія вовсе не даютъ женщинамъ и не въ состояніи доставить имъ дѣйствительнаго равенства. Мы добиваемся лишь того, что весьма далеко отъ идеала, мы требуемъ чего то гораздо болѣе скромнаго и умѣреннаго. Если наши положенія относительно участія женщинъ въ управленіи, относительно государственной службы, участія въ народномъ представительствѣ и т. д. сдѣлаются закономъ, то наивно было бы думать, будто на основаніи этихъ законовъ получится фактическое равенство женщинъ въ области администраціи, народнаго представительства и т. д. Старые предразсудки, эгоистическіе интересы представителей привилегированнаго пола и другія препятствія будутъ еще долго, съ особенною силою въ началѣ, мѣшать достиженію не только полнаго равенства и справедливости, но даже нѣкоторому приближенію къ этому. Лишь сравнительно немногія женщины, лишь особенно и чрезвычайно дѣльныя и выдающіяся, гораздо болѣе дѣльныя и выдающіяся, чѣмъ конкурирующіе съ ними въ качествѣ кандидатовъ въ депутаты, въ администраторы и т. д. мужчины, фактически достигаютъ соотвѣтственныхъ правъ. Прочихъ же будутъ оттѣснять менѣе дѣльные, менѣе талантливые, имѣющіе въ свою пользу меньше заслугъ мужчины, даже тѣ, единственныя заслуги коихъ состоятъ въ томъ, что они мужчины. Наше, съ точки зрѣнія идеала равенства и справедливости, весьма скромное и умѣренное требованіе,—въ области женскаго вопроса, также какъ и въ области другихъ вопросовъ записки, напримѣръ, инородческаго вопроса,—состоитъ въ томъ, чтобы устранить одинъ изъ многихъ факторовъ неравенства, чтобы устранить формально-юридическія препятствія для приближенія въ будущемъ къ равенству и справедливости. Обращаюсь къ отдѣльнымъ пунктамъ нашего положенія о равноправіи женщинъ. На первомъ мѣстѣ поставлено устраненіе неравенства въ области гражданскихъ законовъ. Мы имѣемъ главнымъ образомъ въ виду наслѣдственное право. Въ области наслѣдственнаго права у насъ женщина поразительно обижена. Достаточно вамъ сообщить главнѣйшія положенія: дочь при наслѣдованіи вмѣстѣ съ сыновьями послѣ отца или матери получаетъ только $^{1}/_{14}$ недвижимаго и $^{1}/_{8}$ движимаго имущества, а въ боковыхъ линіяхъ женщины, при наличности мужчинъ, напримѣръ, сестры при братьяхъ и т. д., ничего не получаютъ. Эти законы находятся въ такомъ противорѣчіи съ современною правовою совѣстью, что порядочный человѣкъ не станетъ пользоваться ими, что порядочный сынъ не захочетъ получить въ четырнадцать разъ болѣе, чѣмъ его сестра и т. д. Люди же менѣе совѣстливые получаютъ денежную прибыль, но насчетъ не только ближняго, родной сестры и т. д., но и своей совѣсти. Это противное совѣсти и деморализующее право должно быть *немедленно* замѣнено справедливымъ, равнымъ правомъ. Къ сожалѣнію, есть препятствія для распространенія равенства гражданскихъ, имущественныхъ правъ женщинъ на всѣ слои народонаселенія. У насъ въ запискѣ говорится о неравенствѣ, установленномъ гражданскими законами. Какъ авторъ этого выраженія, поясню его непріятный для меня самого смыслъ. Гражданскіе законы, 1 ч. X т. свода законовъ, не распространяются на крестьянъ. Здѣсь примѣняется обычное право. И вотъ въ нѣкоторой части русскаго крестьянскаго населенія, въ восточной части Россіи, дѣйствуетъ такое обычное право, которое въ имущественной области устанавливаетъ для женщинъ безправное положеніе. Въ восточной Россіи существуютъ еще остатки родового быта, того быта, который выработалъ женское безправіе и поддерживаетъ его теперь. Съ западныхъ губерній надвигается волна преобразованія семейнаго строя, разложенія рода, освобожденія семей и индивидовъ, въ томъ числѣ женщинъ. И я думаю и надѣюсь, что скоро этотъ прогрессъ распространится на все крестьянство, хотя среди нашихъ идеологовъ, принимающихъ всякую коллективность за частицу соціализма, есть сильные приверженцы остатковъ примитивнаго родового и общиннаго строя. Но я не сторонникъ насильственной ломки народныхъ обычаевъ и уклада жизни, который еще имѣетъ крѣпкі

корни въ народной психикѣ. Здѣсь нужно дѣйствовать осторожно; во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ отказаться отъ прежней, исходившей отъ правительства и сената, политики искусственнаго поддержанія и закрѣпленія прежняго строя; здѣсь слѣдуетъ, какъ и въ области общины, облегчить добровольный переходъ къ лучшему, болѣе свободному и культурному строю. Я надѣюсь, что присутствующіе здѣсь представители крестьянства изъ областей большой семьи, т. е. остатковъ родового быта, поймутъ и уважатъ такое отношеніе. Мы не требуемъ внезапной и насильственной ломки ихъ быта, но пусть же и они не требуютъ, чтобы вездѣ было сохранено рабство и безправіе женщины. Таково должно быть наше отношеніе и къ аграрному вопросу, къ вопросу объ общинѣ и т. д.; не слѣдуетъ навязывать другимъ своихъ взглядовъ и привычекъ.

Вторая часть нашего положенія о равноправіи женщинъ касается области публичныхъ правъ. Прежде всего укажу на необходимость полнаго допущенія женщинъ къ пріобрѣтенію образованія, въ томъ числѣ университетскаго, и къ занятію государственныхъ должностей. Россія не слишкомъ богата просвѣщенными и дѣльными силами. Въ частности, для лучшаго осуществленія новаго строя весьма важно создать и привлечь къ дѣлу кадры просвѣщенныхъ работниковъ. Ихъ, конечно, тѣмъ легче добыть, чѣмъ больше выборъ, чѣмъ меньше всякихъ преградъ, недопущеній, ограниченій и т. д.

Устраненіе женщинъ, какъ и другихъ, теперь недопускаемыхъ къ занятію должностей и даже къ просвѣщенію группъ, какъ это практикуется по отношенію къ евреямъ, имѣетъ оправданіе лишь съ такой точки зрѣнія, что государство и государственная служба—это объектъ кормленія, пирогъ, къ которому нельзя допускать другихъ, чтобы самому урвать какъ можно легче, какъ можно большій кусокъ. Такіе взгляды господствовали въ бюрократіи, но впредь имъ не должно быть мѣста. Дѣло идетъ о служеніи общему благу и слѣдуетъ открыть свободу набора и подбора дѣльныхъ и достойныхъ. Исключать цѣлую половину возможныхъ кандидатовъ—женщинъ было бы крайне неразумною растратою и безъ того не обильныхъ силъ.

Затѣмъ, надо имѣть въ виду, что существующія помѣхи для достиженія женщинами образованія, и препятствія для достиженія исполненія высшихъ, болѣе тонкихъ, требующихъ образованія функцій и для образованныхъ женщинъ ведетъ не только къ неиспользованію, т. е. растратѣ большей части народныхъ силъ, способностей и талантовъ, но и къ тому, что женщины наименѣе зажиточныхъ и просвѣщенныхъ классовъ встрѣчаютъ въ области своего, болѣе скромнаго, труда конкуренцію со стороны тѣхъ женщинъ, которыя могли и должны были бы исполнять иныя общественныя функціи. Это соціальное бѣдствіе тоже заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Для множества женщинъ создается искусственно совершенно безвыходное, крайне бѣдственное положеніе.

Главный и кажущійся наиболѣе радикальнымъ пунктъ нашей программы—предоставленіе женщинамъ избирательныхъ правъ въ области мѣстнаго самоуправленія и народнаго представительства. Это такой пунктъ, что защищать его, въ виду распространенныхъ предразсудковъ, значитъ жертвовать репутаціей серіознаго политика и даже подвергаться насмѣшкамъ. Тѣмъ болѣе, долгомъ совѣсти считаю здѣсь сказать, что интересы государства, общества и культуры требуютъ сдѣлать этотъ послѣдній, крупнѣйшій шагъ—признать за женщинами избирательныя права. Традиціонное возраженіе извѣстно: «вы втягиваете женщинъ въ политику! Ея мѣсто у домашняго очага, быть матерью, воспитывать дѣтей, а тутъ вдругъ женщины станутъ заниматься политикой». Въ качествѣ предшественника по защитѣ этого пункта я съ гордостью могу указать на великаго мыслителя—Джона Стюарта Милля, который уже въ половинѣ прошлаго вѣка стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что женщинамъ должны быть предоставлены избирательныя права. Онъ уже имѣлъ въ виду ходячія возраженія и обвиненія и разъяснилъ, что и мужчины имѣютъ разныя обязанности, исправляютъ разныя функціи,—кто земледѣльца, кто сапожника, кто на государственной службѣ и т. д.; между тѣмъ они имѣютъ избирательныя права. Развѣ ихъ обязанности отъ этого страдаютъ? То же относится къ женщинамъ; ибо, въ самомъ дѣлѣ, осуществленіе этого права и обязанности вовсе не значитъ оставленія домашняго очага и т. д. Точно также, какъ осуществленіе избирательнаго права другими гражданами не отвле-

каетъ ихъ отъ отцовскихъ и другихъ обязанностей.

Но я пойду дальше, чѣмъ Джонъ Стюартъ Милль. Я нахожу, что желательно, чтобы женщины занимались политикой, и чѣмъ больше онѣ ею будутъ заниматься, тѣмъ лучше для государства, общества и прогресса. Вамъ это положеніе кажется страннымъ и парадоксальнымъ, я замѣчаю ироническія улыбки, но надѣюсь, что, выслушавъ мои объясненія, вы признаете, что объ этомъ, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ подумать. Что такое политика, и что значитъ заниматься политикой? Заниматься политикой—значитъ заботиться объ общемъ благѣ; интересоваться политикой—значитъ интересоваться не шкурными своими интересами, эгоистичными, а интересами общаго блага. Васъ выбрали, какъ лучшихъ людей. Въ понятіи лучшихъ людей здѣсь заключается понятіе политиковъ или, по крайней мѣрѣ, человѣка, могущаго заниматься этимъ дѣломъ, радѣющаго объ общемъ благѣ, готоваго работать на общее благо. Многіе изъ выбранныхъ лучшихъ людей стали здѣсь еще лучше, получили политическое воспитаніе. Когда они ѣхали сюда, у нихъ еще, можетъ быть, не было достаточной склонности думать не о себѣ, о своихъ эгоистическихъ интересахъ, а о болѣе высокомъ и великомъ, объ общемъ благѣ. Здѣсь же они пріобрѣли эту склонность и привычку; ихъ личныя дѣла и дѣлишки отступили въ ихъ душѣ и совѣсти на задній планъ. Они привыкли интересоваться и даже волноваться и воодушевляться по поводу общаго блага. Это великое облагороженіе души, прививка высшей человѣческой культуры. Люди,которые не интересуются политикою, это люди, для которыхъ общее благо неинтересно, для которыхъ существуютъ только мелкіе интересы своего маленькаго я, только мелкія дѣла и дѣлишки, карманныя, карьерныя и т. п. Они достойны сожалѣнія и менѣе цѣнные элементы въ народѣ.

Прежній режимъ политиковъ не любилъ; занимавшихся политикой, «политическихъ» мы себѣ представляемъ, какъ сидящихъ въ тюрьмахъ или даже въ кандалахъ. Политикой заниматься—означало быть неблагонадежнымъ. Этотъ режимъ больше всего любилъ такихъ людей, которые свои дѣлишки обдѣлывали, а объ общемъ благѣ не думали, а если и думали, то про себя. Это, господа, такая система, которая мѣшаетъ развитію высшей человѣческой этики, опирающейся не на интересъ къ себѣ, а на интересъ къ ближнимъ и къ общему благу. Мы же должны двинуть впередъ культуру путемъ общественнаго воспитанія, воспитанія въ духѣ общественности. Подъ культурой я разумѣю не обладаніе знаніями. Есть люди, много знающіе, умѣющіе говорить на разныхъ языкахъ, и тѣмъ не менѣе некультурные люди, варвары, подчасъ много хуже людей, не умѣющихъ даже читать. Подъ культурой я разумѣю выработку такого народнаго характера, чтобы люди не были злыми эгоистами, думающими только о себѣ, а напротивъ, были способными и склонными дѣлать добро, заботиться объ общемъ благѣ, объ общихъ интересахъ, интересоваться ими и даже воодушевляться. Только съ помощью такой культуры мы создаемъ почву для осуществленія великаго идеала человѣческаго братства и свободной работы всѣхъ на пользу общую. Это путь для осуществленія соціальнаго идеала. И съ этой точки зрѣнія я смотрю на наши великія реформы и преобразованіе государственнаго строя, на народное представительство и на общее избирательное право. Дѣло идетъ о дальнѣйшей школѣ культуры путемъ развитія общественности, общественныхъ интересовъ и склонности работать для общаго блага.

И женскій вопросъ интересуетъ меня съ этой точки зрѣнія. Предоставленіе женщинамъ политическихъ правъ и возложеніе на нихъ политическихъ обязанностей и отвѣтственности—это могучее средство насажденія общественности въ высокомъ смыслѣ слова, высшей психики и культуры, это средство заставить людей оставить эгоистическую узость интересовъ и поднять ихъ на болѣе высокую ступень общественной точки зрѣнія—радѣнія объ общемъ благѣ. Поэтому, насъ вовсе не должно смущать то, что матери будутъ интересоваться политикой; напротивъ, именно важно, чтобы матери сами интересовались общественными дѣлами и могли внушить такіе же интересы дѣтямъ. Дѣти такихъ матерей, которыя съ воодушевленіемъ и энтузіазмомъ будутъ относиться къ великимъ идеямъ и задачамъ, впитаютъ въ себя общественную культуру, будутъ

выдающимися работниками на почвѣ общаго блага. Интересы общаго блага и культуры требуютъ отъ насъ, чтобы мы предоставили женщинамъ политическія, т. е. общественныя, права и обязанности (*аплодисменты*).

И. Петрункевичъ (Тверская губ.). Я не пойду, господа, вслѣдъ за тѣми ораторами, которые считаютъ возможнымъ уже въ настоящей стадіи вопроса обратиться къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ предложеній, которыя внесены 151 лицомъ. Я полагаю, что это вопросъ будущихъ преній. Если вамъ будетъ угодно передать предложеніе 151 депутата въ комиссію, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что комиссія представитъ вамъ гораздо болѣе тщательно обработанные пункты и обработанную программу своихъ занятій, на которую вы дадите тогда свой обстоятельный отвѣтъ. Въ той же стадіи, въ какой находится этотъ вопросъ сейчасъ, мнѣ кажутся совершенно безполезными пренія по отдѣльнымъ пунктамъ вопроса. Когда вчерашній день предложено было разсмотрѣть предложеніе о равноправіи, я былъ въ высшей степени обрадованъ страннымъ совпаденіемъ: въ этотъ самый день, господа, въ газетахъ появился адресъ представителей русскаго дворянства къ Государю, благосклонно имъ принятый. Въ этомъ адресѣ умирающее, отживающее сословіе своими костенѣющими руками хватается за тронъ и грозитъ намъ, что оно снова расцвѣтетъ и дастъ Россіи доказательства своей жизненности, что оно еще подаритъ насъ цвѣтами, которые въ настоящее время сорваны бурею. Если бы этотъ противникъ, господа, былъ уже нами побѣжденъ, если бы онъ не представлялъ никакой силы, то, нѣтъ никакого сомнѣнія, Дума могла бы пройти мимо такого адреса, не обращая на него вниманія; но противникъ и не побѣжденъ еще, и обладаетъ еще достаточными силами. Я былъ радъ, что въ тотъ самый день Дума могла реагировать на адресъ дворянства, и я былъ бы радъ, если бы она сказала, что тотъ міръ, куда снова толкаютъ страну, тотъ міръ, который, по отличному выраженію Кокошкина, загрязненъ и требуетъ очистки отъ мусора, умеръ для народа, что Дума туда не пойдетъ.

Дума порвала все со своимъ прошлымъ, она идетъ впередъ и знаетъ куда идетъ. Она не рветъ съ историческими традиціями страны, но эти историческія традиціи суть только свѣточи, которые указываютъ, куда нужно итди, но оставляютъ Думу совершенно свободной въ выборѣ пути. Между тѣмъ, когда намъ предложили признать, что Дума становится на путь уничтоженія всякихъ сословныхъ перегородокъ, которыя поддерживаются только тѣми ограниченіями, которыя существуютъ въ законахъ, намъ сказали, что мы ломимся въ открытую дверь. Графъ Гейденъ думаетъ, что здѣсь нѣтъ никого, кто спорилъ бы противъ этого принципа, но едва мы попытались войти въ эту дверь, къ удивленію нашему, на порогѣ мы встрѣтили того же графа Гейдена, который попросилъ у насъ пропускъ. Оказалось, нужно представлять документы, съ которыми мы идемъ. Просматривая ихъ, графъ не нашелъ тамъ такихъ, которые намъ дали бы этотъ свободный проходъ. Онъ указалъ на то, что мы позабыли о какихъ то почтальонахъ, о какихъ то пѣвчихъ и, наконецъ, забыли о томъ, что есть привилегіи тамъ, гдѣ по нашему имѣется только ограниченіе. Само собой разумѣется, что такого рода постановка вопроса ставитъ насъ какъ бы въ необходимость отступить, тѣмъ болѣе, что графъ Гейденъ сегодня уже не ограничился тѣми ничтожными, въ сущности, недостатками, съ которыми мы будто бы являемся въ эту открытую дверь, а оказывается, что мы позабыли весь сводъ нашихъ законовъ, требующій пересмотра, т. е., что мы должны были идти, изучивъ весь этотъ сводъ, явиться съ отдѣльными законопроектами, пройти черезъ весь лабиринтъ, чтобы получить возможность осуществить наше желаніе. Но вѣдь наше желаніе очень просто, оно не есть декларація и не можетъ разсматриваться, какъ таковая, потому что мы говоримъ не о правахъ человѣка и гражданина, а вносимъ лишь матеріалъ для изданія законовъ о равенствѣ всѣхъ гражданъ Россіи путемъ устраненія всякихъ привилегій.

Мы остановились на вопросѣ о сословныхъ привилегіяхъ, потому что видимъ въ нихъ одинъ изъ самыхъ серьезныхъ источниковъ тѣхъ бѣдствій, которыя переживала и переживаетъ сейчасъ Россія. Все населеніе Россіи живетъ на началахъ неравноправія; всѣ ея учрежденія построены на этихъ началахъ. И лица, увѣрявшія здѣсь, что въ настоящее время наша со-

словность значительно исчезла, расходятся съ истиной. Я совершенно согласенъ съ профессоромъ Локотемъ, который утверждаетъ, что привилегіи не только не исчезли, но онѣ еще сильны, онѣ руководятъ дѣйствіями всѣхъ учрежденій и всѣхъ лицъ. Это совершенно вѣрно. Правда, мы ограничили, постепенно, исторически идя, тѣ или другія сословныя преимущества, но жизнь, вся воспитанная на этихъ преимуществахъ, сумѣла снова расширить ихъ и фактически создать неравноправіе въ большей степени, чѣмъ оно существуетъ въ самомъ законѣ. Намъ говорятъ, что неравноправіе это въ настоящее время не представляетъ большого зла, и что если мы сдѣлаемъ попытку уничтожить преимущества сословій, то намъ придется коснуться такихъ вопросовъ, гдѣ мы можемъ, уничтожая существующій порядокъ, нанести новую обиду этимъ сословіямъ. Графъ Гейденъ сослался на то, что крестьянское сословіе обладаетъ нѣкоторыми преимуществами, при чемъ ограничился двумя привилегіями, которыя якобы *имѣетъ крестьянство.* Если стать на точку зрѣнія графа, то насчитать такихъ привилегій можно гораздо больше. Есть извѣстный дѣятель «дворянинъ» Павловъ, который какъ то въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» напечаталъ цѣлый списокъ крестьянскихъ привилегій. Если посмотрѣть на этотъ списокъ, то на первый взглядъ можно было бы подумать, что нѣтъ болѣе привилегированнаго сословія, какъ русское крестьянство. Въ дѣйствительности, однако, если вы всмотритесь въ эти привилегіи, то увидите, что въ нихъ заключается элементъ, я сказалъ бы, презрѣнія къ крестьянству, которое лежитъ въ основѣ тѣхъ законовъ, которые обезпечиваютъ эти права. (*Обращаясь къ гр. Гейдену:*) Вы, графъ, сами сослались на тѣ преимущества крестьянъ, въ силу которыхъ они наказываются за нѣкоторые проступки слабѣе, чѣмъ лица другихъ сословій. Вы называете это привилегіей? Я считаю это позоромъ крестьянъ. Почему? Тѣ законодатели, которые предоставляли эти облегченія крестьянству, смотрѣли на него какъ на нѣчто низшее. Если дворянинъ совершилъ преступленіе, нарушающее принципъ нравственности, его покараютъ строго, но если крестьянинъ воруетъ.... да вѣдь онъ стоитъ на низкой ступени развитія, плохо разбирается въ нравственныхъ началахъ, его можно наказывать, какъ человѣка опекаемаго, лишеннаго пониманія и свободы выбора дѣйствій. Я не сомнѣваюсь, что крестьянство отъ этой привилегіи откажется. Сошлюсь еще на одну привилегію. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, господа, одинъ публицистъ упорно указывалъ на такую привилегію крестьянства: только крестьяне могутъ быть высѣченными. Я не шучу, кн. Мещерскій въ теченіе многихъ лѣтъ проповѣдывалъ эту тему и исходилъ изъ слѣдующихъ положеній: всѣ остальныя сословія, когда терпятъ какое нибудь наказаніе, страдаютъ вдвойнѣ, такъ какъ страдаетъ не только тотъ, кто совершилъ преступленіе, но и семья, ибо послѣдствія наказанія всегда отражаются на семьѣ. Посадили ли васъ въ тюрьму, потеряли службу, страдаете вы и ваша семья. Но когда васъ высѣкли, то наказанъ только тотъ, кто совершилъ преступленіе. Пользуясь такимъ умозаключеніемъ, кн. Мещерскій много разъ утверждалъ, что сѣченіе составляетъ привилегію крестьянства. Вотъ какія бываютъ привилегіи!.. Мы рѣшительно желаемъ порвать со всякими привилегіями. Желаемъ порвать потому, что видимъ въ нихъ язву нашего народа и устраненіе ея видимъ въ уничтоженіи сословныхъ преимуществъ и ограниченій, существующихъ въ законахъ. Намъ незачѣмъ провозглашать здѣсь декларацію, но мы можемъ сказать, что устанавливаемъ одинъ принципъ: все то, что составляетъ привилегію, все то, что составляетъ право одного, но не свойственно другимъ, то должно быть уничтожено. И я думаю, что если бы мы положили въ основу нашихъ задачъ по вопросу о гражданскомъ равенствѣ такой принципъ, мы создали бы основу, на которой должна быть построена гражданская будущность Россіи. Мы могли бы тогда сказать: *въ Россіи* нѣтъ болѣе дворянъ, крестьянъ и какихъ нибудь другихъ сословій, есть только граждане въ Россіи. Только тогда мы съ увѣренностью пойдемъ впередъ (*аплодисменты слѣва и въ центрѣ*). Только стоя на этой почвѣ, господа, мы дѣйствительно можемъ пересоздать гражданскій бытъ Россіи. Пока мы останемся на почвѣ сословности, мы останемся въ этой тинѣ, и никакія другія мѣры насъ оттуда не вытащатъ (*аплодисменты слѣва и въ центрѣ*).

Я перейду теперь къ вопросу о формѣ, въ которой представлены соображенія 151 депутата,

о формѣ, которая вызвала такъ много возраженій. Графъ Гейденъ недоволенъ ея общностью, онъ находитъ что предположенія нужно было бы вылить въ точныя, опредѣленныя положенія, которыя имѣли бы видъ законопроекта. Уже депутатъ Ковалевскій далъ достаточное разъясненіе по этому поводу, но я сошлюсь еще на нѣкоторые акты, которые по необходимости имѣютъ общій характеръ, но которые тѣмъ не менѣе имѣютъ огромное значеніе. Когда былъ изданъ высочайшій манифестъ 17-го октября, онъ заключалъ въ себѣ 3 пункта. Пункты эти были изложены въ высшей степени обще. Пунктъ 1-ый, касающійся свободъ, говорилъ только слѣдующее: «даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ». Это самый главный пунктъ, давшій намъ право на свободу. Развѣ мы возражаемъ что нибудь противъ него? Развѣ мы въ настоящую минуту не скажемъ, что какъ ни какъ, а манифестъ 17-го октября есть исходный пунктъ для развитія нашей гражданственности? Мы признаемъ, что съ этого момента, такъ или иначе, русская конституція должна быть датирована. Между тѣмъ эти слова заключаютъ только самый общій принципъ. Мнѣ могутъ сказать, что мое замѣчаніе можетъ быть немедленно обращено противъ меня, что послѣдствія показали, что такого рода общая формула не даетъ намъ результатовъ, которые можно было ожидать, и что было бы гораздо лучше, если бы былъ изданъ опредѣленный законъ или законы о свободахъ, это было бы лучше; но бываютъ моменты, господа, когда откладывать нельзя. Такимъ моментомъ было 17-ое октября. Если 17-ое октября не дало тѣхъ результатовъ, которыхъ всѣ ждали, если законоположеніе вылилось въ иныя формы, если онѣ принесли намъ не свободу, а рабство, если онѣ принесли намъ разстрѣлы, аресты, высылку и безчисленное множество всякаго рода безчинствъ власти, то это произошло не потому, чтобы это было прямымъ послѣдствіемъ неопредѣленности формулы, а потому, что осуществленіе этого закона было возложено на тѣхъ самыхъ лицъ, которыя поддерживали старый режимъ и противъ которыхъ было направлено освободительное движеніе. Имъ, совершившимъ всѣ преступленія, поднявшія народъ, имъ пришлось писать эти самые законы, которые мы получили съ 17 октября по настоящее время. Само собой разумѣется, что при такихъ условіяхъ других законовъ мы получить не могли, и если порядокъ вещей остался все тотъ же, то только поэтому, а не почему либо другому. Дума находится въ совершенно иныхъ условіяхъ. Дума, присланная сюда народомъ, конечно, проникнута инымъ духомъ. Она вся, за рѣдкимъ, можетъ быть, исключеніемъ, о которомъ можно и не говорить, проникнута желаніемъ перестроить Россію, обновить ее, дать ей возможность жить, идти впередъ. Выбрать изъ этого собранія 33 человѣка для того, чтобы они могли взять на себя дальнѣйшую разработку закона, вещь совершенно безопасная. Графъ Гейденъ боится, что при такой системѣ Дума какъ бы отдастъ всю свою власть этой комиссіи, комиссія станетъ печь законы, а Думѣ придется,—какъ, этого я не знаю,—принимать ихъ безъ разговора. Я думаю, что Думѣ останется все-таки право принимать участіе въ рѣшеніи всѣхъ законовъ, которые будутъ представлены; слѣдовательно, опасенія графа и другихъ оппонентовъ лишены всякаго значенія.

Но, господа, отсрочка не можетъ быть терпима при разрѣшеніи этого вопроса; здѣсь имѣются вопросы, на которые вы должны дать отвѣтъ очень скоро; вы не можете его дать сегодня, но вы должны его дать, не откладывая и не ожидая, пока какія нибудь комиссіи разработаютъ всѣ вопросы во всѣхъ ихъ подробностяхъ. Кн. Волконскій намъ говоритъ, что по каждому законопроекту должно быть все выяснено, такъ какъ для него неясенъ даже еврейскій вопросъ, тѣмъ болѣе что вопросъ этотъ будто-бы еще не разрѣшенъ и въ западной Европѣ. Да, тамъ его не разрѣшаютъ, потому что тамъ его и нѣтъ, и разрѣшать нечего. Только у насъ этотъ проклятый вопросъ стоитъ. И въ тотъ моментъ, господа, когда до насъ доносятся крики ужаса съ запада, изъ Бѣлостока, куда мы послали нашихъ делегатовъ, въ такой моментъ намъ сказать, что вопросъ требуетъ какой то разработки и доказательствъ, равносильно тому, какъ если бы кто нибудь сказалъ, что законопроектъ, который мы внесли въ двухъ статьяхъ объ отмѣнѣ

смертной казни, требуетъ разработки *(аплодисменты)*.

Этотъ вопросъ, господа, для всѣхъ ясенъ, для всѣхъ больной, и едва ли найдутся въ настоящее время люди, которые могли бы сказать, что, заключивъ цѣлую національность въ черту осѣдлости, поставивъ цѣлый народъ въ унизительное состояніе безправія, создавъ въ народѣ искусственнымъ образомъ презрѣніе къ еврейскому народу, видя избіенія его,—что мы можемъ ожидать подробной разработки вопроса. Нѣтъ, когда кровь, а не цензорскія чернила вычеркиваютъ самую жизнь, тогда ждать далѣе некогда, и вы должны принять всѣ мѣры къ тому, чтобы этотъ законъ былъ изданъ настолько скоро, насколько это возможно. За погромомъ въ Бѣлостокѣ можетъ пойти еще множество погромовъ. Мы съ вами не знаемъ, на чемъ это остановится, но мы знаемъ систему нашего управленія и можемъ предвидѣть, что эти кровавыя чернила могутъ лишить и насъ свободы и вычеркнуть всю нашу конституцію *(продолжительные аплодисменты)*.

Румянцевъ (Новгородская губ.) Послѣ того, что уже сказано, задача моя облегчена. Я только хотѣлъ съ своей стороны возстановить въ памяти другихъ, въ томъ числѣ и члена Государственной Думы Винавера, ссылки на то, что органическимъ законамъ 1864 года предшествовали также главныя основанія,—каждому органическому положенію, какъ земскому положенію, такъ и судебному въ отдѣльности. Мнѣ кажется, способъ, который теперь принятъ, преподнести заголовки, такъ сказать, нѣсколькихъ органическихъ законовъ, затрагивающихъ бытовую сторону жизни русскаго народа, его современный бытъ, преподнести ихъ въ такой формѣ—весьма рискованъ. Мнѣ кажется, что пренія, которыя здѣсь они возбудили, въ значительной степени обусловлены именно тѣмъ, что основы главнаго вопроса, который составляетъ вопросъ момента, какъ это говорилъ предшествовавшій мнѣ ораторъ, могли бы еще два—три дня повременить. Мнѣ кажется, что было бы весьма желательно, чтобы Государственная Дума указала извѣстный порядокъ разсмотрѣнія этихъ вопросовъ, а не отдавала бы ихъ на разсмотрѣніе комиссій, которыя, можетъ быть, и могли бы удовлетворить желаніе всей Думы и поставить вопросъ въ извѣстную очередь или, можетъ быть, спросить еще разъ Думу, но я полагаю, что къ этому прибѣгать нѣтъ никакой надобности.

Кругликовъ (Воронежская губ.). Господа народные представители. Многіе ораторы говорили, что всѣмъ надо равное право дать, но для насъ это непонятно; дѣйствительно, ученымъ людямъ мы согласны всѣ права дать, но всѣ они совсѣмъ крестьянскаго быта не знаютъ и совсѣмъ крестьянской семьи не понимаютъ. Если же и бабамъ равныя права дать, что же тогда выйдетъ? Чѣмъ же мужики должны заниматься тогда? Бабъ, стало быть, на сходку посылать? И въ поле, стало быть, ихъ посылать? И въ солдаты отдавать? А мужикамъ дома быть? Если такъ, что и въ солдаты ихъ брать, тогда можно права дать, а если на то только права давать, чтобы имъ старшинами и на сходкахъ бывать, то крестьяне не согласны права бабамъ дать. А крестьяне такъ живутъ, якобы по Божьему. Хотя и понемножку читаютъ, а все же кое-что разбираютъ. И они говорятъ, что Господь сотворилъ Адама, а Еву ему помощницей, но не на равныхъ правахъ. И потомъ еще апостолъ Павелъ сказалъ: «да убоится жена своего мужа» (*смѣхъ, аплодисменты*). А насъ, крестьянъ, заставляютъ бабамъ равныя права дать!? Нѣтъ, господа, крестьяне много крови проливали: и Россію защищали, и земли добывали, а здѣсь говорятъ: всѣ права бабамъ дать. Правда, можно всѣ права дать какъ Польшѣ, такъ и татарамъ, и армянамъ, и прочимъ; всѣмъ права можно дать, всѣхъ землей надѣлить; ну, а если въ людяхъ нѣтъ согласія, какъ же имъ тогда землю давать? Потомъ, крестьянамъ говорятъ, что тѣмъ изъ нихъ, у которыхъ нѣтъ земли, слѣдуетъ въ Сибирь идти, и вмѣстѣ съ тѣмъ говорятъ, что всѣмъ слѣдуетъ права дать!? Такъ у насъ, у крестьянъ, господа представители, все таки есть такое мнѣніе, что если всѣмъ права дать, тогда, дѣйствительно, православная вѣра должна погибать; такъ мы разсуждаемъ по-крестьянски. А какъ и раньше, такъ и теперь, самое главное право крестьяне должны занимать, а не всѣмъ права давать (*Голосъ*. А только вамъ однимъ?)

И потомъ крестьяне совсѣмъ не согласны женскому полу права давать, а совсѣмъ

согласны, чтобы мужчина былъ старшій, но не женщина. А что же тогда будетъ, если мы имъ права дадимъ? Да еще мы и себѣ правъ не достали, а всѣмъ права начинаемъ давать. Надо сначала себѣ право достать, тогда и бабамъ дать (*смѣхъ*).

Родичевъ (Тверская губ.). Господа народные представители. Послѣ исчерпывающихъ словъ Петрункевича мнѣ немного остается добавить. Я не хочу касаться опровергнутыхъ, по моему мнѣнію, опасеній о томъ, что, выбирая комиссію, мы яко бы отдаемъ туда какія-то права Думы. Я пришелъ сюда, чтобы напомнить Думѣ, напомнить первому русскому народному представительству другое совпаденіе. Говоря сегодня по вопросу о равноправіи въ Россіи, я не могу не вспомнить, что сегодня—годовщина того дня, когда покойному Сергѣю Трубецкому удалось выразить передъ лицомъ Верховной власти надежды, чаянія и вѣру русскаго народа. Въ моихъ ушахъ до сихъ поръ звучитъ этотъ голосъ, передъ которымъ должны были раскрыться самыя скупыя души, самыя сухія сердца. «Вы, Государь, говорилъ онъ, вы—Царь не крестьянскій, не дворянскій, не купеческій, вы—Царь всей Россіи». Точно также и представительство должно быть всенародное, права русскихъ гражданъ должны быть равны: въ Россіи не должно быть обездоленныхъ, малоправныхъ. Всякій русскій подданный, какъ бы скромно ни было его существованіе, долженъ имѣть право называть Россію своимъ отечествомъ *(аплодисменты)*. Господа, память объ этихъ словахъ, память объ этомъ человѣкѣ не должна быть забыта, и я приглашаю васъ воздвигнуть ему лучшій памятникъ, который вы можете сдѣлать: принять основныя положенія, которыя вамъ сегодня предложены, начать работу осуществленія. Сегодня да будетъ покончено съ неравноправіемъ! Сегодня да будетъ положено начало новой Россіи, Россіи, гдѣ всѣ права всѣхъ людей будутъ равны между собой! Перегородки, существующія между сословіями, перегородки, существующія между національностями, должны быть сломаны и убраны разъ навсегда *(аплодисменты)*. Намъ нечего смотрѣть, что изъ этого должно остаться. Ничего! Путы съ русской жизни должны быть сняты, неполноправіе должно быть уничтожено. Намъ говорятъ: сперва по каждому вопросу переберите всѣ 16 томовъ, чтобы чего либо не забыть. Господа, намъ нечего смотрѣть, которую изъ этихъ сорныхъ травъ оставить. Поле должно быть заново перепахано, и мы не будемъ здѣсь тратить словъ, мы не будемъ здѣсь задавать формальные запросы, создавать новыя формальныя затрудненія тому дѣлу, которое неотложно, осуществленіе котораго есть нашъ незабываемый долгъ передъ страной. Вчера еще, господа, мы были въ сомнѣніи, успѣетъ ли Дума закончить то дѣло, которое она начала. Не забывайте, что если одна туча прошла, другія скопляются, и помните, что у насъ нѣтъ времени, которое мы могли бы тратить на длинное обсужденіе, нѣтъ времени, до котораго мы могли бы откладывать наши неотложныя дѣла. Время не ждетъ, и отсрочекъ въ исполненіи долга мы себѣ давать не можемъ. Въ минуту опасности мы должны соединиться всѣ, забыть мелкіе споры формалистики, принявъ общія положенія и ожидая отъ нашей комиссіи того дождя законопроектовъ, который готовъ... *(громкіе аплодисменты)*.

Н. Львовъ (Саратовская губ.). Конечно, очень трудно возражать противъ проекта, когда на эти возраженія вамъ отвѣчаютъ не на то, что, въ сущности, вы хотѣли сказать. Сейчасъ же начинаютъ возражать, что вы противъ принципа равенства, противъ основныхъ началъ, которыя провозглашаются здѣсь въ этомъ законопроектѣ. Я просилъ бы вниманія именно съ этой стороны и думаю, что меня не заподозрятъ въ томъ, что я противъ принципа равенства и желалъ бы тѣмъ или инымъ обходнымъ путемъ какъ нибудь устранить его и изъять изъ обсужденія. Я желаю достигнуть совершенно другого, я желаю предупредить тѣ шаги, которые двинутъ Думу именно на то, что этотъ принципъ равенства, провозглашенный здѣсь, такъ и останется только провозглашеннымъ, только на вѣсу, не касаясь реальной дѣйствительности, реальной жизни. Вѣдь огромная разница, господа, когда издается высочайшій манифестъ, когда дѣлается декларація правъ, или когда осуществляется законопроектъ, который долженъ войти въ жизнь и касается реальной дѣйствительности. Мы сейчасъ стоимъ на этой почвѣ обсужденія реальнаго законопроекта въ ближайшую очередь и въ ближайшее время.

Вотъ мы передъ чѣмъ стоимъ. О декларацiи здѣсь не можетъ быть и рѣчи, и вотъ почему здѣсь указывается какъ на примѣръ, что при разработкѣ судебныхъ уставовъ были выработаны тоже основныя положенія. Они были, и мы ихъ тоже желаемъ; вотъ они то намъ и нужны по различнымъ вопросамъ. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, нельзя же провозгласить принципъ равенства и въ то же время поручить осуществить реформы и суда, и освобожденія крестьянъ, и мѣстнаго самоуправленія и т. д. Вѣдь этого нельзя, а между тѣмъ вы дѣлаете именно эту ошибку: вы, сейчасъ же провозглашаете принципъ равенства и какъ будто отсюда уже выводите всѣ остальныя реформы по мѣстному самоуправленію крестьянъ. Изъ этого еще нельзя вывести рѣшеніе всѣхъ остальныхъ вопросовъ. Вѣдь это сложныя реформы, а у васъ провозглашенъ одинъ только принципъ равенства, и смѣшно съ этимъ объединять то, что имѣетъ такъ мало связи, и думать, что это могло бы привести къ какимъ-нибудь практическимъ результатамъ. Это—различныя области различныхъ законовъ, которые нельзя смѣшивать вмѣстѣ. Вѣдь, если мы будемъ идти такимъ путемъ, то мы войдемъ въ область метафизики, мы не осуществимъ лозунга реальнаго принципа и не осуществимъ тѣхъ вопросовъ, которые написаны кровью, которые ждутъ дѣла, а не провозглашенія принципа. Возьмемъ хотя бы тотъ же еврейскій вопросъ. Да, дайте намъ его сюда; дайте намъ такіе вопросы, чтобы ихъ разрѣшить и чтобы морально завоевать эту залу, а черезъ нее и Россію. Я думаю, что именно эти то вопросы и ставятся на ложный путь, когда вы ихъ вливаете въ общую сферу, провозглашая принципъ равенства. Это прямо опасно и не ведетъ къ цѣли и къ дѣлу, до котораго мы должны дорваться. Мы должны дорваться до дѣла, и я боюсь, господа, что, идя такимъ путемъ, мы сами вносимъ въ законодательство порочную метафизическую абстракцію, которая дѣйствительно не коснется жизни, и не потому, что намъ ставитъ преграды Государственный Совѣтъ и министерства, а потому, что мы сами не умѣли подойти къ практикѣ. Въ этомъ заключается нашъ недостатокъ. Мы еще не умѣемъ дѣйствовать, и для насъ не ясно, что нужно людямъ, избравшимъ насъ, въ ближайшій моментъ. Да, мы не умѣемъ. Мы все провозглашаемъ отвлеченныя положенія, не касающіяся ближайшей практики дѣла, удовлетворенія ближайшихъ нуждъ. Мы не идемъ навстрѣчу этимъ нуждамъ. Нельзя смѣшивать въ одно совершенно разнородныя положенія. Я могу признавать равноправіе евреевъ, но могу совершенно не признавать равноправія женщинъ въ отношеніи избирательныхъ правъ. Развѣ мыслимо соединять всѣ эти вопросы вмѣстѣ, прикрывая одной общей идеей равенства, которое какимъ-то чудомъ должно покорить и побѣдить все, разъ вы провозгласили принципъ? Нѣтъ, этимъ вы ничего не побѣдите, ничего не сломите, и все такъ и останется висящимъ въ воздухѣ. Я понимаю протестъ со стороны тѣхъ, которыхъ вы хотите этими абстрактными началами какъ бы удовлетворить, напримѣръ, протестъ со стороны польской націи. Я понимаю это, ибо они чувствуютъ, что ничего реальнаго здѣсь этими законами не будетъ сдѣлано и не можетъ быть сдѣлано. Такими путями къ дѣлу и жизни мы не подойдемъ. Нужно идти другими путями, нужно идти иными порядками.

Я думаю, что здѣсь намъ, несомнѣнно, нужна не одна комиссія, а цѣлый рядъ комиссій по наиболѣе жгучимъ вопросамъ. Для того, чтобы не затруднять, не тормозить, не ставить палки въ колеса, какъ здѣсь говорятъ, надо выдѣлить два вопроса. Разрѣшите сначала ихъ, но не передавайте другихъ вопросовъ въ одну и ту же комиссію. Этого нельзя дѣлать, иначе вы затормозите ходъ дѣла. Нельзя подводить все подъ одинъ общій принципъ равенства, какъ вы здѣсь дѣлаете. Я хотѣлъ бы войти въ эту комиссію, но не могу работать при такихъ условіяхъ. Для меня близокъ крестьянскій вопросъ, но такой постановкой дѣла вы заграждаете путь мнѣ для работы въ этой комиссіи. Это ведетъ не къ осуществленію того, что вы хотите осуществить. Нужно идти инымъ порядкомъ, и я предлагаю рѣзко выдѣлить вопросы и представить ихъ на обсужденіе Государственной Думы хотя бы въ сдѣланномъ здѣсь краткомъ заявленіи.

Массоніусъ (Минская губ.). Я попробую обратиться къ Государственной Думѣ съ конкретнымъ предложеніемъ. Въ принципѣ я желалъ бы, какъ я имѣлъ честь вчера докладывать, раздѣленія всѣхъ поднятыхъ вопросовъ на

нѣсколько отдѣльныхъ вопросовъ, но, не разсчитывая на то, что это предложеніе найдетъ успѣхъ, я думаю, что, можетъ быть, нѣкоторыя, по крайней мѣрѣ, необходимыя условія все-таки болѣе осторожнаго подхода къ сложному вопросу могутъ быть соблюдены, если бы Государственная Дума нашла возможнымъ принять мое предложеніе.

Для выработки законопроекта о гражданской равноправности я предлагаю:

1) выбрать комиссію изъ 66 лицъ.

2) выбрать ее такимъ образомъ, чтобы каждый депутатъ писалъ на запискѣ одно имя, и чтобы избранными признавались получившіе относительное большинство голосовъ;

3) предоставить комиссіи право, по мѣрѣ выясняющихся въ ходѣ ея работъ обстоятельствъ, входить въ Государственную Думу съ заключеніями объ образованіи новыхъ комиссій для выработки отдѣльныхъ законопроектовъ.

Я очень недолго займу ваше вниманіе. Почему я поддерживаю это предложеніе относительно того, что я здѣсь стою за пропорціональную систему выборовъ, это очень понятно. Здѣсь будутъ затронуты интересы весьма разнообразные, и само собою разумѣется, что нужно предоставить возможность всѣмъ отдѣльнымъ группамъ посылать туда своихъ представителей. Но относительно третьяго пункта, относительно предоставленія комиссіи права давать заключенія о составленіи новыхъ комиссій, я долженъ сказать, что это довольно существенно. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь сегодня весь вопросъ о гражданскомъ равноправіи поставленъ какъ то такъ страпно, что, казалось бы, всякій человѣкъ, который желаетъ его осуществить, является врагомъ равноправія. Это становится непонятнымъ. Какъ только кто-либо предложитъ тѣ мѣры которыя, по его мнѣнію, реальны и которыя ведутъ не къ тому, чтобы написать бумагу и этимъ увеличить 16 томовъ еще однимъ листомъ, а къ тому, чтобы сдѣлать первый шагъ къ равноправію, за которое борется лучшая часть страны, такъ сейчасъ же дѣлается возраженіе, что онъ врагъ равноправія. Такимъ образомъ, мы никогда не справимся съ этимъ вопросомъ, это просто дѣлается непонятнымъ. Здѣсь предлагаютъ люди, можетъ быть, они ошибаются, но они предлагаютъ, что для достиженія цѣли нужно вопросъ разбить. А имъ говорятъ, что они самой цѣли достичь не хотятъ. Такъ нельзя, это не полемическій пріемъ. Я согласенъ на то, чтобы выбрать комиссію хоть сейчасъ же, но я совершенно не могу себѣ представить, чтобы комиссія могла что-либо сдѣлать кромѣ того, что она перечтетъ главнѣйшіе виды неравноправія и что она укажетъ, какъ законодательнымъ путемъ подойти къ этой работѣ. Я совершенно согласенъ съ этимъ и думаю, что всѣ также согласны, что есть нѣкоторые вопросы, которые могутъ быть разрѣшены въ одинъ день. Да, конечно, это вопросъ, напримѣръ, о еврейскомъ равноправіи, который можетъ и долженъ быть разрѣшенъ очень скоро, потому, что здѣсь до такой степени всѣ существующія законоположенія чисто ограничительны, что, дѣйствительно, одна отмѣна ихъ безъ замѣны новыми сама по себѣ дастъ уже извѣстные законы; да и потому необходимо, что этотъ вопросъ слишкомъ назрѣлъ, слишкомъ наболѣлъ, и потому необходимо, что здѣсь въ этомъ вопросѣ, слава Богу, легче, чѣмъ въ другихъ стать на просто общечеловѣческую точку зрѣнія и сказать, что разъ мы ясно сознали— я думаю, въ этой залѣ нѣтъ никого, кто бы этого не сознавалъ,—что мы равные люди, то и вопросъ, созданный исключительно вслѣдствіе ограниченія, будетъ упраздненъ самъ собою. Но тутъ есть вопросы очень различныхъ сроковъ: одинъ вопросъ, какъ напримѣръ, еврейскій можетъ быть рѣшенъ въ самомъ скоромъ времени, другіе по необходимости требуютъ новыхъ законовъ послѣ уничтоженія старыхъ и т. д. Поэтому, если мы будемъ выбирать комиссію сегодня,—и даже будетъ хорошо, если она будетъ выбрана сегодня,—то можно будетъ ожидать, что она разсортируетъ разныя законоположенія относительно введенія равноправности, и, можетъ быть, не дожидаясь конца ея работъ, мы можемъ вносить отдѣльные вопросы на обсужденіе всей Думы и на обсужденіе отдѣльныхъ комиссій. Я говорю, что мы стремимся къ тому, чтобы работа въ комиссіи развивалась сама по себѣ, и поэтому я осмѣлюсь предложить предоставить этой комиссіи, которую сегодня выберемъ—я желаю, чтобы она была изъ 66 членовъ, допустимъ, она будетъ изъ 44 или 33,— еще право входить съ заключеніемъ въ общій составъ Государственной Думы объ образованіи новыхъ комиссій по мѣрѣ того, какъ эта ко-

миссія найдетъ, что нѣкоторые вопросы болѣе терпятъ отлагательство, и что есть вопросы, которые она не можетъ рѣшать, à la minute, и что для рѣшенія этихъ вопросовъ требуются комиссіи иного состава; само собою разумѣется, что иной составъ долженъ рѣшать вопросъ о равноправіи національностей и иной составъ о равноправности сословій, а еще другой составъ о равноправіи половъ; однимъ словомъ, нельзя одной комиссіи передать всѣ эти вопросы, чтобы она всѣ ихъ рѣшала. Поэтому, если Государственная Дума благоволитъ принять предложеніе о томъ, что комиссія, выбранная сегодня, въ крайнемъ случаѣ въ четвергъ, дастъ главное направленіе дѣлу, разсортируетъ вопросы и будетъ сама предлагать составлять новыя комиссіи для рѣшенія тѣхъ вопросовъ, которые могутъ быть и должны быть рѣшены ранѣе, и комиссіи для тѣхъ вопросовъ, которые могутъ быть рѣшены позже, то при такихъ условіяхъ мы достигнемъ реальнаго осуществленія этого желанія равноправія, мы приблизимся къ нему.

Трасунъ (Витебская губ.). Напрасно графъ Гейденъ думаетъ, что я вчера хотѣлъ надъ нимъ посмѣяться; напротивъ, я отношусь къ работѣ Думы съ большой серьезностью и къ личности каждаго съ полнѣйшимъ уваженіемъ и никогда не думалъ о томъ, чтобы когда-нибудь надъ кѣмъ-нибудь посмѣяться. Если я возражалъ графу Гейдену, то только потому, что относился къ его словамъ очень серьезно. Графъ Гейденъ заявилъ, что у крестьянъ есть привилегіи, которыхъ нѣтъ у дворянъ; изъ этихъ словъ я заключилъ, что тѣ привилегіи, которыми пользуются дворяне, вовсе не такъ велики, чтобы о нихъ слѣдовало говорить. Какъ на примѣръ, графъ Гейденъ указываетъ на то, что если крестьянинъ украдетъ стаканъ, положимъ, или какую нибудь малую вещь, то онъ будетъ несравненно легче наказанъ, чѣмъ дворянинъ. Но, господа, что эта за привилегія? Я не считаю, что можно назвать привилегіей то, чего человѣкъ не имѣетъ; вѣдь нельзя же лишать крестьянъ того права, котораго у нихъ нѣтъ. Если мы назовемъ это привилегіей, то въ такомъ случаѣ намъ придется также назвать привилегіей неимѣніе денегъ у нищаго. Если можно наказать богача, помѣщика лишеніемъ имущества, имѣнія, то бѣднаго, нищаго этой привилегіи лишить нельзя, потому что у него нѣтъ капитала. И если это называется привилегіей, то я вполнѣ убѣжденъ, что крестьяне согласятся этими привилегіями помѣняться на привилегіи богачей или дворянъ. Что касается въ общемъ привилегій, то мой взглядъ на привилегіи такой, что къ людямъ я отношусь безъ всякаго пристрастія внѣ зависимости отъ того, къ какому классу они принадлежатъ, и признаю, что всякій человѣкъ имѣетъ полное право пользоваться всѣми благами, которыя для насъ даны, и всѣми правами. Что же касается особенныхъ преимуществъ, привилегій, то я рѣшительно возстаю противъ этого. Если ужъ говорить о крестьянахъ и дворянахъ и вообще о привилегіяхъ, то мнѣ кажется, что мы всѣ—и одинаковые крестьяне и одинаковые дворяне. Когда-то было такое время, когда всѣ были одинаковы; привилегіи возникли только благодаря эгоизму, благодаря тому, что нѣкоторыя сословія, нѣкоторые люди присвоили себѣ извѣстнаго рода преимущества; это противоестественный законъ и онъ, по моему убѣжденію, не долженъ и не можетъ существовать. Точно также графъ Гейденъ указывалъ на то, что крестьяне пользуются правомъ созывать сельскіе сходы и сельскія собранія, но я бы сказалъ, что и дворяне имѣютъ свои губернскіе и уѣздные съѣзды, несравненно пользующіеся еще большими привилегіями, чѣмъ крестьянскіе общественные съѣзды. Если крестьяне и обсуждаютъ что-нибудь на своихъ волостныхъ сходахъ, то надо знать, что они не имѣютъ права постановлять сами для себя, что всѣ ихъ постановленія всецѣло зависятъ опять таки или отъ непремѣннаго члена по крестьянскимъ дѣламъ или отъ земскаго начальника,—однимъ словомъ, отъ тѣхъ лицъ, которыя къ крестьянскому сословію не принадлежатъ. Крестьяне до такой степени даже лишены не только ужъ привилегій, но я скажу, естественныхъ правъ, что даже тѣ изъ крестьянъ, которымъ случайно посчастливилось окончить высшее или среднее учебное заведеніе, уже не считаются крестьянами, а должны выбыть изъ крестьянскаго сословія. А потому я не называю это привилегіей. Есть у крестьянъ привилегіи, но противоположнаго свойства; есть очень много угнетающихъ привилегій: крестьяне должны починять дороги, не только проходящія черезъ

крестьянскую землю, но и через помѣщичьи; крестьяне должны давать подводы и лошадей чиновникамъ, которые служатъ не крестьянамъ, а всему государству; крестьяне не имѣютъ права поступать ни въ высшее, ни въ среднее учебное заведеніе безъ сельскаго приговора, безъ разрѣшенія сельскаго общества; крестьяне не имѣютъ права распоряжаться своей землей, несмотря на то, что вносятъ выкупные платежи за эту землю; крестьяне даже лишены одной изъ естественныхъ принадлежностей закона, а именно справедливости. Возьмемте, напримѣръ, общинное владѣніе: крестьянинъ отвѣчаетъ не только за то, въ чемъ онъ самъ провинился, онъ долженъ вносить выкупные платежи и подати не только за свою землю, но и за землю своихъ сосѣдей, которые, по своему нерадѣнію или по своей преступной жизни, этихъ повинностей не исполнили. Вотъ, господа, каковы эти привилегіи! Привилегіи крестьянъ заключаются только въ томъ, что они могутъ быть высѣчены, могутъ быть угнетены, при чемъ они не могутъ ни отъ кого потребовать отвѣтственности. Поэтому я не могу согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что крестьяне имѣютъ привилегіи, которыхъ не имѣютъ дворяне, и всецѣло присоединяюсь къ тому, что всѣ привилегіи должны быть уничтожены. Всѣ мы живемъ на одной землѣ, всѣ служимъ одному государству: всѣ мы люди и должны пользоваться одинаковыми правами безъ всякихъ преимуществъ и привилегій *(аплодисменты)*.

Сефферъ (Бессарабская губ.). Одинъ изъ ораторовъ указалъ на такую привилегію, что крестьяне имѣютъ право собираться на сходы и обсуждать свои нужды, но нужно разобраться, что это за права, къ чему приводятъ эти сходы и постановленія на этихъ сходахъ? Очень часто, чтобы не сказать—почти всегда, эти постановленія на крестьянскихъ сходахъ разбиваются объ администрацію, какъ о каменную гору, какъ о каменную стѣну. У насъ въ Измаильскомъ уѣздѣ Бессарабской губерніи земскихъ начальниковъ нѣтъ, но за то есть пристава, которые могутъ дать любому земскому начальнику очковъ 20 впередъ. Приставъ, по своему усмотрѣнію, по своему произволу, отмѣняетъ постановленія крестьянъ, если эти постановленія касаются какого-нибудь знакомаго пристава. Крестьяне, напримѣръ, выбираютъ старосту и, какъ у насъ въ Измаильскомъ уѣздѣ называютъ, коммунальный совѣтъ. Черезъ какіе нибудь два-три мѣсяца этотъ коммунальный совѣтъ оказывается незаслуживающимъ никакого довѣрія, и староста долженъ быть удаленъ. Чтобы этотъ староста былъ смѣненъ и назначены новые выборы, подается жалоба губернатору, потому что староста допустилъ злоупотребленія, въ высшей степени вредныя для населенія. Губернаторъ командируетъ пристава произвести дознаніе; приставъ является въ село; оказывается, что кромѣ тѣхъ лицъ, на которыхъ подана жалоба, имѣется, кромѣ старосты, еще сельскій писарь, который съ приставомъ весьма близко знакомъ; приставъ, выгораживая писаря, тѣмъ самымъ выгораживаетъ и примаря. У насъ, напр., въ одномъ селѣ Измаильскаго уѣзда были допущены ужасныя злоупотребленія на почвѣ раздачи хлѣба. Это было допущено коммунальнымъ совѣтомъ. Все село нѣсколько разъ обращалось къ губернатору съ жалобой, что допущенъ былъ ужасный произволъ: нѣсколько разъ производилось дознаніе и всякій разъ кончалось ничѣмъ. Если кто либо изъ крестьянъ особенно выступалъ во время разслѣдованія жалобы, на него составлялся протоколъ, и онъ привлекался къ отвѣтственности за оскорбленіе должностного лица во время исполненія имъ служебныхъ обязанностей. У насъ въ Измаильскомъ уѣздѣ имѣются еще такъ называемые земскіе непремѣнные комитеты. Это—безконтрольныя учрежденія, которыя распоряжаются общественными деньгами по своему собственному произволу. Кражамъ тамъ нѣтъ конца; это всякому извѣстно: поступить въ комитетъ членомъ или предсѣдателемъ—это у насъ означаетъ набить карманъ. Если произволъ ужъ черезчуръ большой со стороны этихъ комитетовъ, то подается жалоба губернатору; но она точно такъ же, какъ жалоба на старосту, ничѣмъ не кончается. Комитеты эти, нужно сказать, находятся подъ вѣдѣніемъ исправника, который, какъ у насъ убѣждены въ этомъ, получаетъ тамъ извѣстный кушъ за защиту интересовъ служащихъ въ этомъ комитетѣ.

Далѣе, къ чему приводятъ еще постановленія крестьянъ на сельскихъ сходахъ? Не-

давно въ селѣ Волконештахъ Измаильскаго уѣзда была обнаружена и фактически доказана кража, допущенная старостой и писаремъ, изъ общественныхъ денегъ, въ размѣрѣ 4.025 рублей. Село, собравшись на сходъ, единогласно постановило немедленно удалить этого старосту съ должности и на его мѣсто выбрать новаго. Дѣйствительно они здѣсь позволили себѣ маленькое превышеніе власти: избрали новаго старосту на мѣсто уволеннаго. И что же? Губернаторъ предписываетъ немедленно уволеннаго старосту принять обратно, точно также и писаря. Село терпѣть его не можетъ, кража фактически доказана, но ему предписали принять старосту и писаря. Вотъ вамъ сила и значеніе постановленій общества на ихъ сходѣ. Въ другомъ селѣ было такое же злоупотребленіе, и село также на сходѣ постановило удалить старосту, но, по предписанію губернатора, онъ былъ опять водворенъ. Такъ что, мнѣ кажется, напрасно графъ Гейденъ завидуетъ тѣмъ привилегіямъ крестьянъ, что они имѣютъ право собираться на сходъ. Разъ постановленія этихъ сходовъ не имѣютъ никакого значенія и разбиваются о предписанія администраціи, въ чемъ же тогда привилегіи крестьянъ? Скажу еще относительно злоупотребленій администраціи въ селахъ, которыя, напримѣръ, выражаются въ слѣдующей формѣ. Если только на сходахъ будетъ задѣтъ, допустимъ, приставъ, отсутствующій на этомъ сходѣ, то стоитъ только старостѣ заявить какъ-нибудь приставу, донести, то приставъ является или командируетъ своего урядника, и урядникъ привлекаетъ къ отвѣтственности ни за что, ни про что массу лицъ. Это называется привилегіей?!

Карѣевъ (С.-Петербургъ). Господа народные представители. По вопросу, который здѣсь возбужденъ, какъ извѣстно, собственно говоря, по существу никакихъ возраженій сдѣлано не было, если не считать одного, которое было сдѣлано сегодня. Высказывались только нѣкоторыя сомнѣнія относительно того, можемъ ли мы заниматься этимъ вопросомъ въ той формѣ, въ какой намъ это предлагается сдѣлать. И вотъ мнѣ хотѣлось бы указать на то, что эти сомнѣнія совершенно не достигаютъ своей цѣли. Тутъ указываютъ именно, что вопросъ этотъ въ высшей степени сложный, что рѣшить его одной комиссіи нѣтъ никакой возможности, а съ другой стороны говорятъ, что комиссія, которой мы все это поручимъ, никогда не выйдетъ изъ области отвлеченныхъ принциповъ, не станетъ на чисто реальную почву. Я подписалъ заявленіе 151 лица, и оба эти возраженія нами, подписавшими эту записку, были приняты въ расчетъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли, что многія изъ тѣхъ привилегій и ограниченій, которыя существуютъ въ законѣ, могутъ быть дѣйствительно похѣрены, что называется, однимъ только почеркомъ пера. Намъ тутъ возражали: «чѣмъ же вы замѣните то, что будете уничтожать?» Но именно мы какъ-разъ имѣли въ виду такого рода вещи, и ихъ очень много, которыя должны быть уничтожены безъ всякой замѣны. Когда мы говоримъ о томъ, что и съ ногъ, и съ рукъ нужно снять кандалы, на этомъ необходимо остановиться и не разсуждать о томъ, чѣмъ же эти кандалы будутъ замѣнены. Правда, есть, кромѣ того, очень много и такихъ вопросовъ, которые потребуютъ болѣе детальнаго разсмотрѣнія; можетъ быть дѣйствительно явится необходимость создать новый законъ вмѣсто отмѣняемаго стараго, но вѣдь та комиссія, которую мы выберемъ, съ этой точки зрѣнія и произведетъ извѣстнаго рода классификацію, что необходимо отмѣнить немедленно, безъ всякаго разговора и что потребуетъ еще дальнѣйшей разработки. Я лично, думаю, что всѣ ограниченія, которыя вытекаютъ изъ принадлежности лица къ извѣстной національности или къ извѣстному вѣроисповѣданію, могутъ быть сразу отмѣнены и безъ какой бы то ни было замѣны, и въ такомъ случаѣ новаго закона сочинять намъ совершенно не придется. То же самое, думаю я, можно сказать, и о тѣхъ ограниченіяхъ, которыя вытекаютъ изъ принадлежности лица къ данному полу, именно къ женскому полу: и здѣсь точно также дѣло представляется въ высшей степени яснымъ, хотя здѣсь сегодня и указывали на то, что равенство правъ предполагаетъ равенство обязанностей, и что, слѣдовательно, могъ бы возникнуть вопросъ о привлеченіи женщинъ къ солдатской службѣ или къ образованію особыхъ отрядовъ амазонокъ. Противъ этого яко-бы затрудненія я имѣю возразить слѣдующее: вѣдь равенство правъ существуетъ же для

мужчинъ и въ томъ даже случаѣ, если нѣкоторые мужчины, по состоянію своего здоровья, недоразвитости своего организма и т. д., не несутъ на себѣ воинскихъ обязанностей. Мы можемъ это самое правило распространить и на женщинъ и не говорить, что женщины не могутъ пользоваться извѣстнаго рода правами, потому что онѣ не несутъ на себѣ извѣстнаго рода обязанностей. Тутъ указывалось на то, что парламентъ не можетъ превратить женщину въ мужчину, а мужчину превратить въ женщину, но никто не сказалъ бы, что поэтому парламентъ не можетъ уравнять женщину съ мужчиной въ правахъ. Совершенно также парламентъ можетъ уравнять въ правахъ католиковъ и православныхъ, магометанъ и іудеевъ, уравнять въ правахъ русскихъ и поляковъ и т. д., не нуждаясь, однако, въ томъ и не имѣя на это права, чтобы превращать католиковъ въ православныхъ или поляковъ въ русскихъ. Однимъ словомъ, въ вопросахъ національности, вѣроисповѣданія и пола, по моему мнѣнію, все до такой степени ясно, что уже простое заявленіе извѣстного рода принциповъ и отмѣна извѣстнаго рода ограниченій поставитъ нашъ вопросъ на чисто реальную почву. Нѣкоторыя затрудненія могутъ существовать только относительно уничтоженія сословныхъ привилегій и ограниченій, поскольку дѣло касается нѣкоторыхъ сторонъ общественной жизни, но здѣсь-то именно и необходимо различать двѣ категоріи отношеній. Въ однихъ случаяхъ ограниченія и привилегіи могли бы быть сняты сразу, безъ всякихъ разсужденій, безъ какихъ бы то ни было замѣнъ, а въ другихъ, т. е. тамъ, гдѣ дѣйствительно потребуется созданіе новаго закона, наша комиссія скажетъ намъ: «а вотъ этого вопроса мы рѣшить не въ состояніи и для его рѣшенія необходима новая спеціальная комиссія». Становясь на эту точку зрѣнія, я прямо позволилъ бы себѣ обратиться къ собранію съ просьбой, ради сбереженія времени, прекратить дальнѣйшія пренія по этому вопросу, потому что уже скоро будетъ шесть часовъ и, если мы сегодня не кончимъ, пренія перенесутся на четвергъ и опять у насъ будетъ потеряно много времени. Мнѣ кажется, что этими десятью минутами, которыя остаются, мы могли бы воспользоваться для того, чтобы разрѣшить поставленный общій вопросъ и вотировать въ единственно возможномъ по моему мнѣнію смыслѣ— назначить ту комиссію, о которой говорится въ заявленіи 151 *(аплодисменты)*.

Розенбаумъ (Минская губ.) Когда съ этого мѣста говорилъ гр. Гейденъ, то я недоумѣвалъ, какъ гр. Гейденъ такъ энергично настаивалъ на томъ, что имѣются какія то формальныя нарушенія. Это мнѣ показалось непонятнымъ. Гр. Гейденъ признаетъ, что неравенство людей есть остатокъ среднихъ вѣковъ, остатокъ, отъ котораго намъ нужно освободиться какъ можно скорѣе, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ говоритъ: я не могу освободиться отъ этихъ остатковъ среднихъ вѣковъ, пока не будутъ выработаны какія-то опредѣленія, какія-то дефиниціи, опредѣленные законопроекты и т. д. Мнѣ казалось непонятнымъ, неужели гр. Гейденъ серьезно боится, что комиссія, которую мы выберемъ, забудетъ объ отмѣнѣ привилегій крестьянъ. Неужели онъ боится, что эта комиссія забудетъ уравнять дворянъ съ остальными частями населенія? Такое основное положеніе, которое является спеціальностью нашихъ законовъ, есть остатокъ прежняго режима, когда у насъ единственнымъ источникомъ законодательства была воля Государя, и такъ какъ Государь самъ не занимался разработкой законовъ, то онъ сказалъ своимъ министрамъ: вотъ чего я желаю; выработайте мнѣ законъ на такихъ-то основныхъ началахъ. У насъ это представляется совершенно излишнимъ, тѣмъ не менѣе, это имѣется въ законѣ и они это дѣлаютъ. Значитъ, мы говоримъ своей будущей комиссіи, чего мы желаемъ. Мы желаемъ, чтобы было отмѣнено неравенство и создано равенство. О чемъ же тутъ говорить? Послѣ я понялъ, почему этотъ вопросъ ставится такъ остро, почему говорятъ такъ разно съ опредѣленной стороны, такъ какъ кн. Волконскій сказалъ: «позвольте, мнѣ еще не ясно, что дѣйствительно нужно, чтобы между людьми было равенство; вы прежде всего докажите, что это зло, докажите, что съ отмѣной неравенства вы не создадите зла.» Кн. Волконскому неясно относительно еврейскаго вопроса. Здѣсь вы имѣете извѣстное предубѣжденіе. Кн. Волконскому неясно, что въ тотъ моментъ, когда мы переходимъ отъ системы произвола на другую систему—систему правового порядка, ему неясно, что въ это время не

могутъ оставаться шесть милліоновъ людей лишенными правъ; это ему надо доказать. Кн. Волконскому, быть можетъ, неизвѣстно, о какихъ правахъ идетъ рѣчь. Я не могу себѣ представить, чтобы въ этой залѣ, гдѣ являются во всякомъ случаѣ представители народа, могло быть сомнѣніе въ томъ, что лица, не совершившія преступленія, не совершившія тяжкаго преступленія, могутъ быть безъ суда лишены правъ. Русскому народу это ясно. Русскій народъ это доказалъ на выборахъ: въ то время, какъ элементы правые совсѣмъ не получили голосовъ, въ то время, какъ члены союза 17-го октября терпѣли повсюду пораженія, вмѣсто нихъ выставляли людей, требующихъ народу свободу, въ это время русскій народъ сказалъ: мы не желаемъ послать въ Думу тѣхъ, которымъ вообще неясно, можетъ ли быть разница русскихъ гражданъ въ различныхъ правахъ или нѣтъ. Но чтобы сдѣлать одолженіе той сторонѣ, для которой это неясно, я позволю себѣ вкратцѣ указать, о какихъ правахъ идетъ рѣчь. Евреямъ запрещается жительство во всей Россіи, для нихъ отведена особая черта осѣдлости. Вы слышали, господа, когда вамъ здѣсь заявляли, что изъ такой то губерніи административнымъ порядкомъ выслали въ такую то тѣхъ, которые, по нашему мнѣнію, невинновны, то мы считаемъ этотъ вопросъ неотложнымъ. Мы говоримъ, что никоимъ образомъ не можемъ допустить, чтобы человѣкъ лишенъ былъ права жительства въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ желаетъ, а не по усмотрѣнію начальства въ какомъ нибудь опредѣленномъ мѣстѣ. Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о томъ, что шесть милліоновъ лицъ высланы изъ всей Россіи и посланы въ опредѣленное число губерній. Но вы не думайте, что они имѣютъ право жительства въ этихъ губерніяхъ,—въ этихъ губерніяхъ есть только отдѣльныя точки, гдѣ они имѣютъ право жить. Они не имѣютъ права жить всюду, гдѣ есть воздухъ, они могутъ жить только въ городахъ и мѣстечкахъ, и лишены права жить тамъ, гдѣ есть воздухъ—въ деревняхъ. Для кн. Волконскаго неясно, является ли это дѣйствительно зломъ—лишить человѣка права пользоваться воздухомъ. Но можетъ быть ему ясно, что этотъ законъ является не только злымъ, но и смѣшнымъ, потому что получается такая картина, что въ одной деревнѣ онъ имѣетъ право жить, а въ ближайшей деревнѣ не имѣетъ. Мы имѣемъ громадную литературу разныхъ административныхъ распоряженій, переписку съ губернскими правленіями по вопросу о томъ, можетъ ли еврей переѣхать изъ одной деревни въ другую деревню той же волости или нѣтъ. Такими вопросами наши мудрецы занимались годами. Получается такая картина: я, напр., тридцать лѣтъ жилъ въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, но однажды пріѣзжаетъ урядникъ и заявляетъ, что я не имѣю права жительства, потому что, какъ оказывается, я имѣлъ неосторожность на нѣсколько дней переѣхать въ городъ. Я обязанъ жить на одномъ мѣстѣ безъ перерыва, а если я на нѣсколько мѣсяцевъ уѣхалъ, то я уже не имѣю тамъ права жительства. Если я имѣлъ неосторожность, выѣзжая по дѣламъ въ городъ, оставить въ деревнѣ жену и дѣтей, то за мной посылаютъ жену и дѣтей, слѣдуя, вѣроятно, принципу графа Гейдена, что жена должна слѣдовать за мужемъ.

Для того, чтобы еврей пріобрѣлъ права, онъ долженъ совершить преступленіе. Еврей, который совершилъ преступленіе, пріобрѣтаетъ право жительства въ Сибири, но какъ только является всемилостивѣйшій манифестъ, еврей лишается своего права, и событіе, которое служитъ основаніемъ милости для всѣхъ, является основаніемъ потери правъ для еврея. Евреи не имѣютъ права выбирать себѣ профессій. Это собственно говоря, что обозначаетъ? Когда былъ поставленъ вопросъ относительно неоказанія помощи голодающимъ, я позволилъ себѣ заявить, что я усматриваю въ этомъ убійство, потому что, если лишаютъ человѣка возможности жить, то это то же самое, если его убиваютъ. Если людей запираютъ въ отдѣльныя мѣстечки и города, отнимаютъ возможность своимъ трудомъ пріобрѣсти средства къ жизни, то ихъ, очевидно, гонятъ если не на скорую, то на медленную смерть. Евреевъ, умирающихъ отъ чахотки, громадное количество, вслѣдствіе постояннаго голода. Въ тѣхъ профессіяхъ, которыя евреямъ разрѣшены, ихъ ставятъ подъ особый контроль нашей администраціи. Для того, чтобы еврей могъ быть присяжнымъ повѣреннымъ, для того, чтобы онъ могъ защищать дѣло въ судѣ, требуется разрѣшеніе министра юстиціи, и повѣрьте, что эти разрѣшенія даются не по мѣрѣ того, насколько при-

сяжный повѣренный оправдаетъ ихъ или нѣтъ, но считаются съ тѣми соображеніями, что евреямъ жить не надо.

Евреямъ запрещаютъ получать образованіе. Вы знаете, что во всѣхъ культурныхъ странахъ образованіе есть обязанность; оно есть обязанность гражданина и государства. Государство обязано доставлять всякому гражданину возможность получать образованіе. Евреямъ говорятъ: мы тебя отъ этой обязанности освобождаемъ, мы тебѣ запрещаемъ развиваться. Тутъ законъ является не столько злымъ, сколько смѣшнымъ, потому что въ то же время еврея заставляютъ быть болѣе образованнымъ, чѣмъ другіе. При поступленіи въ гимназію еврей долженъ выдержать экзаменъ на пятерку, долженъ учиться лучше, чѣмъ не еврейскія дѣти. Когда онъ поступаетъ въ университетъ, онъ долженъ имѣть лучшія отмѣтки; когда еврей кончитъ университетъ, то для того, чтобы получить какія нибудь, хотя крошечныя права, еврей долженъ кончить университетъ по первой степени. Такимъ образомъ, тотъ же самый законъ, который желалъ, чтобы евреи не могли получать образованія, заставляетъ ихъ, обратно быть образованнѣе другихъ.

Я, конечно, не ожидалъ, что въ этой залѣ еврейскій вопросъ кому нибудь не ясенъ; мы не могли подготовиться обсуждать еврейскій вопросъ во всей его полнотѣ, но вотъ въ общихъ чертахъ то зло, которому подвергаются евреи. Но въ этомъ есть одно наиболѣе существенное, наиболѣе важное. Дѣло не въ голодѣ и не въ холодѣ, и не въ страданіяхъ, не въ томъ, что мы не имѣемъ средствъ къ существованію, а главное, что эти господа желаютъ насъ низвести къ какимъ-то людямъ третьяго класса. Подобный принципъ непріемлемъ, и я убѣжденъ, что Государственная Дума не признаетъ, что есть люди перваго, второго и третьяго класса. Но господа представители правой мнѣ скажутъ, что это—зло для васъ, евреевъ, а не для насъ русскихъ. Что же, тогда будемъ держаться такого опредѣленія зла, которое есть у дикарей, что когда мою жену возьмутъ, то это зло, а когда я чужую возьму, то это будетъ добро.

Можетъ быть, съ этой точки зрѣнія, неясно, почему еврейское неравенство составляетъ зло. Я долженъ сказать, что еврейскій вопросъ является преимущественно вопросомъ русскаго народа; пока русскій народъ не далъ евреямъ равноправія, пока для русскаго народа существуютъ люди перваго, второго и третьяго класса и евреи принадлежатъ къ людямъ третьяго класса, до тѣхъ поръ является вопросъ, насколько онъ имѣетъ право считать себя равнымъ съ другими культурными народами. Мы не сомнѣваемся, что русскій народъ считаетъ себя культурнымъ народомъ, что онъ давно уже пережилъ этотъ вопросъ, и намъ надо считаться только съ отдѣльными лицами, для которыхъ это не ясно, съ тѣми отдѣльными лицами, которыя желаютъ оставаться людьми перваго класса; но еще вопросъ, насколько они могутъ считаться истинно-культурными людьми. Если бы у насъ было много такихъ людей, тогда еще можно было бы опасаться, что русскій народъ выскажется противъ равноправія евреевъ. Культура ведетъ къ одному—къ уравненію, къ уничтоженію формальныхъ различій, а не къ сохраненію ихъ. Позволю себѣ кончить однимъ замѣчаніемъ. То, что для васъ неясно, для насъ уже было ясно много тысячъ лѣтъ тому назадъ. Вы только теперь обсуждаете вопросъ, нужно или нѣтъ равенство, а для насъ это давно ясно; мы еще шесть тысячъ лѣтъ тому назадъ заявили, что единый законъ нуженъ для всѣхъ, для насъ и для всѣхъ чужихъ, живущихъ у насъ.

Предсѣдатель. Уже шесть часовъ. Какъ и вчера, прошу указанія Думы. Осталось еще пятнадцать записей. Предложеній объ измѣненіи на сегодня порядка не сдѣлано, поэтому я держусь установленнаго правила. Пренія по данному вопросу прерываются и переносятся на четвергъ въ 11 часовъ. Теперь слѣдуетъ огласить результатъ сдѣланныхъ выборовъ комиссіи.

Товарищъ Предсѣдателя Государственной Думы Гредескулъ. При подсчетѣ голосовъ результаты выборовъ оказались слѣдующіе. Наибольшее число голосовъ, которое получалось нѣкоторыми лицами, было шесть. Затѣмъ дальнѣйшее количество было: пять, четыре, три голоса и т. д. При сводкѣ результатовъ голосованія комиссія подсчитала сначала число лицъ, которыя получили шесть голосовъ, затѣмъ считали тѣхъ, которыя получили пять и четыре. Всѣ эти цифры показали выборъ 77 чле-

новъ, такъ что требующееся число, именно 91, всетаки не составилось; тогда были подсчитаны лица, получившія по три голоса, и такихъ оказалось 18; но такъ какъ до 91 недоставало только 14, то изъ этихъ 18 былъ вытянутъ жребій и такимъ образомъ образовался составъ комиссіи. Я прочту сперва имена тѣхъ лицъ, которыя получили число шесть и далѣе буду читать имена, какъ они расположились по большинству во время выборовъ *(читаетъ)*:

«Списокъ членовъ аграрной комиссіи.

«По 6-ти голосовъ: 1) Джантюринъ, 2) Крейцбергъ, 3) Витковскій, 4) Геллатъ, 5) Кукановъ. По 5-ти голосовъ: 6) Грамматчиковъ, 7) Зеленинъ, 8) Н. Львовъ, 9) Мантерисъ, 10) Грабскій, 11) Парчевскій, 12) Стецкій, 13) Лотховъ, 14) Ефремовъ, 15) Скирмунтъ, 16) Игнатьевъ, 17) Герценштейнъ, 18) И. И. Петрункевичъ, 19) Вязловъ, 20) Сыртлановъ, 21) Гр. Гейденъ, 22) Журавскій, 23) Понятовскій, 24) Горваттъ, 25) Кн. Волконскій, 26) Оранскій, 27) Бобровникъ, 28) Наконечный, 29) Аладьинъ, 30) Лосевъ, 31) Байдакъ, 32) Тумбусовъ, 33) Штефанюкъ, 34) Шемякинъ, 35) Готовецкій, 36) А. Медвѣдевъ, 37) Заболотный, 38) Шапошниковъ, 39) Онацкій, 40) Бусловъ, 41) Зубченко, 42) Лаврскій, 43) Враговъ, 44) Н. Ковалевскій, 45) Мухановъ, 46) Зубковъ, 47) Кн. Урусовъ. По 4 голоса: 48) Петросянцъ, 49) Якушкинъ, 50) Ворсобинъ, 51) Мухлынинъ, 52) Фліорковскій, 53) Пушкарскій, 54) П. А. Поповъ, 55) Чижевскій, 56) Петражицкій, 57) Татариновъ, 58) Имшенецкій, 59) Шельгорнъ, 60) Куриленко, 61) Стаховичъ, 62) Н. Семеновъ, 63) Лопасъ, 64) Протопоповъ, 65) Котляревскій, 66) Ульяновъ, 67) Д. Васильевъ, 68) Эльдархановъ, 69) Кн. Львовъ, 70) Субботинъ, 71) Сѣдельниковъ, 72) А. Савельевъ, 73) Бородинъ, 74) Меркуловъ, 75) Жуковскій, 76) Ахтямовъ, 77) Теннисонъ. По 3 голоса: 78) Скворцовъ, 79) Кн. Оболенскій, 80) Сафоновъ, 81) Шефтель, 82) Харламовъ, 83) Аникинъ, 84) Лысенко, 85) Тундутовъ, 86) Свѣчинъ, 87) Фонъ-Рутценъ, 88) Т. Волковъ, 89) Обнинскій, 90) Ростовцевъ, 91) Кн. Долгоруковъ».

Въ заключеніе позвольте доложить вамъ, что комиссія имѣла дѣло еще съ однимъ недоразумѣніемъ: именно за фамилію Борисова было подано пять записокъ. Но, какъ извѣстно, у насъ въ составѣ Думы есть три Борисова: Афанасій Ивановичъ, Петръ Семеновичъ и Яковъ Васильевичъ. Только въ двухъ запискахъ было обозначено, что избирается Борисовъ Яковъ Васильевичъ, въ остальныхъ же трехъ запискахъ не было обозначено, какой изъ Борисовыхъ избирается. Поэтому комиссія не считала возможнымъ внести фамилію Борисова въ результаты голосованія.

Предсѣдатель. Замѣчаній по поводу составленія этого списка нѣтъ? Государственная Дума утверждаетъ прочитанный составъ комиссіи? Возраженій нѣтъ? Кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Выборы утверждены.

Голосъ. Я хотѣлъ сказать по поводу Борисова. . . .

Предсѣдатель. Я только что спрашивалъ объ этомъ; надо было откликнуться сейчасъ.

Стоящее по повѣсткѣ подъ № 3 мы пропускаемъ, потому что это—очередной законопроектъ. Точно такъ же докладъ комиссіи 19-ти, означенный на повѣсткѣ подъ № 4, мы пропускаемъ. Что же касается заявленія 30 членовъ, поставленнаго подъ № 5, то оно имѣетъ характеръ только что вступившей бумаги. Вчера оно не прочитывалось, постановили напечатать. Оно означено срочнымъ, поэтому пропустить не нахожу основаній. Такимъ образомъ, не угодно ли обратиться къ заявленію 30 членовъ объ образованіи комиссіи изъ 11 лицъ, для обсужденія всѣхъ вопросовъ, касающихся продовольственной помощи голодающему населенію. Возбуждается вопросъ о порядкѣ направленія этого заявленія. Слово принадлежитъ Метальникову.

Метальниковъ (Симбирская губ.). Я считаю этотъ вопросъ вопросомъ чрезвычайной важности, съ которымъ ни минуты ждать нельзя. Это, можно сказать, вопросъ жизни и смерти. У всѣхъ на памяти голодъ 1891 года. Этотъ годъ стоилъ намъ до 400,000 человѣческихъ жизней. Ни одна война въ мірѣ не потребовала столькихъ жертвъ, сколько этотъ голодный годъ. Подобное явленіе ненормально и недопустимо ни въ какомъ другомъ государствѣ. Оно грозитъ намъ и въ нынѣшнемъ 1906 году. Если мѣсяцъ тому назадъ можно было выражать опасенія по поводу предстоящихъ бѣдствій, то теперь эти опасенія перешли уже въ увѣренность. Сотни телеграммъ

изъ разныхъ мѣстъ России летятъ къ намъ. Говорятъ о засухѣ, появляются свѣдѣнія о томъ, что начался голодный тифъ. Я знаю, что въ Вольно-экономическое общество поданы заявленія отъ сотенъ комитетовъ и 36 обществъ, которыя свидѣтельствуютъ о грозящемъ бѣдствіи. Наконецъ, у меня въ рукахъ есть нѣсколько документовъ, которые были присланы: одинъ для передачи въ комитетъ Вольно-экономическаго общества, другой для того, чтобы ходатайствовать передъ правительствомъ. Они составлены на совѣщаніи всѣхъ предсѣдателей земскихъ управъ Симбирской губерніи, и такъ какъ касаются голода, то я позволю себѣ привести выдержки. Вотъ заявленіе, которое предназначалось для комитета: «На совѣщаніи было установлено, что нужда быстро растетъ; способствуетъ этому ожидаемый въ нынѣшнемъ году неурожай по всей губерніи, и то обстоятельство, что правительство, въ моментъ самой острой нужды, прекратило выдачу уже назначенной продовольственной ссуды. Богатые люди, видя надвигающееся бѣдствіе, неохотно ссужаютъ бѣдныхъ сосѣдей, и это окончательно доколачиваетъ выбившагося изъ силъ бѣдняка. Поэтому, отъ всей губерніи заявлено комитету, что идетъ бѣда, и я прошу комитетъ, съ наступленіемъ новой продовольственной кампаніи, не только не уменьшать своей полезной дѣятельности, а напротивъ—напрячь ее, тѣмъ болѣе, что такое солидное общество, какъ Вольно-экономическое, въ состояніи взять въ руки важное дѣло помощи голодающему человѣку. Мы же на мѣстахъ готовы быть вамъ дѣятельными помощниками.

«На іюнь на нашу губернію хорошо бы получить 50,000 рублей. Кромѣ этой непосредственной помощи, мы просимъ комитетъ оказать вліяніе, чтобы министерство внутреннихъ дѣлъ продолжило выдачу ссуды, прекращенной по его распоряженію. Нужда въ ссудѣ была провѣрена, ссуды были утверждены губернскимъ присутствіемъ, а поэтому продолженіе ихъ не потребуетъ никакихъ предварительныхъ работъ. Если эти ссуды будутъ продолжены, то это сильно поможетъ дѣлу помощи голодающимъ.

Затѣмъ: «Совѣщаніе предсѣдателей земскихъ управъ, бывшее 20-го сего мая, принявъ во вниманіе, что правительственная продовольственная ссуда по губерніи до настоящаго времени отпущена въ размѣрѣ меньшемъ противъ предположеннаго губернскимъ присутствіемъ (по Курмышскому, напримѣръ, уѣзду—вмѣсто 300,000 пудовъ ржи было отпущено всего 45,000 пудовъ), что, въ виду предстоящаго по сей губерніи полнаго неурожая, нужда въ продовольственной помощи еще болѣе обострится, признало необходимымъ ходатайствовать передъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о томъ, чтобы продовольственная помощь была продолжена и отпущена въ тѣхъ размѣрахъ, какіе были утверждены симбирскимъ губернскимъ присутствіемъ».

Наконецъ, сегодня получена еще телеграмма: Обращались съ просьбой къ земскому начальнику о выдачѣ ссуды хлѣба—отказано, посылали телеграмму министру—результатовъ нѣтъ, просимъ ходатайствовать. Уполномоченные: Бахмутовъ, Семочкинъ, Чесноковъ, Ромашинкинъ».

Вотъ, въ какомъ положеніи находится Симбирская губернія, и надо полагать, что не въ лучшемъ положеніи находится цѣлый рядъ другихъ губерній. Такое стихійное ужасное бѣдствіе требуетъ для своей помощи чрезвычайныхъ мѣръ, напряженія всѣхъ силъ страны и прежде всего соотвѣтствующей организаціи. Что же въ этомъ отношеніи сдѣлано? Ровно ничего. Напротивъ, въ періодъ самой острой голодовки, въ то время, когда нужна была немедленная помощь, правительство прекращаетъ выдачу уже назначенныхъ продовольственныхъ ссудъ. Единственная помощь—это помощь общественная, но и этой помощи создаются такія препятствія, что лишаютъ ее возможности плодотворной работы, и населеніе обрекается на голодную смерть. 16-го числа мы сдѣлали министру внутреннихъ дѣлъ запросъ, но отвѣта не получили, а если мы получимъ отвѣтъ, то едва ли онъ будетъ удовлетворительнымъ. Вѣроятно, онъ будетъ такой же, какъ и относительно смертной казни.

Правительство будетъ прикрываться законностью, мы будемъ говорить, но бездѣйствовать, время будетъ проходить, а голодъ будетъ дѣлать свое дѣло. Между тѣмъ, каждый часъ, каждый день промедленія есть преступленіе предъ страной. Необходимо теперь идти немедленно на помощь голодающему населенію. Въ этой формѣ, въ которой былъ сдѣланъ запросъ 16-го мая, я не думаю, чтобы онъ

привелъ къ положительнымъ результатамъ. Пунктъ первый этого запроса гласитъ: «какія мѣры намѣрено принять правительство для борьбы съ голодомъ и его послѣдствіями до полученія новаго урожая?». Для меня совершенно очевидно, что единственно плодотворная, единственно надежная и возможная мѣра, какую оно должно принять, это — немедленная передача всего продовольственнаго дѣла въ болѣе надежныя руки, въ руки земствъ и общественныхъ организацій. Совершенно недопустимо оставлять дѣло помощи голодающимъ въ рукахъ тѣхъ лицъ, которыя допустили по этому поводу цѣлый рядъ злоупотребленій, о которыхъ мы говорили въ пунктахъ 3 и 4 нашего запроса. Этимъ людямъ чуждо простое чувство состраданія и любви къ ближнему, если они въ такомъ дѣлѣ способны усматривать какіе то красные призраки и руководствоваться въ дѣлѣ помощи голодающимъ не столько нуждой, сколько вопросомъ о политической благонадежности. Съ другой стороны, если намъ извѣстно, что въ странѣ существуетъ голодъ и что по этому поводу не принимается никакихъ мѣръ, а намъ, я полагаю, это извѣстно, потому что иначе не было бы запроса,—то, я полагаю, что и правительству надлежитъ вѣдать о томъ, что дѣлается въ странѣ. Я не допускаю, что правительству неизвѣстно, что надлежитъ ему вѣдать; первѣйшая и величайшая обязанность государства— это идти на помощь и позаботиться о благосостояніи своихъ гражданъ. Поэтому, если правительство знаетъ, что существуетъ голодъ, а тѣмъ не менѣе не приходитъ на помощь, то оно не можетъ пользоваться никакимъ довѣріемъ. Если въ прошломъ оно такъ поступало, то тщетно ожидать, что въ будущемъ оно будетъ поступать иначе, поэтому и обращаться къ нему не слѣдуетъ. Намъ слѣдуетъ самимъ выработать мѣры и поручить исполнительному органу привести ихъ въ исполненіе. Точно также я не могу согласиться съ пунктомъ вторымъ. Здѣсь говорится...

Предсѣдатель. Разъ постановленіе Думы состоялось, то не считаться съ нимъ вы не имѣете права. Состоявшіяся постановленія Думы для насъ, отдѣльныхъ членовъ ея, не должны быть предметомъ критики съ этой каѳедры.

Метальниковъ. Я прошу извиненія, что такъ выразился. Здѣсь говорится: «каковы размѣры государственныхъ средствъ, израсходованныхъ правительствомъ въ этомъ году въ борьбѣ съ голодомъ, и каковы еще оставшіяся въ распоряженіи его средства на этотъ предметъ»? Противъ первой части я не буду возражать, но противъ 2-й части буду сильно возражать. Если намъ извѣстно, что въ странѣ существуетъ голодъ, если намъ извѣстно, что развиваются болѣзни, что помощь необходима, то не можетъ возникать такой вопросъ: имѣется ли возможность у правительства увеличить размѣръ средствъ на это дѣло? Средства должны найтись, какъ бы дорого они ни обошлись. Если правительство нашло деньги на японскую авантюру, то, по моему мнѣнію, должны найтись средства на борьбу съ голодомъ. Я считаю, что средства должны найтись, такъ какъ человѣческая жизнь дороже денегъ.

Итакъ, принимая во вниманіе все вышесказанное, я считаю безусловно необходимымъ выбрать парламентскую комиссію, которая обсудитъ всѣ вопросы, касающіеся продовольственной помощи. Комиссіи придется изслѣдовать степень нужды населенія и, быть можетъ, устранить отъ руководства продовольственной комиссіей правительство, которое создало администрацію, мѣшающую въ дѣлѣ помощи голодающимъ; придется обсудить тѣ мѣры, которыя должны быть приняты, чтобы помощь голодающимъ была продолжена, и выработать тѣ начала, которыя должны быть поставлены въ дѣлѣ продовольственной помощи. Я считаю необходимымъ, чтобы это дѣло было изъято изъ рукъ администраціи и передано въ вѣдѣніе земствъ и общественныхъ организацій.

А. Васильевъ (Казанская губ.). Я просилъ слова для того, чтобы поддержать срочность заявленія, которое касается одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ современной русской жизни— неурожая, постигшаго болѣе 18 губерній въ прошломъ году, и его слѣдствія—голода, который грозитъ усилиться еще больше вслѣдствіе того, что такой же неурожай постигнетъ, очевидно, и нынѣшнимъ лѣтомъ большое число губерній, почти всѣ губерніи, расположенныя по Поволжью. Неурожай прошлаго года былъ однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ неурожаевъ, постигавшихъ Россію за послѣднія 10 лѣтъ, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ этихъ губер-

ніяхъ недоборъ всѣхъ хлѣбовъ безъ овса и картофеля противъ урожая 1904 г. былъ въ 503.000.000 пуд., а противъ средней величины за 5 лѣтъ на протяженіи 1900—1904 г.г. въ 323 милліона. Въ Саратовской губерніи въ 1904 году чистый остатокъ равнялся 38,47 пуд., въ 1905 году онъ достигалъ лишь 11,00 пуд., такъ что былъ почти въ $3^1/_2$ раза меньше. Въ Симбирской губерніи въ 1904 году было 35,05 пуд., а въ 1905 году—12,45 п. По всѣмъ 18 губерніямъ, въ среднемъ, чистый остатокъ на одну душу населенія въ 1904 году былъ 25,16 п., а въ 1905 году—13,42 п. Каждый изъ насъ, общественныхъ дѣятелей, знаетъ, какъ подъ вліяніемъ, можетъ быть, центральной администраціи мѣстная администрація всегда старается затушевать размѣры грозящаго недорода, какъ они называютъ, и что мы, проще говоря, называемъ голодомъ. И дѣйствительно, въ совѣщаніи въ августѣ мѣсяцѣ, на основаніи свѣдѣній, поступившихъ отъ мѣстной администраціи, предполагалось, что можно будетъ ограничиться 40 милліонами рублей. Въ настоящее же время истрачено болѣе 80 милліоновъ на этотъ предметъ изъ правительственныхъ средствъ, и тѣмъ не менѣе, всѣ свѣдѣнія, которыя достигаютъ до насъ изъ неурожайныхъ мѣстностей, говорятъ о все болѣе увеличивающейся и обостряющейся нуждѣ населенія. Я позволю себѣ привести нѣкоторыя данныя изъ того, что пишутъ въ настоящее время изъ губерніи, которой неурожай не угрожаетъ; такъ, напримѣръ, въ Епифанскомъ уѣздѣ крестьяне лошадей убиваютъ и продолжаютъ убивать, такъ какъ тамъ горькая нужда: онѣ истощены. Такая же острая нужда чувствуется въ Ливенскомъ уѣздѣ. Таково положеніе тѣхъ мѣстностей, которыя могутъ надѣяться на предстоящій урожай этого года, поэтому можно себѣ представить удрученное положеніе, въ которомъ находятся тѣ мѣстности, какъ напримѣръ, нѣкоторые уѣзды Казанской губерніи, гдѣ яровые хлѣба почти не взошли, а озимые, только взошедшіе, оказались высохшими. Вотъ въ какомъ положеніи находится населеніе въ Свіяжскомъ уѣздѣ, гдѣ рожь достигаетъ высоты не больше 6—8 вершковъ, и въ большей части котораго, какъ показываютъ свѣдѣнія, офиціально собранныя губернскимъ земствомъ, урожай плохой; удрученное нуждой населеніе приходитъ со словами: «будущей зимой придется помирать». Вотъ что пишетъ мнѣ уѣздный спасскій предводитель дворянства; «уѣзду нашему, Спасскому, въ числѣ другихъ, грозитъ страшный голодъ; благодаря засухамъ, рожь не даетъ и сѣмянъ; яровые и травы если еще нѣсколько дней не будетъ дождя, выгорятъ совершенно; не будетъ ни хлѣба, ни кормовъ. Имѣя въ виду, что въ минувшемъ году, при сравнительно недурномъ урожаѣ, было выдано болѣе 500 тысячъ пудовъ на одно продовольствіе, я считаю, что на текущій годъ, до іюля 1907 года, потребуется до милліона пятисотъ пудовъ хлѣба. На мѣстѣ достать его нельзя, надо его сплавить по Волгѣ и Камѣ, гдѣ большіе запасы и цѣны не высокія». А вотъ что пишутъ изъ другого уѣзда одному изъ нашихъ депутатовъ: «я не могу описать всѣхъ тѣхъ нуждъ, которыя нынѣ постигли насъ. У насъ, въ Чистопольскомъ уѣздѣ, начинаетъ проявляться страшный голодъ: еще въ прошломъ году у насъ былъ недородъ хлѣбовъ и отъ этого послѣдствія народъ во время весны моталъ скотъ для продовольствія почти за полцѣны. Нынѣшнее положеніе относительно урожая хлѣбовъ явилось полнымъ неурожаемъ. Во всю весну еще не было ни одного порядочнаго дождя, который могъ бы промочить землю. Свирѣпствуетъ и по сіе время страшная засуха. Лучи горячаго солнца озимые хлѣба почти всѣ уничтожили. Нѣтъ надежды даже на обсѣмененіе полей. Ранніе яровые высыхаютъ, а поздніе еще не взошли». Точно такія же свѣдѣнія получены изъ Тетюшскаго уѣзда, откуда мѣщанское общество указываетъ на то, что уѣзду грозитъ полный голодъ. Такія же свѣдѣнія достигаютъ до насъ изъ Самарской губерніи, и тѣ же свѣдѣнія только что приведены относительно Симбирской губерніи. Вслѣдствіе того ужаснаго положенія, которое угрожаетъ этимъ мѣстностямъ Россіи, мнѣ кажется, что на обязанности Государственной Думы лежитъ не менѣе великая задача, чѣмъ тѣ, которыя она рѣшаетъ для будущей Россіи, обратить самое серьезное вниманіе на ея настоящее положеніе, и этимъ самымъ мы будемъ дѣйствовать въ гармоніи со всею дѣятельностью первой русской Государственной Думы, которая съ первыхъ шаговъ ея состояла въ защитѣ правъ на жизнь. Мы защищали право на жизнь

отъ произвола военныхъ судовъ и администраціи, мы защищали право на жизнь отъ ослѣпленныхъ и обманутыхъ погромщиковъ. Мы должны защитить и право на жизнь милліоновъ русскихъ крестьянъ, которымъ угрожаетъ голодъ, мы должны принять самыя энергичныя мѣры для спасенія населенія, и первою мѣрою, которою мы должны начать, должно быть образованіе той парламентской комиссіи, которую предлагаетъ заявленіе, подписанное 35 членами Государственной Думы. Мнѣ кажется, что надо прежде всего предоставить ей самой рѣшить, какія ближайшія задачи она себѣ поставитъ. Она должна обратить вниманіе на быстрое рѣшеніе вопроса, такъ какъ иначе угрожаетъ возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ, которыя быстро поднимаются. Если на это не будетъ своевременно обращено вниманія, то потерпитъ нашъ государственный бюджетъ. Администрація, по обыкновенію, медлитъ и списывается. Я думаю, что именно парламентарская комиссія должна ускорить рѣшеніе продовольственнаго дѣла и настоять на томъ, чтобы было приступлено возможно скорѣе къ покупкѣ хлѣба. Иначе пострадаетъ государственный бюджетъ будущаго года и труднѣе будетъ спасти то населеніе, которому грозитъ крайнее экономическое разореніе *(аплодисменты)*.

Харламовъ (область Войска Донского). Послѣ убѣдительныхъ доводовъ, которые привелъ здѣсь казанскій депутатъ, я позволю себѣ сказать, что такъ-же энергично поддерживаю предложеніе объ образованіи парламентской комиссіи. Укажу на одно еще обстоятельство: у насъ есть, господа, такія области, гдѣ нѣтъ общественнаго самоуправленія, нѣтъ органовъ, близкихъ мѣстнымъ людямъ, которые будутъ заботиться объ удовлетвореніи голодающаго населенія, которые будутъ изыскивать средства, которые будутъ, по крайней мѣрѣ, знать, гдѣ этотъ голодъ, гдѣ эта нужда и куда направить эту помощь. Я являюсь представителемъ одной изъ областей казачьихъ мѣстностей, гдѣ нѣтъ этого, гдѣ дѣйствуетъ исключительно военная бюрократія, которая знаетъ только свои нужды, и гдѣ большею частью деньги тратятся исключительно на военныя надобности. Донская область, представителемъ которой я являюсь, цѣлый рядъ лѣтъ испытываетъ недородъ, а въ текущемъ году этотъ недородъ грозитъ охватить всю область. Между тѣмъ у насъ нѣтъ никакихъ общественныхъ учрежденій, нѣтъ земскаго самоуправленія, волостные станичные писаря ведутъ статистику, а военный министръ, которому подчинена эта область, будетъ отпускать средства на удовлетвореніе недорода. Я утверждаю, что эти деньги, отпущенныя военнымъ министромъ, идутъ главнымъ образомъ на военныя потребности, на конюшни для породистыхъ жеребцовъ, а не на народныя нужды. На голодъ они идутъ крохами, и этихъ крохъ народъ ждетъ цѣлый мѣсяцъ. Въ интересахъ этихъ областей, не говоря уже о важной принципіальной сторонѣ вопроса, я также энергично поддерживаю, чтобы Дума приняла это предложеніе и немедленно образовала парламентскую комиссію, потому что такое учрежденіе будетъ единственно компетентно, чтобы прійти на помощь въ тѣхъ областяхъ, гдѣ мѣстныя организаціи еще не сорганизованы и не могутъ прійти на помощь голодающему населенію.

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Господа народные представители. Дѣло въ томъ, что нѣтъ дѣла, которое было бы и на мѣстахъ хуже поставлено, нежели пособіе пострадавшимъ отъ неурожая. Если дѣйствительно, какъ можно судить, это такъ, если дѣйствительно угрожаетъ значительной площади Россіи новый неурожай, то, конечно, придется принимать чрезвычайныя мѣры. Комиссію, разумѣется, избрать нужно, но во всякомъ случаѣ не такую комиссію, которой, нужно давать полномочіе выработать новую систему народнаго продовольствія. Рѣчь идетъ о выборѣ такой комиссіи, которая должна разсматривать тѣ вопросы, которые сейчасъ будутъ возникать, и относительно которыхъ нужно рѣшать, что съ ними дѣлать. Я думаю, что такой комиссіи никакъ не избѣжать поѣздки на мѣста. Очень вѣроятно, что придется вызывать представителей губерній и устраивать совѣщанія. Я предлагаю выбрать комиссію, но не давать ей задачи выработки продовольственнаго закона.

А. Васильевъ (Казанская губ.). Я ограничусь нѣсколькими словами въ отвѣтъ на слова кн. Волконскаго. Я укажу на то, что, мнѣ кажется, слѣдовало бы поручить самой парламентской комиссіи, выбранной Государственной Думой, составить, въ возможно ближайшемъ вре-

мени, инструкцію для ея занятій. Въ эту инструкцію, если она найдетъ нужнымъ, она включитъ измѣненія организаціи продовольственной помощи на мѣстахъ. Я думаю, что она по необходимости придетъ къ такому измѣненію, но, во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ стѣснять ее ни въ положительномъ, ни въ отрицательномъ смыслѣ и не указывать ей какихъ-либо опредѣленныхъ дѣйствій. Послѣ того, какъ она соберется и ознакомится съ состояніемъ губерніи и съ положеніемъ продовольственной помощи, она лучше и компетентнѣе всѣхъ составитъ планъ своихъ занятій. Я полагаю, что войдетъ въ этотъ планъ занятій и поѣздка на мѣста, какъ справедливо указалъ кн. Волконскій.

А. Савельевъ (Нижній-Новгородъ). Вопросъ о продовольствіи, господа, имѣетъ свою очень обширную исторію въ теченіе истекшихъ ста лѣтъ. Система продовольствія сначала была въ рукахъ бюрократіи и мѣнялась неоднократно. Наконецъ, имъ стали завѣдывать общественныя учрежденія, но правящей бюрократіи это не понравилось. Общественныя учрежденія слишкомъ радѣли о народѣ и слишкомъ много тратили денегъ, но вѣдь это не тѣ милліарды, которые брошены на поляхъ Манджуріи, это деньги, которыя были собраны съ народа и пошли въ тотъ же народъ, но однако это имъ было поставлено въ вину. Надо было это измѣнить,—и теперь все передано въ руки чиновникамъ. Какъ это дѣло идетъ, вы, господа, сами знаете. Говорить здѣсь объ этомъ нечего. Всѣмъ извѣстно и всѣ знаютъ, что дѣло идетъ плохо. Теперь мы со всѣхъ сторонъ видимъ, что намъ грозитъ опасность неурожая и главнымъ образомъ въ самыхъ хлѣбородныхъ губерніяхъ Поволжья, въ тѣхъ губерніяхъ, которыя называются житницей Россіи, которыя кормятъ всю неземледѣльческую Россію, а отчасти и Европу. Стало быть, бѣдствія эти не ограничиваются только тѣми губерніями, которыя пострадали отъ неурожая, но они должны распространяться и на тѣ преимущественно фабричные и заводскіе районы, куда этотъ хлѣбъ идетъ. Онъ долженъ вздорожать тамъ въ значительной степени. Теперь вопросъ въ томъ, стало быть, что же дѣлать въ виду этого, дѣйствительно грядущаго, очень серьезнаго бѣдствія? Вопросъ этотъ имѣетъ двѣ стороны: одна сторона—это постоянный продовольственный законъ, это необходимость выработать разумный законъ продовольствія, который бы смѣнилъ законъ, выработанный въ послѣдніе дни правленія покойнаго министра Плеве, смѣнилъ бы его и передалъ все дѣло продовольствія въ руки общественныхъ учрежденій; это необходимо особенно теперь, когда все управленіе Россіи становится общественнымъ; другая сторона—это тѣ временныя насущныя мѣры, которыя необходимо принять сейчасъ же, немедленно, въ виду ожидающагося голода; тутъ дѣло, господа, вовсе не въ поѣздкѣ на мѣста; эти свѣдѣнія можно собрать здѣсь и отсюда. А дѣло въ томъ, что слѣдуетъ выработать тѣ временныя мѣры, которыя необходимо принять, напримѣръ: нужно ли воспретить вывозъ хлѣба, нужно ли сдѣлать мѣстные запасы, и, наконецъ, самое главное, что по моему необходимо сдѣлать, это немедленно же, не ожидая выработки новаго закона о продовольствіи, передать дѣло въ руки общественныхъ учрежденій не только въ болѣе полной степени, но и совершенно. Вотъ задача комиссіи, которая является, такъ сказать, двоякой. Одно—это выработка закона о продовольствіи, который необходимъ будетъ въ скоромъ времени, а другое—это тѣ насущныя мѣры, которыя связаны съ вопросомъ о неурожаѣ нынѣшняго года.

Предсѣдатель. Напечатанное предложеніе Члена Государственной Думы Метальникова и другихъ состоитъ въ томъ, чтобы «выбрать комиссію изъ 11 членовъ по одному отъ каждаго отдѣла для того, чтобы обсудить всѣ вопросы, касающіеся продовольственной помощи населенію, а именно:

«1) Изслѣдованіе степени нужды населенія;

«2) Изысканіе способовъ устраненія препятствій, созданныхъ администраціей въ работѣ уполномоченныхъ отъ общественныхъ организацій;

«3) Выработать тѣ начала, на которыхъ должно быть поставлено дѣло правительственной помощи населенію».

Приэтомъ членъ Государственной Думы Метальниковъ предоставляетъ окончательную редакцію этого постановленія Бюро Думѣ. Далѣе Членъ Государственной Думы Васильевъ предлагаетъ поправку: вмѣсто опредѣленія въ трехъ пунктахъ задачъ комиссіи,

предоставить самой комиссіи выработать проектъ инструкціи и представить его въ Государственную Думу. Такимъ образомъ первая часть остается та же. Поправка выдвигаетъ только вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли теперь же перечислить задачи комиссіи, или не перечислять, а предоставить самой комиссіи выработать проектъ инструкціи и представить его на утвержденіе Государственной Думы. Такъ какъ поправка голосуется раньше, то ставлю сначала поправку члена Государственной Думы Васильева. Поправка сводится къ тому, чтобы не перечислять сейчасъ задачъ комиссіи, а предоставить ей самой выработать проектъ инструкціи. Кто принимаетъ эту поправку, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, встаетъ. Поправка принята. Послѣ этого сдѣланное предложеніе получаетъ такой видъ: выбрать комиссію изъ 11 лицъ по одному отъ каждаго отдѣла, для обсужденія всѣхъ вопросовъ, касающихся продовольственной помощи голодающему населенію, предоставивъ комиссіи выработать проектъ своей инструкціи и представить его на утвержденіе Государственной Думы. Въ этомъ видѣ предложеніе голосуется. Кто принимаетъ его, сидитъ, кто его отвергаетъ, встаетъ. Предложеніе принято единогласно.

На повѣсткѣ стоятъ доклады отдѣловъ. Не угодно ли кому либо высказаться по существу доклада II отдѣла по утвержденію выборовъ по Пермской губерніи, который былъ прочитанъ вчера.

Галецкій (Архангельская губ.). Господа, сущность того инцидента, который возбудилъ вниманіе отдѣла по выборному производству по Пермской губерніи, сводится къ тому, что два выборщика, если не ошибаюсь, отъ Кунгурскаго уѣзда, выборы которыхъ были неправильно, по мнѣнію отдѣла, отмѣнены, лишены были, вслѣдствіе этого и вслѣдствіе нѣкоторыхъ другихъ дѣйствій губернатора, возможности принять участіе въ губернскомъ избирательномъ собраніи. Признавая важность тѣхъ нарушеній, которыя были допущены уѣздной комиссіей, и предлагая обратить вниманіе подлежащихъ властей на дѣйствія этой уѣздной комиссіи, комиссія отдѣла въ то же время не находитъ возможнымъ отмѣнить выборы, не указывая въ то же время почти никакихъ основаній, въ силу которыхъ она нашла, что эти нарушенія не имѣли вліянія на судьбу выборовъ. Правда, она указываетъ, что абсолютное большинство, которое получено депутатами Пермской губерніи, болѣе, чѣмъ два голоса, такъ что два голоса, по ихъ мнѣнію, не измѣнили бы окончательнаго результата выборовъ. Можно понять тѣ внутреннія побужденія, которыя поставили комиссію на почву широкаго, такъ сказать либеральнаго толкованія выборнаго производства. Я понимаю, что и для населенія Пермской губерніи, и для выборщиковъ, которые должны будутъ участвовать во вторичныхъ выборахъ, если выборы будутъ произведены вторично, и для насъ, сжившихся съ группою членовъ, для насъ, убѣдившихся, какъ они полезны для общей работы,—тяжело прибѣгать къ такой мѣрѣ, какъ отмѣна выборовъ. Но мы, господа, должны помнить, что наше рѣшеніе есть рѣшеніе законодательное по вопросамъ выборной процедуры. Можно сомнѣваться въ томъ, долго ли будутъ имѣть значеніе наши рѣшенія; при измѣненіи избирательнаго закона не потеряютъ ли они силу? Но если въ настоящее время мы станемъ заниматься этимъ вопросомъ, закрывая глаза на будущее, не предрѣшая его, не считая себя въ правѣ и возможности предрѣшать, какъ пойдетъ это будущее, мы должны придавать этому нашему опредѣленію по вопросу выборнаго права существенное значеніе. Такимъ образомъ, съ этой точки зрѣнія, мы создадимъ важный прецедентъ, въ силу котораго дадимъ возможность думать будущимъ выборнымъ учрежденіямъ, что, устраняя произвольно 2—3—4 и болѣе выборщиковъ, они ничѣмъ не рискуютъ и что это по существу можетъ не влiять на выборы. Такимъ образомъ мы становимся на ту странную точку зрѣнія, что участіе выборщиковъ въ выборахъ сводится къ тому, чтобы прибавить или вычесть свой голосъ изъ общаго числа. Развѣ выборщикъ своей личностью не можетъ вліять на выборы, не можетъ убѣдить 2—3—4 и болѣе выборщиковъ не подать голоса за кандидатовъ, за которыхъ они подали? Развѣ онъ самъ не можетъ вліяніемъ своей личности подѣйствовать на выборы такъ, чтобы поставить свою кандидатуру и собрать около себя достаточное количество голосовъ. Я, господа, не могу раздѣлять тѣ взгляды, въ силу которыхъ такое нарушеніе могло бы явиться несущественнымъ. Поэтому, какъ

бы ни была проста причина, въ данномъ случаѣ необходима отмѣна выборовъ. Я не могу взять на себя отвѣтственность за созданіе такого неудобнаго прецедента въ будущей выборной практикѣ. Поэтому я предлагаю, что разъ признано такое нарушеніе, разъ признано, что эти выборщики неправильно были устранены, выборное производство утверждено быть не можетъ.

Новгородцевъ (Предсѣдатель комиссіи). Какъ предсѣдатель комиссіи, разсматривавшей выборное производство по Пермской губерніи, я считаю необходимымъ сдѣлать нѣсколько разъясненій по поводу только что прослушанныхъ нами замѣчаній. Разсматривая выборное производство по Пермской губерніи, мы нашли здѣсь нѣкоторыя неправильности. Мы нашли здѣсь тенденціозное отношеніе мѣстной администраціи къ происходившимъ выборамъ; но нельзя сказать, чтобы это было прямое давленіе на выборы—этого не было. Но здѣсь было извѣстное нерадѣніе администраціи, нежеланіе ея пользоваться тѣми правами, которыя были ей предоставлены для того, чтобы выборы были произведены правильно. Такъ, напримѣръ, губернаторъ не воспользовался предоставленнымъ ему правомъ назначить вторые выборы, ссылаясь на то, что онъ этого права не имѣлъ. Это было не только его право, это была его обязанность, какъ лица, которому принадлежитъ наблюденіе надъ правильнымъ ходомъ выборовъ губерніи. Губернская комиссія не нашла возможности въ теченіе шести дней разсмотрѣть поданныя ей жалобы, тогда какъ она имѣла полную къ этому возможность. И если бы жалобы были дѣйствительно основательны, то промедленіе губернской комиссіи могло бы отразиться самымъ существеннымъ образомъ на результатахъ выборовъ. Наконецъ, уѣздная комиссія не воспользовалась тѣмъ правомъ, которое ей было предоставлено,—смотрѣть на дѣло нѣсколько шире, не формально—и устанавливала ничтожные, мелкіе поводы къ кассаціи; она не только вела выборное производство чрезвычайно формально, она посмотрѣла на это дѣло крайне педантично. Такъ, напримѣръ, фамилія Чадаевъ написана была въ нѣкоторыхъ запискахъ Чедаевъ, черезъ букву «е»: она исключала записки съ такой фамиліей, находя, что это есть поводъ къ отмѣнѣ выборовъ. По поводу всѣхъ этихъ неправильныхъ дѣйствій мы предлагаемъ Государственной Думѣ сдѣлать соотвѣтствующія замѣчанія въ томъ порядкѣ, въ которомъ это значится по нашему наказу. Мы предполагаемъ сдѣлать указанія относительно неправильныхъ дѣйствій пермскаго губернатора, пермской губернской по дѣламъ о выборахъ комиссіи, кунгурской уѣздной по дѣламъ о выборахъ комиссіи; этимъ мы и предлагаемъ ограничиться. Если намъ будутъ говорить, что надо отмѣнить выборы только на томъ основаніи, что два выборщика не были допущены къ выборному производству на губернское собраніе, мы, какъ это значится въ нашемъ докладѣ, этотъ поводъ не находимъ еще достаточнымъ. Большинство поданныхъ положительныхъ голосовъ превышало на шесть число отрицательныхъ, между тѣмъ какъ два голоса, принадлежащіе, повидимому, къ другой партіи, на окончательныхъ выборахъ не смогли бы сыграть окончательнаго, рѣшающаго значенія. Конечно, здѣсь можно указать много предположеній, напримѣръ, что эти два лица, два голоса, будучи допущены къ выборамъ, оказали бы такое вліяніе своимъ личнымъ авторитетомъ, своимъ краснорѣчіемъ, что могли бы совершенно измѣнить результатъ этихъ выборовъ. Но это будетъ только гаданіемъ, и я думаю, что для Государственной Думы было бы опасно стать на этотъ путь: отмѣнять всѣ выборы, отмѣнять выборы всѣхъ этихъ девяти и болѣе лицъ по Пермской губерніи и отослать все это производство обратно съ тѣмъ, чтобы повторить всю эту процедуру. Если бы мы имѣли, напримѣръ, шесть голосовъ, которые были бы не допущены къ губернскимъ выборамъ, тогда было бы совершенно ясно, что выборы нужно было бы отмѣнить, какъ неправильные. Ораторъ, говорившій въ пользу отмѣны выборовъ, находитъ, что если мы не отмѣнимъ выборовъ, то въ такомъ случаѣ лица, которыя неправильно не допускали кого-нибудь къ выборамъ, и комиссіи, которыя неосновательно кассируютъ два или три выбора, ничѣмъ не рискуютъ. Нѣтъ, онѣ рискуютъ; если это было злонамѣренностью, то онѣ рискуютъ отвѣтственностью передъ закономъ. Въ данномъ случаѣ, такъ какъ нарушеніе, съ нашей точки зрѣнія, было основано на слишкомъ формальномъ отношеніи къ дѣлу, то мы предлагаемъ

сдѣлать уѣздной и губернской по выборамъ комиссіямъ соотвѣтствующія замѣчанія, но къ отмѣнѣ выборовъ не находимъ достаточныхъ основаній.

Н. Павловъ (Пермская губ.). Господа. Дума должна, конечно, относиться совершенно одинаково къ выборному производству по Пермской губерніи, какъ и къ другимъ. Я былъ секретаремъ комиссіи въ третьемъ отдѣлѣ, которая разсматривала выборное производство по Вятской губерніи. Я точно также участвовалъ въ провѣркѣ выборовъ четырехъ лицъ по Глазовскому уѣзду. Выборы четырехъ лицъ были признаны неправильными, но, принимая во вниманіе, что выборы были произведены въ первый разъ и происходили во время распутья, что чрезвычайно затрудняло движеніе въ той губерніи, мы нашли, что подобнаго рода нарушеніе на первыхъ порахъ не можетъ имѣть такого существеннаго значенія, чтобы повлечь за собою отмѣну выборовъ. Въ нашей Пермской губерніи участіе этихъ двухъ лицъ не могло имѣть вліянія, потому что мы всѣ прошли большинствомъ 140—143-хъ противъ 40 съ чѣмъ-то; одно лицо только прошло большинствомъ шести голосовъ, такъ что при этихъ условіяхъ думать, что участіе двухъ лицъ могло бы имѣть вліяніе на выборы, мнѣ кажется, нѣтъ никакихъ основаній. Я нахожу, что нѣтъ основаній отмѣнять выборы по Пермской губерніи.

Добротворскій (Пермская губ.). Господа, я долженъ только одно сказать: если допускать, чтобы изъ за двухъ человѣкъ, которые не были допущены одной комиссіей, можно было кассировать выборы, то на слѣдующихъ выборахъ администрація всегда будетъ имѣть полное право отмѣнять выборы. Вѣдь выборщикамъ уже впередъ извѣстно, кто будетъ избранъ; слѣдовательно, одна комиссія, не допустившая двухъ членовъ, какъ было здѣсь въ Кунгурскомъ уѣздѣ,—тамъ было двое отъ монархической партіи, а лица, провѣрявшія въ комиссіи были болѣе прогрессивны,—можетъ—если захочетъ, сдѣлать выборы неправильными; если допустимъ такое толкованіе, то все будетъ въ рукахъ администраціи: она вычеркнетъ вамъ двухъ на выборахъ, и выборы не будутъ утверждены. Въ виду того, что, какъ сказалъ мой предшественникъ, выборы уже были утверждены, когда четыре выборщика не допускались, въ виду этого едва ли возможно допустить неутвержденіе. Что же касается того, что въ Кунгурскомъ уѣздѣ комиссія дѣйствовала неправильно, то отдѣлъ, разсматривавшій правильность выборовъ по этому уѣзду, указалъ на то, что губернаторъ не назначилъ вторыхъ выборовъ; но точно не было установлено, правильно ли утверждены выборщики или неправильно. Кунгурская комиссія не захотѣла, можетъ быть, пропустить выборщиковъ иного направленія. По моему, большая отвѣтственность должна пасть на комиссію, которая взялась не за свое дѣло, но выборовъ кассировать не слѣдуетъ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Признавая докладъ вполнѣ правильнымъ, я возразилъ бы на послѣдній пунктъ доклада по Кунгурскому уѣзду о томъ, чтобы поставить на видъ неправильность дѣйствій кунгурской комиссіи. Въ законѣ сказано, что фамиліи должны быть ясно и точно написаны, безъ помарокъ и поправокъ. Въ данномъ случаѣ была ошибка въ одной буквѣ, но, признавая такое толкованіе за неправильность, надо дать какія-нибудь указанія въ дальнѣйшемъ: съ которой буквы и съ какой ошибки начинается непониманіе дѣла и неправильность. Вѣдь комиссія дѣйствуетъ, такъ сказать, какъ судебное мѣсто. Ну, если тамъ явились формалисты, которые считаютъ, что замѣна буквы «а» буквою «е» является сомнѣніемъ, то можно удивиться, что они такіе формалисты, но ставить имъ это на видъ врядъ ли возможно. Приведу примѣръ: нашъ сочленъ Ширковъ заявилъ, что не подписалъ заявленія 104-хъ; оказалась лишняя буква, его помѣстили вмѣсто Ширшкова, лишняя буква «ш». Какъ тутъ признать: что это со стороны корректора была злонамѣренность или нѣтъ? Тутъ, я думаю, ошибкамъ въ буквѣ предѣла нѣтъ. Это дѣло убѣжденія того, кто разбираетъ; можно сказать просто, что находятъ очень легкомысленнымъ такую придирку, но признавать это неправильнымъ дѣйствіемъ врядъ ли возможно.

М. Петрункевичъ (С.-Петербургъ). Дѣятельность Кунгурской уѣздной комиссіи не ограничивалась только тѣмъ, что она фамилію Чадаевъ передѣлала въ Чедаевъ; она не помѣстила еще въ протоколъ нѣкоторыхъ избирае-

*

мыхъ лицъ и сдѣлала еще нѣкоторыя упущенія. Однимъ словомъ, вся совокупность дѣйствій кунгурской уѣздной комиссіи даетъ впечатлѣніе недостаточной безпристрастности ея дѣйствій, и отдѣлъ предлагаетъ, чтобы на это дѣло было обращено вниманіе со стороны министра внутреннихъ дѣлъ, которому по закону предоставлено право наблюденія, и именно для того, чтобы уничтожить тѣ прецеденты выборовъ, о которыхъ говорилъ Галецкій. Отдѣлъ предлагаетъ утвердить выборы, несмотря на ихъ неправильность, и считаетъ необходимымъ отмѣтить цѣлый рядъ дѣйствій и обратить вниманіе подлежащихъ властей, чтобы впредь не могли ссылаться на эти нарушенія правилъ, какъ на неимѣющія значенія. Въ первую выборную кампанію, несомнѣнно, почти нѣтъ ни одного производства, въ которомъ нельзя было бы указать на нѣкоторыя неправильности, но когда получается впечатлѣніе, что эти неправильности не есть случайность, но до извѣстной степени опредѣленное отношеніе къ выборщикамъ, тогда необходимо нужно обращать на это вниманіе. Если по разслѣдованію министра окажется, что это не имѣло мѣста, что дѣятельность комиссіи не имѣла злонамѣренности, то обвиненіе само по себѣ падетъ; но оставить безъ вниманія извѣстный образъ дѣйствій отдѣлъ не находилъ возможнымъ. Поэтому, предлагая утвердить выборы, онъ въ то же время отмѣтилъ дѣйствія губернатора, что, несмотря на статью 31, которая обязываетъ его назначать день выборовъ, онъ его не назначилъ и сослался на то, что не можетъ послѣдовать второе избраніе. Затѣмъ слѣдуетъ губернская комиссія, которая непостижимо медлила, и уѣздная, которая дѣйствовала на мѣстахъ всетаки несовсѣмъ безпристрастно. Поэтому отдѣлъ предлагаетъ утвердить эти выборы и принять предложеніе относительно сообщенія министру о дѣятельности властей.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я высказывалъ свое сужденіе только на основаніи того, что напечатано въ докладѣ. Какъ относилась комиссія душевно, этого я не знаю, и въ докладѣ этого нѣтъ. Я только читаю такъ: «не подлежитъ также сомнѣнію, что кунгурская уѣздная комиссія слишкомъ формально отнеслась къ дѣлу при провѣркѣ выборнаго производства съѣзда городскихъ избирателей, признавъ недѣйствительными 135 записокъ лишь потому, что одна или двѣ буквы въ фамиліяхъ нѣкоторыхъ кандидатовъ были замѣнены другими при полномъ тождествѣ ихъ именъ и отчествъ». Вотъ я и утверждаю, что нельзя признавать неправильными дѣйствія, когда человѣкъ могъ, дѣйствительно, только по своему врожденному формализму признать, что перемѣна двухъ буквъ искажаетъ фамилію. Если есть другой поводъ, который въ докладѣ не помѣщенъ, тогда, можетъ быть, придется перейти къ другому заключенію; но по этому поводу нельзя признать дѣйствія неправильными, ихъ можно признать слишкомъ формальными—да, но неправильными нельзя.

Повгородцевъ (Екатеринославская губ.). Не буду долго разъяснять то, почему мы нашли неправильными дѣйствія этой комиссіи, укажу только тотъ случай, который сейчасъ былъ указанъ, относительно слишкомъ формальнаго отношенія къ чтенію фамиліи Чадаевъ. Я укажу, что въ 117 запискахъ, поданныхъ при выборахъ, очевидно по мѣстному произношенію фамиліи, буква *а* была замѣнена буквой *е* (очевидно тамъ говорятъ Чедаевъ), при чемъ имя и отчество было означено совершенно правильно,—Иванъ Васильевичъ. Вотъ поэтому мы находимъ неправильнымъ при такомъ повтореніи въ 117 случаяхъ, когда не было сомнѣнія, что избирается одно и то же лицо, именно Иванъ Васильевичъ Чадаевъ, выбрасывать эти записки изъ счета—это мы находимъ придиркой формалистики, и если нуженъ поводъ для того, чтобы сдѣлать замѣчаніе комиссіи, одного этого повода совершенно достаточно. Этотъ формализмъ мы находимъ неправильнымъ отношеніемъ къ дѣлу, потому что законъ предоставляетъ комиссіямъ удостовѣриться въ отдѣльныхъ случаяхъ, какое лицо подразумѣвается подъ данной фамиліей; она этого не сдѣлала и поэтому замѣчаніе здѣсь совершенно необходимо.

Предсѣдатель. Предстоитъ разрѣшить два вопроса: вопросъ о признаніи произведенныхъ выборовъ правильными и вопросъ о сообщеніи министру внутреннихъ дѣлъ относительно неправильныхъ дѣйствій различныхъ учрежденій. Итакъ, прежде всего вопросъ о правильности выборовъ; такъ какъ были сдѣланы заявленія въ томъ смыслѣ, что

слѣдуетъ признать выборы неправильными, то нужно условиться, какъ и какимъ путемъ этотъ вопросъ будетъ разрѣшаться. На тотъ случай, если бы выборы были признаны неправильными, вопросъ тоже долженъ быть раздѣленъ на два вопроса. Первый вопросъ будетъ состоять въ слѣдующемъ: признаетъ ли Государственная Дума выборы произведенными правильно? Если признаетъ правильными, то дальнѣйшій вопросъ падаетъ, значитъ, избранные утверждаются. Если же Государственная Дума большинствомъ, т. е. двумя третями голосовъ, какъ требуетъ законъ, признаетъ выборы неправильными, то, какъ мнѣ представляется, слѣдуетъ поставить новый вопросъ: не подлежатъ ли произведенные выборы, вслѣдствіе признанной неправильности ихъ, отмѣнѣ?—Ибо выборы могутъ быть произведены неправильно, но характеръ неправильности можетъ оказаться таковъ, что онъ не уничтожаетъ произведеннаго выбора. Итакъ данный вопросъ долженъ быть раздѣленъ на двѣ части. Въ такомъ именно видѣ данный случай излагается и въ проектѣ наказа; но такъ какъ самый наказъ до сихъ поръ намъ не данъ, то я готовъ выслушать замѣчаніе по этому предмету со стороны членовъ комиссіи о наказѣ и отъ другихъ членовъ Государственной Думы.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Комиссія о наказѣ пока не пришла ни къ какому опредѣленному заключенію на этотъ счетъ, такъ что то, что я буду сообщать вамъ здѣсь, будетъ представлять выраженіе моихъ личныхъ взглядовъ. Если бы мнѣ поставили эти два вопроса: первый вопросъ, произведены ли выборы неправильно, и я на этотъ вопросъ отвѣтилъ бы, да неправильно, и потомъ другой вопросъ, могутъ ли лица, выбранныя неправильно, считаться выбранными, то я отвѣтилъ бы: нѣтъ. И я боюсь, что многіе изъ насъ попадутъ въ затруднительное положеніе, если эти вопросы мы раздѣлимъ. Поэтому я предлагалъ бы этихъ вопросовъ не дѣлить, а поставить одинъ вопросъ: признаетъ ли собраніе выборы правильными или не признаетъ?

Предсѣдатель. Законъ говоритъ такъ: постановленіе Думы объ отмѣнѣ выборовъ по неправильности ихъ получаетъ силу въ томъ случаѣ, если принято большинствомъ двухъ третей наличныхъ членовъ Думы.

Голосъ. Какая статья?

Предсѣдатель. Конецъ 48 статьи учрежденія Государственной Думы. Нашъ наказъ допускаетъ, что и въ случаѣ оставленія выборовъ въ силѣ по обнаруженнымъ неправильностямъ могутъ быть сдѣланы сообщенія подлежащимъ мѣстамъ.

Если, однако, предложенное мною раздѣленіе вопросовъ встрѣчаетъ затрудненія, если, какъ говоритъ предсѣдатель комиссіи, предпочтительнѣе другой, болѣе простой способъ, то я противъ этого ничего не имѣю; поступимъ такъ, какъ представляется проще.

Голоса. Такъ проще, лучше. Тогда будетъ одинъ вопросъ.

Новгородцевъ (Екатеринославская губ.) А будетъ ли поставленъ вопросъ о неправильности?

Предсѣдатель. Слѣдовательно, первый вопросъ будетъ такой: признаетъ ли Государственная Дума выборы произведенными правильно. Отдѣлъ предлагаетъ утвердить выборы. Утвердить выборы нельзя, выборовъ мы не утверждаемъ, есть только провѣрка правильности выборовъ, и поэтому заключеніе можетъ быть только такое: признаются ли выборы правильными или неправильными. Значитъ, будетъ поставленъ вопросъ, признаетъ ли Государственная Дума выборы произведенными правильно. Дума отвѣчаетъ—да, правильно. Этимъ самымъ утверждается, что выбранный остается членомъ Думы. Затѣмъ, я долженъ поставить другой вопросъ: не слѣдуетъ ли о замѣченныхъ неправильныхъ дѣйствіяхъ тѣхъ или другихъ учрежденій сообщить министру внутреннихъ дѣлъ? Если вы находите, что эти два вопроса не кроютъ въ себѣ логическаго противорѣчія, то я такъ и поставлю.

Новгородцевъ (Екатеринославская губ.). Не слѣдуетъ ли первый вопросъ поставить такъ: признаетъ ли Дума избраніе? а тогда предложить этихъ лицъ и утвердить.

Предсѣдатель. Если допустить, что мы утверждаемся, то мы не могли бы дѣйствовать до момента утвержденія, не могли бы исполнять своихъ функцій. Между тѣмъ мы дѣйствуемъ съ момента избранія. Законъ говоритъ только о томъ, что Дума разсматриваетъ только правильность выборовъ, но не утверждаетъ лицъ. Это два различныя понятія.

М. Петрункевичъ (С.-Петербургъ). Формулировка, которая здѣсь предложена, та самая, которую мы, председатели отдѣловъ, докладывали: «признавая выборы правильными, предлагаемъ утвердить».

Предсѣдатель. А когда предлагается кассація?

М. Петрункевичъ. Тогда можно измѣнить это такимъ образомъ: имѣются ли основанія въ дѣлѣ для кассаціи выборовъ.

Предсѣдатель. Въ данномъ случаѣ весь вопросъ я предлагаю въ той постановкѣ, какъ вы вносите. Вопросъ, кажется, ясенъ: будетъ одинъ вопросъ о правильности или неправильности выборовъ, а потомъ дополнительный и самостоятельный вопросъ о сообщеніи свѣдѣній министру внутреннихъ дѣлъ.

Итакъ, признаетъ ли Государственная Дума правильными произведенные выборы по Пермской губерніи слѣдующихъ лицъ: Перевощикова, Зеленина, Антонова, Волкова, Павлова, Исакова, Брагина, Тохтуева, Трифонова, Грамматчикова, Селиванова, Мухлынина, Добротворскаго? Кто выборы признаетъ правильными—сидитъ; кто признаетъ неправильными—встаетъ. Выборы признаны правильными *(аплодисменты)*. Господа, во имя достоинства Государственной Думы прошу не выражать при оглашеніи ея постановленій какихъ либо знаковъ одобренія или неодобренія. Мнѣніе Государственной Думы выше мнѣнія каждаго изъ насъ, и какое бы постановленіе ни состоялось, мы не въ правѣ выражать ему одобреніе или неодобреніе.

Далѣе, находитъ ли Государственная Дума необходимымъ довести до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ, на зависящее распоряженіе, о неправильныхъ дѣйствіяхъ пермскаго губернатора, пермской губернской о выборахъ комиссіи и кунгурской уѣздной по дѣламъ о выборахъ комиссіи? Кто возражаетъ—встаетъ. Возраженій нѣтъ? Принято.

Второй докладъ отъ IV отдѣла на стр. 4-й слѣдуетъ снять съ очереди. Заявлено, что здѣсь нѣтъ представителя отъ отдѣла.

Слѣдуетъ докладъ отъ VI отдѣла, помѣщенный на страницѣ 6-й. Представитель VI отдѣла здѣсь?

Родичевъ. За отсутствіемъ докладчика Щепкина, вы позволите мнѣ прочесть докладъ комиссіи? Вопросъ былъ возвращенъ комиссіи въ отдѣлъ для постановленія по существу. Дѣло идетъ объ утвержденіи выборовъ барона Роппъ. Никакого протеста, никакой жалобы представлено не было. Баронъ Роппъ прислалъ только въ выборную комиссію заявленіе, что такъ какъ онъ состоитъ римско-католическимъ епископомъ, и такъ какъ состояніе его въ званіи епископа не есть государственная гражданская служба, то онъ считаетъ себя въ правѣ поставить свою кандидатуру въ качествѣ члена Государственной Думы. Выборы совершены правильно. Для комиссіи возникалъ вопросъ, подлежатъ ли выборы утвержденію комиссіи, и она пришла къ заключенію, что выборы по Виленской губерніи произведены правильно: во первыхъ, состояніе барона Роппа въ должности католическаго епископа Виленской епархіи не можетъ служить препятствіемъ къ утвержденію выборовъ его въ члены Государственной Думы; во вторыхъ, этотъ санъ не можетъ служить основаніемъ къ лишенію званія члена Государственной Думы. Поэтому отдѣлъ, согласно съ мнѣніемъ комиссіи, имѣетъ честь предложить Государственной Думѣ выборы барона Роппа утвердить и признать произведенными правильно.

Предсѣдатель. Угодно высказаться? Позвольте поставить на баллотировку. Признаетъ ли Государственная Дума выборы по Виленской губерніи произведенными правильно? Кто отвѣчаетъ да, тотъ сидитъ; кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Выборы признаны правильными.

Далѣе на очереди заявленіе члена Государственной Думы Набокова, уже напечатанное. Онъ предлагаетъ:

«Впредь до разрѣшенія соотвѣтствующаго вопроса наказомъ постановить: въ случаѣ внесенія въ Государственную Думу заявленій о запросахъ, сопровождаемыхъ объяснительными матеріалами, заявленія эти, вмѣстѣ съ приложеніями, отпечатываются и лишь по отпечатаніи обсуждаются въ Государственной Думѣ».

Угодно высказаться? Если нѣтъ, то ставлю на голосованіе. Кто принимаетъ предложеніе, тотъ сидитъ; кто возражаетъ—тотъ встаетъ. Предложеніе принято.

Имѣю честь сообщить Государственной Думѣ, что министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ въ Государственную Думу два законопроекта: проекты положеній о земельныхъ обще-

ствахъ, владѣющихъ надѣльными землями, и объ актахъ на надѣльныя земли съ объяснительною къ симъ проектамъ запискою. Эти проекты будутъ напечатаны и розданы членамъ Государственной Думы.

Далѣе, за подписью 33 членовъ Государственной Думы поступило слѣдующее заявленіе:

«Неоднократно высказывались сожалѣнія о недостаткѣ времени у Государственной Думы для ея спѣшныхъ неотложныхъ работъ. Между тѣмъ много времени тратится непроизводительно вслѣдствіе того, что члены Думы собираются неаккуратно къ назначенному времени, а собравшись въ зданіе Думы, не являются въ залъ засѣданія, не смотря на повторяющіеся звонки и тѣмъ лишаютъ г. предсѣдателя возможности открыть засѣданіе въ назначенное время. То же самое повторяется иногда послѣ перерыва. Считая, что время Думы драгоцѣнно, что аккуратный сборъ членовъ Думы къ назначенному времени значительно увеличитъ производительность Думы, мы просимъ *неотложно* обсудить наше заявленіе и разъ навсегда выработать порядокъ, при которомъ невозможна была бы такая непроизводительная трата времени».

Въ заявленіи предлагаютъ разъ навсегда выработать порядокъ, при которомъ была бы невозможна такая потеря времени. Но порядка самаго не предлагается. Не слѣдуетъ ли передать въ комиссію о наказѣ. Грамматчиковъ, вы хотѣли высказаться?

Грамматчиковъ (Пермская губ). Въ самыхъ первыхъ засѣданіяхъ сказалась уже большая трата времени, которая уходитъ на то, чтобы открывать засѣданіе. Засѣданіе назначается въ 11 часовъ, а почти всегда открывается въ 12 или безъ четверти 12. То же самое происходитъ послѣ перерыва. Такимъ образомъ, мы теряемъ около 45 часовъ, т. е. въ теченіе 5-ти недѣль цѣлую недѣлю. Мнѣ кажется, что нѣтъ надобности указывать какія либо мѣры, чтобы какъ либо избѣжать этого въ будущемъ. Достаточно поговорить объ этомъ, столковаться, какъ открывать засѣданіе, являться ко времени открытія засѣданій и не заставлять открывать засѣданія послѣ трехъ звонковъ, а являться по первому звонку. Это зло можетъ быть устранено. По старому изрѣченію аккуратность есть вѣжливость королей. Это одна изъ обязанностей королевской власти, и мнѣ кажется, что намъ, представляющимъ собою законодательное учрежденіе, которое отчасти исполняетъ королевскія функціи, было бы полезнымъ усвоить себѣ и эту королевскую вѣжливость и, условившись, когда открывать засѣданіе, не заставлять другихъ дожидаться, и въ дѣйствительности открывать засѣданія тогда, на когда они назначены, а если мы рѣшимъ такъ сдѣлать, то никакихъ другихъ мѣръ не потребуется.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я бы внесъ такое предложеніе, что если четверть часа послѣ часа, назначеннаго для открытія Думы, засѣданіе не можетъ быть открыто за неприбытіемъ установленнаго числа членовъ, то засѣданіе слѣдуетъ закрыть до слѣдующаго дня; можетъ быть, это заставитъ членовъ приходить во время.

Предсѣдатель. Нельзя закрывать засѣданіе, которое не открывалось.

Гр. Гейденъ. Отсрочить засѣданіе до слѣдующаго дня.

Предсѣдатель. Если вы, графъ, изложите свое предложеніе письменно...

Гр. Гейденъ. Я передамъ его въ комиссію о наказѣ Думѣ.

Предсѣдатель. Стало быть, угодно передать это предложеніе въ комиссію о наказѣ.

Голоса: Просимъ, просимъ.

Предсѣдатель. Спѣшное заявленіе о запросѣ, за № 133.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ):

«Членами Государственной Думы отъ Эриванской губерніи К. М. Теръ-Петросянцемъ и Л. Ф. Туманяномъ получены телеграммы о происшедшихъ 27 мая сего года въ городѣ Эривани новыхъ столкновеніяхъ между татарами и армянами, въ результатѣ которыхъ оказалось 26 убитыхъ и 11 раненыхъ. Изъ телеграммъ, напечатанныхъ въ іюньскихъ номерахъ столичныхъ газетъ, извѣстно, что послѣ того были кровопролитныя столкновенія и въ мѣстечкѣ Игдырѣ, Сурмалинскаго уѣзда Эриванской губерніи, и что раіонъ селеній, охваченныхъ кровопролитными столкновеніями въ той же Эриванской губерніи увеличивается. Извѣстно также, что въ теченіе прошлаго мая мѣсяца по почтовому тракту Евлахъ-Шуша производились нападенія на путешественниковъ,

которыхъ брали въ плѣнъ и перебивали, причемъ число человѣческихъ жертвъ достигло 30. Вслѣдствіе этого трактъ этотъ закрытъ для передвиженія, какъ это случалось не разъ въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ, причемъ населеніе нѣсколькихъ уѣздовъ вновь обречено на всевозможныя бѣдствія до голода включительно.

«Въ г. Шушѣ, какъ видно изъ сегодняшнихъ телеграммъ, сильное волненіе. Въ двухъ верстахъ отъ города происходитъ сильная перекрестная перестрѣлка, подъ которую попалъ и отступилъ помощникъ уѣзднаго начальника. Между Шушой и Лѣсогорскомъ окруженъ караванъ армянъ.

«Въ виду того, что подобное положеніе установилось въ Эриванской и Елисаветпольской губерніяхъ уже болѣе года и имѣло послѣдствіемъ тысячныя человѣческія жертвы и полное экономическое разореніе края, просимъ Государственную Думу сдѣлать запросъ г. намѣстнику Его Величества на Кавказѣ, какія мѣры принимаются къ прочному огражденію личной и имущественной безопасности населенія Эриванской и Елисаветпольской губерній?

«Настоящее заявленіе просимъ признать спѣшнымъ».

Предсѣдатель. Авторы этого запроса заявили мнѣ, что они согласны передать его въ комиссію, такъ какъ, здѣсь есть спорный вопросъ: въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ передать этотъ запросъ, который долженъ быть обращенъ къ намѣстнику Кавказа.

Затѣмъ въ комиссію подлежатъ передачѣ запросы №№ 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141. Заявленіе о запросѣ за № 140-мъ объявляется срочнымъ, но оно сопровождается обширными документами и поэтому могло бы быть передано въ комиссію. Это вашъ запросъ?

Аникинъ (Саратовская губ.). Онъ очень простъ, я въ двухъ словахъ скажу.

Предсѣдатель. Но приложены документы.

Аникинъ. Мнѣ хотѣлось поставить его срочнымъ, потому что здѣсь дѣло касается освобожденія одного семидесятилѣтняго старика. Поэтому я прошу разсмотрѣть его скорѣе.

Предсѣдатель. Угодно заявленіе № 140 передать въ комиссію? Возраженій нѣтъ? Слѣдовательно постановлено передать въ комиссію.

Поступило заявленіе за подписью 34 членовъ Государственной Думы, гласящее:

«Въ Государственную Думу представлены, въ видѣ матеріала для выработки новаго земельнаго закона, два проекта *основныхъ положеній* такого закона. Мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, предлагаемъ въ дополненіе къ этимъ матеріаламъ нижеслѣдующій проектъ основного земельнаго закона. При этомъ мы руководимся слѣдующими соображеніями: 1) Законъ о землѣ можетъ быть изданъ только полноправной Народной Думой, избранной всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ при свободѣ выборовъ и послѣ обсужденія земельной реформы на мѣстахъ при такихъ же условіяхъ; 2) Для ускоренія и облегченія рѣшенія вопроса представленныя въ Государственной Думѣ партіи должны немедленно же представить на судъ страны всѣ принимаемые ими способы его рѣшенія; 3) Присоединяясь къ «основнымъ положеніямъ», представленнымъ въ Государственную Думу 104 депутатами и разсматривая § 1 этихъ положеній, какъ цѣль желательнаго земельнаго закона, а слѣдующіе параграфы, какъ переходныя мѣры къ ея осуществленію, мы, нижеподписавшіеся, считаемъ полезнымъ немедленно же развить кратко выраженныя въ § 1 начала въ видѣ болѣе подробнаго и опредѣленнаго проекта основного земельнаго закона».

Обширный проектъ этого закона приложенъ. Подписавшіе просятъ препроводить его въ аграрную комиссію въ видѣ матеріала.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Отпечатать и всѣмъ раздать, такъ какъ каждый членъ Думы въ правѣ знать эти предположенія.

Предсѣдатель. Если требуется напечатаніе, то пока нельзя передавать въ комиссію?

Гр. Гейденъ. Я думаю, нужно отпечатать.

Предсѣдатель. Угодно ли матеріалы, сопровождающіе это заявленіе отпечатать и разсмотрѣть въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій Думы?

Наконецъ, у насъ остается задача: избраніе редакціонной и библіотечной комиссій. Угодно ихъ избрать сейчасъ? (*Голоса.* Отложить). Если избирать сейчасъ, то это займетъ время. Не угодно ли отложить и поставить на первую очередь? Итакъ, отложить до слѣдующаго засѣданія. Въ заключеніе обращаю вниманіе на

слѣдующее: во исполненіе наказа необходимо избрать еще три комиссіи — финансовую изъ 33-хъ лицъ, бюджетную—изъ 33-хъ лицъ и по исполненію росписи—изъ 33-хъ лицъ. Когда вы прикажете поставить это? На пятницу? Слѣдуетъ ли сразу поставить избраніе этихъ трехъ комиссій или въ различные дни?

Голоса. Сразу.

Предсѣдатель. Я слышу голоса: сразу; противъ этого никто не возражаетъ?

Голоса. Въ различные дни.

Предсѣдатель. Позвольте, я спрошу: кто желаетъ сразу, тотъ сидитъ, кто полагаетъ въ различные дни, тотъ встаетъ. Большинство. Тогда начнемъ съ пятницы, потому что четвергъ будетъ имѣть свой планъ занятій. Значитъ, въ пятницу поставимъ избраніе финансовой комиссіи, въ понедѣльникъ—бюджетной, а во вторникъ—по исполненію росписи. Никто не возражаетъ? Теперь о планѣ занятій на ближайшее засѣданіе. Засѣданіе откроется, какъ всегда, въ 11 часовъ утра; на первомъ мѣстѣ будетъ стоять законопроектъ о равенствѣ. Нужно думать, что до перерыва, до двухъ часовъ, мы успѣемъ кончить съ этимъ: осталось всего 15 записей. Потомъ перерывъ; послѣ перерыва я долженъ поставить на очередь отвѣты министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, которые выразили желаніе сообщить объясненія по поводу сдѣланныхъ запросовъ; послѣ этого—остальныя очередныя дѣла. Противъ этого никто не возражаетъ? Засѣданіе закрывается.

Засѣданіе закрыто въ 7 часовъ 44 м. вечера.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Заключеніе комиссіи II отдѣла, повѣрявшей правильность выборнаго производства Пермской губерніи.

На выборы въ Пермскомъ губернскомъ избирательномъ собраніи поданы двѣ жалобы:

Сущность первой заключается въ слѣдующемъ: крестьянинъ Владиміръ Бушуевъ заявляетъ, что вслѣдствіе отмѣны Кунгурской уѣздной по дѣламъ о выборахъ комиссіи выборнаго производства по Кунгурскому съѣзду городскихъ избирателей, два выборщика отъ этого съѣзда не приняли участія въ губернскомъ избирательномъ собраніи.

Основаніемъ для отмѣны выборовъ, по мнѣнію жалобщика, могутъ служить слѣдующія обстоятельства:

1) Вслѣдствіе поздняго распубликованія избирательнаго списка губернскихъ выборщиковъ, каковой былъ полученъ Бушуевымъ лишь 13 апрѣля вечеромъ, т. е. накапунѣ дня губернскихъ выборовъ, онъ, Бушуевъ, былъ лишенъ возможности обжаловать неправильное, по его мнѣнію, постановленіе уѣздной комиссіи.

2) Несмотря на то, что это постановленіе состоялось 30 марта, о чемъ было сообщено предсѣдателемъ комиссіи въ тотъ же день по телеграфу губернатору, новыхъ выборовъ по Кунгурскому уѣзду назначено не было, хотя до 14 апрѣля, когда состоялись губернскіе выборы, времени было болѣе чѣмъ достаточно.

3) Два голоса, принадлежавшіе выборщикамъ отъ Кунгурскаго съѣзда, должны были имѣть рѣшающее значеніе при избраніи члена Думы, получившаго наименьшее количество избирательныхъ шаровъ.

Разсмотрѣвъ выборное производство, комиссія пришла къ заключенію, что фактъ опозданія распубликованія избирательнаго списка жалобщикомъ не установленъ, тѣмъ болѣе, что другіе выборщики по Кунгурскому уѣзду получили этотъ списокъ своевременно, что подтверждено членомъ Думы, выборщикомъ изъ крестьянъ Кунгурскаго уѣзда, г. Перевощиковымъ. Пермскій губернаторъ въ своемъ объясненіи также указываетъ на то, что Бушуевымъ своевременно была подана жалоба на постановленіе уѣздной комиссіи, но непосредственно въ губернскую, т. е. вопреки статьи 47 положенія о выборахъ, каковая жалоба и была ему возвращена обратно для направленія ея въ установленномъ закономъ порядкѣ. Неназначеніе новыхъ выборовъ въ предѣлахъ имѣвшагося для того двухнедѣльнаго срока (съ 30 марта по 14 апрѣля) лежитъ всецѣло на отвѣтственности губернатора. Указаніе же Бушуева на рѣшающее значеніе двухъ голосовъ выборщиковъ отъ Кунгурскаго съѣзда городскихъ избирателей не встрѣчаетъ подтвержденія въ выборномъ производствѣ, изъ котораго видно, что послѣдній изъ получившихъ наименьшее количество избирательныхъ шаровъ членъ Думы получилъ ихъ на шесть больше, чѣмъ неизбирательныхъ, т. е. 100 бѣлыхъ и 94 черныхъ. Не подлежитъ также сомнѣнію, что Кунгурская уѣздная комиссія слишкомъ формально отнеслась къ дѣлу при провѣркѣ выборнаго производства съѣзда городскихъ избирателей, признавъ недѣйствительными 135 записокъ лишь потому, что одна или двѣ буквы въ фамиліяхъ нѣкоторыхъ кандидатовъ были замѣнены другими при полномъ тожде-

ствѣ ихъ именъ и отчествъ. Въ виду всего вышеизложеннаго, комиссія, не находя достаточныхъ основаній для отмѣны Пермскихъ губернскихъ выборовъ по жалобѣ крестьянина Бушуева, считаетъ долгомъ указать на неправильность дѣйствій Пермскаго губернатора, выразившуюся въ несоблюденіи ст. 31 высочайше утвержденныхъ правилъ 18 сентября 1905 г. (указъ Сената 27 октября 1905 г. за № 8), и поставить на видъ Кунгурской уѣздной комиссіи ея совершенно необоснованное и въ высшей степени формальное отношеніе къ дѣлу повѣрки выборнаго производства, не находящее для себя никакого оправданія въ соотвѣтствующихъ статьяхъ закона. Очевидно, подобный же взглядъ на дѣйствія уѣздной комиссіи легъ въ основу рѣшенія и губернской, отмѣнившей 10 мая постановленіе уѣздной комиссіи и признавшей выборы Чадаева и Бушуева правильными.

Присяжный повѣренный Маминъ, докторъ Серебренниковъ, Константинъ Чердынцевъ, Иванъ Журавлевъ, Александръ Спаскій, Левъ Кроль, Николай Шумиловъ и Аполлонъ Тимофѣевъ просятъ объ отмѣнѣ Пермскихъ губернскихъ выборовъ въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ:

1) На предвыборное собраніе выборщиковъ Пермской губерніи, состоявшееся 12 апрѣля въ помѣщеніи общественнаго собранія, проникъ іеромонахъ Серафимъ, не состоявшій выборщикомъ, и произнесъ горячую рѣчь въ защиту самодержавія.

2) На частномъ предвыборномъ собраніи крестьянъ выборщиковъ, состоявшемся 13 апрѣля въ помѣщеніи Пермской городской думы, одинъ изъ выборщиковъ, священникъ Воздвиженскій, предложилъ присутствовавшимъ поклясться передъ иконой въ томъ, что они будутъ подавать голоса за намѣченныхъ ими кандидатовъ, что и было ими исполнено.

3) При баллотировкѣ Бурмистрова и Брагина въ губернскомъ избирательномъ собраніи, сумма черныхъ и бѣлыхъ шаровъ превышала число выборщиковъ вслѣдствіе неисправности автоматическихъ аппаратовъ, которыми были снабжены баллотировочные ящики, что давало поводъ предполагать ихъ неправильное дѣйствіе и при выборѣ остальныхъ кандидатовъ.

Разсмотрѣвъ выборное производство и выслушавъ разъясненія членовъ Думы отъ Пермской губерніи Селиванова, Перевощикова, Зеленина и Мухлынина, комиссія нашла, что хотя присутствіе іеромонаха Серафима на предвыборномъ собраніи является нарушеніемъ 2-го п. ст. XII высочайшаго указа 11 декабря 1905 г., но сами жалобщики указываютъ на то, что Серафимъ проникъ въ собраніе незамѣченнымъ, почему и невозможно установить, по чьей винѣ это произошло. Что же касается до моральнаго воздѣйствія на крестьянъ священника Воздвиженскаго, выразившагося во взятіи съ нихъ клятвы (по указанію Перевощикова, честнаго слова) голосовать за заранѣе намѣченныхъ кандидатовъ, то къ этому факту нельзя примѣнить ни 1-ой, ни 3-ей статьи высочайшаго указа 8 марта 1906 г. (о воздѣйствіи на выборщиковъ путемъ подкупа или насилія). Не представляется также возможнымъ согласиться съ доводами жалобщиковъ насчетъ неправильности выборовъ вслѣдствіе порчи баллотировочныхъ автоматическихъ ящиковъ, такъ какъ въ протоколѣ, подписанномъ многими присутствовавшими, констатированъ лишь фактъ неисправнаго дѣйствія счетчиковъ при баллотировкѣ Брагина и Бурмистрова, когда вслѣдствіе задержки шаровъ на днѣ отверстій ящики приходилось встряхивать. Вышеозначенныя лица были вновь подвергнуты баллотировкѣ, каковая и прошла вполнѣ правильно, точно такъ же, какъ и остальныхъ кандидатовъ. Въ силу этихъ обстоятельствъ комиссія, находя образъ дѣйствія священника Воздвиженскаго и іеромонаха Серафима неправильнымъ, не усматриваетъ въ доводахъ жалобщиковъ данныхъ для отмѣны Пермскихъ губернскихъ выборовъ. Кромѣ изложенныхъ выше двухъ жалобъ на неправильность выборовъ, крестьяниномъ Петромъ Митрофановымъ подано заявленіе въ Думу, въ которомъ онъ указываетъ на медленность дѣлопроизводства губернской по дѣламъ о выборахъ комиссіи, выразившуюся въ томъ, что постановленіе ея по поводу жалобы, поданной имъ 30 марта, онъ получилъ лишь 20 апрѣля 1906 г. и желаетъ, чтобы эта жалоба была вытребована отъ Сената и передана на усмотрѣніе Государственной Думы. По полученіи изъ Сената дѣла № 260—по жалобѣ Митрофанова—и по разсмотрѣніи его, комиссія вполнѣ согласилась съ доводами Сената объ оставленіи этой жалобы безъ послѣдствій, но усмотрѣла въ дѣй-

ствіи губернской комиссіи медленность, выразившуюся въ томъ, что, получивъ жалобу 6 апрѣля, до 12 апрѣля комиссія ее не обсуждала, хотя имѣла для того вполнѣ достаточный срокъ. Въ виду всего вышеизложеннаго, комиссія, признавая, что замѣченныя въ выборномъ производствѣ Пермской губерніи неправильности существеннаго значенія на исходъ выборовъ не имѣютъ, постановила утвердить избраніе въ члены Думы слѣдующихъ лицъ: 1) Перевощикова, Александра Васильевича, 2) Зеленина, Андрея Васильевича, 3) Антонова, Ивана Ивановича, 4) Волкова, Григорія Васильевича, 5) Павлова, Николая Владиміровича, 6) Брагина, Василія Евграфовича, 7) Исакова, Александра Семеновича, 8) Тохтуева, Василія Николаевича, 9) Трифонова, Ивана Андреевича, 10) Грамматчикова, Василія Николаевича, 11) Селиванова, Николая Степановича, 12) Мухлынина, Алексѣя Ивановича и 13) Добротворскаго, Николая Федоровича, но вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи § 13 наказа Государственной Думы, довести до свѣдѣнія г. министра внутреннихъ дѣлъ на зависящее распоряженіе о неправильномъ дѣйствіи слѣдующихъ лицъ и учрежденій:

1) Пермскаго губернатора, который вопреки 31 ст. выс. утвержден. прав. 18 сентября 1905 г. (ук. Сен. 27 октября 1905 г. за № 8), получивъ 30 марта телеграмму объ отмѣнѣ уѣздной по дѣламъ о выборахъ комиссіи выборнаго производства Кунгурскаго съѣзда городскихъ избирателей, не назначилъ новыхъ выборовъ въ предѣлахъ имѣвшагося для этого двухнедѣльнаго срока.

2) Пермской губернской по дѣламъ о выборахъ комиссіи, которая, получивъ 6 апрѣля жалобу Митрофанова на дѣйствія уѣздной комиссіи, разсмотрѣла ее только 12 апрѣля, въ виду чего жалоба Митрофанова лежала безъ движенія 6 дней, что, въ случаѣ основательности этой жалобы и существеннаго ея значенія для исхода выборовъ, могло бы отразиться на ходѣ всего выборнаго производства.

3) Кунгурской уѣздной по дѣламъ о выборахъ комиссіи, которая отмѣнила выборное производство съѣзда городскихъ избирателей по въ высшей степени формальнымъ и совершенно необоснованнымъ соображеніямъ, не находящимъ подкрѣпленія въ соотвѣтствующихъ статьяхъ закона, и тѣмъ лишила выборщиковъ Бушуева и Чадаева принять участіе въ Пермскомъ губернскомъ избирательномъ собраніи.

Предсѣдатель *И. Новгородцевъ.*

Докладчикъ *М. Журавскій.*

II.

Докладъ IV Отдѣла.

Вполнѣ раздѣляя соображенія комиссіи, IV Отдѣлъ предлагаетъ утвердить въ званіи членовъ Государственной Думы по Бессарабской губерніи слѣдующихъ лицъ: 1) Видмера, Андрея Андреевича, 2) Гуму, Василія Ивановича, 3) Яновскаго, Василія Васильевича, 4) Казиміра, Константина Өедоровича, 5) Попова, Андрея Федотовича.

Докладъ комиссіи по IV отдѣлу о выборномъ производствѣ по Бессарабской губерніи.

Разсмотрѣвъ выборное производство по Бессарабской губерніи, комиссія находитъ слѣдующее:

Бессарабское губернское избирательное собраніе было открыто 6 апрѣля губернскимъ предводителемъ дворянства Феодосіу, который, прочтя статьи закона, относящіяся до порядка выборовъ, и провѣривъ по списку явившихся въ собраніе выборщиковъ, пригласилъ выборщиковъ отъ съѣздовъ уполномоченныхъ отъ волостей въ отдѣльное помѣщеніе для избранія изъ своей среды одного члена Государственной Думы, каковымъ оказался Сефферъ Федоръ.

Въ $4^1/_2$ ч. вечера предсѣдатель вновь открылъ общее собраніе и предложилъ намѣтить закрытою подачею голосовъ, посредствомъ записокъ, кандидатовъ въ члены Государственной Думы. Баллотировка въ этотъ день не производилась, и собраніе было закрыто въ 10 ч. вечера. На слѣдующій день, 7 апрѣля, приступлено было къ баллотировкѣ по поданнымъ наканунѣ запискамъ. Абсолютное большинство голосовъ получили въ этотъ день двое: Богачъ и Демьяновичъ. Въ 8 ч. вечера предсѣдатель объявилъ перерывъ до 10 ч. утра слѣдующаго дня. На слѣдующій день, 8 апрѣля, т. е. на третій день выборнаго производства, предсѣдатель, открывая собраніе, прочелъ ст. 52 положенія о выборахъ и разъяснилъ ее въ томъ смыслѣ, что 8 апрѣля должно признаваться третьимъ днемъ выборовъ, когда избранными

считаются получившіе относительное большинство голосовъ. Заслушавъ сдѣланное предсѣдателемъ разъясненіе, собраніе приступило къ намѣчиванію кандидатовъ записками. Послѣ перерыва (отъ $12^1/_2$ до 2 ч.) приступлено было къ баллотировкѣ. Послѣ баллотировки 11 лицъ, изъ которыхъ ни одинъ не получилъ абсолютнаго большинства голосовъ, предсѣдатель собранія заявилъ, что, ознакомившись основательнѣе съ содержаніемъ ст. 52, онъ объявляетъ собранію, что 8 апрѣля происходятъ лишь дополнительные выборы для избранія недостающаго числа членовъ абсолютнымъ большинствомъ шаровъ, преній по этому вопросу онъ не допускаетъ; кто недоволенъ его распоряженіемъ, можетъ въ порядкѣ, въ законѣ указанномъ, жаловаться. Затѣмъ предсѣдатель приступилъ къ баллотировкѣ. Однако баллотировалось только 5 лицъ. Многіе же отъ баллотировки отказались, а нѣкоторые при этомъ заявили, что воздерживаются отъ баллотировки въ виду заявленія предсѣдателя, что завтра выборы будутъ производиться относительнымъ большинствомъ. Такъ какъ желающихъ баллотироваться не оказалось, предсѣдатель объявилъ перерывъ до 12 ч. слѣдующаго дня. Апрѣля 9 въ 1 ч. дня предсѣдатель открылъ собраніе и, по прочтеніи протокола предшествующаго дня, объявилъ собранію, что согласно указанію, данному ему начальникомъ губерніи, на основаніи ст. 23 положенія о выборахъ, сего 9 апрѣля, состоявшіеся 8 апрѣля выборы должны считаться окончательными, и что поэтому онъ дальнѣйшихъ выборовъ допустить не можетъ и собраніе закрываетъ.

Такимъ образомъ, избранными въ члены Государственной Думы отъ Бессарабской губерніи оказались получившіе 8 апрѣля наибольшее, относительно, число голосовъ: Видмеръ, Яновскій, Казиміръ, от. Гума, Поповъ.

На произведенные при указанныхъ условіяхъ выборы отъ Бессарабской губерніи поступили жалобы со стороны выборщиковъ.

По мнѣнію жалобщиковъ, произведенные выборы должны быть признаны неправильными въ виду того, что выборное производство не было закончено вслѣдствіе недопущенія выборовъ 9 апрѣля. Толкованіе ст. 52, предложенное предсѣдателемъ собранія утромъ 8 апрѣля и подтвержденное имъ 9 апрѣля въ силу предложенія г. губернатора, представляется жалобщикамъ совершенно неправильнымъ. «Нѣтъ статьи закона о томъ, что все губернское избирательное собраніе должно продолжаться не болѣе трехъ дней, какъ указываетъ г. губернаторъ; при такомъ толкованіи, если бы выборщики отъ съѣздовъ уполномоченныхъ отъ волостей избрали члена Думы лишь на третій день со времени открытія губернскаго избирательнаго собранія, то никакихъ выборовъ въ общемъ составѣ уже не представлялось бы возможнымъ произвести. Согласно буквальному смыслу ст. 52 окончательные выборы относительнымъ большинствомъ могутъ быть произведены на третій день лишь въ случаѣ безуспѣшности произведенныхъ наканунѣ дополнительныхъ выборовъ, которые, естественно, въ свою очередь могутъ быть произведены послѣ безуспѣшности первыхъ, основныхъ выборовъ, въ общемъ составѣ. Въ настоящемъ случаѣ лишь два раза назначали кандидатовъ и производили баллотировку ихъ шарами, третьихъ же, окончательныхъ, выборовъ вовсе не было». Въ виду этихъ соображеній жалобщики указываютъ на то, что они противозаконно «лишены были возможности баллотироваться при окончательныхъ выборахъ по относительному большинству шаровъ», а потому просятъ признать выборы по Бессарабской губерніи неправильными и отмѣнить выборное производство съ 8 апрѣля.

Входя въ разсмотрѣніе существа поданной жалобы, комиссія обратила главное вниманіе, насколько дѣйствія предсѣдателя, признаваемыя жалобщиками неправильными, способны были лишить жалобщиковъ возможности баллотироваться при окончательныхъ выборахъ по относительному большинству шаровъ. Изъ обстоятельствъ дѣла комиссія усматриваетъ: 1) что жалобщики не были лишены возможности баллотироваться въ теченіе всего 8 апрѣля, такъ какъ неполученіе ими абсолютнаго большинства голосовъ въ этотъ день не закрывало бы имъ возможности баллотироваться снова на слѣдующій день при относительномъ большинствѣ, если бы таковые выборы происходили; 2) что въ виду значительнаго числа записокъ, полученныхъ въ первый день Яновскимъ, Казиміромъ, Поповымъ по сравненію съ жалобщиками, шансы на избраніе послѣднихъ пред-

ставляются маловѣроятными; 3) что, какъ обнаружилось изъ личнаго допроса, нѣкоторые изъ выборщиковъ на выборы 9 апрѣля вовсе не явились, очевидно, не имѣя большой надежды на успѣхъ; 4) что никто изъ жалобщиковъ, какъ это явствуетъ изъ протокола, не протестовалъ противъ заявленія предсѣдателя, сдѣланнаго утромъ 8 числа, что онъ признаетъ этотъ день днемъ окончательныхъ выборовъ. Въ виду этого комиссія не находитъ основательными жалобы выборщиковъ на то, что они лишены были, вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій предсѣдателя, возможности баллотироваться при окончательныхъ выборахъ по относительному большинству голосовъ.

Въ частности, по отношенію къ Яновскому, возбуждаются сомнѣнія вслѣдствіе принесенной на его выборы жалобы, въ которой указывается на неправильное включеніе его въ число выборщиковъ. При выборахъ по Оргѣевскому уѣзду былъ избранъ полный составъ выборщиковъ, т. е. восемь человѣкъ, причемъ Яновскій былъ забаллотированъ. Но въ виду предполагаемаго отказа со стороны одного изъ избранныхъ и обнаруженной неправильности въ избирательномъ ящикѣ Яновскаго (оказался лишній шаръ), Яновскій подвергся перебаллотировкѣ и былъ избранъ. Уѣздная комиссія признала выборы неправильными и Яновскаго изъ числа выборщиковъ устранила. Напротивъ, губернская комиссія нашла выборы правильными и, въ виду отказа одного изъ избранныхъ, Смоленскаго, включила Яновскаго въ число выборщиковъ. Въ поданной по сему поводу жалобѣ указывается, что: 1) выборы кандидатовъ въ законѣ не предусмотрѣны и 2) лишній шаръ, не способный измѣнить результаты выборовъ, не могъ служить основаніемъ къ перебаллотировкѣ. Комиссія, разсмотрѣвъ это жалобу, приходитъ къ заключенію, что не представляется существеннымъ, въ качествѣ кого баллотировался Яновскій, въ качествѣ выборщика или кандидата къ выборщикамъ, существенно лишь то, что онъ подвергся перебаллотировкѣ въ виду признанной избирательнымъ собраніемъ явной неправильности въ порядкѣ его первоначальной баллотировки. Избранный девятымъ, онъ оставлялъ за шарами того, кто получилъ наименьшее число голосовъ изъ всего числа избранныхъ. Въ виду этого, комиссія не находитъ неправильности въ томъ, что избранный по Оргѣевскому уѣзду Яновскій участвовалъ въ качествѣ выборщика на губернскомъ избирательномъ собраніи по Бессарабской губерніи.

Въ виду указанныхъ соображеній комиссія предлагаетъ отдѣлу IV:

1) признать выборы по Бессарабской губерніи произведенными безъ существенныхъ нарушеній, способныхъ повліять на исходъ выборовъ.

2) представить въ Государственную Думу къ утвержденію въ званіи членовъ Государственной Думы слѣдующихъ лицъ: Видмера, Андрея Андреевича, Гуму, Василія Ивановича, Яновскаго, Василія Васильевича, Казиміра, Константина Федоровича, Попова, Андрея Федотовича.

Предсѣдатель комиссіи *Шершеневичъ.*

Члены комиссіи: *И. Жилкинъ.*

Румянцевъ.

Черносвитовъ.

III.

Докладъ VI Отдѣла.

Выписка изъ протокола засѣданія VI отдѣла.

Въ засѣданіи VI отдѣла 31 мая разсматривался вновь вопросъ объ утвержденіи членомъ Государственной Думы по Виленской губерніи римско-католическаго епископа Виленской епархіи барона Эдуарда Юльевича Роппа. Выборы барона Э. Ю. Роппа были утверждены отдѣломъ въ предыдущемъ засѣданіи тайной подачей записокъ 27 голосами противъ 1.

Въ виду того, что Государственная Дума въ засѣданіи 29 мая постановила вернуть дѣло въ VI отдѣлъ для дополненія его постановленія объ утвержденіи выборовъ барона Роппа мотивировкой, отдѣлъ, пересмотрѣвъ дѣло о выборахъ барона Роппа членомъ Государственной Думы отъ Виленской губерніи, въ засѣданіи 31 мая постановилъ:

Принимая во вниманіе, что: 1) выборы по Виленской губерніи произведены правильно и 2) что состояніе барона Роппа въ должности римско-католическаго епископа Виленской епар-

хіи не можетъ служить препятствіемъ къ утвержденію его избранія членомъ Государственной Думы и не можетъ служить основаніемъ къ лишенію его званія члена Государственной Думы, отдѣлъ VI предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить выборы барона Э. Ю. Роппа въ члены Государственной Думы отъ Виленской губерніи.

Предсѣдатель отдѣла *Ф. Родичевъ.*

Секретарь *Е. Щепкинъ.*

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ.

8 іюня 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 11 часовъ 40 м. утра.

Предсѣдатель Государственной Думы. Засѣданіе открывается. Продолжается обсужденіе заявленія съ изложеніемъ основныхъ положеній закона о гражданскомъ равенствѣ. Слово принадлежитъ Крылову.

Крыловъ (г. Самара). Господа народные представители. Я просилъ слова для того, чтобы, рискуя, по примѣру проф. Петражицкаго, репутаціей, выступить въ защиту политическаго равноправія женщинъ. Дѣлаю это тѣмъ болѣе охотно, что въ прошломъ засѣданіи Думы рѣчь депутата Кругликова, поддерживавшая противоположные взгляды, была встрѣчена рукоплесканіями не только съ правой, но и съ лѣвой стороны. Я буду имѣть въ виду, главнымъ образомъ, рѣчь депутата Ковалевскаго, затронувшаго принципіальный вопросъ. Проф. Ковалевскій сказалъ, что у насъ нѣтъ корпуса амазонокъ, что женщина не исполняетъ воинской повинности, и потому она не имѣетъ права претендовать на политическія права, равныя съ мужчинами, такъ какъ равныя права предполагаютъ и равныя обязанности. Не такъ давно еще противники женскаго равноправія выдвигали гораздо болѣе серьезные доводы и утверждали, что женщина отъ природы есть существо низшаго порядка, что она никогда не можетъ подняться до уровня, равнаго съ мужчиной по своему умственному развитію, и что поэтому въ интересахъ общаго прогресса ей должны быть отведены въ жизни только второстепенныя роли. Какъ это ни странно, но въ защиту такого взгляда выступали и различные ученые естествоиспытатели. Приводились различные, якобы научные, доводы. Говорили, что средній вѣсъ мозга женщины ниже мозга мужчины и изъ этого заключали, что она уже природой обречена стоять на ступени гораздо низшей; говорили о томъ, что неправильно развиты у нея мозговыя извилины, что черепной мозгъ относится къ спинному и продолговатому мозгу не такъ, какъ у мужчинъ. Однимъ словомъ, наукою доказано, будто бы, что женщина стоитъ гораздо ниже мужчины въ умственномъ отношеніи и не можетъ подняться до высоты мужского развитія. Все это, однако, при свѣтѣ строго-научной критики было развѣяно въ прахъ и сдано въ архивъ. Здѣсь вамъ подобныхъ доводовъ пока, по крайней мѣрѣ, не приводилось слышать. Въ прошлый разъ мы слышали другой доводъ, что женщина слаба физически, не можетъ исполнять воинскую повинность, а потому и не заслуживаетъ политическаго равноправія, хотя при этомъ упоминалось и объ амазонкахъ. Дѣйствительно, въ современномъ цивилизованномъ обществѣ нигдѣ женщина воинской повинности не несетъ. Но мало привести фактъ, нужно его глубоко проанализировать. Чѣмъ же это объясняется? Неужели какой-то особой привилегіей женщинъ, основанной на милости, на снисхожденіи къ слабому полу? Отнюдь нѣтъ. Эволюція общества совершается по принципамъ иного порядка, не имѣющаго ничего общаго съ милостью. Нѣтъ ни-

какого сомнѣнія, что особое положеніе женщинъ по отношенію къ воинской повинности основано исключительно на особомъ складѣ современной культуры, со строгимъ раздѣленіемъ труда. Оно выгодно для общества и поэтому крѣпко держится. Поскольку такое раздѣленіе труда относится къ женщинамъ, я считаю его единственно справедливымъ. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ тяжела воинская повинность для мужчины? Исключительно тѣмъ, что здѣсь приходится платить самую тяжелую дань въ интересахъ родины, въ интересахъ государства,—дань кровью, дань жизнью. Но развѣ женщина не платитъ этой дани? Нѣтъ, она, господа, платитъ ее въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ мужчины. Мужчины гибнутъ на войнѣ, защищая родину отъ внѣшняго врага, а женщина гибнетъ, давая жизнь этимъ борцамъ за честь и свободу страны.

Если подсчитать, принявъ во вниманіе процентъ смертности послѣ родовъ, какая масса женщинъ гибнетъ въ результатѣ выполненія своихъ материнскихъ обязанностей, и число мужчинъ, погибающихъ на войнѣ, то окажется, что на сторонѣ женщинъ несомнѣнный и весьма большой перевѣсъ. А если такъ, то по какому праву общество будетъ возлагать на женскія плечи двойную дань? Развѣ только потому, что эта дань уплачивается женщиной въ другой формѣ? Но развѣ форма все? Мужчины платятъ эту кровную дань, такъ сказать, въ формѣ прямого обложенія, женщина уплачиваетъ ее въ формѣ косвеннаго обложенія, но сумма жертвъ, приносимыхъ на алтарь родины, отъ этого не уменьшается. Мужчины-врачи, напримѣръ, тоже вѣдь не отбываютъ воинской повинности подъ ружьемъ, такъ же, какъ и женщины, но они погибаютъ отъ болѣзней на войнѣ въ гораздо большемъ процентѣ, чѣмъ строевые офицеры отъ пуль. Развѣ эта привилегія считается несправедливой? Я, лично, убѣжденъ, что этотъ доводъ о воинской повинности пережилъ свое право на существованіе и долженъ быть сданъ въ архивъ, какъ и всѣ прежніе доводы противниковъ женскаго равноправія. Проф. Ковалевскій прошлый разъ окончилъ свою рѣчь справедливымъ афоризмомъ: парламентъ не можетъ превратить женщину въ мужчину. Да, это такъ, женщина и не требуетъ невозможнаго. Но всякій парламентъ не только можетъ, но и долженъ быть, по моему мнѣнію, прежде всего справедливымъ *(аплодисменты слѣва)*.

Заболотный (Подольская губ.). Господа народные представители. Въ общественномъ сознаніи народовъ укрѣпился естественный законъ жизни, состоящій въ томъ, что человѣкъ рождается свободнымъ и равнымъ съ другими во всѣхъ правахъ. Постановляя необходимость отмѣны смертной казни, мы отстаивали физическое право человѣка на жизнь; подавая затѣмъ нашъ голосъ за принудительное отчужденіе земли въ пользу трудящихся, мы защищали этимъ экономическое право гражданъ на трудъ, на результаты и средства труда. Стремясь теперь провести въ жизнь равенство и свободу, мы боремся за третій элементъ естественнаго права человѣка—за его политическія права. Мы будемъ стоять противъ той путаницы, какую вносятъ въ наши простыя, краткія положенія противники наши справа, утверждающіе, что необходимо каждую привилегію, каждое ограниченіе разсматривать отдѣльно и отмѣнять ихъ тоже отдѣльно. Мы не устанемъ доказывать, что по отношенію къ равноправію гражданъ должно установить слѣдующія общія положенія для комиссіи, которой будетъ передано это дѣло: 1) равенство всѣхъ гражданъ обоего пола передъ закономъ, 2) отмѣна всѣхъ сословій и чиновъ, 3) отмѣна привилегій и ограниченій по религіи, національности, языку, происхожденію и полу, 4) установленіе единаго званія россійскаго гражданина со всѣми правами, свойственными гражданамъ свободнаго, полноправнаго народа. Вспомните, господа, когда министры отказались представить намъ сразу заключеніе объ отмѣнѣ смертной казни, ссылаясь на сложность вопроса, вы поняли тогда всѣ, что сложность эта получилась у нихъ оттого, что они не хотятъ отмѣнить смертной казни во всѣхъ ея видахъ, такъ какъ общая отмѣна выражается очень краткимъ закономъ. Такъ и теперь, мы очень хорошо понимаемъ, что указывающіе на сложность работы по установленію равенства гражданъ хотятъ бороться изъ за каждой мелкой привилегіи, а мы этого вовсе не хотимъ.

Переходя затѣмъ къ отдѣльнымъ частнымъ случаямъ приложенія этого будущаго закона, мы остановимся на вопросѣ о женскомъ равно-

правіи. Здѣсь говорили, что женщины не могутъ быть солдатами, здѣсь говорили, что мы не хотимъ установить корпуса амазонокъ, но здѣсь забыли одно, что въ великой борьбѣ народовъ за свободу женщина наравнѣ съ мужчиной и съ равнымъ ему мужествомъ защищала эту свободу во всѣхъ государствахъ, на всѣхъ баррикадахъ. Здѣсь забыли также и то, что въ борьбѣ русскихъ крестьянъ съ нищетой и голодомъ русскія женщины, такъ же какъ и ихъ братья-труженики, поливаютъ потомъ своимъ святую землю. И только слабость женщинъ, только вѣковая привычка къ угнетенію заставляютъ одну часть населенія поддерживать позорное рабство своихъ сестеръ, ограничивая ихъ во всѣхъ принадлежащихъ имъ правахъ. Переходя затѣмъ къ неравноправности крестьянъ и имѣя въ виду, что дѣло мы разсматриваемъ только съ точки зрѣнія направленія его въ комиссію, я скажу: много страданій и неправды въ отношеніяхъ различныхъ сословій покоилось исключительно на основѣ существующаго неравноправія. Много талантовъ, много способностей, много благородныхъ, самоотверженныхъ тружениковъ не попало въ общественную дѣятельность, и ихъ мѣсто до сихъ поръ занимаютъ представители теперешней администраціи, представители, повинные въ убійствахъ и грабежахъ. Что касается столь сомнительнаго для нѣкоторыхъ депутатовъ еврейскаго вопроса, то, какъ представитель мѣстности, гдѣ еврейское населеніе живетъ наряду съ русскимъ, я только скажу: угнетенные народы, русскій и еврейскій, живущіе вмѣстѣ, напоминаютъ двухъ кандальниковъ, которые соединены воедино, и одного изъ которыхъ поработители стараются убѣдить, что все несчастіе его жизни происходить не отъ угнетателей, а отъ того, что оба народа закованы вмѣстѣ, въ одну цѣпь. Нашъ долгъ отстаивать полное равенство гражданъ, какъ великій актъ общественной справедливости. Творите же правильно, законодатели, эту справедливость въ полномъ ея размѣрѣ и помните только одно: наша жизнь коротка, но актъ общественной правды живетъ долго и дѣйствуетъ далеко *(аплодисменты слѣва и въ центрѣ)*.

Аладьинъ (Симбирская губ.). Раньше, чѣмъ переходить къ указанію слабыхъ мѣстъ въ проектѣ, представленномъ 151 членомъ, я укажу на несомнѣнно сильное мѣсто этого проекта. Это сильное мѣсто выражается въ словахъ: «всѣ граждане обоего пола». Много можно сказать и за, и противъ участія женщинъ въ общественной жизни. Я не стану детально разбирать этого вопроса, я разскажу лучше вамъ одинъ случай изъ жизни губерніи, отъ которой я явился сюда представителемъ. У насъ есть маленькое село Ногаткино. Въ этомъ Ногаткинѣ съ нѣкотораго времени завелась крамола. Результатомъ этой крамолы было то, что одинъ изъ членовъ крестьянскаго союза былъ намѣченъ въ уполномоченные отъ общества. Тотчасъ же направилась экспедиція казаковъ туда. Крестьяне, достаточно политически развитые, устроили такъ, что экспедиція искала, искала, но этого уполномоченнаго члена крестьянскаго союза не нашла. Не найдя ничего, казаки рѣшили остановиться и зажить. Зажили, какъ живутъ казаки, гарцовали передъ населеніемъ, отъ времени до времени награждая ударами шашекъ женщинъ и ребятъ. А есаулъ ихъ, чтобы еще больше произвести впечатлѣнія на крестьянъ, рисуетъ картину, какъ будетъ изящно и художественно, если деревню зажечь съ четырехъ концовъ. Наконецъ, крестьяне не вытерпѣли и прислали телеграмму, прося Государственную Думу вступиться за нихъ и избавить ихъ отъ этого гарцованія или, по крайней мѣрѣ, чтобы было поменьше гарцованія. Мы сдѣлали все, что могли, т. е. ничего пока, но крестьяне не остановились на этомъ. Когда наша Государственная Дума попала въ положеніе, въ которомъ мы находимся послѣднія недѣли, когда она столкнулась съ министерствомъ, село Ногаткино было первое, которое, несмотря на присутствіе казаковъ, безъ нашей просьбы, по собственному почину, рѣшилось на сходѣ заявить, что оно готово на самыя крайнія мѣры, чтобы поддержать Государственную Думу въ ея борьбѣ за счастье народа. Казаки продолжали гарцовать, вѣроятно, и теперь продолжаютъ, и опять таки, несмотря на казаковъ, несмотря на то, что, когда крестьяне обратились къ намъ сюда съ просьбой, мы не успѣли, мы не могли оказать имъ реальной поддержки, я вчера получилъ телеграмму слѣдующаго содержанія: «Въ великій моментъ борьбы права съ силой мы, крестьянки села Но-

гаткина, привѣтствуемъ избранниковъ народа, выразившихъ недовѣріе правительству требованіемъ отставки министерства. Мы надѣемся, что представители, поддержанные народомъ, добудутъ ему землю и волю, отворятъ двери тюремъ борцамъ за свободу и счастье народа и добьются гражданскихъ и политическихъ правъ какъ для себя, такъ и для насъ, безправныхъ и обездоленныхъ, даже въ своей семьѣ, русскихъ женщинъ. Помните, что женщина-раба не можетъ быть матерью свободнаго гражданина. Уполномоченная отъ 75-ти ногаткинскихъ женщинъ». Теперь, если бы мы стали на пути женщинъ въ ихъ стремленіи пріобрѣсти гражданскія и политическія права, то я боюсь, что, какъ въ Ногаткинѣ казакамъ и нагайкамъ не удалось удержать женщинъ отъ того, чтобы онѣ выразили свое собственное мнѣніе, такъ и намъ безъ казаковъ и нагаекъ никогда не удастся затушить въ сердцѣ русской женщины ея стремленіе къ гражданскому равноправію и свободѣ. Лучше будетъ, если мы поможемъ ей стать на это мѣсто. Будетъ стыдно для насъ, если она помимо нашего желанія вырветъ у насъ это право, какъ это происходитъ часто при борьбѣ класса съ классомъ. Но если такъ просто обстоитъ вопросъ о женскомъ равноправіи среди русскаго населенія, то есть, тѣмъ не менѣе, серьезный вопросъ о женскомъ равноправіи среди мусульманскаго населенія. Въ послѣдніе дни ко мнѣ явилась депутація отъ мусульманъ и спеціально просила меня указать Государственной Думѣ, что въ Коранѣ - Шаріатъ есть вопросы, которые съ религіозной стороны стоятъ на пути къ полному гражданскому, но не политическому равноправію женщинъ. Къ этимъ вопросамъ были присоединены той депутаціей, которая была у меня, напримѣръ, вопросъ о наслѣдствѣ, далѣе, вопросъ очень больной для насъ, не менѣе серьезный,—вопросъ о многоженствѣ, затѣмъ вопросъ о правѣ женщинъ быть свидѣтельницами на судѣ, по которому, если мнѣ память не измѣняетъ, требуется двѣ женщины для того, чтобы ихъ свидѣтельство равнялось по своему значенію свидѣтельству обыкновеннаго мужчины. Мнѣ казалось бы, что разъ здѣсь затрагиваются религіозныя вѣрованія двадцатимилліоннаго населенія, обязанность Государственной Думы сдѣлать все, чтобы это населеніе могло вполнѣ безпристрастно и, по возможности, безпрепятственно выразить свои пожеланія и выяснить то положеніе, которое въ реальности имѣется. Практически я предлагаю Государственной Думѣ согласиться на то, чтобы—какъ ни плохо представлено здѣсь мусульманское населеніе, въ силу большихъ недостатковъ избирательнаго закона,—чтобы оно было достаточнымъ образомъ представлено въ нашей комиссіи. Издается ли плохой или хорошій законъ, но общія требованія, чтобы законъ проходилъ въ жизнь мирнымъ путемъ, чтобы его не приходилось вводить въ жизнь путемъ казацкихъ нагаекъ и пулеметовъ, должны быть удовлетворены. Затронутъ вопросъ многомилліоннаго населенія, но какъ бы ни были желательны блестящія перспективы будущаго прогресса, желательно также создать условія, при которыхъ прогрессъ не приведетъ въ столкновеніе законодателей съ населеніемъ, для котораго законъ издается. Не мнѣ судить, что позволяетъ мусульманская религія и что не позволяетъ, но мнѣ, какъ члену Государственной Думы, приходится обратить вниманіе на серьезность положенія. А теперь позвольте обратить вниманіе на нѣкоторые недостатки этой записки. Для того, чтобы вполнѣ представить вамъ чего въ ней нѣтъ, я разскажу о посѣщеніи нашей Думы однимъ генералъ-лейтенантомъ въ прошлое воскресенье. Ихъ превосходительство соблаговолилъ явиться сюда, въ эту залу, причемъ, обращаясь къ сторожу, спросилъ: «не будете ли любезны указать, гдѣ сидитъ «этотъ»? И потомъ называетъ на своемъ жаргонѣ меня, и называетъ мою фамилію. Сторожъ соглашается и говоритъ: «вотъ, ваше превосходительство»... Затѣмъ, наблюдая нашу люстру, которая до извѣстной степени красива, его превосходительство говоритъ: «если бы нѣсколько членовъ Трудовой группы были повѣшены на эту люстру, какъ это было бы пріятно!»

Предсѣдатель. Но кто это сказалъ?

Аладьинъ. Это было сказано здѣсь, въ этой залѣ, при свидѣтеляхъ. Если бы это былъ обыкновенный человѣкъ, то за простое названіе меня такимъ словомъ, какимъ онъ назвалъ, а тѣмъ болѣе за желаніе такого украшенія нашей люстры, я могъ бы притянуть

его въ обыкновенный судъ, куда тянутъ обыкновеннаго человѣка, выражающагося на ругательномъ языкѣ. Эполеты генералъ-лейтенанта при современномъ положеніи даютъ ему привилегію и заставляютъ меня, представителя Думы, когда я оскорбленъ, просить у министра разрѣшенія преслѣдовать его по суду, иначе я преслѣдовать его по суду не могу. Въ запискѣ, представленной намъ, всѣ привилегіи по должности, по которымъ граждане не могутъ привлечь чиновниковъ безъ позволенія соотвѣтствующихъ верховъ, всѣ эти привилегіи не уничтожаются и громкое изреченіе «всѣ граждане равны передъ закономъ», если не будетъ введено уничтоженіе этихъ привилегій, останется только громкимъ словомъ, не больше.

Второй крупный недостатокъ, несомнѣнно, болѣе крупный, чѣмъ даже указанный мною только что, это оставленіе существованія сословій. Господа народные представители, если вы серьезно всмотритесь въ русскую жизнь, то вѣдь вы согласитесь, что наиболѣе почтенныя сословія, которыя вызываютъ въ глазахъ у наиболѣе просвѣщенной и трудящейся части населенія уваженіе и любовь, это—потомственное почетное крестьянство и городской рабочій (*аплодисменты съ лѣвой стороны*). Теперь мы, представители наиболѣе уважаемыхъ сословій—городскихъ рабочихъ и крестьянъ, охотно идемъ на встрѣчу теченію послѣдняго времени и готовы прійти въ этотъ залъ и сказать другимъ сословіямъ: мы отказываемся отъ своихъ привилегій, мы не хотимъ больше быть наиболѣе уважаемыми сословіями, но зато приглашаемъ и васъ вспомнить хотя бы французскую революцію, къ славѣ которой такую роль сыграло дворянство, отказавшись тогда отъ своего сословія; придите къ намъ и вспомните, что жалѣть вамъ ничего не приходится. Присоединитесь къ намъ и не будетъ больше у насъ ни крестьянъ, ни рабочихъ, ни купцовъ, ни дворянъ, а будутъ только одни русскіе граждане (*аплодисменты съ лѣвой стороны*). Такъ какъ терять вамъ нечего при отмѣнѣ сословій, а выиграть кое-что можно, то постарайтесь не упустить послѣдняго случая, который исторія даетъ вамъ въ руки. Васъ будутъ уважать и любить куда какъ больше, чѣмъ теперь, и даже возможно, что если не простятъ, то забудутъ о томъ, что вы дѣлали въ послѣднее время. Кромѣ всего этого, вы окажете намъ, да и Россіи, колоссальную услугу: намъ не нужно будетъ писать разряды 1-й, 2-й, 3-й и т. д. законовъ, регулирующихъ одно сословіе, другое сословіе, третье сословіе. Напишемъ мы короткій законъ. Пусть онъ будетъ въ видѣ декларацiи правъ; я знаю, что нѣкоторые имѣютъ очень много противъ того, чтобы это была декларація правъ,—но пусть это будетъ декларація правъ. Всѣ сословія уничтожаются, остаются только граждане земли русской и эти граждане будутъ передъ закономъ совершенно равны. При этихъ условіяхъ наша законодательная работа будетъ коротка, понятна и доступна всякому гражданину земли русской (*аплодисменты*).

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Когда я слушаю рѣчи съ этой каѳедры, мнѣ часто представляется, что я не въ Думѣ, а на митингѣ, такъ какъ говорятъ общія мѣста, очень блестящія, очень пышныя, но къ дѣлу все какъ то не подступаютъ, все ограничиваются одними общими мѣстами, и даютъ даже иногда справки, совсѣмъ не согласныя съ нашими законами. Вотъ, напримѣръ, только что сошедшій съ каѳедры членъ Государственной Думы упрекалъ законъ въ томъ, что онъ не могъ привлечь къ отвѣтственности генералъ-лейтенанта, который, дѣйствительно, сказалъ глупость; но вѣдь, по нашимъ законамъ, онъ имѣлъ право привлечь его къ мировому суду, такъ какъ генералъ-лейтенанта онъ не можетъ привлечь общимъ порядкомъ только за преступленіе по дѣламъ службы, а за личное оскорбленіе генералъ-лейтенантъ отвѣчаетъ по общимъ законамъ. Было бы гораздо проще, чѣмъ жаловаться намъ здѣсь на генералъ-лейтенанта, обратиться къ любому повѣренному, который это дѣло проведетъ по законамъ. Здѣсь долго и обстоятельно говорятъ о правахъ дворянства, но никто ни разу не сказалъ, что всѣ эти права послѣ 1861-го года постоянно законодательнымъ порядкомъ все сокращались и сокращались, и тѣ широкія и обширныя права, которыя, дѣйствительно, принадлежали прежде дворянству, уже теперь растаяли въ такія ничтожныя, незначительныя права, которыя, собственно говоря, скорѣе гипнотизируютъ другія сословія, но ничего существеннаго изъ себя не представляютъ; и если требуютъ отъ дворянъ

пышнаго заявленія, что они отъ своихъ правъ отказываются, то ихъ скорѣе останавливаетъ чувство стыдливости громогласно отказаться отъ такихъ пустяковъ и никто изъ насъ, людей, сочувствующихъ современному движенію, этимъ правамъ никакой цѣны не даетъ. Мы всѣ, которые стоимъ за реформы, глубоко убѣждены въ томъ, что достоинство и значеніе каждаго изъ насъ совсѣмъ не основаны на тѣхъ пустыхъ привилегіяхъ, которыя перечислены въ IX томѣ, и что, напротивъ, эти привилегіи губятъ насъ въ глазахъ другихъ сословій, а наши привилегіи должны быть основаны на удѣльномъ вѣсѣ каждаго изъ насъ, на личномъ нашемъ достоинствѣ и на умѣньѣ заслужить довѣріе нашихъ согражданъ. И съ этой точки зрѣнія, я думаю, смотритъ и все передовое дворянство. И поэтому врядъ ли слѣдуетъ ждать отъ насъ въ этой залѣ пышнаго заявленія о томъ, что мы отказываемся отъ права нашихъ дѣтей поступать писцами перваго разряда ничему не учась, отъ нашего права выдѣлять изъ своей среды земскихъ начальниковъ и отъ тому подобныхъ привилегій. Врядъ ли кто нибудь изъ насъ признаетъ особой жертвой отступиться отъ такихъ привилегій и считаетъ нужнымъ выступать съ такимъ заявленіемъ. Мнѣ было бы совѣстно принести на алтарь отечества права, отъ которыхъ я давно открещивался, не учить моихъ дѣтей и давать родинѣ земскихъ начальниковъ, съ учрежденіемъ которыхъ я всегда всю жизнь въ моей дѣятельности боролся. Отъ такихъ правъ мнѣ было бы совѣстно отказаться. Вы посмѣялись бы, при отказѣ отъ такихъ пустяковъ. Не буду далѣе распространяться по этому вопросу и перейду къ существу дѣла. Здѣсь предлагаютъ пересмотрѣть привилегіи дворянъ и ввести равноправіе въ Россіи; не думаю, чтобы я чѣмъ либо въ своей дѣятельности доказалъ, что я противникъ этого равноправія, какъ это здѣсь было заявлено указаніемъ на правую сторону, на которой я имѣю честь сидѣть. Я думаю, что сидѣть на правой нисколько не позорно, и я всегда полагалъ, что не мѣсто человѣка краситъ, а человѣкъ мѣсто, и что упрекать меня за то, что сижу на правой, или хвалить за то, что перейду на лѣвую, нѣтъ основаній, а надо разбирать, и порицать или хвалить за то, что я говорю, а не за то, гдѣ я сижу. Затѣмъ я думаю, что своей дѣятельностью я не давалъ права думать, что я противникъ равноправія. Какъ вчера указалъ членъ Думы Родичевъ, я въ числѣ другихъ подписалъ ноябрьское заявленіе 1904 года, которое провозгласило равноправіе; я долженъ подчеркнуть, что большинство или почти всѣ, подписавшіе это заявленіе, были дворяне, и тѣмъ самымъ мы отказались отъ правъ, отъ которыхъ ожидаютъ отказа теперь. Мы это сдѣлали полтора года тому назадъ и въ то время мы это дѣлали путемъ, который не вполнѣ былъ намъ предоставленъ закономъ,—но мы это сдѣлали. Затѣмъ въ моей дальнѣйшей дѣятельности я имѣлъ счастіе участвовать вмѣстѣ съ княземъ Трубецкимъ въ депутаціи 6 іюня прошлаго года, гдѣ этотъ принципъ былъ подтвержденъ. Я думаю, что привелъ достаточно доказательствъ, подтверждающихъ, что я противъ принципа бороться не буду. Здѣсь я говорю не громкія рѣчи о томъ, что надо создать равноправіе и проч., я говорю о томъ способѣ, который нуженъ, чтобы вести законодательныя работы, и только въ этомъ отношеніи возвышалъ свой голосъ, и всѣ тѣ, которые мнѣ возражали, опять таки повторяю, возражали не мнѣ. Въ своемъ желаніи меня уколоть здѣсь были сдѣланы сравненія. Такъ, напримѣръ, членъ Думы Винаверъ сравнилъ меня со старцами Государственнаго Совѣта, которые были противъ судебной реформы. Въ первой половинѣ своего сравненія онъ правъ; я могу себя причислить къ старцамъ, но въ остальной половинѣ онъ ошибался. Также и членъ Государственной Думы Петрункевичъ; онъ косвенно сравнилъ меня съ сотрудниками «Московскихъ Вѣдомостей» и редакторомъ «Гражданина»,—но что общаго у меня съ ними, я не знаю. Я предоставляю ему когда нибудь мнѣ выяснить, чѣмъ я похожъ по образу мыслей на «Московскія Вѣдомости» и на «Гражданинъ». Я даже и той половины сходства не нашелъ, которая есть въ сравненіи Винавера, Винаверъ хоть въ половинѣ правъ, но тутъ даже и малѣйшей дроби я не нашелъ.... *(смѣхъ, аплодисменты)*. Слѣдовательно, я перехожу къ вопросу о томъ, противъ чего я возражаю.

Я возражаю противъ скороспѣлости тѣхъ проектовъ, которые здѣсь внесены. Проектъ о равноправіи не есть такой проектъ, который

можно разработать въ два, три засѣданія. Теперь комиссія 15-ти занимается довольно простымъ вопросомъ объ огражденіи неприкосновенности личности. Мы имѣли уже 6 засѣданій и дошли только до 10—11 статьи; здѣсь же будетъ не 10—11, а можетъ быть, 511 статей. Сколько же нужно засѣданій, чтобы все это выяснить и выработать? Между тѣмъ, я читаю дополнительное предложеніе о томъ, чтобы «комиссіи по разсмотрѣнію законопроектовъ о гражданскомъ равенствѣ вмѣнить въ обязанность представить первые законопроекты не позднѣе 22 іюня, а остальные—въ теченіе іюля мѣсяца. Около того же времени разсмотрѣть законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни, для котораго установленный закономъ мѣсячный срокъ истекаетъ 19 іюня. Комиссіи по проекту измѣненій въ дѣйствующихъ законахъ о судоустройствѣ и судопроизводствѣ назначить срокъ для изготовленія доклада— 1 іюля; комиссіи по законопроекту о свободѣ совѣсти—5 іюля; комиссіи по законопроекту о свободѣ собраній—10 іюля; комиссіи по вопросу о свободѣ союзовъ—20 іюля. Могущія поступить въ ближайшемъ будущемъ законодательныя предположенія назначать къ слушанію съ такимъ расчетомъ, чтобы законы по затронутымъ въ нихъ вопросамъ могли быть выработаны въ теченіе того же, указаннаго въ началѣ сего заявленія, 4-хъ-мѣсячнаго срока».

Очевидно, этимъ хотятъ создать не комиссіи, а какой то автоматическій инструментъ, такой законодательный пулеметъ, который каждыя пять минутъ будетъ выбрасывать по одному закону. Такое предложеніе не можетъ быть принято никоимъ образомъ. Я думаю, что все то, что намъ предложено здѣсь, это такая работа, которой хватитъ даже не на два года, а на цѣлыхъ пять лѣтъ, потому что это есть переустройство всего законодательства Россійской имперіи. Если мы выработаемъ всѣ эти законы, то мы можемъ сказать, что Дума выполнила свой гражданскій долгъ передъ страной и дала Россійскому государству стройное законодательство, и дальнѣйшая работа будетъ только выражаться поправками и дополненіями. Но, господа, въ 4 мѣсяца всего законодательства Россійскаго не перестроишь! И только съ этой точки зрѣнія я и возражаю; нельзя въ такомъ видѣ, въ такомъ объемѣ передавать въ комиссію 33 и требовать отъ нея въ такой короткій срокъ представленія законопроекта. Я обращаюсь къ способамъ разработки судебныхъ уставовъ и другихъ великихъ реформъ Царя-Освободителя. Тамъ обыкновенно дѣло шло такимъ путемъ: высочайшая резолюція о необходимости реформы передавалась въ тогдашнее кодификаціонное учрежденіе, тогдашнее второе отдѣленіе. Оно вырабатывало въ комиссіи общія положенія. Эти общія положенія обсуждались, дополнялись, измѣнялись и докладывались затѣмъ Государственному Совѣту и имъ утверждались, и на основаніи этихъ основныхъ положеній приступали къ выработкѣ законодательныхъ актовъ. Я полагаю, что если Дума желаетъ, чтобы ея работа была плодотворна и чтобы комиссія была трудоспособна, мы должны идти по тому же пути. И поэтому, вполнѣ присоединяясь къ предложенію 151 члена и къ основнымъ желаніямъ, которыя они тутъ высказали и которыя цѣлымъ рядомъ ораторовъ блистательно подтверждены, я предлагаю такую поправку: «Комиссіи, образованной по предложенію 151 члена Государственной Думы, поручить разработать основныя положенія тѣхъ измѣненій, которыя схематически изложены въ запискѣ, внесенной въ Государственную Думу. По мѣрѣ выработки основныхъ положеній предположенныхъ реформъ, имѣющихъ цѣлью водворить гражданское равноправіе въ Россіи, вносить ихъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Государственной Думы. Разработку законовъ по этимъ основнымъ положеніямъ возлагать на новыя комиссіи». Вотъ поправка, которую я позволю себѣ внести.

Левинъ (г. Вильна). Я убѣжденъ въ томъ, что если бы время было не такое тревожное и если бы вопросы, которые затрагиваются въ этомъ законопроектѣ, не волновали такъ все русское населеніе отъ начала до конца, тогда мы совершенно хладнокровно могли бы обсудить тотъ или иной способъ о передачѣ даннаго законопроекта въ комиссію. Если же нѣкоторые ораторы внесли извѣстную нервозность, если они не могли скрыть своего душевнаго волненія по поводу вопросовъ чисто формальнаго свойства, такъ это, господа, объясняется только характеромъ момента, который мы теперь всѣ переживаемъ. Нѣкоторые ставили вопросъ: гдѣ же имѣется органическая связь между отдѣльными статьями и меж-

ду отдѣльными положеніями этого общаго законопроекта? Но мнѣ кажется, что если мы дѣйствительно углубимся въ значеніе вносимаго законопроекта, тогда для насъ станетъ яснымъ, что всѣ эти законы связаны органически. Равенство, господа, можетъ быть или полное,—и тогда оно должно проникать во всѣ поры общественной жизни,—или же этого равенства не существуетъ. Изъ общаго понятія о равенствѣ вытекаетъ рѣшительно все то, о чемъ говорится въ этомъ законопроектѣ; тутъ ничего вычеркивать нельзя: это есть одинъ общій принципъ, который желательно провести по всѣмъ областямъ, по всѣмъ каналамъ общественной жизни. Но если бы тутъ рѣчь шла не о тѣхъ вопросахъ, которые въ литературѣ называются жгучими, больными, даже проклятыми,—не знаю для кого они являются проклятыми, думаю, прежде всего для тѣхъ, которые испытываютъ на себѣ всѣ страданія отъ существованія такихъ вопросовъ,—тогда можно было бы, пожалуй, сохранить хотя бы внѣшнее хладнокровіе. Но, господа, надѣюсь, вы поймете насъ. Если мы волнуемся, разъ дѣло касается освобожденія отъ рабства 6-ти-милліонной еврейской народности, то вѣдь это такъ понятно, такъ естественно, на такія волненія мы имѣемъ законное право и никто насъ въ этой области ограничивать не долженъ. Одинъ только изъ ораторовъ,—потому что я убѣжденъ, что графъ Гейденъ дѣйствительно имѣлъ въ виду только формальную сторону этого вопроса, я былъ убѣжденъ въ этомъ и раньше, тѣмъ болѣе теперь послѣ сегодняшней рѣчи графа Гейдена,—нашелъ, что еврейскій вопросъ почти нигдѣ окончательно не разрѣшенъ. Я могу успокоить этого оратора. Этотъ вопросъ постольку, поскольку онъ можетъ быть регулированъ законоположеніями, повсюду разрѣшенъ, только не въ Россіи. И думается мнѣ, что князь Волконскій, какъ русскій патріотъ, пожелаетъ, чтобы Россію поставили на одну доску съ Германіей, и Англіей и Франціей, но не съ Румыніей. Въ слѣдующемъ пунктѣ я расхожусь также и со взглядомъ графа Гейдена. Графъ Гейденъ говоритъ, что еврейскій вопросъ слишкомъ сложенъ, желательно его разрѣшить, но не торопясь передачей его въ комиссію сейчасъ же; мы теперь разрабатываемъ вопросъ о свободѣ личности, и смотрите, сколько засѣданій приходится ему посвящать. Но вопросъ о свободѣ личности, по моему разумѣнію, гораздо сложнѣе по существу своему, чѣмъ вопросъ о гражданскомъ равенствѣ. Одна статья закона можетъ положить конецъ всѣмъ вѣковымъ наслоеніямъ, всѣмъ вѣковымъ недоразумѣніямъ въ области еврейскаго вопроса. Тутъ также было высказано, что, прежде чѣмъ передавать законъ въ комиссію, надо выяснить, насколько новый законопроектъ заключаетъ въ себѣ благо для Россіи, а тогда мы приступимъ къ его разсмотрѣнію. Господа, благо тутъ есть одно. Несмотря на то, что я принадлежу къ народу гонимому, я никогда не завидовалъ сильнымъ народамъ міра сего. Я не завидовалъ ихъ положенію, а только нѣкоторымъ моментамъ, которые мнѣ импонируютъ. И когда я читаю объ этихъ моментахъ, тогда во мнѣ невольно возбуждается чувство зависти. Сильные народы, сосредоточившіе въ своихъ рукахъ власть надъ болѣе слабыми націями, достигнувъ высокой степени цивилизаціи, освобождаютъ своихъ подчиненныхъ. Это есть высшій пунктъ въ исторіи народовъ. Вообще же всякій властелинъ, освобождающій своего раба, сбрасываетъ прежде всего съ себя самого оковы рабства и вѣковыхъ предразсудковъ. Да, я читалъ, какъ великіе народы освобождали порабощенные классы, и я имъ завидовалъ. Въ исторіи мы видимъ, что такіе акты сопровождались извѣстнымъ подъемомъ духа, такіе моменты являлись праздникомъ для всего народа. Я надѣюсь, что когда подойдетъ рѣшительный моментъ, то недоразумѣнія будутъ сглажены, разногласій не будетъ, мы, какъ одинъ человѣкъ, дружнымъ хоромъ скажемъ: мы поняли значеніе момента. Тогда безспорно у насъ не будетъ голосовъ, которые раздавались бы противъ равенства. Итакъ, мы можемъ передать теперь этотъ вопросъ въ комиссію. Путь для критики абсолютно не отрѣзанъ и никѣмъ не отрѣзывается; по отдѣльнымъ статьямъ можно будетъ говорить, и мы говоримъ тутъ достаточно, мнѣ кажется, и сумѣемъ еще говорить; слѣдовательно, нѣтъ причины остановить передачу этого вопроса сейчасъ же въ комиссію. Если съ нашей стороны имѣются извѣстныя желанія, и исполненіе ихъ слишкомъ долго, не ставьте искусственныхъ, я скажу, преградъ, такъ какъ, если есть шероховатости,

то онѣ выяснятся именно въ этой комиссіи. Я дамъ вамъ маленькую иллюстрацію. Если вы думаете, что русскіе законы, которые были когда то изданы, не пришли въ противорѣчіе съ жизнью, вы ошибаетесь. Есть фактически отмѣненные законы, которые еще мозолятъ глаза, красуются въ сводѣ русскаго законодательства. Я приведу примѣръ, только какъ иллюстрацію, такъ какъ я не хочу касаться пока вопроса по существу,—это значило бы взять крупнѣйшій вопросъ и размѣнивать его на мелкую монету, а настолько я долженъ охранять достоинство этого вопроса, связаннаго съ достоинствомъ моего народа. Итакъ, я укажу лишь на одинъ примѣръ, изъ котораго все станетъ ясно. Повторяю, я говорю не по существу, о чемъ рѣчь впереди еще, а привожу лишь иллюстрацію. Здѣсь передъ вами стоитъ депутатъ, который въ прошломъ году былъ изгнанъ изъ Петербурга, когда онъ хотѣлъ остаться въ столицѣ 24 часа, и который на точномъ основаніи закона долженъ будетъ быть высланнымъ изъ Петербурга, какъ только сессія парламента закроется. Я безъ права жительства, и все же таки, по высочайшему повелѣнію, принимаю участіе въ русскомъ законодательствѣ. Можетъ ли быть болѣе вопіющее противорѣчіе? Даже прежняя власть не могла остановиться на пунктѣ замерзанія, она вынуждена была идти впередъ, но она пошла непослѣдовательно, она осуждена на нелогичность и противорѣчія. Мы же требуемъ, чтобы то, что рѣшается не логически, не путемъ законодательныхъ актовъ, не путемъ выраженія народной воли, было совершено по всѣмъ правиламъ искусства. Когда настанетъ этотъ моментъ, я убѣжденъ, что тутъ не будетъ *дѣленія на партіи, не будетъ* мѣста для различныхъ оттѣнковъ, всѣ дружнымъ хоромъ скажутъ: отнынѣ проводится принципъ равенства, этотъ принципъ есть фундаментъ, на которомъ будемъ строить будущее обновленіе всей Россіи и всѣхъ народовъ, которые живутъ въ Россіи *(аплодисменты)*.

Предсѣдатель. Брукъ.

Брукъ. (Витебская губ.). Я отказываюсь отъ слова.

Предсѣдатель. Рыжковъ!

Рыжковъ (Екатеринославская губ.). Въ послѣднихъ двухъ засѣданіяхъ Государственной Думы крестьянское сословіе находится въ исключительно рѣдкомъ и завидномъ положеніи. Ему завидуютъ въ самомъ буквальномъ смыслѣ этого слова, завидують настолько, что едва ли сами не желаютъ опуститься до положенія крестьянина. Для меня это, правда, не удивительно. Я былъ на одномъ изъ предвыборныхъ собраній, гдѣ одинъ изъ представителей союза 17 октября, увлекшись, сказалъ, что онъ могъ бы нарисовать такія картины, что все собраніе пожелало бы сдѣлаться рабочими, но онъ воздержался; дальше этого онъ, правда, не пошелъ, злые языки говорили, что онъ не пожелалъ нарисовать такія картины, потому что, можетъ быть, и самъ очутился бы въ положеніи рабочаго,—а онъ былъ директоромъ одного изъ крупныхъ предпріятій юга Россіи. Я не скажу, чтобы представители союза 17 октября, которые завидуютъ крестьянамъ, хотѣли бы сами нарисовать такія картины, слѣдствіемъ которыхъ явилось бы желаніе опуститься въ крестьянское сословіе. Этого не было. Но, тѣмъ не менѣе, крестьянамъ завидуютъ. Въ самомъ дѣлѣ, на сколько же завидно положеніе крестьянъ? Оно отлично видно хотя бы изъ тѣхъ краткихъ общихъ положеній, которыя даютъ намъ подписавшіе эти положенія основныхъ законовъ о гражданскомъ равенствѣ. Я думаю, что не многіе знаютъ на собственномъ опытѣ, что значитъ особая крестьянская юрисдикція. У меня есть отдѣльные факты, которые, вѣроятно, покажутся невѣроятными, выдуманными; на самомъ дѣлѣ они имѣли мѣсто, правда 17 лѣтъ тому назадъ, когда русскій небосклонъ покрылся цѣлымъ рядомъ новыхъ восходящихъ звѣздъ, именуемыхъ *земскими начальниками*. Одинъ изъ такихъ земскихъ начальниковъ очень просто распоряжался русскими законами: онъ своею властью отмѣнялъ рѣшенія судебныхъ учрежденій и писалъ резолюціи: «Постановленіе уѣзднаго съѣзда отмѣнить и крестьянина такого-то оштрафовать на десять рублей». Это покажется невѣроятнымъ, но у меня есть въ настоящій моментъ документы, подтверждающіе это. Правда, въ послѣднее время такихъ резолюцій г.г. земскіе начальники не пишутъ, но другіе въ этомъ родѣ все же подписываются нерѣдко. Я думаю, что изъ одного этого явствуетъ, насколько выгодны эти привилегіи

крестьянъ, какъ охотно крестьяне откажутся отъ этихъ привилегій и какъ охотно они пожелали бы сдѣлаться просто гражданами, а не крестьянами. Въ такомъ же точно положеніи находятся не одни крестьяне на послѣднихъ двухъ засѣданіяхъ Государственной Думы; въ такомъ завидномъ положеніи находятся и другіе паріи русскаго законодательства—евреи; и имъ говорятъ, что для того, чтобы уравнять ихъ въ правахъ съ другими гражданами россійскаго государства, требуются доказательства. Эти доказательства преподноситъ сама жизнь, и я думаю, что князь Волконскій свидѣтель, такъ сказать, происходящаго на нашихъ глазахъ еврейскаго погрома, могъ бы найти лучшія доказательства того, что это пережитокъ стараго добраго времени и что уже давно пора отъ него отказаться. Это есть лучшее доказательство того, что равноправіе должно быть, что это неравноправіе вселяетъ въ одной части населенія грубое предубѣжденіе, грубые инстинкты, которые разряжаются потомъ въ дикіе разгромы, отъ которыхъ страдаетъ не одна еврейская часть населенія, но и всѣ русскіе. Тѣмъ, кому приходилось переживать еврейскіе погромы, тѣмъ, которымъ приходилось потомъ переживать результаты этихъ погромовъ, тѣ навѣрное скажутъ, что отъ этихъ погромовъ страдаетъ русское населеніе не менѣе, чѣмъ сами евреи. Результатомъ погрома является всегда повышеніе цѣнъ, упадокъ торговли, упадокъ кредита и потомъ—разореніе мелкихъ предпринимателей, мелкихъ торговцевъ. Я не знаю, въ какой губерніи живетъ князь Волконскій, но скажу, что если бы онъ жилъ на югѣ, то онъ согласился бы съ тѣмъ, что это есть одно изъ лучшихъ доказательствъ, что отъ этого давно уже нужно было бы отказаться. Въ такомъ же положеніи находятся и русскія женщины. Когда поднимается вопросъ о равноправіи ихъ, то, къ сожалѣнію, онъ встрѣчаетъ большой отпоръ со стороны крестьянскихъ депутатовъ. Я могу возразить своимъ товарищамъ по Думѣ, что напрасно они боятся, что женщина-старшина будетъ особенно неудобна; если женщина-старшина посадитъ пьянаго мужчину въ кутузку на лишній день, отъ этого бѣды большой не будетъ, онъ въ другой разъ, навѣрное, не дастъ повода посадить себя въ кутузку. Что же касается того, что онѣ должны нести и обязанности, связанныя съ правами, то я думаю, что многимъ крестьянскимъ депутатамъ не безызвѣстно, что и въ настоящее время въ очень многихъ областяхъ Россіи женщины фактически раздѣляютъ всѣ эти обязанности; я знаю, что въ той губерніи, напримѣръ, откуда я самъ, во многихъ селахъ и женщины получаютъ надѣльныя земли наравнѣ съ мужчинами, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ женщины несутъ тѣ же обязанности, что и мужчины, когда ихъ мужья уходятъ на заработки: онѣ исправляютъ обязанности и десятскихъ, и сотскихъ; и тотъ, кто читалъ, знаетъ, что нерѣдко десятскій-женщина сопровождаетъ арестанта. Такимъ образомъ это не ново; это ново только для тѣхъ областей, которыя сидятъ на мѣстахъ, которыя незнакомы съ отхожими промыслами и въ которыхъ, можетъ быть, иной способъ землевладѣнія, чѣмъ въ другихъ областяхъ. Переходя дальше къ основнымъ положеніямъ, изложеннымъ въ запискѣ, и раздѣляя ихъ совершенно, я нѣсколько недоумѣваю, для чего же, собственно, должна быть образована комиссія? Здѣсь затронуты цѣлыхъ четыре разряда, на которые раздѣляются эти равноправія. Вѣдь дѣйствительно, господа, если мы учредимъ эту комиссію для того, чтобы она занялась вопросомъ о равноправіи, то несомнѣнно, здѣсь она натолкнется на цѣлый рядъ вопросовъ, которые неразрывно связаны съ равноправіемъ, и прежде всего хотя бы на вопросъ о мѣстномъ самоуправленіи. Возможно ли будетъ этой комиссіи одной разобраться во всѣхъ этихъ сложныхъ вопросахъ, во всѣхъ тѣхъ сплетеніяхъ, которые встрѣтятся на этомъ пути? Очевидно, что нѣтъ; очевидно, что для этого потребуются особыя комиссіи, и поэтому, совершенно раздѣляя тѣ основныя положенія, которыя изложены здѣсь, въ этой запискѣ, я полагалъ бы, что обязанности этой комиссіи должны быть строго разграничены, и поэтому долженъ быть выдѣленъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ комиссій, которыя будутъ заниматься вопросами, тѣсно связанными съ равноправіемъ (*аплодисменты*).

Предсѣдатель. Петражицкій.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Френкель.

Френкель (Костромская губ.). Отказываюсь.

Сыртлановъ. (Уфимская губ.). Я—предста-

витель мусульманскаго народа, поэтому я хочу сказать нѣсколько словъ, въ чемъ у насъ въ Россіи нѣтъ равноправія по отношенію къ мусульманамъ. Мусульмане далеко не пользуются тѣми правами, какими пользуется коренное русское населеніе. Такъ, напримѣръ, я начну съ того, что вѣротерпимости собственно въ отношеніи мусульманъ, какъ, можетъ быть, и въ отношеніи евреевъ, нѣтъ въ Россіи. Первое—то, что, когда мусульмане желаютъ построить себѣ храмы, мечети, то, хотя въ законѣ этого, кажется, нѣтъ, каждый разъ вмѣшивается въ это дѣло православный епископъ. Какое отношеніе можетъ имѣть архіерей къ постройкѣ мечети? Это кажется непонятнымъ; мнѣ казалось бы, что довольно того, чтобы при постройкѣ этихъ храмовъ были соблюдены правила строительнаго устава, чтобы зданія были прочны, безопасны въ отношеніи разрушенія и въ отношеніи пожаровъ, были бы на извѣстномъ разстояніи, или чтобы входныя двери были настолько широки, что, если бы внутри мечети случился пожаръ, собравшіеся тамъ люди могли бы спастись. Но православному епископу тутъ дѣлать нечего. Между тѣмъ на практикѣ выходитъ,—можетъ быть, есть какія нибудь секретныя предписанія со стороны администраціи,—что каждый разъ спрашиваютъ архіерея, и архіерей ставитъ разныя препоны. Но кромѣ того, что такимъ образомъ стѣснено дѣло постройки храма, существуетъ также много запрещеній въ отношеніи обученія мусульманъ въ школахъ, такъ называемыхъ медрессе и мектебе. Не позволяютъ быть учителями тѣмъ лицамъ, которыя получили образованіе въ Бухарѣ или Константинополѣ, т. е. заграницей. Этотъ законъ, собственно, вышелъ недавно, въ 70-хъ годахъ, и это очень угнетаетъ мусульманъ, такъ какъ имъ трудно получить образованіе въ Россіи, и, кромѣ того, полученное здѣсь образованіе оказывается недостаточнымъ. Съ другой стороны, школъ, готовящихъ учителей, не хватаетъ. Затѣмъ въ этихъ же школахъ запрещается изученіе религіи по книгамъ, изданнымъ заграницей, т. е. опять въ Турціи, Бухарѣ или Египтѣ. Книги духовнаго содержанія,—вѣдь въ нихъ ничего не можетъ быть запретнаго, но до сихъ поръ, пока цензура существовала, изданіе въ Россіи духовныхъ книгъ было обставлено такими трудностями, что книги, представленныя на разрѣшеніе, лежали годами, и разрѣшенія не получалось. Затѣмъ, когда мусульмане хотятъ учить своихъ дѣтей въ русскихъ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ, то изученіе религіи не дозволяется на родномъ или на арабскомъ языкѣ, а требуется, чтобы религія непремѣнно изучалась на русскомъ языкѣ. Это тоже громадное стѣсненіе въ томъ отношеніи, что изъ мусульманскихъ учителей, обучающихъ религіи, мало бываетъ знающихъ русскій языкъ. Кромѣ того, молитвы, писанныя на арабскомъ языкѣ, непереводимы. И для чего это требуется, чтобы непремѣнно обучали религіи на русскомъ языкѣ, а не на родномъ или арабскомъ, тоже непонятно. Мусульмане стѣснены еще при отбываніи воинской повинности: въ войскахъ мусульманъ очень много, такъ какъ мусульманъ живетъ въ Россіи до 20 милліоновъ, а мусульманскаго духовенства въ войскахъ почти нѣтъ. Уходя въ солдаты, люди не знаютъ, какъ будутъ похоронены, и будутъ ли вообще исполняться ихъ религіозныя требы; поэтому страшна не столько самая служба, сколько то, что люди не знаютъ, какъ послѣ смерти они будутъ похоронены. Затѣмъ въ войскахъ они еще стѣснены въ томъ отношеніи, что они смѣшаны съ солдатами другихъ исповѣданій, главнымъ образомъ христіанами. По христіанству не запрещается свинина, тогда какъ мусульманамъ она строжайше запрещена. Это можетъ быть исправлено такимъ образомъ: такъ какъ въ солдаты мусульманъ набираютъ очень много, то могутъ быть образованы особыя тактическія единицы, отдѣльныя роты; тогда у нихъ можетъ быть свое ротное хозяйство, и уже въ ихъ котелъ не попадетъ ни свинина, ни мясо тѣхъ животныхъ, которыхъ рѣзали немусульмане. Это тоже требованіе Шаріата, чтобы животныя были зарѣзаны мусульманами.

Учителя русскихъ школъ освобождены отъ воинской повинности, въ мусульманскихъ же школахъ этого нѣтъ. Учитель, какой бы онъ ни былъ, можетъ быть взятъ въ солдаты и оставленъ на повторительную службу. Когда приходится служить такимъ учителямъ, а ихъ очень много берутъ въ солдаты, то школы остаются безъ преподавателей. То же самое относительно муллъ, о которыхъ говорилъ уже

одинъ изъ мусульманскихъ членовъ Государственной Думы. Въ послѣднюю войну, по наведеннымъ имъ справкамъ, отъ трехсотъ до четырехсотъ приходовъ остались безъ муллъ, потому что ихъ потребовали на войну. Православные священники получаютъ жалованье, а мусульманское духовенство остается безъ жалованья. Въ этомъ отношеніи ихъ слѣдуетъ уравнять, и такъ же платить жалованье мусульманскому духовенству, какъ платятъ русскому. Если мусульманинъ желаетъ открыть школу, то въ послѣднее время требуютъ, чтобы преподавали и по-русски, несмотря на то, что правительство само открываетъ русско-мусульманскія школы. Но есть и такіе, которые только одному родному языку желаютъ учиться, но въ такомъ случаѣ не позволяютъ открывать школу, пока не будутъ учить русскому языку; это тоже стѣсненіе. Затѣмъ есть стѣсненіе такого рода: есть довольно много лицъ мусульманъ — сравнительно, конечно, — изъ окончившихъ курсъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Они получаютъ аттестаты и дипломы, въ которыхъ сначала написано, что они пріобрѣли всѣ права, какъ и всѣ окончившіе извѣстное учебное заведеніе, а потомъ приводится, что на основаніи другихъ законовъ, мусульманамъ, какъ не христіанамъ, не позволяется преподаваніе даже гражданскихъ наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Мнѣ кажется, мусульмане повредить не могутъ государству, если будутъ преподавать исторію, географію, естественныя науки, языки и проч. Но все это запрещается имъ преподавать въ обыкновенныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Затѣмъ есть такія губерніи, изъ одной изъ которыхъ и я пріѣхалъ, гдѣ довольно много мусульманъ, развитыхъ людей,— они участвуютъ въ земскихъ и городскихъ собраніяхъ, есть и уѣздные предводители дворянства. По закону, уѣздный училищный совѣтъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ предводителя дворянства. Но если только предводитель мусульманинъ, предсѣдателемъ училищнаго совѣта назначается другое лицо. Также земскія и городскія учрежденія не имѣютъ права выбирать мусульманъ членами училищнаго совѣта. Въ тѣхъ краяхъ школъ съ учениками мусульманами очень много, и члены училищнаго совѣта могли бы принести пользу, хотя бы въ томъ отношеніи, что могли бы проэкзаменовать учениковъ мусульманъ по закону божьему,— мусульманскому, конечно. Но этого нѣтъ, это запрещено. Затѣмъ я вкратцѣ могу сказать— когда было дано мнѣ десять минутъ времени я не успѣлъ этого сказать—по земельному вопросу относительно башкиръ; я хочу здѣсь сказать два, три слова. Въ числѣ тѣхъ стѣсненій, которыя были сдѣланы относительно башкиръ, нужно отмѣтить то стѣсненіе, что они свои земли могутъ продавать только въ казну или крестьянскимъ обществамъ не менѣе 40 душъ. Крестьяне-покупатели не являются, а казна такъ стѣсняетъ башкиръ при покупкѣ, заставляя платить недоимки, которыя остались на землѣ, что принуждаетъ ихъ продавать по 7 рублей за десятину земли, даже при станціи желѣзной дороги, тогда какъ частные владѣльцы, которые недавно только получили отнятыя у башкиръ земли, продаютъ ихъ по 120 рублей. Надо, чтобы отъ этихъ стѣсненій башкиры и другіе мусульмане были избавлены. Затѣмъ мусульманамъ запрещено покупать недвижимое имущество въ Туркестанскомъ краѣ, между тѣмъ какъ тамъ очень много служащихъ мусульманъ,— и ни одинъ изъ нихъ не можетъ купить себѣ домъ или землю. Вотъ такого рода стѣсненія отзываются очень дурно на мусульманахъ какъ въ политическомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи, такъ какъ это очень убыточно. Все, о чемъ я говорилъ, русскимъ закономъ было запрещено для мусульманъ.

Но есть двѣ вещи, которыя по мусульманскому закону очень сильно запрещены, но гражданскимъ русскимъ закономъ дозволяются и разрѣшаются,—отъ этого получается громадный вредъ. Хотя гражданскій законъ это дозволяетъ, но русскіе сами, т. е. лучшая часть ихъ, давно уже объ этомъ кричитъ, что они противъ нихъ. Я скажу вообще, что онѣ страшно вредны; первое, что по Шаріату не дозволено—употребленіе спиртныхъ напитковъ; да и русскіе не даромъ говорятъ, что пьянство—мать всѣхъ пороковъ. А между тѣмъ русскіе законы дозволяютъ учрежденіе питейныхъ заведеній и продажу спиртныхъ напитковъ въ мусульманскихъ селеніяхъ. Когда водка такъ близка, мусульмане тоже начинаютъ пьянствовать. Эта свобода, которая дана другими религіями, совершенно не нужна для мусульманъ, ибо идетъ въ разрѣзъ съ ихъ религіей.

Второе, что терпимо по русскимъ законамъ,—это проституція; по мусульманскимъ же она безусловно запрещена. Между тѣмъ, изъятія для мусульманъ не сдѣлано: мусульмане—тоже могутъ содержать дома терпимости; по русскимъ законамъ мусульманки могутъ вступать въ число проститутокъ. Это одна изъ вещей, которая тоже дѣйствуетъ на мусульманъ угнетающе и озлобляетъ ихъ. Это было даже причиной того, что въ Средней Азіи, а именно въ Андижанѣ, произошла рѣзня части русскихъ войскъ, и тѣ лица, которыя были главарями возстанія, послѣ того, когда они были схвачены, заявляли, что это русское правительство виновато въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ проституція по русскимъ законамъ не преслѣдуется, тогда какъ по Шаріату запрещается, и что отъ этого нравы мусульманъ страдаютъ.

Теперь о женскомъ вопросѣ. Мусульманки въ гражданскомъ отношеніи стѣснены гораздо меньше, чѣмъ по русскимъ гражданскимъ законамъ. По наслѣдству, напримѣръ, онѣ получаютъ имущество въ половинной долѣ противъ мужчинъ, а не одну четырнадцатую недвижимаго или одну восьмую движимаго имущества. Вообще, по наслѣдству законъ мусульманъ стоитъ гораздо выше, чѣмъ русскій законъ въ отношеніи женщинъ. Затѣмъ одни коснулись здѣсь вопроса о многоженствѣ, а нѣкоторые слегка и о томъ, что женщины принуждены вести закрытую жизнь по Шаріату. Во первыхъ, Шаріатъ не такъ ужъ строго закрываетъ женщинъ; это вопросъ формы, и, главнымъ образомъ, эти ограниченія появились послѣ смерти пророка, когда явились толкователи Корана—мужчины. Вообще въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, у насъ, какъ и у другихъ народовъ, мужчины стѣснили женщинъ. Въ дѣйствительности же, женщина только не должна показывать своихъ волосъ, зубовъ и рукъ выше кисти; такъ дѣлается въ Турціи. Такимъ образомъ закрывается женщина, и это ее нисколько не стѣсняетъ, потому что по улицѣ она ходитъ совершенно свободно. Но въ Персіи и Средней Азіи женщина совершенно закрыта. Я утверждаю, что Шаріатъ тутъ не причемъ. Вѣдь и въ Россіи до Петра Великаго русская женщина закрывалась.

Другіе указывали на то, что многоженство у мусульманъ дозволено. Но и въ этомъ случаѣ разрѣшеніе обставлено очень строгими правилами и должна быть особенно уважительная причина для того, чтобы вступить въ другой бракъ, при существованіи перваго. Для того, чтобы вступить въ другой бракъ, нужно, во первыхъ, согласіе первой жены, т. е. если мужчина вступаетъ во второй бракъ, необходимо, чтобы первая жена на это согласилась. Если женщина больна, или же не настолько сильна, чтобы могла быть дѣйствительной женой, съ ея позволенія мужчина можетъ жениться на второй, но при этомъ онъ долженъ обязаться и быть равнымъ къ обѣимъ женамъ во всѣхъ отношеніяхъ—матеріальныхъ и нравственныхъ, не исключая и любви. Вотъ этотъ законъ не соблюдается, а вмѣсто него установился обычай (адатъ). Какъ извѣстно, Магометъ былъ признанъ пророкомъ въ началѣ VII столѣтія. Съ тѣхъ поръ прошло 1200 лѣтъ и за это время мусульманка сильно стѣснена мусульманами-мужчинами. То, что двоеженство дозволено, даетъ во многихъ случаяхъ даже большую пользу. Какъ извѣстно, у немусульманъ, у которыхъ нѣтъ многоженства, то и дѣло заводятся другія жены—гражданскія, секретныя и отъ этого получается другая семья. Это несравненно хуже. Тамъ по крайней мѣрѣ дѣйствуютъ открыто и обѣ жены являются одинаково правоспособными во всѣхъ отношеніяхъ,- какъ матеріальныхъ, такъ и духовныхъ. Я желаю еще сказать, что когда будетъ разговоръ въ комиссіи о равноправіи, то чтобы Шаріатъ былъ принятъ во вниманіе и чтобы тѣ разрѣшенія мусульманамъ, которыя дѣлались вопреки мусульманскимъ законамъ, были отмѣнены и русскими гражданскими законами.

Предсѣдатель. Котляревскій.

Котляревскій (Саратовская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Членъ Думы Кокошкинъ проситъ слова отъ лица подписавшихся. Въ теченіе сегодняшняго засѣданія нѣкоторые члены Государственной Думы обращались съ просьбой предоставить имъ слово. Въ виду того, что запись была прекращена въ прошломъ засѣданія, я эти ходатайства отклонилъ, но о двухъ просьбахъ я долженъ доложить Государственной Думѣ. Членъ Государственной Думы Щепкинъ, ссылаясь на то, что онъ отсутствовалъ въ

прошлыя засѣданія по порученію Государственной Думы, проситъ дать ему слово.

Голоса. Просимъ, просимъ...

Предсѣдатель. Затѣмъ членъ Думы Ахтямовъ, выслушавъ то, что говорилось здѣсь по поводу депутаціи отъ мусульманъ, въ качествѣ мусульманина и по порученію другихъ мусульманъ, тоже ходатайствуетъ о разрѣшеніи внести нѣкоторыя разъясненія.

Голоса. Просимъ, просимъ....

Предсѣдатель. Угодно будетъ предоставить слово этимъ двумъ лицамъ?

Голоса. Просимъ, просимъ...

Щепкинъ (г. Одесса). Я не стану повторять доводовъ въ защиту равноправія всѣхъ инородцевъ и иновѣрцевъ. Рѣшительно всѣ слои русскаго населенія и даже всѣ власти въ теоріи, въ безвоздушномъ пространствѣ, согласились съ необходимостью установить равенство передъ закономъ, но раздаются голоса о необходимости дѣйствовать осторожно, медленно, благоразумно. Вотъ противъ этого злоупотребленія благоразуміемъ я намѣренъ сказать нѣсколько словъ. Когда католическая церковь желаетъ причислить праведныхъ людей къ лику святыхъ, канонизировать ихъ, то назначаетъ особыя судилища, т. е. дѣлаетъ процессъ, куда являются защитники праведника, а съ другой стороны, представители сатаны тамъ изучаютъ всю прошлую жизнь праведника и съ точки зрѣнія сатаны указываютъ пятна въ его жизни; такіе обвинители носятъ названіе «адвокатовъ дьявола». Желая дѣйствительно очистить и оправдать инородцевъ и иновѣрцевъ, мы ничего не имѣемъ противъ того, чтобы раздавались голоса этихъ advocati diaboli—адвокатовъ дьявола. Но тамъ эта рѣчь идетъ объ умершихъ, тамъ время терпитъ, а если отъ каждой минуты промедленія зависитъ жизнь шестимилліоннаго народа, то нѣтъ времени слушать этихъ голосовъ «адвокатовъ дьявола».

Говорятъ, что евреи, въ особенности ихъ молодежь, имѣютъ наклонность къ анархизму, значитъ, равнодушны къ государству. Но что же даетъ государство теперешнему еврейству? Государство стѣсняетъ еврейство въ промышленной и торговой дѣятельности, заграждаетъ молодому еврейству путь къ образованію, ссылаетъ все еврейство въ такъ называемую черту осѣдлости. Мало того, когда начинаются погромы, то каждый изъ насъ, русскихъ гражданъ, по закону можетъ защищать себя и даже стрѣлять въ грабителей, которые врываются въ его квартиру, но если защищается еврей, то говорятъ, что это революціонеръ, и тотъ домъ, изъ котораго защищались отъ грабителей, разстрѣливаютъ, какъ домъ, наполненный революціонерами. Вотъ то государство, которое стоитъ лицомъ къ лицу передъ еврействомъ; если бы мы были тоже въ положеніи безправныхъ гражданъ такого государства, то врядъ ли мы могли бы соглашаться съ принципомъ такой государственности, и можемъ ли мы ручаться, что мы бы не отреклись отъ нея и не надѣли бы черныя рубашки. Я прямо утверждаю, что отсутствіе равенства передъ закономъ, отсутствіе всякой заботы государства о 6-ти-милліонномъ народѣ толкаютъ этотъ народъ не только на путь революціи, но на путь отрицанія самаго принципа государственности, на путь анархизма. Однако не только еврейскій народъ подъ вліяніемъ отсутствія равноправія увлекается на неправильный съ нашей точки зрѣнія путь; сами русскія власти развращаются благодаря тому, что сталкиваются на окраинахъ съ безправнымъ населеніемъ. Свои варварскія привычки онѣ прежде всего пріобрѣтаютъ въ управленіи на окраинахъ инородцами и иновѣрцами, въ особенности евреями. Напомню, что прежде всего всѣ наши губернаторы научились погромамъ на еврействѣ, а потомъ уже эту привычку и этотъ опытъ перенесли на интеллигенцію, и отъ погромовъ еврейскихъ они перешли къ погромамъ интеллигенціи и т. д. Такъ что для улучшенія русскихъ властей и для того, чтобы пріостановить распространеніе среди инородцевъ и иновѣрцевъ чисто анархическихъ воззрѣній на государственность, единственнымъ средствомъ спасенія является установленіе полнаго равенства. Почему можно дѣйствительно полутемныя массы низшихъ служащихъ по полиціи и низшихъ служащихъ въ арміи и даже полутемную массу городского населенія увлечь въ погромы? Только благодаря тому, что все инородческое и иновѣрческое населеніе стоитъ внѣ закона и рисуется дѣйствительно чѣмъ то особеннымъ, отличающимся отъ обыкновеннаго человѣчества. И покуда это неравенство существуетъ, до тѣхъ поръ и можно вовлекать въ

жестокости, вовлекать въ насиліе всю полутемную массу, какъ жителей въ городахъ, такъ и находящихся на государственной службѣ. Я повторяю: дѣйствительно, и благоразуміе, и умѣренность, и осторожность въ извѣстныхъ случаяхъ—дорогія блага, но не будемъ же дѣлать эти блага ненавистными, потому что, когда рѣчь идетъ о спасеніи человѣка, тамъ благоразуміе излишне, неумѣстно; когда человѣкъ тонетъ и мы хотимъ ему помочь, то тутъ не время измѣрять глубину рѣки; когда человѣческая семья сгораетъ, то тутъ не время изучать планъ дома. Итакъ, я утверждаю, что, можетъ быть, въ законѣ о равноправіи и есть такія стороны, которыя требуютъ болѣе подробнаго обсужденія отдѣльныхъ статей закона, но чтобы сдѣлать равноправными всѣхъ иновѣрцевъ и инородцевъ, чтобы сдѣлать, напримѣръ, еврейскій народъ равнымъ передъ закономъ съ другими гражданами, для этого достаточно одного вечера занятій комиссіи. Каждый изъ насъ пережилъ въ свое время годы, когда онъ былъ точно также гражданиномъ съ уменьшенными правами передъ закономъ, но по достиженіи гражданскаго совершеннолѣтія, политическаго совершеннолѣтія, мы сразу же становились такими же гражданами, какъ и взрослые, и для этого не требовалось никакихъ измѣненій законовъ. Я положительно утверждаю, что каждый, кто интересовался еврейскимъ вопросомъ, тотъ знаетъ, что можно въ одинъ вечеръ перечислить всѣ тѣ статьи, которыя могутъ быть отмѣнены безъ всякаго ущерба для законодательства. Если бы министерство дѣйствительно пожелало загладить свою вину передъ еврейскимъ народомъ по поводу бѣлостокскаго погрома, то оно могло бы, не дожидаясь нашего законодательства, путемъ указовъ временно осуществить то равноправіе, котораго ждетъ 6-ти-милліонное населеніе и отъ котораго зависитъ не только судьба ихъ имуществъ, но и судьба ихъ жизни. Повторяю, мы находимся въ положеніи лицъ, которыя должны спасать, и поэтому я призываю васъ въ этомъ вопросѣ быть поспѣшными и быть безумно смѣлыми, потому что съ однимъ благоразуміемъ въ данную минуту нельзя уже спасти (*аплодисменты*).

Ахтямовъ (Уфимская губ.). Господа народные представители, я обременю васъ на нѣсколько минутъ, въ предѣлахъ даннаго мнѣ разрѣшенія, именно говорить въ интересахъ той части моихъ избирателей-мусульманъ, которые меня прислали, а потому я ограничусь только однимъ особымъ заявленіемъ, что нынѣ уже въ XX вѣкѣ защищать, отстаивать то основное положеніе, что всѣ граждане обоего пола, всѣхъ національностей, вѣроисповѣданій и т. д., равны передъ закономъ,—совершенно, конечно, излишне. Это такая аксіома, которая едва ли потребуетъ доказательствъ. Разумѣется, проведеніе этого основного положенія по всѣмъ отраслямъ законодательства представитъ массу труда. Но бояться этого мы не должны, и предъ этимъ основнымъ положеніемъ едва ли кто либо согласится отступить въ какую бы то ни было сторону изъ за того, что оно дастъ намъ, можетъ быть, больше труда, чѣмъ возможно было бы обойтись при сохраненіи того неравноправія, какое существуетъ въ нашемъ государствѣ.

Я коснусь, въ предѣлахъ даннаго мнѣ вами разрѣшенія, уже внѣ порядка слова, интересовъ только именно населенія мусульманскаго. Мусульманское населеніе, какъ и многіе другіе, разумѣется, не пользовалось равноправіемъ и по своему вѣроисповѣданію, и по сословіямъ, и по національности, такъ напримѣръ: самое какъ бы пустое, въ сущности говоря, незначительное неравноправіе въ отношеніи національности существовало и существуетъ до сихъ поръ; напримѣръ, казанскіе татары и вообще всѣ татары не имѣютъ права въѣзда въ наши средне-азіатскія области, не имѣютъ права записываться тамъ въ граждане городовъ, въ сословія мѣщанъ или крестьянъ; не имѣютъ права пріобрѣтать никакой недвижимой собственности, во многихъ городахъ и селеніяхъ средне-азіатскихъ областей, не особенно давно завоеванныхъ. Въ средне-азіатскихъ владѣніяхъ много такихъ мѣстъ, съ разнообразными ограниченіями, существовало и существуетъ нынѣ, но я не буду перечислять ихъ, а въ видѣ иллюстраціи позволю себѣ указать на то, что совершается у меня передъ глазами. Проѣзжая сюда, я получилъ свѣдѣніе—хотя такихъ случаевъ бываетъ масса и въ другихъ мѣстахъ,—что въ Твери мусульмане вздумали построить мечеть и мѣстная администрація, на основаніи общихъ поло-

женій, дала разрѣшеніе; они приступили къ постройкѣ. Эти свѣдѣнія я получилъ, когда ѣхалъ сюда въ Государственную Думу, но не прошло и 10 дней, какъ я получилъ оттуда телеграмму: меня извѣщаютъ о томъ, что возведенная чуть не до половины постройка единственной мечети въ губернскомъ городѣ для мусульманъ, тамъ живущихъ и торгующихъ, по распоряженію мѣстной консисторіи и, разумѣется, по приказу мѣстнаго архіерея, запрещена. Постройку пріостановили и разрѣшеніе отобрали обратно. Если, такимъ образомъ, мы, мусульмане, не полноправные граждане даже и въ этомъ отношеніи, то, разумѣется, жизнь наша будетъ весьма стѣснительна и въ дальнѣйшемъ. Право отправлять на основаніи основныхъ законовъ обряды своей вѣры, хотя и провозглашается и не возбраняется, но, на самомъ дѣлѣ, оно ограничивается во всѣхъ видахъ, вездѣ и всюду, распоряженіемъ мѣстныхъ властей на основаніи того, что въ основу общаго правленія было до сего времени положено не что иное, какъ только широкій произволъ и усмотрѣніе мѣстнаго начальства. Такого рода разнообразныя ограниченія мусульманскаго населенія, я думаю, уже болѣе столѣтія всегда побуждали къ возбужденію разнообразныхъ ходатайствъ объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограничительныхъ законовъ и распоряженій; возбуждались эти вопросы въ разнообразныхъ видахъ, въ особенности на почвѣ чисто вѣроисповѣдной, въ отправленіи своихъ обрядовъ. Около 120 лѣтъ тому назадъ мусульманскому населенію Поволжскаго края было дано духовное учрежденіе въ лицѣ, такъ называемаго, Оренбургскаго духовнаго магометанскаго собранія. Этому духовному учрежденію подвѣдомственно свыше десяти милліоновъ мусульманскаго населенія, обитающаго въ разныхъ губерніяхъ восточной и сѣверо-восточной части Имперіи, за исключеніемъ полуострова Крыма и Закавказья. Не взирая на то, что въ теченіе чуть не сотенъ лѣтъ возбуждалась масса разнообразныхъ ходатайствъ, представлялись разнообразные проекты,—всѣ эти проекты министерствомъ внутреннихъ дѣлъ только отклонялись.

Это министерство, въ вѣдѣніи котораго находятся вообще религіозныя дѣла, за исключеніемъ дѣлъ вѣдомства православнаго исповѣданія, всѣ эти ходатайства оставляло втуне. Въ виду этого, необходимость равноправія всѣхъ національностей предъ закономъ, сознается, конечно, и нами мусульманами, мы также не лишаемся надежды, въ силу основного положенія, которое было предложено нашему разсмотрѣнію, получить заключающееся въ немъ благо—равноправіе. Но я позволю себѣ обратить вниманіе ваше на то ходатайство здѣсь по отношенію къ мусульманамъ, какое вытекало изъ заявленія депутата г. Аладьина. Г. Аладьинъ говоритъ, что къ нему явилась мусульманская депутація и просила отстаивать ихъ интересы въ отношеніи равноправія или, вѣрнѣе говоря, въ отношеніи неравноправія мусульманскихъ половъ на томъ основаніи, что мусульманскіе религіозные законы якобы ограничиваютъ права женщинъ. Въ этомъ отношеніи нужно быть крайне осторожнымъ. Еслибы, на основаніи существующихъ обычныхъ мусульманскихъ, чисто бытовыхъ взглядовъ ихъ, далеко не опирающихся на дѣйствительные догматы религіи относительно ограниченія правъ женщинъ, Государственная Дума вздумала ограничивать права женщинъ мусульманокъ, то это было бы грубой ошибкой, такъ какъ мусульманскіе законы предоставляютъ женщинамъ гораздо болѣе правъ, чѣмъ нѣкоторыя иныя вѣроисповѣданія. И хотя, дѣйствительно, въ религіозныхъ законахъ мусульманъ существуютъ нѣкоторыя ограниченія, нѣкоторое умаленіе правъ женщинъ, но у кого ихъ нѣтъ? Дѣло въ томъ, что разъ наша Государственная Дума стремится провозгласить въ законодательномъ порядкѣ равноправіе всѣхъ гражданъ обоего пола, то лишать этого права женщинъ, которыя составляютъ половину 20-ти милліоннаго почти населенія магометанскаго, обитающаго въ Россійской Имперіи, лишать женщинъ того блага, того права изъ-за котораго, я думаю, уже много было пролито чернилъ и потрачено усилій голоса, и, можетъ быть, даже въ иныхъ мѣстахъ—и крови,—было бы верхомъ несправедливости. Въ виду этого я предупреждаю, что ходатайство, возбужденное передъ вами какой-то депутаціей мусульманъ черезъ депутата Аладьина, едва ли сознательно выражено. Я прошу отнестись къ этому ходатайству, насколько возможно осторожнѣе. Если даже въ Шаріатѣ и въ мусульманскихъ зако-

нахъ существуютъ нѣкоторыя ограниченія женскаго пола, то пользоваться этими ограниченіями или примѣнять къ самому себѣ эти религіозныя ограниченія—есть, во всякомъ случаѣ, только дѣло внутренняго убѣжденія, религіознаго чувства, ибо никакой законъ никогда и никого не лишаетъ права примѣнять къ самому себѣ эти ограниченія. Но лишать моихъ единовѣрцевъ того блага, изъ за котораго мы всѣ такъ усердно хлопочемъ, въ силу только существованія этихъ ограниченій, являлось бы явной несправедливостью. Тѣ детали, которыя необходимо будетъ указать отъ имени мусульманскаго населенія въ отношеніи равноправія женщинъ, вѣрнѣе всего окажется возможнымъ представить мусульманамъ въ той комиссіи, которая будетъ детально разрабатывать то основное положеніе, проведеніе котораго не только желательно, но, которое—я имѣю основаніе заранѣе быть увѣреннымъ въ томъ—пройдетъ безъ всякой заминки *(аплодисменты)*.

Кокошкинъ (г. Москва). Пренія по вопросу о передачѣ предложенія 151 члена въ комиссію коснулись существа этого предложенія. Я не буду отвѣчать на всѣ замѣчанія по существу, которыя были здѣсь представлены, прежде всего потому, что это уже сдѣлано въ достаточной мѣрѣ предшествующими ораторами, и продолжать далѣе споръ по существу значило бы, конечно, безполезно затягивать предварительную стадію вопроса. Я долженъ съ удовольствіемъ отмѣтить, что относительно основныхъ принциповъ въ Думѣ, можетъ быть за немногими исключеніями, наблюдается совершенное единеніе. Я очень радъ, что это единогласіе двукратно было подчеркнуто графомъ Гейденомъ, являющимся представителемъ одной изъ парламентскихъ группъ. Возраженія, если они дѣлались по существу, имѣли характеръ скорѣе сомнѣнія и во всякомъ случаѣ были совершенно единичными, совершенно рѣдкими случаями. Была критика по отношенію къ этому предложенію по отдѣльнымъ частямъ и деталямъ; въ частности эту критику нѣкоторые ораторы основывали на недоразумѣніяхъ. Я долженъ дать разъясненіе по поводу этихъ недоразумѣній.

Напримѣръ, здѣсь указывалось, что, въ сущности, авторы проекта предполагаютъ сохранить сословія, что они говорятъ только объ отмѣнѣ отдѣльныхъ привилегій, но, господа народные представители, вѣдь все реальное содержаніе сословій обусловливается и сводится къ неравенству правъ, къ извѣстнымъ привилегіямъ или ограниченіямъ. Разъ привилегіи и ограниченія будутъ уничтожены, то реальнаго различія существовать уже не будетъ; останется только одинъ вопросъ—вопросъ о названіи, вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли допустить и дозволить кому нибудь подписываться мѣщаниномъ или дворяниномъ, или слѣдуетъ за это преслѣдовать. Словомъ, останется такой вопросъ, который не заслуживаетъ вниманія Думы въ настоящій моментъ, не соотвѣтствуетъ серьезности положенія. Отдѣльныя предложенія дополнить матеріалъ, представленный въ запискѣ 151 члена Государственной Думы, конечно, будутъ встрѣчены съ величайшей благодарностью авторами записки и будущей комиссіей, какъ напримѣръ послѣднее замѣчаніе, исходившее отъ группы мусульманъ. Но я думаю, что впадаютъ въ ошибку тѣ члены Думы, которые настаиваютъ и требуютъ, чтобы что-то было измѣнено въ положеніяхъ, чтобы что нибудь сейчасъ было внесено или исключено. Мнѣ кажется, эти члены Думы забываютъ, что сейчасъ рѣчь идетъ только о передачѣ вопроса въ комиссію и что мы никакой инструкціи для комиссіи не утверждаемъ; такимъ образомъ, всѣ отдѣльныя положенія не имѣютъ значенія обязательной инструкціи для комиссіи, и точно также мы поступали во всѣхъ другихъ случаяхъ. Я никакъ не могу согласиться съ тѣми, которые предлагали пробаллотировать какія-нибудь основныя положенія,—это совершенно уничтожило бы порядокъ, который установился. Комиссія о неприкосновенности личности, предсѣдателемъ которой состоитъ гр. Гейденъ, работаетъ безъ всякой инструкціи. Правда, существуетъ проектъ закона о неприкосновенности личности, который приложенъ къ предложенію, но этотъ проектъ не баллотировался и обязательной инструкціи для комиссіи не составляетъ, такъ что она работаетъ съ полной свободой. Я перехожу поэтому отъ замѣчаній по существу къ формальнымъ замѣчаніямъ противъ нашего предложенія, возраженіямъ, которыя были особенно настойчивы и особенно многочисленны. Насъ упрекали въ томъ и считали наше положеніе непріемлемымъ потому, что будто бы наши основныя положенія являются неопредѣ-

ленными, туманными. Я долженъ самымъ рѣшительнымъ образомъ протестовать противъ такого утвержденія. Можно говорить, что наши положенія кратки, что они выражены въ отрицательной формѣ, тогда какъ, можетъ быть, нѣкоторымъ правилась бы болѣе форма положительная; но всѣ эти положенія совершенно опредѣленны. Если возьмемъ положеніе, что ограниченія правъ, существующихъ для разныхъ отдѣльныхъ національностей должны быть отмѣнены, то рѣчь идетъ объ опредѣленной реформѣ. Кто знаетъ русское законодательство, тотъ знаетъ, въ чемъ состоятъ эти ограниченія. Ихъ можно перечислить по пальцамъ: я сдѣлалъ бы это, если бы считалъ возможнымъ затруднять этимъ вниманіе Думы. Точно также, когда идетъ рѣчь объ ограниченіи привилегій дворянъ по мѣстному управленію, то мы знаемъ, въ чемъ заключаются эти привилегіи, мы можемъ ихъ пересчитать. Эти положенія, можетъ быть, кратки, объ этомъ я не буду говорить, но я не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы они были не опредѣленны. Изъ этихъ положеній вытекають съ логической необходимостью извѣстныя послѣдствія—отмѣна или измѣненіе извѣстныхъ статей. Вывести эти логическія послѣдствія—работа уже чисто техническая. Тутъ говорилось о сложности нашего предложенія; на этомъ очень настаивали многіе ораторы. Я думаю, что прежде всего эта сложность была въ значительной мѣрѣ преувеличена. Для того, чтобы не быть голословнымъ, приведу примѣръ. Гр. Гейденъ, который указывалъ на сложность предложенія, говорилъ, что если отмѣнить привилегіи извѣстныхъ сословій и ограниченія другихъ въ дѣлѣ образованія, то нужно пересмотрѣть всю систему народнаго образованія. Я думаю, что это не нужно. Если отмѣнимъ правила, въ силу которыхъ въ извѣстныя учебныя заведенія могутъ поступать только лица извѣстныхъ сословій, откроемъ ихъ для всѣхъ, или, наоборотъ, лишимъ эти заведенія субсидій изъ казенныхъ и общественныхъ средствъ, если съ другой стороны отмѣнимъ ограниченіе, которое существуетъ для сословій податныхъ и состоитъ въ томъ, что для поступленія въ учебныя заведенія требуются увольнительныя отъ общества свидѣтельства и т. д., то это не связано съ пересмотромъ системы народнаго образованія. Развѣ нуждо пересматривать программу учебныхъ заведеній? Нѣтъ. Это легкое, простое дѣло, которое можетъ быть сдѣлано въ одинъ вечеръ. Намъ говорятъ, что разъ уравниваютъ права по государственной службѣ, то нужно пересмотрѣть весь уставъ,—это опять совершенно невѣрно; намъ извѣстно, что у насъ существуютъ ограниченія по отношенію къ государственной службѣ для податныхъ сословій, которыя состоятъ въ томъ, что они могутъ поступать на службу при имѣніи извѣстнаго образовательнаго ценза, тогда какъ отъ сословій привилегированныхъ такого ценза не требуется. Комиссія предложитъ это право отмѣнить и, конечно, намъ не нуженъ для этого пересмотръ всей части устава о государственной службѣ. Я не могу согласиться также съ тѣмъ, что вопросъ объ ограниченіи національностей представляетъ какую нибудь сложность. Это работа, такъ сказать, техническая, довольно большая—пересмотрѣть всѣ соотвѣтствующія статьи, но сложности принципіальной тутъ ровно никакой нѣтъ. Одинъ изъ говорившихъ здѣсь ораторовъ, членъ Думы, указалъ, что вопросъ объ уравненіи правъ національностей сложенъ, потому что сильно связывается съ вопросомъ объ языкахъ и вопросомъ объ автономіи. Я полагаю, что эти вопросы,—вопросы, на которые та думская партія, къ которой я принадлежу, имѣетъ совершенно опредѣленный взглядъ, выраженный въ ея программѣ, такъ что ясно, какъ она встрѣтитъ возбужденіе этихъ вопросовъ въ Думѣ,—эти вопросы однако не входятъ въ кругъ предметовъ, затрагивающихъ настоящее предложеніе. Мы говоримъ только объ уравненіи въ правахъ отдѣльныхъ лицъ, какъ таковыхъ, отдѣльныхъ гражданъ, а вѣдь права языковъ и автономіи—это не есть права отдѣльныхъ гражданъ, какъ таковыхъ, это—права, принадлежащія цѣлой группѣ населенія извѣстной территоріи. Какъ справедливо указалъ депутатъ Массоніусъ, дѣйствительно трудно достигнуть, чтобы каждый гражданинъ, гдѣ бы онъ ни находился, могъ требовать чтобы его обучали на родномъ языкѣ и сносились съ нимъ на родномъ языкѣ. Напримѣръ, киргизъ имѣетъ это право въ извѣстной мѣстности, гдѣ киргизы живутъ сплошной массой, но не можетъ этого требовать въ Петербургѣ или Москвѣ. Это не право, принадлежащее каждому отдѣльному гражданину, а право, принадлежащее извѣстной группѣ, извѣстной

сплошной массѣ національности, живущей въ одномъ мѣстѣ. Поэтому я считаю, что эти вопросы въ кругъ разсматриваемаго предложенія въ настоящее время не входятъ и вопросъ о національной равноправности, который сводится только къ равноправію всѣхъ отдѣльныхъ гражданъ, не представляется сложнымъ. Я думаю, что вопросъ о равноправности, если и обладаетъ дѣйствительно сложностью, то сложностью не принципіальной, состоящей не въ томъ, что нѣкоторыя части его были бы неясны и чтобы здѣсь возможны были существенныя разногласія, онъ обладаетъ дѣйствительно сложностью технической, потому что надо перерыть очень много томовъ Свода законовъ, чтобы составить проектъ. Но именно вслѣдствіе этой чисто технической сложности и требуется передача его цѣликомъ въ комиссію прежде разсмотрѣнія его въ Думѣ, потому что, какъ извѣстно всѣмъ, техническіе вопросы могутъ разрабатываться правильно лишь въ небольшомъ кругѣ лицъ, въ небольшой комиссіи. Здѣсь указывалось, что число членовъ этой комиссіи слишкомъ мало, что полезно довести его до 66-ти членовъ. Я не придаю особой важности этому вопросу, но не могу вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣлить этого мнѣнія, такъ какъ я думаю, что число 33 совершенно достаточно. Вѣдь намъ нужно имѣть въ комиссіи прежде всего юристовъ, которые могли бы разобраться въ этомъ вопросѣ съ технической стороны, и извѣстное число юристовъ можетъ быть включено. Намъ нужно далѣе имѣть представителей тѣхъ отдѣльныхъ группъ населенія, которыя въ настоящее время терпятъ ограниченія въ правахъ. Представителей этихъ группъ, наряду съ юристами, можно включить въ число 33-хъ. Я не вижу надобности чрезмѣрно увеличить составъ комиссіи, что затруднитъ ея работу, а работа будетъ спеціальная, чисто техническая. Насъ упрекали тутъ въ непрактичности, въ томъ, что мы только провозглашаемъ отвлеченные принципы, но закрываемъ дорогу для ихъ практическаго осуществленія. Я думаю, что наоборотъ. Можно упрекнуть въ непрактичности тѣхъ, которые выступаютъ противъ нашего предложенія. Въ самомъ дѣлѣ, что они намъ предлагаютъ? Чтобы Дума обратилась въ комиссію, чтобы она обсудила вопросъ о порядкѣ разсмотрѣнія проекта о равенствѣ, расчленила его на отдѣльные вопросы, учредила отдѣльныя комиссіи. Какъ будто вопросъ о расчлененіи нашего предложенія—такой простой и ясный для всѣхъ вопросъ. Это—вопросъ техническій, по поводу котораго можно безконечно спорить, на сколько частей раздѣлить: на три, на четыре, соединяются ли всѣ податныя сословія въ одномъ проектѣ, или крестьяне будутъ отдѣльно разсматриваться, будутъ ли разсматриваться отдѣльно привилегіи дворянства. Это вопросы, которые могутъ быть разрѣшены только послѣ просмотра всего нашего законодательства. Поэтому они могутъ быть разрѣшены только послѣ предварительнаго разсмотрѣнія въ комиссіи и не могутъ быть разрѣшены сразу Думой. Намъ надо имѣть въ виду, что не только по предмету, но тѣмъ категоріямъ, которыя указаны въ нашемъ предложеніи, разбивается или расчленяется этотъ вопросъ. Всѣ наши положенія расчленятся въ будущемъ на отдѣльные законопроекты также по быстротѣ осуществимости тѣхъ или иныхъ частей. Вѣдь существуютъ, напримѣръ, въ положеніи крестьянъ извѣстныя ограниченія, которыя немедленно, однимъ почеркомъ пера, можно отмѣнить, и есть другія, которыя требуютъ извѣстной законодательной работы, нуждающіяся въ извѣстномъ времени. Конечно, надо все, что возможно, сдѣлать сейчасъ, выдвинуть немедленно и немедленно разрѣшить, а не разбирать ихъ только по сословіямъ и группамъ. И опять это чисто техническіе вопросы, въ которыхъ Дума до предварительнаго разсмотрѣнія ихъ въ комиссіи не можетъ разбираться. Именно предварительное разсмотрѣніе въ комиссіи всѣхъ вопросовъ есть самый практическій, я даже думаю, единственный практическій путь подойти къ этому вопросу сложному, но только, повторяю, съ технической стороны. Учрежденіе такой одной комиссіи, какъ было высказано, никому не повредитъ, ничьихъ правъ не ограничитъ. Конечно, комиссія современемъ можетъ разбиться на подкомиссіи, какъ только выяснитъ въ подробностяхъ предстоящую ей задачу. Если задача окажется сложной, непосильной, комиссія можетъ войти въ Думу съ предложеніемъ учредить особую комиссію по какому нибудь вопросу. Наконецъ, ни у кого изъ членовъ Думы, даже если онъ составляетъ одну группу съ другими 29-ю членами, не отнимается право выдвинуть тотъ или иной вопросъ, который онъ

считаетъ спѣшнымъ. Онъ можетъ внести проектъ признать вопросъ спѣшнымъ, и Дума можетъ обязать комиссію дать заключеніе по этому вопросу прежде, чѣмъ по другимъ. Никто не лишенъ права поставить на очередь какой нибудь вопросъ, если опредѣленное предложеніе въ этомъ смыслѣ будетъ сдѣлано, но опредѣленныхъ предложеній намъ до сихъ поръ не дѣлали. Я предлагаю, чтобы избѣжать всякихъ сомнѣній и недоразумѣній относительно дѣятельности комиссіи, чтобы избѣжать того ошибочнаго представленія, что комиссія должна непремѣнно цѣликомъ, сразу внести одинъ законопроектъ по всѣмъ частямъ нашего предложенія, чего мы вовсе въ виду не имѣемъ—мы, напротивъ, предполагали, что комиссія будетъ вносить отдѣльные законопроекты по мѣрѣ ихъ составленія,—чтобы избѣжать этого ошибочнаго представленія и совершенно выяснить роль комиссіи, я полагалъ бы даже полезнымъ сдѣлать такое дополненіе и разъясненіе къ нашему предложенію, въ которомъ было бы сказано, что комиссіи предоставляется вносить въ Думу заключеніе по отдѣльнымъ предметамъ настоящаго предложенія, чтобы никто не могъ подумать, что комиссія обязана представить одинъ цѣльный законопроектъ, и что поэтому тѣ рѣшенія, которыя могутъ быть осуществлены въ короткое время, должны ждать другихъ, которыя быстро осуществлены быть не могутъ.

Хотя нашъ споръ ведется на чисто формальной почвѣ и даже можетъ показаться страннымъ, почему мы такъ долго говоримъ и не можемъ сговориться относительно вопроса формальнаго, т. е. образовать одну или нѣсколько комиссій, мнѣ кажется, что этотъ споръ имѣетъ принципіальную сторону не въ томъ смыслѣ, чтобы у насъ существовало большое разногласіе относительно принциповъ равенства, но въ другомъ. Мнѣ кажется, что тѣ, которые полагаютъ, что въ этомъ положеніи связаны совершенно разнородные предметы, стоятъ все-таки на иной точкѣ зрѣнія по отношенію къ принципу равенства, чѣмъ мы, которые полагаемъ, что все то, что мы говоримъ, тѣсно связано между собой, представляетъ одинъ вопросъ, и что здѣсь разнородныхъ предметовъ нѣтъ. Это различіе взглядовъ обусловливается именно различіемъ исходнаго пункта и точки зрѣнія. Одни полагаютъ, что предметы тутъ разнородные, потому что смотрятъ на дѣло съ точки зрѣнія Свода законовъ, съ точки зрѣнія стараго отживающаго строя, и съ этой точки зрѣнія представляется, что предметы, дѣйствительно, разнородны, потому что они раскинуты по разнымъ томамъ Свода законовъ, представляется, что это вопросъ чрезвычайно сложный. Но если смотрѣть на дѣло не съ точки зрѣнія существующихъ законовъ, а съ точки зрѣнія будущаго законодательства, съ точки зрѣнія того правового государства, которое мы хотимъ создать, сейчасъ же измѣнится нашъ взглядъ на равенство, которое не будетъ для насъ тогда совокупностью отдѣльныхъ постановленій, разбросанныхъ въ разныхъ частяхъ законодательства; нѣтъ, оно будетъ для насъ тѣмъ, чѣмъ является въ другихъ правовыхъ государствахъ, однимъ органически цѣльнымъ и связаннымъ институтомъ. Вотъ изъ этого взгляда и вытекаетъ та наша точка зрѣнія на порядокъ разсмотрѣнія вопроса, которая разнится отъ точки зрѣнія нѣкоторыхъ другихъ членовъ. То, что говорится о равенствѣ въ этомъ отношеніи, вполнѣ примѣнимо къ другимъ устоямъ правового государства. Напримѣръ, вопросъ о неприкосновенности личности. О немъ тоже можно говорить, что это вопросъ сложный, разобьемте его на части. Для того, чтобы установить неприкосновенность личности, приходится тоже рыться во многихъ томахъ Свода, но, несмотря на это, мы не признавали, что этотъ вопросъ долженъ быть разбитъ и расчлененъ, такъ какъ мы знаемъ, что неприкосновенность личности есть одинъ цѣльный, органически связанный институтъ, основной устой правового государства. Въ томъ же положеніи находится и вопросъ о равенствѣ, и мнѣ кажется неправильнымъ становиться на точку зрѣнія нашихъ оппонентовъ; мы тогда тоже пошли бы другимъ путемъ въ осуществленіи вопроса о равноправіи. Намъ говорятъ: возьмите раньше какую-либо отдѣльную часть предложенія и внесите ее на разсмотрѣніе Думы. Что же это значитъ? Сегодня мы внесемъ одинъ вопросъ, пройдетъ извѣстный промежутокъ времени,—другая группа внесетъ другой вопросъ и т. д. Словомъ, мы пойдемъ постепенно, путемъ постепеннаго историческаго развитія. Мы будемъ вносить отдѣльныя частныя поправки въ наше законодательство, поправки, раздѣляемыя большими проме-

жутками. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, въ Англіи, напримѣръ, такъ и создавалось законодательство о равенствѣ, тамъ оно создавалось вѣками, но именно въ Англіи и нѣтъ въ настоящее время полнаго равенства, въ отличіе отъ другихъ правовыхъ государствъ. Я думаю, что всякій сознаетъ, что у насъ и народная психологія другая и моментъ историческій иной. Намъ такимъ путемъ частичныхъ поправокъ, отдѣльныхъ реформъ идти нельзя. Мы должны прежде всего выставить принципъ равноправія, установивъ его незыблемо, а затѣмъ должны изъ него вывести всѣ логическія послѣдствія съ той быстротой, какая только допускается техническими условіями, истративъ лишь извѣстное время, необходимое для выработки законопроекта. Этотъ путь, по моему, единственно правильный. Становясь на иной путь, усваивая себѣ иную точку зрѣнія на вопросъ о равенствѣ, какъ на конгломератъ разнообразныхъ предметовъ, мы можемъ зайти очень далеко. Это можетъ привести къ искаженію самого основного принципа. Если смотрѣть на этотъ вопросъ, какъ на разнородный, тогда можетъ быть возможна такая точка зрѣнія, что каждый отдѣльный вопросъ можно разсматривать съ иной точки зрѣнія. Не думаю, чтобы такой взглядъ существовалъ въ Думѣ, но думаю, что если мы расчленимъ вопросъ, создадимъ для каждой части отдѣльную комиссію, то косвенно мы какъ бы этимъ самымъ допускаемъ возможность того взгляда, что каждая часть вопроса можетъ разсматриваться со своей особой принципіальной точки зрѣнія. И это было бы гибельной ошибкой. Если кто нибудь скажетъ: положимъ, я—крестьянинъ и поэтому требую уравненія крестьянъ въ правахъ со всѣми гражданами, но я вмѣстѣ съ тѣмъ русскій и не хочу отказываться отъ привилегій русскаго, то такой человѣкъ подрываетъ тотъ самый сукъ, на которомъ онъ сидитъ. Онъ уничтожаетъ то самое начало, тотъ самый принципъ, во имя котораго онъ требуетъ равенства для себя. Я думаю, что всякое расчлененіе, всякое раздробленіе вопроса нарушаетъ именно самый основной принципъ той реформы, которую мы собираемся провести. Мы не должны этого дѣлать, мы не должны также постепенно выдвигать тѣ или иные вопросы по мѣрѣ того, какъ отдѣльная группа ихъ выдвинетъ, или по мѣрѣ того, какъ его выдвинетъ острота положенія текущихъ событій. Поэтому я не могу согласиться со словами одного изъ предыдущихъ ораторовъ, который полагалъ, что еврейскимъ вопросомъ нужно заняться именно потому, что сейчасъ происходятъ погромы и что надо дѣйствовать съ «безумною смѣлостью». Я думаю, что этимъ вопросомъ нужно заняться потому, что въ Россіи нужно установить равенство, независимо отъ всякихъ погромовъ, и не безумная смѣлость, а государственное благоразуміе должно продиктовать намъ уравненіе евреевъ въ правахъ со всѣми остальными гражданами. Позволяю заключить мою рѣчь именно этимъ призывомъ при разсмотрѣніи вопроса о равенствѣ: не будемъ глядѣть назадъ, не будемъ разбираться сейчасъ во всѣхъ статьяхъ нашихъ томовъ Свода законовъ—это техническая работа,—и предоставимъ ее комиссіи. Будемъ смотрѣть впередъ, въ будущее, на то правовое государство, которое мы создаемъ, и будемъ помнить, что въ этомъ правовомъ государствѣ равенство есть одинъ цѣльный органическій институтъ, одинъ изъ главныхъ устоевъ этого государства, и съ этой точки зрѣнія нельзя въ самомъ началѣ разсмотрѣнія этого вопроса разбивать его на рядъ другихъ вопросовъ *(аплодисменты)*.

Предсѣдатель. Пренія окончены. Подлежатъ разрѣшенію слѣдующіе вопросы. Первый вопросъ: слѣдуетъ ли передать данное заявленіе въ комиссію? Этотъ вопросъ сливается съ другимъ вопросомъ объ устройствѣ комиссіи и можетъ быть рѣшенъ вмѣстѣ съ этимъ вторымъ. Другой вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли дать комиссіи какія либо указанія? Что касается устройства комиссіи, то для разрѣшенія этого вопроса мы имѣемъ слѣдующій матеріалъ. Предложеніе, дополненное самимъ докладчикомъ, гласитъ такъ: избрать комиссію въ составѣ 33 членовъ въ общемъ собраніи Думы, закрытою баллотировкою, записками. Вотъ къ этому основному положенію и внесена поправка членомъ Государственной Думы проф. Петражицкимъ, который предлагаетъ вмѣсто 33 избрать 55 членовъ, не измѣняя способа избранія. Напротивъ, членъ Думы Массоніусъ въ поправкѣ, которая напечатана, предлагаетъ выбрать комиссію изъ 66 лицъ и выбрать ее такимъ образомъ, чтобы каждый депутатъ ни-

салъ на запискѣ одно имя, и чтобы избранными признавались получившіе относительное большинство голосовъ. Таковы разпорѣчія, которыя представляются по этому пункту. Они относятся, во первыхъ, къ числу членовъ комиссіи и, во вторыхъ, къ способу избранія. Это одна категорія вопросовъ, подлежащая нашему разрѣшенію. Въ другой категоріи вопросовъ мы встрѣчаемся прежде всего съ третьимъ пунктомъ поправки, внесенной членомъ Государственной Думы Массоніусомъ. Третій пунктъ предлагаетъ предоставить комиссіи право по мѣрѣ выясняющагося хода работъ входить въ Государственную Думу съ заключеніемъ объ образованіи новыхъ комиссій для выработки новыхъ законопроектовъ. Возникаетъ вопросъ организаціоннаго свойства: не предоставлено ли это право комиссіи самимъ наказомъ, въ которомъ никакого запрещенія по отношенію къ данному предмету не содержится? Можетъ быть, докладчикъ комиссіи о наказѣ не откажется дать разъясненія, имѣетъ ли право комиссія, избранная Думою, придти къ заключенію, что часть этой задачи должна быть выдѣлена въ особый вопросъ, и предложить Думѣ выбрать особую комиссію, и не разумѣется ли это право само собой?

Острогорскій (докладчикъ комиссіи 19-ти). Это право разумѣется само собой. Отъ комиссіи всегда зависитъ сдѣлать предложеніе о выдѣленіи того или другого вопроса.

Предсѣдатель. Я лично тоже такого мнѣнія. Позвольте предложенную поправку снять, иначе мы будемъ поставлены въ затруднительное положеніе по отношенію къ другимъ комиссіямъ. Это право имѣется въ наказѣ, его нечего оговаривать, и оно, между прочимъ, принадлежитъ всѣмъ комиссіямъ. Значитъ, съ согласія внесшаго поправку она снимается.

Далѣе мы имѣемъ поправку гр. Гейдена, который предлагаетъ поручить комиссіи разработать основныя положенія тѣхъ измѣненій, которыя схематически изложены въ запискѣ, внесенной въ Государственную Думу, по мѣрѣ выработки основныхъ положеній, и разработку соотвѣтствующихъ законовъ возлагать на новыя комиссіи. Въ виду тѣхъ соображеній, которыя были только что высказаны, спрашивается, не принадлежитъ ли комиссіямъ право всегда внести въ Государственную Думу то или другое предложеніе. Если такъ, то отъ комиссіи зависитъ представить общій докладъ по переданному на ея разсмотрѣніе предмету, или же представлять свою работу по частямъ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). «Предоставить» у меня въ поправкѣ сказано въ смыслѣ поручить, обязать комиссію это сдѣлать.

Предсѣдатель. Раздѣлить по частямъ?

Гр. Гейденъ. Раздѣлить.

Предсѣдатель. Тогда надо бы указать на какіе вопросы раздѣлить, а то комиссія скажетъ, что она не знаетъ, что именно отъ нея требуется.

Гр. Гейденъ. Я долженъ сказать, что и я тоже не знаю. Записка 151 члена такъ широко захватила вопросы, что я отвѣчу тѣмъ же самымъ: я не знаю, на какіе вопросы раздѣлить. Это предложеніе касается всего русскаго законодательства.

Предсѣдатель. Мы слышали ваше мнѣніе; теперь стоитъ вопросъ не по существу, но лишь относительно формулировки вашего предложенія и организаціи комиссіи, и если мы даемъ комиссіи порученіе раздѣлить вопросъ, то должно быть точно формулировано, какъ раздѣлить. Разъ вы не даете такого опредѣленнаго положенія, то я затрудняюсь поставить это на голосованіе. Впрочемъ, въ виду неопредѣленности формулировки, я спрошу мнѣнія Думы.

Гр. Гейденъ. Позвольте, такое несовершенство, такая неопредѣленность заключаются и въ предложеніи 151. Я полагаю, что авторы предложенія уже, очевидно, какъ то расчленили будущую свою работу; они отъ насъ это скрыли, но, очевидно, для себя они это выяснили.

Предсѣдатель. Изъ какого положенія 151-го вы это видите?

Гр. Гейденъ. Я предлагаю, чтобы они по тѣмъ вопросамъ, которые внесутъ въ комиссію, представили первоначально общее основаніе. Если мое желаніе не ясно, то для меня совершенно также не ясно желаніе комиссіи, какія работы она будетъ производить. Я не понимаю, какъ въ основаніе законодательныхъ работъ можно класть принципъ равенства. Есть законы объ управленіи страной, о самоуправленіи, законы о службѣ и проч., но равноправіе есть извѣстный духъ, который проникаетъ все законодательство. Если авторы записки предлагаютъ

общія положенія, то я не вижу основанія требовать отъ меня большихъ подробностей, чѣмъ ихъ дали авторы. Я предлагаю, чтобы было вмѣнено въ обязанность комиссіи, чтобы она, прежде чѣмъ выработаетъ каждый законъ, который она сочтетъ нужнымъ выработать, прежде внесла общія положенія каждаго общаго закона и, по мѣрѣ утвержденія этихъ общихъ положеній, разрабатывала бы подробности.

Предсѣдатель. Вопросъ заключается въ томъ, слѣдуетъ ли стѣснять комиссію двумя указаніями: во первыхъ, должна ли она выработать сначала основныя положенія, а лишь затѣмъ самый законопроектъ, и, второе, должна ли она вносить законопроекты по частямъ.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Комиссія о наказѣ этого вопроса не предусматривала.

Предсѣдатель. Глава о комиссіяхъ въ наказѣ установлена, и предсѣдатель собранія не лишенъ права въ затруднительныхъ случаяхъ совѣтоваться съ собраніемъ или съ бюро. Въ данномъ случаѣ я и спрашиваю указанія собранія. Какъ понимать третью главу наказа? Воспрещаетъ ли она это дѣлать или нѣтъ?

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Позвольте мнѣ внести дополнительное предложеніе, болѣе ясное.

Предсѣдатель. Предложеніе слѣдуетъ вносить во время преній, а теперь идетъ только голосованіе.

Гр. Гейденъ. Что же дѣлать!

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи 19-ти). Если бы мнѣ, какъ одному изъ членовъ комиссіи 33, составляющей законопроектъ, пришлось бы дать отвѣтъ на вопросы, сейчасъ поставленные, то я сказалъ бы слѣдующее. Дума, выбирая комиссію для разсмотрѣнія какого-нибудь законопроекта, тѣмъ самымъ возлагаетъ на нее разрѣшеніе вопросовъ относительно порядка, въ которомъ она будетъ производить свои работы. Поступать иначе Дума не можетъ, хотя бы и потому, что она еще не знаетъ, какъ комиссія поставитъ свои работы; она не знаетъ, какое будетъ то направленіе, которое комиссія, по изученіи вопроса, признаетъ необходимымъ дать ему. Поэтому, я полагалъ бы, что Дума не можетъ, если она и властна вообще принимать постановленія всякаго рода относительно направленія дѣлъ, давать комиссіи подобныя инструкціи, не нарушая правильности ея работъ и не стѣсняя этимъ изученіе вопросовъ при помощи тѣхъ данныхъ, которыя она обнаружитъ при болѣе детальномъ разсмотрѣніи этихъ вопросовъ. Поэтому, мнѣ кажется, что подобные директивы по адресу комиссіи едва ли представляются цѣлесообразными.

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Я, можетъ быть, согласился бы съ докладчикомъ комиссіи, пересматривающей наказъ, если бы имѣлъ дѣло исключительно съ законопроектомъ; но вѣдь законопроектовъ никакихъ въ виду не имѣется, а предлагается поручить комиссіи приготовить цѣлую серію законопроектовъ и не говорятъ, какихъ именно. Что же удивительнаго, что же незаконнаго со стороны насъ, желающихъ дать порученіе сознательно, просить эту комиссію, поручить ей, обязать ее представить тогда, когда это выяснится, общее положеніе законопроектовъ на разсмотрѣніе Думы и уже Дума будетъ давать свои порученія, можетъ быть, выбирать частныя комиссіи и т. д. Мнѣ кажется, что въ этомъ страннаго, стѣсняющаго комиссію ничего нѣтъ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я внесъ предложеніе поручить комиссіи разработать основныя положенія тѣхъ измѣненій, которыя схематически изложены въ запискѣ. Я думаю, что это порученіе вполнѣ ясно и вполнѣ допустимо. Если докладчикъ комиссіи 19 говоритъ, что нельзя стѣснять комиссію въ работахъ, то въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, такъ какъ нельзя заставлять ее работать такъ или иначе. Но мы имѣемъ право говорить ей: разработайте основное положеніе, вашу программу и внесите это, а затѣмъ, по мѣрѣ выработки основныхъ положеній предположенныхъ реформъ, имѣющихъ цѣлью водворить гражданское равноправіе въ Россіи, вносите эти положенія на разсмотрѣніе и утвержденіе Думы. Я думаю, что такое предложеніе вполнѣ ясно, вполнѣ понятно и врядъ ли авторы записки, которые внесли 4 разряда измѣненій законодательства, а именно крестьянскаго, національно-религіознаго, сословно-дворянскаго и о правахъ женщинъ, врядъ ли они затруднятся исполнить это порученіе, и я желаю знать, въ какомъ направленіи они намѣрены исполнить это. Я думаю, что всегда Дума имѣетъ право разбить работу комиссіи на 2 стадіи: первая стадія—выработать программу, а вторая стадія—выработать на основаніи программы законопроектъ. Была сдѣлана ссылка

на законопроектъ о гражданской личности, но тогда намъ былъ внесенъ законопроектъ съ опредѣленной программой, выраженной въ статьяхъ; эта программа здѣсь обсуждалась, правда, при этомъ не было дано точныхъ и прямыхъ указаній, но тѣмъ не менѣе я, какъ предсѣдатель этой комиссіи, могу удостовѣрить, что всѣ указанія Думы были записаны и приняты во вниманіе во время преній въ нашей комиссіи. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ намъ предлагаютъ передать даже не сырой матеріалъ, а какую то общую мечту о равноправіи. Это вполнѣ желательно, но это не есть что-то, что обосновываетъ направленіе законодательства въ частности. Поэтому, я предлагаю—и думаю, что мое предложеніе вполнѣ ясно и точно—разбить работы комиссіи на двѣ стадіи. Въ первой стадіи она должна по всѣмъ 4 пунктамъ, внесеннымъ на разсмотрѣніе, выработать основныя положенія, а вторая стадія—на основаніи основныхъ положеній, обсужденныхъ Думою, выработать законы. Если меня упрекаютъ въ неясности моихъ указаній, то этотъ упрекъ относится одинаково и къ 151 члену и я во всякомъ случаѣ оказываюсь въ хорошемъ и многочисленномъ обществѣ.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Напрасно графъ Гейденъ думаетъ, что на сей разъ не будутъ записаны всѣ рѣчи и что онѣ не будутъ переданы въ комиссію. Все будетъ совершенно точно такъ же, какъ и тогда, при комиссіи 15-ти: будетъ записано и то, что третьяго дня вопросъ о равенствѣ представлялся совершенно элементарнымъ, такъ что мы ломились въ открытую дверь, и то, что сегодня онъ есть только отдаленная мечта; все это будетъ записано въ протоколъ и будетъ передано комиссіи. Говорятъ, что мы сейчасъ не должны ничѣмъ затруднять комиссію и никакихъ стѣсненій не ставить. Но именно ради этой цѣли нельзя ей обязательно предписывать вносить свои рѣшенія по какому то новому, а не по старому порядку. Пусть комиссія рѣшаетъ, можетъ ли она сразу вносить законопроекты или нужны еще новыя основныя положенія.

Такая простая вещь, какъ отмѣна ограниченія для податныхъ сословій приписываться къ обществу, отмѣна ограниченій для евреевъ, и вообще отмѣна, не связанная съ созданіемъ новаго закона, — все это такъ ясно, что можетъ быть изложено въ видѣ 3 статей закона; для чего же вы будете затруднять отмѣну этихъ ограниченій новымъ порядкомъ предварительнаго внесенія въ Думу новыхъ основныхъ положеній? Могутъ оказаться болѣе сложныя вещи, которыя труднѣе рѣшить, которыя должны проходить болѣе длиннымъ путемъ, и здѣсь комиссія будетъ въ правѣ предварительно формулировать то, что она считаетъ желательнымъ и вносить въ Думу на утвержденіе. 151 членъ Думы сдѣлали свое предложеніе, и вы не должны его затруднять. Наконецъ, вы создадите этимъ прецедентъ довольно опасный: завтра по отношенію къ другой комиссіи можетъ быть предъявленъ тотъ же самый вопросъ. Если вы ограничиваете одну комиссію, отчего же не ограничить всѣ другія. И я думаю, что мы исполнимъ этотъ капитальный трудъ съ гораздо большей легкостью, гораздо легче подойдемъ къ нашей цѣли, если меньше будемъ задаваться вопросомъ о директивахъ комиссіи, а скорѣе передадимъ вопросъ въ комиссію, не навязывая впередъ никакого особливаго порядка разсмотрѣнія.

Предсѣдатель. Вопросъ довольно ясенъ. Представляется несомнѣннымъ, что каждая комиссія имѣетъ право безъ всякаго особаго постановленія Думы, если находитъ нужнымъ, раздѣлять вопросы и вносить въ Думу или законопроекты, или въ видѣ основныхъ положеній. Предоставлять этого права особо нѣтъ надобности. Въ наказѣ отрицанія права комиссіи на это нѣтъ, и планъ работъ комиссіи предоставляется ея усмотрѣнію; поэтому то дополненіе, которое сдѣлано членомъ Думы Кокошкинымъ, говорившимъ о необходимости предоставить комиссіи право раздѣлять вопросъ, снимается и не будетъ голосоваться. Графъ Гейденъ придаетъ своему предложенію другое значеніе: онъ вноситъ свою поправку и говоритъ: «я не отрицаю права, но я полагаю, что въ данномъ случаѣ слѣдуетъ не только признать это право, но и обязать комиссію осуществить его; поэтому онъ употребляетъ слово не «предоставить», а «поручить». Это, какъ совершенно основательно выразился членъ Государственной Думы Острогорскій, вопросъ о цѣлесообразности; этотъ вопросъ предсѣдателемъ своею властью разрѣшенъ быть не можетъ и потому онъ подлежитъ голосованію. Съ этого и начнемъ.

Баллотируется поправка, предложенная графомъ Гейденомъ, сущность которой, какъ видно изъ прочитаннаго, состоитъ въ томъ, чтобы поручить комиссіи разработать основныя положенія и, по мѣрѣ выработки основныхъ положеній, вносить ихъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Государственной Думы, и затѣмъ разработку законовъ по этимъ основнымъ положеніямъ возложить на новыя комиссіи. Это уже другой пунктъ, это директива не комиссіи, а самой Думѣ. Этимъ Дума обязуется выработанныя основныя положенія передавать для дальнѣйшей разработки законопроекта непремѣнно въ особую комиссію. Такимъ образомъ предлагается двѣ директивы, одна директива комиссіи, а другая—самой Думѣ на будущее время.

Гр. Гейденъ. Я готовъ снять ту часть поправки, въ которой говорится относительно особыхъ комиссій: это не имѣетъ существеннаго значенія.

Предсѣдатель. Значитъ, ставятся на баллотировку первые 2 пункта, сущность которыхъ заключается въ томъ, чтобы обязать комиссію вырабатывать основныя положенія, и эти основныя положенія вносить, по частямъ, на разсмотрѣніе Думы. Я понимаю такъ, что въ данномъ случаѣ основныя положенія противополагаются законопроектамъ. Кто принимаетъ эту поправку, тотъ благоволитъ сидѣть, кто отвергаетъ, тотъ благоволитъ встать. Поправка отвергнута.

Теперь переходимъ къ вопросу о составѣ комиссіи. Болѣе радикальной является поправка члена Государственной Думы Массоніуса: Массоніусъ предлагаетъ: 1) выбрать комиссію изъ 66 лицъ; 2) выбрать ее такимъ образомъ, чтобы каждый депутатъ писалъ на запискѣ одно имя, и чтобы избранными признавались получившіе относительное большинство голосовъ. Кто принимаетъ поправку, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Поправка отвергнута. Тогда остается предложеніе выбрать комиссію обычнымъ способомъ, но къ нему имѣется поправка Петражицкаго, предлагающаго опредѣлить составъ комиссіи въ 55 человѣкъ. Поправка баллотируется. Кто ее принимаетъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Поправка отвергнута. Такъ какъ всѣ поправки отвергнуты, то баллотируется предложеніе въ первоначальномъ видѣ: избрать комиссію въ составѣ 33 членовъ Думы въ общемъ собраніи Думы, посредствомъ закрытой баллотировки записками. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Предложеніе принято. Затѣмъ объявляю перерывъ.

Перерывъ объявленъ въ 2 ч. 25 м. дня.

Засѣданіе возобновлено въ 4 ч. 7 м. дня.

Предсѣдатель. Господинъ приставъ, прошу немедленно очистить оба прохода въ залѣ, чтобы тамъ никого изъ постороннихъ лицъ не было. Потрудитесь наблюдать, чтобы въ залѣ засѣданія, кромѣ лицъ, имѣющихъ право участвовать и присутствовать въ засѣданіи, никто не оставался. Прошу всѣхъ постороннихъ удалиться. Господа (*обращаясь къ публикѣ, занимающей проходы*), приглашеніе относится къ вамъ. Здѣсь мѣстъ для публики нѣтъ. Господинъ приставъ, порядокъ водворенъ?

Приставъ. Да.

Предсѣдатель. Возобновляю засѣданіе. На очереди избраніе членовъ комиссій редакціонной и библіотечной. Вчера были розданы записки. На первую очередь ставится избраніе комиссіи редакціонной. Благоволите написать записки. Готовы записки?

Голоса. Готовы.

Предсѣдатель. Если записки готовы, можно ихъ отбирать. Записки положены въ ящикъ? Господинъ приставъ, распорядитесь, чтобы ящики были отнесены въ отдѣленіе для подсчета голосовъ и охранялись тамъ. Петражицкій, вы желали сдѣлать заявленіе.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я хотѣлъ предложить отъ своего имени и отъ имени товарищей отложить выборы библіотечной комиссіи на завтра. У насъ время дорого. Это длинная процедура. Она составляетъ, такъ сказать, отдыхъ.

Предсѣдатель. Набоковъ, вы тоже просили слова?

Набоковъ. Я тоже просилъ бы отложить выборы библіотечной комиссіи до завтра.

Предсѣдатель. Предложено выборы библіотечной комиссіи отложить на завтра. Возраженій нѣтъ? Рѣшено отложить до завтра. На очереди заявленіе комиссіи 19-ти.

Острогорскій (докладчикъ комиссіи) (*читаетъ*): «Заявленіе комиссіи 19-ти относительно переданныхъ на ея заключеніе сообщеній прези-

дента британской группы и президента французской группы междупарламентскаго союза международнаго третейскаго суда.

«Президентъ британской группы междупарламентскаго союза международнаго третейскаго суда, лордъ Weardale, письмомъ на имя предсѣдателя Государственной Думы, обратился съ приглашеніемъ къ членамъ Думы принять участіе въ междупарламентскомъ конгрессѣ, имѣющемъ состояться въ іюлѣ сего года въ Лондонѣ, при содѣйствіи британскаго правительства. Одновременно съ тѣмъ президентъ французской группы междупарламентскаго союза сенаторъ d'Estournelles de Constant, въ письмѣ на имя предсѣдателя Государственной Думы, выразилъ пожеланіе объ образованіи русской парламентской группы по примѣру французской и британской группъ междупарламентскаго союза международнаго третейскаго суда.

«Приведенныя сообщенія несомнѣнно заслуживаютъ полнаго вниманія нашего не только потому, что они исходятъ изъ парламентскихъ сферъ Англіи и Франціи, но и въ виду великой важности предмета дѣятельности междупарламентскаго союза. Движеніе въ пользу разрѣшенія международныхъ споровъ не силою оружія, а мирнымъ способомъ третейскаго суда сдѣлало уже значительные успѣхи въ мірѣ. Гаагская конференція, созванная по почину русскаго правительства, явилась однимъ изъ важнѣйшихъ этаповъ на пути къ осуществленію этой идеи. Рядъ конвенцій, заключенныхъ въ послѣдніе годы разными государствами о предоставленіи могущихъ возникнуть между ними споровъ на разрѣшеніе третейскаго суда, превратилъ идею въ дѣйствительность. То, что долгое время считалось утопіей, все болѣе и болѣе входитъ въ общественное сознаніе не только какъ велѣніе разума и совѣсти человѣческой, но и какъ требованіе жизненныхъ интересовъ народовъ.

«Обращаемый къ намъ нынѣ призывъ, исходящій изъ парламентовъ двухъ странъ, стоящихъ во главѣ цивилизаціи, нигдѣ не можетъ найти болѣе сочувственный откликъ, чѣмъ въ нашей средѣ. Мы привѣтствуемъ идею мира не потому только, что находимся еще подъ впечатлѣніемъ недавней войны, не потому только, что, борясь теперь за свободу и за право, мы ненавидимъ насиліе во всѣхъ его видахъ, но и потому, что жажда справедливости въ отношеніяхъ народныхъ и международныхъ давно уже волнуетъ у насъ умы и сердца, не со вчерашняго дня этотъ крикъ наболѣвшей души обратился противъ ужасовъ войны, и великіе писатели земли русской, ея великіе художники слова и кисти, давно уже осудили ихъ.

«Въ настоящую минуту, когда зарождается русская свобода, Россія, болѣе чѣмъ когда-либо, одушевлена пламеннымъ желаніемъ домогаться на аренѣ международной успѣховъ культуры и цивилизаціи, путемъ мирнаго соревнованія, и подъ знаменемъ общечеловѣческихъ идеаловъ. Въ этой рѣшимости Россія почерпнетъ новую мощь, которая позволитъ ей съ спокойной увѣренностью стоять на стражѣ своего достоинства и своего могущества противъ возможныхъ посягательствъ и въ то же время стать въ сонмѣ державъ твердой опорой мира. На служеніе мирному развитію человѣчества выступитъ новая сила—русская нація, въ составѣ всѣхъ народовъ Россіи, впервые объединенныхъ свободой, основанной на правѣ.

«Проникнутые этой увѣренностью, мы имѣемъ честь предложить Государственной Думѣ просить предсѣдателя Думы увѣдомить лорда Weardale и сенатора d'Estournelles de Constant, что сообщенія ихъ, доложенныя Думѣ, встрѣтили живѣйшій откликъ среди ея членовъ, глубокая вѣра коихъ въ конечное торжество права надъ насиліемъ распространяется и на отношенія международныя, и что въ виду этихъ чувствъ, питаемыхъ членами Государственной Думы, высказанныя пожеланія объ образованіи русской парламентской группы международнаго союза третейскаго суда и объ участіи ея представителей въ предстоящемъ съѣздѣ союза въ Лондонѣ, несомнѣнно, найдутъ сочувственный пріемъ въ средѣ членовъ Государственной Думы».

Предсѣдатель. Угодно кому нибудь высказаться? Принимаетъ ли Дума сдѣланное заявленіе? Возраженій нѣтъ? Принято единогласно.

Государственною Думою 23 мая былъ принятъ запросъ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи по дѣлу Антона Щербака. Запросъ этотъ возникъ по поводу телеграммы самого Щербака, которая гласила: «Московская судеб-

ная палата предала меня суду за съѣздъ Всероссійскаго крестьянскаго союза въ Москвѣ 6—11 ноября. Шесть мѣсяцевъ ведется слѣдствіе; шесть мѣсяцевъ я, Антонъ Щербакъ, жду суда въ одиночномъ заключеніи Харьковскаго арестантскаго исправительнаго отдѣленія. Слѣдствіе можетъ тянуться два года. Палата отказалась измѣнить мѣру пресѣченія. Требую немедленнаго суда или отдачи меня на поруки. Все бюро крестьянскаго союза давно освобождено. Кромѣ того, министръ внутреннихъ дѣлъ не снялъ и до сихъ поръ съ меня 33-й статьи». Эта телеграмма, полученная членами Думы Аладьинымъ и Жилкинымъ, была положена ими вмѣстѣ съ другими лицами въ основаніе запроса о томъ, какія причины препятствуютъ осуществленію просьбы Антона Щербака измѣнить мѣру пресѣченія отдачей его на поруки. Далѣе 24 мая Государственная Дума приняла запросъ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи по дѣламъ Чеслава Долинскаго и Войцеха Малярскаго. Предложеніе, внесенное по этому предмету, излагаетъ, что Долинскій 18 лѣтъ и Малярскій 19 лѣтъ, обвиняемые въ томъ, что, будучи недовольны служебною дѣятельностью помощника инспектора начальныхъ училищъ города Варшавы, Янковскаго, они причинили ему стальными, обтянутыми кожею, тростями легкую рану въ голову и кровоподтекъ на ручной кисти. По распоряженію варшавскаго генералъ-губернатора противъ задержанныхъ возбуждено было уголовное преслѣдованіе въ общемъ порядкѣ судопроизводства по 285 и 1482 ст. улож. о наказ. Такъ какъ, въ виду несовершеннолѣтія обоихъ обвиняемыхъ, имъ угрожало по этимъ статьямъ лишь простое тюремное заключеніе безъ лишенія правъ, то судебный слѣдователь ограничился истребованіемъ отъ нихъ залога по 200 рублей отъ каждаго. Между тѣмъ, когда дѣло съ обвинительнымъ актомъ о преданіи обвиняемыхъ суду варшавскаго окружного суда поступило въ варшавскую судебную палату на утвержденіе, мѣстный генералъ-губернаторъ вытребовалъ таковое изъ палаты, вопреки своему постановленію отъ 18 февраля, изъялъ его изъ подсудности суда гражданскаго и передалъ суду военному для сужденія по законамъ военнаго времени, причемъ дѣяніе обвиняемыхъ, наименованное «вооруженнымъ нападеніемъ на должностное лицо», подведено подъ 279 статью воинскаго устава о наказаніяхъ, угрожающую виновнымъ, безотносительно къ ихъ возрасту, однимъ лишь наказаніемъ: смертною казнью. Подъ впечатлѣніемъ столь неожиданнаго и крутого поворота въ направленіи дѣла, одинъ изъ обвиняемыхъ, Долинскій, впалъ въ умопомѣшательство и, только благодаря этому обстоятельству, дѣло, назначенное къ слушанію въ военномъ судѣ 13 мая, было отложено для опредѣленія установленнымъ порядкомъ вмѣняемости Долинскаго.

По этимъ двумъ запросамъ министръ юстиціи желаетъ сдѣлать разъясненіе.

Министръ юстиціи Щегловитовъ. Имѣю честь сообщить Государственной Думѣ свѣдѣнія и разъясненія по тѣмъ двумъ, обращеннымъ къ министру юстиціи, запросамъ, о которыхъ только что довелъ до свѣдѣнія Думы ея предсѣдатель. Объясненіе по этимъ запросамъ я позволю себѣ начать съ послѣдняго здѣсь оглашеннаго, именно съ запроса, касающагося дѣла, возникшаго въ городѣ Варшавѣ, о двухъ несовершеннолѣтнихъ, которые обвиняются въ нападеніи на помощника инспектора начальныхъ училищъ съ желѣзными палками въ рукахъ и причиненіи ему легкихъ пораненій, и о передачѣ этого дѣла на разсмотрѣніе военнаго суда по закону военнаго времени, съ примѣненіемъ къ виновнымъ статьи 279-й воинскаго устава о наказаніяхъ. По этому дѣлу распоряженіе генералъ-губернатора о передачѣ дѣла въ указанномъ порядкѣ на разсмотрѣніе военнаго суда, какъ видно изъ собранныхъ министромъ юстиціи свѣдѣній, послѣдовало 12 апрѣля нынѣшняго года. По удостовѣренію прокурора варшавской судебной палаты, дѣло находилось къ этому времени въ слѣдующемъ положеніи: предварительное слѣдствіе было окончено, по дѣлу былъ составленъ обвинительный актъ, который, какъ подлежащій утвержденію судебной палаты, былъ прокуроромъ окружного суда представленъ прокурору варшавской судебной палаты. Этимъ послѣднимъ дѣло съ обвинительнымъ актомъ еще на разсмотрѣніе судебной палаты внесено не было. При такихъ условіяхъ передача на разсмотрѣніе военнаго суда дѣла о двухъ несовершеннолѣтнихъ представляется закономѣрнымъ, отвѣчающимъ той степени власти, которая, по во-

*

енному положенію, принадлежитъ генералъ-губернатору. Считаю необходимымъ по этому поводу пояснить, что по пункту 6-му статьи 19-ой военнаго положенія генералъ-губернаторской власти принадлежитъ передавать на разсмотрѣніе военнаго суда, на сужденіе по законамъ военнаго времени, отдѣльныя дѣла о всякихъ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ общими уголовными законами. Изъ этого постановленія вытекаетъ право генералъ-губернаторской власти передавать на разсмотрѣніе всякія уголовныя дѣла до того времени, когда послѣдовало преданіе обвиняемыхъ общему суду, установленному по общему закону. Власть генералъ-губернаторская, указанная въ сообщенномъ мной постановленіи военнаго положенія, объемлетъ собою право измѣнять подсудность, пока эта подсудность въ нормальномъ порядкѣ не была установлена преданіемъ обвиняемыхъ суду.

Поступившее, какъ уже сообщилъ прокуроръ Варшавской судебной палаты, требованіе генералъ-губернатора 12 апрѣля застало то дѣло, о которомъ я дѣлаю настоящее сообщеніе, въ такомъ положеніи, что по нему еще не слѣдовало преданіе суду обвиняемыхъ въ общеустановленномъ порядкѣ. При такихъ условіяхъ дѣйствіе прокурора палаты, для котораго требованіе генералъ-губернатора являлось обязательнымъ, представляется дѣйствіемъ вполнѣ закономѣрнымъ. Помимо указанія въ томъ запросѣ, на который я отвѣчаю, на измѣненіе подсудности по дѣлу о двухъ несовершеннолѣтнихъ, содержится и указаніе на неправильную квалификацію того преступнаго дѣянія, за совершеніе котораго лица, привлеченныя къ отвѣтственности, обвинялись. Какъ я уже сообщалъ, дѣяніе ихъ заключалось въ нападеніи ихъ на должностное лицо и причиненіи ему при томъ легкихъ пораненій. Входить въ обсужденіе вопроса о томъ, возможно ли, при наличности такихъ обстоятельствъ, примѣнять ст. 279 воинскаго устава, я не нахожу возможнымъ по тому простому соображенію, что вопросъ о квалификаціи преступнаго дѣянія есть дѣло суда въ томъ судебномъ установленіи, которое разрѣшаетъ уголовныя дѣла. И если для суда по тѣмъ вопросамъ, о которыхъ я дѣлаю сообщеніе, является обязательнымъ примѣненіе генералъ-губернаторомъ принадлежащей ему власти въ отношеніи измѣненія подсудности, то, само собою разумѣется, указаніе на квалификацію никоимъ образомъ судъ связывать не можетъ, такъ какъ на судѣ лежитъ обязанность ее провѣрить. Судъ долженъ осуществить первѣйшую и главнѣйшую, лежащую на немъ задачу—толкованіе закона въ его примѣненіи къ отдѣльнымъ случаямъ. Не усматривая, такимъ образомъ, изъ свѣдѣній, которыя мнѣ доставлены по поводу передачи на разсмотрѣніе военнаго суда дѣла о Долинскомъ и Малярскомъ, чего либо не закономѣрнаго, я, съ своей стороны, не нахожу возможнымъ принятіе какихъ либо мѣръ, которыя вызывались бы обстоятельствами этого дѣла.

Обращаюсь ко второму запросу—первому въ томъ порядкѣ, который былъ указанъ г. предсѣдателемъ Государственной Думы, а именно къ запросу, касающемуся отставного прапорщика Антона Петрова Щербакова, онъ же Щербакъ, запросу, сводящемуся къ тому, по какимъ причинамъ не удовлетворяется просьба названнаго лица объ освобожденіи его изъ-подъ стражи на поруки. По поводу этого запроса имѣю честь сообщить Государственной Думѣ, что Щербаковъ привлеченъ къ отвѣтственности по тремъ уголовнымъ дѣламъ, изъ которыхъ два производятся въ округѣ харьковской судебной палаты и одно—въ округѣ московской судебной палаты. По отношенію къ тѣмъ дѣламъ, которыя производятся въ округѣ харьковской судебной палаты: по одному—судебнымъ слѣдователемъ, производившимъ слѣдствіе, мѣрой пресѣченія способа уклониться отъ суда и слѣдствія было принято по отношенію къ Щербакову заключеніе его подъ стражу, впредь до представленія поручительства въ размѣрѣ 500 р.; по другому дѣлу, производящемуся въ округѣ той же палаты, была примѣнена судебнымъ слѣдователемъ мѣра пресѣченія, заключающаяся въ безусловномъ содержаніи Щербакова подъ стражей. По жалобѣ послѣдняго, харьковская судебная палата еще въ февралѣ мѣсяцѣ замѣнила эту мѣру пресѣченія условнымъ заключеніемъ Щербакова подъ стражу, впредь до представленія имъ поручительства въ размѣрѣ 2.000 р. Что касается третьяго дѣла, по которому привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго Щербаковъ, дѣла, производящагося въ округѣ московской судебной палаты, то по этому дѣлу

судебнымъ слѣдователемъ въ качествѣ мѣры пресѣченія было принято безусловное содержаніе Щербакова подъ стражей. Но по этому дѣлу, какъ видно изъ поступившихъ ко мнѣ свѣдѣній, опредѣленіемъ московской судебной палаты, послѣдовавшимъ 24 минувшаго мѣсяца, мѣра пресѣченія, принятая по отношенію Щербакова, измѣнена въ томъ смыслѣ, что безусловное содержаніе подъ стражей замѣнено содержаніемъ его подъ стражей до представленія имъ залога въ размѣрѣ 500 р. Вотъ каково положеніе въ отношеніи мѣры пресѣченія, принятой по отношенію Щербакова въ тѣхъ судебныхъ дѣлахъ, которыя возникли по вопросамъ, касающимся его судебной отвѣтственности. Независимо отъ судебныхъ дѣлъ, по отношенію къ Щербакову возникло и производство о высылкѣ его въ порядкѣ положенія охраны государственнаго порядка. Что касается вопроса о томъ, какія въ этомъ отношеніи распоряженія сдѣланы по отношенію къ Щербакову, то я не буду утомлять вниманіе Государственной Думы въ виду того, что господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ самъ сообщитъ Думѣ имѣющіяся у него по этому предмету свѣдѣнія.

Министръ внутреннихъ дѣлъ Столыпинъ. Что касается Щербака, то министръ внутреннихъ дѣлъ мало можетъ прибавить къ тому, что сообщено господиномъ министромъ юстиціи. Въ Сумскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи введено военное положеніе и, на основаніи 8-й статьи военнаго положенія, всѣ мѣры по огражденію порядка и спокойствія принадлежатъ мѣстному генералъ-губернатору, который можетъ и могъ принять какія либо мѣры по отношенію къ Щербаку. Я съ своей стороны, какъ только получилъ свѣдѣнія о положеніи дѣла въ Сумскомъ уѣздѣ, внесъ это дѣло въ особое совѣщаніе, которое разсмотрѣло его и постановило: въ виду производящагося о немъ судебнаго дѣла и принятія его содержанія подъ стражей, переписку объ охранѣ прекратить. Дѣло его въ порядкѣ охраны прекращено.

Предсѣдатель. Министръ внутреннихъ дѣлъ имѣетъ еще дать разъясненіе по запросу, означенному у насъ подъ № 1. Этотъ запросъ касается фактовъ, оглашенныхъ относительно департамента полиціи, у котораго, по сообщенію газетъ, была оборудована спеціальная типографія, печатавшая возмутительныя воззванія. Запросъ состоялъ въ слѣдующемъ: «извѣстны ли г. министру приведенные факты, какія мѣры приняты имъ для наказанія виновныхъ, и что министръ намѣренъ сдѣлать для предотвращенія такихъ преступленій въ будущемъ»? Независимо отъ этого: «извѣстно ли г. министру, что администрація переполнила тюрьмы заключенными, въ числѣ коихъ есть завѣдомо невинные, и что въ нарушеніе законовъ, даже законовъ исключительныхъ объ усиленной и чрезвычайной охранѣ, власти содержатъ заключенныхъ свыше установленнаго срока безъ предъявленія какого бы то ни было обвиненія, доводя ихъ такимъ путемъ до отчаянія, выражающагося въ добровольной голодовкѣ?»

Министръ внутреннихъ дѣлъ. На заявленный мнѣ запросъ отъ 12 мая я не могъ ранѣе отвѣтить Государственной Думѣ, такъ какъ считалъ необходимымъ отправить въ нѣкоторые города, гдѣ были безпорядки, особыхъ уполномоченныхъ мною лицъ для провѣрки происшедшаго. Въ настоящее время я получилъ всѣ нужныя свѣдѣнія и могу дать подробныя объясненія, но желалъ бы сначала совершенно ясно, опредѣленно поставить тѣ вопросы, которые, очевидно, интересуютъ Государственную Думу. Расчленивъ запросъ, вникнувъ въ его смыслъ, я нахожу, что онъ имѣетъ въ виду три предмета: 1) обвиненіе противъ дѣятельности предыдущаго департамента полиціи, 2) заявленіе, что безпорядки, происходившіе въ Вологдѣ, Калязинѣ и Царицинѣ, обусловлены, вѣроятно, продолженіемъ этой дѣятельности, и 3) желаніе знать, будетъ ли министръ предотвращать такого рода непорядки въ будущемъ. Другими словами, заявляется, что въ недавнемъ прошломъ въ министерствѣ творились беззаконія, что они вѣроятно продолжаются и при мнѣ и что я приглашаюсь отвѣтить, буду ли терпѣть ихъ въ будущемъ. Какъ иллюстрація приводятся слухи о заключеніи невинныхъ людей въ тюрьму.

Приступая къ отвѣту, я желалъ бы сдѣлать маленькую оговорку. Согласно ст. 58 учрежденія Государственной Думы, свѣдѣнія и разъясненія со стороны министровъ могутъ касаться только незаконемѣрныхъ дѣйствій, возникшихъ послѣ учрежденія Государственной Думы, т. е. послѣ 27-го апрѣля. Оговорку эту я дѣлаю потому, что

если бы мнѣ пришлось отвѣчать на запросы по поводу всего происходившаго ранѣе, я, вѣроятно, былъ бы поставленъ въ физическую невозможность дать отвѣты. Но въ данномъ случаѣ я рѣшилъ отвѣтить на запросъ во всѣхъ его частяхъ и вотъ почему. Мнѣ кажется, что въ запросѣ Думы главный интересъ лежитъ не въ обвиненіи отдѣльныхъ лицъ,—отдѣльныя должностныя лица могутъ быть всегда обвинены,—тутъ нареканія на дѣятельность всего департамента полиціи, на него непосредственно взводится обвиненіе въ возбужденіи одной части населенія противъ другой, послѣдствіемъ чего было массовое убійство мирныхъ гражданъ. Я нахожу, что новому министру необходимо разобраться въ этомъ дѣлѣ. Меня интересуетъ не столько отвѣтственность отдѣльныхъ лицъ, сколько степень пригодности опороченнаго орудія моей власти. Не предпославъ этого объясненія, мнѣ было бы трудно говорить о происшествіяхъ настоящаго. Поэтому, остановлюсь сначала вкратцѣ на инкриминируемой дѣятельности департамента полиціи въ минувшую зиму и оговариваюсь впередъ, что недомолвокъ не допускаю и полуправды не признаю. Суть рапорта чиновника особыхъ порученій Макарова заключается въ слѣдующемъ: департаментъ полиціи обвиняется въ оборудованіи преступной типографіи и въ распространеніи воззваній агитаціоннаго характера, затѣмъ въ участіи жандармскаго ротмистра Будаговскаго въ распространеніи преступныхъ воззваній и прокламацій того же характера, затѣмъ въ бездѣятельности властей департамента, не принявшаго мѣръ пресѣченія противъ преступныхъ дѣяній. При производствѣ по этому дѣлу тщательнаго разслѣдованія оказалось слѣдующее: въ срединѣ декабря 1905 года жандармскій офицеръ Комиссаровъ напечаталъ на отобранной при обыскѣ бостонкѣ воззваніе къ солдатамъ съ описаніемъ извѣстнаго избіенія въ городѣ Туккумѣ полуэскадрона драгунъ, съ призывомъ свято исполнять свой долгъ при столкновеніи съ мятежниками. Это воззваніе было послано въ Вильну въ количествѣ 200—300 экземпляровъ. Кромѣ того былъ сдѣланъ наборъ другого воззванія къ избирателямъ Государственной Думы. Въ это время его начальству стало извѣстно объ этихъ его дѣяніяхъ, и оно указало ему на всю несовмѣстимость его политической агитаціи съ его служебнымъ положеніемъ и потребовало прекращенія этой дѣятельности, внушивъ ему, что оставленіе на службѣ одновременно съ политической дѣятельностью невозможно. Вслѣдствіе этого былъ немедленно уничтоженъ наборъ воззванія къ избирателямъ и была послана телеграмма въ Вильну объ уничтоженіи тѣхъ экземпляровъ воззванія къ солдатамъ, которые не были еще розданы. Затѣмъ, что касается дѣятельности ротмистра Будаговскаго, то надо выяснить, что на почвѣ участія въ борьбѣ во время декабрьскихъ событій у Будаговскаго въ Александровскѣ установились личныя отношенія къ организаціямъ, которыя именовались «Александровскій союзъ 17 октября» и «Александровская боевая дружина», причемъ ротмистръ Будаговскій употреблялъ свое вліяніе на распространеніе этихъ воззваній среди населенія уѣзда. Однако послѣ 14 декабря новыхъ воззваній противъ революціонеровъ и евреевъ уже не распространялось. Хотя приписываемое ротмистру Будаговскому подстрекательство къ погромамъ юридически за невоспослѣдованіемъ погромовъ ненаказуемо, но, по полученію свѣдѣній о его дѣятельности, онъ былъ вызываемъ въ Петербургъ, ему было внушено о несовмѣстимости его дѣяній со службой въ корпусѣ жандармовъ и категорически было приказано прекратить агитацію.

Что касается нареканій на департаментъ полиціи за то, что имъ не принимались мѣры и что власть бездѣйствовала, то я долженъ сказать, что хотя по рапорту Будаговскаго распоряженія своевременно не было сдѣлано, но такое замедленіе должно объясняться тѣмъ, что этотъ рапортъ поступилъ въ разгаръ московскаго возстанія, между 3—10 декабря, когда завѣдующій департаментомъ полиціи Рачковскій находился въ Москвѣ; когда же онъ вернулся въ Петербургъ, то былъ освобожденъ отъ завѣдыванія политическою частью департамента. Позднѣе же, какъ было изложено ранѣе, Будаговскій былъ вызванъ въ Петербургъ и, повторяю, ему было сдѣлано соотвѣтствующее внушеніе. Надо принять во вниманіе также и то, что не только ожидавшійся 13 февраля погромъ въ Александровскѣ не имѣлъ мѣста, но тамъ вообще не произошло никакихъ безпорядковъ. Для полноты картины я долженъ сказать, что когда въ департаментъ достигали слухи о

возможныхъ безпорядкахъ, немедленно посылались нужныя телеграммы о ихъ прекращеніи. Нѣкоторыя уясненія неправильныхъ дѣйствій жандармскихъ офицеровъ слѣдуетъ почерпнуть изъ воспоминаній о тѣхъ ужасныхъ событіяхъ, которыя переживала Россія минувшей осенью и зимой, событіяхъ, которыя поселили во многихъ совершенно превратное понятіе о долгѣ передъ родиной. Участіе должностныхъ лицъ на собраніяхъ крайнихъ партій смѣнялось страстною агитаціею противъ началъ, проповѣдуемыхъ этими партіями, причемъ оба эти явленія несовмѣстимы съ сознательнымъ положеніемъ должностныхъ лицъ и должны быть признаны въ равной степени нетерпимыми. Въ частности, относительно ротмистра Будаговскаго надо принять во вниманіе обстановку, въ которой ему приходилось дѣйствовать. Не имѣя въ распоряженіи своемъ достаточно войска и видя захватъ желѣзнодорожной станціи и земскаго начальника мятежной толпою, онъ рѣшилъ, опираясь на сочувствующія ему общественныя группы, подавить безпорядки, за что и получилъ Высочайшую награду, а никакъ не за агитацію. Теперь эти дѣйствія ротмистра Будаговскаго, а также и послѣдствія дѣйствій администраціи, послужили предметомъ новаго запроса правительства. Я могу отвѣтить на этотъ запросъ только послѣ того, какъ судебное слѣдствіе будетъ опорочено. Мнѣ кажется, что вообще изъ всего вышеизложеннаго видно, что департаментъ полиціи не оборудовалъ преступной типографіи и что послѣдствіями его дѣйствій не могла быть масса убитыхъ людей. Для министра внутреннихъ дѣлъ однако несомнѣнно, что отдѣльные чины корпуса жандармовъ позволяли себѣ, дѣйствуя вполнѣ самостоятельно, вмѣшиваться въ политическую агитацію и въ политическую борьбу, что было своевременно остановлено. Эти дѣйствія неправильны, и министерство обязывается принимать самыя энергичныя мѣры къ тому, чтобы они не повторялись, и я могу ручаться, что повторенія ихъ не будетъ.

Я перехожу ко второй части запроса, касающейся происшествій въ городахъ Вологдѣ, Царицынѣ и Калязинѣ, провѣренныхъ какъ чинами министерства внутреннихъ дѣлъ, такъ и чинами прокурорскаго надзора. Въ первомъ изъ этихъ городовъ, въ Вологдѣ, толпа сожгла народный домъ, повредила 4 частныхъ дома, разгромила типографію и пыталась разгромить домъ городского головы. При этомъ на мѣстѣ осталось 2 убитыхъ и 28 раненыхъ. Дознаніе выяснило, что безпорядки начались вслѣдствіе насильственнаго закрытія лавокъ группою манифестантовъ, когда въ городъ съѣхалась масса народу для закупокъ припасовъ въ виду двухъ праздниковъ—Николина и Троицына дней. Затѣмъ, при столкновеніи съ толпой, первый выстрѣлъ былъ произведенъ со стороны манифестантовъ. Губернаторъ, прокуроръ и полицеймейстеръ прикрывали собою избиваемыхъ; послѣдній затаптывалъ костры, сложенные изъ книгъ, выброшенныхъ изъ народнаго дома. Трудно даже себѣ представить, чтобы тутъ была обвинена администрація въ устройствѣ и сочувствіи въ учиненіи погрома. Причина была ясна—насильственное закрытіе лавокъ, объектомъ же злобы народа явился народный домъ, который былъ обычнымъ мѣстомъ сборища политическихъ ссыльныхъ, причемъ въ октябрѣ тамъ на митингахъ раздавались рѣчи о вооруженномъ возстаніи, а сцена была украшена надписью «да здравствуетъ республика», что тогда же вызывало протестъ и безпорядки со стороны простонародья. Такіе же безпорядки повторились по этому же поводу въ декабрѣ. Что началомъ безпорядковъ послужили дѣйствія манифестантовъ, было видно изъ крайне враждебныхъ отзывовъ прессы и изъ показаній всѣхъ опрошенныхъ лицъ. Погромъ не былъ своевременно прекращенъ вслѣдствіе малочисленности полицейскихъ силъ. Всего налицо было 59 человѣкъ, войска же пріѣхали слишкомъ поздно, такъ какъ они были вызваны изъ сосѣдняго города по желѣзной дорогѣ. Нареканія со стороны нѣкоторыхъ лицъ, вызванныя дѣйствіями ротмистра Пышкина, который командовалъ стражниками и который будто бы дѣйствовалъ недостаточно рѣшительно противъ толпы, объясняются тѣмъ, что стражники были только что сформированы и самъ онъ получилъ отъ губернатора приказаніе не стрѣлять. При такомъ положеніи едва ли онъ могъ дѣйствовать болѣе активно. Однако, если бы судебное слѣдствіе, которое ведется по этому дѣлу, показало обратное, то министерство не приминетъ соотвѣтственно распорядиться.

Къ сожалѣнію, обстоятельства происшествія,

бывшаго въ Царицынѣ 1 мая, даютъ основательный поводъ къ нареканію на дѣйствія полиціи, причемъ дѣло слѣдствія—выяснить мѣру отвѣтственности каждаго должностного лица. Какъ теперь ясно, дѣло происходило приблизительно такимъ образомъ. День 1 мая прошелъ въ Царицынѣ спокойно, были маленькіе безпорядки, которые были своевременно прекращены. Но къ вечеру, около 7 часовъ, полицеймейстеръ получилъ извѣстіе, что двигается толпа манифестантовъ. Онъ послалъ отрядъ казаковъ, которые разогнали эту толпу, причемъ трое оказались сильно пострадавшими. Толпа эта оказалась толпою ополченцевъ. Немедленно на мѣсто собралась толпа горожанъ, пріѣхалъ полицеймейстеръ, потребовалъ разойтись. На это послѣдовало со стороны толпы насиліе въ видѣ брошеныхъ камней. Затѣмъ раздался залпъ, и въ концѣ концовъ оказалось 8 раненыхъ, изъ которыхъ трое тяжело, и они умерли. Происшествіе это не останется, конечно, безъ самыхъ тяжелыхъ послѣдствій для виновныхъ.

Я не могу признать виновной полицейскую власть въ г. Калязинѣ. Дѣло произошло въ г. Калязинѣ такимъ образомъ. Судебный слѣдователь привлекъ въ качествѣ обвиняемаго нѣкоего Демьянова и заключилъ его подъ стражу. Толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ, явившись къ слѣдователю, потребовала освобожденія его. Слѣдователь, чтобы выиграть время и для того, чтобы прекратить безпорядки, обѣщалъ запросить по телеграфу прокурора о томъ, возможно ли освобожденіе этого лица; до полученія на это отвѣта толпа начала дѣйствовать крайне вызывающе, спрашивала судебнаго слѣдователя, правда или нѣтъ, что Демьяновъ повѣшенъ. Слѣдователь просилъ толпу прислать отца Демьянова и еще двухъ депутатовъ, чтобы убѣдиться, что Демьяновъ цѣлъ, и самъ пошелъ по направленію къ тюрьмѣ, но толпа потребовала, чтобы ее туда впустили въ количествѣ отъ двухсотъ до трехсотъ человѣкъ. Раздались угрозы по адресу слѣдователя, и онъ едва успѣлъ только бѣгомъ скрыться въ полицейскомъ управленіи; туда укрылся и исправникъ, который тщетно убѣждалъ разойтись другую толпу, которая осталась передъ крыльцомъ судебнаго слѣдователя. Въ это время въ окно полицейскаго управленія были брошены камни; исправникъ распорядился такимъ образомъ: у него было 9 стражниковъ, 5 изъ нихъ онъ поставилъ у оконъ полицейскаго управленія, а съ 4-мя вышелъ на крыльцо довольно высокое, такъ что они стояли выше толпы. На просьбу разойтись, не дѣйствовать насильно и не освобождать насильно человѣка, который заключенъ подъ стражу по обвиненію судебной власти, послышались насмѣшки, а затѣмъ посыпались камни. Тогда полиціймейстеръ приказалъ дать залпъ. Такъ какъ стражники стояли выше толпы, то никто въ толпѣ не былъ поврежденъ этими выстрѣлами. Въ отвѣтъ посыпался градъ камней. Когда былъ данъ вторичный залпъ, то раненъ былъ одинъ человѣкъ, но два стражника, изъ которыхъ одинъ получилъ отъ камней поврежденія ноги, дали тоже выстрѣлы, въ результатѣ которыхъ оказалось два убитыхъ. Послѣ этого спокойствіе было возстановлено. Дѣйствія исправника въ данномъ случаѣ я не могу признать неправильными.

Кончивъ описаніе событій, бывшихъ послѣ вступленія моего въ должность, я все таки долженъ сдѣлать оговорку. Запросы Думы, конечно, касаются только такихъ явленій, которыя могутъ вызвать нареканія въ обществѣ. Отвѣчая на нихъ, я не скрывалъ неправильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ; но мнѣ кажется, что отсюда нельзя и не слѣдуетъ дѣлать выводовъ о томъ, что большинство моихъ подчиненныхъ не слѣдуютъ велѣніямъ долга. Это, въ большинствѣ, люди, свято исполняющіе свой долгъ, любящіе свою родину и умирающіе на посту. Съ октября мѣсяца до 20-го апрѣля ихъ было убито 288, а ранено 383, кромѣ того было 156 неудачныхъ покушеній. Я бы могъ на этомъ закончить, но меня еще спрашиваютъ, что я думаю дѣлать въ будущемъ и извѣстно ли мнѣ, что администрація переполняетъ тюрьмы лицами, завѣдомо невиновными. Я не отрицаю, что въ настоящее смутное время могутъ быть ошибки, недосмотры по части формальностей, недобросовѣстность отдѣльныхъ должностныхъ лицъ, но скажу, что съ моей стороны сдѣлаю все для ускоренія пересмотра этихъ дѣлъ. Пересмотръ этотъ въ полномъ ходу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, правительство такъ же, какъ и общество, желаетъ перехода къ нормальному порядку управленія. Тутъ, въ Государственной Думѣ, съ этой самой

трибуны раздавались обвиненія правительству въ желаніи насаждать вездѣ военное положеніе, управлять всей страной путемъ исключительныхъ законовъ; такого желанія у правительства нѣтъ, а есть желаніе и обязанность сохранять порядокъ (*шумъ*). Порядокъ нарушается всѣми средствами нельзя же, во имя даже склоненія въ свою сторону симпатій, нельзя же совершенно обезоружить правительство и идти сознательно по пути дезорганизаціи. . . (*шумъ*).

Голоса. Довольно.

Предсѣдатель. Прошу сохранять порядокъ. Каждому, имѣющему на то право, должно быть предоставлено слово въ этомъ залѣ.

Голоса съ правой. Просимъ (*шумъ*).

Министръ внутреннихъ дѣлъ. Власть не можетъ считаться цѣлью. Власть—это средство для охраненія жизни, спокойствія и порядка; поэтому, осуждая всемѣрно произволъ и самовластіе, нельзя не считать опаснымъ безвластіе правительства. Не нужно забывать, что бездѣйствіе власти ведетъ къ анархіи, что правительство не есть аппаратъ безсилія и искательства. Правительство — аппаратъ власти, опирающейся на законы, отсюда ясно, что министръ долженъ и будетъ требовать отъ чиновъ министерства осмотрительности, осторожности и справедливости, но твердаго исполненія своего долга и закона. Я предвижу возраженія, что существующіе законы настолько несовершенны, что всякое ихъ примѣненіе можетъ вызвать только ропотъ. Мнѣ рисуется волшебный кругъ, изъ котораго выходъ по моему такой: примѣнять существующіе законы до созданія новыхъ, ограждая всѣми способами и по мѣрѣ силъ права и интересы отдѣльныхъ лицъ. Нельзя сказать часовому: у тебя старое кремневое ружье; употребляя его, ты можешь ранить себя и постороннихъ; брось ружье. На это честный часовой отвѣтитъ: покуда я на посту, покуда мнѣ не дали новаго ружья, я буду стараться умѣло дѣйствовать старымъ» (*шумъ, смѣхъ*). Въ заключеніе повторяю, обязанность правительства—святая обязанность ограждать спокойствіе и законность, свободу не только труда, но и свободу жизни, и всѣ мѣры, принимаемыя въ этомъ направленіи, знаменуютъ не реакцію, а порядокъ, необходимый для развитія самыхъ широкихъ реформъ (*шумъ*).

Кн. Урусовъ (Калужская губ.). Я просилъ слова, господа народные представители, для того, чтобы представить вашему вниманію нѣкоторыя соображенія относительно только что выслушаннаго нами отвѣта на запросъ по поводу типографіи. Дѣйствительно, я полагаю, что извѣстіе о скрывавшейся въ тайникахъ департамента полиціи «бостонкѣ», какъ назвалъ ее министръ внутреннихъ дѣлъ, мы разсматриваемъ, не столько какъ фактъ прошлаго, съ точки зрѣнія отвѣтственности виновныхъ лицъ, сколько какъ тревожный вопросъ относительно возможности дальнѣйшаго участія правительственныхъ чиновниковъ, хотя бы и меньшинства ихъ, въ подготовленіи тѣхъ кровавыхъ драмъ, которыми мы за послѣднее время печально прославились, и которыя, къ стыду нашему, продолжаютъ разыгрываться, какъ показываютъ недавнія обстоятельства, возбуждая негодованіе всѣхъ, кому дорога человѣческая жизнь и кому дорого достоинство русскаго государства. Поэтому не около вопроса о томъ, въ достаточной ли мѣрѣ наказанъ Комиссаровъ и Будаговскій, будетъ обращаться моя мысль, а исключительно около того вопроса, возможно ли въ дальнѣйшемъ это участіе. При этомъ позвольте мнѣ оговориться, я совершенно искренно увѣренъ въ томъ, что г. министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ намъ все, что могъ, увѣренъ въ искренности его сообщенія, и я не сомнѣваюсь въ томъ, что при министрѣ внутреннихъ дѣлъ Столыпинѣ никто не рѣшится воспользоваться зданіемъ министерства и министерскими суммами, чтобы организовать погромъ и устраивать подпольныя типографіи, но смыслъ, значеніе и важность настоящаго запроса въ томъ именно и заключается, что погромы и *междоусобная война могутъ происходить и продолжаться внѣ зависимости отъ отношенія къ нимъ того или другого министра внутреннихъ дѣлъ.*

Чтобы постараться это показать, мнѣ необходимо коснуться нѣсколько общаго вопроса о погромахъ и затѣмъ той служебной роли, которую при этомъ играла упомянутая типографія. Внимательное изслѣдованіе такъ называемыхъ погромовъ приводитъ наблюдателя ихъ къ фактамъ, всегда одинаковымъ и ставитъ

его лицомъ къ лицу съ явленіями, совершенно однородными. Во-первыхъ: погрому всегда предшествуютъ толки о немъ, сопровождаемые широкимъ распространеніемъ воззваній, возмущающихъ населеніе, и появленіемъ своего рода, я сказалъ бы, «буревѣстниковъ» въ лицѣ представителей мало кому извѣстныхъ подонковъ населенія; затѣмъ, официальное указаніе о возникновеніи погрома, поводахъ его всегда, безъ исключенія, впослѣдствіи оказывается ложнымъ. Далѣе, въ дѣйствіяхъ погромщиковъ усматривается своего рода планомѣрность; они дѣйствуютъ въ сознаніи какого то права, въ сознаніи какой то безнаказанности, и дѣйствуютъ лишь до тѣхъ поръ, пока это сознаніе не будетъ въ нихъ поколеблено, послѣ чего погромъ прекращается необыкновенно быстро и легко. Это всегда такъ бываетъ. Въ дѣйствіяхъ же полиціи, напротивъ, всегда усматривается отсутствіе единства, отсутствіе плана, и въ то время, когда въ нѣкоторыхъ полицейскихъ участкахъ при наличности значительныхъ полицейскихъ силъ, погромы принимаютъ характеръ сплошного бѣдствія, въ другихъ участкахъ отдѣльные полицейскіе чины, дѣйствуя твердо, въ сознаніи долга, и смѣло, останавливали бѣдствія въ самомъ началѣ. О роли войскъ я ничего не скажу, потому что пришлось бы говорить до завтрашняго дня. Затѣмъ погромъ прекращается; тогда производятся аресты, арестованные заключаются въ тюрьмы, и посѣщающее тюрьму начальство не можетъ отдѣлаться отъ впечатлѣнія, что передъ нимъ не столько преступники, сколько кѣмъ то обманутые люди; однимъ словомъ, чувствуется всегда организація и широко задуманная. Ошибаются тѣ, которые, назвавъ эту организацію правительственной, думаютъ, что вопросъ разрѣшенъ и дѣло стало вполнѣ ясно, но ошибаются не совсѣмъ; и вотъ именно обстоятельства нынѣшней зимы, послужившія поводомъ къ запросамъ, на которые мы выслушали отвѣтъ, и помогутъ отчасти разобраться въ томъ туманѣ, который окутываетъ эти темныя дѣла. Въ январѣ 1906 года къ одному лицу, занимающему въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ второстепенное положеніе, но извѣстному въ качествѣ противника погромной политики (я говорю не о себѣ), стали поступать воззванія хорошей, чистой работы изъ главныхъ центровъ нашего юга и запада, а также тревожныя жалобы съ указаніемъ на подготовленіе погрома въ Бѣлостокѣ, Кіевѣ, Вильнѣ, Николаевѣ, Александровскѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Гомельскій январскій погромъ доказалъ, что это имѣетъ подъ собой полное основаніе, что и побудило это лицо внимательно отнестись къ вопросу и сдѣлать все возможное, чтобы предупредить возникновеніе этихъ погромовъ. Это удалось сдѣлать, главнымъ образомъ, благодаря энергичному содѣйствію тогдашняго предсѣдателя совѣта министровъ, но при этомъ открылась слѣдующая любопытная картина дѣятельности погромныхъ дѣлъ мастеровъ. Группа лицъ, составляющая какъ бы боевую дружину одного изъ нашихъ самымъ патріотическихъ собраній въ связи и въ единеніи съ лицами, близко стоящими къ редакціи одной непетербургской газеты, задумала борьбу съ революціей. Будучи патріотами въ томъ смыслѣ, какой недавно придавалъ этому слову представитель Тверской губерніи, истинно русскіе люди, они всю причину крамолы видѣли въ инородцахъ: полякахъ, армянахъ и обывателяхъ черты еврейской осѣдлости; и вотъ, въ широковѣщательныхъ воззваніяхъ населеніе приглашалось къ самосуду, къ борьбѣ съ этими врагами отечества своими средствами, причемъ къ солдатамъ было обращено особое воззваніе, чрезвычайно интересное по содержанію; оно у меня скоро будетъ въ рукахъ. Воззванія эти развозились на мѣста въ количествѣ не сотенъ экземпляровъ, а сотенъ тысячъ экземпляровъ, и развозились они членами сообществъ и на мѣстахъ вручались лицамъ, заслуживающимъ довѣрія, союзникамъ, единомышленникамъ, причемъ въ числѣ этихъ лицъ было очень много чиновниковъ, состоящихъ на государственной службѣ; тѣ въ свою очередь раздавали прокламаціи или воззванія въ широкихъ кругахъ населенія съ большимъ толкомъ и по извѣстному плану. И вотъ получалась оригинальная, въ смыслѣ сохраненія единства власти, картина. Помощникъ полицеймейстера, такъ я говорю для примѣра, зналъ объ этихъ воззваніяхъ, но не докладывалъ своему начальнику—полицеймейстеру. Приставу перваго стана или перваго, положимъ, участка довѣріе было оказано, но приставъ второго участка этого довѣрія былъ лишенъ. У кого нибудь изъ служащихъ жандармскаго, и чаще

охраннаго, отдѣленія вдругъ появлялись какія то особыя суммы, къ нему начинали ходить неизвѣстные люди, изъ числа тѣхъ, о которыхъ я упоминалъ ранѣе. Въ городѣ начинали ходить тревожные слухи, жители начинали разъѣзжаться, губернаторъ ихъ успокаивалъ, но самъ былъ не всегда увѣренъ въ томъ, что спокойствіе будетъ сохранено. Изъ министерства всегда получались телеграммы тревожныя, съ указаніемъ на то, что готовятся безпорядки, и съ приказаніемъ употреблять самыя энергичныя мѣры. Мѣры принимались и распоряженія дѣлались, но не всѣ этимъ распоряженіямъ вѣрили. Бывало даже такъ, я самъ являюсь свидѣтелемъ этихъ событій, что чины полиціи не вѣрили губернаторскимъ приказамъ, полагая, что это такъ дѣлается для виду, для приличія, но что имъ лучше извѣстны истинные виды правительства. Они, не вѣря губернаторскимъ приказамъ, прислушивались къ какому то голосу издалека, которому, очевидно, болѣе вѣрили. Словомъ, получалась полная суматоха, полный безпорядокъ, полная дезорганизація и деморализація власти. А въ это время въ Петербургѣ, на Фонтанкѣ № 16, въ одномъ изъ отдаленныхъ угловъ департамента полиціи, уже работалъ печатный станокъ. Къ нему былъ приставленъ, а не самъ сталъ, офицеръ жандармскаго корпуса Комиссаровъ, съ помощниками, въ статскомъ платьѣ. И вотъ они-то именно и печатали тѣ воззванія, о которыхъ я вамъ ранѣе говорилъ. Дѣйствія этой организаціи и работа Комиссарова были обставлены столь таинственно, и вообще всѣ дѣйствія ихъ были столь конспиративны, что, конечно, не только въ министерствѣ, но и въ департаментѣ полиціи, почти никто не зналъ о существованіи этой типографіи, организованной именно тѣми, кто долженъ находить подпольныя типографіи, и во всякомъ случаѣ, если кто нибудь и зналъ, то знали только тѣ, кому это вѣдать надлежало. Но этой таинственностью не измѣнялся успѣхъ дѣла, что доказывалось тѣмъ, что когда лицо, открывшее эту типографію, обратилось съ вопросомъ къ Комиссарову объ успѣхѣ дѣла, онъ отвѣтилъ: «погромъ устроить можно какой угодно; хотите на 10 человѣкъ, а хотите и на 10 тысячъ». Это фраза историческая. Къ свѣдѣнію господъ представителей кіевлянъ, я могу сообщить, что 3 февраля былъ организованъ погромъ именно на 10 тысячъ, но его удалось предупредить. Предсѣдатель Совѣта министровъ, какъ говорятъ, испыталъ сильнѣйшій припадокъ нервной астмы, когда узналъ о работѣ этой типографіи, и это обстоятельство, вѣроятно, помѣшало ему немедленно выяснить эту организацію на мѣстѣ; такъ или иначе, но онъ ограничился тѣмъ, что вызвалъ Комиссарова. Тотъ ему доложилъ о своихъ дѣйствіяхъ и, вѣроятно, о полномочіяхъ, но результатъ то былъ тотъ, что черезъ три часа не было ни станка, ни воззваній, ни Комиссарова, ни его помощниковъ,—осталась одна только пустая комната, и вотъ почему ни министръ внутреннихъ дѣлъ, ни кто либо изъ насъ никогда не узнаетъ тѣхъ лицъ, которыя объединяли дѣйствія этой широкой организаціи, обезпечивали участникамъ ихъ безнаказанность, магически дѣйствовали на умы полицейскихъ и другихъ чиновъ, и, наконецъ, имѣли такую власть, что находили возможнымъ исхлопатывать для наиболѣе отличившихся награды и повышенія. Эти примѣры бывали. Я только потому не могу ихъ привести, что говорю безъ надлежащей подготовки, что у меня нѣтъ подъ руками тѣхъ справокъ, которыя, хотя въ ограниченномъ количествѣ, но всетаки имѣются. Мнѣ пора было бы кончить, я уже утомилъ ваше вниманіе.

Голоса. Просимъ, просимъ...

Кн. Урусовъ. Поэтому я перейду къ выводу изъ всего только что сказаннаго. Первый мой выводъ заключается въ томъ, что мы не имѣемъ никакихъ гарантій относительно прекращенія дѣятельности этихъ преступныхъ полуправительственныхъ организацій и относительно того, что въ нихъ не будутъ принимать участія лица, состоящія на государственной службѣ и впредь. Да иначе и быть не можетъ, такъ какъ главные вдохновители находятся, очевидно, внѣ сферы воздѣйствія министра внутреннихъ дѣлъ, и вотъ почему я, не направляя свои слова ни противъ министерства, ни противъ отдѣльныхъ министровъ, могу все-таки утверждать, что категорическое заявленіе, сдѣланное намъ сегодня, врядъ ли имѣетъ подъ собой твердую почву. Я могу утверждать даже больше, а именно, что никакое министерство, будь оно даже взято изъ состава Государственной Думы, не сможетъ

обезпечить порядокъ и спокойствіе, пока какіе то, неизвѣстные намъ, люди или темныя силы, стоящія за недосягаемой оградой, будутъ имѣть возможность грубыми руками хвататься за отдѣльныя части государственнаго механизма и изощрять свое политическое невѣжество опытами надъ живыми людьми, производя какія то политическія вивисекціи.

(*Голоса.* Браво, браво).

Кн. Урусовъ. Еще одна мысль неотвязно просится наружу; она уже мало имѣетъ отношенія къ этому вопросу, хотя, отчасти, является выводомъ изъ всего сказаннаго. Она относится къ дѣятельности самой Государственной Думы. Господа народные представители, мы принесли сюда, со всѣхъ концовъ Россіи, не только жалобы, негодованіе, но и горячую жажду дѣятельности, самоотверженіе, истинный, чистый патріотизмъ. Здѣсь много лицъ, живущихъ доходами отъ имѣній, а много ли вы слышали возраженій противъ принудительнаго отчужденія земли въ интересахъ трудового земледѣльца? Здѣсь много лицъ, принадлежащихъ къ привилегированному сословію, занимающихъ привилегированное положеніе въ обществѣ, а много ли мы слышали здѣсь словъ, которыя раздались бы противъ идеи всеобщаго гражданскаго равенства и противъ широкихъ реформъ въ демократическомъ народномъ духѣ, и не эта ли Государственная Дума, которую такъ легко и охотно называютъ революціонной, съ самаго начала своей дѣятельности и до послѣдняго дня, бережно старается поднять царскую корону, поставить ее выше нашихъ ежедневныхъ политическихъ дрязгъ, выше нашихъ ошибокъ и оградить ее отъ отвѣтственности за эти ошибки? Какую еще, казалось бы, Думу нужно въ то время, когда наступила пора неотложныхъ реформъ, какъ не такую, въ которой личные интересы и классовая борьба уступили мѣсто идеѣ единаго народнаго и государственнаго блага (*взрывъ аплодисментовъ*, *голоса:* браво, браво). И все же мы всѣ чувствуемъ, какъ на насъ ополчаются всюду тѣ же невѣдомыя темныя силы, какъ онѣ ограждаютъ отъ насъ довѣріе Верховной власти и лишаютъ возможности Государственную Думу работать въ томъ единеніи съ этою властью, которая, по основному закону, утвердившему нашъ новый строй, является и необходимымъ залогомъ успѣха нашей работы, и необходимымъ залогомъ мирнаго развитія нашей государственной жизни. Здѣсь, господа, скрывается большая опасность, всѣ ее чувствуютъ; эта опасность, смѣю сказать, не исчезнетъ, пока на дѣла управленія, а слѣдовательно на судьбы страны будутъ оказывать вліяніе люди, по воспитанію вахмистры и городовые, а по убѣжденію погромщики (*несмолкаемый громъ аплодисментовъ*).

Голоса. Погромщики! (*Предсѣдатель звонитъ*).

Голоса слѣва: Погромщики...

Винаверъ (С.-Петербургъ). Господа народные представители. Спокойная, умѣренная, исполненная истиннаго государственнаго достоинства, рѣчь моего предшественника въ значительной мѣрѣ передвинула вниманіе собранія туда, куда надо было его направить (*голоса*: браво). Министръ внутреннихъ дѣлъ началъ свою рѣчь съ того, что онъ желалъ бы убѣдиться, по долгу совѣсти, пригодно ли то орудіе власти, которое ему ввѣрено. Онъ считалъ нужнымъ это сдѣлать, даже не будучи къ тому обязаннымъ, какъ говорилъ онъ, въ силу закона. И когда мы слышали эти слова и торжественное увѣреніе въ томъ, что министръ полуправды не допускаетъ, то казалось, что въ результатѣ этой рѣчи, въ результатѣ правдиваго анализа, мы получимъ оцѣнку явленій въ болѣе широкомъ масштабѣ, чѣмъ то сдѣлалъ г. министръ внутреннихъ дѣлъ. Меня приводитъ въ смущеніе тотъ выводъ, къ которому приходитъ, повидимому, министръ внутреннихъ дѣлъ, ибо въ концѣ концовъ выходитъ, что министръ доволенъ «тѣмъ орудіемъ власти, которое ему вручено». Все дѣло сводится къ тому, что у одного чиновника гдѣ то въ провинціи, «на почвѣ совмѣстнаго участія въ борьбѣ съ декабрьскими безпорядками», какъ выразился министръ внутреннихъ дѣлъ, установились «отношенія» къ двумъ «организаціямъ» и что чиновникъ распространилъ какія то воззванія. Этому чиновнику было выражено одной рукой предупрежденіе, а другой — вручена награда (*продолжительные аплодисменты*). Это—окончательная оцѣнка явленій со стороны министра внутреннихъ дѣлъ. Когда я слушалъ эту часть рѣчи, мнѣ стало страшно за будущее наше, не только потому, что стоятъ между нами и Верховной властью лица, такъ мѣтко и ярко оха-

рактеризованныя моимъ предшественникомъ, но и потому, что тѣ, кто передъ нами является носителями исполнительной власти, такъ ограничены въ пониманіи истинныхъ размѣровъ политическихъ явленій. Неужели, въ самомъ дѣлѣ, вы полагаете, что вся страна волнуется оттого, что одинъ чиновникъ въ провинціи занимается невинною политической дѣятельностью и оттого, что правительство дало ему награду или сдѣлало предупрежденіе? Когда министръ внутреннихъ дѣлъ, въ заключеніе, приведя эти факты, связалъ ихъ съ тѣмъ, что страна нуждается во власти, что власть направлена ко благу гражданъ, что она призвана охранять жизнь, спокойствіе и порядокъ, то стало страшно потому, что вы, значитъ, разумѣете, что этими средствами,—средствами, которыя мы выставляемъ какъ позоръ,—вы думаете охранять жизнь и спокойствіе гражданъ. Для насъ эти явленія—не вопросъ о мелкихъ провинностяхъ отдѣльныхъ чиновниковъ, не вопросъ о томъ, ходитъ ли чиновникъ на собранія, принимаетъ ли онъ участіе въ политической жизни. Для насъ дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что были пущены въ ходъ средства, которыхъ никогда и нигдѣ въ мірѣ не примѣняла власть, именующая себя государственною. Во всей исторіи культурнаго человѣчества вы не найдете страны, въ которой власть дерзнула бы сказать: я, призванная охранять жизнь, спокойствіе и порядокъ,—я виновная даже если только бездѣйствую и не охраняю жизни гражданъ, когда на нее посягаютъ другіе,—я сама сдѣлаю эту жизнь гражданъ орудіемъ, я принесу ее въ жертву для торжества моихъ политическихъ замысловъ,—и сдѣлаю не открыто, а тайно, крадучись,—вложу ножъ въ руки однихъ гражданъ и сдѣлаю ихъ убійцами другихъ, моихъ же гражданъ! Да развѣ вы не видите, что вы или ваши предшественники сдѣлали взаимное уничтоженіе гражданъ нормальнымъ средствомъ политической борьбы? Въ этомъ заключается весь трагизмъ положенія, и этотъ трагизмъ обостряется тѣмъ, что вы его даже не понимаете!

Когда, при управленіи Плеве департаментомъ полиціи, впервые появились еврейскіе погромы,—лѣтъ 25 тому назадъ,—совпаденіе ихъ съ революціоннымъ движеніемъ и съ сломившей его реакціей вызвало у всѣхъ недоумѣніе. Чуялось въ этомъ совпаденіи нѣчто недоброе. А когда, чрезъ 20 лѣтъ тотъ, кто былъ директоромъ департамента полиціи, сталъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, и въ Кишиневѣ разразился погромъ, это новое совпаденіе вновь вызвало глубокую тревогу. Стало извѣстно, что какая то телеграмма изъ Петербурга была послана кишиневскому губернатору. Офиціальное опроверженіе этого извѣстія никого не успокоило; и у всѣхъ насъ осталось убѣжденіе, что телеграмма была, и что кишиневскіе ужасы были инсценированы. Быть можетъ, телеграмма не была отправлена кишиневскому губернатору, а, какъ говорили, сосѣднему, херсонскому. Будущее еще освѣтитъ въ деталяхъ эту таинственную страницу, но провокація чувствовалась уже со всѣмъ ужасомъ очевидности. Вслѣдъ за тѣмъ, въ разныхъ углахъ Россіи стали вспыхивать тѣ же явленія; разлившись изъ Петербурга по всей странѣ, зараза охватила всѣ органы власти, и всюду жизнь гражданъ стала орудіемъ политической агитаціи властей. Достаточно было въ какой нибудь мѣстности появиться какой нибудь самой невинной организаціи, явной или тайной, все равно,—для того, чтобы мѣстная власть считала себя въ правѣ подавлять эти проявленія политической жизни, набрасывая одну часть населенія на другую. Можете ли вы удержать дальнѣйшее распространеніе этой заразы? Желаете ли удержать ее, и какими средствами вы для этого располагаете? Твердой власти желаемъ и мы, но мы желаемъ, чтобы эта власть пользовалась средствами, какія власти подобаютъ. Присмотритесь къ тому случаю, который министръ внутреннихъ дѣлъ излагаетъ, какъ маленькій инцидентъ съ провинціальнымъ чиновникомъ, провинившимся въ политической пропагандѣ и получившимъ отъ начальства предупрежденіе. Въ рапортѣ чиновника Макарова приведенъ текстъ воззваній, которыя ротмистръ Будаговскій распространялъ среди населенія. Въ этихъ воззваніяхъ чиновникъ на государственной службѣ ротмистръ Будаговскій призываетъ населеніе образовать дружины, вооружаться вилами и косами и подняться противъ евреевъ и революціонеровъ: «Прочь жиды и ихъ братья-ученики, соціалъ-демократы и революціонеры, долой жидовъ и ихъ братьевъ соціалъ-демократовъ и революціонеровъ». Эти воззванія ротмистръ Будагов-

скій не только распространяетъ, онъ доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія начальства, пишетъ два донесенія, одно за другимъ подрядъ, и докладываетъ въ нихъ: «я, вашъ чиновникъ, вамъ подчиненный, употребилъ вотъ какое средство политической борьбы. Для чего онъ это пишетъ? Должно быть, знаетъ, что осуществляетъ нѣчто желательное наверху. И прибавляетъ: «въ дѣлѣ борьбы съ революціоннымъ движеніемъ эти, распространенныя мною въ значительномъ количествѣ, воззванія окажутъ существенную пользу». И далѣе: «я убѣжденъ, что эти воззванія благотворно повліяютъ на крестьянъ и удержатъ ихъ отъ насилій надъ помѣщиками». Это—цитата изъ донесенія ротмистра Будаговскаго по начальству. Это не частная дружеская переписка, не политическая исповѣдь, это—бумага за номеромъ, писанная по начальству и попавшая въ надлежащія руки. Что же начальство съ этой бумагой дѣлаетъ? Бумага адресована въ особый отдѣлъ департамента полиціи. Какой это особый отдѣлъ? Учреждена, оказывается, при вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, новая инстанція, которая стоитъ внѣ связи съ прочими учрежденіями страны, которая имѣетъ право сноситься съ мелкими чиновниками на мѣстахъ, которая получаетъ отъ нихъ непосредственныя донесенія, даетъ имъ непосредственные приказы и можетъ, слѣдовательно, изъ Петербурга, внѣ установленной іерархической лѣстницы, руководить какъ угодно дѣйствіями особой государственной машины, пользующейся и своеобразными средствами. И въ этотъ то отдѣлъ, сокрытый отъ глазъ обывателя, направлялись донесенія. Донесенія эти, какъ оказывается, обнаружилъ въ своемъ отдѣлѣ чиновникъ Макаровъ. Они были присланы еще въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ. Первое было прислано 27 ноября. Напомню, что 27 ноября было за двѣ недѣли до московскаго возстанія, о которомъ упоминалъ министръ внутреннихъ дѣлъ. Второе было послано 5 декабря. Когда они были присланы, они поступили къ чиновнику Тимофееву. Этотъ чиновникъ Тимофеевъ, завѣдывавшій тогда особымъ отдѣломъ, передалъ ихъ чиновнику, завѣдывающему департаментомъ полиціи, дѣйствительному статскому совѣтнику Рачковскому. Такимъ образомъ, бумаги съ офиціальнымъ донесеніемъ перебывали въ рукахъ одного чиновника, другого чиновника, а затѣмъ были доведены до *свѣдѣнія министра внутреннихъ* дѣлъ. Когда бумаги поступили, на нихъ были сдѣланы помѣтки: на первой—«прилагаемыя воззванія союза 17 октября безусловно заключаютъ въ себѣ натравливаніе противъ евреевъ», на второй, отъ 5 декабря: «еще рядъ воззваній, направленныхъ противъ евреевъ». Съ этими помѣтками бумаги направлялись въ ноябрѣ и въ декабрѣ къ двумъ чиновникамъ и къ министру внутреннихъ дѣлъ. Прошли два мѣсяца,—новый чиновникъ Макаровъ случайно ихъ разыскалъ и составилъ о нихъ рапортъ. Еще прошли три мѣсяца, пока рапортъ былъ напечатанъ въ газетахъ и о немъ узнала вся Россія. Что же вы, власти, сдѣлали за все это время? Изъ словъ, которыя здѣсь были сказаны, видно, что Будаговскому было сдѣлано предупрежденіе, а что было сдѣлано чиновникамъ повыше, что было сдѣлано Рачковскому, что было сдѣлано г. Тимофееву? Эти люди, сидя здѣсь, знали о томъ, что распространяются воззванія, натравливающія одну часть населенія противъ другой. Сдѣлали ли они хоть одинъ шагъ, чтобы остановить преступную руку, чтобы раскрыть преступленіе? Да, говорятъ, что послѣ московскаго возстанія Рачковскій вернулся и перестал исполнять свои обязанности. Не знаю, съумѣетъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ отвѣтить мнѣ сейчасъ же: извѣстно ли ему, что Рачковскій, лишенный званія вице-директара департамента полиціи, назначенный чиновникомъ особыхъ порученій, на слѣдующій же день сѣлъ за тотъ же вицедиректорскій столъ, съ наименованіемъ чиновника особыхъ порученій и до сихъ поръ за этимъ столомъ сидитъ? Извѣстно ли ему и пожелаетъ ли онъ отвѣтить, что Рачковскому по случаю этого переименованія было назначено не малое вознагражденіе—въ 75 тысячъ рублей (*голоса:* ого!.... браво!.... браво!...). Извѣстно ли министру внутреннихъ дѣлъ, что сдѣлалось съ г. Тимофеевымъ, который состоялъ тогда чиновникомъ, завѣдывающимъ особымъ отдѣломъ?—съ господиномъ Тимофеевымъ, судьба котораго представляетъ нѣкоторый особый интересъ, ибо онъ былъ юрисконсультомъ при московскомъ градоначальникѣ, когда московскимъ градоначальникомъ былъ генералъ Треповъ; онъ былъ завѣ-

дующимъ особымъ отдѣломъ департамента полиціи, когда товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ былъ генералъ Треповъ; и онъ состоитъ при дворцовомъ комендантѣ, когда дворцовымъ комендантомъ состоитъ генералъ Треповъ (*общій смѣхъ*). Этотъ Тимофеевъ и Рачковскій, и министръ внутреннихъ дѣлъ Дурново, которымъ всѣ эти свѣдѣнія были извѣстны,—что же они, по мнѣнію нынѣшняго министра внутреннихъ дѣлъ, являлись чиновниками, исполнявшими завѣты власти, направленные къ охранѣ жизни и спокойствія гражданъ? Отчего они не преданы суду? Вѣдь они стояли во главѣ управленія и знали, что подвѣдомственные имъ чины разбрасываютъ прокламаціи, возбуждаютъ одну часть населенія противъ другой, заражаютъ воздухъ ядомъ убійства, и, зная все это, молчали? Отчего же вы о нихъ не вспомнили, когда «предупреждали» ротмистра Будаговскаго? Господа народные представители! факты, которые я привелъ, въ достаточной мѣрѣ показываютъ, каковъ истинный источникъ всѣхъ нашихъ бѣдъ, откуда все направляется, при чьемъ содѣйствіи расплoжаются ротмистры Будаговскіе. Ихъ теперь много. Мой предшественникъ упомянулъ здѣсь о гомельскомъ погромѣ. Это былъ гомельскій погромъ номеръ второй,—не тотъ, который въ свое время надѣлалъ шуму, а теперешній—тихій, малозамѣтный, но чрезвычайно характерный. Этотъ погромъ разслѣдовалъ чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ Савичъ. Оказывается, что на этотъ разъ на мѣстѣ не было даже обычныхъ условій погрома. Савичъ разсказываетъ, что толпа состояла всего изъ 10—15 человѣкъ поджигателей, въ казачьей формѣ,—и что толпа эта была снабжена оружіемъ помощникомъ начальника жандармскаго управленія. Объ этомъ всемъ разсказываетъ самъ г. Савичъ. Когда ему объ этомъ было доложено на мѣстѣ, онъ былъ до того изумленъ, что потребовалъ, чтобы самъ помощникъ начальника, графъ Подгоричани-Петровичъ и самъ начальникъ его—Поляковъ, изложили ему свои показанія собственноручно. Копія этихъ показаній у меня передъ глазами. Оказывается, что въ городѣ Гомелѣ тоже имѣется типографія, отобранная у революціонеровъ и тоже благосклонно переданная властями для печатанія призывовъ къ погромамъ. Видите, какъ такіе примѣры заразительны (*смѣхъ*)! А относительно оружія имѣются слѣдующія данныя. Начальникъ Подгоричани-Петровича—Поляковъ объ этомъ пишетъ: «онъ (т. е. Подгоричани-Петровичъ) обнаруживалъ въ своихъ письменныхъ заявленіяхъ—я извиняюсь за непарламентскія выраженія—безцеремонную ложь. Онъ говоритъ, что изъ захваченныхъ у революціонеровъ 75 револьверовъ онъ выдалъ союзу патріотовъ 25, которые потомъ ему были возвращены. Оказывается же, что, по произведенному подсчету, на лицо было только 37, не хватало, значитъ, 38 револьверовъ. И когда его спросили, гдѣ револьверы, онъ разсказалъ небывалую исторію по этому поводу: онъ эти 38 револьверовъ сунулъ въ какую то таинственную дверь какому то незнакомцу, предполагая, что онъ этимъ наилучшимъ образомъ борется съ революціею».

«Точно такою же тайною—пишетъ Поляковъ—было облечено исчезновеніе изъ канцеляріи графа хорошо оборудованной типографіи, отобранной у революціонеровъ. Послѣ отъѣзда графа ее отыскали; оказалась, что она находится у Макосѣвскаго, члена «союза патріотовъ».

И передъ лицомъ всѣхъ этихъ фактовъ, полныхъ ужаса, что же отвѣчаютъ на запросъ Государственной Думы представители власти? Государственная Дума не интересуется дисциплинарною провинностью отдѣльнаго чиновника. Государственная Дума интересуется вопросомъ о томъ, понимаете ли вы, гг. министры, размѣры бѣдствія? Что вы о немъ думаете? Какія у васъ есть средства для его пресѣченія? И, вмѣсто того, чтобы отвѣтить: вотъ зло и вотъ мои средства противъ него, министръ отвѣчаетъ, что онъ, съ одной стороны, ротмистра Будаговскаго наградилъ, а съ другой стороны его предупредилъ. Не въ правѣ ли мы сказать, что мы находимся въ большомъ смущеніи передъ этимъ отвѣтомъ? Власть можетъ и должна быть сильна и тверда. Власть можетъ и должна охранять жизнь и спокойствіе гражданъ. Но для этого она прежде всего не должна колебать свои собственные нравственные устои. А вы вырвали съ корнемъ эти устои, потворствуя преступленію, какъ орудію власти; это орудіе развратило тѣхъ, кто еще не былъ въ конецъ развращенъ. И никакая перемѣна къ лучшему потому невозможна, пока не будетъ

обновлена вся наша разлагающаяся, прогнившая до корней администрація.

Далѣе, вы разрушили устои твердой власти потому, что вамъ нужно было для производства своихъ экспериментовъ создать почву безправія. Тамъ, гдѣ приходится управлять путемъ возстановленія гражданъ противъ гражданъ, нужно ослабить однихъ, чтобы легче выставлять ихъ подъ ножъ другихъ. И вы это сдѣлали мастерски. Вы разводили въ теченіе 20 лѣтъ и продолжаете разводить теперь эти бациллы безправія, ими кишитъ теперь уже воздухъ всей Россіи. Въ этой гнилой атмосферѣ рождаются тѣ ужасы, смыслъ которыхъ такъ страшенъ для насъ и такъ чуждъ вамъ. Если вы полагаете, что вы этимъ укрѣпляете власть, то глубоко заблуждаетесь. Тотъ порядокъ управленія, который вы поддерживаете, не есть проявленіе власти твердой и сильной: имя ему—анархія. Когда собирается гдѣ нибудь кучка незрѣлыхъ юношей, которая провозглашаетъ анархическіе принципы, вы на эту безумствующую молодежь сыплете громы, ополчаетесь пулеметами. А я думаю, что та анархія, которая бродитъ въ юныхъ умахъ и гнѣздится въ подпольѣ, въ потаенныхъ углахъ и закоулкахъ, во сто разъ менѣе вредна, чѣмъ ваша открытая, ваша сановная анархія *(бурные аплодисменты)*.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Господа народные представители. Вологодскій погромъ, о которомъ я хочу сказать нѣсколько словъ, заслуживаетъ вниманія потому, что является, на мой взглядъ, очень блестящей иллюстраціей тѣхъ общихъ соображеній, которыя съ такой убѣдительностью и глубиной были высказаны предшествующими ораторами. Въ вологодскомъ погромѣ, прежде всего, я долженъ возстановить нѣкоторыя черты, которыя не получили вполнѣ точнаго освѣщенія въ рѣчи г. министра внутреннихъ дѣлъ. Г. министръ внутреннихъ дѣлъ сказалъ намъ, что погромъ начался въ виду насильственнаго закрытія лавокъ въ день 1 мая; что первый выстрѣлъ послѣдовалъ со стороны манифестантовъ и что губернаторъ, полицеймейстеръ и прокуроръ принимали всѣ зависящія отъ нихъ мѣры для прекращенія погрома и даже подверглись личнымъ непріятностямъ; что показанія всѣхъ опрошенныхъ лицъ это подтверждаютъ; что войска были вызваны, къ сожалѣнію, слишкомъ поздно, а стражники бездѣйствовали, потому что губернаторъ запретилъ имъ стрѣлять. На самомъ дѣлѣ стражники стрѣляли; это подтверждается показаніями многочисленныхъ лицъ, изъ которыхъ одинъ далъ показаніе передъ смертью, потому что онъ былъ убитъ пулей стражника. Это же самое говорятъ показанія официальныя, показанія полицеймейстера г. Вологды. Стражники стрѣляли въ народный домъ, стрѣляли въ противоположный домъ Бартеньева, которые оба подверглись разгрому. Стражники не стрѣляли тогда, когда шла рѣчь о защитѣ дома городского головы Клушина, и тутъ на мѣсто стражниковъ выступилъ отрядъ милиціонеровъ, повидимому, очень малочисленный, и стрѣлялъ въ воздухъ, не причинивъ никому никакого вреда, но наведя немедленно паническій ужасъ на тѣхъ громилъ, которые шли противъ дома Клушина; они тутъ же разбѣжались и это показываетъ, какъ легко было остановить погромъ въ самомъ его началѣ. Что погромъ начался съ насильственнаго закрытія лавокъ—это тоже не совсѣмъ вѣрно. Изъ очень подробныхъ показаній того же полицеймейстера явствуетъ, что погромъ никакой связи съ закрытіемъ лавокъ не имѣлъ. Не было даже попытокъ насильственнаго закрытія лавокъ. Въ то время, когда всѣ тѣ, которые собрались 1 мая въ Вологдѣ устроить митингъ за городомъ, шли къ народному дому, который былъ сборнымъ пунктомъ, откуда должна была двинуться процессія, мирный характеръ которой былъ удостовѣренъ и обѣщанъ и который дѣйствительно оставался сохраняемымъ до тѣхъ поръ, пока процессія не сдѣлалась объектомъ нападенія,—въ то время, когда люди, которые должны были участвовать въ этой процессіи, шли по направленію къ этому дому, нѣкоторые изъ нихъ заходили въ лавки и уговаривали, а въ другихъ лавкахъ, какъ удостовѣряетъ тотъ же полицеймейстеръ, требовали закрытія ихъ. Нѣкоторыя лавки были закрыты, а большинство, повидимому, осталось открытыми. Этимъ заканчивается все, что относится къ лавкамъ; стало быть, повторяю, что насильственнаго закрытія лавокъ не было и что возбужденія страстей, вызваннаго этимъ актомъ, не было, по тому самому, что и акта этого не было. Погромъ начался тогда, когда процессія пошла отъ на-

роднаго дома къ тѣмъ мѣстамъ за городомъ, которыя называются въ Вологдѣ «лагеремъ», хотя лагеря тамъ никакого нѣтъ. И въ то время эту процессію, въ которой было, по показанію однихъ, не больше 150, а по показанію другихъ 500, встрѣтила огромная толпа, въ 600—800 человѣкъ, состоявшая изъ крестьянъ и, главнымъ образомъ, изъ желѣзнодорожныхъ крючниковъ, вооруженныхъ дубинами и камнями. Когда одна процессія встрѣтилась съ другой, то изъ толпы крючниковъ и крестьянъ полетѣли камни,—и значитъ, совершилось прямое нападеніе,—тогда изъ толпы манифестантовъ было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ, однимъ изъ которыхъ былъ раненъ одинъ изъ крестьянъ, а затѣмъ манифестанты разбѣжались. Съ этого момента и начинается погромъ, который уже направленъ не на эту манифестацію, разошедшуюся, а на народный домъ и окружащіе его дома. И вотъ съ этого момента, въ сущности говоря, и начинается роль того лица, которое въ Вологдѣ имѣетъ символическое значеніе, какое имѣютъ по отношенію ко всей Россіи тѣ темныя силы, на которыя намекалъ представитель Калужской губерніи,—это ротмистръ Пышкинъ. По поводу его дѣятельности и по поводу запрещенія стрѣлять, даннаго имъ, есть довольно краснорѣчивыя указанія; есть показанія пяти лицъ, которыя слышали, какъ въ офиціальномъ мѣстѣ, въ помѣщеніи, гдѣ живетъ этотъ ротмистръ Пышкинъ, онъ по телефону въ 6 час. вечера, въ то время, когда рѣчь шла о защитѣ дома Клушина, говорилъ съ кѣмъ-то на «ты». По показаніямъ этихъ пяти лицъ, сдѣланнымъ въ однихъ и тѣхъ же терминахъ, онъ говорилъ: «черной сотни не тронь, въ революціонеровъ стрѣляй, патроновъ не жалѣй»—это выраженіе, очевидно, позаимствованное (*аплодисменты, смѣхъ*). «Если выйдутъ, еще дадимъ.» Это ротмистръ Пышкинъ говоритъ въ своемъ кабинетѣ, служебномъ, а что онъ говоритъ въ городѣ? По этому поводу есть опять таки показанія въ дѣлѣ, показанія, которыя свидѣтельствуютъ о томъ, что, когда ротмистръ Пышкинъ, во главѣ 30 конныхъ стражниковъ съ шашками на-голо, приближался къ тому мѣсту, откуда пошелъ разгромъ народнаго дома, причемъ съ нимъ находился полицеймейстеръ, и когда изъ толпы крестьянъ и крючниковъ обратились къ ротмистру Пышкину съ просьбой: «позвольте ихъ бить», то ротмистръ Пышкинъ, обращаясь къ полицеймейстеру, говорилъ: «Просите его, это въ его власти». Полицеймейстеръ ничего на это не отвѣтилъ. Наконецъ, во время разгрома народнаго дома, Пышкинъ, какъ установлено, оставался на площади, ограничивая свою дѣятельность тѣмъ, что велѣлъ стражникамъ стрѣлять въ народный домъ и затѣмъ въ домъ Бартеньева. Тушить пожаръ никто не дозволялъ, и когда пріѣхала пожарная команда, то была перерѣзана кишка. Затѣмъ предполагалось, что въ народномъ домѣ въ это время былъ митингъ; когда же полицеймейстеръ, желая удостовѣриться въ этомъ фактѣ, вошелъ въ народный домъ, съ тѣмъ чтобы убѣдить митингъ разойтись, то оказалось, что въ народномъ домѣ были библіотекарша и 6 дѣвочекъ, пришедшихъ брать книги. И съ перваго момента, когда начался погромъ и когда онъ продолжался, въ народномъ домѣ никакого митинга не было. Спрашивается теперь, чѣмъ объясняется такое неожиданное нападеніе на народный домъ? Оказывается, что наканунѣ предполагалось, что митингъ будетъ въ народномъ домѣ, а потомъ утромъ рѣшили не дѣлать митинга въ народномъ домѣ и выйти за городъ. Кто-то началъ объ этомъ распространять еще наканунѣ, а можетъ быть и за нѣсколько дней, въ дѣлѣ есть указанія на то, что стражники привозили крестьянъ изъ окружныхъ деревень, что крестьяне были напоены водкой; въ дѣлѣ есть еще нѣсколько подробностей относительно жены мѣстнаго земскаго начальника, которая, по показаніямъ одного изъ участвующихъ лицъ, въ самомъ началѣ, утромъ, была замѣчена на мосту, вблизи народнаго дома, окруженная толпой крючниковъ, которыхъ она приглашала принять участіе въ погромѣ, и затѣмъ эти крючники впослѣдствіи присоединились къ другой толпѣ крючниковъ и такимъ образомъ образовали погромную толпу.

Когда приходилось защищать домъ Клушина, то полицеймейстеръ обратился къ толпѣ и говорилъ, что если нападеніе не будетъ остановлено, то онъ будетъ стрѣлять. На это послѣдовалъ отвѣтъ со стороны стражниковъ: «мы будемъ стрѣлять, если прикажетъ рот-

мистръ». Совершенно ясно, что губернаторъ, полицеймейстеръ, прокуроръ желали прекратить погромъ; совершенно вѣрно, что они сами при этомъ пострадали, что они уговаривали толпу, что они даже вступали чуть ли не въ драку. Полицеймейстеръ такъ къ концу вечера измучился и усталъ, что не былъ въ состояніи держаться на ногахъ. А, между тѣмъ, погромъ всетаки произошелъ, произошелъ тогда, когда, повидимому, достаточно было одного залпа, даннаго на воздухъ, чтобы погромъ въ Вологдѣ прекратился. Является естественный вопросъ: какъ это могло произойти? И отвѣтъ на этотъ вопросъ получается, если сопоставить роль ротмистра Пышкина, который является тайнымъ правительствомъ въ городѣ Вологдѣ, наряду съ ролью явнаго правительства—губернатора, полицеймейстера и прокурора. И вотъ, господа, изъ этой иллюстраціи я вывожу иллюстрацію всего нашего положенія въ Россіи. У насъ тоже есть тайное правительство—своего рода ротмистръ Пышкинъ, и есть открытое правительство, которое, въ иныхъ случаяхъ, въ лицѣ представителей своихъ, одушевлено, можетъ быть, горячимъ желаніемъ положить конецъ всему этому безобразію. Но вологодскій губернаторъ хорошо понялъ, что когда рядомъ съ нимъ существуетъ и продолжаетъ до сихъ поръ свою благонамѣренную дѣятельность ротмистръ Пышкинъ, то ему, вологодскому губернатору, при ротмистрѣ Пышкинѣ дѣлать нечего, и что если ротмистръ Пышкинъ будетъ продолжать вести свою темную агитацію, возбуждать темныя силы и направлять ихъ, а за него будетъ, такъ сказать, отдуваться открытая власть, то для нея это положеніе нѣсколько недостойное. Каково же въ самомъ дѣлѣ ихъ положеніе? Они за все отвѣчаютъ, а можетъ быть и не знаютъ, что ротмистръ Пышкинъ дѣлаетъ за ихъ спиной. И одинъ изъ нихъ, вологодскій губернаторъ, это понялъ и ушелъ въ отставку. Я думаю, что это примѣръ съ точки зрѣнія личнаго достоинства, государственнаго достоинства,—примѣръ, достойный подражанія (*аплодисменты*). Но я вовсе не думаю, господа, и изъ рѣчи представителя Калужской губерніи вы можете это усмотрѣть, что дѣло далеко не въ одномъ этомъ. Для Вологды дѣло вовсе не въ томъ только, чтобы ушелъ г. вологодскій губернаторъ или г. вологодскій полицеймейстеръ: надо убрать прежде всего ротмистра Пышкина. Я думаю, что и для Россіи мы должны, конечно, требовать, чтобы ушли тѣ, которые сочли возможнымъ существованіе съ «ротмистромъ Пышкинымъ», но вмѣстѣ съ тѣмъ мы считаемъ, что когда они уйдутъ, то другіе могутъ прійти на ихъ мѣсто съ однимъ только категорическимъ условіемъ, чтобы были на всегда изъ русской жизни вырваны господа ротмистры Пышкины! (*бурные аплодисменты*).

Родичевъ (Тверская губ.). Господа народные представители! Когда мы сегодня изъ устъ представителя власти услышали совершенно благопріятный отвѣтъ на нашъ запросъ, намъ показалось; «да, вотъ какъ слѣдуетъ поступать»! Мы запросили о судьбѣ Щербака, намъ сейчасъ же отвѣтили: «дѣло кончено». Практически мы добились возстановленія правъ или нѣкоторыхъ правъ для одного человѣка. Но когда, вслѣдъ за этимъ, послѣдовало объясненіе, объясненіе, въ которомъ весь вопросъ о судьбѣ соціальнаго мира, о судьбѣ спокойствія Россіи свелся къ вопросу о неправильномъ, о маленькомъ проступкѣ провинившагося жандармскаго офицера,—я испугался за судьбу нашей страны. Очевидно, думаютъ, что каплями можно исчерпать море!.. Какимъ же путемъ можно положить предѣлъ тому порядку вещей, который привелъ Россію къ тому состоянію анархіи, въ которомъ массовыя убійства и подстрекательства къ такимъ убійствамъ со стороны представителей власти являются вещью обыденной? Вѣдь они и насъ перестали удивлять.

Вѣдь мы всѣ признаемъ это за атмосферу, въ которой мы живемъ. Для насъ возникаетъ вопросъ о томъ, отчего мы задыхаемся. Намъ отвѣчаютъ: провинившіеся чиновники подвергнутся взысканіямъ и... подверглись. Не въ людяхъ дѣло, господа. Мы себѣ можемъ представить министра внутреннихъ дѣлъ честнаго человѣка, хотя это не всегда въ Россіи бываетъ. Теперь мы имѣемъ это условіе. Но система-то, система-то измѣнилась ли? Нѣтъ, къ несчастью положеніе таково, что люди съ лучшими намѣреніями, оставаясь на старомъ пути, ничего сдѣлать не могутъ. Законъ въ Россіи перестадъ существовать, и правосознаніе исчезло въ умахъ администраціи. Что вы видите? Если администраторъ желаетъ сдѣлать карьеру, для него до сихъ поръ было и остается, къ несчастью, лучшимъ сред-

ствомъ участвовать въ какомъ нибудь усмиреніи, учинить какую нибудь расправу; до сихъ поръ довольно вѣрнымъ путемъ въ сенатъ и въ государственный совѣтъ была порка крестьянъ; до сихъ поръ учиненіе погромовъ открывало карьеру, до сихъ поръ препятствіе погрому часто ее портило. Зимой мы видѣли примѣръ: удаленіе губернатора, присутствіе котораго успокаивало г. Минскъ и гарантировало его отъ погромовъ и вслѣдъ затѣмъ назначеніе туда лица, только что прославившагося маленькимъ погромомъ и большой поркой. Когда это лицо было повышено въ должности, погромъ произошелъ, и я боюсь, господа, что эта практика не прекратилась. Вы видите по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя даетъ вамъ министръ внутреннихъ дѣлъ, въ добросовѣстности котораго нѣтъ никакого сомнѣнія ни у кого здѣсь, вы видите, какъ мало онъ освѣдомленъ! И это не есть личное свойство, это не есть состояніе даннаго времени. Министръ внутреннихъ дѣлъ, если онъ добросовѣстенъ, освѣдомленъ только въ той мѣрѣ, въ какой ему современные нравы администраціи позволяютъ быть освѣдомленнымъ, ибо сообщеніе ложныхъ извѣстій, если эти ложныя извѣстія указывали на революцію, было тоже средствомъ карьеры, и въ министерствѣ до сихъ поръ сидитъ лицо, которое позволяло себѣ дѣлать ложныя донесенія.

Давно въ Россіи существуютъ два закона и два устава: одинъ писанный, а другой неписанный. По писанному уставу погромовъ не допускается, по писанному уставу всѣ администраторы—честные патріоты, по писанному уставу клевета не допускается, по писанному уставу натравливаніе одной части населенія на другую не допускается, но по неписанному все это награждено, и все это понимаютъ дѣятели администраціи. Развѣ каждый изъ насъ не видалъ десятки разъ въ своей жизни примѣровъ, когда честному и добросовѣстному администратору его подчиненные не подчинялись, зная, что они найдутъ поддержку въ Петербургѣ и что въ Петербургѣ честность не всегда служитъ залогомъ оставленія на мѣстѣ и залогомъ дѣйствительной власти. Вѣдь это явленіе, которое мы знаемъ повсюду, это явленіе, которое личнымъ воздѣйствіемъ неискоренимо, ибо мы, господа, дожили до того, что два года тому назадъ была составлена коммиссія о введеніи законности въ Россіи!.. Жалкое и тяжкое наслѣдство оставилъ нынѣшней власти весь предшествующій режимъ; онъ оставилъ ей въ наслѣдство разложеніе и безчестность и съ ними вы старыми средствами не справитесь. Вы говорите: вамъ нужна власть; власть есть дѣйственное оружіе; нельзя брать у часового изъ рукъ ружье, хотя бы оно было и кремневое! У часового изъ рукъ ружья брать нельзя, но администрація отрѣшиться отъ беззаконія должна, и то ружье, которое она держитъ въ рукахъ и которое называется беззаконіемъ, оно должно быть выброшено и сломано.

Это оружіе, это отрицаніе права—основа всего стараго режима. Это написано чернымъ по бѣлому. Былъ день, когда министерство, вступая во власть, могло торжественно заявить странѣ, что оно отрекается отъ старыхъ путей произвола и насилія, отъ старыхъ путей лжи; оно этого не сдѣлало въ тотъ день. Былъ день, когда министерство могло рука объ руку съ Государственной Думой идти къ обновленію Россіи и отречься отъ прошлыхъ нечистыхъ дѣлъ правительства. Оно этого не сдѣлало до настоящей минуты *(аплодисменты)*. Господа, наше несчастье состоитъ не въ томъ, что люди были злы, хотѣли этого—хотя есть и такіе люди—несчастье состоитъ въ отсутствіи государственнаго пониманія. Эти силы, съ которыми боги тщетно боролись, эти силы, можетъ быть, задушатъ нашу страну. Что такое тотъ режимъ, который, якобы, надо охранять властью? Это режимъ, который не признаетъ ни за кѣмъ ни малѣйшаго права. Когда намъ говорятъ: «я буду охранять право при помощи отрицанія права», намъ остается сказать: какая же судьба ждетъ нашу страну при этихъ охранителяхъ?!.. Скажу и больше того: тѣ слова, то объясненіе, которое здѣсь дано, быть можетъ, съ лучшими намѣреніями, вы знаете, какое значеніе будетъ оно имѣть въ умахъ всей администраціи, живущей на мѣстахъ?—Я не ошибусь, если скажу:—впередъ гарантируется оправданіе погромовъ *(аплодисменты, голоса*: вѣрно!!...). Будутъ искать виновника и найдутъ.... «стрѣлочника», потому что только его ищутъ, потому что орудія возстановленія правъ не требуется. Мы, представители страны, пришли къ сознанію того, что при старомъ режимѣ жить невозможно. Мы

пришли къ сознанію, мы это чувствуемъ на себѣ, что старый режимъ и носители его могутъ только угнетать страну, могутъ только разорять страну. Вѣдь вы, господа, не забудьте, что политика послѣднихъ дней имѣетъ своимъ послѣдствіемъ государственное банкротство. Оно ждетъ насъ осенью, если дѣла будутъ идти такимъ же образомъ, если власти будутъ обнаруживать то же непониманіе, какъ теперь, ту же готовность вступить въ столкновеніе съ народнымъ представительствомъ. Государственнымъ банкротствомъ мы поплатимся еще раньше, чѣмъ поплатимся за это кровью. Подобно тому, какъ они говорятъ намъ: «вы требуете уничтоженія частной собственности», они говорятъ намъ: «когда, вы требуете уничтоженія положенія объ усиленной охранѣ, военнаго положенія, вы хотите уничтоженія власти». Да, ту власть, которая развязываетъ руки всѣмъ безотвѣтственнымъ дѣятелямъ, ту власть, которая ведетъ наконецъ къ тому, что въ рядахъ ея представителей число честныхъ людей убавляется до того, что на нихъ можно указывать пальцами, эту власть мы хотимъ уничтожить! *(аплодисменты).* Но мы хотимъ создать другую власть, ту власть, которая опирается на авторитетъ справедливости. Я повторяю, мы двадцать лѣтъ жертвуемъ молоху авторитета власти и добились того, что власти нѣтъ, авторитета нѣтъ, другихъ авторитетовъ, кромѣ военнаго положенія, не имѣется и увы, самое большое несчастье, что власть этого не знаетъ. Если данные представители власти зададутся вопросомъ о томъ, что же они могутъ сдѣлать по отношенію ко всѣмъ тѣмъ чинамъ, которые готовы измѣнить имъ и дѣйствовать противъ нихъ,—въ случаѣ, если они пойдутъ на благо Россіи,—которые кинутся на населеніе по первому потайному знаку, данному имъ съ набережной Фонтанки,—что они сдѣлаютъ въ этомъ случаѣ? Они безсильны сдѣлать что бы то ни было. Они могли бы показать примѣръ уваженія къ праву и примѣръ пожертвованія своимъ самолюбіемъ ради исполненія долга совѣсти.

Въ тотъ день, господа, когда самой русской администраціи изъ министерства данъ будетъ урокъ преклоненія передъ правомъ, преклоненія передъ законодательной властью, въ тотъ день мы будемъ имѣть возможность надѣяться, что миръ и порядокъ въ Россіи будутъ возстановлены. До того дня ослѣпленіе людей, находящихся у власти, есть залогъ новаго разоренія и потрясенія страны. Только покинувъ министерскія мѣста, они могутъ исполнить долгъ передъ родиной и показать примѣръ, въ которомъ такъ нуждаются ихъ подчиненные *(бурные аплодисменты, голоса:* въ отставку!... въ отставку!..).

Министръ внутреннихъ дѣлъ. Господа, я долженъ дать свое разъясненіе теперь, такъ какъ, къ сожалѣнію, не могу остаться до конца,—я долженъ ѣхать въ Совѣтъ министровъ. Тутъ въ рѣчахъ предыдущихъ ораторовъ предо мною ясно предстали мысли говорившихъ, предо мною всталъ реальный ротмистръ Пышкинъ и Пышкинъ, какъ эмблема. Позвольте мнѣ расчленить его въ своей рѣчи тоже такимъ образомъ. Отвѣчая на тотъ реальный упрекъ въ неправдѣ...

Набоковъ. Въ неточности....

Министръ внутреннихъ дѣлъ... виноватъ, въ неточности, который мнѣ бросили, я долженъ сказать, что мнѣ извѣстны другія свѣдѣнія о погромѣ, которыя были мнѣ доставлены лицами, спеціально мною посланными. Я долженъ указать на то, что ротмистръ Пышкинъ немного неточенъ въ рѣчи Набокова. Дѣло въ томъ, что стрѣляли, какъ точно установлено, въ народный домъ стражники пѣшіе, а не тѣ, которые были въ распоряженіи ротмистра Пышкина. Дѣло о погромѣ передано слѣдствію, и если судебнымъ слѣдствіемъ будетъ выяснена вина ротмистра Пышкина, то онъ, конечно, будетъ въ отвѣтственности. Что же касается вологодскаго губернатора, тоже какъ реальной величины, то я долженъ сказать, что онъ подалъ въ отставку ранѣе вологодскаго погрома. Затѣмъ, когда я его спрашивалъ по телеграфу о нареканіяхъ, которыя распространяются на администрацію и полицію, онъ отвѣтилъ, что это сплошная ложь—извините за это выраженіе, но эти слова были въ телеграммѣ. Затѣмъ, я выслушалъ реальные вопросы и нареканія отъ г. Винавера. Онъ спрашиваетъ о моемъ мнѣніи относительно моихъ предшественниковъ. Мнѣ кажется, что распространять настолько право запроса не слѣдуетъ. Я не обязанъ отвѣчать на такого рода запросы. Относительно реальнаго факта о дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ Рачковскомъ, который сидѣлъ на мѣстѣ вице-директора, я

заявляю, что этого мѣста онъ не занимаетъ и ни на какой опредѣленной должности въ департаментѣ полиціи не находится. Перейду къ Пышкину, какъ къ эмблемѣ. Я выслушалъ здѣсь отъ князя Урусова, что мои свѣдѣнія неточны, что я не освѣдомленъ. Я долженъ сказать, что я приложилъ всѣ усилія, чтобы выяснить ту картину, которая была брошена въ насъ, какъ обвиненіе, я имѣлъ показанія лицъ, выяснявшихъ это бывшему предсѣдателю Совѣта министровъ, и документальныя данныя,—на основаніи ихъ только я могу отвѣтить. Я могу показать ихъ лицу, которое пожелаетъ ихъ видѣть. Не знаю, настолько ли документальны данныя князя Урусова, и откуда онъ черпалъ свои свѣдѣнія. Затѣмъ, онъ говоритъ, что если даже министръ внутреннихъ дѣлъ одушевленъ самыми лучшими намѣреніями, онъ лишенъ возможности сдѣлать добро, ему мѣшаютъ какіе-то призраки ротмистра Пышкина въ видѣ эмблемы. Я долженъ сказать, что по приказанію Государя я, вступивъ въ управленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, получилъ всю полноту власти, и на мнѣ лежитъ вся тяжесть отвѣтственности. Если бы были призраки, которые бы мѣшали мнѣ, то эти призраки были бы разрушены, но этихъ призраковъ я не знаю. Затѣмъ, меня упрекалъ г. Винаверъ въ томъ, что я слишкомъ узко смотрю на дѣло, но я вошелъ на эту каѳедру съ чистой совѣстью. Что я зналъ, то и сказалъ и представилъ дѣло такимъ образомъ, что то, что нехорошо, того больше не будетъ... *(шумъ, крики:* а Бѣлостокскій погромъ?!*)*. Одни говорятъ—ты этого не можешь, а другіе—ты этого не хочешь, но то, что я могу и хочу сдѣлать, на то я уже отвѣтилъ въ своей рѣчи. Упрекъ, который мнѣ сдѣлалъ г. Винаверъ, что я узко смотрю на вопросъ, я не совсѣмъ понимаю. Для меня дѣло стоитъ такъ: если я признаю нежелательнымъ извѣстное явленіе, если я признаю, что власть должна идти объ руку съ правомъ, должна подчиняться закону, то явленія неправомѣрныя не могутъ имѣть мѣста. Мнѣ говорятъ, что у меня нѣтъ должнаго правосознанія, что я долженъ измѣнить систему,—я долженъ отвѣтить на это, что это дѣло не мое. Согласно понятію здраваго правосознанія, мнѣ надлежитъ справедливо и твердо охранять порядокъ въ Россіи *(шумъ, свистки)*. Этотъ шумъ мнѣ мѣшаетъ, но меня не смущаетъ и смутить меня не можетъ. Это моя роль, а захватывать законодательную власть я не въ правѣ, измѣнять законовъ я не могу. Законы измѣнять и дѣйствовать въ этомъ направленіи будете вы *(шумъ, крики:* отставка!*)*.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Позвольте мнѣ личное объясненіе, одно слово *(шумъ)*. Я хочу только сказать, что всѣ свѣдѣнія.... *(шумъ)*. Позвольте мнѣ личное объясненіе. Тѣ свѣдѣнія, которыя я сообщилъ съ этой каѳедры, добыты изъ актовъ предварительнаго слѣдствія и сказать это меня лично уполномочилъ судебный слѣдователь, и эти показанія во всемъ между собою согласуются *(бурные аплодисменты)*.

Рамишвили (Кутаисская губ.). Господа народные представители. Здѣсь г. министръ, который уходитъ, сейчасъ сказалъ: «то, что было темнаго въ Россіи, не будетъ больше» и этимъ призналъ, что это дѣло рукъ министерства. Значитъ образумился онъ послѣ чего-то, послѣ какихъ то-призраковъ, призналъ въ этомъ фактѣ, что сознательно дѣлалось то, что дѣлалось темнаго, омерзительнаго, губящаго всю Россію. Сказалъ или такъ проговорился министръ, все равно, онъ выложилъ всю душу: простите за прошлое, въ будущемъ не будетъ ничего подобнаго *(свистки, крики)*.

Предсѣдатель. При этихъ условіяхъ засѣданіе продолжаться не можетъ. Пользуясь правомъ предсѣдателя, я прерываю засѣданіе на одинъ часъ *(аплодисменты)*.

Перерывъ объявленъ въ 6 ч. 30 м. вечера.

Засѣданіе возобновлено въ 7 ч. 30 м. вечера.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Продолжается обсужденіе. Впрочемъ, долженъ еще сообщить Думѣ, что имѣются заявленія о запросахъ. Обычный срокъ для этого, 6 часовъ, давно пропущенъ, такъ что возбуждается вопросъ о порядкѣ дня. По предмету запроса записано въ настоящее время 14 ораторовъ.

Голоса. Завтра! Завтра! Вообще засѣданіе прекратить.

Предсѣдатель. Думаю, должно рѣшить спѣшныя дѣла по запросамъ. Я слышалъ предложеніе перенести эти запросы на завтра, но срочныя заявленія должны быть рѣшены сейчасъ, такъ какъ вопросъ идетъ о присужденіи къ смертной казни.

Голоса. Отложить засѣданіе.

Предсѣдатель. Заявленія должны быть оглашены по возможности въ день ихъ поступленія. Я слышу предложеніе—отложить на завтра. Кто поддерживаетъ?

Отдѣльные голоса. Всѣ поддерживаютъ.

Понятовскій (Волынская губ.). Я прошу отложить на завтра обсужденіе не спѣшныхъ запросовъ, а сегодня обсудить срочные.

Предсѣдатель. Итакъ у насъ есть опредѣленное предложеніе. Ставлю вопросъ, какъ Думѣ угодно? Кто принимаетъ предложеніе—отложить пренія по поводу отвѣта, даннаго министрами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи—на завтра, сидитъ, кто возражаетъ, встаетъ. Большинство, повидимому, встало.

Голоса. Просимъ обратно.

Предсѣдатель. Кто сидѣлъ, того прошу встать. И теперь очень многіе встали. Повидимому нѣкоторые встали въ оба раза и, я думаю, не поняли вопроса, поэтому я ставлю его на баллотировку еще разъ. Предлагаю пренія, которыя начались по поводу выслушанныхъ разъясненій министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, продолжить завтра. Число записанныхъ ораторовъ 14. Кто за это предложеніе, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Изъ подсчета выяснилось, что встало 118 лицъ. Теперь прошу обратно. Теперь подсчитано 133. Стало быть, предложеніе о перенесеніи преній на завтра принято большинствомъ 133 противъ 118.

Засѣданіе продолжается. Докладъ № 7 по повѣсткѣ—заявленіе пяти членовъ Государственной Думы о порядкѣ разсмотрѣнія внесенныхъ въ Думу законопроектовъ откладывается. Дѣло № 8—заявленіе 33 членовъ Государственной Думы съ изложеніемъ проекта земельной реформы относится къ текущимъ дѣламъ. По предложенію гр. Гейдена это заявленіе было отпечатано и теперь должно быть прочитано.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ) *).

Предсѣдатель. По заявленію подписавшихъ, это заявленіе подлежитъ передачѣ аграрной комиссіи въ качествѣ матеріала. Возраженій нѣтъ?

И. Петрункевичъ (Тверская губ.). Я имѣю сдѣлать возраженіе. Прежде всего, господа, считаю невозможнымъ рѣшить вопросъ о томъ: передавать или не передавать этотъ проектъ безъ обсужденій. Онъ предлагаетъ глубокій соціальный переворотъ и, по моему мнѣнію, затрагиваетъ не только вопросъ землевладѣнія и землепользованія, который намъ переданъ, но и коренные соціальные вопросы вообще и государственные въ частности. Задача аграрной комиссіи не обнимаетъ всѣхъ этихъ вопросовъ. На этомъ основаніи, только что ознакомившись съ этимъ проектомъ, я нахожу, что онъ долженъ быть либо отвергнутъ безъ обсужденія, либо, если собраніе полагаетъ иначе, онъ долженъ быть подвергнутъ здѣсь детальному обсужденію. Я полагаю, что въ моихъ словахъ собраніе не увидитъ непослѣдовательности. Принимая проектъ безъ обсужденія, Дума какъ бы дастъ молчаливое одобреніе принципамъ, въ немъ заключающимся. Прежде внесенное предложеніе членовъ Думы дебатировалось, а потому и настоящее предложеніе должно либо дебатироваться, либо быть отвергнуто безъ обсужденія. Мое предложеніе заключается въ томъ, что проектъ 33-хъ долженъ быть переданъ въ комиссію не раньше, какъ послѣ обсужденія.

Предсѣдатель. Авторы предлагаютъ передать заявленіе въ комиссію.

И. Петрункевичъ. Я нахожу, что, если парламентъ рѣшитъ, что нужно передать въ комиссію, то этимъ самымъ парламентъ предрѣшаетъ до извѣстной степени возможность той точки зрѣнія, на которой стоятъ 33 автора этой записки. Поэтому, мнѣ кажется, такое рѣшеніе представляло бы для комиссіи чрезвычайно важный, связывающій ее элементъ.

Аладьинъ (Симбирская губ.). Я вдумался внимательно въ аргументы предшествующаго оратора, но, къ сожалѣнію, не могу согласиться съ ними. Разъ мы затрагиваемъ аграрный вопросъ въ Россіи, то тѣмъ самымъ мы затрагиваемъ всю систему соціальныхъ отношеній. Почему нельзя передавать въ комиссію одну записку, а почему можно передавать другую записку? Покажите, что въ другихъ запискахъ не были затронуты никакія соціальныя отношенія.

---

*) Текстъ заявленія 33 членовъ Государственной Думы напечатанъ въ приложеніи къ настоящему отчету.

Уже одинъ принципъ, который былъ введенъ и въ первую, и во вторую записку, принципъ принудительнаго отчужденія, есть ничто иное какъ та или другая форма регулированія соціальныхъ отношеній. Чѣмъ же отличается эта записка отъ тѣхъ двухъ? Только тѣмъ, что она затрагиваетъ двѣ, три стороны, которыя не были затронуты въ предыдущихъ. Почему можно затрагивать пять сторонъ и передавать въ комиссію, а затронуть шестую сторону—нельзя? Серьезно отнестись къ аргументу я не вижу причинъ. Поэтому, будучи однимъ изъ лицъ, подписавшихъ этотъ проектъ, я настаиваю на нашемъ предложеніи сдать этотъ проектъ въ комиссію.

Добротворскій (Пермская губ.). Господа, я не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы этотъ проектъ передать въ комиссію безъ обсужденія. Вспомните, какой это важный аграрный вопросъ, а по нему было постановлено прекратить всякія пренія и запись ораторовъ. Въ настоящее время, когда уже образована комиссія, представляется совершенно новый матеріалъ, который нельзя безъ обсужденія передать въ комиссію. Если бы раньше онъ былъ представленъ, то, можетъ быть, кто нибудь бы и возразилъ, а въ настоящее время по существу возражать нельзя. Слѣдовательно, передать этотъ проектъ тогда, когда уже образована комиссія, безъ обсужденія, по моему, нельзя. Если бы этотъ проектъ былъ представленъ ранѣе и обсужденъ, то, можетъ быть, и сама комиссія состояла бы изъ другихъ лицъ. Однимъ словомъ, въ настоящее время этотъ проектъ представляется въ такомъ видѣ, какъ будто бы передается матеріалъ безъ всякаго обсужденія. По моему, если передавать въ комиссію, то нужно обсудить матеріалъ, потому что безъ обсужденія этого вопроса это будетъ не полно.

Голоса. Вѣрно.

Новосильцовъ (Калужская губ.). Я, господа, тоже хочу высказаться противъ передачи этой записки въ комиссію. Я не буду говорить по существу, а только обращу ваше вниманіе на ст. 1-ую: «законъ о землѣ можетъ быть изданъ только полноправной народной Думой, избранной всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ». А теперь говорятъ, что мы закона о землѣ рѣшить не можемъ. Когда насъ сюда посылали, намъ говорили: «добывайте землю и волю», и если я теперь, вернувшись къ своимъ избирателямъ, скажу, что я не полноправенъ разсудить по этому вопросу, то они мнѣ скажутъ: зачѣмъ же вы туда ѣхали? По моему, нужно или отвергнуть, или обсудить по существу и послѣ этого уже рѣшить вопросъ о передачѣ въ комиссію.

Бондаревъ (Саратовская губ.). Когда мы думали внести въ Государственную Думу предлагаемый аграрный законопроектъ, то мысль внести этотъ законопроектъ—была мыслью не вчерашняго, не третьяго дня. Но съ тѣхъ поръ, какъ мы пріѣхали сюда, мы стали приводить въ систему, стремились сформулировать тѣ основныя начала, руководясь которыми должна быть осуществлена аграрная реформа. Поэтому еще нѣсколько недѣль тому назадъ, когда мы составляли эту записку по аграрному вопросу, первое наше мнѣніе было естественно таково, чтобы внести эту записку и открыть по ней пренія въ Государственной Думѣ, чтобы изъ этихъ преній для страны выяснилась та точка зрѣнія по аграрному вопросу, на которой стоимъ мы. Но записка, поданная 42-мя по этому вопросу, отняла столько времени и привела, между прочимъ, къ такому печальному факту, который, конечно, мы должны отмѣтить. Въ то время, когда здѣсь ораторы высказывали свои взгляды по аграрному вопросу, въ то время еще не было полной наличности членовъ Государственной Думы. Пренія по аграрному вопросу страшно затянулись и утомили насъ. Поэтому мы не протестовали, когда была внесена записка за подписью 104-хъ и прямо безъ пренія была передана въ комиссію. Совершенно послѣдовательно, мы, внеся новую записку, полагаемъ, что самое положеніе вещей требуетъ прежде всего передать ее, конечно, въ комиссію. Но теперь я долженъ остановиться на тѣхъ двухъ возраженіяхъ и удивленіяхъ, которыя были высказаны здѣсь.

Первый ораторъ говорилъ, что это рѣшеніе аграрнаго вопроса настолько коренное, что вмѣстѣ съ нимъ будетъ перестроенъ весь соціальный строй. Ясное дѣло, кончено, почему,—потому что аграрная реформа есть реформа экономическая, вѣдь масса правовыхъ и всякихъ другихъ установленій какъ разъ и зиждется на экономическихъ основахъ. Ясно, что записка, внесенная 42-мя

лицами, влечетъ за собой коренныя измѣненія въ хозяйственной жизни, а вслѣдъ за ними и въ другихъ областяхъ государственной жизни, т. е. влечетъ установленіе нѣкотораго новаго соціальнаго строя. Записка 104-хъ приближается къ этому дѣлу еще ближе. Такова общая участь, господа, всѣхъ вопросовъ, всѣхъ законопроектовъ, касающихся экономической области. Какой бы вопросъ вы ни взяли изъ области экономической, за тѣмъ или инымъ рѣшеніемъ его воспослѣдуетъ то или иное измѣненіе въ правовой области. Теперь второе удивленіе.

Говорятъ, что законы о землѣ могутъ быть изданы только полноправной народной Думой, избранной на основаніи избирательнаго права по четырехчленной формулѣ и усматриваютъ въ этомъ самомъ противорѣчіе; съ одной стороны говорятъ, что это можетъ быть рѣшено послѣдующей Думой, а съ другой стороны, въ настоящую Думу все-таки вносятъ. Мы, господа, не можемъ усмотрѣть въ этомъ какого-нибудь противорѣчія. Уже въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь мы включили въ избирательное право принципъ всеобщности, и когда открылись дебаты по этому вопросу, то наша группа настаивала на томъ, чтобы это было не простое всеобщее избирательное право, но по четырехчленной формулѣ, и представители партіи Народной свободы тогда сказали, что этотъ законопроектъ ими будетъ внесенъ въ то или другое скорое время; а вѣдь всеобщее избирательное право, на четырехчленной формулѣ построенное, влечетъ за собою, разумѣется, новыя созданія тѣхъ живыхъ силъ, которыя пріобщатся къ политической и государственной дѣятельности. Затѣмъ далѣе, мы точно такъ же, какъ и записка 42-хъ, но только яснѣе, предусматриваемъ, что по аграрному вопросу здѣсь можно намѣтить только основные принципы; масса же матеріала можетъ быть собрана и болѣе или менѣе детально разработана только на мѣстахъ путемъ устроенія особыхъ землеустроительныхъ комитетовъ. Пусть записка, внесенная 42-мя, не говорила ясно, на какомъ избирательномъ правѣ будутъ созданы эти землеустроительные комитеты, но уже записка 104-хъ лицъ ясно говорила, что эти землеустроительные комитеты будутъ основаны при помощи избирательнаго права по четырехчленной формулѣ. Вотъ, руководясь этими соображеніями, мы и помѣстили первое замѣчаніе, которое такъ удивило оратора, только что говорившаго.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я долженъ поддержать предложеніе члена Государственной Думы Петрункевича, что этотъ проектъ или надо обсудить подробно, или еще проще—совершенно отвергнуть, такъ какъ этотъ проектъ не есть тотъ проектъ земельной реформы, для котораго учреждена комиссія. Въ этомъ проектѣ, во-первыхъ, прежде всего говорится, что надо представить на судъ страны всѣ принимаемые способы рѣшенія. Что это такое? Какой судъ страны? Это значитъ, что то въ родѣ того, что есть въ Швейцарской республикѣ, т. е. обращеніе къ народному всеобщему голосованію для рѣшенія какого нибудь закона. Далѣе, здѣсь говорится: «народное правленіе», значитъ, это прямо предлагаютъ опредѣлить какую то новую форму правленія, и это—подъ видомъ матеріала для разрѣшенія земельнаго вопроса. Я полагаю, что это нужно положительно отвергнуть. Я думаю, что всякій, желающій внести какое либо предложеніе по земельному вопросу, не лишенъ права вносить его прямо въ комиссію въ видѣ своего частнаго мнѣнія или, если онъ членъ комиссіи, то въ видѣ поправки, но не обращаться къ Государственной Думѣ и такимъ образомъ получать косвенную санкцію народнаго представительства на проектъ, который долженъ у насъ водворить какого то рода республиканское правленіе и соціальный строй. Такъ что я думаю, проектъ долженъ быть отвергнутъ, а обсуждать его врядъ ли у насъ есть теперь возможность въ эту минуту, такъ какъ у насъ есть цѣлый рядъ другихъ гораздо большихъ и существенныхъ вопросовъ, и на первой очереди—разрѣшеніе земельнаго вопроса. И если у насъ есть лишнее время для обсужденія этого, позвольте такъ выразиться, мертворожденнаго проекта, то лучше намъ это время посвятить въ комиссіи разработкѣ земельнаго вопроса, чѣмъ посвящать ему засѣданіе въ полномъ составѣ Думы, такъ какъ Дума будетъ понапрасно тратить время на обсужденіе проекта, который, разумѣется, не будетъ принятъ. Лучше не имѣть засѣданій, а заниматься въ комиссіи земельнымъ вопросомъ. Поэтому я пред-

лагаю этотъ проектъ отвергнуть безъ разсмотрѣнія.

Предсѣдатель. Я долженъ разъяснить, что на обсужденіе Думы этого проекта никто не вносилъ. Подписавшіе вносятъ проектъ на предметъ передачи въ аграрную комиссію въ качествѣ матеріала; это буквальное выраженіе въ заявленіи. И теперь можетъ обсуждаться лишь вопросъ, слѣдуетъ ли это заявленіе съ проектомъ передать въ аграрную комиссію въ качествѣ матеріала или не слѣдуетъ? Результаты очевидны; если будетъ сказано, что слѣдуетъ, то проектъ будетъ переданъ въ комиссію въ качествѣ матеріала; если же будетъ отвергнуто, то тѣмъ дѣло и кончится, потому что на обсужденіе Государственной Думы этотъ проектъ никѣмъ и не вносится.

Бондаревъ (Саратовская губ.). Я прошу слова.

Предсѣдатель. Я васъ запишу въ очередь.

Мухановъ (Черниговская губ.). При оцѣнкѣ настоящаго предложенія я услышалъ, что первый подписавшій его, членъ Государственной Думы Бондаревъ, сослался въ оцѣнкѣ объема этого предложенія съ членомъ Государственной Думы Петрункевичемъ, признавъ, что этотъ проектъ представляетъ собою начало всеобщей соціальной реформы. Поэтому я полагаю, что аграрная комиссія была бы до крайности затруднена, если ей будетъ переданъ вопросъ, не обсуждавшійся по существу Государственной Думой; комиссія была бы крайне затруднена тѣмъ, что такой вопросъ пріуроченъ къ предмету, разсмотрѣніе котораго ей поручено. Поручено разсмотрѣть этой комиссіи проектъ земельной реформы на основаніи своихъ собственныхъ соображеній и тѣхъ матеріаловъ, которые передаются на ея разсмотрѣніе по постановленію Государственной Думы. Разсмотрѣніе же всеобщей соціальной реформы Думой этой комиссіи не поручено. Поэтому, въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ это предложеніе сдѣлано, и въ тѣхъ предѣлахъ, которые были только что указаны предсѣдателемъ Государственной Думы, я долженъ высказаться противъ передачи этого предложенія въ аграрную комиссію.

Кн. Шаховской (Ярославская губ.). Мнѣ тоже кажется, что Думѣ не слѣдуетъ передавать этого доклада въ аграрную комиссію. Я даже, въ сущности, совершенно не понимаю, чего хотѣли добиться лица, внесшія этотъ докладъ, проводя его черезу Думу. Среди подписавшихъ есть 6 членовъ аграрной комиссіи. Если бы они желали, чтобы ихъ мысли были предметомъ обсужденія въ аграрной комиссіи, они могли бы тамъ изложить свои мысли и защищать ихъ. Прохожденіе этого проекта черезъ Думу мнѣ представляется совершенно неяснымъ. Одно изъ двухъ: или никакого авторитета мы не придадимъ тѣмъ, что это пройдетъ черезъ общее собраніе Думы, въ такомъ случаѣ я совершенно не понимаю, зачѣмъ это дѣлать,—или, если имѣется въ виду облечь записку какимъ-то авторитетомъ Думы, то мнѣ кажется, что мы этого ни въ коемъ случаѣ не можемъ дѣлать. Кромѣ того, мы никакъ не можемъ обсуждать записку, такъ какъ всѣ наши пренія по аграрному вопросу до полученія доклада изъ аграрной комиссіи совершенно прекращены и совершенно закончены. Вотъ почему, мнѣ кажется, что отвѣтъ на внесенное намъ предложеніе можетъ быть только одинъ: Дума не есть инстанція для передачи всякихъ записокъ въ комиссію безъ высказаннаго мнѣнія со стороны Думы. Тѣ же лица, которыя желаютъ подвергнуть обсужденію комиссіи тѣ или иныя записки, не лишены этого права, а напротивъ, такъ какъ между ними есть и члены комиссіи, то имъ это доступно безъ всякой санкціи съ нашей стороны. Мое мнѣніе—не передавать въ комиссію.

Френкель (Костромская губ.). Я точно также полагаю, что нѣтъ надобности и нѣтъ основаній, по которымъ можно было бы этотъ проектъ передать въ аграрную комиссію, которая уже выбрана Государственной Думой. Вѣдь выбранная комиссія имѣетъ совершенно опредѣленное порученіе—разработать земельный вопросъ въ цѣляхъ непосредственнаго, ближайшаго удовлетворенія той острой земельной нужды, за удовлетвореніемъ которой населеніе послало насъ сюда своими представителями. Записка, сейчасъ разсматриваемая для этихъ цѣлей, служить совершенно не можетъ. Разрѣшеніе аграрнаго вопроса въ тѣхъ предѣлахъ, какіе намѣчаются въ запискѣ, достижимо только при посредствѣ тѣхъ органовъ, которые ука-

заны въ запискѣ, а именно только при народномъ представительствѣ, основанномъ на всеобщемъ, равномъ, тайномъ и прямомъ избирательномъ правѣ и при условіи существованія на мѣстахъ органовъ самоуправленія, точно такъ-же организованныхъ. Слѣдовательно, матеріаломъ для существующей комиссіи это новое предложеніе не можетъ служить. Я бы не считалъ еще, пожалуй, своимъ долгомъ возражать противъ передачи всякаго, а въ томъ числѣ и этого новаго матеріала, на обсужденіе комиссіи, еслибы не было для этого достаточно сильныхъ соображеній тактическаго свойства. Въ самомъ дѣлѣ,—первый же § этого матеріала, который вѣдь долженъ быть переданъ Думой въ комиссію для того, чтобы она имѣла его въ виду, когда будетъ обсуждать практическія мѣры, осуществимыя для нашей Думы, гласитъ: «всякая частная собственность на землю въ предѣлахъ Россійскаго государства отнынѣ совершенно уничтожается».

А параграфъ третій гласитъ: «Всѣ россійскіе граждане и гражданки имѣютъ равное право на пользованіе: а) землею для занятія сельскимъ хозяйствомъ; б) участками для постройки жилыхъ домовъ, хозяйственныхъ построекъ, а также фабрикъ, заводовъ, мастерскихъ и т. д.; в) всѣмъ матеріаломъ, необходимымъ для постройки и отопленія. *Примѣчаніе.* Всѣ граждане и гражданки имѣютъ одинаковое, равное право принимать участіе въ рѣшеніи, какъ добывать и распредѣлять между гражданами и всѣ другія богатства земли» и т. д.

Тѣ проекты, которые мы передавали въ эту аграрную комиссію, уже вызвали попытки, шедшія отсюда, съ этой стороны *(указываетъ на министерскія скамьи)*, использовать настроеніе народа во вредъ предстоящей аграрной реформѣ, использовать его неосвѣдомленность, чтобы запугать населеніе, вызвать страхъ, что у него отнимутъ ту землю, которой оно сейчасъ располагаетъ, а дадутъ ли еще новую, на какихъ условіяхъ, въ какомъ количествѣ и какую,—это еще вопросъ. Когда Дума, какъ цѣлое, будетъ молчать по земельному вопросу, занимаясь важнѣйшими своими дѣлами, и въ то же время мы передадимъ въ послѣдній моментъ этотъ матеріалъ въ комиссію, то получится впечатлѣніе, что Дума передаетъ такой матеріалъ, который подтверждаетъ эти толки, дастъ готовую пищу для этой агитаціи, которая не имѣла подъ собою никакой почвы и которую мы со всей силой отвергали, и отвергали не только авторы проекта 42-хъ, стоящіе на точкѣ зрѣнія реальной политики въ области земельнаго вопроса въ томъ объемѣ, какъ онъ внесенъ, но точно также и авторы записки 104-хъ, которые говорили: «нѣтъ, не только надѣльныя земли, но и купчія земли, которыми крестьяне владѣютъ въ предѣлахъ трудовой нормы, останутся на условіяхъ такого же владѣнія, какъ и теперь, въ полной неприкосновенности. Собственно, вопросъ, переданный въ комиссію, идетъ о латифундіяхъ, вопросъ идетъ только о земельной собственности, превышающей извѣстный максимумъ земельнаго владѣнія, вопросъ идетъ о землѣ, которая служитъ въ рукахъ ея теперешнихъ владѣльцевъ орудіемъ закабаленія крестьянъ, а не орудіемъ поднятія сельскохозяйственной культуры. И его осуществленіе только затруднилось бы теперь, если бы Государственная Дума передала въ комиссію этотъ матеріалъ. Вѣдь это дѣйствительно дало бы основанія для упомянутой, въ высшей степени вредной, идущей въ разрѣзъ съ самой насущной нуждой, агитаціи. И только потому, что это слишкомъ существенно, я позволилъ себѣ отнять у васъ минуту вниманія, чтобы самымъ настоятельнымъ образомъ возражать противъ передачи этой новой записки въ ту комиссію 91-го, которая выбрана для обсужденія проекта мѣръ, не выходящихъ изъ предѣловъ реальной земельной политики, въ области которой сама нынѣшняя Дума должна и можетъ законодательствовать, и поэтому намъ ничего другого не остается сдѣлать, какъ отвергнуть эту передачу.

Бондаревъ (Саратовская губ.). Я, господа, весьма извиняюсь, что еще разъ всхожу на каѳедру по дѣлу, для меня весьма непріятному—опровергать возраженія, сущность которыхъ основывается только на ихъ остроуміи, но вовсе не на чемъ либо существенномъ. Напримѣръ, одинъ изъ предыдущихъ ораторовъ упомянулъ, что я будто-бы говорилъ, что дѣло передается на судъ страны и рисовалъ себѣ поэтому что-то такое ужасное и т. д. Господа, я удивляюсь, какимъ образомъ изъ этого моего выраженія могло получиться то или иное толкованіе. Что значитъ «на судъ страны»? Это значитъ: пусть знаетъ страна то, что дѣлается

здѣсь, пусть знаетъ страна, что говорится съ каѳедры; пусть знаетъ страна, какія директивы даются той или другой комиссіи. Я точно такъ-же былъ весьма удивленъ возраженіями одного изъ ораторовъ, который почему то упиралъ на то, что якобы эта записка предварительно все таки поступила въ Думу и что якобы предварительно Дума должна ее авторитетомъ своимъ санкціонировать; и вся особенность дѣла въ томъ, чтобы Дума, санкціонируя авторитетъ этой записки, передала ее въ комиссію. Такъ смотрѣть на Думу, разумѣется, не можетъ придти и въ голову намъ. Но, что касается возраженій, которыя приводились депутатомъ Френкелемъ о томъ, что даже по тактическимъ соображеніямъ въ высшей степени опасно передавать ее въ комиссію, въ виду той агитаціи, которая велась со стороны министерства даже по поводу записки, подписанной 42-мя, я думаю, господа, что считаться съ этимъ рѣшительно нѣтъ никакой надобности. Мало ли есть у насъ какихъ данныхъ, обличающихъ агитацію этихъ же самыхъ лицъ во имя другихъ соображеній, во имя достиженія другихъ цѣлей, чѣмъ тѣ, для осуществленія которыхъ мы пришли сюда. Пусть какъ угодно велика будетъ эта агитація, пусть какъ угодно широка будетъ эта агитація; наша обязанность—лицомъ къ лицу встрѣтить ее и дать ей тотъ достойный отпоръ, какой она уже нѣсколько разъ получила здѣсь (*аплодисменты и шиканье*).

Аладьинъ (Симбирская губ.). Мертворожденная записка такъ напугала почтеннаго депутата, который употребилъ это выраженіе, что онъ даже прибѣгнулъ къ методу, котораго я, во всякомъ случаѣ, не ожидалъ отъ графа Гейдена, какъ представителя правой. Это тотъ самый методъ, который употребляется всегда, когда мы говоримъ о чемъ нибудь серьезномъ; тогда всегда говорятъ, что это противъ Царя, противъ самодержавія, за республику. Въ той формѣ, какъ изложено графомъ Гейденомъ, представить на судъ страны значитъ ни больше, ни меньше, какъ пойти и предоставить странѣ рѣшеніе этого вопроса. Причемъ тутъ республика и самодержавіе? Какъ бы вы ни смотрѣли, вы безъ громадной натяжки, совершенно ненужной въ борьбѣ съ мертворожденной запиской, не можете соединить этихъ двухъ вопросовъ. Референдумъ даже въ самыхъ развитыхъ формахъ можетъ существовать при томъ способѣ правленія, который у насъ имѣется, конституціонномъ способѣ правленія. Поэтому, мы установимъ для тѣхъ, для которыхъ нужно установить, что эта маленькая записка ничего общаго съ ниспроверженіемъ существующаго порядка не имѣетъ. А теперь серьезно обратимся къ тому, что читается въ нашей Думѣ. Чѣмъ мы руководились? Тѣмъ, что написали и прибавили къ двумъ проектамъ еще третій. Для этого незачѣмъ непремѣнно спрашивать насъ, какія у насъ были цѣли? У насъ не было никакихъ цѣлей, кромѣ той, что есть третій проектъ, заслуживающій такого же вниманія, какъ второй. Если бы ихъ было десять и если бы въ нашей Думѣ нашлось 30 человѣкъ, которые подписали бы ихъ, мы считали бы своимъ долгомъ передать ихъ въ аграрную комиссію, которая устроена для того, чтобы знать всѣ методы, которые предлагаются для рѣшенія аграрнаго вопроса. Такъ падаетъ вопросъ о томъ, зачѣмъ мы представили записку сюда. Мы представили безъ всякой коварной цѣли, думали, что есть еще способъ рѣшенія и желали ознакомить съ нимъ комиссію. Какой авторитетъ даетъ Дума, принимая эту записку? Ровно такой авторитетъ, какой даютъ 30 лицъ, подписавшихъ эту записку. Думѣ предлагаютъ записку, подписанную 30 членами; Дума говоритъ: «и обсуждать не будемъ, такъ какъ уже есть комиссія; передадимъ проектъ въ комиссію наряду со всѣмъ остальнымъ». Вотъ тотъ авторитетъ, который вы даете, т. е. ровно и абсолютно никакого. Остается еще одинъ аргументъ, а именно, что про насъ будутъ говорить, что мы, Государственная Дума, хотимъ уничтожить всю частную собственность и ввести въ Россіи коммунизмъ. Я думаю, что никто не повѣритъ, чтобы вся Государственная Дума этого хотѣла, это во-первыхъ; во-вторыхъ, если обращать вниманіе на то, что говорятъ про насъ, то могу завѣрить Государственную Думу, что мы далеко зайдемъ. Когда мы рѣшали не работать въ субботу, то очень почтенные представители прессы правой нисколько не постыдились заявить, что мы выбрали субботу для того, чтобы дать возможность нашимъ евреямъ комфортабельно праздновать свой праздникъ. Вотъ какъ насъ тол-

куютъ въ странѣ. Послѣ этого не стоитъ заботиться о пересудахъ. Напомню о Маркѣ Твэнѣ. Пока онъ не былъ избирателемъ, о немъ говорили только хорошее; когда же онъ поставилъ свою кандидатуру, то дошли до того, что его обвиняли въ томъ, что онъ зарѣзалъ свою мать, и прочее въ томъ же духѣ.

Овчинниковъ (Вятская губ.). Мнѣ кажется, что сущность вопроса въ данномъ случаѣ не въ томъ, вносить или не вносить извѣстную записку въ ту или другую комиссію. Я въ данномъ случаѣ затруднялся бы голосовать, прежде всего, за то, вносить или не вносить эту записку, и вотъ почему. Я думаю, что прежде, чѣмъ вносить какую бы то ни было записку въ ту или другую комиссію, Дума должна опредѣлить, имѣетъ ли тотъ матеріалъ, который излагается въ этой запискѣ, отношеніе къ той или другой комиссіи. И вотъ, въ то короткое время, поскольку здѣсь пришлось прослушать содержаніе этой записки, я затрудняюсь сказать, что въ большей своей части эта записка относится, именно, къ аграрной комиссіи. Я бы сказалъ, что эту записку можно расчленить на очень много частей, которыя можно раздать чуть не по всѣмъ нашимъ комиссіямъ и поэтому, если входить въ обсужденіе по существу, то эта записка можетъ, дѣйствительно, отнять отъ насъ нѣсколько дней времени. Меня лично затрудняютъ нѣкоторые совершенно короткіе параграфы, изъ которыхъ я никакъ не могу вывести того или другого заключенія, но, по крайней мѣрѣ, о нѣкоторыхъ параграфахъ я могу съ большой увѣренностью сказать, что они не имѣютъ никакого отношенія къ аграрной комиссіи и, помимо того, во многихъ параграфахъ затрагиваются вопросы, которые безусловно должны быть отнесены къ какой либо иной комиссіи, но только не къ аграрной. Поэтому я предлагаю въ данномъ случаѣ поставить на баллотировку вопросъ о томъ, имѣетъ ли содержаніе данной записки ближайшее отношеніе къ аграрной комиссіи и слѣдуетъ ли по содержанію даннаго матеріала вносить ее туда или слѣдуетъ, быть можетъ, попросить внесшихъ эту записку расчленить ее и выдѣлить тѣ пункты, которые, дѣйствительно, имѣютъ отношеніе къ аграрной комиссіи и, разработавъ ихъ полнѣе, внести въ аграрную комиссію.

Жилкинъ (Саратовская губ.). Моей подписи подъ этой запиской не стоитъ, поэтому я говорю не отъ имени подписавшихъ ее, а отъ своего личнаго имени. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта записка представляется не всей Трудовой группой, а только нѣкоторыми членами ея и, кажется, нѣкоторыми членами, стоящими внѣ группы. Меня, вмѣстѣ съ тѣмъ, крайне изумляетъ отношеніе Государственной Думы къ этой запискѣ.

Предсѣдатель. Позвольте, постановленія Государственной Думы по обсуждаемому вопросу еще не было.

Жилкинъ. Виноватъ, отношеніе нѣкоторыхъ членовъ Государственной Думы къ этой запискѣ. Здѣсь говорятъ, что Государственная Дума не можетъ передать въ комиссію такой записки, съ которой она въ корнѣ не соглашается и которую она даже не считаетъ подходящей къ той задачѣ, которая предназначена для рѣшенія аграрной комиссіи. Но я спрошу: а развѣ тѣ записки, подписанныя 42-мя и 104-мя, развѣ онѣ были вполнѣ одобрены Государственной Думой? Развѣ записка 42-хъ не вызывала ожесточенныхъ опроверженій справа и слѣва? Развѣ записка 104-хъ то же самое была одобрена громаднымъ большинствомъ Государственной Думы? Нѣтъ, этого здѣсь не было. Вмѣстѣ съ тѣмъ я не видѣлъ, чтобы хоть одинъ человѣкъ всталъ тогда, когда баллотировался вопросъ о передачѣ этой записки, какъ матеріала, въ аграрную комиссію. Почему тогда Государственная Дума не возставала хотя бы меньшинствомъ? Очевидно, потому, что Государственная Дума отнеслась съ должнымъ уваженіемъ къ той работѣ членовъ Государственной Думы, которая нашла выраженіе въ тѣхъ двухъ запискахъ. Почему же, слѣдуя той же здравой и естественной логикѣ, не желаютъ нѣкоторые члены Государственной Думы оказать такое же уваженіе работѣ 34-хъ членовъ Государственной Думы, подписавшихъ эту записку? Вѣдь предлагается не утвердить Государственной Думѣ эти основныя положенія, предлагается только передать эту записку въ комиссію. Тутъ говорятъ, что не могутъ согласиться съ этимъ, потому что этимъ какъ будто бы высказывается одобреніе. Нисколько. Относительно тѣхъ записокъ, которыя переданы въ комиссію, какъ матеріалъ, высказывались въ Думѣ

тѣ или другія общія директивы; относительно этой записки могутъ быть высказаны тѣ или другія директивы, и она уже вызвала со стороны графа Гейдена, какъ и слѣдовало ожидать, возраженіе, что этотъ проектъ мертворожденъ; то же самое и со стороны партіи Народной свободы записка нашла тѣ или другія рѣзкія осужденія. Съ моей точки зрѣнія ни то, ни другое не нужно; мы, главнымъ образомъ, имѣемъ въ виду интересъ принципіальнаго отношенія къ тѣмъ или инымъ работамъ членовъ Государственной Думы, превышающихъ законное число 30, которое нужно для внесенія всякаго законопроекта. Я скажу, что мое личное мнѣніе такое, что если бы, положимъ, графъ Гейденъ, какъ представитель правыхъ, внесъ какую либо записку по аграрному проекту за подписью 30 членовъ, то я съ большимъ уваженіемъ отнесся бы къ этой работѣ, минуя тѣ или другіе взгляды. Я сказалъ бы, что я совершенно, можетъ быть, несогласенъ съ основной мыслью этого проекта, нахожу его мертворожденнымъ, что онъ въ комиссіи не пройдетъ, но скажу, тѣмъ не менѣе, что если высказываются взгляды нашихъ товарищей по работѣ, то членамъ Государственной Думы нельзя отбросить небрежно этой работы, нельзя бояться осужденія ни съ этихъ министерскихъ скамей, ни со всякихъ другихъ скамей, выражающихъ взгляды, которые мы не признаемъ; мы скажемъ, что уважаемъ работу всѣхъ нашихъ товарищей, разъ эта работа представляется въ видѣ записки съ указаніемъ направленія въ соотвѣтствующую комиссію. Мы можемъ высказать неудовольствіе, замѣчаніе, но все же сказать, что окончательную разработку этого вопроса, окончательное разсмотрѣніе этой записки нужно предоставить той комиссіи, которая будетъ заниматься вопросомъ по существу. Съ моей точки зрѣнія, никакихъ колебаній быть не должно. Государственная Дума ко всякой работѣ, представляемой отъ имени товарищей по работѣ, должна относиться съ уваженіемъ, должна передавать ее въ соотвѣтствующую комиссію. Такъ нужно поступить и съ этой запиской, иначе я буду очень удивленъ, да думаю также, что и многіе товарищи по работѣ (*аплодисменты слѣва*).

Кн. Долгоруковъ (Курская губ.). Я думаю, что эти пренія происходятъ оттого, что мы не условились еще хорошенько; наша практика молодой Государственной Думы еще не установила, что обозначаетъ передача всей Думой какого нибудь матеріала въ комиссію. Я встрѣчаю со стороны двухъ лицъ, которыя поддерживали передачу, полное противорѣчіе взглядовъ на то, какъ должна отнестись къ этому Дума. Г. Бондаревъ говорилъ, что важно для страны, чтобы она видѣла, какія директивы даетъ народное представительство этой комиссіи. Г. Аладьинъ говорилъ о томъ, какой авторитетъ, какое значеніе будетъ имѣть это для авторовъ этой записки, и утверждалъ, что ровно никакого. Я вижу, при сопоставленіи мнѣній этихъ двухъ лицъ, которыя поддерживали передачу, что имъ самимъ неясно ихъ отношеніе къ этому и что мнѣнія ихъ противорѣчивы относительно роли комиссіи въ предварительномъ разсмотрѣніи. Все дѣло въ томъ, чтобы матеріалъ дошелъ до комиссіи, Какъ будто нѣтъ другого способа довести до комиссіи? Для этого есть механическій способъ—послать почтой на имя предсѣдателя или передать члену Государственной Думы, который принимаетъ участіе въ комиссіи. Чисто механическій способъ передачи чрезъ Государственную Думу, какъ бы чрезъ почтовое учрежденіе, всего того, чтобы къ намъ ни поступало, я считаю ниже достоинства Думы. Съ другой стороны, если мы хотимъ передать сужденія Думы въ видѣ извѣстной директивы, которая выяснилась бы изъ предварительныхъ преній, хотя бы въ видѣ перваго чтенія, то мы должны открыть запись и вновь вернуться къ безконечнымъ преніямъ по аграрному вопросу. Тогда только изъ преній можетъ выясниться наше отношеніе къ дѣлу. Я рекомендовалъ бы авторамъ этой записки довести ее, въ качествѣ матеріала, до свѣдѣнія комиссіи тѣмъ путемъ, какимъ они найдутъ нужнымъ. По своей обязанности, въ качествѣ товарища предсѣдателя, я долженъ былъ все время слѣдить за преніями по аграрному вопросу. Три недѣли обсуждали его, и большинство лицъ, подписавшихъ эту записку, имѣли сужденіе и ни разу не высказали окончательныхъ выводовъ, къ которымъ приходятъ въ этой запискѣ. Между тѣмъ вѣдь здѣсь высказанное является стройной и сложной системой, конечно, не такой си-

стемой, которую можно въ полчаса подписать, какъ мы подписываемъ для срочныхъ запросовъ получаемыя телеграммы 30-ю подписями. Конечно, всякій, подписавшій это заявленіе, пріѣхалъ въ Думу со сложившимся уже міровоззрѣніемъ. Я не знаю, почему все здѣсь сказанное не договаривалось до конца, когда обсуждался предварительно аграрный вопросъ. Я думаю, что если бы авторамъ желательно было, чтобы это обсуждалось, то они должны были бы внести эту записку, когда обсуждалась записка 42-хъ или 104-хъ; тогда Дума могла передать ее въ комиссію. Теперь же я рекомендую имъ взять ее назадъ и передать въ комиссію какимъ-нибудь другимъ, чисто механическимъ, способомъ.

Кокошкинъ (г. Москва). Депутатъ Аладьинъ хотѣлъ отвѣтить на вопросъ, какія цѣли преслѣдовали авторы записки, желая непремѣнно передать ее въ комиссію чрезъ Думу. На этотъ вопросъ онъ мнѣ отвѣтилъ, но возбудилъ еще большее сомнѣніе. Онъ сказалъ, что цѣли особой не преслѣдуется, и высказалъ ту мысль, что, собственно, постановленіе Думы о передачѣ въ комиссію не придастъ этой запискѣ никакого особаго авторитета и значенія, что значеніе будетъ такое же, какъ при подписи 33-хъ. Почему же не хотятъ авторы записки воспользоваться подписью только 33-хъ и передать ее въ этомъ видѣ прямо въ комиссію?

Что касается депутата Жилкина, я думаю, что онъ поставилъ вопросъ на такую почву, на какую вопросы не должны ставиться, на почву личнаго уваженія къ тѣмъ или инымъ членамъ Думы. Я думаю, что когда парламентъ то или иное возникающее предложеніе передаетъ въ комиссію или отказывается отъ передачи, отвергаетъ или принимаетъ, этимъ совершенно не затрагивается личность вносящаго предложеніе; это не можетъ быть вопросомъ объ уваженіи или неуваженіи кого нибудь. Сегодня утромъ обсуждалась записка по вопросу о равенствѣ. Многія лица утверждали, что эту записку нельзя разсматривать въ комиссіи, что слѣдуетъ ее переработать и представить въ болѣе опредѣленномъ, въ болѣе подробномъ видѣ. Я и 150 моихъ товарищей, подписавшихъ эту записку,—я смѣло говорю отъ ихъ имени,—конечно, полагали, что если бы Дума приняла это предложеніе, то вопросъ о равенствѣ пострадалъ бы весьма, но они никогда не подумали бы, что этимъ Дума оказываетъ имъ неуваженіе. Ни въ одномъ парламентѣ нѣтъ правила, чтобы всякое предложеніе непремѣнно поступало бы въ комиссію и чтобы для всякаго предложенія создавалась комиссія. Поэтому повторяю, мнѣ кажется безусловно неправильнымъ,—и съ самаго начала нашей парламентской дѣятельности мы должны это отмѣтить—ставить вопросъ о передачѣ или непередачѣ въ комиссію на почву личнаго неуваженія къ членамъ, иниціаторамъ законопроекта.

Предсѣдатель. Пренія заканчиваются. Ставлю на баллотировку внесенное заявленіе и спрашиваю, слѣдуетъ ли передать его, какъ матеріалъ, существующей аграрной комиссіи? Кто это предложеніе принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Встало 140 членовъ Думы. Угодно ли обратно?

Голоса. Просимъ.

Предсѣдатель. Прошу обратно. Теперь встало 78 лицъ. Предложеніе отвергнуто большинствомъ 140 противъ 78.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Нельзя ли отложить засѣданіе до завтра? Теперь уже десятый часъ.

Предсѣдатель. У насъ есть еще запросы; тутъ есть одинъ запросъ по поводу присужденія къ смертной казни.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Прошу разсмотрѣть только этотъ запросъ о смертной казни.

Предсѣдатель. Кромѣ того семь запросовъ подлежатъ передачѣ въ комиссію. Затѣмъ, кромѣ запросовъ у меня есть одно срочное заявленіе, которое считаю долгомъ доложить. Мнѣ представлено срочное заявленіе слѣдующаго содержанія:

«6-го Іюня въ квартиру члена Государственной Думы Григорія Карповича Ульянова явился околодочный надзиратель и, предъявивъ прилагаемое при семъ предписаніе прокурора С.-Петербургскаго окружнаго суда, предложилъ г. Ульянову дать подписку о неотлучкѣ изъ Петербурга. Членъ Государственной Думы Ульяновъ не нашелъ возможнымъ исполнить предъявленное къ нему требованіе и отъ подписки отказался. Черезъ полчаса тотъ же околодочный надзиратель вновь явился въ квартиру г. Ульянова и заявилъ, что по требованію пристава просить Ульянова повторить свой отказъ отъ подписки въ присутствіи двухъ свидѣтелей. Мы, нижеподписавшіеся, находимъ, что дѣйствія про-

куратуры и полиціи въ данномъ случаѣ не соотвѣтствуютъ закону, и потому мы предлагаемъ Государственной Думѣ признать таковыя дѣйствія полиціи и прокуратуры противозаконными и просимъ передать дѣло о поступкахъ прокурора и пристава въ комиссію Государственной Думы по изслѣдованію незаконныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ. Члены Государственной Думы: 1) С. Корнильевъ, 2) С. Бондаревъ, 3) Ив. Лаврентьевъ, 4) Бирюковъ, 5) Вихаревъ, 6) Кузнецовъ, 7) М. Литвиновъ, 8) И. Лисенко, 9) Як. Дитцъ, 10) В. Окуневъ, 11) А. Матыкинъ, 12) Мокруновъ, 13) И. Дюмаевъ, 14) Н. Г. Ширшковъ, 15) В. Враговъ, 16) И. Бычковъ, 17) Д. Медвѣдевъ, 18) Б. Диденко, 19) Ф. Сефферъ, 20) А. Смирновъ, 21) С. Тумбусовъ, 22) Цѣлоусовъ, 23) Л. Брамсонъ, 24) Ив. Савельевъ, 25) Вл. Недоносковъ, 26) Н. Жигиль, 27) Федотъ Онипко, 28) З. Выровой, 29) И. Жилкинъ, 30) Петръ Ершовъ, 31) Ив. Субботинъ».

Угодно Думѣ сначала признать его срочность, а потомъ передать въ комиссію, или наоборотъ?

Голоса. На завтра.

Предсѣдатель. Заявленіе это будетъ напечатано и разсмотрѣно завтра. Перехожу къ слѣдующему срочному заявленію.

Секретарь Государственной Думы (*читаетъ*): «Просимъ доложить Государственной Думѣ предложеніе сдѣлать немедленно министрамъ внутреннихъ дѣлъ и военному слѣдующій запросъ:

«7 іюня 1906 года военный судъ въ Варшавѣ подъ предсѣдательствомъ генерала Милкова приговорилъ къ смертной казни восемнадцатилѣтняго юношу Хиля Кимельмана, обвиняемаго въ убійствѣ стражника Мушинскаго. Родителямъ осужденнаго было воспрещено присутствовать въ судѣ. На судебномъ слѣдствіи выяснилось, что при дознаніи были причинены подсудимымъ истязанія, нѣкоторымъ свидѣтелямъ побои.

«Какія мѣры будутъ приняты министромъ внутреннихъ дѣлъ и военнымъ министромъ къ тому, чтобы смертная казнь Хиля Кимельмана, 18 лѣтъ, не приводилась въ исполненіе въ виду близкаго истеченія срока, указаннаго 56 ст. учр. Государственной Думы, которымъ нашли возможнымъ воспользоваться подлежащія министерства и въ отношеніи законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни, и въ виду не возбуждающаго ни малѣйшаго сомнѣнія принятія Государственною Думою закона объ отмѣнѣ смертной казни навсегда?». 1) Петражицкій, 2) Огородниковъ, 3) Винаверъ, 4) С. Котляревскій, 5) Б. Набоковъ, 6) А. Васильевъ, 7) Е. Кедринъ, 8) А. Ломшаковъ, 9) М. Петрункевичъ, 10) Н. Карѣевъ, 11) А. Поповъ, 12) Шольпъ, 13) Хартахай, 14) Якушкинъ, 15) Щепкинъ, 16) Родичевъ, 17) Скульскій, 18) З. Френкель, 19) Ѳ. Кокошкинъ, 20) Строгановъ, 21) Костровъ, 22) А. Андреевъ, 23) И. Галецкій, 24) К. Некрасовъ, 25) Ѳ. Овчинниковъ, 26) К. Ярулайтисъ, 27) Кублисъ, 28) Масловъ, 29) Ѳ. Онипко, 30) И. Заболотный, 31) М. Квасковъ».

Затѣмъ есть телеграмма, повторяющая тотъ же самый запросъ: «С-Петербургъ, Таврическій Дворецъ, члену Государственной Думы Винаверу. Сегодня военный судъ подъ предсѣдательствомъ генерала Милкова приговорилъ смертной казни сына моего восемнадцатилѣтняго Хиля Кимельмана по обвиненію убійствѣ стражника Мушинскаго. Родителямъ воспрещено было присутствовать судѣ. Установлены истязанія подсудимыхъ, побои свидѣтелей на дознаніи. Умоляю о помощи. Ицекъ Кимельманъ».

Предсѣдатель. Такъ какъ имя Кимельмана повторяется и въ другомъ заявленіи, то полагаю, что слѣдуетъ соединить ихъ вмѣстѣ.

Секретарь Государственной Думы (*читаетъ*): «Членъ Думы отъ города Варшавы Францишекъ Новодворскій получилъ сію ночь, за подписью варшавскихъ присяжныхъ повѣренныхъ Свѣшевскаго, Крыйскаго и Мрозовскаго, телеграмму изъ Варшавы отъ 7 іюня слѣдующаго содержанія:

«Сегодня варшавскій военный судъ, разсмотрѣвъ дѣло о подсудимыхъ, обвиняемыхъ въ убійствѣ 4 января с. г. земскаго стражника Мушинскаго въ Петроковѣ, приговорилъ къ смертной казни Хиля Кимельмана, Мошека Пудловскаго и Арона Файбисяка. Всѣ осужденные несовершеннолѣтніе. Старшему изъ нихъ двадцать лѣтъ. По дѣлу установлены факты истязанія и насилія надъ подсудимыми и свидѣтелями на дознаніи и злоупотребленія при предварительномъ слѣдствіи. Приносили кассацію. Конфирмація приговора пятницу пополудни. Просимъ оказать помощь защитѣ и ходатайствовать о пріостановленіи казни».

«Изъ вышеприведенной телеграммы явствуетъ, что, вопреки точному смыслу дѣйствующихъ законовъ, а именно ст. 55 и 57 уголовнаго уложенія 1903 года, безусловно отмѣнившихъ смертную казнь для несовершеннолѣтнихъ, три несовершеннолѣтнихъ лица приговорены въ Варшавѣ къ смертной казни, въ силу примѣненія къ нимъ законовъ военнаго времени. Такимъ образомъ, нанесено вновь тяжкое оскорбленіе тому чувству общественной справедливости, во имя котораго Государственная Дума твердо и единодушно высказалась за полную и немедленную отмѣну въ Россіи смертной казни и, выработавъ законопроектъ по этому вопросу, вмѣстѣ съ тѣмъ, прежде утвержденія и вступленія въ дѣйствіе сего законопроекта, признала неотложно необходимымъ пріостановить исполненіе всѣхъ смертныхъ приговоровъ.

«Въ виду вышеизложеннаго и на основаніи ст. 58 учрежденія Государственной Думы просимъ Васъ, Милостивый Государь, внести на обсужденіе Государственной Думы неотложное предложеніе г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и военному сдѣлать запросъ о томъ: 1) Извѣстно ли г.г. министрамъ о приговорѣ варшавскаго военно-окружнаго суда отъ 7 іюня, въ силу котораго трое несовершеннолѣтнихъ: Хиль Кимельманъ, Мошекъ Пудловскій и Аронъ Файбисякъ приговорены къ смертной казни? 2) Приняты ли г.г. министрами, и какія, именно, мѣры къ тому, чтобы означенный приговоръ не былъ приведенъ въ исполненіе? 3) Приняты ли и какія, именно, мѣры къ тому, чтобы осужденные не были лишены права кассаціи? 8 іюня 1906 года. 1) Францишекъ Новодворскій, 2) Д-ръ Янъ Гарусевичъ, 3) Теофилъ Валигурскій, 4) Янъ Стецкій, 5) Владиславъ Грабскій, 6) Альфонсъ Парчевскій, 7) Маріанъ Киріонскій, 8) З. Падеревскій, 9) Фліорсковскій, 10) Малевскій, 11) І. Островскій, 12) Б. Грабянскій, 13) Гловинковскій, 14) А. Христовскій, 15) М. Мантерисъ, 16) Я. Вигура, 17) М. Наконечный, 18) Блыскошъ, 19) Шахно, 20) Потоцкій, 21) Князь Святополкъ-Четвертинскій, 22) Гр. Тышкевичъ, 23) І. Сухоржевскій, 24) В. Яронскій, 25) Б. Залевскій, 26) М. Фульманъ, 27) Т. Валицкій, 28) Массоніусъ, 29) Петрункевичъ, 30) Сонгайло».

Предсѣдатель. Эти два заявленія можно соединить въ одинъ запросъ. Возраженій не встрѣчается? Подписавшія лица поддерживаютъ срочность?

Винаверъ (С.-Петербургъ). Я поддерживаю срочность и думаю, что даже никакихъ мотивировокъ не требуется, такъ какъ самъ предметъ ясенъ. Прошу принять запросъ.

Предсѣдатель. Принимаетъ ли Государственная Дума эти два запроса, соединенные въ одинъ? Возраженій нѣтъ? Возражающіе встаютъ. Принято. Затѣмъ есть еще запросъ по поводу событій въ Остзейскомъ краѣ.

Голосъ. Прошу до завтра.

Предсѣдатель. Есть еще запросъ по поводу пріостановки изданій нѣкоторыхъ газетъ.

Онипко (Ставропольская губ.). Прошу отложить до завтра обсужденіе его.

Предсѣдатель. Есть еще текущія бумаги, не требующія спѣшности. Позвольте прежде, чѣмъ расходиться, постановить слѣдующее. Вы изволили подать записки по избранію редакціонной комиссіи. Эти записки лежатъ въ ящикахъ, которые не раскрывались, и онѣ еще не подсчитаны. Позвольте эти ящики сохранить до завтрашняго засѣданія и затѣмъ завтра произвести подсчетъ записокъ. Избраніе комиссіи позвольте перенести на слѣдующую недѣлю. Мнѣ кажется, что избраніе двухъ комиссій въ одномъ засѣданіи представляется слишкомъ сложнымъ. Возраженій нѣтъ?

Винаверъ (С.-Петербургъ). Я очень просилъ бы комиссію о гражданскомъ равенствѣ избрать завтра во второй половинѣ засѣданія.

Предсѣдатель. На завтра у насъ назначена финансовая комиссія.

Винаверъ. Я просилъ бы назначить эту комиссію, такъ какъ у насъ будетъ промежутокъ въ два дня, и комиссія могла бы уже поработать.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ, завтра у насъ будутъ выборы двухъ комиссій: библіотечной и той, о которой говоритъ г. Винаверъ; тогда финансовая комиссія остается до понедѣльника.

Теперь позвольте сообщить вамъ, что ящики запечатаны и находятся въ канцеляріи Государственной Думы до завтрашняго дня подъ отвѣтственностью г. секретаря Государственной Думы. Слѣдующее засѣданіе назначается на завтра въ 11 часовъ утра.

Засѣданіе закрыто въ 9 час. 11 мин. веч.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Матеріалы по аграрному вопросу.

Предсѣдателю Государственной Думы

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Въ Государственную Думу представлены, въ видѣ матеріала для выработки новаго земельнаго закона, два проекта *основныхъ положеній* такого закона. Мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, предлагаемъ въ дополненіе къ этимъ матеріаламъ нижеслѣдующій проектъ основного земельнаго закона. При этомъ мы руководимся слѣдующими соображеніями: 1) Законъ о землѣ можетъ быть изданъ только полноправной Народной Думой, избранной всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ при свободѣ выборовъ и послѣ обсужденія земельной реформы на мѣстахъ при такихъ же условіяхъ; 2) Для ускоренія и облегченія рѣшенія вопроса представленныя въ Государственной Думѣ партіи должны немедленно же представить на судъ страны всѣ принимаемые ими способы его рѣшенія; 3) Присоединяясь къ «основнымъ положеніямъ», представленнымъ въ Государственную Думу 104 депутатами и разсматривая § 1 этихъ положеній, какъ цѣль желательнаго земельнаго закона, а слѣдующіе параграфы, какъ переходныя мѣры къ ея осуществленію, мы, нижеподписавшіеся, считаемъ полезнымъ немедленно же развить кратко выраженныя въ § 1 начала въ видѣ болѣе подробнаго и опредѣленнаго «*Проекта основнаго земельнаго закона*».

Проектъ основного земельнаго закона.

Отдѣлъ I.

Основы закона о землѣ.

§ 1. Всякая частная собственность на землю въ предѣлахъ Россійскаго Государства отнынѣ совершенно уничтожается.

§ 2. Вся земля съ ея нѣдрами и водами объявляется общей собственностью всего населенія Россійскаго Государства.

§ 3. Всѣ россійскіе граждане и гражданки имѣютъ равное право на пользованіе:

а) землею для занятія сельскимъ хозяйствомъ;

б) участками для постройки жилыхъ домовъ, хозяйственныхъ построекъ, а также фабрикъ, заводовъ, мастерскихъ и т. д.;

в) всѣмъ матеріаломъ, необходимымъ для постройки и отопленія.

Примѣчаніе. Всѣ граждане и гражданки имѣютъ одинаковое, равное право принимать участіе въ рѣшеніи, какъ добывать и распредѣлять между гражданами и всѣ другія богатства земли.

§ 4. а) Народная власть, избранная всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ безъ различія пола, вѣры и народности, устанавливаетъ подробный законъ о пользованіи землею и всѣми ея благами;

б) народная власть наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы установленные ею земельные порядки не нарушались.

За этимъ же наблюдаютъ мѣстныя самоуправленія, выбранныя всѣмъ населеніемъ области, округа и уѣзда безъ различія пола, вѣры и народности, посредствомъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія;

в) они же охраняютъ богатства земли отъ напрасной траты и заботятся о пріумноженіи богатствъ земли.

§ 5. Народное правленіе и мѣстныя земства распоряжаются по слѣдующимъ основнымъ правиламъ:

а) никакая власть не имѣетъ права мѣшать

отдѣльнымъ гражданамъ, общинамъ и товариществамъ устраивать для себя такіе порядки пользованія землею, которые они считаютъ лучшими, если только эти порядки не нарушаютъ общаго закона и не вредятъ другимъ;

б) для избѣжанія безполезной чиновничьей волокиты, всѣ дѣла, важныя только для одного уѣзда, округа или области, рѣшаются на мѣстахъ;

в) только тѣ дѣла, которыя важны для всего государства, а также и тѣ, которыя не могутъ быть справедливо рѣшены на мѣстахъ, рѣшаются народнымъ правленіемъ.

Отдѣлъ II.

Земельныя права Россійскихъ гражданъ.

Часть I. Пользованіе землей для сельско-хозяйственныхъ промысловъ.

§ 1. Всѣ граждане и гражданки могутъ, по желанію, получать въ пользованіе землю или на срокъ, или безсрочно.

Примѣчаніе. Въ послѣднемъ случаѣ надѣлы могутъ передаваться по наслѣдству до тѣхъ поръ, пока земство или народное правленіе не найдутъ нужнымъ ограничить таковое для пользы всего народа или на пользу болѣе нуждающихся.

§ 2. Каждый имѣетъ право получить въ пользованіе столько земли, чтобы за уплатой поземельнаго налога осталось достаточно для здоровой жизни его и его семьи (потребительная норма надѣла).

Примѣчаніе. Если кто-либо изъ гражданъ имѣетъ постоянный заработокъ на сторонѣ, то ему прирѣзывается земли приблизительно столько, чтобы дохода отъ нея вмѣстѣ съ заработкомъ на сторонѣ хватило для уплаты земельнаго налога и здоровой жизни его семьи. Если кто-нибудь теряетъ подсобный заработокъ или захочетъ кормиться съ одной земли, то ему прирѣзывается земля до полнаго потребительнаго надѣла.

§ 3. Никто не имѣетъ права имѣть въ пользованіи земли больше, чѣмъ онъ можетъ обработать вмѣстѣ съ своей семьей безъ наемныхъ рабочихъ (трудовая норма надѣла).

Примѣчаніе. Тѣ семьи, которыя временно по какому-нибудь случаю не смогутъ вести самостоятельно хозяйства (напримѣръ, если работникъ уйдетъ въ солдаты, заболѣетъ, умретъ, или міръ назначитъ его на какую-нибудь мірскую службу и т. п.), сохраняютъ за собой право на надѣлъ.

§ 4. Землю нарѣзываютъ всякому, кто пожелаетъ, *по возможности сообразно* съ тѣмъ, сколько земли и какая земля требуется для его промысла: земледѣлія, садоводства, скотоводства и т. п.

§ 5. Пользованіе землей устраивается на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Земельныя общества, которыя владѣли землей совмѣстно и пожелаютъ оставить землю въ общемъ пользованіи, получаютъ общій надѣлъ и сами передѣляютъ землю, какъ рѣшатъ, между отдѣльными хозяевами. Общины, получившія общій надѣлъ, обязаны производить поравненія, чтобы не было у какихъ-нибудь хозяевъ земли меньше, чѣмъ нужно для здоровой жизни, или чтобы кто-нибудь не имѣлъ больше, чѣмъ можетъ обработать самъ безъ наемныхъ рабочихъ. Если въ общинѣ не выйдетъ соглашенія объ уравнительномъ передѣлѣ, то уравненіе дѣлаетъ низшее земство (мелкая земская единица).

б) По такимъ же правиламъ получаютъ общій надѣлъ и тѣ отдѣльные граждане, которые пожелаютъ получить землю для пользованія въ общій надѣлъ.

в) Общій надѣлъ нарѣзается и тѣмъ гражданамъ, которые пожелаютъ совмѣстно обрабатывать землю и вести общее хозяйство артелями съ уравнительнымъ дѣлежемъ всего того, что получаютъ отъ земли.

г) Всякій, кто владѣлъ отдѣльнымъ участкомъ земли (надѣльной, выкупленной и купчей), если пожелаетъ, надѣляется особо, въ личное пользованіе.

д) Также отдѣльно, если пожелаютъ, могутъ надѣляться и безземельные.

е) Если кто-либо выходитъ изъ общины, то съ ея согласія можетъ получить въ пользованіе особый участокъ изъ общинной земли. Въ случаѣ несогласія на то общины, ему отводится отдѣльный участокъ въ другомъ мѣстѣ. Если же въ общинѣ часть гражданъ (примѣрно, четверть, а въ большихъ общинахъ, примѣрно, не менѣе двадцати) пожелаетъ выйти изъ общины, то община обязана выдѣлить имъ при передѣлѣ столько земли, сколько

на нихъ приходится, при чемъ землю обязаны выдѣлять такъ, чтобы никто не былъ обиженъ. Если выдѣленіе не устраивается полюбовно, то дѣло рѣшаетъ уѣздное земство.

§ 6. Никто не можетъ сдавать землю въ аренду. Тѣ семьи, которыя по какому-нибудь случаю не смогутъ вести самостоятельно хозяйства, могутъ, по желанію, передавать надѣлъ въ общества, артельныя товарищества или земства за плату, которую устанавливаетъ общество, артельное товарищество или земство. Когда впослѣдствіи семья сможетъ сама вести хозяйство, то надѣлъ ей возвращается обратно. Если же какая-нибудь семья не будетъ пользоваться своимъ надѣломъ долго (примѣрно болѣе двѣнадцати лѣтъ), то ей могутъ дать вмѣсто прежняго и другой надѣлъ въ другомъ мѣстѣ, гдѣ будетъ обществу удобнѣе.

§ 7. Каждый, кто пользуется надѣломъ, обязанъ платить за него налогъ, устанавливаемый народной властью и земствами. Налогъ устанавливаютъ, смотря по тому чистому доходу, который приноситъ земля.

Примѣчаніе. Граждане, живущіе отъ земли, не должны платить другого налога, какъ съ земли. Процентъ обложенія не долженъ быть высокимъ. Кромѣ этого налога не можетъ быть никакого другого налога съ земли. Народное правительство можетъ повышать налогъ, если доходъ съ земли становится больше, съ такимъ, однако, расчетомъ, чтобы успѣлъ окупиться расходъ на улучшеніе земли и хозяйства. Если же временно доходъ съ земли уменьшается, то уменьшается и налогъ.

§ 8. Чтобы каждый желающій трудиться на землѣ дѣйствительно могъ пользоваться землей, народнымъ правленіемъ и земствами выдаются за дешевый процентъ деньги въ заемъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ безплатную ссуду для нуждъ хозяйства и устраивается всеобщее страхованіе хозяйствъ отъ всякихъ несчастныхъ въ нихъ случаевъ (пожаровъ, падежей скота, неурожаевъ, болѣзней и смерти работниковъ и т. д.). Эту помощь могутъ получать всѣ, кто пользуется земельнымъ надѣломъ.

Часть II. Пользованіе усадебными участками, матеріалами для построекъ и топлива, рыболовными и охотничьими угодьями и т. п., и нѣдрами земли.

§ 1. Всѣ граждане и гражданки могутъ получать въ безсрочное пользованіе усадебные участки извѣстнаго размѣра для всякаго рода жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ.

Примѣчаніе. Усадебные участки по общей нормѣ и съ обложеніемъ общимъ налогомъ отводятся внѣ поселеній и при мелкихъ поселеніяхъ. Въ селеніяхъ же крупнаго размѣра, а также въ мѣстностяхъ, гдѣ почему-либо земля особенно дорога, усадебные участки могутъ отводиться въ уменьшенномъ размѣрѣ, за увеличенную плату и вообще на особыхъ условіяхъ, устанавливаемыхъ земствами и городами.

§ 2. Всѣ граждане и гражданки имѣютъ право на полученіе матеріаловъ для построекъ и отопленія въ размѣрахъ своихъ нуждъ на условіяхъ, опредѣляемыхъ народнымъ правленіемъ и земствами.

Примѣчаніе. Эти матеріалы или добываются самими гражданами съ отведенныхъ имъ надѣловъ, или доставляются народнымъ правленіемъ и земствами, завѣдующими наиболѣе важными и крупными изъ нихъ (каковы: большіе лѣса, крупныя залежи угля, цѣнныя каменоломни и т. п.).

§ 3. Всѣ граждане и гражданки имѣютъ право на рыбную ловлю и охоту, а также на сборъ дикихъ плодовъ и т. п. по правиламъ и на условіяхъ, устанавливаемыхъ народнымъ правленіемъ и земствами.

Примѣчаніе. Народное правленіе и земства опредѣляютъ тѣ изъ этихъ промысловъ, которыми, въ виду ихъ важности и цѣнности, они завѣдуютъ непосредственно, и устанавливаютъ правила для сбереженія и преумноженія рыбы, дичи, дикихъ плодовъ и т. п. и правила для уравнительнаго ими пользованія.

§ 4. Всѣ граждане и гражданки имѣютъ равныя права въ дѣлѣ распоряженія и пользованія всѣми богатствами, добываемыми изъ нѣдръ земли.

Примѣчаніе. Народное правленіе и земства непосредственно завѣдуютъ важнѣйшими промыслами добывающей промышленности (каковы:

угольныя копи, руды, нефть, соль и т. п.). Менѣе значительные промыслы оставляются въ пользованіе отдѣльнымъ гражданамъ, общинамъ и товариществамъ на условіяхъ, устанавливаемыхъ народнымъ правленіемъ и земствами.

Члены Государственной Думы:

1) С. Бондаревъ, 2) Г. Ульяновъ, 3) А. Тесля, 4) М. Меркуловъ, 5) И. Соломко, 6) И. Лаврентьевъ, 7) Я. Абрамовъ, 8) Бадамшинъ, 9) В. Вихаревъ, 10) С. Корнильевъ, 11) Кузнецовъ, 12) А. Аладьинъ, 13) В. Недоносковъ, 14) А. Смирновъ, 15) В. А. Ильинъ, 16) Цѣлоусовъ, 17) С. Тумбусовъ, 18) С. Ложкинъ, 19) И. Савельевъ, 20) Н. Бирюковъ, 21) И. Кириленко, 22) В. Чурюковъ, 23) (подпись неразборчива), 24) Матыкинъ, 25) М. Михайловъ, 26) Б. Диденко, 27) В. Лебедевъ, 28) М. Мокруновъ, 29) Я. Дитцъ, 30) А. Масловъ, 31) Эльдархановъ, 32) А. Возовикъ, 33) Г. Зубченко.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ.

9 іюня 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 11 ч. 55 м. утра.

Предсѣдатель Государственной Думы. Засѣданіе открывается. Военный министръ увѣдомляетъ, что запросъ Государственной Думы по поводу состоявшагося въ городѣ Ригѣ присужденія къ смертной казни Германа Марковскаго препровожденъ имъ предсѣдателю Совѣта министровъ *(шумъ)*.

Министръ финансовъ вноситъ представленіе о взысканіи крѣпостныхъ пошлинъ съ переходовъ вѣчно-чиншевыхъ правъ на недвижимыя имущества. Экземпляры будутъ розданы членамъ Государственной Думы.

Далѣе, на очереди по повѣсткѣ стоитъ подсчетъ поданныхъ записокъ по избранію членовъ редакціонной комиссіи. Покорнѣйше прошу помочь въ счетѣ записокъ товарища предсѣдателя князя Долгорукова, свободныхъ товарищей секретаря и слѣдующихъ лицъ, значащихся въ спискахъ отдѣловъ подъ шестыми номерами: I—Ершова, II—Еропкина, III—Исакова, IV—Жилкина, V—Коренькова, VI—Жуковскаго, VII—Блыскошъ, VIII—Гостева, IX—Бондарева, X—Богатина, XI—Антонова. Угодно ли Государственной Думѣ составить записки членовъ библіотечной комиссіи?

Голоса. Просимъ.

Предсѣдатель. Записки готовы? Надо собрать записки. Записки переданы всѣ? Собираніе записокъ окончено.

Мнѣ сообщено, что есть заявленіе къ порядку дня.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Желательно отложить выборы слѣдующей комиссіи на послѣ перерыва, чтобы не скоплять теперь антрактовъ.

Предсѣдатель. Сейчасъ на очереди стоитъ избраніе 33 членовъ комиссіи для разработки законовъ о гражданскомъ равенствѣ; предлагается подачу записокъ по этой комиссіи отложить на вторую половину сегодняшняго засѣданія. Возраженій нѣтъ? Въ такомъ случаѣ отлагается. Продолжаются сужденія по выслушаннымъ вчера сообщеніямъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи по поводу запросовъ Государственной Думы.

Рамишвили (Кутаисская губ.). Господа народные представители. Вчера прервали мою рѣчь, когда я хотѣлъ отвѣтить гг. министрамъ. Они заторопились и ушли, къ сожалѣнію. Народные представители и народный врагъ вчера встрѣтились лицомъ къ лицу и я хотѣлъ....

Предсѣдатель. Надо воздерживаться отъ такихъ выраженій—«народный врагъ»; это слишкомъ сильное выраженіе.

Рамишвили. Это объясненіе было необходимо, чтобы слышно было этимъ господамъ то, что думаетъ въ Россіи народъ, то, что думаетъ дѣлать этотъ народъ, и что думаетъ наше правительство; это было необходимо сказать, но мнѣ не удалось. Враги ли мы или друзья съ правительствомъ,—это покажетъ будущее, но я скажу только то, что вчера произошло и что дальше будетъ, какъ продолженіе. Да, гос-

года народные представители, передъ нами вчера предстали представители власти, предстали *господа министры*, чтобы дать объясненія на нѣкоторые запросы, которые Дума сдѣлала чуть ли не мѣсяцъ тому назадъ. Видно, что господа министры не такъ охотно идутъ на объясненія съ народомъ по поводу своихъ поступковъ.

Не такъ легко, не такъ пріятно идти на отчетъ, какъ охотно шли они топтать народные интересы, оскорблять народную честь, народную жизнь; тамъ легче имъ было, здѣсь что-то нескладно съ ними. Они стояли робко, терялись и скоро ушли, потому что въ этой залѣ пахнетъ народомъ; здѣсь не было городовыхъ и полицейскихъ, здѣсь были народные представители, критикующіе и нападающіе на нихъ! Будучи строптивыми охотниками на народъ, *они оказались вялыми въ отчетѣ за свою* охоту. Они объяснялись передъ народомъ, но, къ ихъ сожалѣнію и народному счастью, ничего не сказали, и не могли убѣдить ни насъ, ни себя. Они чувствовали шаткость своей почвы, и отвѣчали только для того, чтобы скорѣе отвязаться отъ ненавистныхъ запросовъ; они говорили казенно, офиціально, по принужденію, чтобы скорѣе идти на службу и испечь новыя особыя *распоряженія для погромовъ, для пожаровъ, для* разоренія крестьянъ, рабочихъ и вообще русскаго трудящагося населенія. Они пошли спасать отечество и, навѣрное, теперь въ кабинетахъ готовятъ проектъ какого-нибудь новаго погрома (*аплодисменты*). Это ихъ служба, это ихъ дѣло, ихъ любимое занятіе. Господа народные представители! Пусть *они* уходятъ, пусть эти господа ускорятъ свою гибель! Исторія обрекла ихъ на гибель; не спастись имъ, и они скоро сойдутъ со сцены. Настала минута, когда народъ грозно требуетъ отъ нихъ отвѣта, а у нихъ нѣтъ словъ, кромѣ какихъ-нибудь жалкихъ увертокъ, какъ они дѣлали вчера; подписывавшіе смертные приговоры народу были жалки вчера передъ нами. Что сказать *о министрѣ юстиціи? Министер*ства юстиціи у насъ уже фактически не существуетъ; его поглотило другое министерство, министерство боевое, министерство, громящее русское населеніе, министерство внутреннихъ дѣлъ! У насъ есть законы 1864 г., но судопроизводства по этимъ законамъ нѣтъ; эти законы покрыты разными циркулярами, тайными предписаніями и всевозможнаго рода искаженіями того духа, который лежитъ даже въ тѣхъ законахъ. Да не надо и этихъ предписаній! Каждый мировой судья, каждый вообще, въ рукахъ кого находится судопроизводство, знаетъ, какая опасность ожидаетъ того судью, который по чести, по совѣсти, по закону, рѣшитъ то или другое дѣло. За его спиной—министръ внутреннихъ дѣлъ, за *его спиной—какой-нибудь* хищникъ, который завтра потащитъ его въ тюрьму. У насъ нѣтъ закона, нѣтъ судопроизводства, а есть только полицейскій уставъ. Этотъ уставъ не лежитъ только въ полиціи, онъ лежитъ и въ судѣ, и въ церкви, и въ школѣ. Въ церкви этотъ полицейскій уставъ выше Евангелія! Въ церкви—господа полицейскіе въ рясахъ, называемые намѣстниками Христа; эти господа, въ *роли шпіоновъ и провокаторовъ*, не стѣсняются произносить въ церкви проповѣди за смертную казнь, за погромы! (*аплодисменты*). Говорятъ, что гдѣ-то здѣсь сидитъ одинъ намѣстникъ Христа (я не знаю, въ совѣтѣ или здѣсь), который у царя и у Бога проситъ для русскаго народа смертной казни! Проситъ смертной казни намѣстникъ Христа! Но онъ не другъ и не братъ Христа, онъ другъ и братъ хищниковъ—Дурново и К°. Скажу, что министерство внутреннихъ дѣлъ подчинило своей политикѣ и церковь. Въ Тифлисѣ, напримѣръ, есть такъ называемая «миссіонерская» церковь. Почему въ древней православной Грузіи понадобилась миссіонерская церковь,—не знаю. Но я скажу о физіономіи этой миссіонерской церкви, именуемой въ народѣ «хулиганской». *Она во главѣ* съ протоіереемъ Городцовымъ натравливаетъ одну національность на другую, поднимаетъ братоубійственную войну, и сомнѣваюсь, чтобы ея служители молились Богу, чтобы они служили обѣдню; они проповѣдуютъ единственно съ той цѣлью, чтобы поднять народъ на народъ. Эта «миссіонерская» церковь руководила всѣми темными дѣлами вмѣстѣ съ полицейскими и казаками. Такъ, напримѣръ, 18 декабря миссіонеры этой церкви вмѣстѣ съ казаками ходили ночью по Тифлису, указывали тѣ дома, которые, по ихъ мнѣнію, надо громить и казаки громили; указывали людей, которыхъ, по ихъ мнѣнію, нужно было убивать, и казаки убивали; и радостно потирали руки эти мис-

сіонеры вмѣстѣ съ казаками, вмѣстѣ съ полицейскими, когда рабочій кварталъ, называемый Нахаловка, покрыли рабочими трупами. Вотъ миссія нашихъ миссіонеровъ—работать вмѣстѣ съ карательными отрядами. Тамъ же, въ Тифлисѣ, 22 декабря вмѣстѣ съ полицейскими они шли и произвели нападеніе на Первую тифлисскую гимназію; они рѣзали и убивали малолѣтнихъ учениковъ гимназистовъ, скрывавшихся въ бочкахъ съ водою и не находившихъ нигдѣ спасенія. Миссіонеры служили въ церкви своему богу—полиціи и администраціи, и этому богу возносили хвалу, а намѣстникъ Кавказа съ благодарностью за особый героизмъ послалъ свой портретъ юнкерамъ, рѣзавшимъ гимназистовъ! Онъ испросилъ высшую благодарность за этотъ «безпримѣрный героизмъ». Итакъ, все поглощено однимъ министерствомъ, однимъ полицейскимъ уставомъ, и у насъ нѣтъ судопроизводства помимо полицейскаго устава, у насъ нѣтъ церкви, у насъ нѣтъ школы, и все это обращено въ одну сторону—въ сторону порабощенія и подавленія ума и чести русскаго населенія. По тону администраціи поютъ въ церквахъ, по тону администраціи учатся въ школахъ, по тону администраціи производится судъ. Вотъ наша дѣйствительность! Говорилъ вчера министръ юстиціи, но онъ не зналъ, о чемъ говорить; онъ вертѣлся около военнаго положенія; онъ говорилъ о правахъ губернаторовъ и никакого объясненія народнымъ представителямъ онъ не могъ дать, такъ какъ онъ самъ себѣ не принадлежитъ, онъ самъ не отвѣтственъ въ своихъ поступкахъ; жалко было его положеніе и въ словахъ его не было ни простой логики, ни простой убѣдительности. Но очень интересенъ былъ другой министръ—этотъ хозяинъ Россіи, министръ внутреннихъ дѣлъ—этотъ «громитель», какъ назвала его лѣвая часть Думы, которой онъ вчера гордо бросилъ слова знаменитаго французскаго адвоката Лабори: «вашъ крикъ мѣшаетъ, но не смущаетъ». Лабори бросилъ эту фразу французскимъ шовинистамъ. Пусть нашъ министръ не забудетъ, что выраженіе, что онъ не смущается передъ Россіей, онъ бросилъ народнымъ представителямъ лѣвой партіи, представителямъ отъ рабочихъ и трудового крестьянства. Но онъ не знаетъ Россіи, для него нѣтъ Россіи, Россія отошла отъ правительства. И пускай знаютъ министры, что такими жалкими объясненіями, которыя давались вчера, уже нельзя отдѣлаться: между народомъ и правительствомъ уже образовалась пропасть, и эту пропасть перешагнуть не могутъ наши министры, не рискуя упасть въ нее. Что намъ предложили вчера? Вѣдь объясненіе министра внутреннихъ дѣлъ тоже вращалось около военнаго положенія; онъ заявилъ, что военнымъ положеніемъ было предоставлено право губернаторамъ дѣлать то или другое звѣрство съ населеніемъ. Я спрашиваю господина министра: а кто ввелъ это злое военное положеніе? Кто не хочетъ теперь снять этого военнаго положенія, какъ не этотъ же министръ и его компанія? Имъ нужно это военное положеніе противъ народнаго возстанія, народнаго бунта, такъ какъ для усмиренія нужна власть, нужна, какъ онъ вчера говорилъ, строгость. На вопросъ, почему народъ бунтуетъ, у нихъ у всѣхъ одинъ зазубренный отвѣтъ: Потому что его подбиваютъ къ этому жиды, инородцы, а также выродившіеся, подкупленные японцами и нѣмцами русскіе революціонеры. Далѣе этого логика ихъ объясненія не пошла; они не знаютъ дѣйствительныхъ революціонеровъ въ нашей жизни. А дѣйствительные революціонеры—это голодные безправные крестьяне и безправные рабочіе.

Но разъ они стали на ту точку зрѣнія, что жиды производятъ безпорядки, инородцы поднимаютъ волненія, то естественное заключеніе, что они должны были громить жидовъ. Пускай министръ не отпирается, не говоритъ, что ужасная бѣлостокская драма не дѣло рукъ этого министерства и этой власти вообще. Министръ заключилъ свою рѣчь такъ: «что было, то было, но я даю вамъ честное слово, что это не повторится впредь, что ничего подобнаго больше не будетъ». И вчера сказалъ я и теперь повторяю: министръ призналъ этимъ, что министерство сознательно готовило всѣ погромы, всѣ разоренія, изнасилованія женщинъ; на протяженіи всей Россіи оно готовило грабежи, поджоги; разъ онъ сказалъ вчера, что онъ можетъ прекратить, значитъ, раньше не хотѣлъ прекратить. Но наше правительство неуязвимо въ своихъ объясненіяхъ. Министръ укажетъ на какой нибудь свой циркуляръ, на свое распоряженіе и въ силу этого распоряженія онъ будетъ защищаться. Такой

случай былъ на Кавказѣ. Гурію поджогъ звѣрь Алихановъ; онъ выбросилъ зимой дѣтей и женщинъ, которыя скрывались въ горахъ, а администрація доказывала, что народъ самъ поджогъ дома для того, чтобы навлечь подозрѣніе на администрацію и войско. Вотъ логика нашего правительства: народъ самъ себя бичуетъ, народъ самъ поджигаетъ свои дома и т. д. Мы еще какъ будто не увѣрены въ томъ, что все несчастье, которое объяло всю Россію, есть дѣло рукъ администраціи, дѣло рукъ нашего правительства. Запросы, которые были сдѣланы здѣсь, и отвѣты министровъ на запросы меня крайне удивили, удивили тѣмъ, что указывается на какое-нибудь конкретное преступленіе нашего правительства, а не на сплошное преступленіе этого правительства съ начала до конца. Вы запросили, господа народные представители, знаетъ ли министерство о такой то типографіи, о томъ или иномъ отдѣльномъ случаѣ, а знаете ли, о чемъ я запросилъ бы наше правительство, наше министерство? Я запросилъ бы отъ имени русскаго угнетеннаго крестьянина и рабочаго, запросилъ бы отъ имени всего трудящагося населенія: когда же наконецъ вы прекратите наши терзанія, когда, наконецъ, вы оставите насъ въ покоѣ, когда, наконецъ, весь составъ и стараго и новаго кабинетовъ уберется со сцены, когда, наконецъ, вы дадите намъ свободно дышать, свободно жить въ Россіи? Я указалъ бы не на отдѣльные факты, а на цѣлые ряды преступленій, такъ какъ каждый шагъ правительства есть преступленіе передъ народомъ. Именемъ этого народа я призываю на судъ, предаю суду всѣхъ грабителей, весь составъ администраціи сверху до низу, и новаго, и бывшаго министровъ, и премьера. Отъ имени русскаго народа говорю, чтобы они сейчасъ ушли съ своихъ мѣстъ и дали возможность занять эти мѣста людямъ, избраннымъ самимъ народомъ, людямъ, болѣе способнымъ, болѣе честнымъ, неподкупнымъ. Отъ себя и отъ имени своихъ товарищей представляю Думѣ слѣдующую резолюцію:

«Принимая во вниманіе: 1) что съ 17 октября по нынѣшній день все управленіе государствомъ заключалось въ одномъ сплошномъ нарушеніи всѣхъ правъ русскихъ гражданъ со стороны администраціи; 2) что при этомъ члены администраціи отъ высшихъ до низшихъ совершали безнаказанно самыя тяжкія преступленія по отношенію къ жизни, имуществу, чести и неприкосновенности отдѣльныхъ гражданъ и цѣлыхъ народностей; 3) что правительственные агенты систематически организовывали въ политическихъ цѣляхъ бойни мирныхъ гражданъ, сопровождавшіяся убійствами, разбоями, изнасилованіями, грабежами, поджогами и преступленіями; 4) что высшая администрація прикрывала эти преступленія своихъ агентовъ, преслѣдуя незаконными мѣрами всѣ попытки разоблаченія ихъ со стороны печати, частныхъ лицъ и органовъ суда; 5) что вся эта дѣятельность, разоряя Россію и вызывая крайнее ожесточеніе среди гражданъ, позоритъ Россію въ глазахъ всего цивилизованнаго міра; 6) что объясненія нынѣшняго министра внутреннихъ дѣлъ не сняли съ высшей администраціи этихъ обвиненій: 7) что весь составъ высшей администраціи, при нынѣшнемъ и предыдущемъ кабинетахъ, подлежитъ суду по обвиненію въ рядѣ тяжкихъ уголовныхъ преступленій противъ жизни, имущества и чести русскихъ гражданъ и въ укрывательствѣ такихъ преступленій,—Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ, выражая увѣренность, что великій русскій народъ добьется проведенія въ жизнь этого постановленія. Подписали члены Государственной Думы: Н. Жорданія, И. Рамишвили, С. Джапаридзе, А. Смирновъ, С. Церетели, Ив. Голіартели, Н. Бирюковъ, Ив. Савельевъ, Б. Диденко, Д. Медвѣдевъ, В. Чурюковъ, І. Баратовъ, З. Выровой» (*аплодисменты слѣва*). Я заканчиваю свое слово, гг. народные преставители, тѣмъ, что за нами стоитъ народъ.

Въ жизни дѣлается нѣчто другое, чѣмъ то, что мы дѣлаемъ здѣсь, въ этой залѣ, тамъ другая атмосфера, а здѣсь атмосфера мягче, здѣсь настроеніе болѣе или менѣе миролюбивое; здѣсь не то, что въ жизни. Быть можетъ, это—достояніе этого дворца, быть можетъ, достояніе этой атмосферы, но кипучая жизнь говоритъ гораздо громче, она говоритъ гораздо бурливѣе, чѣмъ говорятъ здѣсь. Мы стоимъ между правительствомъ и народомъ,—положеніе скользкое, опасное. Пойти влѣво или вправо?... Миръ или война? Во всякомъ случаѣ то, чего самъ народъ добьется, того, быть можетъ, не сможетъ добиться Дума въ виду своего колебанія, въ виду своей нерѣшительности. Народъ

болѣе настойчивъ, чѣмъ мы здѣсь. Слѣдуетъ прислушаться къ его настроенію и дѣйствовать въ интересахъ народа *(аплодисменты слѣва)*.

Христовскій (Ломжинская губ.). Господа, я просилъ вчера слово, чтобы сказать по поводу отвѣта, даннаго здѣсь министромъ юстиціи по дѣлу Малярскаго и Долинскаго, по вопросу о неправильномъ преданіи ихъ военному суду. Хотя запросъ нашъ былъ направленъ къ тремъ министрамъ, а именно: военному, внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, но мнѣ казалось что г. министръ юстиціи (показалось такъ вчера) далъ отвѣтъ не только за себя, но и за своихъ коллегъ. Только изъ печатнаго отчета я убѣдился сегодня, что Государственной Думѣ министръ юстиціи давалъ объясненія только за себя, отстаивая закономѣрность дѣйствій подчиненнаго ему прокурора варшавской судебной палаты. Но Государственная Дума въ запросѣ своемъ исходила изъ положенія о незакономѣрности дѣйствій не прокурора, а варшавскаго генералъ-губернатора, подчиненнаго министрамъ внутреннихъ дѣлъ и военному. Такимъ образомъ, мнѣ кажется, что Государственная Дума не можетъ считать вопросъ исчерпаннымъ объясненіемъ одного лишь министра юстиціи и едва ли въ состояніи принять какое либо рѣшеніе до выслушанія объясненій по существу запроса со стороны министровъ внутреннихъ дѣлъ и военнаго. Въ виду этого я и считаю болѣе цѣлесообразнымъ отсрочить критику этихъ объясненій до полученія ихъ всѣхъ въ совокупности или до истеченія срока, предусмотрѣннаго 59 статьей учрежденія Государственной Думы.

Предсѣдатель. Внесено предложеніе о прекращеніи записи ораторовъ по этому вопросу. Кто желаетъ возразить противъ этого?

Голоса. Сколько ораторовъ?

Предсѣдатель. Въ началѣ засѣданія было 21; двое говорили, одинъ отказался, остается восемнадцать.

Голоса. Достаточно.

Предсѣдатель. Возраженій нѣтъ? Въ такомъ случаѣ ставится на баллотировку. Кто принимаетъ предложеніе о прекращеніи записи ораторовъ—сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. Принято. Аладьинъ.

Аладьинъ (Симбирская губ.). Долгое время мы были въ немилости у нашего министерства: бывало, какъ ни посмотришь направо, всѣ кресла пусты, министры не желали даже являться познакомиться съ нами, а когда мы представляли запросы, то они выбирали, обыкновенно, уполномоченныхъ, которые являлись и строго по военному читали указъ: «стрѣлять мы можемъ, рубить мы можемъ, законъ для оныхъ вещей имѣемъ и продолжать въ томъ же направленіи будемъ». Но вчера отношеніе сразу измѣнилось: вдругъ пустующія кресла были заняты, и къ намъ по поводу трехъ простыхъ запросовъ явилось два г.г. министра сдѣлать общую декларацію ихъ будущей политики. Меня интересуетъ прежде всего тотъ поводъ, который они выбрали для того, чтобы сдѣлать эту общую декларацію.

Довольно курьезно, но представитель трудового крестьянства, членъ крестьянскаго союза Щербакъ былъ соединенъ съ несовершеннолѣтними поляками, и къ этимъ двумъ элементамъ былъ прибавленъ еще третій—еврейство. Для трудового крестьянства, какъ для представителя привилегированнаго, господствовавшаго русскаго народа—тюрьма; для поляковъ, покоренныхъ нами, нѣчто большее,—малолѣтнихъ мы даже испугались,—для нихъ тюрьма и военный судъ, возможность разстрѣла въ будущемъ; о евреяхъ обыкновенно и не говорятъ; въ правительственныхъ сферахъ давно установилось мнѣніе, что это народъ, созданный для того, чтобы уничтожать его, когда для этого предвидится потребность. Тутъ уже не несовершеннолѣтніе, а малолѣтніе со штыковыми ранами и съ ранами отъ солдатскихъ винтовокъ. Всѣ элементы, которые выступаютъ во всѣ торжественные дни, когда нужно возбудить въ странѣ движеніе противъ освободительныхъ стремленій русскаго народа, были соединены въ одно: крестьяне, поляки и евреи.

Теперь я перейду къ формѣ деклараціи. Вмѣсто военнаго въ мундирѣ и съ приказомъ подъ мышкой—передъ нами появилась фигура почти европейская. Министръ съ трогательнымъ дрожаніемъ въ голосѣ объяснялся съ нами; повидимому, чувство заговорило въ немъ и онъ рѣшилъ подѣйствовать на насъ, прійти по душамъ объясниться съ нами и попытаться жить мирно. Кромѣ формы, самая сущность не менѣе интересна. Теперь это уже не приказа-

ніе русскому народу и не гордый отвѣтъ, что мы сдѣлать больше ничего не можемъ; нѣтъ, это смиренная просьба, чтобы мы простили имъ грѣхи въ прошломъ, потому что въ настоящемъ они раскаялись и на алтарь отечества приносятъ вмѣстѣ съ искреннимъ чувствомъ не менѣе искреннее желаніе исправиться и работать для блага нашей страны, для охраны жизни и собственности всѣхъ гражданъ земли русской. Очевидно, они надѣялись на то, что мы подадимъ имъ руку, пойдемъ навстрѣчу къ нимъ, облобызаемся, заключимъ миръ, и будетъ всеобщее преуспѣяніе. Раньше, чѣмъ дѣлать это, я вкратцѣ посмотрю, чѣмъ занималось министерство нѣсколько времени тому назадъ и какія условія, какія силы заставили военное приказаніе измѣниться въ скромную просьбу къ русскому народу. Что заставило тѣ мѣста, которыя пустовали такъ долго, вдругъ быть занятыми министрами, и почему, вмѣсто военнаго въ формѣ, вдругъ является сюда почти европейскій человѣкъ? Предыдущіе товарищи доказали вполнѣ опредѣленно, что министерство не знаетъ того, что организуется въ самомъ министерствѣ для того, чтобы разжигать страсти въ средѣ народа и бросать одинъ классъ населенія на другой. Они доказали больше,—что министры не хотятъ знать, что дѣлается ихъ подчиненными. Я возьмусь за другую часть задачи—доказать, что само министерство занимается тѣмъ же самымъ, если не хуже. Вы меня извините, если для моего доказательства я возьму литературу не подписанную,—всѣ заявленія черносотенцевъ никогда не были подписаны, они всегда были анонимны. Я напомню вамъ, что нѣсколько времени тому назадъ представитель одного очень крупнаго европейскаго журнала «Times» по собственной инициативѣ одного изъ министровъ былъ приглашенъ взять у него интервью. Вы знаете, что если я, въ качествѣ представителя журнала, захотѣлъ бы интервьюировать министра, то министръ отказалъ бы мнѣ. Здѣсь не корреспондентъ ищетъ министра, а министръ ищетъ корреспондента, — и желательно познакомиться, что же заявляетъ г. министръ этому корреспонденту. Онъ говорилъ долго, часъ съ половиной, желая сообщить Западной Европѣ о томъ, какъ наши государственные дѣятели смотрятъ на современное положеніе. Но читать всю эту дребедень я передъ вами не стану, возьму только то, что существенно въ этомъ интервью. «Не колеблясь могу сказать», говоритъ наше свѣтило: «что Дума просто революціонное собраніе вродѣ Совѣта рабочихъ депутатовъ или Союза-союзовъ» . . . Пока Думѣ комплиментъ—вѣдь и Совѣтъ рабочихъ депутатовъ, и Союзъ союзовъ имѣютъ такое блестящее прошлое, что обижаться на заявленіе министра не приходится. Дальше министръ сообщаетъ, что Дума «обращается къ низменнымъ инстинктамъ толпы; она возбуждаетъ къ насилію и кончитъ свое существованіе безславно, и это случится не позже шести мѣсяцевъ». Я теперь желалъ бы спросить у господъ двухъ министровъ, которые являлись объясняться съ нами и чуть ли не клялись здѣсь, что у нихъ не было организованной черносотенной пропаганды, какъ назовутъ они обращеніе господина министра къ Западной Европѣ черезъ одинъ изъ самыхъ могущественныхъ органовъ? А у министра, давшаго это интервью (интервью анонимно, но анонимъ слишкомъ прозраченъ, чтобы нельзя было сказать, кто этотъ министръ; если даже никто не рѣшается сказать его имя, я скажу: это—человѣкъ, который пользуется между министрами большимъ авторитетомъ, чѣмъ всѣ другіе коллеги), есть ли у этого министра основаніе сказать, что я не правъ, если я ему открыто скажу, что онъ черносотенецъ несомнѣнный (*аплодисменты*). Это интервью было дано не ради удовольствія провести нѣкоторое время съ корреспондентомъ; у насъ фонды въ это время падали, такъ нашимъ государственнымъ дѣятелямъ въ голову и пришло: если мы приподымемъ немного завѣсу и скажемъ, что у насъ достаточно силы, чтобы расправиться съ Думой, то, несомнѣнно, наши фонды пойдутъ въ гору очень далеко. Но биржа отвѣтила очень опредѣленно: черезъ день 4-хъ-процентныя пали до 73, а 5-ти-процентныя до 87. Западная Европа нѣсколько расходится во мнѣніи съ министрами по вопросу о томъ, что такое народные представители и какая требуется сила для того, чтобы выбросить всѣхъ этихъ народныхъ представителей изъ Думы, въ которой они собрались. Европа оцѣнила,—и на биржѣ бумаги пали. Тогда потребовалась

сразу перемѣна курса. На нашихъ государственныхъ дѣятелей это, однако, нисколько не подѣйствовало, имъ еще захотѣлось попытаться пойти той же самой дорогой, и они торжественно, не стѣсняясь, у себя на лбу написали крупными буквами — «Бѣлостокъ» *(аплодисменты)*. Я думаю, господа, два министра, которые являлись объясняться сюда, поймутъ, что они возбуждаютъ въ насъ, когда увѣряютъ насъ, что насталъ моментъ, когда они пойдутъ вмѣстѣ съ нами работать на благо Россіи. Стоитъ взглянуть на ихъ руки, на которыхъ еще не смыта кровь Бѣлостока, чтобы не вѣрить въ то, что они говорятъ намъ. Единственная мысль, которая блеснула у меня въ головѣ, когда министры говорили о совмѣстной работѣ, это было: а не желаетъ ли господинъ министръ сообщить намъ, въ какомъ мѣстѣ и когда будетъ продолженіе Бѣлостока? Я жалѣлъ вчера, что не могъ спросить этого у министровъ, но сегодня уже не жалѣю. Благодаря любезности одного изъ моихъ товарищей изъ партіи Народной свободы, я и безъ господина министра знаю, гдѣ они готовятъ продолженіе Бѣлостока. Членъ Государственной Думы Винаверъ получилъ изъ Гомеля телеграмму: «у предсѣдателя союза русскаго народа Макасѣевскаго найдена бомба, предполагавшаяся, вѣроятно, для провокаціи погрома. Макасѣевскій не арестованъ. Союзъ ведетъ дѣятельную агитацію въ пользу погрома». Нужно напомнить вамъ, господа народные представители, кто такой Макасѣевскій. Это тотъ самый человѣкъ, которому была передана типографія, арестованная у революціонеровъ, для печатанія черносотенныхъ прокламацій. Вы поймете теперь, что г. Макасѣевскій и бомба имѣютъ слишкомъ опредѣленное отношеніе къ общему плану, организованному кѣмъ то и гдѣ то. Этотъ планъ недурно былъ задуманъ. Началось съ заявленія министровъ въ печати объ ихъ отношеніи къ нашей Думѣ; продолженіе было— Бѣлостокъ и, если бы не помѣшали, другіе города. Присоединить къ погромамъ хотѣли небольшое военное возстаніе въ Кронштадтѣ, съ двумя или тремя членами Государственной Думы, разстрѣлянными на мѣстѣ. Тогда министры могли бы разыграть послѣдній актъ трагедіи! Но на пути министровъ встали силы, о которыхъ они и не подозрѣвали и которыхъ понять не могутъ, потому что и природа, и воспитаніе лишили ихъ способности понимать глубокія явленія въ жизни народа. Ихъ заявленіе столкнулось въ Европѣ съ чувствомъ порядочности, съ чувствомъ человѣчности и пониманіемъ личныхъ интересовъ европейца. Бѣлостокъ только усилилъ впечатлѣніе на Европу; даже любезный нашему министерству французскій «Temps» и то не стѣсняется нисколько въ своей оцѣнкѣ безобразій, организованныхъ нашимъ министерствомъ. Къ впечатлѣнію на Европу присоединился болѣе вѣскій элементъ. Этотъ вѣскій элементъ недурно характеризуется одной изъ большущихъ статей «Новаго Времени», газеты далеко не революціонной и далеко не привыкшей преувеличивать факты въ сторону освободительнаго движенія. «Безпорядки въ войскахъ», говорится въ «Новомъ Времени», «за послѣднее время вновь настойчиво напоминаютъ, чтобы широко и откровенно выяснить этотъ тревожный вопросъ. Пока революціонное движеніе находило отзывъ только въ средѣ нижнихъ чиновъ, они не имѣли подъ собою прочной опоры. Изъ опыта службы я вынесъ глубокое убѣжденіе, что армія, какъ и всякая масса, опасна только тогда, когда во главѣ ея стоятъ вожаки, къ которымъ она привычна. Теперь же волна захватываетъ и офицерскія сферы». Вотъ тѣ реальныя силы, которыя привели сюда министерство декламировать намъ о своихъ добрыхъ чувствахъ, о своемъ намѣреніи работать съ нами, и поэтому я нисколько не удивленъ, что министерство здѣсь аплодисментовъ не встрѣтило; здѣсь оно никогда не найдетъ ихъ. Впрочемъ, есть одно средство сорвать аплодисменты—явиться сюда и откровенно заявить: «несмотря на всѣ наши уловки, несмотря на то, что мы не церемонились никакими средствами въ борьбѣ съ народомъ, все-таки мы знаемъ, что силы народныя, вызванныя къ жизни, сметутъ насъ. Мы признаемъ себя побѣжденными, и не изъ чувства порядочности и честности, а въ силу необходимости, мы уходимъ отсюда безъ конфликта» *(аплодисменты)*. Я желалъ бы напомнить министерству, что въ данномъ случаѣ то, что я предлагаю ему сдѣлать здѣсь, у насъ въ Думѣ, должно вызываться не однимъ желаніемъ сорвать у насъ аплодисменты. Я думаю, что

въ этомъ заключается и необходимость. Министерство играетъ и играетъ безцеремонно со всѣми силами народа, и если оно будетъ продолжать эту политику, его выбросятъ изъ этой залы *(аплодисменты)*.

Алексинскій (Владимірская губ.). Господа народные представители. Вчера мы выслушали отвѣтъ министровъ на первый запросъ Государственной Думы. Мы помнимъ хорошо, въ какой день былъ прочитанъ здѣсь, въ Государственной Думѣ, этотъ первый запросъ. Онъ былъ прочитанъ въ тотъ день, когда Дума съ глубокимъ воодушевленіемъ, съ полнымъ единодушіемъ окончила обсужденіе отвѣта на тронную рѣчь. Мы помнимъ, насколько насъ всѣхъ воодушевляла тогда вѣра въ дѣло, которому мы призваны служить; мы думали тогда, что воля народа священна не только для насъ, народныхъ представителей, но и для тѣхъ, въ чьи руки попала недавно исполнительная власть. Въ отвѣтѣ на тронную рѣчь мы указали на тѣ реформы, которыя должны быть проведены въ государственномъ механизмѣ для того, чтобы въ Россіи могли установиться законность, свобода и права народа. Мы указали тамъ на необходимыя и неотложныя условія, необходимыя для правильнаго проведенія реформъ: это—отмѣна исключительныхъ законовъ, отмѣна чрезвычайной охраны, отмѣна военнаго положенія, для того, чтобы не было этого прикрытія для произвола, который теперь царитъ. Мы указали, что есть требованія народной совѣсти, въ которыхъ отказывать нельзя, что мы не можемъ спокойно приступить къ работѣ законодательной, пока не будетъ дана амнистія. Мы вѣрили въ то, что амнистія должна быть, и мы говорили: амнистіи не можетъ не быть. Мы спѣшили съ заявленіями объ амнистіи для того, чтобы ожидавшаяся частичная амнистія не предупредила заявленіе Государственной Думы о необходимости полной политической амнистіи.

Господа, пять недѣль прошло съ того времени, но амнистіи до сихъ поръ нѣтъ; тюрьмы переполнены, до сихъ поръ царитъ произволъ въ обширныхъ областяхъ Россіи, гдѣ остается еще въ силѣ военное положеніе и положеніе объ усиленной охранѣ, и до сихъ поръ проливается народная кровь и по приговору суда, и безъ всякаго суда. И вотъ почему вчера мы не могли услышать другого отвѣта отъ господъ министровъ, чѣмъ тотъ, который услыхали отъ нихъ. Мы были подготовлены къ этому отвѣту. Не могло министерство, которому объявлено полное недовѣріе Государственной Думой, не могло министерство, которому брошено въ лицо негодованіе народныхъ представителей, дать другого отвѣта, кромѣ того, что въ преданіи несовершеннолѣтнихъ военному суду за нанесеніе побоевъ нѣтъ нарушенія закономѣрности дѣйствіями власти, и что виноваты въ погромахъ большею частью незакономѣрныя дѣйствія самихъ гражданъ или такіе факты, какъ, напримѣръ, закрытіе лавокъ; и только по поводу погрома въ Царицынѣ, когда пули казацкія первоначально были направлены по ошибкѣ на ополченцевъ, а не на гражданъ, министръ не рѣшился отрицать, что здѣсь дѣйствія власти были незакономѣрны. Господа, Набоковъ, Винаверъ, кн. Урусовъ въ достаточной мѣрѣ освѣтили происшедшія событія и поэтому я не буду на этомъ останавливаться. Въ теченіе этихъ пяти недѣль мы получаемъ отовсюду требованія осуществленія свободы, правъ народа и удовлетворенія неотложныхъ нуждъ. Мы слышимъ стоны народа, и эти стоны и требованія мы въ видѣ запросовъ направляемъ въ министерства, зная, однако, что господамъ министрамъ чужды народныя требованія; другого пути не было, и мы имѣли право надѣяться на то, что у этихъ людей проснется, наконецъ, гражданское мужество, что они сознаютъ, что единственный ихъ долгъ передъ родиной—оставить свои мѣста и покориться народной волѣ. Мы думали, что они сознаютъ, наконецъ, что само присутствіе ихъ у власти есть противодѣйствіе исполненію народной воли и является однимъ изъ факторовъ провокаціонной дѣятельности, которой занято наше правительство. Прошу извиненія за то, что я сказалъ «правительство»; нѣтъ—министерство, такъ какъ мы сами составляемъ часть правительства.

Голосъ. Невѣрно.

Алексинскій. Мы должны составлять. Въ настоящее время нами было уже обращено въ подлежащія министерства свыше ста запросовъ. И вотъ дальнѣйшая преспектива: если Государственная Дума будетъ оставаться въ тѣхъ рамкахъ парламентской дѣятельности,

которыя она строго сохраняла до сихъ поръ въ своемъ стремленіи къ проведенію реформъ мирнымъ путемъ, то я рисую такую картину, что мы будемъ получать опять подобные отвѣты господъ министровъ по сотнямъ другихъ запросовъ и будемъ заниматься обсужденіемъ законопроектовъ, вносимыхъ теперь тѣми министрами, которые заслужили полное недовѣріе со стороны Государственной Думы. Но мы сюда пришли не для словеснаго турнира съ господами министрами и не для поученія ихъ, мы пришли сюда заявить волю народа, до сихъ поръ еще не исполненную, мы пришли сюда для того, чтобы завоевать ту свободу, которой еще нѣтъ, и завоевать тѣ права народа, которыхъ еще нѣтъ; мы должны помнить о томъ, что во всей странѣ поднимается всеобъемлющее движеніе. Я только что возвратился съ юга и видѣлъ страну отъ самаго Крыма; я слышалъ и видѣлъ броженіе народныхъ массъ. Вернувшись, я получилъ изъ того уѣзда, отъ котораго избранъ, Владимірской губерніи, отъ прежде мирно-настроеннаго крестьянскаго населенія приговоръ, и эти приговоры продолжаю получать ежедневно. Въ нихъ крестьяне клянутся поддерживать Думу, «поддерживать представителей своихъ требованій, какихъ бы жертвъ это ни стоило». Они ставятъ лишь одно условіе, чтобы Дума твердо и неуклонно добивалась правъ и свободы народа. Господа, въ своемъ стремленіи къ мирному осуществленію реформъ въ Россіи, мы должны, памятуя тяжелую отвѣтственность, лежащую на насъ, памятуя долгъ гражданина, употребить всѣ усилія на то, чтобы устранить съ мирнаго пути реформъ тѣ препятствія, которыя стоятъ на немъ, и главное препятствіе я вижу въ томъ, что исполнительная власть, не пользующаяся довѣріемъ народа, остается у власти. Мы обращались къ государственной совѣсти министровъ, и наши голоса остались безъ отвѣта; мы обращались къ ихъ государственному разуму, и наши голоса тоже остались безъ отвѣта. Остается одно средство, и я предлагаю его Государственной Думѣ. Господа министры вчера подтвердили, что хотя у нихъ и негодныя ружья, но они будутъ стоять на своемъ посту, потому что поставлены здѣсь. Если у нихъ нѣтъ чувства собственнаго достоинства и сознанія долга, то Государственная Дума должна воспользоваться своимъ правомъ, она должна обратиться къ Монарху, которому, вѣроятно, неизвѣстно истинное положеніе страны. Государственная Дума чрезъ глубокоуважаемаго своего предсѣдателя имѣетъ право обращаться къ Монарху съ докладомъ. И Государственная Дума должна это сдѣлать теперь, пока не поздно, пока возможно еще предотвратить грядущія грозныя событія, народныя бѣдствія. Я предлагаю объявить Верховной власти объ истинномъ положеніи вещей, заявить отъ имени Государственной Думы о необходимости, о неотложной необходимости для сохраненія спокойствія Россіи, для предотвращенія грядущихъ бѣдствій устранить теперешнее министерство, повторить, что только министерство, которое пользуется довѣріемъ Государственной Думы, способно вселить народу уваженіе къ правительству. Съ теперешнимъ министерствомъ Государственная Дума не должна имѣть ничего общаго, мы не должны съ ними обсуждать законовъ, для этого министерства нѣтъ мѣста въ Государственной Думѣ. Для сужденія объ этомъ министерствѣ у насъ есть спеціальное учрежденіе—это выбранная Думой комиссія по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій правительственныхъ лицъ и учрежденій. Я предлагаю Думѣ обратиться къ Монарху съ заявленіемъ о настоящемъ опасномъ положеніи страны и о необходимости отставки министерства (*апплодисменты*).

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Господа народные представители. Во вчерашнемъ сообщеніи г. министра внутреннихъ дѣлъ меня больше всего поразили слова, въ которыхъ высказывается его увѣренность, что вся исполнительная власть сосредоточивается въ его рукахъ, что эта власть сильная и что всѣ пружины этой власти онъ одинъ можетъ привести въ дѣйствіе. И это было сказано человѣкомъ, который въ то же время признавалъ, что цѣлый рядъ тайныхъ агентовъ, принадлежащихъ къ числу правительственныхъ органовъ, принималъ несомнѣнное участіе въ изданіи черносотенныхъ воззваній и въ организаціи актовъ явнаго насилія, а мы могли бы прибавить къ этому: и въ возстановленіи одной части населенія противъ другой; такія организаціи вызывали погромы въ родѣ того, свидѣтелями котораго мы являемся въ Бѣлостокѣ. Такіе правительственные агенты не стѣснились сниматься

вмѣстѣ съ тѣми исполнителями актовъ насилія, которыхъ они являлись нравственными виновниками; вѣроятно, сегодня же вамъ будетъ показана фотографія, сдѣланная на Кавказѣ и удостовѣряющая тотъ фактъ, что правительственное лицо не стѣснилось сняться на фотографіи вмѣстѣ съ выполнителями дѣйствій, которымъ нѣтъ имени. И когда вы все это примете во вниманіе и услышите рядомъ съ этимъ наивное утвержденіе, что всѣ нити власти сосредоточены въ рукахъ одного человѣка, то у васъ невольно явится ужасъ передъ тѣмъ, насколько люди способны обольщаться. Мнѣ припомнилась, когда я слышалъ это заявленіе, исповѣдь другого человѣка, кончавшаго свою министерскую службу, а не начинавшаго ее, исповѣдь человѣка болѣе крупнаго, всѣми признаваемаго, исповѣдь, что онъ безсиленъ, что онъ, глава правительства, безсиленъ отмѣнить актъ явнаго безправія, сказавшійся въ томъ, что административнымъ порядкомъ вслѣдъ за избраніемъ въ выборщики отъ города Харькова сосланъ былъ въ Архангельскую губернію одинъ изъ нашихъ товарищей и членъ теперешняго президіума. Удостовѣряя меня документально, что и министръ народнаго просвѣщенія и самъ онъ протестовали противъ такого акта явнаго безправія и что ими сдѣлано все возможное, чтобы положить конецъ такому акту, гр. Витте, провожая меня, сказалъ: «пожалуйста, не дѣлайте меня отвѣтственнымъ за то, если профессоръ Гредескулъ не будетъ возвращенъ изъ ссылки». А между тѣмъ тотъ же гр. Витте 17 октября въ сообщеніи, приложенномъ къ манифесту, заявилъ о томъ, что впредь будетъ въ Россіи существовать солидарное правительство, главою котораго онъ является. И мы видѣли, что цѣлый рядъ дѣйствій, какъ тѣ, о которыхъ упоминали вчера,—изданіе въ правительственныхъ зданіяхъ прокламацій черносотеннаго содержанія лицами, принадлежащими къ составу администраціи, — тѣмъ не менѣе происходилъ безъ его вѣдома и согласія, поддерживаемый и поощряемый какими-то невѣдомыми силами, для которыхъ мой товарищъ по партіи демократическихъ реформъ князь Урусовъ нашелъ въ высшей степени характерный эпитетъ: «люди по воспитанію вахмистры и городовые, по убѣжденію погромщики». Господа народные представители, мнѣ кажется, что изъ вчерашней затянувшейся бесѣды между членами Государственной Думы и лицами, засѣдающими на министерской скамьѣ, всѣмъ и каждому легко было вывести то заключеніе, что въ Россіи нѣтъ единства въ правительствѣ, что разныя лица считаютъ возможнымъ выдавать себя не только за какихъ-то спеціалистовъ по патріотизму, но и за людей, особенно хорошо освѣдомленныхъ о тайныхъ видахъ и желаніяхъ высшаго начальства, проводить которые они призваны. Были явленія подобнаго рода и на Западѣ; но конечно, тамъ не было того ужаснаго послѣдствія этой правительственной анархіи, не было тѣхъ погромовъ, которые осрамили русское имя передъ лицомъ всего Запада, но было то же многовластіе, и парламенты и въ Англіи, и во Франціи считали нужнымъ бороться противъ этого многовластія. Во второй половинѣ XVIII вѣка, въ царствованіе Георга III, была сдѣлана въ Англіи попытка возстановить, по возможности, самодержавіе короля. Въ парламентѣ оказался кружокъ лицъ, препятствовавшихъ проведенію правительственной программы ссылками на то, что она, эта всѣмъ извѣстная программа министерства, не выражаетъ собою дѣйствительныхъ желаній короля. Эти лица прозваны были въ парламентѣ «партіей королевскихъ друзей», и та сумятица, та анархія, которая вводилась ими въ правильное теченіе парламентской жизни, стали настолько очевидны для всѣхъ, что съ этого времени въ Англіи установилось правило, соблюдаемое строго правило, что никто въ стѣнахъ парламента не можетъ ссылаться на мнѣнія и желанія монарха, такъ какъ признано, что единственнымъ выразителемъ этихъ мнѣній и желаній является министерство до тѣхъ поръ, пока оно остается у дѣлъ и скрѣпляетъ своей подписью акты верховной власти. Точно такая же попытка вызвана была во Франціи въ эпоху реставраціи, когда Деказъ, Виллѣль, Мартиньякъ и другіе министры должны были бороться съ людьми, о которыхъ говорили, что они «болѣе монархисты, чѣмъ самъ монархъ». Съ фактами, совершенно одинаковыми, но болѣе характерными, намъ приходится считаться нынѣ въ Россіи. Невѣдомыя какія то тайныя силы гдѣ то, но очень близко къ столицѣ и резиденціи, руководятъ извѣстной стороной нашей внутрен-

ней политики, подготовляя такіе сюрпризы, какъ бѣлостокскій погромъ и событія въ Эриванской губерніи, которыхъ мы являемся свидѣтелями.

И вотъ почему, господа, я не желаю сойти съ этой каѳедры, не подѣлившись съ вами тѣмъ впечатлѣніемъ, какое оставила на меня вчера наша бесѣда съ министрами. Я думаю, что это люди, которыхъ справедливо ихъ же оппоненты называли людьми честными, и что не въ ихъ рукахъ сосредоточиваются всѣ нити, думая противное, глубоко ошибаются; иначе ихъ пришлось бы сдѣлать нравственно отвѣтственными за ужасы, происходящіе въ Бѣлостокѣ и въ Эриванской губерніи. Нѣтъ, въ Россіи еще повторяется то, чему свидѣтелями были мы и тогда, когда засѣдали еще на правахъ членовъ земскаго и городского съѣзда въ Москвѣ, когда изъ нашей телеграммы графъ Витте узналъ о томъ, что одинъ изъ нашихъ товарищей, графъ Тышкевичъ, в сланъ административнымъ порядкомъ въ Архангельскую губернію. Такому двоевластію, которое является у насъ причиной правительственной анархіи, долженъ быть положенъ конецъ. Я предложилъ бы вамъ поэтому включить въ текстъ того перехода къ очереднымъ дѣламъ, которымъ вѣроятно завершатся наши сегодняшнія и вчерашнія пренія, между прочимъ, слѣдующія слова:

«Настаивая на необходимости полнаго подчиненія всѣхъ органовъ исполненія Совѣту министровъ и протестуя противъ поведенія тѣхъ главныхъ и второстепенныхъ агентовъ, которые выдаютъ себя за особенно хорошо освѣдомленныхъ о тайныхъ видахъ и намѣреніяхъ высшаго начальства, Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Я не кончилъ еще, господа. Я желаю перейти отъ этого болѣе крупнаго, всѣхъ насъ задѣвающаго вопроса о тайной типографіи, оплачиваемой правительствомъ, отъ изданія ею прокламацій, направленныхъ противъ мирныхъ гражданъ, отъ погромовъ, происходящихъ въ Бѣлостокѣ и Эривани, къ вопросу о судьбѣ человѣка, который въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ продолжаетъ томиться въ тюрьмѣ, какъ онъ самъ мнѣ пишетъ, не получая въ то же время никакого увѣдомленія о томъ, что его привлекаютъ къ суду. Господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ, повидимому, уважилъ наше ходатайство относительно моего знакомаго по Парижу и жителя одной со мною Харьковской губерніи, господина Антона Щербака. Но не далѣе, какъ 6 іюня, я получилъ еще отъ господина Щербака изъ тюрьмы слѣдующее письмо, которое порождаетъ во мнѣ сомнѣніе въ томъ, извѣстно ли господину министру дѣйствительное положеніе дѣла по отношенію къ этому одиночному узнику. «Сегодня, т. е. значитъ, 5 іюня, харьковскій генералъ-губернаторъ извѣстилъ меня», пишетъ господинъ Щербакъ, «что на дняхъ состоится рѣшеніе о моей высылкѣ въ Туруханскій край, но высылка не послѣдуетъ до суда, т. е. до октября». Значитъ, высылка все таки виситъ надъ господиномъ Щербакомъ. Мнѣ необходимо выяснить, въ какой степени вчерашнее сообщеніе министра внутреннихъ дѣлъ совершенно избавляетъ господина Щербака отъ этого опасенія. Кажется, было бы естественнѣе избрать другой путь, путь частнаго письма, письма, написаннаго членомъ Государственной Думы и обращеннаго на имя министра внутреннихъ дѣлъ. Но я уже обращался къ этому средству и увѣдомлялъ господина министра внутреннихъ дѣлъ о томъ, что господинъ Щербакъ содержится въ заточеніи въ теченіи цѣлаго ряда мѣсяцевъ, потому что раздѣляетъ тѣ самые взгляды, выразителями которыхъ явились въ литературѣ Джорджъ, Уоллесъ и другіе всѣми признанные и уважаемые писатели, которые, какъ увѣдомлялъ я министра, сколько мнѣ извѣстно, не находились никогда и не находятся въ заточеніи и вообще не подверглись никакой отвѣтственности. По всей вѣроятности, во Франціи и въ Англіи отсутствіе отвѣта на такое письмо, написанное членомъ Государственной Думы, т. е. народнымъ представителемъ, показалось бы фактомъ неимовѣрнымъ, но въ Россіи представительное устройство появилось еще такъ недавно и господамъ министрамъ такъ трудно стать на ту точку зрѣнія, что простая вѣжливость требуетъ отвѣта на письмо, что васъ не удивитъ, если я никакого отвѣта не имѣю. Но у меня является сомнѣніе. Изъ сообщенія, сдѣланнаго мнѣ въ прошломъ году всѣми вами уважаемымъ человѣкомъ, Сергѣемъ Трубецкимъ, я узналъ, что даже переписка его (вы можете сами догадаться, по какимъ вопросамъ) съ

представителемъ высшей тайной полиціи перехватывалась и что отвѣтъ начальника этой полиціи не могъ дойти до него по той причинѣ, что онъ былъ задержанъ его подчиненными. Поэтому у меня возникаетъ подозрѣніе въ томъ, что можетъ быть—помимо того обстоятельства, о чемъ говоритъ непереводимая на русскій языкъ французская поговорка, гласящая: «toute lettre demande une réponse, comme une offence demande un coup d'épée» т. е. всякое письмо требуетъ отвѣта, какъ обида—удара шпаги, посредничества тѣхъ невѣдомыхъ и тайныхъ *силъ, о которыхъ* говорилъ намъ такъ краснорѣчиво кн. Урусовъ, достаточно, чтобы объяснить причину, по которой эти свѣдѣнія не дошли до господина министра. Вотъ почему я избираю теперь этотъ болѣе сложный путь и съ каѳедры заявляю во всеуслышаніе всѣмъ вамъ и господину министру внутреннихъ дѣлъ, что несмотря на его заявленіе, я еще 6 числа получилъ отъ господина Щербака увѣдомленіе, что ему наканунѣ харьковскій генералъ-губернаторъ заявилъ, что онъ будетъ сосланъ въ Туруханскій край (*аплодисменты*).

Бондаревъ (Саратовская губ.). Намъ все приходится, господа, говорить объ этомъ ужасномъ явленіи, ставшемъ обычнымъ, имя котораго «погромъ». И когда здѣсь вчера на каѳедрѣ стоялъ министръ внутреннихъ дѣлъ и отсюда давалъ въ первой рѣчи своей фактическія сообщенія по запросу, къ нему обращенному, и когда второй разъ взошелъ онъ на каѳедру, чтобы дать дополнительныя объясненія, чтобы сдѣлать извѣстные, во всеуслышаніе имъ превозглашенные выводы, настроеніе членовъ Государственной Думы несомнѣнно было такое, что у большинства членовъ Думы живой протестъ кипѣлъ въ груди. Правда, одни сумѣли и смогли голосу холоднаго разсудка подчинить горячія чувства, клокотавшія въ нихъ, правда, другіе, съ трудомъ сдерживая это чувство, въ ужасѣ хватались за голову, готовы были покинуть залъ Таврическаго дворца, правда, что товарищи мои по лѣвымъ скамьямъ не могли удержать этого горячаго чувства протеста, не могли удержать и выразили его въ громкихъ открытыхъ словахъ, которыя получили нѣкоторое неодобреніе со стороны сидящихъ на другихъ скамейкахъ. Но, господа, если хоть на минуту вникнуть въ это сообщеніе, если хоть на минуту вдуматься въ эти картины, которыя разыгрываются по всей странѣ, если подумать только, что здѣсь уже есть три члена Государственной Думы, недавно вернувшихся изъ Бѣлостока, что, можетъ быть, вслѣдъ за мною сейчасъ же взойдутъ они на эту каѳедру и будутъ говорить о томъ, чему были непосредственными *свидѣтелями, что можетъ быть, по ихъ словамъ* мы возсоздадимъ картину, если и не яркую, если и не живую, то все-таки настолько ужасную, что я не знаю, не могу предсказать, каковъ будетъ тотъ ужасъ, который охватитъ душу нашу, что мы будемъ говорить, и что мы будемъ дѣлать, какъ мы будемъ реагировать на ихъ сообщеніе. Но господа, если то, что въ отвѣтѣ министра внутреннихъ дѣлъ являлось только необходимостью, какъ отвѣтъ на запросъ, обращенный къ нему Государственной Думой, если тѣ свѣдѣнія, которыя излагалъ онъ намъ, были получены имъ обычнымъ, бумажнымъ, канцелярскимъ путемъ, то для насъ это явленіе совершенно иное. Если бы эти погромы были единичными явленіями, были только явленіями одной какой нибудь мѣстности, то мы могли бы ихъ объяснять какими нибудь случайными внѣшними причинами, въ родѣ того, что полиція растерялась, въ родѣ того, что полиція во-время не сорганизовала свои силы для того, чтобы дать надлежащій отпоръ громящей толпѣ; можетъ быть, казаки и стражники, конные и пѣшіе, настолько растерялись, что вмѣсто того, чтобы отстаивать мирныхъ гражданъ, они по ошибкѣ стали стрѣлять въ нихъ; можетъ быть, такія почти неправдоподобныя объясненія могли бы имѣть тогда мѣсто; но изъ того, что погромы являются обычными и изъ того, что они отдѣльными вспышками пробѣгали на протяженіи десятка лѣтъ, изъ того, что въ октябрьскіе черные дни они прокатились по всей странѣ, вновь вспыхнули теперь около 1 мая, разразились недавно въ Бѣлостокѣ, и волна ихъ стремится прокатиться дальше и захватить другія мѣста,—изъ этого съ несомнѣнною ясностью вытекаетъ, что есть другія причины этихъ погромовъ. Изъ того, что въ однихъ случаяхъ можно угадывать причастность къ погромамъ административныхъ лицъ, изъ того, что въ другихъ случаяхъ можно съ достовѣрностью указать присутствіе организаціи погромовъ адми-

нистративными лицами, изъ всего этого мы видимъ, что погромы, ставшіе обычнымъ явленіемъ, выражаютъ собой нѣчто другое, выражаютъ собой послѣднюю попытку стараго правительственнаго режима выйти на защиту этого строя. Уже нѣтъ у него въ распоряженіи никакихъ мирныхъ, культурныхъ, разумныхъ средствъ и плановъ, и пускается онъ на послѣднее средство и вокругъ себя организуетъ онъ несчастныя подонки общества, вокругъ себя организуетъ онъ темное сельское населеніе, вокругъ себя онъ организуетъ вѣрное, послушное, но слѣпое орудіе его произвола и его насилія, и эти то сорганизованныя силы пускаетъ онъ противъ тѣхъ, которые кажутся ему ненавистными только за то, что эта противная сторона оживлена одною страстью, однимъ желаніемъ видѣть родину счастливой, видѣть страну, живущей при неприкосновенности личности, при свободѣ, видѣть государство, на правѣ основанное.

И усматривая эту сущность погромовъ, мы не только въ силу человѣческаго состраданія и сочувствія къ погибшимъ жертвамъ протестуемъ противъ погромовъ, но въ силу сознанія, что это есть средство правительственной власти поколебать новыя, вновь устанавливаемыя основы правового государства. Мы глубоко и страстно должны протестовать противъ этого его послѣдняго, въ его безуміи ставшаго послѣднимъ, средства. Когда министръ внутреннихъ дѣлъ приводилъ фактическое описаніе по тѣмъ запросамъ, которые были обращены къ нему Государственной Думой, въ этомъ отвѣтѣ его повторялись постоянно, непрерывно, столь извѣстныя намъ выраженія, указаніе на которыя все еще для нихъ до настоящаго времени является только необходимой канцелярской отпиской, а для насъ они являются фактомъ, глубоко замѣтнымъ и страшно зловѣщимъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ указывалъ на то, что когда узнали, что въ тайной типографіи печатаются правительственнымъ чиновникомъ черносотенныя прокламаціи, то узнали это черезъ нѣсколько дней и объ этомъ послали телеграмму. Странно, почему они узнаютъ черезъ нѣсколько дней о тѣхъ ужасныхъ воззваніяхъ, имѣющихъ цѣлью натравить одну часть населенія противъ другой, и почему въ настоящіе дни они такъ быстро узнаютъ то, что печатается въ прогрессивныхъ газетахъ: еще газета лежитъ на станкѣ, еще газета печатается, еще газета свѣта не увидѣла, какъ они уже знаютъ почему то ея содержаніе, и сейчасъ же агенты полиціи летятъ въ типографію и конфискуютъ номеръ. Онъ говорилъ, что административному чиновнику было сдѣлано внушеніе о несовмѣстимости его образа дѣйствій съ его служебнымъ положеніемъ—и только? Далѣе мы слышали, что съ одной стороны было сдѣлано внушеніе, а съ другой стороны—представленіе къ наградѣ, и, слушая это, мы удивлялись, мы изумлялись, мы не понимали, почему въ однихъ случаяхъ происходитъ такъ, а въ другихъ случаяхъ, едва въ теченіе нѣсколькихъ минутъ цензурный комитетъ успѣетъ познакомиться съ содержаніемъ газеты, какъ редакторъ газеты привлекается къ отвѣтственности по 129-й и инымъ излюбленнымъ статьямъ. Въ фактическомъ описаніи, матеріаломъ котораго располагалъ министръ внутреннихъ дѣлъ, мы постоянно слышали выраженіе, что «толпа дѣйствовала вызывающе». И это общее положеніе, что толпа дѣйствовала вызывающе, расчленялось министромъ на отдѣльныя положенія. Такъ, толпа спрашивала слѣдователя, правда ли, что заарестованный повѣшенъ въ тюрьмѣ. Можетъ быть для министра внутреннихъ дѣлъ это—вызывающее дѣйствіе толпы, но для насъ—это нѣчто другое, это нѣчто зловѣщее, это значитъ, что путемъ многихъ опытовъ толпа, люди, потеряли вѣру въ то, что личность, даже жизнь заарестованнаго, неприкосновенна, ибо очевидно, что подобные случаи были. «Толпа вызывающе вела себя, она напирала на слѣдователя»—и для министра внутреннихъ дѣлъ это обстоятельство, что «толпа напирала на слѣдователя», было яснымъ доказательствомъ того, что «толпа вызывающе вела себя»; но для насъ это нѣчто другое, это то страшное, что авторитетъ судебной власти, независимой власти, въ глазахъ населенія, начинаетъ терять свою высоту, и это, конечно, ужасно. Наконецъ, «толпа пробовала силой освободить заключеннаго», и это, по мнѣнію министра, было тоже «вызывающее дѣйствіе толпы», но мы-то видимъ здѣсь опять совершенно иное. Пусть толпа требовала на самомъ дѣлѣ освобожденія заключеннаго, но это было не единичное явленіе. Въ массѣ мѣстностей

толпа дѣйствовала такъ-же, въ массѣ мѣстностей она принуждена была дѣйствовать такъ, ибо заарестованный административной властью является заарестованнымъ по произволу, по усмотрѣнію, *ни на чемъ не основанному*, и людямъ нужно было спасти себя и другихъ. И мы знаемъ факты, когда толпа настаивала на освобожденіи, и этотъ освобожденный оказывался неимѣющимъ за собою никакихъ уликъ, оказывалось, что его арестовали и заключили, дѣйствительно, по глубокому, полнѣйшему произволу. И послѣднее: министръ внутреннихъ дѣлъ, такъ *спокойно опираясь на* фактическій матеріалъ, разсказывалъ, что происходило въ Вологдѣ и съ небольшимъ удивленіемъ разсказывалъ о томъ, что, къ сожалѣнію, къ досадѣ, произошло въ Царицынѣ, затѣмъ съ подчеркиваніемъ вызывающихъ дѣйствій толпы упомянулъ о третьемъ городѣ, но опять таки для насъ во всемъ этомъ есть нѣчто другое. Господа, вѣдь мы, пріѣхавшіе изъ тѣхъ мѣстъ Россіи, гдѣ совершались эти погромы, были свидѣтелями, были очевидцами ихъ, и знаю я, что нѣкоторые изъ насъ были и пострадавшими отъ этихъ погромовъ. И если одни, на основаніи бумажныхъ канцелярскихъ свѣдѣній, могутъ спокойно описывать только фактическій матеріалъ, для насъ погромы—это страданіе близкихъ намъ лицъ, это смерть нашихъ братьевъ, нашихъ родственниковъ и страданіе, можетъ быть, собственнаго нашего тѣла и нашей души. И спокойно, просто отнестись къ погромамъ мы не могли, и вотъ, господа, собирая все это, мы не могли удержать въ груди своей клокочущаго чувства протеста на это спокойствіе, на это простое отношеніе къ тому, что совершается въ Россіи; мы не въ силахъ были удержать протеста, мы требовали, мы вопіяли. И о правосудіи, конечно, вопіяли мы, правосудіи надъ тѣми, кто входитъ сюда, на эту каѳедру и кто заявляетъ, что и прежде, и нынѣ, и впредь они вѣрно и свято исполняли и будутъ исполнять долгъ свой, надъ тѣми, кто говоритъ о чистотѣ совѣсти своей. Господа, забираться въ совѣсть другого намъ, разумѣется, не придется, и даже объ отсутствующемъ, подобно тому, какъ о мертвомъ, полагается или ничего не говорить, или только одно хорошее. Говорить объ отсутствующемъ нужно тоже приблизительно въ этихъ предѣлахъ, но невольно, когда на этой каѳедрѣ стоялъ министръ внутреннихъ дѣлъ, когда стоялъ онъ здѣсь, лицомъ къ лицу съ представителями народа, за нимъ стояло прошлое его. Я не иду далеко въ *это прошлое, я припоминаю только то* недавнее прошлое, которое стояло за министромъ внутреннихъ дѣлъ и говорило о бывшемъ саратовскомъ губернаторѣ Столыпинѣ, и въ этомъ прошломъ, недалекомъ прошломъ, я видѣлъ, и печальный Балашовъ, и окровавленный Вольскъ, и Саратовъ съ его погромами. Пусть совѣсть человѣка чиста, пусть никакіе призраки, *никакіе образы не тревожатъ его*, пусть даже избіенные и убіенные въ Вольскѣ, пусть всѣ эти страсти, этотъ ужасъ и разрушеніе, которые были въ Саратовѣ и которые можно было остановить, пусть они ничего не говорятъ душѣ того, кто могъ остановить эти погромы, ибо достаточно вамъ сказать одно, что когда громили въ Саратовѣ и въ коляскѣ проѣзжалъ вице-губернаторъ *Кноль, его встрѣчали* громилы съ радостью и восторгомъ, привѣтствовали его криками ура, а онъ милостиво улыбался и потомъ проѣзжалъ дальше и... только. Итакъ, не надъ тѣми темными массами, которыя являлись сплошь и рядомъ убійцами и палачами, не надъ тѣмъ покорнымъ и слѣпымъ орудіемъ мы вопіемъ о правосудіи—нѣтъ! Много есть лицъ съ чистой совѣстью, много лицъ, клянущихся вѣрно и свято исполнять долгъ свой, и много изъ этихъ лицъ съ этой торжественной клятвой, съ этими завѣреніями о чистотѣ совѣсти своей организовали погромы. Много этихъ лицъ съ чистой совѣстью потворствовали, попускали погромамъ, и много изъ этихъ лицъ, столь торжественныя обѣщанія дающихъ, столь торжественно говорящихъ о чистотѣ совѣсти, санкціонировали безнаказанность громилъ. Правосудія надъ этими лицами мы требуемъ и вѣримъ, что придетъ это правосудіе. Одни вѣрятъ, что оно придетъ скоро, мы же знаемъ, что придетъ оно не потому, что мы вѣримъ и взываемъ, но потому что волны народа сконцентрируются около Думы, и когда къ правдивому, смѣлому голосу Думы присоединится грозная, мощная сила народа, тогда настанетъ и правосудіе это, и тогда сметены будутъ эти исполнители закона и писаннаго, и неписаннаго.

Щепкинъ (г. Одесса). Министерство не въ си-

лахъ предупредить погромы,—это доказалъ погромъ Бѣлостока. Министерство неспособно справиться со своими собственными помощниками, со своими собственными подчиненными,—это заявилъ намъ вчера министръ внутреннихъ дѣлъ. Не довѣряя болѣе своей полиціи, министерство должно бросаться въ объятія военныхъ положеній. Министръ внутреннихъ дѣлъ Столыпинъ заявилъ намъ, что онъ желаетъ водворить спокойствіе военными положеніями, но въ моихъ глазахъ человѣкъ, стоящій во главѣ гражданской администраціи и заявляющій, что онъ не можетъ справиться со своими подчиненными и долженъ брать въ подспорье войско, этотъ человѣкъ самъ себѣ выдалъ, въ сущности, свидѣтельство о невмѣняемости и неспособности къ министерской работѣ—testimonium paupertatis. Что онъ не можетъ найти себѣ достойныхъ и честныхъ помощниковъ, я охотно вѣрю. Не всякая общественная власть можетъ создать организацію; только такая власть, которая проводитъ интересы большинства, которая дѣйствительно руководится нуждами народа, всегда будетъ находить себѣ помощниковъ. Врядъ-ли пойдутъ на службу тому министерству, которое проводитъ только свои интересы, служитъ только само для себя. Неужели это министерство проводитъ интересы престола, стараясь всячески оторвать престолъ отъ народа? Это министерство въ настоящемъ только колеблетъ престолъ, а своей бездарной программой оно и въ будущемъ неспособно обезпечить престолу почетное мѣсто на страницахъ исторіи. Что же, оно проводитъ интересы крестьянства? Въ своей аграрной программѣ оно показало, что для крестьянъ у нихъ только тундры Сибири, безлюдныя степи Средней Азіи, да крестьянскіе банки, возвышающіе цѣны на имѣнія, т. е. все тѣ же средства, которыя довели крестьянъ до мятежей. Что же, оно проводитъ интересы интеллигенціи? Но самое присутствіе здѣсь министерства есть уже издѣвательство надъ всѣми стремленіями интеллигенціи. Можетъ быть, ему дороги интересы дворянства? Но самыя притязанія дворянства такъ чудовищны по своимъ размѣрамъ и такъ смѣшны по неосуществимости, что наше министерство не осмѣливается открыто взять ихъ подъ свою защиту. Итакъ, это министерство проводитъ интересы небольшой кучки, которая обыкновенно представляетъ намъ губернаторовъ и министровъ. Когда оно призываетъ на службу, оно ищетъ людей не для того, чтобы управлять страной, а, въ сущности, оно ищетъ сторожей и цѣнныхъ собакъ для своей собственной безопасности, для своей карьеры и своего имущества. Поэтому, это министерство со своей программой никогда не найдетъ порядочныхъ слугъ, да я и не совѣтую ему брать себѣ на службу порядочныхъ людей, потому что они по меньшей мѣрѣ будутъ конституціоналистами *(аплодисменты)*. Я готовъ вѣрить, что тотъ или другой министръ, оставшись наединѣ и окидывая мысленнымъ взоромъ всѣ эти мелкія орудія, черезъ которыя онъ долженъ проводить свою программу, можетъ быть, хватается за голову и говоритъ: откуда наползли ко мнѣ на службу всѣ эти нравственныя уродства? Но съ его программой министерство кромѣ такихъ нравственныхъ уродствъ никогда не найдетъ себѣ помощниковъ. Они хотятъ быть добросовѣстными, но вѣдь и герцогъ Альба, который выжегъ цѣлыя области, преслѣдуя поклонниковъ Евангелія, и Тилли, разрушавшій города,—они тоже были добросовѣстные люди. Здѣсь было сказано, что будто бы не только министерство, взятое со стороны, но даже министерство, взятое изъ среды Государственной Думы, не въ состояніи будетъ устранить тѣ нечистыя руки, которыя со стороны хватаются за колеса правительственнаго механизма. Я съ этимъ не согласенъ. Дѣйствительно, министерство, взятое со стороны, министерство, взятое только изъ меньшинства народа и Думы, оно не посмѣетъ коснуться этихъ нечистыхъ рукъ со стороны, оно должно будетъ договариться съ той Верховной властью, которая его призываетъ, о томъ, чтобы эти нечистыя руки не смѣли соваться въ государственное управленіе. Но я не согласенъ съ точкой зрѣнія представителя Калужской губерніи. Я увѣренъ, что министерство, которое будетъ имѣть за собой большинство Государственной Думы, будетъ имѣть за собой большинство народа, можетъ обрубить эти посторонніяруки, которыя хватаются за правительственную машину, оно можетъ арестовать этихъ лицъ, которыя мѣшаютъ намъ возродить Россію. Русская исторія XVIII-го столѣтія знаетъ, что, опираясь на могущественные слои, можно было арестовывать даже временщиковъ. Итакъ,

теперешнее министерство, не опирающееся на большинство страны, неспособно составить организацію исполнительной власти изъ порядочныхъ людей, оно должно и можетъ управлять только посредствомъ погромовъ, военныхъ положеній и карательныхъ отрядовъ.

Поэтому мы настаиваемъ на томъ, чтобы это министерство ушло, и чтобы было призвано министерство изъ большинства палаты, являющейся выразительницей большинства народа. Судъ Государственной Думы надъ этимъ министерствомъ произнесенъ уже 13-го мая. Почему же оно не подчиняется этому суду? На Западѣ есть старый обычай, что осужденному на смерть исполняютъ его послѣднее желаніе. Мы готовы исполнить послѣднее скромное желаніе министерства, если рѣчь будетъ идти объ усиленной пенсіи, или объ арендѣ. Но одинъ догадливый нѣмецкій висѣльникъ высказалъ послѣднее свое желаніе въ совершенствѣ изучить русскій языкъ, разсчитывая, что это отсрочитъ казнь на нѣсколько лѣтъ, и вотъ этого то осужденнаго напоминаетъ мнѣ наше министерство. Прежде чѣмъ подчиниться нашему приговору, министръ внутреннихъ дѣлъ намѣренъ научиться, какъ управлять страной безъ военнаго положенія, но это требуетъ слишкомъ много времени. Главноуправляющій землеустройствомъ, прежде чѣмъ научиться разрѣшать аграрный вопросъ, хочетъ изучить политическую экономію, но членъ Государственной Думы, профессоръ политической экономіи, экзаменовалъ его здѣсь на нашихъ глазахъ и указалъ, что это послѣднее желаніе министра Стишинскаго потребуетъ слишкомъ много времени. Мы не можемъ осуществить этихъ послѣднихъ желаній министерства. Если бы министерство горѣло, то можно было бы подождать, пока оно испепелится, но исполнительная власть не горитъ, а гніетъ, и мы не можемъ дальше откладывать нашего приговора. Министерство должно ему подчиниться *(аплодисменты)*.

Объявленъ перерывъ въ 2 ч. дня.

Засѣданіе возобновилось въ 5 ч. 30 м. дня.

Гредескулъ (Харьковская губ.). Господа народные представители, я долженъ начать съ того пункта, котораго уже коснулся Максимъ Максимовичъ Ковалевскій, именно съ вопроса о заявленіи г. министра внутреннихъ дѣлъ по поводу заключеннаго въ Харьковской тюрьмѣ Антона Щербака. Признаюсь, я услышалъ заявленіе г. министра не безъ волненія. Въ самомъ дѣлѣ, я очень хорошо знаю г. Щербака; вмѣстѣ съ нимъ мы проводили тюремное заключеніе, и я хорошо помню, какъ этотъ крупный и здоровый человѣкъ страшно тяготился заключеніемъ и добивался возможности отъ него освободиться. И вотъ, совершенно неожиданно, вчера намъ было заявлено, что дѣло о содержаніи его подъ стражей въ порядкѣ охраны г. министромъ внутреннихъ дѣлъ прекращено. Правда, по этому поводу М. М. Ковалевскій далъ намъ справку, что Щербака еще не выпустили и что мѣстный генералъ-губернаторъ даже угрожаетъ ему тѣмъ, что онъ всетаки вышлетъ его въ Туруханскій край. Я не знаю, можетъ быть, это и случится, хотя по закону, на который такъ часто ссылается министерство внутреннихъ дѣлъ, военный генералъ-губернаторъ можетъ высылать, но только не въ Сибирь и, во всякомъ случаѣ, лишь на время продолженія военнаго положенія. Значитъ, если онъ и воспользуется этою своею властью, то дѣло всетаки будетъ стоять иначе, чѣмъ если бы задержаніе и ссылка послѣдовали въ порядкѣ охраны со стороны министра внутреннихъ дѣлъ. Я сказалъ, что я выслушалъ заявленіе г. министра не безъ волненія, потому что все это дѣло касается не одного только Щербака. Вѣдь, въ сущности, этотъ отвѣтъ по поводу Щербака есть первый отвѣтъ, который мы услышали отъ министра внутреннихъ дѣлъ на наши запросы относительно лицъ, содержащихся въ тюрьмахъ и ссылкахъ, содержащихся какъ разъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на которыхъ содержался и Щербакъ, такъ что дѣло идетъ не объ одномъ Щербакѣ, а обо всей массѣ заключенныхъ и сосланныхъ, по поводу которыхъ мы сдѣлали, кажется, уже болѣе сотни запросовъ, но число которыхъ далеко этимъ не исчерпывается. Слѣдовательно, независимо отъ личности Щербака, представляется весьма важнымъ это заявленіе г. министра внутреннихъ дѣлъ, что онъ дѣло о Щербакѣ въ порядкѣ усиленной охраны прекратилъ. Я пытаюсь дать себѣ отчетъ въ томъ, что собственно это значитъ: почему министръ прекратилъ дѣло относительно Щербака? Заключается ли причина этого въ самой личности Щербака? Ни-

въ коемъ случаѣ. Дѣло въ томъ, что г. Щербакъ, конечно, дѣятель мирный, какъ объ этомъ заявилъ М. М. Ковалевскій, но во всякомъ случаѣ дѣятель освободительнаго движенія гораздо болѣе крупный, чѣмъ многіе изъ крестьянъ и рабочихъ того самаго Сумскаго уѣзда, въ которомъ дѣйствовалъ и Щербакъ. Между тѣмъ эти крестьяне и рабочіе продолжаютъ сидѣть. Въ личности Щербака мы не только не находимъ объясненія того, что именно о немъ дѣло прекращено, но, наоборотъ, испытываемъ недоумѣніе, почему же дѣло прекращено именно о немъ, а не о тѣхъ, напр., крестьянахъ Сумскаго уѣзда, которые точно такъ же какъ и онъ участвовали въ крестьянскомъ союзѣ, но онъ въ роли крупнаго дѣятеля, а они въ роли рядовыхъ. И вотъ, пытаясь дать себѣ отчетъ въ этомъ недоумѣніи, я не нахожу другого отвѣта кромѣ того, что, по всей вѣроятности, это со стороны г. министра внутреннихъ дѣлъ простая любезность, конечно, не по отношенію къ г. Щербаку, а по отношенію къ палатѣ, которая предъявила запросъ. Я согласенъ съ тѣмъ, что любезность, если она въ данномъ случаѣ была проявлена со стороны министерства, безконечно лучше, я позволю себѣ даже сказать, безконечно приличнѣе, чѣмъ то другое отношеніе къ намъ, которое донынѣ проявлялось съ министерской скамьи, такъ что съ этой точки зрѣнія можно, пожалуй, ей порадоваться. Но если мы вдумаемся въ дѣло по существу, то, я думаю, мы все-же скорѣе будемъ негодовать на то, что Щербакъ освобожденъ только потому, что по отношенію къ палатѣ въ данномъ случаѣ рѣшили проявить любезность со стороны министерства. Вѣдь мы въ этомъ дѣлѣ добивались не любезности. Съ вопросомъ о ссыльныхъ и заключенныхъ связано для насъ самое тяжелое чувство. Мы пользуемся здѣсь свободой и неприкосновенностью, какъ народные представители, и испытываемъ при этомъ величайшую тягость отъ того, что масса нашихъ согражданъ остаются лишенными свободы. Мы предлагали цѣлый рядъ другихъ, болѣе общихъ и болѣе принципіальныхъ средствъ для того, чтобы облегчить участь заключенныхъ и ссыльныхъ, мы просили амнистіи, мы ее требовали, мы указывали на то, что это дѣло государственной необходимости. Въ отвѣтъ на это мы не услышали ни одного слова. Затѣмъ, помимо этого, самый тотъ фактъ, что многіе изъ насъ, явившихся сюда въ качествѣ народныхъ представителей, попали въ это собраніе прямо изъ мѣстъ ссылки и заключенія, казалось бы, долженъ былъ обратить вниманіе правительства на то, что эти ссылки и заключенія требуютъ, по меньшей мѣрѣ, пересмотра и что нельзя оставлять все въ прежнемъ положеніи. Между тѣмъ, мы видимъ, что все остается по прежнему, и только, въ видѣ любезности, одного человѣка освобождаютъ отъ административной высылки, потому что мы сдѣлали о немъ запросъ. Отсюда мы должны, конечно, сдѣлать попутно выводъ, что если у насъ нѣтъ другихъ способовъ для того, чтобы избавлять отъ административныхъ каръ нашихъ согражданъ, то слѣдуетъ воспользоваться хоть этимъ способомъ и усилить наши запросы. До сихъ поръ мы не получали совсѣмъ отвѣтовъ на наши запросы, и это приводило насъ почти въ отчаяніе. Приходилось, собственно, прекратить запросы, потому что они ни къ чему не вели, но теперь, наоборотъ, надо продолжать дѣлать массу запросовъ и посмотрѣть, что будетъ изъ этого дальше. Если лицъ, томящихся въ ссылкѣ и въ тюрьмахъ, удастся освобождать хотя бы въ порядкѣ министерской любезности, то сколь мы ни склонны негодовать на нее принципіально, мы все-таки должны воспользоваться этимъ путемъ въ будущемъ.

Теперь я перехожу къ другому пункту, связанному съ освобожденіемъ Щербака. Тысячи и десятки тысячъ лицъ продолжаютъ терпѣть ту участь, отъ которой теперь избавленъ Щербакъ. По мнѣнію министерства, они терпятъ, конечно, «по закону»; министерство постоянно ссылается на законъ. Такъ вотъ, я попрошу позволенія у палаты, и считаю это своимъ нравственнымъ долгомъ по отношенію къ тѣмъ, которые были моими товарищами по заключенію, на время занять ея вниманіе, чтобы привести документальныя данныя о томъ, что это значитъ находиться теперь въ ссылкѣ, т. е., что это значитъ, что Щербакъ отъ этого избавленъ, а другіе, напр., изъ той же Харьковской тюрьмы, вѣроятно, около сотни лицъ, а также и изъ другихъ тюремъ, отправлены въ ссылку. Я имѣю здѣсь выдержку изъ

письма, полученнаго мною отъ одного изъ моихъ товарищей по заключенію нѣсколько дней тому назадъ. Онъ пишетъ мнѣ слѣдующее: «положеніе ссыльныхъ по истинѣ ужасное, Вѣдъ огромное большинство изъ нихъ—крестьяне, рабочіе и недипломированная интеллигенція, т. е. лица, принадлежащія къ непривилегированнымъ сословіямъ, а такимъ полагается только 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ казеннаго пособія, привилегированнымъ же полагается 6 руб. Что можно сдѣлать, какъ можно прожить на 5 к. въ день въ этихъ мѣстахъ, гдѣ европейскіе продукты значительно дороже, чѣмъ въ Европейской Россіи; въ большинствѣ случаевъ даже на квартиру не хватаетъ этихъ денегъ, а заработковъ абсолютно никакихъ. Со всѣхъ селъ, гдѣ поселены политическіе, несутся вопли о голодѣ, о страшной нуждѣ, царящей тамъ. Были уже случаи подачи прошеній о желаніи снова попасть въ тюрьму, чтобы избѣжать голодной смерти, а что же будетъ дальше, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ? Подумать страшно. Каждую недѣлю приходятъ все новыя и новыя толпы изгнанниковъ. И въ какомъ видѣ приходятъ: въ послѣднихъ двухъ партіяхъ была масса екатеринославцевъ и одесситовъ, высланныхъ совершенно внезапно, безъ объявленія заблаговременно о предстоящей высылкѣ; такъ просто схватили людей глубокой ночью или на разсвѣтѣ и отправили, и вотъ всѣ они шли почти безъ всякихъ вещей, нерѣдко въ лѣтнихъ пиджакахъ. Одна знакомая моя прибыла сюда, не имѣя даже бѣлья для перемѣны, не говоря уже о всемъ прочемъ, потому что она не имѣла возможности захватить съ собой свои вещи. Многіе идутъ безъ гроша денегъ, и нѣтъ конца этимъ идущимъ, нѣтъ конца этимъ ужасамъ, и нѣтъ предѣла этому произволу и этимъ страданіямъ. Что будетъ, когда наступитъ зима? что будутъ дѣлать тогда эти изгнанники, привезенные сюда въ лѣтнихъ костюмахъ? Необходима помощь деньгами и вещами и проч. и необходима немедленно». Вотъ одинъ документъ. Я позволю себѣ огласить и другой, который, правда, частнымъ образомъ уже циркулировалъ среди насъ. Это телеграмма изъ Александровской тюрьмы около Иркутска, отъ тѣхъ лицъ, которыя предназначены къ высылкѣ въ Якутскую область. Эта телеграмма была получена между прочимъ и мной,—вотъ она: «Партія административно-ссылаемыхъ политическихъ изъ Россіи, 70 человѣкъ, отправляется въ Якутскую область 3 Іюня. Предстоитъ полуторамѣсячный путь. Почти всѣ неимущіе, и начинается голодъ, развивается цынга, необходима помощь. Переводить телеграфно Александровскую Иркутскую тюрьму». Нѣсколько подписей.

Мнѣ кажется, этихъ двухъ документовъ достаточно для того, чтобы констатировать слѣдующее: ссылка безконечно хуже тюрьмы; цѣлый рядъ лицъ просится обратно въ тюрьму, и они сочли бы для себя благомъ, если бы ихъ вернули обратно въ тюрьмы, къ чему, конечно, нѣтъ «законныхъ» основаній. Я хотѣлъ обратить ваше вниманіе на то, что это происходитъ, прежде всего, отъ того, что теперь ссылаемыхъ огромная масса. Если даже признать, что эти распоряженія о ссылкахъ формально законны, то фактически огромная разница между тѣмъ положеніемъ, когда, скажемъ, въ Березовъ или Нижне-Колымскъ ссылали одного или двухъ человѣкъ, и между тѣмъ, когда туда ссылаютъ десятками и сотнями, въ особенности людей неимущихъ. При нынѣшнихъ условіяхъ, благодаря громадной массѣ ссыльныхъ, это, правда, не прямая, а косвенная, но все таки *смертная казнь*. Масса людей обречена не только на потерю здоровья, а прямо таки на смерть, потому что въ этихъ отдаленныхъ и безлюдныхъ мѣстахъ нѣтъ даже достаточно съѣстныхъ припасовъ, чтобы прокормить большое количество прибывающихъ туда лицъ. Значитъ, и здѣсь мы сталкиваемся съ тѣмъ, что нынѣшнее министерство, которое постоянно ссылается на законъ, что оно съ этимъ самымъ закономъ въ рукахъ непрерывно соприкасается со смертью. Его законъ, положительно, кровавый. Онъ грозитъ гражданамъ смертью не только тогда, когда это, такъ сказать, прямо и очевидно вытекаетъ изъ его содержанія, но даже и тогда, когда о смертной казни въ немъ рѣчь вовсе не идетъ.

А между тѣмъ г. министръ внутреннихъ дѣлъ ссылался, какъ на послѣдній свой аргументъ, именно на законъ и на законность. Онъ намъ указывалъ, что они постоянно дѣйствуютъ по закону, что законъ можетъ быть и ненормаленъ, но до тѣхъ поръ, пока онъ существуетъ, не остается ничего дѣлать, кромѣ того, что его исполнять. Я по дорогѣ долженъ сдѣлать ого-

ворку, и мнѣ кажется, что и палата съ этимъ согласится, что министерство все-таки далеко не всегда поступаетъ по закону, даже по своему драконовскому закону; сплошь и рядомъ имъ дѣлаются вопіющія беззаконія, и, чтобы далеко не ходить за примѣрами, я укажу, что самая ссылка въ административномъ порядкѣ изъ тѣхъ мѣстностей, которыя находятся на военномъ положеніи, есть совершенное беззаконіе. Въ военномъ положеніи сказано, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно вводится, тамъ прекращаетъ свое дѣйствіе положеніе объ усиленной охранѣ, такъ же, какъ и въ положеніи объ усиленной охранѣ это-же самое опять повторено. Затѣмъ, въ качествѣ другого примѣра, можно указать на тотъ фактъ, что когда наши мировые судьи захотѣли воспользоваться правомъ, предоставленнымъ имъ судебными уставами—освобождать изъ мѣстъ заключенія тѣхъ лицъ, которыя тамъ находятся безъ достаточныхъ законныхъ основаній, то сперва имъ отказывали въ доступѣ, а затѣмъ, когда даже министръ юстиціи призналъ за ними это право, то, судя по газетнымъ извѣстіямъ, наскоро заготовлены были постановленія о задержаніи по ст. 33 всѣхъ тѣхъ, кто содержался въ заключеніи безъ всякаго законнаго основанія. Этотъ фактъ по отношенію къ Петербургу, можетъ быть, и не достаточно провѣренъ, но я лично могу засвидѣтельствовать, что, находясь въ тюрьмѣ, мы сами напоминали начальству о томъ, что истекъ нашъ срокъ и что мы будемъ протестовать противъ нашего дальнѣйшаго заключенія, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ наши заявленія о протестѣ «уважались», мы получали «законное» основаніе къ своему задержанію, а въ другихъ о немъ даже и не заботились,—обыкновенно это бывало по отношенію къ крестьянамъ и рабочимъ. Итакъ, вовсе нельзя сказать, чтобы министерство всегда дѣйствовало по закону, но одно можно сказать: дѣйствуетъ ли оно по закону или дѣйствуетъ оно безъ закона, въ сущности оно проводитъ одну и ту же систему, именно систему насилія надъ гражданами, систему совершеннаго произвола, совершеннаго подавленія того, чего желаетъ народъ. И когда мы здѣсь обсуждаемъ отвѣтъ г. министра на нашъ запросъ и взвѣшиваемъ его общій смыслъ, то невольно является вопросъ: неужели г. министръ внутреннихъ дѣлъ думаетъ, что смыслъ нашего запроса, также точно, какъ и смыслъ всего происходящаго, исчерпывается тѣми отдѣльными частными случаями, по поводу которыхъ онъ намъ заявляетъ: «да, это хорошо», «да, это не хорошо»? Неужели онъ не понимаетъ, что смыслъ всѣхъ нашихъ запросовъ сводился совершенно къ другому, а именно къ оцѣнкѣ той системы, которой держится правительство въ своихъ дѣйствіяхъ, будутъ-ли они формально законны, или явно и совершенно беззаконны? Я спрашиваю: неужели министръ внутреннихъ дѣлъ и другіе министры не задавались вопросомъ: къ чему же все это ведетъ? неужели это—цѣлесообразный способъ дѣйствій, неужели это поведетъ къ какой нибудь цѣли, даже и желаемой ими? Они намъ говорятъ, что желаютъ охранять порядокъ и спокойствіе и ради этого оставляютъ военное положеніе и положеніе объ усиленной охранѣ; ради этого они, по всей вѣроятности, казнятъ людей, и отправляютъ ихъ въ ссылку. Я позволю себѣ спросить: при наличности тысячъ лицъ, которыя испытываютъ ту участь въ ссылкѣ, которую я только-что документально обрисовалъ, неужели лица, имъ близкія, судьбой ихъ заинтересованныя,—неужели они могутъ оставаться спокойными? Неужели отъ всей этой системы не накопляется чувство величайшаго негодованія, чувство, которое можетъ отнять самообладаніе, чувство, которое можетъ заставить совершить дѣйствія, которыя безъ него совсѣмъ не были-бы совершены? Неужели г.г. министрамъ не приходитъ въ голову, что всѣмъ этимъ накопляется злоба, страданіе и что это ведетъ къ совершенно другимъ результатамъ, чѣмъ тѣ, какихъ даже они сами желаютъ?

Повидимому, нѣтъ, потому что послѣдній отвѣтъ, который они намъ дали, это тотъ, что они, съ одной стороны, исполняютъ законъ, а, съ другой, полагаютъ, что, хотя этотъ законъ и плохъ, но все-таки онъ ведетъ къ желанной цѣли: къ успокоенію и умиротворенію страны. Едва-ли кто-нибудь изъ насъ съ этимъ согласится. Мы не разъ оцѣнивали общій смыслъ всей нынѣшней правительственной системы и приходили къ совершенно обратному заключенію. Чтобы резюмировать смыслъ того, что у насъ происходитъ, я позволю себѣ воспользоваться тѣмъ сравненіемъ, которое мы слышали отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ. Онъ намъ

сказалъ, что правительство понимаетъ, что въ его рукахъ несовершенное оружіе, простое кремневое ружье, но оно стоитъ на посту, какъ часовой, оно должно охранять порядокъ и, значитъ, должно довольствоваться пока этимъ самымъ кремневымъ ружьемъ. Вотъ по поводу этого сравненія я позволю себѣ сказать, что въ рукахъ правительства находится вовсе не кремневое ружье; если бы у него въ рукахъ было только оно, то народное волненіе, вѣроятно, гораздо успѣшнѣе совершало бы на него свой натискъ. Но въ его рукахъ находится, наоборотъ, оружіе самой послѣдней, самой усовершенствованной системы, въ его распоряженіи вся техника пулеметовъ, ружей, бронированныхъ поѣздовъ и т. п. Упорствуя въ своемъ нежеланіи уступить народу, правительство опирается все болѣе и болѣе только на это усовершенствованное оружіе. И вотъ, спрашивается: при такомъ положеніи, когда власть опирается только на усовершенствованное оружіе, когда она, такъ сказать, потеряла всѣ остальные резоны своего существованія (ибо тѣ резоны, которые она намъ выставляетъ, мы совершенно признать не можемъ), что же изъ этого можетъ выйти? Правительство своими дѣйствіями накопляетъ зло, накопляетъ раздраженіе и, конечно, въ концѣ концовъ это накопленіе можетъ дать такой взрывъ, съ которымъ никто уже не справится. Если положеніе правительства дошло до того, что правительственную власть схематически можно представить себѣ такъ, что она состоитъ, во-первыхъ, изъ извѣстнаго административнаго механизма и, во-вторыхъ, изъ находящагося въ рукахъ этого механизма усовершенствованнаго оружія, то я спрашиваю: не находимся ли мы въ самомъ опасномъ положеніи? Куда насъ заведетъ это правительство? Правда, оно само считаетъ себя прочнымъ, но вѣдь его усовершенствованное оружіе находится въ рукахъ солдатъ, а между тѣмъ нечего скрывать, въ особенности съ этой трибуны, что волненія въ средѣ солдатъ начинаютъ принимать все болѣе и болѣе острый характеръ. Такимъ образомъ, сами войска дѣлаются все болѣе и болѣе ненадежными. Я спрашиваю, что же изъ этого будетъ? До чего насъ доведутъ въ тотъ моментъ, когда это усовершенствованное оружіе, благодаря тому, что все-таки къ нему приложенъ живой персоналъ, измѣнитъ правительству? Полагаю, что тогда мы впадемъ въ полную анархію. И тогда уже будетъ поздно поправлять все то, что произошло. Что же, значитъ, требуется? Требуется, чтобы наше правительство было построено на другой основѣ. Всякое правительство вовсе не есть только физическая сила; это величайшее заблужденіе думать, что существо власти сводится къ той физической силѣ, которая находится въ ея распоряженіи. Совершенно наоборотъ, существо власти заключается въ нравственномъ авторитетѣ, который правительство имѣетъ передъ населеніемъ. Если этотъ нравственный авторитетъ у правительства существуетъ, тогда его оружіе и его физическая сила принимаютъ почти символическій характеръ. Въ самомъ дѣлѣ, тамъ, гдѣ власть пользуется нравственнымъ авторитетомъ, тамъ происходитъ слѣдующее: вотъ вамъ англійскій полисменъ, на перекресткѣ какой нибудь многолюдной улицы, гдѣ происходитъ массовое движеніе; этотъ англійскій полисменъ вооруженъ только эмблемой власти—небольшой палочкой, которой онъ даетъ сигналы, и всѣ его слушаются, и вездѣ полный порядокъ. Почему? Не потому, что въ рукахъ этого человѣка находится оружіе, а потому, что онъ пользуется полнымъ авторитетомъ, и всякій готовъ ему повиноваться. А что мы видимъ въ Россіи? Мы видимъ совершенно обратное. Нашихъ полицейскихъ прежде вооружали только револьверами, да и то устарѣлой системы. Теперь-же ихъ вооружаютъ браунингами, винтовками, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ полицейскихъ всегда сопровождаютъ даже представители настоящей военной силы. И что-же происходитъ? Происходитъ то, что мы видимъ въ настоящее время въ Россіи. Ясно, что дѣло вовсе не въ физической силѣ, а дѣло въ авторитетѣ власти.

Переходя къ нашему министерству, приходится сказать, что оно не только оттолкнуло отъ себя народное довѣріе предыдущими своими дѣйствіями, всей системой своего управленія страной, особенно системой устрашенія, которая практиковалась въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ, но это министерство формально лишено и довѣрія народныхъ представителей. Вчера мы еще разъ изъ рѣчи бывшаго товарища министра внутреннихъ дѣлъ, нашего сочлена, князя Урусова, имѣли возможность позна-

комиться съ картиной внутренняго состоянія нашей власти. Спрашивается: можемъ ли мы ждать какого бы то ни было умиротворенія, успокоенія, желаемаго выхода изъ настоящаго положенія отъ нынѣшней власти? Мнѣ кажется, что послѣ преній вчерашняго дня, послѣ того, какъ мы взвѣсили все, что было здѣсь заявлено, послѣ того, какъ мы выслушали все, что было сказано, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что нынѣшнее министерство со всей своей физической силой можетъ вести насъ только къ величайшей гибели, что надо поэтому настаивать на немедленной замѣнѣ его такимъ министерствомъ, которое имѣло бы не только физическую силу, но и нравственный авторитетъ. И если задать палатѣ вопросъ, какъ составить такое министерство, то отвѣтъ для всѣхъ насъ будетъ несомнѣненъ. Очевидно, что авторитетъ для министерства нужно заимствовать отъ Государственной Думы. Государственная Дума въ настоящее время сосредоточила на себѣ надежды и довѣріе народа, народъ довѣряетъ Думѣ безусловно, онъ всецѣло на нее полагается и пока, кажется, еще не потерялъ надежды на то, что именно Дума выведетъ его изъ нынѣшнихъ затрудненій. Разъ это такъ, разъ у насъ есть готовый всенародный авторитетъ, создавшійся не теоретически, а силою фактовъ, то ясно, что намъ нужно. Намъ нужно министерство, составленное изъ среды Думы и пользующееся довѣріемъ Думы; только оно въ состояніи будетъ успокоить страну, а главное, успокоить не только безъ этихъ позорныхъ погромовъ, но и безъ всякихъ репрессивныхъ мѣръ. Ему во многихъ случаяхъ, можетъ быть, потребуется только одинъ символъ власти, только предъявленіе своего авторитета для того, чтобы народъ ему довѣрился и чтобы въ странѣ установилось спокойствіе. Главное заключеніе, которое мы должны вывести изъ предыдущихъ преній то, что теперь до наглядности, до осязаемости ясно, что для успокоенія Россіи и въ цѣляхъ того самаго порядка, о которомъ говоритъ министерство внутреннихъ дѣлъ, требуется министерство, пользующееся парламентскимъ довѣріемъ. Вслѣдствіе этого я имѣю честь, отъ имени парламентской фракціи партіи Народной свободы, предложить нижеслѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, выражающую эту самую мысль:

«Выслушавъ объясненія министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи;

«усматривая въ происходившихъ и происходящихъ въ Россіи погромахъ и массовыхъ избіеніяхъ мирныхъ граждан несомнѣнные признаки общей организаціи и явное соучастіе въ нихъ должностныхъ лицъ, оставшихся безнаказанными;

«полагая, что объясненія министра внутреннихъ дѣлъ, свидѣтельствуя о безсиліи министерства прекратить упомянутыя явленія, вмѣстѣ съ тѣмъ показываютъ полное непониманіе условій, создающихъ неизбѣжность повторенія подобныхъ явленій;

«признавая, что только министерство, опирающееся на народное представительство, можетъ имѣть достаточно нравственнаго авторитета и силы для подчиненія своимъ указаніямъ подвѣдомственной администраціи и для устраненія безотвѣтственныхъ постороннихъ вліяній, ведущихъ къ распаду власти и къ анархіи въ управленіи;

«приходя къ заключенію, что пока въ Россіи будетъ существовать безотвѣтственное передъ народнымъ представительствомъ министерство, жизнь, честь и свобода русскихъ граждан не будутъ ограждены отъ насилія и произвола, и что только немедленная отставка настоящаго министерства и передача власти кабинету, пользующемуся довѣріемъ Государственной Думы, въ состояніи вывести страну изъ тяжелыхъ и быстро возрастающихъ затрудненій,—

«Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Въ заключеніе позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ о двухъ другихъ формулахъ, которыя были здѣсь оглашены. Существенное отличіе формулы, предложенной членомъ Думы Рамишвили, отъ предлагаемой мною, заключается въ требованіи, чтобы вся нынѣшняя администрація была предана суду.

По этому поводу позвольте мнѣ замѣтить слѣдующее. Г. Рамишвили мотивировалъ необходимость принятія своей формулы указаніемъ на то, что въ нашей палатѣ существуетъ, будто бы, слишкомъ мягкое или, какъ онъ выразился, слишкомъ примирительное настроеніе по отношенію къ нынѣшнему правительству. Мнѣ кажется, съ этимъ ни въ коемъ слу-

чаѣ нельзя согласиться. Я думаю, что въ нашей палатѣ господствуетъ, наоборотъ, совершенно непримиримое настроеніе по отношенію къ настоящему режиму: мы ни въ коемъ случаѣ, никогда съ нимъ не примиримся; и лучшимъ доказательствомъ этому служитъ та рѣчь, которая, можно сказать, была центромъ вчерашняго засѣданія, именно рѣчь князя Урусова, рѣчь, исходившая вовсе не отъ представителя крайнихъ. Изъ нея, мнѣ кажется, вытекаетъ, что *ни князь Урусовъ, ни* тѣ, которые раздѣляютъ его образъ мыслей, т. е. вся палата,—что мы никогда не можетъ помириться съ тѣмъ, что онъ изложилъ въ своей рѣчи. Поэтому мы въ правѣ протестовать противъ указанія на то, будто мы способны или желаемъ на чемъ то примириться. Наоборотъ, у насъ существуетъ совершенно непримиримое желаніе; мы желаемъ непремѣнно добиться того, что мы выставили, какъ свою программу. Затѣмъ г. Рамишвили употребилъ еще одинъ терминъ по отношенію къ палатѣ, на который мнѣ тоже хотѣлось указать. Онъ сказалъ, что настроеніе въ странѣ болѣе повышенное, чѣмъ въ палатѣ, и я не знаю, вполнѣ ли умышленно онъ употребилъ это выраженіе, но онъ сказалъ, что настроеніе въ палатѣ не такое *буйное*, какъ въ странѣ. По поводу этого второго выраженія, мнѣ кажется, слѣдуетъ сказать: да, это правда; у насъ, въ палатѣ, конечно, не существуетъ буйнаго настроенія; я даже согласенъ съ тѣмъ, что въ странѣ существуетъ настроеніе болѣе горячее, болѣе повышенное, чѣмъ у насъ. Но, господа, развѣ это не нормально? Развѣ не нормально и не желательно то, чтобы мы, именно при нашихъ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, по возможности, сохраняли хладнокровіе, насколько мы въ силахъ его сохранить? Въ самомъ дѣлѣ, Дума играетъ въ настоящее время роль настоящаго кормчаго въ нашемъ россійскомъ кораблѣ; этотъ корабль дѣйствительно плыветъ по чрезвычайно бурнымъ волнамъ, и эти волны дѣйствительно хлещутъ за *нашими* стѣнами; съ этимъ *я согласенъ*, это истинная правда, и мы всегда это должны имѣть въ виду. Но спрашивается, должны ли мы поддаваться окружающему настроенію, или мы должны сохранять полное самообладаніе? Мнѣ кажется, что мы, какъ капитанъ корабля во время бури, среди полнаго разгара чувствъ остальныхъ пассажировъ, должны сохранять полное хладнокровіе, должны охлаждать свой умъ и совершенно хладнокровно взвѣшивать каждый нашъ шагъ, каждое наше рѣшеніе. До сихъ поръ мы это и дѣлали. Поэтому я думаю, что не слѣдуетъ рекомендовать къ принятію того, что составляетъ отличіе формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ, предложенной г. Рамишвили; онъ предлагаетъ вотировать преданіе суду всего нынѣшняго состава нашей администраціи. Господа, что значитъ это преданіе суду? Какому суду мы предадимъ министерство? Вѣдь такого суда у насъ нѣтъ. Очевидно, это есть преданіе какому то будущему суду, котораго еще не существуетъ, или преданіе на судъ народа. Ясно, что эта формула не заключаетъ въ себѣ никакого опредѣленнаго, реальнаго предложенія. Эта формула разсчитана только на то, чтобы отдать дань чувствамъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы вѣдь согласились съ тѣмъ, что вчера было доказано, что дѣянія администраціи въ погромахъ преступны. Никто изъ насъ этого не отрицаетъ. Затѣмъ, можетъ быть даже весь нынѣшній режимъ есть одно большое и длящееся преступленіе противъ всего русскаго народа; во всякомъ случаѣ, преступно упорство этого режима, продолжающееся и понынѣ. Но, спрашивается, какой же все-таки возможенъ судъ? Вѣдь судъ надъ нынѣшнимъ правительствомъ будетъ принадлежать народу, и онъ будетъ принадлежать ему въ будущемъ. Какъ пойдетъ это будущее, мы не знаемъ, какъ не знаемъ и того, какъ поступитъ народъ съ виновными; за народъ этого рѣшать нельзя, онъ самъ это порѣшитъ, когда этому придетъ время. Слѣдовательно, въ настоящее время предложеніе г. Рамишвили не заключаетъ въ себѣ ничего реальнаго, оно есть только призывъ къ чувству, призывъ къ тому, чтобы мы потеряли самообладаніе. Поэтому оно едва ли можетъ быть принято. Я полагалъ бы, что резолюція, предложенная фракціей Народной свободы, будетъ болѣе соотвѣтствовать существу дѣла и настоящему положенію, чѣмъ резолюція, предложенная г. Рамишвили и тѣми лицами, я не знаю какими, которыя раздѣляютъ его мнѣніе. Затѣмъ, вторая резолюція перехода къ очереднымъ дѣламъ была предложена М. М. Ковалевскимъ. Насколько я ее понялъ, мнѣ кажется, что первая ея часть уже

заключается въ резолюціи, предложенной партіей Народной свободы, это именно та часть, которая отмѣчаетъ характеръ еврейскихъ погромовъ, безсиліе нынѣшняго правительства ихъ устранить и дѣлаетъ указаніе на господствующее теперь двоевластіе.

Что же касается другой части, именно предложенія выразить протестъ по адресу всѣхъ агентовъ администраціи, которые совершали незаконныя дѣянія и участвовали въ организаціи погромовъ, то мнѣ кажется, что къ этому предложенію слѣдуетъ отнестись отрицательно, конечно, не потому, чтобы мы одобряли такого рода дѣйствія, а потому, что эти дѣйствія все таки не заслуживаютъ прямого протеста палаты. Для этихъ господъ, мнѣ кажется, это была бы слишкомъ большая честь (*аплодисменты*).

А. Медвѣдевъ (Тверская губ.). Вчера, господа, министръ внутреннихъ дѣлъ предпослалъ своему сообщенію заявленіе, что онъ скажетъ совершенно правдиво и искренно, безъ недомолвокъ, все, что знаетъ о погромахъ. Когда я слушалъ его, мнѣ казалось, что онъ совершенно такъ и сдѣлалъ: правдиво и искренно все, что зналъ, изложилъ. Но для меня лично по Калязину онъ ровно ничего не сказалъ при всей своей правдивости и искренности и при томъ количествѣ свѣдѣній, которыми онъ обладалъ. Я знаю, господа, того крестьянина, который былъ арестованъ и по поводу ареста котораго произошли два убійства и много ранъ. Крестьянинъ этотъ во время нашихъ выборовъ былъ командированъ 33-мя селеніями съ тѣмъ, чтобы посмотрѣть, что на выборахъ произойдетъ и потомъ освѣдомить селенія. Ему даны были полномочія, которыя онъ предъявилъ, и мы допускали его на всѣ предвыборныя собранія. Это—крестьянинъ выдержанный, спокойный, я съ нимъ знакомъ былъ близко долгое время и утверждаю, что онъ совершенно ничѣмъ не могъ вызвать, не могъ дать никакого повода къ аресту. Что же онъ сдѣлалъ? Когда онъ вернулся въ свои 33 селенія, всѣ потребовали, чтобы онъ разсказалъ, что было на выборахъ. Онъ имъ разсказывалъ, но властямъ показалось, что это преступленіе, потому что нѣкоторыя деревни пошли въ сосѣднія, собирались по двѣ, по три деревни и онъ разсказывалъ положительно все, что произошло. У администраціи сейчасъ же зародилась мысль, что этого нельзя допускать, что надо хватать, тащить; схватили и потащили. Министръ отнесся къ этому легко. Онъ описалъ намъ только внѣшнюю сторону, но еслибы онъ могъ быть дѣйствительно освѣдомленнымъ,—что при настоящемъ режимѣ никогда не можетъ быть,—то онъ сказалъ бы намъ, что арестъ былъ совершенно лишнимъ, никому ненужнымъ и мы приняли бы мѣры, чтобы не было больше подобныхъ арестовъ. А теперь онъ убѣжденъ, что арестъ былъ по поводу какого нибудь преступленія. Дальше есть еще обстоятельство, которое доказываетъ, что министръ по этому запросу мнѣ ничего существеннаго не сказалъ. Онъ говорилъ, что когда изъ деревень пришли выручать Демьянова, то потребовали, чтобы пустили всѣхъ въ тюрьму. Ну, произошло сопротивленіе власти и выстрѣлы и т. д. Я все время получалъ отъ Демьянова письма, получилъ письмо и послѣ, и знаю, что дѣло было такъ. Толпа пришла выручать Демьянова, движимая вовсе не желаніемъ нанести оскорбленіе власти, а пришла вотъ почему: она заставила Демьянова разсказать, что было на выборахъ и когда его арестовали, сочла нравственнымъ долгомъ заступиться, тѣмъ болѣе, что онъ не совершалъ ничего преступнаго. Движимые чувствомъ товарищества, крестьяне пришли его выручить и сказали: «Что же вы его арестуете? Мы заставили его это сдѣлать, арестуйте насъ, а онъ ничего не сдѣлалъ». Такъ вотъ, когда до Демьянова въ тюрьмѣ дошли слухи, что готовится для этой толпы что-то ужасное, онъ просилъ властей дать ему возможность выйти къ толпѣ на нѣсколько минутъ, увѣряя, что убѣдитъ всѣхъ спокойно уйти домой. Его не пустили, а пустили пули въ толпу и убили двухъ и многихъ ранили. Министръ этого не сказалъ, а то, что онъ сообщилъ, мы раньше уже знали изъ газетъ, и если бы мы были увѣрены, что онъ только и скажетъ это, то мы и запросовъ не дѣлали бы. Онъ не могъ этого знать, потому что власть отъ верху до низу деморализована такъ, какъ никогда и нигдѣ не бывало. Мы слышали здѣсь, какъ господинъ, бряцая принадлежностями своей формы, разсказывалъ хладнокровно, что убили по закону и больше ничего. Такъ говоритъ власть высокая здѣсь, а низкая власть вотъ что говоритъ на-

селенію. Это ни болѣе, ни менѣе, какъ сельскій урядникъ Весьегонскаго уѣзда, села около городка Краснаго-Холма. Крестьянинъ мнѣ прислалъ письмо; оно меня и подвинуло вчера взять слово. Онъ мнѣ пишетъ, что съ урядникомъ 10-го мая онъ велъ такой разговоръ. «Вотъ, господинъ урядникъ, вы все напоминали, чтобы чинили мосты и поправляли дороги, а нынче ничего не дѣлаете, а вѣдь вамъ жалованья прибавили до 600 рублей». А урядникъ говоритъ: «на что намъ ваши дороги, на что мосты и пожарныя трубы? Чортъ васъ побери съ ними,—намъ нѣтъ дѣла до васъ». Крестьянинъ изумленъ. «Какъ же, Кондратьевъ, вы вѣдь для порядка служите, жалованье получаете?» Тотъ отвѣчаетъ: «порядокъ будетъ, когда половина выгоритъ, а народъ посажаютъ въ тюрьмы, разошлютъ подальше, тогда и будетъ порядокъ. Теперь еще никого не убили, а убьютъ—не велика бѣда, нынѣшній народъ того и стоитъ... Только и слышно, что надо свободы и земли. Вотъ подождите, скоро вамъ будетъ свобода и земля». Это подлинный разговоръ, бывшій 10 Мая.

Я знаю автора письма и удостовѣряю, что такой разговоръ былъ. Министръ вчера говорилъ, что то, что до меня было, я уничтожить не могу, а при мнѣ этого не будетъ: я принялъ мѣры. А я утверждаю, что будетъ. Министръ думаетъ, что ему подчинены низшія органы,—нѣтъ. То, что 10 мая урядникъ говорилъ, говорится и теперь. Вотъ въ какихъ условіяхъ стоитъ наша власть, въ какихъ невозможныхъ условіяхъ мы живемъ! Я думаю, что отсюда (*указываетъ на министерскія кресла*) мы ничего не получимъ, сколько бы ни выходили на эту каѳедру искренно расположенные правдиво сообщать намъ свѣдѣнія министры; ничего, кромѣ внѣшнихъ фразъ и фактовъ неинтересныхъ, которые мы знаемъ и изъ газетъ и которые не бьютъ въ цѣль, ничего мы больше не услышимъ.

Министры разсылали свою декларацію по деревнямъ нашей Тверской губерніи и, конечно, по всей Россіи. Крестьяне ее прочитали, и вотъ, что пишутъ 55 домохозяевъ деревень Павлово и Малые Хвощи Бѣжецкаго уѣзда: «Познакомившись съ расклееннымъ въ волостныхъ правленіяхъ, заявленіемъ министровъ, мы единогласно постановили заявить: вся правда на сторонѣ нашихъ выборныхъ, а не на сторонѣ министровъ. Мы всецѣло поддерживаемъ требованіе Думы о землѣ для трудящихся и вообще для всѣхъ; мы желаемъ, чтобы чиновники перестали управлять нами полновластно и безконтрольно; требуемъ возможнаго человѣческаго существованія; за васъ, выборныхъ, мы станемъ грудью, не жалѣя жизни, потому, что теперь жизнь наша почти что хуже смерти». Вотъ что 55 человѣкъ сельскаго схода шлютъ намъ сюда. Министръ говоритъ о недопущеніи погромовъ, но онъ не допускать ихъ не въ состояніи. Таковъ режимъ. Власть дискредитирована, и она лучше всего сдѣлаетъ, если уйдетъ.

Я коснусь еще погромовъ: я одинъ изъ тѣхъ, которые пострадали 17 октября въ Твери. У меня недавно зажили раны и поломанныя ребра. Подробности были въ газетахъ. Вся картина погрома была такова, что, если бы власти захотѣли, онѣ могли бы предотвратить погромъ. Въ началѣ насъ хотѣли сжечь въ пожарѣ, а потомъ вызвали на бойню; когда мы выходили, насъ избивали, и только избивъ, приступили къ тушенію пожара. Затѣмъ разграбили земскій домъ. Земство понесло до 40 тысячъ убытка и пропало много важныхъ бумагъ. Пріѣзжалъ генералъ, получивъ достаточно прогоновъ на много лошадей, производилъ разслѣдованіе; я былъ боленъ, но мнѣ пришлось давать показаніе; все слѣдствіе пропало вмѣстѣ съ генераломъ, и до сихъ поръ никто не знаетъ, зачѣмъ пріѣзжалъ генералъ и какое слѣдствіе онъ велъ. Правда, послѣ этого отъ насъ взяли исправника, но публика говоритъ, что ему дали повышеніе; я того не утверждаю, но достаточно, что это говорятъ. Тѣ же, которые насъ били, говорятъ, должны были получить по одному рублю, а получили только по 35 коп. Вчера разсказывали, что револьверы пропали, а тутъ вотъ и деньги хулигановъ куда-то изчезли. Не знаю, за что смѣнили исправника: за то ли, что эти деньги пропали, или за то, что устраивалъ погромы, или за участіе въ нихъ? Если бы министръ желалъ хоть немного отвѣчать нашимъ требованіямъ, онъ пролилъ бы хотя немного свѣта на это дѣло, дѣло погрома земскихъ служащихъ и пожара земскаго зданія. Они все это изслѣдовали, но все это находится гдѣ-то подъ спудомъ. Я въ правѣ говорить, что оно потому

подъ спудомъ, что было подстроено или дѣлалось съ вѣдома властей, которыя должны были насъ оберегать. Если я съ вами разговариваю, этимъ я вовсе не обязанъ ни губернатору, ни министрамъ, ни войскамъ, а совершенной случайности; меня хулиганы бросили бить, когда думали, что уколотили меня совсѣмъ, и я былъ найденъ безъ чувствъ, истекающимъ кровью. Драгунъ и полиціи тутъ было въ 10 разъ больше, чѣмъ было нужно, и они оставались все время бездѣятельными. Я не имъ обязанъ жизнью и здоровьемъ. Я думаю, что всѣмъ тѣмъ, что еще походитъ на жизнь, мы обязаны не этимъ господамъ, и зачѣмъ они до сихъ поръ не уходятъ, я не знаю *(аплодисменты).*

Наводворскій (г. Варшава). Господа народные представители. Я просилъ голоса для того, чтобы присоединиться къ депутату Христовскому относительно его заявленія, что послѣ выслушанныхъ сообщеній господъ министровъ и объясненія по одному запросу мы теперь ничего разрѣшить не можемъ. Это относится къ сообщенію господина министра юстиціи по поводу заявленнаго депутатами отъ Царства Польскаго и принятаго Думой въ засѣданіи 24-го мая запроса о неожиданномъ преданіи военному суду двухъ несовершеннолѣтнихъ—Долинскаго и Малярскаго. Такая участь постигла ихъ послѣ того, какъ ихъ дѣло, производившееся первоначально, по распоряженію того же варшавскаго генералъ-губернатора, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, было направлено уже къ прокурору судебной палаты для утвержденія обвинительнаго акта по статьѣ 285 и 1482 уложенія, т. е. по такимъ обвиненіямъ, по которымъ имъ угрожала лишь краткосрочная тюрьма. Я не буду отвѣчать по существу на объясненія въ этомъ отношеніи г. министра юстиціи. Я присоединяюсь къ взгляду, что это можетъ и должно послѣдовать только тогда, когда два другіе министра, относительно которыхъ былъ принятъ и къ которымъ былъ обращенъ данный запросъ, т. е. министры внутреннихъ дѣлъ и военный, представятъ тоже свои сообщенія, или когда истечетъ срокъ, который по ст. 59 учрежденія о Государственной Думѣ на это имъ предоставленъ. Нынѣ обсуждать это дѣло на почвѣ объясненій одного лишь г. министра юстиціи представляется преждевременнымъ, потому что Дума могла бы рѣшить вопросъ, а затѣмъ два другіе министра могли бы указать обстоятельства, не имѣвшіяся въ виду Думой при сегодняшнемъ рѣшеніи. А посему точно такъ же, какъ и мой предшественникъ, дававшій объясненія по этому вопросу, полагаю, что при формулированіи перехода къ порядку дня необходимо отмѣтить, что таковой не относится къ запросу о Долинскомъ и Малярскомъ.

Однако объясненія г. министра юстиціи, данныя по этому вопросу, имѣютъ весьма рельефную и существенную связь съ каждымъ изъ тѣхъ проектовъ резолюціи о переходѣ къ очереднымъ дѣламъ, которые предложены Государственной Думѣ. Министръ юстиціи въ своихъ объясненіяхъ призналъ самое существенное обстоятельство даннаго дѣла; онъ призналъ, что люди, которымъ нормально угрожала лишь краткосрочная тюрьма, преданы военному суду съ квалификаціею, по которой единственнымъ наказаніемъ является смертная казнь. И господинъ министръ юстиціи считаетъ это «закономѣрнымъ». Онъ же здѣсь заявилъ, что не принялъ и не приметъ никакихъ мѣръ, потому что прокуроръ судебной палаты закономѣрно передалъ дѣло генералъ-губернатору. Но запросъ нашъ былъ не о дѣйствіяхъ самого прокурора. Онъ былъ одновременно направленъ къ тремъ министрамъ, съ вопросомъ о томъ, приняты ли ими, или нѣтъ, какія нибудь мѣры, для того чтобы устранить данное зло и чтобы впредь предотвратить случаи такой вопіющей несправедливости. Если здѣсь было заявлено депутатомъ Ковалевскимъ, что въ Совѣтѣ министровъ нѣтъ объединеннаго правительства, что вообще нѣтъ вовсе единства исполнительной власти, то указанное объясненіе министра юстиціи вполнѣ доказываетъ этотъ фактъ. Вѣдь принятіе упоминаемыхъ въ запросѣ мѣръ предотвращенія могло быть дѣломъ трехъ министровъ заразъ: и министра юстиціи, который долженъ блюсти за сохраненіемъ закона, и министра внутреннихъ дѣлъ, который можетъ и долженъ вліять на ходъ управленія во всякой мѣстности края, и военнаго министра, которому подчиненъ генералъ-губернаторъ, какъ командующій войсками. Министръ юстиціи заявилъ лично о себѣ, что онъ ничего по этому вопросу не

предпринялъ и не предприметъ. Значитъ, въ Совѣтѣ министровъ, въ этомъ органѣ центральной исполнительной власти, этотъ вопросъ вовсе не обсуждался. А разъ это такъ, то нельзя серьезно не призадуматься надъ вопросомъ, на комъ же лежитъ и отъ кого зависитъ разрѣшеніе вопросовъ государственной важности, если по дѣламъ, которыми попирается гражданская безопасность и которыми оскорбляется чувство справедливости, если по такимъ вопросамъ тамъ не происходитъ совмѣстнаго обсужденія. Въ данномъ случаѣ, вмѣсто полугодовой тюрьмы—смерть. Для министра юстиціи это «ничего»; это «ничего», потому что по пункту 6 ст. 19 приложенія къ ст. 23 части I тома II свода законовъ полагается, что генералъ-губернаторъ можетъ это сдѣлать. Длинная цитата и краткій отвѣтъ. Г. министръ юстиціи отвѣтилъ, что и исключительное правило, изложенное въ этомъ приложеніи, совершенно удовлетворяетъ представителей нынѣшней центральной исполнительной власти. Но если нынѣшнему министерству столь угодны примѣчанія и приложенія, то къ объясненію г. министра юстиціи намъ тоже надо «приложить примѣчаніе». Примѣчаніе самое простое: если здѣсь, въ этомъ залѣ, несмотря на разницу взглядовъ, раздается общій лозунгъ: «Да здравствуетъ свобода гражданъ и общее благо!» то тамъ *(указываетъ на министерскія кресла)*, на этихъ пустыхъ сегодня скамьяхъ, съ которыхъ вчера раздавались обращенныя къ намъ объясненія,—тамъ слышится и пріемлется другой кличъ: «Да здравствуютъ всѣ приложенія и примѣчанія, которыя позволяютъ примѣнять исключительныя мѣры». Два непримиримыхъ возгласа: тотъ кличъ съ того мѣста и тотъ лозунгъ, который всякій изъ насъ произноситъ. И отсюда одинъ выводъ, что имъ, этимъ двумъ разнымъ лозунгамъ, не примириться между собой, и что тотъ изъ нихъ, который раздается здѣсь, среди насъ, долженъ раздаваться и съ этихъ скамей. И только тогда можетъ быть рѣчь о правильной исполнительной власти, которая будетъ сообразоваться съ дѣйствительной справедливостью, съ дѣйствительнымъ благомъ государства и съ дѣйствительной свободой гражданъ!

Въ заключеніе, сообразно сказанному мною въ началѣ, я долженъ предложить дополненіе или оговорку къ предлагаемымъ проектамъ перехода къ очереднымъ дѣламъ. Я предлагаю именно отмѣтить слѣдующее: «Выслушавъ объясненія министра юстиціи въ отвѣтъ на запросъ отъ 24 мая по дѣлу несовершеннолѣтнихъ Долинскаго и Малярскаго, преданныхъ военному суду, и принимая во вниманіе, что этотъ запросъ былъ обращенъ къ тремъ министрамъ, въ томъ числѣ военному и внутреннихъ дѣлъ, которымъ непосредственно подчиненъ варшавскій генералъ-губернаторъ; что со стороны послѣднихъ двухъ министровъ никакого объясненія, ни сообщенія донынѣ не послѣдовало, а срокъ ихъ представленія еще не истекъ; и что, впредь до выслушанія такихъ сообщеній или до истеченія установленнаго закономъ на представленіе ихъ срока, Думѣ невозможно принять рѣшенія по существу означеннаго запроса—Государственная Дума, въ ожиданіи сообщенія г.г. министровъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ, относительно объясненія министра юстиціи по запросу о дѣлѣ Долинскаго и Малярскаго, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Предсѣдатель. Червоненкисъ. Нѣтъ? Недоносковъ.

Недоносковъ (Уральская область). Я отказываюсь.

Предсѣдатель. Шефтель.

Шефтель (Екатеринославская губ.). Господа народные представители. Заря русской свободы оказалась кровавой зарей и въ особенности она оказалась кровавой зарей для еврейскаго населенія страны. Въ то время, когда, казалось, полицейско-абсолютный строй рухнулъ навѣки, когда, казалось, пора грубыхъ насилій и расправъ похоронена навсегда, когда провозглашены были незыблемыя начала народной свободы и неприкосновенности личности,—такъ трагически въ скоромъ времени примѣненныя на дѣлѣ,— въ это время надъ еврейскимъ населеніемъ имперіи разразилось бѣдствіе, которое заставило весь цивилизованный міръ считать, что Россія не вступила въ XX вѣкъ, какъ другіе народы и не вышла еще изъ мрака среднихъ вѣковъ. Какія-то темныя силы, воспользовавшись худшими элементами населенія, подонками общества, натравили ихъ на евреевъ и въ результатѣ—убытки на сотню милліоновъ, тысячи раненыхъ и убитыхъ, часто жестоко замученныхъ. Не успѣла разне-

стись по странѣ вѣсть о манифестѣ 17 октября, какъ ураганомъ по всей странѣ прошли жестокіе, безпощадные и безсмысленные погромы. Одесса, Кіевъ, Екатеринославъ, Елизаветградъ, Бахмутъ, Ростовъ-на-Дону, Аккерманъ, Ромны, Золотоноша и многіе другіе города и мѣстечки были залиты кровью и наполовину опустошены открытымъ дневнымъ грабежомъ, разбоемъ и поджогами. И долго еще послѣ этихъ черныхъ октябрьскихъ дней мы слышали раскаты этого урагана, и то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ этотъ ураганъ сказывается новымъ жестокимъ погромомъ. На этихъ дняхъ еще Государственная Дума была потрясена извѣстіемъ о свѣжей крови, которая пролита въ Бѣлостокѣ. Во всѣхъ этихъ погромахъ замѣчательно то, что они совершаются по одному плану, по одному шаблону, подобно извѣстнымъ телеграммамъ, которыя теперь печатаются въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» и которыя, несомнѣнно, носятъ печать общаго происхожденія. Во всѣхъ этихъ погромахъ сказываются явные признаки того, что они направлялись какъ-бы одной рукой и совершались по одному плану: вы видите тѣ же патріотическія манифестаціи, провокаторскіе выстрѣлы, за которыми слѣдуютъ крики: «бей жидовъ» и картина разгрома, разнузданнаго звѣрства; при этомъ полное безучастіе тутъ же присутствующей полиціи, бездѣйствіе войскъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ замѣчаются только нѣкоторыя варіаціи. Имѣется еще одинъ общій признакъ; для погромовъ установленъ опредѣленный срокъ: погромъ продолжается обыкновенно три дня и еще до погрома среди населенія носится слухъ, что евреевъ дозволено избивать ровно три дня; проходятъ три дня и отдается приказъ о прекращеніи погрома; тогда, безъ особенныхъ усилій, въ теченіе какого нибудь часа или двухъ, удается водворить порядокъ. Варіаціи въ погромныхъ формахъ небольшія; въ иныхъ мѣстахъ полиція отъ бездѣйствія переходила къ участію въ погромѣ и войска примыкали къ дѣйствіямъ полиціи. Другая варіація заключается въ усовершенствованіи, такъ сказать, погромной техники. Какъ всякое техническое усовершенствованіе, оно и въ данномъ случаѣ сказывалось въ томъ, что для достиженія извѣстныхъ результатовъ требовалось меньшее число рабочихъ рукъ. Такъ, въ Кишеневѣ, въ которомъ первый погромъ являлся какъ бы образцомъ для слѣдующихъ погромовъ, требовались сотни или тысячи лицъ, которыя изображали собой какъ бы оскорбленный въ своихъ патріотическихъ чувствахъ народъ; въ послѣднемъ Гомельскомъ погромѣ достаточно было всего 10—15 поджигателей, какъ это констатировано въ докладѣ Савича; все остальное дѣлается руками полиціи и примыкающихъ къ ней казачьихъ силъ. Господа народные представители, когда дѣлались попытки выяснить, гдѣ же находится та таинственная рука, которая направляла погромы, которая ихъ вызывала, по знаку которой эти погромы совершались, такъ какъ всегда, уже съ перваго Кишиневскаго погрома, чувствовалось, что гдѣ-то эта рука имѣется, что существуетъ центръ, который объединяетъ всѣ погромныя дѣйствія; когда улавливались даже нѣкоторыя нити, взявшись за которыя и слѣдя за которыми, можно было бы добраться до первоисточника погромовъ, тогда натыкались на непреодолимыя препятствія: слѣдственныя власти не желали идти по пути такого разслѣдованія, которое дѣйствительно привело бы къ обнаруженію столь необходимой въ такихъ дѣлахъ полной правды. Слѣдственная и обвинительная власти предпочитали идти по другому пути: ввергали въ тюрьмы людей, которые, какъ намъ здѣсь вчера сказали, производили скорѣе впечатлѣніе темныхъ и кѣмъ-то обманутыхъ людей; эти несчастные, обманутые люди являлись жертвами правосудія, а вдохновители и главные дѣятели погромныхъ дѣлъ оставались неприкосновенными. Относительно этихъ людей слѣдственная власть всегда старалась вести дѣло такъ, чтобы даже ихъ имена оставались неизвѣстными правосудію, хотя они были извѣстны общественному мнѣнію. Деморализація, которая овладѣла нашей администраціей, какъ зараза, перебросилась, какъ вы видите, и на слѣдственную власть. И далѣе, когда дѣла о погромахъ доходили до суда, когда защитники или повѣренные гражданскихъ истцовъ стремились на судѣ раскрыть хоть долю правды, вывѣдать отъ свидѣтелей что либо такое, что давало бы извѣстныя указанія на то, что погромъ не есть взрывъ народной мести или результатъ національной вражды, что онъ есть дѣло, организованное, направленное откуда то

со стороны или, можетъ быть, изъ центра, и, дѣйствительно, оказалось, что погромы направлялись изъ центра,—тогда даже въ судѣ защитникамъ и повѣреннымъ закрывали ротъ. Я позволю себѣ указать здѣсь, господа, на слѣдующій характерный фактъ, который показываетъ, какъ относились къ дѣламъ о погромахъ. Вчера здѣсь министръ юстиціи говорилъ, что квалификація преступныхъ дѣяній зависитъ отъ суда и, конечно, отъ обвинительной власти ранѣе того. Но мы знаемъ, что обвинительная власть, въ лицѣ прокурорскаго надзора, конечно, находится всецѣло въ распоряженіи министра юстиціи. Мы, къ сожалѣнію, также знаемъ, что и суды въ весьма значительной степени находились подъ тѣмъ же вліяніемъ министра юстиціи. И вотъ, въ дѣлѣ о кишиневскомъ погромѣ, тамъ, гдѣ шла рѣчь въ обвинительномъ актѣ о несомнѣнныхъ убійствахъ, тамъ обвиненіе противъ убійцъ формулировалось такъ: «Изъ означенныхъ подсудимыхъ, гласитъ одинъ изъ обвинительныхъ актовъ по дѣламъ о кишиневскомъ погромѣ, Кириллъ Гирсіу и Иванъ Морозюкъ преданы суду по обвиненію въ томъ, что тогда же въ городѣ Кишиневѣ въ домѣ № 33 по Гостиной улицѣ, безъ намѣренія на убійство, причинили еврею Тенціону Галантеру ударами тяжелаго, тупого орудія тяжкія поврежденія черепа, отъ которыхъ тогда же послѣдовала смерть потерпѣвшаго, а Гирсіу, кромѣ того, по обвиненію въ томъ, что тогда же и тамъ же, безъ намѣренія на убійство, причинилъ еврею Веніямину Барановичу ударами тяжелаго, тупого орудія тяжкія поврежденія черепа, отъ которыхъ потерпѣвшій тогда же и умеръ».

Итакъ, господа, вотъ юридическая квалификація: наносятся тяжелымъ, тупымъ орудіемъ удары по головѣ, отъ которыхъ жертва тутъ же умираетъ, и вамъ квалифицируютъ это двойное убійство, т. е. повторенное послѣдовательно по отношенію къ двумъ жертвамъ, какъ нанесеніе ударовъ, отъ которыхъ тутъ же послѣдовала смерть, какъ нанесеніе ударовъ безъ намѣренія убить. Я думаю, что во всемъ цивилизованномъ мірѣ мы не встрѣтимъ такой квалификаціи преступленій. Мы знаемъ, что и у насъ прокурорскій надзоръ слишкомъ склоненъ сгущать скорѣе краски всякаго обвиненія. А здѣсь вы видите другое... Конечно, представители гражданскихъ истцовъ не протестовали противъ такой квалификаціи преступленій, они не преслѣдовали на судѣ мести, они не стремились къ тому, чтобы тѣ, которые были привлечены къ отвѣтственности, понесли бы болѣе тяжкое наказаніе, но для юристовъ и для г. министра юстиціи ясно, какъ формулируются обвиненія въ случаяхъ, когда на истинный характеръ преступленія желаютъ завѣдомо закрыть глаза. Господа! То, что было недоступно въ прежнее время и по суду, то сдѣлалось возможнымъ въ настоящее время. Вчера изъ тѣхъ разъясненій, которыя мы здѣсь слышали, мы узнали, что та темная сила, которая предполагалась, какъ первоисточникъ организаціи погромовъ, дѣйствительно существуетъ; это призналъ въ извѣстной степени и министръ внутреннихъ дѣлъ; это еще болѣе обстоятельно намъ было разъяснено представителемъ Калужской губерніи, бывшимъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Г. министръ внутреннихъ дѣлъ, конечно, смягчаетъ свое объясненіе; онъ говоритъ: да, въ департаментѣ государственной полиціи печатались прокламаціи извѣстнаго содержанія, но ихъ печатали второстепенные чины. Они печатали ихъ на случайно оказавшемся тамъ станкѣ, отобранномъ отъ революціонеровъ. Изъ объясненія министра, мы не знаемъ, кто здѣсь болѣе виноватъ: виноватъ ли чиновникъ или виноватъ станокъ, разъ уже попался такой заколдованный станокъ, на которомъ ранѣе, можетъ быть, печатались тогда еще, когда другого способа распространенія свободнаго слова у насъ на Руси и не существовало, «революціонныя» воззванія, а потомъ стали печататься анархическія воззванія, исходящія отъ представителей правительственной власти, хотя бы и въ лицѣ второстепенныхъ чиновниковъ. Мы не знаемъ, какая судьба постигла этотъ заколдованный станокъ, на которомъ печатались такія воззванія, какъ мы не получили также объясненія относительно того, какая участь постигла того чиновника, Комиссарова, который занимался печатаніемъ и распространеніемъ извѣстнаго содержанія воззваній и который, какъ намъ вчера здѣсь сообщили, высказывалъ одному изъ своихъ начальниковъ, что погромъ можно устроить всегда и притомъ по желанію, на 50 или на 10,000 человѣкъ...

Намъ объясняли, что и въ Александровскѣ виновникомъ распространенія черносотенныхъ прокламацій былъ жандармскій офицеръ Будаговскій, второстепенный чиновникъ. Г. министръ сообщилъ, что Будаговскій былъ вызванъ въ Петербургъ и ему было сдѣлано соотвѣтствующее внушеніе. Съ другой стороны извѣстно, что горечь этого внушенія была тотчасъ же смягчена вознагражденіемъ, хотя и намъ говорили, что это сдѣлано было не въ связи съ политическою дѣятельностью Будаговскаго. Г. министръ не задался вопросомъ, что, разъ хотя-бы и второстепенные чиновники изобличены въ завѣдомо преступныхъ дѣйствіяхъ, нельзя было ограничиться однимъ внушеніемъ, что совершеніе преступленія должно было вызвать законную реакцію и что когда эта реакція не послѣдовала, то этотъ фактъ самъ по себѣ не могъ не повліять деморализирующимъ образомъ на дальнѣйшій кругъ представителей администраціи. Полагаетъ ли г. министръ, что внушеніе, которое было сдѣлано Будаговскому и которое врядъ ли серьезно огорчило его, представляется достаточной карой за тѣ дѣйствія, въ которыхъ онъ явно изобличенъ? А мы отлично знаемъ, что чиновники, маленькіе съ точки зрѣнія министерства, являясь на мѣста, представляются тамъ властелинами. Когда такіе властелины возвращаются изъ Петербурга тріумфаторами,—ибо ихъ не постигла никакая кара за ихъ преступную дѣятельность и они даже вознаграждены или повышены по службѣ,—тогда все, что имѣется на мѣстѣ порядочнаго, честнаго, повергается въ негодованіе и ужасъ, не тотъ ужасъ, о которомъ мечтаютъ устроители погромовъ, который могъ бы отвратить революціонеровъ отъ ихъ образа дѣйствій, а тотъ ужасъ, который и мирныхъ совершенно жителей способенъ толкать на путь революціи.... Я желалъ бы, чтобы вамъ, господа народные представители, было извѣстно, что въ то время, когда такой г. Будаговскій возвращается въ Александровскъ и продолжаетъ тамъ функціонировать, другой мѣстный дѣятель докторъ Кранцфельдъ, виновный только въ томъ, что онъ былъ избранъ городской думой вмѣстѣ съ городскимъ головой для образованія, съ разрѣшенія губернатора и съ цѣлью защиты противъ погрома, милиціи, ввергается въ тюрьму и остается въ ней безъ предъявленія ему опредѣленнаго обвиненія нѣсколько мѣсяцевъ. Изъ того, что онъ былъ освобожденъ, если не ошибаюсь, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, что онъ не высланъ, вы можете, я надѣюсь, съ увѣренностью заключить, что никакой вины за нимъ, дѣйствительно, не было; только за то онъ былъ разоренъ и отбылъ тюремное заключеніе, что, по порученію своихъ согражданъ, желалъ организовать оборону, способную оградить городъ отъ угрожавшаго черносотеннаго погрома. Мы знаемъ, господа, далѣе, что есть и губернскіе юпитеры, относительно которыхъ стоустая молва открыто заявляла, что они являются организаторами и руководителями погромовъ на мѣстахъ, которыхъ обвиняло все общественное мнѣніе, относительно виновности которыхъ высказалась совершенно опредѣленно вся печать, русская и заграничная. Мы знаемъ, что эти юпитеры тоже остались внѣ какого-либо судебнаго преслѣдованія. Между тѣмъ, нѣкоторые изъ нихъ были изобличены съ такой стороны, которая, казалось бы и съ точки зрѣнія министерства должна была быть признана компетентной и безпристрастной; и прокурорскій надзоръ въ одномъ случаѣ, сенаторъ Кузьминскій—въ другомъ констатировали дѣянія администраторовъ не изъ крупныхъ, требующія уголовнаго слѣдствія; однако и эти г.г. администраторы были освобождены отъ уголовнаго слѣдствія, такъ какъ въ дѣяніяхъ ихъ не было усмотрѣно состава преступленія. Вы видите, что и здѣсь сослужила службу юридическая квалификація состава преступленія. Я думаю, однако, что если эти лица чувствовали себя, какъ утверждали, невиновными, то они сами должны были бы добиваться суда, а не освобожденія отъ него, такъ какъ это былъ единственный путь очиститься отъ обвиненій, которыя на нихъ падали. Если они не пошли на этотъ путь, то общественное мнѣніе не можетъ измѣнить взгляда въ отношеніи ихъ; оно должно остаться твердымъ въ своемъ убѣжденіи.

Засимъ, господа народные представители, намъ вчера здѣсь выяснили, что въ самой столицѣ имѣются еще высокопоставленныя таинственныя лица, которыя стояли во главѣ организаціи, вызывавшей и создававшей еврейскіе погромы. Эти лица не были здѣсь названы, но они были въ достаточной степени охарактеризованы, и я желалъ бы знать, какъ

на это смотрятъ гг. министры, какимъ образомъ они находятъ совмѣстимымъ тотъ правопорядокъ, который они, по ихъ словамъ, намѣрены отстаивать въ жизни страны, съ возможностью того, что лица, которыя стояли во главѣ явно преступныхъ организацій, остаются внѣ судебнаго преслѣдованія. Если бы возможно было говорить о существованіи у насъ правопорядка, то эти лица должны быть обнаружены передъ народомъ, передъ Европой, передъ всѣмъ свѣтомъ. Надо, чтобы тѣ трагическія мистеріи, которыя время отъ времени ставятся въ городахъ съ еврейскимъ населеніемъ, были, наконецъ, разоблачены, во всей ихъ ужасающей, неприглядной реальности. Надо, чтобы съ лицедѣевъ, которые являются мѣстными дѣятелями, была смыта охра, которою грубымъ образомъ закрашены ихъ физіономіи; пусть физіономіи эти предстанутъ предъ судомъ, публикѣ онѣ извѣстны. Но надо приподнять маску и съ тѣхъ темныхъ дѣятелей, которые являлись и являются до сихъ поръ недосягаемыми для правосудія. Если бы это было сдѣлано, тогда министерство могло бы говорить еще о томъ, что оно заботится объ осуществленіи правопорядка. Намъ говорятъ, что для борьбы съ погромами нѣтъ другого средства, кромѣ введенія военнаго положенія. Но мы знаемъ, что военное положеніе ложится своею тяжестью, главнымъ образомъ, на мирное населеніе, и слишкомъ часто, какъ показываетъ опытъ, оно остріе своего оружія направляетъ не противъ тѣхъ, которые избиваютъ, а именно противъ тѣхъ, которыхъ избиваютъ. Господа, мы требуемъ отъ гг. министровъ въ области законодательной дѣятельности только того, чтобы они не препятствовали Государственной Думѣ въ ея начинаніяхъ. Но что для нихъ необходимо безусловно—это примѣненіе тѣхъ законовъ, которые существуютъ и существовали всегда, ибо и по существующимъ законамъ извѣстныя дѣянія легко квалифицировать, какъ дѣянія преступныя. Мы знаемъ, что возбужденіе одной части населенія противъ другой составляетъ преступленіе, мы знаемъ, что убійство составляетъ преступленіе, мы этого еще не забыли, несмотря на море крови, въ которомъ приходится купаться гражданамъ русской земли. Мы знаемъ, что по нашимъ законамъ, какъ по старому, такъ и по новому уложенію о наказаніяхъ, подстрекатели и вдохновители преступленія являются не менѣе, во всякомъ случаѣ, виновными, чѣмъ физическіе исполнители. Если это такъ, то мы въ правѣ задать вопросъ гг. министрамъ, какимъ образомъ они, настаивая на томъ, что они защищаютъ правопорядокъ, мирятся съ тѣмъ, что лица, на которыхъ здѣсь были сдѣланы прямыя указанія, какъ на завѣдомыхъ подстрекателей къ предусмотрѣнному уложеніемъ преступленію, остаются до сихъ поръ не только не наказанными, но и не привлеченными къ суду? И мы въ правѣ сказать, что слова гг. министровъ о сохраненіи правопорядка остаются только словами, и другого значенія мы за ними признать не можемъ. Мы въ правѣ это сказать, когда мы видимъ, что въ настоящее время тюрьмы переполнены лицами, за которыми нѣтъ никакой вины, и которымъ не можетъ даже быть предъявлено какое либо формулированное обвиненіе. Мы видимъ, что освобожденія ихъ, за отсутствіемъ даже внѣшнихъ формальныхъ основаній къ содержанію ихъ въ заключеніи, напрасно добиваются законно уполномоченные на то мировые судьи. И мы понимаемъ, почему при такихъ условіяхъ остаются на свободѣ и внѣ судебнаго преслѣдованія тѣ, противъ которыхъ здѣсь вчера были формулированы столь ясныя, и категорическія обвиненія (*аплодисменты*).

Кн. Баратовъ (Тифлисская губ.). Господа народные представители. Я не утомлю ваше вниманіе особенно, но я долженъ коснуться вопроса, который былъ затронутъ министромъ юстиціи. Министръ юстиціи оправдывалъ дѣйствія властей по поводу преданія суду двухъ малолѣтнихъ. По его взгляду, преступленіе было квалифицировано вполнѣ правильно на основаніи 279 статьи воинскаго устава. Что же эта статья намъ говоритъ? Она говоритъ намъ о смертной казни. Министръ говоритъ, что онъ не могъ принять никакихъ мѣръ, потому что существуетъ эта статья, а разъ онъ говоритъ, что существуетъ эта статья, то, значитъ, аплодируетъ смертной казни, той смертной казни, которая осуждена вами, господа народные представители, и всѣмъ русскимъ народомъ. Но этого еще мало. Переходя къ тому, какъ поступали они съ заключенными, говорятъ, что мы также постановляли объ отдачѣ на пору-

ки, напримѣръ, какъ здѣсь приводился одинъ случай. Какія мѣры обыкновенно они принимали? Установляли такія громадныя суммы, чтобы узникъ не въ состояніи былъ внести, а для чего,—для того, чтобы томить въ тюрьмѣ и показать, какъ дѣйствительно они прибѣгаютъ къ законнымъ мѣрамъ. Но этого является недостаточно. На Кавказѣ, а въ частности въ Грузіи, были приняты другія мѣры, мѣры жестокія, которыя не имѣютъ подъ собою рѣшительно никакого оправданія, ни теперь, никогда, если только будетъ существовать міръ. Эта мѣра обезпеченія отъ уклоненія отъ суда и слѣдствія. Мѣра эта заключалась въ томъ, что когда задерживали подозрительное, по мнѣнію властей, лицо, то, не доводя до тюрьмы, убивали по дорогѣ. Можетъ быть, покажется, что это слова, но это истина, которая не допускаетъ никакого опроверженія. Покорнѣйше прошу вниманія и я вамъ это докажу. Такъ, напримѣръ, шаропанскій уѣздный начальникъ рапортомъ отъ 24 февраля за № 527 донесъ кутаисскому губернатору: «арестованный 19 февраля чіатурскимъ приставомъ Адамъ Чумбуридзе былъ потребованъ командиромъ 6-ой сотни Хоперскаго полка. Послѣ допроса въ сопровожденіи конвойныхъ онъ былъ отправленъ въ чіатурское промысловое управленіе; по дорогѣ онъ пытался бѣжать и былъ убитъ.

Конечно, необходимость убійства здѣсь мотивируется тѣмъ, что онъ бѣжалъ, но, посудите, можно ли бѣжать человѣку, когда онъ окруженъ 10-ю вооруженными людьми, а несчастный Чумбуридзе былъ безъ всякаго оружія. Несомнѣнно, что этому не одинъ примѣръ, но опять таки повторяю, что не буду утомлять вашего вниманія въ этомъ отношеніи и повѣрьте, что такихъ примѣровъ цѣлые десятки. Министръ внутреннихъ дѣлъ довольно коротко оговаривается; онъ говоритъ, что дѣйствуетъ на основаніи существующихъ законовъ. Теперь же одинъ выводъ: какъ же онъ дѣйствуетъ? Дѣйствуетъ, несомнѣнно, мечемъ и погромами. И доколѣ это министерство, слѣдовательно, не будетъ отвѣтственно передъ народными представителями, до тѣхъ поръ погромы будутъ продолжаться, потому что погромы и старый режимъ—двѣ сестры-близнецы; другого выхода нѣтъ. Пока это министерство останется, до тѣхъ поръ передъ нашими глазами развернутся во всей силѣ эти погромы, какъ было здѣсь доказано блестяще. Мы говоримъ: уходите, но какъ наивно понимаютъ они это слово. Они уходятъ, правда, но уходятъ только изъ залы Думы и преспокойно отправляются на свои старыя мѣста. Но пусть, господа народные представители, они не уйдутъ, я не впадаю въ отчаяніе; пусть не уйдутъ, и тогда народная волна освободительнаго движенія, которая ниспровергнетъ существующій режимъ, покроетъ этихъ министровъ и погромы, во время которыхъ лилась кровь народа. Особенно эти погромы свили широкое гнѣздо на Кавказѣ и, въ частности, въ Грузіи. Былъ объявленъ походъ противъ Грузіи. 27 августа въ залѣ городской думы было разстрѣляно болѣе 200 человѣкъ. А почему? Было назначено засѣданіе, публика по обыкновенію собралась и выжидала, но гласные не явились въ виду того, что въ тотъ день засѣданіе было назначено только по ошибкѣ. Пришла полиція и казаки, и безъ всякаго предупрежденія казаки дали выстрѣлъ по залу. Одно лицо, которое стояло на хорахъ, тутъ же было поражено пулей. Произошло громадное смятеніе; всѣ думали только о томъ, куда дѣться; выходъ былъ запертъ и люди оказались прямо въ ящикѣ, куда стрѣляли. Внизу была маленькая комнатка, туда запрятались многія лица, но туда пробрались казаки, и эти лица были разстрѣляны залпами. Это было послѣ объявленія манифеста 17 августа, когда чувствовалась свобода, когда даже воздухъ сталъ какъ будто мягче, рѣчи стали литься свободнѣе; но и тогда наши враги не забыли объ этомъ и выступили противъ народа въ походъ. Что же мы видимъ? Манифестація по городу Тифлису: впереди идутъ переодѣтые околоточные, жандармы, затѣмъ сзади войско, неизвѣстно кого охраняющее, и неизвѣстно, противъ кого направленное. Но какъ только дошли до одного зданія, сейчасъ же начались выстрѣлы и была перебита цѣлая масса народа, болѣе 200 человѣкъ. Вообразите, господа народные представители, что въ этомъ домѣ молодые супруги Джорджедзы и многіе другіе, видя эту картину, съ испугу попрятались въ сорный ящикъ; солдаты побѣжали за ними и нанесли нѣсколько колотыхъ ранъ и штыковыхъ ударовъ. Въ отместку на это, а можетъ быть, и безъ отместки, я не

знаю, но 25 сентября была брошена бомба, и мы видимъ опять погромъ 22 декабря, когда такъ называемый солдатскій базаръ былъ снесенъ до основанія. Затѣмъ этотъ погромъ перенесся въ Гурію, въ Карталинію; Алихановымъ было приказано стрѣлять со станціи до города Озургетъ на разстояніи 18 верстъ, не взирая ни на что, несмотря на людей; и что же,— дѣйствительно, все, что попадалось на дорогѣ, они снесли до основанія. Чтобы не быть голословнымъ, приведу маленькій примѣръ: «1-го января передовой эшелонъ отряда (изъ пѣхоты, пластуновъ и артиллеріи) прибылъ въ Михайлово; 1-го и 2-го января Михайлово было разгромлено и выжжено; магазины и частные дома были ограблены»; тоже самое происходило въ Бѣлогорахъ, въ мѣстечкѣ Квирилахъ, Самтреди, Озургетахъ, Поти, мѣстечкѣ Ново-Сенаки, Нагомари, Ецери, селеніи Хванчкара, селеніи Дишкаури, Чохатаури и другихъ. Такова была политика всей администраціи. Но я, господа народные представители, приведу вамъ еще примѣръ. Случайно мнѣ попалась записка на имя намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ отъ генерала Ширинкина, который завѣдывалъ полиціей на Кавказѣ. Эта записка очень характерна и потому я постараюсь ее привести. «Манифестъ 17 Октября минувшаго года, говорится въ запискѣ, для громаднаго большинства властей на всемъ пространствѣ Имперіи явился государственнымъ сюрпризомъ, о которомъ эти власти узнали только изъ агентскихъ телеграммъ, нарушившихъ мрачное безмолвіе всероссійской политической забастовки. Вмѣстѣ съ тѣмъ манифестъ этотъ засталъ на мѣстахъ такихъ представителей государственной власти, которые или принципіально не сочувствовали Монаршей волѣ, или совершенно растерялись передъ величіемъ этого историческаго акта». Такимъ образомъ управляющій полиціей признаетъ, что власть была не на мѣстѣ. Господа, эта власть до сихъ поръ остается въ силѣ и дѣйствіи. Что же мы можемъ ожидать? Затѣмъ, далѣе въ той же запискѣ сказано: «мнѣ кажется, что поскольку день 25 сентября минувшаго года былъ расплатой за день 29 августа, постольку день 22 октября явился расплатой за 25 сентября». Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что погромъ былъ организованъ самой властью, ибо завѣдующій полицейской частью генералъ Ширинкинъ признаетъ и удостовѣряетъ это своею запиской на имя намѣстника не потому, что онъ другъ народа, но потому, что все это дѣлалось съ вѣдома намѣстника; онъ удостовѣряетъ и какъ фактъ сообщаетъ то, что было сдѣлано. Таковъ фактъ. Я укажу относительно дѣйствій Алиханова, что этотъ Ширинкинъ удостовѣряетъ слѣдующее: что генералъ Алихановъ съ частью войскъ прибылъ въ Кутаисъ, и на другую же ночь пожаромъ была уничтожена часть города Кутаиса, и что съ появленіемъ въ губерніи передового отряда изъ войскъ генерала Алиханова начались поджоги преимущественно торговыхъ помѣщеній. Затѣмъ генералъ Алихановъ сообщаетъ намѣстнику, что послѣ принятаго имъ ряда энергичныхъ мѣръ поведеніе войскъ не заслуживаетъ никакого упрека; тотъ же генералъ Ширинкинъ удостовѣряетъ, что эти свѣдѣнія умышленно неправильны и находятся въ прямомъ противорѣчіи съ истиной. Вы видите, господа народные представители, что какъ здѣсь министры, такъ и тамъ представители власти— сыны одного и того же режима, и, несомнѣнно, когда здѣсь были погромы, такъ эти погромы продолжались и тамъ. Я говорю впервые передъ вами, господа народные представители, и скажу, что мы наканунѣ событій огромной и величайшей важности. Намъ предстоитъ рѣшить огромный вопросъ объ измѣненіи всей государственной системы, всего соціальнаго строя. Вы, народные представители, облеченные довѣріемъ, пришли сюда для того, чтобы идти навстрѣчу движеніямъ народа, его запросамъ, нуждамъ, чаяніямъ, надеждамъ. Я привѣтствую васъ, какъ одинъ изъ представителей Грузіи, измученной, многострадальной. Я привѣтствую васъ и скажу, что Грузія нѣкогда умѣла класть свою голову за свободу своей родины, сумѣла внести свою лепту въ это освободительное движеніе, сумѣла вмѣстѣ съ вами, господа народные представители, и съ вашими избранниками идти рука объ руку по пути добыванія неотъемлемыхъ, естественныхъ правъ человѣка. Эти права были попраны и растоптаны грязными ногами, какъ негодная и грязная трава. На счастье, на благо нашей родины, всей Россійской имперіи, и вообще другихъ народовъ, я желаю могущества Государственной Думѣ,

чтобы снять тѣ преграды, которыя могутъ оказаться на пути передъ нами *(аплодисменты)*.

Сафоновъ (Костромская губ.). Господа, обращаемые нами запросы министрамъ имѣютъ цѣлью не только указать на незакономѣрность дѣйствій должностныхъ лицъ, но освѣтить существующее положеніе страны, имѣютъ цѣлью дискредитировать само правительство. Казалось бы съ перваго взгляда, что съ нашей стороны непослѣдовательно обращаться за разнаго рода разъясненіями къ тѣмъ министрамъ, которымъ мы выразили недовѣріе, но я этой непослѣдовательности не вижу. Дѣло въ томъ, что послѣ 13-го мая мы, дѣлая запросы, расчленяемъ это недовѣріе на отдѣльные конкретные примѣры; мы обнажаемъ пороки этой безотвѣтственной власти и тѣмъ самымъ подготовляемъ ея паденіе. Мнѣ кажется, что это—единственный, лучшій и самый вѣрный способъ, при которомъ дѣйствительно станетъ уже невозможнымъ пребываніе у власти настоящаго министерства. Но могъ ли успокоить общественное мнѣніе, могъ ли удовлетворить требованіе народной совѣсти тотъ отвѣтъ, который далъ намъ министръ внутреннихъ дѣлъ по поводу погромовъ? Думаю, что нѣтъ. Тотъ способъ, къ которому онъ прибѣгъ,—способъ старый; онъ состоялъ въ посылкѣ своихъ же чиновниковъ разслѣдовать свои же собственныя преступленія, и вы знаете, что, по словамъ министра, сдѣлано; нѣкоторымъ людямъ сдѣланы внушенія, а нѣкоторымъ, какъ говорили министры, даны награды. Примѣръ прошлыхъ чиновничьихъ ревизій, конечно, намъ не даетъ никакого повода вѣрить въ эти ревизіи. Мы знаемъ примѣры съ Курловымъ и Нейгардтомъ; мы знаемъ, чѣмъ кончались сенаторскія ревизіи. Да я и не думаю, чтобы кто нибудь изъ членовъ Думы ожидалъ чего нибудь путнаго изъ этихъ разъясненій министровъ. Слишкомъ мы уже подготовлены къ ихъ объясненіямъ предшедшествующими коллегами—министрами. Я даже допускаю, что министръ внутреннихъ дѣлъ имѣлъ намѣреніе, искреннее намѣреніе, разслѣдовать это дѣло, но онъ не могъ сдѣлать этого, ибо не понялъ тѣхъ условій, которыя влекли за собой погромы; онъ не считался съ психологіей народа и, какъ слуга бюрократизма, какъ слуга той системы, которая опутала все русское государство, онъ не могъ понять идеи народнаго представительства и поэтому не въ состояніи былъ выполнить возложенной на него задачи. Поэтому Дума, а тѣмъ болѣе народъ, не въ состояніи, разумѣется, удовлетвориться его отвѣтомъ, и попрежнему мы въ правѣ негодовать и попрежнему мы въ правѣ обвинять, что виновникомъ этихъ ужасныхъ событій, которыя продолжаютъ совершаться на нашихъ глазахъ, является министерство. Оно является причиной этого контръ-революціоннаго движенія, его руками составляется планъ, вырабатываются диспозиціи, и оно является виновникомъ того, что создается въ странѣ такъ называемое непарламентское настроеніе. Какъ только въ Россіи начинаетъ пробуждаться надежда, какъ только начинаютъ обрисовываться очертанія новаго порядка, мира и свободы, такъ въ это время кто-то искусной рукой надавливаетъ кнопку и приводитъ въ движеніе всѣ темныя силы, которыя вмѣстѣ съ жандармами и цѣлыми шайками городовыхъ возстаютъ, дѣйствуя во имя Царя и во имя какого то порядка, симулируя народное возмущеніе. Погромныхъ дѣлъ мастеромъ, такъ сказать, вдохновителемъ и инженеромъ всѣхъ этихъ махинацій у насъ былъ министръ Плеве, и съ его легкой руки, съ Кишиневскаго погрома, у насъ начались всѣ эти явленія. И всѣ такіе погромы приводились въ дѣйствіе всегда, когда являлась надобность въ этомъ для нашего безотвѣтственнаго министерства. Да и могутъ ли они остановиться, когда на нашихъ глазахъ продолжается благоденствіе тѣхъ людей, на глазахъ у которыхъ горѣли живые люди и разстрѣливались десятки людей? Даже теперь на нашихъ глазахъ, на глазахъ Государственной Думы, совершаются изумительнѣйшія вещи въ Бѣлостокѣ; очевидно, что погромный механизмъ дѣйствуетъ еще во всю, очевидно, что таинственный руководитель его еще живъ. Но какъ бы эта организація ни покрывалась тайной, все-таки общественные лучи проникли туда и открыли намъ ея рулевыхъ; эти люди находятся тамъ, въ высшихъ сферахъ, и среди людей высокаго положенія, среди царедворцевъ. Для того, господа, чтобы прекратить эти преступленія въ странѣ, для того, чтобы не дать дальше развиться этой безумной организаціи, мало дѣлать запросы министрамъ

нистрамъ и мало удовлетвориться тѣмъ, что будутъ привлечены къ отвѣтственности разныя мелкія сошки; этого недостаточно, необходимо привлечь къ отвѣтственности руководителей, которые подстрекали на эти преступленія и, быть можетъ, гарантировали безнаказанность этихъ преступленій *(аплодисменты)*; а для того, чтобы этихъ людей, сильныхъ міра сего, привлечь къ отвѣтственности, есть одно средство,— это широкое гласное слѣдствіе, но не черезъ судъ, который въ данномъ случаѣ до сего времени являлся слугою министра внутреннихъ дѣлъ, а черезъ нашу слѣдственную парламентскую комиссію. Только она, которая одна можетъ пользоваться довѣріемъ страны, можетъ использовать этотъ матеріалъ и освѣтить эту гнусную организацію и всѣхъ сообщниковъ этихъ преступленій. Но раскрыть преступленіе не значитъ еще прекратить его, такъ какъ вмѣсто ротмистра Пышкина народится какой-нибудь вахмистръ Мосоловъ или можетъ явиться другое лицо. Слѣдовательно, надо прежде всего уничтожить самую систему, причину, которая вызываетъ эти явленія, а это возможно только при одномъ условіи, когда Дума будетъ обладать всей полнотой своей власти, когда она будетъ имѣть отвѣтственное министерство. И только это дастъ нормальный ходъ русской жизни. Мнѣ хотѣлось бы въ заключеніе своей рѣчи привести господамъ министрамъ поучительный примѣръ: нѣсколько дней тому назадъ я былъ на одномъ крестьянскомъ митингѣ и тамъ крестьяне сильно бранили своего старосту за то, что онъ не радѣетъ о крестьянскихъ интересахъ, за то, что не исполняетъ народныхъ требованій. Рослый старикъ—староста выпрямляется во весь ростъ, вынимаетъ изъ кармана печать, снимаетъ съ себя знакъ, кладетъ на столъ и говоритъ: «не любъ, выбирайте другого». Я бы господамъ министрамъ посовѣтовалъ взять примѣръ съ этого сѣраго крестьянина. Мы въ лицѣ всей страны выразили имъ недовѣріе и имъ, кажется, ясно, что надо сдѣлать: взявши примѣръ, сдать свои портфели *(аплодисменты)*.

Предсѣдатель. Семеновъ. Нѣтъ его? Федченко.

Федченко (Херсонская губ.). Господа члены Государственной Думы отъ крестьянъ. Къ вамъ я обращаюсь по поводу погрома; слышали мы здѣсь много рѣчей. Одни винятъ правительство, другіе—революціонеровъ. По мнѣнію моему—я самъ былъ невольнымъ и печальнымъ участникомъ двухъ погромовъ,—причина не въ томъ. Одинъ погромъ былъ—это такъ называемые анти-еврейскіе безпорядки; произошелъ онъ въ нашемъ городкѣ во время призыва запасныхъ нижнихъ чиновъ 6 сентября 1904 г. Тогда взбунтовались эти запасные нижніе чины въ количествѣ шести тысячъ человѣкъ и разгромили ни въ чемъ неповинныхъ евреевъ, и такихъ же, какъ они сами, угнетенныхъ, но лишь потому, что большинство запасныхъ евреевъ уклонилось отъ призыва; разбили 10 лавокъ и, конечно, предварительно избили полицію. Другой погромъ, такъ называемые аграрные безпорядки, или такъ называемое аграрное движеніе крестьянъ, произошелъ 16—17 декабря 1905 г. въ моемъ родномъ селѣ. Двѣ ночи съ вилами въ рукахъ и съ револьверомъ въ карманѣ защищалъ я свою усадьбу противъ тѣхъ же самыхъ погромщиковъ. Конечно, явленіе это печальное и жалкое, и кто здѣсь виноватъ, я не могу судить. Я только разсказываю фактъ и обстоятельства, какъ они были. Напримѣръ, говорятъ, что въ этомъ виновато правительство; дѣйствительно, можетъ быть. Но по мнѣнію моему, какъ же можетъ быть такъ, что правительство, призванное властью охранять державу или Имперію и русскихъ гражданъ, и вдругъ оно устраиваетъ погромы, колотитъ призванныхъ изъ запаса нижнихъ чиновъ и начинаетъ драться? Какое же это правительство? Противъ кого же вооружаетъ оно запасныхъ нижнихъ чиновъ? Однако, это фактъ, что нижніе чины взбунтовались. Другой примѣръ разскажу. Мирное крестьянское село; вокругъ глухо; полторы тысячи домохозяевъ; отъ города 25 верстъ. Они не знаютъ никакой политической борьбы, никакихъ партій и вдругъ взбунтовались такимъ же путемъ; сначала сжигаютъ три помѣщичьихъ усадьбы, разгромляютъ евреевъ и начинаютъ сами себя колотить. Что же это такое? Кто же здѣсь виноватъ? По мнѣнію моему, виновата одна наша безпросвѣтная темнота, наша забитость и наша угнетенность, и наше безправіе. Высшіе люди въ политической борьбѣ борются, а мы за что? А мы всю отвѣтственность несемъ. Мы—какъ темная физическая сила, направляемая Богъ знаетъ куда, а въ

концѣ концовъ сами на себя. По мнѣнію моему, междоусобіе это такое же больное мѣсто и больнѣе всего отражается на крестьянахъ. Въ концѣ концовъ, та власть обращается на крестьянъ, сжигаетъ цѣлыя села, цѣлыя сотни забираетъ и опять крестьяне виноваты. Это тоже благодѣтели народа. Во всѣхъ газетахъ говорятъ, что они о благоденствіи народа стараются. Съ другой стороны соціально-революціонные комитеты тоже стоятъ за народъ, опять-таки хотятъ облагоденствовать невинныхъ людей, опять-таки ничего непонимающихъ въ политикѣ людей. Гдѣ же выходъ изъ этого положенія? Изъ исторіи намъ видно, что смутъ много бывало въ Россійской Имперіи и для усмиренія всякихъ смутъ всегда приходило въ первомъ дѣлѣ дворянство. По мнѣнію моему, и здѣсь слѣдуетъ прійти на помощь опять таки дворянству *(смѣхъ)*. Здѣсь не провокаціи и не прокламаціи виноваты, здѣсь виновна наша темнота и безправіе. Когда собралось 6 тысячъ запасныхъ въ нашей Александріи и видя, что они идутъ защищать какую то Манчжурію, какія то безконечныя земли, а у нихъ дома и десятины земли нѣтъ, а рядомъ сидитъ одинъ какой нибудь графъ, который имѣетъ тридцать тысячъ десятинъ земли, и онъ не идетъ, другой восемь тысячъ, третій девять тысячъ, тутъ вотъ и зло явилось, почему же такъ? Почему же каждый изъ нихъ долженъ защищать ихъ? Законъ говоритъ ясно: защита престола и отечества есть всеобщая повинность. Это первая статья воинскаго устава; значитъ, всѣ поголовно должны защищать отечество. Какъ же такъ? Я первый былъ призванъ защищать отечество, а у меня пятеро дѣтей и четверть десятины, а кто имѣетъ пять-шесть тысячъ десятинъ, совсѣмъ не идетъ. Какая же это справедливость? Вотъ и является мысль, какая же это всеобщая повинность? А говорятъ—прокламаціи. Вовсе не прокламаціи, не провокаціи *(аплодисменты и смѣхъ)*. Дайте землю, дайте права, дайте свободную жизнь, дайте науку и увидите, что черезъ 20 лѣтъ никакія прокламаціи, никакія провокаціи на нашъ народъ не повліяютъ! А теперь онъ не знаетъ, гдѣ же право, гдѣ же выходъ къ праву. Другой погромъ. Какимъ же путемъ крестьяне разграбили имѣніе? И здѣсь провокація, и здѣсь, можетъ быть, скажете прокламаціи? Нѣтъ, просто жить стало невозможно: корову выпасти—8-10 рублей, да и то денегъ не берутъ, а нужно двѣ десятины скосить, да еще въ то время, когда нужно свой посѣвъ убирать. Можетъ быть, помѣщикамъ труднѣе жить стало? Я этого не знаю, но знаю, что крестьянину стало жить въ десять разъ труднѣе. Злоба отъ этого невыносимая. И вотъ тутъ явились на лицо прокламаціи. Но если бы эти прокламаціи не говорили совершенную правду, тогда бѣды не было бы, но дѣло въ томъ, что они ударяютъ въ самое больное мѣсто крестьянина и тѣмъ раздражаютъ еще болѣе его раны, и онъ бросается, на кого попало. А по моему мнѣнію, грѣшно злоупотреблять этимъ самымъ чувствомъ и темнотой нашего забитаго крестьянина. Господа, слѣдуетъ прійти въ этомъ случаѣ къ нему на помощь, дать ему всѣ права, дать ему землю, дать ему науку, дать просвѣщеніе только во всей широтѣ реформъ, какія только доступны ему, и тогда посмотрите... Русскій крестьянинъ любитъ своего Государя, онъ за него съ коломъ пойдетъ на кого угодно, но только онъ не довѣряетъ никакимъ панамъ, не довѣряетъ министрамъ, потому что они вышли изъ его довѣрія. Дайте ему науку и посмотрите черезъ 20 лѣтъ. Вы его не узнаете: онъ будетъ такой же гражданинъ, какъ и во всѣхъ государствахъ и не пойдетъ на погромы ни по провокаціи, ни по прокламаціямъ.

Предсѣдатель. Стаховичъ. Нѣтъ? Графъ Гейденъ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Позвольте, господа, прежде, чѣмъ приступить къ дѣлу, сдѣлать маленькое отступленіе въ область цифръ. Къ намъ поступилъ—я состою членомъ той комиссіи, которая разбираетъ всѣ запросы,—159-ый запросъ, на сколько я помню; если не ошибаюсь, министрами даны отвѣты, кажется, не болѣе, какъ на 10 запросовъ. Въ томъ числѣ были вчера получены отвѣты на три запроса. Мы на разборъ дѣйствій министровъ посвятили полтора засѣданія, такъ что если мы раздѣлимъ полтораста запросовъ на три, то мы получимъ 50 засѣданій, и если такъ же станемъ разбирать эти отвѣты, то потратимъ на критику дѣйствій министровъ 75 засѣданій. Я себя спрашиваю, что это производительная будетъ работа или нѣтъ? Вѣдь то, что мы сегодня выслушали, это есть повтореніе совершенно той же музыки, если можно такъ выразиться,

которая здѣсь играла 13 мая. Вѣдь новаго мы ничего не говоримъ: все тѣ же попреки, все тѣ же сожалѣнія, а дѣла не дѣлаемъ. Поэтому я полагаю, что намъ слѣдуетъ, признавъ, что мы недовольны министерствомъ, что мы высказали разъ навсегда свои убѣжденія о немъ, перестать его критиковать. Вѣдь вчера намъ министръ отвѣчалъ за прошлое время, за время, когда онъ не былъ министромъ, и оговорился, что онъ дѣлаетъ отступленіе. Онъ считаетъ себя обязаннымъ отвѣчать только за тѣ дѣйствія, которыя совершились въ его управленіе. Я думаю, это справедливо. Вѣдь, если ротмистры Пышкины, Комиссаровы и прочіе были оставлены безъ взысканія бывшимъ министромъ, то врядъ ли теперешній министръ можетъ своей собственной властью отмѣнить какое либо распоряженіе, сдѣланное его предшественникомъ. Я думаю, если мы желаемъ блага Россіи, если не желаемъ ее погубить вмѣстѣ съ министрами, а стремимся только покончить съ однимъ министерствомъ, сохранивъ Россію и давъ ей возможность процвѣтать, то мы должны разъ навсегда признать, что если мы порицали прежнее министерство, то теперь мы будемъ порицать этихъ министровъ не за дѣйствія ихъ предшественниковъ, а за то, если мы найдемъ что нибудь незакономѣрнаго въ ихъ дѣйствіяхъ. Будемъ разбирать, будемъ порицать, но уже покончимъ со старымъ, признаемъ, что мы старое осудили, и выступимъ только на разсмотрѣніе новыхъ дѣйствій. Вчера, напримѣръ, министръ намъ далъ объясненіе по весьма многимъ вопросамъ и, по моему, сдѣлалъ одно очень практическое и хорошее предложеніе. Когда онъ сообщалъ о вологодскомъ погромѣ, то говорилъ, что данныя добыты имъ изъ дѣла, которое у него имѣется, причемъ онъ предложилъ ознакомиться съ этимъ дѣломъ каждому, кто пожелаетъ. У насъ есть комиссія по разслѣдованію преступленій должностныхъ лицъ; почему бы Думѣ не воспользоваться предложеніемъ министра, почему бы это дѣло не взять на разсмотрѣніе въ этой комиссіи? Тогда мы могли бы представить обстоятельный докладъ отъ имени комиссіи, могли бы выяснить, правильныя ли давалъ разъясненія министръ или неправильныя. Мы вчера спорили о томъ, что министръ отвѣчалъ на основаніи показаній ротмистра и слѣдствія судебнаго слѣдователя. До тѣхъ поръ, пока мы не будемъ имѣть въ рукахъ подлинное дѣло министерства, мы не сможемъ выяснить это. Только при разсмотрѣніи самаго дѣла мы можемъ увидѣть, чего тамъ недостаетъ, и тогда мы можемъ снова сдѣлать запросъ.

Но вѣдь мы, какъ я говорю, очевидно, не желаемъ порвать сношенія съ министерствомъ; оно насъ какъ то неотразимо къ себѣ влечетъ; это какое то болото, въ которое мы заѣхали и никакъ не можемъ изъ него выйти, не можемъ разстаться съ министрами; только о нихъ и говоримъ, а дѣло отъ этого страдаетъ. Поэтому я полагаю, что на будущее время необходимо принять за правило, въ тѣхъ случаяхъ, когда мы желаемъ имѣть сношеніе съ министромъ по запросамъ, не касаться общей политики министерствъ, а имѣть чисто, такъ сказать, дѣловыя отношенія. Мы сдѣлаемъ запросъ, министры дадутъ отвѣтъ, который, чтобы не затруднять Думы, будемъ передавать въ комиссію; комиссія ихъ разсмотритъ и доложитъ Думѣ.

Голосъ. Довольно (*Предсѣдатель звонитъ*).

Гр. Гейденъ. Дума не потеряетъ полтора—два засѣданія на обсужденіе того, что пора перестать обсуждать. Комиссія доложитъ и мы въ нѣсколько минутъ разъяснимъ все дѣло. Если же мы останемся на той почвѣ, что принципіально не желаемъ имѣть дѣла съ министерствами, то не надо дѣлать имъ запросовъ. Вѣдь, если я съ кѣмъ нибудь не желаю быть знакомымъ, я съ нимъ не разговариваю. Слѣдовательно, тутъ одинъ выходъ. Или слѣдуетъ имѣть исключительно дѣловыя отношенія, что не будетъ противорѣчить нашему постановленію; мы сказали, что считаемъ министерство незаслуживающимъ довѣрія нашего, поэтому мы можемъ не имѣть съ нимъ отношеній, какъ съ министерствомъ, но не какъ съ отдѣльными министрами, какъ лицами, разъясняющими наши запросы. А мы, мнѣ кажется, желаемъ имѣть съ ними дѣло; по крайней мѣрѣ, то количество запросовъ, которое мы имъ даемъ, подтверждаетъ мое мнѣніе, что мы желаемъ продолжать съ нимъ сношенія. Если позволите, я послѣ того, какъ разрѣшится это дѣло, внесу предложеніе о порядкѣ разсмотрѣнія на будущее время запросовъ и о порядкѣ обсужденія отвѣтовъ министровъ. Если

вернуться къ тому, что мы осуждаемъ дѣйствія министерствъ, и порицаемъ ихъ каждый разъ, то, мнѣ кажется, достаточно сказать, что мы хотимъ, чтобы они ушли, какъ здѣсь было сказано и довольно рѣзко сказано. Тутъ говорили, мы хотимъ выкинуть ихъ, убрать. Господа, мы не имѣемъ возможности это сдѣлать, это мы знаемъ, но здѣсь это всетаки было сказано. Я думаю, что теперь намъ надо стать на практическую почву и выяснить себѣ, что далѣе предпринять. Здѣсь все говорятъ, что министерство дурно дѣйствовало, что оно должно уйти, и ничего не говорятъ, что же предпринять далѣе? Я прочелъ ту формулу, которую внесла партія Народной свободы. Я въ общемъ вполнѣ сочувствую этой мотивировкѣ, но думаю, что этого недостаточно, что надо нѣчто прибавить къ этому. Я полагалъ бы полезнымъ прибавить еще слѣдующее: что только министерство, пользующееся довѣріемъ Думы, можетъ авторитетно выступить на путь поддержанія порядка и водворенія общественнаго мира и встрѣтить сочувствіе и поддержку всей страны и Думы.

Предсѣдатель. Петражицкій.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я отказываюсь.

Предсѣдатель. Запись исчерпана. Предлагается закончить обсужденіе этого вопроса мотивированнымъ переходомъ къ очереднымъ дѣламъ. Предложены двѣ основныя редакціи этого перехода. Одна редакція принадлежитъ члену Государственной Думы Рамишвили, другая—члену Государственной Думы Гредескулу. Къ послѣдней редакціи предложено нѣсколько поправокъ, имѣющихъ характеръ дополненій. Слѣдуетъ прочитать все вновь?

Голоса. Просимъ. Просимъ.

Предсѣдатель. Къ формулѣ Гредескула предложена еще поправка члена Думы Новодворскаго. Новодворскій, не позволите ли сдѣлать въ вашемъ предложеніи нѣкоторыя редакціонныя измѣненія.

Новодворскій (г. Варшава). Я совершенно согласенъ.

Предсѣдатель. Прошу огласить поправку Новодворскаго.

Секретарь Государственной Думы (*читаетъ*). «Государственная Дума, выслушавъ объясненіе министра юстиціи въ отвѣтъ на запросъ отъ 24-го мая сего года, по дѣлу о преданіи варшавскимъ генералъ-губернаторомъ военному суду, по ст. 279 воинскаго устава о наказ., несовершеннолѣтнихъ Долинскаго и Малярскаго, обвинявшихся первоначально въ общемъ порядкѣ судопроизводства по ст. 285 и 1482 уложен. о наказ., въ причиненіи легкихъ ранъ должностному лицу;

«принявъ также во вниманіе, что принятый Государственной Думой 12-го мая 1906 года запросъ по дѣлу Долинскаго и Малярскаго былъ обращенъ къ тремъ министрамъ, въ томъ числѣ военному и внутреннихъ дѣлъ, которымъ непосредственно подчиненъ варшавскій генералъ-губернаторъ, и

«что со стороны двухъ послѣднихъ министровъ разъясненій понынѣ не послѣдовало, срокъ же на ихъ представленія не истекъ,

«и что впредь до выслушанія такихъ разъясненій, или до истеченія установленнаго закономъ на представленіе ихъ срока, Дума не имѣетъ возможности принять рѣшенія по существу означеннаго запроса,

«и оставляя, поэтому, въ ожиданіи сообщенія г.г. министровъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ, и объясненія министра юстиціи по запросу о дѣлѣ Долинскаго и Малярскаго безъ обсужденія, Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Переходъ къ очереднымъ дѣламъ, предложенный Гредескуломъ:

«Выслушавъ объясненія министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи;

«усматривая въ происходившихъ и происходящихъ въ Россіи погромахъ и массовыхъ избіеніяхъ мирныхъ гражданъ несомнѣнные признаки общей организаціи и явное соучастіе въ нихъ должностныхъ лицъ, оставшихся безнаказанными;

«полагая, что объясненія г. министра внутреннихъ дѣлъ, свидѣтельствуя о безсиліи министерства прекратить упомянутыя явленія, вмѣстѣ съ тѣмъ показываютъ полное непониманіе условій, создающихъ неизбѣжность повторенія подобныхъ явленій;

«признавая, что только министерство, опирающееся на народное представительство, можетъ имѣть достаточно нравственнаго авторитета и силы для подчиненія своимъ указаніямъ подвѣдомственной администраціи и для устра-

нія безотвѣтственныхъ постороннихъ вліяній, ведущихъ къ распаду власти и къ анархіи въ управленіи;

«приходя къ заключенію, что, пока въ Россіи будетъ существовать безотвѣтственное передъ народнымъ представительствомъ министерство, жизнь, честь и свобода русскихъ гражданъ не будутъ ограждены отъ насилія и произвола и что *только немедленная отставка настоящаго* министерства и передача власти кабинету, пользующемуся довѣріемъ Государственной Думы, въ состояніи вывести страну изъ тяжелыхъ и быстро возрастающихъ затрудненій;—Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Къ переходу къ очереднымъ дѣламъ, предложенному Гредескуломъ, внесены слѣдующія поправки.

Поправка Гр. Гейдена: «Только министерство, пользующееся довѣріемъ Думы, можетъ авторитетно выступить на путь поддержанія порядка и водворенія общественнаго мира и встрѣтить сочувствіе и поддержку всей страны и Думы».

Поправка М. Ковалевскаго: «Настаивая на необходимости полнаго подчиненія всѣхъ органовъ исполненія Совѣта министровъ и протестуя противъ проведенія тѣхъ главныхъ и второстепенныхъ агентовъ, которые выдаютъ себя за особенно хорошо освѣдомленныхъ о тайныхъ видахъ и намѣреніяхъ высшаго начальства, Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Дополненіе члена Думы Алексинскаго: «Признавая необходимымъ довести непосредственно до свѣдѣнія Монарха объ опасномъ положеніи страны и неотложной необходимости отставки министерства, являющагося главнымъ препятствіемъ къ мирному проведенію реформъ,—Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Переходъ къ очереднымъ дѣламъ, предложенный членами Государственной Думы Рамишвили, Джапаридзе, Церетели и другими:

«Принимая во вниманіе:

«1) что съ 17 октября по нынѣшній день все управленіе государствомъ заключалось въ одномъ сплошномъ нарушеніи всѣхъ правъ русскихъ гражданъ со стороны администраціи;

«2) что при этомъ члены администраціи отъ высшихъ до низшихъ совершали безнаказанно самыя тяжкія преступленія по отношенію къ жизни, имуществу, чести и неприкосновенности отдѣльныхъ гражданъ и цѣлыхъ народностей;

«3) что правительственные агенты систематически организовывали въ политическихъ цѣляхъ бойни мирныхъ гражданъ, сопровождавшіяся убійствами, разбоями, изнасилованіями, грабежами, поджогами и преступленіями;

«4) что высшая администрація прикрывала эти преступленія своихъ агентовъ, преслѣдуя незаконными мѣрами всѣ поп. тки разоблаченія ихъ со стороны печати, частныхъ лицъ и органовъ суда;

«5) что вся эта дѣятельность, разоряя Россію и вызывая крайнее ожесточеніе среди гражданъ, позоритъ Россію въ глазахъ всего цивилизованнаго міра;

«6) что объясненія нынѣшняго министра внутреннихъ дѣлъ не сняли съ высшей администраціи этихъ обвиненій;

«7) что весь составъ высшей администраціи при нынѣшнемъ и предыдущемъ кабинетахъ подлежитъ суду по обвиненію въ рядѣ тяжкихъ уголовныхъ преступленій противъ жизни, имущества и чести русскихъ гражданъ, и въ укрывательствѣ такихъ преступленій,— Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ, выражая увѣренность, что великій русскій народъ добьется проведенія въ жизнь этого постановленія».

И. Петрункевичъ (Тверская губ.). Г. предсѣдатель, вѣдь это совершенно отдѣльная поправка, совершенно не имѣющая связи съ той резолюціей, и мнѣ кажется, что она должна баллотироваться отдѣльно

Предсѣдатель. Несомнѣнно, она будетъ баллотироваться отдѣльно; но, въ случаѣ принятія, она подлежитъ включенію въ общій текстъ резолюціи, ибо предлагается въ качествѣ дополненія къ этой послѣдней.

И. Петрункевичъ. Вѣдь эта поправка совершенно по другому вопросу, по отвѣту г. министра юстиціи, а та—по объясненію министра внутреннихъ дѣлъ.

Предсѣдатель. Значитъ, вы предлагаете раздѣлить?

И. Петрункевичъ. Да, раздѣлить.

Предсѣдатель. Какъ я указалъ, въ случаѣ принятія, поправка подлежитъ включенію въ текстъ мотивированнаго перехода къ очереднымъ

дѣламъ, ибо предлагается она въ качествѣ составленія части этого перехода.

Затѣмъ возникаетъ вопросъ о порядкѣ баллотированія предложенныхъ формулъ. Послѣдній разъ мы держались хронологическаго порядка поступленія формулъ, но противъ этого послѣдовали, какъ казалось, возраженія, такъ что на этотъ разъ прошу Государственную Думу дать надлежащія указанія. Итакъ, спрашиваю Государственную Думу относительно порядка баллотировки.

Голоса. Прежній порядокъ.

Предсѣдатель. Есть другое предложеніе?

Якубсонъ (Гродненская губ.). Въ какомъ оглашены!

Предсѣдатель. Я держался такого порядка.

Голоса. Поправки, внесенныя къ формулѣ Гредескула.

Предсѣдатель. Только къ формулѣ Гредескула и поступили поправки. Первая поступила формула Рамишвили, поэтому сейчасъ ставлю ее на баллотировку. Кто принимаетъ—сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. Формула отвергнута. Теперь слѣдуетъ формула Гредескула, но прежде будутъ баллотироваться поправки къ ней. Тутъ порядокъ безразличенъ. Баллотируется поправка М. Ковалевскаго. Кто принимаетъ ее, тотъ сидитъ; кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Отвергнуто. Теперь дополненіе Алексинскаго. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Отвергнуто. Дополненіе гр. Гейдена. Принимающіе сидятъ, отвергающіе встаютъ. Отвергнуто. Теперь предложеніе Новодворскаго. Какъ мы рѣшили, оно является второй частью.

И. Петрункевичъ (Тверская губ.). Мнѣ кажется, что мы можемъ принять эти два предложенія совершенно раздѣльно. Мы сейчасъ будемъ вотировать переходъ къ очереднымъ дѣламъ, предложенный Гредескуломъ. Когда мы рѣшимъ перейти къ очереднымъ дѣламъ, то очереднымъ дѣломъ будетъ вопросъ о формулировкѣ другого предложенія Новодворскаго, и мнѣ кажется, что слѣдуетъ принять эти предложенія раздѣльно.

Предсѣдатель. Мнѣ представляется, что очереднымъ дѣломъ будетъ избраніе комиссіи 33-хъ. Мнѣ кажется, что присоединить поправку Новодворскаго къ формулѣ Гредескула вполнѣ возможно.

Голоса. Конечно, возможно.

Предсѣдатель. Итакъ, баллотируется дополненіе Новодворскаго. Кто принимаетъ дополненіе Новодворскаго, предложившаго особенные мотивы по отношенію къ варшавскому запросу, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Прошу стоять.

Секретарь (*считаетъ*). Несомнѣнно, большинство сидитъ.

Предсѣдатель. Принято.

Голоса. Не поняли.

Предсѣдатель. Баллотируется, какъ всегда: кто отвергаетъ—встаетъ.

Голоса. Прочтите, пожалуйста, эту поправку. Это не поправка, это дополненіе.

Предсѣдатель. Всякое дополненіе есть поправка. Поправка Новодворскаго предлагаетъ мотивы, представленные Гредескуломъ, и добавляетъ еще нѣсколько соображеній, которыя имѣютъ спеціальное отношеніе къ запросу по варшавскому дѣлу. Смыслъ ея тотъ, что Дума оставляетъ за собой право вернуться къ этому запросу, когда будутъ представлены объясненія военнаго министра и министра внутреннихъ дѣлъ.

Христовскій (Ломжинская губ.). Позвольте мнѣ слово.

Предсѣдатель. По существу пренія прекращены.

Христовскій. Нѣтъ, мнѣ о порядкѣ только.

Предсѣдатель. Поправка всегда баллотируется раньше главнаго предложенія. Это общее правило.

Кокошкинъ (г. Москва). Я думаю, что не можетъ быть никакой поправки.

Предсѣдатель. Она предложена, какъ поправка. Если вы находите, что нельзя соединить, то подайте голосъ противъ нея. Итакъ, баллотируется это дополненіе. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Отвергнута. Затѣмъ баллотируется.....

Христовскій. Въ такомъ случаѣ можно внести новое предложеніе?

Предсѣдатель. Можете внести, когда будетъ кончена баллотировка. Во время баллотировки никакія новыя предложенія не принимаются. Теперь баллотируется мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ, предложенный членомъ Государственной Думы Гредескуломъ. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ; кто возражаетъ,

тотъ встаетъ. Этотъ переходъ принятъ. Затѣмъ сужденіе по этому вопросу кончено. Христовскій, вы желали изложить особое предложеніе?

Христовскій. Я указалъ на то, что формула, предложенная депутатомъ Гредескуломъ, относится къ совершенно отдѣльному запросу, не имѣющему ничего общаго съ тѣмъ, который составляетъ содержаніе нашего. Поэтому, независимо отъ принятія запроса депутата Гредескула, я просилъ бы голосовать предложеніе Новодворскаго, какъ самостоятельную формулу по отношенію къ запросу о варшавскомъ дѣлѣ.

Предсѣдатель. Можетъ быть, слѣдующее сужденіе разъяснитъ настоящій вопросъ. Возможно одно изъ двухъ: или военный министръ представитъ отвѣтъ по данному запросу, тогда можетъ быть самостоятельное сужденіе, или не представитъ, тогда, стало быть, этотъ запросъ со стороны военнаго министра окажется не исчерпаннымъ. Мы не лишены права всегда войти съ предложеніемъ по поводу запроса, по которому ожидаемое объясненіе не представлено. Нечего объ этомъ постановлять, это логически вытекаетъ изъ положенія вещей. Военному министру сдѣланъ запросъ, онъ не отвѣтилъ, но срокъ еще не пропущенъ, отвѣта надо ждать. Представитъ онъ отвѣтъ, мы властны высказать то или другое сужденіе; не представитъ отвѣта, мы властны дать дѣлу направленіе, которое указываетъ законъ на тотъ случай, если отвѣтъ въ срокъ не представленъ. То, что вы желаете, объ этомъ Думѣ постановлять не зачѣмъ.

Шесть часовъ. Но я долженъ все таки огласить нѣкоторыя дѣла и, прежде всего, результатъ подсчета записокъ. Въ редакціонную комиссію оказались выбранными въ порядкѣ большинства голосовъ: Петражицкій — 359, Кузьминъ-Караваевъ—353, Набоковъ—348, Кокошкинъ—340, Новгородцевъ—338, Шершеневичъ—332, Винаверъ—302, остальныя же лица получили значительно меньшее количество голосовъ, такъ что эти семь лицъ считаются избранными въ редакціонную комиссію. Въ библіотечную комиссію: Ковалевскій—297, Бородинъ—293, Сипягинъ—285, Чижевскій—283, Френкель—273, Яснопольскій—272, Субботинъ—149. Слѣдующимъ былъ Понятовскій, получившій 145 голосовъ, остальные получили небольшое число голосовъ. Затѣмъ необходимо приступить къ избранію комиссіи для разработки закона о гражданскомъ равенствѣ. Не угодно ли приступить сейчасъ?

Голоса. Да, угодно.

Предсѣдатель. По поводу избранія этой комиссіи поступило заявленіе члена Государственной Думы Ледницкаго.

Ледницкій (Минская губ.) Заявленіе это слѣдующаго содержанія: «принимая во вниманіе, что работы, предстоящія въ комиссіи 33-хъ для выработки законовъ о равноправіи, представляются чрезвычайно сложными и трудными, что ей придется знакомиться съ отдѣльными сторонами національнаго быта различныхъ народностей Россіи, что такимъ образомъ положенный составъ комиссіи можетъ оказаться недостаточнымъ, я имѣю честь предложить Государственной Думѣ поручить избранной ею комиссіи 33-хъ, если она признаетъ необходимымъ дополнить или увеличить свой составъ, войти съ представленіемъ объ этомъ въ Думу».

Это заявленіе я внесъ вслѣдствіе того, что комиссія о равноправіи, дѣйствительно, должна затронуть цѣлый рядъ такихъ вопросовъ народной жизни, которые нуждаются не столько въ спеціальныхъ знаніяхъ, сколько въ спеціальной освѣдомленности относительно тѣхъ или другихъ ограниченій въ правахъ. Эта освѣдомленность вытекаетъ просто изъ того, что отдѣльныя лица представляютъ опредѣленныя области, и безъ этого областного представительства комиссія можетъ оказаться въ положеніи довольно затруднительномъ. Вотъ почему настоящее заявленіе представляется на уваженіе Государственной Думы на тотъ случай, если комиссія признаетъ необходимымъ пополнить свой составъ, чтобы за ней это право было признано.

Предсѣдатель. Вопросъ организаціонный, который близокъ къ возбуждаемому этимъ заявленіемъ, разсматривался вчера. Теперь спрашивается, имѣетъ ли каждая комиссія право входить съ представленіемъ въ Думу объ увеличеніи своего состава. Сдѣлаемъ предположеніе, что комиссія имѣетъ это право. Не желаетъ ли кто нибудь высказаться противъ этого предположенія, или за него?

Голоса. Всѣ за предположеніе.

Семеновъ (Саратовская губ.). Я поддерживаю вполнѣ предложеніе члена Думы Ледницкаго и думаю, что комиссія имѣетъ право, найдя невозможнымъ работать въ томъ составѣ, въ которомъ она избрана, войти съ ходатайствомъ въ Думу, чтобы она была дополнена, тѣмъ болѣе, что Дума теперь не въ полномъ составѣ. Пріѣдутъ новые элементы съ окраинъ, которые будутъ необходимы комиссіи при разработкѣ вопроса о гражданскомъ равноправіи; слѣдовательно, надо предоставить имъ право и возможность войти въ комиссію. Поэтому, комиссія должна имѣть право входить съ представленіемъ.

Острогорскій (Гродненская губ.). Мнѣ кажется, что комиссія и такъ имѣетъ право, въ случаѣ надобности, войти въ Думу съ представленіемъ, и едва ли необходимо выговаривать это право формальнымъ постановленіемъ Думы.

Предсѣдатель. Графъ Гейденъ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я хотѣлъ сказать то же самое.

Предсѣдатель. Является общій вопросъ, не принадлежитъ ли каждой комиссіи, безъ всякаго особаго постановленія, по смыслу нашего наказа, право входить въ Думу съ представленіемъ объ увеличеніи ея состава. Этотъ вопросъ предлагается разрѣшить утвердительно. Съ организаціонной точки зрѣнія прибавлю, что, если этого не сдѣлать, то придется, пожалуй, каждой комиссіи особо выговаривать себѣ это право. Позвольте этотъ общій вопросъ поставить на голоса. Признаетъ ли Государственная Дума, что по общему смыслу наказа, каждой комиссіи принадлежитъ право входить съ представленіемъ объ увеличеніи количества ея членовъ? Кто согласенъ—сидитъ; несогласные—встаютъ. Вопросъ разрѣшенъ утвердительно. Я прошу товарищей предсѣдателя, а также свободныхъ товарищей секретаря и лицъ, которыхъ я назову, помочь въ подсчетѣ. Буду называть восьмыхъ и девятыхъ членовъ по отдѣламъ: I отдѣлъ—Земцевъ, II—Ефремовъ, III—Кабаргинъ, IV—Костромитиновъ, его нѣтъ—тогда Литвинъ, V—Кулаковъ, VI—Киселевъ, VII—Бѣлоусовъ, VIII — Отецъ Гума, IX—Бремеръ, X—А. Борисовъ и XI—Кн. Волконскій. Собираніе записокъ окончено? Прошу приступить къ счету.

На очереди текущія дѣла. Къ разряду текущихъ дѣлъ относится дѣло, обозначенное на повѣсткѣ № 5, а именно заявленіе 31 члена по дѣлу члена Государственной Думы Ульянова. Вчера это заявленіе было только оглашено и постановлено его напечатать, такъ что никакого направленія дѣлу еще не дано. Угодно ли приступить къ сужденіямъ по заявленію 31 члена Государственной Думы? Оно напечатано и роздано.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Собственно, что въ немъ спѣшнаго? Отчего не передать въ комиссію?

Предсѣдатель. Я не говорю, что оно спѣшно. Если угодно вамъ отложить его и передать на обсужденіе, то куда? Въ какую комиссію?

Гр. Гейденъ. Въ комиссію запросовъ или о неприкосновенности личности.

Брамсонъ (Ковенская губ.). Я поддерживаю заявленіе, поданное по дѣлу депутата Ульянова потому, что сдѣлано новое покушеніе на права народнаго представителя, потому, что совершено новое посягательство на личную неприкосновенность одного изъ депутатовъ. Эта личная неприкосновенность и безъ того дана была не въ особенно широкихъ рамкахъ; это была куцая личная неприкосновенность, особенно если сравнить ее съ тѣмъ, какъ обстоитъ это дѣло на Западѣ. Тамъ широко опредѣлены всѣ случаи задержанія депутатовъ. И даже у насъ, въ этой куцой конституціи, гдѣ мы дѣйствуемъ въ предѣлахъ положенія объ учрежденіи Государственной Думы, совершенно опредѣленно установлено, что безъ согласія Государственной Думы не можетъ послѣдовать распоряженія о лишеніи свободы, покушенія на свободу члена Государственной Думы. Въ данномъ случаѣ изъ заявленія, всѣмъ розданнаго, всѣ признаки такого покушенія налицо. Прокуратура не остановилась на томъ, чтобы дать предписаніе полиціи о взятіи съ депутата Ульянова подписки о невыѣздѣ и, слѣдовательно, объ ограниченіи его свободы. Мало того, когда нашъ товарищъ Ульяновъ разъяснилъ, что онъ по закону не обязанъ давать такой подписки о невыѣздѣ, полиція снова явилась съ требованіемъ, чтобы онъ далъ эту подписку.

Совершенно непонятно, какъ могли прокуратура и полиція совершить такое грубое нарушеніе закона. Я думаю, что Государственная

Дума должна на это отвѣтить, должна сказать, что она намѣрена охранять права, должна сказать: «не прикасайтесь къ народнымъ представителямъ, руки прочь, мы не дадимъ вырывать изъ нашей среды товарищей одного за другимъ». Мы должны протестовать, мы передадимъ это въ комиссію о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ, и пусть комиссія вынесетъ приговоръ этимъ насильственнымъ дѣйствіямъ *(аплодисменты).*

Предсѣдатель. Такъ что вы поддерживаете спѣшность?

Брамсонъ. Настаиваю на спѣшности.

Протопоповъ (Самарская губ.). Конечно, я тоже настаиваю на спѣшности и, какъ членъ партіи Народной свободы, позволю себѣ сказать нѣсколько словъ по поводу этого дѣла, которое, мнѣ кажется, является нарушеніемъ нашего права. Судебная власть, вмѣстѣ съ властью исполнительной, совершила 6 іюня, если не лишеніе свободы, то ограниченіе ея. Ограниченіе и лишеніе—понятія родственныя и аналогичныя. Не таковъ до сихъ поръ былъ взглядъ власти судебной и власти исполнительной, не таковъ былъ взглядъ и на депутата Ульянова, она держалась буквы закона. Во избѣжаніе повторенія такихъ случаевъ въ будущемъ, мы, въ предвидѣніи законопроекта, который былъ своевременно внесенъ сюда, въ палату, рядомъ съ лишеніемъ свободы, коснулись вопроса объ ограниченіи ея. Въ существующемъ законѣ въ ст. 16 этого случая ограниченія свободы нѣтъ, но ясно, что примѣнять такую мѣру исполнительная и судебная власть не могли, еслибъ пожелали руководствоваться этой аналогіей. Онѣ не могли этого сдѣлать, потому что ни въ одномъ государствѣ не могутъ отправляться правильно законодательныя функціи, если представителямъ народа, его работникамъ, въ этой области не предоставлено широкой и полной свободы и безопасности. Только тогда законодательныя функціи будутъ отправляться плодотворно, когда будетъ установлено правило: да не падетъ волосъ съ головы депутата, да не учинится ему малѣйшаго стѣсненія! Безъ этого условія невозможно соблюсти достоинство Думы, членами которой мы имѣемъ честь состоять, невозможна спокойная работа для депутата. Нѣсколько иначе представляется вопросъ по существу; если мы взглянемъ такимъ образомъ, то намъ станетъ ясно, что мы, члены Государственной Думы, должны бороться за признаніе нашихъ самыхъ элементарныхъ правъ.

Съ самаго пріѣзда въ Петербургъ можно было наблюдать въ самомъ мелочномъ, въ крупномъ и среднемъ отношеніяхъ, во всемъ рѣшительно удивительное непризнаніе нашихъ правъ. Я спрашиваю, вошелъ ли бы главный представитель судебной власти съ такой мѣрой, я уже не говорю къ министру, а къ члену Государственнаго Совѣта? Вѣдь онъ отшатнулся бы отъ такой возможности, а къ представителю народа, члену Государственной Думы, идти на квартиру и требовать подписки и, значитъ, ограничивать его право на движеніе, если не стѣнами или дворомъ тюрьмы, то предѣломъ г. С.-Петербурга, онъ пошелъ легко. И такая мѣра примѣняется къ лицамъ, вѣра въ которыхъ теплится въ каждой хижинѣ, и отнюдь не къ членамъ Государственнаго Совѣта о которомъ народъ имѣетъ такое же, очень смутное, понятіе, какъ о Тибетскомъ Далай-Ламѣ или объ индійскомъ вице-королѣ. Я полагаю, что мы можемъ уподобить Государственную Думу величественному зданію, въ которомъ равно дороги намъ всѣ его закоулки и уголки, и если противъ этого зданія съ внѣшней стороны ведется нападеніе, то наша бдительность должна распространяться на каждый уголокъ, и въ данномъ случаѣ, въ особенности, на лѣвый уголокъ, гдѣ засѣдаетъ Трудовая группа. На этотъ уголъ мы должны смотрѣть очень бдительно; я совершенно убѣжденъ, что безотвѣтственная реакціонная анархія, о которой здѣсь такъ много говорилось, свой провокаціонный поджогъ начнетъ именно съ этого угла, и если мы не примемъ рѣшительныхъ мѣръ, то сбудется латинская пословица: «сегодня тебѣ, а завтра мнѣ» *(аплодисменты).*

Корсаковъ (Новгородская губ.). Личная неприкосновенность членовъ Государственной Думы въ учрежденіи Государственной Думы ограждается ст. ст. 15 и 16. Эти статьи, по существу, совершенно однородны и отличаются только въ редакціонномъ отношеніи, а именно: въ ст. 15 говорится, что «членъ Государственной Думы можетъ быть подвергнутъ лишенію или ограниченію свободы не иначе, какъ по распоряженію судебной власти». А въ статьѣ 16 говорится только о томъ, что «для лишенія свободы члена Государственной Думы во время

ея сессіи должно быть испрошено предварительное разрѣшеніе Думы», но не сказано о томъ, что такое разрѣшеніе необходимо также для ограниченія ихъ свободы. Очевидно, прокуроръ воспользовался этой разницей въ редакціи, и говоритъ: такъ какъ я требую не лишенія свободы, а только ограниченія, то, слѣдовательно, я могу обойтись и безъ предварительнаго разрѣшенія Государственной Думы. Я думаю, что такое толкованіе этихъ двухъ статей вполнѣ казуистично и не отвѣчаетъ существу дѣла. Что такое лишеніе свободы и что такое ограниченіе свободы? По существу—это одно и то-же, и практически вы можете убѣдиться въ томъ, что, ограничивая въ свободѣ члена Думы, т. е. обязывая его подпиской о невыѣздѣ, вы въ сущности лишаете его возможности отправлять свои функціи. На дняхъ только мы командировали трехъ нашихъ сочленовъ въ Бѣлостокъ для изслѣдованія погрома, и если бы кто-нибудь изъ этихъ сочленовъ былъ обязанъ подпиской о невыѣздѣ изъ Петербурга, то очевидно, что этимъ самымъ онъ былъ бы лишенъ возможности исполнить порученіе Думы. Такимъ образомъ я прихожу къ заключенію, что статьи 15 и 16 учрежденія Государственной Думы различаются только въ редакціонномъ отношеніи, по существу же онѣ тождественны, и что, по силѣ этихъ статей, члены Государственной Думы не могутъ быть ни лишены свободы, ни ограничены въ свободѣ безъ предварительнаго разрѣшенія Государственной Думы.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я высказываюсь за передачу этого дѣла въ комиссію о запросахъ, потому что я думаю, что то указаніе, которое сдѣлалъ членъ Государственной Думы Корсаковъ, подлежитъ болѣе обстоятельной разработкѣ. Слѣдуетъ взвѣсить всѣ «за» и «противъ» того и другого мнѣнія и точно обосновать этотъ запросъ. Спѣшнаго, вѣдь, въ немъ ничего нѣтъ: никто члена Государственной Думы не арестовываетъ; частный приставъ къ нему пришелъ и ушелъ; слѣдовательно, ничто ему въ эту минуту не грозитъ. Чѣмъ обстоятельнѣе будетъ сдѣланъ Думой запросъ, тѣмъ онъ будетъ болѣе вѣскимъ. Я приведу второе соображеніе. Мнѣ кажется, что если кто и отвѣтственъ въ этомъ случаѣ, то только прокуроръ: вѣдь частный приставъ не долженъ знать, кто господинъ Ульяновъ. Я проживаю на моей квартирѣ, какъ частное лицо и полиція, можетъ быть, изъ любезности и знаетъ, что я членъ Государственной Думы, но, вѣдь, на мнѣ никакого видимаго клейма, конечно нѣтъ. Слѣдовательно, полиція, войдя въ квартиру господина Ульянова, исполняла приказаніе начальства и была въ предѣлахъ своихъ обязанностей. Я думаю, что господину Ульянову было легко изъ этого положенія выйти; слѣдовало написать: «я, какъ членъ Государственной Думы, на основаніи такой-то статьи, подписки о невыѣздѣ не даю». Но приставъ не получилъ такого простого отвѣта и, исполняя свою служебную обязанность, привелъ двухъ свидѣтелей и попросилъ при нихъ подтвердить такой отказъ. Такъ что я даже спрашиваю себя, можно ли направить запросъ относительно незакономѣрности дѣйствій полиціи. Для выясненія того или другого, мнѣ казалось бы, слѣдуетъ передать этотъ запросъ въ комиссію. Здѣсь всегда говорятъ: «мы его не дадимъ, онъ намъ нуженъ»; эта фраза, которая юридическаго значенія никакого не имѣетъ, только порывъ добраго сердца, которое хочетъ грудью отстоять товарища, но мы не на полѣ брани, мы должны защищаться статьями закона, а не порывами.

Предсѣдатель. Значитъ, вы просите признать запросъ и передать его въ комиссію, но въ какую комиссію?

Гр. Гейденъ. Я понялъ такъ, что нужно передать въ комиссію, которая уже существуетъ и разсматриваетъ запросы о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ должностныхъ лицъ. Если же предлагающіе подразумѣваютъ какую-либо другую комиссію, то можно выбрать и другую комиссію, я ничего противъ этого не возражаю; я предлагаю предварительно намъ по дѣлу не высказываться, а передать въ комиссію. Если тотъ, кто предлагалъ, имѣетъ въ виду не ту комиссію, въ которую передаемъ всѣ запросы, то я не возражаю.

Предсѣдатель. Тутъ недоразумѣніе. Ваше предложеніе является совершенно новымъ. Предложеніе 31 члена состоитъ въ томъ, чтобы предрѣшить вопросъ по существу и потомъ передать въ комиссію, вы же предлагаете совершенно другое: не разсматривая по существу, передать его въ комиссію, но въ какую комиссію?

*

Гр. Гейденъ. Передать, хотя бы въ комиссію 19; она разбираетъ наказъ и ей всего ближе принадлежитъ вопросъ объ охраненіи личной неприкосновенности членовъ Думы. Впрочемъ, можно передать и въ другую комиссію, которая вѣдаетъ аналогичныя дѣла, въ комиссію 15; ей, вѣдь, переданъ законопроектъ объ огражденіи неприкосновенности членовъ Государственной Думы; такъ какъ это есть вопросъ о неприкосновенности личности депутата, то и слѣдуетъ передать его въ комиссію 15; я извиняюсь, что не сдѣлалъ этого сразу. Я понялъ, что это запросъ и сдѣлалъ ошибочное предложеніе, а теперь я полагаю передать его въ комиссію 15 для предварительнаго разсмотрѣнія, и комиссія должна потомъ сдѣлать докладъ Думѣ и высказать свои заключенія.

Ледницкій (Минская губ.). Я считаю нужнымъ возразить гр. Гейдену и возразить по существу. Во первыхъ я думаю, что это заявленіе представляется срочнымъ и даже спѣшнымъ и подлежитъ немедленному разрѣшенію, и вотъ почему. Членъ Государственной Думы гр. Гейденъ говоритъ, что отъ предъявленія требованія полиціи члену Государственной Думы Ульянову дать подписку о невыѣздѣ никакой бѣды не произошло; онъ подписки не далъ, значитъ ему не угрожаетъ лишеніе свободы; вслѣдствіе этого не представляется необходимымъ такъ горячиться или, какъ говоритъ гр. Гейденъ, грудью защищать свои собственныя права, а нужно защищать законъ. Я думаю, что, стоя именно на точкѣ зрѣнія закона, Государственная Дума можетъ и должна защищать права и прерогативы Государственной Думы. Мы знаемъ, что подписка эта не взята, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы знаемъ, что требованіе полиціи объявлено, слѣдовательно, эта подписка какъ бы состоялась и если бы членъ Государственной Думы не подчинился этой подпискѣ, то тогда къ нему могли бы предъявить обвиненіе, какъ будто бы онъ далъ эту подписку. Независимо отъ этого, я думаю, самая возможность предъявленія подписки о невыѣздѣ есть такое посягательство на достоинство всего состава Государственной Думы на которое Государственная Дума должна немедленно реагировать и немедленно отвѣтить. Я думаю, въ этомъ отношеніи представляются вполнѣ цѣлесообразными соображенія, въ силу которыхъ дѣйствія не только полиціи, но и прокурора судебной палаты и стоящаго за его спиной министра юстиціи, представляются незаконными. Мнѣ думается, что гр. Гейденъ совершенно не правъ, когда говоритъ, что къ каждому изъ насъ не прикрѣпленъ ярлыкъ члена Государственной Думы.

Я думаю, что мы въ правѣ требовать, чтобы тотъ участокъ, въ которомъ мы живемъ, зналъ, что мы—члены Государственной Думы и чтобы полицейская власть, обращаясь съ извѣстными требованіями, даже и безъ предъявленія того билета, которымъ каждый изъ насъ снабженъ, знала, что, дѣйствительно, это требованіе предъявляется члену Государственной Думы. Министры знаютъ великолѣпно составъ палаты; тѣмъ болѣе обязаны знать составъ палаты и подчиненныя имъ лица; вѣдь иначе придется и передъ дворникомъ отчитываться и докладывать, что я членъ Государственной Думы. Затѣмъ обсудимъ вопросъ съ точки зрѣнія чисто формальной. Прокуроръ судебной палаты, предписавшій полиціи обязать члена Государственной Думы Ульянова подпиской о невыѣздѣ, поступилъ незаконно, и вотъ по какимъ соображеніямъ. Уже передъ тѣмъ членъ Государственной Думы Корсаковъ, помимо статей 15 и 16, доказалъ, что безспорно не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы лишеніе и ограниченіе свободы члена Государственной Думы могли состояться безъ разрѣшенія палаты. Дѣйствительно, такого рода истолкованіе статьи 16 въ обратную сторону повело бы прямо къ совершенно невозможнымъ положеніямъ. Хорошо, что членъ Государственной Думы Ульяновъ отказался дать подписку, а другой членъ Государственной Думы, можетъ быть, менѣе стойкій, далъ бы эту подписку, если бы явилась полиція; тогда гдѣ бы были тѣ соображенія, которыми сейчасъ передъ нами оперировали? Я скажу далѣе: если можно даже говорить о томъ, что самое отобраніе подписки не угрожаетъ члену Государственной Думы ничѣмъ, то это можетъ быть только въ томъ случаѣ, если эта подписка отбирается въ Петербургѣ. А представьте, что членъ Государственной Думы уѣхалъ на родину, и тогда на мѣстѣ жительства, положимъ, въ городѣ Калязинѣ или въ г. Тамбовѣ, любая полиція отберетъ подписку о невыѣздѣ члена Государственной Думы; тогда онъ не будетъ имѣть возможности

явиться къ отправленію своихъ обязанностей въ качествѣ члена Государственной Думы. Я скажу далѣе: допустимъ, что эта подписка взята въ Петербургѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, положимъ, что членъ Государственной Думы долженъ отправиться для исполненія возложеннаго на него порученія. Вѣдь, вотъ недавно комиссія 33-хъ командировала 3 членовъ Государственной Думы въ Бѣлостокъ, а если бы они были обязаны подпиской о невыѣздѣ? Тогда, естественно, это было бы такого рода ограниченіе свободы, которое налагало бы путы. Насколько же представляется закономѣрнымъ и правильнымъ распоряженіе прокурора судебной палаты о приведеніи въ исполненіе неправильныхъ и явно незаконныхъ опредѣленій петербургской судебной палаты? Что это опредѣленіе идетъ въ разрѣзъ съ 15 и 16 статьями учрежд. Госуд. Думы, мнѣ кажется, это для Думы ясно, но прокуроръ могъ бы не подчиниться распоряженію петербургской судебной палаты. Если мнѣ не измѣняетъ память, ст. ст. 249 и 250 учрежд. суд. устан. устанавливаютъ, что прокуроръ суда, а если постановленіе исходитъ отъ судебной палаты, то прокуроръ палаты, если усматриваетъ, что состоявшееся постановленіе явно незаконное, то доноситъ объ этомъ въ порядкѣ надзора—Правительствующему Сенату, требуя отмѣны этого постановленія. Вслѣдствіе этого, если прокуроръ зналъ о такомъ незакономѣрномъ постановленіи, то обязанъ былъ немедленно донести въ Правительствующій Сенатъ по уголовному департаменту въ порядкѣ надзора, требуя отмѣны означенныхъ постановленій. Разъ онъ этого не сдѣлалъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ потребовалъ исполненія дѣйствія этого распоряженія, то, несомнѣнно, онъ самъ явился нарушителемъ того закона, на защитѣ котораго, конечно, Государственная Дума должна настаивать. Теперь, каковы же послѣдствія этого предложенія, сдѣланнаго гр. Гейденомъ? Я не возражаю противъ передачи въ комиссію. Но вѣдь, заявители утверждаютъ, что необходимо палатѣ сегодня же разсмотрѣть это. Я съ этимъ совершенно согласенъ, но я увѣренъ, что палата единодушно признаетъ въ настоящемъ же засѣданіи необходимость выясненія того, что дѣйствія полиціи и прокуратуры представляются противозаконными. Тогда не представится необходимымъ передавать въ комиссію для разсмотрѣнія означенныхъ дѣйствій и ихъ квалификаціи, т. е. для рѣшенія вопроса о томъ, противозаконны ли эти дѣйствія или же представляются совершенно беззаконными. Возможно будетъ передать въ комиссію для разрѣшенія вопроса о направленіи этого дѣла, въ которомъ выразится уже и признаніе Государственной Думой незакономѣрныхъ дѣяній опредѣленныхъ должностныхъ лицъ. Комиссія изъ 33 лицъ у насъ учреждена именно для разсмотрѣнія незаконныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Господа народные представители. Я думаю, что въ этомъ вопросѣ мое показаніе можетъ имѣть нѣкоторую цѣну, оно будетъ показаніемъ эксперта. Я былъ уже выбранъ членомъ въ Государственную Думу отъ Харьковской губерніи, когда, по одному изъ пунктовъ 129 статьи, я былъ привлеченъ за преступленіе противъ печати къ суду и получилъ повѣстку отъ г. слѣдователя Зайцева. На этой повѣсткѣ внизу значилось, что, если я не подчинюсь его приглашенію, то подвергнусь приводу. Я могъ конечно, сослаться на нездоровье, но такъ какъ я былъ совершенно здоровъ и лгать не считаю полезнымъ, то я поэтому явился къ г. слѣдователю, который былъ очень любезенъ, предъявилъ мнѣ статью газеты «Страна», за которую я привлекаюсь, и разъяснилъ мои недоумѣнія: я состава преступленія не нашелъ, онъ помогъ мнѣ въ этомъ. Рѣчь шла о томъ, что войска въ Грузіи не всегда соблюдали всѣ требованія законности. Затѣмъ онъ потребовалъ отъ меня подписку о невыѣздѣ. Когда я спросилъ его, извѣстно ли ему, что я членъ Государственной Думы, то онъ отвѣтилъ, что извѣстно. Когда я спросилъ, извѣстно ли ему что намъ дана неприкосновенность, онъ сказалъ, что на этотъ счетъ существуетъ разномысліе *(смѣхъ)*. Когда я спросилъ, какія послѣдствія можетъ имѣть отказъ съ моей стороны выдать ему обѣщаніе о невыѣздѣ, онъ мнѣ сказалъ, что эти послѣдствія могутъ быть весьма непріятны *(смѣхъ)*. Послѣ этого я, разумѣется, выдалъ подписку о невыѣздѣ, которая по настоящее время мѣшаетъ мнѣ выѣзжать изъ предѣловъ г. Петербурга *(смѣхъ)*. Не дальше, какъ вчера представился случай, который заставилъ меня задуматься относительно обязательства, мною принятаго. Изъ

Москвы былъ сдѣланъ призывъ прочесть, кажется, въ Замоскворѣчьѣ, докладъ о дѣятельности Государственной Думы. Я забылъ о подпискѣ и обѣщалъ моему товарищу Родичеву пріѣхать въ Москву. Затѣмъ, послѣ справки у юристовъ, я узналъ, что могу попасть въ то невыгодное положеніе, въ которомъ очутился бы, по всей вѣроятности, тотъ изъ нашихъ товарищей, который отправился въ г. Бѣлостокъ. Изъ всего этого я прихожу въ заключенію, что несомнѣнно та статья нашей конституціи, которая говоритъ о неприкосновенности личности депутата, нуждается въ дальнѣйшей разработкѣ и что, подобно тому, какъ мы настаиваемъ на неудобствѣ сохранить тѣ статьи нашей конституціи, которыя не объясняютъ намъ, какъ далеко идутъ наши права по началу законодательной иниціативы, мы имѣемъ полное основаніе воспользоваться случаемъ, представляемымъ дѣйствіями, предпринятыми полиціей по отношенію къ нашему товарищу Ульянову, для того чтобы въ формѣ, на которой вамъ угодно будетъ остановиться, обратить вниманіе нашихъ законодателей на несовершенство ихъ конституціоннаго творчества и на необходимость въ вопросѣ о неприкосновенности депутатовъ сказать болѣе откровенно: да или нѣтъ, неприкосновененъ этотъ депутатъ или прикосновененъ?

Аникинъ (Саратовская губ.). Какъ-то однажды я далъ здѣсь гр. Гейдену совѣтъ изучать и понять законы и циркуляры, изданные русскимъ правительствомъ съ 17 октября до настоящаго времени, и вотъ, сегодня я увидѣлъ, что гр. Гейденъ запутался въ этихъ законахъ *(аплодисменты слѣва, смѣхъ)*. Конечно, я не виню почтеннаго члена Государственной Думы, такъ какъ нельзя не запутаться въ томъ, что есть одна сплошная путаница и такая путаница, въ которой сами творцы этихъ циркуляровъ путаются, тонутъ, и, что важно, что опасно—хотятъ потопить насъ. Сегодня, что мнѣ кажется особенно прискорбнымъ, гр. Гейденъ не находитъ спѣшнымъ передачу въ комиссію по разслѣдованію преступленій несомнѣнное преступленіе, совершенное прокуроромъ судебной палаты вмѣстѣ съ петербургской полиціей. Мнѣ это кажется настолько спѣшнымъ, настолько важнымъ, что мы должны немедленно принять то, что здѣсь предлагается, а предлагается здѣсь, въ Государственной Думѣ, признать такія дѣйствія полиціи и прокуратуры противозаконными и передать ихъ въ комиссію по разслѣдованію преступленій. Я нахожу это чрезвычайно спѣшнымъ. Затѣмъ, гр. Гейденъ сомнѣвался, знаетъ ли полиція членовъ Государственной Думы. Сегодня я убѣдился, что она ихъ знаетъ великолѣпно. Когда я утромъ вышелъ изъ своей квартиры, то около швейцара стоялъ полицейскій чиновникъ. Этотъ полицейскій чиновникъ спрашивалъ всѣхъ, кто только входилъ въ эту дверь: «къ кому ты идешь?» Когда говорили: «я иду къ Аникину», то онъ выпроваживалъ всѣхъ въ шею *(смѣхъ)* и говорилъ, что къ Аникину ходить нельзя. Правда, онъ дѣлалъ нѣкоторыя исключенія: какой-то человѣкъ подозрительнаго свойства прошелъ довольно безпрепятственно и мнѣ большихъ трудовъ стоило выпроводить его за дверь. Несомнѣнно, что это было какое нибудь дружественное русской полиціи лицо. Но всетаки фактъ остается фактомъ. И когда я спросилъ полицейскаго чиновника, знаетъ ли онъ меня, онъ отвѣтилъ: «великолѣпно знаю, иначе я сюда не былъ бы поставленъ». Но я думаю, этотъ фактъ немаловаженъ. Пока посягали тамъ, гдѣ то въ глубинѣ Россіи, мы въ безсиліи волновались и стонали, но теперь начинаютъ посягать на насъ здѣсь, здѣсь хотятъ съ насъ взять сначала только бумажную подписку о невыѣздѣ, но затѣмъ, если мы не признаемъ спѣшности и важности этой попытки и не дадимъ отпора—будетъ ли это отпоръ грудью или параграфомъ, я думаю, мы этотъ отпоръ должны дать—грудью, это даже выгоднѣе, чѣмъ параграфомъ,—возможно, что за невыѣздомъ бумажнымъ послѣдуетъ невыѣздъ фактическій. Повидимому, этого хотятъ, къ этому клонится дѣло. Поэтому мы сейчасъ же должны признать незаконнымъ, преступнымъ это дѣяніе и передать въ нашу комиссію, которая нами избрана здѣсь для разслѣдованія преступленій, чтобы она эти преступленія раскрыла, чтобы возможно скорѣе эти преступленія раскрыть и дать имъ законный ходъ *(аплодисменты)*.

Миклашевскій (Черниговская губ.). Я хочу устранить недоразумѣніе, вкравшееся въ наши пренія, недоразумѣніе, не устраненное членомъ Думы Ледницкимъ. Онъ предполагаетъ, что по-

слѣдствія того событія, которое имѣло мѣсто въ квартирѣ Ульянова, могутъ обнаружиться только по выѣздѣ г. Ульянова гдѣ то тамъ, въ томъ мѣстѣ, куда онъ пріѣдетъ. Это юридически невѣрно. Дѣло въ томъ, что если бы членъ Думы Ульяновъ далъ подписку, собственно говоря, онъ уже сейчасъ былъ бы лишенъ свободы. Именно на это было разсчитано дѣйствіе пристава, который считалъ необходимымъ удостовѣрить, что то, что ему поручено было сдѣлать, онъ сдѣлалъ. Лицо можетъ отказаться дать подписку, можетъ не согласиться. Но дѣло въ томъ, что у судебной власти имѣются всѣ средства, и она не нуждается въ подпискѣ, она исполняетъ порученіе, данное ей. И вотъ, дало ли лицо подписку, выразило ли согласіе или нѣтъ, но съ момента, когда эти обстоятельства были запротоколированы, то всѣ тѣ послѣдствія, которыя должны наступить за отказомъ человѣка дать подписку, уже наступили, и такимъ образомъ членъ Государственной Думы Ульяновъ уже лишенъ свободы. Здѣсь возникалъ вопросъ, лишенъ ли онъ дѣйствительно свободы, вѣдь онъ находится сейчасъ на свободѣ. Я утверждаю, что онъ, несомнѣнно, лишенъ. Дѣло въ томъ, что въ настоящемъ случаѣ, руководствуясь закономъ, нѣтъ надобности искать точку опоры въ двухъ статьяхъ, 15 и 16, а достаточно только одной 16, въ которой сказано, что «для лишенія свободы члена Государственной Думы во время ея сессіи должно быть испрошено предварительно разрѣшеніе Думы». Но развѣ свобода передвиженія не есть одинъ изъ видовъ свободы? Дѣло такъ ясно, такъ несомнѣнно, что, я думаю, и гр. Гейденъ согласится, что передавать этотъ вопросъ въ комиссію никакой надобности нѣтъ. Вѣдь, дѣйствительно, свобода передвиженія есть одинъ изъ видовъ свободы. Разъ къ члену Думы Ульянову пришелъ приставъ и требовалъ подписаться подъ подпиской и онъ не далъ подписки, разъ то, что слѣдствія подписки о невыѣздѣ имѣются налицо, значитъ, онъ лишенъ свободы. Лишить свободы члена Государственной Думы—неужели это еще не спѣшное дѣло? *(аплодисменты).*

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я глубоко признателенъ такому знатоку законовъ, какъ членъ Государственной Думы Аникинъ за совѣтъ и разъясненіе, которое онъ мнѣ далъ. Я дѣйствительно позволилъ себѣ его ослушаться и немедленно не приступилъ къ изученію законовъ, надѣясь на то, что моя восемнадцатилѣтняя судебная практика дала мнѣ въ этомъ познаніе; но я получилъ урокъ, что я этого не знаю. Постараюсь, если у насъ засѣданія будутъ не такъ продолжительны, послѣдовать благосклонному совѣту члена Думы Аникина. Теперь перейду къ дѣлу и скажу, что я тоже не страдаю его маніей величія и думаю, что меня полиція можетъ не знать; случайно, конечно, можетъ узнать, кто я такой, но требовать, чтобы она знала, что я носитель такого высокаго званія, я, грѣшный человѣкъ, не считаю себя въ правѣ требовать. Если встрѣтится сомнѣніе, у меня есть легитимаціонная карточка, я ее покажу. Я привыкъ къ гражданскому процессу и говорю, что истецъ долженъ доказать свои права; такъ и я долженъ доказать, что я членъ Думы; а требовать, чтобы по внѣшнему виду меня признавали, я не имѣю права. Эти доводы для меня не существуютъ. Я сдѣлаю еще одно возраженіе. Мой предшественникъ сказалъ, что такимъ протоколомъ членъ Государственной Думы Ульяновъ связанъ и не можетъ выѣхать. Я съ этимъ несогласенъ; я думаю, что если мнѣ по закону принадлежитъ извѣстное право, то никакой протоколъ частнаго пристава меня этого права лишить не можетъ, сколько бы вокругъ меня протоколовъ ни составляли. Мое право незыблемо, ибо оно основано на законѣ, а частный приставъ остается при своемъ протоколѣ и меня стѣснять не можетъ. Поэтому, я полагаю, что членъ Думы Ульяновъ въ данную минуту, если только то толкованіе закона, которое здѣсь дѣлаютъ, правильно, никѣмъ не стѣсненъ и въ правахъ не ограниченъ. Почему я предлагаю разслѣдованіе? Въ виду близости цифръ, чиселъ. Прокурору судебной палаты 1-го іюня поступило заявленіе о членѣ Государственной Думы Ульяновѣ, а прокуроръ окружнаго суда далъ свою подпись 5-го іюня. Кто знакомъ съ судебной волокитой, —это познаніе, которое у меня осталось отъ моей продолжительной службы, не основанное на циркулярахъ, а на знаніи жизни,—тотъ знаетъ, что бумага въ присутственныхъ мѣстахъ протекаетъ болѣе пяти дней изъ одной инстанціи въ другую и болѣе чѣмъ возможно, что бумага, можетъ быть, не успѣла, не прошла всѣхъ

этихъ инстанцій, чтобы дойти до прокурора окружнаго суда. Слѣдовательно, прокуроръ могъ 5-го іюня и не знать, какое званіе носитъ членъ Государственной Думы Аникинъ.

Голоса. Ульяновъ.

Гр. Гейденъ. Виноватъ, Ульяновъ. Еще одинъ признакъ меня въ этомъ убѣждаетъ, а именно тотъ, что напечатанная здѣсь бумага подписана за прокурора. Мы прекрасно знаемъ, что всѣ пустыя бумаги подписываетъ какой нибудь товарищъ прокурора массами, не читая этихъ бумагъ. Слѣдовательно, весьма возможно, что тотъ, кто подписалъ эту ужасную бумагу, и не знаетъ, что онъ подписывалъ. Ему подали въ стопѣ извѣстнаго рода бумаги; секретарь доложилъ, онъ подписалъ и не знаетъ, что задѣлъ этимъ члена Государственной Думы. Вотъ почему я полагаю, что прежде, чѣмъ выступить на полѣ битвы, надо заготовить хорошее оружіе, чтобы на этомъ полѣ битвы сражаться. Это оружіе будетъ—сопоставленіе всѣхъ чиселъ. Вдругъ намъ отвѣтятъ, что прокуроръ судебной палаты 10-го іюня увѣдомилъ, что онъ взялъ назадъ всѣ свои распоряженія и дѣло, слѣдовательно, кончилось, мы выйдемъ на бой и окажется, что обладаемъ негоднымъ оружіемъ. Вотъ почему я полагаю, что осторожность всегда хороша, спѣшности никакой нѣтъ, потому что никто не лишенъ свободы. Я думаю, что докладъ и разслѣдованіе могутъ быть очень быстро сдѣланы, и Дума, съ знаніемъ дѣла, поставитъ свое опредѣленіе окончательно. Теперь мы передадимъ въ комиссію для разслѣдованія съ предрѣшеннымъ вопросомъ, гдѣ мы скажемъ, что прокуроръ и полиція виноваты, а комиссія разсмотритъ и докажетъ, что прокуроръ и полиція не виноваты, потому что дѣйствовали въ святомъ невѣдѣніи. Я полагаю, что надо сперва передать въ комиссію, провѣрить и затѣмъ поставить опредѣленіе.

Жилкинъ (Саратовская губ.). Мнѣ кажется, всѣ эти продолжительныя пренія исключительно обращаются противъ оппозиціи гр. Гейдена. Я думаю, что можно и прекратить эти пренія, но энергія гр. Гейдена неистощима, а аргументы его безчисленны и разнообразны. Слѣдуетъ все-таки на нихъ подробнѣе остановиться. Съ огорченіемъ замѣчаю, что гр. Гейденъ, умышленно или нѣтъ, но нѣкоторые аргументы представляетъ прямо въ извращенномъ видѣ. Ледницкій и Аникинъ, конечно, не говорили и не требовали того, чтобы каждый околоточный, каждый приставъ, каждая крупная и мелкая сошка, встрѣтивъ члена Государственной Думы, сейчасъ же мгновенно узнавали его и дѣлали подъ козырекъ. Никто такихъ требованій не предъявлялъ и не желаетъ съ ними обращаться къ чинамъ полиціи или администраціи. Требованія сводятся къ очень опредѣленнымъ желаніямъ, именно, въ томъ смыслѣ, что когда на квартиру члена Думы являются съ тѣми или другими требованіями, записками или чѣмъ нибудь другимъ, чтобы они знали, что здѣсь живетъ не простой обыватель, а членъ Государственной Думы. Это имъ извѣстно по дворницкимъ книгамъ, по записи въ участкѣ и по разнымъ другимъ свѣдѣніямъ. Въ этомъ смыслѣ мы и говорили, что когда чины полиціи обращаются къ члену Государственной Думы, то чтобы они не отзывались незнаніемъ законовъ. Когда гр. Гейденъ собирается привести въ защиту мелкихъ сошекъ то обстоятельство, что они являются простыми исполнителями и не подлежатъ преслѣдованію и наказанію, гр. Гейденъ умаляетъ тѣ желанія, которыя сейчасъ защищаются въ Думѣ. Мы вовсе не намѣрены привлекать къ суду эту мелкую сошку, иначе мы уподобились бы (*обращаясь къ скамьѣ министровъ*) тѣмъ господамъ, которые вчера говорили съ этой трибуны: «вы требуете устроенія русской жизни, уничтоженія насилій», говорятъ они, «извольте, такой то околоточный уволенъ, такой то наказанъ, такой то ротмистръ награжденъ» и т. д. Мы говорили совершенно не объ этомъ; дѣло не въ мелкой сошкѣ, которая продолжаетъ давить русскую жизнь, а дѣло въ грозной силѣ, которая продолжаетъ угнетать свободную жизнь, къ которой рвется вся Россія, продолжаетъ насаждать насилія, позоръ, нищету и бѣдствія. Если мы указываемъ на незакономѣрныя дѣйствія прокуратуры, это не значитъ, что мы желаемъ привлечь мелкихъ лицъ. Мы указываемъ на это потому, что это первая петля, по которой мы желаемъ добраться до общей сѣти, которую мечтаютъ сейчасъ набросить на Россію и на всю Государственную Думу; набрасывая узду на одного за другимъ изъ нашихъ товарищей, они мечтаютъ извергнуть насъ изъ Думы, а потомъ заключить въ тюрьму, выслать и т. д. Эта система ясна для всей

страны, и для того, чтобы она была еще яснѣе, мы должны доказать, путемъ разслѣдованій этой комиссіи, что здѣсь проводится извѣстная система, здѣсь желали удалить изъ стѣнъ Думы члена Думы Ульянова, подъ предлогомъ суда ограничить его права, лишить его свободы, обязать подпиской о невыѣздѣ, какъ говорили Ковалевскій, Ледницкій и другіе. Это самое можно примѣнить подъ разными соусами и къ другимъ членамъ Думы. Мы говорили, что всю эту систему считаемъ незакономѣрной и вредной, и поэтому желаемъ въ извѣстныхъ конкретныхъ случаяхъ изобличить всю эту систему и привлечь лицъ, которыя стремятся идти по этому пути, желаемъ привлечь ихъ черезъ эту комиссію. Поэтому, надо сегодня же признать эти дѣйствія ихъ незакономѣрными и добиться того, чтобы наша дѣятельность шла закономѣрнымъ путемъ, съ котораго не могли бы насъ сталкивать прочь, мѣшать и препятствовать намъ.

Ледницкій (Минская губ.). Хотя, мнѣ кажется, вопросъ ясенъ, однако считаю нужнымъ сдѣлать два замѣчанія по поводу возраженій гр. Гейдена. Конечно, нужно расчленить дѣятельность должностныхъ лицъ на двѣ категоріи. Первая категорія—постановленія судебной палаты, вторая—постановленія прокурора судебной палаты о приведеніи этихъ постановленій въ исполненіе полиціей. Будемъ же откровенны. Трудно предположить и даже невозможно, чтобы петербургская судебная палата, обсуждая вопросъ объ Ульяновѣ, не знала, что Ульяновъ состоитъ членомъ Думы и не знала мѣръ пресѣченія и преграженія преступленій. Это до такой степени ясно, что не нужно даже ссылаться на литературныя статьи въ газетахъ, гдѣ обсуждались въ печати, довольно пространно, права судебной власти арестовывать, привлекать, лишать свободы членовъ Думы. Первое постановленіе петербургской судебной палаты о примѣненіи мѣръ пресѣченія выразилось въ отобраніи отъ одного члена подписки о невыѣздѣ, и именуется мѣрой незаконной, и потому не могла быть приведена въ исполненіе прокуроромъ палаты. Затѣмъ о томъ, что это распоряженіе приводилось въ исполненіе полиціей. Полиція дѣйствовала также противозаконно. Допустимъ, что Государственная Дума, забывъ на минуту о своей власти, сдѣлала постановленіе объ арестѣ какого то эмблематическаго ротмистра Пышкина; допустимъ, что петербургская полиція привела бы означенное постановленіе Думы въ исполненіе. Я думаю, что никакая полиція добровольно, пока состоитъ прокуроромъ настоящій прокуроръ, не привела бы въ исполненіе этого постановленія. То же самое можно сказать и по отношенію къ незаконному постановленію петербургской палаты относительно члена Государственной Думы Ульянова. Вотъ почему это распоряженіе является незакономѣрнымъ, и въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, нѣтъ основаній подвергать его особому разслѣдованію. Гр. Гейденомъ задается вопросъ: что будетъ, если все это окажется простое недоразумѣніе? Очень можетъ быть, что это теперь же нужно пересмотрѣть и, какъ было сказано, передать въ комиссію, чтобы выяснить недоразумѣніе. Мы знаемъ, что заднимъ числомъ многое постановлялось, но что же, если это постановлялось? Государственная Дума не можетъ считаться съ тѣмъ, что прокуроръ судебной палаты подписываетъ бумаги, не читая, что онъ препровождаетъ эти бумаги, тоже не читая, въ петербургскую судебную палату и не справляясь о томъ, не является ли данное лицо членомъ Государственной Думы. Все это нужно принять во вниманіе и исключительно считаться съ такимъ легкомысленнымъ отношеніемъ къ дѣлу? Я склоненъ даже думать, что здѣсь менѣе легкомысленное, но болѣе злостное отношеніе къ дѣлу. Я склоненъ думать, что здѣсь сознательное стремленіе умалить значеніе и права Государственной Думы. Вотъ почему я настойчиво поддерживаю признаніе этого заявленія спѣшнымъ и рѣшеніе въ томъ смыслѣ, какъ это изложено въ заявленіи (*аплодисменты*).

Предсѣдатель. Такъ какъ сдѣлано предложеніе о передачѣ настоящаго заявленія на предварительное разсмотрѣніе комиссіи до разсмотрѣнія въ Думѣ, то это предложеніе должно быть баллотировано первымъ. Если оно будетъ принято, то заявленіе будетъ передано въ комиссію, если же оно будетъ отклонено, тогда я спрошу Государственную Думу, угодно ли ей разрѣшить дѣло по существу въ сегодняшнемъ засѣданіи. Итакъ, предложено настоящее заявленіе передать на предварительное разсмотрѣніе комиссіи 15-ти. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ,

тотъ встаетъ. Предложеніе отвергнуто. Угодно Государственной Думѣ разрѣшить поднятый вопросъ теперь же по существу?

Голоса. Да.

Предсѣдатель. Возраженій нѣтъ?

Корсаковъ (Новгородская губ.). Кажется, въ самомъ заявленіи предлагается передать это дѣло въ коммисію 33-хъ, а не 15-ти?

Предсѣдатель. Предлагается сначала разрѣшить предложеніе по существу и потомъ передать въ комиссію для другой цѣли. Заявленіе предлагаетъ признать описанныя дѣйствія полиціи и прокуратуры противозаконными и передать дѣло о поступкахъ прокурора и пристава въ комиссію Государственной Думы по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ. Кто принимаетъ, тотъ благоволитъ сидѣть, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Принято. Что касается до заявленій о запросахъ, то рядъ заявленій, по существующимъ правиламъ, подлежитъ передачѣ въ комиссію.

Голоса. Довольно! Пора прекратить засѣданіе!

Предсѣдатель. Есть спѣшныя заявленія. Спѣшный запросъ за подписью 53-хъ.

Секретарь Государственной Думы *(читаетъ заявленіе о запросѣ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу преслѣдованія членовъ крестьянскаго союза)* [1]).

Ледницкій (Минская губ.). Время уже позднее и палата настолько утомлена, что, выслушавъ довольно длинное сообщеніе, едва ли можетъ подробно останавливаться на возбужденномъ вопросѣ, а именно этотъ возбужденный вопросъ имѣетъ серьезнѣйшія основанія, чтобы подвергнуть его основательному разбору и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергнуть въ рѣчахъ критикѣ тѣ дѣйствія, которыя описаны въ настоящемъ запросѣ. Поэтому я предлагаю Государственной Думѣ отпечатать этотъ запросъ и обсудить его въ слѣдующемъ засѣданіи.

Предсѣдатель. Не угодно ли кому нибудь еще высказаться? Предлагается отпечатать этотъ запросъ. Возраженій нѣтъ?

Голоса. Просимъ.

Предсѣдатель. Возраженій не послѣдовало, значитъ, заявленіе будетъ отпечатано и поставлено на обсужденіе въ понедѣльникъ. Затѣмъ есть еще два запроса, которые претендуютъ на срочность.

М. Петрункевичъ (С.-Петербургъ.). Если бы дѣло шло о смертной казни, но вѣдь этого нѣтъ?

Предсѣдатель. Кажется, нѣтъ. Въ заявленіи, подписанномъ Тесля, рѣчь идетъ о безвыходномъ положеніи семействъ, вслѣдствіе лишенія ихъ кормильцевъ свободы.

Голоса. Отпечатать тоже.

Предсѣдатель. А другой запросъ отложенъ отъ прошлаго засѣданія и касается дѣйствій въ Остзейскомъ краѣ карательныхъ отрядовъ.

Голоса. Отпечатать!

Предсѣдатель. Онъ былъ снятъ съ очереди вчера.

Голоса. Просимъ отпечатать и раздать.

Предсѣдатель (Обращаясь къ члену Думы Теннисону). Вы хотите сказать по вопросу о напечатаніи?

Теннисонъ (Лифляндская губ.). Я прошу позволенія прочесть одну фразу, которая относится къ 15 іюня с. г.

Голоса. Просимъ. Просимъ!

Теннисонъ (читаетъ). «Офицеры, стоящіе во главѣ экзекуціонныхъ отрядовъ, предписываютъ населенію немедленно уплатить всѣ недоимки по волостнымъ сборамъ и пр. Арендаторамъ казенныхъ и оброчныхъ статей и др. назначенъ для взноса всѣхъ недоимокъ предѣльный срокъ къ 15 Іюня с. г., въ противномъ случаѣ имъ грозитъ штрафъ въ 3.000 р. или тюремное заключеніе на 3 мѣсяца». Слѣдовательно, если они не внесутъ къ 15 іюня, имъ грозитъ штрафъ въ 3.000 р. или тюремное заключеніе. Черезъ пять дней ихъ будутъ сажать въ тюрьмы и будутъ наказывать, будутъ разорять отдѣльныхъ лицъ и цѣлыя семьи. Я вчера просилъ отложить и противъ этого ничего не имѣлъ, но я прошу огласить это заявленіе, а обсужденіе его отложить на слѣдующее засѣданіе.

Голоса. Просимъ отпечатать и отложить, это громадная записка.

---

[1]) Заявленіе о запросѣ напечатано въ приложеніи.

Предсѣдатель. Еще два запроса Тесля и Теннисона предложено отпечатать. Возраженій противъ отпечатанія нѣтъ? Заявленія о запросахъ будутъ отпечатаны. Затѣмъ запросъ № 152 отпечатанъ и сегодня розданъ. Прикажете его прочесть?

Голоса. Отложить до понедѣльника.

Предсѣдатель. Предлагается отложить до понедѣльника. Возраженій нѣтъ? Такъ какъ поступило много запросовъ и они всегда приходятся къ концу засѣданія, то не позволите ли всѣ эти дѣла въ понедѣльникъ поставить въ началѣ засѣданія. Закрываю засѣданіе.

Засѣданіе закрыто въ 8 часовъ вечера.

*

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Заявленіе о запросѣ № 153.

Предсѣдателю Государственной Думы. Срочное заявленіе. Въ маѣ мѣсяцѣ 1905 года въ городѣ Москвѣ былъ основанъ Всероссійскій крестьянскій союзъ для защиты политическихъ и экономическихъ интересовъ крестьянства Россіи. Постепенно разростаясь, Всероссійскій крестьянскій союзъ привлекъ къ себѣ отдѣльныя группы и цѣлыя общества крестьянъ, какъ сельскія, такъ и волостныя, во многихъ губерніяхъ Россіи. Послѣ двухъ съѣздовъ 1-го августа и 6—10 ноября крестьянскій союзъ сталъ широко распространяться и охватилъ цѣлыя мѣстности и многія сотни тысячъ крестьянъ. Въ разныхъ губерніяхъ и уѣздахъ собирались мѣстные съѣзды, числомъ болѣе шестидесяти, на которые съѣзжались многія сотни делегатовъ съ полномочіями отъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ.

На Всероссійскихъ съѣздахъ въ Москвѣ было постановлено:

«Прекратить бѣдствія народа, проистекающія изъ недостатка земли, можетъ только переходъ всей земли въ общую собственность всего народа, съ тѣмъ, что пользоваться ею будутъ только тѣ, кто будетъ обрабатывать ее силами своей семьи, безъ наемнаго труда.

«Прочное, справедливое и согласное съ волей народа земельное устройство должно быть установлено законодательнымъ путемъ.

«Народное представительство должно быть осуществлено въ формѣ постояннаго дѣйствующаго независимаго учрежденія.

«Основаніемъ представительства должно быть всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право.

«Женщинамъ предоставляется право избирать, а также и право быть избираемыми.

«Всѣ органы самоуправленія должны быть построены на всеобщемъ и прямомъ избраніи при свободномъ участіи всего населенія.

«Судъ долженъ быть построенъ на выборномъ началѣ.

«Низшее образованіе должно охватывать курсъ не менѣе пяти лѣтъ и быть общедоступнымъ, обязательнымъ, безплатнымъ и государственнымъ. Обязательность обученія должна распространяться и на дѣвочекъ».

До манифеста 17 октября 1905 г. Всероссійскій крестьянскій союзъ подвергался преслѣдованіямъ администраціи, и нѣсколько членовъ его были арестованы. Послѣ манифеста 17 октября преслѣдованія временно прекратились, и ноябрьскій съѣздъ былъ созванъ совершенно открыто черезъ публикацію въ газетахъ и происходилъ гласно и публично въ присутствіи газетныхъ корреспондентовъ и многочисленныхъ постороннихъ слушателей.

Однако черезъ 4 дня послѣ закрытія съѣзда преслѣдованіе Всероссійскаго крестьянскаго союза неожиданно возобновилось. 14 Ноября были арестованы въ Москвѣ по обвиненію въ принадлежности къ центральному бюро союза слѣдующія лица: А. В. Тесленко, А. Ф. Стааль, А. С. Бѣлевскій, С. М. Блекловъ, А. Н. Левицкій, С. В. Курнинъ, В. Г. Богоразъ (Танъ).

По отношенію къ этимъ лицамъ въ постановленіи судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ московской судебной палаты В. К. Головни, отъ 21 ноября 1905 г., между прочимъ сказано:

«По точному смыслу перваго пункта резолюцій, постановленныхъ на съѣздахъ 1-го августа и 10 ноября, оказывается, что главною цѣлью сообщества (крестьянскаго союза) является уничтоженіе частной и государственной земельной собственности, съ передачей земли въ собственность всего народа, при условіи, что таковою могутъ пользоваться только лица, сами ее обрабатывающія. Проведеніе такого постановленія въ жизнь, являющееся нарушеніемъ принципа частной собственности, установленнаго и огражденнаго дѣйствующими теперь законами (томъ X, часть 1), должно повести къ измѣненію существующаго обще-

ственнаго строя... предусмотрѣно ст. 126 угол. улож.».

Немедленно вслѣдъ за этимъ начались многочисленные аресты и членовъ, и дѣятелей крестьянскаго союза въ различныхъ губерніяхъ, какъ то: въ Екатеринославской, Харьковской, Херсонской, Саратовской, Симбирской, Московской, Смоленской, С.-Петербургской, Черниговской, Кіевской, Полтавской и другихъ. Многія тысячи крестьянъ были заключены въ тюрьму, многія сотни сосланы въ сѣверныя губерніи и въ Сибирь. Тысячи крестьянскихъ семей были разорены.

Въ числѣ арестованныхъ были сельскіе старосты, напримѣръ, Климовъ, староста села Аксакова, Московской губ., Можайскаго уѣзда, сосланъ въ Сибирь, и четыре сельскихъ старостъ того же уѣзда по нѣскольку мѣсяцевъ просидѣли подъ стражей; священники, напримѣръ, отецъ Георгій Кутузовъ, Смоленской губерніи, Красненскаго уѣзда, содержится и по сіе время въ уѣздной Дорогобужской тюрьмѣ; отецъ Стефанъ Серебрянскій, Воронежской губерніи, просидѣлъ четыре мѣсяца, отрѣшенъ отъ сана и высланъ; отецъ Преображенскій, Владимірской губерніи, Александровскаго уѣзда, до сихъ поръ находится въ заключеніи; земскіе служащіе, напримѣръ, крестьянинъ Василій Красновъ, Московской губерніи, Рузскаго уѣзда, сосланъ въ Сибирь; крестьянинъ В. Н. Балашовъ, той же губерніи и уѣзда, до сихъ поръ находится въ заключеніи; врачи, напримѣръ, Труновъ, врачъ Воронежской губернской земской больницы, сосланъ въ Сибирь; агрономы, напримѣръ, Саратовскій губернскій агрономъ Мацѣевичъ до сихъ поръ содержится въ заключеніи; Воронежскій губернскій агрономъ В. И. Анисимовъ сидѣлъ въ тюрьмѣ четыре мѣсяца, высланъ; народные учителя, напримѣръ, Екатеринославской губерніи, Александровскаго уѣзда, села Жеребецъ, учителя Пасѣчникъ и Ковтунъ просидѣли въ тюрьмѣ по три мѣсяца и отрѣшены отъ должностей; учительница Бользанова, той же губерніи и уѣзда, деревни Миролюбовка, просидѣла три мѣсяца въ тюрьмѣ, выслана; извѣстные общественные и земскіе дѣятели, напримѣръ, Антонъ Щербакъ, Сумскаго уѣзда, Харьковской губерніи, содержится въ тюрьмѣ по сіе время; В. А. Кильчевскій, Воронежской губерніи, просидѣлъ въ тюрьмѣ четыре мѣсяца, высланъ; С. В. Бунинъ, Владимірской губерніи, просидѣлъ въ тюрьмѣ четыре мѣсяца. Въ томъ числѣ также членъ Государственной Думы отъ Симбирской губерніи А. П. Андреяновъ, нынѣ умершій, арестованный въ Сызрани и просидѣвшій въ тюрьмѣ два мѣсяца, и Тобольской—Ушаковъ, арестованный въ Тобольскѣ и еще не успѣвшій возвратиться.

Аресты членовъ крестьянскаго союза часто сопровождались безчеловѣчными, ничѣмъ не вызванными избіеніями, даже разграбленіемъ и поджогомъ крестьянскихъ жилищъ и насиліями надъ женщинами. Такъ, въ селѣ Покошичахъ, Кролевецкаго уѣзда, Черниговской губ., 40 драгунъ Сумскаго полка и 20 стражниковъ, подъ начальствомъ пристава 5-го стана Ефремова, произвели жестокое избіеніе всѣхъ встрѣчныхъ на улицѣ крестьянъ. Въ томъ числѣ крестьянину Ивану Мошкѣ отрубили ухо, Семену Кравченко пробили голову, Ивану Горбенко изуродовали лицо, другихъ избили до потери сознанія.

При этомъ драгуны приговаривали: «Вотъ вамъ свобода союзовъ, вотъ вамъ неприкосновенность личности!».

Членовъ союза, крестьянъ Яценко, Н. Кравченко и Н. Леоненко, драгуны привязали арканами къ сѣдламъ и пустили лошадей вскачь. 55-лѣтнему старику Леоненко ноги измѣнили, и онъ упалъ, тащился около версты по улицѣ села, ударяясь то объ уголъ дома, то сложенный лѣсъ. Потомъ Яценко, Канопенко и учитель М. Кичко были связаны, разсажены по подводамъ и во все время пути подвергаемы пыткѣ. Пытка производилась по одному и тому же образцу и состояла въ томъ, что солдатъ садился на истерзаннаго верхомъ, сбивалъ съ головы шапку и начиналъ рвать волосы, закручивая ихъ на пальцы, потомъ поворачивалъ его лицомъ и чистилъ по лицу нагайкой, въ заключеніе поворачивалъ затылкомъ и колотилъ по затылку эфесомъ сабли. Во время экзекуціи требовалось полное молчаніе. Кто кричалъ, тому набивали ротъ сѣномъ и истязали съ удвоенной энергіей.

Все это сопровождалось криками: «Вотъ вамъ свобода! Вотъ неприкосновенность личности! Теперь Наша власть! Убьемъ, отвѣчать не будемъ!»

Плодомъ этихъ истязаній, по протоколу врача Чижевскаго Кролевецкой тюрьмы, оказалось у Каноненко болѣе 30 ранъ, у Яценко 14 ранъ только на головѣ.

Направленіе Покошичскаго крестьянскаго союза было совершенно мирное. Когда крестьяне одной изъ окрестныхъ деревень разграбили сосѣднюю экономію, то по требованію союза было немедленно возвращено владѣльцу все увезенное.

Во время арестовъ во многихъ селеніяхъ крестьяне препятствовали задержанію своихъ односельчанъ, членовъ крестьянскаго союза и готовы были отражать потерю силой. Въ этихъ случаяхъ часто сами арестуемые успокаивали крестьянъ, предотвращали столкновеніе и отправлялись въ заключеніе добровольно.

Такъ поступилъ, напримѣръ, священникъ отецъ Мирецкій, Валуйскаго уѣзда, Воронежской губерніи, арестованный въ Валуйкахъ и предотвратившій словомъ убѣжденія кровавое столкновеніе крестьянъ съ казаками. Послѣ того отецъ Мирецкій просидѣлъ въ тюрьмѣ болѣе четырехъ мѣсяцевъ.

Напротивъ того, въ другихъ случаяхъ даже словесные протесты крестьянъ противъ внезапнаго безпричиннаго ареста ихъ уполномоченныхъ—членовъ крестьянскаго союза, усмирялись вооруженной силой, съ пролитіемъ крови и убійствами.

Такое усмиреніе было произведено, напримѣръ, въ г. Лохвицѣ, Полтавскаго уѣзда, по поводу ареста крестьянина Бедро; въ г. Вяткѣ 17 декабря—по поводу желанія властей арестовать весь составъ крестьянскаго съѣзда. Въ обоихъ случаяхъ были убитые и раненые. Въ селѣ Соленомъ Екатеринославскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, по поводу ареста крестьянина Строменко, на защиту его собрались крестьяне пяти ближайшихъ селъ. Полиція сначала отступилась, потомъ возвратилась съ военнымъ подкрѣпленіемъ и приказами. Тогда Строменко, желая предотвратить кровопролитіе, добровольно подвергся аресту. Тѣмъ не менѣе его жилище было разрушено пушечными ядрами.

Всѣ эти истязанія, аресты и ссылка были произведены исключительно полицейской и административной властью безъ всякаго участія законнаго судебнаго надзора.

Случаи судебнаго преслѣдованія членовъ Всероссійскаго крестьянскаго союза весьма немногочисленны.

Такъ, учительница Орловской губерніи Вагнеръ, арестованная въ административномъ порядкѣ и преданная суду, была оправдана судебною властью.

Въ отношеніи одного изъ членовъ союза, крестьянина Донской области Георгія Мазуренко, въ приговорѣ Новочеркасской судебной палаты отъ 15 марта 1906 года сказано:

«Наконецъ указаніе Мазуренко на то, что онъ предотвратилъ насилія и погромы, находя себѣ подтвержденіе въ показаніяхъ свидѣтелей, можетъ служить обстоятельствомъ, говорящимъ въ пользу подсудимаго и даже смягчающимъ его вину; но такая дѣятельность Мазуренко не дѣлаетъ безразличной преступную его дѣятельность, направленную къ ниспроверженію существующаго общественнаго строя способами, не соединенными съ насиліями.

«Обращаясь затѣмъ къ опредѣленію того закона, подъ дѣйствіе котораго подходитъ рѣчь Мазуренко, судебная палата находитъ, что публичное обращеніе къ многолюдному сельскому сходу крестьянъ, въ большинствѣ невѣжественныхъ и нуждающихся въ землѣ, съ предложеніемъ добиваться того, чтобы люди, владѣющіе землей, на правахъ частной собственности, отступились отъ этого своего права и уступили бы землю въ пользованіе того, кто ее лично безъ наемнаго труда обрабатываетъ, составляетъ возбужденіе слушателей къ отмѣнѣ одного изъ коренныхъ устоевъ существующихъ въ Россіи общественнаго строя, права частной собственности на землю, и къ введенію совершенно новаго института національзаціи земли и отдачи ее въ пользованіе того, кто обрабатываетъ ее самъ или силами семьи безъ наемнаго труда. Для достиженія этой цѣли Мазуренко предлагаетъ слушателямъ и средство: бойкотъ помѣщиковъ, то есть отказъ покупать и арендовать у помѣщиковъ земли и наниматься къ нимъ въ работники. Мѣру эту онъ предлагалъ ввести съ весны, т. е. съ того времени, когда землевладѣльцамъ станетъ особенно необходима наемная рабочая сила, безъ которой всѣ ихъ хозяйства должны несомнѣнно погибнуть, земля должна остаться необработанной, скотъ долженъ пропасть безъ ухода и т. д. Такое предложеніе

составляетъ, по мнѣнію судебной палаты, возбужденіе къ практической дѣятельности, направленной къ ниспроверженію существующаго въ Россійскомъ государствѣ общественнаго строя, которое должно служить средствомъ для соціальнаго переворота и которое предусмотрѣно въ 2 пунктѣ 1 части 129 ст. угол. ул.».

Георгій Мазуренко былъ приговоренъ къ годичному заключенію въ крѣпости. Судебная палата однако признала въ своемъ приговорѣ, какъ указано выше, что Мазуренко предотвращалъ насилія и погромы.

Съ своей стороны извѣстный общественный дѣятель князь Петръ Долгоруковъ, товарищъ предсѣдателя Государственной Думы, въ статьѣ своей, помѣщенной въ первомъ номерѣ «Права» за 1906 годъ, указываетъ по отношенію къ дѣятельности крестьянскаго союза въ Судженскомъ уѣздѣ Курской губерніи на слѣдующее:

«Изъ этихъ постановленій явствуетъ, что элемента насилія въ этомъ союзномъ движеніи совсѣмъ нѣтъ. И во время засѣданія неоднократно крестьяне высказывались категорично и сознательно противъ насилія какъ съ принципіальной стороны, такъ и по безплодности результатовъ.

«Но понемногу разумная часть сосѣдей, и даже помѣщиковъ и арендаторовъ, стали признавать мирную и культурную задачу правильно поставленнаго союза и содѣйствовать его распространенію. И въ самомъ дѣлѣ, единеніе разумныхъ силъ крестьянства и организація ихъ является единственнымъ способомъ мирнаго разрѣшенія вопроса или же по крайней мѣрѣ менѣе безсмысленнаго, несправедливаго и жестокаго».

Принимая во вниманіе, что постановленіе Всероссійскаго крестьянскаго союза о землѣ совпадаетъ съ проектомъ земельной реформы, подписаннымъ 104 членами Государственной Думы, а постановленія союза о всеобщемъ избирательномъ правѣ, свободахъ и народномъ образованіи являются также требованіями большинства Государственной Думы и всего русскаго народа, мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ Государственной Думѣ сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ о томъ:

1) Какія цѣли преслѣдовала администрація, подвергая повсемѣстному преслѣдованію организацію крестьянскаго союза.

2) Намѣренъ ли министръ немедленно освободить изъ-подъ ареста и вернуть изъ ссылки всѣхъ членовъ крестьянскаго союза, какъ противозаконно пострадавшихъ.

3) Намѣренъ ли министръ назначить разслѣдованіе надъ дѣйствіями чиновъ администраціи, виновныхъ въ беззаконныхъ истязаніяхъ и лишеніяхъ свободы вышеупомянутыхъ лицъ. 1) А. Аладьинъ. 2) Н. Семеновъ. 3) Ульяновъ. 4) Ив. Субботинъ. 5) И. Бычковъ. 6) Ив. Заболотный. 7) Вл. Недоносковъ. 8) Ѳ. Онипко. 9) Д. Назаренко. 10) А. Стефашинъ. 11) Д. Зайцевъ. 12) С. Корнильевъ. 13) С. Бондаревъ. 14) Ал. Андреевъ. 15) Ф. Ершовъ. 16) П. Щипинъ. 17) М. Готовецкій. 18) Д. Гостевъ. 19) К. Лаврскій. 20) Я. Борисовъ. 21) В. Якубсонъ. 22) С. Джапаридзе. 23) А. Масловъ. 24) П. Цѣлоусовъ. 25) М. Михайличенко. 26) Гомартели. 27) В. Лебедевъ. 28) Д. Медвѣдевъ. 29) Сѣдельниковъ. 30) Дюмаевъ. 31) Л. Брамсонъ. 32) Рыжковъ. 33) А. Тесля. 34) Аникинъ. 35) Т. Волковъ. 36) П. Кальяновъ. 37) Г. Шапошниковъ. 38) М. Гудилинъ. 39) М. Литвиновъ. 40) Як. Дитцъ. 41) М. Онацкій. 42) Лосевъ. 43) Эльдархановъ. 44) Кутомановъ. 45) Ширшковъ. 46) Враговъ. 47) Л. Остроносовъ. 48) З. Выровой. 49) И. Рамишвили. 50) И. Шуваловъ. 51) С. Церетели. 52) Т. Нестеренковъ. 53) И. Жилкинъ.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ.

12 іюня 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 11 час. 30 минутъ утра.

Предсѣдатель Государственной Думы. Засѣданіе открывается. Въ концѣ прошлаго засѣданія былъ произведенъ подсчетъ записокъ по избранію членовъ комиссіи по составленію проекта закона о равенствѣ. Результаты подсчета оглашены не были. Они таковы. Избранными оказались: Петрункевичъ И., Набоковъ, Винаверъ, Родичевъ, Кокошкинъ, Котляревскій, Новгородцевъ, князь Урусовъ, Ковалевскій М., Шольпъ, Ковалевскій Н., Парчевскій, Яронскій, Петражицкій, Острогорскій, Ледницкій, Алкинъ, Васильевъ Д., графъ Гейденъ, Стаховичъ, Румянцевъ, Іоллосъ, Андреевъ А., Рыжковъ, Семеновъ Н. И., Брамсонъ, Джапаридзе, Левинъ, Лунинъ, Дитцъ, Гросвальдъ, Шеметъ, Мильвидъ, Садыринъ,—33 лица. Почти всѣ они получили болѣе двухсотъ записокъ. Одно лицо получило 199 записокъ и одно—184, а слѣдующія получили уже 60, 48, 43 и т. д. Означенныя 33 лица входятъ въ составъ комиссіи.

Главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ вноситъ въ Государственную Думу проектъ положенія объ улучшеніи и расширеніи крестьянскаго землевладѣнія, съ объяснительной къ нему запиской. Экземпляры проекта будутъ разосланы членамъ Государственной Думы. Далѣе на очереди избраніе 33 членовъ въ финансовую комиссію. Записки готовы?

А. Васильевъ (Казанская губ.). Позвольте мнѣ по этому сказать.

Предсѣдатель. Пожалуйста.

А. Васильевъ. Сколько мнѣ извѣстно, во многихъ фракціяхъ Государственной Думы вопросъ о намѣткѣ членовъ финансовой комиссіи еще окончательно не разрѣшенъ, и поэтому я предлагаю отложить этотъ вопросъ до одного изъ слѣдующихъ дней, по притомъ, въ виду того, что въ сегодняшней повѣсткѣ пятымъ вопросомъ стоитъ сообщеніе министромъ внутреннихъ дѣлъ о мѣрахъ борьбы съ голодомъ, которое тѣсно соприкасается съ вопросомъ государственнаго бюджета, я полагалъ бы, что не слѣдовало бы откладывать вопроса о выборѣ бюджетной комиссіи, финансовой комиссіи и по исполненію государственной росписи расходовъ и доходовъ, и всѣ три комиссіи выбрать одновременно: или завтра, или, въ крайнемъ случаѣ, въ четвергъ. Произвести эти выборы одновременно, мнѣ кажется, представляетъ большое удобство и для парламентскихъ фракцій, такъ какъ, избирая одновременно комиссіи, онѣ точно также одновременно будутъ намѣчать лицъ, знакомыхъ съ финансовыми вопросами, и распредѣлятъ ихъ между тремя комиссіями, дѣятельность которыхъ весьма тѣсно соприкасается.

Предсѣдатель. Было постановлено Государственною Думою — избрать три комиссіи: финансовую, бюджетную и по исполненію росписи, въ три засѣданія, слѣдующія одно за другимъ. Теперь предложеніе члена Думы Васильева направлено къ отмѣнѣ этого постановленія и къ тому, чтобы избраніе было сдѣлано въ одномъ засѣданіи. Вотъ по поводу этого предложенія не угодно ли кому либо высказаться? Желающихъ нѣтъ? Въ такомъ случаѣ я поставлю

это новое предложеніе на баллотировку. Кто принимаетъ предложеніе объ избраніи названныхъ трехъ комиссій въ одномъ засѣданіи,—когда именно, я еще не говорю,—тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Принято. Такимъ образомъ постановлено избрать всѣ три комиссіи въ одномъ засѣданіи. Теперь вопросъ, когда? Завтра или въ четвергъ? Я поставлю сначала на баллотировку четвергъ, какъ болѣе дальній срокъ, потомъ буду приближаться. Итакъ, предлагается произвести избраніе этихъ комиссій въ четвергъ. Кто принимаетъ четвергъ, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Принятъ четвергъ. Стало быть на четвергъ будетъ поставлено избраніе трехъ комиссій.

На очереди докладъ отдѣловъ по повѣркѣ полномочій избранныхъ членовъ Государственной Думы. Есть напечатанный докладъ IV-го отдѣла.

Шершеневичъ (докладчикъ IV отдѣла). Государственной Думѣ было предложено въ одно изъ предшествующихъ засѣданій утвержденіе членовъ Государственной Думы, избранныхъ по Бессарабской губерніи. Этотъ докладъ отпечатанъ и въ настоящее время......

Предсѣдатель. Прочтеніе доклада не требуется?

Голоса. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Угодно высказаться по существу доклада?

Гр. Гейденъ. Докладъ, кажется, не былъ розданъ.

Докладчикъ. Нѣтъ, докладъ розданъ.

Предсѣдатель. Докладъ по выборамъ Бессарабской губерніи заканчивается предложеніемъ признать выборы по Бессарабской губерніи произведенными безъ существенныхъ нарушеній, способныхъ повліять на исходъ выборовъ. Представлены въ Государственную Думу къ утвержденію въ званіи членовъ Государственной Думы слѣдующія лица: Видмеръ Андрей Андреевичъ, Гума Василій Ивановичъ, Яновскій Василій Васильевичъ, Казиміръ Константинъ Федоровичъ, Поповъ Андрей Федотовичъ. Отдѣлъ подтверждаетъ это рѣшеніе комиссіи?

Докладчикъ. Да.

Предсѣдатель. Итакъ вопросъ раздѣленъ комиссіей и отдѣломъ на два; но не далѣе, какъ передъ прошлымъ засѣданіемъ, когда предсѣдателемъ было предложено раздѣлять подобные вопросы на два, Государственная Дума указала ставить одинъ общій вопросъ о правильности выборовъ. Поэтому я на баллотировку ставлю вопросъ не въ той формулировкѣ, какъ представлено отдѣломъ, а, въ виду послѣдовавшаго указанія Государственной Думы, одинъ общій вопросъ: признаетъ ли Государственная Дума выборы перечисленныхъ лицъ по Бессарабской губерніи произведенными правильно? Кто разрѣшаетъ вопросъ утвердительно—сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. Выборы признаны правильными.

Еще по отдѣламъ нѣтъ ли докладовъ? По VIII-му отдѣлу?

Коммиссаровъ (докладчикъ VIII-го отдѣла). Въ VIII-ой отдѣлъ поступило производство выборовъ члена Государственной Думы отъ калмыковъ, живущихъ въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ. Комиссія, которой было поручено предварительное разсмотрѣніе этого производства, выяснила слѣдующее. Ко дню выборовъ явилось 11 выборщиковъ; имъ предложено было заявить кандидатовъ записками. 9 записокъ было подано за Найона Тундутова и 9 записокъ за Найона Гахаева. Потомъ произведена была баллотировка шарами, причемъ было поставлено два ящика. При окончательномъ подсчетѣ голосовъ оказалось, что Тундутовъ получилъ 6 избирательныхъ и 5 неизбирательныхъ, и Гахаевъ—то же самое число избирательныхъ и неизбирательныхъ. Такимъ образомъ получилось равное и абсолютное большинство. Вмѣсто того, чтобы бросить жребій, предсѣдатель произвелъ вторичную баллотировку, которая дала слѣдующіе результаты: Тундутовъ—получилъ 9 избирательныхъ и 2 неизбирательныхъ, а Гахаевъ—только 3 избирательныхъ и 8 неизбирательныхъ. Гахаевъ подалъ жалобу, въ которой онъ указываетъ, что вторичная баллотировка не должна была быть произведена. Предсѣдатель собранія заявляетъ, что онъ вторичную баллотировку допустилъ по настоянію Тундутова и по своей неопытности и что онъ склоняется къ тому, что выборы произведены неправильно. Казалось бы, что слѣдовало выборы отмѣнить, но при дѣлѣ имѣется заявленіе 9 выборщиковъ, которому комиссія придала особое значеніе. Эти девять выборщиковъ пишутъ (*читаетъ*):

«На протоколъ, составленный предсѣдателемъ Найопомъ Тюмень имѣемъ честь объяснить слѣдующее. Записками было подано за Тундутова 9 избирательныхъ и 2 неизбирательныхъ записокъ, а за Гахаева—2 избирательныхъ и 9 неизбирательныхъ. При баллотировкѣ же шарами на двухъ ящикахъ, по нашей неопытности, оказалось за Тундутова 7 избирательныхъ и 4 неизбирательныхъ, а за Гахаева—6 избирательныхъ и 5 неизбирательныхъ. Притомъ предсѣдатель Тюмень, по неопытности, въ тарелку положилъ нѣсколько черныхъ шаровъ и когда началъ считать въ избирательномъ ящикѣ, то одинъ черный шаръ въ избирательномъ ящикѣ принялъ за неизбирательный. Затѣмъ, когда, вслѣдствіе неожиданности результатовъ баллотировки, произвели баллотировку однимъ ящикомъ, то результатъ вышелъ вполнѣ согласный съ поданными записками, т. е. 9 избирательныхъ и 2 неизбирательныхъ за Тундутова и 3 избирательныхъ и 8 неизбирательныхъ за Гахаева».

Настоящее заявленіе они просятъ пріобщить къ дѣлу. Комиссія пришла къ слѣдующему заключенію. Вторичная баллотировка была произведена по единогласному желанію всѣхъ выборщиковъ и Гахаевъ не возражалъ противъ этого. Результатъ вторичныхъ выборовъ соотвѣтствовалъ желанію большинства выборщиковъ. Это видно, какъ изъ прочитаннаго заявленія, такъ и изъ того результата, который далъ подсчетъ записокъ. Что касается первой баллотировки, то, принимая во вниманіе, что неожиданные результаты могли объясняться неопытностью предсѣдателя собранія, и что при подсчетѣ шаровъ было допущено нарушеніе правилъ предсѣдателемъ собранія выборщиковъ, комиссія признаетъ первые выборы недѣйствительными, и, вслѣдствіе этого, вторичные выборы, по мнѣнію комиссіи, должны считаться не перебаллотировкой, а дѣйствительно первыми выборами. Исходя изъ этихъ соображеній, комиссія предлагаетъ признать выборы произведенными правильно и предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить въ званіи члена Государственной Думы Найона Тундутова. VIII Отдѣлъ съ своей стороны поддерживаетъ заключеніе комиссіи.

Предсѣдатель. Угодно высказаться?

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Почему докладчикъ думаетъ, что шары были окрашены въ разные цвѣта?

Коммиссаровъ. Это видно изъ заявленія выборщиковъ.

Кн. Волконскій. Иногда черными называются шары, положенные налѣво.

Коммиссаровъ. Въ избирательномъ ящикѣ были шары разнаго цвѣта.

Предсѣдатель. Угодно еще высказаться?

Кн. Волконскій. Я больше ничего не имѣю сказать.

Предсѣдатель. Ставлю на баллотировку вопросъ: признаетъ ли Государственная Дума правильнымъ избраніе Найона сѣверной части Малодербентскаго улуса, Давида Цанджиновича Тундутова отъ калмыковъ Астраханской и Ставропольской губерній, въ собраніи 12 мая 1906 года? Кто признаетъ выборы правильными—сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. Выборы признаны правильными. Есть еще доклады отдѣловъ? Нѣтъ? Въ такомъ случаѣ перейдемъ къ слѣдующему. Идетъ рядъ докладовъ комиссіи 33-хъ по переданнымъ на ея разсмотрѣніе заявленіямъ о запросахъ. Кто докладываетъ?

Шольпъ (докладчикъ комиссіи). Комиссія 33-хъ по изслѣдованію преступленій должностныхъ лицъ представляетъ Государственной Думѣ рядъ запросовъ объ арестахъ, причемъ часть запросовъ, которые поступили раньше, комиссія 33-хъ представляетъ Государственной Думѣ отдѣльно. Затѣмъ, въ виду все болѣе и болѣе усиливающагося поступленія запросовъ и въ виду совершенной однородности ихъ, комиссія нашла возможнымъ объединить ихъ въ одинъ запросъ; поэтому въ настоящее засѣданіе часть запросовъ представляется отдѣльно, а часть—объединенными въ одинъ общій запросъ. Такъ какъ редакція запросовъ совершенно тождественна, то прежде, чѣмъ перейти къ докладу запросовъ въ отдѣльности, чтобы не повторяться, считаю необходимымъ остановиться на редакціи запросовъ. Прежде всего комиссія признала необходимымъ нѣсколько измѣнить редакцію, принятую раньше. Раньше въ запросахъ министру была принята редакція: «дѣйствительно ли извѣстные факты имѣли мѣсто» и т. д. Комиссія, исходя изъ того, что ст. 58 учр. о Государственной Думѣ требуетъ для запроса установленія безспор-

ныхъ фактовъ, и имѣя въ виду, что, разъ внесено предложеніе за подписью 30 или болѣе членовъ Государственной Думы, оно является въ глазахъ комиссіи достовѣрнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда были сомнѣнія, комиссія спрашивала членовъ, подписавшихъ запросъ, — то поэтому комиссія полагаетъ, что есть основаніе замѣнить въ запросѣ слова: «дѣйствительно ли» словами: «извѣстно ли», т. е. предполагаетъ, что, при настоящемъ положеніи, обстоятельства, на которыя указывается въ запросѣ, представляютъ фактъ, не подлежащій сомнѣнію. Затѣмъ комиссія нашла необходимымъ обращать запросы относительно арестовъ не только къ министру внутреннихъ дѣлъ, но и къ министру юстиціи. Это необходимо потому, что при арестахъ, которые производятся въ порядкѣ усиленной охраны, трудно отдѣлить дѣятельность корпуса жандармовъ отъ дѣятельности прокурорскаго надзора, которыя часто сильно переплетаются. Очень часто жандармы говорятъ, что они не прочь освободить изъ подъ арестовъ, но этому препятствуетъ прокурорскій надзоръ. Кромѣ того, на обязанности прокурорскаго надзора лежитъ надзоръ за неправильно арестованными. Отвѣтъ за неправильно арестованныхъ распространяется и на чиновъ тюремнаго вѣдомства. Опытъ показываетъ, что мировые судьи, по 10 и 11 статьямъ Уст. угол. судопроизводства, проникнувъ въ тюрьмы, установили, что тамъ содержится масса лицъ, которыя задерживаются безъ всякаго формальнаго постановленія. Въ виду этого, комиссія полагаетъ, что необходимо обращать эти запросы не только къ министру внутреннихъ дѣлъ, но и къ министру юстиціи, которому подчинены лица тюремнаго вѣдомства и прокурорскаго надзора.

Комиссія предвидѣла, что министры могутъ ссылаться на 21-ю и другія статьи положенія объ усиленной охранѣ, но комиссія думала, что, даже съ точки зрѣнія министерства, недостаточно ссылаться на формальныя основанія тѣхъ или другихъ статей положенія объ усиленной охранѣ, а въ каждомъ частномъ случаѣ необходимо доказать наличность тѣхъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, которыя позволили лицамъ жандармскаго и прокурорскаго надзора прибѣгать къ крайнимъ, чрезвычайнымъ мѣрамъ. Поэтому комиссія нашла необходимымъ установить общую редакцію запросовъ. Въ первой части запроса излагаются фактическія обстоятельства каждаго даннаго случая, а затѣмъ, во второй части ставится вопросъ о томъ, какія мѣры приняты къ освобожденію указанныхъ въ запросѣ лицъ и привлеченію виновныхъ. Я доложу Государственной Думѣ каждый запросъ въ отдѣльности, причемъ для сокращенія времени я позволю себѣ ограничиться краткимъ изложеніемъ фактическихъ обстоятельствъ, которыя совершенно тождественны во всѣхъ случаяхъ *(читаетъ):*

«Заключеніе комиссіи 33-хъ по запросу № 11. Комиссія 33-хъ по изслѣдованію преступленій должностныхъ лицъ, разсмотрѣвъ запросъ за № 11, поступившій на имя предсѣдателя Государственной Думы за подписью тридцати членовъ и переданный ей изъ комиссіи 19-ти, нашла въ сообщенныхъ фактахъ достаточныя указанія на незакономѣрныя дѣйствія должностныхъ лицъ, а потому предлагаетъ Государственной Думѣ обратиться къ г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи съ нижеслѣдующимъ запросомъ:

«1) Извѣстно ли г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, что въ уманскомъ арестномъ домѣ тридцать крестьянъ с. Майданецкаго Уманскаго уѣзда, содержатся пятый мѣсяцъ въ порядкѣ усиленной охраны, несмотря на то, что по тому же дѣлу о нихъ производится предварительное слѣдствіе и что такое заключеніе въ тюрьмѣ довело ихъ до отчаянія, выразившагося въ добровольной голодовкѣ?

«2) Какія приняты мѣры къ освобожденію означенныхъ лицъ?

«3) Привлечены ли къ отвѣтственности должностныя лица, виновныя въ незакономѣрномъ содержаніи подъ стражей этихъ крестьянъ?»

Предсѣдатель. Угодно высказаться? Запросъ № 11 ставится на баллотировку. Кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Запросъ принятъ.

Докладчикъ. Запросъ № 8 *(читаетъ):* «Комиссія «33-хъ» по изслѣдованію преступленій должностныхъ лицъ, разсмотрѣвъ запросъ за № 8, поступившій на имя предсѣдателя Государственной Думы за подписью 31 члена Государственной Думы, и переданный ей изъ комиссіи «19-ти», нашла въ сообщаемыхъ фактахъ достаточныя указанія на незакономѣрныя

дѣйствія должностныхъ лицъ, а потому предлагаетъ Государственной Думѣ обратиться къ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи съ нижеслѣдующимъ запросомъ:

«1) Извѣстно ли г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, что въ екатеринодарской тюрьмѣ содержатся, безъ предъявленія обвиненія въ опредѣленномъ преступномъ дѣяніи судебной властью, Ефремовъ, Морозовъ, Полуянъ-Швидкій, Карловскій и Тищенко, и что такое заключеніе довело ихъ до отчаянія, выразившагося въ голодовкѣ?

«2) Какія приняты мѣры къ освобожденію означенныхъ лицъ?

«3) Привлечены ли къ отвѣтственности должностныя лица, виновныя въ незаконномъ содержаніи подъ стражей означенныхъ гражданъ»?

Второй и третій вопросы редактированы тождественно съ только что изложенными.

Предсѣдатель. Угодно высказаться? Баллотируется запросъ № 8. Кто отвергаетъ — встаетъ. Принятъ.

Докладчикъ. Запросъ № 57 *(читаетъ):* «Комиссія по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, разсмотрѣвъ въ засѣданіи 3-го іюня 1906 г. запросъ 32-хъ членовъ Государственной Думы за № 57, поданный Предсѣдателю Государственной Думы 27 мая 1906 г. и находя въ сообщаемомъ фактѣ достаточныя указанія на незакономѣрныя дѣйствія административныхъ властей, постановила предложить Государственной Думѣ сдѣлать г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи нижеслѣдующій запросъ:

«1) Извѣстно ли г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, что въ лубенской тюрьмѣ содержится съ декабря 1905 года студентъ С.-Петербургскаго университета Борисъ Николаевичъ Воскресенскій, безъ предъявленія ему обвиненія?

«2) Если это извѣстно, то сдѣлано ли распоряженіе объ освобожденіи Бориса Воскресенскаго?

«3) Привлечены ли къ отвѣтственности виновныя въ этомъ должностныя лица?

«4) Какія мѣры приняты г.г. министрами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, чтобы подобные случаи не повторялись?»

Предсѣдатель. Баллотируется запросъ № 57. Отвергающіе встаютъ. Принятъ.

Докладчикъ. Запросъ № 62 *(читаетъ):* «Комиссія по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, разсмотрѣвъ въ засѣданіи 3 іюня 1906 г. запросъ 33-хъ членовъ Государственной Думы за № 62, поданный предсѣдателю Государственной Думы 27 мая и находя въ сообщаемомъ фактѣ достаточныя указанія на незакономѣрныя дѣйствія административныхъ властей, постановила предложить Государственной Думѣ сдѣлать г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи нижеслѣдующій запросъ:

«1) Извѣстно ли г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, что съ 27 марта сего года содержатся въ Ахтырской тюрьмѣ крестьяне хутора Веселаго Ахтырскаго уѣзда Климъ Даниловичъ Щербакъ, Яковъ Акимовичъ Сосѣдко, Кузьма Андреевичъ Шишкинъ — безъ предъявленія къ нимъ обвиненія?

«2) Если это извѣстно, то какія мѣры приняты къ немедленному освобожденію изъ тюрьмы крестьянъ Щербака, Сосѣдко и Шишкина?

«3) Привлечены ли къ отвѣтственности виновныя въ этомъ должностныя лица?

«4) Какія мѣры приняты г.г. министрами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, чтобы подобные случаи не повторялись?»

Второй, третій и четвертый вопросы редактированы совершенно тождественно съ только что изложенными.

Предсѣдатель. Хотя запросъ по дѣлу Щербака былъ уже сдѣланъ, но докладчикъ поясняетъ, что это не тотъ Щербакъ, о которомъ было доложено раньше. Угодно высказаться? Ставится на баллотировку запросъ № 62. Отвергающіе встаютъ. Принятъ.

Докладчикъ. Запросъ № 77-й *(читаетъ):* «Комиссія по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, разсмотрѣвъ въ засѣданіи 3 іюня 1906 г. запросъ 31 члена Государственной Думы за № 77, поданный предсѣдателю Государственной Думы 29 мая, и находя въ сообщаемомъ фактѣ достаточныя указанія на незакономѣрныя дѣйствія административныхъ властей, постановила предложить Государственной Думѣ сдѣлать г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи нижеслѣдующій запросъ:

«1) Извѣстно ли г. г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, что въ кременчугской тюрьмѣ содержатся Владиміръ Ивановичъ Донцовъ и Михаилъ Абрамовичъ Кипенъ, несмотря на то, что срокъ трехмѣсячнаго ареста, наложеннаго на нихъ кіевскимъ генералъ-губернаторомъ, истекъ еще 14-го мая с. г.?

«2) Если это извѣстно, то сдѣлано ли распоряженіе объ освобожденіи изъ тюрьмы Владиміра Донцова и Михаила Кипена?

«3) Привлечены ли къ отвѣтственности виновныя въ этомъ должностныя лица?

«4) Какія мѣры приняты г.г. министрами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, чтобы подобные случаи не повторялись»?

Предсѣдатель. Угодно высказаться? Ставится на баллотировку запросъ № 77. Отрицающіе—встаютъ. Принятъ.

Докладчикъ. Запросъ № 82-й *(читаетъ):* «Комиссія по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, разсмотрѣвъ въ засѣданіи 3 іюня 1906 года запросъ 31 члена Государственной Думы за № 82, поданный предсѣдателю Государственной Думы 30 мая 1906 г., постановила предложить Государственной Думѣ сдѣлать г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи нижеслѣдующій запросъ:

«1) Извѣстно ли г. г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, что въ мелитопольской тюрьмѣ содержится пять мѣсяцевъ крестьянинъ села Балокъ Мелитопольскаго уѣзда Василій Самойловичъ Вовкъ безъ предъявленія ему обвиненія?

«2) Если это извѣстно, то сдѣлано ли распоряженіе объ освобожденіи Василія Вовка?

«3) Привлечены ли къ отвѣтственности виновныя въ этомъ должностныя лица?

«4) Какія мѣры приняты г. г. министрами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, чтобы подобные случаи не повторялись»?

Предсѣдатель. Угодно высказаться? Ставится на баллотировку запросъ № 82. Отрицающіе встаютъ. Принятъ.

Докладчикъ. Затѣмъ № 83-й. *(читаетъ):* «Комиссія по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, разсмотрѣвъ въ засѣданіи 3 іюня 1906 года запросъ 33-хъ членовъ Государственной Думы за № 83, поданный предсѣдателю Государственной Думы 30 мая, и находя въ сообщаемомъ фактѣ достаточныя указанія на незакономѣрныя дѣйствія административныхъ властей, постановила предложить Государственной Думѣ сдѣлать г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи нижеслѣдующій запросъ:

«1) Извѣстно ли г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, что бывшій студентъ казанскаго университета, изъ крестьянъ Чебоксарскаго уѣзда Казанской губерніи, Тимофей Николаевъ, содержится въ тюрьмѣ съ 4 декабря 1905 г., несмотря на постановленіе казанской судебной палаты объ освобожденіи его на поруки?

«2) Если это извѣстно, то освобожденъ ли Тимофей Николаевъ?

«3) Привлечены ли къ отвѣтственности виновныя въ этомъ должностныя лица?

«4) Какія мѣры приняты г.г. министрами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, чтобы подобные случаи не повторялись?»

Предсѣдатель. Баллотируется запросъ № 83. Отвергающіе—встаютъ. Принятъ.

Докладчикъ. Затѣмъ, какъ я уже докладывалъ Государственной Думѣ, комиссія 33-хъ, обративъ вниманіе на то, что запросы объ арестахъ, которые поступаютъ въ Государственную Думу за подписью 33-хъ и болѣе членовъ Государственной Думы, совершенно тождественны, нашла необходимымъ объединить ихъ въ одинъ запросъ, какъ въ видахъ сокращенія времени и труда Государственной Думы, такъ и въ цѣляхъ того, чтобы болѣе широко поставить запросъ. Дѣло въ томъ, что комиссія 33-хъ полагаетъ, что послѣ манифеста 17 октября и послѣ того, какъ Государственная Дума, въ отвѣтѣ на тронную рѣчь, единогласно высказалась о томъ, что необходимо немедленно отмѣнить положеніе объ усиленной охранѣ и положеніе военное,—что съ этого времени примѣненіе этихъ положеній, съ точки зрѣнія комиссіи 33-хъ, является недопустимымъ, а если и допустимымъ, то въ крайне рѣдкихъ случаяхъ. Комиссія высказалась большинствомъ голосовъ, что она считаетъ примѣненіе этой мѣры совершенно недопустимымъ. Между тѣмъ тѣ десятки запросовъ, которые поступаютъ въ Государственную Думу и которые дошли до свѣдѣнія почти каждаго депутата Государственной Думы, указываютъ, что эти аресты и въ настоящее

время практикуются лицами административными въ весьма широкомъ объемѣ.

Поэтому комиссія, остановившись на этомъ, рѣшила поставить общій запросъ, который редактированъ такимъ образомъ *(читаетъ)*:

«Комиссія 33-хъ по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, разсмотрѣвъ рядъ запросовъ за №№ 51, 60, 65, 67, 70, 73, 74, 80, 96, 108, 116, 123, 125, 127, 129, 132, 135 и 140, поступившихъ на имя предсѣдателя Государственной Думы за подписью болѣе тридцати членовъ въ каждомъ и переданныхъ ей для дальнѣйшаго направленія,—нашла, что во всѣхъ этихъ запросахъ указываются совершенно однородные факты о содержаніи въ тюрьмахъ гражданъ безъ предъявленія имъ обвиненія въ опредѣленныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, а также свѣдѣнія о продолженіи срока ареста, наложеннаго въ административномъ порядкѣ сверхъ установленныхъ предѣловъ, и объ арестѣ лицъ, въ отношеніи которыхъ судебная власть ограничилась низшими мѣрами пресѣченія.

«Такое преслѣдованіе лицъ, принимающихъ участіе въ освободительномъ движеніи, въ порядкѣ охраны, послѣ манифеста 17 октября и постановленія Государственной Думы, выраженнаго въ отвѣтѣ на тронную рѣчь о необходимости немедленно отмѣнить положенія военной и усиленной охраны, является совершенно недопустимымъ.

«Поэтому комиссія предлагаетъ Государственной Думѣ обратиться къ г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи съ нижеслѣдующими запросами:

«1) Почему г.г. министры внутреннихъ дѣлъ и юстиціи допускаютъ до сего времени примѣненіе въ обширныхъ размѣрахъ арестовъ въ административномъ порядкѣ?

«2) Приняты ли г.г. министрами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи мѣры къ немедленному освобожденію всѣхъ лицъ, арестованныхъ въ порядкѣ охраны и, въ частности, къ освобожденію указанныхъ въ вышеупомянутыхъ запросахъ слѣдующихъ лицъ, содержащихся въ тюрьмахъ: а) въ пермской тюрьмѣ врачъ Марія Яковлевна Бурштейнъ, б) въ полтавскомъ исправительномъ отдѣленіи Сергѣй Шамровка, в) въ херсонской тюрьмѣ крестьянинъ Челюкъ, г) въ виленской—инспекторъ виленской торговой школы Барашковъ, д) въ воронежскомъ исправительномъ отдѣленіи: Дудецкій, Харкевичъ, Терниковъ, Николаевъ и врачъ Гинсбургъ, е) въ полтавской—члены крестьянскаго союза: Василій Тризна, Іосифъ Северинъ, Тимофей Кіякъ, Иванъ Московецъ, Тимоѳей Плужникъ и Иванъ Барсукъ, ж) въ переяславской (Полтавской губ.)—Мордухъ Давидовъ, з) въ одесской—врачъ Сергѣй Хлѣбниковъ, и) въ васильсурской—Иванъ Петровичъ Константиновъ, і) въ плоцкой—Эмилія Лурье, к) въ ростовской (на Дону) Валеріанъ Павловичъ Михайловъ, л) въ саранской врачъ Александръ Еленевъ, м) въ золотоношской фельдшеръ Иванъ Лисовскій, н) въ лохвицкой Яковъ Григорьевичъ Зайдинъ, о) въ черниговской крестьяне села Борокъ Черниговскаго уѣзда: Филиппъ Усъ, Кириллъ Ляцко, Семенъ Брикъ, Илья Криволапъ, п) въ рижской губернской—крестьяне Карлъ Лусъ и Августъ Дамбитъ, р) въ яранской—несовершеннолѣтній Беневоленскій, с) въ михайловской (Рязанской губ.)—крестьяне дер. Завидовки Михайловскаго уѣзда Никита Самошкинъ, Архипъ Левинъ и Даніилъ Фроловъ—и т) въ елецкой» крестьянинъ дер. Корытни, Елецкаго уѣзда Федоръ Николаевичъ Ильинъ?

«3) Привлечены ли къ отвѣтственности должностныя лица и виновные въ незакономѣрномъ содержаніи въ тюрьмѣ лицъ, означенныхъ во второмъ пунктѣ?»

Комиссія, предлагая этотъ объединенный запросъ, въ который вошли 18 отдѣльныхъ запросовъ, внесенныхъ въ Государственную Думу, предлагаетъ и на будущее время, если будутъ приняты Государственной Думой всѣ запросы объ арестахъ, объединять ихъ и представлять на разсмотрѣніе Государственной Думы въ одномъ общемъ запросѣ.

Предсѣдатель. Угодно высказаться? Ставится на баллотировку: угодно ли означенныя перечисленныя 18 заявленій о запросахъ соединить въ одинъ запросъ и принять? Согласные сидятъ, возражающіе встаютъ. Принято.

Обнинскій (Калужская губ.). Запросъ № 50. По порученію комиссіи 33-хъ имѣю честь доложить Государственной Думѣ объ обстоятельствахъ, легшихъ въ основу запроса о симбирскомъ избіеніи. 27-го апрѣля нынѣшняго года въ городѣ Симбирскѣ еще съ утра говорилось

о томъ, что что-то будетъ. И дѣйствительно, по окончаніи службы въ мѣстномъ каѳедральномъ соборѣ, въ мѣстности, которая называется Вѣнецъ и которая находится, повидимому, въ центрѣ города, собралась толпа, состоящая преимущественно изъ учащейся молодежи, которая устроила нѣчто въ родѣ митинга. Говорились рѣчи, толпа вела себя спокойно. Но такъ какъ по распоряженію полицеймейстера, который тутъ же находился, нѣсколько разъ конные стражники наѣзжали на толпу, при чемъ толпа разрывалась и снова смыкалась, то, повидимому, толпа была раздражена противъ такого рода дѣйствій полицеймейстера. Кто то изъ толпы кинулъ въ полицеймейстера камень, но этотъ актъ былъ скорѣе актомъ простой грубости, чѣмъ серьезнаго негодованія: это видно изъ того, что бывшій тутъ же помощникъ полицеймейстера Пифіева потеръ немного ему ушибленное мѣсто, и тѣмъ дѣло кончилось. Но этотъ актъ далъ поводъ Пифіеву скомандовать: «бей, топчи», и толпа была разсѣяна серьезнымъ образомъ, и разошлась. Спокойный обыватель, пожалуй, сказалъ бы: «сидѣли бы дома»; но вспомните, что это былъ день 27-го апрѣля, день открытія Государственной Думы; въ этотъ день мысли всѣхъ русскихъ гражданъ невольно приковывались къ тѣмъ, которые сидѣли по тюрьмамъ. Поэтому, значительная часть толпы собралась въ другомъ мѣстѣ, на такъ называемой Дворцовой улицѣ, и совершенно безпрепятственно прошла къ тюрьмѣ, чтобы выразить сочувствіе заключеннымъ узникамъ. Подойдя къ тюрьмѣ, они встрѣтили тамъ тюремную воинскую стражу и начальника тюрьмы, который оказался, по нынѣшнимъ временамъ, весьма недюжиннымъ администраторомъ. Справившись о намѣреніи манифестантовъ и узнавъ, что они хотятъ исполнить рядъ пѣсенъ, онъ согласился на то, чтобы они пропѣли свой репертуаръ и разошлись, и стражу убралъ. Манифестанты, выстроившись въ карре, пропѣли свой репертуаръ совершенно спокойно; тѣмъ болѣе это было просто разрѣшить, что репертуаръ этотъ навязъ у насъ у всѣхъ на памяти. Я знаю одного губернатора, который разсказываетъ, что однажды, когда онъ вошелъ въ дѣтскую, то услыхалъ, что его дѣти будятъ заспавшагося братца пѣсней: «вставай, подымайся, рабочій народъ». Итакъ, пропѣвши свой репертуаръ, манифестанты начали расходиться. Въ этотъ моментъ на нихъ изъ закоулка выскочили конные стражники; тогда толпа, окружавшая пѣвшихъ, которая до того момента вела себя спокойно, моментально преобразилась и приняла участіе въ избіеніи манифестантовъ. Въ результатѣ 15 человѣкъ было тяжело избито и лѣчилось частью въ больницѣ, частью у себя на дому. Черезъ полчаса все дѣло было кончено. На фонѣ Бѣлостокскаго погрома этотъ фактъ, вѣроятно, производитъ не больше впечатлѣнія, чѣмъ произвелъ бы впечатлѣніе на человѣка, у котораго бомбой оторваны обѣ ноги, какой нибудь булавочный уколъ или царапина. Взятый самъ по себѣ, отдѣльно, этотъ случай не имѣетъ значенія, не выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ уличныхъ происшествій, и о немъ, при другихъ обстоятельствахъ, не было бы повода для парламентскаго запроса. Виновные понесли бы наказаніе, и все дѣло было бы забыто. Но здѣсь такой случай, который нельзя разсматривать отдѣльно; въ немъ есть элементы, которые связываютъ его съ цѣлымъ рядомъ подобныхъ случаевъ. Утромъ вывозятъ изъ винной лавки цѣлый возъ полубутылокъ водки; на вопросъ, куда везутъ, отвѣчаютъ: пить. Затѣмъ въ толпѣ черносотенныхъ погромщиковъ масса пьяныхъ. Раздаются отрывочныя замѣчанія полицейскихъ чиновъ: «вы бы имъ показали», «бейте ихъ, намъ нельзя бить, а вы постарайтесь». Купецъ, который не платитъ денегъ за погромъ, говоритъ: «мало били». Словомъ, когда начинаютъ выясняться всѣ эти мелкія черточки, изъ всего этого дѣла на васъ начинаютъ смотрѣть все тѣ же физіономіи ротмистра Пышкина, Комиссарова, Будаговскаго, и какъ будто слышится въ воздухѣ стукъ прелестной бостонки изъ № 16 на Фонтанкѣ. Разница между бѣлостокскимъ избіеніемъ и симбирскимъ та же, что и разница между двойкой и тузомъ въ одной колодѣ картъ, находящихся въ рукахъ игрока, поставившаго свои шкурные интересы на ставку въ игрѣ противъ судьбы своей родины. Въ Бѣлостокѣ надо было пойти съ туза, въ Симбирскѣ достаточно было швырнуть двойку. Но энергія, съ которой Государственная Дума должна открывать эти карты, должна быть одинакова, ка-

сается ли дѣло двойки или туза. И мы до тѣхъ поръ должны это дѣлать, пока всѣ карты не будутъ раскрыты и пока мы не сможемъ сказать игрокамъ: «довольно! Карты на столъ! Игра открыта, а какъ васъ зовутъ, объ этомъ намъ сказалъ Урусовъ». На основаніи вышеизложеннаго, комиссія 33 проситъ направить, въ порядкѣ неотложности, слѣдующій запросъ: *(читаетъ).*

«27 апрѣля сего года въ г. Симбирскѣ, при разсѣяніи конными стражниками и полиціей толпы манифестантовъ, произведено было чинами стражи избіеніе нѣсколькихъ лицъ, частью участвовавшихъ въ манифестаціи, а частью бывшихъ случайными ея свидѣтелями, причемъ въ избіеніи приняли участіе и жители г. Симбирска, организованные въ такъ называемую «черную сотню», дѣйствовавшую не только при явномъ бездѣйствіи властей, но и по ихъ указанію и приглашенію. При этомъ пострадали 15 человѣкъ, главнымъ образомъ учащіеся, среди коихъ были и малолѣтніе.

«Имѣя въ виду, что какъ пострадавшіе, такъ и избивавшія лица извѣстны поименно, что цѣлый рядъ свидѣтелей, также поименно извѣстныхъ, устанавливаетъ фактъ явнаго бездѣйствія и попустительства мѣстныхъ властей, мы, нижеподписавшіеся, просимъ сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ о томъ, что:

«1) извѣстенъ ли министру фактъ избіенія гражданъ г. Симбирска 27 апрѣля сего года, и если извѣстенъ, то

«2) привлечены ли виновные въ избіеніи и въ попустительствѣ къ оному лица, и

«3) какія мѣры приняты къ тому, чтобы подобные случаи не повторялись?»

Предсѣдатель. Угодно ли высказаться? Ставлю на баллотировку: принимаетъ ли Дума прочитанный запросъ? Принимающіе сидятъ. Принято.

Огородниковъ (докладчикъ комиссіи). Мои доклады отъ комиссіи 33-хъ будутъ посвящены вопросу о различныхъ административныхъ высылкахъ. Запросъ № 6 *(читаетъ):*

«Разсмотрѣвъ предложеніе 31 члена Государственной Думы, поданное 16 мая 1906 г., комиссія постановила предложить Государственной Думѣ сдѣлать министру внутреннихъ дѣлъ слѣдующій запросъ:

«Изъ г. Ирбита Пермской губерніи высылаются административнымъ порядкомъ въ Нарымъ: Воробьевъ на 3 года и Кожевниковъ, Нотаринъ и Малютинъ на 4 года. Никакого обвиненія всѣмъ имъ предъявлено не было.

«Извѣстно ли министру внутреннихъ дѣлъ о томъ, что административная ссылка названныхъ лицъ назначена безъ предъявленія имъ какого либо обвиненія, и какія мѣры принимаются министромъ для возвращенія Воробьева, Кожевникова, Нотарина и Малютина изъ ссылки, съ привлеченіемъ ихъ къ отвѣтственности судебнымъ порядкомъ въ томъ случаѣ, если ими было совершено какое либо преступное дѣяніе?»

Предсѣдатель. Угодно кому либо высказаться? Баллотируется. Отвергающіе встаютъ. Принято.

Докладчикъ. Запросъ № 10 *(читаетъ):* «Разсмотрѣвъ въ засѣданіи 7-го іюня 1906 г. предложеніе 37 членовъ Государственной Думы, поданное 19-го мая настоящаго года, комиссія предлагаетъ Государственной Думѣ сдѣлать слѣдующій запросъ:

«Изъ села Новодимитріевки Ардатовскаго уѣзда Нижегородской губерніи 3-го мая 1906 г. сосланы административнымъ порядкомъ въ Вологодскую губернію крестьяне Степанъ Деминъ на 5 лѣтъ и Михаилъ Моховъ на 3 года. Если бы было произведено надлежащее дознаніе, было бы вполнѣ установлено, что основаніе высылки, доносъ односельчанина Мочалина о подговорѣ высланными крестьянъ вырубить чужой лѣсъ, возникло вслѣдствіе личной злобы и вымышлено. Всѣмъ обществомъ удостовѣряется невиновность высланныхъ».

«Всѣ лица, подписавшія запросъ, удостовѣряютъ, что не было произведено дознанія и что судебнымъ производствомъ было установлено, что высылка имѣла своимъ основаніемъ только доносъ одного начальника, у котораго крестьяне вырубали лѣсъ, и онъ къ нимъ питалъ личную злобу. Приложенъ приговоръ общества, что никакого подговора не было и крестьяне преступленія не совершали. Но только то обстоятельство, что никакого разслѣдованія совершено не было, послужило къ высылкѣ, и высланы были люди совершенно невинные. Запросъ формулируется слѣдующимъ образомъ:

«Извѣстно-ли г. министру внутреннихъ дѣлъ, что ссылка въ Вологодскую губернію Демина и

Мохова состоялась при указанныхъ условіяхъ и какія мѣры будутъ приняты министромъ для отмѣны ссылки, возвращенія сосланныхъ и надлежащаго разслѣдованія дѣла?»

Предсѣдатель. Угодно высказаться по запросу № 10? Баллотируется. Отвергающіе встаютъ. Принято.

Докладчикъ. Запросъ № 13. Въ городѣ Острогожскѣ Воронежской губерніи произведенъ разгромъ мѣстнаго земства. 11 человѣкъ служащихъ сосланы: 9 изъ нихъ въ Нарымскій край на четыре года, одинъ, врачъ Романовскій, на три года въ Нарымъ, затѣмъ для одного только, больного туберкулезомъ, ссылка была замѣнена ссылкой въ Астрахань на три года. У всѣхъ этихъ лицъ при обыскѣ не было найдено ничего преступнаго. Допросъ не производился, обвиненія не было предъявлено. Затѣмъ свѣдѣнія, на основаніи которыхъ былъ сдѣланъ первоначальный запросъ, устанавливаютъ, что неосвѣдомленность и произволъ властей, допущенный въ этомъ дѣлѣ, отличался крайней чрезмѣрностью. Указываютъ, напримѣръ, на тотъ фактъ, что въ офиціальной бумагѣ, полученной изъ департамента полиціи о врачѣ Романовскомъ, онъ былъ названъ учителемъ, при чемъ его фамилія была переврана, и онъ былъ названъ Романовымъ. На основаніи изложенныхъ фактовъ, комиссія 33-хъ предлагаетъ запросить министра *(читаетъ):*

«Извѣстно ли г. министру внутреннихъ дѣлъ, что ссылка изъ Острогожска указанныхъ 11 лицъ была произведена при изложенныхъ выше условіяхъ, характеризующихъ полный произволъ и даже небрежность администраціи и какія имъ принимаются мѣры къ отмѣнѣ этой ссылки, возвращенію всѣхъ сосланныхъ и привлеченію виновныхъ въ незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ должностныхъ лицъ къ отвѣтственности?»

Предсѣдатель. Угодно высказаться по запросу № 13? Баллотируется. Возраженій нѣтъ? Принято.

Докладчикъ. Запросъ № 104 *(читаетъ):* «Въ ночь съ 7 на 8 марта 1906 года были арестованы въ гор. Горкахъ Могилевской губ. Берка Ицковъ Эстринъ, Шмуйль Берковъ Вильнеръ, Шлема Мордуховъ Меклеръ, Мовша Лейзеръ Нисоновъ Меламедъ и Кули Нисоновъ Меламедъ.

«Никакого обвиненія къ названнымъ лицамъ предъявлено не было, и въ настоящее время возбужденъ вопросъ объ административной ихъ высылкѣ.

«Извѣстно ли г. министру внутреннихъ дѣлъ, что безъ предъявленія обвиненія были лишены свободы и въ настоящее время высылаются названныя выше лица, и какія мѣры приняты министерствомъ для освобожденія ихъ отъ ссылки и для устраненія на будущее время грубаго произвола мѣстной администраціи?»

Предсѣдатель. Угодно высказаться по запросу № 104? Баллотируется. Возраженій нѣтъ? Принято.

Докладчикъ. Запросъ № 105. Въ селѣ Куравѣ, Малочернявской волости Кіевской губерніи, былъ созванъ сходъ, приговоромъ котораго было постановлено выразить протестъ сосѣднему помѣщику. Вскорѣ послѣ этого были арестованы крестьяне этого селенія: Прокофій Мушенко, Илларіонъ Деменчукъ, Афанасій Деменчукъ и Матвѣй Колихевичъ. Ихъ обвиняли въ подстрекательствѣ и возбужденіи крестьянъ противъ помѣщика. 3 мѣсяца они просидѣли подъ арестомъ и 25 апрѣля были освобождены, но затѣмъ, 14 мая, были вторично арестованы по подозрѣнію въ порубкѣ лѣса у помѣщика. По собраннымъ свѣдѣніямъ, оказывается, что никакой порубки и подстрекательства не было. Затѣмъ они были высланы на два года изъ предѣловъ Кіевской губерніи. По объясненію ихъ односельчанъ, они могли быть обвинены только по подозрѣнію, но формально никакого обвиненія имъ не предъявлялось. Сельское общество, возмущенное этимъ случаемъ административнаго произвола, собралось на сходку и постановило приговоръ, который утверждаетъ, что власти допустили совершенный произволъ. Всѣ лица, которыя высланы, всегда повиновались и повинуются закону, и потому они требуютъ ихъ освобожденія. Семьи высланныхъ остаются безъ всякихъ средствъ къ существованію. Запросъ редактированъ такъ:

«Извѣстно-ли г. министру внутреннихъ дѣлъ, что вышепоименованные крестьяне, къ которымъ никакого обвиненія не было предъявлено, были послѣ трехмѣсячнаго заключенія высланы въ административномъ порядкѣ изъ предѣловъ Кіевской губ., и какія мѣры принимаются къ отмѣнѣ этой высылки?»

Предсѣдатель. Запросъ № 105. Замѣчанія

есть? Баллотируется. Возраженій нѣтъ? Принято.

Докладчикъ. Запросъ № 107 (*читаетъ*): «Изъ г. Варшавы высланы административнымъ порядкомъ въ Вологодскую губ. сотрудники газеты «Kurjer Codzienny»: Титусъ Филипповичъ, Владиславъ Гофманъ, Максъ Горвицъ и Павелъ Левинсонъ, арестованные при слѣдующихъ обстоятельствахъ: 6-го (19 Декабря) 1905 года, еще до введенія въ г. Варшавѣ военнаго положенія (вторичнаго) помѣщеніе редакціи, конторы и типографіи газеты «Kurjer Codzienny» было окружено войсками подъ командой пристава, который явился, чтобы конфисковать номеръ газеты. Всѣ присутствовавшіе въ количествѣ около 50 человѣкъ, не исключая и случайныхъ посѣтителей, были арестованы, въ томъ числѣ и указанныя выше 4 лица, которыя слишкомъ 5 мѣсяцевъ содержались въ тюрьмѣ, а въ настоящее время высланы въ Вологодскую губернію безъ суда и слѣдствія. Судебное дѣло было возбуждено лишь только противъ отвѣтственнаго редактора газеты». Редактированъ запросъ слѣдующимъ образомъ:

«Извѣстно-ли г. министру внутреннихъ дѣлъ, что сотрудники газеты «Kurjer Codzienny» Филипповичъ, Гофманъ, Горвицъ и Левинсонъ пять мѣсяцевъ содержались въ тюремномъ заключеніи, а въ настоящее время высланы въ Вологодскую губернію безъ суда и слѣдствія, и какія мѣры приняты къ освобожденію этихъ лицъ отъ незакономѣрной ссылки?»

Предсѣдатель. Запросъ № 107. Замѣчанія есть? Баллотируется. Никто не возражаетъ? Принято.

Докладчикъ. Запросъ № 134 (*читаетъ*):

«Изъ г. Калуги послѣ долгаго заключенія въ тюрьмѣ и безъ предъявленія какого либо обвиненія ссылаются, а частью уже сосланы, нижеслѣдующія лица: Ивановъ, Таболинъ, Бѣлоусовъ, Володинъ, Костинъ, Полонскій, Никифоровъ, Кузнецовъ, Акимовъ, Колесниковъ, Фоссъ и Борисовъ. Сверхъ того изъ Боровскаго уѣзда той же губерніи и также безъ основаній высылается 6 іюня въ Вологодскую губернію крестьянинъ Шайкинъ.

«1) Извѣстны ли г. министру эти факты и, если извѣстны, то

«2) приняты ли мѣры къ возвращенію сосланныхъ и къ пріостановкѣ ссылаемыхъ съ привлеченіемъ ихъ къ суду въ случаѣ совершенія ими преступленій, и

«3) какія мѣры приняты имъ къ прекращенію такого рода незакономѣрныхъ дѣйствій властей?»

Предсѣдатель. По запросу № 134 замѣчаній нѣтъ? Баллотируется. Принятъ.

Докладчикъ. Запросъ № 124 (*читаетъ*):

«Въ декабрѣ 1905 г. были арестованы: земскій гласный А. Т. Пушкинъ, земскіе учителя—Г. П. Лопухинъ, Т. В. Власовъ, А. С. Голицынъ и учитель частной школы—А. А. Козловскій и въ февралѣ мѣсяцѣ административнымъ порядкомъ, безъ суда и слѣдствія, сосланы въ Тобольскую губернію. Всѣ эти лица пользовались общественнымъ довѣріемъ, и общество не знаетъ за ними никакой вины. А между тѣмъ они въ Тобольской губерніи несутъ наказаніе—терпятъ нужду, голодъ и холодъ.

«Кромѣ нихъ въ боровичской тюрьмѣ сидитъ пять мѣсяцевъ ученикъ новгородской учительской семинаріи Ф. П. Лебедевъ, котораго обвиняетъ лишь одинъ протоколъ урядника; свидѣтельскія же показанія отрицаютъ обвиненія послѣдняго, а общество считаетъ его арестованнымъ невинно.

«Кромѣ вышепоименованныхъ лицъ изъ Боровичскаго уѣзда, безъ предъявленія какого бы то ни было обвиненія, были высланы въ февралѣ сего года: волостной писарь—Б. А. Тевяшевъ—въ Тобольскую губернію и крестьяне—К. В. Бурлаковъ, И. В. Ивановъ, П. Т. Полубояровъ, П. П. Прокофьева и М. А. Лебедевъ—въ Туруханскій край.

«Извѣстно-ли г. министру внутреннихъ дѣлъ, что вышеупомянутыя лица были арестованы и затѣмъ, безъ предъявленія имъ какого бы то ни было обвиненія, высланы изъ предѣловъ Боровичскаго уѣзда,—и какія мѣры будутъ приняты къ возвращенію сосланныхъ, съ привлеченіемъ ихъ, въ случаѣ совершенія ими какихъ-либо преступныхъ дѣйствій, къ судебной отвѣтственности»?

Предсѣдатель. По запросу № 124 замѣчаній нѣтъ? Баллотируется. Принятъ.

Докладчикъ. Запросъ № 119 (*читаетъ*):

«Въ декабрѣ 1905 г. и въ январѣ 1906 г. въ Черниговѣ былъ произведенъ цѣлый рядъ

арестовъ; арестованные долго содержались подъ арестомъ, причемъ никакого обвиненія предъявлено къ нимъ не было; вопреки даже такимъ узаконеніямъ, какъ «положеніе объ усиленной охранѣ», многіе изъ арестованныхъ содержались въ тюрьмѣ, въ «порядкѣ охраны», по пяти мѣсяцевъ и послѣ такого продолжительнаго заключенія, безъ допроса и предъявленія къ нимъ какого либо обвиненія, высланы въ разныя мѣста; если обвиненія имъ предъявлено не было, то можно съ увѣренностью утверждать, что къ нимъ никакого обвиненія и не могло быть предъявлено, и что принятыя противъ нихъ мѣры представляются произвольными и незакономѣрными».

Составители запроса исходятъ изъ того соображенія, что разъ обвиненія никакого не было предъявлено, то право мѣстное общество утверждать, что никакого обвиненія и нельзя было предъявить и отсюда выводится заключеніе, что принятыя противъ нихъ мѣры являются совершенно произвольными.

(Читаетъ). «Такимъ образомъ были арестованы и высланы: Я. Сандлеръ и Л. Карновскій въ Тобольскую губернію на 5 лѣтъ, Л. Кофманъ, М. Палѣй и М. Юдашкинъ въ Туруханскій край Енисейской губ. на 5 лѣтъ; Гр. Дубина, А. Н. Василицъ и И. К. Полтавцевъ на 3 года въ Нарымскій край Томской губ., Давидъ Брусинъ въ Томскую губ. на 3 года; А. Е. Бѣленькій въ Нарымскій край Томской губ. на 3 года, Х. И. Рыцлинъ въ Астраханскую губ. на 3 года; за предѣлы Черниговской губ. высланы: Ст. Заяцъ, Г. С. Эпштейнъ, Б. Д. Шрамченко, Прасковья Петровна Теремецъ.

«7 іюня 1906 г. комиссія постановила: предложить редактировать запросъ въ видѣ первоначальнаго предложенія съ внесенными поправками:

«1) Извѣстно ли г. министру внутреннихъ дѣлъ, что названныя выше лица содержались подъ арестомъ и высланы безъ предъявленія къ нимъ обвиненія?

«2) Какія мѣры принимаются министромъ для возвращенія изъ ссылки этихъ лицъ?»

Предсѣдатель. Запросъ № 119 баллотируется. Возраженій нѣтъ? Принято.

Докладчикъ. Постановленіе комиссіи по запросамъ №№ 111, 112, 113 *(читаетъ)*.

«7 іюня 1906 г. комиссія, разсмотрѣвъ предложенія членовъ Государственной Думы, переданныя Государственною Думой, за №№ 111—113, постановила по тремъ указаннымъ предложеніямъ, относящимся къ Полтавской губ., сдѣлать одинъ общій запросъ въ слѣдующей редакціи:

«1) Изъ с. Казенной Кривой Руды Хорольскаго уѣзда Полтавской губ., безъ предъявленія обвиненія, административнымъ порядкомъ сосланы въ Олонецкую губ. земскій фельдшеръ Алексѣй Васильевичъ Багно и волостной писарь Павелъ Филипповичъ Киба, въ дѣйствительности не совершившіе ничего преступнаго и являющіеся лишь жертвами особаго судопроизводства, введеннаго карательною экспедиціею совѣтника губернскаго правленія Филонова и сопровождавшагося жестокимъ избіеніемъ заподозрѣнныхъ лицъ.

«2) По распоряженію Полтавскаго губернатора высланы изъ Полтавской губ.: а) арестованная въ Прилукахъ домашняя учительница Казанская, б) врачъ Марія Будыкъ, в) врачъ Андріяшевъ, г) врачъ Фигуровскій и д) агрономъ Агафоненко. Всѣмъ этимъ лицамъ обвиненіе также не было предъявлено и такимъ образомъ они были лишены возможности доказать свою невиновность.

«Извѣстно ли г. министру внутреннихъ дѣлъ, что ссылка въ Олонецкую губ. Багно и Киба и высылка за предѣлы Полтавской губ. врачей Будыкъ, Андріяшева и Фигуровскаго и агронома Агафоненко были произведены при указанныхъ условіяхъ, исключавшихъ всякую возможность для названныхъ лицъ доказать ихъ невиновность, и какія мѣры принимаются министромъ къ отмѣнѣ этихъ ссылокъ и высылокъ, возвращенію пострадавшихъ и къ привлеченію допустившихъ указанныя незакономѣрныя дѣйствія должностныхъ лицъ къ отвѣтственности?»

Предсѣдатель. Запросы №№ 111, 112 и 113.—Угодно высказаться? Угодно ли Государственной Думѣ эти три запроса соединить въ одинъ и принять? Возражающіе встаютъ. Принято.

Докладчикъ. Послѣдній запросъ за № 9, который я имѣю доложить, касается Тамбовской губ. *(читаетъ)*: «Разсмотрѣвъ предложеніе 33 членовъ Государственной Думы, поданное 18 мая 1906 г.,

комиссія предлагаетъ Государственной Думѣ слѣдующій запросъ:

«Изъ села Инжавинья Кирсановскаго уѣзда Тамбовской губ. высланы въ Вологодскую и Томскую губ. пять крестьянъ: Павелъ и Федоръ Повѣтьевы, Михаилъ Саликовъ, Николай Филатовъ и Михаилъ Суздальцевъ. Никакого обвиненія имъ не было предъявлено. Подозрѣвались же они въ подстрекательствахъ къ крестьянскому движенію, котораго въ округѣ не происходило. Цѣлое сельское общество, въ случаѣ разслѣдованія, удостовѣрило бы полнѣйшую невиновность этихъ трудолюбивыхъ земледѣльцевъ».

Всѣ эти крестьяне подозрѣвались въ подстрекательствѣ къ крестьянскому движенію, но въ этой мѣстности никакого крестьянскаго движенія до настоящаго времени не было. Обвиненія никакого къ нимъ не предъявлено, только то обстоятельство, что эти лица сосланы безъ всякаго разслѣдованія, исключило возможность для нихъ доказать свою невиновность, такъ какъ цѣлое общество, будучи опрошено, установило бы невиновность ихъ. Запросъ формулированъ такимъ образомъ *(читаетъ)*:

«1) Извѣстно ли г. министру внутреннихъ дѣлъ, что высылка переименованныхъ крестьянъ опредѣлена при указанныхъ условіяхъ, и

«2) Какія мѣры приняты министромъ для возвращенія ихъ изъ ссылки и надлежащаго разслѣдованія допущеннаго въ отношеніи ихъ произвола и привлеченія виновныхъ въ немъ къ отвѣтственности?»

Предсѣдатель. Запросъ № 9. Угодно высказаться? Баллотируется? Возраженій нѣтъ? Принято.

Новосильцовъ (докладчикъ комиссіи). Запросъ № 84 *(читаетъ)*:

«Криворотченко, Дзюба, Чеботаревъ, Граховскій, Бенькевичъ, Нашатырь, Певень, Ивановъ, Коновальцевъ, Сухоруковъ и Овчаренко, будучи арестованы въ Крюковѣ и Кременчугѣ, съ 12 декабря 1905 года и пробывъ въ кременчугской тюрьмѣ съ 12 декабря 1905 г. до 4 апрѣля 1906 года, ни разу не были допрошены ни чинами жандармской полиціи, ни прокурорскимъ надзоромъ, и затѣмъ, безъ предъявленія къ нимъ какого либо обвиненія, были высланы въ Сибирь и Вологодскую губернію.

«Въ виду этого нижеподписавшіеся члены Государственной Думы вносятъ на обсужденіе Государственной Думы сдѣлать г. министру внутреннихъ дѣлъ запросъ:

«1) Извѣстно ли г. министру описываемое событіе, и на какомъ основаніи эти ни въ чемъ не обвиненныя лица содержались въ тюрьмѣ до 4 мѣсяцевъ, а потомъ были высланы въ Сибирь и Вологодскую губернію.

«2) Что г. министръ намѣренъ предпринять, чтобы освободить ихъ отъ ссылки?

«Комиссія находитъ запросъ правильно составленнымъ и считаетъ возможнымъ предложить Думѣ сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ въ вышеизложенной редакціи».

Предсѣдатель. Запросъ № 84 съ замѣчаніями баллотируется. Никто не возражаетъ? Принято.

Докладчикъ. Запросъ № 12. Этотъ запросъ относится къ дѣйствіямъ такъ называемыхъ карательныхъ отрядовъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Разсмотрѣвъ заявленіе о запросѣ, комиссія предлагаетъ сдѣлать два запроса: одинъ министру внутреннихъ дѣлъ и военному, другой министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи. Раздѣленіе происходитъ отъ того, что въ запросѣ изложены обстоятельства двухъ различныхъ порядковъ: одни относятся къ дѣйствіямъ карательныхъ экспедицій, т. е. войсковыхъ частей, а другіе—къ арестамъ безъ предъявленія обвиненія. Кромѣ того, въ запросѣ № 12 указано на избіеніе въ г. Ревелѣ 16 октября прошлаго года, но въ виду того, что никакого фактическаго матеріала приложено не было, комиссія предлагаетъ запросъ по этому поводу отложить до предъявленія фактическихъ данныхъ, потому что тамъ не указано, кто, когда и кого избивалъ. Первые два запроса комиссія предлагаетъ изложить въ слѣдующей редакціи *(читаетъ)* *).

Предсѣдатель. Запросъ № 12 министрамъ внутреннихъ дѣлъ и военному. Замѣчанія? Баллотируется. Возраженій нѣтъ? Принято.

Докладчикъ. Второй запросъ подъ этимъ же номеромъ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи *(читаетъ)* *).

Предсѣдатель. Запросъ № 12 министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи. Замѣчанія? Баллотируется. Возраженій нѣтъ? Принято.

---

*) Текстъ запроса помѣщенъ въ приложеніи къ настоящему отчету.

Шольпъ (докладчикъ комиссіи). Докладывается запросъ № 55 *(читаетъ)*.

«Комиссія по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, разсмотрѣвъ въ засѣданіи 3 іюня 1906 г. запросъ 40 членовъ Государственной Думы за № 55, поданный предсѣдателю Государственной Думы 26 мая, и находя въ сообщаемомъ фактѣ достаточныя указанія на незакономѣрныя дѣйствія административныхъ властей, постановила предложить Государственной Думѣ сдѣлать г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи нижеслѣдующій запросъ:

«1) Извѣстно ли г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, что въ радомской тюрьмѣ содержатся съ 4 марта 1906 г. Болеславъ Пашинскій, Леопольдъ Марковскій, Юльянъ Мазуркевичъ, Адамъ Орликовскій, Янъ Качоровскій, Янъ Ендржейчакъ, Войцѣхъ Домбровскій, Іосифъ Свинярскій, Станиславъ Кохманъ, Янъ Адамчикъ, безъ предъявленія къ нимъ обвиненія, причемъ семейства послѣднихъ остались безъ всякихъ средствъ къ жизни?

«2) Если это извѣстно, то какія мѣры приняты къ немедленному освобожденію изъ тюрьмы названныхъ лицъ?

«3) Привлечены ли къ отвѣтственности виновные въ этомъ должностныя лица?

«4) Какія мѣры приняты г.г. министрами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, чтобы подобные случаи не повторялись?»

Предсѣдатель. Запросъ № 55. Замѣчанія? Баллотируется. Возраженій нѣтъ? Принято.

Огородниковъ (докладчикъ комиссіи). Запросъ № 136 (*читаетъ*):

«Послѣ трехмѣсячнаго тюремнаго заключенія, безъ суда и слѣдствія, были высланы въ Красный Яръ Астраханской губерніи, какъ больные, врачъ Московскаго земства Лурье, учитель Тарасовъ и владикавказцы: учитель Засоховъ, студентъ Чайкинъ и дантистка Залкиндъ—какъ-бы въ насмѣшку надъ ихъ болѣзнью. Всѣ эти лица, несомнѣнно серьезно больныя, положительно погибаютъ отъ жары, пыли, маляріи, гастрическихъ разстройствъ и другихъ добавочныхъ болѣзней, которыми изобилуетъ, по общему признанію, эта мѣстность. Скорѣйшее возвращеніе ихъ на прежнія мѣста необходимо, такъ какъ для этихъ лицъ ссылка въ Красный Яръ является особымъ видомъ смертной казни.

1) «Извѣстенъ ли г. министру внутреннихъ дѣлъ фактъ высылки въ Астраханскую губернію, безъ суда и слѣдствія, серьезно больныхъ: врача Лурье, учителя Тарасова, владикавказскихъ: учителя Засохова, студента Чайкина и дантистки Залкиндъ, дальнѣйшее пребываніе которыхъ въ мѣстѣ ссылки угрожаетъ имъ смертью и которымъ необходимо немедленное леченіе, и

«2) Не находитъ ли онъ необходимымъ немедленное ихъ возвращеніе въ мѣста ихъ жительства, гдѣ жизнь высланныхъ не была бы въ опасности, и сдѣланы ли имъ соотвѣтствующія распоряженія объ ихъ возвращеніи?

Подлинное подписали 30 членовъ Государственной Думы.

7-го іюня 1906 г. комиссія постановила предложить запросъ съ сдѣланными измѣненіями въ текстѣ».

Предсѣдатель. Запросъ № 136. Замѣчанія? Баллотируется. Возраженій нѣтъ? Принято.

Докладчикъ: Запросъ № 139 *(читаетъ)*:

«Крестьяне Нижегородской губ. Балахнинскаго уѣзда с. Большого Козина Осипъ Ивановичъ Прохоровъ, Василій Андреевичъ Карповъ, Михаилъ Алексѣевичъ Барановъ и Михаилъ Игнатьевичъ Розмаховъ, безъ всякой вины съ ихъ стороны, были посажены мѣстной администраціей въ тюрьму. Никакого обвиненія не предъявлено и судебнаго слѣдствія не было. 20-го мая с. г. арестованные были высланы въ Тобольскую губ. совершенно неожиданно для ихъ родныхъ, которымъ не было возможности проститься съ ними.

«1) Извѣстно ли г. министру внутреннихъ дѣлъ, что вышеозначенныя лица 4 мѣсяца просидѣли въ тюрьмѣ безъ предъявленія къ нимъ обвиненія и 20-го мая с. г. высланы въ Тобольскую губернію?

«2) Почему означенныя лица не преданы суду, а высланы административнымъ порядкомъ безъ предъявленія къ нимъ обвиненія, и

«3) Какія мѣры принимаются къ освобожденію ихъ отъ ссылки, съ привлеченіемъ ихъ, въ случаѣ совершенія ими какого-либо преступнаго дѣянія, къ судебной отвѣтственности»?

7 іюня 1906 г. комиссія постановила: предложить внести въ редакцію запроса сдѣланныя исправленія.

Предсѣдатель. Запросъ № 139. Замѣчанія? Баллотируется. Возраженій нѣтъ? Принято.

Черносвитовъ (докладчикъ комиссіи). На меня возложена обязанность дать объясненія по запросу № 133 о томъ, что происходитъ въ Закавказьѣ. Такъ какъ все то, что имѣло мѣсто въ Закавказьѣ, у всѣхъ не только въ памяти, но и на умѣ и на сердцѣ, то мнѣ не предстоитъ дать длительныхъ объясненій по этому поводу. Комиссія, обсуждая обстоятельства, изложенныя въ предложеніи 30 нашихъ товарищей Закавказья, вынуждена была остановиться на двухъ вопросахъ. Прежде всего—кому слѣдуетъ сдѣлать запросъ, такъ какъ отношенія между намѣстникомъ Закавказья, должность котораго учреждена недавно, и министромъ внутреннихъ дѣлъ не настолько ясны, чтобы судить, къ кому долженъ быть адресованъ этотъ запросъ. Останавливаясь на этой формальной сторонѣ запроса, комиссія пришла къ заключенію, что разъ существуетъ Кабинетъ министровъ, то правильнѣе адресовать запросъ къ предсѣдателю Совѣта министровъ. При наличности Кабинета министровъ не можетъ быть никакой отдѣльной области, которая управлялась бы на особомъ основаніи. Въ противномъ случаѣ, допустимо невозможное положеніе—управленіе Кавказомъ особою властью, не подчиненною ни одному изъ министровъ. Такъ какъ отношенія между министромъ внутреннихъ дѣлъ и намѣстникомъ остались не ясно очерченными въ законѣ, то комиссія пришла къ выводу, что слѣдуетъ адресовать запросъ предсѣдателю Совѣта министровъ.

Обращаясь ко второй, матеріальной сторонѣ запроса—по какому поводу слѣдуетъ сдѣлать запросъ, комиссія была вынуждена остановиться также на двухъ основаніяхъ. Прежде всего оказалось невозможнымъ сдѣлать запросъ только по тѣмъ даннымъ, которыя были указаны относительно происходящаго въ самое послѣднее время. Изъ газетъ мы знаемъ, что въ Эривани, Елисаветпольской губерніи и другихъ частяхъ Закавказья не прекращается междоусобная война. Но чѣмъ она вызвана? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, неизбѣжно освѣтить настоящее положеніе Закавказья общимъ характеромъ политики министерства въ Закавказьѣ и на Кавказѣ. Но такъ какъ, по параграфу 58 положенія о Государственной Думѣ, запросы по направленію общей политики дѣлаемы быть не могутъ, то комиссія, сдѣлавъ указанія на характеръ политики, поясняетъ ими данныя послѣдняго времени, считая, что общіе пріемы существующаго управленія на Кавказѣ не могутъ быть признаны закономѣрными съ точки зрѣнія Государственной Думы, а должны быть ею квалифицированы, какъ преступное бездѣйствіе, попустительство и превышеніе власти со стороны администраторовъ Закавказья и Кавказа. Сущность происходящаго въ Закавказьѣ такова: Двѣ наиболѣе многочисленныя народности, населяющія Кавказъ,—армянская и татарская, со времени покоренія Кавказа мирно уживались; уживались очень долго, никакой національной розни или экономической вражды между ними не было; но вотъ, какъ только наступила всѣмъ памятная эпоха реакціи, съ начала 80-хъ годовъ, она отразилась и на Закавказьѣ. Тамъ точно также началось стремленіе къ приведенію всѣхъ подъ одинъ общій шаблонъ, стремленіе къ такъ называемому обрусенію. Чѣмъ ближе къ намъ шло это тяжелое время, тѣмъ это стремленіе задушить все независимое, свободное сказывалось сильнѣе и сильнѣе. Политика, характеризуемая общими словами «не потерплю и разорю», привела къ тому, что одна національность была разорена. Свободное племя горцевъ-татаръ къ началу XX-го вѣка оказалось совершенно спокойнымъ, ничего независимаго изъ себя не представляющимъ. Тогда вниманіе было обращено на армянскую національность. Эта національность, занимавшаяся, по преимуществу, торговлей, дѣйствительно не такъ легко поддавалась воздѣйствіямъ разорительной политики. На этой почвѣ произошла въ самое послѣднее время всѣмъ намъ памятная конфискація церковныхъ имуществъ, точнѣе конфискація національныхъ богатствъ армянъ. Такое распоряженіе правительства вызвало со стороны армянъ дружный отпоръ. Все армянское общество признало это распоряженіе жесточайшей несправедливостью и стало бороться противъ него всѣми силами. Этого было достаточно, чтобы, съ точки зрѣнія мѣстной администраціи, признать армянъ дѣйствующими революціоннымъ образомъ.

А разъ такой взглядъ сложился, то во всѣхъ недоразумѣніяхъ виновными оказывались заранѣе армяне. Эта презумпція заблаговременной виновности привела къ погромамъ и къ тому,

что нѣкогда богатые армяне близки уже къ полному разоренію. Достаточно упомянуть, что армяне, желая избавиться отъ возбуждающаго погромы образа дѣйствій ближайшаго къ нимъ начальства, обращались въ одномъ случаѣ къ мѣстной власти съ слѣдующей просьбой: чтобы не дать возможности открыть дѣятельность карательному отряду, чтобы не дать возможности крови литься такъ, какъ она лилась въ Кутаисѣ, Тифлисѣ, Эривани и Елисаветполѣ, они предложили повѣсить пять виновныхъ татаръ и вмѣстѣ съ ними десять невинныхъ армянъ, полагая, что въ этомъ будетъ меньше несправедливости. Вотъ чѣмъ характеризуется существующее положеніе вещей, и по сейчасъ имѣющее мѣсто на Кавказѣ. Чтобы избѣжать всего этого, казалось-бы, достаточно одного общаго положенія—это отказаться отъ политики разоренія. Чтобы побудить къ этому Совѣтъ министровъ, комиссія не излагаетъ всѣхъ беззаконій, происходящихъ въ данное время въ Эриванской губерніи, и отдѣльныхъ случаевъ убійствъ, а также отдѣльныхъ дѣйствій властей, которыми онѣ, напримѣръ, объявляютъ о наступленіи, затѣмъ ведутъ переговоры о перемиріи, она сводитъ ихъ всѣ къ общимъ руководящимъ пріемамъ политики и иллюстрируетъ событіями послѣдняго времени. Самый запросъ предсѣдателю Совѣта министровъ комиссія предлагаетъ редактировать такимъ образомъ *(читаетъ)*:

1) «Извѣстно ли г. предсѣдателю Совѣта министровъ, что чрезвычайно продолжительное и непрекращающееся попустительство, бездѣйствіе, а въ иныхъ случаяхъ и превышеніе власти со стороны администраціи Закавказья привело къ междоусобной войнѣ армянской и татарской національностей, какъ это и проявилось въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ въ происшествіяхъ въ г. Эривани, на трактѣ Евлахъ—Шуша и въ мѣст. Игдырѣ и сопровождалось убійствами, насиліемъ надъ свободой, имуществомъ и честью гражданъ, даже со стороны самихъ органовъ власти, какъ это имѣло мѣсто въ селеніяхъ Тугъ, Азогъ, Сось и др. Шушинскаго уѣзда?

«2) Какія приняты г. предсѣдателемъ Совѣта министровъ мѣры для предупрежденія и прекращенія описаннаго положенія вещей въ Закавказьѣ и для привлеченія къ законной отвѣтственности лицъ и властей, въ немъ виновныхъ?»

Зіатхановъ (Елисаветпольская губ.). Господа народные представители. Срочность настоящаго заявленія я поддерживаю и полагаю, что вы поддержите мое мнѣніе, если позволите вамъ нарисовать маленькую картину того безобразія, того произвола и той провокаціи, которые существуютъ у насъ въ Закавказьѣ и, главнымъ образомъ, въ губерніяхъ Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской. Просматривая на дняхъ газеты, на второй или третій день пріѣзда, я, въ иллюстрированномъ приложеніи «Новаго Времени», нашелъ изображеніе одного изъ татаръ Елисаветпольской области, лѣтъ пять находящагося въ бѣгахъ. Подъ изображеніемъ имѣется подпись: «Дали-Али, Кавказскій фра-Діаволо. Объ его разбойничьихъ подвигахъ сложились цѣлыя легенды». Въ номерѣ отъ 1 іюня того же «Новаго Времени» помѣщена статья Меньшикова подъ заглавіемъ: «Власть суда», гдѣ онъ говоритъ, что выясняется крайне тревожное обстоятельство, съ которымъ нужно считаться: ѣдутъ азіаты, и надо принять мѣры—одинъ Кавказъ посылаетъ въ Государственную Думу до 70-ти революціонеровъ, которые повліяютъ на весь парламентъ, на всю Россію.

Я бы не сталъ останавливаться, господа народные представители, на этой замѣткѣ и на этомъ изображеніи, если бы провокація не дошла до такихъ крайнихъ размѣровъ. Я не знаю, что, собственно говоря, больше причинило намъ вреда: тѣ прокламаціи, которыя печатались въ министерскихъ департаментахъ, или же то, что печатается въ «Новомъ Времени». Въ теченіе долгаго времени вопросъ объ инородцахъ, проживающихъ въ Россіи, всегда находитъ самое почетное мѣсто на страницахъ этого изданія. Самый лучшій матеріалъ для статей въ этой газетѣ представляетъ вражда между отдѣльными національностями. По отношенію къ однимъ только мусульманамъ, въ противоположность полякамъ, латышамъ, евреямъ, которыхъ она всегда преслѣдуетъ, только по отношенію къ мусульманамъ эта газета была нѣсколько снисходительна, не потому, чтобы къ 20-ти милліонному населенію мусульманъ она питала особую симпатію, а потому, что мы спали, или, вѣрнѣе, насъ заставили спать въ теченіе 100 лѣтъ

крѣпкимъ сномъ, изображая изъ себя одно мертвое тѣло. Древніе римляне говорили: «De mortuis aut bene, aut nihil», т. е. о мертвыхъ или хорошо говорятъ, или—ничего. «Новое Время» неспособно хорошее говорить объ инородцахъ, поэтому оно о насъ молчало. Настало теперь время, когда и мы пробудились, и мы не имѣемъ права молчать. Сто лѣтъ тому назадъ Закавказье было покорено Россіей. Въ теченіе ста лѣтъ мы считались какъ бы военноплѣнными и, какъ таковые, мы находились подъ вѣчнымъ надзоромъ и не пользовались никакими правами. Мы въ теченіе ста лѣтъ въ полномъ смыслѣ слова были рабами, мы находились подъ вѣчнымъ контролемъ всевидящаго ока администраціи. Какихъ отраслей соціально-экономической и политической жизни вы не коснетесь, вы всюду увидите одно безправіе. Когда мы были покорены, то насъ пожелали задѣть за самое живое, за самое чувствительное,—вторглись въ наши религіозныя дѣла, не дали намъ выбирать духовныхъ пастырей, а назначили намъ чиновниковъ мусульманъ на 20 рублевое жалованье. Эти господа не пользовались никакимъ уваженіемъ и любовью населенія и въ теченіе почти ста лѣтъ являлись нашими пастырями. Даже вакуфныя деньги забрали, а тутъ рушатся мечети, валятся минареты и нужно нѣсколько лѣтъ, чтобы раздобыть эти деньги. Я буду краток, господа народные представители,—это я говорю для того, чтобы показать вамъ, какой былъ хорошій матеріалъ и на какихъ струнахъ играли для провокаціи. У насъ нѣтъ земства, а что касается городского самоуправленія, то у насъ, мусульманъ, было право выбирать не болѣе одной пятой части гласныхъ и только въ самое послѣднее время разрѣшили избирать половину гласныхъ мусульманъ, хотя бы подавляющее большинство жителей города составляло мусульманское населеніе. О народномъ образованіи и думать не приходится: у насъ нѣтъ школъ въ селахъ. Сто верстъ проѣдете направо и налѣво, взадъ и впередъ и ни одной школы не увидите. У насъ на народное образованіе выколачиваютъ деньги, а куда же онѣ идутъ? Очевидно, на постройку никуда негодныхъ броненосцевъ или на содержаніе господъ министровъ, которые не пользуются теперь довѣріемъ русскаго народа, а нашимъ довѣріемъ они уже сто лѣтъ не пользуются. Когда у насъ являлось желаніе вести преподаваніе въ нашихъ школахъ по новѣйшему методу, то это—странно даже сказать—принималось за приготовленіе къ вооруженному возстанію съ цѣлью ниспроверженія существующаго строя. Для того, чтобы не быть голословнымъ, я сошлюсь на одинъ фактъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ городѣ Елисаветполѣ при мечети была школа въ нѣсколько классовъ, гдѣ преподаваніе шло по старому способу. Нашлись люди, которые пожелали поставить скамейки, доски, чтобы дѣти не сидѣли на полу. И что же? Нашихъ лучшихъ людей забрали и засадили въ тюрьму и только послѣ двухъ лѣтъ освободили, ибо никакого матеріала не нашли для обвиненія въ томъ, что они приготовлялись къ вооруженному возстанію, съ цѣлью ниспроверженія существующаго строя. Послѣ двухъ лѣтъ заключенія только извинились предъ ними, что вышло «маленькое недоразумѣніе». Доступъ, господа народные представители, въ нѣкоторыя высшія учебныя заведенія намъ закрытъ совершенно, въ другія мы попадаемъ только съ тѣмъ, чтобы получить одну бумагу объ окончаніи, напримѣръ, филологическаго факультета, съ тѣмъ, чтобы сейчасъ же, вернувшись на родину, заняться изслѣдованіемъ крѣпости водки, такъ какъ намъ, какъ мусульманамъ, не разрѣшаютъ преподавать ни въ одномъ среднемъ учебномъ заведеніи, не только въ Закавказьи, но и во всей Россійской Имперіи. Служба?—но вы и сейчасъ не найдете въ Закавказьѣ ни одного,—виноватъ, есть одинъ мировой судья съ высшимъ образованіемъ,—ни одного, который служилъ бы у себя на родинѣ. Всѣмъ имъ предлагаютъ, если желаютъ служить по тому или другому вѣдомству, выѣзжать въ сѣверныя или центральныя мѣстности. Говорятъ, что мусульмане отсталый народъ, но это неправда, ихъ *заставили* уснуть и быть отсталыми. Приведу примѣръ. Когда цензурный уставъ былъ особенно строгъ, намъ не позволяли имѣть газетъ. Когда цензура ослабла, то мы за послѣдній годъ имѣемъ уже до 30 мусульманскихъ изданій. Администрація у насъ, господа народные представители, ниже всякой критики. Если представить себѣ, что Россія море, а Закавказье его берегъ, то все то, что у васъ есть ненужнаго и мертваго,—все это выбрасывается

къ намъ на кавказскій берегъ и пополняетъ собой составъ и безъ того безнравственной администраціи нашего края. Идеалъ нашей администраціи—взяточничество и истязанія. Кто изъ нихъ лучше вырываетъ куски мяса у 90-лѣтнихъ стариковъ, тотъ считается лучшимъ администраторомъ. Лучшаго и не нужно для «проклятыхъ мусульманъ». Если прокурорскому надзору удается вырвать изъ рукъ администраціи кого нибудь изъ подчиненныхъ ей лицъ, которыхъ она всегда ревниво оберегаетъ, то и тутъ приговоръ палатъ и судовъ для администраціи является необязательнымъ. Приговоренные судомъ, какъ недавно было при мнѣ, благополучно продолжаютъ существовать и управлять уѣздами. У насъ есть зданія судовъ, есть чиновники, но правосудія нѣтъ у насъ. Смертные приговоры въ военныхъ судахъ, приговоры къ каторгѣ въ гражданскихъ судахъ,—къ этому у насъ приговариваютъ не суды, а переводчики. Мусульманское населеніе не знаетъ русскаго языка, а чиновники не знаютъ туземнаго, такъ что грошевые переводчики,—я знаю факты, что переводчики получаютъ по 8 рублей жалованья,—приговариваютъ ко всѣмъ этимъ наказаніямъ. Аграрный вопросъ у насъ такъ же остеръ, какъ и у васъ. Мы такъ же нуждаемся въ землѣ, какъ и центральная Россія; мы такъ же страдаемъ отъ малоземелья, и безземелья, но администрація у насъ рѣшила этотъ вопросъ иначе. Тутъ не нужно было ни какихъ комиссій и подкомиссій,—у нихъ система съ ихъ точки зрѣнія великолѣпная: чудную Грузію отдали на съѣденіе войскамъ, а что касается провинцій, гдѣ живутъ армяне и мусульмане, ихъ натравили другъ на друга, рѣшивъ, что такимъ образомъ ихъ легко будетъ стереть съ лица земли. Тогда, милости просимъ, устраивайте, господа Гурко и Стишинскіе, свои переселенческіе участки на кровавыхъ поляхъ, усѣянныхъ костями гордыхъ сыновъ Кавказа.

Когда началось освободительное движеніе, въ первыхъ рядахъ его шла Грузія. Когда всталъ острый аграрный вопросъ, когда крестьяне стали убивать и жечь помѣщичьи усадьбы, пришлось администраціи посылать туда войска. Движеніе это причинило ей много безпокойства; и администрація думала: а что если къ грузинскому населенію еще примкнутъ армяне и многомилліонное мусульманское населеніе, вѣдь тогда хлопотъ будетъ больше, чѣмъ съ маленькой Грузіей. Вотъ тогда созрѣлъ у нея коварный замыселъ. Положивъ въ основаніе его девизъ: «divide et impera», она стала проводить въ жизнь задуманное, исполненіе этого адскаго дѣла взяли на себя агенты полиціи. Намъ, мусульманамъ, они говорили: вы экономически порабощены армянами, они усиленно вооружаются, желая создать свое царство, и въ одно прекрасное утро васъ не станетъ. А армянамъ говорили, что идея панисламизма пустила глубокіе корни во всѣ слои мусульманскаго общества и въ одинъ прекрасный день мусульмане васъ растерзаютъ. Такимъ образомъ шла провокація. Когда начались первыя убійства въ Баку, администрація оправдывалась тѣмъ, что не имѣла достаточнаго количества войскъ и не могла предвидѣть, что будутъ такія столкновенія; далѣе она говорила, что столкновеніе это произошло на національной почвѣ. Я заявляю, что между нами, мусульманами и армянами, не было на экономической почвѣ никакой розни, что мы жили какъ добрые сосѣди и любили другъ друга.

Въ чемъ, спрашивается, выражалась эта рознь? Ни одного вооруженнаго столкновенія, имѣющаго стихійную форму, у насъ раньше не проявлялось, а если и были единичныя убійства, то они какъ были раньше, такъ и теперь продолжаются, но стихійной формы убійствъ не было. Администраторы у насъ не знакомы съ бытомъ, нравами и психологіей народа, которымъ они управляютъ много лѣтъ; они знали, что существуетъ среди насъ кровавая месть, знали, что мы связаны между собой узами братства и родства. Въ такомъ же положеніи находятся и армяне. Какія же мѣры были приняты противъ погромовъ и для предотвращенія погромовъ въ Елисаветпольской, Эриванской и Тифлисской губерніяхъ? Никакихъ. Имъ надо было любоваться тѣми зрѣлищами, которыя происходили въ различныхъ нашихъ губерніяхъ. Городъ Эривань и прилегающія къ нему мѣстности были объяты пожаромъ. Наконецъ, пожаръ перешелъ въ Шушу и послѣднее время въ Елисаветполь. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ здѣсь были два вооруженныхъ лагеря. Всѣ, кто въ состояніи былъ носить оружіе, всѣ были вооружены и это не казалось чѣмъ то страннымъ. Читая газеты, вы

узнавали тогда, что вотъ сегодня состоялся обмѣнъ плѣнницъ между мусульманами и армянами—и это происходило въ правовомъ государствѣ!..... На мосту, при огромномъ стеченіи народа, администрація и войско занимаются тѣмъ, что передаютъ 30—40 женщинъ мусульманокъ и получаютъ въ обмѣнъ такое же количество армянокъ.

Я говорилъ уже, что причиной всего была провокація и не было принято никакихъ предварительныхъ мѣръ для прекращенія братоубійственной войны. Наши генералы достаточно показали себя въ русско-японскую войну, но тогда они оправдывались тѣмъ, что врагъ силенъ и ловокъ въ военномъ дѣлѣ, а тутъ, у себя на родинѣ, они не въ состояніи были управлять народомъ. Два мѣсяца тому назадъ въ Елисаветпольской губерніи было три генералъ-губернатора: одинъ завѣдывалъ однимъ уѣздомъ, другой—тремя уѣздами и третій—четырьмя уѣздами, населенія же у насъ не нѣсколько милліоновъ, а всего 800 тысячъ. Тамъ было три генералъ-губернатора и они не были въ состояніи что либо сдѣлать и только показали свою немощь и несостоятельность въ управленіи, какъ въ военное время, такъ и въ мирное. Господа народные представители, мы получаемъ ежедневно телеграммы и письма и намъ пишутъ, что всѣ въ нашемъ краю въ страшной тревогѣ. Мы видимъ, что въ г. Эривани и по настоящее время продолжается стрѣльба. Вчера пріѣхалъ одинъ изъ нашихъ товарищей и говорилъ, что на вокзалъ его провожала чуть ли не сотня казаковъ и солдаты. Такъ жить немыслимо, невозможно!...

Мы два года плаваемъ въ морѣ крови и ходимъ по трупамъ. Достаточно съ насъ!... Были мы свидѣтелями, когда разъяренная толпа вырывала изъ рукъ матерей грудныхъ младенцевъ и, подбросивъ ихъ въ воздухъ, ловила ихъ на остріе кинжаловъ; видѣли мы, когда беременнымъ женщинамъ вонзали въ животъ кинжалы и вслѣдъ за извлеченіемъ оттуда лезвія показывалась ручка младенца... Пусть устыдятся, г.г. провокаторы, сѣющіе устно и печатно, сѣмена ненависти и вражды. Довольно имъ любоваться заревомъ пожаровъ! Достаточно имъ любоваться видомъ изуродованныхъ труповъ и стонами и воплями матерей и сестеръ *(апплодисменты)*.

Богатуровъ (Елисаветпольская губ.). Господа народные представители. Я понимаю, какъ дорого время палаты и постараюсь быть краткимъ, но я счелъ себя обязаннымъ говорить, въ виду чрезвычайнаго значенія запроса, не только въ общегосударственномъ смыслѣ, но и въ смыслѣ общечеловѣческой морали. Послѣ внесенія нами запроса, мною получены письма и телеграммы съ родины, чрезвычайно тревожнаго свойства. И для характеристики положенія я позволю себѣ прочесть нѣкоторыя выдержки. Изъ Шуши 6 іюня: «Положеніе невыносимое. Въ окрестностяхъ безпрерывныя убійства. Забираютъ въ плѣнъ. Въ городѣ сильное волненіе. Рѣзня неминуема. Виновники не наказываются. Жертвы безъ числа. Такъ жить нельзя. Просимъ возбудить въ Думѣ запросъ для предотвращенія рѣзни». Подписано: Армянки. Изъ Баку 8 іюня: «Въ Эриванскомъ и Сурмалинскомъ уѣздахъ послѣ убійствъ настроеніе крайне напряженное въ ожиданіи новыхъ событій. 4-го отбито около турецкой границы вооруженное нападеніе на сел. Александру. Въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ единичныя убійства продолжаются при полномъ бездѣйствіи уѣзднаго начальника Аваліани. Въ Шушинскомъ уѣздѣ массовыя убійства; забираютъ въ плѣнъ мирное населеніе. Плѣненъ караванъ 15-ти деревенскихъ обывателей, возвращавшихся домой. Въ самомъ городѣ плѣнены 10 каменщиковъ. Третьяго дня осаждена громадными полчищами деревня Каракишлагъ, судьба осажденныхъ пока неизвѣстна». Подпись: Хатисовъ. Изъ Шуши телеграмма отъ 8 іюня: «Кровавая расправа продолжается. Было нападеніе на постъ, порáненъ русскій стражникъ. 29 мая на Лысогорскѣ убили русскаго стражника. 30-го убили Кайбаликендцева, Арутюка, Аванесова и малолѣтняго сына его Маркара, Мартироса Саркисова съ малолѣтнимъ сыномъ Даніиломъ, обезобразивъ варварски трупы. Въ тотъ же день въ городѣ плѣнили 39 мастеровыхъ армянъ. 3 іюня убили подъ городомъ киркаджьянца Алексана Джгангирова. Начата перестрѣлка вокругъ города, окружили сел. Каладаросы, одновременно плѣнили въ городѣ и окрестностяхъ 13 проѣзжихъ, убили шушикендца Саркиса Элiозова, 5-го въ Карабулагѣ убили хлѣбопека Мнацакана. Судьба многочисленныхъ плѣнныхъ мужчинъ и женщинъ по Евлажскому тракту не-

извѣстна. 7-го въ Зангезурѣ напали на сел. Хознаваръ. Тревожное настроеніе и провокація усиливаются. Герои борандинскихъ погромовъ остаются на мѣстахъ безнаказанными. Умоляемъ Думу положить конецъ кровопролитію, вернуть народъ къ мирной жизни и подвергнуть виновныхъ безпощадному наказанію». Подписано: выборные.

Господа народные представители. Чувствуете ли вы, какой ураганъ тамъ проносится надъ страной, ураганъ съ градомъ убійствъ? Но то вѣдь далекая окраина, не только людьми, но точно и Богомъ забытая страна. Между тѣмъ, сумма бѣдствій въ одной только Елисаветпольской губерніи за годъ, по числу жертвъ и размѣрамъ разоренія, быть можетъ, превышаетъ всѣ еврейскіе погромы, взятые вмѣстѣ. И не предвидится конца этой душу потрясающей драмы, которую зовутъ армяно-татарскимъ столкновеніемъ. На самомъ же дѣлѣ это—гнусная провокація, это—травля народностей. Я остановлюсь на первыхъ сценахъ, характеризующихъ весь дальнѣйшій ходъ ужасныхъ событій—я говорю о февральскихъ кровавыхъ дняхъ въ Баку,—они всѣмъ памятны. Я ихъ пережилъ, я свидѣтель и даю показанія Государственной Думѣ. Три дня длились погромы и убійства, три дня городъ находился въ осадномъ положеніи и мы, осажденные, съ трудомъ, съ опасностью для жизни доставали хлѣбъ и воду для нашихъ дѣтей. Въ окна мы наблюдали улицу:—мы видѣли, какъ по ней кучками и въ одиночку проходили люди, вооруженные кинжалами и револьверами, люди, кидавшіе вокругъ злобные взгляды, люди, которые выискивали жертвъ. Ежеминутно раздавались выстрѣлы и почти на моихъ глазахъ палъ реалистъ, мальчикъ 10 лѣтъ, перебѣгавшій улицу,—злодѣи его тотчасъ же раздѣли. Въ тѣ рѣдкія минуты, когда улица была свободна отъ убійцъ, когда по ней разъѣзжали казачьи разъѣзды, проходили солдаты, городовые,—мы, я и жена, выходили на улицу и спрашивали воиновъ, спрашивали агентовъ администраціи: какая тому причина, что они не задерживаютъ преступниковъ, не обезоруживаютъ ихъ? И мы получали неизмѣнно въ отвѣтъ: «не велѣно».—Вотъ мои зрительныя и слуховыя впечатлѣнія. Они мнѣ самому казались дикими, невѣроятными галлюцинаціями, я старался провѣрить ихъ показаніями другихъ лицъ, показаніями многочисленныхъ знакомыхъ, и всѣ подтверждали одно и то же. Одного этого факта достаточно, чтобы установить наличность злой воли и попустительства. Объ этомъ въ свое время много писали и въ тѣ дни общественное мнѣніе въ г. Баку выражалось бурно на многочисленныхъ митингахъ и собраніяхъ. Даже ревизія сенатора Кузьминскаго рѣзко осудила образъ дѣйствій всей администраціи. Съ тѣхъ поръ я прозрѣлъ. Затѣмъ, вскорѣ привелось мнѣ пережить новые ужасы въ Шушѣ Елисаветпольской губерніи, при той же обстановкѣ, и тутъ тоже администрація была заражена преступной провокаціей второго подпольнаго правительства. Я боролся по мѣрѣ силъ и уличалъ, и за то, что я служилъ дѣлу мира, я былъ признанъ опаснымъ агитаторомъ и по доносу шушинскаго уѣзднаго начальника Фрейлиха, который былъ героемъ и душой карательнаго отряда подполковника Веверна и на основаніи распоряженія г. Елисаветпольскаго генералъ - губернатора Альфтана, я былъ арестованъ и посаженъ въ шушинскую тюрьму, гдѣ я, въ качествѣ завѣдующаго тюремнымъ лазаретомъ, служилъ 17 лѣтъ; затѣмъ, послѣдовала ссылка въ Оренбургъ. Тщетны, конечно, были всѣ мои вопли о правосудіи, они оставались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Изъ Оренбурга я уже выборщикомъ вернулся на родину и теперь имѣю высокую честь находиться среди васъ. Это, конечно, личныя непріятности, но и онѣ имѣютъ общественный интересъ, такъ какъ въ послѣднее время тюрьма и ссылка стали какъ бы привилегіей россійскихъ гражданъ. Общее положеніе съ тѣхъ поръ нисколько не измѣнилось къ лучшему. Елисаветпольская губернія—одна изъ прекраснѣйшихъ, но и несчастнѣйшихъ въ Россійской Имперіи: тамъ уже болѣе года неудержимо льется кровь, дымятся развалины селъ и городовъ; тамъ обезумѣли голодные люди, и съ ними люто расправляются карательные отряды. Нѣтъ кисти и красокъ, которыми можно было бы написать хотя бы блѣдную картину по истинѣ ужасной дѣйствительности на моей родинѣ; тамъ ополчилась вся черная рать, тамъ правитъ страной многоголовая гидра бездарности и злой воли, и неизвѣстно, спитъ ли тамъ или играетъ въ карты Фемида: тамъ жутко жить среди благодатной

природы, которая кишитъ ядовитыми гадами; тамъ народъ не вѣритъ въ пустозвонныя свободы и бумажныя права, эти ядовитыя блюда и пикантные соусы, которые только разжигаютъ, но не утоляютъ голода и жажды; тамъ народъ только тогда вздохнетъ полной грудью и сумѣетъ довѣрчиво ждать великой законодательной работы Думы, когда весь административный механизмъ подчинится волѣ и законодательной власти народа; когда злобные демоны разрушенія будутъ покараны, когда страной будутъ править лучшіе люди, люди съ научной эрудиціей, съ непоколебимой честью, люди, которымъ знакомы и дороги интересы народа. Тѣ, кѣмъ я посланъ, уполномочили меня умолять Думу попрать смерть и повальное разореніе. Спросите же тѣхъ, отъ кого это зависѣло, почему они превратили чудный край въ развалины, несмотря на всѣ потуги своего дикаго режима, несмотря на военное положеніе, безграничную власть и чрезвычайныя полномочія цѣлаго ряда генералъ-губернаторовъ, которые смѣняли другъ друга калейдоскопически. Пусть уходятъ эти люди, не способные править страной, притомъ взбудораженной, люди, не хотящіе добра народу, пусть же уходятъ! Вѣдь ясно же всѣмъ, что такова непреклонная воля народа (*аплодисменты*).

Теръ-Петросянцъ (Эриванская губ.). Господа народные представители. Когда я выѣзжалъ недавно изъ Эриванской губерніи, то на меня возложили пріятную обязанность впервые выступить съ привѣтствіемъ Государственной Думѣ, но, къ сожалѣнію, меня опередили телеграммы о томъ ужасномъ положеніи, которое царствуетъ сейчасъ на моей родинѣ. Я выѣхалъ 27 числа и съ того времени до настоящаго дня, три раза въ одномъ только г. Эривани, были кровавыя столкновенія между татарами и армянами. Еще точно не установлено, сколько жертвъ повлекли за собой эти столкновенія, но изъ телеграммъ извѣстно, что число это превышаетъ сотню. Сто жертвъ было до сихъ поръ и сегодняшняя телеграмма говоритъ, что вооруженное столкновеніе, стрѣльба между татарами и армянами возобновилась и войска ничего не предпринимаютъ.

Картина разрушенія восточнаго Закавказья была сейчасъ обрисована двумя представителями Елисаветпольской губерніи—депутатомъ отъ мусульманъ и депутатомъ отъ армянъ. Та же картина существуетъ и въ Эриванской губерніи. Положеніе дошло до того, что населеніе не можетъ выходить изъ дома, крестьяне не могутъ идти на полевыя работы, а въ тѣхъ мѣстахъ, вы знаете, господа, устройство совершенно другое,—тамъ безъ искусственнаго орошенія ничего не растетъ. Поэтому, если крестьянинъ опоздаетъ на одинъ день и не польетъ своихъ полей, значитъ онъ обреченъ на голодъ; кромѣ человѣческихъ жертвъ еще экономическое разореніе. Спрашивается: какая причина всему этому? Вѣдь въ теченіе полутора года вы всѣ, конечно, читали о тѣхъ ужасныхъ драмахъ, которыя совершались то въ одномъ поселеніи Закавказья, то въ другомъ. Писали объ этомъ много. Но вездѣ въ Россіи народу жилось въ послѣднее время скверно и такъ какъ каждому изъ васъ мѣстные интересы и мѣстное горе болѣе близки къ сердцу, то вы, быть можетъ, не такъ интересовались этимъ отдаленнымъ краемъ. Поэтому я позволю себѣ изложить причину этихъ столкновеній такъ, какъ понимаемъ ее мы, мѣстные жители. Причину эту обрисовалъ раньше меня представитель отъ мусульманъ. Я, какъ армянинъ, заявляю, что главная причина столкновеній заключается въ стремленіи бюрократіи обрусить край. По отношенію къ грузинамъ, объ этомъ вскользь заявилъ третьяго дня г. Рамишвили и, вѣроятно, представится еще случай ему или другому изложить свой взглядъ болѣе подробно. Въ дѣлѣ обрусенія вся сила бюрократіи была направлена, главнымъ образомъ, на дѣло народнаго образованія. Г. Зіатхановъ уже говорилъ, что всячески задерживалось народное образованіе среди мусульманъ. То же самое было и по отношенію къ армянамъ, только разница въ томъ, что у мусульманъ не было ничего, а у армянъ были школы, число которыхъ въ 70-хъ годахъ доходило до 500, число преподавателей превышало 1,000, число учащихся превосходило нѣсколько десятковъ тысячъ. И въ одинъ прекрасный день всѣ они были выброшены на улицу. Я тогда имѣлъ несчастіе состоять инспекторомъ армянскаго училища и могу подтвердить, что школы были закрыты при помощи полиціи по той причинѣ, что тамъ преподавались предметы въ объемѣ, превышаю-

щемъ курсъ начальныхъ училищъ. Такимъ образомъ, на 10 лѣтъ эти дѣти были обречены подвергаться вліянію улицы. Черезъ 10 лѣтъ вновь разрѣшили открыть и разрѣшили только потому, что тогда католикосомъ было утверждено не то лицо, за которое народъ подавалъ свои голоса, а ставленникъ правительства. Для того, чтобы этому лицу пріобрѣсти нѣкоторое вліяніе на армянъ, правительство согласилось и разрѣшило вновь открыть учебныя заведенія. Но все-таки эти учебныя заведенія были обречены на уничтоженіе, потому что тогда же бюрократія возбудила другой вопросъ, вопросъ объ источникахъ содержанія. Я долженъ пояснить, господа народные представители, что эти школы, хотя и называются церковными, но онѣ, въ сущности, представляютъ собою чисто народныя учрежденія, потому что армянская церковь сама отличается отъ другихъ христіанскихъ церквей своимъ демократическимъ строемъ. Всѣ духовныя должностныя лица у насъ, начиная отъ низшаго дьякона и до католикоса, выбираются армянскимъ народомъ, а не назначаются. Точно также церковное имущество управляется не духовенствомъ, а народомъ, приходомъ, поэтому всѣ эти стѣсненія армянскій народъ имѣлъ полное основаніе принимать за дѣйствія, направленныя противъ себя, армянскаго народа, а не противъ духовенства. Черезъ 10 лѣтъ, въ 1896 году, когда вновь закрывались армянскія школы, то бюрократія заявляла, что онѣ закрываются потому, что содержатся не на церковныя средства, а на народныя и благотворительныя. Вновь выбросили на 10 лѣтъ нѣсколько десятковъ тысячъ учащихся на улицу. Эта политика обрусенія отличалась тѣмъ, что, рѣшивъ обрусить армянъ, правительство не хотѣло ни одной копѣйки расходовать на это дѣло, а хотѣло на ихъ же средства обрусить ихъ. Въ другихъ сферахъ политика обрусенія выражалась въ такихъ проявленіяхъ:

Надо сказать, что земельная нужда, конечно, существуетъ и у насъ и, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ нагорныхъ мѣстностяхъ гораздо сильнѣе, чѣмъ во многихъ русскихъ центральныхъ губерніяхъ. Какъ только возникаетъ какое нибудь земельное недоразумѣніе, сейчасъ же является на сцену православное духовенство, беретъ подъ свое покровительство одну изъ спорящихъ сторонъ и обѣщаніемъ отвода земли склоняетъ ее принять православіе. При послѣднемъ главноначальствующемъ, который, надо отдать ему справедливость, отличался большой откровенностью, армяне окончательно были поставлены внѣ закона. Онъ это и не скрывалъ. Я могу привести одинъ примѣръ, котораго я былъ свидѣтелемъ. Главноначальствующій посѣтилъ городъ Александрополь, проѣзжая въ Эривань на открытіе вновь строющейся желѣзной дороги. Я, въ качествѣ городского головы, долженъ былъ встрѣтить его, какъ начальника края. Я его встрѣтилъ. На мое привѣтствіе о благополучномъ прибытіи, онъ спросилъ: «какъ живете вы съ войсками?» Я говорю: «ничего». Тогда онъ набрасывается на меня и говоритъ: «вы,—онъ подразумѣвалъ армянъ, такъ какъ Александрополь населенъ преимущественно армянами,—смотрите на войска, какъ на дойную корову. Вы забываете, что я не потерплю, не позволю, чтобы русскія деньги попадали въ армянскіе карманы». При этомъ присутствовали, кромѣ губернатора, уѣздный начальникъ и другіе низшіе чины полиціи, которые, конечно, могли сдѣлать изъ этого очень обширное заключеніе объ отношеніи начальника края къ армянамъ. Для цѣлей обрусенія былъ употребленъ офиціальный органъ «Кавказъ», въ особенности при редакторѣ Величко. Можно сказать, ежедневно эта газета натравливала одну національность на другую. Дѣло дошло до того, что когда случилось землетрясеніе въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ, причемъ пострадало нѣсколько армянскихъ селеній, то Величко написалъ въ газетѣ «Кавказъ», что землетрясеніе есть Божья кара за грѣхи армянъ. Дальше, кажется, идти невозможно. Но Голицынъ пошелъ еще дальше. Вы помните законъ 12 іюня 1903 г. объ управленіи имуществомъ армянской церкви или, какъ мы понимаемъ, армянскаго народа. Предпринимая эту мѣру, князь Голицынъ преслѣдовалъ слѣдующія цѣли. Прежде всего онъ разсчитывалъ пріобрѣсти въ казну большія богатства и земли, которыя онъ имѣлъ въ виду отвести русскимъ переселенцамъ, а затѣмъ, подчинить бюрократіи армянское духовенство, путемъ назначенія ему жалованья изъ казны, и создать изъ нихъ такихъ же защитниковъ и проповѣдниковъ самодержавія бюрократіи,

какими выставили себя, къ сожалѣнію, многіе изъ православнаго духовенства. Но тутъ уже чаша терпѣнія армянъ переполнилась. Они не выдержали, такъ какъ ихъ долготерпѣніе не привело ни къ чему, кромѣ потери всего національнаго. Армяне вынуждены были незаконными дѣйствіями правящей бюрократіи всецѣло примкнуть къ освободительному движенію, такъ какъ они были глубоко убѣждены, что до тѣхъ поръ, пока правящая бюрократія будетъ сильна, до тѣхъ поръ, пока она не будетъ уничтожена, положеніе армянъ нисколько не улучшится. Послѣ того, какъ армяне были сочтены революціонерами, бюрократія примѣнила къ нимъ тѣ же средства, которыя она всегда примѣняла по отношенію къ евреямъ, къ самимъ русскимъ, съ измѣненіемъ согласно мѣстнымъ условіямъ. Въ то время, какъ въ западномъ Закавказьѣ, въ Грузіи, гдѣ населеніе чисто грузинское, гдѣ нѣтъ элемента для натравливанія другъ на друга, тамъ съ нимъ расправляются карательные отряды; но въ восточномъ Закавказьѣ такой элементъ есть, тамъ смѣшанно живутъ армяне и татары и бюрократія постаралась и ловко создала условія вражды. Въ одинъ прекрасный день, 6 февраля 1906 г., въ Баку совершилось то несчастье, о которомъ вы всѣ знаете. Затѣмъ это же перешло на Нахичевань, Эривань, Шушу, Елисаветполь, Тифлисъ, я уже не говорю о сельскихъ мѣстностяхъ, гдѣ сотни селеній разграблены, разрушены и окончательно уничтожены. Вотъ каково тамъ положеніе. Роль правительственныхъ органовъ не гадательная, а совершенно опредѣленная. Есть письменныя доказательства не только попустительства и бездѣйствія, но формальной провокаціи, участія въ дѣлѣ, даже, если можно такъ выразиться, командованія этими отрядами грабителей и погромщиковъ. Я не стану, г.г. народные представители, утомлять вашего вниманія, потому что эти доказательства придется подробно представить тогда, когда мы получимъ отвѣтъ на нашъ запросъ. Пока позволю себѣ вкратцѣ упомянуть только о результатахъ разслѣдованія сенатора Кузьминскаго. Во всякомъ случаѣ сенатора Кузьминскаго нельзя отнести къ лицамъ враждебнымъ бюрократіи, тѣмъ не менѣе и онъ въ своемъ отчетѣ по бакинскимъ безпорядкамъ пишетъ между прочимъ: «Военное начальство въ моментъ безпорядковъ обыкновенно отвѣчало: «намъ не велѣно вмѣшиваться». «Полиція, оказывается, не считала себя въ правѣ требовать содѣйствія войсковыхъ частей для усмиренія безпорядковъ и разсѣянія безчинствующихъ, а начальники командъ и разъѣздовъ не допускали вмѣшательства чиновъ полиціи въ ихъ дѣйствія и распоряженія, не слушая ихъ указанія даже въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда полицейскіе чины къ нимъ обращались. Получалось такое впечатлѣніе, что войска, безцѣльно расхаживавшія по улицамъ, вызывались лишь для того, чтобы быть простыми свидѣтелями совершаемыхъ насилій». Или о полиціи говорится, что она «проявляла полную бездѣятельность и безучастное отношеніе къ происходившимъ въ городѣ убійствамъ и разгромамъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда городовые и околоточные иногда появлялись на улицахъ, они не разгоняли и не задерживали татаръ, а вступали съ вооруженными татарами въ разговоры, выражали имъ сочувствіе и проявляли нѣкоторую солидарность съ ними. Такое же равнодушное отношеніе къ дѣлу проявляли и высшіе чины полиціи въ лицѣ полиціймейстера Деминскаго, участковыхъ и полицейскихъ приставовъ и ихъ помощниковъ».

Эти обстоятельства не отрицаются и главной кавказской властью. Намѣстникъ Кавказа еще 14 апрѣля текущаго года издалъ циркуляръ, гдѣ онъ признаетъ, очевидно, смягчая обстоятельства, одной изъ главнѣйшихъ причинъ развитія армяно-татарскихъ столкновеній—колебанія, растерянность, слабость, превышеніе власти и пристрастное отношеніе къ той или другой національности мѣстныхъ властей. Далѣе, намѣстникъ указываетъ временнымъ генералъ-губернаторамъ о привлеченіи къ отвѣтственности и увольненіи должностныхъ лицъ, виновныхъ въ перечисленныхъ злоупотребленіяхъ властью. Несмотря на это, до сего времени ни одно должностное лицо не пострадало. Это указаніе осталось до настоящаго времени на бумагѣ, никакихъ дѣйствительныхъ результатовъ до сихъ поръ не получено, какъ это можно усмотрѣть хотя бы изъ того, что эти преступленія продолжаются и угрожаютъ принять еще большіе размѣры. Въ подтвержденіе того, что правительственные чины занимались провокаціей, я приведу еще одно обстоятельство. Въ

восточномъ Закавказьѣ есть мѣста, сплошь населенныя армянами. Такой мѣстностью представляется Александропольскій уѣздъ и г. Александрополь, гдѣ я, какъ доложилъ, состоялъ городскимъ головой. Здѣсь разнородныхъ элементовъ нѣтъ, чтобы натравливать ихъ одинъ на другой, поэтому здѣсь хотѣли воспользоваться другими случаями, чтобы наказать армянъ. Какъ то я получаю отношеніе одного изъ представителей военной власти, полковника Левицкаго, что ночью, въ 4 часа, когда нижній чинъ его полка шелъ съ какимъ то пакетомъ, на него напали армяне, ограбили и хотѣли убить. Черезъ день получается приказъ по полку, что его, Левицкаго, армяне хотятъ убить. Этихъ обстоятельствъ, очевидно вымышленныхъ, ибо даже полиція отрицала ихъ, а также раздутаго участія горожанъ г. Александрополя въ желѣзнодорожной забастовкѣ, признано было достаточно, чтобы военные чины, не знаю на основаніи какого закона, созвали военный совѣтъ, какъ будто отечество было въ опасности, и опредѣлили повѣсить нѣсколькихъ видныхъ горожанъ, начиная съ меня, а затѣмъ *выслать до 70 человѣкъ. Повторяю, все это* было создано для погрома армянъ г. Александрополя и если это предположеніе не осуществилось, то лишь благодаря случаю и нѣкоторымъ гуманнымъ и добрымъ лицамъ, воспротивившимся этому погрому.

При такомъ положеніи, господа народные представители, ждать не приходится. Лично я, напримѣръ, не могъ бы исполнять той обязанности, которую я на себя принялъ, именно участвовать въ освободительномъ движеніи вмѣстѣ съ вами, потому что невозможно каждый день или прочитывать въ газетахъ, или получать телеграммы, извѣщающія о тѣхъ звѣрствахъ и убійствахъ, которыя на моей родинѣ ежедневно совершаются и конца которымъ нельзя предвидѣть. Я глубоко убѣжденъ въ томъ, что все это прекратится только тогда, когда Государственной Думѣ удастся добиться имѣть министерство отвѣтственное, министерство, которое будетъ пользоваться довѣріемъ населенія. До наступленія этого момента, тѣмъ не менѣе, намъ не приходится ждать, потому что каждый день несетъ съ собою массу человѣческихъ жертвъ. Поэтому кромѣ поддержанія запроса я полагаю съ своей стороны крайне необходимымъ, чтобы Государственная Дума теперь же отправила на Кавказъ членовъ Государственной Думы для разслѣдованія на мѣстѣ всѣхъ тѣхъ безчинствъ, всего того произвола, которые совершаются на Кавказѣ, какъ она поступила по отношенію къ бѣлостокскому погрому.

Въ доказательство непосредственнаго участія членовъ администраціи въ армяно-татарскихъ столкновеніяхъ, я вамъ, господа народные представители, представлю фотографическую карточку, изображающую представителя администраціи, который снялся вмѣстѣ съ тѣми вооруженными разбойниками, которые ограбили селеніе Кедабекъ, убивъ 25 человѣкъ и сожгли дома вмѣстѣ съ дѣтьми, женщинами до 50 душъ. Эта карточка, господа, снята въ селеніи Кедабекъ Елисаветпольскаго уѣзда послѣ ограбленія, около русской церкви, у фотографа Вальтера. Здѣсь изображенъ приставъ съ сотнями вооруженныхъ мусульманъ. Если, господа, въ государствѣ возможны такія вещи, то какое заключеніе надо дѣлать отсюда? Заключеніе можетъ быть только одно: что приставъ, который долженъ былъ охранять имущество и честь населенія, настолько увѣренъ въ своей безнаказанности, что онъ позволяетъ себѣ сняться на карточкѣ съ группой разбойниковъ. Карточку эту я представляю на усмотрѣніе членовъ Государственной Думы.

Такъ вотъ, господа народные представители, вопли населенія Эриванской и Елисаветпольской губерній доходятъ до насъ и просятъ васъ, народные представители, представители русскаго по преимуществу народа, сказать свое вѣское, авторитетное слово этимъ кровопійцамъ, этимъ убійцамъ. Другого конца нѣтъ, остается выразить свое полное негодованіе и подвергнуть отвѣту всѣхъ героевъ этихъ злоупотребленій *(аплодисменты)*.

Эльдархановъ (Терская область). Господа народные представители. Я—представитель маленькихъ народностей Терской области: ингушей, кабардинцевъ, чеченцевъ, осетинъ и кумыковъ. Дѣло въ томъ, что прошло полстолѣтія съ тѣхъ поръ, какъ мы, маленькая кучка народностей, подпали подъ власть Россіи. Мы надѣялись подъ сѣнью великой державы отдохнуть, надѣялись найти покой и счастье. Наши надежды не оправдались. Какія же причины ненормальныхъ явленій? Главная причина

та, что мы съ первыхъ уже дней присоединенія къ Россіи очутились въ лапахъ всесильной бюрократіи. Управляютъ нами военные чины, отбросы арміи, которые ничего общаго съ народомъ не имѣютъ, не заинтересованы въ судьбахъ его, и въ дѣлѣ смягченія нравовъ и обычаевъ народа ими не сдѣлано буквально ничего. Поэтому неудивительно, если на Кавказѣ имѣютъ мѣсто разбой, грабежи и убійства, которыя тяжелымъ бременемъ ложатся на самихъ же горцевъ и ихъ сосѣдей русскихъ. Какія же мѣры принимаетъ администрація для искорененія этихъ нежелательныхъ явленій? Разоруженіе мирныхъ жителей, экзекуціи, штрафы, высылки невинныхъ людей безъ суда и слѣдствія,—вотъ ихъ мѣры. А главная причина нежелательныхъ явленій,—отсутствіе образованія, невыносимое экономическое положеніе,—ихъ совершенно не интересуетъ. Доложу, что за пятидесятилѣтній промежутокъ времени были открыты только двѣ школы для дѣтей полумилліоннаго населенія. Слѣдовательно, ясно, что отцы, попечители наши, въ смыслѣ обезпеченія покойной и счастливой жизни этихъ народностей, ничего сдѣлать не могли и не сдѣлали. Всѣ тѣ отрицательныя явленія, которыя совершаются на Кавказѣ, какъ-то столкновеніе націй, которыя до послѣдняго времени, да и теперь не питаютъ другъ къ другу никакой вражды, отношенія эти—плодъ провокаціи нашихъ недоброжелателей, нашихъ отцовъ бюрократовъ. До тѣхъ поръ, пока Кавказъ не будетъ освобожденъ изъ плѣна полицейской бюрократической власти, ждать того, что тамъ не будутъ имѣть мѣста такія печальныя явленія, какъ событія въ Закавказьѣ,—нѣтъ основанія. Я, какъ представитель отъ маленькихъ народностей, у которыхъ нѣтъ культуры, нѣтъ, кромѣ прошлой свободной жизни, ничего для борьбы съ темной силой, которая надвинулась на насъ,—заявляю, что счастье и миръ для насъ будутъ тогда, когда намъ дадутъ устроить свою жизнь самимъ *(аплодисменты)*.

Рамишвили (Кутаисская губ.). Сто лѣтъ прошло, господа, съ того времени, когда Кавказъ былъ завоеванъ русскимъ правительствомъ. Трудно описать то тяжелое положеніе, тѣ оскорбленія, которымъ подвергалось населеніе Кавказа, безъ различія націй, во все это продолжительное историческое время. Трудно припомнить всѣ тѣ ужасы, которымъ подвергала русская бюрократія этихъ инородцевъ, этихъ басурманъ, какъ всѣ они насъ называли. Русское правительство назначало на должности на Кавказѣ пьяницъ, развратниковъ, взяточниковъ, всѣ отбросы отъ русской честной дѣйствительности. Это была та благодатная страна для нихъ, куда отправлялись на прогулку, на охоту, на развратъ; они поставили единственную цѣль—наживу, личный развратъ и самодовольство, они предъявили кавказцамъ требованіе: «намъ нужна ваша земля, а вы не нужны намъ, убирайтесь куда хотите». Они оправдали это: лучшія горы, лучшіе лѣса, лучшія земли, озера, минеральные источники, находятся теперь въ рукахъ нашихъ бывшихъ намѣстниковъ, великихъ князей, бывшихъ генераловъ, всѣхъ тѣхъ, которые служатъ родинѣ только съ единственной цѣлью—ограбленія этой родины, съ единственной цѣлью своего личнаго обогащенія. И они называются, господа, «патріотами»! Въ рукахъ этихъ «патріотовъ» находятся всѣ блага Кавказа. Это одно. Чтобы оставаться на мѣстахъ, чтобы слыть за хорошихъ чиновниковъ, чтобы носить званіе патріота, нужно было преслѣдовать совѣсть и мысль инородца,—и они занялись обрусеніемъ Кавказа. Съ этой цѣлью школы превратили въ инквизиціонныя учрежденія, гдѣ жалкимъ чувствуетъ себя мѣстный учитель. Онъ чувствуетъ себя въ этой школѣ какъ бы запрещеннымъ элементомъ, потому что сейчасъ горло кавказца трудно было примѣнить къ нововременскому духу школы. Это обрусеніе трудно описать здѣсь. Сколько лучшихъ мальчиковъ испортили, сколько выбросили изъ этихъ школъ на улицу, сколькимъ было отказано въ начальномъ образованіи! Прямо запрещали открывать школы, если предполагали, что въ нихъ съ перваго дня не будутъ устранены грузинскій, армянскій и татарскій языки. Съ цѣлью обрусенія пустили въ ходъ несчастныхъ русскихъ крестьянъ,—переселенія русскихъ мужиковъ въ Закавказье. Вы встрѣтите русскаго мужика, высланнаго туда рукой правительства или по его совѣту, который гдѣ нибудь въ степи Закавказья похоронилъ свою жену и дѣтей и, распродавши все, что у него было въ Россіи, остается безъ ничего въ жизни и спрашиваетъ: «зачѣмъ меня выслали сюда, въ та-

кую даль? Мнѣ были обѣщаны деньги и земля, а ихъ нѣтъ. Здѣсь я похоронилъ свою семью, я несчастный человѣкъ!» При моемъ проѣздѣ, на станціи Евлахъ встрѣтившіеся русскіе мужики предъявили свое требованіе и просили представить Государственной Думѣ. Въ этомъ требованіи они говорятъ: «начальство насъ обмануло, обѣщало много, а теперь мы страдаемъ». Это—политика обрусенія; и жертвы этой политики—русскіе мужики и туземцы крестьяне. Эти чиновники поднимали сумятицу между русскими и мѣстными жителями,—это есть единственное вѣрное средство. Они переселяли русскихъ мужиковъ не потому, что имъ нужно было благосостояніе русскаго мужика. Ничего подобнаго: мы знаемъ, какъ наше правительство заботится о народѣ. Просто—это шпіоновъ хотѣли насадить между армянами и татарами; тѣ элементы, которые можно было использовать въ цѣляхъ рѣзни между армянами и татарами. Кавказцы смотрѣли на русскаго человѣка, какъ на развращеннаго, не знало кавказское рабочее и крестьянское населеніе, безъ различія націй, что русскій человѣкъ можетъ быть порядочнымъ и нравственнымъ, не знало, что русскій человѣкъ можетъ не быть пьяницей, не быть взяточникомъ, что у русскаго человѣка есть теплое сердце. Это—звѣрь, говорили кавказцы,—и неудивительно. Не скрою, что появилось чувство сепаратизма у грузинъ, армянъ, татаръ и осетинъ. Они жаждали того дня, когда можно оторваться отъ этого ужаснаго угнетенія. Это броженіе было и, можетъ быть, отчасти есть и теперь. Вѣдь они представляли, господа, что русскій человѣкъ никуда не годится. Они не видѣли за ширмами бюрократіи исхудалаго лица русскаго мужика, оборванца русскаго рабочаго, и думали, что этотъ русскій рабочій, навѣрное, никуда не годится, что онъ хищникъ и взяточникъ, что этотъ мужикъ тоже противъ насъ пойдетъ,—и у нихъ было сплошное презрѣніе къ русскому. Но, къ нашему счастью, къ счастью русской жизни, у насъ образовался такъ или иначе капиталъ, промышленность развилась на западѣ Закавказья, въ частности въ Грузіи. Пролетаріатъ показалъ себя, появился новый элементъ нашей жизни—это соціалъ-демократія, какъ политическая партія, и появился рабочій классъ. Минуя ширму бюрократіи, рабочіе Закавказья и Кавказа увидѣли рабочаго русскаго, такого же оборванца, такого же угнетеннаго, живущаго въ подвалѣ и сырости; увидѣли, присмотрѣлись и спросили себя: «неужели и онъ русскій? а гдѣ же тотъ русскій, который насъ билъ, колотилъ? Этотъ бить не можетъ, онъ такъ же несчастенъ, такой же оборванецъ, такъ же живетъ въ подвалѣ, его такъ же эксплоатируютъ, какъ и насъ; казенныя русскія желѣзныя дороги такъ же не принимаютъ его, какъ и насъ; неужели онъ русскій? Такъ онъ мой братъ»,—и они протянули руку братства и единства и произошло то, чего боится русское правительство—произошло единеніе кавказскаго трудящагося населенія съ русскимъ трудящимся населеніемъ. Кавказскій рабочій и крестьянинъ вмѣстѣ съ русскимъ пролетаріатомъ и крестьянствомъ говорятъ: «мы порываемъ съ самодержавнымъ режимомъ, съ тѣмъ строемъ, отъ котораго мы терпѣли угнетеніе вмѣстѣ съ товарищами. Никакого отдѣленія Грузіи отъ Россіи! Единый великій организмъ—Россія,—вотъ наше спасеніе, спасеніе угнетенныхъ классовъ, спасеніе всѣхъ инородцевъ, спасеніе отдѣльныхъ націй». И разъ Кавказъ сталъ на эту почву, на эту дорогу, этимъ онъ пріобщенъ къ общему русскому движенію. Мы счастливы съ русскимъ пролетаріатомъ доказать всѣмъ угнетателямъ, что не такъ легко издѣваться надъ народомъ. Господа, въ Грузіи племенной розни нѣтъ, потому что мощный пролетаріатъ стоитъ тамъ между бюрократіей и народомъ. Пролетаріатъ показалъ свою силу и говоритъ: «мы тутъ безъ различія націй—грузины, армяне, татары,—всѣ вмѣстѣ подъ однимъ общимъ знаменемъ великаго русскаго пролетаріата. На знамени этомъ крупными буквами написанъ интернаціональный лозунгъ: «пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!»

Скажу въ частности о рѣзнѣ между армянами и татарами. Да, провокаціонное правительство нашло здѣсь извѣстную опору въ ихъ религіозной розни; нашло извѣстную опору въ томъ, что то или другое населеніе еще, быть можетъ, скажу прямо, страдаетъ извѣстнымъ національизмомъ; нашло, быть можетъ, правительство слабую почву и подняло бурю рѣзни и рѣжетъ армянъ и татаръ и содержитъ между ними цѣлую группу шпіоновъ. Вотъ на

какой почвѣ разгорѣлась эта рѣзня. Я, какъ членъ россійской соціалъ-демократической рабочей партіи, чуждой націонализма, я присоединяюсь къ армянамъ и татарамъ, которые выступили здѣсь противъ ужасовъ братоубійственной борьбы и которые признаютъ правительственныя темныя руки въ этомъ дѣлѣ. Офиціальныхъ доказательствъ требуютъ отъ насъ министерства, требуютъ документальныхъ доказательствъ. Я бы сказалъ: вся ихъ жизнь есть документъ; г. Голицынъ во время своего намѣстничества и его придворный шпіонъ, извѣстный писатель—я забылъ его фамилію—. . . .

Голоса. Величко.

Рамишвили . . . . Величко. . . занимались провокаціей армянъ и грузинъ. Они поддерживали грузинъ и нападали на армянъ; потомъ поддерживали армянъ и нападали на грузинъ. Это ихъ общая политика.

Остается мнѣ сказать только о томъ, какъ помочь армянамъ и татарамъ въ этой рѣзнѣ, какъ помочь евреямъ, да вообще сказать, какъ помочь угнетенной Россіи, чтобы прекратить эту рѣзню. Старая власть?—она разжигаетъ; новая власть?—да ея у васъ нѣтъ. Значитъ, будемъ писать, господа, бумаги, напишемъ еще резолюцію. Господинъ Гредескулъ, кажется, противъ меня позавчера говорилъ, что я взываю къ народному чувству. Я скажу ему: «да, я взываю къ великому русскому народу: да, народъ, русскій народъ, можетъ прекратить армяно-татарскую рѣзню, можетъ прекратить погромы еврейскіе и все несчастіе русскаго народа». Я скажу ему, что только великій русскій народъ можетъ это сдѣлать, а г. Гредескулъ пусть апеллируетъ къ благородству и чувствамъ г.г. министровъ, это его дѣло. У насъ съ нимъ, можетъ быть, и общая цѣль—революціонная цѣль—уничтоженіе ненавистнаго режима, но средства къ одной цѣли могутъ быть разныя, и тѣ мирныя средства, которыя рекомендуетъ г. Гредескулъ, по моему мнѣнію, совсѣмъ не годятся. Я хотѣлъ сказать дватри слова насчетъ газеты «Новое Время», но я оставлю ее въ покоѣ. «Новое Время» пусть пишетъ на своей вывѣскѣ «Старое Время». «Новое Время» не пойметъ новой Россіи, оно не понимаетъ, что между Россіей дѣйствительной и Россіей «Новаго Времени» легла пропасть,—они другъ друга не поймутъ. Языкъ «Новаго Времени», его гладкій слогъ, непонятенъ для русскаго крестьянства, непонятенъ для русскаго рабочаго и, не взирая на грубость моей рѣчи, на мой особый голосъ, русское крестьянство и русскій рабочій скорѣе пойметъ меня, чѣмъ «Новое Время» *(продолжительные аплодисменты).*

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.). «Раздѣляй и властвуй»—вотъ обычное правило, которое искони вѣковъ практикуетъ русская бюрократія по отношенію къ населенію, имѣвшему несчастіе 1000 лѣтъ находиться подъ ея властью. Въ этихъ цѣляхъ она возстановляетъ русскихъ вообще противъ инородцевъ, а инородцевъ, какъ это наблюдается на Кавказѣ, другъ противъ друга. Мало этого, когда въ русскомъ народѣ проснулся забитый и задавленный инстинктъ свободы, когда въ русскомъ народѣ, наконецъ, проснулась неискоренимая потребность освободиться и стать самому хозяиномъ своей жизни, тогда, чтобы бороться противъ этого, чтобы не то что спасти себя, а только хотя бы отдалить моментъ своего паденія, бюрократія даже русскій народъ раздѣлила на двѣ части: на «истинно-русскихъ людей» и на «бунтовщиковъ», «крамольниковъ», тѣхъ, кого устами только что не къ мѣсту помянутой газеты «Новое Время» называютъ наймитами жидовъ и поляковъ, людьми, которые бунтуютъ на японскія деньги, которые не считаютъ Россію своей родиной и борются только потому, что получаютъ двугривенный на чай отъ японскаго императора. Такая политика бюрократіи какъ разъ встрѣчала одобреніе только со стороны истинно-русскихъ людей. Чего же хотѣли эти люди? Чего же они добивались? Что имъ было нужно? Они хотѣли все населеніе въ Россіи, независимо отъ его національнаго состава, подвести подъ одинъ ранжиръ, сдѣлать всѣхъ «истинно-русскими». Они хотѣли сдѣлать все населеніе, независимо отъ его вѣроисповѣданія, православнымъ. И что же? какое они для этого выбрали средство? Они пустили въ ходъ принципъ раздѣленія. Средство это, какъ и всѣ тѣ средства, къ какимъ прибѣгала бюрократія, оказалось выбраннымъ настолько удачно, что имъ можно достичь какъ разъ обратной цѣли. То, что здѣсь говорили депутаты съ Кавказа, служитъ лучшей иллюстра-

ціей, лучшей картинкой изъ того огромнаго калейдоскопа характеризующихъ бюрократію фактовъ, которыми полны современная Россія и ея исторія. Тамъ, на Кавказѣ, вмѣсто обрусенія, какъ намъ ясно сказали, получилось у мѣстнаго населенія страстное стремленіе освободиться отъ гнета Россіи; вмѣсто уваженія къ русскому имени, котораго такъ хотятъ, по крайней мѣрѣ на словахъ, наши истинно-русскіе люди, является ненависть и даже презрѣніе; вмѣсто спокойнаго объединенія подъ властью Монарха, къ которому, я долженъ сказать, многіе инородцы относятся, пожалуй, гораздо теплѣе, чѣмъ мы, русскіе, вмѣсто этого получается рядъ революціонныхъ вулкановъ, рядъ огнедышащихъ кратеровъ, какъ разъ на окраинахъ. Всѣ эти факты показываютъ, что истинно русскіе люди, которые провоцируютъ правительство, и кого правительство провоцировало въ свою очередь, —что они выбрали тотъ путь, который ближе всего ведетъ къ ихъ гибели, и который поставилъ все государство въ такое положеніе, изъ котораго я не думаю, чтобы кто-нибудь видѣлъ сейчасъ мирный и болѣе или менѣе цѣлесообразный выходъ.

Кавказъ въ огнѣ. Чтобы успокоить его, чтобы достичь того положенія, съ какого начала бюрократія, того придавленнаго, пришибленнаго состоянія народа, когда онъ, хотя и не живетъ, но все-таки молчитъ, были пущены въ ходъ всѣ средства. За то только, что какая нибудь деревня не выдастъ одного ружья, не поставитъ одного рекрута, не доплатитъ одного рубля,—за одно это цѣлыя деревни приговаривались къ полнѣйшему уничтоженію, такъ что не оставалось камня на камнѣ. А результатъ? Какъ говоритъ депутатъ Кавказа, тамъ ничего не измѣнилось. Я думаю, что это не такъ: измѣнилось, но къ худшему: вмѣсто мира,—все большее и большее обостреніе той революціи, съ которой правительство хотѣло бороться. Нашъ товарищъ Рамишвили указалъ, что въ настоящее время, только благодаря дѣятельности русскихъ передовыхъ людей, инородцы Кавказа поняли, что они до сихъ поръ боролись не съ русскимъ народомъ, и что ихъ угнеталъ не онъ, а та самая бюрократія, отъ которой и самъ онъ страдалъ не меньше, чѣмъ страдали они, во всякомъ случаѣ, страдалъ достаточно. Да, русскій народъ не имѣетъ ничего общаго съ тѣми истинно русскими людьми, на которыхъ правительство опиралось до сихъ поръ. Русскій народъ—не націоналистъ, это я могу сказать смѣло на основаніи того, что я наблюдалъ въ киргизской степи. Тамъ русскіе люди черезъ три-четыре года послѣ насильственнаго поселенія среди киргизовъ прекрасно съ ними уживаются, заводятъ мирныя сношенія и замѣчательно хорошо относятся къ той же мусульманской религіи. Когда мусульманинъ молится, ни одинъ русскій мужикъ не посмѣетъ засмѣяться или сказать что-нибудь обидное. Насколько я могу сравнить съ тѣмъ, что дѣлается въ Африкѣ, въ Азіи и другихъ мѣстахъ, куда направляется колонизаціонный потокъ европейскихъ странъ, русскій народъ является наиболѣе терпимымъ изъ всѣхъ народовъ. И я знаю, что русскій народъ, разъ онъ возьметъ власть въ свои руки, не допуститъ, чтобы въ государствѣ угнетались отдѣльныя лица и отдѣльныя народности, какъ бы онѣ ни были малочисленны. Онъ тогда можетъ сказать имъ: «Пока мнѣ было плохо, было плохо и вамъ, но когда я буду свободенъ, всѣмъ вамъ будетъ хорошо и всѣ вы будете свободны» *(аплодисменты)*.

Штефанюкъ (Подольская губ.). Господа представители! Я попрошу позволенія сказать нѣсколько словъ и сожалѣю, что я тогда не могъ высказаться, когда министры здѣсь присутствовали, такъ какъ не было времени. Они дѣйствительно здѣсь говорили, что они согласны пособить бѣдному народу въ каждое время. Но выходитъ наоборотъ. Былъ случай такой, что у насъ въ Грановской волости......

Предсѣдатель. Мы говоримъ по запросу о Кавказѣ. Вы хотѣли говорить по запросу о Кавказѣ? Или вы хотите по другому поводу запросить министровъ? Свой запросъ вы можете сдѣлать въ другое время.

Штефанюкъ. Господа представители, я ничего не знаю о Кавказѣ, о немъ мнѣ ничего неизвѣстно; я лишь хотѣлъ сказать, что касается министровъ, что они говорятъ, что дѣйствительно они согласны всегда помочь обществу, но выходитъ, что на то нѣтъ ихъ согласія. Я просилъ бы членовъ Государственной Думы выяснить......

Голоса. Просимъ.

Предсѣдатель. Позвольте соблюдать извѣстный порядокъ!

Голоса. Порядокъ! Порядокъ! Просимъ въ другой разъ.

Предсѣдатель. На очереди запросъ № 133. Предлагается запросить: «во первыхъ, извѣстно ли г. предсѣдателю Совѣта министровъ, что чрезвычайно продолжительное и не прекращающееся попустительство, бездѣйствіе, а въ иныхъ случаяхъ и превышеніе власти со стороны администраціи Закавказья привело къ междоусобной войнѣ армянской и татарской національности, какъ это и проявилось въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ въ происшествіяхъ въ г. Эривани, на трактѣ Евлахъ—Шуша и въ мѣстечкѣ Игдырѣ, и сопровождалось убійствами, насиліемъ надъ свободой, имуществомъ и честью гражданъ, даже со стороны самихъ органовъ власти, какъ это имѣло мѣсто въ селеніяхъ Тугъ, Азогъ, Сось и другихъ Шушинскаго уѣзда. Во вторыхъ, какія приняты г. предсѣдателемъ Совѣта министровъ мѣры для предупрежденія и прекращенія описаннаго положенія вещей въ Закавказьѣ и для привлеченія къ законной отвѣтственности лицъ и властей, въ немъ виновныхъ».

Позвольте баллотировать. Кто принимаетъ запросъ въ этой формѣ, тотъ сидитъ. Кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Принято. Затѣмъ доклады комиссіи 33-хъ по запросамъ закончены. Наступило время перерыва. Объявляю перерывъ на 1 часъ.

Перерывъ объявленъ въ 2 ч. 40 м. дня.

Засѣданіе возобновилось въ 3 ч. 55 мин. дня.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Государственной Думой былъ принятъ обращенный къ министру внутреннихъ дѣлъ запросъ слѣдующаго содержанія: «1) Какія мѣры намѣрено принять правительство для борьбы съ голодомъ и его послѣдствіями до полученія населеніемъ новаго урожая? 2) Какъ велики по своимъ размѣрамъ государственныя средства, уже израсходованныя правительствомъ въ этомъ году на борьбу съ голодомъ, и еще остающіяся въ его распоряженіи на этотъ предметъ? Имѣется ли у правительства возможность увеличить размѣры расхода на это дѣло? 3) Отмѣнено ли распоряженіе объ отказѣ въ пособіи семьямъ крестьянъ, участвовавшимъ въ аграрныхъ волненіяхъ? 4) Намѣренъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ допускать и впредь примѣненіе администраціей исключительныхъ законовъ и полномочій по отношенію къ тѣмъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя приходятъ на помощь голодающему населенію, и ставить имъ препятствія по своему усмотрѣнію, не взирая на нужды населенія»?

Въ настоящемъ засѣданіи министръ внутреннихъ дѣлъ желаетъ сдѣлать по означенному запросу сообщеніе.

Министръ внутреннихъ дѣлъ Столыпинъ. Отвѣчая на запросъ Государственной Думы объ оказаніи помощи голодающимъ и затрагивая въ первый разъ этотъ вопросъ громадной государственной важности, я долженъ отмѣтить, что мы въ настоящемъ году стоимъ передъ необходимостью затратить громадныя средства изъ общегосударственнаго бюджета на помощь жертвамъ неурожая и голода. Въ министерство поступаютъ въ настоящее время послѣднія телеграфныя свѣдѣнія съ мѣстъ о тѣхъ цифрахъ, которыя необходимы для нашихъ соображеній. Въ настоящее время нельзя терять время для закупки сѣмянъ. Надо успѣть запастись ими, перевезти на мѣсто, раздать населенію, сдѣлать это такъ, чтобы не повышать чрезмѣрно цѣнъ, и чтобы сѣмена соотвѣтствовали мѣстнымъ потребностямъ. По этому дѣлу министерство внесетъ въ Государственную Думу проектъ, затрагивающій разрѣшеніе крупнаго, многомилліоннаго расхода на этотъ предметъ. Въ настоящее время я буду чрезвычайно кратокъ, но ужъ изъ сказаннаго видно, что мѣры помощи по неурожаю должны быть обдуманы и онѣ обдумываются своевременно: планъ дѣйствій принимается въ то время, когда наступаетъ первая тревога за посѣвы. Вслѣдствіе сего первый пунктъ запроса, мнѣ предъявленнаго, касается не тѣхъ мѣръ, которыя намѣрено принять правительство, а тѣхъ мѣръ, которыя уже были своевременно приняты правительствомъ въ прошломъ году. Я постараюсь въ нѣсколькихъ словахъ обрисовать картину минувшей кампаніи, которая, кстати сказать, была самой крупной продовольственной кампаніей изъ всѣхъ бывшихъ до настоящаго времени. Бѣдствіе коснулось 24 губерній и 2-хъ областей. На одно обсѣмененіе было отпущено болѣе $3^1/_2$ милліоновъ. Заго-

товка сѣмянъ была поручена крестьянскимъ учрежденіямъ. Къ началу августа всѣ сѣмена на мѣстахъ были розданы населенію, посѣвъ былъ своевременно произведенъ и жалобъ на недостачу сѣмянъ не поступало. Всходы были хороши. Вслѣдъ за сѣмянной кампаніей, наступила кампанія продовольственная и заготовка яровыхъ сѣмянъ. Обслѣдованіе въ этомъ отношеніи началось съ 27 мая и кончилось въ августѣ мѣсяцѣ. Тогда только представилась возможность опредѣлить приблизительно нужду населенія, обрисовать всю громадность потребности, тѣ десятки милліоновъ, которые отвѣчали нуждамъ голодающаго населенія. Въ этихъ цѣляхъ было созвано особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ товарища министра. Въ совѣщаніи приняли участіе не только должностныя лица, но и предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, представители хлѣбныхъ фирмъ, представители биржъ, желѣзныхъ дорогъ, частныхъ обществъ. Былъ установленъ планъ дѣйствій; были приняты слѣдующія мѣры: во-первыхъ, къ закупкѣ продовольственнаго и сѣмяннного хлѣба и къ выдачѣ его населенію были привлечены крестьянскія учрежденія. Къ организаціи продажи хлѣба по заготовительной цѣнѣ и корма скота были привлечены земскія организаціи. Въ организаціи общественныхъ работъ въ мѣстностяхъ, пораженныхъ неурожаемъ, приняли участіе главное управленіе землеустройства, главное управленіе удѣловъ, земскія учрежденія и общества домовъ трудолюбія и работныхъ домовъ. Къ организаціи благотворительной помощи, т. е. выдачѣ безвозвратнаго пособія, были привлечены общественныя благотворительныя учрежденія, главнымъ образомъ, общеземская организація. Установивъ планъ дѣйствій, министерство приступило къ его выполненію. Закупка продовольственнаго хлѣба началась въ сентябрѣ; кончилась почти во всѣхъ губерніяхъ въ февралѣ, кромѣ сѣверныхъ губерній и Витебской, куда хлѣбъ былъ привезенъ въ концѣ марта, такъ какъ посѣвъ совершается тамъ позже. Хлѣбъ былъ купленъ по цѣнѣ недорогой; не было того нежелательнаго явленія, которое наблюдалось въ 1891 году, когда цѣны на хлѣбъ поднялись до такой мѣры, что правительство было принуждено запретить вывозъ его заграницу.

Всего изъ общеимперскаго капитала на нужды обсѣмененія и продовольствія истрачено 54.196.717 р. Затѣмъ на организацію по продажѣ хлѣба и кормовъ для скота по заготовительной цѣнѣ министерство отпустило губернаторамъ и уѣзднымъ земскимъ управамъ 9.162.650 руб. Затѣмъ на организацію общественныхъ работъ истрачено было 3.738.622 р. Изъ нихъ отпущено было земскимъ учрежденіямъ 1.910.922 р. и попечительству о домахъ трудолюбія 1.828.000 р. Наконецъ, по благотворительности было отпущено 3.056.000, изъ которыхъ—2.000.000 р. на общеземскую организацію и остальная сумма—губернскимъ земскимъ управамъ. Такимъ образомъ, всего въ текущую кампанію изъ общеимперскаго продовольственнаго капитала было отпущено 73.732.539 р.; но если считать запасъ, хлѣбозапасные магазины, если перевести ихъ на деньги, то истрачено было болѣе 80.000.000 р. Министерство внутреннихъ дѣлъ имѣло, конечно, въ виду всегда обезпечить населеніе до новаго урожая; поэтому въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не предвидѣлось заработка весной, предѣльнымъ срокомъ выдачи ссудъ было опредѣлено 1 іюля. Къ этому времени, особенно въ виду ранней жаркой весны настоящаго года, была уже предположена возможность приступить къ сборамъ новаго урожая. Нѣтъ сомнѣнія, что правительство и министерство, принявъ всѣ зависящія отъ него мѣры обезпечить продовольствіе населенію, тѣмъ не менѣе, не можетъ не удостовѣрить, что безъ самодѣятельности самого населенія оно не можетъ вполнѣ удовлетворить его потребности, такъ какъ по самому закону размѣръ пайка продовольствія равняется для взрослаго человѣка 1 пуд. въ мѣсяцъ, а для малолѣтняго—20 фунтамъ. Затѣмъ, въ настоящее время въ распоряженіи министерства остается еще 300.000 руб. изъ общеимперскаго продовольственнаго капитала, каковыми деньгами могутъ быть удовлетворены отдѣльныя нужды, вновь появляющіяся въ настоящее время.

Перейду къ вопросу о заболѣваніяхъ. За всю продовольственную кампанію ни отъ мѣстныхъ властей, ни отъ земствъ, ни отъ Вольно-экономическаго общества министерство не получало какихъ-либо свѣдѣній о развитіи эпидемическихъ заболѣваній на почвѣ недоѣданія.

Затѣмъ министерство, слѣдя за свѣдѣніями, появляющимися въ періодической печати, дѣлало соотвѣтствующія разслѣдованія, но большею частью выяснялось, что свѣдѣнія эти, во многихъ случаяхъ, были преувеличены. Такъ, въ Воронежской губерніи, въ февралѣ мѣсяцѣ выяснилось, что случаи брюшного тифа имѣли характеръ спорадическій. По Рязанской губерніи разъяснилось, что не было никакихъ заболѣваній цынгой. Въ Саратовской губерніи, Хвалынскомъ уѣздѣ, и въ Казанской губерніи, въ Тетюшскомъ и Спаскомъ уѣздахъ, были отдѣльные случаи заболѣванія цынгой между татарами, по большей части безземельными, но это—явленіе, которое повторяется изъ года въ годъ, въ самые даже урожайные, плодородные годы. Надо остановиться еще на Воронежской губерніи; такъ, въ селеніи Конь-Колодецъ обнаружены были случаи сыпного тифа на почвѣ недоѣданія. Мѣры къ прекращенію этой эпидеміи были приняты. Туда былъ направленъ отрядъ Краснаго Креста съ врачемъ, сестры милосердія, предсѣдатель губернской земской управы и врачебный инспекторъ. Была усилена дѣятельность столовыхъ, было послано еще 9,000 пудовъ хлѣба, затѣмъ еще 3.000 пудовъ на усиленіе дѣятельности этихъ столовыхъ.

Остановлюсь теперь на вопросѣ о лишеніи продовольствія и обсѣмененія полей тѣхъ крестьянъ, которые участвовали въ аграрныхъ безпорядкахъ. Тутъ дѣло идетъ о циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 11 ноября минувшаго года, который былъ вызванъ тѣмъ явленіемъ, что мѣстными крестьянами кое-гдѣ были разрушены и разграблены мѣстные продовольственные магазины, а также запасы хлѣба, купленные правительствомъ для удовлетворенія мѣстной нужды. Вслѣдъ за этимъ нѣкоторые губернаторы обратились къ министру съ вопросомъ о томъ, надлежитъ ли распространять это на семьи лицъ, участвовавшихъ въ аграрныхъ безпорядкахъ. Тогда же было сдѣлано разъясненіе, что это распоряженіе семей касаться не можетъ. Такимъ образомъ и своевременно, и въ настоящее время семьи лицъ, участвовавшихъ въ аграрныхъ безпорядкахъ, конечно, не могли быть лишены ни ссуды продовольственной, ни ссуды на обсѣмененіе.

Въ заключеніе я долженъ дать объясненіе по послѣдней части запроса о томъ, намѣренъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ допускать и впредь примѣненіе административныхъ исключительныхъ законовъ и полномочій по отношенію къ тѣмъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя приходятъ на помощь населенію, и ставить имъ препятствія, не взирая на нужды населенія. Мнѣ кажется, тутъ кроется нѣкоторое недоразумѣніе. Насколько я могъ разобраться въ дѣлахъ министерства, нѣкоторые препятствія встрѣтили тѣ лица, которыя помимо благотворительной дѣятельности были уличены въ дѣятельности другого рода. Такъ, въ Казанской губерніи нѣкоторыя препятствія встрѣтили столовыя, организаторы которыхъ были арестованы и привлечены къ судебной отвѣтственности. Немедленно послѣ привлеченія къ судебной отвѣтственности, вмѣсто закрытыхъ столовыхъ, были открыты новыя столовыя членами того же кружка, которымъ это запрещено не было, а также были открыты столовыя губернской земской управы. Относительно Елизаветинскаго уѣзда Херсонской губерніи тамъ мѣстный генералъ-губернаторъ, дѣйствительно, отклонилъ предложеніе Пироговскаго общества врачей послать врачебно-продовольственный отрядъ, но вызвано это было тѣмъ, что медицинской помощи на мѣстѣ было, по его мнѣнію, достаточно; тамъ и впослѣдствіи эпидемическихъ заболѣваній не было. Что же касается Нижегородской, Пензенской и Тульской губерній, то тамъ случаевъ закрытія столовыхъ московскаго комитета помощи голодающимъ и Вольно-экономическаго общества, арестовъ и высылокъ уполномоченныхъ не было. Встрѣтилъ нѣкоторыя препятствія графъ Толстой въ Пензенской губерніи, но путемъ телеграфныхъ сношеній препятствія были устранены. Въ Ефремовскомъ уѣздѣ послѣднее время встрѣтили препятствія тоже члены Вольно-экономическаго общества, но опять таки въ виду того, что нѣкоторыя изъ лицъ, занимавшихся открытіемъ столовыхъ, были привлечены къ отвѣтственности, на основаніи 1035 статьи уложенія. Затѣмъ въ Витебской губерніи былъ случай, когда нѣкій М. Н. фонъ-Ренненкампфъ, членъ Вольно-экономическаго общества, обратился въ губернское присутствіе и тамъ ему были даны всѣ свѣдѣнія, которыхъ онъ требовалъ относительно частичнаго недорода. Онъ выѣхалъ на мѣсто и приступилъ къ устройству столовыхъ;

оттуда онъ выѣхалъ за недостаткомъ средствъ на поддержаніе столовыхъ.

На будущее время я долженъ сказать, что ни мѣстныя организаціи, ни вообще частные люди не только не будутъ встрѣчать какихъ-либо препятствій со стороны мѣстной власти, но найдутъ всегда полное сочувствіе въ этомъ дѣлѣ крайней необходимости. Мнѣ кажется, насколько нелѣпо было бы ставить препятствія частнымъ лицамъ въ области помощи голодающимъ, настолько преступно было бы бездѣйствіе власти по отношенію къ лицамъ, прикрывающимся благотворительностью въ цѣляхъ противозаконныхъ. Затѣмъ, если Государственной Думѣ, до изданія законопроекта объ ассигнованіи средствъ на помощь и обсѣмененіе въ нынѣшнемъ году, желательно выслушать дополнительныя объясненія, то ихъ могутъ дать лица, ближайшимъ образомъ вѣдающія этимъ дѣломъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и присутствующія здѣсь въ залѣ.

Долженковъ (г. Курскъ). Свѣдѣній о настоящемъ положеніи голодающихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя были посѣщены неурожаемъ прошлаго года, конечно, у насъ мало; они собираются только и получаются случайно тѣми учрежденіями, которыя заинтересованы въ борьбѣ съ голодомъ. Есть свѣдѣнія у Вольно-экономическаго общества изъ нѣсколькихъ губерній: Казанской, затѣмъ Самарской, Симбирской и Вологодской. Извѣщаютъ о томъ, что въ настоящее время голодъ сильно даетъ себя знать и что населеніе не имѣетъ средствъ пропитанія. Что касается тѣхъ учрежденій, которыя могли развить частныя общества, эти учрежденія въ настоящее время не встрѣчаютъ тѣхъ массовыхъ препятствій, которыя были раньше; уполномоченные просятъ о большомъ количествѣ средствъ, чтобы дѣйствовать. Но и въ настоящее время эти общественныя учрежденія все еще встрѣчаютъ противодѣйствіе. Напримѣръ, уполномоченная комитета въ Тульской губерніи, госпожа Кальянъ, которая въ Ефремовскомъ уѣздѣ Тульской губерніи устроила столовую, хотѣла открыть въ Измайловкѣ Данковскаго уѣзда пекарню, въ виду просьбы съ стороны населенія прійти на помощь голодающимъ,—но въ этомъ не могла успѣть. Когда были посланы матеріалы, мука и прочее для приготовленія хлѣба, урядникъ явился и распорядился, чтобы все это было увезено и заявилъ, что онъ не допуститъ печь этотъ хлѣбъ. Когда уполномоченная обратилась въ городъ къ исправнику, исправникъ ей сказалъ, что онъ устройство пекарни не разрѣшаетъ, «а если вы все таки вздумаете имѣть у насъ пекарню, то я пришлю въ Измайловку войска». Это было 28 мая, по донесенію уполномоченной. Въ Пензенской губерніи уполномоченная вела въ теченіе мѣсяца школьную столовую, но въ концѣ апрѣля послѣдняя была закрыта. Въ Тамбовской губерніи 21 мая были увѣдомлены уполномоченныя Федосѣева и Федоровская, что имъ дальнѣйшее оказаніе помощи населенію воспрещается. Пока у меня имѣются только три факта изъ послѣдняго времени. Что касается прежняго времени, то я долго не хотѣлъ бы останавливаться на немъ, а укажу только на то, что не только потому запрещалось оказывать частную помощь, что уполномоченные занимались, помимо кормленія населенія, и пропагандой,—нѣтъ, въ нѣкоторыя губерніи, напримѣръ, Симбирскую и Витебскую, уполномоченные Вольно-экономическаго общества не были совсѣмъ допущены. Имъ было сказано, что во всякомъ случаѣ, если они попытаются устроить какія нибудь учрежденія, таковыя будутъ закрыты тотчасъ. Тутъ не играла роли политическая неблагонадежность, это было общее отношеніе къ частной помощи и заподозриваніе лицъ, которыя являлись для того, чтобы оказывать помощь населенію, въ политической неблагонадежности; вообще это могло истекать изъ соображенія, что спокойные люди не будутъ являться съ такой помощью, а являются, по всей вѣроятности, безкойные люди, у которыхъ есть стремленіе дѣлать общественное дѣло. Это общественное дѣло всегда заподозривалось и встрѣчало противодѣйствіе.

Затѣмъ, я долженъ указать на слѣдующее по отношенію къ Тульской губерніи: когда вмѣшивались въ дѣло лица, имѣющія вѣсъ, тогда тѣмъ самымъ уполномоченнымъ, которымъ было передъ тѣмъ приказано удалиться изъ губерніи, позволялось остаться на мѣстѣ и продолжать начатое дѣло. Между прочимъ, госпожа Кальянъ принадлежала къ числу такихъ лицъ, которымъ раньше было предписано уѣхать изъ губерніи, но, благодаря ходатайствамъ нѣкото-

рыхъ лицъ, въ особенности членовъ Государственной Думы, ей было позволено остаться и устроить столовую; она и по сейчасъ ведетъ это дѣло въ Ефремовскомъ уѣздѣ. Слѣдовательно, тутъ уже не политическая неблагонадежность, какъ таковая, засвидѣтельствованная фактами, а только предположеніе о неблагонадежности заставляло дѣйствовать такъ администрацію. Сейчасъ было сдѣлано заявленіе министромъ внутреннихъ дѣлъ, что на будущее время прекратятся эти преслѣдованія. Частныя общества въ наше неспокойное время собрали мало средствъ на борьбу съ голодомъ, въ виду другихъ потребностей, которыя жгучимъ образомъ требовали для себя средствъ. Московскій комитетъ общественной помощи и Вольно-экономическое общество располагаютъ только около 200.000 рублей, но и эти деньги, благодаря препятствіямъ, которыя встрѣчались, не были израсходованы, а между тѣмъ нужда очень велика. И не только представители частныхъ обществъ, а и уполномоченные общеземской организаціи, которую субсидировало правительство, встрѣчали такія же отношенія со стороны администраціи. Это настолько было выражено, что уполномоченный общеземской организаціи Тульской губерніи кн. Львовъ сообщилъ министерству, что, въ виду того, что земскіе уполномоченные для борьбы съ голодомъ очень часто высылаются и дѣятельность ихъ прекращается, онъ въ будущемъ почти не имѣетъ возможности вести свое дѣло и отказывается отъ его веденія, если не будутъ отмѣнены стѣсненія. Затѣмъ, что касается болѣзней, то огромнаго развитія болѣзней, конечно, не было; но во всякомъ случаѣ, изъ многихъ мѣстъ были указанія на нихъ. Такъ, напримѣръ, что касается Елисаветградскаго уѣзда, то Елисаветградская уѣздная земская управа обратилась въ Пироговское общество съ просьбой прислать туда врачебный отрядъ, потому что въ одной мѣстности былъ сильно распространенъ сыпной тифъ, связанный съ голодовкой; а генералъ-губернаторъ, какъ сообщилъ министръ внутреннихъ дѣлъ, не согласился на то, чтобы этотъ отрядъ явился въ уѣздъ. Затѣмъ, въ Тетюшскомъ и Спасскомъ уѣздахъ было довольно много больныхъ цынгой. Можетъ быть, возможно говорить о преувеличеніи, но, во всякомъ случаѣ, въ донесеніяхъ, между прочимъ, имѣется такое мѣсто: былъ вызванъ земскій врачъ въ одно селеніе и онъ сообщаетъ слѣдующее: «Вызвали меня въ глухую татарскую деревню, которая состоитъ изъ 8–10-ти дворовъ, и что увидѣлъ я тамъ? На что мои привычные нервы, и то не выдержали. Я выскочилъ изъ избы, заревѣлъ и убѣжалъ». Во всякомъ случаѣ это указываетъ на то, что, если это и единичный фактъ, то онъ настолько былъ выраженъ, что даже врачъ не сумѣлъ справиться со своей потрясенной нервной системой. Помимо того, въ Спасскомъ уѣздѣ было много указаній на развитіе цынги и развитіе такъ называемой злой корчи, которая часто развивается подъ вліяніемъ большого количества такъ называемой головли или спорыньи во ржи,—это заболѣваніе тоже часто встрѣчалось. Въ общемъ, на качество хлѣба жалобъ въ печати много не было, но извѣстно то, что въ Пензенской губерніи одинъ изъ земскихъ врачей, который сдѣлалъ докладъ въ своемъ медицинскомъ обществѣ о томъ, что полученный продовольственный хлѣбъ былъ совершенно гнилой, послѣ оглашенія этаго факта былъ въ Пензѣ арестованъ. Раньше на своемъ мѣстѣ, въ участкѣ, онъ принималъ участіе въ организаціи столовыхъ, которыя были для данной мѣстности устроены и тѣмъ навлекалъ на себя подозрѣніе. Во всякомъ случаѣ, надо думать, что въ настоящее время, хотя данныхъ у меня и нѣтъ, все-таки нужда продовольственная велика и что прійти на помощь слѣдовало бы тѣмъ организаціямъ, которыя въ настоящее время ведутъ борьбу съ голодомъ, хотя бы и частными обществами. Въ общемъ, въ большинствѣ губерній, по всей вѣроятности,—я не утверждаю, но я такъ слышалъ—ссуды выданы или до перваго мая или до второй половины мая, и такъ какъ выдано было раньше, то выданный хлѣбъ уже давно съѣденъ. Такимъ образомъ, положеніе населенія въ настоящее время очень печальное и требуетъ того, чтобы прійти на помощь, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, о которыхъ сообщаютъ.

А. Васильевъ (Казанская губ.). Я состоялъ членомъ казанскаго комитета по оказанію помощи голодающимъ и могу заявить, что свѣдѣнія, полученныя министромъ внутреннихъ дѣлъ отъ казанской администраціи, не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Въ Казанской

губерніи образовался комитетъ общественной помощи голодающимъ еще въ концѣ прошлаго года и началъ энергично развивать свою дѣятельность въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ, но въ концѣ февраля мѣсяца его столовыя были закрыты, закрыты рѣзко и грубо, какъ я объ этомъ сообщу потомъ, и затѣмъ въ теченіе всего марта и апрѣля мѣсяца, до моего отъѣзда сюда, эти столовыя не функціонировали. Если потомъ и было разрѣшено комитету общественной помощи голодающимъ открыть продовольственную помощь, то не въ формѣ столовыхъ, какъ заявилъ министръ внутреннихъ дѣлъ, а въ формѣ раздачи продуктовъ. Казанскимъ губернскимъ земствомъ столовыя не открывались, какъ телеграфировалъ 13 апрѣля казанскій губернаторъ президіуму Вольно-экономическаго общества. 13 или 12 апрѣля какъ разъ было экстренное губернское земское собраніе, гласнымъ котораго я состою, и на этомъ экстренномъ губернскомъ земскомъ собраніи я просилъ губернское земское собраніе, какъ членъ комитета о помощи голодающимъ, ходатайствовать передъ г. губернаторомъ, чтобы онъ разрѣшилъ на этомъ экстренномъ собраніи просить его не препятствовать помощи голодающимъ и въ отвѣтъ на это отъ г. казанскаго губернатора получена была на другой день бумага, въ которой было сообщено, что онъ объ этомъ на экстренномъ земскомъ собраніи говорить не разрѣшаетъ, а разрѣшаетъ казанскому губернскому земству принять отъ комитета общественной помощи голодающимъ деньги въ свое распоряженіе, на что казанскій комитетъ общественной помощи голодающимъ не выразилъ согласія. Въ послѣднее время разрѣшено организовать раздачу продуктовъ, и въ настоящее время эта раздача продуктовъ идетъ на общее количество лицъ 5662 человѣка. Въ такое тяжелое время, какое переживаетъ населеніе Казанской губерніи въ виду новаго угрожающаго неурожая, о которомъ я уже приводилъ свѣдѣнія Государственной Думѣ, эта цифра не можетъ быть названа настолько незначительной, чтобы къ этой дѣятельности казанскаго общества по оказанію помощи голодающимъ нельзя было отнестись иначе, какъ съ симпатіей и съ сочувствіемъ. Между тѣмъ администрація все время относилась къ помощи враждебно. Казанскія столовыя были закрыты; причиной, поводомъ, конечно, послужило подозрѣніе въ неблагонадежности нѣкоторыхъ лицъ, которыя туда были присланы. Но всякое новое лицо, являющееся въ деревню, со стороны администраціи мѣстной, уѣздной, конечно, вызываетъ нѣкоторыя подозрѣнія, а до какой степени эти подозрѣнія оказываются состоятельными, объ этомъ свидѣтельствуютъ номера «Казанской Газеты», въ которой сообщается отчетъ о дѣлѣ, разбиравшемся казанской судебной палатой. Передъ казанской судебной палатой явилась 1 іюня обвиняемая по 3 пункту 130 статьи завѣдующая одной изъ столовыхъ слушательница петербургскихъ высшихъ курсовъ, Валентина Владиміровна Некрасова, но судебная палата оправдала ее. Конечно, обвиненіе госпожи Некрасовой возникло на основаніи того недовѣрія, которое въ мѣстной администраціи вызываетъ всякое новое лицо, и на основаніи недовѣрія, которое мѣстная администрація сообщаетъ и крестьянамъ. Некрасова въ показаніи говоритъ, что ей пришлось объяснять крестьянамъ, что она не подослана японцами, чтобы кормить голодающихъ.

Столовыя эти закрылись въ высшей степени грубо и рѣзко, въ этомъ виноваты, конечно, низшіе чины сельской администраціи. Въ одномъ селеніи стражникъ запретилъ выдать крестьянамъ даже хлѣбъ и кашицу, которые уже были готовы, пища сварена, и едва удалось убѣдить его не выливать на полъ. Этотъ фактъ я могу констатировать, потому что слышалъ о немъ черезъ два-три дня. Я думаю, что подобнаго рода грубыя и рѣзкія выходки и выселенія изъ деревни лицъ, которыя пришли на помощь голодающему населенію, гораздо болѣе революціонизируютъ населеніе, чѣмъ какіе бы то ни было даже неумѣстные разговоры.

Кн. Львовъ (г. Тула). Меня интересуетъ въ отвѣтѣ, который былъ данъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, не столько прошлое, сколько будущее. Кампанія продовольственная прошлаго года заканчивается; если было много неудачъ, если мы встрѣчали на этомъ поприщѣ много препятствій, то все это въ сущности уже теперь пройдено; предстоитъ новая кампанія, и мы знаемъ даже изъ офиціальныхъ источниковъ, что она предстоитъ опять. Передъ нами громадная область, которую постигъ неурожай;

насъ должно интересовать, съ какими же руками мы встрѣтимъ будущее бѣдствіе? Министръ внутреннихъ дѣлъ сказалъ, что мѣры и планъ кампаніи выработаны, и что мѣры своевременно будутъ приняты. Я думаю, по опыту прошлаго года, когда мнѣ пришлось работать и помогать голодающимъ, что мы теперь менѣе, чѣмъ когда нибудь, подготовлены къ новому бѣдствію. Новое бѣдствіе, неурожай, встрѣчало насъ всегда врасплохъ, всегда неподготовленными. Печальный, безконечный рядъ опытовъ, которыхъ ни въ одной странѣ не имѣется въ такомъ большомъ объемѣ, какъ въ Россіи, нисколько не подготовилъ насъ къ будущему бѣдствію. Мнѣ кажется, что правительство, вмѣсто того, чтобы использовать этотъ опытъ для будущихъ бѣдствій, напротивъ, насколько могло, затруднило въ будущемъ борьбу съ этимъ голодомъ. Я вспоминаю голодъ 1891 года, который былъ 15 лѣтъ тому назадъ, когда громадное бѣдствіе постигло всю Россію. Тогда дѣло было совершенно въ иномъ положеніи; все продовольственное дѣло и благотворительность въ томъ числѣ, по закону подлежали вѣдѣнію земства. Вы помните, что въ то время, когда надвинулось это громадное бѣдствіе, которое впервые на нашей памяти неожиданно захватило Россію, первое, съ чѣмъ пришлось столкнуться земству, это была именно борьба съ правительствомъ, всесильнымъ правительствомъ. Тогда оно было въ другомъ положеніи, чѣмъ теперь; оно не хотѣло нарушить формулы, подъ которой все скрывалось: «все обстоитъ благополучно въ Россіи» и чтобы доказать, что голода нѣтъ, оно всячески затемняло и заглушало возможность его проявленія, но въ концѣ концовъ правда взяла верхъ.

И когда это обнаружено было, правительство должно было согласиться; посыпалась струею широкая помощь. Правительствомъ, если не ошибаюсь, было израсходовано около 170 милліоновъ денегъ. Правительство было почти что въ странномъ положеніи: оно только давало средства, всю же работу въ борьбѣ съ голодомъ произвело и вынесло на своихъ плечахъ земство. Земство вышло съ честью изъ этой борьбы, чѣмъ оно и навлекло на себя гнѣвъ. Началась борьба со старымъ правительствомъ. Правительство усмотрѣло въ этой удачѣ и въ этомъ успѣхѣ нѣкоторую опасность, нѣкотораго рода нарождающійся авторитетъ земства; оно увидѣло даже возможность на этомъ поприщѣ нѣкоторыхъ тенденцій, конституціонныхъ, можно сказать, поползновеній, которыя оно хотѣло во-время остановить. И оно остановило. Оно приступило къ тому, чтобы разработать такого рода планъ дѣйствій, которымъ совершенно устранялось бы земство. Выработали новыя временныя правила, которыми продовольственная помощь цѣликомъ была передана въ правительственныя центральныя учрежденія и мѣстные его органы. Положеніе дѣла таково, что вскорѣ все продовольственное дѣло почти цѣликомъ, за малыми исключеніями, сосредоточено было въ рукахъ центральныхъ органовъ правительственной власти и мѣстныхъ его агентовъ. Надо обратить вниманіе на самую сущность этого закона. Что онъ представляетъ собою по существу, я думаю, что доказывать и говорить не стоитъ, такъ какъ его придется обсуждать въ слѣдующій разъ. Но мнѣ кажется, что само правительство прекрасно сознаетъ, что эти временныя правила не выдерживаютъ никакой критики. Эти никуда негодныя временныя правила, выработанныя въ 1900 году, проникнуты ложью, они разсчитаны цѣликомъ на то, что правительственные мелкіе органы— губернаторы, земскіе начальники, волостные старшины и даже сельскія власти,—поставленные полными распорядителями судебъ голодающихъ на мѣстахъ, должны опредѣлять раздачу продовольственной помощи и оказывать милость и милосердіе къ голодающимъ; все это зиждется на ихъ власти. На самомъ дѣлѣ, это есть законъ, развращающій населеніе, которое пріучаютъ пользоваться помощью на ложныхъ началахъ, безъ всякаго контроля общественныхъ учрежденій и мѣстныхъ жителей. Я думаю, что надо сравнить то положеніе, которое было въ 1891 году, съ тѣмъ, которое мы сейчасъ переживаемъ. То время, когда всесильное правительство было совершенно въ иномъ положеніи, когдо оно своею властью, не довѣряя земству, отняло у него руководительство продовольственной помощью, нельзя сравнить съ тѣмъ положеніемъ, въ которомъ оно находится сейчасъ, когда ему отъ самыхъ низшихъ слоевъ общества до самыхъ высшихъ, до Государственной Думы вклю-

чительно, не оказывается никакого довѣрія. Я представляю себѣ весь ужасъ и весь трагизмъ того положенія, которое встрѣтимъ мы въ этомъ году. Оно въ высшей степени трагично! Кому мы можемъ вручить продовольственную помощь? Очевидно, кампанія нынѣшняго года показала, что вручить ее земскимъ начальникамъ мы не можемъ; мѣстнымъ губернскимъ присутствіямъ тоже не можемъ, административной власти также, центральной власти также. Я не сомнѣваюсь, что и самому министерству, которое не пользуется довѣріемъ, ее никто не поручитъ. Мнѣ кажется, откинувъ всѣ мелкія недоразумѣнія, слѣдуетъ выяснить это и приступить къ тому, чтобы передать все это дѣло комиссіи, избранной Государственной Думой; тамъ, дѣйствительно, можно будетъ обсудить то жестокое и трагическое положеніе, которое постигло насъ въ предшествующіе годы. Нашъ долгъ—спасти отъ двухъ бѣдъ; отъ бѣдствія голода и отъ того политическаго хаоса, въ которомъ находится вся страна.

Аладьинъ (Симбирская губ.). Только что сдѣланное заявленіе г. министра относительно надвигающагося бѣдствія—голода, можно раздѣлить на двѣ части: на исторію самовосхваленія, и на будущее, со всѣми тенденціями, желаніемъ пожать тоже аплодисменты за своевременную дѣятельность. Изъ прошлой исторіи нашего министерства я возьму только одинъ случай, въ остальномъ разбираться не стоитъ, исторію писали министры, а русскій народъ терпѣлъ ее, и если кто довелъ русскій народъ до сумы, то это господа, сидящіе отъ меня направо *(аплодисменты трудовой группы)*. Они понимаютъ это такъ же хорошо, какъ и я, но считаютъ долгомъ патріотизма скрывать свое пониманіе и являются сюда разсказывать намъ о своихъ прошлыхъ подвигахъ. Вотъ одинъ изъ этихъ подвиговъ. Намъ, крестьянамъ, конечно, больше всего интересны отношенія гг. министровъ хотя бы къ тѣмъ, кто участвовалъ въ аграрныхъ безпорядкахъ, а также къ ихъ семьямъ. Относительно лицъ участвовавшихъ есть маленькій документецъ, гдѣ прописано слѣдующее: «правительственная помощь, кромѣ того отношенія къ ней различныхъ администраторовъ, о которыхъ было сказано выше, пріобрѣла еще одну характерную, неподобающую данному дѣлу черту, именно, она во многихъ мѣстахъ не оказывалась тѣмъ, кто участвовалъ въ политическомъ и аграрномъ движеніи. Исторія возникновенія такого отношенія къ дѣлу помощи голодающимъ слѣдующая. Въ продовольственный комитетъ, находившійся подъ предсѣдательствомъ г. Ватаци, поступило предложеніе начальника земскаго отдѣла, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гурко, лишить всѣхъ крестьянъ, участвовавшихъ въ аграрныхъ безпорядкахъ, продовольственной помощи *(аплодисменты слѣва. Голоса*: браво! браво!*)*. Комитетъ этого предложенія не принялъ, (даже и комитетъ не принялъ!), и тогда дѣйствительный статскій совѣтникъ Гурко въ порядкѣ подчиненности внесъ это предложеніе министру внутреннихъ дѣлъ, тайному совѣтнику Дурново. Послѣдній предложилъ губернаторамъ не выдавать крестьянамъ, принимавшимъ участіе въ движеніи, пособій.

Необходимо отмѣтить, что дѣйствительный статскій совѣтникъ Гурко въ настоящее время назначенъ завѣдующимъ всѣмъ продовольственнымъ дѣломъ въ Имперіи. (*Голоса*: Отставка! Долой! *Предсѣдатель звонитъ*). Г. Дурново и дѣйствительный статскій совѣтъ Гурко (*Голоса*: отставка!)—одинъ уже отошелъ въ исторію, а другой, кажется, думаетъ заняться продовольственнымъ дѣломъ въ будущемъ (*Голоса*: долой Гурко!). Г. министръ, давшій намъ только что объясненія, съ гордостью преподнесъ намъ: «Ну что жъ, хотя мой товарищъ, г. Гурко, и сдѣлалъ все, чтобы вырвать кусокъ хлѣба у голодающихъ, принимавшихъ участіе въ аграрныхъ безпорядкахъ, такъ за то мы сами настолько порядочные люди, что у семей этихъ голодающихъ мы куска хлѣба не отнимаемъ». Я сейчасъ покажу гг. министрамъ, что они у ребятъ, у женщинъ, у семей пострадавшихъ вырывали кусокъ хлѣба. Для этого я возьму свою собственную губернію и преподнесу г. министру одинъ изъ документовъ, о которомъ онъ не имѣетъ счастья знать, (у меня ихъ имѣется по крайней мѣрѣ 50). Я думаю, что мои товарищи по другимъ губерніямъ тоже сумѣютъ показать гг. министрамъ такіе документы (*читаетъ*): «Земскій начальникъ 1 участка Таушевъ и предсѣдатель земской управы Пайтусовъ посодѣйствовали лишать пособія семейства лицъ, находящихся въ тюрьмѣ за аграрные безпорядки, а эти аграрные безпорядки

были именно въ имѣніи Таушева, стало быть, питаютъ они къ народу месть и злобу, питаютъ ее ко всему крестьянству» (*Голоса*: позоръ!). Что скажетъ г. министръ на это сообщеніе изъ Курмышскаго уѣзда Симбирской губ., а также на всѣ сообщенія одинаковаго характера изъ той же губерніи. У себя подъ носомъ гг. министры ничего не знаютъ и знать не будутъ. Пусть они имѣютъ достаточно порядочности не являться сюда съ заявленіями, на которыя они не имѣютъ права. Теперь перейду къ будущей дѣятельности нашихъ министровъ. Когда шелъ вопросъ объ амнистіи, о томъ, чтобы снять военную, усиленную и всяческія охраны, гг. министры, конечно, не торопились, а теперь они говорятъ, что они своевременно направляются помогать голодающимъ. Невольно, господа народные представители, я спрашиваю себя: откуда появилась эта «своевременность»? и отвѣтъ нахожу въ заявленіи самого господина министра: потому своевременно, что вопросъ идетъ о «многомилліонныхъ затратахъ». Каждый разъ, когда нужны многомилліонныя затраты, господа министры являются своевременно, и мы знаемъ результаты ихъ появленія: три четверти денегъ остаются въ карманахъ, начиная съ министерства и кончая послѣдними . . . (*взрывъ аплодисментовъ*). Русскій народъ грабить мы никогда не опоздывали, господа министры! Я перехожу къ тому, какъ намъ приходится смотрѣть на этотъ вопросъ. Помощь голодающимъ нужна, и мы поможемъ: у насъ уже есть своя собственная комиссія 11-ти; я думаю, господа народные представители, что наиболѣе дѣйствительное средство помочь народу,—это взять дѣло народа въ наши собственныя, пока еще ничѣмъ не замаранныя руки. Кромѣ комиссіи 11-ти мы можемъ избрать отъ каждой губерніи, страдающей отъ недорода, или губерніи, которой грозитъ голодъ, мѣстныхъ депутатовъ. Какъ въ Бѣлостокѣ, какъ потомъ предлагалось сдѣлать на Кавказѣ, мы пошлемъ этихъ мѣстныхъ депутатовъ на мѣста и обратимся къ учрежденіямъ съ незапятнанной репутаціей—а такія учрежденія есть только земскія, да еще учрежденія вольныя, которыя по собственному почину идутъ помогать населенію,—и наши собственные представители съ общественными учрежденіями, которыя ничего общаго съ грабежомъ русскаго народа въ прошломъ не имѣютъ, опредѣлятъ и размѣры бѣдствія, и средства, необходимыя для того, чтобы годину невзгодъ пережить, а также и методы, какими бороться слѣдуетъ. Какъ ни стараются господа министры, они никогда не сумѣютъ убѣдить весь русскій народъ, что мы не хотимъ помогать русскому народу, и единственное, чего мы потребуемъ,—не попросимъ, ничуть не бывало,—потребуемъ отъ господъ министровъ, и, несмотря на штыки и на пулеметы, которые у нихъ имѣются, у нихъ силы не будетъ отказать нашимъ требованіямъ,—мы потребуемъ, чтобы всѣ средства, находящіяся въ ихъ рукахъ, были отданы на службу нашей комиссіи, и тѣхъ лицъ, которыхъ она привлечетъ къ этой работѣ, и это чтобы не дать ни одной копѣйки министерству, въ составъ котораго входитъ г. Гурко, которому мы публично выразили здѣсь свое недовѣріе! Я не думаю, господа народные представители, чтобы мы согласились на такое дѣло. . . (*бурный взрывъ аплодисментовъ*).

Зайдетъ ли вопросъ о голодѣ, поднимется ли другой какой вопросъ,—одинъ и тотъ же отвѣтъ останется у насъ министрамъ: когда же наконецъ, господа, найдется у васъ настолько порядочности и честности, чтобы убраться съ вашихъ мѣстъ отсюда!... (*Шумные аплодисменты центра и лѣвой. Голоса.* Уйдите отсюда! Въ отставку!).

Родичевъ (Тверская губ.). Положеніе представительства по отношенію къ этому вопросу представляется чрезвычайно затруднительнымъ. Мы, конечно, не можемъ отказать въ средствахъ на помощь голодающимъ и мы не имѣемъ и не можемъ имѣть рѣшительно никакой увѣренности во первыхъ въ томъ, что помощь эта будетъ оказана сколько нибудь цѣлесообразно, а главное, въ томъ, что это не будетъ бросаніе народныхъ денегъ въ бездну, что не повторятся вновь тѣ условія, которыя голодъ въ Россіи сдѣлали обычнымъ явленіемъ. Мы сегодня утромъ слышали длинный мартирологъ Россіи; господа министры его не слышали, къ сожалѣнію. Здѣсь раздавались стоны со всѣхъ мѣстъ страны, и вы здѣсь слышали, господа, что подобно тому, какъ Поволжье, бывшее житницей Россіи, сдѣлалось мѣстомъ хроническихъ неурожаевъ, жемчужина Россіи, Кавказъ, древняя Колхида, пре-

вращена въ пустыню. И тщетны будутъ наши усилія годъ отъ году нести жертвы для кормленія голодающихъ, если не прекратится основная причина, почему Россія нищаетъ. Страна съ почвой, неслыханно богатой въ мірѣ, обречена прозябанію въ нищетѣ, ибо, господа, народы богаты не въ силу богатства почвы, а въ мѣру ихъ свободы. И правительство, угнетавшее въ теченіе десятилѣтій всякое проявленіе свободной дѣятельности, есть главный факторъ нищеты народа. Стоятъ ли во главѣ его люди безкорыстные, стоятъ ли во главѣ его люди, запятнанные корыстью, какъ у насъ это часто бываетъ, результатъ одинъ и тотъ же. Изъ сегодняшняго объясненія министра внутреннихъ дѣлъ, мы, увы, должны вывести заключеніе, что та система, которая Россію довела до нищеты, будетъ сохранена. Намъ отсюда самымъ спокойнымъ тономъ, съ полнымъ сознаніемъ своей правоты, въ искренности котораго я не сомнѣваюсь, сказана была такая вещь, что столовыя закрыты только тамъ, гдѣ люди ихъ открывшіе, уличены въ дѣятельности другого рода. Потомъ люди эти были отданы подъ судъ, но вѣдь, когда они открывали столовыя, они ни въ чемъ не были уличены, да если бы и были уличены, если бы это были самые страшные преступники,—господа, есть ли гдѣ либо во всемъ мірѣ законъ, который преступнику запрещаетъ печь хлѣбы и кормить голодныхъ? А вѣдь, господа, въ сознаніи нашей администраціи съ низу до верху со временъ Горемыкина, нынѣ предсѣдателя Совѣта, требуется особая концессія для того, чтобы люди могли раздавать собранныя или порученныя имъ средства. Неслыханная вещь, господа: мы, русскіе, не имѣемъ права благотворенія! Иные изъ насъ получаютъ разрѣшеніе на это администраціи, и вся администрація считаетъ себя въ правѣ запрещать и министръ внутреннихъ дѣлъ признаетъ это право запрещать кому нибудь подавать милостыню! (*аплодисменты*). Намъ здѣсь заявлено: «Правда, елисаветградскій генералъ-губернаторъ не пустилъ врачей, но они тамъ были не нужны». Господа, это неслыханное превышеніе власти, неслыханное надругательство надъ человѣкомъ. Я иду лѣчить людей, я врачъ, а меня генералъ-губернаторъ не пускаетъ. Гдѣ, какое военное положеніе предоставляетъ генералъ-губернаторамъ это право, въ какомъ законѣ, въ какой совѣсти написано право власти запрещать (*аплодисменты, крики:* Долой, вонъ!) благотворить людямъ?! Намъ здѣсь говорятъ, что только немногіе изъ дѣятелей встрѣчали препятствія. Да вѣдь всѣ встрѣчали препятствія, но не многихъ дѣятелей можно было устранить этими препятствіями. Мы знаемъ о томъ, что въ Пензенской губерніи, господа, губернаторъ въ голодный годъ купилъ у генерала Арапова по 1 рублю хлѣбъ въ то время, когда онъ стоилъ гораздо дешевле. Я не хочу сказать, что онъ своекорыстенъ. Тотъ же самый губернаторъ чинилъ препятствія лицамъ, оказывавшимъ помощь голодающимъ. Отъ нихъ требовалось свидѣтельство о благонадежности! Господа, это не натяжка, не софизмъ: страна будетъ голодной до тѣхъ поръ, пока анархическое понятіе о томъ, что существуетъ особенное отношеніе къ лицамъ неблагонадежнымъ, пока это мнѣніе господствуетъ. Вы знаете, откуда родилось понятіе о неблагонадежности, которое такъ культивируется нашими властями вездѣ и всюду? Это изобрѣтеніе революціонной парижской коммуны; тамъ впервые возникло понятіе о неблагонадежности; но и парижская коммуна не осмѣливалась запрещать неблагонадежнымъ кормить людей и устраивать общественныя пекарни. Это не допускалось даже тогда, когда въ странѣ господствовалъ безкорыстный Маратъ и безкорыстный Фукье. Намъ говорятъ, что это будетъ устранено. Да, господа, это будетъ устранено, но когда? Тогда, когда будетъ отмѣнено положеніе объ усиленной охранѣ. Но министерство безъ этого жить не можетъ. Министры намъ это заявили (*аплодисменты и возгласы центра и лѣвой:* Вонъ!). Это будетъ тогда, когда за нами, за каждымъ изъ русскихъ, будетъ признано незыблемое право, когда мы не будемъ спрашивать разрѣшенія у генералъ-губернаторовъ, можно ли намъ лѣчить, когда министръ внутреннихъ дѣлъ придетъ въ ужасъ, получивъ такую телеграмму, когда генералъ-губернаторъ немедленно за это будетъ преданъ суду, какъ за неслыханное преступленіе. Вотъ когда. Вы не думайте, что это имѣетъ значеніе анекдота. Страна можетъ быть жива и сыта только свободнымъ трудомъ; только въ свободной личности человѣка есть залогъ сытости. До тѣхъ поръ, пока каждый

изъ насъ на каждомъ шагу опутанъ разрѣшеніями, до тѣхъ поръ никакая борьба съ голодомъ никогда не будетъ удачна. До тѣхъ поръ, пока наши администраторы и наше правительство видятъ свои задачи въ сохраненіи порядка, а подъ порядкомъ разумѣютъ полноправное, охватывающее всѣ сферы человѣческой дѣятельности владычество самодержавія администраціи до низшихъ ея властей, до тѣхъ поръ никакая помощь, никакая организація недѣйствительны (*аплодисменты*). Господа, до тѣхъ поръ, пока во главѣ власти стоятъ люди, допускающіе тотъ принципъ, который развратилъ всю администрацію, до тѣхъ поръ, пока стоятъ люди, отстаивающіе это гибельное прошлое, до тѣхъ поръ безплодны будутъ ассигновки ваши, до тѣхъ поръ голодъ и отчаяніе—вотъ будущее нашей земли! Намъ въ этомъ вопросѣ предстоитъ найти тотъ путь, какимъ образомъ не лишить населенія средствъ въ то время, когда надъ нимъ еще виситъ сѣть этихъ насилій, которыя на языкѣ нашихъ властей называются порядкомъ, а въ дѣйствительности есть отрицаніе всякаго порядка, въ дѣйствительности есть разрушеніе страны силами правительственныхъ организацій! (*аплодисменты*).

Крыловъ (Самарская губ.). Господа народные представители! Я выходецъ изъ той житницы Поволжья, которая такъ оскудѣла и требуетъ помощи. Мнѣ выпало на долю два раза принимать участіе въ подачѣ помощи голодающимъ,—въ 1891—1892-мъ и въ 1898—1899-мъ годахъ. Я думаю, что мой опытъ и мое знакомство съ тѣми условіями, при которыхъ происходила помощь голодающимъ, не совсѣмъ устарѣли, по крайней мѣрѣ современность это вполнѣ доказываетъ. Условія помощи голодающимъ, въ смыслѣ отношенія администраціи къ помогающимъ лицамъ, не только не улучшились, но скорѣе ухудшились за это время. Вотъ съ какими фактами мнѣ пришлось встрѣтиться лично. Прежде всего, въ 1891-мъ году, когда образовался кружокъ лицъ изъ мѣстныхъ дѣятелей, которыхъ никакъ нельзя было заподозрѣть въ политической неблагонадежности, и когда они пожелали внести свою лепту въ это дѣло, генералъ-губернаторъ этого не разрѣшилъ, и имъ пришлось дѣйствовать подпольно.

Затѣмъ, въ теченіе этихъ двухъ голодовокъ пришлось столкнуться съ дѣятельностью Краснаго Креста. Красный Крестъ занимался исключительно тѣмъ, что доносилъ на частныя благотворительныя организаціи губернатору, а послѣдній требовалъ офиціальныхъ объясненій на вопросъ, почему, напримѣръ, самарскій частный кружокъ лучше кормитъ, чѣмъ столовая Краснаго Креста? Это вызываетъ-де кривотолки населенія и возбуждаетъ сужденіе о томъ, что частная организація лучше заботится о населеніи, чѣмъ учрежденіе, состоящее подъ высочайшимъ покровительствомъ, и можетъ вызвать волненіе. Наконецъ, пришлось столкнуться съ фактами иного порядка: были случаи голодной смерти, констатированной врачебнымъ вскрытіемъ, и губернская администрація оказала давленіе на своего рода земскаго Молчалина для того, чтобы произвести дознаніе при помощи авторитетнаго мнѣнія мѣстныхъ участковыхъ врачей и найти какой либо предлогъ, чтобы выставить случай голодной смерти въ нѣсколько иномъ видѣ. Правда, эта миссія не удалась. Спрашивается теперь, политическая ли только неблагонадежность лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ помощи голодающимъ, заставляетъ администрацію такъ строго относиться къ частной помощи голодающимъ? Нѣтъ. Тутъ, по моему мнѣнію, причина совершенно другая; и, по моему мнѣнію, министръ внутреннихъ дѣлъ глубоко заблуждается, когда думаетъ, что его циркуляръ—sic volo, sic jubeo—принесетъ достойные плоды. Мнѣ кажется, что онъ этихъ плодовъ не принесетъ. Наша администрація привыкла уже читать мысли циркуляровъ между строкъ и она хорошо знаетъ, что сплошь и рядомъ въ нихъ слышится самовластная юпитерская угроза: «я васъ»! Наша администрація такъ развращена, что интересы населенія далеко стоятъ позади интересовъ собственной карьеры, а эта собственная карьера внушаетъ имъ теперь мысль, что въ голодной странѣ должно быть всегда такъ же тихо, какъ въ былое время на Шипкѣ.

Предсѣдатель. Запись исчерпана. Предложеній нѣтъ? Министръ внутреннихъ дѣлъ имѣетъ слово.

Министръ внутреннихъ дѣлъ. Я вхожу на эту трибуну не для того, чтобы отвѣтить на тѣ рѣчи, которыя выслушалъ здѣсь. Я внесу только маленькую поправку. Одинъ изъ орато-

ровъ, рѣчь котораго я слушалъ съ большимъ интересомъ, сказалъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ заявилъ о томъ, что весь планъ всѣхъ дѣйствій и данныя по предстоящему бѣдствію уже разработаны въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Я же сказалъ, что всѣ числовыя свѣдѣнія съ мѣстъ, всѣ цифры, которыя понадобятся, нами собираются и будутъ скоро собраны; затѣмъ я указалъ на то, что вопросъ о томъ, какая намъ предстоитъ кампанія и сколько потребуется на нее милліоновъ, будетъ внесенъ въ одно изъ ближайшихъ засѣданій Думы. Рѣчь князя Львова глубоко меня заинтересовала,—она относится къ тому времени, когда продовольственная кампанія прошла благополучно. Теперь, конечно, всѣ мысли министерства внутреннихъ дѣлъ обращены къ тому, чтобы нынѣшнюю кампанію провести насколько возможно благополучнѣе, т. е., чтобы голодные были насыщены, поля обсѣменены и чтобы къ этому дѣлу привлечь всѣ живыя общественныя силы на мѣстахъ, которыя этому дѣлу могутъ помочь. Затѣмъ, что касается нападокъ на тѣ препятствія, которыя встрѣчали лица, работавшія въ нынѣшнемъ году, то я долженъ напомнить, что мы переживали такое время погромовъ, страховъ... (*шумъ*), что и наличность препятствій можетъ быть легко понята. Затѣмъ скажу еще относительно тѣхъ лицъ, которыя, входя на эту трибуну слѣва, заявляли, что они не обладаютъ ни самомнѣніемъ, ни самообольщеніемъ; я скажу на ихъ клеветы, на ихъ угрозы, на ихъ... (*шумъ, крики*: довольно!) на ихъ угрозу захвата исполнительной власти (*шумъ, крики*: довольно!) что министръ внутреннихъ дѣлъ, носитель законной власти имъ отвѣчать не будетъ... (*шумъ, крики*: довольно! Бѣлостокъ! Погромщикъ! Довольно! Долой!

Предсѣдатель призываетъ къ порядку.

Набоковъ (г. С.-Петербургъ). Позвольте предложить такой формулированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ: «Признавая, что дѣло продовольственной помощи голодающему населенію тормозилось больше всего вмѣшательствомъ администраціи, руководившейся въ святомъ дѣлѣ помощи соображеніями о политической благонадежности, Государственная Дума признаетъ необходимымъ организовать помощь при участіи общественныхъ элементовъ, разработку плана этой организаціи поручаетъ продовольственной комиссіи и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Можно по поводу этого сказать нѣсколько словъ?

Предсѣдатель. Пренія не закрыты.

Кн. Волконскій Я просилъ бы докладчика выпустить слова «больше всего». Всякій, кто знаетъ это дѣло, знаетъ, что при всемъ желаніи, при отсутствіи всякихъ тормазовъ, хорошо провести его нельзя, покуда существуетъ нынѣшній законъ и порядокъ. Я отказался отъ слова, потому что то же самое было уже сказано княземъ Львовымъ. Приписывать все правительству,—это будетъ неправда; я просилъ бы выпустить эти слова, потому что суть дѣла заключается въ порядкѣ, и всякій, кто въ нынѣшнемъ году близко стоялъ къ этому дѣлу, знаетъ, что только тогда можно было сдѣлать что нибудь, когда не обращали вниманія на правила.

Предсѣдатель. Желающихъ говорить больше нѣтъ?

Кн. Львовъ (г. Тула). Позвольте мнѣ предложить выкинуть слово «продовольственный». Мнѣ кажется, что не надо смѣшивать два дѣла—продовольственное съ благотворительнымъ. Запросъ, обвиняющій администрацію въ томъ, что она мѣшала работѣ на мѣстахъ, относится къ области благотворительной, а продовольственное дѣло совершенно тутъ не причемъ, и чтобы резолюція о переходѣ къ очереднымъ дѣламъ была правильна, надо выкинуть эти слова, такъ какъ требованіе благонадежности, о которомъ здѣсь говорилось, имѣетъ отношеніе къ благотворительности, а не къ дѣлу продовольственному.

Набоковъ (г. С.-Петербургъ). Такъ и сказано «въ дѣлѣ помощи».

Якубсонъ (Гродненская губ.) Я просилъ бы огласить еще разъ резолюцію.

Предсѣдатель. Будетъ прочитано еще разъ.

Кн. Львовъ. Ознакомившись съ текстомъ, я не настаиваю на своей поправкѣ.

Галецкій (Архангельская губ.). Я, господа, вношу поправку, которая естественнымъ образомъ, мнѣ кажется, вытекаетъ изъ того, что здѣсь говорилось: я предлагаю въ ту формулу пе-

рехода къ очереднымъ дѣламъ, которая здѣсь предложена, вставить придаточное предложеніе. Я не могу сейчасъ вдругъ дать точную форму этого придаточнаго предложенія, я думаю, что это вопросъ редакціонный, но предложеніе должно быть такого рода: «при этомъ Дума заранѣе заявляетъ, что ни копѣйки не ассигнуетъ въ распоряженіе министерства, лишеннаго довѣрія страны» *(бурные аплодисменты)*.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я вполнѣ согласенъ съ тѣмъ замѣчаніемъ, которое сдѣлалъ кн. Львовъ. Здѣсь совершенно два различные вопроса: въ дѣлѣ продовольственной помощи, которую вели крестьянскія учрежденія, никакого вопроса о политической благонадежности никогда не примѣшивалось, и главный, основной способъ помощи населенію производился именно черезъ крестьянскія учрежденія. Въ помощи благотворительной, дѣйствительно, возможно указать вмѣшательство администраціи, которая весьма часто мѣшала осуществленію этой помощи, и потому я полагаю, что переходъ къ очереднымъ дѣламъ долженъ быть редактированъ такимъ образомъ, чтобы отдѣлить благотворительную помощь отъ продовольственной помощи черезъ крестьянскія учрежденія, и, если возможно, высказать то пожеланіе, которое было изложено въ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ, а въ другой части заявить, что пока дѣло о продовольствіи не будетъ возложено на земскія учрежденія и вообще на общественныя силы, до тѣхъ поръ правильнаго осуществленія этого дѣла трудно ожидать. Мнѣ бы казалось необходимымъ этотъ переходъ къ очереднымъ дѣламъ рѣзко разграничить на двѣ части.

Савельевъ (г. Нижній Новгородъ). Господа, тутъ много указывалось на различные недостатки, которые имѣетъ современная постановка продовольственнаго дѣла и почему неудобно оставлять это дѣло въ рукахъ бюрократическихъ организацій; главный недостатокъ, однако, не былъ указанъ; онъ въ томъ, что новый законъ основываетъ продовольствіе и все веденіе дѣла на чисто формальныхъ условіяхъ. Новыя продовольственныя правила совершенно игнорируютъ благосостояніе крестьянскаго населенія, они относятся къ дѣлу совершенно формально: говорится, что нужно уберечь только отъ голода, надобно дать при такихъ то случаяхъ 30 фунтовъ, 20 фунтовъ, есть двѣ коровы—давать не надо, есть одна корова или совсѣмъ нѣтъ коровы—надобно дать, словомъ, въ основу положенъ чисто бюрократическій старый порядокъ, унаслѣдованный отъ прошлаго времени. Это главное зло, которое существуетъ до сихъ поръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опредѣленіе всей этой нужды идетъ такимъ же чисто канцелярскимъ путемъ: земскій начальникъ, чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ, даетъ предписаніе такому же чиновнику, тотъ чиновникъ волостному старшинѣ, волостной старшина предписываетъ старостѣ, и на основаніи этихъ чисто формальныхъ признаковъ признается нужда. Точно такое же отношеніе и къ нуждѣ въ обсѣмененіи полей: руководствуются, Богъ знаетъ, какими данными, совершенно не сообразуясь съ истинной нуждой. Я очень хорошо знаю всѣ эти вопросы, потому что мнѣ пришлось провести кампанію 1890—1891 г.г. и всѣ послѣдующіе неурожаи прошли близко около меня, какъ служившаго во главѣ уѣзднаго и губернскаго земства. Я знаю, какъ, по чисто формальнымъ причинамъ или по чисто субъективнымъ взглядамъ того или другого чиновника, земскія учрежденія именно потому и были устранены, что они встали совершенно на иные пути: не считались съ чисто формальными признаками и слѣдили, чтобы благосостояніе народа не было подорвано. Тогда ихъ устранили и установили дѣло при чисто чиновническомъ режимѣ, который кромѣ зла ничего не приноситъ. Поэтому, вынося резолюцію, нужно указать, что должна быть оказана дѣйствительная помощь, которая должна поддержать благосостояніе народа, и что нельзя ограничиваться только тѣми формальными условіями, которыя въ старыя времена называли просто на просто отпискою. Если это возможно включить, то это нужно сдѣлать. Это самый главный мотивъ, почему дѣло продовольствія—живое народное дѣло, и должно быть передано въ руки представителей самого народа *(аплодисменты)*.

Кн. Долгоруковъ **(Курская губ.). Я хочу только сказать два слова. Я думаю, что дѣйствительно было много неудачныхъ исполнителей, что исполненія ихъ были часто плохи, что весь продовольственный уставъ и продо-**

вольственное дѣло никуда не годятся. Но я думаю относительно прошлой кампаніи мы успѣемъ еще сосчитаться, когда намъ будутъ представлены всѣ цифровыя данныя. Тогда мы можемъ заняться и общимъ разсмотрѣніемъ всего продовольственнаго дѣла, и отдѣльными злоупотребленіями. Теперь намъ надо говорить относительно ближайшаго предстоящаго будущаго. Изъ сообщенія министра меня больше всего ужаснула цифра 300.000 рублей. Вѣдь все Поволжье находится теперь въ ужасно удрученномъ положеніи; мы всѣ получаемъ массу извѣстій и фактическихъ данныхъ о грядущихъ бѣдствіяхъ. Намъ, дѣйствительно, нужна многомилліонная помощь немедленно и какъ можно скорѣе. Поэтому я полагаю, что въ нашей формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ, въ нашихъ занятіяхъ продовольственной комиссіи, все наше вниманіе должно быть сосредоточено именно на настоящемъ и ближайшемъ будущемъ. Нужно ли говорить, насколько мы не довѣряемъ министерству или крестьянскимъ присутствіямъ, поручимъ ли мы земству, которое, какъ мы знаемъ, не вполнѣ приспособлено къ организаціи помощи. Въ настоящее время необходимо скомбинировать какіе нибудь палліативы, придумать что нибудь такое, чтобы, хотя временно, пока наладится будущій строй Россіи, удалось справляться съ голодомъ. Теперь очень неудовлетворительны всѣ учрежденія, чтобы что нибудь сдѣлать радикальное. Все это недостатокъ теперешняго строя; можетъ быть если не мы, то хоть наши потомки будутъ работать при другихъ обстоятельствахъ. Поэтому говорить заранѣе, кому мы поручимъ, какъ организуемъ, на какомъ основаніи или изъ какихъ источниковъ ассигнуемъ кредитъ,—говорить все это преждевременно; это слишкомъ сложный вопросъ. У насъ есть продовольственная комиссія, и поэтому мы цѣликомъ этотъ вопросъ должны передать туда. Затѣмъ выразимъ надежду и пожеланіе, чтобы министерство въ ближайшіе дни представило свои соображенія, откуда и какимъ образомъ оно надѣется или думаетъ обезпечить населеніе продовольственною помощью. Тогда мы по доставленнымъ свѣдѣніямъ обсудимъ весь этотъ сложный вопросъ, который не терпитъ отлагательства, а теперь я не совѣтовалъ бы терять времени для обсужденія его и предложилъ бы принять формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ.

Голосъ. Первый шагъ—отставка министерству!

Бочаровъ (Тамбовская губ.). Господа народные представители. Что же это такое? Выходитъ, какъ будто по пословицѣ: «паны будутъ драться, а у хлопцевъ чубы трещатъ». Я слышалъ такую здѣсь фразу: пока министерство не уйдетъ въ отставку, до тѣхъ поръ Дума не ассигнуетъ ни одной копейки въ пользу голодающаго населенія *(шумъ)*. Господа, я говорю, если министерство еще по нѣкоторымъ соображеніямъ не уйдетъ въ отставку, можетъ быть, мѣсяцъ, можетъ быть, еще сколько нибудь, то неужели эта помощь голодающимъ будетъ остановлена? Вѣдь это вопросъ жгучій, очень жгучій, и сейчасъ нужно принять мѣры къ тому, чтобы продовольственная помощь была своевременно оказана, какъ можно полнѣе. Если мы еще станемъ этотъ вопросъ осложнять, то мы дождемся до осени, и голодающіе будутъ съ голоду умирать. Я не знаю, что получится...

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я не могу согласиться съ кн. Долгоруковымъ, что надо принять переходъ къ очереднымъ дѣламъ въ той формулѣ, въ какой онъ предложенъ. Въ ней положительно смѣшиваютъ два явленія, совершенно различныя. Помощь, оказываемую черезъ крестьянскія присутствія и мѣстные съѣзды, и помощь благотворительную. Я долженъ сказать, что во многихъ мѣстахъ помощь, оказываемая крестьянскими учрежденіями, шла вполнѣ правильно, когда губернаторы не отягощали работу земства. Поэтому порицать абсолютно этотъ порядокъ и говорить въ той формулѣ, въ которой предложенъ переходъ къ очереднымъ дѣламъ, по моему, никакъ невозможно. Я думаю, что слѣдуетъ во всякомъ случаѣ раздѣлить этотъ вопросъ и сказать относительно одной части его, что, признавая, что временныя правила, передавшія продовольственную помощь въ вѣдѣніе администраціи, вредно отзываются на правильномъ веденіи продовольственнаго дѣла, мы считаемъ необходимой немедленную отмѣну ихъ. Необходимо въ переходъ къ очереднымъ дѣламъ внести эту формулу, и, внося ее, я не касаюсь вопроса о содѣйствіи благотворительныхъ учреж-

деній. Относительно благотворительности я дѣйствительно долженъ сказать, что въ послѣднее время администрація всячески мѣшала и препятствовала ей, но за это наше министерство отвѣтственно быть не можетъ. Это правило было во время нынѣшняго предсѣдателя совѣта въ бытность его министромъ внутреннихъ дѣлъ, когда была закрыта благотворительная комиссія императорскаго Вольно-экономическаго общества, но это уже давно прошедшее время, и винить теперешняго министра внутреннихъ дѣлъ я не рѣшусь. Я позволю себѣ сдѣлать только маленькую оговорку. Здѣсь говорили, что будто бы свободная Россія перестанетъ голодать. Я думаю, что стихійныя силы засухи, которыя теперь проявляются въ Заволжьѣ, ничего общаго съ свободами не имѣютъ и всегда тамъ будутъ. Вѣдь эти страшныя засухи, которыя все высушивали,—мѣстное постоянное явленіе, и когда будутъ жить тамъ свободные люди, онѣ всетаки будутъ. Другое мое замѣчаніе касается рѣчи Аладьина. Онъ сказалъ, что желаетъ передать дѣло въ руки *пока* еще незамаранныхъ общественныхъ дѣятелей. Я надѣюсь, что общественные дѣятели и впредь не будутъ замараны (*смѣхъ, аплодисменты*), такъ что слово «пока» примѣнено неправильно.

Фонъ-Рутценъ (Курская губ.). Свое обращеніе къ Государственной Думѣ я начну съ возраженія обоимъ ораторамъ, непосредственно мнѣ предшествовавшимъ. Графъ Гейденъ пытается свести сегодняшнее бѣдствіе къ засухѣ, причинамъ естественнымъ; онъ думаетъ, что засухи будутъ и въ свободной Россіи. Противъ этого спорить, конечно, никто не будетъ, но я думаю, что свободная Россія не будетъ голодать. Засухи бывали и раньше, бываютъ и не у насъ, но почему же каждая засуха у насъ, чѣмъ дальше, тѣмъ чаще и чаще совпадаетъ съ голодовкой? Да потому, что неблагопріятныя естественныя явленія попадаютъ на почву черезчуръ подготовленную, а подготовлялась эта почва къ воспріятію естественныхъ неблагопріятныхъ для земледѣлія явленій долго и тщательно. Когда 15 лѣтъ тому назадъ первая голодовка послѣ сравнительно значительнаго промежутка времени поразила Россію, тогда мы думали, что это бѣдствіе повторится не очень скоро. Я хорошо помню то время (мнѣ приходилось самому принимать скромное участіе въ борьбѣ съ послѣдствіями этихъ неурожаевъ), когда мы думали, что наша работа повторится не скоро, старались вывести періодъ для этихъ голодовокъ. Нѣкоторые говорили 40, другіе 20, наконецъ пессимисты говорили 10 лѣтъ, и что же? Дѣйствительность превзошла ожиданія пессимистовъ. За эти 15 лѣтъ мы уже насчитываемъ 4-ю продовольственную кампанію. Что же, климатъ нашъ измѣнился такъ за короткое время? Нѣтъ, этого быть не можетъ. Мы знаемъ, что климатъ и естественныя условія мѣняются крайне медленно. Въ 1891 году у насъ была первая голодовка, и въ 1891 году наша финансовая система рѣзко измѣнилась. Вѣдь съ 1891 г. началъ рости съ головокружительной быстротой нашъ государственный бюджетъ, вѣдь съ 1891 года былъ пущенъ въ ходъ тотъ, дѣйствующій до сихъ поръ, насосъ, который выкачивалъ изъ нашихъ тощихъ кармановъ послѣднія средства. Вотъ почему каждая голодовка находила все болѣе и болѣе подготовленную почву, вотъ почему наше населеніе оказывалось все меньше и меньше способнымъ противостоять послѣдствіямъ тѣхъ засухъ, о которыхъ говорилъ гр. Гейденъ, вотъ почему я думаю, что хотя засухи и не прекратятся въ свободной Россіи, но голодать, голодать такъ сильно свободная Россія больше не будетъ. Иллюзіи я не питаю и не желаю иллюзій внушить другимъ. Подобно тому, какъ не одинъ годъ разорилъ нашу страну, такъ не одинъ годъ измѣненнаго режима страну нашу поправитъ. Что онъ ее поправитъ, это такъ же вѣрно, какъ то, что засуха смѣнится годомъ благопріятнымъ, неурожай смѣнится урожаемъ. Слѣдующее бѣдствіе, которое намъ придется встрѣтить, какъ глубоко я въ этомъ убѣжденъ, уже потребуетъ отъ насъ значительно меньшихъ усилій; мы будемъ лучше подготовлены.

Я не могу оставить безъ возраженія слова говорившаго раньше гр. Гейдена, онъ говорилъ, правда, немного, но сказалъ, какъ мнѣ кажется, не то, что говорили до него, что онъ пытался резюмировать. Конечно, никому не приходило въ голову, чтобы Государственная Дума, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, осталась глуха къ народ-

ному бѣдствію. Я понимаю, что положеніе Государственной Думы тяжкое или даже безвыходное. Съ одной стороны, часто повторяющіяся, чуть не изъ года въ годъ, требованія, обращаемыя сначала къ Государственному Совѣту, а теперь къ Государственной Думѣ, требованія большихъ ассигновокъ, представляется явленіемъ совершенно ненормальнымъ. Вездѣ государственная казна питается если не избыткомъ средствъ гражданъ, то, по крайней мѣрѣ, тѣми средствами, которыя граждане считаютъ возможнымъ удѣлить казнѣ, не покушаясь на средства своего собственнаго существованія. Только у насъ, да еще въ странахъ, отъ которыхъ мы далеко не ушли, на обязанности правительства является періодически, и увы, теперь все чаще и чаще, обязанность спасать гражданъ или подданныхъ страны отъ голодной смерти. Это тяжкое наслѣдіе мы приняли и отъ него мы не откажемся; мы не откажемся, несмотря на то, что исполненіе нашего долга падаетъ на насъ при обстоятельствахъ особенно неблагопріятныхъ. Намъ рѣшительно некому передать ассигнованныхъ денегъ, мы не можемъ передать ихъ въ сколько нибудь надежныя руки. Не передадимъ же мы ихъ съ легкимъ сердцемъ тѣмъ, которые завѣдуютъ этимъ дѣломъ теперь. Ни относительно закупки, ни относительно доставки на мѣста продовольственнаго и сѣменнаго матеріаловъ прежняя ихъ дѣятельность, увы, не даетъ намъ надежды, чтобы и будущая ихъ дѣятельность протекла благопріятно. Скажутъ, что это анекдотъ. Нѣтъ. Конечно, полнаго публичнаго отчета о дѣятельности министерства по продовольствію до сихъ поръ нѣтъ. По крайней мѣрѣ, она не предана достаточной гласности; но то, что мы знаемъ, указываетъ намъ достаточно ясно, что возлагать на прежній порядокъ чрезмѣрныя надежды намъ нечего. Земство, вотъ тотъ органъ, который могъ бы, казалось, замѣнить недостатокъ въ исполнительномъ органѣ. Къ земству мы могли бы, казалось, прибѣгнуть для того, чтобы деньги, которыя мы, несомнѣнно, ассигнуемъ, были истрачены производительно. Но, признаюсь, мнѣ очень трудно въ этомъ отношеніи разрушать надежды, которыя здѣсь были высказаны. Трудно потому, что мнѣ самому приходилось работать на этомъ поприщѣ, и, судя строго другихъ, я тоже долженъ строгій судъ произнести и надъ своими собственными дѣйствіями. Все таки я скажу, что теперешнее земство не приспособлено къ проведенію продовольственной кампаніи. Слишкомъ далеко стоитъ оно отъ населенія, слишкомъ тѣсенъ былъ кругъ избирателей, изъ котораго вышло теперешнее земство. За 15 лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ земство работало въ послѣдній разъ, не къ лучшему, а къ худшему измѣнилось его положеніе. Итакъ, я думаю, что одной передачей продовольственнаго дѣла въ руки земства быть разрѣшена задача наша не можетъ. Также мало я возлагаю надежды на исполнительную комиссію нашу, думскую, если только она будетъ учреждена. Говорятъ, что власть законодательная должна быть отдѣлена отъ власти исполнительной. Такъ говорятъ ученые, и спорить съ ними или защищать ихъ мнѣніе я не буду, а скажу только, что къ веденію продовольственнаго дѣла, къ веденію его на мѣстахъ наша Дума совершенно не подготовлена. Какъ бы ни были почтенны тѣ дѣятели, которыхъ мы можемъ выдѣлить изъ себя, изъ своей среды, какъ бы ни были обширны тѣ полномочія, которыя мы имъ дадимъ, какъ бы ни было велико ихъ усердіе, они не въ состояніи разрѣшить крайне трудную задачу, которая па ихъ долю выпала бы. Вотъ почему я думаю, что мы стоимъ передъ труднѣйшей задачей, разрѣшеніе которой, я бы сказалъ, невозможно, но однако передъ задачей, отъ разрѣшенія которой мы не можемъ уклониться.

Я думаю, что намъ не слѣдуетъ отказываться отъ помощи существующихъ организацій. Нельзя намъ изъять продовольственное дѣло ни изъ рукъ органовъ министерства, которое имъ вѣдаетъ, ни изъ рукъ органовъ земскихъ, не смотря на все ихъ несовершенство. Импровизировать теперь, когда черезъ 3 недѣли должна начаться закупка, а черезъ 6 недѣль распредѣленіе на мѣстахъ закупленнаго матеріала, не только импровизировать, но даже пытаться импровизировать эти органы мы не можемъ. Мы должны взять все, что только существуетъ, взять и въ правительствѣ, взять и въ земствѣ, и въ общественныхъ организаціяхъ. Единственную надежду, которую я въ этомъ дѣлѣ могу питать, единственно почему я думаю, что въ нынѣшнемъ году дѣло пойдетъ лучше,

чѣмъ оно шло раньше, единственная надежда лежитъ въ этомъ залѣ. Но не въ томъ смыслѣ, что здѣсь засѣдающіе народные представители возьмутъ въ свои руки исполненіе задачи, а въ томъ, что, какъ бы то ни было, контроль за исполненіемъ, контроль и надъ министерствомъ, и надъ земствомъ, и надъ общественными организаціями, весь этотъ контроль сосредоточенъ теперь здѣсь. На этотъ контроль я возлагаю великую надежду; я думаю, что намъ слѣдуетъ на него надѣяться и съ большей смѣлостью поэтому приступить къ разрѣшенію лежащей передъ нами задачи, тѣмъ болѣе, что разрѣшить ее намъ необходимо *(аплодисменты центра)*.

Галецкій (Архангельская губ.). Противъ моей поправки я прежде всего выслушалъ то возраженіе депутата кн. Долгорукова, которое, насколько я понялъ, сводится къ слѣдующему: вопросъ о порядкѣ распредѣленія продовольственныхъ суммъ настолько сложенъ, что рѣшать его въ настоящее время даже въ томъ отрицательномъ смыслѣ, что мы не допустимъ въ этомъ направленіи распоряженій министерства, не пользующагося довѣріемъ народа, даже въ этомъ отношеніи не можемъ рѣшать настоящаго вопроса. Я долженъ на это сказать кн. Долгорукову, что сложность этого вопроса разрѣшена 13-го мая, когда и кн. Долгоруковъ, и его единомышленники, и я, и всѣ въ этомъ залѣ голосовали недовѣріе министерству. Въ настоящее время, когда я предлагаю эту поправку, я дѣлаю логическій выводъ изъ того, что сдѣлали тогда я и мои товарищи по Думѣ. Не представляю себѣ, и въ этомъ отношеніи обращаюсь и къ депутату Бочарову, какимъ образомъ я могъ бы своему повѣренному, который доказалъ на дѣлѣ, что онъ злоупотребилъ моими средствами, какимъ образомъ я снова могу дать въ его распоряженіе средства, хотя бы этими средствами нужно было помочь близкому другу, взывающему о помощи. На худой конецъ, я найду другого повѣреннаго или самъ поѣду, но не дамъ средства тому, который доказалъ свою недобросовѣстность. Если 13-го мая вопросъ могъ бы быть еще неясенъ, потому что мы имѣли дѣло только съ декларацiей министерства, то теперь мы имѣемъ дѣло съ опредѣленными дѣлами министерства, и по нимъ мы убѣдились, что они не имѣютъ элементарнѣйшихъ понятій о законности. Развѣ мы не слышали, какъ г. министръ внутреннихъ дѣлъ, разсказавшій о подвигахъ жандармскихъ офицеровъ, организующихъ погромы, развѣ онъ не говорилъ, что нужно измѣнить законы, и тогда все измѣнится? Развѣ мы не слышали, что министръ внутреннихъ дѣлъ заявилъ, что существуетъ законъ, позволяющій жандармскимъ офицерамъ заниматься организаціей погромовъ? Что можетъ быть общаго у насъ съ этимъ министерствомъ, не имѣющимъ элементарныхъ понятій о законности, даже нашей русской законности? *(аплодисменты львой)*. Даже въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ кн. Долгоруковъ желалъ бы воспользоваться услугами министерства въ смыслѣ полученія свѣдѣній, даже въ этихъ предѣлахъ я не могу довѣрять ему. И надѣюсь, господа, что вы согласитесь со мною, что то министерство, которое до сихъ поръ не имѣло возможности представить точныхъ и вѣрныхъ фактовъ, и которое мы на каждомъ шагу уличаемъ въ незнаніи того, что дѣлается подъ руками, неужели ему довѣрять въ предѣлахъ свѣдѣній, которыя оно вамъ доставитъ. Вы будете имѣть свѣдѣнія такія, которыя нужно въ каждой копѣйкѣ, въ каждой цифрѣ провѣрять самымъ тщательнымъ образомъ.

Если вы, еще 13 мая заявившіе министерству, что оно не смѣетъ пользоваться довѣріемъ страны, если вы думаете, что этотъ вопросъ такъ осложнился, что вы измѣните свое отношеніе къ министерству *(аплодисменты)*, неужели вы думаете, что если вы дадите ему въ распоряженіе еще лишнихъ сто милліоновъ, оно будетъ больше возбуждать довѣрія? Вы думаете, что министерство, которое не можетъ различить филантропіи отъ политики, получивъ сто милліоновъ, купитъ на нихъ хлѣба? Нѣтъ, оно купитъ нагаекъ для того, чтобы избить этими нагайками этихъ же самыхъ голодающихъ *(аплодисменты)*. Нѣтъ, вы ему не дадите ни копейки денегъ, если желаете остаться вѣрными своимъ принципамъ и самимъ себѣ.

Твердый (Могилевская губ.). Я просилъ слова потому, что меня не удовлетворила ни одна изъ тѣхъ формулъ перехода къ очереднымъ дѣламъ, которыя были предложены до настоящаго времени. Мнѣ кажется, что во всѣхъ этихъ формулахъ недостаточно исчерпаны ни этотъ запросъ, который мы сдѣлали

министерству, ни тѣ пренія, которыя здѣсь велись, ни тѣ объясненія, которыя были даны министромъ. Прежде всего, мнѣ кажется, необходимо остановиться на томъ, что нами безусловно должна быть признана неотложность продовольственной помощи. Затѣмъ, мы должны выразить свое отрицательное, негодующее отношеніе ко всѣмъ тѣмъ недочетамъ, которые допускались правительствомъ въ этой дѣятельности до настоящаго времени. Затѣмъ, мы должны выразить свое отношеніе къ тому обѣщанію, которое далъ отсюда г. министръ. Наконецъ, мы должны высказаться по поводу того, какой практическій выводъ мы сдѣлаемъ изъ всего этого. Вотъ, стоя на этой почвѣ, я предложилъ бы такую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ: «Признавая неотложность продовольственной помощи и считая вмѣстѣ съ тѣмъ, что ясно выраженное въ прошломъ отрицательное отношеніе власти къ частной и общественной благотворительной иниціативѣ, неудовлетворительная постановка этого дѣла въ существующемъ законодательствѣ и выполненіе кампаніи министерствомъ, не пользующимся довѣріемъ страны, не внушаетъ увѣренности въ успѣхѣ, Государственная Дума, постановивъ передать разработку вопроса по существу продовольственной комиссіи, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». Подъ предложеніемъ передать разработку во роса по существу я понимаю передачу разработки организаціоннаго плана предстоящей продовольственной кампаніи.

Родичевъ (Тверская губ.). Два слова возраженія по адресу гр. Гейдена. Господа, стихійныя бѣдствія не прекратятся въ свободной странѣ, но свободный гражданинъ умѣетъ бороться со стихійными бѣдствіями. Въ свободной Америкѣ наибольшій урожай, наибольшій доходъ съ земли получается на безводныхъ пустыняхъ Калифорніи. Но тамъ умѣютъ орошать землю и культивировать ее. Мы знаемъ десятки странъ, нѣкогда цвѣтущихъ и разоренныхъ деспотизмомъ. Я боюсь, чтобы не было того же съ нашей страной. Мы много шаговъ сдѣлали по этому пути, и теперь, можетъ быть, послѣднее время, когда мы можемъ еще остановить ее на этомъ пути. Вы говорите, что вы не можете осуждать всю систему, а въ вашемъ аргументѣ вы вынесли ей жесточайшее осужденіе. Тамъ, гдѣ есть хорошіе губернаторы, тамъ и при такой системѣ можно дѣйствовать. Да вѣдь ставить все дѣло общественной организаціи и государственной жизни въ зависимость отъ того, худой или хорошій губернаторъ, это значитъ играть ими. Можетъ быть геніальный деспотъ, геніальный не только умомъ, но и совѣстью, былъ бы наилучшимъ правителемъ страны, но деспотизмъ страну разоряетъ. Кромѣ того, мы имѣемъ ручательство, что порядочные люди не попадутъ въ губернаторы: и при нынѣшнемъ министерствѣ назначаются люди, принимавшіе участіе въ погромахъ, на должности открывающихся губернаторскихъ вакансій, какъ разъ на тѣ вакансіи, гдѣ губернаторы уходятъ послѣ погромовъ. Еще одно замѣчаніе, господа. Мы все говоримъ въ предвидѣніи, какъ будто министерство можетъ и не уйти. Мы можемъ быть увѣрены, съ совѣстью ли или безъ совѣсти, но силою обстоятельствъ оно должно будетъ уйти, ибо управлять страной въ борьбѣ и несогласіи съ народнымъ представительствомъ даже геніи не могутъ (*аплодисменты*). Мы, предлагая наше рѣшеніе вопроса, можемъ совершенно игнорировать это обстоятельство. Поэтому въ нашей резолюціи мы должны вынести порученіе нашей продовольственной комиссіи—внести въ Думу соображенія о томъ, какимъ образомъ можетъ быть организована общественная помощь подъ контролемъ Государственной Думы, и въ этой резолюціи мы можемъ выразить вполнѣ свою увѣренность въ томъ, что, продолжая старую политику насилій, на которую нынѣшнее правительство фатально обречено, оно не можетъ долго продержаться у власти. Въ этомъ смыслѣ членами моей партіи будетъ внесено предложеніе, состоявшееся по соглашенію съ представителями другихъ партій. Такъ какъ членомъ Государственной Думы Набоковымъ внесенъ первоначальный проектъ перехода къ очереднымъ дѣламъ, то я и предлагаю ему внести это предложеніе теперь.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Когда возражаютъ, то какъ то спеціально обращаются ко мнѣ. Почтенный членъ Государственной Думы Родичевъ всегда на меня смотритъ, когда говоритъ (*смѣхъ*). Это мнѣ очень лестно, и я очень благодаренъ за такое вниманіе, но онъ не всегда правъ. Я нисколько не отстаиваю прежней системы. Я говорю чисто практически

и говорю въ виду того, что продовольственной кампаніи у насъ въ самомъ ближайшемъ будущемъ не будетъ. Я не говорю, какъ здѣсь было сказано, что «даже подъ носомъ не увидятъ», это выраженіе едва ли парламентское,— я говорю, что въ ближайшемъ будущемъ кампаніи не будетъ. Я указываю, что можно измѣнить только законъ. Въ эту минуту закономъ новыхъ кампаній не выработаешь и нужно прибѣгнуть къ чисто практическимъ мѣрамъ, а эти мѣры есть соглашеніе администраціи съ мѣстнымъ самоуправленіемъ. Я думаю, что нужно немедленно приступить къ закупкѣ хлѣба, и это должно быть сдѣлано практическимъ путемъ взаимнаго соглашенія. Безспорно, при прежнемъ порядкѣ земство также не могло вполнѣ успѣшно исполнять своихъ обязанностей. Но даже и въ прежнее время работать рука объ руку съ администраціей было необходимо. Въ 1892-мъ году, когда земства закупали хлѣбъ, были случаи, что агенты двухъ земствъ поднимали цѣны, потому что они конкурировали въ закупкѣ на одномъ и томъ же мѣстѣ. Безспорно, что массовая покупка является необходимой. Успѣетъ ли земство объединиться такъ быстро? Я сомнѣваюсь. Поэтому, безспорно, придется прибѣгнуть къ содѣйствію администраціи, даже той администраціи, которой мы не сочувствуемъ и не довѣряемъ, тѣмъ болѣе, что другой нѣтъ. Такимъ образомъ, чтобы выйти изъ этого положенія, волей-неволей придется идти рука объ руку съ администраціей. Я только возражаю противъ одного: нельзя нашей комиссіи поручать исполнительную власть. Государственная Дума не исполнительный органъ, а контролирующій исполнительную власть, и если мы пойдемъ по этому пути, то, будучи послѣдовательными, намъ придется и въ другихъ отрасляхъ управленія избирать исполнительныя комиссіи. Слѣдовательно, мы—Дума, законодательный органъ— будемъ замѣнять извѣстное министерство. Это путь немыслимый, и мы должны отказаться отъ нашего желанія избрать исполнительную комиссію. Передавать дѣло въ комиссію едва ли возможно и потому, что она выбрана подъ совершенно инымъ угломъ зрѣнія, мы ее выбрали для содѣйствія благотворительной помощи. Это требуетъ одного направленія, одного склада ума, однихъ познаній. Если же мы желаемъ, чтобы она организовала не благотворительную, а широкую помощь, то въ этой комиссіи нѣтъ такихъ людей; поэтому я полагаю, что не слѣдуетъ на нашу комиссію возлагать исполнительной власти, а нужно только выразить пожеланіе, чтобы администрація, являющаяся органомъ теперешняго министерства, шла рука объ руку съ мѣстными самоуправленіями. Этимъ самымъ мы нисколько не отступимся отъ нашего постановленія, что мы министерству, какъ таковому, не довѣряемъ, и въ частности не будетъ основанія заставить страдать населеніе, не давая ни средствъ, ни возможности министерству внутреннихъ дѣлъ въ этой области работать. Я не согласенъ съ тѣми, которые здѣсь заявляли, что мы должны иначе поступить; мы иначе не можемъ поступать, мы не можемъ быть исполнительнымъ органомъ и волей—неволей, на первое время, должны поручить это дѣло нынѣшнему министерству.

Предсѣдатель. Были предъявлены различныя формулы перехода, но онѣ взяты назадъ. Кто возвращаетъ?

Набоковъ (г. С. Петербургъ). Первоначальная редакція была представлена мною, и къ ней депутатомъ Аладьинымъ была сдѣлана поправка. Въ настоящее время та редакція, которую сейчасъ буду имѣть честь предложить, представляетъ передѣлку первой редакціи съ прибавленіемъ, какъ я понимаю, главной мысли той поправки, которая была сдѣлана депутатомъ Аладьинымъ: «Государственная Дума, признавая, что дѣло помощи голодающему населенію тормозилось вмѣшательствомъ администраціи, руководившейся въ этомъ дѣлѣ соображеніями о политической благонадежности, и будетъ тормозиться и впредь, пока останется у власти нынѣшнее министерство, что необходима организація помощи при участіи общественныхъ элементовъ, поручая продовольственной комиссіи выработать такой планъ организаціи помощи, при которой ассигнованныя средства находились бы подъ строгимъ контролемъ Государственной Думы, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ» *(аплодисменты).*

Предсѣдатель. Больше никто не предлагаетъ?

Жилкинъ (Саратовская губ.) Я просилъ бы

еще одно слово прибавить: «нынѣшнее безотвѣтственное министерство».

Галецкій (Архангельская губ.) Въ виду того, что та формулировка, къ которой я внесъ поправку, взята назадъ, я считаю себя въ правѣ и обязаннымъ измѣнить свою поправку и предложить новую къ той формулѣ, которую огласилъ членъ Думы Набоковъ, и тамъ, гдѣ говорится о порученіи комиссіи выработать такой порядокъ, при которомъ продовольственное дѣло находилось бы подъ строгимъ контролемъ Думы и т. д., измѣнить такъ: «подъ строгимъ контролемъ Думы и во всякомъ случаѣ не въ распоряженіи того министерства, которое лишено довѣрія страны» (*голоса:* вѣрно, *аплодисменты*).

Набоковъ. Позвольте мнѣ сказать два слова по поводу только что сдѣланныхъ предложеній. Что касается выраженія «безотвѣтственнаго министерства», т. е., разумѣется, вѣроятно, безотвѣтственнаго передъ народнымъ представительствомъ, то объ этомъ уже такъ многократно говорилось, и всѣ это такъ хорошо понимають, что едва ли имѣется основаніе вносить такую поправку. Что касается поправки г. Галецкаго, то я рѣшительно протестую противъ нея, потому что полагаю, что этой поправкой дѣло продовольственное, дѣло помощи, будетъ совершенно атрофировано, его нельзя будетъ привести въ исполненіе, и потому эту поправку принять нельзя.

Предсѣдатель. Это ваше предложеніе (*обращаясь къ Галецкому*), потрудитесь сами огласить.

Галецкій «. . . . и поручить продовольственной комиссіи выработать такой планъ организаціи помощи, при которомъ ассигнованныя средства» и дальше я вставляю: «находились бы во всякомъ случаѣ не въ распоряженіи министерства, лишеннаго довѣрія страны» (*голоса*: Вѣрно).

Предсѣдатель. Больше предложеній нѣтъ?

Кокошкинъ (г. Москва). Я хотѣлъ сказать по поводу поправки г. Галецкаго.—Я совершенно не могу присоединиться къ этой поправкѣ потому, что въ ней заключается та мысль, что, когда дѣло дойдетъ до расходованія средствъ, касающихся ассигновки на продовольственное дѣло, то власть будетъ находиться все еще въ рукахъ министерства, лишеннаго довѣрія страны. Я этому положительно не вѣрю и считаю это невозможнымъ, и поэтому голосую противъ этой поправки (*аплодисменты*).

Предсѣдатель. Сначала былъ предложенъ переходъ къ очереднымъ дѣламъ членомъ Государственной Думы Набоковымъ, но затѣмъ онъ былъ взятъ назадъ и исправленъ. Считаете-ли возможнымъ это предложеніе считать первымъ? (*Голоса*: да, да!) Къ этой формулѣ предложена поправка членомъ Думы Галецкимъ. Затѣмъ, вторымъ предложеніемъ является формула перехода, предложенная гр. Гейденомъ. Правильно ли я понимаю, графъ, толкуя, что ваша формула устраняетъ формулу Набокова?

Гр. Гейденъ. Устраняетъ ее во второй части.

Предсѣдатель. Значитъ, внесенная вами формула не самостоятельная, а только поправка ко 2-й части: «поручить продовольственной комиссіи такой планъ» и т. д. Такъ?

Гр. Гейденъ. Да.

Предсѣдатель. Такимъ образомъ есть формула Набокова и къ ней двѣ поправки, которыя будутъ прочитаны въ свое время. Затѣмъ формула Твердаго, которая, насколько я понимаю, устраняетъ формулу Набокова

Твердый (Могилевская губ.). Я снимаю свою поправку въ виду того, что формула исправлена.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ остается только одна формула, предложенная членомъ Думы Набоковымъ, и къ ней двѣ поправки.

Жилкинъ (Саратовская губ.) Виноватъ, я тоже просилъ поставить на баллотировку свою поправку: «безотвѣтственное передъ народнымъ представительствомъ министерство».

Предсѣдатель. Я записалъ изъ вашей поправки лишь одно слово.

Жилкинъ. Можетъ быть, позволите мнѣ два слова сказать по этому поводу?

Предсѣдатель. Пренія еще не закрыты.

Жилкинъ. Единственное возраженіе противъ этой поправки здѣсь мы слышали отъ депутата Набокова. Возраженіе заключается въ томъ, что это само собой подразумѣвается, но, я думаю, нельзя этого само собой подразумѣвать, потому что этимъ ослабляется сила принятой формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ; ослаблять же намъ никоимъ образомъ нельзя потому, что заявленія, исходящія справа, не

только не уменьшаются, а увеличиваются. Мы видѣли покраснѣвшее лицо, мы видѣли угрожающіе жесты, обращенные къ лѣвой сторонѣ, намъ бросили слово «клевета».

Голоса. Нѣтъ.

Жилкинъ. Развѣ мы можемъ равнодушно выслушивать это? Намъ говорили, — будемъ дружно работать, а сегодня обращаютъ къ намъ покраснѣвшее лицо, гнѣвно угрожающіе жесты и слово «клевета». Знаетъ ли господинъ министръ, что онъ совершилъ? Знаетъ ли, что онъ бросилъ эту угрозу въ лицо всему русскому народу, и что завтра по телеграфу эта угроза облетитъ всю Россію? Знаетъ ли онъ то чувство гнѣва, которое охватитъ весь русскій народъ, и еще сильнѣе разгорится вражда между народомъ и между этимъ министерствомъ, которое не хочетъ уходить, но которое должно будетъ уйти.

Голоса. Довольно!

Жилкинъ. Знаетъ ли онъ, что при такихъ условіяхъ невозможно работать. И намъ нельзя уменьшать ему силу сопротивленія, нужно эту силу увеличивать до тѣхъ поръ, пока министерство не уйдетъ. И я говорю: въ данный моментъ дѣло идетъ вовсе не о томъ, дадимъ или не дадимъ мы сотню тысячъ или милліонъ рублей на продовольственное дѣло, нѣтъ, мы должны шире поставить вопросъ: должны ли мы жить при совмѣстной работѣ? Мы должны сказать: никакія дѣла, частныя или общія, съ этимъ министерствомъ невозможны, потому что отношеніе къ нему ясно обозначилось 13 мая въ Думѣ. Этимъ было установлено, что никакая работа, никакое общее дѣло съ этимъ министерствомъ невозможно. И если министерство хочетъ вести все къ большей и большей анархіи, къ обнищанію народа, къ разгулу и насилію властей надъ несчастной страной, къ новымъ потрясеніямъ, пусть оно остается на своихъ мѣстахъ, если остаться его понуждаетъ слѣпое упорство. Если же оно обнаружитъ пониманіе, то должно уйти и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. И вотъ почему я говорю: не нужно ослаблять, а нужно усиливать до тѣхъ поръ, пока и здѣсь станетъ совершенно ясно, что единственный выходъ для министерства—уйти немедленно *(бурные аплодисменты. Крики: довольно...)*

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Г. предсѣдатель, позвольте мнѣ слово. Господа, я подалъ голосъ за поправку къ переходу къ очереднымъ дѣламъ, которою высказано недовѣріе къ министерству, и при этомъ мнѣніи я остаюсь. Но я все таки остаюсь при привычномъ мнѣ свойствѣ справедливости и думаю, что если оскорбляться словомъ «клевета», то мы не должны говорить: «утеряли совѣсть». Это совершенно равносильныя по силѣ выраженія. Я вполнѣ понимаю, что я могу требовать отъ министерства парламентскихъ выраженій, но я и самъ долженъ быть безупреченъ. А мы слышали такія непарламентскія выраженія по отношенію къ министерству. Я желалъ бы порицать министерство, но, къ сожалѣнію, не могу, потому что, если я взвѣшу, насколько парламентарны эти оба выраженія, то одно перевѣситъ другое.

Предсѣдатель. Пренія кончены. Я читаю формулу, предложенную членомъ Думы Набоковымъ: «признавая, что дѣло помощи голодающему населенію тормозилось вмѣшательствомъ администраціи, руководившейся въ этомъ дѣлѣ соображеніями о политической благонадежности и впредь будетъ тормозиться, пока остается у власти нынѣшнее» —вотъ тутъ членъ Думы Жилкинъ предлагаетъ вставить: нынѣшнее «безотвѣтственное передъ народнымъ представительствомъ»—министерство, что необходима организація помощи при участіи общественныхъ элементовъ и, поручая продовольственной комиссіи выработать такой планъ организаціи продовольственной помощи, при которомъ ассигнуемыя средства находились бы подъ строгимъ контролемъ Государственной Думы... Г. Галецкій, вы берете назадъ свою поправку?

Галецкій (Архангельская губ.). Нѣтъ.

Предсѣдатель. Тогда въ концѣ формулы будетъ: «находились бы во всякомъ случаѣ не въ распоряженіи министерства, лишеннаго довѣрія страны». Затѣмъ поправка къ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ, предложенная гр. Гейденомъ: «признавая, что временныя правила, передавшія продовольственную помощь въ вѣдѣніе администраціи, вредно отзываются на правильномъ веденіи дѣла продовольствія и что необходима немедленная ихъ отмѣна и возстановленіе прежняго порядка».... это взамѣнъ 2-й части прочитанной формулы. Такимъ образомъ, въ результатѣ мы имѣемъ предложенную формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ и къ

ней три поправки. Эти поправки слѣдуетъ еще разъ прочесть?

Голоса. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Три поправки будутъ баллотироваться сейчасъ поочередно. Баллотируется поправка, внесенная членомъ Государственной Думы Жилкинымъ, имѣющая характеръ дополненія и содержащая въ себѣ слѣдующія слова: «безотвѣтственное предъ народнымъ представительствомъ министерство». Кто принимаетъ эту поправку, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Поправка принята.

Поправка члена Государственной Думы гр. Гейдена ставится прежде на баллотировку потому, что она отрицаетъ собой 2-ю часть формулы Набокова. Гр. Гейденъ предлагаетъ: «признавая, что временныя правила, передававшія продовольственную помощь въ вѣдѣніе администраціи, вредно отзываются на правильномъ веденіи дѣла продовольствія, и необходима немедленная ихъ отмѣна и возстановленіе прежняго порядка, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». Кто принимаетъ эту поправку, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Поправка отвергнута.

Затѣмъ поправка члена Государственной Думы Галецкаго, предлагающая въ концѣ сказать такъ: «находились бы, во всякомъ случаѣ, не въ распоряженіи министерства, лишеннаго довѣрія страны». Кто принимаетъ эту поправку—сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Поправка отвергнута. Тогда получается слѣдующая формула, предложенная членомъ Государственной Думы Набоковымъ, съ дополненіемъ, предложеннымъ членомъ Государственной Думы Жилкинымъ. Вся формула перехода будетъ читаться сразу.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Нельзя ли раздѣлить ее на двѣ части?

Предсѣдатель. Требованіе о раздѣленіи всегда принимается. Первая часть формулы, предложенной членомъ Думы Набоковымъ.

Аладьинъ (Симбирская губ.) Эта формула была предложена также и мной.

Предсѣдатель. Значитъ, предложенная членами Думы Набоковымъ и Аладьинымъ. Первая часть ставится на баллотировку *(читаетъ)*: «Государственная Дума, признавая, что дѣло помощи голодающему населенію тормозилось вмѣшательствомъ администраціи, руководившейся въ этомъ дѣлѣ соображеніями о политической благонадежности, и будетъ тормозиться и впредь, пока остается у власти нынѣшнее безотвѣтственное передъ народнымъ представительствомъ министерство». Вотъ оканчивается первая часть. Далѣе слѣдуетъ, что «необходима организація помощи при участіи общественныхъ элементовъ». Это вы включаете въ первую часть?

Гр. Гейденъ. Нѣтъ, это вторая часть.

Предсѣдатель. Я еще разъ прочту быстро *(повторяетъ формулу перехода Набокова и Аладьина)*. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Принято. Теперь вторая часть: «что необходима организація помощи при участіи общественныхъ элементовъ». *(обращаясь къ гр. Гейдену).* Это отдѣльная часть?

Гр. Гейденъ. Да.

Предсѣдатель. Тогда, значитъ, формула дѣлится на три части *(повторяетъ вторую часть)*. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Принято единогласно. Третья часть: «и поручая продовольственной комиссіи выработать такой планъ организаціи помощи, при которомъ ассигнуемыя средства находились бы подъ строгимъ контролемъ Государственной Думы,—переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Принято. Теперь нужно проголосовать всю формулу въ цѣломъ ея видѣ. Принимающіе—сидятъ, отрицающіе—встаютъ. Принято.

Такъ какъ уже половина седьмого, то, по обычаю, слѣдуетъ перейти къ заявленіямъ о запросахъ. Поступило пять заявленій о запросахъ, которыя по дѣйствующимъ правиламъ подлежатъ передачѣ въ комиссію (*министры поднимаются со своихъ мѣстъ и вслѣдъ имъ раздаются крики:* Въ отставку! Въ отставку!).

Предсѣдатель. Поступило заявленіе, въ которомъ указана срочность.

«На имя члена Государственной Думы, Папчинскаго, получена телеграмма о состоявшемся 8 іюня 1906 года въ г. Ревелѣ приговорѣ военнаго суда о крестьянинѣ Гольдбергѣ, осужденномъ къ смертной казни по обвиненію въ неудавшемся покушеніи на убійство городового Шнейдера.

«Сообщая о вышеизложенномъ на обсужденіе Государственной Думы, мы, нижеподписавшіеся, ходатайствуемъ передъ Государственной Думой, признавъ настоящее заявленіе неотложнымъ, сдѣлать запросъ господину мини-

стру внутреннихъ дѣлъ: 1) извѣстно ли г. министру внутреннихъ дѣлъ о состоявшемся 8 іюня 1906 г. въ г. Ревелѣ приговорѣ военнаго суда, осудившаго крестьянина Гольдберга къ смертной казни? 2) намѣренъ ли г. министръ внутреннихъ дѣлъ принять мѣры къ пріостановленію исполненія вышеуказанной смертной казни?

1) Папчинскій, 2) М. Острогорскій, 3) Я. Теннисонъ, 4) О. Рютли, 5) Авг. Луби, 6) К. Геллатъ, 7) П. Ростовцевъ, 8) П. Крыловъ, 9) М. Деларю, 10) Строгановъ, 11) И. Алексинскій, 12) Черносвитовъ, 13) Коммиссаровъ, 14) Скульскій, 15) А. Костровъ, 16) П. Новгородцевъ, 17) Кн. Львовъ, 18) А. фонъ-Рутценъ, 19) Винаверъ, 20) Ив. Петрункевичъ, 21) Г. Шершеневичъ, 22) М. Литвиновъ, 23) И. Пустовойтовъ, 24) В. А. Ильинъ, 25) Ш. Сыртлановъ, 26) К. П. Долгоруковъ, 27) В. Долженковъ, 28) М. Ковалевскій, 29) Ледницкій, 30) Набоковъ, 31) Васильевъ».

Подписавшіе поддерживаютъ срочность?

Голоса. Да.

Папчинскій (Ревель). Поводомъ къ настоящему представленію Государственной Думѣ послужила полученная мною телеграмма отъ лично мнѣ извѣстнаго помощника присяжнаго повѣреннаго и защитника по настоящему дѣлу, въ которой онъ ходатайствуетъ передъ Государственной Думой о принятіи какихъ нибудь мѣръ къ пріостановленію исполненія смертнаго приговора. Я долженъ сообщить, что 30 мая въ г. Ревелѣ точно также состоялся приговоръ военнаго суда, и тогда мною было предложено на разсмотрѣніе Государственной Думы ходатайство о признаніи этого предложенія неотложнымъ и о сообщеніи военному министру заявленія о томъ, чтобы пріостановить исполненіе смертнаго приговора. Изъ сообщенія г. военнаго министра оказалось, что это предложеніе было имъ передано г. министру внутреннихъ дѣлъ. Для меня, собственно говоря, представляются совершенно неясными тѣ юридическіе доводы и основанія, которые побудили г. военнаго министра передать этотъ запросъ на распоряженіе г. министра внутреннихъ дѣлъ, такъ какъ генералъ-губернаторы, по общему характеру ихъ дѣятельности, г. министру внутреннихъ дѣлъ не подчинены; тѣмъ не менѣе, если установилось между г. военнымъ министромъ и г. министромъ внутреннихъ дѣлъ такое соглашеніе, въ силу котораго вопросъ о пріостановленіи исполненія смертныхъ приговоровъ военнымъ министромъ передается министру внутреннихъ дѣлъ, то, во избѣжаніе лишнихъ проволочекъ, намъ, конечно, приходится слѣдовать этой, установившейся по взаимному соглашенію двухъ министровъ, практикѣ. Вотъ вслѣдствіе чего этотъ запросъ направляется къ министру внутреннихъ дѣлъ вмѣсто того, какъ казалось бы болѣе правильнымъ, чтобы направить его къ г. военному министру. Независимо отъ этого обстоятельства, я позволилъ бы себѣ указать на то, что приговоръ военнаго суда по дѣлу Гольдберга представляетъ собой нѣкоторую особенность, имѣющую весьма большое значеніе. Дѣло въ томъ, что нѣсколько времени тому назадъ съ этой каѳедры г. главный военный прокуроръ доложилъ Государственной Думѣ о томъ, что всѣ смертные приговоры, приведенные въ исполненіе по приговорамъ военныхъ судовъ, были постановлены на вполнѣ законныхъ основаніяхъ, была, такъ сказать, чистая работа. По настоящему дѣлу, между прочимъ, обнаруживается слѣдующее. Этотъ Гольдбергъ былъ преданъ военному суду, для сужденія о немъ по законамъ военнаго времени, по обвиненію его въ преступленіи, именно въ покушеніи на убійство, совершенное въ г. Юрьевѣ 12 декабря. 10 марта въ г. Ревелѣ, по распоряженію Прибалтійскаго временнаго генералъ-губернатора, Гольдбергъ былъ преданъ военному суду, и, какъ нужно было ожидать, былъ постановленъ смертный о немъ приговоръ. Но тѣмъ не менѣе, военный судъ, со своей стороны, нашелъ смягчающія вину обстоятельства и представилъ объ этомъ на усмотрѣніе г. прибалтійскаго временнаго генералъ-губернатора Соллогуба. Со своей стороны защита подала кассаціонную жалобу; и затѣмъ, со стороны суда, было сообщено о тѣхъ насиліяхъ, которыя были употреблены мѣстной полиціей при задержаніи означеннаго Гольдберга. Всѣ эти обстоятельства, какъ и ходатайство военнаго суда о смягченіи участи, были временнымъ генералъ-губернаторомъ отвергнуты, кассаціонной жалобѣ не было дано дальнѣйшаго хода и никакихъ мѣръ противъ тѣхъ насилій, которыя проявила полиція при задержаніи означеннаго преступника, со стороны временнаго Прибалтій-

скаго генералъ-губернатора предпринято не было.

Приговоръ былъ конфирмованъ и обращенъ къ исполненію черезъ прокурора ревельскаго окружнаго суда. За нѣсколько часовъ до неминуемой смертной казни, когда были сдѣланы всѣ необходимыя къ тому приготовленія, оказалось, что прибалтійскій временный генералъ-губернаторъ Соллогубъ предалъ военному суду Гольдберга, не имѣя на то законныхъ основаній, такъ какъ въ моментъ совершенія преступленія военное положеніе въ г. Юрьевѣ не было введено. Послѣ этого главный военный судъ кассировалъ приговоръ военнаго суда и, казалось бы, при нормальномъ теченіи дѣла временному генералъ-губернатору оставалось передать это дѣло на разсмотрѣніе суда гражданскаго, но это предположеніе, къ сожалѣнію, не получило осуществленія на практикѣ, такъ какъ генералъ-губернаторъ, не имѣя законныхъ основаній предать военному суду на основаніи положенія военнаго, воспользовался той статьей положенія объ усиленной охранѣ, которая предоставляетъ ему право предавать военному суду и безъ введенія военнаго положенія. Такимъ образомъ, получилось уже другое основаніе для того, чтобы предать того же Гольдберга тому же военному суду, при чемъ, между прочимъ, при вторичномъ разсмотрѣніи настоящаго процесса 8 Іюня, обнаружилось слѣдующее обстоятельство. При первоначальномъ, до отмѣны, разсмотрѣніи этого дѣла въ судѣ предсѣдательствовалъ генералъ-майоръ Кириллинъ, при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла, послѣ кассаціи приговора главнымъ военнымъ судомъ, въ томъ же военномъ судѣ предсѣдательствовалъ тотъ же генералъ-майоръ Кириллинъ. Несмотря на то, что со стороны защиты былъ предъявленъ отводъ противъ судьи, однажды уже высказавшаго свое мнѣніе въ качествѣ предсѣдательствующаго въ этомъ процессѣ, этотъ отводъ судомъ не былъ принятъ въ уваженіе, г. Кириллинъ себя не отвелъ, и приговоръ состоялся въ томъ же самомъ составѣ.

Приговоромъ этимъ Гольдбергъ осужденъ къ смертной казни. Я указалъ вначалѣ на то, что 30-го мая Государственная Дума оказала содѣйствіе тому, что на нѣсколько времени была сохранена жизнь лица, о которомъ состоялся смертный приговоръ. Это продленіе жизни выразилось въ томъ, что послѣ постановленія Государственной Думы о запросѣ военному министру, г. прибалтійскій генералъ-губернаторъ принялъ кассаціонную жалобу и далъ этой жалобѣ дальнѣйшій ходъ. Такимъ образомъ жизнь сохранилась и сохраняется еще на нѣсколько времени, до разсмотрѣнія этого дѣла главнымъ военнымъ судомъ. Я убѣжденъ въ томъ, что если Государственная Дума и въ настоящее время признаетъ вопросъ неотложнымъ и съ своей стороны запроситъ министра внутреннихъ дѣлъ о томъ, намѣренъ ли онъ принять мѣры къ пріостановленію исполненія смертнаго приговора,—я увѣренъ, что и въ этомъ случаѣ Государственная Дума дастъ возможность на всю ту массу кассаціонныхъ нарушеній, которыя допущены временнымъ генералъ-губернаторомъ, принести кассаціонную жалобу и эта жалоба будетъ принята генералъ-губернаторомъ и доставлена въ главный военный судъ. Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи несомнѣнно окажется громадная моральная польза, которая будетъ доставлена Государственной Думой. Вотъ въ виду этого, имѣю честь поддерживать ходатайство о неотложности настоящаго запроса *(аплодисменты)*. Затѣмъ, съ своей стороны, долженъ добавить слѣдующее. Въ виду тѣхъ свѣдѣній, которыя получены мной въ настоящее время отъ мѣстнаго защитника, тѣ лица, которыя подписали этотъ запросъ, разработаютъ и внесутъ на уваженіе Государственной Думы также запросъ и о томъ, насколько закономѣрными представляются дѣйствія временнаго прибалтійскаго генералъ-губернатора, предавшаго военному суду лицо безъ надлежащаго на то законнаго основанія и насколько закономѣрными представляются дѣйствія военнаго суда и его предсѣдателя, не уважившаго тотъ законный отводъ, который былъ предъявленъ со стороны защиты при разсмотрѣніи настоящаго дѣла. Но такъ какъ эти свѣдѣнія получены только сегодня и этотъ вопросъ требуетъ болѣе или менѣе тщательнаго обсужденія, поэтому этотъ запросъ будетъ внесенъ, вѣроятно, завтрашній день.

Предсѣдатель. Больше нѣтъ желающихъ высказаться? Государственная Дума признаетъ спѣшность запроса? По существу возраженій нѣтъ? Ставлю на баллотировку. Государственная Дума принимаетъ запросъ? Возраженій нѣтъ? Принято.

Секретарь Государственной Думы (*читаетъ*).

«Въ № 78 харьковской газеты «Наканунѣ» напечатано слѣдующее: «На 15 іюня назначено въ Харьковѣ въ военномъ судѣ дѣло объ ограбленіи банка. Въ томъ же судѣ въ очень скоромъ времени будетъ разсматриваться дѣло гельферихцевъ. По послѣднему дѣлу въ судъ поступали прошенія о производствѣ освидѣтельствованія несовершеннолѣтнихъ для выясненія степени разумѣнія. По обоимъ дѣламъ подсудимымъ грозитъ смертная казнь».

«Просимъ сдѣлать запросъ г.г. Министрамъ внутреннихъ дѣлъ и военному, какія мѣры намѣрены они принять съ цѣлью не допустить до совершенія новыхъ смертныхъ казней надъ лицами, изъ которыхъ многіе несовершеннолѣтніе?

«1) Ник. Гредескулъ, 2) М. Деларю, 3) Л. Яснопольскій, 4) Г. Линтваревъ, 5) А. Тесля, 6) Г. Шапошниковъ, 7) М. Гудилинъ, 8) Н. Онацкій, 9) В) Окуневъ, 10) И. Лисенко, 11) Ф. Штейнгель, 12) Я. Гужовскій, 13) Ярулайтисъ, 14) В. Строгановъ, 15) П. Ростовцевъ, 16) А. Хрущовъ, 17) К. Геллатъ, 18) П. Крыловъ, 19) И. Присецкій, 20) Ф. Татариновъ, 21) В. Оболенскій, 22) Зах. Френкель, 23) Н. Огородниковъ, 24) П. Сафоновъ, 25) С. Ложкинъ, 26) И. Замысловъ, 27) Ал. Токарскій, 28) Н. Бородинъ, 29) Ф. Иваницкій, 30) Л. Сицинскій, 31) Микѣшинъ, 32) Баратаевъ, 33) И. Пустошкинъ, 34) Имшенецкій».

Предсѣдатель. Спѣшность поддерживается?

Голоса. Да.

Гредескулъ (г. Харьковъ). Я хотѣлъ въ двухъ словахъ поддержать спѣшность этого предложенія. Дѣло идетъ о преданіи военному суду лицъ несовершеннолѣтнихъ. На 15 іюня назначенъ военный судъ надъ 4 лицами, которыя произвели покушеніе на ограбленіе Волжско-Камскаго банка въ Харьковѣ, изъ нихъ, если не ошибаюсь, трое несовершеннолѣтнихъ, а четвертый—молодой студентъ. Затѣмъ еще болѣе ужасно будетъ преданіе военному суду тѣхъ, кто здѣсь названъ гельферихцами. Это около 130 или 140 человѣкъ, которые были взяты на заводѣ у Гельфериха въ началѣ декабря,—это заводъ, который у насъ существуетъ въ Харьковѣ. Въ числѣ ихъ оказалось большинство учащейся молодежи, среди нихъ очень много не только студентовъ, но даже гимназистовъ. Они еще не преданы военному суду, но, по всей вѣроятности, это имъ предстоитъ. Въ виду этого обстоятельства, поддерживаю спѣшность заявленія. Правда, надежды на то, что мы этимъ можемъ остановить то, что происходитъ, не особенно много, но, мнѣ кажется, мы во всякомъ случаѣ должны пользоваться нашей нравственной силой и напомнить еще разъ то, что было у насъ уже сказано, а именно, что въ концѣ концовъ смертную казнь присуждаетъ не военный судъ, такъ какъ говорятъ, что онъ и не можетъ присудить къ иному наказанію, а на казнь обрекаютъ тѣ, кто предаетъ подсудимыхъ военному суду.

Предсѣдатель. Срочность признается? Возраженій нѣтъ? По существу принимается? Возраженій нѣтъ? Принято. Теперь печатанное заявленіе о запросѣ подъ № 151 по поводу событій въ Остзейскомъ краѣ [1]).

Теннисонъ (Лифляндская губ.). Остзейскій край находится сейчасъ подъ дѣйствіемъ военнаго положенія и подъ страшнымъ терроромъ. По офиціальнымъ свѣдѣніямъ, до сихъ поръ повѣшено 18 лицъ, убито выстрѣлами 621 человѣкъ, убито при столкновеніяхъ 320 и изъ нихъ большею частью убиты въ Эстляндіи и сѣверной части Лифляндіи, гдѣ не происходило, собственно говоря, никакихъ безпорядковъ. Относительно сѣверной Лифляндіи и Эстляндіи представитель мѣстной организаціи, лицо состоящее при генералъ-губернаторѣ, еще въ концѣ апрѣля сего года заявилъ, что снятіе военнаго положенія въ сѣверной части Лифляндіи и Эстляндіи дѣло рѣшенное, но тѣмъ не менѣе военное положеніе продолжаетъ дѣйствовать въ этихъ частяхъ, и продолжаетъ господствовать терроръ надъ населеніемъ. Это объясняется мѣстнымъ населеніемъ тѣмъ, что ретроградный и реакціонный элементъ края воспользовался своимъ вліяніемъ для того, чтобы продолжить военное положеніе. Помѣщики-нѣмцы устроили себѣ военную охрану, размѣстивъ войска по отдѣльнымъ имѣніямъ. Въ теченіе десятковъ лѣтъ помѣщики возбуждаютъ населеніе противъ себя своими дѣй-

---

[1]) Текстъ заявленія приведенъ въ приложеніи къ настоящему отчету.

ствіями. Они изводили мѣстное населеніе и давали своимъ образомъ дѣйствій поводъ къ вспышкѣ народныхъ страстей въ концѣ прошлаго года. Они, однако, не признаютъ себя виновными и сваливаютъ свою вину на населеніе и полагаютъ, что будутъ защищать ихъ справедливые интересы, когда будетъ продолжаться военное положеніе. Они стремятся къ тому, чтобы подавить народное недовольство военной силой. Администрація, повидимому, исходитъ изъ такой же точки зрѣнія и усиливаетъ еще въ послѣднее время военное положеніе. Если вы прочли напечатанное заявленіе, то увидѣли, что офицеры, стоящіе во главѣ экзекуціонныхъ отрядовъ, предписываютъ населенію немедленно уплатить всѣ недоимки по волостнымъ сборамъ и проч. Арендаторамъ казенныхъ оброчныхъ статей и другимъ назначенъ для взноса всѣхъ недоимокъ предѣльный срокъ къ 15 іюня с. г., въ противномъ случаѣ имъ грозитъ штрафъ въ 3.000 р. или тюремное заключеніе на 3 мѣсяца. Въ виду того, что числящіяся за волостными плательщиками, арендаторами помѣщичьихъ земель и содержателями казенныхъ оброчныхъ статей недоимки объясняются, большей частью, вызваннымъ цѣлымъ рядомъ неурожайныхъ лѣтъ хозяйственнымъ кризисомъ края,—подобнаго рода распоряженія со стороны военныхъ властей равняются полному разоренію многихъ тысячъ семей и хозяйствъ, что не можетъ не отозваться самыми тяжелыми послѣдствіями для мѣстнаго края. Далѣе, командующимъ войсками въ сѣверной Лифляндіи 22 мая с. г. предписано начальникамъ уѣздовъ созывать, при содѣйствіи своихъ помощниковъ, волостные сходы и предлагать населенію задерживать и выдавать въ распоряженіе властей подозрѣваемыхъ въ причастности къ революціонному движенію лицъ, причемъ населенію должно быть объясняемо, что, въ случаѣ невыдачи такихъ лицъ, волостныя общества будутъ подвергаться строжайшимъ взысканіямъ.

Что это значитъ, объ этомъ можетъ судить только тотъ, кто переживалъ всѣ ужасы военнаго положенія въ этомъ краѣ. Эти взысканія примѣняются буквально въ строжайшемъ смыслѣ. Такимъ образомъ, уничтожаются, можетъ быть, сотни, тысячи лицъ и семей, разрушаютъ ихъ экономическое положеніе, производятся военныя экзекуціи, и въ результатѣ остается многочисленный классъ людей разоренныхъ, который будетъ отомщать безъ всякаго сомнѣнія тѣмъ, кого они считаютъ виновниками своего разоренія. И тогда будетъ идти страшная подпольная борьба и тайная месть, и частыя убійства. Администрація и военныя власти этимъ революціонизируютъ край, все населеніе, вызываютъ тѣ страшныя политическія убійства, которыя здѣсь осуждались со стороны представителей администраціи; они не сознаютъ того источника, изъ котораго происходятъ эти убійства. Здѣсь примѣняется такой экзекуціонный способъ, при которомъ волостнымъ обществамъ предписывается выдавать, по распоряженію властей, лицъ виновныхъ. Что это значитъ? Въ Эстляндской губерніи на одной бумажной фабрикѣ предписали выдать главныхъ зачинщиковъ безпорядковъ. Рабочіе заявили, что у нихъ нѣтъ такихъ зачинщиковъ; былъ одинъ только человѣкъ, который разъяснялъ имъ кое-что, но они заявили о своихъ нуждахъ по собственному сознанію своего страшнаго положенія; тѣмъ не менѣе, власти требовали выдачи, и когда нѣкоторые рабочіе отказались все-таки заявить о виновныхъ, тогда ихъ подвергли поркѣ. И въ заключеніе рабочіе принуждены были выдать невиновныхъ. Есть другіе случаи, гдѣ волостныя общества, благодаря террору военнаго положенія, выдавали, намѣчали будто бы виновныхъ, но когда они почувствовали себя нѣсколько болѣе свободными, они пришли и заявили властямъ, что эти лица невиновны. Нѣкоторыхъ возвратили изъ ссылки, но кто исчислитъ всѣхъ тѣхъ, которые пострадали и которые все еще не освобождаются. Представьте себѣ положеніе тѣхъ волостныхъ обществъ и всего населенія, которыя будутъ вынуждены выдавать своихъ сочленовъ, потому что имъ грозитъ порка, заточеніе, разореніе. Въ Эстляндской же губерніи случилось въ прошломъ году нападеніе на лѣсничество смежнаго помѣщика. Предписали волости выдать виновныхъ, иначе они будутъ подвергнуты взысканію. Первая степень этого взысканія состояла въ томъ, что наложили штрафъ въ 3.000 рублей на волостное общество и взыскали эти 3.000 рублей въ теченіе 24 часовъ. Потомъ предписали собрать всѣхъ усадьбовладѣльцевъ въ волостномъ правленіи, заключить ихъ подъ

стражу и потомъ подвергнуть ихъ голодовкѣ до тѣхъ поръ, пока виновные не будутъ выданы. Крестьяне и представители крестьянскаго самоуправленія заявили, что виновниками покушеній и нападеній являются пришлые рабочіе, которые вѣчно были въ ссорѣ съ лѣсничимъ, обижавшимъ и оскорблявшимъ ихъ, что мѣстное населеніе ни при чемъ здѣсь; и тѣмъ не менѣе военныя власти поддерживали это суровое предписаніе, и только когда представители волости отправились лично къ генералъ-губернатору въ Ригу, тогда только при помощи общественныхъ дѣятелей удалось отмѣнить эту суровую мѣру. Но, несмотря на это, представителей волостного самоуправленія подвергли еще взысканію за то, что они смѣли вообще выступить противъ распоряженія военныхъ властей. Я могъ бы привести много подробностей, но укажу только на нѣсколько случаевъ. Административный представитель по надзору надъ волостнымъ самоуправленіемъ статскій совѣтникъ Владиміровъ, комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ, былъ отстраненъ отъ должности на основаніи того, что въ его участкѣ никто не былъ привлеченъ къ отвѣтственности. Комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ Владиміровъ заявилъ лифляндскому губернатору, что некого было привлекать, потому что въ его участкѣ не было никакихъ нарушеній порядка. И тѣмъ не менѣе этотъ комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ отстраненъ отъ должности и впослѣдствіи, и только по настоянію насъ, мѣстнаго населенія, переведенъ на другое мѣсто, а не лишенъ должности. Третьяго дня изъ г. Пернова (Лифляндск. губ.) высланъ учитель гимназіи кандидатъ богословія, потому что онъ смѣлъ поддерживать въ предвыборной агитаціи эстонскую прогрессивно-демократическую партію въ ея борьбѣ съ прибалтійской конституціонной нѣмецкой партіей. Въ этой предвыборной агитаціи кандидатъ Нибольдъ выступилъ смѣло въ интересахъ нашей партіи, но не дозволилъ себѣ никакихъ отступленій отъ закона. И однако, по настоянію военныхъ властей, онъ высланъ. Маленькіе народы прибалтійской окраины—латыши и эсты боролись по крайней мѣрѣ четверть вѣка за свое національное существованіе, за свое культурное существованіе, за экономическое соціальное освобожденіе отъ реакціоннаго феодализма. Мы сознавали, что спасеніе и сила маленькихъ народовъ являются исключительно въ средствахъ культуры, закона и права. Мы воздерживались въ своей борьбѣ отъ всякихъ средствъ террора, произвола, и мы выступали горячо противъ революціоннаго террора настолько, что радикальные элементы обвиняли насъ, какъ черносотенцевъ, потому что мы не отступали отъ своихъ принциповъ, а оставались вѣрны имъ. Но даже на этой почвѣ борьбы культурными средствами, борьбы именно средствами закона и права, даже на этой почвѣ насъ угнетаютъ, насъ изводятъ. Соединились двѣ власти: реакція ретроградныхъ элементовъ и администрація. Противъ этихъ силъ мы не въ состояніи бороться. Населеніе не можетъ уже не предаваться отчаянію, и тогда пойдетъ борьба терроромъ, борьба не культурная, борьба убійствами. Я спрашиваю, на какомъ основаніи настоящее министерство сталкиваетъ маленькіе народы прибалтійскихъ окраинъ на путь террора и убійствъ? Мы во имя человѣчности, мы, на основаніи своего образа дѣйствія въ предѣлахъ закона и права, настаиваемъ на прекращеніи беззаконій и произвола правительства въ прибалтійскомъ краѣ *(аплодисменты слѣва)*.

Предсѣдатель. И такъ, по заявленію за № 151 предлагается сдѣлать запросъ: 1) извѣстны ли г. министру внутреннихъ дѣлъ вышеприведенныя обстоятельства? Если да, то 2) какія мѣры онъ предполагаетъ принять къ прекращенію указанныхъ проявленій произвола и предотвращенію вѣроятныхъ прискорбныхъ послѣдствій беззаконія въ прибалтійскомъ краѣ. Запросъ принимается? Возраженій нѣтъ? Принято.

Теперь запросъ № 164, который напечатанъ, по поводу телеграммы, полученной на имя Тесля. По отношенію къ этому запросу предлагается срочность. Срочность поддерживается? Возраженій нѣтъ? Принято. Предлагается сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ: «1) Вѣренъ ли фактъ вышеупомянутаго заключенія перечисленныхъ крестьянъ въ прилукскую тюрьму и 2) не считаетъ ли онъ ближайшимъ своимъ долгомъ немедленное ихъ освобожденіе». Угодно ли высказаться по существу?

Галецкій (Архангельская губ.). Комиссія сегодня указала на то, что желательно формулировать запросъ не такъ: «вѣренъ ли фактъ»,

а «*извѣстно ли*», такъ какъ это гораздо правильнѣе, и въ этомъ смыслѣ я вношу поправку.

Предсѣдатель. Поправка принимается? Возраженій нѣтъ? Поправка принята. Послѣ этого самый запросъ принимается? Возраженій нѣтъ? Запросъ принятъ.

Набоковъ. Нельзя ли сдѣлать перерывъ до завтрашняго дня.

Предсѣдатель. Это зависитъ отъ собранія. Я долженъ сообщить, что имѣются три запроса, которые претендуютъ на спѣшность. Предлагается сейчасъ окончить засѣданіе, возраженій противъ этого нѣтъ? Кто возражаетъ—встаетъ. Возраженій нѣтъ. Завтрашнее засѣданіе позвольте начать, какъ сегодняшнее, съ запросовъ, которые мы отложили.

Голоса. Да.

Предсѣдатель. А потомъ очередныя дѣла.

Якушкинъ (Курская губ.). Мнѣ хотѣлось бы знать, когда будетъ поставленъ на очередь докладъ членовъ Думы, ѣздившихъ въ Бѣлостокъ.

Предсѣдатель. Я не получалъ заявленій отъ комиссіи.

Новосильцовъ (Калужская губ.). Я сейчасъ объясню. Три члена Думы, ѣздившіе въ Бѣлостокъ, готовятъ въ настоящее время докладъ. Матеріалъ, который они привезли, они предложили на обсужденіе комиссіи 33-хъ. Въ комиссіи рѣшено представить въ Государственную Думу докладъ по бѣлостокскому погрому, докладъ этотъ будетъ доложенъ членомъ Государственной Думы Араканцевымъ, и будутъ представлены всѣ матеріалы, на основаніи которыхъ будетъ сдѣланъ этотъ докладъ. Во вторникъ или въ среду предположено ихъ отпечатать, а въ четвергъ они будутъ представлены г. предсѣдателю Государственной Думы. Желательно, чтобы они были внесены на повѣстку въ четвергъ.

Предсѣдатель. Комиссія заявляетъ, что она представитъ этотъ докладъ въ четвергъ.

Якушкинъ. Если я правильно понялъ члена комиссіи, то докладъ будетъ готовъ завтра; на четвергъ онъ откладывается для того, чтобы можно было напечатать. Я думаю, что докладъ о бѣлостокскомъ погромѣ желательно выслушать въ Думѣ, какъ можно скорѣе: это не есть законопроектъ, въ которомъ мы должны смотрѣть на печатный текстъ каждаго параграфа для того, чтобы высказывать по немъ сужденія и баллотировать. Печатаніе этого доклада чрезвычайно желательно, но онъ можетъ быть доложенъ по рукописи.

Голоса. Вѣрно.

Новосильцовъ. Позвольте объяснить. Члены Государственной Думы, ѣздившіе въ Бѣлостокъ, хотѣли сдѣлать докладъ тогда, когда матеріалы, послужившіе основаніемъ доклада, будутъ отпечатаны и доложены Думѣ. Это можно сдѣлать въ четвергъ, дабы онъ былъ обоснованъ въ глазахъ членовъ Думы. Они увидятъ, что тамъ собраны указанія свидѣтелей; показанія эти будутъ предложены на разсмотрѣніе членовъ Государственной Думы, въ противномъ же случаѣ докладъ будетъ страдать необоснованностью.

Предсѣдатель. Комиссія—хозяинъ своего доклада, она слышала высказанныя пожеланія. Завтра на обсужденіе поставимъ неразсмотрѣнныя заявленія, доклады отдѣловъ, не доложенные сегодня,—таковые есть,—затѣмъ будутъ обсуждаться всѣ законоположенія, внесенныя членами Государственной Думы, по которымъ не состоялось еще постановленія относительно ихъ направленія и наконецъ тѣ доклады, которые числились на сегодняшней повѣсткѣ, но еще не разсмотрѣны. Полагаю, что это составитъ достаточную программу на завтра. Больше замѣчаній нѣтъ?

Петражицкій (г. С.-Петербургъ). Еще одинъ вопросъ. Нами былъ внесенъ законопроектъ о свободѣ совѣсти. Когда предполагается его обсужденіе?

Предсѣдатель. Онъ въ комиссію не переданъ? Значитъ, онъ завтра будетъ поставленъ. Я говорю, что вообще всѣ законоположенія, по которымъ не состоялись еще постановленія объ ихъ направленіи, будутъ завтра поставлены на обсужденіе.

Набоковъ. Когда будетъ разсматриваться предложеніе пяти членовъ о порядкѣ распредѣленія занятій?

Предсѣдатель. Когда дойдетъ до него очередь въ порядкѣ повѣстки. Затѣмъ засѣданіе закрывается.

Засѣданіе закрыто въ 7 ч. 47 м. вечера.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Проектъ запроса № 133, составленный комиссіею о разслѣдованіи по предложенію членовъ Государственной Думы отъ Закавказья г.г. Теръ-Петросянцъ и Туманьяна.

Нѣкогда богатое Закавказье, въ теченіе послѣднихъ $1^1/_2$ л., сдѣлалось мѣстомъ непрестанной войны двухъ изъ наиболѣе многочисленныхъ населяющихъ его національностей; изобиліе и достатокъ его идутъ быстро къ упадку; край нынѣ близокъ къ разоренію. Эта проявившаяся въ самыхъ тяжелыхъ формахъ рознь между армянами и татарами, непрерывно, съ самаго установленія русскаго подданства мирно уживавшимися другъ съ другомъ, сказалась неожиданно и рѣзко лишь въ самое послѣднее время. Ни экономическихъ, ни племенныхъ причинъ, остававшихся въ краѣ все время неизмѣнными, для возникновенія вражды не было. Но съ 1883 г. правящая въ краѣ администрація стала стремиться къ обрусенію народностей, населяющихъ Кавказъ. На пути къ этой цѣли, она не остановилась предъ произволомъ и нарушеніями закона. Приближаясь къ настоящему времени, дѣйствія администраціи въ указанномъ направленіи постепенно становились все рѣшительнѣе и рѣшительнѣе. Армяне, національность съ наиболѣе развитымъ чувствомъ самосознанія, подверглись наибольшимъ притѣсненіямъ. Конфискація церковныхъ, а въ сущности національныхъ имуществъ, нынѣ уже отмѣненная, вызвала рѣзкое противодѣйствіе всего армянскаго народа. Такое поведеніе армянъ поставило ихъ въ положеніе части населенія, которую ближайшія къ ней власти не только не считали себя обязанными охранять, но въ отношеніи которой у нихъ всегда готова презумпція виновности во всемъ происходящемъ. Отсюда—бездѣйствіе и превышеніе власти со стороны мѣстныхъ закавказскихъ администраторовъ, создавшія возможность открытаго нападенія одной части населенія на другую.

Такимъ образомъ было положено начало продолжающейся и сейчасъ междоусобной войны, съ объявленіями о предстоящихъ нападеніяхъ, съ разгромами имуществъ, насиліемъ надъ женщинами и дѣтьми, взятіемъ въ плѣнъ, штурмами и переговорами о мирѣ, какъ бы при полномъ отсутствіи на мѣстахъ государственной власти. Какъ на примѣръ разгромовъ и насилій, можетъ быть указано на событія, имѣвшія мѣсто въ Тифлисской, Бакинской и Елисаветпольской губерніяхъ. Эти пріемы управленія, примѣняемые и до сего времени, привели къ объявленію военнаго положенія почти во всемъ Закавказьѣ и не только не дали умиротворенія краю, но служатъ постояннымъ поводомъ для непрекращающагося пролитія крови. Военное положеніе въ его эксцессахъ вызвало дѣятельность карательныхъ отрядовъ, съ ихъ издѣвательствомъ надъ честью, свободой, имуществомъ и даже жизнью мирныхъ гражданъ. Таковы были дѣйствія военнаго отряда подъ начальствомъ полковника Веверна, дѣйствовавшаго въ сопровожденіи уѣзднаго начальника Фрейлиха и мирового посредника Ермолаева въ селеніяхъ Тугъ, Таглахъ, Тогъ, Азогъ, Сось и множества др. Шушинскаго уѣзда. Въ самое послѣднее время, 27 мая, въ г. Эривани произошли столкновенія армянъ съ татарами, въ результатѣ которыхъ оказалось 26 убитыхъ и 11 раненыхъ. 8, 14 и 15 мая на почтовомъ трактѣ Евлахъ—Шуша на проѣзжающихъ были сдѣланы нападенія, ихъ брали въ плѣнъ и нѣкоторыхъ убивали, число человѣческихъ жертвъ достигло 30. Въ послѣднихъ числахъ мая и въ началѣ сего іюня происходили кровопролитныя столкновенія въ мѣст. Игдырѣ Эриванской губерніи. Настроеніе населенія Закавказья повсемѣстно въ настоящее время чрезвычайно возбужденное, причемъ каждый день можно ожидать новыхъ бѣдствій вражды.

Въ виду изложеннаго комиссія предлагаетъ Государственной Думѣ редактировать запросъ г. предсѣдателю Совѣта министровъ слѣдующимъ образомъ:

1) Извѣстно ли г. предсѣдателю Совѣта министровъ, что чрезвычайно продолжительное и непрекращающееся попустительство, бездѣйствіе, а въ иныхъ случаяхъ и превышеніе власти со стороны администраціи Закавказья привело къ междоусобной войнѣ армянской и татарской національностей, какъ это и проявилось въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ въ происшествіяхъ въ г. Эривани, на трактѣ Евлахъ—Шуша и въ мѣст. Игдырѣ, и сопровождалось

убійствами, насиліемъ надъ свободой, имуществомъ и честью гражданъ, даже со стороны самихъ органовъ власти, какъ это имѣло мѣсто въ селеніяхъ Тугъ, Азогъ, Сосъ и др. Шушинскаго уѣзда.

2) Какія приняты г. председателемъ Совѣта министровъ мѣры для предупрежденія и прекращенія описаннаго положенія вещей въ Закавказьѣ и для привлеченія къ законной отвѣтственности лицъ и властей, въ немъ виновныхъ.

Постановленіе комиссіи 33-хъ по запросу № 12.

Разсмотрѣвъ заявленіе о запросѣ № 12, комиссія 33-хъ предлагаетъ Государственной Думѣ сдѣлать два запроса:

1) одинъ — министрамъ внутреннихъ дѣлъ и военному, и

2) другой—министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи.

Раздѣленіе запроса на два происходитъ отъ того, что въ запросѣ № 12 изложены обстоятельства, относящіяся: одни къ дѣйствію гражданскихъ и военныхъ властей, а другія къ дѣйствію исключительно гражданской власти; первыя относятся къ дѣйствію экзекуціонныхъ (карательныхъ) отрядовъ, а другія—къ арестамъ безъ предъявленія обвиненія. Происшествіе въ Ревелѣ, имѣвшее мѣсто 16 октября, въ виду отсутствія какихъ либо фактическихъ данныхъ, до представленія таковыхъ, не даетъ основаній для запроса.

I. Запросъ. Въ Прибалтійскомъ краѣ и въ смежныхъ уѣздахъ Витебской губерніи были въ послѣднее время военными экзекуціонными отрядами разстрѣляны: въ Лифляндской губерніи:

Янъ Аберкалисъ, Садзенской волости;

аптекарь Пелекзирнисъ, въ мчк. Гайнашѣ и другіе;

студентъ Политехническаго Института Земурсъ въ Рижскомъ уѣздѣ;

учитель Мѣзитсъ, Лаздонской волости; въ м. Маріенбургъ три человѣка 14 апрѣля сего года;

лѣсникъ Шмидре и сынъ, по предварительномъ изуродованіи ихъ, въ Кокенгузенской волости; крестьянинъ Садзенской волости, въ имѣніи Спсегалъ, 18 апрѣля сего года.

крестьянинъ Садзенской волости Клявинъ, 24 апрѣля сего года.

Того же числа: дворохозяинъ усадьбы Плинте, Озольской вол.; 74 человѣка въ г. Феллинѣ и въ уѣздѣ; 8 крестьянъ въ Верроскомъ и Юрьевскомъ уѣздахъ.

Въ такихъ же условіяхъ разстрѣляны многія лица въ разныхъ волостяхъ Курляндской губерніи, а также въ Эстляндской губерніи, напримѣръ: Іосифъ Громанъ въ м. Ампель, Вейсенштейнскаго уѣзда;

дворохозяинъ Лайпманъ, Гапсальскаго уѣзда;

2 дворохозяина Альпской волости и 2 дворохозяина Алаферской волости, и во многихъ другихъ волостяхъ.

Кромѣ того этими же отрядами были подвергнуты тѣлесному наказанію многія лица, напримѣръ: въ Лифляндской губерніи, въ Беверской вол., крестьяне: Августъ Бергъ, Петръ Шлаканъ, Петръ Прейсъ, Янъ Нейманъ, Петръ Лѣпинъ, крестьянинъ Адеркажской волости Кальнинъ изъ усадьбы Абсасъ, крестьяне въ Кокенгузенской и Ремерсгофской волостяхъ, въ Ранденской, Мейерсгофской, Лайваской и въ другихъ волостяхъ Юрьевскаго, во многихъ волостяхъ Феллинскаго, Венденскаго, Валкскаго и Рижскаго уѣздовъ, а равно въ волостяхъ Курляндской и Эстляндской губерній, и въ Рѣжицкомъ, Люцинскомъ и Двинскомъ уѣздахъ—Витебской губерніи.

Поркѣ подвергались даже лица женскаго пола, старики и учащіеся.

Отряды сжигали крестьянскія усадьбы, истребляли имущество и общественныя зданія, что имѣло мѣсто въ Скривенской волости, Рижскаго уѣзда; во многихъ волостяхъ Венденскаго, Юрьевскаго и Феллинскаго уѣздовъ, во всѣхъ уѣздахъ Курляндской губерніи, въ Ревельскомъ и въ Рѣжицкомъ уѣздахъ, въ Мюльграбенской волости, близъ г. Риги домъ общества трезвости «Сѣверное Сіяніе», стоимостью въ 80.000 руб., домъ общества трезвости въ приходѣ Кошъ, Эстляндской губерніи, во многихъ другихъ волостяхъ.

Отряды отнимали у крестьянъ скотъ, у торговцевъ товаръ и начальники отрядовъ раздавали таковой нижнимъ чинамъ, что имѣло мѣсто въ волостяхъ Скуенскаго прихода и въ другихъ волостяхъ Рижскаго и Венденскаго уѣздовъ, а также въ Курляндской губерніи, въ Пернизельской волости, Лифляндской губерніи, въ мѣстечкѣ Квелленштейнъ, Перновскаго уѣзда.

Принимая во вниманіе, что войска при содѣйствіи гражданскихъ властей въ подавленіи безпорядковъ должны руководствоваться правилами, изложенными въ приказѣ по военному вѣдомству № 102 отъ 18 февраля 1906 года, а перечисленные факты не даютъ на это указаній, всѣ эти дѣйствія войскъ должны быть признаны преступными.

Гражданскія власти также должны руководствоваться при подавленіи безпорядковъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 7 февраля 1906 г., въ каковомъ повелѣніи никому не предоставлено права совершать того, что совершали отряды въ прибалтійскихъ губерніяхъ.

Высочайшимъ повелѣніемъ, 29 ноября 1905 г., была учреждена должность временнаго Прибалтійскаго генералъ-губернатора, права коего по гражданскому управленію опредѣляются въ приложеніи къ ст. 23 т. II Св. Зак. (4 ст. I примѣч. 2 прилож. 1 т. XIV Св. Зак. Уст. о пред. и пресѣч. прест.). Обращаясь къ разсмотрѣнію сихъ положеній, нельзя вывести, чтобы прибалтійскому генералъ-губернатору предоставлено было право давать приказаніе начальникамъ отрядовъ разстрѣливать людей, сжигать усадьбы и т. п., а если таковое приказаніе было дано, то несомнѣнно ясно, что прибалтійскій генералъ-губернаторъ совершилъ преступленіе, а именно превышеніе власти, имѣющее особенно важныя послѣдствія. (Ст. 141 воин. уст. о нак. св. воен. постан. 1869 г. т. XXII, изд. 3). Если начальники карательныхъ отрядовъ такого приказанія не получали, то они дѣйствовали исключительно только за свою личную отвѣтственность, а потому являются виновными въ цѣломъ рядѣ преступныхъ дѣяній, влекущихъ за собою тяжкую отвѣтственность. Не избавляетъ ихъ отъ отвѣтственности и приказаніе ихъ начальства. При содѣйствіи гражданскимъ властямъ въ подавленіи безпорядковъ, они должны были въ точности руководствоваться приказомъ по военному вѣдомству № 102, и дѣйствія ихъ должны быть немедленно въ каждомъ случаѣ окончены, разъ порядокъ въ томъ или другомъ селеніи возстановленъ. Правила призыва войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ въ цѣломъ рядѣ статей указываютъ на осторожность употребленія оружія и конечной цѣлью дѣйствія войскъ является прекращеніе безпорядка, разсѣяніе толпы, или ея захватъ. Дальнѣйшія дѣйствія возлагаются на гражданскія власти, которыя должны руководствоваться общими или специальными законами по привлеченію виновныхъ къ отвѣтственности. Приказаніе военнаго начальства не обязательно для подчиненныхъ, если приказано совершить дѣяніе явно преступное (ст. 69 воинск. уст.). Главный военный судъ не нашелъ возможнымъ считать свободными отъ отвѣтственности нижнихъ чиновъ, которые подвергли по приказанію офицера частное лицо насилію, предусмотрѣнному статьей 142 Уст. о наказ. нал. Мир. Суд., т. е. самоуправству. Тѣмъ болѣе необязательно приказаніе убить человѣка, сжигать имущество и тому подобное.

На основаніи изложеннаго комиссія предлагаетъ сдѣлать слѣдующій запросъ г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и военному:

1) извѣстны ли г.г. министрамъ эти факты и если извѣстны, то

2) что ими сдѣлано для привлеченія виновныхъ къ законной отвѣтственности, и

3) что сдѣлано для предотвращенія таковыхъ преступленій въ будущемъ.

II Запросъ. Въ городѣ Перновѣ арестованы учитель гимназіи Нигуль, частный повѣренный Вильманъ, содержатель книжнаго магазина Кюнгъ и многія другія лица, принадлежащія къ легализованной эстонской народной прогрессивной партіи.

Въ то же время, по распоряженію администраціи, подвергаются заключенію въ тюрьму лица, оправданныя по суду. Такъ напримѣръ, 10 мая сего года заключенъ подъ арестъ на 1 мѣсяцъ учитель Анценскаго приходскаго училища Верроскаго уѣзда Гансъ Петровичъ Леппикъ за то, что 6 декабря 1905 г. выступилъ въ качествѣ оратора на митингѣ, несмотря на то, что онъ по этому же дѣлу уже судился у Верроскаго мирового судьи, которымъ признанъ по суду невиновнымъ.

Въ виду вышеизложеннаго мы просимъ Государственную Думу запросить г.г. министра внутреннихъ дѣлъ и юстиціи:

1) извѣстно ли г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи эти факты и

2) если извѣстны, что сдѣлано ими къ освобожденію заключенныхъ и къ предотвращенію подобныхъ злоупотребленій въ будущемъ.

№ 151. Срочное заявленіе о запросѣ.

Г. Предсѣдателю Государственной Думы.

Въ Остзейскомъ краѣ продолжаетъ дѣйствовать военное положеніе, которое со всею строгостью примѣняется къ Эстляндіи и сѣверной Лифляндіи, хотя тамъ въ теченіе настоящаго года никакихъ безпорядковъ не было, а въ сѣверной Лифляндіи населеніе даже во время политическихъ и аграрныхъ волненій въ концѣ прошлаго 1905 года воздерживалось отъ всякихъ насильственныхъ дѣйствій.

Въ настоящее время членами Государственной Думы Я. Я. Теннисономъ и О. И. Рютли получены свѣдѣнія о томъ, что отъ имени мѣстнаго генералъ-губернатора въ сѣверной Лифляндіи волостныя правленія подвергаются особой ревизіи со стороны офицерскихъ чиновъ, о чемъ даже не извѣщаются мѣстные комиссары по крестьянскимъ дѣламъ, какъ административные органы по правительственному надзору за волостнымъ самоуправленіемъ. Офицеры, стоящіе во главѣ экзекуціонныхъ отрядовъ предписываютъ населенію немедленно уплатить всѣ недоимки по волостнымъ сборамъ и пр. Арендаторамъ казенныхъ оброчныхъ статей и другимъ назначенъ для взноса всѣхъ недоимокъ предѣльный срокъ къ 15 іюня с. г., въ противномъ случаѣ имъ грозитъ штрафъ въ 3.000 р. или тюремное заключеніе на 3 мѣсяца.

Въ виду того, что числящіяся за волостными плательщиками, арендаторами помѣщичьихъ земель и содержателями казенныхъ оброчныхъ статей недоимки объясняются, большею частью, вызваннымъ цѣлымъ рядомъ неурожайныхъ лѣтъ хозяйственнымъ кризисомъ края, подобнаго рода распоряженія со стороны военныхъ властей равняются полному разоренію многихъ тысячъ семей и хозяйствъ, что не можетъ не отозваться самыми тяжелыми послѣдствіями для мѣстнаго края.

Далѣе, командующимъ войсками въ сѣверной Лифляндіи 22 мая с. г. предписано начальникамъ уѣздовъ созывать, при содѣйствіи своихъ помощниковъ, волостные сходы и предлагать населенію задерживать и выдавать въ распоряженіе властей подозрѣваемыхъ въ причастности къ революціонному движенію, причемъ населенію должно быть объясняемо, что въ случаѣ невыдачи такихъ лицъ волостныя общества будутъ подвергаться строжайшимъ взысканіямъ.

Были случаи, гдѣ волостные сходы, подъ терроромъ военнаго положенія и по внушенію начальниковъ экзекуціонныхъ отрядовъ, выдавали въ распоряженіе военныхъ властей людей, которые впослѣдствіи оказывались совершенно невиновными и были возвращаемы изъ ссылки, когда населеніе, нѣсколько освободившись отъ перваго ошеломляющаго впечатлѣнія военнаго террора, настаивало на возвращеніи потерпѣвшихъ. Такъ напр., содержатель Кайзмаской конно-почтовой станціи—*Киркманъ,* Перновскаго у., Лифляндской губ., отправленный въ ссылку, впослѣдствіи признанъ подлежащимъ освобожденію.

Есть полное основаніе опасаться, что волостные сходы, подъ терроромъ военнаго положенія, не устоятъ противъ внушенія военнаго начальства, а будутъ, въ удовлетвореніе требованій властей, указывать на невиновныхъ ни въ чемъ лицъ, которыя будутъ подвергаться тяжкимъ взысканіямъ. Невинно пострадавшіе, ихъ родные и близкостоящіе, въ свою очередь, будутъ отомщать членамъ волостныхъ сходовъ и ихъ семьямъ, вслѣдствіе чего будутъ порождаться частныя убійства и тайныя нападенія, какъ показываетъ опытъ Курляндіи, гдѣ участвовавшіе въ выдачѣ своихъ сочленовъ въ распоряженіе правительства подвергаются кровавой мести со стороны потерпѣвшихъ и ихъ приверженцевъ.

Вслѣдствіе этого, дѣйствія военныхъ властей угрожаютъ серьезными и пагубными послѣдствіями сѣверной Лифляндіи, если не будетъ принято рѣшительныхъ мѣръ къ прекращенію подобнаго рода образа дѣйствія властей.

Въ виду этого нижеподписавшіеся просятъ васъ внести въ Государственную Думу предложеніе запросить г. министра внутреннихъ дѣлъ о томъ:

1) извѣстны ли ему вышеприведенныя обстоятельства, и если да, то

2) какія мѣры онъ предполагаетъ принять къ прекращенію указанныхъ проявленій произвола и предотвращенію вѣроятныхъ прискорбныхъ послѣдствій беззаконія въ прибалтійскомъ краѣ. С.-Петербургъ, 8 іюня 1906 г.

Члены Государственной Думы: 1) Я. Теннисонъ, 2) О. Рютли, 3) К. Озолинъ, 4) Кс.

Ф. Трасунъ, 5) А. Бремеръ, 6) Джантюринъ, 7) Зіатханъ, 8) Ф. Миндубаевъ, 9) Я. Крейцбергъ, 10) Ф. Гросвальдъ, 11) И. Чаксте, 12) А. Луби, 13) I. Кубилисъ, 14) I. Сабалисъ, 15) Чеславъ Мильвидъ, 16) К. Ярулайтисъ, 17) I. Гирнюсъ, 18) В. Яновскій, 19) М. Литвиновъ, 20) Н. Онацкій, 21) Н. Бирюковъ, 22) Н. Каценельсонъ, 23) Л. Сицинскій, 24) Д. Горшковъ, 25) А. Парамоновъ, 26) К. Афанасьевъ, 27) Земцовъ, 28) Волковичъ, 29) Н. Ромашовъ, 30) Миклашевскій, 31) А. Медвѣдевъ, 32) М. Масленниковъ, 33) В. Кузьминъ-Караваевъ, 34) Максимъ Ковалевскій.

№ 164. Срочное заявленіе о запросѣ.

Г. Предсѣдателю Государственной Думы.

На имя члена Государственной Думы А. Е. Тесля изъ Прилукскаго уѣзда получено нижеслѣдующее заявленіе:

«Мы, нижеподписавшіеся жители Полтавской губерніи, Прилукскаго уѣзда, Рудовской волости, хутора Ново-Васильевскаго, находясь въ безвыходномъ положеніи, вслѣдствіе лишенія своихъ кормильцевъ-мужей, томящихся въ прилукской тюрьмѣ, безъ предъявленія какихъ бы то ни было обвиненій, а именно: крестьянъ Афанасія Кирилловича Михно—4 мѣс.; Филиппа Савельевича Бакшуна—5 мѣс.; Петра Ильича Чумаченко—6 мѣс.; Ивана Петровича Корнухова—6 мѣс.; Михаила Авдѣева Халдая — 5 мѣс.; Павла Ивановича Скрипченко—6 мѣс.; Константина Петровича Скрипченко—6 мѣс., и Василія Макарова Пожаровскаго—6 мѣс., и отсутствіе коихъ во время начинающейся жатвы и въ виду отсутствія какихъ бы то ни было средствъ для производства ея, повлечетъ за собою голоданіе и крайне бѣдственное положеніе ихъ семействъ, покорнѣйше просимъ васъ войти съ ходатайствомъ отъ нашего имени въ Государственную Думу о скорѣйшемъ ихъ освобожденіи. При семъ считаемъ нужнымъ добавить, что мужья наши были забраны и посажены въ прилукскую тюрьму только лишь по заявленію и указанію хуторнаго старосты, съ которымъ наши мужья имѣли личные счеты. Крестьянки: Евдокія Николаевна Михно, Евдокія Михайловна Букшанова, Марія Ивановна Чумаченко, Парасковья Евдокимовна Корнухова, Марія Остаповна Халдай, Акулина Никитична Скрипченко, Анна Петровна Скрипченко и Макаръ Никитичъ Пожарскій, а за ихъ, неграмотныхъ, по ихъ личной просьбѣ, росписался мѣщанинъ Романъ Павловичъ Грынъ».

Въ виду этого мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Государственной Думы слѣдующую нашу просьбу сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ: 1) извѣстенъ ли ему вышеупомянутый фактъ заключенія перечисленныхъ крестьянъ въ прилукскую тюрьму? 2) Какія приняты имъ мѣры для немедленнаго ихъ освобожденія?

Подписали члены Государственной Думы: 1) А. Тесля, 2) Гудилинъ, 3) Кукановъ, 4) И. Бычковъ, 5) Овчинниковъ, 6) И. Бибиковъ, 7) Д. Медвѣдевъ, 8) М. Кутомановъ, 9) И. Косаренчукъ, 10) Червоненкисъ, 11) Н. Онацкій, 12) Д. Зайцевъ, 13) Мокруновъ, 14) И. Куриленко, 15) А. Стефашинъ, 16) М. Литвиновъ, 17) И. Голиковъ, 18) Лосевъ, 19) В. Недоносковъ, 20) С. П. Кондрашукъ, 21) Матыкинъ, 22) М. Меркуловъ, 23) Эльдархановъ, 24) П. Дюмаевъ, 25) В. Бей, 26) В. Враговъ, 27) Н. Г. Ширшковъ, 28) Ѳ. Дубовикъ, 29) И. Заболотный, 30) П. Кальяновъ, 31) П. Богачъ.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ.

13 Іюня 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 11 ч. 35 м. утра подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Государственной Думы кн. П. Д. Долгорукова.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе открывается. Протоколъ прошлаго засѣданія находится у секретаря, желающіе могутъ ознакомиться съ его изложеніемъ. На очереди стоятъ доклады отдѣловъ по выборному производству.

Набоковъ (докладчикъ I отдѣла) (читаетъ): «I отдѣлъ Государственной Думы, разсмотрѣвъ заключеніе 4-й комиссіи I отдѣла по провѣркѣ полномочій членовъ Государственной Думы отъ русскаго населенія Тургайской области и находя выборы правильно произведенными, предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить выборы члена Государственной Думы отъ русскаго населенія Тургайской области Никифора Емельяновича Дыхнича».

Предсѣдательствующій. Возраженій нѣтъ противъ признанія правильнымъ производства выборовъ члена Государственной Думы Дыхнича? По существу никто не желаетъ высказаться? Выборы члена Государственной Думы Дыхнича признаются произведенными правильно.

Докладчикъ (читаетъ): «I отдѣлъ Государственной Думы, соглашаясь съ мнѣніемъ комиссіи, разсмотрѣвшей выборное производство по выборамъ отъ инородческаго населенія Тургайской области, предлагаетъ Государственной Думѣ признать выборы правильными и утвердить членомъ Государственной Думы Ахмеда Кургамбековича Беремжарова».

Предсѣдательствующій. Противъ признанія правильными выборовъ члена Думы Беремжарова возраженій нѣтъ? Никто не желаетъ говорить? Выборы Ахмета Кургамбековича Беремжарова признаются правильными.

Докладчикъ (читаетъ): «I отдѣлъ Государственной Думы, соглашаясь съ заключеніемъ комиссіи о правильности выборовъ членовъ Государственной Думы отъ Тобольской губерніи, предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить избраніе въ члены Государственной Думы слѣдующихъ лицъ: 1) А. Н. Ушакова, 2) Т. В. Алексѣева, 3) Степана Ивановича Колокольникова и 4) Андрея Дмитріевича Нестерова».

Предсѣдательствующій. Противъ правильности выборовъ члена Государственной Думы Ушакова отъ Тобольской губерніи возраженій нѣтъ? Выборы члена Государственной Думы Ушакова признаются правильными. Противъ правильности выборовъ членовъ Государственной Думы отъ Тобольской губерніи Алексѣева, Колокольникова и Нестерова возраженій нѣтъ? Выборы названныхъ членовъ Государственной Думы признаются правильными.

Такъ какъ отъ другихъ отдѣловъ нѣтъ представленій относительно провѣрки выборовъ, то переходимъ къ слѣдующему по порядку дня дѣлу. Комиссія 33-хъ имѣетъ дать заключеніе по поводу переданныхъ на ея заключеніе 3-хъ запросовъ.

Иваницкій (докладчикъ комиссіи). Заключеніе комиссіи по запросу № 106 (*читаетъ*):

«1-го мая этого года въ екатеринославскомъ исправительномъ отдѣленіи надзирателями этого отдѣленія было произведено жестокое избіеніе арестованныхъ въ трехъ камерахъ №№ 7, 8 и 9, причемъ избіеніе это ничѣмъ не было вызвано и носило до такой степени жестокій и безчеловѣчный характеръ, что четырехъ человѣкъ, получившихъ наиболѣе тяжкія пораненія, пришлось немедленно отправить въ губернскую земскую больницу и трое изъ нихъ не поправились еще и до настоящаго времени; всего получившихъ разнообразныя поврежденія оказалось до 30 человѣкъ.

«Комиссія 33-хъ, въ засѣданіи 11 іюня постановила предложить Государственной Думѣ сдѣлать запросъ г. министру юстиціи:

«1) Извѣстно ли г. министру объ избіеніи 1 мая заключенныхъ въ екатеринославскомъ исправительномъ арестанскомъ отдѣленіи? и

«2) если извѣстно, то какія мѣры приняты министерствомъ для того, чтобы такого рода жестокія и безусловно недопустимыя явленія не имѣли мѣста въ будущемъ въ тюремной жизни»?

Предсѣдательствующій. Не желаетъ ли кто нибудь говорить по существу этого запроса? Баллотируется запросъ № 106. Возражающіе встаютъ. Запросъ принятъ.

Докладчикъ. Заключеніе комиссіи по запросу № 109 *(читаетъ):*

«Въ варшавскомъ сыскномъ отдѣленіи чинами этого отдѣленія были произведены жестокія истязанія политическихъ арестованныхъ при дознаніи.

«1) Владиславъ Морганти былъ безъ милосердія избитъ прикладами, его тянули за волосы, щипали, били по лицу и осыпали градомъ ругательствъ. Особенно жестоко издѣвался чиновникъ сыскной полиціи Гринъ, который полицейскимъ и солдатамъ давалъ приказанія «бить въ морду», «переломать ребра» и т. п., принимая и самъ дѣятельное участіе въ исполненіи такихъ приказаній. Истязуемому Морганти нѣсколько разъ бросалась кровь изъ горла и онъ терялъ сознаніе; когда же приходилъ въ себя, то его ставили на ноги и заставляли стоять, ударяя прикладами всякій разъ, какъ только ноги подъ нимъ сгибались и онъ опускался на землю. Такія мученія продолжались восемь дней и ночей, причемъ въ продолженіе четырехъ сутокъ Морганти страдалъ еще отъ голода и жажды, ибо ему не давали ни ѣсть, ни пить. Въ промежуткахъ между одной пыткой и другой Морганти долженъ былъ смотрѣть, какъ истязали его товарищей по несчастью.

«2) Викентій Сѣчка и Эдмундъ Кемпскій, равнымъ образомъ ужасно избитые, умирали отъ жажды и имъ отказывали въ водѣ, заставляя сознаться. Силой заставляли пить водку, выдергивали волосы, били палками, прыгали на грудь и животъ, грозили выдернуть зубы и въ концѣ концовъ заставили ихъ въ безсознательномъ состояніи подписать протоколъ. Сѣчка отъ удара палкой по уху оглохъ и страдаетъ падучей болѣзнью, часто теряя сознаніе.

«3) Подобныя же истязанія примѣнялись въ варшавскомъ сыскномъ отдѣленіи и къ другимъ арестованнымъ съ цѣлью вынудить сознаніе, причемъ избитымъ и страдающимъ жертвамъ насилія отказывали не только въ питьѣ и пищѣ, но даже въ медицинской помощи, въ которой многіе весьма нуждались.

«Чиновникъ сыскного отдѣленія Гринъ, подъ руководствомъ и непосредственнымъ участіемъ котораго производились изложенныя истязанія, привлеченъ къ отвѣтственности и описанные факты установлены слѣдствіемъ. Тѣмъ не менѣе Гринъ не устраненъ еще отъ исполненія своихъ служебныхъ обязанностей.

«Комиссія 33-хъ въ засѣданіи 11 іюня постановила предложить Государственной Думѣ сдѣлать слѣдующій запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ:

«1) извѣстно ли ему объ истязаніяхъ, допущенныхъ въ варшавскомъ сыскномъ отдѣленіи по отношенію къ Морганти, Сѣчкѣ, Кемпскому, Станчаку и др. арестованнымъ?

«2) На какомъ основаніи допускаются подобныя безчеловѣчныя издѣвательства надъ беззащитными и приняты ли какія либо мѣры, чтобы такого рода жестокости въ будущемъ не могли имѣть мѣста? и

«3) Почему, не взирая на привлеченіе Грина къ отвѣтственности, означенный Гринъ остается при исполненіи своихъ обязанностей?»

Предсѣдательствующій. Не желаетъ ли кто нибудь высказаться по существу этого запроса? Есть ли возраженія противъ предложе-

нія комиссіи сдѣлать запросъ министру по этому поводу? Запросъ Государственной Думой принятъ.

Докладчикъ. Заключеніе комиссіи по запросу № 118. Онъ состоитъ въ томъ, что крестьяне телеграфировали, что въ имѣніи Здышевскаго, когда они пришли мирно просить работы, совершенно безпричинно и безвинно они были избиты стражниками и становымъ. По этому поводу 30 членовъ Государственной Думы предложили сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ, но комиссія нашла, что въ заявленіи о запросѣ не имѣется достаточныхъ свѣдѣній, что слѣдовало бы получить болѣе подробныя и точныя данныя по этому дѣлу. Членъ Государственной Думы Гнатенко заявилъ, что эти свѣдѣнія будутъ доставлены въ непродолжительномъ времени. Поэтому комиссія, разсмотрѣвъ въ засѣданіи 11 іюня запросъ № 118, «постановила предложить Государственной Думѣ отложить сужденія по этому запросу до полученія болѣе подробныхъ и точныхъ свѣдѣній объ избіеніи крестьянъ приставомъ и стражниками въ имѣніи Здышевскаго, каковыя свѣдѣнія будутъ въ непродолжительномъ времени доставлены членомъ Государственной Думы Гнатенко».

Предсѣдательствующій. Комиссія предлагаетъ отложить запросъ до того времени, когда будутъ получены болѣе подробныя свѣдѣнія. Государственная Дума не возражаетъ? Предложеніе комиссіи принято. Больше отъ комиссіи 33-хъ нѣтъ докладовъ? Въ такомъ случаѣ переходимъ къ разсмотрѣнію тѣхъ спѣшныхъ запросовъ, которые у насъ остались неразсмотрѣнными со вчерашняго дня. На первой очереди стоитъ запросъ № 152. Прикажете его прочесть?

Голоса. Просимъ. Просимъ.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ):

«Заявленіе о запросѣ № 152. Предсѣдателю Государственной Думы. Срочное заявленіе. 6, 7 и 8 іюня чины С.-Петербургской полиціи появились въ типографіяхъ газетъ: «Трудовая Россія», «Голосъ», «Впередъ», «Курьеръ», «Русскій Набатъ», «Призывъ», «XX-й вѣкъ» и «Современная Жизнь», и, предъявивъ гектографированный листокъ, потребовали пріостановить печатаніе названныхъ газетъ. Отпечатанные экземпляры этихъ номеровъ были конфискованы. Все это полиція выполнила, ссылаясь на постановленіе с.-петербургскаго комитета по дѣламъ печати, нашедшаго нѣчто преступное въ этихъ номерахъ.

«Въ виду того, что со времени отправки установленнаго числа экземпляровъ въ означенный комитетъ и моментомъ пріостановки печатанія и конфискаціи номеровъ 6 и 7 іюня не проходило и четверти часа, мы можемъ утверждать, что комитетъ по дѣламъ печати не имѣлъ времени не только прочитать, но даже и получить вышеозначенные номера. Все это доказываетъ, что приказъ о конфискаціи былъ отданъ раньше выхода вышеозначенныхъ газетъ, что является явнымъ и вопіющимъ нарушеніемъ ст. 9 отдѣла VII Высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 24 ноября 1905 г.

«8 іюня конфискація газетъ «Трудовая Россія» и «Голосъ» произошла при слѣдующихъ обстоятельствахъ: ровно въ $5^1/_2$ ч. утра, черезъ полчаса послѣ того, какъ машина была пущена въ ходъ, явился приставъ въ сопровожденіи полицейскихъ и сыщиковъ и потребовалъ, въ случаѣ отказа угрожая примѣнить силу, выдачи пробныхъ экземпляровъ указанныхъ газетъ. Приставъ ссылался на *словесное* распоряженіе старшаго инспектора типографіи. Таковыя дѣйствія явно нарушаютъ ст. 9 отд. VII высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 24 ноября 1905 г. (См. прилагаемую копію съ полицейскаго протокола). Черезъ ¾ часа (въ 6 ч. 15 м. утра) былъ доставленъ приказъ о конфискаціи очередныхъ номеровъ названныхъ газетъ, причемъ приказъ о конфискаціи № 15 газеты «Голосъ» помѣченъ 7 іюня, т. е. на день раньше выхода № отъ 8 іюня.

«Кромѣ того, чины С.-Петербургскаго почтамта по простому телефонному сообщенію, не дожидаясь оффиціальнаго приказа, систематически задерживали почти всѣ номера теперь пріостановленныхъ уже рѣшеніемъ с.-петербургской судебной палаты газетъ «Извѣстія Крестьянскихъ Депутатовъ» и «Народный Вѣстникъ».

«Чины с.-петербургской полиціи отбирали систематически всѣ номера «Извѣстій Крестьянскихъ Депутатовъ», даже тѣ, о конфискаціи

*

которыхъ не было отдано распоряженія градоначальника.

«Въ виду всего вышеизложеннаго, мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ Государственной Думѣ сдѣлать г. министру внутреннихъ дѣлъ слѣдующій запросъ:

«1) Извѣстны ли г. министру внутреннихъ дѣлъ нарушенія закона, чинимыя его подчиненными по вѣдомствамъ главнаго управленія *по дѣламъ печати, почтовому и полиціи, особенно* по отношенію къ газетамъ, издаваемымъ и редактируемымъ членами Государственной Думы?

«2) Какія мѣры намѣренъ принять г. министръ внутреннихъ дѣлъ для привлеченія къ отвѣтственности чиновниковъ, явно нарушающихъ законы?»

Подлинное подписали члены Государственной Думы: 1) Ф. Онипко, 2) С. Кондрашукъ, 3) Д. Меденцевъ, 4) П. Цѣлоусовъ, 5) С. Тумбусовъ, 6) А. Аладьинъ, 7) Н. Жорданія, 8) С. Церетели, 9) М. Жуковскій, 10) Ив. Заболотный, 11) І. Баратовъ, 12) И. Гамартели, 13) Бирюковъ, 14) Н. Жигиль, 15) Т. Волковъ, 16) П. Щипинъ, 17) Д. Назаренко, 18) И. Шуваловъ, 19) Винаверъ, 20) П. Новгородцевъ, 21) Кн. Львовъ, 22) Ф. Кокошкинъ, 23) Родичевъ, 24) Колпаковъ, 25) Быстровъ, 26) Д. Васильевъ, 27) Н. Карѣевъ, 28) С. Корнильевъ, 29) А. Тесля, 30) М. Куриленко, 31) П. Ершовъ.

«Протоколъ. 1906 г. іюня 8-го дня приставъ участка Спасской части подполковникъ Перепелицынъ прибылъ въ д. № 1 по Средней Подъяческой въ типографію г. Агафонова, гдѣ печатаются газеты «Голосъ» и «Трудовая Россія». По прибытіи въ 5 ч. 30 мин. утра, обѣ газеты печатались. Приставу отказали выдать по одному экземпляру каждой газеты. Но я, приставъ, имѣя указаніе старшаго инспектора типографій и т. п. заведеній, взялъ по одному экземпляру каждой изъ упомянутыхъ газетъ для направленія по указанію г. инспектора. Указанія у меня, пристава, отъ инспектора были словесныя, а не письменныя. Мною было объявлено, что при сопротивленіи номера газетъ я возьму силою. Подписали: приставъ Перепелицынъ, зав. газ. «Голосъ» А. В. Турба, зав. газ. «Трудовая Россія» Н. Д. Мироновъ, понятые: проживающій по Николаевской ул., 29, кв. 21, Федоръ Алексѣевичъ Ивановъ; проживающій по Капонерской ул., 19, кв. 5, крестьянинъ Александръ Ильинъ. Вѣрно: А. Турба».

Педоносковъ (Уральская обл.). Когда были опубликованы временныя правила о печати 24 ноября 1905 года, критика отмѣтила, что благодаря неудачной редакціи этихъ правилъ, въ случаѣ соотвѣтственнаго давленія, подъ статьи, подъ термины этого новаго закона можно подвести что угодно, и такимъ образомъ при наложеніи каръ предоставленъ широкій просторъ для произвола. Остановившись на важности этихъ временныхъ правилъ, какъ перваго законодательнаго акта, изданнаго во исполненіе манифеста 17 октября, критика сошлась на томъ, что временныя правила—законъ, карающій мнѣнія и потому нарушающій принципъ свободы печати, по которому мнѣнія не могутъ сами по себѣ служить объектомъ уголовной кары, такъ какъ карать можно только преступныя дѣйствія, что законъ этотъ создаетъ категорію преступныхъ мнѣній не потому, что эти мнѣнія подготовляли преступленія, а потому, что они не угодны и неудобны въ данную минуту для правительства. Но мнѣ кажется, ни одинъ самый строгій критикъ, ни одинъ самый предубѣжденный человѣкъ, наиболѣе извѣрившійся въ доброе отъ правительства, не думалъ, что самое существенное въ законѣ нововведеніе «кары на печать налагаются не администраціей, а судомъ», въ концѣ концовъ свелось бы къ тѣмъ актамъ произвола, о которыхъ и представленъ настоящій запросъ. Этотъ запросъ передаетъ слѣдующія явныя, вопіющія нарушенія даже этихъ временныхъ правилъ, — нарушенія въ грубой, насильственной, безцеремонной формѣ, какъ актъ насилія и произвола: во-первыхъ, приставъ потребовалъ выдачи пробныхъ экземпляровъ; во вторыхъ, сослался на словесное распоряженіе старшаго инспектора типографій; въ третьихъ, чины петербургскаго почтамта систематически задерживали по простому телефонному сообщенію почти всѣ номера газетъ, не дожидаясь офиціальнаго приказа; въ четвертыхъ, распоряженія о конфискаціи были сдѣланы не только до выхода номера, но даже до составленія номера; въ пятыхъ, чины полиціи отбирали и конфисковали всѣ номера, даже тѣ, относительно которыхъ не было отдано приказанія градоначальника. Къ этимъ факти-

ческимъ даннымъ, для полной иллюстраціи всей картины безправія, я долженъ прибавить слѣдующее. Въ первомъ случаѣ, при конфискаціи газеты «Голосъ», когда было потребовано отъ пристава письменное предписаніе о конфискаціи, у него таковаго не оказалось; и послѣ отсылки къ цензору номера газеты, взятаго насильственно, по телефону получилось распоряженіе о конфискаціи, а затѣмъ уже былъ представленъ офиціальный письменный документъ, помѣченный днемъ раньше. Во второмъ случаѣ, когда у помощника пристава былъ потребованъ приказъ о конфискаціи № 13, онъ представилъ распоряженіе о конфискаціи № 14, т. е. номера, еще не составленнаго. Въ третьемъ случаѣ, на стереотипы не накладывался арестъ, какъ требуется въ дополнительныхъ правилахъ о печати отъ 22 марта, а стереотипы разбивались и уничтожались. Въ четвертомъ случаѣ, редакторъ «Извѣстій Крестьянскихъ Депутатовъ» только изъ газетъ узналъ о привлеченіи его къ судебной отвѣтственности. Наконецъ—чего лучше—въ газетахъ опубликованъ протоколъ относительно одной конфискаціи. Въ этомъ протоколѣ, подписанномъ, между прочимъ, членами Государственной Думы Меркуловымъ и Тесля, говорится о томъ, какъ приставъ вошелъ съ отрядомъ вооруженныхъ винтовками городовыхъ и сталъ требовать экземпляра газеты; когда его попросили предъявить письменное распоряженіе, когда вступили съ нимъ въ пререканія относительно незаконности его дѣйствій, то онъ отвѣтилъ, что письменнаго предписанія у него нѣтъ и что онъ дѣйствуетъ на основаніи словеснаго распоряженія градоначальника, и призналъ, что его, пристава, дѣйствія нарушаютъ правила о печати, что онъ, приставъ, совершаетъ проступокъ, а также то, что для подчиненныхъ обязательны только законныя распоряженія начальства и ...все таки подтвердилъ, что распоряженіе градоначальника онъ тѣмъ не менѣе выполнитъ, въ случаѣ противодѣйствія употребитъ силу, а протокола не составитъ, такъ какъ рѣчь идетъ о его собственномъ проступкѣ. Существуетъ положеніе, что «незнаніемъ законовъ никто не можетъ оправдываться», но остроуміе русской жизни подсказываетъ, что и знаніемъ законовъ въ Россіи никто оправдываться не можетъ, что и ссылка на законъ никого не оправдываетъ.

Съ моей точки зрѣнія, казалось бы, послѣ этого офиціальнаго заявленія пристава Перепилицына о незаконности его поступка, и говорить нечего объ основаніяхъ настоящаго запроса. Дѣйствительно, совершается явное и вопіющее нарушеніе закона, циничное по откровенности и уголовное по обстановкѣ. Но, становясь на точку зрѣнія лояльнаго гр. Гейдена, я позволю себѣ подчеркнуть, какія именно были нарушенія. Ст. 7-ая говоритъ: «каждый номеръ повременнаго изданія, одновременно съ выпускомъ его изъ типографіи, представляется издателемъ мѣстному установленію или должностному лицу по дѣламъ печати». Но нигдѣ въ правилахъ не сказано о правѣ полиціи на арестъ номера, и по правиламъ полиція не имѣетъ никакого права на номеръ газеты до выхода ея въ свѣтъ,—и болѣе того—сказано, что редакція не имѣетъ права выдавать ни одного номера постороннимъ лицамъ. Изъ точнаго смысла ст. 9-ой слѣдуетъ, что на отдѣльные номера повременнаго изданія можетъ быть наложенъ арестъ, по распоряженію установленія или должностного лица по дѣламъ печати, съ одновременнымъ возбужденіемъ судебнаго преслѣдованія противъ виновныхъ; значитъ, каждое распоряженіе о конфискаціи главное управленіе по дѣламъ печати должно дѣлать по ознакомленіи съ содержаніемъ номера газеты, мотивируя свое распоряженіе указаніемъ на опредѣленную статью газеты. Затѣмъ, изъ точнаго смысла статей 10-ой и 11-ой слѣдуетъ, что распоряженіе объ арестѣ повременнаго изданія должно быть въ письменной формѣ, такъ какъ оно представляется въ установленномъ порядкѣ на разрѣшеніе подлежащаго судебнаго установленія. Такимъ образомъ, требованіе пробнаго номера незаконно, ссылка на словесное приказаніе незаконна, отдача распоряженій объ арестѣ, которыя очевидно заготовляются оптомъ, опять таки незаконна, и составленіе такого распоряженія заранѣе, по уголовной квалификаціи, приближается къ подлогу, такъ какъ въ составленномъ предписаніи утверждаются событія, еще не бывшія въ дѣйствительности.

Не о нарушеніи формальностей идетъ тутъ рѣчь, а о систематическихъ покушеніяхъ на свободу печати, свободу слова, направленныхъ съ цѣлью отрѣзать Россію отъ правдиваго

освѣщенія событій. Вѣдь фактически эти варварскія, нигдѣ недопустимыя правонарушенія возстановляютъ въ замаскированномъ видѣ предварительную цензуру, отмѣненную первымъ пунктомъ временныхъ правилъ; возстановляютъ въ такой тяжелой формѣ, въ которой цензура никогда не существовала даже во время царствованія знаменитаго примѣчанія къ ст. 144 устава о цензурѣ. Было много курьезнаго, было много нелѣпаго, было много печальнаго въ исторіи русской печати за послѣднее время: конфисковывались сборники, вышедшіе подъ цензурою еще въ прошломъ году; редакторы газетъ, освобожденные отъ преслѣдованія суда, ссылались администраціей въ Сибирь; по аналогичнымъ дѣламъ судъ, вошедшій въ дружбу съ жандармеріей и цензурой и вмѣсто того, чтобы заставить эти учрежденія подчиняться своимъ принципамъ, самъ руководящійся ихъ указаніями,—этотъ судъ однихъ редакторовъ оправдывалъ, другихъ сажалъ въ крѣпость.

Вѣдь для человѣка безпристрастнаго нѣтъ сомнѣнія, что въ дѣлахъ редакторовъ, привлеченныхъ за напечатаніе въ хроникѣ манифеста рабочихъ, нѣтъ состава преступленія. Манифестъ призывалъ путемъ неповиновенія къ сверженію правительства,—да! А дворянскій съѣздъ, удостоившійся одобрительной телеграммы со стороны Государя, развѣ не призывалъ къ сверженію правительства? Манифестъ призывалъ не платить подати. А сколько преступленій содержится въ сообщавшихся въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» телеграфныхъ воззваніяхъ къ вооруженному возстанію? Короче говоря, всѣ литературные процессы послѣдняго времени построены на чемъ угодно, только не на почвѣ законности, не на почвѣ легальной. Но доходить до такихъ открытыхъ погромовъ, совершать вооруженныя нападенія на типографіи, такъ топтать въ грязь идею законности можетъ только министерство съ ярлыкомъ «бѣлостокскіе погромщики». Что министръ внутреннихъ дѣлъ зналъ о незаконной конфискаціи, что эта конфискація дѣлалась съ его вѣдома, подтверждаетъ телеграмма его отъ 9-го іюня; министръ внутреннихъ дѣлъ телеграфировалъ губернаторамъ циркулярно слѣдующее: «7, 8, 9 и 10-го іюня»—предусмотрительно обозначилъ какъ разъ число будущаго дня—комитетомъ конфискованы газеты «Трудовая Россія», «Голосъ», «Впередъ», «Курьеръ», «Русскій Набатъ» и «XX вѣкъ». Довожу до свѣдѣнія вашего превосходительства для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ. Столыпинъ».

Дѣйствительно, въ данномъ случаѣ полнота власти осуществлена и осуществлена безъ раздѣленія ея съ ротмистромъ Пышкинымъ. Анархическій деспотизмъ его, осмѣлившагося взывать здѣсь къ намъ о довѣріи, осмѣлившагося говорить о законности, обѣщавшаго служить правдѣ—налицо! И этотъ запросъ, съ моей точки зрѣнія, есть обвинительный актъ о министрѣ внутреннихъ дѣлъ Столыпинѣ. Оправдаться ему нельзя, какъ бы онъ смѣло ни кричалъ, какъ бы сильно ни билъ себя въ грудь, заявляя о своей честности, о своей законности. И не словомъ «клевета», которое онъ дерзнулъ произнести здѣсь, оправдаться ему: факты говорятъ за насъ. Лично по адресу министра внутреннихъ дѣлъ я позволю только напомнить вамъ, что онъ былъ уличенъ здѣсь членомъ Государственной Думы Набоковымъ въ сообщеніи невѣрныхъ свѣдѣній, когда на свои слова о неточности, лжи сообщеній объ условіяхъ вологодскаго погрома онъ получилъ внушительный отвѣтъ, что свѣдѣнія, сообщенныя въ докладѣ о погромѣ, почерпнуты отъ судебныхъ слѣдователей, отъ прокуроровъ, согласныхъ въ своихъ показаніяхъ,—и, слѣдовательно, изъ достовѣрнаго источника. Значитъ, не г. Столыпину, во всякомъ случаѣ, говорить въ этой залѣ о клеветѣ. Относительно наживанія бюрократіи я только укажу на слѣдующіе факты: офиціальные списки отмѣчаютъ слѣдующія земельныя пріобрѣтенія сдѣланныя въ бытность по службѣ: Балашовымъ 62.322 десятины, Шевичемъ 14.000 десятинъ и т. д. Затѣмъ, разъ навсегда пусть знаютъ всѣ крикуны о честности изъ министерства, что въ русскомъ языкѣ существуетъ слово, которое ихъ обезсиливаетъ, предъ которымъ ничтожны клятвы; это волшебное слово—«*овесъ*». Я прошу извиненія, что останавливаюсь на этихъ мелочахъ. Но онѣ имѣютъ непосредственное значеніе къ моему предложенію Я, конечно, знаю, что никакія преслѣдованія не могутъ заглушить честнаго печатнаго слова, и оно будетъ звучать громко, могуче, сильно, какъ набатный колоколъ, обличая преступленія правительства, пробуждая сознаніе народныхъ массъ.

Подъ гнетомъ, подъ тяжелымъ кошмаромъ до сихъ поръ мечется измученная страна; каждый день повсемѣстно попираются права человѣка, царствуетъ одинъ только неограниченный законъ грубой физической силы, которая сметаетъ съ своей дороги все неугодное себѣ, все, что протестуетъ противъ нея. И наши запросы, отрывающіе насъ отъ спокойной работы, не помогаютъ, а беззаконія, анархія властей царятъ попрежнему. И мнѣ кажется, единственный выходъ изъ этого тупика, въ который загнана наша дѣятельность,—не дѣлать запроса, а обсудить эти факты, какъ преступленія. Дѣлать запросы, значитъ, пускаться въ разговоры съ министрами, каждый выходъ которыхъ—новое глумленіе надъ нами, надъ народомъ, надъ его волей и надъ всей страной. Слушать ихъ рѣчи послѣ того, что они здѣсь говорили и что потомъ дѣлали, это значитъ не только безплодно терять время, но и усыплять сознаніе народа, не выполнять той миссіи, за которой насъ сюда послали. Поэтому Государственная Дума, уже сказавшая постановленіемъ 8 іюня, что министры безсильны прекратить беззаконія, отмѣтившая, что они продолжаютъ ихъ творить и что поэтому они не могутъ осуществлять функцій исполнительной власти и должны немедленно выйти въ отставку, должны быть преданы судебной отвѣтственности вмѣстѣ съ мелкими чиновниками, которые являлись непосредственными исполнителями ихъ приказаній,—Государственная Дума неизбѣжно должна стать на эту точку зрѣнія.

Одна высокопоставленная особа заявила, что «у нихъ рѣчи, а у насъ пулеметы». Я полагаю, что этими словами правительство произнесло себѣ смертный приговоръ: правительство, которое опирается на штыки, пулеметы и пушки, на грубую физическую силу, не правительство, а, простите меня, шайка погромщиковъ... (*аплодисменты, голоса:* вѣрно!)

Прибивъ 8 іюня свои визитныя карточки на этихъ скамьяхъ, они являются сюда клеветать, они готовы обезлюдить всю Россію. А мы должны сказать, что мы смотримъ на нихъ, какъ на преступниковъ, и будемъ надѣяться, что ихъ позорному царству настанетъ конецъ, и что если не мы, то народъ справится съ ними (*аплодисменты, шиканье справа).*

Бондаревъ (Саратовская губ.) По поводу дѣлаемаго запроса я прошу, господа, вашего вниманія, какъ бывшій редакторъ «Извѣстій Крестьянскихъ Депутатовъ», а нынѣ, какъ скромный сотрудникъ другой газеты подъ именемъ «Трудовая Россія». Я буду, господа, говорить о свободѣ печати, но я буду говорить не вообще о свободѣ печати, не о томъ, какъ мы понимаемъ свободу печати, не о томъ, что для насъ представляетъ свобода печати,—нѣтъ, я буду говорить о томъ, какимъ образомъ представители исполнительной власти, всегда и неизмѣнно продолжающіе завѣрять насъ, что вѣрно и свято исполняютъ и будутъ исполнять долгъ свой, какимъ образомъ эти представители исполнительной власти понимаютъ свободу печати; я буду говорить о томъ, что они считаютъ свободой слова, какія газеты они считаютъ легальными, и о томъ, какія газеты они считаютъ нелегальными, не долженствующими появляться, и редакторовъ какихъ газетъ они стремятся властно изъять изъ обращенія. Господа, вотъ четверть листа бумаги, на ней чернымъ написано по бѣлому, и черныя мысли воплощены здѣсь. Господа, я не позволю себѣ оскорблять вашихъ чувствъ, и поэтому позвольте мнѣ не читать всего содержанія этихъ черныхъ мыслей, но нѣкоторыя строчки отсюда я прочитаю: (читаетъ): «Русскіе, защищайте ваши святыни. Попавшіе въ Думу, якобы лучшіе люди, требуютъ отъ Государя полнаго обезпеченія такой свободы личности, совѣсти, слова, печати, союзовъ, собраній и стачекъ, чтобы никто не могъ мѣшать имъ позорить русскую вѣру, преданность родинѣ, говорить и печатать возмутительнѣйшія оскорбленія и неправды о русскомъ Монархѣ, о его вѣрныхъ слугахъ и организовывать всякіе союзы рабочихъ депутатовъ, инженеровъ и другихъ революціонеровъ для угнетенія Россіи насиліями и ужасами анархіи»... Я пропускаю и перехожу къ концу: «Подымайся же, русскій народъ, бей, уничтожай въ корнѣ возникшую крамолу, не давай до конца пощады тѣмъ, кто подъ видомъ освободителей обманывалъ и разорялъ тебя. Слѣди и не давай больше укрываться среди тебя крамольникамъ. Преслѣдуй, хватай ихъ и расправляйся съ ними такъ, какъ они хотятъ сами расправляться съ русскими людьми. Смерть врагамъ. Да здрав-

ствуетъ народный русскій самосудъ надъ крамольниками». Господа, это свобода слова, потому что здѣсь стоитъ: «дозволено цензурою 4 мая 1906 г. Типографія Карла Таберу». Теперь я перейду къ тому.....

Голоса. Въ какомъ городѣ?

Бондаревъ. Пожалуйста, разберите. Здѣсь должно быть сказано въ Торжкѣ, но какъ то странно напечатано: «Горжкѣ». Теперь я перейду къ тѣмъ газетамъ, къ тѣмъ статьямъ газетъ, о которыхъ дѣлается запросъ, и укажу, на основаніи какихъ статей этихъ газетъ предъявляются обвиненія къ редакторамъ этихъ газетъ, на какомъ основаніи эти газеты конфискуются, арестовываются и окончательно закрываются. Здѣсь, господа, говорить о томъ, что есть со стороны администраціи какая то законность, не приходится. Я не знаю, что правительство отвѣтитъ по поводу того запроса, который вносимъ мы ему, но позвольте сказать вамъ, что, когда мы объяснялись съ инспекторомъ типографій по поводу конфискаціи газеты, то онъ сказалъ намъ: «война, такъ война!» Подобно тому, какъ представители исполнительной власти всю страну переводятъ въ положеніе военнаго стана, точно также поле печати они стремятся превратить въ поле брани. Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано, что привлекается къ отвѣтственности редакторъ газеты «Трудовая Россія», г. Онипко, за напечатаніе въ № 3 слѣдующихъ статей: «Наканунѣ», «Кто устраиваетъ погромы», «Поступать согласно преподанной инструкціи», «Гвардія подъ конвоемъ» и «Послѣднія извѣстія». Вотъ третій номеръ газеты «Трудовая Россія» и вотъ передовая статья «Наканунѣ». Здѣсь авторъ этой передовицы обращается къ «звѣздной палатѣ». Конечно, послѣ...

Голоса. Просимъ прочитать.

Бондаревъ. Всю?

Предсѣдательствующій. Прошу не прерывать, если угодно потомъ говорить, заявите мнѣ.

Бондаревъ. Я собственно колебался, всю ли читать или только конецъ, потому что много времени займетъ, и поэтому прочту только конецъ. Итакъ, авторъ этой передовицы обращается къ «звѣздной палатѣ». Конечно, послѣ сообщенія кн. Урусова, этой палатѣ наименованіе «звѣздной» не можетъ уже принадлежать, ей дано другое названіе тѣмъ опредѣленіемъ, которое высказалъ кн. Урусовъ. Обращается авторъ къ «звѣздной» палатѣ и говоритъ: «правда, у звѣздоносцевъ есть еще много «вѣрныхъ» полковъ, которые могутъ избить еще много тысячъ народа. Ну, а дальше что?» И говоритъ дальше о тѣхъ слухахъ, которые распускаетъ «звѣздная» палата: «нѣтъ, господа, не распускайте этихъ слуховъ, не трудитесь напрасно. Вамъ все равно никто не повѣритъ, вы не можете усилить вашихъ преслѣдованій, вы не можете арестовать депутатовъ, вы не можете разогнать Думу. Не можете, такъ какъ самое существованіе ваше теперь есть одно великое недоразумѣніе. Вашъ прямой, окончательный разрывъ съ Думой удалитъ это недоразумѣніе и вмѣстѣ съ тѣмъ смететъ васъ, какъ придорожную пыль. Вы это чувствуете и потому вы боитесь прямого разрыва съ Думой. Аресты, казни, разстрѣлы, которые вы будете тогда производить, будутъ уже не вашей политикой, а мщеніемъ отчаянія, выраженіемъ злобы проигравшагося игрока. Не распускайте же слуховъ о разгонѣ Думы. Вамъ не повѣрятъ ни здѣсь, ни заграницей». Дальше редакторъ Онипко привлекается къ отвѣтственности за статью: «Кто устраиваетъ погромы?» Позвольте, господа, не читать этой статьи, потому что то, что говорится въ ней, мы прекрасно знаемъ. Кто устраиваетъ эти погромы? Тѣ люди по воспитанію вахмистры и городовые, а по убѣжденію погромщики, о которыхъ уже говорилъ кн. Урусовъ; и газета только блѣдными словами передаетъ эту самую мысль. Но привлеченіе къ отвѣтственности редактора за статью — «Дѣйствовать согласно преподаннымъ инструкціямъ» — имѣло великій смыслъ, чтобы привлекать, именно за напечатаніе этой статьи. Вотъ, что говорится въ этой статьѣ: «Изъ Полтавскаго уѣзда сообщаютъ о тревожномъ настроеніи среди крестьянъ въ имѣніи П. П. Дурново, вызываемомъ безчинствами «министерскихъ казаковъ» (какъ выражается мѣстное населеніе), охраняющихъ село Чутово, одно изъ многочисленныхъ имѣній П. П. Дурново въ Полтавской губерніи. Всѣхъ казаковъ въ этомъ отрядѣ 200 чел., они получаютъ по 30 р. въ мѣсяцъ жалованья и получаютъ полное содержаніе; пользуясь высокимъ покровительствомъ хозяина, казаки безчинствуютъ вовсю: налетаютъ на окрестные хутора и деревни,

грабятъ, избиваютъ, насилуютъ женщинъ, и все это совершенно открыто, среди бѣлаго дня. Дѣло дошло до того, что на 20 верстъ вокругъ Чутова все населеніе застращено и женщины выходятъ изъ дому не иначе, какъ въ сопровожденіи мужчинъ. Крестьяне опасаются, что во время предстоящихъ полевыхъ работъ ихъ беззащитныя деревни станутъ жертвою дикихъ хищниковъ, не знающихъ состраданія и пощады». Это перепечатка изъ газеты «Наканунѣ». Понятно, нужно было все сдѣлать, чтобы эта статья не появилась въ свѣтъ, ибо у людей самыхъ наивныхъ, наиболѣе пылко вѣрующихъ, этой статьей подрывается всякая вѣра въ то, что у лицъ, которыя недавно еще, мѣсяцъ или два тому назадъ, вершили судьбы родины, у этихъ лицъ нѣтъ даже самыхъ элементарныхъ человѣческихъ чувствъ, и поэтому эта статья, по ихъ мнѣнію, не должна была видѣть свѣта божьяго, а преступный редакторъ за подрываніе основъ гражданскаго порядка долженъ былъ быть привлеченнымъ къ отвѣтственности. Въ рядѣ статей «Послѣднія извѣстія», между прочимъ, была помѣщена статья «Гвардейцы подъ конвоемъ»; эта статья перепечатана изъ «Биржевыхъ Вѣдомостей»; въ ней говорится слѣдующее: «за послѣдніе дни обывателямъ столицы приходится неоднократно видѣть гвардейскихъ солдатъ, конвоируемыхъ нижними чинами другихъ частей». Въ этихъ «Послѣднихъ извѣстіяхъ» есть еще рядъ замѣтокъ, и редакторъ г. Онипко привлекается именно за эти «Послѣднія извѣстія», которыя всѣ перепечатаны изъ другихъ газетъ, а большей частью изъ «Биржевыхъ Вѣдомостей». Я не знаю собственно, какая здѣсь статья особенно обратила ихъ вниманіе; можетъ быть, мои слова покажутся, господа, ироніей, но я во всякомъ случаѣ увѣренъ, что не ошибусь, если скажу, что одна изъ статей, навлекшая гнѣвъ администраціи, это первая статья въ отдѣлѣ «Послѣднихъ извѣстій». Статья эта говоритъ слѣдующее: «Парламентское слѣдствіе. Члены Государственной Думы Щепкинъ, Араканцевъ и Якубсонъ выѣхали въ Бѣлостокъ для ближайшаго и личнаго ознакомленія съ размѣрами и характеромъ погрома, происшедшаго въ этомъ городѣ». За напечатаніе этой статьи газета объявляется нелегальной; и за то, что г. Ульяновъ редактировалъ газету «Дѣло Народа» ему предъявлено судебное обвиненіе, ему предъявлено требованіе о невыѣздѣ и, какъ бы ни отнеслась Государственная Дума къ этому требованію, я долженъ поставить васъ въ извѣстность, что на квартиру къ г. Ульянову является каждый день, даже нѣсколько разъ въ день, приставъ и спрашиваетъ, дома ли г. Ульяновъ, куда выѣхалъ? Я боюсь, что подобно тому, какъ газета становится нелегальной и изымается изъ обращенія, такъ будетъ и съ г. Ульяновымъ. Я даже боюсь, что уважаемые члены Щепкинъ, Араканцевъ и Якубсонъ могутъ быть также причислены къ разряду нелегальныхъ лицъ, подлежащихъ изъятію изъ обихода. Привлекается къ отвѣтственности редакторъ Онипко также за нѣкоторыя стихотворенія, между прочимъ за стихотвореніе «Мать сыра земля». Стихотвореніе это, подъ которымъ значится подпись «Крестьянка Ирина», я позволю себѣ прочитать, потому что оно, можетъ быть, покажется наиболѣе вызывающимъ; всѣ остальныя статьи—блѣднѣе, скромны и говорятъ онѣ объ одной только правдѣ. Какъ наиболѣе рѣзкую статью я позволю, господа, прочитать это стихотвореніе:

Стонетъ земля мать-сырая,
Скорбнаго сына зоветъ:
Пахарь, сынокъ мой родимый,
Много страдали съ тобой.

* *
*

Хищныя стаи грудь мою рвали,
Потомъ и кровью твоей поливали,
Хищники пили сокъ нашъ живой.
Ты уже выросъ смѣлый, могучій,

* *
*

Полно терпѣть и страдать.
Долго лились твои слезы горючи,
Некому было тѣ слезы унять.
Встань во весь ростъ свой, стряхни съ себя цѣпи,
Сбрось съ груди матери хищниковъ рой.
Сынъ мой желанный, пахарь родимый,
Будемъ мы оба свободны съ тобой».

Господа, можетъ быть, здѣсь сказано очень сильно, но говорить иными словами въ эту годину обновленія страны мы не можемъ. Съ этой каѳедры мы будемъ говорить свободное слово въ борьбѣ за свободу страны, а внѣ залы Таврическаго дворца мы будемъ обращаться къ

газетъ, будемъ обращаться къ печатному свободному слову, и этимъ будемъ бороться съ произволомъ и насиліемъ. Пусть они намъ угрожаютъ всѣми статьями, ссылкой, тюрьмой, заточеніемъ, крѣпостью, пусть даже свои угрозы они приведутъ въ исполненіе, но заставить насъ измѣнить долгу служенія обновленію родины устнымъ и печатнымъ словомъ—заставить насъ они не могутъ никогда и ни за что *(громъ аплодисментовъ)*.

Гомартели (Кутаисская губ.). «Земля наша велика и обильна, но порядка въ ней нѣтъ»—такъ нѣкогда говорили представители отъ русскаго народа. Съ тѣхъ поръ прошло достаточное число столѣтій, достаточное для того, чтобы наше правительство научилось, узнало, что именно является гарантіей, залогомъ и основой порядка гражданской жизни. Но, увы, наше правительство рѣшительно ничему не научилось, а намъ и сегодня приходится повторять то же, что наши предки говорили много вѣковъ тому назадъ. Посмотрите, господа депутаты, кругомъ. Положеніе ужасное, отчаянное, невыносимое, жить такъ невозможно, дышать становится трудно. Правительство рѣшается рѣшительно на все, чтобъ въ корнѣ подавить освободительное движеніе. Правительство не стыдится всенародно объявить себя врагомъ народа, врагомъ своего русскаго народа. Непрекращающіяся репрессіи нашего правительства превратили наше великолѣпное, славное, достойное быть великимъ, отечество въ одинъ большой полицейскій участокъ. Вы всѣ прекрасно видите, что въ этомъ полицейскомъ участкѣ нѣтъ больше никакой справедливости. Всякая человѣческая справедливость замѣнена неслыханной жестокостью, неслыханными звѣрствами; въ этомъ большомъ полицейскомъ участкѣ, который называется нашимъ отечествомъ, всякій законъ уничтоженъ. Несмотря на то, что эти законы были варварскими, они были уничтожены, такъ какъ даже они недостаточны для вандализма правительства. Всѣ законы замѣнены полицейскимъ кулакомъ и нагайкой. Законъ, полицейскій кулакъ и нагайка стали синонимами. Посмотрите, господа, у насъ нѣтъ больше судей; всѣ судьи замѣнены палачами; у насъ судья и палачъ одно и то же, это—синонимы. Отнынѣ въ нашемъ отечествѣ нѣтъ никакого правосудія. Правосудіе замѣнено эшафотомъ, смертной казнью; отнынѣ правосудіе и смертная казнь у насъ уже синонимы. Звѣрствамъ, беззаконіямъ, насиліямъ со стороны правительства нѣтъ рѣшительно никакого конца. Подъ гнетомъ произвола и насилія гибнетъ у насъ рѣшительно все прекрасное, все благородное, все хорошее. Въ тискахъ беззаконія задыхается и наша періодическая печать. Правительство наше рѣшило во чтобы то ни стало уничтожить на Руси свободное слово. Правительство рѣшило во чтобы то ни стало вырвать у русскихъ гражданъ языкъ, языкъ правды, языкъ истины, языкъ добра, языкъ, который изобличаетъ правительство во всевозможныхъ жестокостяхъ, во всевозможныхъ звѣрствахъ, во всевозможныхъ подлостяхъ. Свобода слова есть естественное, прирожденное, неотъемлемое право каждаго гражданина. Если всякое насиліе надъ личностью въ принципѣ является противнымъ человѣческой природѣ, то насиліе надъ языкомъ, насиліе надъ свободой слова, является самымъ отвратительнымъ насиліемъ. Правительство наше не признавало, не терпѣло никакой свободы слова, но, тѣмъ не менѣе, великое освободительное движеніе на своихъ волнахъ вынесло это свободное слово, которое такъ долго работало въ подпольѣ и такъ долго сѣяло изъ подполья правду и истину. Въ настоящее время, когда мы находимся въ опасности, когда каждое свободное слово драгоцѣнно, когда свободное слово призвано вести наше погибающее отечество къ спасенію, правдѣ и свободѣ, въ это самое время министерство, наше правительство, рѣшило опять, во чтобы то ни стало, уничтожить это свободное слово. Я спрашиваю г. министра внутреннихъ дѣлъ, что онъ намѣренъ дѣлать: желаетъ ли опять, чтобы свободное слово ушло въ подполье? Прекрасно, если онъ этого такъ добивается, оно уйдетъ въ подполье, но пусть онъ знаетъ, что свободное слово прекрасно будетъ работать въ подпольѣ и сѣять оттуда правду, истину, изобличать во всемъ правительство *(аплодисменты)*. Наше правительство устраивало и устраиваетъ погромы евреевъ и инородцевъ. Оно устраиваетъ настоящій погромъ періодической печати.

Въ тѣ самыя славныя времена, когда мы всѣ предавались безсмысленнымъ мечтаніямъ, положеніе періодической печати было поистинѣ

гораздо лучше. Тогда, по крайней мѣрѣ, предупреждали, при закрытіи предъявляли обвиненія; въ настоящее же время никакого предупрежденія не требуется, никакого предъявленія обвиненія не требуется, и не только предъявленія обвиненія, но даже предписаніе не предъявляется. Иной разъ, правда, предъявляютъ предписаніе; напримѣръ, это случилось съ газетой «Голосъ»; 8-го числа номеръ «Голоса» былъ конфискованъ, а предписаніе было подписано 7-го числа. Вотъ видите, какое законное предписаніе; въ другихъ же случаяхъ никакого предписанія не предъявлялось. Такъ, напримѣръ, на дняхъ, кажется 10-го числа, были конфискованы номера «Голоса» и «Трудовой Россіи», и что же? Приставъ ограничился указаніемъ на то, что ему было дано словесное предписаніе отъ градоначальника. Когда же въ редакціи ему заявили, что это незаконный поступокъ, и потребовали, чтобы онъ составилъ хотя бы актъ, онъ составить протоколъ отказался. Когда на дняхъ нѣкоторые депутаты по адресу нашего министерства сказали, что для того, чтобы сдѣлаться министромъ, губернаторомъ и т. д. требуется свидѣтельство объ отсутствіи совѣсти и чести, то г. министръ обидѣлся и заявилъ, что онъ стоитъ на стражѣ законности; а я вамъ укажу, какъ министръ внутреннихъ дѣлъ стоитъ на стражѣ законности. Въ газетахъ было слѣдующее сообщеніе: «министръ внутреннихъ дѣлъ Столыпинъ 9 іюня телеграфировалъ губернаторамъ слѣдующій циркуляръ: «7, 8, 9 и 10 іюня комитетомъ конфискованы номера газетъ «Трудовая Россія», «Голосъ», «Впередъ», «Курьеръ», «Русскій Набатъ» и «XX вѣкъ». Довожу до свѣдѣнія вашего превосходительства для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ. Столыпинъ». Г. министръ внутреннихъ дѣлъ дѣлаетъ циркулярное предписаніе губернаторамъ, чтобы они конфисковали номера еще не появившихся на свѣтъ газетъ. Вотъ видите, г. министръ внутреннихъ дѣлъ открылъ прекрасную науку: читать по мозговымъ извилинамъ сотрудниковъ неблагопріятныхъ ему газетъ то, что не вышло еще въ печати, что они должны еще написать. Вотъ видите, какъ г. министръ внутреннихъ дѣлъ соблюдаетъ законъ. Этотъ г. министръ внутреннихъ дѣлъ не только не соблюдаетъ законность, онъ на каждомъ шагу нарушаетъ законность. Когда онъ заявлялъ, что «можетъ быть, нѣкоторые чины мелкой полиціи, администраціи нарушаютъ законность», но что онъ всегда соблюдаетъ законность, — это неправда. Тамъ, наверху, нарушаютъ законъ, и потому нарушаютъ и ниже; они научили своихъ подчиненныхъ не только нарушать законъ, но смѣяться надъ закономъ, оплевывать его. Поэтому къ сдѣланному запросу я хочу внести отъ имени соціалъ-демократической трудовой фракціи: «вѣрно-ли сообщеніе газетъ, что г. министромъ внутреннихъ дѣлъ Столыпинымъ разослано губернаторамъ циркулярное предписаніе о заарестованіи еще не появившихся номеровъ газетъ и, если вѣрно, то на какомъ основаніи г. министръ позволилъ себѣ такое противозаконное дѣйствіе».

Положеніе періодической печати на окраинахъ находится въ еще болѣе худшихъ условіяхъ; тамъ безъ всякаго повода, безъ всякаго обвиненія, безъ всякаго предписанія въ настоящее время конфискуются и закрываются газеты. И не только безъ всякаго предписанія и предъявленія обвиненія конфискуются и закрываются газеты, но въ 24 часа редакторы высылаются за предѣлы губерніи, и не только редакторы высылаются, а закрываютъ тѣ типографіи, въ которыхъ печатались эти газеты. Въ настоящее время въ Тифлисѣ, въ Закавказьѣ типографіи уже отказались печатать газеты не хулиганскаго содержанія. Въ этомъ предпринятомъ разгромѣ періодической печати со стороны правительства, особенно характерно слѣдующее явленіе: правительство особенно преслѣдуетъ печать лѣвыхъ партій. И до какого беззаконія въ этомъ преслѣдованіи оно доходитъ, видно изъ слѣдующаго факта. Въ Полтавской газетѣ «Колоколъ» есть отдѣлъ «Борьба съ «Колоколомъ». Въ одномъ изъ номеровъ въ этомъ отдѣлѣ было напечатано: «За послѣдніе дни полтавская администрація не оставляетъ насъ своимъ благосклоннымъ вниманіемъ. Почти недѣлю мы выдерживаемъ конфискацію номеровъ нашей газеты. Такъ, были конфискованы №№ 105, 106, 108 и 109. Каждый разъ, полиція являлась къ намъ въ редакцію и въ типографію, требовала представленія ей номеровъ газеты; самовольно разсыпала наборъ, и всякій разъ такія дѣйствія были явно противозаконны, ибо представители по-

лицейской власти приступали къ отправленію своихъ не совсѣмъ почетныхъ обязанностей по изловленію «крамольныхъ» номеровъ «Колокола» съ пустыми руками, вопреки временнымъ правиламъ о печати. Но оказалось мало конфисковать только одни номера. Полиція съ ожесточеніемъ, достойнымъ лучшей участи, набрасывалась не только на самые номера и приложенія къ нимъ, но даже на агентскія телеграммы. Такъ случилось съ телеграммами, выпущенными вечернимъ прибавленіемъ къ одному изъ предыдущихъ номеровъ».

Какъ я уже сказалъ, это гоненіе и погромъ періодической печати особенно характерны тѣмъ, что погромъ предпринимается главнымъ образомъ противъ періодической печати лѣвыхъ партій. Что именно господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ и въ лицѣ его правительство имѣетъ въ данномъ случаѣ въ виду? Только простое заглушеніе свободы слова? Нѣтъ, я въ этомъ усматриваю нѣчто большее. А почему я усматриваю нѣчто большее? Сообщу вамъ слѣдующій фактъ изъ «XX Вѣка». «Въ прошлый понедѣльникъ, сообщаетъ «XX Вѣкъ», вечеромъ толпа, якобы манифестантовъ, отъ 300 до 500 человѣкъ съ красными флагами (!) двигалась отъ Литейнаго моста къ центру города. Она прошла по Литейной, Бассейной и т. д. Во вторникъ она опять повторилась, но при меньшемъ числѣ участниковъ. Одинъ изъ очевидцевъ этой, съ позволенія сказать, манифестаціи въ началѣ было принялъ ее за настоящую, но, вглядѣвшись въ лица своихъ случайныхъ сотоварищей, съ отвращеніемъ отшатнулся. Манифестаціи имѣли цѣлью (въ Петербургѣ—замѣтьте!) взволновать рабочихъ, заставить ихъ выйти изъ выжидательнаго положенія. Манифестанты кричали: «рабочіе, соединяйтесь» и т. д. Характерно, что съ приближеніемъ манифестантовъ полиція... отворачивалась въ сторону».

Видите, господа, какъ министръ внутреннихъ дѣлъ образумился: онъ самъ содѣйствуетъ освободительному движенію. Устраивается манифестація, а городовые отворачиваются, какъ будто ничего не видятъ. Нѣтъ, господа, это настоящая провокація. Если вспомните, въ прошломъ году передъ свирѣпствованіемъ реакціи было то же самое. Сначала произошли погромы евреевъ, затѣмъ погромы періодической печати, провокаторскія выходки со стороны правительства, потомъ рабочій классъ не выдержалъ, прорвался и пошла страшная реакція со своими ужасами. Именно, въ настоящее время правительство разсчитываетъ на это. Оно устроило погромъ въ Бѣлостокѣ, а въ настоящее время устраиваетъ погромы въ періодической печати и хулиганскія провокаціи, разсчитывая на то, что рабочій классъ и трудовое крестьянство, очевидно, не выдержатъ, пойдутъ въ бой, и правительство думаетъ придушить тогда революціонное движеніе. Но пусть знаетъ правительство, что это ему не удастся; если крестьянство и рабочій классъ пойдутъ въ бой, то только тогда, когда это навѣрное имъ удастся, когда они въ состояніи будутъ его выиграть. Какъ видите, господа, эти факты и факты, приведенные моими товарищами по Думѣ, достаточно доказываютъ, что правительство въ своемъ стремленіи во что бы то ни стало стать противъ освободительнаго движенія превзошло всякій вандализмъ. Оно съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе расширяетъ поле беззаконій, насилій и произволовъ и само своими руками срываетъ съ себя завѣсу за завѣсой и предстаетъ предъ нами въ отвратительной наготѣ. Очевидно, правительство разсчитываетъ, что земля русская велика, а темнаго люда достаточно; а страхъ и слѣпота являются вѣрными средствами для того, чтобы удержать власть въ своихъ рукахъ и подчинить себѣ народъ. Но пусть знаютъ всѣ враги народа, всѣ палачи народа, громители, погромщики, пусть знаютъ, что это все было и прошло, что теперь времена другія. Свѣтъ истины и правды давно проникъ во всѣ самые отсталые уголки отечества, а тамъ, гдѣ свѣтъ и истина—является пробужденіе и самосознаніе, а тамъ, гдѣ есть самосознаніе, тамъ страху уже нѣтъ мѣста. И если при такихъ условіяхъ правительство все таки думаетъ опереться на пулеметы и штыки, то въ сердцахъ гражданъ начинаетъ кипѣть ненависть, озлобленіе и презрѣніе къ правительству. Правительство дошло до того, что весь русскій народъ съ омерзѣніемъ отворачивается отъ него. Когда же, несмотря на это, правительство все таки начинаетъ терзать народъ и готовиться къ страшному кровопролитію, то спрашивается, до какихъ поръ правитель-

ство намѣрено терзать народъ, до какихъ поръ оно будетъ упорствовать?

Но нѣтъ, господа, пускай упорствуетъ правительство. Въ этомъ упорствѣ есть залогъ нашей побѣды и гибели правительства. Смотрите: великій русскій народъ пробуждается, великій русскій народъ ополчается, великій русскій народъ двигается. Я увѣренъ, я твердо увѣренъ, да думаю, что и большинство изъ васъ, господа депутаты, увѣрены, что этотъ великій народъ найдетъ въ себѣ достаточно силы и энергіи смести всѣхъ враговъ своихъ и завоевать себѣ свободу и счастье. Посмотрите, господа, съ каждымъ днемъ доходятъ до насъ слухи, что славное войско наше пробуждается. Совѣсть и честь русскаго человѣка заговорили и въ этомъ войскѣ, и оно найдетъ въ себѣ достаточно силы и энергіи, чтобы смыть съ себя кровь своихъ братьевъ. Пусть упорствуетъ правительство, исторія уже приготовила ему смертный приговоръ! Дѣйствительность уже давно окрестила его врагомъ народа, дѣйствительность покрыла его голову позоромъ и вѣнцомъ безславія! Сколько бы оно ни упорствовало, сколько бы оно ни зажимало ротъ, мы все-таки побѣдимъ! Мы побѣдимъ! Сколько бы оно ни зажимало намъ рты, сколько бы оно ни старалось задавить свободное слово, мы будемъ все таки громогласно кричать самому народу: «Великій русскій народъ! Мы требовали для тебя земли, но правительство отказало тебѣ въ землѣ, оно рѣшило держать тебя въ нищетѣ и голодѣ». Сколько бы правительство ни зажимало намъ рты, мы все таки будемъ кричать, будемъ обращаться къ этому народу: «Великій русскій народъ! Мы требовали для тебя свободы, но правительство рѣшило держать тебя въ рабствѣ и подъ гнетомъ полицейскаго произвола и насилія; мы требовали амнистіи для всѣхъ твоихъ сыновъ, мы требовали отмѣны противной твоему благородному духу смертной казни, но правительство всенародно объявило себя палачемъ русскаго народа». Сколько бы оно ни упорствовало, ни зажимало ротъ, ни душило періодическую печать, мы будемъ все таки говорить великому русскому народу, что это правительство не его правительство, а его врагъ. Сколько бы оно ни душило насъ и періодическую печать, мы все таки будемъ кричать, и великій народъ услышитъ насъ, я въ это твердо вѣрю! *(аплодисменты.)*

Имшенецкій (Полтавская губ.). То свободное, выражаясь парламентски, отношеніе къ законности, которое имѣло мѣсто со стороны представителя администраціи въ тѣхъ событіяхъ, которыя изложены въ запросѣ, повидимому, не является случайнымъ, не является результатомъ усердія мелкихъ представителей администраціи. На это до нѣкоторой степени указываетъ то, что такія же событія съ удивительной закономѣрностью повторяются не только въ Петербургѣ, не только въ редакціяхъ тѣхъ газетъ, о которыхъ говорится въ запросѣ, а повторяются и въ провинціи. Я, въ качествѣ представителя Полтавской губерніи, считаю своимъ долгомъ отмѣтить по поводу запроса, что то же самоё повторяется и въ далекой отъ Петербурга Полтавѣ. Тамъ тоже является полиція въ редакціи газетъ лѣваго направленія и такъ-же точно, по словесному распоряженію полицеймейстера, не предъявляя никакихъ обвиненій, не указывая редактору основаній, почему это дѣлается, производитъ конфискацію газетъ. Очевидно, мы имѣемъ дѣло съ нѣкоторой системой. Объ этомъ я считаю своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія Думы и я присоединяюсь вполнѣ къ сдѣланному запросу. Весьма возможно, что въ результатѣ этого запроса мы получимъ сообщеніе отъ министра, если только министерство доживетъ до того времени, когда будетъ возможно дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, что чиновнику, совершившему явное беззаконіе, сдѣлано замѣчаніе. Но пока привлекаютъ къ отвѣтственности не этихъ чиновниковъ, а редакторовъ, въ томъ числѣ и редакторовъ Полтавщины, отъ которыхъ я имѣю подробныя свѣдѣнія. Ну, а чиновникъ, можетъ быть, получитъ награду, — конечно не за это явное беззаконное дѣйствіе, а за другія свои заслуги.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Господа народные представители! Я не намѣренъ затягивать преній, но я не хотѣлъ пропустить случая присоединиться открыто къ тѣмъ, которые протестуютъ въ пользу свободы печати. Рѣчь идетъ, между прочимъ, о весьма серьезномъ политическомъ органѣ, о «Голосѣ», въ которомъ я читалъ цѣлый рядъ статей съ пользой для себя, не всегда конечно соглашаясь съ авторомъ, но всегда вынося большую выгоду отъ освѣщенія этого вопроса съ той точки зрѣнія, на которую я самъ стать не могу. Мнѣ

хотѣлось бы, чтобы въ числѣ лицъ, открыто заявившихъ свой протестъ противъ явнаго и тяжкаго нарушенія закона о печати, были и редакторы такъ называемыхъ умѣренныхъ газетъ. Изъ такихъ газетъ, какъ мнѣ извѣстно, рядомъ со «Страной» имѣетъ представителя въ Думѣ и редакція «Русскихъ Вѣдомостей». Если бы господинъ Іоллосъ присутствовалъ на сегодняшнемъ засѣданіи, то вы навѣрное услышали бы и его голосъ съ этой каѳедры. Положеніе, созданное закономъ о печати русской періодической прессѣ, дѣйствительно невыносимое. Это положеніе, можно сказать, унизительное для редакторовъ. То, что называется отмѣной цензуры, состояло, въ дѣйствительности, въ переносѣ обязанностей цензора на самого редактора. При этомъ, какъ бы добросовѣстно редакторъ ни исполнялъ эту тяжелую обязанность, приводящую его въ столкновеніе съ его сотрудниками, по словамъ органовъ судебной власти, съ которыми мнѣ лично приходилось нѣсколько разъ бесѣдовать, нѣтъ такого номера, въ которомъ при желаніи нельзя было бы открыть три или четыре повода для привлеченія редактора къ отвѣтственности по любой изъ статей, которыя охраняютъ россійскій порядокъ. Тамъ, гдѣ существуетъ дѣйствительная свобода печати, тамъ, разумѣется, преступленія, совершаемыя путемъ печати, наказуются, но число такихъ преступленій ограничено. Да, если будетъ совершена измѣна путемъ печати, если будутъ завязаны сношенія съ иностранцами съ цѣлью повредить существеннымъ интересамъ государства, да, тогда есть полное основаніе привлечь преступника, совершившаго этотъ актъ путемъ печати, къ отвѣтственности, какъ всякаго вообще измѣнника. Да, если въ печати сдѣлано явное оскорбленіе частнаго или должностного лица, то это лицо можетъ привлечь за клевету и даже за диффамацію. Да, если путемъ печати сдѣланъ призывъ, съ цѣлью возстановить одну часть населенія противъ другой, какъ это сплошь и рядомъ дѣлается въ такъ называемыхъ черносотенныхъ прокламаціяхъ, тогда есть полное основаніе привлечь за преступленіе или за покушеніе на него. Но внѣ этого нѣтъ повода къ привлеченію за невольныя ошибки, за невѣрно сообщенныя свѣдѣнія по собраннымъ слухамъ, за ссылку на чужія свѣдѣнія, сообщенныя въ другихъ газетахъ; для всего этого создавать особыя карательныя мѣропріятія законодатели, серьезно озабоченные свободой печати внѣ Россіи, до сихъ поръ не думали. Я совершенно присоединяюсь къ тѣмъ лицамъ, которыя здѣсь указали, что какъ ни стѣснителенъ законъ о печати, но нарушеніе этого закона, да еще самое грубое, дѣлаетъ совершенно невозможнымъ положеніе редакторовъ и ставитъ ихъ въ необходимость считать тяжкимъ служеніемъ народу исполненіе ихъ обязанностей. Мнѣ кажется, что одна изъ вашихъ прямыхъ обязанностей будетъ въ ближайшемъ будущемъ пересмотрѣть этотъ законъ и сдѣлать невозможнымъ дальнѣйшее продолженіе той травли редакторовъ и издателей, которая происходитъ съ тѣхъ поръ, когда, якобы, отмѣнена у насъ предварительная цензура. Въ лицѣ «Голоса» мы имѣли органъ, серьезно обсуждающій основные общественные и политическіе вопросы и съ точки зрѣнія, которая намъ, русскимъ, давно извѣстна, потому что это та самая, какой когда то придерживались «Современникъ» и «Отечественныя Записки», послѣднія въ меньшей степени, но такъ же послѣдовательно и твердо. «Отечественныя Записки», память о которыхъ связана съ именами Салтыкова и Некрасова. Это то направленіе, которое извѣстно у насъ подъ названіемъ «народничества»; оно относится враждебно къ парламентаризму и съ этой точки зрѣнія критикуетъ дѣятельность Думы въ нежелательномъ, съ моей точки зрѣнія, смыслѣ. Но не иначе, какъ съ полнымъ уваженіемъ, надо отнестись къ сотрудникамъ и редакторамъ газетъ, которые цѣльно и послѣдовательно проводятъ свой взглядъ; ихъ критика для каждаго изъ насъ въ высшей степени полезна, и съ ней мы должны считаться. Мы можемъ только жалѣть о фактѣ исчезновенія этой газеты подъ ударами администраціи.

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.) «На зеркало неча пенять, коли рожа крива». Эту грубую, но правдивую русскую пословицу поставилъ на заглавномъ листѣ своей комедіи «Ревизоръ» отецъ обличительной печати Гоголь. Съ тѣхъ поръ печать служила вѣрно завѣту Гоголя и, дѣйствительно, правдиво отражала всякую фальшь, всякую кривизну на лицѣ бюрократіи, которая тщетно искала, какъ героиня Чеховскаго разсказа, такого зеркала, въ которомъ

она увидала бы себя красавицей. Поэтому она съ безнадежнымъ отчаяніемъ, съ какой то непонятной жестокостью разбивала все то правдивое, что встрѣчала въ печати. И вотъ, благодаря этому, исторія нашей печати—это исторія русской интеллигенціи, это мартирологъ всего того, что было въ Россіи особенно лучшаго и свѣтлаго. До сихъ поръ печать была единственнымъ поприщемъ, гдѣ русскій гражданинъ, имѣющій совѣсть и не потерявшій чести, могъ проявить свое желаніе работать для блага и освобожденія родины. И вотъ, благодаря этому, печать явилась у насъ для бюрократіи наиболѣе опаснымъ врагомъ, наиболѣе опаснымъ соперникомъ. Бюрократія знала, что при наличности мало-мальски свободной печати нельзя будетъ такъ свободно, такъ чисто обдѣлывать дѣлишки въ родѣ тѣхъ, что дѣлались на Ялу и ранѣе того. Печать мѣшала спокойно грабить и воровать, и въ то же самое время выдавать себя за «спасителей отечества». Если бы не было печати, бюрократіи и всѣмъ «спасителямъ отечества», жилось бы куда какъ легко. Печать, если напомнить извѣстное выраженіе Михайловскаго, была тѣмъ камнемъ, которымъ русскій народъ могъ защититься отъ бюрократическихъ собакъ. Я напомню этотъ разсказъ: одинъ негръ, попавшій въ европейскій городъ, идя по улицѣ, былъ окруженъ собаками и когда онъ попытался защититься и хотѣлъ схватить камень, то оказалось, что камень вбитъ въ мостовую; тогда онъ воскликнулъ: «что это за порядки,—собаки спущены, а камни привязаны»! Естественно, что наша печать была до сихъ поръ привязана. Когда собралась Государственная Дума, весь русскій народъ сталъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдить за ея работой; единственнымъ средствомъ для этого была опять таки печать. Безъ печати русскій народъ остался бы только съ произведеніями тѣхъ господъ, о которыхъ такъ хорошо разсказалъ намъ князь Урусовъ. Народу нужна печать, нужна правда; его сила только въ знаніи правды. Ему необходимо окончательно снять съ глазъ повязку, которая лежала на нихъ 1000 лѣтъ. Только снявши ее, онъ, какъ Гоголевскій Вій, можетъ разсмотрѣть своего исконнаго врага—бюрократію и сказать: «я вижу». Вотъ и сейчасъ, на нашихъ глазахъ, бюрократія усиленно и ожесточенно борется съ печатью.

Господа народные представители. Вы сами можете по петербургскимъ только органамъ печати видѣть, какъ быстро они гибнутъ одинъ за другимъ: на 10-мъ, на 5-мъ и даже на 3-мъ номерѣ погибаютъ цѣлыя газеты.—Бюрократія губила ихъ до сихъ поръ, пользуясь тѣми звѣриными законами о печати, которые были изданы исключительно для того, чтобы содѣйствовать самосохраненію и спокойствію бюрократическаго произвола. Въ настоящее время обнаруживается то, что даже эти законы, писанные бюрократіей же самой для себя,—даже они оказались стѣснительными и даже съ ними не хотятъ считаться; и вотъ уже производятся разбойничьи нападенія на редакціи и типографіи прогрессивныхъ газетъ. Одна изъ нихъ, кажется, «Трудовая Россія» недавно напечатала, что всѣ желающіе видѣть шпіоновъ всякаго сорта могутъ ихъ видѣть около такой то типографіи въ такое то время. Одинъ редакторъ прогрессивной газеты со слезами на глазахъ обращался ко мнѣ и говорилъ: «Когда же Дума избавитъ насъ отъ этого новаго монгольскаго нашествія? Когда же Дума дастъ намъ возможность работать и помогать ей»? Господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ не такъ давно являлся сюда съ заявленіемъ: «Подадимъ же другъ другу руки и будемъ работать вмѣстѣ».—Но въ то время, какъ онъ намъ протягивалъ правую руку, лѣвой рукой онъ зажималъ ротъ прогрессивной печати. Циркуляръ, предписывающій всѣмъ губернаторамъ конфисковать газеты до выхода въ свѣтъ, этотъ циркуляръ существуетъ и этотъ циркуляръ есть самое серьезное покушеніе на права Государственной Думы. Этимъ циркуляромъ насъ хотятъ заставить работать, т. е. не работать даже, а говорить въ безвоздушномъ пространствѣ. Насъ уже лишили возможности работать такъ, какъ мы этого хотѣли: во всѣхъ нашихъ начинаніяхъ мы сталкиваемся съ бумажными препятствіями, изъ которыхъ не можемъ выбиться. А сейчасъ бюрократія хочетъ обезсмыслить и то, что намъ остается, — она хочетъ помѣшать намъ разъяснить русскому народу, въ какомъ безвыходномъ положеніи онъ находится, сказать ему о невозможности для насъ самихъ что нибудь сдѣлать для облегченія

его участи. Только печать даетъ намъ возможность знать о томъ, что дѣлается въ народѣ, а народу — узнать о томъ, что дѣлаемъ мы. Печать не только нашъ другъ и союзникъ, но это нашъ необходимый органъ, безъ котораго мы безпомощны и безсильны. Министерство внутреннихъ дѣлъ своимъ позорнымъ отношеніемъ къ прогрессивнымъ органамъ печати явно показываетъ, что хочетъ насъ лишить этого органа. Господа народные представители, не дадимъ себя изуродовать, дадимъ должный отпоръ этимъ непрошеннымъ операторамъ, этимъ самозваннымъ хирургамъ, которые, какъ коновалы, знаютъ только два средства: крѣпкую узду и пусканіе крови. Мы должны сказать этимъ кровопускателямъ: «Довольно! не смѣйте прикасаться своими грязными руками къ чистому и свободному печатному слову. Пока Дума существуетъ, она всѣми силами будетъ бороться противъ всякаго покушенія на свободу слова. Довольно! — пора же вамъ понять всю нелѣпость и безсмысленность вашего поведенія: ваши циркуляры — это ничто иное, какъ песокъ, въ который вы, подобно африканскимъ страусамъ, прячете свои головы. Не думайте, что если вы зажимаете ротъ печати и преслѣдуете работниковъ и сотрудниковъ прогрессивныхъ органовъ, то вы достигаете своей цѣли». О работникахъ печати мы можемъ сказать евангельскимъ изреченіемъ: «если они замолчатъ, то камни возопіютъ». Не доводите же эти камни до необходимости выступить на арену исторіи. Они готовы. Они ждутъ сигнала. И это будетъ въ тотъ день, когда мы будемъ доведены до необходимости преждевременно прекратить нашу работу. Безъ печати мы не можемъ работать; мы можемъ обойтись безъ нынѣшнихъ министровъ, но не безъ печати. Ницше въ одномъ своемъ афоризмѣ сказалъ: «даже самый пустой орѣхъ хочетъ быть расколотымъ». Министерство наше, хоть и пустой орѣхъ, но крѣпкій и ни за что не хочетъ быть расколотымъ. Покушеніе на печать, столкновеніе со свободой слова заставитъ этотъ министерскій орѣхъ расколоться и показать всю пустоту, всю гниль своего внутренняго содержанія.

Федоровскій (Рязанская губ.). Господа народные представители. Я убѣжденъ былъ, что я ни слова не скажу сегодня, когда увидѣлъ о чемъ идетъ рѣчь, но слова одного депутата категорически, по долгу моей совѣсти, требуютъ того, чтобы я обратился къ вамъ съ нижеслѣдующимъ: прежде всего я долженъ заявить, что вполнѣ присоединяюсь къ тому протесту, который здѣсь раздавался противъ стѣсненій печати. Покуда есть цѣпи на слово, въ цѣпяхъ будетъ народъ. Я всѣмъ сердцемъ присоединяюсь къ тѣмъ, кто говоритъ: „долой эти цѣпи! пусть свободное слово будетъ дѣйствительно свободнымъ!“ Затѣмъ, я также присоединяюсь къ тѣмъ, кто говоритъ, что исполнительная власть находится въ рукахъ лицъ, коимъ мы не довѣряемъ; это мы слышали много разъ и подолгу. 13 мая это было провозглашено въ качествѣ всеобщаго и, кажется, единогласно признаннаго выраженія недовѣрія министерству. Мѣсяцъ прошелъ съ тѣхъ поръ, мѣсяцъ мы говоримъ о томъ же. Я несомнѣнно стою съ тѣми, кто вотируетъ это недовѣріе представителямъ исполнительной власти, и противъ этихъ представителей исполнительной власти я тысячу разъ готовъ говорить, — но не поэтому я подалъ свой билетъ; напротивъ, мнѣ кажется, что мы слишкомъ много говоримъ объ этомъ вопросѣ и этимъ уменьшаемъ силу, значеніе того, что здѣсь говорится. Разъ создано народное представительство, разъ является правовое государство, оно немыслимо безъ свободнаго слова и прочихъ свободъ, ибо только при наличности ихъ воля народа можетъ выразиться полно. Безъ свободы правовое государство есть абсурдъ, безсмыслица! Вѣдь только наивные люди, представители стараго воспитанія, которые опутаны завѣтами прошлаго, не понимаютъ того, что эти свободы не могутъ не быть. Я думаю, что чѣмъ меньше будетъ преній и разговоровъ по этимъ вопросамъ, тѣмъ ярче подчеркнется наше сознаніе, что свободное государство немыслимо безъ наличности свободъ, которыя должны быть, которыя будутъ добыты нами. Не для того я бралъ слово, чтобы разсуждать объ этомъ, а главнымъ образомъ для того, чтобы съ еще большей горячностью протестовать противъ депутата Гомартели.

Я взошелъ на каѳедру потому, что я не могъ этого не сдѣлать, ибо сотни лицъ, съ которыми я бокъ-о-бокъ былъ въ Манчжуріи и на берегахъ Тихаго океана, съ которыми 10 лѣтъ провелъ рядомъ подъ однимъ потолкомъ, требуютъ властно сказать то, что я го-

ворю. Депутатъ Гомартели сказалъ: совѣсть и честь русскаго человѣка „заговорила" въ войскѣ и т. д. Въ этихъ и другихъ словахъ депутата Гомартели звучитъ и незаслуженная обида, и великая неправда. Я бы сказалъ больше, если бы допускало это мѣсто, къ которому я обязанъ относиться, какъ къ святынѣ, и не допускать болѣе рѣзкихъ выраженій. Этотъ вопросъ, который въ настоящее время затронутъ мною въ силу необходимости, слишкомъ сложенъ, чтобы сказать о немъ все въ теченіе 2 минутъ. И я позволю себѣ извиняться передъ вами, если я, можетъ быть, нѣсколько больше затрудню васъ. Я, возвращаясь изъ Манчжуріи, видѣлъ, какъ меня обгонялъ 13 корпусъ, подъ командой однофамильца всѣмъ извѣстнаго, вѣроятно, министра Плеве, и обгоналъ для того, чтобы придти въ неспокойныя мѣстности; а когда онъ явился туда, то оказалось, что было уже поздно: тамъ все было спокойно. По дорогѣ разнеслась вѣсть, что лица, стоящія во главѣ его, жалѣли о томъ, что было поздно. Господа, если вы бы видѣли солдатъ, которые по многу часовъ при холодѣ и голодѣ стоятъ, исполняя свои служебныя обязанности, если бы вы видѣли, что имъ повторяется мысль о томъ, что... (*шумъ, возгласы*).

Предсѣдательствующій. Прошу не прерывать.

Федоровскій. Если бы вы видѣли, что имъ постоянно повторяется мысль о томъ, что они голодаютъ и холодаютъ, потому что «взбунтовался» народъ и что нужно этотъ народъ усмирить, вы бы поняли, что надо удивляться мужеству солдата, надо удивляться той высокой выдержанности, при которой слишкомъ мало эксцессовъ, мало случаевъ, когда солдатъ выходитъ изъ дисциплины и нарушаетъ ее, т. е. выходитъ изъ рамокъ, предписанныхъ ему. Здѣсь вотъ, именно, въ словахъ депутата Гомартели, и кроется великое начало совершеннаго непониманія, — да проститъ меня онъ,—того, о чемъ онъ говоритъ; это именно то непониманіе, которое я замѣчалъ въ лицахъ, которымъ ввѣрена была армія. Нельзя армію трогать, нельзя ей говорить: «идите туда, куда вамъ укажетъ политика». Въ вопросахъ политики армія должна быть въ сторонѣ, ибо зовущіе ее туда, зовутъ на тѣ дворцовые перевороты, которые осуждены исторіей и которые кромѣ анархіи ни къ чему ни приведутъ. Мнѣ кажется, что если слѣдуетъ воздѣйствовать, такъ слѣдуетъ воздѣйствовать въ томъ направленіи, чтобы солдатъ не воспитывали такъ, чтобы къ нимъ предоставлялся доступъ только мыслямъ одного сорта. Въ настоящее время усиленно, повторно солдатамъ внушаютъ мысль, что придется выйти на борьбу съ ихъ братьями и что вотъ это требуется настоятельной необходимостью и долгомъ службы. Это такая же ошибка, какъ звать ихъ въ другую сторону, какъ звать ихъ на борьбу противъ стараго порядка; поэтому я не могу не выразить моего сожалѣнія, что я услыхалъ здѣсь то, чему здѣсь, какъ мнѣ кажется, не мѣсто быть сказанному. Мнѣ думается, намъ армію, поскольку она покоится еще на основахъ закона, не нужно трогать (*шумъ*). Нужно беречь свои силы. Тогда, когда явится вопіющее нарушеніе законовъ, правъ, вотъ тогда то народные представители и должны будутъ возвысить свой голосъ и должны будутъ сказать, что не безправіе должно царить, какъ основа, въ арміи, а право. Внѣ сомнѣнія, есть безправіе въ арміи. Я говорю это, какъ десять лѣтъ проведшій въ рядахъ ея. Пусть во вчерашней газетѣ «Новое Время» сказано: не оскорбляйте армію, не то она будетъ грозить вамъ чуть ли не терроромъ (точная фраза эта лежитъ у меня въ столѣ), не то она отомститъ за себя и, можетъ быть, объявитъ свою диктатуру. Я не вѣрю въ эту диктатуру. Я говорю: стрѣляйте въ меня перваго, но повторяю: «было безправіе въ этой арміи». И вотъ тогда, когда нужно будетъ оживить ее духомъ правды, тогда то и надо вамъ будетъ сказать свое слово, а теперь, мнѣ думается, объ этомъ вопросѣ насъ долгъ заставляетъ молчать.

Предсѣдательствующій. По обязанности предсѣдателя я долженъ сказать, что записалось еще 6 ораторовъ. И такъ какъ здѣсь говорится о свободѣ слова главнымъ образомъ, то я тѣмъ болѣе не считалъ возможнымъ стѣснять свободу слова. Но сейчасъ, если мы отойдемъ въ сторону отъ обсуждаемаго нами вопроса о свободѣ печати, если будутъ возраженія и возникнутъ пренія по другимъ вопросамъ, я боюсь, что это очень задержитъ Государственную Думу. Я счелъ нужнымъ предупредить, что 6 ораторовъ записалось, что

у насъ до перерыва остается не слишкомъ много времени, чтобы всякій ораторъ имѣлъ это въ виду.

Набоковъ (г. С.-Петербургъ). Господинъ предсѣдатель предвосхитилъ то, чѣмъ я хотѣлъ начать свою рѣчь. Мы имѣемъ дѣло въ данномъ случаѣ съ совершенно яснымъ, съ совершенно вопіющимъ нарушеніемъ закона. Мы противъ этого нарушенія закона должны реагировать и если мы наши пренія переведемъ въ область общихъ политическихъ разсужденій о значеніи арміи, о роли правительства въ Россіи и т. д., то мы въ самомъ дѣлѣ, быть можетъ, никогда не кончимъ съ этимъ заявленіемъ и этимъ вопросомъ. Между тѣмъ, поскорѣе дать ходъ этому заявленію представляется существенно важнымъ. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, какъ сказалъ одинъ изъ предшествующихъ ораторовъ,—это указаніе чрезвычайно мѣткое,—у насъ воскресла предварительная цензура. Она даже не воскресла, она по отношенію къ періодической печати вновь установлена. До временныхъ правилъ существовала все-таки возможность выпустить газету и только нужны были какіе нибудь исключительные случаи и исключительное вниманіе, обращенное противъ опредѣленной газеты для того, чтобы этому препятствовать. Но такія вооруженныя нападенія на типографіи, такіе случаи конфискаціи періодическихъ органовъ, раньше чѣмъ комитетъ по дѣламъ печати успѣлъ познакомиться съ содержаніемъ выпускаемаго номера,—вѣдь этого не было даже до времени установленія тѣхъ временныхъ правилъ, которыя, якобы, должны были гарантировать свободу печати.

Это есть вопіющее беззаконіе: мы должны противъ него реагировать немедленно и принять этотъ запросъ; но кромѣ того считаю, какъ указывалъ М. М. Ковалевскій, что дѣло не только въ этомъ. Если мы только принимаемъ этотъ запросъ, протестуемъ противъ нарушенія правилъ, мы какъ будто санкціонируемъ эти правила. Не это было въ умѣ тѣхъ, кто протестовалъ и представлялъ свое заявленіе. Они могутъ требовать соблюденія закона, который существуетъ, но они согласны, что этотъ законъ никуда не годится и что роль палаты, прежде всего, должна заключаться въ томъ, чтобы поставить свободу печати на законныя основанія, чтобы закономъ обезпечить эту свободу, а не стремиться къ тому, чтобы поставить ее въ возможно узкія рамки. Съ этой точки зрѣнія я могу заявить палатѣ, что законопроектъ о свободѣ печати нами разработанъ и въ ближайшемъ будущемъ онъ будетъ представленъ на разсмотрѣніе Думы. Я долженъ прибавить еще слѣдующее: М. М. Ковалевскій говорилъ, что онъ, въ качествѣ редактора, присоединяется къ этому заявленію. Тѣ лица, которыя стоятъ ближе всего къ редакціи той газеты, которая считается выразительницей мнѣнія нашей партіи, партіи Народной свободы, не могутъ, къ сожалѣнію, присоединиться къ этому заявленію, сдѣланному въ стѣнахъ палаты, не могутъ потому, что именно они являются жертвами этого закона о печати. Они явились жертвами этого закона о печати тогда, когда этотъ законъ былъ пущенъ въ ходъ, какъ политическое орудіе, когда та мѣра, которая въ настоящее время является покушеніемъ съ негодными средствами по отношенію къ членамъ Государственной Думы, являлась покушеніемъ, имѣвшимъ весьма реальные результаты по отношенію къ тѣмъ, которые должны были войти въ эту палату, которые явились бы однимъ изъ лучшихъ ея украшеній. Позвольте указать еще на одну вопіющую безсмыслицу и нелѣпость. Въ настоящее время, когда судебная палата прекращаетъ обвиненія по ст. 129, за напечатаніе манифеста рабочихъ депутатовъ, въ то самое время, когда оправдываются редакторы, привлеченные за напечатаніе резолюцій союза союзовъ, мы имѣемъ въ Петербургѣ редакторовъ, сидящихъ въ тюрьмѣ за совершеніе тѣхъ самыхъ дѣяній, по поводу которыхъ не только прокуратура отказывается отъ обвиненія, но и сама судебная палата не признаетъ возможнымъ давать дѣлу дальнѣйшій ходъ. Это вопіющая безсмыслица, но, къ несчастью, эта безсмыслица самымъ губительнымъ образомъ отражается на тѣхъ, кто является ея жертвой. Я полагаю, что палата должна въ ближайшемъ будущемъ,—въ этомъ смыслѣ запросъ составленъ и внесенъ въ коммиссію,—сказать, что продолженіе этого вопіющаго противорѣчія, этого безправія является совершенно немыслимымъ. Поэтому я повторяю: присоединяясь къ сдѣланному заявленію отъ имени нашей партіи, считаю, что оно должно быть, какъ можно скорѣе, обращено къ соот-

вѣтствующей власти для полученія надлежащаго отвѣта.

Кн. Баратовъ (Тифлисская губ.). Свобода печати необходима намъ, какъ воздухъ, она насущна для насъ, какъ хлѣбъ. Одно изъ условій политическаго и духовнаго развитія заключается въ свободѣ печати, и безъ этого мы не можемъ сдѣлать шага по пути культурнаго и политическаго развитія. Я не ошибусь, господа народные представители, если скажу, что мы, грузины, со времени присоединенія Грузіи къ Россіи, болѣе, чѣмъ другіе, чувствовали ограниченія. Насъ преслѣдовали не только за мысли, выраженныя печатно, но даже преслѣдовали за шрифтъ, за буквы. Тяжело было наше положеніе. Даже въ этихъ буквахъ видѣли что то особенное: боялись, что при ихъ посредствѣ мы способны распространить наши идеи, наши мысли, которыя могутъ и будутъ имѣть возможность въ тѣхъ же выраженіяхъ, въ тѣхъ же фразахъ распространяться въ народѣ. Бюрократы думали, что этимъ способомъ мы можемъ ниспровергнуть ихъ. На окраинахъ, въ Грузіи, они употребляютъ всѣ мѣры, чтобы заглушить свободу слова, свободу печати. Депутатъ Гомартели привелъ вамъ нѣкоторые примѣры. Я укажу на то, что недавно была закрыта газета «Цнобисъ-Пурцели». На какомъ основаніи? Въ этой газетѣ были приведены факты и событія о погромахъ, которые имѣли мѣсто въ Грузіи, Гуріи и Карталиніи. Генералъ-губернаторъ Тимофеевъ, призывая редактора газеты, спрашиваетъ: «на какомъ основаніи вы печатаете»? Редакторъ отвѣчаетъ, что это факты, что газета существуетъ для того, чтобы объ этихъ фактахъ печатали, чтобы всѣ объ этомъ знали. Тогда генералъ-губернаторъ говоритъ: «я предоставляю вамъ семидневный срокъ, чтобы доказать вѣрность этихъ событій». Конечно, «Цнобисъ-Пурцели,» въ продолженіе семи дней напечаталъ объ этихъ фактахъ и привелъ документы, почерпнутые изъ офиціальныхъ сообщеній объ этихъ фактахъ и событіяхъ. И что же послѣ этого? Генералъ-губернаторъ Тимофеевъ призываетъ редактора Джабаджи и говоритъ: «да кто же вамъ сказалъ, чтобы вы объ этомъ печатали? Да какъ же вы не сказали мнѣ объ этомъ? За это вы должны быть высланы изъ Тифлиса». И газета была закрыта, и редакторъ высланъ. Вотъ, господа народные представители, беззаконно съ насъ требуютъ доказательствъ, мы представляемъ эти реальныя неопровержимыя доказательства и послѣ этого насъ изгоняютъ и закрываютъ газету. Въ январѣ мѣсяцѣ газета «Элва» была закрыта; а на какомъ основаніи, по какому поводу—никто не можетъ сказать этого. Такъ, не понравилась вообще эта газета, и безъ всякихъ оговорокъ, безъ всякихъ заключеній, такъ,—нужно, чтобы она не существовала, и газета закрыта. Это еще ничего, но вмѣстѣ съ тѣмъ были запечатаны типографіи, гдѣ печатались газеты «Цнобисъ Пурцели» и «Элва». Содержатели типографій были поставлены въ невозможное положеніе, потому что они живутъ этимъ промысломъ, этимъ трудомъ. Что же имъ было сдѣлать? Принимать работу было невозможно, и въ концѣ-концовъ они отказались печатать эти газеты. Вотъ къ какимъ мѣрамъ администрація прибѣгала, чтобы закрыть всякій путь, доступъ ко всякой свободѣ слова и печати и свободѣ мысли. Газета «Элва» была конфискована, и редакція была запечатана съ вещами, такъ что только черезъ два мѣсяца еле-еле удалось получить обратно эти вещи. Изъ этого вы, господа народные представители, усматриваете, въ какомъ положеніи находились окраины, находилась Грузія. Я повторяю, что именно вся тенденція была направлена къ тому, чтобы задушить всякое живое слово. Я оставляю эту каѳедру; я надѣюсь, что мы сумѣемъ въ близкомъ будущемъ уничтожить то зло, которое тяготѣетъ надъ нами (*аплодисменты*).

Парчевскій (Калишская губ.). Мы, депутаты Царства Польскаго, вполнѣ раздѣляемъ эти пламенные возраженія и протесты, которые высказаны противъ гоненія русской свободомыслящей прессы. И у насъ, въ Царствѣ Польскомъ, пресса—постоянная жертва угнетенія и преслѣдованій со стороны правительства, и это въ степени гораздо даже высшей. Это было прежде, при существованіи цензуры; это существуетъ и нынѣ. Пришлось бы мнѣ, господа народные представители, задержать васъ въ теченіе цѣлаго засѣданія, если бы я захотѣлъ разсказать о подробностяхъ тѣхъ гоненій, которымъ подвергались польскіе журналы и изданія въ теченіе многихъ лѣтъ. Въ прессѣ единственно выражаются всѣ наши

*

желанія, наши вожделѣнія, наши аспираціи. Пресса является единственнымъ внѣшнимъ явленіемъ, въ которомъ мы можемъ высказать всѣ наши мысли и наши чувства, и поэтому она именно была особеннымъ предметомъ преслѣдованій со стороны правительства. Довольно сказать, что въ теченіе многихъ лѣтъ въ Сѣверо-Западномъ и Юго-Западномъ краѣ совсѣмъ не допускалось издавать журналы на польскомъ языкѣ. Довольно сказать, что въ городѣ Лодзи, въ которомъ народонаселенія свыше 300,000 жителей, въ теченіе продолжительнаго времени, допускалось изданіе журналовъ на нѣмецкомъ языкѣ, но славянскимъ правительствомъ не допускалось издавать какой нибудь журналъ на польскомъ языкѣ; запрещали изданія, закрывали безъ всякаго повода. Въ городѣ Калишѣ, лѣтъ почти 20 тому назадъ, закрытъ былъ журналъ «Калишанинъ». Несмотря па истеченіе этого времени, понынѣ мы не только не знаемъ, но даже догадаться не можемъ о причинѣ, по которой этотъ журналъ былъ закрытъ. И теперь, послѣ изданія манифеста отъ 17 октября, положеніе польской прессы не только не измѣнилось къ лучшему, но до извѣстной степени еще къ худшему, т. к. съ этого времени у насъ дѣйствуетъ болѣе полугода то военное положеніе, та военная власть, на произволъ которой отдали цѣлый край съ почти одиннадцатью милліонами жителей, и прессу преслѣдуютъ на каждомъ шагу. Въ теченіе этого времени закрыто свыше 10 польскихъ журналовъ и изданій..... На дняхъ закрыта типографія и прекращено существованіе журнала «Dzien Dobry». Однимъ словомъ, положеніе наше невыносимо, въ такихъ условіяхъ жить нельзя, когда человѣческая жизнь скована цѣпями произвола и постоянныхъ гоненій. Мы поддерживаемъ предложенный запросъ.

Андрей Поповъ (Бессарабская губ.). Господа народные представители. Я попросилъ слова только для того, чтобы выяснить собственно относительно себя, что я не стою противъ того, чтобы газеты не печатались. Я всецѣло знаю, что народъ страдаетъ и желаетъ, чтобы печаталось больше газетъ, но только, чтобы правда была. Такъ, я получилъ отъ товарищей своихъ письма изъ Бессарабской губерніи, моихъ товарищей, которые участвовали со мной на губернскихъ выборахъ. Они пишутъ, что «Бессарабская Жизнь» —газетка издается въ городѣ Кишиневѣ— напечатала, что я жидами подкупленъ. «Неужели ты такой, они пишутъ, что продался за какіе-то 25 рублей?» Изъ Турутина, это Аккерманское село у насъ есть нѣмецкое, такъ изъ Турутина редакторъ передалъ, что онъ узналъ, что семья моя удостоилась въ первую недѣлю получить 150 рублей, а вторую недѣлю 180 рублей. «Ишь, говоритъ, какъ роскошно себя раскомашиваетъ. Мы знаемъ хорошо, что въ столичномъ городѣ едва можно прожить изъ тѣхъ 10 рублей, что отъ казны выдаются». Товарищи мнѣ говорятъ: «если ты таковъ, то не являйся къ намъ, мы тебѣ зададимъ». Вотъ я и заявляю, что газеты печатать не мѣшаетъ, но только правду, вѣдь редакторъ можетъ провѣрить свѣдѣніе, которое ему передаютъ. Я считаю допустимымъ для простолюдина, для мужика,—ну, ошибся въ словѣ, написалъ. А редактора я считаю за человѣка вполнѣ образованнаго. Только ложь нельзя писать. А за доброе слово я всегда стою. Больше, господа, я ничего не имѣю, только клевету не печатать.

Михайличенко (Екатеринославская губ.). Я отказываюсь отъ слова.

Трасунъ (Витебская губ.). Къ общему протесту о прессѣ я тоже, какъ представитель латышскаго народа, присоединяюсь. Мы, латыши, быть можетъ, больше чувствовали, чѣмъ прочіе, эти всѣ стѣсненія, потому что у насъ нѣкоторое время совсѣмъ не допускалось изданіе періодическихъ журналовъ. Послѣ, когда наступила нѣкоторая свобода, относительная по крайней мѣрѣ, то почти всѣ латышскія газеты были прекращены; появились новыя газеты, которыя подвержены такимъ же стѣсненіямъ, какъ и всѣ прочія періодическія изданія.

Сеферъ (Бессарабская губ.). Я позволю себѣ, господа, пояснить причину полученія Поповымъ писемъ угрожающаго характера. Г. Поповъ позволилъ себѣ писать на мѣста письма, въ которыхъ вооружаетъ народъ противъ Думы. Онъ пишетъ въ своихъ письмахъ, что Государственная Дума вся состоитъ изъ жидовъ, собирается.....

Предсѣдательствующій. Ораторъ, это, мнѣ кажется, вопросъ личнаго характера. Мы теперь говоримъ по поводу печати.

Голоса слѣва. Просимъ.

Предсѣдательствующій. Пожелаетъ ли Государственная Дума слушать? Вопросъ личнаго объясненія, который относится къ личности члена Государственной Думы. Это, можетъ быть, очень чревато послѣдствіями и я долженъ предупредить объ этомъ. Можетъ быть, вы сначала частнымъ образомъ объяснитесь, а сейчасъ предъявлять такого рода заявленіе при обсужденіи вопроса о печати я не могу разрѣшить.

Сефферъ. Я подалъ заявленіе по поводу словъ Попова.

Федоровскій (Рязанская губ.). А васъ, говорящаго, это касается лично?

Сефферъ. Это касается цѣлаго учрежденія. Позвольте говорить.

Голоса. Просимъ. Нѣтъ, по порядку.

Предсѣдательствующій. Въ виду того, что это не относится прямо къ вопросу печати, а относится къ личности члена Государственной Думы, я обращаюсь къ самой Государственной Думѣ, желаетъ ли она выслушать оратора? Прошу тѣхъ, кто желаетъ выслушать, сидѣть, а кто возражаетъ, тѣхъ прошу встать. Большинство стоитъ. Слѣдовательно, Государственная Дума не желаетъ выслушать заявленія члена Думы Сеффера. Затѣмъ списокъ ораторовъ оконченъ. По личному вопросу желаетъ говорить членъ Думы Гомартели.

Гомартели (Кутаисская губ.). Когда я въ своей рѣчи сказалъ, что пробуждается наше славное войско и что честь и совѣсть русскаго человѣка заговорила въ немъ, эти слова однимъ товарищемъ по Думѣ были поняты такъ, какъ будто я зову: «славное войско, иди вмѣстѣ съ нами ниспровергать существующій строй». Наоборотъ, ничего подобнаго. Мой оппонентъ сказалъ, что войско не должно служить политикѣ, и я въ своей рѣчи хотѣлъ сказать, что войско не должно служить политикѣ. А между тѣмъ вы знаете, что въ настоящее время войско служитъ политикѣ, и благодаря войску поддерживается существующій строй. Противъ того, что войско не должно служить политикѣ, я ничего не имѣю; я хотѣлъ только указать, что войско совсѣмъ не должно служить политикѣ: оно не должно помогать намъ, но не должно помогать и нашимъ врагамъ. На дѣлѣ же оно помогаетъ нашимъ врагамъ, идетъ противъ насъ. Когда я сказалъ, что честь и совѣсть заговорили въ немъ, то тутъ такой смыслъ: по моему мнѣнію, честь и совѣсть не есть нѣчто реально существующее, это есть понятіе относительное. Каждый человѣкъ понимаетъ честь и совѣсть по своему. Наше правительство всегда старалось разъяснить войску понятіе о чести и совѣсти такъ, какъ само его понимало, а не такъ, какъ понимаетъ русскій народъ. Понятіе о чести у нашего правительства иное, чѣмъ у русскаго человѣка. До сихъ поръ отъ войска требовали служить чести и совѣсти не русскаго народа, а русской бюрократіи, а теперь я указываю на то, что честь и совѣсть заговорили въ немъ. До сихъ поръ честь и совѣсть русской бюрократіи заставляли наше войско проливать кровь своихъ братьевъ, а теперь, когда честь и совѣсть русскаго человѣка заговорили въ немъ, наше войско не будетъ этого дѣлать, не будетъ болѣе служить политикѣ. Больше я ничего не хочу сказать.

Федоровскій (Рязанская губ.). Если депутатъ Гомартели хотѣлъ сказать, что войско должно стоять въ сторонѣ отъ политики, то я беру обратно все то, что сказалъ. Я и хотѣлъ сказать именно это самое. Если я неправильно понялъ, вина, можетъ быть, моя, а можетъ быть виноватъ и докладчикъ, такъ какъ, можетъ быть, онъ неясно выразился. Если сейчасъ онъ подтверждаетъ, что, по его мнѣнію, войско должно стоять въ сторонѣ отъ политики, я признаю, что онъ сказалъ вполнѣ правильную мысль. По вопросу о чести я спорить не буду; что такое честь,—это пускай знаетъ каждый изъ насъ, какъ онъ по своему понимаетъ честь джентельмена. Свободная воля всякаго—понимать это слово по своему.

Предсѣдательствующій. Я позволю себѣ поставить на голосованіе тѣ два пункта, которые редактированы авторами заявленія. Затѣмъ мнѣ была передана поправка, которая носитъ характеръ дополненія, именно члена Думы Гомартели. Въ виду того, что это дополненіе собственно не есть поправка, я нахожу возможнымъ сначала пробаллотировать первоначальные два пункта, и если авторъ ничего не имѣетъ противъ этого, то его поправку я буду потомъ баллотировать отдѣльно. Прочитаю эти два пункта. Первый: «Извѣстны ли г. министру внутреннихъ дѣлъ нарушенія закона, чинимыя его подчиненными по вѣдомствамъ главнаго

управленія по дѣламъ печати, почтовому и полиціи, *особенно по отношенію къ газетамъ*, издаваемымъ и редактируемымъ членами Государственной Думы?» Сначала ставлю на голосованіе первый пунктъ. Угодно ли принять? Кто возражаетъ, прошу встать. Пунктъ первый принятъ.

Второй пунктъ: «Какія мѣры намѣренъ принять г. министръ внутреннихъ дѣлъ для привлеченія къ отвѣтственности чиновниковъ, явно нарушающихъ законы?» Кто возражаетъ, прошу встать. Оба пункта приняты. Затѣмъ баллотируется дополненіе Гомартели. Оно гласитъ слѣдующее: «Вѣрно ли сообщеніе телеграфнаго агентства, что господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ Столыпинъ разослалъ 9 іюня губернаторамъ циркулярное предписаніе о заарестованіи еще непоявившихся №№ газетъ, и если это вѣрно, то на какомъ основаніи министръ позволилъ себѣ это противозаконное дѣяніе?» Тѣхъ, которые принимаютъ это дополненіе въ видѣ третьяго пункта запроса, прошу сидѣть, кто возражаетъ, прошу встать.

Голоса. Въ комиссію.

Набоковъ (г. С.-Петербургъ). Мнѣ кажется, что эта форма запроса принята принципіально. По крайней мѣрѣ, докладъ комиссіи былъ встрѣченъ общимъ сочувствіемъ. Когда вопросъ поставленъ такъ: вѣрно ли или правильно ли, то мы сперва провѣряемъ это въ комиссіи. Поэтому я противъ спѣшности.

Предсѣдательствующій. Тутъ есть два предложенія: по первому и второму пункту запросъ предлагается направить непосредственно къ министру. Относительно же дополненія, въ виду того, что оно начинается словомъ «вѣрно ли», предлагается его направить въ комиссію 33-хъ, которая предварительно разсмотритъ вопросъ. Поэтому, если въ этомъ видѣ дѣлается поправка, то я ставлю вопросъ на баллотировку.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Нельзя ли передать въ комиссію?

Предсѣдательствующій.. Въ виду того, что было предложено передать заявленіе въ комиссію, я ставлю вопросъ на баллотировку. Тѣ, кто согласенъ, чтобы третій пунктъ передать въ комиссію, благоволятъ сидѣть; тѣ, кто противъ, благоволятъ встать. Большинство сидитъ. Слѣдовательно, третій пунктъ запроса передается въ комиссію.

Затѣмъ на очереди стоитъ срочное заявленіе, которое читалось во вчерашнемъ засѣданіи. Это длинное заявленіе относительно крестьянскаго союза. Прикажете вновь его прочитать, или прочесть только часть?

Жилкинъ (Саратовская губ). Перенести на четвергъ.

Предсѣдательствующій. Вы говорите отъ лица подписавшихся? Г. Жилкинъ предлагаетъ сегодня этотъ запросъ не разсматривать и отложить его до четверга. Возраженій нѣтъ? Слѣдовательно откладывается до четверга. Затѣмъ передано отъ вчерашняго засѣданія еще три срочныхъ заявленія относительно запросовъ.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ):

«Заявленіе о запросѣ № 172. Просимъ доложить срочно Государственной Думѣ слѣдующій запросъ министру внутреннихъ дѣлъ:

«22 августа 1905 г. въ гор. Двинскѣ былъ арестованъ мѣстною администраціею Юрій Фридландъ, которому при жандармскомъ дознаніи было предъявлено обвиненіе по 2 ч. 126 ст. угол. улож. Основаній для этого обвиненія въ дѣйствительности не было, и не были найдены они и при дознаніи. По инціативѣ прокурора палаты Камышанскаго, губернское совѣщаніе 23 февраля 1906 г. прекратило дѣло о Юріи Фридландѣ, отмѣнивъ мѣру пресѣченія. Но это не имѣло никакихъ послѣдствій для просидѣвшаго полгода уже въ различныхъ петербургскихъ тюрьмахъ неосновательно привлеченнаго Фридланда, человѣка слабосильнаго и больного. Не помогло ему и постановленіе мирового судьи объ освобожденіи его, какъ незаконно содержащагося подъ стражею. Онъ былъ «перечисленъ послѣ этого за министромъ внутреннихъ дѣлъ», и 14 іюня 1906 г. административнымъ порядкомъ ссылается, послѣ 10-мѣсячнаго содержанія въ тюрьмѣ, въ Туруханскій край Енисейской губерніи на 4 года (нынѣ онъ находится въ Петербургской пересыльной тюрьмѣ). Состояніе его здоровья дѣлаетъ ссылку невозможною.

«1) Извѣстно ли г. министру внутреннихъ дѣлъ, что Юрій Фридландъ, для обвиненія котораго въ какомъ либо преступленіи не было установлено дознаніемъ достаточныхъ данныхъ и дѣло о которомъ было прекращено, послѣ десятимѣсячнаго тюремнаго заключенія, совершенно разрушившаго его здоровье, 14 іюня

н. г. ссылается въ Туруханскій край на 4 года?

«2) Какія особыя обстоятельства дѣла и доказательства виновности и въ какомъ особомъ порядкѣ установленныя, оправдываютъ въ глазахъ министра внутреннихъ дѣлъ то административное усмотрѣніе, на которомъ основанъ допущенный въ отношеніи Фридланда произволъ?

«3) Какія мѣры будутъ немедленно приняты къ пересмотру постановленія о Фридландѣ и отмѣнѣ назначенной ему ссылки и къ освобожденію его изъ тюрьмы, съ привлеченіемъ его къ судебной отвѣтственности въ томъ случаѣ, если послѣ прекращенія о немъ дѣла были обнаружены какія либо новыя обстоятельства, указывающія на его виновность?»

Огородниковъ (Костромская губ.). Господа, настоящій случай является великолѣпной иллюстраціей къ тому положенію, что совершенно невозможно довѣрять самымъ настоятельнымъ завѣреніямъ нашихъ министровъ въ томъ, что ихъ стремленія направлены къ водворенію законности. Вы слышали заявленіе министра юстиціи М. Ю. Щегловитова о томъ, что всѣ его стремленія направлены къ тому, чтобы водворять въ Россіи законность. И послѣ этого ставятся препятствія мировымъ судьямъ, производившимъ пересмотръ дѣлъ о лицахъ, находящихся подъ стражею, для того, чтобы всѣхъ неправильно арестованныхъ освободить. И въ данномъ случаѣ съ г. Фридландомъ произошло слѣдующее: имѣлось постановленіе мирового судьи объ его освобожденіи, но онъ не былъ освобожденъ потому, что Столыпинъ тотчасъ же сдѣлалъ приказаніе о перечисленіи его за министромъ внутреннихъ дѣлъ, а затѣмъ наступила и ссылка,—при томъ условіи, что жандармское начальство не нашло никакихъ основаній къ уголовной отвѣтственности. Въ виду этого факта запросъ этотъ необходимо сдѣлать, причемъ основаніе для срочности заключается въ томъ, что высылка заключеннаго, этого безусловно больного человѣка, должна состояться завтра. Если мы сегодня сдѣлаемъ запросъ, то, можетъ быть, остановятся передъ указаніемъ на незакономѣрность и на невозможность ссылки, которая должна убить этого человѣка. Вотъ почему я поддерживаю необходимость этого запроса и его срочность.

Предсѣдательствующій. По существу больше никто не желаетъ высказаться? Ставлю на баллотировку вопросъ: передать ли этотъ запросъ министру внутреннихъ дѣлъ непосредственно отъ сегодняшняго засѣданія Государственной Думы? Кто согласенъ, сидитъ, возражающіе встаютъ. Значитъ, запросъ признается спѣшнымъ и передается министру. Затѣмъ есть еще два спѣшныхъ, срочныхъ заявленія.

Товарищъ секретаря Государственной Думы Понятовскій (читаетъ): «Заявленіе о запросѣ № 173. «Имѣемъ честь просить васъ доложить Государственной Думѣ слѣдующее заявленіе.

«Инженеръ Дмитрій Дмитріевичъ Тицъ, состоя на службѣ начальникомъ участка ю. з. ж. д. на ст. Казатинъ, отказалъ въ удовлетвореніи прихотей начальника казатинскаго отдѣленія жандармскаго управленія ротмистра Глаголева по ремонту его квартиры и затѣмъ участвовалъ подписью въ ходатайствѣ старшихъ агентовъ служащихъ ст. Казатинъ о переводѣ Глаголева за его придирчивое отношеніе ко всѣмъ служащимъ. Питая злобу, ротмистръ Глаголевъ доносами обвинялъ Тица въ политической неблагонадежности. Въ результатѣ этихъ доносовъ 15 декабря 1905 года, во время пребыванія въ Петербургѣ, инженеръ Тицъ былъ арестованъ и 23 декабря переведенъ въ бердичевскую тюрьму. По собраннымъ справкамъ у прокурора Кіевской судебной палаты 20 марта 1906 года инженеръ Тицъ былъ освобожденъ изъ тюрьмы подъ надзоръ полиціи, но въ тотъ же день въ порядкѣ охраны былъ опять заключенъ въ бердичевскую тюрьму, гдѣ содержится по настоящее время. За все время содержанія въ тюрьмѣ Тицъ не былъ допрашиваемъ чинами судебнаго вѣдомства. Отъ столь продолжительнаго и совершенно неосновательнаго содержанія въ тюрьмѣ у Тица стали проявляться признаки сильнаго нервнаго разстройства. На основаніи изложеннаго, мы просимъ Государственную Думу сдѣлать запросъ г.г. министрамъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ о томъ:

1) извѣстно ли имъ о неосновательномъ задержаніи и о содержаніи въ тюрьмѣ столь продолжительное время безъ предъявленія обвиненія инженера Тица?

2) если извѣстно, то приняты ли мѣры къ освобожденію Тица изъ тюрьмы?

«Настоящій запросъ просимъ признать срочнымъ».

Вязловъ (Кіевская губ.). Я думаю, что особенной мотивировки не требуется для того, чтобы Государственная Дума признала настоящій, только что доложенный, запросъ срочнымъ. Но, въ виду особенной серьезности положенія, я позволю себѣ затруднить ваше вниманіе нѣсколькими словами. Дѣло инженера Тица, который былъ арестованъ, заключалось въ томъ, что онъ, служа начальникомъ участка юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ на станціи Казатинъ, пользовался популярностью и въ одно время съ нимъ тамъ же служилъ нѣкій жандармскій ротмистръ Глаголевъ, который пользовался непопулярностью своихъ сослуживцевъ, какъ человѣкъ неуживчиваго характера и придирчивый. Столкнулись они при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Глаголевъ потребовалъ ремонта его квартиры; Тицъ нашелъ просьбу неосновательной и отказалъ. Затѣмъ, въ виду крайней неуживчивости характера Глаголева, составилась подписка о переводѣ его изъ Казатина и въ этой подпискѣ участвовалъ Д. Д. Тицъ. Эти два обстоятельства вызвали большую злобу Глаголева противъ Тица, и на него посыпался рядъ ложныхъ доносовъ. Для характеристики этихъ доносовъ я приведу только одинъ. Былъ съѣздъ начальниковъ участковъ съ цѣлью измѣнить служебную инструкцію. Состоялось постановленіе объ измѣненіи этой инструкціи, и для того, чтобы придать большую силу этому постановленію, рѣшено было отобрать подписку отъ всѣхъ начальниковъ, не участвовавшихъ въ этомъ съѣздѣ. Съ этой цѣлью Д. Д. Тицъ командировалъ двухъ желѣзнодорожныхъ агентовъ для отобранія этихъ подписей отъ начальниковъ участковъ. Этимъ воспользовался Глаголевъ, чтобы обвинить Д. Д. Тица въ разсылкѣ прокламацій о призывѣ крестьянъ къ требованію націонализаціи земли. Арестъ Д. Д. Тица состоялся 15-го декабря въ Петербургѣ, гдѣ онъ тогда находился временно по дѣламъ; 19-го декабря онъ былъ отправленъ въ бердичевскую тюрьму, куда прибылъ 23-го декабря, и содержался тамъ по жандармскому дознанію. 20-го марта по распоряженію прокуратуры Д. Д. Тицъ за недостаточностью основаній задержанія былъ освобожденъ изъ тюрьмы, но въ тотъ же день онъ въ порядкѣ закона объ охранѣ, опять былъ заключенъ въ тюрьму, тамъ онъ содержится и до настоящаго времени. Несчастная жена, убитая горемъ, все время ходатайствуетъ объ освобожденіи или о преданіи его суду, если онъ въ чемъ виновенъ. Но ни того, ни другого она не добилась и за нѣсколько дней до полученія мной настоящаго письма она обращалась къ генералъ-губернатору, который вмѣсто слова утѣшенія позволилъ себѣ еще упрекать ее въ томъ, что ея мужъ государственный преступникъ и виновенъ въ пролитіи крови. Въ виду такой продолжительности и неопредѣленности своего заключенія въ тюрьмѣ, Тицъ находится въ настоящее время въ крайне удрученномъ, граничащемъ даже съ психическимъ разстройствомъ, состояніи. Это обстоятельство побудило меня ходатайствовать передъ Государственной Думой о признаніи настоящаго запроса срочнымъ. Въ заключеніе я долженъ сказать, что особенно побуждаетъ меня ходатайствовать передъ Государственной Думой объ этомъ. Сегодня одинъ изъ моихъ товарищей получилъ по телеграфу сообщеніе, что двое политическихъ заключенныхъ отъ продолжительности и неопредѣленности содержанія въ уманской тюрьмѣ отравились,— именно Винокуръ и Горвицъ.

Предсѣдательствующій. Если нѣтъ болѣе желающихъ говорить по этому поводу, то я ставлю вопросъ на баллотировку. Кто считаетъ необходимымъ признать запросъ спѣшнымъ и принять его сегодня же, благоволитъ сидѣть; кто возражаетъ, благоволитъ встать. Запросъ принимается.

Наконецъ послѣдній запросъ вчерашняго засѣданія, который претендуетъ на спѣшность.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ): «Заявленіе о запросѣ № 174. На имя члена Государственной Думы Бондарева поступило слѣдующее сообщеніе: 12 іюня въ 11½ часовъ дня возвращался по Полтавской улицѣ, въ С.-Петербургѣ, съ работы рабочій Василій Переборовъ. Увидавъ несшихся ему навстрѣчу казаковъ, онъ свернулъ въ сторону и зашелъ въ будку. Но казаки вытащили его оттуда и безъ всякаго повода принялись звѣрски истязать его и совершенно изуродо-

вали. По этому поводу просимъ Государственную Думу сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ:

«1) Извѣстенъ ли г. министру описываемый случай?

«2) Намѣренъ ли г. министръ привлечь къ отвѣтственности виновниковъ описываемаго звѣрства?»

Бондаревъ (Саратовская губ.). Конечно, для поддержанія этого запроса нужны фактическія данныя. Мнѣ вчера разсказывалъ объ этомъ родной братъ пострадавшаго. Онъ приглашалъ меня на квартиру къ самому пострадавшему, посмотрѣть на его состояніе; но, господа, я самъ однажды былъ въ числѣ избитыхъ въ такихъ погромахъ и съ тѣхъ поръ крови и ранъ я не могу видѣть, и потому я просилъ его не вести меня на это зрѣлище. Я записалъ подробно его адресъ и этотъ адресъ я присоединяю къ этому заявленію. Точно также вчера вечеромъ приходило другое лицо, пострадавшее на вчерашнемъ истязаніи, и его заявленіе я позволю себѣ тоже приложить въ качествѣ фактическаго матеріала. Я поддерживаю и прошу Думу поддержать срочность и спѣшность этого запроса. Господа, эти безчинства,—такъ сказать, звѣрства—происходятъ въ Петербургѣ, въ томъ городѣ, гдѣ происходятъ засѣданія народнаго представительства; и это происходитъ, господа, почти на нашихъ глазахъ. Человѣкъ, разсказывавшій мнѣ о пострадавшемъ братѣ, обратился ко мнѣ съ такой заключительной фразой: «мы вѣдь не знаемъ гдѣ намъ искать суда, гдѣ же искать справедливости?». Мы прекрасно понимаемъ, что этотъ единичный фактъ есть выраженіе общей политики, а эти заключительныя слова лица, обращавшагося ко мнѣ, есть голосъ всей страны, задавленной безправіемъ. И потому я ходатайствую передъ Государственной Думой поддержать сущность и срочность внесеннаго мною запроса.

Шольпъ (Кіевская губ.). Позвольте мнѣ по поводу срочности.

Предсѣдательствующій. По поводу этого запроса? Пожалуйста.

Шольпъ (Кіевская губ.). Мнѣ кажется, что намъ нужно разъ навсегда установить, что требованія срочности могутъ быть только въ дѣйствительно чрезвычайныхъ и крайнихъ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства. Господа, мы не можемъ исчерпать то море насилія и всякихъ безчинствъ, которое творитъ администрація, тогда во что же мы обратимъ Государственную Думу? Такихъ запросовъ могутъ быть тысячи. Вы слышали еще разъ, что комиссія 33 объединяетъ эти запросы; почему же этотъ запросъ—срочный, а десятки другихъ запросовъ, по которымъ многіе томятся въ тюрьмахъ мѣсяцы и больше, гдѣ происходятъ голодовки,—не срочны, неужели только потому что лица, подписавшія ихъ, не находили возможнымъ затруднять Думу? Что же говоритъ этотъ запросъ? Онъ говоритъ только, что казаки, полиція, произвели насиліе; несомнѣнно, что это возмутительно,—объ этомъ спорить никто не будетъ и доказывать это безполезно. Я только говорю, что если мы будемъ заниматься подобными запросами, то всѣ силы и все вниманіе Дума будетъ тратить на нихъ. Нѣтъ никакого основанія въ такомъ случаѣ и другіе запросы, гдѣ есть арестованные и заключенные въ тюрьмахъ, передавать въ комиссію, и тогда, значитъ, всѣ запросы здѣсь нужно разсматривать. Справедливость требуетъ, что разъ въ одномъ случаѣ передается въ комиссію, то и въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ передавать. Я положительно протестую противъ срочности этого запроса.

Голоса. Правильно. Вѣрно.

Предсѣдательствующій. Никто не желаетъ больше говорить по этому запросу? Ставится вопросъ относительно спѣшности: немедленно передать министру или передать въ комиссію? Тѣ, которые признаютъ запросъ спѣшнымъ, благоволятъ сидѣть, а тѣ, которые считаютъ, что нужно передать въ комиссію, встаютъ. Большинствомъ рѣшено передать въ комиссію. Объявляю перерывъ на одинъ часъ.

Перерывъ объявленъ въ 2 ч. 10 мин. дня. Засѣданіе возобновляется въ 3 час. 27 мин. дня.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе возобновляется. На очереди стоятъ заявленія о запросахъ. Мы покончили съ заявленіями, которыя поступили вчера, сегодня же поданы три заявленія за №№ 176, 177 и 178 безъ обозначенія спѣшности, которыя, по принятому нами правилу, подлежатъ передачѣ въ комиссію, и четыре заявленія съ обозначеніемъ неотложности. Прошу доложить.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ): Заявленіе № 179. «Мы, нижеподписавшіеся члены Думы, предлагаемъ внести запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ о нижеслѣдующемъ:

«1) Извѣстно ли г. министру, что сегодня, около 10 ч. утра, офицеръ, командовавшій взводомъ лейбъ-казачьяго полка, зарубилъ шашкой ломового извощика Андрея Арсеньева, живущаго по Гончарной ул., д. № 27, у хозяина Ивана Васильевича Монахова? Офицеръ совершилъ эту расправу съ рабочимъ во дворѣ д. № 27 по Гончарной ул. за то, что этотъ рабочій, по подозрѣнію офицера, бросилъ въ него камень изъ воротъ этого дома. Рабочій отправленъ въ мѣстный баракъ, а оттуда въ Обуховскую больницу. Пораненія, благодаря сильному кровоизліянію, по словамъ врача мѣстнаго барака, весьма серьезны. Взводъ казаковъ былъ высланъ для поддержанія порядка, по случаю возникшей со вчерашняго дня забастовки ломовыхъ извозчиковъ.

«2) Если изложенное обстоятельство извѣстно г. министру, то какія мѣры приняты имъ для предотвращенія подобныхъ расправъ со стороны военныхъ патрулей и для привлеченія указаннаго казачьяго офицера къ отвѣтственности?

«Члены Государственной Думы: 1) Т. Локоть, 2) В. Ильинъ, 3) И. Пустовойтовъ, 4) Ф. Бусловъ, 5) К. Лаврскій, 6) П. Щипинъ, 7) М. Готовецкій, 8) Д. Назаренко, 9) И. Шуваловъ, 10) М. Рыбаковъ, 11) Нестеренковъ, 12) Л. Бабенко, 13) С. Джапаридзе, 14) И. Рамишвили, 15) З. Выровый, 16) В. Чурюковъ, 17) І. Баратовъ, 18) Гомартели, 19) Антоновъ, 20) И. Савельевъ, 21) М. Михайличенко, 22) А. Смирновъ, 23) Жорданія, 24) Л. Остроносовъ, 25) Лебедевъ, 26) Диденко, 27) Д. Медвѣдевъ, 28) П. Гороховъ, 29) В. Враговъ, 30) Н. Ширшковъ, 31) П. Дюмаевъ, 32) А. Бабичъ, 33) Я. Борисовъ».

Предсѣдательствующій. Никто не желаетъ высказаться по поводу этого запроса?

Кузьминъ - Караваевъ (Тверская губ.). Я скажу не по существу внесеннаго заявленія, а по поводу его направленія. Я полагалъ бы, что этотъ запросъ надлежитъ направить, кромѣ министра внутреннихъ дѣлъ, также военному министру, потому что привлеченіе къ уголовной отвѣтственности военно-служащаго, каковымъ является въ настоящемъ случаѣ казачій офицеръ, принадлежитъ власти военнаго министра. Я думаю, что министръ внутреннихъ дѣлъ отвѣтитъ намъ: „Мною сообщено на распоряженіе военнаго министра". Въ силу этого, по моему мнѣнію, запросъ слѣдуетъ направить одновременно и къ министру внутреннихъ дѣлъ, и къ военному министру.

Предсѣдательствующій. Ставится вопросъ относительно срочности. Кто желаетъ высказаться по поводу срочности?

Корсаковъ (Новгородская губ.). По соображеніямъ, которыя здѣсь были высказаны сегодня, я нахожу, что этотъ запросъ ничего спѣшнаго не представляетъ. Вѣдь отъ того, что мы его пошлемъ сегодня, обстоятельства дѣла нисколько не измѣнятся, пострадавшій не выздоровѣетъ, и ничего особеннаго не случится; поэтому я полагалъ бы этотъ вопросъ передать въ комиссію, которая и обсудитъ, кому направить этотъ запросъ, военному министру или министру внутреннихъ дѣлъ.

Галецкій (Архангельская губ.). Господа, если бы люди, возражающіе противъ срочности подобнаго запроса, исходили бы отъ существа его, говорили, что отправка въ комиссію будетъ вліять на измѣненіе его содержанія, то мнѣ трудно было бы возражать; но когда запросъ такъ простъ, когда обстоятельства дѣла совершенно ясны, и вопросные пункты, такъ сказать, фактическое содержаніе, никакого измѣненія отъ прохода черезъ комиссію получить не могутъ, возраженіе противъ срочности подобнаго запроса представляется мнѣ простымъ отклоненіемъ въ сторону затяжки дѣла. Прошу извиненія за такую форму выраженія.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я думаю, что здѣсь не можетъ быть вопроса о затяжкѣ дѣла. Вѣдь комиссія учреждена для того, чтобы каждый запросъ былъ болѣе обоснованъ, и затѣмъ для того, чтобы мы сберегали время. Если бы всѣ неспѣшные запросы попадали бы въ комиссію, я убѣжденъ, что мы сберегли бы много времени: запросъ былъ бы обоснованъ, точно выраженъ, и Дума его бы немедленно принимала. Я понимаю важность вопроса о срочности, когда отъ этого зависитъ жизнь или благополучіе какого нибудь лица. Напримѣръ, запросъ о казни, о высылкѣ, которая предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ, когда всякая затяжк

ухудшитъ положеніе, но данный запросъ только выиграетъ отъ передачи его въ комиссію. Я высказываюсь съ этой точки зрѣнія и съ точки зрѣнія сбереженія нашего времени, къ которому мы и такъ относимся чрезвычайно расточительно.

Галецкій. Я не знаю, какимъ образомъ можно говорить, что время направленія запроса къ министру не можетъ вліять ни на чью жизнь. Я думаю, чѣмъ скорѣе мы заявимъ министру о томъ, что мы обратили на это вниманіе, тѣмъ скорѣе можетъ прекратиться тотъ порядокъ, при которомъ возможны подобные случаи. Поэтому я скажу графу Гейдену, что вопросъ о времени направленія этого запроса связанъ съ вопросомъ положенія всего петербургскаго населенія. Можно, конечно, сомнѣваться въ томъ, чтобы наши запросы имѣли существенное значеніе, но тогда нужно надъ ними поставить крестъ; а если мы надѣемся этими запросами пока что либо сдѣлать, то нельзя говорить, что, подождавши двѣ или одну недѣлю, мы ничего не потеряемъ. Нѣтъ, мы очень много потеряемъ, или, вѣрнѣе, очень много потеряютъ тѣ же самые рабочіе и отчасти ломовые извозчики. По прежнему они будутъ находиться не подъ дамокловымъ мечомъ, а подъ казацкой нагайкой, которая неоднократно можетъ прогуливаться по ихъ спинамъ. Я знаю, зачѣмъ учреждена комиссія, и что она можетъ сдѣлать, но я не слышалъ ни одного конкретнаго возраженія, пріуроченнаго къ данному вопросу, которое указывало бы на то, чтобы этотъ запросъ передать въ комиссію. Зачѣмъ же его нужно передавать въ комиссію? Пусть укажутъ мнѣ какія нибудь болѣе рѣзкія соображенія, тогда можетъ быть я соглашусь, что отсрочка на недѣлю ничего не значитъ, потому что комиссія прибавитъ къ этому запросу что либо существенное. Но я не могу себѣ представить, что комиссія прибавитъ къ этому вопросу. Утвержденіе, что мы, благодаря передачѣ въ комиссію, сбережемъ время, совершенно невѣрно фактически, потому что вмѣсто однократнаго обсужденія въ сегодняшнемъ засѣданіи, мы будемъ имѣть двукратное обсужденіе.

Предсѣдательствующій. Я не слышу авторовъ запроса, поддерживающихъ спѣшность.

Токарскій (г. Саратовъ). Я, господа, хотѣлъ сообщить только одну справку. Вчера въ теченіе пяти минутъ разсмотрѣно комиссіей 32 запроса. Сегодня на одинъ маленькій запросъ мы употребили уже пять минутъ. Спрашивается, сколько мы времени истратимъ на всѣ эти запросы?

Гр. Гейденъ. Я хотѣлъ сказать то же самое.

Предсѣдательствующій. Баллотируется вопросъ о спѣшности. Тѣ, которые признаютъ спѣшность запроса, благоволятъ сидѣть, а тѣ, которые желаютъ передать въ комиссію, благоволятъ встать. Встало 103 человѣка. Прошу обратно тѣхъ, кто сидѣлъ, встать. Теперь вставшихъ 101. Такимъ образомъ за то, чтобы сдать этотъ запросъ въ комиссію подано 103 голоса, а за спѣшность 101 голосъ. Значитъ, заявленіе передается въ комиссію. Членъ Государственной Думы Кузьминъ-Караваевъ, вы желаете, чтобы вопросъ о передачѣ этого запроса и военному министру былъ переданъ въ комиссію въ видѣ пожеланія?

Кузьминъ - Караваевъ. Само собой разумѣется.

Предсѣдательствующій. Еще одно спѣшное заявленіе за № 180.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ). «Предлагаемъ запросить г. министра внутреннихъ дѣлъ:

«1) Извѣстно ли г. министру, что трое рабочихъ Невскаго судостроительнаго механическаго завода, Осипъ Афанасьевъ, Алексѣй Ефимовъ и Иванъ Панцерный высылаются безъ всякаго повода изъ Петербурга въ три дня?

«2) Если извѣстно, то какія мѣры приняты г. министромъ для предупрежденія подобнаго произвола?

«3) Принимается ли г. министромъ во вниманіе, къ какимъ результатамъ можетъ привести подобная политика безправнаго произвола?

«1) А. Аладьинъ, 2) Ан. Масловъ, 3) Вл. Недоносковъ, 4) И. Гомартели, 5) В. Лебедевъ. 6) И. Антоновъ, 7) С. Церетели, 8) Рамишвили, 9) С. Джапаридзе, 10) Петръ Ершовъ, 11) М. Литвиновъ, 12) Б. Диденко, 13) А. Смирновъ, 14) И. Жилкинъ, 15) Л. Абрамсонъ, 16) Дюмаевъ, 17) Як. Борисовъ, 18) И. Шуваловъ, 19) Д. Назаренко, 20) М. Готовецкій, 21) Бондаревъ, 22) Нестеренко, 23) Ѳ. Бусловъ, 24) И. Пустовойтовъ, 25) Г. Шершеневичъ, 26) Поярковъ, 27) Н. Ромашовъ, 28) Быстровъ, 29) Д. Васильевъ, 30) Мих. Рыбаковъ».

*

Предсѣдательствующій. Относительн оспѣшности и по существу этого заявленія никто не желаетъ высказаться? Тѣхъ, которые признаютъ запросъ спѣшнымъ, прошу сидѣть, а тѣхъ, которые желаютъ предварительно передать въ комиссію, прошу встать. Спѣшность признается.

Слѣдующее заявленіе о запросѣ, тоже съ обозначеніемъ спѣшности, № 181.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ): «11 января с. г. въ с. Александровкѣ Ущерпской волости Суражскаго уѣзда Черниговской губерніи сгорѣло отъ поджога гумно Антона Кулеша; по дознанію, сдѣланному для составленія пожарнаго акта, на предметъ опредѣленія причитающагося къ выдачѣ страхового вознагражденія, оказалось, что поджогъ былъ произведенъ по распоряженію начальника Черниговскаго жандармскаго управленія, генерала Рудова.

«17 января въ с. Творишинѣ, того же уѣзда, сожжены дома Андрея Капитанова и Аниса Коротченка; дознаніемъ обнаружено, что поджогъ произведенъ приставомъ Филипповымъ по приказанію генерала Рудова; отъ упомянутыхъ домовъ сгорѣли затѣмъ дворы Ивана Караулова, Павла Луцкова и Даніила Луцкова и отчасти у Ивана Архипова Караулова.

«13 января въ с. Кибирщинѣ того же уѣзда сгорѣли дворы Федоса Кулеша и Кирилла Кулеша, при чемъ при производствѣ дознанія оказалось, что «пожаръ произошелъ по распоряженію начальства», а Кириллъ Кулешъ «умеръ отъ ранъ, нанесенныхъ казаками».

«13 марта с. г. въ с. Медвѣдевѣ Нижневской волости Стародубскаго уѣзда сгорѣли дворы Арсенія Руденка и Павла Пещанки; произведеннымъ дознаніемъ установлено, что пожаръ произошелъ «по распоряженію властей».

«13 января с. г. въ с. Кибирщинѣ Суражскаго уѣзда сгорѣли дворы Якова Старавойта и Марка Кулеша; въ дознаніи обозначено, что «пожаръ произошелъ по распоряженію начальства».

«Принимая во вниманіе, что всѣ означенные поджоги являются дѣйствіями не только незакономѣрными, но и преступными, мы, нижеподписавшіеся, просимъ Государственную Думу сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ о **томъ:**

«1) Извѣстны ли ему вышеизложенные случаи поджоговъ строеній должностными лицами или по приказанію должностныхъ лицъ?

«2) Сдѣлано ли что либо для привлеченія виновныхъ къ законной отвѣтственности?

«3) Если бы затѣмъ оказалось, что должностныя лица дѣйствовали въ этомъ случаѣ по предписанію или съ разрѣшенія своего начальства на принятіе противозаконныхъ мѣръ, то какія мѣры приняты министерствомъ или будутъ приняты къ обнаруженію виновныхъ и привлеченію ихъ къ отвѣтственности.

«1) А. Мухановъ, 2) Л. Остроносовъ, 3) А. Свѣчинъ, 4) Влад. Набоковъ, 5) П. Куриленко, 6) А. Васильевъ, 7) Т. Локоть, 8) Ал. Бабичъ, 9) Ф. Родичевъ, 10) Н. Бородинъ, 11) Ф. Татариновъ, 12) П. Ростовцевъ, 13) В. Якушкинъ, 14) Имшенецкій, 15) Гр. Гейденъ, 16) М. Шефтель, 17) П. Ширковъ, 18) В. Оболенскій, 19) А. Вязловъ, 20) А. Хрущевъ, 21) П. Сафоновъ, 22) Быстровъ, 23) Д. Васильевъ, 24) А. фонъ-Рутценъ, 25) Шольпъ, 26) Г. Шершеневичъ, 27) Котляревскій, 28) В. Федоровскій, 29) Я. Гужовскій и 30) А. Медвѣдевъ».

Предсѣдательствующій. Угодно кому нибудь высказаться по поводу этого запроса?

Мухановъ (Черниговская губ.). Я полагалъ бы, что настоящій запросъ можетъ быть принятъ Государственной Думой безъ передачи его въ комиссію. Въ комиссію мы передаемъ запросы или для большаго ихъ обоснованія, или для группировки ихъ, чтобы не дѣлать отдѣльныхъ запросовъ по однороднымъ случаямъ. Но я думаю, что данный случай выдающійся. Однороднаго съ нимъ, вѣроятно, въ этой комиссіи еще нѣтъ, такъ какъ, къ счастью, не такъ часты случаи, когда должностное лицо, командированное въ нѣсколько уѣздовъ губерніи, для водворенія тамъ порядка, производитъ уголовное преступленіе. Въ комиссіи невозможно будетъ обосновать этотъ запросъ больше, чѣмъ онъ обоснованъ здѣсь. Нѣкоторыя изъ тѣхъ лицъ, которыя подписали это заявленіе Государственной Думѣ, усумнились въ вѣрности представленныхъ нами свѣдѣній по этому поводу. Я доказалъ имъ ихъ неопровержимость тѣмъ, что все, что написано въ этомъ заявленіи, взято изъ пожарныхъ актовъ, доставленныхъ сюда Черниговской земской управой. Всѣ выраженія

взяты оттуда. Пожарные акты составляются, какъ большинству членовъ Государственной Думы извѣстно, волостными старшинами и провѣряются на мѣстѣ земскими страховыми агентами. Больше къ существу этого дѣла прибавить нельзя и поэтому передача въ комиссію не имѣла бы, по моему мнѣнію, никакой цѣли. Затѣмъ, сама срочность запроса, который относится къ прошлому времени, является какъ будто бы, на первый взглядъ, непонятной. Дѣло въ томъ, что мы настаиваемъ на срочности запроса, потому что въ настоящее время во многихъ мѣстахъ возникаютъ волненія и безпорядки, подобные тѣмъ, которые вызвали такія преступныя дѣйствія полиціи, какъ это было указано въ этомъ запросѣ. Каждый день возможно повтореніе такого же рода преступленій, если Государственной Думой теперь же не будетъ обращено на это вниманія. Поэтому я поддерживаю срочность этого предложенія.

Свѣчинъ (Черниговская губ.). Господа народные представители. Когда свѣдѣнія объ этихъ фактахъ дошли до губернской управы, то вы не можете себѣ представить тотъ ужасъ, который насъ охватилъ. Трудно было повѣрить, чтобы могла случиться подобная вещь. Въ это время я былъ предсѣдателемъ губернской управы. Управа, для того, чтобы обосновать это дѣло, запросила агентовъ и поручила имъ провѣрить эти факты на мѣстѣ. Они были провѣрены. Копіи этихъ фактовъ были высланы сюда на мое имя. Мнѣ кажется, что срочность этого запроса вытекаетъ вполнѣ изъ того факта, что тотъ, кто совершилъ это преступленіе, генералъ Рудовъ, и теперь существуетъ въ Черниговской губерніи, и что послѣ этихъ актовъ въ отношеніи его не было принято никакихъ мѣръ. Онъ находится на томъ же посту. Поэтому мы имѣемъ полное основаніе и право ожидать, что если въ Черниговской губерніи возобновятся безпорядки, то онъ прибѣгнетъ къ тому же способу, который, повидимому, заслужилъ одобреніе, такъ какъ онъ не встрѣтилъ никакого противъ себя возраженія *(аплодисменты)*.

Массоніусъ (Минская губ.). Факты, сообщенные въ этомъ запросѣ до того ужасны, что, мнѣ кажется, не надо пренебрегать осторожностью редакціи запроса. Я, конечно, ни на минуту не сомнѣваюсь, что авторы провѣрили факты на мѣстѣ, но я думаю, что и не теряя времени, можно бы измѣнить выраженіе текста запроса. Тамъ сказано: «дознаніемъ установлено, что пожаръ произведенъ по приказанію властей». Я боюсь, что на такую общую неясную редакцію министръ можетъ отвѣтить: «Я не знаю такого дознанія, не знаю о какихъ властяхъ идетъ рѣчь». Между тѣмъ, факты, сообщенные въ запросѣ, настолько ужасны, такъ угрожаютъ мирному существованію, что, можетъ быть, было бы нелишнимъ авторамъ запроса дать болѣе солидные мотивы въ текстѣ запроса, сослаться на такіе факты, чтобы не подвергнуться тому, что министръ отвѣтитъ, что онъ ничего не знаетъ.

Родичевъ (Тверская губ.). Конечно, отвѣтитъ, что не знаетъ, или назоветъ патріотами.

Баронъ Роппъ (Виленская губ.). Одинъ изъ предыдущихъ ораторовъ говорилъ, что это единичный фактъ, что къ нему нельзя прибавить однородныхъ фактовъ. Я хочу обратить вниманіе на то, что такой способъ былъ общепринятымъ правиломъ всѣхъ карательныхъ отрядовъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Когда въ Прибалтійскомъ краѣ вспыхивали безпорядки со стороны крестьянъ, совершались поджоги и другія страшныя преступленія, то послѣ этого со стороны правительства примѣнялись къ населенію военныя кары. Карательные отряды окружали усадьбы крестьянъ и сжигали ихъ. Если этотъ запросъ пойдетъ въ комиссію, этимъ будетъ дана возможность направить туда всѣ случаи, которые происходятъ въ Прибалтійскомъ краѣ и обратить вниманіе на то, что такой видъ усмиренія совершенно не подходитъ къ правительственнымъ мѣрамъ.

Муханозъ. Я обязанъ дать одно разъясненіе Государственной Думѣ въ отвѣтъ на замѣчаніе члена Государственной Думы Массоніуса. Въ пожарномъ актѣ — я не буду его читать, но разъясню одно только мѣсто — противъ вопросовъ: въ какой части, въ какомъ именно строеніи, кому принадлежащемъ начался пожаръ и сколько истреблено дворовъ, написано: «сожжено гумно крестьянина села Александровки Антона Иванова Кулеша по распоряженію генерала Рудова».

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Совершенно вѣрно было сказано представителемъ Виленской губерніи барономъ Роппомъ, что явленія, подобныя тѣмъ, которыя составляютъ пред-

метъ разсматриваемаго нами запроса, имѣли мѣсто далеко не въ одной Черниговской губерніи. Но все же, мнѣ думается, не слѣдуетъ передавать настоящаго запроса въ комиссію. Я думаю, что этотъ запросъ изъ многихъ другихъ запросовъ, сдѣланныхъ уже Государственной Думой, представляется положительно выдающимся; болѣе крупное и болѣе рѣзкое нарушеніе закона, какъ сожженіе построекъ по распоряженію властей, едва ли можно найти. Обосновывали такія свои дѣйствія начальники карательныхъ отрядовъ обыкновенно на обязательныхъ постановленіяхъ генералъ-губернаторовъ. Въ обязательныхъ постановленіяхъ генералъ-губернаторы всегда ссылались на ст. 11, можетъ быть 10-ю—я цитирую на память—постановленій о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи. Съ наибольшей откровенностью это было изложено въ обязательномъ постановленіи, изданномъ въ январѣ прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ, гдѣ онъ писалъ, что если изъ какого либо зданія будутъ произведены выстрѣлы, то это зданіе подлежитъ немедленному сожженію. Основаній въ законѣ для подобнаго рода распоряженій нѣтъ, и нигдѣ въ постановленіяхъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, вы ихъ не найдете. Тамъ только говорится о томъ, что военнымъ начальникамъ въ районѣ театра военныхъ дѣйствій предоставляется право сжигать и уничтожать зданія и постройки, которыя препятствуютъ военнымъ дѣйствіямъ, т. е. производству военныхъ операцій, но ни о какихъ карательныхъ сожженіяхъ нигдѣ въ правилахъ военнаго положенія не говорится. Даже по отношенію къ китайскому имуществу, во время послѣдней русско-японской войны, подобныя распоряженія военныхъ начальниковъ всегда признавались преступнымъ дѣяніемъ, влекущимъ за собой уголовную отвѣтственность. Настоящій запросъ, такъ удачно обоснованный по отношенію къ Черниговской губерніи, поднимаетъ завѣсу надъ, можетъ быть, самымъ ужаснымъ злоупотребленіемъ власти, которое у насъ творилось въ теченіе долгаго времени, и по всей вѣроятности, — на Кавказѣ это несомнѣнно, — продолжаетъ твориться до настоящаго времени. То же можетъ повториться если не завтра, то послѣзавтра, ибо военное положеніе не отмѣнено. Вотъ почему этому запросу я придаю исключительно важное значеніе и поддерживаю требованіе признать его неотложнымъ и немедленно же передать министру внутреннихъ дѣлъ для того, чтобы вызвать его на объясненія, и эти объясненія дадутъ намъ возможность выяснить истинную юридическую природу этихъ сожженій *(аплодисменты)*.

Федоровскій (Рязанская губ.). Какъ подписавшійся подъ этимъ запросомъ, я тоже поддерживаю предложеніе о немедленномъ направленіи его по назначенію. Предпочитая въ большинствѣ случаевъ передачу запросовъ въ комиссію, я нахожу данный запросъ настолько обоснованнымъ, что онъ не нуждается въ передачѣ въ комиссію.

Предсѣдательствующій. Вопросъ ставится на баллотировку. Желаетъ ли Государственная Дума признать запросъ спѣшнымъ, какъ предлагаютъ авторы запроса, или передать его на разсмотрѣніе комиссіи? Тѣ, которые согласны признать его спѣшнымъ, благоволятъ сидѣть, тѣ, которые находятъ нужнымъ передать въ комиссію, благоволятъ встать. Признается спѣшнымъ.

Слѣдующій запросъ, заявленный спѣшнымъ, № 182.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ): «Господину предсѣдателю Государственной Думы. На имя члена Государственной Думы Литвинова поступила телеграмма изъ села Малой Дмитріевки, Аткарскаго уѣзда Саратовской губерніи, слѣдующаго содержанія: «10 іюня осетины, охраняющіе имѣніе гр. Шереметева, подстрѣлили крестьянина Ивана Филимоненкова, старика 55 лѣтъ, который былъ на сѣнокосѣ и хотѣлъ избавить сноху отъ насилія осетинъ. Жить такъ невозможно. Требуйте немедленнаго удаленія осетинъ съ Аннинской фермы Шереметева. Хлѣба не получаемъ, боимся получить смерть отъ осетинъ...»

«Въ виду изложеннаго мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, просимъ поставить на обсужденіе Думы наше предложеніе сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ:

«1) Извѣстенъ ли г. министру этотъ фактъ?

«2) Какія мѣры г. министръ внутреннихъ дѣлъ намѣренъ предпринять для предупрежденія подобныхъ возмутительныхъ преступленій со стороны подвѣдомственныхъ ему лицъ въ будущемъ?

«Въ виду того, что населеніе крайне возбуждено противъ осетинъ, творящихъ постоянно насилія, и дальнѣйшее пребываніе ихъ въ экономіи можетъ вызвать нежелательныя осложненія, мы просимъ признать это предложеніе спѣшнымъ. Члены Государственной Думы: 1) М. Литвиновъ, 2) Мих. Рыбаковъ, 3) Лосевъ, 4) И. Жилкинъ, 5) Пустовойтовъ, 6) Дюмаевъ, 7) Вл. Недоносковъ, 8) А. Аладьинъ, 9) Ѳ. Буслѣвъ, 10) Таранъ, 11) Бондаревъ, 12) Ив. Субботинъ, 13) М. Готовецкій, 14) Д. Назаренко, 15) Л. Брамсонъ, 16) П. Кальяновъ, 17) Як. Дитцъ, 18) П. Гороховъ, 19) В. Враговъ, 20) Н. Г. Ширшковъ, 21) Д. Медвѣдевъ, 22) подпись не разобрана, 23) П. Цѣлоусовъ, 24) И. Антоновъ, 25) Гомартели, 26) Ив. Савельевъ, 27) М. Михайличенко, 28) Жорданія, 29) Л. Остроносовъ, 30) В. Лебедевъ, 31) Ѳ. Сефферъ, 32) Вл. Якубсонъ, 33) Як. Борисовъ».

Предсѣдательствующій. Не желаетъ ли кто высказаться по существу?

Кн. Шаховской (Ярославская губ.). Мнѣ представляется очень желательнымъ, чтобы авторы запроса объяснили, что это за осетины. Тутъ осетины названы «лицами, подвѣдомственными министру внутреннихъ дѣлъ». Обосновано ли это утвержденіе, есть ли это частная стража владѣльцевъ, или дѣйствительно лица, подвѣдомственныя министерству?

Предсѣдательствующій. Заявленіе подписали: Литвиновъ, Рыбаковъ, Лосевъ и другіе. Никто не желаетъ высказаться? Спѣшность поддерживается? Я слышу голоса о передачѣ въ комиссію. Вопросъ ставится па баллотировку. Тѣ, которые поддерживаютъ спѣшность запроса, благоволятъ сидѣть, а тѣ, которые желаютъ передать въ комиссію, благоволятъ встать. Передается въ комиссію.

Затѣмъ запросъ, который подписали Родичевъ, Винаверъ и другіе. Обращаюсь прежде всего къ авторамъ. Въ виду того, что онъ довольно объемистъ, не представляетъ ли онъ изъ себя матеріаловъ? Мы постановили, чтобы такіе запросы, которые содержатъ въ себѣ матеріалы, были первоначально напечатаны.

Винаверъ (г. С.-Петербургъ). Нѣтъ, это самый запросъ. Сложность этого запроса только кажущаяся. Тамъ перечислена масса лицъ, но матеріаловъ тамъ нѣтъ, и запросъ содержится только въ десяти строкахъ. Подъ матеріалами вѣдь разумѣются документы, а въ предлагаемомъ запросѣ никакихъ документовъ нѣтъ. Онъ излагаетъ обстоятельства очень кратко, затѣмъ идутъ списки; поэтому я просилъ бы считать это не матеріаломъ, а запросомъ.

Предсѣдательствующій. Въ виду того, что это запросъ, который можетъ быть изложенъ въ краткой формѣ, предоставляю одному изъ авторовъ доложить его.

Родичевъ (Тверская губ.). *(Читаетъ).* Срочное заявленіе № 183 [1]). По нашимъ законамъ, арестованныя лица могутъ быть въ заключеніи по постановленію начальника полиціи и жандармскаго управленія не болѣе двухъ недѣль, по постановленію градоначальника или губернатора не болѣе мѣсяца, если въ теченіе этого срока заключеніе не продолжено особымъ постановленіемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Между тѣмъ, при посѣщеніи мѣстъ заключенія петербургскими мировыми судьями удостовѣрено, что арестованные въ порядкѣ 21 ст. положенія объ усиленной охранѣ находились въ заключеніи по постановленію административныхъ мѣстъ и лицъ въ теченіе срока, значительно превышающаго установленный закономъ. Вы позволите мнѣ не пересчитывать то огромное количество лицъ, которыя были противозаконно задержаны въ петербургскихъ тюрьмахъ, и противозаконное задержаніе которыхъ было обнаружено мировыми судьями. Здѣсь приведены точныя справки о задержанныхъ, по обнаруженіи неправильнаго задержанія тѣмъ или другимъ мировымъ судьей. Въ концѣ концовъ обнаружено, что задерживались, напримѣръ, по постановленію пристава перваго участка Московской части, по постановленію пристава перваго участка Литейной части, по постановленію пристава Охтенскаго участка. Вотъ что дѣлалось, господа, здѣсь въ Петербургѣ. Правомъ распоряжаться судьбой и свободой личности каждаго гражданина пользуются въ Петербургѣ пристава. Затѣмъ, когда мировыми судьями было составлено постановленіе на основаніи ст. 10 уст. угол. судопр., постановленіе объ освобожденіи, заключенныхъ не выпускали, и въ одну ночь были доставлены изъ охраннаго отдѣленія постановленія о 40 задержанныхъ. По всей вѣроятности, г. министръ

---

[1]) Текстъ заявленія приведенъ въ приложеніи.

внутреннихъ дѣлъ составилъ постановленіе о 40 заключенныхъ или, надо полагать, это постановленіе было сообщено, можетъ быть, въ бланкахъ охранному отдѣленію. Когда этотъ запросъ будетъ обсуждаться, я буду имѣть честь сообщить еще другія недостающія свѣдѣнія, имѣющіяся въ моемъ распоряженіи. Въ настоящее время мы предлагаемъ Государственной Думѣ обратиться къ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи со слѣдующими запросами:

«1) извѣстны ли министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи факты противозаконнаго содержанія въ мѣстахъ заключенія г. С.-Петербурга указанныхъ въ заявленіи 32 лицъ?

«2) если извѣстны, то привлечены ли къ отвѣтственности должностныя лица, виновныя въ противозаконномъ содержаніи этихъ 32 заключенныхъ».

Я, господа, настаиваю на спѣшности этого запроса. Настаиваю потому, что вы слышали здѣсь ровно мѣсяцъ тому назадъ декларацію министерства, въ которой оно обѣщало торжественно, что оно пересмотритъ списки заключенныхъ на основаніи положенія объ усиленной охранѣ, что оно приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы излишнія тягости въ этомъ отношеніи не были наложены, употребитъ всѣ мѣры къ тому, чтобы освободить тѣхъ, на задержаніе которыхъ достаточныхъ основаній нѣтъ. Вы будете имѣть возможность оцѣнить искренность заявленій и добросовѣстную дѣятельность этого министерства, обѣщающаго вамъ и не сдерживающаго своихъ обѣщаній. Кромѣ того, вы дадите этому министерству случай отсчитаться передъ Государственной Думой и передъ русскимъ народомъ въ дѣйствіяхъ, совершенныхъ уже имъ самимъ. Тутъ нельзя будетъ говорить, что это не при насъ дѣлалось и мы неотвѣтственны. Вся отвѣтственность должна быть на министерствѣ, чины котораго препятствовали осуществленію мировыми судьями обязанностей, возложенныхъ на нихъ закономъ. Мы увидимъ, насколько они страдаютъ подъ тягостью дурныхъ законовъ, и насколько отъ тяжести привычекъ администраціи и юстиціи, забывшихъ, что такое законъ и право (*аплодисменты*).

Винаверъ (г. С.-Петербургъ). Запросъ, внесенный нами на разсмотрѣніе Государственной Думы, долженъ быть направленъ немедленно по адресу, потому что, насколько намъ кажется, онъ совершенно обоснованъ. Возбуждаемый вопросъ обсуждался и въ печати, обсуждался и въ обществѣ; онъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе и, несомнѣнно, не нуждается въ дальнѣйшей провѣркѣ со стороны комиссіи. Онъ представляетъ для насъ чрезвычайно значительный общественный интересъ и поэтому также заслуживаетъ, чтобы быть выдѣленнымъ изъ ряда другихъ. Когда была прочитана декларація министерства съ этой каѳедры, и посыпались изъ Государственной Думы возраженія противъ нея, то министръ юстиціи Щегловитовъ единственно что могъ отвѣтить на все, что было сказано—это то, что онъ считаетъ себя связаннымъ существующими законами: дайте-де исправить законы, а тогда мы будемъ править какъ слѣдуетъ; и вотъ нашелся такой закоулокъ въ законѣ, который даетъ возможность и теперь, хотя въ малой мѣрѣ, охранять неприкосновенность личности. Мировымъ судьямъ предоставлено право навѣщать дома заключеній и провѣрять, правильно ли человѣкъ арестованъ; и въ Петербургѣ мировые судьи попробовали воспользоваться этимъ преимуществомъ. Тутъ то оказалось, что дѣйствующіе законы, которыми такъ охотно заслоняются министры, совершенно ни при чемъ, что мировыхъ судей стѣсняютъ въ исполненіи долга, когда это идетъ въ разрѣзъ не съ законами, а съ политическими видами правительства. Второй разъ министръ юстиціи почтилъ насъ своею рѣчью, когда мы обсуждали вопросъ о неприкосновенности личности. Онъ изъявилъ, что онъ ничего не имѣетъ противъ неприкосновенности личности, но что для проведенія этой неприкосновенности у насъ не имѣется органовъ мѣстной юстиціи, а вотъ когда будутъ органы мѣстной юстиціи, тогда и неприкосновенность будетъ обезпечена. Оказалось, что въ Петербургѣ есть мѣстная юстиція весьма удовлетворительная, какъ разъ такая, которую желалъ создать министръ юстиціи. Значитъ, есть все, къ чему министръ юстиціи насъ отсылалъ. Есть дѣйствующій законъ и есть мировые судьи, которые пожелали исполнять дѣйствующіе законы; значитъ, неприкосновенность личности, казалось бы, тутъ то и можетъ быть соблюдена. И вотъ, когда сочетаніе всѣхъ этихъ элементовъ было на лицо, то въ ходъ было

пущено нѣчто, что также имѣется въ дѣйствующихъ законахъ, но что не имѣетъ ничего общаго съ правиломъ о неприкосновенности личности. Существуетъ ст. 33 нашего «Habeas Corpus Act» Положенія объ усиленной охранѣ, и эта статья была пущена въ ходъ соотвѣтственно видамъ власти. По закону никто не можетъ быть задержанъ дольше двухъ недѣль по распоряженію низшей власти, дольше одного мѣсяца по распоряженію губернатора. Затѣмъ, если для будущей высылки требуется временное задержаніе, то министръ внутреннихъ дѣлъ можетъ сдѣлать распоряженіе объ этомъ. Относительно всѣхъ содержимыхъ беззаконно въ Петербургѣ лицъ о высылкѣ не было рѣчи. И вотъ оказалось, что всѣ лица, безъ разсмотрѣнія дѣлъ, въ теченіе одной ночи были переведены въ разрядъ подлежащихъ высылкѣ и потому зачислены безсрочно за министромъ. Такимъ образомъ, оказывается, что запросъ, который мы дѣлаемъ, направленъ къ тому, чтобы сорвать маску съ нынѣшняго министерства. Если министры считаютъ возможнымъ выходить на эту каѳедру и ссылаться, какъ на послѣднюю свою защиту, на существующіе законы, то намъ необходимо поставить имъ воочію фактъ: вотъ существующіе законы, вотъ органы для исполненія этихъ законовъ, но вы сами препятствуете ихъ исполненію; смотрите,—даже слова о законѣ есть пустой звукъ въ вашихъ устахъ *(аплодисменты)*.

Предсѣдательствующій. Ставится на баллотировку вопросъ о спѣшности? Никто не возражаетъ противъ спѣшности? Принято.

Затѣмъ слѣдуетъ заявленіе о запросѣ № 184—по поводу закрытія журнала «Курьеръ». Но тутъ прилагается довольно длинное письмо бывшаго редактора «Курьера».

Голосъ. Я хочу сказать, что запросъ этотъ съ нашей точки зрѣнія спѣшный.

Предсѣдательствующій. Въ виду того, что это письмо является матеріаломъ, то, по принятому нами постановленію, этотъ запросъ слѣдуетъ передать для напечатанія. Авторъ, настаивающій на спѣшности, долженъ былъ конспектировать этотъ матеріалъ въ своемъ запросѣ.

Затѣмъ слѣдуетъ докладъ комиссіи 33-хъ по заявленію о запросѣ № 103. Кто является докладчикомъ?

Шольпъ (докладчикъ комиссіи). Комиссія 33-хъ по изслѣдованіи незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ разсмотрѣла срочное заявленіе за № 103, подписанное 32 членами Государственной Думы о неправильномъ распоряженіи военнаго министра, призвавшаго на дѣйствительную военную службу казачьи полки 2-й и 3-й очереди, обращенные на полицейскую службу. Комиссія, разсмотрѣвъ это срочное заявленіе, сообразивъ его съ законами и собравъ фактическій матеріалъ, пришла къ слѣдующему. Казачьи полки всегда у насъ располагались въ университетскихъ городахъ. Такое расположеніе казачьихъ войскъ въ университетскихъ городахъ объясняется тѣмъ, что такъ называемые безпорядки происходили преимущественно въ университетскихъ городахъ, среди молодежи и рабочихъ. Я не буду говорить подробно объ извѣстномъ уже всѣмъ фактѣ, что казачьи части принимали весьма энергичное участіе въ усмиреніи такъ называемыхъ безпорядковъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ послѣ того, какъ началось освободительное движеніе, пожелало для подавленія его воспользоваться казаками въ широкихъ размѣрахъ. Поэтому, съ 1905 года стали усиленно призываться на службу полки Донского, Оренбургскаго и другихъ казачьихъ войскъ. Но на службу не въ Манчжурію, не въ дѣйствующую армію, а для борьбы съ освободительнымъ движеніемъ. Въ теченіе 1905 и въ началѣ 1906 годовъ было призвано на дѣйствительную службу около 40 полковъ казаковъ второй и третьей очередей и около 50 отдѣльныхъ сотенъ. Такъ, напримѣръ, изъ Донского казачьяго войска призвано 20 полковъ, а изъ Оренбургскаго 11 полковъ. Характерно отмѣтить, что въ то время, когда въ дѣйствующую армію было отправлено всего только 4 полка, для борьбы съ освободительнымъ движеніемъ было отправлено 20 полковъ, кромѣ нѣсколькихъ десятковъ отдѣльныхъ казачьихъ сотенъ. Въ данномъ случаѣ, какъ указалъ предыдущій ораторъ, министерство, оправдывающееся несовершенностью существующихъ законовъ, не соблюдало и эти несовершенные законы. Въ уставѣ о воинской повинности, какъ относительно регулярныхъ войскъ, такъ и относительно казачьихъ, есть спеціальныя 272 и 427 ст. (Св. Зак. т. IV кн. I изд. 1897 г.), которыя относятся и къ казачьимъ вой-

скамъ. Этими статьями установленъ порядокъ мобилизаціи и призыва на службу казачьихъ полковъ 2-й и 3-й очереди, которые отбыли дѣйствительную службу и находятся въ такъ называемомъ служебномъ разрядѣ. Въ виду чрезвычайной тяжести этого призыва, нерѣдко отрывающаго отъ семьи единственнаго работника, законъ требуетъ, чтобы этотъ призывъ совершался по высочайшему повелѣнію, обнародованному указомъ Правительствующему Сенату. Когда военное министерство призывало казаковъ на службу въ дѣйствующую армію, оно соблюдало этотъ законъ. Въ Кубанской и другихъ областяхъ казаки мобилизовались указомъ Правительствующему Сенату. Когда же понадобились казачьи полки для внутренней борьбы, для полицейской службы, тогда нашли этотъ способъ неудобнымъ. Состоялось высочайшее повелѣніе или нѣтъ, комиссіи въ точности неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ такое высочайшее повелѣніе не было опубликовано указомъ Сенату, какъ того требуютъ статьи 427, 272 Уст. о воинской повинности и ст. 55, 56 и примѣч. къ ст. 59-й основныхъ законовъ (изд. 1892 года). Такъ что въ данномъ случаѣ военнымъ министромъ былъ нарушенъ законъ объ общемъ порядкѣ призыва казачьихъ полковъ 2-й и 3-й очереди на дѣйствительную службу.

Кромѣ того, самый порядокъ обращенія этихъ полковъ на полицейскую службу совершенно не соотвѣтствуетъ закону. Недавно были изданы новыя правила о порядкѣ примѣненія военныхъ силъ по требованію гражданской власти. Они были разсмотрѣны не только военнымъ вѣдомствомъ, но и въ Государственномъ Совѣтѣ, и утверждены 7 февраля настоящаго года. Какъ извѣстно всему обществу, Государственный Совѣтъ ввелъ въ новыя правила требованіе о томъ, чтобы по волнующемуся населенію не давать холостыхъ выстрѣловъ, а прямо дѣйствовать боевыми. Эти правила являются весьма широкимъ обобщеніемъ практики, которая примѣнялась во время усмиренія волненій, бывшихъ осенью 1905 года. Но эти правила, выраженныя въ приказѣ по военному вѣдомству, не идутъ такъ далеко, какъ примѣненіе казачьихъ войскъ для надобностей полицейской службы. И, обращаясь къ этимъ правиламъ, мы видимъ, что на каждомъ шагу эти правила нарушаются Такъ, согласно статьямъ 1-й и 8-й этихъ правилъ, войска, въ томъ числѣ и казачьи, призываются къ содѣйствію гражданскимъ властямъ лишь въ случаяхъ крайней необходимости; въ дѣйствительности же эта крайняя необходимость не устанавливается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, такъ что казачьи войска обращены прямо въ чисто-полицейскія части. Кромѣ того, войска призываются по общему правилу начальникомъ полиціи каждый разъ съ разрѣшенія губернатора и только въ особо исключительныхъ случаяхъ допускается призывать ихъ безъ его разрѣшенія. Въ дѣйствительности, на практикѣ казачьи войска призываются не только по усмотрѣнію начальника полиціи, но и по усмотрѣнію становыхъ приставовъ и урядниковъ. Затѣмъ на практикѣ допускается нарушеніе 25 статьи тѣхъ же правилъ, опредѣляющихъ, что на войска никоимъ образомъ не могутъ возлагаться самостоятельныя полицейскія обязанности. Между тѣмъ на казаковъ эти обязанности возлагаются постоянно, а именно: имъ поручается обыскъ и аресты подъ начальствомъ полицейскихъ чиновниковъ, сопровождающихъ ихъ. Достаточно припомнить карательныя экспедиціи извѣстныхъ совѣтниковъ губернскаго правленія г. г. Филонова и Луженовскаго. Въ этихъ случаяхъ на казаковъ возлагалось не только исполненіе чисто-полицейскихъ обязанностей, но и исполненіе экзекуцій, сѣченіе крестьянъ и другія всевозможныя насилія, которыя, конечно, никоимъ образомъ не могутъ, по закону, возлагаться на войска. Кромѣ того, согласно ст. ст. 19 и 22 тѣхъ же правилъ, законъ не допускаетъ раздробленія казачьихъ командъ и требуетъ, чтобы части являлись, если и не въ полномъ составѣ, но подъ командою офицеровъ. Въ дѣйствительности же казачьи команды раздроблялись и подчинялись полицейскимъ чиновникамъ. Ст. 30 правилъ опредѣляетъ случаи употребленія войсками оружія, а между тѣмъ казачьи команды, какъ видно изъ собранныхъ фактовъ, которые можно установить относительно губерній Полтавской, Черниговской, Саратовской, Минской и другихъ, прибѣгали къ употребленію оружія по указанію гражданскихъ властей не только въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ но и безъ достаточныхъ, съ точки зрѣнія военнаго закона, къ тому основаній и безъ преду-

прежденія сигналомъ, который установленъ закономъ. Затѣмъ, казаки кромѣ обычнаго способа усмиренія холоднымъ оружіемъ, употребляютъ и нагайки. Но ни въ военномъ законѣ, ни въ какомъ другомъ въ числѣ холоднаго оружія нѣтъ нагаекъ. Этотъ обычный ихъ способъ усмиренія хорошо извѣстенъ всему русскому населенію. Поэтому, военный министръ не только нарушилъ законъ, призвавши не установленнымъ въ законѣ порядкомъ 40 полковъ казачьихъ войскъ, но онъ нарушаетъ его повседневно тѣмъ, что казачьи полки употребляются на полицейскую службу, какъ это установлено приведенными мною фактами. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо замѣтить, что призывъ около 45 тысячъ казаковъ второй и третьей очереди для полицейской службы, помимо указанныхъ нарушеній закона, вызываетъ разореніе среди казачьяго населенія, потому что казаки, какъ извѣстно, отправляясь на службу, должны имѣть снаряженіе на свой счетъ и если они не имѣютъ средствъ, то имъ выдаются таковыя изъ станичныхъ суммъ; послѣднія взыскиваются изъ войсковыхъ капиталовъ и ложатся тяжелымъ бременемъ на казачье населеніе. Поэтому не только во время войны казачье населеніе несетъ тяжелую и довольно позорную повинность, оно исполняетъ полицейскую службу, служитъ орудіемъ произвола и насилія въ рукахъ администраторовъ. Съ другой стороны, постоянное требованіе для борьбы съ населеніемъ казаковъ со стороны гражданскихъ властей вызываетъ ропотъ и раздраженіе противъ казачества и, такимъ образомъ, этими незакономѣрными дѣйствіями военнаго начальства возбуждается до нѣкоторой степени одна часть населенія противъ другой. Необходимо также замѣтить, что даже съ военной точки зрѣнія военный министръ, выставляя, какъ главное требованіе, боевую готовность казачьихъ полковъ второй и третьей очереди, чрезвычайно понижаетъ боевую подготовку казачьихъ войскъ, вслѣдствіе обращенія ихъ на полицейскую службу. Что касается того ропота, того недовольства, которое идетъ въ казачьихъ станицахъ, объ этомъ, вѣроятно, подробно изложатъ депутаты отъ казачьихъ войскъ. Я закончу теперь формулировкой 3-хъ пунктовъ запроса военному министру, которые комиссія 33-хъ предлагаетъ, на основаніи изложеннаго, принять Государственной Думѣ: *(читаетъ):*

«1) на какомъ основаніи призваны и нынѣ состоятъ на дѣйствительной службѣ казачьи полки второй и третьей очереди для несенія службы внутри Имперіи безъ опубликованія высочайшаго повелѣнія о семъ въ установленномъ порядкѣ, чрезъ Правительствующій Сенатъ.

«2) Извѣстно-ли господину военному министру, что казачьи части, вопреки правилъ о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ, обращены на постоянную полицейскую службу, выражающуюся въ томъ, что на казачьи части, раздробляемыя нерѣдко на мелкія команды, подчиняемыя полицейскимъ чиновникамъ, возлагаются самостоятельныя полицейскія обязанности: обыски, аресты, сопровожденіе полицейскихъ чиновниковъ и даже поручаются экзекуціи и охрана отдѣльныхъ заводовъ и усадьбъ?

«3) Какія мѣры и когда приметъ г. военный министръ къ роспуску неправильно мобилизованныхъ казачьихъ полковъ второй и третьей очереди?»

Араканцевъ (область Войска Донскаго). Не безъ смущенія, господа, я всхожу на эту каѳедру, чтобы сказать нѣсколько словъ о тѣхъ, кто только и слышитъ одни проклятія, вслѣдъ за которыми несутся только слезы и брань. Я говорю о казакахъ, которыхъ теперь-то Россія знаетъ доподлинно, отъ интеллигента до самаго невѣжественнаго, отъ одного края до другого. Точно побоище какое то было! Точно татары или какіе-нибудь враги древніе прошли по Руси со свистомъ нагаекъ, а слѣдомъ за ними слезы, слезы и слезы! Я смущенъ не потому, что сдѣлали казаки что нибудь позорное, я смущенъ тѣмъ, что мнѣ приходится говорить о тѣхъ наслоеніяхъ въ казачьей жизни, о томъ произволѣ, какой тамъ существуетъ, о томъ беззаконіи, которое двинуло этихъ казаковъ на Русь и сдѣлало ихъ ненавистными для нея. Свободный когда-то человѣкъ, казакъ жилъ въ свободной общинѣ, онъ былъ защитникомъ свободы, онъ боролся за лучшее каждаго человѣка; въ его общину стекались со всей Руси люди, искавшіе свободы, независимости личности, люди съ твердой душой, не могущіе примириться съ оковами Московскаго государства; они всѣ находили тамъ пріютъ.

*

А теперь мы видимъ, что изъ этихъ свободныхъ защитниковъ свободы появились такіе угнетатели! Съ свободной общиной цѣпи Московскаго государства не могли примириться, ему нужно было разорить ее. И вотъ началась эта постепенная война. Сначала уничтожили выборное наше войсковое правленіе, которое вѣдало наши интересы, которое имѣло связь съ населеніемъ,—тогда населеніе знало, что ему дѣлать и какъ ему управляться. Затѣмъ уничтожили право наше имѣть своихъ казачьихъ атамановъ, назначаютъ намъ атамановъ изъ другихъ мѣстностей, изъ такъ называемыхъ «русскихъ», какъ у насъ ихъ зовутъ. Запретили казакамъ собираться на свой древній сборъ, какъ прежде; тогда вся община собиралась, рѣшала свои дѣла, знала свои нужды и искала лѣкарства для этихъ нуждъ; теперь создали намъ десятидворныхъ, съ которыми, господа, легче было бы управляться. Итакъ, вмѣсто общины получились десятидворные выборы, разорвана была связь, какъ между членами данной общины, такъ и представителями казачьяго войскового правленія. Вмѣсто войскового правленія поставили областное съ чисто бюрократическимъ устройствомъ, ввели военное управленіе, изъяли насъ изъ общихъ гражданскихъ законовъ и подчинили военнымъ. И вотъ, тутъ то, господа, и началась потѣха. Все, что было свободнаго, все, что не мирилось съ этими оковами и цѣпями, все, что рвалось изъ этой военщины, все подавлялось самыми суровыми мѣрами на основаніи военнаго управленія. У насъ не было, можно сказать, ни законовъ, ни правъ, ни свободъ,—былъ одинъ произволъ, одно царство беззаконія. Отъ военнаго министра и до станичнаго атамана—это была, господа, власть карающая и милующая, власть, имѣвшая одну тенденцію—убить въ этихъ людяхъ все, что только способно было не мириться съ этими оковами. Это было достигнуто. И убили все, господа, подчинили казака слѣпой покорности, научили его знать только начальство и знать, что только оно думаетъ о немъ, а собственной мысли у него, казака, не должно быть. И вотъ, когда изуродовали, изувѣчили этого свободнаго человѣка, когда затемнили его совершенно, когда вмѣсто гимназій, которыя закрыты по прихоти, можно сказать, злодѣя Святополка-Мирскаго, открыли ремесленныя училища, чтобы дѣлать сѣдла, стремена и удила, когда, повторяю, убили все, тогда то уже и выпустили этихъ казаковъ. На кого же? На дорогую и для казаковъ нашу общую родину. И мы, казаки, получили только лишь одно проклятіе за всю ту службу, какую несли государству. И сдѣлали это тѣ, въ рукахъ которыхъ находилась сила и кто уродовалъ казацкую жизнь. Мы теперь хотимъ бороться противъ этого изуродованія. Казаки очнулись, господа. Они стали думать уже, что помимо начальнической головы есть еще своя собственная голова; что есть гдѣ то правда; что на Руси уже заговорили люди и казаки прислушались къ этимъ голосамъ и сказали: «вѣдь мы же это понимаемъ, намъ это нужно и мы этихъ правъ, этихъ свободъ хотимъ добиваться. И мы начнемъ добиваться и мы добьемся ихъ наряду съ Россіей, отъ которой насъ такъ отдѣляли, такъ изолировали военныя управленія». Казакъ никогда вамъ не скажетъ, что онъ русскій; нѣтъ—я, говоритъ, «казакъ». Подъ словомъ «русскій» разумѣется великороссъ или, какъ они называютъ, «кацапъ»; подъ словомъ малороссъ разумѣется хохолъ. Эти презрительныя названія намъ спеціально прививали. Прививали намъ презрительное отношеніе къ другому населенію и сдѣлали изъ насъ что-то особое. Эта изоляція производилась такъ умышленно, такъ постепенно, съ опредѣленной цѣлью: создать среди казаковъ тотъ покорный, безотвѣтственный, слѣпой боевой матеріалъ, который можно двигать туда, куда захочется. И вотъ, теперь мы видимъ, что казаковъ превратили въ полицейскихъ чиновниковъ. Мы не хотимъ этого, мы протестуемъ противъ этого; мы всегда стояли подъ боевыми знаменами, мы шли въ первыхъ рядахъ за родину, но никогда не служили полицейскими чиновниками, никогда полицейская палка не подымалась надъ нами; не хотимъ, чтобы она и теперь поднялась и она не должна подниматься. Не для этого наше назначеніе, не для этого мы служимъ. Мы хотимъ возвратиться подъ свои боевыя знамена, чтобы всегда быть готовыми для нуждъ родины, но не для прихоти помѣщиковъ, заводчиковъ и фабрикантовъ, къ которымъ посылаютъ казаковъ, въ качествѣ

полицейскихъ, охранять ихъ отъ настоящаго страха и будущихъ бѣдствій. Насъ гонятъ туда ихъ спасать не отъ того, что совершилась какая-нибудь бѣда, какой-нибудь погромъ,—нѣтъ, насъ посылаютъ туда для предупрежденія, для будущаго. Это противорѣчитъ и правиламъ призыва войскъ, которыя изданы въ наше драконовское время, въ февралѣ мѣсяцѣ 1906 года. И тамъ не сказано, чтобы уставъ предупрежденія и пресѣченія преступленій былъ примѣнимъ къ казачьимъ войскамъ, т. е. военнымъ. Тамъ сказано, что военная власть идетъ на помощь гражданской только въ томъ случаѣ и тогда, когда гражданская власть не въ состояніи справиться съ начавшимися или продолжающимися безпорядками. Не то мы видимъ въ дѣйствительности. У Дурново въ имѣніи 200 казаковъ, у нашего генерала Мартынова, паразита военнаго вѣдомства, который безъ опредѣленныхъ занятій получаетъ деньги, казаки не выходятъ изъ слободы, голодаютъ, ихъ тамъ морятъ, и т. д. и т. д. Перечислять всѣ эти случаи я не нахожу необходимымъ. Забили этого человѣка—казака, воспитаннаго въ понятіи о преимуществѣ его передъ другими. Обнищалый теперь, оторванный отъ общей родины и запертый въ клѣтку военнаго управленія, задавленный совершеннымъ безправіемъ, казакъ сдѣлался слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ правительства. Изъ беззавѣтнаго прежде борца за свободу, безупречнаго рыцаря и защитника угнетенныхъ, безстрашнаго сторожа окраинъ родины, казакъ превратился въ настоящее время въ погромщика, которымъ его такъ часто, но такъ несправедливо называютъ на Руси. Не на поляхъ уже брани скачетъ онъ, а на груди своей родины, не о вражьи головы тупитъ свою саблю, а о тѣло братьевъ своихъ. Не бросайте упрека въ этихъ людей: эти люди такія же жертвы нашего страшнаго правительства, какъ солдаты подъ начальствомъ Мина, Сиверса, Соллогуба (*аплодисменты, голоса: браво!*). Намъ нужно соединиться общими силами, чтобы свергнуть ихъ, чтобы наши братья, наши сыны, наши отцы не занимались такимъ позорнымъ ремесломъ, какъ истребленіе своихъ же братьевъ. Такъ будемъ же, господа, вмѣстѣ бороться и не бросимъ грязью въ казаковъ, которую въ нихъ такъ обильно бросаютъ; они, казаки, такъ же несчастны, какъ несчастны и солдаты, разстрѣливающіе свой народъ. Соединимся же вмѣстѣ для общей борьбы противъ общаго врага! (*аплодисменты*).

Крюковъ (область Войска Донского). Господа народные представители. Тысячи казачьихъ семей и десятки тысячъ дѣтей казацкихъ ждутъ отъ Государственной Думы рѣшенія вопроса объ ихъ отцахъ и кормильцахъ, не считаясь съ тѣмъ, что компетенція нашего юнаго парламента въ военныхъ вопросахъ поставлена въ самыя тѣсныя рамки. Уже два года какъ казаки второй и третьей очереди оторваны отъ родного угла, отъ родныхъ семей и, подъ видомъ исполненія воинскаго долга, несутъ ярмо такой службы, которая покрыла позоромъ все казачество. Исторія не разъ являла намъ глубоко трагическія зрѣлища. Не разъ полуголодныя, темныя, безпросвѣтныя толпы, предводимыя толпой фарисеевъ и первосвященниковъ, кричали: „распни Его!".—и вѣрили, что дѣлаютъ дѣло истинно патріотическое; не разъ толпы народа, несчастнаго, задавленнаго нищетой, любовались яркими кострами, на которыхъ пылали мученики за его блага, и, въ святой простотѣ, подкладывали вязанки дровъ подъ эти костры, или, предводимыя правительственными агентами, на нашихъ глазахъ обливали керосиномъ и поджигали общественныя зданія, въ которыхъ находились люди, неугодные правительству. Скорбь и ужасъ охватываютъ сердце при видѣ такихъ трагическихъ зрѣлищъ, невольно вспоминается грозный символъ евангелія: „жерновъ на шею совратителя этой темноты". Но еще болѣе трагическое зрѣлище, на мой взглядъ, представляется, когда тѣ люди, которые, хорошо сознавая, что дѣло, вмѣненное имъ въ обязанность, есть страшное, позорное дѣло, все-таки должны дѣлать его, должны потому, что существуетъ цѣлый кодексъ, вмѣняющій имъ въ святую обязанность повиновеніе безъ разсужденія. Прежде всего подчиненіе, слѣпое подчиненіе, которое признается исполненіемъ служебнаго долга, вѣрностью данной присягѣ. Въ такомъ положеніи находятся люди военной профессіи, въ такомъ положеніи находятся и казаки. Главныя основы того строя, на которыхъ покоится власть нынѣшняго командующаго класса надъ массами, заключаются въ этой системѣ безусловнаго повиновенія, безусловнаго

подчиненія, безусловнаго неразсужденія, неразсужденія, освященнаго, къ тому же, религіозными актами. Молодые люди, оторванные отъ родныхъ мѣстъ, отъ родныхъ семей, прежде всего обязываются присягой, религіозной клятвой, главное содержаніе которой, повидимому, заключается въ томъ, чтобы защищать отечество до послѣдней капли крови и служить Государю, какъ выразителю идеи высшей справедливости и могущества этого отечества. Но затѣмъ идетъ особый гипнотическій процессъ, который подмѣняетъ это содержаніе другимъ — слѣпымъ, механически-рефлекторнымъ подчиненіемъ приставленнымъ начальникамъ. Особая казарменная атмосфера съ ея безпощадной муштровкой, убивающей живую душу, съ ея жестокими наказаніями, съ ея изолированностью, съ ея обычнымъ развращеніемъ, замаскированнымъ подкупомъ, водкой и особыми пѣснями, залихватски-хвастливыми или циничными,—все это приспособлено къ тому, чтобы постепенно, пожалуй, незамѣтно, людей простыхъ, открытыхъ, людей труда обратить въ живыя машины, часто безсмысленно-жестокія, искусственно озвѣренныя машины. И, въ силу своей безсознательности, эти живыя машины, какъ показалъ недавно опытъ, представляютъ не вполнѣ надежную защиту противъ серьезнаго внѣшняго врага, но страшное орудіе порабощенія и угнетенія народа въ рукахъ нынѣшней командующей кучки. Теперь представьте себѣ, что этотъ гипнотическій процессъ обращенія человѣка въ машину, въ безсознательное орудіе порабощенія или истребленія совершается не въ тотъ сравнительно короткій срокъ, который требуется на пребываніе въ казармахъ, на отбытіе воинской повинности, но десятки лѣтъ или даже всю жизнь! Какой можетъ получиться результатъ? Результатъ такой, какой мы видимъ въ лицѣ современнаго казачества: казакъ, и находясь въ казармахъ, и находясь дома, долженъ прежде всего помнить, что онъ не человѣкъ, въ общепринятомъ высокомъ смыслѣ слова, а нижній чинъ, только нижній чинъ, такъ называемая «святая сѣрая скотина». Съ семнадцати лѣтъ онъ попадаетъ въ этотъ разрядъ, начиная отбывать повинность при станичномъ правленіи, и уже первый его начальникъ—десятникъ изъ служилыхъ казаковъ,—посылая его за водкой, напоминаетъ ему о царской службѣ и о его, нижняго чина, обязанностяхъ—въ данномъ случаѣ, исполнить порученіе быстро и аккуратно. 19 лѣтъ казакъ присягаетъ и уже становится форменнымъ нижнимъ чиномъ, поступая въ такъ называемый приготовительный разрядъ, гдѣ его муштруютъ особые инструктора изъ г.г. офицеровъ и урядниковъ. Воздухъ вокругъ него насыщается пряными словами начальственнаго происхожденія: его пріучаютъ смотрѣть бодро, «ѣсть глазами начальника», пріучаютъ имѣть видъ бравый и воинственный, его «поправляютъ» руками, такъ что онъ здѣсь впервые практически ознакомляется съ принципомъ прикосновенности личности. Затѣмъ слѣдуетъ служба: въ перво-очередныхъ полкахъ—четыре года, во второ-очередныхъ полкахъ—четыре года, въ третье-очередныхъ полкахъ—четыре года, и, наконецъ—состояніе въ запасѣ, всего приблизительно около четверти столѣтія. Даже въ домашней жизни, въ мирной обстановкѣ, казакъ не долженъ забывать, что онъ прежде всего нижній чинъ, подлежащій воздѣйствію военнаго начальства, и всякій начальникъ можетъ распечь его за цивильный костюмъ, за чирики, за шаровары безъ лампасъ. Казакъ не имѣетъ права войти въ общественное помѣщеніе, гдѣ хотя бы случайно былъ офицеръ; старикъ—казакъ не можетъ сѣсть въ присутствіи офицера, хотя бы очень юнаго; казакъ не имѣетъ права продать свою лошадь, не спросясь начальства, хотя бы эта лошадь пришла въ совершенную негодность; но за то казакъ имѣетъ право быть посаженнымъ на нѣсколько дней въ кутузку за невычищенные сапоги или запыленное сѣдло. Здѣсь не разъ упоминалось о гнетѣ земскихъ начальниковъ. Что такое земскій начальникъ по сравненію съ нашимъ военнымъ администраторомъ, съ военнымъ администраторомъ, для котораго законъ не писанъ ни въ буквальномъ, ни въ переносномъ смыслѣ, съ военнымъ администраторомъ, при посѣщеніи котораго воздухъ станицы насыщается трехъ-этажными словами, обращенными какъ къ казаку, еще не отбывшему своихъ военныхъ обязанностей, такъ и къ старику, его отцу. Я какъ сейчасъ вижу передъ собой эти знакомыя фигуры, вижу и молодого казака въ чекменѣ, въ шароварахъ съ лампасами, въ неуклюжихъ сапогахъ, голенища которыхъ похожи на широкіе лопухи, и

старика, его отца, униженно упрашивающаго «его высокоблагородіе» принять представленную на смотръ лошадку. А «его высокоблагородіе», сытый, полупьяный, подчищенный офицеръ, не принимаетъ лошади, находя ее или недостаточно подкормленной, или обнаруживая въ ней скрытые пороки, извѣстные только ему одному. А нижнему чину—казаку и старому отцу его, предстоятъ новыя затраты, истощающія хозяйство, новыя заботы и сокрушенія объ исправности снаряженія. Вѣдь казакъ на алтарь отечества несетъ не только свою силу, свою молодость и жизнь, онъ долженъ предстать на сей алтарь во всеоружіи нижняго чина, въ полномъ обмундированіи, на свой счетъ сдѣланномъ, съ значительной частью вооруженія и даже съ частью продовольственнаго запаса. И онъ беретъ у своей семьи, у своихъ дѣтей на снаряженіе сотни рублей, и сколько крѣпкихъ казачьихъ хозяйствъ, въ которыхъ не было недостатка въ сильныхъ молодыхъ работникахъ, разорялись на долгіе годы, именно въ силу того, что эти молодые, сильные работники должны были унести на царскую службу почти всѣ сбереженія, скопленныя цѣлымъ рядомъ поколѣній. И, разоряя казака, начальство постоянно внушаетъ ему, что это дѣлается во имя его долга передъ отечествомъ, во имя военнаго званія, во имя его присяги; внушаетъ, дабы въ забитой и темной головѣ казака ничего, кромѣ благоговѣнія къ своимъ разорителямъ не было, дабы ни тѣни сомнѣнія, тѣмъ паче ропота, въ законности этого не возникало. Никакая казарма, никакая солдатская муштровка не можетъ идти въ сравненіе съ этимъ своеобразнымъ воспитательнымъ режимомъ, сковавшимъ все существованіе казака. Чтобы сохранить человѣческій обликъ въ этихъ условіяхъ, нужна масса усилій. Эта безпощадная муштровка тяготѣетъ надъ каждымъ казакомъ около четверти столѣтія, тяготѣла надъ его отцомъ и дѣдомъ—начало ея идетъ съ Николаевскихъ временъ. Она постоянно истощаетъ хозяйство его, а главнымъ образомъ опустошаетъ душу. Ею окрашено существованіе казака въ молодые годы и въ старости, потому что едва успѣетъ казакъ отбыть свою службу, какъ подходитъ служебный возрастъ брата, а тамъ дѣтей, внуковъ. И все это сопровождается значительными затратами, разоряющими хозяйство, унизительными понуканіями, напоминаніями начальства. Такія понуканія проникаютъ рѣшительно всѣ циркуляры, или—на военномъ языкѣ—приказы по военному вѣдомству, приказы, въ которыхъ разные титулованные и нетитулованные казнокрады напоминали казакамъ объ ихъ долгѣ, забывая о своемъ собственномъ. Внѣ этихъ приказовъ казакъ немыслимъ. Всякое пребываніе внѣ станицы, внѣ атмосферы этой начальственной опеки, всякая частная служба, посторонніе заработки для него закрыты, потому что онъ имѣетъ право лишь кратковременной отлучки изъ станицы, потому что онъ постоянно долженъ быть въ готовности разить врага. Ему закрытъ также доступъ къ образованію, ибо невѣжество было признано лучшимъ средствомъ сохранить воинскій казачій духъ. Какъ было уже сказано, въ 80-хъ годахъ нѣсколько гимназій на Дону—всѣ гимназіи, кромѣ одной,—были замѣнены низшими военно-ремесленными школами, изъ которыхъ выпускаютъ нестроевыхъ младшаго разряда. Даже ремесло, и то допускалось особое,—военное: сѣдельное, слесарно-ружейное, портняжное, и то въ предѣлахъ изготовленія военныхъ шинелей и чекменей, но отнюдь не штатскаго платья. Кромѣ того, нужно прибавить, что не только вся администрація состоитъ изъ офицеровъ, но въ большинствѣ случаевъ интеллигентный или, лучше сказать, культурный слой приходится тоже на долю казачьихъ офицеровъ. Казачьи офицеры..., они, можетъ быть, не хуже и не лучше офицеровъ остальной русской арміи; они прошли тѣ же юнкерскія школы съ ихъ культомъ безграмотности, невѣжества, бездѣлія и разврата, съ особымъ военно-воспитательнымъ режимомъ, исключающимъ всякую мысль о гражданскомъ правосознаніи. Когда-то въ старину казачьи офицеры, правда, стояли довольно близко къ подчиненной имъ въ строю массѣ. Узы единой родины, одинаковыя условія труда, почти одинаковое образованіе—все это сближало ихъ тѣсно съ казаками. Но современный военный режимъ все это уничтожилъ и интересы офицера рѣзко отдѣлилъ отъ интересовъ казака, даже противопоставилъ ихъ, и недовѣріе къ офицеру теперь рѣзко сквозитъ во всѣхъ общественныхъ отношеніяхъ казака. Освободительное движеніе захватило нѣсколькихъ идеалистовъ въ казачьихъ офицерскихъ мундирахъ, глубокой скор-

бью болѣвшихъ за свой родной край, за темныхъ согражданъ—станичниковъ. Но гдѣ они? Нынѣ они, эти офицеры, сидятъ по тюрьмамъ. Что же сказать объ остальной офицерской массѣ? Лучше ничего не говорить. Военно-административная среда, правда, выдвинула нѣсколько блестящихъ именъ, но исключительно на поприщѣ хищенія и казнокрадства.

Итакъ, вотъ условія, въ которыхъ живетъ и формируется современный казакъ. Съ возраста самаго воспріимчиваго къ навыку, онъ поставленъ въ атмосферу жестокой муштровки. Перефразируя извѣстную поговорку о католикѣ, превзошедшемъ ревнительностью самого папу, можно сказать, что казакъ искусственно созданными въ немъ качествами превосходитъ солдата. Болѣе солдатъ, чѣмъ самъ солдатъ. Это, такъ сказать, оберъ-солдатъ. Эта безпощадная муштровка успѣла развить въ немъ оберъ-солдатскій образъ мыслей, чисто оберъ-солдатскія чувства и служительскія слова—„слушаю“ „радъ стараться“ и т. д. . Темнота, почти полная невозможность протеста или чрезвычайно тяжкія послѣдствія его, безсиліе едва пробуждающейся мысли, полная безпомощность опустошенной души,—вотъ главныя черты нынѣшняго казачьяго званія. Но все-таки казакъ дорожитъ этимъ казачьимъ званіемъ, и на то у него есть чрезвычайно вѣскія причины. Онъ дорожитъ имъ, можетъ быть, инстинктивно, соединяя съ нимъ тѣ отдаленныя, но не угасшія традиціи, которыя вошли въ его сознаніе вмѣстѣ съ молокомъ матери, съ дѣдовскими преданіями, со словами и грустнымъ напѣвомъ старинной казачьей пѣсни. Вѣдь отдаленный предокъ казака бѣжалъ когда-то по сиротской дорогѣ на Донъ, бѣжалъ отъ панской неволи, отъ жестокихъ воеводъ и неправедныхъ судей, которые кнутомъ писали расправу на его спинѣ. Онъ бѣжалъ безправный отъ безправной жизни. Онъ борьбой отстоялъ самое дорогое, самое высокое, самое свѣтлое—человѣческую личность, ея достоинство, ея человѣческія права и завѣщалъ своимъ потомкамъ свой боевой духъ, ненависть къ угнетателямъ и завѣтъ отстаивать борьбой права не только свои, но и всѣхъ угнетенныхъ. Силою вещей это положеніе измѣнилось нынѣ до неузнаваемости, но воспоминаніе о славныхъ временахъ казачества еще живетъ и заставляетъ дорожить казацкимъ званіемъ. Правительство, какъ говорилъ предшествующій ораторъ, сдѣлало все для того, чтобы стереть память о тѣхъ отдаленныхъ временахъ своеобразной рыцарской отваги, гордой независимости, но слабый отзвукъ утраченной свободы прозвучитъ иногда для казака въ его старинной пѣснѣ, и задрожитъ казацкое сердце отъ горькой тоски по дѣдовской волѣ. Тамъ, въ прошломъ, для казака было много безконечно дорогого, тамъ была полная, свободная жизнь широкой удали, была та совокупность правъ личности, которыхъ добивается теперь русскій народъ. Этимъ ли не дорожить?

Нынѣ казачество изъ защитника угнетаемыхъ повернуто въ стражи угнетателей; спеціальностью его опредѣлено—расписывать обывательскія спины нагайками. Пробовали-ли казаки протестовать противъ этого? Да, пробовали, но безуспѣшно. Я напомню исторію Урупскаго полка, исторію третьяго своднаго Донского полка и многочисленные протесты въ разныхъ другихъ казачьихъ частяхъ, протесты въ хуторахъ и станицахъ, породившіе массу политическихъ арестовъ. Напомню объ этомъ потому, что процентъ арестованныхъ казачьихъ офицеровъ и казаковъ не меньше, чѣмъ въ войскахъ другихъ родовъ оружія. И онъ не угаснетъ, этотъ протестъ, онъ не можетъ угаснуть, онъ растетъ въ казачьихъ станицахъ, въ хуторахъ, въ казачьихъ частяхъ, какъ мы это знаемъ доподлинно, онъ растетъ, оставаясь пока въ скрытомъ состояніи. По чѣмъ объяснить тѣ звѣрскіе поступки, о которыхъ оповѣщено всему міру, о которыхъ чуть не ежедневно сообщаетъ печать? Вѣдь если не все, а только одна десятая часть изъ того, что оглашено, правда, то это ужасно! Невыразимая боль стыда охватываетъ сердце каждаго казака, дорожащаго лучшими завѣтами казачества. Для меня это было бы просто невѣроятно, если бы я самолично не убѣдился въ нѣкоторыхъ фактахъ. Я знаю казака въ обыденной жизни: онъ такой же простой, открытый и сердечный человѣкъ, какъ и всякій русскій крестьянинъ. Для того, чтобы обратить его въ звѣря, господамъ русской земли удалось изобрѣсти особую систему, безпредѣльно подлую систему натравливанія, подкупа, спаиванія, преступнаго попустительства, безотвѣтственности, которая разнуздываетъ и развращаетъ

не однихъ только министровъ, систему возведенія звѣрства въ геройство, систему поучительныхъ начальническихъ примѣровъ. Вспомните Луженовскаго. Вспомните героевъ читинскихъ, голутвинскихъ, Прибалтійскаго края, Сибирской дороги и Забалканскаго проспекта; въ лучахъ ихъ немеркнущей славы даже современная казацкая извѣстность меркнетъ. У нихъ, у этихъ героевъ, и секретъ превращенія человѣка въ звѣря.

Но я твердо убѣжденъ, что, усмиряя такъ называемыхъ бунтовщиковъ, казакъ часто совершенно не знаетъ, кого и за что онъ усмиряетъ. Поговорите съ любымъ казакомъ и вы убѣдитесь въ этомъ. Припоминаю разговоръ съ однимъ казакомъ, небольшимъ, невзрачнымъ человѣкомъ, съ винтовкой въ рукахъ, наблюдавшимъ за проѣзжими пассажирами въ козловскомъ вокзалѣ. Пожаловавшись на постылую жизнь вдали отъ родины, сообщивъ, что они «локотки пролежали» отъ бездѣлья, онъ разсказалъ мнѣ, что забастовщики здѣсь смирные: «скажешь имъ, не бунтуйте, а идите съ докладомъ, просите. Ну, иной разъ скажутъ: казаки—дураки, а другой разъ мирно расходятся съ вѣжливыми пѣснями». И тонъ, которымъ это говорилось, былъ тонъ эпически спокойный, разсудительный тонъ простого, смирнаго человѣка. Но за минуту передъ тѣмъ этотъ же невзрачный воинъ тѣмъ же эпически-спокойнымъ тономъ сообщалъ, какъ они, ихъ сотня, въ Москвѣ изъ манежа разстрѣливали толпу манифестантовъ и какъ генералъ, руководившій ими, нѣсколько разъ напоминалъ имъ, что они, эти манифестанты, «собираются васъ ножами порѣзать. Ну, мы и старались».

Такъ вотъ—«идите съ докладомъ»... очень хорошій совѣтъ, которымъ неоднократно пользовалось и само казачество и, конечно, безъ всякаго успѣха. И вотъ теперь, когда степи тихаго Дона выжжены солнцемъ, когда казацкія поля имѣютъ самый унылый видъ, когда многіе казацкіе курени совершенно раскрыты, потому что солома понадобилась скоту, когда цѣна сѣну дошла до 60 коп. за пудъ, мы «идемъ съ докладомъ», побуждаемые многочисленными письменными и телеграфными просьбами, побуждаемые голосомъ своей совѣсти. Мы вносимъ настоящій запросъ, съ тою главнымъ образомъ цѣлью, чтобы «тихо и благородно» спросить у подлежащаго начальства: когда же полки 2-ой и 3-ей очереди будутъ демобилизованы и когда казачьимъ семьямъ возвратятъ ихъ кормильцевъ?

Я знаю, господа народные представители, что нѣтъ такой нужды, которая не была бы превзойдена другою, еще большею нуждой. Когда я говорю о нуждѣ казаковъ, я отлично помню, что на Руси есть многочисленнѣйшіе классы населенія, гораздо болѣе богатые горемъ и бѣдствіями, чѣмъ казаки. Но если бы я могъ перенести ваше воображеніе въ мой родной край, то вы увидѣли бы теперь сухія, бурыя степи съ достаточнымъ количествомъ солончаковъ, песковъ, овраговъ и голыхъ шпилей. Вы увидѣли бы пустыя гумна съ повалившимися плетнями. Вы увидѣли бы убогія хаты, крытыя полусгнившей соломой. Вы увидѣли бы тощую скотину такъ называемой «*таканской*» породы; вы увидѣли бы полураздѣтыхъ, безпризорныхъ дѣтей, безпомощныхъ, голодныхъ стариковъ и старухъ. Вы узнали бы тупое, безпомощное горе и озлобленіе жителей моего родного края, озлобленіе нужды и невѣжества, которое долго культивировалось и вкоренялось искусственно, такъ какъ невѣжество предполагалось лучшимъ средствомъ сохранить такъ называемый воинскій казачій духъ и, главнымъ образомъ, дѣвственную преданность начальству. И разсказалъ бы вамъ мой согражданинъ—станичникъ, какъ падаетъ и разрушается годъ отъ года его хозяйство, какъ отказывается кормить его скудный клочокъ родной земли, выпаханной, истощенной и развѣянной сухими вѣтрами. И прибавилъ бы, что впереди нѣтъ никакого просвѣта, что всѣ источники его, когда то цвѣтущаго, благосостоянія, теперь оскудѣли или исчезли совсѣмъ, что задолженность его растетъ все въ большихъ и большихъ размѣрахъ и жизнестроительство его преисполнено одними безнадежными терзаніями и изнуряющими заботами. А попечительное правительство облагодѣтельствовало семьи мобилизованныхъ казаковъ значительнымъ мѣсячнымъ пособіемъ,—именно въ одинъ рубль, чтобы казаки старались на усмиреніяхъ народа!

Сообщалось недавно, что правительство желаетъ облагодѣтельствовать казаковъ отобраніемъ войсковыхъ запасныхъ земель, въ которыхъ казаки сами до зарѣзу нуждаются и ко-

торыя является запасными только по волѣ начальства. Конечно, собственность священна только помѣщичья, ибо донскіе казаки по опыту знаютъ, что казацкая собственность и не священна, и весьма прикосновенна. Въ продолженіе прошлаго XIX столѣтія правительство два раза ограбило Донскихъ казаковъ на 3.000.000 десятинъ, обративъ лучшія казацкія земли въ достояніе господъ дворянъ и чиновниковъ. Теперь, чтобы спасти помѣщичье землевладѣніе отъ взволновавшагося крестьянскаго моря, правительство заставляетъ казаковъ караулить помѣщичьи усадьбы. Но въ самую критическую минуту нѣтъ ничего невозможнаго, что правительство преподнесетъ казакамъ такой сюрпризъ, который довершитъ совершенное ихъ разореніе. А пока пусть они занимаются усмиреніемъ и оберегаютъ помѣщичьи усадьбы, купеческія фабрики, заводы, пусть стараются! Пусть озлобляютъ противъ себя русскій народъ, плоть отъ плоти и кость отъ кости котораго они сами есть. Пусть разоряются ихъ хозяйства тамъ, далеко, на родинѣ. Развѣ это важно для правительства? Для него гораздо важнѣе, чтобы казаки не поняли какимъ либо образомъ, что ихъ кровные интересы неразлучны съ интересами этого народа, который борется за землю и волю и за свои человѣческія права. И вотъ, чтобы показать нѣжную заботу о казакѣ, о цѣлости его имущества, правительство въ мартѣ мѣсяцѣ разсылаетъ по станицамъ секретный циркуляръ, въ которомъ сообщаетъ, что тысячи революціонеровъ изъ внутреннихъ губерній, смежныхъ главнымъ образомъ, поклялись сжечь всѣ станицы и хутора казачьи, и рекомендуетъ имѣть въ виду ихъ, для чего и роздало огнестрѣльное оружіе. Провокація дѣйствуетъ, что мы видимъ изъ получаемыхъ писемъ и телеграммъ, какъ казаковъ, такъ и крестьянъ; въ недалекомъ будущемъ возможны кровавыя столкновенія между ними.

Намъ не безъизвѣстно, что компетенція нашего молодого парламента въ военномъ вопросѣ поставлена въ самыя тѣсныя границы. И, внося нашъ запросъ, мы не имѣемъ твердыхъ упованій на удовлетворительный отвѣтъ со стороны военнаго вѣдомства. Самымъ прямымъ путемъ былъ бы путь прямого обращенія къ Державному Вождю русской арміи. Но недавній опытъ показалъ, что въ такого рода ходатайствахъ намъ закрытъ доступъ къ Монарху. Если же избрать обычный путь по многочисленнымъ инстанціямъ, то существуетъ весьма основательное опасеніе, какъ бы голосъ нужды, горя, голосъ народныхъ слезъ, будучи отраженъ многократнымъ бюрократическимъ эхомъ, въ конечный моментъ не преобразился бы въ голосъ безпредѣльной преданности, готовой вцѣпиться въ глотку ближняго при первомъ мановеніи начальственнаго перста. Здѣсь не такъ давно говорилось намъ, что право и справедливость въ русской арміи покоятся на незыблемыхъ основаніяхъ. Вотъ мы и хотѣли убѣдиться, насколько эти основанія незыблемы, во первыхъ, въ области права: примѣнялся ли подлинно законъ при мобилизаціи полковъ казачьихъ 2-й и 3-й очереди? Во вторыхъ, въ области справедливости: справедливо ли на одно казачество, разоренное казачество, возлагать тяжелое—и матеріально, и морально—бремя, тяжелое ярмо полицейско-экзекуціонной службы, тогда какъ вся гвардія и большая часть войскъ другихъ родовъ оружія свободна отъ этой службы? Мы избираемъ единственный, доступный для насъ путь для того, чтобы исполнить долгъ нашей совѣсти; мы несемъ нужды нашего края вамъ, представители русскаго народа *(продолжительные аплодисменты)*.

И. Васильевъ (область Войска Донского). Извините, господа народные представители, я не буду ни возражать, ни соглашаться съ депутатомъ Крюковымъ. Я позволю себѣ, господа народные представители, прочитать и возстановить § 14 основныхъ государственныхъ законовъ, который гласитъ слѣдующее: «Государь Императоръ есть Верховный Вождь Россійской арміи и флота. Ему принадлежитъ верховное начальствованіе надъ всѣми сухопутными и морскими военными силами Россійскаго государства. Онъ опредѣляетъ устройство арміи и флота и издаетъ указы и повелѣнія относительно дислокаціи войскъ, приведенія ихъ на военное положеніе, обученія ихъ, прохожденія службы чинами арміи и флота и всего вообще относящагося до устройства вооруженныхъ силъ и обороны Россійскаго государства. Государемъ Императоромъ, въ порядкѣ верховнаго управленія, устанавливаются также ограниченія въ отношеніи права жительства и пріобрѣ-

тенія недвижимаго имущества въ мѣстностяхъ, которыя составляютъ крѣпостные раіоны и опорные пункты для арміи и флота». Прочитавши этотъ параграфъ, господа, я убѣжденъ, что члены Государственной Думы скажутъ свое благоразумное слово о томъ, что вопросъ, внесенный о роспускѣ донскихъ казачьихъ льготныхъ полковъ со службы, не подлежитъ обсужденію Государственной Думы, которая, я увѣренъ, и постановитъ снять его съ очереди (*Голоса:* Нѣтъ!) и на будущее время такихъ вопросовъ на обсужденіе не принимать, такъ какъ это есть прерогатива Верховной власти.

Предсѣдательствующій. Ораторъ, виноватъ,—вопросъ о томъ, допустить ли, или не допускать обсужденіе какихъ-либо вопросовъ, зависитъ отъ предсѣдателя. Здѣсь никто и не оспаривалъ прерогативъ Государя Императора, а только возбужденъ вопросъ, на основаніи какого закона, какимъ образомъ призвана вторая и третья очередь. Какъ предсѣдатель, я нашелъ возможнымъ допустить до обсужденія этотъ вопросъ въ такой формѣ и думаю, что ваше заявленіе не вполнѣ умѣстно. Если вамъ угодно говорить по существу вопроса, говорите... (*Шумные аплодисменты).*

И. Васильевъ. Господинъ Крюковъ, депутатъ отъ Донского войска, выяснилъ нужду и горе казака и въ этомъ я возражать ему не буду. Дѣйствительно, нужда и горе казака велики, но опять-таки оговариваюсь, что казакъ на это не ропщетъ. Я, какъ представитель отъ казаковъ—насъ два представителя отъ войска Донского,—одинъ отъ крестьянъ, другой отъ казаковъ—могу заявить, что подобнаго рода запросы вносить на обсужденіе для доклада Государственной Думѣ мнѣ наказа не давали. (*Шумъ*). А что г. Крюковъ объявилъ, что казаки—люди дисциплинированные, что они соблюдаютъ строго дисциплину, съ этимъ я вполнѣ согласенъ; но опять-таки заявляю, что они на это не ропщутъ, а только ропщутъ на крамольниковъ, которые поселяютъ смуту и расшатываютъ устои государства и этимъ вынуждаютъ правительство мобилизовать войска. Провожая меня сюда, въ Петербургъ, въ Государственную Думу, казаки усердно просили меня передать слѣдующее,—выражаются они просто: «глубокоуважаемый Иванъ Мартьяновичъ, если придется вамъ бесѣдовать въ Петербургѣ съ революціонерами,—если придется... (*Шумъ. Смѣхъ*), то передайте имъ, чтобы они оставили свою опасную игру, которая ведетъ Россію на гибель. Поиздѣвались и достаточно... (*Голоса:* Довольно! Довольно!) и если не перестанутъ, то терпѣніе лопнетъ и всколыхнется православный тихій Донъ и съ чувствомъ долга отзовется на призывъ Монарха онъ».

Шольпъ (докладчикъ комиссіи). Я только хотѣлъ сказать нѣсколько словъ послѣднему оратору по поводу юридической стороны вопроса. Я останавливаюсь на юридической сторонѣ, такъ какъ бытовая сторона достаточно освѣщена представителями казаковъ. Послѣдній ораторъ указалъ, будто бы предложенная формула комиссіи 33-хъ посягаетъ на верховныя права Вождя русской арміи и флота. Безусловно, ничего подобнаго нѣтъ. Намъ извѣстна статья, которую приводилъ послѣдній ораторъ. Основной законъ указываетъ, что верховныя права принадлежатъ Государю, но вмѣстѣ съ тѣмъ намъ извѣстны тѣ статьи основныхъ законовъ, которыя указываютъ, что въ отношеніи чисто техническомъ, строевомъ, военное министерство изъято изъ вѣдѣнія Государственной Думы. Между тѣмъ, этотъ вопросъ соприкасается очень близко не только съ чисто техническими, военными вопросами, но затрагиваетъ все казацкое населеніе, затрагиваетъ экономическую сторону населенія, такъ что поэтому онъ входитъ въ компетенцію Государственной Думы, и съ этой точки зрѣнія комиссія этотъ вопросъ и обсуждала. Затѣмъ, статья 58 положенія о Государственной Думѣ даетъ право запроса не только въ отношеніи министровъ, касающихся гражданскаго быта, но и въ отношеніи военнаго министра. Военный министръ также не изъятъ отъ запросовъ. Затѣмъ, какъ указано здѣсь, всѣ запросы построены на томъ, что господинъ военный министръ или подвѣдомственныя ему лица нарушали статьи закона, во первыхъ, касающіяся порядка призыва полковъ второй и третьей очереди на дѣйствительную службу, во вторыхъ, статьи закона о призывѣ войска по требованію гражданскихъ властей. Поэтому комиссія 33-хъ не принимаетъ упрековъ, сдѣланныхъ членами Государственной Думы, такъ какъ она все время держалась на точкѣ зрѣнія интересовъ закономѣрности и интересовъ казачьяго населенія и никоимъ

образомъ не имѣла въ виду посягать на верховныя права Вождя русской арміи.

Свящ. Афанасьевъ (область Войска Донского). Господа народные представители, я не сталъ бы утруждать вашего вниманія просьбой поддержать нашъ запросъ военному министру, но предшествующій ораторъ, какъ представитель казачества, черезчуръ ужъ испугалъ меня. Онъ сказалъ, что донцы обращаются ко всей Думѣ, особенно къ революціонерамъ. И говорятъ, если будемъ говорить объ этомъ запросѣ, то всколыхнется и взволнуется весь православный Донъ и опять пойдетъ давить своими шашками и нагайками все освободительное движеніе. Это, господа, ужъ по части такъ называемаго патріотизма. Но, господа, я, какъ житель Дона, долженъ заявить вамъ: я знаю, какой кучкой людей создавался этотъ патріотизмъ; я знаю, какая кучка людей выѣзжала и дѣлала свою карьеру на этомъ патріотизмѣ, внушая его невѣжественнымъ казакамъ; я знаю, во имя какого патріотизма разбрасывались по Калужской и другимъ губерніямъ казацкіе полки. Но я могу засвидѣтельствовать, что это не патріотизмъ мирнаго населенія. Я только что получилъ письмо, въ которомъ сказано, обращаясь ко мнѣ: „скажите Монарху, что мы готовы совмѣстно жить съ нашими братьями, мирнымъ русскимъ неселеніемъ, желаемъ жить мирно и спокойно». Вотъ, господа, голосъ населенія Дона. Я не сомнѣваюсь, что, можетъ быть, такія патріотическія манифестаціи появятся еще, можетъ быть, какія нибудь казачьи общества, задавленныя желѣзной рукой администраціи, пришлютъ намъ подобное письмо, но я не боюсь этого и говорю, что это патріотическое кликушество, о которомъ говорилъ Щедринъ. Я только хочу обратить вниманіе на то, что такъ патріотически могутъ говорить только тѣ, которымъ выгоденъ такъ или иначе этотъ патріотизмъ. Я былъ всегда при проводахъ казаковъ, я видѣлъ хмурые слезливые глаза стариковъ, матерей и отцовъ; я видѣлъ скорбь тѣхъ женъ, которыя остались съ дѣтьми и были обречены на голодовку; я знаю, что теперь нескошенныя полосы дожидаются своихъ работниковъ отсюда; я знаю, что все мирное населеніе, истинное населеніе Дона поддержитъ насъ въ этомъ запросѣ. Что же касается этихъ патріотическихъ манифестацій, то я предоставляю право разобраться въ нихъ тѣмъ, у кого есть глаза, но теперь пока они не видятъ, у кого есть уши, но теперь пока не слышатъ! Во имя вѣдь этого патріотизма насъ затянули въ русско-японскую войну, и къ чему она привела? Она привела къ Цусимѣ, Мукдену, несмываемому позору (*аплодисменты*). И я теперь отъ лица—несмотря на такой патріотическій откликъ отъ одного депутата—Донской области все-таки смѣло обращаюсь къ вамъ, господа народные представители, поддержите этотъ запросъ! Намъ, казакамъ, надоѣли тѣ грязныя пятна, которыя кладутъ на насъ. Мы хотимъ, по словамъ этого письма, жить вмѣстѣ съ вами и рука объ руку хотимъ идти для освобожденія и обновленія Россіи (*бурные аплодисменты*).

Куркинъ (область Войска Донского). Я вполнѣ сочувствую естественному желанію казаковъ второй и третьей очереди возвратиться домой. Никто не станетъ оспаривать, что жить дома и заниматься мирнымъ хозяйствомъ лучше, чѣмъ нести службу и такую досадную, которую теперь принято называть полицейской. Я знаю по личному опыту, какъ тяжело вообще отбывать воинскую повинность и обязательный срокъ службы, повторять же службу, т. е. быть призваннымъ въ составъ второй очереди еще тяжелѣе, а въ третью очередь даже нѣтъ охоты идти. Но, господа народные представители, я не допускаю мысли, чтобы казаки второй и третьей очереди были призваны на службу безъ вѣдома и приказанія Государя Императора, а разъ они призваны на службу Его Величествомъ, то въ силу чести и достоинства казаковъ и по долгу присяги они знаютъ, что должны нести службу до тѣхъ поръ, когда Царю, призвавшему ихъ, угодно будетъ распустить ихъ по домамъ. Поэтому дѣлать запросъ г. военному министру я считаю излишнимъ. (*Голоса.* Ой, ой, ой! Ой да казакъ!)

Савостьяновъ (область Войска Донского). Господа народные представители: относительно роспуска казаковъ второй и третьей очереди также сочувствую, но дѣло въ слѣдующемъ: всѣ казаки второй и третьей очереди были мобилизованы по высочайшему повелѣнію, о чемъ даже есть высочайшій приказъ, содержаніе котораго я хорошо помню, такъ какъ въ данное время въ одной изъ станицъ области Войска Донского служилъ атаманомъ и поэтому хорошо

знаю содержаніе приказа. Вѣрно, что казаки второй и третьей очереди были мобилизованы по высочайшей волѣ Государя, а поэтому считаю лишнимъ ходатайствовать, чтобы казаки были уволены безъ воли Государя домой. Разъ казаки не будутъ нужны Государю, тогда, думаю, Государь ихъ и держать не станетъ. Кромѣ этого указываю на то, что казаки второй и третьей очереди несутъ полицейскую службу, какъ не присущую казаку-воину. Правда; но это была и есть воля Государя призвать ихъ на эту службу. (*Голоса*: «Неправда! Будетъ! Довольно! *Предсѣдательствующій звонитъ*). Что же касается того, какъ выяснилъ г. Харламовъ, что казаки должны быть вольные, то это крайне меня поражаетъ. Онъ говорилъ, что казаки должны быть независимы ни отъ кого и что, молъ, когда то, въ XVIII столѣтіи, донской казачій полкъ, служа на Кавказѣ и отслуживъ установленный срокъ службы, не дождавшись очереди, пошелъ домой. Слѣдовательно, изъ этого можно вывести, что и въ настоящее время казаки, хотя бы и второй очереди—я уже не касаюсь первой очереди,—не дождавшись высочайшаго распоряженія, должны уйти домой. Нѣтъ, господа, мнѣ кажется, они должны дожидать распоряженія Государя Императора. Да, я думаю, что казаки не мальчики, они сами безъ воли Государя Императора не пойдутъ домой, (*смѣхъ*), не оставятъ знаменъ своихъ полковъ, которыя они высоко и достойно чтутъ. Повторяю еще: какую же, интересно знать, г. Харламовъ навязываетъ казакамъ свободу, ужъ не такую ли свободу, которою казаки триста лѣтъ тому назадъ пользовались. Правда, тогда они никому не подчинялись и жили только въ зависимости отъ самихъ себя, да и межъ собой то ладу не было: кому хотѣли, тому служили, на чью сторону захотѣли перейти, на ту и переходили. Но теперь время не то: какой же это будетъ казакъ и даже гражданинъ, если онъ не будетъ подчиняться никому? Вѣдь это будетъ уже не гражданинъ, если онъ не будетъ никому подчиняться! А казаки, хотя и льются на нихъ всякія невзгоды, но они такіе же мирные граждане, какъ и всѣ остальные (*смѣхъ*) въ Россіи и такъ же занимаются большею часть земледѣліемъ. Я такую волю, какъ это говоритъ г. Харламовъ, считаю не волею и свободою, а укоромъ доблестнымъ сынамъ тихаго Дона—казакамъ. Казаки также хотятъ быть такими же мирными гражданами, какъ всѣ остальные въ Россіи. Что же касается того, почему казаки настолько исполнительны и почему они такъ подчиняются своему начальству, то я долженъ сказать, что они не только своему прямому начальству подчиняются, они подчиняются всѣмъ начальствующимъ. Это, господа, можно отнести и къ каждому изъ насъ. Мы собрались сюда, въ столь великое собраніе, въ Государственную Думу, въ столь великій парламентъ, избрали себѣ г. предсѣдателя, занялъ онъ мѣсто, дѣлаетъ распоряженія; къ нему всѣ обращаются, всѣ доклады идутъ къ г. предсѣдателю;—такъ и казаки подчиняются (*Хохотъ, шумъ. Голоса*: довольно! *Предсѣдательствующій звонитъ*). Въ случаѣ надобности предсѣдатель звонитъ и повторяетъ звонокъ. Предсѣдатель приглашаетъ къ порядку, и всѣ молчимъ. (*Голосъ:* Предсѣдатель у насъ выбранный). Такъ и казакъ долженъ подчиняться своему начальству: онъ долженъ направляться туда, куда его направляютъ, считая это долгомъ службы и присяги, исполнять это свято, какъ говорятъ, ненарушимо. Кромѣ того я долженъ сказать относительно того обстоятельства, что весьма нежелательно, чтобы казаки служили каждому въ укоръ, чтобы они ходили противъ своихъ собратьевъ-гражданъ, но дѣло въ томъ, что неодобрительно вырывать этихъ казаковъ изъ подъ знаменъ Государя Императора (*хохотъ, шумъ*).

Предсѣдательствующій. (*Шумъ, голоса:* Не слышно!) Не угодно ли возвратиться къ запросу по существу.

Савостьяновъ. Господа народные представители! Я все таки держусь того, что казаки должны служить дотолѣ, пока они нужны Государю Императору, но я ничуть не противъ того, чтобы казаки были уволены домой. Казаки такъ же нужны дома, какъ нуженъ дома каждый членъ-работникъ; но въ виду того, что у насъ въ настоящее время, въ Россіи, столь обширномъ государствѣ, не только въ одномъ мѣстѣ, а во многихъ мѣстахъ, возникаютъ безпорядки, аграрные и другіе... (*смѣхъ*), собственно говоря, въ виду этихъ соображеній я со своей стороны не нашелъ бы нужнымъ входить съ ходатайствомъ о томъ, чтобы каза-

ки, ради необходимости въ нихъ въ семьяхъ, были освобождены домой.

Бородинъ (Уральское казачье войско). Господа народные представители! Товарищъ мой съ Дона, Араканцевъ, уже представилъ вамъ очень картинно ту систему воспитанія безправія и беззаконія, которая вѣками тяготѣла надъ казаками. Вы здѣсь только что выслушали нѣсколько ораторовъ, станичныхъ атамановъ; ихъ рѣчи являются результатомъ этой системы, которая проводилась все время и продолжаетъ проводиться *(аплодисменты)*. Не подлежитъ сомнѣнію, что среди казаковъ есть цѣлый рядъ лицъ темныхъ, смотрящихъ на дѣло съ изложенной предшествовавшими ораторами точки зрѣнія, которыя находятся подъ постояннымъ вліяніемъ и давленіемъ администраціи, и только въ силу того, что вліяніе этой администраціи имѣло громадное значеніе при выборахъ, я объясняю тотъ фактъ, что у насъ здѣсь, въ Думѣ, есть такіе представители съ Дона *(аплодисменты)*. Я долженъ сказать, что во время выборовъ и мнѣ въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ пришлось выдержать борьбу съ противоположнымъ элементомъ. Противникомъ моимъ былъ генералъ отъ инфантеріи, бывшій начальникъ Терской области, генералъ Толстовъ, и вся предвыборная кампанія разыгралась на тѣхъ же самыхъ нотахъ. Съ противной стороны было выставлено чисто монархическое направленіе, сущность котораго изъ казачьихъ устъ была сейчасъ здѣсь высказана. Меня выбирали представители отъ всѣхъ станицъ, 61 казакъ. Когда былъ объясненъ манифестъ 17 октября, казаки поняли въ чемъ суть; имъ стало понятно конституціонное устройство государства. Когда эта идея стала укладываться въ умахъ казаковъ, темныхъ людей, они стали говорить: «Государь Императоръ, очевидно, понялъ, что населеніе русское уже на возрастѣ. Если отецъ видитъ сына на возрастѣ, онъ часть власти передаетъ ему. Такъ и здѣсь. Стало быть онъ понялъ, что народъ выросъ, что надо передать ему часть власти. Но у отца — хозяина, когда еще не было дѣтей, были приказчики, и этимъ приказчикамъ отецъ заявилъ, чтобы его дѣтямъ были даны нѣкоторыя полномочія. Да, конечно, они всѣ мѣры будутъ употреблять на то, чтобы не дать этихъ полномочій».

Въ картинной формѣ представляли они истинныя отношенія Государя къ правительству, къ министерству и къ палатѣ, и вполнѣ поняли истинное положеніе дѣла. Надо надѣяться, что весь этотъ туманъ ложнаго патріотизма скоро совершенно испарится, и мы не будемъ имѣть дѣло съ такими рѣчами, которыя мы сейчасъ выслушали.

Я считаю своимъ долгомъ чести поддержать тотъ запросъ, который сдѣлали мои донскіе товарищи; вопросъ о необходимости демобилизаціи казачьихъ полковъ я поднималъ на съѣздѣ городскихъ и земскихъ дѣятелей прошлаго года. Осуществленіе этого я считалъ безусловно необходимымъ, и, по моему мнѣнію, если бы тогда удалось остановить эту громадную мобилизацію, то не было бы такого столкновенія съ казачьимъ населеніемъ и не было бы такой распри его съ народомъ русскимъ, свидѣтелями которой мы въ настоящее время являемся.

Мнѣ думается, что внесенный запросъ найдетъ здѣсь полное сочувствіе. Необходимо прекратить эту политику военнаго министерства, играющаго на патріотическомъ чувствѣ казаковъ о долгѣ службы, и употребить всѣ усилія, чтобы оно на этихъ стрункахъ больше не играло. Я долженъ сказать, что это гораздо вреднѣе для самого государства, чѣмъ для казаковъ. Считаю необходимымъ добавить, что въ самомъ народѣ, въ массахъ казачьяго населенія, отношеніе къ этой полицейской охранительной службѣ самое отрицательное, и въ самой рѣзкой категорической формѣ оно высказывало свое негодованіе по поводу того, что ихъ заставляютъ нести полицейскую службу. Письма, которыя получаются съ мѣстъ, гдѣ производятся насилія казаковъ подъ полицейскимъ вліяніемъ, вызываютъ въ нихъ негодованіе и они совершенно откровенно объ этомъ говорятъ. Надо имѣть въ виду, что это говоритъ станичное населеніе, которое составляетъ главную массу казачества. То, что говорится о строевыхъ казакахъ, не слѣдуетъ относить къ той части, которая сама противъ того, чтобы казаки исполняли полицейскія обязанности. Но далѣе я долженъ сказать, что есть совершенно опредѣленныя указанія, что и среди казаковъ строевыхъ частей настроеніе совершенно не такое, какъ здѣсь указывалъ депутатъ Васильевъ, который говорилъ вамъ, что полки идутъ

на службу, такъ какъ это ихъ государственная обязанность, что они не ропщутъ.

Въ отвѣтъ на это я позволяю себѣ прочесть письмо, обращенное ко мнѣ, какъ къ депутату отъ Уральскаго казачьяго войска, изъ котораго вы увидите ясно, какъ смотрятъ сами строевые казаки на это дѣло (*читаетъ*).

«Обращаемся мы къ вамъ, а черезъ васъ и ко всей Государственной Думѣ. Не забудьте о насъ, казакахъ, и подайте намъ помощь въ нашемъ тяжеломъ положеніи. Мы клялись передъ Святымъ Евангеліемъ быть защитниками Царю и отечеству, а служба, которую мы сейчасъ несемъ, дѣлаетъ насъ первыми и злѣйшими врагами родному нашему отечеству. Подчинили насъ полицейской власти, по приказу которой, и противъ своей совѣсти, принуждены мы «обиждать» и «представлять» невинныхъ мужичковъ, которые, ища въ своей бѣднотѣ насущнаго хлѣба, не знаютъ, гдѣ его найти, чтобы не помереть голодною смертью. Та же полицейская власть заставляетъ пороть нагайками и топтать лошадьми собравшихся людей, ни въ чемъ неповинныхъ и никому не приносящихъ вреда. А они, унося и увозя своихъ искалѣченныхъ братьевъ, проклинаютъ насъ, позорятъ, какъ враговъ отечества. Избавьте вы насъ отъ этой постыдной и укоризненной службы. Это не служба, а проклятье! Это вредъ родному нашему отечеству.» Подпись: отъ казаковъ 7-го Уральскаго казачьяго полка. 1 іюня г. Пенза.

Отъ другихъ сотенъ того же полка изъ Казани я получилъ телеграмму въ Думу, на имя уральскаго депутата, слѣдующаго содержанія: «запасные казаки Уральскаго казачьяго полка, служимъ въ Казани, семейства голодаютъ, пособія нѣтъ, просимъ ходатайствовать уволить насъ. Отъ государственной службы не отказываемся. Помѣщиковъ больше охранять не будемъ (*аплодисменты*). Охраняли—сами разорились. Есть служащіе болѣе 15 лѣтъ, съ 1889 года» (*аплодисменты*).

Изъ этого вамъ ясно, господа, какое настроеніе въ казачьихъ сотняхъ внутренне-полицейской службы и какъ относятся сами казаки къ этой обязанности. За подлинность этихъ сообщеній я ручаюсь, хотя фамилій подписанныхъ нѣтъ; и по весьма понятнымъ причинамъ: послѣ пензенскаго сообщенія на мѣстѣ началось слѣдствіе, и редактора газеты «Перестрой» полковникъ грозилъ привлечь къ отвѣтственности за опубликованіе копіи съ присланнаго мнѣ письма. Я думаю, что если г.г. депутаты, бывшіе донскіе станичные атаманы, спросили бы только своихъ одностаничниковъ, какъ они думаютъ по поводу казачьей полицейской службы, они не осмѣлились бы утверждать то, что утверждали. У меня является невольно нѣкоторое сомнѣніе, подозрѣніе, не посовѣтывались ли господа донскіе депутаты съ кѣмъ либо изъ высшихъ военныхъ начальниковъ раньше, чѣмъ выйти на эту каѳедру (*аплодисменты*).

Грабовецкій (Кіевская губ.). Господа народные представители! Я замѣтилъ за казаками, что нѣкоторые хотятъ исправить эту казацкую службу или воинскую дисциплину, а нѣкоторые настаиваютъ, чтобы такъ было, какъ сейчасъ оно идетъ. Я всетаки скажу, что правы тѣ, которые хотятъ исправить, потому что всѣ казаки вышли раньше изъ Малороссіи. И въ малороссійскихъ пѣсняхъ сохранилось казачество, и такъ спиваютъ гарно, якъ любили всѣ и уважали славное казачество, что лучше никто не можетъ уважать. А что же теперь? Теперь уже не спиваютъ казакамъ пѣсенъ, что «казакъ уѣзжаетъ, а дивчина плачетъ». Теперь спиваютъ: «казакъ пріѣзжаетъ, звикиль ты взявся, казачь!». Вотъ что спиваютъ. Тутъ намъ говорятъ: «что будетъ, если взбудоражится патріотизмъ?» Я бачу, что будетъ, якъ онъ взбудоражится: то будетъ идіотизмъ! (*смѣхъ, аплодисменты*). И чѣмъ больше патріотъ, тѣмъ больше идіотъ. Но наиболѣе къ тому я говорю, чтобы исправиться; если нельзя взять и завернуть службу казацкую назадъ, то надо хотя бы первымъ дѣломъ отозвать казачество отъ безчинствъ. У насъ есть вотъ казаки у помѣщиковъ; я сейчасъ былъ дома, крестьяне до мини прибигли и мини говорятъ: «ради Бога, заявите въ Думу, что у насъ казаки безчинствуютъ». Я сказалъ: «бачу, якіе ваши казаки, они совсимъ и на казаковъ не похожи, якіесь—то смутьные, зовсимъ не наши, бо казакъ малороссъ по происхожденію». Оказывается, что они, дѣйствительно, изъ за Урала. Что же они робятъ тамъ? Какъ якая ярмарка, на коняхъ разъ ѣзжаютъ пьяными, размахиваютъ голыми

саблями,—такъ крестьяне заявляли. А въ доказательство вотъ: пришелъ казакъ въ лавку, что-то потребовалъ у еврея, тотъ ему не далъ, казакъ замахивается на еврея саблей, еврей пригибается за свою стойку, а казакъ саблей и разрубилъ стойку. Тутъ уже безчинствуетъ полицейская хабарна стража: казаки пьяные ѣздятъ и рубятъ людей; почему имъ ничего не говорятъ? Казака этого изловили люди и обезоружили. Я передаю отъ людей личную просьбу. Я имъ сказалъ: «вы изложите на бумагѣ и передайте предсѣдателю Думы или кому нибудь изъ членовъ». Вотъ и ожидаю теперь эту бумагу и въ другой разъ прибигли до мини крестьяне и тоже заявляютъ жалобу. Развѣ будутъ теперь про казаковъ спивать по всей Украинѣ, какъ раньше? Они выходцы изъ Украины. Казаки заявляли, что они переселились въ поганую землю, въ овраги и солончаки. А кто же ихъ выселилъ туда? Что же они покинули свою ридную сторону и пошли чортъ знаетъ куда, въ солончаки и песокъ. Я самъ бачилъ, какъ казацкихъ дѣтей, якъ щенятъ, раскидали по всему Уссурійскому краю. Приползли туда казацкія жинки съ дѣтьми, нагружаютъ на поѣздъ дѣтей въ Уссурійскій край, а казаковъ самихъ завезли далеко и покинули тамъ. Когда я былъ оберъ-кондукторомъ и ѣхалъ съ поѣздомъ, они ради Христа просятъ: «подвези, говорятъ, обманули насъ, мы здѣсь очень бѣдствуемъ». Что же, посмотришь, тутъ и правда, голый да босый народъ. Что же вы такъ бѣдствуете? Черезъ то говорятъ, что насъ везли сюда, обманули,—земли мало. Вотъ здѣсь есть казацкіе представители; я просилъ бы казацкихъ представителей, чтобы хотя оставить казаковъ на службѣ, но изъ селъ бы убрать. Затѣмъ, что помѣщики имъ добре платять, а робить имъ нечего; они только сами разоряютъ себя, бо привыкли пьянствовать; и уже ничего не смогутъ робить, якъ привыкли пьянствовать у помѣщика, и будетъ уже не казакъ, а не знаю что. Я про то и говорю, чтобы ихъ отозвать изъ тѣхъ селъ, гдѣ они безчинствуютъ.

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.). Казакъ есть слуга царю и отечеству и защитникъ ихъ отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Вотъ первая фраза, которую меня заставили учить наизусть, когда мнѣ было восемь лѣтъ, въ казачьей школѣ. Эта фраза заучивается всѣми школьниками, всасывается ими почти съ молокомъ матери. Эта фраза звучитъ и въ устахъ умирающаго казака, который, вспоминая своего сына, укрощающаго, можетъ быть, гдѣ нибудь безпорядки, или пропадающаго въ далекихъ степяхъ Манчжуріи, шепчетъ: «защитникъ царю и отечеству отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ». Эта фраза слышалась мнѣ такъ-таки цѣликомъ въ рѣчахъ донскихъ депутатовъ, бывшихъ станичныхъ атамановъ, но только въ какой-то странной кособокой формѣ, въ какой начальство хотѣло вдолбить ее въ казачьи мозги. Здѣсь сказано: «слуга царю и отечеству». А сейчасъ отечество, въ лицѣ своихъ представителей, въ лицѣ Государственной Думы, настаиваетъ на томъ, чтобы казаки прекратили свою позорную полицейскую службу. Мы хотимъ освободить казаковъ отъ этой службы, и въ отвѣтъ на это вполнѣ ясное, категорическое требованіе отечества, намъ говорятъ: «нельзя, это противъ царя». Выходитъ, что отечеству казакъ служить не обязанъ, онъ обязанъ слушать только то, что говоритъ царь. Я же думаю, что здѣсь большое недоразумѣніе, и это недоразумѣніе, можетъ быть, повело къ тому, что на казачьей душѣ такъ много крови, слишкомъ много крови. Царя и отечество никоимъ образомъ нельзя противопоставлять. Нельзя ставить ихъ одного противъ другого. Если мы дѣйствительно хотимъ служить царю и отечеству, то нужно помнить, что царь есть первый слуга отечеству, и что онъ не можетъ обязывать дѣлать ничего такого, что идетъ во вредъ отечеству. Это всегда надо помнить, даже самымъ ярымъ приверженцамъ монархизма, и это забыли господа станичные атаманы. Они здѣсь говорятъ намъ, что казаки ропщутъ, но ропщутъ на крамольниковъ, а не на свою несчастную участь. Когда я произнесъ въ Петербургѣ свою первую рѣчь по казачьему вопросу, то въ газетѣ «Новое Время»—извините, что упоминаю ее еще разъ—появилось письмо четырехъ донскихъ депутатовъ о томъ, что я не имѣлъ права говорить отъ лица всего казачества. Можетъ быть, я не имѣлъ даже права говорить отъ лица Оренбургскихъ казаковъ? Что же получилось въ результатѣ? А то, что я, оренбургскій казакъ, получилъ нѣсколько писемъ съ Дона и изъ Терской области, отъ ка-

заковъ, которые знаютъ меня только по моей рѣчи. Самое послѣднее письмо я получилъ съ Дона, и попрошу позволенія прочитать его, такъ какъ оно касается какъ разъ предмета нашего обсужденія (*читаетъ письмо*). «Мы, казаки одной изъ станицъ Войска Донского, выражаемъ вамъ благодарность, какъ казаку, стоящему на томъ, чтобы вся земля была распредѣлена между трудящимся классомъ и протестуемъ противъ депутата г. Васильева и ему подобныхъ, кажется, еще двухъ, что они сдѣлали вамъ возраженія въ томъ, что казаки не желаютъ сдѣлаться равноправными гражданами. Наши дѣды и прадѣды были всѣ равные между собою и мы не знаемъ, откуда въ нашемъ обществѣ взялись дармоѣды-помѣщики, которыхъ теперь охраняютъ наши казаки. Поэтому просимъ васъ передать Васильеву и другимъ, что мы, жители всего Хоперскаго округа Донской области, требуемъ отъ нихъ немедленнаго роспуска казаковъ 2-ой и 3-ей очереди, такъ какъ они охраняютъ помѣщиковъ. Они положили на все казачье войско несмываемое пятно, которое нужно смыть, принести государству, какъ предки наши дѣлали, повинную, просимъ прочесть это Думѣ». Станица не поименована, чтобы не подвергнуться опасности со стороны атамана Широкова. Но есть десять подписей. Вотъ что говоритъ казачество. У донскихъ депутатовъ такихъ обращеній отъ казаковъ масса, и я самъ получилъ отъ 17-го полка Оренбургскаго войска, который стоитъ въ Перми, просьбу похлопотать о роспускѣ ихъ домой. Казаки 14-го полка, стоящаго въ Оренбургѣ, заявили: «Мы согласны быть чѣмъ угодно, мѣщанами или мужиками, но только хотимъ идти домой и заниматься своимъ хозяйствомъ.» Здѣсь насъ пугаютъ: говорятъ, что если Государственная Дума будетъ дѣйствовать въ этомъ направленіи, что если будетъ роспускъ казаковъ, или что нибудь въ этомъ родѣ, то тихій Донъ взволнуется, возстанетъ и сдѣлаетъ что то ужасное. Намъ говорятъ, что пора бросить эту опасную игру. Да, дѣйствительно, пора бросить эту опасную игру тѣмъ, кто натравливалъ казаковъ на крестьянъ и рабочихъ, ибо если она будетъ продолжаться, то недалеко то время, когда не только тихій Донъ, но и другія войска взволнуются и возстанутъ. А противъ кого они возстанутъ, объ этомъ пусть подумаютъ тѣ, кто такъ неловко и неумѣло защищаетъ темныя стороны казачьей жизни.

Харламовъ (область Войска Донского). Съ тяжелымъ чувствомъ, господа народные представители, поднимаюсь я на эту трибуну. Сегодня обсуждался вопросъ, предложенный уже отъ имени нашей парламентской комиссіи. Мы, и я въ томъ числѣ, подписавшій этотъ запросъ, къ величайшему удивленію, услышали здѣсь, что одинъ изъ моихъ товарищей, Васильевъ, хотѣлъ прочитать намъ урокъ, какъ относиться къ основнымъ законамъ, хотѣлъ истолковать и уяснить Государственной Думѣ, что она берется судить не о томъ, что ей поручено, и что она не имѣетъ права этого дѣлать. Эта же нота слышалась и въ рѣчахъ двухъ другихъ депутатовъ отъ Донской области, Куркина и Савостьянова, которые твердили одно: что казачьи полки находятся въ распоряженіи Государя, и что поднимать вопросъ объ ихъ отозваніи мы не имѣемъ права; что пока въ нихъ есть надобность, они будутъ должны служить, а какъ надобность кончится, то ихъ и отпустятъ. Прежде всего, мнѣ съ болью приходится сказать, что эти возраженія направлены не по адресу, что мои товарищи не потрудились проштудировать и внимательно всмотрѣться или вчитаться, вслушаться, наконецъ, въ этотъ запросъ, который предложенъ былъ сегодня Государственной Думѣ отъ имени комиссіи 33-хъ. Мы не говоримъ и никогда не говорили о томъ, чтобы кто либо хотѣлъ эти казачьи полки исторгнуть изъ власти Государя, никто никогда изъ насъ не сомнѣвался въ томъ, что право верховнаго управленія арміей принадлежитъ Государю. Дѣло идетъ о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ исполнительной военной власти въ лицѣ военнаго министра. Я не понимаю, какъ мои товарищи послѣ такихъ подробныхъ, въ высшей степени обстоятельныхъ и дѣловыхъ, разъясненій и мотивировокъ запроса, сдѣланныхъ докладчикомъ комиссіи, членомъ Государственной Думы Шольномъ, не уяснили себѣ, въ чемъ сущность этого запроса, и, вмѣсто того, чтобы говорить объ этой сущности и о смыслѣ запроса, они тратятъ заряды по несуществующимъ страхамъ, они бьютъ въ цѣль, которой въ дѣйствительности совершенно нѣтъ. Этотъ вопросъ, поднятый нами, господа народные представители, дѣйствительно, для насъ больной и жгучій во-

просъ. Здѣсь я услыхалъ, что членъ Государственной Думы, Васильевъ, представитель отъ казаковъ, не получилъ наказа о томъ, чтобы требовать или просить, или поднимать въ какой бы то ни было иной формѣ вопросъ о демобилизаціи казаковъ 2-й и 3-й очереди. Не то впечатлѣніе получилось у меня, выбраннаго не отъ спеціальной казачьей куріи, но тѣми же самыми казачьими голосами, которые были даны также и моему товарищу Васильеву. Вопросъ о томъ, чтобы казачьи полки 2-й и 3-й очереди въ будущемъ соціальномъ и юридическомъ переустройствѣ войска Донского были уничтожены, въ мѣстномъ обществѣ на устахъ у всѣхъ казаковъ отъ мала до велика. Это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Это общее желаніе. Но въ какой формѣ это общее желаніе было высказано въ бумагахъ и въ рѣчахъ, мы не говоримъ сейчасъ; мы говоримъ только о нынѣ служащихъ казачьихъ полкахъ 2-й и 3-й очереди, и я уже сказалъ, въ какомъ смыслѣ. Членъ Государственной Думы Васильевъ прочиталъ нѣчто въ родѣ наказа, полученнаго имъ отъ своихъ избирателей или, во всякомъ случаѣ, жителей Донской области. Господа народные представители, тѣ ораторы, которые только что сошли съ этой трибуны, члены Государственной Думы, Сѣдельниковъ и Бородинъ, указали вамъ, что мой товарищъ Васильевъ глубоко заблуждается, если говоритъ, что о роспускѣ полковъ 2-й и 3-й очереди нѣтъ и помину на Дону, что тамъ только рѣчь о крамольникахъ и только объ избавленіи отъ этой крамолы думаетъ донское казачество. Я, господа народные представители, укажу вамъ письма и телеграммы, и въ каждомъ изъ этихъ листковъ есть именно это требованіе, вполнѣ ярко и опредѣленно выраженное. Я укажу даже больше: у меня здѣсь есть телеграммы и письма, направленныя на мое имя и моихъ товарищей по Государственной Думѣ, во всякомъ случаѣ, по иному адресу, чѣмъ это надѣялся получить мой товарищъ Васильевъ; въ нихъ есть прямое указаніе, что сами служащіе казаки теперь находятся въ такомъ положеніи, которое меня, господа народные представители, заставляетъ обратить ваше вниманіе на этотъ запросъ. Что я читаю въ телеграммѣ, полученной мною вчера? Проситъ 41-й Донской полкъ предложить Государственной Думѣ, государственнымъ представителямъ, ходатайствовать о роспускѣ его не позже 20-го іюня, «а если не роспустятъ—ѣдемъ домой». Меня ужасъ взялъ, господа народные представители, за судьбу тѣхъ людей, которые доведены до такого отчаянія, въ которомъ, впрочемъ, находится и весь русскій народъ.

Изъ устъ моихъ товарищей-депутатовъ я слышалъ высокія слова о службѣ казачества, о призваніи, о долгѣ и т. д.,—эти высокія слова я тоже знаю. Я также знаю, какъ ихъ понимаютъ казаки и полагаю, что громадное большинство васъ, господа народные представители, понимаетъ, что эти слова о славѣ и службѣ казачества относятся къ тому историческому времени, когда, дѣйствительно, казачество, рожденное свободнымъ народомъ и выдвинутое силой историческихъ обстоятельствъ, было для государства оплотомъ противъ кочевниковъ и въ теченіе вѣковъ кровью и костьми устилало окраины русскаго государства. Я напомню далѣе, господа народные представители, великую эпоху 1812 года, когда то же казачество поголовно, отъ мала до велика, двинулось на службу и несло эту службу, пока въ ней была нужда для государства; я напомню, что въ Севастопольскую кампанію всталъ Донъ и, начиная съ 17-лѣтняго возраста и кончая 50-лѣтними способными носить оружіе, всѣхъ выставилъ на войну; я напомню, что въ минувшую турецкую войну также 40 съ лишнимъ полковъ съ одного Донского войска выставлено было и несли эти полки всю службу вплоть до конца. Но настаетъ иное время и иная цѣна тому же историческому казачеству. Здѣсь одинъ изъ моихъ товарищей уже указалъ, что въ японскую войну взяли отъ Донского войска только 4 полка, а для внутренней охранной службы взяли 20 полковъ. Я невольно останавливаюсь передъ этой загадкой: какъ? то казачество, весь смыслъ и существованіе котораго въ этой службѣ и состоитъ, было оставлено во время войны въ сторонѣ? Я увѣряю васъ, господа народные представители, что во время этой печальной эпопеи—японской войны—мнѣ лично казаки сплошь и рядомъ заявляли о томъ, что «почему Царь не трогаетъ казаковъ, не посылаетъ ихъ на войну?» Они видѣли въ своей наивной увѣренности, что отечество въ опасности, хотя и не знали, въ какой, но говорили, что они будутъ служить и пойдутъ на службу. Я имѣю, господа

народные представители, здѣсь письмо отъ казачекъ, покрытое 18 подписями, изъ которыхъ двѣ только собственноручныя, а остальныя отъ неграмотныхъ, которыя просятъ сказать Царю, что, въ случаѣ войны, мы въ защиту его и отечества опять отпустимъ своихъ мужей и сами пойдемъ, если ему будетъ нужда. Не знаю, фраза ли послѣднее замѣчаніе, но я убѣжденъ вполнѣ, что, идя на войну, они идутъ защищать отечество и въ этомъ главнымъ образомъ казакъ видитъ свое призваніе, свою службу. Господа народные представители, я съ ужасомъ слушалъ то объясненіе, которое здѣсь давалъ г. министръ внутреннихъ дѣлъ по поводу погромовъ въ Вологдѣ, Калязинѣ и Царицынѣ. Г. министръ съ эпическимъ спокойствіемъ рисуетъ намъ картину, какъ полицеймейстеръ, не разобравши въ чемъ дѣло, двинулъ сотню казаковъ на толпу, оказавшуюся запасными, тѣми людьми, которые также призваны защищать отечество, и казаки помяли ихъ; а затѣмъ, когда это вызвало негодованіе въ населеніи, то на это населеніе тѣмъ же полицеймейстеромъ были двинуты опять казаки, и въ результатѣ нѣсколько убитыхъ и нѣсколько раненыхъ. Г. министръ внутреннихъ дѣлъ добавилъ, что объ этомъ случаѣ производится слѣдствіе и, буде окажутся виновные, то они понесутъ наказаніе. Меня, повторяю, господа народные представители, ужасъ охватилъ: въ руки кого передана эта могучая сила государства, которая защищала его всегда? Въ руки полицеймейстеровъ, которые съ болѣзненно-разстроеннымъ воображеніемъ, со-слѣпу, пускаютъ эту военную силу туда, куда подскажетъ ему одинъ его паническій страхъ передъ крамолой. Я полагаю, господа народные представители, что войска Русской имперіи и русскаго народа ни въ коемъ случаѣ никогда не могутъ быть употреблены на такое именно назначеніе; я указываю вамъ, господа народные представители, что эти казачьи полки второй и третьей очереди отданы во власть и распоряженіе помѣщиковъ, становыхъ приставовъ, полицейскихъ урядниковъ, которые и распоряжаются ими; что отъ этой казачьей воинской силы требуютъ новаго сорта оружія, направленнаго противъ людей—нагайки; что эту самую принадлежность воинскаго снаряженія начальство такъ усовершенствовало, что отъ одного удара этого проклятаго оружія можно разсѣчь тѣло. Господа народные представители! судите сами: какой характеръ придала казачьей службѣ кучка властвующихъ людей, во что бы то ни стало стремящихся подавить русскую свободу, права русскаго народа. Я удивляюсь, господа народные представители, что со мною сталъ полемизировать одинъ изъ моихъ товарищей—Савостьяновъ. То, что я сказалъ, это было недѣлю или болѣе тому назадъ; сегодня впервые я имѣю возможность говорить съ этой трибуны, и до настоящаго момента вы еще не слышали отъ меня ни одного слова. Можетъ быть, вы забыли о томъ, что я говорилъ недѣлю тому назадъ и противъ чего вздумалъ полемизировать мой товарищъ Савостьяновъ. Я указалъ, что казаки законность чтили такъ же свято и высоко, какъ они чтутъ ее и теперь, не всѣ, къ сожалѣнію. Я указалъ на историческій фактъ, когда казачьи полки, отслуживши все, что отъ нихъ требовалось, не захотѣли поселиться на кавказской линіи, и ушли домой, и вотъ мой товарищъ Савостьяновъ выводитъ заключеніе, что я призываю къ неповиновенію, что я призываю казаковъ чуть ли не къ бунту. Ошибается мой товарищъ, не этотъ смыслъ имѣютъ мои слова, и для меня странно и дико слышать, что имъ дается такое толкованіе. Мы говоримъ о незакономѣрности, выражаясь парламентскимъ языкомъ, исполнительной военной власти. Вы, господа депутаты отъ Донской области, говорившіе противъ меня, вы не отдѣляли высокаго имени Монарха отъ тѣхъ людей, которые играютъ этимъ именемъ, вы соединяете это высокое имя съ тѣми исполнителями его воли, съ тѣми истинными двигателями власти, которымъ мы здѣсь постоянно выражаемъ и каждую минуту будемъ выражать недовѣріе. Эти люди дѣйствительно злоупотребляли именемъ Монарха и объ этомъ злоупотребленіи именемъ Монарха и говорится въ этомъ запросѣ. Я полагаю, что это коренное различіе въ моемъ пониманіи дѣла и въ вашемъ. Чувство справедливости должно было подсказать вамъ, что бросать упреки человѣку, не разобравши, о чемъ онъ говоритъ, и говорить самимъ, не понявши смысла того запроса, который здѣсь предлагается Государственной Думѣ отъ имени коммиссіи, по крайней мѣрѣ легкомысленно (*аплодисменты*).

*

Бардижъ (Кубанская обл.). Я, господа, какъ прибывшій только третьяго дня съ Кавказа и только вчера имѣвшій удовольствіе вступить въ лоно нашего парламента, относительно этого вопроса, не буду касаться юридической стороны: она вполнѣ обоснована предшествующими ораторами, а тѣмъ болѣе, что я не имѣлъ возможности раньше ознакомиться съ этимъ вопросомъ, узнавъ о немъ только въ перерывѣ этого засѣданія. Не буду также, чтобы не утомлять вашего вниманія, останавливаться на различныхъ деталяхъ этого вопроса, не буду останавливаться на нѣкоторыхъ отклоненіяхъ, по моему мнѣнію, сдѣланныхъ нѣкоторыми изъ ораторовъ, а передамъ только то, о чемъ уполномоченъ передать населеніемъ, отправившимъ меня сюда. Передамъ въ краткихъ словахъ всю программу этого вопроса и передамъ то мое впечатлѣніе, которое я вынесъ при моихъ проводахъ и проводахъ моихъ товарищей. Здѣсь по этому вопросу возникло два рѣзкихъ теченія: одни говорили о необходимости избавить казаковъ отъ полицейской службы, другіе трактовали о совершенно противоположномъ. Эти противорѣчія были великолѣпно отмѣчены однимъ изъ депутатовъ, указавшимъ откуда они происходятъ. Онъ сказалъ: «вотъ результаты воспитанія». Думаю, что послѣ этого выраженія ничего не надо добавлять, остальное понятно.

Относительно того, насколько является желательнымъ или нежелательнымъ роспускъ для самихъ казаковъ, я долженъ сказать слѣдующее: Здѣсь говорили о томъ, какъ казакъ забитъ, какъ казакъ былъ поставленъ въ такія условія, какъ онъ воспитывался, какъ принимались всѣ мѣры къ тому, чтобы достигнуть тѣхъ результатовъ, какіе мы сейчасъ видѣли, чтобы сказать казаку: иди—онъ идетъ; стой—онъ стоитъ; повернись—онъ поворачивается, не отдавая себѣ совершенно отчета. Такъ безотчетно онъ и теперь боится высказать свое мнѣніе. Но въ жизни или въ житейскихъ явленіяхъ это слишкомъ сквозитъ. Двухлѣтняя командировка казаковъ не по надобностямъ войны легла слишкомъ тяжелымъ бременемъ. Объ этой тяжести, съ одной стороны матеріальной, съ другой нравственной, я и хочу сказать. Относительно того, что матеріально для казака это слишкомъ тяжело, я только укажу на одинъ фактъ, видѣнный мной, который подтвердятъ и мои товарищи. Тотъ казакъ, о которомъ вездѣ и всюду только и слышно, что онъ звѣрь и разбойникъ, и кровопійца, тотъ самый казакъ, говоря о нуждахъ своихъ, плакалъ... Откуда же, скажите пожалуйста, у этого кровопійцы, у этого звѣря могли взяться такія чувства, которыя вызвали слезы и слезы искреннія? Я говорю, вѣроятно, не легко казаку пришлось, коли человѣкъ, закаленный въ службѣ, который чуть не весь свой вѣкъ служитъ, привыкъ подчиняться, подавлять въ себѣ всѣ инстинкты, всѣ чувства, и вдругъ—плачетъ. Я думаю, что болѣе доказывать тяжесть жизни казаковъ не нужно, и распространяться объ этомъ я не хочу. Что казаку нравственно тяжело, я приведу также примѣры. Когда мобилизовались части для посылки ихъ внутрь Россіи, я сплошь и рядомъ слышалъ: «эхъ, зачѣмъ насъ туда посылаютъ, лучше бы насъ куда нибудь на войну послали». Только одна короткая фраза, но она, мнѣ кажется, говоритъ все подробно, какъ тяжело казаку въ нравственномъ отношеніи. Это я вывожу изъ тѣхъ случаевъ, когда казакъ загорался краской стыда, краской смущенія, слыша бросаемый казакамъ упрекъ въ тѣхъ звѣрствахъ, которыя совершались ими. Онъ сознавалъ, онъ чувствовалъ, что онъ не виноватъ въ этомъ. Тотъ, кто сознательно дѣлалъ бы эти звѣрства, я думаю, не краснѣлъ бы и не смущался, сколько бы ни бросали ему упрековъ и какихъ бы ни бросали; онъ говорилъ бы: мы знаемъ, что дѣлаемъ. Нѣтъ, тутъ, очевидно, какъ снѣгъ на голову, свалились эти упреки, эти порицанія. Почему? Потому что онъ краснѣлъ, онъ волновался. Когда посылали насъ сюда, намъ говорили: да пойдите же и скажите, что мы не виноваты, что мы не звѣри, что мы желали бы такъ же жить, какъ и всѣ живутъ. Но они дальше не добавляли ничего. Почему они не добавляли, я думаю, это ясно изъ тѣхъ рѣчей, которыя были сказаны. Здѣсь было сказано о томъ высокомъ назначеніи казака, какъ воина, которое освящено вѣками. Я не буду повторять, что казаки столѣтіями доказывали свое желаніе, свою готовность умереть за родину. Все это ясно было высказано предшествующими моими товарищами, я только скажу одно, что въ настоящее время, казакъ, идя на эту службу,

внутреннюю, какъ ее называютъ, въ полномъ сознаніи идетъ, что онъ защищаетъ родину. Что служитъ этому причиной, что довело казаковъ до этого? Я повторять этого не буду, но сознаніе казаковъ таково. Если человѣкъ сознаетъ, то, мнѣ кажется, уже за это ему можно многое и многое простить, потому что онъ думаетъ, что онъ идетъ на доброе дѣло. Мнѣ могутъ сказать: «а звѣрства, которыя совершены въ настоящее время, вѣдь это фактъ?» Это можетъ только сказать тотъ, кто не знаетъ психологіи воинской части, выведенной въ строй или выведенной на службу. Я, какъ военный, нѣсколько знакомъ съ этимъ, наблюдалъ на другихъ и переживалъ этотъ извѣстный подъемъ чувствъ на себѣ, хотя, къ моему счастью, мнѣ въ теченіе 15 лѣтъ не приходилось участвовать въ усмиреніи. Сидя въ своей казармѣ, въ своемъ кругу, казаки дѣлятся впечатлѣніями, возмущаются всѣмъ тѣмъ, что происходитъ, но раздается призывный звукъ: «Садись! сѣдлай! поѣзжай!» Зачѣмъ, для чего, —этого казакамъ не объясняютъ. Казаки ѣдутъ. Чаще всего имъ говорятъ, что предстоитъ дѣло..... нужно помочь... тамъ хотятъ убить такого то... И казакъ ѣдетъ. Выѣхалъ—толпа. Вотъ моментъ, когда казакъ, не только не долженъ, но и не можетъ разсуждать по психологическому чувству. Онъ видитъ толпу, толпу, настроенную противно, слышитъ брань, ругань по своему адресу. Разъ казакъ и толпа поставлены грудь на грудь, они только враги. Какъ бы ни разсуждали въ казармахъ казаки втихомолку между собою о томъ, что они дѣлаютъ неловкое дѣло, но разъ они поставлены противъ толпы, они только враги. Есть еще одна черта въ нашемъ чисто военномъ дѣлѣ, которое казака, быть можетъ, дѣлаетъ свирѣпымъ человѣкомъ. Это общая черта не только казаковъ, но и всѣхъ военныхъ. Она всегда будетъ, она будетъ до тѣхъ поръ, пока въ основѣ военнаго воспитанія будетъ лежать принципъ, что военный служитъ за страхъ, а не за совѣсть. Но когда въ основу этого воспитанія войскъ будетъ положенъ принципъ, что каждый долженъ служить только за совѣсть, тогда казакъ опять, какъ много вѣковъ тому назадъ, взявъ свое опозоренное всѣми оружіе, пойдетъ только на защиту родины и будетъ видѣть въ каждомъ своего брата и друга, а не врага, и въ казакѣ каждый также будетъ видѣть брата и гражданина, а не врага, какъ теперь (*аплодисменты*).

Выдринъ (Оренбургская губ.). Господа народные представители! Уже поздно и я не буду утруждать васъ, скажу только два слова. Я представитель отъ Оренбургскаго казачества. Разоренное японской войной казачество не желаетъ мобилизацій, какія предприняты правительствомъ. Казачество недовольно мобилизаціей. Казаки покорно пойдутъ противъ внѣшняго врага, если это понадобится, но бороться съ гражданами своего отечества они не желаютъ. Правительство должно помнить, что нельзя безъ конца эксплоатировать казачество, что терпѣніе его можетъ быть исчерпано (*Голоса*: браво). Я, можетъ быть плохо сказалъ, господа, вы меня, можетъ быть не слышали? (*аплодисменты, голоса*: Слышали!.. браво!..) Я сказалъ только то, что мнѣ поручили сказать наши казаки, что они не желаютъ бороться съ русскими гражданами, не желаютъ разорять ихъ и себя. (*аплодисменты*).

Свѣшниковъ (Оренбургская губ.). Господа народные представители! Послѣ словъ донскихъ депутатовъ Харламова, Араканцева и Крюкова я не нахожу ничего нужнымъ прибавить. Оренбургскіе казаки съ возможной ясностью выразили всѣ нужды, весь гнетъ, которые переносятъ казаки со стороны бюрократическаго правительства. Я могу сказать вамъ одно, что казаки наши, которые призваны на внутреннюю службу, страшно тяготятся той службой, которую заставляетъ ихъ нести наше полицейское правительство. Я ежедневно получаю письма отъ всѣхъ полковъ, не только отъ своихъ оренбургскихъ, но даже отъ донскихъ казаковъ, которые, посылая своихъ депутатовъ, просили ихъ «совѣтоваться съ революціонерами». Въ этихъ письмахъ они заявляютъ, что не могутъ такъ дальше жить, что не могутъ нести эту позорную службу, которая заставляетъ ихъ бить своихъ братьевъ-гражданъ. Я желалъ бы спросить того знатока основныхъ законовъ, который указывалъ статьи въ законѣ, по которымъ нельзя распускать казаковъ. Мнѣ хотѣлось бы знать, какая статья гласитъ, что казаковъ можно заставлять пороть нагайками своихъ родныхъ братьевъ-гражданъ (*аплодисменты*). Отъ имени оренбургскаго казачества я вполнѣ поддерживаю свое заявленіе, поданное Государ-

ственной Думѣ о томъ, чтобы распустить казаковъ по домамъ. Я знаю настроеніе многихъ полковъ и скажу, что если казаки не будутъ уволены, то они самовольно разъѣдутся (*аплодисменты*).

Араканцевъ (область Войска Донского). Я только хотѣлъ, господа народные представители, напомнить о маленькой сценкѣ, о которой мнѣ теперь больно вспомнить и послѣ которой я положительно сгораю отъ стыда. На выборахъ ко мнѣ и къ г.г. Васильеву, Савостьянову, Куркину, которые говорили вамъ съ этой каѳедры, къ этимъ бывшимъ станичнымъ атаманамъ, когда насъ избирали, къ намъ пришли измученные казаки и сказали: «Такъ намъ жить дальше нельзя!... На васъ мы надѣемся, васъ просимъ — выведите насъ изъ этой тины, проведите насъ на другую дорогу, гдѣ лучше, гдѣ свѣтлѣе»... и самодовольные станичные атаманы, поглаживая свои усы, сказали выборщикамъ: «Да, мы постоимъ»... и постояли... Они здѣсь омрачили стѣны этой Думы черными словами! (*бурные аплодисменты*).

И. Васильевъ (Область Войска Донского). Господа народные представители! Я слышалъ сейчасъ заявленіе въ Государственной Думѣ г. Араканцева, который говорилъ, что на выборахъ его и меня казаки просили: «помогите насъ вывести изъ тины». Во первыхъ, заявляю, какъ членъ Государственной Думы, по сущей справедливости, что этого не было,—это первое; а второе, что господинъ Араканцевъ выбранъ совсѣмъ не отъ казачьяго населенія, ему интересы казачьяго населенія чужды, онъ избранникъ г. Таганрога (*смѣхъ*).

Голоса. Такого нѣтъ!..

Васильевъ. Виноватъ, Ростова. Затѣмъ, членъ Государственной Думы г. Бородинъ съ улыбкой здѣсь упоминалъ о какихъ-то «станичныхъ атаманахъ»; я долженъ заявить, что здѣсь нѣтъ и не можетъ быть ни одного станичнаго атамана.

Голоса. Бывшіе!..

Васильевъ. Онъ говорилъ о насъ: «не посовѣтовались ли они со своимъ начальствомъ», —это крайне оскорбительно. Позвольте, я могу сказать—Бородинъ скорѣй всего самъ и другіе, подобные ему, совѣтовались и написали казачкамъ, чтобы они имъ писали такія письма и телеграммы. Я представитель отъ казачества, а не имѣю ни одного такого письма... (*шумъ*).

Голоса. Кто вамъ будетъ писать?... Кто вамъ напишетъ?.. Вамъ никто не напишетъ!..

Васильевъ. Вотъ что я имѣю по отношенію къ Сѣдельникову...

Голоса. Разбойниковъ и разоренія никто не желаетъ...

Васильевъ. Позвольте (*читаетъ*): «членамъ Государственной Думы отъ донского войска г. г. Васильеву, Куликову, Уткину и Савостьянову отъ гражданъ прихода Покровской церкви, хуторовъ Журавскихъ, Нижне - Кундрючеcкой станицы области Войска Донского.

«Благодаримъ васъ, господа члены, что вы имѣли мужество печатно заявить протестъ тѣмъ лицамъ, кои имѣли дерзость самовольно отъ лица всѣхъ казачьихъ войскъ говорить объ уничтоженіи казачества, какъ войскового сословія: будто бы казачество отжило свой вѣкъ. Государь Императоръ своей царской грамотой недавно укрѣпилъ за нами на вѣчныя времена всѣ права и привилегіи, кои даны были намъ за вѣрную службу прежними Самодержцами. Удивляемся, какъ это природные казаки: Сѣдельниковъ, Черняковъ — оренбургцы, особоже наши Распопинскій и Поповъ — донцы, вопреки желанію Государя, отъ лица всего войска осмѣлились говорить объ уничтоженіи казачества. Мы, нижеподписавшіеся, вмѣстѣ съ вами, г.г. уважаемые члены, протестуемъ и заявляемъ, что никогда не откажемся отъ своихъ казачьихъ правъ и всегда будемъ вѣрны своему Государю, который есть и верховный атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ. Просимъ васъ, г.г. члены, сообщить намъ по адресу Нижне-Кундрючеcкое почт. отд., хуторъ Нижне-Журавскій, священнику о. Александру Иванову... (*восклицанія, шумъ*)... слѣдующее: почему вмѣстѣ съ вами въ протестѣ нѣтъ подписи знакомаго намъ члена Думы казака Быстрянской станицы Василія Акимовича Харламова; неужели и онъ за одно съ Сѣдельниковымъ?...

Предсѣдательствующій. Виноватъ, ораторъ, я думаю, что упреки, почему нѣтъ подписи какого-нибудь лица, совершенно не имѣютъ здѣсь мѣста,—это ниже достоинства Думы. Всякій воленъ говорить, что ему угодно, но васъ прошу личностей не касаться. Если угодно что-нибудь высказать по общему вопросу, пожалуйста, а личностей не затрагивайте.

Васильевъ. Я получилъ массу телеграммъ,

но не считаю нужнымъ ихъ читать, въ виду нежеланія слушать. Заявляю, что казаки не просятъ освобожденія, а просятъ улучшенія ихъ быта.

Голосъ. Не казаки, а попы!..

Васильевъ. Если въ нихъ нѣтъ нужды, то тогда распустить, но распустить ихъ не народъ, а только высочайшее повелѣніе.

Голосъ. Что вы читали, это священникъ писалъ, а не казаки!

Васильевъ. Священникъ, господа, здѣсь только подписалъ, здѣсь триста подписей (*смѣхъ*). Я больше не буду утруждать вашего вниманія.

Голоса. Хорошо сдѣлаете!

Родичевъ (Тверская губ.). Я просилъ слова для того, чтобы возстать противъ той точки зрѣнія, которая на голову Государя возлагаетъ отвѣтственность за всякое незаконное дѣяніе. Противъ той точки зрѣнія, которая провозглашаетъ, что такъ какъ Государь есть верховный вождь арміи, то слѣдовательно всякое распоряженіе, сдѣланное по арміи, не подлежитъ обсужденію Государственной Думы. Нѣтъ, господа, эта точка зрѣнія разрушительна и если бы я позволилъ себѣ оскорбительную квалификацію разныхъ мнѣній, я бы сказалъ, что это точка зрѣнія — крамольника! (*аплодисменты*). Россійская имперія управляется «на точномъ основаніи закона», на точномъ основаніи закона должно состояться и всякое высочайшее повелѣніе, и когда состоялось повелѣніе, несогласное съ закономъ, мы обращаемся къ министрамъ и на нихъ возлагаемъ отвѣтственность за эту незаконность. Мы говоримъ: съ нашей точки зрѣнія Государь не можетъ дѣлать зла. Зло и несправедливость, совершаемыя отъ его имени, исходятъ не отъ него. Когда намъ здѣсь говорятъ—«не касайтесь того, что совершается по высочайшему повелѣнію»—насъ приглашаютъ къ чему? Насъ приглашаютъ признать, что вся эта кровь, которая пролита въ Россіи, вся та кровь, которая запачкала казацкія знамена, что она пролита по высочайшему повелѣнію,— никогда! (*оглушительные аплодисменты*). Мы знаемъ, есть много охотниковъ запачкать царское имя невинно пролитой кровью. Мы здѣсь слышали о томъ, кто иногда распоряжается судьбой Россіи, кто заливалъ петербургскія улицы кровью 9 января—и это по высочайшему повелѣнію? По волѣ Государя Императора?—Никогда! Обязанность русскаго подданнаго не вѣрить этому. Обязанность русскаго подданнаго возставать противъ этой точки зрѣнія (*обращаясь къ депутатамъ отъ казаковъ*). И когда вамъ говорятъ, что васъ поведутъ бороться съ крамольниками, не поддавайтесь обману. И ваша обязанность —слѣпымъ рядовымъ вашего казацкаго войска раскрыть глаза и показать имъ, что тѣ, кто ведетъ ихъ противъ русскаго народа,—измѣнники присяги. Вы намъ прочли сейчасъ письма, гдѣ казаки заявляютъ, что они не хотятъ отказаться отъ казачьихъ правъ и привилегій. Что это значитъ? Это значитъ, что имъ внушалось: «смотрите, когда говорятъ о свободѣ, значитъ, хотятъ васъ лишить вашихъ правъ». Да, это—крамольная клевета, она раздается по всей Россіи, она опозорила казачье войско, она опозорила русское имя, потому что преступленія, совершенныя въ Бѣлостокѣ, совершены подъ флагомъ той же лжи, и она не можетъ остаться неразоблаченной здѣсь, въ Государственной Думѣ.

Съ того дня, когда мы сюда собрались, мы передъ русскимъ народомъ, мы передъ Царемъ обязались обличеніемъ всякаго беззаконія, хотя бы оно совершалось его именемъ, обличеніемъ всякой неправды, хотя бы въ заголовкѣ ея стояло имя Царя. И тотъ не исполняетъ своей присяги, тотъ не исполняетъ своего долга, кто завѣсу лжи и лицемѣрія безсиленъ сорвать и остановить руки, это дѣлающія. Предъявить этотъ запросъ, который мы сдѣлали, это, не право наше только, это наша обязанность, отъ которой отрекаться мы не можемъ. Дерзость, господа, предполагать, что для Царя можетъ быть оскорбительнымъ заявленіе объ необходимости отмѣны распоряженій! Дерзость предполагать, что Царь не въ состояніи понять справедливаго требованія народа! Это дерзость и презрѣніе къ царскому имени, которыя поворятъ уста, ихъ произнесшія! (*аплодисменты*).

Галецкій (Архангельская губ.). Только нѣсколько словъ, господа, и словъ, обращенныхъ, главнымъ образомъ, къ депутату Васильеву. Я не буду рыться въ біографіи моего товарища по Думѣ, я считалъ бы это некорректнымъ. Я вѣрю въ его искренность, хотѣлъ бы вѣрить такъ-же, какъ вѣрю въ искренность тѣхъ, кто къ нему обращается. Я не удивляюсь, что люди такъ глубоко могутъ заблуждаться, потому что

другой представитель казачества объяснилъ, до какой степени доходитъ вынужденное невѣжество казаковъ, созданное тяготѣющимъ надъ ними гнетомъ. И вотъ почему, обращаясь къ г. Васильеву, не къ бывшему атаману, а къ депутату, я скажу ему: если избиратели, посылая васъ сюда, сказали вамъ, что въ случаѣ встрѣчи съ революціонерами, вы должны предупредить ихъ, что весь Донъ готовъ подняться до одного, чтобы сокрушить ихъ, то теперь, прослушавши все, что говорилось здѣсь, вернитесь къ своимъ избирателямъ и скажите имъ, что вы знаете теперь тѣхъ, которыхъ въ ихъ глазахъ дѣлаютъ революціонерами,—это голодные крестьяне, отъ имени которыхъ говорилъ депутатъ Грабовецкій, и вся Россія, отъ имени которой говоритъ большинство Думы. Такъ скажите вашимъ избирателямъ, пусть они успокоятся—не революціонеры, а нищая Россія, какъ говорятъ, бунтуетъ. И для того, чтобы исполнить долгъ передъ общей родиной, не подниматься намъ нужно на эту Россію, а идти вмѣстѣ съ ней за общую свободу (*аплодисменты*).

Кочевскій (Кубанская обл.). Мнѣ, какъ казаку Кубанской области, поручили привѣтствовать васъ, народные представители, и пожелать вамъ начатое свое дѣло продолжать и только въ это дѣло, мы, кубанцы, и вѣримъ, и отъ васъ только мы ожидаемъ спокойствія нашей изстрадавшейся Россіи. Выбирая насъ въ члены Государственной Думы, казаки кубанцы въ своемъ паказѣ поручили намъ не просить, а требовать немедленнаго роспуска казаковъ второй и третьей очереди, какъ полковъ, такъ и баталіоновъ. Вы должны помнить, господа народные представители, что казаки на службѣ находятся отъ 17-ти до 55-ти лѣтъ: или казакъ находится въ строю, или онъ во внутренней службѣ войска; а поэтому ему очень больно въ данное время быть оторваннымъ отъ своего Дона, отъ своего родного угла и нести полицейскія обязанности, и онъ думаетъ, что вы, народные представители, избавите его отъ этой службы. Поэтому я, какъ членъ Государственной Думы, избранный отъ Кубанской области, поддерживаю запросъ, который направляется къ военному министру (*аплодисменты*).

Савостьяновъ (область Войска Донского). Господа! Я только хотѣлъ сказать еще одно противъ доклада, сдѣланнаго г. Араканцевымъ. Араканцевъ подтверждалъ предъ вами, что при выборѣ насъ сюда въ Государственную Думу къ намъ обращались съ просьбой казаки о томъ, чтобы мы настаивали на роспускѣ полковъ 2-й и 3-й очереди. Правда, насъ просили казаки вообще о томъ именно, чтобы внутренній режимъ былъ построенъ на выборномъ началѣ, какъ это у насъ нѣкогда было. Правда, я подтверждаю, что у насъ было это выборное начало и объ этомъ просили насъ казаки и еще просили о распредѣленіи войсковыхъ запасныхъ земель по станичнымъ юртамъ и я этому сочувствую, а о роспускѣ казаковъ—этого не было.

Крюковъ (область Войска Донского). Я извиняюсь передъ Государственной Думой,—запросъ внесенный нами, неожиданно для насъ, занялъ слишкомъ долго вниманіе членовъ Государственной Думы. Я вышелъ сейчасъ дать объясненіе по поводу тѣхъ легонькихъ инсинуацій, которыя сдѣланы моими товарищами, депутатами Васильевымъ и Савостьяновымъ...

Предсѣдательствующій. Это не инсинуаціи: они высказывались, какъ думали и понимали. Инсинуація предполагаетъ злостное намѣреніе, поэтому я прошу васъ взять это слово назадъ.

Крюковъ. Я, пожалуй, возьму это слово назадъ, но я считаю, что обвиненіе одного изъ товарищей, Араканцева, во лжи, въ томъ, что явленія, о которомъ онъ упомянулъ, не было на выборномъ собраніи, я считаю не простой неправдой, но неправдой тенденціозной и я привыкъ это квалифицировать, какъ инсинуацію. Въ болѣе тонкія филологическія толкованія не вдаюсь.

Я долженъ подтвердить, какъ посторонній человѣкъ, до нѣкоторой степени, что обращеніе къ намъ со стороны выбравшаго насъ собранія, со стороны казаковъ, постоять за ихъ нужды—дѣйствительно было. Затѣмъ, здѣсь было указаніе на то, что всѣ эти документы, которые отчасти цитировалъ мой товарищъ Харламовъ, могли оказаться у насъ въ рукахъ именно только потому, что мы писали заранѣе тѣмъ лицамъ, отъ которыхъ получили эти документы. Могу увѣрить г. Васильева, что большая часть этихъ просьбъ поступила ко мнѣ и я не писалъ ни казакамъ хутора Фролова, ни въ Молодѣевскую, ни въ Сергіевскую станицы, ни въ

отдѣльныя казачьи части. Всѣ документы, со всѣми выраженными въ нихъ мыслями, если бы ихъ прочитать въ подлинникѣ, дышать настолько естественностью и непосредственной правдивостью, что заподозрѣть насъ въ томъ, что мы вдохновляли возбуждать тѣ ходатайства, о которыхъ здѣсь упоминалось... я затрудняюсь, какъ это назвать? Мягко выражаясь, это—неправда. Во всякомъ случаѣ, предлагаю г. Васильеву ознакомиться съ этими документами въ подлинникѣ.

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.). Въ отвѣтъ мнѣ членъ Думы Васильевъ прочиталъ документъ, гдѣ намъ ставится на видъ, что мы желаемъ уничтожить казачество. Я обращаюсь къ памяти присутствующихъ здѣсь членовъ Думы и говорю, что объ уничтоженіи казачества сегодня никто не говорилъ и раньше объ уничтоженіи казачества въ томъ смыслѣ, въ какомъ казаки уничтожаютъ мирныхъ русскихъ гражданъ, тоже не говорилось. Если и произносилась фраза объ уничтоженіи, то она касалась «истинно казачьихъ» усмирительныхъ свойствъ, напоминающихъ собою «истинно русскія» свойства извѣстнаго сорта людей. Только эти казачьи свойства мы бы желали, дѣйствительно, уничтожить. Всѣ истинные борцы за русскую народную свободу, всѣ друзья русскаго народа отреклись разъ на всегда отъ «истинно-русскихъ» людей. И мы, сознательные казаки, и вмѣстѣ съ нами все сознательное казачество тамъ, на мѣстахъ, мы отрекаемся отъ «истинныхъ» казаковъ, которые ходятъ по такимъ газетамъ, какъ «Новое Время», и по разнымъ министерствамъ. Мы желаемъ отречься отъ нихъ и это отреченіе у насъ въ Оренбургскомъ войскѣ уже фактъ. Получивъ первыя свѣдѣнія о дѣятельности оренбургскихъ казачьихъ депутатовъ въ направленіи, нежелательномъ «истиннымъ» казакамъ, эти послѣдніе внушали нашему населенію составлять приговоры объ удаленіи этихъ депутатовъ и исключеніи ихъ изъ казачьяго званія. Приговоры дѣйствительно получены, но только одобрительнаго свойства *(аплодисменты)*.

Скворцовъ (Астраханская губ.). Господа, въ данномъ вопросѣ нужно различать сущность отъ того, что было сказано здѣсь, съ этой каѳедры, по поводу этого запроса. Запросъ, мнѣ кажется, заключается только въ томъ, правильно ли произведены казачьи мобилизаціи. Этимъ запросъ и ограничивается. Говорить же о томъ, какъ казачьи войска должны поступать, когда ихъ мобилизуютъ, нельзя. Это вопросъ совершенно иной и ничего общаго съ нашимъ запросомъ не имѣетъ. Нельзя вѣдь сказать, что нашъ казакъ жилъ всегда хорошо, а вся Россія живетъ скверно. И казакъ жилъ скверно и все населеніе Россіи жило скверно. И если принять во вниманіе тотъ порядокъ службы, о которомъ говорилъ представитель Кубанскаго войска, что казаки несутъ военную службу съ 17-лѣтняго возраста до 55-лѣтняго, то, разумѣется, каждый изъ васъ пойметъ, что это чрезвычайно тяжелая служба, и что казакъ, разумѣется, не можетъ сказать, что такая служба ему нравится. И мы хорошо понимаемъ, что это тяжелый долгъ, который онъ исполняетъ такъ, какъ долженъ исполнять. По правдѣ сказать, въ этомъ засѣданіи по этому запросу нельзя было затрагивать этого вопроса. Я представитель небольшого казачьяго войска. Я его единственный представитель и я избранъ имъ сюда къ вамъ, чтобы заявлять объ его нуждахъ, о томъ, какъ его жизнь устроить. Тамъ, на выборныхъ собраніяхъ, разумѣется, шла рѣчь и о внутренней службѣ, объ этой службѣ, которую они несутъ наряду со всѣми другими казачьими войсками, и о томъ, что призывъ второй и третьей очереди чрезвычайно обременителенъ. Но когда зашелъ вопросъ, какъ отнестись мнѣ, ихъ депутату, къ этому вопросу—требовать ли роспуска второй и третьей очереди, то казаки задумались и говорили: «мы вѣдь казаки, мы несемъ не только это званіе, но мы находимся въ особо исключительныхъ условіяхъ, какъ военное сословіе, и живемъ и существуемъ для единственной цѣли—государства; когда въ насъ есть нужда, мы должны эту нужду удовлетворить». Не забывайте, господа, что вѣдь казаки обязаны исполнять ту присягу, которую они дали, и оставаться на службѣ и при старомъ режимѣ и при новомъ режимѣ—все равно. Если они хорошіе казаки, какъ и хорошіе воины, они должны быть вѣрны своей присягѣ... (*шумъ, крики:* довольно!)... Пока существуетъ воинъ, существуетъ и присяга, и тотъ воинъ, который присягѣ не вѣренъ,—плохой воинъ... (*Голоса.* А крестьянъ убивать можно по присягѣ?)... Я не говорю, что ему

нужно убивать крестьянъ. Вы этихъ словъ отъ меня не слышали, и кто хочетъ возражать, придите сюда и скажите, а не кричите изъ толпы,—толпѣ отвѣчать нельзя. Я вамъ говорю о томъ, что низшіе чины, какъ всѣ хорошо знаютъ, призваны для исполненія долга, поставлены въ положеніе, что имъ некуда податься. Ему сказано, что онъ долгъ исполняетъ и онъ будетъ исполнять. И вы въ казакахъ въ будущемъ будете имѣть настоящихъ воиновъ. Надо упорядочить нашу жизнь, надо упорядочить положеніе государства, чтобы не пришлось проливать кровь,—это вѣрно; а нападать на казаковъ, потому что они призваны исполнять присягу и ее исполняютъ, это не можетъ служить имъ упрекомъ. Эти люди ни въ чемъ не виноваты и они, можетъ быть, съ большою тягостью, и дѣйствительно съ тягостью, несутъ второй и третій срокъ своей службы. Вѣдь это не удовольствіе—не слѣзать съ коня въ теченіе многихъ и многихъ лѣтъ, оставляя свои семьи и хозяйство. Они ни въ чемъ не виноваты. Казаки просятъ, чтобы устроили ихъ жизнь и мы всѣ стараемся устроить жизнь. Давайте на этомъ поприщѣ трудиться. Давайте стараться сдѣлать лучше для всей Россіи, а, слѣдовательно, и для казаковъ. Но не говорите казакамъ, чтобы они не исполняли своей присяги... (*шумъ*, *голоса*: Смыслъ присяги надо выяснить). А если казакъ послушается васъ, онъ будетъ плохой воинъ.

Аладьинъ (Симбирская губ.). Мнѣ кажется, господа народные представители, что нужно установить прежде всего положеніе, говорили ли мы здѣсь хотя одно слово противъ казаковъ, какъ военнаго сословія. Я не думаю, чтобы мы говорили противъ нихъ хотя одно слово. Я не жилъ въ казачьихъ областяхъ, но съ самаго дѣтства, въ начальной школѣ, въ средней школѣ и даже когда перешелъ въ университетъ, передо мною невольно, откуда-то, безъ моего желанія, живо вставалъ образъ казака и съ этимъ образомъ казака соединялось все, что было лучшаго, вольнаго у русскаго народа. Цѣлые вѣка борьбы казачества на нашихъ окраинахъ, борьбы тяжелой, опасной и суровой, создали этотъ свѣтлый образъ, который невольно тянулъ къ себѣ всякаго юношу, въ жилахъ котораго текла здоровая и горячая кровь. Противъ казака, какъ казака, мы ничего не имѣемъ. Если мы имѣли и имѣемъ много, такъ это противъ суженія вопроса, противъ сведенія его къ тому, чтобы спросить себя только, нужно или не нужно отпускать ту или другую категорію казаковъ. Если мы можемъ имѣть что нибудь противъ, то только противъ тѣхъ, которые въ нѣсколько лѣтъ сумѣли изъ славнаго образа казака оставить только одну грязь и кровь (*аплодисменты*). Были у насъ казаки, которые боролись съ вооруженными врагами. Наше правительство взяло и бросило ихъ противъ мирныхъ жителей, у которыхъ оружія нѣтъ, заставило благородную часть нашей арміи нести одну изъ наиболѣе подлыхъ полицейскихъ обязанностей. И вотъ, противъ этихъ полицейскихъ обязанностей мы только и имѣемъ кое что. При этомъ, мнѣ кажется, что вопросъ о казачествѣ невольно связанъ съ болѣе широкимъ вопросомъ,—вообще объ употребленіи арміи въ качествѣ полицейскаго съ плеткой. И здѣсь представители разныхъ областей казачества глубоко ошибутся, если они будутъ думать, что мы, представители лѣвой, имѣемъ что нибудь противъ казаковъ, какъ казаковъ. Мы знаемъ, что у нихъ были достаточныя причины для того, чтобы правительство могло ихъ забрать съ собой, играя на ихъ невѣжествѣ, на томъ, что они давали присягу вѣрно сражаться, толкуя подъ оной присягой—«вѣрно сражаться»—сражаться съ населеніемъ, у котораго оружія нѣтъ, и которое ничѣмъ не проявляетъ какихъ бы то ни было склонностей къ нарушенію общественной тишины и спокойствія. Только что сошедшій съ трибуны ораторъ, конечно, никогда не найдетъ достаточныхъ доказательствъ для оправданія того «славнаго» представителя казачества, который сегодня въ Петербургѣ зарубилъ рабочаго въ моментъ, когда тотъ, вѣроятно, менѣе всего ждалъ быть зарубленнымъ (*аплодисменты*). Съ другой стороны, я не думаю, чтобы среди самого казачества нашелся хоть одинъ представитель, который доволенъ былъ бы той ролью, которую казаки играютъ у насъ въ деревняхъ. Правда, грабить населеніе мирное, безоружное очень легко, потерь обыкновенно при этомъ не бываетъ, а бываютъ нѣкоторые выигрыши, бываетъ случайно попавшаяся курица, можетъ быть не менѣе случайно попавшаяся красивая дѣвушка,—это призы, это то, что достается въ награду казачеству. Но хо-

тѣлъ бы я знать, найдется ли среди казаковъ хотя одинъ, который бы съ гордостью сказалъ своимъ товарищамъ: «я подвизался въ Курмышскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи на усмиреніи аграрныхъ безпорядковъ»! И найдется ли здѣсь хотя бы одинъ представитель казачества, который не пожелаетъ во имя блага, во имя славы казачества, чтобы возможно скорѣе такія безобразія прекратились. Для этого есть конечно только одинъ путь и этого пути мы не найдемъ до тѣхъ поръ, пока въ странѣ не будетъ власти исполнительной, организованной нами или, по крайней мѣрѣ, идущей съ нами шагъ за шагомъ. До тѣхъ поръ и уральское, и донское, и астраханское казачество будетъ исполнять ту грязную работу, которую они исполняютъ до настоящаго времени. И если такъ продлится еще нѣсколько лѣтъ, то, конечно, отъ славнаго образа казака останется другой образъ въ умахъ русскаго народа, и подъ этимъ образомъ будетъ написано крупными буквами: «разбойникъ»! *(аплодисменты)*. Если казачество дорожитъ своимъ прошлымъ, если казачество хочетъ жить въ мирѣ съ русскимъ народомъ въ настоящемъ, у него есть только одинъ путь—разъ навсегда отказаться отъ того, что есть какіе то революціонеры, которые зовутъ на разрушеніе какихъ то устоевъ и признать, что здѣсь есть только русскій народъ, который борется за свое существованіе, что одна дорога честному человѣку, будь онъ казакъ или нѣтъ,—это быть съ русскимъ народомъ. А у насъ, представителей, остается единственная дорога, отдать изъ нашихъ казаковъ какъ можно менѣе на грязную и подлую службу современному правительству *(громъ аплодисментовъ)*.

Предсѣдательствующій. Списокъ ораторовъ по этому вопросу законченъ. Докладчикъ Шольпъ просилъ заключительное слово по этому поводу.

Шольпъ (докладчикъ комиссіи). Комиссія 33-хъ вовсе, конечно, не предлагала казачьимъ полкамъ разойтись безъ приказанія; поэтому представитель Астраханскаго казачьяго войска, который говорилъ, что мы призываемъ къ измѣнѣ присягѣ, былъ неправъ. Объ измѣнѣ присягѣ не могло быть и рѣчи. Также комиссія не касалась отдѣльныхъ звѣрствъ и излишествъ, которыя позволяли себѣ казачьи части при такъ называемомъ усмиреніи, такъ какъ это обстоятельство не входило въ тотъ запросъ, который былъ представленъ въ Думу, а во вторыхъ, вина въ этихъ случаяхъ падаетъ не столько на рядовыхъ казаковъ, сколько на тѣхъ, кто бросилъ казаковъ въ борьбу съ освободительнымъ движеніемъ, въ борьбу къ крестьянствомъ. Затѣмъ, я остановлюсь на фактической сторонѣ дѣла. Представитель Астраханскаго казачьяго войска указывалъ на то, что запросъ ограничивается однимъ пунктомъ относительно неправильнаго призыва казачьихъ войскъ. Это первый пунктъ, но не послѣдній. Второй пунктъ, который сейчасъ будетъ доложенъ, касается неправильнаго употребленія казачьихъ войскъ на полицейскую службу. Это даетъ поводъ поставить вопросъ о незакономѣрности дѣйствій военнаго министра и другихъ военныхъ властей. Третій пунктъ касается того, что комиссія считаетъ нужнымъ поставить вопросъ о роспускѣ полковъ 2-й и 3-й очереди. Здѣсь опять является вопросъ о незакономѣрности. Разъ полки были собраны неправильно, они должны быть распущены. Но, можетъ быть, военный министръ заднимъ числомъ испроситъ высочайшее разрѣшеніе и распубликуетъ указъ Правительствующему Сенату? Мы полагаемъ, что нельзя остановиться на этой формальной точкѣ зрѣнія, придется судить и съ точки зрѣнія цѣлесообразности. Полагаемъ, что Государственная Дума, обсуждая дѣйствія военнаго министра, не можетъ ограничиться формальной точкой зрѣнія, а должна встать на точку зрѣнія цѣлесообразности. Затѣмъ, мы не касаемся внутренняго настроенія того или другого казака, а обсуждаемъ вопросъ съ точки зрѣнія политической и государственной. Мы говоримъ, что употреблять казачьи войска на борьбу съ движеніемъ, результатомъ котораго явилась Государственная Дума,—есть преступленіе. Мы полагаемъ, что съ военной точки зрѣнія употребленіе казаковъ для внутренней службы является деморализаціей. Съ экономической точки зрѣнія это подрываетъ основы казачьяго благосостоянія. Эти три точки зрѣнія побудили комиссію поставить этотъ третій вопросъ, не только съ точки зрѣнія закономѣрности, но и съ точки зрѣнія цѣлесообразности,—о роспускѣ казачьихъ полковъ 2-й и 3-й очереди.

Предсѣдательствующій. Прежде чѣмъ при-

*

ступить къ баллотировкѣ 3 пунктовъ запроса, напоминаю, что если не будетъ предъявлено требованіе о раздѣленіи, то вопросъ будетъ баллотироваться въ совокупности *(читаетъ):*

«1) На какомъ основаніи призваны и нынѣ состоятъ на дѣйствительной военной службѣ казачьи полки второй и третьей очереди для несенія службы внутри Имперіи безъ опубликованія высочайшаго повелѣнія о семъ въ установленномъ порядкѣ, чрезъ Правительствующій Сенатъ?

«2) Извѣстно ли г. военному министру, что казачьи части, вопреки правилъ о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ, обращены на постоянную полицейскую службу, выражающуюся въ томъ, что на казачьи части, раздробляемыя нерѣдко на мелкія команды, подчиняемыя полицейскимъ чиновникамъ, возлагаются самостоятельныя полицейскія обязанности: обыски, аресты, сопровожденіе полицейскихъ чиновниковъ и даже поручаются экзекуціи и охрана отдѣльныхъ заводовъ и усадебъ?

«3) Какія мѣры и когда приметъ г. военный министръ къ роспуску неправильно мобилизованныхъ казачьихъ полковъ второй и третьей очереди?»

Требованія раздѣленія нѣтъ? Такимъ образомъ, баллотируются всѣ три пункта этого запроса въ совокупности. Тѣ, которые находятъ возможнымъ согласиться и принимаютъ запросъ въ той редакціи, которую предложила комиссія, благоволятъ сидѣть; тѣ, которые возражаютъ, благоволятъ встать. Принимается единогласно.

Позвольте покончить съ вопросомъ о запросахъ. Я уже докладывалъ вамъ, что представители Кавказа, только что прибывшіе, внесли запросъ, который мы сегодня не заслушали, потому что онъ былъ неправильно редактированъ. Теперь они измѣнили редакцію и я нахожу допустимымъ заслушать запросъ сейчасъ, главнымъ образомъ потому, что они недавно прибыли и не знали нашихъ порядковъ.

Секретарь Государственной Думы. Срочное заявленіе № 184 *(читаетъ):* «Въ соціалъ-демократическую фракцію Государственной Думы поступило письмо редактора газеты «Курьеръ», въ которомъ сообщается слѣдующее:

«Сегодня, 13 іюня, въ 2 часа утра ворвалась въ типографію, гдѣ печатается «Курьеръ», толпа полицейскихъ чиновъ, съ приставомъ 4-го участка московской части Барачемъ во главѣ. Обратившись съ грубою бранью ко всѣмъ присутствующимъ, приставъ велѣлъ арестовать и отправить въ участокъ редактора газеты С. Цедербаума, сотрудника Н. И. Іорданскаго и корректора. Стереотипы газеты, еще не начавшей печататься, были разбиты и, такимъ образомъ, былъ пріостановленъ выходъ въ свѣтъ не закрытой судомъ газеты. Былъ подвергнутъ, по личному усмотрѣнію пристава, конфискаціи № газеты, четвертая страница котораго не была даже еще отлита.

«Въ виду этого, нижеподписавшіеся предлагаютъ Государственной Думѣ предъявить г. министру внутреннихъ дѣлъ нижеслѣдующій запросъ и признать его неотложность:

«1) Извѣстно ли г. министру внутреннихъ дѣлъ, что въ ночь на 13 іюня въ Петербургѣ въ типографію г. Когана приставомъ 4 участка московской части былъ введенъ отрядъ городовыхъ, который не допустилъ печатанія очереднаго номера газеты «Курьеръ» и разбилъ его стереотипы, воспрепятствовавъ, такимъ образомъ, выходу газеты, не закрытой судомъ?

«2) Извѣстно ли г. министру, что при этомъ приставъ 4-го участка московской части арестовалъ своею властью редактора-издателя Сергѣя Цедербаума, сотрудника Николая Іорданскаго и корректора газеты?

«3) Извѣстно ли г. министру, что учащающіеся случаи полицейскаго произвола по отношенію къ столичнымъ газетамъ вызываютъ крайнее раздраженіе въ населеніи и, въ частности, создаютъ серьезное броженіе среди тружениковъ печатнаго дѣла, которымъ эти незакономѣрныя дѣйствія полиціи причиняютъ матеріальный ущербъ?

«4) Какія мѣры предполагаетъ принять г. министръ, чтобы пріостановить подобныя нарушенія со стороны властей временныхъ правилъ о печати?

«5) Намѣренъ ли г. министръ подвергнуть карѣ пристава 4-го участка московской части Барача?»

Предсѣдательствующій. Не угодно ли высказаться относительно признанія запроса спѣшнымъ?

Гомартели (Кутаисская губ.). Я, господа депутаты, настаиваю на срочности этого зая-

вленія. Чтобы мотивировать эту срочность, я позволю себѣ прочесть нѣкоторыя мѣста изъ письма редактора газеты «Курьеръ», обращеннаго къ намъ. Я прочту только слѣдующую выдержку *(читаетъ)*: «Приставъ 4 участка велъ себя вызывающе грубо, кричалъ на арестованныхъ, приказывалъ встать, говорилъ о «жидахъ» и объявилъ, что онъ «у себя въ 4-мъ участкѣ революціи не допуститъ» и кончилъ тѣмъ, что обѣщалъ «устроить погромъ, передъ которымъ поблѣднѣетъ бѣлостокскій».

Затѣмъ, это уже редакторъ пишетъ отъ себя: «Мы опасаемся, что повтореніе подобныхъ набѣговъ можетъ привести къ крайне печальнымъ инцидентамъ, ибо наши товарищи наборщики теряютъ спокойствіе, подвергаясь каждую ночь всѣмъ послѣдствіямъ вторженія грубыхъ и не всегда трезвыхъ вооруженныхъ людей, и малѣйшее столкновеніе можетъ зажечь искру».

Мотивировка срочности этого заявленія отчасти указана уже въ письмѣ редактора. Какъ вы уже видѣли, безъ всякаго сомнѣнія, лавры бѣлостокскихъ погромщиковъ петербургской полиціи, во всякомъ случаѣ извѣстной части этой полиціи, не даютъ спать. Эта полиція, если не готовится, то, во всякомъ случаѣ, помышляетъ о погромѣ, передъ которымъ «поблѣднѣетъ бѣлостокскій.» Такіе-же тревожные слухи получаются изъ окраинъ. Поэтому Государственная Дума нравственно обязана принять мѣры противъ возможныхъ выходокъ полиціи, чтобы какимъ нибудь образомъ предотвратить готовящіеся погромы. Это одинъ мотивъ срочности заявленія. Другой мотивъ еще болѣе важный. Вы обратите вниманіе на конецъ письма, гдѣ сказано, что наборщики теряютъ спокойствіе, и правительство подобными выходками повидимому желаетъ «зажечь искру». Вы прекрасно знаете, господа, что сейчасъ нервы у всѣхъ натянуты, а когда нервы натянуты, вы знаете, какъ легко въ это время прорваться, не выдержать. И подобные выходки, какъ погромы, разгромы редакцій, провокаторскія манифестаціи, направлены къ тому, чтобы вызвать народъ, чтобы рабочій классъ не выдержалъ и прорвался. А если прорвется, то правительство безусловно устроитъ такой же всеобщій разгромъ, какой устроило въ декабрѣ мѣсяцѣ. Мнѣ кажется, что Государственная Дума, въ цѣляхъ народнаго счастья, въ цѣляхъ достиженія того, къ чему мы стремимся, нравственно обязана принять всевозможныя мѣры противъ того, чтобы подобныя выходки не повторялись.

Иначе, безусловно, борющійся народъ не выдержитъ и прорвется, наше дѣло затормозится надолго, и кровь нашихъ братьевъ безусловно падетъ на насъ. Въ виду этихъ соображеній, я настаиваю на срочности этого заявленія *(аплодисменты)*.

Кокошкинъ (г. Москва.) Я имѣю сдѣлать только одно замѣчаніе редакціоннаго свойства, касающееся запроса. Тамъ сказано: «Намѣренъ ли министръ подвергнуть карѣ пристава». Я думаю, слѣдуетъ редактировать такъ: «Намѣренъ ли министръ привлечь къ отвѣтственности пристава», такъ какъ мы не предполагаемъ у министра возможности кого нибудь подвергать карѣ. А затѣмъ, такъ какъ фактъ, изложенный въ представленномъ намъ заявленіи, представляетъ вопіющее беззаконіе, совершенное, можно сказать, на нашихъ глазахъ, здѣсь, во время засѣданія Думы, то я всецѣло поддерживаю срочность этого запроса.

Винаверъ (г. С.-Петербургъ). Я думаю, срочность запроса не нуждается въ дальнѣйшей мотивировкѣ. Я вполнѣ поддерживаю ее. Я хотѣлъ только обратить вниманіе Думы, что, повидимому, телеграммы, присылаемыя изъ Бѣлостока, начинаютъ оказывать свое дѣйствіе и въ Петербургѣ. Это отразилось и на томъ протоколѣ, цитаты изъ котораго были приведены предшествующимъ ораторомъ. Оказывается, что во время производства операціи, о которой говорили, приставъ кричалъ на арестованныхъ и объявилъ, что «онъ у себя въ четвертомъ участкѣ революціи не допуститъ», и кричалъ, что обѣщаетъ устроить погромъ, предъ которымъ поблѣднѣетъ бѣлостокскій. Я предлагаю Государственной Думѣ включить въ содержаніе запроса указаніе на этотъ возмутительный фактъ.

Предсѣдательствующій. Я думаю, авторы запроса ничего не имѣютъ противъ поправки члена Думы Кокошкина,—вмѣсто «подвергнуть карѣ», поставить—«привлечь къ отвѣтственности». Не имѣется возраженій?

Затѣмъ вторая поправка, имѣющая характеръ добавленія, члена Думы Винавера, чтобы фраза, которую себѣ позволилъ во время соста-

вленія протокола представитель полиціи, была включена въ текстъ запроса, въ качествѣ мотивировки. Государственная Дума противъ этого не возражаетъ? Въ такомъ случаѣ баллотируется запросъ вмѣстѣ съ предложенными поправками. Позволите не читать вторично? Кто возражаетъ противъ запроса и спѣшности его, благоволятъ встать. Принято единогласно.

Честь имѣю доложить Государственной Думѣ, что послѣ перерыва во время преній поступило 13 запросовъ, изъ которыхъ въ 12 не предъявляется требованій о спѣшности, и они, слѣдовательно, подлежатъ передачѣ въ комиссію, а 13-ый, который подписанъ членами Думы Тесля, Яснопольскимъ, Имшенецкимъ и др., требуетъ спѣшности.

Секретарь Государственной Думы. Срочное заявленіе № 185 *(читаетъ):* «На имя члена Государственной Думы А. Е. Тесля изъ Константинограда получена телеграмма слѣдующаго содержанія: «11 іюня въ Константиноградѣ въ десять часовъ утра во время большого базара крестьянинъ читалъ газету; подошелъ околоточный надзиратель и вырвалъ ее. Такой образъ дѣйствій полицейскаго агента вызвалъ протестъ крестьянъ, и между ними и околоточнымъ вышелъ споръ, послѣ чего была вызвана полицейская стража, которая безъ предупрежденія стала стрѣлять въ толпу. Число убитыхъ и раненыхъ не установлено. Прибываютъ еще въ городъ казаки. Спасите. Уполномоченные Кителевъ, Иватинъ».

«Въ виду этого мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Государственной Думы нижеслѣдующую нашу просьбу—сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ:

«1. Извѣстно ли ему о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ г. Константиноградѣ, Полтавской губерніи?

«2. Намѣренъ ли г. министръ привлечь къ отвѣтственности передъ судомъ чиновъ полиціи г. Константинограда?

«3. Приняты ли г. министромъ мѣры къ предупрежденію подобныхъ дѣйствій полиціи вообще?»

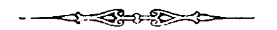
Предсѣдательствующій. Имѣетъ кто нибудь высказаться по этому запросу? Ставится вопросъ о спѣшности. Никто не возражаетъ противъ спѣшности? Кто возражаетъ, прошу встать. Слѣдовательно, запросъ признанъ спѣшнымъ. Затѣмъ относительно дальнѣйшихъ занятій; на очереди стоитъ докладъ комиссіи 19-ти о пріемѣ Таврическаго дворца.

Голоса. Уже поздно!

Предсѣдательствующій. Тогда позвольте относительно порядка дня на четвергъ. Сегодня къ законодательной работѣ намъ не пришлось приступить. На четвергъ предполагается сообщеніе комиссіи относительно бѣлостокскаго погрома; затѣмъ, есть запросъ относительно крестьянскаго союза, который отложенъ до четверга, а также намъ предстоятъ выборы трехъ комиссій: финансовой, бюджетной и росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ. Такимъ образомъ придется поставить эти вопросы, по порядку какъ угодно, но въ первую очередь—три послѣдніе. Затѣмъ, когда мы съ ними покончимъ, то необходимо перейти къ законодательнымъ работамъ. Государственная Дума согласна на такой порядокъ?

Засѣданіе въ четвергъ назначается въ 11 час. утра. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 7 ч. 40 м. дня.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Срочное заявленіе о запросѣ № 183.

Господину предсѣдателю Государственной Думы.

На основаніи ст. 21 положенія объ усиленной охранѣ мѣстнымъ начальникамъ полиціи, начальникамъ и помощникамъ жандармскихъ управленій предоставлено право предварительнаго задержанія на срокъ не долѣе двухъ недѣль лицъ, внушающихъ подозрѣніе въ совершеніи государственныхъ преступленій или

въ прикосновенности къ нимъ, а равно въ принадлежности къ противозаконнымъ сообществамъ. Арестъ этотъ по письменному распоряженію губернатора или градоначальника можетъ быть продолженъ до одного мѣсяца со дня задержанія.

По ст. 33 того же положенія и примѣчанія къ ней подлежащая власть, убѣдившись въ необходимости высылки даннаго лица, представляетъ объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ съ подробнымъ объясненіемъ основаній къ принятію этой мѣры, а также предположеній о срокѣ высылки. Предварительный арестъ лицъ, предназначенныхъ къ высылкѣ въ опредѣленную мѣстность, можетъ, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, быть продолженъ впредь до разрѣшенія вопроса о высылкѣ ихъ.

Изъ этого ясно, что лица, содержащіяся подъ стражею въ порядкѣ ст. 21 положенія объ охранѣ, могутъ быть въ заключеніи по постановленію начальниковъ полиціи и жандармскихъ управленій не долѣе двухъ недѣль, а по постановленію губернатора или градоначальника не долѣе одного мѣсяца со дня задержанія, если въ теченіе этихъ же сроковъ заключеніе не продолжено особымъ распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ въ порядкѣ ст. 33 положенія объ охранѣ и примѣчанія къ ней.

Между тѣмъ, какъ это удостовѣрено личнымъ посѣщеніемъ мѣстъ заключенія с.-петербургскими столичными мировыми судьями, арестованные въ порядкѣ ст. 21 положенія объ усиленной охранѣ находились въ заключеніи по постановленіямъ административныхъ мѣстъ и лицъ въ теченіе сроковъ, значительно превышающихъ установленные закономъ сроки.

29-го мая 1906 года мировой судья Бѣляминъ, 20-го участка, обнаружилъ, что въ с.-петербургской пересыльной тюрьмѣ содержатся:

По постановленію начальника витебскаго губернскаго жандармскаго управленія:

1. Сынъ новоалександровскаго 1-ой гильдіи купца Юрій Леоновъ Фридляндъ—съ 25-го февраля 1906 года.

По постановленіямъ с.-петербургскаго градоначальника:

2. Крестьянинъ Костромской губерніи Петръ Сергѣевъ Зоркинъ—съ 22 февраля 1906 года.

3. Крестьянинъ Тверской губерніи Василій Алексѣевъ—съ 21-го февраля 1906 года.

4. Сынъ священника Емельянъ Давыдовъ Кукулява—съ 17 февраля 1906 года.

5. Колпинскій мѣщанинъ Петръ Андреевъ Некрасовъ—съ 23-го марта 1906 года.

6. Крестьянинъ Антонъ Антоновъ Савицкій—съ 21 апрѣля 1906 года.

7. Крестьянинъ с.-петербургской губерніи Максимъ Петровъ Петровъ—съ 20 февраля 1906 года.

8. Крестьянинъ Псковской губерніи Алексѣй Григорьевъ—съ 21 февраля 1906 года.

9. Студентъ С.-Петербургскаго университета Сергѣй Дмитріевъ Жариновъ—съ 19-го февраля 1906 года.

10. Мѣщанинъ Никодимъ Францевъ Виткевичъ—съ 21 февраля 1906 года.

11. Крестьянинъ Витебской губерніи Иванъ Ивановъ Богдановъ—съ 21 февраля 1906 года.

12. Крестьянинъ Тверской губерніи Кондратій Ивановъ Ивановъ—съ 22 февраля 1906 года.

13. Мѣщанинъ Иванъ Алексѣевъ Калининъ (онъ же Калашниковъ)—съ 21 февраля 1906 года.

14. Крестьянинъ Нижегородской губерніи Петръ Лахмановъ—съ 20 марта 1906 года.

15. Крестьянинъ Тверской губерніи Александръ Семеновъ Былинкинъ—съ 20 марта 1906 года.

16. С.-Петербургскій ремесленникъ Николай Александровъ Родіоновъ—съ 28 марта 1906 года.

17. Крестьянинъ Сергѣй Егоровъ Шамаринъ—съ 24 февраля 1906 года.

18. Инженеръ-технологъ Викторъ Владиміровичъ Титовъ—съ 9 декабря 1905 года.

Относительно всѣхъ этихъ 18 лицъ мировой судья Бѣляминъ въ 8 часовъ 15 минутъ утра 30 мая вручилъ начальнику тюрьмы постановленія о немедленномъ освобожденіи ихъ изъ подъ стражи, на основаніи 10 ст. уст. угол. суд.

Постановленіе мирового судьи исполнено не было, а черезъ часъ съ четвертью въ тюрьмѣ было получено отношеніе охраннаго отдѣленія при с.-петербургскомъ градоначальникѣ отъ 29 мая 1906 года о томъ, что по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ всѣмъ этимъ арестованнымъ срокъ заключенія продленъ на основаніи примѣчанія къ ст. 33 положенія объ усиленной охранѣ.

6 іюня 1906 года мировымъ судьею 20-го участка Бѣляминымъ обнаружено, что въ с.-петербургской пересыльной тюрьмѣ содержится казанскій ремесленникъ Алексѣй Павловъ Соловьевъ, переведенный туда изъ дома предварительнаго заключенія 9 апрѣля 1906 года, съ зачисленіемъ за градоначальникомъ, за каковымъ числится съ 13 марта. Въ дѣлѣ о немъ никакихъ постановленій объ арестѣ не имѣется, а сообщеніе о перечисленіи за градоначальникомъ отъ 13 марта исходило отъ начальника с.-петербургскаго губернскаго жандармскаго управленія. Съ какого времени находится въ заключеніи Соловьевъ, изъ дѣла не видно.

Мировой судья Бѣляминъ въ тотъ же день, 6 іюня, въ 4 часа 10 мин. дня, вручилъ начальнику с.-петербургской пересыльной тюрьмы копію съ постановленія своего о немедленномъ освобожденіи Соловьева изъ подъ стражи, на основаніи 10 ст. уст. угол. суд., причемъ начальникъ тюрьмы отказался освободить Соловьева. На слѣдующій день, 7 іюня, мировому судьѣ Бѣлямину было предъявлено отношеніе охраннаго отдѣленія при с.-петербургскомъ градоначальникѣ отъ 4 іюня, со штемпелемъ тюрьмы отъ 5 іюня, о продленіи Соловьеву срока ареста по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ въ порядкѣ примѣчанія къ 33 ст. положенія объ усиленной охранѣ. Отношеніе это, какъ видно изъ помѣтки на немъ помощника начальника тюрьмы Петрова, было объявлено арестанту 6 іюня въ 8 часовъ вечера.

9 іюня 1906 года мировымъ судьею 20-го участка Бѣляминымъ обнаружено, что въ с.-петербургской пересыльной тюрьмѣ содержится писатель Юрій Михайловичъ Нахамкисъ по постановленію с.-петербургскаго градоначальника отъ 3 декабря 1905 года. Съ 13 декабря по 8 мая Нахамкисъ содержался за с.-петербургскимъ губернскимъ жандармскимъ управленіемъ въ порядкѣ производства дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, но съ 8 мая перечисленъ вновь за с.-петербургскимъ градоначальникомъ въ порядкѣ положенія объ усиленной охранѣ; 12 мая перечисленъ градоначальникомъ за департаментомъ полиціи, но постановленій объ арестѣ какъ со стороны градоначальника, такъ и со стороны министра внутреннихъ дѣлъ нѣтъ.

Мировой Судья Бѣляминъ въ тотъ же день 9 іюня, въ 5 час. 10 мин., вручилъ начальнику пересыльной тюрьмы копію съ постановленія своего о немедленномъ освобожденіи Нахамкиса. Постановленіе это осталось безъ исполненія.

2-го іюня 1906 года очереднымъ мировымъ судьею по 20 участку Трусовымъ обнаружено, что въ с.-петербургской пересыльной тюрьмѣ содержится крестьянинъ Василій Матвѣевъ Дьяконовъ съ 21 февраля 1906 года по постановленію с.-петербургскаго градоначальника. Въ дѣлѣ о немъ имѣется извѣщеніе охраннаго отдѣленія при с.-петербургскомъ градональникѣ, отъ 29 мая 1906 года, что срокъ заключенія Дьяконову по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ продленъ въ порядкѣ примѣчанія къ 33 ст. положенія объ усиленной охранѣ.

8-го іюня 1906 года очереднымъ мировымъ судьею по 20 участку Трусовымъ обнаружено, что въ с.-петербургской пересыльной тюрьмѣ содержатся:

По постановленію начальника с.-петербургскаго губернскаго жандармскаго управленія:

1) Александръ Ивановъ Бурдо—съ 19 января 1906 года.

По постановленіямъ с.-петербургскаго градоначальника:

2) ремесленникъ Николай Родіоновъ — съ 28 марта 1906 года;

3) электротехникъ, крестьянинъ Іосифъ Гедушевъ Эйдукъ—съ 6 февраля 1906 года.

Въ дѣлахъ этихъ трехъ заключенныхъ имѣются извѣщенія охраннаго отдѣленія при с.-петербургскомъ градоначальникѣ отъ 29 мая 1906 года, что сроки заключенія ихъ по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ продолжены въ порядкѣ примѣчанія къ 33 ст. положенія объ усиленной охранѣ.

2-го іюня 1906 года мировымъ судьею 7-го участка Пальгуновымъ обнаружено, что въ женскомъ отдѣленіи с.-петербургской тюрьмы (Литовскій замокъ) содержатся:

1) звенигородская мѣщанка Марія Аполлоновна Борисова по постановленію с.-петербургскаго градоначальника съ 17 февраля 1906 года. 21 февраля градоначальникъ перечислилъ Борисову содержаніемъ за с.-петербургскимъ губернскимъ жандармскимъ управленіемъ, постановленія котораго объ арестѣ отъ послѣдняго не имѣется;

2) жена помощника присяжнаго повѣреннаго Любовь Соломоновна (Либа Шліомовна) Притыкина по постановленію с.-петербургскаго градоначальника—съ 17 февраля 1906 года. 21 февраля градоначальникомъ перечислена за с.-петербургскимъ губернскимъ жандармскимъ управленіемъ, но постановленія объ арестѣ отъ послѣдняго не имѣется.

Мировой судья Пальгуновъ въ порядкѣ 10 ст. уст. угол. суд. постановилъ о немедленномъ освобожденіи Борисовой и Притыкиной, но постановленіе это не было исполнено.

23-го мая 1906 года мировымъ судьею Сребдольскимъ обнаружено, что въ полицейскомъ домѣ рождественской части содержатся:

1) крестьянинъ Петръ Яковлевичъ Головановъ по постановленію пристава 1-го участка московской части—съ 9-го мая 1906 года;

2) сынъ гражданскаго кондуктора Валентинъ Шишовъ по сообщенію пристава Охтенскаго участка—съ 13 мая 1906 года (безъ постановленія);

3) Николай Дементьевъ Петровъ по постановленію пристава 1-го участка Литейной части—съ 10 апрѣля 1906 года.

Эти три лица, на основаніи 10 ст. уст. угол. суд., мировымъ судьею Сребдольскимъ освобождены и постановленіе его приведено въ исполненіе.

3-го іюня 1906 года очереднымъ мировымъ судьею по 9 участку Коршъ обнаружено, что въ домѣ предварительнаго заключенія содержатся:

1) Софія Азанчевская по постановленію с.-петербургскаго губернскаго жандармскаго управленія съ 8-го декабря 1905 года. 10-го апрѣля прокуроръ окружнаго суда перечислилъ Азанчевскую содержаніемъ за с.-петербургскимъ градоначальникомъ, который, постановленіемъ отъ 22 апрѣля, подвергъ Азанчевскую личному задержанію; копія съ этого постановленія сообщена начальнику предварительнаго заключенія 27-го мая 1906 года;

2) Стерна Заиманова Фраткина по постановленію с.-петербургскаго градоначальника съ 27 декабря 1905 года и за с.-петербургскимъ губернскимъ жандармскимъ управленіемъ отъ 7-го января 1906 года. Въ дѣлѣ Фраткиной имѣется сообщеніе с.-петербургскаго губернскаго жандармскаго управленія отъ 29-го мая 1906 года о продленіи ей срока заключенія министромъ внутреннихъ дѣлъ;

3) Александра Агапова по постановленію с.-петербургскаго градоначальника отъ 11-го марта 1906 года.

На основаніи 10 ст. уст. угол. суд. мировой судья Коршъ постановилъ о немедленномъ освобожденіи указанныхъ трехъ заключенныхъ, но постановленіе его не исполнено.

Нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, усматривая въ перечисленныхъ фактахъ цѣлый рядъ нарушеній со стороны с.-петербургскаго градоначальника и с.-петербургскаго губернскаго жандармскаго управленія, выразившійся въ противозаконномъ продленіи сроковъ заключенія внѣ предѣловъ власти, предоставленной имъ положеніемъ объ усиленной охранѣ, вносятъ въ Государственную Думу предложеніе о запросѣ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи:

1) Извѣстно ли г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи перечисленные факты противозаконнаго содержанія въ мѣстахъ заключенія г. С.-Петербурга вышеуказанныхъ тридцати двухъ лицъ.

2) Если извѣстно, то привлечены ли къ отвѣтственности должностныя лица, виновныя въ противозаконномъ содержаніи этихъ тридцати двухъ заключенныхъ.

1) Родичевъ, 2) Н. Колпаковъ, 3) Винаверъ, 4) Поповъ, 5) Хартахай, 6) Якушкинъ, 7) Новосильцовъ, 8) кн. Львовъ, 9) Ростовцевъ, 10) П. Крыловъ, 11) В. Карандашевъ, 12) М. Токарскій, 13) Н. Бородинъ, 14) Араканцевъ, 15) Сафоновъ, 16) Ложкинъ, 17) Огородниковъ, 18) Вязловъ, 19) Шелихинъ, 20) Куликовъ, 21) Гужовскій, 22) Кс. Ярулайтисъ, 23) Квасковъ, 24) Чижевскій, 25) Алексинскій, 26) Замысловъ, 27) Скульскій, 28) Таранъ, 29) Шольпъ, 30) Галецкій.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ.

15 іюня 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 11 ч. 45 м. дня.

Предсѣдатель Государственной Думы. Засѣданіе открывается. Въ настоящую минуту состоитъ на лицо 25 членовъ Государственной Думы, еще не распредѣленныхъ по отдѣламъ. Позвольте приступить къ этому распредѣленію. Такъ какъ число распредѣляющихся незначительно, жребій могъ бы быть вынутъ здѣсь сейчасъ же. Зачисленіе слѣдуетъ начать прямо съ III отдѣла, такъ какъ въ прошлый разъ оно окончилось на II отдѣлѣ. 25 билетовъ перемѣшано.

Члены Государственной Думы распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ III отдѣлъ Богатуровъ, IV—Церетели, V—Кочевскій, VI—Туманянъ, VII—Гришай, VIII—Бардижъ, IX—Николаевскій, X—Лунинъ, XI—Рамишвили, I—Бекъ Мурадхановъ, II—Кн. Баратовъ, III—Макушинъ. IV—Ушаковъ, V—Алексѣевъ, VI—Нестеровъ, VII—Теръ-Петросьянцъ, VIII—Аліевъ, IX—Джапаридзе, X—Матвѣевъ, XI—Дыхничъ, I—Топчибашевъ, II—Аджарскій, III—Гомартели, IV—Бекъ-Ахвердовъ, V—Жорданія.

Распредѣленіе окончено, на очереди доклады отдѣловъ о повѣркѣ правъ членовъ Государственной Думы.

Шершеневичъ (докладчикъ IV отдѣла). Докладъ по городу Баку *(читаетъ)*.

«Разсмотрѣвъ производство бакинскаго городского избирательнаго собранія, I комиссія IV отдѣла Государственной Думы находитъ слѣдующее. Выборы одного члена Государственной Думы отъ бакинскаго городского избирательнаго собранія совершились въ теченіе одного дня 31 мая с. г. Избранъ большинствомъ 51 избирательнаго противъ 21 неизбирательнаго шара Али Марданъ бекъ Топчибашевъ, при 74 наличныхъ выборщикахъ. Никакихъ неправильностей при производствѣ выборовъ не усматривается; равнымъ образомъ, во время выборовъ и въ установленный срокъ послѣ нихъ не сдѣлано никакихъ заявленій и не подано жалобъ.

«Однако-же 15 мая на имя г. предсѣдателя Государственной Думы получена телеграмма отъ бакинскаго мусульманскаго общества, подписанная, какъ значится въ ней, Наджафъ Аскеровымъ, а 23 мая на имя также г. предсѣдателя Государственной Думы поступило прошеніе отъ бакинскаго общества, имѣющее 5 подписей лицъ, обозначившихъ только начальныя буквы своихъ именъ и фамилій, и подпись М. Гаджинискаго. Какъ телеграмма, такъ и жалоба указываютъ на нарушеніе свободы выборовъ при избраніи выборщиковъ въ бакинское городское избирательное собраніе. По объясненіямъ жалобщиковъ, главари-мусульмане составляли заранѣе избирательные бюллетени и заставляли невѣжественныхъ избирателей относить ихъ; при этомъ вмѣсто неявлявшихся избирателей за нихъ являлись нанятыя подставныя лица, которыя подавали бюллетени даже и за умершихъ людей. Ни телеграмма, ни жалоба эта не могутъ быть разсматриваемы Государственной Думой. Жалобы на производство выборовъ въ выборщики городскихъ избирательныхъ собраній подаются въ губернскія по дѣламъ о выборахъ комиссіи и,

согласно 45 ст. пол. о выб., не подлежатъ вѣдѣнію Государственной Думы. Кромѣ того, поданныя отъ имени мусульманскаго общества жалоба и телеграмма не снабжены ни надлежащимъ полномочіемъ на подачу ихъ, ни представленіемъ доказательствъ, что подписавшія ихъ лица могутъ быть признаны за заинтересованныхъ въ исходѣ жалобъ.

«Въ виду изложеннаго и на основаніи 57 ст. пол. о выб. и п. 2 ст. 11 высочайшаго указа 11 декабря 1905 г., комиссія предлагаетъ IV отдѣлу Государственной Думы утвердить въ званіи члена Государственной Думы Али Мардань бекъ Топчибашева». IV отдѣлъ съ своей стороны поддерживаетъ заключеніе комиссіи.

Предсѣдатель. Угодно высказаться? Ставлю на баллотировку: признаетъ ли Государственная Дума выборы названныхъ членовъ по городу Баку правильными? Кто признаетъ правильными, тотъ сидитъ; кто отрицаетъ, тотъ встаетъ. Выборы признаны правильными.

Докладчикъ. Въ томъ же засѣданіи IV отдѣлъ, разсмотрѣвъ докладъ 1-й комиссіи о выборахъ по Тамбовской губерніи, призналъ, что выборы эти неправильны и постановилъ представить Государственной Думѣ докладъ о необходимости выборы по Тамбовской губерніи отмѣнить и назначить таковые вновь. Въ виду требованія наказа этотъ докладъ комиссіи, принятый IV отдѣломъ, будетъ отпечатанъ и за три дня до внесенія въ Государственную Думу розданъ членамъ.

Предсѣдатель. Подлежащая статья наказа гласитъ такимъ образомъ: «Въ разсмотрѣніе же заключеній объ отмѣнѣ выборовъ, по неправильности ихъ, Государственная Дума входитъ не прежде, какъ по истеченіи трехъ сутокъ со времени доставленія членамъ Думы печатныхъ оттисковъ заключенія».

Голосъ. Виноватъ, позвольте мнѣ сказать по поводу тамбовскихъ выборовъ.

Предсѣдатель. Вопросъ по существу сейчасъ не обсуждается.

Голосъ. Я хотѣлъ просить, чтобы были также напечатаны объясненія тамбовскихъ выборныхъ и приложены къ этому дѣлу. Я просилъ бы объ этомъ Государственную Думу.

Докладчикъ. Отдѣлъ въ данномъ случаѣ держится буквальнаго толкованія наказа, гдѣ указывается о томъ, что печатается и раздается членамъ Государственной Думы только заключеніе комиссіи и отдѣла, и это заключеніе комиссіи и отдѣла и предположено отпечатать. Что касается объясненій, данныхъ въ отдѣлѣ членами Государственной Думы отъ Тамбовской губерніи, то этотъ матеріалъ признанъ не подлежащимъ печатанію. Матеріалъ этотъ будетъ доложенъ Государственной Думѣ въ то время, когда будетъ разсматриваться само дѣло.

Предсѣдатель. Рѣшать этотъ вопросъ пока преждевременно: отъ отдѣла зависитъ составить свой докладъ такъ, какъ онъ находитъ наиболѣе правильнымъ и отпечатать. Если Государственная Дума при разсмотрѣніи доклада найдетъ, что слѣдуетъ дополнить его какимъ нибудь печатнымъ матеріаломъ, то отъ нея будетъ зависѣть постановить объ этомъ. Теперь докладъ по II отдѣлу.

М. Петрункевичъ (докладчикъ II отдѣла). «II отдѣлъ Государственной Думы, разсмотрѣвъ выборное производство по Костромской губерніи и находя оное правильнымъ, предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить избраніе въ члены Думы слѣдующихъ лицъ:

«1) Павла Дмитріевича Горохова, 2) Александра Ивановича Смирнова, 3) Петра Алексѣевича Сафонова, 4) Николая Александровича Огородникова, 5) Ивана Васильевича Замыслова, 6) Захарія Григорьевича Френкеля».

Предсѣдатель. II отдѣлъ предлагаетъ по Костромской губерніи признать правильнымъ избраніе слѣдующихъ лицъ: П. Д. Горохова, А. И. Смирнова, П. А. Сафонова, Н. А. Огородникова, И. В. Замыслова и З. Г. Френкеля. Угодно высказаться? Замѣчаній нѣтъ? Баллотируется. Отвергающіе встаютъ. Выборы признаны правильными.

Докладчикъ. «II отдѣлъ Государственной Думы, разсмотрѣвъ выборное производство по Эриванской губерніи и находя оное правильнымъ, предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить избраніе въ члены Думы слѣдующихъ лицъ:

«1) Кегамъ Теръ Петросянцъ, 2) Агаханъ Абасъ Кулиханъ оглы Эривтель, 3) Левонъ Филипповичъ Туманянъ».

Предсѣдатель. По Эриванской губерніи II отдѣлъ предлагаетъ признать правильнымъ избраніе Теръ-Петросянца, Абасъ-Кулиханъ оглы Эривтеля и Туманяна. Угодно высказаться?

Замѣчаній нѣтъ? Баллотируется. Возражающіе встаютъ. Выборы признаны правильными.

На очереди докладъ комиссіи 33-хъ по переданному на ея разсмотрѣніе заявленію о запросѣ по поводу бѣлостокскихъ событій.

Токарскій (докладчикъ комиссіи 33). Честь имѣю доложить Государственной Думѣ, что по бѣлостокскому дѣлу комиссія сдѣлала слѣдующее. 2-го іюня состоялось постановленіе Думы о томъ, чтобы въ Бѣлостокъ были командированы три члена Думы. 2-го же іюня въ засѣданіи комиссіи, вечеромъ, три члена этой комиссіи были назначены въ командировку, а именно г. г. Щепкинъ, Араканцевъ и Якубсонъ. 9-го числа они возвратились и въ засѣданіи комиссіи 10-го числа доложили всѣ обстоятельства дѣла. Выслушавъ обстоятельства дѣла, мы попросили ихъ составить докладъ, соотвѣтственно съ тѣми соображеніями, которыя были развиты въ комиссіи ими и членами комиссіи. Докладъ этотъ былъ составленъ ко вчерашнему числу, и вчера комиссія его заслушала и постановила: направить его сюда, въ засѣданіе Думы, для выслушанія. Между прочимъ, вчера былъ возбужденъ вопросъ о томъ, что всѣ документы и всѣ имѣющіяся въ дѣлѣ данныя должны быть напечатаны одновременно съ докладомъ. По этому поводу имѣю честь доложить, что докладъ готовъ: угодно ли Думѣ выслушать его сейчасъ или нѣтъ?

Голоса. Раньше отпечатать.

Предсѣдатель. Вопросъ долженъ быть поставленъ такъ: комиссія вноситъ или не вноситъ доклада. Если комиссія не вноситъ доклада, тогда и слушать нечего, а если комиссія вноситъ, то отъ Думы будетъ зависѣть возбудить вопросъ о предварительномъ напечатаніи матеріаловъ.

Докладчикъ. Комиссія докладъ свой вноситъ и вноситъ также тѣ соображенія, которыя были возбуждены въ ней по вопросу о напечатаніи документовъ, такъ какъ часть членовъ комиссіи стояла за напечатаніе этихъ документовъ одновременно съ докладомъ. Какъ угодно Думѣ—сейчасъ заслушать? Докладъ готовъ.

Ледницкій (Минская губ.). Бѣлостокскій погромъ представляетъ собою настолько серьезное общественное и политическое явленіе жизни, что рѣшеніе этого вопроса и принятіе Думой того или другого постановленія должно отвѣчать всей важности и серьезности даннаго дѣла. Только полная гласность, только возможность подробной, детальной провѣрки всего того матеріала, который имѣлся въ распоряженіи комиссіи, только всестороннее разслѣдованіе возбужденныхъ погромомъ вопросовъ можетъ подготовить почву для правильнаго и рѣшающаго разсмотрѣнія Государственной Думой этого первостепенной важности вопроса. Вотъ почему мнѣ лично представляется, и въ этомъ отношеніи партія Народной свободы согласна со мною, что нѣтъ возможности безъ напечатанія означеннаго доклада, безъ предварительнаго ознакомленія съ нимъ членовъ Государственной Думы подробно его разсматривать и разрѣшать въ засѣданіи Государственной Думы. Только тогда, когда члены Государственной Думы будутъ имѣть возможность непосредственно и лично убѣдиться и подробно подвергнуть разсмотрѣнію всѣ вытекающія изъ него обстоятельства и всѣ поставленные на ближайшую очередь вопросы, только тогда рѣшеніе Государственной Думы будетъ отвѣчать всей важности возбужденнаго вопроса. Вотъ почему я предлагаю отложить разсмотрѣніе доклада о бѣлостокскомъ погромѣ до напечатанія и предварительной раздачи всего матеріала членамъ Государственной Думы.

Предсѣдатель. Вносится опредѣленное предложеніе членомъ Государственной Думы Ледницкимъ: слушаніе доклада отложить до напечатанія его и раздачи членамъ Государственной Думы. Я прошу сосредоточить вниманіе на этомъ именно предложеніи.

Ледницкій. Я дополняю это предложеніе тѣмъ, чтобы докладъ былъ розданъ за два дня до слушанія его, для того чтобы члены Государственной Думы имѣли возможность ознакомиться со всѣмъ существомъ вопроса.

Голоса. Съ матеріаломъ.

Ледницкій. Со всѣмъ матеріаломъ по данному вопросу, который имѣется въ дѣлѣ.

Предсѣдатель. Угодно высказаться еще кому-нибудь? Въ такомъ случаѣ ставится на баллотировку предложеніе члена Государственной Думы Ледницкаго. Предложено слушаніе доклада отложить и назначить къ слушанію черезъ двое сутокъ по раздачѣ печатнаго матеріала. Матеріалъ готовъ? Можно его весь печатать?

Ледницкій. Можно, можно. Въ комиссіи такъ говорили.

Предсѣдатель. Такъ что онъ можетъ сегодня быть отправленъ въ типографію? Кто принимаетъ предложеніе члена Государственной Думы Ледницкаго,—сидитъ; кто возражаетъ,—встаетъ. Предложеніе принято.

На очереди заявленіе о запросѣ № 153 [1]). Это заявленіе напечатано. Кому угодно высказаться?

Аникинъ (Саратовская губ.). Послѣ того, какъ въ нашей деревнѣ подросла крестьянская молодежь, прошедшая школу, получившая хотя элементарное образованіе, въ деревнѣ созрѣла и потребность организоваться, потребность соединить лучшія культурныя силы крестьянства, лучшія силы деревни. И вотъ мы видимъ, за послѣдніе два-три года во многихъ селахъ крестьянская молодежь начинаетъ объединяться сначала на почвѣ чисто культурной. Я по Саратовской губерніи знаю много примѣровъ, когда молодежь объединялась въ видѣ сельско-хозяйственныхъ артелей, обществъ и проч., съ цѣлями, какъ улучшить положеніе сельскаго хозяйства вообще, такъ и цѣлями просвѣтительными. Напримѣръ въ селѣ Лохъ Саратовскаго уѣзда года три тому назадъ, 15 молодыхъ крестьянъ, грамотныхъ, развитыхъ, объединились въ артель, завели все артельное хозяйство и на доходы съ артельнаго хозяйства устроили библіотеку, помогали бѣднымъ крестьянамъ, помогали погорѣльцамъ и явились культурнымъ ядромъ села, которому завидовали многіе. Въ Саратовской же губерніи, въ Петровскомъ уѣздѣ мнѣ извѣстно, напримѣръ, въ Малой Сердобѣ было организовано также лучшей, сознательной частью крестьянства сельско-хозяйственное общество. Въ обществѣ стали читаться доклады объ улучшеніи сельскаго хозяйства, стали выписывать сѣмена и сельско-хозяйственныя орудія, была заведена библіотека, и крестьянская молодежь стремилась приступить, объединившись, къ культурной работѣ. Такіе же случаи, я знаю, были во многихъ и многихъ селахъ.

Нѣкоторыя крестьянскія организаціи носили характеръ артелей, какъ напр. въ селѣ Синодскомъ, Петровскаго уѣзда. Тамъ нѣсколько крестьянскихъ семей изъ наиболѣе развитыхъ крестьянъ соединили свои хозяйства, завели свой хуторъ. Изъ этого хутора создали они культурное гнѣздо. Были организаціи и другого рода въ видѣ кружковъ чтенія и проч. Кажется, что бы можно было имѣть противъ такихъ организацій крестьянской молодежи; но въ это время губернаторомъ Саратовской губерніи былъ тотъ господинъ, который недавно здѣсь распинался передъ вами съ дрожью въ голосѣ и со слезами на глазахъ. Это былъ Столыпинъ. Столыпинъ принялъ всѣ мѣры, чтобы разбить самое ядро крестьянскихъ организацій. Столыпинъ поѣхалъ въ село Лохъ; Столыпинъ давилъ на земскихъ начальниковъ, на старшинъ, и принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы разбить эту организацію. Члены крестьянской сельско-хозяйственной артели въ селѣ Лохъ были арестованы и посажены въ тюрьму, ихъ держали въ тюрьмѣ болѣе полугода, безъ всякихъ доказательствъ, безъ всякаго предъявленія вины, и организація была разбита. Точно также другія организаціи были разбиты административной распорядительностью губернатора Столыпина. Такъ, напримѣръ, артель въ селѣ Синодскомъ, сельско-хозяйственныя общества въ с. Малой Сердобѣ и Ключахъ подвергались чуть ли не еженедѣльнымъ обыскамъ. Полиція перекапывала гряды, перерывала солому, разваливала снопы, словомъ производила полное опустошеніе хозяйства. Все это дѣлалось для того, чтобы разбить крестьянскую организацію. Я не буду распространяться далѣе, думаю, этихъ примѣровъ достаточно. Въ литературѣ вы можете найти ихъ сколько угодно, если хотите прійти къ заключенію, что всякая организація среди крестьянъ, организація, которую родитъ сама жизнь, всегда разбивается административной мудростью, мудростью вотъ этихъ господъ, которые не желаютъ отсюда уходить (*жестъ къ министрамъ*); но они уйдутъ! Можно разбивать административной мудростью попытки организоваться, но нельзя разбить народнаго сознанія. Сознаніе зрѣло, потребность крестьянъ въ организаціи росла. Слишкомъ много наболѣло на душѣ крестьянина, слишкомъ много у него нужды, чтобы не вылилась эта нужда въ организованное мнѣніе. И вотъ, всѣмъ памятный указъ 18 февраля 1905 года сенату, указъ, который далъ право русскимъ людямъ обсуждать свои нужды, обсуждать лучшіе способы государственнаго устройства, встрѣтилъ откликъ и

[1]) Текстъ заявленія № 153 напечатанъ въ приложеніи къ стенографическому отчету засѣданія 9 іюня 1906 года.

среди крестьянства. Сельскіе и волостные сходы взялись за выясненіе своихъ нуждъ. Со всѣхъ концовъ Россіи стали сыпаться петиціи, приговоры, заявленія, все съ той же наболѣвшей крестьянской нуждой. Крестьянская нужда стала получать организованное выраженіе. Въ частности, наша Саратовская губернія въ этомъ отношеніи была одной изъ первыхъ. Всѣмъ памятно село Ивановка, Балашовскаго уѣзда, та Ивановка, которая написала приговоръ о своихъ крестьянскихъ нуждахъ и о томъ, какъ крестьянство желаетъ перестроить государственную жизнь Россіи. Приговоръ былъ составленъ на основаніи дѣйствующаго царскаго указа, приговоръ былъ принятъ законно, но явился все тотъ же Столыпинъ, произвелъ гнусное насиліе, арестовалъ старосту, пыталъ, издѣвался надъ крестьянами, кричалъ, словомъ, производилъ всѣ тѣ дѣйствія, которыя у насъ называются хулиганскими дѣйствіями *(аплодисменты)*. И что же? Конечно не было остановлено движеніе крестьянъ. Крестьянство продолжало обсуждать свои нужды, продолжало заниматься своими дѣлами. Такія репрессіи распространялись на всѣ села, откуда слышался голосъ свободы. Я не буду на нихъ долго останавливаться, но скажу, что другой видъ крестьянскихъ организацій былъ также разбитъ административнымъ произволомъ.

Но вотъ въ воздухѣ виситъ гроза аграрныхъ волненій. Связанное по рукамъ и ногамъ крестьянство не можетъ больше выносить гнета. Поднимается глухое броженіе. Первые, кто подмѣтили это броженіе, были, конечно, мѣстныя земства. Земства захотѣли выслушать мнѣнія крестьянства, придать этому мнѣнію форму легальную и, такъ или иначе, поставить на очередь наболѣвшій крестьянскій вопросъ. Мы видимъ новую форму организаціи крестьянскаго мнѣнія; мы видимъ, что во многихъ мѣстахъ Россіи уѣздныя земства собираютъ экономическіе совѣты; на эти экономическіе совѣты приглашаются выборные отъ крестьянъ для обсужденія народныхъ нуждъ. Я, опять таки, возьму для примѣра самую близкую для меня и извѣстную губернію — Саратовскую. Петровское уѣздное земство въ прошломъ году созвало такое совѣщаніе, и тамъ крестьяне особенно сильно, особенно послѣдовательно провели свое мнѣніе. Составилась крестьянская резолюція. Тотъ же Столыпинъ, вслѣдъ за этой резолюціей, предпринялъ объѣздъ Петровскаго уѣзда, собиралъ сходы, на сходахъ опять хулиганилъ, кричалъ, ругался нецензурными словами, грозилъ крестьянамъ и Сибирью, и каторгой, и казаками, и всѣмъ, чѣмъ угодно, и, когда выходили совершенно мирные крестьяне, чтобы возразить, ихъ арестовывали. Я знаю богатаго крестьянина, капиталиста, котораго нельзя заподозрить ни въ какой революціонности, проживающаго въ селѣ Черкасскомъ Петровскаго уѣзда, нѣкоего Кулакова, онъ почтительно заявилъ: «ваше превосходительство! вѣдь здѣсь сказана только одна правда», и за это былъ арестованъ административнымъ порядкомъ. Точно также, когда собирались экономическіе совѣты въ другихъ мѣстахъ губерніи, они встрѣчали совершенно такое же отношеніе, такое же попеченіе со стороны администраціи. И вотъ лично мнѣ пришлось однажды имѣть разговоръ со Столыпинымъ. Онъ былъ такъ любезенъ, что принялъ меня въ своемъ роскошномъ кабинетѣ въ Саратовѣ. Я былъ у него по личному дѣлу, по которому, можетъ быть, многіе изъ васъ также бывали у губернаторовъ. Я въ теченіе двухъ лѣтъ не имѣлъ возможности поступить ни на какую службу. Губернаторская бумага исключила возможность получить мнѣ какой нибудь заработокъ. Когда земство дало мнѣ должность, губернаторъ меня не допустилъ, и я пошелъ съ нимъ объясняться. Объясняясь съ нимъ, я услышалъ такія слова: «Вы занимаетесь разговорами съ крестьянствомъ, вы говорите, что крестьянамъ нужна вся земля». Я отвѣчаю. «Да, я это говорю крестьянамъ, повторю это и вамъ: крестьянамъ нужна вся земля». — «Но это вы можете говорить мнѣ, Столыпину, а крестьянамъ этого говорить нельзя». Такимъ образомъ мы видимъ, что Столыпинъ понималъ и всѣ тѣ, которые стояли выше его, тоже понимали, что крестьянамъ нужна вся земля; они это и теперь понимаютъ, но это можно было говорить только имъ, а нельзя было говорить крестьянамъ. Теперь я пользуюсь тѣмъ, что могу говорить съ нимъ не такъ, какъ я говорилъ съ нимъ въ Саратовѣ, и скажу: крестьянамъ нужна вся земля!

Изъ литературы мы знаемъ, что и въ другихъ губерніяхъ были также попытки земства выслушать крестьянскую нужду. Мы знаемъ, что въ

Черниговской губерніи даже самъ губернаторъ хотѣлъ образовать крестьянскіе комитеты для выясненія крестьянской нужды, но когда крестьяне пришли въ эти комитеты и вмѣсто губернаторской указки стали поступать по своему, ихъ стали арестовывать. Въ частности, напримѣръ, въ Кобелякскомъ уѣздѣ былъ, приблизительно, такой случай. 29-го ноября уѣздное земство, въ цѣляхъ успокоенія настроенія, созвало собраніе крестьянскихъ уполномоченныхъ и землевладѣльцевъ уѣзда. Съ открытіемъ совѣщанія управцы поняли, что затѣя ихъ валится. Деревенская темнота окунула въ воду просвѣщенныхъ помѣщиковъ. Здѣсь произошелъ одинъ изъ обычныхъ инцидентовъ. Были здѣсь священники, были здѣсь помѣщики и крестьяне. При выборахъ предсѣдателя большинство голосовъ получилъ крестьянинъ. Часть помѣщиковъ осталась, священники ушли, и въ результатѣ, хотя никакого бунта не было, но пановъ не тронули, а нашихъ въ тюрьму. Вотъ что произошло въ Кобелякскомъ уѣздѣ и что происходило во многихъ другихъ мѣстахъ Россіи.

Но опять-таки потребность въ организаціи, потребность въ томъ, чтобы слить свои силы, наиболѣе передовыя, культурныя силы крестьянства, потребность эта не заглохла; настала пора союзовъ. Вся Россія была охвачена союзнымъ движеніемъ. Не осталось глухо къ этому и крестьянство: сорганизовались крестьянскіе союзы. Самый толчекъ къ организаціи крестьянскаго союза былъ данъ элементами правыми. Московскій кружокъ помѣщиковъ, съ Самаринымъ во главѣ, хотѣлъ объединить крестьянство для цѣлей чисто крупно-помѣщичьихъ, но крестьянство объединилось для своихъ цѣлей. Объединялось оно сначала робко и не выставляло болѣе рѣзкихъ программъ, какъ выставляли другіе союзы. Даже больше: крестьянство не выставляло болѣе рѣзкихъ политическихъ требованій, чѣмъ, напримѣръ, партія конституціонно-демократическая, партія Народной свободы. Крестьянство только болѣе ясно, болѣе опредѣленно подчеркнуло свою земельную нужду и потребовало всей земли въ общую собственность; иначе, конечно, не могло и быть. Партія Народной свободы говоритъ—я прочту одно мѣсто ея резолюціи: «Государственная Дума не можетъ быть признана правильнымъ народнымъ представительствомъ. Задача конституціонно-демократической партіи остается въ достиженіи поставленной ранѣе цѣли—учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго и равнаго избирательнаго права съ прямымъ и тайнымъ голосованіемъ безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія, причемъ реформированная, въ силу манифеста 17 октября, Государственная Дума можетъ служить для партіи лишь однимъ изъ средствъ на пути къ осуществленію этой цѣли». Почти то же самое говорилъ и крестьянскій союзъ, лишняго онъ не выставлялъ въ области политическихъ требованій. Больше того, партія Народной свободы въ другомъ мѣстѣ своей резолюціи говоритъ чуть ли не рѣзче: «Отъ правительства, говоритъ она, зависитъ открыть широкій путь торжественному шествію народа къ свободѣ или превратить его въ кровавую бойню. Наученное опытомъ 9-го января, правительство, можетъ быть, остережется повторить его, не рѣшится еще разъ заслужить эпитетъ убійцы. Но если оно все это сдѣлаетъ, пусть оно знаетъ, что все, что есть въ Россіи просвѣщеннаго и сознательнаго, стоитъ на сторонѣ народа. Конституціонно-демократическая партія оставляетъ за собою, смотря по ходу событій, принятіе всѣхъ мѣръ, которыя будутъ въ ея средствахъ и въ ея власти, чтобы предупредить возможность столкновенія, но, удастся ли это или нѣтъ, она напередъ отождествляетъ себя съ народными требованіями, кладетъ на вѣсы народнаго освобожденія все свое сочувствіе, всю свою нравственную силу и окажетъ имъ всяческую поддержку». Прочиталъ я это для того, чтобы показать, что то, что говорилъ въ области политическихъ требованій крестьянскій союзъ, говорилъ не онъ одинъ, но также и партія, которая здѣсь, въ Государственной Думѣ, такъ видно представлена, говорила опредѣленно такъ, какъ вы сейчасъ слышали. Но, однако, что же мы видимъ? Мы видимъ, что въ первое же время послѣ всероссійскаго съѣзда въ ноябрѣ всѣ дѣятели крестьянскаго союза были засажены въ тюрьму. Они томятся по тюрьмамъ и теперь. Сотни крестьянъ были высланы безъ суда и слѣдствія, сотни и тысячи крестьянъ томятся по тюрьмамъ. За что? За то, что они крестьяне. И это въ то время, когда партіи, выставляющей только что прочитанныя положенія, министръ внутреннихъ дѣлъ Столыпинъ оказы-

ваетъ содѣйствіе. Вотъ письмо Столыпина отъ 13 іюня на имя князя Павла Дмитріевича Долгорукова. Министръ увѣдомляетъ князя, что, хотя партія Народной свободы офиціально еще не легализирована, но, въ виду поступленія дѣла о легализаціи въ сенатъ, министръ находитъ, что партія выполнила всѣ формальныя требованія закона 4 марта и можетъ считаться законно существующей. Объ этомъ увѣдомлены всѣ губернаторы и другія административныя лица, которымъ предписано не чинить препятствій дѣятельности партіи Народной свободы. А есть ли хоть одинъ дѣятель крестьянскаго союза, который бы могъ заикнуться о легализаціи крестьянскаго союза? Такіе дѣятели или сидятъ по тюрьмамъ, или сосланы въ ссылку, или находятся подъ страшнымъ, тяжелымъ надзоромъ полиціи, и поэтому для крестьянскаго союза мысль о легализаціи такимъ путемъ являлась бы совершенно праздной. Но чѣмъ же, однако, страшенъ крестьянскій союзъ? Почему эти господа *(по адресу министерскихъ мѣстъ)* противъ него такъ возстаютъ? Почему они признаютъ союзъ крупныхъ дворянъ, который заключенъ для защиты дворянской земельной собственности? Почему они хотятъ, чтобы дворянство сохраняло въ своихъ рукахъ землю, а не хотятъ, чтобы крестьянство объединилось, чтобы добыть эти земли путемъ законнымъ? Развѣ крестьянскій союзъ допускалъ что нибудь незаконное? Развѣ мы не знаемъ такихъ примѣровъ, когда, напримѣръ, въ Верхне-Днѣпровскомъ уѣздѣ къ мѣстнымъ устроителямъ всероссійскаго крестьянскаго союза обращались съ просьбой тѣ же дворяне и говорили: «пожалуйста, объедините нашихъ крестьянъ въ крестьянскій союзъ, потому что тамъ, гдѣ есть союзъ, тамъ нѣтъ погромовъ». Развѣ князь Петръ Дмитріевичъ Долгоруковъ не говорилъ, какъ указывается здѣсь, что тамъ, гдѣ работаютъ крестьянскіе союзы, не было погромовъ. Я вамъ приведу еще примѣръ. Около Саратова есть Покровская слобода; когда въ этой Покровской слободѣ работала полиція, работали казаки, работала охрана правительственная, то тамъ были шайки разбойниковъ, тамъ среди дня не было возможности пройти по улицамъ, были разстрѣлы, былъ какой-то легендарный Варавка, котораго никакъ не могли изловить, было страшно ходить по Покровской Слободѣ, грабежи были обычнымъ явленіемъ; но когда крестьянство, охваченное движеніемъ, сорганизовалось само и заявило, что казаки и полиція не нужны, когда былъ поставленъ крестьянскій караулъ и крестьянство само взяло въ свои руки управленіе слободой, тогда въ теченіе двухъ мѣсяцевъ не было ни одного случая воровства, не говоря уже о грабежахъ и убійствахъ. Казалось бы, съ точки зрѣнія правительственной мудрости, нужно было привѣтствовать это, но наши хулиганы-правители... *(аплодисменты слѣва).*

Предсѣдатель. Призываю къ порядку какъ оратора за употребленное имъ оскорбительное слово, такъ и всѣхъ, кто ему рукоплещетъ.

Аникинъ.....они подавили крестьянскую самодѣятельность, они ввели туда казаковъ, они пригнали туда цѣлые полки стражниковъ, и я лично видѣлъ, какъ эти стражники, дефилируя по слободѣ, производятъ насилія. Я знаю другой примѣръ. Въ Саратовской губерніи есть мѣстности Аткарскаго и Саратовскаго уѣздовъ, гдѣ крестьянскій союзъ проявилъ себя во всей полнотѣ. Я назову вамъ села: Синенькіе, Поповку, Рыбушку, Большую Дмитріевку и Широкій Карамышъ,—это все села, гдѣ не было аграрныхъ волненій, несмотря даже на то, что тамъ есть имѣніе Дурново. Отъ аграрныхъ волненій удержалъ крестьянство крестьянскій союзъ, организація была тамъ сильна. И вотъ опять начинаютъ стремиться къ тому, чтобы эту организацію подавить. Мы знаемъ, что въ селѣ Синенькихъ при помощи казацкой сотни заставляли крестьянъ имѣть кабакъ и пить вино. Крестьяне тамъ заявили: мы не желаемъ, чтобы въ нашемъ селѣ былъ кабакъ. Тогда къ нимъ прислали казаковъ и власти сказали: нѣтъ, кабакъ у васъ останется, извольте пьянствовать. Точно также и въ той мѣстности, о которой я сейчасъ упомянулъ. Когда тамъ былъ силенъ крестьянскій союзъ, тамъ не было погромовъ, столкновеній; но какъ только организаторы крестьянскаго союза были арестованы, арестованы обманнымъ образомъ, крадучись, какъ только разстроили организацію, ввели казаковъ, то сейчасъ же начались побоища. Мы знаемъ, что въ январѣ мѣсяцѣ было побоище въ деревнѣ Каменкѣ, гдѣ казаки жестоко избили крестьянъ. Здѣсь въ Государственной Думѣ есть запросъ о разстрѣлѣ осетинами крестьянъ той

мѣстности. Затѣмъ были крупныя столкновенія и въ другихъ деревняхъ. Вотъ что дѣлаютъ люди, которыхъ не велятъ называть хулиганами, но которые творятъ дѣйствія, которыя другимъ именемъ назвать нельзя. Я не буду больше приводить какихъ либо примѣровъ, я думаю, что всѣхъ этихъ примѣровъ достаточно для того, чтобы показать, что преслѣдуется организація крестьянъ не потому, что она грозитъ кому-то разрушеніемъ, преслѣдуется организація крестьянъ не потому, что она вредна для государственнаго порядка — она преслѣдуется исключительно потому, что она крестьянская. Только потому насъ преслѣдуютъ, что мы крестьяне. Преслѣдуютъ насъ и говорятъ намъ, что наши нужды близки ихъ сердцу; но вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ, что происходитъ. Я думаю, что если будетъ идти такъ и дальше, если дальше будетъ преслѣдоваться каждая попытка лучшихъ крестьянскихъ силъ вылиться въ форму легальныхъ организацій, если дальше будутъ насиловать законныя стремленія народа, то думаю, даже графъ Гейденъ скажетъ: революція неизбѣжна. Я полагаю, что Государственная Дума станетъ на единственно правильную точку зрѣнія. Вѣдь только тогда, когда весь народъ, не исключая крестьянъ, не исключая рабочихъ, организуется и эта организованная воля народа выльется въ истинное народное представительство, только тогда можно быть спокойнымъ за участь Россіи. До тѣхъ же поръ, пока этого не будетъ, пока будутъ преслѣдовать крестьянъ за ихъ законную самодѣятельность, до тѣхъ поръ надъ Россіей будетъ висѣть тяжелая дубина. Внося настоящій запросъ въ Государственную Думу, мы полагали, что Государственная Дума отнесется къ нему съ должнымъ вниманіемъ и если только министры осмѣлятся и съ этимъ запросомъ такъ же поступить, какъ они поступали и съ другими нашими запросами,—мѣра народнаго терпѣнія, уже истощенная, лопнетъ. Народный гнѣвъ уже виситъ надъ ихъ головами *(аплодисменты)*.

Якушкинъ (Курская губ.) Съ глубокимъ убѣжденіемъ и горячимъ сочувствіемъ высказываюсь за необходимость поддержать предложенный намъ запросъ, представить его министру. Не буду останавливаться на всемъ содержаніи записки, которая такъ интересно передаетъ факты, касающіеся исторіи крестьянскаго союза, но я долженъ сказать, что, навѣрное, за послѣдніе мѣсяцы были у насъ со стороны правительства факты и поступки не менѣе беззаконные, чѣмъ преслѣдованіе крестьянскаго союза; но, быть можетъ, немного можно указать правительственныхъ дѣйствій, которыя вызывали такое возмущеніе во всей странѣ, какъ преслѣдованіе крестьянскаго союза. Врядъ ли можно указать другія дѣйствія правительства, изъ которыхъ болѣе ясно было бы видно, что они приводятъ не къ успокоенію страны, во имя котораго правительство ведетъ свою дѣятельность, а именно къ обратнымъ цѣлямъ. Съ точки зрѣнія успокоенія страны едва ли можно указать другое распоряженіе правительства, столь нецѣлесообразно и столь неправильно поставленное. Его можно объяснить только тѣмъ, что иниціаторы его имѣли въ виду другія цѣли, а вовсе не успокоеніе страны. Въ ноябрѣ прошлаго года я былъ въ Москвѣ, но занятый московскимъ съѣздомъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, лично въ засѣданіяхъ крестьянскаго союза я ни разу не былъ; но и до засѣданія союза, и во время засѣданія, и послѣ, когда уже началось преслѣдованіе, мнѣ приходилось видѣть много лицъ, принимавшихъ участіе въ засѣданіяхъ. Я хорошо помню, какое сильное впечатлѣніе произвелъ на меня и многихъ моихъ товарищей очевидный переходъ многихъ, совершенно спокойныхъ по характеру и по убѣжденію, членовъ крестьянскаго союза къ совершенно революціонному настроенію послѣ того, какъ началось это незаконное преслѣдованіе. Итакъ, поддерживая необходимость подачи этого запроса, я позволю себѣ сдѣлать замѣчаніе по поводу заключительной части. Въ мотивахъ, гдѣ записка переходитъ къ самымъ пунктамъ, говорится: «Принимая во вниманіе, что постановленіе всероссійскаго крестьянскаго союза о землѣ совпадаетъ съ проектомъ земельной реформы, подписаннымъ 104 членами Государственной Думы, а постановленія союза о всеобщемъ избирательномъ правѣ, свободахъ и народномъ образованіи являются также требованіями большинства Государственной Думы и всего русскаго народа, мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ Государственной Думѣ сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ о томъ»... и т. д. Съ такого рода мотивами я согласиться не могу. Во первыхъ, нельзя считать, что то,

что внесено хотя бы и значительной группой членовъ Государственной Думы можетъ считаться само по себѣ оправданіемъ дѣйствій, сдѣланныхъ внѣ Думы, потому что пренія и разсужденія въ Думѣ, по законамъ, поставлены совершенно особо, такъ что само по себѣ это не есть основаніе, чтобы считать дѣйствія и заявленія, происходящія внѣ Думы, не подлежащими преслѣдованію, буде они содержали бы въ себѣ съ точки зрѣнія закона что-нибудь неправильное. Не только я считаю съ точки зрѣнія юридической логики это недопустимымъ, но думаю, что это неправильно и по существу въ отношеніи крестьянскаго союза и его дѣятельности; если ставить вопросъ такъ, то, значитъ, допускать мысль, что до собранія Думы, до заявленія ея о земельномъ вопросѣ, до подачи записки 104, до заявленія Думы по вопросу о всеобщемъ избирательномъ правѣ и народномъ образованіи, дѣятельность членовъ крестьянскаго союза была незаконна и могла, пожалуй, преслѣдоваться. Это совершенно неправильная точка зрѣнія. Несомнѣнно, что незаконность преслѣдованія крестьянскаго союза была совершенно очевидна съ того самаго момента, когда начались эти преслѣдованія. Поэтому я предложилъ бы эти послѣднія слова замѣнить чѣмъ нибудь, вродѣ слѣдующаго: «*Принимая во вниманіе*, что организація крестьянскаго союза послѣ изданія манифеста 17-го октября не могла почитаться преступной, что крестьянскій союзъ осуществлялъ свои цѣли путемъ пропаганды идей и не допускалъ насильственныхъ и вообще недозволенныхъ закономъ средствъ, предлагаемъ Государственной Думѣ сдѣлать запросъ».

Мнѣ кажется, что измѣненіе заключительной части, на которую я указываю, совершенно необходимо и съ точки зрѣнія юридической, и съ точки зрѣнія правильнаго отношенія къ такому важному общественному явленію, какъ крестьянскій союзъ. Я думаю, что надо передать это заявленіе въ комиссію для соотвѣтствующаго исправленія.

А. Васильевъ (Казанская губ.). Изъ всѣхъ тѣхъ репрессій, которыя, какъ изъ рога изобилія, посыпались на ошеломленную Россію послѣ того манифеста, который обѣщалъ Россіи политическія свободы,—свободу собраній и свободу союзовъ,—ни одна репрессія, по моему глубокому убѣжденію, не имѣла такого вреднаго вліянія на мирное политическое развитіе страны, какъ именно репрессія, которая послѣдовала противъ дѣятелей крестьянскаго союза. Таково, по моему мнѣнію, должно быть глубокое убѣжденіе всѣхъ тѣхъ, кто смотритъ на дѣло съ общегосударственной точки зрѣнія, а не съ точки зрѣнія сословныхъ или классовыхъ интересовъ. Съ общегосударственной точки зрѣнія чего мы должны желать и на что возлагать надежды? Съ общегосударственной точки зрѣнія мы должны возлагать надежды и желать, чтобы каждый классъ нашей страны могъ проявлять требованія и защищать свои интересы, и какъ бы широка программа ни казалась съ перваго раза, мы должны относиться къ ней съ глубокимъ уваженіемъ, ибо когда новый классъ выступаетъ на политическую арену, то, конечно, онъ выступаетъ съ новыми идеями и требованіями, которыхъ прежніе классы не имѣли и не могли имѣть по самому существу своему. У насъ организовались различные классы. У насъ по губерніямъ земельное дворянство всегда представляло сплоченную организацію, и мы знаемъ, что ему за послѣднее время удалось создать всероссійскую политическую дворянскую партію, и эта партія, во время съѣзда своихъ членовъ, нашла широкое гостепріимство въ роскошной квартирѣ главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ. Мы знаемъ, что торгово-промышленный классъ имѣлъ всегда свою организацію и признавался нашими министрами, какъ всероссійское купечество. У насъ есть фабричный и рабочій классы, которые, въ концѣ концовъ, сумѣли сорганизоваться въ опредѣленную политическую партію, и мы знаемъ, что стихійные разгромы фабрикъ, которые имѣли мѣсто въ 80-хъ годахъ въ Россіи, прекратились послѣ этого и замѣнились мирно проходящими забастовками.

Если это такъ, то какимъ образомъ мы могли ожидать, что такой могущественный и громадный классъ, отъ котораго зависитъ въ значительной степени благосостояніе Россійской имперіи, какъ крестьянство, не захочетъ и не найдетъ нужнымъ организоваться въ опредѣленныя политическія партіи. Конечно, такія организаціи идутъ всегда извнѣ, но въ данномъ случаѣ организація соотвѣтствовала потребности; какъ велика была потребность въ организаціи,

объ этомъ могутъ свидѣтельствовать всѣ, кто знаетъ, какъ быстро, магически дѣйствовало въ глухихъ мѣстностяхъ слово «крестьянскій союзъ», съ какой громадной быстротой распространялось народное движеніе, поддерживающее крестьянскій союзъ. Въ отвѣтъ на это посыпались репрессіи. Я глубоко убѣжденъ, что ничто болѣе такъ не повредило мирному настроенію населенія, ничто болѣе не революціонизировало народъ, какъ тѣ нелѣпыя, преступныя преслѣдованія, о которыхъ мы говорили нѣсколько дней тому назадъ: засаживаніе въ тюрьмы людей, которые являлись на помощь голодающимъ, и тѣ репрессіи, которыя посыпались на людей, имѣвшихъ хотя какое либо малѣйшее отношеніе къ крестьянскому союзу. Эти репрессіи возбуждали народъ. Я могу засвидѣтельствовать, какъ волостные сходы послѣдовательно два раза выбирали выборщиками на уѣздные съѣзды дѣятелей крестьянскаго союза, и если эти выборщики не принимали участія, то потому, что они принуждены были скрываться, какъ принадлежащіе къ крестьянскому союзу. Я полагаю, что мирное развитіе нашего государства возможно будетъ только въ такомъ случаѣ, если эти попытки репрессій противъ организацій крестьянъ въ политическія партіи и союзы будутъ прекращены. Поэтому предлагаю Государственной Думѣ, принявши прочитанный запросъ, показать именно свое полное несочувствіе политикѣ репрессій, стремящейся задержать организацію того класса русскаго народа, отъ счастія, благосостоянія и мирнаго настроенія котораго болѣе всего зависитъ счастіе нашей родины, и, напротивъ, свое сочувствіе его организаціи для политической мирной борьбы.

Гомартели (Кутаисская губ). Крестьянская масса и рабочій классъ являются въ нашемъ отечествѣ наиболѣе безправными и наиболѣе обездоленными слоями нашего населенія; въ то самое время, когда дворянство и крупная буржуазія имѣютъ всетаки возможность, отчасти и право, образовывать союзы и общества, крестьянство и рабочій классъ этой возможности, этого права были совершенно лишены. Всѣ попытки въ данномъ направленіи со стороны крестьянской массы и рабочаго класса правительствомъ преслѣдовались и подавлялись самымъ жестокимъ, самымъ безчеловѣчнымъ, самымъ варварскимъ и дикимъ образомъ. Крестьянскіе и рабочіе союзы, даже самые невинные, даже такіе, которые преслѣдовали самыя обыкновенныя, невинныя цѣли, преслѣдовались самыми рѣшительными мѣрами. Между тѣмъ, нужда, безправіе, полицейскій произволъ и насилія заставляли крестьянство и рабочій классъ бороться. Да они находятся въ такомъ положеніи, что не могутъ не бороться; историческая необходимость роковымъ образомъ заставляетъ ихъ бороться. Между тѣмъ, правительство за всякую попытку улучшенія своего положенія преслѣдовало и крестьянство, и рабочій классъ, и преслѣдовало самымъ дикимъ образомъ. Этимъ самымъ правительство толкаетъ и крестьянство и рабочую массу на путь революціонной борьбы, этимъ самымъ само правительство какъ бы подсказываетъ имъ, что единственный путь добиться хотя бы самаго незначительнаго улучшенія своего положенія состоитъ въ тайныхъ союзахъ и политической борьбѣ. Правительство наше не понимало, да и сейчасъ не понимаетъ, что голодный рабъ при всемъ своемъ желаніи не можетъ не стремиться къ свободѣ и къ болѣе или менѣе порядочному человѣческому существованію; между тѣмъ правительство, преслѣдуя всевозможныя самыя законныя стремленія крестьянства и рабочаго класса, само революціонизируетъ и крестьянство и рабочій классъ, само толкаетъ на путь революціи, а г. Треповъ и ему подобные думаютъ, что корень зла, причина всего лежитъ въ какихъ-то прокламаціяхъ. Несмотря на всевозможныя преграды, на всевозможныя притѣсненія, рабочему классу всетаки удалось и въ нашемъ безправномъ полицейскомъ государствѣ сгруппироваться и и образовать цѣльную партію. Въ настоящее время классъ этотъ не только съ успѣхомъ отстаиваетъ свои экономическіе интересы, но и является авангардомъ освободительнаго движенія. Классъ этотъ наиболѣе революціонный и своей грудью отстаиваетъ освобожденіе всего нашего отечества. Но крестьянству до настоящаго времени въ данномъ направленіи многаго безусловно не доставало. Когда же все болѣе и болѣе разрастающаяся революціонная борьба заставила крестьянство проснуться и одуматься, когда борьба эта постепенно звала крестьянъ къ себѣ, вотъ тутъ-то и рабочій классъ не могъ не прійти на помощь крестьянству, не могъ не прійти потому, что, какъ болѣе угнетенный и обездоленный классъ, онъ не могъ не

защитить крестьянство, которое вмѣстѣ съ нимъ является наиболѣе угнетеннымъ и обездоленнымъ сословіемъ. Съ другой стороны, вовлечь въ освободительное движеніе крестьянство было тоже въ цѣляхъ рабочаго класса, потому что если до сихъ поръ не было для всѣхъ насъ ясно, то теперь уже совершенно ясно, что пока не будетъ сильной поддержки, сильной активной дѣятельности со стороны крестьянства въ освободительномъ движеніи, до тѣхъ поръ мы своей цѣли не достигнемъ. Поэтому партія рабочаго класса рѣшила поддерживать крестьянство въ его борьбѣ, вплоть до полнаго отчужденія, безъ всякаго выкупа помѣщичьихъ, церковно-приходскихъ, государственныхъ, удѣльныхъ земель, и вмѣстѣ съ тѣмъ старалась и старается создать всюду крестьянскіе союзы, крестьянскія общества, крестьянскія организаціи для болѣе успѣшной и для болѣе планомѣрной борьбы. Первый ораторъ краснорѣчиво и ярко нарисовалъ вамъ, какимъ разгромамъ и какимъ преслѣдованіямъ подвергались самые невинные крестьянскіе союзы со стороны нашего правительства. Я касаться этого не буду и только вкратцѣ охарактеризую передъ Государственной Думой, какъ возникли эти союзы у насъ на Кавказѣ, и какимъ варварскимъ разгромамъ все Закавказье подверглось изъ за этого.

Хотя въ Россіи крестьянскіе союзы собственно недавно возникли, но на Кавказѣ дѣло обстояло не такъ. Тамъ уже крестьянскія организаціи подъ руководствомъ рабочей партіи стали организоваться съ 1902 г.; значитъ, всѣ эти крестьянскія организаціи существовали до послѣдняго разгрома правительствомъ почти три съ половиной года. Вначалѣ эти организаціи крестьянскія преслѣдовали самыя невинныя, экономическія цѣли: урегулированіе арендныхъ отношеній, пониженіе арендной платы и повышеніе заработанной платы для крестьянъ-рабочихъ въ деревняхъ и крестьянъ батраковъ. Кажется, цѣли самыя невинныя! Но какъ только правительство наше, которое, по его словамъ, постоянно заботится о благѣ родины и въ особенности крестьянъ, пронюхало объ этомъ, тотчасъ же были пущены въ ходъ всевозможныя репрессіи. Крестьянъ, которые участвовали въ этихъ организаціяхъ и союзахъ, ловили, избивали стражники, цѣлые мѣсяцы содержали въ тюрьмѣ. Тюрьмы у насъ въ Кутаисской губерніи были настолько переполнены, что пришлось арестованныхъ пересылать въ тюрьмы Тифлисской губерніи, а когда и это не помогло, цѣлыми сотнями высылали на сѣверъ и въ Сибирь. Чего же достигло этимъ правительство? Несмотря на всевозможныя репрессіи, крестьянскіе союзы и организаціи все болѣе и болѣе распространялись и расширяли свою дѣятельность. Тогда были пущены въ ходъ такъ называемыя экзекуціи. Вы навѣрно знаете, господа члены Государственной Думы, что такое значатъ эти экзекуціи? Цѣлыя сотни казаковъ и солдатъ—въ послѣднее время больше казаковъ—посылаютъ въ деревню. Крестьяне должны содержать ихъ. Крестьяне подвергаются всевозможнымъ насиліямъ, всевозможному грабежу, всевозможному избіенію. И это не все, а самое ужасное это то, что подвергали изнасилованію крестьянскихъ женщинъ. Это у насъ считается такимъ позоромъ, что многія женщины послѣ этого кончали самоубійствомъ. Когда же и это не помогало, то была пущена въ ходъ обычная бюрократическая хитрость—нельзя ли надуть обѣщаніями крестьянъ. Была послана правительственная лисица—султанъ Крымъ-Гирей, который хотѣлъ обѣщаніями обмануть крестьянъ и уничтожить крестьянское движеніе и крестьянскія организаціи. Но въ это время крестьяне были настолько сознательны, что надуть ихъ такимъ образомъ нельзя было. Въ это время вся Кутаисская губернія была покрыта цѣлой сѣтью крестьянскихъ организацій, и всюду, гдѣ только появлялся этотъ правительственный чиновникъ, крестьяне предъявляли цѣлый рядъ требованій. Изъ этихъ требованій я укажу на самыя существенныя, самыя главныя: отчужденіе безъ всякаго выкупа удѣльныхъ, казенныхъ, церковно-монастырскихъ и помѣщичьихъ земель и передача ихъ въ руки крестьянскихъ комитетовъ; установленіе подоходнаго налога; уничтоженіе косвенныхъ налоговъ и таможенныхъ пошлинъ; отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви; обязательное обученіе до 16 лѣтъ; свобода слова, печати, совѣсти, союзовъ, собраній и стачекъ; неприкосновенность личности и жилища; судъ присяжныхъ засѣдателей, выбранныхъ народомъ, и отвѣтственность всѣхъ чиновниковъ передъ народомъ; уничтоженіе сословій и равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ; широкое самоуправленіе и употребленіе

родного языка на правахъ государственнаго; уничтоженіе войска и народная милиція; учредительное собраніе на основахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія. Кромѣ этихъ требованій было много и другихъ, но ихъ я перечислять сейчасъ не буду. Вы видите, господа народные представители, что крестьянскія организаціи у насъ начали дѣятельность съ самыхъ скромныхъ экономическихъ требованій; когда правительство, несмотря на это, пустило въ ходъ всевозможныя репрессіи, то своими репрессіями довело дѣло до того, что крестьяне, начавъ съ простого требованія урегулированія арендныхъ отношеній и пониженія арендной платы, дошли до полнаго отчужденія безъ всякаго выкупа всѣхъ этихъ земель и требованія учредительнаго собранія. Само правительство, какъ я уже сказалъ, довело крестьянъ до этого, само оно толкнуло ихъ на путь революціи. Что же тогда правительство предприняло противъ крестьянъ? Вотъ что оно предприняло: вся Кутаисская губернія подверглась полному разгрому. Какъ на дняхъ уже замѣтилъ членъ Думы г. Родичевъ, «этой прекрасной жемчужины», которая называлась Грузіей, теперь на самомъ дѣлѣ не существуетъ. На мѣстѣ Грузіи однѣ только развалины. Всѣ деревни, гдѣ только существовали крестьянскія организаціи, сначала подвергались полному разгрому, потомъ поджогу, и не только деревни, но и города и мѣстечки. Въ Кутаисской губерніи было много мѣстечекъ,—я теперь ихъ не буду перечислять, и всѣ эти мѣстечки теперь сравнены съ землей; на мѣстѣ нѣкоторыхъ мѣстечекъ ни одного дома не осталось, всѣ сожжены, сожжены города. Войска, во главѣ съ офицерами, ходили по деревнямъ и по спискамъ сжигали дома тѣхъ лицъ, которыя были замѣчены въ участіи въ крестьянскихъ организаціяхъ и союзахъ. Мало этого, ихъ арестовывали, ихъ убивали безъ всякаго суда и слѣдствія; арестованныхъ передавали казакамъ, а казаки убивали ихъ, не доводя до тюрьмы. Такихъ случаевъ у меня много. Въ настоящее время я не буду ихъ перечислять и утруждать ваше вниманіе,—быть можетъ, въ другое время будетъ болѣе кстати все это перечислить и фактами доказать. Теперь спрашивается: откуда же эти казаки знали, кого надо убивать, когда однихъ они доводили до тюрьмы, а другихъ убивали? Единственно, чѣмъ можно это объяснить,—это само правительство говорило, кого надо убивать, и кого не убивать. Казалось бы, что можетъ быть легче не передавать арестованныхъ казакамъ, а передавать солдатамъ, которые, за исключеніемъ двухъ случаевъ, не убивали арестованныхъ и доводили ихъ до тюрьмы? Но именно правительство желало, чтобы эти люди были убиты безъ суда и слѣдствія казаками, и потому такъ и поступало. Адъютантъ генералъ-губернатора князь Чавчавадзе въ одномъ собраніи нашей аристократіи открыто заявлялъ, что иначе не можетъ быть: такихъ людей и надо убивать безъ всякаго суда и слѣдствія, а то ихъ вѣчно нельзя же держать въ тюрьмѣ, выйдутъ оттуда и будутъ насъ убивать. Женщины подвергались изнасилованію; отцовъ и мужей, которые защищали своихъ женъ и дочерей отъ позора, убивали на мѣстѣ. Такихъ случаевъ у меня много, и, быть можетъ, будетъ удобное время, когда на этихъ фактахъ я остановлюсь подробнѣе. Однимъ словомъ, звѣрству и вандализму нашего правительства не было рѣшительно никакого предѣла. Документы о существованіи грузинскаго народа восходятъ къ отдаленнымъ временамъ Рамзеса Великаго и на всемъ такомъ громадномъ протяженіи Грузія не помнитъ такихъ случаевъ, чтобы она подвергалась отъ внѣшнихъ враговъ такому разгрому, какому подверглась отъ нашего собственнаго правительства. Грузія помнитъ одинъ случай, когда персы, во главѣ съ персидскимъ шахомъ Магометомъ II, подвергли разгрому восточную Грузію, но этотъ разгромъ ничто въ сравненіи съ тѣмъ разгромомъ, которому подверглась Грузія со стороны нашего правительства. И надо замѣтить, что этотъ восточный деспотъ былъ гораздо благороднѣе цивилизованнаго деспота, потому что, когда къ нему являлись грузины съ повинной, онъ имъ прощалъ, онъ не убивалъ ихъ, не подвергалъ изнасилованію женщинъ, онъ не грабилъ ихъ, не сжигалъ ихъ селъ; а теперь масса такихъ случаевъ, когда у насъ къ генералъ-губернаторамъ являлись крестьяне не только съ повинной, но съ иконами, съ портретами Государя и Государыни и, несмотря на это, они подвергались самому безпощадному разгрому, поджогу, избіенію, убійствамъ и изнасилованіямъ. Въ результатѣ всего

этого получилось то, что на мѣстѣ одной лучшей части Грузіи, Кутаисской губерніи, остались только развалины. А потому, господа депутаты, отъ имени соціалъ-демократической фракціи Думы я всецѣло присоединяюсь къ тому заявленію, которое представили трудовики, и твердо убѣжденъ, что Дума не только должна добиваться выполненія всего того, что перечислено въ заявленіи, но должна добиваться признанія полной свободы крестьянскихъ союзовъ.

Эта свобода крестьянскихъ союзовъ важна, необходима по слѣдующимъ соображеніямъ: безъ поддержки крестьянъ, крестьянскихъ союзовъ, немыслимо планомѣрное, цѣлесообразное крестьянское движеніе, а получится только бунтарское, и мы, я убѣжденъ, не достигнемъ своей цѣли. Укажу на слѣдующій примѣръ: тамъ, гдѣ существовали крестьянскіе союзы, гдѣ стояли во главѣ крестьянскаго движенія организаціи, тамъ не было такихъ разгромовъ и поджоговъ, какіе наблюдались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи. Въ Кутаисской губерніи, гдѣ крестьянское движеніе протекало подъ руководствомъ партійныхъ организацій, крестьянскихъ союзовъ, не было ни одного поджога, ни одного разгрома помѣщичьихъ усадебъ; наоборотъ, въ Тифлисской губерніи, гдѣ возникло стихійное крестьянское движеніе и гдѣ вначалѣ не было организаціи крестьянскихъ союзовъ, тамъ наблюдались такіе поджоги и разгромы, какіе наблюдались во многихъ мѣстахъ Россіи. Это ясно показываетъ, что кромѣ того, что планомѣрная организація крестьянскихъ союзовъ необходима для того, чтобы добиться цѣли освободительнаго движенія, эти крестьянскіе союзы необходимы для того, чтобы во время крестьянскаго движенія болѣе не наблюдались поджоги и разгромы помѣщичьихъ усадебъ, какіе наблюдались по настоящее время. Правительство, которое преслѣдовало и разгромило, какъ въ Россіи, такъ и на Кавказѣ, всѣ крестьянскія организаціи, именно толкаетъ крестьянъ къ тому, чтобы они чисто бунтарски принимали участіе въ освободительномъ движеніи, поджигали безъ смысла помѣщичьи усадьбы и подвергали ихъ разгрому. Для того, чтобы этого не было, чтобы движеніе было планомѣрно, чтобы оно было направлено на пользу освободительнаго движенія, Дума должна добиться того, чтобы крестьянскіе союзы были совершенно свободны и чтобы они совершенно не преслѣдовались. Заканчивая свое слово, я не могу не обратиться къ русскому народу и не сказать ему: правительство, которое безпощаднымъ образомъ подвергаетъ разгрому всю Россію, все Закавказье и другія части Имперіи, не является правительствомъ народа, а является врагомъ народа, палачемъ народа. Я увѣренъ, что русскій народъ услышитъ такой возгласъ *(аплодисменты слѣва)*.

Недоносковъ (Уральская обл.). Внесенный запросъ такъ хорошо обоснованъ, такъ богато снабженъ фактами, что мнѣ остается только сказать нѣсколько словъ о той дѣятельности суда, которая, вмѣстѣ съ возможностью широкаго разгула администраціи, дала полныя тюрьмы съ тысячами невинныхъ людей. Съ самаго начала арестовъ членовъ организаціоннаго бюро крестьянскаго союза, судъ всталъ на какую-то неясную, неопредѣленную точку. Вскорѣ послѣ ареста, въ газетѣ «Русь» сообщалось, что прокуроръ не нашелъ основаній къ возбужденію преслѣдованія противъ арестованныхъ членовъ организаціоннаго бюро крестьянскаго союза. 19 ноября слѣдователь постановилъ: освободить этихъ членовъ изъ подъ ареста, въ виду того, что не нашелъ въ дѣятельности арестованныхъ состава преступленія: но въ то же время, на основаніи отношенія департамента полиціи, переданнаго ему градоначальникомъ, распорядился другимъ постановленіемъ перечислить арестованныхъ въ число содержащихся за московскимъ градоначальникомъ въ порядкѣ 21 статьи усиленной охраны, а уже 22-го ноября судомъ, вмѣстѣ съ товарищемъ прокурора Цубербиллеромъ, было предъявлено арестованнымъ членамъ организаціоннаго бюро обвиненіе по статьѣ 126. Такимъ образомъ то, чего нельзя было сдѣлать сразу, на законной почвѣ, сдѣлано было совмѣстно съ полиціей, совмѣстно съ администраціей, по ея предписанію. Судъ, въ данномъ отношеніи, сыгралъ позорную, печальную роль.

Предсѣдатель. Виноватъ, ораторъ, я остановлю васъ. Къ суду, какъ учрежденію, не могутъ быть обращены такія выраженія. Зачѣмъ постоянно употреблять оскорбительныя выраженія?

Голоса. Совершенно вѣрно! *(аплодисменты центра)*.

Недоносковъ. Общими для значительнаго числа

депутатовъ были: стремленіе къ открытой мирной дѣятельности, отношеніе къ аграрнымъ безпорядкамъ съ чувствомъ сожалѣнія и желаніе рѣшительнаго направленія по мирному, правовому пути. Какъ говорилъ уже депутатъ Аникинъ, на практикѣ мѣстныя группы крестьянскаго союза постоянно оказывали сдерживающее вліяніе на развитіе стихійныхъ погромовъ. Мнѣ припоминается рѣчь о. Мирецкаго, въ которой онъ говорилъ, что крестьянскій союзъ есть союзъ христіанскій, и если бы Христосъ былъ на землѣ, то Онъ былъ бы вмѣстѣ съ ними, съ членами союза. И все-таки преслѣдованія были. Развѣ союзъ, указавшій на своемъ съѣздѣ единственный путь, способный мирно удовлетворить крестьянскія нужды, удовлетворить Россію въ ея требованіяхъ, предотвратить грядущія волненія крестьянъ, возстаніе, цѣлый рядъ неисчислимыхъ бѣдствій,—развѣ союзъ съ такой мирной программой былъ вреднымъ для общественной безопасности? Вѣдь преслѣдовать его—это значило предпочитать спокойному, мирному, безопасному, прочному и справедливому, согласному съ желаніями народа порядку—произволъ, беззаконіе и анархію. Что союзъ выражалъ всенародное желаніе—показываетъ цѣлый рядъ приговоровъ о присоединеніи къ союзу, съ горячими негодующими протестами противъ незаконнаго ареста членовъ бюро. Крестьяне выражали свое глубокое негодованіе по поводу этого грубаго произвола, возмутительнаго нарушенія правъ гражданина. Они видѣли въ этомъ страхъ правительства передъ объединеніемъ крестьянства и желаніе задушить ростъ крестьянскаго союза, стремящагося *мирнымъ* путемъ, это подчеркивали во всѣхъ приговорахъ, удовлетворить нужды народа, вызвать Россію на путь счастья, на путь свободы. Всѣ крестьяне видѣли въ дѣятельности правительства открытое нарушеніе закона, всѣ поняли, что могущественное выступленіе самого народа на защиту своего права, своихъ защитниковъ—борцовъ за свободу—это единственное, что можетъ создать гарантію правъ народа. Правительство захотѣло задушить это самосознаніе, и началась вакханалія произвола анархіи. Послѣ этихъ приговоровъ начались усиленные аресты, административныя ссылки, знаменитые циркуляры Дурново и Гурко о прекращеніи выдачи продовольствія крестьянамъ, принимавшимъ участіе въ аграрныхъ безпорядкахъ. Мы знаемъ, что администрація считаетъ безпорядками все то, что дѣлается не по ея распоряженію. Тюрьмы наполнились тысячами невинныхъ людей, и это стало всеобщей повинностью честныхъ людей, не привыкшихъ красть и грабить казенныя деньги. За одно принесеніе жалобы губернаторамъ на противозаконныя дѣйствія властей, насилующихъ населеніе, на звѣрскіе порядки, люди забирались въ тюрьмы и высылались въ мѣста не столь отдаленныя. Настало царство огульнаго насилія, произвола, бумажныхъ донесеній, рапортовъ, доносовъ, репрессій, нагаекъ, штыковъ—всего того, что лучше всякихъ агитаторовъ революціонизируетъ населеніе и выясняетъ ему исконнаго врага во всю его величину. Развернулась во всю политика террора, обрушилась на все, что было живого и честнаго въ Россіи,—политика безплодная, безсильная задушить проснувшійся духъ народнаго самосознанія. И широкъ былъ размахъ администраціи, благо судъ всецѣло очутился въ ея власти. Я позволю себѣ прочитать маленькое сообщеніе изъ газеты «Право». «Князь П. Д. Долгоруковъ по поводу ареста въ Рузскомъ уѣздѣ врачей и другихъ земскихъ служащихъ велъ переговоры съ генералъ-губернаторомъ, прокуроромъ и губернаторомъ. Первый посовѣтовалъ кн. Долгорукову обратиться къ судебной власти. Прокуроръ заявилъ, что въ настоящее время *судебная власть всецѣло во власти администраціи*, а губернаторъ—что администрація для успокоенія и порядка въ странѣ вынуждена арестовывать и ссылать всѣхъ лицъ, которыхъ находитъ почему либо вредными для общественнаго спокойствія. Кн. Долгоруковъ замѣтилъ, что прежде, чѣмъ арестовывать и ссылать кого бы то ни было, необходимо, въ силу закона, установить въ судебномъ порядкѣ виновность его въ томъ или другомъ преступленіи. Губернаторъ на это отвѣтилъ, что въ настоящее время администрація не находитъ возможнымъ считаться съ мнѣніемъ приговоровъ судебныхъ властей». Безусловно презирая народъ, считая его созданнымъ исключительно для подчиненія, не вѣря даже въ возможность съ его стороны сознательнаго стремленія къ свободѣ, бюрократія, по старой традиціи, всю вину свалила на крамолу, по ея мнѣнію существующую отдѣльно отъ населенія, въ лицѣ разныхъ агитаторовъ; слѣдовательно былъ уже намѣченъ путь: «унич-

тожить крамолу, изловить агитаторовъ», и бюрократія спасена. 69% губерній, частью или цѣликомъ, были объявлены во власти исключительныхъ законовъ, на положеніи военномъ, чрезвычайной и усиленной охраны. Началось, «уловленіе человѣковъ», наступило царство генералъ-адъютантовъ, генералъ-лейтенантовъ, урядниковъ.

Предсѣдатель. Это все по поводу крестьянскаго союза?

Недоносковъ. Я какъ разъ хотѣлъ сказать о томъ, какъ «изловляли» членовъ крестьянскаго союза. Начались аресты даже только по подозрѣнію въ участіи въ крестьянскомъ союзѣ. Когда исправникъ или священникъ получалъ предписаніе о необходимости разыскать членовъ крестьянскаго союза, они становились втупикъ, и часто бывало, что свои указанія, донесенія они составляли по «рубричкамъ». Считалось, что въ крестьянскомъ союзѣ могутъ участвовать только мужики, а кого причислить къ числу участниковъ, если потребуются именные списки, отвѣчали: что же, мы не наберемъ развѣ. Всѣхъ вотъ горлопановъ, что на сходѣ безобразничаютъ, требованія предъявляютъ, туда и внести. Они всѣмъ извѣстны... Помните, въ прошломъ году хотѣли старшину смѣстить, меня... Такъ писаря рѣшали вопросъ о жизни сотенъ людей въ бесѣдѣ со священникомъ и приставомъ. И вотъ вскорѣ, когда пріѣзжали власти, тюрьмы наполнялись крестьянами, учителями, земскими дѣятелями, интеллигенціей, и большинство арестованныхъ было предназначено къ высылкѣ въ отдаленныя мѣстности Сибири. На этой то почвѣ и создалась та ужасная картина разстрѣловъ, казней, арестовъ, которая составитъ самую мрачную страницу русской исторіи. А что дѣлалъ судъ? Судъ также, на основаніи тѣхъ же донесеній, привлекалъ къ отвѣтственности, и въ лучшемъ случаѣ, эти привлеченные къ отвѣтственности люди представлялись на судъ. А многіе сидятъ, и имъ обвиненія даже не предъявлено. У меня какъ разъ есть протоколъ судебнаго слѣдствія по псковскому дѣлу, окончившемуся полнымъ оправданіемъ обвиняемыхъ. По этому дѣлу было между прочимъ поставлено, въ качествѣ обвинительнаго пункта, уничтоженіе царской власти, затѣмъ призывъ къ убіенію земскихъ начальниковъ. Свѣдѣнія всѣ почерпались на основаніи неподготовленныхъ совершенно къ сыску и шпіонству городовыхъ. Донесенія носили безграмотный характеръ, и всѣ объясняли, что они какъ то случайно попадали на эти собранія. Одинъ, напримѣръ, говоритъ: я сегодня услыхалъ, что въ Александровскомъ училищѣ будетъ собраніе союза союзовъ крестьянъ. Было дано показаніе, напримѣръ, что предсѣдатель собранія Заборовскій говорилъ объ уничтоженіи царской власти, чуть не о покушеніи на Царя. На судѣ выяснилось, что предсѣдатель остановилъ оратора, поднявшаго вопросъ о царской власти, и сказалъ, что не надо говорить о Царѣ. Эти вотъ слова «не надо говорить о Царѣ» въ тупоумныхъ, черезчуръ ретивыхъ умахъ сыщиковъ превращались чуть не въ возбужденіе къ покушенію на Царя. Затѣмъ ставилось въ вину обвиняемымъ, что они призывали къ убіенію земскихъ начальниковъ и стражниковъ. Городовой Гавріиловъ даетъ такое показаніе: «Любомудровъ, ставъ на парту, говорилъ, что губернаторы выдумали стражниковъ и что стражники убиваютъ крестьянъ и потому надо уничтожать стражниковъ и земскихъ начальниковъ». «Онъ не говорилъ,— добавляетъ свидѣтель-городовой, — что надо убивать, но я понялъ такъ, что уничтожать значитъ убивать». Разъ выясняется такая подкладка всѣхъ этихъ неисчислимыхъ арестовъ, разъ до сихъ поръ въ тюрьмахъ, на пути въ Сибирь и въ самой Сибири томятся тысячи неповинныхъ людей, то долгъ Государственной Думы дать настоящему запросу то направленіе, которое просятъ подписавшіе его (*аплодисменты слѣвой*).

Предсѣдатель. Поступило предложеніе о прекращеніи записи ораторовъ и объ ограниченіи времени рѣчей 5-ю минутами. Одно лицо имѣетъ право высказаться.

Жилкинъ (Саратовская губ.). Можно раздѣлить это предложеніе?

Предсѣдатель. Противъ сдѣланнаго предложенія никто не высказывается? Баллотируется прежде всего предложеніе о прекращеніи записей.

Голоса. Сколько ораторовъ?

Предсѣдатель. Шесть. Принимающіе сидятъ, отвергающіе встаютъ. Принято. Теперь баллотируется вопросъ объ ограниченіи времени пятью минутами. Кто принимаетъ—сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Встало больше 50 человѣкъ, слѣдовательно—отвергнуто. Значитъ, запись ора-

торовъ прекращена. Слово принадлежитъ Румянцеву.

Румянцевъ (Новгородская губ.). Я думаю, въ настоящее время едва ли нужно иллюстрировать то положеніе, въ которомъ находится страна. Мы въ теченіе полутора мѣсяца здѣсь слышали достаточно, такъ что даже тѣ, которые не были знакомы съ жизнью до поступленія въ Думу, въ качествѣ членовъ Государственной Думы, здѣсь достаточно могли ознакомиться съ дезорганизацiей страны, чтобы нужно было ее еще дополнять тѣми или другими картинами изъ разныхъ мѣстъ. Вся страна дезорганизована, и я думаю настаетъ время, чтобы поставить вопросъ о томъ, какая основная причина, какія средства нужны, чтобы избавиться отъ той дезорганизаціи, въ которой находится страна.

Можно ли разсчитывать на то, чтобы страна организовывалась случайными группами, сектами, партіями и т. д., и что выйдетъ изъ этого положенія безъ содѣйствія законодательнаго органа, который можетъ облегчить это дѣло организаціи. Мнѣ казалось лично,—потому что я живу съ перваго года освобожденія, съ 1861 года, общественной жизнью,—мнѣ казалось, и въ первый разъ я заявлялъ это и теперь повторяю, что вопросъ о переустройствѣ мѣстнаго самоуправленія и суда является неотложнѣйшимъ и первымъ вопросомъ. До того мы будемъ бить сколько угодно наши нервы и уши тѣми фактами, которые намъ набили оскомину уже раньше. И не съ такими запросами мы должны обращаться къ тому министерству, которому мы уже выразили недовѣріе, а обратиться и указать, какимъ образомъ правительство, въ лицѣ его трехъ законодательныхъ органовъ, можетъ придти на помощь къ той мукѣ, отъ которой страдаетъ страна.

Михайличенко. (Екатеринославская губ.). Поднимая вопросъ о союзахъ, нужно считаться съ его громаднымъ значеніемъ, которое онъ имѣетъ въ организаціи народныхъ темныхъ массъ, тѣхъ массъ, которыя правительство давило цѣлыя сотни лѣтъ, пользуясь ихъ темнотой, выставляя имъ лживый лозунгъ и обманы, и тянуло ихъ въ тину болотнаго незнанія. И вотъ правительство, какъ прессомъ, давило русское населеніе, русское многомилліонное населеніе. Оно давило этимъ прессомъ, прессъ надавливался все сильнѣе, а выхода изъ этого не было. Прошли времена и выходъ нашелся. Стѣнки этого стальнаго квадратнаго помѣщенія не выдержали, прорвались и начало прорываться сознаніе народа, что въ организаціи есть сила, и съ этой силой можно выйти изъ этого варварскаго положенія, въ которомъ не жизнь, а каторга. Стали организовываться союзы. Народъ началъ входить въ союзы и старался въ этихъ союзахъ сдѣлать себѣ жизнь человѣческой, а не скотской и чтобы не кучка людей давила ихъ и господствовала для своего удовольствія и роскошной жизни, а чтобы жить самимъ, самимъ пользоваться своими трудами и употреблять ихъ въ свою пользу, чтобы стараться дать развитіе своему самосознанію, а не ждать откуда-то сверху, чтобы вливали въ него сознаніе черносотенной литературы. Бюрократіи стало страшно: вѣдь народъ страшная сила. Тѣ силы, которыя вчера не смѣли сказать слова, не смѣли поднять голову, вдругъ организуются въ большія массы, и эти массы выливаются въ общія силы. Что съ этого получится, бюрократія не предвидѣла. Съ этого получится то, что народъ объединится, и между этими объединившимися темными элементами есть тѣ свѣтлые элементы, тѣ свѣточи, которые внесутъ свѣтъ во тьму и разъяснятъ темному элементу, укажутъ ему, что дальше такъ жить нельзя. Вотъ гдѣ правда, истинная правда, но не съ той стороны правда, какъ намъ говорятъ съ амвона *(аплодисменты)*. Да, дѣйствительно, оно такъ вышло, оно такъ и есть. Что же, какую пользу принесло наше правительство народу, чѣмъ оно способствовало ему, въ этой организаціи? А вѣдь въ организаціи вся сила. Тамъ искоренялись бѣдствія, тамъ искоренялись нужды. Дѣйствительно, если бы эта организація оставалась только организацiей, а не приступила бы къ дѣлу, это не было-бы такъ важно, а то она приступила къ дѣлу. Организація искала лучшей жизни, намѣтила себѣ продуктъ, который необходимъ ей, съ которымъ она живетъ, съ которымъ она добываетъ себѣ кусокъ хлѣба и кормитъ еще тѣ элементы, которые живутъ какъ паразиты и сосутъ его кровь, ничего не дѣлая и ничего не работая, живутъ во вредъ труженикамъ. Крестьянскій союзъ поднялъ вопросъ о землѣ, ни о чемъ другомъ какъ о землѣ, а около земли должна быть и воля, такъ какъ земля безъ воли не принесетъ никакой пользы народу, если же то и другое будетъ совмѣстно

сопряжено въ одно цѣлое, то тогда можетъ осуществиться лучшая жизнь. А земля имѣется, ею владѣютъ богатые классы: бюрократія и буржуазія. Вотъ тутъ-то и начали разыгрываться драмы, начали притѣснять крестьянскій союзъ, пользу народу будто-бы дѣлать, чтобы ему лучше жилось. Рабочій классъ присоединился къ крестьянамъ. Рабочій классъ—это вышедшій изъ деревни, наголодавшійся тамъ крестьянинъ. Это тѣ лишнія руки, которыя пошли съ сумой за тысячи верстъ искать куска хлѣба, это дѣти деревни, это дѣти тѣхъ отцовъ, которые организовали крестьянскій союзъ, чтобы не посылать ихъ съ сумою въ большіе города на гнетъ и произволъ судьбы, на разные промыслы, чтобы они подъ воротами и заборами не умирали съ голода и не бросались на разныя преступленія изъ-за нужды. Кто же имъ пришелъ на помощь? Никто не пришелъ. Рабочій классъ давно созналъ, вмѣстѣ съ крестьянствомъ, что ждать ему милости неоткуда; что только его собственными мускулистыми руками можно добыть лучшую долю; и онъ боролся за эту организацію, которая вылилась въ крестьянскомъ союзѣ. Онъ научилъ и отцовъ бороться, указавъ на то, что здѣсь только выходъ изъ того варварскаго татарскаго положенія, въ которое онъ попалъ подъ бичемъ самодержавія. Насъ мучили, какъ скотовъ, и, дѣйствительно, борьба дошла до того, что бюрократія не выдержала, и рабочій классъ, какъ его называютъ,—негодяи, лѣнтяи и т. п., вступилъ въ борьбу. Когда эти негодяи бросили работу, опустили руки, въ это время вся жизнь остановилась и тутъ-то намъ стали бросать милости: манифесты и т. п. А что это было?—Провокація. Во что народъ молился, во что народъ вѣрилъ—оттуда сошла провокація, подобной которой еще нигдѣ на земномъ шарѣ не было. Полилась кровь рѣками, за что? За то, что люди добивались лучшей жизни, за то, что люди искали выхода изъ подъ этого бюрократическаго пресса. Вотъ тутъ-то натравливали нашихъ братьевъ, нашихъ же отцовъ, солдатъ, казаковъ и крестьянъ, говорили имъ и натравляли ихъ, что надо бить крамольниковъ. А крестьяне? Развѣ крамольники были ихъ же отцы? Они добивались лучшей жизни для себя, они требовали той жизни, которая необходима для человѣка. Кто больше имѣетъ правъ владѣть тѣми продуктами, которые всѣмъ необходимы, какъ не тотъ, который ихъ своими руками добывалъ. А у насъ совсѣмъ дѣло иначе происходитъ. У насъ тѣ владѣютъ, которые ничего не дѣлаютъ. Обманомъ опутывали бѣдный, темный народъ, и вотъ въ виду этого вылилась эта темнота въ кровавыя рѣки. Крестьянъ звали на съѣзды. Въ Маріупольскомъ уѣздѣ предводитель дворянства г. Каменскій созвалъ крестьянъ на съѣздъ, куда собралось около 140 человѣкъ. Каменскій предложилъ имъ: «Вы земли требуете? На что вамъ земли? Въ Сибири столько земли, переѣзжайте туда, мы вамъ дадимъ всю необходимую помощь, дадимъ вамъ лошадей, коровъ, овецъ», чуть ли не сулили тамъ царствіе небесное, а вышло совсѣмъ не то. Крестьяне отвѣтили: «нѣтъ, мы не поѣдемъ туда, намъ неудобно цѣлыми деревнями уѣзжать». А около его имѣнія цѣлыхъ три деревни объединились въ крестьянскій союзъ. Крестьяне сказали: «Вамъ удобнѣе выѣхать, вы одинъ хозяинъ, а одному хозяину—собралъ свои деньги и дѣлу конецъ; а мы имущество строили, намъ труднѣе двигаться; лучше выѣхать одному, нежели намъ цѣлой деревней.» И что получилось? Конечно, это не очень желательно было господамъ дворянамъ. Какъ обойтись имъ безъ крестьянъ? съ ними легче. И дворянамъ поневолѣ пришлось проглотить эту каменную пилюлю. Въ чемъ же это вылилось, чѣмъ отплатили они крестьянамъ? Черезъ нѣсколько времени, въ декабрѣ мѣсяцѣ, когда реакція торжествовала, въ имѣніи дворянина Каменскаго крестьяне срубили телефонные столбы около деревни. На утро пять человѣкъ изъ тѣхъ стариковъ, которые руководили крестьянскимъ союзомъ и которые были звеномъ, связующимъ эти три деревни, будучи вызваны старостой для отвѣта, отказались идти въ имѣніе дворянина, заявляя, что не хотятъ идти и не считаютъ это нужнымъ. Тогда были посланы пять казаковъ, которые и забрали этихъ стариковъ; одному старику было болѣе 65, а другому 50 лѣтъ. Что же имъ было сдѣлано? Ихъ били плетьми чуть не до полусмерти и еще приговаривали, какъ приговариваютъ въ пѣснѣ при укачиваніи дѣтей: «вотъ вамъ крестьянскій союзъ; вотъ вамъ земля; вотъ вамъ и воля». Это тѣ благодѣтели дворяне, которые состоятъ въ союзѣ 17-го октября! Затѣмъ дру-

гой примѣръ. Говорятъ, бюрократія желаетъ народу только хорошаго. Наше разбойническое правительство не имѣетъ права называться нашимъ правительствомъ, нашимъ настоящимъ правительствомъ. Здѣсь *(указывая на Думу)* наше правительство, которое послалъ народъ; отсюда мы должны вынести рѣшающее слово, не обращаясь болѣе въ ту сторону, у которой поднялась рука съ плеткой, чтобы бить и давить народъ, поднялась окровавленная рука съ казацкими нагайками и винтовками, посылавшая нашихъ братьевъ убивать; мы не должны обращаться туда: это низко для нашего назначенія. Мы представители всего народа настоящей Россіи, а не эта кучка, придворная камарилья, которая насъ давитъ и смотритъ съ насмѣшкой, будто мы представляемъ изъ себя какое то увеселительное собраніе. Нѣтъ, мы не должны къ нимъ обращаться; мы должны обратиться къ великому русскому народу. Мѣра терпѣнія переполняется. Нужно строго слѣдить за тѣмъ, чтобы она не вылилась въ ту форму, въ какую вполнѣ можетъ вылиться—въ стихійную форму. А если выльется въ стихійную форму, то мы будемъ виноваты, виноваты въ томъ, что не сумѣли обратиться къ народу и не показали народу точную физіономію того, что здѣсь происходитъ. Мы должны обратиться къ народу. Наконецъ, воронежскій крестьянскій союзъ потерпѣлъ еще такую аварію. Въ деревнѣ Тарабановкѣ Валуйскаго уѣзда Воронежской губерніи священникъ совмѣстно съ учителемъ сорганизовали крестьянскій союзъ. Тарабановка —это большая деревня, окруженная помѣщичьими и княжескими землями. Князья завопили: какъ такъ, крестьяне не будутъ работать на тѣхъ условіяхъ, на которыхъ работали раньше, не будутъ платить такую сумасшедшую арендную плату? Что тогда дѣлать? Что мы будемъ безъ нихъ дѣлать? А потомъ они станутъ еще отнимать у насъ землю? Да, ихъ голосъ не остался голосомъ вопіющаго въ пустынѣ. Онъ достигъ куда нужно было. Явились казаки, явились солдаты, забрали священника и отвезли въ валуйскую тюрьму. Крестьяне въ числѣ до 10.000 человѣкъ забрали хоругви, кресты, иконы и пошли за 35 верстъ освобождать священника изъ тюрьмы. Пришли къ валуйской тюрьмѣ и потребовали выпустить священника и учителя. Смотритель не могъ противиться,—исправника въ то время тамъ не было—и выпустилъ священника. Священникъ подъ сѣнью хоругвей сказалъ блестящую рѣчь народу, сказалъ, что не надо волноваться, не надо насилій дѣлать, а надо держать себя смирно, отслужилъ молебенъ; все это сдѣлали, какъ слѣдуетъ. Толпа была довольна своей побѣдой и сейчасъ разошлась, а хоругвеносцы остались подождать священника, подождать, покуда онъ немного отдохнетъ. И что же получилось? Явился исправникъ, сговорился съ казачьимъ офицеромъ, казаки были пьяны и офицеръ также,—что же оказалось? Хоругви перебили, кресты изломали, въ иконы стрѣляли, всѣ святыни потоптали, били ногами. Какое же впечатлѣніе послѣ этого вынесли крестьяне? Намъ говорятъ: не забывайте верховъ, намъ говорятъ о крестахъ, иконахъ и хоругвяхъ, пользуясь нашей темнотой и невѣдѣніемъ, а для себя не считаютъ ничего святымъ, и мы, значитъ, отнынѣ не будемъ считаться съ этимъ, такъ крестьяне заявили. И вотъ такая благодарность, такое отношеніе доброе къ нашему правительству, отживающему свой вѣкъ, работавшему до сихъ поръ на этой почвѣ, «на благо народа», такъ сказать. Я долженъ закончить свою рѣчь тѣмъ, что единственный для насъ выходъ—это то, что намъ нужно обращаться чаще къ странѣ, къ тому народу, который насъ послалъ сюда, и давать ему отчетъ, не надѣясь и не обманывая себя, зная, что только учредительное собраніе устроитъ жизнь въ нашей Россіи (*аплодисменты*).

Чижевскій (Полтавская губ.). Разсматривая исторію организаціи крестьянскихъ союзовъ, мы видимъ, что здѣсь, въ этой исторіи, сочетаются слѣдующія обстоятельства: во первыхъ, всѣ крестьянскіе союзы носятъ мирный характеръ и даже тотъ московскій союзъ, который считался для правительства самымъ опаснымъ, и тотъ, какъ вы слышали, былъ союзомъ совершенно мирнымъ, не признающимъ никакого насилія. Затѣмъ, наблюдая за дѣятельностью союзовъ, мы видимъ замѣчательный фактъ: тамъ, гдѣ были крестьянскіе союзы, тамъ не было никакихъ погромовъ, тамъ не было никакихъ насилій крестьянъ надъ имуществомъ помѣщиковъ, и затѣмъ третій фактъ, совершенно не вяжущійся съ двумя первыми,—это тотъ, что ни одна организація не навлекала на себя такихъ ожесточенныхъ преслѣдованій правитель-

ства, какъ тотъ же крестьянскій союзъ. Мы здѣсь слышали отъ министра юстиціи и отъ министра внутреннихъ дѣлъ, что вся бѣда наша въ томъ заключается, что законы у насъ старые и что они принуждены дѣйствовать по старымъ законамъ, и поэтому происходятъ различныя безобразія и якобы незакономѣрныя дѣйствія властей, и что не они виновны, а виноваты законы. Тутъ уже много перечислялось и говорилось о томъ, по закону-ли дѣйствовали эти власти, но я хочу привести еще два-три факта изъ того, что мнѣ извѣстно изъ дѣятельности крестьянскаго союза въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ. Въ Полтавской губерніи извѣстны уже изъ литературы дѣйствія Филонова, знаменитаго усмирителя крестьянъ Полтавской губерніи, я не буду о немъ говорить, но я видѣлъ жертвъ заключенія въ тюрьмахъ, крестьянъ, обвиняемыхъ въ принадлежности къ крестьянскому союзу. Я наблюдалъ, при какихъ обстоятельствахъ они были арестованы, мнѣ пришлось просидѣть нѣкоторое время, послѣ первой стадіи выборовъ, въ гадячской тюрьмѣ, и вотъ я наблюдалъ за членами крестьянскаго союза изъ крестьянъ. Я знаю, напримѣръ, одного крестьянина, Константина Яковлевича Крамаровскаго,—человѣка болѣе умѣреннаго и съ болѣе любящей душой я просто рѣдко встрѣчалъ; этому человѣку половина Гадячскаго уѣзда обязана тѣмъ, что тамъ предотвращены были погромы, и вотъ, Крамаровскій, первая личность Гадячскаго уѣзда, попалъ въ тюрьму. Другой человѣкъ, сидѣвшій тамъ, былъ кучеръ г. Бедро, который ѣздилъ по селамъ и содѣйствовалъ тому, чтобы погромовъ не было, и вотъ этотъ кучеръ, потому что онъ былъ кучеромъ г. Бедро, сидитъ въ тюрьмѣ. Нужно замѣтить, что Бедро, страдая чахоткой, вѣроятно, сдѣлается жертвой смерти, потому что явные слѣды его болѣзни видны на его лицѣ и никакія ходатайства не помогли къ облегченію его участи, а его семья, оставшись безъ средствъ, находится въ самомъ безпомощномъ положеніи. Въ Черниговской губерніи самый поразительный фактъ жестокости безмѣрной случился около г. Конотопа. Въ 7—8 верстахъ отъ Конотопа есть деревня, куда появились казаки, захватили 10 душъ крестьянъ, набросили на нихъ арканы и рысью везли въ городъ. Само собою разумѣется, что съ первыхъ двухъ верстъ эти крестьяне попадали, и, когда везли ихъ по городу, они головами и туловищами бились о столбы мостовой. Въ городъ привезли ихъ въ видѣ окровавленныхъ кусковъ, въ безсознательномъ состояніи. А когда дѣло разобрали, во время пребыванія ихъ въ тюрьмѣ, то оказалось, что человѣка 4—5 изъ нихъ нужно выпустить, потому что они забраны по недоразумѣнію. Нужно замѣтить, что въ Черниговской губерніи крестьянскіе союзы въ Конотопскомъ и Кролевецкомъ уѣздахъ были значительно болѣе умѣренны, чѣмъ крестьянскіе союзы Московской губ. Въ 30 верстахъ отъ Кролевца, въ домѣ врача Каноненка, въ первый день великаго нашего крестьянскаго праздника, Рождества Христова, мирно собралась разговѣться семья врача; въ числѣ гостей былъ одинъ, Яценко. Вдругъ окружили больницу, явился офицеръ, уполномоченный для чего то, явился съ приставомъ и попросилъ пристава познакомить его съ празднующими людьми и, узнавъ, что фамилія гостя—Яценко, онъ, не говоря ни слова, беретъ нагайку и сейчасъ же наноситъ ему этой нагайкой ударъ по головѣ. Когда этого Яценка арестовали и повезли, то на протяженіи 30 верстъ его били по головѣ нагайкой и приговаривали: «вотъ вамъ указъ 17 октября». Этотъ фактъ зарегистрованъ, о немъ жаловались, вопіяли, просили наказать насильниковъ, но тѣмъ не менѣе насильники на свободѣ. Мнѣ и хотѣлось бы знать, какимъ образомъ наши министры совмѣщаютъ свое заявленіе съ тѣми фактами, о которыхъ они прекрасно освѣдомлены? И я вышелъ сюда на каѳедру для того, чтобы, имѣя эти данныя, прибавить еще одинъ лишній вопросъ передъ третьимъ вопросомъ, третій сдѣлать четвертымъ. Вопросъ слѣдующаго содержанія: чѣмъ объяснитъ господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ факты беззаконной, безсмысленной, звѣрской жестокости, примѣняемые къ членамъ крестьянскаго союза, и полную безнаказанность лицъ, виновныхъ въ примѣненіи этихъ жестокостей? Затѣмъ я, конечно, поддерживаю срочность этого запроса (*аплодисменты*).

Жилкинъ (Саратовская губ.). Государственная Дума, высшее законодательное учрежденіе, за полтора мѣсяца усиленной работы не сдѣлала по законодательному пути ни одного опредѣленнаго шага. Вполнѣ понятны поэтому и законны

тѣ упреки, то раздраженіе, то нетерпѣніе, которыя накипаютъ вокругъ Государственной Думы во всѣхъ слояхъ населенія. Но не вполнѣ основательны тѣ заключенія, что Государственная Дума за это время ничего не сдѣлала. Если бы Государственная Дума работала въ спокойное время, въ свободной конституціонной странѣ, то естественно, въ первую очередь и даже, можетъ быть, въ единственную очередь къ ней предъявили бы ту или другую законодательную работу, и больше ничего. Но мы превосходно знаемъ, что у насъ нѣтъ никакой конституціи, а только слабый зародышъ ея; мы великолѣпно знаемъ, что старый порядокъ продолжаетъ существовать и торжествуетъ; мы знаемъ, что страна переживаетъ необычайно грозное, тревожное время, когда Государственная Дума выдвинула борющійся за свободу народъ, какъ передовой отрядъ. И вотъ, съ этой точки зрѣнія, когда освобождающемуся народу приходится пробуждать общее массовое сознаніе, когда ему необходимо понять, что же такое тяготѣло надъ нимъ многіе десятки лѣтъ и что мѣшаетъ ему существовать, свободно жить, въ это время чрезвычайно важно не только законодательствовать, но и всѣми способами способствовать разрушенію старыхъ законовъ, уничтоженію того гипноза, того необычайнаго гипноза, который посредствомъ какихъ то таинственныхъ и невѣдомыхъ для всякаго свѣтлаго разума причинъ, могъ держать въ рабствѣ и униженіи милліонную массу населенія, которой въ сущности не стоило бы даже и бороться за свою свободу, а прозрѣвъ, только слегка встряхнуть плечами, чтобы весь этотъ старый законъ, все это вѣковое насиліе, само собою рухнуло и свалилось. И вотъ я говорю, что въ такое чрезвычайное время, когда идетъ громадная борьба между старой и черной жизнью и между новой нарождающеюся свободной жизнью,—въ это время чрезвычайно важно всѣми способами разрушать обаяніе старой власти, старыхъ жестокихъ законовъ. Это и производилось и производится и отдѣльными организаціями, и разными людьми, которые съ геройскимъ самоотверженіемъ шли на борьбу съ старымъ режимомъ, это производилось во всѣхъ концахъ страны и, благодаря этой могучей борьбѣ, мы всѣ засѣдаемъ здѣсь: не сами мы пришли, а вынесла насъ могучая освободительная волна; не призвали насъ, потому что могли призвать десятки лѣтъ назадъ, они принуждены были призвать насъ, потому что этого, наконецъ, пожелалъ и потребовалъ народъ. И вотъ я говорю, что разрушеніе старыхъ законовъ шло уже въ отдѣльныхъ классахъ и слояхъ населенія, шло при помощи и самоотверженной работѣ отдѣльныхъ лицъ и организацій. Но всякое освободительное движеніе тогда могущественно и тогда непобѣдимо, когда оно охватываетъ милліонныя массы, когда оно захватываетъ все общество, всю страну. И въ это время необходимъ такой авторитетъ, который равнялся бы, а можетъ быть и превышалъ тотъ старый авторитетъ, который держалъ въ рабствѣ страну и продолжаетъ до сихъ поръ держать. И вотъ, такой авторитетъ, такое необычайной важности учрежденіе, которому суждено было исторіей уничтожать и разрушать устои старыхъ законовъ,—это учрежденіе и называется Государственной Думой; это учрежденіе, которое поставилъ самъ народъ, это учрежденіе, которому народъ отвѣтилъ своимъ довѣріемъ, хотя можетъ быть и не полнымъ, но значительнымъ и могущественнымъ, — это учрежденіе сейчасъ можетъ съ необычайнымъ успѣхомъ заниматься разрушеніемъ стараго гипноза, стараго авторитета, стараго жестокаго закона; и это дѣлается въ тѣ немногіе дни, въ которые работаетъ Государственная Дума. Мы знаемъ, что творится во всѣхъ концахъ земли, мы знаемъ, что поднимаются самые забитые, самые темные глаза, мы видѣли, что очи, которыя были закрыты многіе вѣка, открылись и съ недоумѣніемъ смотрятъ, смотрятъ кверху и начинаютъ понимать, что творилось и что творится сейчасъ. Государственная Дума видитъ растущее къ себѣ довѣріе не потому, что она создала новые законы,—нѣтъ, населеніе видитъ, что Государственная Дума уже могущественно разрушаетъ всѣ старые законы. Шагъ за шагомъ, съ какимъ бы предложеніемъ, съ какимъ бы заявленіемъ, съ какимъ бы отвѣтомъ ни являлись сюда представители стараго режима, они всегда слышатъ одинъ и тотъ же отвѣтъ: «Вы дѣйствуете по старой, жестокой системѣ; вы руководствуетесь старымъ, не народнымъ, насильственнымъ закономъ; здѣсь вамъ не мѣсто; здѣсь идетъ работа обновленія русской жизни; уходите прочь, никакой помощи мы отъ васъ не желаемъ, потому что эта помощь отъ васъ невозможна. Убѣдитесь-же въ этомъ,

представители стараго насилія, стараго закона, уходите и не мѣшайте намъ поставить новую народную власть, чтобы вмѣстѣ съ этой властью повести народъ впередъ къ новой жизни». Я говорю, народъ это знаетъ, понимаетъ и убѣждается все болѣе и болѣе, когда мы конкретными доказательствами указываемъ, что дѣйствія старой власти ни къ чему полезному, какъ только къ старому прошлому, вести народъ не могутъ, и что они могутъ только всячески тормозить освободительную, творческую, высокую законодательную работу Государственной Думы. Касается ли дѣло мелкихъ запросовъ, относительно непрекращающихся арестовъ и избіеній, касается ли незаконныхъ дѣйствій администраціи, массовыхъ конфискацій газетъ, ареста сотрудниковъ и редакторовъ, касается ли другихъ правонарушеній или издѣвательствъ надъ отдѣльными гражданами или отдѣльными группами и обществами,—вездѣ мы говоримъ: это есть не законъ, а насиліе, это есть попраніе человѣческихъ правъ. Мы говоримъ: это не есть законъ, это произволъ и насиліе. И тутъ же говоримъ: «Вотъ какъ въ общихъ чертахъ понимаетъ будущую жизнь Государственная Дума; вотъ къ какимъ основамъ новаго закона, къ какимъ основамъ лично человѣческой и общественной жизни хочетъ подойти Государственная Дума для того, чтобы выработать общенародные законы, а эти люди (*обращаясь къ скамьѣ министровъ*) только мѣшаютъ и будутъ мѣшать». Въ этомъ смыслѣ, въ смыслѣ разрушенія старыхъ законовъ и указаній, по какому новому пути надо идти народу, чрезвычайно важное значеніе имѣетъ запросъ о крестьянскомъ союзѣ. Вотъ почему я позволилъ себѣ утрудить вниманіе Государственной Думы своей довольно продолжительной рѣчью. Дѣло въ томъ, что по своему существу, какъ это уже доказывали многіе ораторы, крестьянскій союзъ представлялъ изъ себя мирный союзъ, который поставилъ въ программѣ, можетъ быть, чрезвычайно большія пожеланія, не раздѣляемыя даже многими, можетъ быть, изъ членовъ Государственной Думы, но союзъ избралъ такой путь осуществленія, который никѣмъ въ Государственной Думѣ осужденъ быть не можетъ, такъ какъ онъ избралъ мирный путь. Здѣсь вы видите, и никто этого не опровергнетъ, что крестьянскій союзъ въ различныхъ мѣстностяхъ предостерегалъ отъ погромовъ, останавливалъ разгромы помѣщичьихъ усадебъ, возвращалъ захваченное крестьянами во время погромовъ имущество, старался всячески вывести крестьянское движеніе на мирный организованный путь, и вотъ, когда мы видимъ, что такой мирный союзъ подвергается необычайному, почти разбойничьему погрому, кагда мы видимъ, что людей хватаютъ на арканъ, съ мирныхъ митинговъ влекутъ по улицѣ, когда мы видимъ, что мирныхъ людей сѣкутъ нагайками, разбиваютъ головы, разсѣкаютъ носы, когда мы видимъ, что подъ видомъ какой то законности насилуютъ женщинъ, хватаютъ и садятъ въ тюрьмы, то можемъ ли мы сказать, что въ крестьянскомъ союзѣ творились беззаконія, а тѣми людьми, которые разбойничали, нарушали законы, поддерживался законъ и порядокъ? Здѣсь не можетъ быть выбора, здѣсь не могутъ возникнуть никакія разногласія. Скажу еще больше, я долженъ напомнить то, что, можетъ быть, напоминать не слѣдуетъ, какъ всѣмъ извѣстное, что всѣ необычайныя безобразія, разгулъ административнаго произвола и полицейской безнаказанности, все это творилось послѣ 17-го октября. Я не знаю, представляете ли вы себѣ необычайное значеніе этого акта въ темной крестьянской средѣ? Вы знаете, что уже много десятилѣтій блуждала по лицу земли русской, въ темныхъ селахъ и хуторахъ, свѣтлая легенда о сказочномъ манифестѣ, который принесетъ изъ-за облачныхъ вершинъ власти спасеніе отъ темной злой жизни, и что въ этомъ манифестѣ будетъ сказано: «Земля и Воля». И вотъ, представьте себѣ, что послѣ многолѣтнихъ ожиданій, послѣ терзаній и мукъ, вдругъ слетаетъ дѣйствительно сверху манифестъ. Правда, тамъ нѣтъ ничего о землѣ, но тамъ есть прекрасныя слова о полной волѣ, тамъ говорится о всякихъ свободахъ—свободѣ слова, свободѣ совѣсти, свободѣ вѣроисповѣданія, свободѣ союзовъ, собраній и всякихъ другихъ свободахъ, о которыхъ смутно, но страстно мечталъ русскій народъ. Представьте себѣ, говорю я, все необычайное значеніе этого манифеста для всей крестьянской Россіи. Крестьянскій союзъ началъ дѣйствовать раньше, но онъ дѣйствовалъ подъ страхомъ отвѣтственности, шелъ съ геройскимъ самоотверженіемъ на путь организаціи крестьянскаго движенія среди старыхъ условій, разгула, наси-

лія и полицейской безнаказанности. Если шли въ этотъ союзъ и до 17-го октября, то въ него шли только мужественные люди, уже просвѣтлѣвшіе своимъ сознаніемъ, готовые путемъ лишеній идти на борьбу со старою властью. Но вотъ, когда слетаетъ такого сказочнаго чрезвычайнаго значенія манифестъ, то картина мѣняется. Тутъ окрѣпли сердцемъ даже самые слабые, тутъ прозрѣли и открылись глаза даже у тѣхъ, которые боялись открыть глаза, хотя и могли. Тутъ встали на путь обновленія жизни такіе люди, которые при другихъ условіяхъ на него бы не встали. Мы знаемъ, такъ какъ всѣ это переживали, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нѣсколько дней, нѣсколько недѣль, нѣсколько даже мѣсяцевъ былъ полный застой старой власти, какъ будто представители стараго режима замерли въ оцѣпенѣніи, не рѣшались идти противъ воли, объявленной въ манифестѣ. Это было время широкаго подъема общественныхъ силъ. Тогда, между прочимъ, сталъ особенно развиваться крестьянскій союзъ. Въ первые дни не было преслѣдованій, не было грубыхъ насилій. Какъ же было не надѣяться на заявленіе, сдѣланное отъ имени такого высокаго авторитета? И вотъ, на основаніи этого высокаго авторитета, этого манифеста, стали организовываться мирные союзы для того, чтобы добиться не только воли, которую они считали уже дарованной, но и земли, о которой думали, что просто забыли о ней сказать, и нужно только напомнить—и она будетъ дана. Стали образовываться союзы. Я не буду читать полной программы крестьянскаго союза, въ основѣ которой лежали тѣ же желанія, тѣ же требованія, тѣ же мечтанія, а именно—земли и воли. Эти мирные союзы, довѣрчиво образовавшіеся подъ сѣнью манифеста, потомъ стали уничтожаться и подвергаться разгрому. Они были разгоняемы нагайками, раздавливаемы казацкими лошадьми, они были, въ видѣ своихъ членовъ, затаскиваемы въ тюрьмы, подвергались истязаніямъ въ застѣнкахъ. Это не просто производилось, нѣтъ. Когда нѣкоторые робкіе люди говорили: «за что же вы насъ бьете? мы ничего дурного не сдѣлали, мы на основаніи манифеста, на основаніи закона дѣйствовали»,—ихъ били, драгуны, напримѣръ, разсѣкали шашками головы и говорили: «вотъ вамъ свобода, вотъ вамъ неприкосновенность личности». И въ другихъ мѣстахъ при этихъ избіеніяхъ, когда тащили людей на арканахъ по улицѣ, били ихъ по лицу кулаками и говорили: «вотъ вамъ свобода, вотъ вамъ неприкосновенность личности; теперь наша власть,—убьемъ, отвѣчать не будемъ». Тутъ очень часто нѣкоторые, хотя и немногіе люди справа, но къ сожалѣнію довольно часто говорятъ: «нельзя касаться дѣйствій администраціи въ такой рѣзкой формѣ, какъ иногда здѣсь касаются, нельзя говорить о распущеніи войскъ, нельзя говорить о военныхъ дѣлахъ», потому что все это желаютъ прикрыть высокой властью. Я говорю, что, прикрывая всѣ эти дѣянія Верховной властью, они въ народномъ сознаніи эту самую власть уничтожаютъ, унижаютъ и повергаютъ населеніе въ сомнѣніе, что едва ли, въ такомъ случаѣ, нужна эта власть. Когда на основаніи манифеста люди мирные, для мирныхъ цѣлей собирались въ мирные союзы, на основаніи словъ Верховной власти, тутъ люди, которые якобы дѣйствовали по указанію Верховной власти, говорятъ: это все не то, вотъ какъ нужно дѣлать. Мы вамъ покажемъ свободу,—и начинаютъ избивать нагайками, топтать казацкими лошадьми и подвергать истязаніямъ. Но пусть знаютъ тамъ на верхахъ власти, что вмѣстѣ съ несчастными крестьянами они топчутъ и Верховную власть или понятіе о Верховной власти *(аплодисменты)*. Я хотѣлъ бы, чтобы эти слова, если это только возможно, дошли, наконецъ, до того сознанія, которое никакъ не хочетъ проясниться, до того упорства, которое не желаетъ прозрѣть, до той жестокой слѣпоты, которая продолжаетъ владѣть людьми, которые приходятъ на эти министерскія скамьи и продолжаютъ держать исполнительную власть въ своихъ рукахъ; я желалъ бы, чтобы это не сочли за громкую фразу, а чтобы сочли это за искреннее слово людей, выходящихъ изъ народной среды. Не намъ, представителямъ лѣвыхъ группъ, заботиться о тѣхъ главныхъ основахъ государственной жизни, которыя могутъ остаться въ Россіи, но мы говоримъ и подчеркиваемъ, что монархическая власть можетъ быть сохранена въ Россіи, потому что она живетъ еще въ сердцахъ многихъ милліоновъ людей, но только въ томъ случаѣ, если она подойдетъ къ народу, если она не будетъ продолжать давать себя въ обманъ уговору или совѣту тѣхъ властей, которыя желаютъ удер-

жать старый безумно-позорный строй. Если же она позволитъ далѣе прикрывать эти безумныя дѣйствія своимъ высокимъ авторитетомъ, то вмѣстѣ съ старой сановно-чиновной властью рушатся и устои монархическаго строя. Вотъ, я говорю, какія послѣдствія этихъ безумныхъ дѣяній, которыя, между прочимъ, въ широкой степени проявлялись по отношенію къ крестьянскому союзу также, какъ и относительно всякихъ другихъ союзовъ. Крестьянскому же союзу я придаю самое первое и главное значеніе изъ тѣхъ новыхъ союзовъ, которые въ послѣднее время стали возникать въ Россіи. Какъ ни какъ, все же наша Россія почти вся крестьянская, какъ ни какъ, все-таки у насъ главное населеніе представляютъ крестьяне, все-таки на крестьянахъ держится главное могущество Россіи: и экономическое и политическое, и всякое иное. Все-таки изъ крестьянъ выходитъ главная масса въ тѣ войска, которыя продолжаютъ охранять тотъ или другой строй, защищать Россію: отъ внѣшнихъ враговъ. Крестьянская Россія даетъ людей во всѣ учрежденія и предпріятія, въ качествѣ низшихъ, среднихъ и высшихъ служителей. На крестьянской Россіи держится и настоящій государственный строй. И ежели крестьянская масса въ своемъ огромномъ большинствѣ организовалась бы и поняла наконецъ, какимъ образомъ совершенно мирнымъ путемъ выбраться изъ той трясины насилія, изъ необычайной пучины несчастья, куда заставило ее спуститься старое правительство, если бы поняла она, то чрезвычайно быстро и скоро сдѣлала бы это, потому что составила бы громадное большинство. Объединившись въ какомъ нибудь союзѣ съ одной программой, она быстро и скоро вывела бы Россію на новый путь. Въ этомъ смыслѣ громадное значеніе имѣла работа крестьянскаго союза до настоящаго времени и еще болѣе важное значеніе будетъ имѣть послѣ настоящаго дня. Крестьянскій союзъ пережилъ много испытаній: сначала онъ дѣйствовалъ за свой собственный страхъ, затѣмъ подъ высокимъ авторитетомъ манифеста 17-го октября, затѣмъ былъ совершенно разбитъ въ сознаніи массъ. Крестьянство не могло понять, что же это за манифестъ, который былъ данъ и какъ будто взятъ назадъ. Былъ ли это обманный манифестъ, какъ многіе думали, было ли еще что-то другое, или это было настоящее слово, призывающее народъ, но только почему-то старая исполнительная власть, въ видѣ чиновниковъ, министровъ, драгунъ, казаковъ, не желаетъ дать хода манифесту, а желаетъ задавить собственными физическими силами это движеніе? Было разбито въ этомъ смыслѣ настроеніе; это остановило дальнѣйшую организацію союза. Въ настоящее время изъ Государственной Думы, какъ изъ высшаго авторитета, какъ изъ мѣста, желаніямъ и волѣ котораго народъ въ подавляющей массѣ готовъ вѣрить,—сегодня должно именно выйти слово, которое прояснитъ сознаніе крестьянскихъ массъ, которое должно имъ показать, какъ нужно считать образованіе такого союза, какъ крестьянскій, законнымъ или крамольнымъ, желательнымъ или нежелательнымъ, спасительнымъ или пагубнымъ. И вотъ, къ великому удовольствію всѣхъ, которые ближайшимъ образомъ сочувствуютъ крестьянскому союзу, здѣсь, кажется, не раздавалось ни одного рѣзкаго слова противъ крестьянскаго союза. Значитъ, Государственная Дума непремѣнно выскажется за то, чтобы такіе мирные союзы, какъ крестьянскій, которые стремятся къ очень крупнымъ преобразованіямъ, но мирнымъ путемъ, которые предостерегаютъ Россію отъ стихійнаго анархическаго движенія, которые показали возможность останавливать проявленіе стихійнаго движенія, въ видѣ возстаній, поджоговъ, грабежей и т. д.,—очевидно, Государственная Дума выскажется за желательность и спасительность для Россіи такого прекраснаго союза, какъ крестьянскій, причемъ его значеніе расширяется, потому что онъ можетъ охватить рѣшительно всю Россію. Съ нынѣшняго дня, если только во многихъ мѣстностяхъ прочитаютъ сегодняшній отчетъ, который будетъ содержать въ себѣ пренія по крестьянскому союзу, я думаю, не сотни, не тысячи, а милліоны крестьянскихъ головъ вновь сознаютъ и повѣрятъ, что, дѣйствительно, крестьянскій союзъ преслѣдуетъ прекрасныя, благія цѣли, что въ этомъ есть одинъ изъ путей, которые ведутъ къ обновленію русской жизни, что надо крестьянскому союзу организоваться. Итакъ, вотъ одна изъ задачъ, которую Государственная Дума можетъ сдѣлать и дѣлаетъ, т. е. разрушеніе устоевъ стараго закона, показывая, хотя бы въ видѣ желательности, различные пути, вотъ одна сторона дѣятельности Го-

сударственной Думы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ есть еще одна сторона, которая прямо или косвенно можетъ вытекать изъ преній и постановленій Государственной Думы.

Мы переживаемъ грозное время, такъ какъ идетъ и не уменьшается, а развивается борьба между старымъ строемъ, который не желаетъ уступать своихъ позицій, несмотря на грозный и смѣлый голосъ всего населенія или значительной его части, идетъ борьба между этимъ строемъ и новымъ, который только еще въ туманныхъ предположеніяхъ встаетъ передъ Россіею, но который объединяетъ массы, ставитъ ихъ въ сплоченные ряды и ведетъ къ сознанію новой, свободной жизни. Пусть не пугаются здѣсь словъ: «завоеваніе», «борьба» и даже «революція», такъ какъ послѣднее слово стараются узко понять и запугать имъ населеніе. Здѣсь хотятъ объяснить, что революція есть открытое возстаніе, есть дѣйствіе оружіемъ; очень многіе склонны только въ этомъ усматривать и только такъ объяснять революцію. Но кто желаетъ добросовѣстно разъяснить, что такое революція, тотъ не станетъ опредѣлять ее такъ узко. Революція понимается, какъ широкій государственный переворотъ, и въ этомъ отношеніи всѣ средства, начиная отъ мирнѣйшихъ, хороши, когда они ведутъ къ опредѣленной цѣли. И такъ какъ русскіе люди по своей природѣ, по своей нескончаемой кротости и благодушію болѣе склонны къ самымъ мирнымъ путямъ, то я думаю, что многія организаціи прежде всего стараются использовать, совершенно сознательно, всѣ мирные способы, и эти способы при томъ необычайномъ движеніи, когда подымаются рѣшительно всѣ классы населенія, могутъ оказаться дѣйствительно могущественными и чрезвычайно скоро приведутъ насъ къ окончательной побѣдѣ. Когда мы взглянемъ направо, мы увидимъ все уменьшающіеся ряды защитниковъ стараго строя. Мы увидимъ, что тамъ нѣтъ ни талантовъ, ни ума, ни образованія, а вся сила ихъ въ штыкахъ и въ пулеметахъ. Когда мы взглянемъ налѣво, мы увидимъ, что несмотря на то, что громадныя массы народа еще не сорганизовались, все-таки мы увидимъ, что тамъ, кромѣ глубокой правды и справедливости, кромѣ истины, которой опровергнуть ничѣмъ нельзя, на этой сторонѣ находятся всѣ лучшія силы страны: все наше лучшее крестьянство, все наше передовое рабочее населеніе. Мы видимъ здѣсь лучшихъ представителей литературы, науки и всѣхъ интеллигентныхъ профессій. Мы видимъ, что все, что творитъ жизнь, что создаетъ жизнь,—все, что способствуетъ ея культурному и экономическому преуспѣянію, всѣ эти работники находятся въ лагерѣ освобожденія. И если бы эти громадныя силы, которыя могутъ по одному мановенію остановить всякую жизнь въ странѣ, какъ экономическую, такъ и культурную, потому что на штыкахъ и пулеметахъ сидѣть долго нельзя, если бы въ этомъ смыслѣ сорганизовались всѣ дружественныя, союзныя силы, то, несомнѣнно, побѣда была бы близка безъ всякаго вооруженнаго возстанія. Поэтому вооруженное возстаніе всѣми партіями, по своей тактикѣ, ставится на самое послѣднее мѣсто, на самый крайній планъ. Въ этомъ отношеніи, кромѣ разрушенія стараго строя, кромѣ отмѣны стараго закона, Государственная Дума должна указать, косвенно или прямо, пути для организаціи народныхъ силъ, для сплоченія ихъ и для могучаго объединенія освободительнаго движенія. Въ этомъ смыслѣ, когда мы скажемъ, что относимся съ сочувствіемъ къ крестьянскому союзу и другимъ такимъ же, къ ихъ программѣ и движенію къ новой свободной жизни, то этимъ самымъ мы косвенно рекомендуемъ и какъ бы скажемъ: «Крестьяне, не слушайте вы никакихъ проповѣдей со стороны духовенства, желающаго служить администраціи, не слушайте вы воззваній со стороны начальства, не поддавайтесь и не читайте черносотенныхъ прокламацій и не бойтесь преслѣдованій. Знайте, что Государственная Дума сочувствуетъ и одобряетъ всѣ союзы, которые объединяются на чисто мирныхъ средствахъ и которые ведутъ Россію къ обновленію и свободной жизни». И крестьяне, я думаю, повѣрятъ Государственной Думѣ гораздо больше, чѣмъ той власти, которая продолжаетъ держать въ страхѣ и повиновеніи значительныя массы народа. Я думаю, что такихъ людей, которые будутъ проникаться довѣріемъ къ Государственной Думѣ, будетъ все больше и больше, и организація такихъ союзовъ, какъ крестьянскій, ближе всего поможетъ той работѣ, которая составляетъ ближайшую задачу Государственной Думы; никакіе широкіе законы, никакія высокія пожеланія, никакія предложенія,

не могутъ пройти здѣсь, пока не будемъ мы поддержаны организованной народной силой; организація силъ сюда насъ вынесла и она насъ держитъ на своихъ плечахъ. Ослабнетъ она — и Государственная Дума безъ всякой жалости будетъ раздавлена сверху; будетъ расти народная сила—и Государственная Дума вмѣстѣ съ ней будетъ подыматься все выше и выше, и только этимъ путемъ, единственнымъ путемъ, когда вокругъ Государственной Думы организуется подобная сила, и можно будетъ добиться конечныхъ завоеваній, можно добиться не только отмѣны министерства, упраздненія Государственнаго Совѣта, но и осуществленія въ полной мѣрѣ народовластія. Затѣмъ, переходя къ нѣкоторымъ мелкимъ частностямъ и подробностямъ, я долженъ сказать, какъ это и вытекаетъ изъ моей рѣчи, что я ничего не имѣлъ бы противъ поправки члена Государственной Думы Якушкина, который говоритъ, что подобные союзы, какъ крестьянскій, не могли считаться послѣ манифеста 17 октября беззаконными, и поэтому такія беззаконныя дѣйствія администраціи дѣйствительно незаконны и должны быть наказуемы. Но я думаю, что это нужно сдѣлать не въ видѣ замѣны этой формулировки, но въ видѣ дополненія къ ней. А затѣмъ, когда я болѣе внимательно прочиталъ, а вмѣстѣ съ этимъ мнѣ было это и указано, относительно формулировки второго и третьяго пункта, то нельзя было не согласиться, что, дѣйствительно, такая формула неудовлетворительна: «намѣренъ ли министръ освободить» или «намѣренъ ли министръ назначить разслѣдованіе», — это неудовлетворительно потому, что намъ нѣтъ дѣла до его намѣреній. Его намѣренія для насъ безразличны, да мы особенно и сомнѣваться относительно его намѣреній не можемъ; поэтому я предложилъ бы обратиться въ такой болѣе властной формѣ. Второй пунктъ: «какія мѣры приняты министромъ къ немедленному освобожденію изъ подъ ареста». Третій пунктъ: «назначено ли министромъ разслѣдованіе надъ дѣйствіями»... и т. д. Я и предлагаю такое редакціонное измѣненіе *(аплодисменты)*.

Предсѣдатель. Осталось двѣ записи. Уже два часа прошло. Какъ угодно Государственной Думѣ, кончить до перерыва, или объявить перерывъ?

Голоса. Кончить! Перерывъ.

Предсѣдатель. Общее правило состоитъ въ томъ, что въ 2 часа долженъ быть объявленъ перерывъ. Если кто либо предлагаетъ отсрочить перерывъ, то долженъ сдѣлать опредѣленное предложеніе.

Галецкій. Я предлагаю кончить до перерыва.

Предсѣдатель. Есть предложеніе кончить обсужденіе предмета до перерыва. Кто за то, чтобы продолжать, — сидитъ, кто противъ, — встаетъ. Предложеніе отвергнуто.

Голоса. Не всѣ поняли.

Предсѣдатель. Что же тутъ непонятнаго? Предложеніе было совершенно ясно. Итакъ будемъ продолжать. Кн. Долгоруковъ.

Кн. Долгоруковъ (Курская губ.) Я взошелъ на эту каѳедру не только вызванный тѣмъ, что мое имя употреблялось здѣсь письменно и устно въ связи съ вопросомъ о крестьянскомъ союзѣ, напротивъ, я очень счастливъ, что я могу въ такомъ высокомъ мѣстѣ нѣсколько облегчить мою совѣсть и тотъ гнетъ, который болѣе полугода у меня на душѣ по поводу моего участія и отношенія къ крестьянскому союзу. Дѣло въ томъ, что я съ нѣкоторыми единомышленниками около года тому назадъ содѣйствовалъ въ самомъ началѣ этой организаціи и вообще союзному движенію, когда мы считали необходимымъ при хаотическомъ состояніи, въ которомъ находилась Россія, способствовать тому, чтобы всѣ сознательныя силы организовались. Мы видѣли только въ этомъ выходъ наиболѣе быстрый и мирный къ лучшей жизни въ Россіи. Отчасти я содѣйствовалъ и участвовалъ, хотя и косвенно, и въ московской организаціи, которая тогда созывала крестьянскіе съѣзды, сначала, къ несчастью, подпольнымъ образомъ, такъ какъ съѣзды администраціей не разрѣшались. Въ нашей Курской губерніи, въ моемъ Суджанскомъ уѣздѣ, я содѣйствовалъ этой организаціи, и тамъ эта организація довольно широко развилась на югѣ уѣзда и имѣла совершенно мирный характеръ. Когда весь сѣверъ нашего уѣзда былъ объятъ пожарами, погромами и разными эксцессами, за которые поплатились всѣ классы населенія очень больно, у насъ на югѣ въ это страшное и трудное время все прошло мирно, и когда крестьяне обращались ко мнѣ за совѣтомъ, я имъ говорилъ, что все спасеніе въ организаціи, что послѣ 17-го октября, когда въ высочайшемъ манифестѣ ясно ска-

зано: свобода собраній и союзовъ, имъ всѣмъ необходимо какъ можно шире развивать эту дѣятельность,—что же получилось въ результатѣ? Цѣлые десятки и сотни крестьянъ арестованы, болѣе 4-хъ мѣсяцевъ безъ всякаго суда и слѣдствія сидѣли они по тюрьмамъ и сосланы—кто въ Вологодскую губ., кто въ Архангельскую, кто въ Сибирь. Я покажу вамъ затѣмъ на примѣрѣ, какая была безсмысленность въ преслѣдованіяхъ. Учитель земской школы, находившійся давно въ моемъ селѣ, человѣкъ семейный, былъ оторванъ отъ своей школы и теперь находится въ ссылкѣ. Мой ближайшій сотрудникъ по имѣнію, управляющій, человѣкъ съ высшимъ образованіемъ, человѣкъ мирный, въ высшей степени культурный, вмѣстѣ со мной работавшій по организаціи крестьянскаго союза, тоже 4 мѣсяца просидѣлъ въ тюрьмѣ безъ суда и слѣдствія, оторванъ отъ своей семьи и находится въ ссылкѣ въ Вологодской губ. Я говорю, что меня гнететъ совѣсть, потому что я, открыто содѣйствовавшій возникновенію и организаціи союзовъ, благодаря-ли своему положенію и связямъ, или другимъ причинамъ, я нахожусь на свободѣ и теперь занимаю почетное мѣсто народнаго представителя, а тѣ, которые работали со мной, отчасти подъ моимъ вліяніемъ и, можетъ быть, благодаря моимъ совѣтамъ, томятся въ заключеніи; въ особенности же тяжело положеніе крестьянскихъ семействъ въ настоящее время, еле-еле могущихъ справляться съ зрѣющей нивой; они едва-ли смогутъ убрать хлѣбъ и поэтому могутъ совершенно разориться. И такія беззаконія творятся болѣе полугода. Представитель Самарской губерніи, Аникинъ, говорилъ очень рѣзко о мѣстныхъ администраторахъ и употреблялъ очень сильные эпитеты. Я такихъ сильныхъ выраженій и эпитетовъ относительно администраторовъ Курской губерніи не употреблю не потому только, что знаю, что нашъ предсѣдатель остановилъ бы меня, и не потому, что считаю здѣсь въ парламентѣ неумѣстнымъ употреблять такую сильную форму выраженій, и что гораздо будетъ сильнѣе, если мы будемъ употреблять корректныя парламентскія выраженія, чѣмъ бранныя, и всю силу перенесемъ на содержаніе нашихъ рѣчей, на логику и на убѣжденіе *(аплодисменты)*,—а потому, что я считаю по существу, что въ данный моментъ курская администрація не заслуживаетъ звѣрскихъ эпитетовъ. Но это тѣмъ болѣе характерно, ибо, не будучи звѣремъ, администрація все-таки дѣлаетъ звѣрства. Это не связано съ отдѣльными качествами или недостатками лицъ, это есть цѣлая система, цѣлый режимъ. Мы видимъ, какъ по однообразному трафарету это дѣлалось во всей Россіи. Когда мы ссылаемся на стражниковъ, урядниковъ, исправниковъ и губернаторовъ, мы отдаемъ дань совершенно понятному чувству озлобленія; но чѣмъ болѣе мы будемъ переносить отвѣтственность на центръ, на систему, тѣмъ скорѣе достигнемъ цѣли. Можно, конечно, только жалѣть этихъ администраторовъ, которые не находятъ возможнымъ служить народу, а идутъ противъ него. Но дѣло не въ нихъ. Обобщаю еще болѣе. Эта система существовала не только у насъ. Если посмотрѣть на исторію освободительнаго движенія въ другихъ странахъ, напримѣръ, въ Пруссіи, тамъ учительскіе союзы въ половинѣ прошлаго столѣтія разгонялись точно такъ же, какъ и у насъ; на учителей тамъ смотрѣли, какъ на крамольниковъ, бунтарей и государственныхъ преступниковъ; то же самое было тогда и съ зарождающейся соціалъ-демократіей, между тѣмъ теперь, при политической свободѣ, мы видимъ, что нѣмецкая соціалъ-демократія съ ея регулированіемъ спроса и предложенія на трудъ является скорѣе носительницей порядка, спокойствія и даже государственности. Мы, проходя черезъ этотъ періодъ, конечно, очень болѣзненный, переживаемъ агонію прежняго режима и должны стремиться, чтобы этотъ порядокъ, или скорѣе безпорядокъ, прекратился какъ можно скорѣе, но онъ совершенно неизбѣженъ при теперешнемъ безотвѣтственномъ режимѣ. Я хочу подтвердить, что у насъ эта крестьянская организація носила мирный характеръ. Крестьянскій союзъ обнималъ собой сотни тысячъ крестьянъ. А если думать, что все это какіе то бунтари, какіе то революціонеры, какіе то бунтарскія организаціи, то это значитъ не вѣрить всему русскому народу, это значитъ думать, что весь русскій народъ разбойники и бунтари, это значитъ признать полное отсутствіе вѣры въ народъ и заставить думать, что это исключительно дѣйствовала крамола. Конечно, революціонизированіе произведено главнымъ образомъ дѣйствіями администраціи, арестомъ всего московскаго комитета, этими арестами на мѣ-

стахъ, когда захватывали въ тюрьмы десятки, сотни людей, захватывали вполнѣ мирныхъ крестьянъ.—Я послѣ этого видѣлъ обитателей деревень. Я ихъ не узнавалъ, настолько они революціонизировались. Они дѣлали сборъ пожертвованій на семьи тѣхъ, которые пострадали. Они не могли уже примириться съ существующимъ положеніемъ, съ тѣмъ, что дѣлается; они не знали, куда идти: они шли къ уѣздному исправнику, отправляли депутацію къ губернатору, писали приговоры въ Петербургъ, но все безрезультатно. Они никакъ не могли помириться съ тѣмъ, что дѣлалось въ теченіе этихъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ. И вотъ, на почвѣ репрессіи надъ крестьянскими союзами очень сильно революціонизировалась масса крестьянства. Уже не говоря съ точки зрѣнія нравственной, а съ точки зрѣнія практической политики, съ точки зрѣнія государственной, всѣ эти мѣры ужасны. Если и былъ какой нибудь эксцессъ бунтарскій, если и были отдѣльныя какія-нибудь не вполнѣ корректныя выраженія на съѣздахъ, или даже, если хотите, назовемъ ихъ преступными, то, во-первыхъ, странно, что русскій народъ, котораго держать сотни лѣтъ въ невѣжествѣ и который не могъ никоимъ образомъ легально высказывать свои нужды, свои вожделѣнія, чаянія,—странно было бы отъ него требовать, чтобы онъ высказывался, какъ какой нибудь англичанинъ, уже вѣками привыкшій къ вполнѣ правильному и корректному выраженію своихъ нуждъ, привыкъ къ парламентской дѣятельности, свободѣ и гласности. А если были отдѣльныя отступленія, проступки, то судите ихъ со всей строгостью законовъ, присуждайте и наказывайте по закону, и тогда, я думаю, ни народъ, ни русское сознательное общество, ни народное представительство не осуждали бы такого способа прекращенія преступленій. Я могу указать,—думаю, что это подтвердятъ нѣкоторые представители другихъ губерній, смежныхъ съ Курской, съ малороссійскимъ населеніемъ, напр., Черниговской губерніи,—мнѣнія, гдѣ многіе крестьяне очень здраво и критически относятся ко всѣмъ постановленіямъ, ко всему тому, что происходило на московскомъ съѣздѣ, напр., у нихъ замѣтна индивидуальность во взглядахъ на частную собственность, они противъ общиннаго коллективизма,—а одна или двѣ губерніи объединились въ отдѣльный крестьянскій союзъ, заявляя, что они раздѣляютъ вообще тенденціи и стремленія всероссійскаго союза, но въ земельномъ вопросѣ стоятъ нѣсколько отдѣльно отъ нихъ. Я слышалъ отъ многихъ мирныхъ десятковъ и сотенъ крестьянъ недовольство отдѣльными выраженіями, а иногда даже просто тономъ рѣчей, и это показываетъ, насколько народъ готовъ къ созидательной работѣ. И, конечно, здравый смыслъ, даже при наличности отдѣльныхъ нарушеній, здравый смыслъ, коллективно взятый, эти формы исправилъ бы, и мы бы получили сознательное отношеніе народа къ рѣшенію многихъ вопросовъ и, отчасти, къ рѣшенію земельнаго вопроса. Теперь-же мы, народные представители, иногда блуждаемъ въ потемкахъ и не знаемъ, чего же хочетъ весь русскій народъ, и не можемъ получить вполнѣ опредѣленнаго и сознательнаго выраженія мнѣній русскаго народа. Однимъ словомъ, я хотѣлъ сказать, что организація народа необходима и, что очень характерно, это защищалъ и предсѣдатель Совѣта министровъ Горемыкинъ, когда онъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и когда онъ полемизировалъ съ тогдашнимъ министромъ финансовъ Витте. Онъ въ своей запискѣ привелъ очень краснорѣчиво написанныя имъ или только подписанныя имъ, не знаю, выраженія, какъ опасна для страны, для государства неорганизованная масса. Онъ выразился такъ, теперь это уже общеупотребительное выраженіе: «людская пыль», и что если помѣшать всякой организаціи, то этимъ обращаютъ всю массу русскаго населенія въ ту пыль, которую малѣйшій вихрь можетъ обратить въ очень губительный смерчъ. Я не стану затруднять дольше вашего вниманія, такъ какъ здѣсь достаточно высказано было относительно характера крестьянскаго союза. Повторяю, я очень благодаренъ авторамъ запроса, что они внесли его, и тѣмъ дали мнѣ возможность сдѣлать нѣкоторыя разъясненія относительно этой организаціи. Я присоединяюсь къ депутату Якушкину въ томъ отношеніи, что изъ за важности вопроса, изъ за его сложности надо передать запросъ въ комиссію. Съ другой стороны я не вижу спѣшности, разъ эти репрессіи такъ долго уже тянутся. Если мы на 3—4 дня отложимъ свое окончательное рѣшеніе, если мы передадимъ въ комиссію и хорошо проанализируемъ (только что говорившій депутатъ

Жилкинъ нашелъ даже нѣкоторые дефекты въ резолютивной части), если еще вдумаемся въ мотивы, то мы сумѣемъ сдѣлать добавленія, освѣтимъ всесторонне этотъ вопросъ и достигнемъ большей полноты, и, можетъ быть, если не единогласія, то хотя бы единодушія палаты, котораго теперь можетъ не быть, въ виду нѣкоторыхъ не вполнѣ удачныхъ выраженій этого запроса. Поэтому, я очень приглашаю всѣхъ, въ ихъ числѣ и авторовъ запроса, запастись немного терпѣніемъ и передать въ комиссію съ тѣмъ, чтобы палата единогласно и единодушно черезъ 2—3 дня внесла этотъ важный запросъ. Вѣдь главная цѣль запросовъ,—это бороться противъ произвола, и надо имѣть въ виду, что на повѣсткѣ сегодняшней стоитъ внесеніе закона о союзахъ и, такимъ образомъ, если мы образуемъ комиссію для выработки законовъ относительно союзовъ и затѣмъ черезъ нѣсколько дней внесемъ этотъ запросъ, то тогда мы сдѣлаемъ дѣйствительно все, что можемъ сдѣлать.

Яснопольскій (Полтавская губ.). Вопросъ о крестьянскомъ союзѣ—одинъ изъ самыхъ острыхъ вопросовъ въ исторіи послѣднихъ мѣсяцевъ. Зародился онъ, какъ мирное теченіе въ организаціи крестьянскихъ массъ, но практика его дальнѣйшая была ужасна въ полномъ смыслѣ этого слова. Рядъ фактовъ, которые были здѣсь представлены, не оставляетъ въ томъ никакого сомнѣнія. Репрессіи противъ крестьянскаго союза имѣютъ двоякую форму: съ одной стороны, организація крестьянскаго союза — была попыткой организоваться въ цѣляхъ экономической борьбы. Съ другой стороны, тѣ, которые примѣняли эти репрессіи, имѣли въ виду, что идеи, брошенныя въ среду темной крестьянской массы, могутъ вызвать опасныя осложненія. Если это было и такъ, если и были отдѣльные случаи призыва къ насильственнымъ дѣйствіямъ, то всякое правительство, считающее себя сильнымъ, можетъ бороться противъ этихъ отдѣльныхъ неправомѣрныхъ явленій. Но вопросъ былъ поставленъ шире; правительство стало бороться противъ самой идеи крестьянскихъ союзовъ. Такимъ образомъ, оно считало себя безсильнымъ бороться тѣми средствами, которыя примѣнимы во всякихъ культурныхъ государствахъ. И разъ оно признало себя безсильнымъ, здѣсь выходъ былъ только одинъ: оно должно было замѣнить себя другой властью, которая была бы авторитетна и сильна и взяла бы это движеніе, одно изъ самыхъ грандіозныхъ движеній, и влила въ его естественное русло. Оно должно было созвать Государственную Думу, снабдивъ ее широкими полномочіями. Конечно, экономическая борьба, которую имѣлъ цѣлью крестьянскій союзъ, это грозная сила; но то средство, немедленное созваніе Государственной Думы и притомъ снабженной дѣйствительными полномочіями, сдѣлало бы ненужной эту экономическую борьбу, оно ввело бы борьбу въ то русло, на которомъ мы стоимъ теперь, на путь законнаго и совершенно мирнаго разрѣшенія вопроса. Но это возможно было только въ той Думѣ, которая была бы снабжена достаточными полномочіями. Вотъ какая связь вещей мнѣ представляется въ этомъ вопросѣ, и вотъ съ какой точки зрѣнія нужно защищать и поддерживать тотъ запросъ, который сдѣланъ здѣсь о крестьянскомъ союзѣ. Къ этому я присоединяюсь, но я не согласенъ съ оглашенной мотивировкой и формулировкой и, въ виду важности этого вопроса, нахожу, что его нужно болѣе солидно и непогрѣшимо мотивировать.

Предсѣдатель. Запись исчерпана. Ставлю на баллотировку. Сдѣлано предложеніе о передачѣ заслушаннаго заявленія въ комиссію вмѣстѣ съ предложенными поправками для окончательнаго редактированія, точнѣе,—для предварительнаго разсмотрѣнія и редактированія. Предложеніе о передачѣ въ комиссію должно быть поставлено на первую очередь.

Жилкинъ (Саратовская губ.). Къ постановкѣ этого предложенія нельзя высказаться?

Предсѣдатель. Пожалуйста.

Жилкинъ. Предложеніе о передачѣ этого запроса въ комиссію главнымъ образомъ сводилось къ тому, что нужно проредактировать болѣе тщательно этотъ запросъ и внести разныя редакціонныя поправки. Въ виду этого не находитъ ли возможнымъ Государственная Дума въ самомъ существѣ, принципіально, принять этотъ запросъ,—а въ комиссію передать, такъ сказать, для редакціонной подчистки?

Предсѣдатель. Я понялъ сдѣланное предложеніе такъ: предлагаютъ сдать въ комиссію не только для редакціонныхъ поправокъ, но и для того, чтобы больше обосновать предложеніе, пополнить его фактами,—слѣдовательно дополнить запросъ по существу. Ваше же предложеніе будетъ само

собой исполнено: редакціонная работа, согласно нашему правилу, должна быть сдѣлана безъ всякаго особаго постановленія, если запросъ будетъ принятъ Думой. Не угодно ли еще кому либо высказаться по постановкѣ вопроса?

Токарскій (Саратовская губ.). Такой формулировки, такой редакціи въ комиссію нельзя передавать, такъ какъ здѣсь есть вещи, противъ которыхъ прямо спорятъ. Я отъ имени комиссіи заявляю, что мы будемъ спорить противъ перваго параграфа. Какія цѣли преслѣдовалъ министръ при преслѣдованіяхъ крестьянскаго союза, до этого намъ нѣтъ никакого дѣла. Цѣли—это не то, что мы разсматриваемъ; нашему разсмотрѣнію подлежитъ вопросъ: гдѣ, въ какомъ мѣстѣ совершено правонарушеніе? И вотъ дальнѣйшіе два пункта указываютъ на нарушеніе закономѣрности, существующее въ дѣйствіяхъ администраціи. Намъ только надо установить, что закономѣрность была нарушена, и комиссіи придется обсудить, въ чемъ заключается нарушеніе. Поэтому мы просимъ передать запросъ въ комиссію не для редактированія только, а для обсужденія.

Предсѣдатель. Сдѣлано предложеніе о передачѣ въ комиссію не только для редактированія, а для переработки всего изложенія запроса. Такое предложеніе должно баллотироваться ранѣе всѣхъ другихъ вопросовъ, относящихся къ данному запросу. Такъ это предложеніе и будетъ баллотироваться. Угодно ли Государственной Думѣ передать въ комиссію 33-хъ настоящее заявленіе для его выработки, а затѣмъ докладъ комиссіи долженъ быть внесенъ въ Государственную Думу и заслушанъ вновь, причемъ возможны и пренія. Кто принимаетъ это предложеніе, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Предложеніе принято. Объявляю перерывъ засѣданія на часъ.

Перерывъ объявленъ въ 2 часа 43 минуты.

Засѣданіе возобновлено въ 4 часа 15 минутъ.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется.

Набоковъ (г. С.-Петербургъ). Позвольте мнѣ слово къ порядку дня.

Предсѣдатель. Пожалуйста.

Набоковъ. Господа, менѣе чѣмъ кто либо, я и члены моей партіи можемъ уменьшать значеніе тѣхъ запросовъ, которые вносятся въ Государственную Думу. Само собою разумѣется, что запросы есть одна изъ главныхъ функцій Государственной Думы, разсмотрѣніе запросовъ—одна изъ главныхъ ея задачъ; но съ другой стороны, несомнѣнно, что эта функція не должна совершенно атрофировать и исключать другой нашей функціи, не менѣе важной,—функціи, заключающейся въ выработкѣ законопроектовъ. Между тѣмъ, въ томъ порядкѣ дня, который у насъ въ настоящее время, по окончаніи аграрныхъ преній, установился, мы лишены возможности дѣятельной и плодотворной работы въ направленіи законодательномъ, такъ какъ большая часть засѣданія уходитъ на разсмотрѣніе запросовъ, какъ признанныхъ срочными, такъ и тѣхъ, по которымъ мы разсматриваемъ заключеніе комиссіи. Мнѣ кажется, что такой порядокъ долженъ быть временно измѣненъ. Я говорю временно, впредь до того, когда всѣ эти вопросы получатъ надлежащее рѣшеніе въ нашемъ наказѣ. Поэтому, я имѣю честь сдѣлать предложеніе отъ меня и моихъ товарищей, чтобы при внесеніи въ Государственную Думу запроса, если Государственная Дума признаетъ этотъ запросъ спѣшнымъ, онъ бы обсуждался въ опредѣленные часы засѣданія, послѣ 6 часовъ вечера, такъ, какъ это было принято въ то время, когда мы разсматривали аграрный законопроектъ; что касается тѣхъ запросовъ, которые не будутъ признаны спѣшными, но которымъ, слѣдовательно, комиссія будетъ дѣлать доклады,—для разсмотрѣнія этихъ докладовъ комиссіи по запросамъ отвести одинъ день въ недѣлю, съ тѣмъ, чтобы въ этотъ день назначать только тѣ текущія дѣла, которыя могутъ быть разсмотрѣны послѣ окончанія запросовъ. Такимъ образомъ, предложеніе, которое нами вносится, формулируется такъ: «Принимая во вниманіе, что въ настоящее время накопилось весьма значительное количество законодательныхъ предположеній, имѣющихъ быть разсмотрѣнными Государственною Думою по вопросу о порядкѣ направленія, и что, съ другой стороны, въ ближайшіе дни Думѣ предстоитъ приступить къ слушанію выработанныхъ законопроектовъ, мы имѣемъ честь предложить Государственной Думѣ установить временно слѣдующій порядокъ занятій. Для обсужденія запросовъ, вносимыхъ въ Думу, а также докладовъ комиссіи 33-хъ—по разслѣдованію неправо-

мѣрныхъ дѣйствій администраціи,—назначить одинъ день въ недѣлю; для запросовъ, признанныхъ Государственною Думой спѣшными, назначить ежедневно время послѣ 6 часовъ».

Предсѣдатель. Когда вы говорили, что желаете сдѣлать заявленіе къ порядку дня, то я думалъ, что будетъ сказано именно о сегодняшнемъ порядкѣ дня, тогда какъ дѣлаемое вами предложеніе касается нѣкоторыхъ общихъ правилъ. Мы теперь находимся въ пути разсмотрѣнія запросовъ, потому что эти запросы сегодня помѣщены подъ однимъ номеромъ въ повѣсткѣ. Мнѣ кажется, что сегодня мы должны держаться порядка, означеннаго въ повѣсткѣ, а затѣмъ, когда мы кончимъ собираніе записокъ по выборамъ въ финансовую комиссію, ваше предложеніе можетъ быть поставлено, какъ излагающее нѣкоторыя общія правила. Возраженій нѣтъ противъ этого порядка?

Голоса. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Сейчасъ приступаемъ къ разсмотрѣнію № 4 по повѣсткѣ. Запросъ № 153 переданъ въ комиссію. Въ повѣсткѣ сказано и о другихъ запросахъ, которые должны быть доложены. Три запроса, представленные сегодня, подлежатъ передачѣ въ комиссію: спѣшность не заявлена. По двумъ запросамъ заявлена спѣшность.

Секретарь Государственной Думы. Имѣется еще одно заключеніе комиссіи. Докладчикъ Локоть.

Предсѣдатель. Его нѣтъ?

Голоса. Нѣтъ.

Токарскій (Предсѣдатель комиссіи 33-хъ). Я прочту соединенный докладъ комиссіи, по запросамъ № 174 и № 179.

«14 іюня 1906 г. комиссія, разсмотрѣвъ предложенія членовъ Государственной Думы за №№ 174 и 179, постановила предложить Государственной Думѣ сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ и г. военному министру о нижеслѣдующемъ:

«12 іюня, по Полтавской улицѣ въ С.-Петербургѣ, возвращавшійся съ работы рабочій Василій Переборовъ былъ настигнутъ казачьимъ патрулемъ и безъ всякаго повода былъ жестоко избитъ казаками.

«13 іюня казачій офицеръ, командовавшій взводомъ лейбъ-казачьяго полка, тамъ же во дворѣ (по Гончарной № 27) изрубилъ шашкой рабочаго Андрея Арсеньева, въ тяжеломъ положеніи отправленнаго въ Обуховскую больницу. Рабочій Арсеньевъ былъ заподозрѣнъ казачьимъ офицеромъ въ томъ, что именно онъ бросилъ камень въ патруль изъ толпы рабочихъ».

Предсѣдатель. Приводится случай, имѣвшій мѣсто 12-го іюня на Полтавской улицѣ въ Петербургѣ и 13-го іюня въ Петербургѣ же по Гончарной улицѣ. Предлагается спросить:

«Извѣстны ли г.г. министрамъ случаи расправы казачьихъ патрулей съ рабочими, имѣвшіе мѣсто на Полтавской улицѣ 12 и 13 іюня?

«Если эти случаи извѣстны г.г. министрамъ, то какія мѣры приняты ими для предотвращенія подобныхъ расправъ со стороны военныхъ патрулей при возстановленіи общественнаго порядка и для привлеченія лицъ, виновныхъ въ указанныхъ расправахъ, къ отвѣтственности»?

Угодно высказаться? Можно баллотировать? Запросъ въ изложенной редакціи принимается Государственной Думой? Кто отвергаетъ—встаетъ. Запросъ принятъ. Слѣдуетъ запросъ № 201. «Членъ Государственной Думы отъ города Одессы получилъ рядъ увѣдомленій о томъ, что въ одесской тюрьмѣ содержится партія политическихъ арестантовъ: крестьяне, учителя, врачи, изъ которыхъ многіе уже сидятъ пять мѣсяцевъ безъ допроса и предъявленія обвиненій. 10-го іюня всѣ эти политическіе арестанты въ числѣ 25 объявили голодовку, требуя улучшенія тюремнаго режима, допроса, предъявленія обвиненія или освобожденія. Въ числѣ заключенныхъ находится врачъ Хлѣбниковъ, страдающій болѣзнью сердца. Голодовка продолжается пять дней. Хлѣбникова собираются выслать въ Сибирь, о чемъ Государственной Думой уже былъ принятъ запросъ министру внутреннихъ дѣлъ. Когда мать Хлѣбникова, Серафима Хлѣбникова, лично просила министра внутреннихъ дѣлъ объ освобожденіи сына и предъявленіи ему обвиненія по суду, то, по словамъ ея письма, министръ на пріемѣ сказалъ, что «никакой рѣчи о судѣ надъ нимъ не можетъ быть, такихъ людей ожидаетъ высылка». Въ виду этого мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ Государственной Думѣ сдѣлать министру внутреннихъ дѣлъ запросъ слѣдующаго содержанія: 1) Извѣстно ли министру внутреннихъ дѣлъ, что въ одесской тюрьмѣ пятый день, съ 10 іюня, голодаютъ политическіе арестованные, сидящіе тамъ по-

пяти мѣсяцевъ безъ допроса и предъявленія обвиненій, и какія мѣры приняты г. министромъ внутреннихъ дѣлъ для удовлетворенія ихъ законныхъ требованій и предупрежденія голодной смерти арестованныхъ?»

Кто поддерживаетъ спѣшность?

Щепкинъ. (г. Одесса). Я поддерживаю спѣшность. Я поддерживаю передъ Государственной Думой неотложность, потому что рѣчь идетъ о голодовкѣ. Запросъ этотъ запоздалъ по совершенно случайнымъ обстоятельствамъ. Я получилъ третьяго дня утромъ телеграмму о томъ, что 10 іюня началась голодовка; затѣмъ вечеромъ, когда я собирался писать запросъ, пришла телеграмма отъ того же врача бактеріологической станціи, который утверждалъ, что голодовка прекратилась, но сегодня я получилъ двѣ телеграммы—одну отъ группы одесскихъ врачей, другую отъ родственниковъ лицъ, заключенныхъ въ тюрьму, которыя говорятъ, что голодовка продолжается пятый день. Среди голодающихъ много больныхъ лицъ, въ томъ числѣ врачъ Хлѣбниковъ, страдающій сердцемъ. Я сегодня же сообщилъ все это по телеграфу министру внутреннихъ дѣлъ; но въ виду того, что здѣсь есть совершеніе незакономѣрныхъ дѣяній, я поддерживаю передъ Государственной Думой предложеніе о томъ, чтобы признать этотъ запросъ неотложнымъ.

Предсѣдатель. Баллотируется. Спѣшность признается? Кто противъ, тотъ встаетъ. Спѣшность принята. По существу запросъ принимается? Кто противъ—встаетъ. Запросъ № 201 принятъ.

Другое спѣшное заявленіе № 202: «Сегодня, 15 іюня, въ Тифлисѣ разбирается въ военномъ судѣ дѣло о 27 солдатахъ Мингрельскаго полка, которымъ грозитъ смертная казнь. Срокъ жалобы—24 часа. Нижеподписавшіеся просятъ сдѣлать запросъ военному министру, извѣстно ли ему означенное обстоятельство и какія мѣры имъ приняты къ тому, чтобы смертная казнь въ данномъ случаѣ не была приведена въ исполненіе»? Кто поддерживаетъ спѣшность?

Рамишвили (Кутаисская губ.). Послѣ 17-го октября, когда первый разъ русскій народъ вылѣзъ изъ подполья, сталъ собираться для обмѣна мыслей, сталъ собираться на митинги, тогда проснулось желаніе стать человѣкомъ и въ солдатахъ. Солдаты тоже начали говорить между собой, солдаты тоже стали собираться для того, чтобы имѣть сужденіе о своей жизни, о своихъ нуждахъ. И стали они также въ Тифлисѣ собирать свои митинги за городомъ, но начальство стало бояться того, чтобы вольные люди не повліяли на этихъ невольныхъ, и стало запрещать эти митинги. Взамѣнъ этого оно стало устраивать домашніе митинги подъ руководствомъ офицеровъ и генераловъ. На этихъ домашнихъ митингахъ—каждый изъ васъ знаетъ, о чемъ могли говорить и какимъ вещамъ могли учить солдатъ. Говорили о томъ, что враги Россіи инородцы, враги Россіи грузины, которые хотятъ своего царя,—хотя они не жалѣютъ о томъ, что своего царя у нихъ нѣтъ,—говорили, что армяне желаютъ отдѣлиться, отрѣшиться отъ Россіи, то же самое—татары и т. д. Они, эти проповѣдники солдатскіе, клеветали на все то, что свято въ Россіи, они клеветали на освободительное движеніе, которое будто бы разоряетъ Россію. Но живая душа солдата сейчасъ же узнала, что воззванія патріотическаго общества, такъ называемаго «тифлисскаго патріотическаго общества», не даютъ никакого удовлетворенія, что эти воззванія переполнены клеветой на все то, что живо и честно въ Россіи. Они захотѣли вырваться изъ этого темнаго царства. И опять стали собираться на митинги, но митинги эти стали запрещаться. Въ концѣ марта мѣсяца одинъ изъ такихъ запрещенныхъ митинговъ былъ устроенъ Мингрельскимъ полкомъ въ Тифлисѣ. Конечно, провокаторы, шпіоны полковые, сейчасъ же донесли по начальству, и митингъ былъ разстроенъ, но все же выловили двухъ лучшихъ солдатъ и посадили. Товарищи единодушно потребовали освобожденія этихъ двухъ товарищей, что угрозой и удалось имъ сдѣлать. Но ночью, когда солдаты спали въ казармахъ, одна часть солдатъ, реакціонная часть, руководимая фельдфебелемъ, произвела нападеніе на лучшую часть солдатъ. Произошло столкновеніе между частями одного и того же полка. Конечно, они скоро помирились, никакого несчастія не было, но результатъ былъ тотъ, что на другой день заарестовали 27 лучшихъ солдатъ. Я не скрою, скажу, что они служили дѣлу народнаго освобожденія. Вотъ дѣло, которое разбирается сегодня, и по которому, конечно, солдатъ осудятъ на смертную казнь. Но я сообщу вамъ, что въ

письмѣ цѣлый тифлисскій гарнизонъ проситъ васъ, господа депутаты, «отъ имени всѣхъ солдатъ тифлисскаго гарнизона заговорить въ Государственной Думѣ о солдатахъ, томящихся по тюрьмамъ за освободительное движеніе. Хотя между нами, солдатами,—пишутъ они, есть многіе несознательные, которые своимъ темнымъ заблужденіемъ тормозятъ движеніе, но это писано солдатами тѣми, которые за малѣйшее ваше оскорбленіе постоятъ душой и тѣломъ и будутъ бороться до послѣдней капли крови. Не забывайте дѣтей народа и попросите для нихъ полной политической амнистіи». За тифлисскій гарнизонъ подписано нѣсколькими солдатами. О спѣшности этого дѣла не буду говорить господамъ депутатамъ, такъ какъ сроку дано только 24 часа, послѣ чего будетъ приведено въ исполненіе постановленіе военнаго суда.

Предсѣдатель. Спѣшность принимается? Возраженій нѣтъ? Возражающіе встаютъ. Запросъ принимается? Возраженій нѣтъ? Запросъ принятъ.

Военный министръ извѣщаетъ, что запросы Государственной Думы по поводу присужденія къ смертной казни Химельмана и другихъ и по поводу предстоящаго разсмотрѣнія военнымъ судомъ дѣла объ ограбленіи банка и о рабочихъ завода Гельферихъ въ Харьковѣ препровождены предсѣдателю Совѣта министровъ.

Теперь выборы комиссіи,—избраніе 33-хъ членовъ финансовой комиссіи. Записки готовы? Всѣми ли положены записки? Собираніе записокъ оканчивается. Для подсчета записокъ прошу пожаловать сюда одного изъ товарищей предсѣдателей, свободныхъ товарищей секретаря и слѣдующихъ членовъ Государственной Думы, записанныхъ въ отдѣлахъ девятыми. Отъ перваго отдѣла—Зиновьевъ, отъ второго—Журавскій, отъ третьяго—Кубилисъ, отъ четвертаго—Костромитиновъ, отъ пятаго — Куликовъ М., отъ шестого—Кондратовичъ, отъ седьмого—Вихаревъ, отъ восьмого—Гутопъ, отъ девятаго—Брукъ, отъ десятаго — Борисовъ и отъ одиннадцатаго — Готовецкій. Кто еще проситъ слова къ порядку дня?

Винаверъ. (г. С.-Петербургъ). Позвольте по вопросу объ избраніи комиссій.

Предсѣдатель. Пожалуйста.

Винаверъ. Мы просимъ отложить избраніе остальныхъ комиссій до завтра.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Винаверъ предлагаетъ избраніе членовъ въ бюджетную комиссію и въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ отложить до завтра. Возраженій нѣтъ? Считаю предложеніе принятымъ. Членъ Государственной Думы Набоковъ къ порядку занятій внесъ слѣдующее предложеніе, въ видѣ временнаго правила: впредь до утвержденія наказа, для обсужденія по существу заявленій о запросахъ, вносимыхъ въ Государственную Думу, а также докладовъ по онымъ комиссіи 33-хъ по изслѣдованію неправомѣрныхъ дѣйствій администраціи—назначить одинъ день въ недѣлю, пятницу; для запросовъ, заявленныхъ спѣшными, назначать ежедневно время послѣ 6-ти часовъ вечера. Требуется спѣшность для этого предложенія? По вопросу о спѣшности сейчасъ допускаю слово. Если спѣшность будетъ принята, это предложеніе будетъ обсуждаться по существу. По вопросу о спѣшности угодно высказаться?

Голоса. Баллотировать.

Предсѣдатель. Ставлю на баллотировку. Признается ли означенное предложеніе спѣшнымъ? Кто признаетъ, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Спѣшность принята. Стало быть, открывается сужденіе по существу. Кому угодно высказаться по существу?

Голосъ (слѣва). Многіе не поняли вопроса.

Предсѣдатель. Заявленія слѣдуетъ дѣлать, когда вопросъ ставится на баллотировку, а не послѣ баллотировки.

Якушкинъ (Курская губ.). Я хотѣлъ возразить противъ назначенія обсужденія вопросовъ на пятницу, потому что, если мы примемъ это правило, то завтра мы д лжны будемъ посвятить еще цѣлый день запросамъ, когда на этой недѣлѣ мы уже посвятили имъ цѣлый день и сегодня почти весь день, поэтому я просилъ бы, нисколько не возражая противъ предложенія Набокова, избрать какой нибудь другой день, напримѣръ четвергъ.

Щепкинъ (г. Одесса). Я просилъ бы запросъ *относительно бѣлостокскаго погрома* не вносить въ число обычныхъ запросовъ.

Предсѣдатель. Это не запросъ, а отчетъ.

Щепкинъ. Я говорю это, чтобы не было недоразумѣній. Докладъ о бѣлостокскихъ событіяхъ будетъ формулированъ въ видѣ запроса. Я надѣюсь, что членъ Государственной Думы Набоковъ этотъ запросъ не имѣлъ въ виду.

Ледницкій (Минская губ.). Государственная Дума вольна рѣшить общій вопросъ, какъ ей угодно, и затѣмъ отъ нея же зависитъ рѣшить вопросъ о слушаніи доклада комиссіи о бѣлостокскомъ погромѣ тогда, когда ей будетъ угодно; въ этомъ отношеніи состоялось постановленіе Государственной Думы, а именно, чтобы доклады были назначаемы къ слушанію черезъ два дня послѣ ихъ раздачи, этимъ самымъ вопросъ былъ рѣшенъ въ желательномъ для г. Щепкина смыслѣ.

Винаверъ (г. С.-Петербургъ). Я думаю, что для завтрашняго дня можно было бы сдѣлать исключеніе, а на будущее время сохранить пятницу, этимъ былъ бы удовлетворенъ депутатъ Якушкинъ. Что касается бѣлостокскаго погрома, то нужно сказать опредѣленно, что это не есть запросъ, а отчетъ, и что онъ не подходитъ подъ тѣ правила, которыя нынѣ постановляются. Если изъ этого отчета будетъ вытекать запросъ, то это будетъ уже особое разсмотрѣніе. И такъ какъ мы его ставимъ какъ отчетъ, а не какъ запросъ, то онъ подъ новое правило не подходитъ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я бы возражалъ противъ разсмотрѣнія срочныхъ запросовъ ежедневно въ 6 часовъ. Теперь настало время, когда работаютъ многочисленныя комиссіи. Если на два дня въ недѣлю назначать всѣ засѣданія комиссій, то приходится нѣкоторымъ лицамъ быть въ нѣсколькихъ комиссіяхъ одновременно. Слѣдовательно придется назначать засѣданія комиссій и по вечерамъ въ дни засѣданій. Если мы будемъ разсматривать всѣ срочные запросы послѣ 6 часовъ, въ виду, очевидно, обнаруживающагося желанія всѣ запросы дѣлать срочными, мы никогда не будемъ знать, въ которомъ часу окончимъ свои занятія. Слѣдовательно, никто изъ насъ не можетъ распорядиться своимъ вечеромъ—или для занятій въ комиссіи, или для подготовки къ этимъ занятіямъ. Такая неопредѣленность въ высшей степени нежелательна. Если признать, что запросами мы будемъ заниматься съ 6 часовъ, то твердо нужно опредѣлить, что въ 7 часовъ засѣданіе заканчивается, чтобы каждый изъ насъ могъ заняться тѣми вопросами, которые переданы въ комиссію. Мое предложеніе состоитъ въ томъ, чтобы засѣданія кончались ровно въ 7 часовъ.

Предсѣдатель. Предложенныя поправки сводятся къ слѣдующему: одна поправка предлагаетъ установить, что предлагаемое правило, если оно будетъ принято, не распространяется на нынѣшнюю недѣлю. Таковъ смыслъ поправки.

Набоковъ. Я присоединяюсь къ этому.

Предсѣдатель. И сегодняшній день не подойдетъ, такъ какъ шести часовъ еще нѣтъ.

Набоковъ. Я принимаю эту поправку.

Предсѣдатель. Значитъ, предложеніе не распространяется на нынѣшній день. Вторая поправка—что это предложеніе не относится къ докладу комиссіи 33-хъ по бѣлостокскому погрому.

Набоковъ. Я тоже принимаю.

Якушкинъ (Курская губ.). Я отказываюсь отъ своего предложенія.

Предсѣдатель. Затѣмъ есть поправка гр. Гейдена о томъ, чтобы засѣданіе обязательно кончалось въ 7 час. вечера.

Набоковъ. Я, въ сущности говоря, тоже присоединяюсь къ этому, но не знаю, можно ли установить это непоколебимо, какъ гильотину.

Предсѣдатель. Позвольте мнѣ сказать въ качествѣ предсѣдателя. Если семь часовъ бьетъ, а осталось еще обсужденія на четверть часа, то,—если слѣдовать строго правилу,—придется прервать и закрыть засѣданіе.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Четверть часа это не есть измѣненіе порядка, но мы на-дняхъ кончили въ половинѣ девятаго, и такимъ образомъ вечеръ совершенно пропадаетъ и серьезная работа не можетъ идти.

Предсѣдатель. Я не возражаю по существу и въ преніяхъ не участвую. Прошу только дать опредѣленную инструкцію. Я спрашиваю, если семь часовъ бьетъ, долженъ ли предсѣдатель неумолимо прервать засѣданіе?

Понятовскій. По этому вопросу могу высказаться?

Голоса. Можно сказать примѣрно до 7-ми часовъ.

Предсѣдатель. Выйдетъ то, что предсѣдатель каждый разъ будетъ спрашивать собраніе: прерывать или продолжать. Другого выхода нѣтъ.

Кедринъ (г. С.-Петербургъ). Мнѣ кажется, что говорящій «въ семь часовъ» долженъ имѣть право кончить свою рѣчь, но съ тѣмъ, чтобы послѣ семи часовъ никто уже не получалъ права рѣчи.

Набоковъ. Это можно сдѣлать. Позвольте такъ формулировать предложеніе: по общему правилу засѣданіе должно кончаться въ семь часовъ. Если же въ семь часовъ рѣчь не закончена, то говорящему оратору *предоставляется* право закончить рѣчь, но затѣмъ дальнѣйшая запись и рѣшеніе вопроса въ этомъ засѣданіи не принимается и переносится на слѣдующій день.

Винаверъ. Всѣ понимаютъ, что засѣданіе приблизительно въ семь часовъ кончается. Поэтому предлагаю оставить этотъ вопросъ открытымъ, такъ какъ обыкновенно засѣданіе кончается въ семь часовъ. Пускай такъ и остается.

Сѣвчинъ (Черниговская губ.). Я имѣю честь предложить, чтобы послѣ семи часовъ новые запросы не ставились, а если будутъ поставлены, то продолженіе или прекращеніе преній ставилось бы на голосованіе.

Предсѣдатель. Тогда надо формулировать это письменно. Вопросъ становится сложнымъ.

Гр. Гейденъ. Я присоединяюсь къ этой формулировкѣ.

Предсѣдатель. Она мнѣ не передана. Графъ, можетъ быть вы войдете съ особымъ предложеніемъ?

Гр. Гейденъ. Хорошо.

Предсѣдатель. Сейчасъ предлагаю баллотировать то, что предлагаетъ членъ Государственной Думы Набоковъ. За вами остается право внести по этому предмету предложеніе. Предлагается въ настоящее время слѣдующее: для обсужденія по существу заявленій о запросахъ, вносимыхъ въ Государственную Думу, а также докладовъ по онымъ комиссіи 33-хъ по изслѣдованію неправомѣрныхъ дѣйствій администраціи назначить одинъ день въ недѣлю — пятницу. Для запросовъ, заявленныхъ спѣшными, назначать ежедневно время послѣ шести часовъ. При этомъ выясняется, что правило относительно пятницы не распространяется на завтра и не распространяется на докладъ комиссіи по бѣлостокскому погрому. Въ этой формѣ позвольте баллотировать. Кто принимаетъ, сидитъ, кто отвергаетъ, встаетъ. Принято.

Набоковъ. Здѣсь есть редактированная поправка.

Предсѣдатель. Есть дополнительное предложеніе, гласящее, что послѣ семи часовъ новые запросы не разсматриваются. А что значитъ — новые?

Набоковъ. Это тѣ, которые не разсмотрѣны до семи часовъ, слѣдующіе запросы.

Предсѣдатель. Бываютъ и неразсмотрѣнные запросы, но со вчерашняго дня.

Гр. Гейденъ. Позвольте это сперва обдумать и завтра внести.

Предсѣдатель. Одинъ запросъ, который сейчасъ мнѣ поданъ, подлежитъ передачѣ въ комиссію.

На очереди докладъ комиссіи 19-ти по вопросу о порядкѣ принятія зданія Таврическаго дворца и о порядкѣ завѣдыванія имъ. Изъ содержанія доклада усматривается, что въ немъ два самостоятельныхъ предложенія. Первое предложеніе—это принятіе Таврическаго дворца отъ строительной комиссіи въ вѣдѣніе Государственной Думы. Комиссія предлагаетъ для этой цѣли образовать особую временную комиссію изъ 7 лицъ. Второе самостоятельное предложеніе—это вопросъ объ управленіи хозяйствомъ дворца послѣ того, какъ онъ будетъ принятъ. Можно раздѣлить эти два вопроса? (*Голоса:* просимъ...) Такъ вотъ, сейчасъ идетъ первый пунктъ предложенія комиссіи: «Образовать для пріема помѣщенія Государственной Думы временную комиссію изъ 7 лицъ, избранныхъ въ общемъ собраніи Думы». Угодно по этому предмету высказаться? Замѣчаній нѣтъ? Можно баллотировать? Баллотируется пунктъ 1-й. Кто принимаетъ, сидитъ, кто возражаетъ, встаетъ. Пунктъ 1-й принятъ.

Когда угодно избрать комиссію? Угодно назначить выборы на завтра? Возраженій нѣтъ противъ завтрашняго дня? Выборы комиссіи назначены на завтра.

Теперь вторая часть доклада комиссіи, которая предлагаетъ «учредить при Думѣ распорядительный комитетъ» на основаніяхъ, изложенныхъ далѣе въ докладѣ. Докладчикъ, угодно сдѣлать замѣчанія? Нѣтъ? Такъ какъ это всетаки рядъ правилъ и при томъ инструкціоннаго характера,—они назначены къ тому, чтобы дѣйствовать на долгое время,—то позвольте примѣнить къ обсужденію этой части общее правило, т. е. сначала открывается общее сужденіе безъ поправокъ, а затѣмъ будетъ предложено перейти къ постатейному обсужденію, и тогда желающіе внесутъ свои поправки. Каждая статья будетъ голосоваться отдѣльно, а затѣмъ будетъ общее

голосованіе. Кому угодно высказать общія соображенія?

Голосъ (Полтавская губ.). Господа, я крайне неохотно прошу слова, чтобы высказаться противъ предложенія комиссіи. Я вообще думаю, что эти вопросы организаціонной техники должны разрѣшаться по возможности быстро въ Думѣ, не задерживая обсужденія серьезныхъ вопросовъ. Въ данномъ случаѣ, предъ нами такое предложеніе комиссіи, противъ котораго, я надѣюсь, Дума выскажется, точно такъ же, какъ и я считалъ своимъ долгомъ высказаться противъ него въ самой комиссіи. Дѣло въ томъ, что мы въ первый разъ предлагаемъ вамъ учрежденіе, отличающееся отъ всѣхъ прочихъ учрежденій, существующихъ при Думѣ, тѣмъ, что оно носитъ характеръ, очень мало соприкасающійся съ нашей законодательной дѣятельностью, какъ народныхъ представителей, и затѣмъ, это предложеніе вносить впервые у насъ понятіе платности за извѣстныя спеціальныя обязанности, котораго у насъ до сихъ поръ не было. Я полагаю, что обязанности, которыя комиссія предлагаетъ возложить на трехъ нашихъ сочленовъ, съ одинаковой пользой могутъ быть выполнены лицами, находящимися по отношенію къ Государственной Думѣ въ положеніи наемныхъ людей. Если намъ, къ сожалѣнію, приходится нѣкоторыхъ изъ нашихъ товарищей и мобилизовать, какъ, напримѣръ, секретаря, котораго мы заставляемъ нести цѣлый рядъ канцелярскихъ обязанностей, то эти обязанности настолько связаны съ его принадлежностью къ Думѣ и къ нашей средѣ, что не отвлекаютъ его отъ преній, и, возлагая на него эти обязанности, мы не нарушаемъ его собственнаго долга предъ избирателями и нашего долга предъ тѣми, кто насъ сюда послалъ. Другое дѣло, если мы возложимъ на нѣкоторыхъ нашихъ товарищей чисто техническое, хозяйственное дѣло — наблюденіе за порядкомъ зданія, наблюденіе за постройками, наемъ прислуги, однимъ словомъ, такія дѣла, которыя съ большимъ удобствомъ могутъ быть выполнены лицами, не принадлежащими къ нашей средѣ. Я хорошо понимаю, что у насъ долженъ быть порядокъ, что для порядка нужны люди, которые бы заботились о немъ, но я не вижу надобности поручать нашимъ товарищамъ завѣдывать этими хозяйственными дѣлами и впервые учреждать у насъ платныя должности. Въ виду этого, я прошу васъ высказаться противъ того, чтобы эти должности были поручены членамъ Государственной Думы, но, въ то же время, прошу васъ высказаться за то, чтобы контроль надъ дѣятельностью тѣхъ наемныхъ лицъ, которыя будутъ заниматься хозяйственными дѣлами, былъ выполняемъ нѣкоторыми лицами изъ нашей среды. Когда мы приступимъ къ постатейному обсужденію этого вопроса, я позволю себѣ сдѣлать нѣкоторыя поправки къ отдѣльнымъ статьямъ, а въ настоящее время я прошу васъ отвергнуть предложеніе комиссіи.

Голоса: Вѣрно... вѣрно...

Якушкинъ (Курская губ.). Послѣ заявленія, сдѣланнаго предшествовавшимъ ораторомъ, я отказываюсь.

Шольпъ (Кіевская губ.). По докладу комиссіи 19, по частному небольшому вопросу, возбуждается въ высшей степени важный для насъ и принципіальный вопросъ о томъ, — можемъ ли мы устанавливать какія - либо платныя должности для членовъ нашей Думы. Прежде всего остановлюсь на тѣхъ мотивахъ, которые указаны въ докладѣ комиссіи 19. Въ немъ указывается на то, что члены распорядительнаго комитета должны будутъ нести обязанности сверхъ тѣхъ, которыя лежатъ на всѣхъ членахъ нашей Государственной Думы. Я полагаю, во-первыхъ, что одно изъ двухъ,— если эти обязанности по своему характеру не подходятъ или не соотвѣтствуютъ дѣятельности членовъ Государственной Думы, то въ такомъ случаѣ и незачѣмъ возлагать ихъ; если же они по своему роду и характеру—я сейчасъ не разбираю этого—входятъ въ кругъ обязанностей членовъ Государственной Думы, то спрашивается, почему и на какомъ основаніи эти должности надо оплачивать особымъ жалованіемъ, сверхъ того суточнаго вознагражденія, которымъ пользуемся всѣ мы? Говорятъ,—здѣсь добавочный трудъ. Я полагаю, господа, что народные представители, тѣмъ болѣе народные представители перваго созыва, въ такую тяжелую и трудную минуту, которую мы всѣ переживаемъ, отдадутъ Думѣ цѣликомъ всѣ свои силы и все свое время. Я думаю, что не только члены распорядительнаго комитета, но и члены всѣхъ комиссій, очень важныхъ и отвѣтственныхъ, по выработкѣ законопроектовъ, бюджета и т. д., несомнѣнно отдадутъ всѣ свои силы и всю энер-

гію на выполненіе тѣхъ обязанностей, которыя они на себя приняли, и думать, что у кого-нибудь изъ насъ есть свободное время для другихъ занятій, для заработковъ,—не мыслимо. И несомнѣнно поэтому, что, выдѣляя этотъ распорядительный комитетъ, мы создаемъ опасный прецедентъ: сегодня мы назначаемъ жалованіе для членовъ распорядительнаго комитета, а завтра назначимъ жалованіе для другихъ должностей и, такимъ образомъ, мы создадимъ рядъ платныхъ должностей. Повторяю, что это прецедентъ въ высшей степени опасный.

Здѣсь могутъ быть ссылки на другой принципъ—хотя прямо въ докладѣ комиссіи 19 это не выражено, но я предупреждаю возможныя возраженія,—что наша Государственная Дума должна быть основана на демократическихъ началахъ, а отстраняя платныя должности, мы, такимъ образомъ, вводимъ аристократическія тенденціи, стремимся къ тому, чтобы такія должности занимали только лица, матеріально обезпеченныя. Я думаю, что, въ силу демократическихъ требованій, мы должны отклонить опредѣленные оклады, кромѣ суточныхъ денегъ. При этомъ я совершенно не касаюсь вопроса о размѣрахъ нашего вознагражденія. Вопросъ этотъ въ высшей степени щепетильный, такъ какъ и среди западно-европейскихъ парламентовъ далеко не всѣ въ настоящее время пользуются суточнымъ вознагражденіемъ, напримѣръ—германскій рейхстагъ. По причинѣ весьма понятной этотъ вопросъ остро не ставится. И я полагаю, что для насъ, по соображеніямъ демократическимъ, важно отвергнуть это предложеніе комиссіи 19. Повторяю опять, что не только въ распорядительномъ комитетѣ, но и во всѣхъ комиссіяхъ, и въ нашемъ бюро, вездѣ работы масса, и количество работы все больше и больше увеличивается. Но изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что въ этой работѣ будутъ принимать участіе только тѣ, которые настолько обезпечены, что могутъ обходиться безъ другихъ заработковъ. Несомнѣнно, что въ нашихъ комиссіяхъ и бюро будутъ принимать участіе, въ большинствѣ случаевъ, лица, которыя, кромѣ 10-рублеваго вознагражденія, никакихъ другихъ источниковъ для жизни не имѣютъ. И я думаю, что было бы въ высшей степени опасно для нашего молодого парламента выдѣлять особыя платныя должности. Тогда, весьма вѣроятно, раздались бы упреки, что мы уже съ перваго мѣсяца нашей дѣятельности начинаемъ создавать себѣ платныя должности, а эти упреки невозможно допустить. И по этимъ соображеніямъ, я думаю, это предложеніе комиссіи нужно отвергнуть.

Имѣется еще мотивъ въ пользу платности: могутъ указать, что тѣ лица, которыя будутъ завѣдывать нашимъ дворцомъ, должны будутъ работать и лѣтніе мѣсяцы, когда у насъ будутъ каникулы; я думаю, что было бы справедливо за эти лѣтніе мѣсяцы продолжить имъ суточное вознагражденіе, и въ этомъ смыслѣ я внесу соотвѣтствующую поправку *(аплодисменты)*.

Бондаревъ (Саратовская губ.). Члены Трудовой группы рѣшительно протестуютъ противъ § 3-го предлагаемаго доклада. Соображенія, въ силу которыхъ представители Трудовой группы вынуждены самымъ категорическимъ образомъ протестовать противъ этого параграфа, сводятся, во-первыхъ, къ тому, что если членамъ распорядительнаго комитета будетъ назначено добавочное вознагражденіе въ 2.400 р. въ годъ, то, естественно, этимъ создается прецедентъ по отношенію ко всему дальнѣйшему, на что уже указывалъ предшествующій ораторъ; во-вторыхъ, принявъ третій параграфъ, мы попадемъ въ область бюрократическихъ дѣйствій. Несомнѣнно, что члены распорядительнаго комитета будутъ нести нѣкоторыя обязанности, кромѣ обязанностей, общихъ всѣмъ членамъ Государственной Думы; несомнѣнно, что это будутъ новыя обязанности; несомнѣнно, что нѣкоторыя изъ этихъ обязанностей будутъ весьма важны, потребуютъ значительнаго вниманія, твердой воли и рѣшительности, напримѣръ, относительно выполненія пункта *б* § 2-го, гдѣ говорится объ общемъ наблюденіи за порядкомъ въ зданіи Государственной Думы, получится, такимъ образомъ, особый родъ дѣятельности. Но если за эту сверхобычную дѣятельность назначить вознагражденіе, то получится явленіе совершенно аналогичное тому, какое мы видимъ у чиновниковъ въ командировкахъ, получающихъ сверхъ обычнаго жалованья всевозможныя подъемныя, прогонныя, суточныя и т. д. Въ настоящую минуту, господа, мы переживаемъ чрезвычайный, особенный моментъ, такой моментъ, когда къ тратѣ народныхъ денегъ, какъ бы ни была, повидимому, мала эта трата, необходимо отнестись съ эко-

номіей, и тѣ 7.200 р., которые сверхъ опредѣленнаго вознагражденія, будутъ даны тремъ членамъ распорядительнаго комитета, всетаки явятся излишней тратой народныхъ денегъ. И мы не находимъ никакой необходимости, чтобы члены распорядительнаго комитета, взявъ на себя добавочный трудъ, получали и добавочное вознагражденіе. Мы полагаемъ, что члены распорядительнаго комитета въ каникулярные мѣсяцы *должны и могутъ получать тѣ 10 р. въ сутки*, каковую плату получаютъ всѣ члены Государственной Думы въ дни занятій. И если члены распорядительнаго комитета должны будутъ оставаться здѣсь въ теченіе цѣлаго года, то за все это время они могутъ получать по 10 р. въ сутки. Вотъ это будетъ та добавочная плата, которая пойдетъ имъ за ихъ трудъ. Относительно дальнѣйшей траты денегъ для членовъ распорядительнаго комитета Трудовая группа высказывается отрицательно и полагаетъ, что если со стороны другихъ группъ и партій не найдется членовъ Государственной Думы, которые бы на такихъ условіяхъ взялись быть членами распорядительнаго комитета, то Трудовая группа обѣщаетъ выставить изъ своей среды трехъ лицъ, которыя согласятся на нашихъ условіяхъ быть членами распорядительнаго комитета *(аплодисменты слѣва)*.

Іоллосъ (Полтавская губ.). Я хотѣлъ бы только возразить тому изъ предшествующихъ ораторовъ, который указывалъ на желательность и необходимость вознагражденія членамъ распорядительнаго комитета въ каникулярное время. Дѣло въ томъ, что, по нашему предложенію, мы возлагаемъ на нашихъ товарищей только обязанность контроля. Эта обязанность контроля необходима во время сессіи, а, можетъ быть, желательна и во время перерыва, но крайней надобности тогда въ ней нѣтъ. И я думаю, что въ этомъ отношеніи намъ удастся избѣгнуть рѣшенія, какъ я вижу, нежелательнаго большинству Думы.

Я позволю себѣ прибавить къ этимъ словамъ, что возраженія, которыя я привелъ противъ этого предложенія комиссіи, были сдѣланы мной не только отъ своего имени, но и по порученію партіи народной свободы.

Острогорскій (докладчикъ комиссіи). По поводу доклада комиссіи 19-ти здѣсь представлены были нѣкоторыя соображенія, сущность которыхъ сводится къ слѣдующему:

Обязанности, которыя предполагается возложить на членовъ распорядительнаго комитета, могли бы быть съ одинаковой пользой исполняемы наемными людьми. Большинство комиссіи 19-ти было другого мнѣнія. Относительно этого большинство комиссіи 19-ти полагало, что наемные люди, въ лучшемъ случаѣ, не въ *состояніи будутъ отчитываться передъ Государственной Думой*, что контроль надъ дѣятельностью наемныхъ людей можетъ принадлежать только членамъ Государственной Думы. Если же вы такихъ членовъ Государственной Думы не изберете, подъ тѣмъ или другимъ названіемъ, то вся тяжесть контроля неминуемо упадетъ на предсѣдателя Государственной Думы. Слѣдовательно, вопросъ ставится такимъ образомъ: возложить ли на предсѣдателя Государственной Думы всю отвѣтственность, всѣ хлопоты, сопряженныя съ веденіемъ хозяйственной части Думы или же избрать особыхъ лицъ изъ среды Государственной Думы. Большинство комиссіи 19-ти пришло къ тому заключенію, что возложить это на предсѣдателя невозможно, у него слишкомъ много обязанностей и слишкомъ много занятій для того, чтобы удѣлить значительную долю времени хозяйственнымъ заботамъ. Если же пригласить людей, стоящихъ внѣ Думы, то, можетъ быть, они справятся съ дѣломъ хорошо, а можетъ быть и нехорошо. Намъ нужны гарантіи, гарантіи эти мы можемъ найти только въ нашей собственной средѣ; только въ нашей собственной средѣ мы можемъ найти лицъ, всецѣло заслуживающихъ наше довѣріе. На этихъ лицъ будетъ падать вся отвѣтственность. Поэтому та практика, которая существуетъ въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, гдѣ для хозяйственныхъ занятій приглашаются исключительно наемныя лица, намъ представлялась нежелательной къ введенію у насъ. Это первый принципіальный вопросъ относительно того, на кого возложить отвѣтственность и высшее наблюденіе за хозяйственной и финансовой частью Государственной Думы. Большинство комиссіи отвѣтило на этотъ вопросъ, что обязанности эти слѣдуетъ возложить на членовъ же Думы.

Второй вопросъ: на какихъ основаніяхъ могутъ быть возложены на членовъ Думы эти обязанности,—на началахъ оплаты труда или

нѣтъ. Большинство комиссіи полагало, что прецеденты нѣкоторыхъ западныхъ парламентовъ могли бы быть заимствованы и введены у насъ. Здѣсь стараются энергично возразить противъ того, чтобы за дополнительные труды назначалось особое вознагражденіе и протестовали во имя демократическихъ принциповъ. Я полагаю, что тѣ, которые выражали эти протесты, должны были бы произнести другое слово: они должны были бы протестовать не во имя демократическихъ принциповъ, а во имя аристократическихъ. Демократическій принципъ требуетъ, чтобы всякія услуги, оказываемыя народу, были вознаграждены. Народъ въ государствахъ демократическихъ не нуждается въ доброхотныхъ подаяніяхъ. То же самое можно сказать и по отношенію къ нашей странѣ. Можно перефразировать,—я говорю вообще, не только по отношенію къ тремъ членамъ распорядительнаго комитета,—можно перефразировать извѣстныя слова: «Франція достаточно богата, чтобы заплатить за свою славу». Мы можемъ сказать: «Россія, хотя и истощенная, достаточно богата, чтобы платить тѣмъ, кто служитъ ей». Въ единственной европейской странѣ, въ которой вознагражденія членовъ палаты еще не существуетъ, именно въ Англіи, демократическія партіи, демократическое общественное мнѣніе требуютъ введенія постояннаго вознагражденія членамъ парламента. Этому требованію сопротивляются во имя аристократическихъ традицій, привычекъ. Такъ что, если возставать противъ вознагражденія членовъ палаты за труды, оставляю въ сторонѣ—за какіе труды, то это можно дѣлать, во всякомъ случаѣ, не во имя демократическихъ принциповъ. Въ данномъ случаѣ, всуе призывать имя демократіи. Демократія тутъ не причемъ; демократическій принципъ сюда не подходитъ. Настоящій вопросъ нужно разсматривать съ точки зрѣнія цѣлесообразности. Если бы здѣсь могли найтись на эти должности распорядителей члены парламента, готовые исполнять ихъ безвозмездно, то можно было бы, вѣроятно, принять эти труды безвозмездно, но не потому, что это дѣлается во имя демократическаго принципа. Мы въ комиссіи полагали, что было бы цѣлесообразнѣе назначить этимъ лицамъ вознагражденіе, потому что тѣ лица, которыя могли бы взять на себя эти труды, такъ заняты, что они не согласятся принять на себя эту работу, а есть, можетъ быть, нѣсколько лицъ, которыя пригодны для этой работы, но они употребляютъ свое время на то, чтобы получить на другомъ поприщѣ дополнительное вознагражденіе. Поэтому было бы предпочтительнѣе, чтобы эти особые труды, которые они отдаютъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ, они отдавали парламенту за вознагражденіе, довольно скромное впрочемъ. Я позволю себѣ прибавить, въ видѣ справки, что на западѣ президентъ парламента повсюду получаетъ вознагражденіе весьма значительное по нашему масштабу. Въ Англіи, гдѣ ни одинъ членъ палаты не получаетъ вознагражденія за свои законодательные труды, спикеръ палаты общинъ получаетъ около 50 тысячъ рублей въ годъ, сверхъ помѣщенія въ Вестминстерскомъ дворцѣ. Что касается того, что мы создали бы опасный прецедентъ, то позволяю себѣ усомниться въ этомъ, такъ какъ вознагражденіе, которое предлагается установить здѣсь и которое существуетъ въ западно-европейскихъ парламентахъ, относится къ обязанностямъ административнымъ, а не къ обязанностямъ законодательнымъ. Это нисколько не послужитъ поэтому прецедентомъ къ тому, чтобы назначить членамъ той или другой законодательной комиссіи вознагражденіе.

Не слѣдуетъ также бояться слова «бюрократія:» можно употреблять это слово очень часто, но спрашивается, умѣстно ли употребить его тамъ, гдѣ о бюрократіи нѣтъ рѣчи? Распорядители по завѣдыванію хозяйственной частью должны быть и существуютъ повсюду—называйте ихъ, какъ хотите. Въ данномъ случаѣ весь вопросъ, мнѣ кажется, заключается въ цѣлесообразности назначенія содержанія. Если можемъ получить распорядителей въ нашей средѣ, которые не нуждаются въ этомъ вознагражденіи—тѣмъ лучше. Что касается замѣчанія, сдѣланнаго о томъ, что если безвозмездные распорядители въ одной группѣ не найдутся, то ихъ выставитъ другая группа, то я позволю себѣ не въ качествѣ докладчика комиссіи 19-ти, и не въ качествѣ члена той или другой группы, такъ какъ я не записанъ формально ни въ одну группу, позволю себѣ заявить съ тѣмъ бо́льшимъ правомъ, что ни одна группа въ нашей средѣ не можетъ имѣть монополіи безкорыстія; и поэтому нельзя сказать, что если эта группа не будетъ безкорыстна, то будетъ

безкорыстна другая. Я полагаю, что мы всѣ воодушевлены желаніемъ работать безкорыстно на пользу страны, представителями которой мы являемся. Обсуждаемый нами вопросъ не политическій, не нравственный, а техническій,—можемъ ли мы достать распорядителей, въ которыхъ нуждаемся, безъ вознагражденія или придется понести нѣкоторый расходъ, расходъ, который въ концѣ концовъ вовсе не явится безполезной тратой денегъ. Вы знаете, что экономія на дѣлѣ является очень часто не экономіей, а непроизводительной тратой денегъ. Если мы не желаемъ истратить 7.200 р. въ годъ и если предоставимъ веденіе хозяйственной части Государственной Думы лицамъ наемнымъ, которыя быть можетъ растратятъ очень много денегъ, то мы въ итогѣ окажемся въ накладѣ, а не выиграемъ. Это вопросы совершенно не принципіальные, а практической цѣлесообразности.

Мнѣ кажется, именно съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ разрѣшить тотъ частный вопросъ, который въ настоящую минуту находится на вашемъ разсмотрѣніи.

Стаховичъ (Орловская губ.). Я, господа, поддерживаю только что высказанное мнѣніе моего сочлена по комиссіи 19-ти, проф. Острогорскаго, и не повторяю того, что онъ заявилъ передъ вами. Дополню еще нѣкоторыми соображеніями. Я думаю, даже безотносительно къ тѣмъ скромнымъ должностямъ и особымъ хозяйственнымъ обязанностямъ, о которыхъ говорится въ этомъ докладѣ, что разъ ставятъ общій принципъ о предпочтеніи платнаго или не платнаго труда при Государственной Думѣ, я принадлежу къ тѣмъ, которые думаютъ, что оплата труда не только возможна, а необходима, и что она вполнѣ добросовѣстна съ обѣихъ сторонъ. Мнѣ кажется, что скорѣе можно было бы исключить вотъ это десятирублевое вознагражденіе, скорѣе можно сказать, что не подлежитъ оплатѣ работа моей совѣсти и моего разумѣнія, чѣмъ устанавливать безплатность совершенно матеріальныхъ, въ данномъ случаѣ даже хозяйственныхъ, потребностей—знанія и данныя времени и силъ. Я считаю, что всякій трудъ сверхъ долга, гражданскаго долга членовъ Думы, исполняемаго одинаково всѣми нами, такой трудъ несомнѣнно долженъ быть оплачиваемымъ. Я не стану повторять теперь тѣхъ соображеній, только что сказанныхъ, почему обратное менѣе всего демократично. Я думаю, что всякій безплатный трудъ всегда долженъ быть и всегда въ жизни уравновѣшивается или властью, или другими выгодами, или удовлетвореніемъ самолюбія, а чаще всего безотвѣтственностью за успѣшное исполненіе порученнаго дѣла и условій его исполненія, то, что грубо выражается извѣстною пословицей о «даренomъ конѣ». И эти соотношенія деликатности и сдержанности, не увѣренныя въ своемъ правѣ спроса съ одной, самой заинтересованной, стороны, и благодарное положеніе скорѣе жертвующаго, чѣмъ служащаго—съ другой, никогда не могутъ быть на пользу дѣлу и въ пользу стороны хозяйственной. Наконецъ, я тоже думаю, что нельзя игнорировать совершенно условій, въ которыхъ находятся нѣкоторые изъ нашихъ сочленовъ и другихъ нашихъ товарищей. Тутъ важно не только имущественное, но и наше бытовое жизненное положеніе, конечно, не одинаковое, и нельзя не сказать, что есть условія, исключающія участіе лицъ, пригодность которыхъ была бы несомнѣнна. Нельзя совершенно игнорировать или дѣлать видъ, что это не играетъ никакой роли—такія условія, при которыхъ люди зарабатываютъ средства для своего существованія и своихъ семей. Если же это не игнорировать, если умышленно на это глазъ не закрывать, то нельзя къ нимъ обращаться или создать искусственно такія условія, при которыхъ они должны жертвовать сверхъ того, что жертвуютъ другіе, еще своимъ временемъ, своими спеціальными познаніями, своими особенными способностями, всѣмъ, что они въ прошломъ заслужили и за что имъ справедливая награда—благосостояніе семьи. Я думаю, что общее правило, общее житейское правило выработало слѣдующее положеніе: «если вы хотите, чтобы желающіе выбирали трудъ и были хозяевами его, берите безплатныхъ; если же вы, дорожа дѣломъ, хотите быть хозяевами и выбирать работниковъ, сдѣлайте этотъ трудъ платнымъ». Провозгласилъ это Гладстонъ, поэтому я позволяю себѣ повторять это; онъ общественныя дѣла не только зналъ, но относился къ нимъ съ достоинствомъ и съ правдивой смѣлостью.

Голоса: Довольно!

Предсѣдатель. Господа, для прекращенія преній у насъ есть правила, которыя выработала

сама Государственная Дума. Если желаете прекратить пренія, то нужно поступать согласно этимъ правиламъ.

Федоровскій (Рязанская губ.). Я совершенно не согласенъ съ тѣмъ, что говорилъ здѣсь предшествовавшій ораторъ, не согласенъ потому, что, когда я уѣзжалъ, мнѣ говорили: «какъ вы разумѣете, такъ вы и говорите, но въ томъ, что вы скажете, стойте крѣпко и вернитесь къ намъ или со щитомъ, или на щитѣ». То же говорили многимъ изъ нашихъ товарищей. Сравнивать то, что предстоитъ намъ, съ тѣмъ, что представляетъ работа въ какомъ нибудь распорядительномъ комитетѣ, мнѣ думается, совершенно нельзя. Для меня по крайней мѣрѣ это несравнимо,—съ одной стороны гора, а съ другой мышь! Я не согласенъ и съ точки зрѣнія практической цѣлесообразности. Я въ качествѣ предсѣдателя уѣздной земской управы зналъ, какъ работаетъ такъ называемый «третій элементъ». Кромѣ глубокой честности, кромѣ беззавѣтной преданности дѣлу я отъ нихъ ничего не видалъ, а они были наемники платные. Я болѣе оптимистически смотрю на такихъ платныхъ наемныхъ работниковъ, и если нужно облегчить дѣятельность членовъ будущаго распорядительнаго комитета, то нужно увеличить число ихъ платныхъ помощниковъ. И вотъ тогда, такимъ наемнымъ людямъ, можно будетъ лишнему человѣку лишнее уплатить. Поэтому я лично всецѣло поддерживаю предложеніе, внесенное депутатомъ Іоллосомъ, и предложеніе Трудовой группы *(аплодисменты)*.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Я полагаю, господа народные представители, что могутъ встрѣтиться такія обстоятельства, въ которыхъ для насъ будетъ важно быть хозяевами въ зданіи, въ которомъ мы засѣдаемъ. Вотъ почему я высказываюсь противъ мнѣнія моего товарища Іоллоса. Я желалъ бы, чтобы завѣдывающіе Таврическимъ дворцомъ были выбраны изъ вашей собственной среды и чтобы они всегда хранили въ душѣ ваше желаніе—быть хозяевами въ этомъ зданіи. Что касается до мнѣнія Трудовой группы, то я не буду спорить съ нимъ, какъ это дѣлали нѣкоторые изъ моихъ предшественниковъ, потому что она, въ концѣ концовъ, только присоединяется къ мнѣнію комиссіи. Послѣ заявленія о необходимости бережливости, къ которому я вполнѣ присоединяюсь, отъ имени Трудовой группы было сказано, что завѣдывающимъ Таврическимъ дворцомъ надо положить по 10 рублей въ день, это то же самое, что имъ надо положить жалованье 3.650 рублей въ годъ. Я вполнѣ увѣренъ, что на такихъ условіяхъ согласятся исполнять эти обязанности члены Трудовой группы и не одной только Трудовой группы. Итакъ, я не вижу, чтобы это было предметомъ спора между нами. Всѣ признаютъ, за исключеніемъ депутата Іоллоса, что желательно, чтобы завѣдываніе этой хозяйственной частью принадлежало бы людямъ, взятымъ изъ нашей среды, и желательно, чтобы трудъ ихъ былъ вознагражденъ. Будемъ ли мы считать, что каждодневно они получаютъ по 10 рублей или въ общемъ они будутъ получать жалованіе 3.650 рублей,—это то же самое. Очевидно, что Таврическій дворецъ будетъ нуждаться въ присмотрѣ и въ вакаціонное время. Благодарю членовъ Трудовой группы за то, что они поддерживали рѣшеніе большинства комиссіи, и предлагаю принять окладъ жалованія, указанный ими.

Предсѣдатель. Можетъ быть, будетъ цѣлесообразнѣе, чтобы желающіе говорить только о вознагражденіи отложили свои рѣчи до обсужденія § 3. Теперь же слѣдовало бы сосредоточить общія замѣчанія по вопросу о распорядительномъ комитетѣ.

Добротворскій (Пермская губ.). Я стою, господа, противъ особаго вознагражденія членамъ Государственной Думы уже потому, что это внесетъ матеріальное неравенство. Здѣсь многіе говорили, что когда ѣхали сюда, то получили наказъ просить земли и воли. Многіе говорили, что у насъ въ Россіи масса совмѣстительскихъ должностей, что получаются громадныя жалованья. Намъ извѣстно, что роскошь и громадныя получаемыя средства доведутъ Россію до нищенскаго состоянія, такъ какъ одни получаютъ слишкомъ мало, а другіе слишкомъ много. Этотъ вопросъ поднимается и здѣсь. Комиссія предлагаетъ для завѣдующихъ дворцомъ кромѣ 10 р. суточныхъ еще 2.400 р. жалованья и помѣщеніе въ самомъ зданіи; это составитъ около 7 тысячъ рублей въ годъ. Эти люди выдѣлятся изъ всѣхъ, если они получатъ такое жалованье, къ которому будутъ стремиться всѣ, со всѣхъ сторонъ. И теперь вопросъ, въ состояніи ли Россія всѣмъ платить такое жалованье,

и не долженъ ли весь русскій народъ стремиться къ тому, чтобы сравнять и подводить жалованья внизъ, а не вверхъ, такъ какъ по семи тысячъ русскій народъ уплачивать не въ состояніи. Если вопросъ здѣсь въ томъ, что одинъ работаетъ больше, другой меньше, что одинъ развитъ болѣе, другой меньше, то и здѣсь я долженъ сказать, что и тотъ, кто развитъ больше, получилъ это развитіе не на свои средства, а на средства народа. Слѣдовательно, задача Думы—никому ни въ какомъ случаѣ не прибавлять жалованья. Главная же задача, чтобы все жалованье подвести подъ извѣстный уровень, чтобы болѣе извѣстной суммы никто не получалъ, хотя бы и былъ человѣкъ болѣе способный и лучшій. Дѣло въ томъ, что всегда можетъ найтись пріятель, который скажетъ, что этотъ человѣкъ лучше другого, а на самомъ дѣлѣ этого не будетъ, и будетъ у насъ то же, что и теперь. Однимъ словомъ, ни одно государство не пойдетъ впередъ, если оно будетъ платить выдающимся людямъ все больше и больше жалованья. Тогда самыми лучшими людьми будутъ считаться вовсе не лучшіе люди, а тѣ, которые могутъ зайти съ задняго крыльца *(аплодисменты на верхнихъ скамьяхъ)*.

Предсѣдатель. Угодно Государственной Думѣ перейти къ постатейному обсужденію предложеннаго проекта? Кто находитъ возможнымъ перейти — сидитъ, кто противъ — встаетъ. Слѣдовательно, Дума переходитъ къ постатейному обсужденію *(читаетъ)*:

§ 1. «Государственная Дума избираетъ въ общемъ собраніи изъ состава своихъ членовъ срокомъ на одинъ годъ въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 19 и 20 наказа, трехъ лицъ, составляющихъ распорядительный комитетъ Государственной Думы». По этому параграфу угодно кому либо высказаться?

Киселевъ (Пензенская губ.). Въ виду того, что § 2-й дѣлитъ завѣдываніе дворцомъ на двѣ части: хозяйственную и административную, я предложилъ бы Государственной Думѣ, въ видахъ сбереженія расходовъ, на которые указывала Трудовая группа, что и я считаю въ настоящее тяжелое время очень важнымъ, назначить не трехъ лицъ, а двухъ.

Іоллосъ (Полтавская губ.). Я предлагаю Государственной Думѣ § 1-й измѣнить такъ: «распорядительная комиссія избираетъ изъ состава своихъ членовъ срокомъ на одинъ годъ 7 лицъ, составляющихъ распорядительный комитетъ». Я позволю себѣ, въ поясненіе этого предложенія, сказать, что на распорядительный комитетъ по моему предложенію не возлагается непосредственнаго выполненія тѣхъ задачъ, которыя предполагалось возложить на платныхъ членовъ Думы по проекту коммисіи. Его задачи контрольныя. Непосредственныя же обязанности по завѣдыванію дворцомъ будутъ выполняться наемными частными лицами, но такъ какъ за частными наемными лицами необходимъ контроль, исходящій изъ самой Думы, то я предлагаю существующей по наказу распорядительной комиссіи избрать семь лицъ, которыя будутъ выполнять эти контрольныя обязанности.

Предсѣдатель. Итакъ § 1-й въ редакціи комиссіи предполагаетъ, что распорядительный комитетъ будетъ выбираться Государственной Думой въ составѣ трехъ членовъ. Членъ Государственной Думы Киселевъ предлагаетъ поправку—вмѣсто трехъ, избрать двухъ членовъ, но членъ Государственной Думы Іоллосъ вноситъ болѣе радикальную поправку. Смыслъ его поправки заключается въ томъ, что распорядительный комитетъ, состоящій изъ семи лицъ, будетъ выбираться не Государственной Думой, а распорядительной комиссіей, которая уже существуетъ въ составѣ 22 лицъ. Эта болѣе радикальная поправка прежде всего ставится на баллотировку въ такой редакціи: «распорядительная комиссія избираетъ изъ состава своихъ членовъ и срокомъ на одинъ годъ семь лицъ, составляющихъ распорядительный комитетъ Государственной Думы». Кто принимаетъ поправку — сидитъ; кто возражаетъ — встаетъ. 130 человѣкъ встало. Прошу обратно. Теперь 88 встало. Стало быть поправка Іоллоса отвергнута. Тогда мы стоимъ на почвѣ предложенія комиссіи, т. е. распорядительный комитетъ избирается самой Думой, но сюда относится поправка Киселева: «въ составѣ изъ двухъ лицъ». Такъ вотъ эта поправка ставится на баллотировку. Кто принимаетъ составъ комитета изъ двухъ лицъ, тотъ сидитъ; кто отвергаетъ—встаетъ. Поправка Киселева отвергнута. Въ такомъ случаѣ баллотируется § 1-й въ редакціи комиссіи: «Государственная Дума избираетъ въ общемъ собраніи изъ состава своихъ членовъ срокомъ на одинъ годъ въ порядкѣ, опредѣлен-

помъ статьями 19-ой и 20-ой наказа, трехъ лицъ, составляющихъ распорядительный комитетъ Государственной Думы». Кто принимаетъ—сидитъ; кто отвергаетъ—встаетъ. § 1-й принятъ.

Переходимъ къ § 2 и будемъ разсматривать его по частямъ *(читаетъ § 2)*. «На обязанность распорядительнаго комитета возлагается: а) хозяйственная часть по управленію и завѣдыванію зданіями, отведенными подъ помѣщеніе Государственной Думы, а именно: распредѣленіе помѣщеній, содержаніе ихъ въ порядкѣ, ремонтъ и передѣлка, пріобрѣтеніе и храненіе инвентаря, наемъ прислуги и проч., равно какъ расходованіе назначенныхъ на эти предметы суммъ. Высказаться никто не желаетъ? Кому угодно высказаться?

Іоллосъ (Полтавская губ.). Я думаю, что если Государственная Дума приметъ это предложеніе въ нынѣшней его формѣ, то она станетъ въ прямое противорѣчіе съ тѣмъ пожеланіемъ, которое было, повидимому, встрѣчено здѣсь сочувственно большинствомъ: пожеланіемъ, чтобы эти должности были неплатныя. Если вы возлагаете на членовъ Думы обязанности, связанныя съ кропотливою хозяйственною дѣятельностью, то, во первыхъ, вы отрываете ихъ отъ ихъ прямыхъ обязанностей, а, во вторыхъ, вы, дѣйствительно, возлагаете на нихъ нѣчто очень обременительное. Поэтому, можетъ быть, будетъ несправедливо требовать безплатности этого труда. Въ виду этого и исходя также изъ того обстоятельства, что обязанности лицъ, вошедшихъ въ составъ распорядительнаго комитета, будутъ чисто контролерскими, что на исполнительную дѣятельность будутъ приглашаться частные посторонніе люди, хорошо знающіе хозяйственное дѣло, и что изъ нашей среды нужно выбрать людей только для наблюденія за ними, *я предлагаю весь п. а § 2 изложить такъ:* «общее наблюденіе за порядкомъ въ Государственной Думѣ».

Предсѣдатель. Но кто же будетъ тогда распоряжаться, напримѣръ, давать распоряженія о покупкѣ дровъ, нанимать людей, заключать договоры, подписывать контракты съ подрядчиками?

Голосъ. Комитетъ сдѣлаетъ распоряженіе, а исполнять будутъ приглашенныя лица.

Предсѣдатель. Наемныя лица не могутъ быть распорядителями отъ имени Думы, они должны быть лишь исполнителями распоряженій комитета или иного органа.

Корсаковъ (Новгородская губ.). Я думаю, что членъ Государственной Думы Іоллосъ совершенно правъ, говоря, что комитету принадлежитъ распорядительная часть. Если комитетъ разрѣшитъ закупить дрова, исполнить это должно будетъ наемное лицо.

Предсѣдатель. Понятно, что за дровами можетъ поѣхать наемное лицо, но кто, собственно, распорядится ихъ покупкой въ извѣстное время, въ извѣстномъ количествѣ, за извѣстную цѣну?

Корсаковъ. Порученіе сдѣлаетъ распорядительный комитетъ.

Острогорскій (докладчикъ комиссіи). Я присоединяюсь къ соображеніямъ, предложеннымъ сейчасъ членомъ Государственной Думы Корсаковымъ. Но если исключить п. *а* изъ ст. 2-ой, то упразднится вся хозяйственная часть, которую предположено возложить на распорядительный комитетъ. Тогда кто же будетъ дѣлать работу, не черную работу, о которой говорилось, т. е. поѣздку за дровами и проч., а кто будетъ дѣлать распоряженіе? Если вы исключите п. *а* изъ ст. 2-й, то тогда некому будетъ распоряжаться. Вы устанавливаете распорядительный комитетъ для того, чтобы распоряжался онъ именно, а не другія лица. Исполнителей же онъ можетъ выбрать и наемныхъ людей.

Іоллосъ (Полтавская губ.). Въ такомъ случаѣ, я прошу въ моей поправкѣ вмѣсто фразы: «общее наблюденіе за порядкомъ въ Государственной Думѣ», читать: «общее завѣдываніе хозяйственною частью Государственной Думы».

Острогорскій (докладчикъ комиссіи). Поправка, только что сейчас внесенная, нисколько не выводитъ насъ изъ затрудненія. Между обязанностями, указанными въ п.п. *а* и *б*, нѣтъ *ничего общаго, кромѣ только того, что одни и* тѣ же лица будутъ исполнять тѣ и другія обязанности. Мы всѣ знаемъ, что подъ хозяйственной частью надо разумѣть содержаніе и ремонтъ помѣщеній, покупку дровъ и разнаго рода матеріаловъ. Общее наблюденіе за порядкомъ въ Думѣ—нѣчто иное. Сюда входятъ: наблюденіе за тѣмъ, что происходитъ въ залѣ засѣданій въ то время, когда идутъ засѣданія, наблюденіе за порядкомъ въ другихъ помѣщеніяхъ Государственной Думы во всякое время. Эти обязанности—довольно сложныя обязанности, отнюдь не принадлежащія къ функ-

ціямъ какихъ-нибудь надзирателей. Члены распорядительнаго комитета, при исполненіи ими своихъ обязанностей, представляютъ собой очень часто, какъ это практика показываетъ, суверенныя права палаты. Имъ приходится ограждать порядокъ противъ посягательствъ на достоинство палаты и, быть можетъ, на самое существованіе ея. Такимъ образомъ обязанности, которыя возлагаетъ п. *б* относительно общаго наблюденія за порядкомъ въ зданіи Государственной Думы, съ несеніемъ чисто-хозяйственныхъ обязанностей ничего общаго не имѣютъ, и смѣшивать ихъ нельзя.

Корсаковъ (Новгородская губ.). Я думаю, что во всѣхъ этихъ преніяхъ кроется простое недоразумѣніе. Мысль комиссіи 19-ти ясна. Она состоитъ въ томъ, что всѣ тѣ хозяйственныя распоряженія, которыя перечислены въ п. *а*, принадлежатъ хозяйственному комитету, и никто этихъ функцій не отнимаетъ у хозяйственнаго комитета, а поэтому всякія распоряженія, касающіяся зданія Таврическаго дворца, также должны исходить отъ этого комитета. Другое дѣло—кто будетъ исполнять эти распоряженія. У меня можетъ быть имѣніе, я могу распоряжаться въ этомъ имѣніи, могу продавать продукты, покупать, но могу дѣлать все это черезъ своего управляющаго, который является наемнымъ лицомъ, исполняющимъ мои распоряженія. То же самое и тутъ. Для какого нибудь ремонта, для хозяйственныхъ покупокъ и т. д. можетъ быть нанято лицо, которое будетъ исполнять порученія хозяйственнаго комитета. Мнѣ кажется, что это совершенно ясно и никакихъ недоразумѣній возбуждать не можетъ.

Шольпъ (Кіевская губ.). Я полагаю, что если возложить на членовъ Государственной Думы, входящихъ въ составъ хозяйственнаго распорядительнаго комитета, всѣ тѣ довольно сложныя обязанности, которыя перечислены въ п. *а* § 2, а такихъ обязанностей по только-что устроенному зданію масса,—то дѣйствительно они должны будутъ отдать все свое время на исполненіе этихъ обязанностей и не въ состояніи исполнять своихъ прямыхъ обязанностей, какъ члены Государственной Думы. Я думаю, что никоимъ образомъ нельзя возлагать этихъ обязанностей на нихъ. Положеніемъ о Государственной Думѣ уже опредѣленъ извѣстный штатъ чиновниковъ; этотъ штатъ можно увеличить и изъ этого штата чиновниковъ, состоящаго на службѣ при Государственной Думѣ, можно образовать не распорядительный, а хозяйственный комитетъ. Я сошлюсь на Государственный Совѣтъ. Въ послѣднемъ несомнѣнно должна существовать и хозяйственная часть, и ею завѣдывали вовсе не члены Государственнаго Совѣта, а чиновники государственной канцеляріи. Общій же контроль, общее наблюденіе можетъ принадлежать распорядительному комитету, составленному изъ трехъ членовъ Государственной Думы. Но если члены комитета будутъ смотрѣть за тѣмъ, убрано ли зданіе, во время ли зажжены люстры, будутъ смотрѣть за электрическимъ освѣщеніемъ и т. д., и т. д., то они обратятся въ какихъ-то смотрителей. Это положеніе совершенно невозможное. Поэтому я полагаю, что на нашемъ распорядительномъ комитетѣ лежитъ обязанность наблюдать. Заключеніе же контрактовъ, покупка дровъ и проч. должны лежать исключительно на хозяйственномъ комитетѣ, состоящемъ изъ смотрителя зданія и другихъ чиновниковъ, могущихъ войти въ хозяйственный комитетъ по назначенію г. предсѣдателя или бюро.

Миклашевскій (Черниговская губ.). На мой взглядъ, мы сдѣлали ошибку, приступивъ къ постатейному обсужденію II ст. этого доклада прежде, чѣмъ разрѣшить самый основной вопросъ, на которомъ прежде всего должны были сосредоточить наши пренія. Вѣдь вся вторая часть этого доклада разсчитана именно на то, что члены Думы, исполняющіе обязанности, будутъ получать вознагражденіе; и мнѣ кажется, что, если мы будемъ продолжать въ томъ же порядкѣ постатейнаго обсужденія, забывая, что въ основу положено именно вознагражденіе, мы можемъ совершить только рядъ ошибокъ. И мнѣ казалось бы болѣе правильнымъ рѣшить сейчасъ же вопросъ, можно ли членамъ Думы, исполняющимъ эти обязанности, назначать вознагражденіе. Если будетъ принято основное положеніе, предлагающееся комиссіей, то мы и будемъ вознаграждать или не вознаграждать обязанности; тогда можно будетъ продолжать постатейное обсужденіе. Если же предложеніе комиссіи будетъ отвергнуто и не будетъ положено вознагражденія, то нужно передать всю вторую часть въ комиссію для составленія новаго проекта. Такъ что, если основное положеніе нами еще не установлено, то входить въ постатейное

обсужденіе на мой взглядъ рѣшительно невозможно.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Предполагается, что всякій трудъ будетъ оплаченъ. Станемъ ли на точку зрѣнія комиссіи, которая предлагаетъ постоянное жалованье, или станемъ на точку зрѣнія членовъ Трудовой группы, которая предлагаетъ 10 р. вознагражденія, мы одинаково подойдемъ къ той мысли, что трудъ долженъ быть оплаченъ. Едва ли нужно въ доказательство этого приводить какіе нибудь тексты, если же нужно, я могу сослаться на текстъ изъ посланія апостола Павла: «всякій трудящійся имѣетъ право ѣсть»,—слѣдовательно трудъ будетъ, конечно, оплаченъ. Только съ точки зрѣнія этой полной увѣренности, что трудъ будетъ оплаченъ, я настаиваю, чтобы хозяйственное завѣдываніе также принадлежало избраннымъ нами лицамъ, иначе, по учрежденію государственной думы, придется возложить эти обязанности на господина предсѣдателя Государственной Думы, и онъ долженъ нести отвѣтъ даже въ растратахъ. Но такъ какъ я не желаю возлагать это новое бремя на нашего предсѣдателя къ числу тѣхъ, которыя онъ несетъ, то я полагаю, и очень настаиваю, чтобы эти обязанности были возложены на лицъ, нами избранныхъ, и чтобы наибольшая отвѣтственность падала на лицъ выборныхъ и уполномоченныхъ завѣдывать этимъ зданіемъ. Кромѣ того я поставлю на видъ всѣмъ тѣмъ, которые сомнѣваются въ возможности для членовъ Думы вести завѣдываніе Таврическимъ дворцомъ, что такія же точно соображенія приводились тѣми, кто хотѣлъ отнять у университетовъ право избранія ректора подъ тѣмъ предлогомъ, что ректоръ, будучи профессоромъ, не можетъ завѣдывать хозяйственными интересами университета. Сплошь и рядомъ наши ректора отлично завѣдуютъ хозяйственными интересами университета и въ то же время продолжаютъ читать свои лекціи. Точно также будутъ завѣдывать дворцомъ уполномоченныя нами лица, но они, разумѣется, найдутъ себѣ помощниковъ и исполнителей. Но разъ они будутъ знать, что отвѣтственность падаетъ на нихъ, мы вполнѣ можемъ быть обезпечены, что тѣ обязанности, которыя возложены на нихъ, будутъ исполняться вполнѣ добросовѣстно.

Предсѣдатель. Еще угодно высказаться? Баллотируется второй пунктъ съ поправкой, внесенной членомъ Государственной Думы Іоллосомъ въ такой редакціи: «на обязанность распорядительнаго комитета возлагается общее завѣдываніе хозяйственной частью Государственной Думы». Кто принимаетъ эту редакцію, тотъ благоволитъ сидѣть; кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Принято. Редакція комиссіи не баллотируется.

Далѣе второй п. *б* (*читаетъ*): «общее наблюденіе за порядкомъ въ зданіяхъ Государственной Думы». Высказываться никто не желаетъ? Ставится на баллотировку. Кто принимаетъ п. *б*, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, — встаетъ. Принято. Пунктъ *в* «Составленіе смѣты расходовъ Государственной Думы». Кто желаетъ высказаться? Баллотируется. Отвергающіе встаютъ. Принято. Пунктъ *г* «Завѣдываніе казначейской и бухгалтерской частью». Желающихъ высказаться нѣтъ?

Шольпъ (Кіевская губ.). Я предлагаю замѣнить слово «завѣдываніе» словомъ «наблюденіе», потому что если члены распорядительнаго комитета будутъ завѣдывать бухгалтерской частью, то весь трудъ будетъ лежать на нихъ, если же поручить имъ только общее наблюденіе, согласно поправкѣ, предложенной членомъ Думы Іоллосомъ, то характеръ ихъ дѣятельности будетъ другой.

Предсѣдатель. Іоллосъ предлагаетъ поручить членамъ распорядительнаго комитета не наблюденіе, а распоряженіе. Сейчасъ это все лежитъ на предсѣдателѣ Думы, и за все онъ является отвѣтственнымъ. Вотъ почему позволяю себѣ спросить, угодно ли оставить эти функціи на предсѣдателѣ или перенести на распорядительную комиссію. Казначей своей властью никакихъ расходовъ совершать не можетъ, ему скажутъ заплатить столько-то, онъ заплатитъ. Но кто долженъ сказать? Въ данную минуту долженъ сдѣлать это предсѣдатель. Поэтому позволяю себѣ спросить при постановкѣ предложенія члена Государственной Думы Шольпа, будетъ ли продолжать это дѣлать предсѣдатель или распорядительный комитетъ? Въ обсужденіе вопроса я не вмѣшиваюсь, но необходимо выяснить положеніе.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Въ редакціи комиссіи употребленъ терминъ «завѣдываніе». Членъ Государственной Думы Шольпъ предлагаетъ замѣнить его терминомъ «наблю-

деніе». Повидимому г. Шольпъ исходитъ изъ того, что завѣдуютъ бухгалтерской и казначейской частью лица, служащія по найму, т. е. чиновники. Между тѣмъ они не завѣдуютъ, а, какъ уже разъяснилъ предсѣдатель, они ведутъ эту часть, на нихъ возлагается веденіе казначейской и бухгалтерской части, т. е. исполненіе или совершеніе чисто исполнительныхъ дѣйствій. То же лицо, которое направляетъ ихъ дѣятельность, то лицо будетъ завѣдующимъ этими частями, а не наблюдающимъ. Онъ только провѣряетъ, не неся никакой отвѣтственности. А потому, если Государственная Дума желаетъ, чтобы распорядительный комитетъ несъ какую нибудь отвѣтственность за распоряженія по казначейской и бухгалтерской частямъ, то, конечно, необходимо сохранить терминъ «завѣдующій», ибо, повторяю, «наблюдающій» отвѣтственности за то, за чѣмъ онъ наблюдаетъ, не несетъ. Я лично поддерживаю цѣликомъ, поддерживаю не предложеніе предсѣдателя, предсѣдатель никакого предложенія не дѣлаетъ, а поддерживаю то, на что предсѣдатель совершенно вѣрно указалъ, что если мы примемъ предложеніе г. Шольпа, и скажемъ «наблюденіе за казначейской и бухгалтерской частью», то въ такомъ случаѣ, дѣйствительно, предсѣдатель Государственной Думы окажется обремененнымъ работой свыше всякой мѣры, свыше всякой человѣческой возможности. Поэтому, я поддерживаю мнѣніе комиссіи о необходимости сохраненія слова «завѣдываніе».

Шольпъ. Я снимаю свою поправку.

Предсѣдатель. Баллотируется послѣдній пунктъ *г:* «завѣдываніе казначейской и бухгалтерской частью». Принимающіе сидятъ, возражающіе встаютъ. Принято. Затѣмъ баллотируется § 2 въ полномъ его составѣ. Я прочту его еще разъ. «На обязанность распорядительнаго комитета возлагается: а) общее завѣдываніе хозяйственной частью Государственной Думы; б) общее наблюденіе за порядкомъ въ зданіи Государственной Думы; в) составленіе смѣты расходовъ Государственной Думы; г) завѣдываніе казначейской и бухгалтерской частью». Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Принято. Теперь § 3. «Члены распорядительнаго комитета получаютъ сверхъ суточнаго довольствія, производимаго имъ на общихъ основаніяхъ за время занятій Государственной Думы, добавочное вознагражденіе по 2.400 р. въ годъ».

Кн. Баратовъ (Тифлисская губ.). Предшествующимъ параграфомъ этого проекта мы установили, что общее завѣдываніе хозяйственной частью Государственной Думы переходитъ въ наши руки. Я всецѣло раздѣляю мнѣніе и взгляды, высказанные депутатомъ Бондаревымъ, и хочу возразить нѣсколько словъ депутату Ковалевскому, который неправильно освѣщаетъ мнѣніе Бондарева. Мы не говоримъ о томъ, чтобы платить 3.600 рублей въ годъ, мы только сказали, что за время прекращенія занятій Государственной Думы мы предлагаемъ членамъ распорядительнаго комитета платить по 10 руб., потому что такое лицо не можетъ ничѣмъ другимъ заниматься, кромѣ завѣдыванія этими зданіями. Мы не можемъ получать другого вознагражденія, потому что уже таковое получаемъ и исполняемъ возложенныя на насъ обязанности. Въ виду того, что мы должны заняться всѣмъ дѣломъ, касающимся Государственной Думы, то, очевидно, завѣдываніе этимъ зданіемъ тоже наша прямая, непосредственная обязанность. Такимъ образомъ мы находимъ, что нельзя назначать отдѣльнаго вознагражденія, кромѣ суммъ, которыя получаемъ, а именно по 10 рублей въ день. Формулировка, которая предлагается депутатомъ, профессоромъ Ковалевскимъ, неправильна. Мы не предлагаемъ выдавать по 3.600 рублей, мы только опредѣляемъ вознагражденіе—10 рублей въ день.

Бондаревъ (Саратовская губ.). Едва ли я ошибусь, сказавъ, что, вѣроятно, члены Государственной Думы ожидали, какимъ образомъ отвѣчу я не на возраженія, а на тѣ выводы, которые были сдѣланы депутатомъ профессоромъ Ковалевскимъ изъ высказаннаго мною положенія. Я говорю, что мнѣ не были сдѣланы какія либо возраженія, но были сдѣланы другимъ лицомъ выводы изъ моихъ положеній; эти выводы были формулированы въ своеобразной формѣ. Выходило, что мы предлагаемъ даже идти дальше того, что предлагаетъ Государственной Думѣ комиссія 19-ти. Я взошелъ на каѳедру для того, чтобы сказать, что не слѣдовало дѣлать подобныхъ выводовъ, которые были сдѣланы изъ моихъ положеній депутатомъ Ковалевскимъ, а тѣмъ болѣе не слѣдовало облекать ихъ въ такую форму, въ форму назначенія жалованья. Дѣло въ томъ, что здѣсь въ п. 3-мъ

говорится слѣдующее: «члены распорядительнаго комитета получаютъ сверхъ суточнаго довольствія, производимаго имъ на общихъ основаніяхъ за время занятій Государственной Думы, добавочное вознагражденіе по 2.400 рублей въ годъ». Здѣсь говорится о добавочномъ вознагражденіи, мы же говоримъ, что никакого добавочнаго вознагражденія быть не можетъ, и не предлагаемъ выдавать никакого добавочнаго вознагражденія за дни сессій, за дни, когда происходятъ засѣданія въ Государственной Думѣ. Мы, господа, главнымъ образомъ и разсчитываемъ на дни засѣданія Государственной Думы. Русская Государственная Дума находится въ особенныхъ условіяхъ, и условія, въ которыхъ она находится, т. е. то, при какихъ условіяхъ она была созвана, и то, что предстоитъ ей совершить въ будущемъ, заставляютъ говорить только о дняхъ занятій, о дняхъ засѣданій въ Государственной Думѣ. Поэтому то, принявъ въ расчетъ дни занятій Государственной Думы, мы говоримъ: за работу членовъ распорядительнаго комитета никакого добавочнаго вознагражденія положено быть не можетъ. Теперь я перехожу ко второй части, которую я и давеча формулировалъ, начиная съ союза *если*. Если же предстанутъ предъ нами каникулы, если передъ нами предстанетъ каникулярное время и возможно и нужно будетъ остаться здѣсь членамъ распорядительнаго комитета, то они, обязанные оставаться эти дни здѣсь, получаютъ то, что они должны были бы получать, если бы засѣданія Государственной Думы не прекращались.

Червоненкисъ (Кіевская губ.). Я, господа, предлагаю 3 п. совершенно исключить на томъ основаніи, что Трудовая группа не предлагала того, что приписывалъ профессоръ Ковалевскій, и мы возвращаемъ ему обратно ту благодарность, которую онъ намъ послалъ: мы ее совершенно не заслужили. Я думаю, что если у насъ будутъ каникулы, то на это время можно будетъ завѣдываніе хозяйственной частью Государственной Думы поручить одному лицу изъ членовъ этого распорядительнаго комитета, который тогда останется здѣсь и будетъ получать помѣщеніе въ зданіи Государственной Думы и то суточное довольствіе, которое обычно полагается членамъ Государственной Думы. Такимъ образомъ, я предлагаю третій пунктъ совершенно исключить, а затѣмъ внести новый пунктъ, слѣдующій: «на время, пока занятій Государственной Думы не будетъ, завѣдываніе возлагается на одного изъ членовъ распорядительнаго комитета, который въ этомъ случаѣ продолжаетъ получать обычное суточное довольствіе».

Острогорскій (Гродненская губ.). По поводу поправки, внесенной сейчасъ, я считаю долгомъ обратить вниманіе на то, что если бы даже Государственная Дума и пожелала принять ее, то невозможно принять въ той редакціи, которая здѣсь предложена, т. е. въ этомъ случаѣ членъ продолжаетъ получать обычное суточное довольствіе. Вѣдь вамъ извѣстно, что на основаніи закона суточное довольствіе получается только во время засѣданій Государственной Думы, а когда они прекращаются, то и производство этого суточнаго довольствія также прекращается. Поэтому можно было бы принять предложеніе нашего товарища только въ томъ случаѣ, если бы онъ его измѣнилъ такъ: производится вознагражденіе въ размѣрѣ, равномъ суточному довольствію.

Червоненкисъ. Я съ этимъ согласенъ.

Винаверъ (г. С.-Петербургъ). Господа, уже, оказывается, внесены двѣ поправки, и все по поводу каникулъ. Насколько мнѣ извѣстно, никто въ Государственной Думѣ на каникулы не собирается. Я полагаю, что намъ пора исключить всѣ сужденія о каникулахъ и не вводить ни въ какой законъ предложенія о томъ, что намъ предстоятъ каникулы. Если каникулы предстоятъ въ будущемъ году, у насъ будетъ достаточно времени объ этомъ говорить. Стоя также на принципѣ безплатности той должности, о которой мы говоримъ, я предлагаю Государственной Думѣ отвергнуть всѣ каникулярныя поправки (*аплодисменты*).

Іоллосъ (Полтавская губ.). Я прошу Государственную Думу просто вычеркнуть статью третью. Я полагаю, что нѣкоторымъ измѣненіемъ редакціи предыдущей статьи Государственная Дума выразила тотъ взглядъ, что она возлагаетъ на своихъ членовъ, которые войдутъ въ составъ этого распорядительнаго комитета, лишь обязанности наблюденія, контроля. Въ виду этого, въ виду того, что намъ крайне нежелательно вносить принципъ платности, я полагаю, что мы будемъ послѣдовательны, если остановимся на этой точкѣ зрѣнія и ни на каникулы, ни въ какой либо другой формѣ не

дадимъ платы. Я пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы сказать нѣсколько словъ возраженія на то, что здѣсь приведено было членомъ Государственной Думы Стаховичемъ. Членъ Государственной Думы Стаховичъ, отстаивая платность за извѣстный трудъ, указалъ на то, что всѣ мы при нашемъ законодательномъ трудѣ работаемъ не безплатно, затѣмъ прибавилъ, что это демократическій принципъ, противъ котораго выступать не слѣдовало. Мнѣ кажется, что въ данномъ случаѣ нашъ товарищъ Стаховичъ смѣшиваетъ вещи, которыхъ смѣшивать не слѣдовало. Члены Думы получаютъ плату не за свою законодательную работу, это не есть та заработная плата, что на западѣ называется діетой, они получаютъ ее потому, что безъ этой платы палата получила бы совершенно другую окраску: крестьяне, рабочіе и другіе элементы страны, наиболѣе желательные члены Думы, какъ представители интересовъ своихъ классовъ, не вошли бы въ палату. Мнѣ кажется, что проводить параллель, ставить на одинъ уровень палату и хозяйственный трудъ отдѣльныхъ нашихъ членовъ и ссылаться на платность законодательнаго труда представителямъ страны не слѣдуетъ, это неправильная точка зрѣнія.

Огородниковъ (Костромская губ.). Я не сталъ бы утруждать вниманія палаты, если бы у меня не явилось сомнѣніе въ томъ, что вопросъ о безплатности занятія хозяйственной частью будетъ отвергнутъ Думой. Сомнѣніе это появилось у меня, когда произошла баллотировка и обнаружилось, что большинство палаты желаетъ, чтобы завѣдующими были не 7 лицъ, а только три. Если бы это большинство стояло на принципѣ безвозмездности, то справедливо было бы возложить это занятіе на 7 лицъ и облегчить работу тѣмъ лицамъ, которыя войдутъ въ распорядительную комиссію, завѣдующую зданіемъ и хозяйственной частью. Мнѣ кажется, вотъ эти соображенія, въ связи съ авторитетомъ, которымъ пользуется, повидимому, предложеніе комиссіи, въ связи съ тѣмъ, что члены Думы Ковалевскій и Острогорскій поддерживали его, заставило меня усомниться въ томъ, что безвозмездность работы въ комитетѣ будетъ отвергнута. Не отвергнутой безвозмездность быть не можетъ; конечно, этотъ трудъ въ комитетѣ долженъ быть безвозмезднымъ, этого требуетъ моментъ. Въ настоящее время, когда Государственная Дума готова служить странѣ, пока она посильно и служитъ, но хотя страна объективныхъ результатовъ этого служенія не испытываетъ, всякое сомнѣніе въ широкихъ массахъ страны, что члены Государственной Думы пойдутъ прежнимъ путемъ, путемъ назначенія окладовъ, безусловно не должно быть допустимо, и съ этой точки зрѣнія нужно откинуть мысль о всякихъ окладахъ. Тяжелымъ и непріятнымъ является то, что приняли составъ комитета изъ трехъ человѣкъ вмѣсто семи, но съ этимъ ничего не подѣлаешь. Многимъ, правда, будетъ трудно, но я увѣренъ, что въ такомъ случаѣ намъ нечего бояться того случая, когда будутъ вести все хозяйственное дѣло чуждые люди. Тѣ доводы комиссіи, что она потому именно назначила вознагражденіе будущимъ членамъ комитета, что не желала отдавать его постороннимъ лицамъ, по моему мнѣнію, неправильна. Среди насъ масса людей, которые ни въ какихъ комиссіяхъ не работаютъ и которые согласятся нести тяжелый трудъ по этой работѣ безвозмездно. Назначеніе оклада поэтому внесло бы неравенство. Демократическій принципъ, на который ссылались, безусловно требуетъ, чтобы вознагражденіе было, но равное для всѣхъ членовъ, и дополнительнаго вознагражденія безусловно быть не можетъ. Всѣ эти соображенія исключаютъ возможность назначенія платы за добавочную работу *(аплодисменты)*.

Стаховичъ (Орловская губ.). Я, господа, не знатокъ всякихъ принциповъ и, можетъ быть, оттого никогда не слыхалъ о такомъ демократическомъ принципѣ, который требовалъ бы для всѣхъ одинаковаго вознагражденія. Я знаю принципъ, о которомъ упоминалъ профессоръ Острогорскій и о которомъ спорятъ, принципъ тотъ, чтобы трудъ былъ оплаченъ одинаково для всѣхъ трудящихся, но по размѣру труда. Это другое, и это—принципъ и, сохраняя его, я нахожу, что нельзя требовать поголовной поденной платы всѣмъ намъ одинаково и независимо отъ размѣровъ и значенія труда. Распредѣлять работу на этомъ основаніи надо не поголовно и поровну, а различно. Если вы распредѣляете разный трудъ на отдѣльныхъ лицъ и если признаете справедливымъ оплату труда, то должны распредѣлять также эту оплату, со-

образно затраченному труду, времени и силамъ. Это первое, а второе, я хотѣлъ сказать, что когда говорятъ объ экономіи, то всѣ заблуждаются. Докладчикъ комиссіи 19-ти уже напомнилъ вамъ, что на дѣлѣ мы должны выбрать одно изъ двухъ: или выборные члены Думы будутъ нести весь трудъ по наблюденію за хозяйственною частью, или, принявъ на себя только общее руководство, они передадутъ всю черную работу подобно тому, какъ это дѣлается въ германскомъ парламентѣ, который ставился въ примѣръ г. Іоллосомъ,—наемнымъ, довѣреннымъ и, поэтому, дорого оплачиваемымъ, людямъ. Такъ что въ этомъ разницы въ смыслѣ экономіи не будетъ.

Наконецъ, третье приведенное соображеніе о томъ, что моментъ требуетъ, чтобы мы явили собой примѣръ безкорыстія въ сопоставленіи съ бюрократическимъ режимомъ, противъ котораго мы здѣсь не устаемъ высказываться. Этого соображенія я позволяю себѣ не признавать. Я нахожу, что это какія-то раскланиванія со страной и какія-то не серьезныя отношенія къ порученному намъ дѣлу. Говорятъ: моментъ этого требуетъ. Вотъ это теперь не въ авантажѣ. Мы даже и въ пустякахъ готовы всѣмъ пожертвовать сутью для того, чтобы показать себя противоположными имъ. Я думаю, народъ вообще, а русскій народъ и страна въ частности, имѣютъ настолько здраваго смысла, что всегда отличатъ показное отъ дѣйствительнаго, важное отъ неважнаго, и если мы покажемъ, что мы не повторяемъ тѣхъ же традицій—неправія, насилія и недобросовѣстности, то, повѣрьте, никто не потребуетъ, чтобы мы отличались отъ нихъ платьемъ, формой нашихъ бумагъ и всякими другими условіями и въ главномъ, и во второстепенномъ. Вотъ, въ силу этого, я не разубѣжденъ въ томъ, что я говорилъ раньше, а именно: если вы желаете отвѣтственнаго, хорошаго труда и хотите въ немъ быть хозяевами и выбирать себѣ хорошихъ работниковъ, то вы должны этотъ трудъ оплачивать. Если вы возьмете безплатный трудъ, то оцѣнку и право распоряженія имъ вы этимъ самымъ передадите тѣмъ, которые будутъ нести его добровольно. Наконецъ, послѣднее соображеніе. Сопоставленія, которое приписалъ мнѣ г. Іоллосъ, я не дѣлалъ. Я сказалъ только, что изъ двухъ положеній считаю скорѣе возможнымъ второе. Но я принимаю имъ сказанное, какъ сопоставленіе, и говорю: если бы этого не сдѣлали, не назначили суточныхъ 10 рублей, то этимъ самымъ лишились бы людей, нуждающихся въ оплатѣ своей жизни путемъ заработка; этимъ самымъ лишили бы ихъ возможности быть въ Думѣ и создали бы преимущество для тѣхъ, которые могутъ отдавать свое время Думѣ, не зарабатывая себѣ существованія на сторонѣ. Поэтому совершенно естественно, что трудъ членовъ распорядительнаго комитета долженъ быть оплаченъ. Но совершенно естественно также, если вы будете нуждаться въ вакантные мѣсяцы и внѣ засѣданій въ работѣ людей съ спеціальными познаніями, тѣхъ людей, для которыхъ эти познанія и спеціальныя ихъ свойства составляютъ ихъ заработокъ, то этимъ самымъ вы ихъ лишаете возможности приложить свой трудъ на это наше общее дѣло, разъ вы создаете принципъ безплатности, потому что тогда это смогутъ дѣлать только лица, достаточно обезпеченныя, такъ сказать, жертвуя намъ. Жертвовать всероссійской Думѣ—это такое странное сопоставленіе, что, право, не стоитъ его проводить, какъ бы оно ни было эффектно, какъ бы оно ни было популярно встрѣчено. Можно рисоваться щедростью передъ бѣдняками, отъ своего богатства жертвовать на благотворительность, но жертвовать деньги всей Россіи—это смѣшно, сколько бы этому не аплодировали.

Теннисонъ (Лифляндская губ.). Въ комиссіи 19-ти я возражалъ противъ платныхъ должностей членовъ распорядительнаго комитета на томъ основаніи, что это затрудняетъ положеніе членовъ Думы, но на основаніи примѣровъ другихъ палатъ меня убѣдили, что такихъ опасеній здѣсь быть не можетъ, и мы послѣ долгихъ преній пришли къ тому, что безъ извѣстнаго вознагражденія не обойдемся. Здѣсь предлагали не вводить въ пренія вопроса о каникулахъ, но вѣдь если на этомъ основаніи будетъ отвергнуто предложеніе комиссіи 19-ти, то мы очутимся въ очень неловкомъ положеніи на тотъ случай, когда, можетъ быть, послѣ долгаго времени занятія Государственной Думы, съ согласія и воли ея, будутъ прерваны на время. Тогда мы не будемъ имѣть на время перерыва въ занятіяхъ Думы никакого учрежденія для завѣдыванія имуществомъ и не будемъ въ состояніи установить до прекращенія занятій особое вознагра-

жденіе для членовъ распорядительнаго комитета. Поэтому слѣдуетъ теперь же установить извѣстное вознагражденіе въ смыслѣ предложенія комиссіи 19-ти, потому что иначе мы предоставимъ завѣдываніе общимъ хозяйствомъ во время перерыва въ занятіяхъ Государственной Думы произволу.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Я, какъ предсѣдатель комиссіи, призванъ отстаивать ея постановленія. Мы стали толковать о необходимости вознагражденія въ интересахъ равенства. Въ нашей средѣ есть люди, постоянно живущіе въ Петербургѣ, но есть также и люди, явившіеся сюда только для отправленія своихъ обязанностей членовъ Государственной Думы. Мы не можемъ поручиться, что административныя способности имѣются только у петербуржцевъ. Мы не можемъ также требовать отъ лицъ, пріѣхавшихъ сюда изъ провинціи, чтобы они пожертвовали своими матеріальными интересами и стали исполнять тѣ полномочія, которыя мы на нихъ возложимъ, безъ всякаго вознагражденія, принося въ жертву свои матеріальныя средства. Мы предполагаемъ, что это—люди женатые, что это—люди семейные, не отличающіеся большими достатками, и мы не можемъ требовать отъ нихъ такого самопожертвованія, чтобы они жили и разорялись здѣсь, въ Петербургѣ, и чтобы они даромъ исполняли свои весьма отвѣтственныя полномочія, которыя мы на нихъ возложимъ.

Говорили о такъ называемыхъ лѣтнихъ каникулахъ, въ теченіе которыхъ можно будетъ сократить число членовъ распорядительнаго комитета до одного. Тѣ, которые такъ говорили, можетъ быть, не принимали въ расчетъ, что большая часть хозяйственныхъ работъ въ Таврическомъ дворцѣ будетъ происходить именно тогда, когда мы въ немъ не будемъ засѣдать. Въ прежнее время было проектировано, что каникулы будутъ отводиться именно на лѣто. Очень можетъ быть, что исполнится желаніе нашего товарища, который сказалъ здѣсь, что мы не думаемъ о каникулахъ. Я уже давно стоялъ за это. Возможно, что мы введемъ долгій парламентъ, который будетъ засѣдать все время, пока не опустѣютъ скамейки. У насъ, въ настоящее время, уже пустѣютъ скамьи на нашей правой сторонѣ. Предположимъ, все это случится, но тѣмъ не менѣе рядъ лицъ долженъ будетъ нести въ высшей степени отвѣтственную обязанность, поглощающую все ихъ время, свободное отъ засѣданій въ Думѣ, пренебрегать возможностью личнаго заработка, подчиняться необходимости жить въ дорогомъ Петербургѣ, когда они остальное время могли бы проводить въ дешевой деревнѣ. Такъ какъ все это мы приняли во вниманіе, то въ интересахъ равенства мы предложили то возмѣщеніе вреда и убытковъ, которое представляетъ собою скромная сумма въ 2.400 рублей. Мы не можемъ на это смотрѣть иначе, какъ на возмѣщеніе вреда и убытковъ; причемъ, возмѣщая людей, которыхъ мы отвлекаемъ отъ болѣе доходныхъ занятій, мы отъ нихъ отнимаемъ до нѣкоторой степени свободу передвиженія и т. д. Я полагаю, что мы поступили бы вопреки демократическому принципу, по которому всякій трудъ долженъ быть вознагражденъ и всякій убытокъ возмѣщаемъ, если бы отвергли предложеніе дать имъ скромное возмѣщеніе за ихъ очень продолжительныя усилія, за большую затрату времени и силъ, за пожертвованіе, которое они принесутъ Думѣ за скромное вознагражденіе въ 2.400 рублей.

Церетели (Тифлисская губ.). Господа народные представители. Меня крайне удивляетъ сегодняшнее засѣданіе и пренія по такому простому вопросу, какъ назначеніе вознагражденія въ 2.400 рублей, при чемъ во время преній говорили относительно народа, а между тѣмъ сколько мы говорили насчетъ того, что русскій народъ голодаетъ. Вѣдь, русскій народъ говорилъ намъ: «мы посылаемъ васъ въ Государственную Думу затѣмъ, чтобы вы поменьше отъ насъ брали и сократили расходъ государства». Однако, являются такіе господа, члены Государственной Думы, которые два часа говорятъ относительно назначенія 2.400 рублей каждому изъ членовъ комиссіи по управленію дворцомъ. Я думаю, что никакого прибавленія не должно быть, потому что даже японскіе министры не получаютъ болѣе десяти рублей въ день. Если до прекращенія засѣданій каждый изъ насъ будетъ получать десять рублей, то онъ можетъ исполнять также и обязанности управленія дворцомъ. Сдѣлать для Государственной Думы хоть что-нибудь хорошее: управлять дворцомъ, ораторствовать или участвовать въ составленіи законопроектовъ, я думаю это одно и то же. Поэтому, отъ имени народа я заявляю, что никакой при-

бавки къ жалованью не должно быть. Иначе это будетъ представлять протестъ противъ требованій народа, а не пользу его (*аплодисменты*).

Предсѣдатель. Баллотировкѣ подлежитъ § 3. «Члены распорядительнаго комитета получаютъ сверхъ суточнаго довольствія, производимаго имъ на общихъ основаніяхъ за время занятій Государственной Думы, добавочное вознагражденіе по 2.400 р. въ годъ». Къ этому параграфу имѣются двѣ поправки. Одна поправка предлагаетъ на каникулярное время сократить число членовъ распорядительнаго комитета до одного. Другая поправка члена Государственной Думы Шольца послѣ сдѣланныхъ двухъ исправленій сводится къ слѣдующему: «во время перерыва занятій Государственной Думы членамъ распорядительнаго комитета производится вознагражденіе въ размѣрѣ суточнаго довольствія, установленнаго ст. 23 учрежденія о Государственной Думѣ. Сначала будутъ поставлены на баллотировку обѣ поправки, а затѣмъ текстъ комиссіи; принятіе или непринятіе поправокъ нисколько не обязываетъ членовъ Думы присоединиться къ тому или другому голосованію текста комиссіи. На баллотировку ставится поправка относительно уменьшенія въ каникулярное время числа членовъ распорядительной комиссіи до одного.

Іоллосъ (Полтавская губ.). Была предложена самая радикальная поправка: совсѣмъ вычеркнуть эту статью.

Предсѣдатель. Это — не поправка. Когда будетъ баллотироваться по существу, тогда отъ васъ будетъ зависѣть высказать отрицательно.

Червоненкисъ (Кіевская губ.). Я снимаю свою поправку.

Предсѣдатель. Баллотируется поправка Шольца. Кто принимаетъ поправку, тотъ сидитъ; кто отвергаетъ, тотъ встаетъ.

Голоса. Не поняли вопроса (*шумъ*).

Предсѣдатель. Прошу сѣсть. Читаю еще разъ поправку Шольца: «Во время перерыва занятій Государственной Думы членамъ распорядительнаго комитета производится вознагражденіе въ размѣрѣ суточнаго довольствія, установленнаго ст. 23 учр. о Госуд. Думѣ». Въ поправкѣ сказано, что «во время перерыва производится суточное довольствіе», но, кажется, нельзя говорить о назначеніи суточнаго довольствія, такъ какъ законъ прямо говоритъ, что суточное довольствіе дается только во время занятій; поэтому, не слѣдуетъ ли сказать: «вознагражденіе въ размѣрѣ суточнаго довольствія»? Кто принимаетъ, тотъ сидитъ; кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Прошу продолжать стоять, чтобы возможно было сосчитать. Встало 45 человѣкъ; очевидно, поправка принята.

Голосъ. Вѣдь принятой поправкой устраняется содержаніе § 3.

Червоненкисъ (Кіевская губ.). Было предложеніе весь § 3 исключить совершенно.

Предсѣдатель. Да, и теперь весь § 3 ставится на баллотировку въ слѣдующей редакціи, согласованной съ только-что принятой поправкой: «Члены распорядительнаго комитета сверхъ суточнаго довольствія, производимаго имъ на общихъ основаніяхъ, на время перерыва занятій Государственной Думы получаютъ вознагражденіе въ размѣрѣ суточнаго довольствія». Стало быть, баллотируется такое предложеніе, что будетъ назначаться вознагражденіе въ каникулярное время въ размѣрѣ суточнаго довольствія. Кто принимаетъ,—сидитъ; кто возражаетъ,—встаетъ. Принятъ § 3. Ставится на обсужденіе § 4: «Члены распорядительнаго комитета, поскольку встрѣтится къ тому возможность, имѣютъ помѣщеніе въ зданіи, отведенномъ Государственной Думѣ, для ближайшаго наблюденія за онымъ въ теченіе всего года». Угодно высказаться? Баллотируется. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто . . .

Голосъ. Позвольте мнѣ внести поправку.

Предсѣдатель. Я только что спрашивалъ, не угодно ли кому нибудь высказаться? Мнѣ отвѣтили, что нѣтъ.

Голоса. Правильно (*шумъ, звонокъ предсѣдателя*).

Голосъ. Я хотѣлъ предложить исключить слова: «по мѣрѣ возможности».

Предсѣдатель. Баллотируется § 4 въ редакціи комиссіи. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ; кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Принято. Ставится на обсужденіе § 5: «Въ произведенныхъ расходахъ распорядительный комитетъ представляетъ Государственной Думѣ ежемѣсячные отчеты; къ концу же года представляется комитетомъ общій отчетъ о его дѣятельности». Угодно высказаться? Баллотируется. Принимающіе сидятъ, возражающіе встаютъ. Принято. § 6: «Члены распорядительнаго комитета вхо-

дять въ составъ бюро Государственной Думы». Угодно высказаться?

Голоса. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Баллотируется § 6. Принимающіе сидятъ, возражающіе встаютъ. Принято. Ставится на обсужденіе § 7: «Отношеніе распорядительнаго комитета къ совѣщанію, учрежденному ст. 12 учр. Государственной Думы, а также и къ распорядительной комиссіи (п. *а* § 33 наказа) опредѣляется особой инструкціей, проектъ которой составляется сею послѣднею и вносится ею на одобреніе Государственной Думы». Угодно высказаться? Баллотируется. Возраженій нѣтъ? Принято. Теперь необходимо произвести общую баллотировку. Читать надо?

Голоса. Нѣтъ. Нѣтъ. Прочтите, пожалуйста, окончательную редакцію § 3.

Предсѣдатель. Представляется, что третій пунктъ долженъ быть изложенъ въ выраженіяхъ принятой поправки и гласитъ такъ: «Во время перерыва занятій Государственной Думы членамъ распорядительнаго комитета производится вознагражденіе въ размѣрѣ суточнаго довольствія, установленнаго въ статьѣ 23-й учрежденія Государственной Думы». Возраженій нѣтъ? Тогда баллотируется все положеніе о завѣдываніи Таврическимъ дворцомъ съ принятыми поправками. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ; кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Принято.

Предсѣдатель. Позвольте теперь спросить, угодно ли Государственной Думѣ, чтобы эти правила вошли въ дѣйствіе немедленно, или слѣдуетъ ожидать выработку той инструкціи, о которой говорится въ § 17.

Голоса. Немедленно.

Предсѣдатель. Такимъ образомъ принято предложеніе о немедленномъ примѣненіи правилъ о завѣдываніи Таврическимъ дворцомъ. Далѣе позвольте спросить, когда угодно произвести выборы членовъ распорядительнаго комитета?

Голоса. Въ понедѣльникъ.

Предсѣдатель. Повидимому большинство желаетъ въ понедѣльникъ?

Голоса. Въ понедѣльникъ.

Предсѣдатель. Ставлю на баллотировку вопросъ о производствѣ выборовъ въ понедѣльникъ. Кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Принято. Значитъ, выборы будутъ произведены въ понедѣльникъ. Теперь необходимо огласить результаты выборовъ въ финансовую комиссію.

Товарищъ предсѣдателя кн. Долгоруковъ (читаетъ результаты выборовъ въ финансовую комиссію.)

1) Добротворскій—314, 2) Родаковъ—312, 3) Мухлынинъ—311, 4) Герценштейнъ—309, 5) кн. Долгоруковъ—306, 6) Демидовъ—306, 7) Бородинъ—304, 8) Костромитиновъ—304, 9) Имшенецкій—303, 10) Якушкинъ—303, 11) И. Савельевъ—302, 12) Присецкій—302, 13) Волковичъ—301, 14) Ростовцевъ—301, 15) Парамоновъ—301, 16) Сухоржевскій—301, 17) Кедринъ—301, 18) Корсаковъ—301, 19) Яновецкій—300, 20) Кипіорскій—300, 21) Мильвидъ—300, 22) Рыжковъ—300 23) Свѣчинъ—299, 24) Бондаревъ—299, 25) Локоть—299, 26) Казиміръ—299, 27) Шапошниковъ—298, 28) Кацепельсонъ—297, 29) Іоллосъ—297, 30) Куриленко—297, 31) Возовикъ—297, 32) Бычковъ—289, 33) Недоносковъ—274.

Предсѣдатель. Угодно признать оглашенный составъ комиссіи?

Голоса. Принять.

Предсѣдатель. Правила о порядкѣ занятій, принятыя нами, будутъ дѣйствовать съ будущей недѣли, на сегодняшній же день они не распространяются, а поэтому я долженъ сообщить, что поступили 3 заявленія: изъ нихъ одно, не срочное, подлежитъ передачѣ въ комиссію, и два заявленія срочныхъ. Угодно выслушать теперь?

Голоса. Да, да, выслушать!!

Секретарь Государственной Думы (читаетъ заявленіе о запросѣ № 206).

«Господину предсѣдателю Государственной Думы. Срочное заявленіе. I. Членомъ Государственной Думы отъ Гродненской губерніи М. М. Жуковскимъ сегодня, 15 іюня, получена телеграмма слѣдующаго содержанія: Вчера Варшавскій военный судъ приговорилъ нашихъ дѣтей и мужей: 1) Андрея Останевскаго, 2) Осипа Онихимюка, 3, 4) двухъ Боровскихъ, 5) Адама Савицкаго, 6) Мартина Калиновскаго къ смертной казни, а Петра Онихимюка, Осипа Августиновича, Петра Годлевскаго къ каторгѣ на пятнадцать лѣтъ. Какъ мы, такъ и осужденные—жители гор. Василькова, сосѣди. Обвиненіе произведено несправедливо мѣстной полиціей, а урядникъ Гроецъ несправедливымъ показаніемъ на судѣ добилъ осужденныхъ, оговаривая въ грабежѣ у еврея около

Супрасля тридцати рублей. Фактически было самоуправство. Мѣстность не была на военномъ положеніи. Городъ приговорами ручался за поведеніе и можетъ ручаться. Осужденные—хозяева и ткачи; нѣкоторые имѣютъ по шестеро дѣтей. Доложите немедленно Думѣ, просите за насъ о спасеніи жизни безвинно осужденныхъ дѣтей и мужей, четырехъ несовершеннолѣтнихъ. Подписи: Осташевскій — отецъ, Францъ Онихимюкъ—отецъ, мать Юзефа Савицкая, мать Агафія Калиновская, мать Агафія Августиновичъ, Марія Онихимюкъ—жена, Антонъ Годлевскій—отецъ».

«II. По этому же дѣлу членомъ Государственной Думы отъ гор. Варшавы Ф. Ю. Новодворскимъ получена сегодня же за подписью варшавскихъ присяжныхъ повѣренныхъ Хржановскаго и Скоковскаго телеграмма слѣдующаго содержанія: «Варшава 15 іюня.—Сегодня Варшавскій военный судъ, разсмотрѣвъ переданное ему министрами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи дѣло о полученіи путемъ угрозы 17 января с. г. у Хаскеля Покрживы 35 рублей въ Сокольскомъ уѣздѣ Гродненской губерніи, гдѣ не было ни военнаго положенія, ни чрезвычайной охраны, приговорилъ: 1) Андрея Осташевскаго, 2) Осипа Онихимюка, 3) Яна и 4) Владислава Боровскихъ, 5) Адама Савицкаго и 6) Мартина Калиновскаго къ смертной казни. Присяжные повѣренные Хржановскій и Скоковскій».

«Изъ приведенныхъ телеграммъ оказывается, что послѣ того, какъ Государственная Дума единодушно высказалась за необходимость немедленной отмѣны смертной казни и даже послѣ того, какъ въ Думу внесенъ подлежащій о томъ законопроектъ, военные суды продолжаютъ приговаривать людей къ смертной казни, и притомъ не только въ порядкѣ примѣненія къ данной мѣстности законовъ объ исключительномъ положеніи, но вслѣдствіе особаго въ единичныхъ случаяхъ соглашенія между министрами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи.

«Въ Сокольскомъ уѣздѣ, т. е. въ мѣстности, гдѣ произошло дѣяніе, бывшее предметомъ дѣла, въ моментъ совершенія сего дѣянія ни военнаго положенія, ни усиленной охраны не было, и, такимъ образомъ, подсудность означеннаго дѣла военному суду не предуказывалась никакимъ закономъ. Только спеціальное соглашеніе министра внутреннихъ дѣлъ съ министромъ юстиціи способно было изъять дѣло изъ нормальной подсудности и предать обвиняемыхъ военному суду для сужденія по законамъ военнаго времени.

«Въ виду изложеннаго и на основаніи 58 и 59 ст. учрежденія Государственной Думы, просимъ васъ, милостивый государь, предложить Государственной Думѣ сдѣлать запросъ г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и военному:

«1) Извѣстно ли имъ о воспослѣдованіи приведеннаго выше смертнаго приговора надъ 6-ю лицами?

«2) Если извѣстно, то какими законными соображеніями руководствовались г.г. министры, входя между собою въ соглашеніе относительно направленія даннаго дѣла въ чрезвычайномъ порядкѣ, съ цѣлью навлеченія на обвиняемыхъ именно смертной казни?

«3) Приняты ли г.г. министрами и какія именно мѣры къ тому, чтобы состоявшіеся смертные приговоры не были приведены въ исполненіе?

«1) М. Жуковскій, 2) Фр. Новодворскій, 3) Гарусевичъ, 4) А. Христовскій, 5) графъ Тышкевичъ, 6) Я. Гралевскій, 7) І. Гловинковскій, 8) Б. Малевскій, 9) Б. Грабіянскій, 10) Блыскошъ, 11) Ст. Выдринъ, 12) Вл. Грабскій, 13) Я. Загленичный, 14) Гр. М. Замойскій, 15) Б. Залевскій, 16) А. Ржондъ, 17) З. Падеревскій, 18) І. Сухоржевскій, 19) Святополкъ-Четвертинскій, 20) Б. Яловецкій, 21) Потоцкій, 22) П. И. Пересвѣтъ-Солтанъ, 23) В. Янчевскій, 24) Н. Хватковъ, 25) Шахно, 26) П. М. Массоніусъ, 27) кс. Сонгайло, 28) Н. Ширковъ, 29) Друцкій-Любецкій, 30) Щ. Понятовскій, 31) В. Яронскій».

Предсѣдатель. Вы поддерживаете спѣшность?

Жуковскій (Гродненская губ.). Я поддерживаю.

Предсѣдатель. Противъ спѣшности никто не возражаетъ? Спѣшность принята. По существу угодно высказаться? Ставлю на баллотировку. Запросъ принимается? Возражающіе встаютъ. Запросъ принятъ. Теперь другой запросъ, тоже срочный.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ заявленіе о запросѣ № 207):

«Срочное заявленіе. Господину предсѣдателю Государственной Думы. Членомъ Думы Штефанюкомъ получена слѣдующая телеграмма: «Въ Со-

кольцахъ, Брацлавскаго уѣзда, крестьяне объявили забастовку, предъявивъ экономическія требованія. Когда они мирно явились съ требованіемъ къ владѣльцу имѣнія графу Потоцкому, послѣдній, выхвативъ у стражника винтовку, выстрѣломъ убилъ крестьянку; послѣ приказанія графа стражникамъ: «бей на мой счетъ», они открыли пальбу, ранивъ нѣсколько человѣкъ. Возмущеніе крестьянъ громадное. Составляется приговоръ. Крестьянинъ Д. Ленко».

«По поводу изложеннаго въ этой телеграммѣ факта убійства, совершеннаго графомъ Потоцкимъ, и пораненія нѣсколькихъ крестьянъ, совершеннаго стражниками по наущенію гр. Потоцкаго, считаемъ необходимымъ предложить Государственной Думѣ сдѣлать слѣдующій неотложный запросъ министру юстиціи:

«1) Извѣстно ли г. министру юстиціи изложенное выше происшествіе, имѣвшее мѣсто въ селѣ Сокольцахъ Брацлавскаго уѣзда?

«2) Привлечены ли къ слѣдствію по обвиненію въ убійствѣ и наущенію графъ Потоцкій и въ покушеніи на убійство стражники села Сокольцевъ Брацлавскаго уѣзда? 15 Іюня 1906 года. Члены Государственной Думы: 1) Л. Штефанюкъ, 2) В. Шеметъ, 3) П. Чижевскій, 4) А. Грабовскій, 5) Л. Литвинъ, 6) М. Кучерукъ, 7) Н. Дыхничъ, 8) Федоръ Зиновьевъ, 9) В. Рябовъ, 10) Ф. Дубовикъ, 11) П. Богачъ, 12) Николаевскій, 13) Д. Шепитка, 14) Илья Кучеренко, 15) Т. Локоть, 16) Г. Зубченко, 17) М. Кутомановъ, 18) И. Косоренчукъ, 19) В. Бей, 20) Алексѣй Бабичъ, 21) А. Тесля, 22) Гудилинъ, 23) А. Рыбачекъ, 24) В. Окуневъ, 25) Г. Дюмаевъ, 26) П. Г. Ширшковъ, 27) Враговъ, 28) П. Гороховъ, 29) В. Тумбусовъ, 30) П. Цѣлоусовъ, 31) Л. Брамсонъ, 32) С. М. Корнильевъ, 33) Гр. Ульяновъ, 34) Аникинъ и 35) С. Бондаревъ».

Предсѣдатель. Спѣшность поддерживается?

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Что же тутъ срочнаго?

Предсѣдатель. Я спрашиваю, спѣшность поддерживается?

Гр. Гейденъ. Передать въ комиссію.

Предсѣдатель. Противъ спѣшности раздаются возраженія. По вопросу о спѣшности угодно высказаться? Ставлю вопросъ о спѣшности на баллотировку. Кто принимаетъ спѣшность, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Спѣшность принята. По существу угодно высказаться?

Гр. Гейденъ. Мнѣ кажется, что, судя по содержанію, здѣсь нѣтъ даже запроса. Совершено преступленіе; если это—преступленіе, то лицо, совершившее его, должно быть привлечено къ отвѣтственности, и министръ отвѣтитъ, что онъ о всѣхъ преступленіяхъ, которыя совершаются частными лицами, не знаетъ. Общимъ закономъ установлено, что потерпѣвшій приноситъ жалобу, а если это преступленіе преслѣдуется помимо потерпѣвшихъ, тогда возбуждается судебное слѣдствіе; но я не понимаю, собственно, въ чемъ тутъ запросъ и въ чемъ спѣшность?

Предсѣдатель. Вопросъ формулированъ такъ: случай, подавшій поводъ, есть выстрѣлъ, сдѣланный частнымъ лицомъ, которое выхватило у стражника винтовку и выстрѣломъ убило крестьянку. Предлагается по этому поводу запросить: 1) «Извѣстно ли министру юстиціи изложенное выше происшествіе, имѣвшее мѣсто въ селѣ Сокольцахъ Брацлавскаго уѣзда? 2) Привлечены ли къ слѣдствію по обвиненію въ убійствѣ и въ покушеніи на убійство стражники села Сокольцевъ Брацлавскаго уѣзда и по наущенію графъ Потоцкій?» Не объяснятъ ли намъ, что значитъ «по наущенію»?

Голосъ. Кто подписалъ?

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Штефанюкъ. Г. Штефанюкъ, какія именно обстоятельства вы разумѣете въ данномъ случаѣ подъ словомъ «наущеніе»?

Голосъ. Пусть объяснитъ кто либо изъ 30 подписавшихся.

Голосъ. Наущеніе это есть подстрекательство.

Предсѣдатель (обращаясь къ Штефанюку). Несомнѣнно, подстрекательство. Но вопросъ состоитъ въ томъ, къ какимъ именно обстоятельствамъ это слово относится въ данномъ случаѣ. *(Обращаясь къ Думѣ)* Членъ Государственной Думы Штефанюкъ заявляетъ, что не онъ составлялъ заявленіе. Желательно выяснить смыслъ этого слова, чтобы разъяснить, что, собственно, разумѣется подъ нимъ, а редакцію мы найдемъ сами.

Голосъ. Смыслъ тотъ, что графъ Потоцкій обвиняется въ подстрекательствѣ къ убійству.

Предсѣдатель. Въ заявленіи сказано, что помѣщикъ самъ убилъ.

Голоса. Нельзя ли въ комиссію?

Федоровскій (Рязанская губ.). Въ виду неточности редакціи, можетъ быть, можно будетъ передать въ комиссію.

Штефанюкъ (Подольская губ.). Я думаю, эта телеграмма срочная, такъ какъ дѣйствительно теперь у насъ работа трудная; мы здѣсь будемъ заниматься, а на сторонѣ помѣщики будутъ распоряжаться стражниками и полиціей; они будутъ убивать рабочихъ, которые пришли только просить прибавки, и за это въ нихъ стрѣлять изъ ружей. Я самъ получилъ телеграмму, въ которой говорится, что стражники убили женщину и поранили нѣсколько рабочихъ. Мы должны поддерживать срочность, потому что если мы не будемъ за своихъ крестьянъ заступаться, которые насъ сюда послали, то такія убійства будутъ продолжаться и мы будемъ каждый день получать телеграммы; поэтому я прошу господъ членовъ Думы признать запросъ срочнымъ (*аплодисменты*).

Предсѣдатель. Спѣшность уже принята. Въ данномъ случаѣ ходатайство запоздало, а вопросъ идетъ по существу. Бюро должно быть предоставлено широкое право относительно редактированія запроса. Принимаетъ ли Государственная Дума запросъ? Принимающіе сидятъ, возражающіе встаютъ. Принятъ. Въ послѣднюю минуту внесено заявленіе о запросѣ № 204, которое объявляется спѣшнымъ.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ): «Господину предсѣдателю Государственной Думы. Срочное заявленіе. На имя члена Государственной Думы Ледницкаго, 15 сего іюня, получена изъ Варшавы телеграмма слѣдующаго содержанія: «Константинъ Бродскій, 22 лѣтъ, студентъ университета, раненый во время манифестаціи 30 октября 1904 г. въ Варшавѣ и состоящій по этому поводу подъ судомъ по 121, 123 и 1459 ст.ст. уложенія, оставленный судебною палатою на свободѣ подъ залогомъ въ 10.000 рублей, независимо сего дѣла, послѣ безрезультатнаго обыска 13 декабря 1905 г. арестованъ административною властью и безъ объясненія повода ареста, безъ предъявленія обвиненія, понынѣ содержится, какъ больной, въ лазаретѣ подъ стражею; мѣстныя власти въ ходатайствѣ объ освобожденіи и выѣздѣ за границу отказываютъ; прошеніе министру внутреннихъ дѣлъ 24 апрѣля безъ отвѣта, прошу сдѣлать срочный запросъ. Защитникъ Бродскаго, присяжный повѣренный Патэкъ.

«Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что ничѣмъ неоправданное содержаніе подъ стражею больного человѣка безъ предъявленія къ нему въ теченіе 6 мѣсяцевъ какого либо обвиненія представляется актомъ административнаго произвола, неоднократно уже осужденнаго Государственною Думою, оставленіе же въ теченіе 2 мѣсяцевъ безъ отвѣта ходатайства, направленнаго къ спасенію человѣческой жизни, подтверждая неосновательность и безмотивность заключенія Бродскаго, является въ то же время нарушеніемъ прямой обязанности всякаго должностного лица, возложенной на него закономъ, просимъ васъ, милостивый государь, предложить Государственной Думѣ запросить г. министра внутреннихъ дѣлъ:

«Извѣстны ли ему вышеприведенные факты?

«Если извѣстны, то приняты ли имъ и какія именно мѣры къ прекращенію незакономѣрнаго заключенія Бродскаго и къ привлеченію виновныхъ въ семъ правонарушеніи къ законной отвѣтственности?

«Будетъ ли и когда именно данъ отвѣтъ на поданное ему 24 апрѣля с. г. прошеніе объ освобожденіи Бродскаго и разрѣшеніи ему выѣзда за границу?

«1) А. Ледницкій, 2) Ф. Новодворскій, 3) А. Христовскій, 4) Я. Вигура, 5) Я. Загленичный, 6) А. Парчевскій, 7) Гарусевичъ, 8) Мантерисъ, 9) Сухоржевскій, 10) Черниковъ, 11) подпись неразобрана, 12) Е. Любанскій, 13) М. Ковалевскій, 14) Друцкій-Любецкій, 15) Н. Ширковъ, 16) Байдакъ, 17) Сонгайло, 18) Ячевскій, 19) Пересвѣтъ-Солтанъ, 20) П. Новгородцевъ, 21) Л. Петражицкій, 22) М. Винаверъ, 23) Лопасъ, 24) Кокошкинъ, 25) Г. Шершеневичъ, 26) В. Набоковъ, 27) Сыртлановъ, 28) Долженковъ, 29) Л. Яснопольскій, 30) И. Корсаковъ».

Ледницкій (Минская губ.). Тяжкая болѣзнь студента Бродскаго, по поводу котораго мною сейчасъ получена вторая телеграмма, вынуждаетъ меня ходатайствовать передъ Государственной Думой о признаніи этого запроса спѣшнымъ. Вопросъ заключается въ томъ, что заключенъ въ тюрьмѣ человѣкъ, который былъ раненъ и въ настоящую минуту находится по степени своего здоровья въ безвыходномъ положеніи; все это является такимъ мотивомъ, который,

вѣроятно, будетъ принятъ во вниманіе Государственной Думой при рѣшеніи вопроса о спѣшности настоящаго запроса.

Предсѣдатель. Спѣшность принимается? Возраженій нѣтъ? Спѣшность принята. Угодно высказаться по существу запроса?

Ледницкій. По существу запроса мнѣ нечего прибавить; слишкомъ ясна обстановка того дѣла, которая изложена въ телеграммѣ защитника Бродскаго и которая представляется иллюстраціей того продолжительнаго систематическаго терзанія лицъ, которыя попались, казалось бы, въ руки правосудія, а на самомъ дѣлѣ въ руки произвола. Судебная власть сдѣлала постановленіе объ освобожденіи изъ-подъ стражи подъ условіемъ взноса весьма крупнаго залога, въ размѣрѣ десяти тысячъ рублей. Нужно было собрать сумму, чтобы освободить его изъ-подъ стражи, и, послѣ того, когда залогъ былъ внесенъ, состоялось распоряженіе генералъ-губернатора о заключеніи подъ стражу въ порядкѣ административномъ. Такое систематическое истязаніе лицъ, попадающихъ въ руки администраціи, является серьезнымъ указаніемъ на необходимость вступиться въ это дѣло Государственной Думѣ.

Предсѣдатель. По существу запросъ принимается? Возраженій нѣтъ? Запросъ принятъ. Теперь позвольте сообщить слѣдующее. Поступило предложеніе о прекращеніи засѣданій послѣ 7 часовъ. Позвольте поставить его на обсужденіе завтра. Затѣмъ внесено заявленіе 33 членовъ Государственной Думы по вопросу объ отмѣнѣ «Правилъ противъ возникновенія стачекъ среди сельскихъ рабочихъ» и о выборѣ комиссіи въ составѣ 33 членовъ для выработки законопроекта о свободѣ стачекъ. Позвольте сначала отпечатать внесенное заявленіе и тогда поставить вопросъ о порядкѣ его направленія. Затѣмъ, какъ кажется, къ обсужденію слѣдующаго вопроса мы сегодня перейти не можемъ.

Голоса. Нѣтъ, не можемъ.

Предсѣдатель. Вы (*Обращаясь къ Шершеневичу*) хотѣли сказать относительно завтрашней повѣстки?

Шершеневичъ (г. Казань). Въ порядкѣ дня стоятъ вопросы за №№ 9, 10, 11 и 12—рядъ законопроектовъ; всѣ эти законопроекты вносятся партіей народной свободы. Отъ имени партіи я имѣю честь просить Думу разрѣшить на завтрашнее засѣданіе переставить порядокъ номеровъ въ виду удобства для докладчика. Я думаю, что это не встрѣтитъ никакого затрудненія, тѣмъ болѣе, что въ повѣсткѣ на 12-е число законъ о собраніяхъ стоялъ на первомъ мѣстѣ; поэтому я предлагаю на завтра поставить первымъ законопроектъ о собраніяхъ, вторымъ—о союзахъ, третьимъ—о свободѣ совѣсти, четвертымъ—измѣненіе судоустройства и судопроизводства.

Предсѣдатель. Поэтому позвольте завтрашнюю повѣстку составить, какъ предложено, и эти четыре вопроса будутъ помѣщены на повѣсткѣ въ только-что указанномъ порядкѣ. Докладъ 11-ти членовъ, за № 14 сегодняшней повѣстки, и заявленіе пяти, за № 13, будутъ оставлены безъ перемѣнъ.

Голоса. Также остаются и выборы бюджетной комиссіи?

Предсѣдатель. Выборы комиссій—само собой. Возраженій нѣтъ относительно порядка засѣданія на завтрашній день? Въ такомъ случаѣ засѣданіе закрывается.

Засѣданіе закрыто въ 7 ч. 55 м. вечера.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЕ.

16 іюня 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 11 ч. 30 м. утра подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Государственной Думы кн. П. Д. Долгорукова.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе открывается. Протоколъ прошлаго засѣданія находится на столѣ у секретаря; желающіе могутъ ознакомиться съ нимъ. Раньше, чѣмъ приступить къ провѣркѣ по отдѣламъ избирательныхъ правъ членовъ Думы, я хотѣлъ предупредить Государственную Думу, что затѣмъ на очереди стоятъ выборы въ бюджетную комиссію, а послѣ производства этихъ выборовъ—выборы семи членовъ Думы для пріемки зданія Таврическаго дворца. Предупреждаю объ этомъ, чтобы Государственная Дума могла во-время приготовиться къ этимъ выборамъ. Теперь обращаюсь къ предсѣдателямъ и секретарямъ отдѣловъ, есть ли доклады по выборному производству?

Голоса. Есть выборное производство по Бакинской губерніи, отдѣлу III-му и по XI-му отдѣлу.

Селивановъ (докладчикъ III-го отдѣла). На разсмотрѣніе III-го отдѣла было передано выборное производство по Бакинской губерніи. Комиссія, разсматривавшая это производство, никакихъ нарушеній закона при производствѣ выборовъ не нашла. Въ губернскомъ избирательномъ собраніи участвовало законное число избирателей, именно 38 выборщиковъ. Получили наибольшее число голосовъ: 1) Мухамедъ Таги Аліевъ, 2) Асадулла бекъ Мурадхановъ. На выборы эти никакихъ жалобъ и протестовъ ни отъ кого не поступало и лица эти при выборахъ объявлены избранными членами Государственной Думы. Поэтому комиссія признаетъ выборы эти произведенными правильно. Въ виду этого, III-й отдѣлъ Государственной Думы, разсмотрѣвъ выборное производство по Бакинской губерніи и находя оное правильнымъ, предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить избраніе въ члены Думы слѣдующихъ лицъ: 1) Мухамеда Таги Аліева и 2) Асадуллу Бекъ Мурадханова.

Предсѣдательствующій. Предлагается на разсмотрѣніе Государственной Думы, угодно ли признать, согласно докладу отдѣла, выборы по Бакинской губерніи произведенными правильно. Я буду называть членовъ Думы, сужденіе о правильности избранія которыхъ представляется на разсмотрѣніе Государственной Думы. Если кто имѣетъ возраженіе противъ признанія выборовъ правильными — попрошу встать. Во 1-хъ, Мухамедъ Таги Аліевъ; никто не возражаетъ? Выборы его признаются правильными. Затѣмъ Асадулла бекъ Мурадхановъ, никто не возражаетъ? Выборы его признаются правильными. Затѣмъ слѣдуетъ провѣрка выборовъ по XI отдѣлу.

Ростовцевъ (докладчикъ XI-го отдѣла). По Тифлисской губерніи: XI-ый отдѣлъ Государственной Думы, разсмотрѣвъ выборное производство по Тифлисской губерніи и находя оное правильнымъ, предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить избраніе въ члены Думы слѣдующихъ лицъ: 1) кн. Іосифа Александровича Баратова, 2) Семена Николаевича Церетели, 3) Ар-

темія Гавриловича Айвазова. По г. Тифлису: XI-ый отдѣлъ Государственной Думы, разсмотрѣвъ выборное производство по г. Тифлису и находя оное правильнымъ, предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить избраніе членомъ Думы Жорданія Ноя Николаевича.

Предсѣдательствующій. Угодно Государственной Думѣ согласиться съ докладомъ XI-го отдѣла, которымъ признаются правильными произведенные выборы членовъ Думы отъ Тифлисской губ.? По мѣрѣ того, какъ я буду называть лицъ, прошу тѣхъ, кто имѣетъ возраженіе противъ ихъ избранія, вставать; если никто не встанетъ, то выборы будутъ признаны произведенными правильно. Итакъ, князь Баратовъ Іосифъ Александровичъ; никто не возражаетъ? Выборы его признаны правильными. Семенъ Николаевичъ Церетели; возраженій нѣтъ? Выборы его признаны правильными. Артемій Гавриловичъ Айвазовъ; возраженій нѣтъ? Выборы признаются произведенными правильно. Затѣмъ отъ г. Тифлиса: Жорданія Ной Николаевичъ; возраженій нѣтъ? Выборы члена Думы Жорданія признаются произведенными правильно. Больше докладовъ по отдѣламъ нѣтъ? Въ такомъ случаѣ, по порядку стоятъ выборы бюджетной комиссіи. Намъ предстоитъ выбрать 33 человѣка. Списки готовы или нѣтъ?

Голоса. Готовы.... нѣтъ.... Просимъ послѣ перерыва...

Предсѣдательствующій. Нѣкоторые заявляютъ, что желательно выборы сдѣлать сейчасъ, а другіе говорятъ, что послѣ перерыва. Въ виду разногласія, спрашиваю Государственную Думу, когда угодно сдѣлать выборы. Кто желаетъ сейчасъ, благоволитъ сидѣть, кто послѣ перерыва, прошу встать. Рѣшено сдѣлать выборы послѣ перерыва. Теперь стоитъ на очереди выборъ 7 лицъ для пріемки Таврическаго дворца, согласно вчерашняго постановленія. Спрашиваю Государственную Думу, готова ли она приступить къ баллотировкѣ.

Голоса. Готовы... Нѣтъ...

Предсѣдательствующій. Я слышу голоса, одни готовы, другіе нѣтъ; въ виду этого ставлю на баллотировку. Угодно ли приступить къ выборамъ 7 лицъ для пріемки Таврическаго дворца? Кто за выборы сейчасъ, прошу сидѣть, кто противъ, прошу встать. Значитъ этотъ вопросъ откладывается.

Голоса. До какого срока?

Предсѣдательствующій. До понедѣльника. Затѣмъ ставлю на очередь заявленіе члена Государственной Думы графа Гейдена, которое было вчера заслушано, но не баллотировалось. Оно гласитъ слѣдующее: «послѣ семи часовъ вечера никому не предоставляется вновь право голоса; говорящій ораторъ оканчиваетъ свою рѣчь, засѣданіе закрывается, и рѣшеніе вопроса отлагается до слѣдующаго засѣданія». Это правило будетъ имѣть силу впредь до утвержденія наказа; въ случаѣ принятія этого правила, имъ должно будетъ руководствоваться Государственной Думѣ не для сегодняшняго только засѣданія, а вообще на будущія засѣданія. Угодно ли кому либо высказаться по существу противъ этого предложенія?

Галецкій (Архангельская губ.). Я считаю это предложеніе непріемлемымъ. По принятому уже нами порядку, мы послѣ 6 часовъ вечера будемъ посвящать все наше вниманіе обсужденію срочныхъ запросовъ. Если, предположимъ, поступаетъ запросъ, подписанный 33 членами, который ими признанъ спѣшнымъ и требующимъ немедленнаго обсужденія,—его слѣдуетъ признать важнымъ и внести на обсужденіе. Съ другой стороны, среди такихъ запросовъ могутъ встрѣтиться запросы о смертной казни, которые абсолютно не допускаютъ никакихъ отсрочекъ. Между тѣмъ предложеніе графа Гейдена сводится къ тому, что если будутъ на очереди 3-4 запроса о смертной казни, и если въ это время пробьетъ 7 часовъ, то предсѣдатель не только не можетъ допустить обсужденія всѣхъ запросовъ, но даже не можетъ дать право голоса новому оратору по данному запросу и долженъ отложить обсужденіе его до слѣдующаго дня. Можетъ быть, графъ Гейденъ скажетъ, что въ такихъ случаяхъ Государственная Дума можетъ продлить засѣданіе, но зачѣмъ же тогда вводить такія суровыя правила. У насъ для общихъ засѣданій выработано правило, чтобы прекращать засѣданія въ 7 часовъ. Если къ этому времени всѣ видятъ, что нѣтъ ничего требующаго обсужденія, то обыкновенно соглашаются съ тѣмъ, чтобы засѣданіе закрыть, а если есть срочность, тогда обыкновенно большинство не соглашается. Одно

изъ двухъ,—или порядокъ графа Гейдена не будетъ строго соблюдаться, или, если его болѣе сурово примѣнять, онъ можетъ привести къ непріятному осложненію: прежде всего мы поставимъ въ непріятное положеніе нашего предсѣдателя. Допустимъ, что за часъ до закрытія засѣданія получается телеграмма о приговорѣ къ смертной казни. Пока соберутъ подписи, пока передадутъ предсѣдателю, пройдетъ время, и предсѣдателю придется рѣшать тяжелый вопросъ, поставить ли отвѣтственный запросъ на обсужденіе или подчиниться правилу и закрыть засѣданіе въ 7 часовъ, даже не возбуждая вопроса о томъ, что къ нему поступилъ новый запросъ. Поэтому я высказываюсь противъ предложенія графа Гейдена.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Если бы всѣ срочные запросы были такого существеннаго значенія, какъ тѣ, о которыхъ упоминалъ только что сошедшій съ трибуны членъ Государственной Думы, я бы, можетъ быть, и не внесъ этого предложенія; но, къ сожалѣнію, у насъ называютъ срочными тѣ запросы, которые отнюдь не имѣютъ срочнаго характера. Лучшимъ примѣромъ былъ вчерашній запросъ, который не былъ даже достаточно ясно формулированъ и не имѣлъ никакой срочности. Желали запросить министра юстиціи, извѣстенъ ли ему фактъ убійства крестьянина однимъ изъ помѣщиковъ и нарушеніе стражниками своихъ обязанностей. Срочности въ этомъ запросѣ никакой нѣтъ, и потому я полагаю, что общее правило должно быть такое, что засѣданіе кончается въ 7 часовъ. Если же явится такой важный вопросъ, какъ вопросъ о жизни человѣка, то предсѣдателю врядъ ли будетъ трудно и нравственно тягостно взять на себя обязанность довести объ этомъ до свѣдѣнія Государственной Думы. Мнѣ кажется, что мы ставимъ предсѣдателя въ гораздо болѣе трудное положеніе, если заставимъ его нарушать правило о томъ, что мы должны непремѣнно разсмотрѣть всѣ срочные запросы, чѣмъ если ему придется нарушить тотъ порядокъ, который устанавливаетъ закрытіе засѣданія въ 7 часовъ. Не сомнѣваюсь, что если вопросъ пойдетъ о смертной казни, нашъ предсѣдатель возьметъ на себя обязанность довести объ этомъ до свѣдѣнія Государственной Думы, возьметъ съ легкимъ сердцемъ и безъ насилія надъ собой намъ это доложитъ и мы примемъ. Я внесъ это предложеніе потому, что у насъ по слѣднее время запросы сыплются, какъ изъ рога изобилія. Весьма цѣнное право дѣлать запросы превращаютъ въ какую то бомбардировку министерства, запрашивая о предметахъ, до его обязанностей и до его функцій весьма часто не относящихся. Если, напримѣръ, стражникъ на мѣстѣ нарушилъ свои обязанности, то, мнѣ кажется, надо сперва выждать, возбуждено ли противъ него преслѣдованіе или нѣтъ, и тогда уже сдѣлать запросъ, отчего не возбудили преслѣдованія; но изъ одного факта нарушенія обязанности создавать запросы и притомъ срочные, нѣтъ никакого основанія. Между тѣмъ, мы теряемъ множество времени, и важныя засѣданія комиссій въ будущемъ не будутъ въ состояніи состояться только потому, что мы занимаемся запросами, которые 30 человѣкъ, 30 членовъ этой Думы признали срочными. Я думаю, что мы для того и выбрали особую комиссію, которая должна предварительно разсматривать запросы, что мы признали, что недостаточно извѣстнаго психическаго состоянія 30 членовъ Думы, чтобы занять время у остальныхъ 480 членовъ запросами, по существу терпящими отлагательство; и я думаю, что мы *должны непремѣнно ввести это правило*, чтобы имѣть больше свободнаго времени для занятій дѣйствительно существенными законодательными работами. Теперь намъ уже разослали 4 проекта, весьма существенныхъ. Будетъ поступать еще много другихъ проектовъ. Два дня въ недѣлю для занятій въ комиссіяхъ недостаточно; придется заниматься по вечерамъ, и если мы будемъ заниматься до 8—9 часовъ вечера запросами, то всѣ вечера пропадутъ. Я полагаю, что надо установить твердое правило, отъ котораго, несомнѣнно, предсѣдатель можетъ въ крайнемъ случаѣ отступить и спросить палату, желаетъ ли она данный вопросъ превратить въ срочный.

Предсѣдательствующій. Больше никто не желаетъ высказаться по существу? Если никто не желаетъ, то я ставлю вопросъ на баллотировку. Еще разъ прочитаю его и затѣмъ буду баллотировать: «послѣ семи часовъ вечера никому не предоставляется вновь право голоса; говорящій ораторъ оканчиваетъ свою рѣчь, засѣданіе закрывается и рѣшеніе

вопроса отлагается до слѣдующаго засѣданія». Кто съ этимъ предложеніемъ согласенъ—прошу сидѣть. Кто противъ—прошу встать.

Секретарь Государственной Думы. Несомнѣнно, большинство стоитъ.

Предсѣдательствующій. Прошу стоять, надо сосчитать (*секретарь считаетъ*). Прошу обратно: кто сидѣлъ—прошу встать. Я прошу, по возможности, не мѣнять мѣста во время подсчета и не переходить. Прошу сѣсть. Теперь встало 146 человѣкъ, а въ первый разъ—110. Слѣдовательно, предложеніе члена Думы графа Гейдена принято.

Теперь на очереди стоитъ заявленіе 33-хъ членовъ Государственной Думы съ изложеніемъ законопроекта о собраніяхъ и объяснительною къ нему запиской по вопросу о направленіи дѣла[1]). Вопросъ, подлежащій обсужденію по поводу направленія законопроекта, заключается въ слѣдующемъ: угодно ли Государственной Думѣ передать законопроектъ въ комиссію, и въ какую комиссію,—въ одну ли изъ прежнихъ, или въ спеціальную, вновь составленную?

Шершеневичъ (г. Казань). Государственной Думѣ извѣстно, что 4 марта изданъ законъ о собраніяхъ, который въ общежитіи довольно извѣстенъ подъ именемъ закона «о предупрежденіи и пресѣченіи собраній». Русское общество, представителями котораго являемся мы, настоятельно требуетъ закона о свободѣ собраній и предлагаемый проектъ является попыткой удовлетворить этому запросу со стороны общества. Я полагаю, что передъ такимъ собраніемъ, какъ настоящая Дума, собраніемъ, которое столь опредѣленно выразило свое направленіе, совершенно безполезно говорить о необходимости у насъ въ Россіи сейчасъ изданія закона о свободѣ собраній; думаю, что также безполезно говорить объ этой необходимости по адресу министровъ, которые въ этомъ вопросѣ заняты, главнымъ образомъ, тѣмъ, чтобы въ законѣ о свободѣ собраній были бы предоставлены администраціи всѣ средства для борьбы съ свободой; «вооружить,—какъ они выразились,—администрацію всѣми дѣйствительными способами борьбы». Въ настоящемъ, предлагаемомъ вашему вниманію, законопроектѣ приняты слѣдующія основныя начала. Въ вопросѣ о свободѣ собраній, конечно, самый главный вопросъ о томъ, какая принята система для открытія собраній — концессіонная или явочная. Конечно, въ полицейскомъ государствѣ, которое не нуждается въ самодѣятельности гражданъ, можетъ существовать только система концессіонная, только предварительное разрѣшеніе можетъ допустить открытіе собраній. Но западныя государства, переходя къ системѣ концессіонной, должны были, до извѣстной степени, отказаться отъ этой прежней точки зрѣнія, и вотъ законодательства Пруссіи и Австріи сдѣлали уступки: они разбили собранія на два вида—собранія въ закрытыхъ помѣщеніяхъ и собранія подъ открытымъ небомъ. Для собраній подъ открытымъ небомъ остается старая система предварительнаго разрѣшенія, а для собраній въ закрытыхъ помѣщеніяхъ это предварительное разрѣшеніе не требуется,—концессіонная система здѣсь смѣняется явочной. Эта система преобладаетъ сейчасъ въ Западной Европѣ и только французскій законъ 1881 года сталъ на иную точку зрѣнія—онъ установилъ явочную систему для всѣхъ вообще видовъ собраній, безразлично, происходятъ ли они въ закрытыхъ помѣщеніяхъ или подъ открытымъ небомъ. Въ этомъ случаѣ Франція стала на точку зрѣнія стараго конституціоннаго строя Англіи. Въ настоящемъ проектѣ приходилось выбирать одну изъ этихъ системъ. Въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ, повидимому, придерживаются системы нѣмецкой: тамъ говорится, что предварительное разрѣшеніе требуется только для собраній подъ открытымъ небомъ, а для собраній, происходящихъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, такого разрѣшенія не требуется; но если вы примете въ соображеніе, что всякое собраніе до его открытія можетъ быть воспрещено администраціей, въ виду тѣхъ основаній, которыя указываются § 7, вамъ станетъ совершенно ясно, что законъ 4-го марта исключительно держится системы концессіонной; безъ предварительнаго разрѣшенія никакое собраніе открыто быть не можетъ. Проектъ рѣшаетъ прямо стать на точку зрѣнія французскаго законодательства и отказаться совершенно отъ всякаго предварительнаго разрѣшенія; въ основаніе настоящаго проекта положена именно та мысль, что наше будущее законодательство

[1]) Текстъ заявленія напечатанъ въ приложеніи къ отчету.

о свободѣ собраній должно принять французско-англійскую точку зрѣнія, именно то, что всякое собраніе не нуждается въ какомъ либо предварительномъ разрѣшеніи; все дѣло ограничивается только заявленіемъ и то это заявленіе требуется лишь для публичныхъ собраній, т. е. собраній, не обусловленныхъ личнымъ приглашеніемъ, для собраній, въ которыхъ обсуждаются вопросы государственнаго или общественнаго характера и, наконецъ, третье, для собраній, которыя происходятъ въ самомъ городѣ или въ пятиверстномъ отъ его черты разстояніи. Проектъ отказался отъ системы даже заявленій о собраніи за предѣлами города, предполагая, что если собранія могутъ сколько нибудь стѣснять общество, то только въ городѣ, гдѣ является значительное скопленіе общества и гдѣ, конечно, интересы нѣкоторыхъ частей общества, собирающагося для обсужденія вопроса, могутъ столкнуться съ интересами всего населенія, особенно при его передвиженіи. Вотъ основной принципъ, который положенъ въ основаніе этого проекта. Что касается другихъ условій для открытія собраній, то они доведены до минимума въ смыслѣ стѣсненій. Единственная сущность стѣсненій—это стѣсненіе со стороны мѣста собранія. По проекту, собранія не должны происходить тамъ, гдѣ они могутъ воспрепятствовать общественному движенію: на улицахъ и площадяхъ, при томъ условіи, если такія собранія, дѣйствительно, мѣшаютъ этому происходящему движенію. Безусловно воспрещаются собранія только на полотнѣ желѣзныхъ дорогъ. Еще одно мѣстное ограниченіе, а именно: воспрещаются собранія подъ открытымъ небомъ на разстояніи въ окружности одной версты отъ мѣста нахожденія Думы, а также отъ дѣйствительнаго пребыванія Государя Императора. Дѣло въ томъ, что въ этомъ случаѣ законопроектъ считался съ возможностью давленія на свободу самоопредѣленія Думы со стороны близъ находящагося собранія; свобода сужденія въ Думѣ одно изъ существенныхъ условій правильности ея рѣшеній, и поэтому, если бы такое давленіе происходило, то это бы стѣсняло правильное выраженіе мнѣній народныхъ представителей. Въ этомъ случаѣ проектъ становится на точку зрѣнія даже такой свободной страны, какъ Англія, гдѣ такое же стѣсненіе существуетъ; но проектъ нашъ не принимаетъ стѣсненій въ отношеніи времени, которое установлено даже во французскомъ законѣ 1881 г., а именно, тамъ собранія не должны продолжаться долѣе 11 часовъ; проектъ полагаетъ, что такое стѣсненіе является крайне неудобнымъ, въ особенности для рабочаго класса, въ виду того, что въ вечернее время этотъ классъ оказывается наиболѣе свободнымъ, а потому такой предѣлъ, какой положенъ во французскомъ законѣ, можетъ стѣснить свободу его собраній. Никакихъ стѣсненій въ отношеніи лицъ, никакого условія совершеннолѣтія не устанавливается проектомъ. Такимъ образомъ, стѣсненія свободы собраній доведены, по мнѣнію составителей проекта, до минимальныхъ размѣровъ. Затѣмъ, какой устанавливается административный надзоръ за собраніями? Выбирая двѣ системы—явное наблюденіе и тайное наблюденіе, проектъ пришелъ къ заключенію, что должна быть принята система явнаго наблюденія и вотъ поэтому администраціи предоставляется (хотя она и не обязывается), посылать уполномоченное лицо на собранія; но оно должно быть въ присвоенной ему формѣ для того, чтобы всякій зналъ, кто именно является такимъ уполномоченнымъ; для того, чтобы, если до высшей администраціи дошли свѣдѣнія о происходившемъ на собраніи, всякій бы зналъ, изъ какого источника эти свѣдѣнія исходятъ. Вотъ, въ сущности, тѣ положенія, которыя лежатъ въ основаніи настоящаго проекта, но я вполнѣ понимаю, что со стороны членовъ Думы можетъ возникнуть вопросъ: чѣмъ же гарантируются эти правила? Если мы предоставляемъ администраціи надзоръ за точнымъ исполненіемъ закона, то гдѣ же надзоръ за самой администраціей? Но всякая попытка установить такой надзоръ представляется совершенно невозможной, невозможной въ видѣ особой гарантіи, прилагаемой къ каждому закону о свободѣ. Первоначально была такая мысль—приложить къ закону о свободѣ собраній извѣстную, довольно сложную, судебную гарантію, но при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи составители проекта принуждены были отказаться отъ этого, признавъ, что центръ тяжести не здѣсь, а въ томъ самомъ мѣстѣ, около котораго мы здѣсь, въ Думѣ, постоянно вертимся, а именно, это тамъ, въ самомъ верхнемъ слоѣ администраціи;

и какіе бы мы законы ни изобрѣли и какіе бы лучшіе образцы Запада мы ни приняли, они могутъ свободно зачахнуть въ той атмосферѣ административнаго произвола, которая господствуетъ въ настоящее время и которая будетъ господствовать до тѣхъ поръ, пока не будетъ сдвинутъ главный камень, лежащій на пути нашемъ. Предлагая Государственной Думѣ настоящій проектъ, предлагая избрать особую комиссію для того, чтобы этотъ проектъ обсудить и придать ему законченную форму, я не могу не указать на то обстоятельство, что, прежде всего, судьба этого проекта, какъ и всякихъ другихъ проектовъ о свободѣ, находится въ зависимости отъ «разрушенія Карѳагена». До тѣхъ поръ, пока на эти кресла *(указываетъ на министерскія мѣста)* не возсядутъ лица, облеченныя довѣріемъ Государственной Думы, до тѣхъ поръ мы не можемъ быть увѣрены въ томъ, что эти законы будутъ въ точности исполнены; но это, однако, не препятствуетъ движенію закона, потому что можно надѣяться, что къ тому времени, когда законъ вступитъ въ силу, когда придется исполнять его въ дѣйствительности,—что къ тому времени произойдетъ та перемѣна, на которую мы разсчитываемъ. Въ настоящее же время наша задача можетъ свестись къ тому, чтобы показать все различие между представленіемъ народа о свободѣ и законномъ правопорядкѣ и той дѣйствительностью, которая существуетъ въ настоящее время, благодаря коллизіи, которая сложилась между Думой и министерствомъ *(аплодисменты)*.

Ледницкій (Минская губ.). Внесенный въ Государственную Думу законопроектъ имѣетъ цѣлью удовлетворить одну изъ наиболѣе насущныхъ потребностей человѣческаго общежитія,—стремленіе къ общенію; прочно установить возможность обмѣна мыслей, это задача настоящаго законопроекта. Вамъ, можетъ быть, покажется страннымъ то замѣчаніе, которое я считаю необходимымъ сдѣлать по существу внесеннаго законопроекта. Вѣроятно, ни у одного изъ членовъ Государственной Думы не возникаетъ сомнѣнія о томъ, что, предоставляя право россійскимъ гражданамъ собираться и, стало быть, обмѣниваться взглядами, обсуждать текущіе вопросы дня, необходимо предоставить имъ возможность объясняться на томъ языкѣ, который составляетъ языкъ собравшихся или большинства ихъ, согласно ихъ собственному желанію; вѣроятно, у большинства членовъ Государственной Думы,—я склоненъ думать, что у всего состава Государственной Думы,—не возникаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія о томъ, что каждому россійскому гражданину надлежитъ предоставить право пользоваться роднымъ языкомъ во всѣхъ отрасляхъ жизни. Но мы знаемъ, что еще недалеко то прошлое, когда въ Вильнѣ красовались вывѣски и распоряженія о запрещеніи говорить по-польски. Мы знаемъ, что еще недалеко то прошлое, не далѣе, какъ передъ началомъ предвыборной кампаніи, когда въ различныхъ городахъ Сѣверо-западнаго края такія ограниченія въ пользованіи польскимъ языкомъ въ публичныхъ собраніяхъ существовали; еще недалеко то время, когда въ Москвѣ Спасовичу было воспрещено прочесть публичную лекцію о Мицкевичѣ на языкѣ самого Мицкевича, на томъ лишь основаніи, что нѣтъ подходящаго цензора для того, чтобы процензировать его польскую рѣчь. Вотъ почему мы, желая установить новыя условія жизни, конечно, должны слѣдовать по совершенно ложному съ точки зрѣнія уже существующаго порядка пути, мы должны устанавливать не только то, что является уже для каждаго доказаннымъ и яснымъ, но непремѣнно подчеркнуть это доказанное и ясное, ибо каждый пробѣлъ легко, до тѣхъ поръ, пока мѣста правителей будутъ заняты не народными избранниками, будетъ использованъ ими въ свою пользу, но никакъ не въ интересахъ населенія, не въ интересахъ народовъ, проживающихъ въ Россіи. Я ни одну минуту не сомнѣваюсь, что какъ бы ни были хороши правила, какъ бы ни были хороши законы, но до тѣхъ поръ, пока исполнители этихъ законовъ будутъ находиться на своихъ мѣстахъ, тѣ именно, о которыхъ идетъ рѣчь въ настоящую минуту, до тѣхъ поръ эти законы будутъ, конечно, безсильны измѣнить строй общественной и государственной жизни. Я не сомнѣваюсь, что стремленіе Государственной Думы и всѣ ея усилія должны быть направлены къ тому, чтобы возможно скорѣе власть исполнительная очутилась въ рукахъ народныхъ избранниковъ. Но теперь, когда рѣчь идетъ о законодательной работѣ, представляется прямо необходимымъ оговорить

каждое право, присущее россійскому гражданину, а въ настоящемъ случаѣ право каждой національности пользоваться своимъ языкомъ въ собраніяхъ. Между прочимъ, совершенно излишне развивать это именно положеніе передъ Государственной Думой; оно, мнѣ думается, до такой степени ясно, что, можетъ быть, было бы явнымъ нарушеніемъ моего права говорить, если бы я въ этой высокой палатѣ, въ которой принципъ равноправія уже провозглашенъ, считалъ необходимымъ поддерживать это мнѣніе, его защищать; вѣдь оно, несомнѣнно, въ защитѣ не нуждается. Но сдѣлать эту оговорку, указать, что необходимо подчеркнуть въ самомъ законѣ право національностей пользоваться своимъ роднымъ языкомъ въ публичныхъ собраніяхъ,—это долгъ того гражданина, который отъ имени этихъ національностей, въ этой Государственной Думѣ долженъ шагъ за шагомъ просить Государственную Думу помнить объ этихъ неотъемлемыхъ правахъ *(аплодисменты)*.

Джапаридзе (Кутаисская губ.). Господа народные представители. Поднимаясь на настоящую трибуну впервые въ качествѣ представителя думской фракціи россійской соціалъ-демократической рабочей партіи, я, прежде чѣмъ перейти къ обсужденію законопроекта, представленнаго на разсмотрѣніе Государственной Думы, считаю необходимымъ объяснить предварительно, какъ мы вообще относимся къ тѣмъ законопроектамъ, которые вырабатываются въ Думѣ, къ партіямъ, работающимъ въ ней, и къ самымъ задачамъ Государственной Думы. Въ этихъ видахъ, дабы сдѣлать образъ нашихъ дѣйствій для товарищей по нашей работѣ яснымъ, фракція поручила мнѣ прочесть краткую декларацію слѣдующаго содержанія *(читаетъ)*:

«Въ дѣлѣ освобожденія Россіи отъ политическаго рабства и отъ безграничнаго произвола чиновниковъ, угнетающихъ и разоряющихъ страну, кровно заинтересованы всѣ классы населенія. Ненависть къ нынѣшнему государственному порядку объединила подавляющее большинство населенія безъ различія классовъ, вѣры и національности, и въ этой общенародной борьбѣ противъ всенародныхъ угнетателей и поработителей впереди всѣхъ другихъ классовъ идетъ пролетаріатъ, ранѣе всѣхъ поднявшій знамя борьбы за свободу и право и болѣе всѣхъ другихъ классовъ принесшій жертвъ дѣлу освобожденія родины. Сознавая свою солидарность, свое единеніе съ тѣми стремленіями другихъ классовъ, которыя направлены къ достиженію политической свободы и равенства, рабочій классъ не можетъ, однако, слиться въ одну нераздѣльную армію съ этими другими классами, не можетъ потому, что какъ городскія, такъ и сельскія рабочія массы страдаютъ не только отъ политическаго рабства, но и рабства экономическаго, не только отъ произвола нынѣшней власти, но и отъ господства и эксплоатаціи капиталистовъ и землевладѣльцевъ. Благодаря враждебности и противоположности интересовъ рабочаго класса и буржуазіи, несомнѣнно, что эта послѣдняя при происходящемъ въ Россіи демократическомъ переворотѣ будетъ стремиться къ тому, чтобы урѣзать, по возможности, политическія права неимущихъ и тѣмъ самымъ стѣснить ихъ борьбу за свои собственные экономическіе интересы. А между тѣмъ рабочій классъ нуждается въ самой широкой и въ самой неограниченной свободѣ, необходимой ему для борьбы не только за свои насущные, повседневные интересы, но и за окончательное освобожденіе отъ ига капитала. Вотъ почему сліяніе рабочаго класса съ классомъ эксплоататоровъ и другими слоями, хотя и угнетаемыми, но поставленными въ другое положеніе, не только ослабило бы борьбу рабочаго класса за неограниченную политическую свободу, но и сдѣлало бы невозможной борьбу пролетаріата за его конечную цѣль—соціализмъ. Таковы соображенія, которыя побудили сознательный пролетаріатъ организоваться въ самостоятельную политическую партію и которыя обязываютъ насъ, представителей пролетаріата, образовать и здѣсь въ Думѣ особую самостоятельную фракцію. Выступая въ Государственной Думѣ въ качествѣ представителя организованнаго въ соціалъ-демократическую партію пролетаріата, мы будемъ отстаивать здѣсь всѣ тѣ требованія, которыя заключаются въ программѣ россійской соціалъ-демократической рабочей партіи. Мы будемъ бороться за полное народовластіе, за неограниченную свободу слова, печати, союзовъ, собраній, стачекъ, за полное равенство гражданъ, неприкосновен-

ность личности и за выборныхъ чиновниковъ отъ народа. Мы будемъ требовать замѣны постоянной арміи народной милиціей. Для рабочаго класса мы будемъ требовать введенія 8-ми часового рабочаго дня, повышенія платы, уничтоженія штрафовъ и т. д., а для крестьянъ—отчужденія, безъ всякаго выкупа, всѣхъ удѣльныхъ, кабинетскихъ, церковныхъ, монастырскихъ и помѣщичьихъ земель и передачи ихъ въ распоряженіе органовъ мѣстнаго самоуправленія, выбранныхъ на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія. Для всѣхъ національностей, населяющихъ Россію, мы будемъ требовать равноправія и свободы самоопредѣленія. Однако органомъ, который можетъ осуществить всѣ эти требованія, можетъ явиться не нынѣшняя безправная Государственная Дума, а полновластное учредительное собраніе, свободно избранное на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, безъ различія вѣры, пола и національности. Лишь такое учредительное собраніе, опираясь на революціонныя народныя массы и имѣя въ своей средѣ многочисленное и вліятельное представительство городского и сельскаго пролетаріата, лишь оно, я говорю, будетъ имѣть и силу, и охоту для проведенія въ жизнь преобразованій, необходимыхъ народу. Но въ то же самое время мы признаемъ, что Государственная Дума можетъ явиться центромъ общенароднаго движенія противъ полицейскаго самодержавія въ настоящій моментъ, и побѣда ея надъ безотвѣтственными палачами и насильниками, терзающими страну, можетъ явиться этапомъ борьбы народа за учредительное собраніе и за переходъ власти въ руки народа. Но для того, чтобы достигнуть этого и чтобы сыграть такую роль, Дума въ своихъ столкновеніяхъ съ правительствомъ должна искать опоры у широкихъ массъ народа и содѣйствовать этимъ массамъ въ ихъ организованномъ выступленіи на борьбу за свободу и за свои экономическіе интересы. Пробнымъ камнемъ серьезнаго сремленія разныхъ партій къ народовластію мы будемъ, поэтому, считать ихъ готовность содѣйствовать народнымъ массамъ въ дѣлѣ организаціи ихъ для планомѣрной борьбы противъ экономическихъ и политическихъ угнетателей. Мы, представители пролетаріата въ Думѣ, будемъ настаивать на томъ, чтобы Государственная Дума пользовалась своимъ положеніемъ высшаго государственнаго учрежденія и авторитетомъ въ глазахъ народа, чтобы брать гражданъ подъ свою защиту во всѣхъ случаяхъ, когда ихъ попытки организоваться и расширить уступленныя имъ на бумагѣ права встрѣтятъ препятствіе со стороны правительства. Мы будемъ требовать, чтобы Государственная Дума помогала крестьянамъ организовать силы для борьбы за землю и волю, чтобы Государственная Дума содѣйствовала пролетаріату выйти изъ его нынѣшняго приниженнаго положенія путемъ организованной борьбы; мы будемъ требовать, чтобы она поддержала всѣ требованія нижнихъ чиновъ арміи, флота и казачьихъ войскъ объ улучшеніи ихъ экономическаго и правового положенія, облегченіи условій и немедленномъ сокращеніи казарменной службы. Всѣ другія партіи, которыя проявятъ готовность идти этимъ путемъ, встрѣтятъ нашу поддержку. Но самый серьезный отпоръ встрѣтятъ попытки затушевать непримиримую враждебность стараго порядка интересамъ народа и затормозить народное движеніе обманомъ бумажныхъ уступокъ и ложью примиренія между хищниками реакціи и демократіей. Такимъ образомъ, стремясь сдѣлать Государственную Думу органомъ общенароднаго движенія, наша дѣятельность поставитъ своей задачей содѣйствовать дѣлу политическаго пробужденія самыхъ широкихъ массъ народа и сплоченію ихъ въ грозную революціонную силу. Возвышая свой голосъ въ Думѣ, мы, въ то же время, будемъ обращаться къ народнымъ массамъ, чтобы пробудить въ нихъ жажду борьбы за народовластіе и стремленіе организоваться для этой борьбы. Наши предложенія, критика чужихъ предложеній, законопроектовъ и тактики другихъ партій, наше обличеніе явныхъ враговъ народа и лицемѣрныхъ друзей его,—все это будетъ имѣть цѣлью содѣйствовать народнымъ массамъ организоваться для того, чтобы вся власть полностью перешла въ руки учредительнаго собранія, подчиненнаго верховной волѣ народа, и способствовать къ объединенію городскихъ и сельскихъ рабочихъ массъ въ самостоятельную классовую силу, неуклонно идущую къ соціализму. Выступая въ Государственной Думѣ въ видѣ немногочисленной пока фракціи, мы не

будемъ смущаться тѣмъ, что голосъ неимущихъ будетъ слабо раздаваться въ стѣнахъ перваго представительнаго учрежденія,—не будемъ смущаться, въ сознаніи, что нашъ голосъ будетъ служить лишь откликомъ многомилліоннаго пролетаріата, ведущаго борьбу внѣ Думы, и что наша работа здѣсь будетъ поддержана всѣмъ рабочимъ классомъ, неимущимъ крестьянствомъ и народными массами вообще».

Съ точки зрѣнія нашей деклараціи легко понять, каково должно быть наше отношеніе ко всѣмъ законопроектамъ, здѣсь вырабатываемымъ, вообще и въ частности къ законопроекту о свободѣ собраній. Всѣ законопроекты, направленные къ возстановленію давно попираемыхъ правъ народа, и спѣшность ихъ мы будемъ поддерживать, но будемъ поддерживать не въ надеждѣ на то, что они скоро получатъ силу закона и водворятъ миръ и счастье, а лишь въ томъ убѣжденіи, что всѣ наши законопроекты неизбѣжно разобьются о тѣ преграды, которыя поставлены Государственной Думѣ въ лицѣ Государственнаго Совѣта и нашего правительства. И чѣмъ скорѣе это произойдетъ, тѣмъ это будетъ лучше съ точки зрѣнія политическаго пробужденія тѣхъ слоевъ народа и ихъ представителей, которые еще вѣрятъ въ возможность мирнаго обновленія. Для освободительнаго движенія Россіи будетъ очень полезно, когда и эти слои окончательно убѣдятся въ томъ, что надежды на преобразованіе Россіи путемъ мирныхъ законодательныхъ реформъ являются пустыми иллюзіями.

Предсѣдательствующій. Ораторъ, я вамъ долженъ напомнить, что я далъ вамъ широкую возможность сдѣлать общую декларацію, но, какъ предсѣдатель, я долженъ вамъ замѣтить, что сейчасъ обсуждается вопросъ о направленіи законопроекта о собраніяхъ, такъ что я просилъ бы васъ, по возможности, къ этому повести вашу рѣчь.

Джапаридзе. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что составленіе теперь подробныхъ законопроектовъ съ примѣчаніями, оговорками и объяснительными записками мы считаемъ излишнею тратою времени; мы признаемъ лишь полезность обработки основныхъ началъ законовъ въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы народъ, представителями котораго мы являемся здѣсь, видѣлъ, чего его представители требуютъ, и какъ правительство имъ во всемъ этомъ отказываетъ. Поэтому въ наши задачи не можетъ входить детальная критика законопроектовъ, представляемыхъ на обсужденіе Государственной Думы. Касаясь поэтому исключительно основныхъ началъ, которыя выражены въ законопроектѣ о свободѣ собраній, я не могу не замѣтить, что этотъ законопроектъ есть нѣчто въ родѣ: «съ одной стороны нельзя не признаться, а съ другой стороны—нельзя не сознаться». Принципъ свободы собраній, провозглашенный въ первой статьѣ законопроекта, совершенно упраздняется слѣдующими статьями, въ особенности для рабочаго класса. Когда въ законопроектѣ говорится, что собранія допускаются на площадяхъ, улицахъ и другихъ мѣстахъ лишь при томъ условіи, чтобы это не препятствовало свободѣ движенія, то я утверждаю, что это равносильно полному воспрещенію рабочимъ имѣть свои собранія. Въ самомъ дѣлѣ, у рабочихъ богатыхъ салоновъ и дворцовъ нѣтъ, на заводахъ и фабрикахъ капиталисты не разрѣшаютъ,—остаются площади, улицы и проч. Но кто, по законопроекту, является судьею того, когда то или другое собраніе мѣшаетъ свободному движенію, мѣшаетъ какому нибудь богатому баричу проѣхать на лихачахъ. Судьей является полицейскій чинъ, въ которомъ, по признанію авторовъ законопроекта, укоренилась долголѣтняя привычка—сообразоваться не съ закономъ, а съ видами администраціи, начальства. Вотъ почему я нахожу, что весь законопроектъ долженъ быть выраженъ въ двухъ правилахъ: 1) Россійскіе граждане безъ различія пола, вѣры и національности въ правѣ собираться всегда и вездѣ, не требуя никакого разрѣшенія отъ начальства и 2) всякое посягательство на свободу собраній со стороны чиновъ полиціи или администраціи вообще должно быть наказуемо. Одновременно съ этимъ мы не можемъ не быть противъ передачи всѣхъ законопроектовъ въ комиссію, потому что это равнялось бы пустой тратѣ времени, а они должны быть направляемы, по нашему мнѣнію, непосредственно въ слѣдующую инстанцію. Оканчивая это свое слово, предоставляю сдѣлать детальную характеристику законопроекта своему товарищу Рамишвили (*аплодисменты слѣва*).

Брамсонъ (Ковенская губ.). У насъ установился обычай, что прежде, чѣмъ законодательное предположеніе переходитъ въ тѣсный кругъ коммиссіи, мы здѣсь высказываемъ свои предварительныя впечатлѣнія, даемъ, такъ сказать, напутствіе нашимъ будущимъ избранникамъ, которые должны установить текстъ закона въ окончательномъ видѣ. Отдавая себѣ отчетъ въ томъ впечатлѣніи, какое производитъ это новое «законодательное предположеніе», исходящее изъ того же источника, который снабжаетъ насъ въ изобиліи законодательными проектами, нельзя отрѣшиться отъ впечатлѣнія нѣкоторой двойственности, которую оставляетъ этотъ документъ.

Съ одной стороны, нельзя не согласиться съ авторами проекта, что чрезвычайно важно установить широкую свободу собраній въ цѣляхъ развитія политической самодѣятельности. Имъ можно искренно аплодировать, поскольку они говорятъ о томъ, что нежелательно включать въ законъ никакихъ излишнихъ мелочей, стѣсняющихъ общественную самодѣятельность и свободу слова и собраній. Можно отъ души привѣтствовать, что они отказались отъ старыхъ образцовъ прусскаго и австрійскаго, гдѣ требуется предварительно разрѣшеніе начальства на собраніе и много всякихъ другихъ ограниченій. Но, съ другой стороны, поневолѣ останавливаешься съ удивленіемъ передъ этими многозначительными фразами относительно того, что «интересы свободы необходимо совмѣстить съ интересами общественнаго порядка». Недоумѣваешь, почему авторы, если стоятъ такъ широко за свободу собраній, не взяли иностранныхъ образцовъ, гдѣ ясно опредѣлена свобода собраній, почему они не ссылаются, напримѣръ, на установленія Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ? Тамъ относительно свободы собраній все просто и ясно. Конституція Сѣверо-Американскихъ Штатовъ предусматриваетъ только одно условіе для свободы собраній, чтобы они происходили мирно въ томъ смыслѣ, чтобы никто на собраніе не являлся съ оружіемъ. Это единственное основное требованіе. Во избѣжаніе же того, чтобы на будущее время были введены какія либо посягательства на свободу слова и собраній, первое добавленіе къ конституціи Сѣверо-Американскихъ Штатовъ провозглашаетъ, что никакой законъ на будущее время не долженъ устанавливать ничего, ограничивающаго свободу собраній. Авторы предпочли французскіе порядки, но даже держа передъ собой французскій образецъ, авторы или ослабляли, или сводили на нѣтъ то, что тамъ опредѣлено и ясно сказано.

Возьмите, напримѣръ, вопросъ относительно мѣста собраній. Во французскомъ законодательствѣ говорится, что никакія собранія не должны происходить на дорогахъ, находящихся въ общественномъ пользованіи (sur la voie publique). Почему-то авторы нашли нужнымъ расчленить это положеніе, перечисляя улицы, проходы, проѣзды; мало того, они прибавили еще слово «площади». Правда, они ограничиваются тѣмъ, что говорятъ: нельзя устраивать собранія на площадяхъ, поскольку это мѣшаетъ проѣзду, но кто будетъ опредѣлять—мѣшаетъ или не мѣшаетъ? То «лицо полицейской службы», которое будетъ назначено начальникомъ полиціи? Это будетъ главный судья для разрѣшенія сомнѣній, мѣшаетъ ли собраніе проѣзду и допустимо ли тамъ собраніе? При условіяхъ нашей страны, очевидно, что именно уличнымъ площадямъ придется быть главной ареной народныхъ собраній.

Затѣмъ, насчетъ мѣста. Авторы заимствуютъ изъ германскаго образца, стоящаго во всѣхъ отношеніяхъ ниже французскаго, то указаніе, что нельзя устраивать собранія на разстояніи одной версты отъ мѣстонахожденія Верховной власти или отъ помѣщенія Государственной Думы. Чѣмъ вызывается это опасеніе, почему понадобилось перенести къ намъ этотъ пережитокъ старины, рѣшительно не понятно. Что касается условій времени, то относительно правилъ французскаго законодательства о предупрежденіи властей за 24 часа еще можетъ быть высказано много сомнѣній. Далѣе: тѣ же правила требуютъ двухъ часовъ для предупрежденія мѣстной власти объ избирательныхъ собраніяхъ, а наши авторы пожелали удвоить это число до 4 часовъ. Это все сравнительно мелочи, но въ предложенномъ проектѣ имѣется весьма существенное ограниченіе свободы собраній—это въ дѣлѣ закрытія собраній. Установить, что собраніе неудобно, что оно посягаетъ на общественную тишину, на общественный порядокъ, что оно—какъ гласитъ § 10—«непо-

средственно угрожаетъ общественной безопасности», можетъ только полицейскій чинъ, присутствующій на собраніи. Это повтореніе стараго термина и означаетъ, что какъ только чинъ найдетъ, что собраніе принимаетъ характеръ, мѣшающій «*общественной безопасности*», онъ можетъ требовать закрытія собранія. Противъ этого злополучнаго термина съ настоящей трибуны уже не разъ спорили; конституціонныя законодательства Запада давно выработали нѣчто лучшее. Авторы могли бы заглянуть въ тотъ же французскій образецъ. Тамъ сказано, что власть тогда лишь можетъ закрыть собранія, когда: 1) потребуетъ этого бюро собранія, значитъ излюбленные, избранные люди самаго собранія, и 2) когда совершается явное насиліе, т. е., какъ выражаются французы, collisions et voie de fait, совершенно явное, фактическое нарушеніе порядка. Такого рода выраженіе было бы во всякомъ случаѣ умѣстнѣе и лучше, если уже стать на путь ограниченій.

Чѣмъ объяснить то, что авторы вообще прибѣгаютъ къ неопредѣленному выраженію «общественная безопасность» и даже готовы предоставить полицейскому чину квалифицированіе «общественной безопасности»?

Съ логической точки зрѣнія, авторы сами себѣ противорѣчатъ. Въ цѣломъ рядѣ красивыхъ свободолюбивыхъ фразъ своей объяснительной записки они заявляютъ, что представители мѣстной власти еще долго не сумѣютъ проникнуться уваженіемъ къ свободѣ собраній. Сами авторы признаютъ, что сколько бы ни прошло времени, долголѣтняя привычка администраціи не столько считаться съ закономъ, сколько съ видами правительства, всегда будетъ сказываться. Они же говорятъ, что общество и администрація исторически впитали въ себя взаимное недовѣріе. Они же, наконецъ, заявляютъ, что необходимо «сократить область усмотрѣнія администраціи и тѣмъ уменьшить поводы для столкновеній» между обществомъ и низшими элементами администраціи. Все это авторы сознаютъ, а между тѣмъ своими эластичными формулами §§ 4 и 10, допускающими очень широкое толкованіе, они впадаютъ въ непримиримое логическое противорѣчіе. Затѣмъ другой вопросъ: цѣлесообразно ли вводить эти ограниченія? Какъ на основаніи историческихъ примѣровъ, такъ и фактовъ современности, нужно рѣшительно возражать противъ этихъ терминовъ. Взять въ примѣръ ту же Францію. Въ концѣ XVIII вѣка, когда вырабатывалась французская конституція, составители ея сочли нужнымъ сказать, что устанавливается свобода собраній, поскольку она соотвѣтствуетъ полицейскимъ правиламъ. Эта оговорка сохранялась свыше 50 лѣтъ. Къ чему же она привела? Въ 1848 году, когда Франція переживала періодъ, отчасти сходный съ тѣмъ, который переживаетъ наша страна, и броженіе въ обществѣ и недовольство стали усиливаться, министерство Гизо пыталось бороться прежде всего со свободой собраній. А когда рядъ такъ называемыхъ національныхъ банкетовъ, устраиваемыхъ оппозиціей, принялъ характеръ угрожающій, но не общественной безопасности, а самому существованію министерства и всему существующему режиму, тогда министерство Гизо стало бороться противъ банкетовъ полицейскими распоряженіями. Въ свое оправданіе оно ссылалось именно на оговорку въ конституціи 1791 года, на эту запятую, стоявшую въ прежнемъ законодательствѣ. И, опираясь на различныя, изданныя имъ и его предшественниками, полицейскія правила, министерство стало ограничивать свободу собраній и явно нарушать ее. И что же изъ этого получилось? Кампанія Гизо была искрой, была однимъ изъ тѣхъ серьезныхъ поводовъ, послѣ котораго послѣдовала народная вспышка, которая смела и весь тогдашній режимъ, и все министерство Гизо въ частности. Наконецъ, если вскрыть въ ней мотивъ, не указанный въ запискѣ, но, повидимому, подразумѣвающійся, что авторы не полагаются на политическую зрѣлость народа, на то, что общество само сумѣетъ охранить свой порядокъ, то въ такомъ случаѣ спрашивается, для чего авторы говорятъ о политической самодѣятельности общества и о свободѣ собраній, какъ о средствѣ для «развитія политической самодѣятельности» народа, для политическаго его воспитанія? Если не будетъ полной свободы для устройства собраній, если не будетъ этой лучшей арены для политическаго воспитанія народныхъ массъ, то какимъ же способомъ эти массы созрѣютъ и подготовятся для участія въ политической жизни страны? Получается какой то заколдованный кругъ, созданный все той же старой системой, что надо кого то опекать,

*

оберегать, охранять. Трудно отрѣшиться отъ мысли, что нѣкоторыя статьи, явно проникнуты недовѣріемъ къ общественнымъ силамъ. Будущимъ избранникамъ нашимъ, которымъ предстоитъ окончательно установить проектъ закона, не мѣшало бы помнить во время своей работы, что за свободу собраній, за это важное достояніе народа, пострадали уже сотни и тысячи людей, которымъ, можетъ быть, было бы мѣсто въ этомъ залѣ, и которые теперь томятся по тюрьмамъ. Пока мы за нихъ боремся такимъ слабымъ оружіемъ, какъ запросы, освободить ихъ мы не въ силахъ, а куемъ уже цѣпи для будущихъ борцовъ за свободу. Эти жертвы за свободу собраній и свободу слова должны бы намъ напомнить, что нельзя идти такимъ путемъ запретовъ и неясныхъ формулъ. Побольше бы довѣрія къ народнымъ силамъ, поменьше робости въ охраненіи народныхъ правъ *(аплодисменты)*.

Рамишвили (Кутаисская губ.). Есть, господа народные представители, двѣ Россіи: Россія господствующая, офиціальная, полицейская, разрѣшенная Россія, и есть Россія запрещенная, подпольная Россія, рабская. Что разрѣшено господствующей Россіи, то запрещено народной, рабской Россіи. Первая Россія—это господинъ. Въ ея распоряженіи находятся всѣ богатства русской земли, фабрики, заводы, желѣзныя дороги и армія, какъ средство владѣнія этими богатствами, и государственное право, и всѣ свободы. Другая Россія лишена и богатствъ, и права, и ей предоставлено одно право—трудиться, производить, но не кормиться самимъ, а кормить высшую, господствующую, офиціальную, полицейскую Россію. Эта господствующая Россія заколотила въ гробъ весь русскій народъ, и стучится въ этотъ гробъ офиціальная Россія только тогда, когда налоги нужно выколачивать изъ этого гроба, когда солдатъ потребуетъ отъ него; открываютъ только для своихъ нуждъ и запираютъ, когда о нуждахъ народа заходитъ рѣчь. Да, господа, въ Россіи тоже двѣ свободы: одна для притѣсненія, въ рукахъ господствующаго класса, господствующей Россіи вкупѣ съ правительствомъ, а другая свобода—это отсутствіе всякихъ свободъ. Собранія разрѣшены, свобода собраній разрѣшена господствующей Россіи. Господа октябристы, ноябристы и декабристы у насъ свободно собирались, свободно организовались, свободно же нападали на неорганизованныя рабочія и крестьянскія массы. Почему запрещается угнетенной Россіи собираться, весьма понятно; собраніе—это высшая школа для каждаго члена этого собранія; на собраніяхъ учится гражданинъ своимъ гражданскимъ обязанностямъ, на собраніяхъ происходитъ свободный обмѣнъ мыслей, и собранія вырабатываютъ желаніе совмѣстной борьбы противъ всѣхъ препятствій, какія ставятся угнетеннымъ классамъ для обсужденія своихъ нуждъ. Въ Россіи есть школы и церкви, и всѣ учрежденія направлены къ тому, чтобы народъ не проснулся. Противъ народнаго пробужденія на стражѣ стоитъ господствующая,—офиціальная Россія со штыками, нагайками и всевозможными временными правилами. Вы это прочтете на стѣнахъ и столбахъ улицъ: на однихъ запрещаются собранія подъ открытымъ небомъ, пройдете нѣсколько шаговъ — запрещаются собранія въ закрытыхъ помѣщеніяхъ. Другого мѣста въ жизни нѣтъ,— или въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, или подъ небомъ, — значитъ запрещается вездѣ. Въ это время свободно собираются другія части общества, свободно собираются господа капиталисты, свободно собираются помѣщики въ деревняхъ, собираются священники, собирается бюрократія, но запрещеніе ложится только на крестьянство и только на рабочихъ, которыхъ трудами кормится господствующая Россія, и запрещаютъ имъ стонъ какой-нибудь поднять о своихъ нуждахъ, и стоны крестьянъ, этихъ сѣятелей и хранителей русской земли, принимаются за бунтъ и за возмущеніе.

Что происходитъ, когда запрещаетъ собранія офиціальная Россія? Не собирается угнетенный элементъ Россіи? Нѣтъ, господа, онъ собирается. Мѣсто ихъ собранія—это лѣса, трущобы, овраги и т. д.Собираются, но собаки-шпіоны хищнаго правительства отыскиваютъ собранія въ этихъ горахъ и производятъ на нихъ нападенія. Кто жилъ въ Россіи, тотъ видѣлъ ужасную картину разгона нашихъ собраній, видѣлъ, какъ налетаютъ казаки на женщинъ, мужчинъ и дѣтей, какъ топчутъ ногами лошадей, какъ свищутъ нагайки, какъ разстрѣливаютъ народъ, который очертя голову бросается въ разныя стороны. Безъ собраній въ общественной жизни человѣкъ не можетъ жить. Собранія нужны такъ же, какъ воздухъ. Это естественное требованіе че-

ловѣка запрещено, а нарушеніе запрещенія вызываетъ кровопролитіе. 29 августа прошлаго года въ Тифлисѣ было народное собраніе, чтобы поговорить о своихъ нуждахъ мирно. Налетѣли казаки подъ полководствомъ офицера и въ какой нибудь часъ уложили около сотни и покрыли трупами и кровью все городское самоуправленіе. Это было въ городѣ. Потомъ въ селеніи Душетскаго уѣзда въ прошломъ году было собраніе для того, чтобы улучшить свои отношенія къ помѣщику на почвѣ аренды: нападаетъ приставъ со стражниками, убиваетъ десять крестьянъ и ранитъ много. Въ селѣ Ерцо Тянетскаго уѣзда крестьянское собраніе было разогнано силой и на мѣстѣ осталось 12 убитыхъ и много раненыхъ. Кто убилъ, спрашивается? Кто запретилъ народу собираться поговорить о своихъ нуждахъ? Я говорю, господа, это дѣлаетъ наше темное правительство. Но что дѣлаемъ мы сами, что дѣлаетъ Дума и заботится ли она о свободѣ собраній? Пробужденія народа наше правительство боится—это весьма естественно; но, кажется, мы тоже боимся этого пробужденія народа. Законопроектъ, представленный здѣсь, даетъ извѣстный поводъ думать объ этомъ. Собранія запрещены отъ насъ, отъ Думы, на разстояніи одной версты. Народъ, который насъ посадилъ здѣсь, народъ, въ случаѣ нужды, спасетъ насъ отсюда,—и этотъ народъ не допускается законопроектомъ на разстояніи одной версты отъ насъ. Составители законопроекта думаютъ очень спокойно, очень мирно, не считаясь съ тѣмъ временемъ, которое мы переживаемъ. Они указываютъ на Францію, на счастливую Англію, на свободныя государства Европы, но не указываютъ на революціонное время, которое переживаетъ Россія. Они сидятъ спокойно, вырабатываютъ законопроекты, какъ будто завтра само по себѣ все осуществится, или осуществитъ какой-нибудь Столыпинъ, Горемыкинъ и компанія. Господа составители проекта! Если васъ будутъ рѣзать здѣсь,—а это возможно, есть признаки,—то отъ кого вы будете ожидать спасенія? Отъ тѣхъ господъ, которые васъ и насъ будутъ душить или отъ того народа, который открылъ эти двери и пустилъ васъ сюда, отъ того народа, который поддержитъ васъ во время столкновенія съ темнымъ правительствомъ? Вы думайте, какъ хотите, но я думаю, что этотъ народъ надо допустить поближе къ себѣ; мы не должны бояться народа и соприкосновенія съ нимъ. Это было и во Франціи: когда правительство конституціоналистовъ насильно стало разгонять депутатовъ, народъ заступился за своихъ представителей, и никто не думалъ запретить имъ подойти къ своимъ выборнымъ. Я знаю, господа, какіе мы народные представители, я знаю, что наше правительство процѣдило насъ, и плохой элементъ пропустило сюда. Сюда прошли, господа, присные, съ правительственной душой: они здѣсь въ большинствѣ; а большинство въ жизни на сторонѣ тѣхъ, которыхъ здѣсь немного—рабочей группы, фракціи трудовиковъ крестьянъ. Здѣсь же въ большинствѣ представители, родственные съ правительствомъ; родство съ правительствомъ связало ихъ; но не думайте, господа, что вы господа въ жизни....

Предсѣдательствующій. Родство всей Государственной Думы съ правительствомъ органическое, потому что Дума есть часть правительства.

Рамишвили. Она не есть часть правительства, которое громитъ всю Россію,—быть въ связи съ такимъ правительствомъ постыдно было бы для революціонной Думы. Я говорю о томъ, какое у насъ представительство,—но народъ все же обѣщалъ намъ поддержку только бы мы защищали его интересы. Господа, мы образовали сейчасъ соціалъ-демократическую фракцію,—многимъ непріятно, быть можетъ, насъ видѣть въ этой Думѣ,—эта каѳедра не привычное мѣсто для насъ, мы будемъ слабы, у насъ нѣтъ профессорскаго языка, у насъ нѣтъ того воспитанія, общественнаго воспитанія, приличнаго воспитанія, какъ называютъ, потому что, какъ я вамъ сказалъ уже, наша школа въ лѣсахъ, наша каѳедра—камни, гдѣ нибудь на берегу рѣки, пролетаріатъ слушалъ насъ тамъ, а не отсюда. Мы будемъ слабы здѣсь, но въ жизни весь россійскій пролетаріатъ поддержитъ насъ, и онъ говоритъ, что поддержитъ и эту плохую Думу, если она хоть какъ нибудь подвинетъ насъ впередъ, если она въ состояніи будетъ порвать со старымъ режимомъ. Мы поддержимъ Думу въ этомъ шагѣ, но не поддержимъ, когда вы народъ не допускаете къ дворцу; не поддержимъ, когда вы говорите: «пускай собирается, но чтобы не собирался въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть на-

родное движеніе», а народное движеніе есть и на улицахъ, и на площадяхъ, и въ садахъ. Можетъ быть, этого и не хотѣли, но вышло такъ, что проектъ не разрѣшаетъ собираться нигдѣ. «На линіи желѣзныхъ дорогъ не собирайтесь», говорите вы. Чувствую и понимаю, что говорите вы это тоже, боясь народа. Мы знаемъ, какую революціонную роль сыграли наши желѣзныя дороги, мы знаемъ, какъ организованно выступили рабочіе желѣзнодорожные, мы знаемъ Москву, Тифлисъ, мы знаемъ Петербургъ, мы знаемъ, какъ останавливали поѣзда, какъ желѣзныя линіи остановились, и какъ рабочіе различныхъ станцій и депо выступили съ красными знаменами. Вы не хотите, чтобы они выступили около линій, вы не хотите, чтобы въ Россіи была революція, вы хотите, чтобы въ Россіи не было революціоннаго рабочаго движенія. Можетъ быть, мы ошибаемся, но гдѣ же та гарантія, которой вы можете насъ обезпечить, что безъ возстанія, безъ народнаго возмущенія вы получите все то, что вы вырабатываете здѣсь? Много законопроектовъ здѣсь, но никакой гарантіи нѣтъ, кромѣ той, что народъ проведетъ ихъ. Разрѣшите собираться около желѣзнодорожныхъ линій, разрѣшите собираться на площадяхъ, на улицахъ. Не скотъ, въ самомъ дѣлѣ, народъ, крестьянство и рабочій классъ, чтобы на заборахъ собираться, какъ воробьи; онъ найдетъ мѣсто подходящее и устроитъ свои организаціи; не надо вашихъ полицейскихъ, извѣстнаго цвѣта мундира, никакихъ такихъ ограниченій, никакихъ такихъ опекуновъ, потому что народъ понимаетъ свои интересы. Я не буду останавливаться на критикѣ пунктовъ доклада, потому что отъ начала до конца тамъ почти одни запрещенія собраній, и докладчики сдѣлали ничтожный шагъ въ этомъ дѣлѣ отъ правительственнаго запрещенія собраній. Единственно, что нужно, это то, что товарищъ сказалъ: собираться вездѣ, гдѣ народъ это найдетъ нужнымъ, и кто помѣшаетъ ему собираться, тотъ будетъ народный врагъ (*аплодисменты*).

Ершовъ (Казанская губ.). Разсматривая этотъ законопроектъ, невольно приходится вспомнить ту опеку надъ крестьянствомъ и надъ рабочимъ сословіемъ, которая до сихъ поръ проявлялась. Но, мнѣ кажется, что пора бы уже забыть эту мысль: народъ достаточно пробужденъ, онъ приходитъ къ сознанію и убѣдился, что для него хорошо и что плохо. Въ этомъ законопроектѣ есть рядъ ограниченій, которыя ведутъ къ сплошному стѣсненію собраній. Первый пунктъ говоритъ о свободѣ всѣхъ гражданъ собираться мирно и безъ оружія, не испрашивая на то предварительнаго разрѣшенія. Мнѣ кажется, что этотъ пунктъ можно бы примѣнить ко всякому собранію, и къ закрытому, и подъ открытымъ небомъ. Неужели можно допустить мысль, что у всякаго чувство самосохраненія такъ забито, такъ ничтожно, что онъ пойдетъ на какую-нибудь опасность, не обдумавъ, куда и зачѣмъ онъ идетъ? Поэтому, мнѣ кажется, что дальнѣйшіе пункты только стѣсняютъ собранія. Второй пунктъ говоритъ слѣдующее: «Воспрещаются собранія подъ открытымъ небомъ въ разстояніи одной версты отъ мѣста дѣйствительнаго пребыванія Государя Императора и отъ мѣста засѣданія Государственной Думы во время ея сессіи». Если кто-нибудь поинтересуется взглянуть на планъ города Петербурга, то онъ увидитъ, что между Зимнимъ Дворцомъ, гдѣ возможно предположить пребываніе Государя Императора, и между Государственной Думой почти весь районъ на 8 квад. верстъ лишенъ права устраивать собранія. Такимъ образомъ, рабочій классъ Петербурга, самый передовой, самый, собственно, заслуженный классъ въ освободительномъ движеніи, лишается права устраивать общія собранія подъ открытымъ небомъ. Я не знаю, чѣмъ мотивировали докладчики эту вторую статью? Можетъ быть тутъ нѣкоторое угодничество предъ Верховной властью? Не надо забывать, что всякая Верховная власть можетъ перемѣщаться изъ дворца во дворецъ, какъ, напримѣръ, германскій Императоръ Вильгельмъ, который чуть ли не еженедѣльно мѣняетъ свое мѣстопребываніе. Такимъ образомъ, во всякій моментъ извѣстный районъ лишится возможности устраивать собранія. Что касается Государственной Думы, то для меня совершенно непонятно, чѣмъ мотивируется этотъ второй пунктъ. Если ссылаются на то, что Государственная Дума должна для спокойной, плодотворной работы быть удалена отъ тѣхъ собраній, которыя могутъ нарушить эту свободную, спокойную работу, то, мнѣ кажется, это едва ли

основательно. Нельзя забывать (тутъ уже это указывалось), что мы живемъ въ такой моментъ, когда немыслимо думать о спокойной работѣ и немыслимо надѣяться, что эти законопроекты пройдутъ спокойно въ жизнь. Едва ли появится у кого нибудь сомнѣніе, что для проведенія ихъ необходима поддержка снизу. Безъ этой поддержки мы ничего не осуществимъ, и всякое другое представительство безъ поддержки народа ничего не въ состояніи будетъ сдѣлать. Писаные законы—это не есть гарантія свободы. Я положительно противъ второго параграфа. Относительно третьяго пункта, воспрещенія собраній на полотнѣ желѣзной дороги, уже здѣсь указывалось предыдущимъ ораторомъ, что это есть ничто иное, какъ желаніе лишить желѣзнодорожныхъ рабочихъ возможности организоваться и устраивать собранія. Слѣдовательно, противъ этого параграфа ничего не остается сказать въ положительномъ смыслѣ, а только его отрицать. Четвертый пунктъ: «Собранія на площадяхъ, улицахъ и въ другихъ проѣздахъ и проходахъ, открытыхъ для общественнаго пользованія, допускаются постольку, поскольку они не препятствуютъ свободному уличному движенію». Но, какъ и кто будетъ опредѣлять, препятствуютъ ли эти собранія уличному движенію или нѣтъ? Если это будетъ опредѣлять полицейскій чинъ, то, конечно, онъ во всякій моментъ, по личному капризу, закроетъ всякое собраніе и заставитъ, можетъ быть, не одну тысячу людей разойтись, потому что это ему не нравится; и поэтому допускать такой произволъ, какой царилъ у насъ до сихъ поръ, мнѣ кажется, совершенно невозможно. Пятый пунктъ говоритъ: «Собраніе признается публичнымъ, если доступъ въ оное не обусловленъ личнымъ приглашеніемъ. Собранія членовъ обществъ или союзовъ, зарегистрированныхъ, не признаются публичными». Это уже какая то формальная сторона дѣла. Въ шестомъ пунктѣ говорится: «О публичныхъ собраніяхъ, созываемыхъ для совмѣстнаго обсужденія государственныхъ и общественныхъ вопросовъ въ городскихъ поселеніяхъ или на разстояніи 5 верстъ отъ оныхъ, устроители обязаны извѣстить начальника мѣстной полиціи (градоначальника, оберъ-полицеймейстера, исправника) не позднѣе, чѣмъ за 24 часа до собранія.» Дѣло въ томъ, что когда устраивается собраніе какой нибудь небольшой кучкой людей, богатыхъ владѣльцевъ, капиталистовъ или другихъ лицъ, то, конечно, имъ не трудно будетъ это устроить: у нихъ много свободнаго времени, и они свободно могутъ устраивать свои собранія когда угодно, но примѣнять такія ограниченія къ рабочему классу, мнѣ кажется, совершенно невозможно. Не надо забывать, что двери градоначальниковъ и разныхъ должностныхъ лицъ трудно открывались до сихъ поръ передъ рабочимъ классомъ и передъ всякими другими, такъ называемыми, низшими сословіями, и, навѣрное, жизнь заставитъ открыть эти двери болѣе охотно. Но никакихъ подобныхъ ограниченій быть не должно, потому что они, во-первыхъ, идутъ въ разрѣзъ съ пунктомъ первымъ, а во-вторыхъ—одно стѣсненіе. Я не буду разбирать, чтобы не тратить слишкомъ много времени, всѣ дальнѣйшіе пункты, но скажу, что только первый пунктъ дѣйствительно даетъ возможность устраивать собранія, но такъ какъ онъ, видимо, относится только къ закрытымъ собраніямъ, то необходимо распространить его и на открытыя собранія—гдѣ угодно. Вмѣсто же остальныхъ 11 пунктовъ включить только второй пунктъ такого содержанія: «Всѣ чины администраціи, посягающіе на свободу собраній, привлекаются къ законной отвѣтственности». Тогда будетъ нѣкоторая гарантія того, чтобы полицейскіе чины по своему усмотрѣнію не закрывали собраній и не лишали возможности тысячи людей выслушать, можетъ быть, очень много хорошаго и полезнаго для себя. Я не знаю, чѣмъ руководились въ данномъ случаѣ докладчики. Они ссылаются, видимо, на Западныя государства, въ которыхъ существуетъ извѣстное законоположеніе о свободѣ собраній. Но, господа, не надо забывать, что и тамъ точно такъ же рабочій классъ до сихъ поръ испытываетъ экономическій гнетъ; поэтому, мнѣ кажется, брать все то, что существуетъ на Западѣ, едва ли является удобнымъ. Почему не допустить мысли, что товарищи рабочіе Запада смотрятъ теперь напряженно на своихъ русскихъ товарищей рабочихъ? Почему нельзя допустить, что русскій рабочій можетъ пойти впередъ въ этомъ отношеніи? Мнѣ кажется, что свобода собраній можетъ вытекать изъ свободы слова, изъ свободы совѣсти, изъ

свободы личности или неприкосновенности личности, и всякій изъ насъ, на основаніи свободы слова, можетъ говорить все, что онъ считаетъ удобнымъ и считаетъ, что это его личное убѣжденіе. И у насъ не говорится, что въ составѣ трехъ лицъ собирающихся, или напримѣръ пяти лицъ, можно говорить то или другое. Конечно, если будетъ свобода слова, то будутъ собираться свободно и говорить открыто. Собранія не будутъ состоять изъ трехъ и пяти лицъ; если они будутъ состоять изъ тысячи, то почему на 997 человѣкъ налагается лишеніе права свободнаго слова? Если тутъ являются опасенія относительно того, что подобныя собранія могутъ создать какое либо опасеніе за общественный порядокъ, то до сихъ поръ всѣ мѣры, принимаемыя со стороны полицейскаго режима, какъ видно, ни къ чему не привели. Не нужно стремиться къ ограниченіямъ и всевозможнымъ стѣсненіямъ, создавать для рабочихъ такое положеніе, которое становилось бы для нихъ несноснымъ. Поэтому я просилъ бы Государственную Думу и ту комиссію, которая будетъ разрабатывать этотъ законопроектъ, принять въ соображеніе эти данныя и шире ставить законопроектъ о свободѣ собраній, не стѣсняясь опытомъ западныхъ государствъ, а руководясь интересами рабочаго класса, возможно шире дать свободу собраній (*аплодисменты слѣва*).

Шершеневичъ (докладчикъ комиссіи). Считаю нужнымъ отвѣтить на нѣкоторыя изъ тѣхъ возраженій, которыя мнѣ пришлось сейчасъ здѣсь выслушать. Прежде всего я долженъ указать своему товарищу Ледницкому на слѣдующее. Онъ находитъ, что въ предполагаемомъ законопроектѣ есть упущеніе,— не указывается на свободу избранія того языка, на которомъ могутъ происходить пренія въ собраніи; онъ находитъ, что въ этихъ случаяхъ могутъ быть стѣсненія со стороны администраціи, которая потребовала бы непремѣнно того языка, который ей желателенъ, но который совершенно не соотвѣтствуетъ интересамъ населенія, собравшагося для обсужденія своихъ нуждъ. Я убѣжденъ, что здѣсь не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы составители этого проекта имѣли въ виду стѣснить свободу выбора языка. Весь вопросъ сводится къ возможности этого стѣсненія. Я долженъ сказать, что, присматриваясь вновь къ этому проекту, я не нахожу никакихъ законныхъ средствъ для администраціи, средствъ, вытекающихъ изъ самаго этого проекта, воспрепятствовать избранію того или другого языка, на которомъ собравшіеся желали бы обмѣняться мнѣніями. Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящемъ проектѣ администраціи предоставляется право закрыть собранія, во первыхъ, въ томъ случаѣ, когда оно не отвѣчаетъ мѣсту, допущенному закономъ, и, во-вторыхъ, когда оно принимаетъ характеръ, непосредственно угрожающій общественной безопасности. Ни тотъ, ни другой случай не подходятъ подъ избраніе какого нибудь языка, слѣдовательно, если бы собравшіеся пожелали говорить на какомъ имъ угодно языкѣ, я не вижу никакихъ законныхъ основаній, вытекающихъ изъ самаго проекта, которыя давали бы право администраціи сказать: «вотъ тотъ пунктъ, по которому мы имѣемъ возможность закрыть собраніе». Но, принимая во вниманіе переходное время, принимая въ соображеніе, что возможны недоразумѣнія отъ обмолвокъ, я лично ничего не имѣлъ бы и думаю, что и товарищи-составители ничего не имѣли бы противъ того, чтобы внести нѣкоторыя дополненія, которыя указывали бы на возможность собравшимся избрать тотъ языкъ, на которомъ они желаютъ обмѣниваться мнѣніемъ.

Обращаюсь къ тѣмъ возраженіямъ, которыя были сдѣланы съ лѣвой стороны. Нѣкоторые возражали по существу отдѣльныхъ пунктовъ проекта. Здѣсь главная атака была направлена на §§ 2-й и 10-й. Указывалось, что рабочіе и вообще населеніе чрезвычайно стѣсняются тѣмъ, что не допускаются собранія на разстояніи одной версты отъ засѣданій Государственной Думы или резиденціи Государя Императора. Я думаю, что съ точки зрѣнія общей россійской перспективы такая окружность представляется настолько ничтожной, что говорить о какомъ нибудь дѣйствительномъ стѣсненіи свободы собраній въ Россіи по этимъ пунктамъ нѣтъ рѣшительно никакой возможности. Затѣмъ, возражавшій мнѣ г. Ершовъ указалъ на то, что, можетъ быть, Государь Императоръ по примѣру Императора Вильгельма избираетъ нѣсколько резиденцій, и такимъ образомъ, примѣняясь къ каждой резиденціи, въ Петербургѣ окажутся

невозможными какія бы то ни было собранія, но, возражавшій мнѣ г. Ершовъ, очевидно, упустилъ одно слово въ этомъ пунктѣ, а именно *дѣйствительное* пребываніе, которое указываетъ на то, что не всѣ дворцы должны считаться мѣстомъ такихъ «табу». Затѣмъ, самый параграфъ этотъ не заимствованъ изъ германскихъ уставовъ. Я указывалъ въ предшествующей своей рѣчи на то, что такое же самое ограниченіе имѣется въ Англіи, странѣ свободы, странѣ конституціонной по преимуществу.

Затѣмъ, указывалось на § 3-й, который, какъ сказали здѣсь, направленъ на то, чтобы помѣшать желѣзнодорожнымъ служащимъ собираться. Я совершенно не понимаю, почему желѣзнодорожные рабочіе должны непремѣнно собираться на полотнѣ дороги? Почему желѣзнодорожные рабочіе не могутъ отойти 2—3 саженъ отъ полотна и совершенно такъ же обсуждать свои нужды, какъ они могли бы ихъ обсуждать на полотнѣ? § 3-й только стѣсняетъ свободу собраній на самомъ полотнѣ и, слѣдовательно, не касается тѣхъ собраній, которыя происходятъ около полотна.

§ 10-й вызвалъ возраженіе съ той стороны, что здѣсь мы не соблюли даже французскаго образца. Тамъ по закону сначала бюро обязывается примѣнять мѣры къ тому, чтобы водворить порядокъ. Затѣмъ, если бюро оказывается не въ состояніи, тогда уже администрація принимаетъ свои мѣры. Бюро мы дѣйствительно не ввели. Это могло бы быть возраженіемъ вообще противъ проекта, но такихъ возраженій я не встрѣчалъ. Это было бы одно лишнее стѣсненіе, котораго мы не ввели. И очевидно, что возражающіе не имѣли въ виду того, что мы опустили одно изъ стѣсненій. Что же касается мѣръ, которыя администрація можетъ принять, то я не вижу совершенно разницы между французскимъ закономъ и нашимъ. И въ томъ, и другомъ случаѣ совершенно одинаково могутъ быть примѣняемы мѣры, когда дѣло переходитъ непосредственно къ угрожающимъ дѣйствіямъ. Это слово *непосредственно* нарочно введено въ проектъ, чтобы показать, что не одни разговоры, не однѣ резолюціи, а уже возможность перехода къ дѣйствіямъ,—вотъ именно то, что вызываетъ опасенія, что такое собраніе можетъ угрожать общественному порядку. И я думаю, что Государственная Дума согласится, что если бы происходили собранія черной сотни, гдѣ принята была бы резолюція избивать евреевъ, сейчасъ же идти всей собравшейся массой, то едва ли Государственная Дума признала бы, что въ этомъ случаѣ со стороны администраціи было бы нарушеніемъ закона принятіе мѣръ пресѣченія такого перехода отъ разговоровъ, отъ словъ къ дѣйствіямъ. Я думаю, что это есть непосредственно угрожающая опасность, которая должна быть предупреждена администраціей.

Намъ указывали на то, что мы, съ одной стороны, въ объяснительной запискѣ указываемъ на самодѣятельность народа, а съ другой стороны, сами стѣсняемъ ее. Въ этомъ случаѣ, если бы нашъ законопроектъ не допускалъ собраній, тогда, конечно, о выработкѣ самодѣятельности и рѣчи быть не могло, но я не думаю, чтобы самодѣятельность въ той широкой формѣ, которую предлагаетъ нашъ проектъ, не могла развиваться съ большой пользой для политическаго сознанія русскаго общества. Я считаю, что возраженія, которыя были сдѣланы по пунктамъ, лично мнѣ представляются настолько несущественными, что они только говорятъ мнѣ въ пользу нашего проекта. Я считаю серьезнымъ возраженіемъ только то, которое здѣсь было сдѣлано г.г. Рамишвили и Джапаридзе. Я, дѣйствительно, считаю, что писать законопроекты, устанавливающіе какія либо нормы, въ то время, когда мы имѣемъ въ виду только революцію, было бы безполезно. Съ этой точки зрѣнія лѣвая партія совершенно права, указывая на то, что такъ какъ мы находимся передъ революціоннымъ взрывомъ, такъ какъ предъ этимъ взрывомъ никакія нормы не могутъ удержаться, то, значитъ, безполезно писать законы. Вотъ я согласился бы съ такой логикой лицъ, которыя стоятъ на такой точкѣ зрѣнія, если бы одновременно они не выступали съ предложеніемъ двухъ параграфовъ: первый, въ которомъ говорится о томъ, что всѣ вольны собираться, о томъ, что право собраній разрѣшается, и параграфъ второй—о томъ, что администрація отвѣтственна послѣ всякаго чинимаго препятствія. Я думаю, что если мы стоимъ на точкѣ зрѣнія революціонной, то никакихъ параграфовъ предлагать тогда не слѣдуетъ, и вообще ни о какой отвѣтственности администраціи за недопущеніе не можетъ быть и рѣчи. Слѣдовательно, одно изъ двухъ: или создавать нормы, и тогда я думаю,

что тѣ нормы, которыя предлагаются въ нашемъ проектѣ, чрезвычайно мало стѣсняютъ свободу гражданъ, которые бы пожелали собираться для обсужденія государственныхъ, общественныхъ и политическихъ вопросовъ, и они имѣли бы полную возможность использовать ту свободу, которая предоставляется этими статьями и которая, конечно, ничего общаго не имѣетъ съ тѣмъ, что дѣйствуетъ въ настоящій моментъ въ Россіи. Если же стоять на противоположной точкѣ зрѣнія, то я полагаю, что ни о какихъ законопроектахъ рѣчи быть не можетъ и, можетъ быть, правъ былъ тотъ ораторъ, который сказалъ, что онъ считаетъ безполезной тратой времени все то, что мы говоримъ о законопроектѣ. Но тогда я призналъ бы съ его стороны безполезнымъ и самое присутствіе его въ Государственной Думѣ *(аплодисменты въ центрѣ).*

Бусловъ (Могилевская губ.). Исчерпывающая критика предыдущихъ ораторовъ, говорившихъ противъ докладчика, заставила меня отказаться отъ слова, но послѣ того, что я сейчасъ услышалъ, я не могу не сказать хоть пару словъ по этому дѣлу. Возражая лицу, разбиравшему эти положенія, докладчикъ говоритъ, что кольцо вокругъ Думы такъ невелико, что оно, по сравненію съ остальной Россіей, ничто, что о немъ не стоитъ говорить. Но спрашивается, зачѣмъ это кольцо изъемлется? Онъ объ этомъ не сказалъ ни слова. Это было не возраженіе, это было не отпарированіе, это были слова, фразы. Зачѣмъ нужно это кольцо? Зачѣмъ Думу изолировать, сажать на необитаемый островъ? Почему не нужны намъ эти люди, которые пожелали бы здѣсь, недалеко, собираться? Развѣ мы ихъ боимся, не довѣряемъ имъ? Развѣ они намъ враждебны? Совершенно таково же было и возраженіе по пункту 3 о желѣзныхъ дорогахъ. Я самъ желѣзнодорожникъ и знаю, какъ много желѣзнодорожники проводятъ жизни на желѣзнодорожномъ полотнѣ. Полотно желѣзной дороги это не двѣ сажени ширины, какъ говорилъ докладчикъ, это понятіе очень растяжимое, сюда входятъ дворы сараевъ, строительныхъ, ремонтныхъ и паровозныхъ депо; все это представляетъ изъ себя полотно, все входитъ въ понятіе полотна желѣзной дороги, тамъ вездѣ есть рельсы, уложенные хотя бы черезъ пять, десять саженъ. На этомъ полотнѣ протекаетъ большая часть жизни желѣзнодорожника. Если вы не дадите имъ права собираться на полотнѣ, то этимъ отнимете отъ нихъ одно изъ важнѣйшихъ, насущнѣйшихъ правъ—право на собранія. Возражаю по существу. Говоря о какомъ то замкнутомъ кольцѣ, докладчикъ говоритъ, что подъ сѣнью такого благотворнаго закона самодѣятельность русской жизни можетъ развиваться, тутъ препонъ не ставится. Да, пожалуй, это подъ сѣнью закона, въ которомъ говорится, что желѣзнодорожникамъ нельзя собираться въ ихъ мѣстѣ жизни, гдѣ говорится о запрещеніи собраній гражданъ на площадяхъ и на улицахъ, ибо указаніе «поскольку не препятствуетъ свободному уличному движенію» есть при нашихъ условіяхъ безусловное запрещеніе. Это полнѣйшій произволъ, это царство того же произвола, который и сейчасъ у насъ налицо. И въ дальнѣйшихъ пунктахъ видимъ то же самое. Предоставляется усмотрѣнію полицейскаго чина, угрожаетъ или не угрожаетъ собраніе обществу. Усмотрѣніе и теперь царитъ надъ нами, однако, мы въ своей самодѣятельности далеко не можемъ уйти. Докладчикъ говоритъ, что этотъ прекрасный законопроектъ, или основа законопроекта не имѣетъ ничего общаго съ существующимъ, что онъ открываетъ широкую возможность, гарантируетъ полнѣйшее право собраній. Я вижу, что даже въ объяснительной запискѣ указывается на то, что въ немъ есть очень много общаго съ существующимъ. Тутъ есть фраза: «Утверждая въ Россіи правовой порядокъ, необходимо, насколько это возможно, сокращать область усмотрѣнія администраціи». Сокращать область усмотрѣній, а не парализовать ее, не выбросить, какъ вредное, какъ зло, а поскольку возможно сокращать, значитъ оставлять его, ибо, видите ли, опека намъ необходима. Въ этомъ законопроектѣ, гдѣ говорится о произволѣ, о предоставленіи простора административному усмотрѣнію, категорически отказывается въ довѣріи народу, въ насущнѣйшемъ правѣ, въ правѣ собираться, потому что это именно право обезпечиваетъ возможность общественнаго и политическаго развитія.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Здѣсь передъ нами были изложены двѣ точки зрѣнія: точка зрѣнія лицъ, желающихъ созданія правового государства, и точка зрѣнія лицъ, стремящихся къ соціалистическому государству. Въ правовомъ государствѣ всѣ граждане имѣютъ

равное право жить, дышать воздухомъ и наслаждаться свободой. Въ соціалистическомъ государствѣ только одинъ пролетаріатъ имѣетъ это право. Я вполнѣ понимаю стремленіе пролетаріата задавить всѣхъ остальныхъ, но пока еще всѣ остальные не истреблены, они, я думаю, имѣютъ тѣ же права, какъ и пролетаріатъ. Я вообще не вѣрю въ то, что возможенъ какой нибудь государственный строй, гдѣ будетъ существовать одинъ только пролетаріатъ, тотъ пролетаріатъ, который будетъ предаваться физическому труду. Можетъ быть, мои познанія по исторіи очень ограничены, но до сихъ поръ я видѣлъ, что двигали жизнью и вообще прогрессомъ не труженики физическіе, а работники ума, передовые люди, которые имѣли много свободнаго времени и которые, можетъ быть, своими согражданами—современниками считались дармоѣдами, но которыхъ потомство признало великими мыслителями, двинувшими жизнь и свободу гораздо далѣе, чѣмъ ихъ современники, которые работали мускулами рукъ, предаваясь физическимъ занятіямъ. Вотъ съ этихъ двухъ точекъ зрѣнія разсматривалась и свобода собраній. Я не буду возражать на тѣ части рѣчи представителей трудовой группы, которые здѣсь произносили цѣлый лексиконъ избитыхъ митинговыхъ выраженій: «штыки», «нагайки», «собаки-шпіоны» и прочее. Эти украшенія, пряности рѣчи, я вполнѣ понимаю, примѣнимы на митингахъ, когда хотятъ увлечь человѣка порывомъ чувствъ, а не порывомъ ума; но въ Государственной Думѣ, я думаю, эти слова нужно оставить. Я думаю, намъ надо дѣйствовать не на чувства, а на умъ. Изъ словъ «собака-шпіонъ» мой умъ ничего не восприметъ. Я нисколько не отрицаю, что шпіонство—занятіе неблагородное, бить нагайками—неблаговидно, но когда намъ это повторяютъ, насъ этимъ не двинутъ ни на шагъ впередъ. Мы желаемъ установить порядокъ, который далъ бы намъ возможность идти впередъ на будущую свободную жизнь. Я не буду здѣсь касаться всѣхъ этихъ правъ. Я перейду къ тому, что намъ здѣсь предлагаютъ. Намъ предлагаютъ свободу собраній, возражаютъ противъ того, что правительство никуда негодно и что его слѣдуетъ опрокинуть. Здѣсь происходитъ смѣшеніе понятій. Я не желаю свергнуть правительство, оно всегда нужно и всегда будетъ нужно, и кто это говоритъ, тотъ смѣшиваетъ понятія правительства съ министерствомъ. Министерство, дѣйствительно, очень плохо, съ нимъ нужно покончить и не имѣть дѣла, но правительство необходимо. Я желаю сильнаго и законнаго правительства. Здѣсь говорятъ, что полиція никуда негодна, но я считаю полицію необходимой; я согласенъ, что теперешняя полиція безотвѣтственна, произвольна и незакономѣрна, но не желать никакой полиціи нельзя, это смѣшеніе понятій. Я знаю, что въ Англіи смотрятъ на полицейскаго, полисмена, какъ на защитника, самаго дорогого и самаго необходимаго для каждаго гражданина. Если смѣшивать понятіе будочника съ понятіемъ полиціи, тогда можетъ быть россіяне, которые говорятъ противъ полиціи, и правы. Здѣсь стремятся къ общенію съ народомъ. Но общеніе бываетъ различное. Такъ, напримѣръ, бываютъ собранія, такъ называемыя, черносотенныя; если мы будемъ стремиться къ общенію съ ними, то врядъ ли этому обрадуемся. Но если будетъ установлена безграничная свобода собраній, которую намъ предлагаютъ, то вѣдь не одни благодѣтели пролетаріи будутъ собираться, а могутъ собраться и другіе благодѣтели и притомъ недалеко отъ Думы, и могутъ пожелать вступить съ нами въ общеніе. Это общеніе нежелательно. Поэтому я поддерживаю желаніе тѣхъ, которые подписали проектъ, чтобы насъ отъ этого общенія избавили.

Затѣмъ, я думаю, что мы должны стремиться къ созданію свободы; тутъ я не стою на почвѣ моихъ товарищей изъ трудовой группы, а на старой буржуазной почвѣ и считаю, что и презрѣнные капиталисты тоже имѣютъ право жить. Они должны, разумѣется, признать права своихъ согражданъ, отказаться отъ всякихъ притѣсненій, стремиться водворить равенство и правовой порядокъ, но жить все-таки они могутъ. Намъ говорили здѣсь и возставали очень основательно противъ погромовъ, но зачѣмъ же ту же суть подносить намъ въ другомъ видѣ и желать разгромить всю культурную часть общества. Время придетъ, болѣе справедливыя начала проникнутъ въ общество, и я думаю, что человѣческая личность будетъ гораздо болѣе ограждена, если мы пойдемъ спокойнымъ правовымъ порядкомъ. Намъ все говорятъ, что нужно

*

искать опоры въ народѣ,—это значитъ искать, чтобы волна снизу насъ подняла. Я стою на другой почвѣ и полагаю, что скорѣе волна разума, справедливости и права должна идти сверху и сверху покрыть всѣхъ тѣми общими началами справедливости, для проведенія которыхъ въ жизнь мы здѣсь собрались (*смѣхъ, шумъ*). Вотъ почему я и думаю, что если проектъ этотъ подлежитъ нѣкоторой критикѣ, то, во всякомъ случаѣ, въ главныхъ основаніяхъ своихъ онъ совершенно справедливъ. Говорятъ: зачѣмъ запрещаютъ собираться въ одной верстѣ отъ мѣстопребыванія главы государства? Особа главы государства, въ нашемъ монархическомъ государствѣ, должна быть священна, мы должны ограждать его спокойствіе всѣми силами, и если мы хотимъ жить подъ сѣнью монархическаго государства (*шумъ*), то мы должны это государство охранять. Мы являемся здѣсь носителями части Верховной власти, мы тоже законодатели, и, слѣдовательно, насъ также надо ограждать отъ всякихъ насилій, чтомы бы могли здѣсь работать спокойно, безъ всякихъ порывовъ чувства, а подъ вліяніемъ одного разсудка. Здѣсь говорятъ, что на о позволять собираться на полотнѣ желѣзной дороги. Можетъ быть, дворъ желѣзной дороги не есть полотно; можетъ быть, составители проекта съ этимъ согласятся, и посмотрятъ на полотно въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова, но самое полотно желѣзной дороги есть путь, который принадлежитъ всему обществу для сообщенія всѣхъ лицъ государства, и этотъ путь долженъ быть огражденъ. Здѣсь говорятъ, что надо позволять собираться на площадяхъ, потому что у богатыхъ есть палаты, въ которыхъ они могутъ собираться. Я не причисляю себя къ особенно бѣднымъ людямъ, но у меня нѣтъ такихъ палатъ, въ которыхъ могли бы собираться мои товарищи, такъ что быть можетъ и я заинтересованъ въ томъ, чтобы позволяли собираться на площадяхъ. Но я считаю, что на площадяхъ потому нельзя собираться, что мирные жители все таки имѣютъ право жить въ то время, когда люди, желающіе вести освободительную борьбу, желаютъ объ этомъ говорить. Есть много мѣстъ и помимо улицъ и проѣздовъ, гдѣ бы они могли собраться. Говорятъ, что въ законѣ о собраніяхъ надо провести одно правило: привлекать къ отвѣтственности полицію за нарушеніе свободы собраній. Я уже сказалъ, что будущая полиція должна ограждать нашу свободу и быть отвѣтственна по закону за всякое нарушеніе, но эта полиція должна быть не только отвѣтственна за нарушенія, которыя она производитъ, за насилія ея надъ гражданами, но она должна быть также отвѣтственна и за необезпеченіе гражданъ отъ насилій другихъ; а между тѣмъ вся программа трудовой партіи признаетъ только ихъ однихъ, имѣющихъ право на жизнь; ихъ однихъ нужно ограждать, а они могутъ производить насилія надъ всѣми другими. Можетъ быть, я ошибаюсь въ этой точкѣ зрѣнія; тогда я извиняюсь передъ моими товарищами, но насколько я уразумѣлъ суть всѣхъ рѣчей, я понялъ, что все шло къ тому, что они одни носители истины. Вижу я это еще и изъ того, что они говорятъ отъ имени русскаго народа. Вчера въ запросѣ о крестьянскомъ союзѣ была даже фраза, гдѣ они говорятъ, что это является требованіемъ большинства Думы и всего русскаго народа. Слѣдовательно, въ Думѣ есть меньшинство, которое не является представителемъ даже части русскаго народа. Насколько я правильно себѣ это представляю, не знаю; можетъ быть, это была опечатка въ запросѣ, можетъ быть хотѣли сказать «большинства Думы» и большинства народа»; но если большинство Думы говоритъ отъ имени всего русскаго народа, то и я въ слѣдующій разъ съ такимъ же апломбомъ приду говорить отъ имени всего русскаго народа. Докажите мнѣ, что я ошибаюсь (*смѣхъ, аплодисменты*). Съ этой точки зрѣнія я и смотрю на этотъ проектъ. Въ немъ, весьма можетъ быть, есть недостатки, недомолвки, но въ общемъ онъ стоитъ на совершенно правильной правовой точкѣ зрѣнія, и я думаю, что его слѣдуетъ передать комиссіи лишь для переработки и дополненія.

Гредескулъ (Харьковская губ.). Господа народные представители! я такъ-же, какъ, вѣроятно, и всѣ вы, съ большимъ интересомъ и удовольствіемъ слушалъ всѣ предыдущія пренія. Въ самомъ дѣлѣ, мы занимаемся въ настоящую минуту какъ разъ нашей основной работой, созданіемъ будущихъ законовъ, и потому весьма желательно, чтобы это сопровождалось критикой законопроектовъ и столкновеніемъ мнѣній. Если это занимаетъ извѣстное

время, то на это нечего жаловаться, потому что это во всякомъ случаѣ будетъ не напрасно потраченное время.

Обращаясь къ тому, что было сказано предыдущими ораторами, мнѣ кажется, прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что противъ законопроекта, предложеннаго Думѣ, выступили здѣсь —нельзя сказать, какъ нѣкоторые выражались, «ораторы слѣва», а слѣдуетъ сказать тѣснѣе—ораторы «соціалъ-демократы». Я не утверждаю, что всѣ изъ говорившихъ слѣва соціалъ-демократы, но важно то, что ораторы, которые передъ нами выступили съ соціалъ-демократической точкой зрѣнія, не только ее выставили, но усиленно ее подчеркивали и демонстрировали. Именно, первый ораторъ, возражавшій противъ законопроекта, прямо заявилъ, что онъ выступаетъ отъ имени соціалъ-демократической фракціи и даже предпослалъ своей критикѣ нѣкоторую декларацію. Признаюсь, я считаю это весьма отраднымъ явленіемъ въ нашемъ парламентѣ. Нѣтъ никакихъ, мнѣ кажется, точекъ зрѣнія, которыя препятствовали бы тому, чтобы мы привѣтствовали образованіе соціалъ-демократической фракціи въ русскомъ парламентѣ, и ея выступленіе съ критикой тѣхъ законопроектовъ, которые вносятся въ Думу,—критикой, вытекающей изъ основъ соціалъ-демократіи. Такимъ образомъ, я отношусь съ полнымъ расположеніемъ и, позволю себѣ даже сказать, прямо привѣтствую это выступленіе въ нашемъ парламентѣ соціалъ-демократической фракціи.

Обращаясь затѣмъ къ самой критикѣ законопроекта, высказанной съ этой стороны, я долженъ признаться, что я далеко ею не удовлетворенъ. Что сказалъ намъ первый представитель соціалъ-демократической фракціи? Онъ предложилъ намъ вмѣсто всего этого законопроекта оставить только простое разрѣшеніе собраній и больше ничего, т. е. простое санкціонированіе того, что собранія допускаются. Вся наша регламентація собраній, все ихъ регулированіе, если таковое требуется,—а этого я коснусь нѣсколько ниже,—имъ отброшено совершенно. Я не касаюсь пока подробностей аргументаціи оратора, но полагаю, что едва ли это уже соціалъ-демократическая точка зрѣнія. Я позволю себѣ сказать такъ: хороша эта точка зрѣнія, или дурна, но, во всякомъ случаѣ, это точка зрѣнія анархическая. Анархизмъ есть тоже весьма почтенное политическое ученіе, которому можно дать мѣсто вездѣ, но во всякомъ случаѣ это не соціалъ-демократическая точка зрѣнія. Соціалъ-демократія, наоборотъ, не только не отказывается отъ регулированія общественной жизни, но имѣетъ въ виду регулировать эту общественную жизнь гораздо настойчивѣе, гораздо серьезнѣе, чѣмъ теперь. Я не говорю, въ *какомъ* направленіи; регулированіе можетъ быть весьма различно,—можно одобрять одно и не одобрять другого, но несомнѣнно, что соціалъ-демократія стоитъ *за* регулированіе общественной жизни и очень серьезное регулированіе; по силѣ это регулированіе будетъ болѣе серьезное, чѣмъ то, какое у насъ имѣется въ настоящее время; это надо сказать, если принять во вниманіе, что соціалъ-демократія хочетъ регулировать всю экономическую жизнь и гораздо сильнѣе, чѣмъ она регулируется въ настоящее время.

Такимъ образомъ, то, что сказалъ первый ораторъ, въ устахъ соціалъ-демократа мнѣ представляется нѣсколько страннымъ, и чтобы подчеркнуть эту странность, я позволю себѣ воспользоваться тѣмъ, чѣмъ онъ закончилъ свою рѣчь,—практическимъ предложеніемъ—вовсе не передавать этого законопроекта въ комиссію. Онъ выразился такъ: къ чему это? это только потеря времени: просто надо принять проектъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ это предлагаетъ. Едва ли это соціалъ-демократическая точка зрѣнія. Вѣдь разсмотрѣніе законопроекта въ комиссіи есть весьма существенная часть всякаго такого разсмотрѣнія, которое желаетъ дойти до основательнаго результата. Наши товарищи соціалъ-демократы не могутъ отрицать того, что мы имѣемъ право на собственное мнѣніе и что желательно, значитъ, чтобы это мнѣніе было подвергнуто обсужденію; слѣдовательно, отрицаніе комиссіоннаго порядка есть уже отрицаніе основательнаго обсужденія вообще; затѣмъ, въ парламентахъ практикуется троекратное чтеніе законопроектовъ, и я не знаю, я не слыхалъ, чтобы въ какомъ нибудь парламентѣ соціалъ-демократическая фракція выступала противъ этого порядка для его сокращенія, или для упраздненія. Вѣдь это есть регулированіе процесса обсужденія законовъ; я понимаю,

что можно этотъ законопроектъ сводить къ тѣмъ двумъ параграфамъ, которые предложилъ ораторъ соціалъ-демократъ, но отрицать необходимость передачи законопроекта вообще въ комиссію—признаюсь, я этого совершенно не понимаю, и мнѣ кажется, что тотъ же типъ мышленія руководилъ ораторомъ не только въ этомъ послѣднемъ предложеніи, но и во всей его рѣчи, когда онъ намъ указывалъ, что никакой регламентаціи этого вопроса о собраніяхъ не требуется, а требуется лишь простое разрѣшеніе собраній.

Обращаясь къ другимъ аргументамъ, которые здѣсь выставлены были частью тѣмъ же ораторомъ, а частью и другими, я позволю себѣ указать на слѣдующее: при обсужденіи этого законопроекта намъ обязательно надо установить, съ какой точки зрѣнія мы его обсуждаемъ. Это необходимо, и вотъ почему. Уже докладчикъ нашъ, проф. Шершеневичъ, указалъ, что всѣ ссылки на революціонную эпоху, которая существуетъ въ настоящее время, при обсужденіи этого законопроекта совершенно не годятся. Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ сущность революціи? А въ томъ, что жизнь при ней выступаетъ, такъ сказать, изъ береговъ закономѣрности (опять таки повторяю, безразлично, какова бы ни была эта закономѣрность по содержанію), что революціонный способъ дѣйствій (подъ вліяніемъ какихъ мотивовъ,—уважительныхъ или неуважительныхъ, — это другое дѣло) переступаетъ черезъ законы, опрокидываетъ ихъ и т. п.; а это и значитъ, что для революціонной эпохи законы не пишутся, наоборотъ, въ это время происходитъ опрокидываніе законовъ. Что въ настоящее время мы переживаемъ революціонную эпоху, что она еще не закончилась, и что еще вопросъ, кому будетъ принадлежать рѣшеніе спора, идущаго въ настоящее время въ Россіи,—нашимъ ли законодательнымъ попыткамъ или революціи,—мы этого вопроса въ настоящее время не затрагиваемъ, и я лично считаю, что этотъ споръ еще не рѣшенный. Я не считаю, чтобы законодательство само по себѣ, quand même, было во что бы то ни стало лучше революціи,—это вопросъ посторонній, но одно несомнѣнно, что, когда мы создаемъ законопроекты, то черпать аргументы изъ того, что мы переживаемъ революціонную эпоху, черпать ихъ изъ революціоннаго арсенала, это значитъ сражаться не тѣмъ оружіемъ, которое сюда идетъ. Я вполнѣ присоединяюсь къ докладчику, что такая точка зрѣнія должна быть исключена.

Другая точка зрѣнія, которой оперировали многіе изъ предыдущихъ ораторовъ и изъ которой они черпали множество, я думаю, большую часть своихъ аргументовъ противъ законопроекта, сводится къ предположенію, что тотъ порядокъ, который у насъ есть въ настоящее время, что нынѣшніе органы власти, учрежденія и способъ ихъ дѣйствій останутся навѣки нерушимыми. Помилуйте, господа,— вѣдь это совсѣмъ не такъ; мы расчитываемъ на то, что мы удалимъ, устранимъ всѣ эти учрежденія, что у насъ будетъ совершенно другое министерство, совершенно другіе органы власти,—и для этого-то времени и предназначаются наши будущіе законы. Я знаю и понимаю, что какой бы законъ мы въ настоящее время ни написали, онъ при нынѣшней власти въ практическомъ своемъ осуществленіи всегда будетъ плохъ, насколько это будетъ зависѣть отъ усилій администраціи; съ этимъ я совершенно согласенъ, и съ этой точки зрѣнія, можетъ быть, правильны тѣ аргументы, которые отсюда черпались; но они должны быть поставлены на свое мѣсто, ибо они суть аргументы не противъ нашего законопроекта, а противъ нынѣшней администраціи. Въ этомъ смыслѣ они имѣютъ полное значеніе, но никакъ не больше того.

Итакъ, остается единственно правильная точка зрѣнія, и она слѣдующая. Мы вырабатываемъ нашъ законопроектъ въ расчетѣ на то, что вмѣстѣ съ нимъ идетъ процессъ реорганизаціи или обновленія Россіи. Мы предполагаемъ, что онъ будетъ дѣйствовать вмѣстѣ съ новыми порядками и, значитъ, если это такъ, то намъ остается прямо обратиться къ самому существу предмета, т. е. спросить себя: вотъ предъ законодателемъ стоитъ вопросъ о собраніяхъ, спрашивается, какъ его разрѣшить, каковы внутренніе, существенные элементы этого вопроса? Этихъ элементовъ, несомнѣнно, два, и я смѣло утверждаю, что оба эти элемента должны быть признаны также и соціалъ-демократами. Эти два

элемента слѣдующіе: во первыхъ, намъ нужна свобода собраній и во вторыхъ, намъ нужно регулированіе свободы собраній, которое неизбѣжно принимаетъ видъ ограниченій этой самой свободы. Какъ далеко должны простираться эти ограниченія—это другой вопросъ, но наличность въ законодательной задачѣ этихъ двухъ элементовъ должны признать и соціалъ-демократы. Что касается самой свободы, то объ этомъ нечего и говорить; мы всѣ согласны, что свобода собраній необходима. Но затѣмъ ставится другой, самый важный въ данномъ случаѣ, вопросъ: каковы же должны быть ограниченія свободы? И, вотъ, если здѣсь у насъ будетъ раздаваться критика самыхъ ограниченій, то, я думаю, мы должны къ ней прислушиваться самымъ внимательнымъ образомъ, потому что несомнѣнно, и съ нашей точки зрѣнія желательно, чтобы этихъ ограниченій было возможно меньше. Намъ докладчикъ сказалъ, что съ этой точки зрѣнія составленъ и самый законопроектъ, но если принять во вниманіе, что онъ исходитъ отъ 33 лицъ, все таки лицъ, а не отъ ангеловъ, то надо будетъ признать, что какъ-бы они ни старались разрѣшить свою задачу наилучшимъ образомъ, они могли погрѣшить; значитъ, критику законопроекта съ этой стороны нужно вполнѣ благожелательно привѣтствовать. Къ сожалѣнію, именно критики этого рода мы услышали очень мало, потому что къ критикѣ этого рода я не причисляю того, что мы здѣсь услышали со стороны ораторовъ соціалъ-демократовъ. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь указывалось съ точки зрѣнія соціалъ-демократіи,—и самую эту точку зрѣнія я считаю совершенно законной, думаю, что она должна была быть здѣсь представлена—здѣсь указывалось, что тѣ ограниченія, которыя приняты законопроектомъ, а именно ограниченія собраній подъ открытымъ небомъ, идутъ противъ рабочаго класса. Я по существу съ этимъ согласенъ. Хотя графъ Гейденъ по этому поводу указалъ, что онъ не считаетъ себя очень бѣднымъ и все-же не имѣетъ достаточнаго помѣщенія для того, чтобы устраивать у себя митинги; хотя это и совершенно вѣрно, но вѣрно также и то, что правомъ собираться въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, которое поставлено гораздо свободнѣе, будутъ гораздо болѣе пользоваться состоятельные классы, чѣмъ рабочіе. Но, вѣдь, мало выставить это возраженіе, нужно доказать, что ограниченія, предложенныя проектомъ, стѣсняютъ рабочій классъ больше, чѣмъ это вытекаетъ изъ самаго расчлененія общества на классы, потому что въ существѣ дѣла эта невыгода вытекаетъ просто изъ различнаго положенія классовъ, болѣе состоятельныхъ и рабочихъ, такъ что нужно или уничтожить имущественное неравенство или считаться съ этимъ неизбѣжнымъ зломъ Такимъ образомъ, соціалъ-демократамъ слѣдовало бы здѣсь доказать, что законопроектъ вноситъ зла больше, чѣмъ это вытекаетъ просто изъ существующаго соціальнаго строя, но это, по моему, не доказано, а имѣется лишь указаніе на то, что всякій законъ о собраніяхъ, который различаетъ закрытыя собранія отъ открытыхъ, нѣсколько болѣе въ интересахъ владѣющихъ классовъ, чѣмъ невладѣющихъ; съ чѣмъ я согласенъ.

Теперь обращаюсь къ сущности содержащихся въ законопроектѣ ограниченій. Какія это ограниченія? Нѣкоторыхъ изъ нихъ я коснусь, но для оцѣнки ихъ предпошлю нѣсколько указаній на то, почему эти ограниченія неизбѣжны и необходимы. Всякое собраніе гражданъ есть, прежде всего, такъ сказать, физическое скопленіе и нельзя съ этимъ не считаться. Если мы не позволяемъ загромождать рельсъ желѣзныхъ дорогъ полѣньями или вообще какими нибудь предметами, то нельзя загромождать ихъ также и человѣческими тѣлами. Вотъ, значитъ, ограниченіе, которое, въ силу физическихъ причинъ абсолютно необходимо, и, мнѣ кажется, если бы мы потребовали категорическаго отвѣта отъ ораторовъ соціалъ-демократовъ, желаютъ ли они это ограниченіе сохранить, то я думаю, что они должны были бы высказаться утвердительно. Они намъ говорятъ, что полотно дороги есть слишкомъ широкое понятіе. Я не знатокъ желѣзнодорожнаго права, но мнѣ уже на мѣстѣ подсказывали, что то, что предыдущій ораторъ называлъ полотномъ дороги, обыкновенно именуется полосой отчужденія, которая дѣйствительно можетъ достигать значительныхъ размѣровъ. Но полотно дороги—это совершенно другое. Отъ одного изъ лицъ, подписавшихъ этотъ законопроектъ, я слышалъ, что здѣсь разумѣлась просто линія рельсъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, и если это такъ, то я противъ этого возраженій не ожидаю. Однако, кромѣ того, что всякое собраніе есть

физическое скопленіе извѣстныхъ тѣлъ, оно есть собраніе людей, и отрицать то, что здѣсь необходима забота о безопасности какъ самого собранія, такъ и вообще общественной безопасности, я думаю, никто не рѣшится, а если и рѣшится, то это будетъ представитель анархизма, а не соціалъ-демократіи. Въ самомъ дѣлѣ, собравшіеся люди приносятъ съ собою свои чувства и свой разумъ—послѣднее иногда можетъ быть въ недостаточномъ количествѣ, чувства людей могутъ оказаться разгоряченными, возбужденными, и изъ этой разгоряченности могутъ проистекать крайнія нарушенія безопасности какъ самихъ собравшихся, такъ и ихъ окружающихъ. Спрашивается, надо ли регулировать эту сторону дѣла, или нѣтъ? По моему, абсолютно необходимо. И мы видимъ, что регулированіе это имѣется даже въ самой первой статьѣ, противъ которой я не слышалъ возраженій. Здѣсь сказано, что россійскіе граждане вольны собираться мирно и безъ оружія. Это, вѣдь, тоже ограниченіе, а между тѣмъ, противъ него мы возраженій не слыхали. Да и какъ допустить и признать желательнымъ, чтобы въ разгоряченной атмосферѣ толпы, которая можетъ давать эксцессы, было оружіе, которое можно тотчасъ пустить въ ходъ? Мнѣ кажется, что и это ограниченіе совершенно законное. Кто хочетъ идти въ толпу, тотъ пусть свое оружіе оставитъ дома. Далѣе, рядъ другихъ ограниченій подвергался здѣсь настойчивой критикѣ. Я сейчасъ перейду къ этимъ дальнѣйшимъ ограниченіямъ, но хотѣлъ бы имъ предпослать еще одно замѣчаніе: существуетъ, такъ сказать, принципъ или общая мысль постановленія, и существуетъ его редакція. Конечно, ограниченія права собраній могутъ быть редактированы болѣе и менѣе удачно. Противъ этого нельзя возражать, и это есть, между прочимъ, резонъ къ тому, чтобы всякій законопроектъ передавать въ комиссію, потому что въ большихъ собраніяхъ трудно говорить о редакціонныхъ поправкахъ. Итакъ, надо разграничивать сущность постановленія и его редакцію. И вотъ, мнѣ кажется, что тѣ ораторы, которые возражали противъ дальнѣйшихъ параграфовъ, напримѣръ, 4, 5, 6, 10, стоятъ на неправильной точкѣ зрѣнія вотъ въ какомъ отношеніи: они думаютъ, что редакціей можно достигнуть того, что достигается только народными нравами, народнымъ характеромъ, силой народной воли, организаціей власти; думать, что все, или очень многое въ этомъ отношеніи зависитъ отъ редакціи, это величайшая ошибка. Я думаю, что засвидѣтельствовать это должны именно мы—юристы, мы имъ занимаемся, и увѣряю васъ, что то, что пишется въ законахъ и, въ частности, редакція законовъ, вовсе не обладаютъ волшебной силой; можно сказать, что три четверти или даже больше того, какъ будутъ исполняться законы, зависитъ не отъ самаго закона, а тѣмъ меньше отъ его редакціи, а зависитъ, прежде всего, отъ самого народа. Позвольте мнѣ здѣсь въ скобкахъ кстати замѣтить, что я абсолютно не согласенъ съ тѣмъ, что говорилъ первый ораторъ—соціалъ-демократъ, относительно состава нынѣшней Государственной Думы. Что дѣйствующій избирательный законъ былъ хитро сплетенъ, что онъ предназначенъ былъ къ тому, чтобы быть сѣтью, въ которую должно было быть уловлено россійское представительство и сдѣлано плохимъ, это совершенно вѣрно. Но относительно того, какою оказалась нынѣшняя Дума, я думаю, во всякомъ случаѣ, судить не намъ. Я думаю, что мы не можемъ имѣть объ этомъ авторитетнаго сужденія, если только оно не касается того, кѣмъ каждый изъ насъ можетъ свободно распоряжаться, т. е. самого себя (*аплодисменты, голоса*: браво. Въ данномъ случаѣ я привелъ примѣръ ограниченія, которое было построено съ дурною цѣлью, а дало, тѣмъ не менѣе, хорошіе результаты, такъ какъ сила жизни его опрокинула. Но можно было бы привести массу другихъ примѣровъ, которые показывали бы совершенно обратное, именно въ нашей россійской дѣйствительности можно указать цѣлый рядъ хорошихъ законовъ, которые въ дурныхъ рукахъ давали дурные результаты. Суть вовсе не въ редакціи ограниченія. Для того, чтобы наша редакція была хороша и ясна, къ этому мы должны употребить всѣ усилія,—это само собой разумѣется,—но, чтобы все дѣло зависѣло отъ нея, это совершенно неправильно. Мы должны обсуждать вопросъ съ совершенно другой точки зрѣнія. Въ настоящее время, въ общемъ присутствіи палаты, мы должны, прежде всего, выяснить самую сущность тѣхъ ограниченій, которыя поставлены, а объ ихъ надлежащей редакціи позаботится комиссія, о надле-

жащемъ же примѣненіи позаботится самъ народъ. Мы достаточно можемъ быть увѣрены въ русскомъ народѣ, чтобы не думать, что и дальше наша администрація будетъ водить его за носъ или давать такіе результаты, которые мы видѣли въ прошломъ.

Обращаюсь къ отдѣльнымъ параграфамъ. Относительно параграфа 3-го о желѣзнодорожномъ полотнѣ—я уже говорилъ. Параграфъ 4 гласитъ: «Собранія на площадяхъ, улицахъ и въ другихъ проѣздахъ и проходахъ, открытыхъ для общественнаго пользованія, допускаются постольку, поскольку они не препятствуютъ свободному уличному движенію». Неужели нельзя признать самого принципа этого ограниченія? Въ самомъ дѣлѣ, въ населенномъ мѣстѣ, гдѣ происходитъ большое движеніе, гдѣ люди передвигаются по своимъ дѣламъ съ одного мѣста на другое, неужели можно предоставить желающимъ лицамъ на неопредѣленное время прекращать это движеніе? Очевидно нѣтъ. Правда, это дало бы полную свободу собраній, но вѣдь это было бы стѣсненіемъ передвиженія. Это значило бы, что частныя лица, по взаимному соглашенію, могли бы устроить гдѣ нибудь живое загражденіе и черезъ это мѣсто невозможно было бы ни пройти, ни проѣхать въ теченіе неопредѣленнаго времени. Предположимъ, что какія нибудь лица даже нарочно заградили бы проходъ или проѣздъ. Я нарочно это преувеличиваю, чтобы показать нагляднѣе, что здѣсь имѣется интересъ передвиженія на ряду съ интересомъ свободы собраній. Эти интересы надо какъ нибудь между собой согласовать. Надо дать мѣсто одному, но надо дать его и другому. Изъ того, что мы запрещаемъ даннымъ лицамъ собираться на какомъ либо перекресткѣ, не вытекаетъ, что мы прекращаемъ для нихъ всякую возможность собираться. Они могутъ собраться въ другомъ мѣстѣ, для этого имъ надо перейти только съ одного мѣста на другое; значитъ, мы не создаемъ для нихъ особеннаго лишенія. Если же мы позволимъ имъ собираться, гдѣ имъ угодно, то мы нарушимъ интересы передвиженія. Здѣсь, несомнѣнно, должно быть поставлено ограниченіе. Какъ оно должно быть редактировано, кто будетъ его примѣнять—это другой вопросъ. Я надѣюсь, что послѣ комиссіоннаго обсужденія редакціи, она будетъ удовлетворительна. Что касается возраженій по существу, то указывали, что каждый полицейскій, «по личному капризу», будетъ препятствовать собранію, но я въ этомъ отношеніи аппелирую къ тому, о чемъ говорилъ раньше, а именно о томъ, что я надѣюсь, что наше будущее вовсе не разсчитано на полицейскихъ нынѣшняго типа.

Затѣмъ § 5-й: «собраніе признается... нѣтъ, виноватъ, я не имѣлъ въ виду 5-го параграфа. § 6-й. Нѣтъ, и его тоже я не имѣлъ въ виду. Перехожу къ § 10-му, который также подвергался нападкамъ. Я имѣю въ виду, что нѣкоторые послѣдующіе ораторы коснутся тѣхъ параграфовъ, которые я теперь пропускаю. Такъ вотъ, обращаюсь къ § 10-му: «Начальнику мѣстной полиціи или уполномоченному отъ него лицу полицейской службы предоставляется закрыть публичное собраніе: а) если оно состоится въ нарушеніе правилъ статей 2—4 настоящаго закона и б) если оно приметъ характеръ, непосредственно угрожающій общественной безопасности. Мнѣ кажется, что здѣсь особенно много говорить не приходится. Всякая толпа можетъ придти въ такое состояніе, что она можетъ стать угрожающей опасностью и самой себѣ, и лицамъ окружающимъ. Значитъ, въ это время нужно принять мѣры къ тому, чтобы не произошло того, что совершенно нежелательно. Итакъ, регулированіе и съ этой стороны безусловно и абсолютно необходимо. Въ проектѣ оно выражено такъ: «если собраніе приметъ характеръ, непосредственно угрожающій общественной безопасности». Докладчикъ ставилъ здѣсь удареніе на словѣ «непосредственно»; онъ указывалъ, что это гарантія противъ произвольнаго распущенія собраній. Но намъ противъ этого возражали: кто же объ этомъ будетъ судить?—тотъ же самый полицейскій чиновникъ, которому по личному капризу вздумается, что опасность непосредственна; и онъ распуститъ собраніе. Но, мнѣ кажется, здѣсь надо принять во вниманіе еще слѣдующее. Вѣдь мало того, что будущая полицейская власть и вообще администрація будутъ совершенно другими, но они будутъ еще отвѣтственны по закону за превышеніе власти и вообще за незаконный и нецѣлесообразный способъ дѣйствій. Значитъ, если бы какой нибудь полицейскій по личному капризу, какъ

здѣсь выражались, закрылъ собраніе и стѣснилъ дѣйствительную свободу собранія, то управа на него въ этомъ случаѣ будетъ, онъ можетъ быть привлеченъ къ дисциплинарной отвѣтственности, можетъ быть привлеченъ и къ судебной отвѣтственности. Значитъ, на ряду съ этимъ закономъ, въ которомъ это прямо не выражено, потому что невозможно-же въ каждый законопроектъ вносить правила объ отвѣтственности должностныхъ лицъ, надо предполагать отвѣтственность должностныхъ лицъ за неправильныя дѣйствія. Она будетъ существовать и, будемъ надѣяться, совершенно правильно будетъ дѣйствовать.

Теперь, въ заключеніе, позвольте мнѣ коснуться того возраженія, которое носитъ наиболѣе принципіальный характеръ. Говорятъ, что мы не довѣряемъ народу, что мы его боимся, что мы не желаемъ народовластія, что мы надъ народомъ хотимъ поставить другую какую то власть. Мнѣ кажется, что составители этого законопроекта этого упрека вовсе не обязаны принимать на свой счетъ, ибо это вовсе не вытекаетъ изъ того, что ими написано. Вѣдь то, что предполагаютъ лица, возражающія противъ законопроекта, если съ полной благожелательностью и разумностью истолковывать ихъ планы, сводится къ слѣдующему: они думаютъ, что лица, желающія составить собраніе, всегда сами сумѣютъ позаботиться о порядкѣ этого собранія, въ лицѣ ли своихъ распорядителей или самихъ членовъ; что они всякій разъ сумѣютъ составить ту власть ad hoc, которая на данномъ собраніи установитъ надлежащій порядокъ. Я не знаю, можетъ быть со временемъ это будетъ и такъ, можетъ быть этому можно будетъ довѣриться, но я не думаю, чтобы это было такъ уже въ настоящее время. Едва ли мы можемъ здѣсь немедленно повѣрить въ то, что всякое собраніе можетъ само о себѣ позаботиться. Я думаю, что разсчитывать на это невозможно, и въ качествѣ доказательства этого позвольте привести тотъ фактъ, что мы сплошь и рядомъ въ настоящее время слышимъ упреки—и вовсе не съ правой стороны—о томъ, что полиція гдѣ нибудь бездѣйствовала. Мы слышимъ, напримѣръ, упреки въ томъ, что кондукторъ или жандармская полиція на желѣзной дорогѣ допустили, что кто-то свалился съ поѣзда и попалъ подъ колеса. Свалиться съ поѣзда, это нѣчто довольно экстраординарное; для того, чтобы не свалиться съ поѣзда, всякій изъ насъ употребляетъ максимумъ усилій и осторожности, и тѣмъ не менѣе бываютъ случаи, что кто нибудь, по собственной неосторожности, сваливается подъ поѣздъ. И тогда мы кричимъ: гдѣ были власти? Какъ допустили, чтобы пассажиръ выпившій, или, можетъ быть, неосторожный, направлялся въ то мѣсто, куда ему не слѣдуетъ идти? Вотъ вамъ разительное доказательство необходимости охраны властью, и если мы будемъ стоять на реальной точкѣ зрѣнія,—а въ законодательствѣ только на ней мы и должны стоять,—то мы должны будемъ принять мѣры охраны также и въ законѣ о собраніяхъ, и мнѣ кажется, что тѣ мѣры, которыя мы въ проектѣ устанавливаемъ, принципа народовластія нисколько не подрываютъ. Возраженіе, идущее съ этой стороны, повторяю, мы не обязаны принимать на свой счетъ, потому что наша схема въ противоположность той, которую намъ предлагаютъ, т. е, чтобы власти не заботились о собраніяхъ, чтобы имъ самимъ предоставлено было о себѣ заботиться,—въ противоположность этому, наша схема та, что мы свободу собраній признаемъ вполнѣ, желаемъ всячески ее оградить, но вмѣстѣ съ тѣмъ желаемъ, чтобы среди этой свободы былъ полный порядокъ. Для того, чтобы существовалъ этотъ порядокъ, необходима, неизбѣжна власть, но только мы не предоставляемъ этой власти мгновенно создаваться, какъ этого, повидимому, желаютъ лица, отвергающія проектъ, а мы предполагаемъ, что власть заранѣе существуетъ. Если намъ предлагаютъ вопросъ, есть ли это народная власть, или нѣтъ, то въ отвѣтъ позвольте мнѣ просто аппелировать къ программѣ партіи народной свободы, которая выставляетъ принципъ власти, отвѣтственной передъ парламентомъ. Власть, и именно власть постоянная, а не случайная,—должна быть снабжена надлежащими полномочіями, чтобы ограждать безопасность. Ничего больше, кромѣ желанія оградить безопасность и порядокъ въ самомъ добросовѣстномъ смыслѣ этого слова, въ данномъ проектѣ нѣтъ; никакихъ посягательствъ на свободу собраній въ немъ, мнѣ кажется, не содержится.

Предсѣдательствующій. Къ свѣдѣнію Государственной Думы сообщаю, что по этому во-

просу, который находится въ предварительномъ обсужденіи о направленіи, высказалось 10 ораторовъ, а записано еще 18 ораторовъ.

Объявляю перерывъ собранія на 1 часъ.

Перерывъ объявленъ въ 2 ч. 20 м. дня.

Засѣданіе возобновлено въ 3 ч. 55 м. дня.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе возобновляется. Приступаемъ къ баллотировкѣ 33 членовъ бюджетной комиссіи. Записки готовы? Въ виду того, что при послѣдней баллотировкѣ нѣкоторые члены Государственной Думы, приходившіе въ залъ послѣ того, какъ записки были отобраны, все-таки желали положить свои бюллетени въ ящикъ, я долженъ предупредить, что послѣ того, какъ баллотировка объявлена конченной, запоздавшія записки не будутъ приниматься. Благоволите класть на мѣстахъ. Всѣ ли подали записки? Баллотировка окончена. Пріемъ записокъ прекращенъ. Прошу помочь въ счетѣ записокъ товарища предсѣдателя профессора Гредескула, двухъ товарищей секретаря г. Понятовскаго и г. Рыжкова и слѣдующихъ лицъ, значащихся въ спискахъ отдѣловъ подъ одиннадцатымъ номеромъ: I—Зубкова, II—Залевскаго, III—Луби, IV — Михаленко, V — Кучеренко, VI—Крылова, VII—Быстрова, VIII—Кедрина, IX Буслова, X—Брамсона, XI—Джантюрина.

На очереди стоитъ продолженіе преній по законопроекту о собраніяхъ. Записалось ораторовъ 22 человѣка. Подано заявленіе за подписью 35 членовъ Государственной Думы о прекращеніи записи и ограниченіи срока десятью минутами. Желаетъ ли кто нибудь высказаться?

Голоса. Нельзя ли раздѣлить вопросъ.

Предсѣдательствующій. Въ виду того, что заявлено о раздѣленіи вопроса, прошу сначала говорить относительно прекращенія записи. Кто желаетъ высказаться?

Галецкій (Архангельская губ.). Я возражаю вообще противъ того и другого предложенія, хотя и подписался подъ заявленіемъ 35, и возражаю потому, что я думаю, что мы пришли сюда затѣмъ, чтобы высказать свое мнѣніе. Каждый изъ насъ не только имѣетъ право говорить, но и обязанъ говорить, прекратить запись ораторовъ—это значитъ вносить извѣстную механическую, а зачастую и случайную мѣру въ характеръ преній. Предположимъ, напримѣръ, что въ то время, когда одинъ депутатъ собираетъ подписи о прекращеніи записей ораторовъ, другой сосѣдъ его въ это время подаетъ послѣднюю записку и тѣмъ оставляетъ за собой послѣднее слово. Вотъ къ какимъ нежелательнымъ послѣдствіямъ можетъ повести злоупотребленіе правомъ прекращенія записи ораторовъ. И я не думаю, чтобы 31 ораторъ, говорящихъ по вопросу о законопроектѣ, который во всякомъ случаѣ достаточно важенъ для всей страны и который не будетъ отстаиваться, чтобы это было цыфрой, при которой нужно приходить въ ужасъ. Едва ли въ какомъ либо парламентѣ пришли бы въ ужасъ, если бы на предварительное обсужденіе законопроекта употребили 3—4 засѣданія. Съ другой стороны мы знаемъ, что когда законопроектъ передается въ комиссію безъ обсужденія, это разсматривается какъ нежелательное явленіе. Когда тутъ депутаты лѣвой стороны внесли законопроектъ о земельномъ вопросѣ (они) настаивали на томъ, чтобы безъ обсужденія не вносить его въ комиссію, потому что это могло произвести впечатлѣніе одобренія Думой этого законопроекта. Нашлась даже одна газета, которая усмотрѣла въ этомъ подлогъ, которая предполагала, что они хотѣли этотъ законопроектъ подсунуть, заставить Думу расписаться въ томъ, въ чемъ она и не желала. Поэтому, если поставленъ принципіально вопросъ о положеніи цѣлаго класса, который имѣетъ право на вниманіе, то мы не должны становиться на почву закрыванія рта кому бы то ни было, мы должны отнестись немного терпѣливѣе.

Предсѣдательствующій. Въ виду того, что заявлено о раздѣленіи вопроса, будутъ баллотироваться отдѣльно вопросъ о прекращеніи записей ораторовъ и о сокращеніи рѣчи ораторовъ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Нельзя ли сначала баллотировать вопросъ объ ограниченіи времени.

Кокошкинъ (г. Москва). Мы разсуждали сейчасъ о прекращеніи записи ораторовъ. Вѣдь предшествующій ораторъ протестовалъ противъ перваго заявленія.

Предсѣдательствующій. Если желательно, чтобы сначала баллотировался вопросъ о пре-

кращеніи записей ораторовъ, то я начну баллотировку съ этого вопроса. Желающихъ высказаться по вопросу о постановкѣ на баллотировку той или другой части заявленія нѣтъ?

Гр. Гейденъ. Я вполнѣ соглашаюсь съ предшествующимъ ораторомъ, говорившимъ, что прекращеніе преній есть извѣстнаго рода насиліе. Это безспорно, но ограниченіе времени — это гораздо меньшее насиліе, потому что запись можно будетъ продолжать, но будутъ говорить только не болѣе десяти минутъ. Вѣдь тутъ происходитъ не первое чтеніе проекта, а такъ сказать нулевое его чтеніе, предварительное, такъ что, по моему мнѣнію, говорить по десять минутъ вполнѣ достаточно; можетъ быть собраніе согласится ограничить рѣчи ораторовъ десятью минутами, не прекращая самой записи. Если сперва будемъ баллотировать вопросъ о прекращеніи записи ораторовъ, то можетъ случиться, что тотъ, который согласенъ на прекращеніе записей при условіи ограниченія времени, можетъ подать голосъ за непрекращеніе записей, боясь того, что не пройдетъ вопросъ объ ограниченіи времени.

Голоса. Можетъ случиться и обратное.

Предсѣдательствующій. Въ виду того, что порядокъ голосованія вызываетъ возраженія, я думаю баллотировать вопросы въ такомъ порядкѣ, какъ подано въ заявленіи. Ставится на баллотировку вопросъ о прекращеніи записи. Тѣ, которые согласны прекратить запись, благоволятъ сидѣть; тѣ которые возражаютъ, благоволятъ встать. Рѣшено запись прекратить. Теперь на баллотировку ставится вопросъ о сокращеніи времени каждаго оратора десятью минутами. Г. Галецкій, вы желаете по этому поводу говорить?

Галецкій. Я, разумѣется, возражаю противъ этого предложенія, и вотъ главнымъ образомъ, по какимъ соображеніямъ: по каждому вопросу у насъ обыкновенно записывается сначала 10 — 15 человѣкъ, которые пользуются неограниченнымъ правомъ говорить сколько угодно и что угодно. Затѣмъ, если одинъ или два изъ этихъ десяти ораторовъ не понравятся, то тогда остальные наказываются, ихъ ограничиваютъ и заставляютъ говорить въ теченіе только десяти минутъ. И получается какая то привилегія тѣмъ, которые записываются первыми. И вотъ, въ силу того уваженія, которое каждый изъ насъ долженъ встрѣтить въ своихъ товарищахъ, я нахожу, что должно быть одно изъ двухъ: или въ самомъ началѣ преній по извѣстному вопросу установить какъ правило, что по данному вопросу, въ зависимости отъ его объема и содержанія, дается каждому оратору опредѣленное количество времени для произнесенія рѣчи, или же, если не ставить этого въ началѣ, не слѣдуетъ дѣлать этого въ серединѣ, чтобы не раздѣлять ораторовъ на козлищъ и овецъ: одни не имѣютъ права говорить подробно, а другіе могутъ говорить съ какою имъ угодно подробностью.

Предсѣдательствующій. Баллотируется вопросъ о сокращеніи времени ораторовъ 10-ю минутами. Тѣ, которые желаютъ ограничить 10-ю минутами, благоволятъ сидѣть; тѣ, которые возражаютъ, благоволятъ встать. Вставшихъ болѣе 50. Рѣшено не сокращать времени рѣчей ораторовъ.

Котляревскій (Саратовская губ.). Господа народные представители. Чтобы усвоить себѣ правильный взглядъ на настоящій законопроектъ, который въ настоящее время обсуждается, вы, прежде всего, конечно, должны уяснить, чего мы желаемъ отъ этого законопроекта. Здѣсь было высказано два направленія, такъ сказать, двѣ точки зрѣнія, которыя, по существу, совершенно противоположны, и каждая изъ которыхъ можетъ быть отстаиваема. Само собой разумѣется, что если стоять на точкѣ зрѣнія тѣхъ, кто видитъ смыслъ нашихъ работъ исключительно, такъ сказать, въ выраженіи нѣкоторыхъ общихъ мыслей, становящихся потомъ достояніемъ страны, не придавая имъ никакого дальнѣйшаго значенія и не ожидая никакихъ дальнѣйшихъ результатовъ, то тогда представляется весьма, можетъ быть, излишней такая особая, детальная разработка соотвѣтствующихъ законопроектовъ, и, можетъ быть, дѣйствительно, достаточно сказать, что всѣ русскіе граждане обладаютъ полной свободой собранія и что всякая власть, которая постарается помѣшать этой свободѣ собраній, должна нести отвѣтственность; можетъ быть, даже это слишкомъ подробно, можетъ быть еще нужно будетъ и это какъ нибудь сократить. Есть и другое пониманіе задачъ Думы. Не отрицая того, что Дума ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться въ настоящее время пра-

вильно дѣйствующимъ конституціоннымъ учрежденіемъ, всего желательнѣе, чтобы именно на почвѣ работы въ рамкахъ конституціоннаго права осуществились законодательныя и другія права, предоставленныя этой Думѣ; она постепенно преобразовалась бы или подготовлялась бы въ правильное представительное учрежденіе. Мнѣ кажется, что можно очень много спорить о томъ или другомъ пониманіи, но безспорно, что Дума уже опредѣленно остановилась на одномъ изъ нихъ, поэтому дальнѣйшія заявленія являются уже опоздавшими. Когда не такъ давно обсуждался, напримѣръ, у насъ вопросъ относительно смертной казни, и нѣкоторые ораторы точно такъ же заявляли, что значеніе всѣхъ нашихъ постановленій чисто агитаціонное, что намъ вовсе не нужно держаться рамокъ, установленныхъ конституціоннымъ положеніемъ и нашимъ положеніемъ о Государственной Думѣ, и что поэтому совершенно не нужно заботиться о всякихъ формальностяхъ, а достаточно только провозгласить нѣкоторыя общія положенія объ уничтоженіи смертной казни, тогда Дума огромнымъ большинствомъ голосовъ склонилась къ тому, что необходимо остаться на почвѣ правильно поставленной законодательной работы; вотъ почему, если прошлое нѣсколько связано съ настоящимъ, если извѣстная линія, которую держитъ Дума, должна вестись послѣдовательно, то, конечно, въ настоящее время Дума не можетъ не поддерживать своего прежняго взгляда, не считать, какъ она тогда считала, что ея основная задача есть осуществленіе законодательной власти, есть работа законодательная. Въ сущности говоря, если достаточно сказать о собраніяхъ только то, что намъ предлагалось сказать, то я даже не вижу никакой надобности совершенно подчиниться условіямъ нашего положенія о Государственной Думѣ, я не вижу никакой надобности посылать это общее положеніе въ Государственный Совѣтъ и т. д. Это смѣшеніе двухъ методовъ, вполнѣ различныхъ. Съ другой стороны, нельзя не сказать, что, конечно, легче и проще работать декларацией, чѣмъ говорить тѣмъ законодательнымъ языкомъ, который представляетъ естественный языкъ Думы, обращенный къ населенію. Если хотите, это не только легче, но и благодарнѣе: когда вы извѣстную мысль выражаете въ общей формѣ, когда поднимаете ее на высоту незыблемаго и безспорнаго принципа, то многія возраженія отпадутъ, и вы получите единогласное сочувствіе. Мы всѣ сочувствуемъ общему положенію; едва ли найдется человѣкъ, который въ принципѣ будетъ противъ свободы собраній. Но когда вы перейдете отъ декларативной части къ подробному выясненію нормъ, то, конечно, вамъ приходится дѣйствовать не въ безвоздушномъ пространствѣ, а считаться съ цѣлымъ рядомъ переплетающихся реальныхъ силъ; вамъ приходится отстаивать свободу собраній и въ то же время думать, какъ примирить эту свободу собраній съ цѣлымъ рядомъ жизненныхъ общественныхъ интересовъ. Итакъ, при этомъ получится если не ограниченіе, то извѣстное, такъ сказать, урегулированіе, и этотъ принципъ уже теряетъ ту общность, которая объединяетъ всѣхъ, а, напротивъ, входитъ въ область повседневной жизни и вызываетъ цѣлый рядъ возраженій заинтересованныхъ сторонъ. Конечно, эта вторая работа будетъ менѣе благодарна и не вызоветъ общаго сочувствія. Но полагаю, что Дума ни въ какомъ случаѣ не должна передъ этимъ останавливаться. То основное чувство, которое до сихъ поръ всѣми нами руководило, чувство отвѣтственности за все здѣсь произносимое и все здѣсь дѣлаемое, должно насъ, безусловно, заставлять идти по начатой дорогѣ и признать, что одно провозглашеніе этихъ общихъ принциповъ недостаточно для насъ, что мы должны дать совершенно подробную и опредѣленную разработку и совершенно, если хотите, опредѣленныя доказательства того, что они вполнѣ могутъ явиться принципами дѣйствующими и осуществляющимися въ ежедневной жизни страны. Съ этой стороны, какъ тотъ элементъ свободы, о которомъ говорилъ здѣсь профессоръ Гредескулъ, такъ точно и другой элементъ—регулированіе пользованія этой свободой, о которомъ точно также онъ упоминалъ, является въ высшей степени необходимымъ. Я вполнѣ понимаю, что гораздо благодарнѣе задача—отстаивать первое; гораздо благодарнѣе говорить, что всѣ преграды, поставленныя на пути свободы собраній, должны быть опрокинуты, чѣмъ, взвѣшивая всѣ дѣйствительныя условія жизни, установить, въ какой мѣрѣ дѣйствительно противорѣчіе изъ столкновенія между интересами собравшихся

лицъ и интересами другихъ общественныхъ группъ и въ какой мѣрѣ тѣ или другіе интересы должны быть разграничены. Но мнѣ кажется, что если бы подобная работа была сдѣлана, если бы законопроектъ получилъ ту афористическую форму, которую ему здѣсь предлагаютъ, если бы было сказано лишь, что всѣ граждане свободны, и власть отвѣтственна за всякое нарушеніе этой свободы, то мы мало подвинулись бы въ дѣлѣ осуществленія реальной свободы собраній. Такія общія фразы, такія общія положенія весьма мало къ чему-нибудь обязываютъ. Они хороши и важны, какъ принципъ, но законодательство всѣхъ странъ достаточно намъ показываетъ, что когда принципы провозглашены въ такой ототвлеченной формѣ, когда не перечислены по возможности всѣ подробности, не предусмотрѣны столкновенія съ ними, тогда въ цѣломъ рядѣ случаевъ, въ сущности, они остаются на бѣлой бумагѣ, совершенно не переходя въ жизнь. И вотъ, исходя изъ этихъ общихъ соображеній, я могу отвѣтить на болѣе спеціальныя возраженія, которыя были здѣсь высказаны. Я буду говорить болѣе подробно о § 2, но прежде хочу сказать нѣсколько словъ о § 3. Мнѣ совершенно непонятно, почему, собственно, разъ дѣло идетъ не о полосѣ отчужденія, достаточно широкой полосѣ земли, а о линіи рельсовъ, ограниченіе свободы собраній на этой линіи вызываетъ такое противорѣчіе. Мнѣ кажется, что мы здѣсь сталкиваемся съ чрезвычайно элементарной необходимостью, необходимостью обезопасить собравшихся. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, кажется три года, мнѣ пришлось быть въ Голландіи во время общей желѣзнодорожной стачки. И тамъ на одной линіи около Роттердама собрался желѣзнодорожный митингъ, и вотъ, такъ какъ время было чрезвычайно тревожное, дорога охранялась военной стражей; обыкновенно эти митинги разгонялись, но здѣсь онъ состоялся. И случилось такъ, что на этотъ митингъ наѣхалъ поѣздъ, машинистъ не успѣлъ его остановить, и произошло серьезное несчастіе съ нѣсколькими человѣческими жертвами. Мнѣ кажется, что на такой линіи, гдѣ въ теченіе сутокъ проходитъ одинъ поѣздъ, можетъ быть достаточно безопасно такое собраніе, но на полотнѣ желѣзной дороги, на линіи, гдѣ каждыя четверть часа или каждыя 10—12 минутъ проходятъ поѣзда,—а такихъ линій много,—они являются въ высшей степени опасными; здѣсь несомнѣнно рискуемъ несчастіемъ съ людьми или же рискуемъ серьезной задержкой движенія желѣзнодорожныхъ поѣздовъ; и то, и другое, конечно, совершенно не желательно. Можетъ быть, въ проектѣ неясно сказано, но это очевидно, что рѣчь идетъ о полотнѣ желѣзной дороги, а вовсе не о той полосѣ отчужденія, о тѣхъ бокахъ, которые могутъ быть отдаваемы для собраній. Большинство возраженій, и я долженъ сказать, такихъ возраженій, которыя можно было ожидать, представляетъ § 2. Надо сказать, что я бы не сталъ особенно сильно настаивать на практической важности того, что въ немъ содержится, хотя оно тоже несомнѣнно, но тутъ съ одной стороны говорилось, что такое ограниченіе въ районѣ одной версты отъ мѣста пребыванія Государя и мѣста пребыванія народнаго представительства есть ограниченіе несущественное; съ другой стороны, что случаи такого митинга на открытомъ воздухѣ, около Думы, около дворца, тоже, можетъ быть, не очень вѣроятны. Но мнѣ кажется, здѣсь не практическій только мотивъ заставляетъ высказаться за § 2; не столько практическій, сколько тотъ болѣе основной и глубокій мотивъ, который, мнѣ кажется, придаетъ этому § извѣстную принципіальную важность и который заставляетъ его дѣйствительно отстаивать.

Я не буду здѣсь касаться перваго ограниченія, ограниченія собраній въ раіонѣ одной версты отъ мѣста пребыванія монарха. Мнѣ кажется, это вытекаетъ изъ того положенія, которое занимаетъ монархъ въ конституціонномъ государствѣ. Съ одной стороны изъ его высокаго авторитета, который мы должны охранять, и неприкосновенности, съ другой стороны изъ его безотвѣтственности, изъ того, что всѣ сношенія между нимъ и другими частями государства должны происходить черезъ отвѣтственное правительство. Но болѣе спорно другое ограниченіе, которое здѣсь вводится,—ограниченіе относительно мѣста собранія народныхъ представителей. Здѣсь, конечно, все зависитъ отъ того, какъ вы смотрите на самую задачу и на самый характеръ этого народнаго представительства. Всѣ законодательства міра въ большей или меньшей степени признаютъ, что

народный представитель есть человѣкъ, пользующійся нѣкоторой особой неприкосновенностью, что даже тамъ, гдѣ свобода слова, напримѣръ, и свобода собраній подвергаются различнымъ ограниченіямъ, тамъ въ періодъ выборовъ, въ періодъ, когда намѣчаются народные представители, напротивъ, дѣйствуютъ гораздо болѣе широкія рамки этой свободы; и затѣмъ самые представители парламента пользуются безотвѣтственностью, пользуются свободой отъ личнаго задержанія и т. д., и т. д. И это, конечно, имѣетъ не только смыслъ извѣстнаго почтенія къ достоинству народнаго представителя, это имѣетъ еще тотъ смыслъ, что правильная парламентская работа можетъ быть правильной и плодотворной только тогда, когда она обезпечена полной свободой. Вотъ почему гарантія для личности народнаго представителя, это не гарантія, касающаяся лично его, это извѣстное необходимое условіе для обезпеченія дѣйствительно свободной, плодотворной работы всего представительнаго учрежденія. Но если мы такъ энергично боремся противъ всякихъ формъ давленія сверху, если стараемся въ нашемъ столь несовершенномъ положеніи Государственной Думы заполнить пробѣлы и ввести туда необходимыя дополненія, то не можемъ мы скрывать отъ себя и другой стороны дѣла. Народное представительство, конечно, должно находиться въ тѣснѣйшей нравственной связи со страной; мы это вполнѣ выразили, мнѣ кажется, въ нашемъ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь Государя Императора, когда мы указали на необходимость для Думы обладать правомъ петицій. Вотъ тѣ, собственно говоря, основныя формы взаимодѣйствія между страной и народнымъ представительствомъ, которыя никогда не позволятъ народнымъ представителямъ оторваться отъ всей массы народа и замкнуться въ своемъ собственномъ существованіи, какъ въ какомъ то заколдованномъ кругу. Но одно дѣло—это нравственное давленіе, другое дѣло—давленіе болѣе или менѣе физическое; и съ этой стороны мы не должны смотрѣть на дѣло односторонне. Представьте себѣ, что у дверей нашей Думы собирается митингъ, который и выноситъ извѣстныя резолюціи, относящіяся къ нашимъ теперешнимъ преніямъ, стремящіяся такъ или иначе на насъ воздѣйствовать. Этотъ митингъ можетъ преслѣдовать цѣли, которыя палатѣ симпатичны, но можетъ преслѣдовать и цѣли въ высшей степени антипатичныя. Сегодня этотъ митингъ потребуетъ учредительнаго собранія, а завтра можетъ потребовать возвращенія стараго порядка отмѣны манифеста 17 октября и т. д. Невозможно здѣсь, такъ сказать, установить извѣстную норму, невозможно думать, что эти нормы будутъ использованы въ какомъ-нибудь одномъ направленіи. И вотъ почему мы должны въ этомъ отношеніи слѣдовать примѣру многихъ другихъ странъ Западной Европы. Я думаю, что необходимо, стоя на почвѣ обезпеченія нашего народнаго представительства, ввести эти ограниченія. Вы знаете, что въ весьма многихъ конституціонныхъ странахъ есть правила, запрещающія личную подачу въ парламентъ петицій. Это есть во французской республиканской конституціи 1875 года, и въ конституціи Бельгіи, тѣхъ странъ, гдѣ чрезвычайно сильно и послѣдовательно проведенъ принципъ народоправства. Но если это такъ, оправдывается это тѣмъ, что связь съ народомъ достигается этимъ постояннымъ сношеніемъ страны и Думы, а не тѣмъ, что сегодня соберется одна кучка людей, соберется одинъ митингъ, вынесетъ извѣстную резолюцію и выдастъ свою резолюцію, свое постановленіе за голосъ всего народа. Это, несомнѣнно, бываетъ очень часто, и это есть злоупотребленіе именемъ всего народа, а противъ него, когда оно выражается въ такихъ формахъ физическаго давленія, мы были бы безсильны. Съ другой стороны, имѣемъ мы и достаточно историческихъ примѣровъ. Ограниченіе французской конституціи, напримѣръ, стоитъ въ тѣсной связи съ извѣстнымъ событіемъ, бывшимъ въ Парижѣ 15 мая 1848 года, когда національное и учредительное собранія были разогнаны парижской толпой, событіемъ, имѣвшимъ самыя пагубныя послѣдствія для всей политической исторіи второй республики во Франціи. Но на этомъ намъ нѣтъ надобности останавливаться. Мнѣ кажется, что именно, стоя на почвѣ полной свободы народнаго представительства, какъ отъ всякаго посягательства сверху, такъ и организованнаго давленія случайнаго сборища и случайной толпы снизу, и осуществляя въ полной мѣрѣ тотъ принципъ связи нравственной, связи постояннаго взаимодѣйствія между Думою и страною, о которой здѣсь

высказывались, мы имѣли достаточно основаній ввести этотъ второй параграфъ. Затѣмъ тутъ было сказано еще замѣчаніе относительно языка, къ которому, мнѣ кажется, можно вполнѣ присоединиться. Въ сущности говоря, мысль, что на собраніи можно употреблять какой угодно языкъ, вполнѣ понятна, хотя, насколько я знаю, въ тѣхъ странахъ, гдѣ вопросъ языка играетъ большую роль, напримѣръ, въ Австріи и въ Бельгіи, законъ о собраніяхъ не говоритъ собственно объ этомъ правѣ языка, но, въ виду довольно своеобразныхъ условій русской жизни, и въ этомъ отношеніи это весьма серьезное ограниченіе; поэтому можетъ быть комиссія сдѣлала бы хорошо, оговоривши въ законопроектѣ, что равенство языка само собой подразумѣвается. Я думаю, въ теченіе нѣкотораго времени Дума, независимо отъ сего, приступитъ къ выработкѣ законопроекта о равенствѣ языковъ, о томъ, что всякая національность, живущая въ Россійской имперіи, равноправна на употребленіе своего языка. Тогда, конечно, и тамъ она этотъ пунктъ съ достаточной ясностью оговоритъ. Наконецъ, остаются еще возраженія, которыя отчасти были разобраны, но которыя, въ виду ихъ, дѣйствительно, глубокаго принципіальнаго характера не могутъ все-таки быть обойдены молчаніемъ. Указывалось здѣсь прежде всего, что этотъ законъ о собраніяхъ полной свободы собраніямъ не дастъ; все-таки есть возможность эти собранія закрывать, все-таки есть извѣстное усмотрѣніе административной власти. Здѣсь происходитъ большое смѣшеніе. Перенося́сь отъ современнаго къ будущему, мы настолько привыкли относиться отрицательно ко всему, что, такъ или иначе, носитъ печать государственной власти,—можетъ быть, мы имѣемъ право относиться такъ ко всему, что мы видѣли и на чемъ воспитывались,—что это психологическое недовѣріе мы и переносимъ на будущее. Но вѣдь очевидно, что вся наша задача, весь смыслъ здѣшней нашей работы заключается въ томъ, чтобы, вмѣсто государства съ господствомъ произвола, создать государство правовое,—это наша основная функція и если бы она была невозможна, тогда наша задача не имѣла бы никакого смысла и наше присутствіе здѣсь ничѣмъ не оправдывалось бы. Съ этой стороны въ будущемъ государствѣ бюрократія останется, какъ она остается во всѣхъ государствахъ міра, даже въ такихъ государствахъ, какъ Англія, Австрія, Англосаксонскія колоніи, я скажу болѣе: какъ она несомнѣнно останется и въ государствѣ соціалистическаго типа, если когда нибудь послѣднее сдѣлается историческою реальностью. Я сошлюсь здѣсь на извѣстную книгу недавно умершаго юриста Антона Менгера, въ которой онъ нарисовалъ приблизительную картину возможнаго государственнаго права въ соціалистическомъ строѣ и гдѣ мы встрѣчаемъ теперешніе элементы государства. Тамъ есть администрація, тамъ есть представительство, есть палата, даже двѣ палаты, и т. д. и т. д.,—словомъ, тамъ имѣются всѣ тѣ условія, которыя существуютъ въ современныхъ государствахъ, но которыя тамъ должны дѣйствовать иначе, чѣмъ у насъ. Вотъ этотъ переносъ, эта, такъ сказать, недостаточность чувства, что надо отличать нѣкоторые общіе принципы государственной жизни, постоянные, незыблемые, отъ временныхъ ихъ проявленій, и что, въ концѣ концовъ, наша борьба въ послѣднемъ итогѣ—борьба за лучшее государство,—это, мнѣ кажется, осталось, до извѣстной степени не совсѣмъ яснымъ для тѣхъ, кто возражалъ, отправляясь отъ этихъ ограниченій съ существующей точки зрѣнія. Конечно, намъ говорятъ, что, даже послѣ самой широкой политической реформы, у администраціи всегда останутся нѣкоторыя средства злоупотребленія властью. Какъ бы мы ихъ ни ограничивали, всегда останется маленькій, а можетъ быть—даже не маленькій уголокъ, гдѣ мы не можемъ искоренить до конца злоупотребленія власти. Это несомнѣнно такъ, но несомнѣнно и то, что политика имѣетъ дѣло не съ абсолютными рецептами, а съ нѣкоторыми относительными средствами. Совершенства человѣческой природы она не предполагаетъ и предполагать не можетъ; она стремится создать такой государственный механизмъ, который, при наличности человѣческой современной природы, при наличности всѣхъ слабостей, страстей, недостатковъ, давалъ бы наиболѣе благопріятные результаты для общегражданскаго мира и культуры. Если встанемъ на эту точку зрѣнія реальной государственности, то намъ придется не довольствоваться провозглашеніемъ общихъ, въ высшей степени привлекательныхъ, можетъ быть, но гораздо сильнѣе дѣйствующихъ на чувство принциповъ; намъ придется спуститься

въ такую неинтересную, непріятную область политической черной работы. Тутъ часто противополагалось какъ ораторами, говорившими слѣва, такъ и ораторами, говорившими справа, государство правовое государству соціалистическому. Представлялось, что, съ точки зрѣнія болѣе высокой, болѣе совершенной, соціальной и идеальной, все предлагаемое нами является довольно жалкимъ палліативомъ; это нѣчто пережитое западной Европой, это нѣчто такое, что мы должны оставить позади, ибо сама западная Европа, въ лицѣ рабочаго класса, напряженно слѣдитъ за происходящимъ въ Россіи въ настоящее время. Снова свѣтъ исходитъ отъ востока, отъ насъ ожидаютъ новаго примѣра политическаго и соціальнаго творчества. Мнѣ кажется, что въ этой мечтѣ, быть можетъ, весьма привлекательной, симпатичной, кроется большое недоразумѣніе. Мнѣ кажется, прежде всего, что вся исторія западно-европейскихъ государствъ, въ теченіи послѣдняго времени ясно показала, что между государствомъ правовымъ и государствомъ, принимающимъ тѣ или другіе элементы соціализма, вовсе нѣтъ такой противоположности, что мы имѣемъ здѣсь нѣкоторую естественную закономѣрную эволюцію, что если бы дѣло соціализма было связано съ тѣмъ, чтобы на развалинахъ правового государства, сметеннаго вихремъ революціи, создавалось новое зданіе изъ небывалаго, невиданнаго матеріала, то мы могли бы относиться ко всей современной соціалистической мысли, какъ къ извѣстному, если хотите, религіозному настроенію, извѣстному мечтанію, но не какъ къ опредѣленному и сильному теченію, стремящемуся осуществить свои пожеланія и принципы соціальной реформы. Мнѣ кажется, ясно видно, что путемъ приспособленія къ формамъ правового государства, путемъ парламентарной борьбы, участія въ ней, путемъ существованія всеобщаго избирательнаго права въ центральныхъ учрежденіяхъ западной Европы, соціалъ-демократія постоянно двигаетъ западныя государства по тому пути, который они сами намѣчаютъ. Постепенно, въ общемъ соревнованіи съ другими соціальными политическими силами, осуществляется дѣло политическаго и общественнаго прогресса, но, если что нибудь въ настоящее время можетъ считаться твердо доказаннымъ, то это то, что ни одинъ народъ не можетъ дойти до высшаго, если онъ не прошелъ черезъ нѣкоторую элементарную стадію. Какъ говоритъ вся исторія, весь политическій смыслъ, весь практическій опытъ, правовое государство, конституціонное государство есть необходимая предпосылка для того, чтобы, путемъ постепенной, ежедневной законодательной работы политическаго выступанія общества, это общество преобразовалось въ направленіи все болѣе глубокаго демократизма, большаго осуществленія соціальной справедливости. Если 50 лѣтъ тому назадъ можно было противополагать идею соціалистическаго развитія государства идеѣ развитія правового государства, то въ настоящее время для насъ это дѣлается невозможнымъ, развѣ только захотимъ совершенно игнорировать, совершенно отказаться отъ всего опыта западной Европы. Это, конечно, не сдѣлаетъ ни одинъ безпристрастный человѣкъ, онъ на это не пойдетъ. Правда, самый слѣпой тотъ, кто не хочетъ видѣть, но эта слѣпота самая безнадежная и самая опасная, потому что она дѣйствительно ведетъ къ самымъ пагубнымъ иллюзіямъ.

И теперь, когда Россія, въ результатѣ такого страшно длительнаго, страшно мучительнаго процесса, вступаетъ на новый путь, эти именно ноты, эти мотивы сомнѣнія въ томъ, что въ концѣ концовъ одухотворяло всю освободительную борьбу, мнѣ кажутся особенно прискорбными. Неужели мы и здѣсь, подъ своеобразной формой, выражаемъ какое то новое соціалистическое славянофильство, неужели мы и здѣсь забудемъ о томъ, что есть нѣкоторые незыблемые законы политическаго развитія общества и государства, дѣйствіе которыхъ такъ же мало можетъ быть уничтожено, какъ и дѣйствія физическихъ силъ; неужели и здѣсь мы будемъ обращаться къ мысли о какой то особенной природѣ русскаго народа и прикрывать это словами необходимости большаго довѣрія? Я думаю, что основное довѣріе, то обязательное естественное довѣріе, которое, очевидно, поддерживало всѣхъ, борющихся за конституціонную Россію, заключается въ томъ, что въ рамкахъ правильно поставленнаго конституціоннаго строя, въ рамкахъ демократической конституціи, которая несомнѣнно является вопросомъ дня завтрашняго и реальностью дня послѣзавтрашняго, что въ этихъ рамкахъ нашъ народъ почерпнетъ всѣ необходимыя достойныя его средства для осуще-

ствленія матеріальнаго и культурнаго его благосостоянія *(аплодисменты)*.

Куриленко (Черниговская губ.). Въ законопроектѣ о собраніяхъ я сопоставлю § 1 съ другими. Въ § 1 сказано: «Россійскіе граждане вольны собираться мирно и безъ оружія». Это выраженіе «собираться мирно» для меня представляется не вполнѣ опредѣленнымъ, потому что можно очень различно опредѣлять, что мирно и что не мирно; поэтому я считаю, что такое неточное опредѣленіе не должно быть введено въ законъ, тѣмъ болѣе, что опредѣлять самый фактъ: мирно ли собрались граждане—будетъ полицейскій агентъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшаетъ и вопросъ о томъ, закрыть ли собраніе или не закрыть, иными словами, признать ли мирнымъ собраніе или не мирнымъ. Потомъ я считаю, что § 4 законопроекта о собраніяхъ, въ которомъ говорится: «собранія на площадяхъ и въ другихъ проѣздахъ и проходахъ, открытыхъ для общественнаго пользованія, допускаются постольку, поскольку они не препятствуютъ свободному уличному движенію», нужно совсѣмъ выбросить, потому что собраніе не можетъ прекратить никакого движенія, и такъ какъ это понятно уже само собою, то спеціальнаго ограниченія и не нужно вводить. Кромѣ того я считаю, что § 11-й, гдѣ сказано: «Если по объявленіи собранія закрытымъ, присутствующіе на немъ не разойдутся, то начальнику полиціи. . . . предоставляется удалять мѣрами принужденія»—тоже нужно измѣнить въ томъ смыслѣ, что силой принужденія можно удалить, послѣ закрытія собранія, только тѣхъ лицъ, которыя начали бы тамъ какія нибудь буйства или насилія, но не удалять лицъ, которыя тамъ остаются, не нарушая порядка. Вотъ три замѣчанія, на которыя я просилъ бы комиссію, которой будетъ переданъ этотъ законопроектъ, обратить вниманіе.

Чурюковъ (Московская губ.). Гр. Гейденъ съ этой трибуны говорилъ, что и онъ тоже жить хочетъ и обвинялъ соціалъ-демократовъ въ томъ, что они какъ будто не даютъ ему жить. Я не пойму изъ его словъ ровно ничего. Дѣйствительно, конечная цѣль соціалъ-демократовъ—соціализмъ, но гр. Гейденъ понялъ его, я не знаю какъ. Соціализмъ даетъ право всѣмъ жить, но не такъ, какъ живутъ сейчасъ. При соціализмѣ такихъ графовъ Гейденовъ не должно быть...

Предсѣдательствующій. Ораторъ, я васъ прошу не употреблять такихъ выраженій, оскорбляющихъ членовъ Думы.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я нисколько не въ претензіи.

Предсѣдательствующій. Мы не говоримъ объ отношеніи отдѣльныхъ партій къ какому нибудь члену Думы; мы разсматриваемъ заявленіе 33 членовъ Думы съ приложеніемъ законопроекта о собраніяхъ по вопросу о направленіи.

Чурюковъ. Соціализмъ приводитъ къ тому, чтобы не было людей, которые живутъ на чужой счетъ и эксплоатируютъ, какъ сейчасъ, трудовое крестьянство и рабочій классъ. Теперь дальше. Профессоръ Гредескулъ защищалъ законопроектъ о собраніяхъ, выработанный членами партіи народной свободы. § 7 этого законопроекта гласитъ: «Для собраній, устраиваемыхъ за предѣлами городскихъ поселеній и пятиверстнаго отъ оныхъ разстоянія, предварительное заявленіе не требуется». Въ § 6 сказано: «О публичныхъ собраніяхъ, созываемыхъ для совмѣстнаго обсужденія государственныхъ и общественныхъ вопросовъ, въ городскихъ поселеніяхъ, или на разстояніи пяти верстъ отъ оныхъ, устроители обязаны извѣстить начальника мѣстной полиціи... не позднѣе, чѣмъ за 24 часа до созыва собранія». Что говорятъ эти два параграфа, я совершенно теряюсь, потому что сказанное въ этомъ законопроектѣ можно сравнить съ басней «Тришкинъ кафтанъ»—«все прожегъ, одинъ воротъ остался». Послѣ этихъ параграфовъ отъ свободы ничего не останется, какъ было, такъ и остается, а вѣдь у насъ ничего и не было. Поэтому я поддерживаю мнѣніе своихъ товарищей, которые раньше говорили по этому вопросу. Можетъ удовлетворить свободу собраній только § 1. Тутъ есть такое указаніе въ § 6: «За несоблюденіе этого правила устроители подвергаются денежному штрафу не свыше ста рублей». Полиція, которая будетъ присутствовать на собраніи, при каждомъ словѣ можетъ сказать: «это неприлично» и подвергать говорившаго денежнымъ штрафамъ до 100 рублей, которыхъ рабочій никогда не имѣетъ. У нихъ это скоро отобьетъ охоту къ собраніямъ. Итакъ

скажу, что только § 1, который говоритъ: «Россійскіе граждане вольны собираться, не испрашивая на то предварительнаго разрѣшенія», можетъ дать настоящую свободу собраніямъ.

Савельевъ (г. Москва). Въ настоящій моментъ, когда идетъ процессъ революціи, въ этотъ самый моментъ выдвигаются нѣкоторые жгучіе вопросы. Такимъ вопросомъ является проектъ закона о собраніяхъ. Въ § 1 этого законопроекта сказано: «Россійскіе граждане вольны собираться мирно и безъ оружія». Что же слѣдуетъ за этимъ? Послѣ этого параграфа все остальное какъ-то затушевывается и является пропитаннымъ одной только полиціей. Хотя тутъ нѣкоторые члены замѣчаютъ, что въ виду имѣется не та полиція, которая существуетъ въ настоящее время, но что будетъ организована новая, на другихъ основаніяхъ, однако мы этого не видимъ; мы знаемъ, что можетъ придраться всегда ко всякому слову и новая, хотя и отвѣтственная, полиція. Затѣмъ въ § 3 сказано: «воспрещаются всякія собранія на полотнѣ желѣзныхъ дорогъ». Намъ уже сказалъ докладчикъ, котораго поддержалъ проф. Гредескулъ, что подъ словами «полотно желѣзныхъ дорогъ» подразумѣвается исключительно полотно желѣзной дороги на три аршина, а остальное пространство не принимается во вниманіе. Но мы этого не думаемъ; хотя предшествовавшій ораторъ сказалъ, что это сдѣлано въ виду того, что на желѣзной дорогѣ можетъ случиться несчастье, что паровозомъ могутъ давить народъ, однако намъ кажется, что здѣсь скрыта другая цѣль, а именно желаніе запретить желѣзнодорожныя собранія. Такъ какъ желѣзнодорожное полотно расположено иногда на версту, на двѣ, на три и тамъ находятся желѣзнодорожныя мастерскія, то въ моментъ, когда нужно собраться собранію желѣзнодорожниковъ, оно будетъ считаться незаконнымъ и его будутъ преслѣдовать и разгонять. Что же мы скажемъ по поводу этого пункта желѣзнодорожникамъ? Изъ частнаго письма, которое мнѣ прислали, я могу привести нѣсколько строкъ. Мнѣ пишутъ, что они ждутъ защиты отъ Государственной Думы: «мы, желѣзнодорожники, пишутъ мнѣ, несмотря ни на какія угрозы, устроили забастовку, дѣйствіе которой и вызвало манифестъ 17 октября. Съ этого момента, мы думали, что и для насъ настаетъ праздникъ, но результатъ совсѣмъ другой. Мы ждемъ, что съ думской трибуны будетъ сказано слово и въ защиту насъ». Дальше они пишутъ, какъ ихъ попрежнему продолжаютъ жать, не разрѣшаютъ создавать союзы и преслѣдуютъ за организацію союзовъ. Что же мы для нихъ сдѣлаемъ? Всѣмъ позволимъ устраивать собранія, а имъ нельзя устраивать; имъ нужно куда-то идти. Куда же идти? Можетъ быть, въ оврагъ? Это не такъ удобно, такъ какъ можетъ быть такой моментъ, что въ обѣденное время нужно какой нибудь митингъ устроить, и нужно идти за этимъ за 5—10 верстъ. Этотъ пунктъ совершенно не оправдываетъ своей цѣли. Далѣе въ § 4 сказано: «собранія на площадяхъ, улицахъ и въ другихъ проѣздахъ и проходахъ, открытыхъ для общественнаго пользованія, допускаются только постольку, поскольку они не препятствуютъ свободному уличному движенію». Вотъ тутъ гр. Гейденъ сказалъ, что вдругъ нарочно запрутъ улицу и не пропустятъ ни пройти, ни проѣхать. Можетъ быть, и не допустятъ. А, напримѣръ, на такихъ улицахъ, гдѣ есть бульвары, съ двухъ сторонъ, какъ въ Москвѣ, находятся проѣзды и проходы, намъ скажутъ, что на этихъ бульварахъ нельзя собираться, такъ какъ здѣсь музыка играетъ и ходитъ публика, и если бы мы захотѣли собрать митингъ на этомъ бульварѣ, гдѣ двѣ стороны совершенно свободны, то, руководствуясь этимъ § 4, намъ на этомъ бульварѣ собраться не позволятъ, потому что здѣсь происходитъ движеніе и гуляетъ чистая публика, но не рабочіе, и, конечно, грязныхъ рабочихъ гонятъ съ бульвара на тротуаръ и на бульваръ не пускаютъ. Далѣе § 6 обязываетъ устроителей собранія извѣщать полицію за 24 часа. Какъ же намъ ждать 24 часа, когда, можетъ быть, какой нибудь старшій рабочій-провокаторъ, или эксплоататоръ-хозяинъ, выбрасываетъ моментально рабочихъ и намъ сейчасъ же нужно устроить собраніе, чтобы не волновались рабочіе и чтобы забастовки не было зря. Какая нибудь фабрика заволнуется и тогда нельзя ждать 24 часа разрѣшенія полиціи. Если мы сдѣлаемъ собраніе сейчасъ, не объявивъ градоначальнику или оберъ-полицеймейстеру, то онъ оштрафуетъ на 100 рублей; каждый рабочій человѣкъ не можетъ платить такія деньги и поэтому онъ будетъ стѣсняться

устраивать собранія. Далѣе въ § 10 сказано опять про полицію, однимъ словомъ, на каждомъ шагу полиція. Она можетъ закрыть собраніе, если собраніе приметъ характеръ, непосредственно угрожающій общественной безопасности. Я опять повторю, если и новая полиція будетъ, какъ она пойметъ, что собраніе угрожаетъ общественной безопасности? Для примѣра скажу: когда я хотѣлъ устроить собраніе, чтобы познакомить рабочихъ съ дѣятельностью Государственной Думы, я просилъ разрѣшенія у градоначальника. Мнѣ прислали отъ него отношеніе, гдѣ сказано, что цѣль моего собранія угрожаетъ общественной безопасности. И такъ будетъ всегда, если въ наши дѣла будетъ вмѣшиваться полиція. Конечно, если мы думаемъ, какъ и всѣ соціалъ-демократы, что намъ не нужно, чтобы полиція оказывала на насъ давленіе, я знаю, что мы можемъ сами, безъ всякой полиціи, дѣлать собранія и слѣдить за порядкомъ. Здѣсь графъ Гейденъ говорилъ, что онъ защищаетъ правовое государство, а мы защищаемъ соціалистическое государство, гдѣ только будетъ жить диктатура пролетаріата и больше никого не будетъ; конечно, мы такъ не думаемъ. Мы хотимъ, чтобы всѣ классы были одинаковы, наша программа соціалъ-демократовъ только ведетъ къ тому, чтобы какъ рабочій, такъ и графъ и князь не имѣли бы разницы, а всѣ были бы одинаковыми гражданами. Это наша цѣль и мы давить, конечно, никого не хотимъ. На насъ налагаетъ полиція, вообще, какую то опеку, а при этой опекѣ никогда не можетъ быть фактической свободы собраній. Намъ нужна неограниченная свобода собраній. Здѣсь говорятъ опять про полицію. Мы должны считаться съ той полиціей, которую мы знаемъ, а не съ той, которая на Западѣ. Здѣсь говорили, что и въ Англіи полиція присутствуетъ на собраніяхъ, поэтому собранія и у насъ не могутъ быть безъ полиціи. Но намъ примѣръ съ нихъ не нужно брать, а дѣлать, какъ намъ лучше. Изъ практики мы знаемъ, что гдѣ нѣтъ полиціи, тамъ и порядокъ, а гдѣ есть она—тамъ безобразія. И вотъ далѣе мы, наша партія соціалъ-демократовъ требуемъ, чтобы никакой опеки не было. Мы требуемъ неограниченной свободы собраній и вообще всякихъ неограниченныхъ собраній. Поэтому этотъ законопроектъ мы вполнѣ отвергаемъ.

Предсѣдательствующій. Членъ Думы Антоновъ. Нѣтъ его? Румянцевъ.

Румянцевъ (Новгородская губ.). Я не думаю входить въ разсмотрѣніе сущности даннаго вопроса, такъ какъ послѣдній подлежитъ, во всякомъ случаѣ, разсмотрѣнію въ комиссіи, но я полагаю, что, оставаясь на почвѣ поставленнаго вопроса, слѣдуетъ обратить вниманіе комиссіи на то, что доводы, представленные соціалъ-демократической фракціей, весьма существенны. Я хочу указать на тотъ доводъ, который приводятъ соціалъ-демократы, что ограниченіе свободы собраній, разрѣшаемыхъ въ окончательномъ результатѣ квартальнымъ, городовымъ, полицейскимъ, урядникомъ и т. д. есть такое ограниченіе, которое, съ ихъ точки зрѣнія и, вѣроятно, съ точки зрѣнія большинства Думы, едва ли пріемлемо, если разумѣть подъ этимъ существующій штатъ полиціи при настоящихъ условіяхъ. На это, правда, однимъ изъ ораторовъ, а именно членомъ Думы проф. Гредескуломъ, было заявлено, что настоящій законопроектъ имѣетъ въ виду государство будущаго. Я не знаю, насколько этотъ доводъ относится или можетъ вообще относиться къ дѣятельности существующаго, настоящаго, наличнаго законодательнаго учрежденія, какимъ является Государственная Дума, но она, несомнѣнно, должна имѣть въ виду всѣ наличныя условія, имѣть дѣло съ настоящимъ, принимая, разумѣется, во вниманіе и прошлое, и будущее. Даже съ этой стороны, мнѣ кажется, можно справедливо сдѣлать упрекъ авторамъ законопроекта, если разсматривать послѣдній съ точки зрѣнія проф. Гредескула, что онъ страдаетъ нѣкоторою академичностью, но, съ другой стороны, этотъ пробѣлъ легко можетъ быть объясненъ именно тѣмъ, что самое заданіе программы, представленное Государственной Думой и выраженное въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь, заключало въ себѣ, въ смыслѣ построенія, нѣкоторый грѣхъ, и грѣхъ этотъ, какъ я уже имѣлъ случай своевременно подчеркнуть, заключается именно въ томъ, что Государственная Дума поставила на первую очередь, на первый планъ, свободы, не озаботившись осуществленіемъ тѣхъ жизненныхъ условій, при которыхъ только и возможно осуществленіе свободъ. Можетъ быть, вотъ именно въ этомъ нарушеніи правильнаго по-

строенія Государственной Думой задачи, предстоящей нашему законодательному учрежденію, и заключается тотъ именно конфликтъ, который теперь замѣчается и въ этомъ возраженіи, которое нельзя, какъ мнѣ кажется, откинуть, въ этомъ возраженіи, которое, такъ сказать, отъ лица дѣйствительной жизни заявляютъ съ своей стороны соціалъ-демократы. Мнѣ кажется, слѣдовало бы просить комиссію обратить вниманіе на это обстоятельство.

Предсѣдательствующій. Членъ Думы Притула. Нѣтъ? Новодворскій. Нѣтъ? Сыртлановъ. Нѣтъ? Петражицкій.

Петражицкій (г. С.-Петербургъ). Составленный нами проектъ закона о собраніяхъ вызвалъ рѣзкія нападки и подвергся, повидимому, уничтожающей критикѣ. Цѣлый рядъ ораторовъ, повторяя другъ друга, находилъ въ немъ прежній полицейско-бюрократическій духъ и такое стѣсненіе свободы собраній, что отъ этой свободы ничего не остается и получается прежняя несвобода. Въ пользу этого ссылались на отдѣльные пункты: такъ, прежде всего, полицейскій духъ и спеціальный умыселъ противъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ, противъ свободы ихъ собраній усматривали въ ст. 3-й, о которой здѣсь такъ много говорилось. Въ ст. 3-й запрещаются собранія на полотнѣ желѣзной дороги. Ясно, что это правило установлено въ интересахъ безопасности самихъ же собирающихся и безпрепятственности желѣзнодорожнаго движенія, и также ясно, что легко отойти въ сторону для того, чтобы устроить митингъ не на рельсахъ... Это такъ очевидно, что я ограничиваюсь только подчеркиваніемъ того, что приписываютъ злой умыселъ и находятъ какой то полицейскій духъ тамъ, гдѣ въ виду имѣются только правила человѣческой безопасности. Далѣе, находили что 4-я статья тоже устанавливаетъ важное стѣсненіе и въ томъ же направленіи. Эта статья говоритъ о томъ, что собранія на площадяхъ, улицахъ и т. д. допускаются постольку, поскольку они не препятствуютъ уличному движенію. Опять совершенно ясно, что тутъ не можетъ быть рѣчи о намѣреніи ограничить свободу чьихъ либо собраній. Если собраніе происходитъ на площади, то надо отойти въ одну сторону площади, чтобы дать проходъ. Самъ здравый смыслъ требуетъ, чтобы въ городахъ, гдѣ идетъ движеніе, свобода этого движенія была охраняема. Для митинговъ всегда можетъ найтись мѣсто въ сторонѣ, чтобы не препятствовать движенію. Гораздо большимъ стѣсненіемъ свободы было бы запрещеніе движенія и санкціонированіе «конституціонной свободы», не допускающей проходить публику. Ясно, здравый смыслъ требуетъ, что для свободы гражданъ и ихъ потребностей необходимо вполнѣ разумное ограниченіе. Наконецъ, третье ограниченіе это то, что собраніе закрывается, если оно принимаетъ характеръ, непосредственно угрожающій общественной безопасности. Вполнѣ справедливо въ мотивахъ докладной записки указано великое значеніе свободы собраній въ воспитательномъ смыслѣ. Я уже имѣлъ случай по поводу вопроса о предоставленіи политическихъ правъ женщинамъ указывать, что занятіе политикой, это занятіе общимъ благомъ, заставляетъ забывать о своихъ интересахъ и пріучаетъ думать объ общихъ широкихъ интересахъ на общее благо. Съ этой точки зрѣнія, собранія—очень цѣнныя учрежденія. Но съ другой стороны, въ данной области, какъ и въ другихъ областяхъ политики, возможно, конечно, что въ отдѣльныхъ случаяхъ, вмѣсто великой воспитательной школы въ духѣ общественности и любви къ ближнему, на собраніяхъ могутъ возбуждаться антиобщественныя чувства національной злобы или религіозной вражды, расовая ненависть и т. п., т. е. такія чувства, которыя ведутъ не къ улучшенію людей, не къ воспитанію, а ко злу для тѣхъ, у кого они возбуждаются, и къ опасности для другихъ. Правила предлагаемаго проекта не идутъ такъ далеко, чтобы ограничить свободу такихъ собраній, относительно которыхъ можно пожелать, чтобы ихъ не было, собраній, гдѣ разжигаются человѣконенавистническія страсти. Правила предлагаютъ только тогда закрывать собранія, если они пріобрѣтаютъ характеръ, непосредственно угрожающій жизни и безопасности другихъ людей, когда разрушительныя и человѣконенавистническія страсти собравшихся находятся въ такомъ состояніи, что возникаетъ непосредственная опасность для ближнихъ. Мнѣ кажется, что это опять-таки въ высокой степени умѣренное, необходимое, абсолютно, можно сказать, необходимое ограниченіе. И вотъ въ такомъ ограниченіи, необходимомъ въ интересахъ жи-

зни, безопасности и свободы человѣческой, находятъ полицейскій духъ и уничтоженіе свободы собраній!.... Это производитъ впечатлѣніе чего то искусственнаго, неискренняго, можно сказать, даже фальшиваго. По существу дѣла, въ предлагаемыхъ правилахъ дается, конечно, свобода собраній въ широчайшемъ размѣрѣ и серьезныхъ какихъ либо ограниченій нѣтъ. И въ этихъ спорахъ не объ улучшеніи и расширеніи дѣйствительной свободы собраній идетъ рѣчь, не по существу дѣла спорятъ возражающіе на проектъ, а имѣютъ въ виду дать доказательства большаго радикализма.

Указывалось, между прочимъ, что слѣдуетъ привѣтствовать образованіе соціалъ-демократической фракціи въ нашей палатѣ; я вполнѣ присоединяюсь къ этому, но я желалъ бы, чтобы соотвѣтственные интересы, интересы рабочаго класса и интересы соціалъ-демократической партіи были здѣсь представлены какъ можно серьезнѣе и дѣльнѣе. Но для такого представительства требуется реальная защита реальныхъ правъ, защита по существу, нападеніе на то, что заслуживаетъ по существу нападенія, съ точки зрѣнія интересовъ защищаемыхъ и проведенія того, что дѣйствительно для этихъ интересовъ важно. Къ сожалѣнію, не приходится по поводу слышаннаго дебюта радоваться образованію фракціи, если интересы ея представляются не серьезно, если идетъ критика и разговоръ не по существу, не по тому, что дѣйствительно серьезно для тѣхъ интересовъ, защита которыхъ имѣется въ виду, не для того, чтобы отразить дѣйствительное посягательство на эти интересы, а для оказательства, такъ сказать, болѣе лѣваго направленія, независимо отъ здраваго смысла и существа дѣла. Если такъ будутъ эти интересы представляться, то они надлежащимъ образомъ не будутъ представлены, и мы привыкнемъ къ тому, что когда будетъ идти рѣчь о серьезномъ дѣлѣ и со стороны фракцій будутъ выставлены совершенно серьезныя соображенія, то мы и слушать ихъ не станемъ, мы подумаемъ, что, вѣроятно, это то же самое оказательство, демонстрація, а что о существѣ дѣла мы не услышимъ. И именно, въ интересахъ реальнаго, серьезнаго представительства тѣхъ интересовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, я бы желалъ, чтобы критики ради критики, ради оказательства, съ этой стороны не было, чтобы по совѣсти разсматривалось существо дѣла и выставлялись аргументы, касающіеся существа дѣла *(аплодисменты)*.

Масловъ (Терская обл.). Мнѣ приходится здѣсь говорить послѣ такихъ блестящихъ ораторовъ, знатоковъ-юристовъ, и хотя я не принадлежу къ нимъ, но все-таки допускаю, что имѣю право взглянуть на тотъ законопроектъ, который предлагается, съ своей точки зрѣнія. Моя точка зрѣнія—это точка зрѣнія человѣка, для котораго написаны эти законы, и она нѣсколько будетъ отличаться отъ взгляда тѣхъ, кто писалъ эти законы. Насколько я замѣтилъ, законодатели до сего времени, при даваніи народу законовъ, раздѣляются на два вида или рода законодателей: одни законодатели—тираны; они пишутъ законы для подчиненныхъ и эти законы носятъ особый характеръ; въ западныхъ государствахъ въ настоящій моментъ не замѣтны такого рода законы, такіе законы существуютъ у насъ, въ современной Россіи. Вторымъ видомъ законодателей, мнѣ кажется, могутъ считаться законодатели, которые предполагаютъ, что они пишутъ или даютъ законы людямъ, стоящимъ ниже ихъ по пониманію существующаго порядка вещей; такіе законы существуютъ въ западныхъ государствахъ, и, мнѣ кажется, тотъ законопроектъ, который предлагается здѣсь, носитъ именно такой характеръ, т. е. характеръ того, что онъ пишется для людей, которые не понимаютъ еще своихъ гражданскихъ правъ, которыхъ нужно опекать, и за которыми нужно присматривать. Эти люди считаютъ, что тотъ народъ, которому предлагаютъ дать этотъ законъ, еще младенецъ, что онъ не можетъ обойтись безъ того, чтобы не предупредить его, не предупредить въ чемъ нибудь такомъ, въ чемъ, имъ кажется, онъ можетъ принести себѣ вредъ. Третій видъ закона, который долженъ бы быть, но котораго я еще не встрѣчалъ, это тотъ законъ, когда бы законодатель писалъ его, какъ равный для равныхъ. Мнѣ кажется, вотъ такой то законъ долженъ бы быть представленъ намъ здѣсь вмѣсто предложеннаго проекта. Здѣсь вотъ указывается ораторами, знатоками-юристами, что всѣ тѣ параграфы законопроекта не такъ страшны и не такъ ужъ ограничиваютъ свободу. Первые, правда, говорили, что необходимы эти параграфы, напримѣръ

тотъ параграфъ, что воспрещаетъ устраивать собранія на полотнѣ желѣзной дороги; одни изъ знатоковъ утверждали, что это въ высшей степени необходимо, другіе говорили, что это до нѣкоторой степени необходимо. Я собственно не понялъ, для чего этотъ параграфъ: для того ли, чтобы предупредить несчастье, могущее случиться съ людьми, собравшимися на это собраніе, или же могущее принести вредъ самой желѣзной дорогѣ? Если имѣть въ виду только первое, т. е., чтобы предупредить несчастье, вредъ для самихъ собравшихся, то, мнѣ кажется, эта мѣра, этотъ параграфъ, эта статья носитъ черезчуръ ужъ опекающій характеръ. Мнѣ кажется, сами собравшіеся могутъ прекрасно предупредить, чтобы не было того несчастья, о которомъ предполагаетъ проектъ законодательства. Говорятъ, что на улицахъ и на площадяхъ собираться нельзя, или до нѣкоторой степени только возможно. «До нѣкоторой степени»—это можетъ свестись на то, какъ и сводится часто, что совсѣмъ нельзя будетъ собираться. И, какъ здѣсь замѣтили соціалъ-демократы, рабочіе могутъ собираться только на открытыхъ мѣстахъ и во время, удобное для нихъ; поэтому, если допустить, что они также благоразумно будутъ пользоваться даннымъ правомъ, то несомнѣнно опять таки, что статья эта совершенно излишня. Указываютъ на то, что отъ мѣстопребыванія монарха необходимо извѣстное разстояніе для собраній, и говорятъ, что это для того необходимо, что личность монарха, какъ лица, пользующагося особымъ уваженіемъ, необходимо оградить. Мнѣ кажется, что, если это дѣйствительно такъ, то, конечно, самъ народъ, для котораго онъ вѣдь долженъ собственно являться лицомъ, находящимся въ особыхъ условіяхъ, самъ народъ долженъ ограждать его; а законность какую то вводить, значитъ предупреждать то чувство, которое есть въ русскомъ народѣ и которое онъ самъ проявитъ въ такой формѣ, что не будетъ безпокоить своимъ собраніемъ его мѣстожительства или мѣстопребыванія. Такимъ образомъ, этотъ законопроектъ составленъ людьми, опытными въ юридическомъ дѣлѣ. Естественно, разъ имъ было сказано, что нуженъ законопроектъ для свободы собраній, мнѣ кажется, что для нихъ, какъ спеціалистовъ, такой вопросъ равносиленъ тому, что, дѣйствительно, какой же это будетъ законопроектъ о свободѣ собраній, если въ немъ не будутъ приведены статьи? Но вмѣстѣ съ тѣмъ выходитъ такъ, что тѣ же самые знатоки говорятъ, что эти статьи не имѣютъ никакого особеннаго характера, чтобы стѣснять собранія. Слѣдуя за этой мыслью, мнѣ кажется, можно прійти къ заключенію, что, дѣйствительно, втайнѣ они сами то же думаютъ, что параграфы, запрещающіе и тормозящіе свободу собраній, вѣроятно, не нужны. Я, конечно, не знаю, можно ли положить это въ основаніе свободы собраній, но, мнѣ кажется, что можно, если допустить, что тотъ народъ, который не ниже насъ и у котораго есть извѣстные нравственные принципы, обладаетъ также и извѣстной деликатностью, несмотря на общую грубость. Мнѣ кажется, если предоставить ему право свободно собираться безъ этихъ ограниченій, то онъ не уронилъ бы себя въ глазахъ теперешнихъ народныхъ представителей. Онъ сумѣлъ бы устроить такъ, чтобы собраніе не мѣшало ни проѣзду, ни проходу; онъ устроилъ бы себя тамъ, гдѣ чувствовалъ бы себя въ безопасности отъ проходящаго поѣзда; устроилъ бы себя тамъ, гдѣ бы не мѣшалъ слуху нашего Монарха. Но за то такая свобода сдѣлала бы ихъ сознательными гражданами, которые чувствовали бы, что отъ нихъ зависитъ сохраненіе той свободы, которой они добились. Часто замѣчается, напримѣръ, нѣчто подобное въ повседневной жизни. Родители часто жалуются, что они никакъ не могутъ отучить дѣтей своихъ, положимъ, отъ куренія табаку. Ими примѣнялись различныя средства: наказанія, уговоры, ласки, но все это приводило къ тому, что дѣти курятъ все болѣе и болѣе. Но каждый знаетъ, что начинать куреніе для ребенка чрезвычайно тяжело, оно сопряжено съ рвотой, головокруженіемъ и т. д. Нѣкоторые педагоги говорятъ, что если бы разрѣшено было куреніе во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, начиная съ самаго малаго возраста, то куренія было бы гораздо менѣе, чѣмъ теперь. Я думаю, что эта мысль имѣетъ большое основаніе. Эту же мысль я хотѣлъ, на сколько могъ, конечно, провести въ своей рѣчи относительно той свободы собраній, которая необходима народу.

Кто то изъ докладчиковъ упрекнулъ здѣсь одного изъ ораторовъ соціалъ-демократовъ, ко-

торый говорилъ о революціи и сообразно съ этимъ разрѣшалъ вопросъ о свободѣ собраній. Онъ говорилъ, что это принимать во вниманіе не слѣдуетъ, а нужно руководствоваться въ работѣ только извѣстнымъ положеніемъ, извѣстнымъ закономъ, и при этомъ прибавилъ, что тотъ ораторъ, который думаетъ о революціи, а не о настоящемъ законодательствѣ Думы, меньше имѣетъ права присутствовать въ Думѣ, нежели тотъ, вѣроятно подразумѣвая себя въ этомъ отношеніи, который полагаетъ, что Дума является законодательнымъ учрежденіемъ. Мнѣ кажется, что докладчикъ, упрекая соціалъ-демократа, былъ положительно неправъ; неправъ потому, что нѣтъ основаній предпочтительнѣе думать о роли Думы какъ законодательнаго учрежденія, чѣмъ о томъ, что всѣ тѣ законы, которые вырабатываются здѣсь, будутъ когда либо приняты. Это большая ошибка. Я думаю, большинство среди присутствующихъ депутатовъ склонно думать, что все то, что вырабатывается нами, не будетъ впослѣдствіи принято, а если и будетъ принято, такъ уже будущей Думой, которая будетъ избрана на основаніи всеобщаго, равнаго и прямого голосованія, такъ какъ мы говоримъ, что для того, чтобы то, что выработано, было принято народомъ, нужно, чтобы были избраны истинные народные представители. Между прочимъ, графъ Гейденъ упрекнулъ оратора соціалъ-демократа и сказалъ, что соціалъ-демократы считаютъ тѣхъ людей достойными уваженія, которые только своими руками, своими мозолями добываютъ кусокъ хлѣба. Онъ заявилъ, что есть и другіе люди, работающіе умомъ, люди ума, приносящіе народу пользу. Графъ Гейденъ ошибается. Соціалъ-демократы и тѣхъ считаютъ людьми, достойными уваженія, имѣющими право, такъ сказать, на право существованія, но за то соціалъ-демократы безъ уваженія и даже съ презрѣніемъ относятся къ тѣмъ людямъ, которые считаютъ—положимъ, можетъ быть, такихъ здѣсь и нѣтъ—считаютъ себя выдающимися интеллигентами, потому что ихъ предки владѣли крестьянами, притѣсняя и угнетая ихъ, думаютъ, что и потомки могутъ на этомъ основаніи считаться людьми интеллигентными.

Проф. Гредескулъ въ своей рѣчи тоже коснулся депутатовъ соціалъ-демократовъ, почему то эти депутаты особенно затрагиваются въ этихъ преніяхъ. Проф. Гредескулъ говоритъ, что онъ доволенъ партіей соціалъ-демократовъ, но жалѣетъ, конечно, что въ Думѣ такъ мало представителей этой партіи. Конечно, ихъ мало, но почему? Для этого придется вернуться къ тому вопросу, что выборы настоящей Государственной Думы не есть тѣ выборы, которые должны бы были быть, т. е. члены не избраны отъ всего народа. Если бы избраніе было дѣйствительно всеобщимъ, то мнѣ кажется, что всѣ законодательные вопросы, которые разсматриваются здѣсь, и между прочимъ и тотъ вопросъ, который мы сейчасъ разсматриваемъ, не имѣли бы того большинства, которое они имѣютъ въ данный моментъ на своей сторонѣ, поддерживающей этотъ законопроектъ. Страннымъ является то обстоятельство, что существуетъ такое дѣленіе: три четверти, а можетъ быть и четыре пятыхъ Государственной Думы стоятъ за то, что этотъ законопроектъ важенъ для народа. Между тѣмъ одна часть, часть лѣвая, говоритъ въ большинствѣ случаевъ, что этотъ законопроектъ не годится. Теперь возникаетъ вопросъ, кто ближе къ народу? Не буду говорить, кто ближе, но скажу, что лѣвые считаютъ, что этотъ законопроектъ тяжелъ, что этотъ законопроектъ не годенъ. Мнѣ кажется, что лѣвые имѣютъ больше права на то, чтобы имѣть здѣсь рѣшающее значеніе, потому что этотъ законопроектъ важенъ именно для нихъ. Всѣ остальные не будутъ пользоваться ни площадями, ни полотномъ желѣзныхъ дорогъ, ни всѣми этими проходами и проѣздами. Лицамъ же, сидящимъ слѣва, именно придется пользоваться только этими условіями; поэтому естественно, что они говорятъ: «для насъ не пригоденъ этотъ законопроектъ». Если для васъ безразлично—я не знаю, что вы имѣете въ виду, можетъ быть, вы имѣете въ виду еще какую нибудь другую цѣль, то, мнѣ кажется, естественно сказать: «разъ эти параграфы для насъ не важны, разъ они для насъ безразличны, а для васъ имѣютъ значеніе, то ихъ можно отбросить». Но, отбрасывая ихъ, получается, что какъ будто этотъ законопроектъ не имѣетъ параграфовъ; это кажется страннымъ. Между тѣмъ недавно были пренія по поводу еврейскаго вопроса. Тогда одинъ изъ депутатовъ Государственной Думы заявилъ, что по еврейскому вопросу нужно

измѣнить статьи закона, которыя ограничиваютъ права на жительство. Когда другіе очень естественно и понятно доказывали, что измѣненіе этого закона заключается въ томъ, чтобы вычеркнуть тѣ статьи, которыя указывали па какое нибудь ограниченіе, то это ему показалось страннымъ. Ему показалось страннымъ, какимъ образомъ еврейскій вопросъ рѣшается только тѣмъ, что вычеркиваются статьи, которыя угнетали народъ. Мнѣ кажется, что это подходитъ немного и къ данному случаю. Будетъ просто сказано: свобода собраній. Какія должны быть ограниченія? Напримѣръ, въ собраніяхъ могутъ быть такіе случаи, какъ насиліе. Я увѣренъ, что о насиліи говорится въ каждой изъ статей, касающихся извѣстнаго благополучія жителей; тамъ, навѣрное, говорится что одни лица не должны проявлять насилій по отношенію къ другимъ, въ какой бы формѣ это ни было—въ формѣ нападенія на зданіе или въ формѣ нападенія одного лица на другое. Тамъ эти статьи будутъ ограничивать, предусматривать случаи, когда страдаетъ то или другое лицо. По отношенію къ § 1, кажется, профессоръ Гредескулъ обратилъ вниманіе на то, на что никто не обратилъ вниманія, а именно, что «россійскіе граждане вольны собираться мирно и безъ оружія». Это совершенно вѣрно. На это нужно было обратить вниманіе. Отчего нельзя являться съ оружіемъ, конечно, не вооруженными съ ногъ до головы? Можетъ быть, и здѣсь есть вооруженные люди, у которыхъ имѣются револьверы въ карманахъ. Отчего не прійти на собраніе съ револьверомъ въ карманѣ? Если имѣется такая статья, въ которой говорится, что требуется являться на собранія безъ оружія, то окажется необходимымъ, чтобы стояли полицейскіе и ощупывали собравшихся, для того чтобы провѣрить, имѣется ли у нихъ въ карманѣ оружіе или нѣтъ. Странное пониманіе свободы *(аплодисменты)*.

Новодворскій (г. Варшава). Господа народные представители. Отъ имени польскаго кола мнѣ приходится заявить, что депутаты Царства Польскаго вообще вполнѣ поддерживаютъ предложенный Государственной Думѣ законопроектъ, какъ направленный къ огражденію свободы собраній. Лозунгъ свободы всегда повторятъ наши голоса, они, слѣдовательно, повторятъ его и теперь. Соглашаясь, поэтому, съ главнымъ принципомъ этого законопроекта, депутаты отъ Царства Польскаго считали излишнимъ входить въ обсужденіе его существа, благо этотъ законопроектъ подлежать будетъ постатейной и точной разработкѣ въ комиссіи. Но, соглашаясь, слѣдовательно, съ нимъ вообще, надо сдѣлать все-таки нѣсколько замѣчаній, не въ смыслѣ поправокъ въ текстѣ законопроекта, а какъ матеріалъ для обсужденія и, если окажется нужнымъ, для использованія въ комиссіи. Мое первое замѣчаніе относится къ ст. 6-й законопроекта въ связи со ст.ст. 9, 10 и 11-й. Предусматривая извѣстное вліяніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ полицейской власти, начальниковъ мѣстной полиціи, законопроектъ именуетъ этихъ начальниковъ. Это поименованіе неполно или неточно, и потому я обращаю вниманіе комиссіи, что или придется совсѣмъ разстаться съ такимъ поименованіемъ, или же, сохраняя оное, сообразоваться съ устройствомъ полиціи въ отдѣльныхъ частяхъ государства. Второе замѣчаніе въ связи съ этимъ относится къ необходимости установить въ законѣ, и положительно именно въ законѣ, что если начальникъ полиціи вмѣсто себя наряжаетъ уполномоченнаго—объ этомъ говоритъ 3-я статья законопроекта,—то этотъ уполномоченный необходимо долженъ быть снабженъ письменнымъ распоряженіемъ этого начальника. Необходимо такое правило потому, что оно предотвратитъ самозванное вмѣшательство нижнихъ чиновъ полиціи, которые весьма часто спѣшатъ это сдѣлать по собственному почину. Слѣдовательно, это предотвратитъ возможное вторженіе полиціи въ гражданскую свободу и спокойствіе, которыя нарушала бы прямо полиція, если это не оградить такого рода формальнымъ правиломъ. Наконецъ, третье мое замѣчаніе, тоже предметное и, смѣю думать, самое существенное; оно относится къ необходимости пополнить данный законъ особой статьей. Именно, въ данномъ законѣ должна быть указана уголовная отвѣтственность представителей полиціи за неправильное закрытіе собранія. Мнѣ могутъ возразить, что, собственно говоря, это излишне, что въ уголовныхъ законахъ имѣются статьи о превышеніи власти. Но разъ мы говоримъ объ одной изъ основныхъ свободъ гражданскихъ и политическихъ, то въ виду этого, по примѣру того, какъ мы сдѣлали въ законопроектѣ о неприкосновенности личности, является

весьма цѣлесообразнымъ отмѣтить уголовную отвѣтственность въ самомъ же этомъ законѣ, отмѣтить это именно для того, чтобы и органы полицейской власти, и граждане, права которыхъ могутъ быть нарушены полиціей, знали бы, что свобода собраній ограждена уголовной отвѣтственностью на нее посягающихъ представителей власти. Эта статья будетъ большимъ ручательствомъ за то, что только въ предѣлѣ законной необходимости полиція будетъ вмѣшиваться въ собранія гражданъ. Я полагаю, что именно для свободы гражданской такое пополненіе было бы небезполезнымъ. Моими устами говоритъ житейскій опытъ. Мы, поляки, знаемъ, какъ способна полиція подъ предлогомъ дѣйствія во имя исполненія закона нарушать законъ и права тѣхъ, коихъ права законъ долженъ ограждать, но, къ несчастью, въ жизни ограждаетъ слишкомъ слабо. Вотъ это я и хотѣлъ сказать (*аплодисменты*).

Шершеневичъ (г. Казань). Я вновь долженъ разобрать тѣ замѣчанія, которыя пришлось выслушать за этотъ періодъ времени. Нѣкоторыя изъ замѣчаній комиссія должна безусловно принять во вниманіе. Къ числу этихъ замѣчаній я не могу не отнести сдѣланное сейчасъ замѣчаніе по поводу письменнаго приказа, которымъ долженъ быть снабженъ полицейскій агентъ, являющійся на собраніе. Я считаю это замѣчаніе совершенно правильнымъ и пріемлемымъ для комиссіи. Я считаю нужнымъ устранить то недоразумѣніе, которое вызываетъ § 3 проекта въ виду тѣхъ замѣчаній, которыя были здѣсь сдѣланы. Я думаю, что наши товарищи слѣва согласятся съ тѣмъ, что злого умысла у насъ, составителей законопроекта, не было. Мы не имѣли въ виду стѣснить на значительномъ пространствѣ свободу собраній для рабочихъ, а можетъ быть, какъ здѣсь было указано однимъ ораторомъ, даже совершенно устранить возможность собраній для рабочаго класса. Единственно, въ чемъ насъ можно упрекнуть, это, что мы неудачно выразили нашу мысль, которая совершенно ясно была направлена только на то, чтобы преградить возможность собраній на самомъ рельсовомъ пути. Эта мысль, выразившись въ такой неудачной формѣ, дала поводъ толкованіямъ въ смыслѣ всего пространства земли, которая отчуждена подъ желѣзную дорогу. Я долженъ сказать, что толкованіе, которое было сдѣлано рабочимъ по поводу выраженія «полотно», неправильно. Я сейчасъ пересмотрѣлъ желѣзнодорожный уставъ и нашелъ, что полотно тамъ понимается, именно—рельсовый путь, наоборотъ, вся остальная территорія обозначается терминомъ «граница желѣзнодорожной линіи». Но когда понимается полотно въ томъ смыслѣ, котораго опасаются, то безразлично, разъ высказывается недоразумѣніе, вызывается опасеніе въ томъ, что этотъ законъ можетъ быть истолкованъ неблагопріятно для какой нибудь части населенія, составители проекта должны пойти навстрѣчу, обязаны составить проектъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя устранили бы изъ законопроекта двусмысленность. Это уже дѣло комиссіи, которою это и будетъ, вѣроятно, сдѣлано. Дальнѣйшія возраженія не убѣждаютъ меня такъ, какъ убѣдило это возраженіе. Относительно улицъ и площадей я положительно остаюсь при словахъ, высказанныхъ въ проектѣ. Я не думаю, чтобы здѣсь можно было видѣть какой то актъ, направленный противъ рабочаго класса, что рабочій классъ болѣе всего приспособленъ для того, чтобы собираться на улицахъ и площадяхъ, и что такое стѣсненіе направляется прямо по его адресу. Я думаю, что здѣсь болѣе широкая точка зрѣнія руководила составителями проекта. Имѣлось въ виду столкновеніе двухъ общественныхъ интересовъ: группы лицъ, которая желаетъ собраться для обсужденія извѣстныхъ вопросовъ и интересовъ другой, болѣе значительной группы лицъ, всего населенія, которая можетъ пострадать отъ интересовъ первой группы. Вотъ примирить эти два интереса составителямъ проекта и казалось необходимымъ, и необходимымъ именно тѣмъ, что улицы и площади, конечно, прежде всего предназначаются для цѣлей сообщенія, слѣдовательно, могутъ быть предоставляемы для другихъ цѣлей постольку, поскольку не препятствуютъ этой основной задачѣ. И вотъ почему составители проекта, не направляясь вовсе противъ интересовъ трудящихся классовъ, не установили никакихъ стѣсненій за предѣлами города. А почему? Потому что интересы сообщенія тамъ не вызываютъ тѣхъ опасностей, которыя вызываютъ въ сплоченномъ городскомъ обиталищѣ. Въ возраженіяхъ противъ § 2 повторялось на-

стойчиво то, что это является стѣсненіемъ, запрещеніемъ собираться въ чертѣ верстовой отъ резиденціи Думы. «Зачѣмъ вамъ стѣснять народныя собранія около Думы», говорили намъ, «когда народъ этотъ можетъ явиться выручать въ тотъ моментъ, когда вамъ, можетъ быть, будутъ угрожать насиліемъ». Согласенъ, что эта помощь народа великое дѣло, помощь народа, можетъ быть, наша надежда. Но законъ составляется не на такой моментъ. Когда идетъ рѣчь о движеніи народа на помощь Государственной Думѣ, всѣ проекты закона уходятъ въ сторону. Подобное движеніе внѣ всякой нормы и правилъ. На это время мы можемъ быть увѣрены, что ни этотъ законъ, ни другой какой не будутъ дѣйствовать. А въ мирное время мы вообще не разсчитываемъ на такіе эксцессы. Я думаю, что дѣйствительно Государственная Дума должна обладать полной свободой сужденія. Никакія собранія различныхъ направленій, устраиваемыя у самыхъ ея воротъ, не могутъ быть допустимы, какъ стѣсняющія ея свободу. Вотъ еще одно серьезное замѣчаніе, которое было сдѣлано со стороны рабочаго класса: это требованіе заявки за 24 часа до созыва собранія. Требованіе это является препятствіемъ для того, чтобы собираться немедленно, въ моментъ необходимости. Я считалъ бы это дѣйствительно существеннымъ соображеніемъ, если бы не призналъ его идущимъ мимо проекта. Дѣло въ томъ, что рабочіе могутъ собираться немедленно у себя на заводѣ по окончаніи работъ, но это не составитъ того, что называется публичнымъ собраніемъ. Они не приглашаютъ никого на эти собранія, сами составляютъ эти собранія и эти собранія не подходятъ подъ понятіе о публичныхъ собраніяхъ и не встрѣчаютъ никакихъ препятствій. Указаніе на необходимость введенія уголовной отвѣтственности, которое сдѣлалъ депутатъ Новодворскій, я считаю несогласуемымъ съ задачами составленія отдѣльныхъ законопроектовъ о свободахъ. Дѣло въ томъ, что мы должны вносить сейчасъ, одинъ за другимъ, законы о различныхъ свободахъ, мы должны къ каждому изъ этихъ законовъ присоединять норму уголовной отвѣтственности за нарушеніе каждаго вида свободы. Это будетъ стереотипное повтореніе закона о свободѣ. Я думаю, что наша задача состоитъ въ томъ, чтобы создать законъ объ уголовной и гражданской отвѣтственности административныхъ лицъ, который являлся бы вообще гарантіей, на сколько можетъ быть гарантія при нынѣшнемъ порядкѣ вещей, для осуществленія всѣхъ этихъ видовъ свободы. Но дальше уже идутъ разсужденія и возраженія за предѣлы области права. Мы вносимъ законопроектъ, проектъ нормированія жизни извѣстными юридическими нормами, а намъ дѣлаютъ возраженіе, направленное противъ законопроекта, съ точки зрѣнія отрицанія права. Намъ указываютъ на то, что должна быть предоставлена неограниченная свобода; но неограниченная свобода въ общежитіи вообще невозможна, потому что, разъ я пользуюсь неограниченной свободой, тѣмъ самымъ я стѣсняю свободу другого. Слѣдовательно, извѣстные предѣлы свободы каждаго должны быть установлены, чтобы вообще могъ существовать правовой порядокъ. Намъ говорятъ, что народъ самъ позаботится о томъ, чтобы не было нарушенія общественнаго порядка. На это я скажу, что если мы такъ слѣпо увѣрены въ томъ, что всякое собраніе народа будетъ всегда осуществлять строгій порядокъ, тогда для насъ является излишнимъ писать какіе бы то ни было законы; тогда мы переходимъ къ той точкѣ зрѣнія, при которой все общество должно держаться исключительно нормы этики, нравственности, но не права. Право является съ этой точки зрѣнія излишнимъ балластомъ въ области общественныхъ отношеній. Но я думаю, что говорящіе это, если они дѣйствительно стоятъ на точкѣ зрѣнія соціалъ-демократовъ, не могутъ отрицать того, что наше нынѣшнее общество не вышло за предѣлы юридической нормировки. Оно еще требуетъ этой нормировки, и когда настанетъ вѣкъ, что оно сможетъ довольствоваться только нормами нравственности, это еще неизвѣстно, и это дѣло далекаго будущаго; мы же имѣемъ дѣло съ регулированіемъ жизни настоящаго времени. Затѣмъ, я не понимаю тѣхъ возраженій, которыя здѣсь были указаны г. Масловымъ, указывавшимъ на то, что законы пишутся разно, и возражавшимъ противъ двухъ формъ составленія закона. Г. Масловъ настаивалъ на томъ, что законъ долженъ быть писанъ равными для равныхъ. Но мы здѣсь всѣ совершенно равны, здѣсь всѣ равные законодатели, всѣ пользуются правомъ голоса, слѣ-

довательно законъ, исходящій отсюда, исходитъ отъ лицъ равныхъ, пользующихся правомъ законодательнаго голоса; а кто окажется въ большинствѣ, кто окажется въ меньшинствѣ,—это дѣло состава. Мы можемъ считать неудовлетворительными настоящіе выборы и настоящій составъ, но мы другого не имѣемъ. Мы пришли сюда съ цѣлью законодательства, съ цѣлью состава новой хорошей системы. Вмѣсто кремневыхъ ружей, мы должны создать новыя хорошія ружья, и я думаю, что, только выполнивъ эту задачу, мы въ правѣ сложить свое оружіе.

Предсѣдательствующій. Я обращаюсь къ собранію съ вопросомъ: по принятому нами рѣшенію, мы должны прекращать текущія наши пренія по законодательнымъ вопросамъ въ шесть часовъ и переходить къ заявленіямъ о запросахъ. Затѣмъ, по принятому нами сегодня рѣшенію, въ 7 часовъ собраніе должно закрываться. Къ свѣдѣнію Государственной Думы сообщаю, что поступило три срочныхъ заявленія о запросахъ, насколько я разсмотрѣлъ, не особенно сложныхъ. Они, навѣрно, займутъ немного времени, не больше часу, можетъ быть полчаса. Угодно будетъ выслушать нѣсколькихъ ораторовъ—или же немедленно перейти къ запросу?

Голоса. Къ запросу.

Предсѣдательствующій. Раньше я попрошу товарища предсѣдателя, члена Думы проф. Гредескула сообщить результаты выборовъ въ бюджетную комиссію.

Товарищъ предсѣдателя Гредескулъ. Результатъ выборовъ въ бюджетную комиссію слѣдующій:

Френкель получилъ—236 голосовъ, Яснопольскій—239, Ковалевскій Н. Н.—240, Герценштейнъ—235, Мухановъ—240, Аліевъ—236, фонъ-Рутценъ — 238, Чижевскій — 225, Петрункевичъ Ив. Ил.—240, Шольпъ—236, Хрущовъ — 239, Васильевъ А.—240, Оболенскій—241, Горшковъ—239, Родичевъ—239, Тышкевичъ, гр. - 235, Грабскій—238, Любанскій — 234, Жилкинъ—233, Аникинъ—232, Корнильевъ—230, Червоненкисъ—234, Локоть—236, Бусловъ—233, Куриленко—240, Жорданія—219, Еропкинъ—245, Байдакъ—244, Львовъ Н. Н.—244, Твердый—238, Рютли—237, Кузьминъ-Караваевъ—242, Сыртлановъ—236.

Всего 33 лица. Всѣ остальные получили значительно меньшее количество голосовъ. Мы подвели счетъ еще трехъ лицъ. Дальнѣйшіе по порядку, это Іоллосъ—17 голосовъ, Ефремовъ—6, гр. Гейденъ—5.

Затѣмъ было еще нѣсколько записокъ, въ которыхъ встрѣчались фамиліи, которыхъ у насъ есть нѣсколько, безъ иниціаловъ, мы должны были ихъ отбросить. Затѣмъ, было подано еще 12 записокъ, которыя, очевидно, по разсѣянности имѣли надпись: «контрольная». Эти 12 мы тоже не считаемъ.

Предсѣдательствующій. У насъ сегодня на повѣсткѣ стояло: выборы комиссіи по исполненію государственной росписи, но въ виду того, что подсчетъ бюджетной комиссіи недавно закончился, позвольте эти выборы отложить до понедѣльника.

Ширковъ (Курская губ.). Вѣдь собственно записки отобрать—займетъ минутъ десять, а подсчетъ можно было бы сдѣлать въ понедѣльникъ, и мы выиграли бы время.

Предсѣдательствующій. Такимъ образомъ, если собранію будетъ угодно поступить такъ, то записки будутъ сейчасъ собраны въ ящики, и ящики эти будутъ запечатаны. Возраженій не имѣется? Въ такомъ случаѣ, не угодно ли будетъ приготовить ящики.

Мухановъ (Черниговская губ.). Желаю заявить Государственной Думѣ: я только что выбранъ въ члены бюджетной комиссіи и поэтому имѣю честь заявить, что я отъ этого избранія отказываюсь.

Предсѣдательствующій. За отказомъ члена Государственной Думы Муханова отъ участія въ бюджетной комиссіи, въ нее вступаетъ слѣдующій по количеству голосовъ членъ Государственной Думы Іоллосъ. Прошу осмотрѣть ящики. Прошу приготовить записки. Производится баллотировка въ члены комиссіи по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ. Всѣ подали записки? Никто не дѣлаетъ заявленія? Баллотировка окончена и пріемъ записокъ прекращается. Пожалуйста, г. приставъ, потрудитесь принять мѣры къ опечатанію этихъ ящиковъ и къ охраненію ихъ до понедѣльника. Ко мнѣ поступило 8 запросовъ, которые не предъявляютъ требованія относительно спѣшности: №№ 208, 209, 210, 211, 212, 215, 216 и 220. Они подлежатъ передачѣ въ

комиссію. Затѣмъ три запроса предъявляютъ требованія спѣшности. Г. Секретарь, потрудитесь прочитать.

Секретарь Государственной Думы. Заявленіе о запросѣ № 218 *(читаетъ)*:

«На имя члена Государственной Думы Ледницкаго сего 16 іюня получена изъ Варшавы телеграмма слѣдующаго содержанія: «Несовершеннолѣтній крестьянинъ Папай былъ приговоренъ Варшавскимъ военнымъ судомъ по 279 ст. воен. уст. о нак. къ каторгѣ. *Главный военный судъ по протесту прокурора исправилъ на смертную казнь.* Каждый день ожидается повѣшеніе. Умоляю сдѣлать запросъ. Присяжный повѣренный Патэкъ».

«Принимая во вниманіе, что кровавое «исправленіе» главнымъ военнымъ судомъ и безъ того нелегкаго приговора варшавскаго военно-окружнаго суда о несовершеннолѣтнемъ Папаѣ является сознательнымъ осуществленіемъ принципа безпощадной жестокости, какъ основанія уголовнаго правосудія, и находя, что послѣ столь единодушнаго осужденія Государственною Думою института смертной казни вообще, въ образѣ дѣйствій главнаго военнаго суда по настоящему дѣлу нельзя не видѣть вызовъ, брошенный въ лицо народному представительству, мы, нижеподписавшіеся, просимъ васъ предложить на обсужденіе Государственной Думы нашу просьбу: сдѣлать *неотложный* запросъ министру военному и министру внутреннихъ дѣлъ о нижеслѣдующемъ:

«Извѣстенъ ли г.г. министрамъ приведенный фактъ замѣны главнымъ военнымъ судомъ каторжныхъ работъ смертною казнью несовершеннолѣтнему?

«Если извѣстно, то какими соображеніями руководствовался въ данномъ случаѣ главный военный судъ?

«Какія мѣры приняты г.г. министрами къ тому, чтобы смертный приговоръ надъ несовершеннолѣтнимъ Папаемъ не былъ приведенъ въ исполненіе?

«1) Ледницкій, 2) Христовскій, 3) Парчевскій, 4) І. Блыскошъ, 5) Друцкой-Любецкій, 6) Я. Вигура, 7) Гр. Тышкевичъ, 8) Гр. Грохольскій, 9) В. Грабскій, 10) З. Падеревскій, 11) Святополкъ-Четвертинскій, 12) Загленичный, 13) І. Сухоржевскій, 14) Ю. Фліорковскій, 15) Т. Валицкій, 16) Новодворскій, 17) Петражицкій, 18) Любанскій, 19) Ширковъ, 20) Сонгайло, 21) Я. Гралевскій, 22) Пересвѣтъ-Солтанъ, 23) Б. Яловецкій, 24) Шарковъ, 25) Котляревскій, 26) Киселевъ, 27) И. Корсаковъ, 28) Винаверъ, 29) Набоковъ, 30) Васильевъ, 31) Сыртлановъ, 32) Долженковъ».

Предсѣдательствующій. Угодно кому нибудь высказаться?

Ледницкій (Минская губ.). Спѣшность запроса не нуждается въ особыхъ мотивировкахъ. Государственная Дума уже изволила слышать, что каждую минуту ожидается повѣшеніе; значитъ, каждая минута дорога, и потому я ходатайствую передъ палатой о признаніи этого запроса спѣшнымъ.

Предсѣдательствующій. Относительно спѣшности кто либо возражаетъ? Вопросъ о признаніи запроса спѣшнымъ ставится на баллотировку. Тѣхъ, кто возражаетъ противъ спѣшности, попрошу встать. Возраженій нѣтъ, слѣдовательно, спѣшность принята. Угодно высказаться по существу?

Ледницкій. Когда, въ отвѣтъ на посланный Государственной Думой запросъ военному министру, въ палату депутатовъ явился главный военный прокуроръ г. Павловъ, то мы слышали предвѣстника того, что теперь совершается. Главный военный прокуроръ съ беззастѣнчивостью заявилъ, что будетъ продолжать вѣшать и казнить, и вотъ въ настоящую минуту мы видимъ новое повтореніе того, что существовало. Государственная Дума уже трижды осудила смертную казнь. Государственная Дума высказала въ рѣчахъ своихъ ораторовъ, что она считаетъ виновникомъ этихъ смертныхъ казней не тѣхъ, которые подписываютъ приговоры и которые являются бездушнымъ орудіемъ власти, которые сами, можетъ быть, не всегда могутъ найти выходъ изъ своего собственнаго положенія. Отзвукъ этихъ рѣчей, мнѣ кажется, мы уже слышали. Военный судъ, не взирая на установившуюся практику, отмѣнилъ смертную казнь и замѣнилъ ее каторжной работой. Но на стражѣ смертной казни явился тотъ же, который здѣсь являлся, тотъ же военный прокуроръ г. Павловъ. Онъ явился на стражѣ смертной казни и замѣнилъ каторжныя работы смертной казнью. Мы видимъ, что это — самая главная власть, на которую государство желаетъ опираться въ послѣднюю минуту. Послѣдняя на-

дежда отторгается у тѣхъ, которые думаютъ, что только въ мирномъ исходѣ можно найти выходъ изъ настоящаго положенія. Я думаю, этотъ запросъ будетъ такъ же безцѣленъ, какъ и тѣ запросы, которые мы раньше сдѣлали. Но долгъ гражданина обязываетъ меня неустанно ходатайствовать передъ палатой, чтобы каждый шагъ, который совершаетъ правительство по этому пути, не былъ оставленъ безъ надлежащаго осужденія. Поэтому я прошу, чтобы этотъ запросъ былъ признанъ подлежащимъ немедленной отсылкѣ, и тогда посмотримъ, какія новыя соображенія этотъ главный военный прокуроръ, этотъ стражъ смертной казни въ Россіи, представитъ на усмотрѣніе палаты *(продолжительные аплодисменты)*.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Я прошу позволенія отнять нѣсколько времени у васъ, очень немного—для того, чтобы выяснить юридическую сторону настоящаго случая. Вы выслушали уже изъ запроса, что Папай присужденъ главнымъ военнымъ судомъ къ смертной казни, что онъ несовершеннолѣтній, и вы слышали также, что судъ, разсматривавшій дѣло по существу, мѣстный военно-окружный судъ, назначилъ ссылку въ каторжныя работы, а главный военный судъ, въ порядкѣ исправленія приговора, примѣнилъ смертную казнь. Да, дѣйствительно, въ нашемъ военно-судебномъ уставѣ, кстати сказать, никогда не разсматривавшемся ни въ какомъ законодательномъ учрежденіи, въ уставѣ, который не проходилъ ни черезъ государственный совѣтъ, ни даже черезъ военный совѣтъ, въ уставѣ, который былъ выработанъ спеціальной комиссіей подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Гурко и далѣе никакому разсмотрѣнію не подвергался, въ этомъ уставѣ дѣйствительно существуетъ правило, на основаніи котораго главный военный судъ, въ порядкѣ исправленія приговора, можетъ самъ мѣнять наказанія, не обращая дѣла, для новаго разсмотрѣнія, въ мѣстный военно-окружный судъ. Но и тутъ все-таки есть существенное ограниченіе, и здѣсь все-таки говорится о правѣ главнаго военнаго суда, путемъ исправленія приговора, мѣнять наказанія лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстный военно-окружный судъ сдѣлалъ явную ошибку. Между тѣмъ, по закону, военно-окружный судъ, приговорившій Папая, вмѣсто смертной казни, къ ссылкѣ въ каторжныя работы, безусловно никакой ошибки не сдѣлалъ, онъ сдѣлалъ только то, что въ силу закона сдѣлать былъ обязанъ. Правда, у насъ есть законъ и есть къ нему толкованіе закона. Совершенно безспорно, что военный законъ не допускаетъ примѣненія смертной казни къ несовершеннолѣтнимъ, но главный военный судъ, въ порядкѣ толкованія, еще въ августѣ прошлаго года—это было впервые—призналъ, что можно и что должно и несовершеннолѣтнихъ приговаривать къ смертной казни. И вотъ уже теперь главный военный прокуроръ, если онъ придетъ отвѣчать на нашъ запросъ, онъ уже не въ правѣ будетъ сказать, что всѣ дѣйствовали по закону. Главный военный судъ, исправлявшій приговоръ, замѣнившій каторгу смертной казнью, дѣйствовалъ явно противозаконно. Это я утверждаю теперь и это я, со статьями закона въ рукахъ, готовъ доказать тогда, когда мы будемъ слушать отвѣтъ на нашъ запросъ. Главный военный судъ дѣйствовалъ на основаніи имъ самимъ даннаго произвольнаго толкованія. Въ августѣ прошлаго года онъ далъ произвольное толкованіе, а теперь, въ силу этого произвольнаго толкованія, примѣнилъ смертную казнь къ этому несовершеннолѣтнему. Насколько, господа, здѣсь грубо юридическое нарушеніе, я вамъ сейчасъ покажу. У насъ теперь одновременно существуютъ три уголовныхъ кодекса, назначающихъ смертную казнь: уголовное уложеніе, уложеніе о наказаніяхъ и воинскій уставъ о наказаніяхъ. Уголовное уложеніе самымъ категоричнымъ образомъ опредѣляетъ, что смертная казнь къ несовершеннолѣтнимъ примѣняема быть не можетъ; значитъ, когда подсудимый судится по уголовному уложенію, онъ не можетъ быть подвергнутъ смертной казни. Уложеніе о наказаніяхъ—старое—такого категоричнаго опредѣленія въ себѣ не содержитъ, но однако криминалисты, съ Неклюдовымъ покойнымъ во главѣ, въ теченіе многихъ уже лѣтъ доказывали, что и по уложенію о наказаніяхъ смертная казнь къ несовершеннолѣтнимъ примѣняема быть не можетъ. Сенатъ держался иного взгляда и, какъ извѣстно, Рысаковъ въ 1881 году и Ульяновъ въ 1887 г., несовершеннолѣтніе, были преданы смертной казни. Что касается воинскаго устава о наказаніяхъ,

то онъ, въ данномъ случаѣ, слѣдуетъ не старому уголовному уложенію, а онъ еще въ 1867 году усвоилъ то воззрѣніе на вопросъ, которое теперь усвоено новымъ уголовнымъ уложеніемъ. По воинскому уставу о наказаніяхъ несовершеннолѣтніе ни въ какомъ случаѣ къ смертной казни присуждаемы быть не могутъ. Подсудимый Папай судился по 279 статьѣ воинскаго устава о наказаніяхъ: ясно, что къ нему надлежало примѣнить и общую часть того же самаго устава, поскольку карательныя мѣры въ особенной части стоятъ въ неразрывной связи съ опредѣленіями общей части; а въ этой общей части статья 81 говоритъ, что несовершеннолѣтнему каждое наказаніе смягчается на одну степень, а потому судъ, назначивши, какъ нормальное наказаніе, смертную казнь, обязанъ былъ это наказаніе понизить, хотя бы на одну степень, и перейти къ ссылкѣ въ каторжныя работы. Вы видите, кто былъ въ данномъ случаѣ правъ съ юридической точки зрѣнія: несомнѣнно былъ правъ варшавскій военно-окружный судъ, а главный военный судъ, исправившій приговоръ и замѣнившій каторгу смертной казнью, поступилъ явно противозаконно (*дружные аплодисменты*).

Предсѣдательствующій. Больше никто не желаетъ по этому вопросу высказаться? Ставится на баллотировку запросъ № 213. Тѣ, кто желаютъ принять этотъ запросъ военному министру, благоволятъ сидѣть; тѣ, кто возражаютъ, благоволятъ встать. Запросъ № 213 принятъ.

Секретарь Государственной Думы. Запросъ № 214 *(читаетъ)*:

«На имя члена Государственной Думы отъ Самарской губерніи Ивана Шувалова поступила слѣдующая телеграмма: «Въ селѣ Матвѣевкѣ казаками произведено избіеніе, убито двое крестьянъ, есть избитые плетьми. Граждане села Балакова глубоко возмущены происшедшимъ, можно ожидать серьезныхъ осложненій. Самарскій губернаторъ, проѣзжая Матвѣевку, не успокоилъ гражданъ, а далъ поводъ думать, что и въ Балаковѣ можно ожидать грубаго насилія. Просимъ Государственную Думу чрезъ обращеніе къ министру внутреннихъ дѣлъ предотвратить грядущія событія. Выборные граждане: Воробьевъ, Ганинъ, Овсянниковъ, Маминъ».

«Въ виду этого мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Думы слѣдующую нашу просьбу: Сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ:

«1) Извѣстно ли ему вышеизложенное происшествіе, и

«2) Какія мѣры приняты для привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности и предотвращенія подобныхъ случаевъ?

«Просимъ считать спѣшнымъ».

Предсѣдательствующій. Угодно высказаться кому нибудь по поводу направленія запроса?

Шуваловъ (Самарская губ.). Я прошу Государственную Думу признать спѣшность этого запроса, на томъ основаніи, что, во первыхъ, въ немъ указывается на дѣйствія губернатора, который, на обращенное къ нему требованіе со стороны гражданъ с. Балакова объ обузданіи казаковъ, не обратилъ на это должнаго вниманія; такое же отношеніе губернатора проявлялось и въ другихъ подобныхъ случаяхъ. Я имѣю достовѣрное свѣдѣніе относительно того, что губернаторъ въ слободѣ Покровской сдѣлалъ распоряженіе объ удаленіи со службы пристава, на томъ основаніи, что тотъ не разрѣшилъ стражникамъ во время манифестаціи стрѣлять въ манифестантовъ. Меня крайне удивили дѣйствія, проявленныя казаками въ с. Матвѣевкѣ, такъ какъ я довольно знакомъ съ тою мѣстностью и съ настроеніемъ тамошнихъ гражданъ. Ихъ мирное настроеніе доказано тѣмъ, что они за послѣднее время ни въ чемъ себя рѣзко не проявляли. И я указываю на то, что кровавая волна дошла и до той мѣстности, гдѣ было до сихъ поръ тихо, гдѣ граждане стали проявлять лишь робкіе шаги пробужденія, мирно собираться, составлять наказы и проч. Далѣе, я указываю на тотъ пунктъ телеграммы, гдѣ сказано: «просимъ Государственную Думу черезъ обращеніе къ министру внутреннихъ дѣлъ предотвратить грядущія событія», и вотъ на этомъ то основаніи я прошу Государственную Думу признать спѣшность заявленія.

Предсѣдательствующій. Противъ спѣшности никто не возражаетъ?

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я, собственно, не вижу никакого повода къ спѣшности, его даже здѣсь и не привели. Я спѣшность понимаю, когда отъ нея зависитъ жизнь человѣка,

но тутъ ничего подобнаго нѣтъ. Слѣдовательно, я думаю, нѣтъ никакого основанія утруждать Думу ходатайствомъ о спѣшности, а надо передать запросъ на общемъ основаніи въ комиссію. Я думаю, что все-таки необходимо придерживаться нашего постановленія, и признавать спѣшность запроса только тогда, когда дѣло касается личности человѣка и тѣхъ случаевъ, когда отъ двухдневнаго промедленія можетъ постигнуть кого либо невознаградимое несчастье, а тутъ этого нѣтъ.

Шуваловъ. Желаніе спѣшности основывается на томъ, что въ телеграммѣ указывается на возможность серьезныхъ осложненій, въ виду напряженнаго состоянія гражданъ, которое получилось отъ дѣйствія казаковъ.

Предсѣдательствующій. Такъ какъ никто не желаетъ больше говорить по поводу спѣшности запроса, то ставится вопросъ о спѣшности на баллотировку. Тѣхъ, которые признаютъ этотъ запросъ спѣшнымъ, прошу сидѣть, тѣхъ, которые желаютъ передать этотъ запросъ въ комиссію, прошу встать. Если были воздержавшіеся, то прошу ихъ встать, такъ какъ нужно провѣрить законность собранія. Въ виду того, что собраніе не въ законномъ числѣ, я долженъ объявить засѣданіе закрытымъ. Но ранѣе долженъ сказать относительно нашего засѣданія въ понедѣльникъ: оно откроется въ 11 часовъ, на очередь будетъ поставлено продолженіе сегодняшнихъ преній. Затѣмъ, я долженъ еще сказать, что законопроекту объ отмѣнѣ смертной казни истекаетъ законный, мѣсячный срокъ со дня представленія его министру, слѣдовательно, этотъ запросъ будетъ поставленъ на очередь. Что касается разслѣдованія по бѣлостокскому погрому, то, если завтра докладъ будетъ отпечатанъ и разосланъ членамъ Государственной Думы, то въ понедѣльникъ онъ будетъ поставленъ на повѣстку; если же онъ не будетъ отпечатанъ и разосланъ завтра, то его придется отложить до вторника. Затѣмъ, слѣдуютъ выборы комиссіи изъ 7 лицъ для пріема Таврическаго дворца. Такимъ образомъ, слѣдующее засѣданіе будетъ въ понедѣльникъ въ 11 часовъ утра.

Засѣданіе закрыто въ 6 ч. 45 м. вечера.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Въ Государственную Думу.

Мы, нижеподписавшіеся, представляя на усмотрѣніе Государственной Думы проектъ закона о собраніяхъ и объяснительную записку, просимъ признать наше предложеніе спѣшнымъ и для разсмотрѣнія его избрать комиссію.

Объяснительная записка.

Для страны, вступающей на почву политической самодѣятельности, необходимость свободы собраній находится внѣ всякихъ сомнѣній и не нуждается въ доказательствахъ. Безусловное отрицаніе свободы собраній, обоснованное идеей предупрежденія и пресѣченія преступленій, согласовалось со строемъ полицейскаго государства. Манифестъ 17 октября, провозгласившій принципъ правового государства, долженъ былъ признать и начало свободы собраній. Но дѣйствующій нынѣ по сему вопросу законъ 4 марта 1906 года, какъ и предшествовавшій ему законъ 12 октября 1905 года, представляетъ собою ничто иное, какъ неудачную попытку согласовать старыя начала съ новыми требованіями, какъ очевидное стремленіе прикрыть новыми формами старое содержаніе. Предлагаемый проектъ имѣетъ въ виду осуществить въ дѣйствительности принципъ, провозглашенный 17 октября.

Нормировка права собраній представляетъ не мало затрудненій. Въ виду той важности, какую имѣетъ свобода собраній для развитія политическаго самосознанія, опасно стѣснять излишнею требовательностью общественную самодѣятельность. Съ другой стороны, важно привести въ согласіе интересы свободы съ интересами общественнаго порядка.

Но не слѣдуетъ обольщать себя мыслью,

что такое согласіе зависитъ исключительно отъ удачной формулировки въ законѣ условій свободы собраній. Какъ бы ни были точны правила, опредѣляющія свободу собраній, какъ бы ни были льготны условія, открывающія гражданамъ возможность собираться, дѣйствительное осуществленіе свободы собраній стоитъ все же въ зависимости отъ двухъ факторовъ: отъ способности населенія уважать свободу чужихъ мнѣній и законный порядокъ, а съ другой стороны, отъ способности администраціи, поставленной охранять интересы порядка, проникнуться уваженіемъ къ свободѣ гражданъ и держаться въ точности границъ закона. Эту психологическую почву изданіе самыхъ совершенныхъ законовъ замѣнить не въ состояніи.

Обратимся къ тѣмъ началамъ, которыя положены въ основу предлагаемаго проекта о свободѣ собраній.

Составители проекта прежде всего отвергли систему предварительныхъ разрѣшеній, которая въ той или другой формѣ сохранилась на Западѣ и въ совершенно прозрачной формѣ была принята закономъ 4 марта. Какъ прусскій законъ 11 января 1850 года, такъ и австрійскій 15 ноября 1867 года, допуская собраніе въ закрытомъ помѣщеніи безъ предварительнаго разрѣшенія, требуютъ послѣдняго для собраній подъ открытымъ небомъ. По дѣйствующему у насъ закону предварительное разрѣшеніе требуется, повидимому, только для собраній подъ открытымъ небомъ (ст. 2). Но если принять во вниманіе, что предварительное заявленіе объ устраиваемомъ въ закрытомъ помѣщеніи публичномъ собраніи нисколько не гарантируетъ отъ воспрещенія такового (ст. 7), то окажется, что законъ 4 марта построенъ всецѣло на системѣ предварительнаго разрѣшенія. Напротивъ, проектъ становится на точку зрѣнія тѣхъ законодательствъ, которыя совершенно отвергаютъ необходимость предварительныхъ затрудненій и ограничиваются наказаніемъ за тѣ нарушенія закона, которыя произошли въ состоявшемся собраніи. Какъ ни рѣзокъ переходъ отъ безусловнаго требованія предварительнаго разрѣшенія къ полной его отмѣнѣ, однако, необходимость принятія второй системы вызывается именно переходнымъ состояніемъ. Какъ бы ни обновилась администрація въ своемъ личномъ составѣ, все же долголѣтняя привычка сообразоваться не столько съ требованіями закона, сколько съ видами правительства не могла бы не отразиться на свободѣ собраній.

Утверждая въ Россіи правовой порядокъ, необходимо, насколько это возможно, сокращать область усмотрѣнія администраціи и тѣмъ уменьшить поводы для столкновеній между обществомъ и администраціей, въ виду того, что то и другая исторически впитали въ себя взаимное недовѣріе.

Система предупредительная смѣняется, такимъ образомъ, системой пресѣченія такихъ собраній, которыя принимаютъ характеръ, непосредственно угрожающій общественной безопасности, и системой наказанія за всѣ противозаконныя дѣянія, совершенныя лицами на собраніи, притомъ на общемъ основаніи, безъ всякихъ особыхъ каръ за совершеніе ихъ на собраніи.

Обращаясь къ условіямъ, въ которыя ставится свобода собраній, мы видимъ на первомъ планѣ ограниченія по мѣсту. Собранія не должны происходить на площадяхъ, улицахъ и иныхъ проѣздахъ и проходахъ, открытыхъ для общественнаго пользованія, если они препятствуютъ свободному движенію, и безусловно воспрещаются собранія на полотнѣ желѣзной дороги. Это ограниченіе вызывается необходимостью подчинить интересы части населенія, принимающаго участіе въ собраніи, интересамъ всего остального населенія, имѣющаго право требовать, чтобы обычное сообщеніе и передвиженіе не нарушалось. Однако, проектъ предполагаетъ собранія на улицахъ и площадяхъ стѣснять лишь условно, вопреки французскому законодательству, имѣя въ виду, что въ противномъ случаѣ городское населеніе встрѣтитъ серьезное затрудненіе въ устройствѣ собраній подъ открытымъ небомъ.

Устанавливая незначительныя ограниченія по отношенію къ мѣсту собраній, проектъ отвергаетъ ограниченія, устанавливаемыя французскимъ закономъ въ отношеніи времени собранія. Запрещеніе продолжать собранія позже 11-ти часовъ вечера представляется крайне стѣснительнымъ, въ особенности для рабочаго класса, который, при позднемъ окончаніи работъ, наиболѣе располагаетъ свободнымъ временемъ къ вечеру и даже къ ночи.

Третье условіе для свободы собраній—это заявленіе о предполагаемомъ собраніи, которое должно быть дѣлаемо устроителями такового за 24 часа до созыва. Устраняя необходимость предварительнаго разрѣшенія, проектъ, по примѣру западныхъ законодательствъ, даетъ возможность администраціи наблюдать за интересами общественнаго порядка, которымъ безъ сомнѣнія могутъ угрожать многія собранія. Этой цѣли должно удовлетворять своевременное извѣщеніе мѣстныхъ полицій. Такая обязанность извѣщенія касается лишь публичныхъ собраній, отмѣчаемыхъ по одному признаку—по составу собранія. Собраніе, составившееся изъ людей, не приглашаемыхъ лично, а изъ людей, сошедшихся случайно и неизвѣстныхъ устроителямъ, естественно представляетъ бо́льшую угрозу общественному порядку, чѣмъ собраніе, входъ въ которое былъ обусловленъ личнымъ приглашеніемъ. По отношенію къ публичнымъ собраніямъ административный надзоръ вполнѣ умѣстенъ.

Проектъ исходитъ изъ мысли, что система надзора должна быть гласная. Агентъ полиціи, командируемый на собраніе, долженъ быть въ форменномъ одѣяніи, чтобы всѣ могли его отличить. Однако, вопреки прусскому законодательству и примѣнительно ко французскому образцу, проектъ принимаетъ систему факультативнаго, необязательнаго назначенія чиновника полиціи къ присутствованію на собраніи.

Мѣры административнаго надзора состоятъ въ закрытіи собранія, если оно не удовлетворяетъ условіямъ мѣста, а также если оно приметъ характеръ, непосредственно угрожающій нарушеніемъ общественной безопасности.

Законопроектъ о собраніяхъ.

1.—Россійскіе граждане вольны собираться мирно и безъ оружія, не испрашивая на то предварительнаго разрѣшенія.

2.—Воспрещаются собранія подъ открытымъ небомъ, въ разстояніи одной версты отъ мѣста дѣйствительнаго пребыванія Государя Императора и отъ мѣста засѣданій Государственной Думы, во время ея сессіи.

3.—Воспрещаются всякія собранія на полотнѣ желѣзныхъ дорогъ.

4.—Собранія на площадяхъ, улицахъ и въ другихъ проѣздахъ и проходахъ, открытыхъ для общественнаго пользованія, допускаются постольку, поскольку они не препятствуютъ свободному уличному движенію.

5.—Собраніе признается публичнымъ, если доступъ въ оное не обусловленъ личнымъ приглашеніемъ. Собранія членовъ обществъ или союзовъ зарегистрированныхъ не признаются публичными.

6.—О публичныхъ собраніяхъ, созываемыхъ, для совмѣстнаго обсужденія государственныхъ и общественныхъ вопросовъ, въ городскихъ поселеніяхъ или на разстояніи пяти верстъ отъ оныхъ, устроители обязаны извѣстить начальника мѣстной полиціи (градоначальника, оберъ-полицеймейстера, исправника) не позднѣе, чѣмъ за 24 часа до созыва собранія.

О собраніяхъ, созываемыхъ по воспослѣдованіи указа, назначающаго время выбора въ Государственную Думу, заявленіе должно быть дѣлаемо не позднѣе, какъ за четыре часа до времени открытія собранія.

За несоблюденіе этого правила устроители подвергаются денежному штрафу не свыше ста рублей.

7.—Для собраній, устраиваемыхъ за предѣлами городскихъ поселеній и пятиверстнаго отъ оныхъ разстоянія, предварительное заявленіе не требуется.

8.—По требованію устроителей собранія полиціею выдается удостовѣреніе въ сдѣланномъ заявленіи, съ указаніемъ дня и часа.

9.—Начальникъ мѣстной полиціи можетъ назначить для присутствованія на собраніи уполномоченное лицо, обязанное быть въ форменной одеждѣ.

10.—Начальнику мѣстной полиціи или уполномоченному отъ него лицу полицейской службы предоставляется закрыть публичное собраніе: а) если оно состоится въ нарушеніе правилъ статей 2—4 настоящаго закона и б) если оно приметъ характеръ, непосредственно угрожающій общественной безопасности.

11.—Если по объявленіи собранія закрытымъ присутствующіе на немъ не разойдутся, то начальнику полиціи или уполномоченному отъ него лицу предоставляется, по двукратномъ

предупрежденіи, удалить неповинующихся мѣрами припужденія.

12.—Статьи 6—10 настоящаго закона не распространяются на публичныя собранія, устраиваемыя по распоряженію правительственныхъ мѣстъ и лицъ, или органовъ мѣстнаго самоуправленія.

1. Г. Шершеневичъ. 2. П. Новгородцевъ. 3. М. Винаверъ. 4. Влад. Набоковъ. 5. А. Медвѣдевъ. 6. Л. Петражицкій. 7. А. Васильевъ. 8. Ф. Родичевъ. 9. Д. Протопоповъ. 10. П. Быстровъ. 11. В. Долженковъ. 12. Ив. Корсаковъ. 13. Д. Васильевъ. 14. Е. Щепкинъ. 15. Ал. Хартахай. 16. Н. Ромашовъ. 17. М. Масленниковъ. 18. К. Некрасовъ. 19. Д. Скульскій. 20. Миклашевскій. 21. М. Коммиссаровъ. 22. Л. Сицинскій. 23. А. Парамоновъ. 24. Дм. Горшковъ. 25. П. Толстой. 26. С. Балахонцевъ. 27. И. Петрункевичъ. 28. Кн. Львовъ. 29. Ѳ. Штейнгель. 30. П. Сафоновъ. 31. И. Замысловъ. 32. Н. Огородниковъ. 33. Александръ Сипягинъ.

Печатано съ разрѣшенія Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ.

19 іюня 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 11$^{3}/_{4}$ часа утра.

Предсѣдатель Государственной Думы. Засѣданіе открывается. Имѣю честь заявить, что по поводу образованія русской парламентской группы международнаго третейскаго суда такая же французская парламентская группа имѣла собраніе въ субботу и постановила послать предсѣдателю Государственной Думы привѣтственную телеграмму, каковая и получена *(аплодисменты)*. Британская группа междупарламентскаго союза доставила извѣстный запасъ бюллетеней съ обозначеніемъ различныхъ практическихъ свѣдѣній для тѣхъ изъ членовъ Государственной Думы, которые имѣли бы намѣреніе отправиться въ Лондонъ. Но число доставленныхъ экземпляровъ является недостаточнымъ для того, чтобы быть розданнымъ всѣмъ членамъ Государственной Думы, поэтому эти экземпляры будутъ находиться у секретаря Государственной Думы, отъ котораго желающіе могутъ получать ихъ.

Министръ юстиціи сообщаетъ копію состоявшагося 12 іюня опредѣленія Правительствующаго Сената по поводу главъ I, II и III наказа Государственной Думѣ. Не слѣдуетъ ли передать въ комиссію 19-ти, составлявшую наказъ, на ея заключеніе?

Голоса. Просимъ.

Предсѣдатель. Министръ финансовъ вноситъ представленіе о пересмотрѣ положенія о налогахъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, вмѣстѣ съ справкой о главныхъ основаніяхъ проектированныхъ въ этомъ положеніи измѣненій. Согласно наказу, представленіе это подлежитъ передачѣ въ финансовую комиссію.

Министръ финансовъ вноситъ проектъ о возвышеніи акциза на табачныя издѣлія и объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій о фабрикаціи этихъ издѣлій. Проектъ подлежитъ передачѣ въ финансовую комиссію.

Министры внутреннихъ дѣлъ и финансовъ вносятъ представленія по вопросу объ ассигнованіи средствъ, потребныхъ на оказаніе продовольственной и по обсѣмененію полей помощи населенію пострадавшихъ отъ неурожая нынѣшняго года губерній, причемъ указываютъ на спѣшность этого предложенія. Заключеніе этого предложенія сводится къ слѣдующему: министры полагаютъ, во первыхъ, ассигновать чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ по росписи 1906 г. 50.000.000 р. на выдачу пособій населенію пострадавшихъ отъ неурожая губерній, предоставивъ министру финансовъ подкрѣплять заимообразно, по мѣрѣ надобности, за счетъ означеннаго кредита, общій по Имперіи продовольственный капиталъ; во вторыхъ, предоставить министру финансовъ изыскать источники для покрытія означеннаго въ отдѣлѣ первомъ кредита. По наказу это представленіе подлежало бы передачѣ въ финансовую комиссію, но постановленіемъ Государственной Думы учреждена особая комиссія изъ 11-ти лицъ для обсужденія всѣхъ вопросовъ, касающихся помощи голодающему населенію. Представляется, что представленіе это подлежитъ прежде всего передачѣ въ продоволь-

ственную комиссію, а затѣмъ, такъ какъ рѣчь идетъ объ ассигнованіи, оно должно перейти изъ продовольственной въ бюджетную комиссію. Позволю себѣ указать на примѣръ французской практики. Тамъ въ подобныхъ случаяхъ сначала представленіе вносится въ комиссію, обсуждающую вопросъ по существу, а когда комиссія разрѣшитъ этотъ вопросъ, то по вопросу о томъ, гдѣ получить средства и какими путями получить эти средства, дѣло передается первою комиссіею въ бюджетную комиссію. Такъ что, если примѣняться къ этому порядку, то продовольственная комиссія, разрѣшивши подлежащій вопросъ, должна бы передать дѣло въ бюджетную комиссію, а затѣмъ заключенія обѣихъ комиссій представляются въ Государственную Думу.

Якушкинъ (Курская губ.). Въ виду того, что наша бюджетная комиссія только что образовалась и не занималась еще вопросами бюджета, мнѣ кажется, для ускоренія дѣла необходимо немедленно передать представленіе и въ продовольственную комиссію, и въ бюджетную комиссію. Пока продовольственная комиссія будетъ разсматривать представленные матеріалы и рѣшать, для какихъ губерній, въ какомъ размѣрѣ и на какіе сроки нужно ассигнованіе суммъ, бюджетная комиссія истребуетъ изъ министерства всѣ свѣдѣнія, необходимыя для пополненія бюджета нынѣшняго года, и будетъ изыскивать къ тому средства. Между тѣмъ, если не передавать въ бюджетную комиссію, то часть времени будетъ упущена. Поэтому, въ виду условій нынѣшняго года и въ виду того, что дѣло только что организовано и бюджетная комиссія не имѣетъ пока нужныхъ свѣдѣній, слѣдуетъ передать дѣло немедленно и въ бюджетную, и въ продовольственную комиссіи.

Предсѣдатель. Угодно высказаться еще? Предлагается одновременно передать въ двѣ комиссіи. Возраженій нѣтъ?

Аникинъ (Саратовская губ.). Позвольте мнѣ сказать. Мнѣ кажется, внесенное здѣсь представленіе въ нѣкоторомъ родѣ является отвѣтомъ на запросъ, который Государственная Дума сдѣлала министерству. Въ Государственную Думу продолжаютъ поступать, какъ на имя отдѣльныхъ членовъ ея, такъ и на имя фракцій рядъ такихъ картинъ, которыя рисуютъ ужасный голодъ, грозящій странѣ. Въ частности, напримѣръ, въ Саратовской губерніи сдѣлано статистическое обслѣдованіе, и мнѣ прислали даже карту губерніи съ обозначеніемъ того состоянія урожая, который теперь есть. Оказывается, что повсемѣстно въ губерніи урожай ожидается ниже средняго. Въ виду того, что Государственная Дума раньше министровъ озаботилась о продовольственномъ дѣлѣ, раньше министровъ занялась этимъ вопросомъ, я бы предлагалъ устроить соединенное засѣданіе обѣихъ комиссій и выяснить положеніе дѣла независимо отъ этого предложенія, и затѣмъ ассигновать сумму, конечно, не ту, которую здѣсь указываютъ,—я думаю, что придется ассигновать гораздо большую сумму. Поэтому я полагаю, что всѣ комиссіи, которыя избраны и занимаются вопросомъ о голодѣ, должны устроить совмѣстное засѣданіе, сдѣлать сводку матеріаловъ, которые имѣются въ распоряженіи Государственной Думы, и доложить намъ. Въ частности, мнѣ извѣстно, что въ Государственную Думу почти три недѣли тому назадъ поступило заявленіе отъ императорскаго вольно-экономическаго общества съ приложеніемъ брошюры въ количествѣ 500 экземпляровъ, въ которой точно также рисуется картина голода въ Россіи,—этотъ матеріалъ тоже долженъ быть использованъ и доложенъ Государственной Думѣ. Итакъ, предлагаю Государственной Думѣ передать это дѣло соединеннымъ комиссіямъ для того, чтобы весь матеріалъ и всѣ свѣдѣнія въ полномъ своемъ освѣщеніи были доложены намъ.

Предсѣдатель. По поводу только что сказаннаго долженъ сообщить, что матеріалъ вольно-экономическаго общества, о которомъ упоминалось, переданъ въ распоряженіе продовольственной комиссіи.

А. Васильевъ (Казанская губ.). Какъ одинъ изъ членовъ продовольственной комиссіи, я долженъ заявить, что эта комиссія уже занималась, насколько было возможно, вопросомъ о предстоящемъ голодѣ и имѣетъ, кромѣ матеріаловъ, собранныхъ министерствомъ, нѣкоторыя телеграфическія и письменныя свѣдѣнія, полученныя съ мѣстъ. Я полагаю, что завтра же продовольственная комиссія можетъ передать бюджетной комиссіи свои заключенія по этому поводу, совпадающія съ тѣмъ, что говорилъ

предшествующій ораторъ. Что же касается суммы, которую требуютъ министры, то она нисколько не чрезмѣрна, а напротивъ, можетъ быть, не соотвѣтствуетъ дѣйствительной величинѣ бѣдствія, которое постигаетъ Россію. Я не буду ничего имѣть противъ, и мои товарищи, я увѣренъ, также, чтобы было совмѣстное засѣданіе бюджетной комиссіи съ продовольственной, и думаю также, что это будетъ очень полезно.

Аникинъ (съ мѣста). Я предлагаю: нужно сдѣлать сводку всего того, что имѣется въ распоряженіи Государственной Думы, чтобы была полная картина. Я думаю начать съ совмѣстнаго обсужденія комиссій.

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Мы слышали сейчасъ докладъ одного изъ членовъ этой комиссіи, что комиссія дѣломъ занималась и можетъ скоро дать свое заключеніе,—зачѣмъ же нарушать этотъ порядокъ, самъ по себѣ наиболѣе правильный? Предложеніе члена Государственной Думы Якушкина о томъ, чтобы передать сразу дѣло обѣимъ комиссіямъ, покоится на убѣжденіи, что вопросъ о необходимости кредита раздѣляется всѣми членами Государственной Думы. Поскольку это убѣжденіе вѣрно, постольку же оно и практично; но разъ комиссія одна уже работала надъ этимъ дѣломъ, то зачѣмъ отступать отъ самаго правильнаго порядка? Что касается совмѣстныхъ засѣданій, то это могло бы быть предоставлено усмотрѣнію самихъ комиссій: найдутъ нужнымъ, будутъ обсуждать вопросъ совмѣстно, найдутъ ненужнымъ, будутъ обсуждать порознь. Можетъ быть, извѣстную часть соображеній будетъ удобнѣе разсмотрѣть совмѣстно, другія вещи придется разсмотрѣть каждой комиссіи отдѣльно. Поэтому я стоялъ бы на томъ предложеніи, чтобы передать это дѣло предварительно въ продовольственную комиссію.

Аникинъ. Я присоединяюсь къ предложенію члена Государственной Думы Якушкина.

Предсѣдатель. Такимъ образомъ передъ нами одно предложеніе, которое состоитъ въ томъ, чтобы дѣло немедленно передать въ продовольственную комиссію, а продовольственная комиссія передастъ въ бюджетную комиссію; затѣмъ предоставить обѣимъ комиссіямъ имѣть совмѣстное обсужденіе дѣла и результаты своего обсужденія представить въ Государственную Думу. Ставлю на баллотировку. Возраженій нѣтъ? Кто возражаетъ—встаетъ. Принято.

Военный министръ извѣщаетъ, что запросъ Государственной Думы по поводу Осташевскаго препровожденъ предсѣдателю Совѣта министровъ.

Государственной Думой въ послѣднее время сдѣланъ рядъ постановленій, относящихся къ порядку занятій Государственной Думы. Эти постановленія, до изданія наказа, имѣютъ временный характеръ, но тѣмъ не менѣе значеніе ихъ существенно; поэтому президіумъ счелъ умѣстнымъ отпечатать эти постановленія особо, подъ названіемъ «Сводъ временныхъ правилъ», при этомъ къ правиламъ, которыя созданы особыми постановленіями Думы, президіумъ присоединилъ правила, которыя, какъ ему представлялось, имѣютъ уже основаніе въ практикѣ Государственной Думы. Все это изложено подъ общимъ названіемъ «Сводъ временныхъ правилъ, одобренныхъ постановленіями и практикой Государственной Думы». Экземпляры этого изданія должны быть представлены сегодня вниманію членовъ Государственной Думы.

Далѣе слѣдуетъ перейти къ очереднымъ дѣламъ. На второмъ мѣстѣ стоитъ подсчетъ избирательныхъ записокъ и можетъ быть, вы позволите сейчасъ же составить комиссію для этого подсчета? Одинъ изъ товарищей предсѣдателя, свободные товарищи секретарей и члены Думы, означенные по отдѣламъ подъ № 12: 1) Игнатьевъ, 2) Графъ Замойскій, 3) Мартьяновъ, 4) Некрасовъ, 5) Кучеръ, 6) Максютовъ, 7) Волковичъ, 8) Ковалевскій Макс., 9) Бычковъ, 10) Байдакъ и 11) Диденко—благоволятъ пожаловать для подсчета.

Есть доклады отдѣловъ по повѣркѣ правъ избранныхъ членовъ Государственной Думы? Повидимому, нѣтъ докладовъ.

Голосъ. А тамбовское дѣло?

Предсѣдатель. Оно должно быть сначала напечатано.

Шершеневичъ (докладчикъ IV отдѣла, *съ мѣста*). Какъ предсѣдатель IV отдѣла, я долженъ сказать, что тамбовское дѣло сегодня не можетъ быть разсмотрѣно, потому что не истекъ еще трехдневный срокъ. Оно будетъ представлено завтра.

Предсѣдатель. Въ концѣ каждаго засѣданія рѣшается вопросъ о составѣ послѣдующаго, и отъ Государственной Думы будетъ зависѣть

назначить тамбовское дѣло на завтра. Тогда оно будетъ поставлено на повѣстку.

Далѣе слѣдуетъ третій номеръ по повѣсткѣ: избраніе семи членовъ во временную комиссію для пріема помѣщенія Государственной Думы. Записки готовы?

Голоса. Готовы.

Федоровскій (Рязанская губ., *съ мѣста*). Можетъ быть, удобнѣе было бы послѣ перерыва сдѣлать это, а теперь только собрать эти записки?

Предсѣдатель. Если записки готовы, то позвольте собрать ихъ. Послѣ перерыва у насъ есть серьезные предметы для обсужденія. Надо будетъ прямо непосредственно приступить къ нимъ. Можно собирать записки? Прошу приступить. Записки положены всѣ? Собираніе записокъ оканчивается. Можетъ быть, сочтено будетъ возможнымъ поручить подсчетъ записокъ той же комиссіи, которая тамъ работаетъ? (*Голоса*: да, да).

Продолжается обсужденіе заявленія 33-хъ членовъ Государственной Думы съ изложеніемъ законопроекта о собраніяхъ, по вопросу о направленіи дѣла.

Шершеневичъ (г. Казань). Въ дополненіе къ докладу, сдѣланному мною въ прошломъ засѣданіи отъ лица 33-хъ, подписавшихъ законопроектъ о свободѣ собраній, я имѣю честь предложить Государственной Думѣ, по разсмотрѣніи и обсужденіи его здѣсь, передать его въ комиссію, избранную въ общемъ собраніи Государственной Думой, въ составѣ 11 лицъ

Кн. Баратовъ (Тифлисская губ.). Составители проекта преисполнены были желаніемъ оградить нормой свободу собраній, но это желаніе кристаллизировалось въ такіе параграфы закона, предлагаемаго ими, что отсюда вытекаетъ ограниченіе свободы собраній. Тутъ ораторы слѣва доказывали, что безусловно усматривается ограниченіе. Они, по моему мнѣнію, доказывали то, что созданное одной рукой разрушалось другой. Ораторы же изъ центра и справа единогласно пришли къ тому заключенію, что, собственно, хотя есть ограниченія, но эти ограниченія необходимы и существенно вытекаютъ изъ свободы собраній; что если намъ нужна свобода собраній, то нужно ихъ и регулировать, а изъ регулированія вытекаютъ ограниченія. По ихъ мнѣнію, ограниченія эти не представляютъ собою чего нибудь особеннаго, это такъ естественно, что противъ этого нельзя идти. Мотивируется такимъ образомъ, напримѣръ, третій пунктъ, что не представляется возможнымъ допущеніе собраній на полотнѣ желѣзныхъ дорогъ. Это является существеннымъ обстоятельствомъ, по мнѣнію ораторовъ центра; мы же, и ораторы слѣва, доказываемъ, что, несомнѣнно, въ силу событій, въ силу нынѣшнихъ явленій, такого рода постановленіе въ законѣ является ограниченіемъ. Позвольте, намъ возражаютъ, вѣдь этимъ мѣшаютъ свободѣ передвиженія, вѣдь представляется возможнымъ устроить собраніе за нѣсколько саженъ отъ этого мѣста; но съ другой стороны, я спрашиваю, почему такая преграда? Если мы нашли возможнымъ устроить собраніе на полотнѣ для обмѣна мыслей, то почему мы должны поступиться своимъ правомъ, почему въ этомъ отношеніи я долженъ уступить другому, а не другой долженъ поступиться этимъ правомъ и своими личными интересами? Несомнѣнно, тутъ имѣются взаимоотношенія. Я допускаю, что одна сторона должна уступить другой, но, съ другой стороны, я допускаю, что въ этомъ самомъ является важнымъ слѣдующее обстоятельство: когда люди собираются въ огромномъ большинствѣ, то, очевидно, они имѣютъ важные и чрезвычайные интересы; если собраніе пришло къ заключенію, что нужно устроить засѣданіе на полотнѣ желѣзной дороги, то, несомнѣнно, это вызывается чрезвычайными, а не какими либо другими обстоятельствами. Я не думаю, чтобы упрекъ, выставленный здѣсь нѣкоторыми, былъ правиленъ, упрекъ, что будто мы возражаемъ вслѣдствіе какихъ то преній, только изъ за преній, изъ за особаго радикализма. Нѣтъ, мы, можетъ быть, радикалы, но только не пререкаемся для преній, мы доказываемъ, что это вызвано жизненной необходимостью послѣдняго времени. Намъ возражаютъ, что это революціонная точка зрѣнія, но я заявляю, что никакой революціонной точки зрѣнія здѣсь нѣтъ. Мы говоримъ, что въ моментъ революціи не существуетъ никакихъ законовъ; но, исходя изъ теперешнихъ нашихъ жизненныхъ явленій, мы иногда наталкиваемся на такія событія и обстоятельства, что намъ нужно устраивать собранія хотя бы и на полотнѣ

желѣзной дороги. Примѣры были, и эти примѣры разительны. Пусть укажутъ противники: если и были собранія въ такихъ мѣстахъ, то кому они нанесли ущербъ? Наоборотъ, эти собранія принесли извѣстнаго рода пользу

Такимъ образомъ, пунктъ 3 проекта падаетъ, и это возраженіе я нахожу совершенно несущественнымъ, ибо повторяю, что такія засѣданія могутъ быть устраиваемы въ чрезвычайныхъ случаяхъ, и въ чрезвычайныхъ случаяхъ мы должны допускать эту возможность. Наконецъ, полотно желѣзной дороги распространяется и доходитъ иногда до депо желѣзной дороги. Вообразите, иногда возбуждается такой вопросъ, который подлежитъ немедленному обсужденію; изъ депо на полотно желѣзной дороги выходитъ народъ и тутъ же обсуждаетъ вопросъ; но предлагаютъ идти далѣе и найти другое мѣсто; почему же здѣсь рядомъ со своимъ зданіемъ, на своей землѣ, не устраивать засѣданій?

Пунктъ 2 говоритъ о разстояніи, на протяженіи коего не представляется возможности устраивать засѣданія отъ зданія Государственной Думы и отъ мѣста пребыванія Государя Императора. Эта часть возраженія, мнѣ кажется, является несущественной и не заслуживающей никакого уваженія. Мотивируется такимъ образомъ, что члены Государственной Думы должны спокойно обсуждать вопросы государственной важности. Если по близости этого зданія будетъ засѣданіе, то это засѣданіе можетъ повліять и можетъ направить иначе дѣло; говорятъ, что мы спокойно не можемъ обсуждать этихъ вопросовъ. Я нахожу, что члены Государственной Думы должны, конечно, стоять на высотѣ своего призванія. Я не предполагаю, что если вы не убѣждены, если не раздѣляете стойко убѣжденій, если не хотите проводить извѣстнаго законопроекта, то какое бы то ни было собраніе, которое будетъ по близости отъ Государственной Думы, можетъ на васъ повліять. Мы должны быть стойки, должны быть убѣждены въ своихъ дѣйствіяхъ, и я думаю съ своей стороны, что таковыя засѣданія не смогутъ на насъ повліять; если они и повліяютъ на насъ, то потому, что мы будемъ чувствовать, что желаніе народа справедливо, и мы подчиняемся ему, потому что это подчиненіе необходимо и вытекаетъ естественно. Препятствовать собраніямъ мы не можемъ, и потому въ этой части обсужденія проектъ является абсолютно неправильнымъ. Что касается мѣста пребыванія Государя Императора, то эти соображенія являются также неправильными, потому что никакое собраніе не можетъ оказывать вліянія на Государя, тѣмъ болѣе, что существуетъ извѣстный порядокъ въ этомъ отношеніи, по которому творятся дѣла. Такимъ образомъ, господа народные представители, пунктъ 2 является совершенно несущественнымъ.

Остановлюсь на пунктѣ 5. Возраженія по пункту 5 являются менѣе существенными. Какъ же воспрещать лицамъ свободу передвиженія на площадяхъ, на улицахъ? Но это значитъ ставить вопросъ, по моему мнѣнію, прямо схоластически. Я укажу на примѣры, когда въ прошломъ происходили засѣданія на площадяхъ и улицахъ, развѣ тогда кому нибудь мѣшали въ свободѣ передвиженія? Рѣшительно никому,—развѣ только нельзя было проѣхать въ фаэтонѣ и каретѣ, но всегда можно было найти другой путь, чтобы достигнуть того мѣста, куда желательно. Можетъ быть, вы предполагаете, что будутъ строиться баррикады, но на этихъ засѣданіяхъ баррикадъ не было, баррикады бываютъ тогда, когда настаетъ революціонный моментъ. Такимъ образомъ это благо, которое усматриваютъ составители проекта, находящееся въ пользованіи другихъ, наоборотъ, нарушаетъ самый принципъ свободы собраній, а этотъ принципъ для составителей проекта, безусловно, являлся дорогимъ и чрезвычайно важнымъ, и мнѣ кажется, что во имя этого принципа, проведенія этого принципа въ жизнь, который, несомнѣнно, принесетъ человѣчеству величайшее благо, мы должны отступиться отъ такого пользованія, и такія лица въ этомъ отношеніи могутъ поступиться своими правами безъ особаго ущерба для себя.

Въ 10 пунктѣ говорится, что полиція или чины полиціи имѣютъ право, когда непосредственно будетъ угрожать общественной безопасности, пріостанавливать и распускать собранія. Я нахожу, что, какъ было указано ораторами слѣва, угрозу общественной безопасности можно различно понимать, и понятіе о разговорахъ, которые ведутся на общественныхъ собраніяхъ, всегда будетъ относи-

тельное, и чины полиціи всегда могутъ истолковать все въ свою пользу, дабы распустить собраніе. Здѣсь мотивируютъ и возражаютъ, что въ будущемъ строѣ будутъ чины полиціи не настоящаго времени,—я согласенъ, что въ будущемъ чины полиціи будутъ другіе, что они явятся съ болѣе широкимъ кругозоромъ, на жизненныя явленія будутъ смотрѣть шире, будутъ цѣнить и дорожить свободой собраній и вообще свободой, но несомнѣнно, что если въ природѣ явленій существуетъ причинная связь, если въ природѣ нѣтъ особенныхъ скачковъ, то въ будущей жизни, въ ближайшемъ будущемъ, мы не можемъ встрѣтить такихъ лицъ, которыя бы особенно отличались отъ лицъ, которыя нынѣ дѣйствуютъ, и вотъ поэтому то я бы находилъ, что произволъ, даже маленькій произволъ, въ этомъ смыслѣ будетъ всегда существовать, и всегда будутъ попытки съ своей точки зрѣнія освѣщать явленія, и чтобы этихъ недоразумѣній не было потомъ, я и высказываюсь за то, чтобы была полная свобода собраній. Говорятъ о томъ, что этотъ принципъ важенъ, но для урегулированія извѣстныхъ отношеній должна быть норма, а норма никоимъ образомъ не представляется безъ ограниченій, потому что разъ являются столкновенія, отношенія юридическія, то, конечно, одна сторона должна уступать другой сторонѣ, и въ этомъ вопросѣ, яко бы, лица, возражающія противъ этого взгляда, стоятъ на точкѣ зрѣнія анархистовъ. Я думаю что такое возраженіе неправильно, потому что анархисты разрушаютъ то, что было, а мы не разрушаемъ, потому что свободы собраній не было,—мы только возстановляемъ, устанавливаемъ, мы только проводимъ; если бы мы разрушали, тогда другое дѣло. И потому такая формулировка, которая здѣсь была выставлена депутатомъ Джапаридзе, является правильной, потому что даетъ опредѣленную санкцію; мы допускаемъ свободу собраній и это квалифицируется и опредѣляется закономъ. Это не есть отрицаніе, а установленіе положительныхъ фактовъ, это есть санкціонированіе этихъ фактовъ. И такимъ образомъ, точка зрѣнія возражателей, что такъ, яко бы, могутъ только анархисты возражать, является, по моему мнѣнію, несправедливой. Графъ Гейденъ говорилъ, что будто бы въ такихъ возраженіяхъ есть попытка отрицанія правительства, и, по его мнѣнію, мы никакого законнаго правительства не допускаемъ. Такое его возраженіе безусловно основано на недоразумѣніи—никто не отрицаетъ того, что должно быть законное правительство,—мы не отрицаемъ этого, но, исходя изъ существующаго положенія, мы не представляемъ себѣ возможности, чтобы въ ближайшемъ будущемъ было такое законное правительство, которое бы насъ удовлетворило. Идя далѣе, графъ Гейденъ удостовѣряетъ, что долженъ быть правовой порядокъ, что мы должны идти путемъ спокойнымъ, проводить правовой порядокъ, но что эти законы или волна разума несомнѣнно должны идти сверху. Тотъ, кто защищаетъ точку зрѣнія такого рода, несомнѣнно далекъ отъ истины, отъ фактовъ и отъ исторіи и явленій въ жизни: законы идутъ не сверху, а снизу, волна идетъ снизу, а не сверху, а сверху только санкціонируется. Законы диктуются снизу и пріобрѣтаютъ только форму, опредѣленную въ видѣ нормы, въ видѣ закона въ высшихъ правительственныхъ сферахъ и законодательныхъ учрежденіяхъ, и я нахожу, что намъ нужно законодательство для законнаго правительства. Только правительство, которое будетъ исходить снизу,—законно и только такому правительству законы будутъ диктоваться снизу. Графъ Гейденъ говоритъ, что и онъ стоитъ за отвѣтственность министровъ, но, мнѣ кажется, тотъ, кто говоритъ, что законы издаются сверху, находится въ противорѣчіи: какъ будто отвѣтственное министерство является тѣми лицами, которыя издаютъ законы? Они не издаютъ законовъ, они слушаются, подчиняются тѣмъ велѣніямъ, которыя идутъ снизу. Наконецъ, разсужденіе, что обсуждается этотъ проектъ съ буржуазной точки зрѣнія, не состоятельно. Эта точка зрѣнія узка. У насъ есть уже опредѣленная точка зрѣнія, что должны быть приняты интересы всей вообще массы, а не отдѣльныхъ классовъ и отдѣльныхъ личностей. Если представитель отдѣльнаго класса можетъ такъ разсуждать, то, значитъ, въ самомъ существѣ своемъ этотъ проектъ не можетъ удовлетворить никого, можетъ только удовлетворить интересы одного единственнаго класса. Такимъ образомъ, въ этомъ возраженіи мы встрѣчаемъ замѣчательно крупное противо-

рѣчіе, и выхода, конечно, нѣтъ, разъ почти всѣ единогласно признали, что это есть ограниченіе только для блага самого же народа. А мы находимъ, что это не благо для народа, а оно совершенно намъ другое диктуетъ; тѣ, которые желаютъ устроить собраніе, будутъ руководствоваться общей пользой, что они никому не нанесутъ вреда. Въ этомъ положительно нѣтъ никакого сомнѣнія и пусть составители проекта въ этомъ не сомнѣваются, пусть они не думаютъ, что эти собранія намъ нужны для того, чтобы мы злоупотребляли своимъ положеніемъ; естественная нужда, необходимость иногда заставляютъ устраивать собранія тамъ, гдѣ эти собранія являются удобными и оказываются необходимыми. Такимъ образомъ, господа народные представители, мы несомнѣнно пришли къ тому заключенію, что не можетъ быть иного выхода: или свобода собраній, или несвобода. Я не допускаю, чтобы мы выбрали середину: свободу не свободную. Самое лучшее при настоящемъ положеніи, при созданіи новаго закона, издать такой новый законъ, который внесъ бы свѣтъ, а это будетъ только законопроектъ о полной свободѣ собраній.

Галецкій (Архангельская губ.). Предыдущій ораторъ далъ настолько исчерпывающую критику внесеннаго въ Думу проекта, что мнѣ, пожалуй, ничего не осталось бы сказать здѣсь, если бы въ точкѣ зрѣнія его и моей на взгляды составителей этого проекта не было нѣкоторой коренной разницы. Дѣло въ томъ, что когда я первоначально ознакомился съ этимъ проектомъ и съ тѣми возраженіями, которыя были сдѣланы, то дѣло казалось мнѣ въ высшей степени простымъ, какъ, вѣроятно, казалось и большинству настоящаго собранія; казалось, что будущей комиссіи остается принять во вниманіе сдѣланныя возраженія для того, чтобы надлежащимъ образомъ разработать этотъ проектъ въ смыслѣ устраненія тѣхъ невольныхъ, какъ мнѣ казалось, не вытекающихъ изъ намѣренія составителей, ограниченій свободы собраній, на которыя было указано въ этихъ возраженіяхъ, но, страннымъ образомъ, въ отвѣтъ на эти возраженія, исходящія изъ существа воззрѣній на необходимость должной свободы собраній, въ отвѣтъ на эти возраженія вопросъ перенесенъ былъ на принципіальную почву и, не далѣе, какъ въ прошломъ собраніи профессоръ Петражицкій пригласилъ возражавшихъ оставить этотъ путь безплодныхъ пререканій и перейти на путь совѣсти, поискать въ глубинѣ своей совѣсти иного отношенія къ этому проекту. Господа народные представители. Когда мнѣ приходилось слышать воззрѣніе извѣстной историко-философской школы, которая смотритъ на исторію, какъ на борьбу классовъ, которая говоритъ о какой то классовой точкѣ зрѣнія, то мнѣ всегда казалось, что въ этомъ есть нѣкоторое преувеличеніе, но когда я здѣсь встрѣтилъ такое странное сопоставленіе двухъ совѣстей, я понялъ, что такое классовая идеологія: въ отвѣтъ на опредѣленное указаніе, что проектъ носитъ опредѣленныя ограниченія свободы собраній, падающія преимущественно на классъ рабочихъ,—въ отвѣтъ на это составители удивленно говорятъ: «проектъ представляетъ nec plus ultra! будетъ, господа, пререкаться, бросьте эти безплодные споры». Что въ данномъ случаѣ приходится имѣть дѣло дѣйствительно съособой совѣстью, убѣдиться не трудно. Достаточно профессора Петражицкаго послать къ его товарищу профессору Гредескулу, который уже не такъ наивенъ, который понялъ и заявилъ отсюда, что проектъ далеко не благопріятенъ для рабочихъ. Но, по его мнѣнію, рабочіе должны доказать, что стѣсненія эти больше, чѣмъ они есть «на самомъ дѣлѣ».

Задача, очевидно, невозможная, а съ другой стороны, онъ говоритъ, что въ этомъ случаѣ интересъ рабочихъ долженъ подчиняться интересамъ другихъ; въ данномъ случаѣ, напримѣръ, когда дѣло идетъ о запрещеніи собраній на улицахъ и площадяхъ — интересамъ тѣхъ, у которыхъ въ это время есть потребность въ передвиженіи. Господа, не столько съ точки зрѣнія того класса, о которомъ говорилось главнымъ образомъ слѣва, но и съ точки зрѣнія общенаціональной, я удивляюсь, что когда противопоставляются два интереса, съ одной стороны, конкретизированный интересъ порядка, выражающійся въ этихъ интересахъ передвиженія въ данной мѣстности, съ другой стороны, интересъ, выражающійся въ потребности собраній, то дается перевѣсъ первому. Господа, не даромъ же законъ о собраніяхъ считается *основнымъ* закономъ, не даромъ мы считаемъ нужнымъ удѣлить ему наше вниманіе въ такую исключительную историческую минуту, вѣроятно, это потому, что

законъ о собраніяхъ во всѣхъ конституціяхъ старался обезпечить дѣйствительное существованіе политической свободы, потому что въ свободѣ собраній видѣли одинъ изъ основныхъ устоевъ политической свободы. Я думаю, что интересъ сохраненія политической свободы настолько существенъ, что дѣлать такія ограниченія въ свободѣ собраній нельзя. Но еще больше, господа, я понимаю, когда гр. Гейденъ, указывающій на отсутствіе у него собственнаго помѣщенія для постояннаго устройства митинговъ, въ то же время не чувствуетъ недостатковъ этого проекта. Для гр. Гейдена, если бы онъ захотѣлъ устроить митингъ, зданіе псковского дворянскаго собранія было бы къ его услугамъ, но впуститъ ли то же самое псковское дворянское собраніе, дастъ ли оно свое помѣщеніе для митинга псковскихъ мясниковъ, если бы они захотѣли устроить собраніе по поводу забастовки,—это вопросъ большой. Я на опытѣ того города, откуда пріѣхалъ, могу сказать, что если бы мясники задумали устроить митингъ, чтобы рѣшить вопросъ о забастовкѣ, то ни одного закрытаго помѣщенія они бы не нашли и имъ пришлось бы собираться на площадяхъ, улицахъ или же идти за нѣсколько верстъ, куда нибудь за городъ. Такимъ образомъ, въ отвѣтъ на приглашеніе ограничиться реальной защитой реальнаго права, я укажу уже на это существенное реальное ограниченіе свободы собраній, которое падетъ, главнымъ образомъ, именно на низшіе слои населенія, на рабочихъ. Таковы же ограниченія свободы собраній въ видѣ запрещенія собираться на полотнѣ желѣзныхъ дорогъ, даже въ томъ невидоизмѣненномъ видѣ, который уже принятъ профессоромъ Шершеневичемъ, т. е. съ замѣной словъ «полотно» «рельсами», потому что здѣсь справедливо указали, что на станціяхъ значительная часть пространства занята рельсами и, такимъ образомъ, будетъ подведена подъ это понятіе. При нормальныхъ условіяхъ, когда совершается желѣзнодорожное движеніе, я, господа, думаю, что во всякомъ собраніи найдется нѣсколько благомыслящихъ людей, которые поймутъ, что собираться на тѣхъ рельсахъ, по которымъ совершается движеніе, опасно прежде всего для самого собранія. Это не только поймутъ въ Голландіи, куда ѣздилъ депутатъ Котляревскій, это поймутъ и въ Россіи; но во время забастовки, когда въ сущности и движеніе не совершается и когда въ особенности важно для рабочихъ желѣзныхъ дорогъ пользоваться стачкой для возстановленія своихъ экономическихъ правъ, тогда вопросъ о правѣ ихъ собираться на рельсахъ получаетъ исключительное значеніе. Я, господа, не потерялъ еще надежды на то, что въ свое время, когда будетъ обсуждаться вопросъ о свободѣ стачекъ и вамъ тоже придется выбирать между двумя положеніями—съ одной стороны, интересомъ въ организаціи рабочаго класса и правомъ его бороться за свои интересы, а съ другой стороны интересами передвиженія, потому что забастовка желѣзнодорожныхъ рабочихъ прежде всего грозитъ этимъ интерасамъ,—что тогда вы рѣшите этотъ вопросъ въ пользу рабочихъ, защищающихъ свои интересы путемъ стачки. И вотъ почему, я думаю, вамъ не слѣдовало бы, прежде чѣмъ законъ о свободѣ стачекъ будетъ принятъ, создавать практическія ограниченія этой свободы стачекъ для желѣзнодорожныхъ рабочихъ, потому что въ забастовочное время запрещеніе собираться на рельсахъ будетъ для нихъ этимъ существеннымъ ограниченіемъ.

Столь же существеннымъ ограниченіемъ грозитъ параграфъ, который неопредѣленно говоритъ о правѣ полиціи закрывать собраніе, когда оно непосредственно угрожаетъ общественной безопасности. Профессоръ Шершеневичъ объяснилъ, что въ данномъ случаѣ говорится не о рѣчахъ, не о возгласахъ, а о чемъ то другомъ. Я просилъ бы профессора Шершеневича конкретно указать, какимъ образомъ неподвижное собраніе можетъ непосредственно угрожать общественной безопасности. Я понимаю это, когда это собраніе движется куда нибудь, совершаетъ извѣстныя дѣйствія, представляющія покушеніе на общественную безопасность, но пока это собраніе остается собраніемъ въ тѣсномъ смыслѣ, я не понимаю, что такое непосредственная угроза общественной безопасности, если не разумѣть подъ ней извѣстныхъ возгласовъ, резолюцій и проч., которые, мнѣ кажется, съ точки зрѣнія свободы собраній, не могутъ давать права закрывать ихъ. Конечно, городовые будутъ у насъ лучше къ тому времени, когда будетъ дѣйствовать этотъ законъ, но гдѣ вы возьмете тѣхъ

идеальныхъ городовыхъ, которыхъ вы видите въ будущемъ: выпишите ли ихъ изъ Англіи или устроите университетъ? Что касается привоза изъ Англіи, то это обойдется очень дорого, что касается устройства университета, то позволю по этому поводу привести маленькій примѣръ. Въ томъ городѣ, который я представляю, въ Архангельскѣ, послѣднее время возникла рабочая забастовка, захватившая болѣе 10 тысячъ сѣрыхъ рабочихъ массъ, которыя впервые услыхали, что такое забастовка. Массы эти демонстрировали по улицамъ города въ изумительномъ порядкѣ, безъ всякаго вмѣшательства полиціи, что нужно отнести къ чести мѣстной администраціи. Мѣстные лѣсопильные заводчики вошли въ министерство съ жалобой на губернатора за то, что онъ потворствуетъ рабочимъ путемъ невмѣшательства, не смотря на то, что сохранялся полный порядокъ въ городѣ. Позволительно спросить: какъ вы думаете, эти лѣсопильные заводчики по развитію ниже или выше вашихъ идеальныхъ городовыхъ, которыхъ вы надѣетесь насадить въ Россіи? Отсюда будьте добры вывести, какъ опасны даже идеальные городовые, которыхъ вы надѣетесь насадить въ Россіи, какъ опасно поручать имъ толковать такія неопредѣленныя понятія, какъ понятіе о непосредственной угрозѣ общественной безопасности. Такимъ образомъ, вопросъ, возникшій въ связи съ проектомъ о свободѣ собраній, получилъ широкую принципіальную постановку. Тутъ говорилось, между прочимъ, о революціи, о томъ, что лица, которыя возражаютъ въ сторону болѣе широкой свободы собраній, стоятъ на революціонной почвѣ, о томъ, что эта точка зрѣнія неумѣстна здѣсь, что здѣсь мы собрались позаконодательствовать. Я не революціонеръ, по той простой причинѣ, что революціонное ремесло опасно и щекотливо, но здѣсь то и дѣло слышались такія рѣчи, какъ напримѣръ въ прошломъ собраніи рѣчь Ледницкаго, который ясно говорилъ правительству: если вы еще разъ не одумаетесь, не пойдете на встрѣчу людямъ, стремящимся водворить мирно порядокъ въ Россіи, то берегитесь. Что значитъ это «берегитесь»? Есть ли это только дипломатическій маневръ, попытка запугать, или убѣжденіе, что Россія находится въ извѣстномъ состояніи, которое чѣмъ то намъ грозитъ? Что хотѣлъ сказать профессоръ Гредескулъ, когда онъ говорилъ, что еще не рѣшенъ вопросъ о томъ, какимъ путемъ Россія выйдетъ изъ теперешняго кризиса. Съ точки зрѣнія моихъ почтенныхъ коллегъ, которые невольно превращаютъ меня въ революціонера, я думаю, что вопросъ о революціи рѣшается не такъ просто, какъ полагаетъ профессоръ Шершеневичъ, говорящій: Дверь открыта, пожалуйте! мы сюда пришли писать законы. Положеніе людей, которые пишутъ законы, не будучи увѣрены, что они пригодятся, приравнивается къ положенію взрослыхъ школьниковъ, которые имѣли смѣлость придти на историческій экзаменъ, пошли къ доскѣ рѣшать задачу, не зная, какъ ее рѣшить. Они рискуютъ тѣмъ, что исторія, какъ строгій учитель, подойдетъ и сотретъ, что они написали. Это съ исторической точки зрѣнія. Если смотрѣть съ технической, парламентской точки зрѣнія, то я сказалъ бы: если считать себя законодателями pur sang, считать это своей миссіей и не желать считаться ни съ чѣмъ инымъ, то надо законы какъ слѣдуетъ редактировать и не говорить такъ, какъ говоритъ депутатъ Гредескулъ—редакція не важна, самъ народъ дастъ практическое содержаніе проявленію закона въ жизни, содержаніе, которое онъ пожелаетъ. Если даже вы не хотите считаться съ народнымъ движеніемъ, прислушаться къ тѣмъ страшнымъ всплескамъ бури, которыя бьютъ о вашъ законодательный ковчегъ, то измѣните хотя бы редакцію вашего закона. Конечно вы и въ этомъ отношеніи ничѣмъ не связаны. Говорятъ, что ваши единомышленники всегда голосуютъ съ большинствомъ. Я тоже увѣренъ, что если вы останетесь на старой точкѣ зрѣнія, не пожелаете прислушаться къ возраженіямъ слѣва, то вы получите большинство при участіи правыхъ. Между графомъ Гейденомъ и вами уже болѣе или менѣе установились опредѣленныя взаимоотношенія (*аплодисменты*). Когда первый обучаетъ неуклюжихъ соціалъ-демократовъ салонности, галантнымъ выраженіямъ, тогда вы очень охотно ему аплодируете. Въ свою очередь, когда вы даете намъ уроки парламентской лойяльности, то очень охотно раздаются возгласы одобренія оттуда. Я повторяю, что, если вы пожелаете остаться на своей старой точкѣ зрѣнія на этотъ законопроектъ, если вы будете игно-

рировать всѣ возраженія слѣва, большинство вамъ обезпечено, а намъ останется тогда только экспропріировать графа Гейдена, взявъ отъ него его остроту о разговорахъ въ безвоздушномъ пространствѣ,—больше ничего (*аплодисменты слѣва*).

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Господа народные представители. Въ Европѣ и Америкѣ сложились пока два главныхъ типа отношеній къ свободѣ собраній. Первый типъ выработанъ англійскимъ и американскимъ народами. Я удивленъ былъ, услышавъ изъ устъ моего пріятеля профессора Котляревскаго заявленіе о томъ, что тѣ предложенія, которыя были сдѣланы членами нашей крайней лѣвой, представляютъ собою какую то новинку, какое то чисто русское творчество. Вѣдь въ Англіи и Америкѣ въ теченіе 200 лѣтъ вопросъ о правѣ собраній рѣшается положительно въ томъ же смыслѣ, въ какомъ вамъ предлагали рѣшить его члены недавно образовавшейся у насъ партіи соціалъ-демократической. Когда вы заглянете въ общедоступную и русской публикѣ книгу проф. Дайси, профессора Оксфордскаго университета, объ англійской конституціи, переведенную на русскій языкъ русскимъ профессоромъ Павломъ Виноградовымъ, въ настоящее время занимающимъ каѳедру въ Оксфордскомъ университетѣ, то вы найдете тамъ, что извѣстно всякому, кто занимался государственнымъ правомъ,—а именно то, что въ Англіи не существуетъ даже особаго права собраній, а считается, что это право присуще каждому гражданину, такъ какъ оно составляется изъ двухъ правъ: права свободнаго перемѣщенія и права свободы рѣчи. Соедините эти два права, и вы получите право собраній. Поэтому англичане смотрятъ на право собраній, какъ на принадлежащее каждому англійскому гражданину право собираться на открытомъ воздухѣ или право собираться въ закрытыхъ помѣщеніяхъ. Дайси совершенно опредѣленно заявляетъ: право идти куда угодно, и говорить, что я считаю разумнымъ, признается за всякимъ англійскимъ гражданиномъ. Такое же право признается за мною, какъ и за *в*, *с*, *д* и т. д. И когда мы сойдемся всѣ въ одномъ и томъ же мѣстѣ и станемъ говорить объ интересующихъ насъ общественныхъ вопросахъ, тогда образуется митингъ, который полиція обязана охранять отъ нарушеній извнѣ. Другое дѣло, когда мы, собравшись на митингъ, сами перейдемъ къ нарушенію порядка — о, тогда можно будетъ насъ привлечь къ суду и покарать насъ, какъ его нарушителей не потому, что мы сошлись на митингъ, не спросивши чьего либо согласія, не потому, что мы собрались, не увѣдомивъ предварительно полицію за 24 часа ранѣе, а потому, что нами не соблюдается общественный миръ. Вы знаете, что нигдѣ право собраній не сыграло такой выдающейся роли въ дѣлѣ развитія конституціи, какъ въ Англіи. Несовершенство англійскаго избирательнаго закона сдѣлало необходимымъ широкое пользованіе правомъ собраній. Большинство демократическихъ измѣненій въ аристократической англійской конституціи сдѣлано было на основаніи широкаго пользованія этимъ правомъ каждаго англійскаго гражданина—правомъ идти куда угодно, встрѣчаться съ кѣмъ угодно и говорить, встрѣтившись, о томъ, о чемъ онъ хочетъ, что онъ считаетъ полезнымъ поставить на видъ своимъ согражданамъ. Въ Америку перенесена была изъ Англіи эта точка зрѣнія на право собраній, и тамъ существуетъ широкое право каждаго отправляться свободно туда, куда придутъ по приглашенію и другіе граждане, и, сошедшись, подвергнутъ обсужденію всѣхъ ихъ интересующій вопросъ. До тѣхъ поръ это право за ними признается, пока они не приступятъ къ совершенію акта насилія.

Съ этого момента только и открывается возможность привлеченія ихъ къ судебной отвѣтственности. Англо-американскому способу рѣшенія вопроса о правѣ собраній, способу, которому я вполнѣ сочувствую, противорѣчитъ другой извѣстный континенту Европы. Когда англо-американскія идеи, въ формѣ англоманіи и американофильства, стали вліять на континентальную Европу, въ ней существовали традиція и практика государства, все опекающаго, за всѣмъ слѣдящаго, все предупреждающаго; это именно то государство, которое извѣстно подъ названіемъ полицейскаго государства и которое заимствовано было и нами со временъ Петра Великаго и съ тѣхъ поръ продолжало благополучно держаться въ нашей средѣ, да отчасти держится и теперь. Съ того момента, когда англійскія идеи перенесены были на континентъ Европы, попытки примѣненія ихъ къ учрежденіямъ въ эпоху перваго французскаго собранія повели къ печаль-

нымъ злоупотребленіямъ свободой митинговъ. Послѣдовали вторженія въ залъ конвента, депутаціи требовали отъ его членовъ, чтобы ихъ выслушивали и немедленно исполняли ихъ требованія. Чтобы дать отпоръ такимъ претензіямъ, создано было цѣлое законодательство совершенно полицейскаго характера, ограничивающее поэтому число участниковъ въ митингахъ и право собираться на нихъ не иначе, какъ съ разрѣшенія полиціи и т. д., и т. д. Это законодательство продолжало господствовать въ эпоху Первой имперіи и эпоху реставраціи, но затѣмъ стало постепенно вымирать; полицейская опека надъ правомъ собраній постепенно была ограничена. Законъ 1877-го года, которому слѣдовали составители предлагаемаго намъ проекта, изданъ былъ во Франціи вскорѣ по возвращеніи изъ ссылки коммунаровъ, когда продолжались еще прежнія опасенія новыхъ нарушеній мира съ ихъ стороны и со стороны ихъ приверженцевъ и когда, поэтому, полицейской точкѣ зрѣнія не мудрено было взять верхъ надъ англо-американскимъ принципомъ свободы собраній. Законъ этотъ признается во Франціи однимъ изъ наименѣе удачныхъ. Составители представленнаго намъ проекта закона о правѣ собраній послѣдовали, однако, такъ же слѣпо французскому образцу, какъ составители дѣйствующаго закона о правѣ собраній послѣдовали образцу австрійскому. Австрійскій законъ требуетъ трехдневнаго предувѣдомленія полиціи, французскій законъ 1877-го года—однодневнаго и тотъ и другой одинаково проникнуты точкой зрѣнія опеки, точкой зрѣнія полицейскаго государства ин е отправляются отъ признанія свободы собраній, какъ необходимаго послѣдствія двухъ свободъ: свободы слова и свободы передвиженія. Но даже, слѣдуя образцу полицейскаго государства и копируя нормы французскаго закона, наши законодатели упустили изъ виду одну его положительную черту. Они весьма неудачно, на мой взглядъ, рѣшили вопросъ о томъ, какъ можетъ полиція пріостановить собраніе, которое кажется ей угрожающимъ общественному миру, порядку и спокойствію. Они совершенно не отмѣтили того, что на собраніяхъ во Франціи избирается бюро, которое и вѣдаетъ весь внутренній ихъ *распорядокъ и что* обращеніе полиціи дѣлается не къ самому митингу, а къ бюро. Они ни словомъ не обмолвились объ обращеніи агента полиціи къ бюро. Представьте себѣ, какія изъ этого могутъ возникнуть послѣдствія. Единый полицейскій агентъ имѣетъ дѣло съ многочисленнымъ митингомъ и желаетъ положить ему конецъ, или вывести изъ собранія ораторовъ, которые своимъ поведеніемъ, какъ ему кажется, нарушаютъ миръ и спокойствіе. Лучшее, что можетъ предстоять ему—это быть вывезеннымъ въ тачкѣ изъ этого митинга; если не послѣдуетъ такого вывоза, ему, по всей вѣроятности, придется потерпѣть отъ личныхъ ругательствъ, а, можетъ быть, даже получить и тѣлесное оскорбленіе, между тѣмъ, если вы вдвинете между собраніемъ и полиціей бюро, если вы дадите широкія права внутренняго распорядка предсѣдателю собранія, секретарю, его товарищамъ и т. д., тѣ права, какими они пользуются на собраніяхъ во Франціи, ничего подобнаго предвидѣть нельзя. Я не понимаю, почему составители законопроекта совершенно упустили изъ виду необходимость введенія этой, освященной опытомъ, практики. Изъ двухъ способовъ рѣшенія вопроса о правѣ собраній, того, какому слѣдуетъ англо-американскій миръ, и того, котораго придерживается континентальное законодательство Европы, всѣ мои симпатіи на сторонѣ перваго. Поэтому я очень радъ, что едва образовавшаяся въ нашей средѣ соціалъ-демократическая партія связала свою начальную дѣятельность съ защитой одинаково дорогого, какъ ей, такъ и мнѣ, права собраній. Я со вниманіемъ прислушался къ заявленію, сдѣланному, въ моемъ присутствіи, рабочимъ, представителемъ отъ Москвы, Савельевымъ. Онъ весьма вѣрно указалъ, что когда возникаетъ поводъ къ рабочей стачкѣ, то не ждать же того момента, когда будетъ отведено помѣщеніе для переговоровъ, послѣдствіемъ которыхъ можетъ быть и то, что стачка не состоится и явится возможность соглашенія. Нельзя поэтому ждать 24 часа самаго дозволенія собранія. Въ эти 24 часа могутъ обостриться страсти и можетъ начаться рядъ дѣйствій насильственныхъ, которыя сдѣлаютъ невозможнымъ дальнѣйшее соглашеніе капитала съ трудомъ, и обусловятъ собою продолженіе *самой стачки. Въ виду сказаннаго*, въ примѣненіи къ Россіи, мнѣ кажется совершенно немыслимымъ такое требованіе, какъ выжиданіе 24-часового разрѣшенія полиціи, для того, чтобы собраться потолковать о неотлож-

ныхъ нуждахъ, сдѣлать опредѣленное предложеніе предпринимателямъ, выслушать съ ихъ стороны опредѣленные отвѣты и достигнуть, путемъ такого рода бесѣды, соглашенія и возможности не прибѣгать къ стачкѣ. Я полагаю поэтому, что изъ всѣхъ законопроектовъ, которые были намъ представлены, наименѣе удачнымъ надо признать тотъ, который мы разсматриваемъ въ настоящее время; я думаю, что нѣтъ даже ближайшихъ оснований передавать его въ комиссію, а есть полное основаніе пересмотрѣть его вновь, имѣя въ виду существованіе рядомъ съ практикой полицейскихъ государствъ и многовѣковую практику Англіи и Америки, практику, которая, кажется, убѣдительно доказала, что право собраній представляетъ необходимый коррективъ ко всякаго рода несовершенной конституціи, при которой избирательныя права болѣе или менѣе ограничены. Я не стану напоминать вамъ о томъ, какіе результаты достигнуты англичанами, благодаря широкому пользованію митингами, не буду напоминать о томъ, что является труизмомъ для всѣхъ, занимавшихся исторіей англійскихъ учрежденій, напомню только, что послѣдовавшія одна за другой реформы 32, 67, 84 и 85 годовъ, послѣдствіемъ которыхъ было расширеніе избирательнаго права, приняты были парламентомъ подъ вліяніемъ тѣхъ резолюцій, тѣхъ постановленій, которыя были вотированы на этихъ собраніяхъ, часто созывавшихся подъ открытымъ небомъ. Вы знаете, конечно, изъ чтенія газетъ, что долгое время королева Викторія не желала допускать митинговъ въ Гайдъ-Паркѣ, такъ какъ Гайдъ-Паркъ считается королевской собственностью; въ настоящее же время, онъ есть именно то мѣсто, гдѣ чаще всего собираются митинги подъ открытымъ небомъ, и каждый разъ безъ испрошенія чьего либо согласія. Каждому изъ насъ, бывавшему въ Англіи, приходилось видѣть собранія, защищаемыя полиціей отъ всѣхъ тѣхъ, кто желалъ нарушить миръ собравшихся, хотя бы они и говорили по нежелательнымъ вопросамъ, какъ, напримѣръ, вопросъ объ отмѣнѣ палаты лордовъ, о расширеніи права голосованія и т. д. Наконецъ, напомню еще, что во время англо-бурской войны та же полиція охраняла спокойствіе собраній, собиравшихся въ Трафальгарскомъ скверѣ, чтобы протестовать противъ войны и высказывавшихъ симпатіи бурамъ. И если въ Англіи миръ и при такихъ условіяхъ не былъ нарушенъ, слѣдовательно, съ правилами, существующими въ Англіи и Америкѣ на счетъ свободы митинговъ, нужно считаться и при выработкѣ русскаго закона. Всѣ возраженія противъ митинговъ на открытомъ воздухѣ по соображеніямъ климата падаютъ сами собою, такъ какъ климатъ въ Англіи и сѣверной части Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ далеко не прекрасный, а тамъ митинги собираются на воздухѣ; если мы будемъ продолжать настаивать на томъ, чтобы у насъ такихъ митинговъ не было, а чтобы въ закрытыхъ помѣщеніяхъ собранія могли состояться только послѣ заблаговременнаго увѣдомленія полиціи, а именно не менѣе какъ за 24 часа, то, разумѣется, рабочіе, всего болѣе нуждающіеся въ этомъ правѣ собраній, не въ состояніи будутъ воспользоваться имъ своевременно, для предотвращенія разрыва между капиталомъ и трудомъ, разрыва, который всегда пагубно отражается на судьбахъ промышленности, иногда пагубно на судьбѣ промышленниковъ, но всего чаще на судьбахъ рабочихъ, которые не имѣютъ достаточно сбереженій, чтобы продлить стачку и добиться желательныхъ для нихъ уступокъ. Я повторяю, что рѣшительно высказываюсь противъ основного взгляда, проводимаго при выработкѣ разбираемаго законопроекта, а потому подаю свой голосъ и противъ внесенія его въ комиссію для дальнѣйшаго обсужденія (*аплодисменты*).

Шершеневичъ (г. Казань). Я долженъ сейчасъ отвѣтить на тѣ принципіальныя возраженія, которыя были сдѣланы здѣсь внесенному законопроекту. Прежде всего, возникаетъ вопросъ, нуженъ ли самъ законопроектъ, нуженъ ли вообще законъ о свободѣ собраній? Противъ этой необходимости можно возражать съ двухъ точекъ зрѣнія: можно утверждать, что въ періодъ революціонный никакой законъ, какъ устанавливающій рамки дѣятельности людей, не выдерживаетъ напора общественнаго; съ этой точки зрѣнія, конечно, представляется совершенно излишнимъ составленіе какого либо законопроекта. Но сегодня кн. Баратаевъ, возражая противъ этой точки зрѣнія, какъ разъ указалъ, что онъ именно не отстаиваетъ революціонную точку зрѣнія и что онъ считаетъ цѣлесообразнымъ

законъ о собраніяхъ въ противуположность тому оратору, который въ прошлый разъ утверждалъ, что вообще занятіе законопроектами есть трудъ совершенно безполезный. Можно возражать еще и съ другой точки зрѣнія противъ необходимости закона о свободѣ собраній, а именно съ точки зрѣнія требованія неограниченной свободы. Разъ мы станемъ на эту точку зрѣнія, т. е. признаемъ неограниченную свободу собраній, тогда, конечно, законъ излишенъ, потому что законъ нашъ имѣетъ въ виду создать право. Если мы вмѣсто «свободы собраній» подставимъ «право собраній», то мы придемъ къ тому, что мы желали бы имѣть «неограниченное право». Но это есть, конечно, противорѣчіе въ самомъ существѣ выраженія, ибо неограниченнаго права быть не можетъ. Если требуется самъ законъ, то возникаетъ вопросъ о томъ, какой системы придерживаться. И вотъ, профессоръ Ковалевскій сейчасъ, въ весьма горячей рѣчи, указывалъ намъ на то, что точка зрѣнія законопроекта несостоятельна по той причинѣ, что она въ основу кладетъ систему континентальную, причемъ профессоръ Ковалевскій указывалъ на систему нѣмецкую, французскую и итальянскую, сливая ихъ въ одну категорію. Не будемъ возражать противъ этого пріема, но обратимся къ той англійской системѣ, которую такъ рекомендовалъ профессоръ Ковалевскій и о которой уже неоднократно мы слышали здѣсь, причемъ профессоръ Ковалевскій, ссылаясь на примѣръ Англіи, указывалъ, что тамъ не существуетъ регламентаціи собраній. Можетъ быть, это величайшее благодѣяніе, но въ Англіи не существуетъ и писаной конституціи. Можетъ быть, намъ также послѣдовать этому примѣру и ждать, пока путемъ обычая, въ теченіе долгихъ вѣковъ, не выработается конституція. Но и законъ о собраніяхъ, который сейчасъ профессоръ Ковалевскій отстаивалъ съ точки зрѣнія англійской, едва ли удовлетворитъ нашихъ товарищей слѣва, которымъ навстрѣчу, повидимому, пошелъ профессоръ Ковалевскій. Да, тамъ не существуетъ такихъ законовъ о томъ, при какихъ условіяхъ, гдѣ и когда собираться. Это совершенно вѣрно, но тамъ существуетъ понятіе о незаконномъ сборищѣ, и вотъ мы обратимся къ той книгѣ, которую рекомендовалъ профессоръ Ковалевскій, а именно къ книгѣ Дайси въ переводѣ профессора Виноградова, и прочтемъ, что такое есть незаконное сборище. Позвольте предложить вашему вниманію и прочитать слѣдующее опредѣленіе изъ этой книги: «незаконное сборище, это собраніе трехъ или болѣе человѣкъ, которые собираются, чтобы нарушить, или, собравшись, нарушаютъ общественное спокойствіе, или собираются съ цѣлью совершить открытой силой преступленіе, или собираются для какой либо общей цѣли, такъ что даютъ спокойнымъ и смѣлымъ людямъ, находящимся по сосѣдству, основательныя причины бояться нарушенія спокойствія, или, наконецъ, собираются съ цѣлью вызвать недовольство въ подданныхъ короны, вызвать презрѣніе къ установленнымъ законамъ, конституціи и правительству государства, и вообще, для того, чтобы привести въ исполненіе противозаконный заговоръ или приготовиться къ его выполненію».

Я думаю, что если бы нашей полиціи предоставить такое понятіе о незаконныхъ сборищахъ, то отъ свободы митинговъ у насъ не осталось бы ничего. Я думаю, что едва ли наши товарищи слѣва удовлетворятся такой практикой англійской конституціи. Въ виду этихъ соображеній, я думаю, что при томъ состояніи, которое у насъ существуетъ, переходномъ состояніи, едва ли можно желать того состоянія безформенности, въ которомъ находится свободная Англія, благодаря многочисленнымъ прецедентамъ, которыхъ у насъ нѣтъ и быть не можетъ. Вотъ почему я стою на точкѣ зрѣнія той системы, которая требуетъ регламентаціи, предоставляетъ широкую свободу собраній и въ то же время ставитъ ее въ извѣстныя законодательныя рамки. И вотъ, просмотрѣвъ прошлое и нынѣшнее засѣданіе, я долженъ сказать, что напрасно г. Галецкій указалъ, что, при желаніи партіи центра и правой, законопроектъ, конечно, пройдетъ. Я долженъ сказать, что лѣвые встрѣчаютъ сочувствіе справа: прошлый разъ г. Румянцевъ выступалъ на защиту соціалъ-демократовъ и требовалъ удовлетворенія ихъ желаній, а сегодня партія демократическихъ реформъ.

Джапаридзе (Кутаисская губ.). Дебаты, возникшіе по поводу законопроектовъ о свободѣ собраній, неожиданно получили характеръ весьма серьезнаго принципіальнаго спора. Противъ насъ въ предыдущій разъ выступали

люди съ всероссійски-извѣстными именами, напримѣръ, профессора Гредескулъ, Шершеневичъ и другіе, авторитетъ которыхъ въ глазахъ многихъ создаетъ презумпцію о непререкаемости ихъ мнѣній. За всѣмъ тѣмъ мы, люди никому не извѣстные, все-таки осмѣливаемся выступать съ возраженіями, тѣмъ болѣе, что сегодня мы встрѣтили пріятную поддержку со стороны такого авторитета, какъ извѣстный профессоръ Ковалевскій. Чтобы вести споръ въ извѣстныхъ предѣлахъ, я долженъ выяснить, что значительная часть возраженій, направленныхъ противъ насъ со стороны центра и правой, была основана на недоразумѣніи. Такъ, напримѣръ, графу Гейдену показалось, что мы желаемъ сразу, сегодня же, осуществить соціалистическое государство. Испугавшись этого, онъ сталъ противополагать достоинства правового порядка и недостатки соціалистическаго строя, серьезно доказывая, что въ соціалистическомъ государствѣ будетъ жить одинъ пролетаріатъ, будетъ производить насилія надъ другими, а что въ правовомъ государствѣ, наоборотъ, легко будетъ всѣмъ житься, дышать воздухомъ и наслаждаться свободой. Мы, конечно, серьезно опровергать этого не будемъ. Кто знакомъ съ азбукой соціализма, тотъ знаетъ, что пролетаріатъ стремится не къ тому, чтобы себѣ подчинить другіе классы, а къ тому, чтобы освободить себя отъ подчиненія другимъ классамъ, что онъ стремится къ уничтоженію того циничнаго и несправедливаго порядка, при которомъ милліоны людей вѣчно трудятся, вѣчно бѣдствуютъ, а на ихъ счетъ другая кучка капиталистовъ и землевладѣльцевъ богатѣетъ, присваивая себѣ милліоны десятинъ земли и продукты чужого труда.

Въ такую же аналогичную ошибку, но, конечно, не такую наивную, впалъ по отношенію къ намъ и профессоръ Котляревскій, который, исходя изъ того положенія, что ораторы слѣва говорили о соціалистическомъ государствѣ, въ своей пространной рѣчи доказывалъ необходимость закономѣрной эволюціи, въ которой правовой порядокъ является предпосылкой для соціалистическаго строя. Что соціалистическое устройство общества является идеаломъ, къ которому мы стремимся, это вѣрно, но чтобы мы обманывали себя надеждой осуществить этотъ соціализмъ сегодня же, въ настоящее время, это совершенно невѣрно. Въ томъ, что говорилось нами въ предыдущій разъ, вы не найдете намека на то, что мы этого желаемъ. Программа минимумъ нашей партіи служитъ доказательствомъ того, что мы стремимся, какъ и всѣ другіе, къ правовому порядку. Такимъ образомъ мы подошли къ тому правовому государству, правовому порядку, защита котораго составляетъ все содержаніе рѣчей, направленныхъ противъ насъ со стороны извѣстныхъ профессоровъ. Но, спрашивается, о какомъ правовомъ порядкѣ рѣчь шла? Я не думаю, чтобы нашелся хотя бы одинъ сознательный человѣкъ, который назвалъ бы правовымъ порядкомъ существующій строй. Даже графъ Гейденъ выразилъ недовольство существующимъ строемъ и высказалъ увѣренность въ томъ, что можетъ наступить счастливое время, когда личность человѣка будетъ ограждена отъ произвола. «Мы желаемъ свободы», говорилъ профессоръ Гредескулъ, «но мы желаемъ и того, чтобы среди этой свободы существовалъ порядокъ, полный порядокъ». Такимъ образомъ ясно, что г.г. оппоненты имѣли въ виду такой правовой порядокъ, который еще не существуетъ и къ которому надо стремиться, который надо завоевать въ будущемъ. Если до сихъ поръ мы были согласны съ ними во всемъ, то въ вопросѣ о томъ, какимъ путемъ идти къ этому правовому государству, между нами и оппонентами возникаетъ непримиримое разногласіе. Ораторы изъ центра говорили, а именно это утверждалъ профессоръ Гредескулъ, что мы ошибочно предполагаемъ, что существующая организація власти администраціи останется нерушимой, что мы забываемъ, что у насъ будетъ другая организація этой власти, что она будетъ относиться иначе и т. д., и т. д. Къ сожалѣнію, профессоръ Гредескулъ при этомъ не объяснилъ подробно, какимъ образомъ эта организація власти будетъ измѣнена въ будущемъ? Что происходитъ за кулисами, мы, конечно, не знаемъ и знать не желаемъ, потому что ни одинъ реальный политикъ не можетъ разсчитывать въ своей дѣятельности на какія-либо случайности. Стало быть, намъ остается обратиться къ той дѣйствительной реальности, которую мы имѣемъ, къ тѣмъ основнымъ законамъ, которые были испечены 20 февраля 1906 г. Ораторы изъ

центра говорили, что мы должны, стоя на почвѣ строго-конституціонной, вырабатывать законопроекты и этимъ путемъ мы можемъ пересоздать строй въ Россійскомъ государствѣ. Вотъ съ этой основной исходной точкой зрѣнія мы не согласны: мы утверждаемъ, что тотъ, кто разсуждаетъ такъ, находится въ заколдованномъ кругу; мы утверждаемъ, что члены Государственной Думы, разсуждающіе такъ, переоцѣниваютъ значеніе Государственной Думы, права Государственной Думы. Мы говоримъ, что такъ называемые основные законы поставили законодательную дѣятельность Государственной Думы въ такія тѣсныя рамки, что работа Думы въ этихъ рамкахъ сводится къ нулю. Мы убѣждены, что мы будемъ вырабатывать законопроекты, будемъ давать имъ направленіе, но что законопроекты, которые будутъ существенно отличаться отъ нынѣ дѣйствующихъ законовъ полицейскаго самодержавнаго строя, всѣ такіе законопроекты будутъ отвергнуты. Такимъ образомъ мы будемъ исполнять сизифову работу. По нашему мнѣнію, для того, чтобы достигнуть правового государства, требуется нѣчто выходящее изъ предѣловъ конституціоннаго строя, нѣчто несогласное съ конституціей, которая у насъ вовсе и не существуетъ еще. Да развѣ ходъ событій за послѣднее время не служитъ доказательствомъ правильности такого взгляда? Развѣ рескриптъ 18 февраля 1905 г., развѣ положеніе о Государственной Думѣ 6 августа и Высочайшій манифестъ 17 октября не были результатомъ неконституціонной работы? Развѣ все это не будетъ доказательствомъ того, что для завоеванія себѣ государственнаго порядка нужна именно такая неконституціонная работа со стороны народа? Къ чему сводится въ настоящее время задача Думы? Ораторъ изъ центра профессоръ Гредескулъ пояснилъ, что, вырабатывая законопроектъ о свободѣ собраній, мы имѣли въ виду оградить правовой порядокъ, который у насъ будетъ только въ будущемъ, но котораго нѣтъ въ настоящемъ. Мы также не согласны съ этимъ основнымъ положеніемъ. Ни для кого не тайна, что мы переживаемъ переходное время, а составлять законы въ такія переходныя времена для болѣе спокойной общественной жизни, когда жизнь политическая должна войти въ свою колею, составлять законы въ такое время не приходится. Если что нибудь нужно дѣлать Государственной Думѣ, то работу ея нужно направить къ тому, чтобы смести до основанія то зданіе, на мѣстѣ котораго думаемъ создать зданіе правового государства. Но во всякомъ случаѣ, если примириться съ той мыслью, что мы должны вырабатывать какіе нибудь законопроекты, если мы можемъ разсчитывать, что они когда нибудь получатъ силу законовъ, то эти законопроекты должны быть направлены именно къ тому, чтобы смести это зданіе и предоставить народу возможно широкія рамки и предѣлы для его работы, работы не конституціонной. Вотъ почему, исходя изъ этой точки зрѣнія, мы говоримъ, что законопроектъ о собраніяхъ, выработанный 33 членами Государственной Думы, не удовлетворяетъ именно той задачѣ, которую мы ставимъ Государственной Думѣ. Законопроектъ этотъ оказался не безупреченъ; насъ прекрасно понялъ членъ Государственной Думы Румянцевъ—справа; насъ прекрасно понялъ и профессоръ Ковалевскій, но насъ почему то не хотѣли понять составители этого законопроекта. Такимъ образомъ, безупречность этого законопроекта въ корнѣ поколеблена. Тѣмъ не менѣе, въ предыдущій разъ одинъ изъ ораторовъ, профессоръ Петражицкій, по нашему адресу замѣтилъ, что мы говоримъ искусственно, фальшиво, лишь для того, чтобы показать свой радикализмъ. По его мнѣнію, критиковать, разсматривать проектъ нужно по совѣсти, по правдѣ. Къ сожалѣнію, я тогда не обратилъ вниманія, чѣмъ это вызывалось. Оказалось, что мнѣ возражали, какъ автору. На это нужно заявить слѣдующее: спорить по существу дѣла съ тѣмъ человѣкомъ, который споръ по существу переводитъ на почву заподозрѣнія совѣсти и искренности, мы считаемъ ниже своего достоинства. Этимъ я кончаю, потому что этотъ законопроектъ и его недостатки прекрасно видны и обрисованы профессоромъ Ковалевскимъ, послѣ котораго говорить мнѣ не приходится *(аплодисменты)*.

Брамсонъ (Ковенская губ.). Замѣчанія, которыя были высказаны по поводу представленнаго законопроекта, не встрѣтили отклика со стороны авторовъ проекта и его защитниковъ. Защитники проекта одинъ за другимъ силились доказать, что ни съ общей точки зрѣнія, съ какой подходятъ къ проекту его про-

тивники, ни въ критикѣ частностей противники не правы и стоятъ на ложномъ пути. Противъ какой же общей точки зрѣнія такъ возставали защитники проекта—проф. Гредескулъ, проф. Шершеневичъ, проф. Котляревскій, проф. Петражицкій? Всѣ эти четыре профессора возставали—какъ это ни странно—противъ того, что мы хотимъ въ вопросѣ о свободѣ собраній установить общій принципъ. Когда въ прошлый разъ я здѣсь же доказывалъ, что лучше обратиться къ американскому образцу и выставить общее положеніе, что всѣ граждане могутъ свободно собираться и никакихъ ограниченій вносить не слѣдуетъ, что достаточно ограниченій, предусмотрѣнныхъ общими дѣйствующими уголовными и полицейскими правилами, когда я поставилъ этотъ принципъ, то послѣдовали возраженія. Говорили, что это, конечно, непріятная работа заниматься ограничительными правилами, что это кропотливая работа. Слѣдовательно, мы уклоняемся отъ этой кропотливой работы и не желаемъ считаться съ тѣмъ, что всякая свобода должна быть ограничена. Уже сегодня проф. Ковалевскій блестяще показалъ, что на болѣе правильномъ пути были тѣ, которые стояли за общее положеніе. Тѣ указанія, которыя сдѣлалъ проф. Шершеневичъ, я не считаю окончательными возраженіями. То, что въ книгѣ Дайси говорится о «незаконныхъ собраніяхъ» въ Англіи, есть только сводка изъ многолѣтней судебной практики, но это не основныя положенія англійскаго права. Но въ прошлый разъ мы не говорили о перенесеніи къ намъ англійскихъ положеній, гдѣ свобода собраній считается собственно индивидуальнымъ правомъ каждаго гражданина. Мы предпочитали американскій образецъ. Этотъ американскій принципъ хорошъ уже тѣмъ, что при болѣе чѣмъ столѣтней практикѣ въ примѣненіи его не ощущалось никакихъ неудобствъ; напротивъ, всѣ побывавшіе въ Америкѣ, изучившіе американскую жизнь, свидѣтельствуютъ, что тамъ при полной свободѣ собраній не происходитъ тѣхъ эксцессовъ, нѣтъ основаній для страховъ, которыхъ такъ боятся защитники этого проекта. Сплошь и рядомъ тамъ устраиваются на улицахъ митинги; каждое событіе, каждая злоба дня обсуждается тамъ на перекресткахъ, площадяхъ. Митинги происходятъ сами собою, никто ихъ не ограничиваетъ ничѣмъ. Никакихъ 24 часовъ не нужно, и, тѣмъ не менѣе, отъ этого не проистекаетъ никакихъ неудобствъ, никакихъ неожиданностей. А если доходитъ порою до свалки, дракъ и т. п., на это есть общіе уголовные законы, на это есть общія полицейскія мѣры. Для собраній въ этомъ отношеніи никакихъ исключеній не имѣется. И вотъ, не соглашаясь съ нами, что мы, стоя на почвѣ американскихъ порядковъ, не хотимъ всѣхъ этихъ ограниченій 24-мя часами, 5-ю верстами и т. д., намъ говорятъ, что мы не считаемся съ дѣйствительными потребностями. Между тѣмъ, когда мы переходимъ къ детальной критикѣ этого законопроекта, намъ говорятъ: вы слишкомъ считаетесь съ возбужденнымъ настроеніемъ, съ революціоннымъ временемъ, слишкомъ считаетесь съ теперешнимъ составомъ полиціи. По существу и тѣ и другія возраженія представляются неправильными. Съ чѣмъ же считаться законодательству, какъ не съ потребностью ближайшаго будущаго? Особенно, если мы выдвигаемъ общій характеръ нормы, пригодной для болѣе или менѣе долгаго времени и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣющей въ виду ближайшую потребность настоящаго. Мы не можемъ не исходить изъ настоящаго, когда вѣроятно не днями, не мѣсяцами, а, можетъ быть, годами намъ придется создавать ту эпоху, когда осуществятся вполнѣ наши идеалы свободы. А безспорно, что именно собраніямъ, какъ орудіе борьбы за права, за свободу, за дѣйствительное уравненіе всѣхъ гражданъ, предстоитъ сыграть немалую роль. Какъ же мы можемъ заранѣе идти на ограниченія свободы собраній, которыя такъ ясно сквозятъ изъ всѣхъ поръ этого проекта.

Одно изъ двухъ: или вы думаете, что мы должны разсчитывать на условія мирнаго времени,—тогда нельзя ждать внезапныхъ нападеній, вторженій въ собранія, тогда умѣрьте пылъ вашихъ ограниченій, регламентацій, или же, если мы должны считаться съ безпокойнымъ настроеніемъ эпохи, то законъ долженъ имѣть другой характеръ. Тогда это временныя правила, которыя не должны имѣть характера постояннаго закона. Говорятъ, что нельзя считаться съ настоящимъ составомъ полиціи, что при будущемъ конституціонномъ строѣ мы будемъ имѣть иную полицію. Не забывайте, господа, что исторія не

дѣлается мѣсяцами и годами. Трудно допустить, чтобы физіономія всей низшей администраціи такъ скоро измѣнилась. Вы сами ставите какъ мотивъ, что долголѣтній навыкъ воспиталъ въ нашихъ полицейскихъ органахъ извѣстное недовѣріе къ собравшейся толпѣ, къ собранію интеллигентовъ и т. д. Очевидно, что сразу это не измѣнится. Если мы даже будемъ имѣть министерство изъ парламентскаго большинства, то это не значитъ, что нижніе органы полиціи или мѣстной власти преобразуются сразу. Въ той же Англіи, еще 100—150 лѣтъ тому назадъ шла борьба за свободу собраній, несмотря на то, что тамъ былъ конституціонный строй. Во время собраній ораторовъ подстрѣливали на деревьяхъ. Стоитъ лишь посмотрѣть изслѣдованіе Джефсона, для того, чтобы убѣдиться, что низшіе органы полиціи и при конституціонномъ строѣ производили массовые разгоны. Писанныя хартіи сами по себѣ не гарантируютъ дѣйствительнаго примѣненія закона низшими органами. По отношенію къ низшимъ органамъ должно быть сдѣлано все, что можетъ регулировать ихъ дѣйствія. Должно быть устранено все, что усиливаетъ ихъ права, даетъ поводъ къ произволу, даетъ поводъ ежеминутнаго вмѣшательства. Обращаюсь къ проекту. Не для того, чтобы заниматься здѣсь мелочной критикой законопроекта, но для того, чтобы этими указаніями возразить на чрезвычайно странное заявленіе, которое, къ сожалѣнію, пришлось услышать изъ устъ проф. Петражицкаго. Онъ заявлялъ, что тутъ говорятъ въ возбужденномъ настроеніи, что у ораторовъ слѣва замѣчается фальшь, желаніе показать себя возможно болѣе рѣзкимъ, радикальнымъ. Это недостойный и совершенно необоснованный упрекъ. И даже краткій обзоръ отдѣльныхъ статей ясно покажетъ, какъ опасно вступить на этотъ скользкій путь регламентаціи, какъ просится одно возраженіе за другимъ противъ каждаго термина, если считать, что нужно ограничить свободу собраній. Позволю себѣ взять § 1-й. Тамъ есть формула, что можно собираться «мирно, безъ оружія». Я не спорилъ бы изъ-за этого термина, если бы онъ былъ единственнымъ на пространствѣ всего закона ограниченіемъ. Эта почтенная, традиціонная формула, формула-старушка: ей болѣе 120 лѣтъ, она пришла изъ французской конституціи 1891 года, куда она перешла изъ американскихъ конституцій. Эта почтенная формула была бы еще допустима, если бы не было ряда другихъ ограниченій, указаній на присутствіе полиціи. Если же духъ регламентаціи введенъ, то я возражаю противъ словъ «мирно», безъ оружія». Возможно толкованіе, что кому то предоставляется право дѣлать обыскъ. У каждаго гражданина будутъ ощупывать карманы, искать нѣтъ-ли у него оружія. Этотъ духъ регламентаціи насъ пугаетъ. Мы останавливаемся передъ § 2-мъ. Этотъ параграфъ поневолѣ приковывалъ вниманіе каждаго изъ говорившихъ ораторовъ. Чувствуется какое-то отсутствіе довѣрія къ народу, отсутствіе достоинства. Рѣчь идетъ о томъ, что мы должны съ боязнью относиться къ народнымъ собраніямъ, къ проявленію общественнаго мнѣнія, если это собраніе находится вблизи. Въ эпоху революціи толпы не удержишь никакими писаніями; въ эпоху-же мирную странно опасаться, что кто-то будетъ вторгаться въ собраніе, что кто-то будетъ вліять на рѣшенія Думы. Чѣмъ объяснить это недовѣріе къ себѣ, а тѣмъ болѣе недовѣріе къ особѣ Монарха, которая должна стоять выше такихъ опасеній. Предположеніе о вторженіи собранія не только оскорбительно, но и нецѣлесообразно. Въ самомъ дѣлѣ, если соберутся на разстояніи $1^1/_2$ версты, то мы спокойны, а если, не дай Богъ, соберутся на разстояніи одной версты, то 500 законодателей находятся въ какой то опасности. Если вообще перейти на почву казусовъ, то по § 2 можетъ выйти самое странное, самое неожиданное осложненіе. На разстояніи $^1/_4$ версты отъ Думы находится напр. клубъ нѣкой партіи. Предположимъ, что посѣтители этого клуба захотѣли спуститься въ садъ, который находится вблизи этого клуба, или во дворъ, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ и продолжать тамъ разговоръ. Очевидно, что эти посѣтители, эти *конституціонные* демократы, которые, поддавшись первому чувству, спустились въ садъ и стали бесѣдовать, должны подлежать отвѣтственности, такъ какъ они собрались на разстояніи $^1/_4$ версты отъ Думы. Такихъ мелкихъ казусовъ можетъ быть большое множество, если стать на точку зрѣнія узкой регламентаціи собраній. § 3-й говоритъ, что собранія воспрещены на полотнѣ желѣзныхъ дорогъ. Я не буду утомлять вашего вниманія разсмотрѣніемъ этого параграфа: въ достаточной мѣрѣ было доказано многими

предыдущими ораторами, что здѣсь есть нѣкоторая неточность редакціи. Если бы желѣзныя дороги были подведены подъ общее понятіе проѣздныхъ путей, то вовсе не приходилось бы регламентировать этого параграфа. Въ § 4-мъ вы употребили слово «на площадяхъ», слово, которое многихъ пугаетъ. Сказано, что на площадяхъ можно собираться, если это не мѣшаетъ проѣзду или проходу. Но установлять каждый разъ, что площадями нельзя будетъ пользоваться, будетъ зависѣть отъ полицейскаго чина. Этимъ словомъ «площадь» вы создаете новое стѣсненіе. Вотъ, напримѣръ, рабочіе не имѣютъ подходящаго помѣщенія и желаютъ занять подъ свое собраніе такую часть площади, которая по ихъ мнѣнію не мѣшаетъ проѣзду. Скажите, неужели возможно предоставить рѣшеніе этого вопроса полиціи? § 5-й — это самый неудачный изъ всего законопроекта. Онъ допускаетъ двѣ коренныя ошибки. Позвольте его прочесть. «Собраніе признается публичнымъ, если доступъ въ оное не обусловленъ личнымъ приглашеніемъ». Совершенно неясно, что это значитъ «обусловленъ личнымъ приглашеніемъ». Позвольте остановиться здѣсь на примѣрѣ, который данъ былъ здѣсь членомъ Думы Ершовымъ. Не совсѣмъ правильно на него отвѣчаетъ профессоръ Шершеневичъ. Ершовымъ ставится вопросъ: если рабочіе на фабрикѣ хотятъ наскоро собраться, хотятъ собраться, чтобы поговорить о своихъ нуждахъ, о своихъ товарищескихъ дѣлахъ, какъ быть: имѣютъ ли они право собраться немедленно или нѣтъ. Профессоръ Шершеневичъ его успокаиваетъ: это не публичное собраніе, конечно, они могутъ собраться. А я не успокоился, потому что дѣйствительно не вижу здѣсь элементовъ, почему собраніе считать публичнымъ, если доступъ не обусловленъ личнымъ приглашеніемъ. Можетъ быть, не каждаго рабочаго приглашали, можетъ быть, это случилось само собою. Можетъ быть, никакого общества, никакого союза у нихъ не существуетъ, а пришли они инстинктивно, потому что явилась потребность поговорить о своихъ потребностяхъ. Но по смыслу законопроекта они должны потребовать разрѣшенія и вправѣ только черезъ 24 часа собраться: dura lex sed lex. Вторая часть § 5-го гласитъ: «собранія членовъ обществъ или союзовъ зарегистрированныхъ не признаются публичными». Значитъ, еще одно ограниченіе, которое вы здѣсь допустили. Надо, чтобы общества были зарегистрированы, для того, чтобы ихъ собранія не считались публичными. Между тѣмъ, извѣстно, что въ силу дѣйствующихъ нынѣ правилъ 4-го марта, противъ которыхъ направленъ этотъ законопроектъ, наряду съ обществами зарегистрованными, которыя имѣютъ уставъ много законныхъ обществъ, не имѣющихъ устава. Если взять отдѣльныя страны Германіи, напр. Баварію съ 2,000 существующихъ обществъ, то только 200 изъ нихъ зарегистрировано. Несомнѣнно, что и у насъ на Руси, это будетъ такъ. И вотъ если общество зарегистрировано, его собраніе имѣетъ частный характеръ, а если не регистрировано,—публичный, къ послѣднимъ принадлежитъ большинство. Тогда подобному обществу ничего не остается дѣлать, какъ устраивать свои собранія «съ вѣдома» за 24 часа, хотя бы явочнымъ порядкомъ оно существовало болѣе 10-ти лѣтъ.

§ 6 также возбуждаетъ цѣлый рядъ недоразумѣній. Начать хотя бы съ указанія на требованіе о разстояніи пяти верстъ. Совершенно не понятно, почему въ трехъ верстахъ отъ города нельзя устроить собраніе, а въ пяти можно. Всѣ эти ограниченія весьма чувствительны. Если вы, господа, такъ охраняете дороги, улицы, площади, дайте хоть за городомъ собираться, своими пятью верстами вы отрѣзываете, въ сущности, возможность легко и удобно собираться. Эта цифра въ пять верстъ, кажется, и въ иностр. законодательствахъ не значится;—это творчество, направленное въ очень нежелательную сторону. О 24 часахъ можно спорить. Правда, большинство европейскихъ образцовъ приводятъ эту цифру. Но профессоръ Ковалевскій уже указалъ, что континентальные образцы представляются далеко не удовлетворительными. Однимъ изъ этихъ образцовъ охотно воспользовалось русское правительство для того, чтобы дать видимость свободѣ собраній. Зачѣмъ же изъ другихъ континентальныхъ законодательствъ брать образцы немного маркой повыше, но тоже негодные и сомнительные? Это неудобно не только потому, что приводитъ къ ограниченіямъ, а просто по той при-

чинѣ, что подвергаетъ страшной опасности лицъ, которыя въ силу какого нибудь инстинктивнаго увлеченія, жажды скорѣйшаго обмѣна мыслей, пожелали устроить собраніе. Опасность предусматривается чувствительнымъ штрафомъ до 100 рублей. Но и помимо штрафа очень легко путемъ подбора различныхъ статей уголовныхъ кодексовъ подвести виновниковъ подъ болѣе тяжкую кару. Зачѣмъ вы увеличиваете число случаевъ проявленія беззаконія въ то время, какъ можно ихъ свести на нѣтъ и сократить до минимума. Я не буду много останавливаться на другихъ подробностяхъ, каждый параграфъ вызываетъ какое нибудь сомнѣніе или замѣчаніе. Но нельзя не вернуться къ параграфу 10-му, гдѣ говорится, что если собранія принимаютъ непосредственно угрожающій общественной безопасности характеръ, то полицейская власть можетъ быстро и властно вмѣшаться. Профессоръ Шершеневичъ говорилъ намъ, что мы не досмотрѣли слова «непосредственно», что собраніе закрывается, когда дѣйствія его принимаютъ характеръ, «непосредственно» угрожающій общественной безопасности. Плохо, господа, когда надо подчеркивать слова, когда надо ставить удареніе; въ законѣ все должно быть ясно, чтобы само собой одно вытекало изъ другого. Обращаюсь къ тому, откуда взято это выраженіе: оказывается, что источникъ его надо искать въ правилахъ 4-го марта, которыя должны быть отмѣнены законопроектомъ. Когда мы предлагали коррективъ о томъ, что было бы лучше установить, что бюро самого собранія рѣшаетъ вопросъ, соотвѣтствуютъ ли дѣйствія собранія общественной безопасности,—намъ сказали: мы не желали бы ввести лишнихъ ограниченій. Я рѣшительно не понимаю, въ чемъ тутъ ограниченія. Неужели это ограниченіе—быть подчиненнымъ своимъ избранникамъ, своимъ излюбленнымъ людямъ? Неужели лучше быть ограниченнымъ постороннимъ полицейскимъ чиномъ? Если не излюбленнымъ людямъ, то, скажемъ, предсѣдателю, избранному собраніемъ, распорядителямъ, во всякомъ случаѣ органамъ общественнаго происхожденія, намѣченнымъ общественнымъ путемъ. Такая организація, такое бюро установлено во всѣхъ почти странахъ и, съ точки зрѣнія нашего опыта, избраніе бюро не представляетъ никакихъ препятствій. На каждомъ митингѣ, собраніи предсѣдатель избирается обязательно, а часто и президіумъ, составленный изъ нѣсколькихъ членовъ. Затѣмъ возражаютъ и указываютъ, что могутъ быть случаи, когда дѣйствительно угрожаетъ непосредственная опасность, когда является черносотенная толпа и грозитъ избіеніемъ евреевъ и интеллигенціи. Что вы будете дѣлать съ такой толпой и съ такимъ митингомъ? Я совершенно не понимаю такого возраженія. Одно изъ двухъ: если въ настоящее время существуетъ такая боязнь черносотенной агитаціи, то это только потому, что такая агитація поддерживается полицейской властью. Эти полицейскіе, которые явятся на собраніе, могутъ быть въ то же время членами какого то тайнаго синклита, организующаго черносотенную организацію. Причина этого страха кроется въ томъ, что ихъ не подвергаютъ заслуженной карѣ, а не въ томъ, что съ черной сотней нельзя бороться словомъ. Наоборотъ, если будутъ черносотенные митинги, дайте на этихъ митингахъ свободу слова, и тогда съ ними можно будетъ бороться этимъ же словомъ. Мы не стоимъ за ограниченіе слова даже для тѣхъ, которые проповѣдуютъ черносотенные идеалы, это насъ не спасетъ, а спасетъ только общая уголовная норма, примѣнимая въ данныхъ условіяхъ.

11 статья говоритъ о мѣрахъ понужденія. Эти мѣры возбуждаютъ невольно воспоминаніе о недавнемъ прошломъ, и представляется даже нецѣлесообразнымъ, къ чему эти мѣры понужденія въ отношеніи къ самому собранію. Можетъ быть, только 10 человѣкъ показали, что ихъ пребываніе неудобно, зачѣмъ же примѣнять эти мѣры къ большинству и изгонять всѣхъ съ бульваровъ, садовъ и площадей, и притомъ изгонять вѣроятно неделикатными способами. Статья 12 говоритъ, что правила законопроекта не распространяются на собранія, которыя организуются государствомъ и мѣстнымъ самоуправленіемъ. Это не ясно. Я не сомнѣваюсь, что авторы имѣли искреннее желаніе сократить формальности для такихъ собраній, а впечатлѣніе получается, что тамъ могутъ быть и формальности похуже и сложнѣе. Вотъ до чего можно дойти, спускаясь по наклонной плоскости въ желаніи установить сѣть различныхъ мѣръ регламентаціи. Тутъ ссылались на то, что у оппонентовъ замѣчается

какое-то нежеланіе прислушиваться къ чужимъ мнѣніямъ. Я записалъ со словъ депутата Котляревскаго, который сказалъ, что нѣтъ болѣе слѣпыхъ, чѣмъ тѣ, которые сами не хотятъ видѣть; эта слѣпота есть не только безнадежная, но и самая опасная, потому что она ведетъ къ самымъ пагубнымъ иллюзіямъ. Въ эту иллюзію впадаютъ ортодоксальные защитники проекта. Не будемъ, господа, такъ слѣпы, не увлекайтесь и не стройте себѣ иллюзій. Побольше не то что довѣрія къ народнымъ силамъ, побольше вѣры въ самый принципъ свободы, который лучше всего и больше всего въ состояніи регулировать общественную жизнь. Спуститесь съ высотъ вашихъ академическихъ каѳедръ, присмотритесь къ дѣйствительной жизни, къ жизни народныхъ массъ, потребностямъ народныхъ массъ въ свободномъ общеніи. Я увѣренъ, что только тогда, послѣ болѣе близкаго общенія съ трудовыми массами, не будетъ въ вашемъ проектѣ посягательствъ на свободу, не будетъ въ вашемъ проектѣ тѣхъ лишнихъ рамокъ и преградъ, въ которыя вы хотите, словно на прокрустово ложе, уложить свободную мысль народа и его свободное слово *(аплодисменты)*.

Предсѣдатель. Совершенно очевидно, что сегодня пренія по настоящему вопросу окончены быть не могутъ, ибо время перерыва подошло, а послѣ перерыва по постановленію самой Государственной Думы предстоитъ обсужденіе одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ. Слѣдовательно по примѣрамъ, которыми мы руководствовались не разъ, обсужденіе настоящаго вопроса слѣдуетъ отложить до начала завтра. Двое ораторовъ, однако, изъ говорившихъ, настаиваютъ на томъ, чтобы имъ было предоставлено слово по личнымъ вопросамъ. Это—члены Думы—профессора Ковалевскій и Петражицкій. Такъ какъ у насъ нѣтъ еще наказа, и я не имѣю основанія примѣнить то правило, что личныя объясненія допускаются лишь въ концѣ засѣданія, то я спрашиваю Государственную Думу.

Голоса. Просимъ. Просимъ сейчасъ.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Я отказываюсь отъ своего слова, такъ какъ мое личное объясненіе прикрывало бы собой желаніе указать на невѣрность передачи мыслей Дайси. Это было бы мое личное объясненіе относительно Дайси съ профессоромъ Шершеневичемъ.

Петражицкій (г. С.-Петербургъ). Я тоже буду очень краткокъ. Я, какъ это ни странно, долженъ заявить, что я очень доволенъ послѣдовавшими на меня нападками.

Дѣло въ томъ, что та рѣчь, за которую на меня такъ крѣпко нападаютъ, была именно направлена на устраненіе приписыванія несуществующихъ умысловъ. Напоминаю, что я оспаривалъ разные явно неосновательно намъ приписываемые бюрократическо - полицейскіе умыслы. Такъ, намъ приписали особые умыслы противъ рабочихъ вообще и желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ частности и т. д. Вотъ я и указывалъ, что для такого толкованія нашихъ намѣреній настолько явно нѣтъ основаній, что трудно предположить дѣйствительную вѣру въ существованіе такихъ умысловъ, Какъ я и ожидалъ, мое толкованіе очень не понравилось тѣмъ, къ которымъ оно было направлено. Они рѣшительно протестуютъ противъ толкованія намѣреній и т. д. Вотъ я и доволенъ этимъ результатомъ; теперь я надѣюсь, что впредь представители лѣвой будутъ послѣдовательны и уже болѣе не станутъ заниматься приписываніемъ намъ разныхъ полицейскихъ умысловъ, умысловъ противъ рабочихъ и т. п. *(аплодисменты)*.

Предсѣдатель. Слѣдуетъ огласить результаты подсчета избирательныхъ записокъ по выборамъ въ комиссію по исполненію государственной росписи. Комиссія оказывается составленною изъ слѣдующихъ 33 лицъ, причемъ почти всѣ, кромѣ одного, получили болѣе 200 голосовъ, одинъ 152, а слѣдующія 121 и ниже.

Избранныя тридцать три лица слѣдующія: Езерскій, Яновскій, кн. Львовъ, Г. Татариновъ, кн. Баратаевъ, Ширковъ, Сафоновъ, Огородниковъ, Делярю, Садыринъ, Сицинскій, Киселевъ, Протоповъ, Нечипоренко, Крыловъ, Янчевскій, кн. Святополкъ-Четвертинскій, Ржондъ, Литвиновъ, Притула, Враговъ, Окуневъ, Тесля, Ершовъ, Якубсонъ, Баратовъ, Селивановъ, Скасырскій, Петрункевичъ М., Озолинъ, Мартьяновъ, Борисовъ П. и Федоровскій.

Временная комиссія для пріема помѣщенія Государственной Думы оказывается составленной изъ слѣдующихъ лицъ: Байдакъ—306 голосовъ, Долженковъ—304, Ломшаковъ—300,

Дицъ—297, Строгановъ—294, Сухоржевскій—288, Сафоновъ—175. При этомъ, одна записка оказалась съ зачеркнутымъ именемъ и съ нѣкоторыми заявленіями, на ней написанными, но принимая во вниманіе, во-первыхъ, что избирательныя записки опускаются въ ящики для указанія тѣхъ именъ, которыя членами избираются въ комиссію, а не для какихъ либо заявленій, и во-вторыхъ, что вообще анонимныя заявленія отъ членовъ Государственной Думы, имѣющихъ по закону право высказываться открыто въ Государственной Думѣ, пріемлемы быть не могутъ, я содержаніе этой записки не оглашаю (*аплодисменты*). Затѣмъ подано шесть заявленій о запросахъ, по характеру своему подлежащихъ передачѣ въ комиссію. Объявляется перерывъ, какъ и всегда, на одинъ часъ.

Засѣданіе прервано въ 2 ч. 15 м. дня.

Засѣданіе возобновилось въ 5 ч. 37 м. дня.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Слушается въ порядкѣ ст. 56-й учр. Гос. Думы заявленіе 54-хъ членовъ Государственной Думы, коимъ былъ предложенъ проектъ закона объ отмѣнѣ смертной казни. Заявленіе, поступившее 18 мая, предлагаетъ 2 статьи закона.

Ст. 1-ая. «Смертная казнь отмѣняется».

Ст. 2-ая. «Впредь до пересмотра уголовнаго законодательства, во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ дѣйствующими законами установлена смертная казнь, она замѣняется непосредственно слѣдующимъ по тяжести наказаніемъ».

Подписавшіе заявленіе ходатайствуютъ о признаніи его спѣшнымъ. Заявленіе было передано на предварительное разсмотрѣніе комиссіи и своевременно сообщено подлежащимъ министрамъ. Какъ комиссія относится къ вопросу о спѣшности?

Кузьминъ-Караваевъ (докладчикъ комиссіи). Комиссія поддерживаетъ спѣшность заявленія.

Предсѣдатель. Признаетъ-ли Государственная Дума настоящее заявленіе спѣшнымъ? (Голоса. Да). Кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Заявленіе признано спѣшнымъ. Практическій результатъ такого признанія заключается въ томъ, что вмѣсто двукратнаго обсужденія проектъ будетъ обсуждаться однократно, и это однократное обсужденіе будетъ состоять изъ трехъ частей. Первая часть—общее сужденіе по законопроекту, вторая часть—разсмотрѣніе по статьямъ и третья часть—общая баллотировка законопроекта въ томъ видѣ, какъ онъ будетъ принятъ по постатейному обсужденію. Слово за докладчикомъ комиссіи.

Докладчикъ. Господа народные представители. На мою долю выпала высокая честь быть докладчикомъ по первому законопроекту, разсматриваемому нами не въ порядкѣ направленія дѣла, а по существу. Намъ предстоитъ теперь высказать не предварительное сужденіе, а вынести уже окончательное рѣшеніе, то рѣшеніе, которое, пройдя черезъ дальнѣйшія инстанціи, должно вылиться въ окончательную форму закона. И этотъ законопроектъ касается вопроса исключительной важности: исключительной важности въ научномъ, теоретическомъ отношеніи и еще болѣе въ отношеніи практическомъ. Народъ въ лицѣ нашихъ избирателей, посылая насъ сюда, говорилъ намъ: «требуйте, добивайтесь и дайте намъ землю и волю; дайте права; установите равенство; стряхните все прежнее, всю вѣками накопившуюся пыль съ русской государственной жизни; приложите всѣ мѣры къ ея полному коренному обновленію». Вмѣстѣ съ тѣмъ народъ намъ говорилъ: «добивайтесь амнистіи и отмѣните смертную казнь».

Государственная Дума, свято помня наказъ народа, ни на іоту не отступаетъ отъ его требованій. Первое слово, раздавшееся съ этой каѳедры, было слово: «амнистія». Хотя тогда не произнесено было словъ «отмѣна смертной казни», но эти послѣднія уже сами собой входили въ слово «амнистія». Затѣмъ, въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь Государя Императора, Государственная Дума прямо указала, что считаетъ настоятельной необходимостью отмѣнить смертную казнь и пріостановить немедленно приведеніемъ въ исполненіе состоявшіеся смертные приговоры.

Ровно мѣсяцъ тому назадъ, подъ впечатлѣніемъ новыхъ казней, въ средѣ Государственной Думы возникла мысль о необходимости, по своей иниціативѣ, разработать и внести законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни. Работа была недолгая, она была выполнена быстро, но пришлось ждать для соблюденія формальнаго срока цѣлый мѣсяцъ. Срокъ истекъ вчера, и въ первый за тѣмъ день мы приступаемъ къ разсмотрѣнію законопроекта по существу. Въ

проектѣ всего двѣ статьи, онъ отличается исключительной краткостью, но эта краткость отнюдь не свидѣтельствуетъ о легкости, съ которой отнеслись къ вопросу какъ лица, внесшія первоначальное заявленіе, такъ и комиссія, разсматривавшая это заявленіе. Несмотря на краткость формулировки проекта, онъ заключаетъ въ себѣ чрезвычайно глубокое и чрезвычайно полное содержаніе, и моя задача сводится къ тому, чтобы выяснить и устранить всякую возможность сомнѣній въ томъ, что комиссія отнеслась къ настоящему вопросу легко, диллетантски и не обсуждала его со всѣхъ сторонъ.

Уже не разъ раздавались голоса, что Государственная Дума принимаетъ тѣ и другія рѣшенія, руководствуясь главнымъ образомъ,—а нѣкоторые говорили, что почти исключительно,—чувствомъ, что Государственная Дума поступаетъ такъ или иначе, слѣдуя влеченіямъ сердца, а не холоднаго разсудка. Въ данномъ случаѣ, если Государственной Думой будетъ принятъ предлагаемый законопроектъ, то несмотря на то, что онъ заключаетъ въ себѣ всего двѣ статьи, это будетъ рѣшеніе, не подсказанное чувствомъ, а это будетъ рѣшеніе на основаніи спокойной, разсудочной работы. Что такое смертная казнь? Лишеніе жизни, отнятіе жизни однимъ человѣкомъ у другого—старо, какъ міръ. Человѣкъ, находящійся внѣ условій правовой жизни, имѣетъ въ своемъ распоряженіи два способа воздѣйствія на другого человѣка: причиненіе ему физическихъ страданій и причиненіе смерти; и внѣ условій правовой жизни человѣкъ широко пользуется этими воздѣйствіями, причиняя другому страданія и даже смерть: они даютъ торжество его внутреннему чувству, его «я»; показываютъ, что тотъ, кто причиняетъ страданія или смерть, покорилъ другого, и въ силу этого онъ несомнѣнно испытываетъ чувство удовлетворенія, онъ торжествуетъ, торжествуетъ его «я». Вмѣстѣ съ тѣмъ эти воздѣйствія обосновываются и объективно. Причиненіемъ болевыхъ ощущеній, страданій человѣкъ, такъ сказать, отучаетъ своего врага, предупреждаетъ на будущее время возможность причиненія себѣ непріятностей, нарушенія своихъ интересовъ и т. п. Когда одинъ убиваетъ другого, онъ не только предупреждаетъ возможность причиненія себѣ вреда, но онъ совершенно прекращаетъ возможность наступленія вреда, по крайней мѣрѣ, со стороны даннаго обидчика. Государство, съ первыхъ же моментовъ своего образованія, становится на путь воспрещенія отдѣльному человѣку подобнаго рода расправъ, но этихъ расправъ государство не отвергаетъ однако въ принципѣ: оно переноситъ лишь на себя право этой расправы. Оно само и причиняетъ страданія, само и лишаетъ жизни провинившихся, тѣмъ самымъ ставя себя на положеніе первобытнаго человѣка, находящагося внѣ условій правовой жизни. Вотъ тутъ то и заключается глубокое внутреннее противорѣчіе: то, что во имя права отвергается для частнаго лица, то правовой институтъ—государство присваиваетъ себѣ. И въ теченіе долгихъ столѣтій развитія государственной жизни тѣлесныя наказанія въ разнообразныхъ формахъ и видахъ и смертная казнь остаются основой карательной системы. Эта система переживаетъ чрезвычайно долго и исторія намъ показываетъ, что она на много, много столѣтій пережила христіанство, пережила Евангеліе, и въ средніе вѣка мы встрѣчаемся съ тѣмъ фактомъ, когда убиваютъ массами во имя христіанскаго ученія, во славу Божью убивали еретиковъ. По образному выраженію одного автора, «въ средніе вѣка дымъ костровъ застилалъ всю Европу», дымъ костровъ, на которыхъ сжигали еретиковъ. Только съ конца XVIII вѣка начинается мощный научный протестъ противъ смертной казни. Монтескье возсталъ противъ жестокихъ каръ вообще, указывая, что есть страны, гдѣ наказанія жестоки, есть страны, гдѣ они легки, и тамъ, гдѣ наказанія жестоки, преступленій совершается вовсе не меньше, чѣмъ тамъ, гдѣ наказанія легки. Въ частности, самымъ сильнымъ противникомъ смертной казни выступилъ Беккарія. Съ тѣхъ поръ можно сказать, что смертная казнь является въ кодексахъ и въ наукѣ институтомъ вымирающимъ. Это вымираніе идетъ, но оно идетъ постепенно и чрезвычайно медленно. Еще въ началѣ XIX столѣтія въ Англіи по подсчету одного автора было въ законѣ 160 случаевъ примѣненія смертной казни, по подсчету другого до 240. Сейчасъ смертная казнь сдѣлалась явленіемъ единичнымъ, и если есть еще значительно число приговариваемыхъ къ казни,—я говорю о Европѣ, а не о Россіи,—то число дѣйствительно казнимыхъ совершенно ничтожно.

Процессъ идетъ медленно и еще не законченъ. Какъ извѣстно, въ настоящее время, смертная казнь отмѣнена совершенно въ Румыніи, Португаліи, Италіи и Голландіи. Теоретиковъ, крупныхъ сторонниковъ смертной казни нѣтъ, но въ кодексахъ она существуетъ, и это заставляетъ и до настоящаго времени останавливаться на доводахъ, обычно приводимыхъ сторонниками этого наказанія. Прежде всего указываютъ, что единственно смертная казнь своей безповоротностью реальнымъ образомъ ограждаетъ государство отъ преступниковъ. Да, совершенно вѣрно,—что можетъ быть реальнѣе, какъ убійство вреднаго человѣка? Убитый ужъ никому никогда никакого вреда причинить не можетъ. Но развѣ современное государство такъ слабо, что оно дожно прибѣгать къ этому средству? Развѣ въ распоряженіи современнаго государства нѣтъ тюремъ, нѣтъ органовъ исполнительной власти, нѣтъ всего того механизма, который можетъ человѣка, и не лишая жизни, обезвредить. Далѣе, отмѣчается значеніе смертной казни, какъ средства устрашенія. Много объ этомъ ужъ говорилось, упоминалось объ этомъ и съ этой каѳедры, говорилось много и о томъ, насколько это средство не дѣйствительно. Намъ сейчасъ едва ли приходится серьезно останавливаться на этомъ доводѣ. Несмотря на сплошныя казни, которыя совершаются у насъ съ декабря или съ ноября мѣсяцевъ, развѣ прекратились политическія убійства? Развѣ число ихъ сократилось? Развѣ эти казни кого либо устрашили? Для нась, я говорю, въ настоящее время этотъ доводъ слишкомъ очевидно несостоятеленъ. Далѣе, остаются доводы несерьезные, но которымъ придается тоже серьезное значеніе. Говорятъ, что смертная казнь дешева и что она совершается скоро. На это я отвѣчу словами покойнаго криминалиста Неклюдова, сказавшаго ихъ, правда, не по поводу смертной казни, но по поводу родственнаго ей тѣлеснаго наказанія. Неклюдовъ говорилъ: «да, тѣлесное наказаніе дешево, довольно нѣсколькихъ десятинъ лѣса, чтобы перепороть всѣхъ гражданъ государства. Да,—говорилъ онъ,—тѣлесное наказаніе быстро: легъ, отсѣкся, всталъ и ушелъ». Невозможно сильнѣе вышутить всей несостоятельности такихъ доводовъ въ пользу тѣлеснаго наказанія, какъ этимъ ироническимъ замѣчаніемъ. Совершенно то же и въ отношеніи смертной казни. Съ другой стороны, однако, остаются никѣмъ не опровергнутыми глубокіе доводы противъ смертной казни, хотя бы съ точки зрѣнія непоправимости ея, непоправимости судебной ошибки, всегда и вездѣ возможной,—за послѣднее время мы имѣли множество тому примѣровъ. Мы знаемъ, какъ на станціи Перово было разстрѣляно одно лицо, фамилію котораго сейчасъ я не припомню, и тутъ же оказалось, что желали разстрѣлять не разстрѣляннаго, а его брата. Разстрѣлянъ былъ онъ по ошибкѣ. Такія ошибки неизбѣжное дѣло рукъ человѣческихъ. Ошибки всегда возможны и нѣтъ отъ нихъ гарантій. А при смертной казни, когда человѣкъ лишенъ жизни, ошибка уже непоправима. Остается никѣмъ не опровергнутымъ еще тотъ существенно важный фактическій доводъ, что существованіе смертной казни отнюдь не уменьшило преступленій, и, наоборотъ, замѣчается даже, что не смотря на смертную казнь, тѣ или иныя категоріи преступленій продолжаютъ расти. Но если такъ явно несостоятельны, если такъ легко разлетаются въ прахъ отъ перваго прикосновенія научной критики всѣ доводы за смертную казнь, то почему же она сохраняется еще въ кодексахъ? Она сохраняется не на основаніи доводовъ разсудка, а вотъ здѣсь то мы и видимъ чувство,—она сохраняется на основаніи чувства, по доводамъ сердца, а не по доводамъ разума. Чтобы иллюстрировать мысль, приведу такой примѣръ: я иду по улицѣ, на моихъ глазахъ прохожій наноситъ побои женщинѣ или ребенку. Какое первое ощущеніе я буду испытывать? Схватить его, но не только отстранить, прекративъ нанесеніе ударовъ, нѣтъ, невольно у каждаго изъ насъ будетъ желаніе его самого ударить, причинить ему вредъ. И нужны извѣстныя усилія воли, извѣстныя усилія мысли, для того чтобы сказать себѣ,—этого не нужно, это безцѣльно, это безполезно, по меньшей мѣрѣ, и это неправильно; довольно только, если я отстраню того, кто бьетъ и прекращу возможность дальнѣйшаго нанесенія ударовъ. Но первое ощущеніе, первый импульсъ будетъ направленъ къ причиненію зла. И государство, въ своихъ дѣйствіяхъ и въ своей законодательной дѣятельности, какъ показываетъ намъ фактъ сохраненія смертной казни въ кодексѣ,

несвободно еще отъ такого импульса, оно не свободно отъ того, чтобы поступать не на основаніи доводовъ разсудка, и оно дѣйствуетъ на основаніи чувства.

Въ этомъ мы видимъ пережитокъ. Мы видимъ своего рода атавизмъ, что государство, сохраняя смертную казнь, руководствуется чувствомъ, а не доводами разума. Это вдвойнѣ видно изъ сохраненія казни за политическія преступленія. Здѣсь уже несомнѣнно смертная казнь явно несостоятельна; здѣсь уже абсолютно не можетъ быть никакого логическаго оправданія. Да, въ то время, когда политическіе перевороты имѣли династическій характеръ, когда они велись во имя одного опредѣленнаго лица, или не одного, а нѣсколькихъ, но во всякомъ случаѣ лицъ, тогда, конечно, лишить жизни данное лицо или лишить жизни данныхъ лицъ—въ значительной мѣрѣ способствовало прекращенію движенія. Но теперь, когда въ основѣ движенія лежатъ идеи, не лица, а идеи,—можно ли съ идеей бороться смертью, можно ли, убивая людей, искоренять идеи? Неужели не ясно, что получаются въ громадномъ большинствѣ случаевъ, скажу, получаются всегда, неизбѣжно обратные результаты, что отъ этого негоднаго средства искорененія идей, идеи получаютъ все большую и большую силу, все болѣе и болѣе крѣпнутъ, все болѣе и болѣе увеличивается число ихъ адептовъ. Государство, устанавливая для гражданъ начала права, не можетъ само себя освобождать отъ этихъ же началъ. Государство, воспрещая гражданамъ руководствоваться въ ихъ дѣйствіяхъ относительно другихъ людей импульсами и непосредственными ощущеніями, не можетъ само руководствоваться только чувствомъ. А тутъ я даже не скажу, чтобы чувство руководило государствомъ. Я позволю себѣ привести слова покойнаго Ивана Аксакова, слова, сказанныя имъ по другому поводу. Онъ говорилъ: «Насъ упрекаютъ, что мы въ области внѣшней политики руководствуемся чувствами, а сами тѣ, которые насъ упрекаютъ, руководствуются чувствицами». Такъ и здѣсь; и здѣсь мы видимъ, что государство не руководится чувствомъ справедливости, гуманности, любви къ ближнему—всѣми тѣми широкими чувствами, которыя заставляютъ иной разъ забывать о правовыхъ началахъ; нѣтъ, государство здѣсь руководствуется мелкими чувствами—злобой, мстительностью. Вспомните, господа, съ этой каѳедры мы уже слышали одинъ разъ указанія на то, что тѣ восемь человѣкъ, которые были повѣшены въ Усть-Двинскѣ, совершили особенно гнусное преступленіе — убійство коварнымъ способомъ изъ засады. Потомъ мы слышали здѣсь, какъ будто мелькомъ сказанную фразу, о тѣхъ сотняхъ полицейскихъ чиновъ, которые за послѣднее время погибли отъ руки революціонеровъ. Что въ этихъ сопоставленіяхъ, въ приведеніи этихъ примѣровъ, на ряду съ требованіемъ Государственной Думы объ отмѣнѣ смертной казни и о пріостановленіи состоявшихся отдѣльныхъ смертныхъ приговоровъ, что здѣсь видно? Здѣсь видно ясно, что говорящіе руководствуются непосредственными ощущеніями, непосредственными чувствами. Убиваютъ служителей власти—и этимъ они объясняютъ сохраненіе смертной казни. Но, гг. народные представители, если такъ могутъ поступать отдѣльные люди, если каждый изъ насъ, какъ человѣкъ, конечно, слабъ, конечно, не можетъ отрѣшиться, одинъ больше, другой меньше, но абсолютно никто не можетъ отрѣшиться отъ чувствованій, то государство должно стоять выше этого. Государство не можетъ и не имѣетъ права идти за цивилизаціей, оно должно идти впереди гражданъ, ведя ихъ къ праву, правдѣ и свободѣ. Государство должно руководиться въ своей законодательной дѣятельности только доводами спокойнаго, холоднаго разсудка. Поддаваться чувствованіямъ, особенно такимъ, какъ мщеніе, оно не можетъ, оно не должно.

У насъ въ Россіи вопросъ о смертной казни шелъ и развивался такъ же, какъ и во всемъ мірѣ. Если у насъ не было средневѣковыхъ инквизиторовъ, то у насъ было другое, свое, мѣстное, но то другое, что давало также несмѣтное число человѣческихъ жертвъ. У насъ въ Россіи, въ концѣ XVIII вѣка, тоже былъ проблескъ въ пользу отмѣны смертной казни; смертная казнь за общія преступленія была даже формально отмѣнена. Но эта отмѣна имѣла бумажный характеръ и въ жизнь не вошла. По своду законовъ 1832 года въ Россіи смертная казнь полагалась за преступленія противъ двухъ первыхъ пунктовъ—такъ назывались тогда главнѣйшія изъ государственныхъ пре-

ступленій—въ тѣхъ случаяхъ, когда виновные по особой важности дѣла подлежали преданію верховному уголовному суду. Если они не предавались этому суду, то имъ не назначалась смертная казнь. Вы видите, было нѣчто подобное тому, что мы имѣемъ теперь, когда подсудность военному или общему суду также опредѣляетъ примѣненіе или непримѣненіе къ дѣянію смертной казни. Далѣе, по своду полагалась смертная казнь за карантинныя преступленія и еще по законамъ военно-уголовнымъ. Въ тѣхъ же, приблизительно, предѣлахъ сохранялась смертная казнь въ уложеніи о наказаніяхъ 1845 г.: за государственныя преступленія, карантинныя и по особому кодексу—сначала по военно-уголовному уставу, а потомъ по воинскому уставу о наказаніяхъ,—но только въ военное время. Нынѣдѣйствующее по отношенію къ государственнымъ преступленіямъ уголовное уложеніе 1903 г. облагаетъ смертной казнью четыре случая: ст. 99 — посягательство на жизнь, здравіе, свободу и т. д. царствующаго Императора и Наслѣдника престола, посягательство на низверженіе Императора съ престола и на лишеніе его Верховной власти; затѣмъ ст. 100—назначаетъ смертную казнь за насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи или въ какой-либо ея части установленнаго основнымъ закономъ образа правленія и т. д. Засимъ опредѣляетъ смертную казнь ст. 105-я за посягательство на жизнь членовъ императорскаго дома и ст. 108-я—въ случаѣ квалифицированной государственной измѣны, но измѣны только по отношенію къ непріятелю, т. е., слѣдовательно, во время войны съ иностраннымъ государствомъ. Вы видите, что перечень весьма ограниченный, и, стоя на этомъ перечнѣ, пожалуй, можно утверждать, что въ Россіи существуетъ смертная казнь только за цареубійство и измѣну. Еще годъ назадъ противное положеніе приходилось доказывать. Въ 1905 г. въ январѣ въ Кіевѣ происходилъ съѣздъ русской группы международнаго союза криминалистовъ. На этомъ съѣздѣ была принята резолюція, осуждавшая смертную казнь и требовавшая ея отмѣны. Въ отвѣтъ на это въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» появилась статья, которая проводила ту мысль, что въ Россіи смертная казнь существуетъ только за цареубійство и измѣну, и что поэтому въ Россіи говорить противъ смертной казни—значитъ прославлять цареубійство. Тогда, годъ назадъ, приходилось доказывать, что это неправда. Теперь этого доказывать не приходится. Мы знаемъ, что за послѣднее время не было ни случая цареубійства и не была, пожалуй, ни разу примѣнена ни одна изъ поименованныхъ мною четырехъ статей. Несмотря на это, многія сотни лицъ подвергнуты смертной казни,—смертной казни по суду, по судебнымъ приговорамъ т. е. на основаніи какого нибудь закона, потому что вѣдь это не были противозаконныя лишенія жизни. Мы слышали здѣсь, въ настоящемъ залѣ, что суды, приговаривающіе къ смертной казни, дѣйствуютъ формально правильно, дѣйствуютъ на основаніи закона. Да, въ общемъ, это вѣрно: у насъ въ Россіи смертная казнь по дѣйствующему законодательству поставлена такъ широко, какъ нигдѣ, какъ ни въ одномъ цивилизованномъ государствѣ. Развѣ только Китай можетъ конкурировать съ Россіей въ отношеніи широты примѣненія по закону смертной казни. Но у насъ эта широкая постановка смертной казни прикрыта. Если вы будете читать законы, вы не найдете нигдѣ, кромѣ четырехъ статей уголовнаго уложенія, чтобы стояли слова: «назначается смертная казнь». Но вы найдете другое, вы найдете: «подвергается наказанію, положенному въ 279 статьѣ XXII книги свода военныхъ постановленій». Нашъ законодатель вообще не любитъ часто упоминать о смертной казни и вмѣсто откровеннаго признанія—виновный подвергается смертной казни—употребляетъ ссылочную санкцію. Эта ссылочная санкція стоитъ въ положеніи о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, эта же ссылочная санкція стоитъ въ законѣ 1903 года, спеціально изданномъ, впредь до искорененія разбойничества на Кавказѣ; эта же ссылочная санкція стоитъ въ цѣломъ рядѣ еще другихъ спеціальныхъ постановленій. У насъ въ Россіи смертная казнь существуетъ и за общія правонарушенія путемъ преданія виновныхъ военному суду для сужденія по законамъ военнаго времени, т. е. по статьѣ 279-ой воинскаго устава о наказаніяхъ, которая предусматриваетъ разбой, грабежъ, умышленное убійство, зажигательство, поджогъ, изнасилованіе. Вы видите, какой широкій перечень общихъ правонарушеній можетъ быть караемъ у насъ

смертью. Далѣе, смертная казнь охватываетъ безконечное множество разнообразныхъ по формѣ и по содержанію преступныхъ дѣяній, за которыя она назначается по положенію объ усиленной, чрезвычайной охранѣ, или, наконецъ, на основаніи правилъ военнаго положенія. Можно смѣло сказать, что подъ смертную казнь у насъ могутъ быть подводимы политическія преступленія въ самомъ широкомъ смыслѣ понятія—вплоть до причиненія увѣчья или нанесенія ранъ городовому, околоточному, стражнику, воинскому нижнему чину и т. д., и т. д. Мотивъ тутъ не играетъ никакой роли. Скажемъ, простой воръ, который былъ застигнутъ городовымъ на мѣстѣ преступленія, если онъ этому городовому, желая уклониться отъ задержанія, причинитъ раны, увѣчье или смерть, то, на основаніи положенія объ усиленной охранѣ, онъ можетъ быть преданъ военному суду и по статьѣ 18-ой будетъ тогда подвергнутъ смертной казни, ибо 18 статья политическихъ мотивовъ не выставляетъ.

Повторяю, такимъ образомъ, и повторяю съ полной увѣренностью, что меня нельзя опровергнуть, что нигдѣ, ни въ одномъ цивилизованномъ государствѣ нѣтъ такой широкой постановки смертной казни въ данную минуту, какъ именно въ Россіи. Вносимымъ въ Государственную Думу и сегодня обсуждаемымъ Думой законопроектомъ все это предлагается отмѣнить. Первою статьею, имѣющей декларативный характеръ, указывается объ отмѣнѣ смертной казни; второю статьею, которая въ сущности и заключаетъ въ себѣ законопроектъ въ техническомъ смыслѣ понятія, опредѣляется порядокъ назначенія наказаній въ тѣхъ случаяхъ, когда по дѣйствующимъ законамъ виновный подлежалъ бы смертной казни. Мы предлагаемъ этими двумя статьями отмѣнить смертную казнь въ уголовномъ уложеніи, отмѣнить въ тѣхъ статьяхъ уложенія о наказаніяхъ, которыя формально не замѣнены еще уголовнымъ уложеніемъ; мы предлагаемъ отмѣнить ее въ спеціальныхъ узаконеніяхъ — въ положеніи объ усиленной и чрезвычайной охранѣ и въ постановленіяхъ о военномъ положеніи, когда это положеніе вводится въ мирное время. Мы предлагаемъ отмѣнить также возможность назначенія въ мирное время смертной казни военнослужащимъ за нѣкоторыя нарушенія воинской дисциплины. Въ воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ есть статья 91, которая даетъ право главнымъ начальникамъ военныхъ округовъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда преступленіе совершено хотя и въ мирное время, но по особенной важности обстоятельствъ, которыми оно сопровождалось, представляется необходимымъ, для охраненія воинской дисциплины, судить виновныхъ по всей строгости военно-уголовныхъ законовъ, предавать виновныхъ суду для примѣненія наказаній, опредѣленныхъ уставомъ для военнаго времени. Мы знаемъ, какъ широко это правило примѣняется. Еще сегодня въ газетахъ была телеграмма, если мнѣ память не измѣняетъ, изъ Кременчуга, что нижній чинъ присужденъ къ смертной казни на основаніи этого правила.

По разбираемому мною теперь вопросу необходимо прежде всего устранить возможность отвода. Въ основныхъ законахъ имѣется статья 55, которая гласитъ слѣдующее: «постановленія по военно-судебной и по военно-морской судебной частямъ издаются въ порядкѣ, установленномъ сводами военныхъ и военно-морскихъ постановленій». Знаніе военно-уголовныхъ законовъ у насъ развито весьма слабо и едва ли всѣмъ представляется яснымъ, что такое за порядокъ изданія законовъ, который установленъ въ военномъ и морскомъ сводахъ постановленій. Этотъ порядокъ совершенно исключительный. Онъ опредѣляетъ, что законодательные вопросы разсматриваются главнымъ военнымъ судомъ или главнымъ военно-морскимъ судомъ по принадлежности, а когда тотъ или иной вопросъ имѣетъ отношеніе къ военно-сухопутному и военно-морскому вѣдомствамъ, то въ соединенномъ собраніи этихъ судовъ.

Порядокъ опредѣляетъ, что главные суды выносятъ заключеніе, и это заключеніе военный или морской министръ, по принадлежности, представляютъ на высочайшее утвержденіе съ ихъ заключеніемъ. Такимъ образомъ, вы видите здѣсь какія-то болѣе чѣмъ упрощенныя формы, которыя замѣняютъ собой для весьма обширной области законодательства, для тѣхъ правовыхъ нормъ, которыми живетъ цвѣтъ населенія, когда оно проходитъ черезъ ряды арміи, общій законодательный порядокъ. Эти формы—разсмо-

трѣніе законодательныхъ вопросовъ судебной инстанціей, притомъ только для предварительнаго заключенія, которое потомъ военный или морской министры снабжаютъ заключеніемъ окончательнымъ. Получается даже не законосовѣщательный органъ, въ смыслѣ прежняго Государственнаго Совѣта, а просто совѣщательная комиссія при министрѣ и больше ничего. Я не сомнѣваюсь, что даже среди составителей основныхъ законовъ не всѣмъ было ясно, какой это порядокъ. Не сомнѣваюсь потому, что какъ бы они ни были радикальны, у нихъ не могло, навѣрное, возникнуть и мысли о томъ, чтобы въ отношеніи правилъ отправленія общаго уголовнаго правосудія на ряду съ Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ поставить уголовный кассаціонный департаментъ сената. Не могла прійти мысль о такомъ смѣшеніи судебной власти съ законодательной. Въ отношеніи же спеціальныхъ постановленій, касающихся тоже уголовнаго правосудія, только военнаго, именно эта система и принята.

Мы обязаны, однако, толкуя всякій законъ, какъ бы онъ ни былъ неудовлетворителенъ, искать въ немъ внутренній разумъ, искать смыслъ. Поэтому, толкуя ст. 55 основныхъ законовъ, мы *должны помнить, что это все-таки* есть изъятіе изъ общаго порядка разсмотрѣнія законодательныхъ вопросовъ, а разъ это изъятіе, то оно можетъ быть понимаемо только ограничительно. О какихъ правилахъ здѣсь говорится, что они изъемлются отъ разсмотрѣнія Государственной Думы?—О постановленіяхъ по военно-судебной и военно-морской судебной частямъ. Правда, статья 1075 и послѣдующія военно-судебнаго устава—совершенно аналогичныя правила, повторены въ военно-морскомъ судебномъ уставѣ,—говорятъ о законодательныхъ вопросахъ вообще, т. е. о вопросахъ, какъ матеріальнаго военно-уголовнаго права—о преступленіи и наказаніи,—такъ и права процессуальнаго. Но что такое, спрашиваю васъ, «постановленія по судебной части» вообще? Неужели найдется юристъ, который скажетъ, что уложеніе о наказаніяхъ или уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, или новое уголовное уложеніе, что это все суть постановленія по судебной части. Такого юриста, конечно, не найдется. Всякій отлично понимаетъ, что постановленіями по судебной части можно называть только постановленія, относящіяся къ законодательству процессуальному, а отнюдь не къ матеріальному. Воинскій уставъ о наказаніяхъ—тотъ кодексъ, который содержитъ правила о назначеніи смертной казни—есть кодексъ матеріальныхъ военно-уголовныхъ законовъ. Это не есть собраніе постановленій по военно-судебной части, хотя бы потому, что этотъ кодексъ есть, въ такой же точно мѣрѣ, собраніе постановленій по судебной части общей, ибо не только военный судъ, но и судъ общій обязанъ его примѣнять при смѣшанной, напримѣръ подсудности и въ цѣломъ рядѣ другихъ случаевъ.

Итакъ, я утверждаю, что подъ постановленіями по военной и военно-морской судебной частямъ можно понимать только правила процессуальныя, а поэтому нѣтъ никакого формальнаго препятствія для того, чтобы Государственная Дума разсмотрѣла и разрѣшила вопросъ о смертной казни по военно-уголовнымъ законамъ. Прошу прощенія, господа, что я, и безъ того отнявши у васъ много дорогого времени, не могу еще закончить своей рѣчи. Но вопросъ, нами обсуждаемый, исключительно важенъ. Я не могу не остановиться съ *нѣкоторыми подробностями на данной части вопроса*, потому что эта область законодательства наименѣе извѣстна, и, однако, именно здѣсь наиболѣе сурово и, наиболѣе, послѣдовательно примѣняется смертная казнь. Въ военно-уголовныхъ законахъ, нынѣ дѣйствующихъ, смертная казнь полагается только въ военное время, но понятіе военнаго времени, путемъ примѣненія исключительныхъ правилъ, распространяется и на такое время, когда никакой войны съ иностранными государствами не имѣется. Мы предлагаемъ уничтожить примѣненіе смертной казни въ мирное время, для кого бы то ни было на территоріи Россійскаго государства, въ томъ числѣ и для военно-служащихъ, а для этого отмѣнить статью 91 воинскаго устава о наказаніяхъ. Но какъ поступать во время фактической войны? Комиссія внимательно и детально обсудила этотъ вопросъ и пришла къ тому заключенію, что если бы Государственная Дума сейчасъ постановила о полной отмѣнѣ смертной казни въ военное время, т. е. во время настоящей войны съ иностраннымъ государствомъ,

то, можетъ быть, она услышала бы указанія на нѣкоторую поспѣшность и на нѣкоторую малую продуманность. Нельзя забывать и скрывать отъ себя, что смертная казнь въ военное время существуетъ рѣшительно во всѣхъ военно-уголовныхъ кодексахъ европейскихъ государствъ. Слѣдовательно, если мы встанемъ на новый путь, то мы явимся новаторами, а разъ мы являемся новаторами въ какомъ нибудь вопросѣ, то онъ долженъ быть особо тщательно изученъ.

По вопросу о смертной казни вообще имѣется необъятная литература; по вопросу о смертной казни въ военное время почти никакой литературы нѣтъ, и занимавшіеся этимъ вопросомъ даже выдающіеся криминалисты, обыкновенно либо обходятъ его молчаніемъ, либо говорятъ: «а въ военное время смертная казнь должна быть сохранена». Комиссія предлагаетъ Государственной Думѣ вопросъ этотъ разработать самостоятельно и отдѣльно, а сейчасъ никакого рѣшенія не принимать. И надобности практической нѣтъ въ немедленномъ принятіи рѣшенія: войны съ иностраннымъ государствомъ сейчасъ нѣтъ, а когда она будетъ, то выработать законопроектъ не представитъ исключительно большихъ усилій. Но я долженъ сказать, что самъ лично держусь того мнѣнія, что и въ военное время смертная казнь не только не необходима, но совершенно не нужна (*продолжительные аплодисменты слѣва*). Я держусь того мнѣнія, что смертная казнь въ военное время тоже не имѣетъ ни малѣйшаго оправданія, но, повторяю, какъ спеціалистъ вопроса, обязанъ сказать, что это мнѣніе далеко не является общепризнаннымъ и что его еще нужно доказывать. Я не позволю себѣ съ большой подробностью останавливать вашего вниманія на всѣхъ деталяхъ вопроса, но въ общихъ чертахъ считаю нужнымъ его намѣтить. Въ военное время смертная казнь имѣетъ различное основаніе. Прежде всего, она назначается за общія правонарушенія для огражденія гражданъ отъ произвольнаго нарушенія закона военнослужащими. Я имѣю въ виду ту самую 279-ю статью, которая написана въ огражденіе гражданъ и которая сейчасъ оказалась оружіемъ въ рукахъ военнослужащихъ или военныхъ начальниковъ противъ гражданъ (*аплодисменты*). Дѣйствительно, при исключительныхъ условіяхъ военнаго времени нельзя не считаться съ тѣмъ, что можетъ быть необходимо въ извѣстныхъ случаяхъ повышать карательныя воздѣйствія, но зачѣмъ же это повышеніе доводить до смертной казни? Какая здѣсь надобность? Грабящій мѣстное населеніе военнослужащій въ военное время чрезвычайно опасенъ; онъ противенъ, его дѣйствія глубоко безнравственны. Но до какого момента онъ опасенъ? До того момента, когда онъ на свободѣ, когда онъ можетъ грабить, а когда его схватили, когда его уже судятъ, когда совершенный имъ грабежъ или разбой ушелъ въ прошлое, развѣ этотъ грабитель опасенъ? Опасности нѣтъ отъ него никакой. Почему его нельзя подвергнуть лишенію свободы самому суровому, я не говорю о мягкомъ наказаніи, но зачѣмъ, какая необходимость лишать его жизни? Точно такъ же въ отношеніи другихъ преступныхъ дѣяній, совершаемыхъ на войнѣ военнослужащими. Нельзя отвергать, что въ военное время всякое нарушеніе воинской дисциплины можетъ быть исключительно опасно; нельзя отвергать, что отказъ исполнить приказаніе начальника, а тѣмъ болѣе активное противодѣйствіе начальнику въ моментъ боя или во время, предшествующее бою, можетъ нерѣдко повлечь за собой проигрышъ сраженія, тысячи смертей и неисправимыя послѣдствія. Этого ничего отрицать нельзя. Но опять таки, когда является такая опасность?

Я понимаю, когда я, солдатъ, не исполняю приказанія начальника идти въ бой, отправиться туда-то, сдѣлать въ бою то-то, когда я противодѣйствую ему активно, совершаю сопротивленіе или наношу ему ударъ, причиняю насиліе, то въ данный моментъ я, дѣйствительно, совершаю дѣйствіе исключительно опасное, ибо примѣръ заразителенъ, а всѣмъ извѣстно, къ какимъ гибельнымъ послѣдствіямъ приводятъ подобнаго рода примѣры на войнѣ. Но вѣдь опасность существуетъ только въ тотъ моментъ, и вотъ совершенно логично въ 5 и 6 статьяхъ дисциплинарнаго устава изложены правила, которыя не только даютъ право, но обязываютъ начальника употребить силу противъ неповинующагося подчиненнаго и въ извѣстныхъ случаяхъ даже лишить его жизни. Вотъ совершенно логичное правило, заключаю-

щееся въ 277 статьѣ воинскаго устава о наказаніяхъ, которое освобождаетъ отъ отвѣтственности за смертоубійство, совершенное начальникомъ при такихъ обстоятельствахъ. Но если въ данный моментъ неповинующійся не былъ убитъ, если онъ былъ схваченъ и его судятъ,—судятъ, можетъ быть, черезъ мѣсяцъ, когда обстоятельства совершенно измѣнились и отъ него уже опасности нѣтъ рѣшительно никакой,—какой же смыслъ примѣнять къ нему смертную казнь? Скажутъ, что здѣсь имѣется въ виду значеніе устрашающаго момента смертной казни. О теоріи устрашенія едва ли можно съ спеціальной точки зрѣнія сказать хотя бы одно лишнее слово кромѣ того, что высказывается съ точки зрѣнія общей. Далѣе, въ военное время смертная казнь полагается за такія дѣянія, которыя въ мирное время абсолютно невозможны,—напримѣръ, бѣгство съ поля сраженія. Совершенно вѣрно, что солдатъ или офицеръ, бѣгущій съ поля сраженія, можетъ вызвать панику и тѣмъ причинить невѣроятный вредъ, невѣроятную опасность. А потому логично опредѣленіе 263 ст. воинскаго устава о нак., обязывающее начальника убить, при извѣстныхъ условіяхъ, бѣгущаго съ поля сраженія. Но когда такого бѣглеца будутъ потомъ судить—уже вреда отъ него не можетъ быть никакого. Совершенно тѣ же соображенія приложимы, по моему глубокому убѣжденію, и къ самому гнусному изъ преступныхъ дѣяній,—къ шпіонству со стороны своего подданнаго,—т. е. къ военной измѣнѣ. Свой шпіонъ безконечно вреденъ, но онъ вреденъ только до тѣхъ поръ, пока находится на свободѣ. Наконецъ, примѣняется смертная казнь къ непріятельскимъ шпіонамъ. Я былъ на войнѣ, былъ въ Манчжуріи и долженъ сказать, что никогда на меня не производило такого гнетущаго, тяжелаго впечатлѣнія наказаніе смертью, какъ именно въ примѣненіи къ непріятельскимъ шпіонамъ,—здѣсь есть ужасное противорѣчіе. Помню, я проѣзжалъ станцію Турчихэ,—это было въ апрѣлѣ мѣсяцѣ,—тамъ, какъ разъ, когда подошелъ поѣздъ, только что задержали двухъ японскихъ офицеровъ, они, несомнѣнно, были шпіоны. Едва я успѣлъ пріѣхать въ Харбинъ, прошло два, три дня, какъ узнаю, что уже назначенъ судъ, и не успѣлъ я доѣхать до Мукдена, какъ оказалось, что они уже разстрѣляны. Зачѣмъ еще понадобилось нарушать законъ, зачѣмъ понадобилось отнимать дѣло отъ слѣдователя, который производилъ предварительное изслѣдованіе, зачѣмъ понадобилось предавать суду безъ слѣдствія, по телеграфу утверждать приговоръ, зачѣмъ понадобились всѣ эти нарушенія, объ этомъ не будемъ говорить.... Японцы послѣ суда съ полнымъ достоинствомъ заявили, что они просятъ о помилованіи, потому что исполняли свой воинскій долгъ, приказаніе своего начальства. Скажите, развѣ это не правда? Несомнѣнно же, что правда,—они въ отношеніи своихъ исполняли долгъ... Я невольно вспомнилъ этихъ двухъ офицеровъ, когда узналъ потомъ, что нашъ русскій рядовой Рябовъ былъ казненъ японцами, будучи пойманъ въ районѣ расположенія японской арміи, посланный туда по приказанію своего, нашего русскаго начальства. Вѣдь это безконечное противорѣчіе: не попался—герой; попался—смертная казнь. Неужели мы на войнѣ не можемъ сказать: или шпіонство не должно быть допускаемо и ни одна армія не должна пользоваться услугами шпіоновъ, или задержаннаго чужого шпіона—шпіона военнослужащаго, дѣйствующаго не по найму, а по своему военному долгу—нельзя казнить.

Итакъ, по военно-уголовнымъ законамъ необходимости въ смертной казни нѣтъ. Но сегодня мы не предлагаемъ этого принять Государственной Думѣ. Сегодня мы предлагаемъ сказать, что отмѣняется смертная казнь всегда и для всѣхъ, внѣ случаевъ дѣйствительной войны съ иностраннымъ государствомъ, а въ этихъ случаяхъ смертная казнь тоже должна быть отмѣнена, но по особому закону. Чтобы кончить мой затянувшійся докладъ, мнѣ остается отмѣтить еще одну сторону вопроса. Я до сихъ поръ стоялъ на почвѣ соображеній юридическихъ, теперь надо сказать нѣсколько словъ о соображеніяхъ политическихъ. Надо отвѣтить, своевременно ли сейчасъ отмѣнять въ Россіи смертную казнь. Въ этомъ вопросѣ слышится старый бюрократическій принципъ, тотъ принципъ, который привелъ Россію къ нынѣшнему положенію—«сперва успокоеніе, а потомъ реформы». Вѣдь даже графъ Толстой, когда онъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, не отрицалъ необходимости реформъ; онъ говорилъ, что реформы необходимы, но только онѣ не-

своевременны. Онъ говорилъ: «сперва должно наступить успокоеніе, а потомъ можно дать реформы». Вѣдь здѣсь полное отсутствіе логики! Вѣдь когда движеніе ведется во имя реформъ, то какъ же можно сказать, что вотъ вы успокойтесь, не ждите реформъ, не желайте ихъ и тогда вамъ ихъ дадутъ! Вѣдь это же совершенный абсурдъ! То же самое и по отношенію къ смертной казни. Сейчасъ движеніе въ пользу отмѣны смертной казни охватило все населеніе, все населеніе вплоть до глухой деревни. Эта мысль неотступно преслѣдуетъ каждаго русскаго гражданина. И можно ли въ это время сказать: «пусть не будетъ политическихъ убійствъ, тогда мы отмѣнимъ смертную казнь»? Я имѣлъ уже случай съ этой каѳедры говорить о той причинной связи, которая существуетъ между политическими убійствами и смертной казнью; я имѣлъ случай отмѣчать, что не политическія убійства являются причиной, а казнь слѣдствіемъ, а какъ разъ наоборотъ, что политическія убійства вызываются безудержнымъ примѣненіемъ смертной казни. Я не буду повторять этого аргумента, но я спрошу: когда же наступитъ тотъ моментъ, что будетъ своевременнѣе, чѣмъ сейчасъ, отмѣнить смертную казнь? Мы живемъ въ эпоху революціи. Что будетъ завтра, что будетъ черезъ недѣлю, черезъ мѣсяцъ, никто на это отвѣтить не въ состояніи. Смѣна настроеній, смѣна теченій, смѣна личнаго торжества,—она можетъ наступить каждую минуту. Кто будетъ вынесенъ на верхъ власти, кто будетъ низвергнутъ, мы не знаемъ. И въ этотъ моментъ неужели не своевременно отмѣнить смертную казнь? Неужели исторія не даетъ намъ достаточно примѣровъ того, что именно въ этотъ-то моментъ нужно сдѣлать такъ, чтобы впредь не было убійствъ по закону, закономѣрныхъ убійствъ? Болѣзненно нужно, чтобы отнынѣ при всей той неизвѣстности, которая русской жизни предстоитъ, не было уже закономѣрныхъ убійствъ, чтобы каждое убійство, кѣмъ бы ни было совершено, было бы только преступнымъ дѣяніемъ.

1 декабря 1789 года французское учредительное собраніе по предложенію доктора Гильотена постановило, что отнынѣ смертная казнь состоитъ въ простомъ лишеніи жизни. Это постановленіе тогда вызвало возраженія. Говорили, что, отмѣняя квалифицированную смертную казнь, подрываютъ основы правосудія, что правосудіе неизбѣжно должно погибнуть, расшататься и что наступитъ анархія. Этого не наступило, но французская революція омрачила себя множествомъ приведенныхъ въ исполненіе смертныхъ приговоровъ. Пусть наша русская Государственная Дума начнетъ свою дѣятельность съ полной отмѣны смертной казни. Это не расшатаетъ устоевъ правосудія, но это гарантируетъ то, что отнынѣ смертная казнь у насъ, т. е. лишеніе жизни закономѣрное, лишеніе жизни властнымъ безвластнаго, что такого лишенія жизни больше не будетъ *(громъ аплодисментовъ)*.

Предсѣдатель. Докладъ комиссіи, произнесенный изустно докладчикомъ, сейчасъ будетъ розданъ въ напечатанномъ видѣ. Сужденія продолжаются. Слово принадлежитъ министру юстиціи.

Министръ юстиціи Щегловитовъ. Обсуждаемый Государственной Думой запросъ объ отмѣнѣ смертной казни требуетъ для своего разрѣшенія не столько ознакомленія съ извѣстными отвлеченными соображеніями, высказывавшимися въ области научной мысли многочисленными противниками этого вида наказанія, сколько ближайшаго разсмотрѣнія, съ одной стороны, свойства тѣхъ преступныхъ посягательствъ, которыя въ нашемъ законодательствѣ, въ видѣ исключенія, обложены смертной казнью, а съ другой, и тѣхъ условій, въ которыя въ настоящее время поставлена общественная безопасность въ государствѣ. Болѣе чѣмъ, можетъ быть, какой либо другой вопросъ, вопросъ о смертной казни находится всюду въ тѣснѣйшей связи съ обстоятельствами даннаго времени и мѣста. Если не считать попытку, сдѣланную въ 1747 году въ Тосканѣ, Россія была первой, устранившей смертную казнь изъ числа наказаній за общія преступленія неполитическія. Начало въ этомъ направленіи было положено болѣе полутораста лѣтъ назадъ императрицей Елизаветой Петровной. Примѣненіе смертной казни по нашимъ общимъ уголовнымъ законамъ было ограничено затѣмъ въ 1824 году тягчайшими случаями посягательствъ на особу Государя Императора и членовъ императорскаго дома, случаями мятежа и измѣны. Оно всенародно было провозглашено еще императоромъ

Николаемъ I въ манифестѣ 21 апрѣля 1826 года и ему слѣдовали и позднѣйшія царствованія при начертаніи общихъ уголовныхъ законовъ 1832 и 1845 годовъ до новаго уголовнаго уложенія 1903 года включительно. Въ этомъ послѣднемъ, съ 7 іюня 1904 года составляющемъ законъ, примѣняемый къ преступнымъ посягательствамъ политическимъ, обращаетъ на себя вниманіе установленная замѣна для всѣхъ несовершеннолѣтнихъ смертной казни другими наказаніями, а также и для лицъ женскаго пола, за исключеніемъ только тѣхъ случаевъ, когда женщины учинили посягательство на особу Монарха, царствующей Императрицы и Наслѣдника престола. Заслуживаетъ серьезнаго вниманія и то обстоятельство, что въ новомъ уголовномъ уложеніи 1903 года смертная казнь не является наказаніемъ неподвижнымъ, не допускающимъ смягченія, а напротивъ того, въ этомъ уложеніи смертная казнь является наказаніемъ, допускающимъ, при наличности уменьшающихъ вину обстоятельствъ, переходъ къ каторгѣ. Тѣ преступныя дѣянія, которыя по новому уголовному уложенію влекутъ за собою смертную казнь, являются посягательствами, направленными противъ главнѣйшихъ основъ всенародной жизни, а именно противъ неприкосновенности особы Монарха, внѣшней безопасности государства и прочности, незыблемости внутреннихъ основъ его устройства. Смертная казнь, ограниченная нашими общими уголовными законами случаями тягчайшихъ преступленій государственныхъ, при обсужденіи вопроса объ ея отмѣнѣ, какъ я уже указалъ, требуетъ ближайшаго выясненія характера современныхъ политическихъ преступленій. Противники разсматриваемаго наказанія указываютъ на то, что оно непригодно для обезпеченія общества отъ такихъ преступниковъ, которые совершаютъ посягательства, стремясь пересоздать государственный или общественный строй. Дѣло, однако, въ томъ, что въ послѣднее время характеръ, такъ называемыхъ, политическихъ преступленій видоизмѣнился. Развитіе соціалистическихъ ученій до ихъ крайнихъ предѣловъ привело къ появленію анархизма, которымъ положительные идеалы замѣнены однимъ отрицательнымъ идеаломъ полнаго разрушенія основныхъ устоевъ государственности и общественности. Анархизмъ, подтачивающій всякую государственность и общественность, есть печальное и въ высшей степени опасное явленіе нашихъ дней, представляющее изъ себя вершину современной революціонной волны. Угроза, которую несетъ на своемъ хребтѣ анархическая волна, есть угроза всему человѣчеству. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что съ отмѣченнымъ явленіемъ государства должны бороться, хотя бы при помощи самыхъ крайнихъ средствъ. Лучшимъ подтвержденіемъ сказанному служитъ то, что въ странахъ, наиболѣе чутко относящихся къ огражденію правъ и интересовъ личности, за послѣдніе годы уже нынѣшняго столѣтія замѣчается поворотъ къ смертной казни, какъ способу борьбы противъ анархизма. Такъ, въ 1902 году въ 4-хъ штатахъ Сѣверной Америки, въ томъ числѣ въ Нью-Іоркскомъ, изданы законы, устанавливающіе смертную казнь за посягательства, направленныя противъ высшихъ представителей государственной власти. Въ 1903 году эта же мѣра распространена еще на 4 штата. Характерно, что нью-іоркскимъ закономъ проявленіемъ анархизма признается распространеніе ученій, направленныхъ къ ниспроверженію путемъ насилія государственной власти. Трудно было бы отрицать, что анархизмъ не имѣетъ корней и въ современномъ русскомъ революціонномъ движеніи. Достойно вниманія при этомъ, что отдѣленіе анархистовъ отъ воинствующихъ революціонныхъ дѣятелей представляетъ чрезвычайныя трудности. По выраженію одного изъ изслѣдователей анархизма, революціонные соціалисты составляютъ гусеницу, а анархисты—бабочку, изъ нея образовавшуюся. Отмѣченная особенность современныхъ политическихъ преступленій, безъ всякаго сомнѣнія, должна быть подвергнута строгому учету при обсужденіи вопроса объ отмѣнѣ смертной казни. Необходимо далѣе считаться и съ переживаемымъ нами тяжелымъ временемъ широко распространившихся смуты и волненій. Ежедневно, на громадномъ пространствѣ Россіи совершаются возмутительныя политическія посягательства, уносящія въ могилу добросовѣстныхъ исполнителей своего служебнаго долга, охраняющихъ общественную безопасность. Отмѣна смертной казни для политическихъ преступленій при такихъ условіяхъ была бы равносильна отказу

государства всемѣрно защищать своихъ вѣрныхъ слугъ (*Шумъ, голоса:* довольно!).

Предсѣдатель. Такого способа прекращенія преній въ наказѣ не указано (*аплодисменты центра*).

Министръ юстиціи... Но, быть можетъ, предлагаемая отмѣна смертной казни поведетъ къ уменьшенію политическихъ убійствъ? Нагляднымъ опроверженіемъ такихъ ожиданій служитъ опытъ, сдѣланный во всемилостивѣйшемъ указѣ 21 октября 1905 г., о замѣнѣ каторгой смертной казни всѣмъ присужденнымъ до 17 октября того же года къ этому послѣднему наказанію и подлежавшимъ ему за учиненныя ранѣе того преступныя посягательства. Какъ извѣстно, послѣ 21 октября посягательства, влекущія смертную казнь, не только не уменьшились, но даже значительно возрасли. Вообще отмѣна смертной казни за политическія преступленія требуетъ прежде всего вполнѣ окрѣпшаго государственнаго порядка и установившагося успокоенія въ странѣ, при отсутствіи же этихъ условій подобная мѣра едва ли можетъ быть признана своевременной. При обсужденіи разсматриваемаго вопроса серьезнѣйшаго вниманія заслуживаетъ мнѣніе, высказанное однимъ изъ самыхъ выдающихся въ западной Европѣ представителей науки уголовнаго права. Ознакомившись съ работой комиссіи, составлявшей проектъ нашего уголовнаго уложенія 1903 г., берлинскій профессоръ фонъ-Листъ указалъ на то, что въ вопросѣ объ отмѣнѣ смертной казни необходимо обсудить, можетъ ли Россія обойтись безъ того, что до сихъ поръ ни одно большое государство не считало излишнимъ, и существуетъ ли аналогія между условіями малыхъ странъ съ однороднымъ населеніемъ и условіями обширнаго и потому отличающагося разнообразіемъ населенія восточнаго государства. Отмѣна смертной казни, заявилъ тотъ же ученый, была бы встрѣчена восторженными рукоплесканіями со стороны многочисленныхъ аболиціонистовъ, т. е. противниковъ смертной казни; сохраненіе же ея будетъ одобрено всѣми тѣми, для кого политическія соображенія имѣютъ большую цѣнность, чѣмъ болѣзненныя, хотя и навѣянныя идеальными стремленіями гуманитарныя идеи. Кромѣ политическихъ преступленій, смертную казнь по нашимъ общимъ уголовнымъ законамъ влекутъ еще и наиболѣе тяжкія карантинныя преступленія. По отношенію къ послѣднимъ представляется, по моему мнѣнію, желательнымъ теперь же отказаться отъ подобнаго наказанія. Отъ него уже отказалось для этихъ преступныхъ дѣяній новое уголовное уложеніе и единственно только за невведеніемъ его въ дѣйствіе въ полномъ объемѣ смертная казнь продолжаетъ оставаться наказаніемъ, опредѣленнымъ въ дѣйствующемъ законѣ по отношенію къ указаннымъ преступнымъ посягательствамъ.

Высказываясь такимъ образомъ за несвоевременность отмѣны смертной казни за тягчайшія преступленія политическія и полагая вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ соотвѣтственнымъ отмѣнить это наказаніе за преступленія карантинныя, я считаю необходимымъ указать... (*шумъ*) еще и на то, что смертная казнь опредѣляется по дѣйствующему закону не только въ силу общихъ уголовныхъ законовъ, но, какъ уже было указано членомъ Государственной Думы профессоромъ Кузьминымъ-Караваевымъ, еще и въ силу цѣлаго ряда исключительныхъ законовъ, а также по законамъ, именуемымъ особенными, примѣняемыми въ арміи и флотѣ. Касаться постановки смертной казни по этимъ законамъ я не считаю возможнымъ, такъ какъ по отношенію къ этому вопросу Государственная Дума выслушаетъ сужденія представителей тѣхъ вѣдомствъ, къ вѣдѣнію которыхъ эти спеціальные законы ближайшимъ образомъ относятся.

Голоса. Отставка, отставка (*шумъ*).

Предсѣдатель. По порученію морского министра желаетъ дать объясненіе главный военно-морской прокуроръ (*шумъ*).

Голоса. Не будемъ слушать. Не надо. Кто такой? Фамилія?

Предсѣдатель. По порученію морского министра главный военно-морской прокуроръ дѣйствительный статскій совѣтникъ Матвѣенко (*шумъ*).

Главный военно-морской прокуроръ. По порученію морского министра считаю долгомъ заявить Государственной Думѣ, что отмѣна смертной казни по воинскому и морскому уставу о наказаніяхъ должна составить предметъ особаго вопроса, подлежащаго разсмотрѣнію въ законодательномъ порядкѣ, опредѣленномъ военно-морскимъ судебнымъ уставомъ. Такое напра-

вленіе этого вопроса, по мнѣнію морского министра, опредѣляется 55-й статьей основныхъ законовъ, съ толкованіемъ которыхъ, изложеннымъ здѣсь г. членомъ-докладчикомъ, морской министръ согласиться не можетъ.

Предсѣдатель. По порученію военнаго министра.... *(шумъ)* главный военный прокуроръ.... *(шумъ).*

Голоса. Долой.

Предсѣдатель. Господа, если вамъ не угодно прервать засѣданіе, то прошу окончить.... *(шумъ, крики).*

Голоса. Перерывъ. Довольно, не желаемъ.

Предсѣдатель. Засѣданіе прерывается на одинъ часъ.

Перерывъ засѣданія послѣдовалъ въ 5 ч. 15 м. дня.

Засѣданіе возобновилось въ 6 ч. 22 м. вечера.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Слово принадлежитъ, по порученію министра внутреннихъ дѣлъ, товарищу министра внутреннихъ дѣлъ Макарову, а затѣмъ по порядку дня члену Думы Аникину.

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Макаровъ. Господа народные представители. Въ своей первоначальной редакціи проектъ, нынѣ разсматриваемый Государственной Думой, устанавливалъ лишь принципъ отмѣны смертной казни безъ всякихъ ограниченій и замѣну ея тягчайшимъ, слѣдующимъ за ней наказаніемъ. Въ такой постановкѣ вопросъ о смертной казни не имѣетъ, по моему мнѣнію, прямого отношенія къ вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго я, по уполномочію министра, являюсь представителемъ. Такъ, повидимому, полагала и сама Государственная Дума, потому что проектъ этотъ министру внутреннихъ дѣлъ сообщенъ не былъ. Однако, въ настоящемъ засѣданіи г. членъ-докладчикъ, между прочимъ, указывалъ на то обстоятельство, что если принять проектъ, то подлежатъ измѣненію соотвѣтствующія статьи положенія объ усиленной и чрезвычайной охранахъ. Принимая во вниманіе, что эти исключительные законы имѣютъ несомнѣнно отношеніе къ министерству внутреннихъ дѣлъ, я, по этому вопросу, позволю себѣ занять ваше вниманіе на самое короткое время. Я полагаю, что смертная казнь, будучи наказаніемъ, всецѣло относится къ области матеріальнаго уголовнаго права, нормы котораго устанавливаются уголовными кодексами, т. е. уголовнымъ уложеніемъ 1903 г., уложеніемъ о наказаніяхъ и воинскими уставами о наказаніяхъ. Если вы измѣните соотвѣтствующія статьи этихъ кодексовъ, исключивъ изъ нихъ смертную казнь, какъ наказаніе, она отпадетъ сама собой, безъ всякаго измѣненія исключительныхъ законовъ, ибо исключительные законы никакой новой кары не вводятъ, а, какъ справедливо замѣтилъ докладчикъ, опредѣляютъ лишь особую подсудность, требуютъ примѣненія, въ извѣстныхъ случаяхъ, закона, предназначеннаго для военнаго времени, и тѣмъ самымъ допускаютъ смертную казнь при такихъ преступленіяхъ, за которыя въ общемъ порядкѣ она не полагается. Въ виду этого, я нахожу, что вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни и вопросъ объ измѣненіи подлежащихъ статей исключительныхъ законовъ, въ сущности, два вопроса совершенно различныхъ. Вопросъ о пересмотрѣ исключительныхъ законовъ опредѣленно поставленъ въ другомъ проектѣ Государственной Думы, въ проектѣ о неприкосновенности личности. При обсужденіи послѣдняго совершенъ будетъ пересмотръ исключительныхъ законовъ и разрѣшенъ вопросъ, намѣченный докладчикомъ, объ измѣненіи соотвѣтствующихъ статей объ усиленной и чрезвычайной охранахъ. Нисколько не защищая незыблемости существующихъ исключительныхъ законовъ и совершенно допуская необходимость ихъ измѣненія, я полагаю, что при этомъ представится надобность пересмотрѣть ихъ всецѣло, въ томъ числѣ и тѣ исключенія, которыя дѣлаются по отношенію къ подсудности преступленій, совершаемыхъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на положеніи чрезвычайной и усиленной охранъ. Проектъ этотъ внесенъ уже въ Думу и по смыслу его предполагается положеніе объ охранѣ совершенно отмѣнить. Какъ же будемъ мы пересматривать теперь то, что другимъ проектомъ предположено къ полной отмѣнѣ? Да не подумаютъ, что это съ моей стороны желаніе оттянуть пересмотръ закона. Я прекрасно знаю, что проектъ о неприкосновенности личности

уже внесенъ въ Государственную Думу 10 мая. Онъ подлежитъ на дняхъ разсмотрѣнію и въ интересахъ всецѣлаго обсужденія этого проекта я считаю нужнымъ, въ качествѣ представителя министра внутреннихъ дѣлъ, заявить, что разсматриваемый вопросъ въ той постановкѣ, которая сдѣлана докладчикомъ относительно измѣненія исключительныхъ законовъ и которая только и касается вѣдомства, мною представляемаго,—надлежитъ обсудить тогда, когда будетъ разсматриваться проектъ о неприкосновенности личности.

Голоса. Въ отставку!...

Предсѣдатель. Согласно постановленію 16-го іюня, время послѣ 6-ти часовъ назначается для слушанія спѣшныхъ запросовъ. Напоминаю объ этомъ постановленіи. Если не будетъ внесено другого предложенія относительно порядка сегодняшняго засѣданія, то я долженъ обратить вниманіе Государственной Думы на исполненіе этого постановленія. Членъ Государственной Думы Аникинъ просилъ слово къ порядку дня.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Позвольте сказать слово.

Предсѣдатель. Позвольте, раньше просилъ слово Аникинъ.

Аникинъ (Саратовская губ.). Я предложилъ бы Государственной Думѣ сдѣлать сегодня свое засѣданіе исключительнымъ и не прерывать его до тѣхъ поръ, пока законъ объ отмѣнѣ смертной казни не будетъ нами принятъ *(аплодисменты)*.

Я полагаю, что Государственная Дума сочтетъ для себя возможнымъ разсматривать законъ и безъ всякихъ заключеній со стороны кого бы то ни было изъ тѣхъ господъ, которыхъ мы отсюда сейчасъ только что изгнали (*аплодисменты*). Несомнѣнно, то, что сегодня здѣсь произошло, волнуетъ не только насъ, но это взволнуетъ и всю страну. Поэтому позвольте мнѣ сказать въ объясненіе нашего поведенія только два слова. То чувство негодованія, которое охватило всѣхъ насъ при видѣ людей, стоящихъ сейчасъ у кормила, сначала какъ будто бы сковало насъ. Мы слышали вопіющее невѣжество, мы слышали, что соціализмъ сравнивали съ анархизмомъ, мы видѣли даже, какъ выводили анархизмъ изъ соціализма. Дѣлали ли это нарочно, или по невѣжеству, я не знаю, но несомнѣнно, это подготовило къ тому, чтобы взрывъ негодованія вылился при появленіи на этомъ священномъ мѣстѣ человѣка, котораго вся жизнь есть кровь и убійство (*аплодисменты*). Пусть же страна знаетъ, что Государственная Дума имѣетъ своею цѣлью здѣсь рѣшать дѣла мирныя, и всякій видъ крови, и всякій видъ кроваваго, ужаснаго, что появляется здѣсь, возмущаетъ насъ, и мы при этомъ не можемъ работать. Пусть страна знаетъ, что мы не терпимъ крови и это мы сегодня показали. Вотъ что, мнѣ кажется, означаетъ тотъ порывъ негодованія, который здѣсь былъ *(шумные аплодисменты)*.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Я, какъ докладчикъ комиссіи, имѣлъ въ виду внести то самое предложеніе, которое внесъ г. Аникинъ, и поэтому отказываюсь отъ слова (*аплодисменты*).

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Хотя членъ Государственной Думы Аникинъ и говорилъ отъ имени всей Думы, но я позволю себѣ заявить, что я и мои сотоварищи съ такой постановкой вопроса не согласны. Мы думаемъ, что мы собрались сюда во имя свободы, и всякое насиліе надъ свободой, съ точки зрѣнія моей и моихъ товарищей, недопустимо и нежелательно. Если здѣсь выступило представителемъ правительственной власти лицо, котораго мы лично порицаемъ, я вполнѣ допускаю возможность вынести мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ съ указаніемъ личнаго ему недовѣрія. Я, можетъ быть, первый присоединился бы къ этому, но нарушать свободу слова, свободу преній,—я къ этому никакъ не могу присоединиться. Я думаю, что Дума, поступая такимъ образомъ,—т. е. не вся Дума такъ поступила, а часть Думы, которая прервала шумомъ слова представителя военнаго министерства,—только задержала разсмотрѣніе закона о смертной казни. Намъ крайне важна въ этомъ вопросѣ не личность того, который даетъ заключеніе по этому вопросу, но нашъ проектъ, который мы желаемъ провести. Если бы мы выслушали спокойно рѣчь представителя власти, разсмотрѣли законъ и вынесли бы мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ съ порицаніемъ, то мы выразили бы, что желаемъ идти по новому пути уваженія къ свободѣ всякаго,

который желаетъ говорить здѣсь. Я думаю, что главная бѣда нашего прежняго порядка есть превращеніе личной воли въ законъ. Я признаю недопустимымъ, если говорится что нибудь нежелательное, предосудительное, облекать это въ форму требованія и производить насиліе надъ тѣмъ, кто мнѣ не нравится. Я придерживаюсь того правила, что новый порядокъ нужно заводить новыми пріемами: глубокимъ уваженіемъ къ закону и даже къ личности своего врага *(аплодисменты)*.

Винаверъ (г. С.-Петербургъ). Господа, и мы хранимъ тоже завѣтъ уваженія къ свободѣ слова, но есть предѣлы, въ которыхъ нужно считаться съ человѣческимъ терпѣніемъ. Военный министръ имѣетъ право являться на эту трибуну и давать свои заключенія, но присылать на эту трибуну человѣка, который явно вызываетъ возмущеніе всей Государственной Думы, мы можемъ понимать, какъ вызовъ со стороны военнаго министра, которому это право предоставлено *(аплодисменты)*. Государственная Дума, храня достоинство свое, какъ учрежденіе, въ правѣ требовать, чтобы относились болѣе внимательно къ ней и къ явно выраженнымъ ею пожеланіямъ. Тѣ люди, которые явно попираютъ высказанныя Государственной Думой пожеланія, не должны сюда являться по порученію министерства. Поэтому я понимаю и всецѣло раздѣляю возмущеніе всѣхъ тѣхъ, которые отвѣтили громкимъ протестомъ противъ появленія того человѣка, который является предъ нами въ глазахъ Государственной Думы выразителемъ направленія, противъ котораго направленъ нашъ законопроектъ *(продолжительные аплодисменты)*.

Петражицкій (г. С.Петербургъ). Я имѣлъ въ виду сказать то, что сказалъ товарищъ Винаверъ. Поэтому отказываюсь отъ слова (*аплодисменты*).

Аладьинъ (Симбирская губ.). Единственный случай, когда спокойная работа Государственной Думы прерывается бурнымъ порывомъ страсти, бываетъ тогда, когда сюда, на трибуну, выходятъ представители министерствъ; другихъ случаевъ не было. Сегодня случай болѣе рѣзкій и опредѣленный, чѣмъ когда либо, вызвалъ понятное настроеніе. Когда приходятъ люди просить крови, пусть, по крайней мѣрѣ, они приходятъ сами; но вмѣсто того, чтобы явиться съ этой покорной просьбой дать еще имъ немного крови, потому что имъ ея было еще недостаточно, они прислали сюда господина, съ именемъ котораго всѣ, кто что-либо знаетъ въ Россіи, соединяютъ только единственное слово «палачъ». Понятно, что при этихъ условіяхъ Государственная Дума не будетъ заниматься вопросомъ о томъ, кому давать слово; даютъ слово тѣмъ, у кого есть минимумъ порядочности, минимумъ честности, минимумъ положенія, которое даетъ возможность смотрѣть честному человѣку прямо въ глаза; всѣ, кто не удовлетворяетъ этому минимуму, никогда — ни сегодня, ни завтра, ни послѣзавтра—не будутъ имѣть какой-либо возможности говорить съ этой трибуны. Отъ имени трудовой группы я заявляю, что мы охотно готовы выслушать какого угодно представителя военнаго министерства, но что г. Павловъ съ этой трибуны ни одного слова болѣе не произнесетъ! (*аплодисменты*).

Рамишвили (Кутаисская губ.). Ужасное время мы переживаемъ, господа народные представители, здѣсь, въ этой Думѣ. Изъ всѣхъ концовъ Россіи летятъ сюда, въ Думу, въ письмахъ и телеграммахъ, извѣстія о славныхъ дѣяніяхъ нашего славнаго правительства, извѣстія—одно ужаснѣе другого. Тамъ, въ жизни поднимается охота, тамъ разстрѣливаютъ народъ, а здѣсь авторы этого поднимаются на эту каѳедру съ окровавленными руками и думаютъ очиститься передъ нами, передъ Думой, и этимъ они хотятъ очиститься передъ всей Россіей. Отъ лица своихъ товарищей соціалъ-демократической фракціи я заявляю передъ Думой и передъ Россіей, чтобы они не смѣли подниматься на эту народную каѳедру, чтобы они не пачкали это высокое мѣсто той кровью, которую они приносятъ сюда, чтобы они не смѣли оправдываться 55-ой статьей, чтобы они не смѣли оправдываться въ тѣхъ насиліяхъ и звѣрствахъ, которыя носятся съ одного конца Россіи до другого, чтобы они не вводили насъ въ заблужденіе, чтобы народъ, тотъ народъ, представителями котораго является эта часть Думы, зналъ наше категорическое заявленіе: долой этихъ людоѣдовъ, долой этихъ палачей! *(продолжительные аплодисменты)*. Пусть они не раздражаютъ благородныхъ чувствъ благородныхъ людей! Пусть они скрываются отъ всей Рос-

сіи, пусть они скрываются отъ Думы! *(аплодисменты).*

Кн. Волконскій (Рязанская губ). Къ сказанному моимъ единомышленникомъ гр. Гейденомъ я долженъ прибавить отъ себя слѣдующее. Господа, если тотъ минимумъ требованій, который долженъ удовлетворить всякаго говорящаго на этой каѳедрѣ, будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія лицъ, сидящихъ тамъ *(указываетъ на лѣвую сторону)*, или какихъ бы то ни было группъ, или даже всей Думы, а не закона, то Дума будетъ неработоспособна; нынче вы сгоните одного, а завтра другого и работа станетъ невозможной, и вмѣсто порядка, для котораго мы созваны, вы зальете страну такой кровью, какой она еще не видала *(шумъ)*. Я глубоко протестую противъ этого *(шумъ)*.

Алексинскій (Владимірская губ.). Я хотѣлъ отказаться отъ слова, но послѣ словъ, сказанныхъ предшествовавшимъ ораторомъ, я не могу этого сдѣлать. Представители правой стороны, говорившіе здѣсь, руководились соображеніями о достоинствѣ Думы, но вѣдь то, что произошло здѣсь, явилось слѣдствіемъ возмущеннаго чувства и доказываетъ только то, насколько всѣ члены Думы высоко ставятъ это учрежденіе и насколько дорого имъ достоинство Думы. Пусть господа министры тоже узнаютъ, что трибуна Государственной Думы не есть эшафотъ и что здѣсь не мѣсто палачамъ. Эта мысль, несомнѣнно, взволновала всѣхъ членовъ Государственной Думы, когда они съ единодушнымъ негодованіемъ отвѣтили на появленіе здѣсь извѣстной намъ личности. Мы слышали сейчасъ замѣчаніе, что тѣмъ, что мы не дадимъ говорить Павлову и подобнымъ, что тѣмъ, что мы ихъ гонимъ, мы этимъ угрожаемъ призраками кровопролитія въ странѣ. Эти слова несправедливы; напротивъ, всѣ наши усилія направлены для проведенія реформъ мирнымъ путемъ; мы должны приложить всѣ усилія къ тому, чтобы устранить эти препятствія, устранить этихъ безумныхъ, слѣпыхъ людей, которые цѣпляются за власть и которые не могутъ привести въ исполненіе то, что требуетъ воля народа. Нѣтъ, господа, я говорю, нашъ долгъ, главный нашъ долгъ—не удерживать ихъ и именно настоять на томъ, чтобы они ушли съ тѣхъ мѣстъ, которыя занимаютъ не по праву и противъ воли народа.

Масловъ (Терская обл.). Господа, мы слышали здѣсь ученый докладъ извѣстнаго военнаго юриста, который, говоря о смертной казни, высказалъ это голосомъ дрожащимъ, трогающимъ и наши нервы; очень естественно, что ему въ его долгой практикѣ не разъ случалось переживать эти моменты. Тогда, можетъ быть, у него сердце обливалось кровью, но въ силу извѣстныхъ служебныхъ обязанностей онъ совершалъ и самъ приговоры. Но вотъ наступилъ для него моментъ, чрезвычайно важный моментъ, когда онъ съ этой каѳедры можетъ сказать слово въ отмѣну того ужаснаго закона, который въ теченіе многихъ десятковъ и даже сотенъ лѣтъ продержался и имѣлъ свободный доступъ въ наши законы. При этомъ слова его, сказанныя дѣйствительно отъ всего сердца, нашли откликъ у всей присутствующей здѣсь палаты, но вотъ, послѣ доклада, является министръ внутреннихъ дѣлъ...

Голоса. Министръ юстиціи.

Масловъ. Виноватъ, министръ юстиціи... и что-то такое непонятное дѣлается здѣсь, какой то абсурдъ. Вся палата аплодисментами выражаетъ свое полное согласіе съ мыслью докладчика. Министръ юстиціи долженъ былъ это видѣть и, конечно, понимать, что докладъ этотъ безусловно будетъ принятъ, но онъ является, какъ чиновникъ, получающій жалованье за смертные приговоры, и говоритъ намъ здѣсь, что законъ объ отмѣнѣ смертной казни невозможно будетъ принять, «потому что они должны охранять государство, охранять обитателей страны»...

Предсѣдатель. Виноватъ, вы начинаете говорить по существу. Обсуждаемый вопросъ касается порядка дня... слѣдуетъ ли продолжать засѣданіе или нѣтъ, пока только этотъ вопросъ?

Масловъ. Послѣднимъ явился главный прокуроръ военнаго суда Павловъ. Мы его видѣли уже разъ, видѣли съ какимъ пренебреженіемъ относится онъ къ палатѣ, говоря: «законы, законы, законы»... Законъ говоритъ, что нужно убивать, и тотъ, кто велитъ убивать, явился сюда. Я вижу его вторично, я вижу, между прочимъ, его испуганную физіономію. Каждый изъ насъ, кто только противникъ смертной казни, не могъ не откликнуться на крикъ, который здѣсь раздался: «палачъ, убійца». Палачъ

и убійца, эти два слова примѣнимы, потому что...

Предсѣдатель. Оцѣнка личности кого нибудь не должна допускаться, мы не имѣемъ права оскорблять другъ друга (*шумъ*); вы можете отнестись отрицательно къ положенію, но никакъ не дѣлать оцѣнки.

Голоса. Просимъ продолжать (*шумъ*).

Предсѣдатель. Позвольте просить васъ высказываться лишь по поставленному вопросу, слѣдуетъ ли продолжать засѣданіе или нѣтъ.

Масловъ. Не обращая вниманія на то, что въ данный моментъ военнаго прокурора здѣсь нѣтъ, я съ своей стороны считаю, что продолжать засѣданіе, разсматривать законъ объ отмѣнѣ смертной казни слѣдуетъ (*аплодисменты*).

Предсѣдатель. Просили слова Левинъ и князь Баратовъ.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Господинъ предсѣдатель, нельзя ли приступить къ обсужденію законопроекта по существу?

Предсѣдатель. Позвольте, надо сначала установить продолженіе засѣданія. Просятъ слова къ порядку дня. Я не имѣю власти прекратить пренія по порядку дня, такъ что долженъ предоставлять слово всѣмъ желающимъ.

Голоса. Просимъ по существу.

Предсѣдатель. Баратовъ.

Голоса. Откажитесь, откажитесь.

Предсѣдатель. Вы по вопросу о порядкѣ дня?

Кн. Баратовъ (Тифлисская губ.). Я по вопросу о порядкѣ дня, но, несомнѣнно, долженъ сказать предисловіе, почему мы должны продолжать засѣданіе. Я нахожу, что послѣ этого инцидента мы должны, несомнѣнно, стать на точку зрѣнія отмѣны смертной казни, мы должны еще сильнѣе продолжать и закончить этотъ вопросъ. Мы должны возразить противъ того, что будто бы мы кого то здѣсь лишили слова; это ошибка, мы слова никого не лишали: мы лишили только мѣста, а лишить мѣста и слова, это не одно и то же (*аплодисменты*). Я нахожу, что эта каѳедра, несомнѣнно, священна, что она народная трибуна, что съ этой каѳедры, дѣйствительно, мы должны заботиться, о благѣ народа, мы должны прислушиваться къ требованіямъ народа. Но если сюда приносятъ кровь, если намъ представляются лица въ видѣ Нерона, то говорить, чтобы они оставались на этой каѳедрѣ—великое заблужденіе; такія лица, которыя это утверждаютъ, хотя и являются друзьями народа, несомнѣнно, будутъ дѣйствовать тутъ противъ народа. Я нахожу, что тѣмъ лицамъ, которыя пролили кровь, которыя еще не успѣли умыть рукъ, мѣсто не здѣсь, а гдѣ нибудь на Сахалинѣ (*аплодисменты*), а потому мы должны и вернуться къ настоящему вопросу.

Предсѣдатель. Внесено предложеніе въ отступленіе отъ постановленія Государственной Думы отъ 15 іюня, которымъ время послѣ 6-ти часовъ назначается для обсужденія запросовъ, заявленныхъ спѣшными, и въ отступленіе отъ постановленія 16 іюня, которое гласитъ, что послѣ 7-ми часовъ вечера никому не предоставляется право слова. Внесено предложеніе продолжать сегодня обсужденіе поставленнаго на очередь законопроекта до конца. Связано ли это съ предложеніемъ, чтобы послѣ того разсматривать спѣшные запросы?

Голоса. Отложить запросы.

Предсѣдатель. Внесенные же запросы, объявленные спѣшными, предлагается отложить?

Голоса. Отложить.

Предсѣдатель. Отъ прошлаго засѣданія осталось 4, а сегодня внесено новыхъ 9, итого 13 спѣшныхъ запросовъ. Значитъ, разсмотрѣніе 13 спѣшныхъ запросовъ отложить на завтра?

Голосъ. За исключеніемъ запросовъ, касающихся смертной казни.

Предсѣдатель. Я не успѣлъ ихъ просмотрѣть въ виду быстраго ихъ поступленія.

Голоса. Завтра утромъ.

Предсѣдатель. Кто принимаетъ сдѣланное предложеніе, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Предложеніе принято. Продолжаются сужденія по законопроекту объ отмѣнѣ смертной казни. Набоковъ.

Набоковъ (г. С.-Петербургъ). Господа народные представители. Я очень жалѣю, что г. министръ юстиціи покинулъ залъ засѣданія во время перерыва. Я имѣлъ въ виду поблагодарить его за тотъ подарокъ, который онъ намъ сдѣлалъ, соглашаясь на отмѣну смертной казни за карантинныя преступленія, и спросить его, когда былъ послѣдній случай примѣненія смертной казни за карантинное преступленіе и сколько вообще, хотя бы за послѣднія 50 лѣтъ, было приведено въ исполненіе смертныхъ приговоровъ

по дѣламъ карантиннымъ. Здѣсь я вижу г. товарища министра юстиціи, который, можетъ быть, этими свѣдѣніями обладаетъ *(обращается къ министерской ложѣ и, повидимому, получаетъ отрицательный отвѣтъ)*. Нѣтъ? *(аплодисменты; предсѣдатель останавливаетъ оратора)*. Въ такомъ случаѣ я очень извиняюсь, что я, повидимому, нарушилъ нашъ наказъ, принятое у насъ правило, какъ мнѣ говоритъ предсѣдатель, обратившись съ такимъ вопросомъ. Но я преслѣдовалъ совершенно ясную цѣль, я хотѣлъ подтвердить то, что эти случаи, если они и были, во всякомъ случаѣ насчитываются единицами, и что когда говорятъ по вопросу о смертной казни, то, конечно, меньше всего думаютъ о карантинныхъ преступленіяхъ, и подтвержденіе этой мысли я вижу въ томъ, что составители уголовнаго уложенія, какъ уже указалъ министръ юстиціи, всѣ свои разсужденія и всѣ свои выводы принаравливали не къ вопросу о карантинныхъ преступленіяхъ, и государственный совѣтъ, который сохранилъ, какъ извѣстно, смертную казнь въ уголовномъ уложеніи 1903 г., точно также согласился съ тѣмъ, что о карантинныхъ преступленіяхъ рѣчи быть не можетъ.

Такимъ образомъ, говорю я, мы можемъ поблагодарить за этотъ подарокъ, но введя въ нашу благодарность нѣкоторую оговорку въ зависимости отъ того, что далѣе говорилъ г. министръ юстиціи. Я долженъ сказать, что аргументація министра по существу произвела на меня угнетающее впечатлѣніе. Весь вопросъ заключается въ томъ, можно ли оставить смертную казнь, какъ мѣру наказанія, совершенно независимо отъ тяжести преступленія. Господа, вѣдь вы знаете, что у насъ давнымъ давно, какъ говорилъ самъ министръ юстиціи, со времени Елизаветы Петровны, смертная казнь отмѣнена за общія преступленія. Развѣ можно сомнѣваться въ томъ, что общія преступленія пріобрѣтаютъ иногда такія ужасающія формы, являются такими чудовищными актами, которые приводятъ въ оцѣпененіе, но развѣ изъ этого вытекаетъ, что за это слѣдуетъ назначать смертную казнь? Вѣдь мы аргументируемъ по существу, доказываемъ, что смертная казнь по существу во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ недопустима, не достигаетъ никакихъ цѣлей, глубоко безнравственна, какъ лишеніе жизни, глубоко позорна для тѣхъ, которые приводятъ ее въ исполненіе; указываемъ на то, что всякій человѣкъ съ непритупленнымъ нравственнымъ чувствомъ, присутствуя при исполненіи смертнаго приговора, испытываетъ это чувство стыда и позора. Лучшіе русскіе писатели—Тургеневъ, Достоевскій, Толстой отмѣчали эту черту. Разъ она есть, то она свидѣтельствуетъ, что для нравственнаго чувства смертная казнь нѣчто недопустимое, что съ этимъ государству надо считаться. Мы говоримъ, что смертная казнь не удерживаетъ отъ совершенія преступленій. Намъ возражаютъ, что есть преступленія, съ которыми слѣдуетъ бороться крайними средствами, и вотъ почему надо сохранить смертную казнь. Да вѣдь мы говоримъ, что смертная казнь не есть крайнее средство, а что она есть дурное, безполезное и безнравственное средство. Когда въ отвѣтъ намъ говорятъ, что она—крайнее средство, то можно сказать, что наши аргументы по существу они не разсматриваютъ, а отдѣлываются общими мѣстами, давно забытыми и избитыми фразами. Тутъ была сдѣлана ссылка на Западную Европу и на профессора Листа. Я этой ссылкѣ обрадовался; я думалъ, что это было бы хорошей привычкой для нашего правительства, если бы оно выучилось читать и цитировать профессора Листа; оно тогда прочло бы рѣчь, которую произнесъ профессоръ Листъ, какъ предсѣдатель митинга, созваннаго въ Берлинѣ для выраженія протеста противъ бѣлостокскихъ ужасовъ, произнесъ по адресу правительства и по адресу Государственной Думы *(аплодисменты)*. Я былъ бы радъ, если бы г. министръ юстиціи использовалъ свои досуги, остающіеся по разсмотрѣніи нашихъ законопроектовъ, для чтенія этихъ рѣчей и резолюцій. Но, дѣйствительно, фактъ, который приведенъ здѣсь, вѣренъ. Дѣйствительно, 25 лѣтъ тому назадъ профессоръ Листъ говорилъ, что въ Россіи, въ этомъ восточномъ государствѣ, гдѣ еще царствуетъ деспотизмъ, гдѣ еще есть полное порабощеніе и безправіе личности, смертная казнь есть такое явленіе, которое не особенно бы рѣзало глаза на общемъ фонѣ безправія, на общемъ фонѣ деспотизма. Намъ указывали, что въ Западной Европѣ смертная казнь тоже не отмѣнена. Въ этомъ была ошибка; было упущено то, что на западѣ Европы смертная казнь не вездѣ отмѣнена

за тягчайшія общія преступленія, тогда какъ у насъ за самыя тягчайшія общія преступленія она отмѣнена полтораста лѣтъ тому назадъ; она осталась у насъ исключительно, какъ мѣра борьбы съ политическими преступленіями (*голоса.* Вѣрно). По поводу западно-европейскихъ взглядовъ на смертную казнь, которые подтверждаются цитатами, ссылками на сѣверную Америку, я долженъ сказать, что въ этомъ отношеніи, дѣйствительно, западно-европейскіе криминалисты въ общемъ проявляютъ нѣкоторую, такъ сказать, притупленность нравственнаго чувства, которая характеризуетъ всѣхъ защитниковъ смертной казни. Мнѣ случилось говорить съ однимъ изъ выдающихся нѣмецкихъ профессоровъ по вопросу о смертной казни и спросить его, присутствовалъ ли онъ при исполненіи смертныхъ приговоровъ, которые въ Германіи приводятся въ исполненіе однимъ изъ самыхъ отвратительныхъ способовъ, а именно топоромъ. Онъ сказалъ, что присутствовалъ. Я спросилъ: «какое впечатлѣніе произвело это на васъ»? «Такое же впечатлѣніе, сказалъ онъ въ отвѣтъ, какъ если бы я присутствовалъ при умерщвленіи быка, теленка, коровы: впечатлѣніе гадливости, но не болѣе». Точно также другой западно-европейскій криминалистъ, англичанинъ юристъ Стифенъ, въ своихъ трудахъ доказывалъ, что смертную казнь слѣдуетъ сохранить. Когда приводили ему примѣры, что бываютъ судебныя ошибки, что казнятъ сумасшедшихъ, а это въ Англіи можетъ очень легко случиться, такъ какъ доказательство сумасшествія на судѣ обставляется большими формальностями, онъ сказалъ (я цитирую, могу указать страницы въ доказательство того, что я не выдумываю, не преувеличиваю), что, въ сущности говоря, большинство сумасшедшихъ сами виноваты въ томъ, что сошли съ ума, такъ какъ сумасшествіе является результатомъ развратной жизни и проч.; если такихъ людей умерщвлять, то это такъ и нужно. Затѣмъ итальянская антропологическая школа выставила доводъ въ пользу сохраненія смертной казни для того, чтобы улучшить человѣческую породу и удалять тѣхъ лицъ, которыя являются извергами. Ту же самую мысль преслѣдовали тѣ сѣверо-американскіе штаты, о которыхъ говорилъ здѣсь министръ юстиціи. Въ одномъ изъ сѣверо-американскихъ штатовъ находится въ настоящее время на очереди проектъ о томъ, чтобы лишать людей дегенератовъ, закоренѣлыхъ пьяницъ, людей, страдающихъ извѣстными болѣзнями, способности дѣторожденія. Это есть такой проектъ, который для Сѣверной Америки, повидимому, мыслимъ, но если бы у насъ внесли такой проектъ, то мы сказали бы, что въ нашъ монастырь съ такими уставами ходить не слѣдуетъ, это касается сѣверо-американскихъ штатовъ. Я подчеркиваю, я понимаю, что съ извѣстной точки зрѣнія, съ абстрактно-научной, или уже чрезмѣрно практической, итальянскіе антропологи говорятъ, что людей привычныхъ къ порокамъ, убійцъ-дегенератовъ, пропойцъ, людей, не приспособляющихся ни къ какой общественной средѣ, государство не можетъ содержать на свой счетъ, и вотъ предлагаютъ способы разстаться съ ними. Я понимаю эту черезчуръ практическую точку зрѣнія, но когда это говорятъ по отношенію къ политическимъ преступленіямъ, когда на этомъ основаніи васъ приглашаютъ отнимать жизнь у людей, которые при измѣнившихся обстоятельствахъ,—и это доводъ, давнымъ—давно приведенный наукой, теоріей,—могли бы быть вождями народными и часто являются народными героями, то я полагаю, что эта ссылка есть недоразумѣніе или что нибудь еще хуже (*аплодисменты*). Г. министръ юстиціи указывалъ на анархизмъ и говорилъ, что надо съ нимъ бороться; прежде всего бороться съ анархизмомъ смертной казнью, это, конечно, покушеніе съ негодными средствами. У насъ въ Россіи есть величайшій анархистъ—гр. Левъ Николаевичъ Толстой, съ которымъ едва ли сталъ бы г. министръ юстиціи бороться смертной казнью. Но затѣмъ, если вы разсмотрите тѣ статьи нашихъ уголовныхъ уложеній, которыя предусматриваютъ смертную казнь, то вы должны будете согласиться, что объ анархизмѣ нечего и говорить. Я смѣю думать, что поскольку вопросъ идетъ объ общемъ нашемъ уголовномъ уложеніи, вопросъ о сохраненіи смертной казни долженъ считаться вопросомъ академическимъ. Но я думаю, что, если г. министръ юстиціи становится на точку зрѣнія борьбы съ извѣстными политическими преступленіями, то онъ долженъ имѣть въ виду то, съ чѣмъ борется. Ст. 99 говоритъ, что смертною казнью наказывается посягательство на жизнь, здравіе, сво-

боду и вообще на неприкосновенность священной особы царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника престола или на низверженіе царствующаго Императора съ престола и на лишеніе его Верховной власти или на ограниченіе его правъ. Прежде всего я долженъ указать, что эта статья написана и утверждена въ 1903 году, и если бы ее примѣняли въ 1904 и 1905 гг., то ее пришлось бы примѣнить прежде всего къ тому лицу, которое преподнесло Государю Императору манифестъ 17 октября (*аплодисменты*), ибо это лицо совершило, несомнѣнно, посягательство на ограниченіе правъ Верховной власти. Вы скажете, что это онъ сдѣлалъ съ согласія Верховной власти, но если мы допустимъ хоть на одну минуту (чего я не думаю), что манифестъ былъ данъ по иниціативѣ этого лица, то мы должны признать, что это лицо совершило преступленіе противъ 99-й статьи. Такимъ образомъ эта часть статьи, конечно, мѣняетъ совершенно особенное свое значеніе. Что же касается первой части статьи, то въ ней я вижу академичность всего этого спора. Въ то время, когда вопросъ объ особѣ царствующаго монарха является вопросомъ о государственномъ строѣ, въ то время, когда существуетъ самодержавіе, когда въ лицѣ монарха воплощается идея государственнаго строя, то тогда такое ограниченіе, такое указаніе можетъ имѣть значеніе; когда же этого нѣтъ, когда идетъ рѣчь о конституціи, о конституціонномъ монархѣ, то академичность этого положенія, по моему мнѣнію, явствуетъ сама собою. Тѣ люди, которыхъ г. министръ юстиціи называетъ анархистами, по всей вѣроятности, въ своей борьбѣ съ существующимъ строемъ не должны будутъ и не могутъ обращать свои удары на тѣхъ, которые въ данный моментъ не являются представителями даннаго государственнаго строя. Конечно, я знаю, есть исключенія, и мнѣ могутъ указать на коронованныхъ особъ въ государствахъ конституціонныхъ. Господа, я думаю, что такого рода покушенія должны влечь за собой строгое и заслуженное наказаніе, но если бы меня спросили, является ли то обстоятельство, что виновный дѣйствовалъ подъ вліяніемъ анархическихъ теорій или что онъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ анархическихъ побужденій, является ли это обстоятельство смягчающимъ его вину, сравнительно съ тѣмъ, кто дѣйствовалъ на основаніи мотивовъ корыстныхъ или жестокости, я отвѣтилъ бы въ утвердительномъ смыслѣ. Поскольку вы имѣете дѣло съ преступленіемъ, съ его различными мотивами, поскольку вся наука уголовнаго права признаетъ, что мотивы должны играть извѣстную смягчающую роль и, повторяю, когда идетъ рѣчь о такомъ покушеніи, на него должно смотрѣть какъ на общее преступленіе. Статьи уголовнаго уложенія, которыя охраняютъ жизнь каждаго человѣка, должны охранять и жизнь коронованныхъ особъ. И съ этой точки зрѣнія та уголовная кара, которая налагается за убійства, должна налагаться и тутъ. Я оставляю въ сторонѣ, насколько можно, разсматривая вопросъ съ точки зрѣнія нашего уголовнаго уложенія, признавать здѣсь квалифицирующее обстоятельство Укажу еще на случаи, упомянутые въ уголовномъ уложеніи, гдѣ сохранена смертная казнь за убійство членовъ императорскаго дома. Спрашивается, почему это—политическое преступленіе? Развѣ родство съ царствующимъ Императоромъ создаетъ изъ убійства политическое преступленіе? Это убійство можетъ вытекать изъ самыхъ разнообразныхъ обстоятельствъ. Мы сами хорошо знаемъ, что члены императорскаго дома сталкиваются съ людьми въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ, въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ. Они не являются носителями политической идеи, символомъ политическихъ взглядовъ, поэтому спрашивается, почему охрана ихъ жизни, вѣрнѣе сказать, посягательство на ихъ жизнь должно быть выдѣлено изъ общихъ посягательствъ и разсматриваться, какъ преступленіе политическое? Я считаю, что тутъ нѣтъ основаній говорить о политическомъ преступленіи. Что касается до наказанія смертной казнью шпіонства и государственной измѣны, то по той постановкѣ, которую они получили въ уголовномъ уложеніи, эти случаи могутъ встрѣчаться только въ военное время. Я лично держусь взгляда, что если Государственная Дума приметъ законоположенія, которыя изложены въ представленномъ проектѣ, то этимъ отмѣняется смертная казнь безъ всякихъ исключеній: если мы говоримъ, что смертная казнь отмѣняется тамъ, гдѣ дѣйствующими законами это установлено, то, стало быть, мы никакихъ

исключеній не дѣлаемъ, а такъ какъ именно дѣйствующіе законы устанавливаютъ смертную казнь за шпіонство и покушеніе на цѣлость арміи въ военное время, то этимъ вы ее отмѣняете. Комиссія въ объяснительной запискѣ указала, что по существу она вопроса не разсматривала, а предоставляетъ окончательное рѣшеніе вопроса будущему закону, признавая, что законъ долженъ считаться съ особыми условіями и можетъ рѣшить такъ или иначе. Во всякомъ случаѣ, пока это ограниченіе не введено въ законъ,—а комиссія этого не ввела въ законъ,—до тѣхъ поръ оно законодательнымъ образомъ не существуетъ. Стало быть, если вы примете основныя положенія, то этимъ самымъ смертная казнь вообще будетъ изъ нашего законодательства устранена. Въ этомъ отношеніи я долженъ отвѣтить на заявленіе, которое было сдѣлано представителемъ морского министерства, что мы совершенно не касаемся,—я, по крайней мѣрѣ,—вопроса о порядкѣ и формѣ измѣненія постановленій военно-морского устава и воинскаго устава о наказаніяхъ и т. д. Мы говоримъ, что разъ вообще законъ отмѣняетъ по принципіальнымъ соображеніямъ извѣстную карательную мѣру, эта мѣра изъ нашихъ законодательствъ исчезаетъ, и никакія судебныя учрежденія не могутъ эту мѣру примѣнять. Вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ измѣнять статьи воинскаго устава о наказаніяхъ или военно-морского устава, въ которыхъ предусмотрѣна смертная казнь, для меня вопросъ не существенный. Тотъ судья послѣ принятія закона, первая статья котораго гласитъ «смертная казнь отмѣняется», тотъ судья, который послѣ этого постановитъ смертный приговоръ и исполнители, которые приведутъ его въ исполненіе, совершатъ уголовное преступленіе. На этой точкѣ зрѣнія мы должны стоять, потому что если мы на ней не будемъ стоять, то намъ скажутъ, что мы этотъ законъ принимаемъ, только предоставляемъ себѣ широкое поле дѣятельности для тѣхъ областей, до которыхъ вы дойти не можете.

По поводу указаній представителя министерства внутреннихъ дѣлъ долженъ сказать, что это вопросъ въ концѣ концовъ академическій. Никто, конечно, въ Думѣ не сомнѣвается, что въ проектѣ о неприкосновенности личности, который будетъ внесенъ въ Государственную Думу на разсмотрѣніе, никакихъ ограниченій и исключеній въ пользу смертной казни ни сдѣлано, ни допущено не будетъ. И если бы представитель министерства внутреннихъ дѣлъ хотѣлъ сегодня высказаться, мы бы его выслушали, я скажу, такъ же равнодушно, какъ будемъ слушать тогда, когда онъ будетъ говорить по вопросу о неприкосновенности личности. Мы считаемъ, господа,—повторяю, повидимому, представители правительства этого не понимаютъ,—что здѣсь вопросъ принципіальный; мы считаемъ, что въ Россіи смертная казнь должна быть вычеркнута изъ всей карательной системы. Не буду повторять всѣхъ доводовъ, которые приведены противъ нея, но утверждаю, что здѣсь этимъ доводамъ ничего противопоставлено не было. Господа, напомню, что редакціонная комиссія по составленію уголовнаго уложенія писала свои соображенія еще въ 1882 году, т. е. черезъ годъ послѣ перваго марта, но тѣмъ не менѣе редакціонная комиссія нашла возможнымъ заключить свои соображенія по вопросу о смертной казни указаніемъ на то, что по ея единогласному мнѣнію смертная казнь должна быть вычеркнута изъ системы уголовныхъ наказаній. Теперь, черезъ 25 лѣтъ, къ намъ являются и говорятъ: мы хотимъ сохранить смертную казнь, мы въ ней нуждаемся, она для насъ служитъ орудіемъ борьбы, безъ него мы существовать не можемъ. Министръ олицетворяетъ борьбу за свободу съ борьбой противъ теперешняго правительства. Конечно, борьба за свободу есть борьба съ правительствомъ, и при этомъ условіи борьба можетъ привести къ желанному исходу только въ томъ случаѣ, если правительство уйдетъ. Но сегодня здѣсь оно еще разъ доказало свое безсиліе въ пониманіи государственныхъ задачъ и свое непониманіе того, что называется этическими народными требованіями: оно доказало, что можетъ существовать только путемъ этого стараго, осужденнаго всѣми лучшими людьми, строя, съ помощью этого орудія борьбы. Оно доказало свою неспособность. Господа, до сихъ поръ у насъ со времени стараго юриста Баршева,—который въ 50-хъ и 40-хъ годахъ доказывалъ пользу кнута, и только послѣ шестидесятыхъ годовъ, когда ему на экзаменѣ студентъ отвѣчалъ и привелъ доводы въ пользу кнута, онъ сказалъ

ему съ грустью: «теперь такъ не думаютъ»; онъ былъ вмѣстѣ съ Лохвицкимъ единственною юридическою окаменѣлостью, доказывавшею необходимость смертной казни—съ тѣхъ поръ всѣ голоса, принадлежащіе русскому обществу, и всѣ русскіе юристы высказывались противъ смертной казни; за нее стояли только органы типа «Московскихъ Вѣдомостей» и лица типа Грингмута. Теперь же эти лица и эти органы пріобрѣтаютъ себѣ *(обращаясь къ министерскимъ скамьямъ)* достойныхъ сотоварищей *(продолжительные бурные аплодисменты)*.

Ледницкій (Минская губ.). Съ величайшимъ изумленіемъ, скажу больше, съ ужасомъ я выслушалъ здѣсь перваго представителя исполнительной власти. Мнѣ лично казалось, что послѣ всего того, что сказала наука, послѣ всего того, что сказалъ русскій народъ на многочисленныхъ собраніяхъ и въ многочисленныхъ постановленіяхъ, послѣ того, что уже сказала Государственная Дума, министру юстиціи не останется ничего другого сдѣлать, какъ, появившись въ Государственной Думѣ, присоединиться къ внесенному на ея разсмотрѣніе законопроекту. Но, къ моему изумленію, министръ юстиціи не только отстаивалъ смертную казнь, но, что еще ужаснѣе, отстаивалъ смертную казнь для политическихъ преступленій. Не упустивъ случая похвастаться передъ Европой, что Россія передовая страна, что она первая ввела отмѣну смертной казни по приказу императрицы Елизаветы Петровны, министръ юстиціи въ то же самое время взялъ на себя неблагодарную роль доказывать передъ народными представителями, что смертная казнь теперь, сто лѣтъ спустя, должна оставаться въ системѣ наказаній для политическихъ убійствъ. Когда я слушалъ доводы, которые здѣсь приводились въ подтвержденіе этого именно положенія, передо мной во всемъ ужасѣ предстала наша несчастная истерзанная страна. Я увидѣлъ, въ какомъ, дѣйствительно, водоворотѣ мы находимся въ настоящую минуту, когда у кормила правленія стоятъ люди, въ эту роковую минуту ссылающіеся на то, что смертная казнь можетъ умиротворить страну,—другихъ средствъ—для этого въ ихъ распоряженіи не имѣется. Министръ юстиціи, «расшаркался» передъ народными представителями, выражаясь словами Набокова, «поднесъ имъ подарокъ»—онъ согласенъ, карантинныя преступленія изъять изъ подъ дѣйствія смертной казни. Щедрость необыкновенная! Но для чего онъ оставилъ смертную казнь въ уголовныхъ законахъ? Для чего ему нуженъ палачъ? Нуженъ для того, чтобы казнить идею, чтобы разстрѣлять идею, чтобы штыкомъ проколоть ее. Но министръ забылъ, что, разстрѣливая тѣхъ, которые шли во имя идеи на вѣрную смерть, ибо знали о смертной казни, онъ разстрѣливалъ русское правосудіе, разстрѣливалъ остатки довѣрія къ власти, къ тому авторитету, именемъ котораго государственная власть дѣйствуетъ.

Министръ юстиціи пришелъ сюда доказывать, что смертная казнь нужна, потому что анархисты, выражаясь словами г. Щегловитова, расшатываютъ устои государственной власти, государственнаго организма, что съ этими анархистами нѣтъ возможности бороться иначе, какъ при помощи палача. Итакъ, идейныхъ людей мы разстрѣливаемъ, анархистовъ, расшатывающихъ государственные устои, мы казнимъ. Я понималъ бы еще извѣстную допустимость этой мѣры, если бы представитель власти мнѣ во всей послѣдовательности доказалъ то именно, къ чему насъ приглашаютъ, если бы онъ доказалъ, что онъ дѣйствительно настоящій стражъ государственнаго строя, что именемъ исполнительной власти здѣсь говорятъ люди, проникнутые государственною мудростью, что только этотъ голосъ мудрости заставляетъ ихъ подавить въ себѣ человѣческое чувство, чувство гуманизма, что подчиненіе лишь холодному уму, и заставляетъ совершать величайшее изъ величайшихъ преступленій—убійство по закону. Но мы, мы, живущіе послѣдніе два года въ революціонномъ водоворотѣ, развѣ мы имѣемъ доказательство необходимой для государственнаго дѣятеля послѣдовательности, развѣ мы не видимъ, какъ поступаютъ съ тѣми чиновными анархистами, которые своими руками гораздо больше расшатываютъ устои государственной власти и государственнаго организма, чѣмъ анархисты, выводимые министромъ юстиціи изъ соціализма; какъ поступаютъ съ тѣми, которые, оставаясь на постахъ государственныхъ дѣятелей, устраивали погромы; какъ поступали съ тѣми, которые въ корнѣ подрывали существованіе государственнаго порядка, которые при-

водили въ ужасъ каждаго, кто хоть только на одну минуту задумался надъ тѣмъ, кто нами управляетъ, въ чьей власти въ настоящую минуту страна находится! Я понимаю, если бы сюда пришли и сказали: мы предали смертной казни и тѣхъ, которые на бостонкахъ писали, и тѣхъ, кто, дѣйствительно, устраивалъ погромы, всякаго рода погромы, направленные исключительно къ тому, чтобы дать выходъ собственному чувству величайшей ненависти. Но развѣ мы это видимъ, развѣ мы обратнаго не замѣчаемъ? Развѣ мы видимъ, что къ этимъ правительственнымъ анархистамъ примѣняется та смертная казнь, которую безпощадно примѣняютъ къ другимъ революціонерамъ? Примѣняется, дѣйствительно, чрезвычайно строгое наказаніе — соотвѣтствующее внушеніе, выражаясь словами министра внутреннихъ дѣлъ. Развѣ мы, не имѣемъ права спросить министра юстиціи, «вы сюда явились, чтобы сослаться на то, что смертная казнь останавливаетъ политическія убійства, или, перефразируя, обратное, что уничтоженіе смертной казни не прекращаетъ убійство? Гдѣ же ваши доказательства? Намъ сослались на манифестъ 17-го октября и хотѣли убѣдить, что, несмотря на этотъ манифестъ, отмѣнившій положенную за совершенныя до него преступленія смертную казнь, Россія опять въ потокахъ крови, убійства не прекратились. Но, господа народные представители, я жалѣю, что на этихъ скамьяхъ нѣтъ представителей исполнительной власти. Я бы спросилъ ихъ: а что, послѣ 17 октября правительственные органы развѣ не совершали безконечнаго количества погромовъ интеллигенціи, погромовъ нашей молодежи, что, тѣ погромщики, которые упивались кровью въ Москвѣ, Шуѣ, Одессѣ и Минскѣ, наказаны? А что, представители государственной власти дѣйствительно принимали мѣры къ тому, чтобы ввести въ жизнь изложенныя въ манифестѣ 17 октября начала? Нѣтъ. Мы пришли бы, несомнѣнно, къ полному убѣжденію въ томъ, что пока во главѣ Россіи стоятъ представители данной исполнительной власти, думающіе, что смертная казнь можетъ умиротворить страну, намъ въ Россіи нельзя искать доказательствъ тому, что давно признано опытомъ Запада. Гораздо проще, гораздо правильнѣе обратиться къ наукѣ, которая совершенно ясно и опредѣленно доказала, что не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы смертная казнь, какъ система устрашенія, достигала своей цѣли. Еще изъ учебниковъ уголовнаго права мы знаемъ, что въ Голландіи, гдѣ за простое карманное воровство полагалась смертная казнь, наибольшее количество карманныхъ кражъ совершалось именно во время казней карманныхъ воровъ. Мы знаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что почти всѣ представители науки въ настоящую минуту отвергаютъ смертную казнь, какъ наказаніе, что новые уголовные законодательные кодексы исключаютъ смертную казнь изъ системы наказаній. Министръ юстиціи сослался на весьма для него убѣдительный новый кодексъ 4-хъ штатовъ Сѣверо-Американской республики. Я спросилъ бы министра юстиціи: а извѣстенъ ли ему новый норвежскій кодексъ, составленный по проекту проф. Штосса, новый швейцарскій уголовный кодексъ, исключающій смертную казнь изъ системы наказаній? На каждомъ шагу имѣются непреложныя доказательства полной невозможности оставленія смертной казни, какъ съ точки зрѣнія государственной мудрости, такъ и съ точки зрѣнія юридической науки. Но въ этотъ моментъ, когда всѣ доказательства уже были приведены, нужно лишь на минуту остановиться на обсужденіи этого вопроса съ точки зрѣнія общественно-политической, съ точки зрѣнія морали, съ точки зрѣнія той народной совѣсти, которая заставила насъ въ первый же день здѣсь заявить объ отмѣнѣ смертной казни. Я думаю, каждый помнитъ ходячее выраженіе Сергѣя Соловьева, отца Владиміра, что «смертная казнь есть мерзость, измѣна христіанству». Я не знаю, присутствовалъ ли кто нибудь изъ васъ при смертной казни; я самъ, къ счастью, никогда не присутствовалъ, но я видѣлъ картину Верещагина, воспрещенную въ Россіи, на которой написано именно совершеніе смертной казни, на которой изображенъ весь тотъ ужасъ, стыдъ, который проникаетъ въ душу каждаго, присутствующаго при казни человѣка. Глубоко развращающее начало, которое вложено въ наказаніе смертною казнью, которое показываетъ, что государство можетъ преступить существующій предѣлъ воздѣйствія на человѣческую личность, его право, естественное право на жизнь, свидѣтельствуетъ какъ не надо лучше о полной невозможности удержанія смерт-

ной казни въ системѣ наказаній. Вы подумайте, когда мы возражаемъ противъ убійства вообще, когда мы говоримъ, что убійство не должно имѣть мѣста, мы забываемъ, хорошъ или дуренъ былъ убитый, а исключительно останавливаемся на фактѣ убійства человѣка. Но то бываетъ убійство подъ вліяніемъ страсти, аффекта, идеи, убійство, когда убивающій рискуетъ самъ своею жизнью, а теперь на одну минуту остановитесь на смертной казни, когда человѣка совершенно безвольнаго, связаннаго, не могущаго защищаться, знающаго, что его ничто не можетъ спасти, ведутъ на эшафотъ, убиваютъ спокойно, холодно. Этимъ объясняется то страшное чувство позора, которымъ заклеймено званіе палача, котораго не всегда возможно найти. Если вы теперь посмотрите на смертную казнь съ точки зрѣнія именно борьбы съ идеей, если вы бѣгло окинете взглядомъ назадъ наше прошлое, тогда вы увидите, какія страшныя жертвы не только русскій народъ, но всѣ народы, живущіе въ Россіи, принесли на алтарь этому богу крови. Если вы вспомните, что скоро сто лѣтъ исполнится, когда первые,—я говорю о той непрерывной цѣпи борцовъ за свободу, когда первые, поднявшіе знамя этой борьбы, декабристы, легли во имя освобожденія родного народа на плаху; если вы отъ этого момента прослѣдите послѣдовательно исторію этой борьбы, то увидите, какой безмѣрный ужасъ сковываетъ душу человѣка, когда онъ прочтетъ историческій синодикъ именъ убитыхъ; у меня сейчасъ подъ руками этотъ синодикъ, но прежде чѣмъ къ нему перейти, я на одну минуту долженъ остановиться еще на одной особенной чертѣ смертной казни,—на ея безповоротности. Вы знаете, что къ смертной казни былъ приговоренъ Достоевскій, что если бы не было помилованія, то, можетъ быть, русская литература, русскій народъ лишились бы одной изъ лучшихъ своихъ гордостей, одного изъ величайшихъ украшеній русскаго имени. Кто знаетъ, что нынѣ для русской жизни скрывается на пустынномъ островѣ Березани или въ другихъ могилахъ, унесшихъ столько юныхъ жизней? Въ эту минуту надлежитъ вспомнить о всѣхъ легендарныхъ герояхъ, которые были убиты во имя идеи, о легендарныхъ герояхъ, которыхъ знаетъ каждый народъ, представители котораго находятся въ этой высокой палатѣ, знаетъ и тотъ народъ, къ которому я принадлежу; польскій народъ принесъ, быть можетъ, наибольшее количество жертвъ именно этому богу крови *(аплодисменты)*. Я вспоминаю въ эту минуту, какъ послѣдовательно, шагъ за шагомъ, когда умирали декабристы, поднималось высоко знамя поляковъ съ надписью за вашу и нашу свободу, и какъ тогда сложилъ свою голову легендарный польскій герой Шимонъ-Конарскій, *(аплодисменты)*. На смѣну ему, на смѣну убитому въ 1844 году другому польскому герою Сегенному, явившемуся предвѣстникомъ европейской революціи 1848 и 1849 г.г., явились русскіе петрашевцы, и чуть было не погибъ отъ руки палача Достоевскій. Если вы прослѣдите далѣе этотъ безконечный мартирологъ, если вы подойдете къ нашимъ днямъ, то вы увидите, какое количество жертвъ мы понесли. Начиная съ 1866 г. по 1892 г. было произнесено въ Россіи 134 смертныхъ приговора, а за послѣдніе 18 мѣсяцевъ смертныхъ приговоровъ было около 300. Вы на одну минуту подумайте о той страшной массѣ людей, которые сами погибли и другихъ погубили оттого, что на мѣстахъ стоятъ тѣ власти, которыя штыками желаютъ бороться съ идеей. Когда мы подводимъ итоги, необходимо еще указать на то страшное положеніе, въ которомъ находится каждый гражданинъ при существованіи смертной казни, при безповоротности наказанія смертной казнью, при тѣхъ возможныхъ роковыхъ ошибкахъ, которыя имѣютъ мѣсто въ человѣческомъ правосудіи. Я имѣю въ виду въ настоящую минуту два смертныхъ приговора, которые были вынесены Зелинскому и Маньковскому, которые впослѣдствіи, послѣ кассаціи приговора, при новомъ разбирательствѣ, были оправданы. А если бы этой отмѣны не послѣдовало? Если бы формальныя доказательства кассаціоннаго порядка, на защитѣ котораго стоитъ такой главный военный прокуроръ, какъ г. Павловъ, если бы эти доказательства были недостаточны, то тогда были бы убиты явно невинные. А кто мнѣ поручится, что такихъ невинно убитыхъ нѣтъ, кто мнѣ поручится въ этомъ, когда я самъ почти былъ свидѣтелемъ этого отправленія правосудія во время московскаго возстанія, когда убили—нельзя сказать, примѣнили смертную казнь, ибо убили безъ суда, безъ слѣдствія, по

одному произволу—Александра Сапожкова вмѣсто Николая Сапожкова. Я спрашиваю генералъ-прокурора, какія мѣры онъ принялъ къ тому, чтобы такія роковыя ошибки были дѣйствительно устранены, какія мѣры принялъ къ тому, чтобы дѣйствительно виновные въ убійствѣ Криворотова, Тарарыкова и многихъ другихъ были отданы въ руки правосудія; что сдѣлалъ онъ, чтобы устранить произволъ, чтобы обезпечить правосудіе, чтобы поднять пошатнувшееся довѣріе къ суду? Нельзя приходить къ народнымъ представителямъ во имя *смертной* казни, въ такихъ условіяхъ, когда запросы народной совѣсти неудовлетворены, когда возмущенная душа народа тщетно ждетъ равнаго для всѣхъ правосудія. Я, наконецъ, не могу не указать, что тѣ соображенія, которыя были приведены здѣсь въ подтвержденіе необходимости оставить смертную казнь, меня глубоко смущаютъ. Я смущенъ потому, что составился какой-то логическій кругъ, изъ котораго нѣтъ выхода. Въ самомъ дѣлѣ, являются люди, которые должны были бы болѣе другихъ помнить, что смертная казнь не должна быть уже въ настоящій моментъ въ русскомъ законодательствѣ, которые болѣе другихъ должны были бы стремиться къ уничтоженію этого пережитка варварства. Они не понимаютъ всего ужаса положенія страны, не понимаютъ своего собственнаго положенія, являются сторонниками оставленія смертной казни. Я бы желалъ, чтобы эта смертная казнь навсегда была отмѣнена, чтобы она отошла въ область преданія. Я совершенно согласенъ съ тѣмъ, что нельзя оставить смертную казнь ни для какого рода преступнаго дѣянія, она не должна имѣть мѣста ни въ арміи, ни во флотѣ, не должна имѣть мѣста во время войны. Вѣдь, несомнѣнно, смертная казнь, какъ наказаніе, должна преслѣдовать опредѣленную цѣль, должна быть именно цѣлесообразнымъ наказаніемъ и примѣненіе ея на войнѣ, гдѣ люди являются совершенно равнодушными къ смерти, гдѣ люди перестаютъ цѣнить свою и чужую жизнь, примѣненіе ея является безцѣльнымъ, ничѣмъ не оправдываемымъ. Я хотѣлъ бы, чтобы, дѣйствительно, смертная казнь была совершенно отмѣнена, но я не могу не остановиться на одну минуту на той мысли, которая вытекаетъ изъ самаго факта защиты смертной казни представителями исполнительной власти. Я вижу, что все остается попрежнему, и что Государственной Думѣ нужно напречь всѣ усилія, чтобы побороть это цѣпляніе бюрократическихъ рукъ за старую власть. Мы имѣемъ передъ собой не представителей объективной власти, а просто людей, борющихся за свое собственное положеніе, борющихся за свои собственныя прерогативы. Поэтому, въ этой борьбѣ, конечно, Государственной Думѣ уступать не придется. Я могу привести вамъ одно чрезвычайно характерное явленіе: можетъ показаться, что только въ послѣдній моментъ революціонной борьбы во главѣ русской власти оказались такія лица, что только теперь на скамьѣ министровъ сидятъ люди, которымъ Государственная Дума бросила отъ лица народа величайшее оскорбленіе, полное выраженіе недовѣрія. Но, къ сожалѣнію, все наше тяжелое прошлое устраивалось такими же руками; я вамъ приведу нѣсколько словъ изъ письма Кавелина Лорисъ-Меликову *(читаетъ)*: «честные и понимающіе люди не вѣрятъ въ мудрость, добросовѣстность, безкорыстную преданность благу Россіи нашего высшаго руководителя состава администраціи, законодательства и суда. Печать глубокаго незнанія, бездарности и неискренности лежитъ на всемъ, что исходитъ изъ нашихъ высшихъ правительственныхъ сферъ; слишкомъ онѣ заняты своими личными интересами и придворными интригами, чтобы думать о чемъ нибудь другомъ. Этой недостойной правительственной средѣ Россія выдана головой и лежитъ беззащитная и поруганная у ея ногъ, не смѣя просить пощады, ни даже жаловаться на свои страданья». Эти слова Кавелина, писанныя когда возникала надежда на то, что въ Россіи установится конституціонный строй, развѣ не слѣдуетъ примѣнить къ нашимъ днямъ? Развѣ не этой недостойной правительственной средѣ выдана Россія головой? Я въ данный моментъ обнимаю мысленно всю нашу страну, истерзанную, наше отечество измученное, гдѣ всѣ народы, входящіе въ составъ его, оплакиваютъ близкихъ,—о, какъ отъ этого вида, отъ того ужаса, который вѣетъ отъ каждаго родного угла, надрывается сердце! Будущее неизвѣстно, мы изнемогаемъ въ борьбѣ, но я вижу, какъ изъ кладбищъ и ямъ, въ которыхъ зарыты люди, борцы за свободу, кото-

рые оставили намъ воспоминаніе о нихъ, тянутся къ намъ кровавые призраки, видимъ мы, точно какъ бы изъ костей ихъ появляется фосфорическій свѣтъ, озаряющій наше будущее и призывающій насъ вѣрить, что оно наше, что оно лучшее, что Россія выйдетъ съ тріумфомъ изъ страшныхъ потрясеній, когда исполнительная власть перейдетъ изъ рукъ, которыя теперь ее держатъ, въ законныя руки самого народа (*аплодисменты*).

Родичевъ (Тверская губ.). Я не могу не признать по совѣсти, что жалкими доводами защищаетъ себя смертная казнь. Изъ устъ ея защитниковъ мы не слышали ни одного слова въ доказательство ея справедливости. Мы, господа, точно забыть должны, что министръ юстиціи по-русски значитъ «служитель правосудія». Изъ устъ тѣхъ лицъ, которымъ ввѣрена судьба русскаго правосудія, мы слова «справедливость» не слыхали, это ихъ послѣдняя забота. Надо было имѣть мужество сказать откровенно: это вопросъ политики, это вопросъ пользы; они считаютъ смертную казнь полезной. Пойдемъ мы съ ними на эту почву и зададимъ вопросъ: кому и для чего она полезна? Она несправедлива—они это знаютъ и мы въ правѣ обратить къ нимъ вопросъ: значитъ вы, служители справедливости, считаете для государственной власти полезнымъ защищать несправедливость? Послѣ этого мы не можемъ съ вами не согласиться, что анархическія ученія господствуютъ въ Россіи; только источникъ этого анархизма не есть соціалистическое ученіе, а есть простая утрата точки зрѣнія совѣсти. Тотъ періодъ жизни, который мы въ Россіи переживаемъ, по справедливости, можетъ быть названъ царствомъ ужаса, царствомъ террора, и лица, которыя нѣсколько часовъ тому назадъ спокойнымъ голосомъ защищали отсюда смертную казнь, въ XX столѣтіи шагъ за шагомъ повторяютъ политику французскихъ террористовъ конца XVIII столѣтія. Такъ же, какъ тѣ, они жестоки, такъ же, какъ тѣ, они безумны (*аплодисменты*), разница между ними только та, что тѣ клали прежде всего въ жертву свою жизнь и были безкорыстны, а этотъ режимъ,—онъ жертвуетъ только чужой жизнью и своею корыстью не поступается (*аплодисменты*). Чего достигъ французскій терроръ? Не побѣды, потому что побѣды достигнуты помимо его. Онъ достигъ того, что чистыя идеи были обагрены невинной кровью. Эти не менѣе чистыя идеи они обагряютъ и невинной святой кровью русскаго народа, пробуютъ оживить гнилой трупъ прошлаго режима, но имъ не спасти его. Казни, повторяющіяся одна за другой, кого онѣ устрашили? Развѣ не наоборотъ, развѣ зрѣлище смерти и зрѣлище мученичества не зажигаетъ сердецъ тѣхъ, которые послѣ этого смѣло идутъ жертвовать своей жизнью? Развѣ смертная казнь, которую они расточаютъ, не снимаетъ съ тѣхъ, въ комъ зрѣетъ преступленіе, развѣ не снимаетъ съ нихъ укоровъ совѣсти? Нѣтъ, она имъ прямо сулитъ мученическій вѣнецъ. Они изобрѣли единственный способъ оправданія убійствъ: они своей практикой убійствъ оправдываютъ передъ собственной совѣстью тѣхъ людей, которые потомъ становятся убійцами. Если бы они хотѣли въ самомъ дѣлѣ искренно водворить миръ въ Россіи, неужели же вы думаете, что они этого не поняли бы давнымъ давно? Они поняли это, они это знаютъ, они защищаются уловкой и отводомъ. Жизнь человѣческая жертвуется приказному крючкотворству. Надо отдать справедливость русскому террору: до тѣхъ поръ, пока онъ дѣйствовалъ тайно, когда человѣкъ пропадалъ невѣдомо куда для другихъ, когда онъ самъ не зналъ, что ему грозитъ, когда передъ нимъ стоялъ не ужасъ смерти, смотрящій въ глаза, а ужасъ неизвѣстнаго, ужасъ холодной гильотины—Сибири, той длительной смертной казни, которую въ настоящее время расточаетъ министръ внутреннихъ дѣлъ,—когда стоялъ этотъ ужасъ, онъ пугалъ людей; въ окружающихъ распространялась паника. Но съ той минуты, когда люди знаютъ, что значитъ введеніе военнаго положенія, что значитъ преданіе военному суду, они смѣло смотрятъ смерти въ глаза—«на міру и смерть красна».

Они устраиваютъ праздникъ смерти, быть можетъ, и для успокоенія патріотическихъ сердецъ.

Они намъ говорятъ: «достоинство Монарха должно быть ограждено», а я думаю, что приводить такой аргументъ предъ лицомъ народа, значитъ оскорблять Монарха (*голоса*: вѣрно). Они думаютъ, что смертная казнь политическихъ убійствъ не остановитъ, но оставленіемъ ея мы кого то почтимъ. Кого можно почтить перспективой пролитія человѣческой

крови? Быть можетъ короля людоѣдовъ? Но, хотя все сдѣлано для того, чтобы превратить Россію въ царство Сетивайо, короля зулусовъ, но до этого все еще далеко и это не удастся. Зачѣмъ приносятся эти жертвы? Я часто съ ужасомъ читалъ описаніе послѣднихъ дней жизни Фридриха Вильгельма IV, который царствовалъ нѣкоторое время, будучи безумнымъ. Безуміе его выражалось въ томъ, что онъ тщательно выискивалъ смертные приговоры и съ наслажденіемъ ихъ утверждалъ. Этотъ отживающій режимъ, который также утратилъ разумъ, въ настоящее время трясется надъ этими послѣдними смертными приговорами и хочетъ въ остаткѣ дней своихъ упиться ими (*аплодисменты*). Онъ съ нѣжностью лелѣетъ ихъ. Это ли, господа, умиротвореніе народа, это ли обновленіе совѣсти? Это—отравленіе народной совѣсти, и министръ юстиціи, который съ этой каѳедры, предъ лицомъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ, на всю Россію, произнесъ эти слова, сосчиталъ ли онъ, какой развратъ въ души судей внесъ онъ этими словами (*аплодисменты*)? Это никогда не простится, это—грѣхъ передъ совѣстью народа и передъ русскимъ правосудіемъ. Господа, какимъ малымъ количествомъ совѣсти, какимъ малымъ количествомъ ума управляется Россія (*аплодисменты*)..... я скажу съ чувствомъ глубокаго національнаго униженія: мнѣ, моему патріотическому чувству, нанесено оскорбленіе (*продолжительные аплодисменты*).

Огневъ (Вятская губ.). Господа народные представители. Еще въ первомъ обсужденіи вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни былъ разсмотрѣнъ со многихъ сторонъ прекрасно, и я вывелъ то заключеніе, что смертная казнь должна быть отмѣнена именно потому, что она по природѣ своей не можетъ быть названа собственно наказаніемъ. Это, во первыхъ, потому, что наказаніе преступника предполагаетъ, съ одной стороны, стремленіе общества обезопасить себя отъ преступнаго лица, съ другой стороны—наложить на это лицо справедливое возмездіе; и третья сторона—этическая, предполагаетъ нѣкоторое воспитательное воздѣйствіе на преступника, чтобы онъ въ тѣхъ или другихъ условіяхъ, въ которыя будетъ поставленъ, созналъ свое преступленіе и имѣлъ бы возможность обратиться къ иному, честному пути. Такимъ образомъ, понятіе наказанія, по природѣ своей, именно предполагаетъ продленіе человѣческой жизни. Это тѣмъ болѣе важно, что вѣдь человѣческое правосудіе можетъ допускать ошибки. Нерѣдко съ Сахалина приходилось возвращать преступника послѣ нѣсколькихъ лѣтъ каторжной жизни. Подходитъ ли подъ это понятіе, «наказанія» смертная казнь? Смертная казнь именно тѣмъ и ужасна, что она не даетъ продленія человѣческой жизни, она пресѣкаетъ человѣческую жизнь; не дастъ возможности человѣку исправиться, стать на иной путь. Вотъ эта роковая безповоротность смертной казни и даетъ поводъ къ заключенію, что она не есть наказаніе, она не есть актъ правосудія, а вызывается «кровожадной мстительностью», какъ сказалъ одинъ изъ ораторовъ. Далѣе, во вторыхъ, по отношенію къ политическимъ преступникамъ. Можно говорить, что, по отношенію къ преступленіямъ другого рода, смертная казнь, дѣйствительно, не есть актъ правосудія, но могутъ быть люди съ такой преступно-злой волей, съ такими убѣжденіями, для которыхъ всякое наказаніе недѣйствительно; это такъ называемые политическіе преступники. Ихъ не исправишь никакими наказаніями, потому что они всегда будутъ бороться противъ существующаго строя. Но, господа, мнѣ припоминается другой ораторъ, который, сказавъ, что очень трудно людей, руководимыхъ той или другой идеей приравнять къ преступникамъ, привелъ въ примѣръ разсказъ Тургенева, гдѣ описывается, какъ одна дѣвушка, русская дѣвушка, стояла предъ роковою гранью, отдѣлявшую эту жизнь отъ жизни загробной, и когда она переступила эту роковую грань, раздались два возгласа, два суда. Одинъ возгласъ говоритъ: безумная, другой говоритъ—святая. Я еще обращу вниманіе, что передъ тѣмъ, какъ эта дѣвушка переступила роковую грань, испытующій голосъ заставилъ ее пережить мучительный искусъ. Послѣ того, какъ онъ побудилъ ее отказаться отъ всѣхъ благъ земныхъ, пожертвовать добрымъ именемъ, честью, памятью людской, ставится послѣдній вопросъ: «готова ли ты на преступленіе?» И нашъ великій писатель говоритъ, что дѣвушка поникла головой. Какая тяжкая борьба въ ней совершалась!.. И вотъ послѣдовалъ отвѣтъ: «готова»; «иди», говоритъ голосъ, и дѣвушка переступаетъ ро-

ковой порогъ и исчезаетъ за таинственною дверью. Мнѣ, господа, въ этой дѣвушкѣ представляются знакомыя черты нѣкоторыхъ политическихъ русскихъ женщинъ. Въ лицѣ этой дѣвушки я узнаю черты и Засуличъ, и Волкенштейнъ, и Измайловичъ, и Спиридоновой, и другихъ. И эти лица соглашаются сознательно идти на преступленія! Если мы обратимъ вниманіе на ихъ личныя качества, какъ рисуютъ ихъ намъ біографы или товарищи по заключенію, то окажется, что эти политическія преступницы и другія, о которыхъ я сейчасъ не упоминаю, вовсе не злодѣи по природѣ. По натурѣ своей это люди особенной нравственной чуткости, чуткости *большей*, чѣмъ у обыкновенныхъ, ординарныхъ людей. Если мы, ординарные, обыкновенные люди проходимъ мимо извѣстныхъ преступленій, совершающихся въ обществѣ, если, можетъ быть, возмущаемся въ интимномъ кругу поступками насилія, то эти люди не могутъ ограничиваться интимнымъ кругомъ, они ропщутъ громко, они не могутъ слова и чувства отдѣлять отъ дѣйствій. Неправда, царящая въ обществѣ, этихъ людей волнуетъ больше, чѣмъ насъ; безнаказанность разныхъ административныхъ насильниковъ ихъ возмущаетъ, перспектива дальнѣйшихъ ужасовъ отъ какого-нибудь Луженовскаго и другихъ устрашаетъ ихъ, и, не имѣя другихъ средствъ мирнаго воздѣйствія на этихъ извергозъ, они рѣшаются на преступленія. Неужели, господа, вы думаете, что эти люди, если бы имѣли въ своихъ рукахъ какія нибудь средства мирнаго воздѣйствія, пошли бы на преступленія, на политическія убійства? Думаю, что никогда они не пошли бы на политическія убійства (*аплодисменты*).

Такимъ образомъ, смертная казнь съ одной стороны не можетъ считаться наказаніемъ,— она является актомъ кровожадной мстительности, съ другой стороны, она, конечно, не можетъ быть актомъ правосудія, такъ какъ совершается съ закрытыми глазами надъ лицами, о которыхъ нельзя или трудно судить, преступники ли они, или они руководствуются въ преступленіи мотивами болѣе высокаго порядка, чѣмъ движеніемъ злой, преступной воли. Но, къ сожалѣнію, господа, часть нашего общества, и главное, именно наше министерство, насколько я знаю, не убѣждаются подобными соображеніями, не убѣждаются тѣмъ, что смертная казнь въ настоящее время противна общественному сознанію, представляется вопіющимъ зломъ и не можетъ быть названа ни въ коемъ случаѣ актомъ правосудія. Какой же это высшій синтезъ пониманія жизни у нихъ примиряетъ эту кровожадную мстительность съ правосудіемъ? Я, господа, съ своей стороны, не знаю такого высшаго синтеза жизни, который примирялъ бы мстительность съ актомъ правосудія. Для меня, какъ убѣжденнаго христіанина, высшій синтезъ пониманія жизни заключается въ Евангеліи Христа. И вотъ, я долженъ съ грустью сказать, что, дѣйствительно, на это *пониманіе жизни* и указываютъ *совершенно* превратно: указываютъ на то, что самъ Богъ будто бы велитъ наказывать грѣшниковъ смертной казнью. Къ прискорбію, такой взглядъ приводится въ учебникахъ по закону Божію, катехизисахъ, выражается лицами, принадлежащими къ церкви, но являющимися выразителями не мнѣнія церкви, а вѣдомства православнаго исповѣданія (*аплодисменты*).

Я со своей стороны имѣю доказательства, что лицами, честно служащими церкви Христовой, это мнѣніе не раздѣляется. Я отъ многихъ священниковъ, отъ цѣлыхъ группъ священниковъ моей губерніи, отъ которой я являюсь представителемъ, получаю телеграммы, гдѣ меня просятъ мои собратья, служители религіи, ходатайствовать передъ Государственной Думой объ отмѣнѣ смертной казни навсегда (*аплодисменты*). Теперь, господа народные представители, я въ краткихъ словахъ изложу вамъ тотъ основной взглядъ на смертную казнь, который я нахожу въ священныхъ христіанскихъ книгахъ, представляющихъ для меня, какъ убѣжденнаго христіанина, откровеніе. Еще на первыхъ страницахъ библіи мы слышимъ вопросъ: «Каинъ, гдѣ братъ твой?» Братоубійца слышитъ этотъ вопросъ, и душа его трепещетъ. Такъ реагируетъ сознаніе первобытнаго человѣка на такое страшное преступленіе, какъ убійство. Господа, мнѣ думается, что въ первыя времена человѣчества, когда человѣчество сознало себя, для него не было болѣе страшной печати, какъ печать братоубійцы—Каина. Немного далѣе мы встрѣчаемъ другого ветхозавѣтнаго человѣка, въ словахъ котораго мы слышимъ крикъ нравственной

боли, какъ будто за нимъ по пятамъ гонится нѣчто страшное, ужасное. Онъ совершилъ убійство, онъ убилъ двухъ человѣкъ. Конечно, развитіе человѣчества шло медленно, но уже нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ, какъ отдаленный раскатъ грома съ дымящихся высотъ Синая, разнеслось властное для сердца человѣческаго приказаніе «*не убивай*». Чѣмъ дальше мы вглядываемся въ страницы библіи, тѣмъ властнѣе и шире растетъ это повелѣніе, идетъ crescendo. Уже ветхозавѣтный человѣкъ, нѣсколько пріобщившійся къ культурѣ, трепещетъ при одной мысли, что ему можетъ быть придется пролить кровь человѣка. Читавшій 50 псаломъ знаетъ стихъ: «избави меня отъ крови, Боже спасенія моего». Да, этотъ ветхозавѣтный человѣкъ трепещетъ при одной мысли о возможности пролить человѣческую кровь. Является Іисусъ, раздалась проповѣдь Евангелія, и міръ услышалъ дивныя слова: «Любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, дѣлайте добро тѣмъ, кто ненавидитъ васъ». Обратите вниманіе на эти слова, на это ученіе: въ немъ, въ этихъ словахъ, отрицается самый жизненный нервъ смертной казни, жизненный нервъ смертныхъ приговоровъ, отрицается то, что не должно болѣе существовать въ родѣ человѣческомъ. Это отрицается, какъ видно далѣе, и фактами. Напримѣръ, фактъ прощенія самарянъ, которые въ глазахъ учениковъ Христа оскорбили Его своимъ невниманіемъ, отказались принять усталаго путника въ свое селеніе. Раздается голосъ, увѣщевающій, что «Сынъ человѣческій пришелъ не губить людей». Смертная казнь рисуется уже какъ пагуба, гибель людей. И вотъ этотъ протестъ противъ лишенія жизни человѣка, усиливающійся все болѣе и болѣе, разрѣшается, наконецъ, какъ заключительнымъ аккордомъ, крестной смертью Іисуса. Стоящіе у креста друзья Его думали въ горести, что все для нихъ потеряно: пострадалъ невинный, поруганія обрушились на голову учителя истины и любви, лишенъ жизни благороднѣйшій изъ сыновъ человѣческихъ... Девятнадцать вѣковъ прошли съ того времени. И мы, господа, знаемъ, на чьей, собственно, сторонѣ нравственная побѣда. Крестной смертью Іисуса скомпрометировало себя не одно только римское правительство, гордившееся своею государственною мудростью; распятый Іисусъ отнынѣ будетъ вѣчнымъ символомъ укоризны для всякаго правительства, дѣйствующаго путемъ насилія, мучащаго людей, приговаривающаго къ смертнымъ казнямъ. И мое убѣжденіе, господа, что разъ существуетъ человѣческій судъ, возможно осужденіе невиннаго, это мое убѣжденіе, при воспоминаніи о крестныхъ страданіяхъ моего Спасителя, поражаетъ меня ужасомъ, что если въ Россіи будетъ существовать смертная казнь, всегда возможно, что будетъ казненъ человѣкъ съ богатыми возможностями къ жизни, человѣкъ, который составилъ бы честь, славу и украшеніе всего человѣчества. И вотъ этотъ носитель чести и славы, о которыхъ не узнаютъ люди, можетъ получить преждевременную смерть, и у человѣчества можетъ быть отнято дорогое существо. Не буду, господа, больше утомлять ваше вниманіе. Вѣдь изъ всего сказаннаго ясенъ приговоръ религіи Христа: что никакое правительство, никакая власть на землѣ не имѣетъ права отнимать жизни у человѣка (*аплодисменты*).

Федоровскій (Рязанская губ.). Господа народные представители. Я бы не просилъ себѣ разрѣшенія говорить, если бы не чувствовалъ, что я могу указать на ту сторону вопроса, которая, мнѣ кажется, еще не была указана здѣсь. Послѣ горячихъ и страстныхъ рѣчей, которыя здѣсь въ продолженіе многихъ дней слышались противъ смертной казни, я въ правѣ былъ ожидать отъ министра юстиціи строгой и послѣдовательной логики въ критикѣ относительно того законопроекта, который обсуждался. Что же я услыхалъ отъ него? «Ознакомленіе съ извѣстными отвлеченными соображеніями—вотъ что легло въ основу тѣхъ заключеній, съ которыми выступила Государственная Дума, а не ближайшее разсмотрѣніе свойствъ преступнаго посягательства». Такимъ образомъ, умышленно или нарочно, но методъ изслѣдованія избранъ невѣрный. Нельзя изслѣдовать вопросъ съ одной только стороны; говоря о преступномъ дѣяніи, нельзя упускать изслѣдованія вопроса о наказаніи. Этотъ вопросъ, вопросъ объ изслѣдованіи свойства наказанія, здѣсь упущенъ. На эту особенность уже указывали нѣкоторые ораторы, но я позволю себѣ дополнить только, что если мы станемъ на эту точку зрѣнія, т. е. откажемся отъ изслѣдованія

свойствъ наказанія, то мы придемъ къ тѣмъ средне-вѣковымъ наказаніямъ, когда, напр., Равальяку рвали щипцами живое тѣло и вливали въ эти раны расплавленный свинецъ... Нельзя говорить о законопроектѣ, предусматривающемъ преступное дѣяніе и кару за него, не останавливаясь самымъ подробнымъ и всестороннимъ способомъ на основахъ, опредѣляющихъ наказанія. Этого сдѣлано въ отвѣтѣ министра юстиціи не было. Теперь позвольте приступить къ изслѣдованію доводовъ министра въ части о преступномъ дѣяніи. Переходя къ свойствамъ этого дѣянія, онъ говоритъ, что только тѣ дѣянія влекутъ за собой смертную казнь, «которыя являются посягательствами, направленными противъ основъ всенародной жизни», «противъ незыблемости внутреннихъ основъ его устройства»... Это точно цитируемыя его слова. Въ результатѣ анализа этихъ дѣяній является, такимъ образомъ, что дѣянія эти въ большинствѣ случаевъ предполагаютъ наличность извѣстнаго міровоззрѣнія, во имя котораго и совершаются они. Здѣсь предшествующимъ ораторомъ было приведено сказанное недавно проф. М. М. Ковалевскимъ напоминаніе о стихотвореніи въ прозѣ Тургенева, когда отзывъ о дѣвушкѣ, переступающей грань жизни во имя идеи, выражается въ формулѣ «безумная она или святая?». Я думаю, что слѣдуетъ идти дальше. Въ наше время едва ли кто назоветъ эту дѣвушку «безумной». Большинство скажетъ: «она ошибалась, но она была святая». Третье доказательство, на которое указывалъ министръ юстиціи, доказательство, гласящее, что обстоятельства вызываютъ смертную казнь,—это доказательство совершенно, для меня лично, не выдерживаетъ критики. Въ то время, когда усиленно повторяющіяся казни дѣлаютъ привычнымъ или невозможнымъ страхъ смерти, когда «перестаетъ быть страшно», тогда смертная казнь теряетъ всякій свой смыслъ, даже призрачный, который ей придается тѣми или другими людьми. Но вотъ именно мнѣ представляется, что эти обстоятельства и заставляютъ категорически вотировать за отмѣну смертной казни. Вѣдь уже много разъ повторялось, что смертная казнь отрицаетъ право на жизнь; если существуетъ мысль, что государство вольно отнимать у меня жизнь, то вполнѣ естественно возникаетъ и у меня представленіе о томъ, что въ силу какихъ либо цѣлей и я могу посягнуть на чужую жизнь. Вотъ именно объ уничтоженіи идеи о возможности посяганія на чужую жизнь необходимо повторно и громко говорить здѣсь! И вотъ именно во имя этихъ обстоятельствъ и требуется отмѣна смертной казни! (*аплодисменты*).

Аладьинъ (Симбирская губ.). Господа народные представители. Убѣждать васъ въ необходимости отмѣны смертной казни не нужно. Народъ, который послалъ насъ, тоже не жаждетъ крови. Единственно, кто стоитъ за смертную казнь,—это господа министры. Центральный ихъ доводъ тотъ, что они не будутъ въ состояніи управлять, если смертной казни не будетъ. Великолѣпно. Мы обращались къ чести, совѣсти и ничего не могли подѣлать. Теперь у насъ прекрасное средство. Разъ только они не могутъ управлять страной безъ смертной казни, а мы хотимъ ее несомнѣнно уничтожить, такъ сократимъ наши рѣчи къ простому предложенію: я голосую за отмѣну смертной казни! (*аплодисменты*).

Левинъ (г. Вильна). Все уже сказано, и я отказываюсь отъ слова.

Массоніусъ (Минская губ.). Присоединяюсь къ тому, что сказалъ Аладьинъ, и отказываюсь отъ слова.

Новодворскій (г. Варшава). Отъ имени польскаго кола я всецѣло присоединяюсь къ тому, чтобы смертная казнь была отмѣнена.

Онипко (Ставропольская губ.). Соглашаясь съ тѣмъ, что смертная казнь должна быть отмѣнена, я хотѣлъ сказать то, что сказалъ товарищъ Аладьинъ.

Кутомановъ (Курская губ.). Отказываюсь.

Кузьминъ-Караваевъ. Позвольте мнѣ въ качествѣ докладчика сказать весьма немного. Моя задача чрезвычайно упростилась. Ни одного принципіальнаго возраженія противъ внесеннаго нами законопроекта мы здѣсь не слыхали, ибо нельзя же считать серьезными возраженіями то, что мы выслушали отъ министра юстиціи, отъ представителя морского министра и отъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ. Представитель морского министра пришелъ и что же онъ сказалъ намъ? Министръ полагаетъ, что о смертной казни по военно-морскому уголовному закону можно разсуждать

только у себя, въ главномъ морскомъ судѣ. Онъ такъ полагаетъ,—это его дѣло. Но зачѣмъ же г. прокуроръ пришелъ сюда объ этомъ говорить? Если бы онъ пришелъ оспаривать нашъ взглядъ, если онъ имѣетъ въ этомъ направленіи какое либо опредѣленное сужденіе, такъ вѣдь я, въ качествѣ докладчика, представлялъ разборъ ст. 55 основныхъ законовъ и приводилъ свои доводы, на основаніи которыхъ я полагаю, что Государственная Дума согласится со мной, что ст. 55 основныхъ законовъ не изъемлетъ разсмотрѣнія вопроса о смертной казни по военно-уголовному законодательству изъ вѣдѣнія Государственной Думы. Никакихъ доводовъ противъ я не слышалъ; мы слышали только то, что морской министръ думаетъ,—ну, и Богъ съ нимъ, пускай думаетъ иначе (*аплодисменты*). Заявленіе, выслушанное нами отъ представителя министра внутреннихъ дѣлъ, было основано на явномъ недоразумѣніи: развѣ я говорилъ, что даннымъ законопроектомъ мы отмѣняемъ статью 18 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка? Я этого не говорилъ, а говорилъ, что тѣмъ самымъ отмѣняется смертная казнь, положенная въ этой статьѣ, положенная не самостоятельно, а путемъ ссылки на 279 статью воинскаго устава о нак. Слѣдовательно, вы видите, что здѣсь были только слова со стороны представителя министра внутреннихъ дѣлъ, но не было рѣшительно никакихъ возраженій по существу. Что касается заявленія, сдѣланнаго министромъ юстиціи, то оно уже достаточно было отмѣчено и безъ моего дальнѣйшаго разъясненія; я полагаю, что всѣмъ намъ вполнѣ ясно, какую небольшую цѣну имѣетъ это возраженіе. Прежде чѣмъ кончить, я не могу не снять упрека лично съ меня, упрека, сдѣланнаго мнѣ членомъ Государственной Думы Масловымъ. Господинъ Масловъ не упрекалъ меня,—онъ выразилъ чувство удовлетворенія, что я, испытавшій, что значитъ приговаривать къ смерти и т. д., и т. д.,—я долженъ сказать Государственной Думѣ, что руки мои отъ крови чисты (*смѣхъ);* никогда въ жизни въ смерти ни одного лица я не участвовалъ; я никогда не былъ прокуроромъ, не былъ ни предсѣдателемъ суда, ни членомъ суда, я занималъ скромную должность профессора двухъ военныхъ академій и по этой должности не могъ никого приговаривать къ смерти.

Предсѣдатель. Общія сужденія кончены. Угодно ли Государственной Думѣ перейти къ постатейному обсужденію? (*Голоса*: просимъ, просимъ). Возражающихъ нѣтъ? Возражающіе встаютъ. Переходимъ къ постатейному обсужденію.

Масловъ (Терская обл.). Можно слово для личнаго объясненія?

Предсѣдатель. Личныя объясненія въ концѣ, послѣ окончанія засѣданія. Читается статья первая. Я буду читать по редакціи комиссіи. Статья первая: «Смертная казнь отмѣняется». Угодно высказаться по первой статьѣ? Если никто не желаетъ высказаться, то я баллотирую. Возраженій нѣтъ? Статья первая баллотируется. Кто ее въ прочитанной редакціи принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отрицаетъ, тотъ встаетъ. Принято. (*Голоса*: единогласно. ***Аплодисменты***). Я не знаю, здѣсь два лица двигались, они, можетъ быть, стояли? (*Голоса*: единогласно; просимъ провѣрить). Желаютъ провѣрки. Кто статью первую въ изложенной редакціи принимаетъ, тотъ встаетъ; кто отрицаетъ, тотъ сидитъ. Всѣ встали, принято единогласно.

Статья вторая: «Во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ дѣйствующими законами установлена смертная казнь, она замѣняется непосредственно слѣдующимъ по тяжести наказаніемъ». Угодно высказаться?

Шольпъ (Кіевская губ.). Позвольте мнѣ. Насколько я понялъ то, что говорилъ докладчикъ комиссіи,—повидимому, оставленъ открытымъ вопросъ о примѣненіи смертной казни въ военное время. Затѣмъ мы имѣемъ въ виду отмѣну смертной казни не только въ уголовномъ уложеніи и уложеніи о наказаніяхъ, но и въ воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ и въ морскомъ, между тѣмъ, если редакцію второй статьи оставить такой, то я думаю, что военные суды, для которыхъ высшимъ авторитетомъ является главный военный судъ и главный военно-морской судъ, замѣняющіе, по своей компетенціи, уголовный кассаціонный департаментъ правительствующаго сената—этотъ высшій авторитетъ толкованія закона—отнесутся иначе къ этой статьѣ. Притомъ мы слышали представителя морского министра и, вѣроятно, услышали бы тоже и отъ представителя военнаго

министерства: они полагають, что 55 статья основныхъ законовъ не допускаетъ, чтобы Государственная Дума измѣняла соотвѣтствующія статьи воинскаго устава о наказаніяхъ и морского. Я полагаю иначе. Мы думаемъ, что компетенція Государственной Думы распространяется и на подлежащіе законы воинскаго устава о наказаніяхъ и морского. Я думаю, чтобы формулировать совершенно точно, совершенно ясно и опредѣленно и обязательно для всѣхъ родовъ суда—и для военнаго суда, и для военно-морского суда,—слѣдуетъ только сдѣлать небольшую вставку, которую я предлагаю, а именно: послѣ словъ «дѣйствующими законами» перечислить: уголовное уложеніе, уложеніе о наказаніяхъ, воинскій уставъ о наказаніяхъ и военно-морской уставъ о наказаніяхъ. Такимъ образомъ, тогда никакого сомнѣнія не будетъ возбуждаться въ томъ, что смертная казнь отмѣняется по всѣмъ дѣйствующимъ уголовнымъ уложеніямъ, какъ общимъ, такъ и спеціальнымъ, военнымъ и военно-морскимъ. Я думаю, что если это нѣсколько и нарушитъ художественность второй статьи, то тогда зато будетъ совершенно ясно, точно и опредѣленно, что закономъ отмѣняется смертная казнь по всѣмъ направленіямъ. Здѣсь возбуждается только спорный вопросъ, который, повидимому, комиссія оставила открытымъ, относительно отмѣны смертной казни въ военное время. Но если мы поставимъ такую редакцію, какъ я предложилъ, то, несомнѣнно, мы отмѣнимъ смертную казнь и въ военное время. Я добавлю къ тому, что сказано докладчикомъ Кузьминымъ-Караваевымъ, что если разсмотрѣть всѣ статьи, которыя караютъ казнью въ военное время, то окажется, что въ нихъ говорится о чисто формальныхъ нарушеніяхъ, за которыя смертная казнь совершенно непримѣнима; и если нельзя примѣнять за это смертную казнь, и мы отвергаемъ ее въ такихъ случаяхъ въ уголовномъ уложеніи, то совершенно такъ же и въ воинскомъ уложеніи ее нельзя примѣнять. Я не буду затруднять Государственную Думу разборомъ случаевъ примѣненія смертной казни въ военное время, но я приведу только одинъ примѣръ: случай побѣга съ поля сраженія. Въ дѣйствительности, насколько мнѣ извѣстно, смертная казнь тутъ не примѣняется никогда. Если убѣгаетъ отдѣльный человѣкъ, то это значитъ только, что у него нервы слабы; если же бываютъ случаи, когда убѣгаютъ цѣлые полки, цѣлыя дивизіи, то, конечно, въ этихъ случаяхъ примѣнять смертную казнь совершенно немыслимо. Поэтому, я полагаю, что мы, провозгласивши статьей 1, что смертная казнь отмѣняется, будемъ послѣдовательны, если вездѣ, во всѣхъ кодексахъ, совершенно уничтожимъ смертную казнь и для военнаго времени. Мы этого вполнѣ достигнемъ той вставкой, которую я предложилъ, т. е., чтобы послѣ словъ «дѣйствующими законами» перечислены были всѣ наши уголовные, какъ общіе, такъ и спеціальные кодексы.

Набоковъ (г. С.-Петербургъ). Я думаю, что внесеніе указанія на спеціальныя военныя и военно-морскія узаконенія могло бы съ формальной стороны нѣсколько затруднить нашъ законопроектъ, потому что тогда именно могли бы поднять вопросъ о 55 статьѣ основныхъ законовъ. Я думаю напротивъ, что Дума могла бы, принявъ этотъ законопроектъ—возможно ли это сдѣлать съ точки зрѣнія формальной, не знаю—въ мотивированномъ постановленіи выяснить, что смертная казнь отмѣняется во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, въ которыхъ она можетъ быть примѣняема въ настоящее время по русскому законодательству. Я думаю, что соотвѣтствующій этому послѣдній абзацъ объяснительной записки долженъ быть совершенно уничтоженъ, потому что онъ не вполнѣ точно выражаетъ мысль проекта, оставляя открытымъ вопросъ о сохраненіи или несохраненіи смертной казни въ военное время. Проектъ рѣшаетъ этотъ вопросъ утвердительно, т. е. за отмѣну смертной казни, но составители объяснительной записки и вообще комиссія на этомъ вопросѣ спеціально не останавливалась, и поэтому она полагаетъ, что если бы въ будущемъ возникъ вопросъ о томъ, что надо составить особый законъ для такихъ случаевъ, то, при составленіи этого закона, можно было бы вновь этотъ вопросъ поднять, такъ какъ ни одинъ законъ никогда не можетъ быть устанавливаемъ навсегда. Прибавка, которая дѣлается въ законѣ, что цензура отмѣняется навсегда или смертная казнь отмѣняется навсегда,—есть только риторическое украшеніе, не болѣе. А такъ какъ настоящая Государственная Дума, собранная при несовершенномъ избирательномъ законѣ, сама на себя смотритъ, какъ на учрежденіе несовер-

шенное, то, слѣдовательно, допускается возможность пересмотра и этихъ, и всѣхъ другихъ рѣшеній въ учрежденіи, имѣющемъ быть созваннымъ по правильной избирательной системѣ. Поэтому я полагаю, что законъ не слѣдовало бы совершенно измѣнять и никакихъ поправокъ въ эти статьи вносить не слѣдовало бы, а внести только мотивированную оговорку, что этотъ законъ, по убѣжденію палаты, распространяется на всѣ рѣшительно случаи, въ которыхъ наше дѣйствующее законодательство примѣняетъ смертную казнь; хотя при этомъ я долженъ, сказать, что такая оговорка повторяетъ ту мысль, которая изложена во второй части закона, и поэтому можно было бы ограничиться принятіемъ этихъ двухъ статей безъ всякихъ дальнѣйшихъ измѣненій.

Предсѣдатель. Редакція мотивированнаго постановленія не предлагается; а затѣмъ, какъ представляется, въ парламентахъ баллотировка закона не можетъ обнимать мотивы. Мотивы — это стенографическіе отчеты, тамъ имѣются всѣ высказанныя соображенія. Кто интересуется соображеніями палаты, тотъ въ стенографическомъ отчетѣ ихъ и найдетъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ фракціи единодушно ратуютъ за одно и то же предложеніе.

Набоковъ. Позвольте отъ имени комиссіи заявить, что мы отказываемся отъ конца этой объяснительной записки, т. е., что мы этотъ вопросъ въ настоящую минуту нисколько не считаемъ открытымъ и признаемъ, что статья закона касается и тѣхъ случаевъ, о которыхъ идетъ рѣчь. Стало быть, мы только просимъ отъ имени комиссіи обсудить этотъ конецъ мотивовъ, который и будетъ оффиціальнымъ мотивомъ къ закону, помимо стенографическаго отчета.

Предсѣдатель. Простите, въ порядкѣ парламентскаго производства палата не посылаетъ другой своихъ мотивовъ. Мотивы палатъ заключаются во всѣхъ трудахъ комиссій и общаго собранія, во всѣхъ докладахъ и произнесенныхъ сужденіяхъ.

Набоковъ. Я вѣдь хочу сказать, конечно, не то, что мы должны кому то пересылать эти мотивы, при чемъ будущіе толкователи закона могли бы ссылаться на мотивы комиссіи. Я только хочу установить точку зрѣнія и предлагаю отъ имени комиссіи заявить, что этотъ конецъ мотивовъ редактированъ неправильно, что комиссія не оставляетъ вопроса открытымъ, а считаетъ, что случаи примѣненія смертной казни и въ военное время отмѣняются.

Предсѣдатель. Вы заявляете отъ имени комиссіи?

Набоковъ. Я заявляю отъ имени нѣкоторыхъ лицъ, но такъ какъ никто не возражаетъ, то, слѣдовательно, всѣ члены комиссіи соглашаются съ нами.

Предсѣдатель. Разъ это заявленіе отъ имени комиссіи, оно въ такомъ видѣ и будетъ занесено въ стенографическій отчетъ.

Галецкій (Архангельская губ.). Господа. Разъ поставлена поправка г. Шольпа, то она не можетъ не быть принята. Законъ будетъ написанъ прежде всего для судебныхъ учрежденій, во всякомъ случаѣ—для органовъ власти исполнительной. Какой сумбуръ внесетъ въ голову этихъ исполнителей все, что здѣсь говорилось! Мы говорили, что вопросъ о примѣненіи смертной казни въ военное время остался открытымъ, а съ другой стороны говоримъ, что рѣшаемъ его отрицательно. Съ одной стороны говоримъ, что статью 55-ую толкуемъ въ смыслѣ права рѣшать этотъ вопросъ, съ другой—говоримъ, что кто то подумаетъ, что мы не имѣемъ на это права. Отклоненіе послѣ преній, особенно послѣ того, что говорилъ Набоковъ, поправки Шольпа еще усилитъ сумбуръ. Разъ этотъ вопросъ поставленъ, онъ не можетъ быть рѣшенъ иначе, какъ утвердительно, въ смыслѣ принятія поправки.

Предсѣдатель. Угодно высказаться?

Брамсонъ. Комиссія сейчасъ придетъ къ соглашенію.

Кузьминъ-Караваевъ (докладчикъ комиссіи) Я позволяю себѣ заявить отъ имени комиссіи, что поправка, внесенная членомъ Государственной Думы Шольпомъ, принимается комиссіей. Такимъ образомъ, мы просимъ прямо поставить наше предложеніе съ поправкой Шольпа *(аплодисменты).*

Предсѣдатель. Пренія по второй статьѣ законопроекта прекращаются. Комиссія принимаетъ сдѣланную поправку. Предложена слѣдующая редакція *(читаетъ)*: «во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ дѣйствующими законами (уголовное уложеніе, уложеніе о наказаніяхъ

уголовныхъ и исправительныхъ, воинскій и военно-морской уставы о наказаніяхъ) установлена смертная казнь, она замѣняется непосредственно слѣдующимъ по тяжести наказаніемъ». Въ этой редакціи статья ставится на баллотировку. Кто принимаетъ—сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ.

Голосъ. Предшествующимъ?

Предсѣдатель. Надо предлагать поправку раньше, а не тогда, когда статья ставится на баллотировку.

Кузьминъ-Караваевъ. Въ текстѣ совершенно правильно сказано: «слѣдующимъ по тяжести наказаніемъ». Обыкновенно замѣняется наказаніе слѣдующимъ по тяжести, считая степени книзу. Поэтому отмѣна смертной казни замѣняется наказаніемъ, слѣдующимъ непосредственно внизъ по лѣстницѣ наказаній.

Предсѣдатель. Недоразумѣніе разъяснено, статья ставится на баллотировку. Принимающіе—сидятъ, возражающіе—встаютъ. Принято единогласно *(аплодисменты)*. Теперь слѣдуетъ поставить на окончательное голосованіе разсмотрѣнный законопроектъ (*читаетъ статьи 1-ю и 2-ю)*. Кто принимаетъ эту редакцію, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Принято единогласно *(аплодисменты)*.

Затѣмъ о дальнѣйшемъ направленіи дѣла.

Набоковъ (г. С.-Петербургъ). Позвольте внести предложеніе?

Предсѣдатель. Пожалуйста.

Набоковъ. Согласно ст. 57 учр. Госуд. Думы, если Государственная Дума раздѣляетъ изложенныя въ заявленіи соображенія о желательности отмѣны или измѣненія дѣйствующаго или изданія новаго закона, то соотвѣтствующій законопроектъ вырабатывается и вносится въ Думу подлежащимъ министромъ или главноуправляющимъ отдѣльною частью. Въ случаѣ отказа министра или главноуправляющаго отъ составленія такого законопроекта, Думою можетъ быть образована для его выработки комиссія изъ своей среды. Изъ того, что г.г. министры удалились, и изъ тѣхъ заявленій, которыя они сдѣлали, явствуетъ, что они не намѣрены составлять законопроекта на основаніи положеній, принятыхъ Думой. Я думаю, что Дума должна передать этотъ законопроектъ въ комиссію 15-ти, чтобы во время того перерыва, который угодно будетъ Думѣ назначить, законопроектъ былъ бы окончательно редактированъ и внесенъ на окончательное, второе разсмотрѣніе Государственной Думы. Поэтому я предлагаю сдѣлать такое заявленіе: «Государственная Дума, усматривая, что со стороны министерства не предполагается законопроекта о смертной казни,—согласно ст. 57-й учрежденія, поручаетъ комиссіи внести сегодня же законопроектъ, составленный на основаніи принятыхъ Думою основныхъ положеній». Я долженъ подчеркнуть, что мы разсматривали только основныя положенія и законопроекта еще не имѣемъ. Въ данномъ случаѣ законопроектъ будетъ повторять эти основныя положенія, но для того, чтобы мы могли перейти къ законопроекту, я предлагаю этотъ способъ.

Предсѣдатель. Я просилъ бы, такъ какъ вопросъ возбуждается о направленіи дѣла, выслушать предсѣдателя Думы. Не найдетъ ли членъ Государственной Думы Набоковъ возможнымъ измѣнить нѣсколько свою редакцію? Я предложилъ бы такую редакцію:

«принимая во вниманіе, что Государственная Дума, по содержанію статьи 57 учрежденія Государственной Думы, не стѣснена какимъ либо опредѣленнымъ срокомъ для образованія комиссій, въ той статьѣ закона означенныхъ;

«усматривая въ сдѣланныхъ въ настоящемъ засѣданіи Государственной Думы сообщеніяхъ министровъ ихъ отказъ отъ составленія законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни, соотвѣтственно принятымъ Государственною Думою въ настоящемъ засѣданіи основнымъ положеніямъ, Государственная Дума постановляетъ:

«поручить комиссіи 15-ти немедленно приступить къ выработкѣ законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни, соотвѣтствующаго основнымъ положеніямъ, принятымъ Государственною Думою въ настоящемъ засѣданіи 19 іюня 1906 г., и къ обсужденію законопроекта приступить тотчасъ по внесеніи его комиссіей».

Набоковъ. Г. предсѣдатель, вы выразили мою мысль вполнѣ въ совершенной формѣ.

Предсѣдатель. Итакъ, разрѣшите поручить комиссіи 15-ти приступить къ составленію законопроекта немедленно и представить таковой Государственной Думѣ по истеченіи перерыва сегодняшняго засѣданія.

Предложеніе въ изложенной редакціи баллотируется. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Принято, повидимому, единогласно.

Голоса. Единогласно.

Предсѣдатель. Какъ будто, тамъ стоитъ кто то.

Голоса. Нѣтъ, это случайность, единогласно.

Предсѣдатель. Значитъ принято единогласно, комиссіи дается изложить порученіе. Затѣмъ угодно объявить перерывъ?

Голоса. На четверть часа... на полъ часа...

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновится какъ только комиссія заявитъ, что порученіе ею исполнено.

Перерывъ объявленъ въ 9 ч. вечера.

Засѣданіе возобновилось съ 9 ч. 45 м. вечера.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Комиссія 15-ти исполнила порученіе и представляетъ свой докладъ.

Кузьминъ-Караваевъ (докладчикъ комиссіи) (*читаетъ*): «Въ исполненіе постановленія Государственной Думы, состоявшагося 19 іюня 1906 года, комиссія 15-ти того же 19 іюня въ 9 часовъ вечера образовала засѣданіе по законопроекту объ отмѣнѣ смертной казни. Въ комиссіи участвовали: товарищъ предсѣдателя Кузьминъ-Караваевъ, секретарь Новодворскій и члены комиссіи: Брамсонъ, Винаверъ, М. Ковалевскій, Котляревскій, Острогорскій, Петражицкій, Гредескулъ, Ледницкій.

«Послѣ обмѣна взглядовъ между членами комиссіи, предсѣдательствующій поставилъ на голосованіе вопросъ о томъ, въ какой формѣ и съ какими измѣненіями отъ текста основныхъ положеній, принятыхъ Государственной Думой, слѣдуетъ изготовить проектъ объ отмѣнѣ смертной казни. По разрѣшеніи этого вопроса комиссія единогласно постановила внести въ Государственную Думу законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни въ точномъ, безъ всякихъ измѣненій, воспроизведеніи въ немъ текста основныхъ положеній, принятыхъ Государственной Думой въ засѣданіи сего числа.

«Въ виду этого, комиссія имѣетъ честь предложить Государственной Думѣ нижеслѣдующій законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни.

Проектъ закона объ отмѣнѣ смертной казни.

«Статья 1-ая. Смертная казнь отмѣняется.

«Статья 2-ая. Во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ дѣйствующими законами (уголовное уложеніе, уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, воинскій и военно-морской уставы о наказаніяхъ) установлена смертная казнь, она замѣняется непосредственно слѣдующимъ по тяжести наказаніемъ.

«За предсѣдателя комиссіи 15-ти В. Кузьминъ-Караваевъ. Члены комиссіи: М. Винаверъ, Л. Петражицкій, Ник. Гредескулъ, М. Острогорскій, П. Новгородцевъ, Влад. Набоковъ, С. Котляревскій, А. Ледницкій, Л. Брамсонъ, М. Ковалевскій. Секретарь комиссіи Фр. Новодворскій».

Этотъ текстъ разсмотрѣнъ также редакціонной комиссіей, которая предлагаетъ со своей стороны принять его безъ всякихъ измѣненій. Комиссія 15-ти настаиваетъ на спѣшности разсмотрѣнія настоящаго законопроекта.

Предсѣдатель. Государственная Дума признаетъ спѣшность? Возраженій нѣтъ? Приступимъ немедленно къ обсужденію. Угодно ли высказать общія замѣчанія по поводу законопроекта? Замѣчаній нѣтъ. Государственная Дума переходитъ къ постатейному обсужденію законопроекта? Возраженій нѣтъ?

«Ст. 1-я. Смертная казнь отмѣняется».

Есть замѣчанія? Статья голосуется. Принимающіе сидятъ, возражающіе встаютъ. Ст. 1-я въ прочитанной редакціи принята единогласно.

«Ст. 2-я. Во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ дѣйствующими законами (уголовное уложеніе, уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, воинскій и военно-морской уставы о наказаніяхъ) установлена смертная казнь, она замѣняется непосредственно слѣдующимъ по тяжести наказаніемъ».

Угодно ли высказаться по тексту второй статьи? Замѣчаній нѣтъ? Ст. 2-я баллотируется. Принимающіе сидятъ, возражающіе встаютъ. Принята единогласно. Слѣдуетъ окончательное голосованіе законопроекта. Обѣ статьи въ прочитанномъ видѣ голосуются, какъ одно цѣлое. Принимающіе сидятъ, возражающіе

встаютъ. Законопроектъ принятъ единогласно и окончательно.

Затѣмъ слѣдуетъ имѣть сужденіе о составѣ завтрашняго засѣданія.

Винаверъ (г. С.-Петербургъ). Въ виду поздняго окончанія сегодняшняго засѣданія просимъ завтра назначить въ два часа.

Предсѣдатель. Есть предложеніе начать завтра въ два часа и продолжать безъ перерыва.

Набоковъ (г. С.-Петербургъ). Такимъ образомъ мы ничего не потеряемъ, если начнемъ въ два часа и будемъ безъ перерыва засѣдать до 8 часовъ.

Предсѣдатель. Фактическія данныя по этому вопросу таковы. Засѣданіе назначается, согласно постановленію, всегда въ 11, а открывается безъ четверти 12, продолжается $2^1/_2$ часа, затѣмъ перерывъ обыкновенно до половины четвертаго, затѣмъ засѣданіе продолжается до 7, слѣдовательно $3^1/_2$ часа. Итого засѣданіе продолжается 6 часовъ. Сейчасъ предлагаютъ начать въ два часа; слѣдовательно, если окончимъ въ 8 часовъ, то будутъ тѣ же 6 часовъ. Такъ какъ общее постановленіе есть, что засѣданія назначаются въ 11, то предложеніе о началѣ въ два часа должно быть баллотировано. Кто принимаетъ его, тотъ сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Встало 122; при обратномъ подсчетѣ встало 157. Предложеніе о 2 часахъ принято. Засѣданіе назначается въ 2 часа; предметы его слѣдующіе: согласно сегодняшнему предложенію, окончаніе сужденій по проекту закона о собраніяхъ. Затѣмъ выборы по Тамбовской губерніи. Предсѣдатель отдѣла здѣсь? Можно поставить?

Шершеневичъ (Предсѣдатель IV отдѣла). Да.

Предсѣдатель. Согласно заявленію предсѣдателя отдѣла, этотъ вопросъ пойдетъ завтра.

Секретарь Государственной Думы. Докладъ о выборахъ по Тамбовской губерніи былъ розданъ членамъ Думы въ пятницу.

Предсѣдатель. Значитъ, трое сутокъ истекло. Затѣмъ накопилось много заявленій по спѣшнымъ запросамъ, такъ что, вѣроятно, этими тремя предметами исчерпается все засѣданіе. Засѣданіе закрывается.

Засѣданіе закрыто въ 9 ч. 55 м. вечера.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ТРИДЦАТОЕ.

20 іюня 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 2 ч. 40 м. дня подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Государственной Думы князя П. Д. Долгорукова.

Предсѣдательствующій. Объявляю засѣданіе открытымъ. Прежде всего позвольте доложить Государственной Думѣ о тѣхъ комиссіяхъ, которыя были избраны не въ общемъ собраніи Государственной Думы, а по отдѣламъ. Секретарь Государственной Думы доложитъ о нихъ.

Секретарь Государственной Думы. О тѣхъ комиссіяхъ, которыя избирались общимъ собраніемъ Думы, докладывалось въ Думѣ непосредственно послѣ ихъ избранія. Комиссіи же, которыя образовались путемъ избранія отъ отдѣловъ, до сихъ поръ не оглашались въ Думѣ; поэтому, совѣщаніе признало необходимымъ довести о нихъ до свѣдѣнія Думы.

Въ распорядительную комиссію избраны слѣдующія лица: Отъ I отдѣла М. П. Араканцевъ и П. А. Ершовъ, II—К. Ф. Казиміръ и В. Н. Радаковъ, III—В. И. Долженковъ и Д. И. Назаренко, IV—И. И. Пустовойтовъ и В. Е. Строгановъ, V—С. В. Кулаковъ и В. Т. Окуневъ, VI—Ф. М. Онипко и баронъ Ф. Р. Штейнгель, VII—П. А. Сафоновъ и кн. С. М. Баратаевъ, VIII—А. Ф. Грабовецкій и I. А. Сухоржевскій, IX—В. Н. Микѣшинъ и Т. В. Локоть, X—Н. Д. Байдакъ и А. И. Мухлынинъ, XI—С. Г. Сеидъ Джантюринъ и Я. Е. Дитцъ. Въ комиссію 11-ти по продовольственному дѣлу избраны: отъ I отдѣла—А. А. Токарскій, II—А. В. Васильевъ, III—В. А. Племянниковъ, IV—И. И. Пустовойтовъ, V—В. Т. Окуневъ, VI—Н. И. Метальниковъ, VII—кн. С. М. Баратаевъ, VIII—И. О. Кузнецовъ, IX—Гр. И. П. Толстой, X—Кн. Г. Е. Львовъ, XI—Г. М. Линтваревъ.

Въ комиссію по разбору корреспонденціи, адресованной въ Государственную Думу, на два мѣсяца избраны: отъ I отдѣла—А. Г. Хрущовъ, II—С. Я. Розенбаумъ, III—А. Е. Тесля, IV—М. Р. Червоненкисъ, V—А. И. Парчевскій, VI—Г. И. Кондратовичъ, VII—Д. А. Скульскій, VIII—М. Г. Коммиссаровъ, IX—В. Ф. Лебедевъ, X—М. К. Гудилинъ, XI—Кн. Н. С. Волконскій.

Затѣмъ, въ составъ комиссіи по распространенію стенографическихъ отчетовъ вошли: отъ I отдѣла—А. К. Парамоновъ, II—Н. Ф. Езерскій, III—М. И. Литвиновъ, IV—А. А. Савельевъ, V—Н. И. Карѣевъ, VI—Н. И. Метальниковъ, VII—А. О. Волковичъ, VIII—П. А. Садыринъ, IX—Ф. Е. Бусловъ, X—А. С. Медвѣдевъ, XI—М. А. Стаховичъ.

Предсѣдательствующій. Это сообщается къ свѣдѣнію Государственной Думы. Затѣмъ, отъ совѣщанія честь имѣю довести до свѣдѣнія о слѣдующемъ заявленіи, розданномъ въ напечатанномъ видѣ отъ предсѣдателя Государственной Думы: со времени открытія занятій Государственной Думы нѣкоторые члены ея отлучались изъ Петербурга на тѣ или другіе сроки, заявляя о своей отлучкѣ письменно предсѣдателю Думы. Случаевъ отлучки безъ заявленія предсѣдателю неизвѣстно. Возникаетъ вопросъ о выдачѣ означеннымъ лицамъ суточнаго довольствія за время ихъ отлучки. Настоя-

щее заявленіе докладывается для сужденія о направленіи этого дѣла. Согласно § 33-му наказа, всѣ дѣла, касающіяся отдѣльныхъ членовъ Думы, разсматриваются распорядительной комиссіей. Угодно Государственной Думѣ направить доложенное заявленіе въ распорядительную комиссію? Возраженій противъ этого нѣтъ? Передается въ распорядительную комиссію. Затѣмъ Секретарь Государственной Думы имѣетъ огласить докладъ по проекту штата канцеляріи Государственной Думы и состоящихъ при ней лицъ, представленный отъ имени совѣщанія.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ):

«На основаніи ст. 8 учр. Гос. Думы, расходы по содержанію Государственной Думы относятся на счетъ государственнаго казначейства.

«Въ виду сего и въ силу пункта 3 отд. IV высочайше утвержд. 15 сентября 1905 г. положенія особаго совѣщанія для разсмотрѣнія дополнительныхъ къ узаконенію о Государственной Думѣ правилъ, составленіе смѣты Государственной Думы на 1906 г. было возложено на государственнаго секретаря.

«Во исполненіе означеннаго порученія, государственный секретарь внесъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта проектъ означенной смѣты въ общей суммѣ 1.937.602 р. и полагалъ, что для обезпеченія Государственной Думѣ въ 1906 г. свободнаго, по ея усмотрѣнію и соотвѣтственно дѣйствительной надобности, распоряженія кредитами вся означенная сумма должна быть отпущена въ составѣ одного параграфа, т. е. съ полнымъ для Думы правомъ передвиженія кредитовъ между всѣми смѣтными подраздѣленіями.

«Государственный Совѣтъ, согласившись съ такими предположеніями государственнаго секретаря, принялъ въ соображеніе, что въ первомъ году созыва Думы продолжительность ея сессіи будетъ, вѣроятно, нѣсколько короче обычной, почему сократилъ итогъ смѣтныхъ назначеній на 1906 г. до 1.800.000 рублей.

«Это мнѣніе Государственнаго Совѣта было высочайше утверждено.

«Изъ предположительныхъ расчетовъ государственнаго секретаря, которыми онъ руководствовался при опредѣленіи вышеуказанной суммы, усматривается, что расходы по Государственной Думѣ были исчислены по слѣдующимъ предметамъ:

«1) Суточное довольствіе, по расчету на 230 дней, и путевое вознагражденіе членовъ Государственной Думы въ общей суммѣ 1.394.800 рублей. Этотъ расходъ предусмотрѣнъ ст. 23 учр. Гос. Думы и потому будетъ вноситься въ подлежащія смѣты, не требуя каждый разъ новаго законодательнаго разрѣшенія.

«2) Вознагражденіе членовъ Гос. Думы, имѣющихъ нести особыя обязанности по Думѣ, и тѣмъ же лицамъ—на представительство (всего 150.000 рублей), содержаніе личнаго состава канцеляріи Думы и состоящихъ при ней лицъ, а также хозяйственныя издержки (всего 300.000 рублей),—всего по названнымъ предметамъ 450.000 рублей.

«3) Содержаніе занятой Думою части Таврическаго дворца. Расходъ на этотъ предметъ въ первоначальномъ расчетѣ государственнаго секретаря опредѣленъ въ суммѣ 92.802 рубля.

«На всѣ перечисленные предметы на 1906 годъ ассигнована, какъ указано выше, общая сумма 1.800.000 рублей безъ всякихъ подраздѣленій.

«Изъ означенной общей суммы до 7-го мая 1906 года было израсходовано въ вѣдѣніи государственнаго секретаря 79.265 р. 70 к., въ каковой суммѣ Государственной Думѣ имѣетъ быть предъявленъ отчетъ; остальная сумма 1.720.734 р. 30 к. поступила съ 7-го мая 1906 года въ распоряженіе Государственной Думы, и относительно порядка ея расходованія Государственной Думѣ будетъ представлено особо.

«Нынѣ возбуждается вопросъ о томъ порядкѣ, въ которомъ долженъ быть внесенъ въ Государственную Думу проектъ штата канцеляріи Государственной Думы, подлежащій разсмотрѣнію въ законодательномъ порядкѣ».

Предсѣдательствующій. Выслушанный нами докладъ надлежитъ направить въ какую нибудь комиссію; не угодно ли будетъ Государственной Думѣ направить въ распорядительную комиссію? Или, можетъ быть, желательно образовать другую, спеціально для даннаго доклада? Я полагаю, что по тому характеру, который имѣетъ распорядительная комиссія, данный вопросъ скорѣе имѣетъ отношеніе къ ней.

Голоса. Въ распорядительную комиссію; въ бюджетную комиссію.

фонъ-Рутценъ (Курская губ.). Я полагаю,

что это слѣдуетъ направить въ распорядительную комиссію, такъ какъ данный вопросъ предмета вѣдѣнія бюджетной комиссіи не касается.

Предсѣдательствующій. Предлагается направить докладъ въ распорядительную комиссію. Возражающихъ прошу встать. Передается въ распорядительную комиссію.

На имя предсѣдателя Государственной Думы поступило слѣдующее заявленіе отъ члена Государственной Думы Іоллоса *(читаетъ):* «Не имѣя возможности одновременно участвовать въ работахъ бюджетной и финансовой комиссій, прошу уволить меня отъ обязанностей члена послѣдней изъ названныхъ комиссій и выбрать вмѣсто меня другое лицо». Въ виду этого намъ предстоитъ назначить дополнительные выборы одного лица въ финансовую комиссію. Если позволите, эти выборы будутъ поставлены на повѣстку слѣдующаго засѣданія.

Далѣе, на очереди по повѣсткѣ стоятъ доклады отдѣловъ по повѣркѣ правъ избранныхъ членовъ Государственной Думы. Есть доклады отдѣловъ? Если кромѣ тамбовскаго дѣла докладовъ нѣтъ, то переходимъ къ докладу IV отдѣла относительно тамбовскихъ выборовъ, который былъ въ напечатанномъ видѣ розданъ. Въ виду того, что отдѣломъ предлагается отмѣнить тамбовскіе выборы, то было опредѣлено разсматривать производство черезъ три дня послѣ доклада, а такъ какъ докладъ въ печатномъ видѣ былъ розданъ въ пятницу, т. е. три дня уже прошло, то дѣло можетъ быть заслушано. Угодно ли Государственной Думѣ, чтобы докладъ былъ прочитанъ?

Голоса. Просимъ. Просимъ...

Шершеневичъ (докладчикъ IV отдѣла). Я считаю нужнымъ указать Государственной Думѣ, что данное представленіе объ отмѣнѣ выборовъ является первымъ, что Государственной Думѣ придется отнестись къ этому дѣлу съ большимъ вниманіемъ; поэтому, можетъ быть, прочтеніе доклада будетъ не лишнимъ, тѣмъ болѣе, что, при чтеніи, мнѣ придется сообщить и тѣ объясненія и возраженія, которыя были сдѣланы по поводу заключенія комиссіи (*читаетъ докладъ*)*). Постановленіе комиссіи, согласно требованія наказа, было сообщено тѣмъ лицамъ, права которыхъ оспариваются. Нѣкоторые изъ нихъ высказывались лично, что они не признаютъ себя ни въ чемъ виновными въ этомъ дѣлѣ и страдаютъ по винѣ князя Чолокаева, поэтому заявили о томъ, что, съ своей стороны, они считаютъ необходимымъ привлечь князя Чолокаева къ отвѣтственности за неправильныя дѣйствія его, въ качествѣ предсѣдателя губернскаго избирательнаго собранія. Нѣкоторые же подали два заявленія прямо въ IV-й отдѣлъ. Одно изъ нихъ подано священникомъ П. Воздвиженскимъ, Е. Поповымъ, В. Мироновымъ, Т. Учуватовымъ, Е. Уткинымъ, А. Матыкинымъ и Лосевымъ. Другое представлено С. Бочаровымъ, П. Поповымъ, Е. Уткинымъ, В. Мироновымъ, Т. Учуватовымъ, В. Рябовымъ и С. Кобаргинымъ. Комиссія представила IV отдѣлу свой докладъ и заслушанныя сейчасъ объясненія лицъ, права которыхъ оспариваются. IV отдѣлъ выслушавъ заключенія комиссіи, а также представленныя ему объясненія, согласился съ мнѣніемъ комиссіи и постановилъ предложить Государственной Думѣ: «1) Утвердить въ званіи члена Государственной Думы крестьянина Василія Тимофѣевича Окунева; 2) Выборы остальныхъ членовъ Государственной Думы отъ Тамбовской губерніи отмѣнить и произвести ихъ вновь въ составѣ выборщиковъ, избранныхъ на текущее пятилѣтіе». Въ виду заявленій, которыя были сдѣланы самими лицами, права которыхъ оспариваются, комиссія признала, что въ дѣйствіяхъ лицъ администраціи, какъ губернскаго предводителя дворянства, такъ и генералъ-губернатора, обнаруживаются признаки недозволеннаго воздѣйствія на свободу выборовъ, и потому, въ видѣ дополненія, предложила отдѣлу: «сообщить г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и военному о неправильныхъ дѣйствіяхъ тамбовскаго губернскаго предводителя дворянства князя Чолокаева и временнаго генералъ-губернатора гг. Тамбова и Козлова съ уѣздами». Отдѣлъ въ свою очередь нашелъ нужнымъ это дополненіе предложить на усмотрѣніе Государственной Думы. Въ заключеніе я долженъ сказать, что какъ комиссія, такъ и отдѣлъ, принимая на себя отвѣтственность кассаціи выборовъ, руководились, главнымъ образомъ, слѣдующими соображеніями: Весьма возможно, что во многихъ выборныхъ производствахъ соблюдены въ точности далеко не всѣ формальности, требуемыя закономъ, но такъ

*) Текстъ доклада приведенъ въ приложеніи къ настоящему отчету.

какъ самый выборный законъ является крайне сложнымъ и возбуждаетъ массу сомнѣній, то въ тѣхъ выборныхъ производствахъ, гдѣ возникаютъ только чисто формальныя пререканія, нѣтъ основанія кассировать выборы; но въ данномъ случаѣ комиссія и отдѣлъ встрѣтились съ явными злоупотребленіями властью. Пять лицъ, не нравящихся, очевидно, тому лицу, у котораго въ рукахъ было управленіе всѣмъ губернскимъ избирательнымъ собраніемъ, сознательно исключены изъ состава выборщиковъ. Это обстоятельство, такъ ясно обнаружившееся для комиссіи и отдѣла, и заставило ихъ признать, что въ данномъ случаѣ выборы произведены подъ такимъ давленіемъ, которое ни въ коемъ случаѣ не можетъ оправдать сдѣланныхъ выборовъ и потому требуетъ ихъ кассаціи.

Бочаровъ (Тамбовская губ.). Господа народные представители. Быть можетъ въ послѣдній разъ говорю я съ этой трибуны. Какъ уже извѣстно изъ имѣющагося передъ каждымъ изъ васъ, господа, доклада IV отдѣла, отдѣлъ этотъ и комиссія отдѣла предложили Государственной Думѣ выборы членовъ Думы отъ Тамбовской губерніи, за исключеніемъ выбора г. Окунева, отмѣнить, признавъ ихъ произведенными неправильно. Господа народные представители безъ различія національности и убѣжденія. Здѣсь, въ этомъ собраніи, положены основанія началъ высшей справедливости, почему и рѣшенія Думы должны быть безпристрастны и справедливы, и для этого слѣдуетъ внимательно взвѣшивать всѣ доводы «за» и «противъ». Исходя изъ этого положенія и выполняя долгъ свой крестьянина по охранѣ интересовъ и спокойствія крестьянъ Тамбовской губерніи, я вмѣняю себѣ въ обязанность выяснить здѣсь безпристрастно, дѣйствительно ли выборы членовъ по Тамбовской губерніи произведены такъ неправильно, что только одна отмѣна ихъ и можетъ удовлетворить высшую правду. Оговариваюсь, что лично я противъ опредѣленія отдѣла и комиссіи относительно шаткости моихъ выборовъ ничего не имѣю, хотя и могъ бы съ успѣхомъ опровергнуть взгляды, усвоенные комиссіей и отдѣломъ относительно выборнаго производства. Итакъ, перехожу къ подробному обсужденію выводовъ доклада комиссіи и отдѣла въ томъ порядкѣ, какъ они послѣдовательно ими изложены. Въ докладѣ, на страницѣ 5-й, комиссія подробно докладываетъ обо всемъ произволѣ, проявленномъ тамбовской губернской о выборахъ комиссіей, княземъ Чолокаевымъ, предсѣдателемъ губернскаго избирательнаго собранія, и тамбовскимъ генералъ-губернаторомъ по отношенію къ пяти выборщикамъ отъ г. Тамбова. Я ничуть не оправдываю дѣйствій названныхъ учрежденія и лицъ, насколько они могли быть незакономѣрными, предосудительными и произвольными; я такъ же, какъ и всѣ, ихъ осуждаю, но я попытаюсь доказать высокому собранію, что дѣйствія губернской о выборахъ комиссіи и упомянутыхъ лицъ могли имѣть нѣкоторое основаніе въ законѣ и если произошли, то во всякомъ случаѣ отъ недоразумѣнія, источникомъ котораго является все тотъ же несовершенный законъ о выборахъ. Комиссія говоритъ—на страницѣ 5-й доклада — что «по силѣ ст. 23 положенія о выборахъ руководство и надзоръ за правильнымъ ходомъ выборовъ, возлагаемые на министра внутреннихъ дѣлъ, губернаторовъ и градоначальниковъ, ограничивается лишь правомъ требовать свѣдѣній о ходѣ и порядкѣ выборовъ, обозрѣвать выборныя производства и давать указанія къ обезпеченію правильнаго хода выборовъ». Я подчеркиваю здѣсь право губернаторовъ «давать указанія». Слѣдовательно, это выводъ комиссіи, что «не допускать къ участію въ выборахъ и измѣнять списки выборщиковъ по собственному усмотрѣнію, помимо установленныхъ для того властей, названныя должностныя лица, а вмѣстѣ съ ними и генералъ-губернаторъ, не въ правѣ». Весь ли законъ о правѣ по этой части министра приведенъ здѣсь комиссіей? Я говорю: нѣтъ. Комиссія упустила изъ виду, что по 2 пункту XV раздѣла именного высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 11 декабря 1905 г. министру внутреннихъ дѣлъ поручено было опредѣлить подробности порядка производства выборовъ особой инструкціей. Эта инструкція министра явилась на божій свѣтъ 24 февраля 1906 г. и была опубликована въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» 26 февраля въ № 46. Все производство избранія выборщиковъ въ городскихъ избирательныхъ участкахъ по городамъ Россійской имперіи производилось на основаніи этой инструкціи. Тамбовская губернская о выборахъ комиссія отмѣнила выборы по

г. Тамбову по жалобѣ на неправильности, допущенныя при производствѣ этихъ выборовъ и, самое главное, за невыполненіе 25 статьи означенной выше инструкціи министра, т. е. за неразсылку именныхъ объявленій о днѣ выборовъ половинной части избирателей г. Тамбова. Я смѣло говорю—не будь этой инструкціи съ 25 ст., основанной, какъ я вамъ сказалъ, на высочайшемъ указѣ, не могло быть и рѣчи объ отмѣнѣ выборовъ по г. Тамбову. Вотъ вамъ и доказательство, что источникомъ недоразумѣній является въ данномъ случаѣ тотъ же законъ отъ 11 декабря 1905 г. И какъ же иначе было поступить губернской о выборахъ комиссіи при разборѣ сдѣланныхъ жалобъ на выборы по г. Тамбову, когда она по такимъ же причинамъ отмѣнила выборы по г. Липецку, но тамъ успѣли вторично произвести новые выборы, а выборовъ по г. Тамбову вторично сдѣлать уже нельзя было: отмѣна выборовъ состоялась 24 марта, а 26 марта должны были открыться выборы въ губернскомъ избирательномъ собраніи членовъ Государственной Думы. Мнѣ извѣстно, что за отмѣной выборовъ по г.г. Аккерману, Хотину и Бѣлграду Бессарабской губерніи и невозможности произвести тамъ новые выборы ранѣе 28 марта, по высочайшему указу отъ 25 марта 1906 года повелѣно было избраніе членовъ Государственной Думы вмѣсто 26 марта произвести 6 апрѣля. Но то—южане, съ горячимъ темпераментомъ, сумѣли сохранить и провести идею справедливости, а здѣсь, въ Тамбовской губерніи, восторжествовала формалистика. Губернская о выборахъ комиссія отмѣнила выборы по г. Тамбову на основаніи 48 статьи положенія о выборахъ и по 47 ст. постановила все дѣлопроизводство съ жалобой 5 выборщиковъ по г. Тамбову передать на благовоззрѣніе Правительствующаго Сената. Могло ли входить въ компетенцію губернскаго по выборамъ присутствія возбужденіе ходатайства о перенесеніи выборовъ членовъ Государственной Думы съ 26 марта на другое какое-либо число, соотвѣтствующее обстоятельствамъ дѣла,—я судить отказываюсь, но въ силу высочайшаго указа отъ 12 февраля 1906 года, выборы членовъ Государственной Думы въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ производятся въ дни, назначаемые высочайшими указами, которые министръ внутреннихъ дѣлъ испрашиваетъ чрезъ Совѣтъ министровъ. Кто долженъ былъ возбудить передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и Совѣтомъ министровъ ходатайство о перенесеніи дня выборовъ, было ли это ходатайство и кѣмъ возбуждаемо и чѣмъ оно окончилось, изъ доклада комиссіи не видно. Затѣмъ комиссія и отдѣлъ очень распространились въ толкованіи права исправленія списковъ выборщиковъ уѣздными и губернскими комиссіями и печатаніи ихъ въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ». Списки выборщиковъ въ губернское избирательное собраніе, по смыслу 48 ст. положенія о выборахъ, публикуются въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ» по распоряженію губернатора. Здѣсь комиссія также упустила изъ виду 37 ст. положенія о выборахъ, въ которой сказано, что «лица, не внесенныя въ избирательные списки или до начала выборовъ утратившія избирательный цензъ, въ выборахъ не участвуютъ».

Понятно, губернская о выборахъ комиссія по смыслу 36 ст. и не могла исправить списка выборщиковъ до рѣшенія Сената, но губернаторъ долженъ былъ по 25 ст. положенія о выборахъ дать указаніе, какъ поступить въ данномъ случаѣ. И вотъ, онъ, согласовывая 48 и 37 ст. ст. положенія о выборахъ, далъ распоряженіе о недопущеніи выборщиковъ отъ г. Тамбова въ избирательное собраніе; князю Чолокаеву, предсѣдателю губернской о выборахъ комиссіи, по напечатаніи списка выборщиковъ въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ», по смыслу той же 37 ст. ничего не оставалось дѣлать, какъ обойтись безъ выборщиковъ отъ г. Тамбова. Изъ изложеннаго до очевидности ясно, что всѣ недоразумѣнія произошли на почвѣ примѣненія закона о выборахъ при отсутствіи надлежащихъ указаній отъ Сената, какъ поступать въ подобныхъ случаяхъ. Вѣроятно, при будущихъ выборахъ не будетъ подобныхъ недоразумѣній. Итакъ, главнымъ основаніемъ признанія выборовъ неправильными, по мнѣнію комиссіи, является недопущеніе 5 выборщиковъ г. Тамбова въ губернское избирательное собраніе. Безъ этого основанія всѣ дальнѣйшіе выводы комиссіи и отдѣла о неправильности выборовъ по Тамбовской губерніи рухнутъ сами по себѣ, какъ не имѣющіе почвы. Комиссія и отдѣлъ для подтвержденія того, что выборщиками по г. Тамбову должны почитаться г.г. Брюхатовъ, Тимофеевъ, Дыбовъ

Шатовъ, Ишеевъ, ссылаются на авторитетъ Правительствующаго Сената, указомъ котораго отъ 19 мая за № 218 окончательно признана правильность выборовъ по г. Тамбову (6 стр. доклада 1 столб. книзу). Но позвольте и мнѣ сослаться на тотъ же авторитетъ, на опредѣленіе того же Сената отъ 22 апрѣля 1906 г. за № 146, коимъ жалоба тѣхъ же г.г. Брюхатова и др. объ отмѣнѣ выборовъ и по Тамбовской губ. оставлена Сенатомъ безъ послѣдствій, такъ какъ выборы членовъ въ Государственную Думу уже состоялись и отмѣнять ихъ несвоевременно. Поэтому я спрашиваю—на какомъ же основаніи комиссія и отдѣлъ производятъ толкованіе этихъ указовъ Сената въ пользу отмѣны выборовъ, почему не наоборотъ, такъ какъ здѣсь можно съ успѣхомъ построить два положенія на основаніи добросовѣстныхъ толкованій: одно—объ отмѣнѣ выборовъ, другое—объ утвержденіи ихъ. Изъ рѣшеній Сената видно, что въ тамбовскомъ дѣлѣ о выборахъ не столько виноваты исполнители закона, сколько недостаточно ясный законъ о выборахъ. Выборы членовъ Государственной Думы уже состоялись, съ этимъ надо считаться; съ недопущеніемъ 5 выборщиковъ въ избирательное собраніе также нужно считаться, но только съ точки зрѣнія того вліянія этихъ 5 выборщиковъ, какое могло быть ими оказано на выборы членовъ Государственной Думы отъ Тамбовской губерніи. Заключеніе же комиссіи и отдѣла въ выраженіяхъ: «а потому и устраненіе имъ, княземъ Чолокаевымъ, 5 явившихся выборщиковъ отъ г. Тамбова слѣдуетъ признать такимъ нарушеніемъ порядка выборовъ, которое, взятое само по себѣ, достаточно для признанія выборовъ членовъ Государственной Думы отъ Тамбовской губерніи подлежащими отмѣнѣ»—такое заключеніе комиссіи является по вышесказаннымъ соображеніямъ одностороннимъ и крайне несправедливымъ къ громадному большинству выборщиковъ отъ Тамбовской губ., проявившимъ свободно свою волю въ избраніи ими членовъ Государственной Думы. Комиссія и отдѣлъ признали правильными выборы одного г. Окунева, на котораго не могли оказать никакого вліянія пять выборщиковъ отъ г. Тамбова—въ смыслѣ его неизбранія. По отношенію же къ остальнымъ членамъ Государственной Думы отъ Тамбовской губерніи комиссія и отдѣлъ не нашлись ничего сказать и сдѣлать иного выхода, какъ тотъ, что—см. 6 стр. доклада 2 столб. книзу—«это произвольное устраненіе 5 выборщиковъ отъ участія въ выборахъ не даетъ возможности сдѣлать выводъ, кто изъ избранныхъ въ члены Государственной Думы по Тамбовской губерніи долженъ считаться дѣйствительно избраннымъ, какъ получившій рѣшительное, абсолютное или относительное большинство голосовъ передъ другими». Съ этой трибуны вчера еще упрекали министровъ въ незнаніи простыхъ правилъ ариѳметики. Позвольте и мнѣ упрекнуть комиссію и отдѣлъ въ томъ же. Дѣлаю предпосылку предъ высокимъ собраніемъ, что въ выборахъ членовъ Государственной Думы по Тамбовской губерніи участвовали силы интеллигентныя, какъ то: Новосильцовъ, Измайловъ, Плевако и прочія, которыя ничуть не могли бы уступить въ просвѣщенномъ воздѣйствіи на выборы тѣмъ пяти выборщикамъ отъ г. Тамбова, кои не участвовали въ выборахъ. И вотъ, несмотря на всѣ воздѣйствія, результаты выборовъ на лицо: въ члены Думы попали крестьяне, одинъ рабочій и одинъ священникъ. Абсолютное большинство голосовъ получили: Я. Бочаровъ—85 избирательныхъ противъ 77 неизбирательныхъ, Кобаргинъ С. Н.—84 противъ 78; Мироновъ В. С.—84 противъ 79; Поповъ П. А.—83 противъ 79. Затѣмъ относительное большинство, которое однако выходитъ болѣе абсолютнаго, получили: Матыкинъ А. П.—100 избирательныхъ противъ 75 неизбирательныхъ; Рябовъ В. В.—91 противъ 57; Воздвиженскій П. Ф.—90 противъ 67; Учуватовъ Т. Я.—90 противъ 71; Поповъ Е. Д.—89 противъ 69; Лосевъ И. Т.—88 противъ 69 и Уткинъ Е. Е.—88 противъ 70. Поэтому участіе 5 голосовъ выборщиковъ отъ Тамбова могло сдѣлать сомнительными только выборы г.г. Миронова и Попова П. А., но могло быть и такъ, что 5 выборщиковъ отъ Тамбова положили бы шары направо - гг. Миронову и Попову; вѣдь все это въ области вѣроятности. Про выборщика Мѣшкова, получившаго при абсолютной баллотировкѣ 81 избирательный шаръ противъ 81 неизбирательнаго, смѣло могу сказать, что ему выборщики отъ г. Тамбова «интеллигентные»—по выраженію комиссіи—и принадлежащіе къ господствующей въ Думѣ партіи направо не положили бы, какъ человѣку, едва

двигающему ноги отъ старости церковному ктитору, въ кафтанѣ и орденахъ. То же можно сказать про Юлина: врядъ-ли ему положили бы шары направо сознательные выборщики отъ Тамбова; вѣдь онъ имъ незнакомъ, какъ крестьянинъ Шацкаго уѣзда, ничѣмъ не отличающійся отъ десятковъ ему подобныхъ. Изъ сказаннаго ясно, что ариѳметическій подсчетъ комиссіи и отдѣла никуда не годится.

Предсѣдательствующій. Г. Бочаровъ, выраженіе «никуда не годится» неумѣстно.

Бочаровъ. Беру его обратно.... И является слѣдствіемъ предубѣжденія. Я не могу воздержаться отъ обсужденія параграфа 4-го просьбы выборщиковъ отъ г. Тамбова Брюхатова и др. Тамъ говорится: «устраненіе выборщиковъ по г. Тамбову отъ участія въ выборахъ лишило городъ съ 50.000 населеніемъ всякаго представительства.» Но, господа, въ такомъ случаѣ въ Тамбовской губерніи, имѣющей $3^1/_2$ милліона жителей, слѣдовало бы выбирать не 12 человѣкъ, а цѣлыхъ 70. И еще: подлиннымъ ли представителемъ отъ г. Тамбова былъ бы г. Брюхатовъ и его сотоварищи? Вѣдь изъ 7000 голосовъ выборщиковъ по г. Тамбову онъ получилъ только, кажется, 2000 голосовъ, т. е. меньше $^1/_3$. Резюмируя все сказанное мною, я предложилъ бы Государственной Думѣ рѣшить дѣло о тамбовскихъ выборахъ такимъ образомъ, какъ было рѣшено о выборахъ по Пермской губерніи. Въ виду того обстоятельства, что въ практикѣ Думы не было случая порядка баллотировки выборовъ, подлежащихъ отмѣнѣ, я, въ интересахъ полной справедливости и свободы, просилъ бы баллотировать предложеніе комиссіи и отдѣла объ утвержденіи выборовъ закрытой баллотировкой шарами.

Способный (Екатеринославская губ.). Я не могу согласиться съ заключеніемъ комиссіи. Если Государственная Дума утвердила бессарабскіе выборы, гдѣ только два лица, въ сущности, являются избранными, а остальные забаллотированы, гдѣ выборы были пресѣчены до законнаго окончанія, гдѣ одинъ выборщикъ незаконно устраненъ и замѣненъ другимъ, то тѣмъ болѣе мы должны утвердить тамбовскіе выборы. Я не буду касаться тѣхъ соображеній жалобщиковъ, которые, по мнѣнію комиссіи, не заслуживаютъ вниманія. Остановлюсь на тѣхъ доводахъ, которые, по заключенію комиссіи, являются въ данномъ случаѣ рѣшающими. Комиссія обращаетъ вниманіе на то, что предводитель дворянства Петрово-Соловово стоялъ у ящика, при которомъ баллотировался Бочаровъ, и всякому выборщику говорилъ: «Бочаровъ—хорошій человѣкъ; кладите направо». Во-первыхъ, если посчитать здѣсь какую нибудь неправильность, то эту неправильность нельзя относить рѣшительно ко всѣмъ выборамъ, а во-вторыхъ, я рѣшительно не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы фраза Петрово-Соловово—«Бочаровъ—хорошій человѣкъ, кладите направо»,—могла оказать какое нибудь вліяніе на выборщиковъ. Каждый человѣкъ естественно разсматриваетъ такія фразы съ точки зрѣнія личной. Если я не считаю себя столь слабымъ человѣкомъ, чтобы подобная фраза побудила меня положить направо въ то время, когда желаю положить налѣво, то я не смѣю считать другого выборщика столь ничтожнымъ человѣкомъ, чтобы такая невинная фраза въ устахъ человѣка, занимающаго столь скромную должность, какъ предводитель дворянства, могла оказать какое нибудь давленіе. Впрочемъ, я это предоставляю на разсмотрѣніе гг. крестьянъ, которые были при этихъ выборахъ въ большинствѣ; если точно они испугались этой фразы при выборахъ Бочарова, которая повредила интересамъ выборовъ, то это ихъ воля. Но мы оставимъ вопросъ, который собственно относится къ области предположеній о томъ, какое вліяніе эта фраза могла оказать на выборщиковъ, и посмотримъ на цифры. Бочаровъ получилъ 85 избирательныхъ, а слѣдующій за нимъ Кобаргинъ получилъ 84, далѣе получилъ Мироновъ 84. Относительно этихъ двухъ никто не допускалъ давленія, и между тѣмъ они получили всего на одинъ шаръ меньше, а на слѣдующій день лица, относительно которыхъ не было никакого ходатайства со стороны предводителя дворянства Петрово-Соловово, получили 100 голосовъ, и, наконецъ, неизвѣстно, на какую сторону выборщики клали шары—направо или налѣво. Такимъ образомъ, это обстоятельство никакого значенія не имѣетъ. Другое, болѣе важное, это то, что губернская комиссія устранила изъ числа выборщиковъ тѣхъ пятерыхъ лицъ, которыя были представителями г. Тамбова. Сенатъ призналъ это устраненіе неправильнымъ, но, спрашивается, какое по-

слѣдствіе этой неправильности? На мой взглядъ—единственное: мы должны взвѣсить цифровое значеніе отсутствія этихъ пяти лицъ, это то, о чемъ главнымъ образомъ долженъ былъ говорить г. Бочаровъ. Я разсматривалъ число полученныхъ каждымъ членомъ Думы голосовъ, вычелъ цифру пять изъ числа бѣлыхъ шаровъ и прибавилъ эти пять къ числу черныхъ шаровъ, и у меня получился слѣдующій выводъ: Матыкинъ—95 бѣлыхъ, 62 черныхъ; вообще первая цифра будетъ означать бѣлые шары, а вторая черные; Рябовъ—86, 72, Воздвиженскій—85, 72, Учугатовъ—85, 76, Поповъ—84, 74, Лосевъ—83, 74, Уткинъ—83, 75. Итакъ, мы имѣемъ семь душъ, которыя, какъ оказалось на слѣдующій день, получили абсолютное большинство голосовъ, несмотря на то, что я убавилъ и прибавилъ пять шаровъ. Могъ бы возбуждаться вопросъ именно относительно г. Бочарова, Кобаргина, Попова и Миронова, если бы у этихъ лицъ изъ числа бѣлыхъ отнять пять и прибавить къ числу черныхъ пять, т. е. предположить, что исключенные выборщики положили бы имъ налѣво, то они, дѣйствительно, не оказались бы въ большинствѣ. Касаться юридическаго вопроса о значеніи неправильности, допущенной губернской комиссіей, выключившей пять душъ, я не буду, потому что среди насъ слишкомъ мало юристовъ, кромѣ того, это вопросъ, допускающій толкованіе и вкривь и вкось. Но я обращаю ваше вниманіе на то, какъ мы поступили отосительно бессарабскихъ выборовъ. Я считаю, что для насъ въ нашихъ собственныхъ дѣйствіяхъ прецеденты имѣютъ нравственное обязательное значеніе. Тамъ былъ такой случай: одного выборщика губернская комиссія исключила. Онъ подалъ жалобу въ Сенатъ. Пока въ Сенатѣ дѣло разсматривалось, произошли выборы членовъ Государственной Думы, причемъ этотъ исключенный выборщикъ былъ замѣненъ другимъ выборщикомъ, кототорый числился, какъ кандидатъ, каковой должности нашъ законъ совершенно не знаетъ. Затѣмъ, когда произошли выборы членовъ Государственной Думы, Сенатъ призналъ неправильнымъ исключеніе этого человѣка изъ числа выборщиковъ, и тѣмъ не менѣе мы эти выборы признали правильными. Съ точки зрѣнія юридической, не имѣетъ значенія вопросъ, сколько лицъ исключено при выборахъ—одинъ или пять, потому что юридическое положеніе вовсе не мѣняется отъ цифръ; что правильно юридически—будетъ всегда правильно, будетъ ли исключено пять или двадцать пять, но тѣмъ не менѣе мы поступили такъ. Поэтому я думаю, что въ данномъ случаѣ Государственная Дума должна поступить такъ, какъ мы поступили прежде, т. е. на это обстоятельство вниманія не обращать, потому что, если мы отмѣнимъ тамбовскіе выборы, мы должны бы большинство выборовъ отмѣнить. Здѣсь намъ говорятъ въ докладѣ, что если бы тѣ пять душъ находились въ составѣ выборщиковъ, то выборы могли бы получить совершенно другое направленіе. Прежде всего я врагъ того, чтобы какими нибудь искусственными мѣрами мѣнять теченіе выборовъ. Засимъ, я нахожу, что положить въ основу своего сужденія отличіе интеллигенціи отъ неинтеллигенціи, какъ здѣсь говорится, въ высшей степени неправильно. Пока мы ведемъ рѣчь о предоставленіи политическихъ правъ, мы можемъ имѣть въ виду людей интеллигентныхъ и неинтеллигентныхъ; коль скоро эти права предоставлены, всѣ выборщики равны и одинаковы, и сказать, что эти пять душъ могли бы поворотить по своему крестьянское большинство при ихъ участіи въ выборахъ,—это значитъ слишкомъ низко смотрѣть на крестьянъ, въ этомъ заключается нѣчто оскорбительное. По всѣмъ этимъ доводамъ я нахожу, что Государственная Дума поступила бы справедливо, а съ точки зрѣнія закона даже правильно, если бы признала тамбовскіе выборы совершенными въ порядкѣ закона. Когда рѣчь шла о бессарабскихъ выборахъ, я замѣчалъ крупныя неправильности, но у меня было нѣкоторое юридическое сомнѣніе, и ни одного звука не сказалъ я въ пользу того, чтобы эти выборы кассировать, хотя тамъ только два лица получили значительное большинство, остальные были забаллотированы. Въ данномъ случаѣ воля выборщика выразилась очень выпукло, всѣ лица прошли завиднымъ большинствомъ голосовъ, и у насъ нѣтъ твердыхъ основаній эти выборы кассировать.

Черносвитовъ (Владимірская губ.). Господа народные представители. Докладчикомъ было правильно указано, что комиссія пришла къ выводу о необходимости отмѣны выборовъ по

Тамбовской губерніи только вслѣдствіе того, что при этихъ выборахъ допущены существенныя нарушенія закона. Дѣйствительно, такія существенныя нарушенія закона налицо; правильными можно считать только выборы, произведенные свободно; только свободные выборы могли бы дать въ члены Думы лицъ, которыхъ народъ дѣйствительно желалъ видѣть представителями его интересовъ. Въ Тамбовской губерніи такихъ выборовъ не было. Тамъ свобода выборовъ, даже въ самомъ элементарномъ проявленіи ея, не была соблюдена. Это и привело комиссію къ выводу, что выборы должны подлежать отмѣнѣ. Постараюсь прослѣдить всѣ нарушенія закона и порядка выборовъ на основаніи соображеній, которыя были высказаны членами Думы Способнымъ и Бочаровымъ. Прежде всего оговорюсь: комиссія соблюдала полную объективность; она тоже чрезвычайно сожалѣетъ, что нѣкоторые изъ нашихъ товарищей должны будутъ оставить Думу. Нельзя не пожалѣть такого товарища, какъ, напримѣръ, извѣстный всѣмъ по своимъ соображеніямъ о необходимости Совѣту министровъ уйти, депутатъ отъ Тамбовской губерніи Лосевъ, такъ удачно высказавшій извѣстное всѣмъ библейское сказаніе о Самсонѣ и уподобившій стремленія Самсона побороть филистимлянъ упорной борьбѣ Думы съ министрами, которая въ исходѣ можетъ вызвать за собою такое же стремленіе, какъ и стремленіе—погубить филистимлянъ въ глубинахъ народа русскаго—стремленіе уничтожить министерство. Такой депутатъ—весьма желательный товарищъ въ нашей средѣ, но тѣмъ не менѣе товарищескія соображенія не могутъ влiять на оцѣнку правильности выборовъ членовъ Думы отъ Тамбовской губерніи. Итакъ, я перехожу къ соображеніямъ, высказаннымъ депутатомъ Способнымъ. Онъ, главнымъ образомъ, основывался на ариѳметикѣ, я постараюсь вести васъ не этимъ путемъ. Ариѳметика, вращающаяся обыкновенно на 4-хъ правилахъ, не даетъ основаній къ сужденію о тѣхъ моральныхъ и юридическихъ соображеніяхъ, которыя здѣсь должны быть приняты. Имѣйте, однако, въ виду и то, что даетъ ариѳметика; депутатъ Способный показалъ, какъ легко и при четырехъ правилахъ сдѣлать погрѣшность; одни и тѣ же пять голосовъ выборщиковъ отъ г. Тамбова, которые, онъ приводилъ, какъ доказательство недостаточности основаній для отмѣны тамбовскихъ выборовъ, онъ считалъ за 10 голосовъ. Комиссія такимъ порядкомъ,—конечно, не шла и полагала только, что даже если держаться ариѳметическаго подсчета, то никоимъ образомъ нельзя будетъ сказать, кто изъ представителей, избранныхъ отъ Тамбовской губерніи, избранъ дѣйствительно правильно. Прежде всего комиссія остановилась на четырехъ голосованіяхъ, которыя дали избраннымъ депутатамъ абсолютное большинство голосовъ. Я напомню немножко, какъ происходили выборы въ тамбовскомъ избирательномъ собраніи: въ первый день избрали одного представителя отъ уполномоченныхъ отъ волостей; на второй день всѣ баллотировавшіеся были забаллотированы; на третій день были избраны 4 депутата, на четвертый день выборовъ, съ точки зрѣнія законной,—представлявшійся сомнительнымъ какъ допустимый день выборовъ—вѣдь на четвертый день нельзя выбирать—въ этотъ четвертый день избраны остальные семь депутатовъ. Что дало голосованіе въ третій день выборовъ? Бочаровъ былъ избранъ наибольшимъ числомъ въ 85 голосовъ. Мѣшковъ получилъ 81 голосъ. Если бы устраненные выборщики отъ города Тамбова были на лицо, и пожелали положить Мѣшкову направо, то у него оказалось бы большинство въ 86 голосовъ. Значитъ, при наличности выборщиковъ отъ г. Тамбова даже наибольшее число въ 85 голосовъ оказывалось не очень прочнымъ.

Я не говорю, что это должно было быть такъ непремѣнно; можетъ быть, выборщики отъ г. Тамбова положили бы Мѣшкову и налѣво, вѣроятность была и въ ту и въ другую сторону. Но эта-то вѣроятность и указываетъ, что выборы не прочны. Что касается ариѳметическаго подсчета голосовъ за послѣдній день выборовъ, сомнительный даже съ точки зрѣнія возможности производства выборовъ въ теченіе его,—то это уже выборы по относительному числу голосовъ. Тутъ не обращается вниманія на то, сколько голосовъ будетъ въ результатѣ, тутъ утомленные долгими выборами выборщики рѣшаютъ заранѣе, кого не пропускать, а на число голосовъ, выпадающихъ пропускаемымъ, уже не обращаютъ вниманія. И дѣйствительно, получились цифры, на которыя

указывалъ Способный—у одного 100, у другого—90 шаровъ. Все это такъ. Но помимо этого, даже эти получившіе 90 шаровъ, вы увидите, не могутъ считаться дѣйствительными избранниками тамбовскаго избирательнаго собранія. Дѣйствительно, одинъ изъ выборщиковъ, Юлинъ, получившій 88 шаровъ, еслибы были на лицо выборщики отъ г. Тамбова и пожелали положить ему направо, получилъ бы большинство въ 93 голоса и оказался бы выбраннымъ, а здѣсь вмѣсто него присутствуютъ Рябовъ и другіе. Надо отказаться отъ товарищеской точки зрѣнія и даже отъ ариѳметики и идти болѣе правильнымъ путемъ юридическихъ соображеній, какимъ шелъ Бочаровъ, критикуя докладъ комиссіи. Что указалъ этотъ второй депутатъ, защищавшій настоящее положеніе выборовъ по Тамбовской губерніи? Онъ указалъ на то, что князь Чолокаевъ дѣйствовалъ незакономѣрно, но дѣйствовалъ такъ не по какому нибудь особому основанію, а только по недоразумѣнію. Онъ дѣйствовалъ такъ на томъ основаніи, что не точно понималъ законы. При этомъ Бочаровъ сдѣлалъ ссылку на выборы не въ члены Думы, а еще въ выборщики. Тутъ явное смѣшеніе того, что мы должны обсуждать, и того, что лежитъ внѣ нашего вѣдѣнія. Нашему обсужденію выборы въ выборщики не подлежатъ. Какія же нарушенія въ дѣйствительности допустилъ князь Чолокаевъ? Было ли въ его дѣйствіяхъ только недоразумѣніе, неправильное толкованіе законовъ или сознательное стремленіе идти тѣмъ путемъ, куда его толкала власть, выше его стоящая? Я думаю, что князь Чолокаевъ сознательно шелъ по этому послѣднему пути, который, какъ оказывается, запрещенъ закономъ. Князь Чолокаевъ зналъ, что выборы отъ г. Тамбова отмѣнены губернской комиссіей по жалобѣ на уѣздную комиссію только 24 марта, а выборы отъ Тамбовской губ. происходили 26 марта, всего черезъ 1 день. Но здѣсь надо сдѣлать отступленіе. Бочаровъ указывалъ, что по г. Липецку имѣли же возможность произвести двукратные выборы, почему же ихъ по Тамбову не произвели,—это соображеніе отпадаетъ: двукратные выборы и по г. Тамбову могли бы быть произведены, если бы того пожелали власти, отъ которыхъ зависѣло назначеніе выборовъ. Вѣдь, выборы по г. Тамбову происходили 11 марта, можно было бы назначить ихъ вновь черезъ какіе нибудь три дня, и, во всякомъ случаѣ,—не слѣдовало оттягивать обсужденіе дѣла въ губернской комиссіи до 24 марта. Наконецъ, можно было отодвинуть губернское избирательное собраніе на апрѣль. Ничего подобнаго не случилось; значитъ, было желаніе оттянуть. Кто занимался этимъ, трудно узнать, но въ дѣйствительности дѣло обстояло такъ, что только 24 марта въ губернской комиссіи слушалась жалоба на уѣздную, утверждавшую выборы. Губернская комиссія, какъ полусудебное учрежденіе, полусудебнымъ порядкомъ отнеслась и къ этому дѣлу. Она постановила явно неправильное рѣшеніе и, сознавая это сама, признала, что ея постановленіе въ законную силу не вошло, а потому и не сообщила уѣздной комиссіи объ измѣненіи опубликованныхъ списковъ выборщиковъ. Уѣздная комиссія никакихъ измѣненій въ опубликованныхъ спискахъ также не сдѣлала. Когда губернскую комиссію запросилъ временный генералъ-губернаторъ, въ какомъ положеніи находится дѣло избранія выборщиковъ отъ г. Тамбова, она отвѣтила: мы отмѣнили выборы и считаемъ, въ виду жалобы, наше постановленіе не вошедшимъ въ законную силу. Когда о томъ же временный генералъ-губернаторъ запросилъ предсѣдателя губернской комиссіи, тотъ отвѣтилъ, что хотя въ № 68 «Губернскихъ Тамбовскихъ Вѣдомостей» опубликованъ списокъ измѣненный, но кто его опубликовалъ, неизвѣстно,—и потому оффиціальнымъ его считать нельзя. Казалось бы, что для каждаго, даже и не для юриста съ высшимъ образованіемъ, для неискусившагося въ судебной практикѣ, ясно, что если власть, уполномоченная къ измѣненію списковъ выборщиковъ, не сдѣлала въ нихъ измѣненій, а произвелъ ихъ какой то самозванецъ, то такое распоряженіе самозванца не можетъ быть для него обязательнымъ. Не такъ отнесся къ этимъ попраніямъ законовъ кн. Чолокаевъ. Онъ предпочелъ опереться на очевидно незаконную бумагу временнаго генералъ-губернатора. Въ ней, правда, прямо говорилось, что выборщики отъ г. Тамбова не должны быть допущены, но князь, какъ предсѣдатель собранія, долженъ былъ ознакомиться со всѣмъ положеніемъ о выборахъ. Ст. 23 должна была быть ему хо-

рошо извѣстна. Въ ней указаны всѣ права административныхъ властей до министровъ включительно; а именно, въ ней говорится, что эти власти имѣютъ право требовать свѣдѣній, осматривать и обозрѣвать выборныя производства и принимать мѣры по обезпеченію порядка выборовъ; значитъ эти власти никоимъ образомъ не имѣютъ права сами тѣхъ или другихъ лицъ устранять изъ числа выборщиковъ. Они могутъ охранять порядокъ выборовъ, т. е. они могли бы, если бы происходило волненіе, или какая нибудь толпа мѣшала избирателямъ прибыть въ собраніе, или чины полиціи неправильно бы дѣйствовали, возстановить порядокъ, но они не имѣли никакого права вмѣшиваться въ ходъ выборовъ. Тѣмъ болѣе они не имѣли права измѣнять списки выборщиковъ, что въ законѣ прямо указаны власти, которыя должны эти списки составлять и измѣнять. Однако же кн. Чолокаевъ эту бумагу временнаго генералъ-губернатора, по содержанію для него необязательную, принялъ къ исполненію. Мало этого: кн. Чолокаевъ, какъ предсѣдатель губернскаго собранія, долженъ знать, что если въ законѣ ему не предоставлено дискредиціонной власти въ разрѣшеніи тѣхъ или иныхъ вопросовъ, ее не надо себѣ присваивать, и всякій вопросъ, возникавшій на собраніи, не рѣшать единолично, а предлагать на обсужденіе собранія. Однако, кн. Чолокаевъ по вопросу объ участіи въ выборахъ представителей отъ г. Тамбова не пошелъ этимъ порядкомъ, во всѣхъ же другихъ вопросахъ онъ держался именно этого порядка. Напримѣръ, относительно поведенія Петрово-Соловово предложилъ обсудить его собранію. Собраніе сказало, правда, что это его обсужденію не подлежитъ. Во всякомъ случаѣ, вопросъ былъ предложенъ обсужденію собранія, оно само его не пожелало обсуждать. Возникъ другой вопросъ: какъ производить баллотировку—по числу поданныхъ записокъ или по числу шаровъ послѣ первой баллотировки? Кн. Чолокаевъ предложилъ собранію разрѣшить и этотъ вопросъ, и вопросъ былъ разрѣшенъ собраніемъ, но вопросъ о томъ, можно ли допустить въ собраніе выборщиковъ отъ г. Тамбова, кн. Чолокаевъ разрѣшилъ самъ. Выборщики пришли. Полиціи отдано распоряженіе ихъ не пускать, но они знаютъ свои права и желаютъ лично объясниться съ кн. Чолокаевымъ. Князь Чолокаевъ къ нимъ вышелъ, но вмѣсто того, чтобы выслушать ихъ, сказалъ: «Потрудитесь уходить, я не пущу васъ». И они ушли. А когда Новосильцовъ и Ростовцевъ просили обсудить этотъ вопросъ въ собраніи, кн. Чолокаевъ сказалъ, что не допуститъ обсужденія и этого заявленія и что дастъ объясненія той власти, которая будетъ къ этому уполномочена.

Я полагаю, что Государственная Дума есть та власть, которая должна дать отвѣтъ кн. Чолокаеву и сказать, правильно или неправильно онъ поступалъ. Но пойду дальше по соображеніямъ, которыя высказалъ депутатъ Бочаровъ. Онъ говорилъ, что комиссія ссылается на законъ, но пропускаетъ инструкцію министра внутреннихъ дѣлъ, именно § 25 этой инструкціи. Въ силу Высочайшаго повелѣнія эта инструкція можетъ быть дана. На что же указываетъ г. Бочаровъ? А на совершенно ничтожное обстоятельство,—именно на то, что выборы по г. Тамбову съ его точки зрѣнія должны быть все-таки признаны неправильными.

Съ точки зрѣнія г. Бочарова, выборы по г. Тамбову должны быть признаны неправильными потому, что Правительствующій Сенатъ оставилъ безъ послѣдствій жалобу на отмѣнившее ихъ постановленіе губернской комиссіи. Г. Бочаровъ говоритъ, что часть выборщиковъ не получила своевременно личныхъ извѣщеній, всѣ выборщики были своевременно извѣщены только путемъ объявленій, значитъ,—выборы незаконны. Такъ это призналъ и Правительствующій Сенатъ, который, оставивъ жалобу безъ послѣдствій, поступилъ правильно. На это я долженъ возразить, что ходъ мыслей члена Думы Бочарова былъ неправиленъ. Инструкція не можетъ отмѣнить или замѣнить собою законъ. Въ законѣ никакихъ указаній нѣтъ на то, какъ должно производиться извѣщеніе выборщиковъ о днѣ выборовъ, путемъ ли расклейки объявленій или путемъ личнаго извѣщенія повѣстками. А если такого правила нѣтъ, то можно сказать только одно, что администрація могла обратиться въ Правительствующій Сенатъ по первому департаменту и просить, чтобы онъ далъ указаніе, какъ поступить, но никакъ не считать инструкцію министра внутреннихъ дѣлъ за законъ, требующій безусловнаго исполненія. Но какъ

отнесся къ этому *правилу инструкціи* Сенатъ? Онъ странно разрѣшилъ вопросъ и не согласовалъ своихъ мотивовъ съ выводомъ изъ нихъ. Онъ сказалъ: «Дѣйствительно, неизвѣщеніе личными повѣстками той или другой части выборщиковъ—*несущественное обстоятельство*, оно не можетъ служить поводомъ для отмѣны выборовъ». Выводъ изъ этого мотива: жалоба принесена несвоевременно и потому она оставляется безъ послѣдствій. Конечно, можно только пожалѣть о такомъ противорѣчіи самому себѣ, но это высшее судилище въ имперіи свою ошибку исправило. Когда комиссія вошла съ рапортомъ о томъ, нужно ли произвести новые выборы по г. Тамбову, если бы выборы членовъ Думы были отмѣнены Государственной Думой, тогда вопросъ представился во всей его наготѣ, и Правительствующій Сенатъ сказалъ: «нѣтъ, выборы произведены правильно и выборщики Брюхатовъ и другіе должны быть признаны выбранными правильно». Членъ Государственной Думы Бочаровъ предлагаетъ не слѣдовать за Сенатомъ въ исправленіи ошибки. Онъ говоритъ что если Правительствующій Сенатъ допустилъ ошибку, то ея не нужно исправлять. Толкованіе это я оставляю на отвѣтственности Бочарова; я не могу идти за нимъ и не рекомендую этого и вамъ. Далѣе, что высказалъ г. Бочаровъ? Онъ говоритъ, что комиссія была очень одностороння; я полагаю, слѣдовало указать и доказать, въ чемъ именно сказалась односторонность комиссіи. Я лично никакихъ указаній на это въ объясненіяхъ Бочарова не увидалъ. Напротивъ, комиссія желала остаться въ сферѣ обсужденія, нарушены-ли законы и свобода выборовъ; въ сферѣ моральныхъ соображеній. Если въ одномъ мѣстѣ соображеній комиссіи и высказывается, что участіе интеллигентныхъ выборщиковъ могло имѣть вліяніе на исходъ выборовъ, то это соображеніе не принимается за основаніе къ отмѣнѣ выборовъ; оно однако же, несомнѣнно, должно быть учтено съ моральной точки зрѣнія; 5 интеллигентныхъ выборщиковъ—будь то выборщики отъ города Тамбова, отъ города Усмани, или отъ другихъ городовъ и деревень, конечно, могли существенно повліять на тотъ или другой исходъ выборовъ. Отсутствіе же ихъ на выборахъ, произвольное устраненіе ихъ, не можетъ не считаться тѣмъ актомъ насилія и произвола, которыми власти запятнали себя въ г. Тамбовѣ и пятнаютъ себя своими дѣйствіями по настоящее время. Однако, запятнавъ себя, власти загрязнили и самые выборы членовъ Государственной Думы отъ Тамбовской губерніи. Пятно, наложенное на эти выборы властями, должно быть смыто, и оно можетъ быть смыто не иначе, какъ такимъ порядкомъ: пусть наши теперешніе товарищи возвратятся въ положеніе выборщиковъ; при новыхъ выборахъ они, вѣроятно, будутъ оцѣнены такъ же, какъ раньше они оцѣнивались при выборахъ, которые теперь подлежатъ отмѣнѣ.

П. Поповъ (Тамбовская губ.). Господа народные представители. Можетъ быть, я взошелъ въ послѣдній разъ на эту трибуну, какъ крестьянинъ. Мы считаемъ свои выборы по Тамбовской губерніи произведенными правильно и законно. Недопущеніе пяти выборщиковъ отъ г. Тамбова не отъ насъ вѣдь зависѣло, а отъ начальства. Кому эти выборщики положили бы направо, а кому налѣво,—это, господа народные представители, загадка, но я васъ увѣряю, что эти выборщики положили бы мнѣ направо *(смѣхъ)*. А это потому, что до меня было пробаллотировано 80 слишкомъ человѣкъ, и на мнѣ, на первомъ, остановились, и остановились не случайно: я съ 17 лѣтъ началъ служить народу. Я отслужилъ 6 выборовъ кряду своимъ крестьянамъ волостнымъ старшиной безпорочно, служилъ нѣсколько лѣтъ земскимъ гласнымъ и избирался въ земствѣ въ ревизіонную комиссію. Вотъ поэтому то я увѣряю, что эти выборщики мнѣ бы положили направо. Господа народные представители, примите и слѣдующее обстоятельство: какой цѣной куплено это право крестьянами и рабочими, чтобы быть въ этомъ дворцѣ и съ этой трибуны повѣдать вамъ всю свою крестьянскую нужду и горе, и вмѣстѣ съ вами добиваться земли и воли. И вотъ, если наши выборы по Тамбовской губерніи будутъ отмѣнены, мы будемъ лишены отъ Тамбовской губерніи двухъ членовъ въ аграрной комиссіи и некому будетъ защищать интересы нашихъ крестьянъ. Господа народные представители, это обстоятельство очень важное. Личность члена Государственной Думы неприкосновенна, но если наши выборы будутъ отмѣнены,—что будетъ съ нами? Что ожидаетъ насъ? *(смѣхъ)*. Это вы сами вѣдаете. Господа народные представители. Передъ вами лежитъ хартія нашихъ выборовъ, отъ васъ зависитъ утвердить наши

выборы или отмѣнить ихъ. Рѣшайте это дѣло такъ, какъ ваша совѣсть подскажетъ.

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Я нахожусь по этому вопросу въ особомъ положеніи: я участвовалъ на этихъ выборахъ въ качествѣ выборщика, но не баллотировался. Въ нашемъ наказѣ не сказано, какъ должно поступать въ подобныхъ случаяхъ,—должно ли устранять себя или нѣтъ. По моему—нѣтъ, но если есть какое либо сомнѣніе въ этомъ, то я готовъ себя устранить отъ участія въ рѣшеніи вопроса, но, во всякомъ случаѣ, я хочу высказать то, что мнѣ извѣстно по этому дѣлу, какъ участнику и свидѣтелю. Мнѣ кажется, что въ комиссіи придана не совсѣмъ вѣрная окраска ходу этихъ выборовъ. Комиссія, собственно, отвергла всѣ мотивы жалобы, за исключеніемъ двухъ. Одинъ изъ нихъ, менѣе важный, это тотъ, что Петрово-Соловово, предводитель Тамбовскаго уѣзда, при выборахъ Бочарова будто-бы говорилъ: «онъ хорошій человѣкъ». Объ этомъ было сдѣлано заявленіе, мы его разсматривали и, насколько я могъ замѣтить, всѣ громаднымъ, подавляющимъ большинствомъ не придали значенія этому обстоятельству. Лично я такихъ словъ не слышалъ и очень многіе тоже не слышали; что онъ не всѣмъ это говорилъ, это вѣрно. Онъ самъ получилъ 57 шаровъ, очевидно, не слишкомъ сильно было его вліяніе. Шары клались совершенно закрыто и этому обстоятельству я лично никакого значенія не придаю. Что касается другого обстоятельства, болѣе важнаго, то это дѣло юридическое и я лично разобраться въ немъ съ увѣренностью не берусь, но мнѣ представляется дѣло въ такомъ видѣ. Были произведены выборы. Губернская комиссія ихъ кассировала. Въ докладѣ отдѣла говорится, что губернская комиссія въ своемъ отношеніи сама сообщила, что ея рѣшеніе неокончательно, такъ какъ ея опредѣленія обжалованы въ Сенатъ. Мнѣ представляется, что сообщила ли она это или нѣтъ—безразлично: окончательнымъ или неокончательнымъ рѣшеніе дѣлается не въ силу постановленій комиссіи, а по закону. Разъ оно обжаловано, оно могло измѣниться. Но до тѣхъ поръ могли ли принесшіе жалобу пользоваться правами? Мнѣ кажется, что до отмѣны рѣшеніе низшей инстанціи сохранило силу. Положеніе такое: какъ рѣшитъ Сенатъ—неизвѣстно. Тутъ указывалось на то, что Сенатъ дѣлалъ уже въ одномъ случаѣ разъясненіе, что несообщеніе повѣстокъ извѣстной части избирателей города не есть предметъ для кассаціи выборовъ. Но нужно знать, какой части не было послано извѣщеній. Членъ Государственной Думы Бочаровъ говоритъ, что повѣстки не были разосланы цѣлой половинѣ выборщиковъ; мы этихъ данныхъ не слыхали, мы слышали о 45%. Достаточно для Сената или недостаточно такое упущеніе для кассаціи выборовъ—нельзя было знать. Мнѣ кажется, что пока рѣшеніе не было отмѣнено губернской комиссіей, вопреки ему поступать было нельзя, и я думаю, что князь Чолокаевъ, не допустивъ ихъ, дѣйствовалъ вполнѣ по совѣсти. Если бы онъ дѣйствовалъ иначе, а Сенатъ призналъ выборы въ Тамбовѣ неправильными, опять была бы кассація. Сейчасъ Сенатъ высказался, и дѣло ясно, но тогда предусмотрѣть его рѣшеніе было нельзя. Я никогда не видѣлъ предсѣдателя, который бы такъ строго держался всѣхъ формальностей, какъ князь Чолокаевъ; даже записки онъ не позволялъ подать кому нибудь, не взявши ихъ самъ лично въ свои руки, такъ что съ этой стороны думать, что была съ его стороны попытка быть пристрастнымъ, ни мнѣ, ни кому другому въ Тамбовской губерніи и въ голову не придетъ. Но ошибиться онъ могъ. Теперь относительно счета голосовъ. Сейчасъ было сказано, что членъ Думы Способный разчитывалъ голоса, перекладывалъ ихъ слѣва направо; нѣтъ, онъ дѣйствовалъ какъ разъ обратно, принимая случай наименѣе выгодный, какъ и слѣдовало поступать. Но вотъ, что уже не вѣрно: третій день выборовъ нельзя было смѣшивать съ двумя первыми; онъ совсѣмъ въ другихъ условіяхъ. Если бы кто нибудь былъ выбранъ въ третій день даже единогласно, то онъ съ точки зрѣнія закона считается имѣющимъ меньше правъ ѣхать сюда, чѣмъ тотъ, который выбранъ въ первый или во второй день. Тутъ сказано, что въ тамбовскомъ губернскомъ избирательномъ собраніи выборы происходили четыре дня; на самомъ дѣлѣ нужно считать не 4, а только три дня. Всѣ хотѣли баллотироваться, желающихъ масса была страшная. Князь Чолокаевъ сперва хотѣлъ, чтобы всѣ баллотировались въ одинъ ящикъ, но необходимость заставила поставить столько

ящиковъ, сколько ихъ было налицо (ихъ было 20), и то было крайне мудрено ходить вокругъ нихъ и класть шары. Такимъ образомъ, когда во второй день первая общая баллотировка кончилась, всѣ отъ добавочныхъ выборовъ, полагающихся на второй день общихъ выборовъ, отказались и приступили къ выборамъ по относительному числу голосовъ, которые и были произведены въ третій день общихъ выборовъ. Мнѣ также кажется, что князь Чолокаевъ, не подвергши на разсмотрѣніе собранія вопроса о томъ, нужно ли допустить выборщиковъ отъ г. Тамбова къ участію въ выборахъ или нѣтъ, дѣйствовалъ правильно. Вопросъ о составѣ собранія разрѣшаетъ, какъ я понимаю, предсѣдатель, а не собраніе выборщиковъ. Вопросы о томъ, что происходило на выборахъ, разсматривались собраніемъ, и мы ихъ обсуждали. Такъ что видѣть въ этомъ со стороны князя Чолокаева пристрастіе опять таки нельзя. Тутъ другое пониманіе закона, по-моему, болѣе правильное, чѣмъ понимаетъ его комиссія. Вотъ что я хотѣлъ сказать. Затѣмъ Сенатъ постановилъ свое рѣшеніе; оно неожиданно опрокидываетъ результаты выборовъ, но это не касается мотивовъ, дѣйствій и князя Чолокаева, и Петрово-Соловово, заподозрѣваемыхъ въ докладѣ отдѣла.

Добротворскій (Пермская губ.). Господа, мнѣ кажется, никто не будетъ сомнѣваться въ томъ, что поводомъ къ докладу настоящей комиссіи послужила все таки инструкція министра внутреннихъ дѣлъ о томъ, что городскимъ избирателямъ должны быть поданы личныя извѣщенія. Такъ это было указано въ инструкціи и такъ ее понимали во многихъ городахъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ всѣмъ изъ городскихъ выборщиковъ посылались повѣстки, что, между прочимъ, напримѣръ, было сдѣлано и у насъ, и это, конечно, не вызвало ни одной жалобы. Но, съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ городахъ—въ однихъ, можно сказать, не посылали записокъ, потому что списки не были во-время готовы, въ другихъ, потому что не могли послать этихъ записокъ, не зная адреса, такъ какъ срокъ былъ назначенъ очень короткій, и внутри Россіи эта инструкція, хотя она была издана въ декабрѣ, благодаря забастовкѣ, получилась поздно, къ концу февраля. Вотъ поэтому-то случаю нѣкоторые города, не зная адресовъ или перемѣны ихъ, не могли во-время разослать эти записки. Во многихъ городахъ оказалось, что часть населенія не получила записокъ. Вотъ эти-то случаи и подали поводъ къ жалобамъ. Первыя жалобы объ отмѣнѣ выборовъ были принесены по Петербургу и Москвѣ, потому что не всѣ жители были извѣщены. Если бы Сенатъ отмѣнилъ эти выборы, то наша Дума не собралась бы. Между тѣмъ, правительство всячески заботилось о томъ, чтобы она собралась. Для чего это оно дѣлало, я не знаю. Но дѣло въ томъ, что всѣ старанія правительства были направлены на то, чтобы какъ можно скорѣе Дума собралась. И вотъ поэтому Сенатъ призналъ, что непосылка части населенія записокъ не является поводомъ къ кассаціи выборовъ. Если бы онъ поступилъ иначе, то едва ли наша Дума собралась бы, потому что въ рѣдкихъ городахъ это было исполнено: только въ маленькихъ городахъ это возможно было исполнить. И, вотъ, въ такомъ же положеніи находилась и Тамбовская губернія, потому что не всѣ подлинно исполняли циркуляръ. Можетъ быть, Сенатъ призналъ, что выборы были произведены не такъ, но вѣдь нужно знать, что изъ Петербурга не сейчасъ же пришло сенатское рѣшеніе и, когда администрація получила его, выборы уже были произведены. Такъ вотъ это обстоятельство, мнѣ кажется, ведетъ къ тому, что никакого особеннаго давленія на правильный ходъ выборовъ не было. Было, какъ мнѣ представляется дѣло, такимъ образомъ, что двѣ интеллигентныя партіи,—если не ошибаюсь, партія 17 октября и партія Народной Свободы—вели споръ, кому быть первой. Этимъ случаемъ и воспользовались крестьяне, которые въ большинствѣ и провели крестьянъ. Слѣдовательно, жалобы, мнѣ кажется, были бы тутъ неумѣстны, потому что эти двѣ партіи интеллигентныя не могли соединиться. Не могу я, конечно, не сказать, что какъ мнѣ, такъ и всѣмъ извѣстно, что интеллигенція въ однихъ городахъ, въ однѣхъ губерніяхъ прошла цѣликомъ, и народъ самъ ее избиралъ, въ другихъ губерніяхъ—наоборотъ. Это происходило оттого, что тамъ интеллигенціи довѣряли, а въ другихъ мѣстахъ не довѣряли, а между тѣмъ при настоящемъ составѣ Думы всѣ главные, самые серьезные вопросы—тамъ, гдѣ дѣло касается свободы,—всегда рѣшались единогласно

выборными крестьянами и интеллигенціей; но сначала партіи, можетъ быть, и думали, что по серьезнымъ вопросамъ будутъ разногласія. Интеллигенція и крестьяне всегда стремились выбирать лицъ, на которыхъ надѣялись, будутъ ли они принадлежать къ партіи Народной Свободы или къ партіи 17 октября, и въ этомъ, конечно, народъ не ошибся. Такъ вотъ я говорю, эта Дума собралась въ ненормальныхъ условіяхъ, и при этомъ положеніи ошибки были возможны. Если разобрать всѣ выборы, то ни одни выборы совершенно правильно не были произведены, такъ какъ вездѣ есть какое нибудь нарушеніе. Но при рѣшеніи этого вопроса, я просилъ бы вспомнить о томъ, какъ происходили собранія общеземскаго и общегородского съѣзда: тамъ никому даже не приходило въ голову, кто уполномоченъ и кто нѣтъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ уполномоченными являлась только половина, и никто не допускалъ, что они выбраны нелегальнымъ способомъ. Никто не станетъ отрицать, чтобы эти съѣзды не оказали никакой пользы для Россіи; напротивъ они принесли очень много пользы и, можетъ быть, благодаря имъ и Дума собралась. Вотъ почему, въ виду того, что въ настоящее время рѣшается аграрный вопросъ, три съ половиною милліона населенія Тамбовской губерніи оставлять безъ представителей невозможно. Пусть были произведены выборы неправильно, пусть были злоупотребленія, но разъ злоупотребленія эти допущены не крестьянами, которые сами себя желали выбирать, я бы просилъ, по примѣру другихъ губерній, утвердить эти выборы.

Ушаковъ (Тобольская губ.). Господа народные представители. Мнѣ приходится говорить первымъ изъ числа сибирскихъ депутатовъ, поэтому прошу позволенія сказать привѣтствіе отъ сибиряковъ, привѣтствіе отъ г. Тобольска, который меня провожалъ. Провожающіе уполномочили меня на это *(аплодисменты)*. Съ меньшимъ правомъ, господа, я могъ бы говорить здѣсь о привѣтствіи отъ имени политическихъ ссыльныхъ, сосланныхъ въ большомъ количествѣ въ Тобольскую губернію *(аплодисменты слѣва)*.

Предсѣдательствующій (перебивая). Будете ли вы говорить о выборахъ?

Ушаковъ. Да, да, сейчасъ къ этому перейду.

Предсѣдательствующій. Въ такомъ случаѣ, продолжайте.

Ушаковъ. Я съ меньшимъ правомъ могу говорить объ этомъ, но я думаю, что на это меня также уполномочиваетъ то теплое чувство, съ которымъ встрѣчали меня политическіе ссыльные по дорогѣ, когда я возвращался изъ ссылки изъ Сургута. По поводу выборовъ, по поводу того предмета, который обсуждается, позволяю себѣ говорить только въ виду того, что я самъ находился въ такомъ же положеніи, какъ выборщики г. Тамбова. Предыдущими ораторами были объяснены, а комиссіей разобраны подробности выборовъ по Тамбовской губерніи, почему нѣтъ надобности останавливаться на этомъ подробно, но я хочу сказать объ одномъ обстоятельствѣ. Пять выборщиковъ по г. Тамбову были устранены изъ губернскаго избирательнаго собранія потому, что выборы были кассированы тамбовской губернской комиссіей, но еще не были разсмотрѣны въ Сенатѣ. По г. Тобольску было нѣсколько иначе. Выборы по г. Тобольску былы обжалованы уѣздной комиссіей и утверждены губернской комиссіей. На губернскую комиссію была принесена жалоба. Администрація нашла возможнымъ на этомъ основаніи исключить двухъ выборщиковъ—меня и г. Скалозубова. Такимъ образомъ мы видимъ, что если выборы будутъ утверждены губернской избирательной комиссіей, то администрація находитъ возможнымъ исключить выборщиковъ, когда они обжалованы. Обжаловать ихъ не трудно. Другой случай, когда жалоба не одобрена губернской избирательной комиссіей. Такой случай представился по г. Тамбову. Администрація находитъ возможнымъ исключить выборщиковъ на томъ основаніи, что губернская комиссія признала выборы неправильными. Такимъ образомъ, каждый выборщикъ, являющійся въ губернское избирательное собраніе, находится въ томъ положеніи, что, можетъ быть, администрація захочетъ его допустить, а можетъ быть захочетъ его вычеркнуть. Онъ находится въ такомъ положеніи при томъ условіи, что здѣсь въ Государственной Думѣ выборы, гдѣ исключены выборщики, откуда бы то ни было, будутъ утверждены. Поэтому я рѣшительно высказываюсь за то, чтобы выборы по Тамбовской губерніи былы отмѣнены, высказываюсь за это на томъ основаніи, что предстоятъ еще

выборы по восточной Сибири и такимъ образомъ при этомъ постановленіи, о которомъ будутъ знать въ *восточной Сибири*, администрація не позволитъ себѣ такихъ упражненій въ отношеніи выборщиковъ *(аплодисменты)*.

Лосевъ (Тамбовская губ.). Моей цѣлью выйти на эту каѳедру было не за тѣмъ, чтобы защитить свою личность, потому что нѣкоторые указывали на меня, а я, господа народные представители, самъ хорошо знаю, что всякая самозащита безполезна. Я хотѣлъ одно только сказать: правда, что выборы по Тамбовской губерніи нельзя назвать правильными, потому что тамъ были злоупотребленія. Но я хотѣлъ напомнить, съ чьей стороны было злоупотребленіе, съ нашей, или со стороны тѣхъ, которые насъ выбирали? Всѣ признаютъ, что не мы, выбранные сюда, виноваты, не мы 11, о которыхъ идетъ рѣчь, а тѣхъ, которые выбирали насъ. Вина должна лечь на того, кто это сдѣлалъ, на кн. Чолокаева, который захотѣлъ удовлетворить свое самолюбіе. Но выходитъ все таки такъ, что тѣ, которые оправдываются на бумагѣ, и за которыми не признается вины, должны будутъ вернуться домой и лишиться полномочій, а тѣ, кто дѣйствительно виноватъ, останутся въ настоящее время виновными только на бумагѣ. Конечно, нарушенія были въ нашемъ г. Тамбовѣ гораздо большія за послѣдніе два мѣсяца, но все же люди, которымъ на бумагѣ составляются обвиненія, всегда остаются оправданными. Такъ и теперь я предполагаю, что насъ оправдаютъ, а на бумагѣ обвинятъ тѣхъ, которые не допустили пять человѣкъ къ выборамъ. Они тоже невиновны. Я думаю, что вина, отвѣтственность и тяжесть этой несправедливости падаетъ все таки на насъ, а не на тѣхъ. Я готовъ уѣхать изъ Петербурга, если бы эта несправедливость была взыскана съ того, кто нарушилъ, кто злоупотреблялъ въ такомъ дѣлѣ.

Шершеневичъ (докладчикъ IV отдѣла). Господа народные представители. Я не собираюсь задержать васъ возраженіями по существу. Я смѣю думать, что докладъ комиссіи составленъ настолько подробно, что всякій, отнесшійся внимательно къ нему, можетъ извлечь всѣ данныя, чтобы оцѣнить тѣ предложенія, которыя здѣсь были сдѣланы. Я считаю только нужнымъ указать на тѣ ссылки на другіе выборы, которыя здѣсь были сдѣланы, особенно г. Способнымъ. Здѣсь была проведена аналогія съ бессарабскими выборами, что вотъ бессарабскіе выборы тоже были не лишены дефектовъ и были, тѣмъ не менѣе, утверждены по постановленію того же IV-го отдѣла, а вотъ теперь г. Тамбовъ представляется къ кассаціи. Очень жаль, что г. Способный не возражалъ намъ тогда, когда мы представили къ утвержденію выборы по Бессарабской губерніи; тогда мы бы представили отвѣтъ на всѣ замѣчанія, на всѣ наиболѣе обстоятельныя возраженія. Я долженъ сказать, что именно къ Бессарабской губерніи IV-й отдѣлъ отнесся съ необыкновеннымъ вниманіемъ, и могу сказать, что IV-й отдѣлъ собирался 4 раза въ полномъ составѣ для того, чтобы вынести рѣшеніе по этому сложному вопросу. Я долженъ сказать, что выборы по Бессарабской губерніи прежде всего лишены всякаго партійнаго оттѣнка; поэтому всякую аналогію, которая имѣла бы какой нибудь намекъ на нѣкоторую односторонность комиссіи, я отклоняю и именно аналогію по отношенію къ выборамъ по Бессарабской губерніи. На выборахъ по Бессарабской губерніи выбранъ только одинъ членъ партіи Народной Свободы—г. Яновскій, г. Казиміръ не принадлежитъ къ партіи Народной Свободы, а отецъ Гума, Видмеръ и Поповъ гораздо правѣе, а лѣвыхъ никого нѣтъ. Слѣдовательно, комиссія была совершенно безпристрастна и имѣла въ виду только интересы выборовъ по Бессарабской губерніи, независимо отъ того, пополнялись ли они лицами извѣстной партіи или нѣтъ. Я долженъ былъ это сказать, въ виду промелькнувшаго здѣсь указанія на односторонность комиссіи, но разница существенная та, что въ Бессарабской губерніи мы видѣли нѣкоторыя нарушенія формальностей; напримѣръ: нужно было перебаллотировывать, когда былъ лишній шаръ или нѣтъ. Все это дѣло внутренняго распорядка самихъ избирателей, но въ данномъ случаѣ, когда мы имѣемъ дѣло съ Тамбовской губерніей, когда мы встрѣчаемся съ непосредственнымъ, явнымъ, безцеремоннымъ воздѣйствіемъ администраціи на выборы, то защищать здѣсь подобное нарушеніе—значитъ злоупотреблять своей властью. Все, что здѣсь ни говорилъ кн. Волконскій въ защиту кн. Чолокаева, все это опровергается самимъ г. Лосевымъ, и дѣйствительно, съ юри-

дической стороны совершенно невозможно оправдать князя Чолокаева такъ же, какъ и дѣйствія Петрово-Соловово. Напрасно г. Способный оправдывалъ его, находя, что это несущественно; сама комиссія не придаетъ особаго значенія этому, а именно, она послѣ изложенія воздѣйствій Петрово-Соловово переходитъ къ рѣшающимъ вопросъ мотивамъ. Ясно, что, разсмотрѣвъ всѣ соображенія, она отбрасываетъ прежде не имѣющія рѣшающаго значенія и останавливается на тѣхъ, которыя это значеніе имѣютъ. Я долженъ сказать, что всякія сравненія съ земскимъ съѣздомъ, которыя были здѣсь сдѣланы, едва ли требуютъ опроверженія. Я думаю, что есть предѣлы нарушеній. Мы высказались въ своемъ докладѣ о томъ, что выборное производство въ Россіи, дѣйствительно, проходило въ крайне ненормальныхъ условіяхъ, но есть извѣстные предѣлы нарушенія условій правильнаго теченія выборовъ и эти предѣлы въ тамбовскомъ выборномъ производствѣ перейдены, почему комиссія и отдѣлъ рѣшились представить, хотя съ нѣкоторымъ огорченіемъ, о необходимости кассаціи этихъ выборовъ. Въ заключеніе комиссіи и отдѣлу остается пожелать, если бы Дума кассировала выборы, чтобы члены отъ Тамбовской губерніи, которые не были бы признаны въ правахъ своихъ, вновь возвратились бы къ намъ, какъ наши товарищи, въ особенности такіе, пріобрѣвшіе полную всероссійскую извѣстность, какъ г. Лосевъ.

Предсѣдательствующій. Такимъ образомъ, предложеніе отдѣла распадается на три части: первая часть относительно признанія правильными выборовъ члена Государственной Думы Василія Тимофеевича Окунева отъ Тамбовской губерніи; вторая—относительно отмѣны выборовъ 11-ти другихъ членовъ, и 3-я относительно доведенія до свѣдѣнія начальства о неправильныхъ дѣйствіяхъ лицъ, которыя стояли во главѣ того вѣдомства, которое наблюдало за правильностью выборовъ. Я хотѣлъ спросить, не имѣетъ ли чего нибудь отдѣлъ и его предсѣдатель противъ измѣненія редакціи, которое здѣсь предлагается. Предлагается утвердить въ званіи члена Государственной Думы Окунева. Мы до сихъ поръ никогда не утверждали, мы признавали лишь выборы правильными или подлежащими отмѣнѣ. Я думаю, что отдѣлъ ничего не имѣетъ противъ?

Докладчикъ. Отдѣлъ не стоитъ за выраженіе.

Предсѣдательствующій. Ставится на баллотировку вопросъ о признаніи правильными выборовъ члена Государственной Думы Окунева. Въ виду того, что нѣкоторые члены Государственной Думы ушли, я сейчасъ позвоню.

Способный (Екатеринославская губ.). Остальные члены должны баллотироваться закрытыми шарами.

Предсѣдательствующій. Баллотируется вопросъ о признаніи правильными выборовъ члена Государственной Думы отъ Тамбовской губерніи Окунева. Тѣ, которые согласны съ докладомъ отдѣла и признаютъ выборы произведенными правильно — благоволятъ сидѣть, кто возражаетъ—встаетъ. Выборы признаются произведенными правильно. Теперь приступаемъ къ рѣшенію вопроса относительно отмѣны выборовъ 11 членовъ Государственной Думы отъ Тамбовской губерніи. Напомню Государственной Думѣ, что въ ст. 48 учрежд. Госуд. Думы послѣдній абзацъ гласитъ слѣдующее: «Постановленіе Думы объ отмѣнѣ выборовъ въ Думу, по неправильности ихъ, получаетъ силу въ томъ случаѣ, если принято большинствомъ двухъ третей наличныхъ членовъ Думы». Затѣмъ относительно способа баллотировки ничего не сказано, т. е. рѣшать-ли вопросъ открытой баллотировкой посредствомъ вставанія и сидѣнія, или раздѣленіемъ членовъ Думы выходомъ въ разныя двери, или закрытой баллотировкой, посредствомъ шаровъ, все это зависитъ отъ рѣшенія Государственной Думы; въ наказѣ это не предусмотрѣно до сихъ поръ. Здѣсь было заявленіе представителя Тамбовской губерніи Бочарова, что желательно этотъ вопросъ, какъ вопросъ личный, баллотировать шарами. Ставлю этотъ вопросъ на усмотрѣніе Государственной Думы. Какъ угодно баллотировать, открыто или посредствомъ шаровъ?

Набоковъ (г. С.-Петербургъ). Мнѣ хотѣлось бы указать, что совершенно неправильно трактовать этотъ вопросъ, какъ вопросъ личный. Тутъ вопросъ идетъ не о личностяхъ, а объ утвержденіи и признаніи выборовъ правильными, кто бы ни былъ избранъ на этихъ выборахъ; а потому здѣсь, мнѣ кажется, для закрытой баллотировки основаній нѣтъ.

Предсѣдательствующій. Прошу представи-

телей Тамбовской губерніи, при рѣшеніи этого вопроса, теперь и на время самой баллотировки покинуть помѣщеніе думскаго зала.

Голосъ. Всѣмъ 11?

Предсѣдательствующій. Да. Сейчасъ перечислю: Бочаровъ, св. Воздвиженскій, Кобаргинъ, Лосевъ, Матыкинъ, Мироновъ, Поповъ Евдокимъ, Поповъ Петръ, Рябовъ, Уткинъ, Учуватовъ. Ставятся на рѣшеніе Думы способы баллотировки этого вопроса. Кто желаетъ баллотировать открыто, посредствомъ сидѣнія и вставанія, благоволитъ сидѣть; кто желаетъ закрытой баллотировки, благоволитъ встать.

Голоса. Не поняли вопроса. Просимъ повторить.

Предсѣдательствующій. Кто хочетъ провести баллотировку обычнымъ способомъ, посредствомъ сидѣнія и вставанія, благоволитъ сидѣть; кто хочетъ закрытой баллотировки, благоволитъ встать. Рѣшено баллотировать открыто. Теперь баллотируется Думой второе предложеніе отдѣла: выборы остальныхъ членовъ Государственной Думы отъ Тамбовской губерніи, которые только что покинули залъ, отмѣнить и произвести ихъ вновь въ составѣ выборщиковъ на текущее пятилѣтіе. Кто согласенъ съ предложеніемъ отдѣловъ, сидитъ.

Голоса. Не поняли.

Предсѣдательствующій. Тѣ, которые согласны со вторымъ пунктомъ предложенія отдѣла, который я только что прочиталъ, благоволятъ сидѣть.

Голоса. Надо объяснить, въ чемъ заключается постановленіе.

Предсѣдательствующій. Въ такомъ случаѣ, резюмирую постановленіе отдѣла. Отдѣлъ предлагаетъ выборы 11 членовъ Государственной Думы отъ Тамбовской губерніи отмѣнить. Тѣ, которые согласны отмѣнить выборы, благоволятъ сидѣть, несогласные благоволятъ встать. Прошу стоять, надо подсчитать точное количество голосовъ. Г. приставъ, распорядитесь, чтобы двери были закрыты. Прошу, по возможности, не мѣнять мѣста и не ходить, ибо это затрудняетъ подсчетъ.

Секретарь Государственной Думы. Сначала стояло на этой сторонѣ двадцать человѣкъ, теперь стоитъ 16. Не было ли какого измѣненія?

Предсѣдательствующій. Сейчасъ здѣсь стоитъ 16 человѣкъ. Никто въ этой половинѣ больше не стоитъ?

Секретарь Государственной Думы. Теперь уже 12.

Предсѣдательствующій. Я просилъ бы, чтобы вставшіе продолжали стоять, иначе затруднительно произвести подсчетъ. Теперь дѣлается окончательный подсчетъ. Прошу еще разъ встать и не мѣнять своего положенія во время подсчета. Стояло 72. Прошу теперь обратно; тѣхъ, которые сидѣли, прошу встать.

Шершеневичъ (г. Казань). Просятъ, нельзя ли подсчитать выходомъ, тогда будетъ скорѣе.

Предсѣдательствующій. Прошу занять мѣста и сѣсть. Въ виду того, что сейчасъ встало очень много лицъ, и считать, дѣйствительно, представляетъ довольно большое затрудненіе, я нахожу возможнымъ провѣрить посредствомъ выхода въ разныя двери.

Голосъ. Мнѣ кажется, что не можетъ быть сомнѣнія, чтобы встало болѣе $^2/_3$.

Предсѣдательствующій. Въ этомъ вопросѣ надо быть очень тщательнымъ. Прошу г.г. членовъ Государственнаго Совѣта и постороннихъ лицъ покинуть это помѣщеніе или не выходить изъ него. Прошу освободить проходъ. Прошу г. пристава провѣрять и записывать уходящихъ. Тѣ, которые согласны съ предложеніемъ отдѣла, т. е. стоятъ за отмѣну выборовъ 11 членовъ Тамбовской губерніи, благоволятъ выйти въ лѣвую дверь, а тѣ, которые возражаютъ противъ рѣшенія отдѣла, тѣ выходятъ въ правую дверь. Остальныя двери прошу запереть и никому не ходить черезъ нихъ *(шумъ)*. Я прошу отдѣльныхъ лицъ подходить ко мнѣ, если есть какія либо заявленія.

Двери теперь могутъ быть открыты. Объявляю результаты баллотировки. За отмѣну выборовъ высказалось 286 человѣкъ, за признаніе ихъ правильными высказалось 62, причемъ одного не считали, такъ какъ онъ явился для насъ спорнымъ, въ виду того, что онъ проникъ въ думскій залъ послѣ того, какъ уже закрыли двери. Итакъ, 62 мы считаемъ противъ отмѣны и 286—за отмѣну. Теперь я покорнѣйше прошу при рѣшеніи слѣдующихъ вопросовъ въ Государственной Думѣ бывшихъ 11 членовъ отъ Тамбовской губерніи не принимать уже участія, такъ какъ выборы этихъ лицъ отмѣнены.

Бочаровъ (Тамбовская губ.) (*съ мѣста*). Да здравствуетъ правда!

Предсѣдательствующій. Прошу не нарушать тишины. Предлагаю приступить къ баллотировкѣ 3-го п.; онъ гласитъ слѣдующее: «сообщить г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и военному о неправильныхъ дѣйствіяхъ тамбовскаго губернскаго предводителя дворянства кн. Чолокаева и временнаго генералъ-губернатора г.г. Тамбова и Козлова съ уѣздами. Тѣ, кто согласенъ съ этимъ предложеніемъ комиссіи, т. е. кто считаетъ нужнымъ сдѣлать заявленіе—благоволятъ сидѣть. Тѣ, кто возражаетъ, благоволятъ встать.

Бар. Роппъ (Виленская губ.). Нельзя ли раздѣлить?

Предсѣдательствующій. Хотя я уже приступилъ къ баллотировкѣ, но можно баллотировать и раздѣльно, если поступаетъ заявленіе о раздѣленіи. Прошу васъ формулировать ваше заявленіе.

Бар. Роппъ. Прошу раздѣлить вопросы—отдѣльно поставить на баллотировку вопросъ относительно кн. Чолокаева и отдѣльно относительно дѣйствій генералъ-губернатора.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы баронъ Роппъ предлагаетъ раздѣлить вопросъ: о дѣйствіяхъ генералъ-губернатора отдѣльно и о кн. Чолокаевѣ, предсѣдателѣ комиссіи—отдѣльно. Въ виду того, что сдѣлано это предложеніе, я считаю нужнымъ раздѣлить вопросъ. Такимъ образомъ, сначала баллотируется вопросъ о доведеніи до свѣдѣнія подлежащихъ министровъ о незаконныхъ дѣйствіяхъ генералъ-губернатора г.г. Тамбова и Козлова.

Голосъ. Слѣдуетъ баллотировать, какъ Дума смотритъ на это.

Предсѣдательствующій. Въ виду того, что есть предложеніе о раздѣленіи, предсѣдательствующій своею властью можетъ этотъ вопросъ раздѣлить; для того, чтобы болѣе тщательно подвергнуть баллотировкѣ вопросъ, мы его раздѣляемъ. Больше возраженій приниматься не будетъ. Итакъ баллотируется вопросъ о доведеніи до свѣдѣнія подлежащихъ министровъ о незаконныхъ дѣйствіяхъ генералъ-губернатора г.г. Тамбова и Козлова. Тѣ, кто согласенъ,—благоволятъ сидѣть; тѣ, кто возражаетъ,—благоволятъ встать. Принято единогласно. Теперь баллотируется вопросъ о доведеніи до свѣдѣнія подлежащихъ министровъ о незаконныхъ дѣйствіяхъ предсѣдателя избирательнаго собранія, тамбовскаго предводителя дворянства кн. Чолокаева. Кто согласенъ,—сидитъ; кто возражаетъ,—встаетъ. Предложеніе принято.

Я не упомянулъ еще о томъ, что протоколъ прошлаго собранія находится на столѣ у секретаря, и тѣ, кто желаетъ познакомиться съ нимъ, могутъ это сдѣлать. Затѣмъ на очереди стоитъ продолженіе преній по закону о собраніяхъ. Голосъ принадлежитъ Рамишвили. Его нѣтъ? Жорданія. Его тоже нѣтъ? Винаверъ.

Винаверъ (г. С.-Петербургъ). Я покорнѣйше просилъ бы позвонить, потому что такимъ образомъ нарушается вся очередь рѣчей.

Предсѣдательствующій. Я позвоню еще разъ.

Рамишвили (Кутаисская губ.). Составители законопроекта весьма неблагосклонно отнеслись къ нашей критикѣ этого законопроекта. Въ своемъ возраженіи эти господа зашли очень далеко и навязали намъ очень много того, чего мы не думали и чего мы здѣсь не говорили. Никто изъ насъ, господа, не говорилъ того, что не нужно заниматься выработкой законопроектовъ, не нужно имѣть сужденія объ этихъ законопроектахъ въ комиссіяхъ и въ Думѣ, якобы въ виду того, что теперь происходитъ революція и «революція сама все исправитъ», какъ говоритъ одинъ ораторъ, «сама все сдѣлаетъ». Правда, господа, мы, революціонеры, вѣримъ въ революцію и въ ея могущество и мы убѣждены, что великая русская революція очиститъ нашу дѣйствительность, очиститъ и высушитъ то болото, въ которомъ вязнетъ русское общество въ настоящее время; великая русская революція дастъ свободно вздохнуть не только крестьянству, мужику русскому и рабочему, но и буржуазіи. Мы вѣримъ, что русская революція исправитъ г. Павлова, котораго вчера мы выпроводили съ честью отсюда, кровопійцу Дурново и компанію. Революція дастъ намъ прочную основу демократизма; она доведетъ насъ до демократической республики. Мы вѣримъ, глубоко вѣримъ, господа, въ революцію, но нельзя сдѣлать того заключенія, которое сдѣлали господа, возражавшіе намъ на нашу критику законопроекта, какъ будто мы не признаемъ никакого законопроекта. Неужели

законопроектомъ считается только тотъ, который имѣетъ много параграфовъ, причемъ всѣ параграфы стѣсняютъ свободу собраній, и не считается законопроектомъ тотъ, въ которомъ только нѣсколько пунктовъ, но эти нѣсколько, два—три пункта, широко ставятъ преграду противъ всѣхъ стѣсненій. Въ чемъ тутъ анархизмъ, спрашиваю я этихъ господъ? Анархизмъ былъ бы тогда только, если бы мы не признавали, извѣстнымъ образомъ, правового государства, не признавали цѣлесообразности работы по выработкѣ законопроектовъ. Вчера, кажется, здѣсь мы доказали, что мы не анархисты, именно вчера, когда комиссія вынесла подходящее рѣшеніе противъ смертной казни. Мы единодушно съ вами шли и поддержали отмѣну смертной казни. Въ двухъ пунктахъ было вынесено хорошее рѣшеніе, и мы его поддержали. Но есть законопроекты, на которые мы нападаемъ; мы нападаемъ именно на такіе законопроекты, какъ тотъ, который вынесли относительно свободы собраній. Чтобы обозвать насъ анархистами, они навязали то, чего мы не говорили. Одинъ изъ ораторовъ, профессоръ Шершеневичъ, зашелъ такъ далеко, что говоритъ: безполезно ихъ присутствіе, т. е. соціалъ-демократической фракціи, въ этой Думѣ. Это было бы мнѣніемъ одного человѣка, если бы этому съ центра и правой не аплодировали. Этими аплодисментами сказали, что излишне наше присутствіе. Я позволю усомниться послѣ этого въ искренности того привѣтствія, съ какимъ встрѣтили образованіе этой фракціи. На счетъ аплодисментовъ я сказалъ бы, что немного осторожнѣе нужно рукоплескать, немного осторожнѣе, а то за стѣнами народъ слышитъ, кому рукоплещутъ, кого поддерживаютъ. Надо опредѣлить свое отношеніе къ вопросу. Господа народные представители. Разница между нами и тѣми господами, которые составили такой законопроектъ, не такого поверхностнаго свойства, какъ сказалъ профессоръ Петражицкій, о которомъ я скажу дальше, не такого свойства, какъ думаютъ. Думаютъ, будто мы пришли сюда за тѣмъ, чтобы показать свой радикализмъ. Нѣтъ, разногласіе наше лежитъ глубже. Это разный взглядъ на демократизмъ. Демократизмъ этихъ господъ идетъ сверху, отъ героевъ къ толпѣ; они приставляютъ къ «неразумной» толпѣ опекуновъ, толпа сама не можетъ опредѣлиться, ее опредѣляютъ герои. Эти разумные люди думаютъ, что «не будь нашего руководства, эта толпа погибнетъ, потеряется въ жизни». Нашъ демократизмъ идетъ изъ нѣдръ народной жизни, нашъ демократизмъ говоритъ: «самоуправленіе народа и самоопредѣленіе личности и общества». Ихъ демократизмъ понуждаетъ общество и личность извнѣ управляться, нашъ демократизмъ понуждаетъ управляться изъ внутренняго самосознанія и солидарности въ томъ вопросѣ, который общество дѣлаетъ совмѣстно. Что это такъ, мы можемъ привести нѣсколько примѣровъ изъ рѣчи профессора Гредескула, гдѣ онъ сказалъ: «непозволительно загромождать желѣзныя дороги бревнами и полѣньями; точно также непозволительно загромождать ихъ тѣлами людей». Подъ людьми онъ разумѣетъ, конечно, желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Еще одно мѣсто изъ его рѣчи: «всякая толпа придетъ на собраніе и принесетъ свое чувство и принесетъ разумъ въ недостаточномъ количествѣ, а потому разгаръ чувства, столкновенія и угрозу общественному спокойствію». Какъ смотритъ авторъ этихъ словъ на толпу, безъ моего объясненія, понятно: бревна, загроможденіе пути и т. д. (*Голоса*. Громче). Толпа только тогда поднимается съ полотна желѣзной дороги, когда пришлютъ въ извѣстнаго цвѣта мундирахъ полицейскихъ, которые образумятъ эту «неразумную» толпу,—тогда ее поднимутъ и разгонятъ. Выходитъ, сама «толпа» лишена, какъ будто, даже простаго инстинкта самосохраненія, и ее спасетъ полицейскій. Самоуправленіе народа—лучшая гарантія общественнаго спокойствія, общественной безопасности. Я указалъ бы г. Гредескулу на народные митинги, которые устраивались и теперь устраиваются въ разныхъ мѣстахъ и Петербурга и всей Россіи безъ всякихъ полицейскихъ, безъ всякаго принужденія къ спокойствію и порядку. Эти митинги проходятъ въ образцовомъ порядкѣ; многотысячная толпа народа организуетъ свое бюро, назначая мѣста и людей; каждый членъ этого общества, этого митинга считаетъ нравственной своей обязанностью поддерживать спокойствіе. Въ то время, когда появляется полицейскій мундиръ, когда вызываютъ народъ на провокацію, эта «толпа» на провокацію не поддается и держитъ себя до

конца спокойно, тихо, зная, что ей придется отвѣчать передъ цѣлымъ обществомъ, цѣлымъ собраніемъ. Вотъ, господа, почему самоопредѣленіе, самоуправленіе—лучшая школа наша. А какъ только бываетъ извнѣ приставленъ опекунъ, тогда нарушается равновѣсіе и возникаетъ безпорядокъ. Но г. Гредескулъ скажетъ намъ: «мы выработали законопроектъ для будущаго строя». Вѣрно; они выработали для будущаго строя, но профессоръ не послѣдователенъ въ данномъ случаѣ, ибо предложенный законопроектъ не годится даже при этомъ старомъ режимѣ и его трудно отличить отъ полицейскаго устава. Неужели онъ будетъ годенъ въ свободной Россіи? Нѣтъ! Г. Гредескулъ надѣется, что тогда «реорганизуется вся Россія»; его полицейскій будетъ образованный, честный и развитой человѣкъ. Быть можетъ, это такъ и будетъ, но во всякомъ случаѣ я больше довѣряю этой толпѣ, общественнымъ силамъ, общественному благоразумію, чѣмъ какому нибудь приставленному человѣку. Та часть общества, представителями которой являются центръ и правая, въ сущности мало преслѣдуется за собраніе, за устное слово, за союзы и т. д.; а тотъ классъ, представителями котораго является наша фракція и вообще трудовая группа, за все это, за одну только попытку собираться, наполнили тюрьмы, Сибирь, поднимались и поднимаются на эшафоты. Примѣръ на лицо: возьмемъ составъ этой Думы. Предвыборная агитація вамъ, господа, была разрѣшена; ваши собранія были легальны, и вы провели своихъ лучшихъ людей и—центръ и правая сторона; въ то же время мы скрывались, не могли легально организовать свои собранія, и теперь, когда всѣ соціалъ-демократическія, вообще революціонныя изданія сметены съ лица русской земли, типографіи, въ которыхъ они печатались, закрыты, редакторы арестованы, ваша буржуазная пресса прекрасно благоденствуетъ и направляетъ свои стрѣлы противъ насъ. Незачѣмъ скрывать то, что насъ съ вами раздѣляетъ, и что соединяетъ. Съ вами насъ соединяетъ общая борьба противъ общаго врага, противъ самодержавнаго режима, но вмѣстѣ съ тѣмъ у каждой партіи въ Думѣ и въ жизни разныя дороги.

Я остановлюсь нѣсколько на рѣчи г. Петражицкаго. Г. Петражицкій не по-профессорски объяснилъ наше появленіе въ Думѣ; онъ очень шаблонно подошелъ къ вопросу. Весьма печально, что такое общественное явленіе онъ объяснилъ такъ поверхностно. Послушаемъ его: «говоря вообще, обвиненія, направленныя противъ нашего проекта, столь явно не соотвѣтствуютъ здравому смыслу, природѣ и существу дѣла, что производятъ впечатлѣніе чего то искусственнаго, явно тенденціознаго, фальшиваго. Дѣло идетъ не объ объективной критикѣ по существу, не объ охраненіи какого либо дѣйствительнаго блага, а о нападеніи ради нападенія, независимо отъ реальной почвы и реальныхъ цѣлей, о показаніи большаго радикализма, о демонстрированіи болѣе лѣваго направленія». Если бы это говорили люди изъ правой партіи, я мало обратилъ бы вниманія, но это говоритъ человѣкъ, во всякомъ случаѣ, въ либерализмѣ котораго я не сомнѣваюсь и въ добросовѣстномъ отношеніи къ противникамъ также. Я оскорбился бы, если бы думалъ, что авторъ этихъ словъ хотя нѣсколько задумался надъ ними, когда онъ говорилъ не о той немногочисленной фракціи, которую мы представляемъ, а о тѣхъ милліонахъ людей, которые выбрали насъ. По словамъ профессора, выбрали людей, говорящихъ для того, чтобы говорить, и пришедшихъ сюда для того только, чтобы показать свой радикализмъ. Но не стоитъ обижаться, такъ какъ г. профессоръ разсердился на насъ за критику законопроекта. Быть можетъ, намъ удастся доказать профессору, что мы не фальшивые люди, мы искренніе защитники свободы и за нами есть, за фракціей, за партіей, великое прошлое, а быть можетъ въ будущемъ эта партія, эта фракція докажетъ нѣчто большее, чѣмъ просто радикализмъ. Профессоръ даетъ намъ добрый совѣтъ: «Я желалъ бы, говоритъ онъ, чтобы соціалъ-демократическая фракція какъ можно серьезнѣе и дѣльнѣе представляла и отстаивала общіе нужды и интересы и спеціально интересы рабочихъ. Но въ оказательствѣ особаго радикализма, ради демонстраціи его, независимо отъ правды и существа дѣла, въ критикѣ безъ реальныхъ ей цѣли убѣжденій и въ тому подобныхъ ораторскихъ пріемахъ я не вижу серьезной защиты». Говорить, что мы дискредитируемъ себя въ глазахъ населенія и населеніе перестанетъ насъ слушать, едва ли основательно. Защищалъ ли пр. Петражицкій когда нибудь

интересы того класса, который мы представляемъ, или защищали соціалъ-демократы,—мы объ этомъ говорить не будемъ. Наша критика была направлена на законопроектъ, который вы внесли съ единственной цѣлью защищать интересы рабочихъ. Другихъ цѣлей у насъ не было, хотя онъ намъ и приписываетъ ихъ. Защита интересовъ рабочаго класса обязала насъ выступить противъ того законопроекта, съ начала до конца, по нашему мнѣнію связывающаго по рукамъ и ногамъ рабочія собранія. Я тоже задалъ бы вопросъ этимъ господамъ: а что, если народъ перестанетъ слушать ихъ скорѣе, чѣмъ насъ? Я убѣжденъ, что они проведутъ свой законопроектъ въ Думѣ большинствомъ своей партіи, которая вчера рукоплескала гр. Гейдену и всѣмъ другимъ, говорившимъ противъ насъ, но они не проведутъ его въ жизни. Въ жизни нѣтъ мѣста этому жалкому законопроекту *(аплодисменты слѣва)*. Народъ не потеряетъ довѣрія къ своимъ представителямъ. Я не могу не сослаться на нѣкоторые факты, доказывающіе, что народъ Россіи, рабочій классъ и крестьянство, безъ различія націй, вѣроисповѣданія и т. д., обращается къ этой кучкѣ людей, кажется, больше, чѣмъ къ господамъ профессорамъ изъ центра. Съ вашего разрѣшенія, я прочту нѣсколько обращеній, которыя получила со вчерашняго дня наша фракція въ письмахъ и телеграммахъ. Вы убѣдитесь, въ частности убѣдится и профессоръ, въ томъ, что народъ насъ не покинетъ; скорѣе надо опасаться за нихъ. Если они будутъ выставлять еще такіе законопроекты, то они, думаю, поставятъ себя въ такое неловкое положеніе, что и намъ будетъ непріятно. Мы готовы поддерживать васъ, господа, вмѣстѣ съ народомъ только тогда, когда вы поймете, что необходимо выставить болѣе радикальный законопроектъ, а не такой, по которому полицейскій исправникъ будетъ управлять собраніями. Мы поддержимъ васъ, но давайте законопроекты получше, посвѣжѣе. Русскій народъ выросъ для лучшаго порядка, для большей свободы, чѣмъ вы это себѣ представляете, господа члены партіи народной свободы. Вы ссылались на западную Европу, но другой профессоръ разбилъ васъ вчера фактами той же западной Европы. Народъ требуетъ большей свободы и осмѣлюсь сказать, что русскій народъ въ данный историческій моментъ потребуетъ большаго демократизма, чѣмъ Франція, а можетъ быть и Англія, въ то время, когда вырабатывались ихъ законопроекты. Борющійся за свободу элементъ въ Россіи не тотъ, который былъ во Франціи и Англіи во времена ихъ революцій. У насъ имѣется могучій пролетаріатъ, революціонное крестьянство и темное самодержавіе, выступающее противъ этихъ сознательныхъ элементовъ общества. Все это является въ нашихъ рукахъ сильной гарантіей того, чтобы свобода сдѣлала широкій шагъ впередъ. Вотъ почему мнѣ кажется, что если бы даже западная Европа не говорила въ нашу пользу, то я сказалъ бы: мы покажемъ примѣръ западной Европѣ въ дѣлѣ добыванія большихъ свободъ. Это покажется профессору Котляревскому, что мы переходимъ къ соціализму. Но всякій понимаетъ, что соціализма теперь никто не требуетъ, а требуетъ широкаго демократизма. Я сейчасъ прочту нѣсколько заявленій, поступившихъ на мое имя изъ различныхъ мѣстъ Россіи.

«12,000 моряковъ каспійскаго коммерческаго флота представляютъ собою безправную массу. Хозяева могутъ увольнять ихъ отъ службы безъ всякаго основанія, не отвѣчая передъ ними матеріально за свой произволъ. Рабочій день ихъ не имѣетъ границъ, доходя до 19-ти и больше часовъ. На нихъ не простираются даже тѣ законы, которыми регулируются отношенія между рабочимъ и предпринимателемъ фабрично-заводской промышленности. При выборахъ въ Государственную Думу они были лишены даже жалкаго права, предоставленнаго фабрично-заводскимъ рабочимъ. Съ петровскихъ временъ не внесено въ ихъ жизнь никакихъ улучшеній. Сознавая безправность своего положенія, сознавая, что лишь соединенными силами улучшимъ свою жизнь, мы, 4,000 моряковъ, положившись на обѣщаніе свободъ, данныхъ въ манифестѣ 17 октября, объединились въ общество «Союзъ каспійскихъ моряковъ» для легальной защиты нашихъ интересовъ. Уставъ общества былъ утвержденъ мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ. Не прошло полугода, не успѣло еще общество окрѣпнуть и сколько нибудь замѣтнымъ образомъ проявить свою дѣятельность, какъ властью намѣстника, безъ всякой причины и мотива, обще-

ство было закрыто. Прося Государственную Думу сдѣлать запросъ правительству о причинахъ закрытія «Союза Каспійскихъ моряковъ», мы, протестуемъ противъ произведеннаго надъ нами насилія, выражаемъ свою солидарность программѣ парламентской рабочей группы и заявляемъ, что въ нужную минуту мы поддержимъ представителей народа въ ихъ борьбѣ за свободу и счастье истерзанной палачами родной страны. Собраніе моряковъ каспійскаго коммерческаго флота, предсѣдатель и т. д.».

12,000 моряковъ, значитъ, обращаются къ той группѣ, которая, по мнѣнію оратора, потеряетъ довѣріе народа, если мы такъ будемъ дѣйствовать. А мы будемъ еще больше разоблачать тотъ ложный демократизмъ, который вы намъ даете.

Далѣе телеграмма изъ Москвы. Эту телеграмму и много другихъ телеграммъ я читаю для вниманія тѣхъ господъ, которые думаютъ, что нація что нибудь значитъ въ нашемъ дѣлѣ, въ нашей программѣ. «Рабочіе, собравшись въ количествѣ 10,000 человѣкъ, шлютъ привѣтъ соціалъ-демократической фракціи Думы и обѣщаютъ фракціи поддержку ея борьбѣ за пролетарскіе интересы».

Собраніе гражданъ г. Самарканда—не забывайте, что эта телеграмма адресована на мое имя, на имя инородца, значитъ, соціалъ-демократическое знамя соединило насъ безъ различія націй и вѣроисповѣданій — собраніе гражданъ г. Самарканда въ числѣ приблизительно около 10,000 человѣкъ, обсудивъ современное политическое положеніе, пришло къ убѣжденію, что въ борьбѣ за политическое освобожденіе непосредственной задачей дня является поддержка народомъ соціалъ-демократическаго требованія учредительнаго собранія и отвергаетъ...

Предсѣдательствующій. Выраженій относительно учредительнаго собранія, а равно и упоминанія относительно республики, какъ вы это раньше сдѣлали, я не допускаю.

Рамишвили. Хорошо, я пропущу, разъ выраженіе народнаго желанія не допускается здѣсь...«Собраніе признаетъ за ней могучее агитаціонное средство и выражаетъ свое согласіе той же группѣ рабочихъ депутатовъ, полагающей свою силу не въ парламентскихъ разговорахъ, а въ поддержкѣ революціоннаго порядка. По принятіи резолюціи, однимъ изъ присутствующихъ на митингѣ сдѣлано предложеніе выразить негодованіе правительству, вновь принявшемуся за устройство еврейскихъ погромовъ. Предложеніе было принято единогласно. Редакторъ газеты «Самаркандъ».

«Мы, крестьяне», опять русскіе крестьяне, «мы, крестьяне села *** Камышинскаго уѣзда Саратовской губерніи, собравшись на сельскомъ сходѣ въ количествѣ до 300 человѣкъ, 18 іюня постановили въ виду того, что насилія и произволъ царятъ въ странѣ съ прежней силой, а Государственная Дума безъ поддержки народа ничего не сдѣлаетъ, заявить ей, чтобы она потребовала немедленно созыва всенароднаго учредительнаго собранія». Да, виноватъ, это запрещено.... «амнистіи всѣхъ политическихъ заключенныхъ, земли и воли. По призыву Думы къ народу мы готовы встать на защиту означенныхъ требованій».

Отъ выборщиковъ города Тифлиса. «Обсудивъ современное политическое положеніе, выборщики пришли къ заключенію, что, во 1-хъ, своимъ заявленіемъ, прочитаннымъ Думѣ, правительство ясно сказало, что покуда власть въ его рукахъ, народныя требованія останутся невыполненными, не будетъ ни воли, ни правъ, ни земли, ни амнистіи. Во 2-хъ, сохраненіемъ всѣхъ исключительныхъ законовъ, военнаго суда, казни, карательныхъ экспедицій, организацій погромовъ, грубыхъ нарушеній свободы слова, печати, стачекъ, союзовъ, собраній—правительство показываетъ, что, опираясь единственно на силу штыковъ, вопреки всѣмъ обѣщаніямъ манифеста 17-го октября, намѣрено попрежнему хищнически, самовольно распоряжаться всей страной, въ виду этого созывъ всенароднаго учредительнаго собранія, которое одно только сможетъ установить основанія...

Предсѣдательствующій. Ораторъ, я прошу подчиняться тому, что предсѣдатель говоритъ, иначе я долженъ буду лишить васъ слова *(шумъ).*

Голоса. Довольно. Прошу не прерывать.

Рамишвили.... «закона, обезпечивающаго....

Голоса слѣва. Мы васъ просимъ не прерывать оратора.

Предсѣдательствующій. Вы не имѣете права просить, меня уполномочило собраніе, я

имѣю право дискреціонной власти. Прошу меня не прерывать.

Рамишвили... «закона, обезпечивающаго свободу для всего народа. Мы признаемъ, что никакой дѣйствительный шагъ въ этой борьбѣ невозможенъ, пока власть останется въ рукахъ придворной клики. Исходя изъ того, что Дума только тогда станетъ способна взять на себя иниціативу созыва, когда правительственной организаціи противопоставитъ силу организованной власти народныхъ массъ, мы требуемъ отъ Государственной Думы принятія мѣръ, способствующихъ организаціи народныхъ массъ, учрежденія для этой цѣли крестьянскихъ комитетовъ, комиссіи рабочихъ, составленной на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія безъ различія пола, комиссіи по разслѣдованію злоупотребленій должностныхъ лицъ, возстановленія совѣта рабочихъ депутатовъ и прочее. Опираясь на силу организованныхъ народныхъ массъ, Дума должна самымъ энергичнымъ образомъ добиваться смѣщенія нынѣшняго, назначеннаго бюрократіей, министерства, замѣны его министерствомъ, облеченнымъ довѣріемъ большинства Думы, объявить нынѣшнее правительство лишеннымъ довѣрія населенія и отдать его подъ судъ. Всѣ же акты правительства признать недѣйствительными и необязательными для населенія. Только рѣшительнымъ вступленіемъ на этотъ путь Государственная Дума можетъ разсчитывать на самую энергичную поддержку нашу и самыхъ широкихъ слоевъ населенія. Обращаясь къ крайней лѣвой, мы привѣтствуемъ вступленіе ея на рѣшительный путь разрыва со старымъ правительствомъ, поддерживаемъ рабочую группу въ томъ, въ чемъ она способна содѣйствовать торжеству соціалъ-демократіи. Мы указываемъ на постановку сознательнаго пролетаріата въ Россіи, на необходимость вести строгую классовую политику подъ руководствомъ центральнаго учрежденія.

Голоса. Довольно. (*съ лѣвой*) Желаемъ слушать.

Предсѣдательствующій. Ораторъ, я извиняюсь, я не желаю быть пристрастнымъ, я даю широкую возможность цитировать, но я слышу здѣсь нѣсколько выраженій нетерпѣнія относительно того, что вы читаете. Если это будетъ продолжаться, то я буду принужденъ спросить Думу, желаетъ ли она слушать. Если вы хотите сказать о злоупотребленіяхъ въ каспійскомъ флотѣ, то можете это сдѣлать въ видѣ заявленія; у насъ есть опредѣленная форма за 30 подписями. Если знаки нетерпѣнія, которые здѣсь обнаруживаются, будутъ повторяться, я долженъ буду спросить Государственную Думу, желаетъ ли она выслушать письменное заявленіе или словесное. Вы можете въ нѣсколькихъ словахъ резюмировать.

Рамишвили. Я прекращу это чтеніе. Я началъ для того, чтобы разъ навсегда доказать этимъ господамъ, что мы не дискредитируемъ себя въ глазахъ народа, пока будемъ вести нашу линію, которую мы ведемъ. Мы дискредитировали бы себя, если бы поддержали этотъ законопроектъ. Графъ Гейденъ неправильно понимаетъ соціализмъ и соціалистическій строй. Онъ сказалъ: «я понимаю стремленіе пролетаріата подчинить себѣ всѣ другіе классы, но кромѣ пролетаріата есть и другіе классы, которымъ тоже хочется жить». Я не удивляюсь, что правая такъ думаетъ, но я удивился вчера тому, что такъ дружно центръ рукоплескалъ этой мысли, какъ будто пролетаріату живется хорошо въ Россіи, а другимъ классамъ плохо. Русскій помѣщикъ плохо живетъ, а крестьянинъ и рабочій хорошо. Этому рукоплескали вы? Русскій капиталистъ плохо живетъ, а народъ, угнетенный имъ, хорошо. Это вамъ понравилось?

Голоса. Когда? Гдѣ это было?

Рамишвили. Я спрошу графа Гейдена, сознательно-ли онъ сказалъ то, что въ Россіи живется мужику и рабочему лучше, чѣмъ другимъ классамъ или безсознательно, для агитаціи, какъ говоритъ онъ самъ, митинговымъ языкомъ. Но факты противъ него говорятъ. Посмотрите, графъ Гейденъ, на безработныхъ рабочихъ г. Петербурга, не говоря уже о всей Россіи. 25 тысячъ голодныхъ шныряютъ по улицамъ, полиція выгоняетъ ихъ изъ квартиръ, закрываетъ даровыя столовыя, а вы говорите—«русскій пролетаріатъ хорошо живетъ; и другимъ классамъ тоже хочется жить». Я скажу, что пролетаріату тоже нужно жить, но что ему не даютъ хлѣба; противъ него полиція и буржуазія. И вы смѣете говорить, что рабочій хорошо живетъ? Вы говорите, чтобы рабочіе дали жить другимъ; а я говорю, чтобы всѣмъ рабочимъ, создавшимъ богатство, дали жить. Вы сказали, графъ, что

вы идете сверху. Весьма понятно; откуда же идутъ титулы и графства, защита помѣщиковъ, защита фабрикантовъ и кулаковъ, богатства, чины и ордена, пенсіи и жалованье, даже вашимъ животнымъ? Все идетъ сверху. А что сверху сыплется на рабочій классъ, на крестьянство? Пулеметы, угрозы, распоряженія о разстрѣлахъ, распоряженія о насиліяхъ и изнасилованіяхъ. Еще бы верхъ вамъ не нравился! Но да будетъ намъ позволено съ презрѣніемъ смотрѣть на эти верхи и стараться ниспровергнуть ихъ, чтобы свобода досталась русскому народу. Мы идемъ снизу, поднимаемся снизу. Низы потеряли всякое довѣріе къ верхамъ; низы только подсчитываютъ свои силы и оттуда идутъ. Поэтому не удивляйтесь вы, если никакого почтенія не будетъ тѣмъ, которые поддерживаютъ эти верхи, не будетъ не то что уваженія, а и на дорогѣ не показывайтесь тѣмъ, которые поднимаются. Графъ Гейденъ, могу васъ утѣшить въ томъ......

Гр. Гейденъ. Да я васъ не слушаю! *(хохотъ центра и правой).*

Рамишвили. Хорошо. Могу утѣшить графа тѣмъ, что пролетаріатъ не такой злой элементъ нашей жизни, пролетаріатъ не хочетъ, какъ вамъ кажется, создать царство пролетарское; пролетаріатъ поднимается снизу, становится человѣкомъ, а вы спускаетесь внизъ, всѣ высшіе классы, вы приравняетесь, и образуется общество равныхъ, гдѣ не будетъ угнетенныхъ, не будетъ угнетателей, гдѣ не будетъ сословій, гдѣ не будетъ эксплоатаціи человѣка человѣкомъ, гдѣ будутъ лишь граждане, равные въ правахъ. Это у насъ и называется соціализмомъ, а не то, чтобы казалось, что пролетаріатъ хочетъ проглотить кого либо. Нѣтъ, пролетаріатъ не думаетъ другихъ порабощать. Поздно онъ проснулся, но онъ поднимается, онъ идетъ, и онъ доведетъ свое дѣло до свободы, самой лучшей, самой радикальной, сказалъ бы я, демократической свободы, доведетъ потомъ и до соціализма.

Предсѣдательствующій. У насъ установился порядокъ съ 6-ти часовъ дѣлать запросы; но въ виду того, что мы сегодня начали позднѣе засѣданіе, и осталось еще пять ораторовъ и затѣмъ докладчикъ, который имѣетъ право говорить, я спрашиваю: какъ угодно Государственной Думѣ—перейти къ запросамъ, изъ которыхъ есть цѣлый рядъ спѣшныхъ и перенести на четвергъ обсужденіе законопроекта о собраніяхъ, или же закончить сегодня обсужденіе этого законопроекта?

Голоса. Закончить.

Винаверъ (г. С.-Петербургъ; *съ мѣста*). Въ четвергъ предполагается отчетъ по бѣлостокскому погрому. Если такъ, то отсрочка сегодня обозначаетъ отсрочку до понедѣльника. Поэтому я просилъ бы предсѣдателя продолжить сегодня пренія по законопроекту и окончить въ сегодняшнемъ засѣданіи этотъ вопросъ.

Секретарь Государственной Думы. Было постановлено Государственной Думой приступить къ разсмотрѣнію доклада комиссіи по бѣлостокскому погрому черезъ два дня послѣ раздачи. Такъ какъ матеріала было доставлено очень много, печатаніе не совсѣмъ еще закончено, и, въ лучшемъ случаѣ, въ концѣ сегодняшняго засѣданія напечатанное можно будетъ раздать. Но едва ли можно будетъ въ четвергъ приступить къ обсужденію этого вопроса, такъ какъ 2 дня со времени раздачи не протечетъ. Такимъ образомъ, если не будетъ спеціальнаго постановленія Государственной Думы, то придется отложить до пятницы разсмотрѣніе вопроса о бѣлостокскомъ погромѣ, и то въ томъ случаѣ, если типографія доставитъ докладъ въ теченіе ближайшихъ часовъ; мы надѣемся, что она доставитъ, но пока мы еще одного изъ докладовъ не получили.

Винаверъ. Я полагаю, что необходимо позаботиться о томъ, чтобы сегодня были розданы эти матеріалы, и надѣюсь, что мы не будетъ въ своихъ толкованіяхъ о срокѣ такъ придирчивы. Если сегодня, во вторникъ, будутъ розданы матеріалы, то въ четвергъ мы можемъ слушать этотъ запросъ. Надо принять мѣры къ тому, чтобы поскорѣй было доложено Государственной Думѣ о бѣлостокскомъ погромѣ, и поэтому я предложилъ бы освободить для этого четвергъ. Теперь же я предложилъ бы продолжать обсужденіе законопроекта о собраніяхъ.

Предсѣдательствующій. Я ставлю вопросъ на голоса. Тѣхъ, кто желаетъ, согласно принятому обычаю, послѣ 6-ти часовъ немедленно перейти къ запросамъ, прошу сидѣть. Тѣхъ, кто находитъ нужнымъ продолжать пренія по закону о

собраніяхъ, прошу встать. Пренія продолжаются.

Жорданія (Тифлисъ). Проф. Петражицкій въ одной изъ своихъ рѣчей упрекнулъ насъ въ томъ, что мы просто придираемся къ законопроекту, а въ сущности-то мы съ нимъ согласны. Я думаю, что не мы придираемся къ рѣчи г. проф. Петражицкаго, а онъ придирается къ рѣчамъ нашихъ товарищей. Въ самомъ дѣлѣ, какая принципіальная основа всего этого законопроекта? Если взглянуть на этотъ проектъ, то съ перваго же раза мы замѣчаемъ слѣдующее обстоятельство: о правахъ народа говоритъ только одинъ первый параграфъ, а всѣ остальные параграфы говорятъ о правахъ полиціи, т. е. одинъ параграфъ народу, а остальные—власти. Почему такъ? Чѣмъ можно объяснить такое явленіе? Единственное объясненіе я нахожу въ той принципіальной позиціи, которую заняли авторы этого проекта. Они исходятъ изъ того положенія, что народъ самъ не можетъ управляться; народъ, предоставленный самому себѣ, будетъ рѣзаться, будетъ устраивать безпорядки, ударится въ анархію и тѣмъ воцарится всеобщій хаосъ. Чтобы этого не было, конечно, слѣдуетъ его опекать извнѣ. Эта точка зрѣнія, точка зрѣнія опеки, есть точка зрѣнія стараго режима. Въ этомъ отношеніи я не нахожу отличія между этимъ законопроектомъ и той точкой зрѣнія, которой всегда придерживались представители старой власти. Мы стоимъ совершенно на противоположной точкѣ зрѣнія. Мы думаемъ, что народъ, особенно русскій народъ, который доказалъ своей борьбою всю свою политическую зрѣлость, достоинъ полной, неограниченной свободы. Этотъ народъ фактомъ своей борьбы уже пріобрѣлъ право собираться. Онъ собирается въ лѣсахъ, подвалахъ, безъ полиціи и помимо полиціи, и никакого безпорядка не бываетъ на этихъ собраніяхъ. Вы знаете, что и въ Петербургѣ обширные митинги бываютъ безъ полиціи, и всѣ они кончаются очень хорошо. Я говорю, фактически народъ уже привыкъ собираться безъ полиціи, а между тѣмъ вашъ проектъ принуждаетъ народъ собираться вмѣстѣ съ полиціей. Онъ требуетъ... но г. Винаверъ оттуда качаетъ головой въ знакъ отрицанія. Я не знаю почему? Этотъ проектъ находится у меня здѣсь. Пунктъ 6 этого проекта именно говоритъ, что нужно заранѣе извѣстить власти о томъ, что въ такомъ-то мѣстѣ, въ такомъ-то часу будетъ собраніе. Это значитъ, что народъ не можетъ собираться безъ власти, помимо власти, это значитъ, что народу нужно дать не то, что онъ пріобрѣлъ теперь, за что онъ борется, а нужно дать нѣчто худшее сравнительно съ тѣмъ, что у насъ фактически было раньше. Я говорю, что когда законопроекты пишутся, нужно сообразоваться съ тѣми фактами, съ тѣми условіями, которые существуютъ на лицо. А на лицо тотъ фактъ, что народъ пріобрѣтаетъ своими силами фактическое право собираться безъ власти. Почему авторы проекта захотѣли идти какъ разъ вопреки желанію народа? Объяснить этотъ фактъ возможно съ помощью той рѣчи, которая здѣсь была произнесена однимъ изъ ораторовъ партіи народной свободы, кажется, профессоромъ Гредескуломъ. Онъ сказалъ, что этотъ проектъ разсчитываетъ не на теперешнія, а на измѣненныя власти, т. е. проектъ исходитъ изъ того, что въ скоромъ будущемъ у насъ будетъ либеральная власть. Такъ вотъ авторы законопроекта желаютъ усилить эту будущую власть. Во первыхъ, я не знаю, на чемъ основанъ такой оптимизмъ? Я думаю, что теперешнее министерство не будетъ противъ этого законопроекта. Оно проведетъ его черезъ Государственный Совѣтъ, и вотъ черезъ мѣсяцъ, пожалуй, мы будемъ имѣть удовольствіе видѣть то, что само министерство будетъ проводить въ жизнь этотъ вашъ законопроектъ.

Съ другой стороны, въ пунктѣ 6 упоминаются: градоначальники, оберъ-полицеймейстеры, исправники и другіе чины, какъ высшіе чины полиціи,—эти чины суть аттрибуты нынѣшней власти. Или, быть можетъ, вы хотите сохранить въ будущемъ государствѣ всѣ эти чины? Хорошо, тогда скажите прямо, что вы хотите измѣнить лица, а не систему. Я говорю, что всѣ признаки на лицо, чтобы сказать, что этотъ законопроектъ можетъ быть проведенъ въ жизнь и при нынѣшнемъ правительствѣ. Но допустимъ оптимизмъ ораторовъ изъ партіи народной свободы, допустимъ, что черезъ недѣлю или мѣсяцъ мы будемъ имѣть министерство.... ну, изъ центра,—но неужели на основаніи этого вы можете отъ насъ требовать заранѣе довѣриться этому бу-

дущему вашему министерству? Конечно, мы будемъ очень рады, что будетъ министерство либеральное, что не будетъ того министерства, которое громитъ всю Россію, но это еще не значитъ, что мы должны абсолютно довѣриться этому вашему министерству. Мы знаемъ цѣну всѣмъ этимъ либеральнымъ министерствамъ, мы знаемъ, что даже въ эпоху революціонную такое министерство разстрѣливало народъ за всѣ его радикальныя требованія, мы знаемъ, какъ во время первой великой революціи 1791 года, въ іюлѣ мѣсяцѣ, либеральное министерство, похожее на ваше либеральное министерство, министерство французское разстрѣливало народъ на Марсовомъ полѣ. Мы знаемъ все это и поэтому говоримъ: нѣтъ,—дайте намъ гарантію, дайте намъ такія условія, при которыхъ мы будемъ имѣть свободу. Гр. Гейденъ сказалъ, что ему нужна сильная власть, и центръ ему аплодировалъ; да, я думаю, что желаніе центра и есть, чтобы имѣть въ своихъ рукахъ сильную власть, но въ нашихъ интересахъ настаивать на томъ, чтобы власть была слаба, чтобы власть не могла давить на народъ,—вотъ это есть нашъ интересъ, интересъ рабочаго класса. Если мы ведемъ борьбу теперь со старымъ режимомъ, мы при этомъ не забываемъ, что мы ведемъ и другую борьбу, борьбу со всѣмъ буржуазнымъ строемъ вмѣстѣ, и потому буржуазная власть всегда такъ или иначе будетъ настроена противъ насъ, и потому она неизбѣжно будетъ ограничивать всякія собранія рабочихъ. И потому мы требуемъ, чтобы были созданы такія условія, такія гарантіи, чтобы у насъ этого не было. А вы?—Вы создаете обратное, вы говорите: «нужны полицейскіе чиновники, чтобы они мѣшались въ ваши собранія». Да, вы говорите: «нужны либеральные жандармы, чтобы они охраняли законъ». А мы говоримъ, что не нужно вообще жандармовъ, ни реакціонныхъ, ни либеральныхъ. Вы даже, оказывается, въ вашемъ будущемъ строѣ сохраните оберъ-полицеймейстеровъ нынѣшняго строя. Я же говорю: полиція должна быть подчинена органамъ мѣстнаго самоуправленія. Какъ разъ съ тѣхъ поръ, какъ мы услышали здѣсь рѣчь ораторовъ партіи народной свободы, говорившихъ, что этотъ законъ будетъ исполняться будущей властью, какъ разъ особенно съ того времени мы и побоялись этого закона, именно потому, что онъ разсчитанъ на будущую власть. Нынѣшняя власть, она сегодня или завтра должна подчиниться или отойти именно въ область прошлаго; будущая власть, это ваша власть, она будетъ сильнѣе этой власти, она будетъ организованнѣе этой власти, и съ ней бороться очень трудно; и поэтому отсюда мы говоримъ, что мы не хотимъ этой власти дать такихъ правъ, которыми она могла бы пользоваться противъ насъ. Поэтому доводы профессора Гредескула какъ разъ насъ не убѣждаютъ, убѣждаютъ насъ именно въ обратномъ. Я не буду останавливаться на отдѣльныхъ параграфахъ этого законопроекта. Эти параграфы одни взяты изъ французскаго кодекса,—все, что было плохого во французскомъ кодексѣ, они взяли сюда; другіе взяты у прусскаго кодекса,—то, что было плохого у пруссаковъ, они взяли сюда; а нѣкоторые параграфы уже самобытные. Вчера мы приняли здѣсь очень важный законопроектъ, который выраженъ въ двухъ пунктахъ. Тѣ, которые думаютъ, что всякій законопроектъ долженъ имѣть массу пунктовъ, вчера должны были убѣдиться, что это не такъ. Мы предлагаемъ три пункта, какъ основныя положенія будущаго нашего законопроекта. Мы предлагаемъ этотъ законопроектъ вернуть обратно тѣмъ авторамъ и предложить имъ или другимъ, чтобы этотъ законопроектъ былъ переработанъ въ томъ смыслѣ, въ которомъ мы здѣсь предлагали и сейчасъ предлагаемъ:

1. «Всѣ россійскіе граждане вольны собираться всегда и вездѣ, безъ всякихъ стѣсненій и ограниченій, не спрашивая на то никакого разрѣшенія, и вести обсужденіе на какомъ угодно языкѣ.

2. «Должностныя лица, виновныя въ посягательствѣ на свободу собраній, подлежатъ уголовной отвѣтственности.

3. «Отмѣняются всѣ законы, стѣснявшіе свободу собраній, и всѣ ограниченія, основанныя на исключительныхъ законахъ».

Вотъ три пункта, которые мы бы желали, чтобы они легли въ основу этого будущаго законопроекта *(аплодисменты)*.

*

Винаверъ (г. С.-Петербургъ). Я не могу не высказать сожалѣнія по поводу того, что и сегодня пренія по закону о собраніяхъ свелись на серію діалоговъ между ораторами съ каѳедры и отдѣльными ораторами то справа, то слѣва. Мнѣ казалось, что то, что было предметомъ спора вчера утромъ и третьяго дня, покоилось въ значительной мѣрѣ на недоразумѣніи, и что послѣ той грозы, которая вчера пронеслась въ этой залѣ, атмосфера очистилась и мы отлично поняли, кто здѣсь друзья и кто враги. Но недоразумѣнія продолжаются; позвольте мнѣ потому сразу обратиться къ нашимъ сосѣдямъ слѣва съ вопросомъ: неужели же вы думаете, что мы такіе тупые политики, что мы принципъ свободы, на которомъ строится все наше существованіе, будемъ душить, что мы будемъ подрѣзывать тотъ сукъ, на которомъ мы сидимъ. Вѣдь неужели вы не понимаете, что мы, съ нашей точки зрѣнія, цѣнимъ только такую систему организаціи общества, которая покоится на возможности обмѣна мысли; что если бы мы это стали душить, то потеряли бы почву, на которой держимся. Одинъ американскій писатель сказалъ, что всякое расширеніе платформы собраній есть суженіе платформы баррикадъ. А вѣдь мы несомнѣнно страстно желаемъ, чтобы Россія купила свободу, по возможности, болѣе дешевой цѣной, чтобы на баррикадахъ менѣе проливалось крови. Если мы на этомъ пути успѣемъ, если дадимъ сорганизоваться всѣмъ общественнымъ элементамъ, всѣмъ классамъ общества для того, чтобы они могли дѣйствительно добиться и пользоваться свободою, то будетъ достигнутъ нашъ идеалъ. Слѣдовательно, подходить къ намъ съ той критикой, которую вы примѣняете къ нашему проекту, для насъ представляется просто смѣшнымъ. Вы спрашиваете, для нынѣшняго ли, или для будущаго ли министерства составлялся проектъ. Я глубоко убѣжденъ, что тѣ, кто писалъ этотъ проектъ, имѣлъ въ виду, въ томъ числѣ и я, оградить всѣхъ насъ, русскихъ гражданъ, отъ нынѣшнихъ властей. Я считаю, что наша забота должна быть направлена именно въ эту сторону, и всякое ваше указаніе въ этомъ направленіи будетъ использовано; мы лично со всей охотой примемъ его. И недоразумѣніе между нами легко было устранить. Но въ прошлый разъ въ этотъ вопросъ какъ бы вторглось нѣчто новое; выступилъ на эту трибуну проф. Ковалевскій и придалъ спору видимость ученаго спора. Я долженъ кстати сказать, что я ни малѣйше не былъ въ претензіи на то, что лѣвая сторона аплодировала проф. Ковалевскому. Вообще я думаю, что мы слишкомъ много разсуждаемъ объ аплодисментахъ. Тутъ насъ упрекали въ томъ, что рукоплескали мы гр. Гейдену. Я долженъ заявить, что если гр. Гейденъ сказалъ то, что ему приписывалъ предыдущій ораторъ, то ни одинъ изъ членовъ партіи народной свободы ему не рукоплескалъ. Но наша партійная дисциплина не идетъ такъ далеко, чтобы запрещать аплодировать остроумному слову, откуда бы оно ни исходило. Тотъ ораторъ, который насъ упрекалъ, недавній членъ нашей партіи, хорошо это знаетъ, и потому я не въ претензіи, а соціалъ-демократы показали ему, что и они держатся той же системы: они усердно аплодировали проф. Ковалевскому. Но я думаю, что въ основаніи этихъ аплодисментовъ есть глубокая ошибка. Дѣло въ томъ, что проф. Ковалевскій говорилъ не то, что желательно было бы гг. представителямъ соціалъ-демократической фракціи. Вѣдь проф. Ковалевскій здѣсь сталъ защитникомъ англійской системы,—англійской системы, при которой не существуетъ никакого закона о собраніяхъ, а мои сосѣди слѣва, несомнѣнно, желаютъ имѣть законъ и сегодня продиктовали этотъ законъ, состоящій изъ трехъ параграфовъ. Въ параграфѣ 1-мъ сказано, что всѣ россійскіе граждане должны имѣть право собираться. Въ Англіи такого закона нѣтъ, въ Англіи вообще нѣтъ закона о собраніяхъ. Въ Англіи нѣтъ закона о собраніяхъ, потому что въ Англіи вообще всѣ свободы зиждутся не на письменномъ законѣ. Тамъ нѣтъ также закона писаннаго въ области гражданскаго и уголовнаго кодекса, а между тѣмъ тамъ не совершается преступленій больше, чѣмъ въ другихъ странахъ, и тамъ честнѣе разсчитываются по гражданскимъ сдѣлкамъ. Это дѣло культуры, дѣло обычая. Если бы проф. Кова-

левскій далъ рецептъ для того, чтобы мы сейчасъ продѣлали эту тысячелѣтнюю культуру, то я бы согласился, но намъ некогда ждать, намъ нужно ввести свободы и скорѣе ихъ укрѣпить. Оказывается, что въ Англіи руководятся теперь, при разборѣ вопроса о собраніяхъ, тѣмъ простымъ соображеніемъ, что всякій гражданинъ по обычаю имѣетъ право передвиженія и право слова. Всякій судья, комбинируя эти двѣ свободы, выводитъ изъ нихъ свободу собраній. Это то, о чемъ говорилъ проф. Ковалевскій. Въ Англіи люди могутъ идти, куда хотятъ, могутъ говорить о чемъ угодно, значитъ, могутъ собираться. Это обычное право англійское. Желаетъ ли проф. Ковалевскій, чтобы мы вступили на новый путь, ввели новый строй, основываясь на нашемъ обычномъ правѣ? Желаетъ ли проф. Ковалевскій, чтобы въ основу рѣшенія судей легъ нашъ обычай, который сводится къ двумъ, очень краткимъ терминамъ: «тащи и не пущай». Если мы желаемъ строить на этомъ основаніи нашу практику свободы собраній, то я поздравляю какъ тѣхъ, кто вноситъ это предложеніе, такъ и тѣхъ, на чьихъ спинахъ оно будетъ отражаться. Весь нашъ кодексъ, который гарантируетъ всѣ свободы, мы имѣемъ въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Въономъ уставѣ нѣтъ перваго основного права, говорящаго, что всякій можетъ передвигаться, нѣтъ и второго, что всякій имѣетъ свободу слова. Но есть зато много статей, говорящихъ о томъ, что не всякій можетъ передвигаться и не всякій можетъ свободно говорить. Не знаю, присутствовалъ ли проф. Ковалевскій здѣсь въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, когда наше обычное право было испробовано на спинахъ многихъ изъ насъ. Я лично знаю, что мнѣ пришлось, подъ дѣйствіемъ этого обычнаго права, въ октябрѣ мѣсяцѣ въ Москвѣ, предсѣдательствуя на одномъ съѣздѣ, въ теченіе двухъ дней четыре раза перекочевывать па разныя квартиры, ибо всюду появлялся эскортъ городовыхъ, а одинъ разъ городовые окружали даже особо меня на предсѣдательскомъ мѣстѣ и особо остальное, отдѣленное отъ меня собраніе. Другой разъ нашъ товарищъ по партіи, котораго не хватаетъ въ Думѣ, на слѣдующій день послѣ объявленія манифеста 6-го августа, у себя на квартирѣ, пользуясь свободой слова (даже не свободой передвиженія), устроилъ собраніе и за это отсидѣлъ мѣсяцъ въ «Крестахъ». Тотъ товарищъ, котораго съ оттѣнкомъ нѣкотораго высокомѣрія называютъ представителемъ центра, нашъ товарищъ Гредескулъ, по пунктамъ этого обычнаго права, былъ сосланъ въ Архангельскую губернію и попалъ оттуда прямо въ этотъ «центръ». Я не знаю, быть можетъ, члены партіи демократическихъ реформъ были счастливѣе и не насчитываютъ такихъ опытовъ изъ области обычнаго права о собраніяхъ. Мы ихъ насчитываемъ, мы боимся оставить себя на произволъ судьбы, оставляя наше положеніе такимъ, какимъ оно является въ Англіи. У насъ нѣтъ тѣхъ данныхъ, которыя имѣются тамъ, мы должны болѣе чутко относиться къ потребностямъ нашей жизни. Наши товарищи слѣва, которые это испытывали гораздо въ большей мѣрѣ, поняли это и предлагаютъ законъ. Они превосходно понимаютъ это, они не идутъ по примѣру Англіи, они говорятъ: дайте намъ законъ, въ которомъ это сказано. Если это не будетъ сказано, то пойдетъ такой произволъ, что гдѣ тутъ до свободы передвиженія и свободы слова! Мало того, я долженъ сказать, что та счастливая страна, въ которую отослалъ насъ проф. Ковалевскій, обладаетъ весьма подробными нормами обычнаго права, что это обычное право имѣетъ обязательную силу и что содержаніе его далеко не гармонируетъ съ тою абсолютною свободою, о которой говорилъ проф. Ковалевскій. Позволю себѣ въ двухъ словахъ ознакомить васъ съ тѣмъ, что представляетъ изъ себя эта счастливая Аркадія, на основаніи подлинныхъ цитатъ изъ той же книги Дайси, къ которой отсылалъ насъ проф. Ковалевскій. У васъ есть въ законопроектѣ статья, гласящая, что нельзя удѣлять для собраній улицъ и площади, поскольку это мѣшаетъ передвиженію; нельзя также допускать собраній на рельсахъ, гдѣ идутъ поѣзда. Что же въ Англіи этого нѣтъ, вы думаете? Въ книгѣ Дайси сказано: «Думаютъ, будто сады, улицы и дороги, которыми каждый имѣетъ законное право пользоваться, во всякомъ случаѣ могутъ служить мѣстомъ собраній.

Это мнѣніе совершенно невѣрно. Толпа, заграждающая проѣзжую дорогу, прежде всего, по всей вѣроятности, будетъ препятствовать проходу и движенію, какъ въ юридическомъ, такъ и практическомъ смыслѣ слова, потому что она препятствуетъ гражданамъ законнымъ образомъ пользоваться данной мѣстностью. Дороги проѣзжія предназначены для публики, и если эти проѣзды занимаетъ толпа, то она лишаетъ другихъ возможности законно пользоваться ими». Мы сказали, что нельзя отводить улицъ и площадей, которыя требуются для передвиженія, нельзя отводить для митинговъ и собраній. Можетъ быть, умѣстно будетъ здѣсь сказать, что вы, господа, напрасно предполагаете, что предъ нами рѣетъ, какъ самодовлѣющая идея, порядокъ, противополагающійся свободѣ. Здѣсь борются двѣ категоріи свободъ. Нужно оградить не только свободу собраній, но и свободу передвиженія. Если же эту свободу не оградимъ, мы подвергаемъ ее риску и произволу. Представьте себѣ положеніе: здѣсь, на узкой улицѣ, собирается митингъ, который принято называть черносотеннымъ; онъ вамъ заграждаетъ дорогу—заграждаетъ дорогу обывателю, который спѣшитъ къ больному—заграждаетъ наконецъ дорогу вамъ, когда вы спѣшите на свой митингъ. Вѣдь и вамъ требуется эта свобода передвиженія, и намъ. Что же вы превращаете вопросъ объ огражденіи двухъ конкуррирующихъ свободъ въ вопросъ о конкурренціи свободы и самодовлѣющей идеи порядка, противополагающагося свободѣ. Вѣдь вы понимаете, что мы не можемъ стоять на стражѣ того, что вы именуете «порядкомъ» въ кавычкахъ, т. е. порядка, связаннаго съ подавленіемъ всякой свободы. Вы исходите изъ положенія, что всякая свобода должна подчиняться интересу общественному. Но что же есть этотъ общественный интересъ? Развѣ только интересъ тѣхъ, кто сходится на собранія? А развѣ охрана всѣхъ прочихъ свободъ не есть также необходимая часть охраны интереса общественнаго? Отчего же стѣсняете свободу тѣхъ, кто имѣетъ другія потребности? Таковъ нашъ принципъ, и таковъ также принципъ того справедливаго англійскаго права, который вамъ привелъ проф. Ковалевскій подъ ваши аплодисменты.

Второе положеніе, которое вы критикуете въ нашемъ проектѣ, состоитъ въ томъ, что полиція можетъ прекратить собраніе;—это второй элементъ нашего закона. И что же вы въ обычномъ англійскомъ правѣ находите болѣе мягкаго, болѣе пріятнаго, чѣмъ то, что мы предлагаемъ? Я долженъ напомнить редакцію нашего закона: «полиція имѣетъ право закрыть собраніе, когда оно непосредственно угрожаетъ общественной безопасности». Я просилъ бы васъ, господа народные представители, обратить вниманіе на то, что благодаря тому, что этотъ законъ несчастнымъ образомъ былъ связанъ съ декларацiей соціалъ-демократической фракціи, благодаря тому, что посыпались укоры по адресу нѣкоторыхъ членовъ Думы, законъ нашъ остался забытымъ. Вы забыли, господа, что въ этомъ законѣ въ первыхъ 4-хъ статьяхъ, указываютъ мѣсто, гдѣ могутъ быть собранія; дальнѣйшія статьи говорятъ о томъ, что есть публичное собраніе, причемъ публичнымъ собраніемъ называется только такое, на которое люди не приглашаются, т. е. опредѣленныя лица, но будетъ ли оно подъ открытымъ небомъ, или въ закрытомъ помѣщеніи, оно будетъ не публичное, если нѣтъ опредѣленной категоріи лицъ, которыя приглашаются. Наконецъ, десятая статья говоритъ о томъ случаѣ, когда агентъ власти можетъ закрыть собраніе. Она говоритъ, что когда собраніе принимаетъ характеръ непосредственно угрожающій общественной безопасности или когда состоится нарушеніе первыхъ правилъ о ненадлежащемъ мѣстѣ, но нѣтъ случая, чтобы можно было закрыть собраніе за то, что полиція не была извѣщена. Вы попрекаете полицейскимъ характеромъ законъ, а обратили ли вы вниманіе, что ни одно собраніе, созванное безъ извѣщенія полиціи, не закрывается? Я скажу потомъ, почему требуется извѣщеніе полиціи, но принципъ свободы собраній какъ вы видите этимъ не стѣсняется. Что же мы говоримъ словами «непосредственно угрожаетъ общественной безопасности»? Здѣсь спрашивали, что это значитъ «непосредственно угрожаетъ». Я не знаю, можетъ быть, кто нибудь предложитъ болѣе удачный терминъ, а для насъ это обозначаетъ, что когда собра-

ніе, гдѣ имѣется масса людей, доходитъ до такой степени раздраженія и напряженія, что угрожаетъ непосредственно безопасности гражданъ, въ такой моментъ наступаетъ то, о чемъ говорится. Если вы опредѣлите то же понятіе точнѣе, то комиссія съ благодарностью приметъ ваше болѣе точное опредѣленіе. Но, если вы скажете, что власть не въ правѣ вторгаться и распускать собраніе, то вы забываете о томъ, что мы должны имѣть передъ глазами не только собранія, которыя руководятся идейными цѣлями и готовы ограничиться только устной проповѣдью, вы забываете, что собранія бываютъ разныя. Мы, кто пережилъ ужасы послѣднихъ лѣтъ, передъ глазами которыхъ рѣютъ собранія съ разгоряченными лицами готовящихся идти на погромъ, мы, которые помнимъ еще какъ здѣсь, въ Петербургѣ, въ Михайловскомъ манежѣ собирались люди и окрестные жители непрерывно были въ страхѣ за то, что тамъ немедленно можетъ перейти слово въ дѣйствіе—мы не закрываемъ глазъ на возможность такихъ собраній и въ будущемъ. Что же вы противъ этихъ словъ «угрожающій общественной безопасности» можете сказать по существу? Я позволю себѣ процитировать тѣ правила, которыми въ блаженной Аркадіи проф. Ковалевскаго люди руководятся при закрытіи собраній. Въ книгѣ Дайси есть особое приложеніе о томъ, что называть незаконными собраніями. Вы не посѣтуете на меня, разъ мы зашли такъ далеко въ обсужденіе, если я прочту нѣсколько строкъ оттуда. Тамъ оказывается, что собраніемъ лицъ незаконнымъ, которое немедленно власть въ правѣ распустить, именуется собраніе, которое имѣетъ намѣреніе произвести нарушеніе общественнаго спокойствія. Господа, это мягче или рѣзче, чѣмъ у насъ: «непосредственно угрожаетъ общественной безопасности»? Если васъ это не удовлетворяетъ, я прочту развитіе этой мысли; вотъ на какія рубрики распадается эта мысль. Я вижу въ рукахъ у нѣкоторыхъ ту же книгу—позвольте вамъ указать страницу—525-я.

«Оно можетъ быть опредѣлено, какъ собраніе трехъ или болѣе человѣкъ, которые:

«I. Собираются, чтобы нарушить, или, собравшись, нарушаютъ общественное спокойствіе; или

«II. Собираются съ цѣлью совершить открытой силой преступленіе; или

«III. Собираются для какой-нибудь общей цѣли, законной или незаконной, такимъ образомъ, что подаютъ спокойнымъ и смѣлымъ людямъ, находящимся по сосѣдству, основаніе опасаться нарушенія спокойствія самымъ фактомъ собранія; или

«IV. Собираются съ цѣлью вызвать недовольство въ подданныхъ короны, вызвать презрѣніе къ установленнымъ законамъ, конституціи и правительству государства и вообще для того, чтобы привести въ исполненіе противозаконный заговоръ или приготовиться къ его выполненію».

Предоставляю всѣмъ, кто еще не понялъ, понять, въ какой мѣрѣ то, что мы указываемъ, отличается отъ обычнаго права въ Англіи, обязательнаго такъ же, какъ у насъ законъ.

Добавлю наконецъ, что и первая статья, которая вызвала недоумѣніе, также имѣется и въ этомъ кодексѣ англійскаго обычнаго права. Собранія, въ которыхъ есть вооруженные, не допускаются. Господа, позвольте теперь спросить васъ, что же вы предлагаете, представители соц.-дем. фракціи? Вы предлагаете написать одну статью. Примѣръ имѣется: такая статья была написана во Франціи во французской конституціи 3 сентября 1791 года. Въ статьѣ было лишь сказано, что «свобода собраній предоставляется всѣмъ». Но рядомъ съ этимъ существовала и свобода передвиженія и другія свободы. Полиція и власть, которыя примѣняли законъ, оказались въ томъ положеніи, что не знали, что дѣлать съ остальными правами. Пошелъ процессъ расширенія всѣхъ остальныхъ свободъ въ ущербъ свободы собраній. Эта платформа, которая намъ такъ же дорога, какъ и вамъ, оказалась урѣзанной и скомканной; когда въ 1848 и 1852 г.г. пришла пора реакціи, она обрушилась на эту платформу, и вотъ почему въ такихъ мукахъ рож-

дался во Франціи въ теченіе 19-го вѣка законъ о собраніяхъ. Весь реакціонный духъ во французскихъ законахъ и объясняется этимъ первороднымъ грѣхомъ, тѣмъ, что въ 1791 г. не было придумано гарантій, которыми бы ограждались права граждан, а удовлетворились только общими декларативными принципами. Когда вы не оградите себя передъ лицомъ власти во всѣхъ вопросахъ, предоставленныхъ гражданамъ, вы можете быть увѣрены, что власть будетъ разъѣдать одну свободу, якобы ограждая другую, если вы оставите законъ въ такомъ видѣ, какъ вы предлагаете, отъ свободы собраній вы ничего не увидите и вернетесь, можетъ быть, слишкомъ поздно, къ той системѣ, которую мы теперь отстаиваемъ. Во Франціи въ XIX вѣкѣ этотъ процессъ развитія закончился лишь въ 1881 году. Не знаю, не по ошибкѣ ли проф. Ковалевскій ссылался здѣсь на законъ 1877 г. и связывалъ его съ возвращеніемъ коммунаровъ. Я этого закона не знаю; можетъ быть, проф. Ковалевскій мнѣ его укажетъ,—мы имѣли въ виду законъ 1881 г., созданный уже черезъ три года послѣ возвращенія коммунаровъ и характеризующійся тѣмъ, что онъ совершенно отстраняетъ правительственную опеку. Перехожу къ третьему пункту, который намъ указывался здѣсь въ критикѣ нашего проекта и на которомъ сосредоточились сегодня всѣ пренія, на который направились всѣ стрѣлы, сыпавшіяся съ этой каѳедры. Скажу сразу, что и вся эта критика является результатомъ недоразумѣнія. Обращаюсь къ моимъ товарищамъ, говорившимъ до меня, съ вопросомъ, обратили ли они вниманіе на то, какое значеніе придается въ проектѣ тому присутствію административной власти, о которомъ они говорятъ. Въ проектѣ упомянуто о чинѣ полиціи, названы и чины, и вы спрашиваете прежде всего: неужели у насъ останутся въ лучшемъ царствѣ исправники, полицеймейстеры и проч. Сознаюсь, не знаю, настанетъ ли когда нибудь лучшее царство, но когда я думаю о немъ, меня не занимаетъ вопросъ о томъ, будетъ въ немъ называться исправникъ—полицеймейстеромъ, или полицеймейстеръ—исправникомъ; но для насъ чрезвычайно важно, чтобы въ этомъ будущемъ устройствѣ не дѣйствовала и не проявлялась правительственная опека, которую вы совершенно напрасно приписываете нашему проекту. Существуютъ по проекту двѣ категоріи собраній,—публичная и непубличная, причемъ и непубличное собраніе можетъ происходить подъ открытымъ небомъ. Поэтому проф. Ковалевскій былъ совершенно неправъ, когда онъ въ самомъ центрѣ своихъ доказательствъ поставилъ вопросъ о томъ, что для рабочихъ завода нельзя ждать 24 часа, чтобы собраться, что тутъ можетъ грозить столкновеніе капитала съ трудомъ, и т. д., и т. д.

Не знаю, обратилъ ли проф. Ковалевскій вниманіе на то, что дѣло идетъ вѣдь въ этомъ случаѣ о собраніяхъ непубличныхъ и что такія собранія могутъ и безъ всякаго извѣщенія полиціи проходить подъ открытымъ небомъ. Собранія, на которыя приглашаются рабочіе даннаго завода, не есть публичныя собранія, и, слѣдовательно, никакого столкновенія капитала съ трудомъ на этой почвѣ не грозитъ. Вопросъ о полиціи возникаетъ только по поводу публичныхъ собраній. О публичныхъ собраніяхъ сказано, что впередъ извѣщается полиція, сказано, что извѣщается она за 24 часа, но это вопросъ детальный, по моему мнѣнію. Я лично не настаиваю на 24 часахъ, можно поставить, 4 часа, 8 часовъ, даже одинъ часъ,—для меня это совершенно безразлично. Но я считаю, необходимымъ указать тѣ практическія соображенія, по которымъ проектъ настаиваетъ на предварительномъ извѣщеніи. Публичное собраніе можетъ состоять изъ тысячъ людей. Административной власти, какъ уже сказано, не дается никакого права распустить собраніе, если она даже не извѣщена впередъ; за это налагается только штрафъ. Но когда собирается такая толпа людей, то безспорно лучше имѣть на готовѣ опредѣленную власть, которая имѣла бы право въ надлежащемъ случаѣ остановить вредоносное дѣйствіе толпы, какая бы она ни была. Не будемъ спорить о томъ, что слѣдуетъ предоставить власть и бюро собранія. Я согласенъ съ проф. Ковалевскимъ, чтобы это было опредѣленно оговорено въ самомъ проектѣ, и думаю, что комиссія приметъ мѣры къ тому.

Но въ концѣ концовъ власть должна быть налицо. Мы принимали только

одну мѣру предосторожности: мы требуемъ, чтобы власти было сообщено впередъ о собраніи, за сколько времени, все равно, но чтобы она въ надлежащій моментъ была налицо. Да вѣдь и въ Англіи полицейская власть является на собраніе, и когда нужно, закрываетъ его. Какъ узнаетъ объ этихъ собраніяхъ полиція въ Англіи—это вопросъ техническій, но во всѣхъ странахъ міра полицейская власть является на собранія, и, слѣдовательно, для насъ былъ вопросъ въ томъ: не давая власти никакой прерогативы, не требуя впередъ, чтобы было впередъ испрошено согласіе власти, мы только устанавливаемъ порядокъ, при которомъ власть могла бы присутствовать и проявить въ строго ограниченныхъ закономъ случаяхъ свое дѣйствіе, ибо разыскивать ее можетъ оказаться поздно. Говоря о присутствіи полиціи, вы не замѣчаете, что это сдѣлано для тѣхъ мѣстъ, гдѣ есть возможность сообщать полиціи заблаговременно. Вѣдь всѣ села, лѣса, горы, о которыхъ говорили мои товарищи, представляются совершенно свободными. Это сдѣлано, слѣдовательно, только для тѣхъ мѣстъ, гдѣ представляется возможнымъ и удобнымъ немедленно заранѣе пригласить чиновъ полиціи, чтобы въ надлежащій моментъ они могли вступить въ отправленіе своихъ обязанностей. При такихъ условіяхъ говорить о томъ, что мы стѣсняемъ, что мы вводимъ полицейскую опеку, я считаю недоразумѣніемъ; болѣе того скажу, если вы даже выбросите предположеніе о томъ, чтобы полицію извѣщать, то нашъ принципъ останется все-таки соблюденнымъ. Нашъ принципъ разнится отъ вашего тѣмъ, что онъ предохраняетъ отъ возможныхъ злоупотребленій, что вы слѣпо довѣряете декларативной формулѣ, а не существующимъ обычаямъ. Мы знаемъ, какъ мы живемъ. Мы желаемъ оградить всякое проявленіе свободы, и мы докажемъ, что мы цѣнимъ свободу собраній больше, чѣмъ кто нибудь другой. Можетъ быть, по нашему адресу будутъ сыпаться съ вашей стороны обратные упреки въ томъ, что мы слишкомъ много полагаемся на свободную иниціативу гражданъ и слишкомъ мало на подчиненіе. Принципъ свободы есть наше святая святыхъ, и весь параграфъ объ извѣщеніи чиновъ полиціи не имѣетъ для насъ принципіальнаго характера. Для насъ имѣетъ значеніе ст. 1,—что русскій гражданинъ имѣетъ право свободно собираться; для насъ имѣетъ значеніе ст. 3, которая ограждаетъ свободу другихъ. Господа, насъ не пугаетъ нисколько ни шумъ собраній, ни вся возможность самой широкой свободы ихъ. Какой то англичанинъ сказалъ, что шумъ собраній не страшенъ, если есть ему причина. Пожарный колоколъ васъ тревожитъ и будитъ ночью, но за то онъ вамъ не дастъ сгорѣть живьемъ въ постели *(аплодисменты)*.

Лунинъ (Кубанская обл.). Если бы составители законопроекта, который предложенъ на наше обсужденіе, съ самаго начала дали то объясненіе, которое далъ сейчасъ членъ Государственной Думы Винаверъ, то, я убѣжденъ, споръ нашъ значительно бы сократился и всѣ наши рѣчи и объясненія свелись бы, можетъ быть, къ меньшему числу. Но дѣло въ томъ, что объясненіе, которое далъ членъ Государственной Думы Винаверъ, возникло только теперь, и его не было вначалѣ. Вначалѣ-же всѣ тѣ, которые отстаивали законопроектъ, предложенный на наше усмотрѣніе, очень твердо отстаивали и время, которое нужно для заявленія о собраніи, и строго отстаивали, что нужно запретить митинги на линіи желѣзныхъ дорогъ, и разныя другія положенія. Но я все-таки думаю, что хотя членъ Государственной Думы Винаверъ и заявилъ здѣсь, что партія народной свободы, отъ которой исходитъ этотъ законопроектъ, безусловно жаждетъ такой же свободы собраній, какой жаждетъ лѣвая сторона,—чему я готовъ безусловно вѣрить,—и что, во всякомъ случаѣ, партія народной свободы нисколько не имѣетъ намѣренія подрубить тотъ сукъ, на которомъ она сидитъ, но я все-таки думаю, что законопроектъ составленъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя указываютъ, что партія народной свободы, можетъ быть, неумышленно, подрубаетъ тотъ сукъ, на которомъ сидитъ. Благодаря недостаточно удовлетворительной редакціи мысли, которая руководила составителями, она не была настолько точно и ясно обоснована, какъ сдѣлалъ это сейчасъ членъ Государственной Думы Винаверъ. Самый опасный пунктъ этого за-

конопроекта—вторая часть 10-го параграфа. Я полагаю, что если этотъ параграфъ оставить въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, въ которыхъ онъ написанъ,—а эти выраженія отстаивались предшествовавшими ораторами и намъ всѣмъ только предложили придумать другую форму выраженія, которая болѣе обезпечила бы свободу собраній,—если оставить, говорю я, этотъ параграфъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предложенъ, то, во всякомъ случаѣ, свобода собраній у насъ будетъ стоять слишкомъ непрочно. Вѣдь выраженіе, помѣщенное въ п. *б* § 10-го, совершенно сходно съ тѣми выраженіями, которыя употреблены въ § 3-мъ нынѣ дѣйствующаго закона о собраніяхъ. Въ немъ говорится: «если устраиваемое собраніе угрожаетъ общественному спокойствію и безопасности, то устройство такого собранія не разрѣшается». Чѣмъ отличается это выраженіе отъ того параграфа, который имѣется въ новомъ законопроектѣ? Здѣсь то же самое говорится: «если собраніе приметъ характеръ, угрожающій общественной безопасности... (*Кокошкинъ:* «непосредственно»...). Правда, здѣсь вставлено слово «непосредственно», и въ этомъ словѣ «непосредственно» составители законопроекта ищутъ полную гарантію для свободы собраній. Я полагаю, что это слово «непосредственно» слишкомъ мало измѣняетъ то, что имѣется въ нынѣ дѣйствующемъ законѣ. Дѣло въ томъ, что членъ Государственной Думы Винаверъ сказалъ здѣсь, что когда составляли этотъ законопроектъ, то авторамъ его мерещились черносотенныя собранія и если они сами не были свидѣтелями этихъ черносотенныхъ собраній, то, по крайней мѣрѣ, слышали и чувствовали то, что тамъ происходитъ. Эти черносотенныя собранія мерещились имъ въ возбужденномъ состояніи, готовыя сдѣлать погромъ. Но дѣло въ томъ, что законопроекты пишутся не только для настоящей минуты, когда еще черносотенцы работаютъ, а они пишутся, нужно такъ думать, и для послѣдующаго момента, когда черносотенцы совершенно уйдутъ изъ жизни. Если эту форму оставить для тѣхъ собраній, которыя называются черносотенными, то развѣ можно ожидать спасенія отъ черносотенцевъ въ лицѣ тѣхъ полицейскихъ, которые въ настоящее время существуютъ? Вѣдь мы отлично знаемъ, что эти полицейскіе не запретятъ такихъ собраній, не распустятъ ихъ, не употребятъ никакой силы, дабы они разошлись, что, напротивъ, эти полицейскіе поддержатъ ихъ, подбавятъ еще немного огня, заставятъ или побудятъ произвести погромъ. И поэтому настоящій законопроектъ не спасаетъ отъ черносотенныхъ собраній, и полиція распуститъ собраніе тогда, когда соберутся не черносотенцы, а другія партіи, напримѣръ: партія народной свободы или какая-либо другая партія, которой полиція покровительствовать не хочетъ и не станетъ. И полиція, защитница настоящаго бюрократическаго строя, вотъ она то примѣнитъ эти правила, воспользуется ими для того, чтобы закрыть такія собранія. Правда, мы могли бы разсчитывать на то, что противъ такой полиціи у насъ будетъ какая нибудь мѣра, если хоть сколько нибудь перестроимъ настоящій строй. Мы можемъ надѣяться, что судъ такъ или иначе повоздѣйствуетъ на тѣ силы, которыя разгонятъ такія собранія. Я не говорю о томъ, чтобы этого не могло быть при законномъ порядкѣ вещей. Но при настоящемъ состояніи правосудія ни одного полицейскаго чина нельзя будетъ предать суду за то, что онъ не распустилъ такого незаконнаго собранія. И если мы даже достигнемъ того, что можно будетъ предать такого полицейскаго суду, то можемъ ли мы разсчитывать, что этотъ судъ дѣйствительно истолкуетъ или примѣнитъ этотъ параграфъ только для черносотенныхъ собраній? Можемъ ли мы разсчитывать, что этотъ судъ, который еще вчера сажалъ редакторовъ и писателей въ тюрьму за то, за что сегодня оправдываетъ, только потому, что перемѣнились министры, можемъ ли мы разсчитывать на этотъ судъ, что онъ защититъ и поддержитъ тѣхъ лицъ партіи народной свободы, которыя соберутся на собраніе? Конечно, нѣтъ. Мы не можемъ на это разсчитывать и потому этотъ параграфъ грозитъ не черносотенцамъ—черносотенцы будутъ благоденствовать, а онъ грозитъ всѣмъ намъ (*аплодисменты*). Я искренно готовъ вѣрить въ то, что авторы законопроекта дѣйствительно хотятъ свободы собраній, но самое главное заключается въ слѣдующемъ. Если бы, въ самомъ дѣлѣ, мы составляли этотъ законъ

только для настоящаго момента, тогда я понимаю, что мы могли бы остановиться на немъ. Но я полагаю, что всякій законъ создается не для настоящаго момента,—настоящій моментъ можетъ скоро исчезнуть, можетъ быть, завтра, послѣзавтра, черезъ мѣсяцъ, черезъ два, черезъ полгода—настоящій режимъ уйдетъ отъ насъ и наступитъ другой. Что же, въ самомъ дѣлѣ, этотъ параграфъ будетъ подходящимъ въ будущемъ, онъ какъ разъ будетъ направленъ на черносотенцевъ только и на такіе случаи, когда собраніе не сможетъ удержаться въ рамкахъ извѣстной дисциплины и будетъ покушаться на права другой части населенія? Нѣтъ, и тогда нѣтъ. Почему же? Потому что мы не знаемъ, что воспослѣдуетъ послѣ настоящаго режима и какой строй возникнетъ. У насъ нѣтъ непреложной увѣренности, что возникнетъ непремѣнно тотъ строй, котораго мы желаемъ всѣ или котораго желаетъ большинство, развѣ мы можемъ сказать, въ самомъ дѣлѣ, что все закончится именно такъ, какъ мы мечтаемъ? Нѣтъ. Мы знаемъ хорошо, что мы не въ состояніи всего предусмотрѣть и увѣренно сказать, что въ самомъ дѣлѣ будетъ послѣ того, какъ этотъ строй, эти министры уйдутъ, когда возникнетъ какое нибудь министерство, отвѣтственное передъ Государственной Думой. Мы этого не знаемъ, и вотъ почему мы не знаемъ, какая будетъ завтра Государственная Дума. Вотъ сейчасъ Государственная Дума имѣетъ извѣстное настроеніе, извѣстный составъ партій, гдѣ большинство жаждетъ свободы, но вѣдь эта Дума избрана въ революціонный моментъ, въ тотъ моментъ, когда всѣ силы были направлены на борьбу съ однимъ общимъ врагомъ,—бюрократіей. И, слѣдовательно, Дума, которая возникнетъ послѣ того, какъ бюрократія будетъ побѣждена, когда въ самомъ дѣлѣ будетъ министерство, зависимое отъ Думы, будетъ ли она такая же, какъ и теперь, будетъ ли она однородна въ своемъ стремленіи къ свободѣ? Кто за это поручится? Я полагаю, что никто. Какая партія будетъ господствовать? Очень легко можетъ быть, что одна какая-нибудь сила народная, одинъ какой нибудь классъ возьметъ въ свои руки власть и захватитъ Государственную Думу. Можетъ быть, тѣ же самые соціалъ-демократы, которыхъ такъ боятся, захватятъ власть въ свои руки и, если въ самомъ дѣлѣ основателенъ страхъ тѣхъ людей, которые такъ боятся соціалъ-демократовъ, которые говорятъ, что если соціалъ-демократы займутъ первое мѣсто, то тогда вся культура пропадетъ.... Я, положимъ, долженъ оговориться, я не приписываю соціалъ-демократіи такого качества и глубоко вѣрю и убѣжденъ, что если соціалъ-демократія и восторжествуетъ, то она не будетъ никого угнетать. Но я говорю, что есть люди, которые боятся и говорятъ, что она можетъ угнетать. И если предположить, что страхъ ихъ основателенъ и представить себѣ, что соціалъ-демократія захватитъ власть въ свои руки,—ну, что же—законъ къ ея услугамъ. Она будетъ прекращать всѣ собранія, которыя учреждены не соціалъ-демократами, которыя грозны для того строя, при которомъ соціалъ-демократія господствуетъ. Мы знаемъ, что политическія формы смѣняются. Мы знаемъ, что вмѣсто республики появлялась монархія, вмѣсто неограниченной монархіи появлялась ограниченная и т. д. Всѣ формы правленія шествуютъ не въ какой нибудь безусловно правильной постепенности, онѣ идутъ скачками, часто борясь, смѣняясь безъ всякой постепенности. Кто же поручится, что у насъ въ Россіи послѣ министерства, отвѣтственнаго передъ Думой, черезъ полгода или годъ опять не будетъ безотвѣтственнаго министерства? И вотъ тогда этотъ законъ не нужно будетъ даже перерабатывать. Онъ будетъ давать достаточное оружіе для всякаго министерства, для всякаго класса, который захочетъ, такъ или иначе, порабощать другой классъ. Нужно помнить, что въ рукахъ этого министерства будетъ не только полиція низшая, о которой здѣсь была рѣчь и которой такъ боятся, въ рукахъ его будетъ судъ, будетъ высшая полиція, въ рукахъ его будутъ всѣ силы, которыми распоряжается всякое министерство, разъ оно попадетъ къ власти.

Вотъ почему этотъ параграфъ никоимъ образомъ не можетъ быть принятъ въ предложенной редакціи и его нужно рѣзко измѣнить. Какъ же его измѣнить? Сейчасъ не мѣсто вырабатывать его редакцію, и я только скажу, что нужно или совсѣмъ исключить этотъ пунктъ и повѣрить, что черносотенныхъ митинговъ не остановить такого рода параграфомъ, а осталь-

*

ные митинги не нуждаются въ немъ, или переработать его.

Слово «непосредственно» ничего не даетъ. Представьте себѣ собраніе, гдѣ ораторъ настолько рѣзко изображаетъ угнетенное положеніе рабочихъ или крестьянъ, такъ ярко описываетъ, обладаетъ такой способностью воспроизводить это, стремится влiять на толпу, что толпа вся разгорѣлась, порывъ у нея таковъ, что она въ этотъ моментъ пылаетъ ненавистью къ тѣмъ классамъ, которыхъ ораторъ называетъ угнетающими, которымъ ораторъ приписываетъ всю вину ихъ несчастья. Скажете-ли вы, что нужно закрыть это собраніе? Развѣ можно сказать, что при такомъ вліяніи оратора, при такомъ разгоряченномъ состояніи толпы одно мановеніе его руки не заставитъ толпу броситься и разгромить перваго попавшагося капиталиста. Развѣ этого толпа не сдѣлаетъ? Развѣ это не есть, въ дѣйствительности, близость того «непосредственнаго» приступа къ дѣйствію, которое угрожаетъ опасностью? Никто не поручится; одна остается надежда на благоразуміе этого оратора и на благоразуміе толпы, на ея воспитанность, дисциплину и сознательность. Если не имѣете на толпу надежды, не давайте оратору говорить—это властное лицо въ толпѣ—прямо скажите: уберите этого оратора вонъ и закройте собраніе. Поэтому и слово «непосредственно» никоимъ образомъ не спасетъ тѣхъ собраній, для которыхъ мы въ самомъ дѣлѣ жаждемъ полной свободы.

Я полагаю, что этотъ параграфъ, какъ предложилъ членъ Государственной Думы Винаверъ, нужно замѣнить тѣмъ, что имѣется во французскомъ кодексѣ, гдѣ рѣшеніе вопроса о закрытіи собранія предоставляется бюро. И затѣмъ, если въ самомъ собраніи произойдетъ серьезная свалка, т. е. когда собраніе не то что будетъ угрожать какой нибудь опасностью личности или кругу лицъ, а когда дѣйствительно эта опасность уже наступитъ, когда она уже будетъ налицо,—тогда уже другое дѣло, тогда можно допустить закрытіе собранія. Вотъ я думаю, что это самый важный параграфъ и слѣдуетъ его такъ измѣнить, какъ я приблизительно излагаю. Конечно редакція можетъ быть иная.

Я полагаю, въ то же самое время, что очень много разговора давалъ здѣсь еще одинъ параграфъ, и въ этомъ опять таки вина его составителей. Вотъ § 3-й воспрещаетъ всякія собранія на полотнѣ желѣзныхъ дорогъ. Здѣсь было очень много разговоровъ по этому поводу и такъ какъ его очень защищали, то я полагаю, что эта серьезная защита такого ничтожнѣйшаго дѣла, въ смыслѣ огражденія общественной безопасности, давала поводъ нѣкоторымъ ораторамъ дѣлать тѣ или другіе упреки въ неясности. Насколько я припоминаю, здѣсь намъ разъясняли, что подъ именемъ полотна надо разумѣть не полосу отчужденія, а, собственно говоря, рельсы, т. е. то, что на языкѣ желѣзнодорожниковъ называется главнымъ путемъ, тѣ рельсы—которыя соединяютъ двѣ смежныя станціи. Въ самомъ дѣлѣ, я полагаю, что каждому непредубѣжденному человѣку покажется страннымъ, для чего запрещать митинги на рельсахъ желѣзныхъ дорогъ, на главномъ пути. Неужели въ самомъ дѣлѣ можно себѣ представить какой либо митингъ, который собирался бы на главномъ пути полотна, соединяющаго одну станцію съ другой? Вѣдь это, собственно говоря, безуміе и въ этомъ нѣтъ надобности. Вѣдь есть полоса отчужденія, для чего же подставлять самого себя возможности быть раздавленнымъ поѣздомъ? Вѣдь поѣзда непрерывно движутся, значитъ, каждый, кто стоитъ на рельсахъ—это безумецъ. Вотъ это то мѣсто, котораго нѣкоторые никакъ не могли переварить, въ самомъ дѣлѣ и давало поводъ думать, что тутъ скрыто не желаніе полной свободы, а желаніе какого то ограниченія свободы. Вѣдь если можно себѣ представить митингъ такой, который бы собрался на рельсахъ желѣзной дороги, то это могло бы быть только при исключительныхъ побужденіяхъ, при исключительномъ положеніи. Вѣдь это значитъ то, что митингъ самъ желаетъ подставить себя подъ поѣздъ. Стало быть, есть какія то сильныя, побудительныя причины, которыя заставляютъ собраться на полотнѣ желѣзной дороги. А если представить себѣ, что въ этомъ случаѣ въ самомъ дѣлѣ есть такое побужденіе, которое заставляетъ стать на рельсы и стоять, когда поѣздъ движется, то вы имѣете здѣсь дѣло съ такими импульсами, съ такими побудительными причинами, для которыхъ всякій запрещающій законъ ничего ровно не значитъ. Вотъ я и говорю, что этотъ параграфъ, можетъ быть, давалъ право и

поводъ нѣкоторымъ думать, что тутъ не совсѣмъ искренно желаютъ свободы. Можно этотъ параграфъ исключить, и если его исключить, тогда, конечно, тѣ споры, тѣ пререканія, которые были, совершенно исчезнутъ. Я въ своей жизни былъ свидѣтелемъ митинговъ. Былъ краткій моментъ въ Россіи, когда митинги были совершенно свободны. Этотъ краткій моментъ былъ день, два, три, послѣ 17 октября. Я видѣлъ эти митинги на открытомъ воздухѣ, среди улицъ, среди площадей. Я видѣлъ митинги, собравшіеся внѣ всякаго разрѣшенія полиціи, подъ впечатлѣніемъ непосредственнаго объявленія манифеста 17 октября, и эти митинги собирались въ праздничные дни, когда было сильнѣйшее движеніе, собирались въ селахъ и городахъ на базарахъ, на площадяхъ. Никогда ни одного митинга я не зналъ и не видѣлъ, который воспользовался бы свободой и отсутствіемъ полиціи и занялъ бы улицы и площади на столько широко, чтобы не давать проѣзда. Напротивъ, всѣ эти митинги заботились, чтобы былъ проѣздъ и чтобы не мѣшать базарамъ продолжать торговлю. Я полагаю, что надо побольше довѣрять разуму народа, тогда и законы будетъ легче составлять и разумнѣе они будутъ *(аплодисменты слѣва)*.

Предсѣдательствующій. Сыртлановъ.

Сыртлановъ (Уфимская губ.). Я отказываюсь.

Кокошкинъ (г. Москва). По законопроекту, который обсуждается, были сдѣланы замѣчанія, касающіяся частностей и деталей, и замѣчанія свойства принципіальнаго. На первыхъ я не буду останавливаться и на этой стадіи обсужденія, въ которой находится законопроектъ, на нихъ нѣтъ надобности останавливаться. Всѣ эти замѣчанія, конечно, имѣютъ большую цѣнность для комиссіи, которая будетъ обсуждать этотъ законопроектъ. Если срокъ, установленный для заявленія, слишкомъ длиненъ—его можно сократить; если полотно желѣзной дороги понятіе неточное,—его можно замѣнить другимъ понятіемъ; если разстояніе отъ Государственной Думы или отъ резиденціи слишкомъ велико,—его, опять-таки, можно сократить. Все это могутъ рѣшить въ будущемъ комиссія и Дума, при обсужденіи проекта, по существу, по статьямъ. Но въ числѣ этихъ детальныхъ замѣчаній, есть нѣкоторыя, которыя основаны на недоразумѣніи. Напримѣръ, одинъ изъ ораторовъ въ пятницу предполагалъ, что такъ какъ воспрещаются собранія вооруженныя, то этимъ самымъ допускаются обыски, такъ какъ случайно можетъ зайти на собраніе человѣкъ, который привыкъ носить револьверъ въ карманѣ. Но дѣло въ томъ, что у насъ, въ настоящее время, на обсужденіи комиссіи находится и, вѣроятно, скоро будетъ внесенъ въ Думу для второго чтенія, законопроектъ о неприкосновенности личности, внесенный тою же самой парламентской группой, которая вноситъ и настоящій законопроектъ. Въ этомъ законопроектѣ точно опредѣлены закономъ условія, при которыхъ можетъ происходить обыскъ, и внѣ этихъ случаевъ обыскъ невозможенъ. Слѣдовательно человѣкъ, имѣющій въ карманѣ револьверъ, можетъ быть спокоенъ въ этомъ отношеніи. Тутъ имѣется въ виду оружіе явное, если собравшіеся приходятъ съ револьверами въ рукахъ или, можетъ быть, съ кольями въ рукахъ, вырванными изъ забора. Я думаю, что это такое собраніе, которое, выражаясь терминомъ англійскаго права, «способно внушить неробкимъ и разсудительнымъ людямъ, находящимся по сосѣдству, основательныя опасенія относительно возможности нарушенія порядка». Также мнѣ не совсѣмъ понятна та настойчивая борьба, которая ведется и велась за исключеніе права воспрещать собранія на полотнѣ желѣзныхъ дорогъ. Для всѣхъ очевидно, что это мѣсто, по меньшей мѣрѣ, въ высшей степени неудобно для митинговъ. Здѣсь говорилось, что по этому то и не будутъ собираться на рельсахъ, разъ тамъ угрожаетъ опасность быть раздавленнымъ, но практика показываетъ, что это далеко не такъ. Каждый человѣкъ заботится о своей безопасности, но въ Россіи ежегодно множество людей ходятъ по рельсамъ и попадаютъ подъ поѣзда. Это воспрещеніе разумно. Я представляю себѣ такую картину: митингъ, собравшійся около полотна, разростется до большихъ размѣровъ. Если ораторъ не передвинется, то часть людей, желая послушать рѣчи, будетъ стоять на рельсахъ. Я думаю, что въ этомъ запрещеніи нѣтъ никакого серьезнаго, реальнаго ограниченія для митинговъ. Въ этомъ отношеніи я не совсѣмъ понимаю представителей соціалъ-демократиче-

ской фракціи. Я объясняю эту настойчивость подозрительностью, подозрительностью ко всему, что исходитъ изъ того, что они называютъ «буржуазнымъ». Встрѣтившись съ такимъ ограниченіемъ, они не хотѣли допустить, что это спроста. Они думали: нѣтъ, тутъ какая то хитрость, подвохъ, выражаясь вульгарнымъ языкомъ. Многіе изъ нихъ выражались въ томъ смыслѣ, что это имѣетъ цѣлью помѣшать митингамъ, которые могутъ происходить для устройства желѣзнодорожныхъ забастовокъ. Но, очевидно, что такой цѣли не могло быть, что этотъ вопросъ не находится въ связи съ этимъ параграфомъ. Обсуждая вопросы о желѣзнодорожной забастовкѣ, можно не стоять на шпалахъ и рельсахъ. Если же становятся на шпалы и рельсы для того, чтобы остановить поѣздъ, то мы имѣемъ дѣло не съ митингомъ, обсуждающимъ извѣстныя дѣла, а съ группой людей, предпринимающихъ извѣстныя дѣйствія, а не обсужденія. Какъ долженъ относиться законъ къ этимъ дѣйствіямъ—это вопросъ въ данное время посторонній, такъ какъ онъ не имѣетъ ничего общаго съ свободой собраній.

Меня занимаютъ, гораздо болѣе, чѣмъ детальныя возраженія, возраженія принципіальнаго свойства, которыя были сдѣланы противъ законопроекта. Здѣсь одинъ изъ ораторовъ назвалъ этотъ законопроектъ жалкимъ. Я не буду прибѣгать къ такимъ выраженіямъ, характеризуя сдѣланныя возраженія, ибо рѣзкія выраженія не замѣняютъ аргументовъ, а свидѣтельствуютъ о недостаткѣ этихъ аргументовъ. Во всѣхъ сдѣланныхъ принципіальныхъ возраженіяхъ скрывается забвеніе элементарныхъ, азбучныхъ истинъ, которыя имѣютъ силу для настоящаго и для будущаго государства, для правового и для соціалистическаго, которыя теряютъ силу только тамъ, гдѣ государства нѣтъ, гдѣ осуществился идеалъ графа Толстого или князя Кропоткина. Прежде всего, положеніе, на которое здѣсь указывалось, что свобода каждаго обезпечивается лишь постольку, поскольку она совмѣстима съ свободой другихъ лицъ и безопасностью другихъ, — эта элементарная истина была совершенно забыта. Когда предлагали исключить запрещеніе митинговъ на площадяхъ и проѣздахъ, то этимъ устанавливалось явное нарушеніе правъ другихъ лицъ. Если мы должны остановить вагонъ конки, когда на улицѣ митингъ, то я долженъ заявить, что я не понимаю, почему лица, сидящія въ этомъ вагонѣ, быть можетъ, такіе же пролетаріи, какъ собравшіеся здѣсь, пролетаріи, которые спѣшатъ домой пообѣдать или на поѣздъ — почему они должны лишиться этого права вслѣдствіе того, что ихъ сограждане заняты обсужденіемъ своихъ дѣлъ? Я думаю, что право на той и другой сторонѣ совершенно одинаково, поэтому лица, собравшіяся обсуждать извѣстные вопросы, должны очистить проѣздъ. При такихъ условіяхъ будетъ соблюдено равенство, о которомъ говорила соціалъ-демократическая фракція, иначе всѣ граждане, собравшіеся на митингъ, будутъ поставлены въ привилегированное положеніе относительно лицъ, на митингъ не собравшихся. Я думаю, что не слѣдуетъ забывать и другой элементарной истины, что свобода каждаго допускается лишь настолько, насколько она совмѣстима съ безопасностью другихъ. Представимъ себѣ, что собираются свободные граждане и начинаютъ обсуждать хотя бы вопросъ о лицахъ, «не имѣющихъ права на существованіе»—есть ли такія лица, «не имѣющія права на существованіе»— объ этомъ въ Думѣ говорилось. Я допускаю, что могутъ говорить объ этомъ, что по данному вопросу можетъ быть даже принята резолюція и пока обсужденіе происходитъ на теоретической почвѣ, то присутствующіе здѣсь органы исполнительной власти могутъ относиться къ этому вполнѣ спокойно и благодушно. Но какъ быть въ томъ случаѣ, если говорится не вообще о лицахъ «не имѣющихъ права на существованіе», а говорится о томъ, какія мѣры немедленно должны быть приняты противъ «не имѣющихъ права на существованіе» лицъ, находящихся въ ближайшемъ сосѣдствѣ? Взгляды бываютъ разные относительно того, кто не имѣетъ права на существованіе. Одни предполагаютъ, что это графы, другіе полагаютъ, что это—евреи. И вотъ, представьте, что распредѣляются роли—кто долженъ идти поджигать домъ, кто долженъ убивать сосѣдей. Неужели въ какомъ либо цивилизованномъ государствѣ запада или востока, государствѣ правовомъ или соціалистическомъ, присутствующіе органы исполнительной власти и въ этомъ случаѣ должны быть совершенно спокойными зрителями и не принимать никакихъ мѣръ? Я думаю, что это

положеніе немыслимо ни въ какомъ изъ цивилизованныхъ государствъ въ настоящее время. Впрочемъ, виноватъ. Я долженъ взять свои слова обратно. Есть государство, гдѣ дѣйствительно это мыслимо и органы исполнительной власти дѣйствительно были спокойными свидѣтелями подобныхъ картинъ. Это государство—Россія. Объ этомъ могутъ разсказать жители и Одессы, и Кіева, и Твери, и многихъ другихъ городовъ, гдѣ собирались подобные митинги, гдѣ граждане являлись вооруженными револьверами и кольями, вырванными изъ забора, гдѣ обсуждались непосредственныя мѣропріятія, направленныя противъ другихъ гражданъ. И полиція поступала тамъ по тому рецепту, который предлагается здѣсь съ лѣвой стороны Думы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ полиція даже участвовала въ этихъ митингахъ, но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что вездѣ она бездѣйствовала и нигдѣ не принимала никакихъ мѣръ. Что же мы сдѣлали по поводу этого? Развѣ мы не дѣлали запросовъ министрамъ? Развѣ мы не обвиняли полицію, именно, въ бездѣйствіи? Развѣ мы не говорили, что полиція вмѣшалась и призвала на помощь войска, когда было уже слишкомъ поздно, когда лица, которыя первоначально обсуждали вопросъ, уже перешли къ дѣйствіямъ, уже убили нѣсколькихъ лицъ? Неужели намъ нужно то, что осуществилось въ Твери, положимъ, при разгромѣ тверской губернской управы? Неужели это идеалъ, къ которому мы должны стремиться? Я рѣшительно такой точки зрѣнія понять не могу. Тутъ говорилось, конечно, что многіе митинги, которые знаютъ почтенные члены Думы, въ которыхъ, можетъ быть, они сами участвовали, не угрожаютъ подобной опасностью, митинги рабочихъ, напримѣръ. Я самъ знаю, что огромная часть митинговъ, происходящихъ въ Россіи, такой опасностью не угрожаетъ. Но какъ же быть съ другими митингами? Я не могу раздѣлять вѣры въ то, что эти другіе митинги быстро исчезнутъ. Я думаю, что они основываются на вещахъ постоянныхъ: на темнотѣ и невѣжествѣ нѣкоторыхъ слоевъ населенія, на извѣстныхъ пробужденныхъ дурныхъ инстинктахъ. Такіе митинги могутъ всегда повториться и въ будущемъ. И что же вы—въ особыя категоріи выдѣлите черносотенные митинги? Тутъ говорилось, что дѣйствительно надо принимать мѣры, но только противъ нихъ. Такъ какъ же мы выдѣлимъ ихъ, какіе признаки установимъ для черносотенныхъ митинговъ? Можетъ быть, укажемъ, что извѣстные разряды лицъ подлежатъ ограниченіямъ? Я думаю, что это невозможно. Я думаю, что точка зрѣнія законодателя въ томъ и заключается, что онъ долженъ предвидѣть всевозможные случаи, что законъ долженъ охранять всевозможные виды собраній, и собранія черносотенныя нельзя ставить въ иное положеніе, чѣмъ другія. Правила должны быть общія для всѣхъ собраній.

Тутъ говорилось, что обсуждаемый проектъ даетъ слишкомъ много мѣста усмотрѣнію органовъ исполнительной власти, и возставали даже противъ выраженія объяснительной записки, гдѣ говорилось, что надо какъ можно больше сократить область усмотрѣнія: говорили, что надо не сократить, а уничтожить. Я нахожу, что выраженіе, употребленное въ объяснительной запискѣ, совершенно правильно, потому что уничтожить всякое усмотрѣніе исполнительной власти невозможно, немыслимо. Всѣ, кому приходилось изучать этотъ вопросъ, знаютъ хорошо ту элементарную истину современной науки государственнаго права, что исполнительная власть не можетъ быть механизмомъ, точно исполняющимъ предначертанія, потому что нельзя все заранѣе предусмотрѣть. Даже городовой, какія бы онъ ни получилъ точныя инструкціи, все-таки въ случаѣ уличной драки, паденія экипажа и подобныхъ уличныхъ происшествій дѣйствуетъ съ извѣстной дозой усмотрѣнія, и многое зависитъ отъ его такта и пониманія дѣла. Я думаю, что это будетъ и въ томъ государствѣ, о которомъ здѣсь говорили, когда у власти будетъ стоять соціалъ-демократія. По крайней мѣрѣ, меня убѣждаютъ въ этомъ нѣкоторые факты. Мнѣ пришлось, во время извѣстныхъ событій въ Москвѣ, быть въ помѣщеніи, гдѣ распоряжался представитель соціалъ-демократической партіи. Онъ дѣйствовалъ съ значительной дозой усмотрѣнія и дѣйствовалъ превосходно. Я самъ подвергся нѣкоторому ограниченію свободы, но я нисколько не въ претензіи на него, потому что, въ данномъ случаѣ, онъ дѣйствовалъ вполнѣ цѣлесообразно, хотя и допускалъ извѣстное усмотрѣніе. Я думаю, что средства для того, чтобы сократить усмотрѣніе, заключаются въ самомъ выраженіи законопроекта, которое стѣсняетъ свободу усмотрѣнія до миниму-

ма. Если найдутся болѣе удачныя выраженія, то мы ничего не будемъ имѣть противъ. Но надо помнить, что главное средство, для того чтобы обезопасить исполнительную власть, заключается въ ея отвѣтственности, заключается въ муниципальной полиціи. Въ этомъ отношеніи мы совершенно согласны съ лицами, говорившими съ лѣвой стороны. Мы полагаемъ, что полиція должна быть ввѣрена органамъ самоуправленія. Наконецъ, это средство заключается въ отвѣтственности. Два—три суровыхъ приговора суда могутъ внушить исполнительнымъ органамъ необходимую степень такта и осторожности въ обращеніи съ собраніемъ.

Третья ошибка—въ которую впадали лица, возражавшія противъ законопроекта принципіально: они говорили о народѣ, о волѣ народной, и основывали на этомъ полную безконтрольность всякихъ собраній, полную безграничную свободу ихъ. Мнѣ кажется, тутъ происходило значительное смѣшеніе понятій. Вы говорите, что всякое собраніе представляетъ волю народа,—а то собраніе, которое произвело бѣлостокскій погромъ и разгромъ тверской губернской управы, тоже воля народа? Тѣ, которые въ Твери разгромили губернскую управу, это тоже суверенный народъ, это тоже воля народа? Мнѣ кажется, тутъ есть смѣшеніе: народъ смѣшивается со своей частью. Народъ дѣйствуетъ, какъ одно цѣлое черезъ посредство своихъ органовъ, черезъ посредство демократическихъ учрежденій, правильно организованныхъ, черезъ посредство законодательныхъ собраній, черезъ своихъ выборныхъ властей и т. д. Всякое собраніе, какъ бы многолюдно оно ни было, есть только часть народа и претендовать на права суверенпаго народа не можетъ, ибо это ограничило бы права всего державнаго народа. Самъ этотъ народъ, дѣйствующій въ цѣляхъ общаго блага, въ правѣ ограничить свободу части народа, посколько это требуется для обезпеченія свободы другимъ частямъ.

Я предвижу возраженія, которыя мнѣ могутъ сдѣлать. Мнѣ скажутъ: да, это такъ въ нормальное время; при демократическомъ строѣ, народъ выражаетъ свою волю при посредствѣ законныхъ учрежденій, но въ революціонное время народъ выражаетъ свою волю черезъ посредство собраній. Я соглашаюсь съ этимъ, но здѣсь уже было сказано, и правильно, что для революціи законы не пишутъ. Это задача безполезная и неблагодарная, да революція въ такого рода законахъ и не нуждается; законы разсчитаны на извѣстный постоянный нормальный строй.

Не удивляюсь, собственно, тому, что съ лѣвой стороны Государственной Думы мы слышали такого рода возраженія, которыя отрицали элементарные устои, на которыхъ покоится государство, потому что въ ихъ рѣчахъ было видно, что они смотрятъ на Государственную Думу, не какъ на законодательное учрежденіе, а какъ на средство агитаціи и организаціи широкихъ круговъ населенія. Если смотрѣть на Государственную Думу съ этой точки зрѣнія, можно вносить и поддерживать всевозможные проекты, можно пойти гораздо далѣе, чѣмъ предлагаютъ, можно написать: всѣ граждане пользуются полной свободой, всѣ законы упраздняются и т. д. Все это будетъ имѣть одинаковое значеніе, если мы не будемъ на Государственную Думу смотрѣть, какъ на законодательное учрежденіе. Но я, признаюсь, былъ удивленъ, когда въ поддержку взглядовъ слѣва, выступилъ членъ Государственной Думы, сидящій съ другой стороны, который, повидимому, находился съ ними въ полномъ согласіи. Членъ Государственной Думы Винаверъ уже указалъ, что тѣ аплодисменты и то соглашеніе, которое произошло между профессоромъ Ковалевскимъ и социалъ-демократами, основано на недоразумѣніи. Я долженъ прибавить, что главной виной недоразумѣнія является почтенный депутатъ отъ Харьковской губерніи, онъ намъ далъ невѣрную картину англійскаго права, и это можно доказать. Онъ далъ намъ невѣрную картину не потому, что утвержденія его были невѣрны, а потому, что онъ умалчивалъ о цѣлой важной сторонѣ англійскаго права и не указалъ на нее въ своей рѣчи. Отчасти это было выяснено прежними преніями. Напримѣръ, профессоръ Ковалевскій намъ указывалъ на то, что собранія должны быть разрѣшаемы вездѣ и всюду на открытомъ воздухѣ. Онъ, конечно, тутъ билъ не по адресу, такъ какъ мы и не думали запрещать собраній на открытомъ воздухѣ. Такъ что соображенія о климатѣ, о Соединенныхъ Штатахъ, Англіи и т. д. не шли къ вопросу. Но онъ представлялъ дѣло въ Англіи такъ, какъ будто тамъ можно собираться гдѣ угодно. А мы только что слышали,

что мѣсто для собраній тамъ подчинено тѣмъ же ограничительнымъ условіямъ, какъ и вездѣ, и тамъ нельзя препятствовать свободному проходу и проѣзду. Въ дополненіе къ тому, что сказалъ Винаверъ, приведу находящіяся въ той же книгѣ Дайси выдержки изъ судебнаго приговора. Тамъ сказано: «претензія нѣкоторыхъ на право собираться въ какомъ угодно числѣ и оставаться вмѣстѣ сколько имъ вздумается ко вреду другихъ лицъ, пользующихся подобнымъ же правомъ, по самой природѣ вещей не совмѣстима съ свободнымъ проходомъ». Этотъ принципъ былъ признанъ въ двухъ процессахъ, которые цитируетъ тотъ же Дайси. Далѣе, почтенный депутатъ отъ Харьковской губерніи почему то не упомянулъ намъ о незаконныхъ собраніяхъ въ Англіи, напримѣръ, и о мѣрахъ, которыя можетъ принять полиція противъ незаконныхъ сборищъ. Это вѣрно, что въ Англіи нѣтъ спеціальнаго закона, ограничивающаго свободу собраній, потому что тамъ нѣтъ никакихъ законовъ и обезпечивающихъ свободу собраній. Какъ обезпеченіе свободы въ Англіи основывается на общихъ началахъ права, на обычаяхъ судебной практики, точно также и ограниченіе свободы собраній основывается на томъ же—на общихъ началахъ права, и на обычаяхъ, и на судебной практикѣ. И если, въ силу права свободной рѣчи и свободы передвиженія, каждый гражданинъ имѣетъ право собираться съ другимъ, то, въ силу понятія «королевскаго мира», совпадающаго съ нашимъ понятіемъ общественнаго порядка и безопасности, каждая исполнительная власть имѣетъ право принять весьма рѣшительныя мѣры противъ собраній, которыя нарушаютъ этотъ принципъ. Эти мѣры были уже указаны. Указано было также, что понятіе о незаконномъ собраніи чрезвычайно широко, гораздо шире, чѣмъ въ нашемъ проектѣ.

Кромѣ тѣхъ цитатъ, которы привелъ Винаверъ, я, для примѣра, цитирую одно мѣсто изъ книги Дайси, гдѣ сказано: «можетъ быть предложено разойтись собранію вполнѣ законному, если оно вызываетъ нарушеніе порядка со стороны враждебныхъ ему лицъ, и если нѣтъ другого средства возстановить порядокъ». А дальше говорится, что послѣ такого приглашенія, если ему не послѣдуютъ, собраніе становится незаконнымъ. Какія мѣры можетъ принять въ Англіи власть противъ незаконныхъ сборищъ, которыя опредѣляются весьма широко? Изъ рѣчи проф. Ковалевскаго вытекаетъ, что только мѣры карательныя, по крайней мѣрѣ онъ упомянулъ только о мѣрахъ карательныхъ. Онъ говорилъ, что если нарушенъ порядокъ въ собраніяхъ, то за это привлекаютъ къ отвѣтственности по суду. Тамъ, дѣйствительно, привлекаютъ къ отвѣтственности по суду. И въ этомъ отношеніи вы видите, что въ Англіи отвѣтственность гражданъ поставлена гораздо строже, чѣмъ въ нашемъ проектѣ, гдѣ отвѣчаютъ только устроители собранія, а тамъ всякій гражданинъ, участвующій въ этомъ собраніи и нарушающій порядокъ собранія, подлежитъ отвѣтственности. Причемъ, для того, чтобы онъ не могъ отговориться, что онъ попалъ случайно и что онъ не зналъ, что собраніе незаконное,—практикуется иногда официальное предупрежденіе власти о томъ, что собраніе незаконно, и тогда никто не имѣетъ права на эту отговорку. Но развѣ въ Англіи однѣми карательными мѣрами ограничиваются? Нѣтъ, и напрасно проф. Ковалевскій подчеркнулъ разницу между континентальнымъ и англійскимъ типомъ. Разница въ томъ, что въ одномъ—основываются на законѣ, а въ другомъ—на судебной практикѣ. По существу же это тѣ же самыя мѣры и въ частности мѣры предупредительныя, ибо въ Англіи, разъ собраніе—незаконное сборище, то всякій полицейскій чиновникъ, какъ говоритъ Дайси, и чиновникъ, и полиція и не только могутъ, но обязаны разогнать незаконное собраніе, и въ случаѣ необходимости прибѣгнуть для этого къ силѣ. Будетъ грубой ошибкой думать, что они обязаны ожидать начала бунта». Еще до начала бунта они могутъ разогнать собраніе, которое квалифицируется какъ незаконное. Слѣдовательно, предупредительныя мѣры существуютъ тамъ такія же, какъ и въ континентальныхъ государствахъ. Дѣйствительно, система Англіи отъ континентальной отличается во второстепенной подробности въ томъ, что тамъ нѣтъ обязательнаго увѣдомленія начальства или полиціи. Я совершенно соглашаюсь съ Винаверомъ, что это вопросъ второстепенный, но я лично высказываюсь за сохраненіе этого пункта въ нашемъ проектѣ потому, что онъ представляетъ собою гарантію для собраній. Вѣдь если вы хотите отвергнуть это и принять англійскую систему, то примете ее со всѣми послѣдствіями

англійской системы. А въ Англіи всякій полицейскій чиновникъ, случайно попавшій на собраніе, можетъ разогнать собраніе. Если же заранѣе было увѣдомленіе, то это право принадлежитъ одному спеціально уполномоченному на это лицу. Что лучше, я спрашиваю? При какихъ условіяхъ собраніе гарантировано лучше: когда всякій органъ исполнительной власти, случайно попавшій на собраніе, имѣетъ право его разогнать, или же если это право принадлежитъ спеціально уполномоченному лицу?

Вотъ тѣ соображенія, которыя можно высказать по англійскому праву, и которыя повергаютъ меня въ величайшее изумленіе относительно того, что высказалъ въ предшествующемъ засѣданіи харьковскій депутатъ проф. Ковалевскій. Какъ объяснить эту странную ошибку знаменитаго ученаго? Я не понимаю, какъ онъ упустилъ цѣлую важную сторону англійскаго права. Можетъ быть, ошибка въ томъ, что въ книгѣ Дайси, на которую ссылались я и проф. Ковалевскій, о свободѣ собраній говорится въ началѣ книги, въ одной главѣ, а что касается ограниченія свободы собраній и правъ, принадлежащихъ полиціи, то объ этомъ говорится въ концѣ книги, въ приложеніи 5-мъ? Можетъ быть, почтенный харьковскій депутатъ проф. Ковалевскій просто не имѣлъ времени дочитать книгу до конца и не дочиталъ ее. Если бы онъ это сдѣлалъ, то его рѣчь была бы иная, и онъ снискалъ бы менѣе аплодисментовъ слѣва, но за то онъ далъ бы болѣе вѣрное представленіе объ англійскомъ правѣ и англійской практикѣ относительно свободы собраній.

Господа, когда дѣлаютъ возраженія принципіальнаго свойства противъ этого законопроекта и когда предлагаютъ его отвергнуть и не передавать въ комиссію, я задаюсь вопросомъ: что же лица возражающія имѣютъ предложить вмѣсто этого? Я думаю, что здѣсь, въ рѣчахъ, можно уловить три различныхъ предложенія и всѣ эти три предложенія одинаково непріемлемы. Первое предложеніе, исходящее отъ соціалъ-демократической фракціи, заключается въ томъ, чтобы оставить два—три параграфа, которые бы устанавливали безграничную свободу собраній. Но я думаю, что Государственной Думѣ совершенно ясно, что это невозможно, что это будетъ законъ, который никогда не можетъ осуществиться въ дѣйствительной жизни. Было и другое предложеніе, не сдѣланное формально, но какъ будто вскользь, въ рѣчи одного изъ ораторовъ, тоже, кажется, сидящаго слѣва. Онъ не отрицалъ необходимости извѣстныхъ мѣръ, чтобы предупредить незаконныя насильственныя дѣйствія со стороны собраній; онъ говорилъ только, что этимъ мѣрамъ не мѣсто въ законѣ о свободѣ собраній; онъ говорилъ, что нужно ихъ помѣстить въ другомъ мѣстѣ—въ статьяхъ, касающихся благополучія жителей. Но что такое, господа, статьи, касающіяся благополучія жителей, гдѣ могутъ быть помѣщены извѣстныя мѣры противъ собраній? Это ни болѣе ни менѣе, какъ полицейскій законъ, нашъ уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Конечно, Государственная Дума, можетъ быть, могла бы такъ поступить и въ законѣ о собраніяхъ—провозгласить о неограниченной свободѣ собраній, а въ другіе законы, которые, можетъ быть, будутъ изданы позже, внести нѣкоторыя ограниченія свободы собраній. Я не думаю, чтобы депутатъ имѣлъ въ виду это, но это практическій результатъ его предложенія. Я думаю, что такой образъ дѣйствій со стороны Государственной Думы едва ли будетъ правиленъ и едва ли соотвѣтствуетъ достоинству ея. Если мы признаемъ, что какія либо ограничительныя мѣры необходимы, въ интересахъ безопасности другихъ лицъ, мы должны сказать это прямо, откровенно, честно, въ томъ же самомъ законѣ, который представляемъ о свободѣ собраній. Наконецъ, третье предложеніе, которое, мнѣ кажется, исходитъ отъ харьковскаго депутата, заключается въ томъ, чтобы просто цѣликомъ перенести къ намъ англійскую систему, при которой свобода собраній не обезпечивается и не регламентируется. Само собой разумѣется, что эта свобода въ Россіи непріемлема. Развѣ мы можемъ предоставить тѣ широкія полномочія полиціи, которыя предоставляются ей въ Англіи? Развѣ мы можемъ предоставить нашимъ судамъ, чтобы они своей судебной практикой создали необходимую регламентацію, какъ это было въ Англіи?

Поэтому я думаю, всѣ эти три предложенія совершенно непріемлемы и Государственная Дума можетъ принять только одинъ правильный выходъ—стать на почву предлагаемаго законопроекта. Измѣнить его въ деталяхъ, конечно, возможно и въ комиссіи и при второмъ чтеніи,

но, помимо этой почвы, никакого другого правильнаго выхода для Государственной Думы не существуетъ. Въ заключеніе я долженъ подтвердить то, что этотъ законъ ставитъ свободу собраній гораздо шире, чѣмъ она ставится во всѣхъ западныхъ европейскихъ государствахъ (*аплодисменты*).

Предсѣдательствующій. Докладчикъ имѣетъ что либо сказать?

Шершеневичъ (докладчикъ комиссіи). Въ настоящее время, въ стадіи обсужденія закона о свободѣ собраній, конечно, самый важный вопросъ--это вопросъ о тѣхъ основныхъ точкахъ, которыя должны лечь въ основаніе законопроекта. И здѣсь, насколько я понимаю, выяснились двѣ діаметрально-противоположныя точки зрѣнія. Одни предлагаютъ, какъ составители этого проекта, не ограничиваться только выраженіемъ одного общаго права, но раздѣлить его и регламентировать въ рядъ статей; этотъ рядъ статей имѣетъ цѣлью, между прочимъ, опредѣлить болѣе точно свободу собраній гражданъ и отграничить ее отъ усмотрѣнія администраціи. Другая точка зрѣнія, противоположная этой, чтобы совсѣмъ не регламентировать, а ограничиться только одними тезисами, одними основными положеніями и болѣе ни слова не говорить. Въ сущности, то, что было предложено сегодня намъ въ видѣ новаго проекта со стороны Жорданія, сводится именно къ этому второму образцу. Онъ предлагаетъ намъ три пункта: во-первыхъ, провозглашается свобода собранія, во-вторыхъ, наказуется администрація за всякое стѣсненіе свободы собраній и въ третьихъ—объявляется, что уничтожается всякое ограниченіе, существующее въ нашемъ законодательствѣ по этому вопросу. Въ сущности, дѣло сводится къ одному положенію: провозглашается свобода собраній и больше ничего. Какая же выгода такого пріема? Намъ указываютъ на то, что если мы будемъ регламентировать подробно, то мы рискуемъ впасть въ казуистику, указываютъ на цѣлый рядъ такихъ недоразумѣній, такихъ казусовъ, которые могутъ случиться при толкованіи той или другой статьи. Но я себѣ представляю какъ разъ обратное. Предположимъ, что мы принимаемъ тотъ пріемъ, который предлагается нашими противниками, выставляемъ только одно положеніе о томъ, чтобы—какъ выразился г. Жорданія довольно подробно, но въ сущности его предложеніе сводится къ одному—регламентировать свободу гражданъ безъ всякихъ ограниченій. Развѣ казуистика въ дѣйствительной жизни, на практикѣ, этимъ уничтожается? Представьте вы себѣ, что у васъ нѣтъ § 3, этого злосчастнаго параграфа, противъ котораго было столько возраженій, и мы имѣемъ такой примѣръ: на полотнѣ желѣзной дороги собирается человѣкъ 10; они собираются для своихъ цѣлей и имъ это не запрещено; идетъ поѣздъ; кто кому долженъ уступить: поѣздъ ли долженъ остановиться или эти граждане должны разойтись? Вѣдь они осуществляютъ свое право; то, что не запрещено, значитъ, дозволено; это ихъ право; они могутъ сказать всякой власти, что они имѣютъ право собираться на этомъ мѣстѣ. Возьмите другой случай, на который уже здѣсь указывали. На улицѣ происходитъ заторъ, закупорка отъ собранія: проѣзжаетъ возъ и желаетъ проѣхать; онъ имѣетъ это право, и тѣ, съ своей стороны, имѣютъ право собираться въ этомъ мѣстѣ; кто кому долженъ уступить? И власть полицейская, которая все-таки, допустимъ, будетъ существовать, эта полицейская власть чье же право должна принимать болѣе въ соображеніе? Далѣе говорилось по § 5-му по вопросу о собраніи рабочихъ. Рабочіе, говорите вы, иногда должны собираться немедленно на своемъ заводѣ, на своей фабрикѣ: возникаетъ какой нибудь случай, и они здѣсь же должны собраться. Но вы разрѣшите вопросъ: допуститъ ли это собраніе хозяинъ фабрики или завода? Вѣдь вы имѣйте въ виду, что при нашемъ капиталистическомъ строѣ рабочіе пока еще не хозяева на фабрикахъ, и фабрика признается собственностью хозяина, предпринимателя. Онъ можетъ сказать, какъ всякій домохозяинъ, собственникъ, что я не разрѣшаю на моемъ участкѣ производить собранія. Вѣдь казуистика безгранична. Я могу привести цѣлый рядъ примѣровъ, казусовъ, которые возникли бы въ томъ случаѣ, если бы мы вздумали ограничиться однимъ принципомъ. Поэтому такой пріемъ представляется совершенно нецѣлесообразнымъ, и намъ надо установить рядъ такихъ нормъ, которыя предупреждали бы возможность столкновеній между гражданами и администраціей. Если мы станемъ на ту точку зрѣнія, что ограничиваться однимъ принципомъ

нельзя, что нужно регламентировать свободу собраній, то мы, конечно, должны подумать о томъ, по какому образцу мы будемъ регламентировать свободу собраній. Я не думаю, чтобы мы имѣли свой произвольный самобытный способъ, я думаю, образцы западной политической жизни надолго еще будутъ служить намъ образцами. И вотъ, когда мы возбуждаемъ вопросъ, какимъ образцомъ руководиться, то мы слышимъ, какъ депутатъ Ковалевскій приглашалъ насъ послѣдовать примѣру англійскаго образца; онъ насъ, правда, приглашалъ и въ Америку, но послѣ вчерашняго приглашенія, сдѣланнаго министромъ юстиціи съѣздить въ Америку, я думаю, можно ограничиться и Европой. Депутатъ Ковалевскій сдѣлалъ нападеніе на проектъ, довольно неожиданное, съ лѣваго фланга. Я признаюсь, что это было для меня неожиданностью и, можетъ быть, для многихъ другихъ оно тоже было неожиданностью. Въ одной газетѣ, гдѣ давался отчетъ о первомъ нашемъ засѣданіи, въ которомъ обсуждался проектъ о свободѣ собраній, я прочелъ такія строчки: «и вотъ эти то посредственные люди являются теперь въ Думѣ представителями русской соціалъ-демократической партіи, люди, весь умственный багажъ которыхъ едва ли исчерпывается тощими брошюрами. Я не соціалъ-демократъ, но мнѣ искренно жаль соціалъ-демократическую партію. Такъ кончилась первая битва, она была маленькой для нихъ Цусимой». Я безусловно не раздѣляю этой точки зрѣнія, но думаю, что ее долженъ раздѣлять тотъ, кто подписалъ, тотъ, кто редактируетъ эту газету, т. е. депутатъ Ковалевскій; такъ что, очевидно, что предположенный союзъ между депутатомъ Ковалевскимъ и партіей соціалъ-демократовъ есть нѣчто сомнительное. Итакъ, депутатъ Ковалевскій предлагаетъ намъ воспользоваться образцомъ англійскимъ. Эти митинги, говоритъ депутатъ Ковалевскій, существуютъ уже свыше 200 лѣтъ въ Англіи. Я долженъ сказать, что здѣсь есть маленькая неточность. Слѣдуя примѣру профессора Ковалевскаго, я могу рекомендовать хотя бы книгу Джефсона; это—«Платформа, ея возникновеніе и развитіе», гдѣ онъ узналъ бы, что возрастъ митинговъ опредѣленъ совершенно не точно. Но для того, чтобы намъ рекомендовать систему англійскихъ собраній, нужно совершенно упустить изъ виду разницу между юридико-политическимъ строемъ Англіи и нашимъ. Не нужно забывать, что въ Англіи почти нѣтъ различія между публичнымъ и гражданскимъ правомъ, что составляетъ основную разницу между англійскимъ и нашимъ строемъ; политическія права въ Англіи защищаются обыкновеннымъ гражданскимъ судомъ, это такая гарантія политическаго права, которой мы въ другихъ странахъ не имѣемъ, и вотъ тамъ развивается постепенно право юридической свободы, индивидуальной свободы собраній. Для того, чтобы что нибудь подобное случилось у насъ, нужно разсчитывать, чтобы вся судебно-юридическая система сильно измѣнилась, но разсчитывать на это совершенно невозможно. Здѣсь указывалось, что тѣ преимущества, которыя выставлены здѣсь, являются совершенно мнимыми, и вотъ почему составители проекта предпочли воспользоваться тѣмъ образцомъ, который является въ настоящій моментъ лучшимъ, это—образецъ французскаго закона 1881 года. Я вчера слышалъ, что депутатъ Ковалевскій ссылался на законъ 1877 года. Признаюсь, я такого закона во Франціи не знаю. Я знаю законъ 1868 и законъ 1881 года, но закона 1877 года я не знаю. Сущность закона 1881 года, въ докладѣ, который былъ сдѣланъ палатѣ, характеризуется такимъ образомъ: новый законъ даетъ гражданамъ возможность собираться, когда они хотятъ, гдѣ они хотятъ, и обсуждать все то, что они хотятъ. Сохраняемыя закономъ формальности представляютъ собою не преграды, а гарантіи для самихъ гражданъ. Вотъ, какъ характеризовали сами граждане тотъ законъ, который они въ 1881 году внесли въ палату. И я полагаю, что большаго мы не можемъ сдѣлать. Мы взяли этотъ законъ и изъ него еще изъяли все, что считали лишнимъ. Такъ, во французскомъ законѣ есть ограниченія: требуется заявленіе о собраніи всегда, а мы этого требуемъ только для городовъ; во французскомъ законѣ требуется указаніе на цѣль собранія, мы этого не сдѣлали; тамъ безусловно запрещаются собранія на улицахъ,—мы этого не сдѣлали; тамъ обязательно указывается бюро; можетъ быть, это и полезно, но мы не хотѣли стѣснять, такъ какъ мы видѣли, что обычнымъ путемъ опредѣлилась система избранія бюро; во французскомъ образцѣ огра-

ничено время продолжительности собранія 11 часами,—мы этого не приняли. Такимъ образомъ мы взяли лучшій образецъ, какой намъ извѣстенъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ; мы взяли французскій законъ 1881 года, насколько возможно очистили его отъ того, что намъ казалось неудовлетворительнымъ, и этотъ законъ положили въ основу проекта, предложеннаго Думѣ. Несомнѣнно, въ отдѣльныхъ частяхъ можно спорить, можно измѣнять, но дѣло заключается не въ частностяхъ, которыя могутъ быть измѣнены по обоюдному соглашенію, это было бы дѣломъ комиссіи, эти детали могли бы быть смягчены по взаимному соглашенію, но принципы, которые положены здѣсь, регламентація и основы регламентаціи не могутъ быть, я полагаю, измѣнены. Я предлагалъ въ самомъ началѣ Государственной Думѣ избрать комиссію для того, чтобы этотъ проектъ, эти основныя положенія разработать въ видѣ готоваго законопроекта. Я полагаю, что матеріаломъ для этого долженъ быть внесенный сейчасъ законопроектъ, а также и тотъ проектъ, который былъ внесенъ сегодня депутатомъ Жорданія.

Предсѣдательствующій. Предлагаются двѣ поправки: одна члена Думы Ледницкаго, другая—Рамишвили. Я этихъ поправокъ передать не могу, такъ какъ въ первомъ предварительномъ чтеніи по опредѣленію направленія законопроекта никакихъ поправокъ не дѣлается; это будетъ передано въ качествѣ матеріала въ комиссію, если таковая будетъ избрана. Теперь идетъ предложеніе докладчика слѣдующаго содержанія: «отъ имени 33-хъ лицъ, подписавшихъ законопроектъ о свободѣ собраній, я имѣю честь предложить Государственной Думѣ предварительное разсмотрѣніе проекта передать въ комиссію въ составѣ 11 лицъ, избранныхъ въ общемъ собраніи Думы».

Галецкій (Архангельская губ.). Я прошу раздѣлить вопросъ о проектѣ 33-хъ членовъ и проектѣ члена Думы Жорданія.

Предсѣдательствующій. У насъ имѣется сейчасъ только одинъ проектъ за подписью 33-хъ членовъ.

Докладчикъ. Я предложилъ передать докладъ г. Жорданія въ видѣ матеріала въ комиссію.

Предсѣдательствующій. Въ комиссію передаются Думой только законопроекты, подписанные не менѣе какъ 30 членами Государственной Думы послѣ предварительнаго разсмотрѣнія Думой. Затѣмъ всякія поправки, которыя вносятся во время предварительнаго разсмотрѣнія, могутъ быть переданы лишь въ качествѣ матеріала. Такимъ образомъ ставится только вопросъ о томъ предложеніи, которое идетъ отъ имени 33-хъ членовъ. Я прочитаю его еще разъ. Внесено слѣдующее предложеніе: «предварительное разсмотрѣніе проекта передать въ комиссію въ составѣ 11 лицъ, избранныхъ въ общемъ собраніи Думы». Тѣ, которые согласны съ этимъ предложеніемъ, благоволятъ сидѣть, тѣхъ, которые возражаютъ, прошу встать. Предложеніе принято, передается въ комиссію.

Затѣмъ необходимо установить порядокъ нашего засѣданія. У насъ въ повѣсткѣ стоятъ запросы. Передано сегодня 13 запросовъ, не носящихъ характера спѣшности, которые передаются въ комиссію, а именно за №№ 227, 228, 229, 230, 231, 232, 245, 246, 250, 251, 252, 253, 254. Затѣмъ имѣются запросы, оставшіеся отъ предыдущихъ дней и поступившіе сегодня, по отношенію къ которымъ предъявляется требованіе на спѣшность. Всего запросовъ 23, изъ нихъ я позволю себѣ указать №№ 235, 233, 244, 249 и 256, касающіеся присужденія къ смертной казни, а № 237 касается ожидающагося погрома въ Батумѣ, т. е. опасеніе погрома. Итого 23 запроса. Какъ будетъ угодно Государственной Думѣ поступить?

Голоса. Поставить на обсужденіе запросы о смертной казни.

Предсѣдательствующій. Я прошу дѣлать отдѣльныя предложенія къ порядку дня.

Набоковъ (г. С.-Петербургъ). Запросы, касающіеся смертной казни, желательно было бы заслушать теперь.

Кн. Баратовъ (Тифлисская губ). Конечно, запросъ о смертной казни спѣшный. Затѣмъ я настаиваю на спѣшности запроса, въ которомъ указывается, что въ Сванетію предполагается послать карательный отрядъ. Мнѣ кажется, что этотъ запросъ настолько спѣшный, что нужно его сегодня же разсмотрѣть. Я, депутатъ Жорданія и проф. Ковалевскій получили телеграммы относительно этого. Нами было подано заявленіе позавчера, но оно не было разсмотрѣно, потому что ушли депутаты. Я

нахожу, что сегодня его нужно разсмотрѣть, и лично прошу членовъ Государственной Думы остаться и заслушать этотъ запросъ.

Предсѣдательствующій. Позвольте поставить на первую очередь запросы о смертной казни и объ опасеніяхъ относительно Батумскаго погрома. А затѣмъ Государственная Дума рѣшитъ относительно другихъ.

Секретарь Государственной Думы. Здѣсь произошло недоразумѣніе. Есть два запроса, говорящіе объ ожидающихся погромахъ въ Батумѣ. Когда говорилось объ этихъ запросахъ, то имѣлся въ виду не тотъ запросъ, а другой. Ихъ или надо оба разсмотрѣть, или же менѣе настоятельный можетъ остаться безъ разсмотрѣнія. Имѣлся въ виду тотъ запросъ, который говоритъ объ ожидаемомъ погромѣ въ г. Батумѣ, а помимо этого, параллельно съ этимъ имѣется еще запросъ о карательныхъ экспедиціяхъ въ Сванетію. Это два разные запроса. Запросъ № 235 напечатанъ и розданъ въ сегодняшнемъ засѣданіи; онъ слѣдующаго содержанія *(читаетъ):*

«На имя члена Государственной Думы А. Ф. Аладьина полученъ прилагаемый документъ; предлагаемъ запросить господина министра внутреннихъ дѣлъ и господина военнаго министра: какія мѣры приняты ими въ виду возможности смертныхъ приговоровъ по дѣлу нижнихъ чиновъ желѣзнодорожной бригады, Николая Крюкова, Степана Дидюра, Іосифа Лисовскаго, Якова. . . . . . , Филиппа Найдена, Николая Просвѣтова, Николая Творогова, Ивана Рябинскаго, преданныхъ виленскому военноокружному суду и содержащихся въ Вильнѣ на военной гауптвахтѣ для того, чтобы приговоры не были приведены въ исполненіе, согласно единогласно выраженному осужденію смертной казни Государственной Думой?

«1) А. Аладьинъ, 2) М. Кутомановъ, 3) З. Рамѣевъ, 4) П. Матвѣевъ, 5) А. Тесля, 6) В. Якубсонъ, 7) В. Лунинъ, 8) Т. Локоть, 9) В. Лебедевъ, 10) П. Куриленко, 11) С. Бондаревъ, 12) Аникинъ, 13) Мокруновъ, 14) Н. Г. Ширшковъ, 15) Смирновъ, 16) В. Недоносковъ, 17) С. Тумбусовъ, 18) Ф. Сефферъ, 19) И. Антоновъ, 20) Остроносовъ, 21) М. Михайличенко, 22) Ив. Савельевъ, 23) В. Чурюковъ, 24) Н. Жорданія, 25) Рамишвили, 26) Церетели, 27) З. Выровый, 28) Т. Волковъ, 29) Г. Шапошниковъ, 30) Як. Дитцъ».

Къ этому заявленію о запросѣ относится полученное г. Аладьинымъ письмо слѣдующаго содержанія:

«Члену Государственной Думы г-ну Аладьину. Милостивый Государь, просимъ васъ доложить Государственной Думѣ наше беззащитное положеніе въ судахъ. Часто на весь военный округъ имѣется только одинъ защитникъ, гражданской защиты не допускается даже по такимъ дѣламъ, какъ нарушеніе воинской дисциплины на политической почвѣ. Въ настоящее время такихъ дѣлъ масса и по нѣкоторымъ дѣламъ привлекаются по 10—15 нижнихъ чиновъ; всѣхъ ихъ долженъ защищать одинъ военный защитникъ и на обязанности его лежитъ еще защита уголовныхъ. Въ каждое засѣданіе ему приходится защищать 5—6 дѣлъ, и немудрено, что иногда солдатъ, совершенно къ дѣлу непричастный, идетъ или въ каторгу или въ арестантскія роты. Мы не можемъ обвинять защитника, потому что онъ не можетъ, при такомъ обиліи дѣлъ, облегчить судьбу подсудимаго. Отъ насъ, солдатъ, требуютъ поддержки народа въ его борьбѣ съ бюрократіей и многіе пошли на этотъ призывъ, но далеко уйти имъ не пришлось, потому что попали въ тюрьму; заключеніе въ тюрьмѣ не испугало остальныхъ товарищей, они смѣло идутъ по намѣченной дорогѣ и собьетъ ихъ съ нея лишь та же тюрьма. Приходится сожалѣть о своихъ дѣйствіяхъ не потому, что ожидаетъ насъ строгое наказаніе, а потому, что тѣ, за которыми мы пошли, забыли насъ и такъ забыли, что, кажется, и вспомнить не хотятъ, какъ будто и не существуетъ такихъ солдатъ, которые шли за народное дѣло, а ихъ много, очень много. Москва, Кіевъ, Варшава и другіе города имѣютъ въ своихъ тюрьмахъ большую половину солдатъ—народниковъ. Съ 27 апрѣля и до сихъ поръ членами Думы не было сказано слова за солдатъ, томящихся по тюрьмамъ, а солдатъ—политическихъ передѣлываютъ на уголовныхъ и судятъ всегда по статьямъ свода военныхъ постановленій, при отсутствіи защиты. Мы обращаемся къ вамъ, какъ къ человѣку, близко стоящему къ задавленному народу, съ просьбой возбудить вопросъ о допущеніи гражданской защиты въ военные суды, по дѣламъ лицъ, нарушившихъ военную дисциплину на политиче-

ской почвѣ. Одному изъ насъ предъявлено обвиненіе по 110, 111, 112 и 98 ст. ст. XXII кн. свод. воен. пост., изд. 1869 г., въ томъ, что онъ, сговорившись съ другими тремя товарищами, пришли въ роту, захватили оружіе съ цѣлью убить генерала (генералъ этотъ, на бывшемъ у насъ митингѣ 11 декабря прошлаго года, произвелъ нѣсколько выстрѣловъ въ безоружную публику, которая изъ любопытства собралась на военный митингъ) и подстрекали къ этому другихъ солдатъ, и что въ ротѣ, съ оружіемъ въ рукахъ, требовали, чтобы ротный командиръ удалился изъ роты. Хотя предъявленное обвиненіе преувеличено съ начала до конца, но они не въ состояніи его опровергнуть, такъ какъ все дѣло возбуждено по показаніямъ офицеровъ. Нашихъ товарищей ожидаетъ смертная казнь или вѣчная каторга. Другимъ изъ насъ предъявлено обвиненіе по 111, 112 и 105 ст.ст. той же книги, въ томъ, что, сговорившись въ числѣ 8 человѣкъ между собою, рѣшили не исполнять приказаній начальства, съ цѣлью содѣйствовать народному движенію, и подстрекали къ этому другихъ нижнихъ чиновъ. Въ этомъ обвиненіи много неправды и даже смѣшного. Сговориться мы не могли, потому что до дня ареста другъ друга совершенно не знали. Какъ указано въ обвиненіи, соглашеніе это состоялось 11—12 декабря прошлаго года, тогда какъ одинъ изъ насъ (Найденъ) 14 декабря вернулся только съ Дальняго Востока, и другой (Дидюра) былъ уволенъ по болѣзни на родину, до этого все время находился въ Петербургѣ и прибылъ въ часть, чтобы отправиться на родину, но на станціи у него отняли проѣздные документы, арестовали и теперь обвиняютъ по этимъ статьямъ. Кажется, для него солдатскіе интересы въ этотъ моментъ оставались на заднемъ планѣ и онъ охваченъ былъ интересомъ увидѣться съ отцомъ и матерью, но увы, начальство этому не повѣрило. Мы всѣ содержимся въ тюрьмѣ уже шесть мѣсяцевъ. Дидюра совершенно больной (у него плевритъ), неоднократно обращался за медицинскою помощью, но врачъ отвѣчаетъ, что и у него такая же болѣзнь и онъ нигдѣ не лѣчится. Мы не имѣемъ защиты, чтобы хоть немного облегчить свою участь. Отъ имени всѣхъ заключенныхъ солдатъ просимъ васъ возбудить объ этомъ вопросъ немедленно, такъ какъ судъ для насъ приближается. Мы преданы виленскому военно-окружному суду и содержимся въ Вильнѣ на военной гауптвахтѣ.

«Спасите четырехъ товарищей отъ смертной казни! Желаемъ вамъ успѣха въ этомъ и во всѣхъ дѣлахъ. Будьте тверды, мы увѣрены, что наши товарищи станутъ за васъ.

«Да здравствуетъ трудовая группа!

«Нижніе чины желѣзнодорожной бригады: Николай Крюковъ, Степанъ Дидюра, Іосифъ Лисовскій, Яковъ . . . . . , Филиппъ Найденъ, Николай Просвѣтовъ, Николай Твороговъ, Иванъ Равинскій. 28 мая 1906 года».

Предсѣдательствующій. Никто не возражаетъ противъ спѣшности этого запроса? Спѣшность принята. Принимаетъ Государственная Дума этотъ запросъ? Возраженій нѣтъ? Запросъ принимается. Слѣдующій запросъ.

Секретарь Государственной Думы. Затѣмъ имѣются два запроса, которые говорятъ объ одномъ и томъ же: во-первыхъ, заявленіе о запросѣ за № 233. Онъ принятъ вчера *(читаетъ)*:

«На имя члена Государственной Думы А. Ф. Аладьина получена прилагаемая телеграмма; предлагаемъ запросить министра внутреннихъ дѣлъ и военнаго министра:

Какія мѣры приняты для пріостановки исполненія смертнаго приговора надъ Тихономъ Курникъ, осужденнымъ 18-го іюня кіевскимъ военнымъ судомъ?

1) А. Аладьинъ, 2) М. Кутомановъ, 3) З. Рамѣевъ, 4) И. Антоновъ, 5) П. Матвѣевъ, 6) А. Тесля, 7) В. Якубсонъ, 8) В. Лунинъ, 9) Андреевъ, 10) Т. Локоть, 11) В. Лебедевъ, 12) П. Куриленко, 13) С. Бондаревъ, 14) Аникинъ, 15) Мокруновъ, 16) Смирновъ, 17) Н. Г. Ширшковъ, 18) Баратовъ, 19) В. Недоносковъ, 20) С. Тумбусовъ, 21) Остроносовъ, 22) М. Михайличенко, 23) Ф. Сефферъ, 24) И. Савельевъ, 25) В. Чурюковъ, 26) Н. Жорданія, 27) Рамѣевъ, 28) Церетели, 29) З. Выровый, 30) Т. Волковъ, 31) Я. Дитцъ».

Телеграмма изъ Кременчуга отъ 18-го іюня 1906 года въ Петербургъ, Государственная Дума, депутату Аладьину.

«18 іюня Кіевскимъ военнымъ судомъ приговоренъ къ смертной казни Тихонъ Курникъ,

примите мѣры къ пріостановкѣ исполненія приговора.

«Рабочій города Кременчуга Яковлевъ».

А затѣмъ болѣе подробныя извѣстія имѣются въ запросѣ № 244, поданномъ сегодня. «Господину предсѣдателю Государственной Думы. Срочное заявленіе. Членомъ Государственной Думы г. Рамишвили получена слѣдующая телеграмма изъ Кременчуга: «Кіевскій военный судъ приговорилъ въ Кременчугѣ безъ права кассаціи къ смертной казни Николая Гавриленко и Тихона Куприна». Въ виду этого мы, нижеподписавшіеся члены, просимъ предсѣдателя Государственной Думы сдѣлать г. военному министру срочный запросъ:

«1. Извѣстно ли г. военному министру вышеизложенное обстоятельство?

«2. Какія мѣры онъ намѣренъ предпринять для того, чтобы вышеозначенный приговоръ не былъ приведенъ въ исполненіе?».

Повидимому, это одинъ и тотъ же случай, хотя фамилія въ первомъ запросѣ нѣсколько расходится съ фамиліей во второмъ, но имя одно и то же, а также въ обоихъ запросахъ говорится о кіевскомъ окружномъ судѣ. Кажется, нѣтъ сомнѣній, что это одинъ и тотъ же случай.

Предсѣдательствующій. Это одинъ и тотъ же случай или разные? Кто подписался подъ первымъ запросомъ?

Секретарь Государственной Думы. Первый подписавшійся—Аладьинъ.

Предсѣдательствующій. Г. Аладьинъ, вамъ неизвѣстно, это одинъ и тотъ же случай или нѣтъ?

Аладьинъ. Мнѣ кажется, что это одно и то же. Я долженъ заявить, что вопросъ о смертной казни нельзя передавать въ комиссію.

Секретарь Государственной Думы. Фамилія въ двухъ случаяхъ разная. Въ одномъ случаѣ фамилія ясна—но это телеграфная передача—Курникъ, а въ другомъ случаѣ Купринъ; но въ томъ и другомъ случаѣ говорится о кіевскомъ окружномъ судѣ и имя одинаково—Тихонъ.

Предсѣдательствующій. А мѣстность?

Секретарь Государственной Думы. Въ первомъ сказано: «кіевскимъ окружнымъ судомъ». Несомнѣнно, что то и другое относятся къ одному мѣсту—Кременчугу.

Предсѣдательствующій. Эти запросы относятся къ одному и тому же лицу? Опроверженій нѣтъ? Въ такомъ случаѣ оба запроса баллотируются въ совокупности, соединенные въ одинъ запросъ. Относительно спѣшности никто не возражаетъ? Спѣшность принимается. По существу запросъ принимается? Никто не возражаетъ? Возраженій нѣтъ, слѣдовательно, запросъ принимается. Слѣдующій запросъ.

Секретарь Государственной Думы. Затѣмъ точно также сошлись два запроса на слѣдующемъ случаѣ, но тутъ, кажется, не будетъ недоразумѣній. Это № 249. Содержаніе заявленія о запросѣ № 249 слѣдующее:

«Спѣшное. Въ Государственную Думу. Предсѣдателю комиссіи 33-хъ передана г. предсѣдателемъ Государственной Думы телеграмма изъ г. Варшавы слѣдующаго содержанія: «Вчера 19 іюня варшавскій военный судъ приговорилъ молодого моего брата Сигизмунда Качеровскаго къ смерти; онъ невиновенъ въ убійствѣ и доказалъ на судѣ тридцатью свидѣтелями свое alibi. Ради Бога, спасите его, чтобы не послѣдовала смерть невинно осужденнаго, пріостановивъ исполненіе. Зенододъ Качеровскій».

«Въ виду этого мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ Государственной Думѣ сдѣлать слѣдующій запросъ г. военному министру:

«1) Въ виду заявленія брата осужденнаго Качеровскаго о наличности судебной ошибки при судѣ надъ Сигизмундомъ Качеровскимъ, какія мѣры намѣренъ принять г. министръ для обезпеченія пересмотра дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, и

«2) Въ случаѣ, если бы при пересмотрѣ дѣла повторился обвинительный приговоръ къ смертной казни, то какія мѣры намѣренъ принять г. военный министръ для пріостановки исполненія приговора въ виду того, что 19 іюня уже принятъ Государственной Думой законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни.

«1) Е. Щепкинъ, 2) О. Татариновъ, 3) Имшенецкій, 4) Араканцевъ, 5) К. Афанасьевъ, 6) С. Алкинъ, 7) А. Грязновъ, 8) В. Карандашевъ, 9) К. Лагутинъ, 10) Обнинскій, 11) В. Якушкинъ, 12) А. Мухановъ, 13) А. Медвѣдевъ, 14) П. Новгородцевъ, 15) Г. Костромитиновъ, 16) Д. Протопоповъ, 17) Шольпъ, 18) А. Волковичъ, 19) Г. Шельгорнъ, 20) Киселевъ, 21) П. Крыловъ, 22) Н. Бородинъ, 23) Д. Горшковъ,

24) М. Шефтель, 25) А. Сипягинъ, 26) Ф. Иваницкій, 27) Н. Гредескулъ, 28) А. Новиковъ, 29) Фр. Новодворскій, 30) В. Яронскій».

И затѣмъ заявленіе о запросѣ за № 256 слѣдующаго содержанія:

«Господину предсѣдателю Государственной Думы срочное заявленіе. На имя члена Государственной Думы графа Тышкевича сего 20 іюня получена изъ Варшавы нижеслѣдующая телеграмма:

«Мой братъ, Сигизмундъ Качаровскій, 23 лѣтъ, несправедливо осужденъ варшавскимъ военнымъ судомъ къ смерти; 30 свидѣтелями доказано alibi; ради Бога, какъ представитель народа, спасите молодую жизнь невинно осужденнаго. Зенонъ Качаровскій».

«Принимая во вниманіе, что послѣ единогласнаго принятія вчерашняго числа Государственною Думою законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни, хотя и не пріявшаго еще окончательно силы закона, но заключающаго въ себѣ категорическое осужденіе этого рода наказанія, дальнѣйшее постановленіе военными судами смертныхъ приговоровъ не можетъ считаться явленіемъ закономѣрнымъ, просимъ васъ, милостивый государь, предложить на обсужденіе Государственной Думы нашу просьбу—запросить гг. министровъ внутреннихъ дѣлъ и военнаго:

«Извѣстенъ ли имъ вышеприведенный фактъ осужденія на смертную казнь варшавскимъ военно-окружнымъ судомъ Сигизмунда Качаровскаго?

«Если извѣстенъ, то приняты ли гг. министрами мѣры, чтобы пріостановить исполненіе этого приговора впредь до окончательнаго принятія или окончательнаго отклоненія всѣми законодательными инстанціями законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни?

«1) А. Христовскій, 2) А. Парчевскій, 3) Б. Залевскій, 4) А. Ржондъ, 5) Т. Валицкій, 6) І. Наконечный, 7) Б. Малевскій, 8) Б. Грабянскій, 9) І. Блыскошъ, 10) З. Падеревскій, 11) А. Мацеша, 12) П. Василевскій, 13) Я. Загленичный, 14) Святополкъ-Четвертинскій, 15) Гарусевичъ, 16) Фр. Новодворскій, 17) Станиславъ (неразборчиво), 18) М. Жуковскій, 19) Я. Гралевскій, 20) кс. Сонгайло, 21) Н. Ширковъ, 22) И. Вайдакъ, 23) Б. Яловецкій, 24) Чеславъ Янковскій, 25) Викторъ Янчевскій, 26) П. И. Пересвѣтъ-Солтанъ, 27) Янъ Стецкій, 28) Ю. Флерковскій, 29) В. Яронскій и 30) гр. Грохольскій».

Предсѣдательствующій. Авторы запроса согласны обсуждать и голосовать оба запроса вмѣстѣ? Если это будетъ принято, то необходимо будетъ президіуму редактировать ихъ.

Голоса. Согласны.

Предсѣдательствующій. Возраженій нѣтъ? Оба запроса соединяются въ одинъ и обсуждаются вмѣстѣ. Противъ спѣшности возраженій нѣтъ? Спѣшность принимается. По существу оба запроса принимаются Государственной Думой? Возраженій нѣтъ? Прошу встать возражающихъ. Запросъ принимается. Теперь заявленія о запросахъ за №№ 218 и 237.

Секретарь. Это роздано вчера въ печатномъ видѣ за № 218 *(читаетъ):*

«Члены Государственной Думы получили изъ г. Батума слѣдующую телеграмму:

«Упорно говорятъ о снаряженіи карательной экспедиціи въ Сванетію, хотя всѣ требованія правительства удовлетворены».

«Въ виду этого мы, нижеподписавшіеся, просимъ Государственную Думу сдѣлать срочный запросъ г. предсѣдателю Совѣта министровъ.

«1. Извѣстно ли ему означенное въ телеграммѣ обстоятельство?

«2. Если извѣстно, думаетъ ли онъ принять какія либо мѣры противъ отправленія въ Сванетію карательной экспедиціи?

«1) И. Гомартели, 2) И. Антоновъ, 3) Баратовъ, 4) И. Савельевъ, 5) Лебедевъ, 6) Смирновъ, 7) Жорданія, 8) Нестеренковъ, 9) С. Джапаридзе, 10) И. Шуваловъ, 11) С. Рыбаковъ, 12) П. Щипинъ, 13) Т. Волковъ, 14) С. Рыжковъ, 15) Лысенко, 16) Л. Брамсонъ, 17) Дюмаевъ, 18) М. Мокруновъ, 19) П. Витковскій, 20) Галецкій, 21) К. Некрасовъ, 22) А. Андреевъ, 23) Н. Карѣевъ, 24) Г. Шершеневичъ, 25) А. Васильевъ, 26) В. Лунинъ, 27) Л. Литвиновъ, 28) Н. Онацкій, 29) А. Грабовецкій, 30) Таранъ, 31) А. Тесля, 32) А. Матыкинъ».

Предсѣдательствующій. Спѣшность признается? Возраженій нѣтъ? Спѣшность принята. Запросъ принимается? Возражающіе встаютъ. Запросъ принимается.

Секретарь Государственной Думы. Заявленіе о запросѣ № 237 *(читаетъ):*

«Господину предсѣдателю Государственной

Думы. Срочное заявленіе. Членомъ Государственной Думы г. Жорданія получена изъ Тифлиса телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Въ Батумѣ, послѣ убійства казачьяго сотника, начинается погромъ. Населеніе въ паникѣ. Нужны экстренныя мѣры».

«Въ виду изложеннаго, просимъ Государственную Думу сдѣлать предсѣдателю Совѣта министровъ запросъ о томъ:

«1. Извѣстно ли ему вышеизложенное обстоятельство, и

«2. Что онъ намѣренъ предпринять для предупрежденія погрома?

«1) Ив. Гомартели, 2) Ив. Савельевъ, 3) В. Чюруковъ, 4) П. Жорданія, 5) I. Баратовъ, 6) Лебедевъ, 7) Рамишвили, 8) З. Выровый, 9) Антоновъ, 10) Смирновъ, 11) Н. Г. Ширшковъ, 12) П. Дюмаевъ, 13) М. Мокруновъ, 14) С. Тумбусовъ, 15) М. Червоненкисъ, 16) Ан. Масловъ, 17) Вл. Недоносковъ, 18) Мих. Рыбаковъ, 19) Д. Назаренко, 20) П. Щипинъ, 21) В. Якубсонъ, 22) Тр. Нестеренковъ, 23) Сер. Джапаридзе, 24) Федотъ Онипко, 25) М. Михайличенко, 26) Д. Медвѣдевъ, 27) Ф. Сефферъ, 28) И. Жилкинъ, 29) С. Бондаревъ, 30) Церетели».

Предсѣдательствующій. Вопросъ о спѣшности признается? Возраженій нѣтъ? Спѣшность принята. Запросъ принимается? Возражающихъ прошу встать. Запросъ принятъ.

Такимъ образомъ изъ 23-хъ номеровъ запросовъ мы сейчасъ приняли 6 номеровъ, остается 17. Какъ угодно будетъ Государственной Думѣ: продолжать занятія или отложить до четверга?

Голоса. Девять часовъ уже... Продолжать... Нѣкоторыхъ нѣтъ....

Набоковъ (г. С.-Петербургъ.). Нельзя ли отложить до четверга, если нѣтъ больше запросовъ подобнаго рода?

Предсѣдательствующій. Членомъ Государственной Думы Набоковымъ дѣлается предложеніе относительно перерыва засѣданія до четверга. Угодно будетъ принять? Тѣ, которые хотятъ сейчасъ продолжать заниматься, благоволятъ встать. Стало быть, перерывъ будетъ до четверга. Мы сейчасъ установимъ порядокъ занятій въ четвергъ. Осталось отъ сегодняшняго дня: дополнительные выборы въ финансовую комиссію одного члена Думы, затѣмъ выборы комиссіи изъ 11-ти лицъ по только что принятому нами рѣшенію для разсмотрѣнія закона о собраніяхъ. Затѣмъ, что касается вопроса о докладѣ о бѣлостокскихъ событіяхъ, то, въ видѣ матеріала, уже розданы докладъ комиссіи и три приложенія. Есть еще четвертое приложеніе, которое не отпечатано и вамъ не роздано; я прошу докладчика профессора Щепкина дать свое заключеніе, насколько онъ находитъ возможнымъ заслушать докладъ въ четвергъ. Я долженъ напомнить, что, по принятому нами постановленію, пятница отводится на слушаніе запросовъ неспѣшныхъ. Такимъ образомъ, послѣ заключенія докладчика, Государственной Думѣ предстоитъ рѣшить, назначать ли на четвергъ слушаніе доклада о Бѣлостокѣ или нѣтъ.

Щепкинъ (г. Одесса). Какъ исполняющій временно обязанности предсѣдателя комиссіи 33-хъ, я просилъ бы Государственную Думу четвергъ посвятить разбору дѣла о Бѣлостокѣ. Самъ докладъ уже розданъ, а также всѣ матеріалы, привезенные тѣми тремя членами Государственной Думы, которые для этого были избраны комиссіей 33-хъ. То небольшое приложеніе, которое еще не роздано, представляетъ собой матеріалъ, собранный, благодаря частной любезности члена Государственной Думы Пустошкина, который одновременно съ нами ѣздилъ въ г. Бѣлостокъ. Эта часть приложенія не представляетъ офиціальной части доклада. Въ виду этого я думаю, что мы не нарушимъ нашего постановленія, если дѣйствительно въ четвергъ приступимъ къ обсужденію доклада. Между тѣмъ, въ виду того, что пятница назначена для неспѣшныхъ докладовъ, поступившихъ въ комиссію 33-хъ, было бы желательно, чтобы пятница оставалась свободной.

Предсѣдательствующій. Возражающихъ противъ того, чтобы поставить вопросъ о Бѣлостокѣ на четвергъ, нѣтъ? Принято. Затѣмъ въ порядокъ дня войдутъ выборы, о которыхъ я упомянулъ, затѣмъ идутъ законы о союзахъ, свободѣ совѣсти и т. д., однимъ словомъ все то, что мы не успѣли разсмотрѣть по сегодняшней повѣсткѣ. Засѣданіе назначается на четвергъ въ 11 часовъ утра. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 9 часовъ вечера.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А) Докладъ по выборнымъ производствамъ (Тамбовская губернія).

I.

Докладъ IV отдѣла Государственной Думы общему ея собранію.

Разсмотрѣвъ два заключенія 1-ой комиссіи отдѣла и раздѣляя соображенія, въ нихъ приведенныя, IV отдѣлъ Государственной Думы предлагаетъ Государственной Думѣ: 1) утвердить въ званіи члена Государственной Думы крестьянина Василія Тимофеевича Окунева; 2) выборы остальныхъ членовъ Государственной Думы отъ Тамбовской губерніи отмѣнить и произвести ихъ вновь въ составѣ выборщиковъ, избранныхъ на текущее пятилѣтіе, и 3) сообщить г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и военному о неправильныхъ дѣйствіяхъ тамбовскаго губернскаго предводителя дворянства, князя Чолокаева, и временнаго генералъ-губернатора Тамбова и Козлова съ уѣздами.

Предсѣдатель отдѣла *Г. Шершеневичъ.*

Секретарь *Черносвитовъ.*

II.

Докладъ 1 комиссіи IV отдѣлу Государственной Думы.

Разсмотрѣвъ выборное производство по Тамбовской губерніи, комиссія находитъ, что выборы членовъ Государственной Думы въ тамбовскомъ губернскомъ избирательномъ собраніи происходили въ теченіе 4-хъ дней, съ 26 по 29 марта 1906 г. Въ первый день 26 марта выборщиками отъ съѣздовъ уполномоченныхъ отъ волостей большинствомъ 49 шаровъ противъ 37 неизбирательныхъ избранъ членомъ Государственной Думы Василій Тимофеевичъ Окуневъ. При открытіи собранія выборщикъ по Темниковскому уѣзду Ю. А. Новосильцовъ заявилъ, что 5 выборщиковъ по г. Тамбову отсутствуютъ и въ доложенномъ предсѣдателемъ спискѣ выборщиковъ эти 5 лицъ почему то пропущены. На слѣдующій день, 27 марта, въ тамбовское губернское избирательное собраніе отъ имени 18 выборщиковъ поступило письменное заявленіе, въ которомъ указывалось на неправильность недопущенія въ избирательное собраніе 5 выборщиковъ по г. Тамбову и на неправильность исключенія этихъ лицъ изъ списковъ выборщиковъ властью, не уполномоченной къ тому закономъ. Такое же письменное заявленіе, но отъ имени 22 выборщиковъ, въ тотъ же день подано предсѣдателю тамбовскаго губернскаго избирательнаго собранія. Въ этотъ день, 27 марта, какъ равно и въ предшествующій, предсѣдателемъ губернскаго избирательнаго собранія княземъ Чолокаевымъ не были допущены къ обсужденію ни названныя два письменныхъ заявленія выборщиковъ, ни словесное заявленіе Ю. А. Новосильцова. Послѣ подачи записокъ, всѣ баллотировавшіеся 27 марта были забаллотированы, 28 марта избраны, какъ получившіе абсолютное большинство голосовъ: 1) Бочаровъ, Сергѣй Кононовичъ, 85 противъ 77 неизб., 2) Кобаргинъ, Семенъ Никандровичъ, 84 противъ 78 неизб., 3) Мироновъ, Василій Савельевичъ, 84 противъ 79 неизб. и 4) Поповъ, Петръ Андреевичъ 83 противъ 79 неизб. Остальные баллотировавшіеся забаллотированы. Въ томъ же засѣданіи занесено въ журналъ заявленіе выборщика Г. А. Ростовцева о томъ, что, во время баллотировки оказавшагося впослѣдствіи избраннымъ Бочарова, у ящика стоялъ г. Петрово-Соловово и, подавая шары, называлъ Бочарова и прибавлялъ «хорошій человѣкъ». На четвертый день, 29 марта, выборы производились на основаніи относительнаго голосованія и избранными должны были считаться получившіе относительное большинство голосовъ. Такимъ образомъ оказались въ этотъ день избранными получившіе абсолютное большинство голосовъ 11 человѣкъ. Изъ нихъ признаны избранными, какъ получившіе наибольшее число голосовъ, слѣдующія 7 лицъ: 1) Матыкинъ, Антипъ Петровичъ, 100 противъ 57 неизб., 2) Рябовъ, Владиміръ Васильевичъ, 91 противъ 67 неизб., 3) Воздвиженскій, Павелъ Федоровичъ, 90 противъ 67 неизб., 4) Учуватовъ, Тихонъ Яковлевичъ, 90 противъ 71 неизб., 5) Поповъ, Евдокимъ Дмитріевичъ,

89 противъ 69 неизб., 6) Лосевъ, Иванъ Терентьевичъ, 88 противъ 69 неизб., и 7) Уткинъ, Егоръ Ермолаевичъ, 88 противъ 70 неизб.

На эти выборы принесены жалобы: 1) выборщиками по г. Тамбову Брюхатовымъ, Тимофеевымъ, Дыбовымъ, Ишеевымъ и Шатовымъ, съ дополнительными къ ней объясненіями и документами, 2) выборщикомъ А. И. Алтуховымъ, 3) выборщиками Ю. А. Новосильцовымъ, Г. А. Ростовцевымъ и др. въ числѣ 12 чел., и 4) избирателями по Тамбовской губ., членами союза 17 октября И. Стерлиговымъ, П. Кутлеромъ, Н. Свищевымъ, Е. Кондыревымъ и М. Баратынскимъ.

Въ первой жалобѣ Брюхатова и др., какъ основанія къ отмѣнѣ выборовъ, на которой настаиваютъ жалобщики, указываются слѣдующія соображенія и обстоятельства: 1) Выборщики по г. Тамбову, прибывшие 26 марта къ зданію дворянскаго собранія, не были впущены въ залу сначала полиціей, а затѣмъ и по личному распоряженію предсѣдателя губернскаго избирательнаго собранія, князя Чолокаева, объявившаго, что въ офиціальныхъ спискахъ, имѣющихся у него, они значатся исключенными. 2) Имена выборщиковъ по г. Тамбову троекратно опубликованы въ общемъ спискѣ выборщиковъ по губерніи въ губернскихъ вѣдомостяхъ, а самые списки, составленные уѣздною по дѣламъ о выборахъ комиссіею, ею не измѣнялись, и предсѣдатель губернской комиссіи, отмѣнившей постановленіе уѣздной комиссіи объ утвержденіи выборовъ по г. Тамбову, еще 26 марта увѣдомилъ предсѣдателя губернскаго избирательнаго собранія, что постановленіе губернской комиссіи, какъ обжалованное, не вступило въ законную силу. 3) Отмѣна губернскою комиссіею постановленія уѣздной объ утвержденіи выборовъ по г. Тамбову явно незаконна. Поводомъ къ отмѣнѣ выборовъ губернская комиссія признала неразсылку избирателямъ именныхъ извѣщеній о днѣ выборовъ; по Правительствующимъ Сенатомъ въ указѣ отъ 5 апрѣля 1906 г. № 112 разъяснено, что неразсылка такихъ извѣщеній не является обстоятельствомъ, влекущимъ за собою отмѣну выборовъ. 4) Устраненіе выборщиковъ по г. Тамбову отъ участія въ выборахъ лишило городъ съ 50,000 населеніемъ всякаго представительства. Вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствіе 5 выборщиковъ дѣлаетъ состоявшіеся результаты голосованія неимѣющими значенія, такъ какъ при наличности этихъ 5 голосовъ нѣкоторые изъ выбранныхъ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ могли оказаться забаллотированными и, наоборотъ, забаллотированные выбранными; тотъ же послѣдній результатъ могъ получиться и при относительномъ голосованіи.

Въ жалобѣ А. И. Алтухова указывается на неправильный подсчетъ шаровъ при выборахъ въ губернскомъ избирательномъ собраніи. А именно: тамъ подсчитывались лишь избирательные шары, а неизбирательные не считались. При одновременной баллотировкѣ нѣсколькихъ лицъ, какъ это происходило въ тамбовскомъ собраніи, возможно, что нѣкоторые выборщики, получивъ шары у нѣсколькихъ ящиковъ, опускали ихъ въ одинъ; отсутствіе повѣрки неизбирательныхъ шаровъ не давало средствъ обнаружить такое злоупотребленіе.

Въ жалобѣ 12 выборщиковъ, также настаивающей на отмѣнѣ выборовъ, кромѣ доводовъ, указанныхъ въ предыдущихъ жалобахъ, излагаются слѣдующія соображенія: 1) Баллотировка въ губернскомъ избирательномъ собраніи все время производилась въ порядкѣ поданнаго числа записокъ. Между тѣмъ, послѣ первой же баллотировки шарами, всѣ послѣдующія должны были происходить въ порядкѣ полученныхъ баллотировавшимися шаровъ. Тогда и результаты баллотировокъ могли быть иными. Баллотироваться на четвертый день выборовъ утромъ или вечеромъ не безразлично. 2) Баллотировка серіями по 20 лицъ разомъ также нарушаетъ равенство положенія послѣднихъ баллотирующихся сравнительно съ первыми; баллотировка должна быть для всѣхъ желающихъ одновременной. 3) Избраніе члена Думы Бочарова неправильно, такъ какъ оно произошло подъ явнымъ воздѣйствіемъ тамбовскаго уѣзднаго предводителя дворянства Петрово-Соловово, уговаривавшаго выборщиковъ класть за него шары, при самой выдачѣ шаровъ. 4) Общія условія производства выборовъ въ губерніи несомнѣнно оказали вліяніе на исходъ ихъ въ губернскомъ собраніи. Уѣзды Тамбовскій и Козловскій объявлены на военномъ положеніи, и по всей губерніи администраціей воспрещена дѣятельность всѣмъ партіямъ, кромѣ торгово-

промышленной, союза 17 октября и союза русскихъ людей.

Въ жалобѣ членовъ союза 17 октября, ходатайствующей объ отмѣнѣ и назначеніи новыхъ выборныхъ членовъ Государственной Думы, съ предварительнымъ доизбраніемъ недостающихъ выборщиковъ по Усманскому и Тамбовскому уѣздамъ и съ переизбраніемъ выборщиковъ по городу Тамбову, указывается лишь незаконность состава тамбовскаго губернскаго избирательнаго собранія. Въ немъ отсутствовали 6 недоизбранныхъ уполномоченныхъ отъ крестьянъ по Усманскому уѣзду, по 2 недоизбранныхъ выборщиковъ отъ съѣзда землевладѣльцевъ по Усманскому и Тамбовскому уѣздамъ и 5 выборщиковъ отъ г. Тамбова.

Кромѣ того, на имя г. предсѣдателя Государственной Думы поступило заявленіе землевладѣльца Козловскаго уѣзда, земскаго страховаго агента А. Л. Ширинкина. Въ этомъ заявленіи Ширинкинымъ указывается на неправильное исключеніе его: а) изъ списка избирателей по Козловскому уѣзду, въ которомъ онъ владѣетъ 90 дес. земли, и б) также и изъ списка избирателей по г. Козлову, какъ земскаго служащаго.

Переходя къ обсужденію поданныхъ жалобъ, комиссія считаетъ нужнымъ прежде другихъ остановиться на тѣхъ изъ нихъ, которыми не указывается существенныхъ обстоятельствъ, опредѣляющихъ правильность или неправильность выборовъ членовъ Государственной Думы. Такъ, указываемое А. И. Алтуховымъ отсутствіе подсчета неизбирательныхъ шаровъ хотя и открывало возможность для злоупотребленій при голосованіи, но одна вѣроятность этихъ злоупотребленій, безъ доказательствъ ихъ дѣйствительной наличности, не можетъ имѣть никакого значенія. Отъ самихъ выборщиковъ зависѣло потребовать повѣрки голосованія путемъ подсчета шаровъ изъ обѣихъ сторонъ ящиковъ, между тѣмъ въ теченіе 4 дней выборовъ никто изъ участвовавшихъ въ нихъ такихъ требованій не заявилъ. До нѣкоторой же степени повѣрка неизбирательныхъ шаровъ производилась. Какъ видно изъ объявленія губернскаго предводителя дворянства князя Чолокаева, по окончаніи баллотировокъ, онъ лично подсчитывалъ шары лѣвой стороны въ нѣсколькихъ ящикахъ на выдержку, а кромѣ того для контроля былъ принятъ такой пріемъ: неподсчитанные шары лѣвой стороны присоединялись на тарелкѣ къ подсчитаннымъ правой и затѣмъ начиналась новая баллотировка, при которой въ случаѣ злоупотребленія на тарелкѣ должно было бы оказаться больше или меньше шаровъ; въ дѣйствительности же такихъ случаевъ не было.

Баллотировка въ порядкѣ поданныхъ записокъ, а не въ порядкѣ количества полученныхъ шаровъ, послѣ перваго голосованія, и баллотировка серіями по 20 человѣкъ, а не всѣхъ желающихъ одновременно, также не могутъ быть признаны за основаніе для признанія выборовъ происходившими въ незаконномъ порядкѣ. Напротивъ того, въ 51 ст. пол. о выборахъ указанъ только одинъ порядокъ баллотировки, по большинству полученныхъ подачею записокъ голосовъ. Этому положенію закона не противорѣчило бы и баллотированіе по большинству полученныхъ шаровъ, но примѣненіе такого порядка зависѣло отъ самого собранія выборщиковъ, а между тѣмъ въ теченіе выборовъ никто изъ нихъ не сдѣлалъ по этому поводу никакого заявленія. Одновременная баллотировка всѣхъ желающихъ разомъ не всегда возможна фактически, какъ это и имѣло мѣсто въ тамбовскихъ выборахъ—не оказалось достаточнаго числа ящиковъ и шаровъ. Кромѣ того, такой порядокъ требуетъ массы лицъ для контроля и можетъ оказаться наилучшимъ лишь при полной опытности, при выдержкѣ со стороны всѣхъ выборщиковъ.

Тяжелыя условія производства выборовъ, при наличности военнаго положенія въ части губерніи и при запрещеніи администраціей дѣятельности всѣхъ лѣвыхъ партій, кромѣ правыхъ, начиная съ союза 17 октября, несомнѣнно, не могли не оказать недопустимаго, при нормальномъ строѣ государства, вліянія на исходъ выборовъ. Однако же это обстоятельство не можетъ служить поводомъ для отмѣны выборовъ по Тамбовской губерніи, такъ какъ при тѣхъ же условіяхъ, за весьма рѣдкими исключеніями, происходили выборы во всей странѣ. Отмѣна выборовъ по этому основанію для Тамбовской губерніи, естественно, должна была бы повлечь за собою отмѣну всѣхъ выборовъ повсемѣстно и, притомъ, безъ надежды на измѣненіе этихъ условій при производствѣ новыхъ выборовъ.

Жалоба членовъ союза 17 октября, хотя, по объясненію тамбовскаго губернатора, и подана съ пропускомъ срока, но такъ какъ, по отсутствіи на ней отмѣтки о времени поступленія, нельзя судить—пропущенъ ли срокъ въ дѣйствительности, а кромѣ того она подана въ дополненіе къ поданнымъ ранѣе жалобамъ, то она должна подлежать разсмотрѣнію Государственной Думы. Участіе въ этой жалобѣ, кромѣ выборщиковъ Свищева и Кондырева, избирателей точно также не выводитъ ее изъ области вѣдѣнія Государственной Думы, тѣмъ болѣе, что по общему положенію о кругѣ лицъ, имѣющихъ право обжалованія выборовъ, указанному въ 34, 47 и 57 ст. ст. пол., избиратели должны быть признаны лицами заинтересованными въ порядкѣ и въ исходѣ выборовъ. Однако же указываемое въ этой жалобѣ недоизбраніе выборщиковъ отъ съѣздовъ, уполномоченныхъ отъ волостей и землевладѣльцевъ по Усманскому и Тамбовскому уѣздамъ, не можетъ быть принято за поводъ къ отмѣнѣ выборовъ. Прежде всего не доказанъ фактъ недоизбранія и причины его. Недоизбраніе же выборщиковъ, зависящее отъ самихъ избирателей, какъ это бываетъ по большей части, конечно, не поводъ для признанія состава губернскаго избирательнаго собранія незаконнымъ. Неосновательно и домогательство жалобщиковъ о назначеніи новаго избранія выборщиковъ отъ г. Тамбова. Выборы по г. Тамбову, какъ это будетъ указано ниже, и какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ въ указѣ 19 мая 1906 г. № 218, должны считаться произведенными правильно, а потому и назначеніе новыхъ выборовъ не можетъ имѣть мѣста.

Заявленіе Ширинкина о невключеніи его въ списки землевладѣльцевъ, въ виду того, что имѣніемъ его владѣетъ пожизненно мать, и невключеніи его въ списки избирателей по г. Козлову, въ виду того, что съ 1 іюня 1904 года по 26 ноября 1905 года онъ былъ призванъ въ должности земскаго агента на военную службу, во время войны, не можетъ быть разсматриваемо Государственной Думой даже и при условіи доказанности всего имъ излагаемаго, безъ подтвержденія какими либо данными. Согласно 34 ст. пол. о выб., жалобы и заявленія о неполнотѣ списковъ избирателей могутъ быть подаваемы только въ теченіе 2-хъ недѣль со дня опубликованія списковъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и притомъ только въ соотвѣтствующія комиссіи по выборамъ. Между тѣмъ заявленіе Ширинкина подано непосредственно въ Государственную Думу и только 28 мая сдано на почту въ г. Тамбовѣ.

Болѣе существенно указаніе 12 выборщиковъ на дѣйствія тамбовскаго уѣзднаго предводителя дворянства Петрово-Соловово при баллотировкѣ члена Государственной Думы С. К. Бочарова. Хотя, по объясненію предводителя дворянства Петрово-Соловово, онъ, подавая шары баллотирующимъ, только тѣмъ изъ нихъ говорилъ, что Бочаровъ хорошій человѣкъ, которые его объ этомъ спрашивали, но это его объясненіе, согласно заявленію выборщиковъ Алтухова и Голубева, не вполнѣ соотвѣтствуетъ истинѣ. При врученіи шаровъ этимъ выборщикамъ Петрово-Соловово, безъ всякихъ вопросовъ съ ихъ стороны, приподнялъ сукно на избирательномъ ящикѣ и сказалъ: «Бочаровъ—хорошій человѣкъ, кладите ему направо». Поэтому, хотя губернское избирательное собраніе, обсуждая баллотировку Бочарова, и постановило, что вопросъ о правильности или неправильности баллотировки не подлежитъ его разрѣшенію, тѣмъ не менѣе дѣйствія Петрово-Соловово не могутъ не быть признаны незаконнымъ воздѣйствіемъ на волю избирателей; при существующемъ же значеніи и вліяніи лицъ, занимающихъ должности уѣздныхъ предводителей дворянства, такія дѣйствія съ ихъ стороны явно нарушаютъ свободу выборовъ, первое условіе ихъ правильности.

Наконецъ, рѣшающими вопросъ о правильности выборовъ членовъ Государственной Думы отъ Тамбовской губерніи, за исключеніемъ члена Думы отъ съѣзда уполномоченныхъ отъ волостей, слѣдуетъ признать остальныя указанія выборщиковъ отъ г. Тамбова, членовъ союза 17 Октября и 12 выборщиковъ Тамбовской губерніи. Недопущеніе къ участію въ губернскомъ избирательномъ собраніи 5 выборщиковъ отъ г. Тамбова при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ оно имѣло мѣсто, несомнѣнно представляетъ явное нарушеніе законнаго порядка. Списки выборщиковъ въ губернскія избирательныя собранія, согласно 48 ст. пол., составляются уѣздной комиссіей и исправленіе этихъ списковъ, въ разрѣшеніе принесенныхъ жалобъ, какъ по

смыслу закона, такъ и изъ сопоставленія его со ст. 36 того же пол., опредѣляющей порядокъ исправленія списковъ избирателей, можетъ послѣдовать только по распоряженію той же комиссіи. Выборщики отъ г. Тамбова, въ числѣ 5 человѣкъ, были включены въ списокъ выборщиковъ въ тамбовское губернское избирательное собраніе, опубликованный троекратно уѣздной комиссіей въ Тамбовскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Никакихъ исключеній изъ этого списка уѣздной комиссіей впослѣдствіи дѣлаемо не было. Какъ видно изъ сообщенія предсѣдателя губернской о выборахъ комиссіи, на имя временнаго генералъ-губернатора Тамбова и Козлова съ уѣздами, отъ 25 марта № 1 и изъ офиціальнаго письма того же предсѣдателя предсѣдателю губернскаго избирательнаго собранія князю Чолокаеву отъ 26 марта № 2, губернская комиссія 24 марта отмѣнила выборы по г. Тамбову, но, въ виду поданныхъ на это постановленіе жалобъ, не считала его вступившимъ въ законную силу и никакихъ распоряженій объ исключеніи изъ списка выборщиковъ по г. Тамбову уѣздной комиссіи не сообщала. Между тѣмъ въ 68 номерѣ Тамбовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей былъ опубликованъ новый списокъ выборщиковъ и пять выборщиковъ отъ г. Тамбова въ немъ пропущены, но кѣмъ было сдѣлано распоряженіе о такой публикаціи—осталось неизвѣстнымъ губернской и уѣздной комиссіямъ. При такомъ положеніи вещей, предсѣдатель губернскаго избирательнаго собранія князь Чолокаевъ не могъ считать опубликованный въ 68 номерѣ Губернскихъ Вѣдомостей списокъ выборщиковъ офиціальнымъ и не въ правѣ былъ не допускать къ участію въ губернскомъ избирательномъ собраніи выборщиковъ отъ г. Тамбова. Правда, князь Чолокаевъ имѣлъ сообщеніе отъ временнаго генералъ-губернатора Тамбова и Козлова съ уѣздами отъ 26 марта № 1187, въ которомъ указывалось, что выборщики отъ г. Тамбова не должны быть допускаемы къ участію въ губернскомъ избирательномъ собраніи; но это сообщеніе, какъ выходящее за предѣлы власти временнаго генералъ-губернатора, не могло считаться обязательнымъ для губернскаго предводителя дворянства. По силѣ ст. 23 пол. о выб. руководство и надзоръ за правильнымъ ходомъ выборовъ, возлагаемые на министра внутреннихъ дѣлъ, губернаторовъ и градоначальниковъ, ограничивается лишь правомъ требовать свѣдѣній о ходѣ и порядкѣ выборовъ, обозрѣвать выборныя производства и давать указанія къ обезпеченію правильнаго хода выборовъ. Слѣдовательно, не допускать къ участію въ выборахъ и измѣнять списки выборщиковъ по собственному усмотрѣнію, помимо установленныхъ для того властей, названныя должностныя лица, а вмѣстѣ съ ними и генералъ-губернаторъ, не въ правѣ. Подчиняться незаконному требованію временнаго генералъ-губернатора князь Чолокаевъ не былъ обязанъ, а потому и устраненіе имъ 5 явившихся выборщиковъ отъ г. Тамбова слѣдуетъ признать такимъ нарушеніемъ порядка выборовъ, которое, взятое само по себѣ, достаточно для признанія выборовъ въ члены Государственной Думы по Тамбовской губерніи подлежащими отмѣнѣ. Тѣмъ болѣе такое распоряженіе князя Чолокаева оставляетъ мѣсто для сомнѣній въ его безпристрастіи, что всѣ вообще вопросы разрѣшались собраніемъ выборщиковъ; такъ, собраніемъ рѣшенъ вопросъ, могутъ ли на третій день выборовъ баллотироваться лица, не баллотировавшіяся два первыхъ дня; собраніемъ же рѣшенъ вопросъ о дѣйствіяхъ Петрово-Соловово, и только вопросъ объ участіи въ собраніи выборщиковъ отъ г. Тамбова князь Чолокаевъ принялъ на свою отвѣтственность и не допустилъ ни обсужденія самой сущности этого вопроса въ собраніи, ни сдѣланныхъ по его поводу Новосильцовымъ, Ростовцевымъ и др. заявленій.

Что касается затѣмъ до существа постановленія тамбовской губернской комиссіи объ отмѣнѣ выборовъ по г. Тамбову, то послѣднее явно неправильно. Поводомъ для отмѣны выборовъ губернская комиссія признала неразсылку объявленій о днѣ выборовъ части избирателей. Но нигдѣ въ законѣ не указана необходимость личнаго оповѣщенія каждаго изъ избирателей, а Правительствующій Сенатъ въ указѣ 5 апрѣля № 112 призналъ, что неразсылка такихъ объявленій не является обстоятельствомъ, влекущимъ за собою отмѣну выборовъ. Правда, въ указѣ отъ 22 апрѣля 1906 г. № 146 Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ жалобу выборщиковъ отъ г. Тамбова на постановленіе тамбовской губернской

о выборахъ комиссіи, призналъ его недостаточно обоснованнымъ, но оставилъ тѣмъ не менѣе жалобу выборщиковъ безъ послѣдствій на томъ основаніи, что выборы членовъ Государственной Думы по Тамбовской губерніи уже состоялись и отмѣна ихъ несвоевременна.

Однако же такое, несогласованное въ мотивахъ съ выводомъ изъ нихъ, опредѣленіе Правительствующаго Сената было имъ самимъ въ послѣдующемъ указѣ отъ 19 мая 1906 г. № 218 исправлено. Въ этомъ послѣднемъ указѣ Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рапортъ Тамбовской губерніи о выборахъ комиссіи о томъ, не надлежитъ ли произвести новые выборы выборщиковъ по г. Тамбову, окончательно призналъ, что выборы по г. Тамбову, произведенные 11 марта, правильны и избранные на нихъ Брюхатовъ, Тимофеевъ, Дыбовъ, Шатовъ и Ишеевъ должны почитаться правильно избранными. Отсюда явствуетъ, что неправильное постановленіе Тамбовской губернской о выборахъ комиссіи никоимъ образомъ не можетъ оправдывать недопущеніе къ участію въ выборахъ въ члены Государственной Думы 5 выборщиковъ г. Тамбова и никоимъ образомъ, до вступленія его въ законную силу, оно не могло служить руководящимъ правиломъ для временнаго генералъ-губернатора и князя Чолокаева.

Обращаясь къ послѣднимъ изъ соображеній жалобщиковъ о рѣшающемъ значеніи на исходъ голосованія участія 5 выборщиковъ отъ г. Тамбова, нельзя не признать его вполнѣ основательнымъ. Дѣйствительно, изъ избранныхъ 28 марта 4 лицъ только члены Государственной Думы С. К. Бочаровъ и С. Н. Кобаргинъ получили большинство: первый въ 8, а второй въ 6 голосовъ, члены же Думы В. С. Мироновъ и В. А. Поповъ получили большинство въ 5 и въ 4 голоса, для двухъ послѣднихъ участіе еще 5 шаровъ въ голосованіи могло, несомнѣнно, привести баллотировку къ иному окончанію. Но и голосованіе Бочарова и Кобаргина не можетъ считаться прочнымъ, такъ какъ, при участіи 5 наиболѣе интеллигентныхъ лицъ, баллотировка могла идти инымъ путемъ, а выборщикъ В. С. Мѣшковъ, получившій равное число избирательныхъ и неизбирательныхъ шаровъ—81, могъ оказаться избраннымъ большинствомъ 86 противъ 81. Баллотировка остальныхъ 7 членовъ Государственной Думы, происходившая по относительному большинству голосовъ, но давшая абсолютное большинство въ 100 голосовъ А. П. Матыкину, 91 голосовъ В. В. Рябову, а остальнымъ 90 и 88 голосовъ, при участіи еще 5 шаровъ, могла даже для Рябова дать иной результатъ, а именно признанный невыбраннымъ С. В. Юлинъ, получившій 88 избирательныхъ и 73 неизбирательныхъ шара, могъ оказаться выбраннымъ большинствомъ въ 93 голоса, если бы 5 выборщиковъ отъ г. Тамбова положили ему направо. Очевидно, что и ариѳметическій подсчетъ доказываетъ существенное вліяніе недопущенія 5 выборщиковъ отъ г. Тамбова на исходъ выборовъ въ члены Государственной Думы по Тамбовской губерніи. Это произвольное устраненіе 5 выборщиковъ отъ участія въ выборахъ не даетъ возможности сдѣлать выводъ, кто изъ избранныхъ въ члены Государственной Думы по Тамбовской губерніи долженъ считаться дѣйствительно избраннымъ, какъ получившій рѣшительное абсолютное или относительное большинство голосовъ передъ другими.

При описанномъ порядкѣ производства выборовъ въ члены Государственной Думы по Тамбовской губерніи, на основаніи п.п. 2 и 4 ст. XI именного Высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 11 декабря 1905 года, 1 комиссія IV отдѣла Государственной Думы находитъ, что выборы эти, какъ совершенно неправильные, не могутъ (быть) считаться происшедшими въ законномъ порядкѣ, а потому, за исключеніемъ выборовъ Члена Думы отъ съѣзда уполномоченныхъ отъ волостей, выборы всѣхъ остальныхъ членовъ Государственной Думы отъ Тамбовской губерніи должны быть отмѣнены и произведены вновь въ составѣ выборщиковъ, избранныхъ на текущее пятилѣтіе.

Въ виду всего изложеннаго, 1 комиссія предлагаетъ IV отдѣлу Государственной Думы: 1) утвердить въ званіи члена Государственной Думы крестьянина Василія Тимофеевича Окунева и 2) выборы остальныхъ членовъ Государственной Думы отъ Тамбовской губерніи отмѣнить и произвести ихъ вновь въ составѣ выборщиковъ, избранныхъ на текущее пятилѣтіе.

Предсѣдатель *Г. Шершеневичъ.*

Секретарь *К. Черносвитовъ.*

III.

Дополнительный докладъ 1 комиссіи IV отдѣлу Государственной Думы.

Разсмотрѣвъ производство по выборамъ членовъ Государственной Думы въ тамбовскомъ губернскомъ избирательномъ собраніи, 1 комиссія IV отдѣла Государственной Думы находитъ, что предсѣдатель собранія, губернскій предводитель дворянства, князь Чолокаевъ, не допустилъ къ участію въ избирательномъ собраніи 5 выборщиковъ отъ г. Тамбова: Брюхатова, Тимофеева, Дыбова, Ишеева и Шатова, и устранилъ отъ обсужденія въ собраніи сдѣланныя по этому поводу Новосильцевымъ, Ростовцевымъ и др. заявленія, а также и самый вопросъ о допущеніи или недопущеніи въ собраніе упомянутыхъ 5 выборщиковъ. Такое распоряженіе князя Чолокаева должно повлечь за собою отмѣну Государственной Думой выборовъ членовъ ея отъ Тамбовской губерніи и не можетъ быть оправдано ни ссылкой на сообщеніе временнаго генералъ-губернатора Тамбова и Козлова съ уѣздами отъ 26 марта № 1187, ни исключеніемъ выборщиковъ отъ г. Тамбова изъ списка выборщиковъ по губерніи, опубликованнаго въ 68 номерѣ Тамбовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Хотя въ упомянутомъ сообщеніи временный генералъ-губернаторъ и указывалъ, что выборщики отъ г. Тамбова не должны быть допускаемы къ участію въ избирательномъ собраніи, но въ виду ст. 23 пол. о выб. князь Чолокаевъ не могъ не сознавать, что это сообщеніе выходитъ за предѣлы власти временнаго генералъ-губернатора и что руководствоваться имъ, а тѣмъ болѣе опираться на него онъ не въ правѣ. Точно также исключеніе выборщиковъ отъ г. Тамбова изъ списка, опубликованнаго въ 68 номерѣ Губернскихъ Вѣдомостей, послѣдовавшее не въ силу распоряженія уполномоченныхъ къ тому по ст. 36 и 48 пол. о выб. уѣздной и губернской о выборахъ комиссій, какъ это было извѣстно князю Чолокаеву изъ письма предсѣдателя губернской комиссіи, а вслѣдствіе распоряженія какой то иной, но, очевидно, не имѣвшей на то права власти, не могло быть принято княземъ Чолокаевымъ за руководящее основаніе къ разрѣшенію возникшаго передъ нимъ вопроса. Наконецъ, стремленіе князя Чолокаева разрѣшить этотъ вопросъ единоличною властью, безъ участія въ томъ собранія выборщиковъ, вопреки общему порядку разрѣшенія всѣхъ вопросовъ собраніемъ, во время всего хода выборовъ въ тамбовскомъ губернскомъ избирательномъ собраніи, оставляетъ мѣсто для сомнѣній въ безпристрастномъ отношеніи князя Чолокаева къ участію въ собраніи выборщиковъ отъ г. Тамбова. Эти дѣйствія князя Чолокаева, существеннымъ образомъ нарушившія свободу и правильность выборовъ членовъ Думы отъ Тамбовской губерніи, заключаютъ въ себѣ признаки проступка, предусмотрѣннаго п. 1 Именного Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату 8 марта 1906 года, распубликованнаго въ Собраніи узаконеній 11 марта № 54. Равнымъ образомъ и адресованное къ князю Чолокаеву сообщеніе временнаго генералъ-губернатора Тамбова и Козлова съ уѣздами отъ 26 Марта № 1187 слѣдуетъ отнести къ дѣйствіямъ, предусмотрѣннымъ 338 и 341 ст. ул. о нак. Поэтому и согласно 1085 и 1088 ст. уст. уг. суд., на основаніи § 13 наказа Государственной Думы, комиссія предлагаетъ IV отдѣлу Государственной Думы сообщить г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и военному о неправильныхъ дѣйствіяхъ Тамбовскаго губернскаго предводителя дворянства князя Чолокаева и временнаго генералъ-губернатора Тамбова и Козлова съ уѣздами.

Предсѣдатель *Шершеневичъ.*

Секретарь *Черносвитовъ.*

Б. Заявленіе священника П. Воздвиженскаго и др.

Въ комиссію IV отдѣла Государственной Думы. Членовъ Государственной Думы священника Павла Воздвиженскаго и прочихъ избирателей. Тамбовскимъ губернскимъ присутствіемъ выбраны были одиннадцать крестьянъ и одинъ священникъ; эти выборы комиссія IV отдѣла Государственной Думы предложила отмѣнить по той причинѣ, что губернскому предводителю князю Чолокаеву угодно было допустить неправильность, сводящуюся къ тому, что пять выборщиковъ по городу Тамбову были самовольно устранены имъ отъ участія въ выборахъ. Это незаконное дѣйствіе предсѣдателя собранія неужели можетъ лишить законной силы волю 166 избирателей, пославшихъ насъ своими избирателями? Намъ думается—нѣтъ.

Намъ кажется, что Государственная Дума не станетъ обсуждать вопросъ такой важности, какъ отмѣны выборовъ депутатовъ, послѣ около двухмѣсячной ихъ работы, основываясь на формальной точкѣ зрѣнія, и отниметъ этимъ самымъ возможность у кого слѣдуетъ сдѣлать выборы недѣйствительными когда угодно, разъ настроеніе избирателей не совсѣмъ нравится. Тѣмъ болѣе Государственная Дума за удаленіемъ насъ изъ членовъ Думы будетъ имѣть сужденіе о важныхъ государственныхъ вопросахъ безъ депутатовъ Тамбовской губерніи, при ея трехъ-милліонномъ населеніи; такъ какъ будущіе депутаты, вѣроятно, не успѣютъ прибыть къ настоящему засѣданію Государственной Думы, а это будетъ очень жалко. 1906 года іюня 14-го дня. Члены Думы: священникъ Павелъ Федоровичъ Воздвиженскій, Евдокимъ Дмитріевичъ Поповъ, Василій Савельевъ Мироновъ, Тихонъ Яковлевичъ Учуватовъ, Егоръ Ермолаевъ, Уткинъ, А. П. Матыкинъ, Лосевъ.

В. Объясненіе членовъ Государственной Думы отъ Тамбовской губерніи.

Въ 1-ю комиссію IV отдѣла Государственной Думы. Отъ членовъ Государственной Думы по Тамбовской губерніи объясненіе. Имѣемъ честь представить, на основаніи § 8-го наказа Государственной Думы, свои объясненія по поводу заключенія комиссіи о неправильности выборовъ по Тамбовской губерніи, сообщеннаго намъ г. Шершеневичемъ 10-го сего Іюня.

1. Комиссія утверждаетъ, что: «неправильное постановленіе тамбовской губернской о выборахъ комиссіи никоимъ образомъ не можетъ оправдывать недопущеніе къ участію въ выборахъ въ члены Государственной Думы 5-ти выборщиковъ отъ г. Тамбова и никоимъ образомъ, до вступленія его въ законную силу, оно не могло служить руководящимъ правиломъ для временного генералъ-губернатора и князя Чолокаева». Мы это утвержденіе признаемъ одностороннимъ. При проведеніи въ жизнь новаго закона о выборахъ могли быть ошибки, основываемыя, отчасти, на томъ же законѣ. Правительствующій Сенатъ не могъ предусмотрѣть всѣ возникшія во время выборовъ недоразумѣнія, а потому и дать своевременно надлежащія указанія какъ поступать въ возникающихъ случаяхъ. Комиссія, почему-то, умалчиваетъ о томъ, что за несоблюденіе той же 41 ст. Высочайше утвержденныхъ 18 сентября 1905 г. правилъ о примѣненіи и введеніи въ дѣйствіе учрежденій Государственной Думы и положенія о выборахъ въ Государственную думу—городскіе выборы по г. Липецку, той же Тамбовской губернской комиссіей, были отмѣнены и были сдѣланы новые выборы, и это признано было *всѣми за точное выполненіе закона*— такъ какъ никѣмъ протестовано не было. Весь трагизмъ положенія заключался въ томъ, что выборы по г. Тамбову губернской о выборахъ комиссіей были отмѣнены за нѣсколько дней до дня выборовъ членовъ Государственной Думы (когда вторичныхъ выборовъ произвести было уже нельзя), хотя отмѣнены и на томъ же основаніи, какъ и выборы по г. Липецку. За отмѣной этихъ выборовъ и выборщики отъ г. Тамбова до участія въ выборахъ членовъ Государственной Думы допущены не были. Далѣе, указомъ отъ 5 апрѣля 1906 года № 112 Сенатъ признаетъ постановленіе комиссіи объ отмѣнѣ выборовъ по г. Тамбову неимѣющимъ достаточныхъ основаній для отмѣны выборовъ. Указомъ отъ 22 апрѣля № 146 Сенатъ оставляетъ безъ послѣдствія жалобу г. Брюхатова и другихъ объ отмѣнѣ состоявшихся выборовъ членовъ Государственной Думы по Тамбовской губерніи и указомъ отъ 19 мая № 218-й Сенатъ даетъ знать, что выборщиками по г. Тамбову должны считаться Брюхатовъ и другіе, какъ правильно избранные. И вотъ здѣсь комиссія, по нашему мнѣнію, неправильно истолковываетъ смыслъ послѣдняго указа Сената. Мы понимаемъ такъ, что Сенатъ, не отмѣнивъ выборы по Тамбовской губерніи, этимъ самымъ признаетъ, что подобное явленіе, какъ отмѣна выборовъ по г. Тамбову тамбовской губернской по выборамъ комиссіей, хотя и безъ достаточныхъ къ тому основаній,—все-таки не самоволіе тѣхъ или другихъ должностныхъ лицъ, а событіе, вытекающее изъ неправильно понятаго комиссіей закона.

2. По поводу положеній, на коихъ зиждется заключеніе комиссіи о неправильныхъ выборахъ, члена Думы С. К. Бочарова, заявляемъ, что никакого авторитета предводители дворянства среди народа не имѣютъ и никакимъ вліяніемъ пользоваться не могутъ. Въ подтвержденіе этого

считаемъ указать на то, что, во время минувшихъ аграрныхъ безпорядковъ, имѣнія г. Петрово-Соловово (тамбовскаго предводителя дворянства), первыя подверглись разгрому и что, на выборахъ въ члены Государственной Думы, г. Петрово-Соловово пользовался только голосами своей партіи 17 октября: 53—57-ю; и ни одинъ крестьянинъ не подалъ за него голоса (шара). Затѣмъ, къ какимъ же статьямъ по преступленію подходитъ поступокъ г. Петрово-Соловово—поименованнымъ въ Высочайшемъ указѣ Правительствующему Сенату отъ 8 марта 1906 года? Отвѣтъ долженъ быть одинъ—ни къ какимъ. Кромѣ того, никто изъ опротестовавшихъ сказанныхъ словъ г. Петрово-Соловово: «Бочаровъ хорошій человѣкъ» не утверждаетъ, что онъ именно поэтому положилъ шаръ направо, а это и доказываетъ полнѣйшую свободу выборовъ, происходившихъ въ избирательномъ собраніи.

3. Комиссія говоритъ, что: «ариѳметическій подсчетъ доказываетъ существенное вліяніе на допущеніе 5-ти выборщиковъ отъ г. Тамбова на исходъ выборовъ въ члены Государственной Думы по Тамбовской губерніи». Спрашивается, какое же вліяніе эти 5 голосовъ оказали бы на неизбраніе С. К. Бочарова и С. Н. Кабаргина въ члены Государственной Думы, получившихъ абсолютное большинство — направо 85 и 84 и налѣво 77 и 78 шаровъ? Прямо никакого; такъ какъ въ избирательномъ собраніи были выборщики, не могущіе уступать въ интеллигентности выборщикамъ отъ г. Тамбова (г.г. Новосильцовъ, Измайловъ и другіе) и тѣмъ болѣе, что выборы С. Н. Кабаргина положительно безспорны и это комиссія упустила изъ виду. Члены Думы П. А. Поповъ и Мироновъ такъ же выбраны абсолютнымъ (безспорнымъ) большинствомъ. Тоже и про членовъ Думы, выбранныхъ относительнымъ большинствомъ: Учуватова, Матыкина, Рябова, Воздвиженскаго и Е. Д. Попова—спора о правильности ихъ выборовъ быть не можетъ никакого. Опасность забаллотировки представлялась только членамъ Думы Лосеву и Уткину (а не Рябову, какъ говоритъ комиссія) при полученіи бы крестьяниномъ выборщикомъ Юлинымъ 88 избирательныхъ шаровъ съ добавленіемъ ему бы 5 голосовъ выборщиковъ г. Тамбова. Въ довершеніе этого (мнѣніе комиссіи объ ариѳметическомъ подсчетѣ) комиссія приходитъ къ такому заключенію что: «нѣтъ возможности сдѣлать выводъ, кто изъ избранныхъ въ члены Государственной Думы по Тамбовской губерніи долженъ считаться дѣйствительно избраннымъ, какъ получившій рѣшительное абсолютное или относительное большинство голосовъ». Изъ вышеизложеннаго ясно и очевидно, что комиссія можетъ разобраться и найти, кто избранъ абсолютнымъ, а кто относительнымъ большинствомъ голосовъ. О чемъ ее и просимъ. При этомъ въ объясненіе о возможности выбора въ члены Думы г. Мѣшкова и Юлина при участіи въ выборахъ выборщиковъ отъ г. Тамбова приводимъ слѣдующія соображенія. Интеллигентные выборщики отъ г. Тамбова, члены партіи Народной свободы никогда бы не положили свои шары направо выборщику Мѣшкову—церковному старостѣ, въ кафтанѣ и орденахъ, едва передвигавшему ноги отъ старости лѣтъ. Относительно теоріи возможности выбора Юлина—тоже съ увѣренностью можно сказать, что Юлинъ тоже не удостоился бы чести шаровъ направо отъ интеллигентныхъ выборщиковъ г. Тамбова—вѣдь Юлинъ имъ совсѣмъ не знакомъ, живущій въ Спасскомъ уѣздѣ, простой крестьянинъ, хлѣбопашецъ и ничѣмъ себя не проявившій.

Просимъ комиссію наше объясненіе принять во вниманіе и вмѣстѣ съ заключеніемъ комиссіи и отдѣла по напечатаніи предложить Государственной Думѣ на ея благовоззрѣніе. 1906 года іюня 14 дня. Къ сему подписуемся члены Государственной Думы по Тамбовской губерніи: Сергѣй Кононовичъ Бочаровъ, Петръ Андреевичъ Поповъ, Егоръ Ермолаевичъ Уткинъ, Василій Савельевичъ Мироновъ, Тихонъ Учуватовъ, В. Рябовъ, С. Н. Кабаргинъ.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЕ.

22 іюня 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 11 ч. 50 м. утра.

Предсѣдатель Государственной Думы. Засѣданіе открывается.

Заявленіе о поступившихъ дѣлахъ.

Министръ Финансовъ вноситъ представленіе по вопросу о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ или утратившихъ трудоспособность на свободѣ мастеровыхъ, рабочихъ, вольнонаемныхъ служащихъ—а равно и членовъ семействъ этихъ лицъ—промышленныхъ и техническихъ заведеній министерства финансовъ. Слѣдуетъ ли, согласно наказу, передать въ финансовую комиссію? Возраженій нѣтъ?

Голоса. Просимъ.

Предсѣдатель. Возраженій нѣтъ? Принято.

Докладъ II отдѣла о повѣркѣ выборовъ по Карсской области.

Миклашевскій (докладчикъ II отдѣла). Карсской области по закону предоставлено было избрать одного члена Государственной Думы, каковымъ избранъ г. Закарій Бекъ Аджарскій. На эти выборы поступило двѣ жалобы, одна отъ выборщика мѣстечка Ольты, Теръ Маркарьянца, другая отъ жителя города Карса, не выборщика, Мубаяджи-Казанджева. Главное содержаніе первой жалобы сводится къ тому, что Аджарскій не былъ признанъ выборщикомъ въ мѣстной окружной избирательной комиссіи. Теръ-Маркарьянцъ въ этомъ отношеніи стоитъ на совершенно формальной почвѣ. Окружная комиссія Аджарскаго не признала избраннымъ выборщикомъ, и Теръ-Маркарьянцъ говоритъ, что такъ какъ Аджарскій этого постановленія своевременно въ губернскую избирательную комиссію не обжаловалъ, то не имѣлъ право участвовать и въ областномъ собраніи въ качествѣ выборщика, а тѣмъ болѣе баллотироваться въ члены Государственной Думы. Изъ приложенной къ жалобѣ Теръ-Маркарьянца копіи акта окружной избирательной комиссіи видно, однако, что окружная комиссія, не признавая Аджарскаго избраннымъ выборщикомъ отъ Ардаганскаго избирательнаго участка, впала въ явную ошибку. Всего было подано избирательныхъ записокъ 596, т. е., собственно говоря, 597, но признано было дѣйствительными 596. Изъ этихъ 596 записокъ за Аджарскаго было подано наибольшее ихъ число—296, т. е. на три записки менѣе абсолютнаго большинства всѣхъ записокъ. И вотъ, окружная комиссія полагаетъ, что въ данномъ случаѣ должна быть примѣнена 42 ст. положенія о выборахъ, по которой выбраннымъ считается получившій болѣе половины голосовъ, и полагаетъ, что, такъ какъ у Аджарскаго до абсолютнаго большинства не хватаетъ извѣстнаго числа записокъ, онъ избраннымъ выборщикомъ признанъ быть не можетъ. Здѣсь явная ошибка, ибо окружная комиссія основывалась на положеніи о выборахъ 6 августа и упустила изъ вида, что по закону 11 декабря, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ съѣздѣ городскихъ избирателей участвуетъ по избирательнымъ спискамъ болѣе 500 лицъ, надо примѣнять уже не 42 ст., а 43, по которой избранными выборщиками почитаются лица, получившія не абсолютное большинство голосовъ, а относительное. Такимъ образомъ, нѣтъ сомнѣнія, что Аджарскій долженъ

быть признанъ избраннымъ въ выборщики. Комиссія, разсматривавшая выборы по Карсской области, а впослѣдствіи за комиссіей и отдѣлъ признали, что, разъ правильность избранія Аджарскаго въ выборщики несомнѣнна, обстоятельство, что Аджарскій не обжаловалъ своевременно въ губернскую комиссію постановленія окружной комиссіи, представляется обстоятельствомъ безразличнымъ. Другія два указанія въ жалобѣ Теръ-Маркарьянца представляются сравнительно второстепенными. Онъ заявляетъ, что на выборахъ въ областномъ избирательномъ собраніи присутствовали, кромѣ выборщиковъ, и другія лица, которыя по закону не имѣютъ права присутствовать, присутствовали еще и постороннія лица, которыя, какъ онъ говоритъ, «нѣкоторымъ образомъ воздѣйствовали на выборщиковъ изъ мусульманъ проведеніемъ національной розни». Предсѣдатель избирательнаго собранія признаетъ, что постороннія лица, дѣйствительно, присутствовали, а именно нѣсколько лицъ изъ мѣстнаго чиновничества, но при этомъ онъ также впадаетъ въ ошибку, говоря, что нигдѣ въ законахъ нѣтъ постановленія о запрещеніи присутствовать постороннимъ лицамъ. Онъ упускаетъ изъ виду ту статью положенія о выборахъ, которая прямо запрещаетъ присутствовать постороннимъ лицамъ на выборахъ въ избирательныхъ съѣздахъ. Но онъ добавляетъ, что въ виду незнанія туземныхъ языковъ ему было необходимо имѣть переводчика, и вотъ, въ качествѣ переводчика былъ приглашенъ нѣкій Гасанъ-Бекъ, который ему помогалъ. Теръ-Маркарьянцъ говоритъ, что кромѣ Гасанъ-Бека помогалъ еще нѣкій Трапезниковъ, причемъ и Трапезниковъ и Гасанъ-Бекъ принимали записки съ указаніемъ членовъ и вскрывали ихъ. Но предсѣдатель собранія говоритъ въ своемъ объясненіи, что записки онъ принималъ лично, а Трапезниковъ дѣйствовалъ въ качествѣ писца; Гасанъ-Бекъ же былъ въ качествѣ переводчика. Отдѣлъ находитъ, что разъ въ жалобѣ нѣтъ никакихъ точныхъ указаній, какимъ образомъ присутствіе этихъ постороннихъ лицъ могло нарушить свободу выборовъ, то нѣтъ возможности признать ихъ неправильными.

Выраженія, которыя употребляетъ Теръ-Маркарьянцъ въ своей жалобѣ, что эти постороннія лица «нѣкоторымъ образомъ воздѣйствовали на мусульманъ проведеніемъ національной розни», сами по себѣ не даютъ никакихъ данныхъ судить о томъ, что именно произошло въ этомъ случаѣ. Поэтому отдѣлъ полагаетъ, что жалоба Теръ-Маркарьянца должна быть оставлена безъ уваженія.

Другая жалоба подана жителемъ г. Карса г. Мубаяджи-Казанджевымъ. Предсѣдатель избирательнаго собранія, давая объясненіе по этому поводу, указываетъ на то, что Казанджевъ не принадлежитъ къ числу выборщиковъ, и потому его жалоба не подлежитъ разсмотрѣнію. Но отдѣлъ съ этимъ не соглашается: разъ Государственной Думѣ предоставляется право провѣрять права своихъ членовъ, то Дума должна войти въ разсмотрѣніе всякой жалобы, откуда бы ни были ею получены свѣдѣнія о неправильности выборовъ. Войдя въ разсмотрѣніе этой жалобы, отдѣлъ нашелъ, что она состоитъ изъ 4-хъ пунктовъ: въ первомъ изъ нихъ указывается на то, что въ числѣ выборщиковъ карсскаго областного избирательнаго собранія находился окружной врачъ Бабаловъ. Этотъ Бабаловъ былъ избранъ въ выборщики, не будучи занесеннымъ въ списки избирателей, между тѣмъ, по закону, какъ извѣстно, никто не можетъ баллотироваться въ выборщики, не будучи занесеннымъ въ списокъ избирателей. Во второмъ пунктѣ своей жалобы г. Казанджевъ указываетъ на то, что Бабаловъ былъ включенъ въ списокъ избирателей, но это было сдѣлано такимъ образомъ: въ основномъ спискѣ избирателей имѣлась фамилія «Баласановъ»; эта фамилія была выскоблена и на ея мѣсто была поставлена фамилія «Бабаловъ». Объясняетъ Казанджевъ это тѣмъ, что это дѣйствіе полицейскаго управленія, а затѣмъ отзывъ полицейскаго управленія онъ обжаловалъ, но результатъ еще до сихъ поръ не получился. Отдѣлъ, разсматривая это указаніе, нашелъ, что, прежде всего, оно недостаточно ясно. Оказывается, выскоблена была одна фамилія Баласанова, а вмѣсто нея поставлена фамилія Бабаловъ и ничего не говорится объ имени, отчествѣ и прозвищѣ. Такимъ образомъ дѣло представляется въ такомъ видѣ, что при первоначальномъ спискѣ произошла описка: нужно было написать «Бабаловъ», но вмѣсто этого было написано «Баласановъ»; затѣмъ уже, вмѣсто «Баласанова», посредствомъ под-

скабливанія была написана фамилія «Бабаловъ». Но отдѣлъ во всякомъ случаѣ полагаетъ, что разъ со стороны жалобщика нѣтъ указанія на то, что Бабаловъ не имѣетъ никакихъ правъ быть избирателемъ, то нужно стать на точку зрѣнія болѣе высокой легальности и сказать, что если Бабаловъ долженъ быть въ спискѣ избирателей, между тѣмъ случайно пропущенъ, и затѣмъ все таки это упущеніе не сопровождалось потерей избирательныхъ правъ, то онъ является полноправнымъ избирателемъ, и обстоятельство случайнаго пропуска его въ спискѣ избирателей не представляется такимъ, которое могло бы повлечь за собой отмѣну всего производства. Въ такомъ случаѣ, въ этой части отдѣлъ не находитъ жалобу заслуживающей уваженія. Далѣе былъ такой случай: выборщикомъ былъ выбранъ Бабаловъ; но прежде чѣмъ избиратели остановились на этомъ лицѣ, писалось очень много записокъ на жалобщика Казанджева. Но въ одинъ день во всѣхъ кофейняхъ и магазинахъ г. Карса явились депутаты г. Карса (тамъ есть такая организація) и служащіе въ полиціи и заявили, что записки съ именемъ Казанджева надо порвать и вмѣсто нихъ надо писать Бабалова. Отдѣлъ полагаетъ, что, если и было въ наличности такое воздѣйствіе администраціи, то, конечно, это воздѣйствіе прямо преступно, но въ данномъ случаѣ оно не могло, по мнѣнію отдѣла, повліять на исходъ выборовъ. Дѣло въ томъ, что у народонаселенія при такого рода воздѣйствіи, какъ приказаніе писать то лицо, а не иное, имѣется противъ этого достаточно вѣрное средство: это средство—тайна выборовъ. Если на глазахъ у полиціи и были порваны записки, хотя объ этомъ и не говорится, если это приказаніе и могло имѣть извѣстное значеніе, то въ тотъ моментъ, когда нужно было класть записки, избиратели имѣли полную возможность писать только имена тѣхъ лицъ, которыхъ они желали; тайна выборовъ въ данномъ случаѣ была достаточно обезпечена. Затѣмъ послѣднее указаніе жалобщика въ сущности не относится къ самымъ выборамъ. Согласно статьѣ 16-й дополнительнаго положенія о выборахъ въ Закавказскомъ краѣ, сходы сельскихъ округовъ въ Батумской и Карсской областяхъ (тамъ была такая организація) должны были избрать двухъ уполномоченныхъ. И вотъ, Казанджевъ знаетъ, что эти сходы по Карсской области установлены такимъ образомъ: тамъ, гдѣ туземное населеніе, сходы составляются изъ 1000—1200 дымовъ, а тамъ, гдѣ имѣется православное населеніе, сходы составляются изъ 150-ти дымовъ. Тогда какъ относительно другихъ мѣстностей показано, что мѣстнымъ властямъ предоставляется самимъ составлять сходы, относительно Батумской и Карсской областей въ законѣ имѣются точныя указанія: должно быть выбрано два уполномоченныхъ отъ сельскихъ округовъ. Если въ этомъ отношеніи православное населеніе имѣло преимущество передъ туземнымъ, именно 150 приравнивалось къ 1000 и 1200 дымовъ, то это, конечно, несправедливость, которая можетъ быть со временемъ уничтожена Государственной Думой, но несправедливость эта не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ выборамъ. Такимъ образомъ, отдѣлъ пришелъ къ заключенію, что обѣ жалобы должны быть оставлены безъ послѣдствій и вноситъ предложеніе въ Государственную Думу о признаніи выборовъ члена Государственной Думы Закарія Бекъ Аджарскаго не подлежащими отмѣнѣ и предлагаетъ эти выборы утвердить.

Предсѣдатель. II отдѣлъ въ своемъ заключеніи признаетъ выборы по Карсской области Закарія Бекъ Аджарскаго произведенными правильно. Угодно высказаться кому нибудь?

Теръ-Петросянцъ (Эриванская губ.). Въ виду того, что докладъ очень длинный, и тѣ, которые сидѣли далеко, ничего не слышали, я предлагаю, чтобы этотъ докладъ отдѣла былъ отпечатанъ и розданъ членамъ Государственной Думы.

Предсѣдатель. Вносится предложеніе о напечатаніи этого доклада. Кому угодно высказаться по этому поводу?

Голоса. Просимъ.

Предсѣдатель. Итакъ, предлагается этотъ докладъ напечатать. Возраженій нѣтъ? Значитъ, постановлено напечатать.

Заявленіе о насиліи надъ членомъ Думы Сѣдельниковымъ.

Членъ Государственной Думы Ледницкій желаетъ сдѣлать заявленіе.

Ледницкій (Минская губ.) (*читаетъ*): «Вчера членъ Государственной Думы Сѣдельниковъ подвергся нападенію и насилію со сто-

роны полиціи. Сѣдельниковъ заявилъ, что онъ членъ Государственной Думы, но это лишь усилило наносимые побои. Признавая чрезвычайно важнымъ обсудить положеніе членовъ Государственной Думы и отношеніе къ нимъ администраціи, покорнѣйше прошу настоящее заявленіе передать въ распорядительную и слѣдственную комиссіи для надлежащаго рѣшенія». Сегодня же мною за подписью 60 лицъ внесенъ по этому поводу на имя г. предсѣдателя Государственной Думы соотвѣтствующій запросъ, но, такъ какъ запросъ долженъ обсуждаться исключительно въ указанное время, то вслѣдствіе этого и признавая съ одной стороны положеніе г. Сѣдельникова довольно тяжкимъ, такъ какъ вчера вечеромъ я лично посѣтилъ его и видѣлъ его избитымъ и окровавленнымъ, я считаю своею обязанностью прежде всего доложить Государственной Думѣ и предложить на ея усмотрѣніе вышеозначенное заявленіе. Предлагаю передать вышеозначенное заявленіе въ слѣдственную комиссію.

Мокруновъ (Смоленская губ.). Вчера въ 10 ч. вечера на углу Бассейной и Греческаго проспекта я видѣлъ слѣдующее: окровавленнаго Сѣдельникова держали два полицейскихъ подъ руки и когда я подошелъ и сталъ говорить, за что избили члена Государственной Думы, то мнѣ полицейскіе отвѣтили: «уходи, а то и тебѣ то же будетъ». Когда я увидѣлъ эти озвѣрѣлыя лица, то я, дѣйствительно, испугался. Потомъ подошло нѣсколько человѣкъ изъ публики, которые тоже лично знали Сѣдельникова и протестовали противъ того, что его хотѣли отправить въ участокъ; тогда приставъ согласился идти съ Сѣдельниковымъ къ нему на квартиру. Когда мы пришли на квартиру къ Сѣдельникову, то я услышалъ крики на улицѣ и, посмотрѣвъ въ окна, увидѣлъ слѣдующее: три человѣка городовыхъ бьютъ прикладами и ногами калитку, желая ее изломать, и послѣ нѣсколькихъ безрезультатныхъ ударовъ въ калитку, одинъ изъ городовыхъ отскочилъ и, видя, что публика смотритъ въ окна, взялъ ружье на перевѣсъ и со штыкомъ бросился къ окнамъ. И только благодаря тому, что публика своевременно отстранилась, не получилось печальныхъ результатовъ. Я боялся, чтобы не послѣдовало залпа и предпочелъ, конечно, скрыться.

Аладьинъ (Симбирская губ.). Мнѣ трудно начать, г.г. народные представители. Первый разъ трудно начать говорить рѣчь. Я уже достаточно опытенъ и хладнокровенъ, но есть вопросы, въ которыхъ, дѣйствительно, теряешься, и одинъ изъ такихъ вопросовъ,—это неприкосновенность личности депутатовъ. Я еще не знаю всѣхъ условій, при которыхъ Сѣдельниковъ былъ избитъ; самъ Сѣдельниковъ пока еще не сообщалъ объ этомъ, но одинъ изъ нашихъ товарищей отправился къ нему и мы узнаемъ, какъ дѣло произошло; но и того, что разсказалъ товарищъ, вполнѣ достаточно, чтобы опредѣлить ясно наше положеніе. Очевидно, правительство рѣшило, что съ нами церемониться нечего. Я сознательно говорю «правительство», потому что со вчерашняго или съ третьяго дня наше министерство приняло на себя этотъ титулъ. . . Великолѣпно! дадимъ ему этотъ титулъ. Оно рѣшило съ нами не церемониться; остается и намъ не церемониться съ нимъ. Я думаю, что мои товарищи изъ трудовой группы не разойдутся со мной, когда я здѣсь скажу: «если еще разъ дотронутся хотя до одного депутата въ условіяхъ, въ которыхъ былъ избитъ Сѣдельниковъ, то мы заявляемъ, что ни одинъ министръ съ этой трибуны никогда не произнесетъ ни одного слова» (*бурные аплодисменты лѣвой*). Мало этого: мы заявляемъ, что если дотронутся до одного изъ нашихъ товарищей-депутатовъ или, паче чаянія, онъ будетъ убитъ, пусть ни одинъ изъ министровъ не является сюда! Мы слагаемъ съ себя отвѣтственность за ихъ неприкосновенность! (*голоса слѣва:* вѣрно! *аплодисменты*). Вы хотите конфликта? Онъ будетъ у васъ, если вы хотите этого. Не забывайте, что наступаетъ мѣсяцъ, когда одна единственная спичка можетъ освѣтить массу головъ, сидящихъ на этихъ (*указываетъ на министерскія мѣста*) стульяхъ. Не заставляйте насъ отклонять вашу отвѣтственность передъ русскимъ народомъ. Не забывайте, что это мы, и только мы, сдерживаемъ эту революцію, что намъ не нужно даже отдавать приказанія, намъ нужно только сказать, что мы больше не въ силахъ ничего сдѣлать, и васъ не только на этихъ мѣстахъ, васъ нигдѣ не останется! Передайте это вашимъ министрамъ! (*аплодисменты преимущественно лѣвой*). Я, конечно, стою так-

же за то, чтобы этотъ фактъ передать въ слѣдственную комиссію, на одномъ, однако, условіи, чтобы всѣ виновные (а невиновныхъ здѣсь быть не можетъ) немедленно были привлечены къ суду; и горе тѣмъ министрамъ, которые когда нибудь посмѣютъ сомнѣваться въ словѣ депутата. Мы выставляетъ конституціонный принципъ, по крайней мѣрѣ, наша группа выставляетъ. Какое бы показаніе ни получили отъ продажной полиціи или шпіоновъ, достаточно одного слова нашего депутата Сѣдельникова, чтобы ни одинъ министръ не сомнѣвался въ его словахъ, и этотъ конституціонный принципъ, я увѣренъ, русскій народъ поддержитъ. Раньше, чѣмъ я сойду съ этой каѳедры, я напомню министрамъ еще одинъ фактъ: если они дотронутся до насъ, если они насъ коснутся, не забудьте, уже наступило время, когда оружіе арміи склоняется передъ народными представителями! *(аплодисменты лѣвой и отчасти центра)*. Насъ раздавить, конечно, ничего не стоитъ: насъ 450 человѣкъ—только, не больше; но зато всѣмъ, кто только причастенъ къ министерству, если мы падемъ, русскій народъ не позволитъ, чтобы они жили послѣ насъ! Пусть запомнятъ это министры! *(продолжительные аплодисменты)*.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я подписалъ тотъ запросъ, который сдѣланъ *(голосъ:* Громче*)* относительно того, что произошло съ депутатомъ Сѣдельниковымъ, слѣдовательно, я, какъ одинъ изъ подписавшихся, тоже заинтересованъ въ полученіи отвѣта; но я, прежде всего, не могу объединить правительства съ городовымъ. Вѣдь билъ Сѣдельникова не министръ, а городовой *(протестующій гулъ)*. Позвольте господа, если не будетъ свободы рѣчи, если членъ Думы будетъ мѣшать другому члену Думы пользоваться прерогативами свободнаго слова, то, по моему, это будетъ печальнѣе, чѣмъ когда городовой колотитъ депутата. Я думаю, что это событіе, дѣйствительно, въ высшей степени серьезно и его надо изслѣдовать, но прежде, чѣмъ его изслѣдуютъ, мнѣ кажется, нѣтъ ни малѣйшаго основанія выступать съ угрозами и увѣреніями, что ни одинъ министръ не посмѣетъ взойти на каѳедру, если опять случится подобное печальное событіе—столкновеніе городового съ членомъ Думы *(шумъ слѣва)*. Я убѣжденъ, что городовой, если онъ виновенъ, будетъ привлеченъ къ отвѣту, но обобщать этотъ фактъ и уже теперь произносить угрозы отъ имени русскаго народа, мнѣ кажется, нѣтъ никакого основанія. Спокойствіе Думы въ этомъ вопросѣ будетъ имѣть гораздо болѣе вѣское значеніе, чѣмъ тѣ рѣзкости и угрозы, которыя будутъ отсюда высказаны. Я думаю, намъ надо остаться совершенно спокойными и разслѣдовать этотъ вопросъ. Если не послѣдуетъ удовлетворенія, тогда можно будетъ уже говорить о послѣдствіяхъ этого событія. Но вѣдь не надо забывать, что полиція еще не обновлена, что цѣль, къ которой мы стремимся, еще не достигнута. Я опять таки повторяю то, что я всегда повторялъ, что не угрозами и насиліемъ мы достигнемъ этой цѣли, но глубокимъ уваженіемъ къ закону *(аплодисменты справа, легкое шиканье слѣва)*.

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.). (*Его появленіе встрѣчается громомъ аплодисментовъ).* Господа народные представители. Вамъ хорошо извѣстно, что я оренбургскій казакъ и жилъ на мирныхъ окраинахъ, настолько мирныхъ, что мнѣ ни разу не пришлось видѣть, какъ избиваютъ другихъ; и самъ я лично никогда не былъ объектомъ насилія со стороны полиціи; только разъ пьяный офицеръ въ Омскѣ, во время чтенія мною телеграммы относительно войны, напалъ на меня, оскорбилъ и обѣщалъ застрѣлить; и за это генералъ-губернаторъ Сухотинъ хотѣлъ меня выслать изъ Омска, но дѣло обошлось благополучно. Когда я пріѣхалъ сюда, то 29 апрѣля, непосредственно изъ засѣданія Думы, я отправился на митингъ въ домъ Нобеля, получивъ предварительно повѣстку. Изъ газетъ вы опять таки знаете, что надо мной учинили насиліе трое городовыхъ, вытолкавъ по приказанію пристава меня отъ входа въ народный домъ. Я фактически уже тогда убѣдился, насколько русская полиція обладаетъ литературно-художественнымъ талантомъ: тутъ же при свидѣтеляхъ,—а ихъ было человѣкъ 20, изъ которыхъ 10 дали свои фамиліи, опубликованныя газетой «XX Вѣкъ»,—тутъ же на глазахъ всѣхъ приставъ обвинилъ меня въ томъ, что я былъ пьянъ и ругалъ полицію площадными словами. Этотъ фактъ прошелъ тогда незамѣченнымъ, потому что Государственная Дума была занята выработкой отвѣтнаго адреса

и утруждать своей особой ея вниманіе я не считалъ необходимымъ. При томъ-же, вообще, я пострадалъ я очень мало. Вчера произошелъ со мной, къ несчастью, другой случай. Дѣло было такъ. Я сидѣлъ въ своей квартирѣ (живу я какъ разъ противъ Скобелевскаго сквера, гдѣ вчера и позавчера происходили митинги) и въ теченіе приблизительно часа слышалъ, что тамъ раздается «ура», но кто кричалъ, не знаю, изъ окна я видѣлъ только зрителей, которые останавливались и смотрѣли, что тамъ происходитъ. Наконецъ я заинтересовался и пошелъ самъ. Въ то время, когда я выходилъ изъ своего подъѣзда, мимо меня прошелъ нарядъ городовыхъ съ винтовками. Я пошелъ сзади него, пошелъ посмотрѣть, какъ усмиряютъ безпорядки. Вотъ что я увидѣлъ. Эти городовые, проходя еще по улицѣ, (это можетъ засвидѣтельствовать членъ Думы Мокруновъ, который былъ свидѣтелемъ этого факта), подпрыгивали и старались штыкомъ подкалывать ту публику, которая смотрѣла изъ оконъ на дѣйствія полиціи. Публика, которая была въ саду, не состояла изъ демонстрантовъ и манифестантовъ, этотъ садъ по преимуществу дѣтскій; тамъ масса дѣтей и нянекъ, барышенъ и дамъ. Когда они увидѣли городовыхъ, то бросились, какъ мухи, вразсыпную, кто куда. Я думаю, что этотъ составъ публики и ея поведеніе не нуждались въ томъ, чтобы было допущено по отношенію къ нимъ примѣненіе вооруженной силы. Усмирять не было надобности, но городовые были такъ воинственно настроены, выданныя имъ винтовки такъ ихъ возбуждали, что они ловили и избивали тѣхъ, кто убѣгалъ отъ нихъ въ паническомъ страхѣ. Я шелъ сзади и смотрѣлъ. Наконецъ, у выхода изъ сада городовые остановились; остановился и я, чтобы посмотрѣть, что будетъ дальше. Очевидно, на меня обратили вниманіе, какъ на непріятнаго свидѣтеля. Спросили меня, кто я. Я отвѣчалъ, что я членъ Государственной Думы. «А что у тебя въ карманѣ»? Съ этими словами они бросаются ко мнѣ и схватываютъ. Въ карманѣ у меня былъ револьверъ. Я могу вамъ объяснить появленіе револьвера въ моемъ карманѣ. Послѣ своихъ рѣчей въ Государственной Думѣ о казакахъ, я получилъ четыре смертныхъ приговора отъ «истинныхъ казаковъ». Послѣдній приговоръ я получилъ 4 іюня: мнѣ данъ двухнедѣльный срокъ для того, чтобы отказаться отъ званія члена Государственной Думы, иначе мнѣ грозитъ смерть. Конечно, это можетъ совершиться, можетъ и не совершиться. Но для того, чтобы обезопасить себя отъ столкновеній съ такими господами, я долженъ былъ носить револьверъ, который купленъ мною еще въ Оренбургѣ въ то время, когда тамъ не было никакихъ охранъ и когда на пріобрѣтеніе его не требовалось разрѣшенія. Послѣ того, какъ у меня былъ отнятъ револьверъ, отняли и палку, которая была тотчасъ же сломана, какъ опасное оружіе. Очевидно, они думали, что она могла быть начинена динамитомъ. Затѣмъ, одинъ изъ городовыхъ ударилъ меня по лицу, а другіе стали бить прикладами спереди, сзади, со всѣхъ сторонъ. Если бы не самоотверженность студента Петренко, который, рискуя жизнью, бросился ко мнѣ на защиту и закричалъ: «Что вы дѣлаете? Это членъ Государственной Думы,»—то они уложили бы меня на мѣстѣ или, во всякомъ случаѣ, основательно изуродовали бы. Подбѣжавшій полицейскій офицеръ остановилъ дальнѣйшее теченіе «усмиренія вооруженнаго возстанія», которое я произвелъ, велѣлъ меня арестовать и направить въ участокъ. По дорогѣ въ участокъ, на углу противъ моей квартиры, стоялъ приставъ. Я заявилъ ему, что я членъ Государственной Думы, что я не имѣю ничего общаго съ участкомъ, что въ участкѣ мнѣ дѣлать нечего и что живу я рядомъ (меня били въ тридцати саженяхъ отъ моей квартиры). Приставъ торжественно приказалъ взять меня и вести въ участокъ. Членъ Думы, Мокруновъ, пытался меня защитить, но его грубо схватили за рукавъ и отбросили. Когда я подошелъ къ своей квартирѣ и взялся за ручку дверей, то я сказалъ имъ: «Добровольно я не пойду въ участокъ; если хотите, ведите силой». Приставъ вошелъ въ мою квартиру и хотѣлъ написать протоколъ, но у него не оказалось той формы, по которой нужно писать протоколъ за имѣніе при себѣ оружія безъ надлежащаго разрѣшенія. Ему показалось интереснымъ только то, что у меня имѣлся револьверъ безъ надлежащаго разрѣшенія. Это было установлено уже послѣ того, какъ меня избили. Когда городовые вытащили изъ моего кармана револьверъ, то не спрашивали меня, имѣю ли я право на ношеніе его или

нѣтъ. Револьверъ налицо, значитъ, надо бить.

Сегодня утромъ приходитъ ко мнѣ помощникъ пристава Рождественской части и приноситъ протоколъ, который представляетъ изъ себя замѣчательное художественное произведеніе. Тамъ сказано, что я обвиняюсь, во первыхъ, въ томъ, что имѣлъ при себѣ недозволенное оружіе, а, во вторыхъ, въ томъ, что при разсѣяніи толпы демонстрантовъ въ 2.000 человѣкъ, послѣ предупрежденія разойтись, я оказалъ полиціи сопротивленіе. Затѣмъ свидѣтели городовые—№№ 2670, 2622, 2666, какъ разъ тѣ самые, которые меня били, показали, что я шелъ сзади нихъ и кричалъ: «бей полицію, бей крамольниковъ, фараоновъ». Другихъ свидѣтелей не было, и вотъ теперь мнѣ предъявленъ этотъ протоколъ, какъ *обвиняемому*. Не будь я членомъ Государственной Думы, я былъ бы, во первыхъ, безпощадно избитъ, а затѣмъ, въ виду того, что другихъ свидѣтелей нѣтъ, кромѣ городовыхъ, которые меня били, ясно, что я оказался бы бунтовщикомъ, организаторомъ вооруженнаго возстанія и Богъ знаетъ чѣмъ; можетъ быть, даже сказали бы, что у меня на квартирѣ имѣются еще 45 патроновъ и я, такимъ образомъ, являюсь содержателемъ склада оружія на случай вооруженнаго возстанія. За все это по совокупности я, вѣроятно, былъ бы куда нибудь высланъ, или же посаженъ въ тюрьму на нѣсколько мѣсяцевъ, какъ это обыкновенно бываетъ.

Я уже говорилъ, что пошелъ затѣмъ, чтобы посмотрѣть, какъ усмиряютъ безпорядки. На собственной спинѣ и на собственномъ лицѣ я испыталъ, что это за прелесть и насколько намъ, казакамъ, вообще пріятно быть избиваемыми, а не избивающими, какъ это было до сихъ поръ.

На своей собственной шкурѣ я испыталъ, что значитъ быть вообще русскимъ обывателемъ. Я говорю о себѣ, не какъ о членѣ Государственной Думы, потому что меня били, какъ простого обывателя. Я испыталъ на своей шкурѣ, что значитъ Государственная Дума и всѣ ея бумажные запросы которые здѣсь дѣлаются. И разъ Государственная Дума кромѣ запросовъ никакихъ средствъ въ рукахъ не имѣетъ, разъ нѣтъ власти въ рукахъ народнаго представительства, то любой городовой можетъ избить члена Государственной Думы, какъ таковаго, или какъ обывателя—все равно; характерно, что когда я заявилъ, что я членъ Государственной Думы, приставъ сказалъ: «Нѣтъ, вы здѣсь частное лицо». Значитъ, если я тамъ былъ избитъ, какъ частное лицо, то, очевидно, что членъ Государственной Думы можетъ быть неприкосновеннымъ только здѣсь, въ этомъ залѣ, куда городовой не можетъ явиться; только здѣсь, господа народные представители, мы неприкосновенны, а во всѣхъ другихъ мѣстахъ мы такъ же прикосновенны, какъ и всякій другой. Но я на это смотрю совсѣмъ не съ той точки зрѣнія: по моему, мы, члены Государственной Думы, не имѣемъ права заботиться о себѣ, о своей неприкосновенности въ то время, какъ всякаго другого, не имѣющаго возможности предъявить билетъ члена Государственной Думы, можно безнаказанно избивать, гдѣ угодно и когда угодно. Я думаю, тотъ законопроектъ, который здѣсь предлагаютъ, объ особой неприкосновенности личности членовъ Государственной Думы, не долженъ имѣть дальнѣйшаго хода. Мы должны сдѣлать неприкосновенной личность каждаго русскаго гражданина... (*аплодисменты*), потому что и мы сами ни болѣе и ни менѣе, какъ русскіе граждане. Мы должны позаботиться о томъ, чтобы гарантирована была неприкосновенность и свобода каждаго гражданина. Мы должны при этомъ оставить въ сторонѣ себя всякія заботы о себѣ, мы должны заботиться о томъ народѣ, который насъ сюда послалъ; этотъ народъ изъ фактовъ, подобныхъ тому, который случился вчера, убѣдился, насколько, такъ сказать, онъ гарантированъ въ то время, когда могутъ безнаказанно избивать членовъ Государственной Думы. Этотъ народъ понялъ наконецъ, что тотъ путь, который избранъ Государственной Думой до сихъ поръ, путь бумажнаго законодательства, путь мирной дѣятельности по обновленію Россіи, этотъ путь негоденъ. Русскій народъ думаетъ о другомъ пути. Господа народные представители, подумайте и вы о томъ, чтобы не доводить русскій народъ до необходимости защищать себя, дѣйствительно, съ оружіемъ въ рукахъ; иначе, при отсутствіи у насъ мало-мальски замѣтныхъ зачатковъ культуры, при отсутствіи у насъ всякаго правосознанія народныхъ массъ, при привычкѣ быть избиваемыми въ теченіе 1000 лѣтъ, когда произойдетъ то, что центръ лопнетъ, и громадный

механизмъ государства потеряетъ центръ тяжести, когда каждая отдѣльная часть его будетъ дѣйствовать за свой страхъ и рискъ, получится такое море крови, такая анархія, о которой страшно подумать. Я думаю, что предотвратить этотъ ужасъ, предотвратить это небывалое для Россіи испытаніе — основная задача Государственной Думы. Иначе, пока мы занимаемся бумажными законопроектами, мы доведемъ народъ до такого тупика, когда для него никакого выхода не останется и когда мы будемъ, можетъ быть, только такими же несчастными и безпомощными свидѣтелями, какимъ былъ я вчера. Я еще разъ обращаюсь къ Государственной Думѣ съ покорнѣйшей просьбой подумать о томъ, до какихъ-же поръ будетъ продолжаться это безправіе, до какихъ поръ мы будемъ считаться съ этими господами, которые не могутъ не знать, что творится въ Россіи, которые пишутъ завѣдомо ложныя извѣстія, какъ это было съ бѣлостокскимъ погромомъ, гдѣ оказались во всемъ виновны сами обыватели, даже полуторагодовалые дѣти и грудные ребята, которые явились революціонерами и были найдены съ штыковыми ранами. Во имя интересовъ нашего общаго отечества, которые намъ дороги не менѣе, чѣмъ графу Гейдену и другимъ сторонникамъ мирнаго пути, мы должны положить всему этому конецъ. Графъ Гейденъ протестуетъ противъ угрозъ. Но мы грозимъ не для того, чтобы вызвать кровопролитіе, а для того, чтобы предотвратить его. Мы не кровожаднѣе другихъ: мнѣ, напримѣръ лично за всю свою жизнь не пришлось ни разу пустить въ ходъ оружіе противъ другого человѣка. Мы ужасаемся того, что можетъ произойти, мы боимся, и во имя этой боязни мы грозимъ, мы пугаемъ, мы требуемъ, чтобы добиться отъ правительства реальныхъ, дѣйствительныхъ уступокъ и возможности что нибудь дѣлать и знать, что за нашей спиной какой то полицейскій не станетъ дѣлать того, что идетъ въ разрѣзъ съ нашими начинаніями, что совершенно обезсмысливаетъ нашу работу.

Я думаю, господа народные представители, что вы меня извините за эту безсвязную рѣчь и поймете, что это чувство не личное, а чувство человѣка, русскаго человѣка, который попалъ въ руки полиціи и ожидалъ, что его ни за-что, ни про-что, за то только, что онъ стоялъ и смотрѣлъ, могутъ изуродовать и даже лишить жизни. Вѣдь студента Петренко, который бросился на защиту меня, городовой хотѣлъ запороть штыкомъ; у городового было ружье заряжено, я видѣлъ самъ, какъ онъ заряжалъ его. Въ качествѣ простого русскаго человѣка, я обращаюсь къ вамъ, господа, и прошу реальной, дѣйствительной, а не бумажной защиты.

Предсѣдатель. Заявленіе, внесенное членомъ Государственной Думы Ледницкимъ, предлагается передать въ комиссію 33-хъ по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ. Возраженій нѣтъ? Передается въ комиссію. Независимо отъ этого, отъ члена Государственной Думы Федоровскаго и другихъ поступило срочное заявленіе за № 258 о запросѣ по дѣлу члена Думы Сѣдельникова. Оно, согласно нашимъ правиламъ, должно разсматриваться послѣ 6-ти часовъ вечера.

Голоса. Просимъ сейчасъ.

Предсѣдатель. Тогда надо сдѣлать въ этомъ смыслѣ предложеніе.

Федоровскій (Рязанская губ.). Предлагаю сейчасъ разсмотрѣть, какъ случай исключительный.

Предсѣдатель. Предлагается обсуждать заявленіе внѣ очереди. Возраженій нѣтъ?

Голоса. Просимъ, просимъ.

Секретарь Государственной Думы. Я просилъ бы разъяснить, не снимается ли вопросъ о передачѣ предшествующаго заявленія въ комиссію 33-хъ?

Ледницкій (Минская губ.). Нѣтъ, не снимается. Оно остается въ силѣ.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ заявленіе № 258):

«Господину предсѣдателю Государственной Думы. Спѣшное заявленіе. Вчера 21 сего іюня членъ Государственной Думы Тимофей Ивановичъ Сѣдельниковъ подвергся нападенію и избіенію со стороны с.-петербургской полиціи при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

«Т. И. Сѣдельниковъ стоялъ на 8-й Рождественской улицѣ около дома № 1, въ которомъ онъ проживаетъ, и смотрѣлъ на разгоняемую полиціей толпу, собравшуюся въ скверѣ противъ указаннаго дома по Греческому проспекту.

«Въ это время подошелъ къ нему нарядъ

городовыхъ и одинъ изъ нихъ обратился къ Сѣдельникову съ вопросомъ: «ты кто такой», Сѣдельниковъ назвалъ себя и объяснилъ, что онъ членъ Государственной Думы.

Когда же на второй вопросъ: «а что у тебя въ карманѣ», Сѣдельниковъ отвѣтилъ «револьверъ»—городовые окружили его и стали наносить ему удары, послѣ чего избитый и окровавленный Сѣдельниковъ былъ отведенъ въ свою квартиру, гдѣ въ настоящее время находится въ тяжеломъ состояніи здоровья.

«Въ виду этого имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Государственной Думы нашу просьбу сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ:

«Извѣстно ли ему, что 21-го сего іюня членъ Государственной Думы Т. И. Сѣдельниковъ подвергся грубому насилію со стороны полиціи и приняты ли какія либо мѣры къ наказанію виновныхъ?

1) Ледницкій, 2) Скирмунтъ, 3) Федоровскій, 4) И. Петрункевичъ, 5) М. Петрункевичъ, 6) Набоковъ, 7) Сыртлановъ, 8) Волковичъ, 9) Долженковъ, 10) Андреевъ, 11) Бондаревъ, 12) Опипко, 13) Витковскій, 14) Чурюковъ, 15) Джапаридзе, 16) Михайличенко, 17) Церетели, 18) Петръ Ершовъ, 19) Д. Медвѣдевъ, 20) Овчинниковъ, 21) Кубилисъ, 22) Ширшковъ, 23) Ив. Заболотный, 24) Протопоповъ, 25) М. Квасковъ, 26) Свѣчинъ, 27) Зах. Френкель, 28) А. Костровъ, 29) Грабовецкій, 30) Петрухинъ, 31) Ростовцевъ, 32) П. Чижевскій, 33) Черносвитовъ, 34) Обнинскій, 35) Ал. Хартахай, 36) Шахно, 37) Кс. Сонгайло, 38) Кс. Ф. Трасунъ, 39) Янъ Стецкій, 40) Е. И. Любанскій, 41) А. Мухлыпинъ, 42) М. Лебедевъ, 43) М. Масленниковъ, 44) Миклашевскій, 45) Пересвѣтъ-Солтанъ, 46) Б. Яловецкій, 47) Т. Массоніусъ, 48) гр. Гейденъ, 49) Скворцовъ, 50) Румянцевъ, 51) Якушкинъ, 52) Друцкой-Любецкій».

Федоровскій (г. Рязань). Какъ подписавшійся въ числѣ первыхъ трехъ, я поддерживаю срочность этого предложенія. Я убѣжденъ, что срочность ни для кого не является сомнительной и на свое слово я смотрю, какъ на необходимую формальность для поддержанія этой срочности.

Предсѣдатель. Противъ срочности возраженій нѣтъ? Заявленіе признано спѣшнымъ. Не угодно ли кому высказаться по существу?

Ледницкій (Минская губ.). Свидѣтелемъ и очевидцемъ печальнаго случая, происшедшаго съ Тимофеемъ Ивановичемъ Сѣдельниковымъ, я не былъ, но, возвратившись вчера домой изъ комиссіи 33-хъ,—я живу въ томъ же домѣ, гдѣ и Сѣдельниковъ,—я узналъ отъ швейцара о томъ, что г. Сѣдельниковъ подвергся избіенію. Тотчасъ же я посѣтилъ его и лично увидѣлъ на немъ слѣды избіенія. Это были не только синяки и кровоподтеки, но, безспорно, слѣды болѣе тяжкихъ увѣчій,—у него была расшиблена нога и щека. Конечно, можетъ быть, эти увѣчья не отразятся на его здоровьѣ, тѣмъ не менѣе, этотъ фактъ является до такой степени знаменательнымъ и яснымъ, что подвергать его дальнѣйшему обсужденію въ Государственной Думѣ представляется, пожалуй, излишнимъ. Мнѣ кажется, что нужно только одно, чтобы слѣдственная комиссія вынесла по этому предмету совершенно ясное, опредѣленное постановленіе, чтобы Государственная Дума имѣла, наконецъ, дѣйствительную возможность оградить не только, какъ говорилъ Сѣдельниковъ, интересы неприкосновенности личности каждаго гражданина, но и члена Государственной Думы. Распространяться по этому предмету, пожалуй, было бы сейчасъ даже злоупотребленіемъ права говорить, такъ какъ, на самомъ дѣлѣ, этотъ инцидентъ представляется въ высшей степени возмутительнымъ, иллюстрирующимъ наше безправіе. Я живу напротивъ того сквера, гдѣ былъ избитъ Сѣдѣльниковъ, и каждый день, видя съ своего балкона все происходящее на улицѣ, могу съ совершенно спокойной совѣстью сказать, что въ томъ положеніи, въ какомъ оказался Сѣдельниковъ, каждую минуту могу очутиться и я, проходя по Греческому проспекту, если приглядѣться къ озвѣрѣвшимъ лицамъ городовыхъ. Когда произойдетъ по какому нибудь поводу смятеніе, каждый изъ насъ можетъ легко подвергнуться самому грубому насилію. Это такое ненормальное явленіе въ жизни столицы, что, конечно, единственной мѣрой къ устраненію его является серьезнѣйшее раскассированіе всего состава полиціи.

Аладьинъ (Симбирская губ.). Господа народные представители. Мнѣ кажется, что съ первой частью запроса мы никакимъ образомъ согласиться не можемъ. Мы спрашиваемъ: «извѣстно ли министру». Я думаю, что было бы пре-

ступнымъ, если бы министру не было извѣстно раньше насъ, что чины его полиціи избили члена Государственной Думы. Министръ знаетъ это великолѣпно, лучше насъ знаетъ; помимо того, онъ былъ здѣсь и слышалъ такъ же, какъ и мы, докладъ нашего товарища Сѣдельникова; а такъ какъ мы будемъ на фактѣ настаивать, ни у одного министра не хватитъ смѣлости сомнѣваться въ этомъ. Конституціонный принципъ таковъ, что слово депутата является словомъ, въ которомъ сомнѣваться никто не можетъ и не имѣетъ права. Такимъ образомъ, нашъ запросъ «извѣстно ли министру» не можетъ быть принятъ. Министру хорошо и давно извѣстно; если онъ донесенія объ этомъ случаѣ не получилъ сегодня утромъ,—что уже будетъ преступно,—то, во всякомъ случаѣ, ему сталъ извѣстенъ этотъ фактъ, когда онъ пришелъ сюда. Единственно, о чемъ мы можемъ запросить министра, это о томъ, какія мѣры уже приняты имъ для того, чтобы раскассировать всю полицію, которую учили конституціонному праву наши господа министры *(аплодисменты)*. Здѣсь пытались свести весь случай къ тому, что какой то городовой, человѣкъ необразованный и совершенно безотвѣтственный, вдругъ смѣшалъ члена Государственной Думы съ обыкновеннымъ обывателемъ; а такъ какъ онъ привыкъ бить обыкновеннаго обывателя, ничего удивительнаго нѣтъ, если онъ примѣнилъ тотъ же методъ обращенія и къ члену Государственной Думы. Но я не думаю, чтобы такой аргументъ былъ удобенъ. Если наши городовые привыкли бить обывателей, то наша обязанность заставить ихъ не бить. Но я беру болѣе серьезную сторону вопроса. Не городовой, а чиновникъ съ вполнѣ опредѣленнымъ положеніемъ, съ тремя звѣздочками (надѣюсь, тотъ ораторъ, который здѣсь его защищалъ, скажетъ мнѣ чинъ, въ которомъ онъ находится), этотъ чиновникъ выдвинулъ конституціонную теорію: «Вы, г. Сѣдельниковъ, можете быть членомъ Государственной Думы, или не быть имъ, я не спорю о томъ, что вы членъ Государственной Думы; но въ данномъ случаѣ вы частное лицо, слѣдовательно, я имѣю полное право васъ бить, когда мнѣ вздумается». Этотъ чиновникъ—воспитанникъ нашихъ господъ министровъ, и еслибы у нашихъ министровъ не было бы такого же взгляда на насъ, если бы они не радовались вчерашнему событію, въ душѣ по крайней мѣрѣ, тогда ни одинъ полицейскій не осмѣлился бы дотронуться ни до одного члена Государственной Думы *(аплодисменты)*. Возьмите послѣднее столѣтіе, спросите, били ли городовые хоть одного министра, будь онъ даже министромъ внутреннихъ дѣлъ *(аплодисменты)*. У нихъ великолѣпная теорія на счетъ собственной неприкосновенности, правда, иногда нѣсколько трусливая, но вполнѣ обработанная; ни одинъ министръ не позволитъ городовому сомнѣваться, что онъ министръ, и что его бить, какъ бьютъ простого обывателя-гражданина, не слѣдуетъ. Вотъ мы и говоримъ господамъ министрамъ: хотятъ они или нѣтъ, но мы сдѣлаемъ такъ, что названіе депутатъ, народный представитель, членъ Думы будетъ болѣе священнымъ, чѣмъ всѣ министры, взятые вмѣстѣ *(аплодисменты)*.

Отъ г.г. министровъ не зависитъ то, что мы это сдѣлаемъ. Отъ г.г. министровъ зависитъ только одна вещь: какъ мы это сдѣлаемъ; это ихъ прерогатива. Увидятъ ли они, или не увидятъ это свѣтлое будущее? Я желаю, чтобы они его увидѣли, и также желаю, чтобы, во имя собственной своей безопасности, они съ завтрашняго же дня другую конституціонную теорію вдолбили въ головы всѣхъ своихъ подчиненныхъ офицеровъ и солдатъ. Если они отвѣтятъ, что они не могутъ—лгутъ они. Они могутъ это сдѣлать въ 24 часа. Если министръ скажетъ: всѣ народные представители такъ же неприкосновенны, какъ я—все то стадо людей, которое находится подъ ихъ властью, никогда не осмѣлится хоть на одну секунду не знать въ лицо члена Государственной Думы. Если кто и виноватъ въ этомъ событіи, то г. министръ, и, во всякомъ случаѣ, мы не удовлетворимся тѣмъ, что г. министръ пообѣщаетъ намъ убрать чиновника съ тремя звѣздочками съ занимаемаго имъ мѣста. Мы въ этомъ отношеніи съ нашими товарищами справа нѣсколько не согласны. Г. министръ найдетъ возможность показать намъ, что новая теорія уже укоренилась въ головахъ полиціи, или дѣло пойдетъ о смѣнѣ верховъ полиціи, начиная съ градоначальника *(шумъ, аплодисменты)*. Но, конечно, уже не министръ возьмется за это дѣло, за это дѣло взя-

лись мы, и не министру сомнѣваться, что мы заставимъ его убраться изъ этого зала *(аплодисменты).*

Предсѣдатель. Набоковъ.

Набоковъ (г. С.-Петербургъ). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Предлагается сдѣлать запросъ: «Извѣстно ли министру внутреннихъ дѣлъ, что 21-го сего іюня членъ Государственной Думы Сѣдельниковъ...

Петражицкій (г. С.-Петербургъ). Позвольте мнѣ послѣ голосованія сдѣлать предложеніе.

Предсѣдатель. Послѣ голосованія никакихъ предложеній по существу не можетъ быть. Не угодно ли теперь?

Петражицкій. Я имѣю въ виду указать, что дѣло идетъ о столь возмутительномъ случаѣ, что требуется, по возможности, немедленное разъясненіе; и такъ какъ я предполагаю, что г. министръ внутреннихъ дѣлъ уже освѣдомленъ о дѣлѣ, насколько это можетъ быть достигнуто полицейскимъ дознаніемъ, въ отличіе отъ судебнаго слѣдствія, то я бы полагалъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ можетъ и долженъ немедленно дать разъясненіе. Въ виду этого я предлагаю, на случай принятія запроса, сдѣлать постановленіе просить г. предсѣдателя обратиться къ г. министру внутреннихъ дѣлъ съ вопросомъ: не можетъ ли онъ дать немедленное разъясненіе.

Предсѣдатель. На такой вопросъ предсѣдатель Государственной Думой не уполномоченъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ Столыпинъ. Одинъ изъ членовъ Государственной Думы обратился ко мнѣ съ вопросомъ о томъ, могу ли я дать немедленное объясненіе по нареканію, которое только что было высказано въ Государственной Думѣ. Я долженъ сказать, что по этому поводу вчера вечеромъ я получилъ по телефону сообщеніе отъ петербургскаго градоначальника. Онъ сообщилъ мнѣ объ этомъ печальномъ фактѣ и мною, конечно, были сейчасъ же приняты мѣры для того, чтобы этотъ фактъ былъ разслѣдованъ, для того, чтобы онъ былъ для меня вполнѣ ясенъ. Затѣмъ сегодня, въ представленной мнѣ суточной вѣдомости о происшествіяхъ, онъ подробнѣе нѣсколько описанъ. Но мнѣ кажется несомнѣнно, что министръ внутреннихъ дѣлъ можетъ давать разъясненія и вступать въ объясненія съ Государственной Думой только послѣ того, какъ онъ будетъ вооруженъ совершенно безпристрастными фактами, по крайней мѣрѣ, чтобы событія получили въ его головѣ полную ясность, чтобы они сложились изъ опредѣленныхъ слагаемыхъ. Только тогда онъ будетъ въ состояніи объяснить Государственной Думѣ то, какимъ ему это событіе представляется. Въ настоящее время я могу только удостовѣрить, что лицо, стоящее во главѣ управленія внутреннихъ дѣлъ, которому подчинена полиція, несомнѣнно, приметъ всѣ мѣры къ тому, что если окажется, что дѣйствіе было преступное и незаконное, послѣдствіемъ этого было бы взысканіе, какъ это и должно быть по закону.

Думаю, что Государственная Дума не будетъ отъ меня теперь требовать болѣе подробнаго объясненія, такъ какъ, несомнѣнно, что та версія, въ которой мнѣ было представлено дѣло, нѣсколько расходится съ той версіей, которая была представлена здѣсь. Такимъ образомъ, всякія объясненія съ моей стороны, были бы по необходимости теперь неполными, вслѣдствіе невыясненности еще событія, вызвали бы только страстность преній, разожгли бы еще болѣе страсти, тогда какъ въ этомъ дѣлѣ нужно спокойствіе, необходимо проявить власть законную.... *(шумъ и крики).*

Предсѣдатель. Господа! Вы сами хотѣли выслушать, такъ дайте же договорить.

Министръ внутреннихъ дѣлъ.... а не дѣйствовать подъ вліяніемъ страстей.

Голоса. Долой, въ отставку...

Предсѣдатель. Господа, не согласимся ли мы разъ навсегда, что личныя пререканія и оскорбительныя выраженія ниже достоинства Государственной Думы? *(шумные аплодисменты центра и правой).* Я продолжу свою мысль. Старый строй, власть котораго во всемъ исходила сверху, пріучилъ къ тому, что люди, стоящіе у власти, часто считали себя въ правѣ наносить подчиненнымъ оскорбленія вмѣсто того, чтобы ограничиться спокойнымъ и авторитетнымъ указаніемъ на неправильности ихъ поступковъ. Неужели же мы, представители русскаго народа, занявъ положеніе въ качествѣ органа государственной власти, будемъ подражать старымъ носителямъ власти *(аплодисменты)!*

Черносвитовъ (Владимірская губ.). Я попросилъ два слова только для того, чтобы возразить члену Государственной Думы Аладьину. Поступокъ по отношенію Сѣдельникова, дѣй-

*

ствительно, возмутителенъ. Это не подлежитъ сомнѣнію. Тѣмъ не менѣе говорить, что въ виду наличности этого поступка Дума не допуститъ ни одного слова со стороны министерской ложи и что она снимаетъ съ себя отвѣтственность—это не есть мнѣніе Думы *(шумъ)*.

Аладьинъ (Симбирская губ.). Позвольте, г. предсѣдатель, по личному объясненію.

Предсѣдатель. По личному объясненію слѣдуетъ говорить лишь по окончаніи обсужденія *(шумъ)*. По германскому наказу, личныя объясненія въ тѣхъ случаяхъ, когда пренія откладываются, допускаются только въ концѣ засѣданія, допускаются по окончаніи засѣданія; мы дѣлаемъ вообще уступку и допускаемъ личныя объясненія, но не ранѣе окончанія обсужденія по разсматриваемому вопросу. Личныя объясненія, какъ личныя, не должны вносить ничего по существу разсматриваемаго вопроса.

Якубсонъ (Гродненская губ). Я нахожу, что это не личное объясненіе. Г. Аладьинъ намѣренъ говорить отъ имени группы.

Предсѣдатель. Полагаю, что я долженъ вѣрить болѣе самому Аладьину. Онъ мнѣ самъ сказалъ, что это—личное объясненіе. Переходимъ къ баллотировкѣ запроса въ той формѣ, какъ онъ изложенъ въ заявленіи.

Голосъ. Г. предсѣдатель, была предложена поправка.

Предсѣдатель. Поправки не предложено.

Секретарь Государственной Думы. Членъ Государственной Думы Аладьинъ предложилъ поправку.

Предсѣдатель. Я ея не получалъ. Простите, Аладьинъ находится здѣсь у трибуны и могъ бы самъ заявить о нарушеніи его правъ. Я продолжаю. Баллотируется запросъ: «извѣстно ли министру внутреннихъ дѣлъ, что 21-го сего іюня членъ Государственной Думы Т. И. Сѣдельниковъ подвергся грубому насилію со стороны полиціи, и приняты ли какія либо мѣры къ наказанію виновныхъ? Кто принимаетъ, тотъ сидитъ; кто отвергаетъ, тотъ встаетъ.

Червоненкисъ (Кіевская губ.). Прошу расчленить вопросъ.

Предсѣдатель. Требованіе о расчлененіи вопроса всегда законно. Вопросъ раздѣляется. Баллотируется первая часть: «извѣстно ли министру внутреннихъ дѣлъ, что 21 сего іюня членъ Государственной Думы Сѣдельниковъ подвергся грубому насилію со стороны полиціи»? Кто принимаетъ, тотъ сидитъ; кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Отвергнуто. Баллотируется вторая часть: «приняты ли какія либо мѣры къ наказанію виновныхъ»? Кто принимаетъ, тотъ сидитъ; кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Принято. Аладьинъ, вы желали по личному объясненію.

Аладьинъ. У меня голосъ довольно громкій и говорю я, обыкновенно, ясно, поэтому меня въ высшей степени удивляетъ, какимъ образомъ можно было принять сказанныя мною слова за ту фантазію, которую высказалъ предыдущій ораторъ (тоже явившійся сюда на каѳедру по поводу личнаго объясненія). Я вполнѣ опредѣленно заявилъ здѣсь, что если еще разъ дотронутся до кого бы то ни было изъ депутатовъ въ такихъ условіяхъ, въ которыхъ былъ избитъ г. Сѣдельниковъ, я, вѣроятно, не разойдусь съ трудовой группой въ томъ, что ни одинъ министръ не явится больше сюда, чтобы сказать хоть одно слово, и если явится,—то не скажетъ его. Опять таки, если дотронутся или, паче чаянія, если будетъ убитъ, какъ я сказалъ, одинъ изъ нашихъ депутатовъ, то мы,—никоимъ образомъ не Государственная Дума, потому что Государственная Дума не поручала мнѣ этого говорить, я говорилъ отъ имени товарищей изъ трудовой группы,—мы, говорю я, слагаемъ съ себя отвѣтственность за безопасность г.г. министровъ. Вотъ что я сказалъ. Зачѣмъ же было говорить о томъ, что меня не уполномачивала Дума. Это и такъ ясно *(аплодисменты)*.

Набоковъ (г. С.-Петербургъ). Я тоже по личному объясненію. Дѣло въ томъ, что то предположеніе, которое сейчасъ высказалъ депутатъ Аладьинъ, можетъ касаться каждаго депутата и можетъ касаться и меня; поэтому я позволю себѣ считать мое объясненіе личнымъ. Я просилъ бы депутата Аладьина и его товарищей, если случится, что въ такихъ условіяхъ, какъ депутатъ Сѣдельниковъ, окажусь и я, не примѣнять того правила, и тѣхъ средствъ, о которыхъ онъ сейчасъ высказывался. Я позволю себѣ это мотивировать. Я считаю, что разъ мы вступимъ на путь личныхъ репрессалій, то мы сходимъ съ почвы законодательнаго и представительнаго дѣйствованія, и что если это

случится, то, конечно, явится такое представленіе, что насъ столкнули съ этого пути тѣ, которые сами не хотятъ на немъ стоять. Если мы встрѣчаемся съ какими либо незаконными насильственными поступками со стороны другихъ, то это не должно быть причиной, чтобы мы тоже стали дѣйствовать незаконно и насильственно. Поэтому, если бы я былъ избитъ или даже убитъ (депутатъ Аладьинъ, можетъ быть, и не предполагаетъ возможности этого), то я покорнѣйше прошу депутата Аладьина и его товарищей продолжать допускать на эту каѳедру и г. министра внутреннихъ дѣлъ и его товарищей по кабинету *(аплодисменты)*.

Дополнительные выборы члена финансовой комиссіи.

Предсѣдатель. Далѣе на очереди по повѣсткѣ стоятъ дополнительные выборы одного члена въ финансовую комиссію. Записки приготовлены? Собираются записки съ обозначеніемъ имени одного лица, избираемаго въ составъ финансовой комиссіи. Всѣми ли переданы записки? Собираніе записокъ оканчивается. Такъ какъ близко время перерыва, то я полагалъ бы къ счету записокъ приступить послѣ перерыва. Г. приставъ, потрудитесь распорядиться, чтобы ящики были отнесены въ отдѣленіе для подсчета голосовъ и тамъ охранялись. Затѣмъ, предстоитъ избраніе 11 членовъ въ комиссію для выработки законопроекта о собраніяхъ.

Петражицкій (г. С.-Петербургъ). Я предложилъ бы избраніе этой комиссіи отложить на завтра, такъ какъ мы не совсѣмъ готовы.

Предсѣдатель. Предлагается избраніе этой комиссіи отложить на завтра. Возраженій нѣтъ? Отлагается на завтра. Тогда переходимъ къ слѣдующему вопросу. На очереди стоитъ докладъ комиссіи 33-хъ о бѣлостокскихъ событіяхъ.

Петражицкій. Нельзя ли сдѣлать перерывъ теперь. До перерыва остается немного времени, между тѣмъ докладъ о бѣлостокскихъ событіяхъ, вѣроятно, вызоветъ продолжительныя пренія.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Петражицкій предлагаетъ, въ виду того, что до начала перерыва осталось только сорокъ минутъ, теперь же объявить перерывъ и затѣмъ непрерывно обсуждать очередной докладъ. Позвольте баллотировать. Кто принимаетъ предложеніе о немедленномъ перерывѣ на одинъ часъ, тотъ благоволитъ сидѣть; кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Предложеніе принято. Объявляю перерывъ на одинъ часъ.

Перерывъ объявленъ въ 1 ч. 20 м. дня.

Засѣданіе возобновилось въ 2 ч. 57 м. дня.

Докладъ комиссіи о бѣлостокскомъ погромѣ.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. На очереди докладъ комиссіи 33-хъ по поводу бѣлостокскихъ событій.

Стаховичъ (Орловская губ.). Я ходатайствую передъ Государственной Думой о томъ, чтобы разсмотрѣніе дѣла о бѣлостокскомъ погромѣ было отложено. Основанія моего ходатайства слѣдующія. Было постановленіе Думы о томъ, что результатъ поѣздки 3 членовъ Думы будетъ розданъ всѣмъ членамъ Думы и черезъ два дня послѣ этой раздачи Дума приступитъ къ разсмотрѣнію этого дѣла. Третьяго дня былъ розданъ докладъ и часть приложеній, а остальная часть приложеній роздана только сегодня. Принимая въ соображеніе, что докладъ этотъ очень сложенъ, именно многочисленностью показаній, которыя въ немъ приведены, и что эти показанія не имѣютъ формальныхъ основаній, но должны въ представленіи всякаго изъ насъ создать убѣжденіе въ томъ или другомъ значеніи бывшихъ событій, принимая затѣмъ въ соображеніе, что мы не можемъ отдѣлить приложеній отъ самаго доклада, такъ какъ вся фактическая сторона заключается въ приложеніяхъ, и что часть приложеній роздана только сегодня, я ходатайствую, чтобы былъ соблюденъ установленный Думою срокъ съ той цѣлью, чтобы всѣ члены Думы могли ознакомиться съ докладомъ и приложеніями и не только прочитать, но и проштудировать записанныя показанія; я прошу отложить на два засѣданія, считая отъ сегодняшняго, разсмотрѣніе бѣлостокскаго дѣла; кромѣ того, я нахожу, что кромѣ формальнаго несомнѣннаго права на эту просьбу я имѣю еще право нравственное, такъ какъ спѣшность въ обсужденіи не внесетъ разницы между сужденіями Думы сегодняшними или завтрашними. Если предположить, что докладъ будетъ отложенъ на два засѣданія, то ни рѣшенія, ни взгляды, ни постановленія Думы въ понедѣльникъ никакого раз-

личія отъ сегодняшняго засѣданія въ фактическомъ отношеніи имѣть не могутъ. Поэтому для того, чтобы дать возможность не только пробѣжать, но изучить, проштудировать тѣ цѣнные матеріалы, которые представлены тремя нашими *сочленами*, ѣздившими въ Бѣлостокъ, я ходатайствую о томъ, чтобы для соблюденія перваго постановленія Думы разсмотрѣніе вопроса о бѣлостокскомъ погромѣ было отложено до понедѣльника.

Щепкинъ (г. Одесса). Я не могу согласиться съ предложеніемъ члена Государственной Думы Стаховича. Во вторникъ послѣдовало вторичное постановленіе Думы, которая признала, что докладъ о бѣлостокскомъ погромѣ долженъ быть разсмотрѣнъ въ четвергъ. Уже во вторникъ былъ розданъ не только докладъ, а всѣ тѣ три приложенія, которыя и привезены именно тѣми тремя членами Государственной Думы, которые были посланы комиссіей 33-хъ въ г. Бѣлостокъ. Тогда же я указалъ, что въ комиссію поступаютъ все новые и новые матеріалы. Мы ничего не имѣемъ противъ того, чтобы эти добавочные матеріалы и впредь печатались и раздавались для того, чтобы члены Государственной Думы получали все большія и большія подробности, но что, собственно, для поддержанія того доклада, который намъ поручила комиссія 33-хъ, вполнѣ достаточно только того офиціальнаго матеріала, который привезенъ тремя лицами, посланными для разслѣдованія бѣлостокскаго погрома. Поэтому признаніе, что этого матеріала, который привезенъ тремя членами Государственной Думы изъ Бѣлостока, посланными для этой цѣли офиціально, недостаточно, равносильно выраженію недовѣрія этимъ тремъ членамъ; нынче предлагаютъ подождать, когда члены Государственной Думы изучатъ матеріалъ, сообщенный намъ членомъ Думы Пустошкинымъ, завтра намъ предложатъ по соображеніямъ правительственнаго сообщенія, быть можетъ, подождать, когда кончится судебное разслѣдованіе, послѣзавтра намъ опять доставятъ новый матеріалъ, и такимъ образомъ этотъ вопросъ будетъ безконечно откладываться. Я не могу признать и нравственнаго права за членомъ Думы Стаховичемъ требовать отложить разсмотрѣніе этого дѣла. Напротивъ, я считаю, что все еврейское населеніе имѣетъ больше нравственнаго права, нежели членъ Государственной Думы, требовать, чтобы этотъ вопросъ былъ разсмотрѣнъ немедленно. Вѣдь всѣ тѣ лица, которыя виновны въ погромѣ, стоятъ у власти, всѣ тѣ лица, которыя искажаютъ дѣйствительныя событія въ офиціальныхъ сообщеніяхъ,—они стоятъ у власти. Члены Государственной Думы могутъ ждать, но населеніе Бѣлостока не можетъ дольше ждать! (*аплодисменты*).

Кокошкинъ (г. Москва). Я также никакъ не могу согласиться съ предложеніемъ члена Государственной Думы М. А. Стаховича. Какъ здѣсь уже справедливо было указано, всѣ матеріалы, которые составляютъ офиціальную часть въ отчетѣ комиссіи, были розданы членамъ Государственной Думы за два дня. Сверхъ того, во вторникъ состоялось постановленіе Думы о томъ, чтобы этотъ вопросъ разсматривался именно сегодня. Какія же произошли новыя обстоятельства, которыя могли бы заставить Думу измѣнить свое постановленіе? Напечатаны еще дополнительные матеріалы члена Думы Пустошкина, который не входилъ въ составъ комиссіи, но который ѣздилъ въ Бѣлостокъ и собралъ извѣстные матеріалы, которые имѣютъ большую цѣнность, но вѣдь различные матеріалы могутъ поступать и впослѣдствіи. Дѣло можетъ дополниться въ комиссіи новыми и новыми подробностями этого дѣла, но это не значитъ, чтобы вслѣдствіе этого можно было отложить разсмотрѣніе доклада комиссіи, назначеннаго на сегодня. Мы должны его разсмотрѣть, имѣя въ виду, что въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ комиссіи удалось выяснить этотъ вопросъ, онъ обязательно подлежитъ нашему разсмотрѣнію. Я думаю, что нѣтъ фактическихъ основаній откладывать разсмотрѣніе этого вопроса. Не только еврейское населеніе, не только населеніе Бѣлостока, но вся Россія, я скажу даже больше, весь міръ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ выясненія этого дѣла, которое произвело огромное впечатлѣніе повсюду, какъ въ Россіи, такъ и за ея предѣлами. Весь міръ интересуется узнать, какимъ образомъ въ цивилизованной странѣ могутъ происходить подобныя явленія, на кого падаетъ отвѣтственность за нихъ, какимъ образомъ правительство можетъ оправдать себя въ этомъ дѣлѣ и насколько велика его отвѣтственность? Мы не можемъ задерживаться долѣе съ этимъ дѣломъ, не можемъ задерживаться,

потому что есть другіе неотложные, срочные вопросы, слѣдующіе за бѣлостокскимъ; печатается докладъ комиссіи по продовольственному дѣлу и т. д. У насъ, такимъ образомъ, получится скопленіе срочныхъ, неотложныхъ дѣлъ. Въ настоящее время заниматься какими нибудь второстепенными вопросами и откладывать одинъ изъ самыхъ важныхъ невозможно.

Стаховичъ (Орловская губ.) Два оратора, предшествовавшіе мнѣ на этой каѳедрѣ, меня не опровергли. Мои основныя положенія остаются формально правильными. Во-первыхъ, приложенія за №№ 2 и 3 розданы третьяго дня, а приложеніе за № 1 роздано тогда, когда члены Государственной Думы разошлись, или передъ самимъ ихъ уходомъ, я этого не отвергаю. Но приложеніе за № 4 доставлено намъ, членамъ Думы, только сегодня. Если встать на ту точку зрѣнія, что эти приложенія не имѣютъ значенія, то тогда, мнѣ кажется, ихъ не надо было ни печатать, ни распространять. Если слѣдовать опасеніямъ члена Государственной Думы Щепкина, что могутъ поступить еще новыя показанія, то въ такомъ случаѣ это обязываетъ напечатать ихъ и это, конечно, логически приводитъ къ новому откладыванію разсмотрѣнія вопроса. Средство противъ этого въ рукахъ комиссіи. Отъ комиссіи зависитъ тѣ показанія, которыя она признаетъ или запоздавшими, или неимѣющими значенія, не печатать и не раздавать; тѣ же, которыя она признала имѣющими значеніе для дѣла,—такъ какъ иного основанія для напечатанія и раздачи у нея быть не могло,—логично признать, съ ея стороны, необходимыми для изученія. Я повторяю еще разъ, что мы получили приложеніе № 4 сегодня. Говорятъ, что третьяго дня Дума рѣшила, несмотря на отсутствіе этого приложенія, разсматривать это дѣло сегодня. Всякій депутатъ можетъ отсутствовать въ засѣданіи, даже не будучи въ этомъ виноватъ. Для руководства его дальнѣйшаго поведенія существуетъ журналъ или протоколъ, въ которомъ онъ можетъ *освѣдомиться и которому онъ обязанъ* подчиниться. Я утверждаю, что въ журналѣ или протоколѣ 20 іюня ни одного слова о томъ рѣшеніи, которое, навѣрное, правильно привелъ членъ Думы Щепкинъ, нѣтъ. Никакого указанія о заслушанномъ Думою сообщеніи о томъ, что при наличности нѣкоторыхъ другихъ приложеній рѣшено разсматривать дѣло сегодня, въ протоколѣ 20 іюня, положенномъ сюда для обозрѣнія, нѣтъ; поэтому не можетъ быть обязательнаго постановленія третьяго дня. Затѣмъ, я хотѣлъ еще сказать, что при несомнѣнной наличности формальныхъ условій на моей сторонѣ, *я, собственно, не на нихъ* хочу опереться, я хочу обратить вниманіе Думы на то, что для всего міра важнѣе, какъ только что объ этомъ говорилъ членъ Думы Кокошкинъ, чтобы Дума разсмотрѣла этотъ важный и ужасный вопросъ при сознательномъ и освѣдомленномъ участіи въ немъ всѣхъ членовъ Думы. Гораздо важнѣе, чтобы у членовъ Думы была эта освѣдомленность, эта сознательность участія, если бы даже для этого пришлось отложить разсмотрѣніе вопроса на три дня, до понедѣльника. Это важнѣе, чѣмъ предупредить настроенное любопытство или волненіе міра на три дня. Но при заявленныхъ здѣсь и формально несокрушимыхъ условіяхъ, которыя поставлены, нѣкоторая часть членовъ Думы не могла съ этими документами ознакомиться, а, главное, не могла изучить ихъ. Недостаточно только прочитать, надо сообразить про себя и сопоставить ихъ съ противорѣчивыми показаніями. Только сознательно участвуя въ этомъ дѣлѣ, можно участвовать въ немъ добросовѣстно.

Теперь, какая же разница отъ того, что мы будемъ его разсматривать не сегодня, а въ понедѣльникъ? Мы заявляемъ, что мы, т. е. я, не могли ознакомиться съ этими документами, которые розданы сегодня. Я,—можете сказать вы,—отсталый членъ Думы, который не имѣетъ права требовать задержки этого доклада. Я повторяю еще свой формальный доводъ, что приложеніе за № 4 роздано сегодня. Но есть еще и другое основаніе, господа, которое распространяется не на меня одного, а на очень многихъ членовъ Думы. Говорятъ, что третьяго дня это было внесено; повторяю, я не сомнѣваюсь, но я ссылаюсь на то, что объ этомъ *нѣтъ ни слова въ журналѣ*. Вчера былъ сдѣланъ перерывъ, и кажется, что можно было ознакомиться съ докладомъ, но вчера многіе изъ насъ вошли въ этомъ домъ въ 10 часовъ утра и вышли въ 12 часовъ ночи; изъ этихъ 14 часовъ безпрерывнаго засѣданія былъ только одинъ часъ перерыва. Мы совершенно сочувственно отно-

симся къ такой требовательности въ работѣ, потому что это нужно, но нельзя игнорировать, *нельзя не принимать въ соображеніе* формальнаго основанія. Говорятъ: все равно, было двое сутокъ времени; двое сутокъ, если вы станете на формальную точку зрѣнія, но если признать формальную сторону, то я скажу, что въ журналѣ 20-го іюня не было внесено постановленіе Думы о разсмотрѣніи доклада сегодня, и оно, главнымъ образомъ, по существу ничего не потеряетъ отъ того, что мы вмѣсто четверга выскажемся въ понедѣльникъ, но выскажемся всѣ освѣдомленно и сознательно. Я думаю, что самыя дорогія постановленія Государственной Думы тѣ, которыя были по важнѣйшимъ вопросамъ, какъ смертная казнь и другіе, единогласны. Если же меньшинство, по своей ли винѣ или по условіямъ внѣшнимъ, заявляетъ, что оно не можетъ въ этомъ важномъ вопросѣ сознательно и освѣдомленно участвовать, и разъ отъ этого ничьи интересы не страдаютъ, то Россіи и всему міру только придется подождать въ освѣдомленности о Бѣлостокѣ. Мнѣ кажется, что Государственная Дума поступитъ правильно, отложивъ разсмотрѣніе вопроса на понедѣльникъ.

Джапаридзе (Кутаисская губ.). Докладъ о бѣлостокскихъ событіяхъ представляетъ интересъ не только въ качествѣ матеріала для оцѣнки прошлыхъ событій, но и какъ основаніе для пресѣченія происходящихъ преступленій и принятія мѣръ, находящихся въ распоряженіи Государственной Думы. Со всѣхъ концовъ Россіи до насъ долетаютъ вопли о надвигающихся погромахъ, каждый конецъ Россіи можетъ оказаться въ такомъ же положеніи, въ какомъ очутился Бѣлостокъ двѣ недѣли тому назадъ. Поэтому, съ нашей стороны было бы преступленіемъ откладывать разсмотрѣніе этого доклада и принятіе соотвѣтствующихъ мѣръ, находящихся въ нашемъ распоряженіи *(апплодисменты)*.

Кокошкинъ (г. Москва). Я прежде всего нахожу неправильной ссылку М. А. Стаховича на протоколъ. Протоколъ засѣданія во вторникъ представленъ сегодня членомъ Думы для исправленія, и пока онъ не исправленъ, до тѣхъ поръ онъ не представляетъ формальнаго документа и ссылаться на него нельзя. Затѣмъ, что касается указаній М. А. Стаховича на то, что меньшинство не имѣло возможности ознакомиться съ этими документами, то я не знаю, прежде всего, говорилъ ли М. А. Стаховичъ отъ своего имени или отъ имени цѣлой группы (*Стаховичъ: отъ своего имени*). Если до сихъ поръ онъ говорилъ отъ своего имени, то онъ не могъ говорить о меньшинствѣ, а только о себѣ лично. Я не знаю также, относится ли его заявленіе ко всѣмъ документамъ или только къ послѣднему приложенію за № 4? Приложеніе № 4, я повторяю, не составляетъ части доклада комиссіи. Выводъ комиссіи основанъ только на томъ матеріалѣ, которой собранъ членами комиссіи. Это приложеніе имѣетъ такой же характеръ, какъ и всѣ другія свѣдѣнія, которыя могутъ поступить впослѣдствіи. Что же касается указаній на то, что вчера многіе члены Думы были весьма заняты съ утра до вечера, то я долженъ сказать, что это явленіе совершенно обычное; по крайней мѣрѣ, для меня лично это совершенно обычно. По средамъ и субботамъ тѣ члены Думы, которые входятъ въ составъ нѣсколькихъ комиссій, заняты, дѣйствительно, съ утра до вечера, и если мы введемъ то правило, что вслѣдствіе этого нельзя разсматривать вопросовъ на другой день, такъ какъ матеріалы сообщены за два дня, то тогда мы ни къ какимъ важнымъ вопросамъ не приступимъ и они будутъ оттягиваться до безконечности. Вотъ почему я думаю, что намъ всетаки слѣдовало бы приступить къ разсмотрѣнію этого вопроса теперь же *(апплодисменты)*.

Голоса. Голосовать... Довольно...

Предсѣдатель. Существуютъ правила о томъ какимъ образомъ прекращаются пренія. Вѣроятно, замѣчанія «довольно» идутъ отъ тѣхъ господъ членовъ Государственной Думы, которые при составленіи правилъ не присутствовали, а прибыли послѣ. Обращаю ихъ вниманіе на то, что такія правила есть; составлены они Государственной Думой и предсѣдатель отступить отъ нихъ не въ правѣ.

Голосъ. Мы не къ предсѣдателю обращаемся, а къ членамъ Думы.

Способный (Екатеринославская губ.). Я врагъ всякихъ затяжекъ, но въ данномъ случаѣ я присоединяюсь къ просьбѣ М. А. Стаховича по тому простому соображенію, что не только приложеніе № 4, а вообще всѣ матеріалы я получилъ только сегодня во время

перерыва; и не я одинъ получилъ ихъ только сегодня, я сошлюсь на членовъ Думы Демяновича и Бѣлоусова; можетъ быть, еще и другіе получили матеріалы только сегодня по тѣмъ или другимъ причинамъ. Я не рѣшился бы просить объ отложеніи разсмотрѣнія вопроса, если бы у насъ вслѣдствіе этого образовалось пустое пространство, но у насъ есть другія дѣла, не менѣе серьезныя, чѣмъ дѣло о бѣлостокскомъ погромѣ. Государственная Дума, лишая своихъ членовъ возможности ознакомиться съ матеріалами, естественно выброситъ изъ своего состава тѣхъ лицъ, которыя желаютъ относиться къ своимъ обязанностямъ совершенно сознательно. Большинство Думы, очень можетъ быть, знакомо частнымъ образомъ съ дѣломъ, но мы, меньшинство, частнымъ образомъ рѣшительно не имѣли возможности ознакомиться. Поэтому я присоединяюсь къ просьбѣ Стаховича, чтобы вопросъ объ этомъ былъ отложенъ.

Румянцевъ (Новгородская губ.). Я членъ комиссіи по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, но вслѣдствіе нѣкоторыхъ недоразумѣній мнѣ не пришлось присутствовать, когда разсматривался данный вопросъ; тѣмъ не менѣе, я не могу сказать, чтобы въ теченіе всего вчерашняго свободнаго дня, за исключеніемъ вечера, я не имѣлъ времени достаточно ознакомиться съ тѣмъ матеріаломъ, который былъ приложенъ къ докладу, и вслѣдствіе этого позволю себѣ сказать, что для того, чтобы расцѣнить этотъ матеріалъ, представляющій изъ себя груду показаній, не систематизированныхъ ни въ какомъ смыслѣ, я полагаю, сутокъ мало, надо, по крайней мѣрѣ, два, три, а, можетъ быть, и четыре дня, потому что, если вы будете разсматривать ихъ, то окажется, что, во 1-хъ, плана города нѣтъ, а между тѣмъ тутъ играютъ роль названія улицъ, площадей и т. д.; во 2-хъ, хронологія нисколько не соблюдена, пересыпаются дни 1-го іюня, 2-го, 3-го и т. д.; затѣмъ, въ самомъ существѣ показаній рядомъ стоятъ болѣе или менѣе серьезныя показанія, относящіяся къ данному дѣлу, и показанія, совершенно никакого серьезнаго значенія не имѣющія, какіе нибудь частичные случаи. Однимъ словомъ, эти приложенія представляютъ, въ сущности говоря, кучу, которую едва ли было бы удобно печатать и выносить отъ лица комиссіи. И для членовъ Думы, не располагающихъ очень большимъ временемъ, весьма трудно, я это очень хорошо понимаю, быстро освоиться со всѣмъ матеріаломъ. Пробѣжать мелькомъ дѣйствительно можно; можно составить себѣ впечатлѣніе ужаса, но никакого яснаго представленія ни о причинахъ этого явленія, ни о какихъ нибудь, можетъ быть, мѣрахъ и т. д., которыя слѣдовало бы по этому поводу предпринять, ничего себѣ представить нельзя. Мнѣ кажется, что при разсмотрѣніи бѣлостокскаго дѣла ничего другого нельзя получить, кромѣ нѣкотораго отвращенія и ужаса къ совершившимся событіямъ; но едва ли Дума позволитъ себѣ отнестись къ этому дѣлу подобнымъ образомъ.

Предсѣдатель. Членъ Думы Пустошкинъ. Его нѣтъ? Щепкинъ.

Щепкинъ (г. Одесса). Здѣсь было высказано предположеніе, что часть членовъ Государственной Думы имѣла возможность ознакомиться съ матеріалами частнымъ путемъ. Это предположеніе ни на чемъ не основано, такъ какъ всѣ члены Государственной Думы, аккуратно посѣщающіе собранія, получили всѣ три приложенія и докладъ одновременно, въ концѣ засѣданія во вторникъ. Затѣмъ тутъ было высказано, что матеріалы не систематизированы. Я укажу уважаемымъ членамъ Государственной Думы на то, что, кромѣ трехъ приложеній, заключающихъ въ себѣ матеріалы, есть докладъ, который всецѣло представляетъ собою систематизацію матеріаловъ. Наконецъ, я долженъ напомнить, что самое изложеніе доклада и его поддержка извлеченіями изъ матеріаловъ произойдутъ сегодня въ Государственной Думѣ. Когда мы будемъ постановлять рѣшеніе по дѣлу о бѣлостокскомъ погромѣ, сегодня или завтра, или въ понедѣльникъ, это пока неизвѣстно.

Кн. Долгоруковъ (Курская губ.). Я хотѣлъ сдѣлать фактическое сообщеніе, такъ какъ я предсѣдательствовалъ въ послѣднее засѣданіе, когда рѣшался вопросъ относительно заслушанія бѣлостокскихъ событій. Всегда подъ конецъ засѣданія предсѣдатель ставитъ вопросъ о повѣсткѣ слѣдующаго дня и совѣщается съ Думой о предметахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ ближайшемъ засѣданіи. Этотъ вопросъ также былъ предложенъ на обсужденіе, какъ въ виду его осо-

бой важности, такъ и въ виду изобилія матеріала, подлежавшаго внесенію въ Думу. Голосованіемъ было рѣшено поставить докладъ о бѣлостокскихъ событіяхъ сегодня. Въ протоколъ у насъ никогда не заносятся свѣдѣнія относительно порядка слѣдующаго дня. Можетъ быть, нужно будетъ ввести въ обычай дѣлать отмѣтки въ протоколѣ и относительно повѣстки слѣдующаго дня. Содержаніе постановленія по этому вопросу во вторникъ, вѣроятно, можно увидѣть изъ стенографическаго отчета. Затѣмъ относительно раздачи матеріаловъ я напомню, что эти матеріалы раздавались среди засѣданія днемъ, причемъ ко мнѣ подходили нѣкоторые члены Государственной Думы съ заявленіемъ, что это мѣшаетъ преніямъ, которыя происходятъ. Только одинъ послѣдній номеръ раздавался въ концѣ засѣданія. Вотъ фактическое положеніе дѣла. Что касается дѣла по существу, то я думаю, что разъ мы выбираемъ трехъ нашихъ товарищей и посылаемъ ихъ на мѣсто, то они были бы въ правѣ совсѣмъ не давать приложеній. Это дается, какъ отчетъ или вообще какъ доказательство, для большей ясности, чтобы можно было, въ случаѣ надобности, получать оттуда извѣстныя справки. Приложенія совсѣмъ не систематизированы, ни въ хронологическомъ, ни въ какомъ либо другомъ порядкѣ, но я считаю, что это не можетъ служить препятствіемъ къ заслушанію доклада. Затѣмъ, я думаю, что сегодня мы ни въ какомъ случаѣ съ нимъ не покончимъ. Кто желаетъ познакомиться подробно съ остальными матеріалами, имѣетъ еще въ своемъ распоряженіи завтрашній день. Сегодня же будутъ говорить и имѣть сужденія по этому вопросу только тѣ изъ нашихъ товарищей, которые находятъ, что они достаточно ознакомлены съ этими матеріалами.

Предсѣдатель. Есть предложеніе прекратить запись ораторовъ и сократить время рѣчей ораторовъ до 5 минутъ. Записано еще двое ораторовъ, одинъ изъ нихъ Сонгайло. Угодно высказаться противъ? Угодно раздѣлить предложеніе?

Голоса. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Итакъ, баллотируется вмѣстѣ прекращеніе записи ораторовъ и ограниченіе времени пятью минутами. Кто принимаетъ это предложеніе, сидитъ; кто возражаетъ, встаетъ. **Принято.**

Кс. Сонгайло (Гродненская губ.). Я вполнѣ поддерживаю мнѣніе кн. Долгорукова въ томъ, что вопросъ исчерпанъ; кажется, во вторникъ были розданы приложенія, и вопросъ по бѣлостокскому погрому долженъ обсуждаться сегодня. Если цѣлый міръ, всѣ интересуются этимъ вопросомъ, то этотъ вопросъ въ высшей степени интересуетъ и насъ. Я, представитель Гродненской губерніи, ознакомленъ съ жизнью г. Бѣлостока и съ мѣстными обстоятельствами. Я хотѣлъ быть въ этотъ день въ Бѣлостокѣ, но это мнѣ не удалось. Въ данномъ случаѣ, вопросъ этотъ, гдѣ было столько жертвъ, столько крови и столько терпѣнія съ одной стороны, а съ другой—столько различныхъ опроверженій, хотѣлось бы какъ можно скорѣе разрѣшить. Это докажетъ наше сочувствіе, нашу искренность и наше желаніе работать для пользы и справедливости дѣла.

Стаховичъ (Орловская губ.). Позволю себѣ занять вниманіе Думы. Я считаю себя обязаннымъ внимательно отнестись ко всѣмъ возраженіямъ, которыя мнѣ здѣсь дѣлали, и для того, чтобы отвѣтить на тѣ изъ нихъ, которыя считаю неправильными. Во-первыхъ, если исходить изъ срока, то что значитъ «два дня»? Если считать два дня, т. е. двое сутокъ, то въ журналѣ должно быть точно указано, когда вы вносите. Наконецъ, я самъ согласенъ, что это считать не нужно; но тогда вы должны считать два засѣданія, и опять сегодня этого срока нѣтъ. Я на формальныхъ основаніяхъ строю свое предложеніе такъ же, какъ и мнѣ возражаютъ на формальныхъ основаніяхъ. Членъ Государственной Думы Кокошкинъ говоритъ, что нѣтъ основанія ссылаться на журналъ, который только выставленъ для поправокъ, и потому, пока наши сужденія не кончены, онъ не имѣетъ значенія документа. Я согласенъ съ этимъ и не ссылаюсь на журналъ, но когда Щепкинъ ссылался на рѣшеніе вторника, то я указывалъ на несостоятельность такой ссылки, именно на то, что въ этомъ журналѣ нѣтъ ничего, на что можно было бы сослаться. Если на журналъ я не имѣю права ссылаться въ отрицательномъ смыслѣ, то это логически относится также и къ Щепкину, который не долженъ на него ссылаться въ утвердительномъ смыслѣ. Затѣмъ здѣсь говорятъ: мы сегодня пренія по этому вопросу не кончимъ и должны приготовиться

къ преніямъ на завтра. Господа, важно заслушать пренія, потому что пренія существуютъ не для того, чтобы дать возможность каждому депутату высказать все, что онъ придумалъ. Они существуютъ для того, чтобы совокупностью ихъ приблизить къ окончательному мнѣнію всѣхъ 500 депутатовъ. Для этого нужно быть освѣдомленнымъ, какъ съ начала преній, такъ и въ концѣ. Надо быть освѣдомленнымъ и владѣть необходимымъ матеріаломъ. Затѣмъ говорятъ, что мы не можемъ этого дѣлать, потому что у насъ неотложныя дѣла, напримѣръ, продовольственный вопросъ. Я совершенно согласенъ; тогда въ силу этого довода мы приступимъ къ этимъ неотложнымъ дѣламъ сегодня. Нельзя утверждать, что обширныя пренія вызовутъ сегодня и завтра задержку разсмотрѣнія спѣшныхъ дѣлъ. Наоборотъ, мы этимъ предоставляемъ имъ преимущество. Въ результатѣ остается то же самое, а именно, что важныя и срочныя дѣла будутъ разсмотрѣны сегодня, а не въ понедѣльникъ. Въ виду общаго сочувствія и интереса къ бѣлостокскому дѣлу нужно сдѣлать такъ, чтобы никто изъ членовъ Государственной Думы не имѣлъ возможности сказать, что онъ былъ поставленъ въ условія, затрудняющія сознательное и освѣдомленное отношеніе къ этому вопросу. Поэтому, если нѣтъ никакой матеріальной и практической, необходимости, чтобы это дѣло было разсмотрѣно Думой въ четвергъ, а не въ понедѣльникъ, и необходимо, чтобы это дѣло было разсмотрѣно Думой сознательно при участіи всѣхъ сочленовъ, то я прошу присоединиться къ моему заявленію. Хотя я не надѣюсь, что большинство Думы согласится со мной, но я настаиваю на этомъ, потому что увѣренъ, что это требованіе справедливо и что съ точки зрѣнія пользы дѣла оно должно быть удовлетворено.

Предсѣдатель. Ставится на баллотировку предложеніе отложить до понедѣльника обсужденіе внесеннаго доклада. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ; кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Предложеніе отвергнуто.

Прежде чѣмъ перейти къ докладу, позвольте составить комиссію для подсчета избирательныхъ записокъ. Въ нее входитъ товарищъ предсѣдателя и свободные товарищи секретаря. Въ прошлый разъ вызывали отъ каждаго отдѣла тринадцатаго члена, а теперь будетъ вызываться четырнадцатый. По I отдѣлу прошу пожаловать Куликова, а по II—Иваницкаго. Повидимому не требуется участія многихъ, такъ какъ на запискѣ находится одно имя. Можетъ быть, угодно удовлетвориться участіемъ членовъ бюро?

Голоса. Просимъ.

Предсѣдатель. Двухъ названныхъ лицъ прошу пожаловать.

Затѣмъ открываются сужденія по докладу о бѣлостокскихъ событіяхъ. Прошу докладчика.

Араканцевъ (докладчикъ комиссіи 33-хъ). Какъ только Государственная Дума получила извѣщеніе о томъ, что въ Бѣлостокѣ разыгралась кровавая расправа, она сдѣлала постановленіе командировать членовъ Думы для собранія свѣдѣній по этому дѣлу. Комиссія 33-хъ избрала трехъ членовъ Думы, которые немедленно же выѣхали туда. По пути еще въ Бѣлостокъ, въ Гроднѣ, собралось много народу, который просилъ членовъ Думы остаться тамъ, чтобы опросить бѣжавшихъ изъ Бѣлостока, потерпѣвшихъ и раненыхъ. Я остался въ Гроднѣ, гдѣ пробылъ сутки и успѣлъ опросить тамъ нѣсколько лицъ и записать ихъ показанія. Затѣмъ, когда я прибылъ въ Бѣлостокъ, то я встрѣтилъ со стороны бѣлостокскаго населенія полное довѣріе и полную благодарность къ Государственной Думѣ за то, что она послала своихъ членовъ. Они намъ говорили, что мы внесли такое успокоеніе, какое они впервые только испытываютъ, что они теперь чувствуютъ себя въ полнѣйшей безопасности, такъ какъ среди нихъ находятся члены того учрежденія, авторитетность котораго они единственно только и признаютъ. Обращаясь къ этимъ лицамъ, собравшимся тамъ въ громаднѣйшемъ количествѣ въ гостиницѣ, гдѣ мы остановились, я просилъ ихъ, чтобы тѣ, которые будутъ давать показанія, имѣли въ виду слѣдующее: тотъ матеріалъ, который мы здѣсь соберемъ на основаніи ихъ показаній, мы представимъ Думѣ въ томъ видѣ, въ какомъ они намъ его дадутъ, и если этотъ матеріалъ окажется недостаточно провѣреннымъ, недостаточно вѣрнымъ, то этимъ самымъ они поставятъ Думу въ положеніе очень неудобное. Это было поставлено имъ, какъ условіе, для того чтобы они сказали только то, что сами непосредственно видѣли и знаютъ; если же у кого нибудь были свѣдѣнія

по слухамъ, то чтобы они говорили «слухи исходятъ оттуда-то» и намъ представлялась бы возможность провѣрять эти слухи изъ источниковъ. Каждое показаніе этихъ свидѣтелей записывалось нами, прочитывалось лицу, давшему показаніе (по крайней мѣрѣ, я такъ дѣлалъ), спрашивалось это лицо, такъ ли записано, и если что нибудь было записано невѣрно, то просили поправить, добавить или убавить. Потомъ я давалъ такому лицу подписывать его показаніе, оно его подписывало и тогда только показаніе входило въ мой матеріалъ. Въ напечатанномъ матеріалѣ вы не видите ни именъ, ни фамилій этихъ свидѣтелей, и это очень понятно, господа. Та паника, которую мы встрѣтили, то военное положеніе, которое шло полнымъ ходомъ, та сила, которую изъ себя представляетъ еще полиція тамъ, гдѣ еще раздавались звуки выстрѣловъ направо и налѣво, гдѣ слышались еще эти ужасы отъ стрѣльбы и стоновъ, естественно были тѣми причинами, что каждый свидѣтель говорилъ: «пожалуйста, нашихъ именъ не опубликовывайте; мы ничѣмъ не гарантированы здѣсь, насъ никто не защититъ; вы уѣдете сегодня или завтра, а мы останемся все съ той же безотвѣтственной, произвольной и насильственной властью, какая у насъ здѣсь существуетъ и будетъ еще, вѣроятно, долго существовать. Мы встрѣтимся съ этой полиціей, какъ съ личнымъ врагомъ, который будетъ насъ преслѣдовать за данное показаніе. Вамъ, какъ депутату, мы только можемъ сказать одну правду и до тѣхъ поръ, пока мы не будемъ гарантированы въ своемъ положеніи, власть не можетъ отъ насъ узнать правды, мы ей не скажемъ, мы боимся ей сказать эту правду». Вотъ при какихъ условіяхъ приходилось допрашивать этихъ людей. Народу было масса, опросить всѣхъ не представлялось просто никакой возможности; опрашивали, по возможности, только тѣхъ, которые представляли наиболѣе цѣнныя показанія. Были, напримѣръ, свидѣтели, которые говорили: «у меня магазинъ разграбили, какъ искать вознагражденіе и съ кого»? Понятно, такому свидѣтелю приходилось сказать, что онъ можетъ обращаться къ суду, но, тѣмъ не менѣе, нужно было выслушать каждаго изъ являвшихся свидѣтелей. Собранъ былъ матеріалъ здѣсь изъ цѣлаго ряда показаній; многія показанія, тождественныя съ тѣми, которыя записаны, мы не записали; мы не хотѣли нагромождать ихъ, тѣмъ болѣе, что мы вѣдь и не слѣдователи. Намъ нужно было найти центръ, откуда исходилъ этотъ погромъ, какъ онъ начался, кто былъ душой этого погрома и какъ совершался этотъ погромъ, для того, чтобы изъ этихъ актовъ можно было судить о внутреннихъ мотивахъ, о внутреннихъ качествахъ этого погрома. По возвращеніи, этотъ матеріалъ не былъ систематизированъ, да и не было необходимости заниматься этой систематикой. Систематизація была въ докладѣ, который есть экстрактъ изъ матеріала, добытаго членами Государственной Думы. Вотъ здѣсь вы можете встрѣтить ту систему, которую нѣкоторые члены Думы хотѣли имѣть. Чтобы систематизировать матеріалъ, для этого нужно было безплодно, безполезно потратить много времени и труда. Въ матеріалѣ изложенъ объективно каждый отдѣльный фактъ, безразлично, стоитъ ли онъ на первой страницѣ или на послѣдней. Да не полѣнятся члены Думы сами расположить ихъ по днямъ—первое, второе и третье іюня. Это несложная работа, да и неголоволомная; сдѣлать ее можно очень легко. Я уже сказалъ, почему не печатаются фамиліи свидѣтелей. Въ подлинныхъ документахъ, которые хранятся въ комиссіи, имѣется какъ имя, отчество, фамилія свидѣтеля, его мѣстожительство, такъ и подпись подъ каждымъ показаніемъ лица, давшаго эти показанія. Разсмотрѣвъ этотъ матеріалъ, комиссія составила докладъ, который и предлагается теперь вниманію Государственной Думы.

Погромъ начался перваго іюня и сопровождался значительнымъ числомъ убійствъ и разгромомъ имущества. Изъ подведенныхъ итоговъ, неточныхъ, видно, что убито 82 еврея, въ томъ числѣ 3 сгорѣвшихъ, и считается около 70 раненыхъ, а изъ христіанъ 6 убитыхъ и 12 раненыхъ. Эти цифры не могутъ претендовать на полноту, потому что нѣкоторые раненые были увезены изъ Бѣлостока; какъ я знаю напримѣръ, одинъ былъ увезенъ въ Варшаву; нѣкоторые трупы были ночью увезены куда то съ вокзала, какъ сообщаютъ свидѣтели; такъ что не всѣ трупы и не всѣ раненые попали въ больницу, гдѣ главнымъ образомъ они были сосредоточены. Но эти цифры почти не расхо-

дятся съ тѣми цифрами, которыя были опубликованы въ правительственномъ сообщеніи.

О предполагавшемся погромѣ въ городѣ Бѣлостокѣ еще за нѣсколько дней до перваго іюня ходили слухи. Предстоящій погромъ связывали, главнымъ образомъ, со смертью полицеймейстера Деркачева. Нужно сказать, что Деркачевъ пользовался расположеніемъ всего населенія и особенно евреевъ; его даже прозвали «еврейскимъ полицеймейстеромъ». Онъ былъ противникъ насилій и погромовъ. Онъ стоялъ на стражѣ проявленій той черной сотни, которой такъ же достаточно въ Бѣлостокѣ, какъ и вездѣ. И вотъ эта черная сотня во главѣ съ власть имѣющими лицами была настроена противъ Деркачева. Много было лицъ, которыя указывали на то, что главнымъ противникомъ Деркачева является приставъ Шереметовъ, съ которымъ были у Деркачева нелады на почвѣ озлобленія еврейскаго населенія противъ полиціи, вызываемаго Шереметовымъ. Деркачевъ сдерживалъ Шереметова, связывалъ его по рукамъ и не давалъ ему возможности проявить себя такъ, какъ хотѣлъ именно Шереметовъ. Случай послѣдняго столкновенія былъ 21 мая, когда генералъ Богаевскій почему-то послалъ Деркачева на Суражскую улицу, гдѣ солдаты завели драку съ евреями. Почему генералу нужно было послать полицеймейстера, а не офицера, который бы и унялъ этихъ расходившихся евреевъ и солдатъ? Но такъ или иначе, Деркачевъ ѣдетъ на Суражскую улицу. И вотъ, здѣсь онъ былъ убитъ нѣсколькими выстрѣлами. Кто убилъ Деркачева, неизвѣстно; ни слѣдствіе не установило, ни молва не указала опредѣленныхъ виновниковъ. Но этимъ фактомъ воспользовались люди черной сотни и «истинно-русскіе люди»,—эти киты, на которыхъ держится въ настоящій моментъ Россія. Они заявили, что никто не можетъ быть виновникомъ, какъ только евреи. Еврейскому населенію брошено было это обвиненіе и оно подтвердилось; подтвердилось не то, что они дѣйствительно виноваты, а что это обвиненіе, дѣйствительно, было брошено; оно подтвердилось исторіей съ вѣнкомъ. Когда евреи захотѣли возложить вѣнокъ на гробъ Деркачева, то тутъ вотъ возсталъ противъ нихъ Шереметовъ. Онъ говорилъ, что не допуститъ того, чтобы евреи возложили вѣнокъ на гробъ Деркачева и здѣсь имъ были произнесены характерныя слова: «Что? Вѣнокъ отъ евреевъ? Никогда! Мы—христіане, а не евреи-кровопійцы; вы кровь проливаете, а затѣмъ вѣнки возлагаете. Нѣтъ, этому не быть, я этого не допущу». Вмѣстѣ съ этимъ Шереметовъ говорилъ, что вся полиція будетъ протестовать противъ этого. Делегаты отъ еврейскаго общества стали интересоваться и добиваться узнать, въ чемъ же выразится этотъ протестъ; въ концѣ концовъ они добились его. Шереметовъ имъ отвѣтилъ: «Если вы все-таки возложите вѣнокъ на гробъ Деркачева, то будете черезъ два дня жалѣть объ этомъ; пожалѣетъ все еврейское населеніе». Эти слова чрезвычайно знаменательны; въ нихъ указанъ день, когда еврейскому населенію нужно было приготовиться спасаться. Вотъ такое отношеніе Шереметова къ еврейскому населенію и предыдущія убійства чиновъ полиціи въ Бѣлостокѣ съ необнаруженными виновниками послужили и причиной раздраженія полиціи противъ именно еврейскаго населенія. Независимо отъ этого, мѣстная тамошняя организація «истинно-русскихъ» людей проповѣдывала, что евреи—враги русскаго народа, что вся смута, всѣ неурядицы происходятъ именно отъ еврейскаго населенія или же обязаны ихъ агитаціи. Поэтому борьба съ еврействомъ есть борьба съ крамолой, терзающей родину; побѣда надъ еврействомъ есть побѣда надъ крамолой, а потомъ миръ и спокойствіе, твердая власть г.г. министровъ; несокрушимая полицейская власть и полицейскій дортуаръ снова воцарятся. Эти взгляды находили откликъ, особенно въ полицейскихъ душахъ, а также и въ той темной массѣ, которою руководила полиція. Незадолго до погрома образовались два совершенно противоположные и враждебные лагеря: съ одной стороны полиція и черная сотня, съ другой стороны—евреи и лица, сочувствующія освободительному движенію, т. е. съ одной стороны твердая власть и «столпы», на которые она опирается, въ видѣ черной сотни, а съ другой—освободительное движеніе, нарождающаяся молодая Русь. Существованіе, помимо «бунда» еще анархической партіи въ г. Бѣлостокѣ, сосредоточившейся, главнымъ образомъ, на Суражской улицѣ, куда полиція боялась показываться, не было тайной для по-

лиціи. Она знала о нихъ, знала объ ихъ существованіи тамъ. И вотъ выводъ: евреи и крамольники это одно и то же. Надо ихъ еще обобщить. Ихъ обобщили въ терминъ «революціонеры». Значитъ, мы теперь видимъ, кто составлялъ революціонеровъ: евреи и просто всѣ лица, идущія въ руслѣ освободительнаго движенія. Вотъ эта группа лицъ, по мнѣнію твердой власти, и представляла собою революціонеровъ, съ которыми нужна борьба, а для борьбы нуженъ былъ боевой матеріалъ и этотъ боевой матеріалъ стали подготовлять. Въ войскѣ, среди солдатъ, появились прокламаціи самаго возмутительнаго свойства. Мнѣ удалось добыть двѣ прокламаціи. Но помимо этого еще существовала устная пропаганда, что слѣдуетъ убивать крамольниковъ, что Государственная Дума—жидовская, что революціонеры идутъ противъ Царя. Еще 30 мая въ одномъ изъ полковъ вызваны были въ канцелярію фельдфебели и имъ приказано было сказать солдатамъ, что 1 іюня будетъ процессія католическая и православная, что евреи бросятъ бомбу и будетъ погромъ. Я просилъ бы членовъ Думы отмѣтить эти мои указанія, которыя я получилъ отъ солдата, состоящаго въ томъ же полку, гдѣ было дано это приказаніе.

Естественно, что фамилію этого солдата я вамъ не назову. Вмѣстѣ съ этимъ, городовые распространяли слухи о томъ, что будетъ погромъ, и первыми вѣстниками этого явилась прислуга, чрезъ которую городовые пустили въ оборотъ этотъ слухъ. Настолько уже было опредѣленно извѣстно населенію о предстоящемъ погромѣ, что нѣкоторые изъ евреевъ высылали свои семьи изъ Бѣлостока въ другія мѣстности, болѣе безопасныя. Я уже вамъ говорилъ, какъ смотрѣла бѣлостокская полиція на евреевъ. Не лучше смотрѣлъ на нихъ и гродненскій губернаторъ г. Кистеръ. Когда осязательные слухи стали уже слишкомъ ощутительными, встревоженное еврейское населеніе послало депутатовъ къ гродненскому губернатору съ просьбой принять мѣры, дѣйствительныя мѣры, настоящія, къ тому, чтобы предотвратить этотъ погромъ. Я не могу отказать себѣ въ удовольствіи прочитать Думѣ эти характерные разговоры съ губернаторомъ, которые вели лица, надо вамъ сказать, независимыя въ своемъ положеніи и уважаемыя въ обществѣ, какъ въ Бѣлостокѣ, такъ и одинаково извѣстныя въ г. Гроднѣ, о чемъ я узналъ во время своего пребыванія въ г. Гроднѣ. Съ однимъ изъ этихъ лицъ губернаторъ ѣздилъ въ Бѣлостокъ; онъ бралъ его, можно сказать, въ видѣ заложника; если, молъ, узнаютъ крамольники-революціонеры, что губернаторъ ѣдетъ съ еврейскимъ депутатомъ, то особа губернатора будетъ охранена, никто не посягнетъ на него, иначе погибнетъ еврейскій депутатъ. Этотъ близкій губернатору депутатъ былъ тоже въ числѣ депутатовъ. Они рисуютъ такую картину этого разговора съ гродненскимъ губернаторомъ. Губернаторъ указывалъ на ненависть полиціи къ евреямъ, которые стрѣляютъ въ полицію; что убійцы, несомнѣнно, евреи и т. п. «Мнѣ ежедневно, продолжалъ губернаторъ, приходится разсматривать политическія дѣла и все это дѣла евреевъ; евреи и въ солдатъ стрѣляютъ, и злоба въ войскахъ растетъ, и можетъ наступить моментъ, когда съ разросшейся въ войскѣ злобой нельзя будетъ справиться», что если бы онъ самъ былъ на похоронахъ Деркачева и раздался бы выстрѣлъ, то онъ далъ бы приказъ стрѣлять по городу; что за четвергъ, 1 іюня, онъ ручается, но за будущее нѣтъ; что въ Бѣлостокѣ было не военное положеніе, а одно недоразумѣніе; что при военномъ положеніи должны дѣйствовать военные суды, а они не дѣйствовали» и т. д. Обратились къ мѣстному начальнику гарнизона, генералу фонъ-Бадеру, и тоже просили его принять дѣйствительныя мѣры. Генералъ Бадеръ также былъ убѣжденъ, что еврейское общество повинно въ метаніи бомбъ. Такимъ образомъ, и губернаторъ, и мѣстный старшій генералъ знали о положеніи дѣла, о готовящемся погромѣ и знали это изъ устъ представителей общества, но не отъ власти, отъ нихъ зависимой.

Въ городѣ Бѣлостокѣ отношенія между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ не подавали повода къ выводу, чтобы они были дурны, и объ этомъ никто изъ евреевъ ни однимъ словомъ не обмолвился. Никто изъ христіанскихъ свидѣтелей, которыхъ мы допрашивали, не сказалъ, чтобы настроеніе было враждебно, чтобы національности не мирились и мирно не жили. Даже въ сферѣ фабричнаго труда, въ сферѣ конкурренціи, и тамъ дѣло улаживалось

мирно и обостренныхъ отношеній, таковыхъ, чтобы можно было заключить о возможности одной части населенія наброситься и схватить за горло другую часть населенія, не было. Это подтвердилось и на совѣщаніи бѣлостокскихъ гласныхъ 5-го іюня, гдѣ мы присутствовали по приглашенію. По этому поводу возникъ вопросъ, и гласные, какъ одинъ человѣкъ, заявили, что никакой вражды между еврейскимъ населеніемъ и христіанскимъ не было. Гласные, можно сказать, были въ полномъ своемъ составѣ.

Такимъ образомъ всѣ были приготовлены къ погрому, подняты мѣстныя силы и въ войскахъ розданы приказы. Еще 31 мая состоялся общій приказъ по 16-й пѣхотной дивизіи о распредѣленіи 1 іюня войскъ по городу Бѣлостоку сверхъ урочно назначаемыхъ войскъ. Городъ былъ раздѣленъ на два района — сѣверный и южный, и назначены были командующіе того и другого района; въ сѣверномъ былъ полковникъ Войцеховскій, а въ южномъ— подполковникъ Буковскій. Этотъ приказъ помѣщенъ въ приложеніи. Мнѣ лично удалось съ большимъ трудомъ добыть этотъ приказъ, который очень тщательно скрывался въ г. Бѣлостокѣ, но все таки я добылъ его и напечаталъ въ приложеніи № 2. Тамъ, между прочимъ, изложены правила въ 14 параграфахъ. Тамъ изложены какъ наряды войскъ отъ каждаго полка, такъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, изложены и правила, которыми войска должны руководствоваться, если представится къ тому необходимость. Эти правила я попросилъ бы членовъ Государственной Думы прочитать и обратить на нихъ особенное вниманіе. Они чрезвычайно характерны, какъ доказательство того, что пишется и что на самомъ дѣлѣ дѣлается.

Наступилъ четвергъ, 1 іюня, т. е. день, въ который, какъ указывалось, долженъ былъ быть погромъ. Въ этотъ день должны были проходить двѣ процессіи: одна православная въ честь возсоединенія уніатовъ, и вторая католическая— праздникъ Божьяго тѣла. Процессія православная направилась отъ собора по Липовой улицѣ, затѣмъ по улицамъ Николаевской и Александровской, должна была снова возвратиться назадъ по Липовой улицѣ, сдѣлавъ кругъ. Католическая шла отъ костела по Базарной и Нѣмецкой, которая идетъ по прямому направленію и доходитъ до кладбища св. Роха. Тамъ совершается молебствіе, и процессія возвращается обратно къ костелу. На православную процессію съ разныхъ селеній собралось нѣсколько другихъ процессій, и тогда составилась одна огромнѣйшая процессія, которая двинулась. Когда православная процессія была уже на Александровской улицѣ и поворачивала на Институтскую, тутъ произошло что-то такое, что очевидцы объясняютъ не совсѣмъ ясно и отчетливо. Одни говорятъ, что были сдѣланы выстрѣлы, другіе говорятъ, что было брошено что-то, что только шипѣло. Никто изъ очевидцевъ—мы, по крайней мѣрѣ, не нашли такового—не могъ удостовѣрить намъ, что здѣсь была брошена бомба, что произведены были раненія и смерть отъ этой именно бомбы. Ясно намъ только одно, что выстрѣлы раздались изъ домовъ или Рахитиса, или Фальмана, или Маковскаго. Эти три дома находятся рядомъ, а затѣмъ идетъ отдѣленіе Государственнаго банка и казначейства. Когда процессія поворачивала изъ за угла дома Рахитиса, и головная часть ея перешла на Институтскую улицу, здѣсь произошло это смятеніе и эти обстрѣлы. Тутъ же, сейчасъ же, немедленно, когда еще толпа не успѣла разбѣжаться, появились войска. Они оказывается были и въ ближайшемъ участкѣ, и въ Государственномъ банкѣ. Немедленно же началась стрѣльба по улицамъ и по домамъ: Фальмана, Маковскаго и Рахитиса, и даже казначейства (очевидно, и въ кредитныхъ бумажкахъ крамольники запрятались). Эти разстрѣлы были настолько неожиданны, что, мнѣ кажется, здѣсь были жертвы, именно въ этотъ моментъ, отъ солдатскихъ пуль. Ранены были, между прочимъ, на Александровской улицѣ Миньковская и Демидюкъ. Мы присутствовали при освидѣтельствованіи Демидюкъ и Миньковской въ больницѣ, въ присутствіи слѣдственной власти и гродненскаго прокурора. При освидѣтельствованіи было нѣсколько русскихъ врачей и столько же еврейскихъ. У Демидюкъ въ паху была огромная рана. Эта рана поставила втупикъ всѣхъ: если она была произведена пулей, то для этого слишкомъ большое отверстіе; не произведена ли она бомбой? Дѣйствительно, нѣкоторые говорили, что Демидюкъ была ранена бомбой, но это было спорно. И вотъ послѣ уже, когда я былъ здѣсь, я

получилъ телеграмму слѣдующаго содержанія: «При окончательномъ освидѣтельствованіи раненой Анны Демидюкъ комиссія изъ 6-ти врачей, четверо изъ которыхъ христіане, установила, что Демидюкъ, раненная будто бы бомбой, брошенной въ процессію, пострадала не отъ бомбы, а отъ пули; извлеченный изъ земли и вскрытый Козубай оказался убитымъ тоже пулей». При насъ былъ трупъ Козубая, о которомъ говорили, что онъ убитъ бомбой, когда ранена и Демидюкъ. И вотъ, когда Козубая вырыли изъ могилы и вскрыли, оказалось, что онъ также убитъ пулей, какъ и ранена Демидюкъ. Изъ числа раненыхъ на Александровской улицѣ можно еще сказать о Миньковской, у которой была оторвана на рукѣ одна фаланга и сдѣлано нѣсколько мелкихъ поверхностныхъ кожныхъ ссадинъ. Между этими ссадинами были ранки, которыя проходили въ толщу клѣтчатки. Врачи говорили, что она ранена какимъ то разрывнымъ снарядомъ, но, очевидно, не такимъ, какъ бомба (*докладчикъ показываетъ мѣста пораненія на тѣлѣ*) у нея вотъ здѣсь и ниже на животѣ тоже были слѣды; если бы то былъ зарядъ бомбы, то едва ли что-нибудь осталось бы отъ этой Миньковской. Какъ только раздались выстрѣлы въ процессію, немедленно, точно нажали электрическую кнопку, начался погромъ. Первымъ пострадалъ домъ Рахитиса, угловой, гдѣ была христіанская аптека и почти одновременно начали разбивать еврейскіе дома уже на многихъ улицахъ, гдѣ было, повидимому, предназначено. Въ такихъ улицахъ, какъ, напримѣръ, Суражская, гдѣ жилъ боевой элементъ и враги полиціи, ни одинъ полицейскій не показался. Двинулись было хулиганы туда, въ это время имъ преподнесли бомбу. Это была вторая бомба въ началѣ Суражской улицы, около Базарной площади, при самомъ началѣ улицы въ сторонѣ. Эта бомба была безвредна; православная процессія была въ храмѣ и бомба никому вреда не причинила. Но хулиганы подались назадъ и предложили полицейскимъ чинамъ идти; тѣ отвѣчаютъ: «нѣтъ, спасибо, не пойдемъ, пожалуйте, солдаты»,—и солдаты отказались. Такимъ образомъ, брошенная, забытая властью улица, оказалась не тронутой, т. е. та, на которой твердая власть не проявила своей заботливости о гражданахъ. Какъ только произошли, повторяю опять, выстрѣлы, то вмѣстѣ съ погромомъ пронеслись по улицѣ возгласы, что убитъ православный священникъ, католическій ксендзъ, евреи стрѣляли въ иконы, что убита женщина; еще говорили, что задушена одна женщина, брошена въ рѣку другая женщина и т. д. Нашелся къ услугамъ гродненскій чиновникъ Стукаличъ. Съ этимъ чиновникомъ произошла маленькая исторія. Онъ написалъ телеграмму и помѣтилъ «офиціально», и въ этой телеграммѣ первоначально описалъ, какъ евреи убили бомбой священниковъ той и другой религіи, какъ потоптаны были дѣти. Вслѣдъ за этой телеграммой появилась телеграмма виленскому губернатору: «Помѣщенная сегодня въ утреннихъ агентскихъ телеграммахъ будто бы офиціальная телеграмма о событіяхъ въ г. Бѣлостокѣ 1-го іюня совершенно ложна. Никто изъ духовныхъ лицъ православнаго и римско-католическаго вѣроисповѣданія не пострадалъ, дѣтей потоптано не было, процессіи разошлись спокойно, и въ тотъ же день большая часть паломниковъ ушла за городъ. Сообщаю для успокоенія жителей ввѣренной вамъ губерніи. Гродненскій губернаторъ Кистеръ».

Слухи, быстро пущенные по всѣмъ улицамъ города Бѣлостока, восприняли, къ несчастью, и господа офицеры нашего войска, которые грозили потрепать евреевъ. Надо сказать, что въ эти печальные дни между офицерами и хулиганами не было той огромной, глубокой пропасти, какая должна бы существовать между ними. Къ великому несчастью, я долженъ констатировать, что когда шла толпа по Базарной улицѣ, то ее встрѣтили два офицера, которые бесѣдовали съ ней. Толпа хотѣла направиться дальше по Липовой улицѣ, но по движенію руки этихъ офицеровъ, толпа направилась по Николаевской улицѣ. Начался разгромъ на этой улицѣ, а затѣмъ вскорѣ была вызвана рота, которая обстрѣливала эту улицу, но обстрѣливала такъ, что хулиганы на тротуарахъ могли грабить лавки и оставались недосягаемы для солдатскихъ пуль. Они были невредимы и продолжали свою работу, хотя шла пальба цѣлой роты. Стоявшій городовой понялъ движеніе руки офицера, и когда отставшая часть толпы пришла и не знала, куда ей идти, то городовой направилъ ее на Николаевскую улицу, и она пошла туда въ помощь. Наблюдалось, какъ обычное,—

я написалъ въ докладѣ «какъ обычное» потому, что было много такихъ показаній, такихъ случаевъ, которые даютъ право сказать, что въ эти дни оно было обычнымъ явленіемъ—что хулиганы вмѣстѣ съ городовыми грабили лавки, расхищали товары, а солдаты обстрѣливали улицы, если на нихъ показывался какой-нибудь еврей. Грабили не только хулиганы и городовые, но нерѣдко и солдаты. Одинъ солдатъ такъ нагрузился, что просилъ другого подвязать ему шинель, а то все высыплется. Тотъ подвязалъ ему, и нагруженный двинулся дальше. Начиная съ четверга и до субботы по улицамъ шла буквально канонада, причемъ мишенью служили одни только евреи. Если по улицамъ проходилъ христіанинъ, то онъ не былъ тронутъ, а лишь только появлялся еврей, въ него летѣли пули. Это показаніе давалъ мнѣ христіанинъ.

Въ городѣ разстрѣляли много домовъ. Стрѣльба шла безпорядочно и куда попало. Это не были двѣ воюющія стороны, а это была только охота вооруженныхъ людей за безоружными. Стоило только кому нибудь и гдѣ нибудь выстрѣлить, какъ на этотъ выстрѣлъ бѣжали солдаты и немедленно начиналась стрѣльба куда попало, въ дома, чердаки и т. д.

Въ пятницу, 2-го іюня, на поприщѣ дѣятельности уже активно выступаетъ полиція. Она начинаетъ разыскивать тѣ дома, гдѣ сосредоточились евреи, и эти дома, по указанію городовыхъ или околоточныхъ, усердно разстрѣливаются солдатами. Они врывались въ квартиры, часть людей убивали тамъ, часть выгоняли изъ домовъ и здѣсь уже выгнанныхъ доканчивали на улицѣ. Военные патрули шли подъ командою городового и распоряжались разстрѣлами. Нерѣдко иниціатива принадлежала и самимъ солдатамъ. Въ эти дни провокаторскіе выстрѣлы были чрезвычайно распространены. Я уже высказалъ, что достаточно было выстрѣла для того, чтобы солдаты бѣжали на эти выстрѣлы и производили разстрѣлы. И вотъ, мнѣ цѣлый рядъ свидѣтелей говорилъ. что имъ было достовѣрно извѣстно, какъ переодѣтые городовые нерѣдко производили эти выстрѣлы. Въ приложеніи, въ одномъ изъ показаній, было приведено описаніе встрѣчи съ однимъ изъ полицейскихъ. Я позволю себѣ остановить ваше вниманіе на этомъ. Проходилъ свидѣтель по улицѣ. Встрѣчается съ городовымъ, который плачетъ. Онъ его спрашиваетъ: о чемъ плачешь? Тотъ отвѣчаетъ: «мою жену ранили». Вдругъ раздается выстрѣлъ, свидѣтель въ изумленіи:—откуда? Чрезъ нѣкоторое время снова выстрѣлъ. Видитъ, что дымъ пошелъ изъ за спины городового. «Что же ты стрѣляешь? Въ кого ты стрѣляешь»?—«Стрѣляю, чтобы жидовъ убивали». Эту сценку мнѣ разсказалъ очевидецъ, который тамъ былъ. Я видѣлъ городового и его жену, и не сомнѣваюсь въ томъ, что свидѣтель говорилъ именно, объ этомъ городовомъ, котораго я видѣлъ.

Въ пятницу 2-го и въ ночь на 3-е іюня, разгромъ имущества отошелъ уже какъ-то въ сторону; уже не занимались разграбленіемъ еврейскаго имущества, котораго набрали въ достаточной мѣрѣ, а направили всю дѣятельность на людей, на ихъ истребленіе. Кличка «революціонеръ» нѣсколько стушевывается и смѣняется кличкой «жидъ». Какъ только кто либо изъ нихъ видѣлъ проходящаго еврея, то кричалъ: «жидъ, жидъ!»; этого было вполнѣ достаточно для того, чтобы стрѣляли городовые и солдаты. Не то, чтобы эти жиды, какъ они говорятъ, сопротивлялись; нѣтъ, эти евреи, главнымъ образомъ, спасались, убѣгали, и по этимъ евреямъ производилась стрѣльба. За ними охотились буквально, какъ за тетеревами. Тутъ уже громилы отступаютъ на задній планъ, а выступаютъ войска и полиція. На убитыхъ въ эти дни въ громадномъ большинствѣ случаевъ обнаруживаются пулевыя и штыковыя раны и только въ значительномъ меньшинствѣ случаевъ раны отъ тупыхъ орудій; причемъ нѣкоторые трупы имѣютъ, кромѣ ранъ отъ тупыхъ орудій, также слѣды солдатскихъ пуль и штыковъ. Въ приложеніи № 1 составлены списки убитыхъ; тамъ, между прочимъ, перечисляется и отчего кто погибъ: одни отъ пуль, другіе отъ тупыхъ орудій. Вотъ въ общихъ чертахъ какъ шли событія въ г. Бѣлостокѣ. Я долженъ иллюстрировать эти общія положенія и свѣдѣнія тѣми фактами и случаями, которые наблюдались въ отдѣльныхъ мѣстахъ г. Бѣлостока. Сейчасъ послѣ начала погрома часть хулигановъ отправилась на вокзалъ для того, чтобы встрѣчать и разыскивать тамъ евреевъ, которые, спасаясь, убѣгали изъ г. Бѣлостока или пріѣзжали, не зная, а, можетъ быть,

иные и вѣдая, для спасенія своихъ семействъ. Надо сказать, что въ эти дни, какъ 1-го, такъ и 2-го іюня, на вокзалѣ были офицеры трехъ полковъ: Углицкаго, Казанскаго и Владимірскаго, былъ комендантъ, былъ жандармскій офицеръ и довольно значительное число жандармовъ; было много солдатъ пѣхотинцевъ и нѣсколько конныхъ драгунъ. Всѣ эти вооруженныя силы 1-го числа находились на вокзалѣ; тамъ же былъ и губернаторъ, но это, однако, не помѣшало хулиганамъ избивать евреевъ. Гродненскій губернаторъ прибылъ 1-го іюня въ Бѣлостокъ и почему то задержался довольно долго на вокзалѣ, а затѣмъ на короткое время уѣхалъ въ городъ, повидался съ генералами, очень быстро исчезъ изъ Бѣлостока и прямо поѣхалъ въ Вильну къ виленскому генералъ-губернатору. По этому поводу было говорено слѣдующее. Когда пріѣхалъ гродненскій губернаторъ,—я, нужно вамъ сказать, слышалъ это отъ нѣсколькихъ лицъ, но документально мнѣ не удалось провѣрить, поэтому передаю вамъ въ томъ видѣ, въ какомъ, такъ сказать, воспріялъ самъ, но, повторяю, что документально я этого не имѣлъ возможности провѣрить и не имѣлъ возможности поговорить съ губернаторомъ и поставить ему вопросъ ребромъ, такъ ли это было или нѣсколько иначе—такъ вотъ, когда пріѣхалъ губернаторъ въ Бѣлостокъ, онъ на вокзалѣ долго ждалъ подводу, такъ какъ извозчиковъ не было. Затѣмъ онъ телефонировалъ властямъ выслать ему экипажъ, но ему отвѣтили, что экипажа нѣтъ. «Тогда дайте», говоритъ онъ, «хотя повозку». «И повозки», отвѣчаютъ, «у насъ нѣтъ». Послѣ этого Радецкій, исправлявшій должность полицеймейстера, добылъ ему подводу и 50 драгунъ. Во время пребыванія его на вокзалѣ ему сказали, что въ Бѣлостокѣ ему дѣлать нечего, «мы и безъ васъ обошлись, и власть принадлежитъ не вамъ, господинъ губернаторъ, а намъ». Однако, онъ ѣдетъ въ полицейское управленіе и тамъ встрѣчается съ генераломъ Богаевскимъ; между ними идетъ разговоръ и подтверждается, что губернаторская власть перешла къ военной власти, что военныя власти уже вступили въ отправленіе своихъ обязанностей, а губернатору дѣлать нечего. Губернаторъ, проѣзжая по улицамъ города, видѣлъ трупы убитыхъ и раненыхъ, а въ бытность его на вокзалѣ на его же глазахъ происходило избіеніе евреевъ хулиганами, но онъ не принималъ ровно никакихъ мѣръ. Затѣмъ онъ быстро уѣзжаетъ прямо въ Вильну къ генералъ-губернатору. Что онъ тамъ говорилъ, о чемъ была бесѣда, это, можетъ быть, знаетъ высшая власть, но я тамъ не присутствовалъ и добыть этого матеріала не могъ. По поводу сказаннаго имѣются еще свѣдѣнія въ приложеніи № 3 подъ № 1, въ которомъ означено: «конфиденціальное сообщеніе». Конфиденціально—это терминъ, распространенный между властями; употребляется тогда, когда хотятъ сохранить тайну. Эта тайна, однако, была сообщена, и вотъ ея содержаніе. «Когда начался погромъ, то исправникъ Радецкій, который исполнялъ обязанности полицеймейстера 1 іюня, потребовалъ войска для прекращенія его. Но полковникъ Тяжельниковъ, начальникъ штаба 16 пѣхотной дивизіи, заявилъ, что не Радецкій будетъ здѣсь распоряжаться, а онъ, Тяжельниковъ, и устранилъ его отъ исполненія обязанностей. То же подтвердилъ и генералъ Богаевскій. Тогда Радецкій вызвалъ спѣшно губернатора изъ Гродно. Однако, Тяжельниковъ черезъ Радецкаго велѣлъ передать губернатору, чтобы тотъ оставался на вокзалѣ, что въ городѣ распоряжаются Богаевскій и онъ, Тяжельниковъ. Нужныя свѣдѣнія они предлагали сообщать губернатору на вокзалъ. Губернаторъ съ вокзала проѣхалъ въ полицейское управленіе, гдѣ обо всемъ этомъ доложилъ ему Радецкій. Правдивость этого подтвердилъ Богаевскій и Тяжельниковъ». Такъ вотъ, во время пребыванія губернатора на вокзалѣ, туда явилась толпа хулигановъ, и лишь только прибывалъ какой нибудь поѣздъ и евреи показывались на платформѣ, какъ раздавались крики: «бей жидовъ». Хулиганы набрасывались на нихъ и избивали ихъ палками. Тѣ евреи, которымъ удавалось проскочить черезъ толпу и добѣжать до мостика, ведущаго черезъ желѣзнодорожный путь прямо въ городъ, встрѣчали тамъ солдатъ и они почему то не пускали ихъ. Волей-неволей евреи направлялись черезъ вокзалъ на подъѣздъ, гдѣ ихъ встрѣчала вторая толпа хулигановъ и избивала. Всѣ эти ужасы избіенія на платформѣ, въ залѣ перваго класса и на подъѣздѣ происходили на глазахъ жандармовъ, солдатъ, офицеровъ и коменданта, но никто изъ нихъ не принялъ ровно ника-

кихъ мѣръ къ прекращенію этого; наоборотъ, нѣкоторые даже посмѣивались и одобряли хулигановъ. Былъ случай, когда офицеръ, проѣзжавшій въ это время черезъ Бѣлостокъ, заступился за евреевъ, но хулиганы не обратили никакого вниманія на него и продолжали дѣлать свое дѣло. Одинъ еврей, вырвавшись отъ хулигановъ на платформѣ, попалъ на подъѣздъ; лицо его было все окровавлено, глазъ разбитъ; хулиганы встрѣтили его здѣсь и снова принялись бить палками. Молодого еврея хулиганы схватили за ноги и били о камни; о дальнѣйшей судьбѣ его (это говорилъ очевидецъ подъ буквой Ц.) неизвѣстно. Въ этотъ день, первый день, было избито до 8 евреевъ. Избитый хулиганами еврей Моловидъ разсказываетъ, что на евреевъ напали хулиганы въ залѣ перваго класса; ему удалось скрыться въ поварскую, наверху; однако, и поваръ былъ предупрежденъ, онъ сказалъ: «вы стрѣляете въ православныхъ священниковъ и иконы»; Моловидъ отвѣтилъ, что онъ только что пріѣхалъ въ Бѣлостокъ и ничего не знаетъ, что происходитъ здѣсь. Хулиганы пробрались сюда и били Моловида палками, пока онъ сбѣгалъ по лѣстницѣ, причемъ нанесли ему 5 ранъ. Онъ мнѣ лично показалъ свои раны. Ему удалось убѣжать, но бывшій съ нимъ его больной товарищъ Абрамскій не могъ такъ быстро бѣжать по лѣстницѣ, а потому бросился изъ окна и сломалъ себѣ ногу. Старика одного сбросили сверху внизъ. Какъ не заниматься, въ самомъ дѣлѣ, избіеніемъ, когда на это имѣется благословеніе власти. Въ четвергъ на платформѣ жандармскій офицеръ, обозначенный подъ буквой Г., собралъ вокругъ себя на вокзалѣ хулигановъ и сказалъ имъ, что здѣсь приходится бить только бѣдноту и что нужно идти въ городъ и тамъ разбивать магазины и избивать евреевъ. Тамъ, видите ли, богатые живутъ! Другой, Ж., какой то ротмистръ пограничной стражи добавилъ, что надо лицъ, носящихъ черныя рубахи, совсѣмъ убивать. Надо вамъ сказать, что въ черныхъ рубахахъ, по мнѣнію полиціи, ходятъ исключительно анархисты. Такъ вотъ, разъ попались черныя рубахи, то обладателей этихъ рубахъ непремѣнно нужно убивать. Получивъ благословеніе на платформѣ, часть хулигановъ осталась тамъ, а часть побѣжала въ городъ для исполненія этого порученія.

Въ пятницу избіеніе евреевъ приняло болѣе интенсивный характеръ. По словамъ георгіевскаго кавалера Куректа, волею судебъ забравшагося на крышу вокзала, избито было въ этотъ день особенно много евреевъ. Въ залѣ 3-го класса главнымъ образомъ сосредоточились хулиганы, которые избивали евреевъ, выбрасывали на мостовую и тамъ ихъ добивали. Въ этотъ день были убиты: Гебель, Шимонъ, Залманъ, Мордко Левъ и Брянскій. Всѣхъ избиваемыхъ перечислить не было возможности, такъ какъ нѣкоторые трупы и нѣкоторые раненые были увезены и умерли уже на мѣстѣ. Я спрашивалъ двухъ каменщиковъ, Перельштейна и Ватника, которые ѣхали изъ мѣстечка Гоніондза; на ихъ глазахъ на вокзалѣ 5 человѣкъ евреевъ были убиты хулиганами. Имъ удалось спастись и вотъ они прибыли въ Гродно, гдѣ я ихъ и засталъ. Разсказывалъ также много, объ убійствахъ Гурвичъ, котораго спасъ подпоручикъ Осовецкой крѣпости артиллеристъ Ластовченко. Свидѣтель, очевидецъ, разсказываетъ, какъ на его глазахъ былъ убитъ цѣлый рядъ евреевъ. Я не хочу перечислять эти случаи, не хочу будоражить свои и ваши нервы, господа. Вы увидите въ приложеніяхъ описаніе цѣлаго ряда убійствъ на вокзалѣ и увидите, что это было совершено въ присутствіи властей, и солдатъ. Достаточно было одного окрика, достаточно было одного холостого выстрѣла для того, чтобы эта шайка бандитовъ разбѣжалась; однако, никто не нашелъ нужнымъ вмѣшиваться, и даже бѣлостокскій товарищъ прокурора, бывшій въ это время тамъ, этотъ блюститель закона, и тотъ не обратился съ требованіемъ прекратить это избіеніе. Вступился одинъ студентъ въ защиту этихъ евреевъ, какъ мнѣ разсказывали, и эта молодая жизнь тамъ же погибла подъ палками хулигановъ на глазахъ блестящихъ мундировъ и яркихъ штыковъ, которыхъ тамъ было такъ много. Били всѣмъ, чѣмъ попало, били палками, кулаками, ногами, всѣмъ, что попадалось подъ руку, били звѣрски и необыкновенно жестоко. Въ пятницу, какъ я сказалъ, особенно проявила себя полиція и войска; случаи, которые здѣсь приведены, являются яркой иллюстраціей этому. Въ пятницу въ квартиру Лейбы Гинзбурга, живущаго въ домѣ Брискера, на Загородной улицѣ, явился околоточный 4-го участка Байбакъ съ солда-

тами и приказалъ солдатамъ стрѣлять по находившимся тамъ евреямъ; солдатъ выстрѣлилъ и убилъ жену Гинзбурга, Хану, и ранилъ сестру Ханы, Рохлю, по фамиліи Аполуй. Этого мало. Хотя старикъ Гинзбургъ упалъ на колѣни и говорилъ: «развѣ тебѣ мало тѣхъ, что ты убилъ? Довольно!» тѣмъ не менѣе, Байбакъ вывелъ изъ квартиры Гинзбурга Инду, Лею Кустину съ ребенкомъ на рукахъ и приказалъ солдату стрѣлять. Промахнулся воинъ и убилъ ребенка, а не мать. Тутъ же въ квартирѣ Вата были арестованы 4 человѣка, двухъ ударили прикладами по головѣ и отпустили, а двухъ брата Вата, Іоселя и Нахима (фамилія не установлена) повели въ недалеко строющійся домъ; одинъ получилъ пулевую рану, другой, умолявшій на колѣнахъ о пощадѣ, получилъ штыковую рану. Въ пекарнѣ Пресса были арестованы приставомъ второго участка Костецкимъ сынъ пекаря и два рабочихъ—Ицка Сапиръ и Мейша Лидовій; они были уведены въ участокъ и тамъ убиты городовыми и солдатами, сына же Пресса избили и затѣмъ разбили ему голову.

Послѣ выстрѣловъ, сдѣланныхъ въ православную процессію, войска начали на Александровской улицѣ обстрѣливать дома Рахитиса; тамъ, къ несчастью, жилъ старикъ Лапидусъ съ многочисленной семьей. Старикъ бѣжалъ и первое время скрывался на заводѣ Заблудовскаго, о которомъ будетъ рѣчь впереди. Солдаты ворвались въ домъ съ властями и выгнали населеніе; поставили въ одну сторону хулигановъ, а войска направили этихъ, выгнанныхъ изъ квартиры людей на хулигановъ; здѣсь происходило торжественное, на глазахъ властей, избіеніе людей; убиты были сыновья Лапидуса: Маркусъ и Аронъ, дочь Блюма; ранены: Хана, Зина, Хая-Сора Лапидусъ и Фрейда. Домъ Лапидуса былъ совершенно разграбленъ. Тутъ же въ моментъ, когда были убиты Лапидусы, побѣжалъ спасаться старикъ Фрейдкинъ съ какой то женщиной, но попалъ въ объятія хулигановъ и тутъ же былъ убитъ. Въ субботу, третьяго іюня, пекарь Гершель и портной Маркель разносили хлѣбъ евреямъ, которые скрывались по погребамъ и голодали третій день. И вотъ, когда они встрѣтились съ полиціей, старшій городовой Романтовичъ началъ стрѣлять, причемъ Гершель былъ раненъ и находится теперь въ больницѣ, а Маркель убитъ наповалъ. Еврей Ницбергъ высунулъ было голову,—Романтовичъ и въ него выстрѣлилъ два раза, но промахнулся. Юдель Тайцманъ хотѣлъ спастись, такъ какъ въ квартиру его полетѣли камни; онъ вступаетъ въ договоръ съ городовымъ № 40 и проситъ его проводить къ родственникамъ въ болѣе безопасное мѣсто. Городовой ведетъ его; встрѣчаются хулиганы, нападаютъ. Тайцманъ, какъ старикъ, не могъ убѣжать и упалъ, его убиваютъ. Городовой является свидѣтелемъ. Но, конечно, виновные не будутъ обнаружены. Въ этихъ только случаяхъ вѣдь городовые являются хорошими свидѣтелями; разъ виновники не обнаружены, городовые обо всемъ подробно разсказываютъ. Въ четвергъ въ еврейскую больницу пришелъ околоточный надзиратель Грикинъ и просилъ фельдшера Шліому Сошицкаго подавать помощь раненымъ, а когда этотъ фельдшеръ подавалъ помощь, онъ былъ убитъ палками на глазахъ полиціи. Въ субботу Либа Шляхтеръ, скрываясь отъ властей, какъ она мнѣ сказала, спряталась на чердакѣ въ домѣ Рама; тамъ были и дѣти. И туда на чердакъ проникла власть. Явился городовой съ солдатами, убили Хаима Шляхтера, малолѣтнюю дѣвочку, мальчика, вдову съ двумя маленькими дѣтьми на рукахъ, ранили Берка Шляхтера (отца), а остальныхъ выгнали на улицу. Въ четвергъ же Замель Цукерманъ былъ въ домѣ своей сестры Рывки Боруховичъ, дѣлалъ гармоніи. Налетѣли хулиганы, разбили первую часть дома, гдѣ помѣщалась лавочка, Цукерманъ и Боруховичъ бросились спасаться въ квартиру городового Карпова, но квартира оказалась заперта и они остановились у двери. Приходитъ городовой съ солдатами. «Жидъ!» Достаточно было этого слова, раздался выстрѣлъ, Замель Цукерманъ былъ убитъ, а Боруховичъ тяжело ранена. А измученный старикъ, который давалъ мнѣ показаніе объ этомъ, горько, господа, рыдалъ и просилъ меня передать эти слезы Государственной Думѣ. Но болѣе жестокій, можно сказать, невѣроятно жестокій карательный отрядъ, прямо назову его этимъ именемъ, былъ на Боярахъ. Боярами называется самая спокойная часть города Бѣлостока, населена она была евреями и христіанами. Мирное и покойное

было житье у нихъ. И вотъ власти пробрались и сюда. Какъ я вамъ говорилъ, въ пятницу полиція разыскивала дома, гдѣ сосредоточились евреи, ибо она думала, что всѣ собравшіеся въ кучу евреи, хотя бы помертвѣвшіе отъ страху, все-таки революціонеры. И вотъ идетъ розыскъ этихъ революціонеровъ неизбѣжными агентами полиціи—черной сотней. И здѣсь нѣкто Вербицкій, рабочій съ кожевеннаго завода Полящука, приводитъ солдатъ и городового къ этому заводу. Тамъ сосредоточились рабочіе. Рабочіе бросились на балконъ, стали звать на помощь. Когда солдаты ворвались черезъ черный ходъ въ заводъ, то на улицѣ былъ оставленъ заслонъ изъ солдатъ и трехъ жардармовъ, фамилія одного изъ нихъ Шульцъ. Эти солдаты открыли пальбу по людямъ, которые звали на помощь, но другіе уже были въ зданіи. Въ зданіи завода были убиты: Пинхусъ Ашъ, Шлема Фурманъ и Лейба Мазуръ, сына Полящука пощадили, его повели въ участокъ и всю дорогу избивали. Тотъ, который былъ убитъ первымъ на балконѣ (это мнѣ говорилъ интеллигентный очевидецъ), былъ солдатами ограбленъ. Этотъ маленькій карательный отрядъ не все осмотрѣлъ. На помощь ему являлись хулиганы. На другой день рабочій Михалка указалъ солдатамъ, что на чердакѣ еще есть евреи: Бохрохъ, Цемникъ и Рѣзникъ. Солдаты разстрѣляли двухъ, Рѣзникъ бѣжалъ, но его поймали и предъявили ему обвиненіе въ убійствѣ какой то женщины. Но вотъ интереснѣйшая вещь еще будетъ на заводѣ Заблудовскаго. Въ «Новомъ Времени», въ этомъ правительственномъ офиціозѣ, была помѣщена корреспонденція нѣкоего г. Эль-эсъ. Онъ привелъ подробный планъ города, и въ немъ, между прочимъ, указалъ на одинъ домъ, подъ литерою *E*, гдѣ, по его словамъ, были сосредоточены революціонеры. По его описанію, эти революціонеры обстрѣливали полицейское управленіе и флигеля, въ которыхъ жили офицеры. Когда солдаты, возмущенные этимъ обстрѣломъ, бросились и начали стрѣлять, то революціонеры выбѣжали. Часть изъ нихъ была убита, остальные снова залегли и начали стрѣлять, такъ что пожарная команда не могла тушить загорѣвшійся домъ, изъ котораго бѣжали революціонеры. Корреспондентъ не называетъ того лица, которому принадлежалъ домъ, не указываетъ, кто убитъ. Ясно, что корреспондентъ получилъ свѣдѣнія изъ устъ той власти, которая или командовала, или распоряжалась разстрѣломъ этого дома. Домъ этотъ принадлежитъ нѣкоему Абраму Кацъ. Туда собралось, дѣйствительно, нѣсколько евреевъ. Бѣжали они отъ солдатъ, городовыхъ и хулигановъ, какъ неизмѣнныхъ ихъ спутниковъ. Они помѣстились сначала въ квартирахъ христіанъ—Немиро и Петкевича, но полиція имъ заранѣе сказала: «если кто изъ васъ позволитъ дать убѣжище евреямъ, то будетъ считаться съ полиціей». Волей-неволей Петкевичъ и Немиро должны были удалить изъ квартиры евреевъ. Тѣ собрались въ котельномъ помѣщеніи лѣсопильнаго завода Заблудовскаго, но тамъ была такая жара, что дѣти стали задыхаться. Тогда они разбились на части. Одна часть осталась на заводѣ, часть въ конторѣ, а часть сосредоточилась въ домѣ Каца. Одинъ изъ свидѣтелей удостовѣряетъ, что полиціи показалъ, о собравшихся евреяхъ въ домѣ Каца хулиганъ. Въ этотъ моментъ заканчивался обстрѣлъ фабрики Полящука. Вдругъ близъ дома Каца былъ произведенъ выстрѣлъ. Солдаты, частью отъ завода Полящука, частью изъ другихъ мѣстъ, бросились къ дому Каца и стали его обстрѣливать по всѣмъ правиламъ военнаго искусства. Они потребовали, чтобы революціонеры выходили оттуда. Тѣ не рѣшались выходить, потому что опасались. Потребовали настойчиво. Наконецъ домъ загорается. Волей-неволей надо было выходить. Вышли женщины; ихъ отдѣлили въ одну сторону. Женщины упали на колѣни, умоляя войска пощадить ихъ и мужей ихъ. Если уже рѣшено убить, то пусть убиваютъ ихъ, а не мужей, такъ какъ иначе погибнетъ семья, дѣти. Приказано было выходить мужчинамъ, и вотъ первымъ выбѣгаетъ Абрамъ Кацъ. Онъ убитъ. Выходитъ Грабовскій съ двухлѣтнимъ ребенкомъ на рукахъ. Какая однако наивность! Думалъ разжалобить ребенкомъ, взялъ его на руки! Ребенокъ не спасъ своего несчастнаго отца. Выстрѣлили. Убили отца и ранили ребенка въ руку. Затѣмъ вышелъ Новикъ, тоже съ ребенкомъ на рукахъ, ему было приказано отдать ребенка, въ виду непріятнаго случая предыдущаго пораненія ребенка двухъ лѣтъ. Онъ не поторопился исполнить этого приказа, бро-

сился было бѣжать, упалъ въ воду, его вытащили изъ воды и закололи штыками. А тамъ, какъ съ горки пошло: Вайнштейнъ, Гепнеръ, Пандэ, Мордукъ Шмугляръ, одинъ за другимъ. Лишь выскочитъ кто, какъ немедленно къ нему примѣняется военное искусство. Старуха Тауба Кацъ, кажется параличная, не успѣла выскочить изъ горѣвшаго дома и сгорѣла живьемъ; сгорѣли еще два неизвѣстныхъ. Нѣкоторые изъ евреевъ прятались въ погребахъ, наполненныхъ водой, предпочитали зябнуть, чтобы только не попасть въ руки властей, но ихъ отыскивали въ этихъ ямахъ и убивали. Теперь спрашивается: можно ли было стрѣлять по полицейскому участку изъ дома Каца? Вѣдь, какъ въ правительственномъ сообщеніи, такъ и въ корреспонденціи, говорилось, что стрѣльба-де шла по этому участку. Оказывается, что отъ этого участка до дома Каца 300—400 шаговъ и между ними находится двухъэтажный каменный флигель. Видимо, революціонеры стрѣляли «навѣснымъ огнемъ» и пули ихъ попадали въ полицейскій участокъ.

Въ ту же пятницу проходили по Слонинскому переулку два еврея—Мойша и Берко Невязкіе. Ихъ встрѣтила толпа хулигановъ, городовые и приставъ. Они просили пристава пощадить ихъ, не убивать. Приставъ отвернулся отъ нихъ, а хулиганы убили одного изъ нихъ и тяжело ранили другого; онъ въ больницѣ. Какой то Суровичъ Янкель спрятался въ кафельномъ заводѣ. Его тамъ отыскалъ солдатъ, вытащилъ за волосы и приказалъ ему идти, а другой взялъ ружье на прицѣлъ. Не пошелъ Суровичъ, умолялъ о пощадѣ... Застрѣлили и его. Шествіе хулигановъ сопровождалось цѣлымъ рядомъ разгромовъ, убійствъ и грабежей въ домахъ и квартирахъ евреевъ. Среди нихъ были и городовые, были и солдаты. Когда встрѣчали еврея, кричали: «жидъ, жидъ», и охотились за нимъ; вытаскивали евреевъ изъ кустовъ, сараевъ, вытаскивали съ чердаковъ и садовъ, убивали ихъ штыками, или палками, или еще лучше, легче,—разстрѣливали ихъ. Кромѣ клички «жидъ» еще прибавили новую кличку—«анархистъ». Эта кличка была болѣе популярна между хулиганами и городовыми; когда сомнѣвались, еврей это или не еврей, когда представлялось труднымъ разобраться въ его національности, тогда прикладывали къ нему ярлыкъ «анархистъ» и уже тогда безразлична національность—его убивали. Поймали молодого 19-ти-лѣтняго еврея; проситъ пощады, не даютъ. Разыскали другого, Шлему Пружанскаго, и судъ хулигановъ произноситъ рѣшеніе убить его, но одинъ солдатъ противится: «пойду жаловаться по начальству». «Иди съ Богомъ!» былъ отвѣтъ. Приговоръ произнесенъ, предлагается этому еврею идти, тотъ противится, хулиганы избиваютъ кольями. Жертва жива. Солдатъ ее прикончилъ выстрѣломъ. Докончилъ начатое хулиганами! Хулиганы врываются въ квартиру Айнштейна. Это была, можно сказать, самая ужасная картина. Убили Айнштейна отца, убили его сыновей, Шмуеля и Рахмеля. Мать и дочь вывели изъ квартиры. Дочь пустилась было бѣжать, но солдатъ ее ранилъ. Городовой увидѣлъ, что она только ранена; недостаточно этого, и онъ ее убилъ изъ револьвера. Матери Айнштейна солдатъ предложилъ идти, но лишь только она сдѣлала шагъ, какъ была убита. Итакъ, вся семья погибла... отъ властей. Нѣкоторое сомнѣніе внесла смерть Ходакевича. Ходакевичъ—христіанинъ. Онъ, какъ и другіе сосѣди его, разрѣшилъ евреямъ спасаться у него въ сараѣ, на чердакѣ и въ саду въ кустахъ. Разбѣжались евреи и попрятались, гдѣ кто могъ. Въ этотъ моментъ понадобилось Ходакевичу идти починить свой заборъ. Для этой цѣли онъ вооружился топоромъ и направился къ забору. На эту бѣду одинъ карательный отрядъ производилъ розыскъ евреевъ по садамъ и стрѣлялъ. Какая то женщина указала на евреевъ въ саду другому патрулю, бывшему на улицѣ. Когда 1-й патруль обнаружилъ въ кустахъ сада евреевъ и началъ по нимъ стрѣлять, то второй патруль, который былъ на улицѣ и не зналъ о первомъ, находившемся въ саду, началъ стрѣлять по саду. Итакъ, открылась стрѣльба патруля противъ патруля. Подъ эту самую стрѣльбу попалъ Ходакевичъ и былъ убитъ. Это разъяснилъ и выяснилъ военный офицеръ, и потому я вамъ и передаю такъ увѣренно и рѣшительно. Вотъ здѣсь то, въ этой совмѣстной перестрѣлкѣ, былъ раненъ одинъ изъ солдатъ. Мало того, что убитъ былъ Ходакевичъ, рука у него оказалась отрубленной. Сейчасъ же, сію минуту, создалась легенда: евреи убили Ходакевича и еще изуродовали,—отрубили руку.

Эта легенда быстро пронеслась по окраинамъ и взбудоражила населеніе. Я долженъ предположить, что евреи рѣшительно сумасшедшіе, въ особенности тѣ, которые прятались. Человѣка, который имъ же далъ убѣжище и который ихъ скрывалъ, вдругъ убиваютъ. Мало того, отрубаютъ ему руку для того, чтобы еще больше возбудить тѣхъ людей, которые ихъ убиваютъ. Согласитесь, что полнѣйшая нелѣпость—приписывать убійство Ходакевича евреямъ. Ни въ коемъ случаѣ (что я вынесъ и по личной бесѣдѣ съ лицами на мѣстѣ происшествія) я этого предположить не могу. Я скорѣй склоненъ думать, что патрули или городовые явились виновниками смерти Ходакевича, а рука была отрублена для того, чтобы всю вину свалить на евреевъ.

Я ограничусь этими матеріалами. Въ приложеніяхъ къ этому докладу можетъ встрѣтиться цѣлый рядъ случаевъ, еще, можетъ быть, болѣе ужасныхъ, чѣмъ тѣ, о которыхъ я разсказалъ вамъ. Я остановлюсь на выводахъ, на заключеніяхъ. Прежде всего обращаетъ вниманіе планомѣрность произведеннаго погрома. О погромѣ знали, какъ объ этомъ я уже имѣлъ честь докладывать Государственной Думѣ. Погромомъ грозили, даже указывали день; слѣдовательно, онъ былъ не случайнымъ явленіемъ, не вспышкой на національной или религіозной почвѣ. Если принять во вниманіе, что низшіе органы полицейской власти распространяли выдумки о злодѣйствахъ евреевъ, объ убійствѣ православнаго священника и католическаго ксендза, о стрѣльбѣ въ иконы, то ясно станетъ, что это входило въ планъ; если вспомнить, что солдатамъ говорили, что евреи будутъ стрѣлять въ процессію, станетъ яснымъ, что поводъ былъ предусмотрѣнъ и разыгранъ, какъ по нотамъ. Наконецъ, самое пріурочиваніе дня погрома къ православной и католической процессіямъ, когда толпа бываетъ особенно чутка, фанатично настроена, было удачно выбрано. Моментъ наиболѣе подходящій для того, чтобы разжечь темныя силы и безъ того уже подобранной арміи. Я понялъ бы, если бы толпа, оскорбленная въ своемъ религіозномъ чувствѣ, тутъ же на мѣстѣ, произвела какой нибудь погромъ небольшой группы еврейскихъ лавокъ или домовъ, но когда погромъ изъ этого пункта, какъ по электричеству, разнесся по всему городу и почти одновременно возникъ въ разныхъ пунктахъ, тогда я отказываюсь признать чтобы это была вспышка на національной или религіозной почвѣ. Я могу сказать, что объ этомъ погромѣ знали, и когда данъ былъ сигналъ, онъ возникъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Спрашивается теперь, кто подготовилъ этотъ погромъ? Кто былъ творцомъ его? Эту загадку, господа народные представители, мы едва ли разгадаемъ въ бѣлостокскомъ дѣлѣ; ее отчасти, можетъ быть, раскрылъ князь Урусовъ, здѣсь въ Думѣ, въ своей рѣчи. Разгадку погрома мы могли бы найти въ тайникахъ департамента полиціи и въ охранномъ отдѣленіи. Тамъ, если бы мы имѣли возможность покопаться въ архивахъ этихъ почтенныхъ учрежденій, тамъ, я увѣряю васъ, нашли бы настоящую пружину, откуда идутъ нити на всю Россію. Я ограничусь только тѣмъ, что разсмотрю объективно дѣйствія властей. Я остановлюсь на образѣ дѣйствій начальника губерніи. Еще до погрома ему было заявлено о томъ, что готовится погромъ; еще до погрома населеніе приходило къ нему и просило убрать отъ него Шереметова, эту грозу еврейскаго населенія, этого опаснаго творца погромовъ, какъ они говорили. И губернаторъ отвѣтилъ ему на это: «Шереметовъ у меня единственно смѣлый и энергичный чиновникъ». И оставилъ его въ прежнемъ положеніи. Правда, Шереметовъ во время погрома въ Бѣлостокѣ не былъ; онъ ѣздилъ, если память мнѣ не измѣняетъ, по поводу перевоза трупа Деркачева или съ гробомъ его куда-то; такъ что въ эти дни Шереметова въ Бѣлостокѣ не было. Наступилъ день погрома. Пріѣхалъ туда и губернаторъ. Я уже обратилъ ваше вниманіе на то, какъ велъ себя губернаторъ; отсюда я дѣлаю два предположенія. Первое—или губернаторъ зналъ о готовящемся погромѣ и не прекратилъ его тогда, когда онъ возникъ, въ силу того, что погромъ долженъ былъ произойти, такъ какъ это было нужно, это было приказано; или, второе—губернаторъ былъ лишенъ власти какой-то другой, тайной, негласной властью, и при томъ безъ вѣдома его самого. Я думаю, что второе предположеніе является болѣе достовѣрнымъ и подтверждается конфиденціальнымъ сообщеніемъ въ приложеніи 3-емъ, именно, что, дѣйствительно, губернаторъ былъ лишенъ

своей власти, былъ лишенъ какою то другой властью. Нельзя не обратить вниманіе на то, что когда члены Государственной Думы Якубсонъ и Шефтель 2-го іюня обратились къ министру внутреннихъ дѣлъ съ просьбой о прекращеніи погрома, то министръ отвѣтилъ, что онъ немедленно пошлетъ телеграмму о принятіи «дѣйствительныхъ» мѣръ. Они были у министра утромъ 2-го іюня, а со 2-го іюня съ 5-ти часовъ дня до утра 3-го іюня были особенно многочисленные разстрѣлы евреевъ. Гдѣ же эти «дѣйствительныя» мѣры, которыя принялъ г. министръ внутреннихъ дѣлъ? Неужели о принятіи ихъ не было сообщено? Этого я допустить пока не могу; я не имѣю еще твердыхъ данныхъ для того, чтобы сказать, что министръ внутреннихъ дѣлъ не послалъ 2-го іюня требованія о принятіи мѣръ. Если же онъ послалъ туда приказъ принять эти мѣры, значитъ, на мѣстѣ не захотѣли считаться съ этими его «дѣйствительными» мѣрами, значитъ на мѣстѣ не находили нужнымъ исполнять это распоряженіе; а почему? Потому, вѣроятно, что существовала другая какая-то тайная власть, для которой власть министра была ничтожной, съ которой они могли не считаться. Эта власть, вѣроятно, гарантировала имъ безнаказанность и санкціонировала ихъ преступную дѣятельность. Вотъ эта то власть и скрыта въ тайникахъ департамента полиціи и охраннаго отдѣленія. Что касается дѣйствій мѣстной полиціи и мѣстной власти, то нужно сказать, что она не принимала никакихъ мѣръ къ прекращенію погрома, а, въ лицѣ низшихъ своихъ агентовъ, разжигала темныя силы, распускала слухи о злодѣяніяхъ евреевъ и сама принимала дѣятельное участіе въ разграбленіи имущества; она приняла на себя роль опредѣлять качества революціонеровъ, распоряжалась разстрѣлами этихъ лицъ, предводительствовала шайками хулигановъ при разграбленіи магазиновъ, допускала убійства и звѣрства надъ евреями. Наконецъ, военная власть еще до введенія военнаго положенія раздѣлила городъ на два района, предоставила въ распоряженіе городовыхъ вооруженныхъ солдатъ, которые частью по указанію городовыхъ, а частью по своей инициативѣ разстрѣливали евреевъ. Послѣдніе не только не оказывали сопротивленія, но напротивъ бѣжали отъ властей, скрывались отъ городовыхъ и солдатъ на чердакахъ, въ садахъ, сараяхъ и т. д.

На основаніи вышеизложеннаго комиссія признаетъ, что:

Во 1-хъ,—никакой племенной, религіозной или экономической вражды между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ города Бѣлостока *не существовало*;

Во 2-хъ,—нескрываемая вражда къ евреямъ существовала только у полиціи и внушалась также и войскамъ на почвѣ обвиненія евреевъ въ участіи въ освободительномъ движеніи;

Въ 3-хъ,—погромъ былъ подготовленъ заранѣе и объ этомъ задолго было извѣстно какъ администраціи, такъ и самому населенію;

Въ 4-хъ,—ближайшій поводъ къ погрому былъ также заранѣе пріуготовленъ, предсказанъ властями и посему онъ не можетъ быть разсматриваемъ, какъ вспышка религіознаго или національнаго фанатизма;

Въ 5-хъ,—дѣйствіе войскъ и гражданскихъ властей во время погрома представляется явнымъ нарушеніемъ установленныхъ на сей предметъ законовъ, а равно и правилъ 7-го февраля 1906 года. Это было систематическое разстрѣливаніе мирнаго еврейскаго населенія, не исключая женщинъ и дѣтей, подъ видомъ усмиренія революціонеровъ, ибо никакихъ революціонныхъ дѣйствій какъ толпы, такъ и отдѣльныхъ лицъ, которые дали бы основаніе для принятія мѣръ къ усмиренію—не установлено;

Въ 6-хъ,—гражданскія и военныя власти не только бездѣйствовали, не только содѣйствовали погрому, но во многихъ случаяхъ, въ лицѣ низшихъ агентовъ, производили его сами въ видѣ убійствъ, истязаній и грабежей;

Въ 7-хъ,—офиціальныя донесенія, въ изложеніи причинъ, поводовъ и хода событій (о стрѣльбѣ въ войска и христіанское населеніе, о революціонныхъ нападеніяхъ и т. п.) *не соотвѣтствуютъ дѣйствительности*;—

А посему комиссія и полагала предложить Государственной Думѣ сдѣлать запросъ; но недавно появились правительственныя сообщенія, которыя являются какъ бы отвѣтомъ на тотъ вопросъ, который могъ быть поставленъ правительству. Съ содержаніемъ этихъ правительственныхъ сообщеній вы знакомы. Теперь возникаетъ вопросъ: дѣлать ли запросъ немедленно и теперь же передать Думѣ формулировку ко-

миссіи 33-хъ, или, можетъ быть, Государственная Дума, въ виду появившихся правительственныхъ сообщеній, найдетъ возможнымъ предпринять что либо другое? Я позволю себѣ только прочитать проектъ предполагавшихся въ комиссіи запросовъ (читаетъ):

Первый—«министру внутреннихъ дѣлъ: привлекаются ли къ судебной отвѣтственности гродненскій губернаторъ и чины полиціи г. Бѣлостока: одни за обнаруженное ими во время происшедшаго съ 1-го по 3-е іюня 1906 г. въ г. Бѣлостокѣ погрома бездѣйствіе власти, а другіе—за содѣйствіе къ погрому и непосредственное въ немъ участіе?»

Второй—«министру военному: а) извѣстно ли ему, что еще до введенія военнаго положенія въ г. Бѣлостокѣ высшія мѣстныя военныя власти фактически устранили гродненскаго губернатора и исполняющаго должность полицеймейстера отъ исполненія ихъ обязанностей и приняли таковыя на себя, вопреки существующимъ узаконеніямъ?

«б) извѣстно ли также ему, что во время погрома въ Бѣлостокѣ съ 1 по 3 іюня 1906 г. вызванныя въ городъ войска предоставляемы были въ распоряженіе низшихъ полицейскихъ служителей и, какъ по указанію этихъ послѣднихъ, такъ даже и частныхъ лицъ, разстрѣливали мирныхъ жителей?

«в) будутъ ли виновные привлечены къ судебной отвѣтственности?»

«Вмѣстѣ съ симъ комиссія не можетъ не указать, что и безъ того терроризованное мѣстное населеніе окончательно запугано введеннымъ военнымъ положеніемъ, и что правильное разслѣдованіе всего происшедшаго въ г. Бѣлостокѣ мыслимо лишь при двухъ непремѣнныхъ условіяхъ: а) смѣщенія или перевода мѣстныхъ властей (какъ гражданскихъ, такъ и военныхъ), и б) снятія военнаго положенія».

Окончивъ, такъ сказать, эту офиціальную часть, я позволю себѣ прочитать вамъ одну телеграмму, которую я получилъ и которая помѣщена, между прочимъ, въ самомъ концѣ приложенія № 1, на стр. 19-ой. Я вамъ говорилъ о томъ, что въ городѣ очень часто занимались провокаторскими выстрѣлами, и вотъ эта телеграмма, полученная мною отъ лицъ, заслуживающихъ вполнѣ довѣрія и лично мнѣ знакомыхъ, пользующихся уваженіемъ г. Бѣлостока, подтверждаетъ сказанное.

«16 іюня около 11 ч. ночи въ Бѣлостокѣ на Моэсовскомъ переулкѣ раздались револьверные выстрѣлы. Дежурный поручикъ Угличскаго полка Петровъ отправился немедленно съ отрядомъ на развѣдку, увидѣлъ двухъ городовыхъ, № 176 и, кажется, 17, которые на окликъ не отозвались. Настигнувъ ихъ, поручикъ получилъ отвѣтъ, что стрѣляли на сосѣдней, Столецкой улицѣ. Заподозрѣвъ неправду, офицеръ изслѣдовалъ револьверы городовыхъ и обнаружилъ свѣжіе слѣды сейчасъ произведенныхъ выстрѣловъ, въ чемъ городовые тутъ же и сознались и были отправлены офицеромъ въ полицію. Усматривая въ этомъ одинъ изъ актовъ провокаціи, населеніе боится дальнѣйшихъ подобныхъ попытокъ».

При изложеніи доклада, я говорилъ Государственной Думѣ о томъ, что, дѣйствительно, такихъ провокаторскихъ выстрѣловъ было много; они нужны были вотъ для какой цѣли. Какъ только раздается изъ дома или возлѣ дома выстрѣлъ, немедленно на этотъ выстрѣлъ прибѣгаютъ солдаты, производятъ въ этой квартирѣ обыскъ, забираютъ все, что имъ нужно, а людей, преимущественно мужчинъ, разстрѣливаютъ или закалываютъ штыками. Такихъ случаевъ было много; и вотъ только съ этой цѣлью практиковались эти провокаторскіе выстрѣлы со стороны городовыхъ. Я не могу закончить своего доклада, чтобы не сказать громко предъ лицомъ всей Государственной Думы, что погромы, встрѣчающіеся у насъ, въ Россіи, не могутъ быть названы русскими. Я не могу этого сказать, я боюсь этимъ оскорбить русскій народъ. Погромы есть результаты поведенія русскаго правительства, но не русскаго народа. Русскій народъ стоитъ въ сторонѣ отъ нихъ; и не приписывайте ему погромовъ,—онъ не знаетъ ихъ, онъ противникъ имъ; онъ такъ миролюбивъ, что уживается со всякой національностью. Кто здѣсь изъ представителей разныхъ національностей скажетъ, чтобы русскій народъ, именно русскій народъ, угнеталъ ту или другую національность? Кто броситъ ему въ этомъ упрекъ? И кто посмѣетъ сказать, что русскій народъ когда-нибудь мѣшалъ кому-нибудь изъ другихъ національностей мирно и спокойно рядомъ съ

нимъ жить и развиваться? Я такого отвѣта не читалъ и не слыхалъ. Но я знаю, что лишь только русское правительство, т. е. именующее себя русскимъ, вмѣшивалось, какъ немедленно оно употребляло всѣ средства, чтобы сдѣлать имя русскихъ ненавистнымъ для другихъ національностей. Посмотрите, что оно сдѣлало съ Финляндіей, что оно сдѣлало съ Польшей, Кавказомъ, Гуріей, этимъ брилліантомъ Кавказа? Эта истрадавшаяся Гурія пришла къ своей старшей сестрѣ искать помощи и защиты отъ дикарей и теперь эта Гурія разграблена другими дикарями; вновь полилась гурійская благородная кровь, тамъ снова грабятъ, снова убиваютъ, какъ убивали тѣ дикари, отъ которыхъ она пришла когда-то спастись подъ высокую руку русскаго Императора. Этого мало. Это дѣлалось и съ другими національностями; но оно, правительство, имѣетъ еще внутренняго своего врага, съ которымъ надо было бороться, и этимъ врагомъ оно считало евреевъ. Ихъ загнали въ черту осѣдлости, и лишили ихъ почти всѣхъ человѣческихъ правъ; правительство начало натравливать на нихъ темныя массы, темныя силы; оно создало эти силы, создало особую литературу человѣконенавистничества, направленную на евреевъ въ особенности, и на другія народности и національности по преимуществу. Оно, это правительство, обвиняетъ каждаго въ измѣнѣ, кто поднимаетъ голосъ за попранныя человѣческія права евреевъ, кто возмущается той неправдой, которая льется широкой рѣкой на это загнанное и забитое населеніе, постоянно угнетенное и подавляемое. Населеніе это, естественно, не можетъ мириться со своимъ положеніемъ и то громко, то тихо заявляетъ о себѣ, заставляетъ обращать вниманіе на себя другихъ. Но вѣдь и русскій народъ также былъ подъ гнетомъ и подъ громаднымъ гнетомъ нашего правительства. Когда началось освободительное движеніе, у всѣхъ угнетенныхъ получился только одинъ голосъ, голоса слились въ общій потокъ. Тревога началась со стороны нашего правительства. И вотъ, чтобы сохранить свои позиціи, оно вступило въ борьбу съ народомъ; побѣдить его, конечно, этотъ пигмей не сможетъ, но погубить еще много народа можетъ. Ему нужно ослабить дружный натискъ на него всѣхъ народностей и для этого оно прибѣгаетъ къ средству перессорить эти народности, натравливаетъ одну народность на другую. Славный намѣстникъ Голицынъ особенно много сдѣлалъ въ этомъ отношеніи на Кавказѣ, Бобриковъ въ Финляндіи и темныя полицейскія силы внутри Россіи. чтобы подавить эти народности, чтобы истребить, такъ сказать, ликвидировать ихъ, оно направляетъ въ нихъ карательныя экспедиціи: въ Сибирь, въ Прибалтійскія губерніи и на Кавказъ. Это были незаконныя распоряженія и преступныя дѣйствія, но они нужны были ему. По попрежнему не забывали евреевъ: съ ними нужно было покончить. Устроить египетское избіеніе нельзя было: не позволитъ ни русскій народъ, ни сосѣднія государства. Нужно было найти другое средство; это средство было найдено въ погромахъ, организуемыхъ или по поводамъ религіознымъ—добываніе евреями крови христіанской съ ритуальными цѣлями, или на экономической почвѣ, или на почвѣ племенной вражды. Одну изъ этихъ причинъ оно брало себѣ за поводъ и создавало погромъ. Прежніе погромы, господа, не отличались столькими убійствами, какъ послѣдніе. Я помню въ 80-хъ годахъ погромы на югѣ: выпускали пухъ, перья, разрывали перины, разламывали мебель, но столькихъ убійствъ, жестокостей я не слыхалъ. Бѣлостокскій погромъ только иллюстрація той мысли, что послѣдніе погромы направлены были именно на уничтоженіе, на истребленіе самаго населенія, но не имущества его. Нельзя обойти молчаніемъ правительственныхъ сообщеній и офиціальныхъ донесеній господъ Бадера и другихъ властей, стремящихся придать дѣйствіямъ правительства видъ законности. Правительство неуклонно повторяетъ, что ведетъ борьбу съ революціей, но позволительно спросить, гдѣ оно видѣло въ Бѣлостокѣ этихъ революціонеровъ? Кого именно оно называетъ революціонерами? Еврея ли, который идетъ въ ермолкѣ? или безъ ермолки? или въ длинномъ пиджакѣ? или въ короткомъ сюртукѣ? Носятъ ли эти революціонеры особый отпечатокъ, номеръ или объявленіе на своей головѣ? По чему именно, по какимъ признакамъ власти бѣлостокскія отличали, что эти—революціонеры, а тѣ—не революціонеры? Я рѣшительно теряюсь въ догадкахъ. Неужели революціонеръ трехлѣтній ребенокъ, убитый Байбакомъ? Такъ онъ слишкомъ

малъ для этого. Неужели евреи Айнштейнъ, Шляхтеръ, а также другіе, убитые въ домѣ Каца, которые тамъ спасались, все революціонеры? Тогда все еврейское населеніе г. Бѣлостока, до 70% нужно считать революціонерами. Почему же не истребить ихъ всѣхъ? Послѣдовательнѣе было бы выставить пушки и съ перваго квартала начать разстрѣливать. Я рѣшительно не нашелъ признаковъ отличія революціонеровъ отъ нереволюціонеровъ. Однако правительство твердо стоитъ на томъ, что это именно революціонеры. Всѣ убитые, которыхъ мы осматривали, и о которыхъ мы разспрашивали людей, развѣ они революціонеры? Можетъ быть, у господина министра внутреннихъ дѣлъ имѣются свѣдѣнія о тѣхъ убитыхъ, списокъ которыхъ приложенъ здѣсь, что они по какимъ-то признакамъ являются революціонерами, но у меня этихъ свѣдѣній и этихъ признаковъ нѣтъ. А если они не революціонеры, на какомъ основаніи вы убили ихъ? За что вы ихъ убили? Для чего были пущены въ ходъ пули и штыки? Отвѣтьте передъ гробомъ, предъ молчаливо лежащими 80 трупами, они спрашиваютъ: за что вы ихъ убили, убійцы? И, можетъ быть, кто нибудь дастъ намъ отвѣтъ, но только отвѣтъ будетъ не съ правой стороны, а съ другой; можетъ быть Государственная Дума разыщетъ на это отвѣтъ. Мало того, что мѣстныя власти направлены были на истребленіе евреевъ, они призвали войска, и войска нарушили грубѣйшимъ образомъ правила 7-го февраля 1906 года. По этимъ правиламъ войска призываются въ крайнихъ случаяхъ, когда полицейская мѣстная власть не въ состояніи сама справиться съ возникшими безпорядками, погромами, бунтами, возстаніями, словомъ, съ какими нибудь случаями, которые требуютъ силы; призываются войска и тогда, когда имѣются достовѣрныя извѣстія о предполагавшихся безпорядкахъ, для предупрежденія ихъ и зовутся войска; но въ этомъ случаѣ мѣстный гарнизонъ остается въ казармахъ и долженъ быть наготовѣ явиться по первому требованію туда, куда его позовутъ. Требованіе къ военному начальству должно быть безусловно письменное: значитъ военному начальству нужно знать, что предстоитъ какое нибудь событіе, которое надо подавить. Военному начальнику гражданской властью должно быть выяснено, что именно будутъ дѣлать войска, какіе непорядки они должны прекращать. Когда являются войска, гражданская власть передаетъ имъ всѣ полномочія для прекращенія даннаго случая, оставляя, однако, за собой власть и наблюденіе, чтобы лица, непричастныя къ даннымъ безпорядкамъ, къ данному буйству, не участвующія въ толпѣ, производящей какой нибудь безпорядокъ или безпокойство, не подверглись опасности пострадать. Войска употребляютъ свое оружіе только въ извѣстныхъ случаяхъ, а именно, когда нужно разсѣять неповинующуюся толпу, когда толпа препятствуетъ движенію войскъ, оскорбляетъ войска словами, производитъ какія нибудь враждебныя дѣйствія противъ войскъ, и, наконецъ, когда толпа производитъ на глазахъ войскъ разгромъ имущества и насиліе надъ личностью,—вотъ въ этихъ случаяхъ войска обязаны обнажать свои шашки и открывать свои ружейные замки, чтобы стрѣлять. Спрашивается, стрѣляли ли войска и господа городовые по хулиганамъ, которые громили на ихъ глазахъ магазины и лавки? Нѣтъ, они этого не дѣлали. Встрѣчали ли они толпу изъ евреевъ, которая оскорбляла войска? Этого не было. Мѣшала ли толпа движенію войскъ? И этого не было. Оскорбляла ли словами? Нѣтъ. Оказывала враждебныя дѣйствія? Нѣтъ. Тогда на какомъ же основаніи стрѣляли и убивали людей? Гдѣ же соблюденіе этихъ правилъ? Обращу ваше вниманіе на напечатанный приказъ, гдѣ изложенъ цѣлый рядъ указаній о томъ, какъ должны вести себя войска и когда должны стрѣлять. Тутъ же, безъ всякихъ поводовъ, указанныхъ въ правилахъ, войска открывали огонь, врывались въ квартиры и стрѣляли, а городовые и хулиганы производили грабежъ и разгромъ имущества и никто въ нихъ не стрѣлялъ. Значитъ, дѣйствіе войскъ было направлено, вопреки этому самому закону, не для того, чтобы прекратить насиліе и разгромъ имущества, а для того, чтобы возможно больше убить и истребить людей. Иначе я не могу понять дѣйствій полиціи и войскъ, сопоставляя эти дѣйствія съ правилами 7 февраля 1906 г. Но власти говорятъ, что они воевали съ революціонерами. Неужели революціонеры забирались на чердаки и въ сараи, откуда будто шла стрѣльба? Корреспондентъ «Новаго Времени» г. Эль-Эсъ выражается даже

такъ: «И тутъ, говоритъ, на солдатъ посыпалось море револьвернаго огня». Позвольте узнать, сколько у васъ раненыхъ солдатъ? Три. А гдѣ они были ранены? Не тамъ ли, когда стрѣлялъ патруль въ патруль на Боярахъ? Не тамъ ли эти три солдата ранены? Если бы революціонеры, по словамъ этого правительственнаго сообщенія, такъ лили море револьвернаго огня, неужели они не попали бы въ солдатъ, не убили бы бо́льшую часть этихъ солдатъ въ тѣсныхъ улицахъ? Ясно, что стрѣльба этихъ самыхъ революціонеровъ есть ни болѣе, ни менѣе какъ выдумка, выдумка для того, чтобы скрыть свои преступныя дѣйствія и оправдать, что мы-не стрѣляли въ революціонеровъ, противъ воюющей съ нами стороны. Тотъ фактъ, что солдаты остались, слава Богу, невредимыми,—всего только трое поранено,—указываетъ, что борьба была не съ революціонерами.

Я не могу при этомъ не остановиться на правительственномъ *сообщеніи*, *опубликованномъ* на дняхъ. Ставится какъ неопровержимое положеніе, что Бѣлостокъ—центръ революціоннаго движенія во всемъ Западномъ краѣ, и въ немъ нашли пріютъ многочисленныя революціонныя организаціи, которыя имѣютъ даже отдѣльный костюмъ. Почему власти не боролись съ этими революціонерами, почему ихъ не арестовали? Аль у г. министра внутреннихъ дѣлъ сила мала стала, аль духомъ эта армія пала? Кажется, она духомъ не падала, всегда дѣйствовала хорошо. Почему же не направилась эта армія на Суражскую улицу, на которую указывали, какъ на гнѣздо, и не арестовала тамъ революціонеровъ? Почему не возбудила полиція дѣла противъ нихъ? Пусть намъ отвѣтитъ на это власть. Мнѣ казалось, что было бы гораздо проще бороться законнымъ путемъ, а не путемъ погромовъ. Почему же они не боролись съ революціонерами? Скажу больше,—они не знаютъ этихъ революціонеровъ, они ихъ не видали, они только предполагаютъ, что есть революціонеры, а революціонерами они называютъ всѣхъ, участвующихъ въ освободительномъ движеніи. Всякій, кто идетъ противъ г. министра внутреннихъ дѣлъ и его циркуляровъ, тотъ революціонеръ, а такъ какъ противъ этого идетъ вся Россія, то нужно или всѣхъ убить, или должны сознаться, что не знаютъ—кто революціонеры. Они толкуютъ о революціонерахъ, но не указываютъ на нихъ, на ихъ мѣстожительство, на ихъ организацію, хотя стараются убѣдить всѣхъ, что ведутъ борьбу именно съ революціонерами. Говорятъ, что революціонеры стрѣляли въ полицейскихъ, въ солдатъ въ Бѣлостокѣ, даже приводятъ въ правительственныхъ сообщеніяхъ цѣлый рядъ случаевъ стрѣльбы. А кто стрѣлялъ? «Не знаемъ—отвѣчаютъ». «У насъ есть 45 слѣдственныхъ производствъ». Что же, виновники обнаружены? «Нѣтъ, не обнаружены». Зачѣмъ же вы намъ указываете на эти слѣдственныя производства, для чего? На какомъ основаніи вы говорите, да еще въ правительственныхъ сообщеніяхъ, что революціонеры, «по общему мнѣнію», евреи, что революціонеры изъ евреевъ производили посягательства на полицейскій домъ. Далѣе, правительственное сообщеніе говоритъ, что населеніе г. Бѣлостока было терроризовано, а евреевъ тамъ 70%. Казалось, нужно было ожидать, что населеніе само расправится съ лицами, которыя производятъ эту терроризацію, а по правительственному сообщенію выходитъ, что терроризованные забитые евреи поднимаютъ стрѣльбу, сами на себя навлекаютъ гнѣвъ и немилость христіанскаго населенія. Евреи терроризуютъ и въ то же время навлекаютъ на себя преслѣдованія! Совершенно непонятно. Бѣлостокская полиція, по словамъ правительственнаго сообщенія, пришла въ угнетенное состояніе и въ апатію, но если мы обратимся къ фактамъ, къ тому, что она дѣлала, то мы едва ли встрѣтимъ апатію и угнетенное состояніе. Правительственное сообщеніе говоритъ, что въ 2-хъ, 3-хъ мѣстахъ были брошены бомбы, но мы не могли получить свѣдѣній объ этомъ. Я говорилъ, что на Александровской улицѣ былъ брошенъ одинъ снарядъ, который шипѣлъ; на Суражской улицѣ, въ началѣ ея, была брошена бомба, которая разорвалась, но вреда никому не причинила. Кто же бросилъ эту бомбу? Неизвѣстно. Значитъ, мы не можемъ и отнести этого ни въ какомъ случаѣ къ еврейскому населенію. Говорили, что бомбой убитъ Козубай, а мы читали телеграмму, что онъ убитъ пулями; его трупъ вынули изъ могилы и вскрывали въ присутствіи слѣдователя и гродненскаго прокурора. Въ трупѣ нашли пулю, значитъ, онъ раненъ не бомбой. Говорили, что ранена бомбой Демидюкъ, и это

опровергнуто: оказалось, что она ранена пулей, а не бомбой. Я долженъ обратить вниманіе еще на слѣдующее разнорѣчіе. Гродненскій прокуроръ доноситъ министру юстиціи о томъ, что войска прекратили погромъ 1-го іюня. 3-го іюня революціонеры стрѣляли въ полицейскій участокъ изъ двухъ домовъ. Затѣмъ подожгли домъ, стрѣляя въ пожарныхъ. Внутри домовъ взрывались патроны. Овладѣвъ домами, войска нашли 9 убитыхъ евреевъ. А гродненскій губернаторъ извѣщаетъ: «На Николаевской улицѣ революціонеры обстрѣливали изъ противоположнаго дома полицейскій участокъ. Подошелъ патруль. Послѣ нѣсколькихъ залповъ, революціонеры подожгли домъ и разбѣжались, оставивъ 9 труповъ. Около полицейскаго управленія въ пустомъ фабричномъ зданіи засѣли революціонеры и открыли стрѣльбу. Послѣ нѣсколькихъ залповъ войска, они разбѣжались, поджегши зданіе». Итакъ, мы видимъ, что прокурорскій надзоръ, производя разслѣдованіе на мѣстѣ, увидѣлъ, что было два дома, изъ которыхъ обстрѣливали революціонеры полицейскій участокъ, и два дома сгорѣли, а гродненскій губернаторъ нашелъ одинъ домъ, изъ котораго обстрѣливали; а когда мы осматривали, то не нашли ни одного дома, а только домъ Каца, изъ котораго стрѣлять въ участокъ никакъ нельзя. Вотъ вы и согласите эти правительственныя сообщенія. Правительственныя сообщенія черпали свои свѣдѣнія изъ устъ полицейской власти, которая, однако, являлась главнымъ дѣйствующимъ лицомъ. Полиція говоритъ: были революціонеры, и они стрѣляли. Высшая власть вѣритъ и повторяетъ: были революціонеры и стрѣляли. Но какимъ образомъ вѣрить этимъ разнорѣчивымъ заявленіямъ? Какъ на примѣръ, я указалъ на сообщенія гродненскаго губернатора, а затѣмъ прокурора. Спрошу я васъ, гдѣ же истина? А истина заключается въ домѣ Каца, который подожгли и въ которомъ были убиты нѣсколько евреевъ, сгорѣла Тауба Кацъ и еще два неизвѣстныхъ человѣка. Вотъ въ этомъ то домѣ и оказалось 9 труповъ революціонеровъ, въ томъ именно домѣ, гдѣ прятался старикъ Лапидусъ и другіе, спасаясь отъ полицейской власти, отъ солдатъ и отъ хулигановъ. Далѣе гродненскій губернаторъ говоритъ, что процессіи «разошлись спокойно», а правительственное сообщеніе повѣствуетъ такъ: «при шествіи процессій и крестнаго хода, слѣдовавшаго за ними, а затѣмъ въ расходившихся, по окончаніи процессій, брошены были въ двухъ—трехъ мѣстахъ разрывные снаряды». Итакъ губернаторъ говоритъ, что «спокойно разошлись», правительственное сообщеніе говоритъ, что въ этотъ моментъ были брошены снаряды. Спрашивается: разойдется ли толпа спокойно, когда брошены разрывные снаряды? Это спросите на правой сторонѣ. Генералъ Бадеръ пошелъ еще далѣе. Онъ утверждаетъ, что бундисты и анархисты обстрѣливали ночью 2—4 іюня между прочимъ и вокзалъ желѣзной дороги. Правительственное сообщеніе умалчиваетъ объ обстрѣливаніи вокзала, оно ни слова не говоритъ, оно повѣствуетъ только, что на вокзалѣ многочисленная толпа напала на евреевъ. Я указалъ только на одну часть этого противорѣчія. Мой товарищъ, членъ Государственной Думы Щепкинъ, разовьетъ вамъ большія подробности исторической стороны этого дѣла. Я долженъ еще сказать, что мнѣ, какъ юристу, особенно горько и обидно за судебную власть. Я утверждаю, что если не измѣнятся обстоятельства, истины она не добьется, и напрасно правительственное сообщеніе ссылается на эту судебную власть. Слѣдователь и теперь обращается къ той же самой мѣстной полиціи за свѣдѣніями, которая для этого производитъ дознанія и указываетъ свидѣтелей; населеніе же боится явиться къ слѣдователю и сказать ему правду. Намъ приходилось вести разговоръ съ мѣстными лицами независимаго положенія, и тѣ говорили, что не пойдутъ. Когда прибылъ изъ министерства внутреннихъ дѣлъ Фришъ, къ намъ явились лучшіе люди Бѣлостока и говорили: мы не хотимъ идти къ Фришу и говорить ему правду, потому что мы не найдемъ въ Фришѣ человѣка безпристрастнаго, не найдемъ вообще у этой власти, пославшей его, такихъ людей, которые данный нами матеріалъ не затерли бы гдѣ нибудь». И намъ много стоило труда уговорить этихъ людей пойти и сказать Фришу правду, чтобы Фришъ записалъ всѣ ихъ показанія, чтобы они сами ихъ подписали, а затѣмъ громогласно въ печати заявили бы, что дали такія то объясненія Фришу, дабы эти свѣдѣнія не могли быть скрыты. Но это была только наша просьба; испол-

нили ли ее лучшіе люди г. Бѣлостока и были ли они у Фриша, объ этомъ я не имѣю никакихъ свѣдѣній. Что же можно ожидать отъ населенія, находящагося подъ гнетомъ полицейской власти, подъ гнетомъ военнаго положенія? Мнѣ знакомы фразы администраціи, что судебная власть разберетъ, отыщетъ виновныхъ. Я по прокурорскому опыту знаю, слыхалъ много разъ эту пѣсню. Это скверная пѣсня! Стараются прикрыться зависимой, подчиненной прокуратурѣ, судебной властью, руководимой администраціей и потерявшей довѣріе населенія. Вотъ на такую то слѣдственную власть и любитъ ссылаться министерство внутреннихъ дѣлъ. Во имя справедливости, во имя правды и спасенія обрывковъ, остатковъ разгромленнаго Муравьевымъ нашего суда, я буду вездѣ кричать, что до тѣхъ поръ, пока не будетъ удалена безусловно вся администрація г. Бѣлостока, пока не будутъ удалены войска изъ Бѣлостока, пока не будетъ снято военное положеніе, истинной правды тамъ судебная власть не добьется. Виновникомъ можетъ оказаться только одинъ стрѣлочникъ. Нападутъ на какого нибудь городового и будутъ предавать его судебной казни, а настоящіе виновники будутъ сидѣть въ мягкихъ креслахъ, да посмѣиваться. Намъ нужно не допустить этого игриваго, веселаго настроенія. Я не могу закончить, не коснувшись еще одной печальной стороны. До послѣдняго времени мы не видѣли бокъ-о-бокъ съ полиціей войскъ; этихъ людей еще щадили, ихъ не рѣшались пускать и позорить братоубійственной бойней, и воинство брезгливо относилось къ этимъ порученіямъ. Мы не видѣли, чтобы въ прошлыхъ бояхъ съ безоружными евреями мелькали побѣдоносные мундиры и штыки, не знавшіе иного врага, кромѣ чужеземца. Мы не слышали, чтобы честные мундиры были запачканы кровью братьевъ своихъ, мы глубоко уважали воинство и чтили доблесть, благородство и не знали побѣдъ вооруженныхъ надъ безоружными, стыдились мысли этой. Наши войска были вдали отъ погромовъ. Я говорю не о всемъ войскѣ, нѣтъ, а о той части его, которая шла и разстрѣливала, я не о всей арміи говорю, а о той немногой скверной ея части, которая, гдѣ не нужно, разстрѣливала мирныхъ людей. Наше правительство не пощадило этого нашего послѣдняго дорогого, чѣмъ мы гордились, что составляло нашу славу. Для своихъ узкихъ эгоистическихъ цѣлей, для удовлетворенія жажды власти, для безотвѣтственнаго владычества надъ народомъ и угнетенія его, оно, это отверженное народными представителями правительство, цѣпляющееся за ручку двери, изъ которой выгоняютъ, развратило наше войско, принялось натравливать его на свой родной народъ. Въ тѣхъ матеріалахъ, которые я привезъ, вы встрѣтите прокламаціи, взятыя мною, какъ образецъ того, что раздавали войскамъ. Правительство натравливало войско, вооружало ихъ, заставляло идти отца на сына, сына на отца, брата на брата; оно опозорило наши войска, заставляя истерзывать и истреблять свой народъ, искусственно возбуждало, будоражило темные инстинкты и прибѣгло къ обману, убѣждая армію въ томъ, что всѣ, кто хочетъ сбросить ненавистное иго правительства, есть враги арміи, враги родины. Оно искусственно раздражало народъ, и если онъ взрывомъ своего негодованія дѣлалъ протестъ, то это считалось за возстаніе противъ правительства и Царя; оно даже не щадило столь высокаго имени Царя и утверждало, что «возстаніе» идетъ противъ Царя, а затѣмъ уже направляло войска на этотъ возмущенный гнетомъ народъ. Рѣку освободительнаго движенія наше правительство хочетъ заполнить трупами, окрасить невинной кровью. Оно вталкиваетъ армію въ темный водоворотъ позорныхъ авантюръ. Все, что можно было сдѣлать для того, чтобы опозорить наше войско, сдѣлано. Доблестныхъ воиновъ, защитниковъ своей родины оно заставило служить интересамъ имущихъ классовъ, оно превратило войско въ сторожей, полицейскихъ служителей, оно заставило его стоять у воротъ фабриканта, беречь его крѣпкій сонъ, туго набитые карманы и тысячные его хоромы.

А когда тѣ, кто, голодая и выбиваясь изъ силъ, создавая для другихъ богатство, ютятся по темнымъ и сырымъ угламъ, протягиваютъ руку за кускомъ хлѣба,—это же войско заставляютъ убивать ихъ.

Господа, вѣдь это страшная картина: вооруженный солдатъ и голодный человѣкъ, протягивающій руку за хлѣбомъ! Этого голоднаго убиваетъ солдатъ. Вотъ какую картину создало это правительство. Оно превращаетъ армію

въ убійцъ своихъ братьевъ, оно посылаетъ солдатъ въ Прибалтику, въ Сибирскій край и на Кавказъ, и тамъ они разстрѣливаютъ людей. Что же сдѣлало оно изъ нашего послѣдняго достоянія, дорогого намъ войска? Неужели оно не понимаетъ, что армія, оторванная отъ народа, жить не можетъ, что армія погибнетъ безъ этого народа, ибо она есть часть этого самаго народа. Куда же оно его ведетъ, гдѣ же будетъ этому конецъ? Я вижу признаки этого конца: армія просыпается. А когда она проснется и увидитъ весь тотъ ужасъ, который ее заставляли дѣлать, когда она узнаетъ, что ее обманывали, что ее дѣлали слѣпой, что ее вели съ завязанными глазами, тогда горе будетъ этимъ насильникамъ и этимъ развратителямъ русскаго народа! *(Аплодисменты)*.

Господа, я долженъ еще закончить маленькимъ предложеніемъ. Населеніе г. Бѣлостока смотритъ на Государственную Думу, какъ на якорь своего спасенія. Трупы, которые лежали тамъ, и которые мы видѣли, говорили, что за нихъ Дума разберется и виновниковъ найдетъ. Почтимъ же мы вставаніемъ этихъ невинно-убитыхъ людей. *(Всѣ члены Государственной Думы встаютъ)*.

О порядкѣ дня.

Предсѣдатель. Въ виду того, что приближается шесть часовъ и по ранѣе принятому порядку мы должны бы перейти къ обсужденію спѣшныхъ запросовъ, ставится вопросъ о дальнѣйшемъ направленіи нашихъ занятій.

Голоса. Просимъ продолжать о погромѣ, безъ перерыва.

Предсѣдатель. Дѣлается предложеніе о продолженіи слушанія доклада о бѣлостокскихъ событіяхъ безъ перерыва. До котораго же часа?

Голоса. До восьми.

Родичевъ (Тверская губ.). Позвольте внести, господа, предложеніе: продолжать наши занятія до 8 часовъ, а запросы отложить до слѣдующаго засѣданія.

Голоса. Вѣрно...

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Сегодня должна засѣдать аграрная подкомиссія, чрезвычайно важная, и такое постановленіе задержитъ дальнѣйшую работу аграрной комиссіи.

Предсѣдатель. Одно опредѣленное предложеніе сдѣлано сейчасъ Родичевымъ: продолжать разсмотрѣніе даннаго вопроса сегодня до 8-ми часовъ; въ 8 часовъ закрыть засѣданіе, а запросы перенести на завтра.

Ледницкій (Минская губ.). Я также считаю необходимымъ сегодня обсудить запросы и обращаю вниманіе Государственной Думы на то, что запросы уже четвертый день откладываются, а между тѣмъ есть срочные запросы. Вотъ почему я предложилъ бы продолжать слушаніе настоящаго доклада до 7-ми часовъ, а затѣмъ отъ 7 до 8 часовъ предоставить одинъ часъ на обсужденіе срочныхъ запросовъ.

Предсѣдатель. Это другое предложеніе.

Стаховичъ. Я думаю, что надо выбрать одно изъ двухъ. Если рѣшить, что мы будемъ продолжать слушаніе и обсужденіе доклада, то нельзя все это исчерпывать однимъ часомъ. Очевидно, обсужденіе этого вопроса продлится не одинъ день. Почему же мы прибавляемъ одинъ часъ, а затѣмъ перейдемъ къ другимъ дѣламъ. Если, какъ заявляютъ, запросы спѣшны, то совершенно естественно перейти къ запросамъ, а затѣмъ поставить на очередь обсужденіе бѣлостокскаго дѣла, которое можетъ занять не только сегодняшній и завтрашній день, но даже нѣсколько засѣданій. Понятно, что оно тогда пойдетъ, развиваясь и дополняясь участіемъ членовъ Думы. Мнѣ кажется, что совершенно естественно, выслушавъ столь обстоятельныя и подробныя сообщенія члена докладчика, не нарушать установленнаго порядка нашихъ занятій, и отъ 6 до 7 часовъ заняться запросами, а съ завтрашняго дня вернуться къ этому дѣлу. Почему предложилъ членъ Государственной Думы Родичевъ сегодня продлить слушаніе доклада на одинъ часъ, я не знаю. Не знаю, почему надо закончить не въ 7 час., а въ 8. Запросы, можетъ быть, тоже продлятся болѣе этого времени. Но мнѣ кажется, что одинъ часъ для такого дѣла не можетъ имѣть никакого значенія, а порядокъ дня нарушится, и, можетъ быть, задержитъ, какъ было заявлено, работы аграрной подкомиссіи, которая назначена въ 8 часовъ. Мнѣ кажется, совершенно естественнымъ, чтобы сегодня въ 6 часовъ обратиться къ запросамъ, а затѣмъ предоставить вечеръ работамъ комиссіи. Мнѣ кажется, что разница предложеній состоитъ въ томъ: измѣнить ли обычный порядокъ, или сохранить его.

Гр. Гейденъ. Я стою за соблюденіе обычнаго порядка. Вѣдь работа комиссіи не менѣе существенна, чѣмъ работа общаго собранія, если даже не болѣе существенна. Между тѣмъ, занятія цѣлаго ряда комиссій, изъ за этого отсрочиванія засѣданій Думы, совершенно разстраиваются. Никогда нельзя разсчитать, въ какой день, въ какой часъ назначить работу комиссіи или подкомиссіи. Мы уже въ понедѣльникъ и во вторникъ, вмѣсто семи часовъ, кончаемъ наши засѣданія въ 9 и $9^1/_2$. Если сегодня отсрочить засѣданіе, то не будетъ основанія и завтра этого не сдѣлать, и завтра отсрочать засѣданіе, и вслѣдствіе этого всѣ подкомиссіи, которыя готовятъ свои работы, будутъ лишены возможности работать, и засѣданіе комиссій разстроится. Между тѣмъ аграрная комиссія и всякія другія ведутъ чрезвычайно серьезную работу. Поэтому я усердно просилъ бы не мѣнять обычный ходъ дѣлъ. Это можно дѣлать въ видѣ исключенія, дѣлать одинъ разъ, но дѣлать каждый день, въ теченіе всей недѣли, для всѣхъ засѣданій—невозможно. Здѣсь говорятъ,—это спѣшный вопросъ. Но аграрная комиссія еще болѣе спѣшное дѣло—весь центръ тяжести работы Думы—именно аграрная комиссія, а между тѣмъ постоянныя отсрочки засѣданія Думы могутъ затруднить ея занятія.

Ледницкій. Я хочу пояснить, почему я предлагалъ одинъ часъ предоставить въ распоряженіе Думы для дальнѣйшаго обсужденія доклада. Мы сейчасъ выслушали докладъ члена Думы Араканцева, но существуетъ еще другой докладъ члена Думы Щепкина. Извѣстная цѣльность въ выслушаніи этого доклада представляется мнѣ предуказанной, необходимой. Членъ Государственной Думы Щепкинъ, какъ я слышалъ, займетъ своимъ докладомъ не болѣе 40—45 минутъ. Такимъ образомъ, получится цѣльное впечатлѣніе отъ двухъ докладовъ, и мы можемъ приступить къ заслушанію третьяго доклада и открыть пренія по существу. Что касается аграрной комиссіи, то она сегодня не засѣдаетъ вечеромъ... (*голоса*: засѣдаетъ подкомиссія). Въ такомъ случаѣ до 8 часовъ мы можемъ свободно управиться съ текущими дѣлами.

Родичевъ. Я беру назадъ свое предложеніе (*Голоса*: браво).

Предсѣдатель. Родичевъ беретъ свое предложеніе назадъ. Остается предложеніе Ледницкаго. Онъ предлагаетъ слѣдующее: продолжать засѣданіе до 8-ми, причемъ время отъ 7 до 8-ми часовъ посвятить запросамъ. Я ставлю на баллотировку предложеніе Ледницкаго.

Якубсонъ (Гродненская губ.). Позвольте мнѣ сдѣлать предложеніе. Господа, завтрашній день посвященъ спеціально запросамъ, такъ что, если сегодня будетъ одинъ часъ лишній, дѣло отъ этого не измѣнится. Я думаю, можно обсуждать этотъ докладъ сегодня, а завтра обсуждать запросы. Примемъ ли мы сегодня запросы или завтра утромъ, отъ этого дѣло не измѣнится.

Ледницкій. Я съ этимъ не могу согласиться, такъ какъ есть срочные запросы. Люди, сидящіе въ тюрьмахъ, ждутъ отвѣта.

Предсѣдатель. Предсѣдатели продовольственной и бюджетной комиссій заявляютъ, что у нихъ готовъ докладъ по продовольственному дѣлу, и, кажется, есть предположеніе назначить его завтра, такъ что и докладъ о бѣлостокскихъ событіяхъ придется, вѣроятно, разсматривать во второй половинѣ засѣданія. Теперь можно ставить вопросъ на баллотировку?

Винаверъ (г. С.-Петербургъ). Я полагаю, что получится болѣе цѣльное впечатлѣніе, если мы выслушаемъ вмѣстѣ докладъ второго депутата Щепкина и дальнѣйшія пренія, которыя за нимъ послѣдуютъ. Полезно будетъ, если мы теперь прервемъ засѣданіе и сдѣлаемъ постановленіе, что завтрашній день будетъ посвященъ продолженію обсужденія бѣлостокскаго дѣла.

Голоса. Вѣрно.

Предсѣдатель. Остается все-таки предложеніе Ледницкаго, который предлагаетъ продолжить срокъ засѣданія на одинъ часъ противъ установленнаго. Кто принимаетъ это предложеніе, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Предложеніе отвергнуто. Слѣдовательно, пренія по настоящему вопросу заканчиваются на сегодня и переносятся на завтра. Завтра, по правиламъ, день для запросовъ, значитъ, первыми мы поставимъ запросы.

Винаверъ. Господинъ предсѣдатель, въ моемъ предложеніи содержится вторая половина: завтра продолжить обсужденіе бѣлостокскаго

дѣла и, слѣдовательно, поставить его въ первую очередь.

Предсѣдатель. Значить, вы предлагаете въ первую очередь поставить докладъ по бѣлостокскимъ событіямъ?

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Господинъ предсѣдатель, вѣдь бѣлостокское дѣло имѣетъ своей цѣлью сдѣлать запросъ, слѣдовательно нисколько порядокъ не будетъ нарушенъ, если будемъ завтра продолжать его обсужденіе.

Предсѣдатель. Слѣдовательно, завтра первая половина засѣданія посвящается запросамъ и на первую очередь докладъ о бѣлостокскихъ событіяхъ? А на вторую половину продовольственный вопросъ?

А. Васильевъ (Казанская губ.). Я поддерживаю предложеніе членовъ продовольственной и бюджетной комиссій, чтобы, послѣ перерыва въ 2 часа, время было посвящено неотложному дѣлу о продовольственной помощи, помощи на обсѣмененіе. Здѣсь каждый день, какъ заявилъ г. министръ внутреннихъ дѣлъ, и какъ мы сами отлично понимаемъ, чрезвычайно дорогъ.

Предсѣдатель. Итакъ, на завтра повѣстка будетъ составлена такимъ образомъ: на первую очередь докладъ о бѣлостокскихъ событіяхъ и запросы, а вторая половина засѣданія посвящается продовольственному вопросу. (*Голоса*: Вѣрно... правильно). Затѣмъ, такъ какъ обсужденіе бѣлостокскаго дѣла завтра не будетъ окончено, то надо опредѣлить, сколько времени оставить на запросы.

И. Петрункевичъ (Тверская губ.). Я, господа, со своей стороны, имѣю честь предложить Государственной Думѣ установить такой порядокъ: завтра въ 11 час. будутъ слушаться запросы, а по выслушаніи экстренныхъ запросовъ, перейти къ разсмотрѣнію продовольственнаго вопроса; послѣ этого сдѣлать перерывъ и уже все остальное время посвятить исключительно бѣлостокскому вопросу. Если бы мы не кончили его завтра, то можно его перенести на субботу или, наконецъ, такъ какъ въ субботу нѣтъ засѣданій, продлить засѣданіе до возможно долгаго времени—можно прекратить его не въ семь, а въ 8, 9, 10 часовъ и закончить этотъ вопросъ. Только поставивъ впереди вопросъ продовольственный, возможно соблюсти всѣ интересы, потому что если онъ по существу и вызоветъ пренія, то все-таки они не будутъ столь продолжительны и не отнимутъ такъ много времени, какъ обсужденіе бѣлостокскихъ событій. Въ этомъ и заключается мое предложеніе.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ. Я долженъ заявить, что министръ финансовъ можетъ завтра прибыть въ засѣданіе только послѣ перерыва, такъ какъ у него завтра всеподданнѣйшій докладъ. Такъ что если присутствіе министра финансовъ является нужнымъ, что, по моему мнѣнію, необходимо, то я ходатайствовалъ бы о назначеніи продовольственнаго вопроса на послѣ—перерыва.

Предсѣдатель. Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщаетъ, что завтра утромъ у министра финансовъ всеподданнѣйшій докладъ и что онъ можетъ прибыть только послѣ перерыва.

И. Петрункевичъ. Слѣдуетъ признать это основаніе вполнѣ достаточнымъ.

Предсѣдатель. Стало быть, вы снимаете ваше предложеніе и тогда остается старое предложеніе. Первая половина засѣданія посвящается запросамъ и на первую очередь ставится бѣлостокскій вопросъ. Затѣмъ, время перерыва можетъ быть нѣсколько измѣнено, если пренія затянутся. Послѣ перерыва продовольственный вопросъ. Противъ этого возраженій нѣтъ?

Голоса. Согласны... да...

Предсѣдатель. Итакъ, порядокъ дня установленъ.

О результатахъ избранія члена финансовой комиссіи.

Предсѣдатель. Имѣю честь сообщить Государственной Думѣ, что по произведенному подсчету по дополнительнымъ выборамъ въ финансовую комиссію, подано 247 записокъ, изъ нихъ три не заполнены, а изъ остальныхъ 244-хъ—191 голосъ поданъ за члена Государственной Думы Муханова, который и долженъ считаться избраннымъ.

Заявленіе о запросахъ.

Секретарь Государственной Думы будетъ докладывать спѣшные запросы.

Секретарь Государственной Думы. Отъ 16 іюня осталось три запроса, которые всѣ были своевременно напечатаны и розданы членамъ Государственной Думы: №№ 214, 217 и 219.

Запросъ № 214 (*читаетъ*):

«На имя члена Государственной Думы отъ Самарской губерніи Ивана Шувалова поступила слѣдующая телеграмма:

«Въ селѣ Матвѣевкѣ казаками произведено избіеніе, убито двое крестьянъ, есть избитые плетьми. Граждане села Балакова глубоко возмущены происшедшимъ, можно ожидать серьезныхъ осложненій. Самарскій губернаторъ, проѣзжая Матвѣевку, не успокоилъ гражданъ, а далъ поводъ думать, что и въ Балаковѣ можно ожидать грубаго насилія. Просимъ Государственную Думу, чрезъ обращеніе къ министру внутреннихъ дѣлъ, предотвратить грядущія событія. Выборные граждане: Воробьевъ, Ганинъ, Овсянниковъ, Маминъ».

«Въ виду этого мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Думы слѣдующую нашу просьбу:

«Сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ: 1) извѣстно ли ему вышеизложенное происшествіе, и 2) какія мѣры приняты для привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности и предотвращенія подобныхъ случаевъ?

«Просимъ считать спѣшнымъ. Члены Государственной Думы:

«1) И. Шуваловъ, 2) Смирновъ, 3) И. Лотховъ, 4) П. Щипинъ, 5) Костромитиновъ, 6) П. А. Быстровъ, 7) Шарковъ, 8) И. Бугровъ, 9) М. Петрухинъ, 10) В. Балясниковъ, 11) И. И. Кузнецовъ, 12) А. Гринюкъ, 13) П. Бобровникъ, 14) Базилюкъ, 15) А. Тесля, 16) Л. Бабенко, 17) Ал. Андреевъ, 18) З. Выровой, 19) С. Церетели, 20) Рамишвили, 21) И. Пустовойтовъ, 22) Н. Семеновъ, 23) Г. Шельгорнъ, 24) Мих. Рыбаковъ, 25) Д. Назаренко, 26) Петръ Ершовъ, 27) Жорданія, 28) Гомартели, 29) Ив. Савельевъ, 30) М. Масловъ, 31) М. Готовецкій».

Предсѣдатель. Спѣшность по запросу поддерживается?

Шуваловъ (Самарская губ.). Я прошу запросъ передать въ комиссію.

Предсѣдатель. Первый подписавшійся подъ заявленіемъ членъ Думы Шуваловъ, отъ лица остальныхъ, проситъ передать въ комиссію. Возраженій нѣтъ? № 214 передается въ комиссію.

Секретарь Государственной Думы. Запросъ № 217 (*читаетъ*) *).

Предсѣдатель. Спѣшность поддерживается?

Фонъ Рутценъ (Курская губ.). Ежедневно Государственной Думѣ докладывается о столь вопіющихъ злоупотребленіяхъ исполнительной власти, что мнѣ почти совѣстно занять время Думы на нѣсколько минутъ. Но, если я, тѣмъ не менѣе, позволяю себѣ сдѣлать это, то только въ томъ предположеніи, что только что доложенный поступокъ, очень, положимъ, скромнаго представителя власти, станового пристава третьяго стана Фатежскаго уѣзда, тѣмъ не менѣе, заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. Нужно сказать, что Фатежскій уѣздъ Курской губерніи принадлежитъ къ числу наиболѣе спокойныхъ. Тамъ не было за послѣднее время буквально ничего. Самый придирчивый представитель господствующаго режима не могъ бы поставить жителямъ Фатежскаго уѣзда въ вину ни малѣйшаго проступка. Происходило это не не потому, что фатежане относились безсознательно къ движенію, охватившему всю Россію. Указать точно причину я, конечно, не могу, но думаю, что жители Фатежскаго уѣзда, которые, между прочимъ, принадлежатъ къ числу наиболѣе грамотныхъ въ Курской губерніи, находили иные способы выражать свое участіе въ освободительномъ движеніи, чѣмъ насилія и погромы. Къ освободительному движенію они не оставались равнодушны. И, вотъ, когда открылась Государственная Дума, сельскій староста второго Рождественскаго общества, уполномоченный приговоромъ этого общества, явился въ Фатежъ затѣмъ, чтобы отправить на имя предсѣдателя Думы привѣтственную телеграмму. Когда ему удалось это исполнить, онъ былъ перехваченъ на пути домой, зазванъ въ квартиру станового пристава и тамъ избитъ. Фактъ мелкій, само собой разумѣется, и почти совѣстно говорить о немъ съ этой каѳедры, но тѣмъ не менѣе, я полагаю, что и къ этому факту Государственная Дума не отнесется равнодушно. Я полагаю, что такъ какъ обстоятельства этого дѣла совершенно ясны, то запросъ никакой дальнѣйшей комиссіонной разработки не требуетъ. Думѣ надлежитъ обратиться къ министру внутреннихъ дѣлъ съ запросомъ, намѣ-

---

*) Текстъ запроса въ приложеніи къ отчету.

ренъ ли онъ подвергнуть наказанію чиновъ полиціи, допустившихъ столь грубое насиліе надъ однимъ изъ русскихъ гражданъ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Мнѣ кажется, что спѣшностью начинаютъ нѣсколько злоупотреблять. Прежде спѣшнымъ являлся вопросъ о смертной казни, теперь уже спѣшнымъ является вопросъ о непосылкѣ депеши; послѣ этого, явятся спѣшными и такія обстоятельства, о которыхъ даже не стоитъ и запросы дѣлать. Неужели можно останавливать вниманіе Думы, которая, какъ мнѣ кажется сейчасъ, и не въ законномъ составѣ, на запросѣ о томъ, отчего не приняли депешу? Я думаю, такой запросъ принципіально долженъ быть безъ доклада Думѣ сданъ въ комиссію. Если же руководиться этимъ началомъ, то и всѣ запросы, которые сейчасъ находятся въ комиссіи 33-хъ, можно признать спѣшными, потому что они всѣ касаются гораздо болѣе существенныхъ дѣлъ. Такъ что, мнѣ казалось бы, что такой запросъ никоимъ образомъ не можетъ быть подведенъ подъ понятіе спѣшнаго. Намъ пора согласиться между собою и признать спѣшными только тѣ запросы, которые касаются лишенія личной свободы человѣка и его жизни. Тамъ я понимаю, если человѣка завтра высылаютъ или его жизни угрожаетъ смертная казнь, его надобно оградить спѣшнымъ запросомъ. Если онъ подлежитъ смертной казни и если даже эта смертная казнь и не спѣшная, то тѣмъ не менѣе надо сдѣлать запросъ, потому что чѣмъ скорѣе его нравственное состояніе будетъ успокоено, тѣмъ мы больше вниманія окажемъ человѣку. Но запросъ о посылкѣ депеши не можетъ быть спѣшнымъ.

Предсѣдатель. Такъ какъ возбуждены сомнѣнія относительно наличности законнаго состава Думы и такъ какъ надлежащаго числа членовъ по провѣркѣ не оказалось, то продолжать засѣданіе нельзя. Я въ продолженіи 5 минутъ звоню, но залъ пока не наполняется. Прошу остаться на мѣстахъ. Недостаетъ 6—7 лицъ. Теперь недостающіе прибыли и засѣданіе продолжается.

Фонъ-Рутценъ (Курская губ.). Графъ Гейденъ не слышалъ запроса, который былъ здѣсь прочитанъ. Рѣчь идетъ не о непринятіи депеши,—депеша благополучно принята,—рѣчь идетъ объ избіеніи сельскаго старосты. Само собою разумѣется, этотъ фактъ не можетъ идти въ сравненіе съ смертной казнью, а особенно съ какой то «спѣшной» смертной казнью,—единственный вопросъ, которому, по мнѣнію графа Гейдена, Дума можетъ предоставить спѣшность. Но тѣмъ не менѣе и избіеніе человѣка, виновнаго только въ томъ, что онъ, по порученію своихъ однообщественниковъ, отправилъ телеграмму въ Думу, заслуживаетъ вниманія, тѣмъ болѣе что вопросъ этотъ уже былъ бы давно рѣшенъ, если бы графъ Гейденъ не разслышалъ того, что...

Предсѣдатель. Такихъ упрековъ по адресу товарища не должно быть.

Гр. Гейденъ. Я ничего не имѣю противъ.

Фонъ-Рутценъ. Слушаюсь, г. предсѣдатель. Графъ Гейденъ по ошибкѣ говорилъ о томъ, чего здѣсь не было прочитано.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Извиняюсь передъ членомъ Государственной Думы фонъ-Рутценомъ, извиняюсь, что не разслышалъ объ избіеніи старосты. Все мое вниманіе сосредоточивалось на заявленіи князя Долгорукова, которое только что читалось, но я думаю, что и этотъ вопросъ ничего спѣшнаго не имѣетъ и если я возражалъ, то не потому, что бы считалъ не нужнымъ пропустить этотъ запросъ. Я принципіально возражалъ, что надо болѣе беречь наше время и наши силы и не обращать въ срочный тотъ запросъ, который положительно не сроченъ. И если мы обо всѣхъ побояхъ, которые, къ сожалѣнію, у насъ Руси такъ щедро раздаются, будемъ дѣлать спѣшные запросы, то мы никогда ни одного законодательнаго вопроса не кончимъ. Теперь идетъ въ Думѣ разработка очень серьезнаго вопроса о неприкосновенности личности, который и долженъ предупредить эти побои, насколько возможно. Внесенъ также законопроектъ объ измѣненіи судовъ, который можетъ тоже оградить личность. Такъ что гораздо полезнѣе вмѣсто того, чтобы терять время на разные срочные запросы, которые срочности не имѣютъ, дать время провести въ Думѣ эти полезные и существенные законы. Я только съ этой точки зрѣнія возражалъ и думаю, что всѣ изъ насъ проникнутся тѣмъ, что срочнымъ должно быть то, что дѣйствительно срочно, и такіе запросы не будутъ здѣсь ставиться, а будутъ прямо передаваться въ комиссію.

Кн. Долгоруковъ (Курская губ.). Смыслъ запроса, дѣйствительно, очень важнаго и спѣшнаго, очевидно, не былъ вполнѣ усвоенъ графомъ Гейденомъ. Это вполнѣ понятно послѣ того утомленія или нѣкотораго возбужденія, которое принесъ съ собой нынѣшній день. Иначе графъ Гейденъ, который такъ тонко и чутко усваиваетъ всѣ оттѣнки мысли, понялъ бы важность и спѣшность этого запроса. Вѣдь здѣсь дѣло идетъ не о побояхъ, нанесенныхъ отдѣльному лицу, не о томъ, что телеграмму не послали, а о страшно важномъ и существенно важномъ вопросѣ для Государственной Думы. Сегодня утромъ мы говорили о неприкосновенности личности депутатовъ. Тутъ же идетъ рѣчь о неприкосновенности корреспонденціи членовъ Государственной Думы. Изъ этого запроса видно, что телеграмма вполнѣ невиннаго и мирнаго свойства, посылаемая мѣстнымъ населеніемъ на имя члена Государственной Думы, почему-то не принимается почтово-телеграфной конторой. Когда въ другомъ уѣздѣ корреспонденція была принята, то человѣкъ, который несъ ее, избивается полиціей. Мы слышали здѣсь въ разговорахъ съ другими депутатами аналогичные случаи и въ другихъ губерніяхъ. На послѣднемъ засѣданіи не успѣлъ быть доложеннымъ подобный же запросъ отъ депутатовъ Черниговской губерніи, гдѣ констатируется, что мѣстная почтово-телеграфная контора получила циркуляръ, гдѣ говорится о томъ, чтобы она не принимала телеграммъ и обращеній отъ мѣстнаго населенія къ депутатамъ Государственной Думы. Я думаю, что графъ Гейденъ послѣ этого пойметъ всю важность и срочность этого запроса.

Очень важно оградить насъ отъ такого насилія, чтобы мы имѣли прямыя, легальныя, мирныя сношенія со страной, чтобы наступило взаимное пониманіе. Если мы не примемъ этихъ мѣръ, и не поймемъ экстренности запроса, мы не будемъ на высотѣ нашего положенія.

Надо надѣяться, что министръ, къ которому мы обращаемся, пойметъ, можетъ быть, срочность этого запроса и не будетъ ждать законнаго мѣсячнаго срока, а немедленно отмѣнитъ свой незакономѣрный циркуляръ, буде таковой имѣется, или покараетъ мелкихъ мѣстныхъ исполнителей, которые слишкомъ поусердствовали, и своимъ отвѣтомъ внесетъ успокоеніе для тѣхъ, которые причастны къ этому дѣлу, и для мѣстнаго населенія, такъ какъ это огласилось во многихъ уѣздахъ. Вотъ въ чемъ спѣшность и важность этого запроса, а не въ отдѣльныхъ случаяхъ. (*Голоса:* Вѣрно, вѣрно). (*Аплодисменты*).

Предсѣдатель. Возраженій нѣтъ? Спѣшность принимается?

Гр. Гейденъ. Я возражаю.

Предсѣдатель. Угодно высказаться по существу?

Голоса. Вопросъ ясенъ...

Предсѣдатель. Ставлю на голоса. Раздѣленія не требуется? Предлагается запросить министра внутреннихъ дѣлъ (*читаетъ*):

1) «Извѣстны ли ему вышеупомянутые случаи цензуры корреспонденціи и репрессій по поводу отправки телеграммъ?

2) «Если извѣстны, то чѣмъ они вызваны, —незакономѣрнымъ дѣйствіемъ мѣстныхъ исполнителей или незакономѣрнымъ циркуляромъ центральныхъ учрежденій?

«и 3) Намѣренъ ли г. министръ принять мѣры къ прекращенію этихъ незаконныхъ дѣйствій и къ привлеченію виновныхъ къ отвѣтственности?».

Кто принимаетъ—сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Принято.

Секретарь Государственной Думы. Запросъ № 219 сопровождается двумя длинными документами. Въ виду этихъ документовъ онъ былъ отпечатанъ. Документы подтверждаютъ все сказанное въ запросѣ (*читаетъ*) *).

Предсѣдатель. Спѣшность поддерживается? Возраженій нѣтъ? Спѣшность принимается. По существу угодно высказаться? Возраженій нѣтъ? Ставится на баллотировку. Возражающіе встаютъ. Запросъ принятъ.

Секретарь Государственной Думы. Запросъ № 236 (*читаетъ*) **).

Предсѣдатель. Спѣшность поддерживается? Возраженій нѣтъ? Принята. По существу поддерживается? Возраженій нѣтъ? Баллотируется. Запросъ принятъ.

Секретарь Государственной Думы. Запросъ № 234 (*читаетъ*).

---

*) Текстъ запроса и документовъ напечатанъ въ приложеніи къ отчету.

**) Текстъ запроса напечатанъ въ приложеніи къ отчету.

«Предлагаемъ запросить г. министра внутреннихъ дѣлъ:

«1) Извѣстно ли г. министру, что изъ Слободы Поздѣевки Донецкаго Округа Донской Области высланы, безъ суда и слѣдствія, въ Вологодскую губернію 12 человѣкъ крестьянъ?

«2) Какія мѣры приняты къ ихъ возвращенію на родину?

«1) А. Аладьинъ, 2) М. Кутомановъ, 3) З. Рамѣевъ, 4) А. Тесля, 5) В. Якубсонъ, 6) В. Лунинъ, 7) Т. Локоть, 8) И. Куриленко, 9) С. Бондаревъ, 10) В. Лебедевъ, 11) Аникинъ, 12) Мокруновъ, 13) Н. Г. Ширшковъ, 14) Смирновъ, 15) I. А. Баратовъ, 16) Вл. Недоносковъ, 17) С. Остроносовъ, 18) С. Тумбусовъ, 19) Ф. Сефферъ, 20) М. Михайличенко, 21) Ив. Савельевъ, 22) В. Чурюковъ, 23) Н. Жорданія, 24) Рамишвили, 25) Церетели, 26) З. Выровый, 27) Т. Волковъ, 28) Як. Дитцъ, 29) В. Окуневъ, 30) Учуватовъ, 31) Уткинъ, 32) А. Матиновъ».

Предсѣдатель. Спѣшность поддерживается? По существу принимается? Возраженій нѣтъ? Баллотируется. Запросъ принятъ.

Секретарь Государственной Думы. Затѣмъ № 238 *(читаетъ).*

«Членами Государственной Думы П. Джапаридзе и Гомартели получены изъ Кутаиса телеграммы слѣдующаго содержанія:

«Единственный сынъ и кормилецъ первой изъ насъ и мужъ второй—Фома Чиквиладзе—четыре мѣсяца томится въ кутаисской тюрьмѣ. Ходатайства о предъявленіи къ нему обвиненія отклонены и онъ, безъ суда и слѣдствія, высылается административно вмѣстѣ съ двадцатью пятью другими, хотя ни въ чемъ неповиненъ. Матрена и Надежда Чиквиладзе».

«Въ виду изложеннаго просимъ Государственную Думу сдѣлать предсѣдателю Совѣта министровъ запросъ о томъ:

«1) Извѣстно ли ему вышеизложенное обстоятельство?

«2) Что онъ намѣренъ предпринять для устраненія беззаконія?

«1) Ив. Гомартели, 2) Н. Жорданія, 3) В. Чурюковъ, 4) I. Баратовъ, 5) Ив. Савельевъ, 6) В. Лебедевъ, 7) Смирновъ, 8) Д. Медвѣдевъ, 9) Ф. Сефферъ, 10) В. Якубсонъ, 11) С. Тумбусовъ, 12) Цѣлоусовъ, 13) Вл. Недоносковъ, 14) Фед. Онипко, 15) Д. Назаренко, 16) Мих. Рыбаковъ, 17) Щипинъ, 18) М. Михайличенко, 19) И. Жилкинъ, 20) С. Бондаревъ, 21) Церетели, 22) Рамишвили, 23) Т. Сѣдельниковъ, 24) П. Гороховъ, 25) И. Антоновъ, 26) Н. Г. Ширшковъ, 27) П. Дюмаевъ, 28) Поповъ, 29) В. Окуневъ, 30) А. Тесля, 31) М. Кутомановъ и 32) И. Тарасенко.

Предсѣдатель. Спѣшность поддерживается? Возраженій нѣтъ? По существу принимается? Баллотируется. Запросъ принятъ.

Секретарь Государственной Думы. Запросъ № 239 *(читаетъ)* *).

Предсѣдатель. Спѣшность поддерживается? Возраженій нѣтъ? По существу принимается? Баллотируется. Запросъ принятъ.

Секретарь Государственной Думы. Затѣмъ № 240 *(читаетъ)* *).

Предсѣдатель. Противъ спѣшности нѣтъ возраженій? По существу принимается? Возраженій нѣтъ? Принято. Дальше.

Секретарь Государственной Думы. Слѣдующій № 241 *) *(читаетъ).*

Предсѣдатель. Противъ спѣшности нѣтъ возраженій? Спѣшность принимается? По существу возраженій нѣтъ? Запросъ принятъ. Число запросовъ, подлежащихъ передачѣ въ комиссію, возросло до 11-ти. Слѣдуетъ заявленіе о запросѣ № 242.

Николаевскій (Енисейская губ). Въ виду того, что скоро 7 часовъ, а заявленіе за № 242 имѣетъ общій характеръ, я ходатайствую отложить разсмотрѣніе до завтра.

Предсѣдатель. Это ваше право. Запросъ № 242 докладывается.

Секретарь Государственной Думы. Слѣдующее заявленіе о запросѣ № 243. Оно написано по украински, я не берусь прочитать, здѣсь есть переводъ, разрѣшите прочитать по переводу *(читаетъ).*

«Господину Предсѣдателю Государственной Думы.

«На имя члена Государственной Думы Шрага получено заявленіе 148 жителей с. Тополь Балтскаго уѣзда Подольской губерніи:

«Мы, селяне села Тополь Балтскаго уѣзда Подольской губерніи, хотѣли послать 8 іюня

---

*) Текстъ запроса напечатанъ въ приложеніи къ отчету.

такую телеграмму на ваше имя для передачи въ Государственную Думу:

«Мы, селяне села Тополь Чернянской волости Балтскаго уѣзда Подольской губерніи, шлемъ привѣтъ Государственной Думѣ и всѣ присоединяемся къ ея требованіямъ: земли, воли, автономіи, полной амнистіи политическимъ и аграрнымъ и отмѣны смертной казни. Дѣйствуйте смѣло и непоколебимо и будьте увѣрены въ нашей поддержкѣ. Почтовое отдѣленіе мѣстечка Окни рѣшительно отказалось принять отъ насъ эту телеграмму потому, что она, будто бы, противоправительственнаго содержанія. Такой нелѣпый поступокъ Окнянскаго почтоваго отдѣленія заставляетъ насъ искать другого пути, чтобы увѣдомить Думу о нашихъ желаніяхъ. Вслѣдствіе этого мы и посылаемъ вамъ телеграмму вмѣстѣ съ этимъ письмомъ заказнымъ письмомъ. Такъ какъ мы не увѣрены въ томъ, что и это письмо будетъ получено вами, то мы обратились за помощью къ газетамъ, чтобы онѣ огласили нашу телеграмму Думѣ. Надѣемся, что намъ все-таки удастся побѣдить тѣ препятствія, которыя ставятъ враги народа, желая, чтобы голосъ его не доходилъ до Думы. 12 іюня 1906 г. Съ уваженіемъ Тополянскіе селяне». 148 подписей.

«Случай, изложенный въ приводимомъ заявленіи, не единичный. О подобныхъ дѣйствіяхъ почтоваго вѣдомства поступили уже запросы въ Думу, напримѣръ запросъ № 217, и есть всѣ основанія утверждать, что существуютъ общія по всей Россіи распоряженія, направленныя къ тому, чтобы всѣми мѣрами препятствовать общенію населенія съ народными представителями, вслѣдствіе чего мы, нижеподписавшіеся, просимъ Государственную Думу сдѣлать *спѣшный* запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ:

«1) Извѣстенъ ли ему указанный здѣсь случай непринятія въ Окнянскомъ почтовомъ отдѣленіи Подольской губ. телеграммы на имя члена Государственной Думы Шрага, причемъ почтовое отдѣленіе незаконно приняло на себя роль цензора телеграммы, посылаемой Члену Государственной Думы?

«2) Если извѣстенъ, то чѣмъ онъ вызванъ: незакономѣрнымъ дѣйствіемъ начальника Окнянскаго почтоваго отдѣленія, незакономѣрнымъ распоряженіемъ мѣстной административной власти, или незакономѣрнымъ распоряженіемъ центральныхъ учрежденій?

«3) Намѣренъ ли г. министръ принять мѣры къ прекращенію такихъ незакономѣрныхъ дѣйствій и къ привлеченію виновныхъ къ отвѣтственности?

«Члены Государственной Думы: 1) И. Шрагъ, 2) П. Чижевскій, 3) Л. Литвиновъ, 4) П. Куриленко, 5) А. Вязловъ, 6) С. Таранъ, 7) Ф. Штейнгель, 8) А. Свѣчинъ, 9) М. Филоненко, 10) Г. Линтваревъ, 11) М. Деларю, 12) Л. Сицинскій, 13) Д. Горшковъ, 14) А. Парамоновъ, 15) И. Хусаимовъ, 16) Г. Брукъ, 17) Твердый, 18) В. Радаковъ, 19) Д. Протопоповъ, 20) Н. Огневъ, 21) В. Нечаевъ, 22) С. Ложкинъ, 23) Трифоновъ, 24) З. Френкель, 25) И. Присецкій, 26) А. Грабовскій, 27) А. Бабичъ, 28) А. Тесля, 29) М. Дьяченко, 30) М. Гудилинъ, 31) Т. Локоть, 32) І. Оранскій, 33) Т. Эльдархановъ.

Предсѣдатель. Спѣшность принимается? По существу возраженій нѣтъ? Запросъ принятъ.

Секретарь Государственной Думы. Еще осталось отъ вчерашняго дня 3 и 2 новыхъ заявленія. Запросъ № 247 (*читаетъ*).

«Господину Предсѣдателю Государственной Думы.

«21 августа 1905 г. въ г. Двинскѣ, подъ именемъ Шимхи Шкудовича, былъ арестованъ и препровожденъ въ распоряженіе с.-петербургскаго охраннаго отдѣленія одесскій мѣщанинъ Лазарь Давидовичъ Махлинъ. Лишь 14 октября 1905 г. ему было объявлено, что онъ обвиняется въ участіи въ двинскомъ комитетѣ росс. соц.-дем. раб. партіи, а впослѣдствіи къ этому присовокупили, что онъ подозрѣвается въ пріобрѣтеніи взрывчатыхъ веществъ. Однако всѣ эти обвиненія свелись къ тому, что 9 января 1906 г. слѣдователь предъявилъ ему обвиненіе по 972 и 977 ст. ст. угол. улож., т. е. въ проживательствѣ по чужому паспорту, а уѣздный членъ витебскаго окружнаго суда приговорилъ его за это къ двумъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія. Въ административномъ же порядкѣ дѣла о Махлинѣ были прекращены, какъ объ этомъ ему было объявлено начальникомъ витебскаго губернскаго жандармскаго управленія 28 февраля 1906 г. Тѣмъ не менѣе властями сдѣлано распоряженіе о ссылкѣ Мах

лина въ Туруханскій край на 4 года, и теперь Махлинъ находится въ С.-Петербургской пересыльной тюрьмѣ на пути въ ссылку.

«Въ виду изложеннаго, просимъ предложить Государственной Думѣ сдѣлать г. министру внутреннихъ дѣлъ запросъ:

«1) Извѣстно ли ему, что Лазарь Давидовичъ Махлинъ безъ всякихъ законныхъ основаній высылается въ Туруханскій край?

«2) Какія мѣры имъ приняты для предотвращенія высылки?

«1) Сер. Дав. Джапаридзе, 2) Т. Нестеренковъ, 3) З. Выровый, 4) Рамишвили, 5) Петръ Ершовъ, 6) Гомартели, 7) И. Антоновъ, 8) Ив. Савельевъ, 9) М. Михайличенко, 10) Л. Остроносовъ, 11) В. Лебедевъ, 12) Ф. Сефферъ, 13) В. Роговъ, 14) Д. Медвѣдевъ, 15) І. Баратовъ, 16) С. Тумбусовъ, 17) П. Цѣлоусовъ, 18) Л. Брамсонъ, 19) М. Червоненкисъ; 20) Ф. Штейнгель, 21) С. Таранъ, 22) А. Вязловъ, 23) П. Куриленко, 24) А. Грабовецкій, 25) П. Чижевскій, 26) М. Квасковъ, 27) І. Гирнюсъ, 28) И. Шуваловъ, 29) Мих. Рыбаковъ, 30) Д. Назаренко, 31) В. Якубсонъ, 32) Д. Гостевъ, 33) К. Лаврскій».

Предсѣдатель. Возраженій противъ спѣшности нѣтъ? По существу? Запросъ принятъ.

Секретарь Государственной Думы. Затѣмъ № 248 *(читаетъ)*:

«Господину предсѣдателю Государственной Думы.

«14 апрѣля н. г. сумскій временный генералъ-губернаторъ сдѣлалъ постановленіе о высылкѣ Виктора Михайловича Сластина въ Нарымскій край Томской губ. Того же 14 апрѣля н. г. тотъ же генералъ-губернаторъ сдѣлалъ постановленіе о высылкѣ въ Нарымскій край Ивана Недригайлова. Оба постановленія основаны г. сумскимъ генералъ-губернаторомъ на п. 17 ст. 19 положенія о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи. Между тѣмъ ни эта статья, ни все военное положеніе не даютъ права генералъ-губернатору производить высылки въ Сибирь (только во внутреннія губерніи Имперіи).

«Въ виду изложеннаго покорнѣйше просимъ сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ: 1) считаетъ ли онъ высылки г. Сластина и г. Недригайлова законными и 2) если не считаетъ, то какія мѣры имѣетъ въ виду предпринять для немедленнаго ихъ освобожденія отъ высылки?

«1) Ник. Гредескулъ, 2) М. Деларю, 3) Н. Ростовцевъ, 4) Н. Крыловъ, 5) К. Геллатъ, 6) Микѣшинъ, 7) Ф. Татариновъ, 8) В. Оболенскій, 9) А. Сипягинъ, 10) А. Медвѣдевъ, 11) Д. Протопоповъ, 12) В. Карандашевъ, 13) А. Ахтямовъ, 14) В. Якушкинъ, 15) П. Новгородцевъ, 16) Мухановъ, 17) М. Винаверъ, 18) Котляревскій, 19) Ф. Родичевъ, 20) Быстровъ, 21) Д. Васильевъ, 22) Н. Карѣевъ, 23) А. Ломшаковъ, 24) Ал. Андреевъ, 25) А. Костровъ, 26) К. Некрасовъ, 27) И. Галецкій, 28) Скульскій, 29) Свѣчинъ, 30) Квасковъ, 31) С. Таранъ, 32) И. Шелихинъ, 33) И. Шрагъ, 34) Л. Литвинъ».

Предсѣдатель. Возраженій нѣтъ по спѣшности? По существу? Запросъ принятъ.

Секретарь Государственной Думы. Заявленіе о запросѣ № 253 *(читаетъ)*:

«Господину Предсѣдателю Государственной Думы.

«На имя члена Государственной Думы А. Е. Тесля изъ Прилукъ, Полтавской губ., получено слѣдующее заявленіе: «Изъ Прилукъ на дняхъ высылаютъ въ Тобольскую губ. трехъ рабочихъ евреевъ Самойловича, Левитова и одного ихъ товарища. Все это дѣти 16—17 лѣтъ, которыхъ арестовали еще въ январѣ и держали до сихъ поръ, а теперь г. Столыпинъ отправляетъ ихъ на вѣрную гибель на сѣверъ. Вины за ними положительно нѣтъ никакой, отъ обвиненія ихъ отказались всѣ власти и даже полиція. Я сидѣлъ съ ними въ прилукской тюрьмѣ и знаю ихъ въ тюрьмѣ и до нея. Ради Бога, сдѣлайте въ Думѣ все, чтобы остановить ихъ высылку, и сдѣлайте запросъ по поводу произвола и безчинствъ прилукскаго исправника Аксенова, который десятками тащитъ въ тюрьму крестьянъ. Устраиваетъ самыя дикія экзекуціи надъ крестьянами съ казаками и держитъ весь уѣздъ въ осадномъ положеніи. Недавно привезъ въ г. Прилуки изъ одной волости 14 крестьянъ, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ поролъ ихъ нагайками и заперъ ихъ въ тюрьму. Въ тюрьмѣ крестьяне начинаютъ сходить съ ума, 4 человѣка уже сошло. Взываютъ къ Государственной Думѣ съ просьбой защиты и помощи. Завѣдующій городской амбулаторіей г. Прилукъ врачъ С. Фи-

гуровскій». Въ виду этого мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Государственной Думы нижеслѣдующую нашу просьбу:—Сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ: 1) Извѣстно ли ему, что упомянутыя лица высылаются въ Тобольскую губернію безъ обвиненія, и не находитъ ли онъ необходимымъ немедленное ихъ освобожденіе отъ административнаго гоненія? 2) Извѣстны ли г. министру внутреннихъ дѣлъ беззаконныя дѣйствія г. прилукскаго исправника Аксенова по отношенію крестьянъ и жителей Прилукскаго уѣзда, находитъ ли онъ ихъ нормальными и желательными? и 3) Намѣренъ ли г. министръ внутреннихъ дѣлъ привлечь къ отвѣтственности г. прилукскаго исправника Аксенова, терроризирующаго названный уѣздъ? Члены Государственной Думы: 1) А. Тесля, 2) Л. Литвинъ, 3) Г. Зубченко, 4) Н. Онацкій, 5) Гудилинъ, 6) С. Таранъ, 7) Шелихинъ, 8) М. Червоненкисъ, 9) Е. Мамаевъ, 10) С. Притула, 11) Бирюковъ, 12) Церетели, 13) И. Присѣцкій, 14) М. Кутомановъ, 15) Л. Брамсонъ, 16) В. Недоносковъ, 17) И. Галецкій, 18) М. Ф. Куликовъ, 19) А. Аладьинъ, 20) Ал. Андреевъ, 21) Т. Эльдархановъ, 22) Гр. Ульяновъ, 23) С. Кульковъ, 24) М. Меркуловъ, 25) С. Бондаревъ, 26) Ан. Масловъ, 27) Шрагъ, 28) I. Кубилисъ, 29) С. Джапаридзе, 30) Ф. Штейнгель, 31) Ф. Овчинниковъ, 32) Нестеренковъ, 33) А. Грабовецкій».

Предсѣдатель. Возраженій нѣтъ, ни противъ спѣшности, ни по существу? Запросъ принятъ. Далѣе.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ) Заявленіе о запросѣ № 260.

«Господину Предсѣдателю Государственной Думы.

«6 декабря 1905 г. заключенъ въ тюрьму въ г. Смоленскѣ за участіе въ почтово-телеграфной забастовкѣ чиновникъ Михаилъ Федоровичъ Ядринцевъ. Судебная власть не нашла состава преступленія въ его дѣйствіяхъ по 125 ст. уголовн. судопроизводства, а по другимъ статьямъ служебнаго характера нашла возможнымъ освободить Ядринцева на поруки до суда. Между тѣмъ, мѣстная администрація не освобождаетъ его изъ тюрьмы, ссылаясь на предписаніе изъ Петербурга, и грозитъ ему высылкой въ сѣверныя губерніи.

«Имѣя въ виду: 1) что судебная власть высказалась опредѣленно за освобожденіе Ядринцева, 2) что организаторы и делегаты почтово-телеграфнаго союза давно уже освобождены изъ заключенія, 3) что 60-лѣтній больной старикъ Ядринцевъ тюремнымъ режимомъ разстроилъ свое здоровье настолько, что это прямо грозитъ опасностью его жизни,—мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, покорнѣйше просимъ васъ поставить на обсужденіе Государственной Думы вышеизложенное заявленіе и сдѣлать срочный запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ.

«1) Извѣстно ли ему о незаконномъ задержаніи г. Ядринцева въ тюрьмѣ, несмотря на тяжкое состояніе здоровья заключеннаго?

«2) Какія мѣры приняты уже г. министромъ внутреннихъ дѣлъ для немедленнаго освобожденія г. Ядринцева изъ тюрьмы?

«1. М. Квасковъ, 2. К. Некрасовъ, 3. Черносвитовъ, 4. Алехинъ, 5. П. Ростовцевъ, 6. Микѣшинъ, 7. П. Крыловъ, 8. Присецкій, 9. Татариновъ, 10. Вязловъ, 11. Штейнгель, 12. Шелихинъ, 13. Скульскій, 14. Коммиссаровъ, 15. Строгановъ, 16. Геллатъ, 17. Зах. Френкель, 18. Нечаевъ, 19. Ложкинъ, 20. Огневъ, 21. Протопоповъ, 22. Овчинниковъ, 23. В. Обнинскій, 24. Н. Бородинъ, 25. Горшковъ, 26. Парамоновъ, 27. Туманянъ, 28. Брукъ, 29. Земцовъ, 30. Хоментовскій, 31. Каценельсонъ, 32. Розенбаумъ».

Предсѣдатель. Противъ спѣшности нѣтъ возраженій? По существу нѣтъ возраженій? Запросъ принятъ. Уже 7 часовъ.

Секретарь Государственной Думы. Еще 2 запроса.

Голоса. Просимъ закончить, т. е. продолжать.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ) Заявленіе о запросѣ № 259.

«Господину Предсѣдателю Государственной Думы.

«На имя члена Государственной Думы Жилкина получена изъ г. Хвалынска Саратовской губерніи слѣдующая телеграмма:

«Мы, уполномоченные земскихъ обществъ с. Шаховского, Хвалынскаго уѣзда, Шобановъ и Шапошниковъ, прибывши 20 іюня въ Хвалынскъ для отсылки на ваше имя приговора обще-

ства о крестьянскихъ нуждахъ, были арестованы при полицейскомъ управленіи по распоряженію уѣзднаго исправника Тифлова, приговоръ отобранъ. Просимъ возбудить въ Думѣ вопросъ министру внутреннихъ дѣлъ о незаконности дѣйствій полицейскихъ чиновъ, отбирающихъ приговоры, направленные въ Думу».

«Въ виду этого мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, имѣемъ честь предложить Государственной Думѣ сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ:

«1) Извѣстны ли г. министру случаи беззаконныхъ дѣйствій полицейскихъ чиновъ, препятствующихъ мѣстному населенію (въ частности въ г. Хвалынскѣ) обращаться съ заявленіями и приговорами къ членамъ Государственной Думы?

«2) Если такіе случаи уже извѣстны г. министру, то какія мѣры предприняты г. министромъ для прекращенія беззаконныхъ дѣйствій полиціи, волнующихъ крестьянское населеніе?

«Члены Государственной Думы: 1) И. Жилкинъ, 2) П. Садыринъ, 3) В. Лунинъ, 4) А. Андреевъ, 5) В. Окуневъ, 6) Мокруновъ, 7) М. Кутомановъ, 8) С. Корнильевъ, 9) Мамаевъ, 10) Бирюковъ, 11) М. Меркуловъ, 12) Кузнецовъ, 13) В. Вихоревъ, 14) Шуваловъ, 15) М. Литвиновъ, 16) С. Бондаревъ, 17) Н. Ширшковъ, 18) Дюмаевъ, 19) Л. Брамсонъ, 20) В. Недоносковъ, 21) М. Червоненкисъ, 22) И. Заболотный, 23) С. Тумбусовъ, 24) С. Притула, 25) Витковскій, 26) В. Якубсонъ, 27) Д. Назаренко, 28) М. Рыбаковъ, 29) И. Лаврентьевъ, 30) М. Герасимовъ, 31) Д. Гостевъ, 32) Н. Селивановъ».

Предсѣдатель. Возраженій нѣтъ ни по спѣшности, ни по существу? Принято.

По одному—заявлено до завтра, по другому, сейчасъ мнѣ поданному, я думаю, тоже до завтра.

Голосъ.—До завтра!

Текущія дѣла.

Предсѣдатель. Прежде чѣмъ разойтись позвольте сдѣлать два краткихъ сообщенія. Около недѣли тому назадъ министръ внутреннихъ дѣлъ обратился ко мнѣ съ заявленіемъ о назначеніи дня для отвѣта на рядъ запросовъ, которые ему препровождены, но я не имѣлъ возможности этого сдѣлать, такъ какъ были другіе вопросы, которые все откладывались со дня на день. Предполагалось назначить, въ концѣ концовъ, на завтра, но и на завтра я не рѣшаюсь предложить, въ виду того, что завтрашній день у насъ занятъ. Министръ смущенъ тѣмъ, что мѣсячный срокъ по нѣкоторымъ запросамъ уже истекъ, но я сказалъ, что сообщу Государственной Думѣ и такимъ образомъ не на него падетъ отвѣтственность за просрочку мѣсячнаго срока. Я считаю своимъ долгомъ довести объ этомъ до свѣдѣнія Государственной Думы.

Голосъ (съ мѣста). Нельзя ли завести такой порядокъ, чтобы Государственная Дума за извѣстный срокъ увѣдомлялась относительно запросовъ, по которымъ предполагаются отвѣты министровъ?

Предсѣдатель. Именно нельзя было заранѣе увѣдомить потому, что неизвѣстно, на какой день можно было назначить слушаніе отвѣтовъ. Второе заявленіе, которое я долженъ сдѣлать, слѣдующее: завтра по докладу продовольственной комиссіи Государственной Думѣ предстоитъ въ первый разъ разсмотрѣть законопроектъ, принятіе котораго будетъ связано съ ассигновкой изъ государственныхъ средствъ извѣстныхъ суммъ, и завтра, въ связи съ этимъ, необходимо возбудить вопросъ, какимъ способомъ голосовать этотъ законопроектъ. Этотъ вопросъ я поднимаю потому, что во французскомъ наказѣ, по всѣмъ законопроектамъ объ открытіи кредита, кромѣ имѣющихъ чисто мѣстное значеніе, по всѣмъ законопроектамъ объ измѣненіи старыхъ или установленіи новыхъ налоговъ, примѣняется поименная подача голосовъ. Этого рода проектамъ придается особое значеніе, такъ какъ съ ними связаны или расходы изъ государственнаго казначейства или отягощеніе населенія извѣстными налогами, поэтому долженъ быть болѣе серьезный способъ подачи голосовъ. Эта подача производится посредствомъ именныхъ карточекъ. Каждый депутатъ имѣетъ по двѣ карточки съ своимъ именемъ и съ означеніемъ: *да* или *нѣтъ* и въ зависимости отъ своего мнѣнія одну изъ карточекъ передаетъ. Затѣмъ составляются списки депутатовъ, голосовавшихъ за и голосовавшихъ противъ, и эти поименные списки печатаются въ концѣ стенограммы, чтобы страна знала, кто вотируетъ за кредитъ и кто вотируетъ противъ, кто вотировалъ за налогъ или расходъ и кто былъ про-

тивъ. Такъ какъ у насъ нѣтъ еще наказа, то завтра придется поднять вопросъ, какъ относится Государственная Дума къ данному положенію: находитъ ли она нужнымъ, чтобы существовалъ особый способъ подачи голосовъ въ отличіе отъ того, который практикуется у насъ вообще. Въ наказѣ германскаго рейхстага я не нахожу такого правила, но тамъ существуетъ другое: тамъ поименная подача голосовъ примѣняется во всѣхъ случаяхъ, когда 50 членовъ палаты того потребуютъ. Не знаю, какъ вы завтра рѣшите это, но я считалъ необходимымъ предупредить, что этотъ вопросъ придется завтра поднять, по крайней мѣрѣ по отношенію къ завтрашнему законопроекту, ибо, какъ я сказалъ, въ первый разъ намъ представляется случай разрѣшенія вопроса, связаннаго съ ассигнованіемъ извѣстныхъ суммъ изъ государственнаго казначейства. Если заявленій больше нѣтъ, то засѣданіе закрывается.

Засѣданіе закрыто въ 7 час. 10 мин. вечера.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1) Заявленіе о запросѣ № 217.

Членомъ Государственной Думы, княземъ Долгоруковымъ, было получено заявленіе за подписью ста крестьянъ с. Русскаго-Порѣчнаго, Суджанскаго уѣзда, слѣдующаго содержанія:

«Слѣдя съ замираніемъ сердца за каждымъ моментомъ дѣятельности Государственной Думы, считаемъ долгомъ заявить, что мы, крестьяне села Русскаго-Порѣчнаго, Суджанскаго уѣзда, вполнѣ согласны съ Думой, требующей земли и воли, амнистіи и зависимости министровъ отъ воли народныхъ представителей. Эти требованія есть наши кровныя нужды; только эти требованія могутъ дать счастіе народу и избавить его отъ произвола, насилія и беззаконія; добудетъ земли и воли и отдохнетъ тогда измученная многострадальная душа крестьянина. Твердо вѣримъ, что нынѣ настало время обновленія родины на началахъ справедливости, полной свободы, полной амнистіи пострадавшихъ за освободительное движеніе и надѣленіе землей трудящагося населенія. Да здравствуютъ борцы за свободу! Просимъ вѣрить, что въ лицѣ насъ, крестьянъ, борцы-народные представители имѣютъ своихъ единомышленниковъ, готовыхъ жертвовать жизнью въ пользу общаго блага.

Въ заключеніе скажемъ, что мы желаемъ во что бы то ни стало освободиться отъ несправедливыхъ налоговъ и податей. Требуемъ справедливаго подоходнаго налога. Уполномоченный отъ ста душъ крестьянъ с. Русскаго-Порѣчнаго, крестьянинъ Иванъ Григорьевъ Прилуцкій».

Въ концѣ идетъ приписка: «Это заявленіе посылается заказнымъ письмомъ, такъ какъ оно не было принято суджанской почтовой телеграфной конторой въ видѣ телеграммы».

На имя члена Государственной Думы Якушкина получено слѣдующее письмо сельскаго старосты 2-го Рождественскаго общества, Фатежскаго уѣзда.

«20 сего мая по порученію нашего сельскаго общества, составившаго для этого особый приговоръ, я возилъ въ городъ Фатежъ телеграмму, чтобы отправить ее на имя г. предсѣдателя Государственной Думы. Въ телеграммѣ указывалось на необходимость отставки министерства Горемыкина, выставлялись пожеланія амнистіи, земли и свободы. Послѣ отправки телеграммы я встрѣтился на базарѣ съ урядникомъ Горбуновымъ, который позвалъ меня въ квартиру г. пристава 3-го стана, помѣщавшуюся на Мотявкѣ. Я надѣлъ знакъ и вошелъ въ квартиру г. пристава. Приставъ и г. урядникъ Горбуновъ меня жестоко избили, причемъ приставъ говорилъ, что мы посылкою телеграммы осрамили весь Фатежскій уѣздъ. Г. становой приставъ отобралъ у меня квитанцію телеграммы и отправилъ меня въ полицію, откуда я и былъ отпущенъ г. исправникомъ послѣ допроса. Побои, нанесенные мнѣ,

были освидѣтельствованы врачемъ Кулешевымъ. Одновременно съ этимъ помощникъ церковнаго старосты нашего прихода, участвовавшій на сходѣ по поводу телеграммы, былъ взятъ и избитъ на той же квартирѣ, какъ и я, но другимъ урядникомъ, фамилію котораго я не знаю.

«Со словъ сельскаго старосты 2-го общества, нижеподписавшагося, писалъ Петръ Николаевичъ фонъ-Рутценъ.

«Сельскій староста второго общества Стефанъ Тихоновъ Кузнецовъ. Крестьянинъ того же общества Яковъ Афанасьевъ Кузнецовъ».

Заключая на основаніи этого, что изъ центральныхъ учрежденій мѣстнымъ исполнителямъ даны, вѣроятно, какія то инструкціи, касающіяся корреспонденціи, посылаемой на имя народныхъ представителей, мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ Государственной Думѣ сдѣлать спѣшный запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ:

1) Извѣстны ли ему вышеупомянутые случаи цензуры корреспонденціи и репрессій по поводу отправки телеграммъ?

2) Если извѣстны, то чѣмъ они вызваны,—незакономѣрнымъ дѣйствіемъ мѣстныхъ исполнителей или незакономѣрнымъ циркуляромъ центральныхъ учрежденій?

и 3) Намѣренъ ли г. министръ принять мѣры къ прекращенію этихъ незаконныхъ дѣйствій и къ привлеченію виновныхъ къ отвѣтственности?

1) Кн. П. Долгоруковъ, 2) Якушкинъ, 3) В. Долженковъ, 4) А. Медвѣдевъ, 5) А. Хрущовъ, 6) П. Ростовцевъ, 7) Ѳ. Кокошкинъ, 8) Кн. Львовъ, 9) Щепкинъ, 10) Г. Шапошниковъ, 11) Н. Ширковъ, 12) С. Котляревскій, 13) Ал. Хартахай, 14) Ив. Корсаковъ, 15) Костромитиновъ, 16) А. Мухановъ, 17) М. Масленниковъ 18) Земцовъ, 19) А. Свѣчинъ, 20) П. Крыловъ, 21) Ив. Пушкарскій, 22) П. Ростовцевъ, 23) Зах. Френкель, 24) Скульскій, 25) Коммисаровъ, 26) К. Некрасовъ, 27) И. Галецкій, 28) Ѳ. Овчинниковъ, 29) М. Квасковъ, 30) Я. Гужовскій, 31) Л. Литвиновъ, 32) И. Куриленко, 33) Чижевскій.

2) Заявленіе о запросѣ № 219.

23 декабря 1905 г. въ с. Старое Славкино, Петровскаго у. Саратовской губ., прибыли земскій начальникъ Константиновъ и приставъ Шкеневъ въ сопровожденіи отряда казаковъ. На сходѣ названныя власти силой, угрожая разстрѣломъ и дѣйствуя кулаками, нагайками и прикладами, вынудили крестьянъ составить приговоръ объ удаленіи изъ общества и ссылкѣ въ Сибирь 29 человѣкъ крестьянъ, перечисленныхъ въ прилагаемомъ при семъ приговорѣ.

Несмотря на единогласное постановленіе того же Старо-Славкинскаго общества отъ 19 февраля 1906 г., представленнаго земскимъ начальникомъ Деливрономъ 27 того же февраля саратовскому губернатору, объ отказѣ отъ своего вынужденнаго постановленія,—крестьянъ этихъ не выпустили изъ тюрьмы и ссылаютъ въ Сибирь.

Мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, предлагаемъ запросить министра внутреннихъ дѣлъ:

1) Извѣстны ли ему беззаконныя дѣйствія Константинова и Шкенева?

2) Служатъ ли еще эти лица на своихъ должностяхъ?

3) Какія мѣры г. министръ предполагаетъ немедленно принять для возстановленія въ правахъ упомянутыхъ крестьянъ?

4) Какъ онъ предполагаетъ покарать виновниковъ насилія и произвола надъ крестьянами, Константинова и Шкенева?

1) Аникинъ, 2) Чижевскій, 3) А. Возовикъ, 4) Л. Брамсонъ, 5) А. Масловъ, 6) В. Враговъ, 7) П. Дюмаевъ, 8) М. Литвиновъ, 9) Як. Дитцъ, 10) П. Поповъ, 11) А. Матыкинъ, 12) В. Окуневъ, 13) Лосевъ, 14) Уткинъ, 15) И. Голиковъ, 16) Д. Зайцевъ, 17) И. Соломка, 18) И. Степинъ, 19) И. Кириленко, 20) И. Бибиковъ, 21) Т. Эльдархановъ, 22) Г. Зубченко, 23) С. Церетели, 24) Гомартели, 25) Петръ Ершовъ, 26) В. Чурюковъ, 27) Жорданія, 28) С. Баратаевъ, 29) С. Джапаридзе, 30) Д. Назаренко, 31) П. Утинъ.

1-е приложеніе къ запросу № 219.

Члену Государственной Думы отъ крестьянъ Саратовской губ.

Милостивый Государь Степанъ Васильевичъ,

23 декабря 1905 г. послѣ аграрнаго движенія въ Саратовской губ. въ село Старое Славкино пріѣхалъ земскій начальникъ Кон-

стантиновъ и приставъ Шкеневъ въ сопровожденіи отряда казаковъ.

Былъ собранъ сельскій сходъ около зданія волостного правленія.

Часть казаковъ была выстроена вдоль стѣны волостного правленія лицомъ къ сходу, а другая часть казаковъ, какъ бы безъ приказанія, окружила сходъ, а нѣкоторые казаки вмѣшались въ самую толпу. Константиновъ, выйдя на крыльцо волостного правленія, началъ читать по списку имена крестьянъ Стараго Славкина, которые яко-бы были зачинщиками и призывали крестьянъ къ разгрому усадьбъ и имущества помѣщиковъ. Кѣмъ былъ составленъ этотъ списокъ, намъ и до сихъ поръ неизвѣстно. При прочтеніи каждаго имени земскій начальникъ спрашивалъ: «отказывается ли общество отъ названнаго лица?» Когда были названы первые по списку, сходъ на вопросъ земскаго отвѣтилъ молчаніемъ. Когда же Константиновъ еще нѣсколько разъ переспросилъ, отказывается ли общество отъ названныхъ, раздалось два или три голоса отказа, но сейчасъ же раздались голоса и протесты противъ отказа. Константиновъ, видя такое нежеланіе общества исключить изъ своей среды лицъ, названныхъ имъ, сдѣлалъ знакъ казакамъ, выстроеннымъ лицомъ къ сходу. Эти казаки взяли ружья на изготовку, а другіе стали нагайками и прикладами убѣждать несогласныхъ. Тогда то только стали раздаваться крики: «отказываемся». Такимъ образомъ былъ составленъ этотъ приговоръ, которымъ общество, совершенно незаконно, отказалось отъ нѣкоторыхъ своихъ членовъ. Когда же казаки уѣхали, общество, сознавая, что приговоръ этотъ крайне несправедливъ, на сходѣ 19 февраля с. г. постановило (вопреки желанію своего начальства) принять обратно всѣхъ лицъ, отъ которыхъ оно отказалось.

Къ сожалѣнію, послѣдній приговоръ не далъ никакихъ результатовъ. Всѣ лица, отъ которыхъ общество раньше отказалось, ссылаются административнымъ порядкомъ въ Сибирь на разные сроки. Такимъ образомъ, только на основаніи списка, неизвѣстно кѣмъ составленнаго, и приговора общества, написаннаго изъ боязни казаковъ, ссылаются наши однообщественники, вина которыхъ не болѣе вины всѣхъ насъ остальныхъ. Считая такое постановленіе администраціи крайне несправедливымъ и жестокимъ, мы, нижеподписавшіеся крестьяне с. Стараго Славкина, просимъ васъ, какъ члена Государственной Думы отъ крестьянъ Саратовской губерніи, сдѣлать все возможное, чтобы освободить всѣхъ поименованныхъ въ прилагаемомъ приговорѣ лицъ отъ ссылки и изъ тюрьмы (хотя бы заявить о совершаемой несправедливости въ департаментѣ полиціи).

Будьте увѣрены, что всѣ справедливыя требованія ваши въ Думѣ мы готовы поддержать всѣми силами.

Крестьяне села Стараго Славкина.

2-е приложеніе къ запросу № 219.

ПРИГОВОРЪ

1906 г. февраля 19 дня. Старо-Славкинскаго общества.

Мы, нижеподписавшіеся Саратовской губерніи, Петровскаго уѣзда, Старо-Славкинской волости крестьяне - собственники Старо - Славкинскаго сельскаго общества, въ числѣ 822 домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сельскомъ сходѣ, сего числа по распоряженію сельскихъ старостъ Сергѣя Юфина и Григорія Сумбаева были собраны на полный сельскій сходъ, на каковой явилось ²/₃ домохозяевъ, а именно 548 человѣкъ. Гдѣ между прочимъ возникъ вопросъ о томъ, что 23 декабря 1905 года нами былъ составленъ приговоръ объ удаленіи изъ общества нѣсколько своихъ однообщественниковъ за принятіе участія въ грабежѣ экономій. Имѣя въ виду, что въ этомъ дѣлѣ могутъ пострадать совсѣмъ невинныя личности, грѣхъ за ихъ напрасное страданіе всею тяжестью падетъ на насъ, не желая принять на себя такое великое грѣшное дѣло, мы нынѣ видимъ, что необдуманно совершили преступленіе, караемое Богомъ и совѣстью; причемъ, какъ мы выразили, въ этомъ дѣлѣ падутъ невинные люди. Удаляемыя лица зла обществу совершенно никакого не приносили; многіе изъ нихъ люди хорошаго поведенія, не состоявшіе подъ судомъ; если допустимъ, что нѣкоторые изъ нихъ и были при разгромленіи экономій, то, при достаточныхъ уликахъ, они могутъ быть наказаны за свои гнусные поступки судомъ; мы нынѣ поняли, что сдѣлали въ горячахъ большую ошибку, исправить которую наша обязанность и прямой долгъ православнаго христіанина, а потому по

всестороннему обсужденію объ этомъ единогласно постановили: всѣхъ удаляемыхъ, а именно: Василія Викторова Кирѣева 39 л., Егора Игнатьева Павлова 20 л., Афонасія Николаева Филина 25 л., Петра Иванова Сумбаева 22 л., Макара Степанова Петкелева 36 л., Василія Павлова Пронькина 25 л., Сергѣя Петрова Астаева 48 л., Игнатія Семенова Петина 28 л., Филиппа Алексѣева Душкина 21 г., Ларіона Дмитріева Сумбаева 51 г. и сына его Василія Л. Сумбаева 20 л., Андрея Иванова Сумбаева 20 л., Андрея Сумбаева 55 л. и сына его Михаила Андреева Сумбаева 25 л., Леонтія Филиппова Зотова 25 л., Николая Нестерова Каргина 21 г., Егора Герасимова Зотова 33 л., Николая Иванова Лукина 33 л., Ивана Тимофѣева Петкилева 51 г., Ивана Дмитріева Милушкина 19 л., Ивана Гаврилова Уткина 47 л., Дмитрія Фед. Дараева 33 л., Максима Кирѣева Раканова 43 л., Ивана Гр. Павлова 33 л., Семена Прокофьева Карчагина, онъ же Бигинъ, 20 л., Ивана Иванова Конькова 31 г., Якова Сергѣева Власова 23 л. и Гурьяна Яковлева Сумбаева 41 г., желаемъ принять обратно въ оное общество наравнѣ съ правами нашихъ однообщественниковъ, которыхъ просимъ подлежащее начальство, по утвержденіи настоящаго приговора, изъ заключенія освободить. При чемъ деньги, израсходованныя казною на ихъ содержаніе со времени заключенія и по день освобожденія, семейства удаляемыхъ за круговою другъ за друга порукою обязуются уплатить казнѣ полностью. Къ уплатѣ этихъ денегъ они по имущественному положенію состоятельные, въ чемъ и подписуемся. Подлинный подписали сельскій староста С. Юфинъ и Григорій Сумбаевъ, волостной старшина Кирдянкинъ грамотный, 63 грамотныхъ и 485 неграмотныхъ, а за послѣднихъ росписался Владиміръ Симдяшкинъ.

1906 г. мая 24 дня. Копія съ настоящаго приговора представлена на распоряженіе г. земскаго начальника 8 уч. Петровскаго уѣзда при рапортѣ отъ 25 февраля сего года за № 1062, что Старо-Славковское волостное правленіе своею подписью съ приложеніемъ печати удостовѣряетъ.

1906 года мая 30 дня симъ удостовѣряю, что настоящая копія съ приговора мною представлена г. саратовскому губернатору 27 февраля сего года за № 387. Земскій начальникъ 8 уч. Деливронъ.

3) Заявленіе о запросѣ № 236.

Предлагаемъ сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ и г. министру юстиціи: 1) извѣстно ли имъ, что Павелъ Александровичъ Краковъ безъ суда и слѣдствія высылается изъ Петербурга въ Туруханскій край? 2) какія мѣры приняты, чтобы эта высылка не состоялась?

1) А. Аладьинъ, 2) Кутомановъ, 3) З. Рамѣевъ, 4) А. Тесля, 5) В. Якубсонъ, 6) В. Лупинъ, 7) Т. Локоть, 8) П. Куриленко, 9) С. Бондаревъ, 10) В. Лебедевъ, 11) Аникинъ, 12) Мокруновъ, 13) Н. Г. Ширшковъ, 14) Смирновъ, 15) I. Баратовъ, 16) Вл. Недоносковъ, 17) Л. Остроносовъ, 18) С. Тумбусовъ, 19) Ф. Сефферъ, 20) М. Михайличенко, 21) Ив. Савельевъ, 22) В. Чурюковъ, 23) Н. Жорданія, 24) Рамишвили, 25) Церетели, 26) З. Выровый, 27) Т. Волковъ, 28) Як. Дитцъ, 29) В. Окуневъ, 30) Учуватовъ, 31) Уткинъ, 32) А. Матыкинъ.

Приложеніе къ заявленію № 236.

Члену трудовой группы Государственной Думы Алексѣю Федоровичу Аладьину.

Прошу Васъ чрезъ Государственную Думу сдѣлать запросъ министру юстиціи по слѣдующему поводу: 11 ноября 1905 г. въ окружномъ судѣ разбиралось дѣло Павла Александровича Кракова, пріѣхавшаго изъ за границы въ Россію, яко бы для совершенія террористическаго акта, и обвиняемаго по 100 и 102 ст.ст. Защитниками Кракова были: В. Беренштамъ и О. Грузенбергъ. По суду онъ былъ оправданъ и жилъ въ Петербургѣ, совершенно ни въ чемъ не былъ послѣ суда замѣшанъ и вдругъ 6 февраля 1906 года у него сдѣлали обыскъ и хотя не было ничего найдено, но его арестовали и посадили въ «Кресты». До сихъ поръ онъ сидитъ въ тюрьмѣ и за все это время ему не было предъявлено обвиненія и не было ни одного допроса. Взятъ онъ былъ охраннымъ отдѣленіемъ и, послѣ весьма продолжительнаго срока, оно передало дѣло въ жандармское правленіе, гдѣ разсматривалось двумя товарищами прокурора (Юревичъ и Трусевичъ), но все-таки состава преступленія не было найдено и дѣло по суду было прекращено и начато снова въ админи-

стративномъ порядкѣ, т. е. передано въ департаментъ полиціи. 8 іюня была въ департаментѣ и въ личномъ разговорѣ съ вице-директоромъ узнала, что дѣло Кракова разсматривалось въ особомъ присутствіи подъ предсѣдательствомъ министра юстиціи, и Кракова рѣшено выслать этапнымъ порядкомъ на 3 года въ Туруханскій край, какъ террориста. Такъ вотъ, многоуважаемый Алексѣй Федоровичъ, я прошу Васъ спросить у министра юстиціи и всего особаго присутствія, на какомъ основаніи они высылаютъ, какъ террориста, оправданнаго по суду? Я требую вторичнаго разсмотрѣнія дѣла и мы увидимъ тогда, дѣйствительно имѣли ли они право высылать, или здѣсь только возмутительный произволъ и месть революціонеру со стороны департамента полиціи за то, что до сихъ поръ всѣ попытки съ его стороны придраться къ Кракову не увѣнчались успѣхомъ. А. Блавачинская.

4) Заявленіе о запросѣ № 239.

Срочное заявленіе. Принято 19 іюня 1906 г. Господину Предсѣдателю Государственной Думы. На имя члена Государственной Думы Ледницкаго получена изъ Минска отъ Павла Осиповича Жабы телеграмма, въ которой Жаба, указывая на незаконныя постановленія и. д. минскаго губернатора о его задержаніи въ минской тюрьмѣ и административной высылкѣ и обращаясь къ защитѣ Государственной Думы, объясняетъ слѣдующее:

9 декабря 1905 г., вслѣдъ за возникновеніемъ желѣзнодорожной забастовки, Жаба былъ арестованъ въ порядкѣ охраны и въ январѣ 1906 г., послѣ опроса его жандармскимъ офицеромъ, былъ переданъ въ вѣдѣніе слѣдователя минскаго окружнаго суда, который, послѣ предъявленія Жабѣ обвиненія въ принадлежности къ желѣзнодорожному союзу, участіи въ забастовкѣ и произнесеніи противоправительственныхъ рѣчей, 7 іюня освободилъ его подъ залогъ, причемъ и начальникъ губернскаго жандармскаго управленія сообщилъ въ тюрьму, что противъ освобожденія Жабы ничего не имѣетъ.

Между тѣмъ и. д. минскаго губернатора 9 іюня 1906 г. постановилъ подвергнуть Жабу личному задержанію и представить его къ административной высылкѣ, на основаніи чего Жаба, несмотря на постановленіе судебнаго слѣдователя объ его освобожденіи и отзывъ жандармскаго управленія, содержится въ настоящее время въ минской тюрьмѣ, изъ которой во всякое время можетъ быть отправленъ въ ссылку.

Принимая во вниманіе, что, за участіе въ желѣзнодорожномъ союзѣ, забастовкѣ и произнесеніи противоправительственныхъ рѣчей, Жаба привлеченъ законнымъ порядкомъ къ судебной отвѣтственности, что судебный слѣдователь примѣнилъ къ нему законную мѣру пресѣченія, что при такихъ условіяхъ постановленіе и. д. минскаго губернатора о высылкѣ того же Жабы и за тѣ же дѣйствія представляется прямымъ нарушеніемъ признаваемаго всякимъ правовымъ государствомъ принципа, что никто не можетъ быть дважды наказанъ за одно и то же дѣяніе, и свидѣтельствуетъ о продолжающемся произволѣ административныхъ властей, имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Государственной Думы нашу просьбу сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ:

1. Извѣстно ли ему, что привлеченный къ судебной отвѣтственности за принадлежность къ желѣзнодорожному союзу, участіе въ забастовкѣ и произнесеніе противоправительственныхъ рѣчей, и освобожденный судебнымъ слѣдователемъ подъ залогъ Павелъ Осиповичъ Жаба, не взирая на это, постановленіемъ и. д. минскаго губернатора отъ 9 іюня 1906 г. вновь подвергнутъ заключенію въ минской тюрьмѣ и представленъ къ административной высылкѣ?

2. Какія мѣры приняты г. министромъ внутреннихъ дѣлъ къ устраненію подобнаго произвола административныхъ властей? 1. Ледницкій, 2. А. Волковичъ, 3. С. Розенбаумъ, 4. С. Скирмунтъ, 5. Любанскій, 6. С. Горваттъ, 7. Фр. Новодворскій, 8. А. Ржондъ, 9. Я. Гралевскій, 10. Дим. Горшковъ, 11. Чижевскій, 12. М. Герценштейнъ, 13. И. Овчинниковъ, 14. Джантюринъ, 15. Максютовъ, 16. Алкинъ, 17. И. Крыловъ, 18. К. Геллатъ, 19. Строгановъ, 20. Жилкинъ, 21. В. Якушкинъ, 22. И. Алексинскій, 23. Черносвитовъ, 24. Коммиссаровъ, 25. Галецкій, 26. К. Ярулайтисъ, 27. М. Квасковъ, 28. Ф. Штейнгель, 29. В. Яновскій, 30. І. Гирнюсъ.

5) Заявленіе о запросѣ № 240.

Господину Предсѣдателю Государственной Думы.

Общеизвѣстенъ тотъ фактъ, что крестьян-

ское населеніе во всѣхъ концахъ Россіи живо интересуется дѣятельностью Государственной Думы, на которую оно возлагаетъ великія упованія. Жадно ловится всякая вѣсть, несущаяся изъ столицы; жадно читается всякая газета, доходящая до рукъ деревенскаго люда. Въ очень многихъ селеніяхъ, единственнымъ періодическимъ органомъ является «Сельскій Вѣстникъ», безплатно разсылаемый всѣмъ волостнымъ правленіямъ Имперіи; поэтому единственнымъ источникомъ свѣдѣній о дѣятельности Государственной Думы для извѣстной части сельскаго населенія служитъ этотъ журналъ, издаваемый, какъ извѣстно, за счетъ казны, т. е. другими словами—за счетъ того же читателя изъ народа. Можно бы ожидать, что, въ качествѣ органа офиціальнаго, редактируемаго правительственными агентами, этотъ печатный органъ будетъ излагать и освѣщать дѣятельность Государственной Думы съ той безпристрастностью, къ которой его обязываетъ его офиціальное положеніе, и никоимъ образомъ не позволитъ себѣ невѣрнаго изложенія фактовъ и ихъ комментированія съ узко-партійной точки зрѣнія; тѣмъ менѣе можно бы ожидать появленія въ немъ отзывовъ о высшемъ государственномъ учрежденіи, содержащихъ въ себѣ признаки явнаго къ нему неуваженія. Между тѣмъ, столбцы «Сельскаго Вѣстника» пестрятъ выраженіями, заключающими въ себѣ прямое и рѣзкое осужденіе дѣятельности Государственной Думы, поскольку она высказывается и дѣлаетъ постановленія въ томъ направленіи, котораго придерживается ея подавляющее большинство. Такъ въ № отъ 6 іюня сего года (№ 120), въ статьѣ, озаглавленной «Замѣтки», встрѣчаются слѣдующія выраженія: «....къ сожалѣнію, каждое новое засѣданіе Думы приноситъ новые примѣры неправильнаго отношенія членовъ Думы къ своимъ обязанностямъ и задачамъ». «А вотъ сама то Дума, въ лицѣ ея ораторовъ, постоянно собирается разгонять все и вся—то министровъ, то чиновниковъ, то дворянъ и поставить всюду... революціонеровъ»; «нечего сказать, хорошіе законы и порядки способны создать люди, такъ своеобразно смотрящіе на жизнь и правду». Въ номерѣ отъ 14 іюня находимъ такой отзывъ о результатахъ мѣстнаго дознанія, произведеннаго членами Государственной Думы въ Бѣлостокѣ: «Думскіе слѣдователи» уже возвратились въ Петербургъ и *доложили* Думѣ, что погромъ будто бы устроенъ хотя и безъ участія высшаго правительства, но при содѣйствіи войска и полиціи. Иного доклада по нынѣшнимъ обстоятельствамъ и ждать было нельзя отъ посланныхъ Думою лицъ. Развѣ, на самомъ дѣлѣ, рѣшились бы члены Думы сказать, что виноваты въ погромѣ евреи или революціонеры—вѣдь такое признаніе неминуемо навлекло бы на самихъ думскихъ слѣдователей обвиненіе въ сочувствіи «черносотенному направленію». Въ номерѣ отъ 17 мая утверждается, что Государственная Дума «не права, претендуя на неоспоримость своихъ мнѣній, на облеченіе ихъ сразу же въ незыблемую форму закона». Въ номерѣ отъ 3 іюня помѣщено письмо, подписанное «крестьянинъ выборщикъ»; въ немъ встрѣчается такое мѣсто: «И вотъ сколько времени уже Дума работаетъ, а дѣла не видать. Значитъ, есть основаніе не довѣрять нашимъ выборнымъ».

Независимо отъ того, въ «Сельскомъ Вѣстникѣ» систематически помѣщаются телеграммы на имя монарха, въ которыхъ заключаются протесты противъ амнистіи и отмѣны смертной казни.

Врядъ ли допустимъ такой порядокъ, при которомъ за счетъ народа въ офиціальномъ органѣ печатаются статьи, окрашенныя въ явно-партійный цвѣтъ и представляющія намѣренное извращеніе дѣйствительности.

Въ силу изложеннаго мы, нижеподписавшіеся члены парламентской фракціи народной свободы, имѣемъ честь просить внести настоящее предложеніе на обсужденіе Государственной Думы съ цѣлью обращенія къ министру внутреннихъ дѣлъ со слѣдующимъ запросомъ:

1. Извѣстно ли министру тенденціозное направленіе «Сельскаго Вѣстника»,—органа офиціальнаго и издаваемаго на народный счетъ,—выразившееся въ сообщеніи неправильныхъ свѣдѣній о дѣятельности Государственной Думы и въ помѣщеніи неуважительныхъ отзывовъ объ этомъ высшемъ государственномъ учрежденіи?

2. Какія намѣренъ министръ принять мѣры къ прекращенію такой дѣятельности издаваемаго въ его вѣдомствѣ печатнаго органа?

1) Д. Протопоповъ, 2) А. Васильевъ, 3) Н. Бородинъ, 4) Н. Гредескулъ, 5) П. Крыловъ, 6) Г. Костромитиновъ, 7) А. Свѣчинъ,

8) А. Токарскій, 9) Н. Огневъ, 10) Н. Огородниковъ, 11) З. Френкель, 12) В. Оболенскій, 13) А. фонъ-Рутценъ, 14) Д. Васильевъ, 15) В. Якушкинъ, 16) Н. Ширковъ, 17) В. Долженковъ, 18) А. Ломшаковъ, 19) Л. Петражицкій, 20) И. Шрагъ, 21) А. Медвѣдевъ, 22) Скульскій, 23) А. Хрущовъ, 24) П. Ростовцевъ, 25) И. Алексинскій, 26) Черносвитовъ, 27) Коммиссаровъ, 28) Н. Карѣевъ, 29) М. Петрункевичъ, 30) Г. Шельгорнъ.

6) Заявленіе о запросѣ № 241.

Господину Предсѣдателю Государственной Думы. «Черниговскія Губернскія Вѣдомости», такъ называемое «неофиціальное прибавленіе» съ давнихъ поръ пріобрѣли крайне тенденціозную окраску: и въ «самостоятельныхъ» статьяхъ и замѣткахъ, и въ перепечаткахъ изъ другихъ изданій онѣ всегда враждебно относились къ освободительному движенію, во всемъ слѣдуя «Кіевлянину» и «Московскимъ Вѣдомостямъ»; это прибавленіе къ официальной газетѣ, обязательно выписываемой присутственными мѣстами, волостными правленіями, должностными лицами, своими статьями, возбуждало одну часть населенія противъ другой, стараясь, главнымъ образомъ, вызвать вражду къ евреямъ; въ послѣднее время «Губернскія Вѣдомости» направили свою дѣятельность противъ Государственной Думы, помѣстивъ цѣлый рядъ статей, исполненныхъ оскорбительныхъ, лживыхъ и клеветническихъ отзывовъ о ея дѣятельности. Такъ въ № 109, отъ 19 мая, въ перепечатанной изъ «Московскихъ Вѣдомостей» статьѣ «Государственная Дума и народъ»,—Дума характеризуется какъ «развязная толпа наглыхъ крамольниковъ», «сборище всякими происками и подлостями пробравшихся въ залу Таврическаго Дворца людей», «шайка»; члены Думы называются «говорунами-крамольниками», «измѣнниками», «преступниками противъ Царя и отечества»; въ заключеніи статья требуетъ распущенія Думы.

Въ № 110, 20 мая, въ перепечаткѣ изъ «Кіевлянина» идетъ рѣчь о «революціонности Думы» и затѣмъ помѣщена характеристика ея состава: «безпросвѣтно-невѣжественная толпа крестьянъ и толпа растрепанныхъ нигилистовъ-революціонеровъ», при чемъ высказано, что «съ думскими митингами необходимо покончить».

Въ № 116, 30 мая, въ статьѣ «Разбитыя надежды» утверждается, что Дума стремится «на путь революціи, террора и т. п. преступной дѣятельности, противной всякому здравомыслящему христіанину, это—революціонный митингъ», члены Думы опредѣляются какъ «революціонеры, утратившіе религію и національность, хуже всякихъ воровъ и разбойниковъ».

Въ № 120 3 іюня, въ письмѣ въ редакцію «Государственная Дума и народъ» авторъ, сопоставляя требованіе Думы съ требованіями революціонеровъ и приписывая послѣднимъ, что они стремятся достигнуть своихъ цѣлей всѣми средствами, до убійствъ, грабежей, пожаровъ включительно, утверждаетъ, что «Государственная Дума нынѣшняго состава требуетъ уничтоженія правительства и верховной власти Монарха, уничтоженія частной собственности, торжества пролетаріата; когда, говоритъ авторъ, будетъ достигнуто то, къ чему стремится Дума, дорога для конечной цѣли революціи будетъ открыта, и гдѣ будетъ отведено мѣсто для Монарха—неизвѣстно».

Въ № 122, 6 іюня, въ статьѣ «Мерзость современной смуты» указывается, что «разсужденіе» о принудительномъ отчужденіи земли «суть ничто иное, какъ преступные планы наглаго ограбленія помѣстнаго дворянства», Дума называется «революціоннымъ сфинксомъ» и говорится далѣе, что она «представитъ Верховному Вождю русскаго народа цѣлый рядъ своихъ коварныхъ загадокъ, въ видѣ законодательныхъ предположеній», говорится о «наглыхъ начинаніяхъ Думы», рекомендуется «обратиться къ Монарху съ настойчивой мольбой о немедленномъ прекращеніи Думы, съ оставленіемъ ея революціонныхъ начинаній безъ всякихъ послѣдствій». (Перепечатка изъ «Московск. Вѣдомостей»).

Въ цѣломъ рядѣ №№ Губ. Вѣд. (№№ 117, 31 мая, 125, 9 іюня, 119, 2 іюня, 123, 7 іюня) содержатся рѣзкіе и неприличные отзывы о Государственной Думѣ. Кромѣ того, въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ систематически помѣщаются не только адресы на имя Государя, перепечатываемые изъ Правительственнаго Вѣстника, но и всякія обращенія «союза русскихъ людей», отдѣловъ «русскаго собранія» и т. п. (№№ 127, 11 іюня, 118, 1 іюня, 112, 24 мая, 110, 20 мая), въ которыхъ,

между прочимъ, содержатся такія выраженія: «Митингъ въ Таврическомъ Дворцѣ, именуемый Думой, вновь революціонировалъ», возбуждается вопросъ, какъ назвать членовъ Думы: «рука не поднимается написать ихъ настоящее имя», говорится о «преступныхъ резолюціяхъ» (Перепеч. изъ «Кіевлянина»), говорится о томъ, что «нахальство евреевъ всѣмъ извѣстно», въ связи съ просьбою о роспускѣ «инородческой Думы», въ такомъ же духѣ и направленіи помѣщены статьи въ №№ 109, 19 мая, 102, 9 Мая, 101, 6 мая.

Находя, что такое отношеніе печатнаго органа, издаваемаго на казенныя средства, къ законодательному учрежденію—Государственной Думѣ—недопустимо, что, вслѣдствіе обязательной подписки на «Губернскія Вѣдомости», газета эта широко распространена среди населенія Черниговской губерніи, что, такимъ образомъ, при содѣйствіи черниговской губернской администраціи среди населенія распространяются ложныя свѣдѣнія о дѣятельности Государственной Думы, что мѣстная администрація стремится подорвать довѣріе населенія къ Государственной Думѣ, прибѣгая для этого къ описаннымъ выше непозволительнымъ пріемамъ,—мы имѣемъ честь просить Государственную Думу сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ:

1) извѣстно ли ему тенденціозное направленіе издаваемой черниговской губернской администраціей газеты, подъ названіемъ: «неофиціальное прибавленіе къ Черниговскимъ губернскимъ вѣдомостямъ», и дѣятельность этого изданія, стремящаяся подорвать въ населеніи довѣріе къ Государственной Думѣ;

2) намѣренъ ли онъ принять мѣры къ прекращенію такой дѣятельности?

Члены Государственной Думы:

1) И. Шрагъ, 2) А. Мухановъ, 3) А. Свѣчинъ, 4) А. Тесля, 5) М. Гудилинъ, 6) М. Кутомановъ, 7) Г. Шапошниковъ, 8) Л. Литвиновъ, 9) С. Таранъ, 10) О. Штейнгель, 11) К. Ярулайтисъ, 12) А. Стефашинъ, 13) I. Кубилисъ, 14) И. Галецкій, 15) Ф. Овчинниковъ, 16) К. Некрасовъ, 17) М. Коммиссаровъ, 18) К. Черносвитовъ, 19) М. Квасковъ, 20) А. Грабовецкій, 21) П. Чижевскій, 22) П. Куриленко, 23) А. Вязловъ, 24) И. Шелихинъ, 25) Н. Онацкій, 26) Т. Локоть, 27) I. Оранскій, 28) Гавріилъ Зубченко, 29) Т. Эльдархановъ, 30) А. Медвѣдевъ, 31) Ал. Бабичъ, 32) П. Филипповъ.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЕ.

23 іюня 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 11 ч. 45 мин. утра подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Государственной Думы кн. П. Д. Долгорукова.

Предсѣдательствующій. Объявляю засѣданіе Государственной Думы открытымъ.

Отъ военнаго министра поступило сообщеніе о томъ, что запросъ о присужденіи варшавскимъ военнымъ судомъ къ смертной казни Сигизмунда Качеровскаго переданъ имъ предсѣдателю Совѣта министровъ. Такое же направленіе дано имъ запросамъ о присужденіи къ смертной казни кременчугскимъ судомъ Николая Гавриленко и Тихона Куприна (Куприка) и относительно нижнихъ чиновъ Мингрельскаго полка.

Отдѣлы имѣютъ доклады по утвержденію выборовъ или нѣтъ? Если сегодня нѣтъ отъ отдѣловъ никакихъ докладовъ, то приступимъ къ слѣдующему вопросу, поставленному на повѣсткѣ, а именно, къ избранію одиннадцати членовъ въ комиссію для выработки законопроекта о собраніяхъ. Я спрашиваю Государственную Думу, готова ли она къ тому, чтобы приступить къ этимъ выборамъ?

Васильевъ (Казанская губ.). На многихъ скамьяхъ эти записки еще не составлены. Обсужденія этого вопроса тоже не было, почему я просилъ бы отложить этотъ вопросъ до слѣдующаго собранія.

Предсѣдательствующій. Членъ Думы Васильевъ внесъ предложеніе отложить выборы въ комиссію для выработки законопроекта о собраніяхъ до понедѣльника. Никто не возражаетъ?—Возражающихъ прошу встать. Значитъ, этотъ вопросъ будетъ поставленъ на повѣсткѣ въ понедѣльникъ.

Докладъ о бѣлостокскихъ событіяхъ.

Предсѣдательствующій. Затѣмъ приступаемъ къ продолженію обсужденія вопроса о бѣлостокскихъ событіяхъ. На очереди стоитъ докладъ члена Думы Щепкина.

Щепкинъ (г. Одесса). Бѣлостокскій погромъ прежде всего явленіе общественное,—это коллективное преступленіе, злодѣяніе большого количества соучастниковъ, и съ этой точки зрѣнія его и разслѣдовалъ бывшій товарищъ прокурора Араканцевъ, но съ другой стороны, бѣлостокскій погромъ есть историческое событіе и, какъ спеціалистъ-историкъ, я и разслѣдовалъ его преимущественно пріемами исторической критики. Между пріемами историка и слѣдователя есть много общаго. Историкъ точно такъ же, какъ и слѣдователь, взвѣшиваетъ свидѣтельскія показанія, оцѣниваетъ личность каждаго свидѣтеля, насколько онъ можетъ быть безпристрастенъ, насколько онъ можетъ быть освѣдомленъ.—Въ этомъ отношеніи за тотъ матеріалъ, который я представляю Государственной Думѣ, и за то освѣщеніе его, которое я дамъ, я отвѣчаю не только, какъ общественный дѣятель, но отвѣчаю и какъ ученый историкъ. Нашъ докладъ ожидается съ нетерпѣніемъ западно-европейской публикой,—въ этомъ отношеніи я радъ, что западно-европейская пресса по отношенію къ тому матеріалу, который я собралъ, будетъ имѣть

нѣкоторое мѣрило относительно добросовѣстности и правдивости,—у меня есть нѣкоторыя работы на иностранныхъ языкахъ, и кто хочетъ провѣрить, дѣйствительно ли моя работа безпристрастна и добросовѣстна, тотъ можетъ заглянуть въ эти научныя работы и по нимъ судить о степени достовѣрности доклада о бѣлостокскомъ погромѣ. Но какъ бы добросовѣстно мы ни относились къ дѣлу, нельзя выяснить всѣхъ частностей событія.—Возьмите вы событіе, давно отошедшее въ прошлое, о которомъ сохранилось громадное количество воспоминаній участниковъ,—возьмите пожаръ 1812 г. въ Москвѣ,—спросите историка, отчего сгорѣла Москва? И до сихъ поръ историки не дадутъ вамъ одного и того же отвѣта,—одинъ скажетъ, что Москву сжегъ гр. Растопчинъ, другой скажетъ, что Москву сожгли москвичи-патріоты, третьи скажутъ, что этотъ пожаръ является просто естественнымъ стихійнымъ результатомъ тѣхъ условій, при которыхъ очищали жители городъ, при которыхъ французы занимали его. То же самое я долженъ сказать относительно бѣлостокскаго погрома,—мы никогда не выяснимъ нѣкоторыхъ частностей. Вѣроятно, вопросъ о томъ, кто бросилъ первый взрывчатый снарядъ на Александровской улицѣ, кто сдѣлалъ первый выстрѣлъ,—этотъ вопросъ останется безъ отвѣта. Но если мы не можемъ выяснить нѣкоторыхъ частностей, то это не значитъ, чтобы мы не могли осмыслить всего историческаго событія, чтобы мы не могли дать точнаго отчета относительно степени виновности отдѣльныхъ лицъ, стоящихъ во главѣ управленія. Въ Бѣлостокѣ есть нѣсколько силъ, которыя одинаково способны были бросить этотъ взрывчатый снарядъ. Нельзя отвергать, что Бѣлостокъ, дѣйствительно, есть центръ анархистскаго движенія, но анархисты бросаютъ динамитныя бомбы и бомбы заряженныя, и анархисты знали, что за первой же бомбой послѣдуетъ разгромъ еврейскихъ помѣщеній,—поэтому, развѣ какой-нибудь подростокъ, который свое озорство принимаетъ за анархизмъ, способенъ былъ сдѣлать этотъ безумный поступокъ; но такое же вѣроятіе есть, что эту бомбочку бросили грабители. Анархизмъ, существующій въ Бѣлостокѣ, какъ вездѣ на югѣ и западѣ Россіи, отчасти выродился, отчасти же пріобщился къ организаціямъ, не имѣющимъ ничего общаго съ идеей. Грабители по спеціальности бросили свое прежнее оружіе, въ родѣ лома и отмычки и взялись за бомбы для того, чтобы организовать грабежи. Одни изъ тѣхъ грабителей, которые раньше занимались экспропріаціей подъ угрозой бомбъ, могли ради колоссальнаго грабежа бросить взрывчатый снарядъ. Наконецъ, есть третья возможность: у насъ установлено свидѣтелями, что въ г. Бѣлостокѣ городовые дѣлали провокаторскіе выстрѣлы изъ револьверовъ, такъ отчего отрицать возможность того, что какой-нибудь изъ провокаторовъ рѣшился бросить сравнительно неопасный разрывной снарядъ, который, вслѣдствіе его неловкости, случайно какъ то ранилъ слегка одну женщину? Итакъ, мы никогда не разберемся, какая изъ трехъ возможностей имѣла дѣйствительно мѣсто, но для насъ это безразлично. Намъ нужно для того, чтобы разрѣшить нашъ вопросъ о степени виновности отдѣльныхъ властей, разобрать подробно, какъ использовали эту бомбочку различныя власти и общественныя силы Бѣлостока. Что дѣлала полиція?

Идетъ громадная процессія, 68 паръ хоругвей, нѣсколько сотъ пѣвчихъ. Первая пара хоругвей съ Александровской улицы загибаетъ на улицу Институтскую, въ это время на встрѣчу процессіи бѣжитъ полиція и какіе то обыватели и кричатъ, что дальше идти нельзя, потому что, будто бы, впереди бомбы, что въ католическую процессію около костела, будто бы, брошенъ разрывной снарядъ. Процессія останавливается, нѣкоторое время происходитъ заминка, въ это время на Александровской улицѣ раздается первый выстрѣлъ, а нѣкоторые слышали даже какое-то шипѣніе. Послѣ того, какъ раздалось это шипѣніе и кое кто упалъ раненымъ—эти выстрѣлы, по свидѣтельскимъ показаніямъ, отчасти провокаторскіе—процессія все-таки дѣлала попытку идти дальше, этого требовало духовенство, но полиція эту процессію дальше не пустила. Тогда только, когда выстрѣлы продолжались, начинается паника, хоругвеносцы бросаютъ хоругви и иконы и частью начинаютъ разбѣгаться, частью поворачиваютъ обратно къ собору, а частью вмѣстѣ съ полиціей рѣшаются отомстить евреямъ погромомъ. Итакъ, первый фактъ безусловно установленъ, что про-

цессія была остановлена полиціей и группой жителей, организованныхъ очевидно заранѣе. Установленъ фактъ, по показаніямъ священниковъ, что если бы процессія пошла дальше, то все обошлось бы благополучно. Вмѣсто того полиція останавливаетъ процессію, вызываетъ солдатъ и начинаетъ обстрѣливать тѣ дома, изъ которыхъ, предполагалось, сдѣланы были выстрѣлы, затѣмъ идетъ обычная картина погрома.

Въ правительственномъ сообщеніи говорится, что разгромъ былъ особенно силенъ тамъ, гдѣ не было войскъ; на дѣлѣ же оказывается наоборотъ: погромъ шелъ особенно удачно тамъ, гдѣ войска были налицо, потому что только подъ покровомъ войска могли грабить громилы. Эта картина погрома мнѣ знакома еще изъ Одессы. Я изучалъ погромъ подъ руководствомъ опытнаго спеціалиста, градоначальника Нейдгардта. Сцена погрома такова: громилы, по указаніямъ городовыхъ, начинаютъ разбивать лавки; если еврейство не сопротивляется, то погромъ протекаетъ спокойно, безъ выстрѣловъ, но если еврейство начинаетъ защищаться,—и горе ему, если оно начинаетъ защищаться револьверными выстрѣлами противъ громилъ,—тогда объявляется, что здѣсь революціонеры, тогда тотъ же самый городовой или околоточный, который указалъ на еврейскія лавки, приводитъ уже отрядъ солдатъ съ офицеромъ и начинаетъ разстрѣливать этихъ революціонеровъ, которые осмѣлились защищать свою жизнь и свое добро. Послѣ обстрѣла домовъ оборона прекращается, и тогда погромъ продолжается уже совершенно спокойно дальше. Эта общая картина погрома установлена на протяженіи всѣхъ разгромленныхъ улицъ въ Бѣлостокѣ. Совершенно ясно, что безъ вмѣшательства войска, безъ его охраны, громилы никогда не могли бы справиться со своей задачей. Изъ одесскаго погрома я могу привести примѣръ, что въ первые дни погрома, покуда войска не стрѣляли въ дома, еврейская оборона справлялась съ погромщиками и вмѣстѣ со студенческой милиціей пріостановила на цѣломъ рядѣ улицъ погромъ. Только на второй, на третій день погрома, когда отдано было распоряженіе стрѣлять въ революціонеровъ, т. е. во всѣхъ тѣхъ, кто смѣлъ съ оружіемъ въ рукахъ обороняться, тогда только оборона и милиція добровольно должны были очистить поле дѣйствій, и громилы продолжали громить подъ охраною войска, хотя (въ Одессѣ) и безъ всякаго его участія. Теперь, что же дѣлаетъ отдѣльная власть по отношенію къ картинѣ, которую я вамъ нарисовалъ? Я долженъ оговориться, что я никакихъ непріятныхъ столкновеній съ бѣлостокскими властями не имѣлъ. Я пріѣхалъ еще 3 іюня вмѣстѣ съ членомъ Государственной Думы Пустошкинымъ и, приблизительно, 8 корреспондентами, часть которыхъ сѣла въ нашъ вагонъ въ Гроднѣ, — корреспонденты почти исключительно евреи. Можно было ждать, что въѣздъ въ городъ для насъ и въ особенности для евреевъ корреспондентовъ можетъ стать опаснымъ или затруднительнымъ, но благодаря предупредительности какъ того коменданта вокзала, который не препятствовалъ наканунѣ избіенію евреевъ, такъ и того исполняющаго должность полицеймейстера, который точно также бездѣйствовалъ во время погрома, благодаря ихъ любезности, мы, два члена Государственной Думы и корреспонденты, имѣли почтовыхъ лошадей и охрану въ лицѣ самого исправляющаго должность полицеймейстера. Прибывъ въ Бѣлостокъ и остановившись въ одной гостиницѣ, мы прежде всего хотѣли идти въ еврейскую больницу, но намъ указалъ хозяинъ гостиницы, что онъ несетъ отвѣтственность за насъ, что если мы съ группою евреевъ корреспондентовъ пойдемъ по улицамъ Бѣлостока, къ намъ будутъ обращаться съ различными просьбами и заявленіями евреи, образуется толпа; поэтому какъ сами корреспонденты, такъ и жители Бѣлостока, сочувствуя намъ, совѣтовали мнѣ, чтобы я испросилъ для всѣхъ насъ охрану у подполковника Буковскаго, завѣдывавшаго этимъ райономъ. Въ виду того, что я былъ не одинъ, я исполнилъ эту просьбу, былъ у подполковника Буковскаго и пояснилъ ему, что, какъ членъ Государственной Думы, я не имѣю ни малѣйшаго права требовать у него для себя охраны, но какъ частный человѣкъ вмѣстѣ съ корреспондентами, которыхъ было съ нами человѣкъ 10, такъ какъ еще къ намъ присоединилось два, я просилъ бы его дать для насъ охрану, дабы избѣжать скопленія вокругъ насъ толпы евреевъ. Убѣдившись, что я, дѣйствительно, членъ Государственной Думы, этотъ подполковникъ Буковскій, завѣдывавшій райономъ, далъ намъ

охрану изъ околоточнаго и нѣсколькихъ солдатъ, и, благодаря этой охранѣ, мы совершенно свободно посѣтили еврейскую и христіанскую больницы. Я упоминаю это для того, чтобы меня не заподозрили въ какой-нибудь раздражительности противъ бѣлостокскихъ властей: офиціально они не имѣли со мной никакихъ сношеній, но негласно, гдѣ могли, они не только не чинили мнѣ никакихъ препятствій, но, какъ вы видите, отчасти даже содѣйствовали. Поэтому я буду говорить о нихъ совершенно безпристрастно.

Прежде всего, что сдѣлалъ гродненскій губернаторъ? Онъ зналъ заранѣе, что 1 іюня считается опаснымъ днемъ, что готовится процессія, что погромъ считается рѣшеннымъ и среди евреевъ, и среди враговъ еврейства. Губернаторъ по нашему мнѣнію въ этотъ день съ утра долженъ былъ быть на своемъ посту въ Бѣлостокѣ, но онъ совершенно не показывался къ началу процессіи въ городѣ. Уже за одно только то, что въ этотъ день онъ не пріѣхалъ съ утра въ Бѣлостокъ, онъ долженъ быть уволенъ. Мало того, онъ пріѣхалъ тогда, когда погромъ былъ въ полной силѣ. Онъ узналъ, что всѣмъ распоряжается военная власть. Онъ объѣхалъ нѣсколько пунктовъ города, видѣлъ, какъ грабятъ лавки; по показанію свидѣтеля, изъ одной лавки выбрасывались перины и пухъ летѣлъ какъ разъ въ карету губернатора, который въ тотъ же вечеръ уѣхалъ обратно на вокзалъ. На вокзалѣ онъ засталъ слѣды дикой расправы съ евреями, тѣмъ не менѣе онъ въ этотъ четвергъ, 1-го іюня, уѣхалъ изъ Бѣлостока, и въ пятницу и субботу утромъ, когда продолжался военный разстрѣлъ, когда продолжались возмутительныя сцены на вокзалѣ, то губернатора не было въ Бѣлостокѣ. За это онъ долженъ быть преданъ суду.

Что дѣлала полиція? Если вы спросите голосъ народа, кто организаторъ погрома, вамъ прямо назовутъ нѣсколько приставовъ. Конечно, мы не можемъ каждое случайно брошенное слово непремѣнно считать серьезной мыслью. Мы можемъ допустить, что жандармскіе подполковники и пристава города Бѣлостока позволяли себѣ неумѣстныя шутки. Но эти шутки крайне подозрительны. Какъ шутитъ приставъ Шереметовъ? За недѣлю до убійства полицеймейстера Деркачева къ нему явился маляръ—еврей съ образцами обоевъ, которыми должна была быть оклеена новая квартира пристава. Шереметовъ спрашиваетъ маляра: «А что, ты мнѣ бомбу въ печь не положишь? Ну вотъ, подождите, черезъ двѣ, три недѣли мы вамъ устроимъ такое кровопролитіе, что вашъ любимый полицеймейстеръ вамъ не поможетъ». 23 мая тотъ же самый Шереметовъ въ загородномъ саду встрѣчаетъ одного почтеннаго, преклонныхъ лѣтъ городского судью и обращается къ нему, словно съ какой то пріятной вѣстью, будто-бы ему, Шереметову, извѣстно, что въ высшихъ сферахъ рѣшено 1 и 2 іюня не только въ Бѣлостокѣ, но по всей Россіи вырѣзать и перестрѣлять всѣхъ евреевъ. Вотъ примѣръ шутокъ, которыя позволяетъ себѣ приставъ Шереметовъ за недѣлю или за двѣ до погрома. Какъ шутитъ жандармскій подполковникъ Грибоѣдовъ въ Бѣлостокѣ? Тотъ же городской судья хотѣлъ прійти ко мнѣ, чтобы дать свои показанія. Въ концѣ концовъ онъ до меня не добрался и прислалъ ихъ въ Петербургъ почтой. Вмѣсто нѣмецкой гостиницы, гдѣ мы остановились, онъ попалъ въ Бель-Вю, рядомъ, гдѣ стояли военныя, жандармскія и полицейскія власти во все время погромовъ. Полиція его не пустила въ отель. Когда онъ возвращался со двора на улицу, тамъ стоялъ жандармскій подполковникъ Грибоѣдовъ. Показывая на него пальцемъ, Грибоѣдовъ говоритъ солдатамъ: «Вотъ замѣтьте, это онъ самый. Съ нимъ не стѣсняться; пустите ему какъ будто нечаянно пулю въ затылокъ». Можетъ быть, это шутка, но она очень характерна для властей, которыя правили Бѣлостокомъ. Городской судья былъ такъ этимъ взволнованъ, что тотчасъ же, не идя далѣе, зашелъ на этомъ дворѣ къ знакомому нотаріусу. Нотаріусъ считалъ положеніе судьи опаснымъ. Для того, чтобы солдаты не привели въ исполненіе приказа, онъ провелъ его заднимъ ходомъ, черезъ дворъ.

Затѣмъ, у насъ есть показанія, какъ организовались эти банды (это техническое слово для бѣлостокскихъ громилъ). Домовладѣлецъ и булочникъ Критскій держалъ у себя на службѣ нѣсколько русскихъ сторожей. Двое изъ этихъ сторожей въ послѣдніе дни мѣсяца мая стали просить расчетъ; онъ не сразу далъ расчетъ. Наконецъ, 31 мая одинъ изъ нихъ, Адамшукъ, который особенно торопился

съ расчетомъ, ушелъ и сказалъ, что ихъ переманиваютъ въ пожарные. Затѣмъ этотъ мнимый пожарный, 1-го іюня, въ день погрома, къ вечеру возвратился съ большимъ количествомъ награбленныхъ вещей. Хотя въ этотъ переулокъ не пускали даже жителей мѣстныхъ домовъ, этого Адамшука, съ награбленными вещами, полиція и солдаты пропустили. Рабочіе доложили хозяину, что Адамшукъ вернулся. Этотъ Адамшукъ, довольно молодой и ограниченный парень, сталъ разсказывать: «Да», говоритъ, «въ пожарныхъ я не былъ, я въ бандѣ былъ, которая всѣхъ жидовъ била. Что они убили священника—это вздоръ—никакой бомбы не было. А было сказано: какъ раздастся выстрѣлъ, такъ бросать иконы и бить жидовъ. Такъ и сдѣлали». Хозяинъ укорялъ его, зачѣмъ бросилъ икону, а онъ говоритъ: «не я одинъ, всѣ побросали иконы». Его оставили ночевать, такъ какъ боялись, что если выгнать, то онъ наведетъ банду на домъ Критскаго, а Критскій у себя спасалъ нѣсколько десятковъ евреевъ. Самъ Критскій христіанинъ. На другой день этотъ Адамшукъ опять является, но уже безъ награбленныхъ вещей и говоритъ, что «много было работы. Еще оставалась Николаевская улица. Затѣмъ насъ погнали на вокзалъ бить жидовъ. Только сегодня вещей брать нельзя было, а только бить позволяли». Затѣмъ перейдемте ко второму дню погрома. 2-го іюня въ пятницу, по свидѣтельству Адамшука, былъ уже не грабежъ, а прямо систематическое убійство и разстрѣлъ домовъ. 1-го числа еврейство искало убѣжища по преимуществу у различныхъ христіанъ домовладѣльцевъ; образовался цѣлый рядъ пунктовъ, цѣлый рядъ фабрикъ, гдѣ десятки, иногда сотни евреевъ скрывались. И вотъ, на второй день погрома начинается облава на этихъ скрывшихся евреевъ. По преимуществу доносчиками являлся кто нибудь изъ русскихъ рабочихъ или русскихъ сторожей, которые ранѣе жили здѣсь, у этихъ домовладѣльцевъ. По ихъ указаніямъ входятъ городовые, по большей части сейчасъ же устанавливается фактъ, что кто то стрѣлялъ или изъ этого дома, или во дворѣ. Если это дѣйствительно стрѣляли укрывавшіеся евреи, то для насъ совершенно понятно, въ кого они стрѣляли: они стрѣляли въ хулигановъ, которые обыкновенно идутъ впереди полиціи и солдатъ. И вотъ являются въ такое убѣжище хулиганы, которые начинаютъ разбивать двери, разбивать квартиры и избивать спасающихся евреевъ. Если оттуда раздается выстрѣлъ самообороны, тогда полиція призываетъ войска. И уже на второй день обстрѣливались дома не только снаружи, но солдаты входили въ самую внутренность дома, въ квартиры, и прикалывали штыками или пристрѣливали большое количество евреевъ, которые здѣсь скрылись. Я, стало быть, принимаю наиболѣе благопріятную для полиціи версію, что эти выстрѣлы исходятъ отъ евреевъ, защищающихся отъ хулигановъ. Но есть свидѣтельскія показанія, которыя подтверждаются послѣдними событіями въ Бѣлостокѣ и утверждаютъ, что когда не находилось храбреца изъ защищающихся, то этотъ необходимый выстрѣлъ дѣлалъ городовой. Впрочемъ, для жертвъ безразлично, кто сдѣлалъ этотъ выстрѣлъ—самооборона или городовой. Поэтому всѣ ужасные случаи убійства на второй день въ пятницу и на третій въ субботу—это есть разстрѣлы внутри квартиръ, причемъ являются хулиганы не одни, а съ приставами, съ околодочными и производятся обыски; что они тамъ находятъ, за что они разстрѣливали потомъ этихъ евреевъ, собравшихся въ своихъ или чужихъ квартирахъ, объ этомъ намъ скажетъ, можетъ быть, г. министръ внутреннихъ дѣлъ. Но, напримѣръ, семья учителя каллиграфіи Айнштейна, убитая съ особыми звѣрствомъ и варварствомъ—она была убита не хулиганами. Туда сначала вошелъ приставъ съ полицейскими чинами для производства обыска. Такой же обыскъ они производили и у сосѣда, но у сосѣда ничего не нашли, такъ какъ у него, какъ онъ сказалъ, офицеръ живетъ. У Айнштейна, по мнѣнію полиція, очевидно, нашли что то такое неблагонадежное. По крайней мѣрѣ, когда ушелъ приставъ и полицейскіе чины, то явилась цѣлая ватага хулигановъ и солдатъ и сейчасъ же стали обстрѣливать домъ; часть семьи была убита хулиганами, а часть застрѣлена солдатами. Вотъ картина этихъ военныхъ разстрѣловъ второго іюня. Стало быть, мы имѣемъ цѣлый рядъ установленныхъ фактовъ, что на еврейскія лавки, подлежащія разгрому, указывали обыкновенно городовые. При разгромѣ первой желѣзной ла ки Каплана на Нѣмецкой улицѣ,

гдѣ хулиганы забрали ножи и ломы, желѣзныя палки, тамъ городовой даже первый самъ показалъ примѣръ разгрома. Затѣмъ всюду, гдѣ шелъ погромъ, полиція была налицо, всюду, гдѣ были или разстрѣлы домовъ снаружи, или разстрѣлы семействъ еврейскихъ, укрывавшихся внутри домовъ, солдатъ приводилъ всегда приставъ, околодочный или городовой. Вотъ что дѣлала Бѣлостокская полиція; стало быть, она виновна не только въ попустительствѣ погрома, но и въ несомнѣнномъ содѣйствіи погрому, а отчасти даже и въ непосредственномъ участіи въ этомъ погромѣ.

Теперь, что же дѣлали военныя власти? У нас есть одно конфиденціальное сообщеніе, что будто бы генералъ Богаевскій и начальникъ штаба 16-й пѣхотной дивизіи Тяжельниковъ съ самаго начала устранили губернатора и исправника отъ власти въ городѣ и одни распоряжались всѣ три дня въ Бѣлостокѣ. Быть можетъ, министръ внутреннихъ дѣлъ въ отвѣтѣ на нашъ запросъ дастъ относительно этого какія-нибудь болѣе точныя свѣдѣнія. Во всякомъ случаѣ, этимъ разстрѣломъ мирныхъ жителей въ квартирахъ 2 іюня въ общемъ руководили самыя высшія военныя власти. Но у насъ есть свидѣтельскія показанія солдатъ, имена которыхъ мы, конечно, не въ правѣ называть, и которыя свидѣтельствуютъ о томъ, что въ послѣдніе дни мѣсяца мая во всѣхъ полкахъ, въ особенности же въ Углицкомъ и Владимірскомъ, шла агитація, которая велась нѣкоторыми офицерами, агитація, направленная противъ евреевъ. Наканунѣ погрома, 31 мая, солдаты пришли къ одному знакомому еврею и уговаривали его на 1-ое іюня уѣхать изъ Бѣлостока. Еврей спрашиваетъ: «откуда вы это знаете?» «А у насъ», говорятъ: «ротный командиръ 12-ой роты Владимірскаго полка говорилъ, что главный вредъ въ Россіи отъ евреевъ, что если евреевъ не истребить, то и аграрнаго вопроса нельзя разрѣшить, почему они и должны постараться 1-го іюня по поводу процессіи истребить какъ можно больше евреевъ». Слѣды такой агитаціи въ войскахъ встрѣчались намъ неоднократно. Я долженъ сдѣлать оговорку, что случаи, когда солдаты непосредственно принимали участіе въ грабежѣ, рѣдки и нельзя особенно поставить въ вину солдатамъ, когда при разгромѣ какой-нибудь лавки золотыхъ или серебряныхъ вещей, они брали себѣ кое-что на память, потому что даже вся проходившая публика дѣлала тоже самое. Зато участіе солдатъ въ разстрѣлахъ засвидѣтельствовано въ громадномъ количествѣ случаевъ, но, повторяю, они дѣйствовали подъ руководствомъ офицеровъ, приводилъ же ихъ, обыкновенно, или городовой, или околодочный, или приставъ. Безъ разрѣшенія высшихъ военныхъ властей эти явныя правонарушенія не могли бы совершаться. Во 1-хъ, существуетъ даже для военныхъ законъ, что ни одинъ военный не обязанъ повиноваться такимъ приказамъ начальства, которые являются явнымъ противозаконіемъ. Предположимъ даже, что у тѣхъ евреевъ, которыхъ разстрѣливали, были найдены револьверы, предположимъ, что они были одѣты въ черныя рубашки и имѣли при себѣ черный флагъ, а черный флагъ—флагъ партіи анархистовъ, но они могли ихъ арестовать, какъ революціонеровъ, могли предать суду, но не разстрѣливать на мѣстѣ человѣка за то, что у него есть револьверъ, и за то, что на немъ черная рубашка. Это явно незакономѣрныя дѣянія и съ широкой точки зрѣнія за это, въ сущности, отвѣчаютъ даже солдаты. Но у солдатъ понятіе о томъ, что можетъ быть беззаконное приказаніе начальства не развито нарочно, или развито слишкомъ слабо. Карательныя экспедиціи окончательно спутали представленіе солдатъ о томъ, какія приказанія начальства законны и какія являются беззаконіемъ. Но офицеры и тѣ высшія власти, которыя объѣзжали городъ, какъ Тяжельниковъ, какъ Богаевскій и фонъ-Бадеръ, конечно, не могли же не знать, что разстрѣливать даже предполагаемыхъ революціонеровъ внутри ихъ квартиръ—это есть беззаконное дѣяніе, за которое они подлежатъ отвѣтственности.

Затѣмъ, предоставленіе отдѣльныхъ отрядовъ войскъ въ распоряженіе даже не полицеймейстера и не губернатора, а околодочныхъ и городовыхъ—это точно также есть явное нарушеніе правила, какъ примѣняется военная сила въ случаяхъ подавленія безпорядковъ. Итакъ, военная власть несомнѣнно также виновна въ бездѣйствіи и допущеніи беззаконій въ частяхъ войскъ, посредствомъ которыхъ они, какъ говорятъ, подавляли погромъ, а какъ я говорю—охраняли его. Эти явные незакономѣрные раз-

стрѣлы домовъ, разстрѣлы евреевъ въ квартирахъ, несомнѣнно, лежатъ на отвѣтственности высшихъ военныхъ властей, сосредоточенныхъ въ лагеряхъ полковъ, расположенныхъ близъ Бѣлостока. Вотъ что дѣлала полиція, вотъ что дѣлалъ губернаторъ, вотъ что дѣлала высшая военная власть. А какъ они сами впослѣдствіи все это изображали въ своихъ официальныхъ донесеніяхъ? Я долженъ, какъ историкъ, разобрать два типа документовъ—офиціальныя донесенія гражданскихъ властей и военныхъ властей. Я могу взять хотя бы всеподданнѣйшій рапортъ временнаго командира Владимірскаго полка полковника Петрова. Я укажу различіе, какъ лгутъ гражданскія власти въ Россіи и какъ стараются обмануть своего Государя высшія военныя власти въ Россіи. Въ правительственномъ сообщеніи зятя одесскаго градоначальника, нынѣ министра внутреннихъ дѣлъ, я нахожу ту же точку зрѣнія, которую встрѣчалъ всегда во всѣхъ приказахъ Нейдгардта. Это та точка зрѣнія, что погромовъ нѣтъ, а есть только вооруженное возстаніе. Очевидно, что точки зрѣнія на погромы—съ одной стороны министра Столыпина и съ другой моя—представляютъ собой полную противоположность, но выработаны одинаково на основаніи одесскихъ погромовъ. Въ правительственномъ сообщеніи говорится съ негодованіемъ о тѣхъ слухахъ, которые распускаются въ обществѣ о томъ, что военныя и гражданскія власти въ Бѣлостокѣ были освѣдомлены о подготовлявшемся погромѣ. Эти слухи, которые приводятъ въ негодованіе министра—это, очевидно, нашъ докладъ, который мы привезли съ собой изъ Бѣлостока, потому что именно мы утверждаемъ, что военныя и гражданскія власти были хорошо освѣдомлены, что погромъ подготовляется, и даже въ такихъ подробностяхъ, что онъ начнется бомбой и выстрѣлами. Гораздо подробнѣе и гораздо интереснѣе, въ смыслѣ искусной лжи, военныя донесенія изъ Бѣлостока, особенно всеподданнѣйшіе рапорты упомянутаго полковника Владимірскаго полка Петрова. Тамъ вы не найдете прямой лжи, тамъ есть все-таки нѣкоторая военная аккуратность, и весь рапортъ основанъ на умолчаніи. Возьмите рапортъ о событіяхъ на вокзалѣ. Тамъ подробно описывается, какъ такая то рота—именно 16 рота Владимірскаго полка—и въ такомъ то часу явилась и заняла постъ на вокзалѣ, но все, что эта рота тамъ видѣла, это обходится молчаніемъ: что на глазахъ солдатъ и офицеровъ Владимірскаго полка убивали евреевъ на площади передъ вокзаломъ, что на ихъ глазахъ вытаскивали евреевъ изъ вагоновъ, подкалывали и пытались бросать подъ поѣздъ,—объ этомъ не сказано ни слова. Все, что совершалось на глазахъ этой 16 роты Владимірскаго полка, объ этомъ полковникъ Петровъ не считаетъ нужнымъ доносить Государю, вѣдь это не касается военнаго дѣла. Такъ-же подробно описаны дѣйствія и остальныхъ ротъ. Третья рота дѣйствовала на Липовой улицѣ. Утверждается, что, будто бы, когда католическая процессія со стараго кладбища по Липовой улицѣ возвращалась въ костелъ, что будто бы явился къ капитану ротному командиру третьей роты приставъ Павлючукъ и заявилъ, что въ католическую процессію стрѣляютъ и что нужно взять солдатъ, чтобы обстрѣлять сосѣдніе дома. Полроты было дано въ распоряженіе пристава Павлючука подъ начальствомъ офицера Павленко. Черезъ нѣсколько времени присылаютъ еще за солдатами, и тогда уже отправляется самъ капитанъ, ротный командиръ этой третьей роты Еленевскій. Разсказывается, что когда они шли по Липовой улицѣ, куда ихъ звала полиція, они услышали выстрѣлы и увидали, что какіе то предметы взлетаютъ вверхъ и они, какъ сказано въ рапортѣ, не знали, что дѣлается. Стало быть, полиція заявила, что революціонеры, будто бы, стрѣляютъ въ католическую процессію. Ничего подобнаго не было, но то, что дѣйствительно стоитъ въ рапортѣ, т. е., что раздавались выстрѣлы и взлетали какіе то предметы въ воздухъ, это—правда, и самъ капитанъ Еленевскій убѣдился въ томъ, что идетъ погромъ, а оборона стрѣляетъ въ громилъ. О томъ, что тамъ произошло, у насъ есть подробныя указанія того же самаго домовладѣльца Критскаго въ Ченстоховскомъ переулкѣ. Тамъ, на углу Липовой шелъ погромъ, который производили громилы по указаніямъ полицейскихъ; такъ какъ войско еще не начинало дѣйствовать, то еврейская оборона, существующая въ Бѣлостокѣ, какъ и въ другихъ большихъ центрахъ еврейства, рѣшила своими силами подавить погромъ, и изъ Ченстоховскаго переулка стала обстрѣливать громилъ. Это тѣ

выстрѣлы обороны, которые слышала полиція и третья рота Владимірскаго полка. Тогда, чтобы удалить эту оборону, вызванная приставомъ Павлючукомъ и его помощникомъ третья рота Владимірскаго полка стала обстрѣливать первые дома по Ченстоховскому переулку около фотографіи Соловейчика. То, что вы найдете въ рапортѣ полковника Петрова, то вы найдете и въ моемъ матеріалѣ, какъ показаніе домовладѣльца Критскаго. Стало быть, искусство полковника Петрова излагать событія сводится къ тому, что онъ пропускаетъ значительную часть событій, но то, что онъ пишетъ, вполнѣ вѣрно. Вполнѣ правда, что выстрѣлы были, что летали вещи вверхъ, но что стрѣляли въ католическую процессію—ложь, но онъ говоритъ, что это ему сказала полиція. Вотъ способъ составлять всеподданнѣйшіе рапорты въ бѣлостокскихъ полкахъ. Итакъ, что же лежитъ въ основаніи погромовъ, какая психологія начальства дѣйствуетъ во всѣхъ погромахъ, какъ въ Одессѣ въ октябрьскіе дни, такъ и въ Бѣлостокѣ въ іюньскіе дни? Въ основаніи ихъ лежитъ нѣсколько аксіомъ, которыя гражданскими и военными властями принимаются на вѣру.

Первая аксіома состоитъ въ томъ, что громилы и патріоты тождественны, и всѣ эти погромы начинаются религіозными и патріотическими манифестаціями. Такъ были патріотическія процессіи передъ погромами въ Одессѣ, такъ и тутъ существующей процессіей воспользовались, чтобы направить ее на разгромъ еврейства. Въ этой процессіи по Александровской улицѣ шло большое количество хоругвеносцевъ въ стихаряхъ, пѣвчихъ въ стихаряхъ. Потомъ этихъ стихарниковъ видѣли, какъ они, не снимая даже стихарей своихъ, и обломавши палки у своихъ хоругвей, громили лавки и убивали еврейскихъ дѣтей. Эти хоругвеносцы набирались изъ братства, состоящаго при соборѣ и преслѣдующаго цѣли распространенія православія, но среди этихъ хоругвеносцевъ было много и случайнаго народа, между прочимъ, тотъ рабочій Адамшукъ, который, якобы, служилъ въ пожарныхъ, а между тѣмъ несъ икону и тоже участвовалъ въ этой процессіи и погромѣ. Вотъ это первое положеніе, отъ котораго исходитъ всякое начальство, описывающее или оцѣнивающее погромъ,—это отождествленіе громилъ съ патріотами.

Вторая аксіома—это отождествленіе всякой защиты, всякой обороны съ революціонерами и вооруженнымъ возстаніемъ. По русскимъ законамъ, если ко мнѣ врывается въ квартиру убійца или грабитель, то я имѣю право защищаться и могу даже стрѣлять, но повторяю, что каждый разъ, когда это случалось въ Одессѣ въ октябрѣ и въ Бѣлостокѣ въ іюньскіе дни—тогда примѣнялась теорія теперешней власти, которую въ частности высказалъ въ личной бесѣдѣ съ депутатами изъ евреевъ и министръ Столыпинъ—что всякая оборона это есть то же самое, что и революціонеры, и подлежитъ наказанію. Еврейская оборона существуетъ во всѣхъ рѣшительно крупныхъ центрахъ еврейства и еврейская оборона вовсе не тождественна съ крайними революціонными партіями, не тождественна ни съ анархизмомъ, ни съ бундомъ. Есть центры, гдѣ оборона организуется именно еврейской буржуазіей, гдѣ оборона организуется сіонистами, такъ что это есть, дѣйствительно, попытка общества, въ виду того, что правительство не охраняетъ его отъ громилъ, взять самозащиту въ свои руки, но каждый, кто напалъ на слѣдъ того, что высшая полиція организуетъ погромы, и каждый, кто пытается создать какую нибудь собственную организацію для обороны своей жизни и охраны своего имущества, тому грозитъ прослыть революціонеромъ.

Третья аксіома, къ которой обыкновенно прибѣгаетъ въ случаѣ погрома начальство, это отождествленіе евреевъ съ анархистами. Какъ мы видѣли изъ доклада министра юстиціи, наши высшія власти не особенно ясно даютъ себѣ отчетъ, какое различіе между анархистами и бундистами. Для нихъ весь революціонный элементъ обыкновенно прикрывается терминомъ анархистовъ, и вотъ, съ этой точки зрѣнія, отождествленіе еврейства вообще съ революціонерами и анархистами—это третья аксіома, которую признаютъ всѣ устроители погромовъ и всѣ офиціальныя разслѣдованія; между тѣмъ, здѣсь уже было указано, что тѣ улицы Бѣлостока, которыя заселены бѣднѣйшимъ рабочимъ населеніемъ, гдѣ, дѣйствительно, есть и бундисты и группы анархистовъ, не были разграблены, потому что ни на Суражскую улицу,

ни на Пески или въ кварталъ Аргентина, ни полиція, ни войска не рѣшались идти, потому что тамъ, можетъ быть, дѣйствительно есть бомбы, а разграблены были болѣе богатыя, зажиточныя улицы, на которыхъ жило буржуазное еврейство, то самое еврейство, которое враждуетъ съ бундистами и анархистами и которое бундистамъ и анархистамъ почти такъ же ненавистно, какъ и сама полиція. Стало быть, круговая порука сводится къ тому, что, не рѣшаясь тронуть дѣйствительно революціонные еврейскіе элементы, вмѣсто нихъ подвергаютъ погрому буржуазное еврейство въ лучшей части города. Когда еврейская депутація 30-го мая вела бесѣду о томъ съ гродненскимъ губернаторомъ Кистеромъ, что готовится погромъ, то Кистеръ сказалъ, что онъ по чувству долга предупредитъ погромъ, но если будетъ хотя одинъ выстрѣлъ, то военные разстрѣлы неминуемы; на это депутація возражала: какъ можно ручаться, что не выстрѣлитъ какой либо озорникъ или провокаторъ; губернаторъ отвѣчаетъ, что у него кромѣ разстрѣла другого средства нѣтъ: вотъ 30 іюля было разстрѣляно еврейство на Суражской улицѣ и съ тѣхъ поръ полгода спокойствіе. Еврейская депутація указываетъ ему на 38 жертвъ, говоря, что это были мирные граждане. Губернаторъ говоритъ: конечно, мирные жители при этомъ всегда убиваются, но убивается и нѣкоторое количество революціонеровъ. Депутація повторяетъ, что всѣ жертвы 30-го іюля мирные жители, а губернаторъ возражаетъ, что революціонеры навѣрно своихъ убитыхъ убрали и что у него болѣе никакихъ средствъ нѣтъ. Эта точка зрѣнія, что при разстрѣлахъ, конечно, убиваются и мирные жители, высказана и въ правительственномъ сообщеніи. Вотъ, повторяю, тѣ общія воззрѣнія, которыя лежатъ въ основаніи системы погромовъ. Теперь, какія же мѣры мы можемъ принять? Въ запросѣ мы предлагаемъ министру дать отвѣтъ, устранены ли и привлечены ли къ отвѣтственности власти гражданскія и военныя? Но, господа, есть ли въ Россіи независимый судъ? Его нѣтъ. Вѣдь нашлись же сенаторы, которые не рѣшились предать суду одесскаго градоначальника Нейдгардта. Если бѣлостокскія власти будутъ преданы суду, мы все-таки не можемъ быть гарантированы, что этотъ судъ будетъ справедливъ, потому что независимаго суда нѣтъ. Поэтому, если рядомъ съ этимъ запросомъ Государственная Дума поставитъ своей задачей систематически бороться съ погромами и на будущее время, то ей придется подумать о цѣломъ рядѣ законопроектовъ. Прежде всего, что полагается сдѣлать въ томъ случаѣ, когда начинается въ городѣ погромъ? Это—организація частной обороны; поэтому муниципализація полиціи или право городского управленія въ случаѣ надобности организовать свою собственную милицію, это есть первое наиболѣе вѣрное средство противъ погрома. Второе средство—точное указаніе военнымъ властямъ на законъ о томъ, что подчиненные не обязаны приводить въ исполненіе явно беззаконныя приказанія начальства. Дѣйствительно, если этотъ законъ будетъ строго примѣняться, если, дѣйствительно, всякій, кто по указанію высшаго начальства будетъ въ квартирахъ разстрѣливать мирныхъ жителей, хотя бы заподозрѣнныхъ въ принадлежности къ революціоннымъ партіямъ, будетъ привлекаться къ отвѣтственности, только тогда невозможны станутъ карательныя экспедиціи, невозможны будутъ всѣ эти разстрѣлы. Есть еще одно необходимое мѣропріятіе,—это позаботиться о томъ, чтобы населеніе получило въ дѣйствительности, какъ во всѣхъ другихъ государствахъ, право, хотя на дому, держать оружіе для обороны. Съ браунингами нельзя сдѣлать революціи, они не для баррикадъ, они пріобрѣтаются исключительно только для цѣлей обороны. Покуда все населеніе Россіи не получитъ права держать у себя дома оружіе для обороны, мы всѣ не будемъ внѣ опасности; каждый, кто живетъ въ глухихъ деревняхъ, тотъ знаетъ, что, на случай появленія бѣшеныхъ собакъ или какихъ нибудь бродягъ, тамъ всегда держится оружіе. А теперь, когда къ бѣшенымъ собакамъ прибавилась полиція министра Столыпина, оружія нельзя не держать и въ городѣ. Вотъ мѣропріятіе, которое, дѣйствительно, могло бы предупредить погромы, а на случай разгорающагося погрома обезпечить населеніе и его собственность. Ну, а если министерство намъ не дастъ возможности обезпечить населеніе отъ погромовъ и ихъ предупреждать? Что дѣлать намъ съ тѣмъ министерствомъ, которое увѣрено, что оно можетъ справиться съ погромомъ, но въ дѣйствитель-

ности допустило бѣлостокскій погромъ? Мы должны признать, что, стало быть, наряду съ этимъ министерствомъ, которое, по крайней мѣрѣ, офиціально осуждаетъ погромы, есть какое то тайное правительство джековъ-потрошителей, которое спеціально занимается тѣмъ, что истребляетъ евреевъ, жителей Кавказа и вообще всѣхъ лицъ, заподозрѣнныхъ въ интеллигентности или принадлежности къ освободительному движенію. Что намъ дѣлать, если это тайное правительство будетъ дѣйствовать, а это явное правительство будетъ по прежнему бездѣйствовать? Я считаю, что это такое безумное хозяйство въ государствѣ, за которое лица, имъ руководящія, должны быть отданы подъ какую нибудь опеку, какъ и всякій безумецъ. Если министры не въ состояніи прекратить погромы, то въ наши внутреннія дѣла будутъ вмѣшиваться иностранныя державы,—уже парламентскіе запросы появились. И не только соображенія гуманности, но и финансовые интересы связываютъ западно-европейское общественное мнѣніе съ внутренними событіями въ Россіи. Говорятъ, что это будто бы обидно для русскаго народа; но что общаго между русскимъ народомъ и министерствомъ, явнымъ или тайнымъ правительствомъ. Это, быть можетъ, обидно для министерства, но не для русскаго народа. И я считаю, что если эти погромы будутъ продолжаться, то случаи вмѣшательства иностранныхъ державъ въ наши дѣла будутъ учащаться и постепенно это превратится въ какую то опеку всѣхъ гуманныхъ правительствъ міра надъ нашимъ правительствомъ, надъ нашимъ министерствомъ. Примѣръ погромовъ впервые подала Турція. Это обычное, излюбленное средство Турціи для борьбы съ болгарами, а впослѣдствіи и съ армянами. Когда армяне начинаютъ слишкомъ размножаться, то ихъ вырѣзываютъ цѣлыми селами, чтобы сохранить преобладаніе за чисто-магометанскимъ населеніемъ. Отъ Турціи наше тайное и явное правительство позаимствовало систему погромовъ, такъ вотъ они и доведутъ Россію до положенія Турціи, до опеки надъ русскимъ государствомъ всѣхъ гуманныхъ правительствъ міра (*аплодисменты*).

Якубсонъ (Гродненская губ.). Господа народные представители. Болѣе чѣмъ подробный докладъ, представленный вчера товарищемъ нашимъ Араканцевымъ, а сегодня профессоромъ Щепкинымъ, собственно долженъ бы былъ заставить меня отказаться отъ слова и не утомлять вашего вниманія. Уже много матеріала представлено было вамъ моими товарищами по комиссіи, у насъ полное единодушіе въ заключеніяхъ, но долгъ мой заставляетъ меня на нѣсколько минутъ задержать ваше вниманіе. И долгъ этотъ основываю я на порученіи, но не на томъ порученіи, которое я получилъ, когда отправлялся изслѣдовать бѣлостокскій погромъ; нѣтъ, это порученіе совершенно особаго рода. Когда я въ Бѣлостокѣ былъ на кладбищѣ, когда я былъ при томъ, какъ хоронили убитыхъ, когда я видѣлъ тамъ цѣлыя груды убитыхъ какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей, со мной ходилъ пріятель и говорилъ: «что толку изъ вашего пріѣзда? Зачѣмъ вы пріѣхали? Что вы сдѣлаете? Воскресите вы этихъ умершихъ? Развѣ вы раскроете истину? Развѣ вы можете гарантировать намъ хотя бы въ будущемъ какое нибудь спокойствіе? Развѣ есть какія нибудь силы у васъ?» И, слушая эти страшныя слова, я чувствовалъ полное свое безсиліе. Я думалъ, что, можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ, пріѣздъ нашъ совершенно безцѣленъ. Но въ эту минуту родители и близкіе люди, которые стояли около покойниковъ, оплакивая дорогихъ имъ убитыхъ, обращались ко мнѣ и говорили лишь одно: «разскажите, разскажите имъ тамъ, т. е. Думѣ, что тутъ творилось, пусть знаютъ, что тутъ было». И когда я теперь прочелъ правительственное сообщеніе о бѣлостокскихъ событіяхъ и увидѣлъ, что все окончательно извращено, я счелъ необходимымъ выполнить то порученіе, которое было мнѣ дано людьми, безусловно заинтересованными, я рѣшился поэтому задержать ваше вниманіе. Итакъ, къ погрому, господа. Раньше всего, конечно, намъ важно установить первопричину бѣлостокскаго погрома. Причина этого погрома не есть какая нибудь спеціальная, специфическая; это та же причина, которая была и въ другихъ мѣстахъ,—въ Одессѣ и въ цѣломъ рядѣ городовъ; это, господа, было стремленіе правительства утопить русскую революцію въ народной крови, все равно въ какой: русской, еврейской, армянской, но лишь бы утопить; но, конечно, утопить легче въ

крови болѣе слабаго, безнаказанно это можно сдѣлать въ крови того, кого можно легче рѣзать, котораго можно легче задушить. Долженъ сказать, что правительство проводить эту систему уже не первый день, оно проводитъ эту систему въ теченіе послѣднихъ 2—3 десятилѣтій. Когда правительство увидѣло, что народъ начинаетъ волноваться, что народъ начинаетъ проявлять чувства недовольства современнымъ строемъ, что народъ начинаетъ сознавать, что его насильники живутъ великолѣпно, а онъ живетъ плохо, что онъ голодаетъ, что онъ нищъ, и при томъ не по своей винѣ, что его трудами пользуются другіе, когда правительство увидѣло, что народъ ищетъ виновниковъ своего разоренія, чтобы стереть ихъ съ лица земли,—рѣшило отвлечь вниманіе народное отъ этихъ истинныхъ виновниковъ народнаго горя. Но при этомъ правительство пошло по скверному пути, по тому пути, который мы часто видимъ въ жизни. Такъ, часто, когда совершилась кража, когда гонятся за воромъ,—воръ бѣжитъ впереди и кричитъ: «лови, лови вора». Желая отвлечь вниманіе отъ истиннаго виновника народнаго горя, наше министерство пошло по этому пути отвлеченія вниманія, по пути, который диктуется этимъ воровскимъ методомъ: оно не рѣшается говорить: мы виновники этого несчастья народа, мы виновники этихъ голодовокъ, мы виновники разоренія русскаго народа, но кричитъ: лови, лови другого, вотъ онъ. Лови его, лови жида! онъ—виновникъ всѣхъ бѣдъ. Въ первое время этотъ методъ удавался. Въ первое время правительство выбирало южныя и юго-западныя губерніи, гдѣ народъ болѣе воспріимчивъ, гдѣ народъ болѣе экспансивенъ, и гдѣ онъ не могъ въ первыя минуты сразу сообразить, откуда исходило это провоцированіе; и вотъ, на югѣ и на юго-западѣ были первые погромы. Но, наконецъ, народъ тамъ прозрѣлъ, онъ понялъ истинную причину своихъ бѣдъ, онъ уже зналъ, что его не обманешь такими путями. И тогда правительство рѣшило, что надо попытаться въ другомъ мѣстѣ, надо перебросить свою дѣятельность въ иной районъ и вотъ оно пошло къ намъ въ сѣверо-западный край, гдѣ я, какъ житель сѣверо-западнаго края, могу установить, что никогда никакой опасности погрома не было. Облюбовавъ для этого Бѣлостокъ, гдѣ было всегда спокойно, правительство начало готовить тамъ почву для погрома. Раньше всего власть старалась уничтожить ту дружбу, то единеніе, которое существовало между различными классами еврейскаго и христіанскаго населенія. Оно пыталось путемъ раздоровъ, путемъ вліянія на самые низменные инстинкты, уничтожить то единеніе, ту дружбу, которая существовала между еврейскимъ и христіанскимъ населеніемъ. Такъ, во время забастовки въ октябрѣ 1905 г., въ которой одинаково принимали участіе какъ еврейскіе, такъ и христіанскіе рабочіе, въ Бѣлостокѣ устраивались сходки, разрѣшаемыя властями, при чемъ ораторами являлись и полиція, и жандармскіе чины, которые говорили христіанамъ рабочимъ: «чего вы идете вмѣстѣ съ евреями, зачѣмъ устраиваете вмѣстѣ съ ними забастовки, идите противъ нихъ, а мы вамъ поможемъ лучше расправиться со своими евреями-товарищами». Но это имъ не удалось. Потомъ въ Бѣлостокѣ уже начинается кризисъ, фабричный кризисъ, начинаютъ вводиться механическіе станки, и тогда масса людей выбрасывается за бортъ. Появляются безработные, правительство старается этихъ безработныхъ христіанъ эксплоатировать въ своихъ интересахъ, старается имъ объяснить, что если бы не было еврейскихъ рабочихъ, тогда они не были бы выброшены и не находились бы въ числѣ резервныхъ рабочихъ. Но сознательные рабочіе сумѣли отпарировать и этотъ ударъ. И въ этотъ моментъ погромъ не удался. Тогда мѣстныя власти пускаются на новыя средства. Начинаютъ распускать слухи, что во время пасхальной заутрени будетъ брошена бомба, и начинаютъ возбуждать населеніе окраинъ. Но, къ чести населенія и къ чести духовныхъ пастырей обоихъ христіанскихъ исповѣданій, и православнаго и католическаго, нужно сказать, что этотъ ударъ, который подготовляло правительство, былъ отпарированъ ими своевременно и погромъ опять не удался. Наконецъ, правительство цѣлымъ рядомъ подготовительныхъ мѣръ старается, чтобы этотъ погромъ въ концѣ концовъ удался. И, какъ вы видите, въ концѣ концовъ, путемъ содѣйствія цѣлыхъ наемныхъ бандъ, этотъ погромъ удался. Я говорю «наемныхъ бандъ», потому что какъ еврейское населеніе, такъ и христіанское единодушно заявляли,

*

что мѣстное христіанское населеніе невиновно въ учиненіи этого погрома. Къ намъ являлись всякаго рода свидѣтели и давали на это указанія. Былъ одинъ свидѣтель христіанинъ, старый чиновникъ, который пришелъ съ плачемъ, говоря: «прошу передать народнымъ представителямъ, чтобы знали, что никто изъ насъ невиновенъ, что напрасно запятнали христіанское населеніе позоромъ погрома. Пусть съ насъ снимутъ этотъ позоръ». Я его лишь тогда могъ успокоить, когда повелъ къ своимъ товарищамъ по комиссіи и онъ имъ тоже передалъ. Мало того, послѣ погрома, когда уже чуть-чуть стало легче, рабочіе собрались на митингъ и постановили резолюцію, въ которой они говорятъ: «мы, рабочіе-христіане г. Бѣлостока, представители разныхъ фабрикъ и заводовъ, въ количествѣ 300 человѣкъ, собравшись 6 іюня 1906 года, протестуемъ противъ распространяемыхъ слуховъ, что еврейскій погромъ былъ актомъ мести и выраженія ненависти христіанства къ еврейству. Мы, рабочіе, отлично знаемъ, что погромъ—дѣло рукъ правительственныхъ агентовъ, что кровавый актъ въ Бѣлостокѣ—новое завѣдомо организованное звѣрское преступленіе. Оно думаетъ такимъ образомъ ослабить энергію народа, въ его борьбѣ за свои священныя права, въ борьбѣ за свободу. Мы, рабочіе, еще съ большей энергіей будемъ бороться, не щадя своей жизни, со всѣми черными сотнями. Къ позорному столбу имена всѣхъ тѣхъ, кто проливалъ невинную кровь и совершалъ злодѣйскій грабежъ и этимъ опозорилъ все!» *(аплодисменты)*. Это, господа, говорятъ рабочіе на своемъ митингѣ и это говорятъ также различные представители населенія, потому это даетъ мнѣ полное право говорить здѣсь, что не народъ явился однимъ изъ вершителей этого погрома, что его только опозорили тѣмъ, что притянули его къ погрому, что онъ непричастенъ къ этому, а что это дѣло рукъ властей съ участіемъ наемныхъ бандъ. Но какимъ образомъ былъ организованъ этотъ погромъ? Я долженъ повторить здѣсь то, что мною было сказано въ частномъ, малолюдномъ собраніи. Когда я послѣ погрома пріѣхалъ въ Петербургъ и прочелъ на дрожкахъ рѣчь, произнесенную въ Думѣ княземъ Урусовымъ, я увидѣлъ, что въ Бѣлостокѣ все совершалось по этому рецепту, взятому изъ большой настольной книги для гг. министровъ внутреннихъ дѣлъ Россійской Имперіи. Этотъ рецептъ былъ тамъ въ точности выполненъ. Если взять весь матеріалъ, который собранъ въ Бѣлостокѣ, безъ всякаго остатка, расчленить и поставить подъ рубриками, взятыми изъ этой рѣчи, то увидимъ полную картину погрома безъ всякаго исключенія. Нѣтъ ничего, чего бы тамъ не хватило. Только была одна разница: маленькій шагъ впередъ. И наше министерство внутреннихъ дѣлъ, подъ вліяніемъ вѣяній времени, прогрессируетъ въ этомъ отношеніи. Оно сдѣлало нѣкоторый шагъ впередъ: тутъ уже привлекается новый элементъ, котораго мы раньше не видѣли: раньше участвовали главнымъ образомъ массы, теперь же притянуты и войска. Если вы возьмете стенографическій отчетъ Государственной Думы и просмотрите рѣчь, которую произнесъ въ Думѣ князь Урусовъ, то вы увидите, что прямо по рубрикамъ, пунктъ за пунктомъ, идетъ то, что было въ Бѣлостокѣ. Тамъ говорится слѣдующее. Я цитирую буква въ букву слова князя Урусова. «Во-первыхъ, погрому всегда предшествуютъ толки о немъ, сопровождаемые широкимъ распространеніемъ воззваній, возмущающихъ населеніе, и появленіемъ буревѣстниковъ, въ лицѣ представителей мало кому извѣстныхъ подонковъ населенія». И тутъ, заранѣе уже начинаютъ появляться прокламаціи, заранѣе разсылаются извѣстныя воззванія, которыя печатаются въ правительственныхъ учрежденіяхъ; имѣются нѣкоторыя прокламаціи, гдѣ помѣчено, что онѣ печатались хотя и въ другихъ мѣстахъ, но въ типографіяхъ губернскихъ правленій. На какія средства содержатся типографіи губернскаго правленія—это всѣмъ извѣстно. И эти прокламаціи распространялись среди населенія. Дальше, по рецепту, требуется «поводъ». И поводъ спеціально приготовленъ, объ этомъ поводѣ даже говорятъ заранѣе. Говорили, что будетъ брошена бомба; затѣмъ требуется, чтобы былъ пріуроченъ моментъ, и тутъ былъ пріуроченъ моментъ. Всегда въ этихъ случаяхъ указываютъ на разрѣшеніе властей грабить въ теченіе 3 дней. И здѣсь говорятъ, что вышло разрѣшеніе грабить въ теченіе 3 дней. Если вы всмотритесь въ свидѣтельскія показанія, помѣщенныя въ приложеніи № 4, то вы увидите, что въ показаніи № 21 солдаты прямо гово-

рятъ, что разрѣшено грабить въ теченіе 3 дней. Въ другомъ свидѣтельскомъ показаніи вы увидите, что всѣ были убѣждены, что можно грабить 3 дня; словомъ, все идетъ какъ по заказу, все идетъ, какъ дѣлалось въ другихъ мѣстахъ, нѣтъ отклоненія ни на грошъ, ни на іоту. Далѣе: «офиціальное указаніе о возникновеніи погрома, поводахъ его, которые впослѣдствіи офиціально же опровергаются», и здѣсь: слухъ о разорванныхъ священникахъ, впослѣдствіи опровергнутый, и т. д. Наконецъ, полная «планомѣрность дѣйствій» съ самаго начала. Но, долженъ оговориться, тутъ замѣчается маленькій прогрессъ. Въ Бѣлостокѣ нѣтъ того элемента, на которомъ можно было бы базировать, нѣтъ элемента, который могъ бы помогать, какъ изъ мѣстнаго элемента, такъ и изъ пригнаннаго. Пришлось пустить въ ходъ войска, подготовляя ихъ къ этому—словомъ имѣется все, что говорилъ намъ здѣсь князь Урусовъ. А такъ какъ фабрикація прежнихъ погромовъ происходила въ Петербургѣ, то это даетъ намъ право говорить, что центръ тяжести этого погрома, перво-причина его или, скорѣе, указаніе шло не снизу, съ мѣста, а сверху—изъ Петербурга, шло не изъ Бѣлостока или Гродна, а изъ того центра, который командуетъ всѣми погромами.

Но если это такъ, то мы должны обратиться къ выводу, кого же мы имѣемъ право винить во всемъ происшедшемъ? Я заявляю, что раньше всего во всемъ виновато министерство. Мнѣ скажутъ: въ чемъ же выражается вина министерства? А вотъ въ чемъ: министръ не могъ не знать о томъ, что было въ Бѣлостокѣ и не могъ быть неподготовленнымъ. Вѣдь извѣстно изъ доклада, что еще второго числа, когда погромъ уже былъ, депутаты были у г. министра внутреннихъ дѣлъ, съ просьбой принять противъ погрома мѣры. Еще наканунѣ, ночью съ 1-го на 2-е, телеграммой было сообщено министру внутреннихъ дѣлъ, и тутъ, а равно и утромъ въ 11 час. 2-го числа, г. министръ говоритъ, что онъ приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы погромъ былъ прекращенъ. Тутъ выходъ долженъ быть одинъ: если министръ хотѣлъ, чтобы погрома не было, тогда онъ долженъ былъ бы послать требованіе, чтобы погромъ прекратился; если онъ его не послалъ, значитъ, онъ хотѣлъ погрома, значитъ, онъ былъ соучастникомъ, былъ подстрекателемъ погрома, и онъ долженъ быть отданъ подъ судъ. Если же онъ послалъ туда требованіе о прекращеніи погрома, но его не послушали на мѣстѣ, значитъ, господа, какъ считаться съ его рѣчью, которую онъ говорилъ съ этой каѳедры и въ которой онъ сказалъ, что онъ обладаетъ всею полнотою власти, которая нужна для того, чтобы удержать порядокъ въ Россіи. Гдѣ же слова, которыя онъ говорилъ здѣсь, что если бы были призраки, мѣшающіе ему работать, онъ бы ихъ устранилъ? Значитъ, этотъ министръ безъ власти. И если такъ, то онъ не можетъ быть на мѣстѣ, которое требуетъ наличности власти, и если онъ честенъ, онъ долженъ сказать: «я ухожу»... (*аплодисменты*). Но, господа, къ сожалѣнію министръ поступаетъ иначе, министръ говоритъ, что онъ подумаетъ и, можетъ быть, привлечетъ къ отвѣтственности виновныхъ, но какихъ виновныхъ? Я думаю, что раньше всего пусть онъ на себя посмотритъ въ зеркало и вспомнитъ слова нашего знаменитаго баснописца Крылова: «чѣмъ кумушекъ считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться?» (*аплодисменты*).

Затѣмъ, является уже роль губернатора. Что о немъ можно и должно сказать? Я ему предъявляю совершенно другое обвиненіе. Мало того, что онъ, какъ власть, не былъ на мѣстѣ,—но онъ, какъ человѣкъ, не былъ на мѣстѣ. Вѣдь мало того, господа, что онъ губернаторъ, но онъ долженъ быть прежде всего и человѣкомъ, а кто не имѣетъ права называться человѣкомъ, тотъ не можетъ быть губернаторомъ. Посмотрите, какъ поступаетъ губернаторъ въ день погрома. Онъ пріѣхалъ въ Бѣлостокъ на пару часовъ. Ѣдетъ онъ по Александровской улицѣ и на его глазахъ лежатъ на панели раненые, избитые евреи. Эта картина образно нарисована однимъ свидѣтелемъ: «одинъ раненый былъ застигнутъ, когда держалъ папиросу во рту; папироса прилипла къ его губамъ, онъ такъ лежалъ съ утра до вечера. Онъ поднимается съ трудомъ и молитъ о помощи, рядомъ съ нимъ лежитъ масса другихъ раненыхъ, которымъ не оказываютъ помощи». Губернаторъ проѣхалъ мимо. Я представляю себѣ радость того раненаго, видящаго: вотъ ѣдетъ власть, которая прикажетъ убрать и подать помощь. Но... губернаторъ ѣдетъ мимо, не останавливаясь. Онъ ѣдетъ въ

полицейское управленіе, сидитъ тамъ полчаса, ѣдетъ назадъ и тутъ опять не останавливается, не принимаетъ никакихъ мѣръ, не приказываетъ убрать раненаго, не сходитъ съ экипажа и не обращается къ раненымъ съ словомъ утѣшенія: «кто васъ ранилъ, чѣмъ ранили?» И въ результатѣ, господа, этихъ раненыхъ подобрали на одинъ возъ вмѣстѣ съ убитыми и сложенныхъ, какъ дрова, отправили въ больницу. Раненые задохлись отъ этого и, когда ихъ привезли въ больницу, они вскорѣ умерли. И это—человѣкъ, это губернаторъ, претендующій на званіе человѣка?! Нѣтъ! Раньше всего я объявляю о томъ, что онъ не человѣкъ, что у него нѣтъ человѣческаго чувства. Какъ власть же, онъ обнаружилъ не только полное свое бездѣйствіе, но, боюсь сказать—хуже. Къ нему, какъ къ власти, нужно примѣнить то же положеніе, которое было примѣнено по отношенію къ министру Столыпину. Вѣдь, если допустить, что онъ пріѣхалъ и военные его лишили власти, если допустить, что власть была вырвана изъ рукъ его, такъ онъ, какъ губернаторъ, долженъ былъ морально очиститься передъ всѣми: «я не желаю служить, я не желаю брать денегъ за то, чтобы быть предателемъ, я долженъ уйти, чтобы удержать честь своего имени». Но губернаторъ объ этомъ—ни слова, онъ прячется за чужія спины, за мзду прикрываетъ своей спиной другихъ, болѣе высокихъ убійцъ. Подумайте только, какъ онъ поступилъ съ городомъ, ввѣреннымъ его попеченію: онъ на пару часовъ пріѣзжаетъ въ городъ, и сейчасъ же оставляетъ его, онъ бѣжитъ изъ города (положимъ, намъ не привыкать стать, что военачальникъ убѣгаетъ съ мѣста военныхъ дѣйствій, гдѣ война); но вотъ онъ бѣжитъ въ Вильну къ генералъ-губернатору, и, къ слову прибавлю, въ тотъ городъ, гдѣ въ это время находился Шереметовъ. Въ томъ же городѣ, тѣмъ же воздухомъ дышатъ два дня погрома губернаторъ и Шереметовъ. Пусть эти господа сами разъясняютъ, что ихъ соединило въ одномъ городѣ. Губернаторъ въ Вильнѣ ждетъ. Чего онъ ждетъ, когда его мѣсто лечь костьми въ городѣ, который находится подъ его защитой? Лишь въ третій день, когда уже онъ услышалъ, что Дума постановила послать депутатовъ, ему стало стыдно передъ народными представителями, что губернатора нѣтъ на мѣстѣ и поэтому въ послѣднюю минуту онъ явился; за пару часовъ до пріѣзда думской комиссіи губернаторъ нашелъ нужнымъ явиться въ городъ. И это называется губернаторъ, обязанность котораго, какъ выразился здѣсь Столыпинъ, охранять честь, спокойствіе и жизнь, и гарантировать всѣмъ жителямъ миръ.

Перейдемъ теперь къ полиціи. Я могу смѣло сказать, что не было ни одного момента въ теченіе всего погрома, который бы не былъ связанъ съ именемъ «полиція», начиная отъ высшихъ ея чиновъ и кончая низшими. Словомъ, безъ нея ничто не обходится. Можетъ быть вы спросите, кто же изъ нихъ это дѣлалъ? Но, господа, вѣдь не на обязанности нашей комиссіи прослѣдить, кто изъ полицейскихъ виновенъ, кто сдѣлалъ то, или другое. Наша обязанность—обсудить, какъ весь штатъ полиціи позволилъ себѣ, яко бы подъ прикрытіемъ закона, творить беззаконіе, даже преступленіе. Далѣе. Мало того, что съ самаго начала полиція распускаетъ всякіе слухи, полиція еще и провоцируетъ, она производитъ выстрѣлы, чтобы эти выстрѣлы были потомъ приписаны мѣстному населенію. И это было всюду, а не въ одномъ Бѣлостокѣ. Если вы вспомните отчетъ сенатора Турау о произведенномъ разслѣдованіи погрома, бывшаго въ Кіевѣ, то тамъ приводятся такія фразы, которыя точно также характеризуютъ поведеніе полиціи въ такихъ случаяхъ. И здѣсь въ дѣлѣ есть свидѣтельскія показанія, вы ихъ найдете очень много,—что полицейскіе ходили по улицамъ и стрѣляли, и въ отвѣтъ вызывали стрѣльбу со стороны войскъ. Говорить о полиціи—значитъ говорить о всемъ бѣлостокскомъ погромѣ; описать то, что дѣлала полиція, это значитъ описать весь погромъ сначала до конца. Нѣтъ такихъ актовъ разгромовъ, убійствъ, грабежа, насилій, гдѣ полиція не принимала бы участія, либо въ видѣ покровительства, либо въ видѣ руководительства, либо въ видѣ непосредственнаго участія, либо въ видѣ провоцированія, либо въ видѣ сокрытія слѣдовъ,—во всѣхъ оттѣнкахъ вы видите полицію, вездѣ и всюду она здѣсь. И это понятно, почему. Она должна быть тамъ, потому что стоило ей на минуточку уйти—и погрома не было бы, стоило ей на минуточку убраться—и стало бы совершенно спокойно въ городѣ. Только при участіи полиціи и при содѣйствіи войскъ чинились

убійства, которыя были въ Бѣлостокѣ. На тѣхъ улицахъ, гдѣ войскъ и полиціи не было, не было и погрома. Вспомните Суражскую улицу, Купеческую улицу, которыя имѣли сплошное еврейское населеніе и которыя имѣли возможность, если бы туда двинулась полиція или войска, выставить противъ нихъ людей и прогнать ихъ: тамъ вѣдь ни полиціи, ни войскъ не было. Я смѣло могу сказать, что русско-японская война оказала скверную услугу нашимъ войскамъ, она научила ихъ бояться выстрѣловъ. Гдѣ была возможна стрѣльба, гдѣ ожидались нападенія, тамъ войска и полиція почтительно отступали, тамъ граждане отстояли улицы, тамъ имущество осталось въ цѣлости и ничего не было разгромлено.

Теперь скажу о роли войскъ. Я нахожу, что поведеніе войскъ въ Бѣлостокѣ есть результатъ какъ агитаціи путемъ бесѣдъ, раздачи прокламацій, такъ и, главнымъ образомъ, того, что примѣняется по отношенію къ войскамъ во всей Россіи. Это есть результатъ какъ воспитанія, такъ тренировки, которая примѣняется по отношенію къ нимъ. Кромѣ того это есть результатъ той системы распредѣленія и расквартированія войскъ, которая примѣняется у насъ. У насъ, напримѣръ, войска распредѣляются такъ, что въ Курскѣ стрѣляютъ солдаты, взятые изъ Казани, а въ Казани—взятые изъ Курска, и это то преднамѣренное распредѣленіе войскъ и привело къ тому братоубійству, которое съ такой силой распространено теперь. Но въ Бѣлостокѣ прибавилось еще одно: мало того, что прислали туда людей чужихъ, что среди нихъ распространялись прокламаціи, что солдатъ вооружали противъ мѣстнаго населенія, говорили, что солдатамъ противъ этого безправнаго населенія все разрѣшено, что это населеніе не находится подъ покровительствомъ законовъ,—ихъ мучили всевозможными караулами, нарядами, вызываемыми якобы смутами, необходимостью бороться съ крамольниками-революціонерами, отнимали у нихъ весь досугъ,—въ войска прямо вселялось убѣжденіе, что виновниками ихъ мученій, виновниками ихъ безконечнаго труда является то населеніе, среди котораго они живутъ. Поэтому войска смотрѣли на это населеніе, какъ на явныхъ враговъ и рады были расправиться съ ними за тѣ безсонныя ночи, которыя они должны были провести, якобы благодаря этому населенію. Вотъ этакая травля была проводима въ Бѣлостокѣ, и этимъ только, по моему, объясняется то озлобленное состояніе, которое замѣчалось у нѣкоторыхъ солдатъ. Иначе никакъ нельзя объяснить этого. Да и въ самомъ дѣлѣ, почему должна быть вражда здѣсь, между этимъ пришлымъ человѣкомъ, который прожилъ тамъ безъ году недѣлю, и населеніемъ данной мѣстности, тѣмъ населеніемъ, которое долго жило здѣсь и которое ни въ какой враждѣ съ ними не состояло. Если бы вражда основывалась на чемъ либо другомъ, то это было бы видно въ мѣстномъ населеніи, въ мѣстномъ же населеніи, и еврейскомъ и христіанскомъ, она отсутствовала.

Что же касается поведенія г.г. офицеровъ и высшихъ военныхъ властей, то я, господа, думаю, что это есть результатъ чего то дальше идущаго, и я не могу уловить этого начала; это дѣло будущаго, но мы должны удостовѣрить, что этотъ результатъ налицо. Кому то во что бы то не стало было нужно, чтобы въ этомъ мѣстѣ было военное положеніе, чтобы хозяевами положенія были военные, а не кто либо другой Среди старшихъ офицеровъ распространяются слухи, что нарастаетъ какая то новая власть, которая отниметъ у нихъ ихъ прерогативы пользоваться всѣми благами, и въ ихъ глазахъ представители этой новой власти и сочувствующіе ей являются настоящими врагами порядка. Вѣдь мы слышали, что и на наше общественное учрежденіе, на Государственную Думу готовилось покушеніе, что былъ военный заговоръ, что будто собирались насильно разогнать Думу и къ тому же времени въ странѣ устроить такую кровавую баню, чтобы было неповадно мыслить о какихъ то вольностяхъ. Этому, видно, сочувствовали на мѣстахъ низшіе офицерскіе чины. Они смотрѣли на всѣхъ, такъ или иначе близкихъ къ освободительному движенію, какъ на своихъ личныхъ враговъ. Если прибавить еще, что, по мнѣнію этихъ господъ, всѣ евреи революціонеры и что ко всякаго рода насиліямъ надъ евреями ихъ подбивало ихъ прямое начальство, то все станетъ яснымъ. Я не говорю обо всѣхъ офицерахъ, я долженъ удостовѣрить, что среди нихъ есть много милыхъ, честныхъ и хорошихъ

людей, которые защищали населеніе, но прибавлю, что они защищали его, стѣсняясь и боясь своихъ товарищей. Господа, нужно отмѣтить, что были случаи, когда солдаты, стоявшіе на посту, оберегали и охраняли, но просили ради Бога не разсказывать, что они помогали и защищали, потому что имъ за это могло попасть.

Вотъ тѣ факторы, которые участвовали во всемъ. Но сдѣлавши все это, наши власти не нашли столько храбрости и смѣлости, чтобы прійти и открыто сказать: да, мы устроили то-то и то-то и въ виду такихъ-то соображеній. Нѣтъ, они прикрывались чѣмъ-то другимъ и рѣшили выдумать нѣчто другое—выдумать революцію. Они заявили, что въ Бѣлостокѣ не было погрома—такъ печаталось въ офиціальныхъ реляціяхъ,—а что тамъ идетъ борьба съ революціей. Удалось ли имъ это? Я думаю, нѣтъ. Интересно отмѣтить, насколько власти желаютъ, чтобы въ самомъ дѣлѣ разъяснилось истинное положеніе вещей, и насколько ихъ реляціи соотвѣтствуютъ правдѣ. Такъ, когда появилась знаменитая реляція Бадера, возмущенное мѣстное общество въ лицѣ городской думы захотѣло сдѣлать постановленіе о томъ, что все написанное въ этой реляціи абсолютный вымыселъ, что это ложь. Но вы должны знать, что городская дума, въ томъ городѣ, гдѣ есть военное положеніе, не можетъ собираться безъ разрѣшенія генералъ-губернатора, и, если она соберется безъ этого разрѣшенія, она будетъ считаться незаконнымъ сборищемъ и ее разгонятъ. Городской голова Малиновскій идетъ къ военному генералъ-губернатору съ просьбой разрѣшить такое собраніе, но генералъ-губернаторъ смѣщаетъ Малиновскаго съ должности, и вотъ нынѣ Малиновскій удалился съ мѣста городского головы. И это желаніе выяснить истину!.... И это значитъ пойти навстрѣчу мѣстному обществу въ его исканіи истины!....

Итакъ, господа, какъ я говорилъ, начинается симуляція бѣлостокской революціи, созданіе ея. Но я долженъ сказать, что они слишкомъ наспѣхъ это сдѣлали и крайне неудачно сшили эту версію. Собственно характерныхъ случаевъ нападеній революціонеровъ, которые они выставили, это три или четыре случая. Я прошу прощенія у Думы, что я позволю себѣ нѣкоторые изъ этихъ случаевъ слегка разобрать, потому что это крайне важно и характерно. Первый случай, что революціонеры будто бы засѣли въ пустой фабрикѣ на Гимназической улицѣ и открыли оттуда пальбу противъ зданія государственнаго банка; я былъ на этомъ мѣстѣ и опрашивалъ свидѣтелей; оказывается слѣдующее: стоитъ пустая деревянная заброшенная фабрика среди двора; вечеромъ сосѣди христіане зашли въ этотъ пустой домъ посмотрѣть, нѣтъ ли тамъ чего спрятаннаго изъ награбленнаго имущества,—ничего не оказалось. Они закрыли ворота и черезъ полчаса или часъ вдругъ является полиція вмѣстѣ съ войсками и начинается обстрѣливаніе деревяннаго дома, а заодно и рядомъ находящагося каменнаго. Въ каменномъ домѣ находятся слѣды отъ пуль, деревянный же сгорѣлъ. Когда горѣлъ домъ, сосѣдъ бѣжитъ въ полицію и проситъ: «дайте скорѣе пожарныхъ». Пожарныхъ не даютъ и они сами тушатъ пожаръ. Офиціальная же редакція гласила такъ: въ этомъ домѣ засѣли революціонеры и потомъ домъ подожгли; а такъ какъ тамъ взрывались разрывные снаряды, то пожарные не могли тушить. Между тѣмъ, какъ вы слышали, это не мѣшало сосѣдямъ тушить самимъ этотъ пожаръ. Далѣе говорили, что евреи рѣшились напасть на полицейское управленіе. Я былъ тамъ и просилъ показать, гдѣ слѣды нападенія, матеріальные слѣды. Тогда внутри, въ передней, показываютъ слѣды пуль въ стѣнѣ и говорятъ, что съ сосѣдняго дома съ крыши были выстрѣлы въ этотъ домъ. Если бы дѣйствительно съ крыши сосѣдняго дома были выстрѣлы, то направленіе пуль пошло бы сверху внизъ; между тѣмъ мы видимъ направленіе пуль снизу вверхъ. Тогда мнѣ говорятъ: «стрѣляли съ улицы». Но и тогда, господа, пули были бы гораздо выше къ потолку и никакъ нельзя было бы попасть въ средину стѣны зданія, ибо домъ полицейскаго управленія на высокомъ фундаментѣ. Изъ дальнѣйшихъ распросовъ выяснилось, что въ передней все время были солдаты, которые ждали момента призыва ихъ къ дѣйствіямъ съ революціонерами, у нихъ были и ружья. Выводъ напрашивается самъ собою. Третья версія—домъ Заблудовскаго. Долженъ сказать, что послѣ кроваваго дня на Боярахъ, гдѣ кровь лилась до невѣроятія, когда полиціей было разстрѣ-

ляна и избита масса населенія, къ концу дня войска и полиція были утомлены и подходили къ огороду дома Заблудовскаго, гдѣ и начали стрѣлять со стороны «Бояръ» по этому дому. Услышавъ эти выстрѣлы, съ другой стороны, со стороны Николаевской улицы, прибѣгаетъ полиція вмѣстѣ съ солдатами и тоже начинаетъ обстрѣливать домъ Заблудовскаго. Изъ показаній вы видите, что въ этомъ домѣ, находящемся въ сторонѣ, гдѣ расположенъ заводъ, были рабочіе и нѣкоторые жильцы, а вмѣстѣ съ ними спрятались и посторонніе. И вотъ, этотъ домъ осаждается полиціей и войсками, которыя начинаютъ его обстрѣливать. Первые два еврея, которые поспѣшили выскочить изъ этого дома, тутъ же на мѣстѣ были уложены. Затѣмъ выбѣгаетъ отецъ съ ребенкомъ и его тутъ же убиваютъ; пуля прошла черезъ ручку ребенка и попала отцу въ грудь, отца убили, а раненаго ребенка подъ пулями подхватила мать. Когда домъ загорѣлся, то начали выбѣгать «революціонеры», старики, масса женщинъ и дѣтей и нѣсколько молодыхъ людей. Мужчинъ тутъ же разстрѣливаютъ, тутъ же убиваютъ. Одинъ молодой человѣкъ, который выскочилъ, чтобы бѣжать, былъ раненъ и вернулся обратно въ домъ; мать бѣжитъ прикрыть его, чтобы защитить, и офицеръ, который помнитъ свято свой долгъ, что дѣтей и женщинъ надо щадить, что убивать ихъ ниже достоинства офицера, велитъ матери уйти, но мать не знаетъ этого закона, она прикрываетъ своего ребенка; тогда, по приказу офицера, штыкомъ начинаютъ колоть сына, находящагося подъ матерью, и сынъ тутъ же умираетъ около своей матери. Затѣмъ, выбѣгаетъ мужъ и жена съ ребенкомъ на рукахъ. На него направляется штыкъ солдата. Тогда женщина падаетъ на колѣни, схватываетъ за рубашку или блузу солдата и молитъ его: «лучше убей меня; вѣдь, это единственный кормилецъ». Но воинъ ее грубо отталкиваетъ и тутъ же, на ея глазахъ, убиваетъ отца. Такъ была убита масса людей, а нѣкоторыя лица, которыя остались въ домѣ Каца—старуха 60 л. и нѣкоторые другіе неизвѣстные—сгорѣли тамъ. Въ концѣ концовъ спрашивается, гдѣ же революціонеры были? Нашли ли хотя бы одинъ револьверъ? Было ли тамъ хоть что нибудь революціоннаго? Ничего и никакихъ! Это былъ новый актъ со стороны полиціи. Мало того, она говорила, что изъ того дома хотѣли стрѣлять по полицейскому участку. Но рядомъ съ этимъ домомъ былъ домъ трехъэтажный и при всемъ желаніи даже нельзя было попасть оттуда въ полицейскій участокъ, развѣ взорвать динамитомъ сначала этотъ домъ. Вотъ тѣ нападенія революціонеровъ, о которыхъ въ своихъ реляціяхъ сообщаютъ представители власти и на которыя потомъ ссылаются наши министры. Но это не все, я не хочу вамъ разсказывать про всѣ случаи нападенія этихъ такъ называемыхъ «революціонеровъ», про всѣ случаи истязаній и мученій, ибо я не хочу разжалобить васъ, я не сожалѣнія прошу у васъ, потому что это претитъ моему оскорбленному чувству. Я здѣсь добиваюсь только истины. Но я хочу сообщить только одинъ фактъ, необходимый для иллюстраціи, и это будетъ послѣдній. Въ одной семьѣ спрятались старикъ, старуха, нѣсколько человѣкъ дѣтей и нѣсколько сосѣдей. Съ четверга они тамъ были спрятаны. Наступила пятница. Всѣ изголодались. Вечеромъ, по закону еврейскому, произносится обыкновенно благословеніе надъ трапезой; но для этого необходимы или хлѣбъ, или капля вина, но ни того, ни другого не оказалось. Что тутъ дѣлать? Наконецъ находятъ маленькій кусочекъ хлѣба, который былъ въ мышеловкѣ; этотъ кусочекъ вытаскивается и старикъ надъ нимъ творитъ молитву, надѣясь на то, что, можетъ быть, завтра удастся спастись. Утромъ являются городовые и солдаты, которые на его глазахъ убиваютъ всю семью и оставляютъ въ живыхъ только этого старика. И вотъ, это—гнѣздо революціонеровъ, семья, которая творила молитву, это—гнѣздо революціонеровъ, которымъ такъ щеголяютъ въ реляціяхъ, посланныхъ министру внутреннихъ дѣлъ! Но, господа, оставимъ это, ибо впереди еще худшее. По моему, верхъ безобразія, верхъ возмущенія, правительственное сообщеніе! Я обвиняю вѣдомство, составлявшее это сообщеніе, въ томъ, что оно призываетъ къ новому погрому евреевъ. Въ этомъ сообщеніи имѣется много такого матеріала, много такихъ намековъ, что если сравнить это сообщеніе съ бывшими въ обращеніи прокламаціями, которыя призывали къ погрому, то замѣчается громадное сходство; я не

знаю, кто плагіаторъ и кого обвинять въ плагіатѣ: составителей ли этихъ реляцій или составителей этихъ прокламацій? Но это не мое дѣло. Пусть авторы сами привлекають за это виновныхъ къ отвѣтственности. Да вотъ посмотрите сами: въ послѣдней фразѣ господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ говоритъ, что напрасно бросаютъ такое обвиненіе войскамъ, что вся стрѣльба есть результатъ нападенія революціонеровъ, что наша обязанность бороться съ революціей, что необходимо съ этимъ элементомъ бороться и т. д. Господа, во всѣхъ прокламаціяхъ, которыя раздаются, выставлены почти тѣ же самые мотивы, тѣ же самыя слова. Точно также не могу не обратить вашего вниманія и на появившееся раньше правительственное сообщеніе о землѣ: въ этомъ сообщеніи власти кончаютъ также кивкомъ въ извѣстную сторону, говоря слѣдующія слова: «только владѣя землей на неотъемлемомъ правѣ собственности, можетъ трудовое крестьянство обезпечить плоды своего труда и быть ограждено отъ притязаній тѣхъ, которые землей не владѣютъ и ничего общаго съ нею не имѣютъ». Казалось бы, это—слова, ничего не говорящія, но возьмите всѣ тѣ бумаги, тѣ воззванія, съ которыми господа губернаторы обращались—у меня есть воззваніе, съ которымъ обратился къ населенію губернаторъ подольскій, и есть другія бумаги, съ которыми обращались послѣ извѣстной декларацін министерства—и вы увидите, что въ нихъ повторяются тѣ же самыя слова. Это кивокъ въ сторону евреевъ, жидовской Думы и т. п. Это—новый призывъ къ погрому, это—новая наглая провокація, которая не должна быть терпима со стороны правительства, и я обвиняю правительство въ предумышленномъ выпускѣ новыхъ прокламацій. Правительственныя сообщенія я называю не сообщеніями, а прокламаціями, призывомъ населенія къ возмущенію (*аплодисменты*). Наше правительственное сообщеніе—намъ жаль, что здѣсь нѣтъ г. министра—говоритъ, какъ говорилъ вчера г. министръ по вопросу о Сѣдельниковѣ, что, конечно, будетъ произведено судебное разслѣдованіе, и будутъ наказаны виновные. Господа, на мѣстахъ люди болѣе чутки, на мѣстахъ люди болѣе воспріимчивы. На засѣданіе бѣлостокской городской думы, которое спеціально было посвящено вопросу о выясненіи истинныхъ причинъ и виновниковъ погрома, является маленькій министръ внутреннихъ дѣлъ,—предводитель дворянства по назначенію. Онъ явился и первыя слова его были: «господа, это—дѣло судебнаго разслѣдованія, это не наше дѣло, и намъ не нужно вмѣшиваться». И городская дума выкинула этого маленькаго бюрократа изъ своего засѣданія и заставила его уйти, говоря ясно, что не судебное разслѣдованіе раскроетъ виновниковъ, а только общественное. Она заставила его уйти. И я говорю: ясно, что не нынѣшнее судебное разслѣдованіе раскроетъ все, а только одно общество можетъ раскрыть. Да и какъ судебное разслѣдованіе можетъ раскрыть? Вѣдь, вы должны знать, что имѣется масса такого матеріала, который не въ состояніи установить судебное разслѣдованіе. Во первыхъ, главные свидѣтели убиты, а если и были нѣкоторые свидѣтели, которые остались въ живыхъ, то ихъ самихъ предаютъ суду. Одинъ изъ нихъ, который былъ взятъ на заводѣ Полящука, на глазахъ котораго все женское и мужское населеніе было избито, который одинъ былъ свидѣтелемъ всего того, что тамъ творилось, заарестованъ; онъ сидитъ по обвиненію, будто бы, въ убійствѣ христіанскаго ребенка. Когда же я спрашиваю, гдѣ тотъ христіанскій убитый ребенокъ, укажите мнѣ этого христіанскаго ребенка, то его, оказывается, нѣтъ. Это тайна, которую нельзя раскрыть. И вотъ, единственный свидѣтель, который могъ бы дать правдивыя указанія, преданъ суду. И такъ, одни свидѣтели убиты, другіе—преданы суду, а третьи..., третьи терроризированы. Я получилъ изъ Бѣлостока отъ знакомаго мнѣ письмо. Онъ молитъ: «Бога ради, не разсказывайте ничего въ Думѣ, дабы не узнали, кто я такой; такъ какъ меня уже и такъ заподозрили, меня хотятъ удалить». Больше скажу вамъ. Когда, послѣ погрома, предполагалось устроить новую патріотическую манифестацію въ знакъ побѣды надъ внутреннимъ врагомъ и когда узнали объ этомъ, то городской голова отправился къ генералъ-губернатору съ просьбой запретить таковую, ссылаясь, что такой то чиновникъ ему сообщилъ объ ней. И вотъ этотъ чиновникъ, на котораго сослались, уже находится подъ подозрѣніемъ и о немъ заведено дѣло, какъ о лицѣ, которое распространяетъ завѣдомо ложные слу-

хи. Далѣе, прислали туда судебнаго слѣдователя Шульца и этотъ судебный слѣдователь сидитъ въ квартирѣ въ домѣ предводителя дворянства, который былъ такъ позорно изгнанъ изъ городской думы; около него находятся казаки. И когда кто либо является давать показанія, тогда ему говорятъ: «напишите свое показаніе или же мы васъ отсюда сейчасъ выпроводимъ». Можемъ ли мы при такихъ условіяхъ полагаться на нашихъ слѣдователей? Дастъ ли такое слѣдствіе какой бы то ни было матеріалъ? Если это есть судебное разслѣдованіе, то почему г. министръ намъ не указываетъ того матеріала, который Фришъ, офиціально командированный туда, привезъ. Я утверждаю, что этотъ матеріалъ прячется самымъ основательнымъ образомъ, потому что въ этомъ правительственномъ сообщеніи сказано: «на основаніи показаній Фриша и другихъ матеріаловъ». Такимъ образомъ снята съ г. Фриша отвѣтственность за это правительственное сообщеніе. Я убѣжденъ, что онъ не хотѣлъ скрыть всей правды, которую, по всей вѣроятности, въ угоду кому-то нужно скрыть и въ угоду кому-то нужно было создать это правительственное сообщеніе. Итакъ, господа, надѣяться на то, что это судебное разслѣдованіе намъ что нибудь дастъ, мы ни въ коемъ случаѣ не можемъ. Вѣдь вы помните вчерашнюю характерную фразу г. Столыпина, который имѣетъ еще несчастье быть министромъ внутреннихъ дѣлъ. На наше заявленіе по поводу того, что избили нашего товарища, онъ говоритъ, что *если* будутъ обнаружены дѣйствія незаконныя и преступныя, то виновные будутъ наказаны. Проще говоря, при наличности неоспоримой правды, онъ указываетъ на то, что онъ ея не видитъ или онъ видитъ ее лишь въ такомъ свѣтѣ, въ какомъ хочется ему ее видѣть и въ какомъ нужно ему видѣть.

Мало, господа, этого. Въ отношеніи къ тѣмъ властямъ, которыя позволили себѣ все это, получается нѣчто новое, нѣчто другое. Если вы помните, что послѣ московскаго разстрѣла Минъ былъ награжденъ; если помните, что сдѣлали семеновцы и какой чести удостоились за всѣ свои дѣйствія, то знайте, что такіе же маленькіе Мины имѣются и въ Бѣлостокѣ. Мѣстный помощникъ исправника, Мацевичъ, руководившій, по общему мнѣнію, два дня этими погромами, удостоился повышенія и перевода, кажется, въ Брестъ-Литовскъ исправникомъ; городовой Байбакъ, противъ котораго имѣется масса указаній въ дѣлѣ, не преданъ суду; онъ получилъ переводъ въ Брестъ-Литовскъ, онъ находится нынѣ тамъ. Населеніе трепещетъ и посылаетъ телеграммы, и молитъ, чтобы такія лица переводились въ другія мѣста. Шереметовъ получилъ повышеніе. Наконецъ, когда послѣ погрома новая провокація была раскрыта однимъ изъ офицеровъ,—онъ поймалъ городового, который выстрѣлилъ и хотѣлъ провоцировать новый погромъ,—то этотъ городовой хотя и былъ посаженъ подъ арестъ, но черезъ нѣсколько часовъ былъ выпущенъ и поставленъ на свой постъ. Они, конечно, не могутъ награждать въ большомъ масштабѣ, но въ маленькомъ они умѣютъ награждать и награждаютъ. Господа, я стараюсь говорить sine ira et studio, потому что я не хочу сгущать красокъ,—слишкомъ много пришлось бы говорить, но необходимость заставляетъ меня, хотя бы въ краткихъ чертахъ, изложить свои соображенія, чтобы вы выяснили себѣ, что мы имѣемъ дѣло съ планомѣрнымъ погромомъ населенія, и притомъ, именно, населенія еврейскаго, потому что оно легче можетъ быть избито, легче можетъ быть уничтожено, какъ вѣрно, на дняхъ, выразился одинъ изъ ораторовъ, потому что оно находится на линіи меньшаго сопротивленія и можно легче оправдать свои дѣйствія. И въ настоящее время эти господа еще имѣютъ дерзость являться куда бы то ни было и заявлять: «мы еще у власти, мы еще разслѣдуемъ». Я надѣюсь, господа, что у насъ есть достаточно поводовъ къ тому, чтобы имъ отвѣтить: «нѣтъ, такіе люди не только не могутъ быть у власти, но должны быть преданы уголовному суду, такъ какъ ихъ преступленія не политическія, а уголовныя» *(аплодисменты)*. Господа, еще одно слово. Я взошелъ на эту трибуну послѣ всей той атмосферы смерти, крови, слезъ, разрушенія и тупого, да, тупого отчаянія—если-бъ вы это видѣли, то вы сами сказали бы, что это прямо тупое отчаяніе, которое мнѣ пришлось перечувствовать въ Бѣлостокѣ; и удрученный всѣмъ этимъ я все-таки теперь испытываю чувство счастья. Я, какъ еврей, счастливъ, что могу съ этой трибуны, съ которой разсказывается о всѣхъ проявленіяхъ народнаго горя,

*

говорить и о еврейскомъ горѣ. Была масса погромовъ вообще, была масса чисто еврейскихъ погромовъ—этотъ вѣдь не первый,— но никогда до сихъ поръ ни одинъ еврей не могъ обратиться непосредственно къ русскому народу. Евреи обращались къ властямъ, власти же, ссылаясь на русскій народъ, въ отвѣтъ давали новые погромы, новыя избіенія, при чемъ клеветали на русскій народъ, говоря, что виноваты не они, а что виноватъ русскій народъ, изливающій свою злобу противъ евреевъ *(аплодисменты)*. Господа, дайте мнѣ въ эту минуту сказать вамъ отъ имени еврейскаго народа, какъ еврей, я смѣю говорить отъ его имени, что мы, евреи, убѣждены, что эта скверная клевета, что эта подлая клевета будетъ вами отброшена, что вы этимъ представителямъ власти скажете, что вы противъ еврейскихъ погромовъ, что это претитъ вашему чувству, а что за погромы лишь тѣ представители власти, которые пока еще находятся на мѣстахъ, и что вы силой своей власти заставите ихъ уйти и быть наказанными *(громкіе аплодисменты)*.

Федоровскій (Рязанская губ.). Три докладчика Государственной Думы, три члена ея, лично бывшіе свидѣтелями того, что совершилось въ Бѣлостокѣ и произведшіе разслѣдованіе тѣхъ преступныхъ дѣяній, которыя тамъ были, изложили Государственной Думѣ то, что они сочли нужнымъ ей изложить. Теперь членамъ Думы, лично не бывшимъ на мѣстѣ, предстоитъ дать свое заключеніе о томъ, насколько была выполнена задача лицъ, кои отправились на выясненіе столь громаднаго по своей важности дѣла. Конечно, ближайшее или даже поверхностное ознакомленіе съ самымъ докладомъ и матеріаломъ, приложеннымъ къ нему, не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что онъ нуждается въ добавленіи въ смыслѣ составленія общаго представленія о тѣхъ событіяхъ, которыя тамъ происходили. Картина ужаса предстала предъ вами въ талантливомъ или пастрастномъ изложеніи г.г. докладчиковъ. Но, въ видахъ справедливости и истины, я считаю нужнымъ заявить здѣсь, что свидѣтели опрошены только съ одной стороны—со стороны потерпѣвшей. Противная сторона, сторона обвиняемая въ преступленіи, не допрошена; она дастъ свой отвѣтъ, когда будетъ давать объясненія по настоящему запросу, и поэтому къ содержанію общихъ заключеній запроса я присоединяюсь, такъ какъ вижу въ этомъ возможность обвиняемымъ сказать свое слово въ оправданіе не только—какъ здѣсь указывалось—предъ всей Россіей, но и предъ всѣмъ міромъ. Я не буду вспоминать о тѣхъ ужасахъ, которые въ достаточной мѣрѣ уже подняли и взвинтили нервную систему всѣхъ здѣсь присутствующихъ. Они слишкомъ сильно говорятъ за себя. Я отвѣчу также коротко предшествующему оратору, который сказалъ, что онъ ждетъ, чтобы русскій народъ высказалъ такъ или иначе свое отношеніе къ погромамъ. И вотъ я, насколько я лично знаю и понимаю русскій народъ, я чистосердечно и откровенно заявляю, что онъ тѣхъ лицъ, которыя были виновны въ погромѣ, заклеймитъ именемъ Каина; другого имени не можетъ быть тѣмъ, которые были участниками описанныхъ преступныхъ дѣйствій. Я съ глубокимъ убѣжденіемъ и не сомнѣваясь ни на іоту, вѣрю, что кромѣ омерзенія къ потокамъ крови отъ тѣхъ невинныхъ жертвъ, которыя тамъ были принесены невѣдомо какому богу, что кромѣ омерзенія ничего не останется у русскаго народа, и онъ съ отвращеніемъ будетъ называть имена тѣхъ, по винѣ которыхъ пролилось столько напрасной крови. Но мало сказать, мало выразить свое презрѣніе къ совершившемуся, надо изслѣдовать положеніе дѣла и перейти къ заключенію о томъ, гдѣ же причина и гдѣ та точка, которую необходимо надавить для того, чтобы подобное не совершалось въ будущемъ. Во всѣхъ этихъ ужасныхъ дѣяніяхъ меня поражаетъ и приводитъ въ ужасъ то, что оно смогло совершиться лишь при тѣхъ условіяхъ, когда участвующій въ погромѣ вѣритъ въ полную безотвѣтственность того преступленія, которое совершаетъ. Только при наличности убѣжденія въ томъ, что его никто не накажетъ, въ томъ, что преступленіе будетъ замолчано или скрыто, только подобныя условія могутъ создать возможность такихъ случаевъ, какъ бѣлостокскій погромъ. И вотъ на эту то точку я и желалъ бы обратить вниманіе г.г. членовъ Государственной Думы. Мнѣ представляется, что въ этомъ дѣлѣ виновенъ тотъ общій духъ событій, которыя въ настоящее время совершаются на нашихъ глазахъ. Выразившая недовѣріе министерству

Дума работаетъ, министры по прежнему держатъ въ рукахъ своихъ исполнительную власть; чиновники государственной власти, безправіемъ рожденные, въ безправіи проведшіе всю свою прошлую жизнь, очевидно, вѣрятъ, что торжество безправія и будетъ продолжаться. Вотъ и необходимо, мнѣ думается, авторитетной въ глазахъ населенія Думѣ выразить и подчеркнуть въ своемъ заключеніи, что отвѣтственность за эти 80 невинныхъ жертвъ, которыя зовутъ васъ возстановить справедливость, лежитъ на тѣхъ, кто упорно въ лицѣ своемъ продолжаетъ олицетворять все то безправіе, которое было въ прошломъ и которое единственно объясняетъ весь ужасъ совершившагося только что на нашихъ глазахъ. И мнѣ думается, что только выразители правовыхъ взглядовъ народа, ставшіе у исполнительной власти, уничтожили бы атмосферу, которая создавала возможность того, что позоромъ окутываетъ имя русскаго народа, хотя и невиннаго въ томъ, что было. Конечно, послѣ разсмотрѣнія тѣхъ матеріаловъ, которые у меня были, и вслушиваясь въ тѣ страстныя, горячія рѣчи, которыя неслись отсюда, у меня не осталось сомнѣнія въ томъ, что отвѣтственность за преступныя дѣянія, т. е. уголовная отвѣтственность лежитъ какъ на представителяхъ гражданской власти, такъ и на представителяхъ власти военной. Относительно второго вопроса я долженъ нѣсколько остановиться. Я глубоко благодаренъ докладчику, который подчеркнулъ, что тамъ дѣянія совершала не русская армія, дѣянія совершали отдѣльныя части ея и какъ отдѣльныя части относить къ цѣлому является логической неправильностью, такъ и отвѣтственность за «части войскъ» нельзя переносить на «всю» русскую армію, которая въ глазахъ моихъ священна и славна, какъ была и раньше, и вообще на солдата, который ни въ какомъ случаѣ не можетъ нести на себѣ гнета тѣхъ нареканій, которыхъ вполнѣ заслуживаютъ участники преступныхъ дѣйствій въ Бѣлостокѣ. Въ отношеніи этого послѣдняго вопроса я долженъ остановиться. Какъ же сама армія относится къ нему? Армія, естественно, свое мнѣніе прежде всего выражаетъ черезъ тѣхъ, кто стоитъ во главѣ ея, кто въ нужную минуту поведетъ на смерть тогда, когда честь родины будетъ въ опасности. Вотъ что говоритъ письмо, многимъ изъ васъ, вѣроятно, извѣстное, письмо офицера по этому вопросу: «Много комьевъ зловонной грязи, много помоевъ брошено и вылито на наше имя. Мнѣ, старому офицеру, больно, мучительно больно читать тяжкія обвиненія, тѣмъ болѣе, что въ душѣ живетъ увѣренность, что сообщаемые факты въ общемъ, по отношенію ко всѣмъ, неправда». Онъ требуетъ суда надъ тѣмъ офицерствомъ, которое участвовало въ погромѣ, и такъ заключаетъ свое письмо: «Пусть разслѣдуютъ это дѣло— онъ пишетъ про бѣлостокскій погромъ,—и если предъявляемое обвиненіе дѣйствительно, если такіе выродки—офицеры, убивающіе беззащитныхъ женщинъ, существуютъ, пусть они несутъ строжайшее наказаніе вплоть до висѣлицы, ибо солдатской пули подобные субъекты недостойны». Я глубоко убѣжденъ, что это письмо выражаетъ собою отношеніе громаднаго большинства русскаго офицерства. Остановимся на той роли, которую игралъ солдатъ, тотъ сѣрый солдатикъ, который приходитъ впервые во взводъ или роту и который вступаетъ въ область тѣхъ воздѣйствій, которыя на него производятся. Здѣсь была сказана фраза: русское войско начало бояться выстрѣловъ. Я думаю, что эта фраза неправильна. Я убѣжденъ, что она совершенно не отвѣчаетъ истинѣ, и увѣренъ, что большинство изъ господъ, здѣсь присутствующихъ, считая себя членами русскаго народа, бережнѣе отнесутся къ имени того славнаго войска, которое нѣкогда, въ суворовскія времена, покрыло всемірной славой свое имя, а въ послѣднюю кампанію такъ умѣло умирать, что кромѣ имени героя солдатъ ничего не заслужилъ отъ тѣхъ, кто былъ рядомъ съ нимъ въ это время. Я хотѣлъ остановиться на томъ обстоятельствѣ, что тутъ указывалось, что солдатъ участвовалъ въ совершеніи погрома. Я вполнѣ раздѣляю мысль одного изъ докладчиковъ, что нужно повторно и сильно прививать въ сознаніи всѣхъ военно-служащихъ, отъ солдатъ до высшаго чина, что только исполненіе не явно «преступнаго» дѣянія должно быть совершено, что приказанія, которыя содержатъ въ себѣ преступныя дѣянія, не подлежатъ исполненію. Если вы остановитесь на психологіи солдата, заглянете въ душу солдата, то васъ поразитъ то, что вамъ откроется. Я лично глубоко убѣжденъ, что, по натурѣ своей, русскій

солдатъ менѣе, чѣмъ кто-нибудь виновенъ въ тѣхъ безобразіяхъ, которыя совершались въ Бѣлостокѣ; но въ томъ, что здѣсь однимъ изъ докладчиковъ въ отношеніи военно-служащихъ было сказано, я усматриваю очень большую, по значенію, мысль. Необходимо создать условія для правильной нормальной жизни солдатъ, ибо тотъ ужасъ, въ который онъ попадаетъ, встрѣчаясь съ приказаніемъ совершить «преступное», кромѣ нежелательныхъ и несчастныхъ послѣдствій, ни къ чему не можетъ привести, и мнѣ думается, что пора сознать, что съ 17 октября Россія, ставшая конституціонной монархіей, и въ области воспитанія міровоззрѣній солдата должна измѣнить такъ эти міровоззрѣнія, чтобы онъ понималъ, что его главная обязанность есть охраненіе конституціоннаго строя, а вмѣстѣ съ нимъ и конституціи, и что для него только то не является «явно преступнымъ», что не нарушаетъ основъ конституціи. Я не могу здѣсь не остановиться на страшной важности совершавшагося на нашихъ глазахъ. Солдатъ, которому привита идея, что онъ обязанъ умереть въ нужную минуту, можетъ стоять на высотѣ только тогда, когда онъ вѣритъ въ святость своей задачи, когда онъ вѣритъ, что онъ охраняетъ законъ и право. Если, какъ здѣсь и было, его употребляли для того, чтобы черезъ него совершать дѣянія преступныя, то этимъ самымъ убивали самое святое, что было въ душѣ солдата. Кромѣ деморализаціи, кромѣ распада, подобные факты ни къ чему не приведутъ. Поэтому, желая въ краткихъ словахъ сдѣлать выводы изъ мною сказаннаго, я съ особенной настойчивостью присоединяюсь и стою за послѣднія слова настоящаго доклада, которыя требуютъ смѣщенія или перевода мѣстныхъ властей, какъ гражданскихъ, такъ и военныхъ, ибо тотъ, кто «потерялъ личность», кто не остался хоть разъ на той высотѣ, на которой долженъ былъ остаться, долженъ удалиться, давъ мѣсто другимъ *(аплодисменты)*.

Св. Афанасьевъ (обл. войска Донского). Господа народные представители. Когда, послѣ доклада о бѣлостокской кровавой бойнѣ, я всхожу на эту трибуну, то мнѣ стóитъ большихъ силъ удержаться отъ вполнѣ понятнаго чувства отвращенія передъ ужасными звѣрствами. Трудно говорить спокойно о такомъ событіи, одна вѣсть о которомъ леденитъ кровь въ жилахъ и разжигаетъ ненависть всего цивилизованнаго міра къ его противникамъ. Трудно удержаться отъ порыва гнѣва тогда, когда всѣ свѣтлыя чаянія, всѣ свѣтлыя грезы русскаго народа о сліяніи воедино со всѣми національностями Россіи для общей борьбы за свободу оскорблены, осквернены прикосновеніемъ грязныхъ пальцевъ къ этому святому дѣлу. Вѣдь тотъ погромъ, который 1-го, 2-го и 3-го іюня пережилъ Бѣлостокъ, пережила вся наша Россія. Достаточно бросить одинъ бѣглый взглядъ на все, происходившее за послѣднее время въ Россіи, чтобы вполнѣ убѣдиться въ этомъ.

Вся Россія была подѣлена на два лагеря: на лицъ, угодныхъ правительству, и лицъ неугодныхъ, на правомыслящихъ и неправомыслящихъ. И въ то время, когда на лицъ, угодныхъ правительству, сыпались ордена за варварскую расправу съ мирнымъ населеніемъ, вся Россія была объявлена на военномъ положеніи. Получалось такого рода впечатлѣніе, что небольшая группа завоевателей въ лицѣ министровъ явилась въ страну, дотолѣ невѣдомую, и брала крѣпость за крѣпостью: Москву, Тверь, Томскъ и другія. И когда, господа, подумаешь, сколько въ эти дни было совершено воинскихъ доблестныхъ дѣяній надъ мирными гражданами, то диву даешься, какъ наши адмиралы и генералы проиграли русско-японскую войну, несмотря на то, что мы терпѣли, терпѣли безъ конца. Въ неправомыслящихъ, т. е. во всей Россіи, они видѣли ту идею, которая шагъ за шагомъ вырываетъ у нихъ власть изъ рукъ, и поэтому всѣми силами ополчились противъ нея. Они разстрѣливали правыхъ и виноватыхъ, заполняли ими тюрьмы и остроги, съ дикой злобой зажигали селенія и жилища мирныхъ гражданъ и, когда, наконецъ, подъ давленіемъ этой же идеи, они увидѣли свое безсиліе въ борьбѣ съ нею, они съ доблестными генералами и адмиралами отступили на слѣдующую позицію. По волѣ Монарха, изстрадавшемуся русскому народу дали Государственную Думу. И въ эти дни, когда, какъ будто бы загоралась заря новой жизни надъ Россіей, въ эти дни, говорю я, хотѣлось вѣрить во все святое и свѣтлое, хотѣлось видѣть его и думать о немъ. Но, увы. Какъ только въ

лицѣ Государственной Думы г.г. министры встрѣтили все ту же ненавистную имъ идею, какъ только замѣтили, что она не умерла въ тискахъ насилія и произвола, а близка къ намѣченной ею цѣли, то они тотчасъ же прибѣгли опять къ извѣстнымъ средствамъ; чьими то таинственными и искусными руками были приготовлены прокламаціи и брошены въ войска и въ темныя массы народа. Въ этихъ прокламаціяхъ говорилось, что Дума—жидовская, что революціонеры идутъ противъ царя, что нужно избивать крамольниковъ и т. д. И благородный призывъ этой темной клики людей остался не безъ отвѣта. Полиція и войска разгромили и разстрѣляли Бѣлостокъ.

Въ результатѣ бѣлостокскаго погрома 82 убитыхъ, 70 раненыхъ, въ томъ числѣ 12 христіанъ. Но этимъ погромомъ, очевидно, не кончится. На имя члена Государственной Думы Винавера получена телеграмма изъ Вильны слѣдующаго содержанія: «имѣются опредѣленныя указанія на подготовляемый здѣсь въ предстоящія субботу и воскресенье еврейскій погромъ; ведется усиленная черносотенная агитація; вчера пойманъ тюремный надзиратель, произведшій провокаторскій выстрѣлъ и бросившійся въ толпу съ крикомъ: «жиды стрѣляютъ!»; распространяются прокламаціи, призывающія къ избіенію евреевъ; примите немедленно мѣры предупрежденія».

Тяжелое чувство и грустныя думы встаютъ при воспоминаніи о бѣлостокскихъ жертвахъ. Въ тѣ дни, когда работаетъ народное представительство, по моему убѣжденію, быть бы разсвѣту любви, быть бы разсвѣту братскаго единенія, а въ эти дни, какъ передъ грознымъ изверженіемъ вулкана, встаютъ столбы черной и смрадной злобы нашихъ представителей власти. И чувствуется, болѣе чѣмъ когда либо, въ такіе дни, что въ душѣ этихъ правителей умеръ Богъ, что въ душѣ ихъ мертвъ Христосъ съ его всеобъемлющей любовью. И отъ страшной боли хочется крикнуть имъ: «Да, слышите ли вы, безумцы, тѣ крики злобы, которые скопляются надъ вашими головами? Слышите ли вы стоны терзаемыхъ вами? Вѣдь это дѣло вашихъ рукъ. Или, потерявъ стыдъ и совѣсть, вы хотите уподобиться Ироду, который купался въ еврейской крови? Смотрите! Чаша человѣческаго терпѣнія переполнилась. Пролитая кровь чернымъ столбомъ поднялась къ небу и вопіетъ о своемъ отмщеніи. Страшный судный день ждетъ уже васъ!» *(аплодисменты).*

Голоса. Перерывъ... Перерывъ...

Предсѣдательствующій. Протоколъ прошлаго засѣданія готовъ и находится на исправленіи у г. секретаря. Напоминаю, что послѣ перерыва пойдетъ вопросъ бюджетнаго характера, и такъ какъ вчера г. предсѣдатель заявилъ, что, можетъ быть, потребуется поименное голосованіе,—это будетъ зависѣть отъ рѣшенія Думы,—то, на всякій случай, на ваши мѣста во время перерыва будутъ положены именныя записки, которыя вамъ придется употребить, если вы рѣшите принять поименное голосованіе. Объявляю перерывъ на одинъ часъ.

Перерывъ объявленъ въ 2 ч. 5 м. дня.

Засѣданіе возобновилось въ 3 ч. 52 м. дня.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе возобновляется. Во время перерыва большинству членовъ Государственной Думы были розданы именные билетики на случай, если Государственная Дума приступитъ къ именному голосованію, но въ виду того, что нѣкоторые г.г. члены, очевидно, перемѣнили за послѣднее время свои мѣста, не всѣмъ удалось доставить ихъ. Если кто нибудь таковыхъ не получилъ, то благоволятъ обратиться за ними къ г. приставу, за предсѣдательскимъ мѣстомъ.

Докладъ продовольственной комиссіи и пренія по нему.

Предсѣдательствующій. На очереди докладъ продовольственной и бюджетной комиссій по представленію г.г. министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ объ ассигнованіи чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ 50 милліоновъ рублей на выдачу пособій населенію пострадавшихъ отъ неурожая губерній. По постановленію 20 іюня, Государственная Дума передала это представленіе на предварительное заключеніе продовольственной и бюджетной комиссій. Я читаю два предложенія министерства, которыя уже были доложены во вторникъ. Первое: «ассигновать чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ по росписи 1906 года 50 милліоновъ рублей на вы-

дачу пособій населенію пострадавшихъ отъ неурожая губерній, предоставивъ министру финансовъ подкрѣплять заимообразно, по мѣрѣ надобности, за счетъ означеннаго кредита, общій по Имперіи продовольственный капиталъ». Второе: «предоставить министру финансовъ изыскать источникъ для покрытія означеннаго въ отдѣлѣ первомъ кредита». Обращаюсь къ предсѣдателямъ продовольственной и бюджетной комиссій,—сначала продовольственной,—имѣется ли заключеніе?

Кн. Львовъ (предсѣдатель продовольственной комиссіи). Я полагаю, господа, что чрезвычайная важность вопроса, который мы, вѣроятно, не разъ еще будемъ обсуждать въ Думѣ, всѣмъ ясна. Но я думаю, что было бы правильно теперь освѣтить исключительность положенія этого вопроса среди всѣхъ остальныхъ, особенно въ виду колоссальности бѣдствія, передъ которымъ мы теперь стоимъ. Въ сущности, неурожай и голодовка въ Россіи вещи обычныя. Исторія Россіи представляетъ собою рядъ недородовъ и голодовокъ. По исчисленію историковъ, вплоть до XVII вѣка, начиная съ XI-го, все время повторялись неурожаи и голодовки, приблизительно по 8 на столѣтіе. Чѣмъ ближе время подвигается къ намъ, неурожаи и голодовки становятся все чаще и чаще. Въ XVIII вѣкѣ было уже 34 неурожая, а въ XIX столѣтіи, въ одной первой половинѣ его ихъ было 35, а во второй половинѣ, уже на нашей памяти, были голодовки, оставившія намъ воспоминаніе о колоссальныхъ бѣдствіяхъ. Особенно жестокія голодовки были въ 1873, 1880, 1883, 1891 и 1892 годахъ. Эта послѣдняя голодовка, всѣ мы это помнимъ, представляла изъ себя бѣдствіе страшныхъ размѣровъ. Тогда пострадали, кромѣ Тобольской губерніи въ Сибири, въ центральной Европейской Россіи 16 губерній. Особенно жестоко этотъ неурожай отразился на тѣхъ злосчастныхъ губерніяхъ, на которыя такъ часто сыплются эти бѣдствія, а именно: на Нижегородской, Тамбовской, Воронежской, Самарской и Казанской. Въ XX вѣкѣ, который только что начался, за 6 лѣтъ мы пережили уже 3 голодовки. Неурожай 1905 г. былъ гораздо большихъ размѣровъ, чѣмъ тотъ, который былъ въ 1891 году, особенно сильно пострадали 9 губерній, но всего неурожаемъ было захвачено 24 губерніи. Теперь мы стоимъ передъ новымъ бѣдствіемъ, которое охватило, по предварительнымъ свѣдѣніямъ, поступившимъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, 27 губерній. Размѣръ голодовки и неурожая, такимъ образомъ, все растетъ и передъ нами голодъ стоитъ уже не какъ періодическое, а какъ постоянное явленіе, такъ какъ мы изъ голодовки не выходимъ.

Въ сущности, по обширности нашей необъятной родины, въ виду того, что въ ней такое многообразіе условій климатическихъ и почвенныхъ, неурожай сплошь всю Россію никогда одновременно не охватываетъ. Поэтому, при правильныхъ условіяхъ хлѣбной торговли, доставкѣ хлѣба на мѣста, болѣе или менѣе благоразумной предусмотрительности правительства и покупательной способности населенія, если бы она была на лицо, вопроса о голодѣ или даже недостаткѣ хлѣба не могло бы и быть. Но покупательная способность нашихъ массъ столь ничтожна, что на нее разсчитывать въ случаѣ бѣдствій нельзя. Мнѣ кажется, что въ этомъ, въ сущности, и состоитъ исключительность положенія недородовъ въ Россіи. Дѣло въ томъ, что какъ только наступаетъ недородъ, населеніе становится въ полную зависимость отъ правительственной помощи, оно переходитъ цѣликомъ въ его распоряженіе. Съ другой стороны, правительство, несмотря на постоянство явленія, всегда оказывается неподготовленнымъ къ этому бѣдствію. Ни въ одной странѣ такого положенія нѣтъ. Въ Индіи, напримѣръ, гдѣ неурожаи бываютъ особенно сильны, ежегодно вносится въ бюджетъ милліонъ пятьсотъ тысячъ фунтовъ стерлинговъ на предметъ ожиданія недорода. Если не приходится вести борьбу съ голодомъ, то эти суммы употребляются на предупредительныя мѣры: на орошеніе, пути сообщенія и т. д., но мѣстная организація всегда является вооруженной и готовой встрѣтить бѣдствіе. У насъ ничего подобнаго нѣтъ. Нѣтъ не только никакого фонда, нѣтъ никакого даже опредѣленнаго плана дѣйствій на случай голодовокъ. У насъ существуютъ въ теченіе 15 лѣтъ правила, которыя называются «временными» и которыя 15 лѣтъ имѣлось въ виду передѣлать. Правила эти, въ сущности, никуда не годны, они осуждены жизнью и признаны самимъ министерствомъ негодными, но они продол-

жаютъ существовать. Благодаря такимъ исключительнымъ условіямъ, наши голодовки пестрятъ такими страшными, печальными явленіями, какія были, напримѣръ, въ Казанской губерніи въ 1884 году, когда крестьяне принуждены были питаться вмѣсто хлѣба такими его суррогатами, какъ древесная кора, а въ то же время на волжско-камскихъ пристаняхъ гнили милліоны четвертей хлѣба. То же самое было въ 1891 году, когда голодовка охватила громадную полосу Россіи и когда правительству долго нужно было доказывать существованіе этого бѣдствія, и оно было совершенно къ нему не подготовлено, а населеніе питалось въ теченіе полугода лебедой. То же самое было и въ прошломъ году, когда при самой широкой денежной помощи изъ центральнаго вѣдомства на мѣстахъ безпорядокъ въ дѣлѣ раздачи и неурядица были громадные. Цѣлыя области продовольственной и благотворительной помощи были совершенно игнорированы, потому что не входили во временныя правила. То же самое и теперь. Думаю, что и нынѣшній годъ мы встрѣчаемъ голодовку и громадное бѣдствіе, точно такъ же, какъ и въ прежніе годы, совершенно неподготовленными. Положеніе дѣла по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя имѣются въ распоряженіи г. министра внутреннихъ дѣлъ и г. министра финансовъ, представляется слѣдующимъ: «по свѣдѣніямъ, собраннымъ по 10 іюня,—очевидно, это свѣдѣнія только предварительныя, потому что неурожай еще не опредѣлился на мѣстахъ, свѣдѣнія еще не собраны, и это обычный ходъ вещей,—по теперешнимъ свѣдѣніямъ постигнуто неурожаемъ 28 губерній; это по свѣдѣніямъ, которыя мы имѣемъ, а по свѣдѣніямъ министерства—27 губерній. Неурожай постигъ 130 уѣздовъ, какъ извѣстно изъ дополнительныхъ свѣдѣній послѣ 10 іюня. Изъ нихъ 117 поражены недородомъ яровыхъ хлѣбовъ, кромѣ озимыхъ; въ числѣ этихъ 130 уѣздовъ 88 страдаютъ повторнымъ неурожаемъ. Министерство исчислило по этимъ предварительнымъ свѣдѣніямъ, а также и по опыту прежнихъ лѣтъ, что новый недородъ потребуетъ затраты ста милліоновъ рублей. Цифра эта вычислена весьма приблизительно, потому что точныхъ свѣдѣній налицо не имѣется. Я думаю, что она измѣнится сообразно съ тѣми условіями, которыя принесетъ вторая половина лѣта, и по полученіи болѣе точныхъ свѣдѣній съ мѣстъ. Эти свѣдѣнія, которыя мы начинаемъ уже получать, представятъ гораздо большіе размѣры голодовки, чѣмъ это оказывается по теперешнимъ свѣдѣніямъ. Мы можемъ быть вполнѣ увѣрены, по опыту прошлыхъ лѣтъ, что смѣтныя исчисленія, составленныя осенью, особенно предварительныя исчисленія, несомнѣнно, не сойдутся съ дѣйствительностью, и можемъ съ полной увѣренностью сказать, что 100 милліоновъ—эта цифра нисколько не преувеличенная; не должно закрывать глаза на то, что, можетъ потребоваться и въ $1\frac{1}{2}$ раза больше, 150 милліоновъ рублей. Подтвержденіемъ этому служатъ слѣдующія обстоятельства: 1) 88 уѣздовъ пострадали отъ неурожая повторно, и, слѣдовательно, истощенное населеніе потребуетъ усиленной помощи; 2) на мѣстахъ полная безурядица и хаотичность въ смыслѣ экономическихъ отношеній; слѣдовательно, общее затрудненіе будетъ гораздо сложнѣе, чѣмъ это было прежде. Затѣмъ, не надо забывать, что масштабъ временныхъ правилъ 12 іюля, несомнѣнно, такой, что въ нынѣшнемъ году размѣры его должны быть признаны недостаточными; тамъ не приняты во вниманіе многіе виды помощи; такъ, напримѣръ, помощь топливомъ, помощь мѣщанамъ и т. п. Наконецъ, нужно принять еще во вниманіе, что на благотворительные источники разсчитывать нельзя никакимъ образомъ. Опытъ прошлаго года показалъ намъ, что этотъ источникъ совершенно ненадежный, въ виду переживаемаго страной тревожнаго времени. Въ прошломъ году положеніе было такое, что частную благотворительность и общественную помощь должно было почти полностью замѣнить государственное казначейство.

Всѣ данныя говорятъ за то, что смѣтныя предположенія министерствъ окажутся малыми. Такъ или иначе сложатся обстоятельства, главная трудность положенія заключается не въ денежной сторонѣ дѣла—сто или полтораста милліоновъ, несомнѣнно, найдутся въ странѣ, чтобы спасти населеніе. Что гораздо тяжелѣе, это политическія и внутреннія хозяйственныя условія, которыя очерчиваются временными правилами. Для голодающаго населенія, несомнѣнно, сугубымъ бѣдствіемъ является то обстоятельство, что во главѣ управленія стоитъ

министерство, которое не имѣетъ довѣрія страны. Я не знаю, какія средства примѣнить къ тому, чтобы избѣгнуть громадныхъ затрудненій, вызываемыхъ этимъ бѣдствіемъ, какъ справиться съ тѣми препятствіями, которыя на мѣстахъ являются послѣдствіемъ такого печальнаго факта. Вѣдь не надо забывать, что по *временнымъ правиламъ* 12 іюля почти все продовольственное дѣло цѣликомъ изъято изъ вѣдѣнія земствъ и передано въ распоряженіе центральныхъ и мѣстныхъ властей. Въ заявленіи, которое подано Государственной Думѣ министромъ финансовъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ, признается, что эти правила не вполнѣ удовлетворительны и что они считали бы болѣе правильнымъ передать все дѣло въ мѣстныя земскія учрежденія, но встрѣчаютъ препятствіе въ томъ, что на мѣстахъ нѣтъ никакихъ мелкихъ земскихъ организацій и нельзя наскоро составить такого рода законъ. Это совершенно вѣрно, но я думаю, что запоздалое сознаніе того, что завѣдываніе продовольственнымъ дѣломъ всего болѣе свойственно земскимъ учрежденіямъ не помогаетъ дѣлу. Дѣло не въ томъ, что на мѣстахъ нѣтъ мелкой земской единицы, а въ томъ, что совмѣстная правильная работа населенія съ правительствомъ, потерявшимъ всякое довѣріе, совершенно невозможна. Законъ 12 іюля преслѣдовалъ, главнымъ образомъ, политическую задачу,—уничтоженіе земства, какъ вредной части въ общей системѣ государственнаго управленія. Правительство старалось по возможности сократить его дѣятельность и достигло того, что совершенно устранило мѣстныя силы отъ участія въ продовольственной работѣ, тогда какъ по самой природѣ своей продовольственное дѣло требуетъ наибольшаго участія всего мѣстнаго населенія, объединенія дѣятельности всѣхъ общественныхъ силъ. Оно нуждается не столько въ расположеніи свыше, сколько въ дружной работѣ наличныхъ мѣстныхъ силъ, объединенныхъ чувствомъ состраданія къ бѣдствующимъ и желаніемъ помочь ближнему.

Естественно, что на почвѣ такой политики и такихъ законовъ, которые имѣли въ виду устранить участіе земствъ отъ этого дѣла, то самое единеніе, которое признается въ заявленіи министра такимъ желательнымъ, которое считается имъ теперь такимъ необходимымъ, не могло создаться. Создалась, напротивъ, рознь, невозможность совмѣстной работы. Единенія и не можетъ быть до тѣхъ поръ, пока будетъ стоять во главѣ управленія правительство, діаметрально противоположное тому, котораго желаетъ народъ. Но скажу еще больше. Не только невозможна совмѣстная дѣятельность, но *совершенно невозможна даже и параллельная* успѣшная работа при сохраненіи этого положенія дальше. Несомнѣнно, что учрежденія, поставленныя путемъ долгой политики во враждебныя отношенія, доведенныя до такой розни, не могутъ вести дѣло, помогая другъ другу; они будутъ только мѣшать другъ другу. Съ этимъ намъ нужно считаться. Измѣниться это можетъ только тогда, когда измѣнится система; никакія комбинаціи изъ этого положенія не выведутъ. Это одна сторона дѣла. Другая сторона дѣла коренится во внутреннемъ положеніи организаціи, въ томъ видѣ, какъ она установлена временными правилами 12 іюля 1900 г. По закону предполагалось все продовольственное дѣло изъять изъ вѣдѣнія земскихъ учрежденій и передать правительственнымъ органамъ. На самомъ же дѣлѣ произошло это не такъ. Дѣло раздѣлено: отчасти передано центральнымъ и мѣстнымъ правительственнымъ органамъ, отчасти земскимъ. Это раздѣленіе произошло совершенно произвольно и случайно. Первоначально предполагалось, что дѣло цѣликомъ передастся въ вѣдѣніе центральныхъ учрежденій. Но передано было въ сущности только опредѣленіе размѣровъ нужды, покупка продовольствія и выдача бѣдствующимъ крестьянамъ ссудъ. Послѣ, когда былъ уже изданъ законъ, оказалось, что эти задачи не охватываютъ всего дѣла, и все остальное, что не вошло въ этотъ законъ, путемъ циркулярныхъ разъясненій министерства было предоставлено земствамъ. Земствамъ была предоставлена громадная область дѣйствій, но она вовсе не была обдуманной. Сюда вошли продажа и покупка по заготовительной цѣнѣ, медицинская помощь, попеченіе о томъ, чтобы не нарушалось благосостояніе крестьянъ, покупка лошадей и разные другіе виды помощи. Это произвольное раздѣленіе одного и того же дѣла между разными органами административныхъ правительственныхъ и земскихъ учрежденій, привело къ тому, что, въ общемъ, ни въ одной

изъ частей этого дѣла не чувствовался хозяинъ. Такъ же, какъ его нѣтъ по всему дѣлу помощи голодающимъ, такъ и на мѣстахъ, въ губерніяхъ и уѣздахъ, чувствуется, что дѣло разбито на части и общаго руководителя и хозяина ему нѣтъ. Между тѣмъ само дѣло по существу таково, что оно требуетъ участія самыхъ равнородныхъ элементовъ. Весь механизмъ государственнаго строя долженъ принимать въ немъ участіе и дѣйствовать вмѣстѣ съ общественными силами. Всѣ министерства—министерство внутреннихъ дѣлъ, министерство финансовъ, министерство путей сообщенія, отъ котораго зависитъ быстрая и своевременная доставка хлѣба, всѣ административныя власти, отъ высшихъ до низшихъ ступеней—до сельскаго старосты включительно—всѣ должны работать совмѣстно для дѣла, которое требуетъ полнаго единенія и напряженія силъ. Успѣхъ зависитъ отъ того, будутъ ли эти силы работать при полной солидарности; безъ этой солидарности успѣшной работы быть не можетъ. И мы должны считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что нынѣшнее, предстоящее намъ, громадное бѣдствіе, охватывающее большіе районы, сильнѣе тѣхъ бѣдствій, которыя мы уже переживали и, несомнѣнно, должно пройти при самыхъ ненормальныхъ условіяхъ. Мы должны открыто смотрѣть на дѣло и считаться съ тѣмъ, что борьба съ голодовкой будетъ въ высшей степени трудна и пройдетъ въ самыхъ ненормальныхъ условіяхъ работы.

Конечно, громадное, можетъ быть, всеразрѣшающее облегченіе положенія принесла бы смѣна министерства, но если даже министерство уйдетъ, то останутся громадныя препятствія, которыя придется преодолѣвать. На мѣстахъ полная дезорганизація, нѣтъ возможности соединить разнородные враждебные элементы для того, чтобы они работали совмѣстно. Мнѣ кажется, что надо прямо смотрѣть на трудность дѣла и считаться съ этимъ. Нашъ долгъ принять всѣ мѣры къ смягченію недостатковъ въ постановкѣ продовольственнаго дѣла и стремиться къ тому, чтобы это бѣдствіе—отсутствіе правильной организаціи дѣла и политическій хаосъ,—какъ можно менѣе отразились на голодающихъ. Въ этихъ цѣляхъ, сообразивъ общее положеніе дѣла, продовольственная комиссія признала прежде всего необходимымъ обратиться за свѣдѣніями на мѣста, чтобы провѣрить свѣдѣнія, которыя имѣются въ заявленіи г. г. министровъ. Мы обратились съ телеграммой къ предсѣдателямъ губернскихъ управъ и получаемъ ихъ не только отъ губернскихъ, но и отъ уѣздныхъ управъ. Обратились также къ правленію общеземской организаціи съ просьбой собрать общее совѣщаніе всѣхъ членовъ, чтобы получить изъ этихъ живыхъ источниковъ свѣдѣнія о томъ, въ какомъ положеніи находится дѣло и обсудить вопросъ, въ какой мѣрѣ возможно и доступно для общеземской организаціи принять участіе въ предстоящей кампаніи. Общее собраніе назначено 26 іюня Москвѣ.

Затѣмъ, переходя къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя представлены въ заявленіи г.г. министровъ, свѣдѣніямъ въ высшей степени недостаточнымъ, но другихъ сейчасъ мы не можемъ и имѣть, продовольственная комиссія пришла къ слѣдующему заключенію относительно положенія дѣла въ данный моментъ. Прежде всего она признала, что общая картина наступающаго бѣдствія въ настоящій моментъ представляется далеко не полною. Послѣднія извѣстія, доставленныя съ мѣстъ министру внутреннихъ дѣлъ по 10-е іюня, гласятъ, что отъ неурожая пострадало 27 губерній и областей Имперіи. 127 уѣздовъ въ нихъ поражены неурожаемъ озимыхъ хлѣбовъ, а 117—неурожаемъ кромѣ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ. Въ 88 уѣздахъ бѣдствіе является повторнымъ. Свѣдѣнія эти основаны на предварительномъ, поверхностномъ, общемъ наблюденіи и на заключеніи мѣстныхъ жителей. Такія же свѣдѣнія и заключенія, поступающія отъ г.г. предсѣдателей губернскихъ управъ, въ большинствѣ случаевъ, опредѣляютъ нужду въ несравненно большихъ размѣрахъ. По приблизительному подсчету министра внутреннихъ дѣлъ, на продовольственную кампанію до новаго урожая потребуется 100 милліоновъ рублей. Эту цифру продовольственная комиссія признаетъ недостаточной и считаетъ ошибочной. Есть полное основаніе ожидать, что дѣйствительная потребность окажется большей и вызоветъ необходимость увеличенія ассигновки. Основаніемъ къ такому заключенію служатъ слѣдующія обстоятельства: повторность неурожая въ 88 уѣздахъ, и, слѣдовательно, необходимость значительнаго усиленія

помощи истощенному населенію; необходимость усиленной благотворительной помощи безвозвратными пособіями изъ средствъ государственнаго казначейства, въ виду крайне слабой надежды на общественную благотворительность; наконецъ, то обстоятельство, что самое исчисленіе потребной ассигновки сдѣлано министерствомъ для площади, пораженной неурожаемъ, меньшей по размѣрамъ, чѣмъ то оказывается по послѣднимъ дополнительнымъ свѣдѣніямъ. Затѣмъ, исчисленіе министерства сдѣлано по масштабу, опредѣляемому временными правилами 12 іюня, которыя не предусматриваютъ различныхъ видовъ помощи, по опыту оказавшихся совершенно необходимыми, какъ напримѣръ, помощь топливомъ, помощь мѣщанамъ и т. п.

Во вторыхъ, изъ всѣхъ задачъ, входящихъ въ составъ всего продовольственнаго дѣла, продовольственная комиссія считаетъ совершенно необходимымъ немедленно выдѣлить дѣло снабженія населенія сѣменами для засѣва озимыхъ полей, которое не терпитъ отсрочки ни на одинъ день. Для этого необходимы средства, нужна ассигновка сейчасъ же изъ общей суммы продовольственнаго капитала.

Въ третьихъ, исчисленные министерствомъ внутреннихъ дѣлъ 7,088,000 пуд. сѣмянъ для обсѣмененія озимыхъ полей продовольственная комиссія признаетъ недостаточными. Во первыхъ потому, что въ основаніе расчета министерства положена необходимость засѣва ссудными сѣменами лишь для 20% общей площади озимаго посѣва, тогда какъ по поступающимъ свѣдѣніямъ отъ предсѣдателей управъ нѣкоторыхъ губерній потребуется выдача въ ссуду сѣмянъ для засѣва 95% общей площади; во вторыхъ потому, что общія заключенія предсѣдателей управъ указываютъ на необходимость болѣе широкой какъ продовольственной, такъ и сѣменной помощи населенію, сравнительно съ помощью прошлаго года. Принимая во вниманіе роковыя послѣдствія недостаточной ассигновки на обсѣмененіе полей и оставленіе хотя бы части ихъ незасѣянными и, съ другой стороны, удостовѣряемую съ мѣстъ необходимость продовольственной помощи въ теченіе іюля мѣсяца въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, продовольственная комиссія признаетъ необходимымъ и цѣлесообразнымъ, по хозяйственнымъ соображеніямъ, соединить покупку хлѣба на сѣмена съ покупкой хлѣба на продовольственную нужду на іюль мѣсяцъ и опредѣляетъ сумму, необходимую для покупки сѣмянъ и частичной заготовки одновременно продовольственнаго хлѣба, въ 15.000.000 р.

Въ четвертыхъ, такъ какъ дѣло снабженія населенія сѣменами и продовольствіемъ въ ближайшіе дни не терпитъ никакого отлагательства, то его неизбѣжно приходится поручить, впредь до выработки и введенія въ жизнь новой организаціи, всѣмъ тѣмъ органамъ, которые вѣдаютъ этимъ дѣломъ на основаніи правилъ 12 іюня. Но ассигновка въ 15.000.000 р. должна быть сдѣлана съ тѣмъ, чтобы подробный отчетъ о порядкѣ ихъ израсходованія и о результатѣ сѣменной операціи былъ опубликованъ во всеобщее свѣдѣніе не позднѣе мѣсяца со дня ея окончанія.

Наконецъ въ пятыхъ, что касается общей организаціи продовольственнаго дѣла, при которой ассигнуемыя средства находились бы подъ контролемъ Государственной Думы, то продовольственная комиссія постановила представить Государственной Думѣ свое заключеніе послѣ 26 іюня, по обсужденіи вопроса въ общемъ собраніи общею земскою организаціею, такъ какъ намѣченный планъ организаціи стоитъ въ непосредственной связи и зависимости отъ силъ земскихъ учрежденій и общеземской организаціи *(аплодисменты)*.

Предсѣдательствующій. Кн. Львовъ, вы не настаиваете, чтобы докладъ обсуждался отдѣльно, а въ совокупности съ докладомъ бюджетной комиссіи? Въ такомъ случаѣ предоставляется слово докладчику бюджетной комиссіи.

Герценштейнъ (докладчикъ бюджетной комиссіи). Господа, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что мы безъ всякой урѣзки, сокращенія, безъ всякаго торга должны ассигновать все то, что необходимо для продовольственныхъ нуждъ нашему населенію. Это нашъ общій грѣхъ, и мы должны нести всѣ послѣдствія. Поэтому, ни минуты не колеблясь, отъ имени обѣихъ комиссій я заявляю, что мы безусловно признаемъ необходимость въ данномъ случаѣ пойти навстрѣчу представленію обоихъ министровъ. Мы не предлагаемъ сократить предложенную министрами сумму; мы признаемъ необходимымъ, можетъ быть, даже и увеличить ее, такъ какъ, по мнѣнію продовольственной комиссіи, эта сумма, можетъ быть, окажется не-

достаточной. Но вѣдь недостаточно высказать пожеланіе и признать необходимымъ тотъ или иной расходъ, нужно изыскать средства, откуда покрыть этотъ необходимый расходъ. И министръ финансовъ былъ столь любезенъ, что помогъ намъ въ этомъ. Онъ намъ сказалъ: зачѣмъ вамъ безпокоиться? Я выпущу ренту, и весь вопросъ разрѣшенъ. Правда, у насъ нѣтъ полной свободы печати, но печатный станокъ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ всегда въ его распоряженіи. Можетъ быть, даже есть готовыя серіи. Незачѣмъ даже говорить о милліонахъ, чтобы никого не пугать; мы выпустимъ двѣ серіи, а нужно будетъ—выпустимъ семь серій, и все дѣло будетъ кончено. Вотъ тутъ-то мы не совсѣмъ согласны съ нимъ. Можетъ быть, на этотъ счетъ у насъ было бы нѣкоторое колебаніе, можетъ быть, нѣкоторые склонились бы въ пользу такого упрощеннаго способа удовлетворенія нужды, но онъ насъ убѣдилъ, что именно къ этому способу нельзя прибѣгнуть. Онъ, конечно, не имѣлъ этого въ виду, но въ бесѣдѣ съ членами бюджетной комиссіи, на засѣданіи, которое имѣло мѣсто два дня тому назадъ, онъ намъ раскрылъ такую картину, послѣ которой ни у кого не осталось ни малѣйшаго сомнѣнія, что путемъ займа мы удовлетворить нужду не должны. Онъ сказалъ намъ: «Мы жили слишкомъ широко, не по средствамъ». Я считаю это большой заслугой со стороны министра финансовъ; въ такое время, дѣйствительно, нужно напоминать объ этомъ. Ясно, что надо перестать жить не по средствамъ. Онъ намъ сказалъ, что положеніе наше гораздо хуже, чѣмъ мы думаемъ. Вы думаете, говорилъ онъ, что положеніе, нарисованное во всеподданнѣйшемъ отчетѣ, вѣрно? Нѣтъ, въ отчетъ попали только извѣстныя суммы, но не всѣ; имѣются такія, которыя не попали, и объ этомъ мы узнали только въ мартѣ мѣсяцѣ, когда шла рѣчь о новомъ займѣ. Далѣе мы отъ него узнали, что у насъ есть старые и большіе, еще не покрытые грѣхи. При такихъ условіяхъ становится довольно страшно. Если у насъ есть грѣхи, о которыхъ мы узнаемъ попутно, случайно, притомъ на довольно крупныя суммы; если оказывается, вопреки до сихъ поръ опубликованнымъ свѣдѣніямъ, что на ликвидацію войны придется потратить большія сотни милліоновъ, то, господа, мы поневолѣ должны остановиться. Неужели и впередъ постоянно будемъ мы дѣлать только новые займы? Попробуемъ, нельзя ли иначе дѣйствовать. Министръ финансовъ и въ этомъ случаѣ помогъ намъ. Онъ намъ сказалъ: «Надо жить по средствамъ, а для этого надо пересмотрѣть расходную смѣту. Но одна маленькая оговорка: вы, господа, начните это не теперь; теперь, вѣдь, полгода осталось, не стоитъ возиться, что вы тутъ можете выгадать? Начните съ будущаго года,—и вскользь далъ понять: это будетъ дѣлать другой министръ». Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ ему возиться, пересматривать смѣты, имѣть большія непріятности,—это очень вѣдь непріятное дѣло. Нѣтъ, мы лучше отпечатаемъ ренту, реализуемъ ее, низкій курсъ—не бѣда, а въ будущемъ будемъ жить и идти по пути добродѣтели. Вотъ мы воспользовались его указаніями и пришли къ заключенію, что мы должны использовать раньше всѣ средства, чѣмъ рѣшиться на заемъ. Къ тому же, въ сущности говоря, я не знаю, къ чему привела бы рекомендуемая министромъ мѣра. Намъ министръ вѣдь сказалъ, что намъ денегъ нигдѣ не даютъ, слѣдовательно, и думать серьезно о займѣ не приходится. Что онъ думаетъ дѣлать съ рентой и куда ее онъ дѣнетъ, не знаю; можетъ быть, она будетъ лежать въ банкахъ, въ сберегательныхъ кассахъ—не знаю. Что это тяжело отразится на курсѣ, понизитъ ренту, это не бѣда; по крайней мѣрѣ, министра это не смущаетъ. Лично я даже сомнѣваюсь, можемъ ли мы рискнуть выбросить на рынокъ 70 милліоновъ ренты. Итакъ, прихожу къ заключенію, что выпускъ займа крайне нежелателенъ и прибѣгать къ нему не слѣдуетъ. Я считаю, господа, что мы должны испытать сначала всѣ другія средства, должны пересмотрѣть расходный бюджетъ. Мы должны сегодня сдѣлать то, что намъ предлагаютъ сдѣлать завтра. Это мелочная работа, непріятная, но она должна быть исполнена. Прежніе министры финансовъ выпускали сотни милліоновъ, скрытые займы всегда были, при конверсіяхъ попутно выпускались большія суммы. Конечно, это не вина нашего министра, онъ, можетъ быть, и участія въ этомъ не принималъ. Какъ бы то ни было, съ этой системой мы должны покончить разъ навсегда, должны перейти къ мирному и спокойному, можетъ быть, даже

кропотливому веденію хозяйства. Начнемъ же съ пересмотра расходнаго бюджета. Я думаю, что министръ намъ въ этомъ поможетъ. Когда разразилась война, онъ съ необычайной быстротой, съ полнымъ знаніемъ дѣла и чрезвычайной ловкостью въ самое короткое время, въ мартѣ мѣсяцѣ, сократилъ нашъ бюджетъ на 138 милліоновъ рублей. Теперь мы не будемъ такъ требовательны и этого къ нему не предъявляемъ, намъ нужна меньшая сумма, до конца года намъ нужно вѣдь, приблизительно, 50 милліоновъ. Я думаю, онъ намъ на этотъ разъ поможетъ. Это съ его стороны, вѣроятно, будетъ большой жертвой, но онъ на эту жертву пойдетъ. Что значитъ пересмотрѣть смѣту расходовъ? Есть учрежденія, которыя очень цѣпко держатся за ассигнованныя суммы, какъ за благопріобрѣтенное имущество, и неохотно ихъ выпускаютъ, но вѣдь у насъ голодъ, неужели мы будемъ съ прежней расточительностью, непонятной за границей, продолжать вести наше хозяйство? Я считаю, что съ того дня, когда у насъ появилась Государственная Дума, появились народные представители, каждая копейка должна быть подъ отчетомъ *(аплодисменты)*. Правда, несомнѣнно, будутъ сдѣланы попытки сказать: господа, эта смѣта утверждена. Нечего дѣлать, хороша она или дурна, но она утверждена. Я въ данномъ случаѣ сошлюсь на министра финансовъ. Весьма недавно, когда нужно было увеличить довольствіе нижнимъ чинамъ пограничной стражи, онъ внесъ предложеніе, опубликованное совершенно случайно 22 числа, какъ разъ въ тотъ самый день, когда онъ говорилъ съ нами и убѣждалъ насъ, что ничего не можетъ сдѣлать. На чей счетъ производится этотъ расходъ, имѣются ли у насъ въ смѣтѣ опредѣленныя суммы, которыя бы дали возможность произвести этотъ расходъ? Нѣтъ. Намъ говорятъ: разъ вы вотируете расходъ, вы должны указать источникъ, это будетъ конституціонная мѣра, и министръ въ данномъ случаѣ готовъ стать на конституціонный путь.

Но вотъ эти-то 1.116.000 рублей ассигнованы. Откуда же они берутся?—Изъ ожидаемыхъ по смѣтѣ управленія отдѣльнаго корпуса пограничной стражи сбереженій и изъ сбереженій по общей смѣтѣ министерства финансовъ на этотъ годъ. Вотъ этому пути и мы должны слѣдовать, чтобы достигнуть чего-нибудь. Надо немедленно пересмотрѣть бюджетъ, сдѣлать это по отдѣльнымъ статьямъ, по отдѣльнымъ вѣдомствамъ. Министръ финансовъ намъ укажетъ, что можно устранить, что можно отложить и что можно сократить. Случайно мнѣ подвернулась на глаза смѣта министерства земледѣлія. Тамъ мы имѣемъ на переселеніе въ нынѣшнемъ году 5.000.000 руб. Я васъ спрашиваю, неужели въ нынѣшнемъ году возможно переселеніе въ большихъ размѣрахъ? Дѣйствительно ли нужно 5.000.000 р. внести въ смѣту? Хотя главноуправляющій земледѣліемъ и большой сторонникъ переселенія, но въ этомъ году, я думаю, онъ переселять не будетъ *(аплодисменты)*.

Попутно мнѣ встрѣтилась въ этой же смѣтѣ другая цифра—1.770.000 руб. на выдачу пособій и арендъ. Земли уже нѣтъ, даютъ денежныя аренды. Я думаю, что можно нѣсколько сократить эту статью. Господа, я рѣшительно не желаю въ данномъ случаѣ принимать на себя роль, которую такъ хорошо сумѣетъ выполнить министръ. Онъ намъ укажетъ, какія именно нужны сокращенія. Въ министерствѣ техника извѣстна, превосходно изучена. Я думаю, что министръ въ этомъ случаѣ намъ поможетъ и пойдетъ намъ навстрѣчу.

Я резюмирую: безусловно считая необходимымъ удовлетворить продовольственныя нужды, мы вносимъ отъ имени бюджетной комиссіи слѣдующія предложенія: по п. 1-ому. Въ измѣненіе п. 1-го мы предлагаемъ редактировать его слѣдующимъ образомъ: *ассигновать чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ по росписи 1906 г. вмѣсто 50.000.000 р., согласно заключенія продовольственной комиссіи, немедленно 15.000.000 на предметъ удовлетворенія сѣменной и продовольственной нужды на іюль мѣсяцъ населенію пострадавшихъ отъ неурожая губерній.* Далѣе, предоставить министру финансовъ подкрѣплять заимообразно, по мѣрѣ надобности, за счетъ означеннаго кредита общій по Имперіи продовольственный капиталъ. Взамѣнъ 2-го пункта, который предусматриваетъ источникъ займа, мы предлагаемъ слѣдующее: *потребныя суммы отнести на счетъ ожидаемаго сбереженія въ предѣлахъ ассигнованій по главнымъ распредѣленіямъ росписи 1906 года.*

Въ дополненіе къ проекту мы предлагаемъ

еще два пункта. Пунктъ 3-й: *предоставить министру финансовъ: а) пересмотрѣть расходную смѣту 1906 г. въ видахъ ея сокращенія, б) съ дальнѣйшими представленіями объ ассигнованіи на продовольственныя нужды входить по мѣрѣ надобности въ Государственную Думу.*

4-ый пунктъ: *Подробный отчетъ о порядкѣ израсходованія вышеозначенной суммы — 15.000.000 рублей,—и результатъ самой операціи министерства внутреннихъ дѣлъ, представить не позже мѣсяца со дня окончанія операціи.*

Вотъ все, что я имѣлъ сказать. Если бы возникли какія-нибудь сомнѣнія относительно правильности нашихъ дѣйствій, то я позволю себѣ сослаться на ст. 15-ю правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи доходовъ и расходовъ и о производствѣ изъ казны расходовъ, росписью не предусмотрѣнныхъ. Эта статья гласитъ: «Производство, въ теченіе дѣйствія государственной росписи, непредусмотрѣнныхъ ею неотложныхъ расходовъ»,—а расходъ въ 50.000.000 рублей не предусмотрѣнъ, ибо сумма, внесенная въ смѣту, уже израсходована,— «если они не могутъ быть покрыты за счетъ особаго кредита, относятся на расходы, не предусмотрѣнные смѣтой.» Господа, для этого въ смѣтѣ имѣется 10.000.000 руб. Я думаю, что они еще полностью не израсходованы. Можетъ быть, министръ финансовъ обратитъ вниманіе на этотъ пунктъ. Ст. 15 говоритъ еще и о томъ, что расходы могутъ покрываться за счетъ ожидаемыхъ сбереженій. Судя по опубликованному закону объ улучшеніи благосостоянія нижнихъ чиновъ, министръ финансовъ ожидаетъ этихъ сбереженій. Мы тоже думаемъ, что сбереженія могутъ и должны быть достигнуты. Идти же путемъ займовъ было бы въ высшей степени опасно. Если бы мы вотировали новый заемъ, то это было бы доказательствомъ, что мы идемъ по тому же опасному пути, по которому шли цѣлыя десятилѣтія. Мы должны вотировать займы только тогда, когда мы имѣемъ глубокое убѣжденіе, что другихъ средствъ нѣтъ, а у насъ есть глубокое убѣжденіе, что сокращенія безусловно возможны, безусловно необходимы *(аплодисменты).*

Предсѣдательствующій. Такимъ образомъ, вниманію Думы представлены два заключенія: одно—продовольственной комиссіи, другое—бюджетной комиссіи. Насколько я понимаю изъ текста доклада продовольственной комиссіи, пункты его не подлежатъ баллотировкѣ; они представлены въ видѣ заключеній продовольственной комиссіи къ свѣдѣнію Думы. Что касается заключеній бюджетной комиссіи, то они носятъ характеръ поправокъ, которыя раздѣляются на измѣненія и дополненія къ пунктамъ, предложеннымъ министрами. Въ виду того, что бюджетное предложеніе является какъ бы частичнымъ законодательствомъ, оно должно пройти довольно сложный путь троекратнаго чтенія съ постатейнымъ разсмотрѣніемъ, есть способъ упрощенный или ускоренный однодневнаго разсмотрѣнія,—но оно можетъ быть произведено только тогда, если будетъ предъявлена спѣшность. Господа министры въ предложеніи своемъ упоминаютъ о спѣшности вопроса. Теперь я обращаюсь къ докладчикамъ комиссій, главнымъ образомъ, комиссіи бюджетной: предлагаютъ ли они съ своей стороны спѣшность?

Герценштейнъ Спѣшность предлагается.

Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе. Признаетъ ли Государственная Дума спѣшность этого вопроса? Тѣ, которые возражаютъ, благоволятъ встать. Спѣшность принимается. Затѣмъ мы приступаемъ сначала къ общему обсужденію, а потомъ перейдемъ къ постатейному разсмотрѣнію. Тогда можно будетъ вносить поправки.

Фонъ-Рутценъ (Курская губ.). Какъ членъ бюджетной комиссіи, я попытаюсь посильно освѣтить подлежащій разрѣшенію Думы вопросъ исключительно со стороны финансовой; надѣюсь, что Дума извинитъ меня, если я, до нѣкоторой степени, раздвину рамки вопроса. Такова участь всѣхъ или большинства, говорящихъ съ этой каѳедры, и такова судьба нашей Думы, которой выпало на долю проложить парламентарному строю Россіи первые пути. Поэтому невольно каждый вопросъ расширяется за свои законные предѣлы. Его слѣдуетъ трактовать не по тому шаблону, который Дума выработаетъ несомнѣнно позднѣе для каждаго подлежащаго ея вѣдѣнію вопроса, а слѣдуетъ разсматривать также и со стороны политической. Дума впервые сталкивается съ вопросомъ государственнаго хозяйства; до сихъ поръ она еще не имѣла случая проявить въ этой важнѣйшей отрасли свою дѣятельность. Вотъ почему первые шаги представляются мнѣ особенно

важными, ошибки же, могущія быть допущенными въ этомъ направленіи, чрезвычайно нежелательными. Страна нетерпѣливо ждетъ, чтобы Дума высказалась и по вопросамъ государственнаго хозяйства такъ, какъ она высказалась по другимъ вопросамъ. Совершенство текущаго положенія ясно сознается тѣми, которые это положеніе выносятъ на себѣ. Въ этомъ отношеніи Думѣ предъявлены чрезвычайныя требованія, и я не сомнѣваюсь, что требованія эти будутъ Думой удовлетворены вполнѣ. Вотъ почему я извиняюсь, что буду трактовать занимающій насъ вопросъ, помимо его прямого смысла, еще какъ вопросъ политическій. Обращенное къ намъ требованіе министерства построено по схемѣ, чрезвычайно упрощенной. Экстренно появилась потребность, на удовлетвореніе которой требуется 50 милліоновъ; въ бюджетѣ на 1906 г. кредита на ея удовлетвореніе нѣтъ, и на экстренную потребность предлагается экстренный способъ удовлетворенія, способъ займа, и къ нему надлежитъ прибѣгнуть. Въ такихъ разсужденіяхъ министерства нѣтъ ничего новаго,—какъ разъ такимъ образомъ разсуждало оно и въ періодъ, такъ называемаго, процвѣтанія нашего государственнаго хозяйства. Правда, это время было благопріятное, но все-таки схема предположеній министерства оставалась той же самой. Въ то время, лѣтъ, скажемъ, 10—12 тому назадъ, податной прессъ только что начиналъ усиленно дѣйствовать; средства населенія не были еще окончательно истощены, каждое новое нажиманіе пресса сопровождалось соотвѣтствующими результатами. Искусственно и въ извѣстномъ смыслѣ искусно составлялись смѣты, давая ежегодно переноступленія, и эти перепоступленія въ мысляхъ нашихъ правителей соотвѣтствовали экстреннымъ потребностямъ, возникающимъ обыкновенно среди бюджетнаго года. Потребности превосходили переноступленія, на сцену являлись долги. Въ то время, къ несчастью нашему быть можетъ, намъ давали деньги охотно. Только такимъ путемъ и возможно объяснить то обстоятельство, что, несмотря на постоянное превышеніе за послѣднее время обыкновенныхъ доходовъ надъ обыкновенными расходами, задолженность наша также постоянно росла. Теперь, съ внѣшней стороны, предложеніе министерства представляется обоснованнымъ еще болѣе совершенно. Дѣйствительно, потребность, которую намъ нужно удовлетворить, есть потребность, по истинѣ, настоятельная и явилась она въ то время, когда ее предусмотрѣть не представлялось возможности. Бюджетъ 1906 года составленъ съ дефицитомъ, разсчитаннымъ на покрытіе его помощью кредитныхъ операцій; однако, кредитныя операціи недостаточно покрываютъ дефицитъ; свободныхъ сбереженій въ бюджетѣ не усматривается, и ничего другого намъ не остается дѣлать, какъ занимать. Я долженъ здѣсь сдѣлать одну оговорку; если я говорю, что дефицитъ не покрывается кредитными операціями, то я не хочу сказать этимъ, что послѣднія кредитныя операціи не удались или не удаются, я хочу сказать только, что послѣдній заемъ былъ реализованъ въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ требуется по предусмотрѣнному бюджетомъ дефициту. Повторяю, что внѣшняя сторона представленія министерства обставлена превосходно, и тѣмъ не менѣе я не думаю, что намъ слѣдуетъ направиться по указанному министерствомъ пути, такъ какъ, въ дѣйствительности, кредитъ нашъ, государственный кредитъ онъ находится въ положеніи неописуемомъ. Сравнивать его съ кредитомъ великихъ державъ нѣтъ ни малѣйшей возможности. Если мы отправимся въ Румынію, Португалію, Сербію, Турцію, Аргентину, то и тамъ мы убѣдимся, что правительства этихъ второстепенныхъ государствъ получаютъ деньги гораздо дешевле, чѣмъ мы. Что же дѣлать намъ въ самомъ дѣлѣ? Если мы пойдемъ по пути, указанному министромъ финансовъ и не дадутъ изъ 5%, будемъ занимать изъ 6; не удастся изъ 6, такъ изъ 6½, изъ 7; будемъ брать 90 за 100, а если не дадутъ, то и 80, 70, 60... На этотъ опасный путь однако насъ не увлекутъ; пусть намъ не говорятъ, что намъ совѣтуютъ сдѣлать по этому пути еще только одинъ самый ничтожный шагъ,—мы по этому скорбному, опасному пути шли уже много десятковъ лѣтъ съ быстротой, все увеличивающейся, и я думаю, что ни одного шага болѣе сдѣлать по этому пути насъ не заставятъ.—Что же намъ остается дѣлать? Докладчикъ бюджетной комиссіи сказалъ, что остается дѣлать. Намъ остается попытаться жить по средствамъ, намъ придется сократить

наши потребности. На это мнѣ возразятъ, что это путь весьма банальный. Конечно, всякій знаетъ, что самый простой способъ улучшить дѣло, будь это дѣло частное или государственное, заключается или въ уменьшеніи расходовъ, или въ увеличеніи доходовъ. Можно подумать, что объ этомъ не стоитъ говорить съ этой каѳедры: настолько это очевидно для всѣхъ. И все то, что будетъ сказано здѣсь, будетъ имѣть цѣну постольку, поскольку предлагающіе сокращеніе предложатъ какое нибудь реальное средство для того, чтобы привести въ исполненіе ими предлагаемое. Кромѣ этого намъ скажутъ еще другое, намъ скажутъ, что этотъ путь испытанъ, намъ скажутъ, что онъ министерствомъ уже предложенъ, что по этому пути министерство идетъ два года. Сейчасъ послѣ объявленія войны былъ сокращенъ утвержденный бюджетъ 1904 года; по схемѣ этого сокращеннаго бюджета былъ составленъ бюджетъ 1905 года, и этотъ бюджетъ подвергся сокращенію; по дважды сокращенному бюджету составленъ бюджетъ 1906 года, и въ самое послѣднее время этотъ бюджетъ сокращенъ еще разъ. Казалось бы, что остается здѣсь дѣлать? И все таки я беру на себя смѣлость подтвердить мнѣніе докладчика бюджетной комиссіи: «да, другого средства, какъ сокращеніе, намъ не остается, и сокращеніе совершенно возможно». Я не послѣдую за ученымъ докладчикомъ въ указаніи тѣхъ или другихъ статей, подлежащихъ сокращенію. Я не скажу поэтому ни одного слова, потому что каждое слово, здѣсь сказанное, возбуждаетъ возраженія и требуетъ поясненія, которыхъ здѣсь я, имѣя въ рукахъ вотъ только этотъ клочокъ бумаги, не могу дать, и которыя увлекли бы насъ слишкомъ далеко. Я попытаюсь, тѣмъ не менѣе, доказать, что сокращеніе необходимо и возможно. Какимъ образомъ, спрашиваю я себя, производилось сокращеніе бюджета, кѣмъ дѣлалось оно, въ чьихъ рукахъ находилось все дѣло? Я вамъ напомню, что было время, когда головокружительное возрастаніе нашего бюджета, если не отождествлялось съ увеличеніемъ народнаго благосостоянія, то, по крайнѣй мѣрѣ, выставлялось, какъ его безошибочный признакъ. Что это такъ, вы можете прочесть во всеподданнѣйшихъ докладахъ при представленіи государственной росписи за цѣлый рядъ лѣтъ. Не то лицо стоитъ во главѣ нашего финансоваго управленія, не то лицо, которое давало такъ долго направленіе нашей финансовой политикѣ, но духъ, духъ, такъ долго господствовавшій въ финансовой сферѣ, а также и въ другихъ правительственныхъ сферахъ, вѣдь онъ же тамъ остался. Какъ увеличивали нашъ бюджетъ? Я думаю, что я не слишкомъ ошибусь, если охарактеризую административныя преобразованія послѣдняго времени такимъ образомъ: поменьше работниковъ, были бы надсмотрщики. Въ этомъ направленіи шелъ съ головокружительной быстротой нашъ расходный бюджетъ; то, что вѣдали отдѣленія, поручалось департаментамъ, департаменты смѣнялись главными управленіями; гдѣ нуженъ былъ одинъ человѣкъ, ставились два; то, что раньше дѣлалось, не спрашивая никого, то подчинялось правительственной опекѣ; съ опекой заводились люди, штаты, учрежденія; примѣровъ этому я не стану приводить, примѣры эти видны и извѣстны каждому. Торопливо, безъ всякаго плана, создавались министерства и главныя управленія, передавались изъ одного вѣдомства въ другое обширныя учрежденія, создавались, учреждались дорого оплачиваемыя должности. Я не знаю, какъ чувствовали себя члены Государственнаго Совѣта, когда, обсудивъ введеніе новой должности пѣшаго урядника или полицейскаго надзирателя какого нибудь захолустнаго городка, они узнавали потомъ изъ «Правительственнаго Вѣстника», что учреждено главное управленіе торговли и мореплаванія или учреждена новая должность товарища министра?

Вотъ люди, такимъ образомъ развившіе нашъ бюджетъ, стали сокращать его. Какъ же они его сокращали? Всѣ расходы, производительные или, по крайней мѣрѣ, хотя по рубрикѣ своей долженствовавшіе быть производительными, эти расходы уничтожались, оставались лишь тѣ, которые представляютъ мертвый грузъ. Абсолютно они не уменьшались или почти не уменьшались, а относительно, само собой разумѣется, возрастали. Вотъ если мы будемъ сокращать нашъ бюджетъ, или если будетъ сокращать бюджетъ министерство, пользующееся довѣріемъ страны, я думаю, что образъ дѣйствій его будетъ иной, иные же будутъ и результаты. Я уже говорилъ, что не буду стараться конкретизировать сказаннаго мной, какъ это ни легко,

какъ ни свободно можно было бы указать на цѣлыя области государственнаго хозяйства, цѣлыя учрежденія, цѣлыя должности, особенно создавшіяся въ послѣднее время, которыя подлежать безусловно, безъ малѣйшихъ для кого нибудь или для чего нибудь неудобствъ, сокращенію. На этотъ путь я не вступлю, потому что считаю всякія указанія по этому направленію преждевременными. Заключу я свое слово соображеніями иного характера: мы предлагаемъ министерству найти потребныя намъ суммы. Найдетъ ли оно ихъ? Докладчикъ бюджетной комиссіи думаетъ, что найдетъ, я думаю, что оно не найдетъ, и безусловно оно не найдетъ ихъ не потому, что ихъ нѣтъ, а потому, что оно не пожелаетъ найти. Если бы оно пожелало найти ихъ, то планъ сокращенія нашего бюджета за послѣдніе три года былъ бы совершенно иной. Во всей ихъ дѣятельности по этому направленію, дѣятельности, выразившейся сокращеніемъ, между прочимъ, 150.000,000 руб., я не замѣтилъ ни малѣйшаго проблеска, ни малѣйшаго намѣренія идти по намѣчаемому нами пути. Я сильно опасаюсь, что этого намѣренія не явится у нихъ. Здѣсь, господа, никакихъ иллюзій тоже создавать не нужно. Ни Дума, ни комиссія не могутъ замѣнить собою министерства. Мы будемъ тщетно указывать на излишество той или другой статьи. Если этому будетъ противопоставлено самое простое упорство, наши лучшія намѣренія будутъ разбиты. До сихъ поръ мы чуть не ежедневно убѣждались, что стоящее теперь у власти министерство совершенно безсильно удовлетворить духовные запросы страны. Изъ каждаго постановленія нашего, изъ каждаго обсуждаемаго нами вопроса выходилъ, напрашивался настойчиво, назойливо одинъ результатъ: министерство это не можетъ оставаться у власти, министерство это должно уйти. Теперь мы переходимъ къ другой отрасли нашей дѣятельности, отрасли, можетъ быть, болѣе низменной, касающейся матеріальной, а не духовной стороны управленія нашимъ отечествомъ, но болѣе низменная эта сторона не менѣе важна. Вѣдь въ нашей жизни и государственной, и частной, на нашей землѣ духовная и матеріальная сторона такъ тѣсно переплетены, что одно безъ другого почти немыслимо. То, что дѣлается правильно въ одной области, отзывается немедленно и въ области сосѣдней. Всякая неправильность, ошибка въ одной области немедленно же отмщается какой нибудь недохваткой въ области другой. Матеріальная сторона нашей дѣятельности все болѣе и болѣе будетъ привлекать наше вниманіе, все чаще и чаще съ этой каѳедры будутъ раздаваться замѣчанія, обращающія наше вниманіе на измѣненіе и правильное распредѣленіе налоговъ, на умѣренное и цѣлесообразное предназначеніе расходовъ; и, обращаясь къ этому, все глубже и глубже во всѣхъ насъ, въ тѣхъ даже, кто менѣе всего склоненъ къ увлеченію политическими доктринами, глубже и глубже будетъ вселяться убѣжденіе, что министерство, довѣріемъ Думы не пользующееся, у власти, у государственнаго хозяйства оставаться не можетъ, и не по какимъ либо предвзятымъ мыслямъ, и не по какимъ либо скрытымъ, своекорыстнымъ цѣлямъ. Я увѣренъ, что многія обращенія отсюда будутъ оканчиваться тѣмъ, что для пользы нашей страны это министерство должно уйти, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше *(аплодисменты)*.

Предсѣдательствующій. Министръ финансовъ имѣетъ дать объясненія.

Министръ финансовъ Коковцовъ. Я первоначально предполагалъ выслушать всѣ тѣ объясненія, которыя будутъ сдѣланы отдѣльными гг. членами Думы по содержанію внесеннаго двумя министрами представленія, послѣ того, что будутъ выслушаны заключенія обѣихъ комиссій, но только что высказанные г. членомъ Государственной Думы фонъ-Рутценомъ взгляды побудили меня обратиться къ г. предсѣдателю Думы съ просьбой дать мнѣ слово, чтобы нѣсколько раньше представить тѣ объясненія, которыя я считаю полезнымъ представить вниманію Думы. Задача, конечно, неблагодарная выходить на каѳедру подъ громъ аплодисментовъ, раздающихся въ отвѣтъ на предложеніе выходить въ отставку. Я долженъ, однако, сказать, для того чтобы устранить недоразумѣнія, что я вполнѣ понимаю заявленіе г. фонъ-Рутцена о томъ, что недовѣріе, заявленное уже не разъ съ этой каѳедры министрамъ, должно быть понимаемо, какъ распространяющееся и на такую, по словамъ его, «болѣе низменную» отрасль управленія, какъ управленіе финансами и государственнымъ хозяйствомъ. Для меня не можетъ быть сомнѣнія, что оцѣнка Думы по адресу ми-

нистерства вообще распространяется и на эту «болѣе низменную» отрасль управленія. Ни малѣйшихъ иллюзій въ томъ, чтобы было сдѣлано изъятіе въ пользу вѣдомства, во главѣ котораго я теперь стою, я, конечно, не питаю.— Если я прошу слова и считаю необходимымъ воспользоваться имъ, то только потому, что я считаю, несмотря на безнадежность вердикта, который произнесъ предшествующій ораторъ по отношенію готовности министерства стать на путь, указанный докладчикомъ бюджетной комиссіи, считаю полезнымъ дать объясненія въ предѣлахъ представленія, которое внесено, въ предѣлахъ того дѣла, которое сейчасъ подлежитъ разсмотрѣнію Государственной Думы, Я считалъ себя обязаннымъ просить слова теперь, а не послѣ, потому что въ нѣкоторыхъ объясненіяхъ докладчика бюджетной комиссіи я усмотрѣлъ, думается мнѣ, поводъ считать наличность нѣкоторыхъ недоразумѣній. Если я полагаю нужнымъ дать мои объясненія, то для того, чтобы поставить весь вопросъ на надлежащій путь, помѣстить его въ тѣ предѣлы, которые, по моему мнѣнію, должны быть положены въ основаніе разсмотрѣнія этого дѣла. Когда мнѣ, два дня тому назадъ, стало извѣстно желаніе соединенныхъ бюджетной и продовольственной комиссій выслушать объясненія министра внутреннихъ дѣлъ и министра финансовъ, я разумѣлъ, что эти объясненія, разъясненія, данныя и справки нужны и полезны для обѣихъ комиссій. Я явился въ соединенную комиссію, изложилъ объясненія, которыя, думалось мнѣ, должны помочь уясненію истиннаго положенія, но, къ сожалѣнію, убѣждаюсь теперь, что моимъ объясненіямъ г. докладчикомъ комиссіи придана нѣсколько несоотвѣтственная окраска. Это объясняется, по всей вѣроятности, тѣмъ, что, насколько я замѣтилъ, докладчикъ бюджетной комиссіи въ самомъ началѣ моихъ объясненій покинулъ засѣданіе соединенныхъ комиссій и многія изъ моихъ объясненій остались для него неясными, поэтому окраска не отвѣчаетъ тому, что мною было представлено въ комиссіи. Вотъ почему мнѣ думается, что для объективнаго освѣщенія дѣла полезно, чтобы Государственная Дума выслушала министра финансовъ въ началѣ сужденій, узнала сущность его взглядовъ по отношенію заключеній бюджетной и продовольственной комиссій, съ которыми онъ впервые познакомился сегодня. Быть можетъ, эти объясненія устранятъ нѣкоторыя послѣдующія объясненія отдѣльныхъ гг. членовъ Думы. Начну мои объясненія по заключеніямъ, представленнымъ докладчикомъ продовольственной комиссіи, такъ какъ съ этихъ объясненій началось сегодняшнее засѣданіе. Мнѣ, какъ министру финансовъ, не приходится много говорить о томъ, достаточна ли или недостаточна та организація для продовольственнаго дѣла, которая нынѣ существуетъ и каковы должны быть измѣненія въ ней для пользы этого дѣла. Всякая организація, даже самая недостаточная, по необходимости должна существовать до тѣхъ поръ, пока она не будетъ замѣнена другой, а такая замѣна прежде всего требуетъ времени. Мы же находимся въ предѣлахъ такого вопроса, который по единогласной оцѣнкѣ всѣхъ членовъ Государственной Думы является неотложнымъ, и къ этому вопросу мы должны подойти хотя бы съ той недостаточной организаціей, которая существуетъ въ настоящее время и недостаточность которой не отвергается министерствами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Если, тѣмъ не менѣе, этотъ вопросъ заслуживаетъ нашего вниманія, то онъ заслуживаетъ главнымъ образомъ потому, что мы должны дать себѣ ясный отчетъ, о чемъ мы въ настоящее время говоримъ. Здѣсь мы слышали упрекъ въ томъ, что правительство не подготовлено, и что оно всегда было не подготовленнымъ. Полагая совершенно безполезнымъ углубляться теперь въ разсмотрѣніе того, насколько подобное сужденіе справедливо, я не могу однако не указать на тотъ фактъ, что въ началѣ іюня мѣсяца собранныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ свѣдѣнія почти совпали съ данными, которыя были собраны Государственной Думой при посредствѣ принятыхъ ею способовъ. Если по свѣдѣніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ неурожаемъ постигнуто 27 губерній, а по свѣдѣніямъ Государственной Думы 28, то разница всего въ одной губерніи. Если по свѣдѣніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ недородъ постигъ 127 уѣздовъ, а по свѣдѣніямъ Государственной Думы 130, то эти три уѣзда не составляютъ существенной разницы уже по одному тому, что свѣдѣнія эти и по признанію

*

продовольственной комиссіи предварительныя, таковыми же они представлены и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Каждый день вноситъ новыя данныя и новые элементы, каждый день, несомнѣнно, выдвигаетъ вопросъ на большую широту—этого не отвергаютъ и министерства внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Внося представленія въ Государственную Думу, оба вѣдомства заявляли открыто, что они почитаютъ вопросъ разработаннымъ предварительно, и приблизительно опредѣляютъ размѣръ нужды, потому что не всѣ данныя были подъ руками. Если оба министерства говорятъ, что необходимо 100,000,000 руб. до новой кампаніи и 50,000,000 руб. до начала дѣйствія новаго бюджета, то оба вѣдомства говорятъ предварительно, не отвергаютъ, что дѣйствительная потребность больше, и въ этомъ отношеніи никакого недоразумѣнія нѣтъ, и, слѣдовательно, мы должны прямо приступить къ тому, чтобы удовлетворить эту нужду, которая стучится во всѣ двери, и найти необходимыя для этого средства.

Здѣсь я слышу указаніе на то, что въ другихъ государствахъ имѣются лучшія организаціи, и только мы одни страдаемъ несовершенствомъ, потому что все дѣло находится въ рукахъ нынѣшняго правительства. Я позволю себѣ въ отвѣтъ на замѣчаніе г. предсѣдателя продовольственной комиссіи указать, что въ странѣ, гдѣ существуетъ, по его мнѣнію, столь совершенная организація и даже постоянно ассигнуемые къ бюджету продовольственные фонды,—я разумѣю указываемую имъ Индію,—люди умираютъ съ голоду массами, несмотря на все совершенство продовольственной организаціи, но не въ этомъ дѣло, а въ томъ, что мы всѣ здѣсь, не взирая на существующую между нами разницу и на то, что министерство постоянно слышитъ о недовѣріи, мы находимся передъ нуждой, по отношенію къ которой не мѣсто говорить о довѣріи или недовѣріи. Нужно работать, не покладая рукъ *(шумъ слѣва)*. Я не выхожу изъ предѣла правъ, которыя мнѣ даны, прошу мнѣ не мѣшать, я стану продолжать спокойно мое объясненіе. Мы явились сюда, оба министерства—финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, чтобы заявить, что нужда неотложная. Обѣ комиссіи указываютъ на то, что средства эти, конечно, нужны, они нужны даже въ большемъ размѣрѣ, нежели тотъ, который заявленъ вѣдомствами, но дать теперь эти средства обѣ комиссіи находятъ невозможнымъ. Продовольственная комиссія указываетъ на то, что надо дать только часть той суммы, которая требуется на обсѣмененіе полей и на продовольственную нужду въ теченіи іюля мѣсяца, и опредѣляетъ на этотъ предметъ 15 милліоновъ рублей. Я считаю себя обязаннымъ заявить, что, получивши полномочія на производство, въ порядкѣ цитированной здѣсь 15-ой статьи смѣтныхъ правилъ, дополнительнаго, чрезвычайнаго кредита въ размѣрѣ 15 милліоновъ рублей, правительство будетъ облечено полномочіями недостаточными. Если на предоставленныя средства можно пріобрѣсти необходимыя сѣмена, для того, чтобы не остались незасѣянными поля, которыя иначе останутся пустыми, то во всякомъ случаѣ въ предѣлахъ этого ассигнованія нельзя будетъ найти средства, которое потребуется, и потребуется безотлагательно, для того чтобы заготовить хлѣбъ для продовольственной нужды хотя на самое первое время. Въ результатѣ предложенія продовольственной комиссіи будетъ, конечно, одно: правительство, ограниченное предѣлами такого кредита, лишено будетъ возможности развить продовольственное дѣло во всю широту выяснившихся потребностей и, израсходовавши кредитъ, вынуждено будетъ опять просить черезъ нѣсколько недѣль о новомъ ассигнованіи. И въ этомъ отношеніи я считаю своимъ долгомъ заявить отъ имени министерства финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, что ассигнованіе 15 милліоновъ есть разрѣшеніе нужды только частичное и совершенное недостаточное. Я допускаю предположеніе, что, какъ выражено было докладчикомъ продовольственной комиссіи, мы получимъ требуемую сумму, когда будутъ собраны дополнительныя свѣдѣнія, когда эти дополнительныя свѣдѣнія укажутъ размѣры нужды. Эти дополнительныя свѣдѣнія, господа, укажутъ размѣры нужды, вѣроятно, большіе, чѣмъ тѣ, которые предусмотрѣны. Слѣдовательно, ограничиваться тѣмъ, чтобы давать кредитъ на какія нибудь недѣли совершенно неправильно уже потому, что не одно обсѣмененіе и продовольствіе на іюль мѣсяцъ нужно обезпечить теперь и безъ всякой задержки, а и для послѣдующаго времени министерство должно располагать средствами, которыя будутъ нужны для покупки

хлѣба, какъ только онъ будетъ предложенъ къ продажѣ. Это предложеніе можетъ явиться каждый день съ самаго начала іюля, въ виду того, что сборъ хлѣбовъ въ настоящемъ году болѣе ранній, и мы должны располагать возможностью пріобрѣтать хлѣбъ вездѣ, гдѣ только можно его пріобрѣсти, по болѣе выгодной цѣнѣ, для того чтобы не переплачивать потомъ и не передвигать напрасно изъ болѣе отдаленныхъ мѣстностей. Перехожу ко второй части вопроса, болѣе для меня близкой и прямо относящейся къ предмету моего вѣдомства. Бюджетная комиссія предлагаетъ не отпускать дополнительнаго кредита, но предоставляетъ вѣдомству финансовъ изыскать новые источники и рекомендуетъ обратиться непосредственно къ сокращенію смѣтъ, заявляя, какъ то сказалъ докладчикъ комиссіи, что она увѣрена, что министръ финансовъ поможетъ въ этомъ отношеніи Государственной Думѣ. Вслѣдъ за нимъ членъ Государственной Думы фонъ-Рутценъ заявилъ, что министръ финансовъ, конечно, въ этомъ не поможетъ и расчета на него никакого нѣтъ. Не знаю, конечно, на чемъ, кромѣ того же давно всѣмъ извѣстнаго недовѣрія, основано это нелестное заявленіе, но могу однако сказать, что я ближе къ докладчику комиссіи, нежели къ удостовѣренію члена Государственной Думы фонъ-Рутцена. Министръ финансовъ съ большей готовностью, чѣмъ кто бы то ни было, окажетъ Государственной Думѣ всякое содѣйствіе въ размѣрахъ его полномочій къ тому, чтобы въ предѣлахъ средствъ, намѣченныхъ бюджетною комиссіею, удовлетворить неотложную нужду государства. Нѣтъ основанія говорить заранѣе, что министръ финансовъ будетъ упорствовать и не поможетъ съ своей стороны найти средства, которыя такъ нужны для продовольственнаго дѣла. Если въ соединенной комиссіи, бюджетной и продовольственной, министръ финансовъ въ теченіе трехъ часовъ представлялъ объясненія, несогласныя съ желаніемъ бюджетной комиссіи, то это не потому, что ему такъ нравится, а потому, что на немъ лежитъ обязанность говорить передъ Государственной Думой, а черезъ нее и передъ лицомъ всего общества, только то, что ему достовѣрно извѣстно, и говорить правду, хотя бы она и не отвѣчала извѣстнымъ взглядамъ. Если я заявляю сегодня, какъ заявлялъ и третьяго дня, что найти необходимыя средства, не только въ предѣлахъ ассигнованія, которое испрашивалось вѣдомствами въ размѣрѣ 50 милліоновъ рублей,—въ сбереженіяхъ по смѣтамъ нельзя, но даже и 15 милліоновъ отыскать полностью окажется невозможнымъ, то изъ этого не слѣдуетъ, что министръ финансовъ не будетъ изыскивать возможныхъ способовъ къ тому, чтобы покрыть расходъ, столь неотложный и неизбѣжный въ той или иной его части, ассигнованными по росписи кредитами, и что съ величайшей готовностью онъ пойдетъ навстрѣчу Государственной Думѣ. Но, зная бюджетъ, какъ онъ обязанъ его знать, зная его составленіе и условія, при которыхъ это составленіе протекало, министръ финансовъ обязанъ сказать, что если у насъ возникла нужда, которую мы обязаны удовлетворить и которая при составленіи росписи не была да и не могла быть предусмотрѣна, то мы должны располагать для этого средствами. Несомнѣнно въ бюджетѣ въ 2 милліарда рублей можно найти не только 15 милліоновъ, но и гораздо больше, можетъ быть, и всѣ 50 милліоновъ, но весь вопросъ заключается въ томъ, какъ смотрѣть на дѣло, и считаемъ ли мы себя въ правѣ переломать весь бюджетъ и прекратить производство расходовъ обязательныхъ, установленныхъ законами. Въ этомъ отношеніи министръ финансовъ считаетъ себя обязаннымъ поступать по закону, и если онъ въ бюджетной комиссіи въ продолженіе трехъ часовъ давалъ объясненія на эту тему, то Государственная Дума, надѣюсь, не поставитъ ему въ вину, если онъ отниметъ у нея три четверти часа, чтобы представить дополнительныя объясненія, почему именно онъ приходитъ къ такому заключенію

Чтобы показать всю степень неосновательности заявленій министра финансовъ о неимѣненіи остатковъ, было указано на то, что нашли же средства на пищевое довольствіе пограничной стражи 1,116,000 рублей, слѣдовательно, можно найти и больше, лишь бы было желаніе. Я долженъ внести поправку. Дѣйствительно, 22-го іюня распубликовано мнѣніе государственнаго совѣта объ отнесеніи на остатки по смѣтамъ дополнительнаго расхода по пищевому довольствію пограничной стражи. Но одно дѣло постановить, а другое дѣло дѣйствительно найти средства. Расходъ не произведенъ, суммы не даны и не отпущены, и для того, чтобы не было сомнѣнія,—такъ

какъ, можетъ быть, понятно, ссылка, что тутъ оправдывается пословица: «своя рука владыка», что отдѣльный корпусъ пограничной стражи принадлежитъ къ вѣдомству министерства финансовъ, и поэтому министерство финансовъ такъ охотно ищетъ сбереженій для своего учрежденія,—я позволю себѣ пояснить слѣдующее: конечно, пограничная стража есть учрежденіе, подчиненное министерству финансовъ, но этотъ расходъ — не расходъ министерства финансовъ. Это тотъ дополнительный расходъ, который есть результатъ произведеннаго въ концѣ 1905 года общаго улучшенія матеріальной части въ войскахъ, а такъ какъ пограничная стража есть войсковая часть, то и на нее распространяется узаконеніе, послѣдовавшее послѣ заключенія бюджета, а слѣдовательно и не осталось ничего иного, какъ обращать расходъ на остатки. Но, повторяю, эти средства еще не найдены, и корпусъ пограничной стражи и до сихъ поръ не пользуется тѣмъ усиленнымъ довольствіемъ, которое ему предоставлено. Я говорю это для того, чтобы подтвердить мое заявленіе, что сбереженія найти не легко, а на крупную сумму и совершенно невозможно. Г. фонъ-Рутценъ, ссылаясь на мои заявленія, указывалъ совершенно точно тотъ порядокъ, какимъ, по моимъ объясненіямъ, составлялся бюджетъ 1906 года. Эти объясненія и даютъ мнѣ право заявить Государственной Думѣ, что условія составленія бюджета на 1906 годъ таковы, что министръ финансовъ, при всей своей готовности изыскать въ предѣлахъ смѣтъ рессурсы на удовлетвореніе продовольственной нужды, ихъ не найдетъ и найти не въ состояніи. Я не могу до пересмотра въ законодательномъ порядкѣ отдѣльныхъ постановленій, обусловливающихъ собою различные государственные расходы, прекратить производство ихъ, можно будетъ это сдѣлать только тогда, когда отдѣльныя учрежденія будутъ упразднены или закрыты; будетъ ли это главное управленіе торговаго мореплаванія или полицейская стража, расходъ производить неизбѣжно, самый же пересмотръ учрежденій въ порядкѣ законодательномъ, при содѣйствіи ли министра финансовъ, или помимо его, потребуетъ очень продолжительнаго времени. Между тѣмъ, нужда продовольственная этого не допускаетъ, и средства для нея должны быть найдены, и найдены быстро. Вотъ почему, и исключительно поэтому, министръ финансовъ говорилъ въ бюджетной комиссіи, говоритъ и сейчасъ, что безъ предоставленія дополнительныхъ средствъ удовлетворить эту нужду нельзя. Конечно, чтобы быть убѣдительнымъ и не оставить мѣста сомнѣніямъ, я долженъ сказать совершенно опредѣленно: если Государственная Дума своимъ постановленіемъ предоставитъ право расхода на 15.000.000 р., и въ то же время не дастъ полномочія изыскивать новые источники, а поручитъ отнести на счетъ наличныхъ средствъ казначейства или ожидаемыхъ сбереженій, то 15.000.000 р. на заготовленіе сѣмянъ и на продовольствіе на іюль будутъ отпущены, но въ значительной ихъ долѣ не на счетъ сбереженія, а на счетъ неудовлетворенія другихъ обязательныхъ расходовъ, отчего только увеличится тотъ недостатокъ средствъ, который имѣется въ бюджетѣ въ настоящее время, и въ этомъ отношеніи я изложилъ бюджетной комиссіи всѣ подробности дѣла, полагая, что этимъ я помогъ разъясненію дѣла, представивъ всѣ данныя и цифры, которыми оправдывается недостаточность бюджетныхъ рессурсовъ, и ссылаясь на эти разъясненія и теперь передъ Государственною Думою, могу только опредѣлительно заявить, что, коль скоро намъ предстоитъ производство многомилліоннаго расхода, въ бюджетѣ не предусмотрѣннаго, мы не въ состояніи этого сдѣлать существующими средствами. Упомяну еще, что совершенно напрасно докладчикъ бюджетной комиссіи объяснялъ, что будто бы имѣется указаніе со стороны министерства финансовъ на то, что бюджетъ самъ по себѣ, но кромѣ этого есть еще нѣчто другое, съ чѣмъ нужно считаться. Такого объясненія я не давалъ; я указывалъ, давая точныя данныя, что бюджетъ есть непреложная норма для производства расходовъ, но, по особымъ условіямъ его составленія, многіе расходы по ликвидаціи войны предусмотрѣны чрезвычайно сжато и потребуютъ, вѣроятно, новыхъ средствъ. Я выяснилъ также результаты бюджета 1905 года—года войны и указалъ, что въ теченіе этого года, помимо бюджета, на основаніи закона производились расходы, вызванные войной, и эти расходы остались не выполненными въ весьма значительной суммѣ. И въ комиссіи, и

здѣсь я не давалъ и никогда не дамъ объясненій, что бюджетъ есть актъ законодательный недостовѣрный и неполный; наоборотъ—онъ настолько полонъ и достовѣренъ, насколько это можетъ быть доступно человѣческому предвидѣнію. Если я говорилъ бюджетной комиссіи, что на 1906 годъ средствъ на продовольственную нужду найти въ смѣтахъ нельзя, то еще и потому, что тѣ средства, которыя мы получили съ помощью займа, не покроютъ всѣхъ потребностей бюджета и всѣхъ оставшихся отъ 1905 года невыполненныхъ военныхъ расходовъ. Слѣдовательно, когда мы подходимъ къ новымъ нуждамъ, когда предъ нами выяснился новый недородъ, и мы исчисляемъ, что нужно 50.000.000 рублей, а Государственная Дума полагаетъ, что нужно больше, то мой долгъ побуждаетъ меня заявить, что мы не можемъ найти въ бюджетѣ достаточныхъ рессурсовъ на покрытіе новаго непредвидѣннаго расхода. Затѣмъ вновь повторю то, что уже сказалъ,—что министръ финансовъ не только не отказывается, пока онъ завѣдуетъ финансами, изыскивать всѣ способы сокращенія расходовъ, но готовъ въ этомъ отношеніи идти навстрѣчу Государственной Думѣ, хотя и обязанъ заявить, что этой нужды насчетъ остатковъ удовлетворить нельзя. Слѣдовательно если Государственная Дума предоставитъ намъ произвести расходъ въ размѣрѣ 15.000.000 р., то мы его, конечно, произведемъ, а затѣмъ въ теченіе самаго короткаго времени мы или наши преемники придутъ снова въ Государственную Думу и скажутъ вамъ то же, что вы слышите сегодня: вы насъ заставили произвести расходъ, по смѣтѣ не предусмотрѣнный. Вы не дали намъ полномочія на изысканіе новыхъ средствъ и вы привели только къ тому, что недостатокъ въ средствахъ казны сдѣлался еще большимъ и нужда въ его восполненіи, которое теперь можно было бы произвести постепенно и осторожно,—стала только болѣе жгучею и неотложною. Напрасно думаетъ Государственная Дума, что министръ финансовъ съ особеннымъ удовольствіемъ подписалъ представленіе, въ которомъ онъ сказалъ о необходимости искать новыя средства. Заключать займы никому не доставляетъ удовольствія и въ особенности министру финансовъ, который на себѣ испыталъ всю трудность этого дѣла: эта тяжелая и неблагодарная задача выпала на его долю за два года войны. Но какъ бы то ни было, разъ является вопросъ о томъ, что нужно во что бы то ни стало искать средства, то такъ же, какъ и въ бюджетной комиссіи, въ условіяхъ менѣе торжественнаго и болѣе спокойнаго обсужденія, я скажу и теперь, что когда является продовольственная нужда, когда 127 или 130 уѣздовъ нашей родины застигнуты недородомъ, когда въ закромахъ нѣтъ зерна, чтобы обсѣменить поля, когда русскій народъ нуждается въ помощи, и эта помощь можетъ быть только отъ государства, а у государства этихъ средствъ въ запасѣ и въ наличности не имѣется, правительство должно получить полномочія изыскивать эти средства, какъ бы трудно, скажу болѣе—тягостно, ни было исполненіе этой задачи. Я закончу мои объясненія указаніемъ на одно обстоятельство справочнаго характера. Г. докладчикъ бюджетной комиссіи указалъ на то, что министръ финансовъ предложилъ выпустить государственную ренту и при этомъ онъ заявилъ, что министръ финансовъ слишкомъ легко смотритъ на это, не давая себѣ отчета въ томъ, что выпустить на 70 милліоновъ ренты на рынокъ значитъ окончательно уронить ее. Приписываемаго мнѣ заявленія, я не дѣлалъ, и напрасно г. Герценштейнъ полагаетъ, что мнѣ неясно, какое значеніе имѣлъ бы теперь выпускъ ренты на 70 милл. рубл. На вопросъ, обращенный ко мнѣ однимъ членомъ—не знаю, продовольственной или бюджетной комиссіи—о томъ, какъ предполагаетъ министръ финансовъ поступить для того, чтобы сейчасъ удовлетворить нужду въ предѣлахъ ассигновки въ 15 милліоновъ,—я сдѣлалъ то, чего могъ и не дѣлать, я не уклонился отъ отвѣта, несмотря на то, что компетенція Государственной Думы и органовъ верховнаго управленія въ дѣлѣ займовъ точно разграничены: Государственная Дума должна дать полномочія на изысканія источниковъ, а порядокъ изысканія источниковъ принадлежитъ къ области верховнаго управленія (*шумъ и слѣва голоса:* ого, ого!). Я не уклонился отъ отвѣта и высказалъ, что въ предѣлахъ 15 милліоновъ рублей, лично я думаю, что наиболѣе простое средство было бы выпустить государственной ренты на 15 милліоновъ рублей дѣйствительныхъ, принявъ мѣры къ ея постепенному размѣщенію, но я

оговорилъ, что этотъ вопросъ не подлежитъ моему единоличному рѣшенію, а подлежитъ обсужденію высшаго органа въ дѣлѣ управленія по финансовой части—финансоваго комитета. Но я никогда не заявлялъ ни въ соединенной комиссіи, продовольственной и бюджетной, не заявляю и сейчасъ о возможности выпустить на рынокъ 70-милліонную ренту. Я говорилъ о возможности удовлетворить только первую нужду, которая встрѣчается сейчасъ и только въ предѣлахъ этого размѣра и упоминалъ о способѣ прiисканія средствъ. Поэтому напрасно моимъ словамъ дается такое толкованіе, котораго они не имѣли; впрочемъ, это происходитъ, вѣроятно, отъ того, что мои объясненія не были выслушаны г. докладчикомъ бюджетной комиссіи. Заканчивая мои объясненія, я свожу ихъ къ слѣдующимъ тремъ положеніямъ: 1) ассигнованіе, предоставляемое пока въ предѣлахъ 15 милліоновъ, *недостаточно*; получивъ одно это полномочіе, правительство успѣетъ заготовить только сѣмена и едва самое ограниченное количество хлѣба для первой нужды и вовсе не успѣетъ заготовить того, что нужно заготовить, чтобы осень не застала насъ врасплохъ и чтобы снова не было сказано, что правительство не подготовилось и опоздало; 2) безъ предоставленія правительству права изыскать новый источникъ подкрѣпленія средствъ казначейства обойтись невозможно; 3) министръ финансовъ съ величайшей готовностью будетъ стремиться къ тому, чтобы въ сокращенной смѣтѣ 1906 года найти тѣ или другіе остатки, которые помогутъ покрытію расхода, но, предвидя, что этихъ остатковъ оно не найдетъ, оно заявляетъ въ моемъ лицѣ, что безъ дополнительнаго кредита оно обойтись не можетъ (*шумъ слѣва; голоса:* ложь! въ отставку!).

Предсѣдательствующій (звонитъ). Кто желаетъ говорить, прошу записаться.

Голосъ (Полтавская губ.). Господа. Мы съ величайшимъ вниманіемъ выслушали рѣчь г. министра финансовъ, точно такъ же, какъ мы съ величайшимъ вниманіемъ слушали его въ бюджетной комиссіи (*шумъ слѣва; голоса:* громче).

Предсѣдательствующій. Я думаю, это отчасти зависитъ отъ Государственной Думы: если она будетъ болѣе внимательно слушать, тогда удобнѣе будетъ ораторамъ говорить.

Голосъ. Для многихъ изъ насъ, членовъ бюджетной и продовольственной комиссій, не всѣ заявленія министра финансовъ имѣли прелесть новизны: кое-что изъ этого намъ было сообщено въ болѣе пространной формѣ. Тѣмъ не менѣе, несмотря на то, что наша бесѣда съ нимъ продолжалась три съ половиной часа, мы и тамъ должны были нѣсколько разъ упомянуть о недоразумѣніяхъ между нами, какъ г. министръ финансовъ упомянулъ о нихъ сегодня. Тамъ, если не ошибаюсь, г. министромъ употреблено было выраженіе, что мы находимся въ разныхъ плоскостяхъ. Г. министръ приписалъ докладчику причину этихъ недоразумѣній на томъ основаніи, что докладчикъ его не слушалъ; но я думаю, несравненно большее недоразумѣніе, чѣмъ по тѣмъ или другимъ деталямъ вопроса, возникало у всѣхъ насъ, членовъ двухъ комиссій, съ г. министромъ по основному вопросу. Что г. министръ понимаетъ подъ словомъ «законность»? Онъ сталъ на формальную точку зрѣнія той законности, которая совершенно вѣрно требуетъ, чтобы для каждаго расхода былъ указанъ источникъ покрытія. На этой точкѣ зрѣнія и я стою и, думаю, значительная часть изъ васъ. Но то, что г. министръ называетъ отсутствіемъ покрытія, это покрытіе нами было ему уже указано: намъ незачѣмъ было въ продолженіе 3-хъ часовъ искать въ предѣлахъ бюджета тѣ источники, которые подлежатъ сокращенію. Г. министръ ошибается, если думаетъ, что мы готовы дать ему полномочія изъ одного кармана перекладывать въ другой, или не удовлетворять тѣхъ требованій, которыя основаны на законныхъ требованіяхъ бюджета; нѣтъ, мы обратились къ г. министру финансовъ съ предложеніемъ указать ему самому, какъ человѣку несравненно болѣе опытному въ техникѣ дѣла, указать самому ту сравнительно небольшую сумму 15 милліоновъ, которая подлежитъ въ настоящее время сокращенію. Не найдя готовности со стороны министра, мы сочли своимъ долгомъ сами указать на очень крупную статью—министерство внутреннихъ дѣлъ, въ которой превышеніе составляетъ 23 милліона—это увеличеніе расходовъ на содержаніе полиціи, стражниковъ (*голоса:* ага! вотъ оно! *шумъ, аплодисменты, звонокъ предсѣдательствующаго).* Одинъ изъ нашихъ товарищей по

бюджетной комиссіи привелъ чрезвычайно любопытный фактъ, что на его родинѣ—онъ, если не ошибаюсь, изъ Костромской губерніи—на обсѣмененіе полей могутъ быть истрачены тѣ деньги, которыя безполезно расходуются на только что названныхъ мною стражниковъ, которые составляютъ не охрану, а опасность для населенія (*голосъ:* вѣрно! *аплодисменты*).

Я не стану, однако, господа, перечислять статьи возможныхъ сокращеній; онѣ отчасти уже указаны были въ видѣ примѣровъ докладчикомъ и предыдущимъ ораторомъ изъ нашей среды. Но если г. министръ говоритъ: я помогу въ предѣлахъ возможнаго, то помощь эта въ чемъ нибудь должна же выражаться. Мы этого ровно ни въ чемъ не видѣли. Когда эти слова были произнесены, я думалъ, что мнѣ придется, выйдя на эту каѳедру, ограничиться нѣсколькими словами, что мы чрезвычайно благодарны министру, хотя и принадлежащему къ составу министерства, не пользующагося нашимъ довѣріемъ, что онъ понялъ, что стыдно для великой страны во время голода, въ годъ великихъ народныхъ бѣдствій торговаться о 15 милліонахъ. Г. министръ этого не сдѣлалъ, а упомянулъ о своей готовности и затѣмъ перешелъ къ доказательствамъ невозможности пополненія тѣми источниками, которые необходимы для этого. Я позволю себѣ спросить министра финансовъ: не представляло ли бы возможности воспользоваться хотя бы поступленіями изъ тѣхъ доходовъ, которые не предусмотрѣны были въ предыдущей смѣтѣ? Я не говорю о повышеніи нѣкоторыхъ доходовъ; я этого вопроса не касаюсь, но у насъ, напримѣръ, въ январѣ увеличенъ промысловый налогъ; доходъ отъ промысловаго налога по росписи остался приблизительно такой, какой онъ былъ въ предыдущей росписи. Несомнѣнно, что нѣсколько милліоновъ изъ этого источника поступятъ сверхъ смѣты. Не представлялось ли бы возможнымъ указать на этотъ источникъ? Далѣе: въ печати появлялись упоминанія о томъ, что въ военномъ министерствѣ имѣются извѣстные остатки, вызванные расформированіемъ частей и управленій. Я не знаю, насколько это могло бы намъ дать источникъ, но, повторяю, для меня важны не детали той или другой статьи. Это была бы обязанность министерства, и при той чрезвычайной опытности, которою министръ финансовъ въ этомъ вопросѣ обладаетъ, онъ несомнѣнно въ 24 часа могъ бы вывести насъ изъ этихъ затрудненій. Онъ при болѣе сложныхъ вопросахъ — я считаю это одной изъ его заслугъ въ прошломъ —показалъ, что выгода чрезвычайныхъ мѣръ выражается не въ томъ, что страна все болѣе и болѣе будетъ выпускать займовъ, а въ томъ, что министръ финансовъ указываетъ, что вотъ въ такихъ то статьяхъ возможно сдѣлать сбереженія. Но, вѣдь, господа, самый вопросъ о законности, который для меня имѣетъ чрезвычайную важность и, по меньшей мѣрѣ такъ же важенъ и для министра финансовъ, пріобрѣтаетъ нѣсколько странный видъ, когда мы слышимъ его отъ представителей вѣдомства, въ которомъ пользуются нѣсколько—скажу парламентски—эластичнымъ пріемомъ при составленіи росписи, признаннымъ самимъ министромъ финансовъ. Министръ финансовъ былъ такъ любезенъ, что далъ намъ въ комиссіи очень цѣнныя разъясненія, обнаруживши предъ нами и дополнивши фактами то представленіе о финансовой катастрофѣ, до которой страну довелъ прежній режимъ. Мнѣ кажется, что если эти цифры будутъ опубликованы, онѣ должны будутъ произвести чрезвычайное впечатлѣніе на всѣхъ. Но при этомъ г. министръ финансовъ указалъ намъ, что при составленіи росписи на 1906 годъ находящаяся тамъ цифра чрезвычайныхъ расходовъ въ 405 милліоновъ по ликвидаціи японской войны чисто гадательная. Г. министръ прямо это призналъ. Въ ту минуту, когда составлялась роспись, не знали, понадобится ли намъ 400, 500 или 600 милліоновъ. Я не дѣлаю упрека составителямъ росписи, что они не знали. Но мнѣ представляется, что въ странахъ, гдѣ существуетъ законный бюджетъ, что въ такихъ странахъ, если не знаютъ точной потребности, не обозначаютъ въ росписи ея покрытія съ такой точностью. Мнѣ кажется, что если можно сдѣлать упрекъ иногда народному представительству, что оно готово скорѣе не соглашаться на покрытіе, но соглашается на извѣстные расходы, то нельзя же настолько перевернуть это въ пользу правительства, оставляя такія полномочія, какъ назначеніе покрытія до того, какъ расходы опредѣлены. Въ предѣлахъ этихъ расходовъ обнаружилась надобность въ займѣ, но гадательно составлять бюджетъ—это, мнѣ кажется, возможно только у насъ. Я думаю, что тутъ нѣ-

которымъ основаніемъ могло быть то, что при составленіи росписи въ концѣ прошлаго года уже имѣлось въ виду обезпечить себя отъ Государственной Думы по совершенію крупнаго займа для того, чтобы основаніе для этого займа было хотя бы внѣшнее, и въ роспись эта цифра была такимъ образомъ включена.

Г. министръ финансовъ сказалъ намъ, что до настоящей минуты изъ этой суммы израсходовано до 180 милліоновъ. Изъ этого можно заключить, что той крайней надобности въ этомъ огромномъ займѣ уже раньше, для того чтобы покрыть расходы по несчастной войнѣ, не могло быть, потому что этотъ расходъ въ точности не былъ извѣстенъ. Я позволю себѣ обратить вниманіе и на другой фактъ. Я обратился въ бюджетной комиссіи къ г. министру съ вопросомъ, имѣются ли остатки отъ превышенія въ прошломъ году поступленій, которыя не были въ смѣтѣ. Г. министръ отвѣтилъ, что мое указаніе на всеподданнѣйшій докладъ его предшественника вѣрно, но во всеподданнѣйшемъ докладѣ сказано, что въ виду того, что имѣются поступленія лишь за десять мѣсяцевъ и эти поступленія составляютъ около 80—85 милліоновъ—сейчасъ не имѣю при себѣ росписи,—его предшественникъ считалъ возможнымъ прійти къ заключенію, что къ концу года они достигнутъ 120—125 милліоновъ. Но въ ноябрѣ и декабрѣ поступленія были такъ неправильны, такъ не отвѣчали этимъ ожиданіямъ, что предыдущая цифра оказалась значительно сокращенной. Но всеподданнѣйшій докладъ министра былъ сдѣланъ въ декабрѣ. Ноябрь и декабрь были ужасными мѣсяцами по нашимъ внутреннимъ условіямъ. Министру это до представленія доклада было извѣстно. Почему онъ говоритъ, что можно ожидать увеличенія этой цифры до 125 милліоновъ? Я привожу эти примѣры для того, чтобы указать, что, если кому становиться на строгую точку законности финансовой,—какъ финансовой техники, такъ и конституціонныхъ требованій по отношенію къ бюджету,—то меньше всего нашему министерству финансовъ. Я думаю, что при такихъ условіяхъ мы были бы въ правѣ ожидать, что г. министръ не станетъ насъ упрекать, что мы хотимъ нарушить элементарное требованіе финансовой техники и бюджета. Недоразумѣніе, о которомъ говорилъ г. министръ,—существенное недоразумѣніе,—заключается въ томъ, что онъ не понялъ, что мы предоставляемъ ему найти источникъ, но не совершить операцію. Найти источникъ—его обязанность; совершить сокращеніе, которое мы имѣемъ въ виду,—дѣло законодательное. При такихъ условіяхъ, которыя мы переживаемъ, законодательство не было бы помѣхой для г. министра. Бюджетъ не очутился бы въ худшемъ положеніи, чѣмъ при прежнемъ режимѣ, когда достаточно было намека для того, чтобы тѣ или другія статьи росписи подвергались перемѣщенію. Г. министръ внутреннихъ дѣлъ заявилъ, что, по его мнѣнію, эта цифра въ 15 милліоновъ недостаточна. Я предоставляю докладчику продовольственной комиссіи отвѣтить ему, но, насколько мнѣ извѣстно, продовольственная комиссія разошлась нѣсколько съ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ и представила на первое время на обсѣмененіе, на удовлетвореніе первой продовольственной нужды, большія требованія, чѣмъ то, которое было выражено. Меня нѣсколько удивляетъ замѣчаніе г. министра финансовъ, что мы какъ будто хотимъ дать мало. Я не хотѣлъ бы выражать предположенія; предположенія въ парламентѣ нужно выражать съ осторожностью, особенно о присутствующихъ, но въ намекѣ на то, что Государственная Дума можетъ дать меньше, заключается какъ бы указаніе на то, что Государственная Дума все-таки недостаточно тепло относится къ нуждѣ голодающаго народа (*движеніе*). Мнѣ кажется, что тѣ, которые такъ думаютъ, ошибаются. Въ странѣ не повѣрятъ, что Государственная Дума не относится сочувственно къ голодающимъ; въ странѣ только скажутъ, что Государственная Дума не желала для голодающихъ безъ надобности увеличивать бремя, которое будетъ падать на тѣхъ же голодающихъ и на тѣхъ, которые находятся у границы голода. Вѣдь наша роспись въ 2 милліарда, какъ выразился г. министръ, фактически, если принять во вниманіе тѣ поступленія, которымъ соотвѣтствовали расходы, какъ желѣзнодорожнаго вѣдомства, почтъ и телеграфовъ,—будетъ значительно меньше. Наша роспись въ нынѣшнемъ году больше чѣмъ на 330 милліоновъ заключаетъ въ себѣ платежи по займамъ. Если прибавить то, что придется платить по страшному послѣднему займу, то вы увидите, что значительно больше

¼ всего бюджета пойдетъ на одну только уплату процентовъ. Въ правѣ ли Государственная Дума относиться съ крайней осторожностью къ этому вопросу? Я думаю, что вы отвѣтите, что она въ правѣ, тѣмъ болѣе, что вопросъ о довѣріи и недовѣріи г. министръ финансовъ напрасно поставилъ въ противорѣчіе съ требованіями кредита на голодающихъ. Вся наша экономическая, финансовая и политическая система находится въ тѣсной связи съ этимъ голодомъ, и вопросъ о довѣріи нельзя обойти. Можетъ быть, наступитъ время, когда и для голодающихъ Государственная Дума вынуждена будетъ, даже при тяжелыхъ условіяхъ, прибѣгать къ займу, но тогда она передастъ его лицамъ, которыя пользуются довѣріемъ и о которыхъ страна знаетъ, что они заслужили его *(продолжительные аплодисменты)*.

Предсѣдательствующій. Министръ финансовъ желаетъ дать объясненія.

Министръ финансовъ Коковцовъ. Если я всхожу вновь на эту каѳедру, то исключительно потому, что предыдущій ораторъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ. Я полагаю, что въ порядкѣ отношенія къ Государственной Думѣ должно быть принято за правило, что на обращаемый ею вопросъ долженъ быть данъ отвѣтъ. Само собою разумѣется, я не касаюсь опять таки этого вопроса о довѣріи, но не могу не коснуться того предположенія, которое сдѣлалъ предшествующій ораторъ. Догадки, какъ справедливо здѣсь было замѣчено, должны быть дѣлаемы съ крайней осторожностью. Догадки, вложенныя въ мои уста, являются неправильными и потому произвольными. Я сказалъ, что ассигнованіе 15.000.000 руб. будетъ недостаточно не для того, чтобы вселить въ кого нибудь убѣжденіе, что Государственная Дума относится недостаточно тепло къ продовольственной нуждѣ населенія. Я сказалъ ясно и просто: потребность въ заготовленіи зерна, сѣмянъ и продовольствія требуетъ немедленнаго удовлетворенія. Въ тотъ промежутокъ времени, который пройдетъ между сегодняшнимъ обсужденіемъ и слѣдующимъ обсужденіемъ о новой операціи министерства внутреннихъ дѣлъ, потребуется болѣе 15.000.000 руб. Никакихъ догадокъ, никакого намека, а тѣмъ болѣе умалчиванія я не позволялъ себѣ. Затѣмъ ко мнѣ обратились съ двумя вопросами чисто-справочнаго характера. Г. Іоллосъ спросилъ, нельзя ли обратить на покрытіе новаго расхода дополнительное торговое обложеніе, которое было введено въ январѣ. Я отвѣчу: нельзя, потому что налогъ вошелъ въ бюджетъ, и въ этомъ отношеніи существуетъ неправильное предположеніе, которое я встрѣчалъ и въ органахъ печати, и въ заявленіяхъ бюджетной комиссіи. Это прямое недоразумѣніе. Постановленіе Государственнаго Совѣта о введеніи дополнительнаго налога съ промысловъ окончательно утверждено въ январѣ мѣсяцѣ, т. е. Высочайшее утвержденіе послѣдовало въ январѣ мѣсяцѣ, а разсмотрѣніе дѣла въ общемъ собраніи было еще въ декабрѣ, до сведенія росписи, и этотъ доходъ росписью предусмотрѣнъ, такъ что его, какъ новаго, внѣбюджетнаго источника, нѣтъ. Затѣмъ, ко мнѣ обращенъ еще вопросъ, который требуетъ фактической справки. Говорили, что имѣются какіе то остатки въ распоряженіи военнаго вѣдомства. Очень сожалѣю, что точныя объясненія, мною данныя бюджетной комиссіи, остались безслѣдны. Я имѣю честь объяснить, какъ я сейчасъ замѣтилъ, что остатковъ отъ расформированія военныхъ частей въ распоряженіи военнаго министра, не входящихъ въ составъ общаго бюджета, нѣтъ. Всѣ средства, на которыя содержались вновь сформированныя части, были отпущены изъ общихъ рессурсовъ, и военное министерство остатками не пользуется.

Голоса. Въ отставку, въ отставку!

Герценштейнъ. (Докладчикъ бюджетной комиссіи). Господа, я буду кратокъ. Я не имѣю ни малѣйшаго желанія вдаваться въ полемику, въ дѣлѣ финансовъ полемика ровно ничего не выясняетъ. Я постараюсь быть точнымъ. Дѣйствительно, я не имѣлъ удовольствія присутствовать при обстоятельномъ докладѣ министра финансовъ, но съ его воззрѣніями я познакомился на засѣданіи, которое было вечеромъ. Изъ сегодняшнихъ его объясненій вижу, что по существу я не ошибся. Онъ намъ заявилъ, и за это мы должны быть ему благодарны, что 15 милліоновъ, конечно, отпустить можно. Это вѣдь, была единственная цѣль, съ которой я вообще сегодня поднялся на каѳедру. Я былъ убѣжденъ, что министръ финансовъ не можетъ сказать, что не онъ найдетъ 15 милліоновъ. Онъ ихъ найдетъ, и, по существу, я считаю иници-

дентъ исчерпаннымъ. Онъ говоритъ, что 15 милліоновъ мало; но развѣ это мѣшаетъ ему въ самомъ непродолжительномъ времени явиться съ новымъ представленіемъ? Развѣ мы задержали это представленіе? Съ тѣхъ поръ, какъ мы его получили, мы безсмѣнно засѣдали: въ среду мы засѣдали отъ 11 часовъ утра до 12 часовъ ночи, пока не покончили. Я могу обѣщать министру финансовъ, что всѣ представленія о такихъ важныхъ ассигновкахъ, какъ ассигновка на голодъ, будутъ и впредь разсматриваться съ такой же быстротой и вниманіемъ. Тутъ никакихъ недоразумѣній быть не можетъ: какъ только будетъ сдѣлано новое представленіе, мы будемъ его одинаково внимательно разсматривать. Далѣе онъ говоритъ: пересмотрѣть бюджетъ, конечно, можно, но нельзя требовать, чтобы министерство поступило не по закону. На это я отвѣчаю: пересмотрите бюджетъ такъ, какъ приказываетъ законъ: мы вовсе не требуемъ, чтобы вы силой своей власти—а въ данномъ случаѣ у васъ и власти нѣтъ—урѣзывали смѣты различныхъ вѣдомствъ. Дѣйствуйте тѣмъ порядкомъ, какой указанъ въ законѣ. Вы не поступили же противъ закона въ 1904 году, вы дѣйствовали такъ, какъ приказывалъ существовавшій тогда законъ. Такъ вы должны поступить и теперь. Вы упрекнули меня въ неточности: вы говорили, что, ссылаясь на ваши объясненія, я пришелъ къ неправильному заключенію, что бюджетъ одно, а правда нѣчто другое. Позвольте, я думаю, что имѣю право такъ утверждать. Когда былъ сведенъ бюджетъ прошлаго года и передъ нами была роспись на нынѣшній годъ, мы пришли къ заключенію, что намъ нужно 481 милліонъ: такъ или иначе получивши 481 милліонъ, мы сведемъ концы съ концами. Я думаю, что министръ финансовъ имѣлъ уже тогда нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, что прошлый годъ закончится не такъ, какъ предполагалось. Вѣдь въ мартѣ мѣсяцѣ, если не ошибаюсь, появились свѣдѣнія о томъ, что прошлый годъ далъ намъ прекрасное наслѣдство: 180 милліоновъ непокрытыхъ, и расходы, покрытые посредствомъ выпуска краткосрочныхъ свидѣтельствъ на 150 милліоновъ. Завѣщаніе, которое получили мы отъ прошлаго года, было на 330 милліоновъ больше, чѣмъ мы ожидали. Я думаю, я имѣлъ право заявить, что бюджетъ не далъ намъ вѣрной картины. Вы говорите, что, когда предстоитъ такая большая нужда, не приходится долго толковать, затягивать, не приходится стѣснять исполнительный органъ, который идетъ навстрѣчу народной нуждѣ. Превосходно. Съ самаго начала мы заявили, что мы считаемъ народную нужду неотложною, а если это такъ, то надо потѣсниться, и вы можете потѣсниться. Позвольте вамъ дать одно маленькое указаніе: ремонтируейте квартиры своихъ товарищей поскромнѣе и хороните ихъ по болѣе дешевому тарифу (*аплодисменты*).

Родичевъ (Тверская губ.). Я вышелъ сказать только нѣсколько словъ. Намъ говорятъ: на 15 милліоновъ нужды удовлетворить нельзя. Всей нужды, конечно, нельзя удовлетворить, но ту нужду, которую нужно удовлетворить сейчасъ, вполнѣ на эти средства можно удовлетворить. Мы предлагаемъ увеличить ассигновку на обсѣмененіе, которую предлагаетъ министерство внутреннихъ дѣлъ. Разрѣшать сейчасъ всю сумму значило бы несомнѣнно стоять передъ вопросомъ объ источникѣ въ 50 и болѣе милліоновъ. Мы на эту почву именно не можемъ становиться, и я долженъ сказать, что въ настоящую минуту являться въ Государственную Думу съ запросомъ о разрѣшеніи 50 милліоновъ на голодный заемъ—значитъ подрывать весь кредитъ русскаго государства; нельзя же являться въ Государственную Думу съ тѣми ничтожными и всетаки недостаточными объясненіями, которыя намъ даны, потому что бюджетная комиссія, въ концѣ концовъ, такъ-таки и не получила отвѣта, на что предстоитъ израсходовать 205 милліоновъ, имѣющихъ поступить изъ займа. Мы не получили, кромѣ того, отвѣта, когда предстоитъ этотъ расходъ. Министръ финансовъ выразился въ бюджетной комиссіи даже, что этого предвидѣть нельзя, онъ этого предвидѣть не можетъ; сумма въ 405 милліоновъ, по его словамъ, совершенно искусственна и огульна, такъ что изъ того обстоятельсства, что истрачено въ теченіе 5 мѣсяцевъ 180 милліоновъ, министръ финансовъ выводитъ не то соображеніе, что, значитъ, теперь платить осталось меньше, какъ и слѣдуетъ по всякой ариѳметикѣ: онъ выводитъ заключеніе, что, по всей вѣроятности, значитъ, платить осталось больше. Какъ это, чѣмъ объясняется это, мы рѣшительно видѣть не мо-

жемъ и допускаемъ только одно объясненіе: цифра эта неизвѣстна и не можетъ быть опредѣлена въ своихъ составныхъ частяхъ. Ясное дѣло, что при той системѣ финансоваго управленія, при которой являются въ законодательное учрежденіе и говорятъ, что свѣдѣній точныхъ нѣтъ, а деньги намъ нужны—дѣлать займы нельзя. Существуетъ еще одно обстоятельство, на которое слѣдуетъ обратить вниманіе: это—увеличенное, противъ смѣтныхъ предположеній, поступленіе. Въ этомъ году поступленіе необыкновенно благопріятно, но совершенно основательно говоритъ намъ министръ финансовъ, что изъ того, что это поступленіе въ настоящее время благопріятно, не слѣдуетъ, что оно будетъ такъ же благопріятно въ концѣ года: въ прошломъ году тоже, онъ говоритъ, первые десять мѣсяцевъ были поступленія съ превышеніемъ, а послѣдніе два мѣсяца испортили всѣ поступленія; въ этомъ году можетъ произойти то же самое. Здѣсь наступаетъ область предвидѣнія, которую Государственная Дума должна обсудить. Для министра финансовъ, можетъ быть, представляются непредвидѣнными событія, которыя были въ концѣ прошлаго года, но мы знаемъ, что страна, вся страна, всѣ, кто думалъ, всѣ это предвидѣли; всѣ предвидѣли, къ чему приведетъ такая политика, которая въ свое время насъ привела къ войнѣ, а во время войны—къ пораженію, а послѣ войны къ другой войнѣ, внутри страны. Я задаю вопросъ: въ этомъ году это предвидится или нѣтъ? Съ этой точки зрѣнія мы должны обсудить, есть ли у нашего министерства финансовъ источникъ поступленія или нѣтъ его, какія у него есть не поступившія статьи расхода. Намъ пришлось считаться съ 20 милліонами, внесенными въ чрезвычайный бюджетъ. Почему двадцать милліоновъ внесены на кредитъ? Эти милліоны внесены на возстановленіе бакинскихъ промысловъ. Слѣдовательно, политика, веденная правительствомъ на Кавказѣ во время генералъ-губернаторства князя Голицына и губернаторства князя Накашидзе, обошлась государственному казначейству въ 20 милліоновъ рублей въ смѣтѣ 1906 года. Это мы всѣ предвидѣли и объ этомъ говорили въ теченіе двухъ лѣтъ; мало того, въ настоящее время мы можемъ предвидѣть, что если будетъ продолжаться та политика, при которой государственныя средства тратятся на оборудованіе революціи въ странѣ, то намъ предостоятъ и не такіе расходы, и, конечно, у насъ прекратится то перепоступленіе, съ которымъ мы имѣемъ дѣло въ настоящую минуту. Даже болѣе того скажу: вопросъ этотъ въ значительной мѣрѣ въ рукахъ состава нынѣшняго министерства. Я совершенно серьезно, не съ точки зрѣнія полемики, утверждаю, и министерство не можетъ этого не понимать—что есть въ его рукахъ великолѣпное средство, единственное въ настоящую минуту, поднять русскій кредитъ. Вы знаете, господа, чѣмъ вызывается повышеніе русской ренты на биржѣ—слухами объ уходѣ министерства *(аплодисменты)*. Когда это будетъ совершившимся фактомъ, тогда будетъ положено первое и прочное начало упорядоченію русскихъ финансовъ, и въ особенности возстановленію русскаго кредита, потому что даже такое предложеніе, какъ внесенное, есть способъ не установить русскій кредитъ, а подорвать его. И со стороны Государственной Думы ея долгъ передъ страной—отнюдь не разрѣшать этого займа. Мы окажемся передъ этими затратами черезъ мѣсяцъ; конечно, если явится то же министерство съ вопросомъ о займѣ, я думаю, что отвѣтъ будетъ такой же. Но, господа, и въ финансовыхъ вопросахъ, какъ и во всѣхъ остальныхъ, мы, т. е. страна, наталкиваемся на то же препятствіе, и во всѣхъ областяхъ жизни либо порядокъ и благосостояніе рушится, либо министерство, и я думаю, я вполнѣ убѣжденъ, что личный составъ этого министерства придетъ, наконецъ, къ пониманію этого и сдѣлаетъ то, что необходимо. Еще добавлю одно дѣловое замѣчаніе: сокращенія въ законномъ порядкѣ вполнѣ возможны. Мы здѣсь должны зарегистрировать заявленіе г. министра финансовъ и въ теченіе этого мѣсяца ждать отъ него законопроекта о сокращеніи бюджета на 1906 г., и при этомъ выразить надежду, что министръ финансовъ защиту этихъ законопроектовъ передастъ своему наслѣднику (*аплодисменты; голоса:* правильно, въ отставку).

Предсѣдательствующій. Къ свѣдѣнію Государственной Думы сообщаю, что по этому вопросу записалось еще 16 ораторовъ. Очередь за членомъ Государственной Думы Скасырскимъ.

Голоса. А запросы? Уже 6 часовъ *(въ это время министръ финансовъ уходитъ; возгласы*

въ отставку; шумъ; звонокъ предсѣдательствующаго).

Скасырскій (область войска Донского). Я, господа, просилъ слова, чтобы только обратить вниманіе продовольственной и бюджетной комиссій на то обстоятельство, о которомъ говорилъ самъ докладчикъ продовольственной комиссіи: онъ говорилъ, что свѣдѣнія, имѣющіяся о мѣстностяхъ, гдѣ неурожай... *(шумъ слѣва).*

Предсѣдательствующій. Господа, я просилъ бы, чтобы тѣ, кто желаетъ говорить, благоволили записываться, а то такимъ образомъ только задерживается дѣло, и мы не рѣшимъ такого важнаго вопроса. Я покорнѣйше прошу не нарушать тишины.

Скасырскій. Докладчикъ продовольственной комиссіи говорилъ, что имѣющіяся свѣдѣнія о мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, неполны. Для дополненія этихъ свѣдѣній продовольственная комиссія обратилась къ земскимъ учрежденіямъ. Позвольте, господа, напомнить, что въ Донской области земскихъ учрежденій нѣтъ, а неурожай тамъ не въ меньшей степени, если не въ большей, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ. Вслѣдствіе отсутствія земскихъ учрежденій, пропущенъ одинъ изъ уѣздовъ. Повторяю, тамъ такой неурожай, что крестьяне не имѣютъ ни сами хлѣба, ни корма для скота. Я имѣю частныя свѣдѣнія и, если угодно, истребую болѣе подробныя—это Донецкій округъ Донской области. Я вышелъ съ просьбой присоединить къ свѣдѣніямъ о мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, и свѣдѣнія относительно области войска Донского.

Трасунъ (Витебская губ.). Господа народные представители. Изъ данныхъ намъ основаній докладчика продовольственной комиссіи вы видѣли, что голодовка крестьянъ происходитъ не только въ этомъ году, но что она происходитъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, что она у насъ сдѣлалась прямо хронической, и потому, мнѣ кажется, мы должны себѣ поставить вопросъ: что мы будемъ дѣлать? Или каждый годъ мы будемъ подавать крестьянамъ помощь, или должны отыскать тотъ источникъ, откуда эти голодовки происходятъ. Однимъ изъ такихъ источниковъ, отъ которыхъ всѣ эти голодовки происходятъ, мнѣ кажется, есть торговля монополіей. Что это дѣйствительно такъ, достаточно взять хотя бы одинъ примѣръ. Крестьяне не только употребляютъ все, что имъ даетъ земля для своего пропитанія; они извѣстную часть, а иногда даже и половину того, что получаютъ, расходуютъ на монополію. Въ одномъ уѣздѣ нашей губерніи главный винный складъ уѣзда торгуетъ на 400.000 рублей въ годъ. Значитъ, крестьяне этого уѣзда выпиваютъ водки на 400.000 р. Если эти 400.000 р. употребить на пропитаніе крестьянъ, то, мнѣ кажется, можно было бы удовлетворить всѣ нужды этого уѣзда, и потому я бы стоялъ первымъ долгомъ за то, чтобы эту монополію совсѣмъ отмѣнить. Кромѣ того, есть другая причина, почему крестьяне голодаютъ: это выколачиваніе налоговъ. Крестьяне, какъ извѣстно, платятъ только настолько свои налоги, насколько они въ состояніи это сдѣлать. Но если крестьянамъ ежегодный доходъ не даетъ возможности уплатить свои налоги, то въ такомъ случаѣ насильно выколачивать эти налоги, значитъ привести крестьянъ въ то состояніе, чтобы имъ впослѣдствіи явилась необходимость помогать искусственнымъ способомъ, т. е. тѣмъ способомъ, чтобы раздавать имъ даромъ хлѣбъ на пропитаніе. Кромѣ того еще есть одна причина, которая вызываетъ голодовку крестьянъ и ихъ несостоятельность: это—конокрадство. Надо принять всѣ мѣры къ тому, чтобы этотъ проступокъ у крестьянъ искоренить. Для этого, конечно, имѣется полиція въ уѣздахъ и губерніяхъ; даже въ послѣднее время завели для этого стражниковъ; но я убѣдился въ томъ, что конокрадство нисколько не уменьшилось, а напротивъ увеличилось. Въ это лѣто крестьяне, несмотря на то, что число стражниковъ увеличилось, были доведены до того, что они сами по ночамъ должны были караулить, чтобы у нихъ не украли лошадей или иной домашній скотъ. Если у крестьянина украдутъ лошадь, то, понятная вещь, онъ не можетъ обрабатывать своего поля. Отъ этого является голодовка и необходимость въ помощи крестьянамъ. Вотъ именно, по моему мнѣнію, это есть тѣ причины, тотъ источникъ, откуда является у крестьянъ голодовка. Если условія не измѣнятся, то въ такомъ случаѣ эти голодовки будутъ повторяться постоянно, и намъ придется постоянно отпускать крестьянамъ хлѣбъ на продовольствіе.

Предсѣдательствующій. Хотя я подсчета и

не дѣлалъ, но я долженъ обратить вниманіе Государственной Думы на то, что мы, во всякомъ случаѣ, находимся не въ особенно большомъ числѣ, и если члены Думы будутъ продолжать покидать залъ, то мы очутимся не въ законномъ составѣ. Я говорю это къ свѣдѣнію тѣхъ членовъ Государственной Думы, которые находятся не въ залѣ.

Ефремовъ (обл. Войска Донского). Вы изволили слышать, господа народные представители, изъ доклада продовольственной комиссіи, что, по свѣдѣніямъ, полученнымъ ею, размѣръ угрожающей намъ нужды большій, чѣмъ тотъ, какой былъ указанъ въ предположеніяхъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Размѣръ этотъ большій, какъ по району, охваченному бѣдствіемъ, такъ и по интенсивности его. Я позволю себѣ указать на одно соображеніе, которое даже изъ данныхъ, приведенныхъ въ докладѣ министровъ, вытекаетъ; указать на то, что этотъ размѣръ долженъ быть большій. Говорятъ о томъ, что въ губерніяхъ, дважды пораженныхъ неурожаемъ, по всей вѣроятности, всѣ мѣстные продовольственные запасы исчерпаны. Докладъ этотъ даетъ основаніе предполагать, что не только общественные запасы исчерпаны, но въ значительнѣйшей мѣрѣ ослаблены и частныя средства населенія и само населеніе не въ состояніи будетъ произвести обсѣмененіе въ томъ размѣрѣ, въ какомъ оно могло произвести еще въ прошломъ году. Населеніе не въ состояніи поддержать своего продовольствія въ томъ размѣрѣ, какой необходимъ. Въ этихъ губерніяхъ не 20, 32 и 35%, какъ указано въ этомъ представленіи, а значительно большее количество населенія, будетъ нуждаться въ помощи изъ обще-имперскаго продовольственнаго капитала. Поэтому, я боюсь, какъ было уже здѣсь высказано, что размѣръ нужды, количество хлѣба, которое придется пріобрѣтать, значительно превысятъ тѣ нормы, которыя указаны въ представленіи г.г. министровъ. Что же касается тѣхъ денежныхъ средствъ, которыя придется на эту операцію затратить, то это въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ цѣлесообразности и осторожности въ постановкѣ закупки хлѣба. Несомнѣнно, большая планомѣрность, большая расчетливость въ этомъ дѣлѣ могутъ сберечь значительныя суммы государственному казначейству. Другой чрезвычайно важной стороной для своевременнаго снабженія населенія, какъ посѣвнымъ зерномъ, такъ и для продовольствія, является правильная организація доставки зерна, и здѣсь потребуется серьезное вниманіе, чтобы слишкомъ быстро или слишкомъ нерасчетливо не отправлять громадныхъ запасовъ въ одномъ направленіи и не создавать препятствій передвиженію, не нарушать правильности желѣзнодорожныхъ сообщеній. Несомнѣнно, что какъ та, такъ и другая сторона этой задачи можетъ быть надлежащимъ образомъ разрѣшена,—скажу, единственно правильнымъ образомъ можетъ быть разрѣшена,—тогда, когда въ этомъ дѣлѣ приметъ самое широкое участіе мѣстное самоуправленіе, говоря вообще, мѣстныя силы. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ имѣются земскія самоуправленія, вопросъ рѣшается болѣе или менѣе просто. Обще-земская организація есть органъ, уже испробовавшій свои силы, и отъ степени предоставленія ей этого дѣла, зависитъ лучшая постановка его. Не такъ стоитъ дѣло въ тѣхъ губерніяхъ, которыя земскихъ самоуправленій не имѣютъ, а такихъ губерній исчисляется порядочно. Въ настоящее время неурожай имѣется въ губерніяхъ: 1) Астраханской, 2) Елисаветпольской, 3) Ставропольской; и въ областяхъ: 4) войска Донского, 5) Акмолинской, 6) Тургайской и 7) Уральской. Изъ этихъ губерній Донская область представляетъ исключительное явленіе: здѣсь страшный неурожай уже два года, и поэтому есть большое основаніе предполагать, что въ Донской области—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ мнѣ извѣстно, оно такъ и есть—продовольственные и общественные запасы уже исчерпаны и область потребуетъ помощи изъ общеимперскаго продовольственнаго капитала не въ той части, какъ указано въ представленіи г.г. министровъ, а полностью. Между тѣмъ въ этихъ губерніяхъ и областяхъ, не имѣющихъ земскихъ самоуправленій, вопросъ народнаго продовольствія стоитъ очень плохо. Мы пережили нѣсколько голодовокъ, и въ 1892 году, напримѣръ, у насъ послѣдствія голодовки доводили до цынги. Мы видѣли крайнюю медленность въ доставленіи продовольственныхъ средствъ, мы видѣли нерасчетливость въ распредѣленіи ссудъ. Такъ, напримѣръ, въ концѣ прошлаго 1905 года, выданы были денежныя ссуды на продовольствіе, наряду

съ дѣйствительно голодающими, и такимъ лицамъ, у которыхъ было по 1000 и болѣе пудовъ непроданнаго хлѣба. Да какъ и можетъ быть иначе у насъ въ Донской области, когда все хозяйство, все земское дѣло вѣдаетъ жалкій распорядительный комитетъ, одинъ на всю область, причемъ расходы его, превышающіе 300 рублей, должны быть предварительно утверждены главнымъ управленіемъ казачьихъ войскъ и военнымъ совѣтомъ, а на мѣстахъ, въ округѣ, единственнымъ органомъ земскаго управленія является такой же комитетъ изъ самого окружного атамана, заваленнаго всецѣло дѣлами военнаго и гражданскаго управленія, и одного непремѣннаго члена, сплошь и рядомъ назначаемаго изъ бывшихъ писарей или полицейскихъ чиновъ. А округа наши имѣютъ очень внушительные размѣры. Какъ примѣръ, приведу Донецкій округъ, имѣющій 2½ милліона десятинъ и болѣе ½ милліона жителей. Естественное дѣло, что все земское хозяйство сводится, въ концѣ концовъ, къ дѣйствіямъ полицейскихъ чиновъ. Результатомъ этого является то, какъ было въ 1903 и 1902 годахъ, что сельскія общества, нуждающіяся и голодающія, не могли воспользоваться собственными продовольственными запасами въ теченіе 2, 3 и 4 мѣсяцевъ, пока шла переписка между земскими комитетами и полиціей. Въ 1882 году временно пріостановлено дѣйствіе земскаго самоуправленія въ Донской области. Съ тѣхъ поръ не проходило, кажется, ни одного дворянскаго собранія безъ того, чтобы дворянство, единственная оставшаяся у насъ общественная организація, не возбудило ходатайства о томъ, чтобы земское самоуправленіе въ Донской области было немедленно возстановлено. Двѣ комиссіи, работавшія въ Донской области въ 1899 году: одна, разсматривавшая причину упадка хозяйства казачьяго населенія, другая—занимавшаяся спеціально земскимъ вопросомъ, пришли къ необходимости немедленнаго возстановленія земскаго самоуправленія. Всѣ представители казачьихъ станицъ, засѣдавшіе въ обѣихъ комиссіяхъ, единогласно высказались въ этомъ смыслѣ. Но и до сихъ поръ земское самоуправленіе у насъ не возстановлено. Я прошу извиненія, что отвлекся отъ точной темы нашего вопроса, но я не могу не воспользоваться случаемъ, чтобы не выразить вопля всего Дона о скорѣйшемъ возстановленіи земскаго самоуправленія. Безъ этого самоуправленія мы не можемъ справиться съ тѣмъ голоднымъ бѣдствіемъ, которое поразило 7 округовъ изъ 9, и 3 изъ нихъ: Хоперскій, Усть-Медвѣдицкій и Донецкій—два года подъ рядъ. Я очень хорошо понимаю, что земское самоуправленіе не можетъ быть возстановлено достаточно быстро...

Предсѣдательствующій. Извините, ораторъ. Я вижу, что залъ пустѣетъ. Объ этомъ вопросѣ, который вы затронули, можно очень долго говорить, но сейчасъ я долженъ просить господъ ораторовъ держаться ближе основного вопроса, иначе мы рискуемъ не разрѣшить сегодня главнаго вопроса.

Ефремовъ. Я желаю указать, что безъ организаціи мѣстныхъ органовъ самоуправленія намъ съ голодомъ въ Донской области справиться не удастся.

Предсѣдательствующій. Я получилъ заявленіе, за подписью 30 лицъ, съ просьбой закончить сегодня пренія по этому вопросу и ограничить время для ораторовъ 5-ю минутами. Я вижу, что залъ пустѣетъ. Я давалъ звонокъ, нѣсколько лицъ вошло, но еще большее количество вышло, и, сдѣлавъ подсчетъ, я вижу, что мы не въ законномъ числѣ. Я не возьму на себя смѣлость закрыть засѣданіе, не окончивъ этого важнаго вопроса, и объявляю перерывъ на полчаса.

Голоса. На четверть часа. На 10 минутъ.

Предсѣдательствующій. Объявляю перерывъ на четверть часа.

Объявленъ перерывъ въ 6 час. 25 мин. вечера.

Засѣданіе возобновилось въ 6 час. 50 мин. вечера.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе возобновляется. Подано заявленіе за подписью 30 членовъ Государственной Думы о прекращеніи записи ораторовъ и ограниченіи времени 5-ю минутами. Относительно порядка дня предлагаю вопросъ—окончить ли обсужденіе вопроса сегодня? Записалось 26 ораторовъ, 6 высказалось, осталось 20.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Позвольте мнѣ сказать.

Предсѣдательствующій. Къ порядку дня?

Кузьминъ-Караваевъ. Нѣтъ, я возражать буду противъ этого предложенія. Меня лично не касается предложеніе о прекращеніи записи ораторовъ, потому что я уже записанъ, но меня касается такъ же, какъ и всѣхъ остающихся 20 ораторовъ, ограниченіе времени 5-ю минутами. До настоящаго времени преній по вопросу не было. Я это смѣло утверждаю, потому что до настоящаго времени высказалось только два докладчика, объясненіе давалъ министръ финансовъ, говорилъ членъ комиссіи фонъ-Рутценъ и членъ комиссіи Родичевъ. Но я не помню, говорилъ ли хоть одинъ членъ Государственной Думы изъ не состоящихъ въ комиссіи. Во всякомъ случаѣ, обсуждаемый вопросъ чрезвычайно серьезный, и если одни лица имѣли возможность развивать свои доводы съ полной подробностью, то я считаю болѣе чѣмъ неправильнымъ лишать другихъ лицъ съ той же подробностью развивать ихъ доводы.

Предсѣдательствующій. Что вы отвергаете? Прекращеніе записи или же ограниченіе времени?

Кузьминъ-Караваевъ. Я отвергаю и то, и другое.

Предсѣдательствующій. Вопросъ о раздѣленіи не предлагается?

Галецкій (Архангельская губ.). Прошу раздѣлить на три вопроса.

Предсѣдательствующій. Баллотируется вопросъ о прекращеніи записи ораторовъ. Тѣ, которые согласны съ этимъ предложеніемъ закрыть запись, благоволятъ сидѣть, тѣ, которые возражаютъ, благоволятъ встать. Вставшихъ 46. Слѣдовательно, предложеніе о прекращеніи записи принято. Теперь баллотируется вопросъ о сокращеніи срока каждаго оратора 5-ю минутами.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Позвольте, г. предсѣдатель, когда вы считали 46, я на глазъ не видѣлъ еще ста сидящихъ. Нельзя ли провѣрить обратно и сосчитать число сидящихъ.

Предсѣдательствующій. Вы ставите вопросъ о законномъ составѣ собранія?

Кузьминъ-Караваевъ. Да.

Предсѣдательствующій. Въ виду такого заявленія, прошу тѣхъ, которые находятъ возможнымъ прекратить запись ораторовъ, встать. Теперь стоитъ 170 человѣкъ. Значитъ, болѣе ста. Баллотируется вопросъ о сокращеніи срока ораторовъ 5 минутами. Тѣ, которые согласны съ этимъ предложеніемъ, благоволятъ сидѣть, тѣхъ, которые возражаютъ—прошу встать. Предложеніе отвергнуто. Слѣдовательно, срокъ ораторовъ не ограниченъ, а запись прекращена.

Голосъ. А третій вопросъ?

Предсѣдательствующій. Третье предложеніе, чтобы кончить сегодня? Но это, я думаю, будетъ зависѣть отъ количества здѣсь присутствующихъ. Если Дума не разойдется, то мы сегодня кончимъ. Другихъ вопросовъ на очереди нѣтъ.

Голосъ. Предлагаю въ 7 часовъ засѣданія не кончать въ виду важности вопроса, а принятый порядокъ измѣнить на сегодня въ этомъ отношеніи.

Предсѣдательствующій. Дѣлается предложеніе: въ виду важности вопроса сдѣлать исключеніе изъ принятаго нами правила: въ 7 часовъ засѣданія не закрывать, а продолжать до окончанія этого вопроса.

Стаховичъ (Орловская губ.). Я не думаю, чтобы положеніе этого дѣла, насколько оно теперь представлено въ Думѣ и развито,—напоминаю послѣдній пунктъ предложенія комиссіи объ отсрочкѣ общихъ сужденій по операціи на послѣ 26 іюня,—я не думаю, чтобы этотъ вопросъ могъ потребовать цѣлаго засѣданія. Но, съ другой стороны, въ виду того, что ораторовъ записалось ровно 20, т. е. предстоитъ высказаться 20 ораторамъ, въ виду того, что срокъ о сокращеніи 5 минутами отвергнутъ, слѣдовательно, рѣчи ихъ могутъ и, вѣроятно, будутъ болѣе долгими, я вижу возможность соединить оба предложенія, т. е. кончить сегодня и всѣхъ выслушать не путемъ продленія засѣданія, а сдѣлавъ часовой или полуторачасовой перерывъ и назначивъ новое засѣданіе. Иначе мы будемъ сидѣть сперва всѣ, потомъ постепенно и незамѣтно собраніе будетъ уменьшаться, и вдругъ окажется, что насъ не хватаетъ въ то самое время, когда придется закончить этотъ вопросъ и поставить на голосованіе. Поэтому, если Дума раздѣляетъ оба положенія, мнѣ кажется естественнымъ исходомъ сдѣлать перерывъ и назначить новое засѣданіе.

Чижевскій (Полтавская губ.). Господа, поскольку вопросъ, который мы обсуждаемъ,

выясненъ въ продовольственной и бюджетной комиссіяхъ, мы видимъ, что вопросъ этотъ настолько важенъ, что затяжка его не только на дни, но и на часы можетъ отразиться самымъ тягостнымъ образомъ на тѣхъ лицахъ, въ пользу которыхъ ведется настоящее обсужденіе. Ежедневно получаются телеграммы отъ предсѣдателей губернскихъ управъ о высылкѣ денегъ. Хлѣбъ, который предполагается покупать для обсѣмененія полей, съ каждымъ часомъ уходитъ изъ тѣхъ губерній, гдѣ онъ могъ бы быть пріобрѣтенъ на мѣстахъ. Поэтому обращаюсь къ палатѣ съ просьбой окончить сегодня обсужденіе этого вопроса, во всякомъ случаѣ, съ перерывомъ или безъ перерыва. Обращаюсь съ просьбой къ ораторамъ, которые записались, чтобы они были по возможности кратки и чтобы дали возможность окончить обсужденіе въ сегодняшнемъ засѣданіи. Обращаю вниманіе на то, что если мы не кончимъ сегодня въ засѣданіи, мы не найдемъ достаточнаго объясненія тому, почему мы не окончили сегодня. Съ моей точки зрѣнія, вопросъ этотъ совершенно ясенъ. Тѣ ораторы, которымъ осталось еще говорить, несомнѣнно выяснятъ этотъ вопросъ передъ палатой во всѣхъ подробностяхъ, больше которыхъ мы не въ состояніи будемъ добиться ни въ завтрашнемъ, ни въ послѣзавтрашнемъ, ни въ дальнѣйшемъ обсужденіи. Поэтому прошу окончить сегодня обсужденіе этого вопроса.

Кн. Львовъ (предсѣдатель продовольственной комиссіи). Прошу, если можно, непремѣнно нынче окончить это дѣло. Обращаю вниманіе на слѣдующее очень важное обстоятельство. По даннымъ прошлаго года, мы можемъ удостовѣрить, что начало покупки хлѣба въ первыхъ числахъ іюля мѣсяца есть уже запозданіе этой операціи. Если мы не сдѣлаемъ такъ, чтобы можно было купить, когда рынокъ въ самомъ началѣ пополняется хлѣбомъ съ жатвы, мы потеряемъ все дѣло и несомнѣнно запоздаемъ. Вотъ именно эти 10 дней чрезвычайно важны и дороги для операціи. Здѣсь ставятся только частички общаго вопроса, дѣло объ организаціи будетъ еще обсуждаться много разъ. Самое правильное—соединить эту организацію съ земской организаціей, мы одни ничего не въ состояніи выработать, впередъ не спросивъ лицъ съ мѣста, какъ они относятся къ этому дѣлу. Самое большее, что мы можемъ сдѣлать, это назначить самый короткій срокъ для этого обсужденія. 26 іюня будетъ съѣздъ, и тогда мы будемъ имѣть мнѣнія дѣятелей со всѣхъ мѣстъ, будемъ обсуждать всю организацію, но въ данномъ случаѣ въ высшей степени важно и необходимо начать дѣло. Вспомните, что 28 губерній голодаютъ, и если мы не поставимъ во время сѣмянъ, если во время не будетъ посѣянъ хлѣбъ, мы возбудимъ другой голодъ. Поэтому прошу непремѣнно окончить съ этимъ дѣломъ сегодня.

А. Васильевъ (Казанская губ.). Я хотѣлъ сказать то же самое, что говорили князь Львовъ и Чижевскій.

Кн. Баратовъ (Тифлисская губ.). Я соглашаюсь съ тѣмъ, что нужно сегодня окончить этотъ вопросъ, но желаніе наше надо согласовать съ физической возможностью. Записалось 20 ораторовъ. Я думаю, что мы настолько устанемъ, что не сможемъ спѣшно разрѣшить вопроса. Я находилъ бы нужнымъ ограничить время засѣданія до 9 часовъ, а затѣмъ отложить засѣданіе до понедѣльника, иначе нѣтъ возможности съ той энергіей и силой, какъ раньше, обсуждать этотъ вопросъ.

Предсѣдательствующій. Дѣлается предложеніе относительно перерыва на одинъ часъ.

Голосъ. На два часа.

Предсѣдательствующій. Предлагается перерывъ на два часа, съ тѣмъ чтобы послѣ него возобновить засѣданіе и сегодня закончить этотъ вопросъ. Ставлю на голосованіе вопросъ относительно 2-хъ часового перерыва. Тѣ, кто согласны на двухчасовой перерывъ, благоволятъ сидѣть, тѣ, которые возражаютъ, благоволятъ встать. Предложеніе отвергнуто.

Голоса. Перерывъ на одинъ часъ.

Предсѣдательствующій. Дѣлается предложеніе относительно перерыва на одинъ часъ. Баллотирую этотъ вопросъ. Кто согласенъ съ тѣмъ, чтобы былъ сдѣланъ перерывъ на одинъ часъ—сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Предложеніе отвергнуто. Продолжаемъ наши занятія. Вопросъ относительно голосованія предложенія закончить обсужденіе сегодня—отпадаетъ. Мы продолжаемъ занятія безъ обыкновеннаго перерыва въ 7 часовъ и приложимъ общія старанія, чтобы этотъ важный вопросъ былъ оконченъ сегодня. На очереди Рамишвили.

Рамишвили (Кутаисская губ.). Изъ года въ годъ повторяющаяся народная голодовка не есть случайное явленіе. Причина этого народнаго бѣдствія лежитъ глубоко въ условіяхъ русской общественной и политической жизни. Пока существуетъ старый самодержавный режимъ, *нѣтъ никакой возможности спасти* крестьянское хозяйство отъ разоренія, такъ какъ главной причиной этого разоренія является тотъ же режимъ. Этотъ режимъ пока существуетъ. Его паденіе принадлежитъ хотя недалекому, но все же будущему времени, а голодающему народу сейчасъ нужна помощь и Государственная Дума должна немедленно оказать ему эту серьезную помощь. Дума и народъ не могутъ разсчитывать на помощь правительства. Мы знаемъ, какъ поддерживаетъ наше правительство въ такомъ печальномъ положеніи русское крестьянство. Въ 1901 или 1902 году была голодовка, наше правительство организовало комиссію для разслѣдованія этого дѣла. Комиссія была составлена изъ г.г. министровъ и земскихъ начальниковъ. Она разслѣдовала это дѣло и доложила куда слѣдуетъ. Въ докладѣ было сказано, что русское крестьянство страдаетъ, главнымъ образомъ, отсутствіемъ земли, которая находится въ рукахъ помѣщиковъ, кабинета, церкви, монастырей, и т. д., а у русскаго крестьянства не хватаетъ земли. Рѣшено было сверху: печально, что это такъ, но урѣзать землю нельзя ни у помѣщиковъ, ни у монастырей, ни у церкви, ни у кабинета. Дошли только до рѣшенія одного вопроса—оскудѣніе центра является результатомъ благоденствія окраинъ, и пошла политика подавленія окраинъ. Переселеніе, о чемъ сегодня говорилъ министръ финансовъ, требуетъ милліоновъ. Стали стѣснять окраины, а русское крестьянство въ центральныхъ губерніяхъ продолжало и продолжаетъ голодать. Центру не стало лучше, окраинамъ стало хуже. Въ то время, во время голодовки, собранныя и ассигнованныя деньги перепадали въ чужіе карманы, часто въ карманы богачей, а крестьянъ кормили лебедой и отрубями, а въ отчетахъ все было представлено чисто. То же самое можетъ случиться сейчасъ, а потому, если Дума поручитъ хоть одну часть этого дѣла правительству, она погубитъ все дѣло помощи голодающему народу. Не буду долго останавливать ваше вниманіе на этомъ вопросѣ, выскажу только мнѣніе той фракціи, представителемъ которой здѣсь на каѳедрѣ я являюсь. Соціалъ-демократическая фракція не раздѣляетъ рѣшенія этихъ комиссій и вноситъ свое особое мнѣніе. Прежде, чѣмъ прочесть, я долженъ сказать, что 15.000 000 *руб. недостаточно для серьезной* помощи столькимъ милліонамъ голодающаго населенія. Безусловно нужно достать большую сумму; эту сумму нужно достать изъ казны, а чѣмъ больше оттуда возьмемъ, тѣмъ лучше, потому что обезоружимъ наше правительство въ его войнѣ противъ народа. Иначе эти деньги пойдутъ на институтъ шпіоновъ, на институтъ стражниковъ, на разореніе народа, а мы возьмемъ и обезпечимъ насчастныхъ голодающихъ русскихъ крестьянъ. Министръ говорилъ, что у нихъ средствъ нѣтъ. Но мнѣ кажется, что у министровъ, у губернаторовъ, у уѣздныхъ начальниковъ, у всей бюрократіи всегда есть средства, всегда есть деньги. Я не видалъ еще голоднаго министра (*аплодисменты*), голоднаго генерала, не видалъ даже голоднаго уѣзднаго начальника въ самомъ послѣднемъ изъ городовъ—ихъ безъ денегъ, безъ обѣда я не видалъ въ то время, когда стомилліонное русское крестьянство голодаетъ. *Для него у этихъ господъ нѣтъ денегъ*, а у бюрократіи для себя—громадное жалованье и всегда есть всевозможнаго рода удобства. Я не знаю, сколько жалованья получаетъ этотъ (*указывая на мѣсто министра финансовъ*) господинъ, но не мало; я не знаю, сколько получаетъ министръ внутреннихъ дѣлъ, но думаю, что не мало; на одни канцелярскіе расходы, которые идутъ на какого нибудь пристава сверхъ жалованья, можно было бы прокормить семью русскаго крестьянина въ 6 душъ,—а у нихъ денегъ нѣтъ. Въ Россіи деньги есть, но для этой кучки людей, для растратъ, для дорогихъ удовольствій, даже для недозволенныхъ удовольствій у нихъ деньги есть, а для страдающаго русскаго мужика—нѣтъ. Они говорятъ: деньги у насъ распредѣлены для учрежденій. А эти учрежденія, всѣ они направлены противъ русскаго мужика, противъ русскаго рабочаго. Русское крестьянство не составляетъ никакого учрежденія, оно внѣ заботъ правительства, оно внѣ защиты, и для него нѣтъ никакихъ денегъ. Я говорю, господа, что, если мы отпустимъ хоть грошъ, какъ сказалъ одинъ ораторъ, въ руки правительства,

то до народа этотъ грошъ не дойдетъ. А урѣзывать массу расходовъ на секретный фондъ, тайную полицію—у нихъ есть деньги. Если бы они отказались отъ этой полиціи, были бы деньги у народа, если бы они отказались отъ вознагражденія провокаторовъ, шпіоновъ, были бы деньги для русскаго народа, если бы отказались отъ безумныхъ тратъ денегъ, то были бы средства для голодающаго русскаго народа; но они ни отъ чего не откажутся волей, пока этотъ голодный народъ самъ не потребуетъ того, чего онъ достоинъ, а онъ потребуетъ, и пусть эти господа подумаютъ объ этомъ. Ко вниманію Думы я читаю мнѣніе нашей фракціи, предложеніе соціалъ-демократической фракціи Государственной Думы по вопросу о помощи голодающему населенію: «признавая, во-первыхъ, что значительной части крестьянскаго населенія Россіи грозитъ голодъ и что населеніе нуждается въ немедленномъ оказаніи самой широкой помощи на продовольствіе и обсѣмененіе полей; во-вторыхъ, что одной изъ главныхъ причинъ крестьянскихъ голодовокъ является безконтрольное хозяйничанье самодержавнаго правительства, распоряжающагося всѣми средствами изъ народнаго кармана, отрывающаго множество рабочей силы на военную и полицейскую службу и своей опекой мѣшающаго развитію хозяйственныхъ силъ крестьянства; въ-третьихъ, что невозможно допустить ни малѣйшаго прикосновенія къ дѣлу помощи голодающимъ правительства и администраціи, являющихся истинными виновниками голодовокъ, тратящихъ народныя деньги на войну съ народомъ и, какъ показалъ неоднократно опытъ, прикрывающихъ расхищеніе собранныхъ на дѣло помощи средствъ и мѣшающихъ дѣйствіямъ лицъ и общественныхъ организацій оказывать крестьянамъ эту помощь,—предлагаю отъ имени соціалъ-демократической фракціи Государственной Думы признать, что, во-первыхъ, въ настоящее время недопустимо сосредоточеніе въ рукахъ безотвѣтственнаго правительства какъ организаціи продовольственной помощи, такъ и всякаго рода продовольственныхъ капиталовъ; во-вторыхъ, отказывая настоящему правительству въ выдачѣ въ его распоряженіе какихъ бы то ни было суммъ, Государственная Дума постановляетъ немедленно образовать продовольственный комитетъ при Государственной Думѣ и поручить ему командировать своихъ членовъ на мѣста, организовать мѣстные комитеты изъ среды голодающихъ, привлекая къ дѣлу помощи органы самоуправленія, городскіе и земскіе и свободныя общественныя организаціи; въ третьихъ, не довѣряя офиціальнымъ даннымъ о состояніи государственныхъ финансовъ и находя, что средства для первоначальной помощи голодающимъ могутъ быть добыты немедленно путемъ уничтоженія секретныхъ фондовъ, сокращенія военныхъ расходовъ, распущенія казачьихъ войскъ, несущихъ полицейскую службу, уничтоженія расходовъ на жандармерію и полицію и политическій сыскъ, сельскихъ стражниковъ, сокращенія жалованья и пенсій всѣмъ высшимъ чинамъ, какъ гражданскаго, такъ и военнаго вѣдомства и обращенія на нужды голодающихъ доходовъ съ кабинетскихъ, удѣльныхъ, церковныхъ, монастырскихъ имѣній и капиталовъ, Государственная Дума для изысканія дальнѣйшихъ средствъ находитъ необходимымъ дѣйствительно тщательную провѣрку наличныхъ счетовъ государственнаго казначейства, для чего поручаетъ бюджетной комиссіи немедленно выработать и срочно доложить Государственной Думѣ основаніе такого рода провѣрки и сокращеніе расходовъ».

Предсѣдательствующій. Ваше предложеніе придется баллотировать, но предварительно, я позволю себѣ сдѣлать нѣкоторыя указанія. На практикѣ установилось, что заявленія и законопроекты вносятся въ Думу отъ имени одного или 30-ти членовъ. Предложенія же, имѣющія значеніе поправокъ, хотя и являющіяся результатомъ соглашенія членовъ Думы, принадлежащихъ къ той или другой изъ политическихъ партій, должно исходить отъ имени члена Думы, а не отъ извѣстной фракціи. Такъ что же изъ себя представляютъ прочитанные вами 3 пункта: законопроектъ, заявленіе, постановленіе, или резолюцію? Резолюціи Государственной Думой не принимаются. До сихъ поръ, за два мѣсяца дѣятельности, никакихъ постановленій, резолюцій Государственной Думой не дѣлалось, они не предвидѣны и наказомъ, такъ что, если вамъ угодно будетъ внести свое предложеніе, необходимо его облечь въ форму, пріемлемую для парламента. Постановленіе въ настоящемъ его видѣ я затрудняюсь ставить на баллотировку. Можетъ быть, вы съ членами фракціи измѣните форму.

Рамишвили. Это не надо ставить на баллотировку, это есть предложеніе, которое желательно занести въ отчетъ.

Предсѣдательствующій. Если вы желаете, чтобы ваша декларація попала только въ стенографическій отчетъ, то безусловно это будетъ сдѣлано. Если же вы желаете, чтобы она голосовалась, то представьте тогда въ формѣ, пріемлемой для баллотировки.

*Локоть (*Черниговская губ.). Во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра финансовъ по росписи на нынѣшній годъ есть одно единственное, весьма утѣшительное для русскаго народа, слово, одно выраженіе. Въ этомъ докладѣ сказано, что роспись на 1906 годъ является *послѣдней*, составленной безъ участія народныхъ представителей. И я думаю, что дѣйствительно, только то обстоятельство, что роспись на 1906 годъ является уже *послѣдней бюрократической росписью* и можетъ утѣшать русскій народъ. Эта роспись является прекраснѣйшимъ доказательствомъ того, что Россія все время жила не по средствамъ, какъ скромно отмѣтилъ это въ бюджетной комиссіи и самъ министръ финансовъ. Только что кончилась война, потребовавшая, судя по той же росписи, 1677 милліоновъ рублей, то есть болѣе полутора милліарда новаго займа, наложившаго на страну 45 милліоновъ однихъ платежей процентовъ по этому займу; только что страна пережила цѣлый рядъ самыхъ ужасныхъ голодовокъ, и вотъ при такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ роспись на 1906 годъ сводится съ превышеніемъ противъ предыдущаго года болѣе, чѣмъ на полъ-милліарда рублей. Правда, министръ финансовъ, указывая на тяжелыя условія составленія росписи 1906 года, отмѣтилъ, что главнымъ бременемъ на бюджетѣ этого года легли чрезвычайные расходы. Такихъ чрезвычайныхъ расходовъ, дѣйствительно, оказалось болѣе 480 милліоновъ рублей; но онъ умолчалъ о томъ, что и по обыкновеннымъ расходамъ бюджетъ на 1906 годъ превышаетъ бюджетъ 1905 года ни болѣе и ни менѣе, какъ на 102 милліона рублей. Это при ужасномъ финансовомъ и экономическомъ состояніи страны, котораго, конечно, не могли не знать составители бюрократической росписи. На что же пошли эти превышенія обыкновенныхъ расходовъ? Самая крупная статья этого превышенія обыкновенныхъ расходовъ—это опять-таки платежи процентовъ по займамъ, которые заняли 32 милліона; затѣмъ чрезвычайно характерна статья на усиленіе штата полиціи и земскихъ стражниковъ $24^1/_2$ мил. рублей. Въ тотъ моментъ, когда Россія переживаетъ полное разореніе, у насъ находятся средства на усиленіе штата стражниковъ. Далѣе, интересна статья, правда не совсѣмъ отрицательная, но все же характерная. Это—статья на увеличеніе расходовъ по довольствію войска, на улучшеніе быта нижнихъ чиновъ арміи и флота. Мы знаемъ, чѣмъ эта статья была вызвана. Конечно, не заботливостью объ улучшеніи быта нижнихъ чиновъ арміи и флота, а только лишь опасеніемъ того, что эти *нижніе чины арміи и флота* уже заражены смутой, и эту смуту хотѣли устранить улучшеніемъ матеріальнаго положенія нижнихъ чиновъ. Это былъ, такъ сказать, политическій ходъ бюрократическаго правительства, который, однако, какъ мы знаемъ, нисколько не привелъ къ улучшенію положенія дѣла. Армія не соблазнилась 32 милліонами, которые дало ей правительство по бюджету 1906 года. Точно также характерна и еще одна статья обыкновенныхъ расходовъ, представляющая превышеніе противъ прошлаго года. Это—статья относительно желѣзнодорожныхъ рабочихъ, на увеличеніе ихъ жалованья. Эта статья потребовала новыхъ 16 милліоновъ рублей и была опять статья вынужденная, хотя и представлялась, конечно, совершенно необходимой.

Я не буду, въ виду краткости времени, подробно останавливаться на всемъ бюрократизмѣ, на всей расточительности нашего бюджета, и особенно бюджета 1906 года, составленнаго при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ. Я коснулся его только для того, чтобы сказать, что Государственной Думѣ нѣтъ другого выхода изъ того положенія, въ которое ставитъ ее представленіе министерства внутреннихъ дѣлъ и министерства финансовъ, какъ только настаивать на томъ, чтобы средства на удовлетвореніе продовольственной нужды были изысканы не иначе, какъ путемъ сокращенія бюджета 1906 года. Докладчикъ бюджетной комиссіи привелъ нѣкоторыя статьи бюджета, которыя, по его мнѣнію, можно сократить, и не настаивалъ на томъ, чтобы мы излагали эту сторону дѣла подробнѣе, считая, что это—дѣло министерства

финансовъ. Но я не могу не указать еще на нѣкоторыя статьи бюджета, которыя невольно напрашиваются на то, чтобы Государственная Дума уже заранѣе указала министерству финансовъ, что ихъ нужно именно сократить. Здѣсь уже упоминалось, что на нужды бакинской нефтепромышленности было ассигновано правительствомъ 20 милліоновъ рублей, изъ нихъ 5 милліоновъ въ предыдущемъ году, и 15 милліоновъ по бюджету 1906 года. Оказывается, какъ намъ далъ эту справку министръ финансовъ, изъ этой статьи въ 15 милліоновъ уже израсходовано немного болѣе 5 милліоновъ, но по этой статьѣ смѣты почти 10 милліоновъ еще имѣются свободными. Что это за расходъ въ 15 милліоновъ на нужды бакинской нефтепромышленности и на какихъ условіяхъ правительство даетъ эту ссуду милліонерамъ бакинской нефтепромышленности? Само собой разумѣется, господа, для васъ представляется яснымъ, что такіе не бѣдные люди, какъ бакинскіе нефтепромышленники, хотя бы и дѣйствительно пострадавшіе отъ стихійныхъ волненій въ странѣ, могутъ всегда найти необходимый для нихъ кредитъ не въ государственномъ казначействѣ, не изъ средствъ государства. Вѣдь существуютъ частные источники, откуда бакинскіе нефтепромышленники могли бы достать нужные имъ 15 милліоновъ, почему же они обратились къ русскому правительству? А очень просто—потому что русское правительство обѣщало имъ ссуду въ 15 милліоновъ рублей всего на всего изъ 5%, между тѣмъ, какъ мы отлично знаемъ, что на частномъ денежномъ рынкѣ мы въ настоящее время за такіе проценты денегъ достать не можемъ. Характерно при этомъ, что когда губернскія земства, тоже нуждающіяся въ средствахъ, обратились къ тому же министерству съ просьбами о ссудахъ на болѣе или менѣе льготныхъ условіяхъ, то послѣднія оказались таковы, что фактически губернскимъ земствамъ приходится платить не 5, а 8%. Это—для населенія, для массы населенія; а для бакинскихъ нефтепромышленниковъ у нашего правительства нашлись ссуды по 5%.

Если смѣта дѣйствительно представляетъ законъ, то воля Думы тоже должна представлять законъ, и если Дума скажетъ, что министерство финансовъ должно пріостановить выдачу ссуды въ 10 милліоновъ бакинскимъ нефтепромышленникамъ, то правительство должно это сдѣлать, и мы освободимъ 10 милліоновъ для народа вполнѣ справедливымъ, съ народной точки зрѣнія, способомъ. Это одна характерная статья смѣты, которую можно сократить.

Есть другая, еще болѣе характерная статья. Вы знаете, господа, что землевладѣльцы, помѣщики пострадали отъ погромовъ, пожаровъ и т. д. Въ бюджетѣ на 1906 годъ не предвидѣлось никакихъ ссудъ пострадавшимъ землевладѣльцамъ, но тѣмъ не менѣе въ февралѣ или мартѣ мѣсяцахъ, не помню хорошо, правительство нашло возможнымъ назначить на выдачу ссудъ пострадавшимъ землевладѣльцамъ ни болѣе, ни менѣе, какъ 8 милліоновъ рублей. Когда пострадали землевладѣльцы, деньги опять нашлись, даже помимо смѣты. Правда, и это назначеніе въ 8 милліоновъ рублей, тоже—назначеніе процентныхъ ссудъ, причемъ процентъ здѣсь еще ниже; если не ошибаюсь, какъ сказалъ министръ финансовъ, около четырехъ или четырехъ съ половиной процентовъ. Ясное дѣло, что такія условія ссудъ чрезвычайно выгодны; но я не нахожу рѣшительно никакихъ основаній предпочитать крупныхъ землевладѣльцевъ, нужду помѣщиковъ, нуждѣ бѣдной части населенія, нуждѣ крестьянства. По поводу этой статьи министръ финансовъ заявилъ, что если бы даже и оказалось возможнымъ сократить ссуды для бакинскихъ нефтепромышленниковъ или и совсѣмъ прекратить, то ужъ во всякомъ случаѣ въ дѣлѣ помощи пострадавшимъ землевладѣльцамъ сдѣлать такія сокращенія никакъ невозможно, причемъ министръ внутреннихъ дѣлъ даже въ очень трогательныхъ краскахъ изобразилъ, какъ сильно пострадали бѣдные землевладѣльцы. Все это, конечно, можетъ быть и такъ, но для насъ не можетъ быть сомнѣнія, что какъ бы ни были бѣдны землевладѣльцы, но они менѣе нуждаются въ помощи, чѣмъ та масса населенія, которая буквально голодаетъ.

Третья статья бюджетнаго расхода, которая тоже могла бы дать намъ не одинъ милліонъ на удовлетвореніе экстренной нужды,—это 10 милліоновъ рублей, которые по смѣтѣ назначены на непредвидѣнные расходы. Правда, сумма небольшая и большая часть ея уже израсходована, но все же остается около 4—5 милліоновъ, на счетъ которыхъ точно

также министерство финансовъ могло бы пополнить ту сумму, которая нужна на продовольствіе, по крайней мѣрѣ, въ первую очередь. Есть у насъ и такая неопредѣленная статья смѣты, какъ, напримѣръ, 5 милліоновъ по военному вѣдомству, спеціально назначенные на случай возвышенія стоимости провіанта и фуража. Мы, конечно, не располагаемъ данными, насколько дѣйствительно провіантъ и фуражъ повысились въ своей стоимости, но во всякомъ случаѣ и въ этой статьѣ, вѣроятно, можно сдѣлать сокращенія. Такимъ образомъ, не нарушая даже остальной части бюджета, на чемъ настаивалъ министръ финансовъ, только на счетъ тѣхъ статей, на которыя я указывалъ, можно было бы пополнить ту сумму, которую предлагаетъ Государственная Дума на первую помощь населенію. Но, разумѣется, мы не должны стоять на той точкѣ зрѣнія, которую предлагалъ министръ финансовъ,—что мы не можемъ измѣнять бюджетъ 1906 года; для этого нѣтъ основаній. Правда, бюджетъ есть законъ, но точно также новый законъ можетъ быть изданъ по почину Государственной Думы,—въ томъ смыслѣ, что тѣ или другія статьи бюджета 1906 года должны быть измѣнены. Слѣдовательно, мы непремѣнно должны настаивать на томъ, что другого пути для изысканія требуемаго кредита, кромѣ пути сокращенія бюджета на 1906 годъ, министерству финансовъ и не должно быть указываемо. Но допустимъ, что этотъ путь не дастъ всѣхъ тѣхъ 50—70 милліоновъ рублей, которые будутъ испрашиваться министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Что дѣлать тогда? Неужели отказать населенію въ помощи на продовольственное дѣло? Разумѣется, на это отвѣта другого не можетъ быть, какъ тотъ, что мы не можемъ отказать населенію въ продовольственной помощи, но пусть тогда настоящее министерство покроетъ ту сумму, какая нужна, изъ тѣхъ кассовыхъ поступленій, какія фактически въ министерствѣ финансовъ имѣются. Мы знаемъ, что въ первую половину года поступленія превышали бюджетныя предположенія на довольно значительную сумму, 57 милліоновъ, и мы не имѣемъ никакихъ основаній считать, что дальше поступленія также не будутъ превышать смѣтныхъ предположеній. Обычное свойство нашихъ смѣтъ это то, что онѣ составляются такъ осторожно, что всегда получаются превышенія поступленій. Но этими излишками пользуются для того, чтобы распредѣлять ихъ по усмотрѣнію министерства финансовъ. Слѣдовательно, если бы даже у насъ и не было прямого способа найти эти 50 или 70 милліоновъ путемъ сокращенія бюджета, то пусть лучше перейдетъ на бюджетъ 1907 года тотъ дефицитъ, который, очевидно, неизбѣженъ. Будетъ ли дефицитъ больше или меньше, вопросъ, въ данномъ случаѣ, не столь существенный. Но тому министерству, которое не пользуется довѣріемъ Государственной Думы, мы не можемъ дать разрѣшенія заключать новые и новые займы, которыми бюрократическое правительство и безъ того уже на 8 милліардовъ обременило трудовое населеніе Россіи. Слѣдовательно, если Россіи понадобится,—какъ послѣдній неизбѣжный исходъ,—заемъ, то пусть сдѣлаетъ этотъ заемъ не это министерство, а то министерство, которое будетъ пользоваться довѣріемъ народнаго представительства.

Сыртлановъ (Уфимская губ.). Все то, что я хотѣлъ сказать, сказано двумя предыдущими ораторами и потому я отказываюсь.

Червоненкисъ (Кіевская губ.). Я тоже отказываюсь.

Каценельсонъ (Курляндская губ.). Господа, я невольно вспоминаю сегодня разговоръ, который я имѣлъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ однимъ выдающимся финансистомъ. Когда я упрекалъ его за то, что онъ не желаетъ имѣть ничего общаго съ русскими финансистами, и спрашивалъ его, развѣ онъ не вѣритъ въ большія народныя богатства Россіи, онъ мнѣ сказалъ: «дѣло въ томъ, что въ вашей финансовой политикѣ не достаетъ искренности, не достаетъ правдивости, ваши финансисты всегда желаютъ показать себя въ другомъ свѣтѣ,—лучшемъ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, а мы прежде всего требуемъ отъ нашихъ должниковъ, чтобы они были правдивы и искренни». Господа, когда мы сегодня занимаемся этимъ бюджетнымъ вопросомъ, приходится припомнить эти слова и сказать, что въ теченіе послѣднихъ лѣтъ наша финансовая политика ушла гораздо дальше и теперь не только идетъ не по пути искренности, а чуть ли не пользуется даже пріемомъ «ва-банкъ», какъ будто послѣдняя ставка ставится. Господа, когда наканунѣ открытія Думы, былъ сдѣланъ

крупный заемъ—на условіяхъ, какъ вы сами знаете, очень невыгодныхъ—всѣ этимъ были возмущены, но мы также сказали: «нѣтъ, здѣсь есть и хорошая сторона, правительство желаетъ съ нами поступить по-джентльменски, оно хочетъ, чтобы юная Дума была освобождена отъ матеріальныхъ заботъ, чтобы по крайней мѣрѣ на первое время она не должна была заниматься насущными, матеріальными нуждами». Предполагалось, что отъ этого займа останется излишекъ въ сотни милліоновъ, послѣ покрытія всѣхъ нуждъ, но что, господа, теперь оказывается? Оказывается нѣтъ 50 милліоновъ, необходимыхъ на продовольственное дѣло. Здѣсь приходится сперва констатировать слѣдующее: до сихъ поръ всегда въ бюджетѣ существовала извѣстная, немалая сумма, спеціально назначенная на нужды продовольствія, и въ бюджетѣ на 1906 годъ на эту цѣль назначены 30 милліоновъ, но они уже израсходованы. Намъ объясняютъ причину, почему въ бюджетъ была внесена такая небольшая сумма. Думали, что урожай будетъ хорошъ. Какъ будто бы, господа, зимой можно знать, какой будетъ урожай, какъ будто можно предвидѣть, что во всей Россіи не будетъ ни одного уголка, постигнутаго неурожаемъ. Очевидно, что этого не могли имѣть въ виду. Затѣмъ, какъ покрывались эти суммы, которыя нужны для продовольствія? Онѣ брались изъ свободныхъ суммъ казначейства; теперь насъ увѣряютъ, что свободныхъ суммъ нѣтъ. Съ одной стороны говорятъ, что доходы за пять мѣсяцевъ превышаютъ на 50—60 милліоновъ ожидаемые по бюджету, а, съ другой стороны, рисуютъ картину, которой печальнѣе не можетъ быть. Эту картину рисуютъ намъ полусловами, полунамеками, но отъ этого намъ лучше не станетъ. И вотъ, когда мы все это суммируемъ, то придемъ къ тому заключенію, что безъ знанія истиннаго положенія нашихъ русскихъ финансовъ намъ невозможно конкретно разсуждать. Намъ нужно 50 милліоновъ и даже больше. Я, конечно, отъ глубины души къ этому присоединяюсь, и ничего не имѣю противъ первыхъ двухъ пунктовъ, но возражаю относительно послѣдняго пункта, — гдѣ взять деньги? Г. министръ финансовъ полагаетъ необходимымъ предоставить ему возможность получить какимъ нибудь способомъ эти 50 милліоновъ. Но какимъ это способомъ? Вѣдь всѣмъ извѣстно, что заграницей мы не можемъ больше заключить заемъ и получить денегъ. И вотъ, г. министромъ финансовъ высказывается мысль, чтобы мы выпускали побольше ренты. Господа, ни для кого не тайна, что министерство финансовъ покупаетъ громадными суммами нашу ренту. Неужели нужно одной рукой покупать, а другой продавать? Неужели отъ этого наши финансы станутъ лучше? Мы скажемъ: вмѣсто того, чтобы выпускать новыя бумаги, не лучше ли перестать покупать на биржѣ старыя? Господа, мнѣ кажется, что какъ будто является вопросъ совершенно другой. Я никого не стану подозрѣвать, но, мнѣ кажется, что здѣсь не въ этихъ 50 милліонахъ дѣло, а здѣсь желаютъ получить вотумъ Думы, чтобы дѣлать дальнѣйшіе займы, а потомъ сказать намъ: «съ одной стороны, вы высказываете недовѣріе, вы насъ гоните, а, съ другой стороны, довѣряете дѣлать займы». Я приведу вамъ примѣръ. Представьте себѣ купца, говорящаго своему приказчику: «я тебѣ не довѣряю, ты долженъ уйти», а вмѣстѣ съ тѣмъ «голубчикъ, не можешь ли достать мнѣ немного денегъ?» Я скажу, что это путь совершенно невѣрный и одно съ другимъ несовмѣстимо. Мнѣ кажется, единственно чего хотѣли, это припереть насъ къ стѣнѣ: вотъ продовольственная нужда, деньги нужны сейчасъ, отказать нельзя,— поэтому дайте намъ довѣренность заключать займы, но не говорятъ, какой заемъ и на какихъ условіяхъ, но какъ бы то ни было, а предоставить имъ это право. Нѣтъ, господа, по этому пути мы не пойдемъ, это будетъ продолженіе той игры «ва-банкъ», которая велась до сихъ поръ. Мнѣ кажется, что Государственная Дума не допуститъ при такихъ условіяхъ сдѣлать заемъ. Мнѣ кажется, что при добромъ желаніи эти 50 милліоновъ очень легко найдутся въ бюджетѣ. Я согласенъ съ редакціей третьяго пункта, гласящаго: «предоставить министру финансовъ: а) пересмотрѣть расходную смѣту 1906 г. въ видахъ ея сокращенія, б) съ дальнѣйшимъ представленіемъ объ ассигнованіи на продовольственныя нужды входить по мѣрѣ надобности въ Государственную Думу. Мнѣ кажется, господа, этого недостаточно; недостаточно по двумъ причинамъ: во 1-хъ, никто не гарантированъ отъ того, что такого рода сокращенія будутъ сдѣланы въ такихъ пунктахъ, гдѣ это намъ менѣе всего желательно. Пред-

ставьте себѣ, что это будетъ сдѣлано по народному образованію, по начальнымъ школамъ; это было бы очень нежелательно; а во 2-хъ, мы совершенно не гарантированы, что черезъ недѣлю—другую придетъ къ намъ министръ финансовъ и скажетъ: «я не нашелъ въ бюджетѣ сбереженій, и намъ ничего другого не остается, какъ совершить заемъ». Я поэтому сдѣлаю слѣдующее конкретное предложеніе: добавить къ словамъ «предоставить министру финансовъ» слова: «разработать этотъ вопросъ совмѣстно съ бюджетной и финансовой комиссіями»,—чтобы такимъ образомъ вмѣстѣ съ этими комиссіями министръ разсмотрѣлъ всѣ статьи бюджета и затѣмъ отъ пункта до пункта была найдена та сумма въ 50 милліоновъ, которая нужна. И это сдѣлать легко: въ бюджетѣ въ двѣ тысячи милліоновъ 50 милліоновъ составляютъ всего только два процента, и найти ихъ можно тамъ, гдѣ они менѣе всего нужны. Я, сдѣлавъ это предложеніе, долженъ высказать мое искреннее желаніе, чтобы по тому пути, который я иначе не могу назвать, какъ игрой «ва-банкъ», дальше мы не пошли *(аплодисменты)*.

Кн. Шаховской (Ярославская губ.). Мнѣ представляется рѣшеніе комиссіи настолько безспорнымъ, что Думѣ, несомнѣнно, придется придти къ тому заключенію, которое намъ здѣсь предложено. Но въ то же время желательно внести въ редакцію отдѣльныхъ статей нѣсколько болѣе опредѣленности. Поэтому, когда мы перейдемъ къ постатейному обсужденію, я позволю себѣ предложить поправки къ отдѣльнымъ статьямъ; теперь же сдѣлаю указанія, въ какомъ направленіи, по моему мнѣнію, слѣдуетъ внести эту опредѣленность. Здѣсь только что былъ указанъ одинъ проектъ бо́льшей опредѣленности, а именно: поручить министру вмѣстѣ съ нашими комиссіями обсудить вопросъ о сокращеніяхъ въ бюджетѣ и внести свои предположенія. Мнѣ представляется такой порядокъ неправильнымъ. Мы безспорно должны поручить и нашимъ комиссіямъ разработать вопросъ; комиссіи должны работать отдѣльно и быть вполнѣ готовыми къ тому моменту, когда мы получимъ отъ министерства извѣстное предположеніе. Но порученіе мы должны дать министерству, оно здѣсь и дается по предложенію нашей комиссіи. Но, мнѣ кажется, въ предложенной редакціи это сдѣлано недостаточно опредѣленно и ясно. Здѣсь въ третьемъ пунктѣ сказано: «предоставить министру финансовъ пересмотрѣть расходную смѣту 1906 г. въ видахъ ея сокращенія». Во 1-хъ, въ широкихъ кругахъ можетъ показаться, будто бы мы даемъ министру финансовъ какія-то полномочія въ пересмотрѣ смѣтныхъ опредѣленій. Мнѣ кажется, нужно сказать опредѣленно: пересмотрѣть съ тѣмъ, чтобы внести въ Думу свои предположенія. Во 2-хъ необходимо опредѣлить срокъ, когда этотъ пересмотръ долженъ быть сдѣланъ и когда предположенія министра должны быть внесены въ Думу. Точно также мнѣ казалось бы, что срокъ представленія министромъ внутреннихъ дѣлъ отчета, о которомъ говорится въ 4 пунктѣ, долженъ быть указанъ опредѣленнѣе. Въ заключеніи бюджетной комиссіи сказано, что министръ внутреннихъ дѣлъ долженъ опубликовать отчетъ о результатахъ сѣменной операціи не позже мѣсяца со дня окончанія этой операціи. Мнѣ кажется, слѣдуетъ обязать министерство публиковать ежемѣсячно отчетъ о всѣхъ операціяхъ, потому что опредѣлить конецъ операціи—дѣло очень спорное. Можетъ быть, расчетъ по отдѣльнымъ поставкамъ будетъ произведенъ только черезъ очень много мѣсяцевъ, тогда, въ сущности, если оставить редакцію комиссіи, никакой обязательной силы наше постановленіе для министерства не будетъ имѣть. Затѣмъ, желательно было бы подчеркнуть гораздо опредѣленнѣе ту мысль, которую проводитъ продовольственная комиссія и которую раздѣляетъ бюджетная комиссія, но которая не получила достаточно выпуклаго выраженія въ предложенныхъ намъ статьяхъ, именно, что наше настоящее рѣшеніе есть только частичное рѣшеніе вопроса; это необходимо для того, чтобы не было сопоставленія этого 15-ти милліоннаго ассигнованія съ 50-милліоннымъ, предложеннымъ министромъ; мнѣ кажется, это надо совершенно опредѣленно указать и кромѣ того назначить теперь же срокъ, когда мы вернемся къ обсужденію этого вопроса въ полномъ его объемѣ. Нѣкоторые элементы этого срока внесены ранѣе, въ докладѣ продовольственной комиссіи. Намъ указано, что 26 іюня будетъ въ Москвѣ совѣщаніе общеземской организаціи. Предполагается, что продовольственная комиссія къ этому времени получитъ новыя данныя. Черезъ нѣсколько дней послѣ 26 іюня у насъ должны состояться новыя сужденія по этому

вопросу и поэтому, мнѣ кажется, объ этомъ не лишнимъ будетъ опредѣленнѣе указать въ нашихъ постановленіяхъ въ особомъ пунктѣ 5-мъ. Ограничиваясь пока этими общими замѣчаніями, я предложу конкретныя поправки, когда мы перейдемъ къ постатейному обсужденію.

Предсѣдательствующій. Сѣдельниковъ. Его Нѣтъ? Князь Волконскій.

Кн. Волконскій (Рязанская губ). Я хотѣлъ обратить вниманіе Думы на то обстоятельство, что въ настоящее время отъ неурожая пострадали какъ разъ такія губерніи, въ которыя нельзя доставить продовольствіе во всякое время. Если продовольствіе не будетъ доставлено осенью на весь годъ, то развозка продовольствія въ эти губерніи зимой, при отсутствіи желѣзныхъ дорогъ, повсемѣстно обойдется несравненно дороже. Поэтому закупка должна быть произведена немедленно и въ большомъ количествѣ. 15 милліоновъ для этого не хватитъ. Ихъ хватило бы на задатки, на начало операціи, но тогда надо было бы министру внутреннихъ дѣлъ, что ли, разрѣшить сдѣлать закупку продовольствія въ потребномъ количествѣ. Объ этомъ въ предложенной редакціи ничего не говорится. Я думаю, что такое указаніе слѣдовало бы внести, иначе получается неточность и, при исполненіи постановленія Думы, министерство можетъ быть поставлено въ большое затрудненіе. Второй вопросъ, котораго я желалъ бы коснуться, заключается въ томъ, что продовольственное дѣло—такое дѣло, которое всегда велось плохо, всегда велось такимъ образомъ, что денегъ тратилось очень много зря, было это и тогда, когда оно находилось въ распоряженіи земства, а еще больше стало послѣ того, какъ это дѣло было изъято изъ вѣдѣнія земствъ. Это зависитъ отъ самаго существа того закона, которому приходится подчиняться, который ведетъ къ тому, что, собственно, нѣтъ такой власти, нѣтъ такого учрежденія, которыя могли бы разобраться во всѣхъ случаяхъ нужды и выдѣлить то, въ чемъ нуждается та или другая часть населенія каждой данной мѣстности. Все, что земство когда то могло сдѣлать, заключалось въ томъ, что, сообразно степени нужды, пособія, капиталъ или хлѣбъ разсѣивались по уѣздамъ и по волостямъ, сообразно потребности, но далѣе невозможно было уже разобраться. Министерство указываетъ на это обстоятельство и оно признаетъ этотъ недостатокъ; оно указываетъ на предстоящее внесеніе имъ предположеній объ образованіи мелкихъ органовъ земскаго самоуправленія. Когда такіе органы будутъ, они лучше справятся съ этимъ дѣломъ. Взглядъ, по моему мнѣнію, вѣрный. Пока же такихъ органовъ нѣтъ, приходится довольствоваться услугами частныхъ лицъ и учрежденій. Для того, чтобы показать, насколько разнится помощь, оказываемая мелкими единицами, а иногда частными попечительствами, когда они хорошо устроены, и казенной помощью, я могъ бы привести такой фактъ. Когда въ 1891—1892 гг. мнѣ пришлось близко стоять къ дѣлу продовольствія въ Рязанской губерніи, то въ числѣ контрольныхъ данныхъ, указывающихъ на то, какъ велика была нужда въ разныхъ мѣстностяхъ и какимъ образомъ пособіе дѣйствовало на населеніе, было обращено вниманіе на такія свѣдѣнія, какъ на число браковъ въ осенніе и весенніе мясоѣды. Оказалось, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ то время дѣйствовали хорошо организованныя столовыя, напримѣръ, въ Данковскомъ уѣздѣ, гдѣ дѣйствовалъ графъ Толстой, въ Ряжскомъ уѣздѣ, гдѣ дѣйствовали Бѣляевъ и Виноградовъ, въ Сапожковскомъ уѣздѣ, гдѣ не помню уже, кто дѣйствовалъ, замѣчалось увеличеніе числа браковъ въ зимнемъ мясоѣдѣ, послѣ очень значительнаго сокращенія въ осеннемъ....

Предсѣдательствующій. Виноватъ, ораторъ. Въ виду сокращенія времени мы сейчасъ согласились говорить о предложеніи бюджетной комиссіи, а относительно продовольственнаго вопроса во всемъ его объемѣ рѣшили говорить послѣ 26-го іюня.

Кн. Волконскій. Я кончу черезъ 3 минуты. Я упустилъ это изъ виду, если это было рѣшено. Указывая на это обстоятельство, я выражаю желаніе, чтобы члены продовольственной комиссіи, а, можетъ быть, члены Государственной Думы, которые поѣдутъ въ Москву для участія на съѣздѣ уполномоченныхъ общественной организаціи, обратили вниманіе на то, какимъ способомъ вести это дѣло сейчасъ; это особенно важно теперь, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были безпорядки и дѣйствовать въ этихъ мѣстахъ обычными пріемами будетъ невозможно. Вотъ все, что я хотѣлъ сказать.

Френкель. Я отказываюсь.

Предсѣдательствующій. Кузьминъ-Караваевъ. Его нѣтъ? Стаховича тоже нѣтъ? Галецкій.

Галецкій (Архангельская губ.). Господа, я на нѣсколько минутъ займу ваше вниманіе. Если будетъ голосованіе не поименное, то тогда, конечно, вопросъ о томъ, какъ я буду вотировать, никого не можетъ интересовать, но на случай если голосованіе будетъ поименное, то я, принужденный подать голосъ противъ предложенія продовольственной и бюджетной комиссій, нахожу необходимымъ выяснить свою точку зрѣнія. Я вообще могу согласиться съ сущностью того, что здѣсь говорилось отъ имени соціалъ-демократической фракціи, хотя къ этой фракціи никакого отношенія не имѣю, но не могу согласиться съ тѣмъ, что сегодня здѣсь говорилось отъ имени продовольственной и бюджетной комиссій. Я лично вынесъ то впечатлѣніе, что поручать въ настоящее время министерству борьбу съ какимъ либо общественнымъ бѣдствіемъ было бы неразумно по отношенію къ нашимъ избирателямъ, на горбы которыхъ падетъ каждая лишняя копѣйка, которую мы дадимъ въ руки безотвѣтственнаго министерства. Я знаю, что моя точка зрѣнія, вѣроятно, не будетъ принята большинствомъ, потому что, когда я въ свое время внесъ поправку къ формулѣ г. Набокова, она большинствомъ была отвергнута. Я могу думать, что нѣкоторые, голосовавшіе тогда противъ моей поправки, въ настоящее время признаютъ мою точку зрѣнія. Я слышалъ тогда отъ г. Кокошкина, что онъ голосовалъ противъ моей поправки потому, что онъ былъ увѣренъ въ томъ, что данное министерство скоро уйдетъ. Въ настоящее время онъ можетъ убѣдиться, что ошибался онъ, а не я, потому что министерство вовсе не желаетъ уходить. Я понимаю, что это былъ не особенно остроумный тактическій ходъ, потому я не буду придираться къ словамъ и вѣрю, что моя точка зрѣнія не встрѣтитъ сочувствія въ большинствѣ. Но мнѣ кажется, что разъ мы высказали недовѣріе министерству, разъ мы одушевлены желаніемъ бороться до послѣдняго, разъ понимаемъ, что удаленія этого министерства требуетъ спокойствіе страны, мы не должны останавливаться предъ другими соображеніями. Здѣсь говорили, что наша мѣра отказа министерству въ расходованіи средствъ, требующихся для голодающаго населенія, можетъ быть истолкована въ дурную сторону. Господа, для того, чтобы стоять на нашемъ посту и вести возложенное на насъ дѣло, намъ необходимы два условія: намъ нужно вѣрить въ себя и вѣрить въ народъ. Если у насъ нѣтъ одной изъ этихъ вѣръ, то мы безсильны. И въ данномъ случаѣ, и впредь, при всякой серьезной ассигновкѣ, если мы не рѣшимся отказать министерству, то мы лишимъ себя главнаго оружія, которое можетъ намъ послужить въ борьбѣ съ министерствомъ. Сегодня мы рѣшаемъ вопросъ о томъ, намѣрены ли мы дѣйствительно бороться до послѣдняго или только сотрясаемъ воздухъ страшными воплями. Здѣсь не разъ говорилось, что до тѣхъ поръ, пока министерство у власти, успокоеніе страны не наступитъ; и если тутъ говорилось съ полнымъ сознаніемъ факта, что отечество въ опасности, если мы вполнѣ сознали эту историческую формулу «отечество въ опасности», то мы должны принять предложеніе соціалъ-демократической фракціи, мы должны взять въ свои руки удовлетвореніе назрѣвшей острой нужды и устранить этихъ господъ (*указывая на трибуны министровъ*) отъ этого дѣла (*аплодисменты*). Въ этомъ смыслѣ я предложилъ бы внести поправку къ предложенію соціалъ-демократической фракціи, но такъ какъ г. предсѣдатель уже отказалъ въ постановкѣ этой формулы и новой формулы я не успѣлъ написать....

Предсѣдательствующій. Я предложилъ автору поступить, какъ онъ желаетъ; я не могу запрещать, я предложилъ депутату Рамишвили внести сообщенное имъ Думѣ или въ формѣ поправки, тогда она будетъ предложена, какъ поправка, или въ формѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ, тогда это будетъ предложено, какъ таковой.

Галецкій. Смыслъ моей поправки къ предложенію соціалъ-демократической фракціи сводится къ тому, чтобы поручить продовольственной комиссіи,—хотя, долженъ сознаться, я не встрѣтилъ въ ней того отношенія къ данному вопросу, какое было бы естественнымъ,—удовлетворить сѣменную и продовольственную нужды голодающаго населенія путемъ созданныхъ спеціальныхъ учрежденій среди голодающаго населенія, организацію коихъ поручить командированнымъ на мѣста членамъ Думы. Я знаю,

что мнѣ возразятъ, что это будетъ экстраординарнымъ ходомъ и что насъ на это не уполномочивали. Къ сожалѣнію, я считаю важнѣе не вопросъ о нашихъ полномочіяхъ, а о томъ, что мы можемъ сдѣлать для страны. Если мы говоримъ, что положеніе страны, созданное не нами, а тѣми господами, которые здѣсь иногда появляются, слишкомъ опасное и требуетъ такихъ мѣръ, никакія формальныя соображенія не могутъ остановить меня. Дума должна, можетъ быть, благодарить судьбу, посылающую ей такой исключительный случай, чтобы показать, что она стоитъ выше формальныхъ соображеній въ вопросѣ о благѣ страны.

Кн. Баратовъ (Тифлисская губ.). Я раздѣляю соображенія, высказанныя депутатомъ Галецкимъ, и поэтому буду очень кратокъ. Я хочу отмѣтить то существенное противорѣчіе, которое было допущено министромъ финансовъ. Онъ говорить, что денегъ нѣтъ, но, если Государственная Дума постановитъ выдать эти 15 милліоновъ, онъ найдетъ ихъ и эти деньги будутъ выданы. Страннымъ является утвержденіе, что денегъ нѣтъ, и страннымъ является тутъ же заявленіе, что, конечно, эти деньги будутъ выданы. Очевидно, деньги безусловно имѣются, но ихъ скрываютъ и не считаютъ нужнымъ раскрывать картину передъ Государственной Думой. Вотъ еще одинъ образецъ, насколько они являются искренними передъ Государственной Думой. Затѣмъ, онъ проситъ и ходатайствуетъ передъ Государственной Думой, чтобы она уполномочила открыть кредитъ на отысканіе средствъ для покрытія этихъ расходовъ. Такимъ образомъ, намъ предлагаютъ вексель, чтобы мы подписались подъ нимъ, но я думаю, что мы подпишемъ вексель только тому, которому можетъ довѣрять Государственная Дума. Коль скоро она выразила свое недовѣріе, очевидно, такого векселя она подписать не можетъ и не можетъ также уполномочить на рядъ подобныхъ дѣйствій. Я совершенно согласенъ съ комиссіей въ томъ, что эти 15 милліоновъ безусловно должны быть выданы, потому что передъ нами крайняя нужда, отъ которой мы не можемъ отворачиваться; но Государственная Дума должна быть послѣдовательна; это настолько важно, что я долженъ это подчеркнуть. Мы всѣ выразили недовѣріе, а между тѣмъ что же намъ предлагаетъ комиссія? Она предлагаетъ дать порученіе министерству, передать это въ распоряженіе министерства. Господа, одно изъ двухъ: или выраженіе довѣрія, или недовѣрія; другого выхода быть не можетъ. Въ этомъ отношеніи интересно подчеркнуть и опять повторить, что ни въ коемъ случаѣ мы не можемъ дать этихъ денегъ въ распоряженіе министерства; поэтому, единственный выходъ, чтобы эти деньги были переданы продовольственной комиссіи, которая въ свою очередь передастъ ихъ земскимъ организаціямъ съ участіемъ представителей отъ комитета народнаго, который долженъ направлять этимъ дѣломъ. Доказано опытомъ, доказано исторіей, что никогда какое бы то ни было министерство, несомнѣнно, не можетъ угадать насущныхъ интересовъ народа, несомнѣнно, не можетъ затушить того пожара, который въ данную минуту существуетъ, и не можетъ знать мельчайшихъ подробностей сельскохозяйственной жизни, которыя очень важны. Поэтому, должно стоять на той точкѣ зрѣнія, чтобы передать дѣло комитету изъ крестьянъ, которые больше знаютъ нужду, чѣмъ мы со стороны. Поэтому, господа, я склоненъ думать, что вы безусловно согласитесь съ той посылкой, что насколько необходимо выдать деньги въ суммѣ 15 милліоновъ рублей, настолько же необходимо поставить это дѣло на правильную точку, именно въ томъ, что эти деньги будутъ переданы продовольственной комиссіи отъ Государственной Думы.

Харламовъ (область Войска Донского). Я отказываюсь отъ слова.

Племянниковъ (Самарская губ.) Г. секретарь Государственной Думы указалъ на то что слѣдуетъ поручить г. министру пересмотрѣть бюджетъ 1906 года, и, между прочимъ, подчеркнулъ, что предыдущій ораторъ не указалъ, что слѣдуетъ поручить также и бюджетной комиссіи, только, конечно, не совмѣстно съ г. министромъ финансовъ, пересмотрѣть бюджетъ и отдѣльно приготовиться къ тому, что представитъ г. министръ финансовъ. Что у насъ, собственно говоря, нѣтъ никакихъ финансовъ, мы это очень хорошо знаемъ; что у насъ все въ бюджетѣ распредѣлено, это мы тоже хорошо знаемъ. Но въ бюджетѣ есть конечно, такое распредѣленіе, которое вполнѣ можно отставить законодательными мѣрами, какъ оно было утверждено законодательными мѣрами. На эти статьи бюджета здѣсь уже было

указано, но я думаю, что у насъ есть еще много статей бюджета, на которыя никто не указалъ; разъ, если законодательнымъ порядкомъ можно установить выдачу, напримѣръ, бакинскимъ нефтепромышленникамъ, то я думаю, что законодательнымъ порядкомъ можно также уменьшить бюджетъ, скажемъ, содержаніе членовъ Государственной Думы. Я потому беру для примѣра членовъ Государственной Думы, что я самъ принадлежу къ нимъ. Можно уменьшить бюджетъ на содержаніе, ну, всевозможныхъ столичныхъ, губернскихъ и т. п. учрежденій, конечно, не затрагивая тѣхъ нуждъ бюджетовъ, которыя слишкомъ малы. Я, конечно, къ этому и не иду, но думаю, что бюджетъ члена Государственной Думы настолько все-таки великъ, что его тронуть можно; слѣдовательно, выходя изъ моей мысли, можно трогать и тѣ полученія изъ бюджета лицъ, которыя не ниже, скажемъ, а выше бюджета члена Государственной Думы. Потомъ, я долженъ только остановиться немного на словахъ депутата, товарища нашего, г. Галецкаго. Онъ говоритъ, что мы должны вѣрить въ народъ; мы въ него и вѣримъ. Откуда онъ увидѣлъ, что члены продовольственной комиссіи въ народъ не вѣрятъ? Конечно, вѣрятъ, потому что мы сами есть представители того народа, который насъ выбиралъ, каждаго изъ насъ выбралъ все-таки народъ. А мнѣ вотъ удалось недавно, по ошибкѣ телеграфа, уѣхать въ свою губернію и встрѣтиться съ народомъ нѣсколькихъ волостей, и я долженъ сказать, что народъ въ насъ пока вѣритъ; долго ли онъ въ насъ будетъ вѣрить, я, конечно, не могу сказать, но сейчасъ онъ въ насъ вѣритъ. У г. Галецкаго, мнѣ кажется, были вѣсы; на нихъ съ одной стороны лежитъ министерство, къ которому мы всѣ, за исключеніемъ, можетъ быть, самаго маленькаго количества депутатовъ, не имѣемъ никакого довѣрія, ровно никакого; г. Галецкій думаетъ, что если на одну чашку вѣсовъ положить министерство, а на другую чашку—недородъ и нужды, то какъ будто бы мы должны сказать, что, такъ какъ мы министерству не вѣримъ, то поэтому мы не должны ничего ассигновывать на этотъ недородъ. По моему мнѣнію, это неправильно. Это совершенно исключительный случай. Можетъ быть, можно какъ нибудь устроить такъ, чтобы выдача народу продовольствія на обсѣмененіе полей шла помимо министерства; да, съ этимъ можно согласиться, но, я думаю, что это устроить въ настоящій моментъ нельзя, такъ какъ выдача ссуды должна производиться немедленно. Она должна производиться въ іюнѣ и іюлѣ, когда идетъ озимый сѣвъ. Я, думаю, что въ настоящее время мы этимъ заниматься не должны, но должны отобрать отъ министерства выдачу продовольствія и выдачу яровыхъ ссудъ. Я съ этимъ совершенно согласенъ, что мы должны объ этомъ подумать и немедленно рѣшить на первое начало, на которое указала комиссія продовольственная, относительно выдачи 15 милліоновъ для того, чтобы было обсѣмененіе озимыхъ полей и чтобы была хоть частичка куплена на продовольствіе. Мы волей или неволей, скрѣпя сердце, ну скажемъ, со скрежетомъ зубовнымъ, должны поручить это министерству, которому мы вполнѣ ничего не довѣряемъ.

Остафьевъ (Нижегородская губ.). Я отказываюсь, потому что депутатъ Племянниковъ выразилъ мое мнѣніе; по моему мнѣнію, слѣдуетъ принять предложеніе князя Шаховскаго относительно точнаго опредѣленія сроковъ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Точка зрѣнія, на которой стоялъ предыдущій ораторъ, совершенно вѣрна. Нельзя лишать населеніе особенно ссудъ на обсѣмененіе только потому, что мы не довѣряемъ министерству. Здѣсь говорятъ, что нужно это дѣло передать въ продовольственную комиссію. Это предложеніе очень симпатично, но только оно не осуществимо по той простой причинѣ, что въ распоряженіе комиссіи не попадетъ ни одной копѣйки денегъ. Для того, чтобы получить деньги изъ казначейства, надо выдать ассигновку въ предѣлахъ смѣты; если бы у насъ были даже бланки ассигновокъ, то ни одно казначейство по нашимъ фиктивнымъ бланкамъ не выдастъ ни одной копѣйки. Такъ что въ виду негодности средствъ, которыя намъ предлагаютъ, волей неволей придется отказаться отъ этой симпатичной мысли. Есть, правда, другой способъ. Ввести немедленно законъ о новыхъ учрежденіяхъ, которыя вели бы борьбу съ голодомъ и которыя заботились бы о продовольствіи населенія, съ тѣмъ чтобы эти учрежденія были независимы отъ

министерства и подчинены Государственной Думѣ. Если такой законъ пройдетъ, то эти новыя учрежденія будутъ это дѣлать, но пока ничего подобнаго нѣтъ и мы стоимъ передъ альтернативой: или открыть кредитъ министерству, или отказать населенію въ пособіи. Я думаю, что при такой альтернативѣ волей-неволей придется ассигновать тѣ деньги, которыя здѣсь просятъ, чтобы дать возможность помочь населенію. Я не буду говорить о томъ, что дѣйствительно 15 милліоновъ рублей—мало по весьма многимъ причинамъ: надо произвести закупку хлѣба немедленно, надо немедленно составить планъ доставки этого хлѣба на мѣста; это чрезвычайно сложная операція и, можетъ быть, къ ней трудно будетъ прибѣгнуть въ послѣднюю минуту и выполнить такъ хорошо, какъ слѣдовало бы выполнить, если бы деньги были даны теперь. Что касается тѣхъ средствъ, которыя необходимо на это отнести, то въ виду того, что министръ финансовъ заявилъ, что онъ не находитъ никакихъ средствъ въ настоящей смѣтѣ и не находитъ возможности ее сократить, то, можетъ быть, слѣдуетъ просить нашу бюджетную комиссію разсмотрѣть смѣту и найти источники, которые они желали бы сократить, и законодательнымъ путемъ внести отмѣну тѣхъ расходовъ, которые должны производиться этими статьями смѣты, и такимъ образомъ сдѣлать ту работу и тотъ трудъ, который не желаетъ принять на себя министръ финансовъ, указывая, что онъ ничего подлежащаго исключенію не находитъ. Трудно человѣка заставить найти то, чего онъ не находитъ; нужно его замѣнить и самимъ указать тѣ статьи, на которыя этотъ расходъ долженъ быть отнесенъ.

Предсѣдательствующій. Первое чтеніе, сопряженное съ общимъ обсужденіемъ вопроса, закончено. Докладчикъ имѣетъ съ своей стороны заключеніе?

Герценштейнъ (докладчикъ комиссіи). Господа, я просилъ бы объ одномъ. Мы имѣли споръ съ министерствомъ. Мы желали, чтобы оно очистило мѣсто и предоставило его другому министерству; но я глубоко убѣжденъ, что населеніе, которое сейчасъ страдаетъ отъ неурожая, имѣетъ нѣкоторое право на то, чтобы мы нѣкоторые счеты съ министерствомъ въ настоящее время устранили. Дѣло въ слѣдующемъ. Намъ предлагаютъ здѣсь двѣ симпатичныя мѣры, и я безусловно присоединяюсь къ этимъ мѣрамъ, но при нынѣ дѣйствующемъ законѣ онѣ неосуществимы. Можетъ быть, онѣ черезъ двѣ—три недѣли и будутъ осуществлены, но ждать до осуществленія этихъ мѣръ населеніе не можетъ. Если бы рѣчь была о введеніи этихъ мѣръ мѣсяцъ тому назадъ, то я не спорю, всѣ пришли бы къ заключенію, что такое дѣло не можетъ быть передано министерству, которое уже въ прошломъ доказало, какъ оно умѣетъ плохо вести продовольственное дѣло. Мы знаемъ исторію злоупотребленій въ этомъ вѣдомствѣ. Можемъ ли мы этотъ вопросъ поднимать сегодня? Населенію нужны средства и мы должны вотировать кредитъ такъ, какъ мы его предложили, и одновременно съ этимъ лица, считающіяся съ перемѣной положенія дѣла, могутъ внести проектъ о передачѣ всего дѣла въ руки земства или другой организаціи. Это придется вести въ теченіе всей зимней кампаніи. Сейчасъ же некогда ждать; нужно закупать рожь, и нужно ее передать населенію, а то, пока мы будемъ вести здѣсь пререканія, населеніе останется безъ сѣмянъ и не будетъ имѣть возможности устроиться на цѣлый годъ. Въ виду этого, я прошу товарищей не задерживать такого крупнаго вопроса, какъ они предполагали это сдѣлать, и вотировать кредитъ такъ, какъ это можно по нынѣ дѣйствующимъ законамъ.

Предсѣдательствующій. Переходимъ къ постатейному обсужденію предложенія. По мѣрѣ того, какъ предложеніе будетъ обсуждаться постатейно, тѣ, которые имѣютъ внести какія-нибудь реальныя поправки по существу или по редакціи, благоволятъ внести свои поправки въ письменномъ видѣ, если желаютъ, чтобы эти поправки вносились на обсужденіе. Раньше, чѣмъ приступить къ постатейному обсужденію, я поставлю на баллотировку поправку, наиболѣе радикальную, внесенную депутатами Рамишвили и Галецкимъ, потому что если бы она была принята, то тогда она исключитъ собой какъ предложеніе министерства, такъ и предложеніе нашей бюджетной комиссіи, и тогда обсужденіе постатейное сдѣлалось бы излишнимъ. Раньше внесено предложеніе Галецкаго. Я прочитаю его: «Дума поручаетъ продовольственной комиссіи организовать удовлетвореніе сѣменной и продовольствен-

ной нужды голодающаго населенія путемъ *мѣстныхъ въ средѣ голодающаго населенія со*зданныхъ учрежденій, непосредственную организацію коихъ поручить командированнымъ на мѣста членамъ Думы, разрѣшаетъ той же комиссіи произвести необходимый для того расходъ, на первое время въ предѣлахъ, указанныхъ въ ея докладѣ». Въ этой поправкѣ заключаются два предложенія; я ихъ поставлю отдѣльно на голосованіе.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Какимъ же образомъ можно будетъ получить на это деньги?

Предсѣдательствующій. Позвольте голосовать. Я читаю снова первую часть, которая сейчасъ голосуется: «Дума поручаетъ продовольственной комиссіи организовать удовлетвореніе сѣменной и продовольственной нужды голодающаго населенія путемъ мѣстныхъ въ средѣ голодающаго населенія созданныхъ учрежденій, непосредственную организацію коихъ поручить командированнымъ на мѣста членамъ Думы». Кто за эту поправку, тѣ благоволятъ сидѣть, кто возражаетъ, благоволитъ встать. Первая часть поправки отвергнута. Членъ Думы Галецкій, вы настаиваете на второй части?

Галецкій (Архангельская губ.). Разумѣется, нѣтъ, такъ какъ она отпадаетъ.

Предсѣдательствующій. Вторая часть поправки Галецкаго отпадаетъ. Затѣмъ, я позволю себѣ прочесть, чтобы напомнить вамъ, предложеніе министерства, а затѣмъ тѣ поправки, какія были внесены. Но прежде всего поставимъ послѣднюю самую радикальную поправку, и если она будетъ принята, то этимъ будетъ отвергнутъ первый пунктъ въ той редакціи, въ какой онъ предложенъ министерствомъ. Предложеніе министерства гласитъ слѣдующее: «ассигновать чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ по росписи 1906 г. 50.000.000 руб. на выдачу пособій населенію пострадавшихъ отъ неурожая губерній, предоставивъ министру финансовъ подкрѣплять заимообразно, по мѣрѣ надобности, за счетъ означеннаго кредита, общій по Имперіи продовольственный капиталъ». Затѣмъ, читаю поправку, внесенную бюджетной комиссіей, причемъ въ редакціи сдѣланы нѣкоторыя поправки въ сравненіи съ тѣмъ текстомъ, который былъ розданъ во время перерыва. Пропущена въ предложеніи одна фраза, которую президіумъ нашелъ возможнымъ внести. Я буду читать въ окончательной редакціи, такъ какъ президіумъ и докладчикъ *комиссіи по этому поводу пришли къ* соглашенію. Первый пунктъ поправки бюджетной комиссіи гласитъ слѣдующее:

«Ассигновать чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ по росписи 1906 года 15.000.000 руб. на выдачу пособій населенію пострадавшихъ отъ неурожая губерній на предметъ удовлетворенія сѣменной и продовольственной нужды на іюль мѣсяцъ, предоставивъ министру финансовъ подкрѣплять заимообразно, по мѣрѣ надобности, за счетъ означеннаго кредита, общій по Имперіи продовольственный капиталъ».

Затѣмъ мнѣ только что подана членомъ Думы Рамишвили поправка, въ видѣ добавленія къ пункту первому, слѣдующаго содержанія: «съ тѣмъ, чтобы всѣ операціи по закупкѣ сѣмянъ и распредѣленію продовольственной помощи были сосредоточены въ рукахъ земскихъ или общественныхъ учрежденій». Эта поправка является замѣной послѣдняго абзаца, начиная со словъ: «предоставивъ министру финансовъ подкрѣплять заимообразно, по мѣрѣ надобности» и т. д. Я позволю себѣ эту послѣднюю поправку, замѣняющую послѣдній абзацъ, предложить вашему голосованію.

Голоса. Это не обсуждалось.

Предсѣдательствующій. Никто не заявлялъ о желаніи. Если бы кто заявилъ, я предоставилъ бы ему слово. (*Голоса*. Просимъ баллотировать). Она подлежитъ баллотировкѣ...

М. Петрункевичъ (г. С.-Петербургъ). Какъ поправка, она должна отдѣльно баллотироваться.

Предсѣдательствующій. Я ставлю на баллотировку поправку Рамишвили: «съ тѣмъ, чтобы всѣ операціи по закупкѣ сѣмянъ и распредѣленію продовольственной помощи были сосредоточены въ рукахъ земскихъ и общественныхъ учрежденій». Тѣ, которые согласны съ этой поправкой, благоволятъ сидѣть, тѣ, которые возражаютъ, встаютъ. Поправка отвергнута.

Затѣмъ идутъ двѣ поправки, внесенныя бюджетной комиссіей въ первый пунктъ предложенія министерства. Первая поправка касается назначенія 15 милліоновъ рублей вмѣсто 50 милліоновъ. Тѣ, которые согласны съ этой поправкой, благоволятъ сидѣть, тѣ, которые возражаютъ, благоволятъ встать. Поправка принимается. Затѣмъ вводится слѣдующая дополнительная поправка: «на предметъ удовлетворенія сѣмен-

ной и продовольственной нужды на іюль мѣсяцъ». Тѣ, которые согласны съ этой поправкой, сидятъ; тѣ, которые возражаютъ, встаютъ. Поправка принимается. Теперь читаю весь пунктъ, какъ онъ получился съ этими двумя уже принятыми поправками: «ассигновать чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ по росписи 1906 г. 15.000.000 рублей на выдачу пособій населенію пострадавшихъ отъ неурожая губерній, на предметъ удовлетворенія сѣменной и продовольственной нужды на іюль мѣсяцъ, предоставивъ министру финансовъ подкрѣплять заимообразно, по мѣрѣ надобности, за счетъ означеннаго кредита, общій по Имперіи продовольственный капиталъ».

Голоса. Просимъ расчленить.

Предсѣдательствующій. Послѣ того, какъ всѣ поправки приняты, расчлененіе всего предложенія не можетъ быть допущено. Такимъ образомъ вопросъ ставится о той редакціи, которую я сейчасъ прочелъ.

Кн. Шаховской (Ярославская губ.). Я не знаю, будетъ ли эта редакція подвергаться потомъ редакціонному пересмотру. Мнѣ кажется, что слова «населенія пострадавшихъ губерній» слѣдуетъ поставить послѣ словъ «сѣменной и продовольственной нужды», слово же «пособіе» исключить, а то можетъ произойти недоразумѣніе, такъ какъ можетъ быть понято такъ, что выдача пособій на предметъ удовлетворенія сѣменной и продовольственной нужды можетъ производиться только деньгами. Если редакція предложенія будетъ потомъ подвергнута редакціонному пересмотру, то я не буду возражать, но та редакція, которая прочитана, вызоветъ недоразумѣніе.

Предсѣдательствующій. Думой было уже принято, что всѣ поправки передаются въ редакціонную комиссію, поэтому нѣтъ надобности настаивать на томъ, чтобы сейчасъ установить редакцію прочитаннаго предложенія.

Локоть. Да, можно согласиться съ тѣмъ, чтобы ассигновать чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ, но насчетъ какихъ же источниковъ этотъ кредитъ будетъ пополненъ? Если принять дополненіе, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, то выходитъ, какъ будто, что мы разрѣшаемъ заемъ.

Предсѣдательствующій. Объ этомъ есть указаніе въ пунктѣ второмъ бюджетной комиссіи, который мы будемъ обсуждать отдѣльно.

Локоть. Гораздо лучше, если допустимъ редакціонное измѣненіе и расчленимъ этотъ вопросъ. Я прошу выдѣлить первый пунктъ до словъ: «предоставить министру финансовъ». Это будетъ первая часть, а дальше вторая.

Предсѣдательствующій. Законопроектъ будетъ баллотироваться только въ своемъ цѣломъ составѣ. Членъ Думы Рамишвили предлагалъ уже произвести расчлененіе этой редакціи и предложеніе его было отвергнуто. Теперь же первый пунктъ баллотируется въ той редакціи, которая была установлена нашей думской бюджетной комиссіей. Тѣ, которые принимаютъ эту редакцію, благоволятъ сидѣть, тѣ, которые возражаютъ—встаютъ. Первый пунктъ принятъ. Приступаемъ ко второму пункту, который является замѣной второго пункта министерскаго. Министерское предложеніе слѣдующаго содержанія: «Предоставить министру финансовъ изыскать источники для покрытія означеннаго въ отдѣлѣ I кредита». Предложеніе же, вносимое здѣсь нашей бюджетной комиссіей, гласитъ слѣдующее: «Потребную сумму отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій въ предѣлахъ ассигнованій по главнымъ подраздѣленіямъ росписи 1906 г.».

Гомартели (Кутаисская губ.). Я хочу предложить Государственной Думѣ взамѣнъ 2, 3 и 4 пунктовъ бюджетной комиссіи принять слѣдующее: «Потребную сумму образовать путемъ уничтоженія секретныхъ фондовъ, сокращенія военныхъ расходовъ и распущенія казачьихъ войскъ, несущихъ полицейскую службу, уничтоженія расходовъ на жандармерію, политическую полицію, политическій сыскъ и сельскихъ стражниковъ, сокращенія жалованья и пенсіи всѣхъ высшихъ чиновъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ и обращенія на нужды голодающихъ доходовъ съ кабинетскихъ, удѣльныхъ, церковныхъ и монастырскихъ имѣній и капиталовъ; а для распоряженія этими средствами и для распредѣленія ихъ между нуждающимися крестьянами Дума постановляетъ, чтобы эти суммы передавались по указаніямъ и подъ руководствомъ состоящей при Думѣ продовольственной комиссіи въ распоряженіе особыхъ мѣстныхъ общественныхъ организацій, образованныхъ изъ пред-

ставителей земствъ и выборныхъ отъ мѣстнаго крестьянства».

И. Петрункевичъ. (Тверская губ.). Предложенная предыдущимъ ораторомъ поправка такъ же, какъ и тѣ предложенныя поправки, которыя мы уже отвергли, сводится къ принятію Думой новаго закона, такъ какъ всѣ тѣ указанія, которыя сдѣланы въ только что предложенной поправкѣ, касаются уже утвержденнаго въ настоящее время закона. Бюджетъ на нынѣшній годъ утвержденъ и никакихъ измѣненій безъ изданія закона допущено быть не можетъ. Слѣдовательно, какъ поправки Галецкаго, Рамишвили, такъ и поправка Гомартели имѣютъ одинъ и тотъ же характеръ: требуютъ изданія новаго закона; а вся наша задача заключается въ томъ, чтобы весь этотъ вопросъ пересмотрѣть впослѣдствіи, а сейчасъ принять постановленіе, въ которомъ заключается такого рода законъ, который былъ бы пріемлемъ въ настоящее время. Мы отыскиваемъ источники этихъ доходовъ, ищемъ ихъ въ тѣхъ остаткахъ, которые могутъ образоваться, т. е. здѣсь мы не нарушаемъ никакого закона, а остаемся въ предѣлахъ существующихъ правилъ. Вотъ почему мнѣ кажется, что поправки эти непріемлемы и Думѣ слѣдуетъ остановиться на редакціи, предложенной бюджетной комиссіей.

Предсѣдательстующій. Больше никто не желаетъ высказаться? Голосуется поправка, внесенная членомъ Думы Гомартели. Тѣ, которые считаютъ возможнымъ принять ее, сидятъ; тѣ, которые возражаютъ, встаютъ. Поправка отвергнута. Теперь читаю редакцію бюджетной комиссіи второго пункта: «потребную сумму отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій въ предѣлахъ ассигнованій по главнымъ подраздѣленіямъ росписи 1906 г.». Тѣ, которые принимаютъ второй пунктъ, предложенный комиссіей—сидятъ; тѣ, которые возражаютъ—встаютъ. Второй пунктъ принятъ. Теперь идетъ третій пунктъ, который уже носитъ характеръ добавленія къ министерскому предложенію: «Предоставить министру финансовъ: а) пересмотрѣть расходную смѣту 1906 г. въ видахъ ея сокращенія; б) съ дальнѣйшимъ представленіемъ объ ассигнованіи на продовольственныя нужды входить по мѣрѣ надобности въ Государственную Думу». Въ виду того, что третій пунктъ заключаетъ въ себѣ два предложенія, онъ расчленяется. Къ нему имѣется поправка члена Думы Каценельсона, которая гласитъ слѣдующее: «предоставить министру финансовъ вмѣстѣ съ бюджетной и финансовой комиссіями».

фонъ-Рутценъ (Курская губ.). Съ согласія докладчика бюджетной комиссіи, я позволю себѣ внести поправку, которую кратко мотивирую. Вѣдь то порученіе, которое мы даемъ, тотъ пересмотръ, который мы предлагаемъ сдѣлать, онъ превышаетъ компетенцію министра финансовъ, превышаетъ ее по его собственному удостовѣренію и по мнѣнію бюджетной комиссіи; поэтому рѣчь идетъ не о такомъ сокращеніи бюджета, которое можетъ быть сдѣлано въ предѣлахъ нормъ закона, которыя уже теперь установлены, а кореннымъ пересмотромъ бюджета по различнымъ вѣдомствамъ. Но это можетъ быть сдѣлано министромъ финансовъ не иначе, какъ по соглашенію съ подлежащими министрами. Сверхъ того, какъ уже говорилъ здѣсь князь Шаховской, представляется, можетъ быть, желательнымъ указать, что мы не даемъ дискреціонной власти министру финансовъ, а предлагаемъ ему выработанный законопроектъ внести на уваженіе Государственной Думы, причемъ, быть можетъ, явится необходимымъ назначить ему для этого какой-нибудь срокъ; поэтому, я полагалъ бы, что пунктъ третій, предложенный бюджетной комиссіей, долженъ быть видоизмѣненъ такимъ образомъ: «предоставить министру финансовъ, по соглашенію съ подлежащими министрами, пересмотрѣть расходную смѣту 1906 г., въ видахъ ея сокращенія, съ тѣмъ, чтобы относящіеся къ этому законопроекты были внесены въ Государственную Думу не позже, положимъ, 1 сентября».

Предсѣдательствующій. Членъ Думы Каценельсонъ соглашается соединить свою поправку съ поправкой фонъ-Рутцена?

Каценельсонъ (Курляндская губ.). Я снимаю свою поправку.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Я иду значительно далѣе того, что было только что сказано членомъ Государственной Думы фонъ-Рутценомъ. Я считаю, что мы самымъ рѣшительнымъ образомъ нарушаемъ не только форму закона, но и нарушаемъ весь конституціонный строй, если вносимъ рѣшеніе предоставлять министру что бы то ни было. Мы слишкомъ много уже говорили о недостаткахъ,

несовершенствахъ и всѣхъ тѣхъ послѣдствіяхъ, къ которымъ насъ привелъ бюрократическій режимъ. А что это значитъ: «предоставить министру финансовъ одному или по соглашенію съ другими министрами»? Это старая форма. Государственной Думой уже принятъ второй пунктъ. Я не могъ воспользоваться своимъ словомъ въ свое время и поэтому теперь этого не касаюсь, но въ данномъ случаѣ мы можемъ только дать порученіе своей бюджетной комиссіи, а не министру финансовъ, пересмотрѣть смѣту съ тѣмъ условіемъ, что бюджетная комиссія привлечетъ къ своимъ работамъ министра финансовъ. Вотъ почему я предлагаю пунктъ *а* статьи 3 изложить такъ: «поручить бюджетной комиссіи пересмотрѣть расходную смѣту 1906 года въ видахъ ея сокращенія». Дальнѣйшій ходъ дѣла будетъ только такой, какой установленъ закономъ: бюджетная комиссія войдетъ съ соотвѣтственнымъ предложеніемъ въ Государственную Думу, Государственная Дума разсмотритъ намѣченные къ сокращенію расходы, и по поводу этихъ намѣченныхъ къ сокращенію расходовъ будутъ внесены соотвѣтственные законопроекты, потому что сокращать уже текущую, дѣйствующую смѣту въ тѣхъ расходныхъ статьяхъ, которыя основываются на дѣйствующемъ законѣ, иначе какъ въ законодательномъ порядкѣ, нельзя. Я не понимаю, зачѣмъ отнимать у себя эту иниціативу и передавать ее министру финансовъ. Повторяю, мое предложеніе таково: «Поручить бюджетной комиссіи пересмотрѣть расходную смѣту 1906 года въ видахъ ея сокращенія» *(аплодисменты)*.

Кн. Шаховской (Ярославская губ.). Въ измѣненной редакціи комиссія приняла въ соображеніе почти всѣ тѣ поправки, которыя я полагалъ внести въ эту статью. Мнѣ казалось бы только, что тотъ нѣсколько неопредѣленный срокъ, который былъ здѣсь указанъ, долженъ быть замѣненъ болѣе опредѣленнымъ и долженъ быть приближенъ. Мнѣ кажется, что мѣсячный срокъ совершенно достаточенъ. Я настаиваю на своемъ предложеніи, чтобы срокъ былъ назначенъ 23 іюля. Вполнѣ соглашаясь съ первыми словами «поручить министру финансовъ войти въ соглашеніе съ другими вѣдомствами», я предлагаю редактировать конецъ статьи такимъ образомъ: «внести въ Государственную Думу не позднѣе 23 іюля свои соображенія на предметъ выработки Государственной Думой соотвѣтствующихъ законопроектовъ». Позволю себѣ сказать нѣсколько словъ противъ соображеній, высказанныхъ здѣсь Кузьминымъ-Караваевымъ. Мнѣ представляется, что, напротивъ, самый законный и правильный порядокъ—порученіе, которое мы дадимъ министру финансовъ. И съ формальной стороны, и по существу, мнѣ кажется, мы ближе всего и скорѣе всего подойдемъ къ цѣли такимъ путемъ. Во первыхъ, мы устанавливаемъ тогда черезъ мѣсяцъ не срокъ предварительнаго обсужденія основаній, которыя еще передадимъ министру финансовъ, а мы черезъ мѣсяцъ обезпечимъ себѣ возможность принять опредѣленный законопроектъ. Конечно, наша комиссія не будетъ въ это время сидѣть сложа руки. Она подготовитъ параллельно необходимый матеріалъ. Во всякомъ случаѣ, черезъ мѣсяцъ мы встанемъ лицомъ къ лицу съ опредѣленнымъ, плохимъ или хорошимъ, законопроектомъ министра финансовъ, который мы, руководствуясь докладомъ комиссіи, въ состояніи переработать такъ, какъ Дума признаетъ желательнымъ. Если мы послѣдуемъ указаніямъ члена Государственной Думы Кузьмина-Караваева, то тогда мы только послѣ окончанія работъ нашей бюджетной комиссіи начнемъ законодательную работу и должны будемъ предоставить министерству довольно продолжительное время для прохожденія всѣхъ стадій, которыя указаны закономъ, каждому понятно, что чѣмъ скорѣе мы приступимъ къ сокращенію расходовъ по смѣтѣ, тѣмъ скорѣе мы пресѣчемъ непроизводительныя затраты и тѣмъ больше средствъ сбережемъ для народа. Мнѣ представляется, что этотъ путь, на который вступитъ комиссія, ведетъ ближе къ цѣли. Я настаиваю на немъ и не согласенъ съ измѣненіемъ, которое вноситъ членъ Государственной Думы Кузьминъ-Караваевъ.

Голосъ (Полтавская губ.). Я не буду васъ задерживать, но я скажу, что предложеніе члена Думы Кузьмина-Караваева ни на іоту больше не гарантируетъ конституціонныхъ правъ Государственной Думы, чѣмъ предложеніе комиссіи. Во всѣхъ парламентахъ міра всѣ партіи обращаются къ министрамъ, хотя бы съ самымъ радикальнымъ предложеніемъ, и

формулируютъ ихъ такъ, что они предлагаютъ министерству или отдѣльному министру внести законопроектъ. Само собою разумѣется, что, дѣлая это предложеніе министру финансовъ, мы отнюдь этимъ не думаемъ сократить роли бюджетной комиссіи. Бюджетная комиссія это предложеніе будетъ разсматривать и тогда предъ вами выскажется. Само собою разумѣется, что мы никакихъ другихъ полномочій министерству не даемъ. Я абсолютно не понимаю члена Думы Кузьмина-Караваева, который въ этомъ находитъ умаленіе прерогативъ Думы. Въ данномъ случаѣ это тѣмъ болѣе было-бы неудобно, что, принимая предложеніе Кузьмина-Караваева, намъ пришлось-бы особымъ закономъ давать бюджетной комиссіи порученія, которыя она можетъ выполнить независимо отъ этого.

Мнѣ кажется, что слѣдуетъ срокъ нѣсколько сократить и поручить ей вмѣсто 1 сентября болѣе короткій срокъ—до 1 Августа или 23 іюля.

Каценельсонъ (Курляндская губ.). Я хотѣлъ сказать тоже, что сказалъ г. Іоллосъ.

Шольпъ (Кіевская губ.). Я хотѣлъ только сказать два слова о томъ, что Кузьминъ-Караваевъ съ формальной стороны неправъ, неправъ и по существу. Порученіе Государственной Думой комиссіи—это дѣло внутренняго распорядка и правилъ Государственной Думы. Во всякомъ случаѣ, къ законопроекту нельзя этого отнести. По существу онъ неправъ потому, что разъ образована бюджетная комиссія, то ея обязанностью является разсмотрѣніе бюджета и изысканіе способовъ сокращенія расходовъ. Это, конечно, мы можемъ подчеркнуть. Само собою разумѣется, что бюджетная комиссія должна въ этомъ направленіи работать, такъ какъ эта комиссія постоянная.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Я считаю необходимымъ представить нѣкоторыя объясненія по поводу тѣхъ возраженій, которыя я здѣсь выслушалъ. Бюджетная комиссія имѣетъ своей задачей вообще разсмотрѣніе бюджета будущаго года, бюджета предстоящаго смѣтнаго періода; слѣдовательно, то порученіе, о которомъ я говорю, по общему правилу въ обязанности бюджетной комиссіи не входитъ. Вотъ почему подобнаго рода порученія, въ общемъ, не подразумѣваются сами собой. Засимъ, я никакъ не могу согласиться съ той точкой зрѣнія, что существующая у насъ комиссія—это что то свое, домашнее. Она, конечно, намъ сейчасъ ближе министерства, но если порученіе дается законное,—а мы имѣемъ въ виду законопроектъ,—если порученіе дается министру, то я не вижу ни малѣйшаго основанія, почему закономъ не можетъ быть дано порученіе другому, правительственному же установленію, каковымъ является бюджетная комиссія Государственной Думы. Я потому настаиваю на своемъ предложеніи, что считаю, что и безъ того для министра финансовъ раскрылась громадная возможность произвола: онъ самъ будетъ изыскивать сбереженія, на которыя можетъ быть отнесена эта ассигновка въ 15 милліоновъ руб., и теперь ему же предоставляется цѣликомъ по сношенію только съ другими вѣдомствами пересмотрѣть весь расходный бюджетъ 1906 г. Я считаю, что болѣе тщательный пересмотръ бюджета будетъ въ интересахъ государства и будетъ лучшей гарантіей, если этой работой займется наша бюджетная комиссія. Конечно, она привлечетъ къ этой работѣ, въ той или другой формѣ, и министра финансовъ, но только, какъ техническую силу. Будетъ лучше, если она не будетъ цѣликомъ отдаваться его иниціативѣ, а возьметъ на себя эту иниціативу въ этомъ, дѣйствительно, чрезвычайно трудномъ вопросѣ *(аплодисменты слѣва)*.

Петражицкій (С.-Петербургъ). По существу я хотѣлъ обратить ваше вниманіе на то, что мы своей иниціативы никоимъ образомъ не суживаемъ, если даемъ порученіе министру, потому что то, что представитъ министръ, мы можемъ измѣнить или сами внести новый законопроектъ по работамъ бюджетной комиссіи. Затѣмъ, что касается бюджетной комиссіи, мы порученіе это можемъ ей дать, но вводить въ законъ порученіе Думы бюджетной комиссіи, это значитъ соединять двѣ совершенно различныя вещи. Вѣдь Дума автономна по отношенію къ комиссіи и не нуждается для этого въ утвержденіи со стороны Государственнаго Совѣта и Верховной власти. Между тѣмъ, въ результатѣ сдѣланнаго предложенія, намъ пришлось бы для порученія своей комиссіи добиваться согласія Государственнаго Совѣта и затѣмъ утвержденія Верховной власти. Мы себя спутываемъ въ этомъ дѣлѣ и ничего не выигрываемъ. Изъ того, что министръ изыщетъ

средства,—а надо надѣяться, что онъ изыщетъ, онъ обязанъ изыскать,—отъ этого получится плюсъ и этотъ плюсъ какъ угодно можно будетъ передѣлать, можно и свое добавить. Давать же себѣ самимъ порученія законодательнымъ порядкомъ было бы совершенно несообразно съ точки зрѣнія государственнаго права.

Предсѣдательствующій. Въ первую очередь ставится на голосованіе поправка Кузьмина-Караваева, которою онъ расчленяетъ на двѣ части третій пунктъ. Первая часть гласитъ такъ: «Поручить бюджетной комиссіи пересмотрѣть расходную смѣту 1906 г., въ видахъ ея сокращенія»; вторая—«Предоставить министру съ дальнѣйшими представленіями объ ассигнованіи на продовольственныя нужды входить по мѣрѣ надобности въ Государственную Думу». Позволите голосовать это вмѣстѣ?

Кузьминъ-Караваевъ. Такъ какъ это два отдѣльныхъ пункта, то я думаю, что, можетъ быть, вы проголосуете сначала первую статью, потомъ другую. Вторая ничуть не измѣняетъ предложенія комиссіи.

Предсѣдательствующій. Ставится на голоса первая часть предложенія Кузьмина-Караваева: «Поручить бюджетной комиссіи пересмотрѣть расходную смѣту 1906 г., въ видахъ ея сокращенія». Кто согласенъ съ этимъ предложеніемъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Поправка отвергнута. Членъ Думы, Кузьминъ-Караваевъ, вы не настаиваете на голосованіи второго пункта?

Кузьминъ-Караваевъ. Нѣтъ, онъ отпадаетъ.

Предсѣдательствующій. Теперь двѣ поправки, князя Шаховского и фонъ-Рутцена, относительно того, чтобы министръ финансовъ, совмѣстно съ другими вѣдомствами, разсмотрѣлъ смѣту. Вся разница только въ срокахъ: фонъ-Рутценъ предлагалъ срокомъ 1-е сентября, что въ письменномъ изложеніи поправки измѣнено на 1 августа, а князь Шаховской предлагаетъ 23-е іюля. Не состоится ли соглашеніе между вами, разница въ нѣсколькихъ дняхъ?

фонъ-Рутценъ. Согласенъ на 23-е іюля.

Предсѣдательствующій. Значитъ, вы соглашаетесь на 23 іюля. Такимъ образомъ, голосуется поправка фонъ-Рутцена, которая является вмѣстѣ съ тѣмъ пунктомъ *а*, 3-го § предложенія комиссіи. Онъ будетъ гласить слѣдующимъ образомъ: «Предоставить министру финансовъ, по соглашенію съ подлежащими министрами, пересмотрѣть расходную смѣту 1906 года, въ видахъ ея сокращенія, съ тѣмъ, чтобы относящійся къ сему законопроектъ былъ бы внесенъ въ Государственную Думу не позднѣе 23 іюля 1906 г.». Тѣ, которые согласны съ этой поправкой, благоволятъ сидѣть, тѣ, которые возражаютъ, благоволятъ встать. Поправка принята. Теперь пунктъ *б* ст. III: «Съ дальнѣйшимъ представленіемъ объ ассигнованіи на продовольственныя нужды входить по мѣрѣ надобности въ Государственную Думу».

фонъ-Рутценъ Здѣсь надо сказать «предоставить ему же», потому что въ данномъ случаѣ согласія съ другими министрами не требуется, и далѣе согласно съ текстомъ.

Предсѣдательствующій. Фонъ-Рутценъ предлагаетъ добавить «предоставить ему же», и далѣе по тексту.

Якушкинъ (Курская губ.). На представленіе объ ассигнованіи должно быть совмѣстное согласіе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, поэтому это надо повторить.

Петражицкій (г. С.-Петербургъ). Нужно повторить: «предоставить министру финансовъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ» и т. д.

Предсѣдательствующій. Итакъ, этотъ пунктъ будетъ гласить такъ: «предоставить министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ дальнѣйшими представленіями объ ассигнованіи на продовольственныя нужды входить, по мѣрѣ надобности, въ Государственную Думу». Тѣ, кто согласны съ такой редакціей—благоволятъ сидѣть, тѣ, кто возражаютъ—встаютъ. Пунктъ «б» принятъ. Переходимъ къ чтенію 4 пункта. Въ редакціи бюджетной комиссіи, онъ гласитъ слѣдующимъ образомъ: «Подробный отчетъ о порядкѣ израсходованія вышеозначенной суммы въ 15 милліоновъ рублей и о результатахъ сѣменной операціи министръ внутреннихъ дѣлъ публикуетъ не позже мѣсяца со дня окончанія операціи». Князь Шаховской вноситъ слѣдующую поправку: вмѣсто словъ «не позже мѣсяца» сказать «ежемѣсячно». Я сначала ставлю на баллотировку поправку князя Шаховского.

И. Петрункевичъ (Тверская губ.). Мы ассигновали 15 милліоновъ рублей на одинъ мѣсяцъ, слѣдовательно, поправка князя Шаховского

заключаетъ въ себѣ противорѣчіе, такъ какъ мы имѣли въ виду одномѣсячный расходъ. Тутъ не можетъ быть мѣста слову: «ежемѣсячно».

Кн. Шаховской (Ярославская губ.). Едва ли вся операція и всѣ отчеты будутъ черезъ мѣсяцъ готовы. Закупки будутъ сдѣланы въ теченіе одного мѣсяца, но окончаніе всѣхъ разсчетовъ по поставкѣ и по раздачѣ, несомнѣнно, растянутся на болѣе продолжительное время, и, оставаясь при редакціи комиссіи, мы можемъ получить отчетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, если разсчеты съ какимъ нибудь поставщикомъ затянутся.

Предсѣдательствующій. Больше по этому пункту никто не желаетъ высказаться? Баллотируется поправка князя Шаховского, который вмѣсто словъ «не позже мѣсяца» предлагаетъ поставить слово «ежемѣсячно».

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Необходимо добавить «ежемѣсячно, по окончаніи операціи» и тогда придется измѣнить всю редакцію, иначе нарушится смыслъ.

Кн. Шаховской. Вмѣсто словъ «не позже мѣсяца со дня окончанія операціи» поставить просто «ежемѣсячно». «Министръ внутреннихъ дѣлъ публикуетъ ежемѣсячно»—на этомъ кончается параграфъ. Затѣмъ, если окажутся нужными нѣкоторыя редакціонныя измѣненія, то они могутъ быть сдѣланы въ редакціонной комиссіи.

Предсѣдательствующій. Я читалъ это въ той редакціи, какъ предлагаетъ авторъ поправки. Баллотируется поправка князя Шаховского, т. е. замѣна словъ «не позже мѣсяца» словами «ежемѣсячно». Тѣ, кто принимаетъ эту поправку—сидятъ; кто возражаетъ—встаютъ. Поправка принимается. Теперь, съ этой поправкой баллотируется весь 4-й пунктъ. «Подробный отчетъ о порядкѣ израсходованія 15 милліоновъ рублей и о результатахъ сѣменной операціи министръ внутреннихъ дѣлъ публикуетъ ежемѣсячно во всеобщее свѣдѣніе». Кто принимаетъ—тотъ сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Принято.

Такимъ образомъ, мы кончили разсмотрѣніе законопроекта со всѣми поправками и добавленіями. Я сейчасъ доложу результатъ постатейнаго голосованія: 1-й пунктъ, предложенный министерствомъ, мы принимаемъ въ измѣненной редакціи; 2-й пунктъ совершенно отвергнутъ, такъ какъ взамѣнъ его принята редакція бюджетной комиссіи, и, наконецъ, въ качествѣ дополненія мы приняли 3-й и 4-й пункты нашей бюджетной комиссіи. Теперь намъ предстоитъ, послѣ постатейнаго разсмотрѣнія этого проекта, его третье чтеніе. Раньше чѣмъ его прочитать въ окончательной редакціи, я долженъ спросить Государственную Думу, какимъ способомъ угодно баллотировать этотъ денежный законопроектъ? Какъ вчера объяснялъ вамъ предсѣдатель Государственной Думы, нашимъ наказомъ еще не предусмотрѣнъ способъ голосованія. По наказу французской палаты всякій бюджетный вопросъ требуетъ поименнаго голосованія; въ Германіи къ поименному голосованію прибѣгаютъ по заявленію не менѣе 50 членовъ. Прежде всего я ставлю этотъ вопросъ на ваше рѣшеніе: будемъ ли мы голосовать нашимъ обычнымъ способомъ, т. е. вставаніемъ или будетъ сдѣлано предложеніе относительно поименнаго голосованія?

Винаверъ (г. С.-Петербургъ). Я предлагаю, не предрѣшая вопроса о будущемъ, оставить обычный порядокъ голосованія.

Петражицкій (г. С.-Петербургъ). Правило поименнаго голосованія въ финансовыхъ вопросахъ имѣетъ свой разумный смыслъ и, можетъ быть, у насъ будетъ принято. Но пока такого правила нѣтъ, нужно поступать въ соотвѣтствіи съ каждымъ отдѣльнымъ случаемъ. Въ данномъ же вопросѣ нѣтъ надобности прибѣгать къ поименному голосованію, такъ какъ съ нимъ не связано никакой щекотливости. Поэтому, я предложилъ бы голосовать обычнымъ порядкомъ.

Предсѣдательствующій. Если нѣтъ предложеній о другомъ способѣ голосованія, то я считаю нужнымъ голосовать обыкновеннымъ порядкомъ.

Такимъ образомъ, Государственная Дума будетъ голосовать обыкновеннымъ образомъ—вставаніемъ. Я прочитаю теперь законопроектъ въ послѣднемъ чтеніи, со всѣми тѣми поправками, которыя были здѣсь сдѣланы. Прикажете прочитать ихъ?

Голоса. Нѣтъ, мы знаемъ....

Предсѣдательствующій. Если не настаиваете, то я буду считать, что текстъ достаточно усвоенъ. Въ такомъ случаѣ голосуется окончательно въ третьемъ чтеніи весь законо-

проектъ съ тѣми поправками, которыя сегодня были приняты. Тѣ, которые принимаютъ его, сидятъ; тѣ, которые возражаютъ, встаютъ. Законопроектъ принятъ. Онъ будетъ переданъ въ редакціонную комиссію, которая, вѣроятно, сегодня же вечеромъ или завтра утромъ окончательно его редактируетъ *).

Локоть (Черниговская губ.). Позвольте сдѣлать замѣчаніе для редакціонной комиссіи?

Предсѣдательствующій. Теперь уже нельзя. Князь Шаховской, ваше дополненіе.

Кн. Шаховской (Ярославская губ.). Я полагаю, что слѣдовало бы къ этому общему постановленію о законопроектѣ сдѣлать еще два добавочныхъ постановленія, которыя бы выяснили, во-первыхъ, значительное сокращеніе просимаго кредита—вмѣсто 50 милліоновъ 15. Для этого мнѣ казалось бы практичнымъ указать, что обсужденіе представленія министровъ по продовольственному вопросу во всемъ его объемѣ отлагается до засѣданія Государственной Думы 3 іюля. Затѣмъ, во-вторыхъ, необходимо теперь же дать опредѣленное порученіе нашимъ комиссіямъ продовольственной и бюджетной, чтобы они представили свои соображенія къ тѣмъ двумъ срокамъ, къ которымъ предполагается пріурочить дальнѣйшее обсужденіе продовольственнаго и бюджетнаго вопросовъ. Поэтому я предполагалъ бы, что нужно дать упомянутымъ комиссіямъ порученіе: представить свои соображенія къ 3 и 23 іюля. Къ 3 іюля отъ продовольственной комиссіи, а къ 23—отъ бюджетной.

Набоковъ (г. С.-Петербургъ). Позвольте мнѣ сдѣлать вопросъ. Это предложеніе, стало быть, ничего общаго съ законопроектомъ не имѣетъ? Это спеціальное разъясненіе? Такъ я понимаю?

Кн. Шаховской. Оно предоставляетъ намъ право во всякое время вернуться ко внесенному министрами продовольственному законопроекту, не ожидая съ ихъ стороны иниціативы. Вотъ почему я считаю, что оно не должно входить въ законъ, но должно быть сдѣлано непосредственно сейчасъ.

Предсѣдательствующій. Это предложеніе голосуется не какъ особый законопроектъ, который долженъ пройти чрезъ Государственный Совѣтъ, а просто къ внутреннему распорядку Думы, какъ порученіе своимъ комиссіямъ. Прошу автора прочесть.

Кн. Шаховской. «Обсужденіе представленій министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ въ остальной его части отложить до засѣданія Государственной Думы 3 іюля сего года».

Предсѣдательствующій. Кто съ этимъ предложеніемъ согласенъ, благоволитъ сидѣть; кто возражаетъ, встаетъ. Предложеніе принято. Второе предложеніе.

Кн. Шаховской. «Поручить продовольственной комиссіи представить свои соображенія къ 3 іюля, а бюджетной комиссіи къ 23 іюля, по предполагаемымъ къ обсужденію въ эти сроки вопросамъ».

Предсѣдательствующій. Кто противъ этого предложенія—встаетъ. Предложеніе принято.

Заявленія о запросахъ.

Предсѣдательствующій. Я спрашиваю теперь относительно порядка дня. У насъ есть рядъ срочныхъ запросовъ. Угодно ли будетъ Государственной Думѣ сейчасъ приступить къ заслушанію ихъ?

Голоса. Нѣтъ, просимъ перерыва до понедѣльника.

Секретарь Государственной Думы. У насъ 9 срочныхъ запросовъ и затѣмъ отъ комиссіи 19 заключеній по запросамъ.

Предсѣдательствующій. У насъ есть 9 срочныхъ запросовъ. Угодно ихъ заслушать сейчасъ?

Голоса. Нѣтъ, нѣтъ... Просимъ.....

Секретарь Государственной Думы. Три изъ этихъ запросовъ переданы со вчерашняго дня. Запросъ, подписанный первымъ г. Николаевскимъ, относительно Иланской станціи Сибирской желѣзной дороги. Вчера, по просьбѣ внесшаго этотъ запросъ, онъ былъ отложенъ.

Предсѣдательствующій. Членъ Думы Николаевскій здѣсь? Его нѣтъ? Значитъ спѣшность этого запроса не поддерживается? Этотъ запросъ откладывается.

Набоковъ (г. С.-Петербургъ). Позвольте мнѣ къ порядку дня?

Предсѣдательствующій. Членъ Думы Набоковъ къ порядку дня.

Набоковъ. Господа, согласитесь, что если наши запросы важны, то ихъ и нужно раз-

*) Текстъ законопроекта въ приложеніи къ настоящему отчету.

сматривать, какъ нѣчто важное, а если значительная часть присутствующихъ уходитъ изъ залы и неслышно, что говорится, то въ такихъ условіяхъ слѣдовало бы сначала пробаллотировать вопросъ, будемъ ли мы продолжать засѣданіе или нѣтъ.

Предсѣдательствующій. Въ виду этого предложенія ставлю вопросъ на баллотировку. Тѣ, которые желаютъ продолжать разсмотрѣніе спѣшныхъ запросовъ, благоволятъ сидѣть, а тѣ, которые возражаютъ, встаютъ. Большинствомъ семи голосовъ рѣшено продолжать засѣданіе.

Секретарь Государственной Думы. Запросъ № 261, тоже отложенный со вчерашняго дня. Первый подписавшійся членъ Думы Ершовъ *(читаетъ)*:

«Отъ рабочихъ главныхъ мастерскихъ Петербургско-Варшавской желѣзной дороги получена телеграмма: «Истомившись въ стѣнахъ дома предварительнаго заключенія, Іосифъ Шимковичъ 16 іюня началъ голодовку; онъ арестованъ въ декабрѣ 1905 г.; въ началѣ марта слѣдователемъ петербургскаго окружнаго суда Бѣлявцевымъ было предписано освободить, жандармское управленіе задержало въ порядкѣ охраны на основаніи 21 ст. 22-го апрѣля градоначальникъ постановилъ содержать тоже по 21 ст. Постановленіе объявилъ Шимковичу 18 мая. 29 мая зачисленъ за департаментомъ полиціи по 33 ст. Мы глубоко возмущены издѣвательствомъ надъ свободой нашего законно утвержденнаго выборнаго Шимковича, поэтому обращаемся къ гг. народнымъ представителямъ съ просьбой потребовать немедленнаго освобожденія его. Обращались 27 мая съ прошеніемъ къ министру внутреннихъ дѣлъ, но отвѣта не удостоились».

«Мы, нижеподписавшіеся ,предлагаемъ Государственной Думѣ обратиться съ запросомъ къ министру внутреннихъ дѣлъ:

«1) Извѣстно-ли министру внутреннихъ дѣлъ содержаніи Іосифа Шимковича, безъ предъявленнаго къ нему обвиненія, въ предварительномъ заключеніи.

«2) Какія приняты мѣры къ освобожденію Іосифа Шимковича.

«1) Петръ Ершовъ, 2) Н. Жорданія, 3) В. Чурюковъ, 4) М. Михайличенко, 5) Смирновъ, 6) В. Роговъ, 7) Ѳ. Сефферъ, 8) Н. Г. Ширшковъ, 9) В. Вихаревъ, 10) В. Окуневъ, 11) Кузнецовъ, 12) Мамаевъ, 13) Г. Зубченко, 14) И. Бычковъ, 15) Н. Онацкій, 16) П. Кириленко, 17) П. Матвѣевъ, 18) О. Кондрашукъ, 19) И. Степинъ, 20) И. Бибиковъ, 21) Т. Эльдархановъ, 22) М. Кукановъ, 23) И. Голиковъ, 24) М. Кутомановъ, 25) А. Тесля, 26) М. Дьяченко, 27) Дюмаевъ, 28) Л. Брамсонъ, 29) І. Кубилисъ, 30) Ѳ. Овчинниковъ, 31) М. Литвиновъ, 32) Лисенко, 33) М. Рыбаковъ.

Ершовъ (Казанская губ.). Сегодня получена телеграмма отъ рабочихъ Петербургско-Варшавской ж. д., въ которой они увѣдомляютъ, что Шимковичъ вчера былъ освобожденъ. Они выражаютъ благодарность Государственной Думѣ.

Предсѣдательствующій. Значитъ вопросъ снимается.

Секретарь Государственной Думы. Запросъ № 262 *(читаетъ)*:

«На имя члена Государственной Думы отъ Терской области Т. Э. Эльдарханова получена телеграмма о томъ, что сознательная часть чеченскаго народа въ настоящій моментъ въ ужасѣ предъ дѣйствіемъ администраціи на Кавказѣ и надежду въ предупрежденіи несчастій видитъ въ заступничествѣ Государственной Думы. Дѣло въ томъ, что администрація и ея агенты нанимаютъ въ Чечнѣ стражниковъ, которымъ сулятъ чины, ордена и отправляютъ на службу во внутреннія губерніи Россіи. Чеченскій народъ не можетъ позволить, чтобы руки ихъ братьевъ обагрились кровью невинныхъ русскихъ гражданъ и обратились къ намѣстнику Кавказа съ мотивированнымъ прошеніемъ—телеграммой, прося возвратить посланныхъ обратно; родственники увезенныхъ съ той же просьбой ѣдутъ къ начальнику области. Такъ какъ администрація Кавказа никогда не считалась съ желаніемъ туземцевъ, то надежды на исполненіе просьбы нѣтъ. Единственная надежда на заступничество Государственной Думы, къ которой и обращается народъ, протестуя противъ недостойнаго пользованія невѣжествомъ и темнотой горцевъ. Мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, предлагаемъ запросить предсѣдателя Совѣта министровъ:

«1) Съ чьего вѣдома правительственные агенты вводятъ въ заблужденіе чеченскій народъ, суля ему почетную службу, знаки отличія, чинопроизводство, а въ дѣйствительности гото-

вять изъ нихъ погромщиковъ мирныхъ русскихъ гражданъ?

«2) Намѣренъ ли предсѣдатель Совѣта министровъ принять мѣры къ немедленному возвращенію стражниковъ-горцевъ и къ прекращенію преступной агитаціи правительственныхъ агентовъ для набора новыхъ?

«Члены Государственной Думы: 1) Т. Э. Эльдархановъ, 2) Ан. Масловъ, 3) В. Якубсонъ, 4) М. Ковалевскій, 5) Ледницкій, 6) А. М. Топчибашевъ, 7) В. Чурюковъ, 8) Н. Жорданія, 9) Ив. Лаврентьевъ, 10) І. Оранскій, 11) А. Теля, 12) Г. Шапошниковъ, 13) М. Кутомановъ, 14) Рамишвили, 15) Нестеренковъ, 16) С. Джапаридзе, 17) П. Шуваловъ, 18) Мих. Рыбаковъ, 19) Д. Назаренко, 20) Лисенко, 21) К. Лаврскій, 22) М. Герасимовъ, 23) Л. Бабенко, 24) М. Литвиновъ, 25) И. Жилкинъ, 26) Гр. Ульяновъ, 27) С. Бондаревъ, 28) Вл. Недоносковъ, 29) Федотъ Онипко, 30) Зіатхановъ, 31) С. Алкинъ, 32) Джантюринъ, 33) М. Т. Аліевъ, 34) Максютовъ, 35) М. Рамѣевъ, 36) Ф. Миндубаевъ, 37) Кальменевъ, 38) А. Мурадхановъ, 39) З. Аджарскій, 40) М. Михайличенко.

Предсѣдательствующій. Кто поддерживаетъ спѣшность запроса?

Эльдархановъ (Терская обл.). Господа народные представители. На мое имя отъ 21 іюня получена телеграмма за подписью представителей отъ чеченскаго народа; я позволю себѣ занять на нѣсколько минутъ вниманіе ваше, для того, чтобы познакомить васъ съ этой телеграммой *(читаетъ)*: «Со времени покоренія Кавказа правительство всѣми мѣрами заграждало доступъ къ просвѣщенію покореннымъ народностямъ. Политика правительства направлена была къ поддержанію антагонизма между завоевателями и жертвами. Горцы Кавказа были объектомъ воспитанія воинскаго духа казачества; враждебное отношеніе русскаго населенія къ Кавказу поддерживалось всѣми мѣрами. Въ настоящее время плоды этой политики готовы разлиться широкой рѣкой. Воспитывая въ теченіе полувѣка, ихъ хотятъ разсѣять за предѣлы Кавказа, сдѣлать изъ горцевъ страшилище для всего русскаго народа, а этотъ послѣдній вооружить незаслуженнымъ негодованіемъ противъ горцевъ. Административные агенты увлекаютъ темный чеченскій народъ перспективой блестящаго будущаго, нанимаютъ ихъ въ число стражниковъ, которымъ сулятъ чины, ордена, почетъ и отправляютъ на службу. Объятые ужасомъ послѣдствій, какія отъ этого могутъ произойти, мы приняли самыя энергичныя мѣры, чтобы воспрепятствовать къ дальнѣйшему распространенію этого зла. Но первая партія, человѣкъ въ двѣсти, уже отправлена. Не позвольте, чтобы не допустить позорнаго пятна на чеченскій народъ, не позвольте, чтобы руки нашихъ братьевъ обагрялись кровью русскихъ гражданъ. Мы вчера послали намѣстнику на Кавказѣ мотивированную телеграмму, прося возвратить оторванныхъ отъ родной земли нашихъ единоплеменниковъ. Родственники увезенныхъ съ такимъ же ходатайствомъ сегодня ѣдутъ къ начальнику области. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы заявляемъ передъ Государственной Думой протестъ противъ недостойнаго пользованія невѣжественными и темными чеченцами и просимъ энергичнаго и немедленнаго представленія запроса кому слѣдуетъ, съ чьего вѣдома правительственные агенты вводятъ въ заблужденіе чеченскій народъ, суля ему знаки отличія, почетную службу, чинопроизводство, а въ дѣйствительности готовятъ изъ нихъ погромщиковъ для мирныхъ русскихъ гражданъ. Просимъ энергичнаго вмѣшательства и заступничества, чтобы дальнѣйшая агитація въ этомъ направленіи была немедленно прекращена. Пока наше вліяніе и почетъ, какимъ пользуемся мы въ нашемъ народѣ, служитъ достаточной гарантіей, что дальнѣйшіе кадры формироваться не будутъ, но если не раздастся авторитетный голосъ Государственной Думы, наше вліяніе не устоитъ передъ административной властью. Мы, отцы и родственники неопытныхъ юношей, сдѣлавшихъ неосторожный шагъ подъ вліяніемъ соблазнительныхъ надеждъ, желая удержать ихъ на скользкомъ пути, на который они вступили, безуспѣшно ходатайствуемъ у начальника области. Просимъ Государственную Думу сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы остановить грозную опасность съ одной стороны, а съ другой— позоръ, какимъ готовятся покрыть Кавказъ». Телеграмма подписана представителями отъ чеченскаго народа, не буду называть ихъ по именамъ.

Голоса. Въ комиссію.

Предсѣдательствующій. Вы поддерживаете спѣшность?

Эльдархановъ. Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ. Въ виду важности вопроса, затронутаго въ настоящемъ запросѣ, я позволю себѣ сдѣлать добавленіе. На ряду съ именемъ палачей современнаго освободительнаго движенія, которые нагайками и разстрѣлами стараются заглушить самосознаніе крестьянъ, впервые стали произносить имена горцевъ Терской области: чеченцевъ, ингушей и осетинъ, которые, въ качествѣ ревнивыхъ оберегателей имущества помѣщиковъ, творятъ судъ и расправу надъ бѣдными крестьянами, братьями своими по нуждѣ и безправію. Можно подумать, что они проливаютъ кровь ради удовольствія, что въ природѣ этихъ народностей есть кровожадность. Я категорически отвергаю передъ лицомъ Государственной Думы это предположеніе и заявляю, что горцы Кавказа жаждутъ мирной и спокойной жизни, и ни явной, ни скрытой вражды къ кому бы то ни было не питаютъ; что свободолюбивые горцы ничего общаго не имѣютъ съ горстью несчастныхъ сыновей своихъ, по невѣдѣнію играющихъ позорную роль черносотенцевъ. Въ догонку имъ изъ горъ, ущелій и долинъ Кавказа шлются проклятья, читаются въ мечетяхъ молитвы: «Дай, Аллахъ, чтобы всѣ погибли, никто изъ васъ не возвращался бы назадъ за то, что вы хотите позорить свой народъ, накликать бѣду на его голову». Несмотря на то, что вся сознательная горсть горцевъ горячо протестуетъ противъ вербовки стражниковъ изъ ихъ среды, правительственные агенты, при содѣйствіи мѣстныхъ административныхъ лицъ, продолжаютъ свое преступное дѣло, не внимая голосу народа. Я имѣю свѣдѣнія о томъ, какъ одинъ изъ важныхъ административныхъ чиновъ области говорилъ напутственное слово ингушской черной сотнѣ, какъ будто она шла противъ турокъ. Я думаю, что русскій народъ, по крайней мѣрѣ сознательная часть его, не перенесетъ вину нѣсколькихъ негодяевъ среди горцевъ, на весь чеченскій, ингушскій и осетинскій народы. Это было бы равносильно тому, если бы за черную сотню и за погромщиковъ сталъ отвѣчать весь русскій народъ. Мало было властямъ обездолить кавказскихъ горцевъ въ отношеніи земли, гражданскихъ правъ. Мало имъ было поддерживать антагонизмъ между народностями, науськивать другъ на друга и создавать братоубійственныя столкновенія, вродѣ пндарскаго 28-го мая, чеченскаго погрома 10-го августа прошлаго года, имѣвшаго мѣсто въ Грозномъ, гдѣ кровавая расправа вооруженной толпы, подъ покровительствомъ мѣстныхъ властей и войскъ, во главѣ съ генераломъ Алихановымъ, который стяжалъ себѣ славу боевого генерала не на поляхъ Манчжуріи, а погромами, насиліями надъ мирными жителями Закавказья, навела панику на чеченскій народъ и Закавказье. Администраціи Сѣвернаго Кавказа нужно было покрыть насъ, маленькія народности, позоромъ и вызвать къ намъ ненависть тѣхъ, которые живутъ далеко за предѣлами Кавказа. Расчетъ блестяще оправдался. Крестьяне возмущены дѣйствіями стражниковъ, чеченцевъ, ингушей и осетинъ. Особенно возмущаетъ солдатъ посылка стражниковъ въ Россію. Они неоднократно заявляли: «вы посылаете соплеменниковъ убивать нашихъ отцовъ и братьевъ, женъ и дѣтей; не пеняйте же на насъ, если мы обратимъ оружіе противъ васъ». Господа народные представители, положеніе въ Терской области, въ виду такой позорной дѣятельности администраціи по вербовкѣ стражниковъ, безусловно серьезное. Нельзя ручаться за то, что тамъ не случится столкновеній, какія имѣли мѣсто на Кавказѣ. Я прошу признать этотъ запросъ спѣшнымъ, но, заканчивая свое слово, не могу не сказать слѣдующаго: до тѣхъ поръ, пока на Кавказѣ будутъ люди, которые не имѣютъ съ народомъ ничего общаго, которые задались цѣлью только науськивать насъ другъ на друга, возстановлять противъ насъ тѣхъ, которые, собственно говоря, ничего противъ насъ не имѣютъ,—ожидать, что оздоровленіе края наступитъ, не приходится.

Набоковъ. Этотъ запросъ слѣдуетъ передать въ комиссію.

Предсѣдательствующій. Авторъ запроса поддерживаетъ спѣшность.

Эльдархановъ. Я позволю себѣ, господа, сказать, что положеніе въ настоящее время въ Терской области серьезное. Быть можетъ, вы отнесетесь къ нему съ должнымъ вниманіемъ *(аплодисменты слѣва).*

Голоса. Потому и передать въ комиссію, что относимся съ должнымъ вниманіемъ.

Масловъ (Терская обл.). Положеніе въ Терской области я хорошо знаю. Сейчасъ тамъ набираютъ стражниковъ, обѣщаютъ имъ награды, чины и ордена, и между ними и между населеніемъ—чеченцами давно существуютъ враждебныя отношенія. И вотъ, я сегодня получилъ письмо, гдѣ говорится о томъ, что посылаютъ въ Россію около 200 человѣкъ чеченцевъ, и на ст. Гудернесъ рабочіе остановили поѣздъ, отцѣпили паровозъ. Затѣмъ привели солдатъ и приказали стрѣлять. Солдаты отказались. Насколько это правильно, я не знаю; мнѣ пишетъ объ этомъ машинистъ Черчиковъ. Что положеніе тамъ серьезное, это видно уже по тому, что сообщаютъ объ этомъ обширной телеграммой. Если Государственная Дума не обратитъ на это должнаго вниманія, то произойдетъ Богъ знаетъ что. Можетъ быть завтра же произойдетъ рѣзня. Если же Дума обратитъ вниманіе, то, быть можетъ, администрація прекратитъ наборъ чеченцевъ. Можетъ быть, ихъ посылаютъ, чтобы они поживились при убійствахъ и грабежахъ, какъ это было въ военное время въ Манчжуріи. Туда послали бѣдныхъ, а пріѣхали оттуда богатыми людьми. Я считаю необходимымъ поддержать спѣшность этого запроса *(аплодисменты слѣва)*.

Набоковъ. Я думаю, что предыдущій ораторъ неправильно указывалъ, что мы недостаточно внимательно относимся къ данному запросу. Я считаю, что, наоборотъ, мы потому и требуемъ передать этотъ запросъ въ комиссію, что относимся къ нему съ должнымъ вниманіемъ. Мы здѣсь еле его прослушали, и сейчасъ я его еще просмотрѣлъ и долженъ сказать, что и по существу сомнѣваюсь и нахожу, что онъ долженъ быть разсмотрѣнъ въ комиссіи. Я считаю, что если въ такого рода запросахъ мы будемъ признавать спѣшность, то этимъ самымъ мы нарушимъ смыслъ самаго понятія спѣшности. Я, повторяю, сомнѣваюсь, потому что тутъ было сказано, что горцевъ, можетъ быть, посылаютъ для того, чтобы они въ Россіи поживились и что они вернулись изъ Манчжуріи богатыми людьми. И вслѣдъ за этимъ указывается, что правительство вводитъ въ заблужденіе и обманываетъ чеченскій народъ. По моему мнѣнію, совершенно ясно, что этотъ запросъ долженъ быть переданъ въ комиссію.

Предсѣдательствующій. Авторъ поддерживаетъ спѣшность. Членъ Думы Набоковъ предлагаетъ передать въ комиссію. Вопросъ ставится на баллотировку. Тѣ, кто поддерживаетъ спѣшность, благоволятъ сидѣть; тѣ, которые поддерживаютъ передачу въ комиссію,—встаютъ. Большинствомъ рѣшено передать въ комиссію.

Секретарь Государственной Думы. Запросъ № 81, который побывалъ въ комиссіи и оттуда вернулся съ характеромъ спѣшности, съ просьбой отъ комиссіи, чтобы его на очереди разсмотрѣть немедленно (*читаетъ*):

«Заключеніе комиссіи по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, по запросу 81-му.

«Комиссія, въ засѣданіи 17 іюня сего года, разсматривала заявленіе о запросѣ, подписанное 30 членами Государственной Думы, о насиліи надъ жителями деревни Малой Цыльны Буинскаго уѣзда Симбирской губерніи, учиненномъ 6 апрѣля сего года полицейскими стражниками и казаками, когда было убито 4 крестьянъ и болѣе 50 ранено. Поводомъ для этой расправы послужила запашка земли, которую крестьяне деревни Цыльны считали своею, на основаніи состоявшагося въ ихъ пользу рѣшенія Сената 1828 года.

«Обсудивъ обстоятельства событія, о которомъ говорится въ заявленіи, комиссія нашла, что этими обстоятельствами не вызывались ни призывъ воинской силы, ни тѣмъ болѣе употребленіе оружія, и притомъ безъ всякаго предупрежденія, какъ это было въ данномъ случаѣ. Поэтому комиссія предлагаетъ Государственной Думѣ сдѣлать запросъ г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и военному въ слѣдующей редакціи:

«1) Извѣстно ли г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и военному, что 6 апрѣля сего года противъ жителей деревни Малой Цыльны, безъ достаточнаго къ тому основанія и безъ предупрежденія, была пущена въ ходъ военная сила, которою и было 4 человѣка убито и свыше 50 ранено.

«2) Привлечены ли къ отвѣтственности виновныя въ этихъ распоряженіяхъ власти и приняты ли мѣры къ предупрежденію примѣненія военной силы въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ должно обходиться безъ ея содѣйствія.

«Запросъ этотъ комиссія постановила представить Государственной Думѣ въ понедѣльникъ 19-го іюня въ порядкѣ, установленномъ Думою въ ея засѣданіи 15-го іюня для срочныхъ заявленій».

Голоса. Принять.

Предсѣдательствующій. Согласно предложенію комиссіи срочность этого доклада признается? Никто не возражаетъ? Срочность принимается. По существу запроса никто не возражаетъ? Запросъ принимается.

Секретарь Государственной Думы. Затѣмъ еще 8 заявленій о запросахъ, поданныхъ сегодня. Срочное заявленіе № 278 (*читаетъ*):

«Господину Предсѣдателю Государственной Думы.

«Соціалъ-демократической рабочей фракціей въ Государственной Думѣ получено отъ союза рабочихъ печатнаго дѣла въ Москвѣ слѣдующее заявленіе. Въ виду появившихся въ газетахъ слуховъ, что предсѣдатель союза Волковъ обвиняется въ призывѣ къ вооруженному возстанію, мы, члены союза рабочихъ печатнаго дѣла, все время бывавшіе на собраніяхъ союза, заявляемъ, что ни Волковъ, ни прочіе члены правленія насъ къ вооруженному возстанію не призывали. Общее собраніе союза рабочихъ печатнаго дѣла постановило послать заявленіе рабочимъ — депутатамъ въ Государственной Думѣ объ арестѣ предсѣдателя союза Волкова, какъ объ актѣ насилія и произвола.

«Мы, нижеподписавшіеся предлагаемъ Государственной Думѣ сдѣлать г. министру внутреннихъ дѣлъ запросъ:

«1) Извѣстно ли министру внутреннихъ дѣлъ объ арестѣ Волкова, предсѣдателя московскаго союза рабочихъ печатнаго дѣла.

«2) Если извѣстно, то какія приняты мѣры къ немедленному освобожденію предсѣдателя союза Волкова.

«Подписали члены Государственной Думы: 1) Петръ Ершовъ, 2) Н. Жорданія, 3) Гомартели, 4) Ив.Савельевъ, 5) М. Михайличенко, 6) В. Лебедевъ, 7) А. Смирновъ, 8) Д. Медвѣдевъ, 9) С. Тумбусовъ, 10) П. Цѣлоусовъ, 11) Л. Брамсонъ, 12) Вл. Недоносковъ, 13) (неразобрана), 14) Ульяновъ, 15) А. Масловъ, 16) Жигиль, 17) Рамишвили, 18) Ив. Заболотный, 19) И. Шуваловъ, 20) Дюмаевъ, 21) Мокруновъ, 22) С. Корнильевъ, 23) В. Вихаревъ, 24) И. О. Кузнецовъ, 25) Е. Мамаевъ, 26) Н. Г. Ширшковъ, 27) В. Роговъ, 28) Ив. Тарасенко, 29) Л. Остроносовъ, 30) В. Чурюковъ».

Предсѣдательствующій. Относительно срочности нѣтъ возраженій?

Ершовъ (Казанская губ.). Я срочность поддерживаю.

Предсѣдательствующій. Срочность поддерживается. Возраженій нѣтъ?

Якушкинъ (Курская губ.). Мнѣ представляется, что трудно поддерживать срочность. Мнѣ кажется, что редактировать нужно не такъ; мы не знаемъ о причинахъ ареста г. Волкова.

Ершовъ. Въ сообщеніи извѣстно.

Предсѣдательствующій. Виноватъ, отдѣльныхъ разговоровъ я не могу допускать.

Якушкинъ. Мнѣ представляется, что слѣдуетъ спросить, извѣстно ли министру объ этомъ арестѣ, и какіе мотивы этого ареста, и если по разслѣдованіи мотивы окажутся недостаточными, то немедленно освободить, потому что изъ этой телеграммы мы не видимъ о причинахъ ареста. Какія принять мѣры для немедленнаго освобожденія, я не представляю себѣ, такъ что надо или передать дѣло въ комиссію или измѣнить редакцію запроса.

Новосильцовъ (Калужская губ.). Я хочу возразить противъ спѣшности этого запроса именно потому, что здѣсь даже не указано, кѣмъ арестованъ Волковъ; если онъ арестованъ судебной властью, то это выйдетъ провѣрка свидѣтельскихъ показаній союза печатнаго дѣла. Это было бы нарушеніемъ основного конституціоннаго принципа—невмѣшательства законодательной власти во власть судебную. Если онъ арестованъ въ порядкѣ административномъ, то вопросъ другой, но изъ телеграммы, которая была на имя члена Думы Ершова, этого не видно. Поэтому, до провѣрки нельзя признавать запросъ спѣшнымъ, а надо передать его въ комиссію.

Предсѣдательствующій. Авторъ запроса согласенъ передать въ комиссію. Запросъ передается въ комиссію.

Секретарь Государственной Думы. Срочное заявленіе № 280 (*читаетъ*):

«Господину Предсѣдателю Государственной Думы.

«На имя члена Государственной Думы г. Ершова изъ Казани получено письмо, въ которомъ докторъ Перимовъ пишетъ: «въ ночь съ 4 на 5 марта арестована Юлія Михайловна Лапина. При обыскѣ квартиры ничего не найдено, кромѣ квитанціи съ печатью окружной организаціи соціалъ-демократической партіи. Обвиненія не предъявлено. Лапина беременна

6-ой мѣсяцъ и сильно больна. Тюремное заключеніе опасно для жизни.

«Мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ Государственной Думѣ сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ:

«1) Извѣстно-ли министру внутреннихъ дѣлъ о незаконномъ заключеніи Юліи Михайловны Лапиной?

«2) Если извѣстно, то какія приняты мѣры къ освобожденію Лапиной и наказаны-ли виновники ея ареста?

«1) Петръ Ершовъ, 2) Н. Жорданія, 3) В. Чурюковъ, 4) Гомартели. 5) И. Савельевъ, 6) М. Михайличенко, 7) В. Лебедевъ, 8) Рамишвили, 9) Я. Церетели, 10) Жигиль, 11) Нестеренковъ, 12) Джапаридзе, 13) Л. Бабенко, 14) И. Субботинъ, 15) И. Жилкинъ, 16) I. Баратовъ, 17) М. Червоненкисъ, 18) В. Недоносковъ, 19) И. Заболотный, 20) Тумбусовъ, 21) П. Цѣлоусовъ, 22) П. Гороховъ, 23) Н. Г. Ширшковъ, 24) Дюмаевъ, 25) Сѣдельниковъ, 26) М. Кутомановъ, 27) Д. Назаренко, 28) М. Рыбаковъ, 29) Шуваловъ, 30) И. Лаврентьевъ, 31) М. Герасимовъ».

Набоковъ (г. С.-Петербургъ). Тоже самое въ комиссію.

Ершовъ (Казанская губ.). Въ данномъ случаѣ не можетъ быть сомнѣній, потому что при полицейскомъ обыскѣ арестованной и до сихъ поръ не предъявили обвиненія съ 4-го марта.

Набоковъ. Дѣло въ томъ, что все-таки авторъ запроса не знаетъ, по чьему распоряженію и въ какомъ порядкѣ она арестована. Запросъ министру внутреннихъ дѣлъ съ этой точки зрѣнія предъявлять было бы нѣсколько преждевременно, потому что, если она арестована въ судебномъ порядкѣ, то министръ внутреннихъ дѣлъ тутъ не при чемъ. Это заявленіе должно быть прежде провѣрено комиссіей; если мы будемъ принимать заявленія безъ провѣрки, то мы рискуемъ эти запросы совершенно дискредитировать.

Предсѣдательствующій. Есть возраженія противъ срочности, или же предложенія о передачѣ въ комиссію? Тѣ, кто за срочность, благоволятъ сидѣть; тѣ, кто за передачу въ комиссію, встаютъ. Запросъ передается въ комиссію. Слѣдующій запросъ.

Секретарь Государственной Думы. Срочное заявленіе № 281 *(читаетъ)*:

«Господину предсѣдателю Государственной Думы. «Во всѣхъ сегодняшнихъ газетахъ опубликована слѣдующая телеграмма россійскаго телеграфнаго агентства изъ г. Тифлиса: «Сегодня начался судъ надъ 27 нижними чинами Мингрельскаго полка. Въ городѣ всеобщая забастовка, закрыты всѣ торговыя заведенія, банки, магазины, лавки и рынки; прекращено всякое движеніе; весь гарнизонъ поставленъ на ноги. Войсками заняты всѣ важнѣйшіе пункты на Эриванской площади и Головинскомъ проспектѣ; близъ дворца и въ другихъ мѣстахъ поставлены пушки и пулеметныя роты. Кавалерійскія и пѣхотныя части, разбившись на мелкія группы, безпрерывно дѣлаютъ обходъ города. Въ виду того, что засѣданія суда будутъ продолжаться нѣсколько дней, подсудимые будутъ ночевать въ зданіи суда. Вчера вечеромъ нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ обходили дома и предупреждали населеніе на улицу не выходить и ворота закрывать. Состояніе до крайности напряженное».

«Принимая на видъ вышеизложенное тревожное состояніе города и то, что достаточно малѣйшей искры, чтобы учинить всеобщій погромъ населенія, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы просятъ Думу сдѣлать слѣдующій запросъ г. предсѣдателю Совѣта министровъ:

«1) Извѣстно ли ему вышеозначенное обстоятельство?

«2) И если извѣстно, какія мѣры онъ думаетъ предпринять для предотвращенія насилія со стороны мѣстныхъ властей надъ населеніемъ города Тифлиса и надъ обвиняемыми солдатами?

«1) И. Гомартели, 2) Н. Жорданія, 3) В. Чурюковъ, 4) М. Михайличенко, 5) И. Ѳ. Савельевъ, 6) А. Смирновъ, 7) В. Роговъ, 8) Д. Медвѣдевъ, 9) П. Гороховъ, 10) П. Цѣлоусовъ. 11) С. Тумбусовъ, 12) Ив. Заболотный, 13) В. Недоносковъ, 14) М. Литвиновъ, 15) М. Меркуловъ, 16) Гр. Ульяновъ, 17) М. Червоненкисъ, 18) I. А. Баратовъ, 19) И. Жилкинъ, 20) Нестеренковъ, 21) И. Шуваловъ, 22) Сѣдельниковъ, 23) Мих. Рыбаковъ, 24) Д. Назаренко, 25) Ан. Масловъ, 26) В. Якубсонъ, 27) С. Бондаревъ, 28) Мокруновъ, 29) Сер. Джапаридзе, 30) Рамишвили».

Предсѣдательствующій. Спѣшность поддерживается? Возраженій нѣтъ?

Массоніусъ (Минская губ.). Въ текстѣ запроса не усматриваются вообще незакономѣрныя

дѣйствія. Тамъ усматривается опасеніе, возможно, очень основательное; но только съ этимъ опасеніемъ бороться путемъ запроса является совершенно нецѣлесообразнымъ. Министры должны отвѣчать намъ на такіе запросы, въ которыхъ мы усматриваемъ незакономѣрныя дѣйствія министровъ или подвѣдомственныхъ имъ чиновъ. Въ противномъ случаѣ министръ или ничего намъ не отвѣтитъ, или отвѣтитъ, что незакономѣрныхъ дѣйствій онъ не усматриваетъ, и опасность предотвращена не будетъ. Поэтому, если можно, нужно поискать другія средства, чтобы эту опасность предотвратить, путемъ же запросовъ мы ничего не добьемся.

Жорданія (Тифлисская губ.). Меня удивляетъ разсужденіе предыдущаго оратора. Мы опасаемся именно того, чтобы тамъ на дняхъ не произошелъ всеобщій погромъ. Если мы будемъ ждать того дня, когда будетъ погромъ, а потомъ будемъ вносить запросы, то такой образъ дѣйствій вообще не подобаетъ Государственной Думѣ. Она обязана принимать мѣры заранѣе, чтобы для насъ такихъ опасеній не существовало. Мнѣ кажется, что Дума должна непремѣнно сдѣлать запросъ раньше погрома. Поэтому я поддерживаю срочность этого запроса. Вы не знаете, что такое военныя власти въ Тифлисѣ. Тифлисъ съ декабря мѣсяца находится на военномъ положеніи. Солдаты и офицеры овладѣли почти всѣмъ городомъ, и они подъ главенствомъ Тимофеева, мѣстнаго губернатора, учиняютъ каждый день беззаконныя дѣянія. Теперь они находятъ, я думаю, удобную почву для своихъ цѣлей. Весь городъ бастуетъ. Все населеніе принимаетъ участіе въ томъ процессѣ, который теперь происходитъ въ Тифлисѣ. Каждый день мы получаемъ массу телеграммъ. Телеграммы идутъ не только отъ рабочихъ, но и отъ высшихъ слоевъ. Банки закрыты; торговля пріостановлена. Кромѣ того, женщины и служащіе различныхъ учрежденій просятъ заступиться за несчастныхъ солдатъ Мингрельскаго полка. Авторъ указалъ въ сегодняшней телеграммѣ, что этихъ Мингрельцевъ обвиняютъ въ мятежѣ, т. е. какъ будто они учинили возмущеніе противъ властей. Я самъ изъ Тифлиса и знаю, что ничего подобнаго не было; если ихъ обвиняютъ въ такомъ тяжкомъ преступленіи, то только потому, что военныя власти хотятъ чинить насиліе, а Мингрельскій полкъ, самый прогрессивный полкъ изъ всего Тифлиса. Мѣстныя военныя власти желаютъ наказать полкъ, поэтому онѣ выхватили 27 человѣкъ изъ всѣхъ солдатъ и предали ихъ военному суду, обвиняя въ мятежѣ. Я говорю, что не только въ Тифлисѣ, но и во всемъ Закавказьѣ можетъ произойти забастовка; это видно изъ полученной мною сегодня телеграммы отъ рабочихъ изъ другой мѣстности, которые заявляютъ: «если будетъ насиліе надъ солдатами, то у насъ будетъ всеобщая забастовка». Государственная Дума должна интересоваться этими вещами, и, если срочность не будетъ объявлена, то я думаю, что на Кавказѣ послѣдуютъ такія событія, съ которыми намъ трудно будетъ справиться. Населеніе занято этимъ вопросомъ сейчасъ и принимаетъ горячее участіе въ судьбѣ этихъ солдатъ. Поэтому я думаю, что Государственная Дума сдѣлаетъ то, что отъ нея желаютъ, именно приметъ срочность запроса и дастъ ходъ этому дѣлу.

Кокошкинъ (г. Москва). Я думаю, что фактъ, который сообщается въ этой телеграммѣ, настолько важенъ, что слѣдуетъ, дѣйствительно, поддержать спѣшность этого запроса. Въ той редакціи, которая предложена намъ, онъ не заключаетъ въ себѣ указанія на незакономѣрность дѣйствій министра, но Государственная Дума имѣетъ право запросить министра. Хотя въ запросѣ незакономѣрность на первый взглядъ и не усматривается, тѣмъ не менѣе, этотъ запросъ можно предъявить не въ порядкѣ 58-й статьи, а въ порядкѣ 40-ой. Въ Государственную Думу могутъ быть предъявляемы запросы, въ которыхъ авторы хотя и не усматриваютъ незакономѣрности дѣйствій властей и Государственная Дума также, можетъ быть, не видитъ этого, но по поводу этого, разсматриваемаго ею дѣла, она можетъ запросить у министра свѣдѣній и сообщеній.

Предсѣдательствующій. Статья 40 гласитъ *(читаетъ)*: «Государственная Дума можетъ обращаться къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями за разъясненіями, непосредственно касающимися разсматриваемыхъ ею дѣлъ. Министры и главноуправляющіе имѣютъ право отказаться отъ сообщенія Думѣ разъясненій по такимъ предметамъ, кои, по соображеніямъ государственнаго порядка, не подлежатъ оглашенію. Равнымъ образомъ министры и главноуправляющіе должны быть выслушаны въ засѣданіяхъ каждый разъ, когда они о томъ заявятъ».

Кокошкинъ. Я полагаю, что если представленъ намъ запросъ, который авторъ думаетъ направить въ порядкѣ 58 статьи, то Государственная Дума, не усматривая тутъ незакономѣрныхъ дѣйствій властей, по крайней мѣрѣ сейчасъ, не можетъ направить въ такомъ порядкѣ, но по поводу этого, разсматриваемаго ею дѣла, Государственная Дума можетъ запросить министра, не настаивая даже на незакономѣрности дѣйствій.

Якушкинъ (Курская губ.). Мнѣ представляется, что въ телеграммѣ, полученной нами, есть матеріалъ для постановки срочности запроса на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ мы уже много запросовъ дѣлали ранѣе. Здѣсь сообщается о процессѣ, по которому привлечены солдаты Мингрельскаго полка къ обвиненію, за которое они могутъ быть военнымъ судомъ приговорены къ смертной казни. У насъ были запросы по такимъ дѣламъ, по которымъ обвиняемымъ грозили смертные приговоры, и мы дѣлали запросъ министру, какія онъ приметъ мѣры, чтобы смертные приговоры не были приведены въ исполненіе? Мнѣ кажется, тутъ достаточно матеріала для признанія этого запроса срочнымъ и направленія его къ министру.

Секретарь Государственной Думы. Дѣло въ томъ, что по частному вопросу относительно казни, которая можетъ угрожать солдатамъ Мингрельскаго полка, запросъ въ свое время былъ внесенъ, такъ что съ этимъ связывать настоящій вопросъ нѣтъ возможности.

Стаховичъ (Орловская губ.). Я внимательно выслушалъ всѣхъ говорившихъ по этому вопросу и прочелъ тѣ три статьи, на которыхъ основывается наше право запросовъ: 58, 40 и даже 33, о которой никто не вспомнилъ. Ст. 58-я устанавливаетъ право запроса къ министрамъ и главноуправляющимъ по поводу такихъ ихъ дѣйствій, кои представляются незакономѣрными; ст. 40-я устанавливаетъ право запросовъ Думы по поводу разсматриваемыхъ ею дѣлъ и въ связи съ этимъ разрѣшаетъ дѣлать то или другое обращеніе за разъясненіями къ министрамъ и главноуправляющимъ; затѣмъ, ст. 33-я—по поводу такихъ, послѣдовавшихъ со стороны министровъ и главноуправляющихъ или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, кои представляются незакономѣрными. Не отвергая по существу сдѣланнаго заявленія, я прошу указать мнѣ, по которой изъ этихъ трехъ статей предъявить запросъ; какія незакономѣрныя дѣйствія или по какому разсматриваемому нами дѣлу Дума желаетъ сдѣлать запросъ?

Набоковъ (г. С.-Петербургъ). Собственно, на 33-ю статью не было сдѣлано указаній потому, что 33-я статья ссылочная, она ссылается на 58-ю. Дѣло въ томъ, что этотъ запросъ, какъ сейчасъ выяснилъ Ф. Ф. Кокошкинъ, не можетъ быть направленъ по статьѣ о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ. Во всякомъ случаѣ, и авторы его не направляютъ по этой статьѣ, они не говорятъ о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ, а просто говорятъ, что готовится или можетъ быть погромъ. Несомнѣнно, что Дума можетъ направить запросъ въ порядкѣ статьи 40-ой. У насъ были такіе случаи, какъ, напримѣръ, по поводу телеграммъ, печатаемыхъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ». Правда, предсѣдатель Совѣта министровъ отвѣтилъ, что онъ считаетъ, что Дума въ данномъ случаѣ не имѣла права дѣлать такого запроса, но я думаю, что это отнюдь не значитъ, чтобы Дума отказалась отъ этого права. Въ данномъ случаѣ мы разсматриваемъ запросъ, предъявленный въ извѣстной формѣ; при обсужденіи этого запроса мы усматриваемъ извѣстные факты, и вотъ по поводу этихъ фактовъ мы можемъ запросить предсѣдателя Совѣта министровъ. Поэтому я присоединяюсь къ предложенію Ф. Ф. Кокошкина, что этотъ запросъ слѣдуетъ направить въ порядкѣ 40 статьи къ предсѣдателю Совѣта министровъ.

Котляревскій (Саратовская губ.). Я бы тоже поддерживалъ направленіе по статьѣ 40-ой. Дѣло въ томъ, что здѣсь надо различать запросы и вопросы. Вопросъ можетъ возбуждаться по всякому поводу, изъ всѣхъ тѣхъ занятій, которыя у насъ имѣются. Мы получили нѣкоторыя свѣдѣнія и по поводу ихъ запрашиваемъ, обращаемся за разъясненіями. Мы получили весьма важныя и тревожныя извѣстія изъ Тифлиса, и мы желаемъ узнать, какъ смотритъ на это обстоятельство министерство, и обращаемся къ нему съ вопросомъ. Дѣло въ томъ, что вообще по положенію о Государственной Думѣ, какъ вы знаете, право запросовъ поставлено въ весьма тѣсныя и узкія рамки, оно ограничено извѣстной формальной незакономѣрностью, между тѣмъ какъ тамъ,

гдѣ право запроса широко развито, оно можетъ простираться не только на дѣйствія, представляющія формальное нарушеніе закона, но и на такія дѣйствія, которыя по существу не нарушаютъ какой либо буквы закона, но, тѣмъ не менѣе, являются въ высокой степени нецѣлесообразными, политически вредными и даже по своимъ послѣдствіямъ гибельными. Не обладая соотвѣтствующимъ правомъ по нашему положенію о Государственной Думѣ и поэтому не имѣя возможности направить дѣло по 58 статьѣ, мы можемъ, мнѣ кажется, воспользоваться именно статьей 40-ой и въ этомъ порядкѣ направить запросъ, такъ какъ рѣчь идетъ, дѣйствительно, не о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ и не о нарушеніи какого-нибудь закона, а объ извѣстныхъ дѣйствіяхъ, хотя бы и законныхъ, но по своимъ послѣдствіямъ могущихъ быть печальными. Я поддерживаю направленіе этого запроса по 40-ой статьѣ.

Стаховичъ (Орловская губ.). Не смѣю оспаривать авторитетъ трехъ профессоровъ, мнѣ возражавшихъ, но упрекаю ихъ въ томъ, что они не отвѣтили на то, о чемъ я просилъ. Приватъ-доцентъ Кокошкинъ, приватъ-доцентъ Набоковъ и профессоръ Котляревскій отвѣтили: такъ какъ этотъ запросъ невозможно послать по 58 статьѣ, то нужно его послать по 40-ой. Но въ 40 статьѣ, можетъ быть, очень нехорошо, но совершенно опредѣленно указано, что Государственная Дума можетъ обращаться къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями за разъясненіями, непосредственно касающимися разсматриваемыхъ ею дѣлъ. Я не оспариваю по существу, но, повторяю, прошу, чтобы разъяснили моему невѣжеству, въ непосредственной связи съ какими разсматриваемыми Государственной Думой дѣлами возникъ этотъ запросъ? *(смѣхъ).* Позвольте, я ни смѣшить, ни спорить не желаю; я боюсь, что мы создадимъ министерству новый поводъ отвѣтить намъ, что мы не имѣемъ права, не имѣемъ основаній покуда этакихъ запросовъ дѣлать, и тогда въ отвѣтъ мы можемъ проявить только раздраженіе. Здѣсь есть толкователи государственной науки болѣе сильные, чѣмъ я, къ нимъ я и обращаюсь и говорю: вотъ какого случая я опасаюсь и прошу указать, какое въ этомъ запросѣ упоминается неправильное дѣйствіе? Если же запросъ не подходитъ подъ 58 статью, а подъ 40-ю, тогда какъ его связать съ тѣмъ, что находится въ непосредственномъ обсужденіи Думы, какъ поступить, чтобы намъ не могли опять отвѣтить отказомъ. Право запросовъ очень важное и нужное право, но, господа, какъ все очень тонкое и очень острое, оно притупляется; этимъ шутить нельзя, и если мы слишкомъ часто и недостаточно внимательно будемъ примѣнять его, то этимъ мы притупимъ свое собственное оружіе, а пока у насъ нѣтъ взамѣнъ его другого, лучшаго. Вотъ почему я настаиваю: если признать за этимъ запросомъ срочность, и если нужно послать его, то обставьте его, мотивируйте болѣе сильно, чѣмъ онъ до сихъ поръ обставленъ.

Кокошкинъ (г. Москва). Я полагаю, что дѣло обстоитъ такимъ образомъ. Намъ сдѣлано заявленіе въ томъ порядкѣ, въ какомъ обыкновенно мы разсматриваемъ о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ. Въ тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя сдѣланы въ заявленіи, не усматривается наличности прямо незакономѣрныхъ дѣйствій, хотя описывается такое положеніе, которое указываетъ на необходимость запроса. Поэтому я думаю, что этотъ запросъ, поскольку онъ касается вопроса о незакономѣрности, долженъ быть сданъ въ комиссію, которая и должна выяснить, заключаются ли здѣсь признаки незакономѣрности; но, по поводу этого разсматриваемаго нами дѣла, мы должны запросить министра, каково положеніе дѣла въ Тифлисѣ, и что намѣрено дѣлать правительство? Такъ что на нашемъ разсмотрѣніи находится заявленіе, поданное извѣстной группой; мы обсужденіе этого заявленія не кончили, а постановили передать въ комиссію, которая и разсмотритъ, есть ли тамъ незакономѣрныя дѣйствія, а по поводу этого разсматриваемаго нами дѣла мы запрашиваемъ у министра разъясненія, каково положеніе въ Тифлисѣ, и что правительство намѣрено дѣлать.

Голоса. Въ комиссію, а министру запросъ.

Кокошкинъ. Я предлагаю заявленіе передать въ комиссію для того, чтобы комиссія выяснила, заключаются ли здѣсь признаки незакономѣрности; въ подобныхъ вещахъ, когда у насъ какая-нибудь неясность, мы всегда такъ поступаемъ. Но такъ какъ есть указаніе на извѣстное тревожное положеніе дѣла въ Тифлисѣ, то

мы, не какъ заявляющіе только, а какъ вся Дума, спрашиваемъ на основаніи 40 статьи у министра, въ какомъ положеніи находится городъ Тифлисъ, и что намѣренъ дѣлать министръ?

Предсѣдательствующій. При такой постановкѣ вопроса я, какъ предсѣдательствующій, не затруднюсь передать запросъ на основаніи 40 статьи, потому что это дѣло будетъ находиться въ нашемъ разсмотрѣніи, и по поводу этого дѣла мы можемъ обратиться за разъясненіемъ. Авторъ согласенъ съ такой постановкой?

Жорданія (Тифлисская губ.). Согласенъ.

Предсѣдательствующій. Вопросъ ставится такимъ образомъ, чтобы передать этотъ запросъ въ комиссію, а за дополнительными разъясненіями по 40 статьѣ учр. Государственной Думы обратиться къ министру. Тѣ, которые согласны съ такимъ предложеніемъ, сидятъ; тѣ, которые возражаютъ, встаютъ. Принято.

Массоніусъ (Минская губ.). Я только обращаю вниманіе на то, что, конечно, этотъ вопросъ, который мы должны теперь направить къ министру, долженъ быть редактированъ особо *(шумъ)*.

Предсѣдательствующій. При послѣднемъ запросѣ ушло уже порядочное количество членовъ Думы. Осталось два запроса, изъ которыхъ одинъ подписанъ членами Думы Обнинскимъ, Жилкинымъ и Набоковымъ, а всего 115 подписей; другой—Шольпомъ, Штейнгелемъ и другими. Не находятъ ли авторы этихъ запросовъ возможнымъ отложить ихъ на слѣдующее засѣданіе?

Набоковъ (г. С.-Петербургъ). Я лично нахожу вполнѣ возможнымъ отложить этотъ запросъ.

Предсѣдательствующій. Шольпъ, вы какъ находите?

Шольпъ (Кіевская губ.). Я болѣе 5 минутъ не занялъ бы своимъ запросомъ; но если онъ откладывается, тогда прошу разсмотрѣть его въ понедѣльникъ.

Предсѣдательствующій. Такимъ образомъ, откладываются до понедѣльника два послѣднихъ запроса. На очереди у насъ будетъ стоять продолженіе преній по бѣлостокскому погрому, а затѣмъ всѣ законопроекты, которые сегодня стоятъ на повѣсткѣ; слѣдовательно, засѣданіе закрывается до понедѣльника, до 11 часовъ утра. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 10 ч. 45 м. вечера.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Законопроектъ, одобренный Государственною Думою въ засѣданіи 23 іюня.

I. Ассигновать чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ по росписи 1906 года 15.000.000 рублей на выдачу пособій населенію пострадавшихъ отъ неурожая губерній на предметъ удовлетворенія сѣменной и продовольственной нужды на іюль мѣсяцъ, предоставивъ министру финансовъ подкрѣплять заимообразно, по мѣрѣ надобности, за счетъ означеннаго кредита общій по Имперіи продовольственный капиталъ.

II. Потребную сумму отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій въ предѣлахъ ассигнованій по главнымъ подраздѣленіямъ росписи 1906 г.

III. а) Предоставить министру финансовъ по соглашенію съ подлежащими министрами пересмотрѣть расходную смѣту 1906 года въ видахъ ея сокращенія съ тѣмъ, чтобы относящійся къ сему законопроектъ былъ внесенъ въ Государственную Думу не позднѣе 23 іюля сего 1906 года.

б) Предоставить министру финансовъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ съ дальнѣйшими представленіями объ ассигнованіи на продовольственныя нужды входить по мѣрѣ надобности.

IV. Подробный отчетъ о порядкѣ израсходованія 15 милліоновъ рублей и о результатахъ сѣменной операціи министръ внутреннихъ дѣлъ публикуетъ ежемѣсячно во всеобщее свѣдѣніе.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕ.

26 іюня 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 11 час. 45 мин. подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Государственной Думы кн. П. Д. Долгорукова.

Предсѣдательствующій. Объявляю засѣданіе открытымъ. Протоколъ прошлаго засѣданія находится у секретаря; желающіе могутъ ознакомиться съ нимъ.

Поступившія дѣла.

Честь имѣю сообщить Государственной Думѣ, что отъ министра юстиціи поступило заявленіе о готовности дать разъясненія по поводу шести запросовъ; отъ министра внутреннихъ дѣлъ—по поводу 30 запросовъ. Точно сейчасъ не установлено, на какіе именно запросы получены отвѣты. Въ настоящее время объ этомъ происходятъ сношенія. Я обращаюсь къ Государственной Думѣ съ вопросомъ, когда угодно поставить на очередь слушаніе разъясненій. Это зависитъ отчасти отъ переговоровъ президіума съ гг. министрами для выясненія того, когда они свободны. Но президіумъ, съ своей стороны, полагаетъ, чтобы не отвлекаться запросами болѣе, чѣмъ мы это дѣлаемъ, отвѣты на запросы пріурочить къ пятницѣ; возраженій нѣтъ?

Бусловъ (Могилевская губ.). Я хотѣлъ высказаться о томъ, что желательно имѣть списокъ запросовъ, на который будутъ даваться отвѣты.

Предсѣдательствующій. Это будетъ сдѣлано: Затѣмъ, изъ военнаго министерства, отъ главнаго военнаго суднаго управленія поступили 3 отношенія:

1) Отъ 24 іюня с. г. за № 6291 *(читаетъ):* «Предсѣдателю Государственной Думы. Вслѣдствіе отношенія за № 391, имѣю честь увѣдомить, что запросъ Государственной Думы по дѣлу о нижнихъ чинахъ желѣзнодорожной бригады Крюковѣ, Дидюрѣ и другихъ препровожденъ предсѣдателю Совѣта министровъ. За военнаго министра начальникъ главнаго управленія генералъ-летейнантъ Павловъ».

2) Отъ 24 іюня с. г. за № 6292 *(читаетъ):* «Предсѣдателю Государственной Думы. Вслѣдствіе отношенія отъ 28 минувшаго мая за № 154, имѣю честь увѣдомить, что объясненіе на запросъ Государственной Думы по поводу дѣйствій подвѣдомственныхъ военному министерству должностныхъ лицъ въ Ригѣ не можетъ быть сообщено въ установленный статьею 59 учрежденія Государственной Думы срокъ за неполученіемъ до настоящаго времени затребованныхъ отъ подлежащаго начальства необходимыхъ по сему предмету свѣдѣній. За военнаго министра начальникъ главнаго управленія генералъ-лейтенантъ Павловъ».

Согласно ст. 59 учр. Госуд. Думы, министры или главноуправляющіе отдѣльною частью сообщаютъ Думѣ надлежащія свѣдѣнія или разъясненія въ мѣсячный срокъ. Если это не будетъ сообщено, должно быть извѣщено, почему не можетъ быть присланъ отвѣтъ въ надлежащій срокъ. Даннымъ отношеніемъ военное министерство извѣщаетъ, почему не сообщаются требуемыя разъясненія.

3) отъ 22 іюня с. г. за № 6256 *(читаетъ):*

«Предсѣдателю Государственной Думы. Вслѣдствіе отношенія за № 356, имѣю честь увѣдомить, что запросъ Государственной Думы о присужденіи крестьянина Папая къ смертной казни препровожденъ предсѣдателю Совѣта министровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю долгомъ, согласно ст. 59 учрежденія Государственной Думы, извѣстить, что разъясненія по той части запроса, которая относится именно къ рѣшенію главнаго военнаго суда по упомянутому дѣлу, не могутъ быть сообщены Государственной Думѣ.

«Ст.ст. 33, 58 и 59 учрежденія Государственной Думы уполномочиваютъ Думу запрашивать министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями, а сихъ послѣднихъ обязываютъ сообщать Думѣ свѣдѣнія и разъясненія по поводу такихъ, представляющихся Думѣ незакономѣрными, дѣйствій, которыя послѣдовали со стороны самихъ министровъ и главноуправляющихъ или же лицъ и установленій, имъ подвѣдомственныхъ. Между тѣмъ главный военный судъ является, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, высшимъ военно-судебнымъ установленіемъ (воен. суд. уст. ст. 53), на рѣшенія котораго жалобы ни въ какомъ случаѣ не допускаются и никѣмъ не могутъ быть принимаемы (тамъ же, ст. 1090) и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на ряду съ Государственной Думой, Государственнымъ и Военнымъ Совѣтами, высшимъ учрежденіемъ для обсужденія законодательныхъ вопросовъ по военно-судной части, неподвѣдомственнымъ и неподчиненнымъ никакой административной власти, не исключая и Правительствующаго Сената. Военный министръ генералъ-лейтенантъ Редигеръ».

Угодно приступить къ сужденію по поводу сообщеннаго теперь же или отложить до пятницы? Послѣднее отношеніе въ печатномъ видѣ роздано сегодня,

Винаверъ (г. С.-Петербургъ). Я полагаю, что къ этому отвѣту надо отнестись чрезвычайно внимательно. Необходимо первоначально всесторонне его обсудить, такъ что, несмотря на то, что онъ и отпечатанъ, было бы правильнѣе приступить къ сужденію по немъ въ пятницу, когда будутъ обсуждаться и другіе отвѣты министровъ.

Предсѣдательствующій. Возраженій нѣтъ? Откладывается до пятницы. Имѣется еще отношеніе отъ предсѣдателя Совѣта министровъ отъ 24 іюня 1906 года за № 463. «Господину Предсѣдателю Государственной Думы. Вслѣдствіе отношенія отъ 3 сего іюня, за № 208, по поводу новаго запроса, возбужденнаго Государственною Думою относительно печатанія въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» всеподданнѣйшихъ телеграммъ, поступающихъ на имя Его Императорскаго Величества, имѣю честь, на основаніи 59 ст. учр. Госуд. Думы, увѣдомить васъ, милостивый государь, что я не нахожу возможнымъ давать объясненія по этому запросу, такъ какъ вообще распоряженія по поводу обращенія къ Его Императорскому Величеству отъ его подданныхъ, а въ томъ числѣ и о преданіи такимъ обращеніямъ гласности, вѣдѣнію Государственной Думы не подлежатъ. Предсѣдатель Совѣта министровъ Горемыкинъ».

Голоса. Желательно отложить его до пятницы.

Предсѣдательствующій. Возраженій нѣтъ? Откладывается до пятницы.

Измѣненіе времени начала засѣданій.

Предсѣдательствующій. Отъ члена Государственной Думы И. И. Петрункевича поступило заявленіе о томъ, чтобы начинать засѣданія позже 11 часовъ утра. Можетъ быть вы, г. Петрункевичъ, доложите сами?

И. Петрункевичъ (Докладчикъ совѣщанія предсѣдателей комиссій). Вчерашній день предсѣдатели всѣхъ комиссій, состоящихъ при Государственной Думѣ, обсуждали вопросъ о распредѣленіи между комиссіями времени для занятій. Вопросъ этотъ возникъ въ виду того, что, съ одной стороны, всѣхъ комиссій, состоящихъ въ настоящее время при Государственной Думѣ, имѣется 15-ть, въ ближайшемъ же будущемъ ожидается образованіе не менѣе трехъ комиссій. Такимъ образомъ, въ ближайшемъ будущемъ окажется уже 18 комиссій. Съ другой стороны, въ распоряженіи Государственной Думы такъ мало помѣщеній, въ которыхъ могли бы работать комиссіи, что одновременно не только всѣ комиссіи работать не могутъ, но даже и половина ихъ. Поэтому необходимо распредѣлить между комиссіями время, когда бы онѣ могли заниматься своей работой. Сверхъ того, въ настоя-

щее время, кругъ задачъ Государственной Думы и ея комиссій до такой степени расширяется и осложняется вслѣдствіе образованія такихъ комиссій, какъ бюджетная, финансовая и контрольная, что требуется чрезвычайно усиленная работа въ нихъ. Безъ работъ комиссій сама работа Государственной Думы будетъ въ настоящее время затруднена. Обсуждая этотъ вопросъ, совѣщаніе остановилось на нѣсколькихъ способахъ выхода изъ этого положенія. Прежде всего оно признало, что два свободныхъ дня, которыми располагаютъ комиссіи, именно среда и суббота, находятся всецѣло въ распоряженіи аграрной комиссіи. Не слѣдуетъ забывать, что аграрная комиссія включаетъ въ свой составъ около ста членовъ, и значительная часть членовъ этой комиссіи входитъ въ составъ и другихъ комиссій. Такимъ образомъ, одновременная работа въ среду и въ субботу другихъ комиссій въ высшей степени затрудняется тѣмъ, что значительная часть членовъ будетъ неизбѣжно отвлечена изъ этихъ комиссій въ составъ аграрной комиссіи, которая представляетъ собою для каждаго члена Государственной Думы чрезвычайный интересъ. Въ виду этого, совѣщаніе предсѣдателей полагало, что среда и суббота должны быть всецѣло въ распоряженіи аграрной комиссіи, которая, въ дѣйствительности, начинаетъ свою работу съ 11 ч. утра и оканчиваетъ въ семь, послѣ непрерывной восьмичасовой работы; сначала работаютъ подкомиссіи, затѣмъ собирается комиссія. До сихъ поръ по аграрному вопросу работала одна подкомиссія, но въ настоящее время существуютъ уже три подкомиссіи, и я нисколько не сомнѣваюсь, что дальше можетъ быть выбрана еще не одна подкомиссія. Такъ что среда и суббота будутъ заняты аграрной комиссіей. Въ виду этого, возникалъ вопросъ о необходимости измѣнить число дней занятій самой Государственной Думы, съ четырехъ на три. Но, обсудивъ этотъ вопросъ, совѣщаніе предсѣдателей признало невозможнымъ и неудобнымъ избрать этотъ способъ. Чрезвычайно важно, чтобы Государственная Дума, вообще, собиралась и работала не менѣе четырехъ дней въ недѣлю. Тогда возникъ вопросъ относительно болѣе правильнаго распредѣленія часовъ занятій Государственной Думы. Въ настоящее время Государственная Дума собирается, какъ вы изволите видѣть, большею частью около 12 час. и, во всякомъ случаѣ, не ранѣе, чѣмъ около половины двѣнадцатаго. Не было еще ни одного случая, когда засѣданіе Государственной Думы было бы открыто ровно въ 11 часовъ. Открывается засѣданіе, какъ говорю, обыкновенно въ половинѣ двѣнадцатаго, работа продолжается до двухъ часовъ, затѣмъ слѣдуетъ перерывъ, и вновь начинается засѣданіе въ половинѣ четвертаго и продолжается до семи. Въ среднемъ, засѣданіе протекаетъ шесть часовъ, а между тѣмъ на эту шестичасовую работу уходитъ весь день, съ 11 ч. утра и до поздняго вечера, такъ что комиссіи по утрамъ собираться не могутъ. Въ виду этого, совѣщаніе предсѣдателей комиссій признало наиболѣе цѣлесообразнымъ распредѣлить время такимъ образомъ: общія собранія Государственной Думы назначаются въ 2 часа пополудни и продолжаются безъ перерыва до 7-ми часовъ вечера и въ крайнихъ случаяхъ до 8-ми часовъ, если пренія не будутъ закончены. Такимъ образомъ, въ распоряженіи Государственной Думы остается по 5, 6 часовъ, которые она употребляетъ на работу и въ настоящее время, за то при такомъ распредѣленіи часовъ для работы подкомиссій и комиссій свободны все утро и вечеръ отъ 9-ти до 12 часовъ. При наличности такихъ условій каждая комиссія распредѣлитъ свою работу и будетъ имѣть возможность работать отъ 2-хъ до 3-хъ разъ въ недѣлю въ полномъ составѣ. Я полагаю, что это единственный способъ, который сдѣлаетъ трудъ господъ членовъ Государственной Думы наиболѣе производительнымъ. Въ настоящее время, при затратѣ огромной массы труда, тѣмъ не менѣе трудъ этотъ является растраченнымъ попусту безъ пользы для дѣла. Многіе члены комиссіи, работая въ Думѣ, а затѣмъ въ комиссіи, затрачиваютъ на занятія по 12 и болѣе часовъ и почти безплодно, благодаря неправильному распредѣленію времени. Поэтому совѣщаніе предсѣдателей имѣетъ честь внести два предложенія: 1) общее собраніе Государственной Думы назначать вмѣсто 11 часовъ утра въ 2 часа пополудни и продолжать безъ перерыва до 7-ми часовъ вечера, въ крайнемъ случаѣ до 8-ми часовъ вечера, но ни въ коемъ случаѣ не позднѣе этого часа, для того чтобы дать возможность комис-

сіямъ начинать работу въ 9 часовъ; 2) отъ 11 часовъ утра до 2-хъ часовъ пополудни и отъ 9-ти часовъ вечера до 12 часовъ предоставить для засѣданій комиссій и подкомиссій. Въ этомъ состоитъ предложеніе совѣщанія предсѣдателей всѣхъ комиссій, состоящихъ при Государственной Думѣ.

Предсѣдательствующій. Угодно кому нибудь высказаться? Если никто не желаетъ высказаться, ставлю на баллотировку это предложеніе. Баллотируется первый пунктъ предложенія (*читаетъ*): «Общія собранія Государственной Думы назначать вмѣсто 11 часовъ утра отъ 2-хъ часовъ пополудни и продолжать ихъ безъ перерывовъ до 7-ми часовъ вечера, а въ крайнемъ случаѣ до 8-ми часовъ вечера, но ни въ коемъ случаѣ не позже этого часа». Никто противъ этого не возражаетъ?

Гомартели (Кутаисская губ.). Противъ даннаго предложенія я лично ничего не могу сказать. Наоборотъ, я нахожу его очень удобнымъ, но я не согласенъ съ тѣмъ, чтобы мы заранѣе связывали себѣ руки такимъ предложеніемъ «ни въ коемъ случаѣ не продолжать засѣданія позднѣе 8-ми часовъ вечера». Бываютъ случаи, когда, по всей вѣроятности, придется работать не только до 8-ми, 9-ти и 11-ти часовъ, но и позже. Поэтому я предлагаю вычеркнуть слова «ни въ коемъ случаѣ не продолжать засѣданія позднѣе 8-ми часовъ».

Докладчикъ. Совѣщаніе предсѣдателей имѣло въ виду не такіе случаи, на которые указалъ членъ Государственной Думы Гомартели, а обыкновенное теченіе дѣлъ. Я предполагаю, что при обыкновенныхъ условіяхъ пренія могутъ быть прерываемы не позднѣе 7-ми или, въ крайнемъ случаѣ, 8-ми часовъ. Но тѣ случаи, о которыхъ говоритъ членъ Государственной Думы Гомартели, не входили въ наши предположенія. Само собой разумѣется, что въ каждомъ совершенно особенномъ случаѣ, когда пренія не могутъ быть прекращены, отъ самой Государственной Думы будетъ зависѣть продолжить засѣданіе хотя бы даже до утра.

Предсѣдательствующій. Г. Петрункевичъ, не найдете ли возможнымъ опустить послѣднія слова перваго пункта.

Докладчикъ. Я согласенъ.

Предсѣдательствующій. Членъ Думы Понятовскій, вы просили слова.

Понятовскій (Волынская губ.). Обыкновенно у насъ проходитъ съ полчаса, пока соберутся члены Думы, такъ что я предложилъ бы назначить начало засѣданія въ полчаса второго съ тѣмъ расчетомъ, чтобы въ 2 часа оно открывалось.

Предсѣдательствующій. Это предложеніе является поправкой, которая сейчасъ будетъ баллотироваться. Кто согласенъ съ поправкой г. Понятовскаго, заключающейся въ томъ, чтобы начинать засѣданіе въ половинѣ второго — сидитъ; кто возражаетъ—встаетъ. Поправка отвергнута. Теперь баллотируется первый пунктъ безъ послѣднихъ словъ (*читаетъ*): «Общія собранія Государственной Думы назначать вмѣсто 11 часовъ въ 2 часа пополудни и продолжать ихъ безъ перерывовъ до 7 ч. вечера, а въ крайнемъ случаѣ до 8 ч. вечера».

Можетъ быть излишне помѣщать слова «вмѣсто одиннадцати» и недостаточно ли оставить въ «два часа».

И. Петрункевичъ. Можно «вмѣсто 11 часовъ» выпустить.

Предсѣдательствующій. Кто согласенъ съ редакціею перваго пункта, тотъ благоволитъ сидѣть; кто возражаетъ, встаетъ. Первый пунктъ принятъ.

Далѣе 2-й пунктъ: «Время отъ 11 ч. утра до 2 ч. пополудни и отъ 9 ч. вечера до 12 ч. ночи предоставить для засѣданій комиссій и подкомиссій». Но тутъ я позволю съ своей стороны предложить, такъ какъ это отчасти касается президіума, не начинать ли работу комиссій въ 9 или 10 ч. утра вмѣсто 11?

Голосъ. Мнѣ кажется, что это совершенно лишнее. Все свободное время остается въ распоряженіи комиссій и подкомиссій.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Позвольте узнать, какъ совѣщаніе предсѣдателей предполагало использовать среду и субботу для занятій комиссій? Кромѣ аграрной комиссіи, какія нибудь другія могутъ заниматься или не могутъ? Я ставлю этотъ вопросъ потому, что хотя аграрная комиссія и отвлекаетъ значительное число членовъ, но, напримѣръ, изъ состава комиссіи 15-ти въ аграрной комиссіи участвуетъ небольшое число лицъ и комиссія 15-ти могла бы продолжать свои занятія по средамъ и субботамъ, какъ она занималась до сихъ поръ.

Докладчикъ. Я имѣлъ честь объяснить

Государственной Думѣ, что совѣщаніе предсѣдателей, предназначая среду и субботу для засѣданія аграрной комиссіи, имѣло въ виду, что большое число членовъ другихъ комиссій участвуетъ въ ней, что члены этой комиссіи работаютъ весьма интенсивно въ теченіе 8 часовъ каждую среду и субботу и что безъ сомнѣнія, при распредѣленіи работъ комиссій, тѣ члены комиссій или тѣ комиссіи, члены которыхъ не входятъ совершенно въ составъ аграрной комиссіи, будутъ работать и въ среду, и въ субботу. Совѣщаніе предсѣдателей имѣло передъ своими глазами списки всѣхъ членовъ комиссій и сообразно съ этимъ распредѣляло работы; но мы предполагали, что среда и суббота должны быть предоставлены главнымъ образомъ только въ распоряженіе аграрной комиссіи и ея подкомиссій; затѣмъ, мы полагали, что распредѣленіе остальныхъ дней и часовъ между комиссіями произойдетъ на основаніи взаимнаго соглашенія всѣхъ членовъ комиссій. Мы предполагали сдѣлать расписаніе, передать его комиссіямъ, чтобы онѣ вступили въ соглашеніе, и тогда будутъ точно и ясно установлены дни и часы занятій комиссій. Производство работъ въ той или другой комиссіи будетъ, благодаря этому, соблюдено наилучшимъ образомъ. Затѣмъ, я хотѣлъ сказать еще два слова, почему мы считали необходимымъ оставить въ настоящее время второй пунктъ. Само собой разумѣется, онъ имѣетъ скорѣе характеръ мотива, чѣмъ какого нибудь рѣшенія, но весьма важно, чтобы во всякомъ случаѣ Дума знала, что это время не есть время свободное для членовъ Государственной Думы, которымъ они могутъ располагать, какъ угодно. Нѣтъ, она соглашается уступить долю времени такой же работѣ комиссій и подкомиссій. Только при этихъ условіяхъ можно согласиться на предложенный первый пунктъ. Вотъ почему этотъ пунктъ имѣетъ скорѣе характеръ мотива, чѣмъ опредѣленнаго рѣшенія. Разъ Думой принятъ первый пунктъ, второй можетъ не баллотироваться, оставаясь какъ бы основаніемъ для перваго пункта.

Предсѣдательствующій. Докладчикъ совѣщанія предсѣдателей комиссій ничего не имѣетъ противъ того, чтобы сказать, что занятія комиссій будутъ до 2 часовъ, не опредѣляя съ котораго времени можетъ быть назначена работа. Угодно ли Государственной Думѣ баллотировать этотъ пунктъ? Я полагаю необходимымъ подвергнуть его баллотировкѣ, чтобы придать ему характеръ болѣе компетентнаго мотива, почему мы откладываемъ наши засѣданія до болѣе поздняго времени. Я ставлю на голосованіе.

Голоса. Излишне, не надо.

Предсѣдательствующій. Кто находитъ это излишнимъ, будетъ баллотировать противъ него. Второй пунктъ гласитъ: «время до 2 часовъ пополудни и отъ 9 до 12 вечера предоставить для засѣданій комиссій и подкомиссій». Тѣ, которые согласны, сидятъ; тѣ, кто находятъ это излишнимъ и не согласны, встаютъ. Второй пунктъ принятъ.

Избраніе комиссій.

Предсѣдательствующій. Далѣе на очереди по повѣсткѣ стоитъ избраніе 11 членовъ въ комиссію для выработки законопроекта о собраніяхъ, отложенное съ прошлаго засѣданія. Приготовлены ли записки?

Голоса. Готовы. Просимъ послѣ перерыва.

Предсѣдательствующій. Я слышу, нѣкоторые желаютъ послѣ перерыва, но большинство, повидимому, желаетъ сейчасъ. Я просилъ бы, чтобы каждый членъ Государственной Думы давалъ только одну свою записку, а не давалъ бы за отсутствующаго члена Государственной Думы, потому что это можетъ внести нѣкоторую путаницу въ подсчетѣ. Г.г. пристава, благоволите собрать записки. Записки всѣ поданы? Пріемъ записокъ оконченъ. Руководство по подсчету записокъ благоволятъ взять на себя товарищи секретаря Шапошниковъ и Кокошкинъ. Кромѣ того я попрошу помочь въ подсчетѣ членовъ Государственной Думы, значащихся по спискамъ отдѣловъ пятнадцатыми. Если ихъ на лицо не окажется, я буду вызывать четырнадцатыхъ и тринадцатыхъ съ тѣмъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которые ни разу не принимали участія въ подсчетѣ голосовъ, не отказались помочь теперь. Итакъ, попрошу: I отдѣлъ В. А. Ильинъ, II—Т. Ильинъ, его нѣтъ?—Иваницкій, III—Оранскій, если его нѣтъ, то Назаренко, IV—Новодворскій, V—Массоніусъ, VI—Метальниковъ, VII—Гужовскій, VIII—Комиссаровъ, IX—Валигурскій, X—Г. В. Волковъ, XI—Дьяченко.

На очереди стоитъ избраніе 3 членовъ въ распорядительный комитетъ. Не угодно ли будетъ приступить къ выбору комитета теперь?

Голоса. Послѣ перерыва. Сейчасъ.

Предсѣдательствующій. Я прошу желающихъ произвести выборы теперь же сидѣть, а желающихъ отложить до болѣе поздняго времени сегодня или на завтра прошу встать. Выборы рѣшено произвести сейчасъ.

Записки готовы? Всѣ подали записки? (*голоса*: всѣ). Подача записокъ прекращается. Баллотировка произведена. Благоволите, г. пристава, передать ящики товарищу секретаря Шапошникову.

Докладъ редакціонной комиссіи.

Предсѣдательствующій. На очереди стоитъ докладъ редакціонной комиссіи. Докладчикъ Кузьминъ-Караваевъ.

Кузьминъ-Караваевъ (докладчикъ редакціонной комиссіи). Редакціонная комиссія въ засѣданіи 24 іюня, разсмотрѣвъ законопроектъ, принятый Государственной Думой 23 іюня, предлагаетъ его окончательно утвердить въ слѣдующей редакціи (*читаетъ*):

«I. Ассигновать чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ по росписи 1906 года 15.000.000 р. на расходы въ теченіе іюня мѣсяца сего года по удовлетворенію сѣменной и продовольственной нужды населенія пострадавшихъ отъ неурожая губерній, предоставивъ министру финансовъ подкрѣплять заимообразно, по мѣрѣ надобности, за счетъ означеннаго кредита, общій по Имперіи продовольственный капиталъ.

«II. Потребную сумму отнести на счетъ сбереженій по росписи 1906 г.

«III. Возложить на обязанность министра финансовъ, по соглашенію съ подлежащими министрами и главноуправляющими отдѣльными частями, пересмотрѣть расходную смѣту 1906 г. въ видахъ ея сокращенія, съ тѣмъ чтобы относящіеся къ сему законопроекты были внесены въ Государственную Думу не позднѣе 23 іюля сего 1906 года.

«IV. Предоставить министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ вносить въ Государственную Думу представленія о дальнѣйшихъ ассигнованіяхъ на продовольственныя нужды по мѣрѣ надобности.

«V. Подробные отчеты о расходованіи суммъ на удовлетвореніе сѣменной и продовольственной нужды населенія пострадавшихъ отъ неурожая губерній министръ внутреннихъ дѣлъ публикуетъ ежемѣсячно во всеобщее свѣдѣніе».

По поводу дѣлаемаго мною доклада я долженъ объяснить Государственной Думѣ, что редакціонная комиссія до настоящаго времени не имѣетъ прямыхъ указаній, какъ именно ей поступать: слѣдуетъ ли редакцію, предлагаемую комиссіей, всякій разъ представлять на окончательное утвержденіе Государственной Думы, или редакціонная комиссія можетъ дѣлать необходимыя редакціонныя исправленія, не докладывая о нихъ Думѣ. Не найдя по этому предмету никакихъ указаній въ стенографическомъ отчетѣ того засѣданія Государственной Думы, гдѣ было положено образовать редакціонную комиссію, комиссія пришла къ тому заключенію, что было бы чрезвычайно нежелательно устанавливать, какъ общее правило, право редакціонной комиссіи самой дѣлать какія бы то ни были исправленія текста безъ представленія объ этомъ Государственной Думѣ; ибо въ законѣ иной разъ и одна запятая, поставленная или вычеркнутая, можетъ измѣнять существеннымъ образомъ смыслъ текста. Въ настоящемъ случаѣ редакціонной комиссіи пришлось сдѣлать нѣсколько исправленій редакціоннаго характера, не измѣняющихъ, по мнѣнію комиссіи, воли Государственной Думы, поскольку она выразилась въ принятомъ 23 іюня законопроектѣ. Но, повторяю, что, не имѣя никакихъ указаній, комиссія не рискнула дать законопроекту дальнѣйшаго движенія, не представивъ на благоусмотрѣніе Государственной Думы выработанной редакціи. Комиссія предлагаетъ представляемую редакцію утвердить, а вмѣстѣ съ тѣмъ на будущее время, впредь до выработки наказа, установить: законопроекты передаются въ редакціонную комиссію по принятіи ихъ во второмъ чтеніи и докладываются при третьемъ чтеніи въ предлагаемой комиссіей редакціи. Такое постановленіе, если оно будетъ принято Государственной Думой, въ экстренныхъ случаяхъ отнюдь не замедлитъ теченія законопроекта, ибо редакціонной комиссіей законопроектъ какой либо, экстренный, краткій, можетъ быть

разсмотрѣнъ въ пять минутъ, какъ это было съ законопроектомъ объ отмѣнѣ смертной казни. Но это сохранитъ тотъ принципъ, что Государственная Дума сама устанавливаетъ редакцію законопроектовъ, а не дѣлаетъ этого комиссія за ея отвѣтственностью.

Предсѣдательствующій. Такимъ образомъ раньше слѣдуетъ обсудить, утверждаетъ ли Государственная Дума окончательную редакцію принятаго нами законопроекта въ текстѣ, предложенномъ редакціонной комиссіей. Теперь ужъ постатейно не слѣдуетъ этотъ вопросъ обсуждать, а слѣдуетъ его обсудить en bloc. Онъ напечатанъ и розданъ вамъ всѣмъ. Поэтому позволю себѣ поставить на баллотировку вопросъ: утверждаетъ ли Государственная Дума принятый законопроектъ, предложенный вашему вниманію въ окончательной редакціи? Тѣ, которые соглашаются утвердить, благоволятъ....

Стаховичъ (съ мѣста). Виноватъ, я прошу отмѣтить....

Предсѣдатель. Пожалуйте сюда.

Стаховичъ (съ мѣста). Мнѣ только одинъ вопросъ поставить. Я хочу отмѣтить, что нѣкоторыя редакціонныя измѣненія приняты комиссіей, не правда ли, только для ясности редакціи? Они ни въ чемъ не мѣняютъ сущности постановленія Думы отъ 23 іюня?

Докладчикъ (съ мѣста). Я долженъ засвидѣтельствовать, что, по мнѣнію—по крайней мѣрѣ—комиссіи, а равнымъ образомъ и участвовавшихъ въ засѣданіи предсѣдательствовавшаго 23 іюня князя Долгорукова и секретаря Государственной Думы, принятіемъ предложенной редакціи она только стремилась болѣе точно выразить то, чего желала Государственная Дума.

Стаховичъ. Вполнѣ удовлетворенъ даннымъ разъясненіемъ и говорилъ только, чтобы подчеркнуть, что это вполнѣ извѣстно Государственной Думѣ.

Предсѣдательствующій. Тѣ члены Государственной Думы, которые желаютъ утвердить предлагаемую редакцію законопроекта, благоволятъ сидѣть, а которые возражаютъ, благоволятъ встать. Редакція принята. Затѣмъ—предложеніе редакціонной комиссіи, которое сводится къ слѣдующему *(читаетъ):* «Законопроекты передаются въ редакціонную комиссію по принятіи ихъ во второмъ чтеніи и докладываются при третьемъ чтеніи въ предлагаемой комиссіей редакціи». Говорить по этому поводу никто не желаетъ? Тѣ, которые согласны съ этимъ предложеніемъ редакціонной комиссіи, благоволятъ сидѣть; тѣ, которые возражаютъ, благоволятъ встать. Предложеніе редакціонной комиссіи принято.

Заявленіе о дополнительномъ избраніи въ аграрную комиссію членовъ отъ Сибири.

Предсѣдательствующій. Затѣмъ идетъ заявленіе 10 членовъ Государственной Думы отъ сибирскихъ губерній и областей о немедленномъ дополнительномъ избраніи членовъ въ аграрную комиссію и объ увеличеніи числа членовъ этой комиссіи. Предсѣдателю Государственной Думы подано слѣдующее заявленіе *(читаетъ):*

«Государственная Дума, при образованіи аграрной комиссіи въ засѣданіи 5 іюня с. г., постановила оставить въ комиссіи свободными для представителей Сибири три мѣста. Въ настоящее время въ Думу прибыли представители Тобольской и Томской губерній и Тургайской области и одинъ представитель Енисейской губерніи. Представители Семипалатинской и Акмолинской областей, хотя выбраны, но еще не прибыли. Представители Иркутской губерніи и болѣе восточныхъ областей могутъ явиться только много позже, такъ какъ въ этихъ мѣстностяхъ не назначенъ еще и срокъ выборовъ. Явившіеся члены Думы, въ интересахъ лучшаго рѣшенія аграрнаго вопроса вообще и въ интересахъ населенія Сибири, считаютъ необходимымъ теперь же неотложно имѣть своихъ представителей въ комиссіи и посему ходатайствуютъ предъ Думою о немедленномъ избраніи таковыхъ.

«При этомъ мы считаемъ необходимымъ просить Думу измѣнить установленный расчетъ относительно количества членовъ аграрной комиссіи отъ Сибири. Общее положеніе при выборахъ этой комиссіи было то, чтобы отъ каждыхъ 5 членовъ Думы въ комиссію былъ одинъ представитель. Число представителей отъ Сибири, считая Тургайскую, Акмолинскую и Семипалатинскую области, Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую губерніи, Якутскую, Забайкальскую, Амурскую и Приморскую области,

равняется 28. Значитъ, число членовъ аграрной комиссіи отъ Сибири должно составлять шесть или по крайней мѣрѣ пять лицъ; между тѣмъ, въ постановленіи Думы на Сибирь опредѣлено только три мѣста.

«Мы просимъ, въ измѣненіе установленнаго расчета, предоставить каждымъ пяти представителямъ предложить своего кандидата въ составъ аграрной комиссіи и выборы такіе производить по мѣрѣ прибытія представителей Сибири, не дожидаясь пріѣзда всѣхъ».

Затѣмъ на имя г. предсѣдателя Государственной Думы подано слѣдующее заявленіе отъ предсѣдателя аграрной комиссіи члена Государственной Думы Муханова: «Изъ состава аграрной комиссіи выбыли члены ея г.г. Лосевъ и Поповъ П. А., за признаніемъ выборовъ по Тамбовской губерніи неправильными. Вслѣдствіе этого покорнѣйше прошу довести о томъ до свѣдѣнія Государственной Думы на случай, если бы Государственная Дума признала нужнымъ произвести дополнительный выборъ членовъ комиссіи на мѣсто выбывшихъ».

Честь имѣю объяснить Государственной Думѣ, что здѣсь предлагается г.г. членами Думы отъ Сибири измѣнить постановленіе наше, такъ какъ нами было ранѣе постановлено, чтобы отъ Сибири было три представителя, отъ Кавказа три и отъ Закаспійской области два представителя. Теперь предлагается отъ Сибири 5 или 6 представителей. Угодно ли будетъ сейчасъ приступить къ обсужденію этого вопроса или, можетъ быть, совмѣстно съ заявленіемъ предсѣдателя аграрной комиссіи, передать это на предварительное разсмотрѣніе какой нибудь комиссіи, хотя бы комиссіи 19-ти, для того, чтобы обсудить, сколько еще должно членовъ Государственной Думы прибыть отъ Сибири, чтобы сохранить болѣе справедливую пропорцію. Я спрашиваю Государственную Думу: угодно ли будетъ немедленно обсудить это или передать въ комиссію?

Голоса. Въ комиссію, въ комиссію.

Кузьминъ-Караваевъ. Въ комиссію 19-ти о наказѣ.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Кузьминъ-Караваевъ предлагаетъ передать въ комиссію 19-ти.

Макушинъ (Томская губ.). Я—въ числѣ подписавшихъ это заявленіе, и считаю безспорнымъ, что ходатайство наше имѣетъ совершенно достаточно основаній. Думой уже принятъ расчетъ, что отъ каждыхъ пяти человѣкъ членовъ Думы долженъ приходиться одинъ членъ въ аграрную комиссію. Разъ это Думой принято, то, очевидное дѣло, незачѣмъ передавать наше заявленіе въ какую бы то ни было комиссію для разсмотрѣнія, такъ какъ основанія для выборовъ есть. И если до сихъ поръ въ постановленіи Думы значилось, что отъ Сибири должно быть только три кандидата, то, очевидно, это только неточный расчетъ, такъ какъ отъ Сибири представителей всего 28 человѣкъ. Мнѣ казалось бы, что этотъ вопросъ вполнѣ ясенъ уже по одному этому соображенію. Если же я напомню, что Сибирь очень велика, что въ Сибири очень много національностей, что въ Сибири формы землепользованія очень различны и много кочевыхъ жителей, то послѣ этого едва ли можно считать этотъ вопросъ сколько-нибудь неосвѣщеннымъ, требующимъ передачи въ комиссію. Передача въ комиссію повлечетъ за собою новую проволочку, и при этихъ условіяхъ представительство Сибири снова отложится и замедлится, а мы и такъ сюда запоздали, и до сихъ поръ не имѣемъ никакого вліянія на ходъ земельнаго вопроса въ аграрной комиссіи; между тѣмъ установить это очень важно, такъ какъ, я думаю, это очень важно и въ интересахъ всей Россіи, потому что сибирскій земельный фондъ считается для насъ очень интереснымъ. Такъ позвольте же намъ, сибирякамъ, освѣтить вопросъ о сибирскомъ земельномъ фондѣ въ аграрной комиссіи возможно скорѣе и возможно полнѣе. Я поддерживалъ бы, что этотъ вопросъ принципіально долженъ быть рѣшенъ теперь же, безъ передачи въ комиссію, такъ какъ вопросъ совершенно ясенъ. А когда будетъ рѣшено Думой, что наше ходатайство объ увеличеніи числа представителей отъ Сибири въ аграрной комиссіи заслуживаетъ уваженія, то я попросилъ бы, чтобы возможно скорѣй, напримѣръ, завтра-же, было назначено время для выборовъ отъ тѣхъ представителей Сибири, которые въ настоящее время въ Думу явились.

Мухановъ (предсѣдатель аграрной комиссіи). Я совершенно согласенъ съ тѣмъ, чтобы какъ можно скорѣе вновь прибывшіе члены Государственной Думы, которые были бы вы-

браны въ аграрную комиссію, приняли въ ней участіе. Съ другой стороны, я поддерживаю предложеніе Кузьмина-Караваева о томъ, что этотъ вопросъ, возбужденный представителями отъ Сибири, въ томъ видѣ, какъ они его возбудили, долженъ быть переданъ въ комиссію, которая должна представить соображенія Государственной Думѣ не только о числѣ членовъ комиссіи, т. е. по вопросу, который возбужденъ, но также и о способѣ баллотировки, который представляется, какъ мнѣ извѣстно, не совсѣмъ яснымъ для многихъ членовъ Государственной Думы, т. е. можетъ ли быть здѣсь примѣненъ тотъ же способъ, который былъ принятъ при первоначальномъ избраніи, или какой нибудь иной способъ? Но вмѣстѣ съ тѣмъ аграрная комиссія уже имѣла въ виду этотъ вопросъ и считаетъ до крайности спѣшнымъ дѣло постепеннаго вступленія новыхъ прибывающихъ членовъ въ эту комиссію. Если бы этотъ вопросъ отложить на то или другое время, то вновь прибывшіе члены значительно отстали бы, не были бы въ курсѣ дѣла. Поэтому, поддерживая вполнѣ предложеніе о передачѣ этого вопроса въ комиссію 19-ти, я присовокупилъ бы еще слѣдующее предложеніе: поручить этой комиссіи заняться этимъ дѣломъ неотложно и въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій доложить Думѣ,— можетъ быть, завтра или въ четвергъ.

Предсѣдательствующій. Такимъ образомъ, предлагается передать вопросъ на разсмотрѣніе комиссіи 19-ти, о наказѣ. Если комиссія найдетъ возможнымъ доложить это завтра въ засѣданіи Государственной Думы—завтра, по новому регламенту, мы начнемъ наши занятія въ 2 часа,— то Государственная Дума могла бы завтра же избрать новыхъ членовъ и они могли бы принять участіе уже въ слѣдующемъ совѣщаніи аграрной комиссіи—въ среду. По этому вопросу больше никто не желаетъ говорить?

Стаховичъ (Орловская губ.). Позвольте мнѣ спросить: рѣшено передать этотъ вопросъ въ комиссію?

Предсѣдательствующій. Сейчасъ этотъ вопросъ будетъ баллотироваться.

Стаховичъ. Тогда я извиняюсь.

Предсѣдательствующій. Ставится на баллотировку вопросъ о передачѣ заявленія въ комиссію 19-ти съ тѣмъ, чтобы она въ возможно ближайшее время—быть можетъ, къ завтрашнему дню—дала свое заключеніе по этому вопросу. Кто согласенъ съ такой постановкой дѣла—сидитъ; кто возражаетъ—встаетъ... Рѣшено передать въ комиссію.

Стаховичъ. Вотъ теперь позвольте мнѣ сдѣлать заявленіе въ связи съ этимъ. И въ Государственную Думу и въ аграрную комиссію поступило нѣсколько указаній на пропуски будто бы отдѣльныхъ національностей или отдѣльныхъ видовъ владѣній. Я думаю, что такія указанія, независимо отъ того, справедливы они или нѣтъ, могли бы быть выслушаны и провѣрены, хотя бы ради опроверженія ихъ. Я полагалъ бы поэтому, что, если есть группы національностей или особыя группы владѣній, которыя считаютъ себя непредставленными въ этой комиссіи и находятъ, что онѣ вынуждены будутъ приводить впервые свои данныя, свои соображенія въ Думѣ, то было бы правильнѣе предоставить имъ направлять свои претензіи въ эту комиссію 19-ти; тогда, по крайней мѣрѣ, она въ самомъ началѣ и сразу разсмотритъ справедливость претензій отдѣльныхъ группъ. Я думаю, что для этого не нужно прибѣгать къ голосованію Думы, что это естественный и простой внутренній распорядокъ, но считалъ долгомъ заявить объ этомъ, такъ какъ я слышалъ если не прямые упреки, то недоумѣнія нѣкоторыхъ группъ, почему онѣ не представлены. Для того, чтобы не занимать даромъ вниманія Думы, а, между тѣмъ, чтобы опровергнуть ихъ или удовлетворить, я полагалъ бы правильнымъ, чтобы въ эту комиссію, которая будетъ разсматривать этотъ частичный вопросъ по аграрной реформѣ, можно было направить и другіе «недоумѣнные» вопросы.

Мухановъ. На возраженіе члена Думы Стаховича я долженъ сказать, что число членовъ аграрной комиссіи установлено Государственной Думой, и что едва ли возможно было бы теперь удовлетворить его желанію по отношенію къ включенію отдѣльныхъ группъ, потому что такихъ группъ, если ихъ сводить къ отдѣльнымъ мнѣніямъ, отдѣльнымъ способамъ землевладѣнія или отдѣльнымъ мѣстностямъ, наберется, быть можетъ, очень много; на этомъ основаніи увеличеніе числа членовъ этой комиссіи едва ли представлялось бы основательнымъ; но нѣтъ никакого сомнѣнія, что аграрная комиссія должна принять во вниманіе всѣ мнѣнія и интересы.

должна выслушать ихъ и оцѣнить. Она должна сдѣлать свой докладъ Государственной Думѣ, всесторонне обсудивъ вопросъ. Въ этомъ направленіи, въ послѣднемъ совѣщаніи аграрной комиссіи, мною было разъяснено по поводу вопроса одного изъ членовъ, что комиссія имѣетъ полную возможность приглашать въ свои совѣщанія всѣхъ тѣхъ лицъ, которыхъ она пожелала бы выслушать. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ члены Государственной Думы имѣютъ полнѣйшее право и возможность свои заявленія, письменныя или словесныя, дѣлать непосредственно въ аграрную комиссію. Такимъ образомъ аграрная комиссія будетъ имѣть возможность оцѣнить всѣ доводы о всѣхъ частяхъ своей работы, и всѣ члены Государственной Думы будутъ имѣть возможность свои мнѣнія заявить. Въ частности, между прочимъ, этотъ вопросъ былъ мною возбужденъ въ послѣднемъ засѣданіи по поводу вопроса о земляхъ казачьихъ, инородческихъ и нѣкоторыхъ другихъ, и по поводу этого дано было мною разъясненіе, которое я имѣю честь доложить Государственной Думѣ.

Предсѣдательствующій. Дальнѣйшее обсужденіе вопроса врядъ-ли возможно, потому что для возбужденія вопроса есть порядокъ подачи: письменное заявленіе, а то, что высказано сейчасъ, въ настоящемъ засѣданіи, имѣетъ характеръ частнаго разъясненія. Оно напоминаетъ о правахъ каждаго члена Думы подавать заявленіе или въ любую комиссію, или, если онъ пожелаетъ, въ общее засѣданіе Государственной Думы, передавая предсѣдателю. Такъ что дальнѣйшему обсужденію этотъ вопросъ не подлежитъ.

Заявленія о запросахъ.

Предсѣдательствующій. Затѣмъ на повѣсткѣ стоитъ докладъ комиссіи 33-хъ о запросахъ. Обыкновенно запросы бываютъ по пятницамъ, но, по настоянію секретаря и предсѣдателя этой комиссіи, запросы поставлены сегодня на повѣсткѣ въ виду того, что въ прошлую пятницу мы были заняты двумя спѣшными вопросами, которые отняли у насъ все время: это докладъ о бѣлостокскомъ погромѣ и сообщеніе о случаѣ съ членомъ Государственной Думы Сѣдельниковымъ. Между тѣмъ, въ этой комиссіи среди запросовъ есть такіе, которые поданы нѣсколько недѣль назадъ и поэтому изъ несрочныхъ обратились въ срочные. Докладчикъ Шольпъ *(Шольпъ ведетъ переговоры съ секретаремъ Государственной Думы).* Въ виду того, что сейчасъ запросы еще не находятся въ рукахъ г. докладчика, не угодно ли будетъ въ это время предсѣдателямъ или докладчикамъ отдѣловъ заявить, не имѣется ли у нихъ докладовъ Думѣ о дѣлопроизводствѣ по выборамъ. Кажется, есть отъ VII отдѣла?

Повѣрка выборовъ.

Предсѣдательствующій. Докладчикомъ является Шрагъ.

Шрагъ (докладчикъ VII отдѣла). Комиссія и отдѣлъ разсмотрѣли производство выборовъ по Томской губерніи. Въ Томской губерніи въ губернскомъ избирательномъ собраніи участвовало 87 выборщиковъ. Наибольшее количество голосовъ получили 14 человѣкъ; изъ нихъ членами Государственной Думы признаны: Макушинъ Алексѣй Ивановичъ, Овчинниковъ Михей Ивановичъ, Нѣмченко Даніилъ Николаевичъ, Пуртовъ Егоръ Прохоровичъ, Ильинъ Григорій Ильичъ, Ерлинъ Егоръ Степановичъ. Отдѣлъ Государственной Думы, разсмотрѣвъ выборное производство по Томской губерніи и находя оное правильнымъ, предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить избраніе въ члены тѣхъ, фамиліи которыхъ я имѣлъ честь только что прочитать. Затѣмъ отдѣлъ считаетъ нужнымъ заявить, что никакихъ жалобъ на выборное производство не поступало. Но изъ протокола второго собранія видно, что тамъ во время самаго собранія произошло нѣкоторое недоразумѣніе, почему и было сдѣлано заявленіе. Недоразумѣніе заключалось въ томъ, что было избрано три лица: Ильинъ, Шиловъ и Ерлинъ, которые получили по равному количеству избирательныхъ и неизбирательныхъ голосовъ: 49 избирательныхъ и 37 неизбирательныхъ. Собраніе рѣшило произвести перебаллотировку, въ результатѣ которой были избраны членами Думы Ильинъ и Ерлинъ; но затѣмъ одинъ изъ избирателей заявилъ, и заявленіе его было внесено въ протоколъ, что предсѣдатель собранія передъ началомъ перебаллотировки заявилъ собранію, что двое изъ подлежащихъ перебаллотировкѣ происходятъ изъ Кузнецкаго уѣзда и одинъ, Ильинъ, изъ Барнаульскаго, и что, въ случаѣ забаллотированія

Ильина, громадный Барнаульскій уѣздъ совсѣмъ останется безъ представителя, такъ какъ остальныя лица происходятъ изъ другихъ уѣздовъ. И вотъ поэтому одинъ изъ избирателей, Шиловъ, усматривая въ этомъ нѣкоторое давленіе со стороны предсѣдателя, заявилъ объ этомъ собранію, и заявленіе было внесено въ протоколъ. Разсмотрѣвъ это обстоятельство, отдѣлъ не нашелъ въ немъ ничего такого, что препятствовало бы утвержденію выборовъ, поэтому и пришелъ къ заключенію, которое я имѣлъ честь доложить Думѣ.

Предсѣдательствующій. Отдѣломъ предлагается признать правильнымъ выборное производство слѣдующихъ членовъ Думы отъ Томской губерніи—я буду ихъ читать послѣдовательно, не торопясь. Кто возражаетъ противъ признанія правильности того или другого лица, благоволитъ вставать. Если никто не будетъ вставать, будетъ признано, что выборы произведены правильно. Первый—Макушинъ Алексѣй Ивановичъ. Никто не возражаетъ?.. Овчинниковъ. Никто не возражаетъ?.. Нѣмченко. Никто не возражаетъ?.. Пуртовъ Егоръ Прохоровичъ. Ильинъ Григорій Ильичъ, Ерлинъ Егоръ Степановичъ. Стало быть, выборы этихъ членовъ Государственной Думы признаются произведенными правильно. Больше нѣтъ докладовъ отдѣловъ?

Теперь я спрошу комиссію 33-хъ относительно запросовъ. Готовъ ли докладъ?

Заявленія о запросахъ.

Корсаковъ (докладчикъ комиссіи 33-хъ). У меня есть докладъ. Въ основаніе ходатайства о запросѣ за № 5 представлена телеграмма, полученная на имя члена Думы Тесля, изъ которой видно, что полтавскимъ губернаторомъ устранены отъ должности завѣдующій Степанковской школой учитель Свѣтловъ и его помощникъ на томъ основаніи, что эти лица участвовали въ митингѣ, который произошелъ при проводахъ члена Думы Тесля. Комиссія, разсмотрѣвъ ходатайство о запросѣ и принимая во вниманіе, что устраненіе полтавскимъ губернаторомъ отъ должности завѣдующаго Степанковской школой учителя Свѣтлова и его помощника Загурскаго, за участіе въ проводахъ члена Думы Тесля, представляется распоряженіемъ незакономѣрнымъ, предлагаетъ «предъявить министру внутреннихъ дѣлъ запросъ о томъ, правда ли, что поименованныя лица были устранены отъ должностей по указанной выше причинѣ и, если правда, то намѣренъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ отмѣнить это незакономѣрное распоряженіе полтавскаго губернатора».

Предсѣдательствующій. Запросъ согласно предложенію комиссіи принимается Государственной Думой? Кто согласенъ, благоволитъ сидѣть; возражающіе встаютъ. Запросъ принятъ.

Докладчикъ. Въ основаніе запроса за № 59 представлена телеграмма, полученная членомъ Государственной Думы Тесля изъ г. Прилукъ Полтавской губерніи. Въ этой телеграммѣ говорится, что въ декабрѣ мѣсяцѣ въ г. Прилукахъ произведены были массовые аресты интеллигенціи, врачей, и земскихъ дѣятелей. Среди нихъ была арестована завѣдующая безплатной школой для дѣвочекъ, Марія Яковлевна Фридъ; а самая школа, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, была закрыта. Пропутешествовавъ 5 мѣсяцевъ по тюрьмамъ, находящимся въ распоряженіи полтавскаго губернатора, г-жа Фридъ прокурорскимъ и жандармскимъ слѣдствіемъ была оправдана и освобождена, но по распоряженію полтавскаго губернатора въѣздъ ей въ предѣлы полтавской губерніи запрещенъ. То же повторилось и съ врачемъ Павломъ Давидовичемъ Вейнгеромъ. Комиссія, разсмотрѣвъ ходатайство о запросѣ и принимая во вниманіе: «1) что завѣдующая безплатною школою для дѣвочекъ въ г. Прилукахъ Полтавской губерніи учительница Марія Яковлевна Фридъ была арестована, но затѣмъ послѣ произведеннаго жандармскими властями дознанія была изъ подъ стражи освобождена и всякое противъ нея обвиненіе было прекращено; 2) что при такихъ обстоятельствахъ распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ о закрытіи школы г-жи Фридъ и о высылкѣ ея за предѣлы Полтавской губерніи представляется ничѣмъ необоснованнымъ, а потому и незакономѣрнымъ, и 3) что по тѣмъ же соображеніямъ представляется незакономѣрнымъ распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ о воспрещеніи врачу Павлу Давидовичу Вейнгеру проживать въ Полтавской губерніи», предлагаетъ «предъявить министру внутреннихъ дѣлъ запросъ о томъ, какія мѣры приняты имъ къ отмѣнѣ распоряженія о закрытіи въ г. Прилукахъ Полтавской губерніи

безплатной школы для дѣвочекъ г-жи Фридъ и о воспрещеніи г-жѣ Фридъ и врачу Вейнгеру жительства въ Полтавской губерніи».

Предсѣдательствующій. Запросъ принимается Государственной Думой? Тѣ, кто согласенъ—сидятъ; тѣ, кто возражаетъ—встаютъ. Запросъ принятъ.

Докладчикъ. Въ основаніе запроса за № 126 представлено заявленіе фельдшера Телешка на имя члена Государственной Думы Тесля изъ Ходолѣевки Хорольскаго уѣзда Полтавской губерніи. Въ этой телеграмѣ сказано (*читаетъ*): «За разъясненіе манифеста 17 октября въ с. Ходолѣевкѣ былъ арестованъ и просидѣлъ въ мѣстной Хорольской тюрьмѣ 52 дня. Постановленіемъ Думы и въ виду безпричинности и безосновательности наказанія былъ освобожденъ, и, какъ человѣку семейному, при крайне среднихъ средствахъ, лубенская управа предложила мнѣ мѣсто уѣзднаго фельдшера, но г. полтавскій губернаторъ отказался утвердить».

Разсмотрѣвъ ходатайство о запросѣ и принимая во вниманіе, что законъ безусловно не даетъ права губернаторамъ устранять отъ должности служащихъ земскихъ и общественныхъ городскихъ учрежденій, а только такихъ лицъ, которыхъ онъ признаетъ неблагонадежными, что г. Телешекъ былъ оправданъ дознаніемъ жандармской власти, и, слѣдовательно, никакого опредѣленнаго обвиненія къ нему предъявлено не было, что этотъ самый фактъ опровергаетъ мнѣніе полтавскаго губернатора о неблагонадежности Телешка,—комиссія находитъ что «неизъявленіе губернаторомъ согласія на опредѣленіе Телешка на должность фельдшера по приглашенію лубенской уѣздной земской управы представляется распоряженіемъ ничѣмъ необоснованнымъ и, стало быть, незакономѣрнымъ», и потому предлагаетъ «предъявить министру внутреннихъ дѣлъ запросъ о томъ, извѣстно ли ему, что полтавскій губернаторъ не изъявилъ, не имѣя на то законнаго основанія, согласія на опредѣленіе Телешка на должность земскаго фельдшера по приглашенію лубенской уѣздной земской управы, и, если извѣстно, то сдѣлано ли имъ распоряженіе объ отмѣнѣ неправильнаго дѣйствія губернатора и о допущеніи Телешка на службу земскаго фельдшера».

Предсѣдательствующій. Принимается Государственной Думой запросъ въ этой редакціи? Тѣ, кто согласенъ съ этой редакціей, сидятъ; тѣ, кто возражаетъ, встаютъ. Запросъ принятъ.

Докладчикъ. Еще замѣчаніе по двумъ запросамъ, которые были не разсмотрѣны комиссіей: комиссія постановила просить лицъ, подписавшихъ эти запросы, дать дополнительныя фактическія справки, такъ какъ безъ этихъ фактическихъ данныхъ нельзя было судить о правильности запросовъ.

Огородниковъ (докладчикъ той же комиссіи). Я доложу Государственной Думѣ рядъ докладовъ по запросамъ о незакономѣрныхъ высылкахъ. Запросъ № 102 заключается въ слѣдующемъ. Изъ Слободы Нижне-Ольховской Поздѣевской, Донецкаго округа области Войска Донского 8 марта 1906 г. были высланы сначала въ Калитвенскую станицу для заключенія въ тюрьму, а затѣмъ въ Олонецкую губернію административнымъ порядкомъ 12 человѣкъ, между прочимъ: Устинъ и Кононъ Ильченко, Кононъ Куличенковъ и др. Ихъ семьи разорены, и болѣе 60 человѣкъ малолѣтнихъ дѣтей ихъ терпятъ голодъ. Высланы всѣ они были только по подозрѣнію, безъ предъявленія имъ обвиненія. Запросъ формулированъ такъ:

«Извѣстно ли военному министру, что указанные 12 человѣкъ были высланы, при изложенномъ условіи невозможности доказать ихъ невиновность, и какія мѣры будутъ приняты министромъ къ возвращенію всѣхъ этихъ лицъ къ ихъ семьямъ въ Нижне-Ольховскую Слободу?»

Предсѣдательствующій. Запросъ принимается? Возраженій нѣтъ? Запросъ принятъ.

Докладчикъ. Запросъ № 149. Въ Пермской губерніи 12 человѣкъ были высланы въ 24 часа изъ предѣловъ губерніи 27 апрѣля 1906 года, въ день открытія Государственной Думы, по телеграммѣ губернатора. Телеграмма губернатора не содержала въ себѣ никакихъ мотивовъ, указывающихъ о причинѣ высылки означенныхъ лицъ. Представленныя доказательства говорятъ о тяжелыхъ условіяхъ жизни семей высланныхъ, оставшихся безъ всякихъ средствъ къ существованію. Указывая на фамиліи высылаемыхъ 12 лицъ, комиссія редактировала запросъ такъ:

«1) Извѣстно ли министру внутреннихъ дѣлъ о незакономѣрной высылкѣ 12 человѣкъ изъ

Надеждинскаго завода 27 апрѣля 1906 г., безъ предъявленія имъ какого-либо обвиненія?

«2) Если извѣстно, то какія приняты мѣры противъ подобнаго насилія со стороны администраціи?

«3) Приняты ли мѣры къ немедленному возвращенію невинно высланныхъ 12 человѣкъ?»

Предсѣдательствующій. Принимающіе запросъ сидятъ, возражающіе встаютъ. Запросъ принятъ.

Докладчикъ. Запросъ № 156. 20 января с. г. учитель Федоръ Михайловичъ Посылинъ, поселяне Афанасій Ткаченко и Павелъ Дроздовъ были арестованы въ г. Старомъ Крыму по подозрѣнію въ противоправительственной агитаціи, а затѣмъ заключены въ ѳеодосійскую тюрьму. Жандармское управленіе, разслѣдовавши дѣло и не найдя достаточныхъ уликъ къ дальнѣйшему ихъ заключенію, постановило ихъ освободить. Таковое постановленіе состоялось въ первыхъ числахъ апрѣля. Въ это же время пришло предписаніе изъ департамента полиціи о высылкѣ ихъ въ Архангельскую губернію. Чѣмъ руководствовался департаментъ полиціи въ своемъ постановленіи, неизвѣстно. Въ виду такихъ противорѣчивыхъ постановленій, мѣстнымъ жандармскимъ управленіемъ и прокурорскимъ надзоромъ было рѣшено пріостановить высылку до выясненія возникшаго недоразумѣнія. Ѳеодосійскій временный генералъ-губернаторъ, г. Герцыкъ, не ожидая окончанія разслѣдованія возникшаго недоразумѣнія, распорядился 7 мая с. г. выслать ихъ въ Архангельскую губернію административнымъ порядкомъ. Комиссія постановила сдѣлать запросъ въ слѣдующей формѣ:

«1) Извѣстенъ ли г. министру внутреннихъ дѣлъ приведенный здѣсь фактъ?

«2) Приняты ли г. министромъ мѣры къ возвращенію изъ ссылки учителя Федора Михайловича Посылина и поселянъ Афанасія Ткаченко и Павла Дроздова, противъ которыхъ дознаніемъ не обнаружено никакихъ уликъ».

Предсѣдательствующій. Согласные съ этимъ запросомъ сидятъ, возражающіе встаютъ. Запросъ принятъ.

Докладчикъ. Запросъ № 157. Въ тираспольскую тюрьму заключено 9 лицъ, арестованныхъ въ началѣ января и въ концѣ декабря. Затѣмъ въ одесской тюрьмѣ 6 мѣсяцевъ содержится фельдшерица Эльцина. Въ Нарымскій край изъ ананьевской тюрьмы высылаются по распоряженію департамента полиціи 9 лицъ. Изъ всѣхъ этихъ лицъ только четверо были допрошены, причемъ никакихъ обвиненій къ нимъ не было предъявлено; остальные заключенные не были допрошены. Двое изъ означенныхъ лицъ, Поповъ и Мейпандеръ, сидятъ въ тюрьмѣ и въ настоящее время, были допрошены жандармскимъ ротмистромъ, который заявилъ, что никакихъ обвиненій противъ нихъ не можетъ быть предъявлено, такъ какъ никакихъ уликъ не собрано. Комиссія постановила редактировать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ въ слѣдующей формѣ:

«1) Освѣдомленъ ли г. министръ внутреннихъ дѣлъ о вышеприведенныхъ фактахъ содержанія въ тюрьмахъ и высылкѣ въ Нарымскій край указанныхъ выше лицъ, безъ предъявленія къ нимъ обвиненія?

«2) Какія мѣры полагаетъ принять г. министръ для освобожденія изъ тюрьмы и возвращенія изъ ссылки вышеуказанныхъ лицъ, арестованныхъ и сосланныхъ незакономѣрно?»

Предсѣдательствующій. Согласные съ этимъ запросомъ сидятъ, возражающіе встаютъ. Запросъ принимается.

Докладчикъ. Запросъ № 158. Въ посадѣ Шостки Глуховского уѣзда Черниговской губерніи, служилъ приставъ Чернолускій, человѣкъ чрезвычайно энергичный, получившій затѣмъ мѣсто помощника исправника, а въ концѣ и полицеймейстера. Этотъ приставъ сводилъ личные счеты съ учителемъ Евтушенко, и послѣдній былъ заключенъ въ тюрьму. Основаніемъ для заключенія было указано то обстоятельство, что Евтушенко разъяснялъ населенію содержаніе и значеніе манифеста 17 октября. Затѣмъ начались массовые аресты и высылка лицъ, которыхъ обвиняли къ знакомствѣ и сношеніяхъ съ Евтушенко. Такъ, въ началѣ марта нынѣшняго года были высланы безъ предъявленія какого либо обвиненія въ Вологодскую и Тобольскую губерніи рабочіе Михайловскаго шостенскаго порохового завода; фамиліи ихъ указаны. Комиссія постановила редактировать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ въ слѣдующей формѣ:

«Извѣстно ли г. министру внутреннихъ дѣлъ о томъ, что учитель посада Шостки Глухов-

скаго уѣзда Черниговской губерніи, Евтушенко содержится въ глуховской тюрьмѣ за разъясненіе населенію манифеста 17 октября, а переименованные 13 рабочихъ Михайловскаго порохового завода сосланы въ Тобольскую и Вологодскую губерніи безъ предъявленія имъ обвиненія, за одно лишь знакомство съ Евтушенкомъ, и какія мѣры принимаются министромъ къ возстановленію въ правахъ учителя Евтушенко и къ возвращенію всѣхъ переименованныхъ рабочихъ изъ ссылки».

Предсѣдательствующій. Согласные сдѣлать этотъ запросъ сидятъ, возражающіе встаютъ. Запросъ принятъ.

Докладчикъ. Запросъ № 160. Крестьянинъ Нижегородской губерніи Горбатовскаго уѣзда с. Богородскаго, Николай Ивановичъ Хохловъ-Сурихинъ былъ высланъ административнымъ порядкомъ въ Вологодскую губернію. 17 января 1906 года онъ былъ арестованъ горбатовскимъ исправникомъ на 2 недѣли, на основаніи усиленной охраны, за то, что будто бы онъ предложилъ крестьянскому сходу 8 ноября 1905 года смѣстить волостного старшину и его помощниковъ. Затѣмъ губернаторомъ срокъ былъ продолженъ до мѣсяца, а по истеченіи мѣсячнаго срока, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, срокъ былъ продолженъ на неопредѣленное время, и наконецъ 18 марта ему объявлено, что онъ высылается въ Вологодскую губернію на 3 года. Хохловъ ни разу не былъ допрошенъ, и хотя жена его, еще до высылки, телеграммой просила г. министра внутреннихъ дѣлъ о разслѣдованіи дѣла, затѣмъ 27 марта ею было подано министру внутреннихъ дѣлъ еще прошеніе также о разслѣдованіи дѣла, но 16 апрѣля на это прошеніе послѣдовалъ отказъ. Комиссія постановила редактировать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ въ слѣдующей формѣ:

«1) Освѣдомленъ ли г. министръ внутреннихъ дѣлъ о высылкѣ Хохлова-Сурихина въ Вологодскую губернію на 3 года, безъ предъявленія ему какого либо обвиненія, несмотря на ходатайство его о разслѣдованіи?

«2) Предполагаетъ ли г. министръ внутреннихъ дѣлъ принять мѣры и какія именно къ разслѣдованію дѣла Хохлова-Сурихина и возстановленію его правъ?»

Предсѣдательствующій. Согласные сдѣлать этотъ запросъ сидятъ, возражающіе встаютъ. Запросъ принятъ.

Докладчикъ. Запросы №№ 167 и 168. Въ Черниговской губерніи Сосницкаго уѣзда съ 7 февраля сего 1906 года въ тюрьмѣ сидятъ крестьяне Г. Лапа и К. Вовкъ. За что они заключены въ тюрьму и какія послѣдствія этого заключенія въ дальнѣйшемъ, они не знаютъ. Ихъ не допрашивали до сихъ поръ. Обвиненія никакого не предъявлено. Запросъ формулированъ такъ:

«извѣстно-ли г. министру внутреннихъ дѣлъ, что крестьяне Вовкъ и Лапа уже пятый мѣсяцъ содержатся въ тюрьмѣ безъ предъявленія имъ какого либо обвиненія, и какія мѣры будутъ приняты къ прекращенію незакономѣрнаго тюремнаго заключенія этихъ лицъ?»

Предсѣдательствующій. Согласные съ этимъ запросомъ сидятъ, возражающіе встаютъ. Запросъ принятъ.

Докладчикъ. Запросъ № 199. Въ городѣ Муромѣ Владимірской губерніи вечеромъ перваго мая 1906 г. открывалось лѣтнее помѣщеніе общественнаго клуба. Собралось довольно много публики, преимущественно учащейся молодежи, которая рѣшила, вмѣстѣ съ открытіемъ лѣтняго помѣщенія клуба, праздновать окончаніе экзаменовъ. Въ 10 часовъ вечера молодежь по обыкновенію начала пѣть марсельезу и похоронный маршъ. Были со стороны помощника исправника Китаева попытки уговорить молодежь. Затѣмъ городовые, изъ которыхъ одинъ былъ пьянъ, по показанію очевидцевъ, дѣйствовали съ достаточной грубостью, разжигали у молодежи желаніе пѣть. Мѣстный исправникъ Лучкинъ отправился въ полицейское управленіе. Вслѣдъ за этимъ отъ собора и полицейскаго управленія появились стражники, которые безъ какихъ-либо предупрежденій дали залпъ по гулявшей публикѣ. Толпа бросилась въ разныя стороны по направленію къ рѣкѣ Окѣ. Несмотря на бѣгство врага, со стороны нападающихъ милосердія обнаружено не было. Били пинками и пустили въ ходъ холодное оружіе. Результатомъ этого было: убитыхъ нѣсколько десятковъ, десять легко раненыхъ и шесть тяжело раненыхъ. У одной гимназистки отрублено шашкой ухо и ранена рука, у другой отрублена щека, повреждена челюсть и выбиты зубы. При этомъ ранены также два городовыхъ, но, очевидно,

они ранены своими же выстрѣлами при перекрестномъ обстрѣлѣ толпы.

Разсмотрѣвъ это заявленіе, комиссія предлагаетъ Государственной Думѣ сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ въ слѣдующей редакціи:

«1) Извѣстно ли г. министру внутреннихъ дѣлъ, что 1-го мая, вечеромъ, гулявшая въ г. Муромѣ на бульварѣ публика была, безъ всякой надобности въ томъ, разогнана залпами стражниковъ, съ примѣненіемъ и холоднаго оружія, безъ предупрежденія о томъ, что оружіе будетъ пущено въ ходъ?

«2) Привлечены ли къ законной отвѣтственности виновныя въ устройствѣ побоища власти и какія приняты мѣры къ недопущенію повторенія подобныхъ насилій въ будущемъ?»

Предсѣдательствующій. Согласные сдѣлать этотъ запросъ сидятъ, возражающіе встаютъ. Запросъ принятъ.

Докладчикъ. Запросъ № 198. Крестьяне Кругельскаго общества Брестскаго уѣзда просили помѣщика увеличить заработную плату. Исправникъ, вступившись въ это дѣло, назначилъ заработную плату въ 30 к. въ день. Крестьяне отказались работать за такую ничтожную цѣну. Исправникъ, за отказъ отъ помѣщичьей работы, угрожалъ лично крестьянамъ разстрѣломъ. Комиссія нашла, что угроза разстрѣломъ рабочихъ, просившихъ помѣщика увеличить заработную плату, есть несомнѣнно незакономѣрное дѣйствіе со стороны исправника. Поэтому комиссія предлагаетъ Государственной Думѣ сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ въ такой редакціи:

«1) извѣстенъ ли г. министру вышеупомянутый фактъ и

«2) какія мѣры приняты г. министромъ внутреннихъ дѣлъ какъ для наказанія виновнаго, такъ и для устраненія подобныхъ явленій въ будущемъ?»

Предсѣдательствующій. Согласные съ этимъ запросомъ благоволятъ сидѣть, возражающіе встаютъ. Запросъ принятъ.

Докладчикъ. Запросъ № 203. Крестьяне с. Кобринова Звенигородскаго уѣзда, Кіевской губ., въ чертѣ лѣса мѣстнаго помѣщика графа Андрея Потоцкаго владѣли участками лѣса для разведенія садовъ, пчельниковъ и другого рода пользованія землей, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что чернолѣсныя (не фруктовыя) деревья остаются во владѣніи помѣщика. Въ цѣляхъ устраненія черезполосицы мѣстное чиншевое присутствіе постановило въ 1889 году вынести эти садки изъ лѣсовъ графа Потоцкаго и на добровольное соглашеніе предоставило помѣщику и крестьянамъ 15-ти лѣтній срокъ. Въ теченіе этого срока со стороны помѣщика къ добровольному соглашенію никакихъ шаговъ не было сдѣлано. 15-ти лѣтній срокъ истекъ въ 1905 году, и въ началѣ 1906 года помѣщикъ потребовалъ отъ крестьянъ с. Кобринова перехода на вновь отведенные помѣщикомъ участки безъ всякаго согласія, участія и даже вѣдома крестьянъ, и отведенные крайне несправедливо, такъ какъ, взамѣнъ земли, насажденной фруктовыми деревьями, отведена голая земля, неудобная и даже въ меньшемъ количествѣ. Означенному постановленію чиншевого присутствія крестьяне подчиниться добровольно не пожелали и обратились съ жалобами къ разнымъ правительственнымъ лицамъ и учрежденіямъ. Между тѣмъ экономія Потоцкаго рѣшила прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ и обратилась къ содѣйствію мѣстнаго исправника Сисецкаго. 2 мая 1906 года въ с. Кобриново явился исправникъ Сисецкій съ казаками и 35 арестантами звенигородской тюрьмы и вырубилъ фруктовыя деревья, а послѣ вырубки землю передалъ во владѣніе помѣщику, причемъ вырубка деревьевъ и передача земли сопровождалась всякаго рода насиліями надъ крестьянами и избіеніемъ ихъ.

Комиссія, обсудивъ это заявленіе и признавъ незакономѣрность дѣйствій исправника, предлагаетъ Государственной Думѣ сдѣлать запросъ г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и военному въ слѣдующей редакціи:

«1) Извѣстно ли г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и военному, что 2 мая 1906 г. исправникъ Сисецкій пригласилъ 35 казаковъ и при участіи арестантовъ звенигородской тюрьмы вырубилъ въ имѣніи графа Потоцкаго фруктовыя деревья и допустилъ при этомъ насилія казаковъ и арестантовъ надъ крестьянами с. Кобринова безъ какого либо повода со стороны послѣднихъ?

«2) Привлечены ли къ отвѣтственности за такія распоряженія исправникъ Сисецкій, и какія мѣры приняты къ предотвращенію повторенія подобныхъ явленій въ будущемъ?»

Предсѣдательствующій. Согласные принять этотъ запросъ, благоволятъ сидѣть, возражающіе встаютъ. Запросъ принятъ.

Докладчикъ. Запросъ № 145. Указомъ Сената отъ 9 февраля 1881 года за обществомъ крестьянъ слободы Крутогорской Задонскаго уѣзда Воронежской губерніи признано право собственности на 2497 десятинъ земли, которая и была ему отмежевана по рѣшенію Елецкаго окружнаго суда въ 1884 году. Но еще въ 1868 году казенное управленіе зачислило крестьянамъ въ душевой надѣлъ изъ этой земли 1457½ десятинъ, съ какого количества и взыскивало выкупные платежи. Въ 1889 году казенная палата возбудила дѣло объ обложеніи выкупнымъ платежемъ и остальныхъ 1309½ десятинъ. Указомъ отъ 18 мая 1892 года Сенатъ отмѣнилъ состоявшееся по сему поводу постановленіе губернскаго присутствія. Тѣмъ не менѣе казенное управленіе неоднократно возбуждало хлопоты по тому же дѣлу, но губернское присутствіе, основываясь на указѣ Сената отъ 1892 г., постановило 25 апрѣля 1905 г. оставить безъ уваженія ходатайства управленія государственными имуществами. Тогда Воронежское управленіе государственными имуществами прислало въ 1905 году на эту землю сторожей и лѣсничаго, которые составляли на крестьянъ протоколы о потравахъ и, наконецъ, задержали цѣлое стадо крестьянскихъ коровъ. Результатомъ такихъ дѣйствій явилось столкновеніе крестьянъ со сторожами, причемъ одинъ изъ послѣднихъ былъ убитъ.

Комиссія постановила редактировать запросъ г. главноуправляющему землеустройствомъ и земледѣліемъ въ слѣдующей формѣ:

«1) Извѣстно ли г. главноуправляющему землеустройствомъ и земледѣліемъ, что вопреки дважды состоявшимся указамъ Правительствующаго Сената управленіе государственными имуществами предъявляетъ свои права на землю Крутогорскаго сельскаго общества и осуществляетъ ихъ насильственнымъ образомъ, приведшимъ къ кровавому столкновенію?

«2) Какія приняты г. главноуправляющимъ мѣры къ прекращенію неправильныхъ дѣйствій воронежскаго управленія государственными имуществами и огражденію правъ крутогорскаго сельскаго общества отъ незаконнаго посягательства?»

Предсѣдательствующій. Запросъ принимается? Тѣ, которые согласны, сидятъ, тѣ, которые возражаютъ, встаютъ. Запросъ принятъ.

Докладчикъ. Запросъ № 15. За участіе въ декабрьской забастовкѣ 1905 г., по распоряженію желѣзнодорожной администраціи и жандармской полиціи, было уволено и тѣмъ поставлено въ безвыходное положеніе нѣсколько тысячъ человѣкъ желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ.

Въ виду этого 55 членовъ Государственной Думы внесли на обсужденіе Государственной Думы, въ порядкѣ ст. 58 учрежденія послѣдней, заявленіе о запросѣ г. министру путей сообщенія.

Комиссія, разсмотрѣвъ, по порученію Думы, это заявленіе, находитъ, что массовое увольненіе служащихъ по однимъ лишь подозрѣніямъ, а нерѣдко и только вслѣдствіе ни на чемъ не основанныхъ сообщеній и требованій жандармской полиціи, есть актъ несомнѣнно неправомѣрный. Поэтому комиссія предлагаетъ Государственной Думѣ сдѣлать запросъ г. министру путей сообщенія въ слѣдующей редакціи:

«1) Извѣстно ли г. министру путей сообщенія, что за предполагаемое участіе въ желѣзнодорожной забастовкѣ въ декабрѣ 1905 года, безъ достаточныхъ къ тому основаній, было уволено нѣсколько тысячъ желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ по всей сѣти Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, главнымъ образомъ на линіяхъ Московско-Курской, Нижегородской и Муромской, Московско-Казанской, Виндаво-Рыбинской, Брестской, Николаевской и др.?

«2) Приняты ли мѣры къ обратному пріему уволенныхъ, къ вознагражденію за понесенный ими напрасный вредъ и къ предотвращенію повторенія подобнаго явленія въ будущемъ?»

Литвиновъ (Саратовская губ.). Этотъ запросъ, господа, внесенъ мною очень давно. Я до сихъ поръ получаю очень много писемъ отъ лицъ, которыя были уволены, и поэтому позволю себѣ остановиться нѣсколько подробнѣе на томъ, какъ увольняли этихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ. Какъ извѣстно, желѣзнодорожные служащіе своей октябрьской забастовкой при-

несли громадную пользу освободительному движенію. Мнѣ кажется, что главнымъ образомъ благодаря всеобщей желѣзнодорожной забастовкѣ былъ вырванъ у нашего правительства манифестъ 17 октября; поэтому, когда наступила реакція, то правительство съ особенной силой обрушилось на желѣзнодорожныхъ служащихъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, за участіе въ забастовкѣ было уволено всего около 15,000 человѣкъ желѣзнодорожныхъ служащихъ; такимъ образомъ было выброшено за бортъ и осталось безъ куска хлѣба около 50,000 человѣкъ, считая самихъ служащихъ и ихъ семьи. Сначала уволены были тѣ, которые были арестованы: аресты производились безъ всякихъ основаній; предъявлялись самыя нелѣпыя обвиненія; напримѣръ, къ служащимъ службы тяги предъявлялось обвиненіе въ томъ, что они не давали дровъ, тогда какъ дрова находятся въ распоряженіи другой службы, службы матеріальной; или къ служащимъ службы пути предъявлялось обвиненіе въ томъ, что они не давали вагоновъ для передвиженія войскъ, тогда какъ всѣмъ извѣстно, что вагоны находятся не въ ихъ распоряженіи, а въ распоряженіи агентовъ службы движенія и т. д. Продержавъ очень продолжительное время желѣзнодорожныхъ служащихъ по тюрьмамъ, ихъ большею частью теперь выпустили, не предъявивъ имъ никакихъ обвиненій, такъ какъ матеріаловъ къ обвиненію не было. Но увольнялись не только тѣ, которые были арестованы, очень и очень многіе были уволены просто по усмотрѣнію желѣзнодорожной администраціи. Докладчикъ комиссіи перечислилъ много дорогъ, на которыхъ производилось массовое увольненіе служащихъ, но онъ не упомянулъ о Рязанско-Уральской желѣзной дорогѣ, на которой я служилъ до послѣдняго времени и откуда я пріѣхалъ прямо въ Государственную Думу. Долженъ сказать, что я принималъ вмѣстѣ со своими товарищами такое же участіе въ освободительномъ движеніи, какъ и они, но почему я теперь засѣдаю въ Государственной Думѣ, а мои товарищи всячески преслѣдуются, увольняются со службы, а многіе изъ нихъ до сихъ поръ еще сидятъ въ тюрьмѣ? Чѣмъ это объяснить, я положительно не знаю. Вотъ образчикъ, чѣмъ руководствуется желѣзнодорожная администрація, сажая людей въ тюрьмы и увольняя ихъ: управляющимъ Рязанско-Уральской желѣзной дорогой былъ изданъ приказъ, согласно которому, неизвѣстно на какомъ основаніи, было сразу уволено триста шесть человѣкъ, нѣкоторые изъ нихъ безъ права вторичнаго поступленія на дорогу когда бы то ни было, причемъ объ этомъ увольненіи было сообщено и на всѣ русскія желѣзныя дороги, такъ что они никогда не могутъ поступить на какую либо другую дорогу. Человѣкъ, можетъ быть, всю жизнь прослужилъ на желѣзной дорогѣ, приспособился только къ желѣзнодорожной службѣ и его увольняютъ съ одной дороги съ тѣмъ, чтобы онъ уже не могъ поступить на другую. Чѣмъ руководился управляющій этой дорогой, положительно неизвѣстно. Очевидно, у него была тайная канцелярія, которая и производила слѣдствіе. Тамъ въ настоящее время имѣется другая какая-то комиссія, которая производитъ разслѣдованіе о томъ, принять или не принять уволенныхъ служащихъ. И вотъ, по имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, комиссія эта удивляется, чѣмъ руководствовались, увольняя цѣлыми сотнями служащихъ. Послѣ увольненія 306 человѣкъ черезъ нѣкоторое время издается другой приказъ, которымъ 218 человѣкъ лучшихъ служащихъ переводятся съ главной на боковыя линіи, менѣе дѣятельныя въ движеніи, и этимъ наносится громадный ущербъ не только переведеннымъ служащимъ, но самой дорогѣ. Напримѣръ, начальникъ станціи Москва-товарная, гдѣ громадное скопленіе грузовъ, громадное движеніе, переводится на какую нибудь другую станцію, Дурасовку или Дубасовку что ли, переводится на томъ же окладѣ. Человѣкъ привыкъ здѣсь, привыкъ къ этой работѣ, у него, можетъ быть, здѣсь учились дѣти, а его переводятъ на какую нибудь глухую линію.

Къ арестованнымъ предъявлялись иногда очень странныя обвиненія. Одинъ изъ моихъ сослуживцевъ былъ арестованъ въ декабрѣ. Ему предъявлено было обвиненіе въ томъ, что онъ далъ телеграммы по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ о началѣ забастовки. Онъ спрашиваетъ: «откуда вы это узнали? Чѣмъ вы докажете, что я давалъ телеграмму? Докажите». Въ отвѣтъ на это ему говорятъ: «Нѣтъ, вы докажите, что вы не давали такихъ телеграммъ». Человѣкъ сидитъ въ тюрьмѣ, а ему говорятъ докажите. Да чѣмъ

онъ докажетъ? И много такихъ безобразій творилось на всѣхъ дорогахъ. Изъ 15 тысячъ, уволенныхъ въ декабрѣ, принято около 4 тысячъ, остальные 11 тысячъ до сихъ поръ не принимаются не только на ту дорогу, съ которой они были уволены, но и на всѣ другія желѣзныя дороги. И, такимъ образомъ, они обречены на голодовку. Въ виду этого я предлагаю Государственной Думѣ отнестись къ этому запросу съ особеннымъ вниманіемъ и придать ему характеръ особенно важный, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что желѣзнодорожники сыграли выдающуюся роль въ освободительномъ движеніи.

Предсѣдательствующій. Никто не возражаетъ? Прошу возражающихъ встать. Запросъ принятъ.

Шольпъ (докладчикъ комиссіи). Комиссія 33-хъ по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, разсмотрѣвъ рядъ заявленій за №№ 144, 146, 148, 155, 161, 166, 195, поступившихъ на имя предсѣдателя Государственной Думы за подписью болѣе тридцати членовъ въ каждомъ и переданныхъ ей для дальнѣйшаго направленія,—нашла, что во всѣхъ этихъ запросахъ указываются совершенно однородные факты о содержаніи въ тюрьмахъ гражданъ, безъ предъявленія имъ обвиненія въ опредѣленныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, а также свѣдѣнія о продолженіи срока ареста, наложеннаго въ административномъ порядкѣ сверхъ установленныхъ предѣловъ, и объ арестѣ лицъ, въ отношеніи которыхъ судебная власть ограничилась низшими мѣрами пресѣченія.

Такое преслѣдованіе лицъ, принимающихъ участіе въ освободительномъ движеніи, въ порядкѣ охраны, послѣ манифеста 17 октября и постановленія Государственной Думы, выраженнаго въ отвѣтѣ на тронную рѣчь, о необходимости немедленно отмѣнить положенія военной и усиленной охранъ, является совершенно недопустимымъ. Поэтому комиссія предлагаетъ Государственной Думѣ обратиться къ г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи съ нижеслѣдующими запросами:

«1) Почему г.г. министры внутреннихъ дѣлъ и юстиціи допускаютъ до сего времени примѣненіе въ обширныхъ размѣрахъ арестовъ въ административномъ порядкѣ,

«2) Приняты ли г.г. министрами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи мѣры къ немедленному освобожденію нижепоименованныхъ лицъ, арестованныхъ въ порядкѣ охраны и содержащихся нынѣ въ тюрьмахъ: а) въ Нижегородской тюрьмѣ—Веніаминъ Егоровичъ Лазаревъ; б) въ Бердянской тюрьмѣ—земскій учитель Герасимъ Горновой и житель г. Ногайска Гринбергъ; в) въ Грайворонской тюрьмѣ—крестьяне Покушаловъ и Коневъ; г) въ Роменской тюрьмѣ—рабочій Давидъ Майзель, крестьяне: Автономъ Гвоздецкій, Петръ Заяцъ, Михаилъ Черный, Василій Романенко, Иванъ Ревякинъ, Клементій и Андрей Яцуны, Емельянъ Матюшенко, Иванъ Лиходѣевъ, Андрей Быгута, Василій Максименко, Лука Гецъ, Каллистратъ Обухъ, мѣщанинъ Лейба Тораховскій, студентъ института путей сообщенія Колпаковъ-Мирошенченко и крестьянинъ села Повилищи Голубь; д) въ Минской тюрьмѣ—крестьяне мѣстечка Глуско Бобринскаго уѣзда: Терентій и Константинъ Буневичи, Ефимъ, Федоръ и Никита Мухины; ж) въ Георгіевской тюрьмѣ, на Кавказѣ,—крестьяне: Жачковъ, Губановъ, Шевченко и Кузичкинъ; з) въ Хорольской тюрьмѣ—Елена Кулешъ?

«3) Привлечены ли къ отвѣтственности должностныя лица и виновные въ незакономѣрномъ содержаніи въ тюрьмѣ лицъ, означенныхъ во второмъ пунктѣ?»

Предсѣдательствующій. Угодно Государственной Думѣ сдѣлать этотъ запросъ объединеннымъ въ той редакціи, какую предлагаетъ комиссія. Возражающихъ прошу встать. Объединенный запросъ принятъ.

Шольпъ. Комиссія 33-хъ по разслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, разсмотрѣвъ рядъ запросовъ за №№ 22, 193, 205, 211, 212 и 220, поступившихъ на имя предсѣдателя Государственной Думы за подписью болѣе тридцати членовъ каждый, нашла, что во всѣхъ этихъ запросахъ указываются совершенно однородные факты о содержаніи въ тюрьмахъ гражданъ, безъ предъявленія имъ обвиненія въ опредѣленныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, или о продолженіи срока, наложеннаго въ порядкѣ охраны сверхъ указанныхъ размѣровъ, а также объ арестѣ лицъ, въ отношеніи которыхъ судебная власть ограничилась низшими мѣрами пресѣченія.

Такое преслѣдованіе въ административномъ порядкѣ лицъ, принимавшихъ участіе въ освободительномъ движеніи, послѣ 17 октября и постановленія Государственной Думы, выраженнаго въ отвѣтѣ на тронную рѣчь о необходимости немедленно отмѣнить положеніе военной и усиленной охранъ является совершенно недопустимымъ. Поэтому комиссія предлагаетъ Государственной Думѣ обратиться къ гг. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи съ нижеслѣдующимъ запросомъ:

«1) На какомъ основаніи гг. министры внутреннихъ дѣлъ и юстиціи допускаютъ до сего времени примѣненія въ обширныхъ размѣрахъ арестовъ въ административномъ порядкѣ?

«2) Приняты ли гг. министрами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи мѣры о немедленномъ освобожденіи всѣхъ слѣдующихъ лицъ, содержащихся въ тюрьмахъ: а) въ Ростовской на Дону—крестьяне: Степанъ Филатъ Бѣлоусовъ, Михалевъ, Ивановъ, Поливода, учитель Ростовскаго округа Тарасовъ, Ермиловъ, Глядущенко, Гавриловъ, начальникъ станціи Валерьянъ Михайловъ, Макаренко, Удовиченко, Томаровскій, Подмогильный, Блоха и ветеринарный врачъ Зайцевъ; б) въ Грайворонской тюрьмѣ—крестьяне села Кустового Грайворонскаго уѣзда: Семенъ Шульженко, Ѳедоръ Леоновъ, Михаилъ Итопинъ, Савелій Пересыпкинъ, Никита Макаровъ, Мартынъ Итопинъ, Михаилъ Дульневъ, Фролъ Пересыпкинъ, Яковъ Якушевъ и Сергѣй Гончаровъ; в) въ Переяславской тюрьмѣ Полтавской губерніи—крестьянинъ Степанъ Шереметъ; г) въ Тираспольской тюрьмѣ Херсонской губерніи—мѣщанинъ Лейба Шепитовскій; д) въ Екатеринославской тюрьмѣ—инженеръ Сергѣй Петровичъ Ноценуховъ; е) въ Ростовской тюрьмѣ—арестованный на станціи Пятигорскъ Рейзманъ и ж) въ Черниговской тюрьмѣ—гласный Черниговской городской думы Пухтинскій?»

Предсѣдательствующій. Объединенный запросъ принимается Государственной Думой? Возражающіе благоволятъ встать. Объединенный запросъ принятъ.

Христовскій (докладчикъ комиссіи). Запросъ по поводу незакономѣрныхъ дѣйствій прокурорскаго надзора по истребованію отъ члена Государственной Думы г. Ульянова подписки о неотлучкѣ изъ г. С.-Петербурга.

«6 іюня 1906 г. въ квартиру члена Государственной Думы Г. К. Ульянова въ г. С.-Петербургѣ явился околоточный надзиратель для отобранія отъ него подписки о неотлучкѣ изъ С.-Петербурга по предписанію прокурора С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 5 іюня 1906 г. за № 1055, основанному на опредѣленіи с.-петербургской судебной палаты отъ 26 мая того же года. Послѣ отказа г. Ульянова дать подписку, околоточный, по требованію пристава, явился въ квартиру вновь съ двумя свидѣтелями для удостовѣренія этого отказа.

По силѣ ст.ст. 16 и 21 Учр. Госуд. Думы, членъ Думы во время сей сессіи, за изъятіями, точно указанными въ законѣ, можетъ быть лишенъ свободы, исключенъ изъ состава Думы и и временно устраненъ отъ участія въ ея собраніяхъ не иначе, какъ съ предварительнаго, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, разрѣшенія Думы. Цѣль приведенныхъ постановленій, независимо отъ поднятія на необходимую высоту достоинства народныхъ избранниковъ, несомнѣнно та, чтобы обезпечить за Государственною Думою въ цѣломъ ея составѣ и въ лицѣ отдѣльныхъ ея членовъ возможность вполнѣ свободно и безпрепятственно осуществлять присвоенныя ей функціи власти законодательной и контроль надъ властью исполнительной. Цѣль эта оставалась бы однако недостигнутой, если бы дѣйствіе вышеуказанныхъ гарантій не распространялось въ полной мѣрѣ и на всякое частичное стѣсненіе свободы лица, состоящаго членомъ Государственной Думы. Послѣдняя для успѣшнаго выполненія своихъ многосложныхъ задачъ поставлена нерѣдко въ необходимость командировать своихъ членовъ на мѣста для собранія ли матеріала, или для производства изслѣдованія по вопросамъ, подлежащимъ ея рѣшенію, не говоря уже о томъ, что отдѣльные члены Думы, во время ея сессіи, могутъ и сами встрѣтить неотложную нужду въ непосредственномъ обмѣнѣ мыслей со своими избирателями, особенно, когда на очередь ставится какой либо мѣстный вопросъ. Отобраніе отъ члена Государственной Думы подписки о невыѣздѣ изъ С.-Петербурга явилось бы въ этихъ условіяхъ настолько существеннымъ ограниченіемъ его свободы, а тѣмъ самымъ свободы Государственной Думы, что правильная дѣятельность послѣдней оказалась бы во многихъ случаяхъ парализованной; примѣненіе же подобной мѣры къ члену Государ-

ственной Думы внѣ Петербурга равнялось бы фактическому, въ обходъ ст. 21 Учр. Госуд. Думы, устраненію его отъ участія въ занятіяхъ Думы. На основаніи изложеннаго, признавая, что по общему смыслу дѣйствующихъ законоположеній никакая мѣра, влекущая за собою стѣсненіе или ограниченіе личной свободы члена Государственной Думы, во время сессіи послѣдней, не можетъ найти себѣ осуществленія, безъ предварительнаго на то разрѣшенія Думы, комиссія находитъ, что дѣйствіе прокурора с.п.б. окружнаго суда, заключавшееся въ томъ, что, не испросивъ разрѣшенія Государственной Думы, онъ 5 іюня с. г. поручилъ полиціи отобрать отъ члена Государственной Думы Г. К. Ульянова подписку о неотлучкѣ изъ г. Петербурга, является посягательствомъ на одну изъ существеннѣйшихъ прерогативъ Государственной Думы. Оправданіемъ сему противозаконному дѣянію не можетъ служить то обстоятельство, что оно было предпринято въ исполненіе опредѣленія с.п.б. судебной палаты отъ 26 мая с. г., такъ какъ, встрѣтивъ законное препятствіе къ непосредственному исполненію сего опредѣленія, прокуроръ обязанъ былъ либо войти съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ въ Государственную Думу, либо пріостановиться исполненіемъ опредѣленія палаты до окончанія законодательной сессіи Думы. О томъ же, что Г. К. Ульяновъ пользуется званіемъ и правами члена Государственной Думы, прокурорскому надзору въ данномъ случаѣ не могло не быть извѣстно, въ виду того, что еще 1 іюня текущаго года Государственною Думою было отклонено обращенное къ ней по тому же дѣлу предложеніе прокурора с.п.б. судебной палаты о временномъ устраненіи Г. К. Ульянова отъ участія въ собраніяхъ Думы.

А потому комиссія предлагаетъ Государственной Думѣ сдѣлать г. министру юстиціи нижеслѣдующій запросъ:

«Извѣстно ли министру о вышеприведенномъ случаѣ превышенія власти со стороны прокурора с.п.б. окружнаго суда?

«Если извѣстно, то привлечены ли виновные къ законной отвѣтственности?

«Какія мѣры намѣренъ принять г. министръ къ предотвращенію подобныхъ посягательствъ на права и достоинство членовъ Государственной Думы въ будущемъ?»

Предсѣдательствующій. Принимаетъ ли Государственная Дума этотъ запросъ?

Шольпъ (Кіевская губ.). Маленькую редакціонную поправку необходимо сдѣлать. Изъ сообщенія прокурора петербургской судебной палаты видно, что онъ доводилъ до свѣдѣнія Государственной Думы, а не предлагалъ устранить депутата Ульянова, такъ что эту поправку придется внести.

Докладчикъ. Собственно говоря, со стороны прокурора послѣдовало сообщеніе на предметъ устраненія г. Ульянова временно отъ занятій въ Думѣ, ибо въ сообщеніи сказано: «въ виду ст. ст. 20 и 21», которыя гласятъ именно о временномъ устраненіи члена Государственной Думы въ случаѣ привлечія его къ слѣдствію или суду. Онъ сообщаетъ, что г. Ульяновъ привлеченъ по обвиненію въ преступленіи по дѣламъ печати. Такимъ образомъ, это мѣсто можно редактировать такъ: Думою было отклонено сообщеніе прокурора судебной палаты, сдѣланное имъ по тому же дѣлу на предметъ устраненія г. Ульянова.

Петражицкій (г. С.-Петербургъ). Я вполнѣ согласенъ съ поправкою, предложенной депутатомъ Шольпомъ; но такъ какъ прокуроръ не имѣетъ права къ намъ обращаться съ какими нибудь требованіями и не обращался съ таковыми, то и объ отклоненіи этихъ требованій нельзя говорить. То, что здѣсь сообщили, было вполнѣ по нашей иниціативѣ, а не по иниціативѣ прокурора. Затѣмъ я имѣю въ виду указать на необходимость другой редакціонной поправки. По существу я согласенъ съ точкой зрѣнія запроса, именно съ тѣмъ, что отобраніе подписки о невыѣздѣ отъ членовъ Думы незаконно по смыслу и цѣли закона. Подъ понятіе лишенія свободы, упомянутое въ законѣ, слѣдуетъ подводить и частичное лишеніе свободы, напримѣръ, сюда относится домашній арестъ, запрещеніе выходить изъ дому,—это будетъ видъ лишенія свободы; также и арестъ въ предѣлахъ селенія или города, каковымъ является отобраніе подписки о невыѣздѣ—есть тоже частичное лишеніе свободы. Вотъ для того, чтобы это подведеніе и его основы были ясны, слѣдуетъ въ запросѣ говорить не о стѣсненіи свободы, ибо въ законѣ о стѣсненіи не упоминается, а о частичномъ лишеніи свободы, съ объясненіемъ, что это есть

тоже лишеніе свободы, не столь полное, какъ, напримѣръ, тюремное заключеніе, а частичное. Поэтому вмѣсто слова «стѣсненіе» я предлагаю поставить «частичное лишеніе свободы» и сдѣлать соотвѣтственную редакціонную передѣлку.

Предсѣдательствующій. Сейчасъ будутъ редактировать эти измѣненія.

Докладчикъ. Комиссія вполнѣ согласна съ замѣчаніями члена Государственной Думы Петражицкаго и въ подлежащихъ мѣстахъ слово «стѣсненіе» замѣнитъ словомъ «лишеніе». Затѣмъ, что касается другой поправки, то подлежащее мѣсто можетъ быть редактировано такимъ образомъ: «О томъ же, что Г. К. Ульяновъ пользуется званіемъ и правами члена Государственной Думы, прокурорскому надзору въ данномъ случаѣ не могло быть не извѣстно, въ виду того, что еще 1-го іюня текущаго года Государственной Думой оставлено было безъ послѣдствій сообщеніе, сдѣланное ей по тому же дѣлу прокуроромъ с.-петербургской судебной палаты на предметъ временнаго устраненія Г. К. Ульянова отъ участія въ собраніяхъ Государственной Думы».

Предсѣдательствующій. Угодно будетъ Государственной Думѣ въ такой измѣненной редакціи принять этотъ запросъ? Возражающіе встаютъ. Запросъ въ измѣненной редакціи принятъ. До объявленія перерыва имѣю честь обратить вниманіе Государственной Думы, что въ четвергъ будетъ праздникъ—Петровъ день, поэтому придется завтра или даже сегодня рѣшить, будетъ ли въ среду засѣданіе Государственной Думы или, можетъ быть, въ субботу. Объявляю перерывъ на 1 часъ.

Перерывъ объявленъ въ 2 ч. 25 м. дня.

Засѣданіе возобновилось въ 3 ч. 45 м. дня.

Избраніе комиссій.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе возобновляется. Оглашаю результаты выборовъ по комиссіямъ. Выбранными въ комиссію по выработкѣ законопроекта о собраніяхъ по большинству голосовъ оказались слѣдующія 11 лицъ: Шершеневичъ, Падеревскій, Ковалевскій М. М., Скворцовъ, Джапаридзе, Лунинъ, Винаверъ, Кокошкинъ, Френкель, Шрагъ и Недоносковъ.

Слѣдующія затѣмъ лица получили значительно меньшее количество голосовъ. Слѣдовательно, эти 11 лицъ признаются членами комиссіи. Въ распорядительный комитетъ избрано трое: Сухоржевскій, Дитцъ и Строгановъ.

Докладъ о бѣлостокскихъ событіяхъ.

Предсѣдательствующій. Продолжаются пренія по вопросу о бѣлостокскихъ событіяхъ.

Пустошкинъ (Симбирская губ.). Господа народные представители. Въ вопросѣ о бѣлостокскомъ погромѣ несомнѣнно главнѣйшій интересъ представляетъ выясненіе степени содѣйствія или участія въ погромѣ со стороны полиціи и войскъ мѣстнаго гарнизона, какъ органовъ, которымъ была ввѣрена охрана жизни и безопасности населенія. Совершенно излишнимъ, мнѣ кажется, говорить, что полная ужаса картина бѣдствій и безправія еврейскаго населенія до сихъ поръ заставляетъ сжиматься сердца всѣхъ, видѣвшихъ результаты безшабашной разнузданности страстей и оставшіеся реальные слѣды погрома въ видѣ цѣлаго моря горя и слезъ. Но, конечно, не въ чувствѣ жалости и сочувствія къ безправному еврейскому населенію лежитъ центръ тяжести и интереса цивилизованнаго міра къ этому полному ужаса трагическому эпизоду въ жизни русскаго государства. Погромы бывали и раньше въ Россіи. Несмотря на то же чувство отвращенія, которое проявлялъ цивилизованный міръ къ избіенію евреевъ въ чертѣ осѣдлости, мысль его не останавливалась надолго на этихъ ужасныхъ событіяхъ, такъ какъ его увѣряли со стороны офиціозной прессы русскаго государства, что эти погромы являются выраженіемъ антагонизма и ненависти со стороны русскаго населенія по отношенію къ представителямъ еврейской національности. Культурному обществу западныхъ государствъ не оставалось ничего иного, какъ повѣрить на слово правительственнымъ сообщеніямъ и пожалѣть бѣдныхъ русскихъ варваровъ, которые ничѣмъ инымъ не проявляютъ своего неудовольствія, какъ уничтоженіемъ другихъ національностей. Въ настоящее время, когда Государственная Дума, первый русскій народный парламентъ, заявила, что граждане русскаго государства, независимо отъ національности, вѣроисповѣданія и даже пола, должны быть уравнены въ правахъ, пресса западно-европейская и заатлантическихъ странъ не можетъ уже принимать на вѣру тѣхъ сообщеній, кото-

рыя фабрикуются по прежнему извѣстному шаблону.

Разъясненіе о степени участія органовъ власти, которымъ была ввѣрена жизнь и безопасность населенія, составляетъ мою задачу, но прежде, чѣмъ перейти къ опредѣленію степени участія этихъ органовъ власти, я считаю нужнымъ выяснить, какимъ образомъ я, не будучи выбранъ въ комиссію по изслѣдованію событій въ г. Бѣлостокѣ, очутился въ Бѣлостокѣ. Считаю это выясненіе необходимымъ въ виду того, что въ нѣкоторыхъ органахъ русской прессы, которые имѣютъ претензію считать себя офиціозными органами, было замѣчено съ ироніей о томъ участіи, какое проявила Государственная Дума, пославъ вмѣстѣ съ офиціальной комиссіей и неофиціальную. Этого, конечно, не было, и участіе мое объясняется крайне просто: въ Бѣлостокѣ, въ войскѣ мѣстнаго гарнизона, въ драгунскомъ полку служитъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ мой родной братъ. Такимъ образомъ, вполнѣ естественно, что первая телеграмма, полученная изъ Бѣлостока, побудила меня тотчасъ же воспользоваться пребываніемъ тамъ моего брата, чтобы при его содѣйствіи собрать по горячимъ слѣдамъ свѣдѣнія и представить ихъ слѣдственной комиссіи, образованной при Государственной Думѣ. Рѣшеніе Государственной Думы послать офиціальную комиссію не измѣнило моего намѣренія, и я отправился въ Бѣлостокъ, причемъ случайно оказался съ проф. Щепкинымъ въ одномъ поѣздѣ, не зная, что мы выѣхали вмѣстѣ; мы встрѣтились только на вокзалѣ.

Въ первый же день я былъ очевидцемъ обстоятельства, сопровождавшагося убійствомъ прапорщикомъ Миллеромъ Ханы Рубиновской, дочери присяжнаго повѣреннаго Рубиновскаго. Этотъ фактъ безусловно отрицается «Новымъ Временемъ» и даже во всеподданнѣйшемъ рапортѣ командира Владимірскаго полка этотъ фактъ отвергнутъ. Въ виду этого я съ полнымъ основаніемъ могу спросить, какую цѣну могутъ имѣть сообщенія всеподданнѣйшаго рапорта, разъ не только замалчиваются факты, но даже отрицается то, что было, чѣмъ не только создается извращенное представленіе въ глазахъ страны, но даже преступно вводится въ заблужденіе Монархъ, которому представляютъ не истинное положеніе вещей, какъ обязываетъ долгъ присяги. Нисколько не присваивая себѣ, какъ депутату, непогрѣшимости папы и не считая, что мнѣ нужно вѣрить на слово во всемъ, я считаю нужнымъ въ данномъ случаѣ подтвердить этотъ фактъ, который отвергается «Новымъ Временемъ», какъ офиціозной газетой. Я могу сослаться на свидѣтеля въ лицѣ ротмистра Рубинштейна, который сопровождалъ меня для переговоровъ по телефону и видѣлъ то же, что и я; могу сослаться также и на моего брата ротмистра, который вмѣстѣ со мной находился въ отелѣ «Викторія» и былъ свидѣтелемъ нанесенія смертельной раны. Онъ присутствовалъ и при опросѣ свидѣтелей, которые дали мнѣ подробныя показанія. Могу даже сослаться на полкового врача, который указывалъ, что рана должна считаться смертельной, такъ какъ была нанесена въ полость живота и грозитъ зараженіемъ крови; онъ показывалъ даже ту пулю, которой была ранена Хана Рубиновская. Скажу даже болѣе: когда я былъ въ Бѣлостокѣ, въ военной средѣ сообщалось, что прапорщикъ Миллеръ арестованъ. Мнѣ крайне было удивительно видѣть въ «Новомъ Времени» сообщеніе, что никакого убійства Ханы Рубиновской со стороны прапорщика Миллера нѣтъ, и что прапорщикъ Миллеръ подъ арестомъ не находится. Я считаю необходимымъ обратить вниманіе на подробности этого ужаснаго факта, въ которомъ участвовалъ прапорщикъ Миллеръ, какъ представитель офицерства мѣстнаго гарнизона. Послѣ того, какъ мы вмѣстѣ съ коллегой проф. Щепкинымъ пріѣхали на вокзалъ—за отсутствіемъ извозчиковъ мы должны были воспользоваться любезностью полиціи, которая отправила насъ на своихъ лошадяхъ,—мы поѣхали въ нѣмецкую гостиницу, гдѣ и остановились. Желая узнать о своемъ братѣ, былъ ли онъ въ нарядѣ, я вышелъ на улицу и просилъ офицеровъ его полка сообщить мнѣ объ этомъ. Мнѣ сказали, что онъ въ казармѣ, такъ какъ въ нарядѣ не находится. Ротмистръ Рубинштейнъ былъ такъ любезенъ, что взялся проводить меня въ благородное собраніе, гдѣ я могъ воспользоваться телефономъ для того, чтобы поговорить съ братомъ. Послѣ того, какъ разговоръ съ братомъ былъ оконченъ, раздался звукъ выстрѣла. Ротмистръ Рубинштейнъ обратилъ мое вниманіе на это и сказалъ: «Вы слышите, начинаютъ стрѣлять».

Бросившись къ окну, мы увидали такую сцену. Нужно сказать, что благородное собраніе находится какъ разъ противъ того мѣста, окно въ окно, гдѣ произошло убійство Ханы Рубиновской. Подойдя къ окну, мы увидали, какъ высокаго роста офицеръ, потрясая револьверомъ и обращаясь къ солдатамъ въ числѣ трехъ, говорилъ: «Вы знаете, какъ служить?» Мы бросились къ выходу, и я умолялъ ротмистра пойти въ отель, чтобы предупредить возможное смертоубійство. Онъ увѣрялъ меня, что въ отелѣ никого не можетъ быть, такъ какъ наканунѣ отель былъ обстрѣлянъ и не можетъ быть, чтобы тамъ кто либо находился. Онъ предложилъ мнѣ обратиться къ караульному начальнику, который вмѣстѣ съ своимъ карауломъ находился наискосокъ гостиницы «Бель-вю», вблизи отъ кондитерской Гессе, куда мы и направились. Между прочимъ на углу стоялъ человѣкъ, который подошелъ къ намъ. «Вы слышали первый выстрѣлъ?» спросилъ онъ. Мы всѣ отправились въ отель. Въ это время проѣхали два экипажа; въ одномъ изъ нихъ сидѣлъ полицеймейстеръ, а за нимъ человѣкъ, котораго мнѣ не было видно, но, какъ потомъ мнѣ сказали, это былъ губернаторъ.

Тотъ человѣкъ, который далъ указанія о первомъ выстрѣлѣ, сдѣланномъ прапорщикомъ Миллеромъ во входную дверь отеля, подбѣжалъ къ коляскѣ губернатора и что то такое говорилъ. Я только видѣлъ жестъ, сдѣланный ему, чтобы онъ отошелъ. Такъ что я, рѣшивъ раньше просить губернатора принять мѣры, не могъ уже этого сдѣлать. И какъ потомъ сообщилъ мнѣ этотъ самый человѣкъ, который намъ указалъ на первый выстрѣлъ, губернаторъ ему сказалъ: «Я разберусь потомъ». Такимъ образомъ губернаторъ уѣхалъ. Человѣкъ тотъ, какъ и мы, бросился къ караульному начальнику и сталъ его просить, чтобы онъ принялъ какія нибудь мѣры. Караульный начальникъ вначалѣ выразилъ сомнѣніе въ его указаніяхъ, и только наше подтвержденіе побудило его тотчасъ броситься въ этотъ отель. Долженъ отдать справедливость, что тотчасъ по нашему заявленію караульный начальникъ передалъ команду фельдфебелю и самъ бѣгомъ направился въ этотъ отель. Вслѣдъ за этимъ я видѣлъ, какъ черезъ нѣсколько минутъ этотъ самый офицеръ вышелъ съ офицеромъ, введшимъ солдатъ въ отель. Второго выстрѣла я не слышалъ. Потомъ я отправился въ нѣмецкую гостиницу, куда потомъ пріѣхалъ мой братъ. И когда мы отправились на мѣсто разслѣдовать нѣкоторые вопросы, касающіеся погрома, и разспросить тѣхъ, которые остались въ живыхъ, видѣли ли они убійство своихъ родственниковъ, къ намъ выбѣжалъ быстро навстрѣчу еврей и сообщилъ, что Хана Рубиновская вторымъ выстрѣломъ прапорщика Миллера убита. Мы тотчасъ же направились туда и сдѣлали опросъ караульному офицеру и полковому врачу, который и сообщилъ, что выстрѣломъ изъ револьвера Хана Рубиновская была убита. Сообщаю этотъ фактъ, котораго я былъ очевидцемъ и который отрицается офиціальной прессой и даже, какъ я говорилъ, отрицается во всеподданнѣйшемъ докладѣ. Перехожу къ кровавымъ событіямъ въ легендарные дни Бѣлостокскихъ событій 1, 2 и 3 іюня. Изъ всѣхъ показаній, какъ указано уже было моими коллегами, видно, что можно было знать, можно было уяснить себѣ изъ многочисленныхъ слуховъ о готовящемся погромѣ. Изъ показаній, собранныхъ мною лично, видно, что уже 21 мая готовился погромъ на Суражской улицѣ, и только чисто безкорыстной службой полицеймейстеръ Деркачевъ предотвратилъ опасность для населенія, предотвратилъ уже готовившійся погромъ. Какъ извѣстно, 28 мая онъ былъ убитъ и, такимъ образомъ, была устранена та помѣха, которая помѣшала мести, можетъ быть, со стороны полиціи за нѣкоторыя убійства чиновъ ея, имѣвшія мѣсто въ теченіе года. Первая угроза еврейскому населенію явилась на другой же день послѣ убійства полицеймейстера Деркачева, а именно по поводу желанія еврейскаго общества возложить вѣнокъ на гробъ Деркачева, къ которому еврейское населеніе, далеко неизбалованное закономѣрностью полиціи, относилось безусловно хорошо, цѣнило и уважало его. Приставъ Шереметовъ на предложеніе возложить вѣнокъ отвѣтилъ, что вѣнокъ отъ евреевъ—убійцъ принятъ не будетъ, и даже намекнулъ, что если вѣнокъ все-таки будетъ положенъ, то евреи узнаютъ результаты нарушенія его запрещенія черезъ два дня. Эти намеки, достаточно прозрачные, побудили еврейское общество послать депутацію къ губерна-

тору, и вотъ губернаторъ далъ довольно оригинальное успокоеніе этой депутаціи, которое убѣдило даже убѣжденныхъ въ невозможности погрома, что погромъ неизбѣжно долженъ быть. Изъ матеріала, представленнаго офиціальной слѣдственной комиссіей, и изъ сообщеній д-ра Райгородскаго, который былъ въ числѣ этой офиціальной еврейской депутаціи къ губернатору, выясняется, что губернаторъ указалъ на то, что ему вполнѣ понятна ненависть къ еврейскому обществу со стороны бѣлостокской полиціи. Далѣе онъ указалъ, что если бы былъ сдѣланъ хотя одинъ выстрѣлъ во время похоронъ Деркачева, то онъ обстрѣлялъ бы городъ. Не хочу сказать, что это явилось какъ бы преступнымъ указаніемъ, что всякая репрессивная мѣра со стороны полиціи по отношенію къ еврейскому населенію будетъ имѣть оправданіе въ глазахъ начальства, но что такъ эти слова могли быть поняты, это безусловно вѣрно. Здѣсь вполнѣ ясно было указаніе, что онъ понимаетъ такую ненависть. Офиціальное лицо офиціальной депутаціи говоритъ, что онъ понимаетъ эту ненависть и чувство мести. Далѣе указывалось даже, что достаточно одного выстрѣла, и городъ по его приказанію будетъ обстрѣлянъ. Разъ дѣло за выстрѣлами, то у всѣхъ явилось убѣжденіе, что выстрѣлы будутъ, и это вполнѣ подтвердилось.

Между прочимъ, я укажу на то, что изъ одного показанія явствуетъ, что погромъ ожидался даже въ Петербургѣ. Одинъ полковникъ мѣстнаго гарнизона, квартирующій въ одномъ изъ еврейскихъ домовъ, въ четвергъ 1 іюня, сообщивъ обстоятельство, имѣвшее мѣсто въ тотъ день въ Бѣлостокѣ, между прочимъ сказалъ, что объ этомъ офиціально было извѣстно заранѣе. На вопросъ, откуда же это могло быть извѣстно, полковникъ отвѣтилъ, что давно уже было сообщено департаменту полиціи, что готовится и ожидается погромъ со стороны революціонеровъ. Такимъ образомъ, на лицо было и ожиданіе погрома, на лицо же были уже и виновники, которые должны были нести за этотъ погромъ отвѣтственность. Этимъ, мнѣ кажется, и объясняется, что наканунѣ уже городъ былъ распредѣленъ на два раіона, сѣверный и южный, изъ которыхъ каждый былъ ввѣренъ воинской части. Эти войска, вѣроятно, долженствовали быть употреблены, чтобы дать отпоръ революціонерамъ, но, оказалось, направлены были рукою полиціи на мирное еврейское населеніе и содѣйствовали разгрому и избіенію евреевъ: масса лицъ, болѣе половины, были убиты ружейными пулями, причемъ подъ видомъ революціонеровъ убиты были старики, женщины и даже маленькія дѣти, вѣроятно, какъ будущіе революціонеры. Офиціальныя показанія, на которыя ссылался, какъ я узналъ, изъ «Нашей жизни», генералъ-губернаторъ фонъ-Бадеръ, *сообщали, что революціонеровъ въ числѣ* 88 жертвъ было убито отъ 3 до 7 человѣкъ. Такимъ образомъ, ясно, что направленныя противъ революціонеровъ войска въ концѣ концовъ убивали и ранили населеніе, не причастное къ революціонному движенію. Какъ извѣстно уже изъ сообщеній моихъ коллегъ, докладчиковъ спеціальной комиссіи, первымъ сигналомъ для погрома явился выстрѣлъ, произведенный при прохожденіи русской процессіи, при поворотѣ ея съ Александровской улицы на Институтскую. Показанія, мною собранныя, безусловно отрицаютъ наличность какой нибудь бомбы, и даже, какъ сообщаетъ послѣднее извѣстіе, та женщина, которая, предполагалось, ранена бомбой, теперь, по показаніямъ 6 врачей, изъ которыхъ 4 были христіане, оказалась раненой револьверной пулей.

Какъ извѣстно, процессія была остановлена, подбѣжали войска, которыя находились въ полицейскомъ управленіи; они обстрѣливали по указанію полиціи дома, изъ которыхъ, какъ будто, раздавались выстрѣлы, хотя есть показанія, что выстрѣлы раздавались изъ среды самой процессіи. Послѣ того, какъ были обстрѣляны эти дома, въ нихъ ворвалось вмѣстѣ съ солдатами нѣсколько хулигановъ, и найденные тамъ евреи были преданы смерти. Казалось бы, что на лицо были выстрѣлы и на лицо были виновники, которые и должны были понести наказаніе, и погрома, какъ будто, не *должно бы быть, но на дѣлѣ оказалось иное.* Процессія съ образами вернулась обратно, часть же громилъ подъ предводительствомъ полиціи бросилась по Нѣмецкой улицѣ, разгромила магазинъ Каплана, вооружилась желѣзными вещами и бросилась далѣе какъ разъ мимо дома и кондитерской Гессе, гдѣ находился полковникъ вмѣстѣ съ отрядомъ войскъ. Эти громи-

лы были пропущены мимо, подошли къ входу въ Суражскую улицу, но выскочившая оттуда самооборона выстрѣлами изъ револьверовъ и бросаніемъ бомбы откинула хулигановъ; тогда только выскочили солдаты изъ двора гостиницы Гессе и обстрѣляли дома по обѣ стороны, видимо, изъ опасенія выстрѣловъ. Громилы же, никѣмъ не остановленные, бросились дальше и начали разгромъ по Липовой улицѣ. Есть указанія, что полиція, руководившая дѣйствіями войскъ, сама принимала участіе въ грабежахъ, сама указывала на тѣ лавки, которыя слѣдовало громить, и войска, отданныя почему то въ полное распоряженіе полиціи и выполняющія малѣйшее ея приказаніе, какъ бы охраняли только громилъ, когда имъ противодѣйствовали хозяева разгромляемыхъ лавокъ. Относительно дѣйствія войскъ я скажу нѣсколько далѣе въ связи съ разборомъ тѣхъ узаконеній, которыя нарушены были при примѣненіи вооруженныхъ силъ и огнестрѣльнаго оружія.

Я отмѣчу здѣсь только характерный признакъ того участія или, вѣрнѣе, безучастія, которое проявилъ губернаторъ по отношенію къ погромщикамъ. Явившись въ три часа дня, вызванный по телефону изъ г. Гродно, онъ направился по улицамъ города мимо цѣлаго ряда раненыхъ, изъ которыхъ многіе подпимали головы, переползали съ одного мѣста на другое; онъ проѣхалъ въ полицейское управленіе и вернулся обратно, не сдѣлавъ никакихъ распоряженій по отношенію къ раненымъ. Что говорилъ губернаторъ полиціи, какія дѣлалъ онъ указанія, я не имѣю никакихъ данныхъ, но могу только засвидѣтельствовать, что второй день былъ особенно ужасенъ по тому количеству убійствъ, которое было совершено и совершено съ особеннымъ изувѣрствомъ. Могу также указать по показаніямъ, достовѣрность которыхъ я, конечно, оставляю на тѣхъ, которыя мнѣ ихъ дали, а дали они ихъ или въ присутствіи нѣкоторыхъ общественныхъ дѣятелей и репортеровъ газетъ, или же прямо подписавшись подъ ними; по этимъ показаніямъ прямо устанавливается, что громилы на другой день, вооруженные дубинами, а нѣкоторые вооруженные даже револьверами и желѣзными палками, собрались на углу Александровской и Николаевской улицъ, хвалились своими подвигами, кричали ура и въ это время были окружены солдатами и офицерами; тутъ же была и полиція. Разсказываютъ далѣе, что когда возникъ вопросъ о томъ, что дѣлать далѣе, они не нашли ничего иного, какъ отправиться во дворъ полиціи, и оттуда уже съ криками «ура» разсыпались по городу. Я считаю нужнымъ сослаться на нѣкоторыя сдѣланныя мнѣ показанія. Такъ, во второмъ показаніи прямо говорится, что вся улица какъ Александровская, такъ и Николаевская, была запружена войсками. Подходя къ Александровской улицѣ, свидѣтель услышалъ крики и шумъ. Подойдя ближе, онъ увидалъ человѣкъ 50 хулигановъ съ палками; кругомъ были офицеры и солдаты, но они ничего не предпринимали. Посовѣтовавшись, куда идти и что дѣлать, хулиганы рѣшили направиться въ полицію. То же самое подтверждается еще двумя показаніями. Такимъ образомъ показаніями этихъ лицъ выясняется, что полиція не только принимала участіе въ грабежѣ, не только руководила дѣйствіями этихъ громилъ, но прямо, какъ бы благословляла ихъ на подвигъ, отъ котораго стынетъ кровь въ жилахъ. Остается задать вопросъ: какъ можно жить въ государствѣ, когда охрана жителей и безопасность ихъ ввѣрена тѣмъ лицамъ, которыя по праву могутъ быть названы атаманами разбойниковъ? Мнѣ вполнѣ понятны просьбы тѣхъ лицъ, которыя давали особенно вѣскія показанія, чтобы имена ихъ были пока сохранены въ секретѣ, такъ какъ полиція, которая безусловно участвовала въ убійствѣ массы лицъ и направляла разрушительную силу громилъ, не постѣсняется уничтожить этихъ самыхъ цѣнныхъ свидѣтелей, вычеркнувъ ихъ изъ книги живота. Потомъ мы глубоко убѣждены, что если, дѣйствительно, правосудіе заинтересовано, чтобы были раскрыты истинные виновники, необходимо немедленное устраненіе отъ должности и преданіе суду администраціи въ лицѣ губернатора и всей полиціи и необходимо передать охрану въ руки городского самоуправленія. Только при гарантіи, что безопасность жителей не цѣликомъ находится въ рукахъ той полиціи, которую всѣ показанія характеризуютъ какъ организатора погрома, только тогда слѣдственная власть можетъ получить вѣскія и цѣнныя показанія, тѣ самыя, которыя были даны мнѣ и моимъ коллегамъ. Разъ это безусловно такъ,

то, мнѣ кажется, было бы вполнѣ логично со стороны министерства юстиціи, хотя, можетъ быть, и въ нарушеніе существующихъ узаконеній, пригласить для содѣйствія къ раскрытію этихъ преступленій, кромѣ слѣдственной власти, кого либо изъ членовъ официальной комиссіи Государственной Думы. Только присутствіе кого либо изъ членовъ Думы на мѣстѣ можетъ пріободрить населеніе, вызвать увѣренность, что оно не будетъ сейчасъ же наказано за свои показанія, и тогда устранится несомнѣнная возможность разногласія между слѣдствіемъ, сдѣланнымъ членами Государственной Думы и официальнымъ, сдѣланнымъ слѣдственной властью. Я вполнѣ убѣжденно говорю, что тѣ лица, которыя дали намъ показанія, въ настоящее время, при наличности полиціи на мѣстѣ, этихъ показаній слѣдственной власти не дадутъ.

Я считаю нужнымъ указать, ссылаясь на законъ 7 февраля 1906 года о порядкѣ призыва войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ, что военачальниками были нарушены всѣ статьи, предусмотрѣнныя этимъ закономъ. Въ статьяхъ 1 и 2 указывается на случаи, когда могутъ быть вызываемы войска. Кромѣ перечисленныхъ различныхъ случаевъ, въ пунктѣ 4 статьи 2 указывается, что они могутъ быть призываемы для прекращенія народныхъ безпорядковъ, угрожающихъ общественной безопасности, при сопротивленіи войскамъ и при насильственномъ разграбленіи имущества, т. е. при погромахъ, причемъ въ статьѣ 3 указывается, что должна быть непремѣнно наличность погрома для того, чтобы войска были призваны. Мы знаемъ, что войска были приготовлены заранѣе. Не касаясь этой формальной стороны вопроса, укажу на то, что гражданская власть, направлявшая удары войскъ въ тѣ мѣста, гдѣ это считалось нужнымъ, прямо нарушала именно тѣ права, которыя имѣли воинскіе начальники, а воинскіе начальники въ этомъ случаѣ, отдавая полиціи войска въ полное ея распоряженіе, нарушали въ свою очередь статьи 24, 25, 27 и 28. Въ этихъ статьяхъ указывается на то, что полиція должна дѣлать указанія, куда направить удары и указать извѣстныя задачи, которыя должны быть выполнены войсками. Усмотрѣнію же воинскихъ начальниковъ предоставляется выборъ способа, которымъ они думаютъ исполнить свою задачу, причемъ въ статьѣ 30 указывается на то, что употребленіе оружія, особенно огнестрѣльнаго, должно быть обставлено особенной обдуманностью, что употребленію оружія должны предшествовать увѣщанія и троекратный сигналъ и только тогда могутъ послѣдовать выстрѣлы. Въ данномъ случаѣ ничего подобнаго не было. Дѣйствія войскъ, которыя должны были быть исключительно направлены на устраненіе погрома, т. е. на погромщиковъ, какъ разъ на нихъ не были направлены, а были направлены на еврейское населеніе, преимущественно захватываемое въ собственныхъ квартирахъ. Такимъ образомъ, здѣсь ясно, что со стороны войскъ не было противодѣйствія погрому. Если на минуту сдѣлать предположеніе, что тѣ убитые, которые безусловно не считаются нашими военными принадлежащими къ революціонерамъ, если допустить, что они стрѣляли, и что прямая оборона заставляла врываться въ квартиры, то можно указать, что чувство жестокости, проявленное войсками, не имѣетъ никакого оправданія. Въ памяткѣ Драгомирова, которую должны изучать солдаты, указано, что непріятель только до тѣхъ поръ врагъ, пока имѣетъ оружіе въ рукахъ, когда же онъ безоруженъ и проситъ пощады, онъ уже братъ. Этого правила войска не исполнили по отношенію къ населенію, которое отвѣчало за погромъ, учиненный не имъ. Въ заключеніе не могу не сдѣлать маленькаго освѣщенія того особеннаго значенія, которое имѣетъ бѣлостокскій погромъ. Дѣло въ томъ, что раньше всегда имѣлось въ виду, когда общество проявляло особенный интересъ къ вопросамъ внутреннимъ, политическимъ, отвлечь вниманіе на еврейскій погромъ. Теперь, когда выяснилась точка зрѣнія общества, погромъ является, ни болѣе, ни менѣе, какъ борьбой съ освободительнымъ движеніемъ. Это подтверждается тѣмъ, что въ настоящее время погромы производятся не только въ чертѣ еврейской осѣдлости, но и въ такихъ мѣстахъ, какъ Вологда, Симбирскъ, Царицынъ. Съ каждымъ разомъ увеличиваются въ черносотенныхъ прокламаціяхъ разряды враговъ отечества. Сначала это были евреи, студенты; теперь прибавляются уже всѣ тѣ, которые идутъ противъ прежняго режима, противъ прежняго строя, и въ послѣднихъ прокла-

маціяхъ, какъ на враговъ, указывается даже на членовъ Государственной Думы. Что эти прокламаціи имѣютъ извѣстный успѣхъ, мы могли убѣдиться изъ случая съ членомъ Думы Сѣдельниковымъ, который имѣлъ мѣсто на дняхъ. Я считаю необходимымъ высказать свое полное убѣжденіе, что министръ внутреннихъ дѣлъ старался внушить конституціонную точку зрѣнія полиціи на неприкосновенность депутатовъ, и оказалось, что, вопреки внушенію министра, депутатъ былъ избитъ. Если даже на минуту допустить, чего я не допускаю, что депутатъ Сѣдельниковъ жестикулировалъ револьверомъ, то обязанностью полиціи было устранить опасность съ его стороны, только арестовать его и составить протоколъ. Мы же знаемъ, что онъ былъ подвергнутъ избіенію. Нельзя искоренить эту точку зрѣнія деморализованной полиціи, которая привыкла имѣть, съ одной стороны, явные циркуляры, а съ другой—тайные, которые оправдывали то, что запрещали явные. Когда г. министръ внутреннихъ дѣлъ сообщалъ о тайной типографіи, выпускавшей черносотенныя воззванія изъ департамента полиціи и руководимой Коммиссаровымъ, мы видѣли, что этотъ самый Коммиссаровъ получалъ, съ одной стороны, внушенія, а съ другой—награды; представляется яснымъ, что запрещали только такъ, для проформы, а обратное будетъ угодно начальству. Поэтому я считаю необходимымъ высказать, что какой бы ни былъ министръ, какъ бы онъ ни былъ благожелателенъ, разъ онъ будетъ изъ среды той самой бюрократіи,—его внушеніямъ и требованіямъ полиція не повѣритъ. Только замѣна бюрократическаго министерства министерствомъ солидарнымъ съ Государственной Думой можетъ измѣнить точку зрѣнія, которой держится до сихъ поръ полиція. И мнѣ кажется, что министерство проявило бы высшую любовь къ родинѣ, именно тотъ патріотизмъ, къ которому оно насъ призывало, если бы оно ушло со своихъ министерскихъ скамей и убѣдило бы Монарха пригласить министерство, солидарное съ думскимъ большинствомъ. Только одно это можетъ предотвратить дискредитированіе власти и неминуемость грозной анархіи! *(аплодисменты)*.

Бар. Роппъ (Виленская губ.) Господа, о томъ, что въ бѣлостокскомъ погромѣ было что то удивительное, что то такое, что можетъ довести насъ до того, что надо признать его предустроеннымъ, объ этомъ я могу привести еще нѣсколько мелкихъ случаевъ. Есть, напримѣръ, въ Бѣлостокѣ два магазина фруктовъ, одинъ изъ нихъ разграбленъ, а другой не разграбленъ. Самъ собственникъ магазина утверждаетъ, что за три дня передъ погромомъ довольно большой суммой денегъ онъ себя обезпечилъ отъ того, чтобы его не разгромили; собственникъ другого магазина золотыхъ издѣлій утверждаетъ, что подаркомъ, даннымъ куда слѣдуетъ, онъ защитилъ себя отъ погрома. Жена одного офицера, фамилія котораго нѣсколько разъ упоминается въ этомъ дѣлѣ, сама сказала въ магазинѣ, что защитила этотъ магазинъ, а другой разграбленъ потому, что его не долюбливали. Есть такого рода разныя доказательства, по которымъ можно судить, что о погромѣ этомъ дѣйствительно раньше было извѣстно. Солдатъ, напримѣръ, у себя еврея одного спряталъ на три дня и сказалъ, что въ воскресенье онъ можетъ свободно выходить, потому что тогда опасности уже не будетъ. Значитъ, и время было предназначено, было что-то такое, заранѣе условленное. Но все-таки, признавая, что здѣсь было что то странное, надо посмотрѣть, чѣмъ все это вызвано, какъ объясняется, что дѣйствительно въ Бѣлостокѣ погромъ оказался предусмотрѣннымъ, предназначеннымъ, и совершился вполнѣ по программѣ. Поэтому я думаю, что нелишне будетъ, если я укажу всю картину того, что мы переживали въ Вильнѣ, когда погромъ въ Вильнѣ висѣлъ въ воздухѣ. Въ нашихъ краяхъ, въ особенности въ городахъ, еврейское населеніе составляетъ огромный процентъ: въ Бѣлостокѣ чуть не 60—70%, въ Вильнѣ 47%. Евреи имѣютъ свои огромныя народныя достоинства; между прочимъ, одно изъ достоинствъ еврейскаго народа это то, что они развили такую организацію, такую подчиненность этой организаціи, которая должна была бы служить примѣромъ для всѣхъ другихъ народностей. Но организація въ такое время, какъ наше, во время революціонное, во время такое неспокойное, имѣетъ также и свои опасности. Въ Вильнѣ, во время забастовки, мы должны благодарить евреевъ, что тамъ не было тогда ни мошенничествъ, ни какихъ нибудь поджоговъ, но съ другой стороны, организація еврейская была

*

довольно неудобна, довольна непріятна другимъ жителямъ. Евреи ставили свои посты ночью на улицахъ. Если извозчикъ не слушался поста, то они стрѣляли. Былъ такой, напримѣръ, случай, что одного губернаторскаго чиновника немного подстрѣлили, потому что онъ не послушался трехъ свистковъ или призывовъ со стороны самообороны, чтобы извозчикъ остановился. Конечно, это возбуждаетъ. Въ Вильнѣ, два раза войска стрѣляли на улицѣ. Одинъ разъ прямо по недоразумѣнію, а другой разъ потому, что молодые евреи окружили постъ солдатъ, офицеръ не позволялъ стрѣлять, настаивалъ на томъ, чтобы не стрѣляли, но, въ концѣ концовъ, солдаты начали сами, безъ приказа, стрѣлять. Офицеръ, не дозволившій стрѣлять, и котораго тогда обругали и чуть ли не оплевали, послѣ нѣсколькихъ дней былъ раненъ на улицѣ, какъ будто виновный въ стрѣльбѣ солдатъ. Это рисуетъ положеніе, въ которомъ мы находились. Дѣйствительно, часть населенія и нѣкоторая часть войска и полиціи постоянно находилась подъ страхомъ, и естественно рождалось извѣстнаго рода нервное настроеніе, которое при малообразованности и при совершенномъ разрушеніи, можно сказать, всякихъ основъ нравственности, во многихъ случаяхъ проявляясь въ полиціи и отчасти въ войскахъ, могло довести до погрома. Въ то время, когда въ Вильнѣ была забастовка, у меня жили мои родственники; они должны были уѣхать изъ Вильны, и поэтому я отправился на желѣзную дорогу, чтобы узнать, какъ можно ихъ отправить домой. Тамъ меня направили къ какому то генералу, который разговаривалъ съ высшимъ инженеромъ. Я обратился къ генералу и спросилъ, когда можно будетъ выѣхать и въ разговорѣ замѣтилъ, что время ужасное переживаемъ, надо бы всѣхъ успокоить. На что я получилъ отвѣтъ: напрасно, никого вы не успокоите, успокоить невозможно, это союзъ славянъ противъ евреевъ. На мое замѣчаніе, что такія вещи говорить нельзя, что надо успокоить, надо вести къ тому, чтобы не возникли безпорядки, иначе выйдетъ то, что наши солдаты будутъ стрѣлять въ евреевъ и въ христіанъ, генералъ отвѣтилъ: «Будьте спокойны, но христіанамъ они стрѣлять не будутъ, они только по евреямъ стрѣлять будутъ». Это—слова генерала, сказанныя мнѣ. Въ этотъ же самый день приходитъ другой чиновникъ—желѣзнодорожный, котораго я тоже просилъ, чтобы онъ нашелъ какой нибудь способъ для выѣзда изъ Вильны и разсказываетъ мнѣ, что ночью случилась интересная исторія. А именно: пришелъ къ нему знакомый и сказалъ, чтобы онъ переодѣвался рабочимъ. Знакомый чиновника самъ тоже былъ переодѣтъ рабочимъ. И вотъ, переодѣвшись, вдвоемъ они пошли на сходку, которая была устроена за городомъ въ лѣсу. На сходкѣ они нашли около 600 лицъ, которые всѣ говорили, что надо непремѣнно устроить погромъ, что они привезутъ изъ Двинска, Лунинца и Бобруйска старовѣровъ. Я сейчасъ скажу, что значитъ у насъ «старовѣры». Итакъ, было рѣшено устроить тогда погромъ евреевъ. Въ этотъ же самый день я былъ приглашенъ къ тогдашнему генералъ-губернатору Фрезе для того, чтобы высказать мое мнѣніе о томъ, что въ настоящее время сдѣлать и какъ поступить, потому что военное положеніе въ Вильнѣ висѣло на волоскѣ, и всѣ думали, что не сегодня-завтра военное положеніе будетъ объявлено. На этомъ собраніи было много генераловъ и высшихъ чиновниковъ. Я разсказалъ имъ тѣ вещи, которыя теперь вамъ разсказываю. Тогда генералъ-губернаторъ Фрезе схватилъ себя за голову и сказалъ: «Я этого не зналъ, противъ этого надо выступить. Я не допущу этого ни за что». Довольно было того, что генералъ-губернаторъ былъ Фрезе, и что мы имѣли губернаторомъ дѣйствительно честнаго человѣка, гр. Палена, чтобы погрома не было. Гр. Паленъ призвалъ къ себѣ главу старовѣровъ и сказалъ, что въ то время, когда была дана свобода вѣроисповѣданій, онъ позволилъ старовѣрамъ постройку церкви; такъ пусть они теперь не допустятъ погрома. На это старовѣръ отвѣтилъ: «Если вы не хотите, то погрома не будетъ». И все прошло спокойно, погрома не было. Такимъ образомъ видно, что власти имѣютъ возможность противодѣйствовать погромамъ, если онѣ предупреждены и не опоздаютъ, какъ это у насъ бываетъ. Но съ другой стороны, положеніе представляется въ дѣйствительности щекотливымъ и напряженнымъ вслѣдствіе безтактныхъ поступковъ той же еврейской самообороны, которая по существу можетъ быть очень справедливой, но которую слѣдуетъ при-

вести къ тому, чтобы она дѣйствовала осторожнѣе и не раздражала народъ. Для того, чтобы показать, что она раздражаетъ народъ, я скажу вамъ, что я на дняхъ получилъ письмо. Въ этомъ письмѣ мнѣ пишутъ объ одномъ случаѣ въ Бѣлостокѣ, имѣвшемъ мѣсто два мѣсяца передъ погромомъ. Было собраніе революціонеровъ на еврейскомъ кладбищѣ, главнымъ образомъ евреевъ. На этомъ собраніи всѣ были приглашены къ тому, чтобы выразить, что Бога нѣтъ; только небольшая кучка людей рѣшилась сказать, что Богъ есть. Тогда тѣхъ, кто призналъ, что Богъ есть, отлучили, а остальные собрались на пиръ съ какими то женщинами, тамъ происходили какіе то кощунственные обряды, а послѣ этого пира раздавали денежную помощь тѣмъ, которые признали, что Бога нѣтъ, а тѣмъ, которые признавали, что Богъ есть, было сказано: идите просить помощи у вашего Бога. Такіе поступки, конечно, раздражаютъ народъ, а войско и полицію держатъ въ постоянномъ напряженіи и опасности. Однако, у власти есть сила и возможность не допустить взрыва раздраженія.

У насъ существуетъ большой процентъ евреевъ, но весь нашъ народъ, литовцы, бѣлоруссы и поляки, свыклись съ евреями, съ которыми они живутъ сотни лѣтъ, свыклись до такой степени, что не понимаютъ жизни иначе: во всѣхъ дѣлахъ хозяйственныхъ и торговыхъ, всегда и вездѣ, евреи есть для нихъ нужное звено. Въ общемъ, я не могу сказать, чтобы народъ ихъ любилъ, но, во всякомъ случаѣ, онъ живетъ съ ними въ мирѣ, и никогда ихъ не тронетъ и никакихъ погромовъ не устроитъ. Раздраженіе хотя и существуетъ въ народѣ, однако опасно только въ опредѣленныхъ кругахъ, на которые я прежде указалъ:— въ кругахъ солдатъ, полиціи и старовѣровъ. Надо упомянуть, что старовѣры поселились въ нашемъ краѣ въ XVIII и отчасти въ XIX столѣтіяхъ. Это народъ очень сильный, народъ рабочій, имѣющій хорошія качества, но имѣющій одно несчастье: онъ былъ все время покровительствуемъ правительствомъ среди цѣлой массы паріевъ мѣстнаго населенія, которое правительство угнетало. Это на всякаго человѣка не хорошо дѣйствуетъ, а чѣмъ человѣкъ меньше образованъ, тѣмъ хуже дѣйствуетъ. У старовѣровъ, поэтому, развилось буйство, стремленіе брать силой то, чего не даютъ, и потому у нихъ самое большое число проступковъ, которые представляютъ собою не кражу, а прямо разбой. Кромѣ того, это народъ отважный, и тамъ, гдѣ дѣло идетъ о томъ, чтобы показать отвагу или буйство, тамъ призываютъ старовѣровъ. Главное же то, что старовѣры имѣютъ торговую жилку, умѣютъ торговать и въ этомъ отношеніи являются конкурентами евреевъ. Имъ покровительствуетъ правительство и, такимъ образомъ, является то, что если надо что либо сдѣлать противъ евреевъ, то лучшими помощниками являются старовѣры. Таково положеніе. Однако, несмотря на такой матеріалъ, является вопросъ, какъ объяснить погромы среди населенія, совершенно спокойнаго и мирнаго. Безъ руководителей погромы невозможны. Спрашивается: кто ими руководитъ и какъ устранить поводъ, который приводитъ къ разгромамъ среди населенія, не принимающаго въ нихъ участія, кто же организуетъ эти погромы? Я имѣлъ удовольствіе сказать, что бывшій генералъ-губернаторъ и губернаторъ у насъ въ Вильнѣ противодѣйствовали погромамъ, и я увѣренъ, что если есть случаи, въ которыхъ можно доказать, что чиновники содѣйствовали или возбуждали къ погромамъ, то это относится не къ высшему правительству. Во многихъ случаяхъ высшіе чиновники, высшее правительство хотѣли противодѣйствовать, одни болѣе рѣшительно, другіе болѣе пассивно, одни своевременно, другіе послѣ времени, какъ это у насъ бываетъ, но не было того, чтобы съ намѣреніемъ, съ вѣдома, сознательно кто либо изъ нихъ желалъ произвести погромъ, по крайней мѣрѣ, у насъ. Послѣдствіемъ долголѣтнихъ притѣсненій было появленіе небольшого круга лицъ, господствовавшаго до сихъ поръ въ этомъ краѣ, какъ въ своей квартирѣ. Эти лица, вслѣдствіе произошедшихъ перемѣнъ послѣдняго времени, чувствуютъ, что ихъ положеніе пошатнулось, и они хотѣли бы, во чтобы то ни стало, сохранить прежнее положеніе. Къ несчастью такія группы все это время дѣйствовали подъ религіознымъ знаменемъ. Онѣ назывались «православными», но потомъ перемѣнили свое знамя съ религіознаго на патріотическое и назвались «истинно-русскими людьми». Имъ было все равно, вѣритъ человѣкъ или нѣтъ, пусть только онъ будетъ записанъ православнымъ; имъ все равно, даетъ ли школа обра-

зованіе, или нѣтъ, была бы только школа русская; все равно, каковы внутреннія достоинства человѣка, только была бы вывѣска наружная—«православный», «русскій». Человѣкъ иной вѣры хочетъ получить какое либо мѣсто, ему прямо говорятъ: примите православіе, тогда получите. Значитъ: дайте мнѣ доказательство вашего нравственнаго ничтожества, тогда получите мѣсто.

Эти господа увидѣли, что еврейскія организаціи, участвуя въ освободительномъ движеніи, представляютъ огромную силу, потому что онѣ слушаются и дѣлаютъ все то, что имъ приказываютъ. И вотъ эти господа поставили своей цѣлью и своимъ стремленіемъ уничтоженіе еврейскихъ организацій. Въ Бѣлостокѣ, гдѣ еврейское населеніе составляетъ 60—70%, мы видимъ, что тамъ евреевъ искали. Странно искать евреевъ въ такомъ городѣ, гдѣ трудно отыскать мѣсто, гдѣ бы ихъ не было. Слѣдовательно, тамъ искали тѣхъ, которые принимали участіе въ организаціи. Какъ же въ этомъ участвовали власти? У насъ низшія власти очень часто принадлежатъ къ «истинно русскимъ людямъ». Дѣйствительно, эти низшія власти, по всей вѣроятности, и виноваты въ погромахъ, но не думаю, чтобы высшія власти принимали въ этомъ прямое участіе. Высшія власти виноваты въ томъ,—какъ у насъ постоянно и вездѣ бываетъ,—что то, что нужно сдѣлать сегодня, дѣлается завтра, черезъ недѣлю, но эти власти во всякомъ случаѣ имѣютъ желаніе противодѣйствовать такимъ погромамъ. Насколько въ этомъ случаѣ несчастно положеніе нашего края, могу иллюстрировать однимъ фактомъ: когда проявились еврейскія организаціи, тогда въ народѣ нашемъ, католическомъ, явилось, какъ я уже сказалъ, извѣстнаго рода раздраженіе изъ-за того, что евреи во всемъ господствуютъ,—смотрятъ за порядкомъ, до того смотрятъ, что, напримѣръ, когда поймали одного вора, ограбившаго церковь, и передали его въ руки полиціи, то черезъ полчаса явилась еврейская самоохрана—нужно сказать, что въ то время Государственная Дума еще не вынесла своего проекта объ отмѣнѣ смертной казни,—и эта самоохрана хотѣла вора тамъ же повѣсить. Когда были митинги и собранія, то на собранія воодушевленная молодежь шла въ порядкѣ, рука объ руку, а впереди, какъ офицеръ при взводѣ, шелъ молодой еврей, который и велъ ихъ. Крестьянское населеніе, до извѣстной степени, позавидовало евреямъ, позавидовало ихъ организаціи. Тогда я, чтобы успокоить христіанское населеніе и противодѣйствовать соціалистической пропагандѣ, отозвался тѣмъ, что тоже постарался организовать наше христіанское населеніе. Какую же организацію мы могли предпринять? Я, конечно, не могъ стоять во главѣ чего нибудь тайнаго; поэтому и организацію я хотѣлъ устроить такую, которая была бы совершенно явной, я хотѣлъ устроить политическую партію, которая знала бы дѣйствительныя нужды края и могла бы развиваться на конституціонныхъ началахъ. Такая организація партіи была совершенно явной и совершенно законной. Между тѣмъ, партія эта нашла сопротивленіе въ томъ же самомъ правительствѣ, а причина этого? Прямо сказано было, что партія противится видамъ правительства въ краѣ и поэтому организація допущена не будетъ. Въ тотъ же самый день, когда правительство запретило ту партію, которую я хотѣлъ организовать, соціалистами нашими выпущена была цѣлая газета, гдѣ они объясняли, что въ нашей партіи самая большая опасность для соціалистовъ. Поэтому я удивляюсь, что здѣсь слѣва такъ часто кричатъ «долой правительство», слѣдовало бы имъ «ура» кричать, потому что до сихъ поръ правительство ихъ лучшій союзникъ *(смѣхъ)*. Пока у насъ будутъ вездѣ тѣ основныя положенія, разницы народностей, разницы способовъ дѣйствія, пока будутъ подъ протекціей правительства управлять краемъ люди, которые, собственно, съ краемъ не имѣютъ ничего общаго, пока будутъ господствовать люди, хотя бы и съ лучшими намѣреніями, пріѣзжающіе изъ Петербурга, Тифлиса, Тобольска и со всѣхъ концовъ Россіи, которые края не знаютъ и не могутъ понять его нуждъ, пока это все будетъ, всегда кромѣ многаго зла и несправедливости будетъ и опасность погромовъ. Эти высшіе люди не имѣютъ связи съ низшими; низшіе же хотятъ какъ нибудь защитить свое положеніе. Какъ у обрусителей края, у нихъ является какая то ненависть. Вслѣдствіе же того, что они въ теченіе долгихъ лѣтъ пользовались покровительствомъ властей, они потеряли всякое понятіе о нравственности. И вотъ эти низшіе наши обрусители «истинно

русскіе люди» готовы устраивать разныя штуки, а высшіе, не зная края, вынуждены руководствоваться указаніями этихъ низшихъ чиновъ и поэтому не знаютъ, что имъ дѣлать. Для насъ одно рѣшеніе, но не то единственное рѣшеніе, на которое указывается здѣсь единственно, это уходъ министровъ. Сто министровъ можетъ перемѣниться, но пока внизу останутся тѣ же лица, всѣ эти министры ничего не смогутъ сдѣлать, губернаторы даже знать не могутъ, что продѣлываетъ какой нибудь исправникъ, приставъ или урядникъ. Для насъ, для того, чтобы погромовъ не было, для того, чтобы край могъ развиваться нормально и хорошо, для того, чтобы существовалъ миръ между всѣми классами, между всѣми народностями, которыя живутъ въ нашемъ краѣ, нужно, чтобы люди мѣстные тамъ на мѣстахъ господствовали. Пока не дадите намъ мѣстнаго широкаго самоуправленія, пока въ дѣйствительности всѣ мѣстныя дѣла, вся власть не будутъ въ рукахъ людей мѣстныхъ, до тѣхъ поръ мы не можемъ сказать, что мы будемъ въ совершенной безопасности отъ какихъ нибудь погромовъ *(аплодисменты)*.

Винаверъ (г. С.-Петербургъ). Господа народные представители. Членъ Государственной Думы баронъ Роппъ въ итогѣ привелъ къ тому свою рѣчь, что вина погромовъ—въ нынѣшнемъ строѣ, что эти погромы могли бы быть при доброй волѣ предотвращены, что они напередъ извѣстны. Въ рѣчи моего почтеннаго предшественника была, однако, одна фраза, которая, сознаюсь, меня нѣсколько поразила. Почтенный депутатъ нѣсколько разъ говорилъ о томъ раздраженіи, которое вноситъ въ ряды полиціи и войска организація, которую онъ назвалъ,—я думаю по недоразумѣнію,—еврейской организаціей. Если мой почтенный предшественникъ имѣлъ въ виду организацію революціонную, организацію, какъ ее теперь принято такъ часто называть съ этой каѳедры, анархистскую, если вообще онъ имѣлъ въ виду какія нибудь организаціи, направленныя къ борьбѣ съ политическимъ строемъ, то эти организаціи, да, онѣ раздражаютъ; но поводу этого раздраженія я буду еще говорить и разъясню тогда, кто истинный виновникъ этого раздраженія. Но я думаю, что правильно сдѣлаю, если сразу устраню это недоразумѣніе, и буду исходить изъ того, что рѣчь шла не вообще о евреяхъ, не о какой либо всееврейской организаціи, а объ опредѣленной политической организаціи. Съ этой оговоркой позвольте, господа, теперь приступить къ тому, что, на мой взглядъ, является предметомъ значительно болѣе существеннымъ и важнымъ. Когда въ первый день нашихъ преній съ этой каѳедры докладчикъ спокойно, дѣловитымъ тономъ, разъ за разомъ повторялъ слова: «убить, убить... пулею, штыкомъ... полиціею, войсками... сознаюсь, я съ трудомъ справлялся со своими чувствами и не думалъ, что буду въ состояніи вступить на эту каѳедру. Вы поймете мое чувство: какъ будто приступаешь къ вскрытію еще не охладѣвшаго трупа дорогого человѣка. Прошу потому извинить меня, если мое самообладаніе не будетъ соотвѣтствовать моему желанію. А мое желаніе таково: забыть все то, что мною тогда овладѣло, и постараться съ холодной критикой приступить къ тому матеріалу, который собранъ. Мало того, я сознаюсь, что не смогъ дочитать до конца всѣхъ этихъ четырехъ не слишкомъ объемистыхъ приложеній, не смогъ потому, что на третьемъ не хватило силъ. И я все свое вниманіе направилъ—и съ большимъ усердіемъ исполнилъ эту задачу—на чтеніе другого документа, исходящаго отъ министерской скамьи; онъ не былъ прочитанъ здѣсь, но онъ распубликованъ во всеобщее свѣдѣніе, вы его знаете: это недавнее правительственное сообщеніе. Я приступаю къ разсмотрѣнію этого документа и, подавляя въ себѣ всякое живое ощущеніе ужаса, спрашиваю: что же предъ лицомъ этихъ ужасовъ, отъ которыхъ стынетъ кровь въ жилахъ, въ буквальномъ смыслѣ слова, что же правительство говоритъ странѣ? Оно говоритъ: въ Бѣлостокѣ существуютъ революціонеры, мы всѣхъ ихъ знаемъ, мы знаемъ, гдѣ они живутъ, мы знаемъ даже, какъ они одѣты, но наша власть, наша полиція пришла въ разстройство, и это разстройство полиціи мѣшаетъ намъ бороться съ революціонерами. Вотъ собственно къ чему сводится отвѣтъ. Что же это значитъ? Правительство заявляетъ, что оно не можетъ само создать той власти, которая должна бороться съ революціей; это заявляетъ то правительство, которое изо дня въ день объявляетъ, что весь смыслъ его существованія, единственная его цѣль—борьба съ революціей. Если правительство говоритъ: существуетъ революція, и

главная моя задача—подавить ее,—и вмѣстѣ съ тѣмъ оно же говоритъ: я не могу подавить революцію, ибо у меня власть вышибли, — то оно этимъ само пишетъ себѣ смертный приговоръ. Мои люди—говоритъ правительство—не смѣютъ идти въ улицы, гдѣ живутъ революціонеры, не смѣютъ преслѣдовать, хотя и знаютъ ихъ по платью. А потому.... а потому правительство переноситъ на невинныхъ вину тѣхъ, которыхъ оно не можетъ, которыхъ оно не смѣетъ карать. Когда депутаты бѣлостокскихъ евреевъ заявили гродненскому губернатору: «если виновны анархисты, карайте ихъ»,—губернаторъ наивно отвѣтилъ: «ихъ нельзя трогать, либеральныя газеты закричатъ, Государственная Дума закричитъ». Трусятъ, значитъ, передъ анархистами, трусятъ передъ газетами и потому мужественно направляютъ оружіе противъ беззащитныхъ, невинныхъ, слабыхъ. Такая правительственная политика есть не только признакъ безсилія, она есть извращеніе и разрушеніе всякихъ устоевъ власти. И если бы у нашихъ правителей была хоть капля совѣсти, они должны были бы сказать: «у меня власти и силы нѣтъ для совершенія того, что считаю исходомъ—пусть придутъ другіе, у которыхъ есть другія средства—мы уходимъ!» Но этой-то капли совѣсти и нѣтъ. Они желаютъ продолжать дѣлать политику и дѣлать ее по тому методу, который примѣненъ былъ въ Бѣлостокѣ.

Въ Бѣлостокѣ собственно не было погрома. Въ Бѣлостокѣ была воинско-полицейская экспедиція для устрашенія революціонеровъ путемъ убійства невинныхъ. Гродненскій губернаторъ такъ и сказалъ: «тамъ не было погрома, это была перестрѣлка съ революціонерами»,—перестрѣлка съ одной стороны, конечно. Г. министръ внутреннихъ дѣлъ въ своемъ сообщеніи говоритъ о томъ, что убили однихъ, и потому въ разстройство пришли другіе, что были убиты лучшіе агенты полиціи, и потому полиція пришла въ разстройство. Я не знаю, распространяетъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ этотъ тезисъ—какъ бы слѣдовало—и на центральное правительство. Выходитъ, что когда былъ убитъ лучшій министръ внутреннихъ дѣлъ, Плеве, правительство пришло въ разстройство, и что всѣ его преемники вплоть до нынѣшняго министра относятся къ категоріи власти разстроенной *(смѣхъ)*. Я готовъ думать, что это послѣднее совершенно вѣрно, хотя, конечно, не потому, что Плеве былъ лучшій министръ внутреннихъ дѣлъ. Я полагаю, что дѣйствительно центральная власть находится въ томъ же разстройствѣ, въ какомъ находится власть мѣстная, и что та политика, которая была примѣнена въ Бѣлостокѣ, есть подлинная политика нашей центральной власти. И напрасно хотятъ перенести все на вопросъ о провинности мелкихъ мѣстныхъ чиновниковъ, напрасно желаютъ кого то убѣдить, что центральное правительство тутъ рѣшительно не при чемъ. Когда уничтожается дѣйствительно сильная власть, опирающаяся на довѣріе, на нравственныя основы права, тогда неизбѣжно выползаетъ изъ норъ нѣчто низменное, нѣчто подлое, и это змѣиное шипѣніе слышится во всѣхъ проявленіяхъ власти, сверху до низу. Люди перестаютъ дѣйствовать открыто, какъ подобаетъ власти, а дѣйствуютъ путемъ мелкихъ доносовъ, натравливаніемъ провокаторовъ, злостнымъ выставленіемъ невинныхъ виновными. И то же самое, что получаетъ осуществленіе на мѣстахъ, гнѣздится и въ центрѣ. Вы, господа, нашли въ приложеніи къ одному изъ докладовъ воззваніе къ солдатамъ. Это собственно только одинъ незначительный, случайно обнаруженный слѣдъ тѣхъ операцій, которыя производятся здѣсь въ центрѣ явнымъ и тайнымъ правительствами. Вы знаете,—съ этой каѳедры вамъ было разсказано недавно кн. Урусовымъ,—что центральное правительство дѣйствуетъ въ последнее время очень усердно при помощи произведеній печатнаго станка. Для этого, какъ вы знаете, въ свое время въ Петербургѣ былъ сооруженъ свой спеціальный правительственный печатный станокъ. Хотя министръ внутреннихъ дѣлъ говорилъ здѣсь, что это была только бостонка, взятая у революціонеровъ, на которой всего то печаталось 200—300 экземпляровъ одного воззванія къ солдатамъ, которое было разослано, а остальныя воззванія были въ наборѣ, да и то наборъ былъ разбросанъ,— я смѣю утверждать, что хотя въ Петербургѣ существовала и типографія, захваченная у революціонеровъ, но та была помѣщена въ жандармскомъ управленіи на Тверской улицѣ. А кромѣ того очень скоро была куплена правительствомъ на казенныя деньги настоящая типографская машина, помѣщенная въ депар-

таментѣ полиціи. Даромъ, что ее называютъ уменьшительно бостонкой; бостонка эта —настоящая большая типографская машина, которая печатаетъ до 1,000 экземпляровъ въ часъ. И вотъ эта бостонка отпечатала сотни тысячъ воззваній къ солдатамъ, разосланныхъ затѣмъ по всей Россіи, въ томъ числѣ и то воззваніе, которое гуляло по рукамъ солдатъ въ Бѣлостокѣ, и теперь продолжаетъ ходить по всѣмъ полкамъ всей черты осѣдлости. Не далѣе, какъ третьяго дня мнѣ было прислано такое воззваніе, распространяемое теперь среди войска г. Екатеринослава. Оно перепечатано съ того, которое шло изъ Петербурга, и на немъ значится: «Дозволено цензурою, Одесса, 14 января 1906 г., типографія штаба военнаго одесскаго округа».

Когда г. министръ внутреннихъ дѣлъ говорилъ здѣсь объ этомъ воззваніи, онъ характеризовалъ его такъ, что это было-де воззваніе, которое призывало солдатъ свято исполнять свой долгъ при столкновеніи съ мятежниками. Я беру воззваніе и читаю на выдержку нѣсколько фразъ; судите, къ чему оно призываетъ солдатъ: «Враги наши,—сказано въ воззваніи,—двинули въ ряды солдатскіе, почти сплошь черезъ жидовъ да наемщиковъ, цѣлыя горы печатныя, чтобы читалъ солдатъ похуленія на вѣру Христову, да на Божьяго Царя-батюшку». Далѣе: «Враги лютые переправили все черезъ тѣхъ же жидовъ, да наемщиковъ въ нашу армію груды золота, чтобы скупить имъ души подлыя... вотъ теперь жиды и хотятъ нашу матушку Русь сдѣлать уже царствомъ не русскимъ, а еврейскимъ или сіонскимъ» и заканчивается это возваніе такъ: «Долой красныя знамена, долой красная жидовская свобода, долой красное жидовское братство и равенство, встань, очнись, подымися, русскій народъ! На врага! Впередъ, впередъ, впередъ!» Это солдатское воззваніе расходилось въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ съ благословенія центральныхъ властей. И что же? Если теперь во всѣхъ городахъ черты осѣдлости разразятся завтра погромы и солдаты исполнятъ призывъ идти на врага, то неужели скажутъ, что виновны тѣ, которые суютъ въ руки солдата воззванія, а не тѣ, которые сидятъ здѣсь, знаютъ обо всемъ и сами все дѣло инсценировали? Министръ внутреннихъ дѣлъ заявилъ, что это воззваніе было разослано всего въ 200—300 экземплярахъ, что они были уничтожены. Я заявляю, что въ одинъ городъ Вильну было послано нѣсколько тысячъ или десятковъ тысячъ. Эти воззванія распространялись тамъ довольно своеобразно. Мѣстный довольно высокій чиновникъ, весьма покровительствуемый изъ Петербурга, самъ разъѣзжалъ по ночамъ на извозчикѣ и разсыпалъ эти воззванія по городу. А когда такимъ образомъ успѣшно разошелся первый транспортъ, то мѣстный полиціймейстеръ Климовичъ телеграфировалъ въ Петербургъ дѣйствительному статскому совѣтнику Рачковскому просьбу прислать второй транспортъ, и этотъ второй транспортъ былъ отправленъ. Такимъ образомъ, оказывается, что сношеніе между центромъ и мѣстами было довольно оживленное и направлено въ очень опредѣленную сторону. Слѣдовательно, говорить о томъ, что мелкіе чиновники устраиваютъ погромы, что центральное правительство тутъ не причемъ, что не оно вызвало тотъ или иной погромъ, значитъ сваливать всю вину на стрѣлочника.

Вѣдь поймите, что та литература, которая идетъ и шла отсюда и попадаетъ только случайно и только въ маленькой крупицѣ въ наши руки, — что это вѣдь далеко не все. Я могу сегодня подѣлиться съ вами еще однимъ весьма характернымъ экспериментомъ, который надняхъ сталъ достояніемъ гласности. Можетъ быть, вы замѣтили, что нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ газетахъ появилось воззваніе нѣкоего дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лаврова. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Лавровъ — калужскій землевладѣлецъ—приглашалъ въ своемъ воззваніи всѣ благомыслящіе элементы общества на борьбу съ общимъ врагомъ, т. е. съ евреями. Затѣмъ, одновременно съ этимъ, появилась въ обращеніи книжка, подъ довольно прозрачнымъ псевдонимомъ «Калужскій». У меня въ рукахъ имѣется второе изданіе этой книжки, отпечатаное въ 1906 году въ типографіи петербургскаго градоначальника. Оно носитъ заглавіе «Дружескій совѣтъ евреямъ» и подзаглавіе «Кто лютѣйшіе враги христіанскихъ народовъ и въ особенности Россіи». Въ этой книжкѣ имѣются мѣста, вродѣ слѣдующихъ: «Евреямъ необходимо приготовиться къ уходу изъ Россіи и не

дожидаться того момента, когда народъ собственными силами вооружится противъ нихъ и повторить историческіе моменты, когда евреи истреблялись десятками и сотнями тысячъ». Дальше говорится: «напрасно евреи расчитываютъ, что теперь не тотъ вѣкъ, когда народы, возмущенные противъ хищнической ихъ эксплоатаціи, жгли ихъ на кострахъ, четвертовали, избивали тысячами, десятками и сотнями тысячъ. Нѣтъ, время не мѣняется, люди остались и останутся тѣми же, только измѣнятся пріемы и, вмѣсто дубинъ, будутъ употреблять болѣе утонченные способы избіенія»... Эта книжка обратила на себя давно вниманіе, но сравнительно недавно было обнаружено, что эту книжку, написанную г. Калужскимъ, распространяетъ тотъ же самый г. Лавровъ, но распространяетъ ее г. Лавровъ уже не какъ д. с. с., а въ оффиціальной роли: на бланкахъ, при которыхъ книжка разсылалась, написано: «состоящій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Лавровъ». Значитъ, тѣ призывы, которые я вамъ читалъ, распространялись изъ министерства внутреннихъ дѣлъ его чиновникомъ. И еще болѣе: быть можетъ, у васъ еще остается сомнѣніе въ томъ, каково же отношеніе г. Калужскаго къ г. Лаврову? Это сомнѣніе разсѣивается очень просто. На оффиціальномъ бланкѣ, при которомъ разсылается эта книжка, значится: С.-Петербургъ, Знаменская № 12, а на оборотѣ книжки значится, что складъ изданія находится у автора (замѣтьте: у автора)—Знаменская № 12. Загадка, значитъ, раскрыта: «Дружескій совѣтъ евреямъ» подается самимъ состоящимъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Лавровымъ! Господа, это вѣдь только одна мелкая частица въ области одного изъ методовъ дѣйствій—тѣхъ подпольныхъ методовъ, къ которымъ прибѣгаютъ люди, чувствующіе, что у нихъ нѣтъ власти открыто и явно выступать. Власть, которая заявляетъ: я безсильна подавлять революцію, — уже обрекла себя на смерть. Но власть, которая заявляетъ: я безсильна открыто воевать съ революціей, а потому пущусь подземными ходами, я раздамъ тайныя брошюры, разставлю своихъ дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ, Рачковскихъ и Лавровыхъ, въ скрытыхъ подземельяхъ и оттуда буду пускать отравленныя стрѣлы въ невинныхъ людей—это правительство не только обрекло себя на смерть, не только признало себя неспособнымъ управлять, оно написало приговоръ о своемъ нравственномъ паденіи—оно преступно подкопалось подъ устои той власти, которую обязано было поддерживать.

Разъ пущенное правительствомъ въ ходъ средство дало быстро обильные плоды. То было въ послѣднюю зиму. Въ теченіе очень непродолжительнаго времени съ октября мѣсяца, со времени манифеста, вплоть до января вся Россія была сорганизована для цѣлей правительства. Посмотрите, какъ разыгрались октябрьскіе погромы, посмотрите на характернѣйшій изъ этихъ погромовъ, на одесскій погромъ, прочтите оффиціальные матеріалы, собранные сенаторомъ Кузьминскимъ, человѣкомъ во всякомъ случаѣ не пристрастнымъ, и вы убѣдитесь, что на мѣстахъ всюду былъ подготовленъ штатъ мѣстныхъ властей, всецѣло приспособленный къ осуществленію видовъ правительства. Методы дѣйствія были очень упрощенные, но очень опредѣленые. Въ одесскихъ оффиціальныхъ матеріалахъ я нашелъ показаніе прокурора мѣстнаго окружнаго суда. Этотъ прокуроръ самъ разсказываетъ о томъ, какъ онъ видѣлъ, что шла манифестація, остановилась на углу такихъ-то улицъ, манифестанты произвели нѣсколько залповъ изъ револьверовъ, затѣмъ двинулись вверхъ по улицѣ. Самъ сенаторъ Кузьминскій приходитъ къ заключенію, что безспорно погромъ производился при участіи властей. Въ объясненіяхъ градоначальника Нейдгардта указывается, что самая процессія и молебенъ были устроены по распоряженію изъ Петербурга. Замѣтьте эту бюрократическую тонкость: по распоряженію «изъ Петербурга». По чьему распоряженію? Когда чиновникъ пишетъ о распоряженіи начальства, то онъ пишетъ опредѣленно, какая именно высшая власть ему приказала, а здѣсь сказано глухо: «по распоряженію изъ Петербурга». Разумѣй, значитъ, власть, въ Петербургѣ сущую, но никому не видимую. Если находятся на мѣстахъ люди, которые относятся такъ чутко къ распоряженіямъ «изъ Петербурга», люди, которые, зная, что населенію грозитъ погромъ, отпускаютъ съ постовъ городовыхъ, и эти же люди получаютъ награды—нужна ли лучшая организація погрома,

можетъ ли вообще быть иная центральная организація погромовъ въ широкомъ масштабѣ? Когда замышляется подкопъ, и прорыты для этого всѣ ходы, и положенъ горючій матеріалъ, и на всѣхъ пунктахъ есть люди, готовые пустить въ *нужный моментъ все требуемое для взрыва*, то важно ли знать, кто тотъ мальчикъ, который зажжетъ фитиль? и когда именно оказался удобный моментъ, чтобы его зажечь? Это не важно. Важно, чтобы все было готово, чтобы полиція знала, какимъ образомъ дѣйствовать, когда послѣдуетъ велѣніе,—когда будетъ нажата кнопка. Можете ли вы послѣ этого сказать, что не центральное правительство приготовило погромъ, когда оно приготовило все, чтобы въ каждый отдѣльный моментъ былъ на мѣстѣ штатъ людей, снабженныхъ властью, нужною для приведенія въ движеніе всей машины, когда оно установило даже опредѣленные методы дѣйствія? Я вамъ прочиталъ показаніе прокурора Одесскаго окружнаго суда. Подойдите къ нынѣшнему матеріалу,—вы и въ немъ встрѣтите даже въ мелочахъ тѣ же методы дѣйствія, которые практиковались тамъ. Прочтите показаніе № 58 въ приложеніи II. Тамъ эпическое изложеніе: «Въ четвергъ, 1 іюня, въ 1 часъ пополудни, я стоялъ на балконѣ и былъ свидѣтелемъ слѣдующаго: городовой № 30, который мнѣ лично хорошо знакомъ, былъ переодѣтъ въ штатское платье. Онъ держалъ въ рукѣ револьверъ. Онъ остановился на углу Новаго Свѣта и Липовой улицы возлѣ конторы Цельникера, выстрѣлилъ, спряталъ револьверъ и закричалъ. «Жиды стрѣляютъ со всѣхъ сторонъ! Бей жидовъ»! Затѣмъ онъ направился по Липовой улицѣ къ собору и возлѣ конторы Хвата опять выстрѣлилъ и снова закричалъ: «Жиды стрѣляютъ, бей жидовъ»! Потомъ пошелъ дальше внизъ по Липовой улицѣ. Это можетъ засвидѣтельствовать прислуга доктора Иссерсона. Обо всемъ этомъ я разсказалъ приставу 4 участка, но онъ протокола объ этомъ не составилъ».

Прочтите показаніе № 63—получите то же самое. Городовой стоялъ, и, какъ говоритъ свидѣтель, повернулъ руку за спину и выстрѣлилъ вверхъ. Полицейскій находится среди дыма, и никто не знаетъ, откуда дымъ происходитъ.

Слѣдовательно, вы имѣете тѣ же воззванія, идущія изъ центра, и тотъ же вышколенный въ опредѣленныхъ методахъ дѣйствія штатъ полиціи, поощряемой, какъ я сейчасъ докажу, тоже изъ центра.

Правительство, какъ извѣстно, послало въ Бѣлостокъ своего чиновника. Чиновникъ представилъ докладъ, и правительство опубликовало *свое сообщеніе. Въ этомъ сообщеніи нашлось* мѣсто для фамилій трехъ лицъ, которыя были ранены во время первой мирной процессіи, тѣми выстрѣлами, происхожденіе которыхъ по меньшей мѣрѣ не ясно, если не явно провокаціонно. Между тѣмъ не находится ни одной строчки въ этомъ оповѣщеніи, чтобы указать хотя часть тѣхъ ужасовъ, которые описаны въ нашемъ докладѣ. Что же? чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ дѣйствительно не слышалъ ни одного факта изъ тѣхъ, о которыхъ намъ разсказываютъ докладчики? и почему министръ внутреннихъ дѣлъ счелъ себя вправѣ скрыть эти ужасы въ оповѣщеніи передъ страной? Если это не вѣрно, отчего онъ не сказалъ:—это неправда? Отчего онъ умолчалъ? Развѣ вы не слышали о тѣхъ ужасахъ, которые были въ Бѣлостокѣ, ничего не слышали, что тамъ дѣтей разстрѣливали, вырывали ихъ у родителей и черезъ ребенка убивали отца. Все это обходится молчаніемъ. Значитъ, то что дѣлалось въ Бѣлостокѣ представителями администраціи, очевидно, нужно правительству, если оно это скрываетъ, если оправдываетъ своимъ молчаніемъ. Значитъ вамъ нужно имѣть на мѣстѣ не власть, которая исполняетъ ваши открытыя велѣнія,—вамъ нужна ватага убійцъ, которую вы прикрываете ложью правительственныхъ сообщеній! Въ правительственномъ сообщеніи правительство говоритъ: Я имѣю революціонеровъ въ странѣ, съ этими революціонерами я не умѣю управиться. А что же дальше? Дальше что слѣдуетъ? А дальше, все еврейское населеніе объявляется виновнымъ за ту революцію, съ которой правительство не въ силахъ управиться. Вѣдь въ этомъ вся трагедія момента. Жестокое и трусливое правительство, не смѣя преслѣдовать еврейскихъ революціонеровъ, бросается съ яростью испуганнаго звѣря на еврейскихъ стариковъ, на еврейскихъ женщинъ, на еврейскихъ дѣтей. Скажите, зарегистрированъ ли хоть одинъ изъ числа убитыхъ 78 въ Бѣлостокѣ, какъ революціонеръ? Имѣете ли вы смѣлость сказать, что вотъ было столько то случаевъ, когда мы

боролись съ революціонерами и столько то мы ихъ убили, а въ другихъ мы ошибались. Вѣдь вы не указали ни одного случая убійства вами революціонера, — вы сами зарегистрировали только 78 невинныхъ смертей.

Вы *истину замолчали*. О, вы умѣете молчать. Когда въ Керчи былъ прошлымъ лѣтомъ погромъ, городской голова Кристи открылъ совершенно случайно, что мѣстной жандармской властью получена шифрованная телеграмма, которая гласила:—я вамъ посылаю 25 тайниковъ (агентовъ тайной полиціи), для учиненія погрома. Мѣстныя судебныя власти сдѣлали представленіе министру юстиціи о производствѣ выемки изъ телеграфнаго вѣдомства. Я объ этомъ фактѣ знаю, потому что министръ юстиціи Манухинъ мнѣ лично заявилъ о немъ въ присутствіи моего товарища; онъ мнѣ сказалъ, что передалъ объ этомъ генералу Трепову. Генералъ Треповъ сказалъ, что ничего объ этомъ не знаетъ, что нужно произвести слѣдствіе. Съ тѣхъ поръ прошло полгода. Что же, слѣдствіе произведено? И гдѣ телеграмма? Извѣстно кому либо, кто требовалъ тайниковъ для производства еврейскихъ погромовъ? Извѣстно ли, кто посылалъ телеграмму? Можетъ быть, министръ внутреннимъ дѣлъ опровергнетъ, и я ему буду очень благодаренъ, но мнѣ стало извѣстно, что за истекшіе 8 мѣсяцевъ эта телеграмма и свѣдѣнія о ней исчезли изъ самаго дѣла *(движеніе въ залѣ)*. Такъ вы молчаніемъ прикрываете своихъ людей.

Да если бы вы ограничились вообще только молчаніемъ,—вы сдѣлали хуже; вы прибѣгли къ дальнѣйшему средству, тоже исходящему изъ центра: вы выпустили рядъ правительственныхъ сообщеній. Я, не обинуясь, скажу, что этими правительственными сообщеніями министръ внутреннихъ дѣлъ вошелъ въ область той самой литературы, которую ранѣе распространялъ г. Лавровъ и другіе ему подобные *(аплодисменты)*.

Впрочемъ вы кромѣ того перемѣстили одного изъ виновныхъ чиновниковъ. Позвольте мнѣ на этомъ пріемѣ тутъ же на минуту остановиться. Этотъ пріемъ тоже не новъ. Попытки такія дѣлались и раньше. Мы знаемъ по опыту, что было послѣ старыхъ погромовъ. Когда жандармскій чиновникъ въ г. Гомелѣ былъ пойманъ на томъ, что раздавалъ оружіе громиламъ, что устроилъ типографію, и затѣмъ навелъ казаковъ въ качествѣ поджигателей на еврейское населеніе, то въ награду за это г. Подгоричани-Петровичъ былъ переведенъ на теплыя воды въ Ялту *(смѣхъ)*. То же теперь въ Бѣлостокѣ; Байбакъ—околоточный, который успѣлъ прославить себя жестокостью даже въ Бѣлостокѣ: который вошелъ въ одинъ домъ и убилъ четверыхъ, затѣмъ вошелъ въ другой домъ и убилъ тамъ самолично двухъ женщинъ, этотъ Байбакъ переведенъ теперь въ Брестъ-Литовскъ,—для чего? чтобы пропогандировать тамъ ту же систему?

Затѣмъ—и это самое важное—слѣдуютъ правительственныя сообщенія. Это—тоже часть общей системы. Когда въ Кишиневѣ разразились величайшіе ужасы погрома, что правительство сдѣлало въ первые дни? Оно прибѣгло тогда къ тому же методу,—обратилось къ населенію съ заявленіемъ. Вы спросите себя, что это за средство? Для чего оно примѣняется? Для чего къ населенію правительство обращается съ сообщеніями? Желаетъ ли правительство успокоить населеніе—проявить свою силу, удержать руку убійцъ? Прочтите—и вы поймете. Оказывается, что во всемъ этомъ рядѣ сообщеній о Кишиневѣ, Житомирѣ, Гомелѣ, Бѣлостокѣ пущенъ въ ходъ одинъ и тотъ же пріемъ. Тотчасъ же послѣ погрома, въ самый разгаръ возбужденія измышляется какая-нибудь провоцирующая ложь о поводѣ погрома—и съ правительственнымъ штемпелемъ пускается въ обращеніе; а изъ этого выводъ: полная безопасность новаго эксперимента.... Въ Кишиневѣ причиной была указана карусель; и это оказалась ложь. Въ Житомірѣ—стрѣльба за городомъ въ Царскій портретъ—и это оказалась ложь. Въ Гомелѣ евреи затѣяли русскій погромъ (такого понятія даже не существуетъ) изъ за селедки, и это оказалась ложь. Теперь для Бѣлостока правительственное сообщеніе нашло какъ поводъ—«анархистовъ». Какое-же заключеніе—этихъ «анархистовъ» убиваютъ? Нѣтъ: эти «анархисты»—евреи, а потому убиваютъ вообще евреевъ.

Господа, это вѣдь средство довольно простое. Когда выдвигается какъ мишень для всякихъ нападокъ, одна цѣль, явно отличаемая по признакамъ, по костюму, по акценту, по выговору, это гораздо легче, чѣмъ сказать:

«бейте революціонеровъ», ибо кто ихъ найдетъ и какъ ихъ найти? А вотъ дѣлать кровопусканія среди тѣхъ, которыхъ легче всего поставить подъ ножъ, и потомъ сказать: «видите, какъ революціонеры раздражаютъ обывателей», а на ухо прибавить евреямъ: «выдайте намъ вашихъ революціонеровъ, и мы васъ оставимъ»—это такъ просто, такъ благородно и такъ достойно власти! Когда я сидѣлъ въ гомельскомъ процессѣ, ко мнѣ обращались старики евреи и разсказывали, что когда они обращались къ власти за помощью, имъ говорили: «Мы сейчасъ же прекратимъ погромы, если вы выдадите намъ вашихъ демократовъ». И теперь вы, власти, дѣлаете то же самое: путемъ этой литературы, путемъ организаціи штатовъ полицейскихъ палачей и провокаторовъ, направляемыхъ на невинное еврейское населеніе, вы думаете добиться того, что евреи выдадутъ вамъ анархистовъ? Напрасно. И не только потому, что они безсильны, что они и сами ихъ не знаютъ. Вы сдѣлали все для того, чтобы несчастное наше еврейское населеніе находилось въ такомъ положеніи, при которомъ насъ такъ легко убивать,—вы насъ держали въ темнотѣ, въ нищетѣ и безправіи, вы сдѣлали насъ доступными всякимъ дикимъ оргіямъ толпы, которую вы же подстрекаете. И сдѣлавъ это, вы теперь обращаетесь къ намъ съ предложеніемъ: среди васъ есть люди, взбунтовавшіеся противъ нашего притѣсненія,—выдайте намъ ихъ съ головою,—мы тогда перестанемъ васъ убивать. Развѣ вы не понимаете, что когда людей такъ терзаютъ, какъ насъ, то можно лишь поражаться тому, что такъ мало изъ насъ увидѣли единственное средство въ революціи? Мы, евреи, являемся народомъ исключительнаго долготерпѣнія, мы слишкомъ долго терпѣли. Мы съ ужасомъ и слезами видимъ, какъ цвѣтъ нашей молодежи подъ вліяніемъ этихъ ужасовъ, ринувшись въ бой, гибнетъ отъ ударовъ врага. Но поймите же вы наконецъ, что есть предѣлъ всякому терпѣнію и никто не въ правѣ требовать, чтобы эта молодежь, которая съ колыбели испытываетъ всю горечь безправія, которая знаетъ, сколько испытали наши отцы и дѣды, чтобы эта молодежь смиренно смотрѣла на это и подставляла дальше свою спину.

Гоняясь за революціей, вы наконецъ примѣнили еще новое, самое опасное средство. Тутъ говорилось раньше, что войска были пущены въ ходъ, но не посмѣли идти на революціонеровъ; нѣтъ, войско смѣло идти, но ваши трусливые полицейскіе агенты не смѣли его туда вести. Когда полиція превращается въ преступное орудіе правительственной мести и развращается въ конецъ,—это страшно, но мы здѣсь имѣемъ все же дѣло съ элементомъ, который окончательно оторванъ отъ общества, и едва ли къ нему вернется. Но войско—это та сила, которая должна вернуться въ страну; вы взяли ее отъ общества для того, чтобы превратить въ дисциплинированную массу,—въ сплоченное цѣлое, направленное ко благу страны, а вы натравливаете его на другія части населенія, вносите разложеніе въ него и съ этой заразой, которая горше всякой физической заразы, войско возвратится въ села и деревни. Мы, евреи глубоко убѣждены, что не русскій народъ намъ враждебенъ, а эта клика, *(указываетъ на скамьи министровъ)*, которая для своей цѣли желаетъ возстановить противъ насъ народъ. Преступно-слѣпые, они не замѣчаютъ, что подтачиваютъ не только насъ, но подтачиваютъ здоровое тѣло огромной массы русскаго населенія, подтачиваютъ весь государственный организмъ. Вы этимъ достигнете только того, что превратите всю армію, въ нѣчто, съ чѣмъ не мирится ни одно правительство и общество. И вы рѣшаетесь пустить въ государственное тѣло эту ужасную отраву. Вы рѣшаетесь развращать власть, развращать войско, лишь бы прикрыть ваши истинные замыслы и ваше глубокое безсиліе. Для насъ это такъ ясно. Вы подкашиваете себя, направляя стрѣлы въ насъ. И я заявляю съ этой каѳедры, какъ заявлялъ не разъ: мы не видимъ для себя иного спасенія, какъ только спасеніе всей Россіи отъ той кучки, которая ею владѣетъ. Если та власть, которая считаетъ возможнымъ невидимыми, тайными, скрытыми ходами душить всякую жизнь, если эта власть съ особенной злобой и усердіемъ старается направлять свои стрѣлы противъ насъ, мы отъ этого своего пути не измѣнимъ. Насъ очень мало, но у насъ есть одна огромная сила—сила отчаянія, и у насъ есть одинъ союзникъ—это исполненный истинной человѣчности весь русскій народъ *(бур-*

ные аплодисменты, оратору устраиваютъ овацію).

Родичевъ (Тверская губ.). Когда, господа народные представители, три засѣданія тому назадъ началось обсужденіе тѣхъ свѣдѣній, которыя мы получили о бѣлостокскомъ погромѣ, представители власти были налицо и мы ждали отъ нихъ объясненія. Мы ждали, по крайней мѣрѣ, слова отреченія отъ этихъ позорныхъ дѣйствій. Но съ тѣхъ поръ они, вѣроятно, знакомятся съ тѣми документами, которые неожиданно поступили въ тотъ день въ эту залу, и до сихъ поръ разбираются въ нихъ. Отвѣта мы оттуда не дождались, да и не можемъ дождаться. Для насъ вопросъ въ томъ: эта власть, которая свидѣтельствуетъ о томъ, что она расшатана, эта власть—интересуется ли, стремится ли она къ раскрытію правды въ этомъ дѣлѣ, или она преслѣдуетъ другія цѣли: скрыть то, что было, и избавить отъ отвѣтственности отдѣльныхъ лицъ и самое себя? Позаботилась ли власть о раскрытіи истины въ этомъ дѣлѣ? Не въ первый разъ уже она имѣла возможность доказать русскому народу и доказать Государственной Думѣ, что она ищетъ правды, отсчитаться въ своихъ дѣйствіяхъ, добросовѣстно вскрыть язвы управленія, если онѣ существуютъ, и показать свою готовность бороться съ ними. Когда Государственная Дума послала трехъ депутатовъ въ Бѣлостокъ, какъ отнеслась къ нимъ власть и какъ относится до сихъ поръ? Господа народные представители, вѣдь всякая добросовѣстная власть пошла бы имъ навстрѣчу, вѣдь она увидѣла бы въ нихъ союзниковъ, потому что цѣль у нашихъ депутатовъ и у добросовѣстной власти одна—раскрытіе истины. Почему же эта работа не сдѣлана совмѣстно? Почему для нашихъ депутатовъ не все раскрыто? Почему они дѣйствовали какъ частныя лица, какъ корреспонденты любой газеты? Почему?... Почему съ тѣхъ поръ власть ведетъ съ ними полемику, неудачную полемику? Почему?... Потому что она не стремится къ тому, къ чему мы стремимся. Потому что обнаруженіе истины, я не скажу, что оно для нея опасно, но, во всякомъ случаѣ, она его не желаетъ, во всякомъ случаѣ, она систематически принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы истина обнаружена не была. Она приняла всѣ мѣры къ тому, чтобы залгать это дѣло.

Это дѣлается всѣми способами для того, чтобы въ каждомъ административномъ дѣлѣ истина никогда не раскрывалась. Съ этой цѣлью русской властью въ теченіе долгихъ лѣтъ употребляются всѣ способы. Всякій русскій чиновникъ знаетъ, что есть правда, которую онъ сказать не смѣетъ и не долженъ, и есть ложь, за произнесеніе которой онъ будетъ награжденъ. Самый составъ нынѣшняго кабинета служитъ залогомъ этому. Всякій чиновникъ, посланный въ Бѣлостокъ, знаетъ, что если онъ пошлетъ ложное донесеніе министру внутреннихъ дѣлъ, если даже впослѣдствіи ложь, явная ложь его донесеній будетъ и обнаружена, это не помѣшаетъ ему сдѣлаться коллегой г. Столыпина и, будучи разоблаченнымъ, оставаться таковымъ (*аплодисменты*). Всякій чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ, всякій губернаторъ знаетъ, что той правды, которая здѣсь сказана княземъ Урусовымъ, никто изъ нихъ сказать не посмѣетъ: онъ будетъ раздавленъ. Если же онъ представитъ ложь и клевету, покрывающую обнаруженное преступленіе, онъ будетъ награжденъ и, въ худшемъ случаѣ, ему дадутъ въ награду большую сумму денегъ и переведутъ его на другое мѣсто. Все министерство внутреннихъ дѣлъ знаетъ, что лучшимъ способомъ сдѣлаться ближайшимъ помощникомъ г. Столыпина въ званіи министра внутреннихъ дѣлъ,—начать свою карьеру ложнымъ доносомъ и продолжать ее при помощи поученій своимъ подчиненнымъ, какъ организовываются ложныя показанія, даваемыя на судѣ. Этимъ способомъ, господа, дѣлали карьеру при Муравьевѣ въ судебномъ вѣдомствѣ, а при Столыпинѣ въ департаментѣ полиціи! *(аплодисменты)*. И это имъ отлично извѣстно. Нѣтъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, нѣтъ въ министерствѣ юстиціи человѣка, который подъ мои слова не подставилъ бы имя. И это г. министру внутреннихъ дѣлъ неизвѣстнымъ быть не могло. Въ настоящее время такому лицу предоставлено все слѣдствіе, всѣ дознанія о тѣхъ преступленіяхъ, о которыхъ мы говоримъ. Что вы думаете, министръ Столыпинъ разсчитываетъ отъ него получить правду? (*Голоса:* нѣтъ!.. никогда!..). Намъ говорятъ: полицейская власть деморализована. Не полицейская только, всякая власть въ Россіи давно деморализована. Деморализована систематически, деморализована тѣмъ режимомъ наси-

лія, лжи, отъ котораго она отречься не имѣетъ силъ, отъ котораго отречься, я не знаю, имѣетъ ли она совѣсть, отъ котораго отречься она не имѣетъ патріотизма. Намъ говорятъ, господа, что здѣсь произнесены слова, оскорбительныя для русской арміи. Они, дѣйствующіе при помощи лжи, они становятся на точку зрѣнія патріотовъ, они, у которыхъ отечество въ казармѣ,— они намъ говорятъ объ отечествѣ!.. Я, господа, не думаю, обращать отвѣтственность за преступленіе одного или десятка солдатъ на всю русскую армію,—никогда! Но истинными развратителями арміи, истинными клеветниками на нее являются тѣ, кто преступленіе называетъ исполненіемъ долга *(аплодисменты)*. Не въ этомъ долгъ русскаго солдата, не въ слѣпомъ повиновеніи продажной полиціи, не въ слѣпомъ повиновеніи министру при помощи лжесвидѣтелей. Не въ этомъ доблесть солдата, не въ усмиреніи внутренней войны можетъ проявиться воинская доблесть. Вы знаете, въ чемъ она состоитъ? Она состоитъ въ томъ, чтобы жертвовать своею жизнью и щадить жизнь врага. Во внутренней междоусобной войнѣ, когда она, къ несчастью для войскъ, возникаетъ, доблестные воины умираютъ, но не убиваютъ!.. *(аплодисменты)*. И тѣ, которые предписываютъ русской арміи не щадить человѣческой жизни, не щадить патроновъ противъ своихъ согражданъ,— возмутители этой арміи противъ своего отечества!.. (*Голоса:* браво!.. браво!.. *аплодисменты*). Господа, мы находимся въ трагическомъ положеніи, такъ же, какъ и вся страна. Скоро два мѣсяца, какъ мы взываемъ къ нимъ: «Прекратите пролитіе крови! Перестаньте лгать! Перестаньте держать страну въ этой сѣти лжи, насилія, обмана! Если вы не способны этого сдѣлать, заявите объ этомъ!». Они остаются... Они задались мыслью править страной, будучи въ полномъ разладѣ съ народнымъ представительствомъ... Я не преувеличу, если скажу, что мы не слышали изъ ихъ устъ ни одного слова въ защиту правды. Отговорки—да, личныя объясненія, которымъ можно вѣрить—да, но ни одного слова въ защиту и объясненіе своихъ дѣйствій. Они неповинны отчетомъ передъ народнымъ представительствомъ. Они считаютъ, что они неповинны отчетомъ передъ страной. Но вѣдь это же утопія—возможность управлять стомилліонной страной въ спорѣ и во враждѣ съ ея представительствомъ, въ войнѣ, ибо та война, которую они ведутъ противъ насъ, эта война противъ русскаго народа. И вотъ, въ этой войнѣ, имѣя въ этой залѣ за собой одиннадцать человѣкъ, изъ которыхъ, быть можетъ, иные уже въ настоящее время покаялись въ своемъ вотумѣ, они два мѣсяца держатся за власть и удивляются, что изъ этого проистекаютъ только погромы, что изъ этого проистекаютъ только потрясенія всей страны, что изъ этого проистекаетъ потеря всякаго авторитета власти, что изъ этого проистекаетъ—они можетъ быть этому рады—то, что грязью и кровью, которыми они пачкаются, они брызжутъ на Монарха. Этому они рады. Нельзя,—невиданное зрѣлище,—управлять страной въ несогласіи съ народнымъ представительствомъ. Что же они дѣлаютъ? Вамъ говорятъ здѣсь о тѣхъ прокламаціяхъ, которыя они подпольно пускаютъ въ войско, возбуждая его противъ части населенія,—это ихъ подпольное преступленіе. Но вѣдь они въ открытую расклеиваютъ въ городахъ прокламаціи, возбуждающія населеніе противъ Государственной Думы. Господа, да вѣдь это же есть явное разрушеніе правительственной власти! Одинъ изъ органовъ правительства возстаетъ на другой. Вѣдь они передъ нами не отсчитались въ тѣхъ, сфабрикованныхъ въ томъ же подпольѣ телеграммахъ, которыя они посылаютъ во всѣ концы Россіи и потомъ возвращаютъ черезъ «Правительственный Вѣстникъ», якобы, какъ мнѣніе народа, которое изготовлено въ департаментѣ полиціи. Вѣдь они въ этомъ не отсчитались. Они заявили, что дѣлаютъ и что будутъ дѣлать. Они не отвѣтили на запросъ относительно прокламацій въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ такъ же, какъ не отвѣтили въ свое время относительно прокламацій о 18 милліонахъ японскихъ денегъ, будто бы, розданныхъ намъ. Это все та же политика, она ведетъ къ тому же. Она ведетъ къ тому же, такъ какъ это не только организація людей, но и противообщественныхъ страстей во имя господствующихъ лжи и обмана. Эта организація распространена на всю Россію. Она еще недавно выпустила правительственное сообщеніе, разсчитанное на обманъ народа такъ же какъ рѣчь, послужившая канвой этого сообще-

нія, разсчитана на обманъ части членовъ Думы. Мы находимся въ состояніи разложенія. Мы явно имѣемъ правительство, ополчившееся на представительство, какъ будто мы, въ самомъ дѣлѣ, не представляемъ собою мнѣнія страны. Будьте спокойны, они знаютъ, что мы представляемъ мнѣніе страны. Если бы они думали иначе, насъ давно бы распустили. Но распустить насъ въ открытую они не смѣютъ, даже подъ видомъ отпуска. Они знаютъ, что народъ имъ не повѣритъ и въ случаѣ роспуска Думы на каникулы народъ отвѣтитъ открытымъ и явнымъ возстаніемъ. Это они понимаютъ. Распустить ни совсѣмъ, ни на время Думу нельзя. Можно ли имъ править въ несогласіи съ Думой? Можно ли имъ править, когда они не появляются сюда? Не появляются они сюда не потому, чтобы они боялись возгласовъ,—всякій изъ насъ слышитъ возгласы подобнаго рода. Весь вопросъ, съ какой стороны они раздаются. Не возгласовъ они боятся, а обнаруженія своихъ дѣйствій. Вотъ почему они не являются сюда и не могутъ давать намъ отвѣта. Къ чему же мы идемъ? Взывать къ ихъ совѣсти, взывать къ ихъ патріотизму? Господа, сколько разъ мы взывали и въ отвѣтъ на это, что мы видѣли? Появленіе генерала Павлова? О совѣсти тутъ и рѣчи быть не можетъ. Но, господа, вы всѣ и вся страна должны же наконецъ понять то, чего они не хотятъ понять и потому только не понимаютъ. Куда мы идемъ? Къ разрѣшенію этого конфликта? При томъ возбужденіи всѣхъ низкихъ страстей, которыя отсюда практикуются *(указываетъ на министерскія мѣста)*, при томъ возбужденіи всѣхъ благородныхъ инстинктовъ народа, которые они влекутъ на путь разрушенія,—чего мы дождемся? Сегодня еще есть время, но каждый изъ насъ (мы представляемъ изъ себя 500 съ лишнимъ средоточій свѣдѣній, идущихъ съ мѣстъ), каждый изъ насъ знаетъ, что когда они тамъ говорятъ: «русскій народъ никогда не былъ такъ спокоенъ, какъ теперь»,—мы знаемъ, что они сознательно говорятъ неправду. Мы слышимъ уже тѣ раскаты, которые могутъ собраться въ одинъ могучій ударъ грома! Разложите громъ на отдѣльные звуки и вы будете имъ усыплять дѣтей, говоритъ поэтъ,—они спятъ подъ звуки грома. Но когда эти звуки соберутся воедино, они потрясаютъ державное небо и разрушаютъ миръ нашей страны. Въ настоящую минуту страна находится въ рукахъ людей, которые ради корысти смѣло и явно ведутъ ее къ разрушенію, имѣя за собой только непониманіе и ложь. И мы, во имя русскаго народа, должны торжественно подтвердить этому министерству: вы—залогъ погромовъ, вы—залогъ потрясеній, вы—залогъ крушенія нашей родины! ~~Ея ли~~ у васъ нѣтъ совѣсти, если у васъ нѣтъ патріотизма, то поймите вы наконецъ, что поднимается физическая сила! Ея ли вы хотите наконецъ дождаться? Когда, подъ вліяніемъ фактовъ, вы скажете «пора уходить»,—тогда будетъ поздно!... *(Долго несмолкающіе аплодисменты).*

Левинъ (г. Вильна). Послѣ всего, что тутъ было сказано о Бѣлостокѣ и по поводу Бѣлостокскаго погрома, я имѣлъ бы полное основаніе не воспользоваться на этотъ разъ предоставленнымъ мнѣ словомъ. Но я все-таки рѣшилъ въ послѣднюю минуту не отказаться отъ своего права въ виду нѣкоторыхъ словъ и нѣкоторыхъ предположеній, сдѣланныхъ почтеннымъ барономъ Роппомъ. Конечно, баронъ Роппъ также возмущается появленіями погромовъ, какъ и всякій изъ насъ, но при этомъ, по моему крайнему разумѣнію, и баронъ Роппъ впадаетъ неумышленно въ ту же ошибку, въ которую впадаетъ умышленно наше правительство, дѣлая отвѣтственнымъ все еврейство за дѣйствіе одной какой-нибудь организаціи, называя организацію не своимъ именемъ, а еврейской организаціей. Господа, мнѣ уже разъ пришлось высказать эту мысль, но повторяю ее еще разъ, а именно, что въ области политическихъ теченій, въ области идеи не можетъ быть ограниченій, и что евреи развиваются по тѣмъ же законамъ, по которымъ развиваются и русскій народъ, и поляки, и т. д. И точно такъ же, какъ вы не можете сказать, что правительство имѣетъ хотя бы нѣкоторое основаніе совершить нападеніе на московское купечество, потому что среди купеческихъ сыновей имѣются революціонеры, точно также правительство не имѣетъ права отрицательно относиться къ польскому народу, на томъ основаніи, что въ его средѣ имѣется партія соціалъ-демократовъ или другія революціоныя партіи. Нельзя вступать на скользкій путь огульнаго обвиненія въ виду того, что евреи раздражаютъ населеніе. Какое

населеніе евреи могутъ раздражать? Среди евреевъ имѣются революціонныя партіи, и онѣ пользуются тѣми же правами, которыми пользуются всѣ революціонныя партіи въ Россіи. Безспорно, Бундъ, — чисто революціонная еврейская партія, но такія же революціонныя партіи имѣются и польскія, и литовскія. Слѣдовательно, дѣлать отвѣтственнымъ весь народъ за дѣйствія одной партіи невозможно. Но я иду еще дальше. Тутъ баронъ Роппъ разсказывалъ о самооборонѣ, и для людей непосвященныхъ выходило, что самооборона есть революціонная партія и въ ней принимаетъ участіе все еврейское населеніе, слѣдовательно, весь еврейскій народъ поголовно состоитъ изъ революціонеровъ.

Господа, передъ вами человѣкъ, который относится отрицательно къ революціи, однако, все время самъ состоялъ въ самооборонѣ. Этотъ человѣкъ—депутатъ Левинъ, который никогда не умѣлъ владѣть револьверомъ, но онъ научился владѣть имъ, потому что нужда его заставила. Господа, это было послѣ знаменитаго кишиневскаго погрома, послѣ знаменитаго циркуляра Плеве о томъ, чтобы евреи не смѣли образовывать кружки самообороны, что самооборона нетерпима, потому что Правительство обладаетъ достаточною властью, чтобы защитить евреевъ. Какая насмѣшка! Правительство показало, какою властью оно обладаетъ, чтобы пресѣчь погромы.

Я тогда былъ раввиномъ въ одномъ городѣ, гдѣ еврейское населеніе достигаетъ 50 тысячъ, и гдѣ погромы приняли характеръ хронической болѣзни, что можетъ подтвердить екатеринославскій депутатъ,—это было въ Екатеринославѣ. Меня тогда призвалъ къ себѣ губернаторъ и сказалъ: вотъ какой циркуляръ полученъ отъ Плеве. Тогда былъ губернаторомъ графъ Келлеръ. Я ему отвѣтилъ: если громилы дотронутся до моей жены и до моего ребенка, то никакіе циркуляры министровъ не могутъ удержать меня отъ того, чтобы пустить имъ пулю въ лобъ, и на плохой конецъ умереть вмѣстѣ съ ними. Тогда только организовались кружки еврейской самообороны. Я долженъ сказать, господа, что мы и сами старались не придавать партійнаго характера этой самооборонѣ. Тамъ, гдѣ имѣются революціонныя партіи, тамъ онѣ, безспорно, въ случаѣ погрома скорѣе сумѣютъ отразить ударъ, но мы сами нашли это для себя неудобнымъ. Каждый еврей, защищая жену и дѣтей, самъ долженъ выйти на улицу и защищать ихъ въ критическую минуту.

Я пять лѣтъ долженъ былъ ѣздить лечить свои легкія, и между тѣмъ эту зиму я сторожилъ отъ 9 часовъ вечера до 6 часовъ утра. Мы, евреи, дрожали за своихъ дѣтей, за свихъ женъ. Извѣстно ли барону Роппу такое состояніе? Онъ говоритъ, что мы всѣ пережили такое состояніе. Далеко не всѣ!.. Я не могъ спать спокойно: у меня одиннадцатилѣтняя дочка, и я долженъ былъ опасаться не только за ея жизнь, но даже за ея честь, за честь этой малютки!... Я, больной, долженъ былъ дважды ходить на улицу сторожить. Я никого не хотѣлъ убивать и бить, но я стремился въ ряды самообороны, которая должна была охранять улицы отъ кучекъ хулигановъ. Это самое вѣрное средство.

Затѣмъ, меня приглашалъ Виленскій губернаторъ, оказалъ мнѣ честь и говорилъ: «у меня достаточно средствъ, а вы свою самооборону бросьте». Но вотъ—случай съ Бѣлостокомъ!... Господа, неужели вы нуждаетесь въ фактахъ? Неужели нуждаетесь въ матеріалѣ, который вамъ предложенъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что погромъ былъ подстроенъ? Вѣдь настолько логики хватитъ у всякаго изъ насъ, самыхъ обыкновенныхъ людей, чтобы сообразить: городъ, который состоитъ изъ 70% еврейскаго населенія и 30% нееврейскаго, фактически не можетъ быть разгромленъ. Идемте дальше. Вѣдь всѣ 70% евреевъ заинтересованы въ самозащитѣ, а громить идутъ далеко не всѣ 30%. Если даже допустить, что тамъ имѣется и 15% хулигановъ, чего я ни въ коемъ случаѣ не допускаю, то и тогда является необъяснимымъ, чтобы 15% населенія одержали блестящую побѣду надъ 70%.

Господа, когда получилась вторая телеграмма изъ Бѣлостока, что войска «вступили въ исправленіе своихъ обязанностей»,—эта лаконическая телеграмма получилась въ пятницу,—то я, входя въ кулуары Государственной Думы, говорилъ: теперь Бѣлостокъ пропалъ! Если бы солдаты сидѣли въ казармахъ, а полиція въ своихъ участкахъ и не вступали бы «въ исполненіе своихъ обязанностей», въ Бѣлостокѣ не было бы рѣзни. Въ томъ то и бѣда, что они такъ крѣпко защищаютъ насъ, что самихъ насъ убиваютъ.

Весь трагизмъ положенія въ томъ, что будто бы они «защищаютъ» наши интересы!... Вѣдь тутъ не нужно фактовъ. Можно, a priori, математически доказать, что погромъ былъ подстроенъ. Но, господа, я иду еще далѣе. Говорятъ, что въ Бѣлостокѣ было гнѣздо революціонеровъ, и баронъ Роппъ даже знаетъ одинъ, скажу не особенно серьезный, но дѣйствительно своеобразный, анекдотъ о собраніи революціонеровъ на кладбищѣ. Они собрались на мертвомъ мѣстѣ уничтожать живого Бога и приняли резолюцію, что Бога нѣтъ. Обидѣлось казачество за такое безбожіе, обидѣлось войско, обидѣлась полиція, и устроили погромъ. Если объяснить это такимъ мотивомъ, то я скажу: это не научно и на психологіи не основано. Нѣтъ никакой логической связи между безбожіемъ группы евреевъ и раздраженіемъ въ нѣкоторыхъ кругахъ полиціи и войска. Безспорно, если бы вообще не было отрицательнаго отношенія къ евреямъ въ нѣкоторыхъ слояхъ общества, скажу, въ худшихъ слояхъ общества, то правительство, желая организовать погромы, должно бы было выступить на путь абсолютной откровенности: созвать войско, полицію и дать сраженіе. Худшіе слои общества имѣются вездѣ, но на то и существуетъ правительство во всѣхъ странахъ, чтобы удерживать эти слои общества отъ учиненія погромовъ. На то и существуетъ правительство, чтобы подавлять животные инстинкты въ худшей части своихъ подданныхъ. А что дѣлаетъ наше правительство? Оно пользуется этими инстинктами, и когда читаешь теперь о Бѣлостокѣ, когда видишь, что дѣлается кругомъ, дѣйствительно становится страшно, страшно и обидно...

Люди съ гордостью говорятъ, что средніе вѣка остались далеко позади, что теперь наступила новая эра, а на самомъ дѣлѣ,—смотрите, что дѣлается теперь! Напримѣръ, тутъ говорили съ этой каѳедры объ отмѣнѣ смертной казни, и вы знаете, что намъ отвѣтили министры? Они указали, что и въ Западной Европѣ имѣется еще смертная казнь. Наши министры, которые вѣчно ссылаются на русскую самобытность, вѣчно ругаютъ этотъ «гнилой Западъ», тутъ нашли точку опору въ этомъ Западѣ. Въ то время, какъ на Западѣ смертная казнь сохранена, какъ червовидный отростокъ человѣческой культуры, они ссылаются на этотъ примѣръ, какъ будто бы все ими уже позаимствовано оттуда. Вѣдь когда то, много тысячелѣтій тому назадъ, были люди, которые приносили въ жертву божеству своихъ дѣтей. Библія разсказываетъ, что первымъ нашелся Авраамъ, который вмѣсто сына принесъ въ жертву барана. Нѣкоторые полагаютъ, что величіе Авраама состояло въ томъ, что онъ хотѣлъ принести въ жертву своего сына. Великій богословъ Штейнталь указываетъ, что центръ тяжести не въ этомъ, а въ томъ, что онъ замѣнилъ человѣка бараномъ,—въ этомъ величіе Авраама, въ томъ, что онъ понялъ, что для жертвы есть баранъ, и отказался отъ того, чтобы принести въ жертву своего сына. Мы подчеркиваемъ, что Авраамъ позналъ, что Божеству человѣческихъ жертвъ не нужно. Теперь мы воздвигли храмъ правосудія и тамъ поставили какую то богиню правосудія, которая опять таки требуетъ человѣческихъ жертвъ. Развѣ это не есть идолопоклонство?!

Идемъ дальше. Погромы имѣли мѣсто и прежде, но тогда они носили другой характеръ. Это явленіе извѣстно въ исторіи подъ именемъ инквизиціи. Во имя Бога сжигали людей, устраивали ауто-да-фе. Если бы полиція была религіозно настроена, какъ думаетъ баронъ Роппъ, въ своихъ личныхъ чувствахъ, то за резолюцію, принятую на какомъ то глухомъ кладбищѣ, они бы не устраивали такое ауто-да-фе. Она вовсе не религіозна. Тутъ другой богъ—экономическіе интересы, которые требуютъ столько же жертвъ. Господа, какъ бы мы ни относились къ погромамъ, даже въ эти средніе вѣка экономическіе интересы тоже играли большую роль, и, какъ доказано историческими изслѣдованіями, инквизиція стремилась не столько къ обращенію заблудшихъ еврейскихъ душъ, сколько къ конфискаціи еврейскихъ имуществъ въ свою пользу. Теперь то же самое происходитъ. И теперь существуетъ такая же тенденція: во имя національныхъ и экономическихъ интересовъ истребить еврейскій народъ. Это та же самая инквизиція. Раньше говорили: «ты противъ Бога и за это гори на кострѣ», а теперь есть другое божество: отживающій режимъ, и теперь являются люди, только не въ ризахъ, а въ эполетахъ, губящіе людей во имя этого божества (*аплодисменты*). Развѣ это не идолопоклонство?!.. И возставшимъ противъ этого

божества—одинъ путь, одна дорога—это костеръ. Когда то казнь во имя бога обставлялась грандіозно. Во имя божества устраивались костры при большой публичности. Теперь же убиваютъ на чердакахъ, въ подвалахъ, потому что божество новомодныхъ идолопоклонниковъ происхожденія мрачнаго и темнаго, оно со свѣтомъ ничего общаго не имѣетъ. Говорю я теперь, какъ еврей, не думайте однако, что я имѣю въ виду исключительно еврейскіе интересы, хотя это было бы простительно для даннаго момента. Но, нѣтъ, я смотрю гораздо шире на все это явленіе.

Разъ я присутствовалъ на лекціи знаменитаго ученаго Дюбуа Реймона о причинахъ паденія Рима. Дѣйствительно, явленіе загадочное: великая держава, стройная, организованная, не выдержала и пала. Гдѣ же причина? Дюбуа Реймонъ началъ свой докладъ съ того, что Римъ палъ, потому что въ его почвѣ было недостаточно фосфора. Не было фосфора, потому что тамъ была развита система рабства, а рабы никогда не заинтересованы въ своей работѣ и потому не способны сохранять экономіи при извлеченіи земельныхъ соковъ. Тамъ была развита система рабства потому, что господствующій классъ жилъ въ холѣ и въ нѣгѣ, былъ развратенъ, не работалъ и даже мускульной силой не обладалъ; физическая сила тогда пріобрѣталась только при фехтовальныхъ пріемахъ, а не при обыкновенномъ трудѣ. И потому Римъ долженъ былъ пасть, и онъ палъ.

Господа, мы въ исторіи видимъ, что тамъ, гдѣ инквизиція долго держалась, это не вело къ добру. Я, какъ еврей, прямо заявляю, что судьба 6 милліоновъ нашихъ братьевъ связана съ судьбою русскаго народа и не только одного русскаго народа, а всѣхъ народовъ, которые живутъ въ Россіи. Подумайте объ исходѣ, оставьте эти древніе фараоновскіе пріемы. Смотрите, какъ сильна еврейская эмиграція: въ одно трехлѣтіе 400 тысячъ евреевъ эмигрировало въ Америку. И «глупая» Америка принимаетъ этихъ эмигрантовъ, и «глупая» Америка ничего не имѣетъ противъ нихъ, потому что все сильное, все энергичное, все молодое отправляется туда. Тутъ же остаются хилые, слабые элементы, но общее число евреевъ отъ этого не уменьшается. Черта эта отмѣчена и въ Библіи. Это планъ фараона, который хотѣлъ уменьшить численность еврейскаго народа, сильно размножавшагося. Отъ такихъ плановъ надо отказаться. Исторія доказала, что они ни къ чему не ведутъ. Взаимныя отношенія народовъ основаны не на одномъ чувствѣ любви, какъ думаетъ баронъ Роппъ, когда говоритъ, что къ евреямъ нѣтъ любви. Это происходитъ оттого, что вмѣсто народа мы имѣемъ въ виду господствующій классъ. Это та ошибка, которую мы всѣ дѣлаемъ по инерціи, потому что мы воспитаны на исторіи Иловайскаго, потому что у насъ нѣтъ даже правильнаго учебника исторіи, потому что мы не знаемъ, какъ относится народъ къ евреямъ. Мы знаемъ, какъ законъ относится, какъ относится тотъ или другой классъ, а объ отношеніяхъ народа мы точно не знаемъ. Разъ мы живемъ вмѣстѣ, разъ мы должны жить вмѣстѣ, какъ сіамскіе близнецы, то все то, что касается васъ, касается также и насъ, но также и все то, что касается насъ, касается и васъ, потому что только на взаимности можетъ быть построено счастье страны, гдѣ имѣются различныя народности и націи. Слѣдовательно, въ нашихъ интересахъ видѣть Россію дѣйствительно могущественной, видѣть Россію дѣйствительно сильной, видѣть, что въ ней процвѣтаетъ солидарность между различными народностями. Если мы упоминаемъ тутъ нѣкоторые историческіе факты, такъ не для того, чтобы вызвать чувство страха. Мы знаемъ, что значитъ чувство страха, и не желаемъ вамъ быть въ нашей шкурѣ ни одного часа, ни одной минуты. И не только вамъ, которыхъ мы считаемъ нашими друзьями, но и злѣйшимъ врагамъ своимъ не желаемъ, чтобы они побывали въ нашей шкурѣ, чтобы они вечеромъ молились Богу, какъ бы скорѣй наступило утро, а утромъ, чтобы скорѣй наступилъ вечеръ, чтобы день прошелъ спокойно. Но мы совершенно искренно желаемъ вамъ, чтобы вы всѣми силами старались положить конецъ этимъ средневѣковымъ звѣрствамъ, которыя наступили въ Россіи. Это рецедивъ дикости, это рецедивъ варварства. И тѣ люди, которые понимаютъ, въ чемъ состоитъ европейская цивилизація, которые не желаютъ возвращаться къ старому, отжившему строю, должны понять, что наше дѣло есть общее дѣло, ихъ дѣло. Одними угрозами г.г. министрамъ мы ничего не подѣлаемъ.

(*Голосъ*: вѣрно...) Вы видите, что я даже не предлагаю ни формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ, ни запроса, потому что это не помѣшаетъ имъ дѣйствовать по прежнему. Да, наконецъ, что могутъ намъ сказать министры? Они отпускаютъ здѣсь ложь подъ казенною бандеролью и выдаютъ ее за правду (*смѣхъ*). Мы имѣемъ передъ собою два доклада о Бѣлостокѣ: одинъ правительственный, другой Думы, и мы знаемъ, къ какому изъ нихъ относиться съ большимъ довѣріемъ. Наконецъ, какія надежды мы можемъ возлагать на министровъ. Смотрите, что дѣлается. Ѣдетъ военный генералъ для разслѣдованія бѣлостокскихъ событій, а до его пріѣзда отдается приказъ по войскамъ, гдѣ выражается, я скажу, «отчаянная» благодарность всѣмъ солдатамъ за ихъ храбрую службу во время погрома. Ѣдетъ чиновникъ, чтобы дополнительно изслѣдовать бѣлостокскія дѣла, но уже заранѣе извѣстно, какой докладъ онъ привезетъ. Вѣдь правительственное сообщеніе уже напечатано. Господа, вѣдь наше правительство въ лицѣ нашихъ министровъ, въ сущности говоря, даже не скрываетъ своихъ намѣреній.

Разсказываютъ, что одинъ солдатъ, желая показать, какой онъ отличный стрѣлокъ, производилъ выстрѣлъ, а потомъ вокругъ пули описывалъ циркулемъ окружности, и выходило, что онъ попадалъ въ цѣль. Вѣдь когда наши министры посылаютъ чиновниковъ, они продѣлываютъ то же самое, они заказываютъ извѣстный отвѣтъ, они заранѣе диктуютъ своимъ чиновникамъ желательный отвѣтъ. Они раньше выражаютъ благодарность, а потомъ дѣлаютъ разслѣдованіе подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія. Не къ нимъ мы должны обращаться. Но знайте, господа, что надъ 6 милліоннымъ еврействомъ до сихъ поръ виситъ Дамокловъ мечъ, это видитъ каждый изъ насъ. Евреи не могутъ успокоиться. Каждый изъ насъ, каждый изъ васъ можетъ хотя бы въ слабой степени способствовать успокоенію еврейства. Вы должны работать. Въ обществѣ раздаются правительственныя прокламаціи, вы также раздавайте свои прокламаціи. Не довольствуйтесь только газетными статьями и запросами, которые дѣлаются въ Думѣ. Пусть каждый изъ васъ, черезъ своихъ близкихъ, развиваетъ самую сильную агитацію, не только въ чертѣ осѣдлости, но и повсюду, гдѣ имѣются инородцы, такъ какъ это самый слабый элементъ. Господа, это ваша задача, это, наконецъ, наша общая задача. Если вы хотите, вы можете дѣйствовать. Вамъ удобнѣе и сподручнѣе дѣйствовать въ этомъ отношеніи. Что евреи не желаютъ погромовъ, это слишкомъ понятно, это каждому доступно. Но покажите, что вы не желаете погромовъ, покажите міру, что вы идете противъ этого, что вы желаете бороться съ позоромъ всѣми силами. Это ваша священная обязанность. И я убѣжденъ, что такъ же, какъ человѣчество пережило средніе вѣка и послѣ цѣлаго ряда жертвъ вышло все-таки побѣдителемъ, точно такъ же близокъ моментъ нашей побѣды, потому что настоящее слишкомъ тягостно, потому что настоящій моментъ, который мы переживаемъ, слишкомъ критическій. Дольше пребывать въ такомъ состояніи невозможно ни для одного народа.

Что касается насъ, то у насъ уже нѣтъ силы возмущаться. Я помню погромъ 80-хъ годовъ, когда я, будучи молодымъ юношей, проливалъ слезы надъ каждымъ неизвѣстнымъ трупомъ. Теперь у меня, можетъ быть, близкіе пали въ Бѣлостокѣ, но я плакать больше не могу. Я не пролью ни одной слезы. Мы, евреи, разучились плакать, мы не намѣрены больше плакать, мы будемъ дѣйствовать. Спасите еврейское населеніе. Дѣйствуйте среди своихъ, а мы будемъ дѣйствовать среди нашихъ. Мы сойдемся, такъ какъ всѣ дороги сходятся. Все идетъ отъ индивидуальнаго черезъ національное къ общечеловѣческому. Тамъ мы сойдемся, тамъ мы подадимъ другъ другу чистыя руки (*аплодисменты*).

Предсѣдательствующій. Баронъ Роппъ, вы желали говорить по личному вопросу.

Бар. Роппъ (Виленская губ.). Я хотѣлъ бы констатировать, во-первыхъ то, что я не отождествлялъ евреевъ съ организаціей еврейской. То, что сказалъ Винаверъ, отчасти правильно. Я не высказывалъ, что эта организація, дѣйствительно, революціонная, никогда не отождествлялъ евреевъ съ организаціей, поэтому думаю, что г. Левинъ меня или не понялъ, или не хотѣлъ понять. Во-вторыхъ, я не сказалъ, что послѣдствіемъ схода въ Бѣлостокѣ на еврейскомъ кладбищѣ, явился погромъ, я только сказалъ, что это обстоятельство содѣйствовало извѣстному возбужденному состоянію. Вотъ та личная замѣтка, которую я хотѣлъ сдѣлать.

О порядкѣ дня.

Предсѣдательствующій. По установленному порядку дня, мы должны послѣ 6 часовъ перейти къ слушанію заявленій о запросахъ, какъ срочныхъ, такъ и передающихся въ комиссію. Я долженъ довести до свѣдѣнія Государственной Думы, что изъ 43 записавшихся ораторовъ, въ томъ числѣ и трехъ докладчиковъ, желающихъ говорить о бѣлостокскихъ событіяхъ, высказалось 9 человѣкъ; слѣдовательно, остаются еще 34.

Текущія дѣла.

Предсѣдательствующій. На мое имя подано сегодня заявленіе отъ члена Государственной Думы Сухоржевскаго слѣдующаго содержанія *(читаетъ)*: «Честь имѣю заявить, что, вслѣдствіе участія моего во многихъ комиссіяхъ, я, за неимѣніемъ времени, не могу принять на себя обязанности члена распорядительнаго комитета (квестора) и потому отъ сдѣланнаго мнѣ предложенія отказываюсь. Членъ Государственной Думы I. Сухоржевскій».

Такимъ образомъ, изъ 3 членовъ въ распорядительномъ комитетѣ остаются два. Дополнительные выборы 3-го будутъ поставлены на повѣстку на завтра.

Заявленія о запросахъ.

Поступили заявленія о запросахъ безъ обозначенія срочности, за №№ 286, 288, 291, 294, 295, 297, 298, 299 и 300, которые подлежатъ передачѣ въ комиссію для разслѣдованія незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ. Изъ спѣшныхъ заявленій о запросахъ два за №№ 242 и 282 остались отъ прошлаго засѣданія, сегодня же поданы 6, изъ которыхъ 2 за №№ 292 и 296—касаются вопроса о смертной казни, четыре за №№ 287, 289, 290 и 293 съ требованіемъ спѣшности. Г. секретарь имѣетъ доложить спѣшные запросы.

Секретарь Государственной Думы. Оставшіеся отъ прошлаго засѣданія запросы сегодня розданы въ печатномъ видѣ. Заявленіе о запросѣ № 242 *(читаетъ)* *).

Предсѣдательствующій. Спѣшность этого запроса поддерживается? Возражающихъ противъ спѣшности нѣтъ? Спѣшность признается. По существу никому не угодно высказаться? Запросъ принимается. Затѣмъ слѣдующій запросъ.

Товарищъ Секретаря Государственной Думы Шершеневичъ. Заявленіе о запросѣ № 282 *(читаетъ)* *).

Предсѣдательствующій. Желающихъ нѣтъ высказаться?

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Только что выслушанный нами запросъ заключаетъ въ себѣ три части: во-первыхъ, на какомъ основаніи сдѣлано сообщеніе отъ имени правительства; а затѣмъ непосредственно спрашивается: во-вторыхъ, приняты ли мѣры къ тому, чтобы означенное сообщеніе, какъ не исходящее отъ правительства и т. д., и въ-третьихъ, сдѣлано ли имъ распоряженіе и т. д. Авторы запроса исходили изъ той точки зрѣнія, что правительство у насъ составляетъ не министерство, а совокупность всѣхъ главнѣйшихъ центральныхъ организацій государственной жизни. Но если эта точка зрѣнія представляется правильной, такъ сказать, теоретически, то отнюдь нельзя сказать того же съ формальной стороны. Мы въ законѣ не имѣемъ нигдѣ опредѣленія понятія «правительство». Единственный разъ, когда это слово было употреблено въ законодательномъ актѣ—это въ манифестѣ 17 октября прошлаго года, гдѣ было сказано: «а посему признали Мы за благо образовать правительство, на обязанность котораго возлагаемъ...». Вотъ почему, если министерство Горемыкина будетъ стоять на формальной точкѣ зрѣнія, то оно будетъ имѣть возможность отвѣтить на запросъ: сдѣлано данное сообщеніе отъ имени правительства, потому что подъ правительствомъ разумѣется министерство. Въ манифестѣ 17 октября это было буквально указано. Тамъ вѣдь говорилось: Мы возлагаемъ на обязанность правительства установленіе незыблемыхъ основъ гражданской свободы и т. д., и т. д. Все это возлагалось на обязанность правительства въ лицѣ объединеннаго министерскаго кабинета. Поэтому я считаю, что настоящій запросъ, чтобы быть твердо обоснованнымъ, долженъ быть перередактированъ; долженъ быть перередактированъ его выводъ, и это, можетъ быть, согласятся сдѣлать сами авторы запроса, или, мо-

*) Текстъ заявленія напечатанъ въ приложеніи къ настоящему отчету.

жетъ быть, Дума поручитъ это комиссіи 33-хъ. Высказываясь, такимъ образомъ, противъ немедленнаго принятія запроса, я очень боюсь быть заподозрѣннымъ въ томъ, что почему либо хочу оттянуть дѣло. Напротивъ, я считаю, что до сихъ поръ едва ли когда въ Думѣ возбуждался столь громадной, принципіальной важности запросъ, какъ именно настоящій, и этотъ запросъ необходимо сдѣлать какъ можно скорѣе, но его необходимо въ то же время обосновать, чтобы Государственная Дума не могла получить уклончиваго отвѣта, уклончиваго въ силу того, что формально министерство будетъ право. По существу, обстоятельства, вызвавшія этотъ запросъ, представляются совершенно исключительными. Вы помните, господа, какъ, при обсужденіи деклараціи министерства, членъ Государственной Думы М. Ковалевскій говорилъ, что министерство своей декларацієй нарушило не только свои обязанности по отношенію къ Государственной Думѣ, но еще больше нарушило ихъ по отношенію къ Верховной власти. Да, они тогда прикрылись Верховной властью, прикрылись именемъ Монарха въ вопросѣ объ амнистіи и тѣмъ сняли съ Монарха безотвѣтственность, которая лежитъ въ основѣ конституціоннаго строя. А здѣсь, что дѣлаютъ министры въ правительственномъ сообщеніи? Вспомните, вѣдь оно начинается именемъ Государя Императора и оканчивается тѣмъ же именемъ. Получается такое впечатлѣніе, что въ сообщеніи излагается воля Государя Императора, воля Верховной власти. Этого прямо не сказано, но впечатлѣніе, несомнѣнно, получается такое, и оно получается, главнымъ образомъ, потому, что правительственное сообщеніе изложено въ поражающе категорической формѣ. Министерство перечисляетъ, какія предлагаются имъ реформы, и затѣмъ говоритъ, что эти реформы суть тѣ мѣры, которыя только и могутъ удовлетворить земельную нужду. Даже, если мнѣ не измѣняетъ память, тамъ нѣтъ словъ «по мнѣнію министерства». Говорится въ совершенно категорической формѣ и въ столь же категорической формѣ вообще излагается то, что съ нескрываемымъ полемическимъ тономъ говорили намъ съ этой каѳедры сперва г. Стишинскій, затѣмъ г. Гурко. Это именно ихъ слова. Они, конечно, могутъ имѣть извѣстныя убѣжденія, это ихъ дѣло, но ихъ слова здѣсь вызвали возраженія, а, между тѣмъ, въ правительственномъ сообщеніи, подъ прикрытіемъ воли Монарха, объявляется населенію, что только вотъ такимъ способомъ можетъ быть устранена земельная нужда. И, наконецъ, чѣмъ они кончаютъ? Вспомните перечень тѣхъ мѣропріятій, которыя примѣнялись при существованіи прежняго неограниченно-самодержавнаго строя, для облегченія положенія крестьянъ. Этотъ перечень заключается такъ: а теперь предлагается то-то и то-то, и крестьянство должно помнить, что оно можетъ получить дѣйствительное удовлетвореніе своихъ потребностей только въ силу исключительныхъ о немъ заботъ Государя Императора. Когда я, человѣкъ уравновѣшенный и уже не очень молодой, прочелъ это сообщеніе, то, не скрою, я впалъ въ состояніе бѣшенства,— иначе я не могу назвать того душевнаго состоянія, которое меня въ тотъ моментъ охватило. Въ конституціонномъ государствѣ министерство противополагаетъ Монарха народному представительству, волю Монарха и его заботы противополагаетъ волѣ и заботамъ народа въ лицѣ его представителей! Вѣдь это такое дикое непониманіе, которое можетъ быть свойственно только людямъ абсолютно невѣжественнымъ. Но тутъ я увидѣлъ не одно только непониманіе. Тотъ, кто писалъ правительственное сообщеніе, тотъ очень хорошо понималъ, въ какую сторону «они» направляютъ удары. Они умѣло и ловко—вѣдь это правительственное сообщеніе придетъ на мѣста—они передъ населеніемъ полемизируютъ съ Государственной Думой и полемизируютъ отъ имени Монарха. Это абсолютно недопустимо. Они пишутъ: пусть Государственная Дума говоритъ, что ей угодно, а рѣшеніе земельной нужды придетъ къ вамъ, но только не отъ Государственной Думы. Это прямой призывъ къ возстанію. Я иначе этого не могу понять, — это возбужденіе населенія къ ниспровержению существующаго порядка, потому что, послѣ прочтенія сообщенія, невольно возникнетъ среди крестьянъ вопросъ: зачѣмъ же Государственная Дума существуетъ? Отсюда естественно, логически будетъ требовать ниспровержения ея, и это даетъ составъ ст. 129 угол. улож., такъ часто примѣняемой правительствомъ. Я никогда, ни съ этой каѳедры, ни въ печати, ни даже въ жизни, не употреблялъ и не употребляю слова «провокація»,

но когда я прочелъ правительственное сообщеніе 20 іюня, то я увидѣлъ, что нѣтъ границъ, нѣтъ такихъ словъ, которыхъ нельзя употреблять по отношенію къ нынѣшнему министерству...

Обнинскій (Калужская губ.). На этихъ дняхъ одинъ изъ членовъ Государственной Думы просилъ отложить разсмотрѣніе бѣлостокскаго запроса на томъ основаніи, что наканунѣ этого дня онъ и другіе члены Государственной Думы занимались отъ 11 час. утра до 1 час. ночи. Въ виду того, что этотъ членъ Думы и мы всѣ проводимъ въ такихъ занятіяхъ ровно 6 дней въ недѣлю, я понялъ его просьбу такъ, что онъ не столько желаетъ ознакомиться съ матеріалами, ибо для этого оставалось поневолѣ одно только ночное время, сколько—отложить вообще, для того чтобы имѣть возможность перенести свое вниманіе на этотъ важнѣйшій вопросъ съ другихъ текущихъ вопросовъ, столь же важныхъ. Мнѣ кажется, что всѣ мы за эти дни, втянувшись до послѣдней степени въ нашу работу, поневолѣ страдаемъ нѣкоторою невнимательностью къ тѣмъ явленіямъ, которыя происходятъ внѣ этого зала. Къ сожалѣнію, въ этихъ явленіяхъ играетъ главнѣйшую роль министерство, съ которымъ мы ведемъ борьбу, и поэтому невнимательность къ дѣятельности этого министерства можетъ самымъ тяжелымъ образомъ отразиться и на нашихъ работахъ. Несомнѣнно, что министерство, у котораго есть только одно серьезное дѣло—дискредитировать, по возможности, Государственную Думу, не дремлетъ и пользуется такого рода невнимательностью. Дѣйствительно, въ томъ моментъ, когда Государственная Дума приступила къ обсужденію бѣлостокскаго запроса, министерство выпустило о томъ же правительственное сообщеніе, которое имѣло одну цѣль—набросить извѣстную тѣнь на разъясненія, сдѣланныя Государственной Думой при самомъ обсужденіи и на будущую резолюцію по этому дѣлу. Къ сожалѣнію, съ формальной стороны Государственная Дума этого сообщенія не обсудила, несмотря на то, что оно такъ же, какъ и сообщеніе по аграрному вопросу является антиконституціоннымъ актомъ; а можетъ быть, тогда не появилось бы и сообщенія по аграрному вопросу... Но разъ мы этого не сдѣлали, министерство немедленно воспользовалось промахомъ и выступило по аграрному вопросу подъ тѣмъ же флагомъ. Итакъ, мы имѣемъ дѣло съ явнымъ стремленіемъ министерства присвоить себѣ названіе правительства и отъ имени такового (причемъ невольно присоединяется къ нему и Государственная Дума) сообщать явно невѣрныя и злостныя, по умыслу, свѣдѣнія. Послѣ того, что здѣсь говорилъ депутатъ Кузьминъ-Караваевъ, я не буду касаться вопроса объ антиконституціонномъ характерѣ сообщенія и присоединяюсь къ тому мнѣнію, что его нужно было бы передактировать; я хочу коснуться только аграрной стороны этого вопроса, въ виду того, что въ аграрной комиссіи онъ именно съ этой стороны возбудилъ вниманіе, и что по почину аграрной комиссіи этотъ запросъ и разработанъ. Вы помните отлично тѣ основныя положенія по аграрному вопросу, которыя Государственная Дума провела настойчиво въ своихъ работахъ. Эти заключенія давнымъ давно сдѣлались достояніемъ всего народа, и, можетъ быть, только благодаря этому, народъ ждетъ окончанія этихъ работъ болѣе или менѣе терпѣливо. Но правительственное сообщеніе должно все перевернуть, и тотъ взрывъ аграрныхъ безпорядковъ, который за послѣдніе дни такъ рѣзко выразился, я приписываю дѣйствію правительственныхъ сообщеній, которыя министерство, черезъ посредство своихъ агентовъ, быстро распространило по всѣмъ селамъ и деревнямъ; вы уже читали, что московскій градоначальникъ, недовольный тѣмъ, что не во всѣхъ газетахъ это сообщеніе опубликовано, распорядился расклеить его по всѣмъ улицамъ Москвы. Цѣль этого совершенно ясна, но, къ сожалѣнію, ни въ положеніи о Государственной Думѣ, ни въ нашей нарождающейся «обычной» практикѣ нѣтъ такого способа, который имѣется въ министерствѣ; мы не можемъ своихъ выводовъ, своихъ резолюцій распубликовывать во всеобщее свѣдѣніе, какъ это дѣлаетъ министерство; это является чрезвычайно крупнымъ недостаткомъ въ положеніи о Государственной Думѣ, и объ этомъ слѣдовало бы возбудить спеціальный вопросъ. Ни въ одной странѣ, гдѣ существуетъ парламентаризмъ, невозможно такое положеніе; во всякой другой странѣ рѣчь, подобная той, которую произнесъ князь Урусовъ, была бы расклеена во всѣхъ общинахъ, а у насъ въ

Ярославлѣ, кажется, губернаторъ конфисковалъ №№ газеты, гдѣ была напечатана эта рѣчь. Ни въ одной странѣ такое событіе, какъ бѣлостокскій погромъ, не осталось бы безъ того, чтобы парламентъ не распубликовалъ о немъ во всеобщее свѣдѣніе «черную книгу», а у насъ бѣлостокскій губернаторъ опровергаетъ чрезъ кого-то изъ подчиненныхъ ту часть парламентскаго дознанія, которая касается его личныхъ дѣйствій.

Наша аграрная программа въ правительственномъ сообщеніи совершенно извращена. Я, будучи человѣкомъ осторожнымъ, говорилъ въ аграрной комиссіи, что сообщеніе заключаетъ въ себѣ элементы провокаціи; теперь, ознакомившись детально съ сообщеніемъ, я съ удовольствіемъ приношу повинную—откидываю слово элементы и оставляю одну чистѣйшую провокацію. Не стоитъ говорить, кто авторъ этого сообщенія, это сказалъ уже депутатъ Кузьминъ-Караваевъ, и это очевидно для всякаго, кто слышалъ изліянія г. Гурко, нашего общаго любимца, и кто читалъ это сообщеніе,—очевидно онъ и есть авторъ. Но до какого же политическаго разложенія должно дойти министерство, которое подъ этимъ сбродомъ провокаціи и празднословія подписываетъ свое имя и, подъ флагомъ правительства, распространяетъ его по всей Россіи! Я считаю, что для работы комиссіи по аграрному вопросу это сообщеніе должно принести большой вредъ, и поэтому поддерживаю спѣшность этого запроса. Я просилъ бы отложить окончательную редакцію этого запроса до завтра и просилъ бы сегодня вечеромъ г.г. членовъ Государственной Думы, желающихъ принять участіе въ редактированіи послѣднихъ выводовъ этого запроса, пожаловать сюда въ Государственную Думу для того, чтобы запросъ былъ обставленъ такъ, чтобы министерство не могло отговориться. Но въ томъ то и дѣло, что я боюсь, если, быть можетъ, оно и не отговорится, то все-таки за этотъ мѣсяцъ успѣетъ сдѣлать много такихъ правительственныхъ сообщеній. Я положительно теряюсь, какія можно изобрѣсти средства, чтобы парализовать эту вредную дѣятельность министерства. Да, мы сдѣлаемъ этотъ запросъ, но гдѣ же гарантія въ томъ, что министерство не будетъ больше клеветать такъ же, какъ въ сообщеніи по бѣлостокскому погрому, провоцировать такъ же, какъ оно провоцировано сообщеніемъ по аграрному вопросу; мы дождемся, наконецъ, того, что въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» будутъ призывать къ вооруженному возстанію. Не пора ли однако всѣмъ этимъ большимъ и малымъ правителямъ понять, что они сами сѣютъ щедрою рукою вокругъ себя и по всей странѣ анархію, что плоды жатвы уже поспѣваютъ и что, можетъ быть, недалекъ тотъ моментъ, когда Государственная Дума будетъ поставлена въ невозможность отвести занесенную надъ ними карающую руку разгнѣваннаго русскаго народа! *(аплодисменты).*

Мухановъ (Черниговская губ.). Я поддерживаю предложеніе члена Государственной Думы Кузьмина-Караваева о томъ, что этотъ запросъ для нѣкотораго измѣненія по формѣ слѣдовало бы передать въ комиссію, по слѣдующимъ соображеніямъ. Моей подписи на немъ нѣтъ, хотя я вполнѣ сочувствую ему по существу, но это вышло случайно и потому, что я увидѣлъ его впервые въ отпечатанномъ уже видѣ. Первоначально объ этомъ вели разговоры въ аграрной комиссіи, но, по моему мнѣнію, она совершенно справедливо признала, что это дѣло не касается непосредственно существа аграрнаго вопроса, а есть вопросъ о дѣйствіяхъ министерства, которыя имѣютъ характеръ противоконституціонный. Поэтому, первоначальное предложеніе о томъ, чтобы выступить съ этимъ запросомъ, со стороны комиссіи было оставлено. Я совершенно согласенъ по существу запроса и совершенно раздѣляю тѣ чувства, которыя членъ Государственной Думы Кузьминъ-Караваевъ испыталъ, когда онъ прочелъ это правительственное сообщеніе, но я не согласенъ только съ выводомъ по формѣ, въ особенности съ редакціей. Многихъ особенно возмущаетъ, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что означенное сообщеніе сдѣлано какъ бы отъ имени правительства. Членъ Государственной Думы Кузьминъ-Караваевъ указалъ на то, что въ одномъ изъ актовъ Верховной власти слово правительство отождествлялось, очевидно, со словомъ министерство. Точно такое же значеніе слово правительство имѣетъ и въ Англіи: правительство его величества является, по объему понятій, кабинетомъ. Несомнѣнно, какъ Совѣтъ министровъ, такъ и отдѣльныя министерства у насъ издавали всегда правительственныя со-

общенія, и хотя весьма недавно было сдѣлано указаніе о необходимости упоминать отъ какого министерства исходитъ сообщеніе, но въ данномъ случаѣ это не исполнено. Я думаю, что конституціонный Совѣтъ министровъ, или даже отдѣльныя министерства и впредь будутъ издавать правительственныя сообщенія. Такія правительственныя сообщенія могутъ, напримѣръ, послѣдовать въ области международныхъ отношеній. Они могутъ быть изданы и по дѣламъ внутреннимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ или Совѣтомъ министровъ. Поэтому я полагаю, что 1 пунктъ долженъ быть изъ запроса исключенъ, въ виду того, что министерству будетъ весьма легко дать на него отвѣтъ, основываясь на тѣхъ аргументахъ, которые только что были приведены Кузьминымъ-Караваевымъ и мною. По моему, и незакономѣрность этого правительственнаго сообщенія лежитъ вовсе не въ его названіи, а въ его существѣ. Всякое правительственное сообщеніе вѣдь имѣетъ опредѣленную цѣль—выяснить извѣстное опредѣленное отношеніе. Правительственное сообщеніе въ области международныхъ отношеній имѣетъ цѣлью выяснить отношеніе императорской власти къ другому государству. Въ области внутренней политики правительственное сообщеніе должно преслѣдовать двѣ цѣли, если въ нихъ имѣется надобность: разъяснить какой нибудь вопросъ и успокоить населеніе, взволнованное какимъ нибудь событіемъ. Въ данномъ правительственномъ сообщеніи разъясненія никакого нѣтъ, нѣтъ также и успокоенія, напротивъ, вносится смута въ самый острый, жгучій вопросъ. Народъ нашъ можетъ не видѣть разницы между правительствомъ и министерствомъ, и, такимъ образомъ, это сообщеніе можетъ быть имъ понято, какъ сообщеніе, исходящее отъ Монарха, Государственной Думы и министровъ, словомъ отъ всей совокупности правительства. Такимъ образомъ, вмѣсто разъясненія какого-нибудь вопроса и успокоенія взволнованной народной массы, мы видимъ здѣсь попытку (я не стану распространяться послѣ рѣчи члена Государственной Думы Кузьмина-Караваева) внести новую смуту, потому что въ сообщеніи дѣлаются указанія на планы правительства, противорѣчащія тому, что говорила Государственная Дума передъ лицомъ всей страны и что она сказала Монарху. Народъ подумаетъ что Дума его обманула и отступила отъ своихъ обѣщаній. Я не стану касаться противогосударственныхъ намековъ, имѣющихся въ сообщеніи, преступныхъ намековъ на волю Монарха. Вполнѣ раздѣляя въ этихъ предѣлахъ предлагаемый здѣсь запросъ, я не стану утруждать Государственную Думу предложеніемъ о томъ, какъ нужно измѣнить эту редакцію, но поддерживаю предложеніе о передачѣ запроса для этой цѣли въ комиссію.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Я буду очень кратокъ. Членъ Государственной Думы Обнинскій закончилъ свою рѣчь словами, что онъ не знаетъ, какъ выйти изъ положенія. Создалось, дѣйствительно, чрезвычайно трудное положеніе, исключительно тяжелое для Государственной Думы. Мнѣ кажется, однако, что выходъ есть. Если бы у насъ былъ утвержденъ наказъ... виноватъ, если бы были у насъ утверждены предположенія издательской комиссіи, то выхода не нужно было бы искать. Въ проектѣ комиссіи, внесенномъ на разсмотрѣніе Государственной Думы, значится въ отдѣлѣ Б, въ статьѣ первой, что когда Дума признаетъ необходимымъ поставить населеніе Имперіи въ извѣстность о своемъ постановленіи или о принятомъ мотивированномъ переходѣ къ очереднымъ дѣламъ, или объ отдѣльной рѣчи, то она постановляетъ о распубликованіи ихъ. И такая мѣра отнюдь не представляетъ чего-нибудь антиконституціоннаго или незаконнаго. Государственная Дума имѣетъ возможность и сейчасъ, не ожидая разсмотрѣнія всего доклада издательской комиссіи, обсудить только данное предложеніе и вынести рѣшеніе. А потому я предлагаю передать запросъ въ комиссію 33-хъ для передактированія, а вмѣстѣ съ тѣмъ поручить той же комиссіи, или комиссіи аграрной, какъ болѣе компетентной въ настоящемъ дѣлѣ, выработать проектъ мотивированнаго постановленія Государственной Думы,—постановленія или формы перехода къ очереднымъ дѣламъ, это все равно,—во всякомъ случаѣ, по содержанію проектъ контръ-сообщенія, такого контръ-сообщенія, которое могло бы быть распубликовано отъ лица Государственной Думы. Это, мнѣ кажется, единственно дѣйствительный способъ противодѣйствія тѣмъ безконечно вреднымъ послѣдствіямъ, которыя, несомнѣнно, могутъ проистечь

отъ распубликованія правительственнаго сообщенія отъ 20 іюня.

Якушкинъ (Курская губ.). Здѣсь уже было указано на неконституціонный характеръ правительственнаго сообщенія. Что наши министры дѣйствуютъ не конституціонно, это мы знаемъ очень хорошо и ежедневно можемъ указать на это. Но по содержанію это сообщеніе правительства по аграрному вопросу грозитъ величайшими бѣдствіями странѣ. Мы знаемъ, какое впечатлѣніе на народъ, на всю страну произвела министерская декларація. Къ сожалѣнію, кн. Львовъ, представитель Тульской губерніи, въ нынѣшнемъ засѣданіи отсутствуетъ, такъ какъ онъ выѣхалъ на земское засѣданіе въ Москву. У него получено сообщеніе изъ Епифанскаго уѣзда Тульской губерніи. Въ Епифанскомъ уѣздѣ послѣ возникновенія за послѣднее время аграрныхъ безпорядковъ собралось совѣщаніе изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ и священниковъ, которые единогласно постановили, что послѣдніе аграрные безпорядки въ Епифанскомъ уѣздѣ вызваны были министерской декларацiей. Они постановили объ этомъ вліяніи министерской декларацiи сообщить Совѣту министровъ и предсѣдателю Государственной Думы. Изъ Курской губерніи я также имѣю свѣдѣнія, что большое аграрное движеніе, которое происходило за послѣднее время, опять таки вызвано министерской декларацiей съ заявленіемъ правительства, что на отчужденіе земель и удовлетвореніе земельной нужды народа они не согласны. Та же мысль и еще рѣзче, въ наиболѣе опредѣленной формѣ, излагается въ этомъ правительственномъ сообщеніи, и въ этомъ смыслѣ это, конечно, есть такой актъ, который не можетъ не вызвать дальнѣйшаго усиленія аграрныхъ безпорядковъ. Конечно, для того, чтобы отразить эту опасность, лучшимъ средствомъ является то, что было предложено Кузьминымъ-Караваемымъ, и что въ комиссіи аграрной было высказано Аникинымъ. Я думаю, что надо передать этотъ запросъ въ комиссію 33-хъ, прося ее возможно скорѣе, завтра и и послѣзавтра, выработать и самый текстъ запроса и, какъ она найдетъ нужнымъ, формулировать переходъ къ очереднымъ дѣламъ. Я думаю, что мы обязаны отвѣтить на это сообщеніе, которое возмущаетъ народъ, такимъ сообщеніемъ отъ имени Государственной Думы, которое должно его успокоить, чтобы народъ видѣлъ, что она, Государственная Дума, не отказалась отъ своихъ начинаній, что она стремится достигнуть возможности удовлетворенія земельной нужды народа. Я не согласенъ съ предложеніемъ депутата Обнинскаго, который указывалъ на желательность редактированія этого акта всѣми желающими членами Государственной Думы. Я думаю, что такой актъ не можетъ быть редактированъ въ большомъ собраніи.

Предсѣдательствующій. Записались еще ораторы. Въ виду того, что уже 7 часовъ я спрашиваю Государственную Думу, угодно ли будетъ все-таки этотъ вопросъ выяснить сегодня или же прервать его обсужденіе. Тѣхъ, кто желаетъ прервать засѣданіе, я прошу встать. Засѣданіе продолжается.

Мухановъ (Черниговская губ.). Я, конечно, не смѣю ничего говорить по этому вопросу отъ аграрной комиссіи, но долженъ доложить Государственной Думѣ, что работа аграрной комиссіи находится въ такомъ положеніи: мы разсмотрѣли тѣ основные принципы, тотъ разрядъ земель, которыя подлежатъ передачѣ трудовому населенію—казенныя, кабинетскія, удѣльныя и т. д. и частновладѣльческія на принципѣ принудительнаго отчужденія, но далѣе никакихъ положительныхъ основъ мы не можемъ указать. Однако, въ томъ видѣ, въ какомъ сейчасъ сдѣлана поправка къ этому предложенію членомъ Государственной Думы Якушкинымъ, это, я полагаю, было бы возможно, именно: передать запросъ въ аграрную комиссію и поручить аграрной комиссіи выработать своего рода обращеніе ко всей странѣ, конечно, въ формѣ неопредѣленной, но которая могла бы парализовать то сообщеніе, которое мы здѣсь обсуждаемъ, и это могло бы быть сдѣлано въ среду *(аплодисменты).*

Предсѣдательствующій. Здѣсь дѣлается нѣсколько предложеній. Они хотя и были обсуждаемы, но нѣкоторыя изъ нихъ встрѣчаютъ возраженія. Если авторы желаютъ, чтобы ихъ предложенія баллотировались, то я прошу представить ихъ въ письменномъ видѣ.

Новосильцовъ (Калужская губ.). Я считаю этотъ запросъ чрезвычайно спѣшнымъ. Дѣло въ томъ, что никакая самая крайняя революціонная пропаганда не могла сдѣлать того, что

сдѣлала декларація министерства. Въ деревнѣ я былъ свидѣтелемъ впечатлѣнія, которое произвело это правительственное сообщеніе. Въ мѣстахъ, гдѣ было до сихъ поръ спокойно, гдѣ народъ ждалъ, будутъ, вѣроятно, волненія. Ждать нельзя. Можетъ быть, нашъ запросъ остановитъ эти волненія. Безуміе пускать въ страну такое сообщеніе. Я предлагаю передать запросъ немедленно въ редакціонную комиссію, состоящую изъ 5 членовъ, которая можетъ его проредактировать. Если мы передадимъ его въ комиссію 33-хъ, то будемъ лишены возможности представить этотъ запросъ раньше пятницы. Въ подтвержденіе того, насколько спѣшно эти декларации сообщаются народу, могу привести такой фактъ: въ Калужскомъ уѣздѣ приставъ 1 стана прислалъ священнику декларацію министерства для прочтенія ея, какъ манифеста, въ церкви. Если такъ будетъ и съ этимъ сообщеніемъ, то до чего же мы дойдемъ? Я стою за то, чтобы это было передано въ редакціонную комиссію *(аплодисменты)*.

Предсѣдательствующій. Въ виду того, что внесено предложеніе о передачѣ этого запроса въ комиссію 33-хъ, я обращаюсь къ представителямъ комиссій: такъ какъ засѣданіе назначено завтра въ 2 часа, то не найдутъ ли они возможнымъ, въ полномъ составѣ или неполномъ, пересмотрѣть этотъ вопросъ и представить къ завтрашнему дню—въ виду срочности, на которой настаивали всѣ говорившіе ораторы.

Голосъ. Къ сожалѣнію, многихъ депутатовъ нѣтъ. Если комиссія будетъ обсуждать этотъ запросъ въ присутствіи небольшого числа лицъ, то ея составъ будетъ незаконнымъ.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Я долженъ сказать, что изъ редакціонной комиссіи сейчасъ никого, кромѣ меня, нѣтъ; за редакціонную комиссію никакого отвѣта дать нельзя.

Предсѣдательствующій. Отъ комиссіи 33-хъ никто не можетъ дать отвѣта?

Шольпъ. Я секретарь комиссіи. Мы постараемся. Завтра, около 4 часовъ, мы можемъ представить этотъ запросъ въ редактированномъ видѣ.

Кузьминъ-Караваевъ. Въ виду заявленія, которое сдѣлалъ представитель аграрной комиссіи членъ Государственной Думы Мухановъ, я предложилъ бы раздѣлить вопросъ: передать запросъ, какъ таковой, въ комиссію 33-хъ на общемъ основаніи для редактированія его; кромѣ того, поручить аграрной комиссіи представить проектъ сообщенія отъ Государственной Думы.

Мухановъ. Я предложилъ то же самое.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Мухановъ предлагаетъ *(читаетъ)*: «передать запросъ для редактированія въ комиссію 33-хъ и поручить аграрной комиссіи представить проектъ сообщенія отъ Думы».

Предсѣдательствующій. Г. Кузьминъ-Караваевъ, вы присоединяетесь къ этому?

Кузьминъ-Караваевъ. Присоединяюсь.

Предсѣдательствующій. Г. Обнинскій, вы присоединяетесь?

Обнинскій. Присоединяюсь. Комиссія 33-хъ можетъ представить къ завтрашнему дню запросъ въ новой редакціи.

Предсѣдательствующій. Всѣ говорившіе присоединяются къ прочтенной редакціи предложенія? Я еще разъ прочту ее *(повторяетъ)*: Кто принимаетъ это предложеніе, сидитъ; кто возражаетъ, встаетъ. Принято. Здѣсь не было высказано постановленіе, но было высказано пожеланіе о томъ, чтобы комиссія 33-хъ представила свое заключеніе завтра.

Затѣмъ у насъ имѣется еще 6 спѣшныхъ запросовъ, изъ которыхъ два касаются смертной казни.

Голоса. Запросы о смертной казни надо доложить.

Предсѣдательствующій. Угодно продолжать занятія?

Голоса. Да, да.

Предсѣдательствующій. Г. секретарь, покорнѣйше прошу доложить.

Секретарь Государственной Думы. Заявленіе о запросѣ № 292 *(нѣкоторые изъ депутатовъ покидаютъ залъ засѣданія)*.

Предсѣдательствующій. Если Государственная Дума желаетъ продолжать занятія, я просилъ бы членовъ еще нѣсколько времени не выходить, а то мы окажемся въ незаконномъ числѣ.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ): Членъ Государственной Думы Жорданія получилъ изъ Баку слѣдующую телеграмму: «Военный судъ вынесъ смертный приговоръ Данельянцу и Агамову. Мы, рабочіе, въ числѣ

400 человѣкъ, просимъ у васъ защиты». Въ виду этого мы, нижеподписавшіеся, просимъ г. предсѣдателя Государственной Думы сдѣлать слѣдующій запросъ г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и военному:

«1. Извѣстно ли имъ вышеизложенное обстоятельство.

«2. Если извѣстно, что они намѣрены предпринять для того, чтобы смертный приговоръ не былъ приведенъ въ исполненіе.

«1) И. Гомартели, 2) Ив. Савельевъ, 3) М. Михайличенко, 4) П. Матвѣевъ, 5) Лебедевъ, 6) Смирновъ, 7) Жигиль, 8) Петръ Ершовъ, 9) В. Чурюковъ, 10) Церетели, 11) Т. Нестеренковъ, 12) Сер. Джапаридзе, 13) Л. Бабенко, 14) Ив. Субботинъ, 15) И. Жилкинъ, 16) И. Шуваловъ, 17) Мих. Рыбаковъ, 18) Ив. Лаврентьевъ, 19) М. Герасимовъ, 20) К. Лаврскій, 21) Ѳ. Бусловъ, 22) В. А. Ильинъ, 23) В. Лупинъ, 24) Баратовъ, 25) Мокруновъ, 26) Кузнецовъ, 27) Мамаевъ, 28) Ив. Заболотный, 29) Вл. Недоносковъ, 30) Федотъ Онипко».

Предсѣдательствующій. Спѣшность запроса признается? Возраженій нѣтъ? Самый запросъ принимается? Возражающихъ прошу встать. Запросъ принятъ.

Секретарь Государственной Думы. Затѣмъ заявленіе о запросѣ № 296 (*читаетъ*) *).

Предсѣдательствующій. Спѣшность признается Государственной Думой? (*Голоса*: да, да). Возраженій нѣтъ? Запросъ принимается? Запросъ принятъ. Остальные запросы позвольте отложить до завтрашняго дня.

На имя предсѣдателя Государственной Думы поступили за подписью 46 членовъ Государственной Думы основныя законоположенія о безплатныхъ школахъ грамоты и безплатныхъ народныхъ библіотекахъ и читальняхъ. Это будетъ отпечатано и роздано.

Затѣмъ позвольте условиться относительно порядка завтрашняго дня. Завтра предстоитъ выбрать третьяго члена въ распорядительный комитетъ. Затѣмъ будетъ, вѣроятно, внесено заключеніе комиссіи 19-ти относительно дополнительныхъ выборовъ въ аграрную комиссію. Далѣе сдѣланъ будетъ докладъ издательской комиссіи 11-ти о порядкѣ разсылки стенографическихъ отчетовъ и постановленій Государственной Думы. Затѣмъ идетъ продолженіе преній о бѣлостокскихъ событіяхъ начало завтрашняго засѣданія, согласно сегодняшнему постановленію, будетъ назначено на 2 часа пополудни. Объявляю сегодняшнее засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 7 ч. 20 м. вечера.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1) Срочное заявленіе о запросѣ № 282.

Господину Предсѣдателю Государственной Думы. 20 іюня въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» опубликовано правительственное сообщеніе по аграрному вопросу. Въ виду того, что министерству принадлежитъ лишь исполнительная власть, почему оно можетъ обращаться къ населенію лишь по поводу и на основаніи уже обнародованныхъ законовъ, что, тѣмъ болѣе, ему не предоставляется права обращенія къ населенію съ критикой предположеній законодательной власти и что министерство отнюдь не можетъ претендовать на исключительное единеніе съ Верховной властью послѣ учрежденія Государственной Думы и отождествлять себя съ правительствомъ,—означенное сообщеніе является актомъ незакономѣрнымъ. Но этимъ не исчерпывается вредное вліяніе означеннаго документа. Обращаясь къ его существу, мы видимъ, что широкому оглашенію преданы

*) Текстъ заявленія о запросѣ № 296 напечатанъ въ приложеніи къ настоящему отчету.

основы аграрной реформы, находящіяся въ полномъ и явномъ противорѣчіи съ заявленными Государственною Думою предположеніями, и что, не ограничившись этимъ, министерство, въ заключительной части своего сообщенія, подвергло провозглашенныя Думою начала искаженію и критикѣ, въ офиціальномъ документѣ вообще не допустимымъ. Такъ, напримѣръ, указывается, наряду съ передачей крестьянамъ казенныхъ, на покупку добровольно предлагаемыхъ частновладѣльческихъ земель, что можетъ породить сомнѣніе въ твердости установленнаго Думою основанія принудительности отчужденія такихъ земель въ пользу крестьянъ; одновременно съ трудно-исполнимымъ обѣщаніемъ передать купленныя по дорогой цѣнѣ земли за дешевую, съ принятіемъ за счетъ государства убытковъ отъ такой операціи,—ибо общегосударственныя средства доставляются, главнѣйше, все тѣмъ же крестьянствомъ, министерство отъ имени правительства объявляетъ о сохраненіи обособленности крестьянскаго сословія, что явствуетъ изъ недопущенія продажи крестьянами земель своихъ лицамъ другихъ сословій, и о повсемѣстномъ разрушеніи общиннаго строя, что неизбѣжно внесетъ путаницу въ уже установившіяся понятія народа о необходимости уничтоженія сословій и свободы рѣшенія о сохраненіи общиннаго начала сообразно съ волей отдѣльныхъ селеній. Наконецъ, предположенія министерства о томъ, что прибавленіе земли крестьянамъ можетъ ихъ разорить, что уничтоженіе помѣщичьихъ имѣній грозитъ крестьянамъ голодомъ и вѣчной нищетой, а равно предостереженія его о якобы грядущемъ отнятіи у крестьянъ ихъ земель и отчужденія всей земли въ пользу государства, являясь съ одной стороны совершенно произвольными, съ другой—имѣютъ нескрываемую цѣль опорочить въ глазахъ населенія работу Государственной Думы по земельному вопросу, работу, основанную на непремѣнной передачѣ крестьянамъ казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительно отчуждаемыхъ частновладѣльческихъ земель. При такихъ условіяхъ сообщеніе министерства, помимо своей незакономѣрности съ формальной стороны, можетъ при современномъ положеніи государства повести лишь къ обостренію земельныхъ отношеній.

Принимая вышеизложенное во вниманіе и сознавая, что такое дѣйствіе министерства задерживаетъ и затрудняетъ работу Думы по земельному вопросу, что, въ свою очередь, не можетъ не отразиться тяжко на населеніи имперіи, мы просимъ Государственную Думу запросить предсѣдателя Совѣта министровъ:

1) На какомъ основаніи сдѣлано означенное сообщеніе отъ имени правительства;

2) Приняты ли мѣры къ тому, чтобы означенное сообщеніе, какъ не исходящее отъ правительства, было немедленно изъято изъ обращенія и опровергнуто въ органахъ печати, его опубликовавшихъ;

и 3) Сдѣлано ли имъ распоряженіе о томъ, чтобы подобные акты болѣе не повторялись?

1) В. Обнинскій, 2) И. Жилкинъ, 3) Влад. Набоковъ, 4) А. Васильевъ, 5) Е. Кедринъ, 6) Ш. Сыртлановъ, 7) М. Винаверъ, 8) Шольпъ, 9) А. Хартахай, 10) Ив. Петрункевичъ, 11) Д. Скульскій, 12) В. Якушкинъ, 13) Т. Локоть, 14) Г. Іоллосъ, 15) А. Поповъ, 16) И. Корсаковъ, 17) В. Долженковъ, 18) М. Петрункевичъ, 19) Л. Сицинскій, 20) Г. Шельгорнъ, 21) Г. Костромитиновъ, 22) Д. Богатинъ, 23) А. Шемякинъ, 24) А. Остафьевъ, 25) А. Волковичъ, 26) Н. Ширковъ, 27) Кс. Сонгайло, 28) Н. Н. Ковалевскій, 29) Щепкинъ, 30) Ѳ. Кокошкинъ, 31) М. Т. Аліевъ, 32) Ф. Родичевъ, 33) Д. Васильевъ, 34) П. Быстровъ, 35) Н. Карѣевъ, 36) А. Андреевъ, 37) К. Некрасовъ, 38) Галецкій, 39) Комиссаровъ, 40) М. Квасковъ, 41) А. Вязловъ, 42) И. Куриленко, 43) В. Яповскій, 44) И. Витковскій, 45) Н. Ростовцевъ, 46) А. Хрущовъ, 47) И. Крыловъ, 48) А. С. Медвѣдевъ, 49) К. Геллатъ, 50) П. Огневъ, 51) В. Нечаевъ, 52) С. Ложкинъ, 53) З. Френкель, 54) Л. Литвинъ, 55) Шрагъ, 56) Ѳ. Штейнгель, 57) М. Деларю, 58) Л. Новосильцовъ, 59) А. Парамоновъ, 60) М. Герценштейнъ, 61) С. Алкинъ, 62) И. Овчинниковъ, 63) М. Острогорскій, 64) Я. Теннисонъ, 65) С. Крымъ, 66) Миклашевскій, 67) Грамматчиковъ, 68) В. Оболенскій, 69) Баратаевъ, 70) Араканцевъ, 71) А. Африкантовъ, 72) А. фонъ-Рутценъ, 73) Н. Бородинъ, 74) А. Свѣчинъ, 75) М. Лебедевъ, 76) И. Ефремовъ, 77) В. Филатовъ, 78) Дим. Горшковъ, 79) В. Балясниковъ, 80) А. Сипягинъ, 81) К. Нечино-

ренко, 82) А. Новиковъ, 83) Л. Туманянъ, 84) С. Розенбаумъ, 85) В. Янчевскій, 86) Б. Черниковъ, 87) Е. Ворсобинъ, 88) П. Погребнякъ, 89) П. Марчукъ, 90) Д. Бѣлоусовъ, 91) Аверьяновъ, 92) Г. Ульяновъ, 93) А. Масловъ, 94) П. Ершовъ, 95) Н. Жорданія, 96) В. Чурюковъ, 97) Гомартели, 98) И. Савельевъ, 99) М. Михайличенко, 100) Рамишвили, 101) Т. Нестеренковъ, 102) С. Джапаридзе, 103) Л. Бабенко, 104) Черносвитовъ, 105) И. Субботинъ, 106) Микѣшинъ, 107) М. Кутомановъ, 108) А. Макушинъ, 109) Н. Метальниковъ, 110) К. Афанасьевъ, 111) Николаевскій, 112) А. Бабичъ, 113) П. Богачъ, 114) Д. Протопоповъ, 115) Кн. П. Долгоруковъ, 116) (подпись не разобрана).

2) Срочное заявленіе о запросѣ № 242.

Господину Предсѣдателю Государственной Думы. Седьмого января на станціи «Иланской» Сибирской желѣзной дороги были арестованы жандармской полиціей и препровождены въ канскую тюрьму телеграфисты: Дудировскій, Политовъ и г-жа Остромецкая. Обвиненія къ нимъ до 29 января предъявлено не было. Означенныя лица въ концѣ февраля г. судебнымъ слѣдователемъ 4 уч. красноярскаго окружнаго суда были изъ-подъ стражи освобождены, а постановленіемъ отъ 15 марта дѣло ихъ направлено въ порядкѣ 277 ст. уст. угол. судопр. на прекращеніе за отсутствіемъ состава преступленія.

12 января 1906 г. черезъ пять дней послѣ ареста вышеозначенныхъ лицъ, рабочіе и мастеровые депо ст. «Иланской», въ числѣ около 500 человѣкъ, прибыли около полудня въ г. Канскъ (30 верстъ отъ ст. «Иланской»), попросили къ себѣ командира томскаго полка г. Борисова и предложили ему стать на стражѣ исполненія Высочайшей воли, выраженной въ манифестѣ 17 октября о неприкосновенности личности, и освободить незаконно арестованныхъ 7 января на станціи «Иланской» лицъ.

Полковникъ Борисовъ заявилъ, что затрудняется исполнить просьбу рабочихъ, и предложилъ запросить объ этомъ г. командующаго войсками генерала Сухотина. Рабочіе согласились и тѣмъ же порядкомъ мирно на поѣздѣ прибыли вечеромъ въ «Иланскую».

Черезъ часъ послѣ пріѣзда, желѣзнодорожная администрація увѣдомила рабочихъ, что со стороны Красноярска ѣдетъ высшее желѣзнодорожное начальство съ генераломъ Меллеромъ-Закомельскимъ для выясненія нуждъ рабочихъ Сибирской желѣзной дороги и что для переговоровъ нужно выбрать трехъ депутатовъ.

Рабочіе въ числѣ около 1000 человѣкъ (тутъ были и жены, и дѣти ихъ) собрались въ зданіе депо и, избравши трехъ депутатовъ во главѣ съ машинистомъ г. Щербиной, послали ихъ на перронъ ждать начальство для переговоровъ.

Около 10 ч. вечера 12 января, на станцію «Иланскую» прибылъ отрядъ Меллера-Закомельскаго, немедленно разогналъ по командѣ офицера «убрать эту сволочь!» стоявшую на перронѣ публику и депутатовъ и съ двумя жандармами-проводниками устремился къ тому зданію, гдѣ собрались рабочіе, окружилъ его цѣпью, часть солдатъ съ офицеромъ вошла въ помѣщеніе и открыла огонь пачками.

Убитыхъ по свѣдѣніямъ администраціи не болѣе 25 (по подсчету рабочихъ около 50), раненыхъ тяжело свыше 70. Большая половина раненыхъ направлена въ красноярскую губернскую больницу. Арестовано и препровождено въ тюрьму въ г.г. Канскъ и Красноярскъ около 150 человѣкъ.

На другой день утромъ, въ полуверстѣ отъ станціи, за семафоромъ найдено еще семь труповъ въ одномъ мѣстѣ.

Къ арестованнымъ рабочимъ было предъявлено обвиненіе жандармской полиціей по статьѣ, гласящей «вооруженное сопротивленіе»; всѣ эти арестованные числились по тюрьмѣ за Меллеромъ-Закомельскимъ и черезъ три мѣсяца съ небольшимъ ихъ разослали на время военнаго положенія по разнымъ глухимъ угламъ Енисейской губерніи, гдѣ они до сихъ поръ терпятъ страшную нужду и буквально голодаютъ.

Послѣ учиненнаго массоваго убійства, Меллеръ-Закомельскій со станціи «Тинской» (50 верстъ отъ «Иланской») телеграфировалъ въ Петербургъ, что на станціи «Иланской» онъ со стороны рабочихъ встрѣтилъ упорное вооруженное сопротивленіе, что произошелъ бой, рабочіе усмирены и что потерь во ввѣренной ему части нѣтъ.

Мы, нижеподписавшіеся, члены Государственной Думы, предлагаемъ запросить г. военнаго министра:

1) Извѣстны ли ему преступныя дѣйствія генерала Меллера-Закомельскаго въ томъ видѣ, въ какомъ они изложены въ настоящемъ заявленіи;

и 2) приняты ли мѣры къ привлеченію генерала Меллера-Закомельскаго къ судебной отвѣтственности за преступныя его дѣйствія на станціи «Иланской» Сибирской жел. дор.?

1) Николаевскій, 2) Гомартели, 3) Антоновъ, 4) Ершовъ, 5) Жорданія, 6) Чурюковъ, 7) Джапаридзе, 8) Алексинскій, 9) Лебедевъ, 10) Черносвитовъ, 11) Тесля, 12) Онацкій, 13) Деларю, 14) (не разобрапа), 15) Бардижъ, 16) Моревъ, 17) Лунинъ, 18) (не разобрапа), 19) Аладьинъ, 20) Жилкинъ, 21) Кочевскій, 22) Мокруновъ, 23) (не разобрана), 24) Хрущовъ, 25) Строгановъ, 26) (не разобрана), 27) Петрункевичъ, 28) Набоковъ, 29) Васильевъ, 30) Харламовъ, 31) Афанасьевъ.

3) Срочное заявленіе о запросѣ № 296.

Господину Предсѣдателю Государственной Думы. 24 сего іюня членами Государственной Думы Францискомъ Новодворскимъ и Александромъ Ледницкимъ получена изъ Варшавы, за подписью варшавскихъ присяжныхъ повѣренныхъ Крынскаго, Кулаковскаго и Патека, телеграмма слѣдующаго содержанія: «Варшава 24 іюня. Сегодня варшавскій военный судъ, подъ предсѣдательствомъ Швейковскаго, приговорилъ (по ст. 1627 улож. о наказ. и 279 воинскаго устава о наказ.) несовершеннолѣтняго Вацлава Вальчевскаго, обвинявшагося въ участіи въ разгромѣ монопольной лавки, къ смертной казни чрезъ повѣшеніе. Въ данномъ случаѣ не было ни жертвъ въ людяхъ, ни сопротивленія властямъ, а при отсутствіи этихъ признаковъ ст. 279 военнаго устава о наказ. впервые примѣнена къ частному лицу. При обвиненіяхъ военныхъ патрулей въ грабежѣ не примѣняется ст. 279. Подаемъ кассацію. Просимъ содѣйствія». Приведенная телеграмма, достаточно ясно излагающая обстоятельства дѣла, доказываетъ, что опять, на основаніи исключительныхъ законовъ военнаго времени, постановленъ смертный приговоръ и притомъ въ отношеніи несовершеннолѣтняго лица; что, кромѣ того, смертная казнь впервые примѣнена здѣсь къ дѣянію, за которое даже военнослужащіе не подвергаются отвѣтственности по ст. 279 воинскаго устава о наказ. Наконецъ, изъ содержанія телеграммы видно, что по дѣлу подана кассаціонная жалоба, направленіе которой по принадлежности зависитъ, однако, отъ усмотрѣнія командующаго войсками варшавскаго военнаго округа.

Въ виду одобреннаго уже Государственною Думою законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни, а также въ виду принятой Думою резолюціи о необходимости пріостановить исполненіе всѣхъ смертныхъ приговоровъ, представляется необходимымъ запросить министерство о принятіи мѣръ къ тому, чтобы состоявшійся о несовершеннолѣтнемъ Вальчевскомъ смертный приговоръ не былъ приведенъ въ исполненіе, а равно къ тому, чтобы поданная защитою осужденнаго кассаціонная жалоба была направлена въ главный военный судъ, который долженъ высказаться по общему и впервые возбуждаемому вопросу: могутъ ли частныя лица за грабежъ (съ оружіемъ, но безъ покушенія на кого-либо и безъ сопротивленія власти) подлежать болѣе строгой отвѣтственности, чѣмъ та, которой за то же дѣяніе подвергаются военнослужащіе, входящіе въ составъ патрулей.

На основаніи изложеннаго просимъ, въ силу настоящаго заявленія, предложить Государственной Думѣ сдѣлать запросъ гг. военному министру и министру внутреннихъ дѣлъ о томъ:

1) Извѣстно ли гг. министрамъ о приговорѣ варшавскаго военно-окружнаго суда отъ 24 іюня, осудившемъ несовершеннолѣтняго Вацлава Вальчевскаго по 1627 ст. улож. о наказ. и 279 ст. воинскаго устава о наказ.?

2) Приняты ли гг. министрами или намѣрены ли принять гг. министры и какія именно мѣры къ пріостановленію исполненія этого приговора?

3) Приняты ли, въ частности г. военнымъ министромъ, мѣры къ тому, чтобы кассаціонная жалоба защитниковъ осужденнаго была принята г. командующимъ войсками округа и направлена въ главный военный судъ 26 іюня 1906 года.

Подписали члены Государственной Думы: 1) Фр. Новодворскій, 2) Святополкъ-Четвертинскій, 3) Викторъ Яронскій, 4) Вишневскій, 5) Кондратовичъ, 6) А. Ржондъ, 7) Свѣжинскій, 8) Ст. Хелховскій, 9) Вигура, 10) В.

Грабскій, 11) М. Киніорскій, 12) Б. Залевскій, 13) Я. Гралевскій, 14) І. Гловинковскій, 15) Я. Загленичный, 16) І. Наконечный, 17) Б. Грабіанскій, 18) С. Горваттъ, 19) З. Падеревскій, 20) Ю. Фліорковскій, 21) Б. Малевскій, 22) А. Мацеша, 23) П. Массоніусъ, 24) Кс. Сонгайло, 25) Друцкій-Любецкій, 26) Р. Скирмунтъ, 27) Бар. Роппъ, 28) Щ. Понятовскій, 29) Е. И. Любанскій, 30) П. И. Пересвѣтъ-Солтанъ, 32) Гарусевичъ.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ.

27 іюня 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 2 ч. 27 м. дня подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Государственной Думы князя П. Д. Долгорукова.

Предсѣдательствующій. Объявляю засѣданіе открытымъ. Къ свѣдѣнію Государственной Думы имѣю честь сообщить, что при новомъ порядкѣ открытія засѣданій въ 2 часа дня, первый, предварительный, звонокъ будетъ даваться безъ четверти два, а второй, окончательный, ровно въ 2 часа, и съ 2-хъ часовъ предсѣдатель будетъ находиться на предсѣдательскомъ мѣстѣ; отъ самихъ членовъ Государственной Думы будетъ зависѣть собраться къ 2 часамъ въ законномъ числѣ, чтобы можно было открыть засѣданіе. Сегодня я нахожусь здѣсь съ 2-хъ часовъ, и мы только теперь оказались въ законномъ числѣ.

Сообщеніе объ отвѣтахъ на запросы Государственной Думы.

На имя предсѣдателя Государственной Думы поступило отъ предсѣдателя Совѣта министровъ слѣдующее отношеніе:

«Предсѣдатель Совѣта министровъ 25 іюня 1906 года. № 471. Господину предсѣдателю Государственной Думы. Военный министръ увѣдомилъ меня о полученныхъ имъ нижеслѣдующихъ запросахъ Государственной Думы относительно примѣненія смертной казни военными судами:

«1) отъ 29 мая сего года, за № 162, по поводу состоявшагося въ варшавскомъ военно-окружномъ судѣ приговора относительно четырехъ лицъ;

«2) отъ того же числа, № 163, по поводу приговора надъ осужденными въ Ригѣ семью лицами;

«3) отъ 30 мая, № 172, по поводу присужденія въ Ревелѣ крестьянина Шумана;

«4) отъ 5 іюня, № 216, по поводу присужденія въ Ригѣ Германа Марковскаго;

«5) отъ 8 іюня, № 250, по поводу присужденія варшавскимъ военно-окружнымъ судомъ трехъ лицъ;

«6) отъ 12 іюня, № 269, по дѣлу о 140 рабочихъ завода Гельферихъ въ Харьковѣ, и

«7) отъ 15 іюня, № 342, по поводу присужденія варшавскимъ военнымъ судомъ шести лицъ.

«Вслѣдствіе сего долгомъ считаю увѣдомить васъ, милостивый государь, что по тремъ однороднымъ запросамъ Государственной Думы отъ 12, 23 и 24 минувшаго мая за №№ 26, 96 и 125, начальникомъ главнаго военно-суднаго управленія уже представлены были, въ засѣданіи Государственной Думы, надлежащія разъясненія. Въ виду этого и такъ какъ вышеупомянутые запросы представляются вполнѣ тождественными по содержанію съ запросами отъ 12, 23 и 24 мая, то никакихъ иныхъ объясненій по нимъ послѣдовать не можетъ.

«Предсѣдатель Совѣта министровъ Горемыкинъ».

Этотъ отвѣтъ будетъ напечатанъ и розданъ членамъ Государственной Думы. Вѣроятно сужденія о немъ мы будемъ имѣть въ пятницу вмѣстѣ съ другими отвѣтами.

Распредѣленіе членовъ по отдѣламъ.

Предсѣдательствующій. Затѣмъ идетъ дополнительное распредѣленіе по отдѣламъ вновь избранныхъ членовъ Государственной Думы. У меня въ рукахъ находятся перемѣшанныя карточки съ названіями 12-ти членовъ. Такъ какъ въ послѣдній разъ распредѣленіе новыхъ членовъ мы кончили V отдѣломъ, то поэтому въ настоящее время распредѣленіе ихъ будетъ начато съ шестого отдѣла. Называю: М. И. Овчинниковъ — въ VI отдѣлъ, Айвазовъ — VII, Нѣмченко — VIII, Ханъ Эриванскій—IX, Ерлинъ—X, кн. Шервашидзе—XI, Мацѣша—I, Беремжановъ—II, Хельховскій—III, Пуртовъ—IV, Ильинъ Г. И.—V, Моревъ—VI.

Повѣрка правильности выборовъ членовъ Государственной Думы.

Предсѣдательствующій. У отдѣловъ есть готовые доклады по производству выборовъ?

Коммиссаровъ (докладчикъ VIII отдѣла). Въ VIII отдѣлъ поступило производство по выборамъ членовъ Государственной Думы отъ киргизовъ внутренней орды. Комиссія, которой было поручено предварительное разсмотрѣніе правильности выборовъ, нашла, что изъ 88 выборщиковъ на избирательное собраніе явилось 62 выборщика. Они намѣтили записками 2 кандидатовъ. Одинъ отказался, а другой, именно Кулмановъ, согласился баллотироваться и получилъ 60 избирательныхъ шаровъ и одинъ неизбирательный. Такимъ образомъ, онъ оказался избраннымъ. Жалобъ на выборы не поступало, комиссія признала выборы правильными и предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить ихъ. Отдѣлъ поддерживаетъ заключеніе комиссіи.

Предсѣдательствующій. Отдѣлъ предлагаетъ признать выборы отъ киргизовъ внутренней орды члена Бахти-Гирея-Ахмедовича Кулманова правильными. Возражающихъ прошу встать. Выборы признаны правильными. Такъ какъ болѣе докладовъ отдѣловъ нѣтъ, то поэтому переходимъ къ слѣдующему вопросу.

Текущія дѣла.

Предсѣдательствующій. На повѣсткѣ стоитъ докладъ комиссіи 19-ти о дополнительныхъ выборахъ въ аграрную комиссію, но докладчикъ этой комиссіи заявилъ мнѣ, что вопросъ еще не разсмотрѣнъ окончательно, и разрѣшеніе его необходимо отложить до слѣдующаго раза. Возраженій нѣтъ? Откладывается дополнительное избраніе третьяго члена въ распорядительный комитетъ. Члены Государственной Думы готовы къ этому вопросу?

Шершеневичъ (г. Казань). Записки не готовы. Просимъ отложить выборы.

Предсѣдательствующій. Членъ Думы Шершеневичъ предлагаетъ отложить дополнительные выборы въ комитетъ. Возраженій не имѣется? Вопросъ откладывается.

Докладъ издательской комиссіи.

Предсѣдательствующій. Докладъ издательской комиссіи 11-ти по поводу разсылки стенографическихъ отчетовъ. Докладчикъ Стаховичъ.

Стаховичъ (докладчикъ комиссіи). Комиссія 11-ти, исполняя порученіе Государственной Думы, раздѣлила вопросъ на два отдѣла: 1) распространеніе полныхъ стенографическихъ отчетовъ и 2) распубликованіе и разсылка отдѣльныхъ постановленій и рѣчей. Докладъ комиссіи за № 88 розданъ членамъ Государственной Думы; онъ заключается въ слѣдующемъ:

О распространеніи полныхъ стенографическихъ отчетовъ.

«1. Стенографическіе отчеты Государственной Думы должны заготовляться въ такомъ количествѣ экземпляровъ, чтобы, кромѣ раздачи членамъ Думы, отчисленій въ секретаріатъ и канцелярію, достаточное количество ихъ могло бы разсылаться безвозмездно въ различныя учрежденія и поступать въ продажу.

«2. Стенографическіе отчеты разсылаются секретаріатомъ въ теченіе года безплатно по одному полному экземпляру:

«а) въ уѣздныя земскія управы, а гдѣ ихъ нѣтъ,—въ городскія думы, или замѣняющія ихъ учрежденія;

«б) въ губернскія земскія управы;

«в) въ думы губернскихъ городовъ;

«г) въ академію наукъ и другія учрежденія, въ кои по нынѣ дѣйствующему закону обязательно препровождается по одному экземпляру всѣхъ печатныхъ произведеній;

«д) въ музеи;

«е) въ архивныя комиссіи, и

«ж) во всѣ высшія учебныя заведенія и болѣе значительныя ученыя общества.

«3. *Стенографическіе отчеты разсылаются* въ общественныя библіотеки по приблизительному расчету 1 экземпляра на 150 тыс. жителей по переписи 1897 г. Потребные для этого 1,500 экземпляровъ распредѣляются по губерніямъ и областямъ секретаріатомъ вмѣстѣ съ представителями соотвѣтствующихъ территоріальныхъ единицъ въ Государственной Думѣ.

«4. Стенографическіе отчеты въ количествѣ 1,000 экземпляровъ разсылаются въ обмѣнъ на газеты и изданія. Выборъ изданій и соглашеніе съ ними лежитъ на секретаріатѣ».

Я долженъ добавить къ п. 4, что послѣ отпечатанія доклада комиссія освѣдомилась о спеціальномъ назначеніи библіотечной комиссіи, которую она имѣла въ виду, и поэтому по соглашенію съ библіотечной комиссіей и секретаремъ Государственной Думы комиссія предлагаетъ распредѣленіе 1,000 экземпляровъ въ обмѣнъ на газеты и изданія предоставить не секретаріату, какъ сказано въ докладѣ, а секретаріату совмѣстно съ библіотечной комиссіей, которая ближайшимъ образомъ составляетъ и вѣдаетъ библіотеку Государственной Думы. Далѣе докладъ комиссіи содержитъ слѣдующее:

«5. Члены Думы, кромѣ своего экземпляра, могутъ абонироваться по заготовительной цѣнѣ на потребное имъ число годовыхъ экземпляровъ.

«6. По удовлетвореніи перечисленныхъ требованій, оставшіеся свободными экземпляры поступаютъ въ продажу черезъ книгопродавцевъ по условленной цѣнѣ и съ оговоренной процентной скидкой.

«7. Кромѣ абонемента на годовой экземпляръ, члены Думы имѣютъ право заказывать, также по заготовительной цѣнѣ, потребное имъ число экземпляровъ отдѣльнаго засѣданія. Заказъ этотъ долженъ быть сдѣланъ опусканіемъ записки въ назначенный для того ящикъ въ самый день засѣданія.

«8. По утвержденіи Думою предлагаемаго порядка, при первой же разсылкѣ стенографическихъ отчетовъ всѣ перечисленныя учрежденія оповѣщаются, что посылаемые безплатные экземпляры назначены для общественнаго пользованія. Въ томъ же оповѣщеніи будутъ изложены возможность и условія годового абонемента, заказа и покупки отдѣльныхъ экземпляровъ».

Затѣмъ, господа, всѣ соображенія, руководившія комиссіей и приведшія ее къ доложенному *предложенію, изложены въ объяснитель*ной запискѣ. Мнѣ кажется, что это дѣло такое простое, что докладывать его вновь едва ли вы будете вынуждать; поэтому комиссія представитъ съ своей стороны только тѣ дополнительныя разъясненія или отвѣты на тѣ запросы, которые членамъ Государственной Думы угодно будетъ сдѣлать. Когда вы разсмотрите первую часть доклада, касающуюся разсылки полныхъ стенографическихъ отчетовъ, тогда я доложу вторую половину и представлю тѣ объясненія, которыя будетъ вамъ желательно получить.

Предсѣдательствующій. Отъ комиссіи зависитъ установить порядокъ разсмотрѣнія доклада. Два лица уже записались говорить по этому вопросу. Хотя докладъ не является законопроектомъ, но онъ представляетъ часть нашего наказа и поэтому я прошу держаться общепринятаго нами порядка преній, т. е. сначала говорить по общему вопросу и о направленіи этого дѣла, а если у кого есть болѣе детальныя замѣчанія или редакціонныя поправки цифръ, то таковыя дѣлать тогда, когда мы будемъ разсматривать вопросъ по пунктамъ.

Галецкій (Архангельская губ.). Позвольте, господа, напомнить вамъ исторію того вопроса, который въ настоящее время составляетъ предметъ доклада комиссіи 11-ти. Я былъ въ числѣ тѣхъ 30 слишкомъ членовъ Государственной Думы, которые подписали предложеніе о томъ, чтобы организовать, по возможности, широко безплатную разсылку и дешевую продажу стенографическихъ отчетовъ Государственной Думы. По поводу этого предложенія секретарь Государственной Думы указывалъ въ то время на финансовое затрудненіе для выполненія этой задачи въ томъ широкомъ объемѣ, который былъ намѣченъ нами, но въ то же время онъ не давалъ основаній и отчаиваться въ томъ, что эта задача будетъ осуществлена, хотя и въ болѣе скромныхъ размѣрахъ. То, что въ настоящее время внесено отъ имени комиссіи 11-ти, я позволю себѣ думать, не имѣетъ почти ничего общаго съ первоначальнымъ намѣреніемъ иниціаторовъ вопроса. Поскольку я могу говорить о настроеніи и намѣреніяхъ подписавшихъ заявленіе, я долженъ сказать, что мы, поднимая

этотъ вопросъ, считали центральнымъ элементомъ вопросъ о приближеніи широкихъ массъ населенія къ содержанію того, что происходитъ въ Государственной Думѣ. Въ докладѣ комиссіи указывается, что есть два способа осуществить эту задачу: одинъ—путемъ офиціальной инициативы Государственной Думы, другой—путемъ частной инициативы. Я не знаю, нужно ли, господа, говорить о томъ, насколько опасно ввѣряться частной инициативѣ въ нашихъ сношеніяхъ съ населеніемъ. Если это необходимо, то позвольте указать нѣсколько примѣровъ. Можетъ быть, я нахожусь въ исключительномъ положеніи, но мнѣ какой то доброжелатель посылаетъ одну газету, которую я не буду называть, и подчеркиваетъ въ ней то, какъ передается содержаніе моихъ рѣчей. И зачастую я встрѣчаю въ газетѣ прямо противоположное тому, что говорилъ. Если у меня стояла частица «не», то это выбрасывается и получается утвержденіе вмѣсто отрицанія. Затѣмъ позвольте напомнить другой фактъ. Существуетъ другая газета, опять не стану не называть, чтобы не рекламировать ее, хотя бы косвенно, въ которой на дняхъ сообщался также очень важный, но оставшійся для большинства изъ васъ неизвѣстнымъ фактъ, а именно, что въ Думѣ было предъявлено обвиненіе министерству въ томъ, что значительная часть продовольственныхъ средствъ расхищается, что затѣмъ была избрана комиссія, которая подробно разсмотрѣла документы, представленные министерствомъ, и пришла къ убѣжденію, что обвиненіе совершенно невѣрно.

Такъ говоритъ частная инициатива, когда она говоритъ населенію о дѣятельности Государственной Думы. Вотъ, возможность и широкая возможность такихъ печальныхъ фактовъ и побудила насъ въ свое время возбудить вопросъ о необходимости разсылки офиціальныхъ стенографическихъ отчетовъ, такихъ отчетовъ, на которыхъ стоялъ бы опредѣленный штемпель, гарантирующій въ томъ, что то, что тамъ изложено, въ дѣйствительности было сказано или сдѣлано Государственной Думой. Затѣмъ мы имѣли въ виду ту часть населенія, которая наиболѣе безпомощна тогда, когда приходится оріентироваться въ вопросѣ: «гдѣ правда?». Мы не имѣли въ виду такихъ учрежденій,—попутно, правда, говорилось и о нихъ,—какъ земскія или городскія, потому что въ средѣ земскихъ и городскихъ управленій всегда найдутся достаточно культурные и образованные люди, которые сумѣютъ сами найти тотъ путь, который дастъ имъ наиболѣе вѣрное представленіе о томъ, что дѣлается въ Думѣ. Мы имѣли въ виду, главнымъ образомъ, крестьянство, безпомощную и малокультурную массу. Мы считали необходимымъ направить наши стенографическіе офиціальные отчеты именно туда, для того, чтобы крестьяне всегда имѣли возможность установить, правду ли говоритъ та или другая частная инициатива, или она лжетъ о дѣятельности Думы. Съ другой стороны, мы исходили изъ того факта, что до сихъ поръ крестьянская среда, благодаря некультурности и крайней бѣдности, затрудняется расходами на выписку даже дешевыхъ газетъ. Для крестьянской среды, для крестьянскаго бюджета расходъ въ нѣсколько рублей на выписку даже дешевой газеты ложится тяжелымъ бременемъ; это фактъ, который могутъ удостовѣрить всѣ присутствующіе здѣсь крестьянскіе депутаты. Въ этомъ смыслѣ разсчитывать на частную инициативу нѣтъ достаточныхъ основаній. Что крестьянство будетъ освѣдомлено о нашей дѣятельности, благодаря частной инициативѣ, мы не можемъ ожидать. Поэтому мы и поставили вопросъ о безплатной разсылкѣ стенографическихъ отчетовъ Думы. Противъ этого выдвинуты были финансовыя соображенія, но, къ сожалѣнію, ни тогда, ни въ настоящее время комиссія не даетъ положительныхъ точныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы прійти къ заключенію, что задача, поставленная нами, съ финансовой стороны невозможна. Можетъ быть, она невозможна въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ была первоначально поставлена, когда выражалось желаніе, чтобы въ каждое сельское управленіе былъ посланъ одинъ экземпляръ стенографическаго отчета; можетъ быть, этотъ вопросъ слѣдуетъ поставить не такъ широко, хотя для меня это только «можетъ быть», потому что до сихъ поръ я не вижу, чтобы мнѣ доказали, что это невозможно, что нельзя съэкономить изъ нашего бюджета—не на годъ, а на восемь мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ мы будемъ работать въ 1906 году,—съэкономить на счетъ той или другой статьи бюджета на такую задачу, которую я считаю одной изъ самыхъ важнѣйшихъ,

и такимъ образомъ осуществить безплатную разсылку отчетовъ по всѣмъ сельскимъ управленіямъ. Но если даже это неосуществимо, то можно было бы поставить эту задачу въ болѣе узкіе предѣлы; напримѣръ, допустимъ разсылку отчетовъ въ извѣстное число сельскихъ управленій, количество которыхъ опредѣляется въ извѣстномъ отношеніи съ общимъ количествомъ населенія по указанію депутатовъ тѣхъ мѣстностей; можно затѣмъ разсылать ихъ крестьянскимъ уполномоченнымъ приблизительно по два экземпляра на каждую волость и въ крайнемъ случаѣ по одному экземпляру на волость, съ тѣмъ чтобы на нихъ отмѣчалось, что экземпляръ этотъ посылается для общаго пользованія, чтобы получившій зналъ, что онъ получилъ отчетъ не для личнаго только употребленія, но чтобы онъ предоставилъ его всякому желающему. Для авторовъ доклада, къ сожалѣнію, представляется вопросомъ, есть ли въ крестьянскомъ населеніи въ этомъ потребность. Господа, можетъ быть, я и ошибаюсь, но все то, что приходилось слышать о настроеніи крестьянской среды, не вяжется съ сомнѣніемъ комиссіи. Я не знаю, вѣрно ли говорятъ имѣющіяся противъ этого доказательства, но если бы даже было такъ, если бы даже комиссія была права, сомнѣваясь въ томъ, что крестьянство интересуется нашей дѣятельностью, то и въ этомъ случаѣ, мнѣ кажется, намъ по очень многимъ соображеніямъ, о которыхъ не буду подробно говорить сейчасъ, слѣдовало бы постараться создать эту потребность и постараться развить ее, если бы даже ея не было, прежде всего потому, что слишкомъ часто и слишкомъ много съ этого мѣста говорилось о томъ, что наша сила въ довѣріи населенія, а довѣрія не должно быть слѣпого, ибо такое довѣріе можетъ исчезнуть, лишь только населеніе забросаютъ, напримѣръ, черносотенными листками, наполненными гнусной ложью на Государственную Думу. Такимъ образомъ въ докладѣ комиссіи нѣтъ ничего общаго съ тѣмъ, что предполагалось подписавшими соотвѣтствующее предложеніе; оно не приводитъ къ тѣмъ практическимъ результатамъ, о которыхъ говорили иниціаторы предложенія. И потому я полагалъ бы, что нужно возвратить докладъ въ комиссію для того, чтобы она разработала его соотвѣтственно съ первоначальными намѣреніями иниціаторовъ и съ тѣмъ отношеніемъ, которое встрѣтили эти намѣренія со стороны президіума. Въ настоящемъ же видѣ докладъ потерялъ всякое значеніе. Разсылка по различнымъ библіотекамъ не столько общественная задача, сколько долгъ вѣжливости, потому что всякая мало-мальски серьезная библіотека сама пойметъ, нужно ли ей получать эти стенографическіе отчеты Думы, и всегда найдетъ возможность затратить 5—7 р. для того, чтобы ихъ выписать, если, конечно, будетъ распубликовано, что такіе отчеты можно получать въ извѣстномъ мѣстѣ; туда она и обратится, чтобы пріобрѣсти отчеты. Точно такъ же странно и безплодно разсылать стенографическіе отчеты въ земскія и городскія управы. Это понятно, конечно, если поставить вопросъ на широкую принципіальную почву, но если это дѣлается только для городскихъ и земскихъ управленій, то я считаю, что у каждаго земскаго и городского управленія имѣется бюджетъ, и члены его достаточно интеллигентны и имѣютъ достаточно интереса къ засѣданіямъ Государственной Думы, чтобы израсходовать 5—7 р. на ея стенографическіе отчеты. Вопросъ о платной разсылкѣ—вопросъ второстепенный. Главный центральный вопросъ—это организація безплатной разсылки стенографическихъ отчетовъ сельскимъ управленіямъ для приближенія дѣятельности Государственной Думы къ массѣ населенія. Этотъ вопросъ остался неразрѣшеннымъ; вотъ почему я говорю: нужно предложить комиссіи снова переработать докладъ соотвѣтственно первоначальному намѣренію иниціаторовъ и тогда уже войти съ надлежащимъ докладомъ въ Государственную Думу.

Садыринъ (Вятская губ.). Если бы предыдущій ораторъ ознакомился со всѣмъ докладомъ, который издательская комиссія предлагаетъ вниманію Государственной Думы, то онъ, навѣрное, не сталъ бы такъ нападать на комиссію. Издательская комиссія прекрасно и ясно сознавала и ни на минуту не сомнѣвалась, что среди населенія существуетъ громаднѣйшая потребность знать истинную правду о томъ, что дѣлается въ Государственной Думѣ; но издательская комиссія останавливалась передъ финансовыми затрудненіями, такъ какъ иниціаторы предлагали разсылать во всѣ сельскія общества и волостныя правленія, а ихъ имѣется

около 300 тысячъ; если минимально считать, что одинъ экземпляръ отчетовъ будетъ стоить 5—6 р., то это составитъ полтора милліона рублей. Это одна сторона вопроса. Другая сторона вопроса та, на которой остановилась издательская комиссія, а именно, если разсылать во всѣ сельскія и волостныя управленія полные стенографическіе отчеты, то они тамъ будутъ мертвымъ балластомъ, потому что стенографическіе отчеты представляютъ громоздкое изданіе, и такъ какъ у крестьянъ свободнаго времени для чтенія очень немного, поэтому имъ разобраться въ этомъ матеріалѣ будетъ очень затруднительно. Комиссія предлагаетъ другой исходъ для ознакомленія населенія съ наиболѣе важными, выдающимися моментами изъ жизни Государственной Думы, и во второй части доклада она предлагаетъ все то, что есть выдающагося въ дѣятельности Думы, распубликовывать въ громадномъ количествѣ, въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ, и разсылать широко по всему русскому государству. Издательская комиссія ни на минуту не сомнѣвалась, что среди населенія существуетъ громадная нужда знать, что Государственная Дума дѣлаетъ, особенно въ данную минуту, когда всѣ пожеланія, всѣ надежды русскаго народа сосредоточены на Государственной Думѣ; особенно въ настоящее время, когда состояніе страны достигло высшей степени напряженія, когда достаточно одного малѣйшаго недоразумѣнія для того, чтобы вызвать взрывъ всеобщаго народнаго негодованія; особенно въ данное время, когда извѣстная часть населенія хочетъ подорвать довѣріе къ Государственной Думѣ и когда министерство, присвоившее себѣ прерогативы правительства, публикуетъ во всеобщее свѣдѣніе, что дѣятельность Государственной Думы стоитъ не на правильномъ пути. Исходя именно изъ этихъ соображеній, издательская комиссія предлагаетъ ознакомлять населеніе съ наиболѣе выдающимися моментами жизни Думы. Издательская комиссія прекрасно сознавала, и мы лично сами знаемъ, что со всѣхъ концовъ русскаго государства несется мощный кличъ: «Дайте намъ узнать, что дѣлаетъ Государственная Дума». И мы прекрасно сознавали, что частная инициатива не можетъ удовлетворить страну, потому что большинство населенія никакихъ газетъ не получаетъ или получаетъ только одну газету, а такъ какъ каждой газетѣ свойственна своя точка зрѣнія, поэтому населенію очень трудно представить ясную картину того, что дѣлаетъ сейчасъ Государственная Дума. Мы засѣдаемъ уже два мѣсяца и не достигли почти никакихъ результатовъ: порядки не измѣнились, произволъ и насиліе по прежнему царятъ по всему лицу русской земли. Даже не разъ носились слухи о томъ, что насъ распустятъ, что Думу разгонятъ, и если насъ не распустили, не разогнали, то мы прекрасно сознаемъ, что это совершилось только потому, что въ населеніи сильна вѣра въ Государственную Думу.

Поэтому чрезвычайно важно, чтобы эту вѣру, которая сейчасъ у народа есть, сохранить и мирнымъ путемъ вывести Россію изъ той анархіи, въ которой она въ настоящее время находится. Члены издательской комиссіи прекрасно сознавали, что Государственная Дума сильна народомъ; они прекрасно сознавали и представляли себѣ именно ту картину, которая рисуетъ положеніе Государственной Думы, какъ то мощное дерево, которое можетъ цвѣсти и крѣпнуть и расти только тогда, когда оно широко и глубоко пуститъ свои корни въ народныя массы. Чѣмъ эти корни глубже и шире распустятся въ народныхъ массахъ, тѣмъ положеніе народныхъ представителей будетъ тверже, и тогда намъ не будутъ страшны никакія бури, которыя могутъ постигнуть насъ. Поэтому я думаю, что упрекъ, который обращенъ къ издательской комиссіи, обращенъ не по адресу. Издательская комиссія приняла всевозможныя и практически осуществимыя мѣры къ тому, чтобы ознакомлять населеніе съ дѣятельностью Государственной Думы.

Добротворскій (Пермская губ.). Господа, я также не могу согласиться съ докладомъ комиссіи о томъ, чтобы стенографическіе отчеты о засѣданіяхъ Государственной Думы посылались только нѣкоторымъ избраннымъ, можно сказать, мѣстамъ. Дѣло въ томъ, что я на стенографическіе отчеты Государственной Думы смотрю ни болѣе, ни менѣе, какъ на факторъ образованія народа. Правильное понятіе о нашей дѣятельности народъ можетъ почерпнуть только изъ стенографическаго отчета. Несомнѣнно, предыдущій ораторъ, г. Галецкій вѣрно сказалъ, что газеты положительно перевираютъ содержа-

ніе рѣчей или совсѣмъ не помѣщаютъ нѣкоторыя рѣчи, а если ихъ приводятъ, то совершенно не тѣ, которыя были произнесены на самомъ дѣлѣ. Поэтому и важно распространять стенографическій отчетъ. Если это дѣлать, какъ предлагаетъ комиссія, то даже и въ городахъ, для людей, желающихъ узнать истину, добиться ея окажется невозможнымъ, такъ какъ лицамъ, стоящимъ во главѣ учрежденій, изъ за какихъ нибудь своихъ видовъ, всегда будетъ возможно скрыть содержаніе какого нибудь одного отчета и показать то, чего нѣтъ. Тутъ говорятъ, что отчетъ можетъ быть выписанъ тѣмъ, кто пожелаетъ знать истину. Но разъ одному посылать, другому не посылать, то ужъ лучше совсѣмъ никому не посылать. Если же мы никому не будемъ посылать, то населеніе будетъ пользоваться газетами, которыя выдергиваютъ или, въ крайнемъ случаѣ, передергиваютъ факты, а поэтому нужно полагаться только на свои средства, а не на газетныя. По моему, слѣдуетъ обязательно посылать стенографическіе отчеты во всѣ волости сразу, и тогда населеніе будетъ совершенно правильно знать то, что есть; въ каждой волости найдется одинъ, два, три любопытныхъ человѣка. Я полагаю, что въ деревнѣ, въ волости писарь не скроетъ стенографическій отчетъ, такъ какъ всегда это обнаружится на первомъ же сходѣ, въ губернскомъ же городѣ это всегда возможно; всегда для какого нибудь начальника или для какой нибудь партіи возможно будетъ скрыть экземпляръ, сказавъ, что его нѣтъ. Вотъ поэтому я полагаю, что не слѣдуетъ останавливаться ни предъ какими затратами и слѣдуетъ разсылать отчетъ во всѣ мѣста, такъ какъ это будетъ своего рода народный университетъ; народъ пойметъ, кто стоитъ за него. Эти отчеты необходимы для народа также и для того, чтобы въ слѣдующіе выборы правильнѣе оцѣнить кто за народъ, кто противъ народа, кто свои цѣли преслѣдуетъ.

Галецкій (Архангельская губ.). Я долженъ отвѣтить депутату Садырину. Вопросъ о томъ, по адресу или не по адресу направилъ я свои упреки—не существенъ. Дѣло не въ томъ. Я не сомнѣваюсь, что есть комиссіи и люди, которые одушевлены самыми благими намѣреніями, но почему то не могутъ этихъ намѣреній приложить къ практической жизни. Съ другой стороны, въ текстѣ доклада комиссіи я встрѣчаю указанія на сомнительность пользы тѣхъ мѣръ, о полезности которыхъ говорилъ депутатъ Садыринъ. Напримѣръ, въ отдѣлѣ А говорится: «способы достиженія этой цѣли опредѣляются свойствомъ задачи, которую поставитъ себѣ Дума: приметъ ли она на себя обязанность инициативы, пойдетъ ли повсюду на мѣста съ предложеніемъ своихъ трудовъ, возьметъ ли на себя будить интересъ населенія къ политической жизни?» Слѣдовательно, вопросъ объ интересѣ населенія къ дѣятельности Думы для комиссіи не такъ ясенъ, какъ ясенъ для депутата Садырина. Далѣе говорится: «Сосредоточившись поэтому на изысканіи способовъ удовлетворенія тѣхъ требованій, самостоятельное возникновеніе которыхъ естественно и вѣроятно, издательская комиссія не могла не поставить ихъ, по крайней мѣрѣ, въ первую сессію въ зависимость отъ бюджетныхъ средствъ, которыя Дума могла бы обратить на эту отрасль своихъ расходовъ». Затѣмъ говорится, что едва ли разсылка полныхъ стенографическихъ отчетовъ является возможной, что едва ли этотъ матеріалъ соотвѣтствуетъ потребностямъ и привычкамъ простого народа. Вотъ что говоритъ объяснительная записка, которую, какъ говоритъ Садыринъ, я недостаточно внимательно читалъ. Но вопросъ практически стоитъ гораздо проще. Повторяю, комиссія ничѣмъ не попыталась доказать, что осуществить задачу невозможно. Она говоритъ, что это трудно, но не говоритъ, что это невозможно, хотя бы въ тѣхъ болѣе узкихъ предѣлахъ, которые я намѣтилъ здѣсь, напримѣръ, если разсылать отчетъ не въ каждое сельское управленіе, а въ извѣстное число сельскихъ управленій, пропорціональное числу жителей губерніи, по указанію депутатовъ, или уполномоченнымъ отъ волостей. Если комиссія докажетъ, что это невозможно сдѣлать даже въ такихъ предѣлахъ, то о чемъ тутъ и разговаривать? О намѣреніяхъ комиссіи не приходится говорить. Изъ того же, что я до сихъ поръ здѣсь слышалъ, я не вынесъ убѣжденія въ невозможности осуществленія такой задачи.

Зубченко (Кіевская губ.). Мнѣ кажется, что если у Государственной Думы нѣтъ средствъ для того, чтобы высылать стенографическіе отчеты во всѣ сельскія и волостныя управленія, то можно оповѣстить ихъ только о воз-

можности высылать имъ, и они выпишутъ отчеты на свой счетъ. Въ настоящее время они не знаютъ, что отчеты могутъ отсюда высылаться. Я предложилъ бы оповѣстить объ этомъ волости и сельскія управленія. Это сдѣлать необходимо, потому что народъ не знаетъ, что происходитъ въ Думѣ.

Предсѣдательствующій. Вы предлагаете, чтобы Государственная Дума оповѣстила объ этомъ?

Зубченко. Я предлагаю, чтобы Государственная Дума оповѣстила сельскія и волостныя управленія, что если они пожелаютъ выписать отчеты, то Государственная Дума съ готовностью будетъ высылать ихъ.

Докладчикъ. Не желая слишкомъ затруднять вниманіе г.г. членовъ Думы, я записалъ тѣ указанія, которыя были здѣсь сдѣланы для того, чтобы отвѣтить сразу на нихъ. Начну съ послѣдняго замѣчанія, которое только что высказалъ, если не ошибаюсь, депутатъ отъ Кіевской губерніи Зубченко. Комиссія удовлетворяетъ его желаніе. Въ пунктѣ 8 доклада указывается, что когда Дума утвердитъ въ томъ или другомъ видѣ порядокъ разсылки стенографическихъ отчетовъ, условія абонемента и т. д., то съ первой же посылкой отчетовъ отъ Государственной Думы будетъ сдѣлано оповѣщеніе во всѣхъ газетахъ и въ тѣхъ учрежденіяхъ, куда посылаются отчеты, въ которомъ будутъ изложены возможность и условія годового абонемента, заказа и покупки отдѣльныхъ экземпляровъ. Значитъ, комиссія имѣетъ въ виду какъ разъ то, что предлагаетъ членъ Думы Зубченко, и въ данномъ случаѣ примыкаетъ къ его заключенію. Что касается другихъ замѣчаній, то я, какъ докладчикъ комиссіи (я не успѣлъ о томъ совѣщаться съ г.г. сочленами), не могу согласиться съ ними и во многихъ изъ нихъ вижу большое недоразумѣніе. Тѣ цѣли, для которыхъ нужно разсылать полные стенографическіе отчеты, достигаются однимъ изъ способовъ, предлагаемыхъ комиссіей, способомъ гораздо болѣе дешевымъ и доступнымъ ея силамъ. Но для того, чтобы не было переиначенныхъ рѣчей, чтобы заинтересованныя мѣстности получали точныя рѣчи, устанавливается порядокъ, по которому всякій членъ Думы можетъ не только абонироваться на полный экземпляръ, но и заказывать потребное ему число экземпляровъ отдѣльныхъ засѣданій по заготовительной цѣнѣ. Слѣдовательно, заинтересованная мѣстность въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ имѣетъ возможность обезпечить себѣ полученіе потребнаго числа точныхъ экземпляровъ по заготовительной цѣнѣ. Разница между заготовительной и продажной цѣнами подробно изложена въ докладѣ, поэтому не буду ее повторять. Затѣмъ было указано на то, что не выяснена бюджетная сторона. Нѣтъ, мы упомянули, не входя въ подробности, что это выходитъ изъ бюджета. Мой сочленъ объяснилъ, что въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ предполагалась разсылка отчетовъ (это было повторено и сегодня), придется расходовать около 2 милліоновъ ста тысячъ рублей. Комиссія полагала, что если ассигновать съ самаго начала дѣятельности Думы два милліона рублей на безплатную разсылку отчетовъ по инціативѣ самой Думы раньше, чѣмъ она получитъ требованія ихъ отъ народа, то этотъ расходъ можетъ показаться непроизводительнымъ. Но насъ остановило еще одно соображеніе, на которое, я полагаю, Дума обратитъ вниманіе. Комиссія имѣла въ виду то, что если взять на себя разсылку этихъ 300 тысячъ экземпляровъ, то, по условіямъ ихъ отпечатанія и разсылки, они придутъ на мѣста значительно позднѣе того, чѣмъ газетные отчеты оповѣстятъ эти факты: сущность рѣчей, сущность дѣлъ, разсмотрѣнныхъ Думой, обо всемъ извѣстно будетъ уже двѣ недѣли. Эти свѣдѣнія явятся не только повторными, но, по мнѣнію комиссіи, настолько сложными, что очень возможно, что сельское населеніе, интересы котораго имѣются въ виду, въ нихъ не разберется. Позволю себѣ расходиться въ оцѣнкѣ значенія стенографическаго отчета, оцѣнкѣ, данной членами государственной Думы Галецкимъ и Добротворскимъ. Комиссія, разсматривая этотъ вопросъ, пришла къ заключенію (это не только взглядъ комиссіи, но и взглядъ многихъ странъ), что полный стенографическій отчетъ парламентскихъ засѣданій является матеріаломъ спеціально-научнаго и справочнаго характера, а вовсе не оповѣстительнаго. Во всѣхъ странахъ граждане знакомятся съ жизнью парламента и съ ходомъ дѣла, конечно, не изъ полнаго стенографическаго отчета.

Даже заинтересованные люди, даже сами

члены парламента ихъ одолѣваютъ не сплошь, а въ исключительныхъ случаяхъ. Повторяю, полный стенографическій отчетъ есть матеріалъ научный или справочный, но спеціальнаго содержанія, и комиссія послѣ долгихъ обсужденій осталась при томъ мнѣніи, которое не поколебалось, вѣроятно, и сегодня, что полные стенографическіе отчеты—вовсе не тотъ матеріалъ, который лучше всего можетъ обслужить крестьянскую любознательность, хотя бы они и были разосланы во всѣ волостныя и даже сельскія управленія. Мы остановились на тѣхъ учрежденіяхъ, которыя имѣютъ несомнѣнно общественное основаніе и характеръ. Мы считаемъ принціпіально, можетъ быть, нужнымъ вдвое увеличить ихъ, но комиссія не могла ограничиться одними принципіальными соображеніями, она сочла своимъ долгомъ раньше, чѣмъ предложить вамъ ту или другую форму распространенія, предусмотрѣть все, подсчитать, выяснить условія возможности его дѣйствительнаго осуществленія. И вотъ этой возможности фактической разсылки въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ полнаго стенографическаго отчета пока у Государственной Думы нѣтъ, потому что ея бюджетъ на текущій годъ не можетъ этого оплатить. Я понимаю, что разъ будетъ признана и одобрена Думой разсылка отчета во всѣ волостныя и сельскія общества, то средства на это найдутся, хотя бы ихъ понадобилось и нѣсколько милліоновъ. Но кромѣ денежной стороны дѣла есть еще вопросъ исполненія. Въ распоряженіи Думы есть теперь государственная типографія, поставленная такимъ образомъ, что скоро исполняетъ заказы, но въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ. Въ одну ночь она можетъ отпечатать спѣшный докладъ, но въ ограниченномъ размѣрѣ. Максимумъ она можетъ напечатать до семи тысячъ экземпляровъ отчета каждаго засѣданія. Поэтому, если бы Дума рѣшила, что полные стенографическіе отчеты надо разсылать въ томъ огромномъ числѣ экземпляровъ, о которомъ говорится, то исполненіе этого, во всякомъ случаѣ, должно быть отсрочено на нѣсколько мѣсяцевъ, не менѣе четырехъ, пока можно будетъ установить ротаціонныя машины, которыхъ теперь нѣтъ и на выписку и установку которыхъ, какъ сказано въ докладѣ, потребуется четыре мѣсяца. Предупреждая всякія недоразумѣнія и возраженія, еще добавлю, что комиссія предусматривала возможность заказа путемъ обращенія къ частнымъ типографіямъ. Изъ свѣдѣній, которыя были добыты комиссіей и ея отдѣльными членами, а также раздѣлявшими ея труды секретаремъ Думы и начальникомъ государственной типографіи, выяснилось, что мы не имѣемъ возможности этого сдѣлать, даже если бы мы пришли къ соглашенію. Мы ничѣмъ не застрахованы, что каждый заказъ будетъ исполненъ, такъ какъ частныя типографіи теперь, благодаря умноженію числа газетъ и ихъ тиража, не справляются даже съ самой выгодной для нихъ работой на газеты. Въ то же время заказы въ частныхъ типографіяхъ исполняются, конечно, значительно дороже государственной типографіи. Итакъ: 1) невозможность исполнить такое порученіе раньше четырехъ мѣсяцевъ, 2) недостаточность даннаго бюджета Думы, въ случаѣ даже дополнительнаго ассигнованія, 3) сомнѣніе въ томъ, что 2 милліона рублей будутъ производительно употреблены на этотъ расходъ, наконецъ, 4) соображеніе, что подробные стенографическіе отчеты совсѣмъ не тотъ матеріалъ, который нуженъ для оповѣщенія и ознакомленія, все это вмѣстѣ привело комиссію къ убѣжденію, что, можетъ быть, Государственная Дума сдѣлаетъ очень много для обновленнаго строя жизни, если обезпечитъ удовлетвореніе тѣхъ требованій на стенографическіе отчеты, которыя будутъ къ ней обращены. Чтобы быть въ состояніи отвѣтить на зародившіяся и обращенныя къ ней требованія, комиссія для начала выбрала оповѣщеніе тѣхъ общественныхъ учрежденій, наличность которыхъ извѣстна. Затѣмъ комиссія перешла къ общественнымъ библіотекамъ, придавая имъ большое значеніе и имѣя въ виду, конечно, библіотеки не частныя, коммерческаго характера, а библіотеки общественныя. По мнѣнію членовъ комиссіи, библіотеки эти стоятъ совсѣмъ не въ такихъ ужъ счастливыхъ условіяхъ, что имъ ничего не стоило бы выписать экземпляръ отчета. Комиссія полагала, что для нихъ это будетъ существенною помощью, а главное—посылка въ такихъ случаяхъ отчета будетъ направлена въ самое надлежащее мѣсто, куда интересующіеся самымъ подробнымъ матеріаломъ, навѣрное, прежде всего обратятся. Вотъ почему общественныя библіотеки выдѣлены въ особую категорію и на

нихъ ассигновано щедрое число экземпляровъ. Разсылка въ губерніи, такъ сказать, экспедиторская часть, конечно, не можетъ быть всецѣло возложена на секретаріатъ. Способъ разсылки отчета, который показался комиссіи самымъ практическимъ, состоитъ въ томъ, что всѣ члены отъ губерній разсчитываютъ вмѣстѣ съ секретаріатомъ приходящееся на ихъ губернію число экземпляровъ по расчету приблизительно одного экземпляра на полтораста тысячъ жителей и рѣшаютъ, въ какія городскія и сельскія библіотеки и въ какія вообще мѣста, по мнѣнію ихъ, слѣдуетъ направлять отчеты. Отвѣтивъ на возраженія, я еще разъ подтвердилъ тѣ соображенія, которыя высказаны въ объяснительной запискѣ. Комиссія думала, послѣ тщательнаго и неоднократнаго разсмотрѣнія этого вопроса, что другой возможности практическаго немедленнаго осуществленія она предложить не можетъ.

Есть еще одинъ вопросъ, предложенный не помню тутъ или раньше въ комиссіи, это вопросъ о безплатной разсылкѣ отчета по почтѣ. Дума имѣетъ, правда, право безплатной разсылки по почтѣ своихъ официальныхъ постановленій, но комиссія не могла не убѣдиться въ томъ простомъ соображеніи, господа члены Думы, что, вѣдь, разъ Дума будетъ разсматривать общегосударственный бюджетъ, то эта экономія отъ того, что Дума не заплатитъ за разсылку своихъ печатныхъ отчетовъ и другихъ почтовыхъ посылокъ, въ дѣйствительности не будетъ экономіей въ общемъ бюджетѣ, такъ какъ соотвѣтственно долженъ будетъ увеличиться бюджетъ почтоваго вѣдомства. Сама Дума принуждена будетъ утвердить въ бюджетѣ почтоваго вѣдомства такую сумму, которая не будетъ заплачена за разсылку ея посылокъ. Вотъ почему комиссія не оговаривала безплатности пересылки отчетовъ.

Предсѣдательствующій. Больше ораторовъ записавшихся нѣтъ. Г. Галецкій, вы желаете высказаться?

Галецкій. Глубоко извиняюсь, господа, что въ третій разъ обременяю ваше вниманіе, но я считаю этотъ вопросъ важнымъ и поэтому позволю себѣ изложить всѣ соображенія, которыя вызвали у меня доводы докладчика комиссіи. Изъ того, что я слышалъ отъ него, я, опять таки, нисколько не убѣдился въ невозможности осуществленія интересующей меня задачи. Докладчикъ говоритъ, что потребуется 2 милліона рублей, которые нужно будетъ ассигновать на безплатную разсылку отчетовъ Государственной Думы. Я напомню вамъ, какъ секретарь Государственной Думы указалъ въ свое время на то, что число волостей въ Россіи приблизительно 11 тысячъ. Если взять мѣрку, которую я предлагалъ: по 2 экземпляра на волость, то получится 22 тысячи экземпляровъ. Если принять расчетъ комиссіи, которая исчисляетъ, что высшая стоимость была семь съ полтиной въ годъ, расходъ на разсылку ихъ не превыситъ 150 тысячъ рублей,—до 2 милліоновъ еще далеко. Слѣдовательно, депутатъ Стаховичъ, возражая мнѣ, не доказалъ, что хотя бы въ тѣхъ ограниченныхъ предѣлахъ, о которыхъ я говорилъ, эта задача была не осуществима. Изъ доводовъ, которые приводилъ Стаховичъ, я только еще разъ дѣлаю выводъ, что онъ смотритъ на задачу не такъ, какъ я. Для него эта задача не существенна; онъ самъ признаетъ, что стенографическіе отчеты онъ не считаетъ удобной формой для оповѣщенія населенія о дѣятельности Думы. По моему, эта форма тоже, конечно, не совсѣмъ удобная, лучше было бы имѣть экстрактъ изъ преній, это было бы удобнѣе, но такъ какъ послѣдняя форма слишкомъ сложна и для этого потребовалась бы особая организація и всякій разъ утвержденіе текста со стороны Думы, то единственной формой остаются стенографическіе отчеты. Что это такъ, сошлюсь на слова самого Стаховича, который не нашелъ иной формы для разсылки въ публичныя библіотеки. Если разсылать ихъ для любителей старины и архивныхъ изысканій, незачѣмъ было бы разсылать, да еще безплатно. Если же онъ считаетъ нужнымъ разсылать, то этимъ онъ признаетъ то, что отрицаетъ, т. е. что это единственная форма, возможная, хотя и не идеальная, для ознакомленія населенія съ дѣятельностью Думы. Ссылка на западно-европейскую практику не совсѣмъ удачна. Вѣроятно, ему извѣстенъ инцидентъ въ бельгійской исторіи, когда чуть не революцію вызвало повышеніе цѣны на парламентскіе анналы. Почему мы говоримъ о безплатной разсылкѣ? Потому что видимъ коренную разницу между Бельгіей и Россіей. Тогда какъ въ Бельгіи не надо было развивать въ населеніи по-

требность въ ознакомленіи съ жизнью родины и въ частности съ дѣятельностью законодательныхъ учрежденій, у насъ это необходимо. Въ Бельгіи не пожалѣютъ и по бюджету не затруднятся израсходовать нѣсколько рублей на покупку парламентскихъ анналовъ, а въ Россіи крестьяне затруднятся это сдѣлать. Вотъ почему мы говоримъ о томъ, чтобы не только широко распространять по дешевымъ цѣнамъ стенографическіе отчеты, а о томъ, чтобы распространять ихъ безплатно.

Что же касается вопроса о томъ, что немедленно нельзя этого сдѣлать, то я позволю себѣ сомнѣваться въ основательности ссылки на то, что частныя типографіи неаккуратно отнесутся къ нашему заказу. Если типографія возьметъ на себя обязательство исполнить заказъ, она и постарается его исполнить, и если въ извѣстной мѣрѣ она окажется неаккуратной, это нисколько не мѣшаетъ намъ сдѣлать все, что съ нашей стороны возможно, а черезъ четыре мѣсяца, по мнѣнію самой комиссіи, возможна будетъ и болѣе широкая правильная постановка дѣла. Почему же въ докладѣ комиссіи ничего не говорится о томъ, что же будетъ сдѣлано черезъ четыре мѣсяца. Ссылка на то, что мы обезсилимъ государственный бюджетъ, уже явно неосновательна, потому что и самъ депутатъ Стаховичъ не доказалъ, что разсылка стенографическихъ отчетовъ не только существеннымъ образомъ, но и на мало-мальски крупную сумму, можетъ увеличить бюджетъ почтоваго вѣдомства, точно такъ же, какъ не докажетъ, что выпускъ одной или двухъ новыхъ газетъ въ Петербургѣ увеличиваетъ расходъ почтоваго вѣдомства. Я остаюсь при своемъ предложеніи возвратить докладъ въ комиссію для коренной переработки.

Секретарь Государственной Думы. Я считалъ себя обязаннымъ дать фактическія справки по разсматриваемому вопросу на тотъ случай, если бы таковыя потребовались, если бы здѣсь кѣмъ нибудь были внесены реальныя предложенія взамѣнъ проекта комиссіи, и они потребовали бы тогда освѣщенія цифровыми данными. Но до сихъ поръ никакого практическаго предложенія здѣсь не указывалось, а если и указывалось, то въ видѣ примѣровъ. Я не говорю о предложеніи члена Думы Зубченко, которое предвидѣлось и комиссіей и не требуетъ никакого другого постановленія, кромѣ указаннаго въ § 8, но въ той рѣчи, которую мы только что выслушали, есть нѣкоторыя указанія на сообщенныя мною цифры о количествѣ волостей. Позволю себѣ прежде всего установить и внести большую точность въ дѣйствительное количество волостей, а затѣмъ сообщить еще и нѣсколько другихъ фактическихъ свѣдѣній по данному вопросу. 18-го мая при первоначальномъ обсужденіи этого доклада я указалъ, что въ Европейской Россіи болѣе 11 тысячъ волостей. Я не принялъ тогда во вниманіе ни Сибири, ни Кавказа, ни Средней Азіи. Въ настоящее время я могу сообщить точное количество волостей по всей Россіи—15,840, общее количество сельскихъ обществъ 146,466. Вотъ съ какими цифрами пришлось бы оперировать. Это единственная справка, которая въ настоящее время можетъ потребоваться, но я хотѣлъ бы указать на то, что если говорить о широкомъ распространеніи стенографическихъ отчетовъ, то, мнѣ кажется, единственный путь для этого—публикованіе ихъ на слѣдующій же день въ офиціальной газетѣ, потому что если говорить о широкомъ распространеніи, то можно говорить только о распространеніи своевременномъ. Въ настоящее время мы еще не дошли до возможности отпечатать стенографическій отчетъ въ теченіе ночи, но я надѣюсь, что по мѣрѣ того, какъ налажено будетъ стенографическое бюро, корректурная часть и другіе элементы этого дѣла, можно будетъ дойти до того, чтобы на слѣдующій день въ правительственной газетѣ, какъ дѣлается во Франціи, печатался полный стенографическій отчетъ. Нѣсколько времени тому назадъ наши стенографическіе отчеты начали печатать въ вечернемъ прибавленіи къ «Правительственному Вѣстнику», и секретаріатъ полагалъ, что можно будетъ такимъ путемъ ближе всего подойти къ выполненію задачи общенія Думы съ населеніемъ Россіи; но по совершенно неизвѣстнымъ намъ соображеніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ или редакціи «Правительственнаго Вѣстника», по напечатаніи 4 или 5 отчетовъ о засѣданіяхъ Государственной Думы, «Правительственный Вѣстникъ», не предупредивши насъ, прекратилъ воспроизведеніе стенографическихъ отчетовъ и вмѣсто печатавшагося мелкимъ шрифтомъ отчета сталъ печатать крупнымъ шрифтомъ

только тѣ рѣчи, которыя произносились въ Государственной Думѣ г.г. министрами или ихъ уполномоченными. Мнѣ представляется, что если говорить о томъ широкомъ распространеніи стенографическихъ отчетовъ, которое здѣсь предполагается, то необходимо будетъ печатать полностью стенографическіе отчеты въ правительственной газетѣ. Но для того, чтобы это могло производиться своевременно, надо еще нѣсколько направить весь нашъ аппаратъ по составленію стенографическихъ отчетовъ, а съ другой стороны, конечно, и самое изданіе «Правительственнаго Вѣстника» или другого правительственнаго органа должно быть поставлено не въ тѣ условія, въ которыхъ находится теперь. Въ общемъ мнѣ представляется, что тотъ путь, который указанъ комиссіей, совершенно правильный и единственно практическій; онъ расширяетъ постановку дѣла противъ того, что теперь имѣется, и даетъ возможность всей организаціи развиться въ близкомъ будущемъ сообразно съ тѣмъ спросомъ на стенографическіе отчеты, какой обнаружится; онъ дѣлаетъ возможной выписку отчета за деньги всѣмъ желающимъ и предоставляетъ всѣмъ мѣстнымъ учрежденіямъ и отдѣльнымъ членамъ Государственной Думы, которые пожелали бы въ своихъ мѣстностяхъ распространять его, широко пойти по этому пути. Опытъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, я думаю, дастъ намъ наилучшія указанія, въ какой степени и въ какомъ направленіи нужно все это дѣло расширить. Предположенія комиссіи сообразны съ тѣми условіями, въ которыхъ мы сейчасъ находимся, и не закрываютъ отнюдь возможности расширить это дѣло, когда придетъ для этого время. Я имѣю возразить только противъ 6 пункта. Здѣсь представляется нѣсколько излишнимъ ограниченіемъ указаніе, что свободные экземпляры поступаютъ въ продажу черезъ книгопродавцевъ по условленной цѣнѣ и съ оговоренной процентной скидкой. Мнѣ представляется, что на практикѣ это будетъ неудобно, почему слѣдуетъ передать данное дѣло въ распорядительный комитетъ, предоставивъ ему болѣе широкія полномочія. Поэтому, когда мы перейдемъ къ постатейному обсужденію, я по этому 6 пункту внесу соотвѣтствующую поправку.

Предсѣдательствующій. Никакихъ новыхъ предложеній, подлежащихъ баллотировкѣ, мнѣ не предъявлено. Общее обсужденіе закончено. Теперь я долженъ спросить Государственную Думу, желаетъ ли она перейти къ постатейному разсмотрѣнію пунктовъ, здѣсь предложенныхъ? Если не пожелаетъ, то этимъ она отвергнетъ все предложеніе, и тогда нужно или возвратить его въ комиссію, или вновь обсуждать вопросъ. Тѣ, которые согласны перейти къ постатейному обсужденію, сидятъ; которые считаютъ такое разсмотрѣніе излишнимъ, встаютъ. Принято. Я буду читать каждый пунктъ отдѣльно, и желающіе вносить поправки заявляютъ о томъ. Я прошу тѣхъ, кто желаетъ, чтобы поправки ставились на баллотировку, вносить эти поправки письменно. Читаю первый пунктъ:

«1. Стенографическіе отчеты Государственной Думы должны заготовляться въ такомъ количествѣ экземпляровъ, чтобы, кромѣ раздачи членамъ Думы, отчисленій въ секретаріатъ и канцелярію, достаточное количество ихъ могло бы разсылаться безвозмездно въ различныя учрежденія и поступать въ продажу». Желающихъ говорить по этому пункту нѣтъ? Согласные съ этимъ пунктомъ сидятъ; возражающіе встаютъ. Первый пунктъ принятъ.

«2. Стенографическіе отчеты разсылаются секретаріатомъ въ теченіе года безплатно по одному полному экземпляру:

«а) въ уѣздныя земскія управы, а гдѣ ихъ нѣтъ,—въ городскія думы, или замѣняющія ихъ учрежденія;

«б) въ губернскія земскія управы;

«в) въ думы губернскихъ городовъ;

«г) въ академію наукъ и другія учрежденія, въ кои по нынѣ дѣйствующему закону обязательно препровождается по одному экземпляру всѣхъ печатныхъ произведеній;

«д) въ музеи;

«е) въ архивныя комиссіи,

«и ж) во всѣ высшія учебныя заведенія и болѣе значительныя ученыя общества».

Секретарь Государственной Думы. Мнѣ кажется, что слѣдуетъ на первомъ мѣстѣ указать парламенты другихъ странъ; поэтому я предложилъ бы измѣнить пунктъ *а*, вставивши слѣдующую поправку: «въ представительныя государственныя учрежденія другихъ странъ по два экземпляра» и т. д.

Якушкинъ (Курская губ.). Мнѣ кажется, секретаріату Государственной Думы и той комиссіи, которая будетъ завѣдывать этой безплатной разсылкой, нужно войти, кромѣ указанныхъ Д. И. Шаховскимъ учрежденій, въ соглашеніе съ комиссіей международнаго книжнаго обмѣна, которая у насъ существуетъ, такъ что помимо иностранныхъ парламентовъ мы будемъ обмѣниваться своими изданіями съ извѣстными учрежденіями, которыя пользуются этимъ правомъ международнаго обмѣна. Относительно редакціи пункта *д* этой статьи мнѣ кажется, что она изложена недостаточно ясно. Что значитъ «музей»? Есть музеи кустарныхъ издѣлій—такъ и туда будемъ посылать? Нужно точнѣе опредѣлить. Затѣмъ пунктъ *г* тоже изложенъ недостаточно ясно. Если имѣются въ виду тѣ учрежденія, которыя по закону теперь получаютъ обязательный экземпляръ, то нужно ихъ перечислить; напримѣръ, публичная библіотека по закону получаетъ не одинъ, а два экземпляра. Такимъ образомъ, все это редакціонныя замѣчанія.

Предсѣдательствующій. Тутъ дана только одна поправка, носящая характеръ дополненія, именно—поправка секретаря Думы кн. Шаховского, желающаго прибавить, что разсылка производится также и представительнымъ государственнымъ учрежденіямъ другихъ странъ по два экземпляра. Ставлю на баллотировку эту поправку. Тѣ, которые съ ней согласны, сидятъ; тѣ, которые возражаютъ, встаютъ. Поправка принята.

Якушкинъ. Позвольте васъ, г. предсѣдатель, попросить поставить и мою поправку.

Предсѣдательствующій. Ставится поправка члена Думы Якушкина:—«вступить въ сношенія съ комиссіей международнаго обмѣна для разсылки отчетовъ черезъ ея посредство». Кто согласенъ съ этой поправкой, сидитъ; кто возражаетъ, встаетъ. Поправка принята.

Докладчикъ. Я долженъ сказать, что мы забыли или просто не знали по новизнѣ дѣла о существующемъ, очевидно, обычаѣ во всѣхъ парламентскихъ странахъ, что парламенты разсылаютъ подлинные стенографическіе отчеты въ посольства въ мѣстѣ резиденцій. Это очень незначительное число экземпляровъ, и комиссія предлагаетъ добавить этотъ пунктъ, кромѣ двухъ принятыхъ поправокъ, также и той, что отчеты разсылаются въ иностранныя посольства г. С.-Петербурга.

Предсѣдательствующій. Третья поправка касается разсылки отчетовъ иностраннымъ посольствамъ въ С.-Петербургѣ. Баллотирую эту поправку. Тѣ, которые принимаютъ, сидятъ; кто возражаетъ, встаетъ. Третья поправка принята. Предложеніе члена Думы Якушкина редактировать точно, какимъ именно музеямъ разсылать отчеты, не баллотируется, а будетъ передано самой комиссіи для редактированія; сдѣланное въ такомъ неопредѣленномъ видѣ предложеніе я затрудняюсь поставить на баллотировку.

Червоненкисъ (Кіевская губ.). Для меня является совершенно непонятнымъ, почему въ музеи и въ архивныя комиссіи отчеты должны посылаться безплатно, а насчетъ городскихъ думъ говорится, что отчеты будутъ посылаться только туда, гдѣ нѣтъ уѣздныхъ земскихъ управъ. Не говорю уже о томъ, что нѣтъ ни слова здѣсь о крестьянскихъ представительныхъ учрежденіяхъ, по насчетъ ихъ я еще понимаю объясненія комиссіи. Но уже совершенно мнѣ непонятно, какимъ образомъ отдается предпочтеніе музеямъ и архивнымъ комиссіямъ передъ городскими думами. Я предложилъ бы поправку: «уѣзднымъ земскимъ управамъ и городскимъ думамъ»; а что касается архивныхъ комиссій, то ихъ можно и выкинуть.

Докладчикъ. Произошло это, конечно, не вслѣдствіе предпочтенія или особой симпатіи комиссіи къ архивнымъ комиссіямъ и музеямъ, но потому, что комиссіи были указаны тѣ учрежденія, которыя носятъ научный характеръ и которымъ, какъ уже докладывалось, желательно посылать полные стенографическіе отчеты. На нихъ въ этомъ случаѣ комиссія смотрѣла спеціально, какъ на матеріалъ научно-историческій, но не какъ на оповѣщательный. Вотъ почему, перечисляя ученыя общественныя учрежденія, она включила и тѣ двѣ разновидности, которыя имѣютъ научный характеръ: это—ученыя архивныя комиссіи и т. п. музеи. Дѣйствительно, здѣсь опредѣленно не говорится, какіе музеи, но, конечно, не имѣется въ виду музей, напримѣръ, прикладныхъ знаній или промышленный. Это недомолвка, въ которой комиссія кается. Что касается городскихъ думъ, то это сдѣлано единственно изъ экономіи, но не денежной, а

ради числа экземпляровъ. Я уже имѣлъ честь докладывать Думѣ, что комиссіи пришлось считаться съ тѣмъ количествомъ экземпляровъ, до котораго типографія можетъ довести свою исполнительность. Вотъ для того, чтобы не исключить учрежденія наиболѣе нуждающіяся, комиссія рѣшила, что во всякомъ городѣ должно быть, по крайней мѣрѣ, по одному экземпляру и— по старшинству общественныхъ учрежденій— сказала: уѣзднымъ земствамъ, а тамъ гдѣ нѣтъ уѣзднаго земства, думамъ или замѣняющимъ ихъ учрежденіямъ, т. е. упрощеннымъ городскимъ самоуправленіямъ. Значитъ, первая наша забота, чтобы всякій городъ, желающій или нуждающійся, былъ обезпеченъ въ томъ отношеніи, что можетъ получить полный экземпляръ стенографическаго отчета засѣданій Думы. Вотъ почему нашъ первый шагъ былъ такой, чтобы во всякомъ городѣ было по одному экземпляру, и мы поэтому начали съ уѣздныхъ земствъ по старшинству, потому что оно представляетъ большее число населенія. Мы не были щедры не вслѣдствіе денежной экономіи, а вслѣдствіе ограниченной возможности типографіи отпечатать извѣстное количество экземпляровъ. По этой статьѣ, если не ошибаюсь, предположено 1,500 экземпляровъ.

Добротворскій. Я присоединяюсь къ сдѣланной здѣсь поправкѣ о томъ, чтобы отчеты Думы посылались и уѣзднымъ городскимъ управамъ, или же никому не посылались. По моему, рѣшительно непонятно, почему сдѣлано предпочтеніе губернскимъ городамъ, а не уѣзднымъ. Въ то время, какъ для бюджета губернскаго города 5—7 рублей ничего не составляетъ, а есть такіе города уѣздные (конечно, здѣсь о нихъ никто не знаетъ, но когда будемъ говорить о городскомъ самоуправленіи, то и до нихъ дойдетъ рѣчь), гдѣ весь городской бюджетъ 3 тысячи рублей. Для такого города 5—7 рублей много значитъ; тамъ выписать газету за 2—3 руб. сколько времени собираются и питаются только «Правительственнымъ Вѣстникомъ». По моему, ужъ или никому не посылать,—тогда пусть каждый самъ себѣ выписываетъ, а если ужъ посылать, то тому, кто болѣе нуждается и кто желаетъ тѣмъ не менѣе знать, что здѣсь дѣлается, т. е. именно уѣзднымъ городамъ. Во многихъ городахъ случаются столкновенія между земствомъ и городскимъ самоуправленіемъ; они враждуютъ между собою и, конечно, тѣ, кто побогаче, стараются всегда притѣснять того, кто побѣднѣе; поэтому тѣ мысли, которыя здѣсь высказываются, могутъ всегда быть скрыты отъ городского населенія. Вотъ почему я присоединяюсь къ сдѣланной поправкѣ и говорю: «лучше ужъ никому не посылать; тогда сами будутъ складываться и выписывать, или же посылать бѣднѣйшимъ». Что касается указаній на то, что техническія средства не позволяютъ, то Государственная Дума можетъ сказать, что какъ только техническія средства дозволятъ, такъ и посылать уѣзднымъ городскимъ управленіямъ, а также и въ заштатные города,—ужъ тамъ-то рѣшительно негдѣ достать газетъ.

Докладчикъ. Я считаю своею обязанностью всякій разъ растолковать Государственной Думѣ всѣ тѣ недоумѣнія и сомнѣнія, которыя неожиданно для комиссіи могутъ возникнуть у того или другого члена Думы. Конечно, комиссія въ данномъ случаѣ не ставила себѣ цѣлью охрану расходовъ думъ уѣздныхъ или губернскихъ городовъ. Смыслъ постановленія былъ слѣдующій. Отдѣльные члены комиссіи доказывали, что есть или могутъ быть такіе города, въ которыхъ земскія и городскія управленія могутъ настолько еще не выработать въ себѣ настоящаго отношенія къ Думѣ, къ значенію ея работъ, къ оцѣнкѣ ихъ, что они не то, что не могутъ выписать, просто не выпишутъ. И комиссія поставила своей задачей не сохраненіе этихъ 7 р. для того или другого города, а задачей ея было стремленіе къ тому, чтобы во всякомъ городѣ нуждающійся и желающій былъ обезпеченъ возможностью найти полный экземпляръ думскихъ стенографическихъ отчетовъ, какъ сказано въ пунктѣ 8: «при первой же разсылкѣ стенографическихъ отчетовъ всѣ перечисленныя учрежденія оповѣщаются, что посылаемые безплатные экземпляры назначены для общественнаго пользованія». Вотъ это стремленіе обезпечить примитивную возможность, чтобы не было города, въ которомъ не оказалось бы думскаго стенографическаго отчета, и послужило основаніемъ для пункта *а*. Что въ губернскихъ городахъ прибавлено къ губернскимъ управамъ еще и городская дума, такъ это потому, что губернскіе города значительно

крупнѣе, и, главное, потому, что губернскія земства и губернскіе города,—это два совершенно разныхъ учрежденія, не по объему и значенію своихъ правъ, а по тому населенію, которое они представляютъ. Вотъ, почему комиссія включила пункты *б* и *в*, вовсе не имѣя, повторяю, намѣренія обижать уѣздные города, а просто изъ желанія систематично распредѣлить экземпляры думскихъ отчетовъ.

Предсѣдательствующій. Такимъ образомъ, ставится на баллотировку поправка члена Думы Червоненкиса. Если она будетъ принята, то пунктъ *а* 2 параграфа будетъ читаться такъ: «въ уѣздныя земскія и городскія управы или замѣняющія ихъ учрежденія». Тѣ, которые принимаютъ поправку члена Думы Червоненкиса, сидятъ; тѣ, которые возражаютъ, встаютъ. Поправка принята. Больше по пункту 2 нѣтъ желающихъ говорить? Возраженій нѣтъ?..

Докладчикъ. Позвольте мнѣ сдѣлать одно добавленіе къ пункту, только что принятому. Не разрѣшитъ ли Дума сдѣлать оговорку, «когда будетъ возможно» или «по мѣрѣ возможности», потому что, если теперь же мы примемся разсылать, у насъ не хватитъ экземпляровъ, какъ я имѣлъ честь докладывать. Когда же государственная типографія оборудуется болѣе, тогда и это будетъ возможно, тогда комиссія и секретаріатъ будутъ разсылать согласно принятому постановленію.

Предсѣдательствующій. Съ этой поправкой «по мѣрѣ возможности» Государственная Дума согласна? Возражающихъ нѣтъ?.. Поправка принята. Пунктъ 2 принятъ. Перехожу къ чтенію 3 пункта (*читаетъ*): «Стенографическіе отчеты разсылаются въ общественныя библіотеки по приблизительному разсчету 1 экземпляра на 150,000 жителей по переписи 1897 года. Потребные для этого 1,500 экземпляровъ распредѣляются по губерніямъ и областямъ секретаріатомъ вмѣстѣ съ представителями соотвѣтствующихъ территоріальныхъ единицъ въ Государственной Думѣ». Есть желающіе говорить по этому пункту? Возраженій не имѣется? Если возраженій не имѣется, я буду считать пунктъ 3 принятымъ. Пунктъ 3 принимается. Пунктъ 4 (*читаетъ*): «Стенографическіе отчеты въ количествѣ 1.000 экземпляровъ разсылаются въ обмѣнъ на газеты и изданія. Выборъ изданій и соглашеніе съ ними лежитъ на секретаріатѣ».

Докладчикъ. Предложилъ бы добавить слова: «совмѣстно съ библіотечной комиссіей».

Якушкинъ. «Въ количествѣ до 1,000 экземпляровъ».

Предсѣдательствующій. Членъ Думы Якушкинъ предлагаетъ замѣнить слова—«1,000 экземпляровъ» выраженіемъ «до 1,000 экземпляровъ»; Затѣмъ докладчикъ комиссіи предлагаетъ такую поправку: «совмѣстно съ библіотечной комиссіей». Противъ 4 пункта съ вышеупомянутыми поправками возраженій не дѣлается? Считаю, что 4 пунктъ принятъ. Пунктъ 5 (*читаетъ*): «Члены Думы, кромѣ своего экземпляра, могутъ абонироваться по заготовительной цѣнѣ на потребное имъ число годовыхъ экземпляровъ». Возраженій нѣтъ? 5 пунктъ принятъ. Пунктъ 6 (*читаетъ*): «По удовлетвореніи перечисленныхъ требованій, оставшіеся свободными экземпляры поступаютъ въ продажу черезъ книгопродавцевъ по условленной цѣнѣ и съ оговоренной процентной скидкой».

Кн. Шаховской. Я здѣсь предлагаю поправку: вмѣсто послѣднихъ словъ: «черезъ книгопродавцевъ по условленной цѣнѣ» и т. д. вставить: «порядкомъ, какой будетъ установленъ распорядительнымъ комитетомъ».

Предсѣдательствующій. Комиссія соглашается?

Докладчикъ. Отъ комиссіи нѣтъ возраженій.

Предсѣдательствующій. Съ этой поправкой 6 пунктъ принимается?.. Возраженій нѣтъ? 6 пунктъ принятъ съ поправкой кн. Шаховского. Пунктъ 7 (*читаетъ*): «Кромѣ абонемента на годовой экземпляръ, члены Думы имѣютъ право заказывать, также по заготовительной цѣнѣ, потребное имъ число экземпляровъ отдѣльнаго засѣданія. Заказъ этотъ долженъ быть сдѣланъ опусканіемъ записки въ назначенный для того ящикъ въ самый день засѣданія». Возраженій противъ пункта 7 не имѣется?.. Считаю пунктъ 7 принятымъ. Пунктъ 8 (*читаетъ*): «По утвержденіи Думою предлагаемаго порядка при первой же разсылкѣ стенографическихъ отчетовъ всѣ перечисленныя учрежденія оповѣщаются, что посылаемые безплатные экземпляры назначены для общественнаго пользованія. Въ томъ же оповѣщеніи будутъ изложены возможность и

условія годового абонемента, заказа и покупки отдѣльныхъ экземпляровъ». Желающихъ говорить по этому 8 пункту нѣтъ? Возражающихъ тоже нѣтъ? Пунктъ 8 считаю принятымъ. Г. докладчикъ, доложите пожалуйста относительно второй половины доклада комиссіи 11.

Докладчикъ. Вторая половина доклада комиссіи предлагается Государственной Думѣ въ слѣдующемъ видѣ:

«1. Когда Дума признаетъ необходимымъ поставить все населеніе Имперіи въ извѣстность о своемъ постановленіи или о принятомъ мотивированномъ переходѣ къ очереднымъ дѣламъ, или объ отдѣльной, по поводу одного изъ этихъ событій, рѣчи,—она постановляетъ о распубликованіи ихъ.

«2. Предложеніе о распубликованіи вносится за подписью не менѣе 30 членовъ.

«3. Внесенное предложеніе передается въ издательскую комиссію и съ заключеніемъ ея поступаетъ на рѣшеніе Думы не позднѣе перваго же, послѣ полученія комиссіей текста, засѣданія.

«4. Если явится необходимость дополнить публикуемое пояснительнымъ текстомъ, обязанность составленія его лежитъ на той же издательской комиссіи.

Предсѣдательствующій. Докладъ раздѣленъ на двѣ части. По второй части общихъ преній не было. Желательно ли общее сужденіе или постатейное разсмотрѣніе?... Желающихъ сдѣлать общія замѣчанія нѣтъ? Въ такомъ случаѣ перехожу къ 1 пункту *(читаетъ 1 пунктъ второй части доклада комиссіи 11)*. Противъ 1 пункта возраженій не имѣется?

Докладчикъ. По пункту первому комиссія имѣла въ виду не исключительно одинъ изъ перечисляемыхъ для примѣра случаевъ, а, конечно, всю полноту рѣшеній Думы. Дума можетъ постановить распубликовать полный стенографическій отчетъ цѣлаго засѣданія или отдѣльные его моменты, или отдѣльные законопроекты, или одну какую либо рѣчь, или мотивированный переходъ къ дѣламъ. Это перечисленіе имѣетъ только примѣрное значеніе, а не исключаетъ возможности распубликовать полностью все засѣданіе, буде Государственная Дума о томъ постановитъ.

Предсѣдательствующій. Возраженій нѣтъ? Если никто не возражаетъ и не дѣлаетъ никакихъ дополненій къ 1 пункту, то онъ будетъ считаться принятымъ. Пунктъ 1-ый принятъ. *(Читаетъ 2-ой пунктъ).* Возраженій нѣтъ? Пунктъ 2-ой принятъ. *(Читаетъ 3-ій пунктъ).*

Якушкинъ. Въ пунктѣ 3 сказано: «послѣ полученія комиссіей текста»—какого текста?

Докладчикъ. Текста, предполагаемаго для распубликованія,—текста рѣчи, законопроекта и т. д.

Якушкинъ. Пунктъ 3-ій какъ будто бы стоитъ въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ 1-ымъ. По первому получается такое впечатлѣніе, что во время засѣданія вносится предложеніе о томъ, чтобы это засѣданіе или часть его подлежали распубликованію. На основаніи пункта 3-яго оказывается, что Дума не въ правѣ въ томъ же засѣданіи сдѣлать постановленіе, что это важное, по ея мнѣнію, засѣданіе или рѣчь подлежитъ распубликованію, что для этого нужно дожидаться заключенія комиссіи; а комиссія будетъ разсматривать предложеніе объ изданіи послѣ того, какъ получитъ стенографическій отчетъ текста этого засѣданія. Мнѣ кажется, что Дума должна имѣть возможность въ томъ же засѣданіи сдѣлать постановленіе объ изданіи и поручить коммисіи это постановленіе исполнить.

Предсѣдательствующій. Въ такомъ случаѣ желательно, чтобы было внесено предложеніе объ измѣненіи редакціи этого пункта.

Докладчикъ. Обязанности, которыя этотъ пунктъ подразумѣваетъ за комиссіей,—исключительно редакціонныя обязанности, а не резолютивныя, т. е. комиссія не рѣшаетъ распубликовывать или не распубликовывать то или другое засѣданіе или часть его: она представляетъ лишь для голосованія Думы текстъ той части засѣданія, которая подлежитъ распубликованію. На предварительномъ заслушаніи Думы, или, какъ оно называется, при первомъ чтеніи, высказывается принципіальное одобреніе Думы; самое изложеніе текста должно быть заслушано Думой во второмъ чтеніи раньше, чѣмъ Дума такимъ путемъ рѣшитъ, что слѣдуетъ распубликовать такой-то текстъ. Обязанности комиссіи, повторяю, подготовительнаго, а не резолютивнаго характера; она не высказывается о томъ, публиковать или не публиковать, достойно или недостойно что нибудь быть распубликованнымъ, не лучше ли распубликовать что-либо другое,—а только предлагаетъ, къ какомъ видѣ надлежало бы рас-

публиковать. Вотъ въ чемъ заключается смыслъ 3-го пункта. Если онъ неудачно выраженъ....

Якушкинъ. Нѣтъ, я удовлетворенъ.

Предсѣдательствующій. Возраженій и дополненій къ пункту 3-му больше не имѣется? Пунктъ 3-ій принятъ *(читаетъ 4-ый пунктъ)*.

Докладчикъ. Подъ «пояснительнымъ текстомъ» комиссія разумѣетъ, напримѣръ, слѣдующее: если постановлено распубликовать ту или другую рѣчь, то, понятно, необходимо объясненіе, по какому поводу рѣчь сказана; также необходимо, напримѣръ, указаніе обстоятельствъ, при которыхъ Дума приняла формулу мотивированнаго и затѣмъ распубликованнаго перехода къ очереднымъ дѣламъ.

Предсѣдательствующій. Возраженій и поправокъ къ пункту 4-му не имѣется? Пунктъ 4-ый принятъ. Для принятія всего доклада комиссіи 11 не требуется чтенія его цѣликомъ? Ставится на баллотировку все предложеніе комиссіи. Кто возражаетъ противъ принятія его Государственной Думой, благоволитъ встать. Предложеніе комиссіи принято.

Докладъ о бѣлостокскихъ событіяхъ.

Переходимъ къ продолженію преній по вопросу о бѣлостокскихъ событіяхъ. На очереди рѣчь члена Государственной Думы Массоніуса.

Массоніусъ (Минская губ.). Во вчерашнихъ утреннихъ газетахъ напечатана слѣдующая телеграмма Россійскаго агентства: «Бѣлостокъ, 25 іюня. По корпусу изданъ приказъ, объявляющій благодарность войскамъ за славную службу, доблесть, самоотверженность, честное и справедливое отношеніе къ исполненію своего долга во время бѣлостокскаго погрома». Приказъ читается во всѣхъ ротахъ и эскадронахъ мѣстнаго гарнизона. А затѣмъ конецъ телеграммы: «Начальникъ штаба корпуса генералъ Балуевъ по порученію командующаго войсками прибылъ въ Бѣлостокъ для разслѣдованія дѣйствія военныхъ чиновъ во время погрома». Казалось бы, что до этого разслѣдованія объявленіе благодарности войскамъ преждевременно. Выходитъ какъ то странно. Авторъ приказа, вѣроятно, корпусный командиръ призналъ уже заранѣе дѣйствія войскъ доблестными и даже самоотверженными (все таки слово «самоотверженность» должно имѣть какое нибудь опредѣленное значеніе, какъ вообще слова) и затѣмъ онъ призналъ необходимымъ прислать начальника корпуснаго штаба для разслѣдованія этихъ, уже признанныхъ доблестными и самоотверженными, дѣйствій. Является вопросъ, кого слѣдуетъ почитать въ данномъ случаѣ отвѣтственнымъ за этотъ приказъ по корпусу? Казалось бы, если у насъ то представленіе, что у насъ конституціонная страна,—то военное министерство составляетъ часть правительства. Приходится спрашивать себя, существуетъ ли какое нибудь единое правительство, которое отвѣтственно за содержаніе актовъ, исходящихъ отъ правительственныхъ властей, или оно не существуетъ? Теперь положительно нельзя опредѣлить, отъ кого и по чьему полномочію дѣйствовалъ авторъ приказа по корпусу. Быть можетъ, этотъ приказъ является просто актомъ—я не знаю какъ назвать—анархическимъ, быть можетъ, это просто фантазія корпуснаго командира, который, не спросившись ни своихъ начальниковъ, ни, чрезъ военное министерство, центральнаго правительства, поблагодарилъ войска. Можетъ быть, разслѣдованіе генерала Балуева покажетъ, что не за что было благодарить войска.

И вотъ теперь является такая благодарность; она есть просто злоупотребленіе русскимъ лексикономъ. Такія выраженія, какъ «доблесть, самоотверженность» во время войны означаютъ храбрость, которой, насколько извѣстно, дѣйствовавшія въ Бѣлостокѣ во время погрома войска не имѣли случая обнаружить. Это одинъ изъ документовъ, свидѣтельствующій—я не знаю— или о растерянности, или о томъ, что вообще этого единаго правительства—хорошаго или дурного, но единаго, о которомъ было возвѣщено въ манифестѣ 17 октября,—совершенно нѣтъ, что мы, дѣлая запросъ по поводу ужасныхъ бѣлостокскихъ событій, собственно говоря, послали письмо безъ адреса. Конечно, запросъ, тѣмъ не менѣе, долженъ былъ быть сдѣланъ. Онъ имѣетъ значеніе не обращенія къ правительству, которое мы знаемъ, какъ къ нему отнесется, но имѣетъ значеніе обращенія Государственной Думы къ народу. Однимъ словомъ, мнѣ кажется, что эта благодарность—это одинъ изъ многочисленныхъ признаковъ полной анархіи, которая существуетъ въ правительственныхъ сферахъ. Такимъ же точно неустройствомъ страдаетъ и

пресловутое правительственное сообщеніе, которое здѣсь было вчера комментировано и о которомъ депутатъ Винаверъ высказалъ характеризующія его полностью замѣчанія. Я позволю себѣ обратить вниманіе на нѣкоторыя мѣста этого правительственнаго сообщенія, дѣйствительно, болѣе чѣмъ странныя. Я позволю себѣ прочитать тѣ его слова, въ которыхъ повѣствуется о томъ, что была процессія, якобы были произведены выстрѣлы во время этой процессіи или брошена бомба, это трудно было опредѣлить; затѣмъ говорится дословно вотъ что: «это дерзкое, кощунственное преступленіе имѣло слѣдствіемъ прибытіе на мѣсто воинскихъ частей и обстрѣливаніе ими домовъ, изъ которыхъ, какъ предполагалось, произведены были выстрѣлы въ процессію».

Спрашивается, какая была цѣль этихъ обстрѣловъ домовъ? Дома въ возмущенномъ или непріятельскомъ городѣ войсками, которые берутъ этотъ городъ, обстрѣливаются. Это производится, когда войска предполагаютъ посредствомъ обстрѣла выбить засѣвшаго въ домахъ непріятеля и овладѣть домами, представляющими извѣстное стратегическое значеніе. Это случается, когда непріятель налицо въ городѣ, или когда наши войска берутъ непріятельскій городъ, или, наконецъ, когда въ городѣ устроены баррикады, и когда городъ сталъ непріятельской крѣпостью, однимъ словомъ, когда обстрѣлъ домовъ имѣетъ стратегическія цѣли. Здѣсь, какъ видно изъ редакціи самаго правительственнаго сообщенія (я стою на почвѣ этого сообщенія), дѣло обстояло такъ: были произведены выстрѣлы изъ домовъ, вслѣдствіе этого было послано за войсками, которыя, не знаю, были по близости или дальше. Войска пришли, выстроились передъ домами, изъ которыхъ предполагалось, что были произведены выстрѣлы, и стали по этимъ домамъ стрѣлять. Не надо быть военнымъ спеціалистомъ для того, чтобы видѣть, что никакой разумной цѣли въ этомъ обстрѣлѣ домовъ быть не могло. Здѣсь не предполагалось выбить изъ домовъ непріятеля, засѣвшаго въ нихъ; врядъ ли могло предполагаться и достать нѣсколькихъ засѣвшихъ тамъ революціонеровъ. Но положимъ, что эта цѣль была даже,—какъ себѣ это представить? Я пользуюсь примѣромъ, приведеннымъ Фридрихомъ Альбертомъ Ланге въ исторіи матеріализма; онъ говоритъ объ охотникѣ, который для того, чтобы убить зайца на извѣстномъ лугу, имѣющемъ нѣсколько гектаровъ поверхности, обставляетъ весь этотъ лугъ, всю эту полянку всевозможнаго рода оружіемъ и производитъ изъ всѣхъ смертоносныхъ орудій пальбу съ тѣмъ, что, вѣроятно, наконецъ попадется подъ выстрѣлъ и заяцъ. Я думаю, что дѣйствія такого отряда, состоящаго изъ полуторы роты и обстрѣливающаго дома, ни съ чѣмъ другимъ нельзя сравнить, какъ съ дѣйствіями охотника за зайцемъ, производящаго милліоны выстрѣловъ по полянкѣ съ тѣмъ, что, вѣроятно, заяцъ попадется. Вѣроятность даже не очень большая. Надо предполагать, что если были произведены выстрѣлы изъ домовъ, если это къ несчастью совершилось, то за время, пока войска пришли, виновники давно успѣли уйти. Но такой способъ дѣйствій, повидимому, возведенъ въ тактическое правило «внутренней войны». Это тактическое правило внутренней войны заключается въ томъ, что если гдѣ нибудь вспыхнуло возмущеніе, надо какъ можно больше произвести выстрѣловъ и пролить какъ можно больше крови. Чьей—это другой вопросъ. Можетъ быть, тѣхъ, которые произвели возмущеніе, можетъ быть другихъ, но вообще, что должно быть пролито много крови. Это правило для человѣческой нравственности ужасно, а съ практической стороны безумно, но оно, какъ кажется. проводится довольно настоятельно. Такъ, напримѣръ, въ Варшавѣ пришлось почти свыкнуться съ такого рода дѣйствіями войскъ. Идетъ патруль; къ несчастію изъ за угла кто нибудь стрѣляетъ. Попалъ, или не попалъ, все равно. Первый отвѣтъ патруля—залпъ вдоль по улицѣ; это ужъ непремѣнно. Конечно, попадаютъ подъ него тѣ, кто нашелся на разстояніи ружейнаго выстрѣла. Начиная съ ноября мѣсяца—это продолжается, вѣроятно, и по сіе время; по крайней мѣрѣ до моего выѣзда въ Государственную Думу это продолжалось сплошь и рядомъ. Достаточно взять первый попавшійся подъ руку номеръ варшавской газеты, чтобы такихъ случаевъ увидѣть два, три въ день. Затѣмъ, если мы припомнимъ столь недавнее ужасное время такъ называемаго московскаго усмиренія, если мы вспомнимъ то балтійское усмиреніе, которое еще и теперь продолжается, то мы вездѣ видимъ ту же страте-

гію, ту же тактику внутренней войны: въ какую нибудь деревню является отрядъ и заявляетъ, что въ этой деревнѣ скрывается такой-то—имя рекъ,—который сдѣлалъ такія-то преступленія, подавайте его сюда. «Такого нѣтъ у насъ въ деревнѣ». Нѣтъ, а подавайте; если вы въ теченіе одного, полутора или двухъ часовъ не выдадите, то мы разстрѣляемъ деревню, сожжемъ ее и т. д. И это производится, деревня разстрѣливается, а иногда и сожигается. Конечно, помимо всей безчеловѣчности, помимо всего, что возмущаетъ человѣческое чувство нравственности, здѣсь замѣчается еще другое—весьма характерная черта, на которую совершенно основательно обратилъ вниманіе г. Винаверъ,—замѣчается полнѣйшее безсиліе, полнѣйшая несостоятельность правительства въ какомъ бы то ни было усмиреніи. Я дѣлаю діалектическое предположеніе, что требуется провести усмиреніе въ реакціонномъ духѣ, подавить не только преступное, но даже всякое непреступное, освободительное движеніе. Могутъ ли быть дѣйствія, предпринимаемыя карательными отрядами, хоть сколько нибудь цѣлесообразными въ этомъ направленіи? Я думаю, что нѣтъ. Такимъ образомъ, если даже стать на ту точку зрѣнія, что все освободительное движеніе предполагается и почитается желательнымъ подавить, свести на нѣтъ, то и къ этой цѣли эти безчеловѣчныя средства не только никоимъ образомъ не ведутъ, а ясно получается обратное; обратное не потому только, что они возбуждаютъ извѣстное раздраженіе, что люди подъ вліяніемъ этого раздраженія направляются въ противоположную сторону, но обратное и потому, что создается дѣйствительно очень странное положеніе. Однако это странное положеніе существуетъ уже почти годъ на всемъ пространствѣ государства. Положеніе вотъ какое: въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ царствуетъ усиленная охрана и военное положеніе, гдѣ свирѣпствуютъ карательныя экспедиціи,—безъ всякихъ шутокъ, а совершенно серьезно, можно рекомендовать мирнымъ обывателямъ, въ видахъ личной безопасности, вступать въ ряды революціонныхъ организацій. Я говорю это совершенно серьезно—въ видахъ личной безопасности; дѣйствительно, обыватели, которые поступали въ революціонныя организаціи, имѣли хоть какую-нибудь защиту. Ихъ защищали отъ притѣсненій полиціи или отъ карательныхъ дѣйствій войска члены той же организаціи, часто не безплодно. Они имъ облегчали бѣгство за границу, проживаніе на мѣстѣ подъ другимъ видомъ и т. д., однимъ словомъ, человѣкъ, принадлежащій къ революціонной организаціи, можетъ кое-какъ надѣяться на то, что ему удастся избѣжать очень ужъ грозныхъ послѣдствій; но тотъ, кто не принадлежитъ ни къ революціонной, ни къ правительственной монархической организаціи, тотъ, дѣйствительно, подверженъ всякимъ злоключеніямъ, и нѣтъ силы, которая его бы защитила. Если онъ очутился въ предѣлахъ досягаемости какого нибудь лихого поручика или капитана, то, дѣйствительно, онъ можетъ безъ всякаго спасенія пропасть, и нѣтъ такой власти или организаціи, которая могла бы стать на его защиту. Такимъ образомъ, если этого до сихъ поръ еще въ большомъ размѣрѣ не было, то это будетъ; если правительство будетъ продолжать дѣйствовать въ томъ духѣ, въ которомъ дѣйствовало до сихъ поръ, что очень вѣроятно, что тогда большая часть населенія Имперіи, даже и не по идейнымъ соображеніямъ, а въ видахъ личной безопасности, станетъ присоединяться къ революціоннымъ организаціямъ. Я приведу еще одинъ примѣръ изъ жизни Варшавы.

Если къ вамъ являются двое молодыхъ людей съ заявленіемъ, что положено съ васъ взыскать 50 рублей для революціонныхъ цѣлей и если вы въ виду довольно внушительныхъ аргументовъ, напримѣръ револьверовъ, рѣшаетесь ихъ удовлетворить, если, затѣмъ, вы, положимъ, благонамѣренный, тихій и смирный человѣкъ, попробуете обратиться къ полиціи, чтобы она разыскала тѣхъ, которые отъ васъ насильно взяли 50 рублей, то я не знаю примѣра, чтобы это приводило къ успѣху. Но если вы пробовали обратиться въ соціалистическій комитетъ, то это нерѣдко помогало. Нерѣдко случалось, что когда комитетъ находилъ дѣйствія молодыхъ людей самозванными или вообще неправильными, онъ возмѣщалъ вамъ взятыя ими деньги и даже случалось, что виновныхъ онъ наказывалъ строго, безчеловѣчно строго—смертью. Я, конечно, не буду говорить, что онъ дѣйствовалъ правильно, наказывая смертью, но я обращу ваше вниманіе на тотъ практическій

*

выводъ, что наблюдающая за порядкомъ власть есть въ этомъ случаѣ власть революціонная. Если правительственная власть совершенно не въ состояніи защищать мирнаго обывателя, не имѣющаго никакихъ политическихъ убѣжденій, ни отъ чего, то она является для него ненужной, а именно не имѣющій никакихъ политическихъ убѣжденій обыватель и составляетъ большую массу населенія. Разъ онъ придетъ къ убѣжденію, что та власть и тѣ учрежденія, которыя существуютъ, совершенно ничего для него сдѣлать не могутъ, то эта власть послѣ болѣзненныхъ содроганій, стоящихъ очень много для мирнаго и немирнаго населенія, эта власть рушится. Но если бы она только рушилась, въ этомъ не было бы бѣды. Бѣда въ томъ, что она рушится не иначе, какъ послѣ болѣзненнаго и очень дорого стоящаго процесса. Между тѣмъ, судя какъ вообще изъ образа дѣйствій, такъ называемыхъ, усмиреній, такъ и въ частности изъ образа дѣйствій по несчастному бѣлостокскому погрому, не видно, чтобы эта власть хотя сколько нибудь проявила какую либо способность дѣйствій, хотя бы въ какомъ либо направленіи. Я скажу, что если бы представители этой власти оказались хорошими террористами, помириться съ этимъ было бы трудно, но изъ этого вышелъ бы положительный результатъ; терроръ есть тоже политическое средство. Я, конечно, рѣшительный противникъ всякаго террора, но бываютъ моменты, когда терроръ неизбѣженъ и, наконецъ, это есть политическое дѣйствительное средство: посредствомъ террора можно кое-что сдѣлать: или повліять на созданіе другого государственнаго строя, или побѣдить революцію. Для преуспѣянія человѣчества подавленіе революціи можетъ иногда оказаться очень нежелательнымъ, но если революція недостаточно сильна, чтобы перестроить государство, то ея подавленіе можетъ быть желательнымъ ради возможности мирной жизни хотя бы и въ плохомъ государствѣ; можетъ быть желательнымъ даже терроръ, который подавилъ бы революцію и далъ бы возможность жить. Но здѣсь террора нѣтъ. Терроръ несправедливъ всегда, но несправедливость дѣйствительно сильнаго террора заключается въ томъ, что онъ наказываетъ слишкомъ жестоко, слишкомъ строго, но если это дѣйствительный терроръ, то онъ дѣйствительно наказываетъ виновныхъ, или по крайней мѣрѣ предполагаемыхъ виновныхъ. Если при террористическихъ дѣйствіяхъ пострадали невинные, то это былъ результатъ ошибки, и не болѣе какъ ошибки. Но тутъ является этотъ ужасный, не вмѣщающійся въ мозгахъ людей принципъ, что если произошло возмущеніе, то нужно пролить много крови, безразлично чьей; является невѣроятное предположеніе, что если будетъ пролито много крови, тогда возмущеніе само по себѣ уляжется, можетъ быть, потому, что тогда населеніе станетъ само ловить возмутителей и предавать ихъ власти. Такимъ образомъ, выходитъ, что та власть, которая такъ долго и такъ упорно отказывала всему населенію имперіи во всѣхъ гражданскихъ и государственныхъ правахъ, она же всегда признавала за мирнымъ обывателемъ единственную государственную функцію—это право доноса. На это она дѣйствительно разсчитываетъ, когда жжетъ деревни и стрѣляетъ вообще въ первыхъ попавшихся, вѣроятно, въ той надеждѣ, что доведенное до ужаса и отчаянія населеніе станетъ ловить возмутителей и предавать ихъ власти; но такимъ образомъ власть эта разсчитываетъ, во первыхъ, на полное нравственное разложеніе населенія, на нарушеніе всякихъ нравственныхъ принциповъ, а затѣмъ она разсчитываетъ на то, что въ дѣйствительности, по существу своему, неисполнимо. Если бы даже предположить, что населеніе дошло до такого нравственнаго разложенія, что оно хотѣло бы заниматься доносами, то оно не въ состояніи было бы это исполнить. Оказывается, что и здѣсь власть представляетъ документъ, очень даже краснорѣчивый, своего полнаго безсилія и того, что она никоимъ образомъ не разсчитываетъ на то, чтобы своими средствами подавить смуту и безправіе, а думаетъ, что будетъ этихъ мирныхъ обывателей до тѣхъ поръ разстрѣливать, до тѣхъ поръ колоть штыками и держать подъ угрозой погромовъ, пока, наконецъ, они сами не станутъ ловить виновныхъ, пока все государство не станетъ одной полиціей. Конечно, это неисполнимо и вслѣдствіе этого очевидно, что и та цѣль, къ которой, вѣроятно, правительство стремится, совершенно недостижима. Приходится задать себѣ опять вопросъ, ради чего же все это дѣлается,—я стараюсь стать на точку зрѣнія, по возможности, правительства. Не ради торжества реакціи, потому что реакція такимъ образомъ не восторжествуетъ.

не ради погубленія, не ради истребленія революціонеровъ, потому что такимъ образомъ они не будутъ истреблены, а напротивъ даже, извѣстно, что избѣгнуть такого непланомѣрнаго и безсмысленнаго истребленія довольно легко. Такъ ради чего же? Вы попробуйте, господа народные представители, сопоставить цифры въ этомъ правительственномъ сообщеніи. Тамъ говорится, что убито во время бѣлостокскихъ событій 82 человѣка, въ томъ числѣ 75 евреевъ и 7 христіанъ (я привожу цифры правительственнаго сообщенія), раненыхъ 78, въ томъ числѣ 60 евреевъ и 18 христіанъ. Стало быть, итого выведено изъ строя 160 человѣкъ, въ томъ числѣ 135 евреевъ и 25 христіанъ. Въ числѣ христіанъ находится три солдата, стало быть, кромѣ солдатъ 22 христіанина. Очевидно, что дѣйствительные громилы могли быть только въ числѣ христіанъ,—нельзя же предполагать, что евреи громили своихъ же. Стало быть, является вопросъ — въ числѣ этихъ 22 выведенныхъ изъ строя христіанъ сколько было громилъ. Можетъ быть, ни одного. Но предположимъ, что было. Во всякомъ случаѣ извѣстно, что войско дѣйствовало три дня. Сколько этого войска было, достовѣрно не установлено, но во всякомъ случаѣ было не менѣе $8^1/_2$ баталіоновъ, не менѣе 34 ротъ и еще какая то кавалерія была. Во Владимірскомъ полку 4 баталіона, въ Казанскомъ полку 4 баталіона, потомъ одна рота Угличскаго полка и одна стрѣлковая рота. Можетъ быть, было и больше, но во всякомъ случаѣ не менѣе 34 ротъ. По мирному составу, ихъ было, во всякомъ случаѣ, не менѣе 3,400 человѣкъ. Понятно, что 3,400 человѣкъ для прекращенія погрома болѣе чѣмъ достаточно, но если вы полюбопытствуете взглянуть на всеподданнѣйшій рапортъ подполковника Петрова, временно командующаго Владимірскимъ пѣхотнымъ полкомъ, то вы увидите, что никакихъ такихъ мѣръ, которыя обыкновенно, по здравому смыслу, для прекращенія погромовъ предпринимаются, предпринято не было. Войско было расположено не такимъ образомъ, какъ будто предполагалось предотвратить погромъ, котораго однако всѣ ожидали, но такимъ образомъ, какъ будто бы предполагалось отразить непріятельское нападеніе. Тамъ былъ общій боевой резервъ и два частныхъ резерва. Войско было расположено такимъ образомъ, что 10 ротъ занимали полицейское управленіе, отдѣленіе государственнаго банка и еще нѣкоторыя зданія; затѣмъ еще отдѣльныя роты были расположены въ разныхъ мѣстахъ. Но дозоровъ и патрулей по городу почти не было разослано. Подполковникъ Петровъ сознается, что разъ послалъ дозоръ, когда кто-то пришелъ съ донесеніемъ, что на Суражской улицѣ евреи рѣжутъ христіанъ.

Оказалось, сообщеніе невѣрное, но вообще эти дозоры посылались подъ давленіемъ, когда кто нибудь приходилъ и говорилъ, что вотъ тамъ и тамъ происходитъ что-то ужасное. Такъ что является вопросъ, что собственно войска во время погрома дѣлали? Я глубоко сочувствую словамъ депута Федоровскаго, который старался защитить войска отъ лежащихъ на нихъ обвиненій; я понимаю его очень благородное побужденіе. Но то, что обнаружено до сихъ поръ, въ самомъ хорошемъ случаѣ заставляетъ обвинить войска въ бездѣйствіи, а это обвиненіе, особенно, въ такое время очень тяжело для войскъ. Въ сообщеніи подполковника Петрова сказано, что будто въ то время, когда на одной улицѣ происходилъ погромъ и когда войска заняли эту улицу и препятствовали погрому, то евреи стрѣляли въ солдатъ съ крышъ и изъ дверей и, благодаря тому, что они стрѣляли, вниманіе солдатъ было отвлечено и нѣкоторые магазины пострадали, т. е. были разбиты окна и двери. Какъ хотите, по содержанію того, что здѣсь сообщается въ такой редакціи, просто нѣтъ нормальной человѣческой возможности повѣрить. Вѣдь нельзя же подумать, что вслѣдствіе того, что солдаты мѣшаютъ погрому, евреи взяли да и начали стрѣлять въ нихъ ради того, чтобы облегчить производство погрома. Тутъ происходило что нибудь другое: или этихъ выстрѣловъ со стороны евреевъ не было совсѣмъ, тогда не знаю, какъ назвать это невѣрное сообщеніе во всеподданнѣйшемъ докладѣ; или, наконецъ, если выстрѣлы были, то не сумасшедшіе же эти евреи, и является ужасное предположеніе, что войска охраняли не отъ погрома, а какъ англійская полиція охраняетъ митинги, такъ и они охраняли погромъ. Я не могу себѣ представить, какъ евреи забрались въ окна

и двери и начали стрѣлять, я не знаю, на какихъ читателей разсчитанъ этотъ рапортъ, но онъ адресованъ Его Величеству. Переходя къ общимъ выводамъ, я полагаю, что все, что сообщено въ правительственномъ сообщеніи и всеподданнѣйшемъ рапортѣ подполковника Петрова, является какимъ то—чтобы мягче выразиться—результатомъ страннаго недоразумѣнія и доказательствомъ полнѣйшаго, совершеннаго безсилія со стороны правительства и, такъ сказать, отказомъ отъ управленія страной. Я не могу считать ничѣмъ инымъ, какъ просто отказомъ отъ управленія страной, если правительство громогласно говоритъ, что разстрѣливать, проливать кровь, разжигать, это мы въ состояніи, но управлять не въ состояніи. Я говорю безъ всякой злобы, не съ точки зрѣнія вражды, я дѣлаю по крайнему своему разумѣнію необходимый логическій выводъ и, мнѣ кажется, это просто обозначаетъ: управлять мы не можемъ, мы можемъ убивать, а не управлять. Конечно, остается только договорить: мы не можемъ управлять и потому должны передать это управленіе другимъ. Но, какъ вамъ извѣстно, этой второй части, какъ страстно ни желаемъ, а услышать не можемъ, и выходитъ такимъ образомъ, что дѣйствительно не только Государственная Дума, но, что больше и хуже этого, вся страна находится теперь въ такомъ странномъ положеніи, что во главѣ управленія стоятъ люди, которые громогласно говорятъ, что управлять они не могутъ, что силъ у нихъ нѣтъ, людей нѣтъ, что полиціи въ техническомъ отношеніи хорошей они не имѣютъ, что раскрывать ничего не могутъ, вообще ничего, кромѣ кровопролитія, дѣлать не могутъ. И съ другой стороны, не является цѣлесообразныхъ и хорошихъ средствъ, чтобы свергнуть это правительство, потому что средство открытаго возмущенія нельзя считать ни цѣлесообразнымъ, ни хорошимъ. Дѣйствительно, мы вошли въ тупикъ и, какъ кажется, не только на всемъ пространствѣ русскаго государства, но можетъ быть, во всемъ мірѣ единственные люди, не сочувствующіе этому движенію, которое охватило теперь всю Россію, это русскіе люди, составляющіе русское правительство.

Какъ ни невесела, какъ ни нелегка была вообще до настоящаго времени жизнь инородцевъ въ русскомъ государствѣ—и евреевъ, и поляковъ, и грузинъ, и армянъ и т. д., какъ ни тяжела была эта жизнь, а все-таки именно теперь со стороны многочисленныхъ не русскихъ, входящихъ въ составъ Имперіи, явилось совершенно благожелательное, дружественное настроеніе, явились всѣ тѣ психическіе элементы, на которыхъ можно опереть такое государственное строеніе, въ которомъ, дѣйствительно, всѣ члены и всѣ подданные будутъ доброжелательными членами этого государства. Теперь именно со стороны насъ, инородцевъ, явилось это, можно сказать, центростремительное движеніе, и было бы очень ошибочно предполагать, что это центростремительное движеніе основано исключительно на интересѣ нашемъ. Конечно, интересъ тоже играетъ роль, конечно, мы надѣемся, мы разсчитываемъ на то, что въ обновленномъ русскомъ государствѣ наши народы тоже станутъ народами полноправными, имѣющими полное основаніе быть хорошими гражданами русскаго государства. Мы на это разсчитываемъ, мы на это твердо надѣемся, но было бы ошибочно думать, что то благожелательство, которое явилось у насъ, у всѣхъ инородцевъ, что оно основано только на этомъ. Нѣтъ, тамъ есть мотивы поглубже и поблагороднѣе. Это центростремительное движеніе, оно основано не на томъ исключительно, что мы чаемъ разныхъ благъ, а на томъ, что мы люди. Оно основано на томъ, что мы въ этомъ освободительномъ русскомъ движеніи не могли на замѣтить хорошаго, благороднаго, человѣческаго, прекраснаго. Вслѣдствіе этого гораздо болѣе, чѣмъ вслѣдствіе чаянія благъ и явилась это направленіе сердецъ къ тому, чтобы содѣйствовать этому движенію, стать въ его ряды, чтобы составить элементъ, пригодный для будущаго государственнаго устройства, элементъ твердый, на который можно разсчитывать. Это направленіе центростремительное основано не только на дѣйствительномъ интересѣ, но въ значительной степени и на хорошихъ человѣческихъ стремленіяхъ, на надеждѣ, что, можетъ быть, обновленная Россія сослужитъ службу всему человѣчеству. Можетъ быть, она сослужитъ службу дѣлу его обновленія и освобожденія. Но конечно, чтобы это сдѣлать, чтобы исполнить великую историческую роль, для этого совершенно необходимо единодушіе государственной власти.

Россія теперь переживаетъ,—я подъ словомъ Россія понимаю вообще все государство, не этнографическій терминъ, а все государство,— Россія переживаетъ теперь дѣйствительно роковую годину, годину страшнаго испытанія и испытанія такого нелегкаго, изъ котораго она очень можетъ не выйти побѣдительницей, и неизвѣстно, что кроетъ для нея завтрашній день. Она переживаетъ очень рѣшительную минуту, такую минуту, изъ которой она выйдетъ или побѣдительницей не только во благо свое, но и во благо всего человѣчества, выйдетъ той силой въ общечеловѣческомъ движеніи, которую черезъ многіе и многіе вѣка будутъ вспоминать съ благодарностью, или я не знаю, что произойдетъ: что-то совершенно трагическое, что-то такое, на что трудно найти слова. Времени, вѣроятно, уже не очень много. Я обращаюсь къ правительству, а не къ членамъ Государственной Думы. Я говорю, что желаніе устранить нынѣшнее правительство не основано на стремленіи къ власти; я думаю, что здѣсь не найдется ни одного человѣка, который бы стремился въ нынѣшнее время къ этой непосильной и трудной задачѣ. Но дѣло въ томъ, что, напрягая всѣ усилія къ устраненію настоящаго правительства, Государственная Дума, очевидно, стремится къ тому, чтобы создать правительство, единодушное съ представительствомъ. Это всегда нужно, это элементарно, стихійно нужно, въ ту страшную минуту грознаго испытанія, которую переживаетъ государство нынѣ. За всю исторію Россіи не было такого грознаго момента. Онъ гораздо грознѣе смутнаго времени, грознѣе той минуты, когда, освобождаясь отъ татарскаго ига, прежняя удѣльная Россія перестраивалась въ Московское царство. Нынѣшній моментъ гораздо грознѣе и серьезнѣе. Если мы припомнимъ, что въ эти страшные историческіе моменты Россія выходила изъ бѣды только такимъ образомъ, что являлась единая сильная власть, то будетъ ясно, что Государственная Дума, стремясь устранить нынѣшнее правительство, ни къ чему другому не стремится, какъ къ созданію сильной государственной власти и только къ этому. Если всегда нужна эта единая государственная власть, то теперь, въ минуту чрезвычайно грознаго испытанія, она элементарно и стихійно необходима. Это до такой степени понятно, что если объ этомъ приходится разговориться, напримѣръ съ разносчикомъ, извозчикомъ, газетчикомъ, то всякій это ясно понимаетъ. Дѣлается просто уму непостижимымъ, что имѣется только небольшая кучка людей, на пространствѣ всего обширнаго государства, людей, испытанныхъ въ правленіи, отъ которыхъ можно было бы ожидать большаго пониманія государственныхъ интересовъ и что только эта кучка людей на необъятномъ пространствѣ не можетъ никоимъ образомъ понять, что народное представительство не питаетъ какой либо злобы къ этому правительству, не хочетъ сдѣлать ему что нибудь непріятное, что оно стремится къ созданію сильной государственной власти, что эта государственная власть въ настоящую грозную минуту такъ необходима, что если она не осуществится, то всей Россіи и всѣмъ принадлежащимъ къ ней народамъ грозитъ самое роковое, самое страшное. Довольно часто любятъ сравнивать все россійское освободительное движеніе, скажу, россійскую революцію съ французской революціей. Несомнѣнно, что здѣсь есть пункты сравненія, но есть много различій и очень важныхъ различій. Французская революція производилась не послѣ проигранной войны, французская революція производилась не въ минуту такого государственнаго разгрома, какъ нынѣ: во время французской революціи былъ терроръ, но не было гоненія на отдѣльные классы, на отдѣльныя общественныя группы,—однимъ словомъ, французская революція производилась при условіяхъ несравненно болѣе благопріятныхъ для французскаго народа и французскаго государства, чѣмъ это происходитъ нынѣ въ Россіи. Наконецъ, главное, французская революція производилась въ странѣ этнографически однородной. Французская революція производилась не въ такой странѣ, гдѣ масса племенъ, масса самыхъ разнообразныхъ интересовъ. Вообще «comparaison n'est pas raison», сравненія не очень многому учатъ, но отчасти они неизбѣжны. Для того, что происходитъ въ Россіи, можно подыскать сравненіе не только во французской революціи, но и въ другомъ мѣстѣ—въ Польшѣ. Польша потеряла государственную самостоятельность тоже въ минуту государственнаго обновленія, тоже въ

минуту очень здоровыхъ, хорошо задуманныхъ государственныхъ реформъ, но и Польша находилась въ лучшемъ положеніи, чѣмъ Россія. Она не была разорена матеріально. Казна была пуста, но карманы полны. Я думаю, что, можетъ быть, во всемірной исторіи нельзя найти такого суроваго, грознаго, серьезнаго момента, какъ тотъ, который теперь переживаетъ Россія, поэтому я не могу иначе формулировать свои предположенія какъ такимъ образомъ, что всѣ тѣ, которые теперь препятствуютъ или какимъ нибудь образомъ противятся созданію единой сильной государственной власти, просто стремятся къ разрушенію и распаденію государства. Что эта сильная государственная власть съ той минуты, когда начало существовать народное представительство, не можетъ быть основана ни на чемъ другомъ, какъ на народномъ представительствѣ, это такъ ясно, что не приходится доказывать. Мнѣ кажется, что члены министерства предполагаютъ иногда, что бывали конфликты въ другихъ странахъ между правительствомъ и народнымъ представительствомъ, и все таки въ этихъ конфликтахъ ничего ужаснаго не было. Да, правда, бывали, но, во первыхъ, бывали конфликты по большей части по мелочнымъ вопросамъ, а не по вопросамъ, имѣющимъ принципіальную важность; затѣмъ бывали такіе конфликты, при которыхъ министерство, не имѣя за собою большинства, имѣло солидное меньшинство среди членовъ парламента; впрочемъ, бывали конфликты по такимъ вопросамъ, по которымъ министерство, не имѣя парламентскаго большинства, имѣло за собой солидную часть народа; однимъ словомъ, гдѣ власть на что либо кромѣ пулеметовъ, штыковъ и другихъ орудій опиралась. Но нынѣ этого нѣтъ, нынѣ, когда положеніе государства представляется особенно грознымъ и особенно опаснымъ, простой государственный инстинктъ, элементарный патріотизмъ, долженъ бы имъ подсказать, что надо уступить другому правительству. Въ этомъ нѣтъ ничего страшнаго, ничего радикальнаго. Это не переворотъ, если министерство выйдетъ въ отставку, но это естественно тогда, когда оно лишено всякаго довѣрія. Пребываніе лишеннаго довѣрія министерства у власти составляетъ переворотъ, революцію, а выходъ министерства въ отставку—это совершенно мирное средство. Во всѣхъ конституціонныхъ и даже неконституціонныхъ странахъ перемѣна министерства есть дѣло очень простое и обыкновенное. Такъ что то, чего добивается народное представительство, есть средство очень мирное, очень простое, очень спокойное и очень, такъ сказать, благонадежное. Между тѣмъ правительство никакъ не хочетъ съ этимъ согласиться, и поэтому никто другой, какъ члены этого правительства толкаютъ всю страну въ какую то непроглядную пропасть. Положительно съ каждымъ днемъ становится все страшнѣе, становится все болѣе жутко, чувствуется, что никакія силы не могутъ оказаться достаточны для того, чтобы сдержать стихійный взрывъ. Я даже не знаю, почему, вмѣсто того, чтобы рѣшиться на урегулированную, правильную борьбу политическихъ партій, изъ которой всегда выходитъ хорошій результатъ, правительство толкаетъ не къ борьбѣ политическихъ партій, а къ какой то стихійной дракѣ, въ которой никто не будетъ знать, за что онъ дерется. И у нихъ хватаетъ смѣлости утверждать, что они дѣлаютъ это во имя порядка. Я думаю, что это понятіе не было никогда и нигдѣ такъ оскорбляемо, какъ въ наше время въ Россіи. Подъ видомъ порядка, намъ предлагаютъ то, что совершенно противоположно, что совершенно отвергается понятіемъ порядка. Все то, что предлагается подъ именемъ порядка, все то, что поддерживается силою денегъ, штыковъ пулеметовъ—я не знаю чего еще—все это не есть порядокъ. Какой въ самомъ дѣлѣ изъ этого выходъ? Я этого не знаю, но я не могу не отмѣтить того, что до этого положенія, въ которомъ мы находимся сейчасъ, до этого положенія народное представительство не хотѣло доводить и не довело. Оно дѣйствовало до сихъ поръ и дѣйствуетъ путями совершенно мирными, и всѣ анархическія стремленія исходятъ исключительно отсюда (*указывая на министерскія скамьи*), положительно исключительно отсюда. Въ Государственной Думѣ нѣтъ ни одного кресла, кромѣ этихъ, изъ котораго исходило бы стремленіе къ анархизму.

Нельзя тоже не сказать, что мѣстное населеніе этого края, въ которомъ находится несчастный Бѣлостокъ, котораго я имѣю честь быть представителемъ, что мѣстное населеніе въ этомъ не виновно и къ этому не причастно, что причастными къ этому явились

элементы большей частью пришлые, но что именно та страна, въ которой бѣлостокская трагедія разыгралась, что эта страна изъ своего коренного мѣстнаго элемента не дала составныхъ частей для того, чтобы образовать погромъ. Все то, что присоединилось къ этому несчастью и позору, все это происходитъ не отъ насъ. Никто изъ коренного населенія ни христіанскаго, ни еврейскаго не чувствуетъ себя виновнымъ. Эта страна, вообще довольно мирная и спокойная до сихъ поръ, стала извѣстной въ исторіи человѣчества тѣмъ, что произвела составляющихъ украшеніе человѣчества,—она произвела Костюшко и Мицкевича. И эта страна, которая дала человѣчеству Костюшко и Мицкевича, со своимъ кореннымъ населеніемъ въ этомъ ужасномъ и позорномъ преступленіи не виновна.

Понятовскій (Волынская губ.). Мы уже нѣсколько засѣданій посвятили разсмотрѣнію печальнаго бѣлостокскаго событія. Мы думаемъ, что теперь никто не увернется отъ суда и что будутъ наказаны всѣ виновные, не только прямые виновники, но и всѣ подстрекатели и попустители. Однако, мнѣ кажется, что этого мало, что мы должны сдѣлать нѣчто большее; мы должны добиваться того, чтобы бѣлостокскій погромъ былъ послѣднимъ, чтобы погромовъ ни въ Бѣлостокѣ, ни вообще нигдѣ больше не было. Какія же для этого средства? Одно изъ первыхъ, какъ мнѣ кажется, это коренное преобразованіе полиціи. Что представляетъ въ настоящее время наша полиція? Начиная съ низшихъ чиновъ: стражниковъ, городовыхъ, урядниковъ это большей частью полуграмотные отставные солдаты или унтеръ-офицеры. Ихъ начальники господа исправники, полицеймейстеры, частные пристава, это въ лучшемъ случаѣ добровольно или недобровольно ушедшіе со службы офицеры, а часто канцелярскіе писцы, которые дошли до умѣнія отписаться на всякую бумагу, хотя бы они ея и не понимали. Содержаніе они получаютъ грошевое. Того, что получаетъ урядникъ, едва ли хватитъ на содержаніе его лошади, между тѣмъ мы знаемъ, что урядники, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ службы, иногда сберегаютъ суммы, достаточныя для покупки имѣній. Господа, если это содержаніе обходится дешево государству, то содержаніе такой полиціи народу стоитъ очень дорого. На что же способна эта полиція,—она неспособна ни на что. Полиція должна представлять какъ бы страховое общество, учрежденіе, которое содержится для того, чтобы оно защищало жизнь и имущество—жизнь и имущество всѣхъ одинаково, жизнь еврея и жизнь министра. Но, господа, полиція этого не дѣлаетъ, она не защищаетъ никого, она даже не можетъ защитить себя. Это—страховое общество, которое вполнѣ обанкротилось, и на его мѣсто нужно создать новое, нужно найти новыхъ людей, нужно поставить новыя силы. Говорятъ, это трудно; какой порядочный человѣкъ пойдетъ туда служить? Но вспомните, господа, судебныя реформы, которыя совершались отчасти на нашихъ глазахъ. Многіе помнятъ наши старые суды. Это были такія же помойныя ямы, какими являются теперешнія полицейскія управленія. Однако, судъ сослужилъ свою службу, а что судебныя учрежденія были впослѣдствіи исковерканы, это вина не служащихъ, а высшаго начальства.

Перехожу къ высшимъ полицейскимъ чинамъ: губернаторамъ, министрамъ. Они образованіе получили достаточное, содержаніе получаютъ хорошее, но что они дѣлаютъ? Знаютъ ли они, какая у насъ полиція и что она дѣлаетъ, или не знаютъ? Если не знаютъ того, что знаютъ всѣ въ государствѣ, то они не въ правѣ управлять государствомъ; если же знаютъ и не принимаютъ никакихъ мѣръ для устраненія зла, то они преступники и должны уйти. Я потомъ, господа, внесу предложеніе, чтобы была образована изъ среды Думы комиссія, которая немедленно занялась бы вопросомъ о коренномъ преобразованіи всей полиціи и всего управленія министерства внутреннихъ дѣлъ.

Далѣе, господа, есть еще другое средство противъ погромовъ. Вѣдь полиція сама по себѣ не могла бы произвести погромовъ, она слишкомъ для этого малочисленна, но она все-таки находитъ нѣкоторые элементы, которые въ этихъ погромахъ содѣйствуютъ. Кто эти элементы—я не буду разбирать, но все-таки они находятся, они находятся благодаря тому, что ихъ увѣряютъ, что есть классъ населенія, которому не довѣряютъ, который обиженъ въ правахъ, который преслѣдуется правительствомъ въ извѣстной степени, и преслѣдованіе этого класса не будетъ наказуемо, и его можно убивать. Вотъ

господа, мѣры противъ этого предприняты—думская комиссія работаетъ надъ вопросомъ о равноправіи, и разъ ея постановленія войдутъ въ силу, разъ будетъ изданъ законъ о равенствѣ всѣхъ національностей и вѣроисповѣданій, то еврейскіе погромы прекратятся *(аплодисменты)*.

Острогорскій (Гродненская губ.). Чувства горечи и негодованія, которыя вы всѣ испытываете, я испытываю еще въ болѣе сильной степени, если это возможно. Я депутатъ Гродненской губерніи, я представитель Бѣлостока. Жертвы погрома—мои избиратели, точно такъ же, какъ и многіе христіане, въ частности крестьяне, которые будто бы учинили погромъ, будучи вызваны къ этому евреями. Если бы непріязненныя отношенія между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ Гродненской губерніи существовали, если бы эта вражда дѣйствительно существовала, то я не былъ бы здѣсь, въ вашей средѣ. Я явился сюда избранникомъ не только евреевъ, выставившихъ мою кандидатуру, но также избранникомъ крестьянъ. Крестьяне сознательно и свободно дали мнѣ голоса свои, не возбуждая никакихъ вопросовъ о различіи вѣры и народности, насъ раздѣляющихъ; напротивъ, они выражали намъ свое полнѣйшее сочувствіе, указывали на солидарность нашихъ интересовъ: «вы обездоленные и мы обездоленные, поэтому, мы должны идти вмѣстѣ». Слушая эти рѣчи, я спрашивалъ себя: гдѣ же эта вражда между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ; гдѣ этотъ непримиримый конфликтъ ихъ интересовъ, которымъ такъ долго пугали русское общество? И я оставилъ Гродно съ отраднымъ чувствомъ, что согласіе и единеніе между національными группами и общественными классами, безъ которыхъ обновленная Россія была бы звукъ пустой, что это единеніе не мечта, не благочестивое пожеланіе, а дѣйствительность. Подъ этимъ впечатлѣніемъ моя вѣра въ будущее нашей страны окрѣпла.

Но вотъ разразились ужасы бѣлостокскаго погрома. Чувство жгучей боли, которое я испытывалъ, усилилось еще при мысли, промелькнувшей у меня: а крестьяне, тѣ крестьяне, которыхъ я здѣсь представляю въ числѣ другихъ, неужели они принимали участіе въ погромѣ? Въ это время ко мнѣ подошелъ одинъ депутатъ—крестьянинъ Гродненской губерніи, котораго я нѣсколько дней уже не встрѣчалъ, и спросилъ меня: «какія извѣстія получены изъ Бѣлостока? Развѣ правда, что было участіе крестьянъ въ погромѣ?» Мы оба, представители различныхъ группъ населенія, встрѣтились въ одной и той же мысли, потому что она исходила изъ чувства, намъ общаго. На тревожный вопросъ, поднявшійся въ глубинѣ души нашей, мы получили отвѣтъ вполнѣ успокоительный. Вы знаете изъ представленнаго намъ матеріала, что крестьяне, на которыхъ разсчитывали организаторы погрома, въ немъ участія не принимали. Какъ только начались безпорядки, они разъѣхались. Правительственное сообщеніе о бѣлостокскомъ погромѣ говоритъ о стихійной силѣ погромнаго движенія. Съ высоты этой трибуны мы можемъ сказать теперь: то не была народная стихія, то была стихія полицейская. Передъ вами прошла картина городовыхъ, которые руководили погромами. Передъ вами было установлено, что если бы не полиція, то погрома не было бы. Тщетно правительственное сообщеніе отвергаетъ этотъ фактъ, «отвергаетъ съ негодованіемъ», виноватъ, «съ глубокимъ негодованіемъ». Прилагательное это не прибавитъ правдивости тамъ, гдѣ ея нѣтъ.

Кромѣ полиціи очень крупную роль въ погромѣ сыгралъ военный элементъ. Вы знаете уже, что солдаты больше содѣйствовали погрому, чѣмъ защищали отъ него мирное населеніе. Вы знаете также, что старики, женщины и дѣти подвергались безпощаднымъ разстрѣламъ со стороны солдатъ. Они шли на это мирное и безоружное населеніе подъ крики «бей жидовъ». Третій основной элементъ, учинившій погромъ,—это были подонки мѣстнаго населенія. Правительственное сообщеніе называетъ ихъ то «христіанскимъ населеніемъ», то «мирнымъ населеніемъ, доведеннымъ до крайняго озлобленія дѣятельностью революціонеровъ». Выходитъ такимъ образомъ, что хулиганы явились защитниками государственной идеи и общественнаго порядка противъ анархистовъ.

Эти три контингента погромной арміи получили правильную подготовку въ теченіи долгаго ряда лѣтъ; какъ въ регулярной арміи всѣ войсковыя части задолго до войны готовятся къ ней, такъ точно и эта погромная армія. Кто ее готовилъ? Законодательство, правительство,

его агенты въ администраціи и его прислужники въ извѣстной части печати. Всѣ они соединенными силами поставили внѣ закона государственнаго и нравственнаго цѣлую народность. Унизительныя правовыя ограниченія отмѣтили эту народность печатью отверженія въ глазахъ остальнаго населенія. Систематически налагая на нихъ ограниченія за ограниченіями, государственная власть систематически развивала въ обществѣ враждебныя чувства къ еврейскому населенію. Менѣе развитые слои общества не способны были устоять противъ этой постоянной провокаціи; совѣсть и разумъ ихъ были извращены, низменные инстинкты ихъ были пробуждены и мобилизованы противъ евреевъ, готовые обрушиться на нихъ при первомъ удобномъ случаѣ. Низшіе органы исполнительной власти жили въ той же нравственной атмосферѣ. Обязанные примѣнять къ евреямъ ограничительныя постановленія въ повседневной жизни, они проникались къ нимъ тѣмъ презрѣніемъ и ожесточеніемъ, которыми палачъ проникается къ своей жертвѣ. Высшія начальственныя лица не реагировали противъ этого настроенія, а скорѣе поощряли его. Низшіе представители власти пребывали поэтому въ увѣренности, что преслѣдованіе евреевъ «согласно съ видами правительства». Даже въ самой арміи безправный еврей сдѣлался предметомъ травли. Полковникъ русской арміи, одинъ полковой командиръ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ (въ концѣ мая) напечаталъ въ одной изъ петербургскихъ газетъ статью, въ которой изображаетъ печальное положеніе еврея-солдата: и евреи-солдаты подвергаются безпощадному остракизму; какъ только требуется отъ роты какая нибудь служебная командировка, сейчасъ же оговаривается — «евреевъ не назначать». «И евреи-солдаты и начальство воспитывались съ внѣшней стороны свирѣпствовавшими повсюду еврейскими погромами и гоненіями, а на военной службѣ это воспитаніе доканчивалось циркулярами высшаго начальства, внѣдрявшими систематическую ненависть и недовѣріе къ евреямъ».

Одинъ изъ трехъ докладчиковъ нашихъ по бѣлостокскому дѣлу сказалъ вамъ, что въ послѣднее время въ Бѣлостокѣ войско тренировалось для предстоящаго погрома. Я сдѣлаю маленькую поправку—тренировалось не въ послѣднее время только, а въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ. Тренировалось не одно войско, а тренировались и низшіе представители администраціи, тренировались низшіе слои общества, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ они тренировались для еврейскихъ погромовъ. Въ послѣднее время эта тренировка приняла лишь характеръ болѣе сознательный и болѣе планомѣрный. Темныя силы политическія пожелали использовать для своихъ цѣлей горючій матеріалъ, накопленный въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ. И взрывъ, наконецъ, произошелъ въ Бѣлостокѣ, въ условіяхъ, вамъ извѣстныхъ. Мы стоимъ передъ его результатами. Мы знаемъ причины. Намъ остается еще опредѣлить съ точностью, кто бросилъ искру, кто направилъ преступную руку. Нѣсколько недѣль тому назадъ съ этой трибуны князь Урусовъ раскрылъ предъ нами картину того, какъ представители государственной власти подъ покровомъ мрака организовывали погромы, злоумышляли противъ гражданъ собственнаго государства. Въ эти катакомбы государственнаго бандитизма, быть можетъ, проникнутъ еще новые лучи свѣта, и, быть можетъ, удастся найти подземный путь, соединившій эти катакомбы съ Бѣлостокомъ. Но теперь, послѣ того какъ пожаръ этотъ произошелъ, мы въ правѣ спросить, каковъ былъ образъ дѣйствій правительства, того правительства,—у насъ ихъ повидимому нѣсколько,—которое выходитъ на свѣтъ Божій и иногда является сюда. На этотъ вопросъ я могу отвѣтить нѣсколькими фактическими данными, находящимися въ моемъ личномъ распоряженіи. Перваго іюня въ Бѣлостокѣ разразился погромъ. Ночью я получилъ отъ нѣсколькихъ выборщиковъ своихъ телеграмму: «въ Бѣлостокѣ съ полудня идетъ ожидавшійся кровавый погромъ. Очевидецъ выборщикъ Ц. въ 4 часа телеграфировалъ министру Столыпину. Настаивайте на энергичномъ подавленіи». Я кинулся къ министру внутреннихъ дѣлъ. Онъ обѣщалъ принять немедленно самыя энергичныя мѣры. Этотъ разговоръ происходилъ въ 11 часовъ утра. Разставаясь съ нимъ, я его спросилъ: «такъ я могу успокоить своихъ согражданъ», онъ сказалъ: «да, можете». Здѣсь спрашивали, послалъ ли онъ телеграмму, которую обѣщалъ. Я съ своей стороны не сомнѣваюсь въ томъ, что онъ послалъ ее. Но результаты отъ этой телеграммы были такіе,

*

какъ если бы онъ никакой телеграммы не посылалъ. Въ 11 часовъ утра происходилъ этотъ разговоръ, въ 11 часовъ утра онъ далъ обѣщаніе принять энергичныя мѣры, а въ 5 часовъ пополудни въ Бѣлостокѣ погромъ сталъ бушевать съ необыкновенной силой. Значитъ, господа, телеграмма никакого дѣйствія не произвела и, я смѣю сказать, произвести не могла. Что онъ могъ сказать мѣстной власти? Подавить немедленно безпорядки? Подъ страхомъ чего? Подъ страхомъ отвѣтственности? Но вѣдь мѣстная власть знала очень хорошо, что значитъ «подъ страхомъ отвѣтственности», къ чему сводится эта отвѣтственность. Погромы происходили неоднократно и раньше бѣлостокскаго погрома. Рука административной власти, направлявшая ихъ—представителей мѣстной администраціи, была указана съ абсолютной точностью. Но гдѣ же эта отвѣтственность, которой ихъ подвергли? Гдѣ тѣ кары, которыя постигли этихъ виновниковъ погромовъ, относительно виновности которыхъ не было ни малѣйшаго сомнѣнія? Поэтому мѣстныя власти въ Бѣлостокѣ должны были сказать себѣ, что напоминаніе объ отвѣтственности не имѣетъ никакого практическаго значенія. Въ теченіе ночи я получилъ цѣлый рядъ другихъ телеграммъ, которыя рисовали положеніе вещей очень мрачными красками; я снова отправился къ министру внутреннихъ дѣлъ. Оказалось, что телеграммы, которыя онъ получилъ, представляли положеніе вещей въ гораздо болѣе розовомъ свѣтѣ. Мои телеграммы были очень пессимистичны. Объясненіе было налицо: тѣ люди, которые мнѣ телеграфировали, были объяты паникой, и они преувеличивали бѣдствіе. Я убѣдился тогда, что горизонтъ зрѣнія министра былъ ограниченъ прежде всего матеріально тѣми неполными свѣдѣніями, которыя ему доставлялись; но горизонтъ его зрѣнія былъ ограниченъ и нравственно тѣмъ довѣріемъ, которое министръ питалъ къ своимъ агентамъ. Я ему сказалъ: «я не сомнѣваюсь въ вашихъ благихъ желаніяхъ и намѣреніяхъ, но можете ли вы поручиться, что ваши мѣстные агенты исполняютъ ваши приказанія съ абсолютной точностью, что тотъ или другой не ведетъ свою линію?» Онъ выразилъ увѣренность. Я видѣлъ предъ собой министра, горизонтъ зрѣнія котораго ограниченъ матеріально и нравственно, я убѣдился, что добрыя желанія его имѣютъ ровно такую же цѣну, какъ тѣ добрыя намѣренія, которыми вымощенъ адъ. Но если у однихъ министровъ горизонтъ зрѣнія очень ограниченъ, то у другихъ никакого горизонта зрѣнія нѣтъ. Послѣ второго посѣщенія мной министра внутреннихъ дѣлъ, я получилъ телеграмму еще болѣе трагическаго содержанія: «провокаціей вызванъ въ Бѣлостокѣ погромъ евреевъ, продолжающійся вторыя сутки. Полиція участвуетъ въ погромѣ, войска активно содѣйствуютъ хулиганамъ. Военные узурпировали власть. Губернаторъ уѣхалъ, оставивъ городъ на произволъ судьбы. Пріѣзжающіе и пытающіеся уѣхать убиваются на вокзалѣ. На спасающихся за городомъ во ржи охотятся драгуны. Спасенія и надежды на прекращеніе никакой. Жертвъ множество. Подъ звуки несмолкаемыхъ ружейныхъ залповъ взываемъ о спасеніи». Я послалъ копію этой телеграммы 4 министрамъ, и одинъ изъ нихъ—военный министръ—почтилъ меня отвѣтомъ. Такъ какъ въ его письмѣ никакихъ приватныхъ сообщеній не заключается, то я нахожу возможнымъ огласить его содержаніе: «О происшествіяхъ въ Бѣлостокѣ», пишетъ мнѣ военный министръ: «я знаю лишь изъ газетъ, почему и не могу сообщить вамъ, насколько основательны свѣдѣнія, сообщенныя вамъ по телеграфу. Благоволите поэтому обратиться къ министру внутреннихъ дѣлъ, у него же должны быть свѣдѣнія о томъ, вызваны ли войска гражданскими властями и приходилось ли войскамъ дѣйствовать. Войска выходятъ вездѣ лишь по требованію гражданскихъ властей, отъ которыхъ они и получаютъ указанія, что надо дѣлать. Что подразумѣвается—въ телеграммѣ—подъ словами «военные узурпировали власть», я совсѣмъ не понимаю. Если бы что нибудь подобное случилось, то я уже имѣлъ бы жалобу гражданскихъ властей». Письмо это написано 4 іюня, а перваго іюня погромъ начался въ Бѣлостокѣ. На слѣдующій день всѣ газеты были полны телеграммами объ ужасахъ, которые происходили въ Бѣлостокѣ. Упоминалось о роли войскъ въ погромѣ, и до 4 іюня военный министръ, членъ солидарнаго министерства, не имѣлъ никакого понятія о томъ, что дѣлается тамъ, и когда къ нему обратились съ вопросомъ, онъ даетъ отвѣтъ, который вы сейчасъ выслушали, даетъ отвѣтъ человѣка, котораго только что разбудили отъ сна, онъ протираетъ

глаза и говоритъ: «право, ничего не знаю, а вотъ пойдите черезъ улицу къ сосѣду, тотъ, должно быть, все знаетъ, онъ вамъ все скажетъ».

Изъ всего этого какой выводъ? Самый благопріятный выводъ для лицъ, о которыхъ идетъ рѣчь, это то, что у насъ нѣтъ правительства! Говорятъ, что борцы освободительнаго движенія подкапываются подъ власть, даже подкапываются подъ военную силу русскаго государства, подъ армію, и въ этой, будто бы, разрушительной работѣ отводятъ первое мѣсто евреямъ. Это увѣреніе, мы можемъ смѣло сказать, совершенно противоположно истинѣ, чтобы не употребить выраженія болѣе сильнаго. Никто изъ борцовъ освободительнаго движенія не подкапывается подъ военное могущество государства, подъ военную силу. Было бы странно, если бы мы это дѣлали. Армія плоть отъ нашей плоти, кость отъ нашей кости; наша армія—національная армія, и мы желаемъ только, чтобы она служила націи, а не противъ націи. Мы не желаемъ видѣть армію, какъ въ Бѣлостокѣ, совершающую насилія надъ мирными жителями. Мы не желаемъ, чтобы наша національная армія походила на армію наемниковъ или на армію янычаръ. Точно также глубоко невѣрно то увѣреніе, что будто бы мы подкапываемся подъ власть, что мы дискредитируемъ ее во вредъ странѣ. Какимъ образомъ можно подкапываться подъ то, чего не существуетъ, и какъ мы можемъ дискредитировать тѣхъ, которые давно потеряли всякій кредитъ. Намъ говорятъ о необходимости сильной власти, намъ съ укоромъ говорятъ объ этомъ. Сильной власти мы не отрицаемъ; мы сами желаемъ этой сильной власти, да, сильной, а не дряблой. Мы, какъ и вся страна, жаждемъ *правительства*, власти, которая въ состояніи была бы защищать всѣхъ гражданъ безъ различія политическихъ взглядовъ, религіозныхъ убѣжденій и національнаго, и племенного происхожденія. Мы жаждемъ правительства, способнаго охранять порядокъ на почвѣ законности, не лицемѣрной законности, а законности, основанной на правдѣ и правѣ. Такого правительства—мы его добьемся! *(аплодисменты)*.

Предсѣдательствующій. На имя предсѣдателя Государственной Думы поступило заявленіе за подписью 30 членовъ Думы съ предложеніемъ закрыть запись ораторовъ и ограничить время каждаго оратора 5 минутами. Къ свѣдѣнію Государственной Думы имѣю честь сообщить, что у насъ всего было съ докладчиками записано 49 ораторовъ, изъ нихъ высказалось 12, осталось 37. Сегодня высказалось 3, а записалось вновь 4. Не угодно ли кому нибудь высказаться противъ этого предложенія?

Джапаридзе (Кутаисская губ.). Я высказываюсь противъ 5 минутъ.

Предсѣдательствующій. Вы хотите раздѣлить вопросъ? Значитъ я буду прежде всего баллотировать вопросъ относительно прекращенія записи, противъ этого никто не высказывается? Ставлю вопросъ на баллотировку. Тѣ, которые согласны съ предложеніемъ прекратить запись,—благоволятъ сидѣть, тѣ, которые возражаютъ, — благоволятъ встать. Предложеніе о прекращеніи записей ораторовъ принято. Теперь вопросъ объ ограниченіи 5 минутами.

Джапаридзе. Вопросъ о бѣлостокскихъ событіяхъ представляется настолько важнымъ, что ограничивать ораторовъ какимъ нибудь временемъ было бы, по моему мнѣнію, неосновательнымъ. Предшествующіе ораторы, каждый изъ которыхъ говорилъ не менѣе получаса, доказали, что у нихъ имѣется такъ много матеріала, что ограничить обсужденіе 5-ю минутами было бы неосновательно; поэтому я высказываюсь противъ ограниченія времени.

Предсѣдательствующій. Вопросъ баллотируется.

Карѣевъ (г. С.-Петербургъ). Позвольте мнѣ высказаться по этому вопросу.

Предсѣдательствующій. Согласно постановленія Думы, только одно лицо имѣетъ право высказаться противъ внесеннаго предложенія. Поэтому я считаю возможнымъ приступить теперь къ баллотировкѣ, безъ дальнѣйшихъ преній. Кто соглашается съ внесеннымъ предложеніемъ объ ограниченіи рѣчи оратора 5-ю минутами, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Встало болѣе 50-ти, а именно 72. Предложеніе объ ограниченіи рѣчей оратора 5-ю минутами отвергнуто. Слово принадлежитъ г. Каценельсону. Его нѣтъ? Николаевскій.

Николаевскій (Енисейской губ). Господа народные представители. Преступленіе, совершенное въ Бѣлостокѣ, не представляетъ изъ себя чего нибудь единичнаго, это только звено той цѣпи, которою русское министерство ста-

рается задержать стремленіе русскаго народа къ свободѣ. Кто просмотрѣлъ отъ первой буквы до послѣдней матеріалъ, представленный думской комиссіей, у того не останется ни малѣйшаго сомнѣнія относительно преступности бѣлостокскаго погрома, совершеннаго полиціей. Просмотрите въ первомъ приложеніи списокъ труповъ. Изъ 83 труповъ 44 имѣютъ огнестрѣльныя, ружейныя раны, 2—штыковыя, такимъ образомъ, больше 50% убито оружіемъ, которымъ не были вооружены хулиганы и остальная часть населенія и которымъ были вооружены только полицейскіе и солдаты. Такимъ образомъ, вопросъ о преступности дѣйствій полиціи и войскъ не подлежитъ сомнѣнію. Съ кѣмъ же боролись полиція и войско? Правительственное сообщеніе говоритъ: съ революціей,—была брошена бомба. Но въ каждомъ преступленіи прежде всего необходимъ corpus delicti. Что же осталось? Осколокъ бомбы? Рваныя раны? Разорванныя тѣла? Ничего подобнаго. Большая часть ранъ нанесена или огнестрѣльнымъ оружіемъ, или топоромъ, или палкой. Что касается того, какъ отнеслось правительство къ этому преступленію, то мы это уже знаемъ изъ правительственнаго сообщенія. Теперь вопросъ о томъ, какъ отнесется къ этому преступленію Дума или, вѣрнѣе, русскій народъ въ лицѣ своихъ представителей. Для меня, какъ недавно прибывшаго изъ Сибири, все въ этомъ высокомъ собраніи, даже детали, имѣютъ свой особый интересъ. Для многихъ, проработавшихъ здѣсь два мѣсяца, много, конечно, кажется обычнымъ и привычнымъ, но для меня, какъ неуспѣвшаго еще пропитаться умиротворяющей атмосферой этого дворца, многое кажется неожиданнымъ, необычнымъ. На одномъ изъ прошлыхъ засѣданій графомъ Гейденомъ было высказано нѣсколько интересныхъ соображеній. Я не буду останавливаться на его справедливомъ увѣреніи, что капиталисты хотятъ жить, что капиталистамъ надо дать жить, что при соціалистическомъ строѣ капиталистамъ нельзя будетъ жить; не буду останавливаться на справедливой мысли, что привилегированная интеллигенція являлась до сихъ поръ созидательницей и носительницей культуры и цивилизаціи. Все это неопровержимыя истины. У меня ни на одну минуту, ни на одну секунду не зарождается сомнѣніе въ глубокомъ пониманіи и точномъ знаніи графомъ Гейденомъ научныхъ основъ соціалистическаго ученія. Если имъ были допущены нѣкоторые дефекты, то я объясняю это случайными причинами. Словомъ, я не буду останавливаться на этой части рѣчи графа Гейдена. Для меня большій интересъ имѣла другая высказанная имъ мысль, облеченная, съ чисто аристократической деликатностью, въ форму легкаго наставленія. Онъ говорилъ, что Государственная Дума, въ настоящемъ составѣ, есть законодательное учрежденіе, что здѣсь мѣсто для творчества холодной, спокойной мысли, чуждой вліянія страсти, что языкъ митинга не есть языкъ законодательнаго парламента. Обращаясь по адресу лѣвыхъ партій, онъ указывалъ, что они слишкомъ часто говорятъ о нагайкахъ, о растерзанныхъ тѣлахъ, пуляхъ, разстрѣлахъ, страданіяхъ народа и т. д. Что касается этого, то я, конечно, по существу, совершенно съ нимъ согласенъ, но для меня, еще не успѣвшаго освободиться отъ вліянія жизни, клокочущей за стѣнами этого дворца, у котораго еще свѣжи наказы избирателей, для меня является нѣкоторое сомнѣніе. Когда я уже въ качествѣ члена Государственной Думы посѣтилъ красноярскую тюрьму, обошелъ всѣ отдѣленія, бесѣдовалъ съ почтово - телеграфными служащими, заключенными тамъ, съ желѣзнодорожными рабочими, съ крестьянами и солдатами, наконецъ, когда я бесѣдовалъ съ желѣзнодорожными рабочими, находящимися на свободѣ, съ крестьянами, меня избравшими, наконецъ, когда я обмѣнивался прощальными привѣтствіями съ многотысячной толпой, меня провожавшей, я видѣлъ и слышалъ, что всѣ они, какъ одинъ человѣкъ, облекая меня своимъ довѣріемъ, требовали: довести до этого высокаго собранія требованія амнистіи и отмѣны смертной казни, и ихъ страданія просили не забыть. Они говорили, чтобы я не возвращался, не принеся имъ воли и земли. Лично я убѣжденъ, что каждый истинный народный представитель выполнитъ эту задачу постольку, поскольку онъ будетъ опираться на волю пославшихъ его. Обида, нанесенная представителю народа, есть обида пославшаго его народа, и поэтому обида, нанесенная петербургской полиціей Сѣдельникову, какъ представителю казачества, есть обида, нанесенная всему

казачеству, несмотря на услуги, которыя оно оказало русскому министерству. Лично я также убѣжденъ въ томъ, что когда горизонтъ нашей родины не будетъ освѣщаться аграрнымъ пожаромъ, когда штыкъ и пуля русскаго солдата не будутъ направляться въ грудь его брата, когда русская нагайка выйдетъ изъ употребленія — русское казачество вспомнитъ былую славу своихъ предковъ, рыцарей, защищавшихъ запорожскую вольность, наконецъ, когда въ эту ложу будутъ имѣть право войти только тѣ, которые являются истинными слугами русскаго народа и точными исполнителями его воли, выраженной народнымъ представительствомъ, а не тѣ, для которыхъ мѣсто на скамьѣ въ зданіи, гдѣ царствуетъ богиня съ крѣпко завязанными глазами, только когда мы дѣйствительно не будемъ слышать буйныхъ рѣчей о разстрѣлахъ и страданіяхъ народа,—тогда и только тогда наступитъ творческая, спокойная работа. Теперь же языкомъ истиннаго народнаго представителя можетъ быть лишь языкъ гнѣва, а не языкъ спокойствія анатома. Государь русскій нѣсколько лѣтъ тому назадъ подалъ идею противъ крови, собравъ гаагскую конференцію мира. Русскій народъ, въ лицѣ своихъ представителей, по поводу законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни, высказалъ единодушно также гуманную идею отмѣнить этотъ пережитокъ азіатской старины. Кто же противостоитъ тому, чтобы идея государя и народа вошла въ жизнь? Объ этомъ мы слышали при преніяхъ относительно законопроекта. Министръ юстиціи Щегловитовъ, съ упорствомъ, заслуживающимъ другого примѣненія, доказывалъ законность этого убійства, которое называется смертной казнью. Для этихъ людей какъ будто не существутъ исторія. 20 вѣковъ тому назадъ великій учитель принесъ идею любви на землю. Его казнили. Но идея не умерла, она охватила весь миръ, ибо идею нельзя убить штыкомъ, нельзя повѣсить на висѣлицу. Теперь, переходя собственно къ бѣлостокскому погрому, я долженъ сказать, что когда мѣняется сущность, мѣняется и форма. Было время, когда здѣсь стѣны дворца, видѣли и слышали только высокородныхъ особъ въ шелковыхъ и бархатныхъ костюмахъ, а теперь я видѣлъ, какъ на дняхъ мужикъ, въ грязныхъ лаптяхъ и пропитанной дегтемъ и трудовымъ потомъ дерюжной поддевкѣ, спокойно усѣлся на обитый шелкомъ диванъ. Я убѣжденъ въ томъ, что каждый изъ насъ, проходя и видя это, сознавалъ, что пришелъ истинный, дѣйствительный хозяинъ этого дворца. Когда мѣняется сущность, мѣняется и форма. Только у русскаго министерства не мѣняется ни сущность, ни форма. Для того, чтобы это подтвердить, разскажу вамъ, какъ въ Сибири совершено было другое, подобное бѣлостокскому погрому, преступленіе, не надъ евреями, а надъ русскими братьями.

7-го января 1906 года на станціи Иланской было арестовано три человѣка: два телеграфиста—Дубировскій и Политовъ и г-жа Остромецкая и препровождены въ канскую тюрьму. Обвиненія никакого имъ не предъявлялось до 28-го января. Наконецъ, когда было дѣло передано слѣдователю—они арестованы по распоряженію жандармской полиціи,—то въ мартѣ мѣсяцѣ они были освобождены за отсутствіемъ состава преступленія. Въ этой таежной глуши также живутъ люди, болѣютъ, мечтаютъ и у нихъ также манифестъ 17-го октября вызвалъ надежду на лучшую и болѣе счастливую жизнь. На станціи Иланской есть желѣзнодорожныя мастерскія и тамъ рабочіе, узнавши объ этомъ арестѣ, возмущенные, думая, что мѣстная администрація не исполняетъ манифеста о неприкосновенности личности, отправились въ количествѣ 500 человѣкъ въ Канскъ съ чернымъ флагомъ, въ Канскѣ прошли по городу, пришли къ Борисову, полковнику томскаго полка и просили у него защиты. Онъ сказалъ имъ, что не имѣетъ никакой власти, не имѣетъ никакихъ правъ въ этомъ дѣлѣ, что ихъ желанія онъ передастъ генералу Сухотину, что отъ него зависитъ разрѣшить этотъ вопросъ. Дѣло пошло къ Сухотину. Какъ онъ отнесся къ нему, неизвѣстно. Но только рабочіе, возвратившись отъ Борисова вечеромъ 12-го числа, получили отъ желѣзнодорожной администраціи предложеніе собрать митингъ и выбрать трехъ делегатовъ для того, чтобы вести переговоры съ комиссіей, ѣдущей въ Иланскую, во главѣ съ Меллеромъ - Закомельскимъ и жандармскимъ полковникомъ Сыропятовымъ, для разбора ихъ нуждъ. Дѣйствительно, рабочіе собрались, выбрали трехъ делегатовъ и отправили ихъ на станцію въ ожиданіи этой комиссіи. Въ 10 часовъ вечера подкатилъ поѣздъ. Какъ разъ былъ съѣздъ другихъ пассажировъ, было нѣсколько

другихъ поѣздовъ, публики было немало. Когда подошелъ поѣздъ Меллера-Закомельскаго, изъ вагона стали выскакивать солдаты. Раздалась суровая команда: «разогнать эту сволочь». Ударили въ штыки, били прикладами, публика разбѣжалась. Три делегата отъ рабочихъ, видя, что дѣло пахнетъ не тѣмъ, чего они ожидали, побѣжали въ депо, гдѣ ихъ ожидалъ митингъ съ результатами переговоровъ. Не успѣли они добѣжать, какъ солдаты окружили депо, впереди солдатъ бѣжало два жандарма. Остановившись около кузницы, они крикнули: «скорѣе, а то разбѣгутся». Машинисту Щербинѣ удалось вбѣжать въ цехъ и крикнуть «спасайтесь», но было уже поздно: солдаты ворвались въ цехъ и начали стрѣлять пачками. Въ этомъ зданіи были жены и дѣти. Произошелъ ужасный переполохъ. Звуки выстрѣловъ сливались со стонами раненыхъ и умирающихъ. Одному изъ рабочихъ удалось потушить электричество. Наставшая темнота помѣшала солдатамъ дѣйствовать болѣе успѣшно, а рабочимъ дала возможность бѣжать. Они бѣжали черезъ выходъ, который охранялся солдатами томскаго полка, ихъ пропускавшими, но черезъ тѣ выходы, которые охранялись семеновцами, никоимъ образомъ пройти нельзя было: тамъ люди гибли. Офицеръ распорядился принести фонари и снова началось исканіе спрятавшихся рабочихъ. Прокалывали штыками, разстрѣливали. Напримѣръ, на глазахъ у всѣхъ офицеръ застрѣлилъ,—очевидецъ разсказывалъ—13-ти и 14-ти лѣтнихъ дѣтей, находившихся тутъ. Одна женщина бросилась защитить мужа, подняла руку, но въ это время офицеръ замахнулся шашкой и отрубилъ руку; женщина поднимаетъ другую руку—другую также. Все это подробности, которыя совершались тутъ. Затѣмъ одному изъ машинистовъ удалось обломать водомѣрную трубку паровоза. Вырвавшійся паръ наполнилъ помѣщеніе, испугалъ солдатъ и тѣ выскочили. Это дало возможность части рабочихъ убѣжать. Офицеръ распорядился изъ оставшихся рабочихъ отобрать 11 человѣкъ, вывести и разстрѣлять ихъ. Пятеро изъ нихъ бросились къ выходу и напоролись на штыки, двоимъ удалось ускользнуть, а шесть человѣкъ пошли на разстрѣлъ. Солдаты, не зная куда ихъ вести, повели къ вокзальному помѣщенію. Въ числѣ этихъ шести человѣкъ былъ бывшій адвокатъ Дорошенко. Когда этотъ конвой шелъ, то ему навстрѣчу попался другой офицеръ, не тотъ, который отдалъ это распоряженіе. Дорошенко обратился къ нему съ просьбой позволить ему пойти въ буфетъ и выпить рюмку водки передъ отходомъ въ вѣчность. Офицеръ ему разрѣшилъ, и въ то время, когда эта кучка стояла около вокзала, навстрѣчу ей шло еще до 100 человѣкъ, арестованныхъ по распоряженію другого офицера, еще не знавшаго объ арестѣ этихъ шести. Онъ распорядился, чтобы и ихъ отправить въ канскую тюрьму. Такимъ образомъ, во время этой бойни погибло, по свѣдѣніямъ администраціи, болѣе 25 человѣкъ, а по свѣдѣніямъ рабочихъ—болѣе 50 человѣкъ. Сколько было раненыхъ—неизвѣстно, потому что раненые были разбросаны по канской, устьянской и красноярской больницамъ. Арестованныхъ было всего до 140 человѣкъ и эти 140 человѣкъ находились въ канской тюрьмѣ. На другой день послѣ этого за семафоромъ, въ 100 саженяхъ отъ того мѣста, гдѣ была бойня, нашли еще 7 труповъ, и вотъ относительно этихъ труповъ было недоумѣніе, какимъ образомъ они оказались здѣсь. Это выяснилось черезъ томскихъ солдатъ, которыхъ часть была взята Меллеромъ-Закомельскимъ въ поѣздъ, чтобы въ Читѣ производить операціи такого же рода. Когда Меллеръ-Закомельскій вернулся, то эти солдаты тоже были возвращены въ Канскъ и помѣщены для охраны канской тюрьмы. Вотъ они и сообщили, что эти 7 человѣкъ были взяты въ поѣздъ Меллеромъ-Закомельскимъ. Для того, чтобы узнать насколько томскіе солдаты надежны въ своихъ дѣйствіяхъ, Закомельскій велѣлъ вывести этихъ людей за семафоръ и приказалъ томскимъ солдатамъ разстрѣлять ихъ. Солдаты говорили, что положеніе ихъ было ужасно: если они откажутся стрѣлять, то семеновцы разстрѣляютъ и ихъ, и тѣхъ 7 человѣкъ. Если же они ихъ только подстрѣлятъ, то семеновцы добьютъ окончательно. Въ результатѣ, эти 7 человѣкъ были разстрѣляны ими наповалъ. Это ужасное преступленіе ничѣмъ не было вызвано, и надолго служило легендой въ сибирскихъ деревняхъ. Сибирячки стращали именемъ Меллера-Закомельскаго своихъ ребятъ, разсказывали разные ужасы: что будто у него въ вагонѣ есть висѣлицы, что въ его поѣздѣ имѣется электрическое кресло, на которое онъ сажаетъ людей и наслаждается ихъ страда-

ніями, и т. д. Это все изъ области сказокъ и легендъ. Я жилъ и работалъ врачемъ въ той глуши, гдѣ, конечно, не можетъ быть никакихъ революціонеровъ, и вотъ почтенные отцы семействъ говорили: почему Меллеръ-Закомельскій живъ? Но сибиряки рѣшили, что Меллеръ-Закомельскій долженъ быть отданъ подъ безпристрастный судъ народа. Запросъ объ этой бойнѣ между прочимъ уже представленъ мною въ Государственную Думу. Если мы сравнимъ бѣлостокскій погромъ и эту кровавую бойню, совершенную Меллеромъ-Закомельскимъ, то мы увидимъ, что трафаретъ былъ одинъ и тотъже: и тутъ, и тамъ были искусственные провокаціонные выстрѣлы со стороны полиціи, и въ Бѣлостокѣ и тутъ было безъ суда и слѣдствія совершено массовое убійство. Разница была только та, что въ Бѣлостокѣ били евреевъ и пытались объяснить убійства національно-религіозной рознью, а въ Сибири били русскихъ рабочихъ за то, что они хотѣли представить свои нужды въ комиссію, относительно которой были обмануты. Какъ относится къ этому правительство—мы знаемъ изъ правительственныхъ сообщеній. Но какъ отнесется Дума? Я не вполнѣ раздѣляю редакцію запроса, которую предложила комиссія. Не запрашивать министра Столыпина нужно о томъ, что будутъ ли или не будутъ преданы суду виновники этого погрома. Мы хорошо знаемъ, что виновники не тѣ, которые совершаютъ, а тѣ, которые толкаютъ на совершеніе подобныхъ преступленій. Поэтому, я полагаю, что одна можетъ быть резолюція у Государственной Думы: это требованіе устраненія отъ должности, начиная съ городового бляхи №№ 179 и 79 и кончая русскимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ г. Столыпинымъ. Такая резолюція только въ состояніи удовлетворить возмущенныя чувства русскаго народа. Можемъ ли мы разсчитывать, что всѣ запросы, что всѣ законопроекты, которые вноситъ Государственная Дума, что они пройдутъ въ жизнь нынѣ при существующемъ строѣ? Конечно, нѣтъ. Мы, настоящіе народные представители, мы—только боевой авангардъ, высланный народомъ, чтобы очистить русское поле отъ старыхъ азіатскихъ плевелъ, чтобы вырвать нагайку, эту эмблему русскаго министерства. И вотъ, когда это будетъ достигнуто, тогда другой парламентъ, истинный, выбранный на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, только этотъ парламентъ займется спокойно созидательной и законодательной работой (*аплодисменты*). За два мѣсяца создано не мало комиссій, внесено не мало законопроектовъ, но скажите, господа народные представители, положа руку на сердце, есть ли у кого-либо изъ васъ убѣжденіе, что хотя бы одинъ законопроектъ, хотя бы одинъ запросъ прошелъ въ жизнь при существующемъ порядкѣ, при существующемъ министерствѣ; и если такой депутатъ найдется, то онъ будетъ не болѣе какъ оптимистъ, отшельникъ, не знающій настоящей жизни русскаго народа. У насъ ежедневно вотируются запросы не относительно какихъ-либо отдѣльныхъ, незакономѣрныхъ, нецѣлесообразныхъ дѣйствій правительственныхъ чиновниковъ, а вотируются запросы о сплошномъ нарушеніи русскимъ министерствомъ всѣхъ человѣческихъ и божескихъ законовъ. Но какъ относится къ нашимъ запросамъ наше министерство? А министерство, скрывши сардоническую улыбку, отвѣчаетъ издѣвательствомъ на всѣ эти запросы. Развѣ правительственное объясненіе министровъ въ Государственной Думѣ не безумная игра страданіемъ народа? Запросы учащаются, съ каждымъ ударомъ телеграфной кнопки стоны народа несутся все сильнѣе и сильнѣе. Прислушайтесь, господа народные представители,—волны страданій, волны гнѣва народнаго подходятъ къ стѣнамъ и этого дворца. Я увѣренъ, если русскіе министры—истинныя дѣти своей родины, а не по названію только, то въ интересахъ своей родины, въ интересахъ ея блага, они должны оставить свой постъ и дать возможность народнымъ представителямъ ввести русскую жизнь въ нормальное русло (*аплодисменты слѣва*).

Заявленія о запросахъ.

Предсѣдательствующій. Я обращаюсь къ Государственной Думѣ за указаніями: по принятому нами обычаю, послѣ 6 часовъ мы переходимъ къ запросамъ; но тогда мы начинали наши занятія въ 11 часовъ, а теперь въ 2 часа. У насъ было постановленіе продолжать засѣданія до 7 часовъ, а въ крайнихъ случаяхъ до 8. Я поэтому обращаюсь съ вопросомъ—продолжать-ли наши пренія по бѣло-

стокскимъ событіямъ, или перейти къ спѣшнымъ запросамъ, которыхъ имѣется порядочное количество?

Винаверъ (г. С.-Петербургъ). Въ виду того, что мы начали поздно наше засѣданіе, я предлагаю продолжать обсужденіе этого вопроса до 7 часовъ, а съ 7 часовъ перейти къ запросамъ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Тѣ, которые пришли во время, нисколько не виноваты, что тѣ, которые запоздали, заставили себя ждать.

Предсѣдательствующій. Въ виду того, что есть предложеніе продолжать пренія до 7 часовъ и начать запросы съ 7 часовъ, я ставлю его на голосованіе. Тѣ, которые согласны продолжать пренія до 7 часовъ—благоволятъ сидѣть, а тѣ, которые несогласны—благоволятъ встать. Большинство встало. Слѣдовательно, пренія прекращаются. Переходимъ къ спѣшнымъ заявленіямъ о запросахъ.

Протоколъ прошлаго засѣданія находится на столѣ у секретаря Государственной Думы.

Первый запросъ переданъ въ комиссію 33-хъ, которая, по вчерашнему постановленію Государственной Думы, должна была измѣнить редакцію запроса по поводу министерскаго сообщенія по аграрному вопросу.

Обнинскій (докладчикъ комиссіи). По порученію Государственной Думы комиссія 33-хъ сегодня проредактировала запросъ, поданный 116 членами Государственной Думы по поводу правительственнаго сообщенія по аграрному дѣлу. Принявъ во вниманіе указаніе, которое сдѣлалъ вчера депутатъ Кузьминъ-Караваевъ, и сообразивъ со всѣми законоположеніями по этому дѣлу, комиссія единогласно пришла къ заключенію, что данное правительственное сообщеніе представляетъ явно незакономѣрное дѣйствіе, какъ съ формальной стороны, такъ и по существу. Вслѣдствіе этого, редакцію запроса пришлось нѣсколько видоизмѣнить и комиссія не рѣшилась съ своей стороны исключить часть, касающуюся аграрнаго вопроса, несмотря на то, что Государственной Думой вчера, одновременно съ передачей этого дѣла въ комиссію 33-хъ, было сдѣлано порученіе аграрной комиссіи выработать по этому вопросу спеціальные документы. Теперь позвольте прочесть этотъ запросъ № 282 въ той формѣ, которую онъ принялъ послѣ редакціи комиссіи 33-хъ:

«Господину предсѣдателю Государственной Думы. Срочное заявленіе. 20 іюня въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» опубликовано правительственное сообщеніе по аграрному вопросу. Мы полагаемъ, что министерству принадлежитъ лишь исполнительная власть, почему оно можетъ обращаться къ населенію лишь по поводу и на основаніи уже обнародованныхъ законовъ; что, тѣмъ болѣе, ему не предоставляется права обращенія къ населенію съ критикой предположеній законодательной власти, ибо это противорѣчитъ ст. 80 основн. зак., что министерство отнюдь не можетъ претендовать на исключительное единеніе съ верховной властью послѣ учрежденія Государственной Думы и, отождествляя свои предположенія съ волей Монарха, въ то же время противопоставлять волю Монарха волѣ народныхъ представителей; что такое сообщеніе, составляя несомнѣнное превышеніе власти, въ то же время носитъ въ себѣ всѣ признаки распространенія сужденій, ведущихъ къ ниспроверженію существующаго государственнаго строя,—въ виду вышеизложеннаго, означенное сообщеніе является актомъ незакономѣрнымъ. Но этимъ не исчерпывается вредное вліяніе означеннаго документа. Обращаясь къ его существу, мы видимъ, что широкому оглашенію преданы такія основы аграрной реформы, которыя находятся въ полномъ и явномъ противорѣчіи съ заявленными Государственною Думою предположеніями, и что, не ограничившись этимъ, министерство, въ заключительной части своего сообщенія, подвергло провозглашенныя Думою начала искаженію и критикѣ, въ офиціальномъ документѣ вообще не допустимымъ. Такъ, напримѣръ, наряду съ передачей крестьянамъ казенныхъ земель, указывается на покупку добровольно предлагаемыхъ частновладѣльческихъ земель, что можетъ породить сомнѣніе въ твердости установленнаго Думою основанія принудительности отчужденія такихъ земель въ пользу крестьянъ; одновременно съ трудно исполнимымъ обѣщаніемъ передать купленныя по дорогой цѣнѣ земли за дешевую, съ принятіемъ за счетъ государства убытковъ отъ такой операціи—ибо общегосударственныя средства доставляются, главнѣйше, все тѣмъ же крестьянствомъ, министерство отъ имени правительства объявляетъ о сохраненіи обособленности крестьянскаго сословія, что явствуетъ

изъ недопущенія продажи крестьянами земель своихъ лицамъ другихъ сословій и повсемѣстномъ разрушеніи общиннаго строя, что неизбѣжно внесетъ путаницу въ уже установившіяся понятія народа о необходимости уничтоженія сословій и свободы рѣшенія о сохраненіи общиннаго начала сообразно съ волей отдѣльныхъ селеній. Наконецъ, предположенія министерства о томъ, что прибавленіе земли крестьянамъ можетъ ихъ разорить, что уничтоженіе помѣщичьихъ имѣній грозитъ крестьянамъ голодомъ и вѣчной нищетой, а равно предостереженія его о якобы грядущемъ отнятіи у крестьянъ ихъ земель и отчужденія всей земли въ пользу государства, являясь съ одной стороны совершенно произвольными, съ другой—имѣютъ нескрываемую цѣль опорочить въ глазахъ населенія работу Государственной Думы по земельному вопросу, работу, основанную на непремѣнной передачѣ крестьянамъ казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительно отчуждаемыхъ частновладѣльческихъ земель. При такихъ условіяхъ сообщеніе министерства, помимо своей незакономѣрности и съ формальной стороны, и по существу, можетъ, при современномъ положеніи государства, повести лишь къ обостренію земельныхъ отношеній.

«Принимая вышеизложенное во вниманіе и сознавая, что такое дѣйствіе министерства задерживаетъ и затрудняетъ работу Думы по земельному вопросу, что, въ свою очередь, не можетъ не отразиться тяжко на населеніи Имперіи, мы просимъ Государственную Думу запросить предсѣдателя Совѣта министровъ.

«1) На какомъ основаніи министерство предало оглашенію свои предположенія по земельному вопросу не отъ своего имени, а въ категорической формѣ правительственнаго сообщенія, которое населеніемъ Имперіи можетъ быть принято за актъ законодательнаго характера, исходящій притомъ отъ Верховной власти.

«2) Какія приняты мѣры къ тому, чтобы во всѣхъ органахъ, напечатавшихъ сообщеніе, было опредѣленно выяснено, что это сообщеніе является простымъ разъясненіемъ министерства внесенныхъ имъ въ Думу законодательныхъ предположеній, которыя не будутъ имѣть никакой силы и значенія, если Государственной Думой они будутъ отвергнуты, и

«3) Сдѣлано ли распоряженіе о томъ, чтобы подобные акты впредь не повторялись?»

Предсѣдательствующій. Срочность этого запроса уже вчера была принята, и поэтому не считаю нужнымъ повторять. Угодно ли будетъ Государственной Думѣ принять этотъ запросъ въ той редакціи, въ какой комиссія сегодня предлагаетъ? Тѣ, которые возражаютъ, благоволятъ встать. Запросъ принятъ. Слѣдующее срочное заявленіе.

Секретарь Государственной Думы. Оставшееся отъ вчерашняго числа заявленіе о запросѣ № 287. Заявленіе это слѣдующаго содержанія:

«Господину предсѣдателю Государственной Думы. Спѣшное заявленіе. Членомъ Государственной Думы Ѳ. Бусловымъ получено письмо отъ крестьянъ д. Овчиники Шкловской волости Могилевскаго уѣзда и губерніи, съ просьбой о слѣдующемъ: въ половинѣ марта сего года «вызвали всю нашу деревню въ волость, будто-бы о какихъ то деньгахъ разговаривать, а когда мы собрались, то писарь сказалъ, что мы должны составить приговоръ о высылкѣ изъ деревни крестьянъ: Филиппа Матвѣенкова, Дмитрія и Юрія Бариновыхъ, Дмитрія Селюкова и Бориса Щербакова, а если не составимъ приговора, то придутъ солдаты и уничтожатъ всю нашу деревню артиллерійскимъ огнемъ. Мы тогда рѣшили, что лучше пожертвовать нѣсколько человѣкъ, чѣмъ всей деревнѣ гибнуть, и подписали приговоръ, а людей этихъ забрала полиція, и они уже 12 недѣль сидятъ въ тюрьмѣ».

«Вернувшись въ деревню, они поняли свое положеніе и уже дважды составляли приговоры. Могилевскій губернаторъ на приговоръ отвѣтилъ, что безъ печатей старосты и старшины приговоръ недѣйствителенъ, и мѣръ къ освобожденію и разслѣдованію не принялъ.

«Въ виду изложеннаго мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ запросить министра внутреннихъ дѣлъ:

«1) Извѣстенъ ли г. министру вышеописанный фактъ удаленія крестьянъ изъ общества подъ вліяніемъ угрозы со стороны должностныхъ лицъ и лишенія этихъ лицъ свободы въ административномъ порядкѣ?

«2) Какія мѣры г. министръ предполагаетъ принять для освобожденія и возстановленія въ правахъ пострадавшихъ?

*

«3) Приняты-ли мѣры или будутъ-ли приняты мѣры къ разслѣдованію и наказанію какъ могилевскаго губернатора, такъ и прочихъ должностныхъ лицъ?

1) Ѳ. Бусловъ, 2) М. Кутомановъ, 3) Алексѣй Бабичъ, 4) Д. Назаренко, 5) М. Гудилинъ, 6) Ѳ. Овчинниковъ, 7) Шапошниковъ, 8) Н. Семеновъ, 9) И. Пустовойтовъ, 10) В. А. Ильинъ, 11) В. Лунинъ, 12) Ив. Лаврентьевъ, 13) М. Герасимовъ, 14) К. Лаврскій, 15) Д. Гостевъ, 16) М. Готовецкій, 17) Л. Бабенко, 18) С. Бондаревъ, 19) М. Червоненкисъ, 20) Ан. Масловъ, 21) Ив. Заболотный, 22) П. Гороховъ, 23) П. Цѣлоусовъ, 24) П. Дюмаевъ, 25) Н. Г. Ширшковъ, 26) М. Литвиновъ, 27) П. Кальяновъ, 28) Г. Зубченко, 29) Н. Онацкій, 30) Т. Локоть».

Предсѣдательствующій. Спѣшность этого запроса принимается? Никто не возражаетъ? Спѣшность принята. По существу возраженій нѣтъ? Запросъ принятъ.

Секретарь Государственной Думы. Заявленіе о запросѣ № 290. Заключается оно въ слѣдующемъ *(читаетъ):*

«Г. предсѣдателю Государственной Думы. Спѣшное заявленіе. На имя члена Государственной Думы Джапаридзе получена изъ уѣзднаго города Борисова Минской губерніи телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Политическая заключенная Даша Шапиро, вслѣдствіе тяжелаго нервнаго разстройства, была освобождена прокурорскимъ надзоромъ и слѣдственной властью восьмого іюня, но исправникъ тотчасъ же заключилъ ее, опасно больную, обратно въ тюрьму. Врачи настаиваютъ на немедленномъ освобожденіи. Тюремныя условія ужасны. Помѣшавшійся на дняхъ политическій оставленъ среди еще здоровыхъ. Всѣ прошенія и телеграммы губернаторомъ оставлены безъ отвѣта».

«Въ виду этого просимъ предложить Государственной Думѣ сдѣлать немедленно запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ:

«1) Извѣстно ли г. министру объ изложенномъ распоряженіи административныхъ властей, и

«2) Какія имъ приняты мѣры для освобожденія Даши Шапиро.

«Члены Государственной Думы: 1) С. Джапаридзе, 2) Т. Нестеренковъ, 3) П. Ершовъ, 4) И. Гомартели, 5) А. Смирновъ, 6) І. Баратовъ, 7) П. Матвѣевъ, 8) В. Лебедевъ, 9) Д. Медвѣдевъ, 10) С. Тумбусовъ, 11) П. Цѣлоусовъ, 12) И. Заболотный, 13) Ф. Онипко, 14) А. Масловъ, 15) И. Жилкинъ, 16) С. Бондаревъ, 17) Л. Бабенко, 18) подпись неразборчива, 19) М. Рыбаковъ, 20) М. Герасимовъ, 21) К. Лаврскій, 22) Гостевъ, 23) М. Готовецкій, 24) А. Андреевъ, 25) К. Некрасовъ, 26) Ф. Овчинниковъ, 27) И. Галецкій, 28) В. Якубсонъ, 29) С. Притула, 30) Л. Брамсонъ, 31) В. Окуневъ, 32) Дюмаевъ, 33) П. Г. Ширшковъ».

Предсѣдательствующій. Спѣшность запроса принимается? Возраженій нѣтъ? Спѣшность принята. По существу запросъ принимается? Запросъ принятъ.

Товарищъ секретаря Государственной Думы Кокошкинъ. Заявленіе о запросѣ № 289. Заявленіе это слѣдующаго содержанія (*читаетъ*):

«Спѣшное заявленіе. Г. предсѣдателю Государственной Думы. Нижеподписавшіеся члены Государственной Думы просятъ Государственную Думу запросить министровъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ:

«1) Извѣстно ли имъ, что въ селѣ Гриженцахъ Винницкаго уѣзда Подольской губерніи драгуны сѣкутъ крестьянъ?

«2) Извѣстно ли имъ, что въ селѣ Печерѣ Брацлавскаго уѣзда, стражники вмѣстѣ съ помѣщиками убили нѣсколько ни въ чемъ неповинныхъ дѣвушекъ?

«3) Извѣстно ли имъ, что въ мѣстечкѣ Тростянца разбушевавшіеся стражники убили пять человѣкъ и тяжело ранили около 20?

«4) Извѣстно ли имъ, что въ городѣ Балтѣ Подольской губерніи, у предсѣдателя воинскаго присутствія Воеводскаго обнаруженъ цѣлый складъ погромныхъ воззваній, призывающихъ чернь и войска къ избіенію евреевъ и простого народа?

«5) Если все это извѣстно министрамъ, то привлекли ли они всѣхъ упомянутыхъ виновныхъ подчиненныхъ имъ лицъ къ суду и распорядились ли о немедленномъ прекращеніи ихъ беззаконной работы?

«1) И. Заболотный, 2) А. Рыбачекъ, 3) Л. Штефанюкъ, 4) М. Кучерукъ, 5) А. Романюкъ, 6) П. Яременко, 7) В. Бей, 8) А. Тесля, 9) М. Литвиновъ, 10) С. Тумбусовъ, 11) П. Цѣлоусовъ, 12) Л. Брамсонъ, 13) фамилія не разобрана,

14) Ширшковъ, 15) Дюмаевъ, 16) Валицкій, 17) Сабалисъ, 18) Гомартелли, 19) Н. Жигиль, 20) П. Ершовъ, 21) Церетели, 22) Рамишвили, 23) Джапаридзе, 24) Недоносковъ, 25) Медвѣдевъ, 26) Г. Зубченко, 27) Д. Зайцевъ, 28) А. Стефашинъ, 29) И. Степинъ, 30) И. Бибиковъ, 31) С. Кондрашукъ».

Заболотный (Подольская губ.). Господа народные представители. Я никогда не пользовался правомъ запроса и не использовалъ ни одной изъ тѣхъ телеграммъ, которыя были получены мною до настоящаго времени, но мое собственное пребываніе въ Подоліи также заставляетъ меня воспользоваться этимъ правомъ и особенно послѣ моего возвращенія, которое произошло только пять дней тому назадъ. Съ тѣхъ поръ я получилъ уже полтора десятка телеграммъ все одного и того же содержанія; напримѣръ, отъ имени села, которое упомянуто здѣсь, убѣжавшій въ Винницу крестьянскій уполномоченный телеграфируетъ: «Къ намъ введены драгуны, они сѣкутъ крестьянъ. Просимъ помощи». Изъ села Печеры другіе уполномоченные телеграфируютъ: «У насъ кровавыя событія. Помѣщики со стражниками стрѣляютъ въ мирныхъ рабочихъ. Просимъ немедленно пріѣхать». Затѣмъ изъ села Рашкова, Подольской губерніи, получена мною такая телеграмма: «Стражники пьянствуютъ, подымаютъ драку съ цѣлью вызвать безпорядокъ между мирными жителями. Просимъ защиты. Уполномоченные крестьянъ и евреевъ села Рашкова». Всѣ эти телеграммы являются послѣдствіемъ одного и того же явленія въ Подольской губерніи, въ которой, несомнѣнно, какъ и въ другихъ губерніяхъ, ведется провокаціонная дѣятельность, въ видѣ цѣлой организаціи, начиная съ знаменитой деклараціи министерства и, затѣмъ, переходя ниже къ изложенію этой деклараціи въ губернаторскихъ воззваніяхъ и далѣе переходя къ прокламаціямъ союза русскаго народа. Эти прокламаціи раздаются по селамъ и городамъ съ призывомъ населенія къ еврейскимъ погромамъ; я обслѣдовалъ по этому поводу три мѣстечка и одинъ городъ, и вездѣ получилъ одну и ту же картину. Напримѣръ, въ городѣ Балтѣ 15 іюня въ теченіе 3 часовъ мнѣ принесли этихъ прокламацій около 80; исходили онѣ изъ канцеляріи воинскаго начальника Воеводскаго, онъ же предводитель дворянства и онъ же предсѣдатель союза русскаго народа. Когда,—вѣроятно, вамъ будетъ удивительно это,—полиція наконецъ рѣшилась отправиться въ эту канцелярію, то она нашла тамъ цѣлый складъ разнообразнѣйшихъ прокламацій погромнаго содержанія, и чиновники Мельниковъ и Липовецкій, первый дѣлопроизводитель воинскаго присутствія, а второй, Липовецкій, очевидно, писецъ,—показали, что весь этотъ багажъ принадлежитъ начальнику воинскаго присутствія. Этого мало, я самъ на улицѣ отнялъ у одного солдата прокламацію, на которой былъ штемпель балтскаго воинскаго присутствіи. Эта прокламація заключаетъ въ себѣ воззваніе къ войску и заканчивается призывомъ солдатъ къ убійствамъ. Вся дѣятельность организацій, которыя стремились тамъ вызвать погромъ, который только случайно не произошелъ, производится по одному и тому же методу, какъ это было въ Балтѣ, такъ и во всѣхъ другихъ мѣстечкахъ и селахъ, гдѣ живутъ евреи. 15 числа цѣлымъ рядомъ провокацій распространялись слухи, что во всѣхъ уѣздныхъ городахъ и окрестныхъ мѣстечкахъ, гдѣ живутъ евреи, производится погромъ. 15 числа и въ предшествующіе дни раздавалась цѣлая масса этихъ прокламацій, какъ это было въ Балтѣ, такъ и во многихъ селахъ. Крестьяне прямо заявляли: «насъ полиція, особенно стражники, пьяные и непьяные, всячески возбуждаютъ противъ евреевъ или вызываютъ прямо на безпорядки, когда ихъ пріѣзжаетъ въ село не менѣе 20 или 30. Есть особый видъ провокаціи. Изъ мѣстечка Песчанки былъ посланъ мѣсяцъ тому назадъ всеподданнѣйшій адресъ. Крестьяне, узнавъ, что за этотъ адресъ мѣстный волостной писарь получилъ благодарность и что въ адресѣ были помѣщены указанія, неблагопріятныя для нихъ, возмутились и явились въ волость. Тогда писарь, который нѣсколько дней тому назадъ хвалился, что получилъ благодарность, направилъ крестьянъ на евреевъ и говорилъ: это они не хотятъ, чтобы вы получили землю; они и написали всеподданнѣйшій адресъ, а не я. Только благодаря увѣренности крестьянъ, что можетъ получить благодарность только тотъ, кто писалъ, и что полная безсмыслица со стороны евреевъ писать какой бы то ни было адресъ относительно земли, и благодаря благоразумію самихъ крестьянъ уже начинавшіеся тамъ безпорядки остановились. То же самое,

такая же точно дѣятельность, не менѣе провокаціонная и не менѣе преступная, была въ мѣстечкѣ Тростянцѣ. Тамъ пьяные стражники, устроивъ драку въ мѣстечкѣ во время базара, вызвали нѣсколько помощниковъ, около 30, съ сахарнаго завода и произвели всеобщее избіеніе торгующаго населенія. Было убито 5 и около 20 тяжело ранено. Вотъ тѣ результаты, съ которыми мнѣ пришлось встрѣтиться за 4-хъ-дневное пребываніе въ Подоліи. И вотъ та причина, по которой я попросилъ своихъ товарищей подписать этотъ запросъ и поддержать его срочность. Если мѣры, какія бы то ни было, не будутъ приняты, то Подолія со всѣми многочисленными городами стоитъ на очереди погромовъ; тамъ готовятся съ одной стороны еврейскіе погромы, а съ другой стороны провокаціонные погромы мирнаго крестьянскаго населенія.

Кокошкинъ (г. Москва). Совершенно признавая важность фактовъ, которые изложены въ самомъ запросѣ и о которыхъ сообщилъ депутатъ Заболотный, я однако полагаю, что его слѣдуетъ передать въ комиссію, а не принимать въ такой редакціи, какъ онъ предлагается Государственной Думѣ. Я полагаю, что Дума, обращаясь къ министру, должна запрашивать объ опредѣленныхъ фактахъ, между тѣмъ запросъ редактированъ такъ, что этихъ опредѣленныхъ фактовъ мы не видимъ. Напримѣръ, пишутъ: «извѣстно ли имъ, что въ селѣ Печерѣ Брацлавскаго уѣзда стражники вмѣстѣ съ помѣщиками убили нѣсколько ни въ чемъ неповинныхъ дѣвушекъ?» А когда они убили? Нѣсколько дней тому назадъ или годъ тому назадъ? Это намъ совершенно неизвѣстно. Сказано, что убили «вмѣстѣ съ помѣщикомъ», а помѣщикъ этотъ даже не названъ по имени. Затѣмъ всѣ остальные факты сообщаются безъ опредѣленія даты; неизвѣстно, когда они произошли, и факты сообщаются въ выраженіяхъ неопредѣленныхъ, не обрисовывающихъ обстановки этихъ фактовъ. Въ первомъ запросѣ говорится: «извѣстно-ли имъ, что въ селѣ Гриженцахъ Винницкаго уѣзда Подольской губ. драгуны сѣкутъ крестьянъ». Здѣсь употреблено настоящее время, но развѣ это значитъ, что фактъ все продолжается? Намъ нужно указать, когда этотъ фактъ имѣлъ мѣсто; желательно было бы знать, если мы не знаемъ именъ виновныхъ, то по крайней мѣрѣ имена этихъ убитыхъ дѣвушекъ. А то и когда произошелъ фактъ, неизвѣстно, и имена пострадавшихъ неизвѣстны. Депутатъ Заболотный далъ намъ нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія; онъ можетъ дать, по всей вѣроятности, и другія необходимыя свѣдѣнія, поэтому я предложилъ бы передать запросъ въ комиссію, которая при участіи депутата Заболотнаго и проредактируетъ этотъ запросъ.

Предсѣдательствующій. Авторъ запроса предъявляетъ спѣшность. Членъ Думы Кокошкинъ, поддерживая запросъ по существу, находитъ нужнымъ передать его въ комиссію для того, чтобы этотъ запросъ переработать. Я ставлю запросъ на голосованіе въ томѣ видѣ, какъ онъ предъявленъ авторомъ. Тѣ, которые согласны со спѣшностью и съ той редакціей, въ какой намъ предложенъ запросъ, тѣхъ попрошу сидѣть; тѣхъ же, которые возражаютъ и соглашаются съ предложеніемъ члена Думы Кокошкина? прошу встать. Запросъ передается въ комиссію.

Кокошкинъ (докладчикъ). Срочное заявленіе о запросѣ № 293 слѣдующаго содержанія *(читаетъ):*

«Господину предсѣдателю Государственной Думы. Срочное заявленіе. Члены рабочей фракціи Думы получили слѣдующее письмо: Второй разъ послѣ 17 октября жандармы пытаются оторвать меня отъ общественной дѣятельности. Въ февралѣ меня арестовали, обвиняя въ составленіи одной брошюры, и когда я съ большимъ трудомъ черезъ $1\frac{1}{2}$ мѣсяца послѣ моего ареста добился, чтобы меня передали судебному слѣдователю, производившему слѣдствіе объ этой брошюрѣ, то слѣдователь меня немедленно освободилъ изъ подъ стражи. Теперь я случайно вновь очутился въ рукахъ жандармовъ, будучи арестованъ приставомъ подъ тѣмъ предлогомъ, что я не имѣю права жительства внѣ черты осѣдлости. Воспользовавшись этимъ случаемъ, жандармы, въ руки которыхъ меня передалъ этотъ приставъ, подвергли меня тюремному заключенію, выставляя мотивомъ взятыя у меня бумаги, представляющія газетный матеріалъ, который принадежитъ редакціи «Курьеръ», и мной, какъ ея членомъ, былъ взятъ для окончательной обработки. Одинъ обрывокъ недоконченной рукописи написанъ мной и представляетъ начало статьи, трактую-

щей о черносотенной агитаціи, которая ведется въ арміи противъ Думы. Несмотря на данное мной объясненіе о происхожденіи этого матеріала, жандармы держатъ меня подъ стражей, не предъявляя никакихъ обвиненій. Съ своей стороны я во всемъ этомъ усматриваю новую попытку остановить насильственнымъ путемъ литературную дѣятельность соціалъ-демократическаго публициста. Мнѣ нечего прибавлять, что взятыя у меня рукописи, еще не напечатанныя, не могутъ считаться законнымъ поводомъ къ возбужденію судебнаго преслѣдованія, каково бы ни было ихъ содержаніе.—Цедербаумъ (Мартовъ)».

«Въ виду этого, мы, нижеподписавшіеся, просимъ господина предсѣдателя Государственной Думы сдѣлать г. министру внутреннихъ дѣлъ слѣдующій запросъ:

«1) Извѣстно ли г. министру вышеизложенное обстоятельство?

«2) Если извѣстно, какія мѣры г. министръ намѣренъ предпринять противъ явныхъ нарушеній закона?

«1) Ив. Гомартели, 2) М. Михайличенко, 3) Ив. Савельевъ, 4) Лебедевъ, 5) Матвѣевъ, 6) Смирновъ, 7) Баратовъ, 8) В. Чурюковъ, 9) Ан. Масловъ, 10) Гр. Ульяновъ, 11) С. Бондаревъ, 12) Л. Бабенко, 13) Ал. Андреевъ, 14) К. Некрасовъ, 15) Сер. Джапаридзе, 16) Церетели, 17) Шуваловъ, 18) Ив. Лаврентьевъ, 19) М. Герасимовъ, 20) К. Лаврскій, 21) Баратаевъ, 22) Мокруновъ, 23) Кузнецовъ, 24) Мамаевъ, 25) Ив. Заболотный, 26) В. Недоносковъ, 27) Федотъ Онипко, 28) Ф. Овчинниковъ, 29) И. Галецкій, 30) Гужовскій».

Предсѣдательствующій. Противъ спѣшности и непосредственной передачи запроса министру возраженій не имѣется? Спѣшность признается. А по существу нѣтъ желающихъ высказаться? Если противъ запроса нѣтъ желающихъ высказаться, то и самый запросъ принимается.

Щепкинъ (г. Одесса). Комиссія по разслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій правительства выбрала трехъ членовъ Государственной Думы для разслѣдованія насилія, совершеннаго надъ депутатомъ Сѣдельниковымъ. Между прочимъ, эта подкомиссія изъ трехъ лицъ нуждается въ настоящее время въ копіяхъ нѣкоторыхъ офиціальныхъ документовъ, которые находятся въ распоряженіи петербургскаго градоначальника и министра внутреннихъ дѣлъ. Вслѣдствіе этого, эта подкомиссія изъ трехъ лицъ черезъ посредство комиссіи изъ 33-хъ, временнымъ предсѣдателемъ которой я состою, обращается къ Государственной Думѣ съ ходатайствомъ, въ силу 40 параграфа Государственной Думы, запросить копіи съ этихъ документовъ черезъ посредство министра внутреннихъ дѣлъ. Комиссія 33-хъ обратилась къ предсѣдателю Государственной Думы съ этой просьбой, а предсѣдатель Государственной Думы направилъ наше дѣло въ Государственную Думу. Поэтому я прочту то заявленіе комиссіи 33-хъ, съ которымъ обратилась она къ предсѣдателю Государственной Думы *(читаетъ)*:

«Господину предсѣдателю Государственной Думы. Комиссія по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, исполняя порученіе Государственной Думы о разслѣдованіи насилія надъ членомъ Думы Сѣдельниковымъ, проситъ снестись съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и доставить, по возможности, скорѣе копіи распоряженій и разъясненій министерства низшимъ властямъ и с.-петербургскаго градоначальника по полиціи о томъ, какъ должны держать себя чины полиціи въ отношеніи членовъ Государственной Думы при взаимныхъ обращеніяхъ, и какъ должна быть понимаема чинами полиціи неприкосновенность личности членовъ Государственной Думы, устанавливаемая 13—16 ст. ст. пол. о Гос. Думѣ».

Вотъ желаніе подкомиссіи изъ трехъ членовъ Государственной Думы, которая должна будетъ заняться разслѣдованіемъ насилія, совершеннаго надъ г. Сѣдельниковымъ. Это желаніе объясняется слѣдующими соображеніями. Прежде всего предполагается, что, по всей вѣроятности, съ самаго начала созыва Государственной Думы министръ внутреннихъ дѣлъ сдѣлалъ какое-либо спеціальное распоряженіе по полиціи относительно болѣе внимательнаго отношенія къ членамъ Государственной Думы, въ виду того, что ихъ личность считается неприкосновенной. Съ другой стороны, въ виду того, что изъ предварительныхъ свѣдѣній, изложенныхъ здѣсь относительно инцидента съ членомъ Государственной Думы Сѣдельниковымъ, стало ясно, что нѣкоторые чины петербургской полиціи не признаютъ неприкосновенности личности членовъ

Думы за ея предѣлами во всей той полнотѣ, какъ она установлена статьями 13—16 учр. о Госуд. Думѣ, то желательно выяснить официальную точку зрѣнія министерства, насколько она выразилась въ распоряженіи нижнимъ чинамъ и насколько эта точка зрѣнія распространялась градоначальникомъ по полиціи. Вотъ въ связи съ этимъ желаніемъ и подано заявленіе комиссіи 33-хъ, которое я, какъ временный предсѣдатель комиссіи, имѣю честь доложить Государственной Думѣ съ просьбой поддержать это ходатайство трехъ слѣдователей и запросить у министра внутреннихъ дѣлъ копію желаемыхъ документовъ.

Предсѣдательствующій. Не угодно ли будетъ Государственной Думѣ согласиться съ предложеніемъ комиссіи и обратиться къ министру внутреннихъ дѣлъ за выдачей ей копій распоряженій и разъясненій министерства и с.-петербургскаго градоначальника по полиціи, какъ должны чины полиціи держать себя въ отношеніи членовъ Думы. Это вполнѣ отвѣчаетъ 40 статьѣ учр. госуд. думы и, такимъ образомъ, съ формальной стороны для запроса никакого препятствія не встрѣчается. Баллотируется. Согласные съ представленіемъ комиссіи сидятъ, возражающіе—встаютъ. Предложеніе принято. Затѣмъ слѣдующее заявленіе о запросѣ.

Секретарь Государственной Думы. Отъ вчерашняго числа осталось одно заявленіе о запросѣ за № 285, поданное 23 іюня. Оно вчера было роздано гг. членамъ Государственной Думы въ печатномъ видѣ (*читаетъ*):

«Господину предсѣдателю Государственной Думы. Срочное заявленіе. На имя члена Государственной Думы Е. Г. Шольпа получено изъ г. Умани отъ члена Государственной Думы С. Г. Френкеля извѣстіе о томъ: 1) что въ с. Коржевомъ Уманьскаго уѣзда исправникъ съ казаками 19 іюня сего года произвелъ избіеніе крестьянъ, требовавшихъ у землевладѣльца повышенія заработной платы и обратившихся съ жалобой къ члену Государственной Думы Френкелю на произведенное ранѣе избіеніе въ томъ же селѣ становымъ приставомъ и стражниками; когда же крестьяне заперлись въ церкви, то казаки выломали тамъ дверь, двоихъ убили и нѣсколькихъ ранили; 2) что въ с. Нерубайкѣ того же уѣзда 20 іюня солдаты убили двухъ и ранили 18 крестьянъ, требовавшихъ повышенія заработной платы; 3) что въ Умани, среди заключенныхъ политическихъ, доведенныхъ до полнаго отчаянія невѣроятнымъ произволомъ жандармскаго подполковника Самойлова, начались самоубійства: лишили себя жизни Винокуръ и Гервицъ, вынутъ изъ петли Тульчинеръ, тяжело психически заболѣли Холодовская и Шмушкинъ; политическіе сидятъ по полугоду въ административномъ порядкѣ.

«Поэтому мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, просимъ признать наше заявленіе неотложнымъ и сдѣлать г. министру внутреннихъ дѣлъ слѣдующій запросъ:

«1) Извѣстны ли ему изложенные факты?

«2) Привлечены ли къ отвѣтственности виновныя должностныя лица и устранены ли они отъ должности?

«1) Шольпъ, 2) Ф. Штейнгель, 3) А. Вязловъ, 4) В. Шеметъ, 5) Локоть, 6) М. Филоненко, 7) А. Гринюкъ, 8) Бобровникъ, 9) Соколовскій, 10) М. Семеновъ, 11) П. Погребнякъ, 12) Ф. Бусловъ, 13) З. Френкель, 14) Чижевскій, 15) К. Некрасовъ, 16) И. Галецкій, 17) И. Шрагъ, 18) А. Поповъ, 19) А. Хартахай, 20) Миклашевскій, 21) Аліевъ, 22) А. Шемякинъ, 23) С. Федотовскій, 24) Г. Костромитиновъ, 25) Д. Богатинъ, 26) Федоровскій, 27) В. Племянниковъ, 28) Мишинъ, 29) Гнатенко, 30) Я. Теннисонъ».

Предсѣдательствующій. Желающіе есть высказаться?

Шольпъ (Кіевская губ.). Я не разъ высказывался съ этой трибуны о томъ, что требованія о срочности можно предъявлять по отношенію къ запросамъ только въ крайнихъ случаяхъ, и все-таки подписалъ о срочности и полагаю, что она будетъ принята Государственной Думой. Причина, побудившая меня поддерживать срочность запроса по данному заявленію, заключалась не въ томъ, что казаки убиваютъ и разстрѣливаютъ крестьянъ, что они, сломавъ двери церкви, ворвались въ нее и тамъ убили двухъ крестьянъ; не въ томъ, что въ тюрьмѣ кончаютъ самоубійствомъ, какъ сообщаетъ депутатъ отъ Кіевской губерніи г. Френкель, который находится сейчасъ въ Умани. Какъ ни ужасны эти факты, они намъ привычны, потому что мы за все время засѣданія Думы слышимъ о всевозможныхъ убій-

ствахъ и насиліяхъ. Если я присоединился къ другимъ, настаивающимъ на срочности запроса, то къ тому побудило меня желаніе нѣсколько предостеречь, предупредить тѣ насилія, которыя готовы разыграться въ большомъ масштабѣ въ Юго-Западномъ краѣ. Мы слышали отъ члена Думы Заболотнаго, что тамъ ведется чрезвычайно усиленная черносотенная агитація, однимъ изъ гнѣздъ которой является Кіевъ. Вмѣстѣ съ этимъ терроризируются крестьяне. Поводомъ къ избіенію въ селѣ Коржевомъ въ данномъ случаѣ было то, что крестьяне обратились къ депутату Френкелю въ Умань съ жалобой на дѣйствія станового пристава. Этого было достаточно для того, чтобы казаки произвели избіеніе крестьянъ, кончившееся убійствомъ. Въ Западномъ краѣ, въ частности въ Кіевской губерніи, усиленно преслѣдуются всякія попытки со стороны крестьянъ войти въ сношенія съ депутатами. Мы въ такихъ случаяхъ относились къ жалобамъ особенно чутко. Былъ, напримѣръ, запросъ отъ представителей Курской губерніи по поводу произведеннаго тамъ насилія. Запросъ былъ признанъ спѣшнымъ. Въ данномъ случаѣ администрація не ограничилась насиліемъ за обращеніе крестьянъ къ депутатамъ, а прибѣгла къ убійству. Я думаю, что въ дальнѣйшемъ, если администрація будетъ насильственно разобщать насъ съ населеніемъ и за всякія попытки войти въ сношенія съ депутатами населеніе будетъ не только подвергаться насилію, но даже убійству, то положеніе станетъ дѣйствительно невозможнымъ. Вотъ, главнымъ образомъ, та причина, которая побудила меня считать запросъ срочнымъ. Кромѣ того, я долженъ указать на то обстоятельство, что въ Уманскомъ уѣздѣ не было никакихъ аграрныхъ волненій; тамъ эти безпорядки намѣренно раздуваются администраціей, и дѣлается это для того, чтобы потомъ прибѣгнуть къ репрессіямъ. Я хочу указать на то, что прежде, чѣмъ обратиться съ запросомъ въ Думу по поводу безобразій и насилій, которыя происходятъ въ уманской тюрьмѣ, депутатъ Френкель нѣсколько разъ обращался къ товарищу министра и самому министру внутреннихъ дѣлъ Столыпину. Министръ Столыпинъ нѣсколько разъ обѣщалъ принять самыя энергичныя мѣры, чтобы пресѣчь эти насилія, чтобы создать въ уманской тюрьмѣ такую обстановку, при которой прекратились бы случаи самоубійства. Несмотря на обѣщанія министра Столыпина принять мѣры, эти насилія не только не уменьшаются, но, напротивъ, увеличиваются. Данное обстоятельство побудило депутатовъ отъ Кіевской губерніи обратиться въ Государственную Думу съ просьбой поддержать срочность запроса и подчеркнуть, что министръ не выполняетъ своихъ обѣщаній.

Предсѣдательствующій. Возраженій противъ спѣшности нѣтъ? Спѣшность признается. Желающихъ говорить по существу нѣтъ? Запросъ принимается.

Секретарь Государственной Думы. Затѣмъ, четыре заявленія о запросахъ, поданныя сегодня; заявленіе № 303 (*читаетъ*):

«Г. предсѣдателю Государственной Думы, Срочное заявленіе. Членъ Думы г. Рамишвили получилъ изъ Тифлиса телеграмму, гдѣ сказано, что г. тифлисскій генералъ-губернаторъ хотѣлъ арестовать редактора журнала «Встань спящій» Ростовскаго, но такъ какъ редакторъ успѣлъ скрыться, генералъ-губернаторъ распорядился выслать изъ Тифлиса въ Олонецкую губернію жену редактора и семь душъ дѣтей.

«Въ виду этого мы, нижеподписавшіеся, просимъ Государственную Думу сдѣлать г. предсѣдателю Совѣта министровъ слѣдующій запросъ:

«1) Извѣстно ли г. предсѣдателю Совѣта министровъ вышеозначенное обстоятельство, и

«2) если извѣстно, что онъ намѣренъ предпринять противъ такого нарушенія закона?

«1) И. Гомартели, 2) І. Баратовъ, 3) П. Ершовъ, 4) И. Шуваловъ, 5) В. Чурюковъ, 6) Рамишвили, 7) Нестеренковъ, 8) С. Джапаридзе, 9) И. Жилкинъ, 10) С. Бондаревъ, 11) И. Субботинъ, 12) А. Андреевъ, 13) П. Быстровъ, 14) Г. Ульяновъ, 15) Гужовскій, 16) Имшенецкій, 17) Т. Локоть, 18) А. Бабичъ, 19) Шрагъ, 20) В. Якубсонъ, 21) И. Галецкій, 22) Кальяновъ, 23) *подпись неразборчива*, 24) М. Рыбаковъ, 25) Д. Назаренко, 26) М. Готовецкій, 27) И. Лаврентьевъ, 28) М. Герасимовъ, 29) Д. Гостевъ, 30) Ф. Бусловъ».

Предсѣдательствующій. Возраженій противъ спѣшности нѣтъ? Спѣшность принята. По суще-

ству запросъ принимается? Принято. Заявленіе о запросѣ № 306.

Товарищъ секретаря Государственной Думы Кокошкинъ (читаетъ): «Въ Государственную Думу спѣшное заявленіе. Въ остерской тюрьмѣ Черниговской губерніи находятся жители м. Гоголева Остерскаго уѣзда Черниговской губерніи, арестованные 17—19 ноября 1905 г. по распоряженію бывшаго остерскаго исправника Максимовскаго: 1) казакъ Григорій Чуприна, 2) крестьянинъ Григорій Матющенко, 3) казакъ Константинъ Кагорликъ, 4) почетный гражданинъ Савва Сидоровъ, 5) крестьянинъ Елизарій Решетько, 6) крестьянинъ Самойло Швидакъ, 7) казакъ Тимофей Федченко, 8) казакъ Акимъ Жализникъ, 9) казакъ Савва Коржъ, 10) казакъ Данило Карпенко, 11) казакъ Евдокимъ Коржъ, 12) крестьянинъ Терентій Желѣнько, 13) казакъ Петръ Бутко, 14) казакъ Алексѣй Руденко, 15) казакъ Захарій Бутко, 16) казакъ Автономъ Руденко (онъ переведенъ въ Черниговскую тюрьму), 17) казакъ Петръ Краснюкъ, 18) казакъ Семенъ Котляръ, 19) казакъ Гордѣй Пригара, 20) казакъ Ефимъ Киріевскій; всѣ эти лица арестованы въ порядкѣ усиленной охраны, единственное объясненіе ихъ ареста можно найти въ томъ, что они участвовали въ собраніи, на сходѣ въ волостномъ правленіи, созванномъ съ согласія земскаго начальника, и читали тамъ манифестъ 17 октября 1905 г., причемъ сходъ просилъ одного изъ арестованныхъ, Чуприну, который былъ избранъ выборщикомъ, подать на имя графа Витте прошеніе, въ которомъ изложить нужды населенія. Возбуждалось, правда, дѣло о поджогахъ клунь въ Гоголевѣ, и полиція привлекала къ этимъ дѣламъ поименованныхъ выше лицъ, но всѣ эти дѣла судебною властью были прекращены.

«Всѣ названныя лица числятся за департаментомъ полиціи и никакого обвиненія, кромѣ обвиненія по прекращеннымъ дѣламъ о поджогахъ, къ нимъ не предъявлено.

«По полученнымъ свѣдѣніямъ всѣ они высылаются частью въ Архангельскую губернію, частью въ Сибирь.

«На основаніи изложеннаго, честь имѣемъ просить Государственную Думу сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ:

«1) Извѣстно ли ему, что поименованные выше лица съ ноября 1905 г. содержатся въ тюрьмѣ и нынѣ высылаются, безъ предъявленія къ нимъ обвиненія?

«2) Намѣренъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ принять мѣры къ пріостановленію ихъ высылки и къ освобожденію ихъ изъ заключенія? Члены Государственной Думы: 1) И. Шрагъ, 2) Тарасенко, 3) Бычковъ, 4) Кириленко, 5) Голиковъ, 6) С. Кондрашукъ, 7) И. Бибиковъ, 8) Я. Гужовскій, 9) М. Кутомановъ, 10) А. Бабичъ, 11) Г. Зубченко, 12) А. Вязловъ, 13) Ф. Смыченко, 14) М. Филоненко, 15) П. Куриленко, 16) М. Коммиссаровъ, 17) Я. Имшенецкій, 18) М. Квасковъ, 19) Т. Локоть, 20) В. Якубсонъ, 21) И. Галецкій, 22) П. Кальяновъ, 23) Сѣдельниковъ, 24) В. Шеметъ, 25) А. Гринюкъ, 26) Соколовскій, 27) М. Семеновъ, 28) Л. Яснопольскій, 29) З. Френкель, 30) Миклашевскій».

Шрагъ (Черниговская губ.). Всѣ тѣ лица, которыя поименованы въ заявленіи, находятся въ тюремномъ заключеніи съ ноября 1905 г., но это такое обыденное явленіе, по поводу котораго я не позволилъ бы себѣ заявить срочность, ибо ежедневно мы наталкиваемся на акты произвола и насилія со стороны правительства. Но есть одно обстоятельство, которое заставляетъ меня ходатайствовать передъ Государственной Думой о признаніи срочности запроса—это то, что всѣ 20 человѣкъ, перечисленные въ заявленіи, предназначены для высылки: одни въ Сибирь, другіе въ Архангельскую губернію. Большинство ихъ люди семейные. За время содержанія ихъ въ тюрьмѣ семьи ихъ разорены; окончательное и полное разореніе грозитъ семьямъ, если они будутъ высланы. Быть можетъ, этотъ запросъ, хотя и мало на это надежды, подѣйствуетъ на то, что высылка ихъ будетъ задержана на нѣкоторое время; это уже будетъ облегченіемъ ихъ положенія. Въ виду этого я ходатайствую передъ Думой о срочности.

Предсѣдательствующій. Срочность запроса поддерживается? Возраженій нѣтъ? По существу Государственная Дума принимаетъ этотъ запросъ? Принято сдѣлать спѣшный запросъ.

Секретарь Государственной Думы. Слѣдующее срочное заявленіе № 312 (*читаетъ*):

«Господину предсѣдателю Государственной Думы. Срочное заявленіе Изъ Горійскаго и

Душетскаго уѣздовъ Тифлисской губерніи высланы были въ январѣ этого года генералъ-губернаторомъ Бауеромъ около 200 человѣкъ за аграрные безпорядки въ Архангельскую и Олонецкую губерніи. Въ настоящее время нѣкоторымъ изъ нихъ, числомъ около 75, разрѣшено возвратиться на родину; они имѣютъ свидѣтельства отъ мѣстныхъ губернаторовъ о томъ, что они пользуются безплатнымъ проѣздомъ до мѣста жительства на родинѣ, но петербургскій градоначальникъ не выдаетъ имъ ни билета, ни денегъ на проѣздъ.

«Въ виду этого мы, нижеподписавшіеся, просимъ Государственную Думу сдѣлать срочно запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ:

«1) Извѣстно ли г. министру это обстоятельство и

«2) Что онъ намѣренъ предпринять для удовлетворенія законныхъ требованій возвращающихся на родину ссыльныхъ Тифлисской губерніи?

«1) И. Гомартели, 2) Церетели, 3) Рамишвили, 4) С. Джапаридзе, 5) Нестеренко, 6) И. Шуваловъ, 7) Мих. Рыбаковъ, 8) Д. Назаренко, 9) К. Александровичъ, 10) В. Лебедевъ, 11) М. Герасимовъ, 12) Д. Гостевъ, 13) Бусловъ, 14) В. Чурюковъ, 15) М. Литвиновъ, 16) Ильинъ, 17) В. Лунинъ, 18) Н. Карѣевъ, 19) И. Галецкій, 20) Ал. Андреевъ, 21) И. Жилкинъ, 22) Л. Брамсонъ, 23) Мокруновъ, 24) Дюмаевъ, 25) Н. Г. Ширшковъ, 26) В. Роговъ, 27) Баратовъ, 28) П. Матвѣевъ, 29) П. Кальяновъ, 30) И. Кузнецовъ».

Предсѣдательствующій. Возраженій противъ спѣшности нѣтъ? Спѣшность принята. По существу запросъ принимается? Возраженій нѣтъ? Слѣдовательно, запросъ принятъ.

Товарищъ секретаря Государственной Думы Кокошкинъ. Срочное заявленіе № 314 *(читаетъ)*:

«Господину предсѣдателю Государственной Думы. Срочное заявленіе. 15 іюня сего года нижепоименованнымъ политическимъ арестантамъ, заключеннымъ въ сандомірской тюрьмѣ Радомской губ., объявлено постановленіе министра внутреннихъ дѣлъ отъ 20 апрѣля сего года о ссылкѣ ихъ въ административномъ порядкѣ на разные сроки въ Сибирь. Такъ, жители гор. Островца, Радомской губ.: 1) Вайхтъ Густавъ, 2) Лещинскій Антонъ, 3) Здзешинскій Вацлавъ, 4) Ремишевскій Владиславъ, 5) Доминикевичъ Янъ, 6) Кржстовскій Викторъ, 7) Касперъ Владиславъ, 8) Якубякъ Адамъ, 9) Цехоцинскій Лаврентій, 10) Ковальскій Янъ, 11) Левковскій Маркеллъ, 12) Голикъ Владиславъ, 13) Квятковскій Кацнеръ, и 14) Подгурскій Янъ; и жители города Цмѣлева той же губерніи: 15) Мальчикъ Іосифъ и 16) Сендысъ Брониславъ приговорены къ ссылкѣ на 5 лѣтъ; жители же гор. Островца: 17) Козловскій Станиславъ и 18) Сыбильскій Маріянъ и жители гор. Цмѣлева: 19) Ружальскій Петръ, 20) Доманскій Владиславъ, 21) Москалевичъ Францъ; 22) Гаевскій Константинъ, 23) Вуйцицкій Юзефъ, 24) Вуйциковскій Бенедиктъ, 25) Гура Петръ, 26) Маневскій Теофилъ, 27) Подешва Антонъ, 28) Похыльскій Альбинъ, 29) Воясевичъ Томашъ, и 30) Сендысъ Андрей—на 4 года всѣ въ Иркутскую губернію.

«Всѣ вышеозначенныя лица, изъ коихъ Касперъ Владиславъ, Козловскій Станиславъ и Сыбильскій Маріянъ несовершеннолѣтніе, находятся въ заключеніи по распоряженію мѣстнаго временнаго генералъ-губернатора съ начала января текущаго года. За все время заключенія имъ нетолько не предъявлялось никакого обвиненія но даже не производилось допроса. Всѣ они состоятъ кормильцами своихъ семействъ, которыя остаются нынѣ безъ всякихъ средствъ къ существованію. Въ исходѣ мая мѣсяца, желая добиться какого-нибудь результата, заключенные въ сандомірской тюрьмѣ устроили голодовку, которая продолжалась около недѣли. По поводу этой голодовки Государственной Думой 27 мая *рѣшено было сдѣлать неотложный* запросъ министрамъ внутреннихъ дѣлъ, военному и юстиціи, на который однако донынѣ отвѣта не послѣдовало.

«Имѣя въ виду, что высылка въ Сибирь, безъ предъявленія какого либо опредѣленнаго обвиненія, представляется дѣйствіемъ незакономѣрнымъ, просимъ васъ предложить Государственной Думѣ запросить министра внутреннихъ дѣлъ:

«1) въ силу какихъ соображеній примѣнена высылка въ Сибирь къ лицамъ, которымъ не предъявлено никакого опредѣленнаго обвиненія и которыя даже не допрашивались, и

2) намѣренъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ

принять мѣры къ возвращенію этихъ лицъ ихъ голодающимъ семействамъ?

«1) А. Христовскій, 2) А. Парчевскій, 3) I. Островскій, 4) В. Яронскій, 5) I. Наконечный, 6) Гарусевичъ, 7) Б. Малевскій, 8) Я. Загленичный, 9) М. Киніорскій, 10) Т. Валицкій, 11) Б. Грабянскій, 12) Блыскошъ, 13) Василевскій, 14) Фр. Новодворскій, 15) Святополкъ-Четвертинскій, 16) Т. Валигурскій, 17) А. Ржондъ, 18) Б. Залевскій, 19) Свѣжинскій, 20) I. Кондратовичъ, 21) Б. Яловецкій, 22) Е. Н. Любанскій, 23) Шахно, 24) Вишневскій, 25) Кс. Сонгайло, 26) Ю. Флерковскій, 27) Св. Поярковъ, 28) М. Жуковскій, 29) Щ. Понятовскій, 30) Скирмунтъ, 31) Янъ Вигура».

Предсѣдательствующій. Возраженій противъ спѣшности запроса нѣтъ? Спѣшность принимается. По существу возраженій нѣтъ? Принято.

Товарищъ Секретаря Государственной Думы Кокошкинъ. Слѣдующее срочное заявленіе № 317 *(читаетъ)*:

«Г. предсѣдателю Государственной Думы. Срочное заявленіе. На имя члена Государственной Думы А. Е. Тесля изъ Лохвицы, Полтавской губерніи, получена телеграмма слѣдующаго содержанія.

«Андрей Ефимовичъ. 1-го мая мы арестованы, 13 человѣкъ, за снятіе рабочихъ для участія въ празднованіи 1-го мая. Есть малолѣтніе. Губернаторомъ назначенъ 45-ти дневный срокъ, который прошелъ, но не освобождаютъ. Обвиненій не предъявляютъ. Время горячее, отсутствіе наше теперь повлечетъ голодъ нѣсколькихъ семей. Просимъ похлопотать за насъ. Яценко, Пучка, Итканъ, Розинъ, Ляжедько, Вдоменко, Шліеникъ, Семакъ, Имханицкій, Залескинъ, Таршисъ, Зайдель и Сегалъ».

«Въ виду этого мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Государственной Думы нижеслѣдующую нашу просьбу,—сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ:

«1) извѣстно-ли ему о незаконномъ содержаніи въ тюрьмѣ вышеперечисленныхъ лицъ и

«2) приняты ли мѣры къ немедленному ихъ освобожденію?

Члены Государственной Думы: 1) А. Тесля, 2) I. Баратовъ, 3) Г. Зубченко, 4) подпись неразборчива, 5) подпись неразборчива, 6) В. Роговъ, 7) И. Бычковъ, 8) Д. Медвѣдевъ, 9) Н. Г. Ширшковъ, 10) Е. Мамаевъ, 11) П. Ершовъ, 12) Смирновъ, 13) Т. Эльдархановъ, 14) Гомартели, 15) Дюмаевъ, 16) Кондращукъ, 17) В. Чурюковъ, 18) И. И. Кузнецовъ, 19) И. Бибиковъ, 20) В. Лебедевъ, 21) Церетели, 22) Гостевъ, 23) подпись неразборчива, 24) Ив. Савельевъ, 25) Л. Бабенко, 26) С. Бондаревъ, 27) Ник. Гредескулъ, 28) Ульяновъ, 29) М. Готовецкій, 30) К. Александровичъ».

Предсѣдательствующій. Возраженій противъ спѣшности нѣтъ? Спѣшность признана. Принимается Государственной Думой этотъ запросъ по существу? Возраженій нѣтъ? Запросъ принятъ. Затѣмъ, на имя предсѣдателя Государственной Думы сегодня поступило 12 запросовъ №№ 301, 302, 304, 305, 307, 308, 309, 310, 311, 313, 315, 316, въ которыхъ не заявляется спѣшности, слѣдовательно, эти запросы передаются въ комиссію.

О порядкѣ слѣдующаго засѣданія.

Предсѣдательствующій. Теперь относительно установленія порядка засѣданія на слѣдующее засѣданіе. Я спрашиваю, когда угодно будетъ Государственной Думѣ назначить слѣдующее засѣданіе? Въ виду того, что четвергъ день праздничный, не угодно ли будетъ перенести засѣданіе на среду или на субботу? Объ этомъ поднимался вопросъ уже вчера, поэтому, можетъ быть, теперь есть какое нибудь опредѣленное предложеніе?

Мухановъ (предсѣдатель аграрной комиссіи). Если бы засѣданіе Государственной Думы было назначено въ среду, то возможно было бы, чтобы не терять дорогого времени, засѣданіе аграрной комиссіи назначить на четвергъ въ 2 часа дня.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Въ такомъ случаѣ, не проще ли засѣданіе сдѣлать въ четвергъ. Я не вижу, почему члены комиссіи должны работать въ четвергъ и въ среду для того, чтобы дать остальнымъ отдохнуть въ четвергъ. Гораздо правильнѣе было бы въ среду работать комиссіи, а въ четвергъ имѣть полное засѣданіе Думы.

Предсѣдательствующій. Нѣтъ ли еще предложенія по этому вопросу?

Галецкій (Архангельская губ.). Нельзя ли устроить засѣданіе въ субботу?

фонъ-Рутценъ (Курская губ.). Я поддерживаю предложеніе предсѣдателя аграрной комиссіи. По моему, самое простое—это сдѣлать общее засѣданіе Думы завтра; въ четвергъ же будетъ засѣдать аграрная комиссія; въ такомъ случаѣ въ праздничный день будутъ заняты не всѣ члены Думы.

Предсѣдательствующій. Если никто больше не желаетъ высказаться, я поставлю на голосованіе первое предложеніе предсѣдателя аграрной комиссіи, члена Государственной Думы Муханова, чтобы назначить на среду общее засѣданіе Думы, а занятія аграрной комиссіи и остальныхъ комиссій отнести на четвергъ. Если почему либо это будетъ отвергнуто, я поставлю на ваше разрѣшеніе предложеніе члена Думы Галецкаго относительно перенесенія занятій на субботу.

И. Петрункевичъ (Тверская губ.). Г. предсѣдатель, тутъ было еще предложеніе назначить нормальное общее засѣданіе Думы въ четвергъ.

Румянцевъ (Новгородская губ.). Я знаю, что въ среду назначены засѣданія двухъ комиссій, такъ какъ я уже получилъ приглашеніе. Неудобно переносить занятія ихъ на другой срокъ. Мнѣ кажется, предсѣдатель комиссіи по разслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ и о равенствѣ назначилъ засѣданіе утромъ и вечеромъ, чтобы дать возможность работать въ нихъ членамъ Думы, участвующимъ въ другихъ комиссіяхъ, ибо работаетъ не одна только аграрная комиссія. И вѣроятно, что кромѣ этихъ двухъ комиссій есть еще и другія, назначившія свои засѣданія въ среду. Такъ внезапно производить перемѣны и пертурбаціи въ дняхъ засѣданій неудобно. Предложеніе о перенесеніи засѣданія на среду и субботу врядъ ли пріемлемо.

Предсѣдательствующій. Я ставлю на голосованіе предложеніе графа Гейдена, поддерживаемое И. И. Петрункевичемъ о назначеніи въ четвергъ 29-го обычнаго засѣданія. Тѣ, которые согласны съ этимъ предложеніемъ, благоволятъ сидѣть; тѣ, которые возражаютъ, благоволятъ встать. Значительнымъ большинствомъ рѣшено, чтобы 29-го было засѣданіе. Слѣдовательно, *въ четвергъ назначается засѣданіе въ 2 часа дня.*

Затѣмъ раньше, чѣмъ установить порядокъ повѣстки на четвергъ, я позволю себѣ напомнить членамъ Думы, что имъ розданы сегодня списки запросовъ, на которые, вѣроятно, въ пятницу министры будутъ готовы дать отвѣтъ. Тутъ 33 отвѣта министра внутреннихъ дѣлъ, шесть отвѣтовъ министра юстиціи, кромѣ того напечатано еще нѣсколько отвѣтовъ, и надо просить господъ авторовъ запросовъ, чтобы они были готовы дать разъясненія. Я считалъ долгомъ это напомнить. Что касается предметовъ занятій въ четвергъ, то на повѣстку будутъ поставлены дополнительные выборы третьяго члена въ распорядительный комитетъ. Дополнительные же выборы въ аграрную комиссію будутъ поставлены на повѣстку тогда, когда комиссія заявитъ президіуму, что вопросъ ею разсмотрѣнъ; до тѣхъ поръ онъ не будетъ ставиться на повѣстку. Затѣмъ будутъ слѣдовать пренія по бѣлостокскимъ событіямъ. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 7 часовъ вечера.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ТРИДЦАТЬ ПЯТОЕ.

29 іюня 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 3 часа 45 минутъ дня подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Государственной Думы князя П. Д. Долгорукова.

Предсѣдательствующій. Объявляю засѣданіе открытымъ. Протоколъ прошлаго засѣданія находится у секретаря на столѣ для провѣрки и справокъ.

Поступившія дѣла.

Предсѣдательствующій. На имя предсѣдателя Государственной Думы поступило отъ главнаго военно-суднаго управленія за подписью генералъ-лейтенанта Павлова слѣдующее заявленіе:

«Вслѣдствіе отношенія отъ 26-го сего іюня за № 438, имѣю честь сообщить, что запросъ Государственной Думы по поводу присужденія военнымъ судомъ къ смертной казни Данельянца и Агамова препровожденъ предсѣдателю Совѣта министровъ».

Затѣмъ отъ того же управленія поступило слѣдующее сообщеніе:

«Вслѣдствіе отношенія отъ 26-го сего іюня за № 436, имѣю честь сообщить, что запросъ Государственной Думы по поводу присужденія военнымъ судомъ къ смертной казни Вацлава Вальчевскаго препровожденъ предсѣдателю Совѣта министровъ».

Затѣмъ, за подписью министра финансовъ, поступилъ законопроектъ объ установленіи налога на папиросныя гильзы и на папиросную бумагу. Полагаю, что этотъ законопроектъ подлежитъ передачѣ въ финансовую комиссію. Возраженій не имѣется? Передается въ финансовую комиссію. Отъ министра же финансовъ есть представленіе объ измѣненіи расписанія среднихъ по губерніямъ окладовъ государственнаго поземельнаго налога на десятину удобной земли и лѣса вмѣстѣ со справкою объ общихъ основаніяхъ сего представленія. Полагаю, что это представленіе также подлежитъ передачѣ въ финансовую комиссію. Возраженій не имѣется? Передается въ финансовую комиссію.

У предсѣдателей или секретарей отдѣловъ имѣются доклады по повѣркѣ выборныхъ производствъ? Докладовъ не имѣется?

Секретарь Государственной Думы. Сегодня розданъ докладъ относительно выборовъ по Карсской области.

Предсѣдательствующій. Не слѣдуетъ ли его отложить для ознакомленія?

Голоса. Согласны.

Предсѣдательствующій. Итакъ, докладъ относительно выборовъ по Карсской области откладывается. Въ виду того, что докладовъ по повѣркѣ выборнаго производства нѣтъ, переходимъ къ слѣдующему вопросу.

Избраніе третьяго члена въ распорядительный комитетъ.

Предсѣдательствующій. Готова ли Государственная Дума къ избранію третьяго члена въ распорядительный комитетъ, вслѣдствіе того, что г. Сухоржевскій отказался? Возраженій противъ того, чтобы немедленно приступить къ баллотировкѣ, нѣтъ? Записки готовы?

Голоса. Готовы.

Предсѣдательствующій. Прошу г.г. приставовъ приступить къ собиранію записокъ. Записки всѣ поданы? Подача записокъ прекращается. Баллотировка произведена. Свободные товарищи секретаря благоволятъ сдѣлать подсчетъ.

Докладъ комиссіи о выдачѣ суточныхъ членамъ, бывшимъ въ отлучкѣ.

Предсѣдательствующій. Слѣдующій вопросъ—докладъ распорядительной комиссіи по вопросу о выдачѣ суточнаго продовольствія членамъ Государственной Думы, бывшимъ въ отлучкѣ. Предсѣдатель Государственной Думы внесъ этотъ вопросъ на обсужденіе Думы, которая передала это на разсмотрѣніе распорядительной комиссіи. Въ настоящую минуту распорядительная комиссія передала слѣдующее свое заключеніе по этому вопросу:

«Распорядительная комиссія, обсудивши переданный на ея разсмотрѣніе вопросъ о пользованіи суточнымъ довольствіемъ членовъ Государственной Думы за время отпусковъ, пришла къ заключенію, что не встрѣчается основаній къ лишенію ихъ этого права въ силу слѣдующихъ соображеній: 1) въ законѣ нѣтъ прямыхъ указаній на лишеніе права пользованія суточными при кратковременныхъ отлучкахъ членовъ Государственной Думы, 2) соотвѣтствующая часть наказа еще не утверждена Государственной Думой, и 3) по имѣющимся у комиссіи свѣдѣніямъ, всѣ члены Государственной Думы, пользовавшіеся кратковременными отпусками, совершали поѣздки по общественнымъ или государственнымъ дѣламъ».

Такимъ образомъ, заключеніе комиссіи касается только бывшихъ отлучекъ. Вопросъ остается открытымъ для дальнѣйшей нашей практики, пока не будетъ утвержденъ проектъ наказа въ части, касающейся этого вопроса. Онъ своевременно будетъ обсуждаться Государственной Думой. Въ настоящее же время угодно ли ей согласиться съ этимъ предложеніемъ распорядительной комиссіи?

М. Петрункевичъ (г. С.-Петербургъ). Впредь до составленія наказа?

Предсѣдательствующій. Да, впредь до составленія наказа.

Бусловъ (Могилевская губ.). Здѣсь было сказано, что вопросъ этотъ имѣетъ отношеніе только къ бывшимъ отлучкамъ. Мнѣ кажется, что надо понимать не только «къ бывшимъ», но и «къ будущимъ» впредь до разработки и утвержденія наказа.

Стаховичъ (Орловская губ.). Какимъ срокомъ или какими условіями опредѣляется кратковременность отлучки?

Предсѣдательствующій. По свѣдѣніямъ президіума, до сихъ поръ никакого точнаго опредѣленія въ этомъ отношеніи не было, но вообще долгосрочныхъ отлучекъ, въ смыслѣ нѣсколькихъ недѣль, пока не наблюдалось. Если нѣтъ желающихъ говорить по этому вопросу, то я ставлю его на баллотировку. Тѣхъ, кто согласенъ съ предложеніемъ распорядительной комиссіи и съ дополненіемъ, которое было сдѣлано членомъ Государственной Думы Бусловымъ, что это предложеніе касается и будущихъ отлучекъ впредь до выработки наказа, прошу сидѣть; тѣхъ, кто возражаетъ, прошу встать.

Стаховичъ (Орловская губ.). По существу нельзя уже говорить?

Предсѣдательствующій. Я уже поставилъ на баллотировку. Предложеніе принято.

Докладъ о бѣлостокскихъ событіяхъ.

Предсѣдательствующій. Далѣе идетъ продолженіе преній о бѣлостокскихъ событіяхъ. На имя предсѣдателя Думы за подписью 30 членовъ поступило предложеніе объ ограниченіи срока рѣчей ораторовъ 10-ю минутами.

Джапаридзе (Кутаисская губ.). Въ предыдущемъ засѣданіи уже поднимался этотъ вопросъ, но Государственная Дума приняла резолюцію не ограничивать рѣчей ораторовъ временемъ, въ виду важности обсуждаемаго вопроса и того матеріала, который разсматривается Государственной Думой, а также въ виду необходимости принять мѣры для предупрежденія этихъ ужасовъ. Поэтому, я высказываюсь противъ ограниченія ораторовъ.

Предсѣдательствующій. Я долженъ внести фактическую поправку. На прошломъ засѣданіи было внесено предложеніе ограничить рѣчь ораторовъ 5-ю минутами, теперь же есть предложеніе ограничить 10-ю минутами.

Стаховичъ (Орловская губ.). Господинъ предсѣдатель, если есть одинъ, высказавшійся противъ, то вопросъ ставится на обсужденіе по существу?

Предсѣдательствующій. Нѣтъ, вопросъ ставится сразу на баллотировку. Ставится на баллотировку вопросъ объ ограниченіи ораторовъ 10-ю минутами. Тѣ, которые согласны ограничить ораторовъ 10-ю минутами, сидятъ, а тѣ, которые возражаютъ, встаютъ. Въ виду того, что встало более 50 человѣкъ, предложеніе отвергнуто. Членъ Думы Каценельсонъ. Его нѣтъ? Зубченко.

Зубченко (Кіевская губ.). Я хочу разсказать, какъ у насъ въ селахъ подготовлялись погромы. Это было въ прошломъ году послѣ 17 октября. Когда у насъ получился манифестъ, то крестьяне такъ обрадовались, что нѣкоторые изъ нихъ, болѣе сознательные, плакали отъ радости; но дня черезъ три было полное разочарованіе, когда начали избивать интеллигенцію и когда начались еврейскіе погромы. Я, конечно, самъ былъ въ отчаяніи отъ этого, потому что самъ я былъ въ то время волостнымъ старшиной. Между прочимъ, мнѣ дали знать въ это время, что мѣстный жандармъ нашей станціи желѣзной дороги устроилъ такую организацію и послалъ въ наше село сдѣлать погромъ. Я явился туда, собралъ сходъ и вызвалъ этихъ людей. Они сознались, что жандармъ со станціи Устиновка подговорилъ ихъ сдѣлать погромъ. Тогда я, вмѣстѣ съ нѣкоторыми лицами, поѣхалъ къ этому жандарму. Не знаю, имѣлъ ли я право или нѣтъ, но я сдѣлалъ ему публичный выговоръ. Послѣ трехъ-четырехъ дней, когда погромы всѣ кончились, вызываетъ насъ, сельскихъ старостъ и старшинъ, начальство и говоритъ такъ: «погромовъ не нужно, Боже сохрани, чтобы не было». Потомъ говоритъ: «какія газеты вы читаете? Никакихъ другихъ газетъ не читайте, а читайте только одну такую-то газету». А въ этой газетѣ призываютъ къ погрому. Съ одной стороны, стало быть, говорятъ—не дѣлать погромовъ, а съ другой стороны велятъ читать ту газету, въ которой именно призываютъ къ погрому. Я написалъ все-таки начальству бумагу, чтобы привлечь къ отвѣтственности того жандарма, который приказывалъ устроить погромъ. Эту бумагу послали губернатору, а губернаторъ отослалъ ее въ жандармское управленіе. Изъ жандармскаго управленія прислали капитана, чтобы произвести слѣдствіе. Слѣдствіе подтвердило, что погромъ былъ подготовленъ жандармомъ, и все-таки этому жандарму до сихъ поръ ничего не было.

Голосъ. Какая газета?

Зубченко. Она называется «Кіевлянинъ».

Ксендзъ Сонгайло (Гродненская губ.). Бѣлостокскій погромъ это стихійная картина, написанная кровью и слезами невинныхъ жертвъ города Бѣлостока, а внизу подъ нею подпись командира 6-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта Хитрово: «спасибо, молодцы владимірцы, угличане, казанцы, харьковцы и маріупольцы, а также и донцы, за вашу славную службу и проявленныя вами доблесть, самоотверженіе, неутомимость и честное, справедливое ваше отношеніе къ исполненію своего долга».

Два донесенія имѣемъ; съ одной стороны представленное нашими товарищами, а съ другой — правительствомъ, и они расходятся. Когда несчастные жители города Бѣлостока въ настоящую минуту излечиваются отъ ранъ и, напуганные, не могутъ прійти въ себя, правительство всѣми мѣрами старается такъ поставить дѣло, чтобы не дискредитировать своего вліянія своими дѣйствіями. Я долженъ сказать господамъ правителямъ, что вы насъ не бойтесь: мы не будемъ посягать на жизнь вашу, мы не нуждаемся въ вашей крови, она намъ противна, но мы всѣми мѣрами стремимся къ правдѣ, такъ какъ только правда можетъ принести спасеніе странѣ, ее излечить.

Погромъ вызванъ правительствомъ, это провокація правительственная. Доказывать это нѣтъ надобности, это уже ясно, ничего больше не можемъ сказать противъ того, что уже было здѣсь высказано. Здѣсь является для насъ только одно: почему это вызвано было противъ жителей г. Бѣлостока, противъ народонаселенія еврейскаго? Западный край отъ долгихъ лѣтъ, отъ памятныхъ временъ Муравьева, проходитъ несчастныя времена. Народонаселеніе польское, католическое въ Западномъ краѣ въ высшей степени преслѣдуется. Тамъ никто изъ насъ не можетъ получить мѣста, тамъ никто не можетъ свободно молиться, жить свободно на собственномъ кускѣ земли; тамъ полякъ-католикъ, это былъ человѣкъ, который подвергался всегда преслѣдованію, и только благодаря тому, что считался христіаниномъ, имѣлъ возможность избѣгнуть кроваваго преслѣдованія; очи

правительства въ послѣднее время въ этомъ отношеніи направлены противъ населенія еврейскаго. Здѣсь подыскали моментъ, основанный на почвѣ религіозной, когда чувства христіанъ подняты, встревожены, и въ тотъ, говорю, удобный часъ провели свою идею. И иной случай не представлялся удобнымъ, такъ какъ между нами и евреями въ послѣднее время нѣтъ вражды, нѣтъ антагонизма; только на почвѣ религіозной, хотя нѣтъ взаимнаго преслѣдованія, но взгляды взаимно противоположны. Спрашиваю, почему все это обратилось противъ населенія еврейскаго? Въ данномъ случаѣ я обязанъ сказать нѣсколько словъ, не касающихся темы, а именно, коснусь нѣсколько прошлыхъ временъ. Какъ извѣстно, въ западныхъ губерніяхъ все народонаселеніе было въ высшей степени преслѣдуемо. Въ самомъ корнѣ жизнь каждаго нерусскаго, неправославнаго была убита, и вотъ, когда настала война русско-японская, когда русскія войска потерпѣли пораженіе, то негодованіе среди жителей проявилось противъ тѣхъ администраторовъ, которые неправильно вели свою политику и преслѣдовали населеніе. И вотъ въ тотъ моментъ молодежь еврейская, желая выразить свое неудовольствіе противъ правительства, выступила съ красными флагами на улицы, въ видѣ протеста противъ дѣйствій правительства, противъ мѣстной администраціи, противъ полиціи и противъ такъ называемыхъ истинно-русскихъ людей. Я, какъ житель Гродненской губерніи, знаю, слышалъ и всматривался въ происходящія событія, и нѣсколько разъ слышалъ со стороны полиціи и истинно-русскихъ людей о желаніи избіенія еврейскаго населенія за устройство процессій. А если здѣсь мы вспомнимъ о процессіяхъ, устраиваемыхъ такъ называемыми истинно-русскими людьми, процессіяхъ патріотическихъ, если положимъ на вѣсы тѣ убійства, которыя совершились въ Бѣлостокѣ и были приписаны еврейскому населенію; если вспомнимъ про рѣчь князя Урусова, который говорилъ, что правительство можетъ устраивать погромы по желанію; если вспомнимъ про отношенія нашей администраціи къ погрому бѣлостокскому, именно, отношенія къ населенію мѣстному; если вспомнимъ также то, что министръ Столыпинъ представилъ Государю Императору отчетъ по бѣлостокскому вопросу, какъ передаютъ газетныя сообщенія, въ урѣзанномъ видѣ,— то для насъ окажется яснымъ, что никто иной не вызывалъ этого погрома, какъ только правительство. Я протестую противъ такого дѣйствія мѣстной администраціи, я протестую противъ пролитія крови. Я спрашиваю господъ администраторовъ, развѣ нѣтъ у нихъ иныхъ законовъ къ умиротворенію страны, какъ только преслѣдованія и убійства, развѣ нѣтъ иныхъ мѣръ къ успокоенію населенія, какъ пули и нагайки? Нѣтъ, господа администраторы, такъ съ жителями поступать невозможно! Оканчивая свою рѣчь, я считаю долгомъ выразить глубокое сочувствіе всѣмъ тѣмъ жертвамъ, которыя пали во время бѣлостокскаго погрома и выразить сочувствіе всѣмъ тѣмъ жителямъ, которые пережили страшную годину погрома. Въ свою очередь поддерживая заявленіе, сдѣланное Государственной Думѣ, я хочу еще внести одно предложеніе: въ виду того, что министръ Столыпинъ представилъ рапортъ Государю Императору, какъ говоритъ газетное сообщеніе, въ урѣзанномъ видѣ, то необходимо, чтобы Государственная Дума, черезъ нашего уважаемаго предсѣдателя, непосредственно представила докладъ о бѣлостокскомъ погромѣ тоже Государю Императору, дабы онъ зналъ все, что дѣлается въ странѣ, изъ устъ народныхъ представителей, а не изъ устъ тѣхъ, которые для насъ являются средостѣніемъ.

Макушинъ (Томская губ.). Прежде чѣмъ говорить о Бѣлостокѣ, я на одну минуту займу ваше вниманіе исполненіемъ возложеннаго на насъ порученія. Намъ, томскимъ депутатамъ, собраніе губернскихъ выборщиковъ поручило выразить Государственной Думѣ твердую увѣренность въ томъ, что она своей дѣятельностью добьется условій свободнаго развитія всѣхъ силъ русскаго народа и вмѣстѣ съ тѣмъ передать Думѣ низкій поклонъ. Иниціаторомъ этого предложенія былъ неграмотный крестьянинъ дикаго Алтая, по фамиліи Кулакъ. Рѣчь Кулака была не велика, не сложна, но она была во всякомъ случаѣ для насъ, интеллигентовъ, интересна. Онъ говорилъ: «идутъ вѣсти, что нашимъ братьямъ,—а нашими братьями онъ считалъ всѣхъ, которые находятся здѣсь въ Думѣ,—что нашимъ братьямъ въ Думѣ тяжело, что у нѣкоторыхъ уже сердца разорвались. Поэтому имъ необходимо сказать, что въ Томской губер-

ніи есть у нихъ помощь, есть помощники». Ближайшую ночь передъ выборами Кулакъ провелъ въ пересыльной тюрьмѣ, но и послѣ этого дума о Думѣ у него нисколько не уменьшилась, и восторженная вѣра въ силу и значеніе Думы нисколько не умалилась. Поэтому я позволю себѣ, кромѣ настоящаго привѣтствія отъ собранія выборщиковъ, передать Думѣ привѣтствіе и отъ выборщика Кулака *(аплодисменты)*.

Перейду къ Бѣлостоку. Проф. Щепкинъ здѣсь говорилъ, что онъ изучилъ погромы подъ руководствомъ Нейдгардта. Я научился понимать погромы подъ руководствомъ или, вѣрнѣе, на основаніи наблюденій за дѣйствіями томскаго губернатора Азанчевскаго-Азанчеева и начальника томскаго гарнизона генералъ-майора Ризенкампфа. Въ Томскѣ были большіе митинги; были октябрскія забастовки; была городская дума, сочувствующая постановленіямъ и стремленіямъ земскихъ и городскихъ съѣздовъ, были и консерваторы. Консерваторы рѣшили устроить патріотическую манифестацію, и вотъ какимъ образомъ она шла. Собралось манифестантовъ у полицейскаго управленія человѣкъ около 300; изъ полицейскаго управленія и расположенной рядомъ мѣщанской управы они взяли царскій портретъ, а изъ двора полицейскаго управленія, которое вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ и дворомъ пожарной команды, они запаслись здоровыми дубинами, и въ такомъ видѣ отправились къ городской управѣ. Городская управа была закрыта, попасть туда они не могли и ограничились тѣмъ, что разбили окна и убили возлѣ управы трехъ человѣкъ. Затѣмъ поднялись дальше, пришли къ дому мѣстнаго архіерея и имѣли съ нимъ бесѣду. Какова была бесѣда, я не знаю, но затѣмъ толпа пошла дальше на Соборную площадь и здѣсь встрѣтилась съ отрядомъ городской милиціи,—такъ называетъ ее администрація, мы же называли ее городской охраной. Встрѣтившись съ отрядомъ городской милиціи, толпа набросилась на нее съ дубинами и 2-хъ или 3-хъ лицъ изъ милиціи сильно ушибла. Милиція отвѣтила выстрѣлами и толпа моментально разсѣялась, такъ что можно было ожидать, что бѣдствіе отъ патріотической манифестаціи окончилось. Но это продолжалось недолго. Появился взводъ солдатъ, сотня казаковъ и солдаты направили свои ружья противъ городской милиціи, которая состояла изъ 55 человѣкъ. Когда начальникъ милиціи попробовалъ объясниться съ офицеромъ, то офицеръ заявилъ, что губернаторъ не признаетъ никакой городской милиціи и приказалъ ее всю разстрѣлять, хотя только за день до этого губернаторъ далъ полное согласіе на то, чтобы была организована городская охрана. Городская охрана должна была перейти въ близъ расположенное зданіе службы пути для того, чтобы выяснить это заявленіе губернатора; ушла она туда еще и потому, что собравшіеся тамъ служащіе просили ихъ о защитѣ, видя, что толпа неистовствуетъ. Толпа, убѣдившись, что солдаты и казаки принимаютъ ея сторону, бросилась къ зданію и живо разбила окна нижняго этажа; служащіе перешли въ верхній этажъ; туда толпа не рѣшилась идти, потому что лѣстница защищалась охранниками. Всѣ прохожіе на площади, которые имѣли студенческую форму или имѣли такую одежду, что можно было считать ихъ желѣзнодорожными служащими или просто интеллигенціей, избивались толпой очень жестоко. Вскорѣ на площадь прибыло разнаго рода томское начальство. Хорошо зналъ объ этомъ и губернаторъ, такъ какъ окна его дома выходили на площадь, и ему все прекрасно было видно и слышно. Онъ, несомнѣнно, прекрасно зналъ все, что дѣлалось на площади. Толпѣ вскорѣ наскучило убивать и бить только случайныхъ, которые ей попадались, поэтому она рѣшила приступить къ энергическимъ мѣрамъ. Натащили горючаго матеріала, и это громадное трехъэтажное зданіе зажгли. Быстро пріѣхали пожарные, но тушить пожаръ толпа не давала. Такимъ образомъ всѣ три этажа быстро обнялись пламенемъ. Всѣ, кто пытался оттуда спастись, подвергались жестокому избіенію, или даже убивались, но и въ томъ и въ другомъ случаѣ почти всѣ были ограблены; на виду у всѣхъ, значительнаго количества начальства, они не только увѣчились, не только избивались, но и на глазахъ у всѣхъ совершался грабежъ. Интересенъ при этомъ тотъ фактъ, что неистовство и грабежи, по крайней мѣрѣ, неистовство, были гораздо большими съ той стороны зданія, съ которой было больше начальства. Съ задней стороны, гдѣ начальства

было мало или куда заходило оно только временно, случаевъ убійствъ было гораздо меньше; тамъ собирались преимущественно томскіе хулиганы, которые у насъ называются «шпаной», и вотъ они ограничивались тѣмъ, что отбирали все жалованье, которое служащіе получили въ этотъ день, все дорогое, что было у нихъ, затѣмъ даже помогали имъ выбираться на свободу; а для того, чтобы легче было этого достигнуть, они давали имъ благой совѣтъ: схватить, напримѣръ, зеркало изъ желѣзнодорожнаго управленія или какую нибудь другую вещь и притвориться грабителемъ; въ этомъ видѣ многимъ и удалось спастись; тѣ же, кто спасался съ фасада по передней лѣстницѣ, рѣдко оставались живы, они большей частью были убиваемы. Когда же начался пожаръ, многіе въ отчаяніи хотѣли спастись, взлѣзая сначала на крышу, а съ крыши спускаясь внизъ по водосточнымъ трубамъ, но этихъ смѣльчаковъ солдаты встрѣчали выстрѣлами, а толпа добивала ихъ. Это было въ первый день погрома. Второй день погромъ начался, послѣ царскаго молебна, грабежемъ и разгромомъ еврейскихъ магазиновъ; продолжалось это до вечера. Роль полиціи была та, что она шла за этой толпой, и къ тому магазину, гдѣ уже погромъ совершился, ставился какой нибудь охраняющій нарядъ. Во время этого грабежа нѣкоторые изъ грабителей такъ же, какъ и въ первый день, несли царскіе портреты, и когда грабители доходили до очень крупнаго магазина, портретъ ставился на тротуаръ, а тѣ, кто несъ его, принимались за грабежъ. Въ этотъ день былъ разгромленъ и разграбленъ домъ городского головы. Интересная особенность этого разгрома и грабежа была та, что разгромомъ и грабежемъ руководили двое городовыхъ. Наканунѣ губернаторъ для виду поставилъ здѣсь охрану изъ восьми человѣкъ солдатъ, однако, когда пришла толпа, они отошли въ сторону. Когда ихъ спрашивали, почему они не препятствуютъ разгрому, они говорили, что не имѣютъ такого распоряженія; этотъ отрядъ, очевидно, стоялъ только для виду. Потомъ, когда толпа шла громить домъ городского головы, полиція по телефону сообщила объ этомъ губернатору. Губернаторъ отвѣчалъ: «пусть идетъ и громитъ, лишь бы только не зажгли, не устроили пожара». На третій день съ утра еще были грабежи, но вскорѣ, часовъ около 10 или 11, появился приказъ разгонять грабителей. На улицахъ появились отряды полиціи и казаковъ, которые стали разгонять громилъ, и грабежи были прекращены, хотя толпа выражала очень большое неудовольствіе, что полиція допустила неустойку, что она лишила ее договореннаго третьяго дня. Третій день толпа считала за собой и предполагала прекратить грабежи лишь на четвертый день. Чѣмъ объяснить такую большую жестокость томскаго погрома? Я думаю, что, по своей жестокости, по своему характеру, томскій погромъ рѣзко выдѣляется изъ всѣхъ бывшихъ большихъ погромовъ. Въ немъ было убито много десятковъ людей, было сожжено много десятковъ людей на виду всего города, на виду у начальства. Чѣмъ объяснить этотъ жестокій характеръ погрома? Для того, чтобы лучше понять это, я приведу кое-что изъ тѣхъ слуховъ, которые циркулировали тогда въ городѣ. Устроители погрома настойчиво распространяли въ толпѣ слухи, что евреи, студенты и интеллигенція стрѣляли въ иконы, которыя несли манифестанты, что они стрѣляли въ царскіе портреты, тогда какъ на самомъ дѣлѣ иконъ не было, а портреты остались совершенно цѣлыми. Они распространяли также слухи, что томскій голова объявилъ себя губернаторомъ, а затѣмъ, что какой то разстрига-попъ даже мазалъ его мνромъ на царство въ каѳедральномъ соборѣ. Другіе прибавляли, что кромѣ этого царя готовится другой царь изъ евреевъ. Подобные, въ высокой степени нелѣпые разговоры, тѣмъ не менѣе, имѣли вліяніе на толпу и дѣйствовали на нее разжигающимъ образомъ въ смыслѣ свирѣпости и жестокости. Грабежи объясняются отчасти тѣмъ, что было 20-ое число, когда желѣзнодорожные служащіе получаютъ жалованье, вслѣдствіе чего они представляли интересъ для грабителей. Къ этому надо прибавить, что въ Томскѣ, какъ въ городѣ ссылки, много преступнаго элемента. Грабежъ служащихъ былъ выполняемъ такъ, какъ онъ рѣдко выполняется. Напримѣръ, одинъ изъ служащихъ, совершенно сѣдой, старый человѣкъ, занимающій солидное положеніе, надѣялся, что, во вниманіе къ его солидному положенію и сѣдинѣ, погромщики его не тронутъ, но онъ жестоко ошибся: онъ былъ не только убитъ, но и ограбленъ такъ, что на немъ остался одинъ галстухъ.

Этими обстоятельствами нужно объяснить жестокій характеръ томскаго погрома. Теперь интересенъ вопросъ, могла ли администрація предупредить томскій погромъ? Тѣ лица, которыя живутъ въ Томскѣ, категорически отвѣчаютъ на этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что администрація имѣла положительную возможность предотвратить погромъ. Погромомъ активно занимались не болѣе, какъ человѣкъ триста, всѣ же остальныя лица, которыя находились на площади, были или любопытные, или люди, которые въ ужасѣ не могли уйти съ площади. Въ распоряженіи же администраціи находились двѣ тысячи солдатъ и сотня казаковъ. Кромѣ того, администрація, очевидно, могла бы прекратить участіе въ погромѣ городовыхъ, которые, несомнѣнно, участвовали въ немъ. Интересны слѣдующіе факты, которые доказываютъ, что администрація могла прекратить погромъ. Есть одинъ богатый домъ, принадлежащій русскому, гдѣ находится много еврейскихъ магазиновъ. Когда подошли къ этимъ магазинамъ, чтобы грабить, то небольшое количество солдатъ, которые стояли у магазина, заявили: «Нельзя!»—По какому случаю?—«Здѣсь грабить не приказано». Толпа послѣ этого совершенно спокойно прошла мимо, не тронувъ ни одного изъ этихъ еврейскихъ магазиновъ. Толпа предполагала разгромить еще домъ присяжнаго повѣреннаго Вологодскаго. У него въ домѣ было расквартировано нѣсколько солдатъ. Горничная попросила солдатъ встать у воротъ и сказать, что нельзя громить этотъ домъ. Солдаты встали у воротъ и сказали, что начальство не приказало громить этотъ домъ, и толпа безпрекословно прошла мимо, не тронувъ его. Затѣмъ, интересенъ фактъ, указывающій на то, что была полная возможность оказать и моральное воздѣйствіе. Противъ одного изъ учебныхъ заведеній убили студента и добивали другого. Это увидѣлъ завѣдующій учебнымъ заведеніемъ молодой монахъ. Онъ бросился изъ своей квартиры къ погромщикамъ, поднялъ крестъ, который имѣлся у него на груди, и громко сказалъ: «Зачѣмъ вы бьете моего брата?» Толпа безпрекословно отошла въ сторону, такъ что учащіеся имѣли возможность втащить избитаго студента въ учебное заведеніе и подать ему своевременную помощь; благодаря этому студентъ остался живъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ и фактамъ я, а вмѣстѣ со мной, я думаю, и всѣ томичи заявятъ, что была полная возможность предупредить погромъ, или, по крайней мѣрѣ, если не предотвратить, то прекратить его въ самомъ началѣ. Отсюда уже, ясное дѣло, выходитъ заключеніе о роли, которую играла администрація въ этомъ погромѣ. Томскій губернаторъ Азанчевскій-Азанчеевъ не только попустительствовалъ погрому, но я думаю, что до нѣкоторой степени имъ и руководительствовалъ. А разъ фактъ такой былъ, то естественно и дальнѣйшее поведеніе администраціи послѣ погрома. Послѣ погрома со стороны полиціи усиліе было направлено къ тому, чтобы совершенно помѣшать слѣдствію, которое потомъ было назначено. Особенно рѣзко это сказалось въ случаѣ съ врачемъ. Врачу, который дѣлалъ вскрытія, сразу пришлось отмѣчать въ протоколѣ, что смерть того или другого лица произошла или отъ штыковыхъ ранъ, или отъ солдатскихъ пуль. Какъ только это сдѣлалось извѣстно губернатору, то послѣдній отрѣшилъ врача отъ должности, и для вскрытія труповъ былъ назначенъ другой врачъ. Затѣмъ начались тѣ же лживыя донесенія, рапорты, какіе идутъ теперь изъ Бѣлостока. Публикѣ хорошо извѣстенъ рапортъ начальника томскаго гарнизона; онъ былъ напечатанъ во всѣхъ газетахъ, и всѣ томскіе жители, читая рапорты генералъ-майора Ризенкампфа, только разводили руками и удивлялись, какъ можно такъ нагло врать во всеподданнѣйшемъ рапортѣ. Затѣмъ началось преслѣдованіе городского управленія; началось недоброжелательство къ судебному слѣдователю, который очень добросовѣстно исполнялъ свои обязанности; его хотѣли смѣнить, но попытки были безуспѣшны, пока не было введено военное положеніе; когда же это положеніе было введено, сейчасъ же былъ удаленъ предсѣдатель суда Витте, который старался оказать вліяніе въ томъ отношеніи, чтобы это дѣло не заглохло, и стоялъ на почвѣ законности. Послѣ него былъ высланъ изъ Томска и слѣдователь. Передъ тѣмъ, какъ его выслали, у него былъ произведенъ обыскъ, и при этомъ обыскѣ у него, въ числѣ понятыхъ, я не знаю какимъ образомъ, состоялъ тотъ самый городовой, котораго слѣдователь въ теченіе нѣкотораго времени держалъ подъ арестомъ за участіе въ погромѣ. Вотъ поведеніе администраціи послѣ

погрома! Что можно сказать относительно того, какъ предотвратить погромы въ будущемъ? Я ничуть не оспариваю тѣхъ выводовъ, къ которымъ по этому поводу пришли члены парламентской комиссіи, которые были въ Бѣлостокѣ; но я, съ своей стороны, прибавлю, что Томскъ совершенно успокоился бы и въ Томскѣ, навѣрное, не произошло бы новыхъ погромовъ, если бы только явилась увѣренность всего населенія въ томъ, что администрація навѣрно этихъ погромовъ не хочетъ, и что она этимъ погромамъ будетъ противодѣйствовать. Если бы такая увѣренность явилась, то я убѣжденъ, что въ Томскѣ второй погромъ былъ бы совершенно невозможенъ. Но въ настоящее время, къ сожалѣнію, въ Томскѣ такой увѣренности нѣтъ, и поэтому тамъ существуетъ весьма тревожное настроеніе. Къ извѣстіямъ о погромѣ въ Бѣлостокѣ томичи относятся къ высшей степени тревожно. Я долженъ сказать еще, какое впечатлѣніе на томское общество произвелъ погромъ. Конечно, не будетъ для васъ новостью, что это впечатлѣніе совершенно противоположно тому, чего хотѣли отъ погрома. Послѣ него въ Томскѣ оппозиціонное движеніе проникло глубже и шире, и число противниковъ еврейскаго равноправія послѣ погрома стало гораздо меньше. Къ Азанчевскому-Азанчееву, виновнику или попустителю этого погрома, все томское общество стало относиться съ глубочайшимъ омерзеніемъ. Изъ всѣхъ домовъ только два были для него открыты, и хотя эти два дома принадлежатъ высшимъ представителямъ министерства народнаго просвѣщенія, но мы хорошо знаемъ, что далеко не всегда удачно вербуются служащіе въ этомъ министерствѣ. Я покажу яркій примѣръ того, какъ относится томское общество къ Азанчевскому. Это—тотъ фактъ, который произошелъ въ общественномъ собраніи. Общественныя собранія въ губернскихъ городахъ, конечно, не идейныя, не политическія собранія; составъ ихъ вамъ хорошо извѣстенъ, въ немъ находится, между прочимъ, очень много чиновниковъ. И вотъ, вскорѣ послѣ погрома, былъ возбужденъ вопросъ объ исключеніи Азанчевскаго изъ членовъ этого собранія. Закрытой баллотировкой 66 лицъ высказались за то, чтобы исключить Азанчевскаго изъ членовъ собранія и только одинъ былъ за него. И не только исключить, но было постановлено не пускать его никогда, ни подъ какимъ видомъ, въ собраніе, даже въ качествѣ гостя. Это я привожу, какъ примѣръ отношенія, которое погромщики возбудили въ массѣ томскаго населенія. Общій мой выводъ тотъ, что я вполнѣ вѣрю освѣщенію, которое докладчики сдѣлали о бѣлостокскомъ погромѣ. Я повѣрилъ бы ему даже на основаніи томскаго погрома, я повѣрилъ бы даже въ томъ случаѣ, если бы представили вдвое, вчетверо меньше матеріала сравнительно съ тѣмъ, что они намъ дали. Такъ много общаго между томскимъ погромомъ и бѣлостокскимъ, что по томскому погрому можно было бы вполнѣ безошибочно понимать и бѣлостокскій погромъ.

Шрагъ (Черниговская губ.). Картина бѣлостокскаго погрома достаточно освѣщена. Мнѣ кажется, что эта картина настолько ярка, что едва ли можетъ возникнуть какое либо сомнѣніе въ томъ, что вина въ этомъ новомъ преступленіи падаетъ на центральное правительство. Между тѣмъ есть мнѣніе, что если центральное правительство здѣсь и при чемъ нибудь, то вина его въ значительной степени меньше, чѣмъ она есть. Указывается на то, что погромъ обязанъ дѣятельности мѣстныхъ властей. Мнѣніе въ этомъ смыслѣ было высказано даже въ англійскомъ парламентѣ. Судя по телеграммамъ, статсъ-секретарь Грей высказалъ, что не видно, чтобы Думой было предъявлено къ центральному правительству обвиненіе въ бѣлостокскомъ погромѣ. Изъ достовѣрныхъ источниковъ Грей убѣдился въ томъ, что центральное правительство не знало того, что произошло, и не потворствовало этому. Правда, эти слова были сказаны до доклада комиссіи по бѣлостокскому погрому. Но даже и послѣ этого доклада здѣсь выражались мнѣнія, направленныя къ тому, чтобы снять хотя часть вины съ центральнаго правительства. Баронъ Роппъ, между прочимъ, указалъ на то, что виновной въ бѣлостокскомъ погромѣ является та клика, которая свила себѣ гнѣздо въ Гродно. Я могу присоединиться къ блестящей характеристикѣ, которую баронъ Роппъ сдѣлалъ этой кликѣ обрусителей; я могу присоединиться къ тому, что, по мнѣнію барона Роппа, предотвращенія погрома можно достигнуть только тогда, когда мѣстное управленіе перейдетъ въ мѣстныя руки; я вполнѣ присоединяюсь

къ этой мысли и думаю, что только тогда, когда старый режимъ будетъ замѣненъ новымъ, въ основу котораго будетъ положена свобода, децентрализація и автономія народовъ и областей, только тогда мы будемъ обезпечены и избавимся отъ явленій, при которыхъ присутствуемъ теперь. Таково мое мнѣніе; я твердо держусь того, что вина за все это падаетъ на центральное правительство, ибо кто, какъ не центральное правительство воспитало и вскормило эту клику истинно-русскихъ людей, которые дѣйствовали въ Гродно? Вездѣ, гдѣ является это зло, это тлетворное сѣмя, кто, какъ не правительство, поощряетъ этихъ людей, назначая имъ награды? Кто, какъ не правительство, развиваетъ въ нихъ стремленіе къ дальнѣйшимъ погромамъ и заботится о томъ, чтобы прикрыть ихъ дѣйствія? Грей говорилъ, что не было попустительства со стороны правительства, а я утверждаю, что было преступное укрывательство преступныхъ дѣйствій мѣстныхъ властей. Достаточно для этого сослаться на правительственное сообщеніе, которымъ оно дѣйствительно путемъ лжи стремится укрыть преступныхъ дѣятелей, бывшихъ непосредственными виновниками бѣлостокскаго погрома. Независимо отъ этого, правительство проявляетъ трогательную заботу о томъ фабрикантѣ, которому за участіе въ погромѣ былъ объявленъ бойкотъ; не менѣе трогательно оно заботится о рабочихъ, которые были уволены съ фабрики именно за то, что они были погромщиками. Каждый номеръ газеты даетъ основаніе утверждать, что правительство стремится покрыть, выразить любовь тѣмъ погромщикамъ, которые произвели весь бѣлостокскій погромъ. Здѣсь была снята часть завѣсы съ того тайнаго правительства, которое являлось и продолжаетъ, вѣроятно, являться организаторомъ погромовъ. Но существованіе этого тайнаго правительства не снимаетъ отвѣтственности съ явнаго. И если у явнаго есть совѣсть, оно должно было уйти и заставить тайное сдѣлаться явнымъ. До тѣхъ поръ, пока этого нѣтъ, явное правительство должно нести всю отвѣтственность какъ за свои дѣйствія, такъ и за дѣйствія тайнаго правительства. Наконецъ, не тайна—дѣятельность генерала Богдановича и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лаврова; не буду останавливаться на ихъ дѣятельности, она достаточно всѣмъ извѣстна. Какъ мнѣ недавно передавали, г. Лавровъ снизошелъ до того, что ходитъ въ Думу и раздаетъ свои преступные листки членамъ Думы, что онъ посѣщаетъ Ерогинскую квартиру.

Предсѣдательствующій. Я просилъ бы васъ не касаться частной жизни членовъ Думы.

Шрагъ. Я только о квартирѣ. Мнѣ кажется, что это уже явная дѣятельность, и если министерство поощряетъ эту дѣятельность, то какимъ же образомъ оно утверждаетъ, что оно ни при чемъ здѣсь по отношенію къ погромамъ? Да, наконецъ, вѣдь это правительство, или то, продолженіемъ котораго служитъ настоящее, громило Россію въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ и создало ту атмосферу погромовъ, которая, конечно, отражается на всѣхъ. Помимо этого, оно создало спеціальную погромную атмосферу, направленную къ возбужденію національной розни и національной травли. Всѣ, кто бывалъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходили погромы, согласятся со мною, что всѣ они были инсценированы совершенно одинаково. Я не буду говорить подробно о черниговскомъ погромѣ, въ виду того, что пришлось бы повторить все здѣсь уже сказанное. Обстановка была вездѣ совершенно одинакова. Сначала идетъ подготовка. Надо отмѣтить, что тутъ сыграли роль «Черниговскія Губернскія Вѣдомости»—газета, издаваемая на казенныя средства. Передъ погромомъ и послѣ погрома эти «Губернскія Вѣдомости» наполнялись статьями, возбуждающими ненависть, или стремившимися возбудить ненависть и презрѣніе къ еврейскому населенію. На эту дѣятельность «Вѣдомостей» дѣлались указанія и въ уѣздномъ земскомъ собраніи, и въ городской думѣ, но тщетно: «Вѣдомости» продолжаютъ идти по тому же пути, по которому шли и раньше. Точно такъ же, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ, крестьяне заранѣе приглашались въ Черниговъ на опредѣленный день, чтобы бить жидовъ. Точно такъ же погромъ открылся процессіей, во главѣ которой шли представитель власти, губернаторъ, и черниговскіе черносотенцы, и, такимъ образомъ, тотъ духъ единенія, который, несомнѣнно, давно существуетъ между властью и черносотенцами, получилъ въ Черниговѣ блестящее внѣшнее выраженіе. Шли черносотенцы изъ разряда простыхъ и несли царскій портретъ, а рядомъ шествовали губер-

наторъ и власти. Интересно то, что въ то время, когда процессія проходила по главной улицѣ, такъ называемой Шоссейной, начался погромъ; но процессія не приняла никакихъ мѣръ противъ погрома и торжественно шествовала на Соборную площадь. Пока она возносила теплыя молитвы Господу Богу, толпа успѣла разгромить двѣ улицы, такъ что, когда процессія возвратилась, погромъ былъ въ полномъ разгарѣ. Собственно говоря, въ Черниговѣ погромъ былъ заказанъ «на десять человѣкъ», но погромъ былъ заказанъ на болѣе значительное число въ Нѣжинѣ и Новозыбковѣ. Нѣжинъ въ теченіе 5 дней былъ во власти толпы. По общему мнѣнію, иниціаторомъ и вдохновителемъ этого погрома былъ профессоръ мѣстнаго института и городской голова Лилѣевъ, который не только не привлеченъ къ отвѣтственности, но и теперь persona grata у мѣстной администраціи. Погромъ тамъ принялъ самыя безобразныя формы. Тамъ къ евреямъ и представителямъ интеллигенціи врывались въ квартиры, ставили ихъ въ грязь на площади и заставляли давать присягу Государю. Въ теченіе пяти дней толпа тамъ неистовствовала. Въ Новозыбковѣ знакъ къ погрому былъ данъ помощникомъ исправника, и этотъ помощникъ исправника и теперь процвѣтаетъ. Характерно еще и то, что тамъ, гдѣ дѣйствовала самооборона, погрома не было, но по окончаніи погрома всѣ усилія полиціи были направлены къ тому, чтобы уничтожить самооборону. Были произведены массовые аресты и массовое отобраніе оружія. Теперь мѣстныя власти расширили, такъ сказать, свою дѣятельность. Они ведутъ агитацію дальше и шире. Они ведутъ ее противъ Думы; но эта агитація до такой степени тѣсно связана съ національной травлей евреевъ, что эти двѣ агитаціи отличить трудно. Я позволю себѣ привести самыя краткія цитаты изъ того, что помѣщалось въ прибавленіи къ офиціальному органу. Какъ, напримѣръ, въ № 110 «Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» характеризуется Дума и ея составъ? «Безпросвѣтная, невѣжественная толпа крестьянъ и толпа растрепанныхъ нигилистовъ-революціонеровъ». При этомъ высказывается слѣдующее: «Съ думскими митингами необходимо покончить». И эту характеристику даетъ офиціальный органъ. Въ № 116 той же газеты говорится слѣдующее: «Дума стремится на путь революціи и террора и т. п. преступной дѣятельности, противной всякому здравомыслящему христіанину; это — революціонный митингъ». Далѣе, въ другихъ статьяхъ дѣятельность Думы связывается съ дѣятельностью евреевъ, и, такимъ образомъ, стремясь возбудить вражду населенія противъ Думы, попутно администрація Чернигова—ибо она руководитъ «Губернскими Вѣдомостями»,—стремится возбудить вражду и къ евреямъ. Еще въ очень недавнемъ номерѣ губернскихъ вѣдомостей, гдѣ написано, что дозволено печатать, между прочимъ, имѣются такія блестящія мѣста объ инородцахъ и иновѣрцахъ. Говорится слѣдующее: «Имъ нужно, чтобы могучей Россіи не было, а создались отдѣльныя части: Кавказъ, Польша, наконецъ даже Малороссія, и чтобы главенствовалъ не русскій православный царь, а какой нибудь ихъ выборный, —можетъ, еврей, можетъ, армянинъ, можетъ, полякъ. Намъ, русскимъ, нужно ясно и смѣло понять это и бороться съ этимъ величайшимъ зломъ родины—революціей». Въ другой статьѣ указывается на ослѣпленныхъ, которые, говоря о погромахъ, „ищутъ Плеве, Нейдгардта, Курлова; въ Бѣлостокѣ не знаютъ даже кого искать! Ищутъ «хулигановъ», организуемыхъ какими то околоточными, а—я пропускаю прилагательное,—оно достаточно сильно—Щепкинъ хочетъ открыть даже «офицериковъ»". Тамъ же находимъ далѣе такія строки: «Вотъ мы и говоримъ еврейскимъ бунтарямъ и всѣмъ евреямъ и всѣмъ ихъ россійскимъ союзникамъ: не будите его на свою голову!» Говоря это, «Губернскія Вѣдомости» имѣютъ въ виду пробудившійся народъ. Тутъ есть много перловъ офиціальной агитаціи; я могъ бы привести много цитатъ, но это заняло бы много времени; думаю, что и тѣ выдержки, которыя я привелъ изъ «Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», достаточно характеризуютъ дѣятельность этого органа. Я думаю, господа, что до тѣхъ поръ, пока существуетъ старый режимъ и его представители и защитники въ лицѣ нынѣшняго министерства, Россія не обезпечена отъ погромовъ, ибо создалась такая погромная атмосфера, которая можетъ быть уничтожена только радикальными измѣненіями, радикальными перемѣнами центральнаго правительства. Все, къ чему ни приходитъ старый режимъ,

все это пріобрѣтаетъ такой характеръ деморализаціи, при которомъ ни имущественныя, ни личныя, ни «священныя права собственности» не могутъ считаться обезпеченными. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ можно ихъ обезпечить? Развѣ не систематической деморализаціей можно объяснить и то участіе, которое принимаютъ въ погромныхъ дѣйствіяхъ солдаты, казаки и городовые? Неужели это не люди? Нужно было долго воспитывать ихъ, чтобы образовать ту силу, которой пользуется администрація для достиженія вѣдомыхъ ей цѣлей. Но дѣло въ томъ, что теперь вездѣ просыпается сознаніе, и если мы видимъ цѣлый рядъ заявленій казаковъ, которые, наконецъ, начинаютъ вспоминать свою прежнюю славу, свою прежнюю волю и стремятся выйти изъ того ужаснаго положенія, въ которое поставило ихъ правительство, то мы можемъ высказать увѣренность, что въ концѣ концовъ и казаки, въ которыхъ правительство до сихъ поръ видѣло оплотъ, могутъ повернуть въ другую сторону. А признаки этого есть. Недавно отъ кубанцевъ изъ Екатеринодара я получилъ письмо, которое начинается такими словами: «Нема мочі, далі терпіти злочинства и знущянне россійскаго уряду», т. е. «нѣтъ силъ выносить болѣе злодѣйства и издѣвательства русскаго правительства». Если заговорили такъ кубанцы, то я думаю, что придетъ, наконецъ, время, когда, несмотря на всю слѣпоту и глухоту, правительство сознаетъ, что пора ему уйти. Ему на это указывали, но оно оказывается слѣпымъ и глухимъ. Неужели же оно не видитъ того, что поднимается волна, страшная волна народнаго гнѣва, что эта волна можетъ достигнуть и тѣхъ высотъ, которыя до сихъ поръ считались недосягаемыми, что эта волна можетъ смыть то правительство, которое добровольно не хочетъ уйти? Вѣроятно, оно только этого и ожидаетъ...... *(аплодисменты)*.

Предсѣдательствующій. Поярковъ. Его нѣтъ? Стаховичъ.

Стаховичъ (Орловская губ.). Въ засѣданіи 2 іюня Государственная Дума поручила комиссіи по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ изслѣдовать бѣлостокскій погромъ. Результатами этого изслѣдованія мы теперь заняты уже четыре засѣданія. Я внимательно прочиталъ все представленное, внимательно прослушалъ все здѣсь сказанное, и не могу не обратить вашего вниманія на тождественность того, что было говорено еще въ засѣданіи 2 іюня, и того, что мы утверждаемъ теперь. Я перечелъ стенографическій отчетъ 2 іюня, сопоставилъ его съ теперешними рѣчами и вынужденъ отмѣтить, что кромѣ этого совпаденія представляется еще другая особенность. Тогда, при первыхъ извѣстіяхъ о погромѣ, состоявшемся въ Бѣлостокѣ, въ томъ засѣданіи, предшествовавшемъ разслѣдованію, было такъ же много категорическихъ утвержденій впередъ, какъ много, по моему, теперь, послѣ разслѣдованія, остается догадокъ, не подтвержденныхъ намъ фактически и документально. И выходитъ, что какъ будто сужденія 2 іюня подтверждаются и теперь. Можетъ быть, погромъ и былъ, дѣйствительно, организованъ; можетъ быть, въ этой организаціи и виноваты высшее правительство, мѣстныя власти, полиція, но я откровенно сознаюсь, что обвиненія эти мнѣ напоминаютъ то первое подозрѣніе, которое въ случаѣ какого нибудь происшествія бываетъ обращено на людей съ дурной славой. Извѣстенъ только фактъ еще не изслѣдованный, все равно, что хотите, грабежъ, кража, поджогъ или что нибудь другое, но первое подозрѣніе—я понимаю, отчего такое подозрѣніе возникаетъ—обращено на людей съ дурной славой; всякій въ подтвержденіе сказаннаго даетъ не фактическій матеріалъ разсматриваемаго событія, а аналогичные случаи въ прошломъ, или воспоминаніе, или просто сводитъ свои личные счеты. Немножко такъ и теперь: мы хотимъ доказать участіе въ бѣлостокскомъ погромѣ не фактами, оттуда привезенными, а фактами, бывшими то въ Томскѣ, то въ Нѣжинѣ, то въ Черниговѣ, то въ Новозыбковѣ, то въ Минскѣ и еще гдѣ то, не вспомню. Господа, я считаю долгомъ заявить, что я не вѣрю этой организаціи впередъ, но я всхожу на эту каѳедру заявить объ этомъ, потому что событіе это считаю чрезвычайно важнымъ не только по той страстности, которая внесена нами въ его пріемѣ, въ его разсмотрѣніи, а можетъ быть и его разрѣшеніи, но прежде всего по той громадной тягости обвиненія, которое здѣсь выставлено и которое Думѣ, можетъ быть, придется утвердить. Я говорю,—то, что было предвидимо или угадываемо прежде, то, что съ настойчивостью повторялось и въ прессѣ, и

въ публикѣ, и то, о чемъ мы разговариваемъ тутъ четыре дня, я считаю, что это фактами не только не доказано, но что оно не было даже твердо установлено.

Начнемте съ высшаго правительства. Я не вѣрю въ участіе его въ организаціи погрома, потому что не только на его участіе, но и ни на какія распоряженія съ его стороны нѣтъ ни одного доказательства, нѣтъ ни одной, даже косвенной улики и, наконецъ, категорически оно не утверждено въ докладѣ, который намъ представленъ. Но мнѣ могутъ сказать, что за отсутствіемъ фактовъ могутъ быть внутреннія причины, могутъ быть скрытыя цѣли. Но, господа, развѣ вамъ не ясно, что послѣ убитыхъ, послѣ тѣхъ несчастныхъ евреевъ, которыхъ искалѣчили, бѣлостокскій погромъ никому во всемъ свѣтѣ не могъ принести столько вреда, какъ самому правительству? Во первыхъ, онъ его ударяетъ въ самое больное и чувствительное мѣсто—на биржѣ: тамъ падаютъ цѣнности, возникаютъ большія затрудненія финансовыя. Возникаютъ большія и непріятныя осложненія въ дипломатическомъ мірѣ и международныхъ сношеніяхъ; возникаетъ благодарная почва для стремительныхъ нападокъ на правительство слабое, не авторитетное, при возбужденномъ сочувствіи общества, которое возмущено событіями и, можетъ быть, допускаетъ дѣйствительную вину правительства. И все это дѣлало правительство? И для чего? Кто же станетъ добровольно жестокими средствами, при самыхъ ужасныхъ цѣляхъ, старательно организовывать то, что для него чистая бѣда, и больше ничего? Мы очень основательно можемъ обвинять правительство въ томъ, что оно недостаточно заботится о нашемъ благѣ, но никогда до сихъ поръ не доказывали, что оно неспособно заботиться о своемъ собственномъ благѣ. Мы можемъ отказывать ему въ очень многихъ высокихъ чувствахъ, но не въ чувствѣ самосохраненія. И вотъ я говорю: идти на очень большія финансовыя затрудненія на биржѣ, на жестокое осужденіе всего міра, идти на стыдъ и срамъ,—и зачѣмъ?.. чтобы въ результатѣ добиться смерти 82 евреевъ, которые не революціонеры, а въ огромномъ большинствѣ старухи, дѣти, жалкіе бѣдняки, жизнь которыхъ очень тяжела, но которые не дѣлаютъ жизнь тяжелой для правительства. Для меня тутъ нѣтъ смысла, нѣтъ цѣли и поэтому нѣтъ вѣроятія. Для убѣжденія въ этомъ нужны твердыя доказательства.

Но если въ докладѣ подготовленность погрома свыше только оговаривается, то мѣстныя власти и войска обличаются уже категорически. На страницѣ 10 сказано:

п. 3. «Погромъ былъ подготовленъ заранѣе и объ этомъ задолго было извѣстно какъ администраціи, такъ и самому населенію».

п. 4. «Ближайшій поводъ къ погрому былъ также заранѣе пріуготовленъ, предсказанъ властями и посему онъ не можетъ быть разсматриваемъ какъ вспышка религіознаго или національнаго фанатизма».

п. 6. «Гражданскія и военныя власти не только бездѣйствовали, не только содѣйствовали погрому, но во многихъ случаяхъ, въ лицѣ низшихъ агентовъ, производили его сами въ видѣ убійствъ, истязаній и грабежей».

Чтобы такъ твердо обвинять, такъ категорически устанавливать не только уголовныя, но и величайшія государственныя преступленія, надо имѣть позади себя не только внутреннюю убѣжденность, не только издавна, и послѣдними событіями напуганную подозрительность, нужно имѣть основанія покрѣпче, нужно имѣть твердыя доказательства; иначе, при отсутствіи ихъ, такъ дѣйствовать можно только въ самозабвеніи. Я не хочу обвинять писавшихъ докладъ, я не хотѣлъ бы говорить о пристрастіи, но я не могу не указать на субъективность чувствъ разслѣдователей. Я напомню вамъ, господа, что одинъ изъ нихъ, проф. Щепкинъ, самъ объяснилъ намъ «то воскресшее въ немъ чувство, привычное и знакомое ему, то же самое, которое было при знакомствѣ съ первымъ погромомъ». Онъ сказалъ, что «вспомнилъ объ Одессѣ», онъ говорилъ, что «ему было все впередъ извѣстно», потомъ добавилъ: «безъ содѣйствія войскъ громилы не могли бы справиться со своимъ дѣломъ» и даже напомнилъ, что «въ Одессѣ были студенческія организаціи, которыя помѣшали». Между тѣмъ, другой участникъ членъ Думы Якубсонъ также прямодушно, также старательно объяснялъ, что онъ, именно, никакъ не могъ представить себѣ, какимъ образомъ это событіе могло произойти, онъ не могъ представить себѣ, изъ чего оно сложилось, какъ оно постепенно перешло въ дѣло и какъ оно осуще-

ствлялось,—я точно не помню его словъ, но я записалъ конецъ: «И только вернувшись въ Петербургъ, ѣдучи на извозчикѣ, я открылъ газету съ знаменитой рѣчью князя Урусова, и мнѣ стало все ясно; и я увидалъ, что это организовано отсюда». Расходясь другъ съ другомъ въ этомъ отношеніи, я нахожу, что всѣ господа разслѣдователи прежде всего разошлись съ самыми основами разслѣдованія. Я нахожу, что въ этомъ стройномъ, въ этомъ талантливомъ докладѣ Государственной Думѣ есть многое, но совсѣмъ нѣтъ разслѣдованія, потому что въ немъ есть показанія только одной стороны, потому что совершенно не опрошена вторая сторона—обвиняемая—власти, полиція, войска—потому что нѣтъ не только отвѣтовъ и показаній обвиняемыхъ, но нѣтъ показаній ни одного изъ ихъ свидѣтелей. Я нахожу, что разслѣдователи, такъ сказать, вступили въ роль присяжныхъ, вступили въ роль судей: они не изслѣдовали, а судили съ самаго начала. И вотъ, если мы теперь должны подтвердить этотъ приговоръ, то я не могу не указать на кассаціонный поводъ, а именно: что въ этомъ дѣлѣ нѣтъ ни предварительнаго, ни судебнаго разслѣдованія, что мы будемъ произносить приговоръ надъ лицами лишь по одному предположенію. А кто изъ насъ когда нибудь согласится произнести приговоръ надъ тѣмъ, кто только «можетъ быть» его заслужилъ, а не навѣрное виновенъ? Затѣмъ, я только вскользь упомяну о томъ, что и показанія стороны обвиненія суть показанія анонимныя, т. е. не подтвердившіяся и не могущія быть провѣренными; потому я только упоминаю объ этомъ, что докладчики пошли впередъ, оговорили эту особенность. Затѣмъ я нахожу односторонность и преувеличеніе въ этихъ данныхъ. Напримѣръ, самая цѣль, самыя тѣ основы, которыя такъ горячо и съ такимъ талантомъ были указаны тутъ депутатомъ Левинымъ, это теорія точки наименьшаго сопротивленія: правительству необходимо было создать и культивировать безправную группу, которую оно можетъ бить всякій разъ, когда ему нужна провокаторская политика. Я думаю, что этой теоріи трудно найти достаточное подтвержденіе. Намъ стоитъ только вспомнить о погромахъ, которые были въ Кронштадтѣ, во Владивостокѣ; погромовъ было очень много, мы поминутно читаемъ о нихъ въ газетахъ, они ходятъ по всему лицу земли русской и тамъ нѣтъ этой искусственно составленной точки наименьшаго сопротивленія. Тамъ погромы идутъ между равноправными и равносильными національностями, тамъ бьютъ имѣющихъ скорѣе преимущества, прежде всего имѣющихъ имущество, и безъ различія тѣхъ особыхъ условій, о которыхъ справедливо хлопотать въ другую минуту и по другому поводу; и эти погромы не только были не меньшихъ размѣровъ, но и жертвъ было гораздо больше.

Теперь второе—установленіе наглядной организаціи, категорическое упоминаніе о ней въ п.п. 3 и 4. Гдѣ же эта наглядная организація? Развѣ возможна такая сложная диспозиція безъ руководства боемъ? Вѣдь настоящій бой стоитъ сравнительно въ томъ благопріятномъ условіи, что тамъ вамъ участіе противной стороны обезпечено. Но если эта взаимность, это согласіе другихъ участниковъ не обезпечены, какая же должна быть сложность и точность диспозиціи? Когда вы передъ собой не имѣете достовѣрнаго врага, когда нѣтъ признанія событія всѣми окружающими, сколь болѣе вы должны предусмотрѣть, подготовить, крѣпче обосновать? При этомъ замѣтьте, что сами вдохновители и руководители отсутствуютъ. Намъ сами докладчики сказали, что Шереметовъ, который, вѣроятно, и устроилъ этотъ погромъ, въ самые дни погрома не былъ въ Бѣлостокѣ; значитъ, все было устроено такъ совершенно, что даже въ его отсутствіе, безъ его распоряженій, безъ его личнаго руководительства, все шло съ механической точностью. Между тѣмъ, мы сами видимъ первое же противорѣчіе чуть ли не на первой страницѣ. Первый разгромъ начался не съ еврея, а съ христіанина,—была разгромлена аптека Рахитиса. Это склоняетъ меня думать, что такой автоматической подготовки, такой обезпеченности исполненія не было.

Затѣмъ, господа, извините меня. Я помню, что говорю въ четвертый день, хотя записался еще въ первый. Но моя очередь пришла сегодня, и то я выпросилъ ее у записаннаго раньше меня. Я не виноватъ, что прихожу въ минуту, когда вниманіе утомлено, но считаю своей обязанностью, какъ члена Думы, и даже нуждой, важной для всѣхъ васъ, членовъ Думы, высказать то, можетъ быть, слишкомъ пространное,

слишкомъ настойчивое, что я говорю. Но я первый говорю противъ всего сказаннаго до сихъ поръ. Позволяю себѣ подчеркнуть то, что я считалъ противорѣчіемъ и преувеличеніемъ. Обратите вниманіе на самый послѣдній абзацъ комиссіи: «Вмѣстѣ съ симъ комиссія не можетъ не указать, что *правильное разслѣдованіе* всего происшедшаго въ Бѣлостокѣ *мыслимо* лишь при двухъ непремѣнныхъ условіяхъ: а) смѣщеніи или переводѣ мѣстныхъ властей какъ гражданскихъ, такъ и военныхъ и б) снятіи военнаго положенія». Но если правильное разслѣдованіе, правильное опредѣленіе немыслимо, то какъ же можетъ быть допущено, какъ же можетъ быть осуществлено наше рѣшеніе, нашъ приговоръ по такимъ даннымъ, которыя добыты въ немыслимыхъ условіяхъ, когда немыслимо правильное освѣщеніе и разслѣдованіе? Какъ же мы тогда можемъ, я говорю, не только судить, но и приговаривать? Посмотрите, къ чему привела, можетъ быть, неизбѣжная, но явная спѣшность разслѣдователей. Въ этомъ самомъ докладѣ на первой страницѣ сказано, что въ результатѣ этихъ ужасовъ и этихъ отвращеній было 82 трупа, въ томъ числѣ три сгорѣвшихъ, между тѣмъ какъ въ докладѣ описана смерть 89, и еще есть три ссылки на то, что въ другихъ мѣстахъ было избито по нѣскольку человѣкъ, смерть которыхъ не описана. Очевидно, что этотъ спѣшно полученный матеріалъ, имѣющій всю жгучесть первой минуты, полученный отъ самихъ участниковъ, т. е. пострадавшихъ, не провѣренъ; онъ не является не только судебнымъ матеріаломъ, но вообще матеріаломъ достовѣрнымъ. Въ немъ не всегда можно справляться, но на основаніи его ничего не должно рѣшать. Не важны эти семь зарегистрированныхъ лишнихъ покойниковъ и многіе незарегистрированные, такъ какъ мало чѣмъ различается одна смерть отъ другой, мало разницы въ значеніи событія имѣетъ цифра 82 или 89, но я это подчеркнулъ, чтобы доказать, что самъ старался не впасть въ ту ошибку, въ которой обличаю,—въ голословность. Я спрашиваю, почему же это могло произойти? Прежде всего для меня несомнѣнно то преимущество состраданія, охватывающее всякаго человѣка при наличности несчастья, которое такъ понятно отдается замученнымъ. Совершенно ясно, что чувство негодованія вызывается самыми убѣдительными, самыми ужасными по своей выразительности послѣдствіями погрома въ Бѣлостокѣ. Вторая причина, съ которой надо считаться, но о которой упоминается вскользь, къ которой не подходятъ прямо, это самыя условія подобныхъ событій.

Очевидцы и обсерваторіи способны описывать ливни, грозы, но никто не можетъ описать изверженіе вулкана. Также всякіе очевидцы, всякіе изслѣдователи могутъ разсказывать и объяснять всякія событія государственной жизни, кромѣ событій стихійныхъ, кромѣ тѣхъ событій, которыя являются взрывами изъ глубины народныхъ нѣдръ, кромѣ событій, въ которыхъ участвуютъ силы неисчислимыя, неопредѣленныя, безпорядочныя, стихійныя. Какъ послѣ изверженія вулкана, кромѣ все сжегшей лавы, есть еще стихійная масса пепла, которая все засыпаетъ глубоко и тяжело, и только много лѣтъ позднѣе тщательными, равнодушными и безпристрастными усиліями науки можно возстановлять условія этихъ событій, можно представлять, пересказывать ту жизнь Геркуланума и Помпеи, которая такъ внезапно оборвалась—такъ и всѣ движенія народной стихіи должны быть открыты и могутъ подвергнуться изслѣдованію лучшихъ историковъ не непосредственно вслѣдъ за своимъ бытіемъ, а только много позже и послѣ долгаго и добросовѣстнаго труда. И въ этомъ не вина изслѣдователя, а это свойство самихъ событій. Я думаю, что Бѣлостокъ относится именно къ такому роду событій движенія народа.

Еще причина, которую я не могу не оговорить, это—то возбужденное настроеніе, въ которомъ теперь всѣ живутъ и отъ котораго не изъяты и мы, то возбужденное настроеніе, которое влечетъ къ насилію, потому что его толкаетъ ненависть, и этихъ насилій, и этой интенсивной ненависти мы не можемъ не видѣть прежде всего. Это раньше всего колетъ намъ глаза. Во всякое обыкновенное время житейскія недоразумѣнія выражаются ссорами, процессами, судбищами, но въ то необыкновенное время, которое мы переживаемъ—его переживаютъ не отдѣльныя группы, не отдѣльныя лица,—они выражаются интенсивнѣе, потому что ужасенъ множитель русскаго населенія и его пространства,—это самое настроеніе разрѣшается уже не ссорами и судбищами, а погромами, мятежами, поджогами и

безобразными насиліями. Когда говорятъ, что не хотятъ революціи, то обыкновенно забываютъ, что она не зависитъ отъ воли отдѣльныхъ лицъ; она даже не зависитъ отъ общей воли, она имѣетъ свойство самовозгаранія не только противъ *желанія*, но иногда противъ *ожиданія* участниковъ или свидѣтелей. Оттого то надо объ этомъ всегда помнить и оттого то надо прежде всего думать и стараться о предупрежденіи этого губительнаго свойства, которое я назвалъ самовозгараніемъ. И да позволено мнѣ будетъ въ скобкахъ сказать, что это особенно нужно помнить именно намъ, государственнымъ дѣятелямъ. Если всякому извинится то, что онъ воспринялъ общее настроеніе многомилліонной страны, что и его захватилъ тотъ вихрь, который съ атмосферической силой проносится надъ страной, и онъ не смогъ ему противостоять, то есть двѣ категоріи людей, обязанность которыхъ найти въ себѣ силу или обречь себя на неподвижность, которая бы ихъ застраховала отъ этого воздѣйствія—это государственные дѣятели въ настоящемъ и историкъ въ будущемъ, когда онъ станетъ толковать человѣчеству значеніе его великихъ или ужасныхъ бурь. Я думаю, не будетъ старъ примѣръ, извѣстный всѣмъ вамъ, о тѣхъ римскихъ сенаторахъ, которыхъ галлы приняли за статуи—такъ сумѣли они неподвижно и спокойно сидѣть въ сенатѣ среди взятаго варварами Рима. Конечно, это черезчуръ, къ этому насъ никто обязывать не можетъ, но мы совершенно въ правѣ говорить о томъ, что наша обязанность—спокойствіе и умиротвореніе, что къ намъ обращено, съ самаго начала созыва Думы, даже при первомъ объявленіи о немъ, ожиданіе, что Дума успокоитъ, что Дума умиротворитъ, что въ этихъ собранныхъ силахъ единодушно настроенныхъ представителей народа найдется то необходимое средство, которымъ можно умиротворить, успокоить и, можетъ быть, даже спасти страну.

Между тѣмъ нельзя тоже не сознаться, что мы всѣ воспринимаемъ наркозъ возбужденія. Простите мнѣ за самое примитивное, самое будничное напоминаніе. Когда мы, крайніе концы этого полукруга, встрѣчаемся въ частной бесѣдѣ внѣ засѣданія, мы дружелюбно общаемся, разговариваемъ; когда засѣдаемъ въ комиссіяхъ мы совершенно обоюдно стараемся придти къ соглашенію, стараемся понять мысли противника, стараемся придти къ заключенію, если не примиряющему, то имѣющему за собой наибольшее число мнѣній. А развѣ неправда, что когда мы изъ этихъ условій переходимъ въ самыя *страшныя* и отвѣтственныя, т. е., когда мы становимся на эту каѳедру, отъ насъ именно это примирительное настроеніе сразу отпадаетъ? Въ самыхъ категорическихъ противорѣчіяхъ одни говорятъ, указывая на другихъ, что они безбожники и убійцы, другіе утверждаютъ, что тѣ кровопійцы и паразиты. И поэтому предлагаютъ народу выбрать тѣхъ или другихъ себѣ въ руководители, послѣдовать за тѣми или за другими спеціалистами. Въ томъ то и дѣло, господа, что мы такъ поглощены происходящей борьбой съ нашимъ прошлымъ, что, какъ я много разъ наблюдалъ, она подчиняетъ себѣ не только нашу волю, но и самое естественное, инстинктивное и самое неизбѣжное чувство человѣка, напримѣръ, національное самолюбіе. Сколько разъ намъ приходилось слышать, какъ намъ тутъ свидѣтельствовали о всѣхъ неправдахъ, притѣсненіяхъ, о всемъ горѣ и несчастіи, которое чинилось на окраинахъ русской государственной властью отъ русскаго имени, о томъ, что претерпѣли эти, гонимые во имя русской государственной идеи, люди. И если что либо, именно, дольше всего не проститъ, не забудетъ народъ и второе поколѣніе, и всѣ мы, теперь живущіе, то я увѣренъ, что не разореніе, не потери и даже не звѣрства, а вотъ чего не забудутъ: этого униженія русской государственной власти, того, что имя ея сдѣлалось постыло, что когда о ней говорятъ, то русскимъ не только больно, но стыдно. Я понимаю, что когда о ней говорятъ потерпѣвшіе, они говорятъ не только возбужденно, но восторженно; они аплодируютъ, знаменуя этимъ, что все это кончено и не повторится. Я понимаю, что этому аплодируютъ тѣ прочіе инородцы, которые наравнѣ страдали, для которыхъ это тоже залогъ освобожденія въ будущемъ. Но я никогда не понималъ, почему русскіе, т. е. великоруссы, могутъ этому аплодировать? Вѣдь намъ — «стыдомъ головушка» какъ говоритъ русскій народъ. Тутъ невольно поникаешь головой, а нечего хлопать въ ладоши. Вѣдь ясно, что это униженіе наше—

униженіе чего то самаго дорогого для всякаго— униженіе русской государственности, униженіе имени Россіи. Мы такъ страстно поглощены той главной задачей, которая теперь передъ нашими глазами,—борьбой съ ненавистнымъ правительствомъ, котораго мы хотимъ свалить, что мы, поглощенные этой борьбой, радуемся всякому его обличенію, всякой выставленной винѣ, какъ бы, и на чемъ бы она ни отразилась. Мы лишены способности достаточно слѣдить за собой, а между тѣмъ, повторяю, наша главная задача— это примирить страну, которая истомилась не только пережитымъ, но и предчувствіемъ того, что можетъ переживаться еще и гораздо болѣе страшно. И не только еще болѣе страшное, но, можетъ быть, и окончательно для нея губительное. И я думаю, что въ эту минуту, преслѣдуя прежде всего эту задачу примиренія, мы не должны дѣлать того, что намъ предлагаетъ докладъ. Я думаю, что мы не въ правѣ произнести бездоказательное обвиненіе многимъ людямъ, самоотверженная дѣятельность которыхъ проходила черезъ тяжелыя испытанія. Я думаю, господа члены Думы, что мы должны тоже перенестись въ ихъ настроеніе. Вспомните, какой единодушный порывъ негодованія, какое страшное возбужденіе вызвало въ насъ извѣстіе о насиліи, произведенномъ надъ однимъ изъ нашихъ сочленовъ Сѣдельниковымъ, какой шумливый задоръ безудержно полетѣлъ съ этой каѳедры, какія несдержанныя угрозы мщенія были обращены говорившими къ офиціальному представителю провинившагося вѣдомства. Вспомните, какимъ естественнымъ показался намъ протестъ безъ границъ за своего товарища. Но солидарность присуща и другимъ. Вспомните и сопоставьте наше озлобленіе съ ощущеніями людей, находящихся въ забытыхъ уголкахъ, въ которыхъ, однако, съ 1 марта по 1 іюня, т. е. въ теченіе трехъ мѣсяцевъ было 52 случая смерти и калѣченія все той же категоріи лицъ: полицейскихъ, казаковъ и солдатъ. Вспомните, что тутъ можетъ быть возбужденіе, которое — вы поймете — мы не оправдываемъ, но которое вы осудите только тогда, когда оно будетъ твердо доказано, такъ доказано, что нельзя будетъ не осудить. Затѣмъ я обращаю еще ваше вниманіе на то, что какъ же мы въ этихъ условіяхъ объявляемъ всенародно, что «гражданскія и военныя власти не только бездѣйствовали, не только *содѣйствовали* погрому, но во многихъ случаяхъ, въ лицѣ низшихъ агентовъ, *производили сами его въ видѣ убійства, истязаній и грабежей?*» Я знаю, мнѣ сейчасъ возразятъ, что, когда такъ говорятъ, то говорятъ не о солдатахъ,—солдаты, молъ, конечно, этого не дѣлаютъ. Но какая это такая новая армія, которую мы у себя не знали, армія, въ которой два совершенно опредѣленныхъ, но не только различныхъ, а и совершенно противоположныхъ элемента: съ одной стороны—генералы и офицеры безъ солдатъ, а съ другой стороны—солдаты безъ генераловъ и офицеровъ, думающіе, чувствующіе и дѣйствующіе совершенно противоположно? Такой арміи нѣтъ; это искусственный подходъ, это условная оговорка, которая, по моему мнѣнію, не удовлетворитъ обиженныхъ и не успокоитъ разсерженныхъ, оговорка, за которой укрываться нельзя. Въ этихъ условностяхъ есть прямо что то льстивое. Я говорю не о той тонкой лести, которая стремится выдать за правду свою лукавую хвалу, а о той царедворской грубой лести, которая, не скрываясь, ставитъ себѣ въ заслугу самое усердіе польстить, униженно заискивать передъ властью, передъ силой. Вотъ какую оговорку можно примѣнить къ тому, что когда мы говоримъ о грабившемъ войскѣ, то не говоримъ о солдатахъ, когда говоримъ о громившемъ народѣ, то не подразумѣваемъ крестьянъ, когда о безчинствовавшей толпѣ, то не о рабочихъ. Мнѣ кажется, что въ этомъ есть что то напускное, недостойное, во всякомъ случаѣ въ этомъ нѣтъ достаточной убѣдительности. Между тѣмъ, мы должны будемъ санкціонировать такія слова Щепкина: «погромъ шелъ удачно тамъ, гдѣ было войско». Или: «вмѣсто громилъ главными дѣятелями являются войска и полиція» (стр. 4 доклада). «Не было, слѣдовательно, разницы между офицерствомъ и хулиганами», хотя черезъ три столбца приводятся примѣры того, какъ офицеры не могли уговорить хулигановъ, заступаясь за евреевъ. Вспомните о томъ, какъ въ своемъ увлеченіи одинъ ораторъ-священникъ очень тяжеловѣсно коснулся нашихъ свѣжихъ ранъ, какъ о. Афанасьевъ пошутилъ надъ нашими генералами, удивляясь, что тѣ генералы и адмиралы, которые одерживали побѣды въ Москвѣ, Твери и Томскѣ, не одержали побѣды

надъ японцами. Вспомните, что съ этой же самой каѳедры предъ лицомъ—нѣтъ, въ лицо представителямъ русскаго народа было сказано Якубсономъ, что, хотя намъ не привыкать, что наши начальники убѣгаютъ съ поля дѣйствія, но, что кромѣ того русско-японская война *принесла хоть одну пользу нашимъ солдатамъ:* наши солдаты научились бѣжать оттуда, гдѣ стрѣляютъ, и оттого они не шли на ту улицу, откуда раздавались выстрѣлы еврейской самообороны. Я самъ былъ на войнѣ, я видѣлъ войну и могу сказать, какъ солдаты шли не на одиночные выстрѣлы, а на такіе ужасы, которые представить здѣсь себѣ невозможно. Поэтому я говорю, что это неправда! Во всякомъ случаѣ, мы это не можемъ назвать для русской арміи пользой отъ войны и указывать на ея наличность въ русской арміи. Я говорю, что это не только неправда, но это обида и обида незаслуженная. Если ее могъ сказать сгоряча одинъ, то Дума не должна санкціонировать, не должна этого повторять, не должна бросать въ лицо незаслуженную обиду русской арміи *(аплодисменты справа, шиканье слѣва)*. Нѣтъ, я повторяю: этого укора и этого безчестія не надо . . . . , эти незаслуженныя обиды, эти обвиненія цѣлыхъ группъ, войсковыхъ частей, слишкомъ скороспѣлы, а тутъ торопиться не къ чему. Эти обвиненія ранѣе того, какъ выяснятся дѣйствительно виновные, какъ будутъ уличены доказательно, не должны исходить изъ нашихъ устъ и раздаваться на всю Россію. Пускай они остаются, какъ мнѣнія писавшихъ это и думавшихъ, но вы не должны, я позволю себѣ сказать, вы не смѣете выговаривать этого упрека, бросать въ лицо многихъ русскихъ людей такую обиду *(шиканье слѣва, аплодисменты справа)*.

Предсѣдательствующій. Мнѣ подано заявленіе предсѣдателя слѣдственной комиссіи Токарскаго о желаніи дать нѣкоторыя объясненія. До сихъ поръ у насъ былъ обычай, что съ объясненіями выступаетъ докладчикъ, но въ виду того, что докладчикъ не выступилъ, я не имѣю права дать слово безъ разрѣшенія Думы предсѣдателю слѣдственной комиссіи Токарскому. Поэтому я обращаюсь къ Думѣ и ставлю вопросъ на голосованіе: тѣ, которые согласны его выслушать, сидятъ; кто возражаетъ, встаетъ. Принято. Слово дается члену Государственной Думы Токарскому.

Токарскій (предсѣдатель комиссіи 33). Я обращаюсь къ Государственной Думѣ по слѣдующему поводу. Сейчасъ было сказано, что комиссія вводитъ въ нѣкоторое заблужденіе г.г. членовъ Государственной Думы, потому что она дѣлаетъ то, чего не нужно дѣлать, и факты непровѣренные, неустановленные сообщаетъ, какъ факты провѣренные и установленные. Я долженъ сказать, что на такую почву ставить вопросъ совершенно невозможно и ставится онъ только потому, что тотъ членъ Государственной Думы, который говорилъ объ этомъ, совершенно не различаетъ той задачи, для которой Государственная Дума произвела слѣдствіе и дознаніе, и той, которую она разрѣшаетъ сейчасъ. Никакого судебнаго дѣла о бѣлостокскомъ погромѣ Государственная Дума не ведетъ: это не ея дѣло, не ея задача. Она назначила слѣдствіе, потому что ей надо было знать причины, поводы и основанія той страшной исторіи, которая совершается у насъ въ государствѣ. Намъ нужно было знать, почему это одна часть населенія идетъ на другую часть населенія? Кто въ этомъ виноватъ? Кто попуститель? Кто укрыватель? Кто инспираторъ этого дѣла? Только для этого—для цѣлей государственныхъ, а не для обвиненія отдѣльныхъ лицъ—Петра, Федора—это изслѣдованіе производилось; только въ этихъ цѣляхъ было разслѣдованіе, и только въ этихъ цѣляхъ оно важно. Когда насъ призываютъ во имя правды, добра, справедливости не поднимать руки на того, кто не виноватъ, то насъ предупреждаютъ не идти туда, куда мы не шли и не идемъ. Въ настоящее время мы говоримъ о погромѣ, случившемся въ Бѣлостокѣ. Я пріѣхалъ сейчасъ изъ Саратовской губерніи и проѣхалъ много губерній, и во всѣхъ этихъ губерніяхъ ждутъ новыхъ погромовъ; ихъ ждутъ, какъ чего то обязательно нужнаго, какъ того, что въ этомъ государствѣ установлено, подобно ритуалу при исполненіи извѣстной государственной обязанности. «Если министерство не уйдетъ и произойдетъ конфликтъ съ Думой, будетъ погромъ», такъ говоритъ населеніе. Разъ это говоритъ населеніе, то Государственная Дума въ интересахъ жизни народа должна знать, что же въ этомъ чаяніи народа о погромѣ—истинная

правда и что нѣтъ? Дума должна знать, какъ создавались эти погромы и что такое случилось въ Бѣлостокѣ? Вотъ, когда мы ставимъ этотъ вопросъ «что случилось», то не говоримъ, что такой то человѣкъ уличается такими то свидѣтелями въ томъ то и томъ то. Судебное дознаніе будетъ по этому дѣлу происходить потомъ. Не дѣло Государственной Думы производить судебное слѣдствіе, а ея дѣло взять нити и цѣпи, которыми скованъ погромъ съ чѣмъ то другимъ. Господа, въ три дня три члена Государственной Думы не могли произвести всесторонняго слѣдствія и дознанія по такому громадному дѣлу и привлечь къ отвѣтственности виновныхъ; не для этого они ѣхали. Имъ нужно было установить, представляется ли это явленіе случайнымъ, стихійнымъ, или это есть нѣчто устроенное искусственно?

И вотъ, когда члены Государственной Думы побывали тамъ и произвели дознаніе, то мы изъ этого дознанія составили докладъ, изъ котораго видно слѣдующее. Тамъ было нѣчто такое, что является постороннимъ для Бѣлостока, что является инспираціей со стороны, и вопросъ заключается вовсе не въ томъ, какъ инспирировать. Говорятъ, что члены Думы не нашли верховнаго виновника, потому что не представили указа, по которому бѣлостокскій погромъ сочинился. Но не по указу сочиняются погромы, а членами Думы представлены доказательства, что, когда случился бѣлостокскій погромъ, въ этотъ моментъ г. бѣлостокскій губернаторъ устранилъ себя или кѣмъ то былъ устраненъ отъ должности. Когда власть во время погрома устраняется, что это значитъ? Или погромъ разрѣшается или власть устранена кѣмъ то, кто этотъ погромъ разрѣшаетъ. Оказывается, что губернаторъ бездѣйствуетъ, губернаторъ устраняется, губернатора нѣтъ. Кто тамъ является начальствомъ въ это время? Какая то военная власть, никѣмъ не назначенная. Что же это, господа, такое? Что дѣлаетъ утвержденная правительствомъ власть во время погрома? Оказывается, что военная бѣлостокская власть захватила въ это время власть въ свои руки. Что дѣлалъ министръ внутреннихъ дѣлъ, когда одинъ членъ Думы вечеромъ доложилъ ему о бѣлостокскомъ погромѣ, а онъ до слѣдующаго утра не посылалъ никакихъ запрещеній и не производилъ никакого дознанія? Господа, скажите вы мнѣ въ отвѣтъ на то, что я говорю: есть ли здѣсь какое либо провоцированіе погрома или нѣтъ? Есть ли утвержденіе, что дѣйствія планомѣрны? Для населенія безусловно является фактомъ, что если нѣтъ губернатора, что если есть какая то другая власть, никѣмъ не назначенная, что если министръ не запрещаетъ этого, то погромъ не только провоцированъ, но безусловно и оправдывается, и одобряется. А если это такъ, то не права ли комиссія, говоря именно такъ въ настоящее время, когда эти факты установлены? Нельзя обращаться со словами христіанскаго милосердія къ тѣмъ, кто потворствуетъ погромамъ и утверждаетъ въ народѣ сознаніе ихъ безнаказанности. Если Дума признаетъ, что она должна устанавливать индивидуальную виновность, то она присоединяется цѣликомъ къ тѣмъ неустройствамъ государственнымъ, которыя въ настоящее время существуютъ. Ушелъ губернаторъ, пришелъ какой то военный начальникъ, министръ внутреннихъ дѣлъ ничего не дѣлаетъ и не указываетъ, а мы, Дума, говоримъ: господа, ничего не установлено, ничего неизвѣстно, что тамъ дѣлалось; неизвѣстно, что кто дѣлалъ. Господа, въ государственныхъ вопросахъ, въ вопросахъ дознанія, которое производитъ Дума по государственнымъ дѣламъ, по дѣламъ объ устроеніи земли, нельзя эти вопросы смѣшивать съ частными вопросами—судебными. Въ вопросахъ судебныхъ надо представлять доказательства, а въ вопросахъ государственныхъ надо установить предѣлы и нормы тѣхъ дѣйствій, которыя закономѣрны или незакономѣрны. Но закономѣрны или незакономѣрны эти дѣйствія въ Бѣлостокѣ? Говорятъ намъ, что неизвѣстно, потому что членъ Думы Щепкинъ могъ лучше допросить, а онъ, напримѣръ, не допросилъ полицію. Но зачѣмъ ему полицію допрашивать, когда губернатора не было? Этотъ фактъ намъ привезли члены Думы. Говорятъ, что еще не допрошенъ кто то, кого нужно допросить, по мнѣнію члена Думы Стаховича. Но вѣдь намъ привезли доказательства того, что власть военная, никѣмъ не назначенная генералъ-губернаторская власть, сама захватила власть въ свои руки. Щепкинъ привезъ свѣдѣнія о томъ, что 47 человѣкъ ранены штыками. Кѣмъ же ранены? Солдатами, военными или нѣтъ? Да

вѣдь частныхъ людей со штыками не было. Ни губернаторомъ, ни генералъ-губернаторомъ не было указано, что тамъ частные люди ходили со штыками. Что же Щепкинъ сказалъ? Что тамъ дѣйствовали такого рода силы, которыя надо признать военными силами русскаго государства, а не иноземными, такъ какъ тамъ не было иноземнаго нашествія; раны были нанесены штыками тѣхъ солдатъ, которые стояли въ Бѣлостокѣ. Нельзя сказать, чтобы было правильно то, что членъ Думы Стаховичъ сказалъ про войско: «жалѣйте русскаго солдата, не троньте его: онъ святой, какъ всякій несчастный человѣкъ». Да, не троньте русскаго солдата, какъ солдата, пока онъ не провоцированъ; но солдатъ, дѣйствующій не по-солдатски, принимающій участіе въ погромѣ, сажающій на штыкъ женщинъ,—самъ по себѣ есть преступникъ, а не солдатъ. Господа, не уходите съ той дороги, на которой мы должны стоять, съ того пути, съ котораго мы не должны сходить. У насъ одинъ вѣрный путь—разслѣдовать вопросъ не мелкій, судебный, а вопросъ государственнаго строительства; не частичный о виновности какого нибудь одного человѣка, а государственный вопросъ по существу дѣла. И если вы по существу дѣла установите, что власти въ Бѣлостокѣ не было, то это есть покровительство тому погрому, несчастію и бѣдствію, которое тамъ было: и самовольное устраненіе губернатора, и медленность министровъ въ посылкѣ телеграммъ, и затѣмъ, впослѣдствіи, всѣ тѣ отчеты, которые несутъ неправду и ложь, которые пугаютъ весь русскій народъ, все это есть нѣчто такое, что не можетъ не подтверждать предположенія, что этотъ погромъ былъ устроенъ (*продолжительные аплодисменты*).

Джапаридзе (Кутаисская губ.). Кровавыя бѣлостокскія событія, господа, обращены одной стороной къ прошлому, къ потрясающимъ картинамъ тѣхъ многочисленныхъ жертвъ, которыя такъ невинно и такъ безчеловѣчно погибли отъ рукъ городовыхъ и другихъ агентовъ полиціи, а съ другой стороны обращены къ будущему и, какъ набатъ, властно напоминаютъ о необходимости принятія мѣръ къ тому, чтобы хоть въ будущемъ такихъ ужасовъ не повторялось. Вотъ на этой то второй сторонѣ я и позволю себѣ остановиться. Если бы я, господа, не стѣснялся передъ памятью несчастныхъ жертвъ, то я сказалъ бы по поводу бѣлостокскаго погрома, что «нѣтъ худа безъ добра». Это добро заключается въ томъ, что бѣлостокскія событія съ ясностью, не оставляющей никакихъ сомнѣній, показали всему русскому обществу и всему міру, что наше правительство, высшее и низшее, усвоивъ погромную политику, возвело ее на степень системы, съ помощью которой это правительство стремится сохранить ускользающую изъ его рукъ власть и удержать въ подчиненіи себѣ пробуждающійся народъ. Выясняется, господа, что всѣ погромы, которые устраивались или противъ евреевъ, какъ, напримѣръ, гомельскій, одесскій, кишиневскій, или вообще противъ всѣхъ сознательныхъ элементовъ общества, безъ различія вѣры и національности, какъ всероссійскіе октябрьскіе и декабрьскіе погромы прошлаго года, всѣ они являются дѣломъ рукъ правительственныхъ агентовъ, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ участіе правительства было болѣе или менѣе тайнымъ, закулиснымъ, а въ другихъ—явнымъ, офиціальнымъ. Такіе офиціальные погромы производились сплошной волной въ теченіе 3 мѣсяцевъ во время вакханаліи черной реакціи на Кавказѣ, въ Сибири, въ Прибалтійскомъ краѣ и во внутреннихъ губерніяхъ Россіи; производились они подъ предлогомъ борьбы съ безпорядками, а въ дѣйствительности ничего общаго съ такой борьбой они не имѣли. Чтобы иллюстрировать свою мысль, я позволю себѣ сослаться на погромы на Кавказѣ, въ частности въ Кутаисской губерніи, откуда я самъ происхожу. Чтобы не утомлять вашего вниманія, я приведу 3—4 случая наиболѣе типичныхъ. У меня подъ руками находится особое приложеніе къ газетѣ «Вѣстникъ Возрожденія». Это приложеніе заключаетъ въ себѣ исключительно перечень многочисленныхъ фактовъ погромовъ, поджоговъ, истязаній, убійствъ, изнасилованій, совершенныхъ войсками ген. Алиханова, фактовъ, основанныхъ на безспорныхъ данныхъ. Вотъ, напримѣръ, о чемъ доноситъ губернатору кутаисскій полицеймейстеръ въ рапортѣ своемъ отъ 1 февраля 1906 г. за № 386. Перечисливъ 38 магазиновъ и лавокъ, разграбленныхъ и сожженныхъ въ одну ночь, онъ сообщаетъ, что «всѣ вышепоименованныя строенія и торговыя заведенія предварительно, до совершенія

поджога, были разграблены и разгромлены» и что «поджогъ и разгромъ магазиновъ и лавокъ произведенъ нижними чинами войсковыхъ частей, между которыми преимущественно были казаки и пѣхотинцы съ бѣлыми околышами». Тотъ же полицеймейстеръ тому же губернатору въ рапортѣ отъ 4 февраля за № 439 доноситъ, что «31 января около 4 часа утра казаками ограбленъ купецъ Василій Маланія, а послѣ ограбленія смертельно раненъ», казаковъ было 12 человѣкъ, всего ограбили на 500 р. Кутаисскій уѣздный начальникъ въ рапортѣ отъ 30 января за № 196 доноситъ тому же губернатору, что «казаки 10 января подожгли около станціи Ріонъ трактиръ и пекарню» и что «14 января казаки близъ станціи Копитнари сожгли 4 лавки». Сенакскій уѣздный начальникъ Рязановъ рапортомъ отъ 6 февраля за № 12 доноситъ тому же губернатору, что «28 января 1906 г. въ Ново-Сенакахъ сгорѣло 45 лавокъ; по показаніямъ сенакскаго уѣзднаго воинскаго начальника, подполковника Живописцева, грабили и поджигали казаки Лабинскаго полка и солдаты 4 кавказскаго стрѣлковаго баталіона». И т. д. и т. д.

Не слѣдуетъ думать, что все это дѣлалось безъ разрѣшенія и вѣдома начальства; не слѣдуетъ—потому что эти самыя войска находились подъ командой ген. Алиханова, при одномъ имени котораго трепетали не только нижніе чины, но и офицеры. Да, впрочемъ, это дѣлалъ не одинъ онъ: то же повторяли и всѣ другіе генералъ-губернаторы, эти сатрапы нашего времени, и притомъ по одному и тому же плану, смыслъ котораго разъясняется одной шифрованной телеграммой бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ Дурново на имя одного изъ губернаторовъ. Въ этой телеграммѣ, получившей огласку, министръ внутреннихъ дѣлъ, указывая на то, что аресты не достигаютъ цѣли, а преданіе суду всѣхъ арестованныхъ фактически невозможно, подсказывалъ дѣйствовать огнемъ и мечемъ, убивать, поджигать, разорять, чтобы, значитъ, «не повадно было и въ будущемъ». Такъ устраивались офиціальные погромы. А какъ устраиваются тѣ погромы, въ родѣ бѣлостокскаго или октябрьскихъ, въ которыхъ правительство участвуетъ тайно, за кулисами, и которые завѣдомо ложно называются выраженіемъ народной мести, направленной будто бы противъ евреевъ или вообще противъ участниковъ освободительнаго движенія? Весьма интересный матеріалъ для освѣщенія этого вопроса дали разоблаченія кн. Урусова, бывшаго товарища министра внутреннихъ дѣлъ, затѣмъ членовъ Государственной Думы Львова, Винавера и вообще газетъ за послѣднее время. Оказывается, что существуетъ особая погромная организація. Эта организація имѣетъ свою особую типографію, которая помѣщалась въ самомъ департаментѣ полиціи какъ при министрѣ внутреннихъ дѣлъ Дурново, такъ и при его преемникѣ Столыпинѣ. Въ этой типографіи печатались всевозможныя черносотенныя воззванія, призывающія одну часть населенія къ избіенію другой. Затѣмъ эти воззванія при циркулярныхъ письмахъ или при офиціальныхъ циркулярахъ разсылались во всѣ стороны и на мѣстахъ при помощи губернаторовъ, въ родѣ Клейгельса, Нейдгардта, Медема и др., распространялись при помощи подсылавшихся этими губернаторами чиновниковъ, особенно же усердно среди войскъ. Въ этой погромной организаціи участвовали и лица внѣ сферы воздѣйствія правительства, какъ, напримѣръ, ген. Треповъ; въ нихъ участвовалъ также генералъ Богдановичъ, который за свои копеечныя брошюрки и «за свой» патріотизмъ получалъ по 50.000 р. въ годъ; участвовали и чиновники министерства внутреннихъ дѣлъ—дѣйств. ст. сов. Лавровъ, Коммиссаровъ, Рачковскій и мн. др. Такъ вотъ, оказывается, кто является авторомъ этихъ погромовъ. И это весьма естественно. Когда рушится старый режимъ, когда рушатся тѣ условія, при которыхъ на счетъ народа благоденствовали придворная камарилья, высшіе чиновники, крупные помѣщики и другіе паразиты, разъѣдающіе народное тѣло, то весьма естественно, что они ведутъ и будутъ вести борьбу за сохраненіе своего привилегированнаго положенія. Поэтому погромы были и, несомнѣнно, будутъ. Вчера они были противъ евреевъ, завтра будутъ противъ другихъ національностей, послѣзавтра противъ студенчества, интеллигенціи, рабочихъ, противъ пробуждающихся крестьянъ. Вотъ почему надо, разумѣется, примириться съ той мыслью, что такіе погромы возможны и будутъ осуществлены. За послѣдній мѣсяцъ повременная печать громко говоритъ о надвигающихся погромахъ въ раз-

ныхъ частяхъ Россіи; изъ Полтавы, Кременчуга, Нижняго-Новгорода, Севастополя, Симферополя, словомъ, изъ всѣхъ угловъ несутся вопли о томъ, что ожидаются погромы, вопли, молящіе о помощи, о спасеніи. Такимъ образомъ передъ нами во весь ростъ стоитъ тревожный вопросъ: а какъ въ будущемъ остановить и предотвратить возможность погромовъ? Переходя къ вопросу о тѣхъ мѣрахъ, которыя Государственная Дума должна принять для устраненія и предотвращенія такихъ народныхъ ужасовъ, нельзя прежде всего не остановиться на томъ, что предлагаетъ докладъ комиссіи 33.

Комиссія предлагаетъ сдѣлать запросъ министрамъ военному и внутреннихъ дѣлъ о томъ, накажутъ ли они виновниковъ бѣлостокскаго погрома? Мы не можемъ согласиться съ такой постановкой вопроса о мѣрахъ борьбы противъ народнаго бѣдствія. Еще 9 іюня Государственная Дума приняла формулу перехода, въ которой она констатировала, что во всѣхъ происходившихъ и происходящихъ въ Россіи погромахъ и массовыхъ народныхъ избіеніяхъ мирныхъ гражданъ усматриваются несомнѣнные признаки общей организаціи и явное соучастіе въ нихъ должностныхъ лицъ и что объясненія министра внутреннихъ дѣлъ свидѣтельствуютъ о безсиліи министерства прекратить упомянутыя явленія. Это было 9 іюня, когда докладъ о бѣлостокскихъ событіяхъ еще не былъ выслушанъ. А теперь, нужно думать, Государственная Дума еще болѣе категорически подчеркнетъ тотъ фактъ, что погромы—дѣло рукъ правительства; а если это такъ, то было бы непослѣдовательно, было бы безсмысленно, по моему мнѣнію, дѣлать запросы тому самому правительству, которое и не пожелаетъ, и безсильно что либо сдѣлать, хотя бы, въ частности, предать суду главныхъ виновниковъ погрома. Равнымъ образомъ нельзя надѣяться и на судъ, тотъ самый судъ, который сдѣлался прислужникомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, тотъ самый судъ, который не оказался на высотѣ своей задачи, какъ это показали кишиневскій, гомельскій и др. судебные процессы. Значитъ, къ чему же насъ обязываетъ наше положеніе, наше званіе народныхъ представителей? Разъ мы убѣдились въ томъ, каковы причины и цѣли этого погрома, наша единственная задача—это обратиться къ народу съ разъясненіемъ того, кто, почему и для чего устраиваетъ эти погромы, съ разъясненіемъ того, какая опасность угрожаетъ ему, если не сегодня, то завтра. Если народъ въ этомъ убѣдится, то онъ найдетъ и силы, и средства бороться противъ этихъ погромовъ. «Укажи мнѣ опасность»—говоритъ грузинская пословица—«и я покажу, какъ ея избѣжать». Эту опасность надо указать народу, а онъ покажетъ, какъ отъ нея защищаться. Вотъ въ этихъ видахъ, отклоняя запросъ министрамъ, предлагаемый комиссіей 33, я отъ имени с.-д. фракціи предлагаю слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ:

«Выслушавъ докладъ комиссіи о бѣлостокскихъ событіяхъ, Государственная Дума констатируетъ, что въ г. Бѣлостокѣ съ 1 по 3 іюня с. г. надъ жизнью и имуществомъ беззащитныхъ гражданъ—евреевъ гражданскими и военными властями при содѣйствіи шайки хулигановъ было произведено насиліе, въ результатѣ котораго оказались десятки убитыхъ, сотни раненыхъ и разоренныхъ; что погромы, убійства, грабежи были заранѣе планомѣрно организованы мѣстной администраціей при участіи и по инціативѣ высшихъ властей и что мѣстная администрація, которой, очевидно, со стороны высшаго начальства была гарантирована безнаказанность преступной дѣятельности, систематически разстрѣливала мирное еврейское населеніе или передавала его въ руки убійцъ. Признавая, въ виду этого, что пока государственная власть находится въ рукахъ безотвѣтственной и никакими средствами не гнушающейся правительственной клики, и современный судъ не караетъ истинныхъ виновниковъ погромовъ, единственнымъ средствомъ оградить жизнь и имущество гражданъ можетъ служить вооруженіе самого народа, Государственная Дума призываетъ населеніе взять охрану своей жизни и имущества въ свои руки и предлагаетъ органамъ мѣстнаго самоуправленія и другимъ общественнымъ учрежденіямъ оказать населенію въ этомъ дѣлѣ самообороны полное содѣйствіе. Считая одновременно съ этимъ необходимымъ: 1) командировать членовъ Государственной Думы въ мѣста, которымъ угрожаетъ наиболѣе серьезная опасность погромовъ; 2) призвать населеніе дать отпоръ національной травлѣ, разжигаемой врагами народа, и добиваться полнаго равноправія всѣхъ національностей; 3) на-

помнить солдатамъ и офицерамъ объ ихъ обязанности защищать населеніе отъ нападенія вооруженныхъ бандъ, и 4) заклеймить предъ лицомъ всего русскаго народа пятномъ позора всѣхъ виновниковъ бѣлостокскаго погрома въ убѣжденіи, что народный судъ не минетъ этихъ преступниковъ и ихъ покровителей,—Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ (*аплодисменты слѣва).*

Кокошкинъ (г. Москва). Вся обстановка бѣлостокскаго погрома, его причины и его цѣли выяснены такъ полно и всесторонне докладомъ нашей комиссіи и рѣчами предшествующихъ ораторовъ, что я не сталъ бы говорить съ этой каѳедры, если бы къ этому не вызвала меня рѣчь члена Государственной Думы Стаховича, который обнаружилъ въ этомъ отношеніи пониманіе событій, далеко расходящееся съ пониманіемъ всѣхъ предшествующихъ ораторовъ. Мало того, членъ Думы Стаховичъ, только что говорившій намъ о невозможности необоснованныхъ обвиненій, бросилъ тяжелое обвиненіе въ лицо нашей комиссіи. Онъ обвинилъ ее въ сообщеніи непровѣренныхъ фактовъ и въ выводѣ отсюда извѣстныхъ заключеній,—для слѣдственной комиссіи тяжкій упрекъ. Я съ жаднымъ вниманіемъ прислушивался къ его рѣчи, надѣясь, что онъ подтвердитъ это тяжелое обвиненіе какими нибудь фактами, что онъ остановится на томъ матеріалѣ, который приложенъ къ докладу комиссіи, я думалъ, что, можетъ быть, у него имѣются какія либо иныя свѣдѣнія, бросающія новый свѣтъ на дѣло. Къ моему изумленію ничего подобнаго въ рѣчи депутата Стаховича не оказалось. Онъ указалъ только на то, что первой подверглась разгромленію христіанская аптека, но онъ забылъ упомянуть, что эта аптека находилась въ еврейскомъ домѣ. Это единственное фактическое указаніе, которое онъ сдѣлалъ. Вся остальная его рѣчь была посвящена обоснованію этихъ обвиненій, предъявленныхъ къ нашей комиссіи, исключительно общими, отвлеченными соображеніями и исключительно краснорѣчіемъ.

Онъ защищаетъ ту точку зрѣнія, которая можетъ быть выставлена правительствомъ. Онъ выступилъ адвокатомъ вотъ этихъ скамей (*указываетъ на министерскія мѣста*). Онъ говорилъ намъ, что уже потому нельзя повѣрить въ соучастіе тѣхъ или иныхъ должностныхъ лицъ высшаго ранга въ этомъ погромѣ, что это невыгодно для государства, потому что этотъ погромъ вызываетъ паденіе нашего курса, потому что онъ производитъ всюду неблагопріятное впечатлѣніе для власти и подрываетъ ея престижъ. Я не могу понять, гдѣ же находился депутатъ Стаховичъ въ теченіе этихъ двухъ мѣсяцевъ, когда мы здѣсь засѣдаемъ, если онъ думаетъ до сихъ поръ, что дѣйствія правительства направлены къ тому, чтобы поддержать престижъ власти, чтобы достигнуть результата, болѣе выгоднаго для страны. Да развѣ правительство останавливалось передъ такими дѣйствіями, которыя явно колеблютъ престижъ власти, и развѣ у него не было достаточно слѣпоты, чтобы предпринимать такого рода акты, которые подрываютъ самыя основы его собственнаго существованія? Развѣ оно не выставило извѣстной деклараціи передъ нами въ отвѣтъ на адресъ Государственной Думы, деклараціи, которая вызвала рѣзкое пониженіе русскаго курса? И развѣ, разославъ эту декларацію по всей Россіи, оно не вызвало ею революціоннаго движенія въ средѣ крестьянства тамъ, гдѣ его не было? И послѣ этого депутатъ Стаховичъ обладаетъ такой глубокой вѣрой въ мудрость и добросовѣстность правительства, что онъ полагаетъ, что такого рода дѣйствія, которыя идутъ ко вреду страны, имъ предприниматься не могутъ, что такимъ дѣйствіямъ оно не можетъ потворствовать.

Депутатъ Стаховичъ указалъ намъ также на то, что у насъ пѣтъ показаній другой стороны. Я замѣчу прежде всего, что показанія есть и они были. А развѣ то правительственное сообщеніе, которое мы прочли, правительственное сообщеніе, которое почему то не воспроизводитъ цѣликомъ доклада камергера Фриша и которое, извлекая изъ него лишь нѣкоторыя данныя, приводитъ вмѣстѣ съ тѣмъ другія данныя, почерпнутыя изъ таинственныхъ, неизвѣстныхъ никому источниковъ,—развѣ это не есть показаніе, и не есть показаніе свидѣтеля, который путается, который хочетъ выгородить себя и другихъ изъ положенія подсудимаго? Я нахожу, что это одно изъ самыхъ краснорѣчивыхъ показаній, которыя мы имѣли... (*продолжительные аплодисменты*). А развѣ отвѣтъ министра внутреннихъ дѣлъ

тѣмъ лицамъ, которыя явились къ нему и указали на возможность продолженія погрома, его отвѣтъ, что всѣ мѣры будутъ приняты, послѣ чего погромъ продолжался, — развѣ это не есть показаніе? Показаніе свидѣтеля или подсудимаго?—я предоставляю это судить депутату Стаховичу. Да, наконецъ, если депутатъ Стаховичъ желалъ имѣть показанія съ другой стороны теперь, въ Думѣ, и не имѣетъ ихъ, тутъ не мы виноваты. Отсюда, съ министерской скамьи, должны были идти показанія, они могли идти именно теперь, во время нашихъ засѣданій. И если депутатъ Стаховичъ такъ заботится объ этомъ, то ему надлежало обратить свой совѣтъ въ другую сторону и посовѣтовать тѣмъ, кому слѣдуетъ, чтобы эти скамьи не были пусты сейчасъ; тогда мы имѣли бы показанія и другой стороны. Но я думаю, что депутатъ Стаховичъ, беря на себя роль защитника подсудимаго — подсудимаго, говорю я, ибо онъ самъ говоритъ о судѣ—беря на себя роль защитника подсудимаго, уклоняющагося отъ суда, онъ беретъ на себя роль, которую никогда не беретъ на себя ни одинъ защитникъ (*аплодисменты*). Депутатъ Стаховичъ ссылается на то мѣсто доклада комиссіи, гдѣ говорится, что вполнѣ всестороннее и полное освѣщеніе всего, происходившаго въ Бѣлостокѣ, въ настоящее время, когда на мѣстахъ сидятъ тѣ же самыя власти — невозможно, и отсюда дѣлаетъ заключеніе, что и выводы комиссіи могутъ быть подорваны впослѣдствіи. Я удивляюсь, неужели депутатъ Стаховичъ не можетъ понять значенія того факта, что свидѣтели не могутъ дать полнаго показанія, потому что всѣ власти, виновныя въ погромѣ, находятся налицо; неужели онъ думаетъ, что когда эти власти будутъ устранены, то можно ожидать показаній, ихъ оправдывающихъ? Мнѣ кажется, что всякому ясна мысль комиссіи, и она заключается въ томъ, что если бы эти власти были устранены, то мы получали бы все новыя и новыя показанія, которыя дали бы возможность установить отвѣтственность тѣхъ или другихъ лицъ помимо тѣхъ отвѣтственностей, которыя уже установлены.

Депутатъ Стаховичъ пытался скрыть передъ нами ясную картину, нарисованную комиссіей, заволакивая ее дымомъ «изверженія вулкана». Онъ нарисовалъ намъ величественный образъ изверженія, при которомъ присутствующіе очевидцы не могутъ дать себѣ вполнѣ яснаго отчета о томъ, что происходитъ. Продолжая его сравненіе, я напомню, что хотя дѣйствительно иногда во всей полнотѣ изверженіе вулкана не можетъ быть наблюдаемо тѣмъ, кто находится поблизости, но существуютъ научные аппараты, которые показываютъ такія изверженія, такія колебанія почвы на разстояніи многихъ тысячъ верстъ. Депутатъ Стаховичъ, повидимому, ничего не хочетъ замѣчать, ничего принимать во вниманіе изъ того, что выяснилось не только въ теченіе послѣдняго засѣданія, но и въ теченіе многихъ засѣданій, во все время дѣятельности Думы. Депутатъ Стаховичъ упустилъ изъ виду, что такой аппаратъ у насъ существуетъ; что всѣ эти изверженія и время ихъ показывается очень точно. Мы знаемъ, гдѣ оно показывается: въ тѣхъ отдѣленіяхъ департамента полиціи, въ тѣхъ отдѣленіяхъ губернскихъ типографій, гдѣ печатаются воззванія, образцы которыхъ мы видѣли и происхожденіе которыхъ удостовѣрено. Я полагаю, что тотъ чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ, о которомъ говорилъ кн. Урусовъ и который утверждалъ, что онъ можетъ, по желанію, вызвать погромъ на десять, на тысячу, на десять тысячъ человѣкъ, я думаю, что этотъ чиновникъ очень благодушно смѣется теперь надъ депутатомъ Стаховичемъ, который полагаетъ, что тутъ дѣйствуетъ какая то величественная колоссальная вулканическая сила *(аплодисменты)*. Эта сила не такъ колоссальна, это злая, темная сила, которая можетъ производить такое сильное дѣйствіе только въ атмосферѣ безправія, нравственнаго отупѣнія, въ той атмосферѣ, въ которой живетъ наша бюрократія и которую она распространяетъ вокругъ себя. Не неисчислимая безпорядочная стихія производитъ эти дѣйствія, а сила, легко исчислимая.

Я долженъ перейти къ послѣдней части рѣчи депутата Стаховича, которая болѣе всего меня поразила, болѣе всего задѣла за живое. Депутатъ Стаховичъ, желая предотвратить то рѣшеніе Думы, которое ему кажется по докладу комиссіи вѣроятнымъ и которое и комиссія имѣетъ въ виду, депутатъ Стаховичъ обращается къ нашему національному самолюбію, къ нашему великороссійскому государственному самолюбію. Онъ говоритъ объ униженіи государственной

власти, говоритъ, что нельзя торопиться изобличать это униженіе, потому что мы идемъ не къ радости, а къ безславію, и поэтому не будемъ спѣшить открывать и изобличать. Я знаю эту теорію, господа! Она господствуетъ во многихъ кругахъ, она существуетъ и у насъ, и внѣ нашей страны. Часто приходится встрѣчаться съ фактомъ, что извѣстная корпорація, членъ которой совершилъ позорное дѣяніе, не хочетъ открыть его передъ всѣми, а всѣми силами прикрываетъ, ограждаетъ во имя чести этой корпораціи. Этотъ путь замалчиванія, неспѣшности въ раскрытіи всего позорнаго, что можетъ существовать внутри извѣстнаго общества, ведетъ не къ чести, ведетъ къ безславію и позору. Еще во времена нашего великаго сатирика Гоголя говорили, что гнойныя раны русской жизни не надо открывать во имя чести Россіи, что ихъ надо скрывать. Мы знаемъ, къ чему привелъ этотъ путь бюрократію; недавно повторилась та же самая политика. То, о чемъ говоритъ депутатъ Стаховичъ, этому какъ разъ слѣдуетъ наше бюрократическое правительство, именно на этой теоріи основано его поведеніе. То, что мы о пораженіи нашей арміи во время японской войны узнавали позже, чѣмъ за границей, это тоже было послѣдствіемъ не спѣшить раскрывать наше униженіе. Этому мы обязаны, что масса преступленій остаются безнаказанными. Какъ только преступленіе совершено высшимъ должностнымъ лицомъ, то не торопятся съ его разслѣдованіемъ, его скрываютъ. Именно противъ этой теоріи мы должны бороться всѣми силами.

Я не могу оставить также безъ самаго рѣшительнаго протеста то мѣсто рѣчи депутата Стаховича, въ которомъ онъ сказалъ, быть можетъ обмолвившись, объ униженіи государственной власти въ Россіи. Я согласенъ съ нимъ въ одномъ: есть нравственный уровень, ниже котораго не можетъ опускаться правительство ни въ одной цивилизованной странѣ. Хотя въ политикѣ вообще бываютъ несогласные съ нравственностью случаи, но вездѣ есть извѣстный нравственный уровень, ниже котораго цивилизованное правительство не опускается. Наше бюрократическое правительство опустилось ниже этого уровня. Въ этомъ заключается великій позоръ! Но, господа, когда депутатъ Стаховичъ говоритъ, что это не только униженіе министровъ, а что это униженіе русской государственной власти, онъ стоитъ на такой точкѣ зрѣнія, которая была возможна ранѣе, но невозможна теперь. Это точка зрѣнія прежняго правительства, точка зрѣнія стараго режима, гдѣ министерство отождествляется съ государственною властью. Депутатъ Стаховичъ забылъ о томъ, что Государственная Дума есть часть государственной власти и что эта часть государственной власти не хочетъ брать на себя этого униженія и не хочетъ прикрывать совершившійся позоръ министровъ *(аплодисменты)*.

Вотъ почему я думаю, господа, что рѣчь депутата Стаховича не должна никоимъ образомъ вліять на то рѣшеніе, которое мы примемъ и должны принять. Именно въ интересахъ нашего національнаго самолюбія, именно въ интересахъ чести и достоинства Россіи мы должны заклеймить все то, что есть позорнаго въ Россіи, какъ бы высоко оно ни стояло, и мы должны удалить отъ власти все то, что спускается ниже извѣстнаго нравственнаго уровня; и только такимъ путемъ мы поддержимъ честь и величіе, и достоинство Россіи. Я думаю, что Государственная Дума должна сказать это опредѣленно. Я не вполнѣ раздѣляю мнѣнія комиссіи, которая утверждаетъ, что намъ нужно сдѣлать запросъ министерству. Я думаю, что при настоящихъ обстоятельствахъ— въ этомъ отношеніи я согласенъ съ однимъ изъ говорившихъ ораторовъ—запросъ къ министерству о томъ, накажетъ ли оно лицъ виновныхъ, былъ бы актомъ безполезнымъ и, можетъ быть, актомъ, стоящимъ ниже достоинства Думы. Я полагаю, что Дума должна выразить свое мнѣніе, сказать свое слово въ резолюціи, и я позволю себѣ предложить эту резолюцію:

«Выслушавъ докладъ комиссіи по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій властей о событіяхъ въ Бѣлостокѣ и признавая, что разгромъ мирнаго еврейскаго населенія въ Бѣлостокѣ былъ вызванъ и поддерживался не враждою христіанскаго населенія къ евреямъ, а исключительно планомѣрными дѣйствіями властей, что дѣйствія эти должны лечь на отвѣтственность не одних мѣстныхъ органовъ власти, но, главнымъ образомъ, центральнаго правительства, которое путемъ подпольной литера-

турной пропаганды, руководимой чинами министерства внутреннихъ дѣлъ, сорганизовало повсемѣстно въ Россіи военные и полицейскіе кадры, готовые во всякое время кинуться на безоружное еврейское населеніе; что эта пропаганда поддерживается совершенною безнаказанностью и даже поощреніемъ должностныхъ лицъ, организующихъ погромы и участвующихъ въ нихъ; что правительственное сообщеніе, замалчивающее истину и стремящееся оправдать убійства мирныхъ жителей правительственными агентами, является полнымъ доказательствомъ того, что само правительство, сознающее свое безсиліе въ борьбѣ съ революціей, стремится къ подавленію ея посредствомъ устрашающихъ экспедицій, направленныхъ противъ мирныхъ гражданъ; что правительство, систематически угнетавшее и принижавшее евреевъ, поселившее въ населеніи убѣжденіе въ томъ, что по отношенію къ евреямъ все дозволено, рѣшилось направить свои карательныя устрашающія экспедиціи именно противъ этой наиболѣе угнетенной и слабой части населенія страны; что единственнымъ исходомъ изъ этого безпримѣрнаго въ исторіи культурныхъ странъ положенія и единственнымъ средствомъ предупредить дальнѣйшее распространеніе погромовъ является немедленное преданіе суду всѣхъ отвѣтственныхъ за нихъ высшихъ и низшихъ должностныхъ лицъ безъ различія ихъ ранга и положенія и немедленный выходъ нынѣшняго министерства въ отставку,—Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ» *(аплодисменты)*.

Гомартели (Кутаисская губ.). Господа народные представители! Я не для того вхожу сюда, чтобы раскрывать передъ вами беззаконія нашей правительственной власти и не для того, чтобы доказывать вамъ, что настоящіе дѣйствительные погромщики—это наше правительство,—это вы прекрасно знали и безъ доклада о бѣлостокскомъ погромѣ. Вамъ было прекрасно извѣстно и до бѣлостокскаго погрома, кто именно является истиннымъ руководителемъ и вдохновителемъ всѣхъ погромовъ. Я хочу только указать на нѣкоторыя фактическія данныя, которыя проливаютъ свѣтъ на всю эту погромную организацію.

Я хорошо знакомъ съ погромами, которые происходятъ у насъ въ Россіи. Мнѣ самому пришлось быть свидѣтелемъ одного ужаснаго погрома въ Одессѣ, ужаснаго какъ по количеству жертвъ, такъ и по своимъ звѣрствамъ. Картина всѣхъ предыдущихъ погромовъ представляется мнѣ въ такомъ свѣтѣ: заранѣе приготовляется погромъ; во время же самаго погрома героями, главными дѣйствующими лицами, являются такъ называемые хулиганы; полиція отсутствуетъ и тайно покровительствуетъ хулиганамъ; военная власть принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы защитить неприкосновенность личности хулигановъ и оградить полную свободу ихъ дѣйствій. Въ бѣлостокскомъ же погромѣ роли немного измѣнились. Тутъ уже героями, главными дѣйствующими лицами являются военная и административная власти. Нѣсколько десятковъ кое-какъ набранныхъ хулигановъ являются только для дополненія картины.

Такимъ образомъ, политическій характеръ всѣхъ прежнихъ погромовъ болѣе или менѣе замаскированъ. Политическій же характеръ погрома въ Бѣлостокѣ такъ ясно обнаруживается для всякаго добросовѣстнаго наблюдателя, что вслѣдствіе этого нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что вообще погромы предпринимаются съ политической цѣлью. Бѣлостокскій погромъ вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ, что у насъ всѣ эти погромныя беззаконія дѣлаетъ не одно только официальное правительство, но также правительство и неофиціальное. Бѣлостокскій погромъ доказываетъ намъ, что рядомъ съ беззаконіями явнаго правительства есть еще беззаконія лицъ неофиціальнаго правительства, которое еще въ большей мѣрѣ совершаетъ эти беззаконія. Начиная съ 17 октября, правительство это заполнило русскую землю русской кровью и трупами русскихъ гражданъ; начиная съ 17 октября и по настоящее время, правительство вписало въ свою славную исторію около 17.000 убитыхъ и около 20.000 раненыхъ. Правительство опозорило рѣшительно все правосудіе, опозорило законъ, опозорило церковь, опозорило истинное слово Христово. Но всего этого недостаточно, нужна еще кровь, нужны еще жертвы; и вотъ съ этой цѣлью предпринимаются всѣ эти погромы, и я увѣренъ, что бѣлостокскій погромъ является началомъ новыхъ звѣрствъ, новыхъ кровопролитій, предпринимаемыхъ со

стороны правительства. Одинъ изъ предыдущихъ ораторовъ, г. Винаверъ, указалъ намъ на дѣятельность его превосходительства дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лаврова, который служилъ и сейчасъ, можетъ быть, служитъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и который разсылалъ циркулярныя письма административнымъ лицамъ, губернаторамъ и градоначальникамъ, и вмѣстѣ съ этими циркулярными письмами свое произведеніе. Въ этомъ произведеніи, какъ указывалъ г. Винаверъ, есть очень характерныя мѣста, на которыя я и хочу указать. Въ этомъ произведеніи врагами Россіи объявляются евреи и уничтоженіе этого внутренняго врага является первой насущной потребностью правительства. Теперь, далѣе, идетъ вопросъ: какъ уничтожить этого врага? Способъ, который предлагаетъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Лавровъ, такой: нужна твердая, непоколебимая рѣшимость и гражданское мужество, нужна полная самонадѣянная увѣренность, что это есть святое дѣло—уничтоженіе нашего внутренняго врага; имена лицъ, которыя оградятъ русскій народъ отъ еврейства и осуществятъ это, будутъ занесены на скрижали отечественной исторіи золотыми буквами. Конечно, возникаетъ вопросъ, дѣйствовалъ ли его превосходительство Лавровъ за свой страхъ, а правительство здѣсь было не при чемъ? Но дѣло въ томъ, что правительство прекрасно знало какъ направленіе г. Лаврова, такъ и его дѣятельность. Эту брошюру Лаврова читали многія административныя лица, читали губернаторы, градоначальники, разныя придворныя лица и всѣ они знали о направленіи и дѣятельности г. Лаврова. Лавровъ въ этомъ произведеніи самъ говоритъ, что это не первое его произведеніе, что онъ писалъ еще въ 1904 году о евреяхъ и это произведеніе представилъ Государю Императору. Все это я говорю потому, что дѣятельность Лаврова не находилась въ тѣни, министерство внутреннихъ дѣлъ прекрасно знало о его дѣятельности и направленіи. Я утверждаю, что въ лицѣ Лаврова дѣйствовало само министерство внутреннихъ дѣлъ; черезъ Лаврова оно само организовало всѣ эти погромы. 6 мѣсяцевъ тому назадъ въ «Нашей Жизни» было напечатано письмо нѣкоего Федора Львова, онъ писалъ также недавно въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ», а письмо приводилось нѣсколько разъ въ газетѣ «Мысль». Федоръ Львовъ въ своемъ письмѣ называетъ главнымъ организаторомъ погромныхъ дѣйствій извѣстнаго генерала Богдановича, того самаго генерала, который, по газетнымъ извѣстіямъ, недавно перевелъ заграницу три милліончика рублей. Въ числѣ сообщниковъ генерала Богдановича Федоръ Львовъ называлъ министра внутреннихъ дѣлъ Столыпина. Это же самое повторяетъ онъ въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» и то же самое категорически повторяетъ нѣсколько разъ газета «Мысль». Изъ прошлой дѣятельности министра внутреннихъ дѣлъ Столыпина есть факты, которые позволяютъ думать, что онъ дѣйствительно питалъ большія симпатіи къ погромамъ и находился въ числѣ сообщниковъ погромщиковъ.

Онъ былъ губернаторомъ въ Саратовѣ и у него тоже произошли погромы. Какія же мѣры губернаторъ Столыпинъ предпринялъ противъ этихъ погромовъ и противъ погромщиковъ? Въ газетахъ описаны всѣ тѣ мѣры, которыя онъ предпринялъ. Онъ пріѣхалъ и кричалъ на нѣкоторыхъ улицахъ на погромщиковъ, даже приказывалъ арестовывать ихъ, но погромщики встрѣчали его только криками «ура» и подбрасывали шапки, а сопровождавшіе его казаки и не думали ихъ арестовывать. Затѣмъ, г. Столыпинъ, тогда губернаторъ, на одной улицѣ вступилъ въ разговоръ съ хулиганами; толпа хулигановъ все росла и увеличивалась и хулиганы кричали «ура» и подбрасывали шапки; губернаторъ Столыпинъ постоялъ, потомъ уѣхалъ, а оставшіеся хулиганы продолжали свое дѣло. Для меня ясно, господа народные представители, что подобнымъ отношеніемъ губернаторъ Столыпинъ поощрялъ хулигановъ, что подобнымъ отношеніемъ онъ какъ будто говорилъ имъ: «братцы, дѣлайте, что хотите, вамъ дана полная свобода». Иначе подобнаго отношенія я никакъ не могу объяснить. Быть можетъ, нѣкоторые изъ васъ скажутъ, что губернаторъ Столыпинъ по своей природѣ добрый человѣкъ съ мягкимъ сердцемъ и чувствительными нервами, что онъ никакихъ рѣшительныхъ мѣръ по своей натурѣ не можетъ предпринять противъ хулигановъ. Я, можетъ быть, повѣрилъ бы такой мягкости и добросердечію г. Столыпина, если бы въ тѣхъ же газетахъ не приводились и другіе факты изъ его губернаторской дѣятельности. Такъ, на

Институтской улицѣ происходитъ митингъ; митингъ уже кончается; собравшіеся расходятся; въ это время появляются казаки и даютъ залпъ. Въ результатѣ 22 человѣка убитыхъ и раненыхъ. Конечно, ясно, что безъ распоряженія г. Столыпина казаки не стали бы стрѣлять. Казакамъ заранѣе это было приказано, потому что иначе они пустили бы въ ходъ нагайки и, можетъ быть, до полу-смерти избили бы, но залпа не давали бы, если бы не имѣли на это распоряженія. Этотъ фактъ доказываетъ, что Столыпинъ очень крутой человѣкъ и умѣлъ круто дѣйствовать тамъ, гдѣ находилъ это нужнымъ. Съ другой стороны, онъ дѣлался слишкомъ мягкимъ и добросердечнымъ, когда это находилъ нужнымъ. Для меня странно то, что онъ дѣлался мягкимъ, добрымъ и нерѣшительнымъ именно тогда, когда приходилось принимать тѣ или другія мѣры противъ хулигановъ, противъ погромовъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ всего этого губернаторъ Столыпинъ сдѣлался министромъ внутреннихъ дѣлъ. Спрашивается, могъ ли онъ за такое краткое время перемѣнить свою натуру, измѣнить своимъ наклонностямъ, уничтожить въ своей натурѣ свою слабость? Конечно, нѣтъ, тѣмъ болѣе, что губернаторъ Столыпинъ исполнялъ волю пославшихъ его и губернаторъ Столыпинъ, сдѣлавшійся министромъ, исполняетъ и будетъ исполнять волю призвавшихъ его; а фактъ тотъ, что и пославшіе его губернаторомъ и призвавшіе его министромъ одни и тѣ же лица и воля ихъ непреклонна. Несмотря на то, что уже нѣсколько мѣсяцевъ обвиняютъ губернатора Столыпина, обвиняютъ министра Столыпина въ такомъ тяжкомъ преступленіи, губернаторъ Столыпинъ, а нынѣ министръ Столыпинъ ни разу не счелъ нужнымъ оправдаться въ этихъ обвиненіяхъ, быть можетъ, потому, что въ нашей прекрасной странѣ министры считаютъ ниже своего достоинства въ чемъ либо оправдываться передъ народомъ? Но дѣло въ томъ, что его обвиняли тогда, когда онъ былъ губернаторомъ, а не министромъ, и на этомъ основаніи я и вы—мы имѣемъ полное право утверждать, что Столыпинъ, будучи Саратовскимъ губернаромъ, питалъ большую симпатію къ погромамъ и находился въ числѣ сообщниковъ погромщиковъ, что г. Столыпинъ, сдѣлавшійся министромъ, продолжаетъ питать большую симпатію къ погромамъ и продолжаетъ находиться въ числѣ сообщниковъ погромщиковъ. И я буду это утверждать до тѣхъ поръ, пока министръ Столыпинъ не оправдается передъ обществомъ во взводимомъ на него обвиненіи, не оправдается такъ, какъ оправдываются честные, благородные люди.

Тотъ же самый Львовъ, на котораго я указывалъ, приводитъ одинъ подлинникъ черносотеннаго воззванія, которое было напечатано въ типографіи департамента полиціи, и на этомъ подлинникѣ была слѣдующая резолюція: «Печатать. Треповъ». При департаментѣ полиціи, говорятъ, что и нынѣ существуетъ тайная типографія, и вотъ, если бы я имѣлъ честь видѣть здѣсь направо министра Столыпина, то я бы спросилъ его скромно, можетъ ли онъ насъ увѣрить, что въ настоящее время въ этой типографіи не печатается черносотенныхъ воззваній съ резолюціей Трепова. Говорятъ, что г. министръ распорядился убрать типографію, но я увѣренъ, что эта типографія не убрана, а она прикрыта болѣе или менѣе осторожно. Вотъ подобныя резолюціи, которыя являются на черносотенныхъ воззваніяхъ, печатаемыхъ въ типографіи департамента полиціи, даютъ намъ указанія, ключъ къ тому, кто именно является этимъ тайнымъ правительствомъ. Мы всѣ, господа, болѣе или менѣе западники, подражатели и въ то время, когда мы ломаемъ головы, чтобы что нибудь перенять у запада, «истинно русскій» человѣкъ генералъ Треповъ составилъ «истинно русскую» конституцію и далъ намъ самобытный парламентъ: тутъ и нижняя палата въ лицѣ г.г. министровъ и верхняя палата въ лицѣ камарильи съ генераломъ Треповымъ во главѣ. Если на западѣ между нижними и верхними палатами бываютъ конфликты, у насъ не то: нижняя палата—министерство и верхняя—камарилья съ Треповымъ другъ другу помогаютъ, другъ друга поддерживаютъ и другъ друга прикрываютъ. Когда я представляю себѣ, въ чьихъ рукахъ находится судьба 150 милліоннаго населенія, ужасъ, отвращеніе охватываютъ меня. Когда передъ моими глазами проходитъ цѣлая вереница, цѣлая куча: Нейдгардтовъ, Курловыхъ, Алихановыхъ, Римановъ, Меллеръ-Закомельскихъ, Бауеровъ, Тимофеевыхъ, Ренненкампфовъ, Орловыхъ и многихъ другихъ, которыхъ перечесть трудно,

то мнѣ представляется, господа, что это не только люди кровожадные, нравственные дегенераты, но и вмѣстѣ съ тѣмъ психически ненормальные люди. У насъ не только нѣтъ никакого правительства, но вся власть находится въ рукахъ кучки кровожадныхъ, помѣшанныхъ людей. И я спрашиваю, до какихъ поръ эта кучка будетъ насиловать русскій народъ, будетъ удобрять русскую почву трупами и кровью русскихъ гражданъ? Когда же русскій народъ, достойный быть великимъ народомъ въ мірѣ, освободится отъ этихъ насильниковъ и предастъ ихъ справедливому суду? Когда наша армія освободится отъ этихъ господъ, которые позорятъ и армію и имя русское?

Но, господа народные представители, лучи новой жизни все ярче и ярче озаряютъ темный горизонтъ русской дѣйствительности, и уже недалеко то время, когда мы, преклонивши свои колѣна передъ святыми могилами погибшихъ за свободу борцовъ, воскликнемъ: «Товарищи-братья. Великое дѣло народное, за которое вы такъ славно пали, восторжествовало и вы побѣдили!». И я скажу вамъ, господа народные представители, пусть истинная любовь къ отечеству, пусть истинный патріотизмъ, а не ложный, соединяютъ насъ въ борьбѣ. Пора намъ разстаться съ простыми химерами, пора сознать, что внѣ борьбы нѣтъ никакого спасенія для Россіи. Если бы мы имѣли случай, который показалъ бы намъ, что правительство не порвало окончательно съ благоразуміемъ, я согласился бы со многими изъ васъ, что спокойная законодательная работа приведетъ къ желанной цѣли. Но каждый день мы убѣждаемся, что передъ нами правительство, у котораго совѣсть заглохла, сердце окаменѣло, разумъ омрачился, всякое благоразуміе пропало. Говорятъ, что настоящій моментъ требуетъ отъ насъ благоразумія. Да, господа народные представители, онъ требуетъ благоразумія, но не одного благоразумія, а также смѣлости, рѣшимости, умѣнья жертвовать собою, когда это нужно. Вся Россія смотритъ на насъ, и мы должны доказать, что мы не только умѣемъ смѣло говорить, но и мужественно постоять за народную свободу. Побольше смѣлости, побольше энергіи, отваги, отваги и еще отваги и только тогда мы сумѣемъ сразить эти темныя силы, сломить врага, и только тогда мы восторжествуемъ.

Переходя къ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ, которую предложилъ товарищъ по Думѣ Кокошкинъ, скажу, что съ первою частью ея я вполнѣ согласенъ, но конецъ для меня непонятенъ. Недавно, когда заходила рѣчь о беззаконныхъ дѣйствіяхъ правительства и мы говорили, что нужно это правительство предать суду, многіе члены Государственной Думы возражали: «какіе же у насъ суды? У насъ никакихъ судовъ нѣтъ. Кто же ихъ будетъ судить? Правительство, если будетъ само себя судить, то себя же и оправдаетъ». Исходя изъ этой точки зрѣнія, я совершенно вычеркнулъ бы изъ формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ требованіе суда надъ ними.

Въ настоящее время суда надъ ними не можетъ быть. Мы только должны обратиться къ самому народу и сказать: «вотъ тѣ господа, которые именуются твоимъ правительствомъ, вотъ каковы эти люди, которые являются не правительствомъ, а твоимъ врагомъ, позорящимъ тебя. Вотъ каково это правительство». И вмѣстѣ съ тѣмъ, народу мы должны указывать, что онъ долженъ собраться съ силами, сорганизоваться и подготовить то великое будущее, когда самъ народъ предастъ ихъ суду, когда возможенъ будетъ настоящій, дѣйствительный судъ надъ ними *(аплодисменты слѣва)*.

Хартахай (г.г. Ростовъ-на-Дону и Нахичевань). Я не буду останавливаться на деталяхъ, потому что о нихъ много говорилось и онѣ достаточно выяснены. Я хотѣлъ только оріентироваться въ самомъ существенномъ и главномъ вопросѣ: въ какомъ отношеніи находится и находилась къ погромамъ администрація, высшая власть? Я думаю, что исторія погрома въ Ростовѣ-на-Дону поможетъ намъ нѣсколько выяснить этотъ вопросъ. Когда начался погромъ, было устроено экстренное засѣданіе городской думы, на которое былъ приглашенъ тогдашній градоначальникъ гр. Коцебу-Пиларъ-фонъ-Пильхау. На обращенную къ нему просьбу гласныхъ прекратить этотъ погромъ Коцебу-фонъ-Пильхау отвѣтилъ, что онъ ничего не можетъ подѣлать, что у него силъ для этого нѣтъ. И вотъ, когда гласные тѣмъ не менѣе начали обращаться къ нему съ просьбой, чтобы онъ

хоть что нибудь предпринялъ, такъ какъ нельзя же допускать такихъ звѣрствъ, то онъ, подъ предлогомъ неотложныхъ дѣлъ, удалился на полчаса изъ зданія городской думы съ обѣщаніемъ возвратиться, но больше не явился; онъ, попросту говоря, умылъ руки. Полицеймейстеръ показался во время погрома на $1/2$ минуты, посмотрѣлъ и изчезъ, и потомъ его нигдѣ не могли найти въ городѣ. Толпѣ было предоставлено полное право творить погромъ, какъ ей хотѣлось. Нижніе чины, казаки разъѣзжали по городу и не обращали никакого вниманія на происходящій погромъ. Характерно то, что одинъ господинъ, когда толпа разгромила большой магазинъ шапокъ и фуражекъ, надѣлъ фуражку съ краснымъ околышемъ, отправился на мѣсто погрома и обратился къ казакамъ со словами: «господа, что вы дѣлаете? Не пускайте громить». Сначала казаки съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ посмотрѣли на этого господина, потомъ говорятъ другъ другу: «да, здѣсь не позволимъ, ихъ благородіе не желаетъ». Этому есть свидѣтель, нынѣ живущій въ Петербургѣ. Спустя нѣкоторое время, я заинтересовался причинами погрома и сталъ разспрашивать объ этомъ. И вотъ нѣкоторыя лица, до сихъ поръ занимающія мѣста по административному управленію г. Ростова, фамиліи ихъ я не назову, говорили мнѣ, что, въ сущности говоря, достаточно было бы двухъ или трехъ городовыхъ, даже и безъ нагаекъ, чтобы прекратить погромъ, но для этого не было приказанія. Спрашивалъ нѣкоторыхъ городовыхъ; они мнѣ говорили: «мы нѣкоторыхъ хулигановъ знаемъ и знаемъ ихъ намѣренія, настолько мы ихъ изучили, но ничего подѣлать не можемъ». «Если я при арестѣ допущу насиліе», говорилъ одинъ городовой, «за это я буду отвѣчать, а если хулиганъ меня побьетъ, то ему за это ничего не будетъ». Положеніе хулигановъ, сравнительно съ положеніемъ городовыхъ, гораздо выгоднѣе. Затѣмъ, какъ велось слѣдствіе? Объ этомъ, въ сущности говоря, точныхъ данныхъ нѣтъ, но въ газетахъ была замѣтка, что слѣдствіе ведется подъ наблюденіемъ товарищей прокурора и что слѣдователь записываетъ показанія свидѣтелей по указанію этихъ товарищей прокурора. Эта замѣтка, эта статья въ газетахъ не была опровергнута. Насколько это вѣрно, я судить, разумѣется, не берусь, но во всякомъ случаѣ, разъ не было опроверженія со стороны министра юстиціи или министра внутреннихъ дѣлъ, подобное сообщеніе газетъ имѣетъ нѣкоторую силу и значеніе. Вотъ почему, мнѣ кажется, и въ данномъ случаѣ, въ бѣлостокскомъ погромѣ, вся комедія слѣдствія будетъ произведена, будутъ допрошены свидѣтели, будетъ составленъ протоколъ и т. д., но ничѣмъ не кончится, потому что, если бы дѣйствительно отдать подъ судъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя принимали участіе въ погромѣ, какъ напримѣръ, Коцебу, Курлова Нейдгардта и другихъ, то всѣ губернаторы должны бы, несомнѣнно, понести заслуженную довольно тяжкую кару, такъ какъ они не исполняли въ это время своихъ прямыхъ обязанностей. Но такъ какъ они соучастники преступленія, соучастники центра, откуда исходятъ погромы, то, естественно, центръ долженъ будетъ принять всѣ усилія для того, чтобы не допустить, чтобы они потерпѣли это сильное наказаніе.

Что касается другихъ служащихъ, болѣе низшихъ, чѣмъ губернаторъ, то могло случиться, такъ какъ нравственная подкладка у этихъ лицъ слаба, что если бы ихъ подвергли наказанію за проступки по службѣ, то кто знаетъ. не рѣшились ли бы эти лица выдать настоящую подкладку организаціи этихъ погромовъ. Вотъ почему я не вѣрю, конечно, въ благопріятный исходъ, если будетъ произведено слѣдствіе по бѣлостокскому погрому. Вся эта комедія слѣдствія будетъ продѣлана, но никто не будетъ наказанъ; будутъ переводить съ должности на должность, какъ поступили съ Коцебу, который въ началѣ января притворился больнымъ, а, можетъ быть, былъ дѣйствительно боленъ, и оставилъ должность, а недавно въ газетѣ, кажется, «Рѣчь», я прочелъ, что Коцебу получаетъ высокій административный постъ въ Терской области. Такимъ образомъ, единственное, что Дума можетъ сдѣлать, это подробнѣйшимъ образомъ выяснить обществу всю подкладку и исторію этихъ погромовъ; къ горькому сожалѣнію, на этомъ вся наша роль и окончится *(аплодисменты слѣва).*

Кн. Баратовъ (Тифлисская губ.). До депутата Стаховича говорила масса ораторовъ. Они представили настолько исчерпывающій матеріалъ, что не только по докладу, но и по этому матеріалу я считалъ, что изслѣдуемый вопросъ доказанъ, считалъ, что никакого опровер-

женія этихъ доказательствъ быть не можетъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, господа народные представители, я долженъ сказать, что, когда устанавливали факты этого погрома, я пришелъ къ тому заключенію, что виновники найдены, но мнѣ казалось, что все-таки чего то недостаетъ. Не знаю, можетъ быть, такое ощущеніе у меня было въ силу привычки. Оказывается, недоставало защитника. Обыкновенно бываетъ такъ: когда предъявляется обвинительный актъ и доказывается фактъ обвиненія, когда подсудимые сидятъ на скамьѣ подсудимыхъ, то, несомнѣнно, по общимъ уголовнымъ законамъ нуженъ защитникъ. Это уже одно рельефно показываетъ, что налицо имѣются подсудимые, предъявляется опредѣленное обвиненіе, которое заключается въ изготовленномъ матеріалѣ, и затѣмъ выступаетъ защитникъ. Но защита въ данномъ случаѣ была такая слабая, что, мнѣ кажется, министерство нисколько не поблагодаритъ депутата Стаховича за такую защиту. Здѣсь было указано, что въ опроверженіи его не было ровно никакого фактическаго матеріала. И дѣйствительно, въ чемъ заключаются эти общія соображенія? Они заключаютъ въ себѣ прямое противорѣчіе. Съ одной стороны, депутатъ Стаховичъ отказывается отъ чувства и говоритъ, что тѣ, которые собирали матеріалъ, несомнѣнно, руководились чувствомъ, чувствомъ состраданія къ тѣмъ жертвамъ, которыя они видѣли въ Бѣлостокѣ, а съ другой стороны, онъ заявляетъ, что мы должны отказаться отъ этого чувства, потому что только разумъ въ состояніи объективно судить о вещахъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не далъ намъ никакого матеріала. Значитъ, разумъ не могъ оперировать надъ этимъ матеріаломъ. Онъ говорилъ о чувствѣ и взывалъ къ патріотизму, имѣющему въ своемъ основаніи только одно чувство. О доказательствахъ мы безусловно не слышали. Но что дѣлать съ тѣми доказательствами, съ тѣмъ матеріаломъ, который представилъ здѣсь министръ внутреннихъ дѣлъ Столыпинъ? Онъ открыто сказалъ, что для него безусловно выяснено, что нѣкоторыя лица занимались агитаціей, занимались тѣмъ дѣломъ, которое имъ несвойственно по ихъ положенію; по его буквальному выраженію, «они пускались въ политическую борьбу». Развѣ это не доказательство? Развѣ противъ такого обоснованія сказалъ намъ что нибудь депутатъ Стаховичъ? Положительно ничего не сказалъ. Такимъ образомъ, въ чемъ же заключается вся сила возраженія, въ чемъ же заключается опроверженіе такого грандіознаго матеріала? Въ непониманіи? Нѣтъ, господа народные представители, дѣло тутъ не въ пониманіи, а дѣло въ той точкѣ зрѣнія, съ которой обыкновенно разсматриваются вопросы.

Депутатъ Стаховичъ правъ, что тѣ рѣчи, которыя были здѣсь сказаны 2 іюня, почти совпадаютъ съ матеріаломъ по изслѣдованію бѣлостокскаго событія. Несомнѣнно, это совпаденіе вытекало изъ общаго міровоззрѣнія, изъ фактовъ, которые имѣлись, изъ тѣхъ предшествующихъ доказательствъ, которыя мы разсматривали, изъ тѣхъ погромовъ, которые были въ Россійской Имперіи. Несомнѣнно, что мы должны были теоретически прійти къ тому убѣжденію, что виновниками бѣлостокскаго погрома являются опять тѣ же самыя лица: правительство, министерство и подчиненные имъ чиновники. И вотъ, устанавливая такого рода тождество, несомнѣнно, нужно было прійти къ вопросу: чѣмъ была вызвана такая защита? Такая защита была вызвана тѣмъ, что неопровержимые сами по себѣ факты ставили подобную задачу, потому что гдѣ есть положительное, тамъ оно всегда вызываетъ и отрицательное, и на этой точкѣ зрѣнія была, конечно, построена вся защита. Усматривалось, что революціонное движеніе—такое движеніе, которое нельзя угадать, что въ немъ дѣйствовали какія то внутреннія силы. Но позвольте, если это только внутренія силы, то почему же неприменимы онѣ въ данномъ случаѣ по дѣлу бѣлостокскаго погрома? Почему депутатъ Стаховичъ не раскрылъ этого обстоятельства, этихъ внутреннихъ силъ, какими былъ вызванъ этотъ погромъ? Вѣдь центръ тяжести въ этомъ дѣлѣ заключается въ томъ, чтобы раскрыть это. Но мнѣ кажется, что депутатъ Стаховичъ не раскрылъ этого обстоятельства, не указалъ, какія стихійныя силы тутъ скрываются. Эти стихійныя силы уподоблялись имъ вулкану. Но такое уподобленіе неправильно, потому что мы знаемъ, чѣмъ вызывается вулканъ, мы можемъ знать причины, хотя предупредить ихъ не можемъ. Слабы были доводы депутата Стаховича, желавшаго указать на причины, вызвавшія бѣлостокскій погромъ

Несомнѣнно, о причинахъ умалчивалось, и даже, позволю себѣ сказать, умышленно умалчивалось, потому что благодаря этому не раскрывается та картина, которая является для насъ важной. Значитъ, нужно прійти, по его заключенію, къ такому выводу, что это—стихійное движеніе, вызывающееся враждой одной части населенія къ другой, значитъ, виновники—христіане. Слѣдовательно, онъ сталъ на точку зрѣнія, что теперь, наканунѣ XX вѣка, христіане сами по себѣ способны учинять погромы, уничтожать имущество, лишать жизни, не имѣя на то достаточныхъ основаній. Господа, здѣсь говорилось о томъ, что слово «патріотъ» нѣкогда было священнымъ, сладкимъ, но теперь, когда говорятъ о патріотизмѣ, то отъ него отстраняются. Вслѣдствіе такихъ доводовъ приходится говорить, что мы, христіане, должны отказаться отъ этого названія, потому что христіане сами по себѣ способны совершать такого рода преступленія. Я нахожу, что указаніе на то, что христіане способны призывать къ патріотизму и вмѣстѣ съ тѣмъ совершать преступленія, заключаетъ въ себѣ крупное противорѣчіе. Я думаю, что это еще новая клевета на христіанское населеніе, клевета на русскій народъ, который будто бы способенъ на подобные погромы. Остановлюсь по поводу того выраженія, что революція не зависитъ отъ отдѣльныхъ лицъ. Выраженіе это совершенно справедливо. Но можно ли погромъ сравнивать съ революціей? Революція имѣетъ тоже свои основанія. Когда мы говоримъ объ аграрномъ движеніи, о движеніи крестьянъ, то мы, именно, указываемъ, почему такого рода движеніе раскрывается передъ нами, развертывается передъ нами вширь и вглубь, мы находимъ это совершенно естественнымъ: ихъ эксплоатировали долгое время, и, наконецъ, народъ созналъ это, видя передъ собой эксплоатацію; явилось движеніе, чтобы освободиться отъ этой эксплоатаціи. Но когда мы видимъ погромъ, тутъ является та разница, что виновниками погрома выступаютъ отдѣльныя лица, которыя устраиваютъ его въ угоду себѣ. Почему они это дѣлаютъ? Неужели они являются врагами самимъ себѣ? Неужели они могутъ устроить погромъ, чтобы раскрылись обстоятельства противъ нихъ? Такъ это положительно бываетъ иногда, когда хотятъ скрыть слѣды преступленія; но они въ концѣ концовъ раскрываются. Если бы въ Бѣлостокъ не были посланы депутаты Государственной Думы, если бы вниманіе Государственной Думы не было обращено на бѣлостокскій погромъ, то, несомнѣнно, мы не имѣли бы такого блестящаго матеріала. Но обстоятельства помогли намъ въ этомъ, улучшили дѣло, и мы раскрыли картину. Вѣдь тотъ, кто совершаетъ преступленіе, часто руководствуется тѣмъ взглядомъ, что его дѣянія будутъ скрыты, между тѣмъ при нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ для него обстоятельствахъ это раскрывается. Очевидно, погромы совершались съ той точки зрѣнія, что преступленіе будетъ сокрыто. Но бываютъ психологическіе моменты и соображенія, когда у человѣка ослабляется организмъ, и онъ прибѣгаетъ къ искусственнымъ мѣрамъ для возстановленія своихъ силъ, забывая, что искусственное возстановленіе силъ организма, несомнѣнно, лишаетъ его устойчивости. При искусственномъ возстановленіи силъ въ будущемъ организмъ не можетъ служить; но для него важенъ моментъ, важенъ эффектъ, и въ этомъ смыслѣ наше министерство прибѣгаетъ къ такому эффекту, какъ погромъ, дабы поддержать свое существованіе. Иногда для насъ дорога минута, дороже, чѣмъ существованіе на цѣлые годы. Есть лица, которыя предпочитаютъ настоящее будущему. Наше министерство предпочло лучше жить часами, чѣмъ днями, и я нахожу въ этомъ психологическую причину, почему было рѣшено устроить погромъ, и при этомъ думалось, что это будетъ скрыто. Не останавливаясь на фактическихъ доказательствахъ, интересно знать, чѣмъ опровергаются причины погрома? Тѣмъ, что была допрошена одна сторона. Кто же является другой стороной? Одна сторона—это тѣ лица, которыя уничтожили жизнь и имущество, другой стороной являются потерпѣвшіе. Но потерпѣвшей является вся Россія; значитъ, нѣтъ другой стороны, которая страдала бы. Развѣ тотъ, кто страдаетъ, не въ состояніи сказать правду? Развѣ нѣтъ тутъ указанія, что вся измученная Россія въ этомъ отношеніи способна сказать правду? Я нахожу, что обвиненіе въ томъ, что вся Россія и весь русскій народъ не можетъ сказать правды, такъ какъ онъ является страдальцемъ и, какъ страдалецъ, не можетъ точно обрисовать картину, я нахожу, что это еще

новая клевета, которую мы сегодня съ этой каѳедры услышали.

Предсѣдательствующій. Въ виду того, что уже 6 часовъ, по установившемуся порядку мы должны перейти къ разсмотрѣнію запросовъ.

Голосъ. Завтра пятница, день, посвященный особаго рода дѣламъ. До сихъ поръ еще осталось довольно значительное количество лицъ, записавшихся по вопросу о бѣлостокскихъ событіяхъ. Можетъ быть, Государственная Дума признала бы возможнымъ продолжить засѣданіе еще на одинъ часъ и начать разсмотрѣніе заявленій о запросахъ съ 7 часовъ.

Предсѣдательствующій. Къ свѣдѣнію Думы сообщаю, что поступило 8 спѣшныхъ запросовъ и 7, подлежащихъ передачѣ въ комиссію.

Мухановъ (Черниговская губ.). Мнѣ кажется, что мы должны тѣмъ болѣе присоединиться къ только что сдѣланному предложенію, что мы начали сегодня засѣданіе безъ четверти 3, а не въ 2. Значитъ, если мы будемъ заниматься, начиная безъ четверти 3, а кончать въ 7, то выйдетъ, что мы будемъ заниматься 4 часа въ день. Этого мы нравственно не можемъ себѣ разрѣшить, и поэтому я предлагаю, насколько мы опоздали послѣ 2 часовъ, настолько же мы должны заниматься позже послѣ 7 часовъ; иначе невозможно. Мы нравственно не имѣемъ права заниматься только 4 часа въ день.

Предсѣдательствующій. Больше никто не желаетъ высказаться по этому поводу? Ставлю вопросъ на баллотировку. Кто желаетъ продолжить занятія до 7 часовъ, а потомъ перейти къ запросамъ, благоволитъ сидѣть; кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Предложеніе принято. Продолжаются пренія о бѣлостокскихъ событіяхъ. Гр. Гейденъ. Нѣтъ его? Ледницкій. Нѣтъ его? Бар. Штейнгель.

Бар. Штейнгель (г. Кіевъ). Членъ Государственной Думы Стаховичъ сказалъ, что у насъ нѣтъ достаточно фактическаго матеріала для того, чтобы высказать опредѣленное обвиненіе противъ высшихъ офиціальныхъ лицъ. Возможно, дѣйствительно, что фактическаго матеріала для обвиненія высшихъ офиціальныхъ лицъ и не имѣется, но мы представляемъ собою въ настоящее время судей, которые могутъ судить по совѣсти, не имѣя всегда непремѣнно передъ собою только фактическій матеріалъ, а основываясь на всемъ томъ, что мы выслушали съ этой каѳедры и что комиссія по изслѣдованію бѣлостокскаго погрома намъ привезла и тамъ на мѣстѣ разслѣдовала. Я думаю, что въ дополненіе ко всему этому и были разсказаны всѣми ораторами всевозможные случаи погромовъ, свидѣтелями которыхъ они были въ другихъ городахъ и мѣстахъ. Поэтому и я, какъ представитель г. Кіева, гдѣ разразился одинъ изъ самыхъ крупныхъ погромовъ въ прошломъ году, считаю своимъ долгомъ провести параллель между кіевскимъ погромомъ и бѣлостокскимъ, чтобы еще разъ подтвердить мысль, что организація этихъ погромовъ происходитъ изъ одного и того же центральнаго пункта. Начну съ періода, предшествующаго погрому. Кн. Урусовъ въ своей рѣчи сказалъ, что этому періоду сопутствуетъ появленіе «буревѣстниковъ», какъ онъ ихъ назвалъ. Въ бѣлостокскомъ событіи такими буревѣстниками были, какъ намъ сказано въ докладѣ комиссіи, «истинно русскіе люди». Они явились такими «буревѣстниками», когда старались возбуждать одну часть населенія противъ другой, распространяя про евреевъ, что они революціонеры и готовятъ гибель Россіи. Въ Кіевѣ, можно сказать, находится гнѣздо этихъ «буревѣстниковъ». Они тамъ всегда живутъ и находятся. Въ Кіевѣ всегда все готово къ погрому; стоитъ только вспомнить, что Кіевъ есть тотъ городъ, гдѣ уже много лѣтъ оперируетъ довольно извѣстный профессоръ Пихно своей ежедневной прокламаціей «Кіевлянинъ», что въ Кіевѣ городская дума была извѣстна всей Россіи своимъ враждебнымъ отношеніемъ къ освободительному движенію. Если принять во вниманіе все это, то станетъ совершенно ясно, что въ Кіевѣ всегда все готово къ погрому, стоитъ только кликнуть кличъ и устранить всѣхъ администраторовъ, которые могли бы помѣшать погрому. Перехожу къ началу погрома. Въ Бѣлостокѣ при началѣ погрома гражданскія власти отсутствуютъ, а военныя власти берутъ въ свои руки все управленіе. Въ Кіевѣ обстоятельства сложились такъ, что власть въ день погрома находилась въ рукахъ генералъ-лейтенанта Карасса и генералъ Драке и Безсонова. Толчкомъ къ погрому въ Бѣлостокѣ послужило то, что обвинили евреевъ въ бросаніи бомбы въ

православную процессію и выстрѣлахъ въ эту процессію; точно также обвинили евреевъ въ томъ, что они революціонеры. Въ Кіевѣ же толчкомъ къ погрому послужило обвиненіе евреевъ въ томъ, что они будто разорвали царскій портретъ и на слѣдующій день распространилось извѣстіе, что евреи разгромили, будто бы, Голосѣевскій монастырь и избили монаховъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ была игра на двухъ струнахъ народныхъ чувствъ: религіозномъ и политическомъ. Перехожу къ погрому. Я не стану разсказывать подробностей, потому что онѣ похожи на тѣ, которыя происходили и въ другихъ мѣстахъ. Я только считаю долгомъ разсказать здѣсь, что удалось мнѣ извлечь изъ отчета сенатора Турау, отчета, который недолгое время былъ въ моихъ рукахъ и которымъ я могъ воспользоваться, чтобы выписать изъ него очень характерныя мѣста. Изъ отчета сенатора Турау видно, что полицеймейстеръ г. Кіева Цихоцкій не принималъ никакихъ мѣръ къ прекращенію погрома и велъ себя такъ вызывающе, что генералъ-губернаторъ сказалъ ему, что если онъ будетъ вести себя такъ вызывающе, то ему не миновать каторги. Подчиненные его пошли еще дальше; приставъ Лященко и помощникъ его Пирожковъ руководили погромомъ и кричали: «бейте жидовъ до одного и грабьте ихъ». Цѣлый рядъ частныхъ должностныхъ лицъ положительно удостовѣряютъ, что полицеймейстеръ Цихоцкій, проѣзжая по городу и будучи свидѣтелемъ вопіющаго насилія, мятежа и открытаго грабежа, спокойно и безучастно смотрѣлъ на происходившее и никакихъ мѣръ для приведенія къ порядку не предпринималъ. Въ нѣкоторыхъ патріотическихъ манифестаціяхъ Цихоцкій принималъ личное участіе, причемъ во время одной изъ нихъ кто то, выйдя на балконъ, кричалъ: «бейте жидовъ и грабьте ихъ». Слова эти были покрыты криками «ура» и толпа стала качать Цихоцкаго. Солдатамъ и казакамъ кѣмъ то было внушено, что нужно охранять громилъ и нѣкоторые изъ нихъ отвѣчали, что «намъ приказано смотрѣть, чтобы драки не было и чтобы русскихъ не били». Казаки говорили: «мы ѣздимъ по улицамъ затѣмъ, чтобы никто не стрѣлялъ въ громилъ изъ оконъ и балконовъ». Толпа была увѣрена, что погромъ разрѣшенъ, и была удивлена, когда, наконецъ, ее начали разгонять. «Безучастное отношеніе къ еврейскому погрому замѣчалось не только въ высшихъ слояхъ, но и у отдѣльныхъ низшихъ воинскихъ и полицейскихъ чиновъ; у нихъ сложилось убѣжденіе, что погромъ разрѣшенъ властями». Все это я читаю выдержки изъ отчета сенатора Турау. Въ этомъ смыслѣ это имѣетъ громадное значеніе. Среди громилъ упорно держался слухъ, что грабить можно три дня. Даже управляющему канцеляріей генералъ-губернатора одинъ изъ городовыхъ на вопросъ, почему онъ не разгоняетъ громилъ, возразилъ: «вѣдь это же разрѣшено». Когда одинъ городовой обратился за содѣйствіемъ къ патрульнымъ, послѣдніе сказали: «у насъ есть разрѣшеніе бить жидовъ, приказано только смотрѣть, чтобы не стрѣляли лишь въ тѣхъ, которые будутъ разбивать». Одинъ учитель спросилъ двухъ артиллеристовъ, не бывшихъ въ нарядѣ и спокойно смотрѣвшихъ на разгромъ на Прорѣзной улицѣ,— «давно ли это началось». Артиллеристы отвѣтили: «разрѣшеніе только сегодня вышло», и на замѣчаніе, могло ли быть дано такое разрѣшеніе сказали: «сами видите, могло ли бы это быть безъ разрѣшенія начальства». Впослѣдствіи при обыскахъ и арестахъ громилы жаловались: «сами приказывали грабить, а теперь обыскиваютъ». Власть военная бездѣйствовала. Генералъ Драке, начальникъ охраны Кіева, не предпринялъ никакихъ мѣръ для прекращенія погрома, остановить который было очень не трудно, и когда былъ данъ приказъ остановить его, то это было сдѣлано очень быстро и легко. Генералъ Безсоновъ, начальникъ одного изъ отдѣловъ охраны, куда входитъ Подолъ и старо-кіевскій участокъ, говорилъ громиламъ: «громить можно, но грабить не слѣдуетъ». Онъ же говорилъ товарищу прокурора: «начальство приказываетъ смотрѣть на еврейскій погромъ сквозь пальцы». Онъ говорилъ также и одному врачу: «если бы я хотѣлъ, то погромъ кончился бы въ полчаса, но евреи принимаютъ слишкомъ большое участіе въ революціонномъ движеніи и поэтому должны поплатиться». Результаты разслѣдованія Турау довольно удивительны. Изъ всего своего разслѣдованія онъ вывелъ заключеніе, что вся причина погрома заключается въ вѣковой розни и враждѣ между малорусскимъ и еврейскимъ

населеніемъ данной мѣстности. Я, какъ представитель украинскаго народа, долженъ сказать, что это совершенная неправда, взведенная на украинскій народъ. Никакой розни и вѣковой вражды между еврейскимъ и украинскимъ народомъ не существуетъ, а если замѣтно обостренное отношеніе, то это въ такихъ городахъ, какъ Кіевъ, гдѣ съ этой цѣлью много стараются черносотенныя организаціи. Сенаторъ Турау привлекъ къ отвѣтственности, съ удаленіемъ отъ занимаемыхъ должностей, только полицеймейстера Цихоцкаго, Лященко и Пирожкова. Кто будетъ преданъ суду и удаленъ въ Бѣлостокѣ, конечно, мы еще не знаемъ, но надо надѣяться, что кара коснется здѣсь большаго числа людей, и здѣсь не должны стѣсняться тѣмъ, какое бы высокое положеніе эти люди ни занимали. На 3 февраля текущаго года готовился новый погромъ и, какъ сообщилъ намъ князь Урусовъ, «на 10,000 человѣкъ». Его удалось предотвратить. Какъ представитель Кіева, я долженъ выразить отъ населенія этого города глубокую благодарность тѣмъ неизвѣстнымъ, имена которыхъ не сообщилъ намъ князь Урусовъ, за спасеніе города отъ этого готовившагося для него бѣдствія. Въ настоящее время въ Кіевѣ безусловно готовится новый погромъ и, если его пока нѣтъ, то я смѣло скажу, что это происходитъ лишь благодаря тому, что теперешняя высшая власть Кіева дѣйствительно не сочувствуетъ погромамъ; но всегда ли она будетъ всесильна? Не знаемъ ли мы, что не отъ нихъ иногда зависитъ то, что дѣлается въ той мѣстности, гдѣ они имѣютъ, казалось бы, «всю полноту власти». И вотъ погромъ тамъ все-таки возможенъ. Я получаю почти каждый день письма и цѣлыя коллекціи черносотенныхъ прокламацій; тутъ у меня только часть всего того, что я получилъ. Эти прокламаціи распространяются въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ во всемъ юго-западномъ краѣ. Читать или сообщать содержаніе ихъ я не стану. Членъ Думы Винаверъ прочелъ нѣкоторые отрывки полученныхъ имъ подобныхъ прокламацій, въ которыхъ мысли, если можно назвать это мыслями, изложены однѣ и тѣ же, съ тѣми или иными повтореніями на разные лады и въ различныхъ формахъ. Вся эта черносотенная литература имѣетъ свой складъ въ Кіевѣ. Я получилъ недавно письмо, что въ одной изъ усадебъ Кіева находится канцелярія, такъ называемаго, «союза русскихъ людей». Тамъ устраиваются открытые митинги, на которыхъ натравливаютъ одну часть населенія на другую, и гдѣ раздается эта самая литература. Нужно обратить вниманіе, что на этой литературѣ всегда стоитъ помѣтка: то «дозволено цензурой», то «типографія губернскаго правленія». Есть даже экземпляры съ помѣткой «университетская типографія», не сказано, какая, но я думаю, что это та самая, которая печатаетъ «Московскія Вѣдомости». Эти листки разсылались даже въ казенныхъ пакетахъ. Такъ, недавно я получилъ отъ одного, получившаго такой казенный пакетъ, человѣка письмо, въ которомъ онъ сообщаетъ, что получилъ 11 іюня казенный пакетъ отъ Кіевскаго уѣзднаго комитета попечительства о народной трезвости за № 2728; въ пакетѣ безъ всякой препроводительной бумаги было вложено 3 прокламаціи самаго возмутительнаго содержанія. Прокламаціи присланы мнѣ. Какъ видно, погромъ подготовляется, и теперь сбивается съ толку темный народъ, натравливается одна часть на другую и все это на глазахъ властей. А могутъ ли они что нибудь сдѣлать для предотвращенія новыхъ ужасовъ? Рѣчь князя Урусова открыла намъ тайну, почему, если бы даже хотѣла высшая власть остановить эти ужасы и позоръ, она не всегда можетъ это сдѣлать. «Существуютъ тайныя силы», сказалъ онъ, «стоящія за недосягаемой оградой». Другими словами, существуетъ тайное правительство. Но не можетъ это служить оправданіемъ теперешнему министерству; нельзя оставаться на отвѣтственномъ посту, когда надъ тобою властвуютъ темныя силы. А если тѣмъ не менѣе эти люди рѣшаются оставаться у власти, то пусть же и отвѣтственность падаетъ на нихъ. Но, господа, допустимъ, что сбудется то, чего мы всѣ такъ страстно желаемъ, что совѣсть или другое какое нибудь чувство заставитъ уйти этихъ людей и уступить власть въ руки другихъ; допустимъ, что власть перейдетъ къ министерству, составленному изъ членовъ Государственной Думы. Будемъ ли мы тогда въ состояніи измѣнить что нибудь въ Россіи при всевластіи тайнаго правительства? Нѣтъ, и новое министерство при такихъ условіяхъ будетъ безсильно, а отвѣтственность снова будетъ падать на него

Поэтому я заканчиваю свою рѣчь тѣмъ, что выражаю твердую увѣренность, что ни одинъ изъ представителей народа не приметъ портфеля министра, пока не будетъ разрушена недосягаемая ограда, и пока не будетъ уничтожено то тайное, но для всѣхъ явное второе правительство, окружающее тронъ.

Св. Гума (Бессарабская губ.) Господа, отцы и братья! Здѣсь въ Думѣ слышатся радость, и печаль, и миръ, и брань; сюда, на наше обсужденіе, жизнь предносится, какъ передъ зеркаломъ, открыто со всѣмъ тѣмъ, какой она была и остается. По бѣлостокскому погрому, скажу библейскимъ выраженіемъ: «Рахиль плачетъ о дѣтяхъ своихъ и не можетъ утѣшиться, ибо ихъ нѣтъ». Рахиль—не одни евреи, а мать великой семьи народовъ—Россія. Наши сограждане погибаютъ отъ возстанія другъ на друга, отъ того, что мстятъ другъ другу. Да и кто не бѣдствуетъ, не терпитъ, когда вообще въ пренебреженіи все лучшее на землѣ, какъ то: жизнь, не только будущая, но и настоящая, право, правда, здравый смыслъ, трудъ, дѣловитость, свобода, совѣсть, стыдъ, честь и т. д. Когда какъ бы во власти тьмы, по хитрому лукавству обольщенія, царитъ исканье злоключеній, беззаконная расправа, нетерпимость, гнетъ, негодованіе, отчаяніе, утвержденіе вражды больше пріязни, чрезмѣрная самонадѣянность, цинизмъ, сопротивленіе и другое.

Кому завидовать въ такое время? Есть ли не задыхающіеся въ общей тяжелой атмосферѣ? Не безсиленъ ли тогда и судъ, не освѣщающій скрытаго во мракѣ и не обнаруживающій намѣреній сердечныхъ, который уже погибшихъ не спасетъ, отъ ранъ нанесенныхъ не избавитъ; если виновныхъ и откроетъ и накажетъ, то прочихъ отъ несчастій не обезопаситъ. А власть или армія,—развѣ они одни всему виною, а не мы и наши предки? Съ осложненіемъ обязанностей не въ крайнемъ ли они затруднении защищать и защищаться? И самая самоотверженность оказалась бы не находчивѣе, и не бдительнѣе, какъ потопъ разлившагося вокругъ насъ разложенія жизни страны, которое неотразимѣе самой смерти, ибо смерть уже побѣдилъ тотъ, кто смерти не боится, кто не дѣлаетъ ничего, достойнаго смерти. Конечно, мнѣ тяжело винить себя, а другихъ еще тяжелѣе. Между тѣмъ извѣстно, что всякое царство, гдѣ граждане идутъ другъ противъ друга, раздѣлившееся въ себѣ, опустѣетъ и всякій городъ или домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ, не устоитъ. Сколько, такимъ образомъ, погибло царствъ, городовъ, обществъ, кружковъ и семействъ. Въ виду этого, какъ не трепетать за будущность столь необъятной еще цѣлой Россіи, гдѣ то же теперь происходитъ, какъ не пожелать, чтобы стоны прекратились, чтобы позорные погромы еврейскіе, аграрные и другіе, эти внутреннія войны партизанскія націй противъ націй, сословія противъ сословія, сильныхъ противъ слабыхъ и даже наоборотъ, всякіе случаи насилія, убійствъ, поджоговъ и грабежей и даже самоубійства были послѣдними, а не началомъ болѣзней. Умоляю всѣхъ согражданъ, да внемлютъ голосу мольбы не единственно моей, а, по крайней мѣрѣ, большинства, не играть впредь жизнью и смертью и на чужое не посягать. Обновленію и свободѣ, за которыми идутъ движеніе и живучая борьба, нужны разумность, доброта, общность интересовъ, уравновѣшенность, дальновидность, чуткость, патріотизмъ, выносливость ударовъ, объективность. Какъ корабельщики на морѣ, замѣтивъ въ своемъ кораблѣ образовавшуюся трещину или пробоину, спѣшатъ задѣлать ее, чтобы спасти судно и себя, такъ и мы воспрянемъ, но не одни передовые, а и всѣ дремавшіе доселѣ, не дадимъ погибнуть кораблю отечества съ полутораста милліонами жизней ни отъ устарѣлости его, ни отъ слабости своего устройства, ни отъ расшатанности властей, ни отъ бурь и волнъ революціи или анархіи. Предъ опасностью встанемъ всѣ по призванію и мѣрѣ силъ, каждый на своемъ мѣстѣ и сдѣлаемъ свое дѣло, другъ другу не мѣшая и другъ другу помогая. Оглянемся, пожалѣемъ себя: вѣдь мы милуемъ и скотовъ; увидимъ, что всѣ мы отъ перваго до послѣдняго прежде всего люди и каждый, главное, человѣкъ; отъ страдальческихъ лицъ людей умилимъ свои сердца, чтобы изъ нихъ не исходили, какъ Спаситель говоритъ, злые помыслы, убійства, кражи, грабежи, прелюбодѣянія, любодѣянія, лжесвидѣтельства, хуленія. Святымъ духомъ всякая душа живится. Тогда разрозненныя звенья большой цѣпи общечеловѣчности, государственной общественности снова крѣпко свяжутся съ собою, сомкнутся, въ никогда ничѣмъ несокрушимый дружескій и свѣт-

лый кругъ, на которомъ сможетъ исторія свѣтлыми словами написать: всему отнынѣ русскому народу и Царю слава, честь и миръ. Тогда опять станетъ жить радостно, легко и привольно, а если, не шагнувъ нравственно впередъ, мы попрежнему варварски и звѣрски будемъ другъ друга угрызать и съѣдать, то побережемся, чтобы рано или поздно, вмѣсто мирнаго обновленія и освобожденія, мы не были, какъ нѣкоторые въ Бѣлостокѣ, истреблены другъ другомъ.

Предсѣдательствующій. Котляревскій. Его нѣтъ? Способный.

Способный (Екатеринославская губ.). Комиссія 33-хъ представила намъ матеріалы по бѣлостокскому погрому и проектъ запросовъ двумъ министрамъ. Очень можетъ быть, что Государственная Дума приметъ эти запросы, ибо въ подобномъ случаѣ Государственной Думѣ ничего другого не остается дѣлать; но было бы большимъ заблужденіемъ считать, что стоитъ только сдѣлать репримандъ министрамъ и какимъ нибудь мелкимъ сошкамъ и зло будетъ истреблено. Если мы пойдемъ только этой дорогой, то мы усвоимъ себѣ ту самую систему дѣйствій, которую мы считаемъ негодной въ рукахъ правительства. Это—возмездіе послѣ того, какъ преступленіе совершилось. Мы накажемъ нѣсколько десятковъ лицъ, а русскіе и евреи попрежнему останутся стоять другъ передъ другомъ въ прежнемъ положеніи. Вы сегодня накажете сотню лицъ и если условія совмѣстнаго ихъ существованія не измѣнятся, то завтра явятся двѣсти родственниковъ и устроятъ новый погромъ. Вы накажете этихъ двѣсти лицъ, явятся еще шестьсотъ, и дѣло можетъ кончиться крестовымъ походомъ. Кто, дѣйствительно, желаетъ умиротворенія, кто желаетъ еврейскому населенію спокойнаго существованія, тотъ долженъ послѣдовать мысли, указанной депутатомъ Кокошкинымъ, и вникнуть въ причины появленія погромовъ, не замалчивая фактовъ, которые будутъ кому нибудь непріятны, взглянуть на дѣйствительность, какъ она есть, не закрывая глазъ, какія бы язвы ни представлялись нашимъ взорамъ. Я не буду разсматривать матеріалъ, представленный комиссіей, съ точки зрѣнія судебной, не буду говорить: это—правда, это—неправда, такъ какъ это дѣло суда. Всякій юристъ согласится съ тѣмъ, что съ точки зрѣнія судебной этотъ матеріалъ не имѣетъ никакого значенія. Государственная же Дума, какъ учрежденіе законодательное, должна разсматривать этотъ матеріалъ съ точки зрѣнія политической. Она должна принять всѣ факты, которые тамъ заключаются, за истину и, съ точки зрѣнія этой истины, разсмотрѣть явленіе. Обращаясь къ этой части матеріала, я долженъ сказать, что тамъ нѣтъ особенно много данныхъ, и обвинять за это комиссію не представляется основаній, во первыхъ, потому, что въ три дня невозможно произвести подробное слѣдствіе, а во вторыхъ, потому, что комиссія имѣла, какъ правильно замѣтилъ членъ Думы Токарскій, спеціальную цѣль, установить участіе правительственныхъ властей въ этомъ событіи, въ этомъ преступленіи. Конечно, тѣ депутаты, которые доставили намъ этотъ матеріалъ, были бы похожи на охотниковъ, которымъ приходится возвращаться домой, не настрѣлявъ дичи, если бы они не установили фактовъ участія власти въ погромѣ. Такіе факты установлены. Но я замѣчаю, что во всѣхъ рѣчахъ, касающихся бѣлостокскаго погрома, упущено изъ виду одно существенное обстоятельство. Совершенно не разсмотрѣна та почва, на которой возможно произрастаніе такихъ явленій, какъ бѣлостокскій погромъ. Обратите вниманіе, прежде всего, на тѣ картины чрезвычайнаго звѣрства, которыя тамъ содержатся. Вѣдь евреевъ не просто убивали, ихъ убивали не такъ, какъ убиваютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется устранить кого нибудь съ жизненнаго пути, ихъ убивали съ наслажденіемъ, съ торжествомъ. Sit venia verbo. Ихъ убивали, какъ убиваетъ, напримѣръ, человѣкъ какое нибудь вредное насѣкомое, которое долго его мучило и до котораго онъ наконецъ добрался. Чѣмъ же объясняется такая исключительность дѣйствій погромщиковъ? Конечно, бываютъ сладострастники преступленій, люди, которые вкушаютъ сладость отъ этого. Стало быть, намъ прежде всего надо разсмотрѣть составъ самихъ погромщиковъ. Въ этомъ отношеніи у насъ есть поучительный матеріалъ. Я буду цитировать показанія свидѣтелей, дабы собственнымъ изложеніемъ какъ нибудь не испортить картину, которую представила комиссія. Вотъ, напримѣръ, одинъ свидѣтель говоритъ: «Я лично хотѣлъ спастись на почту, но чиновники прогнали меня, говоря: «здѣсь евреямъ не мѣсто». Другой гово-

ритъ: «Въ желѣзнодорожномъ буфетѣ находились товарищъ прокурора и фабричный инспекторъ; они видѣли картину избіенія и не протестовали». «Когда мы доѣхали до ст. «Бѣлостокъ Полѣсская, насъ увидѣла стоявшая тамъ же при поѣздѣ группа почтальоновъ, телеграфистовъ и желѣзнодорожныхъ служащихъ. Они стали разговаривать между собой и указывать на насъ пальцемъ, говоря: «Вотъ жиды, пріятную встрѣчу они тамъ получатъ». «Вся публика въ залѣ I и II класса, состоявшая изъ чиновниковъ, офицеровъ, интеллигентовъ, бросилась къ окнамъ смотрѣть на звѣрскія убійства. Одинъ офицеръ говорилъ: «Господа, намъ не слѣдуетъ огорчаться, а, наоборотъ, мы должны быть довольны такимъ зрѣлищемъ, ибо они еще больше заслужили». Еще показанія свидѣтелей: желѣзнодорожные служащіе вытаскивали спрятавшихся евреевъ изъ вагонныхъ клозетовъ и избивали ихъ съ громилами, говоря: «на моей душѣ грѣхъ будетъ, если скрою еврея». Еще поразительная картина: за спиной коменданта ст. Бѣлостокъ спрятался еврей, котораго уже начали избивать. Комендантъ оттолкнулъ его со словами: «Идите къ чертямъ». Итакъ, резюмируя составъ той части населенія, которая бросилась на евреевъ, мы видимъ, что тамъ были рабочіе мѣстечка Городка, тамъ были чиновники, тамъ были интеллигенты, участвовали въ этомъ дѣлѣ и желѣзнодорожные служащіе; прибавьте еще сюда полицію и войско и вы получите часть не еврейскаго населенія. Составляется ли эта часть только изъ русскихъ? Опять таки нѣтъ. Одинъ изъ свидѣтелей показываетъ, что онъ слышалъ, какъ среди громилъ раздавались возгласы: «Бейте жидзи, то жидзи вшистко наробили» (т. е. бейте жидовъ, то жиды все натворили). Ясно, что въ этомъ погромѣ принимали участіе и поляки. Комиссія, излагая намъ, такъ сказать, соціальное положеніе Бѣлостока, говоритъ, что населеніе раздѣлялось на двѣ части: съ одной стороны хулиганы, черная сотня, а съ другой—сторонники освободительнаго движенія, евреи. Когда идетъ рѣчь о томъ, что извѣстные классы общества и евреевъ называютъ сторонниками освободительнаго движенія, то противъ этого возражать нельзя. Но если мы будемъ становиться на точку зрѣнія партій и говорить, что эта часть—какая то презрѣнная часть, а эта—лучшая часть, то данное заключеніе будетъ недостойно правительственнаго учрежденія. Мы должны сказать, что въ этихъ дѣйствіяхъ принимала участіе извѣстная часть христіанскаго населенія. Коль скоро это такъ, то ясно, что нельзя говорить о подборѣ громилъ. Они были взяты изъ бѣлостокскаго населенія. Теперь второй вопросъ. Если составъ громилъ не былъ искусственно подобранъ, то какіе же причины или поводы заключаются въ этомъ преступленіи, необычномъ для мирнаго населенія? Почему оно съ такимъ звѣрствомъ бросается на еврейское населеніе? Депутатъ Араканцевъ совершенно правильно сказалъ, что русское населеніе проявляетъ чрезвычайную терпимость. Это дѣйствительно правда. Что же довело населеніе до бѣлаго каленія? Все ли еврейство или нѣтъ? Разумѣется, не все еврейство. А что довело его до бѣлаго каленія, объ этомъ мы также можемъ получить достаточныя данныя. Вотъ что говоритъ одинъ свидѣтель: «долженъ сказать, что населеніе какъ христіанское, такъ и еврейское, очень недовольно и раздражено поведеніемъ бундистовъ; у насъ былъ цѣлый рядъ убійствъ, проходившихъ безнаказанно; убійства эти приписывались имъ, такъ какъ убиты были тѣ лица, которыя отказывали имъ въ деньгахъ. Убивали полицейскихъ, это сильно раздражило всѣхъ. Полиція знала бундистовъ, они открыто собирались на старыхъ кладбищахъ и производили тамъ стрѣльбу. Дней за 15 до погрома были убиты 2 солдата и убійство приписано было бундистамъ; такъ что и войска были недовольны бундистами». Другой говоритъ: «последнее время солдатъ стали выпускать въ отпускъ въ городъ при оружіи, даже офицерскіе денщики отправлялись за вещами при оружіи. Въ Бѣлостокѣ много анархистовъ и за послѣдній годъ былъ брошенъ цѣлый рядъ бомбъ въ чиновъ полиціи и жандармовъ». Я не буду пересказывать вамъ своими словами то, что прочиталъ, и не буду описывать того состоянія, свидѣтелемъ котораго я самъ не былъ. Это дѣло беллетристовъ и актеровъ. Въ моихъ глазахъ все то положеніе, въ которомъ находилась часть населенія, раскрылось опять таки въ польской фразѣ: «бейте жидзи, то жидзи вшистко наробили»; эта фраза наглядно показываетъ намъ беззащитное положеніе и вопль

человѣка, у котораго все обыденное состояніе пошатнулось. Эта жизнь среди вѣчной вражды, среди взаимнаго озлобленія приводила къ сознанію, что есть какая то особенная сила, есть какой то неуловимый врагъ. Мнѣ кажется, что вотъ въ этомъ то обстоятельствѣ и слѣдуетъ видѣть поводъ къ погрому, ту почву, на которой правительство могло дѣлать все, что оно хотѣло. По крайней мѣрѣ, долженъ сказать, что здѣсь не было столкновенія политическихъ партій. По моимъ наблюденіямъ, народъ мало знакомъ съ программами тѣхъ или другихъ партій, народъ не знаетъ, что такое бундисты, народъ оцѣниваетъ партіи по ихъ дѣятельности, по ихъ поступкамъ. Стоитъ только попасться десятку евреевъ въ какомъ нибудь анархическомъ поступкѣ, и вина, разумѣется, переносится на все еврейство. Почему? Въ всякомъ случаѣ, виновниковъ нельзя искать среди сторонниковъ той или другой политической идеи; нѣтъ, это совершено на почвѣ полнѣйшей безнаказанности тѣхъ многочисленныхъ убійствъ, о которыхъ было уже сказано. Эти дѣятели, я не говорю, чтобы это были евреи, я оговариваюсь, я устанавливаю фактъ, что русское населеніе считало, что все совершившееся исходитъ отъ еврейства. Подобные случаи, когда эти дѣятели, называйте ихъ какъ хотите, переходили границу, за которой оканчивается равнодушіе и начинается реакція и вражда, наблюдались въ г. Екатеринославѣ послѣ 17 октября; съ 18 октября тамъ происходили многочисленные митинги, а 19-го числа, между прочимъ, еврейская молодежь, въ возрастѣ не свыше 20 лѣтъ, ходила по улицамъ и собирая въ картузы деньги на гробъ императора Николая II, прибавляла: «жертвуйте и копѣйки, копѣйки пойдутъ на гвозди». Эти же молодые люди хвалились: «прежде мы вамъ Бога дали, а теперь мы вамъ дадимъ конституцію». Согласитесь сами, можно ли относиться хладнокровно къ такому оплеванію? Можно быть республиканцемъ и можно раздѣлять сужденія тѣхъ господъ, о которыхъ говорилъ баронъ Роппъ, собравшихся на еврейскомъ кладбищѣ и постановившихъ резолюцію о томъ, что Богъ прекратилъ свое существованіе, что его нѣтъ больше; но, всетаки, когда вамъ съ такимъ цинизмомъ говорятъ, что «мы вамъ дали Бога», съ этимъ русскій народъ мириться не можетъ. И когда въ Екатеринославѣ громили, то говорили—«это тебѣ за гробъ Императора». Я понимаю такія дѣйствія. Всякій человѣкъ, если у него есть темпераментъ, способенъ выйти изъ состоянія равновѣсія. Это самое мы и наблюдали здѣсь. Вѣдь, депутатъ Якубсонъ далъ пощечину всей русской арміи передъ лицомъ всей Россіи и, можно сказать, передъ всѣмъ міромъ, сказавъ, что русскій солдатъ во время войны съ Японіей научился бояться выстрѣловъ. Я не сомнѣваюсь, что эта фраза пріобрѣтетъ еврейству не мало враговъ среди тѣхъ, которые были къ нему не расположены или, по крайней мѣрѣ, равнодушны. Это, собственно, въ порядкѣ вещей. Меня могутъ спросить, чѣмъ же объясняется, что дѣйствія горсти еврейскаго населенія обрушиваются такою тяжестью на все населеніе? Я объяснилъ бы это психологической аберраціей. Когда вы въ какомъ нибудь вѣдомствѣ, въ какомъ нибудь слоѣ людей, корпораціи увидите, что нѣсколько десятковъ душъ ведутъ себя скверно, вы непремѣнно отнесете это на всю корпорацію. Стоитъ только въ какомъ нибудь вѣдомствѣ обнаружить, что кто нибудь взялъ взятку, какъ сейчасъ же скажутъ: «это вѣдомство беретъ взятки, это вѣдомство продажное». Это, въ сущности, бываетъ всегда, и тотъ же депутатъ Якубсонъ, который сказалъ, что русская армія стала бояться пуль и потому не пошла на Суражскую улицу въ г. Бѣлостокѣ, также допускаетъ психологическую аберрацію. Онъ изъ одного факта дѣлаетъ выводъ, который совершенно не оправдывается этимъ фактомъ. Въ этомъ трагизмъ положенія еврейства въ исторіи и въ этомъ, собственно, трагизмъ погромовъ. Но въ этомъ именно наши надежды и утѣшенія. Мы съ чистымъ сердцемъ можемъ сказать, что не весь еврейскій народъ вызвалъ къ себѣ такое враждебное отношеніе, а только та часть еврейскаго населенія, которая раздражала народъ. Я привожу фактъ такимъ, каковъ онъ есть, подтвержденіе этой мысли заключается въ матеріалахъ комиссіи. Нѣкоторыя должностныя лица г. Бѣлостока говорили: «надо бить только тѣхъ евревъ, которые носятъ черныя рубашки». Это, очевидно, такая форма у бундистовъ или анархистовъ, я ужъ не знаю. Затѣмъ въ матеріалахъ, мы находимъ указаніе на то, что когда отыскивали еврея, то прежде,

чѣмъ убивать его, говорили, что это анархистъ; слѣдовательно, сначала нападали на революціонеровъ, а потомъ ужъ били, можетъ быть, какъ евреевъ. Очень можетъ быть, что били ихъ, какъ евреевъ, но когда дѣйствуетъ толпа, то обдуманности въ дѣйствіяхъ вы не встрѣтите. Въ Бѣлостокѣ, по удостовѣренію комиссіи, только въ первый день замѣчался погромъ, а въ остальные два дня, главнымъ образомъ, избивали, но было бы ошибкой считать, что удары направлялись противъ всего еврейства. Если-бы это было такъ и если принять во вниманіе, что по вычисленію депутата Массоніуса въ Бѣлостокѣ находилось свыше двухъ полковъ, то такого количества было-бы вполнѣ достаточно, чтобы стереть съ лица земли не только Суражскую улицу, но и весь Бѣлостокъ. Тогда было бы не 82 трупа, а 82 тысячи труповъ. Эти цифры поучительны. Мнѣ этотъ погромъ представляется вотъ въ какомъ видѣ. Я вижу здѣсь двѣ силы: съ одной стороны, та часть населенія, которая желаетъ жить мирно и которая такъ же раздражается убійствами, какъ вы раздражаетесь смертными казнями, и съ другой стороны—другая часть, которая для какихъ то своихъ цѣлей считаетъ борьбу необходимой. Засимъ, я не буду касаться вопроса объ участіи правительства въ бѣлостокскомъ погромѣ; по моему мнѣнію, это участіе, если и было, то оно возможно только на такой почвѣ. Если бы правительство наше желало бы, напримѣръ, сдѣлать нападеніе на караимовъ, то изъ этого ничего не вышло бы, потому что надлежащей почвы здѣсь нѣтъ. Нельзя нормальнаго человѣка, желающаго по самому существу ближнему добра, а не зла, превратить въ звѣря, если нѣтъ матеріальной причины. Разсматривая съ этой точки зрѣнія бѣлостокскій погромъ, я спрашиваю себя, въ чемъ же средство для исцѣленія отъ этого зла? Комиссія предлагаетъ сдѣлать запросъ министрамъ. Но какъ я уже раньше замѣтилъ, это средство—палліативъ, это симптоматическій способъ леченія. Вы сегодня замажете этотъ нарывъ, а завтра онъ вскочитъ на новомъ мѣстѣ, если конституція организма это вызываетъ. Намъ говорятъ, что необходимо смѣнить министерство. Но, 1) мы сами не властны это сдѣлать; 2) взывать къ ихъ совѣсти напрасно, потому что мы не знаемъ, можетъ быть, они сами просятся въ отставку, а ихъ не отпускаютъ; 3) можетъ быть, этотъ языкъ, которымъ мы говоримъ черезъ головы министровъ къ той власти, которая ихъ назначаетъ, слишкомъ рѣзокъ и не можетъ имѣть успѣха. Притомъ, для еврейскаго населенія, собственно, эти мѣры едва ли имѣютъ смыслъ, потому что, хотя мы смѣнимъ министерство, погромы могутъ продолжаться. Я не рѣшаюсь придавать такого значенія смѣнѣ министерства; для искорененія погромовъ, надо перемѣнить нравы жителей. Въ этомъ отношеніи я присоединяюсь къ мнѣнію депутата Левина, говорившаго, что мы должны подать другъ другу руку помощи и дѣйствовать сообща. До сего времени эти спорадическіе погромы приводили къ весьма печальнымъ результатамъ. Я вполнѣ понимаю, что если бѣлостокскіе евреи относятся враждебно къ русскимъ, то и другіе евреи, напримѣръ, Петербурга и другихъ городовъ должны смотрѣть на русскихъ также враждебно. Ясно, что это происходитъ вслѣдствіе этой же аберраціи. Они склонны къ преувеличенію; человѣкъ, который относится спокойно къ событіямъ, въ ихъ глазахъ становится юдофобомъ, каждый русскій не можетъ не чувствовать къ себѣ враждебнаго отношенія. Отсюда является охлажденіе и возникаетъ стѣна, которую трудно перейти. Я думаю, Государственная Дума, какъ учрежденіе правительственное, должна подвергнуть изслѣдованію вопросъ, чѣмъ объясняется то обстоятельство, что въ Бѣлостокѣ, а, можетъ быть, и въ другихъ городахъ, евреи и анархисты другихъ національностей обращаются къ револьверамъ, бомбамъ и т. д.? Одно изъ двухъ, если это люди, также доведенные до бѣлаго каленія, то нужно разсмотрѣть ихъ желанія, и если они соотвѣтствуютъ интересамъ государства, то надо ихъ удовлетворить, и тогда истинно-русскимъ людямъ, или какъ угодно ихъ называйте, надо будетъ сказать: «Цѣли, которыя преслѣдуются этими элементами населенія, соотвѣтствуютъ пользѣ государства, и вы должны или подчиниться или замолчать». Если же по изслѣдованіи окажется, что цѣли, которыя преслѣдуются бундомъ, анархизмомъ и др. не соотвѣтствуютъ пользѣ государства, то тогда та же самая сильная власть должна сказать имъ: «Сидите смирно, или убирайтесь вонъ». Но государство не можетъ допустить, чтобы какая нибудь часть населенія лишала другую необходимаго покоя.

Разумѣется, нравы наши подлежатъ измѣненію, но этого мы можемъ достигнуть только въ томъ случаѣ, если послѣдуемъ совѣту депутата Левина, сказавшаго такъ: «Вы дѣйствуете у себя, а мы будемъ дѣйствовать у себя». Для меня это очень отрадно, такъ какъ, стоя близко къ еврейскому населенію, я видѣлъ непріятное его положеніе. Я обращался къ евреямъ съ вопросомъ, не могутъ ли они сдержать свою молодежь, и на это получалъ отвѣтъ: «Нѣтъ, мы здѣсь ничего не можемъ сдѣлать, она является въ наши синагоги, устраиваетъ сходки, куритъ тамъ и говоритъ, что никакого Бога нѣтъ и отъ этого положенія еврейство страдаетъ такъ же, какъ и весь міръ». Нельзя обвинять еврейство въ томъ, что оно не въ состояніи удержать свою молодежь или часть молодежи. Опять таки тутъ нельзя не обратиться къ цифрамъ. Я уже сказалъ вамъ, что по моему наблюденію эта болѣзнь—анархизмъ—поражаетъ людей въ возрастѣ до 20 лѣтъ, а потомъ она проходитъ. Предположимъ, что еврейскаго населенія въ этомъ возрастѣ будетъ двѣсти тысячъ, но нельзя предположить, чтобы всѣ они были анархистами или бомбистами. Ясно, что ихъ только горсть, и, конечно, изъ-за этой горсти не слѣдуетъ допускать, чтобы 6-ти-милліонное населеніе ссорилось со всѣмъ русскимъ и вообще христіанскимъ народомъ. Этого государственная власть не можетъ допустить. Теперь обращаюсь, собственно, къ роли правительства. Я, конечно, никого не думаю обвинять и никого не думаю защищать—это не судебное мѣсто. Но не могу не сказать, что всѣ эти погромы могли возникнуть на фонѣ нашего общаго политическаго состоянія. Министерство заявило, что оно безсильно бороться съ бѣлостокскими анархистами, засѣвшими на Суражской улицѣ. Не правда ли, какъ это странно слышать? Я понимаю, если бы сказать, что бѣлостокская полиція не въ состояніи бороться, это вполнѣ возможно. Если бы, напримѣръ, оказалось 1,000 бомбистовъ съ браунингами въ карманахъ, то, конечно, сотня полицейскихъ не можетъ съ ними бороться. Но когда министерство заявляетъ, что оно безсильно бороться съ бомбистами, то это въ высшей степени поразительно. Эта болѣзнь поразила министерство не теперь. Я началъ осязать безсиліе правительства 12 лѣтъ тому назадъ. Съ тѣхъ поръ, мы видѣли много министровъ, но правильной системы никакой не видѣли; мы замѣчали отсутствіе яснаго сознанія общегосударственныхъ задачъ, отсутствіе политическихъ идеаловъ; мы видѣли и видимъ расчлененіе населенія имперіи на классы, на сословія; мы видимъ покровительство одному большее, другому меньшее. Поэтому не было единства въ странѣ, не было того, что называется патріотизмомъ; каждый смотрѣлъ на государство, какъ на нѣчто, похожее на акціонерную компанію, отъ которой нужно получить, какъ можно больше. Общество было парализовано. Оно не принимало никакого участія въ правительственной дѣятельности, и поэтому государство стали смѣшивать съ правительствомъ. Когда надо было ударить правительство, то мы безъ всякой церемоніи, безъ всякаго сожалѣнія и безъ всякаго смысла били по самому государству.

Правовое чувство угасло; пусть не жалуются евреи, что только ихъ бьютъ; цѣлые классы бьютъ теперь помѣщиковъ. Называютъ провокаціей распусканіе слуховъ, будто евреи икону разстрѣляли, что они кого то убили. Такими слухами живетъ вся русская земля. Прочитайте процессъ, который предстоитъ въ херсонскомъ судѣ относительно погромовъ помѣщичьихъ усадебъ. Вы увидите, что распускались слухи, что до 1 января 1906 г. можно громить помѣщиковъ безнаказанно, и изъ 19 экономій разгромили 17. Вотъ та почва, на которой можетъ произрастать и провокація, и организація; и если вы этой почвы не вскроете, то никогда до настоящей причины явленій не доберетесь. Вотъ почему я думаю, что не смѣна министерства поможетъ намъ и еврейскому обществу, а содѣйствіе всего общества тому, чтобы нравы смягчились и разсудокъ нашъ просвѣтлѣлъ.

О порядкѣ дня слѣдующаго засѣданія.

Предсѣдательствующій. Пренія по вопросу о бѣлостокскомъ погромѣ прерываются, такъ какъ уже 8-й часъ. Прежде, чѣмъ приступимъ къ разсмотрѣнію запросовъ, имѣю честь заявить Государственной Думѣ, что меня просили въ виду поздняго времени установить сначала порядокъ дня на завтра. Завтра у насъ пятница; большая часть времени пойдетъ на запросы, которые будутъ предложены на-

шей комиссіей, а также на тѣ отвѣты, которые послѣдуютъ отъ господъ министровъ. Затѣмъ комиссія 19-ти заявляетъ, что она выработала проектъ о томъ, какимъ образомъ произвести дополнительные выборы въ аграрную комиссію. Въ виду спѣшности этого вопроса, онъ будетъ также поставленъ на повѣсткѣ. Затѣмъ, если по окончаніи текущихъ дѣлъ еще останется время, будутъ продолжаться пренія по бѣлостокскому погрому—осталось еще 13 ораторовъ,— а также будутъ поставлены и неразсмотрѣнные законопроекты.

Мухановъ (предсѣдатель аграрной комиссіи). Государственная Дума поручила аграрной комиссіи представить ей свое заключеніе о правительственномъ сообщеніи по аграрному дѣлу. Докладъ этотъ аграрной комиссіей можетъ быть представленъ къ завтрашнему засѣданію Государственной Думы; поэтому, я ходатайствую, чтобы было дано мѣсто этому докладу въ завтрашнемъ засѣданіи.

Предсѣдательствующій. Государственная Дума, передавая порученіе аграрной комиссіи, говорила о спѣшности этого вопроса; поэтому, если сейчасъ возраженій не будетъ, то и этотъ вопросъ будетъ поставленъ завтра на повѣсткѣ. Относительно порядка дня возраженій нѣтъ? Такимъ образомъ, порядокъ дня на завтра установленъ.

Заявленія о запросахъ.

Предсѣдательствующій. Приступаемъ къ разсмотрѣнію заявленій о запросахъ. Относительно №№ 320, 321, 327, 328, 331, 332, 333, 334, 335 и 336 не заявлено о спѣшности, поэтому они передаются въ комиссію для ближайшаго разсмотрѣнія. Спѣшныхъ запросовъ у насъ имѣется восемь, изъ нихъ два касаются присужденія къ смертной казни; прошу доложить.

Секретарь Государственной Думы. Два запроса, касающіеся смертной казни, относятся къ одному и тому же случаю, это—№ 322 (первый подписавшійся Токарскій) и № 329 (первый подписавшійся Новодворскій). Срочное заявленіе о запросѣ № 322 *(читаетъ)*: «Господину предсѣдателю Государственной Думы. Спѣшное заявленіе. Отъ жителей г. Новоминска сегодня получена слѣдующая срочная телеграмма: «Станиславъ Шуба, Мечиславъ Войцеховскій, Болеславъ Шальборскій, Казиміръ Піорункевичъ, Феликсъ Яворскій, обвиняемые въ убійствѣ начальника уѣзда Юнидцкевича, приговорены 28-го іюня въ $4^1/_2$ ч. пополудни варшавскимъ военнымъ судомъ къ смертной казни. Будучи увѣрены, что всѣ лица приговорены несправедливо и протестуя противъ казни, просимъ о внесеніи нашего протеста на первое засѣданіе Государственной Думы и о пріостановленіи исполненія приговора. Жители города Новоминска».

«Имѣя въ виду, что по заявленію жителей города обвиняемые приговорены къ смертной казни несправедливо, и что Государственная Дума въ засѣданіи 19 іюня с. г. единогласно приняла законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни въ какомъ бы то ни было случаѣ, мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, просимъ васъ внести неотложно на обсужденіе Государственной Думы слѣдующій запросъ военному министру:

«1) Извѣстно ли ему, что въ г. Новоминскѣ 28 іюня въ $4^1/_2$ ч. дня въ засѣданіи варшавскаго военно-окружнаго суда вынесенъ смертный приговоръ вышеупомянутымъ лицамъ?

«2) Какія мѣры приняты къ пріостановленію исполненія сего приговора?

«Члены Государственной Думы: 1) Токарскій, 2) Araканцевъ, 3) Афанасьевъ, 4) Ахвердовъ, 5) Баратаевъ, 6) Зеленинъ, 7) Шеметъ, 8) Протопоповъ, 9) Бородинъ, 10) Замысловъ, 11) Ложкинъ, 12) Сафоновъ, 13) Огородниковъ, 14) Квасковъ, 15) Коммиссаровъ, 16) Некрасовъ, 17) Галецкій, 18) Овчинниковъ, 19) Ал. Андреевъ, 20) Субботинъ, 21) Бабенко, 22) Джапаридзе, 23) Нестеренковъ, 24) Ишерскій, 25) Ершовъ, 26) Жорданія, 27) Чурюковъ, 28) Жигиль, 29) Баратовъ, 30) Матвѣевъ, 31) Лебедевъ, 32) Савельевъ, 33) Гомартели».

Срочное заявленіе о запросѣ № 329 (*читаетъ*): «Господину предсѣдателю Государственной Думы. Срочное заявленіе. Члены Государственной Думы Ф. І. Новодворскій и А. Р. Ледницкій получили сегодня, за подписью варшавскихъ присяжныхъ повѣренныхъ Леманскаго и Патека, срочную телеграмму, высланную изъ уѣзднаго города Новоминска Варшавской губерніи сегодня, въ 6 час. 25 мин. утра, изъ которой оказывается, что варшавскій военно-окружный судъ, подъ предсѣдательствомъ генерала Швейковскаго, сего 29 іюня приговорилъ къ смерт-

ной казни пять человѣкъ жителей г. Новоминска, а именно: совершеннолѣтняго Мечислава Войцеховскаго *и несовершеннолѣтнихъ* Станислава Шубу, Феликса Яворскаго, Болеслава Шамборскаго и Казиміра Піорункевича, всѣхъ обвиняемыхъ въ убійствѣ 26 декабря 1905 г. начальника Новоминскаго уѣзда Юнацковича, какъ гласитъ телеграмма. Арестованіе и привлеченіе къ отвѣтственности всѣхъ пяти названныхъ лицъ состоялось только полтора мѣсяца спустя послѣ самаго факта убійства; основаніемъ же къ обвиненію ихъ послужило единственно заявленіе двухъ недостовѣрныхъ свидѣтелей, изъ которыхъ одинъ двукратно отбылъ наказаніе за кражи и мошенничество, а другой—родной братъ предыдущаго. Эти показанія не были провѣрены на судѣ, такъ какъ оба сіи свидѣтеля не явились въ засѣданіе, и судъ только прочелъ первоначальныя ихъ показанія. Съ другой стороны, какъ гласитъ далѣе телеграмма, на судѣ было точно установлено alibi подсудимыхъ, которые, вообще, по утвержденію авторовъ телеграммы, являются людьми вовсе непричастными къ убійству. Телеграмма закончена сообщеніемъ, что защита подаетъ кассацію съ просьбою сдѣлать запросъ въ Государственной Думѣ.

«Изъ изложеннаго явствуетъ, что вопреки единогласно одобренному Государственною Думою законопроекту о полной отмѣнѣ смертной казни и вопреки точному смыслу дѣйствующихъ законовъ, а именно ст. 55 и 57 уголовнаго уложенія 1903 г., безусловно отмѣнившихъ смертную казнь для несовершеннолѣтнихъ, пять лицъ, и въ томъ числѣ четыре несовершеннолѣтнихъ, осуждены на смертную казнь, въ силу примѣненія къ нимъ исключительныхъ законовъ военнаго времени. Смертная казнь твердо и единодушно осуждена Государственною Думою, признавшею ее жестокостью, не только несправедливою и гнусною передъ лицомъ народной совѣсти, но и вредною для общественнаго и государственнаго спокойствія. «Въ данномъ же случаѣ, какъ утверждаетъ телеграмма защитниковъ осужденныхъ, имѣется къ тому же дѣло съ судебною ошибкою, обрекшею на смертную казнь людей, не причастныхъ къ тому дѣянію, за которое они осуждены. Тѣмъ болѣе, слѣдовательно, необходимо предотвратить исполненіе смертнаго приговора и рядомъ съ этимъ сохранить за подсудимыми возможность кассаціоннаго разсмотрѣнія ихъ дѣла въ главномъ военномъ судѣ, куда направленіе онаго зависитъ отъ усмотрѣнія командующаго войсками округа.

«По указаннымъ соображеніямъ и на основаніи ст. 58 учрежденія Государственной Думы, просимъ васъ, милостивый государь, внести на обсужденіе Государственной Думы неотложное предложеніе: сдѣлать г.г. министру внутреннихъ дѣлъ и военному запросъ о томъ:

«1) Извѣстно ли г.г. министрамъ о приговорѣ варшавскаго военно-окружнаго суда отъ сего 29 іюня, въ силу коего пять лицъ—Войцеховскій, Шуба, Яворскій, Шамборскій и Піорункевичъ, въ томъ числѣ четверо послѣднихъ несовершеннолѣтніе,—приговорены къ смертной казни?

«2) Приняты ли, или будутъ ли приняты г.г. министрами и какія именно мѣры къ тому, чтобы означенный приговоръ не былъ приведенъ въ исполненіе?

«3) Приняты ли, или будутъ ли приняты и какія именно мѣры къ тому, чтобы кассаціонная жалоба осужденныхъ была направлена по принадлежности. 29 іюня 1906 года.

«1) Новодворскій, 2) Валицкій, 3) Фульманъ, 4) Тышкевичъ, 5) Вишневскій, 6) Грабіянскій, 7) Блыскошъ, 8) Малевскій, 9) Гралевскій, 10) Гловинковскій, 11) Залевскій, 12) Свѣжинскій, 13) Флерковскій, 14) Падеревскій, 15) Сухоржевскій, 16) Киніорскій, 17) Кондратовичъ, 18) Загленичный, 19) Василевскій, 20) Валигурскій, 21) Гарусевичъ, 22) Жуковскій, 23) Яловецкій, 24) Горваттъ, 25) Сонгайло, 26) Ширшковъ, 27) бар. Роппъ, 28) Скирмунтъ, 29) Святополкъ-Четвертинскій, 30) Парчевскій, 31) Хелховскій, 32) Яронскій, 33) Мацеша».

Предсѣдательствующій. Я спрашиваю авторовъ первой редакціи запроса, желаютъ ли они объединить оба эти запроса и поручить бюро редактировать объединенные запросы, или, быть можетъ, большинство остановится на второмъ запросѣ, который гораздо подробнѣе и полнѣе выражаетъ ту же мысль? Можетъ быть, авторы остановятся на второй редакціи запроса?

Токарскій (г. Саратовъ). Я позволю себѣ отвѣтить: мы присоединяемся ко второй редакціи вполнѣ.

Предсѣдательствующій. Вы заявляете отъ имени всѣхъ подписавшихся?

Токарскій. Да.

Предсѣдательствующій. Возраженій нѣтъ? Такимъ образомъ, ставится на баллотировку только вторая редакція запроса. Противъ спѣшности никто не возражаетъ? Спѣшность признается. По существу запросъ принимается? Возражающихъ прошу встать. Запросъ принятъ.

Секретарь Государственной Думы. Срочное заявленіе о запросѣ № 319 *(читаетъ)*:

«Господину Предсѣдателю Думы спѣшное заявленіе. 25 іюня сего года во время чтенія доклада членомъ Государственной Думы А. П. Хартахай въ рождественскомъ районномъ клубѣ партіи народной свободы полиція разогняла публику, стоявшую подъ окнами; публика не нарушала спокойствія и порядка; тѣмъ не менѣе конная полиція начала разгонять публику нагайками и одного изъ публики сильно избила.

«Въ виду этого просимъ Государственную Думу сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ, на какомъ основаніи полиція избиваетъ публику, которая ничѣмъ не нарушала порядка и спокойствія на улицѣ, и какія мѣры намѣренъ министръ внутреннихъ дѣлъ предпринять во избѣжаніе повторенія впредь подобныхъ незаконныхъ дѣйствій со стороны полиціи, и привлечены-ли министромъ внутреннихъ дѣлъ виновные чины полиціи къ отвѣтственности.

«Члены Государственной Думы: 1) Хартахай, 2) А. Тесля, 3) Араканцевъ, 4) Шольпъ, 5) В. Якушкинъ, 6) фонъ-Рутценъ, 7) П. Крыловъ, 8) И. Галецкій, 9) Гужовскій, 10) Коммиссаровъ, 11) Д. Васильевъ, 12) Масленниковъ, 13) П. Ростовцевъ, 14) Ф. Штейнгель, 15) Федоровскій, 16) В. Племянниковъ, 17) Щепкинъ, 18) Г. Костромитиновъ, 19) Сыртлановъ, 20) М. Квасковъ, 21) Гудилинъ, 22) Н. Кочевскій, 23) В. Балясниковъ, 24) К. Афанасьевъ, 25) Д. Протопоповъ, 26) Родичевъ, 27) Н. Огневъ, 28) Г. Шапошниковъ, 29) М. Кутомановъ, 30) А. Поповъ».

Предсѣдательствующій. Я спрашиваю Государственную Думу, желаетъ ли она обсудить непосредственно въ сегодняшнемъ засѣданіи запросъ министру внутреннихъ дѣлъ, или передать въ комиссію?

Аладьинъ (Симбирская губ.). Я прошу Государственную Думу признать неотложнымъ этотъ запросъ. Дѣло въ томъ, что въ районѣ Рождественскихъ улицъ, на Пескахъ, вѣроятно, при содѣйствіи нашего министерства, я даже увѣренъ, что съ помощью нашего министерства, организуется публичная бойня, только пока еще не опредѣлено, для кого: такъ какъ тамъ есть нѣсколько депутатовъ, мы никакъ не можемъ опредѣлить, которому изъ насъ она предназначается. Бойня эта происходитъ аккуратно каждый день; иногда она варьируется, принимаетъ болѣе солидные размѣры: вмѣсто нагаекъ употребляются шашки, какъ это было въ послѣднее воскресенье, когда казаки завернули на 8-ую Рождественскую и затѣмъ передъ моей квартирой напали на двухъ совершенно неповинныхъ прохожихъ, которыхъ можно было видѣть изъ оконъ моей квартиры, и, загнавъ одного изъ нихъ подъ извозчика, начали шашками оттуда выгонять его. Я думаю, что нѣчто подобное будетъ и сегодня вечеромъ, и завтра. И такъ какъ не предвидится конца этому, я прошу признать неотложность запроса и, можетъ быть, положить этому конецъ.

Хартахай (гг. Ростовъ на Дону и Нахичевань). Я потому прошу еще Государственную Думу поддержать спѣшность этого запроса, что эти собранія, которыя устраиваются здѣсь въ порайонныхъ клубахъ, имѣютъ громадное значеніе; мы, благодаря имъ, имѣемъ довольно тѣсное общеніе съ населеніемъ г. Петербурга и многими пріѣзжими сюда. Если полиціей будутъ приниматься такія мѣры для разгона публики, которая ведетъ себя совершенно мирно,—стоя передъ окнами клуба, она позволила себѣ только два раза аплодировать тогда, когда аплодировали въ комнатѣ,—то этого нельзя оставить безъ вниманія. Во время своего доклада я вдругъ увидѣлъ, какъ налетѣли конные городовые и начали нагайками разгонять публику, когда кончился докладъ. Такое ни на чемъ не основанное поведеніе полиціи прямо возмутительно, и мы должны принять всѣ мѣры къ тому, чтобы это прекратилось, такъ какъ ежедневно члены Государственной Думы дѣлаютъ доклады въ различныхъ частяхъ Петербурга. Если эти нарушенія не будутъ прекращены, если ежедневно будутъ происходить такія исторіи, то мы будемъ лишены возможности общенія съ

населеніемъ. Поэтому я прошу признать этотъ запросъ срочнымъ.

Предсѣдательствующій. Ставится на баллотировку спѣшность этого запроса. Согласные со спѣшностью—сидятъ, возражающіе—встаютъ. Спѣшность принята. По существу запросъ принимается? Запросъ принятъ.

Секретарь Государственной Думы. Срочное заявленіе о запросѣ № 323 *(читаетъ)*:

«27 сего іюня членомъ Государственной Думы П. Кальяновымъ была получена изъ г. Камышина Саратовской губерніи телеграмма слѣдующаго содержанія: 22 и 23 іюня камышинская мѣстная полиція, руководимая исправникомъ Пономаревымъ, явно незаконно произвела избіеніе мирныхъ жителей-гражданъ; зарегистрировано много пострадавшихъ отъ безчинства полиціи. Депутатъ Кальяновъ просилъ губернатора и прокурора палаты немедленно устранить Пономарева отъ должности и предать суду, воспользовавшись матеріалами слѣдственной комиссіи, избранной гражданами; однако власти не нашли даже нужнымъ допросить потерпѣвшихъ, наоборотъ, послѣ визита вице-губернатора въ Камышинѣ начались аресты неповинныхъ гражданъ. Полиція ночью охотится за обывателями. Городъ терроризованъ. Просимъ немедленно принять мѣры къ устраненію указанныхъ безобразій и преданію суду насильниковъ. Выборщики Камышина: Верейскій, Зиньковскій, Шемякинъ и Кирносовъ».

«Въ виду этого мы, нижеподписавшіеся, члены Государственной Думы, предлагаемъ немедленно сдѣлать запросъ господину министру внутреннихъ дѣлъ:

«1) Извѣстно ли ему объ изложенномъ выше сего фактѣ, имѣвшемъ мѣсто 22 и 23 іюня въ г. Камышинѣ?

«2) Будутъ ли г. министромъ приняты мѣры къ немедленному освобожденію арестованныхъ безвинно мирныхъ гражданъ г. Камышина?

«3) Будетъ ли устраненъ отъ должности и преданъ суду за беззаконныя дѣйствія камышинскій исправникъ Пономаревъ?

«Члены Думы: 1) П. Кальяновъ, 2) Д. Медвѣдевъ, 3) Смирновъ, 4) І. Баратовъ, 5) Жигиль 6) Жорданія, 7) С. Рыжковъ, 8) Недоносковъ, 9) Шуваловъ, 10) Литвиновъ, 11) Шольпъ, 12) Андреевъ, 13) Лаврскій, 14) Герасимовъ, 15) Червоненкисъ, 16) Рыбаковъ, 17) Якубсонъ, 18) Лысенко, 19) Готовецкій, 20) Брамсонъ, 21) Роговъ, 22) Сефферъ, 23) Лебедевъ, 24) Гомартели, 25) подпись неразборчива, 26) Ершовъ, 27) Субботинъ, 28) Жилкинъ, 29) Ширшковъ, 30) Мокруновъ, 31) Лопасъ, 32) Гужовскій».

Кальяновъ (Саратовская губ.). Я хочу поддержать спѣшность запроса. Я сдѣлаю поясненіе этого факта въ краткихъ словахъ. Начало этого факта, какъ извѣстно изъ телеграммы, было 22 іюня, а 23 іюня я случайно попалъ въ г. Камышинъ. При свиданіи съ выборщиками, поименованными въ этой телеграммѣ, они мнѣ сказали, что наканунѣ у нихъ было собраніе рабочихъ въ Старомъ городѣ Камышинѣ, который отдѣляется отъ Новаго рѣчкой Камышинкой и мостомъ черезъ эту рѣчку. По окончаніи собранія рабочіе, обсуждавшіе какіе то свои вопросы, рѣшили пройти въ Новый городъ черезъ этотъ мостъ. При входѣ на мостъ ихъ встрѣтилъ исправникъ съ пѣхотой и казаками, не настоящими казаками, а стражниками, переодѣтыми въ казацкую одежду. Въ это же время казаки кинулись на толпу и начали тѣснить лошадьми, мять и бить нагайками. Народъ кинулся отъ казаковъ, а тутъ какъ разъ лежали камни—кубики. Рабочіе похватали камни и стали ими защищаться; тогда казаки сейчасъ же начали стрѣлять. Народъ попрятался. Хорошо, что никого не убили, но фактъ тотъ, что стрѣляли прямо въ народъ. Утромъ 23-го числа, когда я пріѣхалъ въ Камышинъ, тамъ состоялось частное собраніе въ земской управѣ по поводу этого случая. Пригласили и меня, а также и исправника. Исправника просили объяснить, на какомъ основаніи онъ принялъ такія чрезвычайныя мѣры. Онъ далъ такое объясненіе: «Носился слухъ, будто бы рабочіе шли въ Новый городъ грабить магазины и хотѣли идти въ винный складъ снимать рабочихъ. Вотъ, на основаніи этого слуха, я и приказалъ оттѣснить рабочихъ, но не приказывалъ стрѣлять». Ему говорятъ: «Почему же казаки били народъ плетьми и стрѣляли изъ ружей»? Онъ говоритъ: «Я не приказывалъ стрѣлять, казаки дѣйствовали самовольно». Между тѣмъ въ это время пришли въ городъ жаловаться, что казаки по селамъ бьютъ мирныхъ жителей плетьми. Мы

спрашиваемъ исправника: «Это ваше приказаніе?» «Нѣтъ,—говоритъ,—я не приказывалъ; казаки дѣйствуютъ самовольно». Въ это время я, какъ членъ Государственной Думы, замѣтилъ ему: «въ такомъ случаѣ, если казаки дѣйствуютъ самостоятельно, безъ вашего позволенія, то, пожалуй, они наколотятъ шею и намъ съ вами». Исправника попросили унять казаковъ; онъ далъ слово унять ихъ и, дѣйствительно, исполнилъ свое слово—унялъ казаковъ. Въ Старомъ городѣ опять состоялось собраніе рабочихъ, которые собирались туда съ утра. Попросили и меня прійти. Собраніе рѣшило пройтись по городу и зайти въ Новый городъ успокоить жителей, сказавъ имъ, что рабочіе не имѣли никакого намѣренія грабить городъ. Прошлись по городу; въ это время полиція не встрѣчалась. Собраніе окончилось вечеромъ. На этомъ же собраніи была избрана комиссія для разслѣдованія, кто виноватъ въ этомъ дѣлѣ. Слѣдственная комиссія выяснила, что исправникъ самъ лично отдавалъ приказаніе бить плетьми, лично давалъ приказанія стрѣлять, а между тѣмъ онъ отрекался отъ этого. На основаніи этого факта я послалъ телеграмму губернатору, указывая въ ней на беззаконность дѣйствій этого исправника. Въ этотъ же вечеръ я уѣхалъ изъ Камышина въ Петербургъ. На слѣдующій день я получилъ телеграмму изъ Камышина, что туда пріѣхалъ вице-губернаторъ, который вмѣсто того, чтобы наказать исправника, сдѣлалъ распоряженіе (а можетъ быть это распоряженіе сдѣлалъ и исправникъ) произвести аресты. Какъ видно, въ Камышинѣ продолжалось избіеніе мирныхъ жителей, можетъ быть и теперь продолжается, поэтому я настаиваю на спѣшности этого запроса.

Предсѣдательствующій. Спѣшность признается? Возражающихъ не имѣется? Спѣшность принята. По существу вопросъ принимается? Возражающихъ прошу встать. Запросъ принятъ.

Секретарь Государственной Думы. Срочное заявленіе о запросѣ № 324 (*читаетъ*):

«На имя члена Государственной Думы А. Ф. Аладьина получена прилагаемая телеграмма.

«Предлагаемъ запросить министра внутреннихъ дѣлъ:

«1) извѣстно ли ему, что крестьянинъ Замошниковъ, уполномоченный Покровскаго общества, арестованъ безъ всякихъ основаній купянской полиціей?

«2) какія мѣры приняты къ освобожденію названнаго лица?

«3) наказаны ли лица, допустившія незакономѣрныя дѣйствія?

«1) А. Аладьинъ, 2) В. Недоносковъ, 3) Заболотный, 4) Смирновъ, 5) Баратовъ, 6) Матвѣевъ, 7) Лебедевъ, 8) Роговъ, 9) И. Савельевъ, 10) Чурюковъ, 11) Медвѣдевъ, 12) Жорданія, 13) Ершовъ, 14) Масловъ, 15) Бабенко, 16) Кальяновъ, 17) Рыжковъ, 18) Жилкинъ, 19) Субботинъ, 20) Андреевъ, 21) Шелихинъ, 22) подпись неразборчива, 23) Церетели, 24) Джапаридзе, 25) Лаврскій, 26) Герасимовъ, 27) Червоненкисъ, 28) Якубсонъ, 29) Литвиновъ, 30) Лунинъ, 31) Шольпъ».

Телеграмма. «Государственная Дума Аладьину. Изъ Купянска. Ходокъ, являвшійся къ вамъ съ наказомъ Покровскаго общества Замошниковъ купянской полиціей арестованъ; никакихъ обвиненій не предъявлено; просимъ немедленно запросить. Товарищи».

Аладьинъ (Симбирская губ.). Я прошу признать неотложность этого запроса. Дѣло въ томъ, что въ первый разъ, когда мы дѣйствительно рѣшили хоть немного сообщать населенію, что мы дѣлаемъ и какъ мы дѣлаемъ и попросить у этого населенія помощи, наше министерство сдѣлало все для того, чтобы мирное обращеніе къ населенію сдѣлалось невозможнымъ. Составленіе простого приговора на волостномъ или сельскомъ сходѣ дѣло страшно трудное при современныхъ условіяхъ. Начинается съ того, что обыкновенно земскіе начальники не даютъ разрѣшенія. Но когда крестьяне такъ или иначе добиваются все-таки схода или дѣлаютъ его безъ разрѣшенія, тогда начинается правильная охота за людьми. Впрочемъ нѣтъ, сначала не за людьми, а за путями отправленія приговоровъ. Отдается приказаніе не принимать ихъ на почтѣ; тутъ, конечно, милая опека: заботятся о достоинствѣ г.г. министровъ. Когда же вопросъ заходитъ о Государственной Думѣ,—что гораздо больше,—тогда можно, какъ угодно ругаться. Когда въ телеграммѣ рѣчь идетъ о выраженіи недовѣрія министерству, тогда, конечно, сейчасъ же выступаетъ на сцену достоинство министровъ, и телеграмма не принимается. То же самое дѣлается и съ заказными

письмами, хотя, кажется, здѣсь и трудно было бы судить, о чемъ идетъ рѣчь, о достоинствѣ или недостоинствѣ министерства. Послѣ того, какъ оказывается, что нельзя ничего сдѣлать со способами отправленія, начинается охота на тѣхъ людей, которые не удовлетворяются ни почтой, ни телеграфомъ, а рѣшаются направиться лично сюда, въ Петербургъ. Имъ не даютъ паспортовъ, ихъ застращиваютъ тѣмъ, что когда они возвратятся или даже въ самомъ Петербургѣ ихъ засадятъ въ тюрьму, и, несмотря на это, они идутъ сюда безъ паспортовъ, иногда съ увольнительными свидѣтельствами отъ общества, и по возвращеніи отсюда попадаютъ прямо въ тюрьму. Я думаю, что наша обязанность, какъ народныхъ представителей, изъ этой маленькой телеграммы,—а ихъ десятки имѣются,—создать нѣчто крупное и поставить вопросъ: можемъ ли мы дѣйствительно или не можемъ имѣть правильное общеніе съ населеніемъ? Если мы не можемъ имѣть правильнаго, мирнаго общенія, то тѣмъ лучше; мы найдемъ неправильное, но насколько оно будетъ мирно, объ этомъ намъ напишетъ исторія. Чтобы не быть голословнымъ, я прочту вамъ телеграмму, только что полученную: «Вчера земскій начальникъ Лауницъ, сынъ градоначальника, наводнилъ село Шаморга полиціей и казаками, грозилъ разстрѣлять село и взялъ десять лучшихъ людей. Причина—телеграмма члену Государственной Думы Матыкину отъ 23 мая. Просимъ срочно запросить министра». Село Шаморга Шацкаго уѣзда Тамбовской губерніи. Надѣюсь, что Государственная Дума признаетъ запросъ неотложнымъ.

Предсѣдательствующій. Противъ спѣшности возраженій нѣтъ? Спѣшность принята. По существу запросъ принимается? Возражающихъ нѣтъ? Запросъ принятъ.

Секретарь Государственной Думы. Срочное заявленіе о запросѣ № 325 (*читаетъ*):

«Предлагаемъ запросить министра внутреннихъ дѣлъ:

«1) извѣстно ли ему, что безъ всякихъ основаній высылается изъ Петербурга крестьянинъ Тамбовской губерніи Тихонъ Алексѣевичъ Кулаковъ (1-го іюля)?

«2) Какія мѣры приняты къ прекращенію подобнаго произвола?

«1) А. Аладьинъ, 2) Вл. Недоносковъ, 3) Ив. Заболотный, 4) И. Смирновъ, 5) Баратовъ, 6) Матвѣевъ, 7) Лебедевъ, 8) Ив. Савельевъ, 9) В. Роговъ, 10) В. Чурюковъ, 11) Н. Жорданія, 12) П. Ершовъ, 13) Ан. Масловъ, 14) Гомартели, 15) Д. Медвѣдевъ, 16) Л. Бабенко, 17) Церетели, 18) П. Кальяновъ, 19) С. Рыжковъ, 20) И. Жилкинъ, 21) Ив. Субботинъ, 22) И. Шелихинъ, 23) Ал. Андреевъ, 24) Ишерскій, 25) С. Джапаридзе, 26) К. Лаврскій, 27) М. Герасимовъ, 28) М. Червоненкисъ, 29) В. Якубсонъ, 30) М. Литвиновъ».

Предсѣдательствующій. Возраженій противъ спѣшности не имѣется? Спѣшность признается. Запросъ принимается Государственной Думой? Возражающихъ прошу встать. Запросъ принятъ.

Секретарь Государственной Думы. Срочное заявленіе о запросѣ № 326 (*читаетъ*):

«Членъ Думы г. Жорданія получилъ изъ Тифлиса слѣдующую телеграмму:

«Публичное собраніе мелкихъ торговцевъ сегодня, 27 іюня, постановило просить васъ довести до свѣдѣнія Государственной Думы о новомъ неслыханномъ распоряженіи тифлисскаго генералъ-губернатора, направленномъ къ разоренію торгово-промышленнаго класса города: за всеобщую забастовку 22 іюня онъ закрылъ на 5 дней всѣ трактиры, погреба, виноторговли; другимъ торговцамъ объявлено по особой раскладкѣ внести 150.000 рублей до 28 іюня, иначе генералъ-губернаторъ не разрѣшаетъ открыть торговлю. Такая кара постигла насъ за выраженіе нашего сочувствія 27 солдатамъ мингрельскаго полка, преданнымъ военному суду, и за протестъ противъ примѣненія къ нимъ обычныхъ жестокостей; мы находимъ эту кару незаконной, и никто изъ насъ не подчинится ей, хотя бы никогда намъ не разрѣшили торговать; подобными распоряженіями администрація явно провоцируетъ населеніе на несвоевременное выступленіе. Уполномоченное бюро 12,000 тифлисскихъ мелкихъ торговцевъ».

«Въ виду этого мы, нижеподписавшіеся, просимъ Государственную Думу сдѣлать г. предсѣдателю Совѣта министровъ слѣдующій запросъ:

«1) извѣстно ли г. предсѣдателю Совѣта министровъ изложенное беззаконное распоряженіе тифлисскаго генералъ-губернатора Тимофеева?

«2) и если извѣстно, какія мѣры онъ намѣренъ предпринять для того, чтобъ это распоряженіе не было приведено въ исполненіе?

«1) И. Гомартели, 2) Н. Жорданія, 3) В. Чурюковъ, 4) Церетели, 5) С. Джапаридзе, 6) подпись неразборчива, 7) Лебедевъ, 8) Матвѣевъ, 9) I. Баратовъ, 10) М. Рыбаковъ, 11) К. Лаврскій, 12) М. Литвиновъ, 13) И. Лаврентьевъ, 14) М. Герасимовъ, 15) В. Ильинъ, 16) Лунинъ, 17) И. Жилкинъ, 18) Л. Бабенко, 19) А. Масловъ, 20) С. Рыжковъ, 21) М. Червоненкисъ, 22) Л. Брамсонъ, 23) Мокруновъ, 24) Н. Г. Ширшковъ, 25) Лопасъ, 26) Андреевъ, 27) И. Галецкій, 28) Н. Карѣевъ, 29) Шрагъ, 30) Г. Шершеневичъ».

Предсѣдательствующій. Противъ спѣшности возраженій не имѣется? Спѣшность принята. Запросъ Государственной Думой принимается? Принятъ.

Секретарь Государственной Думы. Срочное заявленіе о запросѣ № 330 *(читаетъ):*

«На имя депутатовъ Аладьина и Заболотнаго получены слѣдующія двѣ телеграммы:

«1) Вчера, 28, въ село ворвался эскадронъ во главѣ офицеромъ, устремился группу мирно бесѣдующихъ селянъ, 5 человѣкъ растрѣляно, убиты шашками, убѣгавшіе тяжело ранены, разстрѣляно 20 головъ скота, насиліе, произволъ продолжаются, на колѣняхъ умоляемъ смиловаться беззащитнымъ населеніемъ, просимъ выслать комиссію разслѣдованія. Выборные села Сальники Винницкаго уѣзда Подольской Калиновка Ю. З. Лихоглядъ, Яковецъ»;

«2) Безъ всякаго повода появились драгуны, убиваютъ людей, скотъ, мѣстной власти ждемъ того же. Защитите село Сальники. Депутаты волости Лихоглядъ, Яковецъ».

«А потому просимъ Государственную Думу запросить министровъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ: извѣстно ли имъ объ этомъ случаѣ, происшедшемъ 28 іюня, и если извѣстно, то отданъ ли приказъ и приняты ли мѣры къ обузданію виновныхъ и отдачѣ ихъ подъ судъ?

«1) И. Заболотный, 2) А. Рыбачекъ, 3) Д. Куликовъ, 4) И. Бибиковъ, 5) Т. Локоть, 6) А. Тесля, 7) М. Кутомановъ, 8) М. Меркуловъ, 9) И. Бычковъ, 10) С. Кондрашукъ, 11) Г. Зубченко, 12) Сѣдельниковъ, 13) В. Чурюковъ, 14) В. Роговъ, 15) И. Соломко, 16) подпись неразборчива, 17) А. Масловъ, 18) И. Антоновъ, 19) Ф. Сефферъ, 20) Л. Лопасъ, 21) Кальяновъ, 22) С. Рыжковъ, 23) А. Андреевъ, 24) Я. Гужовскій, 25) И. Жилкинъ, 26) Ф. Смыченко, 27) Гнатенко, 28) К. Лагутинъ, 29) В. Бей, 30) Г. Шапошниковъ».

Заболотный (Подольская губ.). Господа народные представители. Когда я третьяго дня вносилъ запросъ относительно готовившихся безпорядковъ въ Балтѣ, я тогда имѣлъ случай сообщить вамъ, что готовится въ Подоліи погромъ, но событія опередили меня. Какъ разъ вчера, не далѣе, одинъ изъ такихъ погромовъ осуществился. У меня есть еще на очереди одно мѣсто, о которомъ я получилъ телеграмму, и, вѣроятно, тамъ осуществится погромъ на дняхъ. Вотъ та телеграмма, которую я получилъ, и которая предупреждаетъ о погромѣ: «Рашково, Подольской губерніи. Стражники пьянствуютъ, поднимаютъ драки, бунты съ цѣлью вызвать безпорядки въ мѣстечкѣ между мирными жителями. Просимъ защиты. Уполномоченные крестьянъ и евреевъ Рашкова Трофанчукъ, Заведей, Грибеникъ, Арчукъ».

Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя начали поступать. Къ сожалѣнію, я долженъ сообщить, что навѣрно въ теченіе двухъ недѣль мы изъ Подоліи получимъ еще много подобныхъ извѣстій.

Предсѣдательствующій. Спѣшность признается Государственной Думой? По существу возраженій не имѣется? Запросъ принятъ. Такимъ образомъ всѣ запросы кончены. Завтра, въ пятницу, засѣданіе назначается въ 2 часа дня. Объявляю сегодняшнее засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 7 ч. 39 м. вечера.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЕ.

30 іюня 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 2 ч. 35 м. дня.

Предсѣдатель. Засѣданіе открывается.

Избраніе третьяго члена въ распорядительный комитетъ.

Предсѣдатель. Въ концѣ прошлаго засѣданія былъ произведенъ подсчетъ бюллетеней по выбору третьяго члена въ составъ распорядительнаго комитета, и результатъ подсчета былъ представленъ тогда же предсѣдательствовавшему, но оглашенъ не былъ. Результатъ подсчета слѣдующій: членъ Государственной Думы Ломшаковъ получилъ 170 голосовъ, а остальныя лица получили 12, 5 и менѣе. Слѣдовательно, Ломшаковъ долженъ считаться избраннымъ. Составъ комитета такимъ образомъ образованъ изъ трехъ членовъ согласно постановленію Думы. Угодно Государственной Думѣ признать избраніе распорядительнаго комитета состоявшимся и пригласить его приступить къ исполненію его обязанностей? Возраженій нѣтъ? Принято.

Объ участіи въ междупарламентской конференціи.

Предсѣдатель. Изъ Лондона получена телеграмма на англійскомъ языкѣ, въ русскомъ переводѣ она гласитъ слѣдующее: «326 членовъ старѣйшаго парламента въ свѣтѣ привѣтствуютъ членовъ самаго юнаго русскаго парламента и надѣются встрѣтиться съ его представителями въ имѣющей состояться междупарламентской конференціи въ Вестминстерскомъ дворцѣ. По уполномочію подписавшихся Рандаль Кремеръ» (*аплодисменты*).

Острогорскій (Гродненская губ.). Сообщеніе изъ Англіи, которое мы сейчасъ выслушали, возбуждаетъ въ насъ чувства радостнаго волненія. Во мракѣ среднихъ вѣковъ Англія зажгла свѣточъ свободы, служившій и понынѣ служащій путеводной звѣздой всего человѣчества. «Послѣ Бога мы обязаны свободой Англіи», сказалъ одинъ знаменитый французскій публицистъ XIX вѣка. Свободу эту завоевалъ для всего міра англійскій парламентъ послѣ долгой и тяжкой борьбы. Мы, нынѣ борющіеся за утвержденіе въ нашей странѣ господства закона и за права человѣческой личности, тѣмъ самымъ пріобщаемся, черезъ разстояніе времени и пространства, къ той великой исторической борьбѣ и къ тому непреклонному духу, который привелъ борцовъ Англіи къ побѣдѣ. Привѣтъ, обращенный къ намъ изъ Англіи, отдается поэтому въ душѣ нашей крикомъ вѣры и надежды: «Мужайтесь! Дѣло свободы непобѣдимо».

Подъ вліяніемъ этихъ чувствъ, которыя мы всѣ здѣсь раздѣляемъ, я предлагаю Государственной Думѣ просить предсѣдателя сообщить членамъ англійскаго парламента, что мы глубоко тронуты привѣтомъ, къ намъ обращеннымъ, и видимъ во взаимныхъ чувствахъ, одушевляющихъ членовъ старѣйшаго парламента въ мірѣ и членовъ самаго юнаго парламента, новый залогъ міровой свободы и человѣческой цивилизаціи (*аплодисменты*).

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Господа члены Государственной Думы. Я думаю быть истолкователемъ вашихъ чувствъ, сказавши, что мы глубоко тронуты внимательнымъ отно-

шеніемъ къ намъ 326 членовъ англійской палаты общинъ. Я полагаю, что чувство мѣры, которому всего болѣе учила континентальную Европу Англія, подскажетъ намъ и то рѣшеніе, которое мы примемъ въ отвѣтъ на любезное обращеніе 326 членовъ палаты общинъ. Я прошу васъ обратить вниманіе на то, что это заявленіе не переслано намъ черезъ спикера или предсѣдателя палаты общинъ. Палата общинъ, какъ таковая, такъ же мало считаетъ себя призванной вступить въ общеніе съ парламентомъ русскимъ, какъ и Государственная Дума, одно изъ высшихъ государственныхъ учрежденій Россіи, — не считаетъ себя призванной вступать въ переговоры, переписку или обмѣнъ привѣтствіями съ такими же законодательными учрежденіями иностранныхъ державъ. Но для насъ открывается возможность инымъ путемъ дать выраженіе нашему чувству признательности по отношенію къ членамъ англійскаго парламента. Мы всѣ, здѣсь собравшіеся, составимъ текстъ обращенія къ тѣмъ членамъ англійской палаты общинъ, которые почтили насъ своимъ привѣтствіемъ, но частнымъ образомъ и не обращаясь къ предсѣдателю Думы. Пошлемъ этотъ совмѣстно выработанный текстъ, скрѣпленный возможно большимъ числомъ подписей, тому самому члену парламента, который явился выразителемъ чувствъ 326 членовъ палаты общинъ. Я полагаю также, что было бы въ высшей степени желательно исполнить просьбу, которую заключаетъ въ себѣ это обращеніе къ намъ 326 членовъ палаты общинъ, т. е. чтобы отъ Государственной Думы или, вѣрнѣе, отъ того общества третейскаго разбирательства, которое возникло при Государственной Думѣ, извѣстное число членовъ отправилось въ Лондонъ и приняло участіе въ междупарламентской конференціи.

Набоковъ (г. С.-Петербургъ). Совершенно присоединяясь къ тому, что было сказано двумя предшествовавшими ораторами о желательности привѣтствовать англійскій парламентъ, я позволю себѣ обратить вниманіе Думы на то, что вопросъ о томъ, кого послать отъ Государственной Думы въ Англію на предстоящую конференцію, долженъ, мнѣ кажется, быть рѣшенъ такъ: Думѣ надлежало бы въ общемъ собраніи избрать тѣхъ лицъ, которыхъ она желала бы видѣть своими представителями въ Англіи. Я полагаю, что къ тому есть два мотива. Первый мотивъ тотъ, что въ настоящее время при огромной работѣ, лежащей на Думѣ, весьма многіе изъ насъ не рѣшились бы сами на себя взять эту обязанность поѣхать въ Англію, если эта обязанность не будетъ на нихъ возложена Думой, представителями которой они, такимъ образомъ, явятся. Второй, въ виду того, что въ данномъ случаѣ первый разъ русское парламентское представительство будетъ фигурировать на этой конференціи, желательно, чтобы это были дѣйствительные избранники Государственной Думы для этой почетной, но и, несомнѣнно, весьма отвѣтственной и трудной функціи. Поэтому я позволяю себѣ внести предложеніе въ Государственную Думу, чтобы въ ближайшемъ засѣданіи, т. е. въ понедѣльникъ, Государственная Дума избрала бы депутацію, посылаемую въ Англію, исходя изъ того, что эта депутація должна состоять изъ лицъ, вошедшихъ въ нашу междупарламентскую группу мира.

Жилкинъ (Саратовская губ.). Я полагаю, что сейчасъ Государственная Дума обсуждаетъ явленіе чрезвычайной важности, явленіе, которое насъ или Россію, а также и нашъ юный парламентъ, выводитъ на европейскую дорогу, на совершенно новый свѣтъ, и не на такую, по какой шла до сихъ поръ жизнь какъ Россіи, такъ и всѣхъ западноевропейскихъ государствъ. Если мы оглянемся на ужасную историческую жизнь, пережитую различными государствами, то мы увидимъ, что самыя кровопролитныя войны, самыя ужасныя военныя авантюры, всякія братоубійственныя бойни, всѣ тѣ кошмарныя явленія, которыя тормозили путь къ развитію народной жизни или освобожденію народа отъ того или другого гнета и эксплоатаціи, всегда или въ огромномъ большинствѣ случаевъ производились при благосклонномъ союзѣ тѣхъ деспотическихъ правительствъ, которыя стояли во главѣ той или другой націи. Не нужно перечислять отдѣльныхъ примѣровъ, которые стоятъ ясно въ памяти каждаго, какъ тѣ или другія деспотическія правительства, будь они самодержавными, будь они ограниченными монархіями, или будь они народными представительствами, но съ правительствомъ отъ господствующаго буржуаз-

наго строя, всегда въ такихъ случаяхъ, когда возникали тѣ или иныя предпріятія, которыя вели къ международнымъ столкновеніямъ, вовлекали темныя народныя массы въ невыгодныя и кровопролитныя авантюры; это дѣлалось именно тѣми представителями власти, которые, пользуясь своимъ положеніемъ, вовлекали народныя массы противъ ихъ желанія въ тѣ или другія войны. Намъ достаточно вспомнить ужасный урокъ въ этомъ смыслѣ—японскую войну. Зналъ ли русскій народъ, куда онъ шелъ? Сознавалъ ли онъ, за что проливаетъ свою драгоцѣнную кровь, за что жертвуетъ сотни тысячъ? Нѣтъ, онъ не зналъ этого, онъ стоялъ передъ этимъ ужасающимъ явленіемъ, смутно догадываясь о немъ, и узналъ только послѣ того, какъ эта ужасная гроза разразилась надъ нимъ. Это было всегда, когда правительства не опирались на полную народную волю; всегда въ такихъ случаяхъ мы видимъ ужасныя несчастія, позоръ, нищету и всякаго рода бѣдствія.

Теперь выступаетъ Россія на новый путь, выступаетъ на путь народнаго представительства, выступаетъ опять-таки подъ страшнымъ давленіемъ прежнихъ черныхъ силъ, которыя не желали этого движенія, и вотъ ее приглашаютъ принять участіе, вступить на новый путь, на который вступаютъ и другія государства. Обратите вниманіе, для чего приглашаютъ народныхъ представителей? Для того, чтобы принять участіе въ третейскомъ разбирательствѣ, въ мирномъ разрѣшеніи тѣхъ или другихъ международныхъ отношеній. И вотъ, оглядываясь назадъ, видимъ, какимъ внѣшнимъ путемъ разрѣшались эти вопросы и, обращаясь впередъ, мы видимъ, не можемъ не видѣть, громадной, діаметрально противоположной разницы въ прежнихъ и новыхъ способахъ. Я скажу еще болѣе: это только первый маленькій шагъ новой грандіозной системы, которая обѣщаетъ полное мирное переустройство всѣхъ государствъ. Дальнѣйшія экономическія реформы, приближающія къ соціалистическому строю, то или другое конечное измѣненіе народной жизни, большее сближеніе народовъ между собою, то или другое ослабленіе различныхъ поводовъ ненависти одного народа къ другому, раскрытіе взгляда націй на то, что только дружеское сожительство народовъ можетъ поставить весь міръ, всю жизнь на правильную дорогу,—все это можетъ совершиться только однимъ путемъ и только тогда, когда представители всѣхъ національностей подадутъ другъ другу руки; когда мало по малу отойдутъ на второй планъ тѣ или другія дѣла, которымъ до сихъ поръ придавали значеніе, когда будутъ придавать значеніе не встрѣчамъ эскадръ, не визитамъ монарховъ, а когда будутъ придавать значеніе, какъ въ настоящемъ случаѣ, дружескому союзу народныхъ представителей; когда представители эксплоатируемыхъ народныхъ массъ будутъ все больше и больше овладѣвать властью и все больше и больше будетъ укрѣпляться объединеніе, тогда, наконецъ, выйдетъ міровая жизнь изъ многовѣковыхъ, ужасающихъ и потрясающихъ событій, выйдетъ на путь всеобщаго, всемірнаго обновленія. Вотъ почему нужно придавать огромное значеніе этому шагу, и вотъ почему нужно выбрать достойнѣйшаго представителя для поѣздки въ Лондонъ *(аплодисменты)*.

Петражицкій (г. С.-Петербургъ). Я сочувствую по существу всякой возможно болѣе симпатичной реакціи на полученное нами привѣтствіе, но съ формальной точки зрѣнія все-таки затрудняюсь присоединиться къ предложенію, чтобы Дума избрала отъ себя делегацію на конгрессъ. Дѣло въ томъ, что конгрессъ, о которомъ идетъ рѣчь, составляется вовсе не изъ делегатовъ парламентовъ, каковыми были бы, замѣчу въ скобкахъ, при двухпалатной системѣ, делегаты отъ двухъ палатъ; дѣло идетъ о частномъ обществѣ и объ участіи только лицъ, состоящихъ членами общества; притомъ, насколько мнѣ извѣстно, и группы этого общества не посылаютъ на конгрессъ делегаціи, а приглашаются на него всѣ, кто желаетъ и можетъ пріѣхать изъ лицъ, состоящихъ въ обществѣ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Несомнѣнно, слѣдуетъ отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ той мысли, которая воодушевила группу членовъ старѣйшаго парламента въ мірѣ, прислать намъ привѣтствіе и приглашеніе на общее совѣщаніе. Я полагаю, что именно это первое приглашеніе должно быть принято самой Думой, и представители на конференціи должны быть представителями этой Думы. Несомнѣнно, когда наша группа

*

вполнѣ образуется и создастъ свою внутреннюю работу и будетъ вполнѣ жизнеспособна, тогда эта самая группа и должна посылать на будущее время своихъ представителей. Но первый отвѣтъ, мнѣ кажется, долженъ быть со стороны всей Думы, какъ представительницы всей Россіи, и въ этомъ смыслѣ, насколько я знаю, и послѣдовало приглашеніе и письмо со стороны одного изъ организаторовъ этого собранія, сенатора д'Естурнель-де-Констанъ, который, именно, въ письмѣ своемъ на имя члена Государственной Думы Острогорскаго, выражаетъ желаніе, чтобы вся Дума уполномочила нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ явиться представителями ея въ Лондонъ. Я думаю, при такихъ условіяхъ наша делегація будетъ гораздо авторитетнѣй, будетъ имѣть гораздо большее значеніе, разъ она явится въ первый разъ въ Европѣ представительницей свободнаго русскаго народа *(аплодисменты)*.

Аладьинъ (Симбирская губ.). Есть два пути отозваться на то приглашеніе, которое намъ было прислано: или, съ одной стороны, найти группу лицъ, которая вѣритъ въ возможность европейскаго и всемірнаго мира и хочетъ работать для него, какъ эти группы находятся и въ другихъ парламентахъ, во Франціи, Англіи, Германіи, или, съ другой стороны, взять всю нашу Думу, составить изъ нея одну группу, а можетъ быть и составлять не нужно, потому что Дума, какъ Дума, можетъ сказать, что не какая нибудь часть, а вся она единогласно стремится къ тому, чтобы миръ водворился не только въ Европѣ, но и во всемъ мірѣ. Если бы намъ удалось дойти до этой стадіи, чтобы каждый изъ насъ, сидящій направо и налѣво и въ центрѣ, согласился съ тѣмъ, что нашъ идеалъ—миръ, и мы хотимъ работать для этого мира, тогда, конечно, упали бы всѣ возраженія о томъ, что есть какая то офиціальная и неофиціальная делегація. Если въ другихъ странахъ только незначительныя группы являются сторонниками мира, то это не можетъ служить причиной для насъ здѣсь, въ Россіи, не быть всѣмъ намъ сторонниками мира; тѣмъ лучше для насъ, если мы будемъ въ состояніи принять приглашеніе не какъ отдѣльная часть Думы, а какъ вся Государственная Дума, и изъ всѣхъ делегатовъ, которые будутъ на конгрессѣ, делегаты нашей Думы, являющіеся представителями цѣлаго парламента, будутъ, несомнѣнно, облечены большими полномочіями, чѣмъ делегаты всѣхъ остальныхъ странъ. Если намъ представляется, можетъ быть, единственная возможность явиться вожаками въ общеевропейскомъ движеніи, я думаю, что обязанность Государственной Думы никоимъ образомъ не потерять этой первой возможности *(аплодисменты)*.

Набоковъ. Присоединяясь къ только что сказанному, я долженъ сказать, что для меня непонятно, какое можетъ быть формальное препятствіе противъ того, чтобы Дума, отправляя делегацію въ Лондонъ, избрала бы ее тѣмъ способомъ, какой она признаетъ въ данномъ случаѣ наилучшимъ? Вѣдь никто же не можетъ въ Лондонѣ возражать противъ того, что Дума единогласно приняла такой способъ, и сказать, что Дума не имѣла права сдѣлать этого или что Дума нарушила свои или вообще чьи бы то ни было полномочія. Я думаю, что въ этомъ случаѣ, послѣ рѣчи гр. Гейдена и рѣчи депутата Аладьина, должно констатировать, что, повидимому, представители разныхъ группъ Думы единогласно сходятся въ томъ, что желателенъ такой способъ. Я позволю себѣ настаивать на принятіи именно этого предложенія.

Петражицкій. Я присоединяюсь къ тому, что сказалъ депутатъ Аладьинъ. Было бы въ высокой степени симпатично, если бы мы могли путемъ единогласнаго голосованія объявить себя парламентской группой мира во всемъ нашемъ составѣ. Въ такомъ случаѣ отъ такой группы можно, дѣйствительно, послать представителей; но я всетаки полагаю, что Дума, какъ таковая, а не какъ группа общества, не можетъ правильно послать делегацію на конгрессъ. Туда имѣютъ право являться только члены общества; кто не записался въ это общество и не состоитъ его членомъ, тотъ не имѣетъ права быть на конгрессѣ а тѣмъ болѣе избирать представителей отъ общества. Изъ насъ многіе записались, но многіе не записались. Вмѣсто формальной записи всѣхъ можно путемъ голосованія признать насъ всѣхъ такой группой; тогда мы всѣ будемъ имѣть право избирать изъ своей среды. Въ противномъ случаѣ получится нарушеніе статута общества и назначеніе ему представителей извнѣ. Затѣмъ,

само собой разумѣется, что посылка делегаціи не явится полнымъ отвѣтомъ на привѣтствіе. Я считаю необходимымъ вторую манифестацію—отвѣтъ на привѣтствіе отъ имени Думы. Привѣтствіе было обращено, хотя и частными лицами, членами парламента, а не парламентомъ, къ Думѣ, какъ таковой, а не къ членамъ ея; поэтому я не согласенъ съ тѣми, кто возражалъ противъ посылки отвѣта отъ Думы.

Набоковъ. Мнѣ очень досадно входить въ такія формальныя препирательства, но я полагаю, что между мною и депутатомъ Аладьинымъ нѣтъ принципіальнаго разногласія. Я объяснилъ, что Дума выберетъ кого либо изъ той части, которая составляетъ группу. Если къ данному моменту окажется, что въ группу вошла вся Дума, то выберемъ изъ всего состава, въ противномъ случаѣ надо будетъ выбирать кого либо изъ группы или кого либо подъ условіемъ вступленія въ группу. Это формальное различіе, на которомъ настаивать незачѣмъ. Я поддерживаю основную мысль, что Дума въ общемъ собраніи должна выбрать депутацію, и предлагаю выбрать ее въ составѣ 6 лицъ.

А. Васильевъ (г. Казань). Мнѣ кажется также, что можно оставить въ сторонѣ всякіе вопросы о формѣ и остановиться на сущности дѣла, на томъ новомъ, что юный русскій парламентъ, приглашаемый старѣйшимъ парламентомъ, можетъ внести въ жизнь этой международной конференціи для устройства мирныхъ отношеній. Въ программѣ этой конференціи стоитъ вопросъ о бомбардированіи, объ открытыхъ и закрытыхъ портахъ, о тѣхъ или другихъ сортахъ современнаго оружія; но приближается время, когда эта международная конференція самой крупною цѣлью должна поставить не только достиженіе мирныхъ отношеній между отдѣльными государствами, но и водвореніе общечеловѣческой солидарности на почвѣ всѣхъ вопросовъ, которые интересуютъ все человѣчество. Упомяну объ одномъ вопросѣ, который представляется чрезвычайно важнымъ, а именно, введеніе 8-ми часового рабочаго дня. Возможно ли разрѣшеніе этого вопроса безъ того, чтобы представители всѣхъ парламентовъ наиболѣе цивилизованныхъ странъ собрались и совмѣстно обсудили рѣшеніе этого вопроса? Международная конференція, задающаяся въ настоящее время узкими цѣлями, призвана къ тому, чтобы быть тѣмъ, что можно назвать нижней палатой человѣчества, но этою нижнею палатой человѣчества она можетъ стать въ томъ только случаѣ, если она будетъ состоять не изъ людей, которые по собственной доброй волѣ вступаютъ въ ту или другую междупарламентскую группу, но будетъ состоять изъ выборныхъ представителей парламентовъ всѣхъ передовыхъ государствъ. Только такіе легитимированные представители могутъ дѣйствительно съ полнымъ авторитетомъ заявлять свое слово по всѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ, интересующимъ человѣчество, и если это до сихъ поръ было не такъ, то почему же нашъ юный русскій парламентъ не можетъ показать въ этомъ отношеніи примѣръ и первымъ послать выборную делегацію, которая будетъ говорить съ тѣмъ авторитетомъ, который ей дадутъ выборы всей Думы.

Предсѣдатель. Сдѣланы слѣдующія предложенія: членъ Государственной Думы Острогорскій предлагаетъ поручить предсѣдателю Государственной Думы отправить лицамъ, подписавшимъ телеграмму, отвѣтное привѣтствіе. Къ этому предложенію членомъ Государственной Думы Ковалевскимъ внесена поправка, которой предлагается это отвѣтное привѣтствіе предоставить исполнить не предсѣдателю Государственной Думы, а той или другой совокупности членовъ Государственной Думы. Я васъ такъ понялъ?

М. Ковалевскій. Такъ, вѣрно.

Предсѣдатель. Далѣе, членомъ Государственной Думы Набоковымъ внесено предложеніе избрать въ общемъ собраніи Думы депутацію въ составѣ шести лицъ для принятія участія въ предстоящей въ Лондонѣ междупарламентской конференціи. Къ этому предложенію, въ свою очередь, внесена членомъ Государственной Думы Петражицкимъ поправка, полагающая, что избраніе подобной депутаціи въ томъ или другомъ составѣ слѣдуетъ предоставить парламентской группѣ, но не производить Думой. Такъ я васъ понялъ?

Петражицкій. Такъ.

Предсѣдатель. Поправки будутъ баллотироваться по общимъ правиламъ ранѣе основныхъ предложеній, къ которымъ онѣ относятся.

М. Ковалевскій. Мнѣ кажется, что есть нѣкоторая неточность. Моя поправка состоитъ въ

томъ, чтобы отвѣтная телеграмма этимъ 326 лицамъ была направлена не отъ предсѣдателя Государственной Думы, представляющаго, такимъ образомъ, все учрежденіе, а отъ отдѣльныхъ членовъ Думы въ возможно большемъ числѣ.

Острогорскій (Гродненская губ.). Телеграмма, въ отвѣтъ на которую мы желаемъ послать наше привѣтствіе, поступила на имя предсѣдателя Государственной Думы, поэтому подобаетъ и отвѣтъ тѣмъ лицамъ, которыя подписали эту телеграмму, отправить черезъ предсѣдателя Государственной Думы.

Голоса. Но только не какъ отъ Думы, а какъ отъ членовъ ея.

Петражицкій. Смыслъ моей поправки сводится къ тому, что не-члены общества не могутъ выбирать делегатовъ отъ общества. Въ виду этого я предлагаю выборы произвести въ обществѣ или, въ случаѣ признанія Думою ея состава группой этого общества, въ Думѣ.

Предсѣдатель. Я долженъ замѣтить, что нельзя баллотировать вашу поправку, разъ она предлагаетъ два исхода: или—или.

Петражицкій. Смыслъ одинъ и тотъ же. Разъ Дума признаетъ себя группой этого общества, то это будутъ выборы отъ группы, такъ что я не противъ того, чтобы выбирали въ Думѣ; но это можетъ правильно произойти не раньше, чѣмъ она признаетъ себя группой этого общества, иначе получится несообразность. Мыслимо ли, чтобы делегатовъ отъ какого либо общества выбирали тѣ, которые не состоятъ членами общества, т. е. чтобы делегаты не избирались обществомъ, а назначались отъ него?

Предсѣдатель. Позвольте мнѣ отозваться съ точки зрѣнія представительства Государственной Думы. Если даже допустить, что всѣ члены Государственной Думы поголовно станутъ членами парламентской группы, то вѣдь Дума то сама отъ этого не сдѣлается членомъ группы.

Петражицкій. Составъ Думы.

Понятовскій (Волынская губ.). Мнѣ кажется, что будутъ фактическія затрудненія относительно признанія всѣхъ членовъ Думы членами этого общества въ виду того, что многія лица, записавшіяся въ это общество, исключили свои фамиліи и вышли изъ состава этого общества.

Петражицкій. Я беру назадъ свою поправку. Моя точка зрѣнія выяснена.

Предсѣдатель. Позвольте приступить къ голосованію. Баллотируется поправка депутата Ковалевскаго, которая формулирована такъ: «Предлагаю, чтобы письменное обращеніе къ 326 депутатамъ англійскаго парламента сдѣлано было отъ имени членовъ Государственной Думы, а не отъ имени Думы, но за подписью предсѣдателя». Я просилъ бы выяснить, какимъ образомъ предсѣдатель Государственной Думы, какъ предсѣдатель, можетъ явиться представителемъ *одной группы? Предсѣдатель Государственной* Думы можетъ явиться только предсѣдателемъ Государственной Думы (*аплодисменты*).

Голосъ. Уполномочить предсѣдателя.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Господа члены Государственной Думы. Въ моемъ предложеніи рѣчь идетъ не о какой либо другой группѣ, а только о той большой группѣ, которую мы всѣ составляемъ. Подпишутъ это письменное обращеніе всѣ, кто пожелаетъ. Такъ какъ нѣтъ сомнѣнія, что въ числѣ желающихъ будетъ и нашъ уважаемый предсѣдатель, то я надѣюсь, что онъ подпишетъ обращеніе не какъ предсѣдатель, а какъ членъ Государственной Думы.

Предсѣдатель. Тогда это другое дѣло; это предлагается такъ, какъ было вначалѣ. Значитъ, привѣтственный отвѣтъ долженъ послѣдовать отъ нѣкоторой группы.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Отъ всего наличнаго состава.

Предсѣдатель. Не отъ имени Думы?

М. Ковалевскій. Отъ членовъ Государственной Думы, которые пожелаютъ.

Предсѣдатель. Затѣмъ предложеніе члена Думы Острогорскаго состоитъ въ томъ, чтобы привѣтственный отвѣтъ, т. е. телеграмма была послана за подписью предсѣдателя Думы отъ имени Думы, а поправка члена Думы Ковалевскаго, чтобы была послана отъ членовъ Думы, очевидно, группы, я не говорю отъ парламентской, но отъ извѣстной совокупности членовъ Думы. Въ такомъ видѣ предложеніе Ковалевскаго баллотируется на первомъ планѣ, такъ какъ оно внесено въ видѣ поправки. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ; кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Поправка отвергнута. Въ такомъ случаѣ баллотируется предложеніе Острогорскаго о томъ, чтобы отвѣтъ былъ посланъ

отъ имени Думы за подписью предсѣдателя Думы. Кто принимаетъ,—тотъ сидитъ; кто отвергаетъ,—тотъ встаетъ. Принято.

Голоса. Единогласно.

Предсѣдатель. Затѣмъ, редакцію отвѣта предоставляете выработать президіуму?

Голоса. Просимъ.

Предсѣдатель. Безъ предварительнаго доклада Государственной Думѣ. Надо просить нѣкоторыхъ членовъ Государственной Думы принять участіе въ составленіи телеграммы.

Далѣе баллотируется предложеніе члена Государственной Думы Набокова: «Избрать общимъ собраніемъ Государственной Думы депутацію, въ составѣ 6-ти лицъ, для принятія участія въ лондонской междупарламентской конференціи». Кто принимаетъ—тотъ сидитъ; кто отвергаетъ—тотъ встаетъ. Принято. Когда угодно назначить избраніе депутатовъ?

Голоса. Въ понедѣльникъ.

Предсѣдатель. Итакъ, въ понедѣльникъ. Текущія дѣла исчерпаны.

Докладъ XI отдѣла о повѣркѣ выборовъ по Карсской области *).

Предсѣдатель. Переходимъ по программѣ къ докладамъ отдѣловъ.

Имѣется докладъ по Карсской области. Докладъ этотъ напечатанъ и розданъ. Докладывать его не слѣдуетъ, такъ какъ онъ всѣми прочитанъ.

Алкинъ (докладчикъ XI отдѣла). XI отдѣлъ Государственной Думы, разсмотрѣвъ выборное производство по Карсской области и находя оное произведеннымъ правильно, предлагаетъ утвердить избраніе члена Государственной Думы Закарія Бекъ-Шерифъ-Бекъ-Аджарскаго.

Предсѣдатель. XI отдѣлъ предлагаетъ выборы Закарія Бекъ-Шерифъ-Бекъ-Аджарскаго признать произведенными правильно. Угодно ли сдѣлать замѣчанія? Приступаю къ баллотировкѣ. Принимающіе это заключеніе отдѣла сидятъ, возражающіе встаютъ. Принято.

О дополнительныхъ выборахъ въ аграрную комиссію.

Предсѣдатель. Далѣе слѣдуетъ докладъ комиссіи 19-ти о дополнительныхъ выборахъ въ аграрную комиссію *).

Черносвитовъ (докладчикъ комиссіи 19-ти). Имѣю честь доложить Государственной Думѣ, что по постановленію ея въ комиссіи 19-ти былъ обсужденъ вопросъ о томъ, какъ должна быть пополнена аграрная комиссія вновь прибывшими членами, каковыхъ оказалось 27 человѣкъ. Когда составъ аграрной комиссіи былъ впервые установленъ Государственною Думою въ числѣ 99 членовъ, Думой не было принято во вниманіе, что имѣютъ быть еще избраны представители отъ областей Сибири и Туркестана, каковыхъ оказывается 25 человѣкъ. Они должны прибыть въ недалекомъ будущемъ. Въ настоящее время въ аграрной комиссіи замѣщено 91 мѣсто—изъ наличныхъ членовъ, а остаются свободными только 8 мѣстъ. Чтобы замѣстить эти 8 мѣстъ, надлежало бы изъ состава прибывшихъ 27 замѣстить извѣстное количество вакансій въ аграрную комиссію. Единственно правильнымъ выходомъ изъ настоящаго положенія является тотъ, чтобы предоставить прибывшимъ 27-ми 4 мѣста и оставить имѣющимъ прибыть 25-ти тоже 4 мѣста. Могутъ быть сдѣланы возраженія противъ этого, такъ какъ принципъ Государственной Думы при избраніи членовъ аграрной комиссіи былъ тотъ, чтобы члены этой комиссіи избирались въ общемъ собраніи путемъ надписанія на каждой запискѣ одной фамиліи. Этотъ принципъ, признававшій избраніе по относительному большинству голосовъ, имѣлъ въ виду, что отъ каждыхъ 5 лицъ будетъ избрано одно лицо. Принципъ этотъ здѣсь нарушается, такъ какъ 27 лицъ должны будутъ избрать изъ своей среды только 4 членовъ аграрной комиссіи. Поэтому, представляется на усмотрѣніе Государственной Думы, не найдетъ ли она возможнымъ увеличить количество мѣстъ аграрной комиссіи въ цѣляхъ справедливости. Комиссія 19-ти, исходя изъ постановленія Государственной Думы, распредѣляла вакансіи между 52-мя лицами и полагала 4 мѣста предоставить вновь прибывшимъ, а другія 4 мѣста оставить имѣющимъ прибыть впослѣдствіи, причемъ полагала произвести избраніе 4 лицъ путемъ подачи записокъ въ день, назначенный Государственной Думой, и тѣмъ порядкомъ, который рекомендовался прежде, такъ что каждый изъ этихъ 27 лицъ долженъ назвать только одно лицо, и избранными будутъ считаться получившіе относительное большинство голосовъ.

*) Текстъ доклада напечатанъ въ приложеніи къ отчету.

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, было сдѣлано заявленіе о томъ, что желательно предоставить каждымъ 5-ти лицамъ избрать одно лицо въ аграрную комиссію. Комиссія 19-ти оставляетъ вопросъ объ увеличеніи числа членовъ аграрной комиссіи на усмотрѣніе Думы, но находитъ необходимымъ упомянуть, что Государственная Дума не постановляла необходимымъ считать избраннымъ одно лицо отъ каждыхъ 5-ти. Государственной Думой былъ взятъ общій принципъ пропорціональности и территоріальности, причемъ приблизительное число членовъ Думы считалось въ 500 и признавалось, что если каждый назоветъ одно лицо, то при общей цифрѣ членовъ аграрной комиссіи въ 99 человѣкъ относительное большинство составитъ 5 голосовъ. Такимъ образомъ, заявленіе, чтобы отъ 5-ти лицъ было избрано одно лицо, нарушаетъ принятое Государственной Думой постановленіе объ избраніи 99 членовъ аграрной комиссіи. Комиссія 19-ти полагаетъ, что это предложеніе слѣдуетъ отклонить, если Государственная Дума не найдетъ возможнымъ увеличить число лицъ, опредѣленныхъ ею же въ общей цифрѣ 99.

Макушинъ (Томская губ.). У насъ имѣются двѣ просьбы къ Государственной Думѣ. Одна просьба та, чтобы число представителей въ аграрную комиссію отъ Сибири было въ пропорціональномъ отношеніи такое же, какъ и отъ Европейской Россіи, а другая просьба, чтобы эти выборы отъ пріѣхавшихъ членовъ изъ Сибири состоялись теперь же, не дожидаясь, пока пріѣдутъ изъ восточной Сибири. Они еще долго, можетъ быть, не пріѣдутъ. Вторая наша просьба, видимо, комиссіей удовлетворяется. Относительно же первой просьбы комиссія высказываетъ заключеніе, что это дѣло Государственной Думы, а съ другой стороны подсказываетъ, что Государственной Думѣ было бы несправедливо уважить эту просьбу, что это было бы нарушеніемъ ея прежняго постановленія. Но я думаю, что здѣсь одно только недоразумѣніе. Когда Государственная Дума формировала аграрную комиссію, то относительно оснований, на которыхъ эта комиссія должна была быть выбрана, она исходила изъ того расчета, чтобы на каждые 5 членовъ въ аграрную комиссію приходился одинъ выбранный членъ. Отсюда и появилась общая цифра 99 человѣкъ. Такъ что главнымъ принципомъ въ этомъ постановленіи было,—избрать одного отъ 5-ти, а цифра 99 вовсе не имѣлась въ виду при этомъ основаніи; она является второстепенною, несущественною частью постановленія, почему я и считаю въ постановленіи Думы главною частью принципъ, по которому отъ 5-ти человѣкъ одинъ избирается въ аграрную комиссію. Мы просимъ не о перерѣшеніи вопроса, а просимъ и для Сибири придерживаться того же постановленія, которое было сдѣлано относительно всѣхъ собравшихся тогда депутатовъ. Мы очень просимъ объ удовлетвореніи нашей просьбы, потому что наше положеніе игнорированныхъ намъ, сибирякамъ, надоѣло, и намъ хотѣлось бы, чтобы тѣ права, которыя даются представителямъ Европейской Россіи были даны и намъ безъ урѣзокъ. Если здѣсь былъ расчетъ одинъ отъ 5, то зачѣмъ же для насъ дѣлать одинъ отъ 7. Еще разъ повторяю, мы не просимъ никакой прибавки, а мы только просимъ принять то правило, которое было уже прежде принято, т. е. принципъ «отъ пяти одинъ». Почему же были упущены изъ вниманія депутаты Средней Азіи и восточной Сибири? Потому что списки депутатовъ отъ восточной Азіи были опубликованы позже, чѣмъ списки отъ Европейской Россіи, Царства Польскаго и т. д.; поэтому неудивительно, что члены Думы пропустили эти цифры, касающіяся Средней Азіи и восточной Сибири и не имѣли ихъ въ виду.

Казиміръ (Бессарабская губ.). Я позволю себѣ на минуту занять вниманіе собранія ходатайствомъ о губерніи, представителемъ которой я имѣю честь быть. Бессарабская губернія въ аграрной комиссіи оказалась безъ представителя. Я просилъ бы въ данномъ случаѣ уравнять ее въ правахъ съ тѣми мѣстностями, представители которыхъ отсутствовали во время выборовъ.

Предсѣдатель. Ораторъ, сейчасъ рѣчь идетъ только по спеціальному предложенію сибиряковъ. Если вы имѣете сдѣлать предложеніе по Бессарабской губерніи, то надо сдѣлать особое заявленіе.

Казиміръ. Я хочу указать Государственной Думѣ, что Бессарабская губернія очутится въ положеніи другихъ окраинъ, т. е. хотя члены отъ Бессарабской губерніи прибыли во-время на засѣданіе, но ихъ должно считать отсутствую-

щими, ибо утвержденіе этихъ членовъ послѣдовало только недавно, вслѣдствіе затянувшагося разбора дѣла о правильности выборовъ. Вслѣдствіе этого члены Думы отъ Бессарабіи не имѣли нравственнаго права выставлять свою кандидатуру, ибо они не знали, будутъ ли они еще утверждены. Они во время выборовъ аграрной комиссіи отсутствовали и никто изъ нихъ не выставлялъ своей кандидатуры. Они поступили правильно въ этомъ случаѣ. Я хочу указать, что Бессарабская губернія имѣетъ нравственное право на такое представительство своего члена въ аграрной комиссіи, такъ какъ Бессарабія представляетъ область и мѣстность, имѣющую въ высшей степени своеобразныя особенности, какъ въ этнографическомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи и въ отношеніи владѣнія и пользованія землей. У насъ есть цѣлый рядъ народностей, которыхъ въ другихъ губерніяхъ нѣтъ. У насъ есть французскіе, нѣмецкіе колонисты, затѣмъ болгары, румыны, малороссы, русины—со своими особенностями въ пользованіи землей, и я думаю, что было бы въ интересахъ правильнаго разрѣшенія дѣла не ставить аграрную комиссію въ такое положеніе, когда въ ней не было бы ни одного члена-представителя отъ Бессарабской губерніи. Я думаю, рѣшая вопросъ о количествѣ членовъ аграрной комиссіи съ представительствомъ одного отъ пяти, конечно, Дума не имѣла въ виду только механическое разрѣшеніе вопроса; тутъ имѣлось въ виду полное представительство интересовъ всей Россіи, которое вылилось бы въ ту или другую форму. Я имѣю честь ходатайствовать передъ Думой: изъ 4-хъ оставшихся свободныхъ мѣстъ предоставить одно представителю Бессарабской губерніи. Это было бы вполнѣ справедливымъ разрѣшеніемъ вопроса, и Дума не пожелаетъ игнорировать интересы такого края, который другимъ членамъ, можетъ быть, мало извѣстенъ или даже совсѣмъ неизвѣстенъ. Я позволю себѣ ходатайствовать передъ Думой объ этомъ въ интересахъ моего края, что считаю своимъ нравственнымъ долгомъ.

Кн. Баратовъ (Тифлисская губ.). Никакъ нельзя согласиться съ мнѣніемъ комиссіи, потому что оно не исходитъ изъ основного принципа и въ этомъ не усматривается практическаго разрѣшенія дѣла. Изъ 27 человѣкъ предлагаютъ избрать 4-хъ. Это является нарушеніемъ главнаго принципа, на основаніи котораго всѣ остальные члены были выбраны. Мы точно по такимъ же правиламъ были выбраны въ члены аграрной комиссіи. Затѣмъ, въ практическомъ отношеніи они предлагаютъ выбрать 4-хъ отъ Сибири, Кавказа и Туркестанской области; слѣдовательно, приходится по одному человѣку отъ каждой окраины. Нужно принять во вниманіе разнообразіе землепользованія въ этихъ областяхъ. На Кавказѣ есть мусульмане, грузины и другія народности; въ Туркестанѣ и Сибири то же самое. Для сохраненія разнообразія въ землепользованіи нужно выяснить всю картину этого землепользованія въ разныхъ областяхъ. Поэтому, несомнѣнно, нужно не сокращать число членовъ, а увеличивать. Между тѣмъ мы видимъ здѣсь сокращеніе. Я нахожу, что слѣдуетъ увеличить число членовъ. Здѣсь принято проблематическое опредѣленіе. Въ Думѣ около 500 членовъ и даже болѣе, между тѣмъ въ аграрную комиссію выбрано 99. Мы не виноваты, что въ основаніе была взята такая ошибочная цифра. Поэтому надо исправить ошибку, т. е. увеличить число членовъ аграрной комиссіи.

Мухановъ (предсѣдатель аграрной комиссіи). Я не стану возражать противъ нѣкотораго увеличенія числа членовъ аграрной комиссіи, если въ дѣйствительности признано будетъ, что нѣкоторыя мѣстности по числу своихъ депутатовъ недостаточно пропорціонально съ другими будутъ представлены этимъ числомъ лицъ въ аграрной комиссіи. Если это будетъ признано справедливымъ, то слѣдуетъ увеличить число членовъ аграрной комиссіи. Но противъ чего я долженъ возразить самымъ рѣшительнымъ образомъ, такъ это противъ того способа, который комиссія предлагаетъ для того, чтобы сдѣлать дополнительные выборы. Совершенно все равно, въ какую комиссію предлагается произвести выборы: это вопросъ принципіальный. Здѣсь говорилось, что Государственная Дума постановила сдѣлать выборы въ аграрную комиссію пропорціональными, взявъ въ основаніе представительство одного на каждые пять членовъ Государственной Думы. Признавъ этотъ способъ въ томъ засѣданіи, въ которомъ выборы были произведены, нѣтъ никакого сомнѣнія, что Госу-

дарственная Дума не могла постановить о томъ, что этотъ же способъ будетъ прилагаться ко всѣмъ выборамъ дополнительнымъ, которые по различнымъ случаямъ могутъ произойти для этой комиссіи или же, если бы то же самое было сдѣлано, для другой комиссіи. Въ концѣ концовъ, члены Государственной Думы вспомнятъ, что въ выборахъ въ аграрную комиссію участвовало въ тотъ день, кажется, 350 членовъ Государственной Думы. Слѣдовательно, при общемъ числѣ членовъ Государственной Думы по росписанію немногимъ болѣе 500, въ томъ засѣданіи отсутствовало приблизительно 100 членовъ Государственной Думы. Если они отсутствовали по причинамъ, отъ нихъ зависящимъ, то они тогда не могутъ возбуждать претензій. Но представьте себѣ, что изъ 100 человѣкъ 50 отсутствовали по причинамъ, отъ нихъ не зависящимъ, напримѣръ, по болѣзни. Тогда они на томъ же основаніи, которое здѣсь комиссія предлагаетъ приложить къ новымъ дополнительнымъ выборамъ по отношенію къ представителямъ Сибири, Кавказа и Средней Азіи, имѣли бы право явиться сюда и сказать, что они желаютъ произвести дополнительные выборы и отдѣльно между собою, а вовсе не въ засѣданіи Государственной Думы. Я думаю, что не слѣдуетъ упускать изъ виду то обстоятельство, что комиссіи избираются Государственной Думой, парламентомъ, а вовсе не отдѣльными ея членами. Такимъ образомъ мы могли бы дойти до того, что измѣнили бы принципъ пропорціональныхъ выборовъ, такъ какъ фактически выборъ одного производится 4-мя присутствующими. Такимъ образомъ мы должны всѣмъ отсутствующимъ предоставить право разбиваться на отдѣльныя группы по отдѣльнымъ комнатамъ этого зданія и производить тамъ самымъ семейнымъ образомъ свои выборы. Но эти избранныя лица оказались бы во всякомъ случаѣ не представителями Думы въ комиссіи и не ея уполномоченными, а только представителями совершенно отдѣльныхъ личныхъ группъ. Мы уже видѣли сейчасъ, что и представители Бессарабской губерніи желали бы, чтобы имъ дано было особое представительство, чтобы они устроили свой маленькій парламентъ, отъ котораго они пошлютъ одного представителя въ аграрную комиссію. Само собой разумѣется, что для самаго хода дѣла, для правильности его, весьма желательно имѣть въ аграрной комиссіи представителей всѣхъ мѣстностей Имперіи, но я думаю, что для этого можно приложить тотъ же самый способъ, который уже прилагался здѣсь. Это - соглашеніе между отдѣльными группами. И тѣ лица, которыхъ желательно имѣть въ числѣ членовъ аграрной комиссіи, могли бы быть выбраны не съ точки зрѣнія отдѣльныхъ лицъ. Я протестую противъ предлагаемаго принципа, который, насколько мнѣ извѣстно, нигдѣ никогда не примѣняется, а именно, чтобы всякое число лицъ, которое почему либо не участвовало въ выборахъ, получало право производить эти выборы особо.

М. Ковалевскій (предсѣдатель комиссіи 19). Я, какъ предсѣдатель комиссіи, прошу слова, чтобы защитить ея постановленіе. Мы думали, что послѣдовательное соблюденіе разъ избраннаго нами правила въ примѣненіи къ частнымъ случаямъ указываетъ намъ и самое рѣшеніе, которое должна принять комиссія. Вы остановились на той системѣ пропорціональнаго представительства при выборѣ комиссіи аграрной, которое было предложено моимъ товарищемъ проф. Петражицкимъ. Я полагаю, и всѣ были того мнѣнія,—въ комиссіи разногласія на этотъ счетъ не возникало,—что мы поставлены въ необходимость это ваше рѣшеніе привести въ исполненіе и примѣнить то же правило пропорціональныхъ выборовъ и къ тѣмъ членамъ Государственной Думы, которые въ это время не были въ нашей средѣ, потому что они еще не были членами Государственной Думы. Въ это время не успѣли еще быть произведены выборы на Кавказѣ и въ Сибири, и если выборы были произведены, то во всякомъ случаѣ выбранныя лица не могли прибыть въ нашу среду. Государственная Дума вовсе не отказывается отъ того, чтобы принять участіе въ этихъ выборахъ. И вотъ почему въ нашемъ предложеніи значится, что выборы будутъ производиться въ общемъ составѣ Государственной Думы. Но, примѣняя ту систему пропорціональнаго представительства отъ каждыхъ 5 человѣкъ по одному, которую мы приняли при выборѣ членовъ аграрной комиссіи, я считаю невозможнымъ установить какое либо сходство въ положеніи тѣхъ 100 лицъ, которыя не явились по болѣзни или по зависящимъ отъ нихъ причинамъ, и тѣхъ 27 лицъ, которыя не явились потому, что еще не были

въ то время членами Государственной Думы. Никто не ручается, что болѣзнь или другая, хотя бы и зависящая причина, помѣшаетъ всѣмъ 27 явиться для производства выборовъ въ нашу среду. Быть можетъ, явятся 25 или 24, тѣмъ не менѣе эти 25 будутъ уполномочены произвести выборы примѣнительно къ системѣ пропорціональнаго представительства, какъ если бы всѣ оказались въ сборѣ.

Беремжановъ (Тургайская область). Я также настаиваю на томъ, чтобы при образованіи аграрной комиссіи Государственная Дума приняла, какъ основное положеніе, что одинъ членъ комиссіи приходится на 5 членовъ Думы, и поэтому число 99, мнѣ кажется, не есть число окончательное. Въ тотъ день, когда образовался составъ аграрной комиссіи, сначала предложена была цифра 88, но когда было сообщено, что число членовъ Думы будетъ доходить до 500, эта цифра была увеличена на 11, и образовалось 99. Поэтому я присоединяюсь къ представленнымъ здѣсь соображеніямъ и утверждаю, что число 99 не есть окончательное. По моимъ соображеніямъ, всѣхъ членовъ Государственной Думы будетъ 524; если это такъ, то число всѣхъ членовъ аграрной комиссіи, по расчету одного члена на пять человѣкъ, должно быть 103 или 104; 91 уже избранъ, тогда остается не 8 мѣстъ, а 13, и вотъ эти оставшіяся мѣста были предоставлены Государственной Думой Сибири, Средней Азіи и Кавказу; про Степныя же области, населенныя киргизами, не было сказано; можетъ быть, онѣ были отнесены къ Сибири или Средней Азіи, но опредѣленно въ постановленіи Думы объ этомъ не говорится. Такъ какъ число членовъ Государственной Думы оказывается больше противъ расчета Думы,—ихъ 524,—то и число членовъ аграрной комиссіи должно быть больше на 5 человѣкъ, чѣмъ это постановила Государственная Дума. И вотъ, я прошу, какъ представитель киргизскихъ окраинъ, изъ этихъ 5 лишнихъ мѣстъ 3 мѣста или, по крайней мѣрѣ, 2 предоставить киргизскимъ областямъ, куда входятъ Семирѣченская, Семипалатинская, Тургайская и Уральская области и Букеевская орда, Астраханской губерніи; въ послѣдней тоже 500 тысячъ степного населенія, а въ Тургайской области 400 тысячъ, такъ что они тоже могутъ сойти за цѣлую область. Всѣхъ членовъ перечисленныхъ мною областей будетъ, за исключеніемъ Уральской области, 10 человѣкъ. Эти 10 человѣкъ, по принятому Государственной Думой основанію, по расчету одного на пять, должны избрать въ комиссію двухъ и вотъ я прошу Государственную Думу выяснить, куда были отнесены киргизскія области,—къ Сибири или къ Средней Азіи, а если никуда, то нужно выдѣлить Семирѣченскую, Семипалатинскую, Тургайскую, Акмолинскую области—Уральскую я не считаю—и Букеевскую орду, Астраханской губерніи, въ отдѣльную область, и представители этой области должны избрать двухъ членовъ въ аграрную комиссію. Эти два мѣста должны быть предоставлены этимъ мѣстностямъ также и потому, что въ томъ постановленіи территоріальный принципъ также былъ принятъ въ расчетъ, почему и были оставлены мѣста для представителей Сибири, Кавказа и Средней Азіи.

Лаптевъ (Сибирское казачье войско). Господа народные представители. Я полагаю, что въ настоящемъ случаѣ при выборѣ членовъ аграрной комиссіи отъ Сибири мы не должны преслѣдовать цѣль дать по одному члену отъ каждыхъ пяти, на томъ основаніи, что у насъ въ Сибири есть группы населенія, которыя при такомъ представительствѣ представлены быть не могутъ. На 25 или 27 человѣкъ, которые вошли въ Думу отъ Сибири, полагается самое большее два представителя; между тѣмъ эти два члена аграрной комиссіи должны представлять собою киргизовъ, бурятъ, восточно-сибирскихъ крестьянъ, сибирскихъ казаковъ и Приамурскій край. Такимъ образомъ, намъ нужно минимумъ пять членовъ аграрной комиссіи для того, чтобы интересы всѣхъ группъ населенія были сколько нибудь представлены, а не два на 25 человѣкъ. Эти группы слишкомъ заинтересованы въ рѣшеніи аграрнаго вопроса, а между тѣмъ онѣ будутъ представлять только на половину интересы киргизовъ, казаковъ, восточно-сибирскихъ крестьянъ и крестьянъ Приамурскаго края; аграрная комиссія должна непремѣнно имѣть представителей и отъ нихъ, иначе меньшинство будетъ принесено въ жертву большинству.

Петражицкій (г. С.-Петербургъ). Противъ рѣшенія комиссіи были высказаны возраженія, что она вводитъ новый принципъ. По этому

поводу слѣдуетъ отмѣтить, что вѣдь сама Дума постановила произвести дополнительные пропорціональные выборы для вновь пріѣзжающихъ; вслѣдствіе этого особаго постановленія дополнительные выборы не являются прецедентомъ для другихъ комиссій, которыхъ оно не касается. Мы же старались въ комиссіи примѣнить возможно послѣдовательно тотъ же принципъ, который былъ примѣненъ при первоначальныхъ выборахъ, и къ дополнительнымъ выборамъ. Затѣмъ, что касается послѣдовавшихъ здѣсь заявленій прежде всего отъ представителя Степной области, то я считаю нужнымъ заявить, что я въ комиссіи уже возбудилъ вопросъ о представительствѣ отъ Степной области,—и комиссія рѣшила этотъ вопросъ такъ, что представители Степной области должны быть отнесены по смыслу постановленій Думы къ Средней Азіи, хотя это и не совсѣмъ точно съ точки зрѣнія существующихъ наименованій. Рѣшеніе комиссіи случайно не попало въ докладъ, повидимому, какъ частность. Затѣмъ, что касается ходатайства и указаній представителей Степной области и Сибири относительно числа ихъ представителей въ аграрной комиссіи, то и объ этомъ была рѣчь въ комиссіи. Я, между прочимъ, поддерживалъ тамъ такую точку зрѣнія, что назначеніе цифры 91 произошло просто по числовому недоразумѣнію; тогда не было правильно высчитано, сколько при представительствѣ отъ 5 по одному нужно будетъ мѣстъ для пріѣзжающихъ. По существу правильно дать всѣмъ представительство дѣйствительно пропорціональное, стало быть, болѣе мѣстъ, чѣмъ остается, если держаться цифры 91. Насколько я помню, комиссія съ этимъ согласилась, согласилась въ томъ смыслѣ, чтобы возбудить соотвѣтствующее ходатайство передъ Думой, ибо мы формально были связаны цифрой 91. Во всякомъ случаѣ я здѣсь усердно поддерживаю ходатайство представителей степныхъ областей и Сибири, чтобы имъ было предоставлено, по крайней мѣрѣ, пропорціональное представительство; по справедливости и по существу слѣдуетъ сказать, что имъ слѣдовало бы дать даже болѣе, чѣмъ пропорціональное представительство, ибо при пропорціональномъ только представительствѣ, вслѣдствіе грандіозной величины и разнообразія областей, отъ которыхъ они являются представителями, при сравнительно маломъ числѣ депутатовъ отъ этихъ областей, тѣ области и тѣ мѣстности и при пропорціональномъ представительствѣ будутъ слабо представлены, гораздо слабѣе, чѣмъ другіе мѣстности и интересы. Но едва ли Дума согласится сдѣлать такое постановленіе; возможно опасеніе, что и другіе, можетъ быть, возбудятъ подобные вопросы, и дѣло очень осложнится. Во всякоемъ случаѣ, справедливость требуетъ предоставить имъ пропорціональное представительство и поэтому стоять не на цифрѣ 91, а на соотвѣтственно большей цифрѣ.

Макушинъ (Томская губ.). Я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ по поводу аргументаціи предсѣдателя аграрной комиссіи. По моему мнѣнію, такого сопоставленія, какое онъ сдѣлалъ, нельзя дѣлать никоимъ образомъ. Мы явились изъ Сибири несвоевременно не потому, что устраивали свои дѣла или болѣли, а потому, что насъ сюда не пускали. Выборные появились здѣсь недавно; на это указывалъ депутатъ Ковалевскій. Я хотѣлъ бы указать еще съ другой стороны, что такого сопоставленія нельзя дѣлать и по другой причинѣ: если не будетъ нѣкоторыхъ представителей отъ Тамбовской губерніи, то съ полнымъ успѣхомъ выскажется другая половина депутатовъ Тамбовской губерніи; если совсѣмъ не будетъ депутатовъ отъ Тамбовской губерніи, то ихъ могутъ замѣнить въ смыслѣ выраженія интересовъ депутаты отъ Пензенской губерніи; но интересы Сибири не могутъ защищаться депутатами Тамбовской или Пензенской губерній, такъ что поголовное отсутствіе депутатовъ Сибири не можетъ быть сопоставлено съ отсутствіемъ депутатовъ изъ разныхъ губерній Европейской Россіи, которые, если ихъ здѣсь не было, хорошо замѣнялись сосѣдями. Кромѣ того, если они здѣсь не были, то не были по причинамъ, отъ нихъ болѣе или менѣе зависящимъ. Съ неявкой ихъ нельзя сопоставить неявку сибирскихъ депутатовъ. Я полагалъ бы, что наше ходатайство совершенно естественно, и непререкаемо: мы не просимъ никакихъ преимуществъ, мы просимъ только того, что для себя добыли другіе члены Государственной Думы.

Мухановъ (предсѣдатель аграрной комиссіи).

Я съ своей стороны поддерживаю предложеніе объ увеличеніи числа членовъ комиссіи для сохраненія пропорціональности. Такимъ образомъ въ пунктѣ 1-мъ заключенія комиссіи слѣдуетъ установить, чтобы на 27 членовъ Думы отъ Сибири, Кавказа и Туркестанскаго края было избрано 5 членовъ въ аграрную комиссію. Это удовлетворитъ тотъ принципъ, который поставила аграрная комиссія въ основаніе избранія.

Сыртлановъ (Уфимская губ.). Государственная Дума, рѣшившая избрать въ аграрную комиссію 99 лицъ, оставила только 8 мѣстъ на весь Кавказъ, Сибирь, Туркестанскій край и вообще на Среднюю Азію. Конечно, это очень маленькое число. Пространство Сибири и киргизскихъ областей таково, что отъ Ледовитаго океана оно идетъ до Индіи и отъ Волги (киргизы живутъ начиная отъ Волги) до китайскихъ предѣловъ и Великаго океана. Эти мѣстности обижены прежнимъ правительствомъ въ томъ смыслѣ, что отъ нихъ было назначено очень маленькое число членовъ Думы. Кромѣ того, я думаю, что тѣ члены Думы, которые не прибыли своевременно, не виноваты, такъ какъ время выборовъ было назначено другое. Многія киргизскія общества и средне-азіатскія области до сихъ поръ не производили еще выборовъ, и неизвѣстно, когда выберутъ, такъ какъ дни выборовъ еще не назначены. На такія громадныя области, какъ, напримѣръ, Семипалатинская и Акмолинская области, Туркестанскій край, назначено только по два члена Думы и то одинъ изъ нихъ русскій, а на все туземное населеніе, живущее на громадномъ пространствѣ, назначенъ только одинъ членъ Думы. Я вполнѣ согласенъ съ членами Думы изъ тѣхъ мѣстъ, которыя ходатайствуютъ объ увеличеніи числа лицъ, выбираемыхъ въ аграрную комиссію; такъ какъ число 99 мало, надо увеличить его по расчету 5-ти, да и то еще для тѣхъ областей это будетъ обидно.

Черносвитовъ (докладчикъ комиссіи 19-ти). Во время перерыва я успѣлъ переговорить съ нѣкоторыми изъ членовъ комиссіи 19-ти. Изъ этихъ переговоровъ выяснилось, что комиссія не возражала какъ прежде, такъ не возражаетъ и теперь противъ того, чтобы число членовъ аграрной комиссіи, опредѣленное Думой въ 99, было увеличено; но это зависитъ отъ Государственной Думы. Для того, чтобы пойти навстрѣчу желанію представителей Сибири, комиссія находитъ возможнымъ сдѣлать предложеніе объ увеличеніи числа членовъ аграрной комиссіи, такъ какъ опредѣленнаго предложенія сибиряками не было сдѣлано. Комиссія предлагаетъ увеличить число членовъ аграрной комиссіи еще двумя членами, т. е. чтобы общее число ихъ было 101. Изъ этихъ двухъ мѣстъ, исходя изъ положенія, которое было высказано раньше, предоставить вновь прибывшимъ 27 членамъ—5 и для имѣющихъ прибыть впослѣдствіи тоже 5. Что касается возраженій, которыя были сдѣланы по поводу соображеній комиссіи 19-ти, то, мнѣ кажется, что съ ними нельзя согласиться. Комиссія 19-ти исходила изъ того принципа, что въ то время, когда баллотировали членовъ аграрной комиссіи, должно было быть опредѣленное число лицъ, имѣвшихъ званіе членовъ Государственной Думы; тѣ, которые не имѣли этого званія, какъ справедливо указалъ депутатъ Ковалевскій, не могли принимать участія въ выборахъ. Разъ они прибыли, они должны воспользоваться этимъ правомъ. Соображенія, приводившіяся представителями отъ Бессарабской губ., о томъ, что нѣкоторые изъ членовъ Думы отъ Бессарабской губ. не воспользовались своимъ правомъ, неосновательны. Этотъ вопросъ, во-первыхъ, не былъ порученъ обсужденію аграрной комиссіи, а во-вторыхъ, эти соображенія безусловно отпадаютъ, такъ какъ отъ самихъ членовъ Государственной Думы отъ Бессарабской губ. зависѣло воспользоваться правомъ, которое имъ принадлежало, какъ всѣмъ членамъ Государственной Думы, имѣвшимъ право воспользоваться голосомъ при выборахъ членовъ аграрной комиссіи.

Мнѣ кажется также несправедливымъ заявленіе представителей Кавказа о томъ, что они не воспользовались достаточнымъ правомъ голоса для избранія членовъ въ аграрную комиссію. Три представителя Кавказа въ аграрной комиссіи уже имѣются, ихъ можно назвать поименно, а именно: Эльдархановъ, Петросянцъ, Туманянъ. И теперь представители Кавказа въ числѣ 12 человѣкъ точно такъ же имѣютъ возможность избрать изъ себя двухъ членовъ, если они придутъ къ соглашенію, и это пропорціональное начало будетъ осуществлено, если увеличить

количество членовъ аграрной комиссіи до 101. Что касается представителей отъ степныхъ областей, то въ этомъ отношеніи комиссіей 19-ти не было сдѣлано упущенія. Ихъ заявленія имѣлись въ виду и обсуждались комиссіей. Предполагалось, что эти представители киргизскихъ народностей послѣ того, какъ будутъ избраны члены въ Государственную Думу отъ Семипалатинской и Тургайской областей, могутъ принять участіе въ голосованіи вмѣстѣ съ другими вновь прибывшими. Поэтому особеннаго предложенія въ резолютивной части доклада комиссіи 19-ти не было сдѣлано. Поддерживая всѣ прежнія основанія, комиссія 19-ти находитъ съ своей стороны возможнымъ увеличить число членовъ аграрной комиссіи до 101.

Сыртлановъ (Уфимская губ.). Здѣсь представитель киргизскихъ областей сказалъ, что всѣхъ членовъ Думы должно быть по его расчету 524, и никто этой цифры не опровергнулъ. Если считать отъ каждыхъ пяти человѣкъ по одному, то въ аграрной комиссіи должно быть 104, а не 101, и даже, въ такомъ случаѣ, это будетъ только болѣе или менѣе справедливо, потому что, упоминая о Тургайской и Семипалатинской областяхъ, забываютъ еще осѣдлое населеніе Тургайскаго края, областей Сыръ-Дарьинской, Ферганской, Семипалатинской и Закаспійской; во всѣхъ этихъ областяхъ выборы еще не производились, даже еще дня не назначено; поэтому должно быть назначено 104 человѣка, а не 101.

Черносвитовъ (докладчикъ комиссіи 19-ти). То, что здѣсь было высказано послѣднимъ ораторомъ, является недоразумѣніемъ. Можетъ быть, 104 будетъ представлять число, пропорціональное къ цифрѣ 524, но дѣло въ томъ, что до сихъ поръ избрано въ аграрную комиссію только 91 лицо, восемь мѣстъ остается свободныхъ, и на два предполагается увеличить общее число, что составитъ 10 членовъ Государственной Думы, имѣющихъ пополнить число членовъ аграрной комиссіи. Впослѣдствіи имѣютъ прибыть еще члены изъ мѣстностей, гдѣ выборы еще не состоялись,—25 человѣкъ; за замѣщеніемъ въ день, назначенный Думою, 5 мѣстъ изъ числа новоприбывшихъ остается пять мѣстъ свободныхъ, на которыя и будутъ избраны пять лицъ отъ 25. Такимъ образомъ, полная пропорціональность для всѣхъ будетъ послѣдовательно соблюдена. Если же мы будемъ дѣлить число 12, составляющееся изъ 8 свободныхъ мѣстъ и 4 прибавляемыхъ, между имѣющими голосовать 50, то принципъ пропорціональности не будетъ соблюденъ. Я лично, конечно, ничего не имѣю противъ того, чтобы предоставить народностямъ Сибири и Кавказа преимущество, если угодно будетъ это Государственной Думѣ, но я не могу не указать на то, что, такимъ образомъ, общій принципъ пропорціональности будетъ по отношенію ко всему остальному населенію Россіи нарушенъ въ пользу ихъ новыхъ членовъ.

Предсѣдатель. Позвольте закрыть сужденія. Вопросъ стоитъ слѣдующимъ образомъ. Имѣется два параллельныхъ предложенія. Одно предложеніе истекаетъ изъ заявленія, подписаннаго 10-ю членами Государственной Думы *). Это предложеніе отличается наиболѣе радикальнымъ характеромъ по отношенію къ установленному прежде Государственной Думой порядку, ибо, во-первыхъ, оно предлагаетъ увеличеніе числа членовъ комиссіи безъ точнаго обозначенія насколько именно; тамъ говорится: «каждые пять представителей предлагаютъ своего кандидата въ составъ аграрной комиссіи», значитъ, на каждыхъ новыхъ пять представителей избирается одинъ; во-вторыхъ, радикализмъ этого предложенія усматривается въ томъ, что предлагается какъ бы новый способъ избранія,—кандидатовъ къ избранію намѣчаетъ не Государственная Дума и, съ другой стороны, не каждый членъ Думы въ отдѣльности, а каждая часть новыхъ представителей. Такъ вытекаетъ изъ этого предложенія. Въ виду этого представляется, что слѣдуетъ поставить на баллотировку вначалѣ это предложеніе, а затѣмъ уже пойдетъ длинный рядъ предложеній, сдѣланныхъ въ докладѣ комиссіи, и къ пунктамъ этого доклада, въ свою очередь, предложенъ цѣлый рядъ поправокъ, которыя, конечно, должны баллотироваться особо. Итакъ, я предполагаю пробаллотировать сначала предложеніе 10-ти членовъ. Если оно будетъ принято, вопросъ окажется исчерпаннымъ; если не будетъ принято, то перейдемъ къ пунктамъ доклада и будемъ баллотировать по общимъ правиламъ сначала по-

*) Текстъ заявленія напечатанъ въ приложеніи къ отчету.

правки, а затѣмъ самыя предложенія комиссіи. Противъ такого порядка баллотировки возраженій нѣтъ? Позвольте поставить на голосованіе. Баллотируется предложеніе 10-ти членовъ Государственной Думы: «Мы просимъ въ измѣненіе установленнаго расчета предоставить каждымъ пяти представителямъ предложить своего кандидата въ составъ аграрной комиссіи и выборы такіе производить по мѣрѣ прибытія представителей Сибири, не дожидаясь пріѣзда всѣхъ». Кто принимаетъ это предложеніе, тотъ сидитъ; кто возражаетъ, тотъ встаетъ.

Свободные товарищи секретаря налицо? Я просилъ бы помочь въ счетѣ.

Секретарь Государственной Думы. Встало 106.

Предсѣдатель. Прошу обратно. Теперь встало 145. Значитъ предложеніе принято. Такъ какъ исполнять придется президіуму, то я просилъ бы сдѣлать разъясненіе. Здѣсь сказано: «каждымъ пяти представителямъ», но не сказано, представителямъ кого, какихъ областей предложить своего кандидата въ составъ аграрной комиссіи? Спрашивается, какимъ же образомъ группировать представителей по пятеркамъ. Я просилъ бы пояснить: принятая форма неясна; я не возражалъ раньше по существу, потому что предсѣдатель не участвуетъ въ преніяхъ, но когда наступаетъ моментъ исполненія, онъ долженъ получить инструкцію, какъ исполнить.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Я тоже нахожу, что принятое рѣшеніе требуетъ ближайшаго поясненія, ибо въ первой части прочтенной формулы говорится о пяти представителяхъ вообще, а засимъ говорится: предоставить это дѣлать и впредь по мѣрѣ прибытія представителей Сибири. Между прочимъ, здѣсь возбуждалъ весьма существенный вопросъ представитель Бессарабской губерніи, который говорилъ, что во время выборовъ въ комиссію представители этой губерніи хотя и были, но не считали возможнымъ выставлять свою кандидатуру, такъ какъ не были увѣрены, что ихъ выборы въ Думу не будутъ кассированы. Я просилъ бы точно выяснить, распространяется ли принятое постановленіе Думы въ частности и на представителей Бессарабской губерніи, а также точно распространяется ли оно далѣе не только на представителей Сибири, но и на представителей другихъ окраинъ?

Предсѣдатель. Депутатъ Кузьминъ-Караваевъ, мнѣ кажется, что этотъ вопросъ не подлежитъ выясненію, онъ рѣшается въ буквальномъ смыслѣ: «по мѣрѣ прибытія представителей Сибири». Ни о какихъ другихъ представителяхъ тутъ не сказано.

Кузьминъ-Караваевъ. Позвольте на это сказать, что представителей Туркестана, если не ошибаюсь, нѣтъ еще ни одного. Вѣдь сейчасъ говорится о представителяхъ Тургайской области, а не Туркестана. По Тургайской области были выборы, а по Туркестану еще не было.

Предсѣдатель. Позвольте, можетъ быть, послѣ этого разъясненія можно остановиться на такомъ толкованіи постановленія. Заявленіе внесено представителями отъ Сибири; въ заявленіи говорится только объ интересахъ Сибири; въ заключительной формулѣ упомянута только Сибирь; значитъ, теперешнее постановленіе, какъ прямо вытекаетъ изъ его буквальнаго смысла, относится только къ представителямъ Сибири. Слѣдовательно, Государственная Дума въ настоящемъ засѣданіи постановила слѣдующее: чтобы каждымъ пяти представителямъ отъ Сибири предоставить указать одного кандидата; ничего другого Дума не постановила. Затѣмъ, если этимъ нарушается интересъ какой нибудь другой мѣстности, то отъ представителей такихъ мѣстностей зависитъ внести дополнительное предложеніе, которое Государственная Дума можетъ обсуждать. Мнѣ кажется, другого выхода изъ этого нѣтъ.

Петражицкій. Виноватъ, можно сдѣлать разъясненіе?

Предсѣдатель. Очень радъ, если укажутъ другое разъясненіе. Я выхожу изъ того, что изложено.

Петражицкій. Я голосовалъ за такое пониманіе, чтобы наименьше было зла и чтобы никому не было оказано несправедливости. Я понималъ иначе, когда голосовалъ въ пользу этого, а именно,—что не только сибирякамъ, представителямъ Туркестана, степныхъ областей и т. д., но и всѣмъ вообще тѣмъ, которые въ то время, когда было первое избраніе въ аграрную комиссію, за отсутствіемъ своего представительства въ Думѣ не могли участвовать въ этомъ избраніи, т. е.

всѣмъ, вновь прибывающимъ и имѣющимъ прибыть послѣ избранія первой аграрной комиссіи, всѣмъ имъ, по расчету, предоставляется *право на каждые пять человѣкъ избрать дополнительнаго члена въ аграрную комиссію.* Я считаю, что таковъ смыслъ нашего рѣшенія. Тутъ упоминается слово «Сибирь», и видно, что писали представители Сибири, но само собой разумѣется, что Государственная Дума, голосуя это, имѣла въ виду и Туркестанъ, и степныя области и т. д.

Предсѣдатель. Само собой разумѣть нельзя, потому что президіумъ, исполняя постановленія, долженъ опираться на буквальное изложеніе постановленія: президіумъ не можетъ вносить свои мысли и толкованія. Но дѣло поправимо; если вы вводите такое толкованіе, то заинтересованныя лица всегда могутъ внести дополненіе въ этомъ смыслѣ.

Петражицкій. Въ такомъ случаѣ вношу дополнительное предложеніе, чтобы «распространить постановленіе Думы относительно дополнительныхъ выборовъ въ аграрную комиссію на всѣхъ тѣхъ членовъ Думы, которые прибыли и будутъ прибывать въ Думу послѣ дня основныхъ выборовъ аграрной комиссіи».

Предсѣдатель. Угодно предложеніе Петражицкаго поставить на обсужденіе въ понедѣльникъ? (*Голоса:* да, да, въ понедѣльникъ). Баллотирую. Возражающіе противъ постановки предложенія Петражицкаго на понедѣльникъ встаютъ. Принято. Затѣмъ относительно порядка избранія. Такъ какъ Государственная Дума постановила предоставить каждымъ 5 лицамъ представить своего кандидата, стало быть, предполагается собраніе этихъ лицъ; кто же долженъ ихъ собирать?

Голоса. Сами могутъ собраться.

Предсѣдатель. Сами не могутъ, кто нибудь долженъ ихъ собрать.

Голосъ. Секретаріатъ.

Предсѣдатель. Слѣдовательно, секретаріату Государственной Думы предлагается собрать вновь прибывшихъ членовъ Думы и предлагать имъ намѣтить кандидатовъ; фамиліи этихъ кандидатовъ потомъ будутъ доложены Государственной Думѣ, которая подвергнетъ ихъ баллотировкѣ, ибо по наказу комиссіи избираются Думою, а не отдѣльными группами; группамъ же въ данномъ случаѣ предоставлено намѣтить своихъ кандидатовъ. Противъ этого возраженія нѣтъ?

Голоса. Нѣтъ.

Докладъ аграрной комиссіи.

Предсѣдатель. Далѣе на очереди по повѣсткѣ стоитъ докладъ аграрной комиссіи.

Мухановъ (предсѣдатель аграрной комиссіи). Государственная Дума поручила аграрной комиссіи представить проектъ сообщенія отъ Государственной Думы по поводу недавно изданнаго правительственнаго сообщенія по проекту аграрной реформы, представленному Государственной Думѣ отъ Совѣта министровъ. Комиссія, приступая къ исполненію возложеннаго на нее порученія, полагала, что она успѣетъ исполнить его къ сегодняшнему засѣданію, поэтому въ послѣднемъ засѣданіи я ходатайствовалъ, чтобы на сегодня былъ внесенъ въ очередь проектъ, подлежащій разсмотрѣнію Государственной Думы; но комиссія не успѣла сдѣлать этого къ сегодняшнему засѣданію и проситъ отсрочки до засѣданія въ понедѣльникъ. Комиссія не успѣла этого сдѣлать не изъ-за разногласій въ своемъ составѣ по существу вопроса. Предварительно могу сказать, что мы предвидимъ, смѣю сказать, почти единогласное отношеніе комиссіи къ той задачѣ, которую Государственная Дума на нее возложила. Въ оцѣнкѣ этого правительственнаго сообщенія члены комиссіи весьма мало, можетъ быть, расходятся между собой и въ проектѣ, который изготовляется комиссіей, будетъ приблизительно заключаться сообщеніе о ходѣ и направленіи всѣхъ работъ по аграрной реформѣ въ Государственной Думѣ и въ какой мѣрѣ онѣ до настоящаго времени исполнены. Поэтому прошу Государственную Думу разрѣшить представить докладъ комиссіи въ понедѣльникъ.

Предсѣдатель. У насъ практикой установлено, что комиссія въ правѣ сама снимать свои доклады. Слѣдовательно, Государственная Дума принимаетъ сдѣланное сообщеніе только къ свѣдѣнію. Итакъ, докладъ комиссіи переносится на понедѣльникъ.

Отвѣты на запросы Государственной Думы.

Предсѣдатель. Далѣе на очереди стоитъ отношеніе предсѣдателя Совѣта министровъ отъ 24 іюня 1906 года за № 463 по поводу за-

проса Государственной Думы относительно печатанія въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» всеподданнѣйшихъ телеграммъ.

Сообщеніе роздано въ напечатанномъ видѣ.

Набоковъ (г. С.-Петербургъ). Государственная Дума помнитъ, что мы уже вторично возвращаемся къ вопросу по поводу запроса о телеграммахъ. На первый нашъ запросъ, который былъ направленъ по ст. 40-ой, предсѣдатель Совѣта министровъ отвѣтилъ, что онъ не знаетъ, къ какому изъ разсматриваемыхъ Думою дѣлъ относится этотъ запросъ. Предсѣдатель Государственной Думы преподалъ соотвѣтствующее объясненіе предсѣдателю Совѣта министровъ, но это объясненіе, очевидно, его не удовлетворило, и въ своемъ вторичномъ отвѣтѣ онъ пишетъ слѣдующее (*читаетъ*):

«Вслѣдствіе отношенія отъ 3 сего іюня, за № 208, по поводу новаго запроса, возбужденнаго Государственною Думою относительно печатанія въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» всеподданнѣйшихъ телеграммъ, поступающихъ на имя Его Императорскаго Величества, имѣю честь, на основаніи 59 ст. учр. госуд. думы, увѣдомить васъ, милостивый государь, что я не нахожу возможнымъ давать объясненія по этому запросу, такъ какъ вообще распоряженія по поводу обращенія къ Его Императорскому Величеству отъ его подданныхъ, а въ томъ числѣ и о приданіи такимъ обращеніямъ гласности, вѣдѣнію Государственной Думы не подлежатъ».

Если первый отвѣтъ былъ чисто формальнымъ отводомъ, то здѣсь мы имѣемъ отказъ въ сообщеніи объясненій и отказъ мотивированный. Я долженъ сказать, что эта мотивировка является совершенно неудовлетворительной. Предсѣдатель Совѣта министровъ не оспариваетъ того факта, что печатаніе какихъ бы то ни было документовъ въ оффиціальномъ отдѣлѣ правительственной газеты дѣлается на основаніи распоряженій правительства. Онъ говоритъ, что эти распоряженія правительства не подлежатъ вѣдѣнію Государственной Думы. Мы говоримъ, что они незакономѣрны. Въ данномъ случаѣ, предсѣдатель Совѣта министровъ этого не оспариваетъ, но только говоритъ, что эти незакономѣрныя распоряженія не подлежатъ вѣдѣнію Государственной Думы. Ни въ одной статьѣ основныхъ законовъ, учр. гос. думы или гос. совѣта не указано такой категоріи незакономѣрныхъ правительственныхъ распоряженій, которыя не подлежали бы вѣдѣнію Государственной Думы. Поэтому надо признать этотъ отвѣтъ по существу совершенно неправильнымъ. Государственная Дума имѣетъ средство дальнѣйшаго направленія по тѣмъ дѣламъ, по которымъ она не удовлетворяется объясненіями правительства. Это есть обращеніе на имя Государя Императора черезъ предсѣдателя Государственнаго Совѣта. Я полагаю, что въ этомъ случаѣ Государственной Думѣ нѣтъ основаній прибѣгать къ этому экстраординарному способу, который едва ли можетъ дать какіе нибудь иные результаты, и удовольствоваться констатированіемъ той новой незакономѣрности, которая совершена въ этомъ отношеніи предсѣдателемъ Совѣта министровъ. Поэтому я предлагаю сдѣлать нижеслѣдующее постановленіе: «Государственная Дума: 1) удостовѣряя отказъ предсѣдателя Совѣта министровъ въ сообщеніи свѣдѣній и разъясненій по поводу запроса о телеграммахъ на Высочайшее имя, печатавшихся въ «Правительственномъ Вѣстникѣ»; 2) признавая, что указанное въ отношеніи предсѣдателя Совѣта министровъ основаніе отказа является совершенно неправильнымъ въ виду того, что распоряженіе о печатаніи въ офиціальномъ правительственномъ органѣ обращеній, явно оскорбительныхъ для Государственной Думы и возбуждающихъ одну часть населенія противъ другой, носитъ всѣ признаки незакономѣрнаго дѣйствія; 3) усматривая въ этомъ отказѣ новое нарушеніе обязанностей, возложенныхъ на исполнительную власть закономъ,—переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Предсѣдатель. Позвольте голосовать. Баллотируется мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ, только что прочитанный членомъ Государственной Думы Набоковымъ. Кто принимаетъ, сидитъ; кто возражаетъ, встаетъ. Принято.

Голоса. Единогласно.

Предсѣдатель. При баллотировкахъ всегда происходитъ движеніе, такъ что я затрудняюсь констатировать единогласіе.

Голоса. Принято единогласно.

Предсѣдатель. Несмотря на сдѣланное заявленіе двое все время стояли. Далѣе имѣется слѣдующее отношеніе предсѣдателя Совѣта министровъ отъ 25-го іюня 1906 г. № 471 по

по поводу запросовъ Государственной Думы за №№ 161, 162, 163, 172, 216, 250, 269, 342 *(читаетъ)*:

Предсѣдатель Совѣта министровъ—предсѣдателю Государственной Думы:

«Военный министръ увѣдомилъ меня о полученныхъ имъ нижеслѣдующихъ запросахъ Государственной Думы, относительно примѣненія смертной казни военными судами:

«1) отъ 29 мая сего года, за № 162, по поводу состоявшагося въ Варшавскомъ военно-окружномъ судѣ приговора относительно четырехъ лицъ;

«2) отъ 29 того же мѣсяца—№ 163, по поводу приговора надъ осужденными въ Ригѣ семью лицами;

«3) отъ 30 мая—№ 172, по поводу присужденія въ Ревелѣ крестьянина Шумана;

«4) отъ 5 іюня—№ 216, по поводу присужденія въ Ригѣ Германа Марковскаго;

«5) отъ 8 іюня—№ 250, по поводу присужденія Варшавскимъ военно-окружнымъ судомъ трехъ лицъ;

«6) отъ 12 іюня—№ 269, по дѣлу о 140 рабочихъ завода Гельферихъ въ Харьковѣ, и

«7) отъ 15 іюня—№ 342, по поводу присужденія Варшавскимъ военнымъ судомъ шести лицъ.

«Вслѣдствіе сего долгомъ считаю увѣдомить васъ, милостивый государь, что по тремъ однороднымъ запросамъ Государственной Думы, отъ 12, 23 и 24 минувшаго мая за №№ 26, 96 и 125, начальникомъ главнаго военно-суднаго управленія уже представлены были въ засѣданіи Государственной Думы надлежащія разъясненія. Въ виду этого и такъ какъ вышеупомянутые запросы представляются вполнѣ тождественными по содержанію съ запросами отъ 12, 23 и 24 мая, то никакихъ иныхъ объясненій по нимъ послѣдовать не можетъ».

Набоковъ. У меня нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ предложеній по поводу отвѣта, но я полагаю, что если отвѣтъ тождественъ, то тождественно и то негодованіе, которое испытываетъ Дума (*продолжительные аплодисменты*).

Жилкинъ (Саратовская губ.). Господамъ, находящимся на верхахъ власти, желательно все болѣе и болѣе раскрывать глаза русскому народу. Когда мы сюда ѣхали, мы говорили: «все, что народъ прикажетъ, предъявимъ, но знайте, что по этимъ существующимъ законамъ нѣтъ полнаго народнаго представительства, даже, можетъ быть, не окажется того ничтожнаго народнаго представительства, которое въ другихъ странахъ при заграничной конституціи могло бы чего либо достигнуть». Мы говорили уѣзжая: «Смотрите, если мы не сможемъ чего либо достигнуть, то въ этомъ виноваты будутъ тѣ самыя власти, которыя продолжаютъ оставаться наверху». Можетъ быть, намъ не вѣрили или вѣрили не всѣ, но теперь въ укрѣпленіи этого взгляда всѣ жестокія мѣропріятія, какія только возможны, направляются отъ самаго верховнаго правительства. Все, что намъ говорится, въ видѣ ли заявленій, въ видѣ ли отвѣтовъ на запросы, является одной системой и носитъ одинъ характеръ — «не ваше дѣло». Всѣ ужасы, которые совершаются въ странѣ, всѣ потрясающія событія, которыя клонятся къ тому, чтобы раздавить народъ, идущій къ свободѣ, все это дѣлается и будетъ дѣлаться потому, что это наша система. Сейчасъ говорили очень слабо по поводу черносотенныхъ прокламацій, которыя печатаются въ «Правительственномъ Вѣстникѣ». Эти прокламаціи, безъ сомнѣнія, мы знаемъ, печатаются не въ одномъ «Правительственномъ Вѣстникѣ», но въ подпольныхъ типографіяхъ и въ такихъ продажныхъ газетахъ, какъ, напримѣръ, «Россія»; онѣ распространяются всѣми способами изустно и въ литературѣ, и всѣ онѣ сводятся къ тому, чтобы дискредитировать Государственную Думу и сбросить ее въ ту яму, которую они копаютъ для того, чтобы народъ вновь былъ ввергнутъ во власть правительства, чтобы при помощи невѣжественнаго черносотеннаго населенія раздавить народное представительство и вернуть старую власть къ новому господству надъ народомъ. Удастся это или нѣтъ,—мы мужественно должны идти по прежнему пути и говорить народу: «Смотрите, они свою жестокую систему не оставляютъ! Смотрите, они все далѣе и далѣе идутъ по своему преступному пути! Мы сказали: «когда въ Государственной Думѣ возникъ вопросъ о смертной казни, мы единогласно отмѣнили смертную казнь и вынесли законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни; отнынѣ мы считаемъ смертную казнь простымъ убійствомъ. Смотрите, они убиваютъ теперь и

будутъ продолжать убивать! Такъ знайте же, что они преступники, что они палачи русской жизни». Пусть народъ это знаетъ. Сейчасъ, когда были прочитаны одинаковые отвѣты какъ отъ предсѣдателя Совѣта министровъ, такъ и заявленія отъ лицъ, находящихся во главѣ военнаго управленія, отвѣты одинаковаго сорта: не ваше дѣло, черносотенныя прокламаціи будутъ печататься и распространяться попрежнему, будемъ попрежнему разстрѣливать и судить, мы должны сказать: «смотрите, они желаютъ разстрѣливать лучшихъ людей и не желаютъ выпускать власть изъ своихъ рукъ». Мы должны сказать: «пусть они идутъ по этому преступному пути, пусть ведутъ страну къ возстанію, пусть разжигаютъ стихійную революцію, мы же останемся на прежнемъ пути и будемъ стоять на немъ до тѣхъ поръ, пока народъ не будетъ окончательно выведенъ изъ послѣднихъ границъ терпѣнія и не станетъ своими собственными руками добывать правду и свободу». И вотъ я говорю, что въ этомъ смыслѣ мы должны не только сказать такія простыя слова, но и выразить всю глубину нашего негодованія, раскрыть глаза или продолжать раскрывать глаза русскому народу и сказать ему: если тамъ говорятъ о какихъ то крамольникахъ революціонерахъ, то главные виновники революціонныхъ дѣйствій находятся наверху: дѣлаютъ ли они это сознательно или безсознательно—все равно,—это они ведутъ народъ къ революціи и разжигаютъ стихійную революцію, а не мы. Точно также мы должны сказать, что если они лучшихъ людей будутъ продолжать разстрѣливать, казнить и держать въ тюрьмахъ, то мы остаемся при прежнемъ о нихъ мнѣніи; и если насъ назвали лучшими людьми, то мы снимаемъ съ себя этотъ комплиментъ; не мы лучшіе люди, а тѣ, которые устлали путь къ свободѣ своими трупами и благодаря которымъ завоевано первое народное представительство. Черезъ трупы этихъ людей создалась Народная Дума, нѣтъ, Государственная Дума,—Народная Дума будетъ потомъ. Но эти лучшіе люди попрежнему наполняютъ тюрьмы и попрежнему томятся въ нихъ. Мы должны сказать: «если вы по прежнему будете разстрѣливать, казнить и наполнять тюрьмы лучшими людьми, то мы будемъ стремиться къ полному освобожденію этихъ людей, а также всего народа, не боясь никакихъ угрозъ со стороны тѣхъ, которые продолжаютъ идти по прежнему жестокому и преступному пути». (*аплодисменты*).

Гредескулъ (г. Харьковъ). Мы только что услышали отвѣтъ на тѣ запросы по поводу смертной казни, которые однородны съ тѣми, какіе мы раньше дѣлали. И вотъ, предсѣдатель Совѣта министровъ сообщаетъ намъ, что отвѣтъ на наши новые запросы можетъ быть данъ только прежній. Вы, конечно, помните, въ чемъ состоялъ этотъ отвѣтъ: намъ было сказано, что смертная казнь опредѣлена въ законѣ, что нынѣшнее министерство твердо исполняетъ существующіе законы, и что до тѣхъ поръ, пока эти законы существуютъ, до тѣхъ поръ смертныя казни будутъ продолжаться. Вотъ что намъ повторяютъ по поводу нашихъ новыхъ запросовъ. По этому поводу я хотѣлъ напомнить другой аналогичный фактъ той «законности», которой руководится нынѣшнее министерство. Вѣроятно, вы помните, господа, что нѣсколько дней тому назадъ былъ военно-морской судъ надъ моряками, по поводу сдачи миноносца «Бѣдовый». Этотъ судъ вынесъ приговоръ, которымъ офицеры этого миноносца были приговорены къ смертной казни. Но затѣмъ оказалось, что отыскались какіе то поводы къ смягченію этого наказанія. (Я, конечно, цитирую такъ, какъ это изложено въ газетахъ, но думаю, что это вполнѣ соотвѣтствуетъ истинѣ). Въ силу снисхожденія наказаніе было понижено до 10-лѣтней каторги, а затѣмъ были отысканы еще поводы къ снисхожденію, и наказаніе было понижено до простого увольненія со службы даже безъ лишенія чиновъ. Вотъ какою оказывается законность въ рукахъ нашего министерства, когда дѣло касается военныхъ чиновъ—моряковъ, которые сдали судно. Я, съ своей штатской точки зрѣнія, не буду высказываться по этому поводу, но, съ военной точки зрѣнія, сдача судна—одно изъ самыхъ тяжкихъ нарушеній военнаго долга. Такъ вотъ, когда произошло такое событіе, то также оказалось, что законы за него караютъ смертной казнью, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нашлись и снисхожденія, позволившія довести наказаніе до ничтожныхъ размѣровъ. Вотъ это сопоставленіе я только и хотѣлъ сдѣлать. Мнѣ кажется, что по поводу такихъ отвѣтовъ, какіе мы тогда услышали отъ военнаго министерства,

дѣйствительно, трудно говорить, трудно испытывать что либо другое, кромѣ негодованія. Я и теперь не хотѣлъ говорить по этому поводу, но мнѣ казалось не лишнимъ, для свѣдѣнія палаты, для свѣдѣнія всей страны, вспомнить, что это за «законность», къ которой апеллируетъ нынѣшнее министерство и въ частности военное вѣдомство *(аплодисменты)*.

Предсѣдатель. Такъ какъ никакого предложенія не дѣлается, то позвольте перейти къ слѣдующему пункту програмы. На очереди стоитъ отвѣтъ военнаго министерства отъ 22 іюня 1906 г. за № 6256, по поводу запроса Государственной Думы о присужденіи крестьянина Папая къ смертной казни. Принятое Думою заявленіе о запросѣ было напечатано и своевременно роздано.

Ледницкій (Минская губ.). На очереди стоятъ сегодня запросы и отвѣты министровъ, касающіеся живыхъ людей. Нашъ срочно принятый запросъ относительно Папая не удержалъ руки палача, затянувшей петлю на шеѣ Папая. Сегодня Папая въ живыхъ уже нѣтъ и вслѣдствіе этого срочность обсужденія этого запроса уже устранена. Вмѣстѣ съ тѣмъ я лично не считаю возможнымъ сегодня дать объясненія по существу того отвѣта, который полученъ отъ военнаго министра. Не нахожу возможнымъ, во первыхъ, потому, что въ отвѣтѣ между прочимъ сказано: «вмѣстѣ съ тѣмъ считаю долгомъ, согласно статьѣ 59 учр. Госуд. Думы, извѣстить, что разъясненія по той части запроса, которая относится именно къ рѣшенію главнаго военнаго суда по упомянутому дѣлу, не могутъ быть сообщены Государственной Думѣ», а по другой части запроса военный министръ до настоящаго времени отвѣта не далъ. Вотъ почему это объясненіе представляется неполнымъ и обсужденіе его сегодня невозможно. Въ виду этого я ходатайствую передъ Палатой отложить сужденіе по настоящему сообщенію до одного изъ слѣдующихъ засѣданій.

Предсѣдатель. До слѣдующей пятницы?

Голоса. До пятницы.

Предсѣдатель. Отлагается до слѣдующей пятницы. По порученію министра юстиціи товарищъ министра юстиціи, сенаторъ Соллертинскій, желаетъ сдѣлать сообщеніе.

Товарищъ министра юстиціи сенаторъ Соллертинскій. По порученію министра юстиціи я обязанъ представить Думѣ свѣдѣнія и отвѣты на 7 запросовъ, обращенныхъ къ нему Государственной Думой. Министерство юстиціи не считаетъ возможнымъ предстать передъ Думой со свѣдѣніями неполными и недостаточно провѣренными. Этимъ и объясняется, что отвѣтъ мой на эти 7 запросовъ будетъ данъ не въ томъ хронологическомъ порядкѣ, въ которомъ запросы эти были сдѣланы Государственной Думой. Представляя отвѣты на эти запросы, я также не считалъ бы возможнымъ держаться хронологическаго порядка, хотя бы въ числѣ этихъ 7 запросовъ, а попытался бы сгруппировать ихъ въ нѣкоторыя группы. Въ этомъ отношеніи они ясно дѣлятся на двѣ группы: первые четыре запроса касаются событій жизни тюремной, послѣдніе три относятся къ чисто судебной жизни. Изъ событій, относящихся къ жизни тюремной, наиболѣе важное значеніе, разумѣется, имѣютъ запросы, послѣдовавшіе по обстоятельствамъ, обнаруженнымъ послѣ посѣщенія столичными мировыми судьями заключенныхъ.

Эти запросы представляются важными, потому что ими возбуждаются вопросы общаго характера, имѣющіе отношеніе не къ одному данному случаю. Приступая къ отвѣту на эти запросы, я долженъ оговориться, что, на основаніи положенія о государственной охранѣ, разслѣдованіе причинъ ареста лицъ заподозрѣнныхъ къ предметамъ вѣдѣнія министерства юстиціи, на основаніи этого положенія, не относятся, и подвѣдомственные ему чины прокурорскаго надзора въ отношеніи дознанія, производящагося въ этомъ порядкѣ, лишены права наблюденія; въ отношеніи же заключенныхъ они пользуются одинаковыми правами съ мировыми судьями. На основаніи ст. ст. 10 и 11 уст. угол. судопр. они также имѣютъ право освобождать лицъ, о содержаніи которыхъ въ мѣстахъ заключенія не оказалось постановленія, или возстановлять содержаніе заключенныхъ въ установленномъ порядкѣ, если они содержатся не въ надлежащихъ мѣстахъ заключенія. Какъ ни тѣсны, какъ ни узки эти полномочія, сводящіяся почти къ формальной провѣркѣ документальной правильности заключенія, тѣмъ не менѣе нужно сознаться, что и эти полномочія имѣютъ свою печальную исторію, лишній разъ, можетъ быть, доказывающую, что отдѣльныя законоположе-

нія, не согласованныя съ общимъ политическимъ режимомъ, нежизнеспособны. Въ самомъ дѣлѣ, правила, изложенныя въ ст. ст. 10 и 11 уст. угол. судопр., представляютъ собою первую минимальную судебную гарантію личной неприкосновенности. Они начертаны въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 года. Слѣдовательно, въ настоящее время они имѣютъ около 42 лѣтъ отъ роду. Текстъ этихъ законоположеній остался неизмѣненнымъ до настоящаго времени, но тѣмъ не менѣе за этотъ періодъ времени эти законоположенія захирѣли, омертвѣли и успѣли забыться настолько основательно, что когда петербургскіе столичные мировые судьи, спустя 40 лѣтъ послѣ открытія столичныхъ мировыхъ учрежденій, вспомнили о существованіи этихъ статей, то появленіе ихъ въ мѣстахъ петербургскихъ мѣстъ заключенія произвело нѣкоторый переполохъ, переполохъ не только среди начальниковъ тюремныхъ мѣстъ, не видѣвшихъ дотолѣ мировыхъ судей, но и среди прокурорскаго надзора, поспѣшившаго отозваться на это самымъ ограничительнымъ толкованіемъ этихъ полномочій, а значитъ и своихъ собственныхъ. Прокуроръ петербургской судебной палаты сообщилъ въ порядкѣ надзора относящееся сюда опредѣленіе съѣзда мировыхъ судей соединенному присутствію Правительствующаго Сената. Мало того, я долженъ сказать, что самъ Правительствующій Сенатъ, въ соединенномъ присутствіи отмѣнившій своимъ опредѣленіемъ отъ 8 іюня нѣкоторыя подробности общаго опредѣленія съѣзда мировыхъ судей, призналъ общій вопросъ о предѣлахъ права посѣщенія мировыми судьями мѣстъ заключенія вопросомъ настолько новымъ въ судебной практикѣ, что постановилъ передать его на разсмотрѣніе общаго собранія Правительствующаго Сената. Но прежде чѣмъ состоялось постановленіе этого общаго собранія, прежде чѣмъ даже высказалось по этому вопросу общее собраніе Сената, прежде чѣмъ состоялось такое постановленіе соединеннаго присутствія, министръ юстиціи, идя навстрѣчу назрѣвшей потребности возстановленія основныхъ началъ судебной реформы 20-го ноября 1864 года, отмѣнилъ распоряженіе прокурора петербургской судебной палаты, какъ неправильное, и предписалъ ему немедленно увѣдомить начальниковъ мѣстъ заключенія о томъ, что мировые судьи имѣютъ право безпрепятственнаго входа въ мѣста заключенія для провѣрки правильности задержанія заключенныхъ, и одновременно предписалъ циркулярно прокурорамъ окружныхъ судовъ провѣрить немедленно, лично или черезъ своихъ товарищей, правильность задержанія въ мѣстахъ заключенія арестантовъ и впредь неуклонно исполнять требованія ст. 10 уст. угол. суд. Вотъ при такихъ условіяхъ и появился тотъ фактическій матеріалъ, который составляетъ содержаніе запроса Государственной Думы. Я боюсь утомлять вниманіе членовъ Государственной Думы перечисленіемъ всѣхъ 32 случаевъ, отмѣченныхъ въ этомъ запросѣ, скажу только, что цифра 32 должна быть уменьшена на единицу, потому что одно и то же лицо,—заключенный Родіоновъ,—упомянуто два раза; затѣмъ, остающаяся цифра 31 должна быть еще уменьшена на единицу, потому что Шитовъ, освобожденный 23 мая мировымъ судьею Сребдольскимъ, оказался содержавшимся правильно, на основаніи приказа градоначальника отъ 9 мая, за неисполненіе обязательныхъ постановленій. Затѣмъ, относительно освобожденія въ тотъ же день мировымъ судьею Сребдольскимъ Петрова и Голованова, которые содержались по постановленію совершенно некомпетентной власти, прокурору петербургской судебной палаты поручено дать въ установленномъ порядкѣ ходъ дѣлу по вопросу объ отвѣтственности должностныхъ лицъ, виновныхъ въ незаконномъ лишеніи свободы. Затѣмъ, въ отношеніи остальныхъ 28 заключенныхъ, неправильность оказалась въ несвоевременномъ доставленіи въ мѣста заключенія сообщеній о продленіи министромъ внутреннихъ дѣлъ срока ихъ предварительнаго ареста. Въ отношеніи начальниковъ мѣстъ заключеній, по нерадѣнію допустившихъ таковое продленіе ареста, возбуждено министромъ юстиціи дисциплинарное производство.

Вотъ все, что я могу сказать по этому поводу и полагаю, что для Государственной Думы при такомъ положеніи дѣла имѣютъ первенствующее значеніе не столько мѣры карательнаго свойства, сколько мѣры предупрежденія. Въ этомъ отношеніи, кромѣ упомянутаго циркуляра министра, послѣдовавшаго отъ 1-го іюня, могу указать на то обстоятельство, что глав-

нымъ тюремнымъ управленіемъ вырабатываются и на дняхъ будутъ утверждены правила особой регистраціи заключенныхъ, на основаніи положенія о государственной охранѣ, съ обязательствомъ для самихъ начальниковъ мѣстъ заключенія, подъ опасеніемъ личной отвѣтственности, слѣдить за сроками заключенія и освобождать тѣхъ заключенныхъ, о которыхъ, по истеченіи этого срока, не получилось соотвѣтственныхъ распоряженій о продолженіи министромъ внутреннихъ дѣлъ срока предварительнаго заключенія.

Слѣдующіе затѣмъ три запроса почти однороднаго содержанія. Они относятся къ числу злоупотребленій и непорядковъ въ различныхъ мѣстахъ заключенія. Первыя и наиболѣе серьезныя злоупотребленія были обнаружены въ екатеринославскомъ исправительномъ отдѣленіи. На вопросъ, въ чемъ они заключались, я отвѣчу, что это изложено въ самомъ запросѣ. Послѣдующія, представленныя мною свѣдѣнія, будутъ дополнять картину, которая нарисована въ этомъ запросѣ. На запросъ «извѣстно ли министру юстиціи объ этихъ злоупотребленіяхъ», я долженъ сказать: извѣстно. 1 мая министромъ юстиціи были получены телеграфныя свѣдѣнія объ этихъ безпорядкахъ. 5 мая министру юстиціи былъ посланъ отчетъ тюремнаго инспектора по разслѣдованію этихъ безпорядковъ. Уже 17 мая состоялось постановленіе присутствія губернскаго правленія о привлеченіи виновныхъ къ уголовной отвѣтственности. 31 мая содержаніе этого изложено въ общихъ чертахъ въ письмѣ министра юстиціи на имя г. предсѣдателя Государственной Думы. Нисколько не желая смягчать краски тяжелой картины, выяснившейся при разслѣдованіи этихъ безпорядковъ, руководясь той мыслью, что министерство, пользуясь для этого формулой присяги, обязано представить Государственной Думѣ всю правду и одну только правду, я вкратцѣ изложу обстоятельства этого дѣла.

Въ екатеринославскомъ исправительномъ отдѣленіи часть его, именно верхній этажъ, занимали политическіе заключенные. Они содержались въ трехъ камерахъ, окнами выходящихъ на площадку, обращенную къ главному входу тюрьмы. Около часа или двухъ часовъ дня 1 мая, въ этотъ пролетарскій праздникъ, заключенные въ тюрьмѣ устроили демонстрацію. Изъ камеры № 7 былъ выкинутъ красный флагъ и въ камерахъ раздалось пѣніе изъ репертуара т. н. революціонныхъ пѣсенъ. Къ несчастью, въ это время въ тюрьмѣ не было начальника исправительнаго отдѣленія—въ виду его кратковременной отлучки. Въ этой тюрьмѣ полагается еще помощникъ начальника исправительнаго отдѣленія, но онъ былъ смѣщенъ; на мѣсто его было назначено другое лицо, но оно еще не прибыло къ мѣсту своего служенія. Начальникъ исправительнаго отдѣленія отлучился по дѣламъ службы въ губернскую типографію; за старшаго же оставался старшій надзиратель Турченко. На приказаніе убрать флагъ и прекратить пѣніе подчиненія не послѣдовало. Раздраженный этимъ Турченко собираетъ надзирателей, входитъ въ камеру № 7, вырываетъ древко флага и древкомъ ударяетъ одного изъ арестантовъ, Евтушенко. Разумѣется, здѣсь поднялся крикъ негодованія, а, можетъ быть, было совершено нѣкоторое насиліе надъ надзирателями. Тогда надзиратели пустили въ ходъ оружіе, обнажили шашки и затѣмъ шашками, а также рукоятками револьверовъ нанесли нѣсколькимъ арестантамъ изъ этой камеры побои. Кажется, въ камерѣ № 7 пострадало 15 человѣкъ. Шумъ, крикъ и безпорядокъ, поднятые въ этой камерѣ, несомнѣнно, вызвали и въ сосѣднихъ камерахъ отвѣтный шумъ и крикъ. Это заставило надзирателей ворваться и въ тѣ камеры, и тамъ также послѣдовало избіеніе арестованныхъ. Въ этотъ только моментъ прибылъ начальникъ исправительнаго отдѣленія. Было дано знать въ ту же минуту властямъ; прибыли губернаторъ, прокуроръ, тюремный инспекторъ, четыре врача, и немедленно приступили къ освидѣтельствованію пострадавшихъ. Число пострадавшихъ оказалось 25 *(движеніе на лѣвыхъ скамьяхъ)*. Изъ нихъ четыре пострадавшихъ настолько сильно, что ихъ пришлось отправить въ земскую больницу. Я очень счастливъ, что могу удостовѣрить, что въ настоящее время всѣ они здоровы, что трое изъ числа этихъ четырехъ, наиболѣе тяжко пострадавшихъ въ этомъ дѣлѣ, выписаны изъ больницы 4 мая, а одинъ, наиболѣе, очевидно, пострадавшій пролежалъ тамъ около трехъ недѣль и выписанъ изъ больницы только 24 мая. Какъ только прибыли власти, состоялось немедленное удаленіе всѣхъ надзирателей, а

старшій надзиратель Турченко уволенъ совсѣмъ отъ службы. 17 мая состоялось постановленіе о возбужденіи противъ нихъ уголовнаго преслѣдованія, противъ десяти лицъ по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 345 уложенія о наказаніяхъ, именно въ истязаніяхъ и жестокости при отправленіи служебныхъ обязанностей, въ преступленіи, за которое по закону грозитъ лишеніе всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и заключеніе въ тѣ же исправительныя отдѣленія. Я, къ сожалѣнію, долженъ констатировать одинъ фактъ, что еще болѣе скорому, но несправедливому самосуду и возмездію подверглось лицо, въ этомъ дѣлѣ наименѣе виновное,—начальникъ исправительнаго отдѣленія. 10 мая около 8 ч. веч. на одной изъ людныхъ улицъ Екатеринослава начальникъ исправительнаго отдѣленія былъ убитъ тремя револьверными выстрѣлами. Злодѣи скрылись. По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ министерствѣ юстиціи, этотъ начальникъ исправительнаго отдѣленія пользовался расположеніемъ арестантовъ; мало этого, онъ иногда вызывалъ неудовольствіе со стороны мѣстной администраціи за слишкомъ, можетъ быть, снисходительное отношеніе къ арестантамъ. Я могу смѣло увѣрить, что, случись эта демонстрація въ то время, когда начальникъ отдѣленія былъ налицо, никакихъ печальныхъ послѣдствій для здоровья арестантовъ этотъ случай не имѣлъ бы. Ко второму однородному случаю, имѣвшему мѣсто въ николаевскомъ, Пермской губерніи, исправительномъ отдѣленіи, я перехожу уже съ гораздо меньшимъ смущеніемъ, съ болѣе облегченнымъ сердцемъ, потому что могу сказать, что, по всѣмъ собраннымъ и провѣреннымъ министерствомъ юстиціи свѣдѣніямъ, телеграмма, послужившая основаніемъ для этого запроса, въ значительной степени не соотвѣтствуетъ дѣйствительности (*голоса*: громче... громче...). Насколько я могу, я буду говорить громче... Телеграмма гласитъ: «Николаевская тюрьма Пермской губерніи. Репрессіи политическихъ. Пятнадцать карцеровъ. Одинъ изувѣченъ. Одинъ покушался на самосожженіе, двое въ смирительныхъ рубашкахъ. Пятьдесятъ голодаютъ третій день». Картина, повидимому, ужасная, но, повторяю, придется краски значительно смягчить. Такъ какъ я представляю объясненіе отъ лица министерства, не пользующагося довѣріемъ Думы (*на лѣвыхъ скамьяхъ говоръ, возгласы*), то приходится ссылаться на документы болѣе объективнаго свойства. Я думаю, что лучшей, наиболѣе, такъ сказать, заслуживающей довѣрія будетъ картина безпорядковъ, нарисованная лицомъ, оказавшимся зачинщикомъ этихъ безпорядковъ,—тѣмъ самымъ лицомъ, о которомъ сказано въ телеграммѣ, что онъ покушался на самосожженіе, о чемъ я передамъ впослѣдствіи. Я прочту отрывокъ изъ его показанія, сдѣланнаго тюремному инспектору тотчасъ же послѣ того, какъ эти событія произошли. Изъ самаго изложенія—по постройкѣ фразъ, по лексикону словъ—вы увидите, что это невыдуманное показаніе, не составленное, а занесенное почти дословно. Подписалъ его крестьянинъ Вилоновъ, арестантъ, содержавшійся въ это время въ исправительномъ отдѣленіи. Вотъ это показаніе (*читаетъ*): «Причина безпорядка заключалась въ томъ, что до послѣдняго времени въ камерахъ, отведенныхъ для дневныхъ занятій, сходились люди изъ разныхъ камеръ. Хотя начальникъ намъ этого прямо не разрѣшилъ, но фактически такой порядокъ практиковался все время. Между нами возбуждался вопросъ, какъ поступить въ томъ случаѣ, если этотъ порядокъ начальствомъ не будетъ санкціонированъ. Было рѣшено добиваться признанія нашего права ходить въ камеру путемъ общей голодовки, и вотъ ожидали съ этимъ рѣшеніемъ соотвѣтственнаго повода со стороны начальства. Случай этотъ представился 25 мая. Г. Хлепётинъ,—это исправляющій должность начальника исправительнаго отдѣленія—засталъ насъ, собравшихся изъ нѣсколькихъ камеръ, въ камерѣ для занятій, и приказалъ разойтись. Мы заявили, что разойдемся, когда кончимъ занятія, и всѣ ушли черезъ часъ по камерамъ. Послѣ этого надзиратели не стали насъ выпускать въ клозетъ иначе, какъ по камерамъ. Мы не захотѣли подчиниться этому, заявивъ, что такого наказанія мы не принимаемъ заочно и позвали для объясненій Хлепётина. Онъ не пришелъ на неоднократный зовъ, но пришелъ старшій и сказалъ, что Хлепётинъ проситъ въ контору депутата. Мы отказались. Мы,—это надо разумѣть 6-ю камеру и насъ съ Бушеной,—стояли у дверей и разговаривали съ 8-ю камерою. Хлепётинъ прислалъ сказать, что онъ не придетъ

въ камеру, и всѣ будутъ заперты. Мы заявили, что мы не придемъ, такъ какъ считаемъ себя въ правѣ находиться въ этой камерѣ, назначили срокъ въ пять минутъ и заявили, что, если онъ не придетъ въ этотъ срокъ, то мы произведемъ шумъ. Время срока прошло и никто не пришелъ. Мы начали стучать въ двери. Прибѣжали конвойные солдаты; шумъ прекратился. Пришелъ Хлепётинъ съ надзирателями въ камеры, немедленно подняли меня въ камерѣ № 8 и повели въ карцеръ. Я не сопротивлялся и мнѣ поврежденій не было нанесено. Я увидѣлъ Хлепётина и заговорилъ съ нимъ; онъ не отвѣчалъ мнѣ и меня повели въ карцеръ. Голодую четвертыя сутки. Желаю добиться, чтобы всѣхъ выведенныхъ въ одиночки возвратили въ общія камеры, чтобы дали возможность собираться изъ разныхъ камеръ въ одну, чтобы большое число политическихъ было переведено на больничную пищу. Считаю Хлепётина провокаторомъ и требую, чтобы онъ извинился передъ нами и признался въ нетактичности. Я требую, чтобы время для прогулокъ предоставлялось въ распоряженіе самихъ заключенныхъ».—Вотъ канва, на которой произошли безпорядки 25 мая въ николаевской тюрьмѣ. Въ верхнемъ этажѣ этого исправительнаго заведенія помѣщались 67 заключенныхъ разныхъ категорій: одни были привлечены по дознаніямъ, производимымъ жандармскими управленіями, другіе—охраннымъ отдѣленіемъ, третьи въ значительномъ числѣ—подслѣдственные. Содержались они въ камерахъ группами и лишь немногіе выдѣлялись въ одиночныя камеры. Порядокъ распредѣленія обусловливался съ одной стороны требованіями дѣла (старались по возможности помѣщать арестантовъ такъ, чтобы лица, привлеченныя по одному дѣлу, не помѣщались вмѣстѣ); съ другой стороны это опредѣлялось самимъ поведеніемъ заключенныхъ въ отношеніи исполненія тюремныхъ порядковъ и тюремнаго режима. Имъ разрѣшалось первоначально изъ двухъ камеръ собираться въ одной, но это разрѣшеніе стало практиковаться гораздо шире; между камерами существовало постоянное общеніе, и, когда начальникъ тюрьмы потребовалъ, чтобы собравшіеся въ одной изъ камеръ арестанты разошлись, они этого требованія не исполнили; за этимъ послѣдовало распоряженіе, чтобы камеры открывались для выхода въ клозеты только по одной, изъ другихъ запрещалось выходить, исключеніе допускалось только въ такихъ случаяхъ, когда являлась настоятельная необходимость и при томъ условіи, чтобы эти выпущенные арестанты въ другія камеры не заходили. Вотъ это распоряженіе вызвало неудовольствіе арестантовъ. Двое изъ нихъ, въ томъ числѣ Вилоновъ, не захотѣли войти въ камеру и требовали, чтобы пришелъ начальникъ тюрьмы, а когда онъ не пришелъ, подняли такой ужасающій шумъ, что одинъ изъ заключенныхъ удостовѣряетъ, что онъ, чтобы не слыхать этого шума, забился подъ матрацъ, подъ койку. Это есть нарушеніе тюремной дисциплины очень опасное: стуки очень заразительны, они передаются изъ одной камеры въ другую. Не надо забывать, что, кромѣ этихъ 67 заключенныхъ, содержалось еще около 400 срочныхъ арестантовъ общеуголовнаго характера (*говоръ и движеніе на лѣвыхъ скамьяхъ*). При такихъ стукахъ могла быть опасность, что волненіе охватитъ всю тюрьму, и тогда порядокъ возстановить можно было бы только конвойной силой. Въ данномъ случаѣ конвой ни въ одну камеру не входилъ. Какъ только конвойная команда пришла, шумъ прекратился. Тогда послѣдовало распоряженіе о наказаніи за нарушеніе дисциплины. Могу удостовѣрить, что смирительныя рубашки никому не надѣвались, изувѣченій никакихъ не было, въ карцеръ на одинъ день присуждены были только 6 человѣкъ, а двое изъ общей камеры переведены въ одиночныя. Вотъ въ чемъ заключалось все дѣло. Все это было произведено въ полномъ порядкѣ, такъ какъ сопротивленія со стороны арестантовъ не было. 30 числа, при опросѣ, одинъ арестантъ — Богомоловъ — заявилъ, что будто бы, когда производился шумъ и былъ приглашенъ конвой, онъ стоялъ около форточки въ своей камерѣ, и конвойный ударилъ его въ подбородокъ прикладомъ. По медицинскому свидѣтельству это подтверждено не было, такъ какъ никакихъ знаковъ не оказалось; это, впрочемъ, несущественно, такъ такъ въ теченіе 3—4 дней, которые прошли съ тѣхъ поръ, знакъ могъ исчезнуть, но самое расположеніе прутьевъ въ рѣшеткѣ таково, что не могло пропустить ружейнаго приклада. Остается перейти къ обстоятельствамъ, при которыхъ

произошло покушеніе Вилонова на самосожженіе. Въ этомъ случаѣ я опять предоставлю слово ему самому. «26 мая, говоритъ онъ, послѣ отбытія дисциплинарнаго взысканія въ теченіе однѣхъ сутокъ» (какъ я уже сказалъ, 6 человѣкъ отбывали это наказаніе), «я былъ приведенъ въ свѣтлую одиночную камеру въ одномъ корридорѣ съ карцеромъ. Это было въ 12 час. дня. Я началъ требовать, чтобы меня и другихъ арестованныхъ изъ этого отдѣленія перевели въ общую камеру или вообще поближе къ товарищамъ, такъ, чтобы мы не помѣщались рядомъ съ темнымъ карцеромъ. Въ 5 ч. вечера я позвалъ постового надзирателя Пискунова, чтобы онъ вызвалъ какого нибудь помощника начальника, и получилъ отвѣтъ, что онъ придетъ только въ 10 ч. вечера. Когда пришелъ помощникъ начальника Пѣтуховъ, я заявилъ ему, чтобы пришелъ исполняющій должность начальника» (это былъ какъ разъ тотъ же Хлепётинъ, котораго онъ называлъ провокаторомъ). «Онъ обѣщалъ заявить Хлепётину, но скоро вернулся и сказалъ, что Хлепётина въ отдѣленіи нѣтъ. Тогда я заявилъ ему, что, разъ начальника въ тюрьмѣ нѣтъ, то я ему, какъ представителю администраціи, и говорю, что, если меня въ теченіе часа не переведутъ, то меня отсюда потомъ уже вынесутъ. Пѣтуховъ ушелъ, часъ прошелъ и, такъ какъ никто не пришелъ, то я крикнулъ въ сосѣднюю камеру, что я ложусь спать. Я привязалъ себя къ койкѣ по животу полотенцемъ, облилъ керосиномъ и взялся за спичку. Но въ тотъ моментъ, когда я хотѣлъ чиркнуть спичкой, въ камеру вбѣжали надзиратели». Почему это случилось, что такъ скоро и такъ во время подоспѣла необходимая помощь? Это, по свидѣтельству тюремной администраціи, произошло оттого, что былъ подслушанъ разговоръ Вилонова съ Бахаревымъ, который находился рядомъ, и о приготовленіи его къ самосожженію было извѣстно уже заранѣе. Въ корридорѣ были приготовлены ведра и одѣяла, причемъ происходившіе тутъ шумъ и движеніе не могли ускользнуть отъ вниманія самого Вилонова. Когда это случилось, надзиратель вошелъ, конечно, въ камеру, быстро бросился на Вилонова и отнялъ у него спичку. Затѣмъ завернули его въ одѣяло; хотѣли снять облитую керосиномъ одежду, но онъ не давался; пришлось снять силой и затѣмъ помѣстить его на время въ отдѣльную другую камеру, куда тотчасъ же былъ приглашенъ врачъ, нашелъ у Вилонова крайне нервное возбужденное состояніе, но никакихъ знаковъ насилія обнаружено не было. Затѣмъ самъ Вилоновъ сталъ заявлять, что, когда вскочили надзиратели и снимали съ него облитую керосиномъ одежду, то при этомъ ему были нанесены побои (*движеніе и говоръ на лѣвыхъ скамьяхъ*). Побои эти были освидѣтельствованы. По освидѣльствованіи послѣдствій этихъ побоевъ врачемъ Петровымъ (изслѣдованіе и освидѣтельствованіе было произведено 29 мая) оказалось слѣдующее (*читаетъ*): «Вилоновъ жалуется на боли въ обѣихъ сторонахъ грудной клѣтки. При наружномъ осмотрѣ оказалось на раковинѣ праваго уха двѣ поверхностныхъ ссадины кожи величиною съ горошину. Такія же ссадины имѣются въ средней части носа и подбородка. Кромѣ этого, никакихъ ссадинъ и кровоподтековъ не найдено. При изслѣдованіи внутреннихъ органовъ, въ легкихъ никакого посторонняго звука не слышно. Сердечный толчокъ немного ослабленъ. Дыханіе везикулярное. Больше ничего не найдено». По заключенію врача, эти поврежденія, найденныя при осмотрѣ у Вилонова, могли произойти прямо отъ тренія объ арестантское одѣяло, въ которое былъ завернутъ и въ которомъ затѣмъ былъ вынесенъ въ корридоръ арестантъ Вилоновъ (*ироническіе возгласы и смѣхъ на лѣвыхъ скамьяхъ*).

Вотъ всѣ обстоятельства, которыя касаются этого запроса. Министръ юстиціи съ своей стороны не усматриваетъ въ распоряженіяхъ администраціи никакихъ основаній, которыя бы давали право для возбужденія противъ нихъ судебнаго преслѣдованія; но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду того, что арестантъ Вилоновъ все таки категорически заявляетъ, что нѣкоторые надзиратели его били, всѣ обстоятельства, касающіяся разслѣдованія этого заявленія, будутъ предложены на разсмотрѣніе губернскому правленію, отъ котораго и зависитъ разрѣшеніе вопроса о преданіи этихъ надзирателей судебной отвѣтственности.

По слѣдующему, четвертому запросу моя задача еще легче. Запросъ касается курмышской тюрьмы и обстоятельства, имѣющаго уже чисто стихійный характеръ. Ночью 24 мая въ курмышской тюрьмѣ случился пожаръ, и тюрьма эта сгорѣла. Всѣхъ арестован-

ныхъ, содержащихся въ этой тюрьмѣ, въ числѣ 129 человѣкъ, удалось вывести. 9 человѣкъ, обвинявшихся въ болѣе важныхъ преступленіяхъ, и три женщины были немедленно переведены въ арестантскую при полицейскомъ управленіи; больные—отправлены въ земскую больницу; остальные помѣщены временно въ тюремную баню и надворныя постройки; это очень жаль, но во время пожара, въ особенности въ такомъ маленькомъ городкѣ, очень часто бываетъ, что лишаются крова и совершенно мирные обыватели. Но положеніе арестованныхъ облегчалось и тѣмъ обстоятельствомъ, что это было въ теплое лѣтнее время; вмѣстѣ съ тѣмъ представилась возможность обезпечить ихъ горячей пищей изъ городской кухни. Попытка администраціи немедленно нанять зданіе въ городѣ или у частныхъ владѣльцевъ, въ виду незначительности городка, оказалась неудачной. Тогда пришлось приступить къ спѣшному ремонту зданія тюрьмы и размѣстить арестантовъ въ другія тюрьмы. Въ ближайшее время были экстренно отправлены въ Симбирскъ въ ардатовскую тюрьму 35 арестантовъ; 9 человѣкъ изъ содержавшихся по аграрнымъ безпорядкамъ, оправданныхъ по суду, были освобождены; изъ остальныхъ 85 человѣкъ—23, отбывавшихъ срочное наказаніе, были отправлены въ другія симбирскія тюрьмы; 3 подслѣдственныхъ женщины находятся въ арестномъ помѣщеніи при полиціи, и, такимъ образомъ, во временной тюрьмѣ осталось 59 лицъ. Затѣмъ, отъ 6 іюня имѣлись свѣдѣнія, что ремонтъ курмышской тюрьмы оконченъ. Вотъ этимъ ограничиваются запросы, относящіеся къ злоупотребленіямъ и непорядкамъ въ мѣстахъ заключенія.

Перехожу теперь къ запросамъ по дѣламъ судебнымъ. Я прежде всего остановлюсь на запросѣ, обращенномъ къ министру юстиціи 15 іюня и касающемся обстоятельства, бывшаго въ с. Сокольцахъ Брацлавскаго уѣзда. Телеграмма, послужившая основаніемъ этого запроса, говоритъ: сокольницкіе крестьяне Брацлавскаго уѣзда предъявили экономическія требованія; когда они явились къ графу Потоцкому съ этими требованіями, послѣдній выхватилъ у стражника винтовку и убилъ крестьянку; затѣмъ онъ приказалъ стражникамъ: «бей въ мою голову»; послѣдніе открыли пальбу; было ранено нѣсколько человѣкъ; произошло возмущеніе крестьянъ; о происшедшемъ составляется приговоръ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ по этому предмету министромъ юстиціи, я долженъ прежде всего сказать, что слѣдствіе по этому дѣлу ведется самымъ энергичнымъ образомъ; въ данный моментъ, къ которому относятся свѣдѣнія, доставленныя министру юстиціи, произведено вскрытіе трупа, освидѣтельствованіе потерпѣвшей крестьянки и допрошено 46 человѣкъ изъ свидѣтелей. По свѣдѣніямъ, какъ они обрисовываются въ настоящее время, дѣло было такимъ образомъ: 14 іюня владѣлецъ мѣстечка Печеры графъ Константинъ Потоцкій, 58 лѣтъ, получилъ свѣдѣніе о томъ, что крестьяне сосѣдняго с. Сокольцы насильственно прогоняютъ рабочихъ съ принадлежащей ему близъ с. Сокольцы водяной мельницы. Графъ Потоцкій послалъ на мельницу отрядъ пѣшихъ стражниковъ изъ 16 человѣкъ и прибылъ туда самъ. Тамъ его окружила толпа до 200 человѣкъ и стала требовать отъ него увеличенія заработной платы съ 35 к. до 40. Когда графъ Потоцкій отказалъ имъ въ этомъ, они съ шумомъ, крикомъ и бранью окружили его экипажъ, на которомъ онъ собирался уѣхать,—такъ что онъ долженъ былъ выйти и скрыться за отрядомъ стражниковъ. Въ толпѣ раздался крикъ «ура», и она стала надвигаться на стражниковъ. Стражники съ винтовками на перевѣсъ стали отступать. Рядомъ съ этой мельницей, отдѣленной заборомъ, находился лугъ, который сообщался съ мельницей одной калиткой; 14 человѣкъ стражниковъ, вмѣстѣ съ графомъ Потоцкимъ, успѣли проникнуть черезъ калитку вглубь и заперли дверь; среди крестьянъ остались старшій стражникъ Владимировъ и младшій стражникъ—не помню, какъ его фамилія. Крестьяне накинулись на нихъ и стали бросать въ нихъ камни. Владимировъ, старшій стражникъ, чувствуя опасность, сталъ кричать: «спасайте». Тогда раздалось изъ за ограды нѣсколько безпорядочныхъ выстрѣловъ, которыми была убита крестьянка, случайно проходившая мимо и не принимавшая въ безпорядкахъ никакого рѣшительно участія; кромѣ того, шесть крестьянъ было ранено; изъ нихъ трое легко. Возникаетъ вопросъ: виновенъ ли графъ Потоцкій въ томъ, что стрѣлялъ въ крестьянъ и убилъ крестьянку? Въ этомъ отношеніи показанія свидѣтелей

діаметрально противоположны. Часть ихъ, по преимуществу крестьяне с. Сокольцы, удостовѣряютъ, сообразно тому, какъ это изложено въ телеграммѣ, что самъ графъ Потоцкій далъ первый поводъ къ стрѣльбѣ, что онъ выхватилъ у одного изъ стражниковъ ружье и далъ два послѣдовательныхъ выстрѣла, которыми была убита эта крестьянка, а затѣмъ по его командѣ: «бей въ мою голову» стражники начали стрѣлять. Другая категорія свидѣтелей удостовѣряетъ, что графъ Потоцкій никакого ружья не отнималъ, что стражники начали пальбу вслѣдствіе крика своего товарища, котораго избивали крестьяне. Слѣдствіе не закончено, и министръ юстиціи не считаетъ возможнымъ входить въ настоящее время въ оцѣнку по существу уликъ, имѣющихся противъ графа Потоцкаго, и смѣетъ только увѣрить Государственную Думу, что если такія улики будутъ обнаружены, то графъ Потоцкій будетъ привлеченъ къ суду въ качествѣ обвиняемаго, а о дѣйствіяхъ стражниковъ, для разслѣдованія въ порядкѣ должностныхъ преступленій, сообщено губернскому правленію.

Слѣдующій, шестой запросъ. Въ заявленіи, послужившемъ основаніемъ къ этому запросу, о неправильныхъ дѣйствіяхъ судебнаго слѣдователя Сушильникова при производствѣ слѣдствія о вооруженномъ возстаніи въ г. Александровскѣ 14 декабря минувшаго года, проводится та мысль, что никакого вооруженнаго возстанія въ то время въ Александровскѣ въ сущности и не было, что была самозащита противъ т. н. черной сотни, организованной жандармскими властями для устройства погрома. Долженъ сказать, что по собраннымъ и тщательно провѣреннымъ свѣдѣніямъ, имѣющимся въ министерствѣ юстиціи, заявленіе это подтвержденія не находитъ. Само явленіе, которое послужило предметомъ слѣдствія, было явленіемъ совсѣмъ иного порядка. 8 декабря минувшаго года въ узлѣ Севастопольской и Екатерининской дорогъ состоялась желѣзнодорожная забастовка. Забастовка эта, однако, не ограничилась пассивной остановкой работы и прекращеніемъ движенія, но перешла къ активной дѣятельности: забастовщики захватили желѣзнодорожныя службы, устранили желѣзнодорожную администрацію; эксплоатація дороги, правда, продолжалась, но она продолжалась только лишь для цѣлей забастовки и по распоряженію забастовочнаго комитета. Въ такомъ положеніи оказались и обѣ станціи желѣзныхъ дорогъ—Севастопольской и Екатерининской—въ г. Александровскѣ. Подобное положеніе, разумѣется, не могло быть терпимо, тѣмъ болѣе, что когда по подозрѣнію были арестованы, какъ зачинщики, Васильевъ и Бацановъ, то со стороны забастовочнаго комитета были приняты слѣдующія мѣры: былъ задержанъ и оставленъ на станціи Александровскѣ Севастопольской дороги, въ качествѣ заложника, возвращавшійся въ городъ земскій начальникъ Папчинскій, причемъ послано было извѣщеніе властямъ г. Александровска о томъ, что если къ опредѣленному часу Васильевъ и Бацановъ не будутъ освобождены, то Папчинскій будетъ убитъ. Самъ находившійся въ рукахъ мятежниковъ на вокзалѣ земскій начальникъ Папчинскій, тяжело раненый, прислалъ оттуда написанное, очевидно, подъ диктовку письменное извѣщеніе о томъ, что станція сильно укрѣплена хорошо вооруженными рабочими, и силой взять ее невозможно. Силы же г. Александровска въ это время состояли изъ полусотни казаковъ и пѣхотной команды въ нѣсколько десятковъ человѣкъ. Подкрѣпленіе получить по случаю забастовки представлялось невозможнымъ. Пришлось поэтому обратиться къ общественной помощи: была образована добровольческая дружина. Съ этими силами войска и казаки двинулись на станцію, гдѣ встрѣтили упорное сопротивленіе. Изъ за баррикадъ въ войска раздались залпы и было брошено до 30 бомбъ. Вотъ уже изъ этой, весьма въ общихъ чертахъ нарисованной передъ вами, схемы событій вы изволите усмотрѣть, что если здѣсь и была самооборона, то это была самооборона на захваченной чужой территоріи, и самооборона противъ законной власти, направленной къ возстановленію и охранѣ порядка. Вѣдь нельзя же было допустить, чтобы устроилась самостоятельная, автономная Александровская республика! Перехожу къ дѣйствіямъ слѣдственной власти. Судебному слѣдователю Сушильникову приписывается одностороннее, пристрастное отношеніе къ дѣлу, стѣсненіе правъ защиты, вымогательство путемъ угрозъ извѣстнаго рода свидѣтельскихъ показаній. Вотъ по этому дѣлу я смѣло могу удостовѣрить, что были приняты всѣ мѣ-

*

ры, чтобы изслѣдованіе этого дѣла было ведено съ совершенно спокойной объективностью. Дѣло это произошло въ участкѣ мѣстнаго судебнаго слѣдователя Майдачевскаго, но Майдачевскій немедленно былъ устраненъ отъ производства судебнаго слѣдствія, потому что онъ женатъ на родной сестрѣ захваченнаго мятежниками земскаго начальника Папчинскаго и принималъ активное участіе въ освобожденіи своего родственника и, слѣдовательно, не могъ быть безпристрастнымъ. Въ то время всѣ слѣдователи были страшно завалены работой. Тогда, по опредѣленію окружнаго суда, для производства слѣдствія былъ командированъ мѣстный уѣздный членъ Полѣсскій-Щепило, но оказалось, что это человѣкъ, во-первыхъ, немолодой; во-вторыхъ, вслѣдствіе своей долгой службы въ Александровскѣ, опутанъ мѣстными связями и нечуждъ извѣстной партійной группировки, да и самъ этотъ г. Полѣсскій-Щепило очень неохотно принялъ на себя это порученіе и просилъ, если можно, освободить его. Вотъ тогда то обратились къ Сушильникову, слѣдователю 4 участка Славяносербскаго уѣзда. И я, лично зная г. Сушильникова, какъ недавній предсѣдатель Харьковской судебной палаты, въ округъ котораго входитъ и екатеринославскій судъ, считаю своимъ нравственнымъ долгомъ, долгомъ совѣсти, удостовѣрить, что Сушильниковъ честный судебный дѣятель, который никогда не позволитъ себѣ насиловать свидѣтельскихъ показаній путемъ угрозъ. Сушильникову ставится въ упрекъ, что онъ не позволялъ обвиняемымъ касаться роли въ этомъ дѣлѣ ротмистра Будаговскаго и организаціи имъ черной сотни, какъ говорится въ заявленіи, послужившемъ основаніемъ для настоящаго запроса. Сушильниковъ самъ объясняетъ, что онъ не запрещалъ этого, что по ихъ просьбѣ онъ даже пріобщилъ къ дѣлу нѣсколько экземпляровъ т. н. черносотенныхъ прокламацій, представленныхъ ему. Но я лично думаю, что, вѣроятно, и запрещалъ, запрещалъ въ той мѣрѣ, какъ этого хотѣли обвиняемые и защита. Въ жизни явленія представляютъ собою цѣпь лицъ и событій, связанныхъ между собою отношеніями неразрывными, но судебная власть никогда не можетъ задаваться задачею отысканія начала всѣхъ началъ. Она должна ограничиваться извѣстной, опредѣленной, ограниченной группой явленій и изслѣдовать только ближайшія, прямыя причины этихъ явленій. И уже изъ той схемы событій, которую я имѣлъ честь нарисовать передъ вами, видно, что погромъ, бывшій въ Александровскѣ въ концѣ октября, и событія, которыя происходили 14 декабря на вокзалѣ Севастопольской желѣзной дороги г. Александровска, если и имѣютъ связь, то связь отдаленную и весьма косвенную, и посвятить значительную часть изслѣдованія разъясненію этихъ событій было бы, пользуясь для этого удачнымъ выраженіемъ нашего всѣми уважаемаго извѣстнаго юриста А. Ф. Кони, непозволительнымъ извращеніемъ судебной перспективы. Затѣмъ, слѣдователю ставится въ упрекъ, что онъ отказалъ въ вызовѣ свидѣтелей обвиняемымъ. Слѣдователь удостовѣряетъ, что въ теченіе слѣдствія къ нему поступило 12 или 15 заявленій; по однимъ онъ вызывалъ, по другимъ отказывалъ—или потому, что обвиняемый не указывалъ, по какимъ предметамъ должны быть допрошены свидѣтели, или, наоборотъ, эти предметы оказывались предметами, не относящимися къ дѣлу, т. е. не измѣняющими сущности того обвиненія, которое было предъявлено къ обвиняемымъ. Нельзя не замѣтить, что въ странное въ этомъ отношеніи положеніе поставлено не только министерство юстиціи, но и Государственная Дума. Вѣдь дѣйствія судебнаго слѣдователя не безконтрольны: надъ нимъ есть ближайшая судебная власть. Каждое неправильное слѣдственное дѣйствіе можетъ быть обжаловано обвиняемымъ. Такихъ жалобъ въ судъ на дѣйствія слѣдователя не поступало, а между тѣмъ судъ этотъ имѣетъ власть, благодаря которой, съ одной стороны, можетъ провѣрить объясненія слѣдователя по данному производству, съ другой стороны вовремя возстановить нарушенное право, если оно дѣйствительно было нарушено,—между тѣмъ какъ мы лишены возможности сдѣлать то или другое. Вообще нужно сказать, что принципъ внѣ-судебнаго надъ слѣдователемъ контроля, хотя бы и со стороны высшихъ государственныхъ учрежденій, принципъ очень опасный, и опасный именно въ интересахъ личной свободы.

Запросъ по дѣлу о Сушильниковѣ мнѣ представляется запросомъ серьезнымъ, имѣющимъ серьезное значеніе въ смыслѣ показателя того, откуда и какого рода матеріалъ почер-

пается для огульнаго осужденія, направляемаго нерѣдко въ послѣднее время противъ судебнаго вѣдомства. Къ счастью, долженъ сказать, что все-таки въ значительныхъ кругахъ общества и въ массѣ населенія довѣріе къ суду не утрачено, а когда оно будетъ подорвано, такъ тогда уже суда не будетъ, а останется только одинъ самосудъ (*движеніе и говоръ на лѣвыхъ скамьяхъ; голоса:* Неправда...).

Перехожу теперь къ послѣднему запросу, запросу, послѣдовавшему вслѣдствіе постановленія Думы отъ 26 іюня по поводу требованія отъ члена Государственной Думы Г. К. Ульянова подписки о неотлучкѣ. Къ вопросу этому министръ юстиціи счелъ себя обязаннымъ отнестись съ особымъ вниманіемъ и съ особой поспѣшностью, въ виду того, что на подвѣдомственный ему прокурорскій надзоръ возводится обвиненіе ни болѣе и ни менѣе какъ въ превышеніи власти, выразившейся въ посягательствѣ на главнѣйшую прерогативу Государственной Думы требованіемъ отъ члена Государственной Думы подписки о неотлучкѣ, безъ разрѣшенія на то Государственной Думы. Не останавливаясь пока на вопросѣ о томъ, дѣйствительно ли по закону, по дѣйствующему учрежденію Государственной Думы, для отобранія такой подписки отъ члена Государственной Думы требуется разрѣшеніе Государственной Думы, считая пока это положеніе безспорно установленнымъ, я все-таки думаю, что обвиненіе въ данномъ случаѣ предъявлено не по надлежащему адресу. Въ запросѣ Государственной Думы изображено (*читаетъ*): «Оправданіемъ сему противозаконному дѣянію не можетъ служить то обстоятельство, что оно было предпринято во исполненіе опредѣленія с.-петербургской судебной палаты отъ 26 мая сего года, такъ какъ, встрѣтивъ законное препятствіе къ непосредственному исполненію сего опредѣленія, прокуроръ обязанъ былъ или войти съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ въ Государственную Думу, или пріостановить исполненіе опредѣленія палаты до окончанія законодательной сессіи Думы». Смѣю съ своей стороны думать, что только что прочтенное мною сейчасъ соображеніе представляетъ взаимныя отношенія суда и прокуратуры въ такомъ видѣ, который не согласенъ не только съ дѣйствующими законами, но и съ основными судебными священными началами независимости суда и незыблемости его опредѣленій. Въ силу этихъ началъ, всякое судебное опредѣленіе подлежитъ исполненію по точному и буквальному его смыслу; въ силу этихъ началъ, исполненіе судебнаго опредѣленія можетъ быть пріостановлено только судомъ; въ силу этихъ же началъ, если сила судебнаго опредѣленія поставлена въ зависимость отъ какихъ либо обстоятельствъ, лежащихъ внѣ суда, такъ, напримѣръ, отъ Высочайшаго соизволенія на лишеніе правъ дворянства, отъ разрѣшенія Думы на лишеніе свободы одного изъ членовъ Думы во время сессіи, то эти условія должны быть предусмотрѣны въ самомъ опредѣленіи суда и никоимъ образомъ не могутъ быть предоставлены личному усмотрѣнію исполнителя. Судъ есть единственно компетентный истолкователь закона въ примѣненіи къ разрѣшаемому имъ дѣлу. Прокурорскій надзоръ имѣетъ только право или опротестовать опредѣленіе, которое считаетъ незаконнымъ, или, если не установлено обжалованіе его въ порядкѣ инстанціи, то сообщить въ порядкѣ инстанціи высшему суду для принятія мѣръ въ порядкѣ надзора. Но если бы прокуроръ окружнаго суда, получивъ опредѣленіе судебной палаты, позволилъ себѣ пріостановить своею властью исполненіе этого опредѣленія или умалить, ограничить его силу обращеніемъ за разрѣшеніемъ въ Государственную Думу, то онъ былъ бы виновенъ въ превышеніи власти. Могутъ поставить упрекъ: почему же прокурорскій надзоръ не опротестовалъ этого незаконнаго, съ точки зрѣнія Думы, опредѣленія судебной палаты? Но, съ другой стороны, мнѣ позволительно спросить, почему же г. Ульяновъ не обжаловалъ этого опредѣленія, потому что оно прежде всего касается его интересовъ? Сидящіе здѣсь юристы знаютъ, что подписка о невыѣздѣ есть одна изъ мѣръ противодѣйствовать уклоненію отъ слѣдствія и суда, и что законъ установилъ широкое обжалованіе, установилъ разсмотрѣніе такихъ жалобъ внѣ всякой очереди, по сокращеннымъ срокамъ. Нельзя же прокурора считать отвѣтственнымъ за то, что онъ недостаточно оберегалъ интересы г. Ульянова, который самъ не озаботился огражденіемъ этихъ интересовъ. Вѣдь мы говоримъ о законахъ и законности, но, когда идетъ рѣчь объ охраненіи своихъ правъ, то мы обыкновенно прибѣгаемъ не къ ближай-

шимъ путямъ, а къ какимъ то экстреннымъ. Съ другой стороны, я долженъ сказать, что и по существу, совершенно, можетъ быть, не оспаривая желательности того, чтобы не только лишеніе, но и ограниченіе свободы членовъ Государственной Думы во время ея сессіи происходило не иначе, какъ съ разрѣшенія Думы, я, однако, смѣю думать, что въ дѣйствующемъ законѣ для такого толкованія не находится достаточной твердой опоры. Въ этомъ отношеніи позволю себѣ процитировать двѣ статьи учр. Госуд. Думы. Изъ нихъ 15-ая говоритъ: «Членъ Государственной Думы можетъ быть подвергнутъ лишенію или ограниченію свободы не иначе, какъ по распоряженію судебной власти, а равно не подлежитъ личному задержанію за долги». Ст. 16-ая говоритъ: «Для лишенія свободы члена Государственной Думы во время ея сессіи должно быть испрошено предварительное разрѣшеніе Думы». Такимъ образомъ, законъ различаетъ два понятія—лишеніе и ограниченіе свободы, и говоритъ, что ни лишенію, ни ограниченію свободы членъ Думы не можетъ быть подвергнутъ по административному распоряженію и можетъ быть подвергнутъ не иначе, какъ по судебному акту. Рядомъ, въ слѣдующей статьѣ, говорится, что на *лишеніе свободы* испрашивается разрѣшеніе Думы, но объ ограниченіи здѣсь не упоминается. Такъ понимаемъ мы законъ, но опять таки наше толкованіе закона не есть толкованіе компетентное, и поэтому министръ юстиціи рѣшилъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему статьей 259-ой, и предложить этотъ вопросъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Но, какое бы толкованіе ни послѣдовало по этому дѣлу со стороны Правительствующаго Сената, мнѣ кажется, на разрѣшеніе даннаго запроса оно никоимъ образомъ вліять не можетъ. Великъ, непререкаемо великъ долженъ быть престижъ народнаго избранія, но не менѣе цѣненъ и дорогъ долженъ быть каждому авторитетъ независимаго суда, незыблемость его судебныхъ опредѣленій. И допустить, чтобы прокурорскій надзоръ своею властью могъ пріостановить исполненіе судебныхъ опредѣленій или ограничить ихъ силу,—нельзя. Такъ, по крайней мѣрѣ, думаетъ генералъ-прокуроръ.

Родичевъ (Тверская губ.) Съ непривычнымъ чувствомъ слушалъ я теперешнее объясненіе товарища министра юстиціи. Такъ мы не привыкли къ выступленію власти на путь законности, справедливости и гуманности. Между тѣмъ, что же намъ особеннаго сказано? Намъ обѣщано, что министерство юстиціи въ этихъ дѣлахъ будетъ стараться исполнить свой долгъ, что само собою разумѣется; намъ повторены слова, что принципъ несудебнаго контроля надъ судебнымъ слѣдствіемъ опасенъ. Я съ наслажденіемъ слушалъ, когда такія правила изрекаются устами товарища министра юстиціи; я съ наслажденіемъ слушалъ призывъ къ охраненію авторитета независимости суда. И я былъ бы еще болѣе счастливъ, слушая эти слова, если бы всѣ эти благородныя, только что здѣсь провозглашенныя начала были осуществлены при изслѣдованіи тѣхъ дѣлъ, о результатѣ которыхъ намъ здѣсь сейчасъ объявлено.

Г. товарищъ министра юстиціи говорилъ субъективно, несомнѣнно, не только правду, но и всю правду. Не знаю, какъ по другимъ дѣламъ, но по запросу, мною подписанному, правда сообщена не вся, и что печальнѣе всего,—я думаю, не всю правду искали. Но съ этимъ запросомъ случилась странная вещь. Запросъ обращенъ къ министру внутреннихъ дѣлъ и министру юстиціи, къ двумъ апостоламъ положенія объ усиленной охранѣ, вмѣстѣ его практикующимъ. А когда пришлось отчитываться въ этой практикѣ, ихъ области разграничены. Г. министръ юстиціи присылаетъ намъ своего товарища отвѣчать въ опредѣленныхъ границахъ, но до остального товарищу министра юстиціи дѣла нѣтъ, а отъ министра внутреннихъ дѣлъ отвѣта нѣтъ!.. Долженъ признаться, что, главнымъ образомъ, этотъ запросъ касался министра внутреннихъ дѣлъ, но и министръ юстиціи долженъ былъ знать все, что касается этого дѣла. Я разъясню, въ чемъ эти свѣдѣнія недостаточны и въ чемъ состоитъ не вся правда, которая намъ здѣсь предъявлена. Центръ тяжести всего запроса состоитъ въ слѣдующемъ. На основаніи положенія объ усиленной охранѣ администрація имѣетъ такія то права. При осуществленіи этихъ правъ, которыя сводятся къ предоставленію министру внутреннихъ дѣлъ полнѣйшаго произвола, министерство внутреннихъ дѣлъ не сумѣло соблюсти даже тѣхъ широкихъ границъ, которыя ему предоставлены этимъ, смѣю сказать, нелѣпымъ закономъ. Чины учрежденія министерства вну-

треннихъ дѣлъ явно продержали арестованныхъ по положенію объ усиленной охранѣ больше, чѣмъ имѣли право, явно превысили свою власть. Являются мировые судьи, чтобы осуществить силу забытаго закона... Вы помните, какъ министръ юстиціи жаловался намъ здѣсь, что и онъ стонетъ подъ гнетомъ дурныхъ законовъ, а гдѣ есть хорошіе законы, то ихъ сразу вспомнить не могутъ, какъ будто только что проснувшись отъ тяжелаго сна, въ забытьи, не могутъ вспомнить, что есть хорошіе законы!.. *(аплодисменты)*. Когда явились мировые судьи въ тюрьмы Петербурга, оказалось—нѣтъ постановленій. Черезъ часъ съ четвертью было получено отношеніе охраннаго отдѣленія при петербургскомъ градоначальникѣ о томъ, что по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ всѣмъ арестованнымъ срокъ заключенія продленъ на основаніи ст. 33-й. Первый вопросъ, который для меня возникаетъ: ну, а какъ же въ тюрьмѣ то содержали ихъ послѣ пропуска срока? Это развѣ не касается министра юстиціи? Это развѣ не касается тюремнаго управленія? Очень касается. Развѣ для того, чтобы не задержать нѣсколько арестованныхъ, нужны еще какія нибудь инструкціи, которыя теперь разрабатываются? Вѣдь если бы,—вообразимъ себѣ невозможное,—если бы предсѣдатель Государственной Думы прислалъ въ пересыльную тюрьму приказъ о личномъ задержаніи министра юстиціи, его бы не приняли *(смѣхъ)*. Между тѣмъ, когда дѣло идетъ о простомъ смертномъ, о немъ никакого вопроса не возбуждается. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ бездѣйствіемъ властей тюремнаго управленія и они подлежатъ за это отвѣтственности, а не поученіямъ новыхъ правилъ. Далѣе, г. товарищъ министра юстиціи заявилъ намъ, что касаться распорядка содержанія подъ стражей лицъ на основаніи положенія объ усиленной охранѣ прокуратора не можетъ. Это не совсѣмъ такъ. Въ положеніи объ усиленной охранѣ есть статья, обязывающая о каждомъ арестѣ немедленно сообщать прокурору, а на прокурорскій надзоръ въ силу закона возложена обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы въ тюрьмахъ никто неправильно не содержался. Прокурорскій надзоръ обязанъ—хотя это никогда не дѣлалось, смѣю думать, и не дѣлается,—слѣдить, чтобы охранное отдѣленіе и жандармское управленіе, петербургскій градоначальникъ и министръ внутреннихъ дѣлъ не держали людей въ заключеніи долѣе срока, который разрѣшаетъ законъ. Для этого имъ и сообщается о первоначальномъ днѣ ареста. На практикѣ г. министру юстиціи отлично извѣстно, что никогда прокуратура здѣсь въ Петербургѣ, смѣю сказать, и во всей Россіи, никогда за этимъ не слѣдила по простой причинѣ: прокуратура не смѣетъ, по простой причинѣ: министерство юстиціи давно обратилось въ служанку министерства внутреннихъ дѣлъ *(аплодисменты)*. Намъ сказано, что черезъ полтора часа получено отношеніе охраннаго отдѣленія о томъ, что срокъ продленъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Когда же продленіе это случилось? Вѣдь тутъ можетъ быть только два предположенія: или въ теченіе полутора часа министръ внутреннихъ дѣлъ успѣлъ продлить этотъ срокъ, или министръ внутреннихъ дѣлъ давно продлилъ этотъ срокъ, но градоначальникъ упустилъ сообщить объ этомъ въ пересыльную тюрьму. Со стороны градоначальника здѣсь, въ данномъ случаѣ, есть бездѣйствіе власти, есть нарушеніе закона и прокуратура по закону, если бы онъ соблюдался, не лишена возможности привлекать и петербургскаго градоначальника къ отвѣтственности. Мы всѣ отлично знаемъ, что это только по закону, а въ дѣйствительности прокуратура Петербурга лишена возможности привлекать градоначальника къ отвѣтственности, даже если бы онъ совершилъ преступленіе не только противъ свободы гражданъ, но и противъ общественнаго имущества. Но все таки не мѣшало бы нынѣшней прокуратурѣ доставить случай къ повышенію и прокурору петербургскаго окружнаго суда. Послѣ того какъ будетъ возбуждено преслѣдованіе противъ градоначальника, окажется необходимымъ сдѣлать его прокуроромъ, ну, хоть харьковской судебной палаты. Я говорю, господа, о дѣлѣ, которое извѣстно всякому, и г. товарищу министра юстиціи извѣстно нисколько не хуже, чѣмъ мнѣ. Когда была сдѣлана попытка привлечь градоначальника къ отвѣтственности, дѣло было прекращено, а прокуроръ, возбудившій это дѣло, былъ сдѣланъ прокуроромъ харьковской судебной палаты. Кромѣ того, если вы предположите, что ми-

нистръ внутреннихъ дѣлъ въ теченіе полутора часа сдѣлалъ приказаніе, для васъ возникаетъ вопросъ такого рода. Для того, чтобы продленіе заключенія на основаніи статьи 33-ей положенія объ усиленной охранѣ было сдѣлано министромъ внутреннихъ дѣлъ, для этого требуется, чтобы, во-первыхъ, подлежащая власть убѣдилась въ необходимости высылки даннаго лица; во вторыхъ, чтобы она представила объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ съ подробными объясненіями основаній принятія ею этой мѣры. Нужно, чтобы было подробное представленіе, которое разсматривается затѣмъ особымъ совѣщаніемъ при министрѣ внутреннихъ дѣлъ. Если это представленіе было, то какъ могло произойти такое обстоятельство: въ пересыльной тюрьмѣ оказался неправильно сидящій нѣкій Соловьевъ, и черезъ нѣкоторое время отъ градоначальника появилось сообщеніе, что срокъ заключенія министромъ внутреннихъ дѣлъ продолженъ для Карѣева. Этотъ господинъ поступилъ въ тюрьму подъ псевдонимомъ Карѣева, который былъ очень скоро разоблаченъ, и въ тюрьмѣ уже онъ значился подъ именемъ Соловьева. Когда же было сдѣлано представленіе министру внутреннихъ дѣлъ о высылкѣ? Очевидно, что оно было сдѣлано въ то время, пока изслѣдованіе о немъ не было кончено, а по закону такое представленіе можетъ быть сдѣлано только тогда, когда изслѣдованіе кончено, и дѣло передается министру внутреннихъ дѣлъ. Но если дѣло передавали министру внутреннихъ дѣлъ, то заключеннаго назвали настоящей фамиліей. И если это оказалось ошибкой, то что это значитъ, что это заставляетъ предполагать? Не безпокойтесь, господа: такъ же, какъ и мы, смѣю утверждать, министръ юстиціи вполнѣ убѣжденъ, что никакого представленія министру внутреннихъ дѣлъ не было, что сообщеніе градоначальника несправедливо, что максимумъ того, что въ распоряженіи его было,—бланкъ съ разрѣшеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Здѣсь, слѣдовательно, есть или превышеніе власти со стороны градоначальника, или, можетъ быть, служебный подлогъ со стороны бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ. Это объясненіе напрашивается всякому, кто знакомъ съ порядками администраціи. Отчего же оно не было яснымъ для петербургской прокуратуры? Товарищъ министра юстиціи сказалъ намъ одно совершенно истинное положеніе: «бездѣйствуютъ тѣ законы, которые противорѣчатъ духу законодательства». У насъ бездѣйствуютъ тѣ законы, которые противорѣчатъ не духу законодательства, а основному началу государственной политики. Поэтому правда и милость, которыя якобы царствуютъ въ судахъ нашихъ, въ судахъ, въ которые, по счастливой иллюзіи г. товарища министра, вѣра не утрачена,—мы знаемъ, почему правда и милость тамъ перестаютъ царствовать, почему прежде всего оттуда изгоняется и выживается правда. Ее заѣлъ ракъ лжи и произвола, культивированный въ теченіе многихъ лѣтъ. И въ числѣ главныхъ культиваторовъ этого рака былъ и министръ юстиціи. Министръ юстиціи въ настоящее время, будь онъ такъ же добросовѣстенъ, какъ и его товарищъ Соллертинскій, никогда не можетъ положиться на тѣ свѣдѣнія, которыя представляютъ ему чины министерства: не тѣ нравы существуютъ въ министерствѣ юстиціи! Въ министерствѣ юстиціи нравы существуютъ такіе: товарищъ прокурора, сдѣлавшій ложный доносъ на своего сотоварища, приговоренный всѣми товарищами къ тому, чтобы ему не протягивали руки, этотъ товарищъ дѣлаетъ блестящую карьеру, этотъ товарищъ, сдѣлавшись прокуроромъ, даетъ наставленіе своимъ товарищамъ, какъ подучивать городовыхъ давать потребныя для нихъ показанія; онъ этимъ всѣмъ извѣстенъ въ министерствѣ юстиціи; знаетъ это и то самое общество, которое, якобы, вѣритъ, что правда и милость господствуютъ въ судахъ нашихъ. Этотъ прокуроръ дѣлаетъ карьеру; этотъ прокуроръ имѣлъ и имѣетъ свою спеціальную практику положенія объ усиленной охранѣ. Тамъ, гдѣ существуютъ эти нравы, тамъ довѣрія отъ населенія не будетъ. Тамъ, гдѣ министръ юстиціи видитъ въ петлѣ палача палладіумъ сохраненія порядка, тамъ, гдѣ министръ юстиціи однимъ изъ главныхъ средствъ охраненія порядка, отъ котораго отказаться не можетъ, видитъ положеніе объ усиленной охранѣ, тамъ существуетъ весь залогъ того, что случилось уже, что дѣлалось. Россія въ судахъ, въ политическихъ судахъ, стала «черна неправдой черной» (*аплодисменты*), и никакія увѣренія отсюда (*указываетъ на министерскія мѣста*) не вытравятъ во всей странѣ этого глубокаго убѣжденія. Насъ не заставятъ

вѣрить министерству, у котораго исправникъ грозитъ убить слѣдователя, если тотъ будетъ осматривать приведенную къ нему обвиняемую, и которое потомъ въ сообщеніи объ этомъ дѣлѣ скрываетъ это обстоятельство. Я говорю о сообщеніи министерства юстиціи по дѣлу Спиридоновой, о томъ сообщеніи, за которое, если бы новеллы Щегловитова примѣнялись къ должностнымъ лицамъ, бывшій министръ Акимовъ сидѣлъ бы на скамьѣ подсудимыхъ (*аплодисменты*).

Вотъ почему, когда вмѣсто правды и милости въ этихъ дѣлахъ царствуетъ ложный доносъ и свирѣпое преслѣдованіе, царствуетъ низкопреклоненіе передъ нарушителями права, если они облечены властью, передъ преступниками, если они облечены властью,—вотъ почему никакія свѣдѣнія, получаемыя изъ этого источника не должны быть воспринимаемы на вѣру прежде всего тѣми, кто ихъ получаетъ. Я не могу касаться свѣдѣній, полученныхъ г. министромъ юстиціи по другимъ дѣламъ, я вѣрю въ добросовѣстность г. товарища министра, въ его искреннія намѣренія раскрыть правду; но меня не это интересуетъ, господа. Намъ съ точки зрѣнія уголовнаго судопроизводства и уголовнаго устава о содержаніи подъ стражей объ этихъ обстоятельствахъ разсказано; но я не знаю, въ чьемъ это вѣдѣніи, въ вѣдѣніи ли министерства справедливости или въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ? Я, вѣдь, съ ужасомъ представляю себѣ тюрьмы, переполненныя политическими арестантами, завѣдомо для министра юстиціи и для министра внутреннихъ дѣлъ невинными, потому что всѣ, которые содержатся на основаніи положенія объ усиленной охранѣ, сидятъ на основаніи этого положенія потому, что за ними нѣтъ вины. И знайте, даже по этому дикому закону, если бы онъ подвергался толкованію людей мало-мальски справедливыхъ, этого нельзя было бы дѣлать. Нельзя было бы держать въ тюрьмахъ людей, противъ которыхъ прекращено судебное преслѣдованіе, потому что арестовывать можно лицъ «внушающихъ подозрѣніе въ совершеніи государственнаго преступленія, въ прикосновенности къ нимъ, въ принадлежности къ противозаконнымъ сообществамъ». Но когда слѣдствіе относительно этихъ подозрѣваемыхъ прекращено, значитъ, и подозрѣнію конецъ,—говорили бы справедливые судьи и освободили бы ихъ. Наши судьи, наши прокуроры заботятся не объ освобожденіи невинно арестованныхъ, они заботятся о томъ, чтобы ихъ какъ нибудь нечаянно не выпустили. Нарушимте законъ, но только не выпустимте ни одного невиннаго—вотъ девизъ министерства юстиціи, девизъ, отъ котораго, оно отречься не можетъ (*аплодисменты*). Оно не можетъ отречься отъ того, что оно практиковало въ теченіе долгихъ лѣтъ. Я говорю для тѣхъ добросовѣстныхъ лицъ, которыя еще остались въ рядахъ этого министерства. Если они хотятъ быть справедливыми судьями, они должны быть непримиримыми врагами того режима, который въ Россіи уничтожаетъ возможность справедливаго суда. Они должны подлежать воздѣйствію прокурора, завѣдующаго политическими дѣлами.

Намъ говорятъ, господа, что министръ юстиціи заботится о водвореніи права. Охъ, г. министръ юстиціи!... Извѣстно, что онъ не можетъ воздѣть руки закона и обвиненія на лицъ не только вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ, но и на исправника, грозящаго слѣдователю убійствомъ за исполненіе законныхъ обязанностей. Исправника прикрываете вы! Вы не только министерство внутреннихъ дѣлъ, но и министерство юстиціи отчасти вынуждаете такъ поступать.

Намъ говорятъ: «довѣріе не потеряно». Господа, въ петербургской судебной палатѣ писали,—не знаю, можетъ быть, теперь, послѣ того, какъ случился скандалъ, не пишутъ—писали приговоры впередъ, про запасъ. И г. товарищу министра юстиціи отлично извѣстно, какъ предсѣдательствующій въ одномъ изъ департаментовъ петербургской судебной палаты громогласно объявилъ рѣшеніе по одному дѣлу, и потомъ испугавшись, говоритъ: «это не по тому дѣлу, а по другому». И это не было поводомъ для кассаціи, и это никого не удивило: ни стороны, ни министра юстиціи. Этотъ составъ палаты потомъ отличился и покрылъ свой старый грѣхъ чрезвычайно усерднымъ обвиненіемъ разныхъ редакторовъ и усерднымъ примѣненіемъ 129-й статьи. Вѣроятно, за это имъ амнистію объявили!...

Мы, господа, не можемъ не подтвердить еще разъ, что при существующемъ режимѣ,

при томъ отрицаніи правъ, которое проповѣдуется и практикуется этимъ министерствомъ, при томъ развращеніи администраціи, при этой политикѣ,—правды въ Россіи не будетъ: въ водѣ сухого мѣста не бываетъ. И того пристанища, которое въ рядахъ нашего правительства нашла бы себѣ загнанная и опозоренная правда, не найдутъ лучшіе представители министерства юстиціи.

Я сейчасъ закончу. Если бы они хотѣли, чтобы въ самомъ дѣлѣ въ русскую юстицію можно было увѣровать, для этого я предложу громогласно средство господину министру и пусть онъ покажетъ, вся ли полнота власти находится въ его рукахъ для того, чтобы—повторяю его слова—«незыблемо держать авторитетъ судебной власти», чтобы проявить ее столь категорически и такъ же торжественно, какъ она была проявлена по отношенію къ члену Государственной Думы? Пусть онъ проявитъ ее по отношенію къ члену кабинета. Я внесу запросъ: извѣстно ли вамъ, что оберъ-прокуроръ Св. Синода, князь Ширинскій-Шихматовъ посылалъ ложное донесеніе въ министерство внутреннихъ дѣлъ въ бытность свою тверскимъ губернаторомъ. Это извѣстно всѣмъ, кромѣ тѣхъ, кому вѣдать надлежитъ, потому что доказательства этого были напечатаны въ газетѣ «Рѣчь». Смотря за сохраненіемъ порядка, конечно, министръ юстиціи не могъ усмотрѣть за этимъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, въ заботахъ объ обновленіи Россіи, не могъ отозваться на это. Это служитъ украшеніемъ ихъ кабинета и основой ихъ нравственнаго авторитета! Вслѣдъ за ротмистромъ Будаговскимъ, вслѣдъ за ротмистромъ Пышкинымъ и другими вы имѣете еще другой столпъ—гордитесь имъ!... *(аплодисменты).*

Предсѣдатель. Раздались голоса о необходимости сдѣлать перерывъ. Полагаю, что по этому предмету слѣдуетъ допустить самое краткое слово за и противъ. Кто желаетъ высказаться за и противъ перерыва?

Понятовскій (Волынская губ.). Я предложилъ бы перерывъ на 10 минутъ, потому что пренія могутъ затянуться.

Ледницкій (Минская губ.). Я противъ перерыва.

Предсѣдатель. Позвольте, буду голосовать. Предлагается сдѣлать перерывъ. Кто принимаетъ это, сидитъ; кто отвергаетъ, встаетъ. Отвергнуто. Такъ какъ уже 6 часовъ, то спрашиваю, угодно ли продолжать засѣданіе по предмету, который обсуждался, или перейти къ спѣшнымъ запросамъ. (*Голоса*: Къ запросамъ... Продолжать). По правиламъ Государственной Думы, ею самою установленнымъ, предсѣдатель долженъ прекратить пренія по данному предмету и предложить перейти къ спѣшнымъ запросамъ. Но я спрашиваю на тотъ случай, если кто либо внесетъ иное предложеніе.

Голосъ. Я предлагаю продолжать засѣданіе по вопросу, въ настоящее время Думой разсматриваемому.

Предсѣдатель. До какого времени?

Голоса. До семи часовъ.... Это мало.

Голосъ. Я предлагаю продолжить засѣданіе до 8 часовъ; до 7 обсуждать этотъ вопросъ, а послѣ 7 другіе.

Предсѣдатель. Другихъ нельзя, только спѣшныя заявленія о запросахъ могутъ быть поставлены. Есть предложеніе продолжить обсужденія по данному вопросу до 7 часовъ, а потомъ приступить къ разсмотрѣнію спѣшныхъ заявленій о запросахъ.

Голосъ. Я предлагаю продолжать до 8 часовъ обсужденіе этого вопроса.

Предсѣдатель. Есть два предложенія. Предлагается обсуждать данный вопросъ до 8 часовъ. Кто принимаетъ это предложеніе, сидитъ, кто возражаетъ, встаетъ. Стоятъ 88. Прошу обратно. Принято несомнѣннымъ большинствомъ. Засѣданіе будетъ продолжаться до 8 часовъ по обсуждаемому вопросу.

Церетели (Тифлисская губ.). Послѣ горячей рѣчи г. Родичева, послѣ такого оратора, едва ли мнѣ придется много говорить противъ г. сенатора, товарища министра юстиціи, но я позволю себѣ сказать нѣсколько общихъ замѣчаній насчетъ нашихъ сенаторовъ вообще и насчетъ нашихъ товарищей министра юстиціи въ частности. Господа народные представители, я имѣлъ счастье только въ первый разъ выслушать нашихъ сенаторовъ. У меня было совсѣмъ другое представленіе о сенаторахъ...

Предсѣдатель. Послушайте, ораторъ, не слѣдуетъ возраженія направлять по личному адресу.

Церетели. Я не говорю о личностяхъ. Я говорю насчетъ нашихъ сенаторовъ вообще

и имѣю на то полное право. Я повторяю опять, что имѣлъ совсѣмъ другое представленіе о нашихъ сенаторахъ. Я думалъ, что сенаторы выше всѣхъ по государственному образованію.

Предсѣдатель. Я васъ останавливаю, ораторъ, и требую подчиненія распоряженію предсѣдателя.

Церетели. Я дальше не буду говорить объ этомъ, но я скажу, что если бы наши сенаторы два, три раза въ продолженіе года говорили бы съ народомъ, имѣли бы сношенія съ нимъ, то народъ совсѣмъ иначе поступилъ бы съ ними, чѣмъ поступаетъ въ настоящее время: по-рабски подчиняется законамъ, изданнымъ на основаніи распоряженія этихъ г.г. сенаторовъ и министровъ. Г. сенаторъ здѣсь, на этомъ священномъ мѣстѣ, говорилъ, что у насъ двѣ группы арестованныхъ, заключенныхъ въ тюрьмѣ лицъ: одни подчинены намъ, по нашему велѣнію заключены, а другіе на основаніи распоряженій разныхъ генералъ-губернаторовъ, которые, конечно, являются тиранами въ настоящее время, и поэтому мы лишены всякой возможности наблюдать за этими арестованными. Я спрашиваю этихъ сенаторовъ и товарищей министра юстиціи: если они лишены всякой возможности охранять свою власть, свои права, то почему же они получаютъ жалованье, за что они получаютъ такое громадное жалованье и что они дѣлаютъ? Далѣе они намъ говорятъ, что эти законы захирѣли, состарились, что имъ уже 42 года, какъ сейчасъ сказалъ сенаторъ, товарищъ министра юстиціи. Законы захирѣли, это вѣрно, но захирѣли и наши сенаторы и особенно министры въ исполненіи этихъ затхлыхъ, захирѣлыхъ и непригодныхъ для жизни законовъ. Я не буду останавливаться, господа народные представители, на томъ вообще, насколько добросовѣстно у насъ производится слѣдствіе. Особенно кавказскіе представители могутъ удостовѣрить, что наше слѣдствіе основывается на протоколахъ какого нибудь полицейскаго пристава или даже на показаніяхъ городового. Прежде всего, судебное слѣдствіе у насъ ведется на совсѣмъ непонятномъ для народа языкѣ; далѣе оставляются безъ всякаго вниманія показанія свидѣтелей; наконецъ, какъ дѣйствуетъ у насъ прокурорская власть—всѣмъ извѣстно. Никакого прокурорскаго надзора надъ тюрьмами нѣтъ. Нужн цѣлая исторія для того, чтобы добиться прихода или появленія прокурора въ тюрьму. Является прокуроръ въ уѣздный городъ, гдѣ находится, между прочимъ, и уѣздная тюрьма. Арестанты хотятъ видѣть прокурора; они докладываютъ прежде всего, конечно, тюремному смотрителю или начальнику тюрьмы. Тюремный смотритель, разумѣется, перегораживаетъ: онъ не хочетъ допустить прокурора, потому что у него грѣшковъ много. Поэтому не только прокуроръ, но и товарищъ прокурора не заглядываетъ въ тюрьму; производство прокурорскимъ надзоромъ всевозможныхъ слѣдствій у насъ ведется противъ всякаго закона, даже противъ того захирѣлаго закона, о которомъ говоритъ товарищъ министра юстиціи. Г. Родичевъ разбилъ по статьямъ всѣ эти пункты и обвиненія, но онъ вѣритъ въ добросовѣстность свѣдѣній, доставленныхъ министрами, сенаторами и судебной властью. Мы даже въ эту добросовѣстность не вѣримъ, потому что едва ли можно быть добросовѣстнымъ тамъ, гдѣ судебная власть подчиняется какому нибудь полицейскому, подчиняется такому генералъ-губернатору, какъ Тимофеевъ. Напримѣръ, у насъ было слѣдственное дѣло о заключеніи священника въ тюрьму. Дѣло это военная власть передала прокурору, прокуроръ передалъ опять военной власти. Появился жандармскій ротмистръ и старшій прокуроръ тифлисской судебной палаты и предложили арестованному, за опредѣленную сумму, выпустить его на поруки. Заключенный спрашиваетъ прокурора, но прокуроръ отвѣчаетъ: «я не могу ничего сказать опредѣленнаго, пока объ этомъ не доложу генералъ-губернатору». Слѣдовательно, нѣтъ никакой возможности вѣрить добросовѣстности свѣдѣній, выставляемыхъ г.г. сенаторами или подчиненными имъ слѣдователями и прокурорами. Господа,—я снова повторяю, если бы нашъ народъ нѣсколько разъ выслушалъ вотъ этихъ господъ, тогда онъ понялъ бы сущность дѣйствій нашихъ сенаторовъ, прокуроровъ, слѣдователей и имъ подобныхъ лицъ. Народъ уже знаетъ и многимъ изъ васъ достовѣрно извѣстно, что въ Тифлисѣ въ прошломъ году весь грузинскій народъ бойкотировалъ судебную власть. Тамъ никого вы не нашли бы ни въ одномъ отдѣленіи мировыхъ судей. Къ одному мировому судьѣ является

генералъ-губернаторъ и спрашиваетъ: «Почему у васъ нѣтъ ни одного человѣка въ отдѣленіи?» Судья говоритъ: «они же насъ бойкотируютъ, потому никого и нѣтъ; они не жалуются другъ на друга, почему и приходится намъ сидѣть безъ всякаго дѣла». Тогда генералъ-губернаторъ приказалъ арестовать этого мирового судью и считать его революціонеромъ. Въ настоящее время мировой судья, просидѣвъ нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, лишенъ возможности служить, или даже получить какое-либо мѣсто. Поэтому, господа, я заканчиваю свое краткое слово и говорю: пока эти министры, пока эти сенаторы и имъ подобныя подвѣдомственныя лица будутъ служить и настоящій режимъ будетъ держаться, и пока не будетъ добросовѣстнаго отношенія къ личности, не будетъ никакого судопроизводства (*аплодисменты слѣва*).

Голосъ. Нельзя ли сдѣлать перерывъ?

Предсѣдатель. Перерывъ только что былъ отвергнутъ. Впрочемъ, я внесу ваше предложеніе, разъ вы его дѣлаете. Членъ Государственной Думы предлагаетъ перерывъ на 10 минутъ.

Голоса. Только что отвергли.... Просимъ.

Предсѣдатель. Баллотируется предложеніе о перерывѣ на 10 минутъ. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Прошу обратно. Баллотировка обнаружила, что мы не въ числѣ. Вслѣдствіе сего дѣлаю своей властью перерывъ на четверть часа, чтобы Дума собралась.

Перерывъ объявленъ въ 6 час. 30 мин. вечера.

Засѣданіе возобновилось въ 7 час. 25 мин. вечера.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется.

Жилкинъ (Саратовская губ.). Въ длинной оправдательной рѣчи товарища министра юстиціи есть одна небольшая, весьма любопытная, часть. Это тамъ, гдѣ говорится о мировыхъ судьяхъ и о томъ, что судебные уставы 1864-го года были основательно забыты самими чинами министерства юстиціи. Въ этомъ заявленіи я вижу фактическое, можетъ быть, первое осуществленіе того содѣйствія, которое обѣщано Государственной Думѣ. Государственной Думой, какъ уже здѣсь отмѣчалось, можетъ быть, очень много удѣляется труда и силы для того, чтобы всячески доказать, что все, что идетъ съ министерскихъ мѣстъ, клонится къ гибели и позору страны. И вотъ, сегодня къ этому жестокому сѣченію чиновъ министерства прибавилось и самосѣченіе рукою товарища министра юстиціи всего вѣдомства юстиціи. Да, мы знаемъ, что судебные уставы 1864-го года основательно забыты и не только забыты, но надъ ними выросли ужасающія груды какихъ то псевдо-законовъ, которые изуродовали и перековеркали всю народную русскую жизнь. Мы знаемъ, что это уродованіе, начавшееся съ различныхъ судебныхъ новеллъ, съ различныхъ ограничительныхъ циркуляровъ и узаконеній, постепенно измѣняло всю истинную сущность судебныхъ уставовъ, урѣзывая значеніе гласнаго суда присяжныхъ, уничтожая мировыхъ судей и замѣняя ихъ городскими судьями и земскими начальниками, и вводило постепенно повсюду усмотрѣніе и произволъ администраціи вмѣсто законности. Въ концѣ концовъ, рядомъ съ этими судебными уставами расцвѣла и пышно выросла та новѣйшая система военныхъ и усиленныхъ охранъ, которая наполнила всю Россію стономъ и слезами, которая освѣтила Россію пожаромъ карательныхъ экспедицій, и наполнила всю Россію проклятіями. Вотъ что сдѣлали надъ уставами 1864-го года. И мы здѣсь должны выразить нѣкоторую признательность товарищу министра юстиціи, что онъ призналъ это, хотя въ слабой части, и вмѣстѣ съ тѣмъ спросить его: «А позвольте узнать, кто же способствовалъ этому полному искаженію уставовъ 1864-го года? Мы знаемъ, что вы выходите изъ среды тѣхъ лицъ, которыя совершали это уродованіе закона; и если вы это дѣлали такъ, чтобы всякая законность исчезла, то какимъ образомъ осмѣливаетесь вы сюда приходить и предлагать намъ руку для общей совмѣстной работы, когда такъ ясно изъ вашихъ словъ и изъ той картины, которую вы сами изволили начертать, что вы не можете приходить и предлагать помощь тому учрежденію, которое занимается возстановленіемъ законности и которое выведетъ Россію на совершенно новый путь»? Разъ вы здѣсь высѣкли самихъ себя, то пусть это будетъ вашимъ послѣднимъ появленіемъ; не приходите сюда больше! (*аплодисменты*). Будьте логичны въ своихъ заявленіяхъ, уходите, не мѣшайте и дайте же, наконецъ, дорогу истинному народному представительству, дайте ему сформиро-

вать то министерство, которое будетъ облечено народнымъ довѣріемъ и съ которымъ возможно будетъ то обновленіе законовъ и русской жизни, о которомъ вы говорите своимъ языкомъ, чуждымъ и дикимъ для русскаго народа. Еще характерно это заявленіе тѣмъ, что открытіе этихъ маленькихъ строчекъ относительно права мировыхъ судей провѣрять законность арестовъ и выпускать незаконно-задержанныхъ произвело цѣлый переполохъ въ судебномъ вѣдомствѣ. Это вѣдь смѣшно, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ высокой степени трагично и глубокознаменательно. Это значитъ вотъ что: судебные уставы уродовались, зачеркивались, исправлялись, доводились постепенно до того, что надъ закономъ царствовалъ одинъ произволъ и насиліе. Но просмотрѣли только одну маленькую лазейку, черезъ которую брызнулъ затемненный свѣтъ судебныхъ уставовъ 1864-го года. Хотя уничтожили почти повсемѣстно мировыхъ судей, но забыли вычеркнуть эти маленькія строчки о томъ, что предоставляется право представителямъ судебнаго вѣдомства провѣрять законность арестовъ и выпускать незаконно задержанныхъ. И вотъ это маленькое право, которое вспомнили и вздумали примѣнить, вызвало цѣлый переполохъ въ судебномъ вѣдомствѣ. Не смѣшно ли это?

Еще большій переполохъ должно вызвать все то движеніе, которое стремится, чтобы свѣтъ законной правды проникалъ не въ случайныя щелки, и чтобы онъ освѣщалъ не слабымъ лучемъ ужасъ безправія, который вселился на мѣстѣ нашей юстиціи, на мѣстѣ нашего вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ. Нѣтъ, кругомъ идетъ движеніе, которое желаетъ раскрыть не щели, а двери настежь, освѣжить полностью затхлый старый строй, установить наконецъ порядокъ. Я повторяю, что если правильно понять то, что говорилось, если сознавать уродливость положенія, и если власть имущіе способны понять, что, идя старымъ путемъ, они не пойдутъ кверху, а сами упадутъ и будутъ страну тащить книзу, то единственно, что остается—это понять то главное, несокрушимое требованіе, которое предъявляетъ Государственная Дума. Вамъ было заявлено, и я еще разъ повторяю: вы должны прекратить посѣщеніе Думы, оставить свои мѣста, уступить ихъ настоящему министерству, опирающемуся на народное представительство, на довѣріе большинства Думы. Только въ этомъ смыслѣ возможна дальнѣйшая работа; никакой другой работы съ министерствомъ Дума принять не можетъ. Дальнѣйшее упорство ведетъ къ разрушенію страны; нужно понять это и помочь выйти изъ этого положенія. Вся работа остановилась; жизнь будетъ разрушаться, потому что вы въ этомъ упорствуете. Если вы желаете, чтобы имена ваши не только начертались кровавыми словами въ исторіи освобожденія Россіи, если вы желаете, чтобы именемъ вашимъ пугали дѣтей и потомковъ нашихъ, чтобы ваши имена были самыми позорными именами, то продолжайте оставаться на своихъ мѣстахъ. Если у васъ есть пониманіе, искреннее желаніе, а не только одни слова, хоть не самимъ пойти, такъ какъ вы на это неспособны, то хотя бы дать дорогу дѣйствительнымъ работникамъ для обновленія жизни, вамъ остается одно: исполнить требованіе Государственной Думы уйти и дать дорогу другому, настоящему кабинету (*взрывъ аплодисментовъ*).

Аладьинъ (Симбирская губ.). Признаться, я съ большимъ трудомъ могу понять упорство министровъ, которые хватаются за мѣста, откуда ихъ гонятъ.

Предсѣдатель. Ораторъ, прошу васъ обходиться безъ рѣзкихъ выраженій.

Аладьинъ. Благодарю васъ. Каждый лишній день приводитъ ихъ къ тому положенію, которое довольно точно характеризуется одной телеграммой, полученной сегодня изъ Ржаксы: «Прочитали объявленіе министровъ. Поняли. Министры—враги народа. Поддержимъ васъ. Боритесь до послѣдней капли крови». Министры великолѣпно знаютъ, что они не удержатся на своихъ мѣстахъ. Они не менѣе великолѣпно знаютъ, что сидѣть на этихъ мѣстахъ имъ придется не мѣсяцы, не недѣли, а только дни и что они отсюда уйдутъ. Чего же они добиваются? Полемизировать съ ними по поводу ихъ пониманія того, что происходитъ вокругъ нихъ, я не стану. Ихъ судьба рѣшена. Они отсюда уйдутъ и уйдутъ черезъ нѣсколько дней. Я возьму только одинъ интересный пунктъ, на которомъ мы займемся своимъ собственнымъ дѣломъ, пунктъ, касающійся нашего товарища Ульянова. Намъ преподнесли здѣсь двѣ статьи раньше, чѣмъ мы собрались въ Государствен-

ную Думу, а именно ст. ст. 15 и 16. По ст. 15 членъ Государственной Думы можетъ быть подвергнутъ лишенію или ограниченію свободы не иначе, какъ по распоряженію судебной власти, а по ст. 16 для лишенія свободы члена Государственной Думы во время ея сессіи должно быть испрошено предварительное разрѣшеніе Думы. Теперь въ Россіи довольно много людей, которые пытаются какимъ бы то ни было образомъ вытащить изъ этихъ двухъ статей сокращеніе свободы членовъ Государственной Думы. Единственная комбинація, которая имѣется, это та, что въ ст. 16 упомянуто о лишеніи свободы, а объ ограниченіи свободы не упомянуто. Теперь, для свѣдѣнія всѣхъ лицъ, заинтересованныхъ въ отыскиваніи способа, какъ ограничить нашу свободу, я могу сообщить и, вѣроятно, мои товарищи изъ трудовой группы тоже согласятся съ этимъ положеніемъ, что если бы попытались административнымъ или судебнымъ образомъ ограничить свободу, въ видѣ ли подписки о невыѣздѣ, въ формѣ ли какой нибудь другой подписки, которую можно выдумать, единственный отвѣтъ, на который они натолкнутся, будетъ: «мы этого не хотимъ и такимъ образомъ закона не понимаемъ». Причемъ нужно отдать справедливость, мы положимся не только на реальное соотношеніе силъ, т. е. на то, что насъ не рѣшатся трогать, въ силу того, что мы получаемъ такія телеграммы, ограничить или лишить свободы безъ разрѣшенія Государственной Думы, а просто сошлемся юридически на ст. 16. Для лишенія свободы вѣдь нужно, чтобы Дума согласилась, чтобы меня лишили свободы. Теперь, какую бы форму подписки вы ни приняли, она представляетъ лишеніе свободы. Разъ ко мнѣ приходятъ и хотятъ ограничить мою свободу,—что въ сущности равняется лишенію свободы,—то, становясь на строго юридическій принципъ, мы скажемъ: «мы этого не желаемъ»; а помимо этого, если бы даже юридически это было недоказуемо и въ законѣ было написано, что насъ могутъ ограничить въ свободѣ или лишить свободы, то мы, полагаясь на то, что за нами есть достаточная сила, никогда, ни при какихъ условіяхъ и несмотря ни на какія рѣшенія Сената не позволимъ никому ограничить ни на іоту нашу свободу (*продолжительные аплодисменты*).

Рыжковъ (Екатеринославская губ.). Когда мы слушаемъ гг. министровъ, которые приходятъ давать свои объясненія Думѣ, то часто намъ кажется, что, дѣйствительно, ихъ словами говоритъ правда. И пожалуй, если бы мы не соприкасались съ дѣйствительной жизнью, можетъ быть, мы и повѣрили бы господамъ министрамъ, мы повѣрили бы въ то, что они въ состояніи говорить отсюда правду. Къ счастью, мы соприкасаемся съ жизнью, мы входимъ въ тѣснѣйшую связь, въ тѣснѣйшее съ ней соприкосновеніе, и она намъ говоритъ, что все то, что отсюда говорятъ министры съ самымъ искреннимъ, можетъ быть, намѣреніемъ сказать правду, очень часто расходится съ этой правдой. Здѣсь, послѣ объясненія товарища министра юстиціи, членъ Думы Родичевъ указалъ уже на то, какъ расходится дѣйствительность съ той правдой, которую отсюда преподносятъ намъ представители министерствъ. Я не посмѣлъ бы занять вашего вниманія, если бы у меня не было иллюстраціи къ словамъ г. Родичева. И если я позволилъ себѣ войти на эту трибуну, то только для того, чтобы иллюстрировать отдѣльныя положенія какъ депутата Родичева, такъ и г. товарища министра юстиціи. Я не буду касаться всего его отвѣта, я коснусь только дѣятельности одного изъ представителей судебнаго вѣдомства, который лично извѣстенъ г. товарищу министра юстиціи, котораго онъ аттестовалъ предъ настоящимъ высокимъ собраніемъ съ самой лестной стороны. Это—г. судебный слѣдователь Сушильниковъ. По случайному совпаденію, я получилъ письмо, въ которомъ какъ разъ идетъ рѣчь объ этомъ самомъ г. Сушильниковѣ, и хотя г. Сушильниковъ—мой землякъ по первой его дѣятельности, когда онъ служилъ въ Славяносербскомъ уѣздѣ, я не имѣлъ чести съ нимъ познакомиться, я его лично не знаю. Я, поэтому, позволяю себѣ характеризовать его постольку, поскольку имѣю о немъ свѣдѣнія, какъ о судебномъ слѣдователѣ. Изъ настоящаго длиннаго посланія тѣхъ господъ, надъ которыми онъ производилъ слѣдствіе, я позволяю себѣ привести высокому собранію тотъ же самый фактъ, о которомъ говорилъ г. товарищъ министра юстиціи. Я думаю, что наиболѣе правдивыя показанія дадутъ тѣ лица, которыя непосредственно соприкасались съ этимъ фактомъ. Посмотримъ же, что говорятъ эти лица. Была ли дѣйстви-

тельно добыта правда г. судебнымъ слѣдователемъ при разслѣдованіи дѣла на ст. Александровскъ и на сосѣднихъ станціяхъ, на которыхъ онъ производилъ слѣдствіе? Въ этомъ письмѣ, подписанномъ 10-ю лицами, очевидно, не пожелавшими скрыть свои фамиліи и желавшими только указать и разоблачить эти дѣйствія, написавшими это письмо съ исключительной цѣлью добиться правды и пересмотра ихъ дѣла, авторы его говорятъ: когда была получена телеграмма о томъ, чтобы присоединиться къ объявленной забастовкѣ, они не полагали къ ней присоединяться. Однако, вскорѣ поѣзда перестали приходить на станцію, движеніе естественно пріостановилось, поэтому станція должна была пассивно присоединиться къ общей забастовкѣ и потомъ поневолѣ принять въ ней и активное участіе. Они говорятъ, что всѣ распоряженія, какія были во время самой забастовки, продолжали получаться изъ центральнаго управленія дороги, что никакого комитета забастовочнаго тамъ не было что администрація продолжала дѣлать свое дѣло. Правда, это было не на станціи Александровскъ, а на станціяхъ Пороги, Мечетная и на сосѣднихъ станціяхъ, но въ точно такомъ же положеніи находился, очевидно, и Александровскъ, ибо Александровскъ не есть узловая станція, это есть линія обычная, рядовая, по направленію къ Севастополю. Поэтому, если тамъ забастовали, то, очевидно, при точно такихъ же условіяхъ. Я говорю все это потому, что слѣдствіе производилъ одинъ и тотъ же представитель судебнаго вѣдомства, и онъ, по словамъ письма, получилъ за это слѣдствіе повышеніе. Дальше говорится о томъ, что такъ продолжалось довольно долго, съ 8 декабря до 18 декабря, когда явился знаменитый ротмистръ Будаговскій съ цѣлой шайкой вооруженныхъ людей, не жандармовъ, не полиціи, а добровольцевъ; что эти добровольцы оцѣпили станцію; что лица, которыя жалуются, были взяты подъ стражу, были избиты, были посажены въ тюрьму и сидѣли тамъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. И только послѣ этого поручено было судебному слѣдователю Сушильникову произвести дознаніе. Какъ же производилъ господинъ судебный слѣдователь дознаніе? А дознаніе производилъ онъ такимъ образомъ, что въ число свидѣтелей, между прочимъ, вошли сыновья и братья жандармовъ. И, несмотря на все это, несмотря на то, что свидѣтели были заранѣе подобраны, эти свидѣтели, говорится здѣсь, все же не рѣшились подтвердить завѣдомо вымышленные факты, какъ, напримѣръ, захватъ, якобы въ наше распоряженіе, станціи, учрежденіе боевого стачечнаго комитета и проч. При возраженіи по этому поводу слѣдователь грозилъ всяческими карами и настаивалъ на подписи подъ свидѣтельскими показаніями въ изложенной имъ редакціи, совершенно извращающей смыслъ объясненія. Вообще, при веденіи слѣдствія, названный Сушильниковъ попралъ элементарные принципы, положенные въ основу правосудія. «Наши свидѣтели, говорится въ письмѣ, не были вызваны,—хотя это составляло наше священное право, свидѣтели, могущіе съ неопровержимостью установить, что дѣйствія въ декабрьскіе дни никоимъ образомъ не заключали въ себѣ абсолютно никакого состава преступленія. Изъ нашихъ свидѣтелей, число коихъ превышаетъ сто человѣкъ, не вызванъ, не допрошенъ ни одинъ. Между тѣмъ, опросъ свидѣтелей, хотя бы изъ среды высшей администраціи, въ корнѣ разрушилъ бы обвиненія; было бы доказано, что никакого захвата станціи, а равно и учрежденія боевого стачечнаго комитета на самомъ дѣлѣ не было и быть не могло, ибо ничѣмъ не нарушенное управленіе станціями Пороги, Мечетная и Никополь всецѣло, какъ и раньше, находилось въ рукахъ начальствующихъ лицъ, руководившихся во время забастовки инструкціями, высшей администраціей». Я позволю себѣ процитировать еще ту часть обширнаго посланія, которая касается дѣйствій г. Сушильникова. Дальше говорится, что съ марта мѣсяца получено было Сушильниковымъ сейчасъ же по окончаніи слѣдствія надъ ними, а также надъ александровскими и синельниковскими желѣзнодорожниками, повышеніе, выразившееся въ назначеніи его слѣдователемъ по важнымъ дѣламъ въ г. Екатеринославъ. Я не буду утверждать, получилъ ли дѣйствительно г. Сушильниковъ повышеніе, или нѣтъ,—это, конечно, господину товарищу министра извѣстно лучше, нежели мнѣ. Онъ можетъ лучше подтвердить, достовѣренъ ли фактъ, или, можетъ быть, въ этомъ письмѣ сказана неправда. Такъ или иначе, въ письмѣ сказано,

что, благодаря этому слѣдствію, люди были преданы военному суду. Военный судъ однако же не нашелъ возможнымъ подвергнуть ихъ дѣйствія разбирательству и отвѣтилъ, что, въ виду того, что на станціяхъ Пороги и Мечетная и смежныхъ съ ними станціяхъ во время происходившей забастовки не было введено военнаго положенія, онъ не находитъ себѣ подсуднымъ это дѣло. Дѣло было, по словамъ настоящаго письма, препровождено тогда министру внутреннихъ дѣлъ, и на-дняхъ получилось окончательное предписаніе, чтобы обвиняемые независимо отъ вопроса, касающагося военнаго положенія, все же были судимы военнымъ судомъ, каковой и состоится въ самомъ непродолжительномъ времени. Такъ дѣлаются всѣ эти разслѣдованія, такъ поступаютъ наиболѣе честные, наиболѣе лучшіе, какъ ихъ здѣсь рекомендуютъ, представители. Что же дѣлаютъ обыкновенные смертные рядовые, представители юстиціи, у которыхъ не хватаетъ гражданскаго мужества идти противъ своего непосредственнаго начальства и не соблазняться карьерой? У меня есть второе точно такое же посланіе. Но я не буду затруднять вниманія Государственной Думы и закончу свою рѣчь тѣмъ, что, пока будутъ у власти стоять министры нынѣшняго состава, до тѣхъ поръ будутъ повторяться такія слѣдствія, до тѣхъ поръ мы будемъ здѣсь выслушивать поощренія и похвалы такимъ представителямъ судебнаго вѣдомства, до тѣхъ поръ люди будутъ отдаваться подъ разстрѣлъ военныхъ судовъ! *(аплодисменты)*.

Кокошкинъ (г. Москва). Я не имѣю въ виду полемизировать съ представителемъ министерства, явившимся сюда, и полагаю, что предшествующими ораторами была уже дана вполнѣ достаточная моральная и юридическая оцѣнка выслушаннаго нами отвѣта. Хочу остановиться только на той части отвѣта, которая касается дѣйствій прокуратуры относительно члена Государственной Думы Ульянова, ибо здѣсь затрагивается одно изъ державныхъ правъ Государственной Думы, и представляется въ высшей степени важнымъ закрѣпить и оградить это право не только для настоящаго случая, но и на всѣ будущія времена. Настоящее министерство уже въ своей отвѣтной деклараціи на адресъ Государственной Думы и въ цѣломъ рядѣ другихъ актовъ обнаружило свое полное непониманіе элементарныхъ основъ права. Теперь въ лицѣ своего представителя оно къ этому прибавило свидѣтельство своего полнаго неумѣнія или нежеланія примѣнять элементарные пріемы юридическаго толкованія къ дѣйствующимъ законамъ. Г. товарищъ министра юстиціи въ своемъ оправданіи дѣйствій прокуратуры опирался на то, что въ ст. 15 строго различается—лишеніе и ограниченіе свободы, что будто бы взятіе подписки о невыѣздѣ есть только ограниченіе свободы, а не лишеніе. Я спросилъ бы его, на чемъ онъ основываетъ свое толкованіе, гдѣ въ законахъ онъ нашелъ этотъ смыслъ словъ «лишеніе» и «ограниченіе» свободы? Я спросилъ бы его, но и спрашивать не буду, такъ какъ знаю, что такого отвѣта онъ мнѣ не дастъ. Если я обращусь къ уставу уголовнаго судопроизводства, то слова «ограниченіе свободы» я тамъ не нахожу, а нахожу слово «лишеніе свободы», и это слово тамъ употреблено въ такомъ смыслѣ, что ясно, что понятіе «лишеніе свободы» распространяется и на взятіе подписки о невыѣздѣ; именно по ст. 388 уст. угол. судопр., гдѣ перечисляются и производятся всѣ случаи и поводы, законные для неявки обвиняемаго въ судъ, и по ст. 438, которая ссылается на 388-ю, единственной законной причиной неявки, зависящей отъ дѣйствій власти, является «лишеніе свободы», а затѣмъ говорится о несчастныхъ случаяхъ, болѣзни, и т. д. Теперь я спрашиваю: если лицо, съ котораго взята подписка о невыѣздѣ, вызывается въ судъ свидѣтелемъ въ другой городъ, то это лицо можетъ ли отлучиться или нѣтъ, безъ разрѣшенія власти, которая взяла отъ него подписку о невыѣздѣ? Очевидно, не можетъ. Если это такъ, то очевидно, что подписка о невыѣздѣ есть лишеніе свободы, иначе ст. 388-я не имѣла бы смысла. Далѣе, то толкованіе, которое даетъ товарищъ министра юстиціи по ст. ст. 15 и 16, приводитъ къ нелѣпымъ выводамъ. Если думаютъ, что слово «лишеніе свободы» въ ст. 16 распространяется только на одинъ спеціальный способъ пресѣченія уклоненія отъ суда и слѣдствія,—взятіе подъ стражу, то отсюда получается выводъ, что если бы ст. 15 не воспрещала задержаніе за долги, то члены Государственной Думы за долги могли бы быть подвергнуты личному задержанію въ теченіе сессіи Государ-

ственной Думы, безъ ея разрѣшенія, что уже приводитъ къ совершенно нелѣпому и абсурдному выводу, ибо, если въ теченіе сессіи членъ Государственной Думы не можетъ быть задержанъ по иниціативѣ судебной власти, то, очевидно, тѣмъ болѣе не можетъ быть ограничена его свобода по иниціативѣ частнаго лица. Могутъ быть различныя толкованія лишенія свободы по ст. 15, и я полагаю, что едва ли редакторы сознавали хорошо то, что они хотѣли сказать о противоположномъ значеніи этихъ двухъ словъ. Ихъ можно, напримѣръ, толковать, что лишеніе свободы есть лишеніе свободы по наказанію, а ограниченіе свободы есть способъ пресѣченія для обвиняемаго уклоненія отъ суда, или съ гораздо большимъ правомъ такъ, что, когда берется залогъ или поручительство, это и есть ограниченіе свободы, а взятіе подписки о невыѣздѣ есть лишеніе свободы. Послѣднее толкованіе будетъ наиболѣе вѣрнымъ. Но какое бы толкованіе мы ни допустили, несомнѣнно, что статья 16, говоря о лишеніи свободы, объемлетъ всѣ случаи лишенія или ограниченія свободы, которые упоминаются въ ст. 15-ой. Впрочемъ, товарищъ министра юстиціи самъ не поддерживаетъ своего толкованія, онъ охотно сталъ на противоположную точку зрѣнія, и я сказалъ бы, что если ему самому этотъ вопросъ представляется столь сомнительнымъ, то съ его стороны было бы осторожнѣе не допускать столь широкаго розмаха толкованія, который является посягательствомъ на одно изъ правъ Государственной Думы. Товарищъ министра юстиціи оправдываетъ дѣйствія прокурора, даже при томъ правильномъ толкованіи ст. 16, которое уже было сдѣлано депутатомъ Аладьинымъ. Онъ пытался оправдать это тѣмъ соображеніемъ, что въ сущности прокуроръ обязанъ исполнять всѣ рѣшенія суда. Я заключаю изъ этого, что наше министерство юстиціи знакомилось съ теоріей раздѣленія власти, но оно не ознакомилось до конца. Да, дѣйствительно, по теоріи раздѣленія власти, по этой конституціонной теоріи, которая теперь приводится министерствомъ, ни одна власть не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣйствія другой власти, но, съ другой стороны, ни одна власть не можетъ посягать на права другой власти, и тамъ, гдѣ эта теорія проводится, въ жизни, въ конституціонныхъ государствахъ представитель судебной власти никогда не можетъ посягать ни на одну прерогативу тѣхъ органовъ, которые составляютъ власть верховную, ни на одну прерогативу законодательнаго органа. Здѣсь судебная власть останавливается, и если, по ошибкѣ ли или по неспособности понять положеніе вещей, судебная власть допускаетъ такое нарушеніе правъ власти законодательной, то едва ли исполнительная власть въ правѣ способствовать такому нарушенію. Наконецъ, министръ юстиціи обвинялъ какъ нельзя лучше тѣхъ членовъ прокурорскаго надзора, которые дѣйствовали во исполненіе постановленій судебной палаты. Онъ указалъ самъ, что прокуроръ имѣетъ законное средство попытаться, по крайней мѣрѣ, остановить тѣ рѣшенія судебнаго органа, которыя ему представляются незаконными. Онъ можетъ ихъ опротестовать. Прибавлю еще, что, насколько мнѣ извѣстно, по уставу уголовнаго судопроизводства, когда составляется обвинительный актъ по преданію суду, прокуроръ обязанъ выразить свое мнѣніе о способахъ пресѣченія отклоненія отъ суда и слѣдствія, если онъ находитъ, что одна изъ принятыхъ мѣръ должна быть измѣнена или отмѣнена. Вотъ какъ разъ и представлялся случай это свое полномочіе примѣнить или опротестовать постановленіе судебной палаты. Разъ состоялось нарушеніе дѣйствующихъ законовъ, почему прокуроръ этого не сдѣлалъ? Товарищъ министра, вмѣсто отвѣта на этотъ вопросъ, задаетъ вопросъ: а почему не сдѣлалъ этого г. Ульяновъ, который былъ въ этомъ заинтересованъ и котораго дѣло касалось ближе? Я въ первый разъ слышу, чтобы товарищъ прокурора свое исполненіе обязанностей по закону—воспрепятствовать чему либо незаконному, ставилъ въ зависимость отъ того, какъ дѣйствуетъ заинтересованное лицо, даже допуская, что здѣсь одно единичное заинтересованное лицо. Но то обстоятельство, что г. товарищъ министра юстиціи нашелъ, что заинтересованнымъ лицомъ является депутатъ Ульяновъ, свидѣтельствуетъ о полномъ непониманіи порядка вещей, который былъ созданъ учрежденіемъ народнаго представительства, смысла того положенія, въ силу котораго ни одинъ депутатъ не можетъ быть подвергнутъ ограниченію или лишенію свободы безъ постановленія Государственной Думы. Это не есть положеніе, установленное въ интересахъ того

или другого депутата, оно установлено исключительно въ интересахъ независимости народнаго представительства, въ интересахъ государственнаго порядка, и, слѣдовательно, прокуроръ, разъ онъ усмотрѣлъ нарушеніе этого постановленія, обязанъ былъ вмѣшаться всѣми законными способами совершенно независимо отъ того, какъ дѣйствовалъ депутатъ Ульяновъ. Депутатъ Ульяновъ могъ протестовать или не протестовать, это его личное дѣло, но прокуроръ обязанъ вступиться за основы государственнаго порядка. Я могу изъ всего этого вывести одно заключеніе: совершенно несомнѣнно для меня, что наше министерство юстиціи и тѣ судебные органы, которые находятся подъ вліяніемъ и руководствомъ настоящаго министерства,—совершенно неспособны понять тотъ новый порядокъ вещей, который создался въ Россіи со времени учрежденія Государственной Думы, и тѣ юридическія неизбѣжныя послѣдствія, которыя изъ этого вытекаютъ. Я думаю, что та атмосфера, въ которой живетъ безотвѣтственное и бюрократическое министерство, не только затемняетъ въ нихъ чувство справедливости, но и затемняетъ простой юридическій смыслъ *(аплодисменты)*.

Христовскій (Ломжинская губ.). Къ тому, что было здѣсь сказано предыдущимъ ораторомъ по поводу отвѣта товарища министра юстиціи на запросъ по дѣлу депутата Ульянова, мнѣ хотѣлось бы прибавить только два замѣчанія, чисто юридическія. Г. товарищъ министра нашелъ, что даже въ томъ случаѣ, если признать, что такая мѣра обезпеченія личности, какъ отобраніе подписки о невыѣздѣ, можетъ быть принята по отношенію къ депутату не иначе, какъ съ предварительнаго разрѣшенія Думы, что даже въ такомъ случаѣ дѣйствіе прокурора, потребовавшаго у депутата Ульянова выдачи подписки безъ испрашиванія разрѣшенія Думы, не представляетъ никакихъ элементовъ незакономѣрности, а тѣмъ болѣе противозаконности, такъ какъ вся отвѣтственность падаетъ тутъ на власть судебную—судебную палату, по отношенію къ которой мы запроса не предъявляли. Если таковъ взглядъ министра юстиціи на тотъ случай, когда исполнялось опредѣленіе объ обезпеченіи личности обвиняемаго, то, несомнѣнно, онъ былъ бы таковъ же, если бы дѣло касалось исполненія уже состоявшагося надъ Ульяновымъ приговора, положимъ, приговора о заключеніи его въ тюрьму. Въ такомъ случаѣ министръ юстиціи нашелъ бы, что прокуроръ; зная о томъ, что въ моментъ исполненія приговора г. Ульяновъ состоитъ членомъ Государственной Думы, не обязанъ былъ бы останавливаться приведеніемъ этого приговора въ исполненіе и обращаться въ Государственную Думу за разрѣшеніемъ, такъ какъ отвѣтственность за это его дѣйствіе пала бы всецѣло на власть судебную, которая о званіи г. Ульянова могла и не знать. Но, да позволено мнѣ будетъ спросить, что же сказала бы на это ст. 959 уст. угол. судопр., которою вѣдь предусматривается рядъ случаевъ, когда прокуроръ не можетъ немедленно привести въ исполненіе переданный ему для исполненія судебный приговоръ, когда онъ обязанъ пріостановиться исполненіемъ, впредь до устраненія встрѣченныхъ препятствій. Статья эта говоритъ: «Изъ правилъ о немедленномъ исполненіи приговора допускаются слѣдующія изъятія: 1) въ случаѣ болѣзни осужденнаго, препятствующей исполненію надъ нимъ личнаго наказанія, оно отлагается до его выздоровленія; 2) приговоренныя къ ссылкѣ женщины, питающія грудью младенцевъ, не ссылаются до окончанія полуторагодичнаго срока отъ рожденія младенца; 3) когда окажется необходимымъ замѣнить назначенное въ приговорѣ наказаніе другимъ, ему соотвѣтствующимъ, то впредь до учиненія этого замѣна исполненіе приговора пріостанавливается»... и т. д. и т. д. Въ числѣ этихъ пунктовъ нѣтъ пока такого пункта, что «въ случаѣ избранія обвиняемаго въ члены Государственной Думы исполненіе приговора надъ нимъ пріостанавливается впредь до воспослѣдованія на то разрѣшенія Государственной Думы или до окончанія текущей законодательной сессіи». Такого пункта въ 959 статьѣ пока еще нѣтъ, но это объясняется тѣмъ, что статья эта сохраняетъ ту редакцію, которую она получила въ 1864 году; между тѣмъ какъ прерогатива неприкосновенности членовъ Государственной Думы возникла только 20 февраля 1906 года; но тѣмъ не менѣе эта прерогатива предусмотрѣна и установлена закономъ. Такимъ образомъ она является, несомнѣнно, обстоятельствомъ, которое должно было бы воспрепятствовать прокурору немедленно привести въ исполненіе

приговоръ палаты. Въ данномъ же случаѣ передъ прокуроромъ былъ даже не приговоръ, а частное опредѣленіе, которое палата вольна была сама измѣнить. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ, прокуроръ и подавно обязанъ былъ пріостановиться исполненіемъ этого частнаго опредѣленія и представить судебной палатѣ о необходимости его отмѣны или непосредственно отъ себя отнестись въ Государственную Думу съ ходатайствомъ о принятіи соотвѣтствующаго постановленія. Если этого прокуроръ не сдѣлалъ, то, по моему убѣжденію, онъ нарушилъ свои служебныя обязанности и совершилъ дѣяніе противозаконное, и отвѣтъ, данный министромъ на запросъ Государственной Думы, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ.

Я не стану повторять того, что было здѣсь уже высказано столь талантливо и убѣдительно членомъ Государственной Думы Кокошкинымъ. Однако же, по поводу передачи вопроса объ истолкованіи подлежащей статьи учрежденія Государственной Думы на усмотрѣніе Правительствующаго Сената, я долженъ сдѣлать одно маленькое замѣчаніе. Мнѣ кажется, что эта мѣра представляется совершенно безцѣльной, во первыхъ, потому, что не можетъ быть серьезнаго сомнѣнія относительно того, въ какомъ смыслѣ долженъ высказаться въ данномъ случаѣ Сенатъ; а во вторыхъ, потому, что, если бы Правительствующій Сенатъ и высказался въ томъ смыслѣ, что подписка о неотлучкѣ можетъ быть отобрана отъ члена Государственной Думы безъ испрашиванія предварительнаго на то разрѣшенія Думы, то это его разъясненіе осталось бы по необходимости мертвой буквой. Чѣмъ собственно, стѣснительна подписка о невыѣздѣ? Отобраніе подписки само по себѣ не есть дѣйствіе, которое стѣсняло бы мою свободу; стѣсняютъ ее тѣ послѣдствія, которыя предусмотрѣны въ законѣ на случай, если давшій подписку выбылъ бы изъ того мѣста, откуда выѣздъ ему воспрещенъ. Въ уставѣ о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями, есть статья, которая грозитъ личнымъ наказаніемъ за это. Такъ вотъ я спрашиваю: если бы послѣдовало подобное разъясненіе Правительствующаго Сената, то ограничило ли бы оно право Государственной Думы командировать своихъ членовъ въ опредѣленныя мѣстности, для разслѣдованія, скажемъ, еврейскихъ погромовъ? Я думаю, что нѣтъ. Дума по прежнему имѣла бы право командировать любого изъ своихъ членовъ куда бы то ни было для разслѣдованія. И я полагаю, что если бы этотъ членъ, не взирая на отобраніе у него подписки объ отлучкѣ, исполнилъ порученіе, данное ему Думой, то едва ли нашелся бы судъ, который усмотрѣлъ бы въ этой его поѣздкѣ нарушеніе того обязательства, которое онъ принялъ передъ судебнымъ слѣдователемъ или судомъ, и едва ли нашелся бы судъ, который за это подвергъ бы его какому либо наказанію. Дѣло въ томъ, что тогда возникъ бы конфликтъ между двумя властями, и депутату пришлось бы рѣшить, которая власть для него авторитетнѣе: власть ли Государственной Думы или судебная? И я думаю, что вопросъ этотъ онъ не могъ бы разрѣшить иначе, какъ въ пользу Думы. Дѣло въ томъ, что власть судебная, несомнѣнно, дѣйствуетъ во имя общественнаго блага. Государственная Дума имѣетъ такія же цѣли, но цѣли Государственной Думы являются цѣлями безконечно болѣе высокаго порядка, нежели тѣ, которыя преслѣдуются судебною властью. И, слѣдовательно, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сталкиваются интересы, съ одной стороны судебной власти, съ другой стороны Государственной Думы, какъ учрежденія законодательнаго, то я полагаю, что нельзя сомнѣваться въ томъ, какіе интересы должны уступить и которые должны быть признаны болѣе уважительными и болѣе важными. На этомъ началѣ покоится принципъ неприкосновенности членовъ всякаго законодательнаго собранія и ограниченіе по отношенію къ нимъ тѣхъ правъ судебной власти, которыя принадлежатъ ей надъ личностью и свободой всякаго другого гражданина. Вотъ почему мнѣ кажется, что г. министръ юстиціи совершенно напрасно затруднялъ Сенатъ задачей истолкованія закона, который можетъ быть понимаемъ только въ одномъ смыслѣ.

Предсѣдатель. Уже 8 часовъ. Запись ораторовъ исчерпана. Есть 7 запросовъ, подлежащихъ передачѣ въ комиссію.

Слѣдующее засѣданіе въ понедѣльникъ въ два часа. Сегодняшняя очередная повѣстка переходитъ полностью на понедѣльникъ. Новыхъ предложеній не имѣется? Засѣданіе закрывается.

Засѣданіе закрыто въ 8 час. вечера.

---

*

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Докладъ по выборному производству Карсской области.

I.

Докладъ Н. Н. Миклашевскаго, предсѣдателя комиссіи XI отдѣла Государственной Думы, образованной для провѣрки правъ избраннаго отъ Карсской области члена Государственной Думы Закарія Бекъ-Аджарскаго.

Карсской области по закону предоставлено было избрать одного члена Государственной Думы, каковымъ избранъ г. Закарій Бекъ-Аджарскій. На эти выборы поступили двѣ жалобы, одна отъ выборщика мѣстечка Ольты, Теръ-Макарянца, другая отъ жителя города Карса, не выборщика, Мубаяджи-Казанджева. Главное содержаніе первой жалобы сводится къ тому, что Аджарскій не былъ признанъ выборщикомъ въ мѣстной окружной избирательной комиссіи. Теръ-Макарянцъ въ этомъ отношеніи стоитъ на совершенно формальной почвѣ. Окружная комиссія Аджарскаго не признала избраннымъ выборщикомъ, и Теръ-Макарянцъ говоритъ, что такъ какъ Аджарскій этого постановленія своевременно въ губернскую избирательную комиссію не обжаловалъ, то не имѣлъ права участвовать и въ областномъ собраніи въ качествѣ выборщика, а тѣмъ болѣе баллотироваться въ члены Государственной Думы. Изъ приложенной къ жалобѣ Теръ-Макарянца копіи акта окружной избирательной комиссіи видно, однако, что окружная комиссія, не признавая Аджарскаго избраннымъ выборщикомъ отъ ардаганскаго избирательнаго участка, впала въ явную ошибку. Всего было подано избирательныхъ записокъ 596, т. е., собственно говоря, 597, но признаны были дѣйствительными 596. Изъ этихъ 596 записокъ за Аджарскаго было подано наибольшее ихъ число—296, т. е. на три записки менѣе абсолютнаго большинства всѣхъ записокъ. И вотъ, окружная комиссія полагаетъ, что въ данномъ случаѣ должна быть примѣнена 42 ст. положенія о выборахъ, по которой выбраннымъ считается получившій болѣе половины голосовъ, и полагаетъ, что, такъ какъ у Аджарскаго до абсолютнаго большинства не хватаетъ извѣстнаго числа записокъ, онъ избраннымъ выборщикомъ признанъ быть не можетъ. Здѣсь явная ошибка, ибо окружная комиссія основывалась на положеніи о выборахъ 6 августа и упустила изъ виду, что по закону 11 декабря, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ съѣздѣ городскихъ избирателей участвуетъ по избирательнымъ спискамъ болѣе 500 лицъ, надо примѣнять уже не 42-ю ст., а 43-ю, по которой избранными выборщиками почитаются лица, получившія не абсолютное большинство голосовъ, а относительное. Такимъ образомъ, нѣтъ сомнѣнія, что Аджарскій долженъ быть признанъ избраннымъ въ выборщики. Комиссія, разсматривавшая выборы по Карсской области, а впослѣдствіи за комиссіей и отдѣлъ признали, что, разъ правильность избранія Аджарскаго въ выборщики несомнѣнна, обстоятельство, что Аджарскій не обжаловалъ своевременно въ губернскую комиссію постановленія окружной комиссіи, представляется обстоятельствомъ безразличнымъ. Другія два указанія въ жалобѣ Теръ-Макарянца представляются сравнительно второстепенными. Онъ заявляетъ, что на выборахъ въ областномъ избирательномъ собраніи присутствовали, кромѣ выборщиковъ, и другія лица, которыя по закону не имѣютъ права присутствовать, присутствовали еще и посторонія лица, которыя, какъ онъ говоритъ, «нѣкоторымъ образомъ воздѣйствовали на выборщиковъ изъ мусульманъ проведеніемъ національной розни». Предсѣдатель избирательнаго собранія признаетъ, что посторонія лица, дѣйствительно, присутствовали, а именно нѣсколько лицъ изъ мѣстнаго чиновничества, но при этомъ онъ также впадаетъ въ ошибку, говоря, что нигдѣ въ законахъ нѣтъ постановленія о запрещеніи присутствовать постороннимъ лицамъ. Онъ упускаетъ изъ виду ту статью положенія о выборахъ, которая прямо запрещаетъ присутствовать постороннимъ лицамъ на выборахъ въ избирательныхъ съѣздахъ. Но онъ добавляетъ, что въ виду незнанія туземныхъ языковъ ему было необходимо имѣть переводчика, и вотъ, въ качествѣ переводчика,

былъ приглашенъ нѣкій Гасанъ-Бекъ, который ему помогалъ. Теръ-Макарянцъ говоритъ, что кромѣ Гасанъ-Бека помогалъ еще нѣкій Трапезниковъ, причемъ и Трапезниковъ и Гасанъ-Бекъ принимали записки съ указаніемъ членовъ и вскрывали ихъ. Но предсѣдатель собранія говоритъ въ своемъ объясненіи, что записки онъ принималъ лично, а Трапезниковъ дѣйствовалъ въ качествѣ писца; Гасанъ-Бекъ же былъ въ качествѣ переводчика. Отдѣлъ находитъ, что разъ въ жалобѣ нѣтъ никакихъ точныхъ указаній, какимъ образомъ присутствіе этихъ постороннихъ лицъ могло нарушить свободу выборовъ, то нѣтъ возможности признать ихъ неправильными.

Выраженія, которыя употребляетъ Теръ-Макарянцъ въ своей жалобѣ, что эти постороннія лица «нѣкоторымъ образомъ воздѣйствовали на мусульманъ проведеніемъ національной розни», сами по себѣ не даютъ никакихъ данныхъ судить о томъ, что именно произошло въ этомъ случаѣ. Поэтому отдѣлъ полагаетъ, что жалоба Теръ-Макарянца должна быть оставлена безъ уваженія.

Другая жалоба подана жителемъ г. Карса г. Мубаяджи-Казанджевымъ. Предсѣдатель избирательнаго собранія, давая объясненіе по этому поводу, указываетъ на то, что Казанджевъ не принадлежитъ къ числу выборщиковъ, и потому его жалоба не подлежитъ разсмотрѣнію. Но отдѣлъ съ этимъ не соглашается: разъ Государственной Думѣ предоставляется право провѣрять права своихъ членовъ, то Дума должна войти въ разсмотрѣніе всякой жалобы, откуда бы ни были ею получены свѣдѣнія о неправильности выборовъ. Войдя въ разсмотрѣніе этой жалобы, отдѣлъ нашелъ, что она состоитъ изъ 4-хъ пунктовъ: въ первомъ изъ нихъ указывается на то, что въ числѣ выборщиковъ карсскаго областного избирательнаго собранія находился окружной врачъ Бабаловъ. Этотъ Бабаловъ былъ избранъ въ выборщики, не будучи занесеннымъ въ списки избирателей, между тѣмъ, по закону, какъ извѣстно, никто не можетъ баллотироваться въ выборщики, не будучи занесеннымъ въ списокъ избирателей. Во второмъ пунктѣ своей жалобы г. Казанджевъ указываетъ на то, что Бабаловъ былъ включенъ въ списокъ избирателей, но это было сдѣлано такимъ образомъ: въ основномъ спискѣ избирателей имѣлась фамилія «Баласановъ»; эта фамилія была выскоблена и на ея мѣсто была поставлена фамилія «Бабаловъ». Объясняетъ Казанджевъ это тѣмъ, что это дѣйствіе полицейскаго управленія, а затѣмъ отзывъ полицейскаго управленія онъ обжаловалъ, но результатъ еще до сихъ поръ не получился. Отдѣлъ, разсматривая это указаніе, нашелъ, что, прежде всего, оно недостаточно ясно. Оказывается, выскоблена была одна фамилія Баласанова, а вмѣсто нея поставлена фамилія Бабаловъ, и ничего не говорится объ имени, отчествѣ и прозвищѣ. Такимъ образомъ дѣло представляется въ такомъ видѣ, что при первоначальномъ спискѣ произошла описка: нужно было написать «Бабаловъ», но вмѣсто этого было написано «Баласановъ»; затѣмъ уже, вмѣсто «Баласанова», посредствомъ подскабливанія, была написана фамилія «Бабаловъ». Но отдѣлъ во всякомъ случаѣ полагаетъ, что разъ со стороны жалобщика нѣтъ указанія на то, что Бабаловъ не имѣетъ никакихъ правъ быть избирателемъ, то нужно стать на точку зрѣнія болѣе высокой легальности и сказать, что если Бабаловъ долженъ быть въ спискѣ избирателей, между тѣмъ случайно пропущенъ, и затѣмъ все-таки это упущеніе не сопровождалось потерей избирательныхъ правъ, то онъ является полноправнымъ избирателемъ, и обстоятельство случайнаго пропуска его въ спискѣ избирателей не представляется такимъ, которое могло бы повлечь за собой отмѣну всего производства. Въ такомъ случаѣ, въ этой части отдѣлъ не находитъ жалобу заслуживающей уваженія. Далѣе былъ такой случай: выборщикомъ былъ выбранъ Бабаловъ; но прежде чѣмъ избиратели остановились на этомъ лицѣ, писалось очень много записокъ на жалобщика Казанджева. Но въ одинъ день во всѣхъ кофейняхъ и магазинахъ г. Карса появились депутаты г. Карса (тамъ есть такая организація) и служащіе въ полиціи, и заявили, что записки съ именемъ Казанджева надо порвать и вмѣсто нихъ надо писать Бабалова. Отдѣлъ полагаетъ, что, если и было въ наличности такое воздѣйствіе администраціи, то, конечно, это воздѣйствіе прямо преступно, но въ данномъ случаѣ оно не могло, по мнѣнію отдѣла, повліять на исходъ выборовъ. Дѣло въ томъ, что у народонаселенія при та-

кого рода воздѣйствія, какъ приказаніе писать то лицо, а не иное, имѣется противъ этого достаточно вѣрное средство: это средство—тайна выборовъ. Если на глазахъ у полиціи и были порваны записки, хотя объ этомъ и не говорится, если это приказаніе и могло имѣть извѣстное значеніе, то въ тотъ моментъ, когда нужно было класть записки, избиратели имѣли полную возможность писать только имена тѣхъ лицъ, которыхъ они желали; тайна выборовъ въ данномъ случаѣ была достаточно обезпечена. Затѣмъ послѣднее указаніе жалобщика въ сущности не относится къ самымъ выборамъ. Согласно статьѣ 16-й дополнительнаго положенія о выборахъ въ Закавказскомъ краѣ, сходы сельскихъ округовъ въ Батумской и Карсской областяхъ (тамъ была такая организація) должны были избрать двухъ уполномоченныхъ. И вотъ, Казанджевъ знаетъ, что эти сходы по Карсской области установлены такимъ образомъ: тамъ, гдѣ туземное населеніе, сходы составляются изъ 1000 — 1200 дымовъ, а тамъ, гдѣ имѣется православное населеніе, сходы составляются изъ 150-ти дымовъ. Тогда какъ относительно другихъ мѣстностей показано, что мѣстнымъ властямъ предоставляется самимъ составлять сходы, относительно Батумской и Карсской областей въ законѣ имѣются точныя указанія: должно быть выбрано два уполномоченныхъ отъ сельскихъ округовъ. Если въ этомъ отношеніи православное населеніе имѣло преимущество передъ туземнымъ, именно 150 приравнивалось къ 1000 и 1200 дымовъ, то это, конечно, несправедливость, которая можетъ быть со временемъ уничтожена Государственной Думой, но несправедливость эта не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ выборамъ. Такимъ образомъ, отдѣлъ пришелъ къ заключенію, что обѣ жалобы должны быть оставлены безъ послѣдствій, и вноситъ предложеніе въ Государственную Думу о признаніи выборовъ члена Государственной Думы Закарія Бекъ - Аджарскаго неподлежащими отмѣнѣ и предлагаетъ эти выборы утвердить.

II.

Постановленіе XI отдѣла.

1906 года іюня 21 дня XI отдѣлъ, выслушавъ докладъ предсѣдателя комиссіи по провѣркѣ выборнаго производства по Карсской области, Н. Н. Миклашевскаго, закрытой баллотировкой, записками, постановилъ: утвердить выборы члена Государственной Думы Закарія Бекъ-Шерифъ-Бекъ-Аджарскаго.

Предсѣдатель М. Острогорскій.

За секретаря С. Алкинъ.

III.

Заключеніе комиссіи XI отдѣла Государственной Думы, образованной для провѣрки правъ избраннаго отъ Карсской области члена Государственной Думы Закарія Бекъ-Аджарскаго.

На избраніе г. Аджарскаго поданы двѣ жалобы: 1) выборщикомъ отъ мѣстечка Ольты, отставнымъ коллежскимъ регистраторомъ Степаномъ Теръ-Макарянцемъ и 2) жителемъ г. Карса Саркисомъ Мкртичемъ Мубаяджи Казанджевымъ.

I. Главное содержаніе жалобы Теръ-Макарянца сводится къ тому, что не признанный выборщикомъ въ областное избирательное собраніе окружной комиссіей по выборамъ, Аджарскій постановленіе комиссіи въ установленномъ порядкѣ не обжаловалъ и, слѣдовательно, не могъ ни участвовать въ выборахъ члена Государственной Думы, ни быть избраннымъ въ таковые. Изъ выборнаго производства видно, однако, что окружная комиссія впала въ ошибку, предполагая, что къ оцѣнкѣ результатовъ выборовъ въ выборщики отъ мѣст. Ардагана должна быть примѣнена 42 ст. полож. о выб. въ Государственную Думу, по которой избраннымъ почитается лицо, получившее болѣе половины числа участвовавшихъ въ выборахъ. Избирателей по Ардаганскому округу было болѣе пятисотъ и, слѣдовательно, согласно 2 ст. отд. X закона 11 декабря 1905 г., избраннымъ въ выборщики должно было считаться лицо, получившее не абсолютное, т. е. болѣе половины, а относительное большинство голосовъ. Наибольшее число записокъ (296 изъ 596-ти) получилъ г. Аджарскій и, такимъ образомъ, онъ долженъ былъ почитаться избраннымъ. Что касается чисто формальной стороны вопроса, т. е. того обстоятельства, что Аджарскій своевременно не обжаловалъ неправильнаго постановленія окружной комиссіи, то комиссія полагаетъ, что, была-ли подана Аджарскимъ жалоба (изъ дѣла видно, что она подана не была) и возстановила-ли (безъ жалобы) его права губернская избира-

тельная комиссія, на что имѣется, правда—не совсѣмъ точное, указаніе въ объясненіи предсѣдателя избирательнаго собранія (см. слова: «что признано и губернской избирательной комиссіей»), то и другое обстоятельства представляются безразличными при разрѣшеніи настоящаго дѣла, разъ, какъ выше указано, правильность избранія Аджарскаго въ выборщики — несомнѣнна. Находя посему, что жалоба Теръ-Макарянца въ главномъ ея содержаніи должна быть признана неосновательной, комиссія полагаетъ, что и два другія, второстепенныя указанія его жалобы также не могутъ быть уважены. Указанія эти заключаются въ томъ, что въ помѣщеніи, гдѣ производились выборы члена Государственной Думы, находились постороннія лица, которыя «нѣкоторымъ образомъ воздѣйствовали на выборщиковъ изъ мусульманъ, проведя національную рознь», и что предсѣдатель избирательнаго собранія «не соблюдалъ установленный порядокъ о выборахъ», а именно «не избралъ членовъ отъ выборщиковъ для контролированія пріема и вскрытія избирательныхъ записокъ» и вмѣсто нихъ пригласилъ двухъ лицъ, Трапезникова и Гасанъ-Бека, не имѣвшихъ права присутствовать при выборахъ. Предсѣдатель собранія признаетъ, что при избраніи члена Государственной Думы отъ Карсской области присутствовало нѣсколько лицъ изъ мѣстныхъ чиновниковъ и, между прочимъ, вышеупомянутые Трапезниковъ, въ качествѣ писца, и Гасанъ-Бекъ, въ качествѣ переводчика, необходимаго для предсѣдателя, въ виду незнанія имъ мѣстныхъ языковъ, и, упуская изъ виду 27-ю ст. закона 18 сентября 1905 года, указываетъ на отсутствіе въ законѣ какого либо въ этомъ отношеніи запрещенія. Теръ-Макарянцъ не сообщаетъ, однако, какія именно дѣйствія, нарушившія свободу выборовъ, совершили присутствовавшія въ собраніи постороннія лица, почему, и принимая во вниманіе, что подача въ избирательныхъ собраніяхъ записокъ съ указаніемъ кандидатовъ въ члены Государственной Думы (рѣчь идетъ именно о такихъ запискахъ) вообще большого и, во всякомъ случаѣ, рѣшающаго значенія не имѣетъ, комиссія полагаетъ, что эти указанія жалобщика никакого значенія для оцѣнки результатовъ избранія въ члены Государственной Думы Бекъ-Аджарскаго не имѣютъ.

II. Что касается жалобы г. Мубаяджи Казанджева, выборщикомъ по Карсской области не состоящаго, то комиссія полагаетъ, что, на основаніи 2 ст. отд. XI закона 2-го декабря 1905 года, Государственной Думѣ принадлежитъ право удостовѣряться въ дѣйствительности правъ избранныхъ членовъ Государственной Думы и независимо отъ поступленія въ нее жалобъ на выборы. Не соглашаясь посему съ предсѣдателемъ областного избирательнаго собранія, указывающимъ въ объясненіи на жалобу, что послѣдняя должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія именно потому, что подана не выборщикомъ, комиссія, разсматривая жалобу Казанджева по существу, находитъ слѣдующее. 1-й пунктъ жалобы заключается въ томъ, что въ выборахъ въ областномъ избирательномъ собраніи принималъ участіе окружной врачъ Бабаловъ, избранный въ выборщики безъ предварительнаго занесенія его въ списокъ избирателей. Между тѣмъ во 2-мъ пунктѣ жалобы указывается, что Бабаловъ былъ внесенъ въ списокъ избирателей, но сдѣлано это было посредствомъ выскабливанія первоначально записаннаго другого имени (Баласанова) и включенія вмѣсто этого имени фамиліи Бабалова. Жалобщикъ сообщаетъ, что дѣйствія полицейскаго управленія, совершившаго такую замѣну, и ложные отзывы сего управленія по этому поводу онъ обжаловалъ,—между тѣмъ Бабаловъ участвовалъ въ выборахъ до разрѣшенія его жалобъ. При всемъ томъ самыхъ правъ Бабалова, какъ избирателя, Казанджевъ не оспариваетъ, и потому, не имѣя данныхъ какъ къ сужденію о томъ, дѣйствительно ли имѣли мѣсто со стороны полицейскаго управленія какія либо неправильности, комиссія находитъ эту часть жалобы незаслуживающей уваженія. Не заслуживаютъ уваженія и остальные, 3-й и 4-й пункты жалобы, такъ какъ при тайнѣ голосованія объявленія депутатовъ г. Карса и служащихъ въ полиціи о томъ, что надо порвать записки съ именемъ Казанджева и писать имя Бабалова (п. 3), не могли имѣть значенія на ходъ выборовъ по избранію Бабалова въ выборщики; положительныхъ же указаній на то, что во время выборовъ въ выборщики администрація нарушила 16 ст. правила о примѣн. къ губ. и обл. Кав. края положенія о выб. въ Государственную Думу, жалоба въ себѣ не содержитъ. На основаніи изложеннаго,

комиссія полагала бы выборы въ члены Государственной Думы г. Закарія Бекъ-Аджарскаго признать неподлежащими отмѣнѣ.

Предсѣдатель комиссіи Миклашевскій. Секретарь: Алкинъ. Члены: Дитцъ, Крюковъ.

Приложенія къ заключенію комиссіи XI отдѣла.

Копія.

Приложеніе № 1.

Жалоба въ Государственную Думу выборщика отъ мѣстечка Ольты Карсской области, отставного коллежскаго регистратора Степана Теръ-Макарянца.

На 16 сего мая въ Карсскомъ областномъ избирательномъ собраніи были назначены выборы на избраніе члена въ Государственную Думу отъ населенія Карсской области. Въ числѣ явившихся всѣхъ 17 выборщиковъ былъ допущенъ отъ городского избирательнаго собранія по м. Ардагану Закарія Бекъ-Аджарскій, выборъ котораго окружная комиссія по выборамъ въ Государственную Думу, актомъ, составленнымъ ею отъ 13 сего мая, копіею съ онаго, при семъ прилагаемой, не признала законнымъ выборщикомъ. Закарія Бекъ-Аджарскій, благодаря своему вліянію на выборщиковъ изъ единовѣрцевъ, которые составляли преобладающее количество, выступилъ препятствіемъ баллотироваться лицамъ болѣе достойнымъ и компетентнымъ званію члена Государственной Думы и самъ былъ избранъ на званіе члена Государственной Думы 9 голосами. Помимо вышеупомянутаго акта окружной комиссіи, изъ прилагаемой при семъ телеграммы предсѣдателя Ардаганскаго избирательнаго участка Пославскаго, отъ 16 сего мая за № 190, ему, Закарію Беку-Аджарскому, двоекратно 10-го и 13-го числа сего мая мѣсяца было объявлено о результатахъ выбора, тѣмъ не менѣе онъ не только въ установленный 57 ст. положенія о выборахъ трехдневный срокъ, но даже по сіе время, что усматривается изъ представляемой при семъ офиціальной справки предсѣдателя Карсскаго областного избирательнаго собранія, отъ 18 сего же мая, не обжаловалъ таковыя постановленія въ установленныхъ инстанціяхъ, почему таковыя оставались въ законной своей силѣ, а посему г. Аджарскій не только не могъ быть избраннымъ членомъ Государственной Думы, но даже не имѣлъ права быть выборщикомъ въ ономъ собраніи и подлежалъ устраненію изъ числа таковыхъ.

Не могу не обратить вниманія и на нарушенія порядка выборовъ Карсскаго областного избирательнаго собранія, допущенныя при самыхъ выборахъ, а именно: 1) вопреки пункт. 3 и 12 циркуляра, приложеній къ ст. 38 и 39 положенія о выборахъ, въ помѣщеніе, гдѣ производились выборы, были допущены посторонніе лица, не имѣющія права участія въ выборахъ, которыя нѣкоторымъ образомъ воздѣйствовали на выборщиковъ изъ мусульманъ, проводя національную рознь. 2) Предсѣдатель избирательнаго собранія, при пріемѣ избирательныхъ записокъ, не соблюдалъ установленный порядокъ о выборахъ, т. е. не избралъ членовъ отъ выборщиковъ для контролированія пріема и вскрытія избирательныхъ записокъ, на мѣсто коихъ предсѣдателемъ были приглашены: дѣлопроизводитель канцеляріи областного правленія Трапезниковъ и уволенный со службы, по вольнему найму, переводчикъ Карсскаго судебнаго слѣдователя Гасанъ-Бекъ, не имѣвшіе никакого права присутствовать при выборахъ.

Допущеніемъ названнаго выше Закарія Бека-Аджарскаго въ избирательное собраніе въ качествѣ выборщика и незаконнымъ избраніемъ его въ члены Государственной Думы игнорированы права лицъ болѣе компетентныхъ и въ томъ числѣ и лично право мое, получившаго большинство избирательныхъ голосовъ, въ чемъ Государственная Дума изволитъ усмотрѣть по слѣдующему расчету: выборщиковъ Карсской области должно было быть 17, исключивъ изъ этого числа Аджарскаго, какъ не имѣющаго права участія на выборахъ и голоса избираемаго, должно было оставаться всего 15 голосовъ, изъ коихъ я получилъ 8 избирательныхъ голосовъ противъ 7 неизбирательныхъ, т. е., иначе говоря, я первый законно избранъ большинствомъ голосовъ выборщиковъ, а слѣдовательно въ члены Государственной Думы долженъ былъ быть избраннымъ я, а не Аджарскій, который, какъ изложено выше, не имѣлъ права даже на участіе въ выборахъ.

По симъ основаніямъ имѣю честь почтительнѣйше просить Государственную Думу, по всестороннемъ разсмотрѣніи производства при-

веденныхъ выше выборовъ, устранить неправильно избраннаго выборщика и члена Государственной Думы Аджарскаго и признать меня по старшинству избирательныхъ голосовъ избраннымъ въ члены Государственной Думы на настоящее пятилѣтіе, либо назначить новые выборы.

Жалоба эта, на основаніи 2 п. правилъ къ ст. 57 положенія о выборахъ, подается его превосходительству господину военному губернатору Карсской области для представленія въ Государственную Думу. 19 мая 1906 г., гор. Карсъ.

Выборщикъ отъ мѣстечка Ольты Карсской области, отставной коллежскій регистраторъ Степанъ Арутюновъ Теръ-Макарянцъ.

Приложеніе № 2.

Объясненіе въ Государственную Думу предсѣдателя Карсскаго областного избирательнаго собранія, статскаго совѣтника Богословскаго.

Отставной коллежскій регистраторъ Теръ-Макарянцъ, выборщикъ отъ м. Ольты въ Карсское избирательное собраніе, принесъ жалобу на неправильность производства выборовъ Карсскимъ областнымъ избирательнымъ собраніемъ въ члены Государственной Думы Закарія Бека-Аджарскаго.

Неправильности эти, по мнѣнію г. Теръ-Макарянца, заключались въ слѣдующемъ:

1. Избраніе Аджарскаго въ выборщики въ Карсское областное избирательное собраніе отъ м. Ардагана признано Ардагано-Ольтинской окружной комиссіей неправильнымъ, и потому онъ не могъ быть допущенъ къ участію въ выборахъ члена въ Государственную Думу.

2. При производствѣ выборовъ въ помѣщеніи избирательнаго собранія находились постороннія лица и для контроля при пріемѣ записокъ были приглашены посторонніе лица, а не выборщики.

Противъ жалобы Теръ-Макарянца считаю нужнымъ объяснить слѣдующее:

Закарія Бекъ-Аджарскій, какъ видно изъ акта ардагано-ольтинской комиссіи отъ 13 мая сего года, при избраніи 9-го мая сего года съѣздомъ городскихъ избирателей по м. Ардагану выборщиковъ въ Карсское областное избирательное собраніе отъ м. Ардагана, получилъ по запискамъ 296 голосовъ изъ 596 записокъ.

Начальникъ Ардаганскаго округа, рапортомъ отъ 10 мая сего года за № 83, донесъ военному губернатору объ избраніи Аджарскаго выборщикомъ въ областное избирательное собраніе и объ этомъ было распубликовано во всеобщее свѣдѣніе.

15 мая сего года военнымъ губернаторомъ былъ полученъ актъ ардагано-ольтинской комиссіи отъ 13 мая сего года, изъ коего видно, что комиссія, на основаніи 42 ст. пол. 6 авг. 1905 г., признала, что по м. Ардагану никто не можетъ быть признанъ выборщикомъ въ областное избирательное собраніе, такъ какъ Аджарскій, получившій наибольшее число избирательныхъ голосовъ, получилъ однако менѣе половины всего числа избирательныхъ голосовъ.

Признавая такое заключеніе ардагано-ольтинской окружной комиссіи неправильнымъ и несогласнымъ съ закономъ, такъ какъ, на основаніи 43 ст. пол. 6 августа 1905 г., коей, въ силу р. X ст. 2 закона 11 декабря 1905 г., надлежитъ руководствоваться и при избраніи выборщиковъ въ областное избирательное собраніе, считаются избранными лица, получившія относительное большинство голосовъ, военный губернаторъ Карсской области, на основаніи циркуляра намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ за № 3 отъ 18 февраля сего года № 3293, по телеграфу снесся для разъясненія сомнѣнія съ предсѣдателемъ эриванскаго окружнаго суда, какъ предсѣдателемъ губернской по дѣламъ о выборахъ комиссіи.

Послѣдній телеграммою отъ 15 мая сообщилъ, что заключеніе окружной комиссіи о признаніи Аджарскаго неизбраннымъ неправильно. Телеграммы въ копіи прилагаются.

1. Такъ какъ Аджарскій избранъ выборщикомъ въ областноеизби рательное собраніе совершенно правильно, на точномъ основаніи законовъ, опредѣляющихъ порядокъ избранія выборщиковъ въ губернскія областныя избирательныя собранія (43 ст. пол. 6 авг. и р. X ст. 2 зак. 11 декабря 1905 г.), что признано и губернской избирательной комиссіей, то поэтому онъ былъ допущенъ къ участію въ Карсскомъ областномъ избирательномъ собраніи,

каковымъ и выбранъ въ члены Государственной Думы.

По открытіи избирательнаго собранія мною, на основаніи 39 ст. прав. 18 сент. 1905 г., были прочитаны списки выборщиковъ въ избирательное собраніе и никто изъ выборщиковъ, въ томъ числѣ и г. Теръ-Макарянцъ, не сдѣлалъ возраженій противъ допущенія Аджарскаго къ участію въ собраніи.

2. Въ помѣщеніи избирательнаго собранія, при избраніи члена Государственной Думы отъ Карсской области, дѣйствительно присутствовало, кромѣ выборщиковъ, нѣсколько постороннихъ лицъ изъ мѣстныхъ чиновниковъ, которые никакого участія въ выборахъ не принимали и не могли вліять на выборщиковъ въ томъ или иномъ смыслѣ.

Въ числѣ постороннихъ лицъ въ помѣщеніи Карсскаго областного избирательнаго собранія, между прочимъ, присутствовалъ помощникъ дѣлопроизводителя канцеляріи военнаго губернатора Карсской области Трапезниковъ, приглашенный мною въ качествѣ писца, и переводчикъ Карсскаго судебнаго слѣдователя Гасанъ-бекъ, приглашенный въ качествѣ переводчика, такъ какъ среди выборщиковъ были лица, совершенно не знающія русскаго языка, а я самъ незнакомъ съ туземными языками и безъ содѣйствія переводчика не могъ осуществить требованій 39 ст. прав. 18 сентября 1905 г. по отношенію къ выборщикамъ, не знакомымъ съ русскимъ языкомъ.

Въ этомъ, по моему мнѣнію, нѣтъ нарушенія закона.

Порядокъ производства выборовъ въ Государственную Думу опредѣляется 49—55 ст. пол. 6 августа 1905 года и 37—40 ст. прав. 18 сентября 1905 года и ни одна изъ этихъ статей не говоритъ о томъ, что губернскія и областныя избирательныя собранія должны быть не публичными, закрытыми и что постороннія лица въ помѣщенія собранія, при производствѣ выборовъ, не должны допускаться.

Ст. 3 правилъ, приложенныхъ къ 38 ст. пол. 6 августа 1905 года, нарушеніе которой усмотрѣлъ г. Теръ-Макарянцъ въ допущеніи посторонней публики въ помѣщеніе Карсскаго областного избирательнаго собранія, никакого отношенія къ производству выборовъ членовъ Государственной Думы не имѣетъ, такъ какъ она говоритъ о томъ, что въ подготовительныхъ собраніяхъ выборщиковъ для совѣщанія о лицахъ, достойныхъ быть избранными, посторонняя публика не допускается. Распространительнаго толкованія этой статьи нельзя допустить.

Публичность и гласность производства выборовъ должны гарантировать ихъ правильность и допущеніе посторонней публики въ помѣщеніе Карсскаго областного избирательнаго собранія не противорѣчитъ закону и не дѣлаетъ выборы члена Государственной Думы, произведенные 16 мая сего года, неправильными.

3. Не было допущено мной нарушенія закона и при пріемѣ отъ выборщиковъ записокъ (51 ст. пол. 6 августа 1905 года), намѣчающихъ кандидатовъ въ члены Государственной Думы.

Записки эти принимались лично мной отъ каждаго изъ выборщиковъ и, по принятіи ихъ, были мной же прочитаны, причемъ помощникъ дѣлопроизводителя канцеляріи военнаго губернатора Трапезниковъ и переводчикъ Карсскаго судебнаго слѣдователя Гасанъ-бекъ на отдѣльныхъ листахъ отмѣчали, кто намѣченъ записками кандидатомъ, и сколько каждый изъ нихъ получилъ голосовъ по запискамъ. Въ этомъ также нѣтъ нарушенія порядка производства выборовъ, такъ какъ законъ не обязываетъ предсѣдателя избирательнаго собранія дѣлать эти отмѣтки лично или приглашать для этого выборщиковъ.

Въ данномъ случаѣ не было ни нарушенія правилъ, приложенныхъ къ 38 ст. пол. 6 авг. 1905 г., такъ какъ эти правила къ выбору члена Государственной Думы не относятся, ни нарушенія 40 ст. прав. 18 сент. 1905 г., такъ какъ, по окончаніи баллотировки каждаго кандидата, число полученныхъ каждымъ шаровъ сосчитывалось въ присутствіи выборщиковъ и отмѣчалось на листѣ мной самимъ безъ участія выборщиковъ, такъ какъ при незначительномъ числѣ положенныхъ за каждаго кандидата шаровъ (16) въ помощи особо избранныхъ лицъ изъ числа выборщиковъ не было необходимости.

По изложеннымъ соображеніямъ, полагаю, что выборы Закарія Аджарскаго, входить въ оцѣнку личности коего я не считаю себя въ правѣ, въ члены Государственной Думы произведены правильно, безъ нарушенія закона, и

что жалоба г. Теръ-Макарянца, какъ неосновательная, не подлежитъ удовлетворенію.

Предсѣдатель Карсскаго областного избирательнаго собранія статскій совѣтникъ Богословскій.

Приложеніе № 5.

Частная жалоба въ Государственную Думу жителя гор. Карса, Карсской области Саркиса Мкртича Мубаяджи Казанджева.

16 мая сего года выборщики Карсской области избрали въ члены Государственной Думы жителя города Ардагана Закарія Бека-Шерифъ-Бекъ-Оглы Аджарскаго. Выборъ я считаю незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ по нижеприведеннымъ обстоятельствамъ.

1. При выборѣ участвовалъ Карсскій окружный врачъ Гаврилъ Давыдовичъ Бабаловъ, который не былъ внесенъ въ списокъ избирателей города Карса, слѣдовательно Бабаловъ не имѣлъ права избирателя по Карсскому избирательному участку, и избраніе его въ выборщики не можетъ имѣть мѣста въ силу 41 ст. положенія о выборахъ и онъ не можетъ считаться представителемъ города Карса въ собраніи областного выбора.

2. Противъ незаконнаго дѣйствія Карсскаго полицейскаго управленія, о включеніи Бабалова въ городскую избирательную запись, выскабливаніемъ первоначальнаго записаннаго имени Баласанова (за № 343 основного списка), ложныхъ отзывовъ того же полицейскаго управленія, отъ 25 апрѣля за № 988, 8 мая за № 1112, я представилъ жалобу 29 апрѣля въ карсо-кагызманскую окружную избирательную комиссію и 11 мая въ карсо-эриванскую губернскую по дѣламъ о выборахъ комиссію,— при семъ копіи жалобъ прилагаю. Несмотря на то, что до сихъ поръ нѣтъ рѣшенія, Бабаловъ вызванъ въ областной выборъ, гдѣ и участвовалъ.

3. 28 апрѣля сего года въ Карс. город. избирательной комиссіи былъ вскрытъ ящикъ, въ которомъ оказалось, что 487 записокъ подано избирателями за Гаврила Давидовича Бабалова, а за меня—215. Безъ сомнѣнія я долженъ былъ повиноваться волѣ избирателей. Но дѣло въ томъ, что 26 апрѣля уже 75% избирателей города Карса написали на мое имя свои избирательныя записки, но въ тотъ же вечеръ депутаты города Карса и служащіе въ полиціи вошли въ публичныя кофейныя и разные магазины, объявили, что опредѣлено порвать записки съ именемъ Мубаяджи-Казанджева и записать имя Бабалова.

Имѣя въ виду положеніе населенія новозавоеваннаго края и неограниченныя дѣйствія полиціи, можно догадаться, какимъ путемъ полицейское управленіе добыло избирательныхъ записокъ на имя своего кандидата и какія причины заставили меня жаловаться на незаконныя дѣйствія. Очень ясно, что не стремленіе полицейскихъ, а воля народа должна была избрать представителя, но отъ страха изъ 2,400 избирателей только 1,060 выборныхъ билетовъ были представлены.

4. На основаніи 16 ст. правилъ о примѣненіи въ губерніяхъ и областяхъ Кавказскаго края положенія о выборахъ въ Государственную Думу, каждый сельскій сходскій округъ долженъ былъ избрать двухъ уполномоченныхъ отъ сельскихъ сходскихъ округовъ. Но дѣло въ томъ, что мѣстная администрація изъ 10—12 туземныхъ селеній, болѣе 1,000—1,200 дымовъ, образовала одинъ сельскій сходскій округъ, а изъ переселенцевъ изъ Россіи каждое селеніе съ 100—150 дымами составляло одинъ сельскій сходскій округъ. Хотя по закону туземное населеніе и переселенцы равноправно должны были участвовать въ выборахъ, но незаконнымъ дѣйствіемъ администраціи тысяча двѣсти дымовъ одного туземнаго схода выбрали двухъ уполномоченныхъ, равно какъ и полтораста дымовъ переселенцевъ.

Заявляя объ этомъ въ Государственную Думу, прошу, для возстановленія справедливости и защиты свободы выборовъ, отмѣнить выборъ 16 мая сего 1906 г. и назначить новый выборъ.

Жалоба эта представляется господину Карсскому военному губернатору, для представленія съ выборными производствами по принадлежности.

Карсскій коренной житель Саркисъ М. Мубаяджи-Казанджевъ. 17 мая 1906 г., г. Карсъ.

*

Приложеніе № 4.

Объясненіе въ Государственную Думу предсѣдателя Карсскаго областного избирательнаго собранія, статскаго совѣтника Богословскаго.

Житель г. Карса Саркисъ Мубаяджи-Казанджевъ принесъ жалобу на неправильность производства выборовъ карсскимъ областнымъ избирательнымъ собраніемъ 16 мая сего года въ члены Государственной Думы Закарія Бека Аджарскаго.

Неправильность эта заключается въ томъ, что въ числѣ выборщиковъ въ избирательномъ собраніи участвовалъ врачъ Бабаловъ, избранный карсскимъ городскимъ собраніемъ выборщикомъ отъ г. Карса, хотя онъ, Казанджевъ, обжаловалъ это избраніе въ карсско-кагызманскую окружную и эриванскую губернскую комиссіи и отвѣта на свою жалобу не получилъ.

Противъ этой жалобы считаю нужнымъ дать слѣдующее объясненіе:

1. Жалоба Казанджева не подлежитъ разсмотрѣнію, такъ какъ Казанджевъ не принадлежитъ къ числу выборщиковъ въ избирательное собраніе и потому не можетъ считаться заинтересованнымъ въ выборахъ лицомъ, имѣющимъ право подачи жалобы по дѣламъ о выборахъ члена Государственной Думы (Ук. прав. сен. 24 окт. 1905 г.).

2. Врачъ Бабаловъ избранъ выборщикомъ въ карсское областное избирательное собраніе съѣздомъ городскихъ избирателей по г. Карсу, о чемъ, на основаніи 48 ст. пол. 6 авг. 1905 г., сообщилъ военному губернатору предсѣдатель карсско-кагызманской окружной комиссіи въ отзывѣ отъ 9 мая сего года за № 20.

На этомъ основаніи врачъ Бабаловъ и принималъ участіе въ выборахъ члена въ Государственную Думу отъ Карской области.

То обстоятельство, что Казанджевъ обжаловалъ избраніе Бабалова выборщикомъ отъ г. Карса въ окружную комиссію, а постановленіе послѣдней въ губернскую ни въ какомъ случаѣ не могло и не можетъ служить основаніемъ для того, чтобы пріостановить выборы или лишить врача Бабалова права участія въ выборахъ (27 ст. пол. 6 авг. 1905 г.) члена въ Государственную Думу.

Противъ остальныхъ пунктовъ жалобы Казанджева объясненій не представляю, такъ какъ они не касаются выборовъ члена въ Государственную Думу въ областномъ избирательномъ собраніи 16 мая сего года.

Предсѣдатель Карсскаго областного избирательнаго собранія, статскій совѣтникъ Богословскій.

Заявленіе 10 членовъ Государственной Думы по вопросу объ увеличеніи числа представителей Сибирскихъ губерній въ аграрной комиссіи.

Предсѣдателю Государственной Думы.

Государственная Дума при образованіи аграрной комиссіи въ засѣданіи 5 іюня с. г. постановила оставить въ комиссіи свободными для представителей Сибири три мѣста. Въ настоящее время въ Думу прибыли представители Тобольской и Томской губерній и Тургайской области и одинъ представитель Енисейской губерніи. Представители Семипалатинской и Акмолинской областей хотя выбраны, но еще не прибыли. Представители Иркутской губерніи и болѣе восточныхъ областей могутъ явиться только много позже, такъ какъ въ этихъ мѣстностяхъ не назначенъ еще и срокъ выборовъ. Явившіеся члены Думы въ интересахъ лучшаго рѣшенія аграрнаго вопроса вообще и въ интересахъ населенія Сибири считаютъ необходимымъ теперь же неотложно имѣть своихъ представителей въ комиссіи и посему ходатайствуютъ предъ Думою о немедленномъ избраніи таковыхъ.

При этомъ мы считаемъ необходимымъ просить Думу измѣнить установленный расчетъ относительно количества членовъ аграрной комиссіи отъ Сибири. Общее положеніе при выборахъ этой комиссіи было то, чтобы отъ каждыхъ 5 членовъ Думы въ комиссію былъ одинъ представитель. Число представителей отъ Сибири, считая Тургайскую, Акмолинскую и Семипалатинскую области, Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую губерніи, Якутскую, Забайкальскую, Амурскую и Приморскую области, равняется 28. Значитъ, число членовъ

аграрной комиссіи отъ Сибири должно составлять шесть или по крайней мѣрѣ пять лицъ; между тѣмъ въ постановленіи Думы на Сибирь опредѣлено только три мѣста.

Мы просимъ въ измѣненіе установленнаго расчета предоставить каждымъ пяти представителямъ предложить своего кандидата въ составъ аграрной комиссіи и выборы такіе производить по мѣрѣ прибытія представителей Сибири, не дожидаясь пріѣзда всѣхъ. 23 іюня 1906 г.

Ал. Макушинъ, Григорій Ильинъ, Е. Пуртовъ, Д. Нѣмченковъ, С. Колокольниковъ, А. Ушаковъ, Николаевскій, А. Нестеровъ, Т. В. Алексѣевъ, Егоръ Ерлинъ.

Докладъ Государственной Думѣ, внесенный комиссіею 19-ти по вопросу о пополненіи состава аграрной комиссіи новоприбывшими членами Государственной Думы.

Обсуждая, по порученію Государственной Думы, вопросъ о пополненіи состава аграрной комиссіи вновь прибывшими членами Государственной Думы отъ Сибири и Кавказа, комиссія 19-ти имѣла въ виду нижеслѣдующее. По постановленію Государственной Думы аграрная комиссія образована въ составѣ 99 членовъ. По настоящее время въ аграрной комиссіи числится лишь 91 членъ ея, а остальныя 8 мѣстъ оставлены для представителей Кавказа и Сибири. При этомъ не имѣлись однакоже въ виду представители отъ областей Сибири, Приморской, Забайкальской и Акмолинской, а также представители отъ Туркестана, численный составъ которыхъ опредѣленъ правилами, обнародованными лишь 21 апрѣля сего года. Этими правилами число членовъ Государственной Думы отъ областей Сибири установлено въ 7 чел. и отъ областей Туркестана въ 13 чел. Кромѣ того въ избраніи 91 члена аграрной комиссіи участвовали 12 представителей Кавказа изъ общаго ихъ числа 29 членовъ Думы. Въ настоящее время остающіяся свободными 8 мѣстъ членовъ аграрной комиссіи слѣдуетъ распредѣлить между прибывшими 11 членами Думы отъ губерній Сибири, 2—отъ Тургайской области и 14—отъ Кавказа и между еще неприбывшими, но имѣющими прибыть впослѣдствіи членами Думы, 2—отъ Иркутска и Иркутской губ., 7 отъ областей Сибири, 13—отъ областей Туркестана и 3—отъ Кавказа. Поэтому, по мнѣнію комиссіи, представлялось бы справедливымъ 27 наличнымъ членамъ Думы предоставить 4 мѣста, какъ и 25, имѣющимъ прибыть, также предоставить 4 мѣста. Въ обсужденіи вопроса объ увеличеніи числа членовъ аграрной комиссіи, въ зависимости отъ упущенія изъ виду представителей отъ областей Сибири и Туркестана, комиссія не входила, такъ какъ составъ аграрной комиссіи установленъ опредѣленіемъ Государственной Думы, отъ которой зависитъ и сдѣлать измѣненія въ своемъ постановленіи, если бы она нашла къ тому достаточныя основанія.

Обращаясь затѣмъ къ способу избранія дополнительныхъ членовъ аграрной комиссіи, комиссія находитъ, что способъ этотъ предуказанъ въ постановленіи Государственной Думы, организовавшемъ аграрную комиссію. А именно 4 члена комиссіи должны быть избраны въ общемъ собраніи Думы путемъ подачи записокъ наличными прибывшими 27 членами Думы, причемъ каждый изъ нихъ на запискѣ долженъ написать лишь одно лицо, а избранными будутъ считаться получившіе относительное большинство голосовъ.

Обсуждая далѣе заявленія членовъ Думы М. М. Ковалевскаго и Л. О. Петражицкаго о желаніи представителей горскихъ племенъ Кавказа и киргизовъ участвовать въ аграрной комиссіи, комиссія 19-ти нашла, что, въ виду рѣзкихъ особенностей землевладѣнія среди киргизъ и кавказскихъ горныхъ племенъ, участіе представителей ихъ въ аграрной комиссіи было бы несомнѣнно желательно; а такъ какъ численный составъ комиссіи не можетъ быть увеличенъ, то свѣдѣнія представителей этихъ народностей могли бы быть использованы аграрною комиссіею путемъ приглашенія членовъ Думы отъ этихъ народностей для участія въ комиссіи въ качествѣ свѣдущихъ людей, примѣнительно къ § 45 наказа Думы.

На основаніи изложеннаго, комиссія 19-ти предлагаетъ Государственной Думѣ:

1) изъ 8 свободныхъ мѣстъ членовъ аграрной комиссіи вновь прибывшимъ послѣ 1 іюня 27 членамъ Думы отъ Сибири, Кавказа и Тур-

гайской области предоставить избрать 4 членовъ въ аграрную комиссію;

2) выборы этихъ 4 членовъ аграрной комиссіи произвести въ общемъ собраніи Думы путемъ подачи 27 вновь прибывшими записокъ, съ обозначеніемъ каждымъ въ своей запискѣ одного лица; избранными считаются получившіе относительное большинство.

3) 4 мѣста въ аграрной комиссіи оставить свободными для замѣщенія ихъ изъ состава имѣющихъ прибыть еще 25 членовъ Думы.

Предсѣдатель комиссіи М. Ковалевскій.

Секретарь Черносвитовъ.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЕ.

3 іюля 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 2 часа 40 м. дня.

Предсѣдатель. Засѣданіе открывается.

ПОСТУПИВШІЯ ДѢЛА.

Предсѣдатель. Министръ внутреннихъ дѣлъ вноситъ на уваженіе Государственной Думы представленіе объ отпускѣ кредита на содержаніе почтово-телеграфнаго отдѣленія въ зданіи Таврическаго дворца. Вопросъ этотъ слѣдуетъ передать по наказу на предварительное заключеніе распорядительной комиссіи. Возраженій нѣтъ? Принято.

Главное военно-судное управленіе извѣщаетъ, что запросъ Государственной Думы по поводу присужденія варшавскимъ военно-окружнымъ судомъ къ смертной казни Мечислава Войцеховскаго и другихъ препровожденъ предсѣдателю Совѣта министровъ. Далѣе слѣдуютъ вопросы по повѣсткѣ.

ДОКЛАДЪ V ОТДѢЛА О ПОВѢРКѢ ВЫБОРОВЪ.

Предсѣдатель. На первомъ планѣ—доклады отдѣловъ по повѣркѣ правъ избранныхъ членовъ Государственной Думы.

Огородниковъ (докладчикъ V отдѣла). V отдѣлъ Государственной Думы въ засѣданіи 30 іюня разсматривалъ выборное производство по Пензенской губерніи и по Енисейской губерніи. По Пензенской губерніи жалобъ на производство не поступало и выборное производство, произведенное 14 апрѣля, отдѣломъ признано правильнымъ. Отдѣлъ предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить избраніе въ члены Думы слѣдующихъ лицъ: Николая Федоровича Езерскаго, Михаила Степановича Киселева, Василія Михайловича Рогова, Василія Федоровича Врагова и Николая Григорьевича Ширшкова.

Предсѣдатель. Угодно высказаться? Замѣчаній нѣтъ? Признаетъ ли Государственная Дума произведенными правильно выборы по Пензенской губерніи слѣдующихъ лицъ: Н. Ф. Езерскаго, М. С. Киселева, В. М. Рогова, В. Ф. Врагова и Н. Г. Ширшкова? Кто отвѣчаетъ утвердительно, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Принято.

Докладчикъ. На состоявшіеся 30 мая выборы по Енисейской губерніи также не было принесено жалобъ. Отдѣлъ находитъ выборы произведенными правильно. Утвержденію членами Государственной Думы подлежатъ слѣдующія лица: Симонъ Афанасьевичъ Ермолаевъ и Николай Федоровичъ Николаевскій.

Предсѣдатель. Замѣчаній нѣтъ? Баллотирую. Предлагается признать произведенными правильно выборы по Енисейской губерніи Ермолаева и Николаевскаго. Возражающіе встаютъ. Принято.

ИЗБРАНІЕ 6 ЧЛЕНОВЪ НА МЕЖДУПАРЛАМЕНТСКУЮ КОНФЕРЕНЦІЮ.

Предсѣдатель. Переходимъ къ слѣдующему пункту: избраніе 6 членовъ Государственной Думы для участія въ междупарламентской конференціи въ Лондонѣ. Кандидаты намѣчены? Записки приготовлены?

Голоса. Готовы.

Предсѣдатель. Приступаемъ къ собиранію. Всѣ ли передали свои записки?

Рамишвили (Кутаисская губ.). Соціалъ-демократическая фракція отказалась отъ участія въ этихъ выборахъ, о чемъ я имѣю честь доложить.

Предсѣдатель. Теперь всѣ записки положены? Собираніе записокъ окончено. Кромѣ товарищей предсѣдателя и товарищей секретаря, прошу участвовать въ подсчетѣ записокъ лицъ, означенныхъ подъ № 16: по I отдѣлу Куронацкій, по II—Ильинъ Я., по III—Остафьевъ, по IV—Папчинскій, по V—Мининъ, по VI — Миндубаевъ. (*Голосъ*: его нѣтъ). Тогда слѣдующій—Новиковъ, по VII—Квасковъ, по VIII—Круткинъ, по IX—Вишневскій, по X—Волковъ Т. (*Голосъ:* его нѣтъ) и по XI—Косаренчукъ. Прошу названныхъ лицъ пожаловать для подсчета записокъ. Засѣданіе продолжается.

Объясненія товарища министра внутреннихъ дѣлъ по запросамъ.

Предсѣдатель. По порученію министра внутреннихъ дѣлъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Макаровъ имѣетъ сдѣлать сообщеніе.

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Макаровъ. Господа народные представители. Сегодня я по порученію министра внутреннихъ дѣлъ обязанъ представить вамъ свѣдѣнія и заключенія по 33 запросамъ Государственной Думы. По поводу этихъ свѣдѣній мнѣ было выражено желаніе нѣкоторыми изъ членовъ Государственной Думы, чтобы объясненія и свѣдѣнія по этому поводу были представлены въ извѣстной группировкѣ, для того чтобы не утруждать вниманія членовъ Государственной Думы сообщеніемъ свѣдѣній по всѣмъ 33 запросамъ одновременно, за одинъ разъ. Идя на встрѣчу этому желанію, я буду держаться въ своихъ объясненіяхъ той группировки, которую было угодно установить господамъ членамъ Государственной Думы, бесѣдовавшимъ со мной по этому предмету. Въ первую группу входятъ, главнымъ образомъ, запросы, касающіеся арестовъ по положенію объ охранѣ.

Я начну эту группу съ объясненій по тому же дѣлу, которое уже вызвало представленіе свѣдѣній со стороны г. товарища министра юстиціи въ прошломъ засѣданіи, а именно о неправильномъ содержаніи подъ стражей, по охранѣ, лицъ въ Петербургѣ, причемъ неправильное содержаніе ихъ было обнаружено г.г. мировыми судьями. Я долженъ, прежде всего, по этому поводу сказать, что упрекъ, брошенный представителю министерства внутреннихъ дѣлъ въ послѣднемъ засѣданіи и заключавшійся въ томъ, что министромъ юстиціи по этому запросу свѣдѣнія сообщены, а министръ внутреннихъ дѣлъ молчитъ, представляется, по моему мнѣнію, преждевременнымъ, ибо и въ прошломъ засѣданіи я явился для сообщенія свѣдѣній по этому вопросу, и если мнѣ не удалось ихъ представить въ виду затянувшихся преній, то это не моя вина. Засимъ, я долженъ объяснить, что, вѣроятно, такого рода предположеніе возникло вслѣдствіе нѣкотораго недоразумѣнія, вызваннаго тѣмъ, что въ числѣ объясненій, которыя я имѣлъ сегодня вамъ сообщить, дѣйствительно, этотъ вопросъ не включенъ и поэтому могло возникнуть совершенно основательное предположеніе, что министръ внутреннихъ дѣлъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, отъ отвѣта на этотъ запросъ отказывается, но это было лишь недоразумѣніе, такъ какъ въ спискѣ, сообщенномъ мною въ канцелярію Государственной Думы, было указано, что я, между прочимъ, могу представить, по порученію министра внутреннихъ дѣлъ, объясненія о содержаніи лицъ подъ стражей, безъ предъявленія обвиненій, «свыше срока», установленнаго исключительными законами. Я и имѣлъ въ виду именно указанный выше запросъ, а канцелярія Государственной Думы меня не поняла и напечатала другой запросъ, значащійся на страницѣ 38 печатнаго списка. По поводу этого послѣдняго запроса я свѣдѣній Государственной Думѣ сообщать въ настоящее время не имѣлъ въ виду, и этотъ запросъ вовсе не касается содержанія подъ стражей по исключительнымъ законамъ «свыше срока», установленнаго этимъ закономъ. Представивъ такимъ образомъ нужныя въ моихъ глазахъ предварительныя объясненія Государственной Думѣ по поводу возникшихъ недоразумѣній, я позволю себѣ, не утруждая вашего вниманія дальше побочными вопросами, перейти къ существу дѣла. Въ этомъ отношеніи я считаю себя обязаннымъ сообщить Государственной Думѣ, что по отношенію къ 21 лицу содержаніе подъ стражей свыше срока представляется, въ сущности, неправильнымъ

лишь формально, такъ какъ срокъ этотъ былъ возобновленъ давно, но градоначальникъ не сообщилъ о возобновленіи срока въ мѣсто заключенія и, такимъ образомъ, въ числѣ документовъ, которые въ мѣстѣ заключенія находились, этого распоряженія министра внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительно, не было. Въ этомъ отношеніи я долженъ добавить, что не въ маѣ, не передъ тѣмъ, какъ г.г. мировые судьи посѣтили мѣста заключеній, эти сроки были возобновлены, а гораздо раньше, начиная со 2-го января 1905 г. Засимъ, по отношенію къ Нахамкису формальнаго нарушенія нѣтъ, ибо онъ числился арестованнымъ по охранѣ лишь съ 29-го апрѣля, а 12-го мая, т. е. на 14-й день, въ срокъ, установленный положеніемъ объ охранѣ, онъ былъ перечисленъ за министромъ внутреннихъ дѣлъ. То же самое я долженъ сказать по отношенію къ Фридланду, который содержался подъ стражей по военному положенію, по распоряженію временнаго военнаго генералъ-губернатора. Засимъ идетъ категорія лицъ, которыя содержались подъ стражей за градоначальникомъ, а именно: Головановъ, Николай Петровъ и Валентинъ Шишовъ. По отношенію къ этимъ лицамъ, считаю себя обязаннымъ доложить Государственной Думѣ, что Головановъ содержался подъ стражей въ предѣлахъ срока, установленнаго положеніемъ объ охранѣ, ибо онъ арестованъ 9-го мая, а 23-го мая, по явкѣ мирового судьи въ мѣсто заключенія и провѣркѣ документовъ, былъ освобожденъ. Что касается Валентина Шишова, то онъ содержался правильно и былъ освобожденъ даже ранѣе того срока, въ который ему подлежало быть освобожденнымъ. Шишовъ содержался по приказу градоначальника отъ 9-го мая № 100, за нарушеніе обязательныхъ постановленій градоначальника о ношеніи оружія. Заключенъ онъ былъ подъ стражу 13-го мая въ административномъ порядкѣ, по предоставленной градоначальнику власти—на одинъ мѣсяцъ, а освобожденъ 23-го мая. Такимъ образомъ, онъ просидѣлъ вмѣсто мѣсяца, который ему полагался, 10 дней. Неправильнымъ представляется содержаніе подъ стражей Николая Петрова, ибо, дѣйствительно, постановленія градоначальника по этому предмету не имѣется. Но въ этомъ отношеніи я долженъ сказать, что уже г. министръ юстиціи, въ лицѣ своего товарища, сообщилъ Государственной Думѣ, что прокурору петербургской судебной палаты поручено войти въ обсужденіе дѣйствій пристава, заключившаго Николая Петрова подъ стражу и что результатомъ разслѣдованія по этому предмету, вѣроятно, будетъ возбужденіе имъ уголовнаго преслѣдованія. Неправильно содержались подъ стражей также еще пять лицъ. По отношенію къ нимъ распоряженія министерства своевременно сдѣлано не было, и эти лица, несомнѣнно, подлежали освобожденію изъ-подъ стражи по истеченіи того срока, на который градоначальникъ могъ ихъ заключить. Въ этомъ отношеніи я долженъ доложить Государственной Думѣ, что тѣмъ не менѣе усматривать здѣсь превышеніе власти со стороны градоначальника съ формальной стороны не представляется возможнымъ, такъ какъ градоначальникъ своимъ постановленіемъ ихъ заключилъ лишь подъ стражу по охранѣ и имѣлъ на это право, а о дальнѣйшемъ, свыше этого срока, содержаніи ихъ въ заключеніи распоряженія не дѣлалъ. Во всякомъ случаѣ для предупрежденія неправильнаго содержанія подъ стражей, какъ уже было сообщено Государственной Думѣ г. товарищемъ министра юстиціи, сдѣлано соотвѣтствующее распоряженіе и мы можемъ съ увѣренностью сказать, что подобнаго рода неправильности впредь не повторятся. Министерство внутреннихъ дѣлъ считаетъ своимъ долгомъ заявить, что законъ о срокѣ, на который по охранѣ могутъ быть заключаемы подъ стражу, долженъ быть строго соблюдаемъ, и всѣ случаи нарушенія этого закона будутъ вызывать взысканія со стороны министерства.

Покончивъ съ этимъ вопросомъ, я позволю себѣ перейти къ слѣдующимъ запросамъ, Государственной Думой отнесеннымъ въ этотъ отдѣлъ. Первый изъ нихъ—это запросъ о заключеніи подъ стражу Герасима Ботвы: на какомъ основаніи онъ содержится въ тюрьмѣ, *когда никакого обвиненія ему не предъявлено?* Основаніемъ содержанія его подъ стражей были 32—36 статьи приложенія перваго къ 1 статьѣ, примѣчаніе 2-е устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій или иными словами—положеніе объ охранѣ. Ботва былъ заключенъ подъ стражу и о немъ была возбуждена переписка, которая впослѣдствіи направлена была

къ производству формальнаго дознанія. Послѣднее было 26 апрѣля прекращено, а производившаяся параллельно переписка по охранѣ была направлена къ министру внутреннихъ дѣлъ. Поступила она, по установленному порядку, согласно 34-й статьѣ цитировавшагося мною закона, въ особое совѣщаніе, которое, разсмотрѣвъ ее вмѣстѣ съ данными, послужившими основаніемъ къ производству прекращеннаго уже формальнаго разслѣдованія, нашло, что большинство данныхъ, представленныхъ губернаторомъ, уже имѣлось въ виду при производствѣ формальнаго разслѣдованія, а потому, признавъ невозможнымъ при этихъ обстоятельствахъ дать дальнѣйшій ходъ перепискѣ, возбужденной по охранѣ, въ смыслѣ высылки Ботвы изъ его мѣстожительства, особое совѣщаніе постановило переписку въ порядкѣ 34-й статьи положенія объ охранѣ прекратить, о чемъ и увѣдомило губернатора телеграммой.

Слѣдующее дѣло—о неправильномъ содержаніи подъ стражей въ таганрогской тюрьмѣ Старцева, Чаловскаго, Эпштейна, Сопина и Миронова. Экштейнъ, названный ошибочно Эпштейномъ, Чаловскій, Старцевъ и Сопинъ, упоминаемые въ запросѣ, привлечены были къ формальному дознанію, и заключеніе подъ стражу было къ нимъ примѣнено въ качествѣ мѣры пресѣченія. Что касается 5-го изъ упомянутыхъ въ этомъ запросѣ лицъ, Миронова, то хотя о немъ и производилась переписка по охранѣ, но онъ отбывалъ въ то же время трехмѣсячный арестъ, наложенный на него за неисполненіе имъ обязательныхъ постановленій въ административномъ порядкѣ. Голодовка этихъ лицъ въ тюрьмѣ продолжалась съ 15 по 18 мая, причемъ, само собой разумѣется, что объявленіе арестованными голодовки никоимъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ измѣненію той или иной принятой по отношенію къ нимъ мѣры пресѣченія.

Слѣдующій запросъ касается Ефремова, Морозовыхъ, Швидкаго и Тищенки. Они также объявили голодовку и изъ запроса, кромѣ того, видно, что въ тюрьмѣ свирѣпствовалъ будто бы тифъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказывается, что въ дѣйствительности голодали три лица: Полуянъ Швидкій, Алексѣй и Ѳома Морозовы, содержавшіеся подъ стражей по формальному дознанію, производившемуся въ порядкѣ 1035-ой статьи уст. угол. суд. и, слѣдовательно, содержаніе ихъ подъ стражей было также не административнымъ распоряженіемъ, а мѣрою пресѣченія, принятой по отношенію къ нимъ въ установленномъ порядкѣ. Ефремовъ и Тищенко, равнымъ образомъ, содержались подъ стражей по формальному дознанію и обвинялись: первый изъ нихъ—по 131, а второй—по 129 статьѣ уголовнаго уложенія, причемъ мѣрою пресѣченія способа уклоняться отъ слѣдствія и суда было принято содержаніе подъ стражей. Никакихъ свѣдѣній о тифѣ не поступало и само собой разумѣется, что при такихъ условіяхъ одно объявленіе названными лицами, обвинявшимися въ серьезныхъ преступленіяхъ, голодовки не могло служить основаніемъ къ измѣненію принятой противъ нихъ мѣры пресѣченія.

Перехожу къ запросу о 30-ти крестьянахъ, содержавшихся въ уманскомъ арестномъ домѣ. «Дѣйствительно ли они содержались безъ предъявленія обвиненія и какія мѣры были приняты къ прекращенію незаконнаго содержанія ихъ въ заключеніи, а также привлечены ли къ отвѣтственности тѣ должностныя лица, которыя таковое допустили»? Собранными свѣдѣніями установлено, что 31 крестьянинъ села Майдонецкаго содержались подъ стражей за участіе въ безпорядкахъ на Майдонецкомъ заводѣ. Срокъ заключенія былъ имъ своевременно продленъ въ порядкѣ, указанномъ въ примѣчаніи къ статьѣ 33 положенія объ охранѣ. Засимъ, по этому же самому дѣлу было возбуждено предварительное слѣдствіе и тогда 8 изъ нихъ были привлечены слѣдователемъ въ качествѣ обвиняемыхъ и заключены подъ стражу, а остальныя 13 лицъ были немедленно изъ-подъ стражи освобождены, такъ какъ при возбужденіи предварительнаго слѣдствія по этому дѣлу, само собой разумѣется, переписка объ охранѣ не могла имѣть мѣста.

Что касается затѣмъ земскаго врача Трунова, то относительно него выяснилось, что онъ былъ арестованъ въ порядкѣ положенія объ охранѣ за преступную агитацію въ Боровскомъ уѣздѣ Калужской губерніи. По разсмотрѣніи этой переписки въ установленномъ порядкѣ, согласно 34 статьѣ положенія объ охранѣ, въ особомъ совѣщаніи было постановлено выслать Трунова въ Туруханскій край

Енисейской губерніи, но засимъ, въ виду полученныхъ свѣдѣній о состояніи его здоровья, это постановленіе было пересмотрѣно и въ настоящее время Труновъ подчиненъ гласному надзору въ избранномъ мѣстѣ жительства, кромѣ столицъ, столичныхъ и Калужской губерній.

Въ Сандомірской тюрьмѣ содержались, по собраннымъ свѣдѣніямъ, 25 арестантовъ за слѣдователемъ, 13 за начальникомъ жандармскаго управленія, изъ которыхъ о шести производилось формальное дознаніе,—и относительно 41 имѣется постановленіе генералъ-губернатора о высылкѣ ихъ, согласно 17 пункта ст. 19 военнаго положенія, изъ предѣловъ губерніи, на что генералъ-губернаторъ, по точному смыслу этого закона, имѣетъ несомнѣнное право.

Голоса. Громче, громче.

Предсѣдатель. Членовъ Государственной Думы, которые плохо слышатъ, прошу пожаловать ближе къ трибунѣ. Господа пристава, распорядитесь, чтобы были поставлены стулья.

Голоса. Нельзя говорить въ одну сторону. Нужно говорить громче.

Предсѣдатель. Каждый говоритъ такъ, какъ онъ можетъ; и между нами есть такіе, которые говорятъ тихо.

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Я стараюсь говорить громко и обращаюсь все время къ серединѣ. Перехожу къ дѣлу объ арестованныхъ въ Полтавскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи. Къ сожалѣнію, въ запросѣ не указаны фамиліи тѣхъ лицъ, которыхъ онъ касается. Имѣется фамилія лишь одного изъ нихъ—Свѣтличнаго и по отношенію къ этому лицу я долженъ сказать, что о немъ было произведено подробное разслѣдованіе въ порядкѣ охраны, и онъ былъ уличенъ въ преступной противоправительственной агитаціи, причемъ первоначально было постановлено о высылкѣ его въ Нарымскій край Томской губерніи, но 13 іюня были получены свѣдѣнія о болѣзненномъ его состояніи, и поэтому онъ подчиненъ гласному надзору въ избранномъ имъ мѣстожительствѣ, кромѣ Полтавской губерніи, на два года. Запросъ, очевидно, имѣетъ въ виду и другихъ лицъ, но я долженъ сказать, что, за отсутствіемъ указаній на фамиліи, я болѣе подробныхъ свѣдѣній представить не могу, но, признавая, что въ полтавскихъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи и тюрьмѣ содержится большое количество заключенныхъ по дѣламъ политическаго характера, я могу засвидѣтельствовать Государственной Думѣ, что приняты мѣры къ тщательному выясненію участи каждаго изъ нихъ и что для этого, между прочимъ, командированъ въ Полтаву чиновникъ съ цѣлью собранія свѣдѣній о причинахъ, задерживающихъ направленіе этихъ дѣлъ.

По отношенію къ дѣлу Титова я долженъ доложить, что о Титовѣ производилось разслѣдованіе въ порядкѣ охраны и что одновременно съ этимъ о Титовѣ производилось дознаніе полицейское, которое послужило основаніемъ къ направленію этой второй переписки къ судебному слѣдователю. По обѣимъ перепискамъ Титовъ былъ заключенъ подъ стражу, но по полученіи второй изъ этихъ переписокъ слѣдователь не нашелъ достаточныхъ основаній для привлеченія Титова въ качествѣ обвиняемаго и содержаніе его подъ стражей по этому дѣлу отмѣнилъ; по первому же дѣлу Титовъ продолжалъ содержаться подъ стражей, и эта переписка получила за тѣмъ законное направленіе въ порядкѣ 34 статьи положенія объ охранѣ. Однако, когда помянутая переписка достигла особаго совѣщанія, послѣднее усмотрѣло, что обѣ переписки, которыя велись параллельно, въ значительной мѣрѣ имѣютъ своимъ предметомъ тѣ же самыя обстоятельства. Вслѣдствіе этого особое совѣщаніе, разсмотрѣвъ переписку объ охранѣ, постановило переписку эту прекратить и сдѣлало немедленное распоряженіе объ освобожденіи Титова.

Что касается учителя Ананьевской гимназіи Орѣшина, то о немъ производилось разслѣдованіе также въ порядкѣ охраны, причемъ выяснилась его агитаціонная дѣятельность, главнымъ образомъ среди учащейся молодежи, вызвавшая противъ Орѣшина неудовольствіе многихъ родителей, неоднократно заявлявшихъ объ этомъ начальству гимназіи.

Разслѣдованіе агитаціонной дѣятельности Орѣшина подтвердило это обвиненіе, и по разсмотрѣніи добытыхъ данныхъ особымъ совѣщаніемъ, 14 апрѣля было постановлено выслать Орѣшина въ Нарымскій край. Это постановленіе также было впослѣдствіи пересмотрѣно, причемъ особое совѣщаніе нашло возможнымъ значительно смягчить участь учителя Орѣшина и

подчинить его гласному надзору полиціи въ избранномъ мѣстѣ жительства, за исключеніемъ столицъ, столичныхъ и Херсонской губерній.

По дѣлу Окрента мнѣ представляется возможнымъ представить Думѣ лишь самыя краткія свѣдѣнія. Въ задержаніи Окрента и заключеніи его подъ стражей министерство внутреннихъ дѣлъ непосредственнаго участія не принимало. Окрентъ былъ арестованъ по распоряженію варшавскаго генералъ-губернатора и предназначенъ къ высылкѣ въ порядкѣ 17 пункта 19 статьи военнаго положенія, причемъ генералъ-губернаторъ, признавая особую опасность для общественнаго порядка въ оставленіи названнаго лица на свободѣ и руководствуясь ст. 12-ой военнаго положенія, постановилъ заключить его подъ стражу. Засимъ генералъ-губернаторъ, разсмотрѣвъ дѣло Окрента, нашелъ, что содержаніе подъ стражей, которое уже отбылъ Окрентъ, представляется достаточнымъ наказаніемъ за его противоправительственную дѣятельность, и поэтому ограничился вмѣненіемъ Окренту въ наказаніе его предварительнаго заключенія, освободивъ Окрента изъ подъ стражи и прекративъ дальнѣйшую переписку.

Наконецъ, послѣднее дѣло, принадлежащее къ этой группѣ—дѣло Жидовича, Павловича и Олехновича. Дѣло это заключалось въ томъ, что 7-го апрѣля 1906 г. Жидовичъ и Павловичъ, посовѣтовавшись предварительно въ Минскѣ съ частнымъ ходатаемъ Олехновичемъ, рѣшили самовольно завладѣть фольваркомъ помѣщика Ельскаго и подъ угрозой насилія воспрепятствовали рабочимъ приступить на этомъ участкѣ къ полевымъ работамъ. На слѣдующій день, 8 апрѣля, на мѣсто работъ явился исправникъ со стражею и засталъ тамъ толпу крестьянъ, которой предложилъ разойтись, но на это послѣдовалъ отказъ, причемъ крестьяне вели себя вызывающе. Тогда исправникъ приказалъ стражникамъ разогнать толпу, что и было ими исполнено. Это обстоятельство послужило основаніемъ для производства разслѣдованія въ порядкѣ охраны, которое дало въ результатѣ указанія, что Жидовичъ и Павловичъ подстрекали крестьянъ къ воспрепятствованію рабочимъ исполнять полевыя работы на этомъ участкѣ. Въ качествѣ подстрекателя былъ привлеченъ также и частный ходатай въ Минскѣ Олехновичъ, посовѣтовавшій самовольное завладѣніе означеннымъ участкомъ. Произведенное въ порядкѣ охраны разслѣдованіе по этому дѣлу было направлено въ особое совѣщаніе, которое 27 мая, разсмотрѣвъ переписку, постановило выслать Жидовича и Павловича въ Вологодскую губернію подъ гласный надзоръ полиціи, а Олехновича подчинить гласному надзору полиціи въ избранномъ имъ мѣстѣ жительства. Засимъ по этому дѣлу были затребованы самыя подробныя свѣдѣнія отъ губернатора. Въ виду указанія въ запросѣ и въ виду того, что обстоятельства этого дѣла представляются, повидимому, нѣсколько въ иномъ свѣтѣ, было произведено дополнительное разслѣдованіе, давшее результаты, которые въ значительной мѣрѣ смягчили участіе Павловича и Жидовича въ безпорядкахъ, имѣвшихъ мѣсто 8 апрѣля. Вслѣдствіе этого, по разсмотрѣніи вторично настоящей переписки, Жидовичъ, Павловичъ и Олехновичъ были немедленно освобождены изъ подъ стражи, и въ настоящее время вся эта переписка прекращена. Ограничивая свои объясненія по этой группѣ сдѣланными мною заявленіями, я не буду теперь касаться тѣхъ общихъ вопросовъ, которые вытекаютъ изъ разсмотрѣнныхъ дѣлъ. Я не буду дѣлать этого теперь, потому что вторая группа запросовъ, подлежащихъ вашему обсужденію, касается административной высылки, т. е. другой части того же самаго положенія объ охранѣ, и мнѣ кажется, что вопросы, которые могутъ возникнуть по поводу примѣненія этого закона, надлежитъ разсмотрѣть совокупно.

Предсѣдатель. Мнѣ поданъ рядъ заявленій отъ лицъ, желающихъ получить слово, но не всѣ указали, по какой группѣ запросовъ они желаютъ имѣть слово. По первой записанъ членъ Государственной Думы Шольпъ.

И. Петрункевичъ (Тверская губ.). Мы, по крайней мѣрѣ, просимъ г. товарища министра высказать свои соображенія и дать отвѣтъ по всѣмъ группамъ, и затѣмъ уже приступить къ обсужденію.

Предсѣдатель. Я долженъ сообщить Государственной Думѣ слѣдующее: товарищъ министра, прибывъ сюда въ пятницу, имѣлъ въ виду сдѣлать сразу сообщенія по всѣмъ запросамъ. Но въ состоявшемся совѣщаніи между

представителемъ комиссіи 33-хъ и товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, по желанію комиссіи 33-хъ, запросы раздѣлены на 3 группы, такъ что ораторъ, котораго сейчасъ мы выслушали, подчиняется въ этомъ отношеніи желанію, высказанному комиссіей. Теперь вы изволите дѣлать другое предложеніе?

И. Петрункевичъ. Я имѣю честь предложить слѣдующее: мы вполнѣ признаемъ, что раздѣленіе на группы сдѣланныхъ запросовъ въ высшей степени важно и необходимо для того, чтобы болѣе правильно вести наши пренія; но желательно было бы выслушать по всѣмъ группамъ отвѣтъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, такъ какъ это дастъ возможность отвѣтить ему тѣмъ лицамъ по тѣмъ группамъ, по которымъ будетъ желательно. Въ настоящее время, если мы будемъ разбирать каждую группу въ отдѣльности, то мы потеряемъ такъ много времени, что для этого потребуется нѣсколько дней. Чтобы избѣжать этого, было бы цѣлесообразнѣе выслушать сообщеніе товарища министра внутреннихъ дѣлъ по всѣмъ группамъ, а отвѣчать будутъ лица соотвѣтственно той группѣ, по которой желаютъ отвѣчать. Это сократило бы наши пренія, и въ этомъ смыслѣ комиссія и сдѣлала предложеніе.

Предсѣдатель. Я понимаю ваши соображенія. Соображенія представителя комиссіи были совершенно иныя.

Шольпъ (докладчикъ комиссіи 33-хъ). Теперь я присоединяюсь къ этому заявленію.

Новосильцовъ (Калужская губ.). Я, какъ секретарь комиссіи 33-хъ, говорю, что такого постановленія комиссіи не было. Комиссія поддерживаетъ предложеніе Петрункевича, чтобы на всѣ запросы были получены отвѣты отъ товарища министра.

Предсѣдатель. Я неправильно представителя комиссіи считалъ ея секретаремъ. Это былъ докладчикъ комиссіи; но докладчикъ комиссіи есть именно то лицо, которое говоритъ отъ имени комиссіи. Теперь докладчикъ отказывается отъ своего предложенія?

Докладчикъ. Я присоединяюсь къ предложенію Петрункевича.

Предсѣдатель (обращаясь къ товарищу министра Внутреннихъ дѣлъ). Прошу продолжать ваше сообщеніе.

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Перехожу ко 2-й группѣ намѣченныхъ комиссіей дѣлъ.

По первому дѣлу возбужденъ вопросъ о томъ, на какомъ основаніи объявлена административная высылка жителямъ города Ирбита Воробьеву, Кожевникову, Натарину и Милютину, которымъ въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ не было предъявлено никакого обвиненія? Я извиняюсь передъ Государственной Думой, если привожу не буквальный текстъ запросовъ; они напечатаны, и если содержаніе ихъ я буду цитировать не вполнѣ соотвѣтственно запросамъ, то точную редакцію послѣднихъ можно всегда своевременно возстановить. Названныя лица, какъ выяснено разслѣдованіемъ, были изобличены въ противоправительственной агитаціи, выразившейся между прочимъ въ томъ, что они стремились къ организаціи забастовокъ среди крестьянъ и приглашали ихъ къ насильственному отобранію помѣщичьихъ земель. Обвиненіе имъ было предъявлено; допрошены они были, но ничего въ оправданіе свое не заявили. 14 апрѣля, по разсмотрѣніи этого разслѣдованія въ особомъ совѣщаніи, состоялось постановленіе о высылкѣ названныхъ лицъ въ Нарымскій край, 7-го іюня это постановленіе пересмотрѣно и, принявъ во вниманіе болѣзненное состояніе однихъ и тяжелое семейное положеніе другихъ, высылка была замѣнена подчиненіемъ помянутыхъ лицъ гласному надзору полиціи въ избранномъ ими мѣстѣ жительства безъ всякаго ограниченія.

Слѣдующее дѣло объ административной высылкѣ врача Ширяева и техника Андреянова, а также врача Романовскаго. Эти лица были высланы также на основаніи тѣхъ свѣдѣній, которыя были получены и установлены подробнымъ разслѣдованіемъ, произведеннымъ въ порядкѣ 32—36 ст. прилож. I къ ст. 1, примѣч. 2 уст. о предупрежд. и пресѣч. прест. Всѣ они были своевременно спрошены, всѣмъ имъ была предоставлена возможность представить тѣ или иныя объясненія. 14-го апрѣля было постановлено девять изъ названныхъ лицъ, въ томъ числѣ Ширяева и Андреянова, выслать въ Нарымскій край, одного—въ Астраханскую губернію, а Долгополова подчинить гласному надзору въ избранномъ мѣстѣ жительства. 31 мая, въ виду слабости здоровья и не-

приспособленности къ климату 9 вышеуказанныхъ лицъ, ссылка имъ замѣнена надзоромъ полиціи въ избранномъ мѣстѣ жительства, кромѣ столицъ, столичныхъ и Воронежской губерній, а переписка относительно Нѣмцова совершенно прекращена. Далѣе, врачъ Романовскій по производству разслѣдованія также уличался въ томъ, что занимался преступной агитаціей. Это разслѣдованіе, по разсмотрѣніи его въ особомъ совѣщаніи, послужило основаніемъ къ постановленію 15 марта о высылкѣ врача Романовскаго въ Нарымскій край на 3 года. Затѣмъ это дѣло, въ числѣ другихъ, было внесено на пересмотръ въ особое совѣщаніе, но тѣмъ не менѣе агитаціонная дѣятельность врача Романовскаго признана настолько вредной, что первоначальное постановленіе о высылкѣ его оставлено было въ силѣ. Въ отношеніи Романовскаго въ запросѣ, кромѣ того, указывается, что дѣйствія администраціи по этому дѣлу были настолько небрежны, что онъ назывался даже вмѣсто врача Романовскаго учителемъ Романовымъ. Мною разсмотрѣна въ этомъ отношеніи переписка департамента полиціи и нигдѣ такого смѣшенія не встрѣчено. Что же касается дѣла по существу, то никакого сомнѣнія не возбуждаетъ то обстоятельство, что при постановленіи рѣшенія имѣлся въ виду именно врачъ Романовскій.

Обращаясь къ дѣлу о высылкѣ по ложному доносу, какъ упомянуто въ запросѣ, крестьянъ Демина и Мокрова за подстрекательство къ порубкѣ лѣса, «въ то время, когда о невиновности ихъ можетъ засвидѣтельствовать все общество односельчанъ»,—я долженъ сказать, что эти лица высланы на основаніи разслѣдованія, произведеннаго въ порядкѣ 32—36 ст. прилож. I къ ст. 1 примѣч. 2 устава о предупрежд. и пресѣч. прест., и что никакихъ свѣдѣній на ложный доносъ старосты въ производствѣ не имѣется. Деминъ и Махровъ были спрошены и они сами никакихъ указаній въ этомъ отношеніи при своемъ допросѣ также не сдѣлали. Одинъ изъ нихъ высылался уже и раньше въ административномъ порядкѣ и былъ возвращенъ только въ силу Высочайшаго указа 21 октября 1905 г., а другой представлялся къ высылкѣ, но высланъ не былъ. Во всякомъ случаѣ, разъ въ запросѣ имѣется указаніе на то, что матеріалъ, послужившій основаніемъ для высылки, опороченъ, сдѣлано распоряженіе о тщательной провѣркѣ свѣдѣній относительно ложнаго доноса, и по полученіи дополнительныхъ данныхъ дѣло будетъ внесено безъ замедленія въ особое совѣщаніе, которое пересмотритъ его и постановитъ свое рѣшеніе, согласно тѣмъ обстоятельствамъ, которыя разслѣдованіемъ будутъ обнаружены.

Обращаясь къ дѣлу о высылкѣ крестьянъ села Инжавина Повѣтьевыхъ, Филатова и Суздальцева и др., обвинявшихся въ подстрекательствѣ къ безпорядкамъ, которыхъ въ Инжавинѣ дѣйствительно не было, я могу лишь сообщить, что основаніемъ къ высылкѣ послужило разслѣдованіе въ порядкѣ 32—36 статей положенія объ охранѣ, и разслѣдованіе это дало матеріалъ въ томъ смыслѣ, что лица, привлеченныя къ оному, дѣйствительно подговаривали крестьянъ идти грабить хлѣбъ на станцію, что, кромѣ того, Деминъ подстрекалъ грабить и вымогалъ деньги у торговцевъ и что, когда въ обществѣ возникло предположеніе о составленіи приговора, которымъ должно было быть отмѣчено нежеланіе крестьянъ принимать участіе въ какихъ либо агрессивныхъ дѣйствіяхъ противъ помѣщиковъ,—Суздальцевъ принималъ мѣры къ тому, чтобы такой приговоръ не составлялся, а затѣмъ, по составленіи послѣдняго, разорвалъ его. 7 марта особое совѣщаніе, разсмотрѣвъ дѣло, постановило выслать Суздальцева въ Нарымскій край, а всѣхъ другихъ въ Вологодскую губернію, но по пересмотрѣ этого постановленія 26 іюня особое совѣщаніе нашло, что эти крестьяне не могутъ считаться достаточно уличенными въ агитаціи политическаго характера и что дѣйствія ихъ должны быть признаны скорѣе, какъ проявленія крайней распущенности и озорства, а потому наложенное на нихъ взысканіе можетъ быть замѣнено отдачей всѣхъ этихъ лицъ, въ томъ числѣ и Суздальцева, подъ гласный надзоръ полиціи въ мѣстѣ ихъ приписки.

Относительно дѣла братьевъ Кузьминыхъ я прежде всего долженъ отмѣтить, что никогда никакого постановленія о высылкѣ братьевъ Кузьминыхъ въ Якутскую область не было. Братья Кузьмины подробнымъ разслѣдованіемъ, отчасти и собственнымъ ихъ объясненіемъ и результатомъ обыска изобличены въ томъ, что они, въ числѣ другихъ лицъ, принимали участіе въ агитаціи среди мѣстныхъ крестьянъ, участвовали въ собраніяхъ, говорили рѣчи, объѣз-

жая нѣкоторыя мѣстности. На эти собранія пріѣзжалъ и посторонній агитаторъ. Результаты разслѣдованія подтверждены 11 свидѣтелями и Кузьмины были привлечены къ перепискѣ по охранѣ и, будучи спрошены, не отрицали своего участія въ собраніяхъ; при этомъ Дмитрій Кузьминъ объяснилъ, что рѣчей не говорилъ, а Петръ Кузьминъ, признавая произнесеніе имъ рѣчей, показалъ, что въ нихъ измѣненія государственнаго строя не касался, ничего явно революціоннаго въ рѣчахъ себѣ не позволялъ и *крестьянъ противъ правительства не возстановлялъ.* При обыскѣ у братьевъ Кузьминыхъ найдено 20 экземпляровъ отчета о съѣздѣ соціалъ-демократической рабочей партіи. Кузьмины были подвергнуты содержанію подъ стражей въ порядкѣ, указанномъ 33 статьей, и затѣмъ, въ силу постановленія особаго совѣщанія отъ 26 апрѣля, были присуждены къ высылкѣ въ Вологодскую губернію на 3 года. 13 іюня это постановленіе, въ числѣ другихъ, было пересмотрѣно особымъ совѣщаніемъ, которое нашло возможнымъ,—въ виду того, что Дмитрій и Петръ Кузьмины представляются людьми хотя совершеннолѣтними, но еще неустановившимися и чтобы не преграждать имъ путь къ дальнѣйшему образованію, такъ какъ оба они находятся въ учебныхъ заведеніяхъ,—ограничиться меньшей мѣрой взысканія и опредѣлило отдать Кузьминыхъ подъ гласный надзоръ полиціи въ избранномъ ими мѣстѣ жительства за исключеніемъ одной Самарской губерніи. 28 іюня по этому дѣлу мною получено сообщеніе министерства юстиціи, что по поводу преступной агитаціи въ с. Алексѣевкѣ приступлено къ производству дознанія по 1035 статьѣ и если будетъ установлено, что это формальное разслѣдованіе имѣетъ своимъ предметомъ тѣ же самыя данныя, которыя послужили основаніемъ къ административному взысканію, наложенному на Кузьминыхъ, то дѣло о нихъ будетъ вновь пересмотрѣно.

Въ отношеніи Мельцова долженъ заявить, что Мельцовъ не обвиняется въ какомъ либо преступленіи, а высланъ въ порядкѣ положенія охраны по произведенному разслѣдованію, согласно постановленію особаго совѣщанія, утвержденнаго министромъ внутреннихъ дѣлъ. Что *оставленіе Мельцова въ прежнемъ мѣстѣ* его жительства представляется опаснымъ, лучше всего можетъ быть доказано содержаніемъ его письма, ибо свидѣтельскія показанія могутъ представиться вамъ недостовѣрными, а общіе выводы изъ этого дѣла могли бы возбудить сомнѣніе въ правильности ихъ освѣщенія.

Голосъ слѣва. Какъ попало къ вамъ это письмо? Шпіонскимъ образомъ?

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Это письмо найдено по обыску...

Голосъ. Ну, это все равно шпіонство.

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. ... у *одного изъ лицъ, привлеченныхъ также* по этому дѣлу.

И. Петрункевичъ (Тверская губ.). Я *полагаю, что частная переписка къ третьему* лицу можетъ быть прочитана только судебнымъ слѣдователемъ, но оглашать ее въ Государственной Думѣ *невозможно.*

Предсѣдатель. До сихъ поръ никому не препятствовали оглашать переписку: тутъ читался цѣлый рядъ писемъ и никому не препятствовалось это.

Голосъ слѣва. Дѣловыхъ писемъ, а не найденныхъ по обыску.

Голоса справа. Просимъ, просимъ.

И. Петрункевичъ. Я полагаю, что этого дѣлать представителямъ власти нельзя. Если я оглашаю письмо, обращенное ко мнѣ, это одно дѣло, но если третье лицо оглашаетъ переписку двухъ другихъ лицъ, это уже совершенно другое дѣло.

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Я очень радъ, господинъ предсѣдатель, что меня избавляютъ отъ этой, въ сущности, весьма непріятной для меня обязанности. Я хотѣлъ представить доказательства; разъ вы ихъ не хотите, то считайте, что этотъ фактъ установленъ, ибо къ противному выводу вы прійти не можете.

Перехожу къ дѣлу Курдынки. Курдынка обвинялся въ агитаціи среди крестьянъ. Агитація была установлена; онъ былъ высланъ въ *Вологодскую губернію. Относительно его* поступилъ запросъ, въ которомъ было указано, что онъ дряхлый старикъ 70 слишкомъ лѣтъ и что *онъ боленъ. Эти основанія* были провѣрены. Онъ, дѣйствительно, оказался старымъ человѣкомъ, хотя и не 70 слишкомъ лѣтъ, и болѣзненнымъ. Вслѣдствіе этого, ссылка его отмѣнена и надъ нимъ назначенъ гласный надзоръ

полиціи въ избранномъ имъ мѣстѣ жительства безъ всякихъ ограниченій.

Что касается дѣла Фогельсона, то переписка о немъ производилась также въ порядкѣ охраны и Фогельсонъ присужденъ былъ къ высылкѣ. Относительно его политической неблагонадежности у меня имѣются такія же доказательства, какъ и по отношенію къ Мельцову, а потому я ихъ не представляю, считая себя въ правѣ этого не дѣлать. Когда Фогельсонъ подалъ заявленіе о томъ, что онъ проситъ замѣнить высылку разрѣшеніемъ ему уѣхать за границу, то особое совѣщаніе, съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ, преслѣдуя, главнымъ образомъ, цѣли устраненія общеопасныхъ элементовъ, а не карательныя, это разрѣшеніе ему дало.

Дѣло ветеринарнаго врача Аргентовскаго возникло также въ порядкѣ охраны и разслѣдованіемъ была установлена его преступная агитація среди крестьянъ, причемъ у него найдено весьма значительное количество преступной литературы, указавшей по своему количеству на то, что она хранилась не для себя, а съ цѣлью распространенія.

Голосъ. А какая литература?

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. 24 марта 1906 года онъ былъ присужденъ къ высылкѣ въ Нарымскій край. 10 мая по болѣзни его жены высылка эта была пріостановлена, а затѣмъ, по пересмотрѣ этой переписки, особымъ совѣщаніемъ 9 іюня постановлено: въ виду заключающихся въ перепискѣ указаній на признаки преступленія, предусмотрѣннаго ст. 129 и 132 угол. улож. о наказ., переписку въ порядкѣ, указанномъ ст. 34 положенія объ охранѣ, прекратить и сообщить губернатору, что собранный относительно дѣятельности Аргентовскаго матеріалъ подлежитъ передачѣ на распоряженіе прокурора казанской судебной палаты для формальнаго разслѣдованія.

По отношенію къ дѣлу Прокудиной-Горской и другихъ, я долженъ сказать, что основанія къ высылкѣ заключаются въ преступной противоправительственной дѣятельности этихъ лицъ, но, къ моему сожалѣнію, я долженъ добавить, что эта переписка по существу еще не разрѣшена окончательно, такъ какъ дѣло, по которому привлечены Прокудина-Горская и другіе, повидимому, получило также двоякое направленіе: судебное и административное. Вслѣдствіе этого и не допуская такого смѣшенія двухъ порядковъ, особое совѣщаніе возвратило всю переписку московскому генералъ-губернатору, запросивъ его о подробныхъ свѣдѣніяхъ по дѣлу о Прокудиной-Горской и другихъ. Свѣдѣнія эти еще не получены и какъ только они поступятъ, дѣло будетъ внесено въ особое совѣщаніе, причемъ рѣшеніе состоится смотря по тѣмъ даннымъ, которыя будутъ получены.

Обращаясь къ дѣлу Сластина, который высылается въ Нарымскій край, не по постановленію объ охранѣ, а по распоряженію харьковскаго и сумскаго генералъ-губернаторовъ, я долженъ сказать, что право высылки политически неблагонадежныхъ лицъ генералъ-губернаторами изъ мѣстъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, представляется несомнѣннымъ, потому что оно основано на п. 17 ст. 19 военнаго положенія. Вопросъ возникаетъ лишь въ толкованіи термина, указаннаго въ этомъ законѣ,—внутреннія губерніи. Я признаю, что, конечно, выраженію этому не можетъ быть придано значеніе въ смыслѣ противоставленія губерній Сибири губерніямъ Европейской Россіи, такъ какъ военное положеніе имѣетъ въ виду только пограничныя губерніи, гдѣ идетъ война, считаетъ всѣ остальныя губерніи внутренними въ противоположность пограничнымъ *(голосъ:* а Кавказъ?). Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не принять во вниманіе чрезвычайную затруднительность, при нынѣшнихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, высылать во внутреннія губерніи, нерѣдко охваченныя аграрнымъ или инымъ броженіемъ лицъ, признанныхъ уже опасными для общественнаго спокойствія. Кромѣ того, въ тѣхъ изъ внутреннихъ губерній, которыя объявлены на положеніи усиленной или чрезвычайной охраны или на военномъ положеніи, губернаторы или генералъ-губернаторы имѣютъ право, въ свою очередь, выслать изъ предѣловъ ввѣренныхъ имъ районовъ помянутыхъ лицъ. Такимъ образомъ высылаемымъ пришлось бы переселяться изъ губерніи въ губернію. Изложенныя затрудненія вызвали допущеніе высылки, по военному положенію, въ предѣлы Сибири и мѣстомъ водворенія для Сластина былъ назначенъ Нарымскій край. Не желая, однако, придерживаться

толкованія закона въ сколько нибудь отяготительномъ для административно - высылаемыхъ смыслѣ, министръ внутреннихъ дѣлъ нынѣ сдѣлалъ распоряженіе о пріостановкѣ высылки Сластина и, кромѣ того, всѣмъ генералъ-губернаторамъ сообщилъ, что мѣстами для высылокъ по военному положенію назначены южные уѣзды Архангельской, кромѣ Шенкурскаго, и Олонецкая губернія, а для лицъ, нуждающихся въ тепломъ климатѣ,—Астраханская.

Наконецъ, по послѣднему дѣлу привлечены Желѣзовскіе, Вырвичъ, Козакевичъ и другіе, агитировавшіе среди мѣстныхъ крестьянъ, призывавшіе рубить помѣщичьи лѣса и угрожавшіе тѣмъ, кто не соглашался на это, револьверами и побоями. 11-го апрѣля Желѣзовскимъ и др. воспрещено, въ порядкѣ охраны, жительство въ Могилевской и сосѣднихъ губерніяхъ на три года, причемъ никакихъ указаній на ложный доносъ въ этой перепискѣ не было и сами эти лица о томъ при допросѣ ничего не заявляли. Во всякомъ случаѣ, въ виду заключающихся въ запросѣ по этому предмету указаній, означенное дѣло вытребовано и по провѣркѣ этихъ указаній самымъ тщательнымъ, добросовѣстнымъ образомъ, дѣло будетъ вновь разсмотрѣно и рѣшено, смотря по результатамъ дополнительныхъ данныхъ; что же касается Реутскаго и Лованцевича, то и они также изобличены въ преступной агитаціи, причемъ, не отвергая на допросѣ происходившихъ у нихъ сходбищъ, виновными себя, однако, не признали и на ложный доносъ также не ссылались. Это дѣло находится въ такомъ же положеніи, какъ и первое, и по отношенію къ нему, въ виду полученныхъ въ запросѣ указаній, будетъ произведена самая тщательная провѣрка.

Вотъ тѣ дѣла, которыя отнесены ко второй группѣ. Изъ представленныхъ свѣдѣній Государственная Дума можетъ убѣдиться, что министерство внутреннихъ дѣлъ стремится какъ можно болѣе смягчить участь многихъ административно высланныхъ (*смѣхъ*). Это стремленіе министерства основывается на томъ, что въ декларацiи 13-го мая министерствомъ обѣщано принятіе мѣръ къ самому тщательному пересмотру состоявшихся въ административномъ порядкѣ постановленій, въ видахъ облегченія участи всѣхъ тѣхъ лицъ, предоставленіе коимъ свободы не нарушаетъ общественной безопасности. Съ этой цѣлью пересматриваются вовсе не тѣ только дѣла, по которымъ имѣются запросы Думы, и даже не исключительно дѣла, по которымъ поступили какія либо заявленія со стороны лицъ, подвергающихся высылкѣ, или ихъ родственниковъ, но всѣ вообще дѣла, по коимъ состоялись постановленія о высылкѣ. Работа ведется въ этомъ отношеніи неустанно и участь 1,263 человѣкъ уже пересмотрѣна, причемъ относительно почти половины изъ нихъ переписка въ порядкѣ 34-й ст. положенія совершенно прекращена, а по отношенію къ остальнымъ допущены большею частью значительныя смягченія наказаній. Независимо отъ этого, министерство внутреннихъ дѣлъ принимаетъ мѣры къ тому, чтобы разслѣдованія въ порядкѣ охраны производились тщательно и неодносторонне. Для этого всѣмъ лицамъ, производящимъ разслѣдованія, вмѣнено въ непремѣннѣйшую обязанность допрашивать задержанныхъ въ порядкѣ охраны въ теченіе 24 часовъ со времени задержанія, предъявлять имъ обвиненія и выслушивать ихъ объясненія по существу дѣла. Независимо отъ этого, изъ представленныхъ уже мною объясненій Государственная Дума усмотритъ, что разъ вопросъ идетъ о такой перепискѣ по охранѣ, которая имѣетъ своимъ предметомъ обстоятельства, послужившія основаніемъ къ судебному разслѣдованію, то переписка въ порядкѣ охраны прекращается.

Наконецъ, изъ порядка направленія переписки по дѣлу Аргентовскаго явствуетъ, что тѣ дѣла, по которымъ имѣются формальныя данныя для уголовнаго преслѣдованія, обращаются къ судебному разсмотрѣнію, и по нимъ производится разслѣдованіе согласно 1305 ст. уст. угол. суд. или предварительное слѣдствіе. Къ сожалѣнію, судебное разслѣдованіе, являясь исключительно желательнымъ для всѣхъ насъ способомъ борьбы со смутою, не можетъ быть разсматриваемо, къ крайнему сожалѣнію, какъ единственное средство для огражденія государственнаго порядка и общественной безопасности, благодаря настоящему мучительно тяжелому времени, всѣми нами переживаемому,—не можетъ потому, что когда идетъ смута, преступная агитація дѣлается вдвойнѣ опасной и, во-

лей-неволей, приходится примѣнять исключительные законы, имѣющіе въ виду именно общественную безопасность, а не преслѣдованіе карательныхъ цѣлей. *(Голосъ*: черносотенная агитація ведется свободно). Общеопасность проявленій смуты не всегда совпадаетъ съ ихъ преступностью, и не всякое возникающее на этой почвѣ дѣло, къ крайнему прискорбію, можетъ быть обращено къ судебному разбирательству. Возьмемъ такой примѣръ: идетъ подстрекательство къ погрому помѣщиковъ *(шумъ)*. Я просилъ бы дать мнѣ свободно высказаться. Гдѣ же свобода слова?!

Предсѣдатель. Запросы Государственной Думой сдѣланы, очевидно, для того, чтобы получить на нихъ отвѣтъ. Чтобы судить о содержаніи отвѣта, надо его выслушать. При этомъ обращаю ваше вниманіе, что ораторъ въ настоящее время отвѣчаетъ не на запросъ отдѣльнаго члена Государственной Думы, воля котораго— выслушать или нѣтъ, но отвѣчаетъ на запросъ Государственной Думы, какъ таковой, ибо такъ запросъ поставленъ въ самомъ законѣ. Ораторъ въ настоящее время желаетъ быть выслушаннымъ въ отвѣтъ на запросъ Государственной Думы.

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Я говорю, что несомнѣнно весьма опасная агитація не всегда укладывается въ юридическія рамки, ибо для наказанія за подстрекательство къ преступленію, предусмотрѣнному ст. 269-ой ул. о нак., необходимо, чтобы подстрекательство было, во 1-хъ, направлено къ совершенію опредѣленнаго преступнаго дѣянія, въ этой статьѣ указаннаго, и, во 2-хъ, имѣло своимъ послѣдствіемъ совершеніе этого преступленія, такъ какъ безъ того, чтобы преступленіе совершилось, подстрекатель наказанъ быть не можетъ. Подстрекательство само по себѣ наказуется, лишь въ исключительныхъ случаяхъ, спеціально предусмотрѣнныхъ уголовнымъ закономъ. Таковымъ слѣдуетъ признать, напримѣръ, подстрекательство въ видѣ распространенія мнѣній или сужденій къ измѣненію существующаго общественнаго строя. Этотъ случай предусмотрѣнъ 129 ст. угол. улож., и судебное преслѣдованіе можетъ быть возбуждено. Однако тогда не всегда агитація среди крестьянъ подходитъ подъ эту норму и тогда, при неосуществленіи дѣянія, къ которому совершалось подстрекательство, или же при отсутствіи состава преступленія, предусмотрѣннаго 129 ст. угол. улож., агитація является совершенно неуловимой, а между тѣмъ опасность ея представляется, по моему мнѣнію, внѣ всякаго сомнѣнія.

Набоковъ (г. С. Петербургъ). Нельзя ли примѣръ?

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Могу привести и примѣръ. Если подстрекаютъ къ какому нибудь погрому....

Голосъ. Бѣлостокскому?

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. ..... погрому усадьбы извѣстнаго лица; это не есть предусмотрѣнныя 129 статьей угол. улож., «мнѣнія и сужденія», которыя должны имѣть общій характеръ.

Голосъ. А Лавровъ?

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. ...но это вмѣстѣ съ тѣмъ и не подстрекательство наказуемое, если погрома совершено не было. Перехожу къ другому основанію. Къ сожалѣнію надо признать, что нынѣшнее смутное время, вызвавъ цѣлый рядъ ежедневно повторяющихся террористическихъ дѣйствій, не можетъ не отражаться на гражданскомъ мужествѣ и спокойствіи населенія. Мы знаемъ, что свидѣтели, которые дѣйствительно могли бы указать на виновныхъ въ преступленіи и которые въ частной бесѣдѣ иногда изобличаютъ лицъ, подлежащихъ судебной отвѣтственности, теперь очень часто, слишкомъ часто къ сожалѣнію, въ судъ по этому дѣлу не пойдутъ и, если слѣдователь спроситъ, никакихъ объясненій не представятъ.

Голосъ. А полиціи говорятъ?

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Вотъ, господа, тѣ соображенія, по которымъ я считаю, что преступность и общеопасность— два понятія разныя и что, не преслѣдуя карательныхъ цѣлей, положеніе объ охранѣ должно содѣйствовать тому, чтобы охранять общественный порядокъ и спокойствіе.

Голосъ. Тишина и порядокъ.

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Охраненіе этихъ порядка и спокойствія ввѣрено министру внутреннихъ дѣлъ, который обязанъ, согласно точному смыслу 314 ст. т. II-го ч. I-й, поддерживать ихъ всѣми указанными въ законѣ мѣрами.

Голосъ. И уйти.

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. И если положеніе объ охранѣ—законъ, то министръ внутреннихъ дѣлъ долженъ примѣнять и этотъ законъ.

Голосъ. И Бѣлостокъ?

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Слѣдовательно, вопросъ о примѣненіи положенія объ охранѣ сводится къ тому, представляется ли это положеніе объ охранѣ дѣйствующимъ закономъ?

Голоса. Произволомъ. Кого охранять?

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Я долженъ сказать, что въ запросѣ незакономѣрность примѣненія положенія объ охранѣ приводится въ связи съ Высочайшимъ манифестомъ 17 октября 1905 года. Но это не вѣрно. Въ манифестѣ 17 октября 1905 года провозглашены съ высоты престола общія начала свободы, причемъ никакихъ законовъ этотъ манифестъ не отмѣнилъ.

Голосъ. Такъ что возможно и одно, и другое?

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Положеніе объ охранѣ, какъ и другіе законы, продолжаетъ существовать до тѣхъ поръ, пока оно не будетъ отмѣнено въ установленномъ порядкѣ. Я думаю, что объ этомъ даже особыхъ споровъ быть не можетъ, потому что сама Государственная Дума такъ смотритъ на этотъ вопросъ.

Голоса. Какъ такъ? Никогда!

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Государственная Дума не считаетъ положеніе объ охранѣ отмѣненнымъ, ибо въ проектѣ о неприкосновенности личности...

Голоса. Гдѣ вы это видите?

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Ибо, говорю я, въ проектѣ о неприкосновенности личности сказано, что съ изданіемъ этого закона—положеніе объ охранѣ отмѣняется; слѣдовательно, до настоящаго времени, съ точки зрѣнія Государственной Думы, оно продолжаетъ существовать.

Голоса. Но его можно не примѣнять.

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Если же оно продолжаетъ существовать, оно является закономъ, и исполнительная власть должна законы исполнять до тѣхъ поръ, пока они не будутъ отмѣнены въ установленномъ порядкѣ. Въ этомъ заключается закономѣрность дѣйствій административной власти (*шумъ*). Исполнительная власть не можетъ примкнуть къ той точкѣ зрѣнія, которая, къ сожалѣнію, была еще недавно высказана съ этой трибуны и сводилась къ тому, что какъ бы ни былъ истолкованъ законъ (*голоса*: какъ такъ?) компетентною властью Правительствующаго Сената, этотъ законъ будетъ примѣняться такъ, какъ его понимаютъ нѣкоторые члены Государственной Думы, провозгласившіе по этому поводу: «этого мы не хотимъ и не позволимъ!» (*голоса*: и вы должны подчиниться). Если бы какой нибудь представитель исполнительной власти попробовалъ высказать такое сужденіе, какое бы возмущеніе противъ этого и притомъ, скажу, законное возбудилось бы противъ такого взгляда! Но мы этого взгляда не раздѣляемъ, мы считаемъ, что до тѣхъ поръ, пока законъ не отмѣненъ, онъ есть законъ и долженъ быть исполняемъ административной властью (*голоса*: Довольно. Достаточно).

Предсѣдатель. Ораторъ даетъ только объясненіе съ своей точки зрѣнія. Онъ долженъ отвѣчать.

Голоса. Но онъ не отвѣчаетъ на запросъ.

Предсѣдатель. Я прошу сохранять порядокъ и дать возможность оратору продолжать (*шумъ*).

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Перехожу къ третьей группѣ—неправильной дѣятельности отдѣльныхъ должностныхъ лицъ. Къ этой группѣ комиссіей 33 отнесено три дѣла: дѣло о неправильныхъ дѣйствіяхъ должностныхъ лицъ въ селѣ Ногаткинѣ, въ селѣ Китовѣ и о Стародубскомъ исправникѣ Максимовичѣ и земскомъ начальникѣ Чарнолусскомъ въ селѣ Медвѣдевѣ Черниговской губерніи. По этому поводу считаю нужнымъ сообщить слѣдующія свѣдѣнія: 10 февраля 1906 года въ село Ногаткино явился мѣстный становой приставъ для задержанія подлежащаго высылкѣ въ Вологодскую губернію—Михаила Дикарева; по появленіи пристава крестьяне ударили въ набатъ и собрались толпой съ кольями и палками для оказанія приставу сопротивленія, вслѣдствіе чего приставъ вынужденъ былъ удалиться. На слѣдующій день, 11 февраля, безпорядки въ селѣ Ногаткинѣ выразились въ томъ, что толпа ворвалась въ волостное правленіе, безобразничала тамъ, ругалась, бранилась по телефону и, наконецъ, ис-

портила и изломала телефонный аппаратъ. Это дѣло было внесено въ особое совѣщаніе, которое 21 марта постановило главарей этихъ безпорядковъ, 8 крестьянъ, выслать въ Вологодскую губернію подъ гласный надзоръ полиціи. Затѣмъ по пересмотрѣ дополнительнаго разслѣдованія особое совѣщаніе нашло возможнымъ отмѣнить это постановленіе и 9 іюня опредѣлило переписку эту совершенно прекратить.

Въ селеніи Китовѣ Нижегородской губерніи озлобленіе крестьянъ противъ стражи началось почти съ перваго дня послѣ ея размѣщенія въ этомъ селѣ, а призвана она была потому, что мѣстные крестьяне производили сплошныя порубки и потравы въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. При появленіи стражи въ селеніи Китовѣ эти порубки и потравы были прекращены. 21 мая среди мѣстныхъ жителей и крестьянъ распространился слухъ о томъ, что крестьяне, будучи недовольны стражей, согласились между собой дѣйствовать агрессивно и рѣшили воспользоваться ночью, чтобы захватить находящееся въ распоряженіи стражи оружіе. Между тѣмъ 22 мая, на слѣдующій день, въ селѣ Китовѣ должна была происходить ярмарка, которая всегда привлекаетъ въ это село значительное число лицъ и изъ окрестныхъ селеній. Становой приставъ Пикаръ, по поводу ходившихъ слуховъ о намѣреніи крестьянъ отобрать отъ стражниковъ оружіе,—призвалъ стражу и разъяснилъ ей, что она обязана дѣйствовать какъ можно болѣе сдержанно въ случаѣ возникновенія безпорядковъ, но не давать хвататься за оружіе, такъ какъ это угрожаетъ обезоруженіемъ.

Начало ярмарки прошло совершенно благополучно, лишь во время перваго обхода стражи раздавались насмѣшки и ругательства по отношенію къ ней, на которыя она впрочемъ особеннаго вниманія не обращала. Становой приставъ Пикаръ долженъ былъ уѣхать въ сосѣднее имѣніе для производства полицейскаго дознанія и оставилъ вмѣсто себя, за старшаго, стражника Нужнова. Послѣ этого стража отправилась во второй обходъ, и около карусели къ стражѣ началъ усиленно придираться и ругаться какой то парень; старшій стражникъ Нужновъ стыдилъ, уговаривалъ его, и эти уговоры, а быть можетъ и перебранка Нужнова и парня между собою, вызвали то, что вокругъ стражи и этого парня образовалось скопленіе значительнаго количества крестьянъ, которые, будучи возбуждены противъ стражи вообще, начали угрожать ей, ругая стражниковъ. Тогда Нужновъ приказалъ стражѣ удалиться въ другую сторону, но оказалось, что съ другой стороны напираетъ тоже толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ. Соединившись вмѣстѣ, эти обѣ толпы окружили стражниковъ, начали ихъ толкать и хвататься за оружіе. Нужновъ, предупредивши нѣсколько разъ, что будутъ стрѣлять, приказалъ нѣсколькимъ стражникамъ выстрѣлить. Эти выстрѣлы были произведены надъ головами и никакого вреда толпѣ не причинили. Подъ вліяніемъ выстрѣловъ толпа сперва отхлынула, но убѣдившись въ томъ, что стрѣляютъ вверхъ надъ головами, или же холостыми зарядами,—напала на стражниковъ, причемъ схватила у одного стражника ружье. Вслѣдствіе этого стражники произвели выстрѣлы, которые имѣли печальныя послѣдствія: убиты 3 крестьянина и нѣсколько человѣкъ оказались ранеными. По этому поводу производится предварительное слѣдствіе, начатое сейчасъ же послѣ этого событія, и если будетъ установлена виновность кого либо изъ стражниковъ, то несомнѣнно они будутъ привлечены къ судебной отвѣтственности (*шумъ*) и будутъ наказаны.

Наконецъ, третье дѣло о неправильныхъ дѣйствіяхъ Стародубскаго исправника Максимовскаго и земскаго начальника Чарнолусскаго заключается въ слѣдующемъ: еще съ 1892 г. возникъ споръ о принадлежности одного изъ участковъ земли между крестьянами села Медвѣдева и мѣстной владѣлицей Бороздней. Споръ этотъ велся очень продолжительное время и выразился прежде всего въ томъ, что крестьяне предъявили въ 1894 г. къ землевладѣлицѣ искъ въ судебномъ порядкѣ. Въ этомъ искѣ крестьянамъ было отказано во всѣхъ инстанціяхъ, включая до Правительствующаго Сената. Тогда крестьяне, получивъ окончательное рѣшеніе, задумали завладѣть силою этимъ участкомъ и уже въ самое послѣднее время, весною 1905 г., запахали 6 десятинъ. Этотъ захватъ вызвалъ выѣздъ на мѣсто вице-губернатора съ отрядомъ казаковъ, распорядившагося перепахать участокъ.

Голосъ. Безъ суда?

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Участокъ былъ перепаханъ и вице-губернаторъ съ казаками уѣхалъ. Послѣ этого начались, съ одной стороны, систематическіе поджоги въ имѣніи, продолжавшіеся и осенью, и прошлую зиму, а съ другой—угрозы и насилія противъ лицъ, оказывавшихъ помощь экономіи. 4-го іюля 1905 г. крестьяне снова совершили самовольную запашку, а затѣмъ сняли и увезли всю рожь, посѣянную помѣщицей. Подъ вліяніемъ поджоговъ, которые производили систематически въ усадьбѣ, помѣщица была вынуждена уѣхать оттуда и послѣ ея отъѣзда усадьба была разграблена и сожжена. Въ виду этого обстоятельства губернаторъ рѣшилъ принять мѣры къ задержанію подстрекателей въ селѣ Медвѣдевѣ и 13-го марта въ это село прибыли исправникъ съ земскимъ начальникомъ и войсками; былъ собранъ сельскій сходъ и затѣмъ крестьянамъ предложено было выдать подстрекателей. Къ сожалѣнію, по имѣющимся свѣдѣніямъ какъ собраніе сельскаго схода, такъ и постановленіе имъ приговора сопровождалось насиліями надъ крестьянами и такимъ образомъ постановленный ими приговоръ явился не результатомъ ихъ свободнаго убѣжденія, а гнета, подъ которымъ они тогда находились. По поводу этого насилія губернатору предложено произвести о дѣйствіяхъ исправника и земскаго начальника разслѣдованіе и направить это дѣло въ установленномъ закономъ порядкѣ, а приговоръ, который былъ постановленъ о высылкѣ подстрекателей, подлежитъ разсмотрѣнію въ особомъ совѣщаніи, причемъ, конечно, будутъ приняты во вниманіе обстоятельства, при которыхъ онъ состоялся (*шумъ; голосъ:* А почему они сидятъ до сихъ поръ?). Перехожу къ 4-ой категоріи дѣлъ—о примѣненіи военнаго положенія. Въ этомъ отношеніи мои объясненія будутъ чрезвычайно кратки, ибо министерство внутреннихъ дѣлъ не считаетъ себя въ правѣ представить какія либо свѣдѣнія по дѣлу о дѣйствіяхъ должностныхъ лицъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ объявлено военное положеніе. Ст. 8-я военнаго положенія совершенно исключаетъ въ этомъ отношеніи всякое вмѣшательство гражданскихъ властей и генералъ-губернаторы министерству внутреннихъ дѣлъ не подчинены, ибо они являются совершенно самостоятельной властью въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введено это военное положеніе (*голосъ:* а кому же,—сами себѣ подчинены? *шумъ, звонокъ предсѣдателя*). Я могу отвѣчать только на запросы, которые мнѣ предъявлены въ установленномъ порядкѣ, а полемизировать я не считаю себя въ правѣ.

Переходя къ отдѣльнымъ дѣламъ, я долженъ сказать, что запросъ по дѣлу о, будто бы, незаконныхъ и произвольныхъ дѣйствіяхъ карательныхъ отрядовъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, гдѣ введено военное положеніе (*шумъ*), этотъ запросъ, направленный въ министерство внутреннихъ дѣлъ, вызывать отвѣта по существу не можетъ, во 1-хъ, по тѣмъ соображеніямъ, которыя были уже изложены мной, а во 2-хъ, и потому, что возбужденіе преслѣдованія противъ воинскихъ чиновъ за совершенныя ими дѣянія при исполненіи служебныхъ обязанностей, на основаніи ст. 214 военно-судебнаго устава, зависитъ непосредственно отъ военнаго начальства.

На запросъ по дѣлу Марковскаго я долженъ отвѣтить, что министръ внутреннихъ дѣлъ никакого участія въ смягченіи приговоровъ, постановленныхъ военно-окружными судами, не принимаетъ и эти приговоры утверждаются въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, генералъ-губернаторами.

Наконецъ, послѣдній запросъ имѣетъ общій характеръ и заключается въ томъ, отчего до сихъ поръ нѣкоторыя мѣстности имперіи остаются объявленными закономъ на военномъ положеніи, несмотря на ст. 15 основныхъ законовъ, предоставляющую объявленіе военнаго положенія только Его Императорскому Величеству Государю Императору. По этому поводу мои объясненія будутъ тоже довольно кратки. Я считаю, что этотъ законъ, какъ и всякій за немногими исключеніями, не можетъ имѣть обратной силы и такое толкованіе подтверждается тѣмъ, что въ основныхъ законахъ это правило вновь подтверждено статьей 47, въ которой сказано, что «каждый законъ имѣетъ силу только на будущее время, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда въ самомъ законѣ постановлено, что сила его распространяется на время предшествующее или что онъ есть подтвержденіе и изъясненіе смысла закона прошлаго». Такъ какъ основной законъ не можетъ служить подтвержденіемъ или разъясненіемъ смысла прошлаго закона, то на этомъ основаніи законъ, изложенный въ

15 статьѣ, могъ бы имѣть обратную силу только въ томъ случаѣ, если бы въ немъ было упомянуто объ этомъ, а за отсутствіемъ такихъ указаній онъ обратной силы не имѣетъ. Конечно, на будущее время военное положеніе не можетъ быть объявляемо въ порядкѣ закона 29 ноября 1905 г., но тѣ распоряженія объ объявленіи мѣстностей на военномъ положеніи, которыя послѣдовали согласно помянутому именному высочайшему указу, остаются въ силѣ пока не послѣдуетъ ихъ отмѣна (*шумъ*). Вотъ тѣ объясненія, которыя я желалъ представить (*шумъ*).

Голоса. Какое это объясненіе?

Рамишвили. Какъ смѣютъ приходить сюда съ такими объясненіями?

Предсѣдатель. Записано 22 оратора. Первое слово принадлежитъ Шольпу.

Шольпъ (Кіевская губ.). Мы только что выслушали очень длинное и подробное объясненіе г. товарища министра внутреннихъ дѣлъ о различныхъ незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ администраціи, касающихся арестовъ, высылокъ и пр. Не скрою, что, считая себя вообще человѣкомъ умѣреннымъ по политическимъ взглядамъ, я съ глубокимъ ужасомъ выслушалъ эти объясненія г. товарища министра внутреннихъ дѣлъ: такая пропасть лежитъ между пониманіемъ настоящаго министерства и народнымъ правосознаніемъ. То, что г. товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ считаетъ закономѣрнымъ, то, что онъ считаетъ стоящимъ на почвѣ твердой законности, то, съ моей точки зрѣнія, и, я думаю, съ точки зрѣнія подавляющаго большинства Государственной Думы, которая достаточно выразилась, является явнымъ попраніемъ не только справедливости, не только самыхъ элементарныхъ требованій свободы, но и попраніемъ основныхъ началъ нашего же закона. Я не буду обращаться къ вашему чувству, а постараюсь доказать, что съ точки зрѣнія закона и даже съ точки зрѣнія буквы закона г. товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ былъ совершенно не правъ. Мы слышали уже разъ отъ представителя министерства внутреннихъ дѣлъ о томъ, что министры готовы стоять на почвѣ твердой законности, что законы плохи, но пока послѣдніе таковы, они будутъ руководствоваться ими. Сейчасъ мы услышали нѣчто большее; мы услышали, что положеніе объ усиленной охранѣ не является дурнымъ закономъ, что имъ необходимо сейчасъ пользоваться. Когда представители министерства внутреннихъ дѣлъ говорятъ о твердомъ законѣ и законности, то это всегда невольно возбуждаетъ недоумѣніе, какимъ образомъ то министерство внутреннихъ дѣлъ, главными органами котораго являются департаментъ полиціи и корпусъ жандармовъ, то министерство, которое дѣйствуетъ черезъ цензурный комитетъ, черезъ тайную и явную полицію, черезъ охранное отдѣленіе, говоритъ о законности и еще о твердой законности? Быть можетъ, представители центральнаго министерства и прониклись желаніемъ исполнять законы, но обратимся къ среднимъ и низшимъ органамъ административной власти, къ губернаторамъ, исправникамъ, жандармскимъ офицерамъ,—я спрашиваю васъ, видѣли вы хотя одного исправника, который бы руководился въ своей дѣятельности закономъ, а не циркулярами, встрѣчали вы хотя бы одного губернатора, который руководствовался бы закономъ, а не циркулярами и письмами изъ министерства?—я уже не говорю о жандармскихъ офицерахъ и низшихъ органахъ на мѣстахъ. Такимъ образомъ, вездѣ и всегда законъ замѣняется циркулярами, и это, говорятъ намъ, есть законность. Спрашивается, быть можетъ, эти циркуляры являются только разъясненіемъ закона, быть можетъ, средніе и низшіе агенты министерства внутреннихъ дѣлъ настолько плохо разбираются въ законахъ, что имъ надо указывать, разъяснять законы путемъ циркуляровъ? Но какіе это циркуляры, и насколько они соотвѣтствуютъ законамъ, этого, я думаю, министерство внутреннихъ дѣлъ никогда не рѣшится опубликовать, не рѣшится опубликовать даже половину своихъ циркуляровъ. На такой почвѣ мыслимо ли говорить о законности? Здѣсь мы слышали отъ представителя министерства внутреннихъ дѣлъ, что взгляды, высказанные въ нашихъ запросахъ о томъ, что мы считаемъ недопустимымъ въ настоящее время примѣненіе положенія объ усиленной охранѣ, неправильны, и онъ съ ними согласиться не можетъ. Мы во всѣхъ своихъ запросахъ указывали, что послѣ манифеста 17 октября и доклада премьеръ-министра графа Витте и резолюціи «принять къ исполненію», сдѣланной Государемъ Императоромъ, примѣненіе положенія объ усиленной охранѣ является непримѣ-

нимымъ и недопустимымъ. Затѣмъ состоялось постановленіе Государственной Думы. Постановленіе Государственной Думы, правда, не есть законъ, но я полагаю, что г.г. министры, хотя бы и настоящаго министерства, должны считаться такъ или иначе съ народной волей, выраженной въ постановленіи Государственной Думы, и игнорировать ее они не могутъ. Въ другихъ случаяхъ г.г. министры очень охотно идутъ на разныя вѣянія. Развѣ мы не знаемъ, что при тѣхъ же законахъ въ министерство Лорисъ-Меликова и Святополкъ-Мирскаго эти законы примѣнялись совершенно иначе и, конечно, министерство гораздо лучше насъ знаетъ, какъ нужно, въ зависимости отъ обстоятельствъ, времени и мѣста, примѣнять тотъ или другой законъ. Я спрашиваю, развѣ нѣтъ законовъ совершенно отжившихъ? Многіе законы XIV тома—законы уже совершенно отжившіе; почему полиція не слѣдитъ, чтобы не было, какъ тамъ сказано, роскоши, не было пьянства и т. д.? А такихъ отжившихъ законовъ и въ другихъ томахъ нашего свода законовъ можно найти очень много; но они уже не примѣняются. Мы слышали здѣсь отъ представителя министерства юстиціи, что есть законы отжившіе, но, къ сожалѣнію, отжившими законами считаются тѣ, которые обезпечиваютъ свободу личности, а законы, которые даютъ возможность причинять насилія, эти законы не считаются отжившими.

Станемъ на болѣе формальную точку зрѣнія. Обратимся къ знаменитой 21 ст. положенія объ усиленной охранѣ. Даетъ ли она право такъ широко, такъ безконтрольно пользоваться арестомъ и ввергать въ тюрьмы тысячи и десятки тысячъ лицъ, какъ это продѣлываетъ въ настоящее время администрація? Эта ст. 21, служащая хартіей свободы русскихъ гражданъ, все-таки говоритъ, что для ареста требуется достаточно достовѣрное основаніе; затѣмъ требуется, чтобы лица участвовали въ государственныхъ преступленіяхъ или были причастны къ нимъ, или участвовали въ тайномъ, противозаконномъ обществѣ. Спрашивается, бываютъ ли установлены въ каждомъ данномъ случаѣ достовѣрнымъ способомъ эти обстоятельства, когда въ порядкѣ положенія объ усиленной охранѣ сажаютъ въ тюрьму? Ни одного изъ требованій, указанныхъ ст. 21, не соблюдаютъ, а ввергаютъ въ тюрьму на основаніи донесенія агентовъ тайной полиціи. Затѣмъ, сажаютъ не только по обвиненію въ совершеніи государственнаго преступленія. За что сажаютъ,—мы лучше всего слышали сегодня отъ господина товарища министра внутреннихъ дѣлъ. Онъ говоритъ: уличены въ преступной агитаціи, во вредной дѣятельности. Но, господа, сейчасъ, когда мы перешли къ конституціонному строю, лица, которыя работаютъ въ пользу этого строя, являются съ точки зрѣнія администраціи занимающимися преступной дѣятельностью, вредной агитаціей. Въ этомъ весь ужасъ положенія. У насъ строй конституціонный, по крайней мѣрѣ, мы переходимъ къ конституціонному строю, а между тѣмъ взгляды администраціи на неблагонадежность остаются тѣ же самые, и всякое участіе въ освободительномъ движеніи является для администраціи неблагонадежностью и даетъ достаточное основаніе посадить человѣка въ тюрьму. При такомъ полномъ несоотвѣтствіи взглядовъ министерства внутреннихъ дѣлъ, выраженныхъ сейчасъ съ этой трибуны, съ основными положеніями о Государственной Думѣ и основными требованіями народа, конечно, ничего другого быть не можетъ, какъ только провозглашеніе постояннаго возгласа: «въ отставку, въ отставку!» Обращаюсь къ чисто формальному требованію—къ сроку; законъ даетъ право исправнику задерживать на двѣ недѣли, губернатору и градоначальнику на мѣсяцъ, а арестованные обыкновенно сидятъ по 4—5 мѣсяцевъ. Правда, говорятъ, что, на основаніи примѣчанія къ ст. 33, заключенный, предназначенный къ высылкѣ, перечисленъ за министромъ внутреннихъ дѣлъ. Но какъ бы широко, какъ бы произвольно ни толковать примѣчаніе къ ст. 33, во всякомъ случаѣ, въ силу этого примѣчанія, требуется, чтобы производство было представлено въ мѣсячный срокъ, потому что въ этомъ примѣчаніи говорится, что предназначенные къ высылкѣ числятся за министромъ внутреннихъ дѣлъ; именно тѣ предназначенные, въ отношеніи которыхъ министру внутреннихъ дѣлъ представлено объ ихъ высылкѣ. Между тѣмъ обычно на мѣстѣ эти дознанія производятся въ теченіе 4—5 мѣсяцевъ и потомъ эта переписка, въ порядкѣ охраны, поступаетъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Та-

кимъ образомъ, въ большинствѣ случаевъ совершенно противозаконно лица содержатся подъ стражей послѣ назначеннаго мѣсяца еще два-три мѣсяца, пока переписка о нихъ не окончится и не попадетъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, въ порядкѣ охраны. Вотъ эти два-три мѣсяца послѣ установленнаго мѣсячнаго срока есть задержаніе безусловно противозаконное. Если жандармерія или губернаторъ въ мѣсячный срокъ не представили бы министру внутреннихъ дѣлъ необходимыхъ свѣдѣній объ арестѣ даннаго лица, то они не имѣютъ права дольше держать его подъ стражей, не въ правѣ держать даже министръ внутреннихъ дѣлъ. Каждое такое лицо должно быть освобождено. Затѣмъ, изъ тѣхъ свѣдѣній, которыя сообщены были здѣсь товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, вы слышали, что въ большинствѣ случаевъ производятся параллельно два разслѣдованія: одно въ порядкѣ судебнаго устава, въ порядкѣ ст. 1035 уст. уг. суд., а другое въ порядкѣ охраны; и одно вовсе не исключаетъ другого, какъ тутъ высказался по одному дѣлу товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Я подробно, отдѣльно всѣхъ случаевъ арестовъ разбирать не буду, но остановлю ваше вниманіе на нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, на арестѣ 30 крестьянъ въ Уманскомъ уѣздѣ. Эти 30 крестьянъ еще въ декабрѣ мѣсяцѣ были арестованы и посажены въ тюрьму. Судебный слѣдователь ихъ освободилъ, принявъ низшую мѣру пресѣченія, но сейчасъ же по распоряженію исправника и жандармовъ они были посажены въ порядкѣ усиленной охраны и содержались 5 мѣсяцевъ до мая мѣсяца. Когда въ маѣ мѣсяцѣ они стали голодать, тогда только власти встрепенулись и предъявили къ нимъ обвиненіе. Судебный слѣдователь тогда привлекъ уже восьмерыхъ въ качествѣ обвиняемыхъ и примѣнилъ къ нимъ болѣе строгія мѣры, а 22 другихъ администрація освободила. Такимъ образомъ, съ декабря по май мѣсяцъ, несмотря на то, что судебный слѣдователь освободилъ названныхъ крестьянъ, принявъ низшую мѣру пресѣченія, они содержались въ порядкѣ охраны. Такіе случаи были и въ отношеніи другихъ. Вы слышали, что относительно Титова, по признанію г. товарища министра внутреннихъ дѣлъ, разслѣдованіе производилось также параллельно: и въ порядкѣ охраны, и въ порядкѣ судебнаго устава. Я полагаю, что такое воздѣйствіе, выражаясь тривіально, въ два кнута, является уже совершенно нетерпимымъ. Мнѣ кажется, что судебные уставы, какъ и уголовное уложеніе, даютъ достаточно средствъ для борьбы съ преступленіями даже съ точки зрѣнія настоящаго министерства внутреннихъ дѣлъ, идти же дальше и дѣйствовать путемъ одновременно съ судебной репрессіей въ порядкѣ охраннаго отдѣленія является совершенно недопустимымъ. Приведу еще фактическія справки относительно Батвы. Г. товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ указалъ, что переписка о немъ прекращена 26 апрѣля и тогда же постановлено было его освободить. Между тѣмъ запросъ-телеграмма поступила 14 мая. Слѣдовательно, въ теченіе 18 дней постановленіе министра внутреннихъ дѣлъ не было приведено въ исполненіе. Я полагаю, что останавливаться подробнѣе на другихъ совершенно однородныхъ фактическихъ обстоятельствахъ является излишнимъ. Всегда и вездѣ мы видимъ, что лица содержатся подъ стражей безъ достаточныхъ основаній даже съ точки зрѣнія министра внутреннихъ дѣлъ. Г. товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ не указалъ ничего другого, кромѣ общихъ мѣстъ, ссылаясь на «вредное направленіе». Въ чемъ же выражается это «вредное направленіе?» Правда, онъ пытался прочитать письмо, но въ отношеніи арестовъ онъ ни одного случая не указалъ кромѣ общихъ выраженій: «вредное направленіе», «преступная агитація». Таковъ взглядъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ. Спрашивается, каковъ же взглядъ можетъ быть у господъ жандармскихъ офицеровъ? У нихъ понятія о вредныхъ дѣйствіяхъ и преступной агитаціи чрезвычайно широки. Кто несогласенъ съ ихъ взглядами,— это служитъ достаточнымъ поводомъ, чтобы принять мѣры и посадить въ тюрьму. Вотъ при такихъ условіяхъ, когда ст. 21 толкуется такъ широко, тогда дѣйствительно нѣтъ никакихъ гарантій, что каждый обыватель, который не понравился исправнику или жандармамъ, можетъ быть ими ввергнутъ въ тюрьму. И мы видимъ, что при такихъ условіяхъ, когда обыватели такъ легко ввергаются въ тюрьму, положеніе дѣлается совершенно нетерпимымъ и совмѣстная работа, какъ неоднократно высказывалось въ Думѣ, съ представителями такого

министерства является совершенно невозможной *(аплодисменты)*.

Остафьевъ (Нижегородская губ.). Предшествующій докладчикъ до извѣстной степени выяснилъ, что подробно и долго останавливаться на отвѣтѣ г. товарища министра внутреннихъ дѣлъ, пожалуй, и не слѣдуетъ. Я только хотѣлъ представить рельефный примѣръ по двумъ запросамъ, которые мнѣ болѣе или менѣе здѣсь извѣстны. На основаніи какихъ свѣдѣній и данныхъ г. товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ можетъ составлять свои отвѣты, давать извѣстнаго рода объясненія? Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время у насъ нѣтъ никакой власти: ни центральной, ни на мѣстахъ *(голосъ:* Правильно). Мы отлично знаемъ, что это началось уже давно, въ концѣ царствованія Императора Александра II, когда реакція начала брать верхъ надъ освободительнымъ движеніемъ Россіи, послѣ тѣхъ славныхъ, великихъ реформъ Императора, когда она начала вступать на новый путь политической жизни и постепенно освобождаться отъ прежняго полицейскаго режима. Но теперь страна снова заключена въ рамки прежняго произвольнаго административнаго режима, и начатыя въ Россіи Государемъ преобразованія пошли на смарку. У крестьянъ были отняты права. Они были отданы въ полную зависимость земскихъ начальниковъ. Тѣ земскія учрежденія, которыя представляли возможность населенію жить сносно и насаждать образованіе, развить народную медицину, исковерканы. Въ послѣднее время у насъ уже не было и самодержавной царской власти. Она перешла помимо желанія народа къ олигархіи, которая захватила власть и правитъ страной; царская же власть оказалась изолированной и разъединенной отъ народа, такъ что никакихъ свѣдѣній о томъ, что происходитъ въ странѣ, до нея не доходитъ, и она ничего не знаетъ. Да есть ли у насъ на мѣстахъ на самомъ дѣлѣ власть губернаторская, власть административная, которая правитъ дѣлами? Нѣтъ, олигархія передала свою власть губернаторамъ, послѣдніе же въ свою очередь распредѣлили эту власть среди мелкихъ чиновниковъ, полицейскихъ исправниковъ. Исправники же передали ее урядникамъ. Въ настоящее время Россія раздѣлена на массу полицейскихъ участковъ, въ которыхъ правитъ уже не какая нибудь сильная административная власть, а мелкая полицейская власть и охранное отдѣленіе. Въ доказательство этого имѣются факты. Поэтому совершенно понятно, что высшіе правители, получая черезъ губернаторовъ свѣдѣнія, добытыя низшей администраціей, должны невольно вѣрить доставленнымъ свѣдѣніямъ, должны поддерживать ихъ и защищать, если то потребуется. Вѣдь между ними невольно должна существовать круговая порука для поддержанія престижа той фальшивой власти, которая царитъ надъ страною и опирается только на силу и на свои чисто эгоистическіе инстинкты, выражающіеся въ желаніи, какъ можно дольше удержать эту власть въ своихъ рукахъ. Я думаю, что г. товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, будучи по дѣламъ службы въ Нижнемъ-Новгородѣ, узналъ о тѣхъ двухъ лицахъ, которыя играютъ видную роль въ дѣлѣ крестьянъ селъ Новодмитріевки, ардатовскаго уѣзда, и Китова, сергачскаго уѣзда. Одинъ изъ нихъ, ардатовскій исправникъ Самосудовъ, этотъ мѣстный губернаторъ, началъ свою карьеру съ урядника еще при губернаторѣ Барановѣ. Онъ способенъ и создать что угодно, и уничтожать что угодно, и представить любое дѣло въ томъ видѣ, какъ то желательно, или совсѣмъ его прикончить. Населеніе его не любитъ и, конечно, ему не довѣряетъ. Другой—частный приставъ Пикаръ. Его всѣ въ Нижнемъ Новгородѣ хорошо знаютъ. Дѣло, конечно, не въ отдѣльныхъ лицахъ. Я думаю, что до тѣхъ поръ, пока не измѣнится режимъ, существующій въ настоящее время, наши запросы ни къ чему не приведутъ; поэтому я даже думаю, не стоитъ о нихъ здѣсь разсуждать такъ много. Ихъ слѣдуетъ складывать, какъ матеріалъ, хотя бы для обвинительнаго акта противъ всего прежняго режима. Фактовъ насилія, безправія накопилось достаточное количество, и они послужатъ намъ иллюстраціей. Занимаясь теперь этими запросами, мы понапрасну тратимъ время. Конечно, въ данныхъ условіяхъ настоящее министерство при всемъ желаніи, даже и новый составъ министерства, не можетъ справедливо и безпристрастно отнестись и разрѣшить всѣ дѣла по запросамъ; это не въ ихъ власти, такъ какъ таковой у нихъ нѣтъ. Сначала въ больной организмъ Россіи нужно вдохнуть новую жизнь, влить новые соки; до тѣхъ же поръ, пока существуетъ старый режимъ, достигнуть справедли-

вости нельзя. Теперь настолько уже расшатана правительственная власть, настолько она потеряла довѣріе народа, что если появится новое министерство съ новыми полномочіями, а весь организмъ россійскаго полицейскаго строя не будетъ существенно измѣненъ, то Государственная Дума не должна будетъ забывать извѣстную историческую пословицу: «бойтесь данайцевъ, дары несущихъ». Стоящіе у власти и тогда будутъ только нести намъ дары и оставлять дѣйствовать прежніе порядки управленія. Населеніе, конечно, будетъ страдать попрежнему. Надо какъ можно скорѣе, сейчасъ же дать лекарство больному организму русской страны. Какъ больному въ извѣстные моменты нужно бываетъ дать лекарство, и если этотъ моментъ будетъ пропущенъ, то и лекарство уже не поможетъ, такъ и русской странѣ необходимо немедленно дать коренныя измѣненія порядковъ, чтобы не разыгралась та нежелательная анархія, въ которой виноваты будутъ, несомнѣнно, г.г. министры, доведшіе Россію до теперешняго состоянія. Виноваты во всемъ не столько крайнія партіи, какъ гг. министры, которые были главными виновниками расшатыванія всѣхъ основъ. Теперь они расшатываютъ послѣднюю основу; въ народѣ существовала вѣра въ царя, народъ отъ этой вѣры ожидалъ всего хорошаго; въ настоящее время эту вѣру гг. министры подрываютъ и на это есть уже нѣкоторыя доказательства. Поэтому, изъ чувства патріотизма, изъ чувства желанія добра Россіи и желанія, чтобы Россія не обратилась въ хаотическое государство, министры должны уйти и этимъ показать, что они любятъ Россію, и это имъ необходимо сдѣлать теперь же, иначе будетъ поздно. Я принадлежу къ партіи умѣренныхъ, я противъ всякихъ крайностей, но въ настоящее время, прослушавъ въ Государственномъ Совѣтѣ послѣднюю рѣчь гг. министровъ и ихъ сторонниковъ, я убѣдился въ томъ, что своей властью министры поступиться не хотятъ. Они говорятъ, что, несмотря на постановленія Государственной Думы, Государственнаго Совѣта, они будутъ идти своей дорогой. Что же, слѣдовательно, для нихъ дороже? Ихъ эфемерная власть, приносящая вредъ странѣ. Они не желаютъ выслушивать голоса народа, они также не желаютъ вспомнить примѣры изъ исторіи, доказывающіе, къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ можетъ привести насиліе надъ желаніемъ и волею всего народа (*аплодисменты*).

Араканцевъ (Область Войска Донского). Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, дававшій сейчасъ объясненія, повидимому, стоитъ, на двухъ незыблемыхъ основахъ, и, исходя изъ незыблемости ихъ, такъ увѣренно и такъ положительно говорилъ намъ. У него два положенія: первое—существующія правила объ усиленной и прочихъ охранахъ и второе, въ особенности незыблемое, это тотъ матеріалъ, которымъ онъ располагаетъ и на основаніи котораго производятся экзекуціи, въ видѣ содержанія подъ стражей, высылокъ и т. п. Я хочу обратить вниманіе Государственной Думы, а въ особенности г. товарища министра внутреннихъ дѣлъ, на то, что приведенныя имъ основанія не обладаютъ такой незыблемостью, какъ онъ думаетъ. Прежде всего мы скажемъ о собираемыхъ матеріалахъ. Г. товарищу министра внутреннихъ дѣлъ, какъ бывшему судебному дѣятелю, казалось бы, надо было знать, что представляютъ изъ себя полицейскія дознанія даже въ сферѣ обычнаго, общеуголовнаго преступленія, а тѣмъ болѣе въ данный моментъ, когда идетъ война правительства противъ народа, и полицейскіе агенты, будучи служителями этого самаго правительства, являются лицами заинтересованными, а, слѣдовательно, добытый ими матеріалъ тѣмъ болѣе опасенъ, неоснователенъ и настолько, могу сказать, неправдивъ, что дѣлать на основаніи его выводы такъ категорически, какъ сдѣлалъ г. товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, является едва ли возможнымъ. Добытый такими агентами матеріалъ не провѣряется, не предъявляется обвиняемому, какъ не предъявляется и самое обвиненіе въ порядкѣ дознанія, остается не профильтрованнымъ самимъ обвиняемымъ, и послѣдній лишенъ возможности указать на его недостатки. И вотъ, собранный такимъ образомъ односторонній, непровѣренный матеріалъ, гдѣ находятъ себѣ мѣсто и лжедоносы и личные счеты, и клевета,—все, что хотите; гдѣ любой урядникъ или становой приставъ можетъ написать вамъ какой угодно протоколъ, выслушавъ показаніе тѣхъ лицъ, которыя для него нужны и заранѣе намѣчены (объ этомъ судебному дѣятелю многое и очень многое извѣстно; лжедоносы, которые прохо-

дили въ судебныхъ мѣстахъ, тоже являются хорошими иллюстраціями къ такого рода явленіямъ),—повторяю, собранный произвольно матеріалъ представляется на разсмотрѣніе особаго совѣщанія. Имѣется ли у совѣщанія что нибудь другое? Ровно ничего, кромѣ того, что ему дали низшія полицейскія власти. Особое совѣщаніе, о которомъ съ такой гордостью говоритъ г. товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, это жертва въ рукахъ мѣстной полицейской власти. Само оно не имѣетъ ровно никакихъ свѣдѣній, оно ходитъ по указкѣ, которую дадутъ ему мѣстныя власти; слѣдовательно, и говорить объ особомъ совѣщаніи, которое имѣетъ какое нибудь значеніе въ смыслѣ правильнаго разрѣшенія того или другого вопроса, не представляется возможнымъ, такъ какъ само по себѣ совѣщаніе не имѣетъ никакихъ самостоятельныхъ данныхъ, помимо тѣхъ, которыя дала мѣстная власть.

Затѣмъ, неяснымъ является еще и слѣдующее: что-же считать преступленіемъ съ точки зрѣнія администраціи и что не преступленіемъ? За что можно карать высылкой и содержаніемъ подъ стражей и за что нѣтъ? Въ этомъ отношеніи полнѣйшій хаосъ. Одно и то же дѣйствіе по отношенію къ одному лицу считается преступленіемъ, за которое его сажаютъ въ тюрьму; то же дѣйствіе, совершенное другимъ лицомъ, считаютъ не преступнымъ и лицо, совершившее его, не подвергается наказанію; все дѣлается, смотря по лицу и по направленію мыслей этого лица. Если бы одно и то же дѣяніе совершилъ народный учитель, онъ непремѣнно угодилъ бы въ Нарымскій край, а если бы это же сдѣлалъ родственникъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, то, несомнѣнно, онъ не подвергся бы никакому взысканію и дѣяніе его не нашли бы правонарушеніемъ даже съ точки зрѣнія правилъ положенія объ усиленной охранѣ. Вотъ эта шаткость въ опредѣленіи терминовъ преступленія, а затѣмъ недобросовѣстность въ собираніи матеріала и даютъ полнѣйшій произволъ центральной администраціи дѣлать все, что вздумается. И послѣ этого могутъ смѣло говорить съ этой каѳедры о томъ, что администрація сдѣлала все справедливо, ибо она получила достовѣрныя данныя изъ «собраннаго матеріала», на основаніи котораго человѣкъ вполнѣ изобличается въ семи смертныхъ грѣхахъ?! Повторяю, собранный матеріалъ никуда не годенъ; онъ требуетъ провѣрки, которая должна быть возложена только на судебную власть и на гласный судъ съ его гласными объясненіями, очными ставками съ обвиняемымъ, а также показаніями и тѣхъ свидѣтелей, на которыхъ сошлется обвиняемый.

Вотъ этотъ произволъ, который такъ широко распространяется, вноситъ прежде всего сознаніе отсутствія какой либо законности, сознаніе полной необезпеченности личности и сознаніе безнаказанности и безотвѣтственности власти. Отсюда является полная утрата всякаго уваженія къ власти и ея авторитетности. Въ населеніи создается повышенное настроеніе и безпокойство; каждый не можетъ знать того, что будетъ завтра; поступокъ, въ обычное время казавшійся законнымъ, сегодня, благодаря дурному настроенію урядника или по другой какой либо причинѣ, оказывается преступленіемъ, и этотъ поступокъ, вчера совершавшійся законно, сегодня является беззаконіемъ и человѣкъ подвергается взысканію. Высылка отражается не только на лицѣ, которое непосредственно высылается, но, главнымъ образомъ, отражается на семьѣ, разоряетъ всю семью, разоряетъ цѣлую группу лицъ, которыя ни въ чемъ неповинны, возбуждаетъ безпокойство не только въ семьѣ, откуда высылаютъ, но и въ душѣ тѣхъ людей, которые знали совершенную невиновность высылаемаго, наконецъ, возбуждаетъ безпокойство во всей округѣ. Такимъ образомъ, высылка даже одного человѣка влечетъ за собой не только его разореніе, но крайнюю тревогу и сознаніе тяжелаго положенія во всей округѣ, гдѣ онъ живетъ. Ссылка въ глухія и отдаленныя мѣста, гдѣ нельзя найти заработка, гдѣ населеніе питается впроголодь, ссылка туда интеллигентныхъ людей знаменуетъ желаніе, стремленіе тѣми или другими средствами лишить ихъ жизни, повредить ихъ здоровью.

Въ самомъ дѣлѣ, ссылается молодой, интеллигентный человѣкъ въ какую нибудь Якутскую область, гдѣ и сами инородцы живутъ впроголодь, гдѣ голодовки бываютъ сплошь и рядомъ, гдѣ невозможно найти заработка, гдѣ онъ при самомъ ничтожномъ пайкѣ живетъ въ холодѣ и въ голодѣ. Что же это такое, какъ не издѣвательство надъ людьми, какъ не стре-

мленіе къ тому, чтобы эти ненавистные имъ люди какъ можно скорѣе погибли? Этихъ людей я называю ни болѣе, ни менѣе, какъ убійцами, а ихъ дѣянія убійствами, которыя совершаютъ эти господа надъ цѣлой массой людей *(аплодисменты)*. Сама по себѣ ссылка является безсмысленной. Если человѣкъ, высылаемый изъ одной мѣстности, считался безпокойнымъ и опаснымъ для государственнаго порядка, такъ неужели же онъ, сосланный въ другую мѣстность, исправится и перестанетъ быть опаснымъ человѣкомъ? Нѣтъ, онъ будетъ еще опаснѣе. Ясно, что перемѣщеніе такого человѣка есть лишь стремленіе причинить ему страданіе и ничего больше, страданіе безъ всякой пользы для «государственнаго порядка», съ которымъ такъ краснорѣчиво носились здѣсь министръ внутреннихъ дѣлъ и его товарищъ. Я скажу далѣе, что и съ юридической стороны примѣненіе правилъ объ усиленной охранѣ страдаетъ какъ въ устахъ министра, такъ и его товарища, которые здѣсь объясняются съ нами, полной необоснованностью. Правила объ исключительныхъ положеніяхъ помѣщены главнымъ образомъ въ приложеніи I-мъ къ статьѣ 1-й уст. о пред. и прес. прест. Первая статья устава говоритъ о «дѣйствіяхъ», направленныхъ къ нарушенію общественнаго спокойствія и порядка. Слѣдовательно, первое необходимое условіе—это то, чтобы человѣкъ совершилъ «дѣйствія и поступки», которые грозили бы общественному спокойствію и государственному порядку. Разъ нѣтъ такихъ дѣйствій, нѣтъ и преступленія, а, значитъ, не могутъ имѣть примѣненія и указанныя правила, созданныя именно для такого рода поступковъ. Между тѣмъ, что мы видимъ? Крестьянинъ, напр., совершаетъ порубку лѣса, самовольно захватываетъ посѣвъ. Развѣ это грозитъ общественному спокойствію и государственному порядку? Развѣ у насъ не имѣется 142 ст. устава о наказаніяхъ, въ которой указано опредѣленное наказаніе для всякаго самоуправства? Эти поступки не могутъ относиться къ тѣмъ преступленіямъ, которыя имѣютъ въ виду правила объ охранѣ, а между прочимъ мы видимъ тысячи примѣровъ, когда только изъ за одного страха помѣщика, чтобы у него не вырубили лѣса, захватывали крестьянъ и ссылали въ Вологодскую и Архангельскую губерніи или въ Сибирь. Произволъ министра доходитъ даже до полнаго и грубаго нарушенія законовъ. Какъ мило здѣсь объяснялъ и какъ наивно говорилъ объ этомъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ по поводу дѣла Сластина, Сластинъ былъ сосланъ въ Сибирь генералъ-губернаторомъ изъ мѣстности, гдѣ было объявлено военное положеніе. Согласно пункту 17 ст. 19 военнаго положенія, генералъ-губернаторамъ не предоставлено права ссылать въ Сибирь, а только во внутреннія губерніи. Министръ внутреннихъ дѣлъ говоритъ о какомъ-то военномъ разграниченіи мѣстностей; онъ говоритъ: тамъ была война, а здѣсь войны не было. Для меня это чрезвычайно смутное разграниченіе, я его не понялъ, да врядъ ли и самъ товарищъ министра его понимаетъ. Гдѣ у него была война? Въ сумскомъ уѣздѣ не было войны, тамъ не было непріятеля, не было тамъ ни хунхузовъ, ни татаръ и никакой непріятель туда не заходилъ; западно-европейскія государства сидятъ себѣ тоже смирно. Откуда же онъ выдумалъ войну? Какъ онъ разграничивалъ мѣстности, гдѣ была война и гдѣ ея не было? Послѣ этихъ темныхъ разъясненій, которыя намъ даетъ г. Макаровъ, онъ, между прочимъ, докладываетъ, что сдѣлано распоряженіе генералъ-губернаторамъ о невысылкѣ въ Сибирь. Но мы спрашиваемъ, на какомъ основаніи генералъ-губернаторъ выслалъ? Какія основанія представлялись генералъ-губернаторомъ министерству? Какія приводились законы, и почему не возбуждено обвиненіе противъ генералъ-губернатора за нарушеніе законовъ? На это отвѣта не послѣдуетъ, потому что долженъ быть обвиняемымъ генералъ-губернаторъ, а не простой обыватель, крестьянинъ, съ которымъ можно не считаться и не церемониться, а засаживать его, куда угодно.

Далѣе, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, говоря о законѣ и о необходимости его исполнять, упустилъ изъ виду одно главное и очень цѣнное для насъ, обывателей, обстоятельство. Это—докладъ, который былъ представленъ графомъ Витте Государю 17 октября 1905 г. Въ этомъ докладѣ между прочимъ говорится о нижеслѣдующемъ, о чемъ, очевидно, забылъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ: объ утвержденіи свободы, объ установленіи гарантій свободы, о стремленіи къ устраненію исключительнаго положенія, о согласова-

ніи всѣхъ органовъ правительства и объ устраненіи репрессивныхъ мѣръ противъ дѣйствій, явно не угрожающихъ обществу и государству. Когда бывшій премьеръ докладывалъ объ этомъ Государю и изложилъ эти положенія, то Государемъ было написано: «принять къ руководству». Г. товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ и министры не приняли этого къ руководству, совершенно игнорировали, и послѣ 17 октября, послѣ этого доклада, усиленнымъ темпомъ начались не только ссылки и содержаніе подъ стражей, но даже разстрѣлы на совершенно незаконныхъ основаніяхъ, на основаніи инструкцій разныхъ г.г. генералъ-губернаторовъ, какъ Саранчевъ и т. п. Забылъ также товарищъ министра о манифестѣ 17 октября, о свободахъ и о томъ направленіи дѣятельности, какое приняло правительство тотчасъ же послѣ объявленія манифеста; забылъ о циркулярахъ, которые разсылались центральнымъ правительствомъ губернскимъ властямъ о томъ, чтобы губернскія власти согласовали свою дѣятельность, основанную на старыхъ законахъ, съ духомъ манифеста 17 октября, чтобы они примѣняли эти самые законы въ духѣ манифеста. Своевременно спросить товарища министра внутреннихъ дѣлъ,—въ духѣ ли манифеста 17 октября они примѣняютъ старые законы, о которыхъ они сами говорили? Я уже не останавливаюсь на томъ, что Государственная Дума въ своемъ отвѣтномъ адресѣ говорила объ этихъ беззаконіяхъ и осудила исключительные законы, на основаніи которыхъ примѣнялись ссылка и содержаніе подъ стражей.

Спрашивается, можетъ ли Государственная Дума послѣ этого признать дѣйствія министровъ закономѣрными? Я думаю, что едва ли найдется какой-нибудь матеріалъ для этого желательнаго для насъ термина «закономѣрность». Наши министры не захотѣли понять историческаго момента и съ тупою послѣдовательностью продолжали примѣнять отжившіе мертвые законы вопреки собственнымъ циркулярамъ, вопреки манифесту 17 октября, вопреки докладу графа Витте Государю и вопреки резолюціи, положенной Государемъ,—и въ этомъ мы видимъ незакономѣрность ихъ дѣйствій. Они продолжаютъ войну съ народомъ даже въ то время, когда уже изданы основные законы, которые тоже говорятъ о свободахъ; они игнорируютъ совершенно эти свободы и продолжаютъ дѣйствовать такъ, какъ будто бы не было этихъ основныхъ законовъ; они разорили цѣлую массу семействъ и цѣлые округи,—и въ этомъ мы находимъ ихъ незакономѣрныя дѣйствія. Стоитъ посмотрѣть, какія они даютъ объясненія, чтобы охарактеризовать и понять тотъ произволъ, въ которомъ мы теперь живемъ. Повѣтьевы съ 2 товарищами обвинялись въ подстрекательствѣ къ волненіямъ, каковыхъ, какъ говоритъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, не было. 7 марта ихъ высылаютъ, а 26 іюня особое совѣщаніе нашло, что они не могутъ быть уличены въ какихъ либо политическихъ дѣйствіяхъ или аграрныхъ проступкахъ, а что ихъ проступки ни болѣе, ни менѣе, какъ озорство; въ силу этого, по возвращеніи надъ ними установленъ полицейскій надзоръ. Почему же раньше этого не сдѣлали? Почему приказали сослать людей въ Сибирь, а затѣмъ особое совѣщаніе нашло, что можно приравнять ихъ проступокъ къ озорству, т. е. къ дѣянію, подсудному мировому суду, гдѣ самое большее наказаніе оказалось бы—арестъ на нѣсколько дней. Вмѣсто того, чтобы съ этого начать, они этимъ кончили, причинивъ страданія этимъ людямъ. Это служитъ доказательствомъ того, что вся ихъ дѣятельность направлена на причиненіе страданія и только страданія. Дальше, по дѣлу Желѣзновскихъ, Недригайлова и др. товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, между прочимъ, говоритъ, что они возвращены и ихъ дѣло вытребовано для пересмотра. Это послѣ того, какъ ихъ сослали, дѣло вытребовано для пересмотра. А Недригайловъ развѣ не находится въ Нарымскомъ краѣ? Въ добавленіе къ уже сказанному позвольте на минутку затруднить васъ чрезвычайно характерными данными, которыми располагаетъ комиссія по этому дѣлу. Когда производилось дознаніе агентами г. министра внутреннихъ дѣлъ, то даже ближайшее начальство въ селѣ—волостной старшина—ничего не подозрѣвалъ объ этомъ. Онъ случайно узнаетъ, что эти лица высланы въ Сибирь, поэтому явился въ слободу, чтобы навести справку. Онъ въ протоколѣ пишетъ: зная лично поименованныхъ крестьянъ, какъ людей честныхъ, трудолюбивыхъ и политически благо-

надежныхъ, не замѣшанныхъ въ аграрныхъ безпорядкахъ, онъ нашелъ необходимымъ провѣрить истинныя причины административной высылки. При опросѣ четырехъ лицъ, которыя сдѣлали доносъ, *они показали:* «*мы сказали* стражнику, что у Сергѣя Павлова есть револьверъ, а у Никифорова есть нагайка и они болтали въ деревнѣ, что на колядкѣ двухъ зарѣжуть. Въ эту ночь явились исправникъ и стражники, арестовали ихъ и они немедленно были отправлены; о двухъ другихъ лицахъ, мы не говорили никому ни звука и знаемъ ихъ за порядочныхъ людей, ни къ чему непричастныхъ; тѣмъ не менѣе и ихъ выслали. Затѣмъ, явился жандармъ, который допрашивалъ крестьянъ и крестьяне показали жандарму, что они будто поклялись кого то убить». Далѣе продолжаетъ старшина: «стоя на стражѣ интересовъ невинныхъ крестьянъ, и имѣя въ виду высылку такихъ то, я считалъ необходимымъ собрать эти свѣдѣнія, тѣмъ болѣе, что всѣ хозяева деревни Лысковки и сосѣднихъ деревень единогласно высказались въ защиту ихъ».

Позвольте спросить, какъ мы можемъ повѣрить тому матеріалу, о которомъ здѣсь такъ твердо и увѣренно говоритъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ? Можемъ ли мы быть спокойными за тотъ матеріалъ, которымъ онъ располагаетъ? Нѣтъ. Когда Государственная Дума разсмотритъ сама этотъ матеріалъ, когда она разберетъ его, тогда она скажетъ, правильно ли вы поступили, господа, или поступили произвольно. Вѣдь незакономѣрность дѣйствій характеризуется, главнымъ образомъ, и въ особенности участіемъ этого произвола.

Теперь дальше. Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ говоритъ, что общеопасныя дѣянія, за которыя полагается административная высылка и взысканія, не совпадаютъ съ преступленіями, и приводитъ въ примѣръ подстрекательство. Я хотѣлъ бы знать, найдетъ ли товарищъ министра хотя бы одинъ примѣръ, который не былъ бы предусмотрѣнъ въ уложеніи о наказаніяхъ, или уголовномъ уложеніи, или въ уставѣ о наказаніяхъ? Этими тремя уголовными кодексами предусматривается всякое дѣйствіе, которое является такъ или иначе враждебнымъ государственному строю, общественному порядку или отдѣльнымъ частнымъ лицамъ,—вообще, государственной жизни. Только въ этихъ кодексахъ заключаются всѣ преступленія, за которыя можетъ быть предпринято какое либо взысканіе. Нѣтъ указанія на преступленіе—не можетъ быть и наказанія. Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ не найдетъ такого примѣра, который не отыскался бы въ уставѣ о наказаніяхъ, въ уголовномъ уложеніи или уложеніи о наказаніяхъ. «Мы, говоритъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, сослали 1,263 человѣка». 1263 человѣка было сослано, а половина возвращена. На какомъ основаніи эта половина была возвращена? Развѣ министерство получило какія либо новыя данныя, какія либо новыя свѣдѣнія? Развѣ оно производило какія либо дополнительныя дознанія? Вовсе нѣтъ. По дѣлу Фогельсона мы видимъ, что его освободили потому, что онъ просилъ; вслѣдствіе его только просьбы ссылка была отмѣнена. Затѣмъ, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ приводитъ цѣлый рядъ примѣровъ, что ссылка отмѣнялась по просьбѣ или болѣзненному состоянію. Обращали вниманіе на болѣзненное состояніе не тогда, когда сажали человѣка въ тюрьму, а уже тогда, когда онъ достаточно изстрадался, когда онъ совершенно разоренъ, когда пріобрѣлъ неизлечимую болѣзнь, тогда то особое совѣщаніе изволило пересмотрѣть дѣло и нашло нужнымъ возвратить изъ ссылки. Эта похвальба развѣ не служитъ самымъ лучшимъ доказательствомъ беззаконія и произвола? При тѣхъ же данныхъ и не имѣя новыхъ, они черезъ небольшой промежутокъ времени возвратили этихъ людей. Они должны возвратить всѣхъ, кого сослали, потому что то, что они сдѣлали, есть такое же преступленіе, какъ и то, что они сидятъ на этихъ скамьяхъ *(аплодисменты)*.

Савельевъ (г. Нижній Новгородъ). Господа члены Государственной Думы. Вы слышали здѣсь лѣтопись поистинѣ самыхъ ужасныхъ происшествій въ нашей родинѣ, лѣтопись, начертанную рукой товарища министра внутреннихъ дѣлъ вслѣдствіе запросовъ Государственной Думы. Я говорю, что лѣтопись эта начертана именно имъ, потому что изъ его объясненій именно и уясняется вся та полнота безправія, которую переживаетъ Россія, всѣ тѣ ужасы, которые въ ней происходятъ. Масса описаній различныхъ дѣлъ прошла передъ на-

шими глазами; изъ этихъ дѣлъ видны и ссылки и тюремныя заключенія и разнаго рода убійства стражниками разныхъ лицъ. Мы видѣли также, что много дѣлъ возбуждено по ошибкѣ, что, послѣ того, какъ онѣ были вновь разсмотрѣны, послѣ запросовъ нашихъ, послѣ тщательнаго разслѣдованія, оказалось, что это были ошибки, что надо было измѣнить: вмѣсто высылки куда то въ Нарымскій край или еще куда нибудь дальше, оказалось, можно было отдать просто подъ надзоръ полиціи и т. п. Отчего все это происходитъ? Дѣло въ томъ, что въ 1905 году былъ выработанъ весьма, правду сказать, несовершенный законъ, въ дополненіе къ 1035 статьѣ устава уголовнаго судопроизводства, которымъ предполагалось всѣ политическія дѣла производить черезъ судебнаго слѣдователя при ближайшемъ участіи судебной власти и затѣмъ отдавать обвиняемаго подъ судъ на основаніи новаго уголовнаго уложенія, какъ извѣстно, нѣсколько болѣе мягкаго, хотя въ то же время, по отношенію къ этимъ дѣламъ, чрезвычайно несправедливаго, какъ и старое уголовное уложеніе. Я говорю, что оно все-таки несправедливо именно своей суровостью. Для тѣхъ, которые привлекаются къ обвиненію по какимъ либо политическимъ дѣламъ, кары—каторга и т. п. Когда этотъ законъ вышелъ, я, будучи по разнымъ своимъ частнымъ обстоятельствамъ въ такомъ печальномъ положеніи, что надо было обратиться лично къ бывшему министру внутреннихъ дѣлъ В. К. Плеве съ указаніемъ на эту сторону новаго закона, получилъ объясненіе, что какъ бы суровъ законъ ни былъ, все-таки это законъ, все-таки это судъ, и никогда уже административныя разслѣдованія примѣняться не будутъ, а будетъ примѣняться именно этотъ законъ. Затѣмъ, когда мнѣ пришлось по этому же дѣлу выяснять положеніе уже въ другомъ учрежденіи, а именно въ департаментѣ государственной полиціи, то, къ удивленію своему, я получилъ отъ одного, правда, изъ второстепенныхъ чиновъ, такое разъясненіе, что тутъ все-таки есть какая-то статейка, въ силу которой возможно произвести дѣло административнымъ порядкомъ: можетъ случиться такъ, что для суда недостаточно доказательствъ, а у насъ достаточно; этимъ мы можемъ воспользоваться и можемъ человѣка упечь куда угодно. Видите, какой ходъ дѣла получился. Дальше, мы здѣсь слышали цѣлый рядъ ссылокъ на 34-ю и разныя другія статьи положенія объ усиленной охранѣ. Что это значитъ? Что такое эта усиленная охрана? Это значитъ, что по произволу администраціи можетъ быть высланъ кто угодно и куда угодно. Провѣрка старая, не та судебная провѣрка, которая полагалась по новому закону. Старая провѣрка производилась въ особомъ совѣщаніи, которое съ изданіемъ этого закона должно было быть уничтожено. Особое совѣщаніе, о которомъ здѣсь говорилось, тогда было при министерствѣ юстиціи, теперь оно, повидимому, при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, но провѣрка дѣлъ идетъ тоже по чисто бумажнымъ формальнымъ основаніямъ. Въ силу этого порядка, человѣкъ удалялся куда угодно, и при томъ человѣкъ иногда не какъ преступный, а просто какъ вредный. Для кого? Можетъ быть, вредный для одной только мѣстной администраціи или, какъ, напримѣръ, въ послѣднее время случалось, для выборнаго, положимъ, дѣла. Такимъ образомъ, достаточно было объявить на усиленной или чрезвычайной охранѣ разныя мѣстности Россіи, чтобы совершенно упразднить всякій законъ, дать въ руки администраціи такую власть, что она по своему произволу можетъ дѣлать все, что ей угодно.

Правда, намъ здѣсь указывалось, что существуетъ провѣрка, но изъ этого самаго объясненія товарища министра мы видимъ, что была уже провѣрка, и было постановленіе министра внутреннихъ дѣлъ, и все, что было нужно, сдѣлано, а послѣ другой еще провѣрки, уже въ силу запроса Думы, оказывается, что и ссылать не нужно. Такимъ образомъ, господа, я прежде всего утверждаю, что Россія управляется въ этомъ отношеніи полнымъ произволомъ административныхъ властей и мѣстныхъ, и центральныхъ. Но я утверждаю еще и то, что, помимо этого управленія, въ Россіи по произволу административныхъ властей и по желанію ихъ можетъ быть фальсифицировано и общественное мнѣніе. Я имѣю основаніе утверждать по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, что тѣ восторги, которые проявило, якобы, населеніе по объявленіи японской войны, вызывались искусственно. Я знаю, когда проявленіе этихъ восторговъ дошло до невозможнаго, когда на улицахъ стало невозможно человѣку пройти, когда заставляли кричать, Богъ знаетъ что, и сбивали

шляпы; когда по этому поводу было выражено мною возмущеніе, мнѣ дано было объясненіе: «*Что же дѣлать? Такой предводитель шайки попался, такой-де неумѣлый*». Помните, господа, что когда дѣйствительно все это дѣло дошло до невозможнаго, то разомъ, на другой же день, всѣ эти восторги сразу прекратились. Вѣдь восторга нельзя прекратить разомъ, на другой день, если онъ есть въ сердцѣ; а если дѣло дошло до невозможнаго, достаточно было сообщить циркулярно объ ихъ прекращеніи. Я имѣю также свѣдѣнія какъ устраиваются и прекращаются погромы; напримѣръ, когда мнѣ стало извѣстно въ одномъ частномъ случаѣ о готовящемся погромѣ, и я, по своей должности, постарался его предотвратить, то совершенно достаточно было одного заявленія лица, власть имѣющаго, чтобы этотъ погромъ не состоялся, и мнѣ даже предлагали: «А можетъ быть вамъ угодно, чтобы подстрекателя посадили подъ арестъ»? Но этого мнѣ было не нужно, онъ остался на свободѣ, но и погрома не было.

Я хочу констатировать два положенія: то, что Россія управляется не на твердомъ основаніи законовъ, какъ бы слѣдовало, въ особенности послѣ манифеста 17 октября, и то, что въ Россіи искусственно создается извѣстное общественное мнѣніе.

Г. товарищъ министра указываетъ, что Высочайшій манифестъ 17 октября, собственно говоря, какъ бы ничего не измѣняетъ, что и положеніе объ усиленной охранѣ и все дальнѣйшее изъ него вытекающее, все это манифестомъ 17 октября еще не поколеблено. Однако, въ этомъ манифестѣ ясно выражено, какую жизнь должна воспріять Россія въ будущемъ: она должна управляться не произволомъ, а на твердомъ основаніи законовъ, законы же должны издаваться по согласію съ народными представителями. Таковъ духъ этого весьма знаменательнаго законодательнаго акта и этому знаменательному акту не соотвѣтствуетъ тотъ произволъ, который, говорю я, царитъ у насъ, и поэтому я съ мнѣніемъ товарища министра въ этомъ отношеніи совершенно согласиться не могу. Конечно, тутъ проводится еще мысль тѣмъ же лицомъ, что будутъ приняты всевозможныя мѣры къ тому, чтобы злоупотребленій не было. Охотно вѣрю тому. Вѣрю въ то, что и министръ внутреннихъ дѣлъ, и ближайшій помощникъ его, товарищъ министра, воодушевлены лучшими намѣреніями, что они желаютъ предотвратить всевозможныя несправедливости. Но я спрашиваю, не значитъ ли это гоняться за мухой съ обухомъ? Можно ли предотвратить каждый частный случай, влекущій вредныя послѣдствія? Какъ бы ни былъ добросовѣстенъ человѣкъ, онъ этого сдѣлать не можетъ.

Когда-то, въ сороковыхъ годахъ, былъ споръ въ высшихъ сферахъ относительно административнаго управленія; этотъ споръ заключался въ томъ, что нужно для того, чтобы жизнь страны шла правильно: люди или учрежденія? Извѣстная часть лицъ, высоко стоящихъ, въ то время утверждала, что нужны люди: «хорошій человѣкъ, вотъ это важно, а учрежденіе, будь оно представительное или абсолютное,—это ничего не значитъ». Другіе, напротивъ, утверждали, что важны учрежденія, что не въ людяхъ дѣло, а въ учрежденіяхъ; что если учрежденія правильны и хороши, хорошо контролируется ихъ дѣятельность, тогда и дурной человѣкъ въ этихъ учрежденіяхъ силой вещей и обстоятельствъ будетъ поступать хорошо, именно потому, что онъ такъ поставленъ. Если мы примѣнимъ этотъ послѣдній принципъ къ настоящему нашему положенію, то мы должны придти къ заключенію, что надобно создать хорошія учрежденія и хорошее управленіе въ Россіи. Важно не то, что у насъ хорошій министръ, честный человѣкъ, а то, что этотъ министръ дѣйствуетъ въ духѣ учрежденія, которое теперь поставлено во главѣ законодательства и направляетъ законодательную дѣятельность въ Россіи. Отсюда тотъ выводъ, прямой и естественный, что дѣло пойдетъ хорошо только тогда, когда, дѣйствительно, министерства будутъ согласоваться съ тѣмъ общимъ направленіемъ, которое существуетъ въ Государственной Думѣ, какъ представительницѣ народа, и не ранѣе того. Поэтому, конечно, нужна эта перемѣна, рѣчь о которой уже нѣсколько разъ здѣсь возбуждалась. Нужно, чтобы бюрократическое министерство смѣнилось и сдѣлалось министерствомъ, близкимъ къ нашему представительному учрежденію. Безъ этого ничего не будетъ (*аплодисменты*).

Предсѣдатель. Предложено прекратить за-

пись ораторовъ по данному предмету. Одно лицо можетъ высказаться противъ.

Голосъ. Сколько ораторовъ?

Предсѣдатель. Записано 24 оратора. Никто не возражаетъ? Въ такомъ случаѣ сдѣланное предложеніе ставлю на баллотировку. Кто принимаетъ предложеніе о прекращеніи записи ораторовъ, тотъ сидитъ; кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Принято. Запись прекращена. Затѣмъ до 6-ти часовъ остается 5 минутъ. Слово принадлежитъ Винаверу.

Винаверъ (г. С.-Петербургъ). Г. министръ юстиціи въ послѣднемъ засѣданіи изобразилъ съ нѣкоторымъ юморомъ сцену пропажи одного закона. Оказалось, что въ теченіе 40 лѣтъ законъ былъ забытъ, и когда затѣмъ онъ былъ обнаруженъ, случился переполохъ прежде всего въ тюремномъ вѣдомствѣ; затѣмъ переполохъ перешелъ въ область прокуратуры. Прокуроръ поспѣшилъ все таки прекратить дѣйствіе этого вновь обнаруженнаго закона, а когда дѣло дошло до Сената, то Сенатъ оказался въ недоумѣніи и обратился къ общему собранію съ вопросомъ, куда дѣть вновь найденный законъ. Министръ юстиціи объясняетъ это особое приключеніе тѣмъ, что законъ, не соотвѣтствующій политическому режиму, хирѣетъ. Онъ тутъ же прибавляетъ, что министръ юстиціи съ большой галантностью съ своей стороны принялъ немедленно мѣры къ тому, чтобы законъ забытый былъ водворенъ на свое мѣсто. И казалось бы, слѣдовательно, нѣтъ болѣе противорѣчій между хирѣвшимъ закономъ и режимомъ. Выборъ, казалось бы, сдѣланъ: будетъ законъ и не будетъ того режима, при которомъ онъ не могъ жить. Но сегодня явился сюда во всемъ своемъ вооруженіи тотъ самый политическій режимъ, который не далъ жить закону. Я думаю, выслушавъ то, что намъ сегодня объяснялъ министръ внутреннихъ дѣлъ, вы поймете, что тамъ, гдѣ проносится столь легкомысленно смерчъ произвола, никакому закону житья быть не можетъ. И мечты и воздыханія о воскрешеніи закона тутъ напрасны. Въ самомъ дѣлѣ, Вы слышали не только защиту формальнаго примѣненія закона, но и идеологію того закона, который содержится въ положеніи объ усиленной охранѣ. Г. товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ нашелъ оправданіе для этого закона въ томъ, что существуютъ общеопасныя дѣянія, которыхъ не успѣли внести въ уголовные законы, и что существуютъ люди, которые на судѣ несклонны показывать правду и для которыхъ вмѣсто суда нужно выдумать другое учрежденіе, болѣе сильно дѣйствующее на ихъ чувство правдивости. Господа, мнѣ было страшно слушать эти слова и особенно страшно тогда, когда я вспоминалъ, что тому закону, на защиту котораго явился въ Россійскую Государственную Думу товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, написалъ смертный приговоръ не кто иной, какъ предшественникъ нынѣшняго министра внутреннихъ дѣлъ— министръ Дурново. И то, что было осуждаемо министромъ Дурново два года тому назадъ, находитъ защитника при конституціонномъ режимѣ, въ лицѣ его замѣстителя! Болѣе страшнаго сопоставленія я не могу и вообразить. Бывшій министръ Дурново, два года тому назадъ, когда вопросъ обсуждался въ комитетѣ министровъ, говорилъ: «такой образъ дѣйствій администраціи, при которомъ ни одинъ изъ мѣстныхъ обывателей не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что онъ обезпеченъ отъ производства обыска или заключенія его подъ арестъ безъ видимой подачи съ его стороны какого-либо къ тому повода, не можетъ не поселять смуты въ умахъ, а обыски такого рода, при которыхъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ не дается обнаружить сколько нибудь существенныхъ, съ точки зрѣнія полицейскаго розыска, данныхъ, искусственно поддерживаютъ въ обществѣ глухое раздраженіе противъ распоряженій правительственныхъ властей, столь вредно отзывающееся на общемъ настроеніи». Дальше въ докладѣ комитета министровъ говорится, что, по убѣжденію сенатора Дурново, «въ общегосударственныхъ видахъ представлялось бы желательнымъ если не совсѣмъ вычеркнуть высылку изъ списка карательныхъ мѣръ, то по крайней мѣрѣ всемѣрно ограничить ея примѣненіе». Дурново наконецъ такъ аттестуетъ случаи примѣненія охраны: «администрація примѣняетъ эту мѣру не только къ лицамъ, политически неблагонадежнымъ, но и вообще къ такимъ обывателямъ, поведеніе которыхъ, по мнѣнію начальства, нарушало спокойное теченіе общественной жизни». Вы видите, даже Дурново не находилъ тѣхъ оправданій для исключительныхъ законовъ,

которыя находитъ нынѣшній министръ. Въ чемъ состоятъ эти оправданія? Существуютъ, оказывается, общеопасныя дѣянія, даже не преступленія (это слово не прошло черезъ уста министра), а именно «дѣянія», и существуютъ аресты и высылки, не имѣющія карательнаго характера. И вотъ къ этимъ непреступнымъ дѣяніямъ примѣняются некарательныя высылки и некарательные аресты. Это весьма красиво сказано. Человѣка арестуютъ, высылаютъ, и въ утѣшеніе ему говорятъ: эта ссылка вѣдь не имѣетъ карательнаго характера; ты не совершилъ преступленія, но ты совершилъ дѣяніе. При режимѣ настоящаго министра создается порядокъ,—и онъ объявляется нормальнымъ,—что существуютъ не только преступленія, но и особыя «дѣянія», не только высылка и арестъ, какъ карательная мѣра, но просто высылка и просто арестъ, и успокоенный этою теоріею обыватель отправляется въ настоящую ссылку, засаживается въ настоящія тюрьмы. Я думаю, что ставить страну въ положеніе, при которомъ возможенъ такой режимъ, и публично расписываться въ томъ, что это режимъ, которымъ не только держится министерство, но который признается нормальнымъ,—это значитъ подтвердить, что власть распалась, ибо она не понимаетъ, что гражданское общество не можетъ жить при томъ условіи, что наказываются люди, не совершившіе преступленія. Мало того: когда спрашиваютъ товарища министра: гдѣ же примѣры этихъ общеопасныхъ дѣяній, которыя не являются преступленіями?—онъ приводитъ не безъ смущенія одинъ примѣръ: это подстрекательство къ погромамъ. По справкѣ оказывается, что даже въ этомъ, сдѣланномъ смущеннымъ голосомъ, разъясненіи кроется, по меньшей мѣрѣ, недоразумѣніе съ закономъ. У насъ караются изо дня въ день общимъ порядкомъ тѣ самыя дѣянія, о которыхъ говорилъ министръ внутреннихъ дѣлъ. Пресловутая 129 статья, по которой, если я не ошибаюсь, значительная часть изъ присутствующихъ имѣла счастье привлекаться къ суду, гласитъ, что «виновный въ произнесеніи или чтеніи, публично, а также въ распространеніи рѣчи или сочиненія, возбуждающихъ къ учиненію бунтовщическаго дѣйствія, къ ниспроверженію строя, къ неповиновенію или противодѣйствію закону или къ учиненію тяжкаго, кромѣ указанныхъ, преступленія наказывается уголовнымъ судомъ». А слѣдующая статья (130) говоритъ, что караются уголовнымъ судомъ виновные въ распространеніи, даже непублично, возбуждающихъ ученій или сужденій. Слѣдовательно, нѣтъ той категоріи вредныхъ, съ общегосударственной точки зрѣнія, дѣяній, за которыя власть, желающая поступить по закону, не боящаяся дневнаго свѣта суда, не могла бы привлекать гражданъ къ отвѣтственности. Но этого мало. Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ говоритъ будто бы есть такія общеопасныя дѣянія, и именно подстрекательство къ погрому, и что за эти дѣянія необходимо привлекать, какъ выразился товарищъ министра, «въ порядкѣ возбужденія переписки по охранѣ». Я хотѣлъ бы спросить товарища министра внутреннихъ дѣлъ: если онъ находитъ, что въ этомъ именно порядкѣ нужно привлекать лицъ, подстрекающихъ къ погрому, то возбуждена ли имъ переписка по охранѣ противъ д. с. с. Лаврова и д. с. с. Рачковскаго? Я думаю, этотъ простой вопросъ достаточно выясняетъ, что не въ сторону общеопасныхъ дѣяній направляются стрѣлы министерства внутреннихъ дѣлъ. То, что вы здѣсь слышали, очень рѣзко и ярко характеризуетъ направленіе, по которому эти стрѣлы посылаются. Запросы были обращены такіе: отчего такіе-то содержатся въ тюрьмѣ безъ предъявленія обвиненія? отчего такіе-то были высланы безъ предъявленія обвиненія? Что же, министръ внутреннихъ дѣлъ не понималъ развѣ, что мы здѣсь интересуемся тѣмъ, за что собственно примѣняется кара, какой видъ общеопасной дѣятельности вмѣняется каждому изъ этихъ лицъ по существу? Вѣдь насъ не интересовали повторенныя 50 разъ ссылки на 33-ю и 34-ю статьи, которыя какъ градины сыпались изъ устъ товарища министра. Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ является и говоритъ, что этотъ сосланъ по 33-ей ст., а тотъ заключенъ по 34-й ст. Развѣ это значитъ давать разъясненіе о закономѣрности? Когда же, какъ бы невзначай, иногда въ рѣчи товарища министра внутреннихъ дѣлъ появлялись вскользь замѣчанія о винѣ сосланныхъ и арестованныхъ, то вы слышали, что такого-то замѣтили въ агитаціи, такой-то имѣлъ литературу, такой-то читалъ рѣчь въ собраніи, и всѣ эти лица были изъ кате-

горіи земскихъ врачей, учителей, людей, состоящихъ на земской службѣ. Въ этихъ общихъ выраженіяхъ, съ указаніемъ, что всѣ дѣйствовали враждебно существующему строю, и заключается весь отвѣтъ. Если г. товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ никакихъ свѣдѣній кромѣ этихъ общихъ фразъ не имѣетъ, то по какому праву онъ отвѣчаетъ, что все это было сдѣлано правильно? А если есть такія свѣдѣнія, то почему онъ ихъ не заявляетъ? Мы понимаемъ, что разумѣется подъ агитаціей противъ существующаго строя *(обращаясь къ министерской скамьѣ)*: мы глубоко убѣждены, что вы наказываете людей, — если это можно назвать государственнымъ терминомъ «наказаніе»—за борьбу не съ существующимъ конституціоннымъ строемъ, а съ тѣмъ, что вы считаете строемъ существующимъ, съ тѣмъ, противъ чего мы боремся, и ради чего, ради разрушенія чего мы собрались сюда... *(аплодисменты)*.

Въ отвѣтахъ г. товарища министра внутреннихъ дѣлъ есть еще одна странность, приводящая меня въ изумленіе. Оказывается, что рѣшенія особаго совѣщанія, которымъ отмѣнены и смягчены кары, состоялись какъ разъ послѣ нашихъ запросовъ,—въ промежутокъ между временемъ, когда сдѣланъ запросъ, и сегодняшнимъ днемъ. Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ говорилъ о томъ, что во многихъ случаяхъ ссылки и аресты замѣнены негласнымъ надзоромъ. Я каждый разъ съ жадностью слѣдилъ за тѣмъ, когда же это было сдѣлано, не было ли это сдѣлано въ промежутокъ времени между возникновеніемъ запроса и нынѣшнимъ днемъ. И, дѣйствительно, въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ указывалъ дату, она всегда сводилась къ іюню мѣсяцу нынѣшняго года. Оказывается, что людей ссылали, заключали въ тюрьмы и, послѣ того какъ запросъ былъ нами сдѣланъ, особое совѣщаніе разсматривало его и нашло, что тутъ ничего нѣтъ такого, за что слѣдуетъ тюрьма или ссылка, и что можно замѣнить тюрьму и ссылку въ Нарымскій край гласнымъ надзоромъ. Напримѣръ, по запросу за № 4-й о дѣлѣ Суздальцева, г. товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ заявилъ, что 26 іюня высылка замѣнена ему гласнымъ надзоромъ. По запросу № 21 сказано: 5 іюня особое совѣщаніе нашло, что тюрьма или высылка оказались неправильными. По запросу за № 10 о высылкѣ Кузьминыхъ оказывается слѣдующее: 26 апрѣля человѣкъ ссылается на три года, а 13 іюня не найдено было ничего преступнаго, и особое совѣщаніе нашло возможнымъ замѣнить высылку гласнымъ надзоромъ. Тутъ было еще болѣе цѣнное открытіе: оказывается, что г. министръ внутреннихъ дѣлъ находитъ совершенно нормальнымъ, что человѣка предаютъ слѣдствію въ общемъ порядкѣ и рядомъ съ этимъ не прекращается то слѣдствіе, которое они ведутъ, какъ выражается товарищъ министра, «въ неформальномъ порядкѣ». По дѣлу объ архитекторѣ Титовѣ г. министръ внутреннихъ дѣлъ заявилъ, что велось формальное слѣдствіе; это слѣдствіе не привело ни къ какимъ результатамъ: дѣло дошло до слѣдователя, и слѣдователь не нашелъ достаточныхъ основаній для задержанія. Но этого, какъ оказывается, недостаточно для прекращенія второго дѣла, которое товарищъ министра именуетъ перепиской по охранѣ. И человѣкъ, противъ котораго не нашла уликъ слѣдственная власть, продолжаетъ сидѣть въ тюрьмѣ до тѣхъ поръ, пока не рѣшитъ его участи другое, очевидно, болѣе высокаго качества потаенное слѣдствіе. А затѣмъ, совершила свой кругъ переписка по охранѣ; оказалось, что ничего преступнаго нѣтъ, и тогда только человѣка выпускаютъ. Господа, если даже допустить, что можетъ быть вводимо положеніе объ усиленной или чрезвычайной охранѣ, если имѣется какое либо оправданіе для него въ чрезвычайныхъ случаяхъ, то вѣдь единственное обоснованіе этого есть скорость, спѣшность производства и необходимость, не доводя до сложной процедуры нормальнаго слѣдствія, принять экстраординарныя мѣры. Но мыслимъ ли такой порядокъ управленія, при которомъ одно и то же лицо судится одновременно въ двухъ инстанціяхъ? при которомъ нормальная инстанція прекращаетъ дознаніе, а ненормальная считаетъ, что она обязана довести до конца слѣдствіе, не довѣряя слѣдственной власти? Г. товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ упоминалъ здѣсь много разъ объ особомъ совѣщаніи и казалось, что это особое совѣщаніе есть инстанція, которая можетъ въ самомъ дѣлѣ внести нѣчто болѣе авторитетное, чѣмъ мѣстныя власти, въ

разрѣшеніе дѣла. Это особое совѣщаніе состоитъ подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ и засѣдаетъ въ Петербургѣ, причемъ тотъ же авторитетъ въ дѣлахъ охраны, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ Дурново, когда обсуждался этотъ вопросъ въ комитетѣ министровъ, указалъ, что особое совѣщаніе не можетъ рѣшать этихъ дѣлъ правильно, «ибо ему приходится считаться съ мнѣніемъ представителей мѣстной администраціи, обыкновенно заявляющихъ, что они не ручаются за сохраненіе общественнаго спокойствія ввѣреннаго имъ края, если особое совѣщаніе не утвердитъ ихъ предложеній». Стоитъ ли говорить послѣ этого объ особомъ совѣщаніи. Всякій сатрапъ заявляетъ: если вы не утвердите моего предложенія, то я не ручаюсь за спокойствіе края, и особое совѣщаніе, естественно, утверждаетъ. Не ясно ли, что это чистѣйшая фикція, засѣдающая подъ предсѣдательствомъ г. товарища министра внутреннихъ дѣлъ? Этотъ аттестатъ выданъ ему, какъ вы видѣли, большимъ знатокомъ и цѣнителемъ—въ словахъ, которыя я только что прочиталъ.

Я уже указывалъ на то, что министръ внутреннихъ дѣлъ считаетъ возможнымъ не только примѣнять этотъ законъ, но и оправдывать его существованіе. Онъ говорилъ объ общеопасности преступленій во-1-хъ, а во-2-хъ, о людяхъ, которые не могутъ говорить правды на судѣ, а говорятъ искренно въ другихъ учрежденіяхъ. Да, если бы въ самомъ дѣлѣ допустить, что существуетъ порядокъ, при которомъ власть караетъ за дѣянія караемыя, хотя и не предусмотрѣнныя уголовнымъ закономъ, что существуетъ порядокъ, при которомъ власть поощряетъ довѣріе, оказываемое инстанціи, негласно дѣйствующей, и не поощряетъ довѣрія судебной инстанціи,—тогда понятно, почему законъ могъ быть забытъ. Если онъ не былъ бы забытъ случайно, онъ былъ бы, будьте увѣрены, въ эту эпоху отмѣненъ. Благо тѣмъ законамъ, которые забыты при дѣйствіи такого режима; они, можетъ быть, доживутъ до лучшихъ дней, и тогда ихъ будутъ исполнять. Ибо тѣ законы, о которыхъ не забыли, систематически душились *(аплодисменты)*. Министръ юстиціи, когда говорилъ о забытыхъ законахъ, долженъ былъ бы вспомнить, что, при дѣйствіи законовъ, которыхъ не забыли, сдѣлалось съ нашими судами, когда дѣло дошло до того, что можно здѣсь, съ этой каѳедры, представителю власти топтать въ грязь высокое довѣріе къ независимому суду, игриво мириться съ недовѣріемъ къ суду и даже идти навстрѣчу такому порядку, при которомъ люди рады идти не на судъ, а въ какое-то таинственное подземелье, откуда у нихъ выпытываютъ показанія. Это оскорбленіе тѣхъ самыхъ священныхъ завѣтовъ, о которыхъ такъ громогласно говорилъ министръ юстиціи (*голоса:* браво! браво! *аплодисменты* центра и лѣвой). Таковъ законъ, защищаемый министромъ внутреннихъ дѣлъ. Оказывается однако, что даже тотъ законъ, которому и наименованіе закона не приличествуетъ, недостаточенъ; и его еще обходятъ во всѣхъ смыслахъ, и министръ внутреннихъ дѣлъ это оправдываетъ.

Онъ началъ свою рѣчь съ дѣла о заключенныхъ въ Петербургѣ. Оказывается, 21 лицо были раньше перечислены за министромъ внутреннихъ дѣлъ; вы знаете, какая цѣна этому перечисленію: она дѣлается въ четверть часа, но я на этомъ останавливаться не буду. Ибо 6 человѣкъ все-таки были продержаны болѣе срока. Что же сказано намъ по поводу этихъ 6 человѣкъ? По поводу этихъ 6 человѣкъ министръ сказалъ буквально, что въ дѣйствіяхъ градоначальника также онъ не усматриваетъ ничего незакономѣрнаго. Что же это—просто говорится, лишь бы что нибудь сказать? Законъ говоритъ, что это незакономѣрно, а министръ говоритъ: фактъ на лицо, а все-таки не считаю его незакономѣрнымъ. Очевидно, мы говоримъ на разныхъ языкахъ. Далѣе, когда говорятъ, что и при военномъ положеніи губернаторъ не имѣлъ права высылать въ Сибирь, товарищъ министра заявляетъ, что при военномъ положеніи существуютъ губерніи, занятыя воинствующими державами, но существуютъ и мирныя внутреннія губерніи, а у насъ такое несчастное положеніе, что всѣ внутреннія мѣста наполнены врагами, и нѣтъ мирнаго уголка, куда можно было бы посылать этихъ несчастныхъ ссыльныхъ; вся страна представляетъ сѣть военныхъ лагерей, и потому приходится прибѣгать къ такимъ блаженнымъ мѣстамъ, какъ Сибирь, гдѣ все еще находятся мирные уютные уголки, гдѣ еще не существуетъ такихъ сплошныхъ очаговъ войны, какъ въ Россій-

ской имперіи *(смѣхъ)*. Господа народные представители! Законъ, о которомъ мы говоримъ, самъ по себѣ таковъ, что поддержка его съ этой трибуны является отрицаніемъ со стороны министерства всякаго принципа законности. Министръ, который полагаетъ, что можно при какихъ бы то ни было условіяхъ объявить съ этой трибуны народнымъ представителямъ, что существуютъ дѣянія, которыя подлежатъ наказанію не по законамъ, ими постановляемымъ, а по чьему-то безконтрольному усмотрѣнію, что существуютъ какія-то учрежденія, въ которыхъ показанія, даваемыя обвиняемыми, достовѣрнѣе, чѣмъ въ судѣ—люди, которые это удостовѣряютъ, доказываютъ, что они неспособны управлять не только конституціонной страной, но и никакимъ гражданскимъ обществомъ. Я убѣжденъ, что ни одинъ законъ не будетъ забытъ только тогда, когда будутъ забыты тѣ, которые такъ смѣло его топчутъ *(продолжительные аплодисменты всей Думы)*.

О порядкѣ дня.

Предсѣдатель. 6 часовъ прошло. По правиламъ слѣдуетъ прекратить пренія по данному предмету, если по этому поводу не будутъ сдѣланы иныя предложенія.

Голоса. Надо продолжать.

Пересвѣтъ-Солтанъ (Витебская губ.). Я предлагаю продолжать сужденія по настоящему вопросу до 7 часовъ, а срочные запросы разсмотрѣть послѣ 7 часовъ.

Предсѣдатель. Долженъ сообщить фактическую справку. Отъ пятницы осталось два срочныхъ запроса, да сегодня поступило еще 8, итого 10.

Голоса. Время запросовъ. Просимъ обратиться къ запросамъ.

Предсѣдатель. Сдѣлано предложеніе о томъ, чтобы продолжать пренія по данному предмету до 7 ч., а спѣшные запросы начать слушать въ 7 часовъ. Кто поддерживаетъ это предложеніе, сидитъ; кто возражаетъ, встаетъ. Большинство встало. Предложеніе отвергнуто.

Заявленія о запросахъ.

Предсѣдатель. Поступили запросы, подлежащіе передачѣ въ комиссію; всего въ комиссію передается 9 запросовъ. Затѣмъ не угодно ли приступить къ слушанію спѣшныхъ запросовъ.

Секретарь Государственной Думы. Заявленіе о запросѣ № 344 *(читаетъ)*: «Жители желѣзнодорожной станціи Унеча Суражскаго уѣзда, Черниговской губ., Яковъ Давидовъ Деркачъ и жена его Ривка Деркачъ обратились къ члену Государственной Думы Муханову съ просьбою о содѣйствіи по дѣлу дочери ихъ Сары Деркачъ, которая, по словамъ ихъ, 8 мая с. г. невинно приговорена въ Одессѣ къ смертной казни, какъ анархистка-убійца; причемъ они указываютъ, что раненый племянникъ магазиновладѣльца Левинъ не призналъ ее за лицо, совершившее преступленіе, а судъ постановилъ ходатайствовать объ отмѣнѣ приговора о смертной казни. Свою просьбу Яковъ и Ривка Деркачъ объясняютъ тѣмъ, что до сихъ поръ ничего неизвѣстно о послѣдствіяхъ ходатайства суда.

«Въ виду изложеннаго нижеподписавшіеся просятъ Государственную Думу сдѣлать запросъ военному министру:

«1) извѣстенъ ли ему приговоръ о смертной казни Сары Деркачъ? и

«2) имѣетъ ли министръ намѣреніе принять мѣры къ пріостановленію исполненія этого смертнаго приговора?

«1) А. Мухановъ, 2) Шрагъ, 3) И. Тарасенко, 4) Щепкинъ, 5) Д. Протопоповъ, 6) Ѳ. Бусловъ, 7) А. Аладьинъ, 8) В. Кузьминъ-Караваевъ, 9) Ив. Корсаковъ, 10) Л. Петражицкій, 11) П. Новгородцевъ, 12) В. Долженковъ, 13) Ледницкій, 14) Влад. Набоковъ, 15) М. Винаверъ, 16) И. Петрункевичъ, 17) А. фонъ-Рутценъ, 18) Шольпъ, 19) П. Крыловъ, 20) И. Алексинскій, 21) М. Квасковъ, 22) А. Тесля, 23) А. Токарскій, 24) А. Сипягинъ, 25) Зах. Френкель, 26) П. Ростовцевъ, 27) Черносвитовъ, 28) Поповъ, 29) В. Якушкинъ, 30) Г. Шершеневичъ».

Предсѣдатель. По запросу, напечатанному за № 344, угодно высказаться?

Мухановъ (Черниговская губ.). Я поддерживаю срочность.

Предсѣдатель. Государственная Дума поддерживаетъ срочность? Возраженій нѣтъ? Срочность принята. По существу принимается? Возраженій нѣтъ? Принято.

Секретарь Государственной Думы. Я желалъ бы имѣть указаніе относительно направленія запроса. Здѣсь предлагается обратиться

съ запросомъ къ военному министру; но мы каждый день получаемъ заявленія отъ военнаго министра, что имъ запросы передаются въ Совѣтъ министровъ; а, съ другой стороны, практика у насъ установила направленіе запросовъ къ министру внутреннихъ дѣлъ и къ министру военному.

Мухановъ. Я ничего не имѣю возразить противъ этого: запросъ можетъ быть направленъ и къ министру внутреннихъ дѣлъ; направлялся же онъ къ военному министру потому, что этотъ приговоръ постановленъ военно-окружнымъ судомъ. Если же у насъ заведенъ такой порядокъ, то я не возражаю противъ того, чтобы направить этотъ запросъ къ министру военному и внутреннихъ дѣлъ.

Предсѣдатель. Итакъ, къ чему же сводится ваше предложеніе?

Мухановъ. Я ходатайствую о томъ, чтобы направить этотъ запросъ къ министрамъ военному и внутреннихъ дѣлъ.

Предсѣдатель. Баллотирую предложеніе направить къ военному министру и министру внутреннихъ дѣлъ запросъ за № 344. Запросъ въ этой формѣ принимается? Возраженій нѣтъ? Запросъ принятъ. Теперь заявленіе № 345 о запросѣ.

Секретарь Государственной Думы. Спѣшное заявленіе № 345 о запросѣ (*читаетъ*): «Просимъ предложить Государственной Думѣ сдѣлать слѣдующій срочный запросъ министру юстиціи и министру внутреннихъ дѣлъ:

«По соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи преданъ военному суду несовершеннолѣтній юноша Василевскій, бывшій ученикъ костромской духовной семинаріи, обвиняющійся въ покушеніи на убійство полицейскаго пристава города Костромы Слободскаго. 9 іюня прокурорскимъ надзоромъ костромского окружнаго суда было исполнено предложеніе прокурора московской судебной палаты о передачѣ въ военно-окружный судъ производства о Василевскомъ, и послѣдній надняхъ уже получилъ обвинительный актъ. Городъ Кострома является одною изъ тѣхъ, нынѣ весьма немногихъ, мѣстностей Россіи, гдѣ жизнь еще не утратила мирнаго теченія и обыватели могутъ считать себя въ безопасности. Покушеніе на Слободскаго носитъ совершенно случайный характеръ и, по убѣжденію широкихъ круговъ мѣстнаго общества, было вызвано исключительно его личными качествами и особеннымъ характеромъ его дѣйствій.

«При такихъ условіяхъ передача дѣла Василевскаго военному суду, послѣдствіемъ чего является неизбѣжное присужденіе несовершеннолѣтняго обвиняемаго къ смертной казни, являющейся нынѣ въ сознаніи народа осужденнымъ его представителями, возмущающимъ народную совѣсть убійствомъ, должна быть признана нарушающей въ корнѣ тѣ обязательства сдѣлать дѣйствія властей правомѣрными и не опирающимися, кромѣ случаевъ особой неизбѣжной необходимости, на исключительные законы, не отвѣчающіе народнымъ потребностямъ и интересамъ, которыя неоднократно были даваемы Государственной Думѣ министрами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи.

«Какія основанія были у министровъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ измѣнить нормальную подсудность дѣла Василевскаго и такимъ путемъ обречь несовершеннолѣтняго обвиняемаго на смертную казнь?

«Находятъ ли эти министры необходимымъ немедленно принять мѣры къ тому, чтобы разсмотрѣніе дѣла Василевскаго военнымъ судомъ было отложено до окончанія разсмотрѣнія Государственнымъ Совѣтомъ принятаго Государственною Думою закона объ отмѣнѣ смертной казни, и какія именно мѣры будутъ приняты?

«Какія мѣры будутъ приняты министрами къ тому, чтобы приговоръ военнаго суда о Василевскомъ, если не состоится отсрочка разсмотрѣнія дѣла его, не приводили въ исполненіе до окончательнаго выясненія вопроса о судьбѣ законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни?

«1) Н. Огородниковъ, 2) П. Кальяновъ, 3) А. Тесля, 4) П. Сафоновъ, 5) Бородинъ, 6) А. Свѣчинъ, 7) А. Вязловъ, 8) Ѳ. Штейнгель, 9) Ч. Мильвидъ, 10) I. Сабалисъ, 11) Л. Лопасъ, 12) А. Масловъ, 13) Ѳ. Онипко, 14) С. Ложкинъ, 15) В. Нечаевъ, 16) Н. Огневъ, 17) Черносвитовъ, 18) И. Алексинскій, 19) Гомартели, 20) Церетели, 21) Н. Гредескулъ, 22) С. Джапаридзе, 23) Н. Жорданія, 24) Смирновъ, 25) И. Замысловъ, 26) С. Бондаревъ, 27) И. Тарасенко, 28) С. Кондрашукъ, 29) С. Рыжковъ, 30) В. Радаковъ».

Огородниковъ (докладчикъ комиссіи 33-хъ). Я поддерживаю срочность настоящаго запроса по-

тому, что въ военно-окружномъ судѣ дѣло идетъ съ необыкновенной быстротою. Изъ этого запроса Государственная Дума усмотрѣла, что только 9 іюня прокурорскій надзоръ передалъ дѣло въ военно-окружной судъ, а 23 іюня обвиняемый получилъ копію обвинительнаго акта. Теперь прошло уже болѣе недѣли; возможно, что черезъ нѣсколько дней будетъ назначенъ военный судъ. Спѣшность совершенно необходима, и я прошу принять запросъ сегодня въ соотвѣтствіи съ той формулой, которую комиссія 33-хъ выработала по тождественному дѣлу. Я считаю необходимымъ и по настоящему дѣлу предложить этотъ запросъ, дополнивъ однимъ вопросомъ, обращеннымъ къ министру, а именно, «какія мѣры будутъ предприняты къ немедленному возстановленію нормальной подсудности этого дѣла, гарантирующей права и интересы обвиняемаго? При невозможности возстановить нормальную подсудность, находитъ ли министръ основаніе принять мѣры къ тому, чтобы дѣло было отложено»?

Въ виду этой формулы и возможности, которую министръ имѣетъ,—измѣнить подсудность этого дѣла, я считаю необходимымъ сдѣлать это добавленіе, не ручаясь за то, что мы успѣемъ передать на разсмотрѣніе министра; я считаю необходимымъ оставить и второй пунктъ объ отсрочкѣ разсмотрѣнія этого дѣла, а затѣмъ, если не удастся, то объ отсрочкѣ приведенія въ исполненіе приговора.

Предсѣдатель. Спѣшность поддерживается? Противъ спѣшности нѣтъ возраженій? По существу угодно высказаться? Въ такомъ случаѣ запросъ баллотируется въ той редакціи и съ тѣмъ дополненіемъ, которое было сейчасъ сдѣлано. Нужно прочесть еще разъ? Кто требуетъ чтенія, тотъ встаетъ. Отклонено. Такимъ образомъ запросъ баллотируется. Кто принимаетъ, сидитъ; кто возражаетъ, встаетъ. Принято.

Теперь слѣдуютъ заявленія о запросахъ, поступившія сегодня. Я долженъ сдѣлать одну оговорку; 8 запросовъ обозначены спѣшными, но къ нѣкоторымъ изъ нихъ приложены документы. Между тѣмъ существуетъ правило, что въ случаѣ внесенія въ Государственную Думу заявленій о запросахъ, сопровождаемыхъ объяснительными матеріалами, заявленія эти, вмѣстѣ въ приложеніями, печатаются и лишь по напечатаніи обсуждаются въ Государственной Думѣ. Не слѣдуетъ ли держаться этого правила? Возраженій нѣтъ? Въ такомъ случаѣ заявленіе о запросѣ № 359, на которомъ на первомъ мѣстѣ стоитъ подпись Аладьина и которое указываетъ на неправильный арестъ крестьянина Н. Д. Бабкина, должно быть напечатано. Я полагалъ бы, что то же самое слѣдовало бы отнести къ заявленію о запросѣ № 358 за первой подписью Шапошникова о томъ, что солдаты ломятъ сундуки, забираютъ деньги, рѣжутъ овецъ и т. д. Далѣе, заявленіе о запросѣ № 357 за первой подписью Недоноскова объ удаленіи изъ Сламихинской станицы 4-ой сотни Уральскаго казачьяго полка. Онъ долженъ быть напечатанъ. Остальные будемъ читать.

Секретарь Государственной Думы. Заявленіе о запросѣ № 355 (*читаетъ*):

«Г. предсѣдателю Государственной Думы. Спѣшное заявленіе. Въ ночь съ 4 на 5 января 1906 года въ г. Дмитровѣ, Московской губерніи, въ квартиру доктора Григорія Ивановича Ростовцева, состоявшаго санитарнымъ врачемъ московскаго губернскаго земства, былъ введенъ отрядъ полиціи, казаковъ и жандармовъ подъ предводительствомъ мѣстнаго пристава Домбровскаго. Предъявивъ Ростовцеву подписанное жандармскимъ ротмистромъ Мартыновымъ предписаніе объ арестѣ и заключеніи въ дмитровскую тюрьму, по ст. 21 полож. объ усилен. охр., Домбровскій произвелъ въ квартирѣ Ростовцева обыскъ, при чемъ ничего предосудительнаго не было найдено. Тотчасъ послѣ обыска Ростовцевъ подъ конвоемъ былъ препровожденъ въ дмитровскую тюрьму. Отсюда, черезъ двѣ недѣли, онъ былъ переведенъ въ Москву, въ губернскую тюрьму, гдѣ подвергнутъ одиночному заключенію.

«14 марта московскій губернаторъ Джунковскій согласился выпустить Ростовцева изъ тюрьмы, обязавъ его жить въ Москвѣ «до высылки».

«15 апрѣля Ростовцеву было вручено черезъ полицію проходное свидѣтельство въ Вологду, съ обязательствомъ немедленно отправиться туда въ силу постановленія, состоявшагося о немъ со стороны особаго совѣщанія при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и присудившаго его къ ссылкѣ на три года подъ гласный надзоръ полиціи.

«Въ маѣ, на просьбу Ростовцева о пере-

смотрѣ его дѣла и объ отмѣнѣ несправедливаго приговора, послѣдовало рѣшеніе о высылкѣ Ростовцева въ Вологодскую губернію на 2 года.

«Въ іюнѣ эта мѣра замѣнена высылкой изъ столичной губерніи на 2 года. Сообщая объ этомъ Ростовцеву, московскій градоначальникъ 15 іюня сдѣлалъ распоряженіе по полиціи: «сдать Ростовцева въ пересыльную тюрьму на предметъ высылки этапнымъ порядкомъ изъ столицы».

«За все время, начиная съ ареста Ростовцева, ему не было сдѣлано ни одного допроса (былъ лишь одинъ «разговоръ» съ ротмистромъ Мартыновымъ) и не было предъявлено никакого обвиненія. Ростовцеву остается совершенно неизвѣстною причина жестокихъ гоненій и преслѣдованій, обрушившихся на его голову. Онъ предполагаетъ здѣсь дѣйствіе ложныхъ доносовъ, сдѣланныхъ на него со стороны чиновъ жандармской или общей полиціи. Однако, несмотря на всѣ его попытки, ему не было дано возможности дать предъ представителями правосудія какія-либо разъясненія по поводу возможныхъ мотивовъ его ареста и высылки.

«Неизвѣстны причины высылки Ростовцева и представителямъ московскаго губернскаго земства, въ средѣ которыхъ онъ работалъ свыше 10 лѣтъ въ качествѣ участковаго и санитарнаго врача и былъ извѣстенъ, какъ вполнѣ корректный и весьма уважаемый общественный дѣятель.

«Въ виду вышеизложеннаго, мы покорнѣйше просимъ представить на усмотрѣніе Государственной Думы наше предложеніе сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ:

«1) извѣстно-ли г. министру объ арестѣ и высылкѣ изъ Московской губерніи санитарнаго врача московскаго губернскаго земства Г. И. Ростовцева безъ предъявленія ему какого-либо обвиненія?

«2) Если извѣстно, то приняты-ли г. министромъ мѣры для отмѣны этого распоряженія и для возвращенія г. Ростовцева въ г. Москву?

«1) Ф. Кокошкинъ, 2) Зах. Френкель, 3) Ал. Андреевъ, 4) М. Петрункевичъ, 5) В. Долженковъ, 6) Н. Езерскій, 7) Д. Васильевъ, 8) Быстровъ, 9) Щепкинъ, 10) Якушкинъ, 11) Котляревскій, 12) Коммиссаровъ, 13) Князь Львовъ, 14) П. Новгородцевъ, 15) А. фонъ-Рутценъ, 16) П. Ростовцевъ, 17) А. Хрущовъ, 18) П. Крыловъ, 19) К. Геллатъ, 20) В. Оболенскій, 21) Ф. Татариновъ, 22) И. Присецкій, 23) А. Токарскій, 24) И. Замысловъ, 25) Н. Бородинъ, 26) П. Садыринъ, 27) И. Овчинниковъ, 28) Д. Протопоповъ, 29) В. Карандашевъ и 30) Илья Кучеренковъ».

Предсѣдатель. Спѣшность запроса поддерживается?

Кокошкинъ (г. Москва). Я поддерживаю спѣшность этого запроса, несмотря на то, что онъ касается довольно обычныхъ случаевъ высылки. Въ данномъ случаѣ эта высылка имѣетъ значеніе не столько для высылаемаго лица, но всѣ подобныя административныя мѣры, примѣнявшіяся за послѣднее время въ Московской губерніи, между прочимъ, спеціально обрушились на земскихъ врачей, которые заранѣе административными лицами считаются опасными для спокойствія мѣстнаго населенія. Въ результатѣ этого цѣлый рядъ мѣстностей Московской губерніи былъ лишенъ медицинской помощи и въ настоящую минуту совершенно лишенъ санитарнаго надзора. При изслѣдованіи мною дѣла врача Ростовцева, который мнѣ хорошо извѣстенъ, какъ бывшему члену губернской земской управы, я долженъ сказать, что оно является типичнымъ образцомъ такого рода преслѣдованій земскихъ врачей, образцомъ, который въ первый разъ доходитъ до свѣдѣнія Государственной Думы. Замѣчу еще, что въ дѣлѣ этого врача Ростовцева есть такая любопытная загадочная подробность. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ онъ былъ присужденъ къ высылкѣ въ Вологодскую губернію, но вслѣдствіе его просьбы высылка была отмѣнена, такъ что онъ въ Вологодскую губернію не поѣхалъ. Затѣмъ 1-го мая въ Вологдѣ случился погромъ, о которомъ извѣстно Государственной Думѣ. Послѣ этого въ газетѣ «Новое Время» и другихъ появилось извѣстіе, что въ Вологдѣ убитъ врачъ Ростовцевъ, хотя онъ никогда тамъ не былъ и не былъ извѣстенъ жителямъ. Это невольно наводитъ на мысль, что кромѣ списка убитыхъ лицъ, который публикуется, есть еще списокъ лицъ, имѣющихъ быть убитыми, который существуетъ въ Петербургѣ.

Предсѣдатель. Спѣшность принимается Думой? Принято. Возраженій по существу нѣтъ? Запросъ принимается.

Результаты выборовъ депутаціи въ междупарламентскую конференцію.

Предсѣдатель. Разрѣшите воспользоваться промежуткомъ, чтобы довести до свѣдѣнія Государственной Думы результатъ подсчета записокъ по выборамъ. Избиралась депутація для участія въ междупарламентской конференціи. Выбранными оказались слѣдующіе 6 членовъ Государственной Думы: М. Ковалевскій получилъ 304 записки, Родичевъ—259, Васильевъ—256, Свѣчинъ—246, Острогорскій—187, Аладьинъ—158, а остальные получили менѣе 100. Слѣдовательно, эти 6 лицъ должны составить названную депутацію.

Заявленія о запросахъ.

Предсѣдатель. Продолжаемъ чтеніе заявленій.

Секретарь Государственной Думы. «Спѣшное заявленіе о запросѣ № 356 (*читаетъ*):

Г. предсѣдателю Государственной Думы. На имя члена Государственной Думы Витковскаго получена телеграмма изъ города Маріамполя Сувалкской губерніи отъ 18 Іюня:

«Въ пятницу, 16 Іюня, въ 10 часовъ вечера въ домъ, гдѣ ужиналъ только что выпущенный послѣ пятимѣсячнаго заключенія политическій Соломонъ Соболь, ворвался полицейскій, безъ малѣйшаго повода вытащилъ его на улицу и вмѣстѣ съ другими полицейскими отвелъ подъ арестъ, подвергая его по дорогѣ безчеловѣчнымъ побоямъ. Соболь уже выпущенъ. Борисъ Соболь».

«Упоминаемый въ телеграммѣ полицейскій— земскій стражникъ Федоровъ, вытащивъ Соболя за волосы на улицу и пригласивъ на помощь ночного сторожа и встрѣченныхъ казаковъ, избилъ его кулаками, нагайками и ударами о мостовую до потери сознанія. Черезъ часъ послѣ заключенія въ арестное помѣщеніе Соболь былъ выпущенъ безъ объясненій причинъ ареста.

«Полиція Маріампольскаго уѣзда, со времени введенія въ Сувалкской губерніи военнаго положенія, возвела въ систему, являясь съ казаками въ деревню для ареста или обыска, жестоко избивать арестуемыхъ нагайками, примѣнять пытки съ цѣлью добыть указаніе, гдѣ хранится предполагаемое оружіе, или вывѣдать, гдѣ скрывается уловляемый политическій и попутно, подъ предлогомъ поисковъ оружія, похищать деньги, цѣнныя вещи, платье, мясо и т. п.

«Арестованные по дорогѣ къ тюрьмѣ избиваются и лишь взяткой можно купить обѣщаніе, что арестованнаго не будутъ истязать.

«Чины полиціи съ казаками устраиваютъ заставы на большой дорогѣ, заставляя откупаться отъ насилія встрѣчныхъ и избивая нагайками оказывающихъ сопротивленіе или неимущихъ.

«Такъ, 10 мая с. г. послѣ попойки и упражненій въ стрѣльбѣ по крестамъ костельнаго погоста въ селѣ Сосновѣ земскіе стражники съ казаками брали дань съ встрѣчныхъ по шоссе, ведущему изъ Маріамполя въ Ковно. Такой же случай поборовъ въ томъ же селѣ былъ около 29 мая.

«Около 17 іюня, проживавшій въ селѣ Сосновѣ эксъ-гимназистъ Яшкевичъ былъ тамъ арестованъ полиціей съ казаками, по дорогѣ въ Маріамполь избитъ нагайками и по прибытіи въ городъ отпущенъ на свободу безъ всякихъ объясненій причинъ ареста.

«Мы, нижеподписавшіеся, просимъ Государственную Думу сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ:

«1) извѣстно-ли министру внутреннихъ дѣлъ, что Маріампольская полиція возвела въ систему истязанія, пытки и кражи при арестахъ и обыскахъ, а также допускаетъ поборы на большой дорогѣ чиновъ полиціи съ казаками съ мирнаго населенія?

«и 2) если извѣстно, то намѣренъ ли онъ произвести разслѣдованіе дѣйствій маріампольской полиціи и привлечь виновныхъ въ беззаконныхъ дѣйствіяхъ и попустительствѣ къ законной отвѣтственности. 3 іюля 1906 года.

«1) Витковскій, 2) Мильвидъ, 3) Кубилисъ, 4) Ярулайтисъ, 5) Сабалисъ, 6) Лопасъ, 7) Андреевъ, 8) Брамсонъ, 9) Дитцъ, 10) Кальяновъ, 11) Соломко, 12) Гудилинъ, 13) Бобровникъ, 14) Сухоржевскій, 15) Овчинниковъ, 16) Гринюкъ, 17) Филоненко, 18) Романюкъ, 19) Балясниковъ, 20) Джантюринъ, 21) Озолинъ, 22) Бремеръ, 23) Пушкарскій, 24) Кругликовъ, 25) Галецкій, 26) Нѣмченковъ, 27) Кочевскій, 28) Аджарскій, 29) Гума, 30) Трасунъ, 31) Св. Поярковъ».

Предсѣдатель. Спѣшность поддерживается

кѣмъ-нибудь? Замѣчаній больше никому не угодно сдѣлать? Спѣшность принимается. Содержаніе запроса принимается? Возраженій нѣтъ? Принято.

Секретарь Государственной Думы. Спѣшное заявленіе о запросѣ № 356 (*читаетъ*): Г. предсѣдателю Государственной Думы. На имя члена Государственной Думы А. Е. Тесля изъ царицынской тюрьмы отъ нижнихъ чиновъ 226 пѣхотнаго резервнаго Бобруйскаго полка поступило заявленіе слѣдующаго содержанія:

«Освободительное движеніе, охватившее осенью прошлаго года всѣ слои населенія Россіи, не могло не отозваться на насъ, солдатахъ, оторванныхъ отъ родины, отъ семьи, отдѣленныхъ отъ тѣхъ, кто борется сейчасъ за свои права, за свободу. 31 ноября прошлаго года мы, нижніе чины Бобруйскаго полка въ г. Царицынѣ, въ количествѣ 400 человѣкъ, забастовали и предъявили своему начальству рядъ экономическихъ требованій, а также требованіе не посылать насъ въ помощь полиціи и на усмиреніе крестьянъ, вставшихъ на борьбу за землю и волю. Забастовка эта, носившая мирный характеръ и выразившаяся только въ предъявленіи начальству петиціи и въ томъ еще, что полкъ прошелъ по городу съ хоромъ музыки, тѣмъ не менѣе имѣла для нѣкоторыхъ роковыя послѣдствія. Вскорѣ послѣ этого было назначено слѣдствіе и 17 человѣкъ нижнихъ чиновъ были отданы подъ надзоръ ближайшаго начальства, мы же, 7 человѣкъ, были брошены въ тюрьму, какъ «главные зачинщики». Черезъ три мѣсяца слѣдствіе было закончено, а дѣла отправлены казанскому военно-окружному прокурору. Наше дѣло предусмотрѣно военнымъ слѣдователемъ 111-й и 112 ст. ст. военно-уголовнаго уложенія 22 кн. свода воен. пост. Прошло уже три мѣсяца со дня нашего ареста, а суда нѣтъ, какъ нѣтъ. Не получены даже обвинительные акты. На всѣ наши запросы о времени суда начальство отвѣчаетъ молчаніемъ. Мы находимся въ полной неизвѣстности. Наши родители, которые давно уже ждутъ насъ, отслужившихъ срокъ службы домой, изболѣлись душой въ ожиданіи рѣшенія нашей участи. Мы, заключенные въ тюрьмѣ солдаты, заявляемъ, что просимъ не пощады, а требуемъ немедленнаго суда. Пусть онъ будетъ строгъ, пусть онъ будетъ неумолимъ, это не страшитъ насъ: но пусть онъ будетъ скоръ и справедливъ. Не избѣжать суда хотимъ мы, а скорѣйшаго выясненія этой неизвѣстности, въ которой мы пребываемъ уже седьмой мѣсяцъ. Мы обращаемся къ вамъ, какъ къ защитнику угнетенныхъ и безправныхъ солдатъ, и просимъ васъ потребовать для насъ скораго и справедливаго суда. Нижніе чины, заключенные въ тюрьмѣ: вольноопредѣляющійся—Аркадій Губинъ, рядовой—Соломонъ Рогожанскій, ефрейторъ—Израилъ Рашковъ, Петръ Рыбалка, Александръ Кравченко, Эммануилъ Маловъ и Иванъ Юдинъ. 24 іюня, царицынская тюрьма».

«Въ виду изложеннаго заявленія, мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Думы нашу просьбу сдѣлать запросъ г. военному министру:

«1) извѣстно ли г. министру о задержаніи въ царицынской тюрьмѣ упомянутыхъ нижнихъ чиновъ?

«2) если извѣстно, то на какомъ законномъ основаніи заключеннымъ не было предъявлено обвиненія въ установленный закономъ срокъ?

«и 3) не считаетъ ли г. министръ своей законной обязанностью немедленно принять мѣры или къ предъявленію законныхъ обвиненій заключеннымъ въ царицынской тюрьмѣ, или къ освобожденію ихъ?

«Члены Государственной Думы: 1) Тесля, 2) Ишерскій, 3) Выровой, 4) Гудилинъ, 5) Кутомановъ, 6) Корнильевъ, 7) Зубченко, 8) Дитцъ, 9) Дюмаевъ, 10) Ширшковъ, 11) Враговъ, 12) Цѣлоусовъ, 13) Смирновъ, 14) Роговъ, 15) Антоновъ, 16) Дьяченко, 17) Гомартели, 18) Савельевъ, 19) Жорданія, 20) Ершовъ, 21) Церетели, 22) Рамѣевъ, 23) Кондрашукъ, 24) Кальяновъ, 25) Бондаревъ, 26) Бабенко, 27) Субботинъ, 28) Назаренко, 29) Рыбаковъ, 30) Шуваловъ, 31) Меркуловъ, 32) Андреевъ, 33) Готовецкій, 34) С. Тумбусовъ».

Тесля (Полтавская губ.). Пусть никто не подумаетъ, что поддерживая этотъ запросъ, я ожидаю отъ министра водворенія справедливости въ арміи. Нѣтъ, отъ этой мысли я очень далекъ; я исполняю только волю несчастныхъ нашихъ братьевъ-солдатъ, которые безвинно томятся не въ одной только царицынской тюрьмѣ. Я говорю «безвинно» и повторяю это слово, ибо нельзя кого либо винить за отказъ

убивать себѣ подобныхъ. Однако тысячи солдатъ сидятъ теперь по тюрьмамъ и крѣпостямъ, тысячи ждутъ самыхъ суровыхъ приговоровъ. А за что? За то, что отказались подчиняться приказаніямъ убивать своихъ ближнихъ, за то, что даже въ казармахъ, превращенныхъ теперь въ школы смертоубійства и погромовъ, они не забыли шестой заповѣди «не убій».

Можемъ ли мы, крестьяне, оставаться спокойными зрителями при видѣ того, какъ караютъ нашихъ сыновъ и братьевъ за то, что они не потеряли въ себѣ еще человѣческую душу? Вѣдь солдаты, армія—это наши братья, наши дѣти, ихъ одежда и пропитаніе—нашъ потъ и кровь. Вѣдь армія—это самое тяжелое бремя, которое выноситъ на своихъ плечахъ трудовой народъ. Помимо громадныхъ денежныхъ затратъ, затратъ, которымъ и до сихъ поръ мы не знаемъ ни счета, ни контроля, армія отнимаетъ у народа самыхъ лучшихъ работниковъ въ самую лучшую пору ихъ жизни. Молодой парень въ 21 годъ только научился какъ слѣдуетъ работать, только вошелъ въ силу, какъ его отрываютъ отъ земли, отъ семьи, отъ работы и гонятъ въ казармы. Въ казармахъ въ теченіе трехъ съ половиной лѣтъ его содержатъ не какъ солдата, «званіемъ котораго долженъ гордиться каждый», а какъ арестанта, какъ уголовнаго преступника. Въ военной школѣ солдатъ долженъ безсловесно подчиняться капризу любого подпоручика изъ недоучившихся гимназистовъ.

Можемъ ли мы обходить молчаніемъ беззаконія, позорящія армію? Слѣдствіе думской комиссіи о бѣлостокскомъ погромѣ показало, какъ калѣчатъ души нашихъ солдатъ, во что теперь превратили казарму. Вмѣсто обученія военной техникѣ черносотенные офицеры.....

Предсѣдатель. Останавливаю васъ за такія выраженія. Если они написаны въ вашей бумагѣ, то можете ихъ пропустить.

Тесля. Хорошо, я пропущу. Офицеры въ казармахъ и передъ строемъ произносятъ погромныя рѣчи, поносятъ площадными словами Государственную Думу и членовъ ея, пользующихся наибольшимъ вниманіемъ народа.

Я спрашиваю военнаго министра: почему онъ солдатъ за отказъ убивать ближнихъ привлекаетъ къ строгой отвѣтственности, а офицеровъ, проповѣдующихъ разгонъ Государственной Думы и погромы, не только не преслѣдуетъ, а даже награждаетъ? Если мы, народные представители, не создали еще себѣ дѣйствительнаго, а не бумажнаго права привлекать виновныхъ офицеровъ къ законной отвѣтственности, то тѣхъ солдатъ, которые имѣютъ мужество оставаться на стражѣ закона, на стражѣ интересовъ народа, мы должны только привѣтствовать. Мы не можемъ, мы не имѣемъ нравственнаго права осуждать тѣхъ солдатъ, которые отказываются служить орудіемъ братоубійственныхъ замысловъ народныхъ враговъ.

Въ виду того, что солдаты, по просьбѣ которыхъ я выступаю теперь, требуютъ суда, я не буду требовать его отмѣны при всемъ моемъ убѣжденіи въ ея необходимости. Какъ крестьянскій депутатъ, какъ представитель народа, который трудомъ своимъ всѣхъ кормитъ, я не могу считать солдатъ виновными за то, что они отказываются стрѣлять въ своихъ братьевъ. Правда, мнѣ напомнятъ о присягѣ. Этой присягой мы коримы, насъ пугаютъ каждый разъ господа охранители, когда у нихъ не хватаетъ доказательствъ, чтобы оправдать свое незаконное существованіе. Я тоже напомню солдатамъ о присягѣ. Если бы я могъ отсюда говорить съ ними, я имъ сказалъ бы: «Солдаты помните, что вы присягали также и отечеству. Вы присягали отечеству, которое васъ одѣваетъ и кормитъ. Помните, что присягать на вѣрность отечеству значитъ служить вѣрой и правдой всему родному народу, который приноситъ такія огромныя жертвы, чтобы содержать васъ въ сытости и довольствѣ. Помните, что эта именно присяга отечеству повелѣваетъ вамъ первыми противиться тѣмъ, кто нарушаетъ интересы отечества, кто идетъ противъ всего трудового народа. Помните это, солдаты, и будьте всегда вѣрны вашей присягѣ отечеству! Защищайте народъ вашъ отъ незаконныхъ посягательствъ. Когда измученнный народъ съ вашей помощью освободится *отъ ига, онъ* вамъ, *солдаты, воздастъ* великую хвалу, какъ своимъ лучшимъ сынамъ».

Предсѣдатель. По поводу прочитаннаго угодно высказаться?

Токарскій (Саратовская губ.). Я, господа, противъ срочности этого запроса. Дѣло въ томъ, что во всемъ запросѣ смѣшано очень много

всякихъ разнообразныхъ вещей, а затѣмъ въ той рѣчи, которая была сказана для поддержанія этого запроса возбуждается еще больше вопросовъ. Самая же фразировка, поставленная въ запросѣ, не сходится съ фактами; поэтому нельзя выяснить, какимъ образомъ вы можете этотъ запросъ признать срочнымъ, и какъ можно его провести. Я предложилъ бы его сдать въ комиссію, такъ какъ мнѣ кажется, онъ срочности не имѣетъ. Между тѣмъ, неосторожный запросъ имѣетъ серьезное значеніе; при неосторожности запросовъ мы право запросовъ обратимъ въ игру запросами.

Набоковъ (г. С.-Петербургъ). Я еще позволю напомнить, что тамъ указано 31 ноября, а такого числа не существуетъ.

Предсѣдатель. Ставится на баллотировку вопросъ о спѣшности сдѣланнаго заявленія. Кто принимаетъ спѣшность, тотъ сидитъ; кто отвергаетъ, встаетъ. Спѣшность отвергнута. Запросъ передается въ комиссію.

Секретарь Государственной Думы. «Спѣшное заявленіе о запросѣ № 361 (*читаетъ*):

Г. предсѣдателю Государственной Думы. На имя члена Государственной Думы Н. А. Гредескула получена изъ Сумъ, Харьковской губ., слѣдующая телеграмма:

«Въ деревнѣ Рудневкѣ, Сумскаго уѣзда, въ экономіи Павла Веніаминовича Савича рабочіе потребовали увеличенія заработной платы; во время уборки хлѣба ушли изъ экономіи; вызваны были полиція и войска; послѣдними были пущены въ дѣло приклады ружей и стрѣльба пулями. Въ результатѣ около двадцати раненыхъ, есть тяжело. Отъ схода, окруженнаго войсками, подъ угрозой разстрѣла и сожженія деревни потребованы зачинщики. Отдѣльныя личности дѣлаютъ указанія; идутъ аресты; часть изъ указанныхъ заключена въ тюрьму; другую часть разыскиваетъ полиція; въ деревнѣ паника и волненіе. Прошу спѣшнаго запроса въ Думѣ прекратить кровопролитіе и произволъ. Землевладѣлецъ Сергѣй Дмитріевичъ Величко».

«Покорнѣйше просимъ сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ:

«1) извѣстны ли уже г. министру описанныя дѣйствія администраціи въ Сумскомъ уѣздѣ?

«2) какія мѣры приняты къ ихъ прекращенію?

«3) какія приняты мѣры къ привлеченію виновныхъ въ нихъ къ законной отвѣтственности?

«1) Н. Гредескулъ, 2) Иваницкій, 3) Ложкинъ, 4) Токарскій, 5) Л. Литвиновъ, 6) Шрагъ, 7) Огородниковъ, 8) Куриленко, 9) Строгановъ, 10) Езерскій, 11) Черносвитовъ, 12) Коммиссаровъ, 13) Костровъ, 14) Ростовцевъ, 15) Ф. Кокошкинъ, 16) Свѣчинъ, 17) Новгородцевъ, 18) Щепкинъ, 19) Обнинскій, 20) Новосильцевъ, 21) Ахтямовъ, 22) Аліевъ, 23) Мурадхановъ, 24) Беремжановъ, 25) Шефтель, 26) Крымъ, 27) Нечипоренко, 28) Рыжковъ, 29) Баратаевъ, 30) Семеновъ».

Гредескулъ (г. Харьковъ). Я поддерживаю спѣшность этого запроса въ виду того, что онъ касается факта, который, какъ мнѣ кажется, долженъ привлечь наше немедленное вниманіе. Насколько можно видѣть изъ полученной телеграммы, дѣло идетъ о мирной забастовкѣ сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Въ этой деревнѣ Рудневкѣ, на которую указано, повидимому, насколько можно заключить изъ телеграммы, произошла такого рода мирная забастовка. И когда она произошла, то вслѣдъ за этимъ послѣдовало слѣдующее: были вызваны войска и полиція; они пустили въ ходъ приклады и оружіе; стрѣляли; въ результатѣ 20 раненыхъ; но мало того, повидимому, вслѣдъ за этимъ эта военная сила или гражданская при помощи этой военной силы стала требовать выдачи зачинщиковъ. Былъ устроенъ сельскій сходъ и этотъ сельскій сходъ былъ окруженъ войсками; и вотъ, подъ угрозой разстрѣла, отъ этого схода требовали выдачи зачинщиковъ. Телеграмма говоритъ, что нѣкоторыя отдѣльныя лица стали называть этихъ зачинщиковъ и что вся деревня находилась въ величайшемъ волненіи и паникѣ. Затѣмъ, я обращаю вниманіе на подпись, она принадлежитъ не крестьянину, а землевладѣльцу Величко. И вотъ, мнѣ кажется, что этого факта мы не можемъ обойти своимъ немедленнымъ вниманіемъ, потому что этотъ фактъ, весьма возможно, повторится и повторяется на всемъ пространствѣ Россіи. Это— мирная забастовка, и что же пускается въ ходъ противниками? Вотъ мы здѣсь со скамьи министровъ непрерывно слышимъ, и сегодня

мы объ этомъ слышали, что министерство держится одной законности. Но, позвольте, какая же это законность, когда въ отвѣтъ на мирную забастовку пускаютъ въ ходъ оружіе и учиняется кровопролитіе? Я рѣшаюсь высказать глубокое убѣжденіе и думаю, что имѣю на это право, по крайней мѣрѣ, передъ лицомъ такого рода фактовъ,—это мое глубокое убѣжденіе заключается въ томъ, что это министерство никогда не остановится передъ самыми величайшими беззаконіями, и будетъ происходить то самое, что творилось при прошломъ министерствѣ. Когда оказывались налицо факты, которые были ему неугодны, противъ этихъ фактовъ пускались въ ходъ не однѣ законныя репрессіи, а пускались въ ходъ карательныя экспедиціи, пускалось въ ходъ оружіе. Я думаю, что предъ этимъ не остановится и нынѣшнее министерство, пока оно останется у власти. И мнѣ кажется, что фактъ этотъ есть яркое и наглядное этому доказательство. Въ самомъ дѣлѣ, учинена мирная забастовка сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, противъ нея пущено въ ходъ оружіе и въ самой возмутительной формѣ: не разбирается правый отъ виноватаго и, наконецъ, грозятъ разстрѣломъ даже за невыдачу зачинщиковъ. Можетъ быть, этихъ зачинщиковъ не было или, можетъ быть, они скрылись или, можетъ быть, ихъ не желаютъ выдать. Развѣ же за все это нужно грозить разстрѣломъ? Мнѣ кажется, мы на этотъ фактъ должны обратить вниманіе, въ виду чего я и поддерживаю спѣшность запроса. Правда, я не обманываю себя насчетъ результатовъ этого запроса. Мы хотимъ здѣсь обратить вниманіе министерства и спрашиваемъ: какія мѣры приняты для немедленнаго прекращенія беззаконій и привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности? Но повторяю, я на основаніи нашего горькаго прошлаго опыта не обманываю себя вовсе надеждами на то, что все пойдетъ такъ, какъ мы этого желаемъ. Но мнѣ кажется, что предъ лицомъ этихъ фактовъ, которые въ такой наготѣ и наглядности предстали предъ нами впервые, мнѣ кажется, наша обязанность во всякомъ случаѣ выразить по случаю такихъ фактовъ наше величайшее сочувствіе народу и нашъ величайшій протестъ противъ того, что съ нимъ дѣлаютъ.

Предсѣдатель. Спѣшность принимается? Возраженій нѣтъ? Принято. По существу заявленіе принимается? Возражающіе встаютъ. Принято.

Секретарь Государственной Думы. Спѣшное заявленіе о запросѣ № 362 (*читаетъ*):

«Въ февралѣ мѣсяцѣ этого года въ г. Ялтѣ былъ заарестованъ Израилъ Ципкинъ и преданъ военному суду, хотя въ февралѣ мѣсяцѣ въ Ялтѣ не было военнаго положенія. Ципкинъ обвиняется въ вооруженномъ нападеніи на типографію съ цѣлью отпечатанія листковъ отъ имени организаціи с.-р. и въ вооруженномъ сопротивленіи при арестѣ, во время котораго онъ ранилъ извозчика, помогавшаго полиціи при его задержаніи.

«Въ виду изложеннаго мы, нижеподписавшіеся, просимъ г. предсѣдателя Государственной Думы сдѣлать г. министру внутреннихъ дѣлъ слѣдующій запросъ:

«1) Извѣстно ли вышеизложенное обстоятельство г. министру и если извѣстно?

«2) Что г. министръ намѣренъ сдѣлать для возстановленія правильной подсудности?

«1) Гомартели, 2) Н. Жорданія, 3) А. Масловъ, 4) Мокруновъ, 5) С. Бондаревъ, 6) И. Шуваловъ, 7) М. Рыбаковъ, 8) Д. Назаренко, 9) Л. Лопасъ, 10) В. А. Ильинъ, 11) В. Лунинъ, 12) Н. Жигиль, 13) А. Андреевъ, 14) Галецкій, 15) Скульскій, 16) Л. Остроносовъ, 17) М. Герасимовъ, 18) И. Лаврентьевъ, 19) М. Готовецкій, 20) І. Сабалисъ, 21) Л. Брамсонъ, 22) А. Тесля, 23) В. Враговъ, 24) С. Корнильевъ, 25) П. Цѣлоусовъ, 26) С. Тумбусовъ, 27) Вл. Недоносковъ, 28) Ишерскій, 29) І. Гирнюсъ, 30) Церетели.»

Гомартели (Кутаисская губ.). Запросъ я поддерживаю и прошу Государственную Думу поддержать, потому что этотъ человѣкъ преданъ военному суду, а задержанъ онъ былъ тогда, когда въ Ялтѣ никакого военнаго положенія не было. На спѣшности я настаиваю потому, что военный судъ назначенъ на 8-е число этого мѣсяца.

Предсѣдатель. Спѣшность принимается? Возраженій нѣтъ? По существу замѣчаній нѣтъ? Баллотируется. Возражающіе встаютъ. Принято.

Еще поступилъ одинъ запросъ, который подлежитъ передачѣ въ комиссію.

Порядокъ слѣдующаго дня.

Предсѣдатель. Затѣмъ слѣдуетъ условиться относительно повѣстки на завтрашнее засѣданіе.

Голосъ. Есть еще одинъ спѣшный запросъ.

Предсѣдатель. Оказывается, есть еще запросъ, обозначенный спѣшнымъ. Но, такъ какъ мы начали говорить о повѣсткѣ, то кончимъ это. Вопросы, оставшіеся неразсмотрѣнными, переносятся на завтра. Позволите въ томъ же порядкѣ?

Шершеневичъ (г. Казань). Я бы просилъ сдѣлать нѣкоторую перестановку въ повѣсткѣ. Я думаю, что если у насъ продолжатся пренія по сообщеніямъ министра внутреннихъ дѣлъ и о запросахъ, то мы не дойдемъ до пункта, означеннаго сегодня подъ № 5, который я считаю вопросомъ спѣшнымъ; поэтому я предлагаю докладъ аграрной комиссіи по поводу правительственнаго сообщенія о земельномъ вопросѣ передвинуть ближе. Я предлагалъ бы поставить его № 1.

Предсѣдатель. Первыми будутъ стоять доклады отдѣловъ по повѣркѣ правъ избранныхъ членовъ Государственной Думы; они всегда ставятся первыми.

Мухановъ (предсѣдатель аграрной комиссіи). Докладъ будетъ завтра розданъ. Онъ еще не напечатанъ, но завтра будетъ готовъ и розданъ.

Предсѣдатель. Значитъ, № 5 мы выдвигаемъ впередъ. Затѣмъ, можетъ быть, будутъ сдѣланы еще какія нибудь указанія?

Петражицкій (г. С.-Петербургъ). Я бы предложилъ поставить № 2-мъ заявленіе по законодательнымъ вопросамъ. У насъ отодвигается наша законодательная дѣятельность. Такъ, теперь слѣдовало бы поставить на первое мѣсто законопроектъ о свободѣ совѣсти, который былъ внесенъ послѣ законопроекта о неприкосновенности личности и давно уже ждетъ очереди.

Котляревскій (Саратовская губ.). Я тоже очень поддерживалъ бы это предложеніе и просилъ бы поставить законопроектъ о свободѣ совѣсти ранѣе, если можно, законопроекта о союзахъ, такъ какъ онъ былъ внесенъ еще въ серединѣ мая. Если возможно, на четвертое или пятое мѣсто.

Предсѣдатель. Тутъ предлагается поставить нѣкоторые вопросы ранѣе продолженія сегодняшнихъ преній. Вѣдь у насъ два обширные предмета на очереди: пренія по сообщенію министра внутреннихъ дѣлъ и затѣмъ обсужденіе бѣлостокскихъ событій.

Котляревскій. Нельзя ли поставить законопроектъ о свободѣ совѣсти до бѣлостокскихъ событій и послѣ сообщенія министра внутреннихъ дѣлъ.

Набоковъ (г. С.-Петербургъ). У меня есть предложеніе по поводу 12-го пункта—это заявленіе 5 членовъ Государственной Думы о порядкѣ разсмотрѣнія внесенныхъ въ Думу законопроектовъ. Это предложеніе внесено было уже мѣсяцъ тому назадъ. Въ настоящее время оно потеряло всякое практическое значеніе и иниціаторы отказываются отъ него.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ позвольте сдѣлать такъ. Сейчасъ мы можемъ говорить только о мѣстѣ даннаго вопроса въ повѣсткѣ, но не объ отказѣ отъ него. Завтра этотъ вопросъ будетъ поставленъ на первый планъ и вы откажетесь, такъ какъ отказываться можно только тогда, когда вопросъ поставленъ по существу, а сейчасъ мы говоримъ только о повѣсткѣ.

Стаховичъ (Орловская губ.). Нельзя ли поставить вопросъ о свободѣ совѣсти раньше бѣлостокскаго погрома? Это вопросъ о направленіи, а не по существу.

Токарскій (предсѣдатель комиссіи 33-хъ). Заключенія комиссіи по запросамъ не докладывались уже двѣ недѣли и ихъ накопилось очень много. Такъ какъ разсмотрѣніе ихъ проходитъ очень скоро, то позвольте поставить ихъ на первую очередь. Это не сложные вопросы и мы просмотримъ ихъ скоро. Они не докладывались уже двѣ пятницы.

Предсѣдатель. Въ пятницу они не были доложены и перешли на сегодня. Они значатся на повѣсткѣ подъ № 4. Значитъ, первымъ послѣ доклада отдѣловъ будетъ стоять заявленіе 5 членовъ, потомъ докладъ аграрной комиссіи, а послѣ него доклады комиссіи по запросамъ. Такимъ образомъ, докладъ комиссіи 33-хъ подъ № 4 предполагается выдвинуть раньше продолженія преній по сегодняшнему вопросу и по бѣлостокскимъ событіямъ.

Ширковъ (Курская губ.). Господа, мы массу времени посвящаемъ запросамъ. Вотъ опять сидимъ два дня на запросахъ и еще ихъ не кончили. Вѣдь, въ сущности, обсужденіе бѣло-

стокскихъ событій тоже запросъ, если хотите. Мы и еще будемъ сидѣть надъ запросами, и совершенно упустимъ законодательную дѣятельность. Если мы и завтра займемся запросами, то до доклада аграрной комиссіи не дойдемъ. Предлагаю запросы отложить на пятницу, какъ было постановлено *(аплодисменты)*.

Предсѣдатель. Стало быть, дѣлаются два противоположныхъ предложенія. Предсѣдатель комиссіи 33-хъ проситъ выдвинуть доклады комиссіи по запросамъ на первый планъ, и есть другое предложеніе — отложить ихъ до пятницы.

Токарскій. Я отказываюсь отъ своего предложенія.

Предсѣдатель. Тогда остается предложеніе о снятіи доклада комиссіи 33-хъ съ текущей повѣстки и перенесеніи его на пятницу. Кто принимаетъ это предложеніе—прошу сидѣть, кто отвергаетъ — прошу встать. Предложеніе принято. Такимъ образомъ докладъ комиссіи 33-хъ откладывается на пятницу.

Теперь можно прочесть завтрашнюю программу въ полномъ составѣ. Завтра будетъ такъ: № 1—доклады отдѣловъ по провѣркѣ правъ избранныхъ членовъ. № 2—заявленіе 5 членовъ—въ порядкѣ разсмотрѣнія и будетъ, какъ отмѣчено, сдѣлано заявленіе о снятіи. № 3—предложеніе аграрной комиссіи. № 4—продолженіе преній по сообщенію министра внутреннихъ дѣлъ.

Голоса. Это можно отложить до пятницы. Всѣ запросы желательно отложить до пятницы.

Предсѣдатель. Такого предложенія не было сдѣлано.

Токарскій. Я вношу это предложеніе.

Предсѣдатель. Тогда продолженіе преній по сообщенію министра внутреннихъ дѣлъ придется отложить до пятницы.

Новодворскій (г. Варшава). Предлагаютъ пренія по бѣлостокскимъ событіямъ отнести на пятницу. Если будетъ такъ принято, то пренія по вопросамъ, которыя будутъ значиться въ повѣсткѣ, на пятницу опять придется отложить. Поэтому, если можно принять это предложеніе, то съ тѣмъ условіемъ, чтобы на первую очередь въ пятницу поставить докладъ комиссіи 33-хъ о запросахъ. Среди нихъ есть чрезвычайно важный запросъ о военномъ положеніи въ Царствѣ Польскомъ.

Котляревскій. При томъ количествѣ времени, которое у насъ занято запросами и въ частности обсужденіемъ бѣлостокскихъ событій, которое я тоже отношу къ разряду запросовъ, хотя и исключительно важныхъ, желательно, если возможно, сосредоточить всѣ запросы на пятницу, хотя бы при условіи двойного длительнаго засѣданія. Это было бы единственнымъ способомъ правильно продолжать нашу законодательную работу; иначе, несомнѣнно, все загромоздится. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что если мы будемъ продолжать такъ, какъ дѣлаемъ теперь, если будутъ постоянно получаться, какъ нынѣ ожидается, отвѣты отъ министровъ и будемъ обсуждать ихъ съ такой же обстоятельностью, то все время уйдетъ на это. Поэтому было бы самымъ цѣлесообразнымъ посвятить на это пятницу, продолживъ время засѣданія.

Стаховичъ (Орловская губ.). По моему тутъ дѣло не въ отдѣльныхъ запросахъ, но дѣло въ самой системѣ. Когда мы натыкаемся на сложное дѣло, къ которому относимся горячо, то мы, не докончивъ его, прерываемъ не короткимъ очереднымъ дѣломъ, а задвигаемъ еще другимъ, тоже сложнымъ дѣломъ; потомъ, посвятивъ еще одно засѣданіе или два новымъ большимъ вопросамъ, мы опять прерываемъ, и опять не текущими дѣлами, а опять крупными вопросами, и получается что то вродѣ слоеной пастилы. У насъ пренія затягиваются, очень живыя пренія, снова обостряющіяся при возобновленіи черезъ долгій срокъ. Когда много и долго говорятъ по жгучимъ вопросамъ и когда самые горячіе ораторы уже начинаютъ сокращать свои рѣчи, здѣсь мы устраиваемъ перерывъ на цѣлую недѣлю, и тогда подъ вліяніемъ перекрестныхъ споровъ газетъ эти рѣчи начинаются съ самаго начала. Мнѣ кажется, что эта система чрезвычайно неблагопріятна для рѣшенія дѣлъ. Какъ только разрастается вопросъ, мы его откладываемъ. Если мы примемъ предложеніе г. Котляревскаго и отложимъ всѣ запросы на пятницу, то тогда нужно будетъ сдѣлать неограниченное засѣданіе. Но вѣдь это значитъ: копить, копить и въ яму бросить. Какъ же мы въ одинъ день рѣшимъ всѣ крупные во-

просы? Мнѣ кажется, что отъ этой системы нужно отказаться и, начавъ вопросъ, не бросать его, а кончить его завтра. Я убѣжденъ, что послѣ сегодняшнихъ рѣчей, когда онѣ еще въ памяти, будетъ совѣстно говорить то же самое, а черезъ недѣлю это можно. Поэтому мнѣ кажется, что нужно не откладывать продолженіе сегодняшнихъ преній, а поставить на завтрашней повѣсткѣ.

Предсѣдатель. Вопросъ стоитъ слѣдующимъ образомъ. Продолженіе преній по поводу сообщенія министра внутреннихъ дѣлъ по запросамъ Государственной Думы, естественно, должно было бы перейти на завтра, но предлагается отложить его до пятницы. Кто поддерживаетъ это предложеніе, тотъ благоволитъ сидѣть, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Предложеніе отвергнуто. Значитъ, продолженіе преній по сообщеніямъ министра внутреннихъ дѣлъ остается на завтра. Послѣ этого будутъ стоять 6, 7 и 8 №№ сегодняшней повѣстки; затѣмъ, послѣ 8-го, станетъ 10-ый номеръ. Въ этомъ видѣ повѣстка принимается? Возраженій нѣтъ? Значитъ, повѣстка будетъ составлена въ указанномъ порядкѣ.

Заявленія о запросахъ.

Предсѣдатель. Теперь послѣднее спѣшное заявленіе. Первый подписавшійся Шуваловъ.

Секретарь Государственной Думы. Спѣшное заявленіе о запросѣ № 365 *(читаетъ).*

«На имя члена Государственной Думы отъ Самарской губерніи Ивана Шувалова поступила телеграмма слѣдующаго содержанія: «Общество села Ташелки Ставропольскаго уѣзда проситъ васъ заступиться за высылаемыхъ распоряженіемъ администраціи въ Архангельскую губернію лучшихъ членовъ нашей общины: Родіонова, Зарина, Меркурова, Ремнева, Логинова, Николаева, Юдакина, Бурова, Кудашева, Дядькина, приговоръ почтой». Уполномоченные Андреянъ Жостеринъ и Иванъ Митушинъ.

«Въ виду этого, мы, члены Государственной Думы, имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Государственной Думы слѣдующую нашу просьбу: сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ:

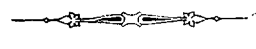
«1) Извѣстно ли ему о высылкѣ вышеуказанныхъ лицъ?

«2) Если извѣстно, то какія мѣры онъ намѣренъ принять, чтобы предотвратить высылку пользующихся довѣріемъ общества лицъ?

«Члены Государственной Думы: 1) Шуваловъ, 2) Церетели, 3) Рамишвили, 4) Чурюковъ, 5) Выровой, 6) Гомартели, 7) Лебедевъ, 8) Смирновъ, 9) Нестеренковъ, 10) Назаренко, 11) Михаилъ Рыбаковъ, 12) Лисенко, 13) Н. Г. Ширшковъ, 14) Вихаревъ, 15) Кузнецовъ, 16) Мамаевъ, 17) Зубченко, 18) Абрамовъ, 19) Бычковъ, 20) Кутомановъ, 21) Меркуловъ, 22) Антоновъ, 23) Джапаридзе, 24) Савельевъ, 25) Петръ Ершовъ, 26) Остроносовъ, 27) Роговъ, 28) Матвѣевъ, 29) Медвѣдевъ, 30) Враговъ».

Предсѣдатель. Спѣшность поддерживается? Возраженій нѣтъ? По существу возраженій нѣтъ? Баллотируется. Кто возражаетъ—встаетъ. Принято. Засѣданіе закрывается.

Засѣданіе закрыто въ 7 ч. 20 м. вечера.

ИСПРАВЛЕНІЕ.

Въ стенографическомъ отчетѣ тридцать пятаго засѣданія (29 іюня) на стр. 1809, 1 столбецъ 2 строка сверху вмѣсто напечатаннаго «передъ выборами» слѣдуетъ читать «послѣ выборовъ».

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЕ.

4 іюля 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 2 ч. 45 м. дня.

Предсѣдатель. Засѣданіе открывается.

Поступившія дѣла.

Предсѣдатель. Государственный секретарь сообщаетъ, что Государемъ Императоромъ утвержденъ законъ объ ассигнованіи чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ 15 милліоновъ рублей на расходы въ теченіе іюля мѣсяца 1906 года на удовлетвореніе сѣменной и продовольственной нужды населенія пострадавшихъ отъ неурожая губерній. Законъ изложенъ въ тѣхъ выраженіяхъ, которыя были одобрены Государственной Думой и затѣмъ Государственнымъ Совѣтомъ.

Повѣрка выборовъ по г. Харькову.

Предсѣдатель. Далѣе перейдемъ къ программѣ: доклады отдѣловъ по повѣркѣ правъ избранныхъ членовъ Государственной Думы.

Шершеневичъ (докладчикъ IV отдѣла). Докладывается выборное производство по г. Харькову. Комиссія третья IV отдѣла представила IV отдѣлу слѣдующій докладъ, который былъ признанъ отдѣломъ правильнымъ и потому представляется въ настоящее время докладомъ IV отдѣла *(читаетъ)* *).

Какъ я сказалъ, IV отдѣлъ выслушалъ докладъ комиссіи и съ нимъ согласился. Здѣсь, главнымъ образомъ, пришлось принять въ соображеніе два момента: 6 апрѣля, когда происходили выборы выборщиковъ, и 21 апрѣля, когда происходили выборы членовъ Государственной Думы. 6 апрѣля проф. Гредескулъ числился въ спискахъ избирателей и потому могъ быть законно избранъ въ выборщики, что и было сдѣлано. 21 апрѣля онъ былъ исключенъ изъ списка выборщиковъ, но такъ какъ въ этотъ моментъ отпало то обвиненіе, которое являлось препятствіемъ для участія его въ выборахъ, то и не было основанія не допустить его участвовать въ выборахъ членовъ Государственной Думы. Если отъ формальной стороны перейти къ существу дѣла, если Государственная Дума при разсмотрѣніи выборнаго производства должна обращать вниманіе, главнымъ образомъ, на то, насколько результатъ выборовъ соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ намѣреніямъ избирателей, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что избраніе проф. Гредескула совершенно отвѣчало намѣреніямъ избирателей г. Харькова. Это обнаруживается изъ слѣдующихъ фактовъ. Прежде всего проф. Гредескулъ былъ выбранъ въ 3-емъ участкѣ огромнымъ большинствомъ голосовъ: изъ 1.500 онъ получилъ 1.137 голосовъ. Затѣмъ, при выборѣ членовъ Государственной Думы, изъ 74 голосовъ проф. Гредескулъ получилъ 73 голоса. Далѣе мы видимъ, что выборщики проявляютъ величайшую энергію, чтобы отстоять права проф. Гредескула противъ всякихъ посягательствъ съ внѣшней стороны на право его участія въ выборахъ. Наконецъ, никакихъ жалобъ на выборы по г. Харькову не принесено. Все это вполнѣ доказываетъ, что,

*) Текстъ доклада напечатанъ въ приложеніи къ настоящему отчету.

дѣйствительно, избиратели Харькова желали имѣть своимъ представителемъ отъ г. Харькова въ Государственной Думѣ виднаго общественнаго дѣятеля, декана юридическаго факультета, предсѣдателя мѣстнаго юридическаго общества, каковымъ являлся проф. Гредескулъ. Препятствіемъ къ этому выставлялось только то, что администрація, желая устранить проф. Гредескула отъ участія въ выборахъ, предъявила къ нему, какъ къ редактору газеты, обвиненіе по статьямъ, которыя лишали его права участія въ выборахъ, но насколько несостоятельно было предъявленное обвиненіе, видно изъ того, что вмѣсто ограниченія или лишенія правъ, окружной судъ выноситъ ему арестъ на 10 дней, товарищъ прокурора отказывается отъ обвиненія, а судебная палата приговариваетъ его по статьѣ 1040 къ 15 рублямъ штрафа. Все это обнаруживаетъ, съ одной стороны, что избраніе проф. Гредескула совершенно соотвѣтствовало дѣйствительнымъ намѣреніямъ избирателей г. Харькова, а съ другой стороны, что никакихъ существенныхъ препятствій къ его избранію не существовало.

Предсѣдатель. Угодно высказаться? Замѣчаній нѣтъ? Баллотируется: признаетъ ли Государственная Дума выборы по г. Харькову проф. Гредескула произведенными правильно? Кто отвѣчаетъ утвердительно, сидитъ; кто отвергаетъ, встаетъ. Выборы признаны правильными единогласно. Есть еще доклады? Болѣе нѣтъ?

Заявленіе о порядкѣ разсмотрѣнія внесенныхъ въ Думу законопроектовъ.

Предсѣдатель. Переходимъ къ слѣдующему пункту по программѣ: заявленіе 5 членовъ Государственной Думы о порядкѣ разсмотрѣнія внесенныхъ въ Думу законопроектовъ.

Набоковъ (съ мѣста). Я имѣю честь подтвердить отказъ, заявленный вчера отъ лица всѣхъ подписавшихъ это заявленіе.

Предсѣдатель. За отказомъ подписавшихъ заявленіе снимается съ повѣстки.

О порядкѣ дня.

Предсѣдатель. Слѣдующій пунктъ: докладъ аграрной комиссіи по поводу правительственнаго сообщенія о земельномъ вопросѣ.

Петражицкій (г. С.-Петербургъ). Разрѣшите къ порядку дня. Я предлагаю Государственной Думѣ отложить обсужденіе этого вопроса до четверга. Намъ только что розданъ докладъ. Дѣло идетъ о такомъ важномъ и чрезвычайномъ актѣ со стороны Государственной Думы— обращеніи къ народу, которое должно быть во всякомъ случаѣ взвѣшено и обдумано до послѣдняго слова, до послѣдней запятой. У меня возникаютъ сомнѣнія по существу, можемъ ли мы дѣлать народу сообщеніе по земельному вопросу, можемъ ли обращаться къ нему (*шумъ; голоса:* конечно, можемъ). Я считаю, что обращеніе къ народу является актомъ столь чрезвычайнымъ, что я хочу обосновать свое сомнѣніе.

Предсѣдатель. Я бы просилъ говорить только по порядку дня.

Петражицкій. Впрочемъ, повинуясь указанію предсѣдателя, я не буду объ этомъ говорить, а только кратко замѣчу: можно ли вообще съ такимъ обращеніемъ выступать, а затѣмъ во всякомъ случаѣ слѣдуетъ въ высшей степени осторожно это обращеніе формулировать. Я послѣ прочтенія получилъ впечатлѣніе, что здѣсь вообще неправильно представлено положеніе дѣла. Если дѣло идетъ о столь рискованномъ актѣ и о необходимости столь серьезно все обдумать, то мнѣ представляется теперь рѣшеніе этого вопроса невозможнымъ.

Предсѣдатель. Стало быть, возбуждается только вопросъ объ отсрочкѣ на четвергъ?

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Позвольте мнѣ высказаться по этому вопросу. Со времени принятія Государственной Думой предложенія объ обращеніи къ населенію уже прошло 8 дней, и я рѣшительно не вижу никакого основанія откладывать обсужденіе этого вопроса еще на 2 дня, тѣмъ болѣе, что обращеніе наше въ формѣ проекта сегодня роздано, будетъ напечатано завтра въ газетахъ и сдѣлается извѣстнымъ населенію. Гораздо будетъ лучше, если населеніе уже получитъ принятую Государственной Думой формулу, нежели ту формулу, которая только проектируется. Я чрезвычайно опасаюсь возможности на этой почвѣ самыхъ серьезныхъ недоумѣній (*аплодисменты слѣва*).

Якушкинъ (Курская губ.). Я поддерживаю сказанное сейчасъ г. Кузьминымъ-Караваевымъ. Я думаю, что если проф. Петражицкій имѣетъ доводы, которые покажутъ намъ, что данная

редакція неудовлетворительна, при разсмотрѣніи по существу, то мы откажемся или исправимъ ее, а откладывать еще на два дня отвѣтъ на правительственное сообщеніе,—которое состоялось 20 іюня, необходимость котораго Думой уже давно признана, и который откладывался отчасти изъ-за работъ комиссіи, отчасти изъ-за другихъ важныхъ дѣлъ Государственной Думы,—въ настоящее время ни въ какомъ случаѣ нельзя. Я поддерживаю мнѣніе, высказанное г. Кузьминымъ-Караваевымъ.

Добротворскій (Пермская губ.). Я, господа, не могу согласиться съ г. Кузьминымъ-Караваевымъ, что проектъ нужно разсматривать только потому, что онъ будетъ напечатанъ. Если становиться на эту точку зрѣнія, то мы каждый проектъ не должны будемъ разсматривать раньше въ засѣданіи, потому что пресса всегда предупредитъ. Поэтому такое основаніе само по себѣ не можетъ быть принято, такъ какъ раньше проектъ обращенія не былъ извѣстенъ, а сталъ извѣстенъ большинству только сейчасъ. Конечно, сейчасъ не время говорить о томъ, что слѣдуетъ выразить въ немъ и чего не выразить; однако, я долженъ сказать, что сдѣланное комиссіей предложеніе, какъ бы одобренное всей Государственной Думой, впослѣдствіи можетъ породить недоразумѣніе. Поэтому я предложилъ бы обсужденіе отложить и выработать такую редакцію, чтобы впослѣдствіи никакихъ пререканій по этому поводу не было.

Голоса. Нужно прекратить пренія.

Предсѣдатель. Заявленіе о прекращеніи или сокращеніи преній можетъ быть сдѣлано только за подписью 30 лицъ.

Кн. Волконскій (г. Рязань). Если сейчасъ будетъ разсматриваться этотъ вопросъ, я имѣю сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія по существу, ибо съ нѣкоторыми пунктами здѣсь я не согласенъ. Затѣмъ, въ силу той же причины я въ данную минуту высказываюсь и въ пользу отсрочки.

Мухановъ (предсѣдатель аграрной комиссіи). Здѣсь только что было высказано предположеніе, что отсрочка была бы полезна для того, чтобы вновь обсудить представленный проектъ въ комиссіи. Я полагаю, что я дамъ объясненіе, соотвѣтствующее мнѣнію большинства аграрной комиссіи, если скажу, что она всѣ свои усилія и все вниманіе приложила къ выработкѣ этого проекта и поэтому возвращать этотъ проектъ въ комиссію было бы невозможно. Если бы отсрочка была сдѣлана съ этой цѣлью, то слѣдовало бы избрать для этого особую комиссію.

Стаховичъ (Орловская губ.). Прошу слова. Я не понялъ предложенія проф. Петражицкаго въ томъ смыслѣ, чтобы внесенный въ Думу докладъ былъ возвращенъ и разсмотрѣнъ въ той или другой комиссіи. Я объяснилъ его себѣ, какъ заявленіе проф. Петражицкаго о томъ, что актъ такой важности, впервые Думой предпринимаемый, первое активное движеніе Думы, а не только ея сужденіе, должно быть не только усвоено, но съ особой тщательностью разработано всѣми членами Думы безъ возвращенія въ ту или другую комиссію, чтобы всякій изъ членовъ Думы рѣшилъ не по солидарности со своей группой или съ тѣми лицами, съ которыми привыкъ онъ голосовать вмѣстѣ, а для того, чтобы онъ могъ этотъ важнѣйшій изъ шаговъ, предпринятыхъ Государственной Думой, рѣшить сознательно и освѣдомленно. Для этой именно цѣли, казалось мнѣ, проф. Петражицкій предложилъ отложить рѣшеніе этого вопроса до четверга. Исходя изъ того соображенія, что объ этомъ дѣлѣ мы слышали 8 дней тому назадъ, но сегодня впервые оно является изложеннымъ, причемъ, за исключеніемъ членовъ аграрной комиссіи, все остальное—огромное большинство членовъ Думы съ нимъ знакомится въ это время, подъ шумъ другихъ обсужденій, я считаю необходимыми справки изъ такихъ источниковъ, которыхъ теперь подъ руками быть не можетъ. Кромѣ довѣрія къ виднымъ представителямъ науки, которые находятся въ составѣ Думы, есть другіе источники науки еще болѣе авторитетные; поэтому совершенно естественно и во всякомъ случаѣ не можетъ быть поставлено въ упрекъ желаніе добросовѣстно провести провѣрку и рѣшить вопросъ не подъ вліяніемъ преній, не по довѣрію къ фирмѣ говорящаго, а вполнѣ сознательно. Вотъ въ этомъ, мнѣ кажется, не можетъ быть сомнѣнія. Успѣли ли это сдѣлать тѣ, кто не былъ въ комиссіи и знакомился съ докладомъ въ продолженіе этихъ 20 минутъ, послѣ того, какъ онъ розданъ; законно или незаконно желаніе такой провѣрки, и будетъ ли уважено Думой стремленіе добросовѣстно рѣшить вопросъ не по довѣрію къ другимъ, а по своему личному убѣжденію—это покажетъ голосованіе.

*

Во всякомъ случаѣ я считаю своимъ долгомъ указать, что предложеніе проф. Петражицкаго сводилось къ этому, по мнѣнію его и моему, совершенно необходимому условію для членовъ Думы, къ необходимости обдуманнаго, сознательнаго и твердаго голосованія по шагу, который я продолжаю считать важнѣйшимъ изъ всѣхъ, которые Дума до сихъ поръ дѣлала.

Якушкинъ (Курская губ.). Изъ всѣхъ трехъ ораторовъ, которые говорили въ пользу отложенія этого вопроса, могу признать основательными только доводы, высказанные представителемъ Пермской губерніи. Я не могу согласиться съ заявленіемъ проф. Петражицкаго, который говоритъ, что надо этотъ вопросъ отложить, такъ какъ, по его мнѣнію, дѣлать это совсѣмъ не нужно, а Дума уже рѣшила это сдѣлать. Я также не могу согласиться съ доводами, высказанными предшествовавшимъ ораторомъ, представителемъ Орловской губерніи, который говоритъ, что здѣсь поднимается сложный конституціонный вопросъ. Поскольку правительственное сообщеніе поднимало конституціонный вопросъ, это уже разрѣшено Думой въ этомъ запросѣ. Аграрная комиссія въ своемъ докладѣ конституціоннаго вопроса не поднимаетъ. Стало быть, можно говорить съ точки зрѣнія конституціоннаго права: могла ли Дума сдѣлать подобное сообщеніе отъ имени Государственной Думы? Въ докладѣ издательской комиссіи, предсѣдателемъ которой состоитъ предшествовавшій ораторъ, представитель Орловской губерніи, какъ разъ указывается, что когда Дума пожелаетъ, она можетъ сдѣлать постановленіе о распространеніи извѣстнаго сообщенія, рѣчи и докладовъ. Здѣсь именно такой случай, и такимъ образомъ къ опубликованію предполагаемаго сообщенія Государственной Думой не можетъ встрѣчаться никакихъ препятствій съ точки зрѣнія конституціоннаго права.

Предсѣдатель. Это вопросъ другой. Теперь рѣчь идетъ о томъ, отсрочить или нѣтъ разсмотрѣніе доклада аграрной комиссіи.

Стаховичъ. Я долженъ внести фактическую поправку. Членъ Думы Якушкинъ ошибся фактически. Въ докладѣ издательской комиссіи, принятомъ нѣсколько дней тому назадъ, нѣтъ ни одного слова о томъ дѣйствіи, которое предстоитъ разсмотрѣть намъ сегодня, или я, бывшій докладчикомъ въ тотъ день, не понимаю предстоящаго намъ сегодня рѣшенія. Тамъ говорится о распубликованіи, о распространеніи, о раздачѣ всѣхъ видовъ перечисленныхъ такихъ постановленій Думы, какъ переходъ къ очереднымъ дѣламъ, законопроекты или даже отдѣльныя рѣчи по одному изъ приведенныхъ видовъ работъ Думы, которыя Дума считаетъ нужнымъ довести до свѣдѣнія населенія. Между тѣмъ какъ въ розданномъ намъ сейчасъ докладѣ я вижу обращеніе самой Думы къ населенію. Я, значитъ, ошибаюсь и тогда этимъ невольно подтверждаю свое желаніе отложить на день рѣшеніе вопроса. Если я, членъ комиссіи, членъ редакціонной комиссіи, которая это писала, если я все-таки такъ могу ошибаться, такимъ кореннымъ образомъ расходясь съ членомъ Государственной Думы Якушкинымъ, то я говорю и подтверждаю, что въ томъ же положеніи могутъ находиться и другіе члены Думы. Затѣмъ я не могу себѣ представить, что можно возразить противъ желанія рѣшить дѣло освѣдомленнѣе, основательнѣе, увѣреннѣе. Если говорятъ о крайней спѣшности, то эта крайняя спѣшность не можетъ исчисляться двумя днями. Если, какъ говорилъ одинъ изъ ораторовъ, важно, чтобы населеніе впервые узнало не докладъ, внесенный въ Думу, а уже ея рѣшеніе, то этой цѣлью задаваться нельзя, такъ какъ правительственное сообщеніе уже было опубликовано въ газетахъ, и этого уже нельзя предупредить. Мнѣ кажется, что рѣшеніе скороспѣшное, рѣшеніе, поставленное въ условія, при которыхъ невозможно обдумать, взвѣсить и дѣйствовать увѣренно,—хуже, чѣмъ рѣшеніе, отложенное на два дня.

Предсѣдатель. Позвольте прекратить пренія? Больше нѣтъ желающихъ говорить? (*Голоса:* просимъ). Пренія прекращены.

Голосъ. Прошу слова.

Предсѣдатель. Я уже нѣсколько разъ заявлялъ, что послѣ того, какъ объявляется о прекращеніи преній, говорить нельзя. Предсѣдатель беретъ на себя заявленіе о прекращеніи преній только въ томъ случаѣ, если не имѣетъ въ виду заявленій о желаніи говорить. Когда предшествовавшіе ораторы кончили, то, не имѣя новыхъ заявленій, предсѣдатель объявилъ о прекращеніи преній; между тѣмъ, уже послѣ этого встаютъ и требуютъ слова. Такой порядокъ представляется неудобнымъ.

Позвольте же не слѣдовать этому порядку во всѣхъ случаяхъ (*голоса:* просимъ, просимъ). Итакъ, пренія прекращаются. Ставится на баллотировку предложеніе отсрочить разсмотрѣніе даннаго вопроса на четвергъ. Кто поддерживаетъ это предложеніе, тотъ сидитъ; кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Предложеніе отвергнуто. Товарищъ Петражицкій, насколько я понялъ, вы возбудили два вопроса; первый вопросъ объ отсрочкѣ разсмотрѣнія доклада, а второй касается, такъ называемаго въ парламентской практикѣ, предварительнаго вопроса, т. е. вопроса о томъ, относятся ли такія дѣйствія къ вѣдѣнію Думы или нѣтъ.

Петражицкій (г. С.-Петербургъ). Нѣтъ, я этого вопроса не возбуждалъ.

Докладъ аграрной комиссіи.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ, переходимъ къ разсмотрѣнію доклада аграрной комиссіи.

Мухановъ (предсѣдатель аграрной комиссіи). Совѣтъ министровъ 20 іюня опубликовалъ правительственное сообщеніе, касающееся представленнаго имъ въ Государственную Думу проекта земельнаго закона. Въ этомъ правительственномъ сообщеніи содержатся такого свойства указанія и такія мнѣнія, которыя привлекли вниманіе Государственной Думы. На эти отдѣльные пункты я долженъ обратить вниманіе Государственной Думы сегодня, для ясности доклада аграрной комиссіи. Начинается это правительственное сообщеніе такимъ образомъ: «Исполняя Высочайшее повелѣніе Государя Императора о немедленномъ принятіи мѣръ къ улучшенію быта земельнаго крестьянства, правительство внесло въ Государственную Думу свои предположенія о способахъ улучшенія и расширенія крестьянскаго землевладѣнія и объ измѣненіи порядка землепользованія крестьянъ на ихъ надѣльныхъ земляхъ. Сознавая, что потребности крестьянства велики и разнообразны, правительство полагаетъ, что наибольшую нужду испытываютъ малоземельные крестьяне, причемъ особенно недостаточны земельныя владѣнія тѣхъ крестьянъ, которые получили, такъ называемые, дарственные надѣлы. Вслѣдствіе сего, заботы государства должны быть прежде всего направлены къ увеличенію площади землепользованія этихъ крестьянъ». И далѣе: «въ соотвѣтствіи съ этимъ предположенныя правительствомъ и внесенныя имъ на разсмотрѣніе Государственной Думы мѣры для улучшенія земельнаго быта крестьянъ состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Передать малоземельнымъ крестьянамъ, на выгодныхъ для нихъ условіяхъ, всѣ годныя для земледѣлія казенныя земли. 2) Вслѣдствіе недостаточности казенныхъ земель для удовлетворенія земельной нужды всей малоземельной части крестьянства, купить для той же цѣли за счетъ государства отъ частныхъ владѣльцевъ добровольно продаваемыя ими земли».

И затѣмъ слѣдуетъ изложеніе еще нѣкоторыхъ мѣръ. Далѣе указывается на устройство землеустроительныхъ комиссій и сказано: «тѣ же комиссіи должны помогать крестьянамъ покупать черезъ Крестьянскій земельный банкъ продаваемыя частными владѣльцами земли».

«Вотъ тѣ мѣры»—слова правительственнаго сообщенія—«при помощи которыхъ несомнѣнно можетъ быть достигнуто прочное улучшеніе благосостоянія крестьянъ. Распространяемое среди сельскаго населенія убѣжденіе, что земля не можетъ составлять чьей-либо собственности, а должна состоять въ пользованіи только трудящихся на ней и что поэтому необходимо произвести принудительное отчужденіе всѣхъ частновладѣльческихъ земель, правительство признаетъ совершенно неправильнымъ. Отчужденіе частновладѣльческихъ земель не увеличитъ крестьянскіе достатки, а наоборотъ, разоритъ все государство и обречетъ само земельное крестьянство на вѣчную нищету и даже голодъ».

И далѣе: «Такимъ образомъ, если раздѣлить между крестьянами всѣ не находящіяся въ ихъ пользованіи земли до послѣдней десятины, что, очевидно, невозможно, то и въ такомъ случаѣ на каждую душу мужского пола придется всего около одной добавочной десятины земли. Такая ничтожная прибавка, очевидно, не улучшитъ положенія крестьянъ».

И еще далѣе: «Но раздѣлъ земли, если бы онъ начался, не остановится на этомъ. Въ дѣлежъ для соблюденія справедливости поступятъ, наконецъ, и надѣльныя земли, дабы всѣ трудящіеся получили поровну».

И далѣе еще: «Уничтоженіе частной земельной собственности, въ томъ числѣ и крестьянской, противно прежде всего выгодамъ самого

крестьянства». «Въ народѣ распространяются слухи, будто правительство не соглашается на принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель, отстаивая выгоды помѣщиковъ. Это невѣрно. Правительство охраняетъ законныя права всѣхъ и каждаго, но въ данномъ случаѣ полагаетъ, что не землевладѣльцамъ нанесло бы ущербъ принудительное отчужденіе отъ нихъ земель, а самому крестьянству».

И далѣе: «Всѣ прошлыя заботы русскихъ государей о земельной нуждѣ крестьянства неопровержимо свидѣтельствуютъ, что и въ будущемъ всякія мѣры, направленныя къ этой цѣли и отвѣчающія народной пользѣ, будутъ неуклонно осуществляться исполняющимъ царскую волю правительствомъ».

Это правительственное сообщеніе было издано 20 іюня Совѣтомъ министровъ, органомъ исполнительной власти. Я не буду здѣсь затрагивать вопроса конституціоннаго, до котораго касается запросъ, сдѣланный предсѣдателю Совѣта министровъ Государственною Думою по этому поводу. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что само по себѣ правительственное сообщеніе въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ случаяхъ—для достиженія извѣстной цѣли: разъясненія и успокоенія населенія—можетъ быть издаваемо кабинетомъ Совѣта министровъ. Но здѣсь имѣется одна отличительная черта этого правительственнаго сообщенія: во время разсмотрѣнія законодательнымъ учрежденіемъ въ первой стадіи тѣхъ предположеній, которыя въ этомъ законодательномъ учрежденіи представлены въ видѣ законопроекта, исполнительная власть считаетъ нужнымъ оповѣстить все населеніе о томъ, что она полагаетъ какъ разъ не то, что предполагаетъ законодательное учрежденіе. Что Государственная Дума выработаетъ въ концѣ концовъ въ этомъ направленіи, этого, конечно, ни въ какихъ подробностяхъ намъ неизвѣстно и объ этомъ говорить мы не имѣемъ права, но основа всей работы Государственной Думы положена передъ лицомъ всей страны, передъ лицомъ Монарха въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь, и это, конечно, есть то основаніе, противъ котораго борется Совѣтъ министровъ своимъ сообщеніемъ; эта основа есть передача трудовому крестьянству на извѣстныхъ основаніяхъ, еще до сихъ поръ не опредѣленныхъ окончательно, земель различныхъ категорій и признаніе, что обезпеченіе землей трудового крестьянства не можетъ быть достигнуто безъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель. Законодательное учрежденіе положило это въ основу своихъ трудовъ, своей будущей работы, и это извѣстно всему населенію, и населеніе въ правѣ ожидать, что Государственная Дума будетъ продолжать работу по пути, на который она вступила. Поэтому является не только не осторожной, но, по моему мнѣнію, преступной попытка внести смуту въ умы населенія утвержденіемъ, которое можетъ быть такъ понято, что Государственная Дума или ничего не значитъ въ законодательствѣ, или что она отступила отъ тѣхъ основъ, которыя она объявила. Мы полагаемъ, что смута, которая можетъ быть внесена такимъ правительственнымъ сообщеніемъ, должна быть устранена какими либо мѣрами со стороны Государственной Думы.

Намъ здѣсь указали, что въ первый разъ мы выступаемъ съ обращеніемъ непосредственно къ населенію, что мы предлагаемъ такого рода актъ Государственной Думѣ, заглавіе котораго будетъ: «Отъ Государственной Думы», какъ равносильное «Правительственному сообщенію». Дѣйствительно, въ первый разъ такіе вопросы возбуждаются въ Думѣ, но я полагаю, что и въ первый разъ не только въ Россіи, но, можетъ быть, и въ другихъ странахъ исполнительная власть выступаетъ на войну съ оружіемъ противъ законодательнаго учрежденія, причемъ она, прикрываясь именемъ правительства, подъ которымъ народомъ можетъ быть понята совокупность всего правительства, т. е. и законодательныхъ учрежденій и Монарха, она тутъ же, оставляя совершенно Государственную Думу какъ будто учрежденіе не существующее, намекая на нее, но не называя ее однако, указываетъ на Монарха, прикрываясь его именемъ и выставляя его какъ будто отвѣтственнымъ за тѣ дѣйствія, которыя Совѣту министровъ угодно будетъ предпринять. Въ виду важности этого вопроса, несомнѣнно въ первый разъ возникающаго здѣсь, мы рѣшаемся предложить тотъ проектъ, который сейчасъ будетъ доложенъ докладчикомъ комиссіи членомъ Государственной Думы Обнинскимъ.

Обнинскій (докладчикъ комиссіи). По порученію аграрной комиссіи имѣю честь доложить Государственной Думѣ объ исполненіи порученія

Государственной Думы отъ 26 іюня. Аграрная комиссія предпосылаетъ проекту сообщенія объяснительную записку, благодаря чему розданный докладъ и раздѣляется на двѣ самостоятельныя части. Докладъ аграрной комиссіи слѣдующаго содержанія:

«Обнародованное 20-го іюня «правительственное сообщеніе» излагаетъ вкратцѣ законопроектъ, представленный въ Государственную Думу отъ главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ,—«объ улучшеніи и расширеніи крестьянскаго землевладѣнія» и другой проектъ, внесенный министромъ внутреннихъ дѣлъ,—«объ актахъ на надѣльныя земли».

«Въ сообщеніи проектѣ поземельный излагается не точно, въ особомъ освѣщеніи; само по себѣ это не вызывало бы еще надобности въ разъясненіяхъ, такъ какъ въ Думѣ предстоитъ обсужденіе министерскихъ проектовъ, когда и будетъ опредѣлено ихъ значеніе. Но «правительственное сообщеніе» не только излагаетъ министерскія предположенія, но и пытается оспаривать взляды, съ ними не согласные; доводы, изложенные въ сообщеніи и явно направленные къ опроверженію положеній, выставленныхъ Думою, едва ли также требуютъ особыхъ разъясненій. Однако, все сообщеніе, въ цѣломъ, изложено такъ, что населеніе въ большинствѣ случаевъ не разберется, отъ кого именно исходитъ это сообщеніе; могутъ возникнуть въ народѣ опасенія, не отказалась ли Государственная Дума отъ своихъ прежнихъ взлядовъ на земельный вопросъ, не согласилась ли она въ этомъ дѣлѣ съ министерствомъ, не участвовала ли и сама Дума въ составленіи «правительственнаго сообщенія».

«Министерская декларація 13-го мая, выражая отрицаніе необходимости широкой земельной реформы, вызвала сильное неудовольствіе и броженіе среди населенія, усилила мѣстами аграрные безпорядки, несмотря на то, что населеніе тогда знало, что Дума совершенно не согласна въ этомъ дѣлѣ съ министерствомъ; тѣмъ большая опасность представляется теперь, когда «правительственное сообщеніе» вмѣсто общихъ взглядовъ подробно излагаетъ готовый законопроектъ и когда это сообщеніе имѣетъ нескрываемую цѣль затемнить отношеніе къ земельному вопросу самой Государственной Думы.

«Въ виду сказаннаго представляется необходимымъ сдѣлать разъясненіе по поводу правительственнаго сообщенія, дабы устранить вредное его вліяніе.

«Исполняя порученіе, данное Государственной Думой въ засѣданіи 26 іюня, аграрная комиссія полагаетъ, что означенное разъясненіе могло бы быть изложено такъ:

Отъ Государственной Думы.

«Устраненіе земельной нужды населенія было первою заботою Государственной Думы. 5-го мая въ отвѣтѣ на рѣчь Государя Императора, Дума слѣдующими словами указала на тягостное положеніе крестьянства:

«Наиболѣе многочисленная часть страны—трудовое крестьянство—съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды, и первая русская Государственная Дума не исполнила бы своего долга, если бы она не выработала закона для удовлетворенія этой насущной потребности путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ».

«Но уже 13-го мая министры отвѣтили на это выраженіе воли народныхъ представителей отказомъ признать необходимость принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель. Государственная Дума выразила министрамъ свое недовѣріе и немедлено приступила сама къ выработкѣ новаго земельнаго закона. Особая комиссія, состоящая изъ ста членовъ Думы, составляетъ теперь этотъ законъ. Въ основу его полагаются слѣдующія начала:

«Для расширенія площади землепользованія трудового земледѣльческаго населенія обращаются пригодныя для сельскохозяйственнаго промысла:

«1) земли казенныя, удѣльныя, кабинетскія, церковныя и монастырскія и

«2) въ порядкѣ принудительнаго отчужденія земли учрежденій и частновладѣльческія, за исключеніемъ тѣхъ, о которыхъ въ законѣ будетъ оговорено особо».

«Обсуждая затѣмъ вопросъ о томъ, какія земли отчуждаться не должны, комиссія предположила, что принудительному отчужденію не подлежатъ «надѣльныя земли всѣхъ наименованій», а затѣмъ также и мелкія владѣнія.

«Въ той же комиссіи вырабатывается за-

конъ объ особыхъ мѣстныхъ земельныхъ учрежденіяхъ, въ которыхъ населеніе черезъ своихъ выборныхъ приметъ участіе въ правильномъ и справедливомъ устройствѣ земельныхъ дѣлъ.

«Несмотря, однако, на твердо выраженную волю Думы, министры опубликовали 20-го іюня сообщеніе, въ коемъ отъ лица правительства объявляютъ все тѣ же, прежнія предположенія свои о земельномъ законѣ.

«Въ виду этого Государственная Дума напоминаетъ, что по манифесту 17 октября 1905 г. никакое предположеніе правительства не можетъ воспріять силу закона безъ одобренія Государственной Думы.

«Что же касается до принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель, то Государственная Дума отъ сего основанія новаго земельнаго закона не отступитъ, отклоняя всѣ предположенія, съ этимъ началомъ не согласованныя. Указывая, наконецъ, что только тщательно обдуманный и правильно составленный законъ можетъ дать народу земельное обезпеченіе, Государственная Дума надѣется, что населеніе будетъ покойно и мирно ожидать окончанія ея работы по изданію такого закона».

Предсѣдатель. Считаю долгомъ обратить вниманіе Государственной Думы на слѣдующее. Проектъ акта, который предлагается въ настоящее время на обсужденіе Государственной Думы, относится къ числу такихъ актовъ, порядокъ обсужденія которыхъ долженъ слѣдовать общимъ правиламъ, принятымъ въ практикѣ Государственной Думы относительно обсужденія всѣхъ сколько нибудь сложныхъ предметовъ. Я могу сопоставить этотъ актъ, по его характеру, съ тѣмъ актомъ, который Государственная Дума обсуждала въ самомъ началѣ своей дѣятельности—съ отвѣтнымъ адресомъ на тронную рѣчь. Если припомните, то тогда мы слѣдовали способу троекратнаго сужденія, того самаго, который мы употребляемъ и при обсужденіи законодательныхъ актовъ. Въ самомъ дѣлѣ, разъ отъ лица Государственной Думы необходимо установить изложеніе извѣстнаго акта, причемъ каждое слово, каждая запятая разсматривается, какъ исходящая отъ Государственной Думы, то очевидно, что каждое слово, каждая запятая могутъ служить предметомъ споровъ, предметомъ сужденія, предметомъ исправленій, поводомъ для предложенія поправокъ и т. д., а слѣдовательно, нѣтъ иного способа произвести правильное сужденіе, какъ тотъ, который мы и примѣняемъ при обсужденіи всего того, что должно быть обсуждено по частямъ. Все это обсужденіе настоящаго проекта должно распасться на двѣ стадіи. Первая стадія—общія сужденія, если кому либо будетъ угодно высказать общія сужденія по поводу предлагаемаго текста. Въ этой стадіи я покорнѣйше прошу старательно избѣгать предложенія какихъ нибудь поправокъ, ибо поправки, предлагаемыя въ этой стадіи, будутъ только понапрасну осложнять пренія, удлинять ихъ и, во всякомъ случаѣ, будутъ пока не у мѣста, такъ какъ имъ мѣсто — во второй стадіи. Когда общее сужденіе окончится, предсѣдатель, какъ всегда, предложитъ вопросъ: угодно ли перейти къ обсужденію предлагаемаго проекта по частямъ? Что мы будемъ считать частями, это будетъ зависѣть отъ хода спора. Части могутъ быть малы, могутъ быть велики: это будетъ въ зависимости отъ того, насколько каждое выраженіе, каждая фраза представится спорной или нѣтъ, въ зависимости отъ тѣхъ поправокъ, которыя будутъ предлагаться, но сужденіе будетъ идти по частямъ. Это составитъ второй отдѣлъ обсужденія. Когда оно окончится, тогда будетъ еще разъ предложенъ весь проектъ въ цѣломъ его видѣ сужденію Государственной Думы; тогда онъ будетъ окончательно голосоваться Государственной Думой. Таковъ будетъ порядокъ обсужденія. Въ настоящее время мнѣ подано заявленіе отъ желающихъ участвовать въ преніяхъ болѣе, чѣмъ отъ 50-ти лицъ, пока я точно не сосчиталъ. Важно установить относительно, скажемъ, 55 лицъ, желаютъ ли они всѣ участвовать въ общемъ сужденіи или же, наоборотъ, нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ въ виду только сдѣлать замѣчанія по поводу какой либо отдѣльной части акта и предлагать поправки? Тѣхъ, которые имѣютъ въ виду именно это послѣднее, которые не имѣютъ въ виду дѣлать общія замѣчанія, а имѣютъ въ виду внести только отдѣльныя поправки, я просилъ бы воздержаться отъ участія въ первой части сужденія и принять участіе тогда, когда мы перейдемъ къ частичному обсужденію. Но такъ какъ впередъ, можетъ быть, было бы неудобно разобраться въ томъ, кто желаетъ участвовать въ первой части, кто во второй, то по мѣрѣ того, какъ

будутъ вызываться ораторы, отъ нихъ зависитъ заявить, желаютъ ли они сдѣлать общія замѣчанія, или отъ нихъ воздержатся и оставятъ за собой право говорить во второй части. Вотъ, это первое мое заявленіе.

Затѣмъ сдѣлано заявленіе за подписью 33-хъ членовъ Государственной Думы, которые просятъ прекратить запись по докладу аграрной комиссіи. Замѣчу, что это заявленіе можетъ быть отнесено нами къ первой части сужденій. Значитъ, я его понимаю такъ, что просятъ прекратить запись по общему сужденію; затѣмъ, когда мы перейдемъ къ частичнымъ сужденіямъ, тамъ, въ предѣлахъ каждой части, запись свободна, но всегда ее можно прекратить, если Государственная Дума сочтетъ это необходимымъ. Такой порядокъ вытекаетъ совершенно логично, точно, опредѣленно изъ правилъ, установленныхъ Государственной Думой. Итакъ, открываются общія сужденія по предложенному проекту акта. Предварительно позвольте спросить, угодно ли Государственной Думѣ прекратить запись? Одно лицо имѣетъ право высказаться противъ.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Хотя записалось уже 50 лицъ, но я полагаю, что прежде, чѣмъ начались пренія, дѣлать предложеніе о прекращеніи записи ораторовъ преждевременно, мы не знаемъ еще, кто что скажетъ (*аплодисменты*).

Предсѣдатель. По этому поводу долженъ сообщить справку. Во французскомъ наказѣ существуетъ гораздо болѣе радикальное средство: заявленіе не прекращать запись, а прекратить пренія, хотя бы было записано 50—70 лицъ; принято, однако, что это заявленіе баллотируется по выслушаніи хотя бы одного оратора, а не до открытія преній. Эта практика мнѣ лично представляется правильной, и если Государственная Дума раздѣляетъ это, то, я думаю, мнѣніе члена Государственной Думы Кузьмина-Караваева должно быть принято въ томъ смыслѣ, что означенное заявленіе—чтобы быть вполнѣ корректнымъ по отношенію къ парламентской процедурѣ—слѣдуетъ поставить на голоса по выслушаніи перваго оратора. Возраженій не имѣется? Въ такомъ случаѣ открываются общія пренія. Слово принадлежитъ члену Думы Николаевскому.

Николаевскій (Енисейская губ.). Господа народные представители. Правительственное сообщеніе отъ 20 іюня исходитъ только отъ исполнительнаго органа государства и предрѣшаетъ принципы аграрнаго законодательства. Оно является новой формой превышенія власти со стороны министерства, является узурпаціей правъ, не присвоенной ни въ какомъ конституціонномъ государствѣ исполнительнымъ органамъ и не оправдывается ни съ точки зрѣнія историческаго момента настоящаго времени, ни съ точки зрѣнія законоположенія о Государственной Думѣ. Нашимъ русскимъ министерствомъ передъ всѣмъ міромъ обнаружена полная неспособность вести государственныя дѣла, обнаружено полное непониманіе сущности настоящаго момента исторіи. Однако, оно считаетъ себя въ правѣ претендовать на присвоеніе себѣ законодательной функціи. Та форма и тѣ способы, которыми Дума намѣрена отвѣтить на это новое преступное дѣйствіе министерства...

Предсѣдатель. Отъ слова «преступное» прошу отказаться....

Николаевскій. ...не вполнѣ соотвѣтствуютъ достоинству законодательнаго учрежденія и не отвѣчаютъ тѣмъ полномочіямъ и тѣмъ ожиданіямъ, которыя дали своимъ представителямъ избиратели. Способъ распространенія этого отвѣта со стороны Думы даже не достигнетъ цѣли. Номеръ «Правительственнаго Вѣстника», въ которомъ помѣщено сообщеніе министерства, распространился, при усердномъ содѣйствіи низшихъ исполнительныхъ органовъ, земскихъ начальниковъ и прочихъ полицейскихъ чиновъ, среди народа и дошелъ до глухихъ деревушекъ, между тѣмъ, какъ сообщеніе Государственной Думы на первыхъ же порахъ своего выступленія встрѣтитъ непреодолимыя препятствія со стороны заинтересованнаго министерства, и оно, можетъ быть, не дойдетъ даже и до городовъ. Государственная Дума этимъ канцелярскимъ протестомъ можетъ получить только платоническое самоудовлетвореніе, самоутѣшеніе, но никоимъ образомъ не можетъ достигнуть практическаго результата успокоить страну. Третьяго дня на совѣщаніи внѣпартійныхъ членовъ Думы чрезъ депутатовъ, ѣздившихъ на мѣста, отчетливо выяснилось, сколько лжи, сколько клеветы въ цѣляхъ убить вѣру въ народѣ въ Государственную Думу распространяется всѣми органами существующаго министерства. Я думаю,

что Государственная Дума не достигнетъ практическихъ результатовъ своей дѣятельности до тѣхъ поръ, пока между Думой и Государемъ и между думой и народомъ будетъ стоять враждебная стѣна въ лицѣ министерства и его агентовъ (*аплодисменты*). Естественно возникаетъ вопросъ, но что же дѣлать? Я позволю себѣ привести сравненіе между русскимъ государствомъ въ настоящее время и большимъ какимъ нибудь сложнымъ хозяйствомъ или промышленнымъ предпріятіемъ. Если хозяинъ окончательно увидѣлъ, что его управляющій оказываетъ активное противодѣйствіе всѣмъ его предначертаніямъ, если онъ окончательно убѣдился въ полной его недобросовѣстности, убѣдился въ полной его непригодности вести дѣло, то онъ устраняетъ его отъ своего предпріятія. И если съ другой стороны, несмотря на окончательное рѣшительное требованіе убраться, этотъ управляющій все-таки остается около дѣла, то я думаю, что хозяинъ въ интересахъ того, чтобы дѣло не погибло окончательно, принимаетъ на себя исполнительныя обязанности, исполненіе своихъ плановъ и намѣреній.

До 17 октября русскимъ государствомъ управлялъ Государь черезъ министровъ; послѣ 17 октября онъ призвалъ хозяина, русскій народъ, принять участіе въ управленіи. И русскій народъ, усѣявшій путь къ свободѣ трупами своихъ братьевъ, русскій народъ, окончательно измученный, послалъ съ святой вѣрой своихъ представителей, готовыхъ, какъ я глубоко убѣжденъ, отдать жизнь за счастье, волю и землю русскаго народа. Теперь невольно возникаетъ вопросъ, какъ же поступить дальше? Я думаю, что до сихъ поръ Государственная Дума въ теченіе двухъ мѣсяцевъ старалась мирными способами исполнить эти требованія народа, старалась оправдать его довѣріе и дать ему землю и волю. Но въ результатѣ вмѣсто всего этого явились только стенограммы, какъ нѣмые памятники таланта и знаній славянской расы. За два мѣсяца удалось ли Государственной Думѣ вынуть изъ петли хоть одного изъ неправильно осужденныхъ на смертную казнь? Удалось ли освободить изъ-за тюремной рѣшетки одного изъ страдальцевъ—борцовъ, который стремился къ достиженію той же воли, къ которой стремился и весь русскій народъ вмѣстѣ съ Государственной Думой? Удалось ли дать хоть одинъ клочекъ земли умирающему отъ голода и безземелья русскому мужику? Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ. Государственная Дума до сего времени, выражаясь словами глубокоуважаемаго депутата Кокошкина въ его докладѣ, принятомъ на второмъ делегатскомъ съѣздѣ конституціонно-демократической партіи, Государственная Дума до сего времени старалась осуществить мѣропріятія, ведущія къ успокоенію страны и мирному переходу къ правильному представительству, но результаты налицо: каррикатурное бюрократическое министерство до сихъ поръ не только не поняло своей роли и не заняло надлежащаго ему мѣста, но оно превышаетъ свою власть, оно дозволило себѣ надругаться надъ законными полномочіями Государственной Думы. Я думаю, что всѣ испробованныя Государственной Думой мѣропріятія къ успокоенію страны до сихъ поръ не приводили къ практическимъ результатамъ и не приведутъ, пока угрюмая враждебная скала въ лицѣ министерства и его агентовъ, отдѣляющая Государя отъ Думы и Думу отъ народа, не будетъ окончательно фактически устранена. Между тѣмъ моментъ конца терпѣнія русскаго народа уже подошелъ. Исходя изъ этого положенія, держась манифеста 17 октября, опираясь на волю народа, выражаемую въ ежедневно получаемыхъ наказахъ, я думаю, что наступилъ моментъ, когда Государственная Дума должна принять въ свои руки временно исполнительную власть, хотя бы, какъ высказываются нѣкоторые крестьянскіе депутаты, предварительно получивши аудіенцію отъ Государя. На возраженіе по этому поводу, которое можетъ быть сдѣлано относительно юридической незаконности этого шага парламента, я отвѣчу, что первое русское народное представительство живетъ и дѣйствуетъ въ періодъ революціи и стоитъ на порогѣ страшнаго революціоннаго урагана. Я знаю, что народъ и половина арміи стоитъ съ недоумѣніемъ передъ спокойствіемъ Государственной Думы и только ждетъ... (*аплодисменты*).

Предсѣдатель. Поступило предложеніе о прекращеніи записи ораторовъ по общимъ преніямъ по настоящему вопросу. Одно лицо можетъ высказаться противъ. Никто не высказывается? Ставится на баллотировку. Кто принимаетъ,—сидитъ, кто возражаетъ,—встаетъ.

Встало болѣе 50 лицъ, стало быть предложеніе отвергнуто. Продолжается общее обсужденіе.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Еще до начала преній по существу, при обсужденіи вопроса о томъ, отложить пренія или нѣтъ, членами Государственной Думы Петражицкимъ и Стаховичемъ указывалось на исключительную и громадную важность того шага, на который предполагаетъ вступить Государственная Дума. Шагъ этотъ, несомнѣнно, исключительно важный, но представляется ли онъ крайне рискованнымъ, какъ говорилъ профессоръ Петражицкій, мнѣ кажется сомнительнымъ. Нельзя забывать условія и обстоятельства, въ которыхъ мы живемъ. Мы живемъ не въ мирное время, не при нормальномъ теченіи государственной жизни, а въ такія минуты приходится не рѣдко дѣлать и рискованные шаги,—рискованные потому, что съ математической точностью исчислить и опредѣлить послѣдствія тѣхъ или иныхъ совершающихся явленій бываетъ совершенно невозможно. Шагъ, который имѣетъ въ виду сдѣлать Государственная Дума, исключительно важный. Онъ, не буду оспаривать, быть можетъ, не находитъ полнаго оправданія въ теоретическомъ конституціонализмѣ, но не въ этомъ дѣло. Опять таки, вѣдь мы живемъ въ такую исключительную минуту, когда необходимость заставляетъ отступать, быть можетъ, другой разъ отъ теоріи.

Этотъ шагъ, по моему мнѣнію, безусловно необходимъ, и Государственная Дума сдѣлать его обязана. Государственная дума обязана обратиться къ населенію. Исходнымъ положеніемъ этой обязанности, по моему глубокому убѣжденію, служитъ отвѣтственность, лежащая на Государственной Думѣ. Что бы ни говорили, какъ бы ни старались перенести эту отвѣтственность на министерство или на революціонныя организаціи, но въ дѣйствительности отвѣтственность за совершающееся теперь въ Россіи лежитъ на Государственной Думѣ и на каждомъ изъ насъ въ отдѣльности. Этимъ сознаніемъ отвѣтственности должна быть проникнута вся дѣятельность Государственной Думы и это сознаніе отвѣтственности никогда не должно насъ покидать ни на одну минуту. Да, мы отвѣтственны за совершающееся! Если мы не имѣемъ реальной возможности измѣнить совершающееся, такъ вспомните господа, какое мы брали на себя обязательство передъ населеніемъ, которое насъ посылало въ Государственную Думу. Государственная Дума въ глазахъ всего населенія въ теченіе долгаго времени, долгихъ мѣсяцевъ, была той свѣтлой точкой вдали, по мѣрѣ приближенія къ которой все усиливались вѣра и надежда,—усиливалась вѣра въ то, что эта свѣтлая точка разрастется и освѣтитъ свѣтомъ всю нашу родину. Такъ смотрѣло населеніе. При выборахъ тѣ люди, которые не были убѣждены, что Государственной Думѣ удастся справиться съ кризисомъ, отказывались идти на выборы, они бойкотировали Думу и бойкотировали выборы. Мы этого не дѣлали. Тотъ фактъ, что мы находимся здѣсь, служитъ свидѣтельствомъ, что мы сознательно шли въ Государственную Думу. Мы возлагали на Думу надежду и принесли съ собою вѣру въ возможность мирнаго улаженія кризиса, въ возможность для Государственной Думы внести въ нашу страну миръ, спокойствіе и обновить государственную жизнь. Мы брали на себя обязательство и на насъ лежитъ отвѣтственность за совершающееся. Эта отвѣтственность, съ другой стороны, коренится въ той исключительной авторитетности въ глазахъ населенія, которою пользуется Государственная Дума. Вспомните, народъ, выбирая насъ, дѣйствовалъ, я скажу, въ молитвенномъ настроеніи. Народъ относился къ выборамъ, какъ къ исполненію святого долга, онъ вѣрилъ въ Думу, и авторитетъ Думы, еще прежде, чѣмъ она собралась, былъ въ глазахъ народа чрезвычайно силенъ. И авторитетъ Думы остается таковымъ до настоящаго времени. Если еще сейчасъ все коекакъ держится на мѣстахъ, если еще гроза не разразилась, если мы еще стоимъ только передъ грозой, то удерживаетъ населеніе не что иное, какъ авторитетъ Государственной Думы. 130-ти милліонное населеніе не можетъ жить безъ авторитета,—не авторитета ружей, штыковъ и пулеметовъ,—оно не можетъ жить безъ нравственнаго авторитета. Вспомните впечатлѣнія, которыя каждый изъ насъ вынесъ изъ времени выборовъ; вспомните выборы въ первой стадіи, я говорю о выборахъ не городскихъ, а о деревенскихъ, внѣгородскихъ; вспомните выборы во второй стадіи. Скажите, кто не вынесъ впечатлѣнія, что населеніе анархизировано? Оно анархизировано до послѣдней

степени: нѣтъ уваженія къ власти—къ власти, какъ къ таковой. Отрицательное отношеніе къ *даннымъ представителямъ власти на мѣстахъ* создало идейное отрицаніе власти вообще.

Это явленіе глубоко важное и чрезвычайно знаменательное. Я не буду подробно останавливаться на томъ, гдѣ корень этого явленія. Для меня важно отмѣтить его, какъ фактъ. Даже министръ внутреннихъ дѣлъ гр. Толстой, этотъ, въ сущности говоря, единственный въ нашемъ прошломъ теоретически сильный реакціонеръ и онъ вѣдь, когда вводилъ земскихъ начальниковъ, вовсе не желалъ насаждать въ населеніи страхъ передъ властью для страха. Онъ разсуждалъ такъ: я долженъ вызвать въ населеніи страхъ передъ властью для того, чтобы потомъ этотъ страхъ естественнымъ образомъ перешелъ въ уваженіе, и чтобы на почвѣ уваженія выросъ нравственный авторитетъ власти. Его предположеніе оказалось ошибочнымъ: страхъ не можетъ создать уваженія, онъ его не создалъ. Авторитета нѣтъ, и это, господа, явленіе, повторяю, исключительно важное. Съ какой бы точки зрѣнія ни смотрѣть на Россію, на все населеніе, на все совершающееся—въ основаніи лежитъ, несомнѣнно, отрицаніе авторитета. Съ этимъ надо считаться, и этого никогда нельзя забывать. Авторитета нѣтъ, и только если есть еще кое-какое довѣріе,—то исключительно къ Государственной Думѣ. Положеніе столь важное и столь исключительное, что въ жертву ему весьма много и много можно и должно приносить—и соображенія теоретическаго характера и даже возможность риска.

Говорятъ, что аграрныя волненія, нынѣ охватившія многія губерніи, есть результатъ дѣйствій революціонеровъ, результатъ агитаціи. Какой это, въ сущности, близорукій взглядъ на положеніе дѣла! Вѣдь вездѣ въ мірѣ существуютъ теоретическіе и практическіе анархисты. Они имѣются въ Германіи, Франціи, Швейцаріи,—гдѣ угодно, но, однако, революція тамъ не совершается въ настоящее время. Съ другой стороны, исторія намъ показываетъ, что никогда и нигдѣ *революція искусственно* не была вызвана. Да и можетъ ли она быть искусственно вызвана? Революцію совершаютъ прежде идеи, а лишь потомъ дѣйствія.

И вотъ, въ идейно-анархизированное населеніе, въ населеніе, въ которомъ нѣтъ авторитета власти и въ которомъ теплится вѣра только въ Государственную Думу, въ населеніе, которое своей мыслью опирается исключительно на Государственную Думу—въ это населеніе искусная рука вноситъ стремленіе дискредировать Думу, поколебать ея авторитетъ. На другой или на третій день послѣ того, какъ мы собрались, меньше чѣмъ черезъ недѣлю, въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» стали появляться телеграммы; въ нихъ не важно то, что нарушалось достоинство Государственной Думы; это имѣетъ второстепенное значеніе. Важно то, что совокупность этихъ телеграммъ явно колебала авторитетъ Государственной Думы. Далѣе, поколебать авторитетъ Государственной Думы стремилась декларація министерства, сообщенная съ этой каѳедры 13 мая. Высшее учрежденіе въ Имперіи, высшее законодательное учрежденіе, образованное изъ представителей народа, единственное пользующееся авторитетомъ, выслушало, что разрѣшеніе земельнаго вопроса такъ, какъ оно находитъ нужнымъ, «безусловно недопустимо». Народные представители выслушали совѣтъ: «помогайте органамъ *исполнительной власти* въ ихъ отвѣтственномъ дѣлѣ—внести въ страну успокоеніе».

Теперь колеблетъ авторитетъ Государственной Думы правительственное сообщеніе отъ 20 іюня. Что же дѣлать? Дѣйствительно, Государственная Дума работаетъ медленно, въ этомъ нельзя не признаться. Въ теченіе двухъ слишкомъ мѣсяцевъ реальныхъ результатовъ ея работы почти нѣтъ. Причинъ много; не буду на нихъ останавливаться. Мы знаемъ, что всякій конституціонный механизмъ есть механизмъ чрезвычайно сложный и приводить его въ быстрое движеніе не представляется возможнымъ. Такъ и Государственная Дума. Но населеніе иначе смотритъ; оно считаетъ или что намъ не даютъ дѣлать, или что мы не можемъ дѣлать. Всѣ наши усилія должны быть направлены въ настоящую минуту къ поднятію авторитета Государственной Думы и не только наши усилія, но я полагаю, что и усилія органовъ исполнительной власти, ибо единственное учрежденіе, которое въ населеніи пользуется авторитетомъ, это есть Государственная Дума. Если вырвать у населенія этотъ авто-

ритетъ, то тогда все неизбѣжно должно рухнуть и долженъ произойти крахъ. Крахъ, изъ котораго что̀ выйдетъ, какъ выйдетъ—догадаться чрезвычайно трудно. Нельзя забывать, что мы и здѣсь, въ Думѣ, отражая собою населеніе, чрезвычайно единодушны во всемъ, что касается отрицанія; но есть ли въ насъ единодушіе въ положительныхъ идеалахъ? Разъ мы станемъ на почву положительныхъ идеаловъ, то наше единодушіе неизбѣжно само собой упадетъ.

Есть ли практическая надобность въ подобнаго рода обращеніи къ населенію? 27 іюня я получилъ телеграмму отъ одного изъ администраторовъ, стоявшаго во главѣ управленія одной изъ губерній, нынѣ охваченныхъ аграрнымъ движеніемъ. Въ этой телеграммѣ авторъ ея умоляетъ Государственную Думу издать воззваніе къ населенію, ибо, пишетъ онъ, «необходимо во что бы то ни стало поддержать вѣру въ населеніи въ плодотворность работы Государственной Думы». Я получилъ свѣдѣнія, что авторъ телеграммы лишенъ душевнаго равновѣсія и потому полнаго текста ея не привожу. Но это для меня не имѣетъ значенія, потому что телеграмма служитъ только иллюстраціей положенія, которое, по моему глубокому убѣжденію, является неизбѣжнымъ, логическимъ послѣдствіемъ всего совершающагося. Аграрныя волненія сами по себѣ явленіе весьма сложное, результатъ цѣлой массы факторовъ, но что тутъ, въ ряду другихъ факторовъ, занимаетъ не послѣднее мѣсто и правительственное сообщеніе отъ 20 іюня, мнѣ кажется, должно стоять внѣ сомнѣнія. Когда населеніе не вѣритъ правительству, то оно не вѣритъ и правительственнымъ сообщеніямъ, и такія сообщенія производятъ не прямое, а обратное дѣйствіе. Говорятъ: вотъ такъ то и такъ то будетъ разрѣшенъ крестьянскій вопросъ, будетъ устранена земельная нужда. Неужели вы думаете, что при данномъ настроеніи населенія появится впечатлѣніе, что именно такъ и будетъ устранена крестьянская земельная нужда? Гораздо больше основаній думать, что впечатлѣніе получится обратное, что здѣсь какая то неправда, что здѣсь что-то скрываютъ, что здѣсь чего-то не додадутъ или не додѣлаютъ. И вотъ при такомъ настроеніи этотъ документъ не можетъ не произвести возбуждающаго дѣйствія! Успокоеніе должна внести Государственная Дума своимъ авторитетнымъ словомъ. Не забывайте, господа, что только одна Дума въ настоящее время въ глазахъ населенія пользуется авторитетомъ, и не забывайте никогда, что на насъ лежитъ отвѣтственность за все совершающееся и что эту отвѣтственность мы ни на кого переложить не можемъ,—она остается всегда на совѣсти каждаго изъ насъ *(продолжительные аплодисменты)*.

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Господа народные представители. Я считаю нужнымъ обратить вниманіе ваше на практическое положеніе дѣла. Я не стану говорить, что тотъ актъ, который приглашаютъ сдѣлать Государственную Думу, очень серьезный актъ. Не стану защищать и г.г. министровъ, опубликовавшихъ сообщеніе, въ которомъ они проводятъ свои взгляды и указываютъ, что земельный вопросъ будетъ разрѣшенъ извѣстнымъ образомъ, не считаясь со взглядами Думы, тогда какъ на самомъ дѣлѣ этого вопроса безъ Думы разрѣшить нельзя. Это сообщеніе сдѣлало извѣстное впечатлѣніе, произвело извѣстное дѣйствіе. Теперь предлагаютъ Думѣ выпустить въ населеніе другое обращеніе, изъ текста котораго увидятъ, что Дума совершенно иначе хочетъ разрѣшить этотъ вопросъ, обѣщаетъ совсѣмъ другое, полемизируетъ съ министерствомъ. И это, говорятъ, дѣлается для успокоенія населенія. Представьте себѣ жителей глухой мѣстности, крестьянъ, для которыхъ именно это и дѣлается, которые сегодня получили правительственное сообщеніе—оно пришло чрезъ волостное правленіе, ему нужно вѣрить. И въ этомъ сообщеніи вопросъ разрѣшается однимъ образомъ, а на другой же день является другое, уже отъ лица Думы. Изъ этого они заключаютъ, что Дума съ министрами ссорятся и больше ничего *(смѣхъ)*. Какое же успокоеніе отъ этого можетъ получиться? *(шумъ, смѣхъ)*. Плохое утѣшеніе, господа, что вина не на нашей сторонѣ, что мы не первые начали. Но вѣдь надо подумать не о томъ, чья вина, кого будутъ винить, а о томъ, каково это населенію терпѣть, каково все это переносить. По моему мнѣнію, никакого успокоенія отъ такого сообщенія получиться не можетъ. Даже, если бы кто-нибудь изъ жите-

лей могъ посовѣтоваться и выяснить себѣ юридическое положеніе вопроса, вѣдь онъ пришелъ бы только къ заключенію, что ни та, ни другая сторона обѣщаній выполнить не можетъ: неправо и министерство, неправа и Дума. Вы вините министерство, что оно неправильно поступаетъ,—я съ этимъ согласенъ; но сейчасъ приглашаютъ Думу поступать точно также. Развѣ выколачиваніе одного авторитета другимъ помощь дѣлу? Развѣ такимъ образомъ мы установимъ авторитетъ правительства вообще и уваженіе къ государственной власти, которой трогать ненужно. Можетъ перемѣниться министерство, можетъ перемѣниться и Дума, но государственная власть должна остаться и колебать ее безнаказанно нельзя. Если вы обратитесь прямо къ населенію, вы косвеннымъ образомъ пригласите населеніе не надѣяться на законную власть, а дѣйствовать самому. Я не думаю, чтобы мы дошли до такого времени, когда намъ извинительно такое обращеніе; я думаю, что вопросъ можетъ разрѣшиться вполнѣ спокойно и мирно.

Теперь спрашивается, какъ осуществить это обращеніе на практикѣ? Если мы напечатаемъ какую нибудь бумажку и разошлемъ ее, попадетъ она въ тѣ волостныя правленія,—да ее прямо не допуститъ начальство! И съ этимъ нужно считаться. Можете потомъ бороться. Можете дѣлать запросы министрамъ: какъ такъ въ такомъ то мѣстѣ сообщеніе Государственной Думы не было допущено къ населенію? Но, вѣдь отъ этого практическаго толку будетъ мало. Единственный способъ, который намъ представляется,—это если бы сообщеніе о томъ, что дѣлаетъ Дума, о ея работахъ было напечатано въ томъ же «Правительственномъ Вѣстникѣ» въ дополненіе къ тому, что было тамъ сказано отъ лица правительства. Это единственный путь, который я представляю себѣ осуществимымъ. Далѣе, что же скажетъ Государственная Дума въ этомъ сообщеніи? Можетъ она обѣщать даже то, что обѣщало министерство? Мнѣ кажется, что нѣтъ. Она высказала уже свой взглядъ въ своемъ адресѣ, но этотъ взглядъ уже всѣмъ извѣстенъ и его повторять незачѣмъ. Что же она далѣе сдѣлала? Она назначила комиссію, которая работала, но вѣдь никакого закона еще нѣтъ, и сказать, что мы такъ поступимъ, а не иначе, мы права не имѣемъ, а можемъ сказать, что комиссія, которая эти предположенія разрабатываетъ, раздѣлилась на подкомиссии и приняла такія то и такія положенія. Такія положенія многимъ, можетъ быть, понравятся, хотя и въ этомъ сомнѣваться можно. Я вовсе не думаю, чтобы правительственное сообщеніе такъ ужъ всполошило населеніе, какъ это нѣкоторымъ представляется. Дѣйствіе его было гораздо меньше, чѣмъ говорятъ, но, конечно, извѣстное дѣйствіе оно произвело. Я получилъ не далѣе, какъ вчера, отъ совершенно незнакомыхъ мнѣ лицъ просьбу посовѣтовать, покупать ли имъ приторгованный мелкій участокъ въ виду того, что его могутъ отобрать для передѣла. Я приписываю это дѣйствію, можетъ быть, этого сообщенія *(шумъ)*.

Голоса. Довольно, довольно!....

Кн. Волконскій. Позвольте продолжать, я еще не докончилъ. Такъ вотъ сказать-то намъ, собственно, вѣдь нечего *(шумъ, смѣхъ)*, потому что еще ничего не сдѣлано. Тутъ говорится, что Дума обѣщаетъ, что она не отступитъ отъ своихъ взглядовъ, а министерство обѣщаетъ, что оно тоже не отступитъ. Если ни тотъ, ни другой не отступитъ, что же получится? *(Смѣхъ)*. Ясное дѣло, къ чему такое сообщеніе поведетъ. Мнѣ кажется, что дѣлать такой шагъ въ видѣ прямого обращенія къ населенію отнюдь не слѣдуетъ и поведетъ это отнюдь не къ успокоенію населенія, а разожжетъ страсти еще болѣе. Попробуйте, если хотите, опубликовать сообщеніе чрезъ «Правительственный Вѣстникъ», но, боюсь, это будетъ очень скромно. Едва ли стоило подымать изъ за этого всю кутерьму.

Скирмунтъ (Минская губ.). Если бы Государственная Дума ограничилась, согласно предложенію отъ 23 іюня, представленіемъ срочнаго запроса министерству по поводу правительственнаго сообщенія, я не просилъ бы слова, чтобы возражать противъ этого. Срочные запросы представляются у насъ по всевозможнымъ поводамъ, насчитываются сотнями, и мы уже успѣли къ нимъ привыкнуть. Однако, дѣло стало гораздо болѣе серьезнымъ, когда оказалось, что нѣкоторые члены Думы придаютъ правительственному сообщенію особенное значеніе и желаютъ склонить Думу принять по этому поводу постановленіе тоже особенной важности, именно издать первое обращеніе къ

народу отъ имени Государственной Думы. Обязанность эта была возложена на аграрную комиссію. Когда 26 іюня взошелъ на эту каѳедру уважаемый представитель Тверской губерніи членъ Думы Кузьминъ-Караваевъ, я сталъ его слушать, по обыкновенію, съ особеннымъ вниманіемъ. Я ждалъ отъ него слова, объединяющаго всѣ противоположныя и разнообразныя мнѣнія. Однако на этотъ разъ я разочаровался. Я получилъ то впечатлѣніе, что какъ онъ, такъ и слѣдующіе за нимъ ораторы въѣхали полнымъ ходомъ, полнымъ паромъ на ложный путь, стрѣлочникъ не переставилъ стрѣлки и они заѣхали въ тупикъ. Мы находимся въ остромъ недоразумѣніи съ министерствомъ. Сообщеніе министерства я вовсе не защищаю, я нахожу его ошибочнымъ. Оказалось желательнымъ нанести министерству ударъ. Не всякій ударъ допустимъ, нельзя убивать назойливой мухи на чужой щекѣ; вѣдь, отъ подобнаго удара необходимо воздержаться. При подобной партійной борьбѣ необходимо избирать почву тщательно и осторожно. Аграрный вопросъ—вопросъ, очень щекотливый и очень опасный. Вспомните, когда въ 1902 или 1904 годахъ разрѣшался аграрный вопросъ въ Ирландіи при министерствѣ Бальфура, то это происходило при заключеніи перемирія, при полномъ соглашеніи партій. Намъ необходимо было бы слѣдовать этому примѣру. Желательно нанести ударъ министерству, однако необходимо обращать вниманіе и на то, чтобы мы не нанесли одновременно удара тому, что должно для насъ быть всего дороже, благу родины. Я не стану долго останавливаться на вопросахъ, которые были возбуждены нѣкоторыми ораторами при первыхъ преніяхъ. Я не стану долго разбирать вопросъ, имѣло ли министерство право, по примѣру англійскаго, французскаго и другихъ, называть себя правительствомъ или нѣтъ? Лишено ли оно, на основаніи какого то новаго конституціоннаго принципа, подобнаго установленному на дняхъ, права защищать и объяснять предварительно свои законоположенія? Отъ чьего имени представляетъ правительство въ конституціонныхъ странахъ законоположенія, клонящіяся по его мнѣнію ко благу родины или считаемыя имъ государственной необходимостью? Въ 1886 году министерство лорда Сольсбери въ Англіи предвѣщало отъ имени ея величества королевы Викторіи ввести усиленную охрану въ Ирландіи. Въ томъ же 1886 году Гладстонъ представлялъ отъ имени ея величества свой первый знаменитый билль Home rule—право объ автономіи Ирландіи. Бисмаркъ, сообщая свою программу соціальныхъ реформъ въ 80-хъ годахъ объ улучшеніи, какъ имъ сказано, участи обездоленныхъ,—дѣлалъ это опять-таки отъ имени императора Вильгельма I. Вообще мнѣ кажется, что полное умолчаніе имени Верховной власти соотвѣтствуетъ болѣе революціоннымъ принципамъ, чѣмъ конституціоннымъ и что въ конституціонной жизни необходимо лишь обращать вниманіе на то, чтобы Верховная власть не вовлекалась въ парламентскую борьбу, вообще въ споры и борьбу партій.

Однако, въ настоящій моментъ я считаю гораздо болѣе важнымъ самый вопросъ, вызвана ли дѣйствительно правительственнымъ сообщеніемъ необходимость возраженія? Мнѣнія многихъ склоняются къ утвердительному отвѣту; оно необходимо, будто бы, для того, чтобы успокоить взволнованное населеніе. Это, вѣдь, не первая министерская декларація. Первая министерская декларація была напечатана въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» и разослана по всевозможнымъ управленіямъ и волостямъ; и надо сказать, что статьи, касающіяся аграрнаго вопроса, были составлены тамъ крайне неудачно. Онѣ, дѣйствительно, могли вызвать серьезное недоразумѣніе. Я полагаю, что въ сравненіи съ этой первой деклараціей, населеніе можетъ прійти къ убѣжденію, что вторую декларацію можно считать, какъ бы произведенной подъ вліяніемъ Государственной Думы, отступленіемъ министерства съ его прежней безусловно отрицательной точки зрѣнія, что министерство какъ будто бы желаетъ исправить прежнюю ошибку. Тѣмъ не менѣе первая, майская декларація, напечатанная въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», принята здѣсь сравнительно равнодушно, напечатанная же въ томъ же «Правительственномъ Вѣстникѣ» теперь, въ каникулярные дни, гораздо болѣе благоразумная, гораздо болѣе умѣренная, вызвала взрывъ негодованія, и считается провокаціей, на которую необходимо возразить. Министерская декларація была безполезна и, можетъ быть, въ извѣстной степени, въ отношеніи своихъ

полемическихъ замѣчаній къ Государственной Думѣ, нетактична. Однако, если явилась необходимость возражать противъ нея, то мы съ этимъ возраженіемъ уже запоздали. Оно придетъ—post festum. Министерская декларація опубликована двѣ недѣли тому назадъ. Что мы запоздали, это засвидѣтельствовано намъ самыми ярыми сторонниками доведенія конфликта съ министерствомъ до крайности. Въ наше время, въ нашу нервную, безпокойную жизнь впечатлѣнія проходятъ очень скоро; впечатлѣніе же министерской деклараціи уже въ извѣстной степени миновало. Конечно, заслуга была бы громадная, если бы Государственная Дума пожелала и съумѣла повліять на успокоеніе населенія, на излеченіе ранъ, отъ которыхъ страдаетъ страна. Однако, время наше очень занято, и у насъ остается очень мало свободнаго времени. Мы всецѣло поглощены необходимой борьбой съ министерствомъ. Конечно, разносить министерство—занятіе очень пріятное *(смѣхъ)*, иногда даже полезное, однако оно не должно всецѣло поглощать наше время. Многіе придерживаются того убѣжденія, что министерство давнымъ давно само съ нами разсталось бы, если бы слишкомъ пылкія и громкія рѣчи, произносимыя здѣсь, съ этой каѳедры, не удерживали его искусственно при жизни. Что между министерствомъ и нами существуетъ полнѣйшій расколъ, разладъ, это народу прекрасно извѣстно; это извѣстно изъ всѣхъ газетъ, изъ печатныхъ нашихъ рѣчей. Однако, сообщеніе со стороны Государственной Думы въ томъ видѣ, какъ оно предложено нашей комиссіей, могло бы вызвать другое, можетъ быть, нежелательное впечатлѣніе, а именно то, что нашъ споръ не кончается здѣсь, у министерской скамьи, а идетъ еще значительно дальше. Подобное впечатлѣніе было бы нежелательно; оно было бы въ состояніи разрушить окончательно тотъ жалкій призракъ власти, который еще существуетъ въ странѣ; и какъ эта власть ни опорочена, она все-таки лучше, чѣмъ полное господство анархіи. Несомнѣнно, что второе министерское сообщеніе съ извѣстной точки зрѣнія, съ точки зрѣнія партійной тактики, является болѣе неудобнымъ, чѣмъ первое. Вѣдь тутъ министерство какъ бы оставляетъ свою прежнюю, вполнѣ отрицательную точку зрѣнія, оно какъ будто дѣлаетъ извѣстный шагъ, направленный къ аграрной реформѣ, какъ будто первую, можетъ быть, несмѣлую попытку къ этому. Однако, какъ здѣсь было сказано, мѣшать работѣ Думы или умалять авторитетъ Думы это, вѣдь, никоимъ образомъ не можетъ. Авторитетъ Думы проченъ, и никто его нарушить не сумѣетъ, если, конечно, Государственная Дума этого сама не сдѣлаетъ. Она одна въ состояніи это сдѣлать. И если министерское сообщеніе неудобно какой либо партіи, то пусть же партія возражаетъ противъ него въ партійныхъ органахъ,—вѣдь ихъ распространеніе и вліяніе на населеніе больше, чѣмъ «Правительственнаго Вѣстника». Думу, мнѣ кажется, лучше оставить въ покоѣ, да не будетъ она служить орудіемъ для партійной борьбы! Мы упрекаемъ, и вполнѣ правильно, правительство въ томъ, что оно потчуетъ народъ какъ бы несваренной пищей, оно разъясняетъ законоположенія, которыя не получили еще въ установленномъ порядкѣ утвержденія. Но мы въ этомъ идемъ гораздо дальше, чѣмъ правительство. Мы желаемъ представить наше объясненіе по поводу предположеній, для которыхъ у насъ даже не разработанъ окончательный планъ, не разъяснены окончательно основы. Если мы будемъ передавать населенію такія, не вполнѣ ясныя, сообщенія, то вѣдь это только можетъ увеличить существующее въ странѣ и безъ того безобразное вавилонское столпотвореніе. Вѣдь многіе изъ насъ, членовъ Государственной Думы, еще не уяснили себѣ въ полномъ размѣрѣ объема предполагаемой аграрной реформы. Необходимо обратить вниманіе на то, что мы—не единственные хозяева законодательной власти, и какъ это намъ ни противно, мы раздѣляемъ эту власть съ Государственнымъ Совѣтомъ. Какъ это ни нежелательно съ нашей точки зрѣнія, но многіе законопроекты, получивъ утвержденіе Государственной Думы, могутъ быть опровергнуты или значительно преобразованы. Между тѣмъ, кажется, многіе изъ членовъ Государственной Думы съ этимъ до сихъ поръ какъ будто бы не считаются. Они получили то впечатлѣніе, что аграрный вопросъ рѣшенъ, что окончательно рѣшена участь частной земельной собственности, что на этомъ учрежденіи виднѣется зловѣщая надпись: мани, тэкелъ, фаресъ. Графологи даже полагаютъ, что эта надпись написана почеркомъ члена Думы про-

фессора Герценштейна. Нѣкоторые наши товарищи обращаютъ вниманіе, какъ я это наблюдалъ въ аграрной комиссіи, на подробности и иногда даже не на очень существенныя подробности. Такъ, одинъ изъ нихъ обращаетъ вниманіе на то, что въ казенныхъ лѣсахъ у лѣсного сторожа остаются еще какія-то нивы, необходимо лишить его этихъ нивъ. Другой съ трогательной внимательностью находитъ, что необходимо лишить священника его надѣла. Третій обращаетъ вниманіе на то, что промышленныя заведенія, сахарные заводы являются лишь помѣхой проведенію аграрной реформы, и поэтому необходимо ихъ упразднить, дабы они не мѣшали справедливому проведенію этой реформы. Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ авторитетныя лица, въ иныхъ случаяхъ многорѣчивыя и очень краснорѣчивыя, не считаютъ необходимымъ сказать хоть одно слово въ объясненіе. Если вопросъ, даже еще не вполнѣ разрѣшенный, ввелъ такую смуту въ наше пониманіе, то что же онъ долженъ произвести тамъ, гдѣ нераздѣльно царствуетъ власть тьмы, гдѣ наши неполныя, неясныя предположенія будутъ объясняться въ деревенской глуши самозванными, не всегда доброжелательными и не всегда добросовѣстными комментаторами? Въ запискѣ 42-хъ упоминаются, между прочимъ, при перечисленіи земель, которыя не подлежатъ отчужденію, сады и огороды. И что же мы видимъ? Какъ бы въ отвѣтъ на это, по свѣдѣніямъ, которыя получаются въ газетахъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, при усовершенствованномъ способѣ погромовъ, начинаютъ именно съ разрушенія этихъ садовъ и огородовъ, какъ бы не желая, чтобы они мѣшали проведенію полнаго принципа отчужденія, который, будто бы, установленъ. Разсужденіе тутъ очень просто и логично. Если добрые люди порѣшили раздать всю землю такимъ способомъ, т. е. подвергнувъ всѣ частновладѣльческія земли принудительному отчужденію, и если эти добрые люди или Дума не могутъ этого сдѣлать сейчасъ по какимъ-то соображеніямъ, для исполненія какихъ-то формальностей, такъ, можетъ быть, для населенія не обязательно ожидать исполненія всѣхъ этихъ формальностей? Пусть себѣ Дума работаетъ; можно уже справиться съ тѣмъ, что присуждено въ пользу населенія, и до окончанія работъ Думы. Мнѣ кажется, что подобныя недоразумѣнія могутъ повторяться часто, что подобное сообщеніе, какъ оно предложено со стороны аграрной комиссіи, введетъ только еще большую смуту (*шумъ, среди депутатовъ волненіе*), будетъ такъ понято, что вся земля уже передана (*восклицанія*). Я скоро кончаю; мнѣ тоже надо предоставить свободу слова.

Необходимо было бы разъяснить, что вопросъ еще не рѣшенъ окончательно и потому врядъ ли можно обращаться теперь съ неполнымъ разъясненіемъ къ народу. Желательно внести успокоеніе въ страну. Я не стану обращаться къ тѣмъ, которые готовы удовлетвориться и успокоеніемъ на развалинахъ, успокоеніемъ, напоминающимъ знаменитую картину Верещагина «на Шипкѣ все спокойно»; я обращаюсь къ тѣмъ, которые желаютъ мирнаго обновленія своей родины. Господа, мы переживаемъ время серьезное, время опасное. Мы находимся въ борьбѣ съ министерствомъ, въ борьбѣ, которая, несомнѣнно, будетъ доведена до конца. Однако необходимо обращать вниманіе, чтобы отъ этого не пострадала страна. Мы желаемъ нанести ударъ министерству, однако надо обратить вниманіе на то, чтобы не нанести одновременно ударъ родинѣ. Для мирнаго обновленія страны необходимы новыя прочныя основы, необходимы новые законы. Конечно, первымъ долженъ быть справедливый законъ объ удовлетвореніи земельной нужды крестьянъ, однако въ пустыхъ воззваніяхъ, декларацiяхъ страна не нуждается, она наслушалась ихъ уже довольно.

Предсѣдатель. Ораторъ, я останавливаю васъ за слова «пустыя воззванія».

Голосъ. Возьмите назадъ эти слова.

Предсѣдатель. Останавливать ораторовъ дѣло предсѣдателя, а не членовъ Думы.

Скирмунтъ. Я вовсе не желалъ примѣнить это слово «пустое заявленіе» къ докладу комиссіи. Желательно было бы одно въ обращеніи со стороны Государственной Думы къ народу: желательно сказать, воздерживаясь отъ всякихъ полемическихъ и неясныхъ принципіальныхъ заявленій, желательно подтвердить, что мы помнимъ его нужды, что мы заботимся о нихъ, что онѣ будутъ справедливо удовлетворены, однако, для того чтобы работа наша была плодотворна, необходимо соблюдать въ странѣ

законность и спокойствіе (*аплодисменты справа, шиканье слѣва, шумъ*).

Предсѣдатель. Господа, мы прошлый разъ уже условились, чтобы этотъ залъ былъ заломъ свободы мнѣній. Высказываніе разныхъ мнѣній только гарантируетъ серьезный характеръ предстоящихъ рѣшеній, и вслѣдствіе этого всякія порицанія, произносимыя по адресу ораторовъ, въ этомъ залѣ неумѣстны. Господа, будемъ же сохранять нашъ хорошій договоръ, какъ слѣдуетъ.

Баршевъ (Московская губ.). Милостивые государи. Послѣ только что сдѣланнаго г. уважаемымъ предсѣдателемъ объясненія прошу васъ выслушать меня, хотя, можетъ быть, многимъ изъ васъ точно также не понравится моя рѣчь, такъ какъ я буду говорить противъ представленнаго намъ доклада. Я не былъ на первомъ засѣданіи, когда было рѣшено обратиться къ народу съ воззваніемъ по поводу сообщенія министерства. Меня не было въ то время въ Петербургѣ. Сегодня я впервые услыхалъ отъ члена Думы Кузьмина-Караваева настолько подробную рѣчь, что она на меня произвела такое впечатлѣніе, что какъ будто, ради спокойствія страны, желательно обратиться съ этимъ воззваніемъ къ народу. Между тѣмъ, обдумавъ, я рѣшилъ, что едва ли это обращеніе достигнетъ той цѣли, которую желаетъ преслѣдовать Дума. Г. Кузьминъ-Караваевъ самъ въ своей рѣчи, между прочимъ, говоритъ, что невозможно обсудить съ математической точностью всѣ послѣдствія этого шага, что, можетъ быть, послѣдній, по его мнѣнію, приведетъ къ желательнымъ результатамъ, а, можетъ быть, не оправдаетъ той цѣли, которую мы преслѣдуемъ. Я думаю, господа, что въ такомъ серьезномъ дѣлѣ рисковать никоимъ образомъ не приходится. Если мы не увѣрены въ благотворности этого шага, нужно отъ него отказаться. Здѣсь уже говорилось, что впечатлѣніе отъ того объявленія министерства, которое было имъ выпущено, уже прошло, что это объявленіе министерства состоялось давнымъ давно около двухъ недѣль тому назадъ, что наше возраженіе на это сообщеніе министерства уже запоздало. Я думаю, кто знаетъ жизнь, долженъ съ этимъ согласиться. Дѣйствительно, мы живемъ, въ очень нервное время; каждое такое сообщеніе очень сильно дѣйствуетъ на людей, а затѣмъ впечатлѣніе совершенно стирается, и народъ уже прислушивается къ чему нибудь другому. Если мы вновь выступимъ съ возраженіями на сообщеніе министерства, то только покажемъ народу, что между Думой и исполнительной властью существуютъ споры, что онѣ стоятъ на совершенно разныхъ полюсахъ, что этотъ коренной вопросъ русской жизни не можетъ быть рѣшенъ мирнымъ путемъ; а между тѣмъ его надо рѣшить мирнымъ путемъ. Затѣмъ, долженъ сказать, что та редакція, которая дана этому сообщенію, по моему мнѣнію, можетъ вызвать большую смуту, такъ какъ каждое слово этого сообщенія можетъ быть истолковано въ ту или другую сторону. Для того, чтобы предупредить возможность нападокъ, долженъ сказать, что я лично стою за принудительное отчужденіе земли. Я считаю, что для того, чтобы поднять благосостояніе народа, необходимо не останавливаться ни передъ какими мѣрами, ни передъ какими средствами. Когда шли пренія по аграрному вопросу по запискѣ 42-хъ, я не имѣлъ возможности принять участіе и во время высказать мое мнѣніе, но сейчасъ заявляю, что я не противъ принудительнаго отчужденія, я даже скажу, что оно должно быть допущено тамъ, гдѣ необходимо для блага народа. Но, тѣмъ не менѣе, я нахожу, что этотъ принципъ еще не утвержденъ Думой. Когда же мы установили это въ видѣ закона? Говорятъ, что это установлено въ адресѣ. Я противъ этого ничего не имѣю; если это проводилось и было сказано въ адресѣ, пусть обо всемъ будетъ сказано въ обращеніи. Но затѣмъ не могу согласиться, чтобы было сказано, что въ основѣ будущаго закона полагаются тѣ положенія, какія приведены въ обращеніи. Этотъ вопросъ еще не рѣшенъ, я лично не протестую противъ этого, но не знаю, какъ Дума рѣшитъ его впослѣдствіи, когда этотъ вопросъ будетъ здѣсь обсуждаться. Если припомните, господа, когда обсуждалась записка 42-хъ, Дума передала эту записку въ аграрную комиссію только какъ матеріалъ, но не сказала, что она принимаетъ эти основанія. Слѣдовательно, вопросъ остается открытымъ. Какъ же мы можемъ въ нашемъ первомъ обращеніи къ народу сказать то, что не соотвѣтствуетъ дѣйствительности? Въ обращеніи дальше говорится о томъ, что

мы сдѣлаемъ въ будущемъ, говорится, что Дума отъ своихъ основаній не отступитъ. Я тоже думаю, что Дума не отступитъ отъ своихъ основаній, но мы не можемъ отвѣчать за будущее. И въ данное время я не могу согласиться съ этимъ, потому что вообще не знаю, что̀ будетъ въ будущемъ. Говорить о будущемъ въ обращеніи едва ли возможно. Когда законъ состоится, тогда можно будетъ о немъ говорить, что законъ составленъ, утвержденъ и вошелъ въ жизнь. При теперешнихъ условіяхъ, мнѣ кажется, не слѣдовало бы выпускать обращенія, въ особенности въ такомъ духѣ или редакціи, какъ указано въ проектѣ. Я кончилъ, господа, и хочу сказать еще только два слова. Я очень высоко ставлю авторитетъ Государственной Думы и думаю, что, конечно, намъ всѣми силами и средствами слѣдуетъ поддерживать этотъ авторитетъ въ глазахъ населенія. Но если это такъ, то мы обязаны относиться не только къ дѣйствіямъ, но и къ словамъ въ высшей степени осторожно. И вотъ, опасаясь, что то дѣйствіе, на которое васъ желаютъ склонить, можетъ повлечь вредъ для страны и умалить авторитетъ Думы, я считаю себя обязаннымъ голосовать противъ этого предложенія.

Добротворскій (Пермская губ.). Господа. Дума,—такое учрежденіе, гдѣ всякаго можно слушать. Слѣдовательно, въ вопросѣ о томъ, нужно-ли опубликовать обращеніе къ населенію, или не нужно, спора быть не можетъ. Все, что скажетъ Дума, можетъ быть опубликовано, безотносительно къ тому, въ оппозиціи ли Дума къ министерству находится или не въ оппозиціи. Этого права никоимъ образомъ ее нельзя лишать. Если я говорилъ, что слѣдуетъ отложить, то въ виду того, что тѣ пункты, которые имѣлись въ этомъ сообщеніи, вызовутъ расколъ, не будутъ всѣми приняты и поняты одинаково. Вотъ поэтому я и просилъ отложить. По моему глубокому убѣжденію, если бы это было отложено, то прошло бы безъ всякихъ преній. Прежде всего вопросъ о томъ, кто это сообщаетъ: Дума или комиссія? Дѣйствительно, если это сообщаетъ аграрная комиссія, то нужно, чтобы это не вызывало сомнѣній, ибо что̀ дѣлаетъ и думаетъ комиссія—Дума за это не отвѣчаетъ. Но разъ сообщеніе комиссіи проходитъ черезъ Думу, то Дума беретъ на себя отвѣтственность за то, что сообщаетъ комиссія. Нужно замѣтить, что ⅘ членовъ Думы не состоятъ членами этой комиссіи, и, слѣдовательно, тоже не знаютъ, на какихъ основаніяхъ комиссія приняла извѣстные пункты. Почему она разошлась съ тѣмъ, что было высказано въ отвѣтѣ на тронную рѣчь? Въ какомъ положеніи будетъ каждый изъ депутатовъ, не участвовавшій въ аграрной комиссіи, если кто нибудь изъ народа спроситъ его: въ адресѣ было сказано, что только трудовое крестьянство надѣляется землей, а комиссія уже говоритъ, что землепользованіе устанавливается для земледѣльческаго населенія, въ томъ числѣ и для крестьянъ? Разница громадная. Во всѣхъ остальныхъ пунктахъ заключается то же самое, что вы ни возьмете; говорится, что необходимо ввять церковныя земли, причемъ подразумѣвается, что и у другихъ учрежденій земли будутъ взяты, а между тѣмъ комиссія говоритъ, что мелкія владѣнія отобраны не будутъ. На какомъ основаніи можно объяснить, что Дума уже это приняла? Сообщены-ли всѣмъ членамъ Думы, неучаствовавшимъ въ комиссіи, всѣ постановленія, которыя вынесены аграрной комиссіей? Вѣдь прежде чѣмъ вносить ихъ сюда, прежде чѣмъ ихъ обнаружить, нужно сначала обсудить ихъ, почему именно такія основанія вошли и почему онѣ должны замѣнить тѣ основанія, которыя были высказаны въ адресѣ? Вотъ поэтому, такія сообщенія должны быть сдѣланы или спеціально отъ комиссіи, а именно: «аграрная комиссія выработала такія-то предположенія». И тогда это не касается Думы, а если это исходитъ отъ Думы, то можно сдѣлать только такое сообщеніе: что Дума учредила такую то комиссію, что комиссія работаетъ на основаніи того, что выработано въ отвѣтѣ на тронную рѣчь.

Я говорю, конечно, только въ общихъ чертахъ; подробный разборъ будетъ произведенъ впослѣдствіи. Вѣдь, если допустить иначе, то будутъ большія противорѣчія, и объяснить ихъ ничѣмъ невозможно будетъ.

Я раздѣляю взглядъ трудовой партіи на то, что землей должно быть обезпечено все земледѣльческое населеніе и что должно быть осуществлено принудительное отчужденіе земель, но допустить безъ обсужденія этотъ проектъ,

*

такъ же, какъ и проектъ, который былъ выработанъ комиссіей 104-хъ, нельзя. Поэтому, мнѣ кажется, будетъ лучше, если сдѣлать сообщеніе отъ Думы. Это покажетъ, что Дума работаетъ, и что Дума согласна съ министерствомъ. Или же слѣдуетъ просто опубликовать, что это сообщеніе есть только отъ комиссіи, а не отъ Думы.

Петражицкій (г. С.-Петербургъ). Предлагая отложить обсужденіе проекта обращенія Думы къ народу до четверга, я исходилъ изъ опасенія, что пренія безъ предварительнаго обсужденія внѣ общаго собранія могутъ получить случайное направленіе и дать въ результатѣ случайное рѣшеніе. Къ сожалѣнію, предложеніе было отклонено.

Предсѣдатель. По поводу рѣшеній Думы члену ея не слѣдовало бы выражать сожалѣнія.

Петражицкій. Мои опасенія оправдываются. Пренія приняли такой оборотъ, какъ если бы сидящимъ налѣво надо было необходимо отстаивать проектъ, а правымъ—нападать. Это совсѣмъ не соотвѣтствуетъ существу дѣла. Я думаю, что и лѣвыя партіи, если бы онѣ имѣли возможность обсудить проектъ, голосовали бы противъ него, не желая компрометировать и подвергать опасности Думу и оказывать невольную поддержку теперешнему министерству. Во всякомъ случаѣ, что касается меня, то я буду говорить противъ предложенія комиссіи, хотя теперь мало надежды на успѣхъ. Когда нашъ предсѣдатель обратился ко мнѣ съ вопросомъ, не возбуждаю ли я конституціоннаго вопроса о компетенціи Думы, я отвѣтилъ что этого вопроса я не возбуждаю. Это не означаетъ утвержденія съ моей стороны, что обращеніе соотвѣтствуетъ конституціоннымъ началамъ вообще, или нашей конституціи въ частности. Я потому не возбуждаю вопроса о компетенціи, что меня въ данномъ случаѣ болѣе интересуютъ другіе вопросы, вопросы по существу; а затѣмъ мы живемъ въ чрезвычайное время, и я себѣ представляю возможность такого положенія дѣла, при которомъ Дума, можетъ быть, сочтетъ необходимымъ или будетъ вынуждена обратиться къ столь чрезвычайному и ненормальному съ конституціонной точки зрѣнія средству, какъ непосредственное обращеніе одной изъ палатъ къ народу.

Но я представляю себѣ такое обращеніе, какъ актъ великой важности, какъ обращеніе съ новымъ и великимъ словомъ для достиженія великаго эффекта, великой цѣли. И вотъ, съ этой точки зрѣнія меня прежде всего поражаетъ крайнее несоотвѣтствіе между характеромъ задуманнаго акта, обращеніемъ Думы къ народу, ко всѣмъ народамъ, населяющимъ Имперію, и тѣмъ, что въ этомъ сообщеніи говорится.

Какое великое слово сообщается отъ Думы народу? Здѣсь сообщается о разныхъ постановленіяхъ аграрной комиссіи Думы. Въ этихъ сообщеніяхъ не имѣется ничего существенно новаго по сравненію съ тѣмъ, что Дума въ торжественной формѣ выразила въ отвѣтѣ на тронную рѣчь.

Нѣкоторыя частности, впрочемъ, представляютъ новость. Дѣло представляется такъ, какъ если бы не подлежали отчужденію только надѣльныя земли и мелкія владѣнія, а все прочее подлежало безусловному отчужденію. Но поскольку возбуждаются такія представленія, то возбуждаются ложныя, не соотвѣтствующія дѣйствительности, представленія. Дѣло въ томъ, что въ аграрной комиссіи приняты иныя начала. А именно тамъ принято начало, что для удовлетворенія острой нужды въ землѣ примѣняется начало принудительнаго отчужденія не безусловно, а, какъ сказано въ постановленіи, «на слѣдующихъ основаніяхъ», и далѣе излагаются эти основанія, или точнѣе, первые пункты этихъ основаній, а именно, далѣе слѣдуетъ перечисленіе восьми категорій неподлежащихъ отчужденію земель, перечисленіе разныхъ иныхъ категорій, кромѣ тѣхъ, которыя упоминаются въ проектѣ обращенія Думы къ народу. Дальше же будутъ имѣться еще и разные иные пункты.

Но я исхожу изъ того, что несоотвѣтствіе безусловнаго содержанія проекта сообщенія и болѣе осторожныхъ, ограниченныхъ и условныхъ постановленій аграрной комиссіи будетъ здѣсь устранено, что въ окончательной редакціи сообщеніе Думы будетъ вполнѣ правильно передавать положеніе дѣла въ аграрной комиссіи. Но въ такомъ случаѣ сообщеніе будетъ представлять нѣчто весьма скромное и неновое. Работы аграрной коммисіи еще такъ мало подвинулись, что похвалиться особенно нечѣмъ. Да къ тому же положенія комиссіи—это только

предположенія комиссіи, нѣчто весьма еще далекое отъ реальнаго результата. Принятыя положенія въ комиссіи еще не приведены въ форму законопроекта. Будетъ еще нѣсколько чтеній въ комиссіи, затѣмъ будетъ первое, второе и третье чтеніе въ Думѣ, затѣмъ въ Государственномъ Совѣтѣ и т. д. Въ обращеніи къ народу совершенно невозможно сообщать подобныя неважныя вещи. Получается поразительное несоотвѣтствіе характера акта и его содержанія.

Какая цѣль предполагаемаго обращенія Думы къ народу? Цѣль эта, повидимому, не представлялась отчетливо авторамъ проекта, ибо приноровленія сообщенія къ опредѣленной цѣли не видно. Если цѣль состоитъ въ разъясненіи фактическаго положенія дѣла, то для этого существуютъ вѣдь другія средства, такъ сказать, болѣе дешевыя, не подвергающія риску авторитета и можетъ быть и существованія Думы. Можно, напримѣръ, постановить, чтобы аграрная комиссія представила отчетъ о томъ, что сдѣлано, и затѣмъ представляла періодическіе отчеты. Эти отчеты можно публиковать, какъ и сколько угодно, безъ всякихъ манифестовъ къ народу?

Въ концѣ проекта мелькаетъ цѣль успокоенія народныхъ массъ. Я сомнѣваюсь, можетъ ли наше обращеніе оказать не только великое, но сколько нибудь серьозное дѣйствіе въ этомъ направленіи, скорѣе напротивъ. Можетъ быть, правительство на наше возраженіе отвѣтитъ съ своей стороны офиціальнымъ опроверженіемъ, укажетъ на то, что и Дума не можетъ безъ согласія другихъ факторовъ доставить то, что она обѣщаетъ, и такъ далѣе. Я сомнѣваюсь, насколько такое состязаніе правительства и Думы, въ видѣ противорѣчивыхъ сообщеній народу, можетъ содѣйствовать дѣйствительному успокоенію. Теперь народъ надѣется на то, что Дума, въ концѣ концовъ, переможетъ, побѣдитъ, теперешнее министерство уйдетъ, и тогда аграрная программа Думы осуществится. Если же дѣло будетъ поставлено на почву права, если мы будемъ настаивать на томъ, что министерство не въ правѣ давать обѣщаній безъ Думы, а намъ будутъ возражать тѣмъ же способомъ, то такая постановка вопроса только умаляетъ вѣсъ Думы, значеніе ея программы и надеждъ, на нее возлагаемыхъ. Фактически дѣло обстоитъ лучше для народа, чѣмъ это представится въ указанномъ неудачномъ освѣщеніи. Ибо дѣло зависитъ не отъ формальнаго права, а отъ шансовъ Думы на побѣду, на устраненіе мѣшающаго осуществленію народныхъ надеждъ министерства. И о томъ слѣдуетъ подумать, что укрѣплять положеніе министерства путемъ неосторожныхъ дѣйствій не слѣдуетъ.

Здѣсь говорилось объ авторитетѣ Думы. Мнѣ этотъ авторитетъ весьма дорогъ. Именно то, главнымъ образомъ, меня и волнуетъ, что мы подвергаемъ умаленію авторитетъ Думы и ея актовъ путемъ шумнаго по формѣ и мелкаго по содержанію обращенія къ народу. Въ существѣ дѣла проектъ возникъ, какъ реакція на безтактное, неправомѣрное и неумное министерское сообщеніе. Спѣшить слѣдовать этому, совсѣмъ недостойному подражанія, примѣру не стоитъ. Министерскій актъ не заслуживаетъ совсѣмъ той великой чести, которую мы бы оказали ему отвѣтомъ въ такой формѣ, въ формѣ апелляціи къ народу. Ставя Думу рядомъ съ министерствомъ и заставляя ее состязаться съ нимъ путемъ такихъ чрезвычайныхъ актовъ, мы умаляемъ достоинство Думы.

Во имя авторитета и достоинства Думы я усердно прошу отказаться отъ обращенія къ народу и предпочесть средства сообщенія, не роняющія авторитета Думы *(аплодисменты)*.

Протопоповъ (Самарская губ.). Мнѣ думается, что если бы проф. Петражицкій за эти дни хорошей погоды съѣздилъ въ деревню и пожилъ тамъ хотя нѣсколько дней, даже менѣе недѣли, то онъ врядъ ли произнесъ бы сегодня передъ нами эту рѣчь. Что пишутъ намъ съ мѣстъ, что разсказываютъ наши товарищи, пріѣхавшіе оттуда? Вотъ что они говорятъ: сельское населеніе можно раздѣлить на двѣ части, одна часть газетъ не получаетъ, ничего не знаетъ и пробавляется слухами самыми страшными, самыми чудовищными; другая часть населенія, которая вмѣсто газетъ подписывается на «Сельскій Вѣстникъ», находится въ состояніи отравленія такимъ дурманомъ, который имѣетъ всѣ симптомы и свойства отравленія этимъ зельемъ. Что вычитываетъ она въ этихъ статьяхъ? Всевозможныя застращиванія, всевозможныя издѣвательства надъ Думой, всевозможныя поруганія ея желаній. Вполнѣ естественно казалось бы, что всякій, кто знакомится съ подлиннымъ настрое-

ніемъ деревни, ищетъ способовъ, ищетъ предлоговъ сообщить какими бы то ни было путями истину отъ имени авторитетнаго учрежденія. И мнѣ кажется, что основой нашихъ предполагаемыхъ дѣйствій, основой данныхъ сообщеній и является это слово и это понятіе истины; ея возстановленіе должно насъ озаботить въ то время, когда ее еще разъ такъ грубо и безжалостно и, можетъ быть, безразсудно топтали ногами въ пресловутомъ правительственномъ сообщеніи. Я думаю, что не слѣдуетъ бояться сообщать широкимъ слоямъ населенія истину; вообще ее не слѣдуетъ держать подъ спудомъ и объ этомъ должна быть забота этого высокаго учрежденія. Но, кромѣ того, истину полезно сообщить въ данномъ случаѣ и для того, чтобы разсѣять тотъ вредный туманъ, въ которомъ находится населеніе. Намъ говорятъ: но что же это за истина? Это какой то маленькій, жалкій обрывокъ. Это опять-таки, мнѣ кажется, точка зрѣнія чисто петербургская. Если разсуждать такъ, то что же вообще сообщать намъ? Вѣдь рѣшенія Думы не имѣютъ значенія безъ авторитетнаго голоса Государственнаго Совѣта, да кромѣ этого авторитетнаго голоса нужна еще санкція Верховной власти; а тогда законъ будетъ уже изданъ и будетъ уже приводиться въ исполненіе или будетъ отвергнутъ, и всѣ объ этомъ будутъ знать. Неужели намъ ждать этого времени, рискуя всѣмъ тѣмъ, что происходитъ теперь и что носитъ печать безумной анархіи, овладѣвшей деревней? Такимъ образомъ, передъ нами задача возстановленія истины. Намъ говорятъ, что эта истина мизерна, миніатюрна; но мнѣ кажется, что это невѣрно, по отношенію къ самой существенной ея части— къ принципу принудительнаго отчужденія. Этотъ принципъ настолько важенъ, настолько интересенъ для народа, что авторитетное упоминаніе его еще разъ должно имѣть громадное значеніе въ глазахъ тѣхъ, кто газетъ не читаетъ, кто живетъ въ мірѣ совершенно иномъ, чѣмъ тотъ, съ которымъ имѣютъ обхожденіе люди, которые концентрическимъ ближайшимъ кругомъ насъ окружаютъ. То, что у насъ говорится о комиссіяхъ, объ ихъ предположеніяхъ, всѣ эти тонкости въ народной перспективѣ исчезнутъ и останется одно общее сообщеніе объ истинномъ положеніи дѣла. Мнѣ кажется, что это можетъ только принести пользу; бояться вреда, какой нибудь опасности, отчаяннаго шага, какъ говорилось здѣсь, мнѣ не представляется никакого основанія. Мнѣ кажется, что тутъ есть нѣкоторыя другія основанія. Намъ представляется, что мы дѣлаемъ какой-то необычайно рѣшительный шагъ, что мы становимся на новый путь, что мы наканунѣ перехода черезъ Рубиконъ, но это результатъ оптическаго обмана. Мы находимся въ состояніи длящагося конфликта съ министерствомъ и этотъ Рубиконъ, можетъ быть, уже нами пройденъ 13 мая; только потомъ мы замѣтили, какой великій шагъ мы совершили, какой великій историческій рубежъ мы перешли. Итакъ, я полагаю, что усилить существующей смуты это сообщеніе никакъ не можетъ по двумъ причинамъ: первая причина—это сущность предмета, о которомъ толкуетъ это сообщеніе. Оно говоритъ о томъ, о чемъ болитъ сердце всего русскаго народа. Вторая причина—это то мѣсто, изъ котораго должно исходить это сообщеніе. То, что будетъ говорить Дума о землѣ, придастъ этому документу такой характеръ важности, интереса, что, несмотря ни на какія преграды волостныхъ писарей, правленій, несмотря на конфискацію, сообщеніе это, какъ пыль по воздуху, распространится повсюду. Дѣло въ томъ, что, какъ я понимаю положеніе широкихъ слоевъ русскаго населенія, оно на Думу смотритъ съ ожиданіемъ, съ любовью. Какъ ребенокъ ждетъ голоса матери, ждетъ, чтобы она откликнулась, такъ русскій народъ ждетъ слова о правдѣ, объ истинѣ, которое раздастся отъ Думы. Неужели она остановится передъ формальными препятствіями?

Обратите вниманіе еще на слѣдующее. Сегодня ораторы, при всей своей способности, выкладывали весь багажъ возраженій, который можно придумать, и все таки эти возраженія отличались тѣмъ, что они, взятыя отдѣльно или вмѣстѣ, не были, въ сущности, возраженіями.

Я думаю, что мы должны помнить, что въ этомъ дѣлѣ всего опаснѣе медлить. Если наша попытка не принесла бы тѣхъ результатовъ, которыхъ мы ожидаемъ, то мы все-таки должны сдѣлать эту попытку, а не говорить: «если бы я могъ сдѣлать сообщеніе о нашемъ окончательномъ рѣшеніи, тогда стоило бы рисковать; если же я этого не могу, то не

стоитъ ничего дѣлать». Между тѣмъ, если рѣшать вопросъ, молчать ли намъ, или обратиться къ народу съ тѣмъ воззваніемъ, которое составлено, то мнѣ кажется, что сомнѣваться и колебаться дольше нечего. Всякій обязанъ сдѣлать то, что онъ можетъ, для того, чтобы загасить пожаръ *(аплодисменты)*.

Гвоздевъ (Тульская губ.). Господа. Изъ всѣхъ ораторовъ, которые говорили до меня, никто не коснулся собственно того, насколько закономѣрно было бы обращаться отъ лица Думы къ народу съ такимъ воззваніемъ. Я ожидалъ, что объ этомъ скажетъ кто нибудь изъ юристовъ, записавшихся раньше меня, но никто этого вопроса не коснулся. Тутъ неоднократно поднимался вопросъ о томъ, что Дума во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ должна всегда строго придерживаться закона и что только такимъ образомъ она будетъ въ состояніи сохранить тотъ высокій авторитетъ, которымъ она пользуется въ настоящее время въ глазахъ народа. Мнѣ кажется, что это крайне необходимо и крайне важно. Просмотрѣвъ статьи 31—33, которыя говорятъ о предметахъ, подлежащихъ вѣдѣнію Государственной Думы, мы тамъ нигдѣ не находимъ указаній о томъ, чтобы Государственная Дума могла обращаться къ народу съ воззваніемъ или непосредственнымъ обращеніемъ. Мнѣ кажется, что не слѣдовало бы въ этомъ отношеніи нарушать законъ. Если Дума признаетъ необходимымъ оповѣстить народъ о своихъ взглядахъ, о своихъ рѣшеніяхъ, то она должна это сдѣлать инымъ путемъ, а не путемъ воззванія, она можетъ это сдѣлать, хотя бы, напримѣръ, мотивированнымъ переходомъ къ очереднымъ дѣламъ и опубликованіемъ, возможно широкимъ, этого перехода, но не выступать на тотъ путь, который ей закономъ не указанъ. Это первое. Второе, что я хотѣлъ подчеркнуть, это то, что въ такомъ обращеніи, будетъ ли оно обращеніемъ къ народу или мотивированнымъ переходомъ къ очереднымъ дѣламъ, необходимо призвать народъ къ прекращенію насильственныхъ дѣйствій. Въ настоящее время аграрныя волненія и аграрные погромы охватили почти всю Россію; въ одномъ мѣстѣ они сильнѣе, въ другомъ слабѣе, но почти нѣтъ такой мѣстности, гдѣ бы ихъ не было, исключая, можетъ быть, самыхъ сѣверныхъ губерній, гдѣ вопросъ о землѣ не такъ важенъ для населенія, не такъ существенъ. Дума имѣла уже разъ поводъ высказаться относительно насильственныхъ дѣйствій по поводу погрома, но погрома другого рода—еврейскаго погрома въ Бѣлостокѣ, и вотъ, если она такъ близко приняла къ сердцу интересы одной части населенія, то, кажется, на ея обязанности лежитъ сказать слово, могущее внести успокоеніе и тамъ, гдѣ также страдаетъ отъ погромовъ, часто только матеріально, но часто и физически (нерѣдко дѣло доходитъ до убійствъ) и другая часть населенія.

Я позволю себѣ огласить здѣсь одно письмо, которое я получилъ отъ землевладѣльцевъ, крупныхъ и мелкихъ, Ефремскаго уѣзда Тульской губерніи. Вотъ что въ этомъ письмѣ пишутъ: Въ Тульской губерніи, депутатомъ которой вы являетесь въ Государственной Думѣ, представители крайнихъ партій ведутъ пропаганду своихъ ученій, подстрекая сельское населеніе на аграрные безпорядки. Распускаются слухи, что С. А. Муромцевъ издалъ таксы для сельскихъ рабочихъ и законы о насильственныхъ захватахъ помѣщичьихъ угодій, и эти слухи, исходящіе отъ пропагандистовъ идей радикальныхъ партій, принимаются на вѣру крестьянами. Крупные и средніе землевладѣльцы смѣютъ надѣяться, что они полноправные граждане, имѣющіе право на неменьшее вниманіе Думы, чѣмъ евреи, и что Государственная Дума, посылавшая своихъ уполномоченныхъ для выясненія вдохновителей еврейскихъ погромовъ, пошлетъ на мѣста аграрныхъ волненій уполномоченныхъ для изслѣдованія прямыхъ подстрекателей къ погрому помѣщичьихъ усадебъ. Вѣдь развѣ общегосударственные результаты погромовъ не одни и тѣ же: народное разореніе, паденіе государственнаго кредита? Пусть же покажетъ Дума, что она—представитель не Бѣлостока только, а всей Россіи, что она призвана защищать общій правопорядокъ, какъ бы онъ ни нарушался. Лишь авторитетный для крестьянъ голосъ Думы способенъ внести успокоеніе въ умы крестьянъ, обманываемыхъ лживыми наущеніями постороннихъ лицъ». Затѣмъ я долженъ добавить, что аналогичное этому письмо, которое я не стану оглашать, чтобы не утомлять вниманія Думы, получено мною также изъ Алексинскаго

уѣзда Тульской губ. Во всякомъ случаѣ вопросъ стоитъ такъ, что, крестьянское населеніе должно услышать авторитетный голосъ Думы, который успокоилъ бы его и пригласилъ бы воздерживаться отъ насилій и всякихъ погромовъ. Я думаю, что Дума въ этомъ отношеніи должна высказаться болѣе рѣзко, болѣе опредѣленно, болѣе ясно, чѣмъ это сдѣлано въ томъ проектѣ воззванія, который розданъ и исходитъ отъ аграрной комиссіи. Въ самомъ концѣ его есть такое обращеніе къ народу, но оно настолько слабо, что врядъ ли въ состояніи будетъ оказать то дѣйствіе, которое въ этомъ отношеніи желательно и крайне необходимо.

Жилкинъ (Саратовская губ.). Если Государственная Дума не желаетъ стать такимъ же мертвымъ учрежденіемъ, какъ всѣ бюрократическія учрежденія, то она должна ежедневно, ежечасно прислушиваться къ голосамъ народной воли и немедленно ихъ выполнять. Относительно непосредственнаго обращенія Государственной Думы къ населенію требованіе всѣхъ слоевъ населенія несется съ самаго перваго дня. Особенно знаемъ это мы, члены трудовой группы, которые получали и получаемъ десятки, сотни и, даже прямо сказать,—тысячи приговоровъ и телеграммъ, въ которыхъ настойчиво требуютъ или отъ имени Государственной Думы, или отъ имени трудовой группы обращаться непосредственно къ населенію и разъяснять, что же такое творится въ Петербургѣ, какія такія дѣла отвлекаютъ Государственную Думу отъ того, чтобы самымъ скорымъ, самымъ быстрымъ образомъ вывести Россію изъ того ужаснаго положенія, въ которомъ она находится? Государственная Дума проявила чрезвычайно много осторожности, во многихъ случаяхъ — мудрой осторожности, и если сейчасъ Государственная Дума все-таки выходитъ на этотъ путь обращенія къ народу, то, значитъ, при этой осторожности, при этой чрезвычайной осторожности, сама жизнь, сама жестокая необходимость заставила Думу стать на этотъ путь; это несомнѣнно такъ. Я знаю и думаю, что многіе члены Государственной Думы искренно желаютъ оставаться въ строго парламентарныхъ формахъ работы. Многіе еще вѣрятъ, что возможно продолженіе мирной разработки законовъ и всякихъ мѣропріятій, клонящихся къ улучшенію русской жизни, и затѣмъ проведеніе ихъ самымъ мирнымъ способомъ чрезъ всѣ тѣ рамки и каналы, которые угодно было поставить бюрократической власти для работы Государственной Думы. И этотъ медленный путь, несомнѣнно, былъ бы хорошъ, привелъ бы къ плодотворнымъ результатамъ, если бы не было всѣмъ извѣстнаго ужасающаго положенія, когда внизу продолжается неимовѣрное всенародное истязаніе и когда вверху продолжаютъ оставаться тѣ власти, которыя, будучи отъ имени народа объявлены преступниками, будучи объявлены убійцами и палачами русской жизни, все еще продолжаютъ оставаться во главѣ управленія и продолжаютъ злымъ, жестокимъ и безпощаднымъ образомъ управлять Россіей *(аплодисменты слѣва).*

Предсѣдатель. Отъ имени народа такъ объявлено не было.

Жилкинъ. Я, можетъ быть, слишкомъ преувеличилъ *(аплодисменты).* Принимая возраженіе г. предсѣдателя Думы, я думаю, что въ значительной степени я правъ, потому что все-таки мы думаемъ, что мы — народные представители и отъ значительной части народа имѣемъ право говорить. Въ вопросѣ-же о смертной казни Государственная Дума почти единогласно признала министровъ убійцами и палачами *(аплодисменты).* И вотъ я говорю, при такихъ условіяхъ, когда русская жизнь протекаетъ въ прежнихъ ужасающихъ условіяхъ, и когда мы находимся очень часто въ позорномъ безсиліи, не умѣя оказать посильную помощь тому, что ежечасно совершается въ Россіи, мы должны, наконецъ, обратиться къ народу и хотя не во всей полнотѣ, хотя въ частности обратить вниманіе русскаго народа на то, почему мы не можемъ сдѣлать того или другого, разъяснить, что является почти непреодолимымъ препятствіемъ на нашемъ пути и какія мѣры Думой приняты къ тому, чтобы выполнить въ большей или меньшей степени стремленіе, волю и требованіе народа.

Здѣсь говорятъ, что это обращеніе отъ Государственной Думы нежелательно, что непосредственно въ массахъ оно вызоветъ новыя волненія, сыграетъ чуть-ли не роль революціоннаго акта. Я думаю, что это глубочайшее заблужденіе, какое только можетъ быть. Въ какое время мы живемъ, что наблюдаемъ? Населеніе, въ громадной своей части измучен-

ное нищетой, насиліемъ и произволомъ, ждетъ, находясь на крайней степени отчаянія, того, чтобы наконецъ единственное учрежденіе, въ которое оно вѣритъ, Государственная Дума вывело страну на путь обновленія. Въ то же время продолжается прежнее истязаніе, продолжается разрастающаяся агитація черныхъ силъ, которая всякими подпольными путями, — посредствомъ печати, посредствомъ газетъ и черносотенныхъ прокламацій, печатающихся даже въ правительственныхъ органахъ, посредствомъ прислужниковъ, которымъ выгодно сохранить свое старое самовластное положеніе,—продолжаетъ подкапывать самую идею народнаго представительства, попрежнему старается тормозить путь освободительнаго шествія народа, и кладетъ всяческія препятствія на этомъ пути. И вотъ, въ это же самое время говорятъ, что правительственное сообщеніе якобы способствуетъ успокоенію населенія, а обращеніе Государственной Думы, наоборотъ, возбуждаетъ и содѣйствуетъ большему безпокойству, волненіямъ и безпорядкамъ. Я попробовалъ бы просить господъ, возражающихъ этому мнѣнію, представить себя, если возможно, хоть на одну минуту въ положеніи тѣхъ милліоновъ крестьянскихъ массъ, которыя сейчасъ находятся чуть ли не на степени одичанія подъ вліяніемъ тѣхъ многолѣтнихъ голодовокъ, тѣхъ истязаній, которымъ и до сихъ поръ онѣ подвергаются; я попросилъ бы г.г. членовъ Думы справа представить себѣ, что въ то время, когда населеніе надѣется, можетъ быть, младенчески чрезмѣрно надѣется на полное обновленіе русской жизни, въ это самое время съ верховъ власти въ видѣ правительственнаго сообщенія говорятъ народу: никакія казенныя, монастырскія, удѣльныя земли вы не получите, принципъ отчужденія частновладѣльческихъ земель безусловно не допустимъ; старая система съ военными охранами, казацкими нагайками, жестокими палачами и штыками будетъ сохранена къ вашему благу, будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока будетъ угодно намъ. Я спросилъ бы, что-же этотъ находящійся на крайней степени отчаянія народъ— неужели онъ спокойно выслушалъ это сообщеніе? Неужели оно содѣйствуетъ спокойствію, миру, тишинѣ и законному порядку? Нѣтъ, я думаю, что въ то время, какъ тамъ, сверху, всѣ мѣры принимаются къ тому, чтобы содѣйствовать разжиганію русской революціи, къ тому, чтобы заставить отдѣльными, чисто анархическими вспышками выйти народъ на путь освобожденія, въ то время, какъ къ этому власть сознательно или безсознательно ведетъ народъ, мы должны слѣдовать другими путями. Я не говорю здѣсь объ успокоеніи, мирѣ и тишинѣ. Нѣтъ, я говорю объ организованной борьбѣ со старой властью. Даже вотъ здѣсь, не только въ рѣчахъ Государственной Думы, но и въ этомъ проектѣ говорится о томъ, что пусть народъ мирно и спокойно ожидаетъ результатовъ работы Государственной Думы. Мирно и спокойно—это чрезвычайно двусмысленное выраженіе. Спрашивается, развѣ Государственная Дума явилась на свѣтъ Божій, благодаря мирному, спокойному теченію русской жизни? *(аплодисменты)*. Если бы вамъ было угодно, то вы вспомнили бы то гигантское движеніе, которое предшествовало манифесту 17 октября. Если вамъ угодно было бы припомнить грандіозное рабочее движеніе, когда остановились желѣзныя дороги, когда закрылись фабрики, когда пошло громадное движеніе во всѣхъ слояхъ экономической жизни русской, когда закрылись всѣ русскія высшія учебныя заведенія, когда негодованіе разлилось необъятной волной отъ края до края русской земли,— развѣ это было спокойствіе, миръ, тишина и порядокъ? Но вѣдь благодаря этому мы здѣсь находимся. Благодаря отсутствію этого спокойствія, мира и тишины завоеваны первые зародыши народнаго представительства. Когда мы здѣсь обращаемся къ народу, мы не будемъ призывать его ни къ возстаніямъ, ни къ погромамъ, потому что это умѣетъ устраивать другая власть, старая. Мы идемъ другимъ путемъ, по возможности, мирнымъ, по возможности, спокойнымъ, но не въ томъ смыслѣ спокойнымъ, чтобы сложить руки и мирно ждать, что откуда-то намъ что-то такое дадутъ; нѣтъ, если въ этомъ смыслѣ народъ сложитъ руки, то онъ очень скоро увидитъ, что Государственная Дума будетъ уничтожена и воцарится снова старая власть, кровожадная и безотвѣтственная, какой была и до сихъ поръ *(аплодисменты)*. Не миръ и тишину въ этомъ идиллическомъ, пошехонскомъ смыслѣ должна Дума призывать; нѣтъ, она должна объяснить, что съ помощью этой тишины и спокойствія правительство ве-

детъ русскій народъ въ узкомъ смыслѣ къ революціи, къ анархіи. Мы понимаемъ революцію въ широкомъ смыслѣ, въ смыслѣ полнаго переустройства государственной жизни, и въ этомъ смыслѣ мы призываемъ народъ къ борьбѣ. Въ этомъ смыслѣ мы говоримъ: «нѣтъ, народъ не будь спокоенъ и тихъ, не жди мирно, что ты когда нибудь получишь что нибудь сверху. Государственная Дума предъявила свои требованія, и ты долженъ поддерживать требованія Думы, и если ея требованія до сихъ поръ были удовлетворены въ чрезвычайно малой степени, то это только потому, что поддержка была черезчуръ слаба и мала». Если же народъ сорганизуется вокругъ Думы, если онъ поддержитъ ея требованія, если онъ повѣритъ, что вмѣстѣ съ Думой можно многое совершить и громко заявитъ свое сочувствіе и поддержку, если сорганизуются всѣ классы населенія именно въ этомъ направленіи,—тогда только будутъ завоеваны всѣ дальнѣйшіе шаги въ этомъ направленіи, и тогда только тѣмъ или другимъ способомъ будетъ удалена та власть, о которой, разводя руками, говорилъ кн. Волконскій. Онъ говорилъ, что удивляется, что мы хотимъ порвать съ ней дружбу, а мнѣ позвольте выразить удивленіе: когда и кто говорилъ здѣсь о дружбѣ съ этой властью?

При такой поддержкѣ, при такомъ организованномъ движеніи впередъ можно достигнуть того, что Государственная Дума исполнитъ полностью народныя требованія, заставитъ уйти старую исполнительную власть и возведетъ новую, и думаю, тогда только можно будетъ благотворно работать на этомъ пути. Я не буду переходить къ отдѣльнымъ поправкамъ, я это сдѣлаю послѣ, теперь же долженъ указать только на то, что въ этомъ смыслѣ неудовлетворительно составлено обращеніе, которое намъ предложено комиссіей. Здѣсь очень слабо говорится какъ о томъ, что позволило себѣ сказать министерство, прикрываясь именемъ правительства въ обращеніи своемъ къ народу, такъ и о томъ, что мы должны отстаивать. Проф. Петражицкій говоритъ, что мы думаемъ сдѣлать что-то великое, а совершаемъ что-то ничтожное. Я не думаю, что мы совершаемъ что-то великое, но суть въ томъ, что мы встаемъ на великій путь непосредственнаго обращенія къ народу. Мы дѣлаемъ только маленькій шагъ, первый изъ тѣхъ, которые предстоитъ намъ дѣлать въ дальнѣйшемъ. Сейчасъ же, въ первомъ обращеніи, мы подчеркиваемъ ту мысль, которая сплотила вокругъ Думы все крестьянство, мы подтверждаемъ, что попрежнему всѣ казенныя, монастырскія, кабинетскія и частновладѣльческія земли Государственная Дума въ своемъ большинствѣ желаетъ передать крестьянству. Мы подтверждаемъ населенію это и стараемся уничтожить то затемненіе, которое сдѣлало правительственное сообщеніе. Мы подтверждаемъ и указываемъ, что на этомъ пути Государственная Дума уже дѣлаетъ практическіе шаги, что та комиссія, въ которую избраны представители всѣхъ партій Думы, работаетъ и сдѣлала уже то-то и то-то. Пусть это немного, но пусть народъ знаетъ, что Дума не отступила отъ своего принципа и продолжаетъ работать въ этомъ направленіи. Затѣмъ, дальше я думаю, что намъ нужно подчеркнуть и въ концѣ обращенія высказать ту мысль, что не миръ и спокойствіе, а организованная поддержка можетъ вывести народъ на настоящую освободительную дорогу. Не нужно отъ имени Думы давать обѣщанія, которыя здѣсь дѣлаются, что если населеніе будетъ спокойно ожидать, то законъ полностью будетъ принятъ Думой и что все будетъ сдѣлано по желанію народа. Мы не можемъ этого обѣщать, мы знаемъ условія нашей работы. И съ другой стороны мы знаемъ, что когда будетъ неспокойно въ странѣ въ широкомъ революціонномъ смыслѣ, когда будетъ организованная поддержка, когда народъ сплотится вокругъ Думы, она добьется настоящаго земельнаго и другихъ законовъ *(бурные аплодисменты)*.

Кн. Друцкій-Любецкій (Минская губ.). Господа народные представители. Сегодня опять стоитъ передъ нами усиленная борьба между правительствомъ съ одной стороны и Государственной Думой съ другой. Этотъ кризисъ постоянно увеличивается, и, можетъ быть, каждый день приближаетъ къ намъ какое нибудь разрѣшеніе. Исполнительная власть бросаетъ намъ рукавицу, и эту рукавицу поднимаетъ власть законодательная. Эту рукавицу поднимаетъ Дума и бросаетъ ее въ сердце народа; она хочетъ призвать народъ въ помощь къ себѣ, она хочетъ передъ народомъ показать все то, что она въ короткое время пола-

гаетъ сдѣлать для него аграрному законоположенію, а по отношенію къ правительственному сообщенію она находится въ моментѣ разрѣшенія двухъ вопросовъ. Во-первыхъ, она спрашиваетъ себя, не будетъ ли умаленъ этимъ обнародованіемъ правительственный авторитетъ Государственной Думы предъ народомъ, а во-вторыхъ, не усилятся ли мѣстами аграрные безпорядки, если не будетъ отвѣта, если отъ Государственной Думы не поступитъ соотвѣтствующаго воззванія? Вотъ это тѣ два главные пункта, которые заставляютъ насъ призадуматься о значеніи того воззванія, которое мы сегодня желаемъ обратить къ народу, и, думая обратить это воззваніе, мы вмѣстѣ съ тѣмъ желаемъ успокоить тотъ же народъ и полагаемъ окончить такое воззваніе словами, чтобы народъ покойно и мирно ожидалъ окончанія работъ Думы по изданію того закона, о которомъ мы въ настоящее время говоримъ. Но я спрашиваю себя съ точки зрѣнія практической, съ точки зрѣнія того же народа, къ которому мы обращаемся, не причинимъ ли мы ему еще большую рану, не терзаемъ ли мы еще больше этого народнаго сердца, а именно потому, что спокойствіе, къ которому мы призываемъ, все-таки всегда такъ слабо нами будетъ достигнуто, что вмѣсто спокойствія останется только одно безпокойство, вызываемое вопросомъ, почему же Дума, послѣ двухмѣсячной работы вмѣсто того, чтобы предложить намъ законъ, предлагаетъ только проектъ комиссіи? Да, можетъ быть, народъ увѣренъ въ томъ, что Дума весь проектъ комиссіи приметъ; но я спрашиваю себя опять, если мы работали два мѣсяца, и все-таки еще до сихъ поръ не можемъ отъ себя издать никакого законодательнаго обращенія къ народу, что же насъ можетъ убѣдить въ томъ, что этотъ моментъ наступитъ въ очень скоромъ, въ кратчайшемъ времени? Да, если бы мы были увѣрены, что министерство, съ которымъ мы боремся, немедленно уступитъ, что черезъ нѣсколько дней будетъ новое министерство, министерство изъ большинства, министерство, избранное тою же Думой, министерство, заслуживающее довѣрія, — въ такомъ случаѣ мы, вѣроятно сказали бы: да, наше обращеніе къ народу будетъ въ скоромъ времени гораздо сильнѣе, оно приметъ форму законодательную, и мы вмѣстѣ съ исполнительной властью, съ этимъ новымъ министерствомъ, обратимся къ народу съ такимъ воззваніемъ, которое, дѣйствительно, его можетъ успокоить. Въ состояніи ли мы однако дать себѣ отвѣтъ, что именно это въ скоромъ времени наступитъ? Если мы бросимъ въ сердце народа такое воззваніе, въ такомъ случаѣ надо спросить себя: что же дальше будетъ? За это воззваніе тотъ же народъ можетъ поплатиться даже и своею кровью. Такое воззваніе совершенно не умиротворитъ народъ; народъ будетъ предполагать, что уже законъ вошелъ въ силу, что тамъ остается только какая-то пустая формальность, и вслѣдствіе этого народъ пожелаетъ самъ немедленно показать границы именно тѣхъ владѣній, относительно которыхъ онъ считаетъ, что имѣетъ право на нихъ разсчитывать. Сейчасъ вслѣдъ за этимъ начнется другое противодѣйствіе, и тутъ немедленно, на каждомъ шагу, въ каждой деревнѣ будутъ жертвы. Мы ежедневно дѣлаемъ правительству запросы относительно этихъ жертвъ и развѣ возможно допустить, чтобы мы сами увеличили число этихъ жертвъ? Я полагаю, что я на это не имѣлъ бы достаточно мужества — можетъ быть, нужно больше сказать, чѣмъ мужество, можетъ быть, надо сказать — дерзости. Я пріостановился бы и обратился бы теперь къ тѣмъ, которые прямо говорятъ, что многіе изъ членовъ Государственной Думы сидятъ здѣсь и не знаютъ деревни, не знаютъ, что тамъ дѣлается, говорятъ, что если бы они могли туда поѣхать и взглянуть, то ихъ мнѣніе было бы другое; можетъ быть, они тогда обратились бы съ другими воззваніями, чтобы успокоить народъ. Да, я самъ полагаю, что народъ могъ бы быть успокоенъ, если бы, дѣйствительно, могло быть постоянное общеніе между нами и народомъ, если бы ему мы могли постоянно повторять: «ожидайте и будьте спокойны, тотъ моментъ, котораго вы ожидаете, въ скоромъ времени наступитъ, его ускоритъ ваше спокойствіе, а не безпорядки». Но такого результата нельзя достигнуть однимъ только рѣшительнымъ воззваніемъ къ народу. Конечно, каждый знаетъ всего лучше ту мѣстность и губернію, отъ которой онъ выбранъ, но все таки вѣдь характеръ народа, хотя съ малыми измѣненіями, но во многихъ отношеніяхъ всюду похожъ; если въ однихъ мѣстахъ есть гораздо большая нужда, а въ другихъ меньшая, то,

*

все-таки, народъ уже долго ожидалъ и эти минуты, которыя онъ ждетъ, ему дороги; но можетъ быть, если бы не было никакихъ чужихъ элементовъ, никакой искусственной силы, которая мѣстами ведетъ его къ извѣстному волненію, можетъ быть, этотъ народъ еще сегодня ожидалъ бы точно также спокойно, потому что онъ вѣритъ въ Государственную Думу, вѣритъ въ своихъ представителей, и единственное опасеніе этого народа заключается въ томъ, чтобы Государственная Дума преждевременно не была распущена. Я это знаю по своей мѣстности, потому что именно у насъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ уже въ настоящее время есть большія осложненія, есть большіе аграрные безпорядки, и эти безпорядки ведутся такимъ образомъ, что часть крестьянскаго населенія возбуждается даже противъ другой части того-же населенія. Я могу вамъ показать такой примѣръ, въ Гродненской губерніи почему то распространился слухъ, что будто бы зажиточные крестьяне подали прошеніе, чтобы земля не раздавалась менѣе зажиточнымъ. Сейчасъ же началась борьба и сейчасъ же полилась кровь. Точно также въ другихъ мѣстностяхъ началась агитація и эта агитація ведется такимъ образомъ, что даже тѣмъ крестьянамъ, которые не пристаютъ къ извѣстнымъ безпорядкамъ и забастовкамъ, угрожаютъ поджогами; начинаются пожары и это не дворы горятъ, а цѣлыя деревни. Я считаю, что такое положеніе гораздо хуже, гораздо опаснѣе. Конечно, я не скажу, чтобы правительственное сообщеніе успокоило народъ, но, во всякомъ случаѣ, оно показываетъ только одно народу, что еще надо ожидать. Если же мы опять бросимъ другое воззваніе къ народу, то этимъ воззваніемъ я не думаю, чтобы мы эту народную терпѣливость, которая позволяетъ ему еще временно ожидать окончанія нашихъ работъ, продлили, чтобы эта терпѣливость могла еще на болѣе продолжительное время удержать въ спокойствіи народъ; я, напротивъ того, увѣренъ, что прольется кровь, и мы получимъ другія послѣдствія, чѣмъ тѣ, которыя мы желаемъ имѣть. Поэтому, господа, я считаю не только возможнымъ, но и обязательнымъ еще нѣсколько подождать съ такими воззваніями; въ надеждѣ, что у насъ въ скоромъ времени будетъ перемѣна исполнительной власти.

Я полагалъ бы въ виду этого, что было бы лучше, было бы гораздо естественнѣе, чтобы тогда именно обратиться съ воззваніемъ къ народу, когда ничто ему не будетъ угрожать. Въ настоящее же время, если для умиротворенія народа и для того, чтобы поднять авторитетъ Государственной Думы, нужно какое-нибудь обращеніе къ народу, то я полагалъ бы, что это обращеніе должно было бы быть нѣсколько другого рода, именно такое, которое можно распространить путемъ различныхъ опубликованій, такимъ путемъ, который намъ указанъ уже нѣкоторыми ораторами,—установленія постояннаго общенія между нами и народомъ.

Порядокъ дня.

Предсѣдатель. Въ виду того, что уже 6 часовъ, можетъ быть, будутъ предложенія касательно дальнѣйшаго теченія засѣданія?

Литвиновъ (Саратовская губ.). Позвольте мнѣ сказать. Господа, мы начинаемъ занятія только около 3 ч. и такимъ образомъ на законопроекты и т. п. мы тратимъ всего около 3 ч., а между тѣмъ у насъ еще не закончены пренія по отвѣту министра внутреннихъ дѣлъ на 33 запроса, затѣмъ по бѣлостокскому погрому; кромѣ того, на очереди у насъ очень много важныхъ законопроектовъ. Если мы будемъ работать только по 3 ч. въ сутки, а остальное время будемъ тратить на запросы, то мы очень долго не кончимъ. Поэтому я предлагаю сегодня продолжить сужденіе по данному вопросу до 8 ч., а потомъ уже приступить къ запросамъ.

Предсѣдатель. Угодно кому-нибудь еще высказаться? Другого предложенія нѣтъ?

Котляревскій (Саратовская губ.). Въ виду крайней отвѣтственности того акта, который въ настоящее время обсуждается, и въ виду весьма противоположныхъ точекъ зрѣнія, которыя были высказаны, я думаю, было бы желательно продолжать его обсужденіе сегодня возможно дольше. Правда, ораторовъ записано много?

Предсѣдатель. Всего было записано 64; изъ нихъ воспользовались словомъ 10.

Котляревскій. Значитъ осталось 54 оратора. Конечно, это большое количество (*голосъ:* на 6 засѣданій). Но дѣло въ томъ, что если мы рѣшимъ сегодня, дѣйствительно, закончить

общія разсужденія, хотя бы и пришлось разойтись весьма поздно (можетъ быть въ часъ или два ночи),—это, мнѣ кажется, слѣдовало бы сдѣлать, такъ какъ я не вижу другого выхода изъ этого положенія. Назавтра откладывать обсужденіе проекта аграрной комиссіи совершенно невозможно, такъ какъ это будетъ какъ разъ противорѣчить тѣмъ нашимъ цѣлямъ, которыя преслѣдуются этимъ сообщеніемъ. Затѣмъ, откладывать на четвергъ, это значитъ оборвать все то, что теперь было сказано, и вызвать, кромѣ того, новыя замѣчапія и возраженія. Если не весь проектъ, то по моему, первое его чтеніе нужно было бы произвести сегодня, а для этого слѣдовало бы рѣшиться просидѣть до какого угодно поздняго часа *(аплодисменты, голоса:* правильно!*)*.

Литвиновъ. Я вполнѣ соглашаюсь съ предложеніемъ г. Котляревскаго и отъ своего предложенія отказываюсь.

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Позвольте замѣтить, что для тѣхъ, кто занятъ въ комиссіяхъ, это было бы очень тяжело.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Завтра съ половины 11-го начинаются занятія въ аграрной комиссіи. Если мы разойдемся въ часъ ночи, то гораздо болѣе существенное дѣло аграрной комиссіи остановится. Кромѣ этого, есть цѣлый рядъ другихъ комиссій, и если мы будемъ мѣнять порядокъ нашихъ занятій здѣсь, то всѣ работы въ комиссіяхъ остановятся.

Набоковъ (г. С.-Петербургъ). Я не сомнѣваюсь въ тѣхъ затрудненіяхъ, которыя возникаютъ при такихъ условіяхъ. Главное затрудненіе возникаетъ оттого, что записалось 64 оратора. Съ этимъ затрудненіемъ ничего, конечно, сдѣлать нельзя: это зависитъ отъ каждаго отдѣльнаго оратора. Если будетъ принято предложеніе С. А. Котляревскаго, это неудобство можетъ нѣсколько устраниться. Если мы сегодня будемъ сидѣть до часу или до двухъ ночи, то, можетъ быть, не окажется 64 ораторовъ, а выскажется меньше. Если выскажутся всѣ 64 и въ томъ объемѣ, какъ сегодня, то мы должны потратить на это 6 засѣданій, т. е. спеціально этому вопросу, за исключеніемъ всѣхъ другихъ, посвятить полторы недѣли. Я совершенно присоединяюсь къ предложенію Котляревскаго и предлагаю Думѣ сегодня покончить съ этимъ вопросомъ, хотя бы пришлось для этого засѣдать до часу или до двухъ ночи *(аплодисменты)*.

Предсѣдатель. Предложеніе формулируется такъ: продолжать сегодняшнее засѣданіе до окончанія общаго обсужденія даннаго предмета, хотя бы до 2-хъ часовъ, а если къ двумъ часамъ не кончимъ, то прервать?

Набоковъ. Въ томъ первоначальномъ предложеніи, которое я имѣлъ честь подать, я указывалъ на то, чтобы продолжать засѣданіе до окончанія, т. е. кончить общее обсужденіе въ нынѣшнемъ засѣданіи.

Предсѣдатель. Предлагается продолжать засѣданіе до окончанія общаго сужденія по предмету; часъ не указывается, слѣдовательно до трехъ, четырехъ, пяти, шести часовъ; словомъ—пока не кончимъ.

Набоковъ. Я только прибавляю, что необходимо сдѣлать перерывъ на часъ—съ 7 до 8 для обѣда.

Стаховичъ (Орловская губ.). Прошу слова. Отстаивая въ началѣ засѣданія разсмотрѣніе этого вопроса не сегодня, а въ четвергъ, я, между прочимъ, имѣлъ честь указать на ту вѣроятную выгоду, что когда съ нимъ лучше и полнѣе ознакомятся, то сговорятся между собою, и гораздо меньшее число людей будетъ поочередно приходить на эту каѳедру повторять высказанныя уже мысли. Дѣйствительно, еще ни разу не было, чтобы по вопросу во время доклада его докладчикомъ уже записалось 64 оратора. Это одно изъ подтвержденій того, что къ нему не подготовились въ смыслѣ группъ и партій, но Дума рѣшила иначе. Да будетъ по ея волѣ! Но только ея воля и рѣшенія необыкновенно перемѣнчивы...

Предсѣдатель. Ораторъ, позвольте остановить васъ: Дума властна въ своихъ рѣшеніяхъ.

Стаховичъ. Конечно, это, можетъ быть, даже очень большое качество. Мы уже нѣсколько разъ разбирали порядокъ занятій и недавно его твердо установили; на этой недѣлѣ въ спеціальномъ засѣданіи установлены были правила для распредѣленія сроковъ занятій и помѣщенія комиссій; только на этой недѣлѣ они впервые вступили въ дѣйствіе; сегодня первый вторникъ, что назначено засѣданіе комиссіи въ $8^1/_2$ ч. и сегодня же вносится пер-

вое предложеніе нарушить это постановленіе Думы. Такіе пріемы — быть можетъ, и очень живые—все-таки затрудняютъ людей, привыкшихъ работать добросовѣстно. Затѣмъ, здѣсь ужасный выборъ между измором и насиліемъ. Да развѣ возможно по вопросу имѣть сужденіе безъ перерыва до двухъ часовъ ночи? И всю ночь сидѣть, какъ сейчасъ формулировали, не выходя, пока этого вопроса не кончимъ? 64 оратора записалось, запись еще не закрыта, вѣдь можетъ записаться еще 60, и въ силу нашего постановленія мы просидимъ недѣлю и раньше не должны расходиться. Такое постановленіе, разъ оно принято, конечно, обязательно. Вотъ почему я просилъ слова. Необходимо въ вопросѣ разобраться, а не сразу его голосовать. Я говорю не о физическомъ утомленіи, а лишь о томъ, въ какихъ условіяхъ вниманія и находчивости ораторовъ мы будемъ, если рѣшимъ сидѣть до конца, покуда измoромъ не возьмемъ или ораторовъ или слушателей.

Жилкинъ (Саратовская губ.). Съ правой стороны очень боятся утомленія и нарушенія различныхъ бюрократическихъ правилъ, въ родѣ, напримѣръ, того—до 7 или до 8 ч. заниматься. Я боюсь того, что мы очень мало дѣлаемъ, а еще больше боюсь того, что очень ужъ мы будемъ воздѣйствовать или не знаю... я боюсь замѣчанія предсѣдателя Государственной Думы, но во всякомъ случаѣ скажу, что боюсь того, чтобы не понизилось настроеніе населенія къ нашей работѣ. Я напомню, что, когда мы съ отвѣтнымъ адресомъ на тронную рѣчь проработали непрерывно нѣсколько сутокъ и, не расходясь, всю послѣднюю ночь, то это имѣло чрезвычайное значеніе: это вездѣ подчеркивалось, объ этомъ вездѣ говорилось, и ставилось въ заслугу Государственной Думѣ, что вотъ она какъ работаетъ, она дни и ночи готова сидѣть, лишь бы закончить важный вопросъ. Если ужъ говорить о правилахъ, то я предлагаю установить такое правило, что, когда возникаетъ неотложный вопросъ, то намъ необходимо отбрасывать всякія такія правила, которыя связываютъ насъ, и объявлять, что Государственная Дума всегда для важнаго вопроса готова непрерывно работать даже сверхъ силъ отдѣльныхъ членовъ Государственной Думы, но чтобы скорѣе и скорѣе двигать то, что она считаетъ болѣе важнымъ. И въ данномъ случаѣ, если мы считаемъ обращеніе къ народу важнымъ вопросомъ, то, несомнѣнно, нельзя его затягивать на нѣсколько дней. Нужно дѣлать дѣло, и дѣлать его какъ можно скорѣй *(аплодисменты преимущественно слѣва).*

Котляревскій. Конечно, уваженіе къ мнѣніямъ и заявленіямъ ораторовъ, сидятъ ли они на правой сторонѣ или на лѣвой, должно быть совершенно равное. Съ этой стороны я не буду распространяться на эту тему и, какія бы ни представлялись возраженія съ той или другой стороны, мы не будемъ обсуждать, откуда они исходятъ, а будемъ разсматривать ихъ прежде всего по существу. То, что здѣсь говорилось, можетъ быть вѣрно, но, тѣмъ не менѣе, я не вижу иного отсюда выхода, кромѣ продолженія нашихъ занятій. Правда, сокращать часы комиссіонныхъ работъ нельзя. Сегодня вечеромъ назначена въ высшей степени важная комиссія по гражданскому равноправію, гдѣ мнѣ пришлось бы отчасти быть докладчикомъ, такъ что мои собственно интересы въ этомъ смыслѣ существенно нарушаются. Если продолжать засѣданіе, это займетъ время комиссіонной работы, но, тѣмъ не менѣе, какой же отсюда выходъ? Вѣдь надо же отдать себѣ отчетъ въ положеніи нашей думской работы. У насъ стоитъ на очереди продолженіе «Бѣлостока», которое можетъ идти безъ конца; далѣе у насъ стоитъ отвѣтъ на вчерашнее разъясненіе товарища министра внутреннихъ дѣлъ, который можетъ занять и займетъ весьма много времени; наконецъ, въ пятницу у насъ идетъ цѣлый рядъ запросовъ. Намъ нужно создать откуда-нибудь время. Въ то же время я думаю, что же произойдетъ, если мы прекратимъ засѣданіе? Произойдетъ то, что это первое обсужденіе теперь оборвется и затѣмъ возобновится черезъ нѣкоторое время и всякая связь съ нынѣшнимъ будетъ потеряна. Такъ что, признавая всѣ неудобства для комиссіонныхъ работъ, чрезвычайную важность послѣднихъ и нежелательность ихъ нарушенія, я все-таки думаю, что мы попали въ такое положеніе, откуда намъ другой выходъ, кромѣ того, который здѣсь предлагается, едва ли можно найти. Если мы оставимъ продолженіе на четвергъ, тогда, я думаю, мы обезпечены,

что это обсужденіе продлится еще четвергъ, понедѣльникъ и вторникъ; еще недѣлю, слѣдовательно, должны будутъ оставаться на повѣсткѣ «Бѣлостокъ» и все прочее. Такимъ образомъ до перваго законопроекта о неприкосновенности личности у насъ пройдетъ не менѣе полуторы недѣли. Это положеніе совершенно ненормально, и отъ него надо какъ-нибудь избавиться. И, вполнѣ признавая извѣстныя неудобства, я все-таки не вижу иного исхода, кромѣ мною указаннаго. Можетъ быть, мнѣ укажутъ другой исходъ, но иного въ данномъ случаѣ я совершенно не вижу.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Рѣчь члена Государственной Думы Жилкина вызвала аплодисменты. Онъ призывалъ къ работѣ, но я прослушалъ его предшествующую рѣчь по воззванію къ народу, въ которой пятую часть рѣчи онъ посвятилъ этому воззванію, а въ остальной части онъ все твердилъ старыя, избитыя нападенія на министерство и на старую систему. Если мы хотимъ сберечь время, то оставимте въ покоѣ это министерство по всякому удобному и неудобному случаю *(говоръ слѣва)*; будемъ говорить о немъ, когда о немъ зайдетъ рѣчь, а когда рѣчь идетъ по аграрному вопросу, будемъ говорить только по этому вопросу, и, повѣрьте, мы этимъ сбережемъ гораздо больше времени, чѣмъ когда мы будемъ говорить громкія фразы, призывать къ работѣ и при этомъ имѣть передъ собой на половину пустую залу. Если мы будемъ сидѣть до 2 ч., то, я думаю, зала совсѣмъ опустѣетъ, слушать никто не будетъ и пользы отъ этихъ рѣчей никакой не получится. Я предлагаю другой способъ: если хотимъ сберечь время, мы имѣемъ право на основаніи 2-й статьи временныхъ правилъ внести предложеніе о прекращеніи преній по общимъ вопросамъ. Пока все говорили по общему вопросу. Проявимте свою работоспособность, признавъ, что этотъ вопросъ достаточно выясненъ, что мы прекращаемъ общія пренія и немедленно переходимъ къ обсужденію самаго текста. Мы тогда гораздо скорѣе придемъ къ окончанію и докажемъ, что мы желаемъ не только говорить съ этой каѳедры, но и дѣйствительно работать. Здѣсь тотъ же членъ Государственной Думы Жилкинъ говорилъ о канцелярскомъ отношеніи къ дѣлу, но это зависитъ отъ личныхъ взглядовъ: онъ, можетъ быть, считаетъ серьезныя вещи канцелярскими, а разговоры серьезной работой. Я спорить съ нимъ не буду, но думаю, что законопроекты, которые разсматриваются въ комиссіи, гораздо серьезнѣе, чѣмъ тѣ рѣчи, которыя мы слышимъ съ этой каѳедры по аграрному вопросу. Даже на сегодняшней повѣсткѣ у насъ стоитъ цѣлый рядъ законопроектовъ, по вопросу о способѣ направленія ихъ, а именно: о свободѣ совѣсти, о союзахъ, объ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ законахъ, о судоустройствѣ и судопроизводствѣ, объ отмѣнѣ правилъ противъ возникновенія стачекъ среди сельскихъ рабочихъ. Я думаю, что это не канцелярскія занятія. Я думаю, что надо быть очень смѣлымъ человѣкомъ, чтобы назвать занятія комиссій, которыя теперь работаютъ—аграрной, о равноправіи, объ огражденіи личности—канцелярскими. Я болѣе скромный человѣкъ, и не считаю эти занятія канцелярскими; я считаю ихъ самой настоящей работой, а потому всегда предпочитаю работу въ комиссіяхъ разговорамъ съ этой каѳедры. Если меня поддержатъ 30 человѣкъ, я внесу предложеніе о прекращеніи общихъ преній и переходу къ разсмотрѣнію дѣла по существу, и полагаю, что намъ не слѣдуетъ нарушать нашихъ обычныхъ занятій, которыя лишаютъ возможности насъ работать въ комиссіяхъ для разговоровъ здѣсь.

Массоніусъ (Минская губ.). Членъ Государственной Думы С. А. Котляревскій говорилъ, что можно обсуждать другое предложеніе, если оно будетъ сдѣлано. Мнѣ кажется, что именно въ видахъ сбереженія времени можно было бы остановиться и на другомъ предложеніи—на томъ, чтобы посвятить обсужденію этого вопроса, положимъ, весь четвергъ, начавъ засѣданіе съ болѣе ранняго времени, и продолжая его, можетъ быть, тоже за указанное время. Но почему г. Котляревскому кажется, что, если сегодня уже въ половинѣ седьмого, начнутъ говорить 54 человѣка и будутъ говорить только сегодня, то вопросъ будетъ исчерпанъ скорѣе, чѣмъ если мы будемъ говорить по этому вопросу въ четвергъ, и что тогда это останется еще на понедѣльникъ? Этихъ расчетовъ я совершенно не понимаю. Мнѣ кажется, что прежде всего, если мы начнемъ говорить по этому вопросу въ четвергъ, то, вѣроятно, и окончимъ

его въ четвергъ. Если мы думаемъ, что не окончимъ обсужденія въ четвергъ, то еще менѣе основанія думать, что окончимъ этотъ вопросъ сегодня. Я думаю, болѣе основаній полагать, что покончимъ его въ четвергъ. До четверга можно обдумать этотъ вопросъ и говорить гораздо короче, чѣмъ тогда, когда человѣкъ имѣлъ мало времени продумать. Я долженъ еще указать на слѣдующее. Здѣсь наблюдается, что въ томъ случаѣ, если возбуждается очень существенный, очень важный вопросъ, то для него какъ будто отводится по возможности мало времени, и обсуждается онъ въ такихъ условіяхъ, при которыхъ приходится мало думать и вслѣдствіе этого много говорить. Многіе изъ насъ сегодня въ первый разъ получили этотъ весьма важный проектъ, подъ шумъ не имѣли возможности ни обсудить, ни даже, какъ слѣдуетъ, его прочесть. Отъ насъ требуютъ, чтобы самыя важныя дѣла мы рѣшали, не продумавъ ихъ. Я увѣренъ, что, если мы согласимся отложить общее или даже, быть можетъ, сужденіе постатейное (потому что здѣсь мало разницы) до четверга, начать засѣданіе въ четвергъ рано утромъ, часовъ въ 10, и продолжать съ небольшими перерывами довольно долго, тогда у насъ большое вѣроятіе, что мы окончимъ обсужденіе этого вопроса въ четвергъ. Если мы теперь будемъ продолжать обсужденіе до часу—двухъ ночи, залъ опустѣетъ, не будетъ законнаго состава или же мы, взятые изморомъ, этотъ весьма важный вопросъ рѣшимъ коекакъ.

Предсѣдатель. Мнѣ сейчасъ подано заявленіе за подписью 30-ти лицъ, въ которомъ предлагается прекратить пренія по данному, частному вопросу о порядкѣ (*смѣхъ*). Я долженъ сказать, что нашими правилами такое предложеніе не допускается, такъ какъ прекращеніе преній по правиламъ, принятымъ Государственной Думой, допускается только, какъ указалъ гр. Гейденъ, въ стадіи общаго обсужденія вопроса. Тамъ оно можетъ быть допущено и если оно будетъ предложено, то я долженъ буду поставить его на баллотировку, но по частнымъ, побочнымъ вопросамъ, оно, по нашимъ правиламъ, недопустимо. Этотъ вопросъ поднимался нѣсколько разъ, и его всегда приходилось рѣшать такимъ образомъ. Слово принадлежитъ члену Государственной Думы Жилкину.

Голоса. Довольно! довольно!

Жилкинъ (Саратовская губ.). Я только два слова. Я не думалъ наносить оскорбленія Государственной Думѣ, называя ея работу канцелярской. Я называю канцелярскими желанія нѣкоторыхъ членовъ справа ограничивать точно часы—*до семи, до восьми,*—а дольше этого даже по самому важному вопросу они не желаютъ работать по тѣмъ или другимъ причинамъ. Второе: что касается разговоровъ по аграрному вопросу, то разъ результаты этихъ разговоровъ—постановленія—будутъ опубликованы для страны, то я называю это дѣломъ и думаю, что *со мною всѣ согласятся.* Въ частности относительно замѣчаній гр. Гейдена: онъ считаетъ праздными и ненужными разговоры о министерствѣ, когда рѣчь идетъ о правительственномъ сообщеніи, и считаетъ полезнымъ для народа полемическій разговоръ относительно депутата Жилкина.

Предсѣдатель. Позвольте считать по этому вопросу пренія оконченными? Внесено предложеніе продолжить сегодняшнее засѣданіе до окончанія общихъ сужденій по данному вопросу. Его надо баллотировать. Если Государственная Дума рѣшитъ продолжать засѣданіе, тогда уже я могу внести тѣ предложенія, которыя сдѣланы касательно направленія доклада, а также радикальное предложеніе гр. Гейдена о прекращеніи преній, и другое предложеніе о прекращеніи записи. Стало быть, предложено продолжить сегодняшнее засѣданіе впредь до окончанія общихъ сужденій по данному докладу. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ; кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Противъ предложенія встало 99, и за предложеніе 185. Значитъ, предложеніе принято, и сужденія будутъ продолжаться. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ возбужденъ вопросъ о перерывѣ сегодняшняго засѣданія. Когда назначить перерывъ? Въ которомъ часу? (*Голоса:* сейчасъ, до 8 часовъ). Тогда вопросъ о направленіи будетъ обсуждаться послѣ перерыва, если назначить послѣдній сейчасъ. Итакъ, скажемъ, что перерывъ будетъ назначенъ черезъ 10 минутъ, т. е. безъ четверти семь; тогда мы имѣемъ еще 10 минутъ для обсужденія. Никто не возражаетъ противъ того, чтобы перерывъ былъ назначенъ на одинъ часъ безъ четверти семь? Затѣмъ

внесены два предложенія. Одно изъ нихъ, болѣе радикальнаго характера, заключается въ томъ, что, на основаніи второго пункта временныхъ правилъ, предлагается прекратить пренія по обсужденію общаго вопроса; второй же пунктъ временныхъ правилъ гласитъ слѣдующее: «по писанному предложенію 30 членовъ Думы при обсужденіи общаго вопроса по поводу внесеннаго законопроекта или предложенія и до перехода къ обсужденію по параграфамъ, статьямъ или отдѣльнымъ частямъ можетъ быть поставленъ также и вопросъ о совершенномъ прекращеніи дальнѣйшихъ преній. Стало быть, предлагается общія пренія прекратить. Итакъ, если Дума согласится съ тѣмъ, то 64 лица, выразившихъ желаніе говорить, теряютъ голосъ по общимъ преніямъ, съ тѣмъ, что каждый можетъ возобновить свой голосъ по поводу отдѣльныхъ статей, и тогда мы прямо приступимъ къ разсмотрѣнію ихъ. Значитъ, баллотируется предложеніе гр. Гейдена и другихъ 29 лицъ о полномъ прекращеніи преній по данному докладу. Одно лицо имѣетъ право высказаться противъ прекращенія.

Огородниковъ (Костромская губ.). Господа, общія сужденія по предложенному намъ сейчасъ вопросу, собственно говоря, только что начались. Только десять человѣкъ успѣли высказаться. Если мы сейчасъ закроемъ пренія по этому важному вопросу, то все равно тѣ 54 человѣка, которые еще не высказались по общимъ вопросамъ, подадутъ записки, когда придется высказываться по отдѣльнымъ пунктамъ. Слѣдовательно, такое же количество рѣчей будетъ произнесено и тогда, и мы не сможемъ сдѣлать общаго вывода. Если мы не ограничимъ время по общему обсужденію содержанія этого воззванія къ народу, то мы этимъ самымъ облегчимъ потомъ быстрое прохожденіе постатейнаго обсужденія. Нѣкоторые вопросы разрѣшатся разомъ относительно того, какой характеръ должно имѣть это воззваніе. Поэтому я высказываюсь противъ прекращенія преній (*аплодисменты*).

Предсѣдатель. Этимъ исчерпываются замѣчанія по предложенію. Если при баллотировкѣ встанетъ болѣе 50-ти лицъ, тогда предложеніе считается отвергнутымъ. Итакъ, баллотируется предложеніе о совершенномъ прекращеніи преній по данному докладу. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ; кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Очевидно, встало болѣе 50-ти. Значитъ, предложеніе отвергнуто. Внесено другое предложеніе о прекращеніи записи ораторовъ и объ ограниченіи времени произнесенія рѣчей 10-ю минутами. Прикажете раздѣлить? Кто высказывается противъ? Одно лицо можетъ высказаться противъ. Такъ какъ никто не желаетъ высказаться противъ, то въ такомъ случаѣ баллотирую.

Голосъ. Раздѣлить.

Предсѣдатель. Раздѣлить? Такъ значитъ предлагается прекратить дальнѣйшую запись ораторовъ. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ; кто отрицаетъ, тотъ встаетъ. Принято. Затѣмъ предложено время рѣчей ораторовъ сократить до 10 минутъ.

Голосъ. До 5 минутъ.

Предсѣдатель. Предложено 10 минутъ и я не могу измѣнить предложенія. По нашимъ правиламъ подаются письменныя предложенія, и такъ какъ предложеніе сдѣлано относительно 10 минутъ, то я не могу предлагать другого.. • Однако, какъ разъ сейчасъ, въ настоящую минуту, мнѣ подано заявленіе о сокращеніи рѣчей ораторовъ до 5 минутъ. Такъ какъ предложеніе о 5 минутахъ болѣе радикально, то надо баллотировать его раньше. Баллотируется 5 минутъ. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ; кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Предложеніе принято. Теперь позвольте условиться. Здѣсь есть песочные часы, которые точно показываютъ пять минутъ. Но дѣло въ томъ, что при наблюденіи за исполненіемъ только-что принятаго предложенія предсѣдатель всегда чувствуетъ нѣкоторую неловкость, когда долженъ прервать оратора, увлекающагося своей рѣчью, въ особенности, если его внимательно слушаетъ собраніе. Съ другой стороны, нельзя въ чью либо пользу сдѣлать исключеніе, ибо если разрѣшить одному, то явится несправедливость по отношенію къ другому. Уполномочиваете ли вы предсѣдателя въ данномъ случаѣ быть рѣшительнымъ?

Голоса. Просимъ.

Предсѣдатель. Условимся объ этомъ и тогда, я думаю, никакихъ столкновеній на этой почвѣ не будетъ. Согласно условію теперь нужно сдѣлать перерывъ на 1 часъ.

Перерывъ объявленъ въ 6 час. 45 м. вечера.

Засѣданіе возобновлено въ 8 час. 40 м. вечера.

Обсужденіе доклада аграрной комиссіи.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Продолжается общее обсужденіе доклада аграрной комиссіи.

Сафоновъ (Костромская губ.). Господа, когда населеніе провожало насъ въ Государственную Думу, оно задавало намъ вопросъ, а что мы станемъ дѣлать, если правительство будетъ мѣшать нашимъ занятіямъ? Многіе изъ насъ отвѣчали: намъ тогда остается одинъ исходъ—апелировать къ народу. Смѣю думать, что часъ этотъ нынѣ пробилъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что этотъ актъ—обращеніе къ странѣ, или какъ бы его ни называли, есть актъ, не предусмотрѣнный конституціей и, можетъ быть, это даже шагъ революціонный; но на этотъ шагъ насъ толкаетъ само правительство (*аплодисменты*). Если 13 мая своей декларацiей оно революціонировало все русское населеніе, то сообщеніемъ 20 іюня оно, мнѣ кажется, революціонировало самую Государственную Думу. Что имѣло въ виду это правительственное сообщеніе? Цѣль была, несомнѣнно, одна—дискредитировать Думу въ глазахъ населенія, показать странѣ, что Дума одно, а правительство другое. Всмотритесь, господа, поглубже въ правительственное сообщеніе по аграрному вопросу и вы увидите прямо черносотенный призывъ противодѣйствовать нашей работѣ по аграрному вопросу (*аплодисменты*). Вы увидите прямое извращеніе нашей программы и всѣхъ принциповъ земельнаго вопроса, который мы обсуждали. Это, наконецъ, открытое выступленіе правительства на бой съ народнымъ представительствомъ и мы должны, не сходя съ этой каѳедры, принять бой и отвѣтить тѣмъ же оружіемъ—думскимъ сообщеніемъ. Мы должны показать всю ложь и обманъ этого сообщенія, мы обязаны раскрыть всѣ тайныя пружины, которыя руководили дѣйствіями правительства при изданіи этого акта. Но было бы ошибочно думать, что только этотъ актъ послужилъ поводомъ къ тому шагу, къ которому мы теперь обращаемся. Почва подготовлена, и обращеніе къ странѣ давнымъ-давно уже стоитъ у порога Государственной Думы; этотъ актъ только переполнилъ чашу нашего терпѣнія. Вѣдь давно положеніе наше непосильно тяжелое, всѣ мы видимъ свое безсиліе остановить преступленія правительства, на каждомъ шагу мы натыкаемся на различныя препятствія, которыя ставитъ намъ правительство, когда мы стремимся создать новыя начала русской жизни. Вѣдь, въ сущности, намъ не мѣшали работать только въ первомъ нашемъ фазисѣ, когда Дума исполняла роль народной трибуны, когда развертывали передъ страной всѣ ея требованія и желанія; но лишь только стоило сдѣлать попытку воплотить народныя желанія въ законъ, какъ на каждомъ шагу начали встрѣчаться непреодолимыя препятствія, и Дума оказывалась повсюду безсильной бороться съ правительствомъ. Но не только положеніе, въ которомъ очутились народные представители, но мнѣ кажется, самое главное—состояніе въ данный политическій моментъ страны, обязываетъ насъ измѣнить свою тактику, обязываетъ насъ заговорить съ народомъ. Вѣсти, получаемыя съ мѣстъ, рисуютъ мрачныя картины: опять по всей странѣ послышались выстрѣлы, снова поднялись къ небу огненные языки, стачечное движеніе приняло угрожающій характеръ и грозитъ всему экономическому строю. Я недавно самъ пріѣхалъ изъ деревни, и видѣлъ тамъ весь ужасъ. Можно сказать вполнѣ опредѣленно: хотя за Думой вся сила, весь авторитетъ и глубокая вѣра, тѣмъ не менѣе настроеніе деревни иное, чѣмъ мѣсяцъ тому назадъ, крайне нервное и напряженное, тревожное. Повышенная нервность и напряженность объясняются тѣми репрессіями, которыя въ настоящее время идутъ по всей странѣ. Никогда еще деревня не находилась подъ властью такого полицейскаго произвола, какъ нынѣ. На каждомъ шагу вы видите стражниковъ и урядниковъ, черезъ каждыя пять — десять верстъ казаки или осетины, и это дѣлается въ то время, когда засѣдаетъ Государственная Дума. Естественно, что довѣріе къ Думѣ можетъ поколебаться; кромѣ того деревня на каждомъ шагу сбивается съ толку, и этому помогаетъ обиліе литературы, какъ легальной, такъ и нелегальной, дискредитирующей Думу; въ этомъ же направленіи дѣйствуютъ и низшіе правительственные агенты. Прибавьте къ этому появившееся послѣднее правительственное сообщеніе, которое окончательно должно внести сумбуръ и потому нѣтъ ничего удивительнаго, если

деревня сама взялась за рѣшеніе аграрнаго вопроса своими средствами. Намъ надо избавить страну отъ этого ложнаго шага и предупредить эти ужасныя послѣдствія. Наша обязанность обратиться къ странѣ съ успокоительнымъ словомъ, каковымъ и является воззваніе, которое мы въ настоящее время вносимъ. Оно вызывается, такимъ образомъ, не только правительственнымъ сообщеніемъ, но и положеніемъ Государственной Думы, и тѣмъ состояніемъ, въ которомъ находится страна. Эти же три момента должны опредѣлять и содержаніе нашего обращенія. Въ представленномъ аграрной комиссіей сообщеніи мы видимъ только простой перечень работъ, и это едва ли удовлетворить населеніе, едва ли произведетъ должное впечатлѣніе. Необходимо указать на тѣ условія, въ которыхъ приходится Думѣ работать, на тѣ планы и намѣренія, которые Государственная Дума имѣетъ въ будущемъ. Тѣмъ не менѣе я привѣтствую и это обращеніе, потому что это есть первый шагъ, первый опытъ непосредственнаго обращенія Думы къ народу, и онъ долженъ дать намъ драгоцѣнные результаты. Это должно внести успокоеніе, такъ какъ идетъ отъ Думы, пользующейся авторитетомъ, это укрѣпитъ нашу связь съ населеніемъ и, наконецъ, это поможетъ разрѣшить намъ давно продолжающійся кризисъ—борьбу страны съ министерствомъ. Обращеніе къ странѣ, если оно будетъ принято, расколетъ теперешнюю власть на двѣ, и съ сегодняшняго дня передъ народомъ встанутъ двѣ силы, двѣ власти: власть бюрократіи и власть народныхъ представителей—единство нарушается и это создастъ такое положеніе, при которомъ пребываніе у власти нынѣшняго министерства сдѣлается немыслимымъ (*аплодисменты*).

Н. Семеновъ (Саратовская губ.). Многіе изъ ораторовъ, говоря по поводу акта, который думаетъ предпринять Государственная Дума, говорили объ обращеніи къ населенію, другіе говорили объ обращеніи къ народу. Я не знаю, вкладывали ли различный смыслъ въ эти слова ораторы, но я оттѣняю эти два понятія «населеніе» и «народъ». Подъ народомъ нѣкоторые ораторы понимаютъ тѣ крестьянскія земледѣльческія массы, которыхъ, главнымъ образомъ, занимаетъ аграрный вопросъ. Когда я говорю «населеніе», я желаю, чтобы твердое и ясное слово услышали всѣ классы, всѣ слои населенія, отъ мелкаго чиновника до предсѣдателя Совѣта министровъ. Вотъ поэтому, это слово должно быть сказано здѣсь, поэтому оно и важно здѣсь. Многіе говорили о важности этого рѣшенія и поэтому предупреждали Государственную Думу, чтобы она не принимала этого рѣшенія. Я этого не понимаю и не вижу логики въ словахъ ораторовъ, которые совѣтуютъ его не принимать. Если оно важно, если оно нужно, то его нужно здѣсь принять. Я буду разсматривать его съ точки зрѣнія полезности и цѣлесообразности. Всѣ, и справа и слѣва, говорятъ одно и то же, что страна находится въ такомъ положеніи, что необходимо, чтобы раздалось откуда нибудь могучее слово, къ которому прислушалось бы все населеніе. Владѣльцы мелкихъ и крупныхъ земель обращаются съ просьбой, чтобы внести въ этотъ сумбуръ, въ эту смуту, которая царитъ вездѣ, какое нибудь опредѣленное понятіе. Вы слышали изъ телеграммъ, что съ такой просьбой обращались и предержащія власти, вы слышали, что и населеніе, относящееся съ довѣріемъ къ Государственной Думѣ, жаждетъ услышать ея слово; оно уже два мѣсяца не слышитъ слова отъ Государственной Думы, послѣ того, какъ былъ изданъ отвѣтъ на тронную рѣчь. Это слово должно быть давно уже сказано населенію, населеніе его ждетъ, и депутатъ Кузьминъ-Караваевъ былъ вполнѣ правъ, когда говорилъ, что единственный органъ въ странѣ, обладающій силою, обладающій довѣріемъ населенія, это есть Государственная Дума, что довѣріемъ пользуется только одна Государственная Дума и стало быть, только Государственной Думой и можетъ быть произнесено это слово, и что только Государственная Дума и мы, члены Государственной Думы, дѣйствительно несемъ не только нравственную, но и законную отвѣтственность за всѣ тѣ событія, которыя совершаются въ странѣ. Если мы несемъ отвѣтственность, если Государственная Дума есть тотъ правительственный органъ, который можетъ сказать это слово, то кто же можетъ остановить ее? Если это слово важно, если это слово дѣйствительно необходимо, то оно должно быть сказано. Намъ говорятъ, что содержаніе обращенія не соотвѣтствовало бы тому важному шагу, который предпринимаетъ

Государственная Дума. Такъ говорилъ профессоръ Петражицкій. На это я могъ бы много сказать, если бы я не былъ ограниченъ во времени. Я скажу только одно. До того торжественнаго момента, когда Государственная Дума скажетъ свое великое слово, мы еще доживемъ. Мы не говоримъ еще того великаго слова, которое Государственная Дума еще можетъ сказать, мы говоримъ населенію только о части дѣятельности Государственной Думы, о той дѣятельности, о которой населеніе жаждетъ услышать и она должна сказать это не въ пику министерству, а потому, что Государственная Дума по поводу правительственнаго сообщенія говоритъ народу твердо и ясно, что она на стражѣ народныхъ интересовъ; какъ она обѣщала, такъ она и исполнитъ. Она не только желаетъ поднять свое значеніе государственной власти, она, какъ учрежденіе, продолжаетъ слѣдить за всѣми дѣйствіями тѣхъ органовъ, которые старались подорвать власть Государственной Думы. Поэтому она должна произнести это слово сейчасъ же, и немедленно уничтожить всѣ попытки, стремящіяся подорвать ея значеніе въ народѣ. Говорятъ, этого нельзя сдѣлать. Это слово, обращенное къ народу съ разъясненіемъ положенія дѣла въ странѣ, вызвало бы возстаніе. Я думаю здѣсь никто ни слѣва ни изъ центра, которые стоятъ за это слово, не желаютъ производить взаимныхъ насилій въ странѣ и возбуждать сословія на сословія и классы на классы. Изъ рѣчи депутата Жилкина видно было, какъ отнеслась къ этому трудовая группа. Но намъ говорятъ: вы подрываете самое обращеніе, вы подрываете революціонное движеніе, которое одно можетъ вывести страну на широкій путь освобожденія. Нѣтъ, именно нежеланіе насилій, нежеланіе, чтобы это великое революціонное освободительное движеніе разсыпалось на мелкіе ручейки, и приняло бы характеръ эгоистическій, стихійный, а не характеръ опредѣленной организованной силы, поддерживаемой опредѣленной идеей, заставляетъ насъ настаивать, что Государственная Дума должна обратиться съ своимъ словомъ къ населенію для того, чтобы движеніе населенія было не стихійное, а организованное, сознательное и направлялось бы къ одной цѣли, ибо только такое движеніе можетъ придать Государственной Думѣ мощь и власть, которыя соотвѣтствуютъ этому учрежденію, и поэтому это слово должно быть сказано (*аплодисменты*).

Езерскій (Пензенская губ.). Господа, я думаю, что на этотъ разъ мы должны быть благодарны господамъ министрамъ за то, что они правительственнымъ сообщеніемъ подали поводъ къ составленію этого воззванія, которое теперь обсуждается. Въ немъ была крайняя необходимость. Очень жаль, что мы не выпустили его раньше господъ министровъ; оно необходимо и совершенно независимо отъ ихъ правительственнаго сообщенія. На основаніи личнаго знакомства съ настроеніемъ населенія, по крайней мѣрѣ, въ своей губерніи, я могу засвидѣтельствовать, что народъ не знаетъ, что дѣлается въ Государственной Думѣ, потому что онъ не можетъ сдѣлать сжатыхъ выводовъ изъ всѣхъ длинныхъ и сбивчивыхъ преній. Нужно дать народу въ краткой и сжатой формѣ резюме преній, и не простое резюме, не мнѣніе какого нибудь одного оратора, а мнѣніе всей Думы, и, конечно, прежде всего это нужно сдѣлать по аграрному вопросу. Поэтому я привѣтствую то воззваніе, которое намъ предлагаютъ, только съ самымъ текстомъ воззванія я не согласенъ. Не вдаваясь въ критику, въ свое время я на это укажу. Я отмѣчу теперь только двѣ вещи, которыя нужны въ этомъ воззваніи. Во первыхъ, въ немъ не должно быть полемики съ министрами, это случайность, что министры толкнули насъ на это воззваніе, но спорить съ ними унижаетъ достоинство Думы: Государственная Дума не можетъ становиться на одну ногу съ случайнымъ бюрократическимъ кабинетомъ. Нужно заявить нашу волю о томъ, что мы желаемъ, что мы рѣшили и за что мы боремся, а не вдаваться въ полемику съ министрами. Во вторыхъ, намъ нужно сказать, что мы *рѣшили*; нужно сказать опредѣленно и ясно; нельзя говорить предположительно, нельзя говорить о томъ, что рѣшила комиссія; мы говоримъ народу отъ имени Думы, и если мы подъ этимъ подпишемся, то ни одного слова, ни одной буквы изъ того, что мы скажемъ, измѣнить будетъ нельзя; поэтому нужно составить воззваніе въ опредѣленной формѣ, чтобы не подавать повода къ какимъ-либо недоразумѣніямъ. Въ третьихъ, и это я хочу подчеркнуть, заключительною частью воззванія мы должны успокоить и умиротворить

населеніе, пока будетъ продолжаться наша работа. Въ этомъ отношеніи депутатъ Семеновъ отвѣтилъ отчасти депутату Жилкину. Но я еще разъ возвращусь къ этому вопросу и не могу не сказать товарищу Жилкину: или онъ не ясно выразился по этому поводу, или онъ противорѣчитъ самъ себѣ, потому что онъ призываетъ здѣсь къ мирной работѣ, къ объединенію вокругъ Думы; слѣдовательно, призываетъ народъ идти конституціоннымъ путемъ, а между тѣмъ онъ же протестуетъ противъ того, чтобы призывать народъ къ миру и спокойствію, какъ будто мы призываемъ его къ той апатіи и къ тому бездѣйствію, въ которомъ держалъ его полицейскій режимъ.

Совершенно ясно, къ чему направлено это воззваніе, оно направлено противъ погромовъ и насильственныхъ дѣйствій, которыя ни въ одномъ цивилизованномъ государствѣ не могутъ быть терпимы; это—во-первыхъ, а во вторыхъ—мы этимъ можемъ устранить безполезныя жертвы и предупредить въ самомъ народѣ тотъ разладъ, о которомъ сказалъ депутатъ Семеновъ, то стихійное движеніе, въ которомъ разгораются страсти. Противъ этого мы должны всѣми силами бороться, бороться тѣмъ авторитетомъ, который созданъ въ странѣ Думой. Я боюсь, что слова товарища Жилкина могутъ вызвать недоразумѣніе и въ странѣ, такъ какъ къ его словамъ, какъ члена трудовой группы, особенно внимательно прислушивается страна. Воззваніе наше должно служить къ успокоенію и умиротворенію страны. Мы должны сказать народу: потерпите еще немного, дайте намъ сдѣлать дѣло, мы стараемся, мы торопимся, мы боремся, потерпите еще немножко. Мы должны объяснить, что аграрный вопросъ настолько великъ, что въ одинъ—два мѣсяца нельзя его рѣшить. Мы должны воспользоваться этимъ случаемъ и обязаны обратиться къ народу съ объясненіемъ, что мы выработали два, три пункта, остальныхъ еще не успѣли выработать и поэтому потерпите, подождите. Депутатъ Жилкинъ ссылается на то, что однимъ терпѣніемъ достигнуть ничего нельзя, потому что народъ достигъ всего борьбой. Я не возражаю противъ борьбы, но вопросъ идетъ о мирной конституціонной борьбѣ. Если депутатъ Жилкинъ припомнилъ манифестъ 17 октября, то пусть вспомнитъ обстоятельства, при которыхъ этотъ манифестъ былъ добытъ. Онъ былъ добытъ не погромами, а мирной борьбой, мирной организованной борьбой, и подъ такой борьбой я вполнѣ подписываюсь. И именно, на этомъ примѣрѣ намъ и надо учиться, какъ надо вести борьбу. Манифестъ 17 октября былъ самымъ крупнымъ завоеваніемъ народа съ начала освободительнаго движенія и это движеніе выражалось не погромами, не насильственными дѣйствіями, а строго обдуманной организаціей—это разъ, а во-вторыхъ, если до манифеста 17 октября нужно было стихійное движеніе, то это потому, что у народа не было организованнаго органа, выражающаго его волю, теперь этотъ органъ есть, это—Государственная Дума. Говорить, что теперь народъ долженъ дѣйствовать такъ же, какъ дѣйствовалъ до 17 октября, нельзя. Это значило бы, что нѣтъ разницы между тѣмъ, что было до Думы, и тѣмъ, что при Думѣ, что все равно народъ долженъ бороться самъ за себя и не надѣяться совершенно на Думу. Мы, какъ полномочные представители народа, должны взять на себя эту борьбу, мы должны бороться до тѣхъ поръ, пока не исчерпаемъ всѣхъ своихъ силъ, пока у насъ будетъ надежда на побѣду, на мирный исходъ нашей борьбы. Мы должны говорить народу: «подождите еще немного, мы боремся за васъ, вѣрьте намъ, держитесь мирно и спокойно».

Н. Семеновъ (Саратовская губ.). Я долженъ сказать нѣсколько словъ по личному объясненію. Депутатъ Езерскій сказалъ, что я противорѣчилъ тому, что сказалъ депутатъ Жилкинъ; ничего подобнаго въ моихъ словахъ не было; ни однимъ словомъ я не противорѣчилъ ему, и у насъ, какъ членовъ трудовой группы, взгляды совершенно одинаковые, а именно, что мы не должны проповѣдывать насилія, но въ то же время мы видимъ въ революціонномъ движеніи единственный исходъ изъ настоящаго положенія Россіи (*аплодисменты*).

Ледницкій (Минская губ.). Страстность тона, съ которой обсуждается внесенное сегодня предложеніе, необычное число ораторовъ свидѣтельствуютъ уже сами по себѣ о томъ, что въ нашей Думѣ совершается нѣчто серьезное. И дѣйствительно, нельзя не видѣть, что совершается нѣкоторый поворотъ дѣятельности Государственной Думы, совершается

новый шагъ по новому пути, шагъ, который, быть можетъ, уже слѣдовало сдѣлать и ранѣе. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что то предложеніе, которое внесено, является предложеніемъ, не оправдываемымъ съ точки зрѣнія закона; оно является не оправдываемымъ съ точки зрѣнія и формы, но мы сюда пришли не во имя формы, а во имя требованій жизни, во имя того блага народнаго, которое насъ сюда привело и котораго мы добиваемся. Вотъ вслѣдствіе чего я откидываю тѣ формальныя возраженія, которыя могутъ быть приведены, я откидываю ихъ, такъ какъ самое главное обязательство, которое приняла Государственная Дума передъ населеніемъ, это вывести страну изъ круговорота, въ которомъ она находится въ настоящее время, и тѣ пути, которые она для этого изберетъ, должны быть прежде всего цѣлесообразными, должны отвѣчать намѣченной цѣли; вотъ почему, принимая во вниманіе, что въ настоящее время представляется въ достаточной степени яснымъ, что положеніе съ каждымъ днемъ запутывается, что та дѣятельность правительства, которая продолжается до настоящаго момента въ лицѣ министерства, безспорно влечетъ за собою самыя серьезныя послѣдствія, слѣдуетъ подумать, какой выходъ изъ всего этого можно найти? Вотъ уже два мѣсяца, какъ мы боремся безплодно. Я думаю, что не совсѣмъ безплодно. Мы видимъ результаты этой борьбы: то упрямство, съ которымъ министерство сидитъ на своихъ мѣстахъ, влечетъ за собою тѣ телеграммы, которыя мы каждую минуту получаемъ, свидѣтельствующія о разростающихся волненіяхъ. Эти телеграммы являются не только результатомъ той организованной борьбы, которая въ настоящее время уже угрожаетъ всеобщей забастовкой. Я нынче получилъ письмо, что въ Москвѣ готовится стачка водопроводчиковъ, что жители города Москвы запасаются водой и, быть можетъ, наступаютъ новые октябрьскіе дни. Мнѣ представляется, что не въ этой борьбѣ является до извѣстной степени угроза положенію Государственной Думы; угроза является, несомнѣнно, въ томъ анархическомъ движеніи, которое охватываетъ все болѣе и болѣе страну. Я въ этомъ отношеніи совершенно согласенъ и привѣтствую слова депутата Жилкина, когда онъ, обрисовавъ положеніе страны въ данный моментъ, сказалъ, что страна ждетъ отъ Государственной Думы слова (*аплодисменты*). Страна дѣйствительно ждетъ отъ Государственной Думы слова. Но несомнѣнно, когда мы видимъ, что не только усадьбы пылаютъ, а что пылаютъ во многихъ мѣстахъ и деревни, что, быть можетъ, наступаетъ моментъ, когда загорятся города, тогда, конечно, долгъ, обязанность каждаго человѣка остановиться на тѣхъ средствахъ, которыя въ данный моментъ мы можемъ въ цѣляхъ умиротворенія страны использовать. Вотъ почему, если признать необходимымъ и безусловно неотложнымъ немедленное обращеніе къ народу, то не могу не сказать, что то обращеніе, которое лежитъ у меня подъ руками, является ничтожнымъ по своему содержанію и по тѣмъ цѣлямъ, которыя оно намѣчаетъ (*аплодисменты*).

Это обращеніе не можетъ даже достигнуть маленькой цѣли вести полемику съ министерствомъ. Ужъ если съ нимъ полемизировать, то нужно соотвѣтствующимъ способомъ и инымъ языкомъ. Я, однако, совершенно согласенъ съ тѣмъ, что Государственной Думѣ входить въ полемическіе пріемы съ исполнительной властью не дѣло. Государственная—Дума высшая законодательная власть въ странѣ; Государственная Дума упрочиваетъ въ странѣ законный порядокъ и законы и вслѣдствіе этого, если Государственная Дума видитъ, что страна находится въ величайшей опасности, она обязана обратиться къ ней съ вѣскимъ и рѣшительнымъ словомъ успокоенія. Когда я обсуждаю съ общей точки зрѣнія то предложеніе, которое внесено, то я вижу, что на самые существенные запросы жизни это обращеніе не даетъ отвѣта, оно является какъ бы мимоходомъ сказаннымъ словечкомъ. Я полагаю, что оно будетъ не тѣмъ словомъ, котораго ждетъ страна отъ Государственной Думы. Я думаю, что Государственная Дума, если она желаетъ исполнить свой долгъ и свою обязанность, должна говорить все то, чего требуетъ отъ нея страна. Я совершенно согласенъ съ Жилкинымъ, когда онъ говоритъ, что Государственная Дума должна прислушиваться къ голосу народной воли, но эта народная воля, несомнѣнно, не получитъ удовлетворенія, когда придетъ въ страну нашъ отвѣтъ въ той редакціи, въ которой онъ изложенъ. Въ этой формѣ мнѣ лично не предста-

вляется возможнымъ принять это предложеніе. Я думаю, что лучше ничего не посылать, чѣмъ это; я полагаю, что, быть можетъ, уже теперь нужно Государственной Думѣ заняться выработкой обращенія, а можетъ быть, манифеста къ народу (*бурные аплодисменты*) и въ этомъ манифестѣ обрисовать положеніе страны и указать на грозящую анархію и на стремленіе Думы успокоить страну, удовлетворить народныя требованія (*громъ аплодисментовъ*). Но предлагаемымъ обращеніемъ мы дѣлу не поможемъ, такимъ обращеніемъ мы только испортимъ свое собственное положеніе и если уже представляется такая настоятельная необходимость отвѣтить на то, что министерство писало въ правительственномъ сообщеніи, если представляется такая настоятельная нужда немедленно реагировать на это, то тогда ужъ лучше просто сдѣлать переходъ къ очереднымъ дѣламъ, постановивъ выработать одновременно обращеніе къ народу, сдѣлавъ въ то же время офиціальное постановленіе о томъ, чтобы эта переходная резолюція была распубликована во всеобщее свѣдѣніе.

Котляревскій (Саратовская губ.). Господа народные представители. Прежде всего я хотѣлъ бы ввести наше теперешнее обсужденіе въ рамки того вопроса, который насъ занимаетъ, и съ этой стороны жаль, что мнѣ приходится совершенно не согласиться съ нѣкоторыми изъ говорившихъ, въ томъ числѣ съ представителемъ одной со мной партіи А. Р. Ледницкимъ. Я думаю, что онъ неправильно характеризуетъ тотъ шагъ, который мы въ настоящее время дѣлаемъ. Я думаю, что въ настоящую минуту мы не становимся на совершенно новую почву, какъ говоритъ онъ. Не это мы имѣемъ въ виду. Въ предлагаемомъ актѣ нѣтъ ничего революціоннаго въ томъ строгомъ смыслѣ слова, который, по моему мнѣнію, обязателенъ, когда употребляютъ такія выраженія,—по тому простому соображенію, что всякій революціонный призывъ есть призывъ къ дѣйствіямъ. Здѣсь этого призыва нѣтъ. Я считаю недопустимымъ употреблять выраженіе, по моему мнѣнію, двусмысленное, которое можетъ показать, что мы больше дѣйствуемъ или больше говоримъ, чѣмъ мы дѣйствительно дѣйствуемъ и говоримъ. А если бы даже мы вступили на этотъ революціонный путь, чего въ настоящее время, мнѣ кажется, мы не дѣлаемъ, то я думаю, что не министерское сообщеніе могло насъ къ этому побудить. Это былъ бы слишкомъ ничтожный поводъ для того, чтобы измѣнить всю тактику, которую мы проводили и проносили чрезъ величайшія трудности, чтобы измѣнить ее потому, что вышла правительственная бумажка. Было бы актомъ величайшаго, непростительнаго легкомыслія, если бы мы подъ вліяніемъ правительственнаго сообщенія выступили на новый путь, что я совершенно отрицаю. Дѣло стоитъ гораздо проще. Мы не должны обращаться къ населенію въ смыслѣ призыва къ дѣйствіямъ. Такого призыва въ данномъ актѣ нѣтъ. Мы должны прежде всего разсѣять тотъ туманъ, который сталъ между нами и населеніемъ; должны прежде всего исполнить нашу обязанность—увѣдомить населеніе о томъ, что дѣлаетъ Дума. Это задача болѣе простая и гораздо болѣе безспорная Никакой перемѣны въ тактикѣ нѣтъ, ничего особенно новаго, необычайнаго здѣсь нѣтъ. Здѣсь есть сообщеніе, которое мы дѣлаемъ и которое, можетъ быть, даже не нужно было бы дѣлать, если бы у насъ было больше связующихъ нитей со всей страной, если бы каждый нашъ шагъ, каждое дѣйствіе было въ точности ей извѣстно и не подвергалось лжетолкованіямъ. Тогда всего этого не надо было бы дѣлать. Но этого нѣтъ и намъ необходимо, прежде всего, это выяснить и въ такомъ смыслѣ освѣдомить населеніе о нашей работѣ. Разъ это такъ, то форма не играетъ, въ сущности, особенной роли, въ этомъ актѣ. Со стороны формы я самъ нахожу въ предполагаемъ обращеніи къ народу цѣлый рядъ неудовлетворительныхъ мѣстъ и при подробномъ разборѣ я сдѣлалъ бы по многимъ изъ нихъ возраженія. Но я долженъ сказать, что передъ аграрной комиссіей была чрезвычайно трудная задача и она надъ ней много работала и если мы останемся въ рамкахъ предложенія комиссіи, то мы можемъ внести лишь незначительныя измѣненія. Но главное, что здѣсь имѣется, это освѣдомленіе населенія. Важно разсѣять тотъ туманъ, тѣ недоразумѣнія, которыя такъ обильно ходятъ въ настоящее время по Россіи. Можетъ быть, самое величайшее несчастье настоящаго момента—это полная спутанность понятій, неувѣренность, страшное

недовѣріе. Люди, до которыхъ въ данную минуту не доходятъ вѣсти о работѣ Думы, легко начинаютъ думать, что Дума прекратила свою работу. Люди, до которыхъ дошло правительственное сообщеніе, начинаютъ высказывать мысль: не продалась ли Дума, не стала ли поддерживать ту линію въ разрѣшеніи аграрнаго вопроса, противъ которой она всегда высказывалась, не измѣнила-ли и т. д.? Вотъ всѣмъ этимъ недоразумѣніямъ мы и должны положить конецъ нашимъ сообщеніемъ. Конечно, самое главное и самое важное, чтобы въ нашемъ обращеніи къ населенію не было никакой недоговоренности, никакой неопредѣленности, чтобы мы, дѣйствительно, за каждымъ словомъ чувствовали безусловный авторитетъ истинности и правдивости. Здѣсь было сказано, что мы должны сказать странѣ то, чего она ждетъ. Не могу съ этимъ согласиться; не это должны мы говорить странѣ. Кто знаетъ, чего ждетъ страна? Не будетъ ли большой самоувѣренностью признать, что такая то истина есть единогласное желаніе страны? У насъ есть совѣсть и разумѣніе. По нашему крайнему разумѣнію мы скажемъ все, изложимъ всю нашу работу и, въ этомъ смыслѣ, не будемъ даже смущаться тѣмъ, что не всегда наша работа была достаточно плодотворна, что мы не можемъ сказать странѣ о большихъ успѣхахъ, которыхъ мы желали бы. Мы сдѣлали очень мало, но мы должны это и сказать. И, въ особенности, я чувствовалъ бы крайнюю опасность, крайнюю нравственную гибельность въ попыткѣ сказать больше, чѣмъ мы сдѣлали, признать себя сильнѣе, чѣмъ мы есть въ самомъ дѣлѣ. У насъ не должно быть никакихъ другихъ соображеній, кромѣ желанія сказать населенію правду и только правду, ибо правда—тотъ единственный языкъ, который приличествуетъ народному представительству, когда оно обращается къ своему народу *(аплодисменты центра)*.

Ледницкій (Минская губ). Я желаю высказаться по личному объясненію. Дѣлая указаніе на невозможность принять предложеніе комиссіи въ той формѣ, какая ему придана, я сдѣлалъ это отъ своего имени (*аплодисменты слѣва*).

Рамишвили (Кутаисская губ.). Наше самодержавное правительство тоже заботится о крестьянахъ, но забота эта оригинальная и своеобразная: всегда она содержитъ въ себѣ обманъ крестьянъ и не вноситъ никакого существеннаго улучшенія въ темное царство крестьянской жизни. Правительство только тогда вспоминаетъ о крестьянствѣ, когда поднимается подъ вліяніемъ голода и холода крестьянское волненіе и угрожаетъ спокойствію самодовольнаго правительства и его присныхъ—помѣщиковъ и всѣхъ тѣхъ господъ, которые кормятся сокомъ несчастныхъ крестьянъ. Забота правительства насчетъ крестьянъ дѣлится на двѣ части. Первая часть—это то, что оно посылаетъ пулеметы, пушки и карательныя экспедиціи. И когда, такимъ образомъ, подливается масло въ огонь, разжигаются сильныя волненія и вызывается разореніе крестьянства, тогда оно обращается ко второму средству: къ хитрости, къ обѣщаніямъ реформъ и т. д. То же было и въ 1861 году: чтобы потушить народную революцію, освободили крестьянъ отъ крѣпостничества, но земли оставили въ рукахъ помѣщиковъ, а крестьянамъ сказали, чтобы они по соглашенію покупали эти земли. И до сего времени крестьяне покупаютъ эти земли, но все же остаются безъ земли, надрываютъ работой свои силы и опять таки остаются въ голодѣ и холодѣ.

Теперь то же самое. Поднялось крестьянское волненіе, и наше правительство послало погромщиковъ и карательныя экспедиціи, но революція отъ этого не прекратилась и правительство оказалось въ опасности. Теперь правительство съ какимъ то наглымъ нахальствомъ обращается къ тому же крестьянству съ какимъ то обращеніемъ и обѣщаетъ и землю, и счастье тому самому крестьянству, часть котораго сослана въ Сибирь, а часть разстрѣляна.

Мы, господа, искали и, надѣюсь, нашли много фактовъ того, что наше правительство находится въ связи съ союзомъ черной сотни. Однимъ изъ черносотенныхъ листковъ является и это правительственное обращеніе. Оно направлено съ начала и до конца на дискредитированіе въ глазахъ народа Государственной Думы, на возбужденіе одной части населенія противъ другой и всего крестьянства противъ Государственной Думы. Правительство знаетъ, что дѣлаетъ, когда поступаетъ такимъ образомъ. Приведу нѣсколько мѣстъ изъ этого правительственнаго

сообщенія. Правительство говоритъ: если теперь кто нибудь совѣтуетъ русскому крестьянству, что принудительное отчужденіе полезно, то это обречетъ само земельное крестьянство на вѣчную нищету и даже голодъ. Потомъ правительство доказываетъ въ своемъ сообщеніи, что «если земля отведется земледѣльцамъ, т. е. крестьянамъ, тогда въ неурожайные годы не у кого будетъ покупать правительству хлѣбъ для голодающаго крестьянства, потому что теперь покупаютъ хлѣбъ только у помѣщиковъ. Значитъ, по мнѣнію правительства, крестьянамъ можно остаться безъ земли, а когда голодъ наступитъ, то оно купитъ кроху для крестьянъ у помѣщиковъ. Принудительное отчужденіе нанесло бы ущербъ не землевладѣльцамъ, а самому крестьянину-земледѣльцу, говоритъ дальше правительственное сообщеніе, потому что землевладѣльцы, получивъ выкупъ за земли, устроятъ свою жизнь лучше еще, чѣмъ было раньше. Безусловно, это сообщеніе было бы вѣрно, если бы крестьянинъ далъ хотя одинъ грошъ за выкупъ земли. Но крестьянинъ долго платилъ, долго выкупалъ и теперь не намѣренъ платить ни одного гроша за землю. Земля должна принадлежать крестьянину, и если это законодательнымъ путемъ не будетъ сдѣлано, если будутъ сдѣланы какіе нибудь промахи, то крестьяне сами возьмутъ землю.

Правительство сказало въ своемъ сообщеніи одно вѣрное слово, а именно, что оно приметъ всѣ мѣры для переселенія крестьянъ въ Сибирь. Это вѣрное замѣчаніе, правительство безусловно его оправдываетъ и на дѣлѣ занимается высылкой несчастныхъ крестьянъ.

Я не буду говорить о томъ, что́ такое правительство для крестьянства, хотя это правительство обращается къ нему и говоритъ: «повѣрьте только намъ и все будетъ хорошо». Это смѣшно послѣ того, какъ правительство поступаетъ съ нашимъ россійскимъ крестьянствомъ. Теперь крестьянинъ выросъ, теперь не 1861-ый годъ, и крестьянинъ понимаетъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло. Онъ отвернулся отъ правительства и ждетъ спасенія, можетъ быть, сначала отъ Думы, а потомъ найдетъ спасеніе другими средствами.

Привѣтствую Государственную Думу, какъ представительство народное, что въ твердую, важную минуту она вспомнила своихъ избирателей, россійскій народъ, и апеллируетъ къ нему. Я говорю, что Государственная Дума поступаетъ правильно, когда апеллируетъ къ единственному хозяину Россіи. Другого хозяина не можетъ быть, какъ всероссійскій народъ и другого спасенія свободы тоже не можетъ быть, другого исхода у Государственной Думы тоже нѣтъ, какъ обращеніе къ народу.

Что касается доклада комиссіи, то я могу только сказать, что конецъ этого доклада, гдѣ призывается населеніе ждать спокойно и мирно рѣшенія этого вопроса, противорѣчитъ духу самаго обращенія. Отъ имени соціалъ-демократической фракціи прошу Государственную Думу выкинуть этотъ конецъ и выразить надежду, что народная революція поправитъ всѣ промахи, ошибки и притѣсненія правительства (*шумъ, смѣхъ*). Только народное, крестьянское возстаніе можетъ сдѣлать то, что нужно, и только оно можетъ разрѣшить земельную нужду крестьянъ.

Кромѣ того, въ этомъ обращеніи нужно сдѣлать поправку еще въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о принудительномъ отчужденіи, которое наша фракція поддерживаетъ и раздѣляетъ, но только прибавляетъ: «безъ всякаго выкупа». Крестьяне не должны платить, въ противномъ случаѣ это значитъ надѣть новую петлю на шею, это значитъ повторить ошибку 1861-го года. Опять будутъ покупать землю, опять будетъ крѣпостное право, а Государственная Дума и новая революція должны стараться вести народъ къ раскрѣпощенію какъ отъ политическаго, такъ и отъ экономическаго ига (*аплодисменты слѣва*).

Масловъ (Терская область). За цѣлый мѣсяцъ пребыванія здѣсь, въ Петербургѣ, въ Государственной Думѣ, это единственный день, когда чувствуешь, что сердце начинаетъ биться сильнѣе, кровь движется въ жилахъ быстрѣе. День, когда Государственная Дума въ первый разъ откликнулась на слова депутата Кузьмина-Караваева, который сказалъ, что, дѣйствительно нужно обратиться къ народу съ воззваніемъ или обращеніемъ, чтобы выразить то негодованіе, которое получилось вслѣдствіе воззванія правительства (именующаго себя такъ) къ народу по поводу земельнаго вопроса. И вотъ, этотъ важнѣйшій моментъ наступаетъ. Жалѣть приходится только о томъ, что такъ долго не

приходилось Государственной Думѣ уловить моментъ, чтобы обратиться къ народу. Въ данномъ случаѣ министерство, именующее себя правительствомъ, обращаясь такъ къ народу, совершило безусловно преступленіе, о чемъ здѣсь и указывалось. Это преступленіе подрываетъ авторитетъ Думы. Въ особенности это подтвердится тогда, если Дума сама въ противовѣсъ правительственному обращенію не обратится въ свою очередь къ народу. Нѣкоторые здѣсь говорятъ, что нужно бы какъ нибудь сгладить это и отложить. Мнѣ кажется, откладывать это ни въ коемъ случаѣ теперь невозможно,—все отрѣзано. Разъ здѣсь возникъ вопросъ, то въ народѣ поднимутся голоса, будутъ разговоры о томъ, что Дума чему то недовѣряетъ и боится обратиться къ народу. Это замалчиваніе можетъ поставить Государственную Думу еще въ болѣе худшее положеніе. Я думаю, что по отношенію къ народу, къ тому народу, который далъ намъ возможность собраться здѣсь, это замалчиваніе было бы равносильно оскорбленію. Приведу, между прочимъ, примѣръ того, какъ въ данный моментъ относится народъ къ событіямъ, какъ онъ противодѣйствуетъ всякой власти. 25 числа въ городѣ Грозномъ Терской области былъ митингъ. Начальство выставило 100 вооруженныхъ казаковъ и двѣ роты солдатъ. Потребовало разойтись, но народъ не расходился. Направило казаковъ, казаки съ нагайками бросились на народъ; тогда народъ бросился бѣжать. Но солдаты обратились къ народу съ криками: «Братцы, товарищи! остановитесь, не бѣгите, мы васъ поддержимъ». Народъ возвратился, бросился къ стоящимъ тутъ саженямъ дровъ, схватилъ полѣнья и бросился на казаковъ. Въ результатѣ были разогнаны всѣ казаки. Убито два человѣка и 8 раненыхъ лежатъ въ госпиталѣ. Между прочимъ, одинъ изъ казаковъ убитъ штыкомъ, есть раненые штыками. Казаки не стрѣляли, потому что боялись солдатъ. Этотъ случай указываетъ на горячее состояніе, и въ это время не обратиться къ народу, по моему мнѣнію, ни въ коемъ случаѣ невозможно.

Въ концѣ своей небольшой рѣчи не могу не отвѣтить графу Гейдену, который упрекалъ товарища Жилкина въ томъ, что онъ задерживаетъ всѣхъ, слишкомъ часто упрекая министровъ и министерство. По этому поводу скажу, что графъ Гейденъ сидитъ слишкомъ вправо, рядомъ съ министерской ложей и очень ужъ близко къ ней, и ему, вѣроятно, неловко сидѣть противъ министровъ. Я бы посовѣтывалъ графу Гейдену перейти на лѣвую сторону, чтобы чувствовать себя такъ, какъ чувствуемъ себя мы (*аплодисменты, смѣхъ; аплодируетъ и гр. Гейденъ*).

Хрущовъ (Воронежская губ.). Господа народные представители. Я являюсь представителемъ Воронежской губерніи, гдѣ аграрные безпорядки особенно сильны; ими охвачена почти вся губернія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти аграрные безпорядки приняли такую нелѣпую, дикую форму, что становится жутко за все населеніе. Сжигаются усадьбы, сжигаются цѣлыя деревни, гибнетъ хлѣбъ отъ поджоговъ, уводится скотъ. А съ другой стороны—жалкая, безсильная власть попрежнему старается употреблять свои прежніе пріемы: пули, штыки и нагайки, и аресты праваго и виноватаго съ цѣлью умиротворить населеніе. На васъ, господа народные представители, обращены всѣ взоры населенія, отъ васъ оно ждетъ слова успокоенія и вы не должны ему отказать въ этомъ. Русскій крестьянинъ добивается земли, онъ желаетъ избавиться отъ того насилія, ужаса и произвола, на которые невольно толкаютъ его. Вслѣдствіе этого привѣтствую безусловно предложеніе аграрной комиссіи обратиться со словомъ успокоенія отъ лица всей Думы къ мѣстному населенію. И во взволнованныхъ массахъ слова Государственной Думы найдутъ откликъ и тѣмъ внесутъ успокоеніе, въ частности и въ Воронежской губерніи. Я думаю, Дума во всякомъ случаѣ не должна обойти молчаніемъ тѣ ужасныя событія, которыми охвачена эта губернія. Позволю себѣ прочесть телеграммы, которыя имѣются у меня по этому поводу. Вотъ телеграмма изъ Задонска: «Въ Задонскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, началось безсмысленное уничтоженіе владѣльческаго и крестьянскаго имущества и хлѣба. Послѣднее особенно ужасно въ нынѣшнемъ году, когда Дума крайне озабочена изысканіемъ средствъ на прокормленіе голодающаго населенія. Считаемъ неотложнымъ, чтобы вы внесли въ Думу предложеніе о необходимости мѣропріятій для прекращенія вышеуказанныхъ пагубныхъ явленій немедленно впредь

до выработки аграрныхъ узаконеній. Не сомнѣваемся, что Дума такъ же энергично отнесется къ погромамъ, происходящимъ въ Воронежской губерніи, какъ она отнеслась къ погромамъ въ другихъ мѣстахъ. Не смѣемъ допустить мысли, что мы ошиблись». Слѣдующая телеграмма: «Бобруйскій, весь Острогожскій и Землянскій уѣзды частью горятъ. Крестьянамъ подставляютъ подложные приказы Думы о раздѣлѣ земли, также подложныя таблицы, будто бы установленной Думой заработной поденной платы. Сжигаютъ всѣ усадьбы и весь хлѣбъ въ зернѣ и въ скирдахъ. Крестьяне терроризованы. Въ случаѣ отказа крестьянъ подчиняться, другіе жгутъ ихъ избы особыми машинками. Необходимо немедленное сообщеніе о подложности приказовъ Думы и личное прибытіе г.г. членовъ Думы на мѣста. Мѣстами крестьяне даютъ отпоръ, мѣстами присоединяются». Третья телеграмма: «Значительная часть усадебъ Бобровскаго, Воронежскаго и отчасти Землянскаго уѣздовъ сожжены и разграблены. Поджоги и разгромы продолжаются. По мнѣнію комитета партіи народной свободы необходимъ немедленный объѣздъ губерніи членами Государственной Думы, который, надѣемся, успокоитъ взволнованныя массы».

Кромѣ предложенія о немедленномъ обращеніи отъ лица всей Думы къ населенію я позволю себѣ, когда этотъ вопросъ пройдетъ въ Думѣ, ходатайствовать также о немедленной посылкѣ депутатовъ на мѣста, въ которыхъ произошли наиболѣе сильные аграрные безпорядки. И я ходатайствую, чтобы вопросъ этотъ не откладывался въ долгій ящикъ и чтобы къ его обсужденію приступили немедленно послѣ принятія обращенія Государственной Думы къ населенію (*аплодисменты*).

Остафьевъ (Нижегородская губ.). Я думаю, что моментъ для обращенія къ населенію отъ всего состава Думы еще не наступилъ. Моментъ этотъ тогда можетъ наступить, когда Дума не будетъ имѣть возможности дальше работать и должна будетъ сложить съ себя отвѣтственность за то, что она не можетъ работать законодательнымъ путемъ. Тогда другіе будутъ работать. Но въ настоящее время, если мы теперь обратимся къ населенію съ извѣстнаго рода воззваніемъ, которое намъ здѣсь предлагаютъ, то я думаю, что мы вселимъ въ населеніе до извѣстной степени смутныя понятія. Оно пойметъ, что законъ уже вышелъ, и тогда смута въ странѣ распространится еще больше. Мнѣ представляется рельефный примѣръ. Если правительство идетъ ложнымъ путемъ и вопреки законодательной власти, вопреки наступившей конституціи идетъ и говоритъ: «вотъ какой законъ долженъ быть», не ожидая, когда Государственная Дума издастъ подобный законъ, то и мы такимъ же образомъ, не ожидая, когда примутъ законъ, который разрабатывается въ комиссіи, намѣчаемъ схему и говоримъ, что мы работаемъ, но не упоминаемъ о томъ, что Дума до сихъ поръ не высказала своего абсолютнаго рѣшенія по этому поводу. Это рѣшеніе еще впереди, и для того, чтобы намъ не впасть въ ошибку и не идти по слѣдамъ полицейскаго бюрократическаго строя, мнѣ кажется въ высшей степени опаснымъ издавать въ настоящее время воззваніе къ населенію, если въ немъ точно, опредѣленно и ясно не сказано, что населеніе получитъ. Мнѣ это представляется такимъ образомъ. Вы знаете, господа, что когда бываетъ пожаръ лѣса, громадный пожаръ, то для того, чтобы его остановить, лѣсъ зажигаютъ съ противоположной стороны, если вѣтеръ попутный, и такимъ образомъ прекращаютъ пожаръ; но если моментъ выбранъ неудачно, то искры распространяются повсюду, спасенія нѣтъ, пожаръ расходится по всему лѣсу. И вотъ я думаю, что намъ нужно остерегаться, чтобы не впасть въ такую ошибку со стороны Государственной Думы. Тогда можно будетъ издать воззваніе къ народу, когда весь законопроектъ о землѣ, о новомъ земельномъ устройствѣ крестьянъ будетъ законченъ и выработанъ. А въ настоящее время приходится напоминать, что «по манифесту 17 октября никакое предположеніе правительства не можетъ воспріять силу закона безъ одобренія Государственной Думы». А остальныя всѣ положенія, которыя приводятся въ обращеніи, могутъ только еще болѣе возбудить населеніе и разжечь ту искру пожара, заронить которую желаетъ правительство. Имъ все равно, будь хоть потопъ. Мы же должны отнестись совершенно иначе. Мы должны выработать такой законъ, который будетъ введенъ скоро и который населенію будетъ полезенъ. Я думаю, господа, что Государственная Дума раздѣляетъ мнѣніе о необходимости адре-

говаться къ населенію съ воззваніемъ, но изъ сознанія, что этотъ путь опасенъ и можетъ вызвать не *успокоеніе*, а *противоположное* чувство, я считалъ долгомъ высказать свои убѣжденія.

Гредескулъ (г. Харьковъ). Господа народные представители. Мнѣ кажется, что значеніе того документа, который предложенъ намъ отъ имени аграрной комиссіи, не слѣдуетъ ни преувеличивать, ни уменьшать; я это говорю потому, что отъ принятія его Думой насъ отклоняютъ съ двухъ сторонъ; одни, на мой взглядъ, чрезмѣрно преувеличиваютъ значеніе этого документа, другіе, наоборотъ, стараются значеніе это чрезмѣрно уменьшить, даже свести къ ничтожеству. Между тѣмъ, надо его поставить какъ разъ на свое мѣсто. По моему, онъ прямо вытекаетъ изъ того хода вещей, который ему предшествовалъ. Въ самомъ дѣлѣ, это сообщеніе Государственной Думы дѣлается, вѣдь, нами не по собственному желанію; оно вызвано тѣмъ, что издано правительственное сообщеніе, которое своимъ содержаніемъ и своей формой—тѣмъ что оно названо правительственнымъ, и тѣмъ, что въ содержаніе его введены такія указанія на Государственную Думу, которыя могутъ вводить въ заблужденіе населеніе—требуетъ опроверженія. Я, конечно, хорошо понимаю, что этотъ шагъ есть своего рода обращеніе къ населенію, но это обращеніе вытекаетъ изъ естественнаго права даже всякаго отдѣльнаго человѣка сказать отъ своего имени нѣчто такое, что должно опровергнуть то, что на него напрасно взведено другими. Не даромъ же существуетъ правило для печати, въ силу котораго, если на кого либо взведена небылица, то онъ имѣетъ право на опроверженіе и даже на опроверженіе, которое должно быть напечатано на томъ же мѣстѣ и тѣмъ же шрифтомъ, какимъ было сдѣлано нападеніе или невѣрное сообщеніе. То же самое имѣемъ въ данномъ случаѣ и мы. Мы вынуждены сдѣлать сообщеніе, параллельное тому, которое названо правительственнымъ и которое прямо касается насъ. На мой взглядъ, это сообщеніе наше вовсе не тождественно съ тѣмъ обращеніемъ къ населенію, на необходимость и желательность котораго намъ указывалъ одинъ изъ ораторовъ. По моему, это два акта совершенно различнаго значенія. Если это сообщеніе и представляетъ собою что-либо въ этомъ родѣ, то только небольшое начало, за *которымъ современемъ можетъ*, конечно, послѣдовать и настоящее обращеніе къ населенію, но, во всякомъ случаѣ, теперь оно совершенно съ нимъ несоизмѣримо, и такъ, мнѣ кажется, на него и надо смотрѣть. Конечно, такъ какъ это есть сообщеніе отъ Государственной Думы, т. е. учрежденія, къ голосу котораго прислушивается весь народъ, то всякое выраженіе въ немъ должно быть нами взвѣшено и обдумано; но засимъ мы можемъ совершенно спокойно его составить, не опасаясь отъ него никакихъ особенныхъ и чрезвычайныхъ послѣдствій. Самое же изданіе его представляется мнѣ совершенно необходимымъ. Правительственное сообщеніе, противъ котораго направленъ нашъ актъ, дѣйствуетъ на населеніе; населеніе вводится имъ въ заблужденіе, и даже, по свидѣтельству многихъ, подъ вліяніемъ его оно измѣнило свое поведеніе въ области земельныхъ отношеній. Значитъ, мы имѣемъ предъ собой не только невѣрное сообщеніе, но сообщеніе, которое ведетъ къ пагубнымъ послѣдствіямъ.

Разъ это такъ, то и съ той, и съ другой точки зрѣнія мы должны пойти, такъ сказать, наперерѣзъ ему. Мы должны сказать свое слово. Съ своей стороны, я ничего въ этомъ словѣ антиконституціоннаго или конфликтнаго, признаюсь, совершенно не усматриваю. Мнѣ кажется, что страхъ передъ этимъ совершенно неоснователенъ. Я долженъ сдѣлать оговорку: хотя я считаю, что мы, пока это возможно, должны оставаться на почвѣ конституціонности, но я не думаю, чтобы мы этой границы никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ не обязаны были перейти. Я полагаю, что могутъ наступить такія обстоятельства, когда, въ самомъ дѣлѣ, придется сдѣлать то, что предлагаетъ депутатъ Ледницкій, придется выйти изъ предѣловъ такъ называемой конституціонности. Но, сдѣлавъ эту оговорку, я уже спокойно дальше говорю, что, на мой взглядъ, предполагаемымъ теперь сообщеніемъ мы этихъ предѣловъ конституціонности нисколько не переходимъ. Я не знаю, почему кто-либо не можетъ быть уполномоченъ на то, чтобы отъ своего имени сдѣлать сообщеніе, которое касается его самого. Въ данномъ случаѣ мы дѣ-

лаемъ сообщеніе, касающееся работъ Думы. Мнѣ кажется, что это только наше естественное право, и что ничего антиконституціоннаго мы этимъ шагомъ еще не дѣлаемъ (*аплодисменты*).

Предсѣдатель. Гомартели.

Гомартели. Отказываюсь.

Якушкинъ (Курская губ.). Одинъ изъ предшествовавшихъ ораторовъ обратилъ вниманіе на то, что нынче здѣсь чувствуется какое-то особое оживленіе и объяснилъ это тѣмъ, что Дума рѣшается стать на какой то новый путь, рѣшается на необыкновенный для нея шагъ. Я думаю, что отчасти оживленіе это объясняется не этимъ, а тѣмъ, что затронутъ земельный вопросъ. Я думаю, что предшествовавшіе ораторы, которые говорили въ пользу необходимости подобнаго сообщенія отъ Государственной Думы, достаточно выяснили этотъ вопросъ, и я не буду останавливаться на немъ по существу. Я не защищаю редакціи сообщенія, представленной отъ аграрной комиссіи; я вполнѣ допускаю, что въ этой редакціи можно и должно сдѣлать исправленія, но я не могу согласиться съ тѣми, которые называли проектъ сообщенія ничтожнымъ документомъ. Главное его содержаніе—подтвержденіе того, что было сказано Думою по аграрному вопросу въ ея адресѣ: документъ, гдѣ повторяются слова Думы о необходимости принудительнаго отчужденія частновладѣльческой земли для устраненія земельной нужды трудового крестьянства, такой документъ никакъ не можетъ быть названъ «ничтожнымъ».

Приведу еще заявленіе изъ Тульской губерніи о которомъ говорилъ, когда въ первый разъ у насъ въ Думѣ обсуждалось правительственное сообщеніе по аграрному вопросу. Это заявленіе составлено было нѣсколько недѣль тому назадъ и характеризуетъ вліяніе на населеніе не правительственнаго сообщенія, о которомъ теперь мы говоримъ, а министерской декларации. Заявленіе это гласитъ слѣдующее: «Мы, нижеподписавшіеся землевладѣльцы, священники и волостные старшины Епифанскаго уѣзда, въ особомъ своемъ собраніи, созванномъ г. предводителемъ дворянства по случаю возникшаго и все возростающаго въ уѣздѣ аграрнаго движенія, постановили довести до свѣдѣнія Государственной Думы и Совѣта министровъ: 1) что положеніе дѣла въ отношеніяхъ между владѣльцами и крестьянами, а равно крестьянами и крестьянскими обществами между собою являются крайне напряженными и серьезными, 2) что главною причиной такого возбужденія является то, что министерская декларація 13-го мая отняла у народа всякую надежду на возможность скораго и мирнаго разрѣшенія земельнаго вопроса, провозгласивъ «безусловно недопустимымъ» принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель, 3) что между тѣмъ со стороны совѣщанія признано не только доступнымъ, но и необходимымъ дополнительное надѣленіе крестьянъ землей путемъ принудительнаго отчужденія, 4) что только отказъ правительства отъ своей декларации 13-го мая и откровенно выраженная имъ готовность идти навстрѣчу разрѣшенію земельнаго вопроса на упомянутыхъ выше основаніяхъ внесетъ умиротвореніе въ умы крестьянъ и 5) что необходимо Думѣ озаботиться о скорѣйшей разработкѣ земельной реформы. Доведя о семъ до свѣдѣнія Государственной Думы и Совѣта министровъ, совѣщаніе признало необходимымъ въ ожиданіи столь желательной перемѣны внутренней политики правительства и проведенія въ жизнь земельной реформы, о своемъ постановленіи поставить въ извѣстность со своей стороны крестьянское населеніе уѣзда въ цѣляхъ его успокоенія. Если же ни Государственная Дума, ни правительство не внимутъ голосу страны по поводу вышеизложеннаго, то въ ближайшіе дни неминуемо въ деревнѣ наступитъ полная анархія и усобица, которыхъ уже не устранятъ ни репрессіи, ни запоздалыя обѣщанія и реформы». Слѣдуютъ подписи.

Вотъ какое впечатлѣніе произвела въ Епифанскомъ уѣздѣ декларація 13-го мая. Несомнѣнно, что мы можемъ ждать гораздо худшаго впечатлѣнія отъ правительственнаго сообщенія 20-го іюня, но тѣмъ болѣе основательно желаніе Государственной Думы, выраженное 26 числа въ порученіи комиссіи выработать сообщеніе отъ Государственной Думы по этому вопросу, проектъ котораго и предложенъ теперь на усмотрѣніе Думы.

Массоніусъ (Минская губ.). У меня соображенія очень реальныя, очень спокойныя и, такъ сказать, очень холодныя; соображенія, которыя

никого не увлекутъ и, судя по высокой температурѣ, въ которой происходятъ наши совѣщанія, почти никого не убѣдятъ, но которыя высказать я почитаю своимъ долгомъ. Однако большинству Государственной Думы было угодно положить всякимъ преніямъ предѣлъ въ пять минутъ и этому я, конечно, долженъ подчиниться. Мнѣ придется кое-какъ высказывать свои соображенія при обсужденіи постатейномъ. Правда, это похоже на то, если бы мнѣ кто либо сказалъ: пиши книгу, но не по своему, а по моему плану. Но дѣлать нечего—большинство есть власть. Мы знаемъ, что власть большинства есть власть не менѣе сильная, чѣмъ министерскіе циркуляры. Съ глубокимъ прискорбіемъ, съ глубокимъ смущеніемъ приходится теперь инымъ изъ насъ убѣдиться, что иногда и она не болѣе справедлива.

Предсѣдатель. Чаксте! Нѣтъ? Стаховичъ! Нѣтъ? Румянцевъ!

Румянцевъ (Новгородская губ.). По общему вопросу здѣсь уже высказано достаточно, но изъ всего высказаннаго приходишь въ какое-то недоумѣніе. Что такое этотъ актъ, который предложенъ вниманію Государственной Думы? Есть ли это полемика съ министерствомъ? Есть ли это манифестъ къ народу? Или просто письма къ тетенькѣ, какъ когда то Щедринъ обращался? Но вѣдь наши засѣданія, кажется, публичныя, такъ что можно предполагать, что, благодаря стенографическимъ отчетамъ и нѣкоторой относительной публичности, свѣдѣнія о томъ, что совершается въ Думѣ въ области аграрнаго вопроса, болѣе или менѣе извѣстны тѣмъ, кому объ этомъ интересно знать и вѣдать. Намъ говорятъ—народъ не знаетъ. Но что же это такое народъ? Кто это представляется подъ этимъ часто употребляемымъ словомъ? Земледѣлецъ? Но вѣдь не одни земледѣльцы составляютъ народъ, вѣроятно, тутъ разумѣются и всѣ другіе классы. Но такимъ путемъ всѣ грамотные могутъ знать изъ нашихъ опубликованныхъ засѣданій все то, что совершается. Съ этой точки зрѣнія мнѣ не представляется никакой надобности дѣлать то или другое воззваніе. Выставленная цѣль, т. е. не та полемическая цѣль, которая послужила поводомъ, а желаніе достигнуть успокоенія въ народѣ, я полагаю, что эта цѣль не можетъ быть удовлетворена ни нашими стенографическими отчетами, ни нашими продолжительными разглагольствованіями, ни нашей перепиской, она можетъ быть удовлетворена только нашимъ дѣломъ. А дѣло, какъ мнѣ кажется, заключается въ томъ, чтобы призвать народъ организованный, а не случайно собравшійся къ дѣйствительному участію въ общественномъ дѣлѣ. Обязанность собрать народъ, съ точки зрѣнія Думы, основанной на демократическихъ, хотя приблизительно, началахъ, должна заключаться въ реформѣ мѣстнаго самоуправленія городского и земскаго. Только при этихъ условіяхъ мы могли бы говорить о народѣ, не какъ о толпѣ, а о народѣ, какъ органѣ, связанномъ съ территоріей.

Топчибашевъ (г. Баку). Господа, обсуждаемое сообщеніе, по моему мнѣнію, вполнѣ отвѣчаетъ той цѣли, которую преслѣдовала Дума 26 іюня, когда поручила аграрной комиссіи отвѣтить на правительственное сообщеніе. Вѣдь тогда имѣлось въ виду именно отвѣтить на то, что сдѣлало правительство. И вотъ въ этомъ сообщеніи мы находимъ полный отвѣтъ. Быть можетъ редакція нуждается въ поправкѣ, быть можетъ, необходимо взять тонъ болѣе мягкій, быть можетъ, его надо было бы усилить, но во всякомъ случаѣ аграрная комиссія исполнила то, что Дума ей поручила. Комиссія совершенно правильно усматриваетъ въ правительственномъ сообщеніи нескрываемую цѣль затемнить отношеніе къ земельному вопросу самой Государственной Думы. И вотъ для того, чтобы устранить вредное вліяніе этого сообщенія, и предлагается настоящая форма. Поэтому я нахожу, что сообщеніе необходимо принять и какъ можно скорѣй обнародовать во всей странѣ. Я съ своей стороны, какъ окраинецъ, какъ кавказецъ, нахожу нужнымъ предложить Думѣ, въ видахъ болѣе широкаго распространенія этого сообщенія, не ограничиваться опубликованіемъ его на одномъ только государственномъ языкѣ, а по возможности перевести и на всѣ мѣстные языки. Пусть каждый народъ, будетъ ли это татаринъ, армянинъ, полякъ, грузинъ и т. д., пусть каждый на своемъ родномъ языкѣ прочтетъ то, что дѣлается здѣсь; пусть всякій знаетъ и прочтетъ на родномъ языкѣ, что изъ себя представляетъ нынѣшнее министерство и кто является помѣхой плодотворной дѣятельности народныхъ представителей (*аплодисменты*).

Сонгайло (Гродненская губ.). Я вполнѣ раздѣляю слова предшествующаго оратора, г. Маслова, который сказалъ, что мы съ бьющимся сердцемъ встрѣчаемъ сегодняшній день, приближаемся сегодня къ Рубикону, и когда одна часть Государственной Думы стремится къ тому, чтобы перейти его, а другая препятствуетъ, мнѣнія вслѣдствіе этого раздѣляются, ибо имѣютъ въ виду какъ Государственную Думу, такъ и нашу родину и населеніе. Я, однако, долженъ сказать, что я смотрю на данный вопросъ совершенно иначе. Я не раздѣляю мнѣнія тѣхъ, которые говорятъ, что мы должны принять предложеніе комиссіи. Мнѣ кажется, что мы должны стоять всегда на законной почвѣ, никогда не ронять своего величія, стремиться къ тому, чтобы величіе было сохранено среди народа. Намъ скажутъ: мы устали, силы наши изнурены; но мнѣ кажется, что мы сюда явились для того, чтобы вести борьбу; борьба наша не коротка, конецъ ея для насъ не виденъ; силы наши не равны, мы должны дорожить нашими силами, чтобы вести эту борьбу и побѣдить своего непріятеля, котораго побѣдимъ только тогда, когда мы спокойно и хладнокровно пойдемъ къ своей цѣли. Иначе, когда мы поставимъ дѣло такъ, какъ въ первый моментъ покажется, то можно рисковать будущностью. Съ другой стороны, если мы обратимъ вниманіе на нашу родину, обратимся къ нашему населенію, то что мы сдѣлаемъ тѣмъ, что для нихъ подпишемъ вотъ это распоряженіе и объявленіе? Спасемъ ли мы страну или нѣтъ? Знаемъ ли мы, какія будутъ отъ этого послѣдствія для страны? Если поставить ножъ остріемъ и жать сверху и снизу, то нужно быть осторожнымъ, потому что неизвѣстно, какая сторона перерѣжетъ: или та, что жметъ сверху, или та, что жметъ снизу.

Во всякомъ случаѣ, имѣя въ виду спасеніе страны, счастье народа, тѣ условія, которыя для него необходимы, мы должны вдуматься въ то, хороши-ли будутъ отъ этого послѣдствія для страны? Теперь имѣются аграрные безпорядки, волненія въ странѣ, сверху и снизу идутъ революціонныя волны. Развѣ мы выяснили тѣ послѣдствія, которыя будутъ вызваны тогда, когда мы увѣдомимъ страну, донесемъ о нашихъ намѣреніяхъ и предположеніяхъ? Если правительство поступаетъ незаконно, то мы, какъ члены Государственной Думы, должны стоять на законномъ основаніи, стоять выше всякихъ распоряженій и всѣхъ взглядовъ, какими руководствуется наше нынѣшнее министерство; когда оно поступаетъ незаконно, когда министерство стоитъ на неправильной точкѣ зрѣнія, мы не должны стоять и смотрѣть съ этой точки зрѣнія. Я полагалъ бы, что намъ не слѣдуетъ принимать этого предложенія, а напротивъ, выразить недовольство нашему правительству, нашему министерству, а съ другой стороны, или при помощи правительственнаго органа, или частной печати, объявить о томъ, что мы стоимъ на иной точкѣ зрѣнія, что мы не поддерживаемъ правительственнаго распоряженія, что мы сдѣлали декларацію, когда былъ составленъ отвѣтъ на тронную рѣчь, что мы придерживаемся этого мнѣнія и постараемся всѣми силами привести его въ исполненіе.

Лопасъ (Ковенская губ.). Господа народные представители. Я, какъ одинъ изъ членовъ аграрной комиссіи, въ началѣ удивился, изъза чего пошли такіе споры. Аграрная комиссія представила тутъ не манифестъ, не воззваніе. Здѣсь прямо говорится, что это разъясненіе, кромѣ того, разъясненіе въ такой вѣжливой и даже, по моему мнѣнію, въ такой слишкомъ нѣжной формѣ, напримѣръ «Дума надѣется». Здѣсь нѣтъ никакого призыва, ничего подобнаго я здѣсь не вижу. А между тѣмъ тутъ сыпались такія рѣчи, что даже было страшно. Казалось, что Дума чуть ли не хочетъ свести съ небесъ перуны на правительство или министерство. Тутъ имѣется простое разъясненіе, голосъ народныхъ представителей, обыкновенный голосъ къ своимъ избранникамъ («поясненіе», какъ тутъ сказано). Относительно этого поясненія было упомянуто, что оно полезно, необходимо, а голоса, большей частью съ правой стороны, сторонники какой-то строгой законности, высказывались противъ этого. Не понимаю, какая тутъ можетъ быть законность, когда дѣло идетъ о простомъ поясненіи народу, о простомъ разъясненіи различныхъ имѣющихся недоразумѣній? Объ этомъ просятъ помѣщики, просятъ наши губернаторы, представители полиціи, даже они сами сознаются, что они не могутъ справиться, просятъ и крестьяне. Однако, находятся депутаты, отнѣкивающіеся отъ отвѣта, когда его отъ нихъ просятъ. Когда депутатовъ

посылали въ Думу, то имъ неоднократно, по нѣскольку разъ, говорили, нѣкоторымъ изъ нихъ на многихъ десяткахъ вокзаловъ, и не только говорили, но и приказывали цѣловать крестъ и евангеліе, приказывали не измѣнять дѣлу. Посылавшіе думали, что депутаты не будутъ молчать и скажутъ свое слово не только въ такой моментъ, какъ сейчасъ, когда нужно, необходимо говорить, но и при обыкновенномъ теченіи вещей. Но оказывается, что депутаты молчали. Въ настоящее время, время жаркое, когда требуется объясненіе, нѣкоторые депутаты облекаютъ себя какимъ-то величіемъ, ставятъ себя на высоту и, кажется, что они такъ далеко отъ народа, что даже склониться къ народу, просить успокоиться, какъ сказано въ послѣднихъ строкахъ обращенія, слишкомъ много для нихъ. Тѣ депутаты, которые не порвали, по моему мнѣнію, сношенія съ народомъ, которые имѣютъ прямое общеніе съ нимъ, которые пришли въ Думу изъ народа «босыми ногами, сквозь терніи», тѣмъ депутатамъ не покажется беззаконнымъ указаніе обратиться къ народу съ невинной, пояснительной запиской. Но тѣ господа, которые, можетъ быть, пришли въ Думу не только въ сапогахъ и въ галошахъ, но и черезъ розы, тѣ облекаютъ себя, по моему мнѣнію, такимъ величіемъ, что обратиться къ народу кажется имъ чѣмъ-то недопустимымъ.

Предсѣдатель. Это пререканія на личной почвѣ.

Лопасъ. Я опускаю это. По моему личному мнѣнію, Дума должна обратиться къ народу съ объясненіемъ; я согласенъ даже съ г. Ледницкимъ, что теперь это нужно сдѣлать въ болѣе рѣзкой формѣ. Но разъ аграрная комиссія нашла необходимымъ это сдѣлать настолько, насколько ей указала Дума, то изъ этого слѣдуетъ, что съ этимъ нужно согласиться, и я не понимаю, почему здѣсь затрачено столько времени на споры (*аплодисменты*).

Галецкій (Архангельская губ.). Я присоединился бы къ предложенію депутата Ледницкаго, которое, по моему, очень симпатично, потому что онъ предлагаетъ расширить обращеніе Думы къ народу и придать ему характеръ болѣе важный, болѣе торжественный, если бы не предлагалось намъ, хотя и на первое время, въ настоящую минуту ограничиться только мотивированнымъ переходомъ къ очереднымъ дѣламъ. Въ этомъ я съ депутатомъ Ледницкимъ согласиться не могу. Мнѣ кажется, что такое кушанье, какъ мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ, слишкомъ тонко для крестьянъ, при томъ же это кушанье и намъ уже значительно пріѣлось. Я думаю, что депутатъ Ледницкій въ скоромъ времени предложитъ болѣе разработанное, широкое обращеніе къ народу. Мнѣ кажется, что теперь наступилъ такой моментъ, когда, дѣйствительно, объ этомъ обращеніи очень и очень нужно будетъ подумать. Это моментъ не ожиданія. Здѣсь въ свое время не разъ говорилось и въ достаточной мѣрѣ ярко было обрисовано депутатомъ Хрущевымъ, что при томъ тонѣ, который взяла Дума въ своихъ работахъ, народъ роковымъ образомъ ждать не будетъ. Въ этомъ отношеніи удивляться намъ не приходится и не приходится думать, что та форма обращенія, къ которой все-таки я присоединяюсь, нѣсколько больше, чѣмъ простой палліативъ; мнѣ кажется, что придавать этому палліативу значеніе успокоительнаго обращенія къ народу не слѣдуетъ; это значитъ обманывать себя несбыточными иллюзіями. Я напомню Думѣ, что въ отвѣтѣ на тронную рѣчь говорилось, что страна не умиротворится дотолѣ, доколѣ останется существующій административный режимъ; и если теперь надѣются, что населеніе будетъ спокойно ждать окончанія всей нашей работы, то мнѣ хотѣлось бы услышать, что̀ послужило основаніемъ для надежды, что̀ окрылило ихъ такъ? Поэтому я думаю, что вмѣсто того, чтобы успокаивать населеніе такими рискованными обѣщаніями, слѣдовало бы дать ему болѣе опредѣленныя, активныя и прочныя директивы. На эту почву обращенія къ населенію съ успокоительнымъ палліативомъ насъ приглашали еще раньше, но приглашали сдѣлать еще правѣе при обсужденіи отвѣта на тронную рѣчь. Я вамъ напомню, господа, какъ депутатъ Стаховичъ съ этой каѳедры въ свое время говорилъ. Онъ предлагалъ взять на себя нравственную и политическую отвѣтственность при обращеніи къ Верховной власти; въ настоящее время намъ предлагаютъ то же самое, но при обращеніи къ народу. Господа, это нѣсколько напоминаетъ такой случай, когда мы предложили бы присужденному къ висѣлицѣ подождать окончанія нашей работы по законо-

проекту объ отмѣнѣ смертной казни въ то самое время, какъ мы не могли вырвать десятки приговоренныхъ изъ рукъ палача. Это было бы безнравственно, потому что положеніе настолько трагично, что нельзя говорить «это смѣшно». Мы должны сегодня, сейчасъ же дать себѣ отчетъ въ данномъ моментѣ, исключительность котораго чувствуется, повидимому, въ этой залѣ; разъ навсегда дать себѣ отчетъ, что отъ насъ не зависитъ окончить работу по изданію аграрнаго закона. Мы можемъ еще выработать такой законъ, но окончить работу по изданію его зависитъ не отъ насъ, потому что существуетъ режимъ, который не склоненъ считать себя отжившимъ; поэтому мы не можемъ ручаться, что наша работа будетъ проведена въ жизнь конституціоннымъ путемъ. Я не могу на себя взять политической отвѣтственности за такія успокоительныя микстуры, которыя здѣсь предлагаютъ преподнести народу. Мы должны дать въ этомъ направленіи нѣчто большее. Вотъ почему я буду въ свое время поддерживать депутата Жилкина, если будетъ внесено его предложеніе *(аплодисменты слѣва)*.

Гринцевичъ (Виленская губ.). Господа народные представители. Послѣ всего высказаннаго предшествующими ораторами, я почти ничего новаго сказать не могу. Я стою за разъясненіе населенію о работахъ Государственной Думы по аграрному вопросу. Это, по моему, успокоило бы его, но нужно быть осторожнымъ, чтобы не обѣщать населенію больше того, что Государственная Дума въ силахъ будетъ сдѣлать. Для расширенія площади крестьянскаго землевладѣнія въ 1 п. разъясненія говорится: отчуждаются такія-то и такія-то земли, но во 2-мъ пунктѣ, послѣ словъ объ отчужденіи частновладѣльческихъ земель, сказано: «за исключеніемъ тѣхъ, о которыхъ въ законѣ будетъ оговорено особо». Тотъ, кто читалъ записку 42-хъ, навѣрное помнитъ, что тамъ гораздо больше опредѣляется, что именно не подлежитъ отчужденію. Выходитъ, что сперва даютъ много, а потомъ отнимаютъ. Это опасно, населеніе должно знать объ этомъ болѣе опредѣленно. Затѣмъ, если это разъясненіе направлено противъ министерскаго сообщенія, то мнѣ кажется, мы не достигнемъ этой цѣли по той причинѣ, что телеграфъ и почта находятся въ рукахъ того же министерства, и поэтому оно можетъ не допустить до населенія разъясненіе Государственной Думы, для министерства нежелательное. Не нужно забывать, что урядникъ въ деревнѣ—большая чиновная единица; затѣмъ, тамъ есть еще земскіе начальники и волостные старшины. Стоитъ этому чиновному люду получить предписаніе и поусердствовать еще отъ себя, и населеніе ничего не будетъ знать, и мы, ратующіе за разъясненіе, не достигнемъ цѣли и не получимъ искомаго результата.

Кн. Баратовъ (Тифлисская губ.). Нѣкоторые находятъ, что правительственное сообщеніе могло имѣть какое нибудь вліяніе на населеніе; я этого взгляда не раздѣляю. Мнѣ кажется, что для крестьянства, для народа теперь такое правительственное сообщеніе не можетъ имѣть ровно никакого значенія. Развѣ въ продолженіе всего времени крестьянство не убѣдилось, что изъ себя представляетъ министерство? Развѣ крестьянство не видѣло того, что до сихъ поръ они только всѣхъ опекали? Развѣ оно не сознало, что въ настоящее время дошли до такого момента, когда оковы должны быть скинуты; народъ оказался совершеннолѣтнимъ и какъ бурный потокъ онъ пошелъ впередъ. Всѣ эти оковы, которыя тяготѣли надъ нимъ, которыми онъ былъ связанъ, несомнѣнно сброшены. Здѣсь говорятъ, что революція стучится и въ двери. Да, она несомнѣнно будетъ стучаться, и такими объясненіями, такими обращеніями, какъ представленное намъ комиссіею, по моему глубокому убѣжденію, вы никого не успокоите, потому что революція—народное движеніе, бурный потокъ. Развѣ бурный потокъ ждетъ пѣшехода, который желаетъ утолить свою жажду? Нѣтъ, мы идемъ туда, пѣшеходъ идетъ, но бурный потокъ идетъ по своему направленію. Здѣсь, если я не ошибаюсь, депутатъ Новосильцовъ предлагалъ, какъ мѣру для успокоенія, посылку депутатовъ на мѣста. Мнѣ кажется, такая мѣра рѣшительно ни къ чему не приведетъ. Пошлите депутата, но съ чѣмъ онъ придетъ къ народу? Съ какими полномочіями? Что можетъ обѣщать онъ народу? Народъ требуетъ, а мы должны прійти успокоить. А если не придется исполнить то, что обѣщали народу? Какая гарантія, что ваше обѣщаніе пріобрѣтаетъ почву? Мнѣ кажется, это ошибка: вы хотите потушить пожаръ, который не въ

нашей волѣ и который еще будетъ освѣщать нашъ путь. Мы должны идти за пожаромъ, а не пожаръ за нами. Я нахожу, что наша обязанность должна состоять въ томъ, чтобы прислушиваться къ волѣ народа. Когда мы скажемъ народу: «земля ваша и мы являемся выразителями вашей воли», тогда народъ успокоится *(аплодисменты)*.

Мокруновъ (Смоленская губ.). По поводу предложеннаго разъясненія многіе ораторы высказывались за и противъ. Для меня непонятно, почему нѣкоторые высказывались противъ? Вѣдь, собственно, это разъясненіе по содержанію своему совершенно нереволюціонно, напротивъ, оно написано очень мягко; одно только въ немъ плохо: оно написано невполнѣ понятнымъ для крестьянъ языкомъ, здѣсь есть нѣсколько канцелярщины. Я предложилъ бы написать его болѣе простымъ языкомъ, но и въ болѣе рѣзкихъ формахъ. Для насъ всѣхъ вѣдь понятно, что Государственная Дума безъ поддержки народа ничего не можетъ сдѣлать; не можетъ даже заставить уйти въ отставку то министерство, которое всѣми силами старается тормозить всякую нашу работу. Мы, видя свое безсиліе, должны сказать русскому народу, что Дума желаетъ его вести къ свободѣ и праву, желаетъ дать ему землю и волю, но на всѣхъ путяхъ она встрѣчаетъ сильное препятствіе со стороны министерства, и поэтому мы должны обратиться за помощью къ самому народу. Подъ этимъ народомъ я подразумѣваю тотъ русскій народъ, который какъ бы представляетъ изъ себя теперь забытаго Илью Муромца, который выпилъ живую воду и почувствовалъ въ себѣ силу великую. И этотъ народъ-богатырь не пойдетъ окольными путями, а прямой дорогой, которая ведетъ къ свободѣ и къ праву. И горе этимъ соловьямъ-разбойникамъ, которые остаются до сего времени у власти и загораживаютъ ему прямую дорогу *(аплодисменты)*.

Ярцевъ (Рязанская губ.). Предлагаемое въ редакціи аграрной комиссіи обращеніе къ народу я считаю совершенно излишнимъ. Въ виду правительственнаго сообщенія, обнародованнаго 20 іюня, оно не имѣетъ особеннаго значенія и, въ противовѣсъ ему, не вызывается никакой необходимостью. Между тѣмъ появленіе двухъ сообщеній—одного правительственнаго, а другого отъ Государственной Думы—можетъ только поселить въ населеніи недоразумѣнія, а черезъ это вопросъ можетъ осложниться. Къ тому же все, что дѣлается въ Думѣ и въ ея комиссіяхъ, будетъ извѣстно населенію по газетнымъ свѣдѣніямъ гораздо лучше, чѣмъ изъ отрывочныхъ сообщеній. Кромѣ того, если дѣлать сообщеніе отъ Государственной Думы, то надо ужъ дѣлать такое сообщеніе, которое можетъ быть впослѣдствіи исполнено, но вѣдь аграрный вопросъ находится сейчасъ еще въ подкомиссіи. Сама комиссія и Дума не можетъ сказать, что онъ будетъ исполненъ такъ, какъ сказано въ сообщеніи къ населенію, и если окажется, что обѣщаніе не исполнено, то Дума, какъ государственное учрежденіе, весьма возможно, останется въ очень неловкомъ положеніи передъ населеніемъ; поэтому я считаю, что это обращеніе къ населенію будетъ совершенно излишнимъ. Что касается вопроса объ успокоеніи населенія, то оно само должно относиться къ Думѣ съ полнымъ довѣріемъ; оно вѣдь видитъ, что Дума работаетъ и особенно занята улучшеніемъ положенія какъ крестьянскаго населенія, такъ и вообще трудового класса. Еще до открытія Государственной Думы населеніе надѣялось, что съ открытіемъ занятій въ Думѣ всякія волненія, всякіе мятежи и другія непріятныя положенія въ государствѣ будутъ устранены; но, къ сожалѣнію, съ открытіемъ Думы населеніе не только не успокоивается, но, наоборотъ, въ странѣ продолжаются убійства, грабежи и такъ называемые аграрные безпорядки. Государственная Дума, какъ то высшее учрежденіе, которое стоитъ и должно стоять на высотѣ, можетъ сдѣлать гораздо больше этого сообщенія. Она можетъ выразить порицаніе всѣмъ тѣмъ насиліямъ, убійствамъ и погромамъ, которые производятся погромщиками и революціонерами въ настоящую пору. Этимъ населеніе гораздо больше должно успокоиться, потому что Дума противъ этихъ насилій и противъ всякихъ погромовъ. Дѣлать же Думѣ предложенное сообщеніе народу, когда она сама вполнѣ не убѣждена въ томъ, можетъ ли она его исполнить впослѣдствіи, проведя законодательнымъ порядкомъ, не слѣдуетъ, и я высказываюсь противъ этого предложенія.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Первоначальною цѣлью даннаго сообщенія была полемика съ министерствомъ и опроверженіе сдѣланнаго

правительственнаго сообщенія. Здѣсь говорило уже достаточно много ораторовъ о томъ, что полемизировать съ министерствомъ нѣтъ никакого основанія. Я совершенно того же мнѣнія и думаю, что нѣтъ ни малѣйшаго повода вступать въ какую нибудь полемику и такимъ образомъ создавать конфликтъ нашего мнѣнія съ мнѣніемъ министерства. Остается, слѣдовательно, одно—сообщить всей странѣ о положеніи нашихъ работъ. Мнѣ кажется, что при томъ интересѣ, съ которымъ народъ относится къ занятіямъ Думы, онъ вполнѣ освѣдомленъ о ходѣ всѣхъ нашихъ работъ и прекрасно знаетъ, что тутъ дѣлается. Посылать же то сообщеніе, гдѣ мы все-таки ничего опредѣленнаго сказать не въ состояніи, врядъ ли есть какое нибудь основаніе. Вѣдь мы въ этомъ сообщеніи не говоримъ даже о томъ, что окончательно принято аграрной комиссіей, такъ какъ ея работы остановились въ самомъ началѣ разсмотрѣнія тѣхъ земель, которыя не подлежатъ отчужденію, и опредѣленнаго она еще ничего не выработала. Поэтому врядъ ли есть основаніе давать какія то отрывочныя свѣдѣнія, въ сущности, не обнимающія всего плана, который предполагаютъ выработать. Я думаю, было бы гораздо правильнѣе разъ или два раза въ мѣсяцъ сообщать свѣдѣнія о ходѣ нашихъ работъ. Это можно установить регулярнымъ образомъ, и тогда народъ всегда будетъ знать то, что вырабатывается въ Думѣ. Я позволю себѣ указать на то, что въ настоящее время нѣтъ ни малѣйшаго основанія выступать съ какимъ бы то ни было манифестомъ. Я вполнѣ понимаю мысль—издать манифестъ, когда знаешь, что надо сказать; но въ настоящее время Дума можетъ только объявить то, что она уже сказала въ отвѣтномъ адресѣ. Болѣе этого она еще ничего опредѣленнаго не выработала; слѣдовательно, выступать съ такимъ манифестомъ, въ которомъ Дума повторитъ только то, что было уже сказано въ отвѣтномъ адресѣ, я думаю было бы стремленіемъ совершить покушеніе съ негодными средствами. Мы, въ сущности, ничего новаго народу не скажемъ, повторять же одно и то же въ новой формѣ нѣтъ основанія, и поэтому мнѣ кажется, что такое обращеніе къ народу лишено всякаго смысла *(аплодисменты)*.

Обнинскій (Калужская губ.). Въ настоящее время я говорю не какъ докладчикъ аграрной комиссіи, а отъ себя лично. Я совершенно не придаю этому документу того торжественнаго значенія, о которомъ такъ много говорилось, а особенно проф. Петражицкимъ. Мнѣ кажется, въ этомъ отношеніи не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что Государственная Дума передала этотъ вопросъ въ аграрную комиссію именно потому, что находила, что дѣло касается правительственнаго сообщенія по аграрному вопросу и не предполагала, что наступило время для того торжественнаго выступленія съ обращеніемъ къ народу, о которомъ говорилъ депутатъ Ледницкій, съ чѣмъ я согласиться не могу. Я, напротивъ, присоединяюсь къ депутату Семенову, который говоритъ, что этотъ моментъ далеко еще не наступилъ. Я полагаю, что такой манифестъ былъ бы послѣднимъ, такъ сказать, снарядомъ орудія, къ которому артиллеристы прибѣгаютъ въ концѣ боя. Отвѣтственность послѣдняго выстрѣла велика и тогда Государственная Дума объ этомъ дѣлѣ имѣла бы совершенно особое сужденіе. Въ настоящее время аграрная комиссія только исполнила порученіе Государственной Думы и представила это въ скромномъ разъясненіи для народа, которое она же, Дума, сочла необходимымъ единогласно сдѣлать 26 іюня. Такимъ образомъ, совершенно отрицая торжественность этого заявленія, я, наоборотъ, считаю, что житейское его значеніе чрезвычайно велико и, можетъ быть, въ этомъ отношеніи самая скромность формы увеличиваетъ его. Здѣсь вотъ депутатъ Румянцевъ нашелъ, что этотъ проектъ обращенія Государственной Думы, составленный аграрной комиссіей, которая не мало потрудилась надъ этимъ и надъ каждымъ словомъ много подумала, прежде чѣмъ утвердить его, очень напоминаетъ одно изъ Щедринскихъ «Писемъ къ тетенькѣ». Конечно, это дѣло личнаго вкуса. Но когда онъ сказалъ это, мнѣ тоже пришло въ голову письмо, но другое. Я представилъ себѣ бѣдную крестьянскую женщину, которая отправила своего сына въ далекую сторону на заработки, причемъ вся ея судьба, можетъ быть, зависитъ отъ удачи или неудачи сына. Долгое время не получая отъ него никакихъ свѣдѣній, она тревожится, побраниваетъ даже его, и, наконецъ, получаетъ краткую вѣсточку о томъ, что «я, молъ, живъ, здоровъ и, кажется, нашелъ себѣ работу». Эта вѣсточка для

*

нея гораздо дороже, чѣмъ послѣдующія длинныя письма и, можетъ быть, даже денежныя письма. Мнѣ кажется, Дума и есть какъ-разъ тотъ посланный на заработки, на добычу свободы и счастія народа сынъ, а бѣдная крестьянская женщина—это Россія, которая до сихъ поръ много дожидалась и наконецъ дождалась этой вѣсточки, краткой по содержанію, но значительной для материнскаго сердца, въ видѣ настоящаго скромнаго обращенія Государственной Думы. Мнѣ хотѣлось бы, чтобы это обращеніе, дѣйствительно, дошло до всякаго земледѣльца, потому что рѣшеніе аграрнаго вопроса одинаково важно какъ для сѣвера и центральной Россіи, такъ и для далекаго Закавказья и всѣхъ мѣстностей, гдѣ живутъ земледѣльцы. Поэтому я съ своей стороны вполнѣ присоединяюсь къ заявленію депутата Топчибашева о томъ, чтобы тѣ экземпляры сообщеній—если Дума приметъ его въ той или иной редакціи,—которые пойдутъ на наши окраины или въ тѣ губерніи, гдѣ русскій языкъ недостаточно понятенъ земледѣльческому населенію, сопровождались тамъ подстрочнымъ переводомъ на мѣстные языки. Мнѣ остается замѣтить проф. Петражицкому, который сейчасъ отсутствуетъ, и который особенно указывалъ на то, что выступленіе съ такимъ скромнымъ сообщеніемъ и полемикой съ министерствомъ,—хотя тутъ совершенно никакой пьлемики нѣтъ,—что это такъ мелко, такъ недостойно Думы, что авторитетъ Думы можетъ пострадать. Я полагаю, что авторитетъ Думы не можетъ вообще ни отъ какого ея шага пострадать, а въ данномъ случаѣ можетъ пострадать не болѣе того, сколько пострадаетъ авторитетъ честнаго человѣка, о которомъ въ газетѣ напечатали бы явно ложное свѣдѣніе и который посылаетъ адвоката, чтобы привлечь лжеца къ суду, а самъ беретъ перо и съ брезгливой гримасой пишетъ вынужденное опроверженіе въ газету.

Ишерскій (Акмолинская обл.). Я одинъ изъ опоздавшихъ пріѣздомъ депутатовъ съ окраинъ Россіи и потому настроеніе населенія, которое я наблюдалъ, отправляясь сюда, можетъ характеризовать впечатлѣніе, вынесенное населеніемъ отъ того, что дѣлается въ Думѣ, а также и его мнѣніе, какъ и чѣмъ противодѣйствовать правительству. Отправляя меня сюда, населеніе заканчивало свой наказъ такимъ образомъ: «вы, нашъ депутатъ, идите въ ту сторону, которая стоитъ спиной къ правительству, а лицомъ къ народу». Разсчитывать на Думу, на такую Думу, надъ которой издѣвается правительство, не только ошибочно, но преступно передъ нашими выборщиками. По всѣмъ вопросамъ, какъ объ отмѣнѣ смертной казни, объ объявленіи амнистіи, о привлеченіи къ отвѣтственности правительственныхъ злодѣевъ....

Предсѣдатель. Ораторъ, я васъ прошу не употреблять такихъ словъ.

Ишерскій. ...отвѣтъ намъ отъ министерства былъ одинъ: «Идите въ Думу, говорите, а дѣло дѣлать останемся въ странѣ мы, т. е. тѣ, кто отличался и отличается до сихъ поръ своей кровожадностью. И будемъ мы точить кровь изъ того самаго населенія, представителями интересовъ котораго являетесь вы, такъ какъ мы дѣлаемъ это по закону и будемъ продолжать свою работу до тѣхъ поръ, пока вы не отмѣните этихъ законовъ». Такимъ образомъ наказъ мнѣ былъ отвѣтомъ на то поведеніе нашего министерства, отвѣтомъ на тѣ смертные приговоры, на тѣ рѣшенія, которые отразились на тысячахъ, на десяткахъ тысячахъ нашихъ гражданъ. Все населеніе всей своей душой сочувствовало вполнѣ этимъ пострадавшимъ лицамъ. Обращаясь къ аграрному вопросу—вопросу, который является нервомъ 130-милліоннаго населенія Россіи, нервомъ, который болѣлъ въ теченіе десятковъ лѣтъ, мы не можемъ позволить развязному правительству и впредь раздражать это больное мѣсто. Обращаясь съ своимъ заявленіемъ къ населенію, мы не вступаемъ въ состязаніе съ правительствомъ, какъ говорилъ депутатъ Петражицкій, а говоримъ наиболѣе заинтересованному населенію, крестьянству, что правительственное сообщеніе есть ложь, и вы ему не вѣрьте *(аплодисменты)*.

Кокошкинъ (г. Москва). Мнѣ кажется, что въ предшествовавшихъ преніяхъ, съ одной стороны, черезчуръ умалялось значеніе правительственнаго сообщенія, о которомъ мы говоримъ, а съ другой стороны невѣрно оцѣнивалось и значеніе того акта, который предлагаетъ принять Думѣ аграрная комиссія. Правительственное сообщеніе разсматривалось, лишь какъ нетактичный актъ правительства, какъ выра-

зился одинъ депутатъ, а будущій актъ Думы считаютъ—одни со страхомъ, а другіе съ восторженнымъ сочувствіемъ—какимъ-то революціоннымъ шагомъ, которымъ Дума ставитъ на карту, быть можетъ, свое существованіе, которымъ оно вступаетъ на совершенно новый, невѣдомый путь. Я думаю, что и то, и другое мнѣніе совершенно неправильно. Конечно, правительственное сообщеніе совершенно ничтожно по своему содержанію, и притомъ составленное въ анонимной формѣ безусловно недопустимо, по моему, для правительственнаго сообщенія не только въ конституціонной странѣ, но во всякомъ культурномъ государствѣ. Но, тѣмъ не менѣе, оно важно. Оно важно тѣмъ, что оно представляетъ собою вопіющее и грубое нарушеніе того конституціоннаго порядка, который установился съ учрежденіемъ Государственной Думы. Здѣсь уже справедливо указывалось на то, что исполнительная власть, когда она обращается къ населенію по поводу законодательной работы, вторгается въ ту область, которая не присвоена ея компетенціи; что исполнительная власть можетъ обращаться къ населенію только по поводу исполненія законовъ; но мало того, что въ данномъ случаѣ исполнительная власть вообразила себя въ роли верховной власти и выступила въ качествѣ таковой передъ населеніемъ въ своемъ сообщеніи, она кромѣ того явно злоупотребила именемъ Монарха. Въ этомъ правительственномъ сообщеніи министры говорили о какихъ-то мѣрахъ въ аграрномъ вопросѣ, которыя они примутъ, какъ исполнители царской воли, совершенно забывая о томъ, что по нашимъ законамъ министры, даже когда они вносятъ свои законодательныя предположенія въ Думу, дѣйствуютъ исключительно отъ своего собственнаго имени, а не отъ имени монарха, и что рѣшающая воля монарха въ области законодательной никоимъ образомъ не можетъ проявляться предъ народомъ въ формѣ правительственнаго сообщенія или черезъ заявленія министровъ, а можетъ проявляться лишь въ формѣ утвержденія или отказа въ утвержденіи закона, принятаго Государственной Думой. Это и есть законная форма проявленія воли монарха. Министерство же, прикрываясь въ данномъ случаѣ царскимъ именемъ, опять дѣйствуетъ такимъ образомъ, на который уже не разъ указывалось здѣсь, въ Думѣ. Оно стремится вовлечь корону въ партійную борьбу, сложить съ себя отвѣтственность на корону. Прежде оно это дѣлало въ сообщеніяхъ, обращенныхъ къ Государственной Думѣ, теперь оно пошло дальше и дѣлаетъ это въ своихъ сообщеніяхъ, обращенныхъ ко всему населенію. Я думаю, что, дѣйствуя такимъ образомъ, правительство, дѣйствительно, переходитъ Рубиконъ, а вовсе не мы переходимъ Рубиконъ. Оно переходитъ ту роковую черту, которая отдѣляетъ политическую отвѣтственность министровъ отъ ихъ отвѣтственности уголовной. Я думаю, этотъ моментъ слѣдуетъ намъ подчеркнуть и слѣдуетъ имѣть въ виду. Я не думаю, чтобы дѣло Государственной Думы было предостерегать министровъ отъ тѣхъ юридическихъ послѣдствій, съ которыми связаны ихъ шаги на будущее время, и которыя неизбѣжно вытекаютъ изъ ихъ дальнѣйшаго пребыванія у власти. Это, конечно, не дѣло Думы. Но поскольку сообщеніе можетъ породить убѣжденіе въ неосвѣдомленномъ населеніи, что что-то измѣнилось въ порядкѣ законодательства государства, что тутъ дѣйствуетъ министерство, какъ исполнитель царской воли,—это должно быть опровергнуто, должно быть опровергнуто также и ложное фактическое сообщеніе, заключающееся въ этой правительственной деклараціи, гдѣ правительство, во-первыхъ, говоритъ о законодательной дѣятельности Государственной Думы, не называя ея, и прибѣгая, такимъ образомъ, къ пріему, недостойному и частнаго лица, а не только правительства, и, во вторыхъ, даетъ завѣдомо ложныя свѣдѣнія, дѣлаетъ завѣдомо ложные выводы изъ извѣстныхъ фактовъ. Я совершенно согласенъ съ депутатомъ Обнинскимъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ ложное и анонимное сообщеніе, которое должно быть опровергнуто. Это не значитъ полемизировать съ министрами—опровергнуть ложное сообщеніе, которое отъ нихъ исходитъ. Я не могу согласиться съ тѣми членами Думы, которые полагаютъ, что такого рода сообщеніе вызоветъ какой-то непримиримый конфликтъ, изъ котораго нѣтъ законнаго выхода. Утверждаютъ, что если Дума говоритъ, что она одного мнѣнія въ аграрномъ вопросѣ, а министры другого, то мирный исходъ невозможенъ. Мнѣ кажется, что тѣ члены Думы, которые говорятъ такимъ образомъ, невольно,

безсознательно становятся на точку зрѣнія стараго режима; они совершенно забываютъ, что министерство не есть органъ верховной власти, что министерству не принадлежитъ ни малѣйшая доля законодательной власти, а потому мнѣніе министерства не имѣетъ ровно никакого значенія для органовъ законодательной власти. Будетъ ли конфликтъ, или не будетъ, это мы узнаемъ значительно позже, когда наши законопроекты будутъ приняты Думой и пойдутъ дальше. Но мнѣніе министерства, которое сегодня существуетъ, а завтра его можетъ и не быть, и участіе котораго въ законодательствѣ не сопряжено съ рѣшающимъ голосомъ, ровно ничего въ этомъ вопросѣ не значитъ. Весь вопросъ заключается въ томъ, чтобы опровергнуть ложныя сообщенія, касающіяся Государственной Думы, и распространить среди населенія правильныя свѣдѣнія о ея дѣятельности *(аплодисменты)*.

Предсѣдатель. Запись исчерпана. Отъ комиссіи никто не желаетъ говорить — предсѣдатель комиссіи, секретарь или докладчикъ? Итакъ, общія обсужденія окончены. Слѣдуетъ поставить вопросъ, угодно ли Государственной Думѣ перейти къ обсужденію проекта разъясненія, предлагаемаго комиссіей, по частямъ? Я не говорю постатейно, потому что статей нѣтъ, а есть части. Голосованіе будетъ имѣть слѣдующее значеніе: если вы скажете—да, перейти, тогда, стало быть, на очередь нужно будетъ поставить обсужденіе по частямъ въ слѣдующемъ засѣданіи, очевидно; если вы скажете—нѣтъ, тогда, значитъ, весь этотъ проектъ отвергается и уже больше никакому обсужденію онъ не можетъ подлежать, вообще вопросъ оканчивается въ отрицательномъ смыслѣ. И такъ, если по поводу постановки вопроса нѣтъ замѣчаній, то я этотъ вопросъ ставлю на голосованіе. Угодно ли Государственной Думѣ перейти къ обсужденію по частямъ проекта разъясненія, предложеннаго въ докладѣ аграрной комиссіей? Кто отвѣчаетъ утвердительно, тотъ благоволитъ сидѣть, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Переходъ къ частичному обсужденію принятъ. На сегодня этотъ предметъ оконченъ. Угодно ли поставить его въ четвергъ на томъ же самомъ мѣстѣ, какъ и сегодня стоитъ? Тогда сегодняшняя повѣстка вся переходитъ на четвергъ.

Голосъ. Позвольте мнѣ внести предложеніе продолжать сегодня обсужденіе по частямъ.

Предсѣдатель. Нѣтъ этого не слѣдовало бы, потому что мы постановили сегодня вести только общія обсужденія, и, стало быть, тѣ товарищи, которые желали бы участвовать въ обсужденіи по частямъ, имѣли основаніе предполагать, что это будетъ въ четвергъ, и этимъ объясняется отсутствіе большого количества записавшихся. Вѣдь въ началѣ заявлено было, что теперь ораторы приглашаются говорить только по общему обсужденію, а не по частямъ. Поэтому я полагаю, что только что сдѣланное предложеніе противорѣчитъ сегодняшнему постановленію. Я предложилъ бы другое, если вы позволите. У насъ есть запросы и нѣкоторые изъ нихъ заявлены спѣшными. Если вы разрѣшите считать время еще раннимъ....

Голоса. Можно, просимъ.

Текущія дѣла.

Предсѣдатель. Имѣю честь довести до свѣдѣнія Государственной Думы, во первыхъ, о томъ, что въ порядкѣ статьи 55 учрежденій Государственной Думы за подписью 44 членовъ Государственной Думы поступило заявленіе съ изложеніемъ основныхъ положеній закона о печати. Слѣдуетъ напечатать и поставить на очередь въ повѣсткѣ «по вопросу о направленіи этого дѣла». Возраженій нѣтъ?

Заявленія о запросахъ.

Предсѣдатель. Поступило 8 заявленій о запросахъ, которые подлежатъ по правиламъ передачѣ въ комиссію. Поступило заявленіе о запросѣ, гдѣ первой подписью является подпись Куликова. Оно объявлено спѣшнымъ, но сопровождается документами, поэтому по нашимъ правиламъ должно быть сначала напечатано. Теперь мы переходимъ къ спѣшнымъ запросамъ.

Секретарь Государственной Думы. Спѣшное заявленіе за № 357 (*читаетъ*):

«На имя члена Государственной Думы В. В. Недоноскова иногороднее общество Сламихинской станицы Уральской области обратило свое ходатайство предъ Государственной Думой объ удаленіи изъ поселка расквартированной въ немъ безъ всякихъ поводовъ и основаній 4-й сотни Уральскаго казачьяго полка.

«Принимая во вниманіе, что никакихъ волне-

ній въ поселкѣ нѣтъ, не было и не предвидится, что по закону на иногороднія области не возлагается подобная натуральная повинность по содержанію постоя, что для мѣстнаго населенія этотъ военный постой является ненужнымъ, тяжелымъ бременемъ и грозящимъ опасностью для мирнаго населенія,—мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, просимъ васъ, г. предсѣдатель, предложить обсужденію Думы слѣдующій запросъ г. военному министру:

1) «Извѣстно ли ему расквартированіе среди мирнаго населенія Сламихинскаго поселка 4-й сотни Уральскаго казачьяго полка, которая уже 3 мѣсяца фактически содержится на счетъ населенія?

2) «Если извѣстно, то какія мѣры предполагаетъ г. министръ предпринять, чтобы во-время предупредить возможность столкновенія между казаками и мирнымъ населеніемъ.

«1) В. Недоносковъ, 2) И. О. Кузнецовъ, 3) Корнильевъ, 4) С. Бондаревъ, 5) Ан. Масловъ, 6) Н. Жорданія, 7) В. Якубсонъ, 8) В. Лебедевъ, 9) Сѣдельниковъ, 10) П. Кальяновъ, 11) В. Окуневъ, 12) П. В. Тарасенко, 13) М. Меркуловъ, 14) Соломко, 15) Притула, 16) Мокруновъ, 17) Кондрашукъ, 18) Назаренко, 19) Михаилъ Рыбаковъ, 20) М. Готовецкій, 21) П. Матвѣевъ, 22) Шипитка, 23) Цѣлоусовъ, 24) Тумбусовъ, 25) Мамаевъ, 26) И. И. Кузнецовъ, 27) Бычковъ, 28) Абрамовъ, 29) Зайцевъ, 30) Косаренчукъ, 31) Шуваловъ».

Затѣмъ слѣдуетъ длинное письмо, которое напечатано *). Можетъ быть, его можно не оглашать, такъ какъ самая цѣль печатанія заключается въ томъ, чтобы не нужно было читать въ засѣданіи? Оно подтверждаетъ тѣ факты, которые находятся въ запросѣ.

Предсѣдатель. Спѣшность поддерживается? Угодно высказаться по существу?

Стаховичъ (Орловская губ.). Чѣмъ поддерживается спѣшность?

Предсѣдатель. Дѣло автора объяснять или не объяснять.

Стаховичъ. Я и спрашиваю.

Предсѣдатель. Вопросы другъ другу не предлагаются.

Стаховичъ. Я обращаюсь къ вамъ.

*) Текстъ письма напечатанъ въ приложеніи къ настоящему отчету.

Предсѣдатель. Предсѣдатель не можетъ отвѣчать за членовъ Думы. Угодно Государственной Думѣ признать спѣшность этого запроса? Спѣшность поддерживается Недоносковымъ. Поддерживающіе сидятъ, возражающіе встаютъ. 66 лицъ встало. Прошу обратно. Мы, господа, не въ законномъ числѣ, я долженъ закрыть засѣданіе.

Голосъ. Я замѣтилъ, что польская группа сидѣла въ то время, сидитъ и теперь.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ, можно сдѣлать провѣрку наличнаго состава членовъ. Я просилъ бы не выходить пока. На голоса ставится вопросъ о признаніи спѣшности напечатаннаго доклада. Кто поддерживаетъ, тотъ сидитъ.

Голосъ (изъ польской группы). Просимъ еще разъ прочесть запросъ, такъ какъ мы его не слышали.

Предсѣдатель. Это надо было заявить передъ первой баллотировкой, а не передъ второй. Теперь идетъ только повѣрка баллотировки. Вы и теперь имѣете право воздержаться, никто не отнимаетъ этого права. Докладъ напечатанъ и утромъ былъ розданъ; можно было въ теченіе дня прочесть его. Рѣчь идетъ о заявленіи за № 357, напечатанномъ и розданномъ г.г. членамъ Государственной Думы. Спѣшность принимается или нѣтъ? Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. Теперь встало 109 лицъ изъ 201, что составляетъ большинство. Стало быть, спѣшность отвергнута. Заявленіе передается въ комиссію.

Секретарь Государственной Думы. Срочное заявленіе за № 358 (*читаетъ*):

«На имя члена Государственной Думы Шапошникова получена телеграмма слѣдующаго содержанія: «Десять дней производится экзекуція солдатами въ селѣ Жерденевкѣ Гайсинскаго уѣзда Подольской губерніи; солдаты ломаютъ сундуки, забираютъ деньги, вещи, рѣжутъ овецъ и мелкихъ птицъ, насилуютъ 14-ти-лѣтнихъ дѣвочекъ, женъ убиваютъ, истязаютъ народъ, село оцѣплено, не выпускаютъ на работу, хлѣбъ не убирается, заставляютъ силой убирать хлѣбъ помѣщику. Просимъ предложить Думѣ и оказать намъ содѣйствіе. Уполномоченные: Симеонъ Куликовскій, Лаврентій Николюкъ, Григорій Комышный и Максимъ Романенко». Вслѣдствіе

сего нижеподписавшіеся члены Государственной Думы просятъ Государственную Думу сдѣлать запросъ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и военному:

«1) Извѣстно ли имъ все вышеизложенное въ телеграммѣ?

«2) Приняты ли ими мѣры къ немедленному прекращенію описанныхъ насилій?

«3) Какія мѣры приняты министрами къ достойному наказанію виновныхъ?

«Члены Государственной Думы: 1) Шапошниковъ, 2) А. Тесля, 3) Заболотный, 4) Гнатенко, 5) А. Рыбачекъ, 6) П. Михаленко, 7) В. Бей, 8) И. Косаренчукъ, 9) Шипитка, 10) Романюкъ, 11) М. Филоненко, 12) Смирновъ, 13) З. Выровой, 14) Медвѣдевъ, 15) Роговъ, 16) Враговъ, 17) Ширшковъ, 18) Дюмаевъ, 19) Корнильевъ, 20) Скульскій, 21) Як. Дитцъ, 22) Кальяповъ, 23) Аладьинъ, 24) Зубченко, 25) Ив. Лаврентьевъ, 26) Ульяновъ, 27) Бычковъ, 28) Субботинъ, 29) Бабенко, 30) Кондрашукъ».

Затѣмъ тутъ приложена телеграмма, которая цѣликомъ повторяется въ самомъ текстѣ запроса.

Предсѣдатель. Кто изъ подписавшихъ поддерживаетъ спѣшность? Спѣшность не поддерживается?

Голосъ. Она заявлена.

Предсѣдатель. Мало написать—«спѣшно», надо мотивировать. У насъ бываютъ примѣры, что по запросамъ одинаковаго содержанія въ иныхъ случаяхъ заявлялась спѣшность, а въ другихъ нѣтъ. Надо объяснить. Въ этомъ заявленіи спѣшность не мотивирована. Конечно, она будетъ баллотироваться и безъ поясненія. Государственная Дума, можетъ быть, сама усмотритъ спѣшность, но спросить я долженъ. Вопросъ о спѣшности ставится на баллотировку.

Стаховичъ (Орловская губ.). Не имѣя никакихъ подтвержденій, никакихъ опроверженій, я не могу высказываться по существу этого запроса. Я ждалъ, чтобы кто нибудь объяснилъ, почему нужна спѣшность. Все, что тутъ перечислено, находится или внѣ зависимости отъ срока, или, очевидно, если телеграмма отъ 3-го іюля, то все уже совершено. «Солдаты ломаютъ сундуки»,—очевидно, что это не остановится въ зависимости отъ того, *когда намъ отвѣтитъ министерство;* «забираютъ деньги, вещи, рѣжутъ овецъ и мелкихъ птицъ, насилуютъ 14-ти-лѣтнихъ дѣвочекъ —что, между прочимъ, называется иначе,—женъ убиваютъ, истязаютъ»,—очевидно, что срочность не можетъ играть и тутъ никакой роли. Затѣмъ я удивляюсь, какъ можно запрашивать или какъ можно сомнѣваться въ томъ, будутъ или не будутъ наказаны за это люди? Поэтому мнѣ кажется, что мы можемъ поступить съ этимъ запросомъ только такимъ образомъ, что передать его въ комиссію не только для разсмотрѣнія, но и для иной редакціи тѣхъ трехъ запросовъ, которые поставлены министрамъ.

Новосильцовъ (Калужская губ.). Я не подписывалъ этого запроса, но сегодня я встрѣтилъ депутата Заболотнаго, который получилъ еще объ этомъ телеграмму и поѣхалъ туда. Поэтому я беру на себя смѣлость поддержать спѣшность; можетъ быть, еще можно прекратить то вопіющее дѣло, которое совершается въ этомъ селѣ *(аплодисменты).*

Галецкій (Архангельская губ.). Я не знаю, откуда депутатъ Стаховичъ имѣетъ такія точныя свѣдѣнія о томъ, что въ этой мѣстности всѣ сундуки переломаны, всѣ овцы и птицы перерѣзаны, всѣ женщины изнасилованы и что поэтому помощь Думы будетъ совершенно безполезна *(аплодисменты).* Что касается увѣренности депутата Стаховича въ томъ, что всѣ виновные будутъ наказаны, то я и въ этомъ отношеніи не могу раздѣлить его оптимизма, ибо недавно мы слышали на запросъ Думы о дѣйствіяхъ карательной экспедиціи въ Прибалтійскомъ краѣ отвѣтъ, въ которомъ совершенно ясно сказано, что министерство беретъ на свою нравственную и политическую отвѣтственность все, что тамъ сдѣлано, и не желаетъ никоимъ образомъ преслѣдовать виновныхъ *(продолжительные аплодисменты).*

Предсѣдатель. Вопросъ о спѣшности ставится на баллотировку. Принимающіе сидятъ, возражающіе встаютъ. Спѣшность принята. Затѣмъ по существу угодно высказаться? Нѣтъ? Ставлю на баллотировку. Запросъ принимается? Возраженій нѣтъ? Возражающіе встаютъ. Запросъ принимается.

Товарищъ секретаря Государственной Думы Кокошкинъ. Заявленіе о запросѣ № 359.

(*читаетъ*): «На имя члена Государственной Думы А. Ф. Аладьина получено прилагаемое письмо*).

«Предлагаемъ запросить министра внутреннихъ дѣлъ:

«1) Извѣстно ли ему, что полиціей арестованъ безъ всякихъ основаній Н. Д. Бабкинъ, крестьянинъ Тамбовской губерніи Усманскаго уѣзда Тихвинской волости дер. Большой Половицы?

«2) Какія мѣры приняты къ освобожденію названнаго лица?

«3) Наказаны ли лица, допустившія незаконмѣрныя дѣйствія?

«1) А. Аладьинъ, 2) Заболотный, 3) Масловъ, 4) Жилкинъ, 5) В. Якубсонъ, 6) Л. Бабенко, 7) Меркуловъ, 8) Субботинъ, 9) Джапаридзе, 10) Нестеренковъ, 11) Кондрашукъ, 12) Жигиль, 13) Церетели, 14) Ершовъ, 15) Жорданія, 16) Антоновъ, 17) Гомартели, 18) Смирновъ, 19) Выровой, 20) Медвѣдевъ, 21) Роговъ, 22) Ишерскій, 23) Савельевъ, 24) В. Лебедевъ, 25) Лаврентьевъ, 26) Зайцевъ, 27) Герасимовъ, 28) Матвѣевъ, 29) Бусловъ, 30) Лунинъ, 31) В. Ильинъ».

Предсѣдатель. Кто желаетъ высказаться по вопросу о спѣшности?

Новосильцовъ (Калужская губ.). Позвольте мнѣ сказать два слова; противъ этой спѣшности я бы возразилъ. У насъ такіе запросы—объ арестахъ—вообще не принято признавать спѣшными, это разъ. А, во вторыхъ, мы соединяемъ ихъ въ одинъ большой запросъ, гдѣ много фамилій, и это гораздо удобнѣе при отвѣтахъ министровъ по массѣ запросовъ. Съ другой стороны, это не такъ бы отнимало время, а то на запросы уходитъ очень много времени.

Стаховичъ (Орловская губ.). Позвольте мнѣ. Я очень жалѣю, но какъ разъ по этому запросу расхожусь съ моимъ почтеннымъ коллегой. Тутъ о спѣшности прямо сказано: «ради Бога, ради Іисуса Христа—пишетъ крестьянка,—освободите мужа, у меня на рукахъ трое дѣтей малыхъ, рожь въ полѣ, овесъ не кошенъ, хозяйство наше идетъ въ упадокъ...». Эту спѣшность я понимаю. Если рѣшеніе придетъ черезъ мѣсяцъ, то придетъ слишкомъ поздно, а всѣ ужасы предыдущей телеграммы...

Предсѣдатель. Этотъ вопросъ исчерпанъ.

Стаховичъ. Я только сопоставляю. Я не знаю тутъ этой бабы, но такое письмо въ глаза колетъ спѣшностью: рожь въ полѣ, не кошенъ овесъ, а поспѣваетъ (*говоръ, смѣхъ*), убрать некому». Если рѣшеніе придетъ на двѣ недѣли раньше, то можетъ помочь; только этимъ и объясняется, что Государственная Дума вмѣшивается въ подобныя дѣла.

Предсѣдатель. Позвольте поставить на голоса вопросъ о спѣшности заявленія о запросѣ за № 359. Спѣшность принимается? Принято. По существу замѣчанія есть? Заявленіе принимается по содержанію? Возражающіе встаютъ. Принято.

Товарищъ секретаря Кокошкинъ. Первая подпись Массоніуса. Спѣшное заявленіе о запросѣ за № 375 (*читаетъ*): «Спѣшное заявленіе на имя члена Государственной Думы Массоніуса получено отъ крестьянъ Минской губерніи Новогрудскаго уѣзда Городейской волости прошеніе, въ которомъ просители, обращаясь къ защитѣ Государственной Думы отъ насилія, чинимаго надъ ними представителями мѣстной администраціи, излагаютъ слѣдующее: «Въ концѣ іюня с. г. крестьяне означенной волости отказались выйти на работу въ лежанція по сосѣдству имѣнія. Послѣдствіемъ такого отказа крестьянъ, объясняемаго какъ отсутствіемъ времени, такъ и нежеланіемъ продавать свой трудъ за слишкомъ дешевую плату, явилось вмѣшательство полицейскихъ властей: мѣстный исправникъ и приставъ 4-го стана Новогрудскаго уѣзда съ 46 вооруженными и пьяными стражниками стали объѣзжать деревни Городейской волости, причемъ нѣкоторые изъ крестьянъ были арестованы, многіе жестоко избиты, и даже одинъ крестьянинъ деревни Новая Весь, Тимофей Горохъ, черезъ нѣсколько дней умеръ отъ побоевъ въ новогрудскомъ полицейскомъ арестномъ домѣ. Къ арестованнымъ крестьянамъ не предъявлено никакого обвиненія.

«Въ связи съ этимъ земскій начальникъ взялъ ключъ отъ крестьянскаго общественнаго магазина, лишивъ такимъ образомъ крестьянъ возможности пользоваться принадлежащимъ имъ имуществомъ, каковая мѣра воздѣйствія ставитъ крестьянъ въ крайне тяжелое положеніе.

«Усматривая въ вышеизложенномъ ни на чемъ не основанный произволъ полиціи, имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Госу-

*) Текстъ письма напечатанъ въ приложеніяхъ къ настоящему отчету.

дарственной Думы нашу просьбу сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ:

«1) На какомъ основаніи полицейскія власти Новогрудскаго уѣзда Минской губерніи произвели избіеніе и аресты среди крестьянъ Городейской волости, никакихъ противозаконныхъ, ни насильственныхъ дѣйствій не проявившихъ?

«2) Какія мѣры будутъ предприняты къ освобожденію арестованныхъ и наказанію виновныхъ?

«1) П. М. Массоніусъ, 2) Ф. Г. Бариновъ, 3) Ледницкій, 4) С. Готовчицъ, 5) П. И. Пересвѣтъ-Солтанъ, 6) Максимъ Ковалевскій, 7) Кузьминъ-Караваевъ, 8) В. Племянниковъ, 9) Мих. Готовецкій, 10) Н. Карѣевъ, 11) В. Якушкинъ, 12) Ив. Петрункевичъ, 13) А. Васильевъ, 14) А. Мухановъ, 15) М. Винаверъ, 16) Ф. Кокошкинъ, 17) А. Свѣчинъ, 18) Щепкинъ, 19) Кондратовичъ, 20) Обнинскій, 21) Л. Новосильцовъ, 22) А. Медвѣдевъ, 23) Я. Теннисонъ, 24) И. Чаксте, 25) К. Озолинъ, 26) Фр. Новодворскій, 27) З. Падеревскій, 28) Ф. С. Трасунъ, 29) Вигура, 30) А. Поповъ».

Массоніусъ (Минская губ.). Прошу слова. Я потому ходатайствую передъ Государственной Думой о принятіи спѣшности этого запроса, что, очевидно, въ зависимости отъ такого полицейскаго разгула уже замѣчается усиливающееся броженіе въ мѣстномъ населеніи и возможно возникновеніе дѣйствительныхъ безпорядковъ, дѣйствительныхъ волненій, которыхъ до сихъ поръ, слава Богу, нѣтъ. Между тѣмъ, скорое разслѣдованіе этого дѣла, можно надѣяться, повліяетъ на прекращеніе этихъ волненій. Поэтому я прошу о признаніи спѣшности.

Предсѣдатель. Ставлю на баллотировку. Спѣшность признается? Кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Признано. По существу высказаться никто не желаетъ?

Массоніусъ. Я отниму очень немного времени. Я хотѣлъ обратить вниманіе на исключительность этого прискорбнаго происшествія. Крестьяне, отказавшіеся выйти на работу, не были батраками, которые какимъ бы то ни было договоромъ были связаны съ кѣмъ нибудь. Это были независимые домохозяева, поэтому здѣсь не было никакой тѣни незаконности; не было никакого договора, положительно ничего, что бы ихъ обязывало выйти на работу. Если бы тутъ былъ какой нибудь договоръ, то можно было бы кое-какъ, съ натяжкой понять, что полиція явилась, желая возстановить нарушенныя права. Тутъ же полиціи незачѣмъ было являться: происходитъ, къ сожалѣнію, во всемъ уѣздѣ забастовка, но проходитъ совершенно мирно; и, само собой разумѣется, что такого рода дѣйствія полиціи могутъ привести къ тому, что это мирность нарушится. До сихъ поръ населеніе настроено совершенно мирно, но именно опасность положенія въ томъ, что во время забастовки отношенія все-же нѣсколько напряжены и нельзя, чтобы они напрягались слишкомъ. Поэтому, мнѣ кажется, что, принимая этотъ запросъ, Государственная Дума будетъ способствовать тому, чтобы не прошли безнаказанно такія дѣйствія власти, которыя являются прямо зажигательными и способствуютъ нарушенію міра.

Предсѣдатель. Ставится заявленіе на баллотировку по существу. Кто возражаетъ, встаетъ. Заявленіе принято. Далѣе.

Товарищъ секретаря Кокошкинъ. Первая подпись Корнильева. Спѣшное заявленіе за № 376 (*читаетъ*): «Спѣшное заявленіе. На имя члена Государственной Думы С. М. Корнильева поступила телеграмма слѣдующаго содержанія: «въ Котельнической тюрьмѣ томятся два политическихъ: учитель Головизнинъ, арестованный въ февралѣ за принадлежность къ крестьянскому союзу, и рабочій Пинаевъ, арестованный въ январѣ. Первый предназначенъ къ высылкѣ административнымъ порядкомъ; о второмъ жандармами ведется дознаніе; шестой мѣсяцъ не передано судебнымъ властямъ. Оба 1 іюля объявили голодовку, видѣть ихъ администрація отказываетъ, не сообщаетъ причины голодовки. Примите мѣры къ освобожденію. Ердяковъ, Козловъ, Кондратовичъ, Колесниковъ, Кузьмина, Корепановъ, Воронцовъ, Ярмолинъ, Спасская, Новоселовъ, Саутинъ, Палинъ, Сазоновъ, Шейнкманъ, Новоселовъ, В. Фирстовъ, Самодѣлькинъ, Зарѣцкая, Андреевскій, В. Александровъ, Вохмянинъ, Пеньковскій, Пиковъ, Спасскій, Празникова, священникъ Лобовиковъ, Юдинцова, Падарина, Л. Захваткина, Локтина, В. Бирюковъ, Гитисъ, А. Сухихъ, Блиновъ».

«Мы, нижеподписавшіеся, просимъ Государ-

ственную Думу сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ:

«1) Извѣстны ли г. министру внутреннихъ дѣлъ вышеизложенные факты?

«2) Если извѣстны, то какія мѣры приняты къ освобожденію Головизнина и Пинаева?

«1) С. Корнильевъ, 2) Вл. Недоносковъ, 3) М. Литвиновъ, 4) С. Рыжковъ, 5) В. Лунинъ, 6) И. О. Кузнецовъ, 7) Е. Мамаевъ, 8) В. Враговъ, 9) В. Роговъ, 10) М. Мокруновъ, 11) Дюмаевъ, 12) З. Выровой, 13) Л. Остроносовъ, 14) Лебедевъ, 15) В. Вихаревъ, 16) Л. Брамсонъ, 17) Ив. Субботинъ, 18) Ал. Андреевъ, 19) И. Галецкій, 20) Кубилисъ, 21) К. Ярулайтисъ, 22) Мильвидъ, 23) Сабалисъ, 24) Л. Лопасъ, 25) подпись неразборчива, 26) Гр. Ульяновъ, 27) А. Масловъ, 28) Петръ Ершовъ, 29) В. Якубсонъ, 30) Л. Бабенко, 31) Скульскій, 32) Н. Жорданія».

Корнильевъ (Вятская губ.). Предлагаю спѣшность признать, потому что эти лица голодаютъ.

Предсѣдатель. Можно баллотировать вопросъ? Спѣшность принимается? Возражающіе встаютъ. Принято. По существу запросъ принимается? Возражающіе встаютъ. Принятъ. Слѣдующій.

Товарищъ секретаря Кокошкинъ. Первая подпись Корнильева. Спѣшное заявленіе за № 377 (*читаетъ*): «Спѣшное заявленіе. На имя члена Государственной Думы Корнильева поступила телеграмма:

«Группа учителей Малмыжскаго уѣзда убѣдительно проситъ озаботиться скорѣйшимъ освобожденіемъ товарищей Кандорскаго и Петрова, находящихся въ тюрьмѣ съ января за департаментомъ полиціи безъ предъявленія обвиненія. Не откажите увѣдомить по телеграфу по адресу: Малмыжъ, Сухихъ. По довѣрію товарищей Сухихъ».

«Мы, нижеподписавшіеся, просимъ сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ отъ имени Государственной Думы:

«1) Извѣстенъ ли министру внутреннихъ дѣлъ вышеизложенный фактъ?

«2) Приняты ли имъ будутъ мѣры къ освобожденію Кандорскаго и Петрова?

«1) С. Корнильевъ, 2) В. Вихаревъ, 3) Кальяновъ, 4) Вл. Недоносковъ, 5) М. Литвиновъ, 6) Кузнецовъ, 7) Мамаевъ, 8) Дюмаевъ, 9) В. Враговъ, 10) Н. Жигиль, 11) С. Тумбусовъ, 12) Л. Брамсонъ, 13) Ив. Заболотный, 14) Федотъ Онипко, 15) В. Якубсонъ, 16) Л. Бабенко, 17) Ив. Субботинъ, 18) Ал. Андреевъ, 19) Скульскій, 20) И. Галецкій, 21) Кубилисъ, 22) В. Ярулайтисъ, 23) Мильвидъ, 24) I. Сабалисъ, 25) А. Тесля, 26) М. Гудилинъ, 27) П. Бобровникъ, 28) А. Гринюкъ, 29) В. Нечаевъ, 30) С. Ложкинъ».

Предсѣдатель. Спѣшность принимается?

Корнильевъ. Я прошу спѣшность признать, потому что они шесть мѣсяцевъ сидятъ, и до сихъ поръ нѣтъ никакого разслѣдованія.

Предсѣдатель. Итакъ спѣшность признается? По существу возраженій также нѣтъ? Принято. Далѣе.

Товарищъ секретаря Кокошкинъ. Первая подпись Локотя. Спѣшное заявленіе за № 378 (*читаетъ*): Члены Думы Т. В. Локоть и Я. А. Гужовскій получили цѣлый рядъ послѣдовательныхъ телеграммъ о томъ, что въ борзенской тюрьмѣ Черниговской губерніи, заключенные по политическимъ и аграрнымъ дѣламъ объявили голодовку въ виду того, что до сихъ поръ они не предаются суду. Изъ послѣдней телеграммы видно, что голодовка продолжается уже шестой день.

«Предлагаемъ Государственной Думѣ сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ, которому указанные выше депутаты уже сообщили о голодовкѣ:

«Какія мѣры приняты г. министромъ къ удовлетворенію требованій заключенныхъ въ борзенской тюрьмѣ и къ прекращенію голодовки?

«Члены Государственной Думы: 1) Т. Локоть, 2) Я. Гужовскій, 3) Шрагъ, 4) А. Бабичъ, 5) П. Куриленко, 6) А. Свѣчинъ, 7) Л. Литвинъ, 8) А. Тесля, 9) Кс. Ярулайтисъ, 10) Кубилисъ, 11) С. Рыжковъ, 12) Гр. Ульяновъ, 13) А. Масловъ, 14) П. Ершовъ, 15) Н. Жорданія, 16) Ив. Савельевъ, 17) Иш̆ерскій, 18) Лебедевъ, 19) Л. Остроносовъ, 20) З. Выровой, 21) В. Роговъ, 22) Ф. Сефферъ, 23) Д. Медвѣдевъ, 24) Н. Жигиль, 25) В. Враговъ, 26) Дюмаевъ, 27) С. Корнильевъ, 28) Скульскій, 29) Кальяновъ, 30) Мильвидъ, 31) М. Квасковъ».

Предсѣдатель. О спѣшности?

Голоса. Принимаемъ.

Предсѣдатель. Возраженій нѣтъ? По содержанію угодно высказаться? Заявленіе по

существу принимается? Возраженій нѣтъ? Принято. Переходимъ къ слѣдующему.

На имя члена Государственной Думы А. Ф. Аладьина поступила телеграмма, въ которой предлагаютъ запросить министра внутреннихъ дѣлъ:

«1) Извѣстно ли ему, что безъ всякихъ основаній высылаются изъ Петербурга 9 іюля слѣдующія лица: Ефимъ Михайловъ, крестьянинъ Псковской губ.; Иванъ Тимофеевъ, крестьянинъ Петербургской губ.; Степанъ Новожиловъ, крестьянинъ Олонецкой губ.; Егоръ Тихоновъ, крестьянинъ Тверской губ.; Иванъ Поваловъ, крестьянинъ Смоленской губ.; Сергѣй Бурачковъ, крестьянинъ Тверской губ.?

«2) Какія мѣры приняты къ прекращенію подобнаго произвола?

«Подписали члены Государственной Думы: 1) А. Аладьинъ, 2) Ив. Заболотный, 3) Ан. Масловъ, 4) И. Жилкинъ, 5) В. Якубсонъ, 6) Л Бабенко, 7) Ив. Субботинъ, 8) Меркуловъ, 9) С. Джапаридзе, 10) Нестеренковъ, 11) А. Тесля, 12) С. Кондращукъ, 13) Н. Жигиль, 14) Церетели, 15) П. Ершовъ, 16) Н. Жорданія, 17) И. Антоновъ, 18) Смирновъ, 19) З. Выровый, 20) В. Роговъ, 21) Д. Медвѣдевъ, 22) В. Враговъ, 23) Н. Г. Ширшковъ, 24) Дюмаевъ, 25) С. Корнильевъ, 26) Сѣдельниковъ, 27) М. И. Свѣшниковъ, 28) В. Вихаревъ, 29) И. О. Кузнецовъ, 30) Е. П. Мамаевъ, 31) И. Бычковъ, 32) Федотъ Онипко, 33) Вл. Недоносковъ».

Кто поддерживаетъ спѣшность?

Якубсонъ (Гродненская губ.). Я поддерживаю спѣшность.

Предсѣдатель. По вопросу о спѣшности угодно еще кому нибудь высказаться?

Кокошкинъ (г. Москва). Я хотѣлъ оговориться. Эти лица высылаются 9 іюля; значитъ рѣчь идетъ о будущемъ фактѣ высылки. Мнѣ кажется, это слѣдуетъ передать въ комиссію, потому что не ясно, на чемъ основано это сообщеніе.

Ершовъ (Казанская губ.). Они арестованы и подлежатъ высылкѣ.

Кокошкинъ. Тутъ, во всякомъ случаѣ, мнѣ показались обстоятельства дѣла неясными.

Ершовъ. Дѣло въ томъ, что это связано съ забастовкой одной фабрики въ Петербургѣ— Джемса Бека. Когда началась частичная забастовка, хозяинъ просилъ этихъ рабочихъ, чтобы они повліяли на своихъ товарищей. Они поговорили съ своими товарищами и забастовка прекратилась. Послѣ этого полиція приглашаетъ этихъ самыхъ людей, которые прекратили забастовку, въ участокъ, и старшій помощникъ пристава объявляетъ имъ, что на основаніи положенія объ усиленной охранѣ они высылаются въ теченіе трехъ сутокъ изъ Петербурга. Они убѣдительно просятъ васъ, чтобы надъ ними не было произвола полиціи, просятъ предупредить эту высылку. Они невинны, эти рабочіе. Поэтому обращаюсь къ Думѣ съ просьбой предупредить эту высылку.

Предсѣдатель. Спѣшность баллотируется. Кто возражаетъ, встаетъ. Принята. По существу запросъ принимается? Возражающіе встаютъ. Принятъ.

Къ порядку слѣдующаго дня.

Предсѣдатель. Теперь послѣдній вопросъ— о повѣсткѣ на четвергъ. Какъ мы условились, сегодняшняя повѣстка переносится на четвергъ съ прибавленіемъ нѣсколькихъ статей.

Макушинъ (Томская губ.). Я бы просилъ Государственную Думу вопросъ 6-ой, а въ связи съ нимъ и вопросъ 5-ый,—вопросы уже давно въ Государственной Думѣ на очередь ставившіеся и до сихъ поръ окончательно не рѣшенные,—я просилъ бы поставить ихъ впереди доклада аграрной комиссіи по поводу правительственнаго сообщенія о земельномъ вопросѣ, потому что если они не будутъ поставлены впередъ, то и въ будущемъ засѣданіи не рѣшатся, и придется отложить ихъ до будущей недѣли. Сами же по себѣ они потребуютъ немного времени.

Голосъ. О чемъ вопросы 6-ой и 5-ый?

Макушинъ. Вопросъ 6-ой: «дополнительное избраніе членовъ въ составъ аграрной комиссіи изъ числа представителей сибирскихъ губерній и областей».

Предсѣдатель. Прошу обращаться къ Думѣ, а не къ отдѣльнымъ членамъ Думы.

Макушинъ. Затѣмъ вопросъ 5-ый: «заявленіе члена Государственной Думы Л. І. Петражицкаго о распространеніи постановленій Государственной Думы 30-го іюня о составѣ аграрной комиссіи на всѣхъ вновь прибывающихъ членовъ Государственной Думы».

Этотъ вопросъ, какъ и предыдущій, также принципіально Думой принятъ, и слѣдуетъ только оформить рѣшеніе, что потребуетъ немного времени—всего нѣсколько минутъ. Поэтому я предлагалъ бы №№ 6-ой и 5-ый поставить впереди 3-го пункта.

Предсѣдатель. Докладчикъ аграрной комиссіи Обнинскій.

Обнинскій (докладчикъ аграрной комиссіи). Я, какъ докладчикъ аграрной комиссіи, присоединяюсь къ этому рѣшенію, въ виду того, что эти пункты дѣйствительно потребуютъ мало времени, а если ихъ поставить на конецъ, то это отложится опять на цѣлыя сутки дальше.

Предсѣдатель. Такъ вотъ: предлагаю предметы, обозначенные на сегодняшней повѣсткѣ подъ №№ 5-мъ и 6-мъ передвинуть наверхъ и поставить 2-мъ номеромъ. Возраженій нѣтъ по этому поводу? Кто возражаетъ, благоволитъ заявить.... Такъ позвольте считать это установленнымъ: 5-ый и 6-ой номера переносятся наверхъ.

О времени подачи запросовъ.

Предсѣдатель. Затѣмъ, господа, позвольте еще обратиться со слѣдующей покорнѣйшей просьбой. Обыкновенно запросы поступаютъ въ большомъ числѣ и приносятся въ самый разгаръ засѣданія, когда нѣтъ возможности даже перечитать ихъ какъ слѣдуетъ и разсмотрѣть, какой запросъ спѣшный и какой нѣтъ. Не представляется ли возможности передавать запросы предсѣдателю Государственной Думы или секретарю въ 2 часа, передъ открытіемъ засѣданія,—вѣдь засѣданіе немного позднѣе открывается,—но не въ то время, когда идетъ засѣданіе, когда уже начались пренія и когда предсѣдатель долженъ слѣдить за другими дѣлами. Я понимаю—иногда нѣтъ возможности этого сдѣлать, но, поскольку есть фактическая возможность, я бы очень просилъ объ этомъ. Затѣмъ заявленій больше нѣтъ? Въ такомъ случаѣ засѣданіе закрывается.

Засѣданіе закрыто въ 11 ч. 40 м. вечера.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Докладная записка 3-й комиссіи IV Отдѣла.

Къ выборамъ по г. Харькову члена Государственной Думы.

6 апрѣля производились въ г. Харьковѣ выборы въ выборщики для участія въ харьковскомъ городскомъ избирательномъ собраніи при выборѣ члена Государственной Думы отъ г. Харькова. Къ 8 апрѣля выборные бюллетени по выбору въ выборщики были закончены разсмотрѣніемъ и оглашены. 14 апрѣля назначены были въ харьковскомъ городскомъ избирательномъ собраніи выборы члена Государственной Думы отъ г. Харькова, но за наличностью только 12 человѣкъ выборщиковъ изъ числа 82, выборы были перенесены на 21 апрѣля (на основаніи ст. 39 правилъ о примѣненіи и введеніи въ дѣйствіе учрежденій Государственной Думы и положенія о выборахъ въ Государственную Думу, а также на основаніи п. 3 раздѣла X указа 11 декабря 1905 г.).

Какъ видно изъ протокола харьковскаго городского избирательнаго собранія, 21 апрѣля на выборы явилось 74 выборщика изъ числа 82. По прочтеніи городскимъ головою статей закона и выборѣ счетчиковъ въ помощь предсѣдателю избирательнаго собранія при баллотировкѣ, городскимъ головою былъ прочитанъ списокъ выборщиковъ и предложено было намѣтить записками кандидатовъ для выбора члена Государственной Думы. По поводу прочитаннаго списка выборщиковъ выборщикъ Квятковскій заявилъ, что въ списокъ неправильно не внесенъ профессоръ Н. А. Гредескулъ, избранный по 3 участку г. Харькова. Къ этому заявленію присоединились и другіе, и собраніе единогласно постановило признать профессора Гредескула состоящимъ въ числѣ выборщиковъ по г. Харькову. Поданными записками предложены были кандидатами: профессоръ Гредескулъ 71 запиской и присяжный повѣренный Булгаковъ 3 записками. Сначала

городской голова, основываясь на ст. 50 положенія о выборахъ, не соглашался допустить къ баллотировкѣ шарами профессора Гредескула, какъ не внесеннаго въ списки выборщиковъ. Послѣ же того, какъ собраніе единогласно заявило, что оно откажется совсѣмъ отъ выборовъ, если профессоръ Гредескулъ къ баллотировкѣ шарами допущенъ не будетъ, такъ какъ собраніе единогласно признало его состоящимъ въ числѣ выборщиковъ еще до намѣчанія кандидатовъ записками, то городской голова допустилъ выборы профессора Гредескула, мотивируя тѣмъ, что его отказъ допустить выборы или же отказъ отъ выборовъ со стороны собранія лишатъ г. Харьковъ представителя, тогда какъ если даже выборы профессора Гредескула будутъ сочтены неправильными и отмѣнены, то г. Харьковъ безъ представителя въ Государственной Думѣ не останется. Подсчетъ шаровъ выяснилъ, что за профессора Гредескула было подано 73 шара избирательныхъ противъ 1 неизбирательнаго и за Булгакова 71 избирательный и 3 неизбирательныхъ. И, такимъ образомъ, профессоръ Гредескулъ былъ избранъ членомъ Государственной Думы.

Нужно замѣтить, что на исключеніе харьковской губернской по дѣламъ о выборахъ комиссіею профессора Гредескула изъ списка выборщиковъ и на замѣну его слѣдующимъ по балламъ выборщикомъ, профессоромъ Вязигинымъ, была подана со стороны 63 выборщиковъ жалоба въ Правительствующій Сенатъ.

Правительствующій Сенатъ опредѣленіемъ своимъ, отъ 20 апрѣля состоявшимся, призналъ, что «харьковская губернская по дѣламъ о выборахъ комиссія имѣла законное основаніе исключить Гредескула изъ числа выборщиковъ по г. Харькову». Выводомъ отсюда естественно являлось бы, что профессоръ Гредескулъ, будучи на законномъ основаніи, какъ призналъ Сенатъ, исключенъ изъ числа выборщиковъ, тѣмъ самымъ, какъ не внесенный въ списки выборщиковъ, не могъ имѣть права быть избираемымъ въ члены Государственной Думы.

Въ виду того, что Государственной Думѣ указомъ 11 декабря 1905 года предоставлено окончательное разсмотрѣніе выборнаго производства и признаніе выборовъ въ члены Государственной Думы правильными или неправильными, а потому тѣмъ самымъ опредѣленія Правительствующаго Сената не могутъ для Государственной Думы имѣть значенія окончательной и обязательной силы, такъ какъ иначе самое участіе въ разсмотрѣніи выборнаго производства со стороны Государственной Думы не имѣло бы никакого реальнаго значенія, то въ виду всего вышеизложеннаго представляется необходимымъ разсмотрѣть дѣло о выборахъ профессора Гредескула во всѣхъ инстанціяхъ по существу, предварительно приведя для соображенія: мотивы постановленія харьковской губернской по дѣламъ о выборахъ комиссіи, исключившей профессора Гредескула изъ списка выборщиковъ, содержаніе мотивированной жалобы въ Правительствующій Сенатъ на постановленіе харьковской губернской по дѣламъ о выборахъ комиссіи, принесенной со стороны выборщиковъ Евдокимова, Копылова и другихъ, въ числѣ 63 лицъ, а также необходимо ознакомиться съ сущностью мотивовъ, на основаніи которыхъ Правительствующій Сенатъ призналъ исключеніе профессора Гредескула изъ списка выборщиковъ правильнымъ.

Какъ видно изъ опредѣленія Правительствующаго Сената, харьковская губернская по дѣламъ о выборахъ комиссія при обозрѣніи выборнаго производства по г. Харькову исключила профессора Гредескула изъ числа выборщиковъ отъ г. Харькова и замѣнила его слѣдующимъ по количеству полученныхъ голосовъ лицомъ на томъ основаніи, во-первыхъ, что Гредескулъ состоитъ подъ судомъ по обвиненію по ст. 279 и 281 улож. о нак. и хотя окружнымъ судомъ приговоренъ лишь къ аресту при тюрьмѣ на 10 дней, а резолюціей судебной палаты отъ 11 апрѣля 1906 года къ денежному взысканію въ 15 р., но приговоры эти не вошли въ законную силу и могутъ быть впослѣдствіи измѣнены и, во-вторыхъ, что Гредескулъ со дня преданія суду потерялъ избирательное право, которое ко дню выборовъ, происходившихъ по г. Харькову 6 апрѣля, не было возстановлено. На это постановленіе губернской комиссіи выборщики по г. Харькову Копыловъ, Евдокимовъ и др., въ числѣ 63 человѣкъ, принесли Правительствующему Сенату жалобу, объясняя: а) что товарищъ прокурора палаты отказался отъ обвиненія по ст. ст. 279 и 281 улож. и поддерживалъ обвиненіе лишь по ст. 1040, а потому, за силою ст. ст. 858 и

910 уст. угол. судопр., не можетъ принести протеста на оправданіе Гредескула по ст. ст. 279 и 281; б) что приговоръ судебной палаты, за силою ст. 854 уст. угол. судопр. считается окончательнымъ и отмѣна въ кассаціонномъ порядкѣ приговора палаты возможна лишь въ случаѣ его незаконности, каковую незаконность губернская по выборамъ комиссія не имѣла права предполагать, и в) что комиссія, не исключивъ Гредескула своевременно изъ избирательныхъ списковъ, предоставила избирателямъ право избрать его, замѣна же избраннаго другимъ лицомъ, согласно ст. 13 прилож. къ ст. 38 полож. о выб., допускается лишь въ случаѣ отказа избраннаго отъ званія выборщика.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи п. *в* ст. 7 полож. о выб. не имѣютъ права участвовать въ выборахъ лица, состоящія подъ слѣдствіемъ и судомъ по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собой лишеніе или ограниченіе правъ состоянія. Принимая во вниманіе: во-первыхъ, что профессоръ Гредескулъ во время составленія и исправленія избирательныхъ списковъ по г. Харькову состоялъ подъ судомъ по обвиненію въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ въ ст. ст. 279 и 281 улож. о нак. и могущемъ повлечь за собою лишеніе нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, а потому на точномъ основаніи приведеннаго закона подлежалъ исключенію изъ избирательныхъ списковъ, случайное же неисключеніе его изъ списковъ не могло предоставить ему избирательныя права; во-вторыхъ, что приговоръ судебной палаты, коимъ Гредескулъ присужденъ лишь къ штрафу въ 15 р., состоялся 11 апрѣля 1906 г., а потому ко дню выборовъ, происходившихъ по г. Харькову 6 апрѣля, избирательныя права Гредескула еще не были возстановлены и, слѣдовательно, за силой ст. 41 полож. о выб., онъ не имѣлъ права быть избираемымъ въ выборщики, Правительствующій Сенатъ находитъ, что харьковская губернская по дѣламъ о выборахъ въ Государственную Думу комиссія имѣла законное основаніе исключить Гредескула изъ числа выборщиковъ по г. Харькову.

Разсматривая дѣло по отношенію къ выборамъ профессора Гредескула по существу, комиссія усматриваетъ, что профессоръ былъ внесенъ въ списки избирателей, публикуемые во всеобщее свѣдѣніе, и хотя въ то время состоялъ подъ судомъ по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. ст. 279 и 281 улож. о нак., могущему влечь лишеніе нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, но ни по силѣ ст. 34 полож. о выб. на основаніи жалобы лицъ заинтересованныхъ, если бы таковыя нашлись, ни властью, имѣвшей на то право, согласно ст. 7 лит. *в* полож. о выб., *фактически профессоръ Гредескулъ изъ списковъ исключенъ не былъ.*

Въ виду этого, по ясному смыслу ст. 37 полож. о выб., профессоръ Гредескулъ на законномъ основаніи могъ быть избираемъ въ выборщики, такъ какъ упомянутая ст. 37 содержитъ въ себѣ указаніе на лицъ, которыя въ выборахъ участвовать не могутъ, а именно эта статья гласитъ: «лица, не внесенныя въ избирательные списки или до начала выборовъ утратившія цензъ, на выборахъ не участвуютъ». Такъ какъ цензъ профессора Гредескула къ моменту выборовъ утраченъ не былъ, а также и въ избирательномъ спискѣ онъ состоялъ, то, какъ было выше сказано, *профессоръ Гредескулъ имѣлъ законное право быть избираемымъ въ выборщики по г. Харькову* (изъ обозрѣнія выборнаго производства по 3-му участку видно, что профессоръ Гредескулъ получилъ 1137 бюллетеней избирательныхъ изъ числа 1518 всѣхъ поданныхъ).

Не взирая на выборы, харьковская губернская по дѣламъ о выборахъ комиссія могла бы на законномъ основаніи исключить профессора Гредескула изъ списка выборщиковъ, опираясь на ст. 7 лит. *в* полож. о выб., если бы предшествующимъ засѣданію харьковской губернской комиссіи постановленіемъ харьковской судебной палаты профессоръ Гредескулъ не былъ оправданъ по отношенію къ обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ лишеніе правъ и предусмотрѣнныхъ ст.ст. 279 и 281 (ст. 7, лит. *а*).

Постановивъ свое рѣшеніе по обвиненію профессора Гредескула въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 1040 улож. о нак., не влекущей лишенія правъ, тѣмъ самымъ палата отклонила обвиненіе въ преступныхъ дѣяніяхъ,

влекущихъ лишеніе нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, а въ силу этого отпало для профессора Гредескула и предусмотрѣнное, ст. 7 лит. *а* и *в* полож. о выб. въ Государственную Думу, лишеніе права участія въ выборахъ.

Харьковская губернская по дѣламъ о выборахъ комиссія сама указываетъ на рѣшеніе окружнаго суда, приговорившаго профессора Гредескула къ 10 днямъ ареста, а также на резолюцію харьковской судебной палаты отъ 11 апрѣля 1906 г., которою судебная палата приговорила профессора Гредескула къ штрафу въ 15 руб., но не придаетъ этимъ рѣшеніямъ оправдывающаго значенія въ отношеніи преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ ст.ст. 279 и 281, на томъ основаніи, что эти приговоры не вошли въ законную силу.

По мнѣнію комиссіи это заключеніе харьковской губернской по дѣламъ о выборахъ комиссіи неосновательно по слѣдующимъ соображеніямъ. Рѣшеніе судебной палаты дѣйствительно не вошло къ моменту выборовъ профессора Гредескула въ члены Государственной Думы въ силу, но это относится къ рѣшенію по обвиненію его по ст. 1040, не влекущей лишеніе правъ, тогда какъ приговоромъ, состоявшимся на основаніи ст. 1040, Гредескулъ тѣмъ самымъ освобождается отъ обвиненія въ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ ст.ст. 279 и 281. Конечно, можно допустить, что рѣшеніе судебной палаты, отклонившей обвиненіе по ст.ст. 279 и 281, могло бы быть обжаловано, но только уже въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ судебная палата явилась уже по дѣлу профессора Гредескула апелляціонной инстанціей.

Активными лицами для такого обжалованія въ кассаціонномъ порядкѣ, кромѣ обвиняемаго или его защиты, могутъ быть или гражданскій истецъ или представитель прокурорскаго надзора. Гражданскаго истца въ дѣлѣ не имѣлось, протеста же со стороны прокурора нельзя было предположить, потому что товарищъ прокурора палаты отказался самъ отъ обвиненія по ст.ст. 279 и 281, и судебная палата, согласившись съ прокуроромъ, вынесла рѣшеніе по ст. 1040, по которой самимъ прокуроромъ было выдвинуто обвиненіе.

Такимъ образомъ, какъ мы видѣли, *1) профессоръ Гредескулъ имѣлъ законное право **быть избираемымъ** въ **выборщики** и 2) къ моменту выборовъ въ члены Государственной Думы обвиненіе въ преступныхъ дѣяніяхъ,—лишающихъ его нѣкоторыхъ правъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ лишающихъ его права участія въ выборахъ,—отпало, а потому, на основаніи ст. 7 лит. а пол. о выб., имѣлъ законное право быть избираемымъ въ члены Государственной Думы.*

А потому, отвергая, на основаніи всѣхъ высказанныхъ соображеній, правильность вышеприведеннаго опредѣленія Правительствующаго Сената, доказывающаго отсутствіе права для профессора Гредескула быть избираемымъ въ выборщики по г. Харькову, комиссія полагаетъ выборы профессора Гредескула членомъ Государственной Думы признать правильными.

Приложеніе къ заявленію о запросѣ № 357.

С.-Петербургъ. Члену Государственной Думы г. Недоноскову.

Уже 3 мѣсяца въ поселкѣ Сламихинскомъ расквартирована 4-я сотня Уральскаго казачьяго полка. Для чего поставлены у насъ казаки— не знаемъ: никакихъ волненій у насъ не было и впредь не предвидится. Между тѣмъ для мѣстнаго населенія этотъ военный постой является ненужнымъ и тягостнымъ бременемъ. Особенно тяжело иногородцамъ. Мы, иногородцы, не пользуясь почти никакими правами на войсковой землѣ, несемъ однако наравнѣ съ казаками тягости военнаго постоя. Многіе не имѣютъ достаточнаго помѣщенія и вынуждены нанимать квартиры для казаковъ у другихъ лицъ, а если помѣщаютъ казаковъ у себя въ домѣ, то терпятъ большія стѣсненія отъ размѣщенія постороннихъ людей и лошадей ихъ. Кромѣ того только говорится, что казаки получаютъ казенное довольствіе, а въ дѣйствительности кормятся они отъ насъ же. Отказать имъ въ этомъ мы считаемъ неудобнымъ, такъ какъ опасаемся, что это будетъ истолковано какъ бунтъ и противленіе властямъ. Изъ газетъ и отъ лицъ, знакомыхъ намъ, мы хорошо знаемъ, какія возмутительныя насилія совершаются войсками надъ мирнымъ населеніемъ во многихъ мѣстахъ, и какъ выдумываютъ бунты тамъ, гдѣ вовсе и не было, и дѣлаютъ погромы. Считая пребываніе у насъ 4-й сотни совершенно ненужнымъ и тяготясь этимъ несправедливымъ налогомъ, мы всѣ, иного-

родцы Сламихинскаго поселка, покорнѣйше просимъ васъ, милостивый государь, ходатайствовать предъ Государственной Думой объ удаленіи отъ насъ этой сотни.

Кромѣ того заявляемъ вамъ, какъ своему избраннику, и просимъ доложить Думѣ, что мы съ глубокимъ сочувствіемъ слѣдимъ за дѣятельностью ея на благо и преуспѣяніе Россіи и желаемъ полнаго успѣха во всѣхъ ея начинаніяхъ для осуществленія народной свободы, равенства предъ закономъ, земельнаго устройства. Довольно было въ Россіи произвола, отъ котораго страдаетъ народъ и доселѣ. Пусть правительство будетъ отвѣтственно предъ народомъ. Добивайтесь народныхъ правъ. Мы всѣ за васъ и знаемъ, что голосъ Думы—это голосъ всего русскаго народа. 79 подписей.

Приложеніе къ спѣшному заявленію № 359 о запросѣ 1906 года іюня 29 дня.

Письмо депутату Алексѣю Федоровичу Аладьину отъ крестьянки Тамбовской губерніи Усманскаго уѣзда Тихвинской волости деревни Большой Пловицы Аграфены Дмитріевны Бабкиной. Будьте настолько добры, помогите мнѣ несчастной въ моей бѣдѣ. Мужъ мой былъ выбранъ обществомъ отвезти общественный приговоръ въ Думу; приговоръ гласилъ постановленіемъ работы у помѣщиковъ, притомъ вышеозначенный приговоръ писалъ мой мужъ, онъ же былъ посельнымъ писаремъ; приговоръ былъ представленъ въ Думу, какого числа, не знаю, только въ Думѣ мужъ былъ 19 іюня. 26 сего іюня его арестовали и увезли куда то, не знаю; если вамъ возможно освободить его, то, ради Бога, ради Іисуса Христа, освободите, у меня на рукахъ трое дѣтей малыхъ, рожь въ полѣ, овесъ некошенъ, хозяйство наше идетъ въ упадокъ, дѣти плачутъ безъ отца. Я совсѣмъ сбилась съ толку. Мужа звать Никита Дмитріевичъ Бабкинъ. Помогите, помогите!

Остаюсь въ ожиданіи скорой помощи Аграфена Бабкина.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.